E 89/381
T. 12

СПРАВОЧНЫЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ

СЛОВАРЬ.

89
381

СПРАВОЧНЫЙ

724
1

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ

СЛОВАРЬ

Изданіе К. КРАЙЯ.

ТОМЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ.

Ц—Ч

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
1847.

1395

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, 1847 года Іюня 27 дня.

Цензоръ С. Куторга.

Государственная ордена Ленина БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. ЛЕНИНА

88 344-49

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ К. КРАЙЯ.

2007067051

Ц

Ц (*це*, по-славянски *цы*) 23-я буква русской азбуки. По мнѣнію Павскаго, она заимствована въ славянскій алфавитъ изъ еврейскаго, хотя Добровскій, Калайдовичъ и Гречъ полагаютъ, что славянское *цы* есть армянская буква *цо*. Буквы *ц* и *ч* въ древней финикійской азбукѣ составляли одну букву *цаде*, но въ еврейскомъ языкѣ эта буква раздвоилась оттого, что въ концѣ словъ нижняя черта строчной буквы ץ была проводима за строку, и буква *цаде* писалась такимъ образомъ ץ. Раздвоившись въ письмѣ, она раздвоилась и въ численномъ значеніи: строчная ץ означала 90, а застрочная ץ=900. Въ этомъ видѣ обѣ эти буквы перешли въ греческій счетъ, гдѣ *ц* означало 900, а *ч*—90, хотя Греки и не имѣли въ своемъ языкѣ ни *ч*, ни *ц*; отъ нихъ она заимствована и въ славянскій счетъ. Сходство начертанія славянскихъ: Ц (цы) и Ч (червь) съ еврейскими буквами замѣтна съ перваго взгляда. Относительно же сходства этихъ обоихъ звуковъ замѣтимъ, что у насъ въ древности весьма часто употребляли одну изъ этихъ буквъ вмѣсто другой (въ пятницу, въ пятничю; цѣпь, чепь; сѣця, сѣча); и теперь нашъ простой народъ строго не различаетъ ихъ и говоритъ «зачепилъ» и «зацѣпилъ»; *ц* принадлежитъ къ разряду зубныхъ буквъ. Буква *ц* собственно латинская буква и свойственна вособенности языкамъ романскаго происхожденія. Ея вовсе нѣтъ въ восточныхъ языкахъ; въ нѣмецкомъ языкѣ она совсѣмъ лишняя; тамъ ее замѣняютъ частью k, частью z. Вначалѣ, у Римлянъ она, вѣроятно, употреблялась для означенія греческой буквы *Γ*; впослѣдствіи Римляне стали смѣшивать с съ k, которое вскорѣ вышло изъ употребленія. Бл. Іеронимъ утверждаетъ, что въ латинскомъ алфавитѣ нѣтъ буквы, которая соотвѣтствовала бы еврейскому «*цаде*» т. е. *ц*.—Св. Исидоръ, жившій въ началѣ VII вѣка, говоритъ, что Римляне, желая выразить звукъ *ц*, ставили t передъ i (напр. justitia). Римляне произносили *Кикеро*, а не *Цицеро* (Cicero); *Кезаръ*, а не *Цезаръ* (Cæsar), что̀ подтверждается и древними памятниками, на которыхъ встрѣчаемъ «Carthacinienses», вмѣсто «Carthakinienses» или «Cartaginienses»; слово «legiones» писали «leciones». Поэтому Готы замѣнили с буквою k, во всѣхъ латин. словахъ. Притомъ, если бы слова: Cæsar, cellarium, cerasum, cista cicer, carcer произносились такъ-какъ теперь ихъ произносятъ, то какимъ образомъ произошли бы нѣмец. слова: Kaiser, Keller (прежде Kellar), Kirsche (прежде Kerse), Kicher, Kerker? Откуда явилось бы *гитара* вмѣсто «cithara» (*κιθαρα*) и т. д. Мало-по-малу лат. *c* приняло у Французовъ звукъ русской буквы *с*, сохранивъ передъ a, o, u, au, ou, uei, ui и передъ согласн. звукъ *к*. У Англичанъ лат. буква *c* получила произношеніе русскаго *с*; у Нѣмцевъ она выговарив. какъ *ц*, у Италіянцевъ какъ *ч*, у Славянъ вообще какъ *ц*. Какъ римская цифра *C*, первая буква слова «centum», означаетъ 100. Имѣя надъ собою черту ($\overline{C}$) C означало сотни тысячъ. Какъ аббревіатурный знакъ, C значило у Римлянъ: Cajus; Cl.—Claudius: Cn.—Cnejus; C. V.—centumvir; S. C.—senatus consultum; P. C. — patres conscripti. При подачѣ голосовъ C значило «condemno« (осуждаю). Въ надписяхъ на памятникахъ буква C имѣла различныя значенія: C могло означать: conjux (супругъ), cohors (когорта), civis (гражданинъ), colonia, centuria и т. д.; C. R.—civis romanus. Въ медицинѣ C означаетъ calx; C. C. cornu cervi, и пр. Въ музыкѣ C есть знакъ, употребляемый для означенія различнаго размѣра. Когда онъ стоитъ въ началѣ піесы, то значитъ, что она написана въ четыре темпа; ¢ означаетъ размѣръ въ два темпа. Прежде этою буквой озна-

чали тонъ *ut*, первую степень нашей новѣйшей гаммы; писали *C sol ut*. Теперь это выраженіе встрѣчается только въ италіянскихъ и нѣмецкихъ партитурахъ: *trombe in C*—вмѣсто тромпетъ въ *ut*.

Цаганъ-араки, монгольское и бурятское вино, дѣлаемое изъ квашенаго молока. Для этого молоко вливается въ кожаный мѣхъ или узкую кадь, въ родѣ бадьи, въ которой оно стоитъ сутки, а иногда и болѣе, часто взбалтываемое особеннаго устройства ковшомъ. Отъ этого взбалтыванія и тепла (потому что мѣхъ или кадь находится въ это время около огня), молоко сквашивается и по совершенномъ отдѣленіи отъ него масла, вливается въ чашу, которая закрывается деревяннымъ колпакомъ и замазывается свѣжимъ скотскимъ каломъ; изъ колпака проведена деревянная труба въ *танху*, чугунный сосудъ, поставленный въ ледъ. Вино, посредствомъ слабаго огня, подложеннаго подъ чашу, отдѣляясь изъ молока, черезъ трубу стекаетъ въ танху. Изъ пяти ведеръ квашенаго молока получается одинъ штофъ лучшаго вина. Цаганъ-араки буквально значитъ «бѣлое вино», для отличія отъ «хара-араки» (чернаго вина), т. е. хлѣбнаго русскаго вина, китайскаго «шау-дзю» и отъ «харцза-араки» (см.). Цаганъ-араки неправильно смѣшиваютъ съ кумысомъ, и также неправильно называютъ просто *араки*.

Цаганъ-балгасунъ (Бѣлая стѣна), китайское мѣстечко на пути изъ Кяхты въ Пекинъ, въ 1,200 вер. отъ первой. Казаки, провожающіе въ Пекинъ нашу духовную миссію, остаются здѣсь съ лошадьми, на зимовку. Манчжурская династія нынѣ царствующаго въ Китаѣ дома запретила переселеніе Китайцевъ за Великую-стѣну, почему города, находившіеся въ Монголіи, опустѣли.

Цаганъ-Батыръ, владѣлецъ Черныхъ Калмыковъ. Въ 1686 г. онъ прислалъ въ Москвуословъ, съ просьбою къ царю о принятіи его и вышедшихъ съ нимъ людей въ подданство, и о дозволеніи имъ кочевать между Дономъ и Волгою, по рѣкамъ: Хопру, Медвѣдицѣ и Иловлѣ. Но какъ удовлетвореніе такой просьбы не согласовалось съ безопасностью ближайшихъ къ этимъ мѣстамъ жителей, и соблюдавшимися тогда правилами: чтобы никого изъ Калмыковъ не допускать на правый берегъ Волги: то въ царской граматѣ, данной 21 мая 1687 г. ближнему боярину кн. В. В. Голицыну, сказано, чтобы Чернымъ Калмыкамъ отвести степи на луговой сторонѣ Волги по рѣкѣ Ахтубѣ (Пол. Собр. Зак. № 1245). На другой годъ Цаганъ-Батыръ уже находился съ своими Калмыками въ нашей службѣ, отправившись вмѣстѣ съ Донскими Казаками для разсѣянія воровъ и раскольниковъ, ушедшихъ къ рѣкамъ Медвѣдицѣ и Кумѣ (тамъ же, № 1310).

Цаганъ-кермэ, монгольское названіе китайской Великой-стѣны, что означаетъ «Бѣлая стѣна». Китайцы называютъ ее также «Длинною стѣною».

Цаганъ-сара, калмыцкій праздникъ, установленный въ честь какой-то дѣвицы, побѣдившей въ началѣ міра тьму непріязненныхъ силъ; совершается предъ масляною недѣлей.

Цаганъ-ханъ, монгольское названіе русскихъ государей. Собственно значитъ «бѣлый царь». Есть замѣчательное преданіе, что въ Сибири, только передъ появленіемъ въ ней Русскихъ, начала расти береза, по-монгольски «Цаганъ-хосу» (бѣлое дерево), что и подало тузем-цамъ мысль о приближающемся завоеваніи страны «бѣлымъ царемъ».

Цаганъ-ясанъ (Бѣлая кость), титулъ *нойоновъ* и *зайсанговъ*, т. е. калмыцкихъ владѣльцевъ улусовъ и аймаковъ.

Цалка, укрѣпленіе, лежащее въ 99 в. къ з. отъ Тифлиса, по дорогѣ изъ него въ Ахалкалаки или Ахалцыхъ; отъ С.-Петербурга въ 2,681 в. Нынѣ это укрѣпленіе не имѣетъ большаго значенія; оно состоитъ изъ четырехъ земляныхъ бастіоновъ.

Цанъ (Wilhelm Zahn), живописецъ и архитекторъ; род. въ Роденбургѣ (въ Гессенѣ) 1800 г.; образовался въ кассельской академіи и въ Парижѣ, у Гро (Gros); въ 1824 г. былъ въ Италіи; въ 1827 г. сдѣлалъ для курфирста нѣсколько картинъ; съ 1828 г. былъ профессоромъ въ берлинской академіи, потомъ до 1840 г. опять жилъ въ Италіи, занимаясь особенности разрытіями Геркулана и Помпеи. Плодомъ его изученій были прекрасныя литографіи: «Die schönsten Ornamente und merkwürdigsten Gebäude aus Pompeji, Herculanum und Scabiae», 10 тетр., 1828—29 и 10 тетр. 1841—45; «Ornamente aller klassischen Kunstepochen», 10 тетр., 1832—43; «Auserlesene Verzierungen», 5 тетр. 1841—44.

Цапли (Ardea, Linn), птицы, порядка голенастыхъ, изъ семейства остроносыхъ; имѣютъ клювъ крѣпкій, расщепленный почти до глазъ, окруженныхъ голою кожею; голени ихъ чешуйчатыя; пальцы довольно длинные, и ноготь средняго пальца острый, снабженный зазубринами съ внутренней стороны; желудокъ ихъ болѣе перепончатъ, чѣмъ мясистъ, а кишка снабжена только маленькимъ непроходнымъ отросткомъ. Живутъ на берегахъ источниковъ, озеръ, или въ болотахъ; питаются пре-

имущественно рыбою, лягушками, слизняками и насѣкомыми. На берегахъ рѣкъ онѣ часто видимы стоящими прямо, неподвижно и держащими шею въ согнутомъ положеніи, а голову, почти всю спрятанную въ плечи; видъ ихъ представляетъ смѣсь глупаго съ печальнымъ. Днемъ онѣ сидятъ уединенно, а ночью сбираются въ большія стада для витья гнѣздъ или для перелетовъ. На лету онѣ загибаютъ шею и закидываютъ голову на спину. У однихъ, клювъ гораздо длиннѣе головы, и не столько широкъ, сколько высокъ при основаніи; шея тонкая, и снизу покрытая длинными висячими перьями: это собственно Цапли (Ardea, Cuv.). Сюда относится *Цапля большая* (Ardea cinerea et A. major, Linn.); во второмъ подраздѣленіи рода цаплей заключаются птицы, имѣющія клювъ болѣе высокій, нежели широкій и очень сжатый. Сюда относится: *Маленькая цапля* (A. minuta et Danubialis, Gm.), похожая на предъидущую, величиною съ коростеля; перья рыжія съ примѣсью черныхъ; въ Россіи она водится около Каспійскаго моря и устья Волги; въ другія мѣста прилетаетъ къ тому времени, когда травы на лугахъ довольно подростутъ, такъ что могутъ служить ей убѣжищемъ. — *Цапля хохлатая* (A comata, Gm.), вся блѣдно-желтая, снизу бѣлая, на затылкѣ длинный висячій хохолъ бѣлаго цвѣта, съ черною каймою перьевъ. Водится около Чернаго и Каспійскаго морей, по Киргизскимъ степямъ.

Цапля большая (Ardea cinerea et A. major, Linn.), дымчатая, снизу бѣлая, усѣянная черными крапинами; на затылкѣ черный висячій хохолокъ. Тѣло ея тонкое; крылья весьма большія и очень вогнутыя; полетъ ея столь силенъ, что часто взлетаетъ на высоту, недоступную для нашихъ глазъ. Днемъ она летаетъ одиноко, надъ берегами водъ, выжидая добычи; на ночь удаляется въ ближніе лѣса, а предъ наступленіемъ дня опять возвращается. Гнѣзда вьетъ на вершинахъ самыхъ высокихъ деревъ, и кладетъ по три и по четыре яйца, красиваго бирюзоваго цвѣта. Во время насиживанія самецъ приноситъ самкѣ плоды своей охоты. Если какая-нибудь хищная птица нападаетъ на цаплю, то она поднимается какъ-можно выше на воздухѣ, и такимъ образомъ спасается отъ нея. Прежде охотники находили большое удовольствіе преслѣдовать цаплю посредствомъ соколовъ, но единственно для наслажденія этою борьбою, потому-что мясо этой цапли не хорошаго вкуса. Водится почти во всей Европѣ, и въ другихъ частяхъ свѣта; но въ мѣстахъ населенныхъ встрѣчается рѣдко; притомъ, въ нѣкоторыхъ странахъ она живетъ постоянно, а въ другія прилетаетъ періодически.

Цапфы (по-нѣмецки Zapfen, вертлюги). Такъ наз. въ артиллеріи два цилиндра, приливаемые къ орудію, почти на срединѣ его (нѣсколько ближе къ дулу); они служатъ для удержанія орудія въ станкѣ. — У мортиръ цапфы располагаются не на срединѣ ихъ, а на оконечности поддона, по той причинѣ, что мортиры почти никогда не дѣйствуютъ горизонтально, а всегда при значительныхъ углахъ возвышенія. Къ цапфамъ придѣлываются заплечики или четыреугольные приливы изъ того же металла, располагавшіеся у корня цапфъ. Заплечики дѣлались для того чтобы орудія не шатались въ своихъ лафетахъ. — Цапфами называются еще большіе желѣзные болты, на которыхъ обращаются стрѣлы коромысла подъемнаго моста.

Цара, см. Зара.

Цара, туземное названіе Нижней Молдавіи «Цара-Шосъ» или «низовая страна», а «Цара-Сусъ» или «верховая страна», названіе Верхней Молдавіи.

Царане, сословіе въ Бессарабіи. Происходитъ отъ туземнаго слова «цара», земля, и потому означаетъ «людей земскихъ» или «поселянъ». Царане живутъ частью на собственныхъ земляхъ, частью на казенныхъ, преимущественно же на земляхъ помѣщичьихъ, также земляхъ, принадлежащихъ монастырямъ и церквамъ. За пребываніе на земляхъ помѣщичьихъ, царане, по силѣ древнихъ туземныхъ обычаевъ, обязывались отбывать въ пользу помѣщика разныя повинности. По присоединеніи этой области къ имперіи, они были оставлены въ тѣхъ же отношеніяхъ къ землевладѣльцамъ; но, какъ эти отношенія въ своихъ подробностяхъ не опредѣлялись никакими положительными правилами и постановленіями, а были основаны только на обычаяхъ или словесныхъ договорахъ, не подтвержденныхъ никакими письменными актами, то нерѣдко были поводомъ къ обоюднымъ жалобамъ, нарѣканіямъ и безпокойствамъ. Для отвращенія всѣхъ этихъ неудобствъ, 24-го января 1834 г. утверждено положеніе, которымъ вмѣнено въ обязанность, впредь, начиная съ 23-го апрѣля 1836 г. (съ весенн. Юрьева дня), всѣмъ землевладѣльцамъ области непремѣнно заключать съ царанами, живущими на ихъ земляхъ, по обоюдному согласію, письменныя условія, опредѣляющія подробно и точно ихъ взаимныя обязанности. Какъ ни благодѣтельно было это узаконеніе, но оно не нашло сочувствія въ ца-

*

ранахъ, и многіе изъ нихъ, чтобы уклониться отъ обязанности заключать съ помѣщиками письменные контракты, предпочли перейти въ сословіе городскихъ мѣщанъ, образованное въ Бессарабіи на общихъ правилахъ городского устройства въ имперіи. Просьбы о перечисленіи въ мѣщане начали поступать въ мѣстную казенную палату сотнями. Чтобы положить предѣлъ этому вредному увлеченію, правительство взяло на себя трудъ составленія нормальнаго контракта, съ соблюденіемъ выгодъ обѣихъ сторонъ.

Царацхаро, хребетъ горъ въ Тифлисской губерніи, отдѣляющійся отъ Ахалцыхскихъ горъ и развѣтвляющійся широкою лѣсистою полосою по правому берегу р. Куры; покрываетъ весь Хидиставскій участокъ, составляя всѣмъ своимъ протяженіемъ пограничную черту Тифлисскаго уѣзда; онъ упирается въ Куру противъ Мцхета и пускаетъ на ю. множество отроговъ; изъ нихъ болѣе примѣчательные: 1) охватывающій верховья р. Виры, и оканчивающійся у Тифлиса; 2) простирающійся между Храмомъ и Алгеткою, котораго сѣверныя покатости весьма круты и мѣстами скалисты, а южныя образуютъ Цальскую долину.

Царево-Александровскій рудникъ, платиноносный; нах. въ Гороблагодатскомъ округѣ. Онъ отстоитъ къ ю.-з. отъ Баранчинскаго завода на 12 в. и на 25 в. отъ Кушвы. Лежитъ посреди березоваго и сосноваго лѣса, въ некрутобереговомъ логу, по которому протекаетъ рѣчка Уралиха, впадающая въ рѣку Баранчу. Открытъ въ 1824 г. партіею, отправленною управителемъ Баранчинскаго завода Ник. Ив. Волковымъ съ мастеровымъ Андреевымъ, по асп оряженію горнаго начальника Н. Р. Мамышева. Это первый рудникъ платины, открытый въ Старомъ-свѣтѣ.

Царево-городище. Такъ Русскіе называютъ бугоръ, вышиною въ 10 саж., нах. въ Тобольск. губ. къ ю. отъ р. Иртыша, среди низкаго луга. У Татаръ онъ извѣстенъ подъ именемъ Кысымъ-Тура (Дѣвичій городъ). По общему преданію, этотъ бугоръ, вѣроятно, какой-то памятникъ, насыпанный дѣвичьими руками, для царскаго жилища. Есть и другое мѣсто этого имени, на восточномъ берегу Иртыша, въ двухъ верстахъ отъ Искера, гдѣ нынѣ село Преображенское и гдѣ погребена какая-то ханская дочь, увезенная любовникомъ и вмѣстѣ съ нимъ убитая людьми ея отца.

Царево-займище, село, замѣчательное и въ древней и въ новѣйшей русской исторіи. Оно внесено въ книгу Большаго чертежа. Находясь на дорогѣ между Можайскомъ и Вязьмою, это селеніе служило заставою для проѣзжихъ и таможнею для осмотра товаровъ и сбора пошлинъ съ торговцевъ; оно было нѣкоторымъ образомъ точкою соединенія городовъ, лежащихъ по Окѣ и ея притокамъ съ городами днѣпровскими. Москва служила средоточіемъ, куда все стекалось и изъ-за Днѣпра и изъ городовъ поволжскихъ. На позиціи впереди этого города, въ 1812 г., генералъ Барклай-де-Толли, главнокомандующій русскою арміею, хотѣлъ принять сраженіе съ главными силами Наполеона; но назначенный на его мѣсто главнокомандующимъ русскихъ войскъ, М. И. Голенищевъ-Кутузовъ призналъ позицію неудобною и русская армія отошла къ Бородину.

Царево-Кокшайскъ, уѣздный городъ Казанской губ.; лежитъ на р. Кокшагѣ, впадающей въ Волгу, въ 129 в. къ с.-з. отъ Казани, отъ С.-Петербурга въ 1,636 вер., отъ Москвы въ 962 в. Основанъ въ 1574 г. Іоанномъ IV для усиленія построенныхъ имъ крѣпостей Свіяжска и Арска; до-сихъ-поръ сохранились остатки тогдашнихъ укрѣпленій. Царево-Кокшайскъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ (Казанской губ.) съ 1781 года. Теперь въ немъ 1,050 обоего пола жит., 5 церквей и около 1,450 р. с. ежегоднаго городскаго дохода. — *Царево-Кокшайскій уѣздъ* занимаетъ пространства 6,900 кв. в., изъ числа которыхъ подъ полями до 10,000 д., подъ лугами до 11,000 и подъ лѣсами до 580,000 д. Жителей до 62,000 об. пола: на квад. версту приходится по 9 об. п., на каждую душу муж. пола по 24 дес. Мѣстоположеніе неровное, низменное, лѣсистое; орошается рѣками: Большою и Малою Кокшагой, Кундышомъ, Илетомъ и др. Почва земли частью иловата, но болѣе черноземна и весьма плодородна. Хлѣбопашество въ хорошемъ состояніи. Замѣчательны царево-кокшайскіе дубовые лѣса. Въ уѣздѣ есть поташные и стеклянные заводы.

Царевъ, уѣз. городъ Саратовской губерніи; лежитъ въ 439 в. къ ю. отъ Саратова, на рѣкѣ Ахтубѣ; отъ С.-Петербурга въ 1,743 вер., отъ Москвы въ 1,069 в. Царевъ стоитъ на развалинахъ древ. Сарая, гдѣ жилъ Батый и всѣ ханы Золотой орды. Слѣды прежняго города остались только въ обломкахъ камней и въ остаткахъ драгоцѣнныхъ украшеній. Мѣсто древ. Сарай долго было въ запустѣніи и называлось переселенцами «Царевы поды» или развалины; потомъ постепенно заселилось и стало называться слободою Царевною; въ 1835 году, при открытіи новыхъ уѣздовъ, эта слобода переименована въ уѣздный городъ Царевъ. Городъ пользуется рѣдкими удобствами богатой природы: подлѣ него протекаетъ рѣка Ах-

туба, обильная вкусною рыбой. Теперь въ немъ 2,500 об. пола жителей и около 500 р. с. ежегоднаго городскаго дохода. — *Царевскій уѣздъ* занимаетъ пространства 24,790 к. вер., изъ числа которыхъ подъ полями 128,000 дес., подъ лугами 707,000 д. и подъ лѣсами около 82,000 дес. Жителей до 54,000 об. пола: на кв. версту приходится около 2 об. пола. Мѣстоположеніе представляетъ маловозвышенную равнину, чрезвычайно скудную проточною водою; почва земли глинисто-солонцеватая, не столь плодородная какъ въ другихъ уѣздахъ Саратовской губерніи. Главный промыселъ здѣшнихъ жителей—скотоводство, которому много способствуютъ обширныя степи; въ уѣздѣ есть овчарные заводы. Прибрежные жители Ахтубы съ выгодою занимаются рыбною ловлею; зажиточные крестьяне торгуютъ скотомъ.

Царевъ-городъ, часть Москвы, внѣ Кремля и Китая. Его окружала нѣкогда каменная стѣна, по направленію нынѣшнихъ бульваровъ; она была построена въ 1586—1593 г. и сломана при Императрицѣ Екатеринѣ II (см. **Бѣлый городъ**).

Царевъ-Сангурскъ, заштатный городъ Яранскаго уѣзда, Вятской губ.; лежитъ въ 278 вер. къ ю.-з. отъ Вятки на р. Кокшагѣ и Старицѣ, впадающихъ въ Волгу; отъ С.-Петербурга въ 1,418 в., отъ Москвы въ 744 в. Построенъ въ 1585 г. и былъ прежде уѣз. городомъ. Теперь въ немъ 815 об. п. жителей, 4 церкви и около 1,160 р. с. ежегоднаго городскаго дохода; жители занимаются земледѣліемъ.

Цареконстантиновъ монастырь, мужской, 2-го класса; находится въ 15 вер. отъ Владиміра; построенъ митрополитомъ Алексіемъ, по возвращеніи его изъ орды въ 1362 г. По составленіи штатовъ (1764 г.), за ветхостію въ немъ строенія, переведенъ во Владимірскій уѣздъ въ Николаевскій Волосовъ монастырь, который поэтому и названъ Цареконстантиновымъ.

Царикъ, казакъ, самовольно объявившій себя малороссійскимъ гетманомъ, по ту сторону Днѣпра, въ 1665 г. Дорошенко съ помощію своего друга, крымскаго хана, схватилъ его вмѣстѣ съ другимъ гетманомъ-самозванцемъ Опарою и представилъ ихъ польскому королю Іоанну Казимиру. Опара отправленъ въ Маріенбургъ, а Царикъ, еще и прежде производившій возмущенія, былъ казненъ подъ Радомскомъ, въ томъ же году.

Царица-луговъ; такъ называется многолѣтнее растеніе Таволга болотная (Spiraea ulmaria, Linn.).

Царицыно, село въ 16 верстахъ отъ Москвы, по Серпуховской дорогѣ; подарено Петромъ Великимъ Димитрію Кантемиру; здѣсь получилъ первоначальное образованіе сынъ его Антіохъ, первый русскій поэтъ. Екатерина II, купивъ Царицыно отъ Кантемира, въ 1774 г., приказала построить здѣсь дворецъ готической архитектуры, по плану знаменитаго Баженова. Этотъ дворецъ, въ готическомъ вкусѣ, окруженный множествомъ легкихъ бесѣдокъ, въ томъ же стилѣ архитектуры, былъ уже готовъ въ черновѣ; садъ, чрезвычайно удачно раскинутый, былъ приведенъ къ окончанію; но Императрица, посѣтивъ Царицыно, осталась недовольна мрачнымъ видомъ дворца и унылыхъ окрестностей, и это зданіе было оставлено; потомъ было поручено извѣстному архитектору Казакову окончить строеніе дворца. Онъ сдѣлалъ нѣкоторыя неудачныя перемѣны и зданіе опять было оставлено. Теперь оно представляетъ опустѣвшій древній готическій замокъ, привлекающій множество посѣтителей для прогулокъ въ превосходно расположенномъ, хотя также запущенномъ саду. Царицынскія оранжереи находятся въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Въ окрестностяхъ Москвы онѣ не имѣютъ себѣ равныхъ, ни по обширности, ни по достоинству плодовъ.

Царицынская линія, начатая Петромъ Великимъ въ 1717 г. и окончанная при Аннѣ Іоанновнѣ, простиралась на 60 вер. отъ Дона до Волги, у Царицына. Она состояла изъ земляного вала съ палисадомъ и служила оградою противъ вторженія Калмыковъ, Ногайцевъ и Закубанцевъ. На этой линіи построено, кромѣ многихъ форпостовъ, 4 крѣпости: Донская, Сокоръ, Грачи и Мечотная. Она была заселена Украинскими и Донскими Казаками, содержавшими караулы и кордоны по всякое время, за что имъ были предоставлены правительствомъ разныя преимущества. Царицынская линія въ особенности усилена въ 1732 г., когда по указу Анны Іоанновны было переведено съ Дона на Волгу 1,067 семействъ, которыя поселены между городами Царицынымъ и Дмитровскомъ, что на Камышенкѣ. Впослѣдствіи Царицынская линія переименована въ Волжское казачье войско, раздѣлявшееся на три станицы: Дубовскую, Среднюю и Волжскую, и имѣло четыре крѣпостцы; изъ нихъ три были станичныхъ: 1) Балыклеевская, 2) Караваевская, 3) Антиповская; въ четвертой же ихъ крѣпостцѣ, Дубовкѣ, находившейся на Волгѣ, въ 60 верстахъ выше Царицына, имѣлъ постоянное мѣстопребываніе войсковой ихъ атаманъ. Въ 1777 г. Царицынская линія упразд-

пена, а Волжскіе Казаки переведены на Кавказскую линію, гдѣ и до-сихъ-поръ называется волжскимъ полкомъ одинъ изъ линѣйныхъ казачьихъ полковъ.

Царицынъ, уѣздный городъ Саратовской губ.; лежитъ на южной сторонѣ Волги, при устьѣ рѣки Царицы, въ 365 в. къ ю. отъ Саратова, отъ С.-Петербурга въ 1,669 в., отъ Москвы въ 995 вер. Переименованъ, въ 1780 г., въ городъ изъ Царицынской крѣпости, основанной около 1556 г. Іоанномъ Грознымъ. Царицынская крѣпость служила прежде пристанищемъ для Татаръ Золотой орды; имѣла деревянныя стѣны, снятыя по приказанію Императрицы Анны Іоанновны (вмѣсто нихъ построено земляное укрѣпленіе). Былъ взятъ Стенькою Разинымъ 13 апрѣля 1670 г., при чемъ убитъ воевода Петръ Тургеневъ; потомъ городъ былъ ограбленъ въ 1707 г. взбунтовавшимся казацкимъ старшиною Некрасовымъ; въ 1774 г. Царицынская крѣпостца отразила нападеніе и выдержала осаду Пугачева. Теперь въ Царицынѣ 6 церквей, 4,700 об. п. жителей и около 3,700 р. с. ежегоднаго городскаго дохода. Здѣшнее купечество ведетъ значительную торговлю съ Донскими Казаками и Калмыками.— *Царицынскій уѣздъ* занимаетъ пространства 6,911 кв. вер., изъ числа которыхъ подъ полями 264,000 д., подъ лугами 470,000 д. и подъ лѣсами 34,000 д. Жителей до 45,000 об. п., на кв. версту приходится около 6 об. п., на каждую душу муж. пола по 32 д. Мѣстоположеніе уѣзда гористо; здѣсь проходитъ и развѣтвляются Волжскія горы; грунтъ частью глинистый, частью мѣловой, покрытый слоемъ чернозема, толщиною въ поларшина и болѣе. Мѣстность орошается притоками Волги, у которыхъ сѣверные берега обыкновенно возвышеннѣе южныхъ. Въ окрестностяхъ Царицына есть минеральные источники. Уѣздъ считается плодороднѣйшимъ въ губерніи. Кромѣ разнаго рода хлѣба, здѣсь произрастаетъ ленъ, пенька и табакъ (особенно у колонистовъ), а также превосходныя дыни (славятся дубовскія), арбузы и виноградъ. Въ колоніи приготовляютъ разныхъ сортовъ вина въ довольно значительномъ количествѣ. Есть заводы овчарные, конные, винокуренные и кожевенные (13). Въ уѣздѣ замѣчательны посадъ Дубовка и колонія Сарепта. Въ первомъ сосредоточивается не только торговля уѣзда и губерніи, но и торговля цѣлаго края; это складочное мѣсто товаровъ, идущихъ къ Качалинской пристани, на Дону. Изъ древностей въ Царицынскомъ уѣздѣ замѣчательны 2 кургана, находящіеся на границѣ владѣній Александровской станицы и села Пролейки, въ 7 вер. отъ Волги, въ 14 саженяхъ одинъ отъ другаго. Они состоятъ изъ дикаго камня, были оба обнесены каменными стѣнами; извѣстны у народа подъ названіемъ «Царскихъ могилищъ»; сохранилось преданіе: будто-бы подъ ними похоронены татарскій князь съ княгинею. Могилы эти, лѣтъ 80 тому назадъ, были разрыты атаманами Волжскаго казачьяго войска Персидскими: въ нихъ найдены разныя золотыя вещи, какъ-то: короны, воинскіе доспѣхи, чашки, статуйки разныхъ животныхъ и проч.

Царицынъ лугъ или **Марсово поле**; нах. въ С.-Пб. между Милліонною и Лебяжьимъ каналомъ; на мѣстѣ, занимаемомъ нынѣ этою площадью, при Петрѣ Великомъ происходила звѣриная травля. Близъ стараго почтоваго двора, гдѣ нынѣ Мраморный дворецъ, въ 1711 г. былъ построенъ звѣриный домъ, въ которомъ помѣщался большой слонъ, львы и тигры, присланные въ подарокъ отъ персидскаго шаха; въ 1732 г. здѣсь выстроили манежъ, а въ 1736 г., по приказанію Екатерины II, еще другой слоновый дворъ для вновь приведеннаго изъ Персіи слона. Это мѣсто было очищено отъ травы, усыпано пескомъ и назначено для народныхъ празднествъ, почему нѣсколько времени спустя и получило названіе «Царицына луга». Съ 1818 г. оно названо «Марсовымъ полемъ» и было значительно возвышено. Ежегодно весною здѣсь производятся большіе парады и Высочайшіе смотры войскъ гвардейскаго корпуса, предъ выступленіемъ ихъ въ лагерь.

Царичанка или **Царицынка**, мѣстечко Полтавской губерніи, Кобелякскаго уѣзда; лежитъ на р. Орлѣ, при урочищѣ Цариченькѣ, къ ю. отъ Полтавы, на границѣ съ Екатеринославскою губ.; населено при гетманѣ Самойловичѣ. Мѣстечко это въ 1736 г. было главнымъ сборнымъ пунктомъ русской арміи, назначенной противъ Татаръ и Турковъ, подъ командою графа Миниха. Въ немъ 3 церкви, и бываютъ 3 годовыя ярмарки. При учрежденіи съ 1737 по 1740 г. такъ-называемой Украинской линіи, составленной тогда изъ 16 небольшихъ вновь построенныхъ крѣпостей и четырехъ уже прежде бывшихъ укрѣпленныхъ слободъ, это мѣстечко, по выгодному его положенію, также было включено въ линію и сдѣлано крѣпостью, подъ названіемъ Царицынской.

Царская водка, см. Азотная кислота.

Царская дума. Такъ во время царя Іоанна Грознаго называлась Боярская дума, сдѣлавшаяся, въ 1566 г., тѣмъ для Россіи, чѣмъ бы-

ли генеральные штаты или сеймы для западной Европы.

Царскіе-колодцы, мѣстечко Тифлисской губ., Телавскаго уѣзда; лежитъ въ 117 вер. къ ю.-в. отъ Тифлиса, близъ дороги, идущей изъ Сигнаха въ Нуху; отъ С.-Петербурга въ 2,706 вер.

Царскіе часы. Такъ называются часы, совершаемые въ навечеріи Рождества Христова, Богоявленія и въ Великую пятницу. Отъ обыкновенныхъ часовъ они отличаются тѣмъ, что на нихъ читаются паремін, Апостолъ и Евангеліе, и поются особенныя церковныя пѣсни, соотвѣтствующія воспоминаемымъ событіямъ. Часы эти называются царскими, по своей важности и по тому, что въ древности при совершеніи ихъ въ придворной церкви обыкновенно присутствовали императоры: на часахъ, наканунѣ Рождества Христова и Богоявленія, положено возглашать многолѣтіе государю. Это обыкновеніе, по свидѣтельству Куропалата (о чиноположеніи вел. церкви и двора, гл. VI, VIII, XIII), было и въ Греческой Церкви.

Царскій скипетръ, см. **Медвѣжье ухо** (Verbascum thapsus, Linn.).

Царскія врата, Царскія двери. Такъ называются у насъ главныя алтарныя двери, находящіяся между сѣверными и южными, противъ самаго престола. Царскими дверями имѣютъ право входить въ алтарь и выходить изъ него только лица, облеченныя саномъ епископа, священника и діакона; клирики и міряне не имѣютъ этого права. Двери эти называются царскими, потому что царскій (βασιλικὸς) значитъ иногда главный, важнѣйшій, величественный, и потому еще, что этими дверями входитъ Іисусъ Христосъ Царь славы «дается въ снѣдь вѣрнымъ», подъ видомъ евхаристическаго хлѣба и вина. У Грековъ эти двери называются «святыми».

Царскія кудри; такъ называется особая порода лиліи, извѣстная подъ именемъ Лиліи или Саранки алой, румяной (Lilium pomponium, Linn.); самородно растетъ у насъ на открытыхъ гористыхъ мѣстахъ по Алтайскимъ и Саянскимъ горамъ, около Кузнецка; также въ верховьяхъ Енисея, напр. по Абакану, на Даурскихъ горахъ, въ землѣ Тунгусовъ и Якутовъ. Царскія кудри разводятся также въ садахъ для украшенія. Луковицы этого растенія употребляются Сибирскими Татарами въ пищу.

Царское мѣсто или Мономаховъ тронъ; находится въ московскомъ Успенскомъ соборѣ; неизвѣстно когда и кѣмъ сдѣлано. Преданіе сохранило намъ темный разсказъ о войнѣ Владиміра Всеволодовича Мономаха съ Греками, вслѣдствіе которой, будто-бы, греческій императоръ отправилъ въ Россію многихъ знаменитыхъ своихъ сановниковъ и митрополита, съ царскими регаліями и утварями. Послы, прибывъ къ в. к. (около 1116 г.), поднесли ему дары, а митрополитъ вѣнчалъ его на царство. Увѣряютъ, что царское мѣсто есть именно тотъ самый тронъ, на которомъ сидѣлъ Мономахъ во время этого вѣнчанія. Мономаховъ тронъ сдѣланъ изъ орѣховаго дерева; надъ нимъ прорѣзной балдахинъ, который поддерживается четырьмя искусно выточенными столбами. Фризъ, связывающій балдахинъ, покрытъ со всѣхъ четырехъ сторонъ надписями, извлеченными изъ Св. Писанія; столбы же укрѣплены на трехъ доскахъ, имѣющихъ подобіе панелей; на каждой изъ нихъ вырѣзано по четыре барельефа съ надписями, въ которыхъ изложено другими словами преданіе, написанное на входныхъ дверяхъ въ царское мѣсто. Эти двери сдѣланы нѣсколько пониже панелей. На каждой дверцѣ, въ кругахъ, вырѣзано по двѣ надписи, заключающія въ себѣ разсказъ о войнѣ Мономаха съ Греками. Историки, встрѣчая этотъ же разсказъ въ русскихъ лѣтописяхъ, справедливо полагаютъ его вымышленнымъ въ подробностяхъ, но вѣрнымъ въ основаніи. Такъ Карамзинъ говоритъ, что посольство къ Владиміру Мономаху было, только не отъ Константина Мономаха, а отъ Алексія Комнена. Сверхъ того константинопольскій патріархъ Іоасафъ, въ 1561 г., письменно утвердилъ истину Владимірова царскаго вѣнчанія, въ своей грамотѣ къ царю Іоанну Васильевичу. Слѣдовательно, и тогда, почти за триста лѣтъ, разсказъ лѣтописей, находимый и на дверяхъ царскаго мѣста, былъ уже давнимъ преданіемъ. Нѣтъ также сомнѣнія, что оно сдѣлано въ Россіи, можетъ быть греческими мастерами. Основаніемъ этого трона служатъ четыре подножія, изображающія львиныя головы. Искусно вырѣзанные барельефы, съ трехъ сторонъ трона, представляютъ: 1) совѣтъ у великаго князя о предпринимаемой войнѣ; 2) устройство войскъ для похода; 3) отправленіе ихъ; 4) военныя дѣйствія подъ Константинополемъ; 5) завоеваніе Русскихъ; 6) возвращеніе ихъ съ добычею; 7) военныя дѣйствія Грековъ противъ Персовъ и Латиновъ; 8) совѣтъ греческаго государя о посольствѣ въ Россію; 9) отправленіе пословъ съ царскими регаліями; 10) плаваніе пословъ изъ Царяграда въ Кіевъ; 11) представленіе пословъ съ дарами въ Кіевѣ; 12) вѣнчаніе на царство вел. кн. Владиміра Мономаха митрополитомъ Неофитомъ.

Царское священіе (*βασίλειον ἱεράτευμα*, царственные священники). Такъ Богъ называетъ Израильтянъ, избранный изъ всѣхъ народовъ народъ Божій (Исх. XIX, 5, 6; XXIII, 22); то же названіе апостолъ Петръ даетъ и христіанамъ (I Петр. II. 9). Подобное же мѣсто находимъ въ Апокалипсисѣ св. Іоанна Богослова: «сотворилъ есть насъ (Іисусъ Христосъ) цари и іереи Богу и Отцу Своему» (Апокал. I, 6). Должность священниковъ — совершать священнодѣйствіе, приносить жертвы (Евр. V, 1); такимъ образомъ Іудеи и христіане названы священниками, потому что только они суть истинные служители Бога (Ис. LXI, 6), потому-что приносятъ духовныя жертвы, угодныя Богу (I Петр. II, 5; Филип. IV, 18; Пс. L, 18, 19); царями и царственными, потому-что они, составляя народъ, избранный Богомъ, участвуютъ въ «Царствѣ Божіемъ» (см.).

Царское село, уѣздный городъ С.-Петербургской губерніи; лежитъ въ 24 вер. къ ю. отъ С.-Петербурга; отъ Москвы въ 654 вер. Мѣсто, занимаемое нынѣ Царскимъ селомъ, прежде называлось Саари (возвышенность); находившаяся здѣсь мыза того же имени, въ 1708 г. была подарена Петромъ I Екатеринѣ I. Первыя зданія были построены въ 1710 г.; изъ нихъ деревянная церковь во имя Благовѣщенія, сообщила было на нѣкоторое время названіе и самой мызѣ, но съ 1725 г. село стало называться Царскимъ. Въ 1724 году здѣсь построенъ небольшой каменный дворецъ; въ 1728 г. церковь Благовѣщенія сгорѣла отъ молніи и на ея мѣстѣ впослѣдствіи воздвигнута нынѣшняя каменная церковь во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы. При Елисаветѣ Петровнѣ, по плану графа Растрелли, были сдѣланы новыя пристройки къ прежнимъ каменнымъ палатамъ, чрезъ что составился такъ-называемый средній домъ; построены правый и лѣвый флигеля и соединены галереею желѣзныя ворота; разведенъ садъ и въ немъ устроены арсеналъ, павильоны, эрмитажъ, залы; но самое важное дѣло Елисаветы для Царскаго села было устройство водопровода отъ Виттелевскихъ ключей и начало другаго изъ Таицъ, имѣнія Демидовыхъ. Съ этого времени начинается существованіе собственно города, потому-что до того въ Царскомъ селѣ были только придворныя строенія. При Екатеринѣ II дворецъ распространенъ новыми пристройками, сооружена по плану Камерона превосходная іоническая колоннада, заложенъ Александровскій дворецъ, разведены англійскіе сады, воздвигнуто нѣсколько обелисковъ, оконченъ Бауерскій (Таицкій) водопроводъ и для оживленія окрестности основанъ, рядомъ съ Царскимъ селомъ, городъ Софія. При Александрѣ I Софія соединена съ Царскимъ селомъ и городъ перенесенъ въ послѣднее. Съ того времени, особенно съ учрежденія въ Царскомъ селѣ лицея, городъ пришелъ въ цвѣтущее состояніе. При Николаѣ I Царское село украшено новыми зданіями, изъ числа которыхъ особенности замѣчательна церковь Святой Екатерины. Соединеніе города съ С.-Петербургомъ желѣзною дорогою, дало ему много выгодъ; но выигравъ отъ проведенія желѣзной дороги, городъ потерялъ отъ перемѣщенія изъ него въ столицу лицея, привлекавшаго сюда на лѣто значительное число пріѣзжихъ. Теперь въ Царскомъ селѣ до 13,000 обоего пола жителей, 8 церквей, 3 фабрики (замѣчательна обойная) и до 5,600 р. сер. ежегоднаго городскаго дохода. Торговля незначительна. Изъ зданій замѣчательны: церковь Знаменія, Св. Софіи (построенная по образцу константинопольскаго Софійскаго собора), Старый дворецъ (съ янтарною и іонскою комнатами), Александровскій дворецъ (съ превосходно устроенною часовнею въ память В. К. Александры Николаевны и съ картиной Крюгера, гдѣ изображены: Государь Императоръ, Наслѣдникъ, В. К. Михаилъ Павловичъ и друг.; Камеронова галерея, обелискъ графу Румянцову (постр. 1771 г.), китайская бесѣдка (постр. 1788 г.), Гатчинскія мраморныя ворота (постр. по чертежу Ринальди, 1771 г., въ честь графа Г. Г. Орлова), молочница (статуя Соколова, 1810 г.), утренняя зала (постр. 1750 г.), эрмитажъ (пос. 1746 г.), адмиралтейство и пр. — *Царскосельскій уѣздъ* занимаетъ пространства 3,638 кв. вер., и имѣетъ жителей до 58,000 обоего пола: на кв. версту приходится по 15 чел. об. пола, на каждую душу муж. пола—по 13 дес. Мѣстоположеніе южной части уѣзда преимущественно болотистое; орошается рѣками, текущими въ глубокихъ оврагахъ, и покрыто лѣсами; здѣсь мимо городовъ Павловска и Гатчины идутъ болота изъ восточной части губерніи, по направленію къ Лугѣ. Сѣверная часть уѣзда возвышеннѣе южной, открытѣе и мѣстами холмиста; она безводна и имѣетъ глинистую почву. Уѣздъ орошается рѣками: Тосной, Славянкой, Оредежемъ и др. Общая промышленность жителей—хлѣбопашество и вообще сельское хозяйство; прибыльнѣйшая—ломка плиты и добываніе извести. Торговля и мануфактурная промышленность незначительны.—«Исторія Царскаго села», соч. Ильи Яковкина, 3 части, С.-Пб., 1829—1831.

Царскосельскій лицей, переименованъ въ по-

слѣднее время въ Императорскій Александровскій лицей (см. **Лицеи въ Россіи**).

Царство, значитъ то же, что государство, королевство, т. е. гражданское общество, представителю котораго присвоенъ титулъ *царя*. Однакожъ царство тѣмъ отличается отъ королевства, что первое дается большею частью древнимъ и восточнымъ государствамъ, между-тѣмъ какъ второе есть исключительная принадлежность новыхъ и вособенности западныхъ государствъ. Поэтому говорится Ассирійское царство (но не Ассирійское королевство), Французское королевство (но не царство). Изъ королевствъ Европы одно только прежнее Польское королевство называется «царствомъ» и то съ-тѣхъ-поръ, какъ оно принадлежитъ Россіи.

Царство Божіе, Царство небесное. Этими словами выражается духовное общеніе человѣка съ Богомъ и блаженство, ощущаемое имъ отъ сознанія своей близости къ «Отцу щедротъ и Богу всякой утѣхи» (2 Кор. I, 3). Это, такъ-сказать, царствованіе человѣка съ Богомъ (Царствіе Божіе), называется царствомъ небеснымъ потому, что Богъ представляется *живущимъ на небесахъ* (Пс. II, 4). Грѣхопаденіе человѣка расторгло святой союзъ его съ Богомъ: возстановителемъ союза является Самъ Сынъ Божій, поэтому Самъ Онъ и предтеча Его св. Іоаннъ, призывая людей ко вступленію въ новый завѣтъ съ Богомъ, начинаютъ свою проповѣдь словами «Покайтеся, приближи бо ся царствіе небесное» (Матѳ. III, 2; IV, 17). Божественное ученіе о религіозномъ союзѣ человѣка съ Богомъ, возвѣщенное Іисусомъ Христомъ, называется «словомъ царствія» (Матѳ. XIII, 19), «тайнами царствія» (—11). Усвоивъ это святое ученіе, и вѣрно ему послѣдуя, люди входятъ въ таинственное единеніе съ Богомъ, становятся жилищемъ Святаго Духа (1 Кор. III, 16; IV, 19; 2 Кор. VI, 16), сынами царствія (Мат. XIII. 38): тогда въ душѣ ихъ—царствіе Божіе (Лук. XVII. 21), т. е. миръ и радость отъ Духа Святаго (Рим. XIV. 17). Богъ царствуетъ въ нихъ Своею благодатію, правдою и благостію (Прав. исп. Ч. II, вопр. 14). Такъ-какъ въ настоящей жизни человѣкъ не можетъ достигнуть полнаго единенія съ Богомъ, то и блаженство, царствіе Божіе, не вполнѣ раскроется людямъ при ихъ временной жизни. Оно уготовано для чадъ Божіихъ отъ самаго сотворенія міра (Матѳ. XXV, 34), но въ настоящей жизни люди участвуютъ въ немъ только отчасти, такъ-какъ отчасти только и познаютъ Бога (1 Кор. XIII, 9), и потому не могутъ вкусить всей сладости бытія отъ сознанія своего союза съ Богомъ. Полное раскрытіе царства Божія предъ людьми теперь только обѣщается (Іак. II, 5). Теперь мы пока еще—дѣти (1 Кор. XIII. 11), но когда вступимъ въ мѣру полнаго возраста Христова и возмужаемъ въ познаніи Бога (Ефес. IV, 13; 1 Кор. XIII, 12), тогда сдѣлаемся наслѣдниками Божіими, сонаслѣдниками Христу, съ Христомъ и прославимся (Рим. VIII. 17), получимъ вѣчное успокоеніе въ обителяхъ Отца небеснаго, въ общеніи Его со святыми (Іоан. XIV, 2; Мат. VIII, 11), вполнѣ сподобимся царствія Божія (2 Сол. I, 5). Такъ-какъ союзъ человѣка съ Богомъ возможенъ только подъ условіемъ участія въ обществѣ вѣрующихъ, то и Церковь называется въ Св. Писаніи царствомъ Божіимъ, царствомъ небеснымъ (Матѳ. XIII, 3 и сл., 24 и сл., 31—33, 44—47).

Царствъ (книги). Такъ называются 4 историческія книги Ветхаго Завѣта, излагающія хронологически судьбу Израильскаго народа отъ первосвященства Иліи до разрушенія Израильскаго царства (см.) — отъ ассирійскаго царя Салманассара до паденія Іудейскаго царства (см.), до Навуходоносора. Въ еврейскомъ текстѣ Библіи и большей части западныхъ изданій наши первыя двѣ книги называются 1-ю и 2-ю Книгами Самуила, а двѣ послѣднія—1-ю и 2-ю Книгами Царствъ. Въ 1-й Книгѣ Царствъ, по нашему кодексу, содержится повѣствованіе о правленіи Иліи и Самуила (гл. I—VIII), о перемѣнѣ правленія, о царствованіи Саула (VIII—XXXI); во 2-й кн. излагается царствованіе Давида (въ XXII гл.); въ 3-й книгѣ говорится о концѣ Давидова царствованія (гл. I, II), о царствованіи Соломона (гл. II—XI), о раздѣленіи Еврейскаго царства по смерти Соломона (XII, XIII), о царствованіи Ровоама и Іеровоама (XII—XIV), Авіи, Асы и Іосафата (XV), Илы, Замврія, Амврія (XVI), Ахаава и о пророческомъ служеніи Иліи (кон. XVI—XXII); въ 4-й Книгѣ Царствъ описываются дѣла пророковъ Иліи (гл. I, II), Елисея (гл. II, IV—VIII) и дѣла 12 израильскихъ и 16 іудейскихъ царей до паденія обоихъ еврейскихъ (Іудейскаго и Израильскаго) царствъ (I—XXV).

Царь. Этотъ титулъ прежде принимали за сокращеніе латинскаго «Caesar», но оно древнее восточное слово, которое сдѣлалось извѣстнымъ въ Россіи по славянскому переводу Библіи и давалось византійскимъ императорамъ, а въ новѣйшія времена монгольскимъ ханамъ. Слово «царь» значитъ на персидскомъ языкѣ—*тронъ* или верховную власть; оно замѣтно также въ окончаніи собственныхъ именъ ассирійскихъ и вавилонскихъ монарховъ: Фал-

лассаръ, Набонас*сарь* и др. Великій князь Владиміръ Мономахъ первый былъ провозглашенъ *царемъ* Россіи, при вѣнчаніи его въ кіевскомъ соборѣ императорскимъ вѣнцомъ (1119). Великіе князья Изяславъ II и Димитрій Донской употребляли имя царя какъ почетный титулъ велико-княжескаго сана. Новгородскій князь Мстиславъ, завоевавъ Галичъ, принялъ имя *царя галицкаго*. Іоаннъ III, гордясь древнимъ именемъ великаго князя и, не желая новаго, только въ сношеніяхъ съ иностранными державами принималъ имя «царя», и писался: «Божіею милостію, господарь русскія земли, великій князь Іоаннъ Васильевичъ, *царь* всея Руси». Этотъ титулъ употреблялъ во внѣшнихъ сношеніяхъ и Василій Іоанновичъ. Іоаннъ IV, послѣ вѣнчанія на царство, въ 1547 г., торжественно принялъ титулъ царя и съ этого времени всѣ русскіе монархи начали называться *царями*, сохраняя притомъ и титулъ великихъ князей, освященный древностью. Тогда московскіе книжники тотчасъ объявили народу, что этимъ исполнилось пророчество Апокалипсиса «О шестомъ царствѣ», которымъ должно считать Русское. Въ 1561 г. константинопольскій патріархъ Іоасафъ соборною граматою утвердилъ Іоанна въ царскомъ санѣ. Нѣмцы, переводя русскія дипломатическія бумаги, толковали слово «царь» словами: Kayser, Imperator, что Петру I и послужило основаніемъ при принятіи отъ сената Императорскаго титула.

Царь-колоколъ; находится въ Москвѣ; вылитъ при Алексѣѣ Михайловичѣ въ 1654 г., изъ стараго годуновскаго колокола; вѣсилъ 8,000 пудовъ и висѣлъ подлѣ Ивановской колокольни, но въ пожаръ 19 іюня 1700 г. онъ упалъ и разбился. Императрица Анна велѣла прибавить къ нему еще 1,000 пуд. мѣди и перелить, предполагая придѣлать для него къ Ивану Вел. особую колокольню. Гр. Миниху, сыну фельдмаршала, было поручено снестись съ славнымъ тогда парижскимъ художникомъ и механикомъ Жерменомъ, который, услышавъ, что колоколъ будетъ въ 9.000 пуд., думалъ, что съ нимъ шутятъ, но увѣрившись въ истинѣ предложенія, составилъ планъ, гдѣ дотого увеличилъ трудность работъ и издержки на нихъ, что императрица не могла утвердить его плана. Простой колокольный мастеръ, какой-то артиллеристъ Иванъ Ѳедоровъ Маторинъ, взялся за работу и не подумалъ испугаться, когда опредѣлили вылить колоколъ въ 12,000 пудовъ. Въ Кремлѣ устроили литейную яму, между Чудовымъ монастыремъ и Иваномъ Великимъ, и Маторинъ принялся за дѣло. Ему отпустили 14,124 пуда 29 фун. мѣди, считая съ старымъ колоколомъ, и 1,000 пудовъ олова. Работа оказалась сначала неудачна. По перевѣсу послѣ того металла принято 14,514 пуд. 21 фунт.; отпустили еще 498 п. 6 ф. олова, что все составило 15,312 п. 27 ф. Послѣ вторичной, уже счастливой отливки, въ остаткѣ оказалось металла 2.985 п. 8 ф.; слѣдовательно, вылитый колоколъ вѣсилъ 12,327 п. 19 ф. Его подняли надъ ямою, но не прошло и двухъ лѣтъ, какъ страшный пожаръ въ 1737 г., въ Троицынъ день, начавшійся отъ копѣечной свѣчки, забытой предъ образомъ, опустошилъ Москву и Кремль. Колоколъ упалъ съ обгорѣвшихъ брусьевъ, въ ту яму, гдѣ былъ вылитъ, и при паденіи — отъ удара, или оттого, что, желая потушить огонь лили въ яму воду, онъ треснулъ, и изъ него выпалился большой кусокъ, послѣ чего онъ уже болѣе не годился къ употребленію. Императрица Елисавета хотѣла опять перелить его. Представленная ей смѣта, въ 107,492 р. 47 коп. (прежнее отлитіе, кромѣ металла, стало 62,008 р. 9 коп.), показалась слишкомъ огромною и исполинъ остался въ своей ямѣ. Въ 1770 г. архитекторъ Форстенбергъ брался припаять къ нему отшибенный край; въ 1797 г. препоручали механику Гирту составить планъ, какъ вынуть колоколъ изъ ямы; въ 1819 г. генералъ Бетанкуръ поручалъ Монферану осмотрѣть и описать его; потомъ было велѣно осмотрѣть его генералу инженеру Фабру. Нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ, зная о новоизобрѣтенномъ способѣ починивать колокола, предполагалъ вынуть колоколъ, починить его и построить для него особую колокольню, но громадные размѣры колокола заставили отложить это намѣреніе. Между-тѣмъ онъ безобразилъ кремлевскую площадь своею обширною ямою, въ которую любопытные посѣтители ходили дивиться ему. 1836 года было велѣно вынуть колоколъ и поставить его на гранитномъ пьедесталѣ подлѣ Ивана Великаго. Монферанъ приступилъ къ этой работѣ и, послѣ неудачнаго опыта 30 апрѣля, колоколъ былъ поднятъ 23 іюля, въ 43 минуты, 20-ю воротами; 26 го его передвинули на пьедесталъ, гдѣ онъ и нынѣ находится. На верху его утвердили позолоченое яблоко съ крестомъ, а внизу на мраморной доскѣ, надпись золотомъ, славянскими буквами:

«Колоколъ сей
вылитъ въ 1733 году, повелѣніемъ
Государыни Императрицы
Анны Іоанновны,
пребывалъ въ землѣ сто и три года
и
волею
Благочестивѣйшаго Государя Императора
Николая I
поставленъ лѣта 1836 г. августа въ 4 день».

Вышина колокола съ пьедесталомъ 34 фута; вышина самаго колокола 20 ф. 7 д., ширина въ отверзтіи 22 ф. 7 д. Отшибленный край лежитъ подлѣ пьедестала. Форма царя-колокола весьма красива, изображенія на немъ: Спасителя, Ангеловъ, царя Алексія и Императрицы Анны, отлиты прекрасно. Надпись на пьедесталѣ сочинена Монферраномъ. Жаль, что въ ней сдѣланы двѣ ошибки: 1) колоколъ вылитъ не въ 1733 году. Указъ сенату о литьѣ его послѣдовалъ 26 іюля 1730 г. Въ январѣ 1734 г. сенатская контора доносила, что болванъ и кожухъ колокола окончены, и испрашивала позволенія обжигать и приступить къ литью; слѣдовательно онъ вылитъ въ 1734 г., но первая отливка была неудачна и его отлили въ другой разъ, уже въ 1735 г. 2) Колоколъ пробылъ въ землѣ не сто три года. Московскій пожаръ, когда царь-колоколъ упалъ, происходилъ въ 1737 году, а вынули его въ 1836 г.; слѣдовательно онъ пробылъ въ землѣ 99 лѣтъ.

Цафтлеевенъ или **Сахтлеевенъ** (Hermann Zaftleeven или Sachtleeven), одинъ изъ величайшихъ ландшафтныхъ живописцевъ; род. въ Роттердамѣ 1609 г.; жилъ въ Утрехтѣ и ум. тамъ же 1689 г. (по другимъ 1685 г.). Его ландшафты изображаютъ или окрестности Утрехта или берега Рейна. Въ его картинахъ природа всегда изображена роскошно, свѣтлыя небеса разстилаются надъ городами и горами, а теплый воздухъ вѣетъ, озаряемый вдали солнцемъ. Фламандскіе писатели упоминаютъ о его путешествіи въ Италію, но это несправедливо. Картины его разбросаны повсюду; отличныя изъ нихъ большаго размѣра находятся въ Поммерсфельдской галереѣ. Его гравированныя эстампы принадлежатъ, по искусству и техникѣ, къ лучшимъ произведеніямъ современныхъ голландскихъ живописцевъ. Рисунки Цафтлеевена весьма цѣнятся и нѣкоторые изъ нихъ замѣчательны своею отдѣлкою.

Цвейбрикенъ (Zweibrücken, Deux Ponts), городъ въ Баваріи, въ Пфальцскомъ округѣ, на Эрльбахѣ, въ Вогезскихъ горахъ, въ 22 льё отъ Страсбурга и въ 19 миляхъ отъ Метца; прежде славился своими типографіями. Великолѣпный, отчасти разрушенный Французами замокъ, превращенъ въ католическую церковь, а прежняя валлонская церковь обращена въ театръ. Другія значительныя зданія: большая городская церковь, церковь Св. Карла, построенная шведскимъ королемъ Карломъ XI. Жителей до 7,500 человѣкъ; имѣетъ суконныя, шерстяныя, кожевенныя и табачныя фабрики. Цвейбрикенъ былъ прежде главнымъ городомъ Цвейбрикенскаго княжества, изъ князей котораго Карлъ былъ шведскимъ королемъ, подъ именемъ Карла XI. Цвейбрикенскіе князья считаются родоначальниками нынѣшняго королевско-баварскаго дома.

Цвиккау (Zwickau), городъ Цвиккаускаго округа, въ Саксоніи (въ округѣ 635,000 жителей, на 84 кв. миляхъ пространства), на рѣкѣ Мульдѣ, въ прекрасномъ мѣстѣ. Въ церкви Св. Маріи находятся картины старинныхъ нѣмецкихъ художниковъ, Луки Кранаха и Мих. Вольмута. Фабрики: суконныя, красочныя, машинныя и др. Важна также разработка каменнаго угля. Ведетъ торгъ хлѣбомъ. Жителей 7,500 человѣкъ. Черезъ городъ идетъ саксонско-баварская желѣзная дорога.

Цвиленевъ (Александръ Ивановичъ), ген.-лейт.; род. въ 1769 г. Въ 1784 г. онъ поступилъ въ л.-г. Семеновскій полкъ фурьеромъ; въ 1788 и 1789 годахъ участвовалъ въ разныхъ дѣлахъ въ Финляндіи; въ 1794 г. былъ въ дѣлахъ съ конфедератами, подъ Свенцянами и Ошмянами, и на приступѣ къ Вильнѣ. Произведенный въ 1799 г. въ подполковники, онъ отправился въ составѣ корпуса Германа, назначеннаго на подкрѣпленіе высадки Англичанъ въ Голландію, противъ Французовъ; здѣсь онъ сражался подъ Бергеномъ и былъ награжденъ орденомъ Св. Іоанна Іерусалимскаго и чиномъ полковника. Въ 1805 г. Цвиленевъ былъ съ павловскимъ полкомъ въ корпусѣ графа Толстаго, назначенномъ дѣйствовать въ сѣверной Германіи; въ 1806 г. сдѣланъ шефомъ новоингерманландскаго мушкетерскаго полка, съ которымъ участвовалъ въ дѣйствіяхъ противъ Турковъ. Въ 1810 г. поступилъ въ семитысячный отрядъ Исаева, назначенный охранять Малую Валахію и дѣйствовать въ Сербіи; 12 марта былъ при взятіи крѣпости Дуду, и одинъ изъ первыхъ взошелъ на ея валъ; 24 сент. того года былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ 1812 г. назначенъ командиромъ 2 бригады, 1 дивизіи, принадлежавшей къ 3 пѣхотному корпусу Тучкова 1, входившему въ составъ 1 западной арміи Барклая-де-Толли. Командуя этою бригадою, онъ участвовалъ въ сраженіяхъ при Лубинѣ, Бородинѣ (за послѣднее получилъ орденъ Св. Анны 1-й степени), Тарутинѣ, Малоярославцѣ и Краснымъ; на другой день послѣ Краснаго дѣла, когда Милорадовичъ отрѣзывалъ маршалу Нею соединеніе съ Наполеономъ, Цвиленевъ стоялъ въ первой линіи. Завидя приближеніе Нея, Милорадовичъ поѣхалъ къ Цвиленеву, бывшему подлѣ павловскаго гренадерскаго полка и, указывая ему Французовъ, воскликнулъ: «Дарю вамъ эти колонны!» Цвиленевъ

двинулся впередъ безъ выстрѣла, и Французы легли подъ штыками Павловцевъ. Въ сраженіи подъ Люценомъ, Цвиленевъ, по приказанію Александра, заступилъ мѣсто раненаго Коновницына. Въ день кульмскаго боя, Цвиленевъ былъ тяжело раненъ, за что пожалованъ орденомъ Св. Владиміра 2-й степени и прусскимъ орденомъ Краснаго орла той же степени. При возвращеніи русскихъ войскъ изъ Франціи, Цвиленевъ былъ назначенъ начальникомъ 11-й пѣх. дивизіи 4-го корпуса; въ 1815 г. онъ совершилъ походъ во Францію; 30-го авг. былъ съ своею дивизіею на смотрѣ при Вертю и въ этотъ же день произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Возвратившись въ Россію, командовалъ 11 пѣхотною дивизіею, а съ апрѣля 1824 года состоялъ по арміи. Ум. 31 мая 1824 г.; похороненъ въ Стародубѣ.

Цвингли (Ulrich Zwingli), швейцарскій реформаторъ; род. 1 января 1484 г. въ Вильденгаузенѣ, въ графствѣ Тогенбургѣ, гдѣ его отецъ былъ амтманомъ; учился въ Базелѣ, Бернѣ и Вѣнѣ; въ 1506 г. сдѣланъ пасторомъ въ Глярусѣ и въ званіи военнаго пастора, участвовалъ въ походахъ Швейцарцевъ въ Верхнюю Италію (въ 1512—15 гг.); въ 1516 г. заключенъ въ монастырь Св. Маріи Пустынницы (Nôtre-Dame des Ermites), а въ 1519 г. сдѣланъ соборнымъ проповѣдникомъ въ Цюрихѣ. Примѣрное изученіе Библіи открыло ему глаза на разныя злоупотребленія Католической Церкви. По случаю открытія продажи индульгенцій папскимъ посланникомъ, францискансскимъ монахомъ Бернардиномъ Самсономъ, Цвингли торжественно возсталъ (1 янв. 1519 года) противъ злоупотребленій Римской Церкви. Ободряемый и подкрѣпляемый цюрихскимъ сенатомъ, онъ въ 1522 г. смѣло проповѣдывалъ въ Цюрихѣ очищенное евангельское ученіе, одинаковое въ главныхъ основаніяхъ съ Лютеровымъ, но проникнутое особеннымъ, чисто разумнымъ направленіемъ. Два многолюдные диспута съ папистами въ Цюрихѣ, въ 1523 г., утвердили славу Цвингли и швейцарскую реформацію. Цюрихскіе граждане съ неограниченнымъ довѣріемъ предоставили Цвингли право на всѣ нововведенія, обѣщая ему защиту отъ преслѣдованій. Въ 1525 г., по его мысли была отвергнута вся внѣшность при богослуженіи, древніе обряды, иконы, звукъ колоколовъ и звукъ органовъ, и вмѣсто торжественнаго священнодѣйствія осталось только совершеніе Евхаристіи. Доселѣ Цвингли шелъ путемъ Лютера, но, увлекаемый духомъ преобразованія, не остановился на этомъ. Лютеръ въ ученіи объ Евхаристіи, хотя, вопреки всегдашнему ученію Церкви, не допускалъ *пресуществленія* хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову, допускалъ по-крайней-мѣрѣ, *присутствіе* тѣла и крови Іисуса Христа въ Евхаристіи *въ минуту принятія ея*. Цвингли отвергалъ то и другое; по его мнѣнію, Евхаристія есть только воспоминаніе страданій Іисуса Христа. Для прекращенія спора швейцарскихъ богослововъ съ нѣмецкими насчетъ причащенія, Цвингли, въ 1529 г., съ Эколампадіемъ пріѣхалъ въ Марбургъ; гдѣ имѣлъ богословскіе переговоры съ Лютеромъ и Меланхтономъ; послѣ чего каждый изъ нихъ, не смотря на мнимое взаимное согласіе, остались вѣрны своимъ началамъ относительно Евхаристіи. Религіозныя несогласія Цюриха съ католическими кантонами: Люцерномъ, Швицомъ, Ури, Унтервальденомъ и Цугомъ, превратилось (въ 1531 г.) въ явную войну. Цвингли участвовалъ въ сраженіи при Каппелѣ, получившемъ печальную знаменитость пораженіемъ Цюрихцевъ и смертью (11 окт. 1531 г.) реформатора, тѣло котораго было вырыто непріятелями и сожжено. Ученіе его продолжалъ развивать Кальвинъ (см.). Въ частной жизни Цвингли былъ кротокъ, благороденъ, миролюбивъ, безкорыстенъ; въ поступкахъ твердъ, обдуманъ и дѣятеленъ. Сочиненія его, отличающіяся ясностью и практическимъ направленіемъ, изданы въ первый разъ въ 1544 г. (въ 4-хъ том.), а потомъ въ 1828 г. Шулеромъ и Шультесомъ.

Цвѣтаевъ (Левъ Александровичъ), заслуженный профессоръ московскаго университета, статскій совѣтникъ и кавалеръ, сынъ священника; родился въ Москвѣ, учился въ славяно-греко-латинской академіи, гдѣ кончилъ курсъ и былъ ученикомъ въ богословіи у ректора Серафима, впослѣдствіи с.-петербургскаго митрополита. По склонности къ наукамъ, былъ уволенъ, въ 1795 г., изъ духовнаго званія и поступилъ въ московскій университетъ; въ 1798 году выдержалъ экзаменъ на баккалавра, отправился за границу съ княземъ Долгорукимъ и втеченіе 3-хъ лѣтъ занимался въ Германіи этико-политическими науками. Получивъ степень доктора философіи въ геттингенскомъ университетѣ, онъ отправился въ Парижъ, гдѣ слушалъ лекціи Бернарди, Пасторе, Левена, Кювье, Фуркроа и Лапанде. Парижская академія законодательствъ и гальваническое общество сдѣлали его своимъ сочленомъ. По возвращеніи изъ-за границы онъ получилъ отъ М. Н. Муравьева предложеніе занять каѳедру теоріи права при московскомъ университетѣ, и въ 1805 г. сдѣланъ экстра-ординар-

нымъ профессоромъ. Познанія его обратили на него вниманіе публики, и коммиссія составленія законовъ сдѣлала его своимъ корреспондентомъ. Въ 1811 г. онъ сдѣланъ ординарнымъ профессоромъ правъ древнихъ и новыхъ народовъ. Кромѣ усерднаго и полезнаго преподаванія лекцій въ университетѣ, Цвѣтаевъ былъ 10 лѣтъ деканомъ, 5 лѣтъ членомъ училищнаго комитета, визитаторомъ училищъ Ярославской, Костромской, Рязанской, Владимірской, Калужской и Смоленской губ., и 20 лѣтъ членомъ комитета испытанія гражданскихъ чиновниковъ; былъ цензоромъ съ 1810 по 1818 г. и съ 1828 по смерть, и три раза былъ избираемъ въ проректоры. Сверхъ службы при московскомъ университетѣ, Цвѣтаевъ 22 года былъ инспекторомъ классовъ при московскихъ училищахъ ордена Св. Екатерины и Александровскомъ. За отличные труды по этому вѣдомству награжденъ орденомъ Св. Анны 2-й ст. съ алмазами; отъ Императрицы Маріи получилъ 14 брилліантовыхъ перстней. Съ 1833 г. читалъ лекціи о правахъ главнѣйшихъ европейскихъ государствъ, а въ 1834 г. «Право народное и политическое». Цвѣтаевъ первый издалъ учебники по всѣмъ предметамъ своей каѳедры, по смотря на множество разнообразныхъ занятій. Слѣдуя въ системѣ болѣе нѣмецкимъ писателямъ, онъ уклонялся отъ запутанныхъ утонченностей ихъ метафизики, и въ изложеніи подражалъ Французамъ; желая быть полезнымъ, онъ болѣе всего заботился о ясности и точности. Первыя свои лекціи 1805 г. онъ открылъ разсужденіемъ: «О началѣ и происхожденіи законовъ, и въ томъ же году издалъ «*Начертаніе теоріи законовъ*» по руководству Бернарди, Филанжіери, Бентама, Беккарія. Потомъ онъ издалъ: «*Начертаніе римскаго гражданскаго права*» (2 изд. М. 1824); «*Краткую исторію римскаго права*» (М. 1818); «*Основаніе права частнаго и гражданскаго*» (М. 1825); «*Начертаніе уголовныхъ законовъ*» (М. 1825); «*Первыя начала правъ частнаго и общаго съ присовокупленіемъ основаній народнаго права*» (М. 1823); «*Первыя начала политической экономіи*» (извлечено изъ Шлёцера) (М. 1823); *Учебную книгу римскаго права по Макельдею* (М. 1834 г.); «*Рѣчь о взаимномъ вліяніи наукъ на законы и законовъ на науки*» (М. 1805 г.); «*Рѣчь о вліяніи правовѣдцевъ на усовершенствованіе римскаго законодательства*» (М. 1830). Кромѣ-того въ разныхъ московскихъ журналахъ помѣщено нѣсколько мелкихъ его статей, а въ ученыхъ запискахъ московскаго университета нѣсколько его лекцій и разсужденій. Ум. 7 февр. 1835 г., въ Москвѣ.

Цвѣтеніе (florescentia, anthesis); такъ называется время, въ которое растенія покрываются цвѣтами и сохраняютъ ихъ видъ. Обыкновенно облиственѣніе предшествуетъ цвѣтенію; но у нѣкоторыхъ породъ, какъ-то: орѣшника, миндальнаго дерева и др., цвѣты появляются прежде листьевъ. Цвѣтеніе, равно какъ и облиственѣніе, служитъ средствомъ сравненія климата различныхъ странъ, гдѣ попадаются одни и тѣ же породы. Не всѣ растенія цвѣтутъ въ одно время: различіе въ этомъ отношеніи зависитъ или отъ свойства самаго растенія, или отъ болѣе или менѣе сильнаго вліянія теплоты и свѣта, или наконецъ отъ географическаго положенія растенія. Линней составилъ таблицу послѣдовательныхъ цвѣтеній различныхъ растеній упсальскаго климата, для 1755 года и, выражаясь всегда языкомъ поэтическимъ, назвалъ ее календаремъ флоры. Подобныя таблицы были составлены въ разныхъ странахъ. Кромѣ того есть много растеній, которыхъ цвѣтки раскрываются въ извѣстные часы дня и ночи, такъ что опредѣляютъ время. Линней воспользовался этимъ урочнымъ временемъ цвѣтенія и составилъ таблицу растеній, расположенныхъ по часамъ раскрыванія и закрыванія ихъ цвѣтковъ, назвавъ ее часами флоры (Horologium Florae). Принимая въ соображеніе часы цвѣтенія и его продолжительность, растенія съ періодическимъ цвѣтеніемъ раздѣляются на 1) цвѣты скоропреходящіе ((flores ephemeri), которые раскрываются только однажды, въ опредѣленный часъ, и въ тотъ же день закрываются. Они бываютъ *дневные* (diurni), какъ напр. породы ладонника (cistus), льна (linum), и ночные (nocturni), какъ напр. кактусъ великоцвѣтный (Cactus grandiflorus); 2) цвѣты равноденственные (flores aequinoctiales), которые раскрываются и закрываются нѣсколько дней сряду въ одинъ и тотъ же часъ. Они также раздѣляются на дневные, какъ напр. орнитогалъ зонтичный (Ornithogallum umbellatum), и ночные, какъ напр. ночная красавица (Nyctago jalappa). Декандоль доказалъ, что эти явленія не зависятъ ни отъ окружающей ихъ атмосферы, ни отъ температуры, потому-что цвѣтки раскрываются подъ водою въ тѣ же часы, какъ и на воздухѣ, и въ теплицахъ въ тѣ же часы, какъ и на открытомъ воздухѣ, но зависятъ отъ дѣйствія свѣта. Время дня, кажется, имѣетъ еще вліяніе на нѣкоторые цвѣты въ другомъ отношеніи. Такъ, нѣкоторые цвѣты испускаютъ запахъ только вечеромъ,

что замѣчается въ породахъ, извѣстныхъ у ботаниковъ подъ именемъ *печальныхъ* (tristes) напр. «Pelargonium», »gladiolus tristis, hesperis tristis, и проч. Наконецъ цвѣтъ нѣкоторыхъ цвѣтковъ зависитъ еще отъ различнаго времени дня; такъ напр. цвѣтокъ «mutabiles», бываетъ бѣлаго цвѣта утромъ, блѣдно-розоваго въ полдень, и ярко розоваго вечеромъ, вслѣдствіе чего онъ и получилъ названіе «flos horarius» (часовой цвѣтокъ), которое ему далъ Румфъ. Есть еще небольшое число растеній, называемыхъ «метеорическими» (flores meteorici), на цвѣтеніе которыхъ имѣетъ вліяніе состояніе атмосферы; такъ ноготки дождевые (calendula pluvialis) закрываются, когда погода склоняется къ дождю; впрочемъ нельзя утвердительно сказать, зависитъ ли это отъ меньшаго вліянія свѣта, или отъ гигрометрическаго состоянія воздуха, или отъ обѣихъ причинъ всовокупности. Замѣчательно, что бо́льшая часть метеорическихъ цвѣтковъ принадлежитъ къ родамъ растеній, сверхъ того еще очевидно подверженныхъ вліянію свѣта. Положеніе, принимаемое нѣкоторыми цвѣтками ночью, принадлежитъ, можетъ быть, къ тому же роду фактовъ, происходящихъ отъ совокупнаго вліянія свѣта и влажности. Такъ многія мальвовыя (malvaceae) ночью сгибаютъ свои цвѣтоносики и склоняютъ цвѣтки; многія сложноцвѣтныя растенія съ наступленіемъ ночи склоняютъ головку, а утромъ поднимаютъ ее. Скорость развитія цвѣтковъ измѣняется, смотря по тому, выработано или не выработано заблаговременно то питательное вещество, изъ котораго они образуются. Такъ цвѣточная стрѣлка (scapus) луковичныхъ шишконосныхъ растеній увеличивается быстро, тогда какъ въ обыкновенныхъ растеніяхъ цвѣтоносы развиваются несравненно медленнѣе. Алоэ Столѣтній цвѣтъ (Agave americana) въ жаркихъ странахъ 3 или 4 года не производитъ цвѣтковъ, а въ теплицахъ умѣренныхъ странъ лѣтъ 50 или 60; потомъ вдругъ въ одинъ или два мѣсяца, даетъ цвѣточную ножку отъ 10 до 18 фут. вышиною. Окончаніе цвѣтенія опредѣляется стремленіемъ питательныхъ соковъ къ зародышу; потому цвѣты мохровые, не производя сѣмянъ, цвѣтутъ несравненно долѣе. Чѣмъ менѣе цвѣтовые органы подходятъ къ состоянію зеленыхъ листьевъ, тѣмъ скорѣе они утрачиваются; а тѣ, которые зелены, какъ напримѣръ чашечка, остаются гораздо долѣе, потому что могутъ служить къ питанію плода.

Цвѣтень (род. пад. Цвѣтеня), по-польски Kwiecień; такъ у Малороссіянъ называется мѣсяцъ апрѣль.

Цвѣтень (Pollen, род. пад. Цвѣтени), плодотворная пыль растеній (см.).

Цвѣтная тріодь (*Πεντηκοστάριον*). Такъ называется церковная книга, содержащая въ себѣ службы съ перваго дня Пасхи до недѣли Всѣхъ Святыхъ включительно. Эта книга получила названіе «цвѣтной», отъ наименованія недѣли Ваій «цвѣтоносною», такъ-какъ въ прежнихъ изданіяхъ тріоди помѣщалась служба этой недѣли.

Цвѣтные или драгоцѣнные камни. Добываніе цвѣтныхъ камней въ Россіи на частныхъ земляхъ освобождено отъ платежа горныхъ податей (Св. Зак. 1842. VII, Уст. Горн. ст. 423, 496 I,576). Находимые же цвѣтные камни на казенныхъ земляхъ округовъ Уральскаго, Алтайскаго и Нерчинскаго составляютъ собственность Кабинета Его Императорскаго Величества (ibid. 1,575, 1,576, 1,702 и 2,047). Отыскиваніе цвѣтныхъ камней на казенныхъ земляхъ Пермской и Оренбургской губерній составляетъ исключительное право Императорской Екатеринбургской гранильной фабрики, съ участіемъ Императорской Петергофской гранильной фабрики. Отводъ мѣстъ подъ пріиски цвѣтныхъ камней для послѣдней и надзоръ за добычею принадлежатъ директору Екатеринбургской фабрики.

Цвѣтокъ (Flos), мѣстная и временная часть растенія, состоящая изъ одного или нѣсколькихъ половыхъ органовъ, мужескихъ и женскихъ, соединенныхъ или раздѣленныхъ, которые обыкновенно сопровождаются особыми оболочками. Присутствіе одного половаго мужескаго или женскаго органа достаточно, чтобы сохранить цвѣтокъ, но онъ будетъ несовершенный. Для составленія совершеннаго цвѣтка, необходимо присутствіе обоихъ половыхъ органовъ, окруженныхъ двойною оболочкою. Разсматривая розу и гвоздику, легко можно удостовѣриться, что онѣ — совершенные цвѣтки. Въ простой гвоздикѣ, напримѣръ, первоначально обращаютъ на себя вниманіе наблюдателя пять нѣжныхъ окрашенныхъ пластинокъ, или лепестковъ, расположенныхъ розовидно и выходящихъ изъ зеленой трубочки. Онѣ составляютъ вѣнчикъ, а зеленая трубочка чашечку. Соединеніе чашечки и вѣнчика называется двойнымъ оцвѣтникомъ, или двойнымъ цвѣточнымъ покрываломъ. Двѣ безцвѣтныя, расходящіяся, согнутыя нити поднимаются изъ вѣнчика. Отдѣляя чашечку и вѣнчикъ, найдемъ, что эти нити прикрѣплены къ продолговатому тѣлу, расположенному въ центрѣ цвѣтка. Съ помощію увеличительнаго стекла, откроемъ на одной сторонѣ нитей нѣжныя ше-

роховатости, расположенныя въ продольномъ направленіи. Продолговатое тѣло есть завязь, или яичникъ (ovarium), а нити суть столбики, или маточники (styli); шероховатости показываютъ мѣсто устья или рыльца (stigma); всѣ три упомянутыя части составляютъ пестикъ, или женскій половой органъ. Прежде отдѣленія двойнаго оцвѣтника, можно было замѣтить десять небольшихъ цвѣтныхъ перепончатыхъ тѣлъ, симметрически расположенныхъ вокругъ маточниковъ или столбиковъ. Послѣ отнятія оцвѣтника, открывается, что эти десять небольшихъ тѣлъ поддерживаются на тонкихъ подпоркахъ, изъ числа которыхъ пять прикрѣплены подъ яичникомъ или завязью, а остальныя — на нижнихъ оконечностяхъ лепестковъ. Если цвѣтокъ цвѣлъ уже довольно долго, то на всѣхъ десяти тѣлахъ замѣчаются скважины, изъ которыхъ отдѣляется безчисленное множество мельчайшихъ пузырьковъ желтаго цвѣта, похожихъ на пыль. Эти пузырьки суть плодородная пыль; десять небольшихъ тѣлъ, или десять перепончатыхъ мѣшечковъ, содержащихъ въ себѣ пыль, — пыльники; а тонкія подпоры, на которыхъ прикрѣплены пыльники, нити или пыльниконосы. Соединеніе этихъ трехъ частей составляетъ тычинку, или мужескій половой органъ. Цвѣтокъ лиліи менѣе совершенъ, чѣмъ цвѣтокъ гвоздики, хотя первый также соединяетъ въ себѣ оба половые органа; это — пестикъ, состоящій изъ яичника, или завязи, (ovarium, germen) или столбика (stylus), и устья или рыльца (stigma), и шесть тычинокъ (stamina), изъ которыхъ каждая состоитъ изъ пыльникоиоса, или нити, поддерживающей пыльникъ (anthera), съ плодородною пылью. Но гвоздика имѣетъ двойной оцвѣтникъ, состоящій изъ чашечки и вѣнчика, а лилія, напротивъ того, снабжена только простымъ оцвѣтникомъ, составленнымъ изъ одного покрывала. Цвѣтки, вовсе лишенные оцвѣтника и заключающіе въ себѣ только половые органы, еще болѣе несовершенны. По той же причинѣ несовершенными почитаются мужескіе и женскіе цвѣты, имѣющіе только одинъ половой органъ, пестикъ или тычинку, какъ то: чинаръ, лиственница, можжевельникъ и проч., которые носятъ на одномъ и томъ же деревѣ мужескіе и женскіе цвѣты. Мѣсто прикрѣпленія половыхъ органовъ и цвѣточныхъ покрывалъ называется *ложемъ* (receptaculum). Всякій цвѣтокъ имѣетъ свое ложе, на которомъ расположены части его составляющія. Въ цвѣткѣ, лишенномъ покрывалъ, ложемъ называется мѣсто прикрѣпленія его къ растенію. Въ цвѣткахъ, снабженныхъ простымъ оцвѣтникомъ, основаніе послѣдняго составляетъ ложе. Въ цвѣткахъ, имѣющихъ двойной оцвѣтникъ, ложе есть основаніе чашечки. Цвѣтки бываютъ правильные и неправильные: *правильными* (flores regulares) называются тѣ, которые имѣютъ всѣ части, совершенно подобныя одна другой, расположенныя симметрически и на равномъ разстояніи; впрочемъ, достаточно даже, чтобы такая соотвѣтственность замѣчалась только въ цвѣткѣ. *Неправильными* (flores irregulares) называются тѣ, которыхъ части не похожи одна на другую величиною, видомъ или положеніемъ. Степень неправильности цвѣтковъ также бываетъ различна. Нѣкоторыя породы обыкновенно носятъ правильные цвѣтки, напр. роза, вьюнокъ и т. д., а другія — неправильные, напр. губастые (labiatæ) и т. д. Впрочемъ, бываютъ примѣры, что породы, обыкновенно имѣющія правильные цвѣтки, приносятъ иногда неправильные, и на оборотъ. Въ этихъ случаяхъ подобные цвѣтки называются уродами (monstra). Цвѣтки часто бываютъ снабжены особыми органами, которые очень похожи на листья и называются *прицвѣтниками* (bracteæ); они обыкновенно имѣютъ видъ небольшихъ листьевъ, помѣщенныхъ подлѣ цвѣтковъ и отличающихся отъ обыкновенныхъ цвѣтомъ, величиною, видомъ или образованіемъ, какъ напр. у сережчатыхъ растеній (amentaceæ). Обверткою (involucrum) называется родъ листка, обертывающаго снизу одинъ цвѣтокъ, какъ напр. у Вѣтреницы дубровной (Anemone nemorosa, L.), или нѣсколько цвѣтковъ, какъ напримѣръ у Зонтичныхъ (Umbelliferæ); этого рода прицвѣтники получаютъ разныя названія, смотря по ихъ виду и положенію. Прицвѣтники, менѣе похожіе на листья, называются *плоскими* (cupulæ); онѣ состоятъ изъ одной части и заключаютъ въ себѣ одинъ или нѣсколько женскихъ цвѣтковъ, имѣющихъ простой и прикрѣпленный къ яичнику оцвѣтникъ, напр. у дуба и всѣхъ шишконосныхъ растеній. Отгибъ плюски болѣе или менѣе открытъ; иногда онъ такъ прижатъ къ яичнику, что дѣлается совершенно похожимъ на пестикъ, какъ напр. у шишконосныхъ. Плюска всегда остается послѣ цвѣтенія при плодѣ, покрывая его вполнѣ или только отчасти. Цвѣтокъ бываетъ различно прикрѣпленъ къ вѣтвямъ: иногда непосредственно своимъ основаніемъ, и въ этомъ случаѣ называется сидячимъ (sessilis); иногда же посредствомъ такъ-называемаго цвѣтоноса или цвѣтной ножки (pedunculus), и тогда называется цвѣтоноснымъ (pedunculatus). Этотъ цвѣтоносъ, такъ же какъ и

черешокъ листа, бываетъ простъ или вѣтвистъ. Въ послѣднемъ случаѣ каждое изъ его раздѣленій, несущее цвѣтокъ, называется цвѣтоноси́комъ или цвѣточною ножечкою (pedicellus), а цвѣтокъ цвѣтоноси́ковымъ (pedicellatus). По положенію цвѣтоносъ бываетъ *корневой* (radicalis), когда выходитъ изъ угла корневаго листа, а когда выходитъ непосредственно изъ собранія корневыхъ листьевъ, то называется стрѣлкою (scapus); *стеблевой* (caulinaris) или *вѣтвевои* (ramealis), когда выходитъ изъ стебля или изъ вѣтвей; *налистный* (epiphyllus), когда, вмѣсто того, чтобы выходить изъ стебля или вѣтвей, онъ находится на поверхности листьевъ. По числу цвѣтковъ, прикрѣпленныхъ къ цвѣтоносу, онъ бываетъ одноцвѣтковый (uniflorus), двуцвѣтковый (biflorus) и т. д. и многоцвѣтковый (multiflorus), когда число цвѣтковъ не опредѣляется. Иногда цвѣтоносъ свитъ въ спираль, какъ напр. у спиральной Валиснеріи (Wallisneria spiralis).

Цвѣтоносная недѣля (*βαϊοφόρος ἑορτή*, festum или dominica palmarum). Такъ называется двѣнадцатый подвижной праздникъ, совершаемый въ послѣднее воскресенье передъ праздникомъ Пасхи, въ воспоминаніе *входа Іисуса Христа въ Іерусалимъ* (см.). Древность этого праздника, какъ видно изъ бесѣды Меѳодія, патарскаго епископа, говоренной имъ въ цвѣтоносную недѣлю, восходитъ, по крайней мѣрѣ, къ III вѣку, въ который жилъ этотъ святитель. Этотъ праздникъ называется еще *недѣлею ваій*, *вербнымъ воскресеньемъ*, отъ воспоминанія событія *входа Іисуса Христа въ Іерусалимъ*, отъ употребленія пальмовыхъ вѣтвей и вербъ. Чтобы живѣе напомнить вѣрующимъ объ усердіи жителей Іерусалима къ Іисусу Христу, при торжественномъ входѣ Его въ этотъ городъ за 5 дней до Его смерти, Церковь во всѣ времена освящала и раздавала вѣрующимъ пальмовыя вѣтви. Въ Россіи на утрени въ этотъ праздникъ, послѣ *Евангелія*, по неимѣнію пальмовыхъ вѣтвей, раздаются священникомъ вербы. Въ древности въ этотъ день бывали крестные ходы, которые уже въ IV вѣкѣ были въ употребленіи, какъ это видно изъ слова св. Іоанна Златоуста. Подобные ходы были и въ Россіи, съ тою особенностью, что патріархъ садился на лошадь, убранную подобно ослу, а государь велъ ее подъ уздцы; но, по волѣ Цетра Великаго, эта процессія отмѣнена. Въ іерусалимской церкви и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у насъ, въ Малороссіи, донынѣ въ день этого праздника совершаются крестные ходы.

Цвѣторасположеніе (inflorescentia), есть образъ расположенія цвѣтковъ на растеніи. Нѣкоторые цвѣтки всегда бываютъ одинокіе, другіе появляются по два, по три, и т. д.; иные выходятъ изъ корней, другіе изъ оконечностей вѣтвей, изъ подъ стебельковъ, или на краяхъ листьевъ. Цвѣтки бываютъ противоположные, попеременные, отдѣльные и т. д.; иногда они соединяются въ особыя группы и раздѣляются въ этомъ отношеніи на классы. Главныя видоизмѣненія цвѣторасположенія суть: сережка (Amentum), колосъ (Spica), кисть (Racemus), метелка (Thyrsus), вѣничекъ (Panicula), щитокъ (Corymbus), полузонтикъ (Cyma), пучокъ (Fasciculus), зонтикъ (Umbella), кольцо (Verticillus), головка (Capitulum), корзинка (Calathidis).

Цвѣточный чай; состоитъ не изъ цвѣтовъ чайнаго растенія, какъ обыкновенно полагаютъ, а изъ молодыхъ листиковъ чая, покрытыхъ бѣлымъ пухомъ. Эти листики складываются въ небольшіе деревянные ящики, внутри выложенные свинцомъ, которые въ числѣ 8, 12 и 16 штукъ помѣщаются въ одинъ цыбикъ. Оттого чаи получаютъ названіе осьмиящечныхъ, двѣнадцати и шестнадцати-ящечныхъ. Затѣмъ сорты цвѣточнаго чая цѣнятся по фамиліямъ плантаторовъ, изъ которыхъ первое мѣсто занимаетъ фамилія Маюконъ-дзи.

Цвѣтъ неувядающій, см. **Амарантъ**.

Цвѣтъ страстный или **Пассифлора** (Passiflora caerulea, L.), красивое американское растеніе, часто взрощаемое въ горшкахъ для украшенія оконъ; внутри довольно большаго, прекраснаго голубаго цвѣтка его видѣнъ вѣнецъ, отъ котораго, по сходству съ терновымъ вѣнцемъ Спасителя, заимствовано названіе Страстна́го цвѣта или Страсти Христовой; пять нитей, сросшихся внизу, окружаютъ столбцеобразное возвышеніе, на которомъ прикрѣплена за́вязь, съ тремя булавовидными столбиками, представляющими три гвоздя.

Цвѣтъ человѣческой кожи. Есть много мнѣній на счетъ причинъ, производящихъ разноцвѣтность кожи въ племенахъ человѣческаго рода. Бо́льшая часть натуралистовъ, еще недавно, согласно съ *Кампером*ъ, *Бюффоном*ъ и *Циммерманом*ъ, полагала, что та или другая цвѣтность кожи есть слѣдствіе климатическаго вліянія, и что слѣдовательно Негры отъ того черны, что живутъ подъ знойнымъ небомъ. Неосновательность этого мнѣнія очевидна: Эѳіопъ вездѣ Эѳіопъ, хотя́ бы онъ жилъ подъ небомъ суровымъ и холоднымъ. Климатъ имѣетъ вліяніе на густоту, на оттѣнки цвѣта, но не на сущность его, которая заключается

въ особенномъ смѣшеніи плотныхъ и жидкихъ частей организма. Это смѣшеніе съ незапамятныхъ временъ сдѣлалось дотого прочнымъ и постояннымъ въ разныхъ племенахъ и поколѣніяхъ людей, что не взирая на переселеніе ихъ въ разные климаты, оно въ сущности своей не измѣняется. Мѣсто цвѣта кожи, какъ у каждаго человѣка, такъ, слѣдовательно, и у каждаго племени, находится въ *Мальпигіевой слизи*, заключающейся между собственною кожею и кожицею. Причина, производящая цвѣтъ, есть особенное цвѣтное вещество, отдѣляемое особеннымъ красно-отдѣлительнымъ аппаратомъ, лежащимъ въ толщѣ кожи. Объ этомъ аппаратѣ, до временъ *Брешета* и *Руссель-де-Возема*, издавшихъ свои наблюденія въ 1834 г. «О строеніи кожи», ни *Мальпигій*, ни *Межель*, ни *Бекларръ*, ни *Башатъ* вовсе не упоминали въ своихъ сочиненіяхъ, хотя уже догадывались, что причина цвѣтности кожи заключается въ Мальпигіевой слизи.

Цевло, озеро Псковской губ., Холмскаго уѣз.; имѣетъ 10 вер. длины, 5 ширины и 30 окружности. На немъ 77 острововъ, изъ которыхъ 2 заселены.

Цедисы, селеніе въ Кутаисской губ., на правой сторонѣ рѣки Джеджюры, въ 130 в. отъ г. Кутаиса. Жители его занимаются выплавкою желѣза изъ желѣзнаго камня и желѣзной охры, находящихся въ 3 в. отъ селенія въ зернисто-известковой горѣ, гнѣздами различной величины (отъ нѣск. футовъ до 10 саж. въ діаметрѣ); длячего въ селеніи находится до двухъ десятковъ желѣзодѣлательныхъ горновъ.

Цезаревы комментаріи, сочиненіе, въ которомъ Цезарь описалъ гальскія и междоусобныя войны. Цезарь соединялъ въ себѣ всѣ условія, необходимыя для надежности авторитета: онъ былъ превосходный полководецъ, мудрый правитель, проницательный политикъ, и обладалъ всѣми военными и гражданскими достоинствами; даже современники говорили, что онъ точно такъ же писалъ, какъ и сражался (eodem animo scripsit, quo bellavit). Но сочиненіе Цезаря, при всей его занимательности, едва-ли можетъ быть поучительно для каждаго, потому-что Цезарь писалъ въ сущности съ такимъ же искусствомъ, какъ и простотою. Возвысить своего непріятеля, чтобы самому возвыситься, есть его первое правило; онъ никогда не упускалъ случая приписать своему искусству то, что часто было слѣдствіемъ случайнаго стеченія обстоятельствъ, такъ что комментаріи Цезаря могутъ быть вполнѣ полезны только для однихъ знатоковъ. Извѣстнѣйшія изданія этого сочиненія на латинскомъ языкѣ въ Лейденѣ, 1713 и 1737, 2 тома in-4°; въ Лондонѣ 1712 г. in folio; 1635 г. изданіе Эльзевира, in-12. Изъ переводовъ лучшій сдѣланъ Тюрпенемъ-де-Криссе, изд. въ Парижѣ, въ 3 томахъ in-4°, въ 1785 г.; новѣйшій переводъ находится въ 3 томѣ «Bibliotéque historique et militaire, par Liokenne et Sauvan», Paris, 1840 in-8°.

Цезарь (Cajus Julius Caesar); род. въ Римѣ, за 100 лѣтъ до Р. Х. и происходилъ изъ древней фамиліи патриціевъ; тетка Цезаря была женою Марія, а самъ онъ былъ зятемъ Цинны. Первые свои походы совершилъ въ Азіи, подъ начальствомъ претора Минуція. Его краснорѣчіе, способности и свободный образъ мыслей, болѣе склонный къ демократіи, пріобрѣли ему множество приверженцевъ, такъ-что Силла, по его собственному признанію, видѣлъ въ одномъ *Цезарѣ нѣсколько Маріевъ*. По смерти Силлы, Цезарь сблизился съ Крассомъ и Помпеемъ, и составилъ съ ними первый тріумвиратъ (въ 60 г. до Р. Х.); они раздѣлили между собою управленіе римскими провинціями. Цезарь взялъ Цизальпинскую и Трансальпинскую Галліи, Крассъ Азію, Помпей Италію, Испанію, Африку и Грецію. Съ 58 г. начинается блистательное военное поприще Цезаря: онъ вознамѣрился покорить Галлію, и тѣмъ проложить себѣ путь къ единовластію. Въ 58 г. Гельветы, обитатели нынѣшней Швейцаріи, въ числѣ 200,000, изъ которыхъ 90,000 были способны носить оружіе, оставили свои жилища и вторгнулись въ Галлію; Цезарь съ 6-ю легіонами настигъ ихъ на одномъ переходѣ отъ Отена, разбилъ на-голову, не взирая на ихъ упорное сопротивленіе, и принудилъ воротиться въ горы. Потомъ онъ обратился противъ свевскаго царя Аріовиста, завладѣвшаго частью Франшъ-Конте и Оверни, и послѣ кровопролитнаго боя отбросилъ его за Рейнъ. Зимою 57 г. бельгійскіе Галлы собрали до 300,000, подъ начальствомъ Гальбы, правителя соассонскаго; Цезарь направилъ Отюнцевъ противъ Бове (одного изъ главныхъ городовъ бельгійской Галліи), а самъ пошелъ къ р. Энъ на встрѣчу Гальбѣ. Искусныя дѣйствія Цезаря и диверсія его союзниковъ, Отюнцевъ, были причиною расторженія союза между Галлами, послѣ чего Цезарь разбилъ Нервійцевъ около Мобёжа, покорилъ Соассонъ, Бове, Гено, Намюръ, Фале, а его легатъ Крассъ завоевалъ всѣ приморскія области Галліи до самой Гаронны. Въ 56 г. онъ усмирилъ возставшихъ Венетовъ (обитателей Бретани); въ то же время легаты его покорили Сабинъ—Нормандію, а Крассъ—Аквп-

танію (нынѣшній Лангедокъ и Провансъ). Въ 55 г. онъ предпринималъ два похода въ Германію и Британію, но оба они не имѣли важныхъ результатовъ. Въ 54 г. онъ снова вторгнулся въ Британію, разбилъ тамошняго царя Кассивелауна, и взялъ заложниковъ, но снова принужденъ былъ возвратиться въ Галлію, и по причинѣ неурожая расположить свои войска на довольно пространныхъ квартирахъ. Поздно осенью онъ получилъ извѣстіе, что 15 когортъ, стоявшихъ съ Сабиномъ около Трира, были вырѣзаны Амбіориксомъ, и что Квинтъ Цицеронъ обложенъ въ своемъ лагерѣ при Тунгріи. Цезарь собралъ наскоро около 9,000, пошелъ противъ Амбіорикса, разбилъ его и освободилъ Цицерона. 53 г. прошелъ въ усмиреніи возстаній, безпрестанно вспыхивавшихъ въ Сѣчѣ, Шартрѣ, Трирѣ и Литтихѣ; въ томъ же году Цезарь снова вторгался въ Германію. Зимою 52 года, Галлы, видя что ихъ отечеству грозитъ непремѣнная гибель, произвели общее возстаніе; главнымъ ихъ предводителемъ былъ даровитый Верцингеториксъ; дѣла Цезаря пришли въ самое крайнее положеніе; но онъ вознаградилъ недостатокъ силъ и измѣну союзниковъ дѣятельностью, быстротою и рѣшительностью. Искусными маневрами онъ принудилъ Верцингеторикса запереться въ Алезіи, окружилъ его циркумъ- и контр-валаціонными линіями, отбилъ всѣ нападенія осажденныхъ и вспомогательной арміи, пришедшей къ нимъ на выручку, взялъ Алезію и покорилъ Галлію окончательно. Во все продолженіе походовъ въ Галліи, онъ постоянно держалъ свои войска всовокупности, предоставляя союзникамъ охранять свои сообщенія, такъ что, говоря стратегическими терминами, основаніемъ его дѣйствій былъ его лагерь, предметомъ дѣйствій — непріятельская армія, а путемъ дѣйствій — кратчайшее отъ нея разстояніе. Завоеваніе Галліи положило прочное основаніе военной славѣ Цезаря, пріобрѣло ему новыхъ приверженцевъ и образовало его войско. Помпей и сенатъ требовали, чтобы онъ распустилъ войско, но Юлій Цезарь, не колеблясь, перешелъ въ 49 г. черезъ Рубиконъ, съ однимъ только легіономъ вступилъ въ Италію, присоединилъ къ себѣ 30 непріятельскихъ когортъ изъ Корфиніума, въ три мѣсяца выгналъ Помпея изъ Италіи и, въ ожиданіи сбора судовъ для переплытія черезъ Адріатическое море, перешелъ Альпы и Пиренеи, подошелъ къ Лериду, гдѣ стояли Помпеевы полководцы Афраній и Петрей съ многочисленными войсками, въ сорокъ дней покорилъ Помпеевы легіоны, потомъ завоевалъ Испанію, и поспѣшилъ черезъ недавно взятый его легатомъ Требоніемъ, Марсель, опять въ Италію, а въ концѣ года съ 12 легіонами былъ готовъ къ отплытію въ Грецію, вслѣдъ за Помпеемъ. Дѣйствія его противъ Помпея въ 48 и противъ Ахиллоса и Фарнака въ 47 годахъ — верхъ смѣлости, умѣнья пользоваться обстоятельствами и постоянства въ достиженіи предположенной цѣли. Потерпѣвъ неудачу при Диррахіумѣ, Цезарь завлекъ Помпея въ Ѳессалію и разбилъ его на-голову при Фарсалѣ, потомъ поспѣшилъ въ Александрію, былъ здѣсь осажденъ въ собственномъ дворцѣ, овладѣлъ Египтомъ послѣ девяти мѣсяцевъ, проведенныхъ въ безпрерывныхъ битвахъ, потомъ однимъ ударомъ при Циклѣ усмирилъ возставшаго Фарнака и написалъ въ сенатъ объ этой побѣдѣ: «Veni, vidi, vici.» Между-тѣмъ дѣти Помпея, тесть его, Сципіонъ, бывшій легатъ Цезаря Лабіенъ и мавританскій царь Юба собрали въ Африкѣ 14 легіоновъ, а ихъ многочисленный флотъ прекращалъ всякое сообщеніе моремъ. Цезарь съ слабыми силами переплылъ море, высадилъ войско въ Адруметѣ, терпѣлъ вначалѣ неудачи, но, усилившись постепенно прибывавшими изъ Италіи легіонами, онъ нанесъ своимъ противникамъ жестокое пораженіе при Тапсѣ и покорилъ Африку. Въ 45 г. сыновья Помпея собрали въ Испаніи остатки войскъ, разбитыхъ при Фарсалѣ и Тапсѣ и число ихъ увеличилось до 13 легіоновъ. Цезарь въ 42 дня прибылъ съ 8 легіонами изъ Рима на Гвадалквивиръ, вступилъ съ Секстомъ Помпеемъ въ сраженіе при Мундѣ, и хотя, какъ говоритъ самъ, сражался за жизнь, а не за побѣду, но побѣдилъ непріятеля и нанесъ окончательный ударъ партіи Помпея. Черезъ шесть мѣсяцевъ Цезарь погибъ отъ рукъ убійцъ, въ полномъ присутствіи сената. Главными заговорщиками были Кассій и Юній Брутъ. Юлій Цезарь, какъ полководецъ, долженъ считаться однимъ изъ первѣйшихъ представителей древняго военнаго искусства. Онъ превосходилъ Александра и Аннибала смѣлостью и разнообразіемъ своихъ стратегическихъ соображеній, и не уступалъ имъ въ тактическомъ искусствѣ. Его дѣйствія могутъ всегда быть поучительными для каждаго изъ военныхъ, любящихъ и знающихъ свое дѣло. Изъ его сочиненій извѣстно знаменитое его твореніе «О войнѣ съ Галлами» (De bello gallico), написанное отличнымъ языкомъ и «О междоусобной войнѣ» (De bello civili). Лучшія его изданія: Гревія (Амстердамъ, 1697); Удендорпа (Лейденъ, 1737); Оберлина (1805); Герцога (1824). (См.) Мейсснера «Leben des C. J. C.» (4 т., Бер

линъ, 1799 — 1812); Сельтля «C. J. C, nach Quellen» (Берлинъ, 1825).

Цезарь (Caesar), названіе, присвоенное сначала только тѣмъ изъ римскихъ императоровъ, которые вели свой родъ отъ Юлія Цезаря (Августу, Тиберію, Калигулѣ, Клавдію и Нерону); но впослѣдствіи данное также Гальбѣ, Оттону, Виттелію, Веспасіану, Титу и Домиціану. Свѣтоній оставилъ намъ исторію этихъ 12 цезарей, включивъ сюда и Юлія. Со времени Діоклетіана, титулъ цезаря присвоенъ наслѣднику престола; императоры же начали именоваться *августами*. Филологи много трудились надъ объясненіемъ истиннаго значенія слова «Caesar». Одни говорятъ, что оно дано Юлію потому, что онъ имѣлъ красивые волосы (caesaries); по другимъ — онъ названъ Цезаремъ отъ того, что имѣлъ голубые глаза (oculi coesii) и пр. Отъ латинскаго «Caesar» происходятъ: нѣмецкое «Kaiser», славянское «кесарь» и польское «cesarz».

Цезенъ (Philipp von Zesen, или, какъ онъ самъ подписывался: Filip Zese, Caesius, Zesen von Fürstenau); род. 1619 г. въ Пріорау, близъ Дессау, гдѣ отецъ его былъ приходскимъ священникомъ; учился въ Галлѣ, Виттенбергѣ, Лейпцигѣ и особенно занимался филологіею, поэзіею и нѣмецкимъ языкомъ. Былъ *увѣнчаннымъ поэтомъ* (poeta laureatus); впослѣдствіи возведенъ въ дворянское достоинство. Послѣ многихъ путешествій по Германіи и Голландіи, онъ поселился въ Гамбургѣ, гдѣ и умеръ 1689 г. Главное его стремленіе было обращено на усовершенствованіе и чистоту роднаго языка. Въ 1643 г. онъ основалъ съ этою цѣлью, въ Фрейбергѣ, нѣмецкое общество. Нельзя не признать въ немъ таланта и глубокихъ знаній; но преувеличенною ревностью очистить нѣмецкій языкъ отъ всего иноземнаго, и вмѣсто-того допустить въ немъ множество нововведеній безъ вкуса и критики, онъ навлекъ на себя порицаніе и насмѣшки. Цезенъ хотѣлъ ввести въ обыкновеніе писать такъ, какъ говорятъ, наконецъ довелъ свои нововведенія до того, что даже греческимъ и римскимъ богамъ далъ нѣмецкія названія; такъ Діана называлась у него Вейдилъ, Минерва — Клюгинъ, Венусъ — Люстинъ, Помона — Обстинъ, Вулканъ — Глютфанъ и пр. Однакожъ нѣкоторыя введенныя имъ слова до-сихъ-поръ остались въ языкѣ, и если бы не эти преувеличенія, онъ могъ бы принести еще болѣе пользы своему отечественному языку. Число изданныхъ имъ критическихъ, поэтическихъ и моральныхъ сочиненій переходитъ за 70; сверхъ того послѣ него остались недоконченными болѣе 40 соч. Онъ написалъ также нѣсколько хорошихъ пѣсенъ, «Hochdeutsches Helikon» (1640) и ввелъ въ нѣмецкую поэзію метрику.

Цезура (cæsura); происходитъ отъ латинскаго слова «cædere», сѣчь, рѣзать, и означаетъ пресѣченіе или ту остановку, которою отдѣляются двѣ части стиха. Цезура строго наблюдается въ стихахъ греческихъ и латинскихъ, особенно же въ александрійскихъ стихахъ (6-ти-стопныхъ); въ стихахъ же 5-ти-стопныхъ, цезура раздѣляетъ стихъ на 2 части, такъ, что въ одной бываетъ 2, а въ другой 3 с. Въ наше время поэты мало обращаютъ вниманія на цезуру; впрочемъ она еще соблюдается въ пятистопныхъ ямбическихъ стихахъ.

Цейбинская пещера, въ Бѣлой горѣ, у р. Цейвы, Пермской губерніи, въ Соликамскомъ уѣздѣ. По преданію, здѣсь было главное капище Вогуличей, къ которому они стекались со всѣхъ сторонъ во время масляницы. Туземцы говорятъ, что и теперь еще въ этой пещерѣ попадаются полусгнившіе деревянные идолы. Почти вся пещера завалена костями оленей, которыхъ, какъ главный предметъ своего богатства, Вогуличи приносили въ жертву своимъ богамъ.

Цейлеръ (Martin Zeiler); род. въ Верхней Штиріи, въ деревнѣ Рентенъ, 7 апр. 1589 г.; учился съ 1608 до 1612 г. въ виттенбергскомъ университетѣ; совершилъ много путешествій и былъ королевскимъ нотаріусомъ. Ум. 6 окт. 1661 г. Изъ многихъ его сочиненій замѣчательны: «Beschreibung des Königreichs Pohlen und Gross-Herzogthums Lithauen», Амстердамъ, 1647, также въ Ульмѣ, 1752 г.; «Beschreibung des Königreichs Schweden und Gothen, auch des Grossherzogthums Finnland», Ульмъ, 1650 г.; «Andere Beschreibung des Königreichs Pohlen», Ульмъ, 1657 г.

Цейлонитъ, см. **Шпинель**.

Цейлонъ (Ceylon), у Индусовъ Синґхалія, то есть «Земля Львовъ», у туземцевъ Лянґка, островъ, отдѣленный отъ юго-восточной оконечности передней Индіи длиннымъ (отъ 15 до 20 миль) проливомъ Палькъ; имѣетъ 1,256 кв. миль пространства. Средина острова возвышается до 3,000 футовъ, и Адамова гора достигаетъ до 6,400 фут. высоты. Цейлонъ прорѣзанъ множествомъ горныхъ потоковъ; имѣетъ чисто тропическій, но вообще здоровый и по причинѣ морскихъ вѣтровъ умѣренный климатъ, почву плодородную и производящую всѣ произрастенія Индіи въ полномъ ихъ блескѣ. Первобытные лѣса, населенные дикими звѣрями, слонами, леопардами, гіенами, медвѣдями, обезьянами, покрываютъ внутренность

острова, по берега шириною отъ 2½ до 25 миль отъ Коломбо до Тангелле покрыты рощами кокосовыхъ пальмъ, которыя вмѣстѣ съ свойственнымъ Цейлону коричневымъ деревомъ, составляютъ богатство острова. Жителей 1,260,000, кромѣ Индусовъ, Малайцевъ, Арабовъ и Китайцевъ, собственные Сингхалезцы, потомки Раджпутовъ или Сингсовъ, которые прибыли изъ Индостана; внутри же острова, кромѣ многихъ неизвѣстныхъ народовъ, Ведды, которые ходятъ почти нагіе, носятъ длинныя бороды, живутъ охотою и древесными плодами и обитаютъ въ пещерахъ или подъ деревьями, но не въ хижинахъ. Главная часть народонаселенія, Сингхалезцы, слѣдуютъ буддизму. Христіанскія миссіи до-сихъ-поръ имѣли здѣсь мало успѣха между туземцами; болѣе успѣли политическія учрежденія, которыя способствовали уничтоженію монополій, насилій, введенію отличныхъ путей сообщенія, дѣятельному фабричному производству и торговлѣ. Степи и болота превратились въ плодоносныя плантаціи кофе, корицы, которой ежегодно получается до 400,000 фун., и сахарнаго тростника. Цейлонъ получаетъ губернатора отъ британскаго правительства, но исполнительная власть находится въ рукахъ туземцевъ. Доходы простираются до 400,000, расходы до 500,000 ф. стерл. Островъ раздѣляется на 82 округа. Главный городъ *Коломбо* (см.), мѣстопребываніе губернатора. Прочіе города: *Канди*, резиденція прежнихъ королей, *Тринкомали*, *Негомбо*. Цейлонъ, который съ 1480 года соединенъ съ Индіею, былъ уже извѣстенъ Грекамъ и Римлянамъ. Въ 1505 г. Португальцы заняли сперва берега его, но въ 1632—1656 г. были вытѣснены Голландцами, союзниками туземцевъ. Съ 1795 г. островъ заняли Англичане, а въ 1815 году побѣдили короля внутреннихъ странъ острова и свергнули его съ престола. См. Davy «Описаніе внутренностей Цейлона», Лондонъ, 1821; *Forbes* «Одиннадцать лѣтъ на Цейлонѣ», Лондонъ, 1840 г.; *Selkirk* «Воспоминанія Цейлона во время 30-тилѣтняго на немъ пребыванія», Лондонъ, 1844.

Цейне (Johann August Zeune), замѣчательный учитель слѣпыхъ, географъ и философъ, род. въ Виттенбергѣ 1778 г.; сынъ извѣстнаго въ Германіи филолога *Іоганна Карла Цейне* (ум. въ 1788); съ 1807 г. былъ директоромъ института слѣпыхъ въ Берлинѣ, а съ 1810 г. вмѣстѣ съ тѣмъ и профессоромъ географіи при тамошнемъ университетѣ. Въ 1814 г. онъ съ Волке и Краузе основалъ общество любителей нѣмецкаго языка, а въ 1823 г. географическое общество. Замѣчательнѣйшія его сочиненія: «Belisar, über den Unterricht der Blinden», 1838; Allgemeine naturgemässe Erdkunde» 2 т., 1833; «Die drei Stufen der Erdkunde», 1844; «Nibelungen Noth und Klage», 1836.

Цейта (древняя Septo); получила свое названіе отъ сосѣдней горы съ семью вершинами. Эта крѣпость, находящаяся на сѣверномъ берегу Африки, подъ 35° 54′ сѣвер. широты и 7° 36′ восточной долготы, по своему географическому положенію должна бы принадлежать Марокской имперіи, но съ 1640 г. находится во власти Испанцевъ. Она лежитъ въ 117 льё (468 верстахъ) отъ города Марокко, на восточной части полуострова, ограничивающаго съ юга Гибралтарскій проливъ; портъ его ничтоженъ, но укрѣпленія довольно сильны, вособенности тѣ, которыя находятся на вершинѣ Сіеры-Альмина и на горѣ Ахо; цитадель построена на перешейкѣ и окружена ровомъ, наполненнымъ водою. Въ Цейтѣ считаютъ до 8,000 жителей. Вначалѣ она принадлежала Маврамъ, съ 1415 Португальцамъ, а съ 1640 принадлежитъ Испанцамъ, за которыми окончательно утверждена по лиссабонскому трактату въ 1668 году. Эта крѣпость выдержала замѣчательную осаду въ 1697 году.

Цейхгаузъ; такъ называются мѣста, гдѣ хранится запасное оружіе, одежда и матеріалы, назначенные для постройки мундирной одежды и аммуниціи, также для конской сбруи и упряжи. Цейхгаузы бываютъ ротные и полковые.—Въ Польшѣ такъ первоначально назывались склады, гдѣ хранилось оружіе и даже пушки. Кажется, что въ древности польскіе короли имѣли свои собственные оружейные склады, потому-что въ царствованіе Пястовъ часто говорится о томъ, что король вооружалъ на свой счетъ бѣдныхъ рыцарей. Богатѣйшіе вельможи, имѣвшіе свои города, крѣпости и войско, вѣроятно не могли обойтись безъ подобныхъ оружейныхъ складовъ. Главные польскіе цейхгаузы были въ Краковѣ, Вильнѣ, Смоленскѣ и Перемышлѣ. Въ началѣ XVIII столѣтія (1718 г.) Польша имѣла цейхгаузы во многихъ городахъ, особенно извѣстные были въ Каменцѣ-Подольскомъ, въ Свято-Троицкомъ фортѣ, въ Снятынѣ, Бѣлой-Церкви, въ Корсуньскомъ замкѣ, Львовѣ, Краковѣ, Варшавѣ, Мальборгѣ, Эльбингѣ и Луцкѣ. Въ началѣ царствованія Станислава-Августа основаны арсеналы, назначенные для храненія пушекъ и запаснаго бѣлаго и огнестрѣльнаго оружія, въ большомъ количествѣ, и тогда цейхгаузы сдѣлались только магазинами вооруженія, одежды и разныхъ военныхъ принадлежностей.

Цекинъ (Zechine), золотая монета, чеканив-

шался сначала только въ Венеціи, въ подражаніе апульскимъ червонцамъ (съ 1280 года до паденія республики) и получившая названіе отъ находившагося на ней изображенія, «la Zecca». Цѣнность ея равнялась нынѣшнимъ 2 талерамъ 28 сер. гр. При обширной торговлѣ Венеціянской республики, цекины скоро получили повсемѣстную цѣнность: ихъ стали чеканить уже не въ одной Венеціи, но въ большей части италіянскихъ государствъ, наконецъ въ Германіи, Голландіи и проч., даже въ Константинополѣ, въ Зермабубахъ.

Целафея, лѣтосчисленіе, принятое въ Персіи съ 1079 г. нашей эры, вмѣсто прежняго Іездегердова лѣтосчисленія.

Целебесъ (называется Малайцами «Нигри-Орангъ-Буги»), т. е. «Страна племени Буги» и «Таннахъ Манкасара», т. е. «Земля Манкасара»), одинъ изъ четырехъ большихъ Сондскихъ острововъ Остъ-Индскаго архипелага; лежитъ къ востоку отъ Борнео, отъ котораго отдѣляется Макассарскимъ (Манкасара) проливомъ; раздѣленъ на четыре полуострова, которые образуютъ три залива: Бони, Поло и Томини. Главные предметы отпускной торговли этого еще не совсѣмъ извѣстнаго острова составляютъ: бумага, рисъ, воскъ, дерево, золото, алмазы, ротанги, каурисъ, трипангъ, рыба, чай. Жителей, которыхъ на 2,558 кв. мил. считается 3½ милліона, принадлежатъ къ Малайскому племени и раздѣляются на пять поколѣній; извѣстнѣйшіе изъ нихъ Макассары, которые занимаются хлѣбопашествомъ, горнымъ дѣломъ, рыболовствомъ и тканьемъ, и Буггизы, которыхъ занятіе составляетъ судоходство и торговля. Оба поколѣнія исповѣдуютъ исламизмъ; остальныя — идолопоклонство. Голландцы имѣютъ здѣсь штатгальтерство Макассаръ (231 кв. миль и 360,000 жит.), съ фортомъ Роттердамъ и городомъ Вlаардингенъ, прежде называемымъ Макассаръ, имѣющимъ до 1,000 жит. и хорошій рейдъ, также гавань Приггн, въ заливѣ Томини; кромѣ того округи Монадо и Горонтало. Остальными землями, какъ-то: Бони, на восточномъ берегу южнаго полуострова; Увадду внутри острова, и на западномъ берегу, Любу внутри и вдоль до залива Бони, Ускуйла на западномъ берегу сѣвернаго полуострова, управляютъ избирательные князья, которые бываютъ признаваемы наслѣдственными повелителями провинцій каждою изъ этихъ земель. Главныя мѣста суть: Байоа, мѣстопребываніе султана Бони, съ 8,000 жит.; Любу съ гаванью; Гоакъ, мѣстопребываніе макассарскаго султана; Палосъ, въ Уэкуйлѣ, съ 500 жит. и гаванью. См. «Reise auf Celebes», въ «Taschenbuche der Reisen», Лейпцигъ, 1819.

Celeres (скорые, легкіе). Такъ назывался въ Римѣ отрядъ легкихъ войскъ, составлявшихъ конную стражу первыхъ римскихъ государей. Титъ Ливій, Плутархъ и Діонисій Галикарнасскій приписываютъ учрежденіе ихъ Ромулу. Въ это войско поступало самое благородное римское юношество; вначалѣ число ихъ не превышало 300 человѣкъ, но впослѣдствіи оно возросло до 1,800; съ учрежденіемъ республики этотъ родъ войска былъ совершенно уничтоженъ.

Целестинцы, монахи Бернардинскаго ордена, преобразованные въ 1254 г. Петромъ де-Моронъ или Муррономъ (Mourrhon), впослѣдствіи папы Целестина, отъ имени котораго они и получили свое названіе. Эта реформа была подтверждена въ 1264 г. Урбаномъ IV и въ 1274 г. Григоріемъ X, на второмъ ліонскомъ соборѣ. Филиппъ Красивый ввелъ ихъ во Францію въ 1300 г., гдѣ они имѣли 23 монастыря, изъ которыхъ главный, парижскій, былъ мѣстопребываніемъ начальника, избираемаго каждые три года. Испорченность ихъ нравовъ дошла до того, что Людовикъ XV приказалъ имъ преобразовать орденъ, который вслѣдствіе ихъ отказа, въ 1770 г., уничтоженъ папами Климентомъ IV и Піемъ VI; причемъ всѣ ихъ орденскія имущества были конфискованы.

Целестинъ. Подъ этимъ именемъ извѣстны пять папъ: *Целестинъ I*, Римлянинъ, избранный 3 іюня 422 г., созвалъ эфесскій соборъ, на которомъ предсѣдательствовалъ Кириллъ Александрійскій, ревностно защищалъ ученіе блаженнаго Августина противъ галликанскихъ епископовъ, ум. въ 432 г., и былъ канонизованъ. — *Целестинъ II*, Тосканецъ, избранный въ 1123 г., ум. 1144 г. — *Целестинъ III*, избранный въ 1191 г. 83 лѣтъ, былъ ревностнымъ поборникомъ крестовыхъ походовъ, утвердилъ орденъ Тевтонскихъ рыцарей, отлучилъ отъ Церкви Леопольда австрійскаго, за то, что тотъ держалъ въ темницѣ англійскаго короля Ричарда; ум. въ 1198 г. — *Целестинъ IV*, избранный въ 1241 г., ум. въ томъ же году. — *Целестинъ V*, (Pierre de Moron, или Mourrhon), основатель целестинскаго ордена, избранный въ 1294 г., 72 лѣтъ отъ роду, былъ человѣкъ простаго знанія и необразованный. Онъ, по проискамъ Бенедикта Каэтана, наслѣдовавшаго ему подъ именемъ Бонифація VIII, былъ лишенъ папскаго достоинства и содержался въ темницѣ до самой смерти, въ 1296 г.; канонизованъ Климентомъ V въ 1313 г.

Целестинъ (мин.); содержитъ въ себѣ 43,64

ч. сѣрной кислоты и 56,36 стронціана. Предъ п. т. плавится, давая королекъ щелочнаго свойства; окрашиваетъ пламя пурпуровымъ цвѣтомъ. Первообразная форма — ромбоидальная пирамида; обыкновенные кристаллы—ромбоидальныя, прямыя призмы. Цвѣтъ его бѣлый, или синеватый; попадаются и безцвѣтные целестины; изломъ мелко-раковистый, почти неровный; блескъ стеклянный. Твердость = 3,5. Урав. вѣсъ = 3,6—4,0. Целестинъ бываетъ: 1) *Листоватый*, встрѣчается всего чаще; находится въ Сициліи, Виченцѣ и Тиролѣ; 2) *Жилковатый*, — во Франціи, Англіи, Сѣверной Америкѣ; 3) *Плотный*, похожъ съ виду на роговикъ; встрѣчается въ видѣ круглявовъ, содержащихъ въ видѣ механической примѣси углекислую известь, на Монмартрѣ.

Целетрумъ (Coeletrum, нынѣ Касторія), мѣстечко въ Македоніи, было прежде главнымъ городомъ Орестидской области. Титъ Ливій говоритъ, что онъ былъ расположенъ на полуостровѣ и сообщался съ твердою землею посредствомъ узкой косы. По свидѣтельству Прокопія, императоръ Юстиніанъ обновилъ этотъ городъ, называвшійся тогда Діоклетіополисомъ, и назвалъ его своимъ именемъ, Юстиніанополисомъ. Настоящее свое названіе онъ получилъ отъ «castra», лагерь, потому-что былъ укрѣпленнымъ пунктомъ, замыкавшимъ дорогу къ Трибалламъ, нынѣшнимъ Боснякамъ. Самая замѣчательнѣйшая изъ древнихъ развалинъ есть остатокъ Акрополиса, котораго четвероугольное основаніе вполнѣ сохранилось. Въ настоящее время число жителей Касторіи простирается до 1,500 семействъ, христіанскихъ, магометанскихъ и еврейскихъ.

Целларій (Christoph Cellarius), одинъ изъ ученѣйшихъ филологовъ XVII столѣтія; род. въ Смалькальденѣ 1638 г., гдѣ отецъ его былъ духовнымъ суперъ-интендантомъ. Первоначальная его фамилія была Келлеръ, которую предокъ его перемѣнилъ на Cellarius. Въ 1688 г. сдѣланъ профессоромъ въ Вейссенфельсѣ, потомъ ректоромъ школъ въ Веймарѣ, Цейцѣ и Мерзебургѣ, наконецъ въ 1693 г. профессоромъ краснорѣчія и исторіи въ университетѣ, въ Галлѣ, гдѣ и ум. въ 1707 г. Онъ издалъ Цицерона, Плинія Младшаго, Корнелія Непота, Квинта Курція, Эвтропія, Секста-Руфа, Веллея Патеркула, 12 древнихъ панегиристовъ, Минуція Феликса, Силія Италійскаго и другихъ латинскихъ писателей, присовокупивъ къ нимъ свои комментаріи. Онъ оставилъ сочиненія по предметамъ древней исторіи, географіи, римскихъ древностей, латинскаго языка, восточной литературы и пр. Его «Notitia orbis-antiqui», долгое время было образцовымъ сочиненіемъ по этому предмету; оно издано Шварцомъ, въ Лейпцигѣ, 1773, 2 т. in-4°, а «Orthographia latina», напеч. Гарлеесомъ, въ Альтенбургѣ, 1768, 2 т.

Целль (Carl Zell), замѣчательный нѣмецкій филологъ; род. въ Мангеймѣ 1793 г.; учился въ Гейдельбергѣ (у Крейцера), Гёттингенѣ (у Геерена, Диссена) и Бреславлѣ (у Шнейдера, Гейндорфа); былъ съ 1814 по 1821 г. преподавателемъ въ раштадтскомъ лицеѣ, а въ 1821 г. получилъ мѣсто профессора въ Фрейбургѣ, гдѣ въ 1830 г. завелъ филологическую семинарію. Въ 1834 г. онъ былъ избранъ въ члены коммиссіи о преобразованіи училищъ. Его сочиненія: «Ferienschriften», 3 тома, 1826—33, названныя Гёте классическими; «Ueber die Ilias und das Nibelungenlied», 1843 г. и пр. Онъ также перевелъ Аристотелево твореніе «Ὀργανον», и издалъ «Ethica Nicomachea», 2 т., 1820 г.

Цельсій (Anders Celsius), знаменитый математикъ и астрономъ; род. 1701 г. въ Упсалѣ; 1730 г. былъ профессоромъ астрономіи тамъ же; съ 1732 года отправился путешествовать на счетъ короля. Онъ посѣтилъ нѣмецкіе университеты, Швейцарію, слушалъ въ Болоньи лекціи Кассини, а въ 1734 г. прибылъ въ Парижъ. Здѣсь онъ предложилъ, по совѣту астрономовъ, опредѣленіе вида земли по измѣренію градусовъ у полюсовъ, и французское правительство поручило ему исполненіе этого вмѣстѣ съ Мопертюи и другими извѣстными математиками. Посѣтивъ Англію, онъ отправился въ Норвегію и лѣтомъ 1736 г. измѣрилъ одинъ градусъ между гор. Торнео и дер. Пелло. Получивъ въ награду отъ Людовика XV пенсіонъ и инструменты, онъ основалъ въ Упсалѣ обсерваторію, пока правительство въ 1740 году не построило большой обсерваторіи. Цельсій ум. 1744 г. Во Франціи употребляется раздѣленіе термометра на 100 градусовъ по Цельсію.

Цельсій (Olof Celsius); род. 1716 г.; съ 1747 г. былъ профессоромъ исторіи въ Упсалѣ; въ 1756 г. возведенъ въ дворянское достоинство; въ 1777 г. назначенъ лундскимъ епископомъ, а въ 1786 г. членомъ шведской академіи; ум. въ 1794 г. Цельсій былъ отличный полиграфъ и швед. народный историкъ. Въ 1742 г. онъ основалъ первый литературный журналъ въ Швеціи, подъ заглавіемъ: «Nidningar om the Lördas arbeten». Кромѣ-того онъ написалъ: «Svea Rikes kyrko historia» (Исторія шведской церкви, 1 т., Стокгольмъ, 1767 г.); «Исторія Густава I» (2 т., Стокгольмъ, 1746—53); «Исторія Эрика XIV» (Стокгольмъ, 1744). Будучи въ университетѣ,

онъ написалъ трагедію: «Ингеборгъ», потомъ героическую поэму въ честь Густава-Адольфа, и переводилъ Гомера, Виргилія и Псалмы съ латинскаго языка. Цельсій былъ членомъ сейма и всегда находился въ числѣ защитниковъ монархической власти.

Цельсъ (Celsus), философъ, жившій въ первой половинѣ втораго вѣка. Оригенъ, а вмѣстѣ съ нимъ и большая часть ученыхъ считаютъ его эпикурейцемъ, но сохраненные Оригеномъ отрывки изъ сочиненій Цельса служатъ явнымъ опроверженіемъ этого мнѣнія; изъ нихъ видно, что Цельсъ допускаетъ безсмертіе души и промыслъ Божій. Самъ Оригенъ находитъ въ его сочиненіяхъ слѣды платонизма: «*ἐν πολλοῖς πλατονίζει*» (Orig. Contr. Cels. l. IV p. 219). Внимательное изслѣдованіе вполнѣ оправдываетъ это послѣднее мнѣніе Оригена (см. Biedemann, «Über Celsus und seine Schrift gegen die Christen», въ «Zeitschrift für die historische Theologie», изд. Христ. Фридр. Илльгеномъ, Лейпц., 1842 г. тетр. 2; также см. предисловіе къ нѣм. перев. Оригена, сдѣлан. Мосгеймомъ, ст. 27). Отдавая справедливость Оригену, который прямо говоритъ: *ἐνρισκεται μεν γὰρ ἐξ ἄλλων συγγράμματων ἐπικουραίος ὤν* (Contr. Cels. l. I p. 8), и признавая въ то же время неоплатоникомъ того Цельса, котораго отрывки находятся въ сочиненіяхъ Оригена, ученые приходятъ къ заключенію, что были два Цельса: это заключеніе дѣлается еще болѣе вѣроятнымъ, когда вспомнимъ признаніе самого Оригена, что онъ не знаетъ, когда жилъ Цельсъ. Какъ бы то ни было, по свидѣтельству Оригена (Contr. Cels. l. I p. 53. l. IV p. 186), въ его время Цельсу приписывалось много книгъ о магіи и два сочиненія противъ христіанъ. Изъ сохраненныхъ у Оригена отрывковъ видно, что Цельсъ самъ изучалъ христіанство, и только въ слишкомъ немногихъ мѣстахъ находимъ у него предубѣжденія, основанныя имъ на однихъ слухахъ, но ожесточеніе и злоба препятствовали ему видѣть истину и побуждали его иногда клеветать на христіанъ. Въ своихъ сочиненіяхъ онъ то говоритъ отъ своего лица, то влагаетъ свои мысли въ уста Іудея. Оригенъ написалъ 8 книгъ въ опроверженіе Цельсовыхъ возраженій противъ христіанства.

Цельсъ (Aulus Cornelius Celsus), римскій врачъ временъ Августа. Его сочиненіе: «De medicina» libr. VIII, написанное изящнымъ и яснымъ слогомъ, по началамъ Иппократа и Асклепіада, есть собственно только извлеченіе изъ большаго сочиненія, подъ заглавіемъ «Artes», которое, кромѣ медицинскихъ статей, единственно дошедшихъ до насъ, заключало еще статьи, относящіяся къ сельскому хозяйству, военному искусству и краснорѣчію; оно изд. сперва во Флоренціи 1478 г., in-fol.; Вен. 1524 г., in fol.; а въ нов. время Леонардомъ Тарга, Пад. 1769 г.; Верона 1810; Валартомъ, Парижъ, 1772 г. in-12. Оно переведено на франц. языкъ Фукьé иРатьé, Пар. 1823 г.; на нѣмец. Кюффнеромъ, Майнцъ, 1531 г., in-fol.; Іена 1779 г.; съ біографіей Цельса, Риттеромъ, Штутт., 1840 г. Изданное подъ его именемъ сочиненіе: «De arte dicendi», Кёльнъ, 1569 г., Люнеб. 1745, принадлежитъ Юл. Северіану. О сочиненіяхъ и жизни Цельса писалъ Шиллингъ: «Quaestio de Celsi vita».

Цельтесъ (Conrad Celtes, собственно Pickel), нѣмецкій ученый; родъ 1459 г. близъ Швейнфурта, ум. 1508 г. въ Вѣнѣ. Образовался, въ Кёльнѣ и въ Гейдельбергѣ, подъ руководствомъ Агриколы, въ филологіи и латинской поэзіи; былъ увѣнчанъ въ Нюрибергѣ за свои стихотворенія императоромъ Фридрихомъ III, потомъ посѣтилъ Испанію, Германію и Польшу, и съ 1492 г. училъ краснорѣчію въ Ингольштадтѣ. Потомъ основалъ въ Майнцѣ рейнское общество; съ 1497 года поселился въ Вѣнѣ, гдѣ былъ профессоромъ поэзіи и краснорѣчія, а съ 1502 г. и директоромъ вновь открытой «коллегіи поэтовъ» (Collegium poetarum). Во время своихъ путешествій онъ открылъ древнюю римскую географ. карту, названную Пейтингеровой, потому что Цельтесъ подарилъ ее Конраду Пейтингеру. Онъ написалъ нѣсколько сочиненій по части исторіи, статистики и географіи; его стихотворенія, подражанія Тибуллу и Горацію, часто выходятъ за предѣлы благопристойности. См. De vita et scriptis Conradi Celsii (2 т., Фрейб., 1827 г.).

Цементная сталь, родъ стали, полученной чрезъ цементацію желѣза. Она не одинакова во всей массѣ: нѣкоторыя ея части бываютъ тверже, другія мягче; поэтому, чтобы сдѣлать сталь однородною, должно выковывать изъ нея тонкія полосы и тогда ихъ закаливать. Потомъ нѣсколько закаленныхъ полосъ складываютъ вмѣстѣ, свариваютъ и снова проковываютъ. Чѣмъ чаще это повторяется, тѣмъ однороднѣе дѣлается сталь, но тѣмъ болѣе выгараетъ изъ нея углеродъ, и она, по мѣрѣ того, утрачиваетъ свою твердость. Однородности стали можно также достигнуть, превративъ цементную сталь въ литую. Для этого ее плавятъ въ тиглѣхъ (вмѣстимостью отъ 30 до 40 фунтовъ, но не болѣе), покрывая поверхность плавнемъ, состоящимъ изъ зеленаго стекла. Сплавленную сталь выливаютъ въ чугунныя четырехъ-гранныя или осми-гранныя формы.

Цементованіе (cementatio), томленіе желѣза для приготовленія цементной стали. Оно дѣлается въ ящикахъ, не пропускающихъ въ себя воздуха, которые приготовляются изъ огнепостоянной глины или кирпичей и имѣютъ отъ 10 до 16 футовъ длины. Въ нихъ насыпаютъ цементный порошокъ, потомъ кладутъ полосы желѣза, одна возлѣ другой, ставя ихъ на ребро, съ малыми между ними промежутками. Пустое пространство между желѣзомъ засыпаютъ тоже цементнымъ порошкомъ, потомъ закрываютъ ящикъ. Онъ ставится въ пламенную (цементную) печь, нагрѣвается постепенно добѣла и остается нѣсколько сутокъ въ этой возвышенной температурѣ; наконецъ печь медленно охлаждаютъ. Углеродъ, находящійся въ прикосновеніи съ желѣзомъ, пропикаетъ его постепенно. Толстота «оставливаемыхъ» полосъ желѣза не должна превышать трети дюйма. Для цементованія необходимо всегда употреблять хорошее желѣзо, потому что если оно будетъ худаго качества, наприм. хрупкое, то дурное его свойство еще ощутительнѣе въ стали. Послѣ цементованія, поверхность стали бываетъ покрыта пузырями, величина которыхъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ мягче было желѣзо. Причина этого явленія еще неизвѣстна; она зависитъ, можетъ быть, отъ углеродной окиси. Для хорошаго успѣха цементованія необходимо, чтобы во время его процесса воздухъ не имѣлъ доступа.

Цементъ, растворъ гидравлической извести, имѣющій свойство твердѣть въ водѣ въ самое непродолжительное время, отъ нѣсколькихъ часовъ до трехъ дней. Цементъ бываетъ искусственный и естественный. Искусствомъ можно приготовить изъ простой или гидравлической извести, примѣшивая къ ней цемянку (см.) или пуцолану (см.). Количества смѣшиваемыхъ матеріаловъ каждый разъ опредѣляются опытами, потому что свойства ихъ чрезвычайно разнообразны.

Цемянка, есть матеріалъ, который входитъ въ составъ цементовъ и искусственныхъ гидравлическихъ известей. Этотъ матеріалъ бываетъ самородный, или приготовляется искусствомъ. Естественная цемянка (см. **Пуццолана**) есть волканическое произведеніе, находящееся въ изобиліи близъ города Пуццоли, въ Италіи; искусственную же цемянку приготовляютъ, смѣшивая глину съ пескомъ и соломою, или древесными опилками въ извѣстной пропорціи, и обжигая смѣсь въ печахъ особаго устройства. Смѣсь эта формируется для обжиганія въ шароподобныя штуки небольшой величины, именно дюймовъ до 3-хъ въ діаметрѣ.

Цензоринъ (Censorinus), латинскій грамматикъ; жилъ въ III столѣтіи, въ царствованіе императоровъ Александра Севера, Максиміана и Гордіана, тогда-какъ при скопленіи иноземцевъ въ Римѣ, латинскій языкъ много потерялъ отъ введенія иностранныхъ словъ. Вступленіе на престолъ императоровъ, происходившихъ, какъ напр. Александръ Северъ, отъ неизвѣстныхъ родовъ, увеличило порчу языка, къ чему еще болѣе способствовало, съ одной стороны, перенесеніе столицы имперіи въ Византію, съ другой, нашествіе варваровъ, а также и появленіе христіанъ, даже самыхъ краснорѣчивыхъ, какъ напр. Тертулліанъ, Кипріанъ, Арнобій. Поэтому для уменьшенія этого вліянія варваровъ, правительство, до самаго паденія западной имперіи, поощряло всѣхъ тѣхъ, которые ревностно занимались обработкою и очищеніемъ языка отъ посторонней примѣси. Цензоринъ написалъ «Разсужденіе объ ударе-ніи» (accentû), упомнаемое Кассіодоромъ; изъ трудовъ Цензорина до насъ дошло небольшое, зато весьма любопытное и ученое сочиненіе «De die natali», въ которомъ онъ пишетъ о плиніи геніевъ и звѣздъ на судьбу человѣка, также о естественной исторіи человѣка, о музыкѣ, о религіозныхъ обрядахъ, астрономіи и пр. Это твореніе особенно важно для опредѣленія времени нѣкоторыхъ событій древняго міра. Лучшія ея изданія: «Editio princeps», Болонья, 1497, in-fol.; «Cum notis variorum et ex recens. Sig. Havercamphii», Лейденъ, 1743, in-8; «Ex recens. et cum animads». J. Sig. Gruberi, Нюрнбергъ, 1805 и 1810, in-8.

Цензъ (Census). Такъ называлась у Римлянъ извѣстная оцѣнка имущества римскихъ гражданъ, производимая censорами каждыя пять-лѣтъ съ торжественными жертвоприношеніями (suovetaurilia). Она состояла въ раздѣленіи гражданъ на классы, по центуріямъ (см.). Введеніе ценза приписываютъ Сервію Туллію, но оно возникло гораздо позже, вслѣдствіе разныхъ событій.

Цензоры (censores). Въ 443 г. до Р. Х. въ Римѣ были введены чиновники для переписи гражданъ, распредѣленія податей и оцѣнки имуществъ; впослѣдствіи имъ же было поручено наблюденіе за общественною нравственностью и воспитаніемъ юношества. Цензоры имѣли даже право отставлять сенаторовъ, если поведеніе ихъ не соотвѣтствовало ихъ званію. Цензоромъ могъ быть только тотъ, кто былъ прежде консуломъ. Цензоры засѣдали на креслахъ изъ слоновой кости и пользовались всѣми консульскими знаками, исключая жезловъ. Они не могли оставаться въ этомъ званіи бо-

лѣе назначеннаго срока, который сначала былъ пятилѣтній, потомъ осьмнадцатилѣтній. Императоры уничтожили это званіе, возложивъ на себя всѣ права и обязанности цензоровъ. Въ новѣйшее время цензорами наз. лица назначаемыя отъ правительства для разсмотрѣнія и обсужденія сочиненій, поступающихъ въ печать. Во Франціи до 1789 г. исключительнымъ правомъ на цензуру книгъ богословскихъ и философскихъ и друг., пользовались одни сорбонніе ученые. Только за ихъ свидѣтельствомъ можно было печатать книги. Послѣ эти цензоры стали называться королевскими. Въ 1789 году ихъ было до 96; хартіею 1830 г. во Франціи цензура уничтожена. — Въ Россіи цензорами называются, во-первыхъ, члены *цензурныхъ комитетовъ* (см.); во-вторыхъ, отдѣльныя лица, которымъ вѣрено разсматриваніе рукописныхъ сочиненій до поступленія ихъ въ печать. Отдѣльные цензоры для внутренней цензуры назначены правит., въ Ригѣ, въ Ревелѣ, въ Митавѣ, а по мѣрѣ надобности и въ другихъ городахъ. Въ эти цензора избираются преимущественно директоры важнѣйшихъ изъ находящихся въ тѣхъ городахъ учебныхъ завед., подвѣдомственныхъ университетамъ. — Должность отдѣльнаго одесскаго цензора раздѣлена нынѣ между тремя чиновниками ришельёвскаго лицея въ видѣ комитета, подобно учрежденнымъ при университетѣ. Отдѣльные цензора подчинены непосредственному вѣдѣнію цензурнаго комитета того округа, къ которому принадлежитъ мѣсто его пребыванія. — Тѣ и другіе цензора обязаны отправлять свою должность по словамъ и разуму цензурнаго устава, не увлекаясь никакими личными выгодами, пристрастіемъ или предубѣжденіемъ, не взирая на лица и не потворствуя злоупотребленіямъ, кѣмъ бы они замышляемы ни были. Цензоры должны всеобенности обращать вниманіе на духъ и направленіе книгъ, не останавливаясь на частныхъ неисправностяхъ, требующихъ только небольшой перемѣны, и на словахъ или отдѣльныхъ выраженіяхъ, когда самая мысль не предосудительна и не противна правиламъ устава. Они не имѣютъ права перемѣнять, безъ дозволенія автора, что-либо въ рукописяхъ и печатныхъ книгахъ, а тѣмъ болѣе прибавлять какія-либо примѣчанія и толкованія, предоставляя перемѣну или исключеніе ихъ автору. Однажды одобривъ книгу или рукопись, цензоръ не имѣетъ права требовать ея къ вторичному просмотру. Если же до выпуска книги въ продажу примѣтитъ недосмотръ, то съ разрѣшенія комитета, негодящіеся листы перепечатываются на его счетъ; о всякомъ такомъ случаѣ извѣщается главное управленіе цензуры. Отдѣльные цензора для разсмотрѣнія иностранныхъ книгъ, привозимыхъ изъ чужихъ странъ, находятся въ Вильнѣ, Ригѣ и Одессѣ. Они подчинены комитету иностранной цензуры.— Кромѣ того есть еще: цензоръ въ цензурной экспедиціи III отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, цензоры въ столичныхъ почтамтахъ и при виленской почтовой конторѣ.

Цензура (отъ лат. censura). Необходимость цензуры въ Россіи чувствовалъ уже Петръ Великій, но пока у насъ не было *вольныхъ* типографій, то постановленіями этого Государя 1720, 1721 г. и его преемниковъ 1737, 1743, велѣно было подвергать цензурѣ только книги богословскаго содержанія; въ 1750 г. подверглись разсмотрѣнію книги и карты, въ которыхъ упоминались имена Императора Іоанна и правительницы; въ томъ же году запрещено печатать въ газетахъ извѣстія о Высочайшей фамиліи, безъ особеннаго на то разрѣшенія. Но все это не была еще настоящая цензура. Въ 1771 г. вышло первое постановленіе о разсмотрѣніи книгъ. Этимъ распоряженіемъ (Полн. Собр. Зак. № 13572, 1 и 3) запрещалось вольнымъ типографіямъ печатать что бы то ни было безъ свидѣтельства академіи наукъ и безъ дозволенія отъ полиціи. Въ 1776 г. (П. С. З. № 14495) было подтверждено, чтобы въ вольныхъ типографіяхъ не было печатано никакихъ свѣтскихъ книгъ, безъ надзора академіи наукъ, а духовныхъ, безъ дозволенія синода. Въ 1783 г. (П. С. З. № 15634) надзоръ за печатаніемъ вѣренъ управѣ благочинія. Въ послѣдній годъ царствованія Императрицы Екатерины Великой, послѣдовало первое настоящее учрежденіе цензуры (П. С. З. № 17508), которая была введена въ обѣихъ столицахъ, въ Ригѣ, въ Одессѣ, и при радзивиловской таможнѣ, какъ для одобренія къ печатанію книгъ внутри имперіи, такъ и для разсмотрѣнія книгъ, привозимыхъ изъ-за границы. Эта цензура состояла изъ трехъ лицъ: духовнаго, гражданскаго и ученаго, и была въ вѣдѣніи 3-го департамента сената (П. С. З. № 17523). Съ этого времени постановленія о цензурѣ начали развиваться постепенно. Не исчисляя всѣхъ измѣненій, замѣтимъ важнѣйшія: Императоръ Павелъ I, въ 1797 г. (П. С. З. № 18032), приказалъ книги, признаваемыя цензурою непозволительными или сомнительными, представлять на разсмотрѣніе Совѣта Его Императорскаго Величества, и въ этомъ же году (П. С. З. № 18186 и

18265) установилъ еврейскихъ цензоровъ; въ 1708 г., онъ назначилъ армянскаго архіепископа цензоромъ книгъ, печатаемыхъ въ астраханской армянской типографіи (П. С. З. № 18455); тогда же учредилъ цензоровъ во всѣхъ портахъ для разсмотрѣнія привозимыхъ иностранныхъ книгъ (№ 18524, 18,922 и 18939). Въ 1800 г. (№ 19373) повелѣно митрополиту римско-католическихъ церквей въ Россіи разсматривать всѣ духовныя книги, печатаемыя въ полоцкой типографіи. Наконецъ въ томъ же году (№ 19386) всѣ частныя цензуры подчинены с.-петербургской цензурѣ. Въ 1801 г. было приказано выставлять на оборотѣ заглавнаго листа названіе типографіи и разрѣшеніе цензуры. При Александрѣ I, въ 1802 г., уничтожены цензуры въ городахъ и при портахъ, а для заграничныхъ книгъ введены правила, существовавшія до 1796 г., книги же, печатающіяся въ Россіи, поручены разсматриванію губернаторовъ (№№ 20139, 20537). Въ 1803 г. цензура была ввѣрена университет. (№ 20597, § 30). Послѣ нѣсколькихъ частныхъ измѣненій, въ 1804 г. изданъ уставъ о цензурѣ (№ 21388). Въ 1810 г. цензура подчинена министерству полиціи (№ 24307 § 12, 24326, ст. II), потомъ, въ 1811 г., завѣдываніе ею раздѣлено между министерствами полиціи и народнаго просвѣщенія (№ 24687, §§ 54, 83, 84 и 87). Въ 1817 г. (№ 27106). Съ учрежденіемъ министерства духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія (§§ 28 и 45) цензура перешла въ его вѣдомство. Наконецъ въ 1828 г. Императоръ Николай I издалъ цензурный уставъ, дѣйствующій и до-сихъ-поръ съ самыми незначительными измѣненіями. Сущность его заключается въ слѣдующемъ: цензура состоитъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія и имѣетъ обязанностью разсматривать произведенія словесности, наукъ и искусствъ, издаваемыя въ Россіи, или привозимыя изъ-за границы, поэтому она раздѣляется на цензуру внутреннюю и иностранную. Она запрещаетъ изданіе произведеній, противныхъ началамъ Православной Вѣры, оскорбительныхъ для самодержавной власти, Императорскаго Дома или существующихъ постановленій; несогласныхъ съ благопристойностью, или добрыми нравами, или исполненныхъ личностями и клеветою. Для общаго надзора за дѣйствіями цензуры, какъ внутренней, такъ и иностранной, и за точнымъ наблюденіемъ всего предписаннаго уставомъ, учреждено *главное управленіе цензуры*, которое находится въ С.-Петербургѣ при министерствѣ народнаго просвѣщенія и состоитъ изъ президентовъ Императорской академіи наукъ, художествъ и россійской, изъ товарища министра народнаго просвѣщенія и изъ двухъ сторонникъ членовъ отъ министерствъ внутрен. и иностранныхъ дѣлъ, опредѣленныхъ именными указами за Высочайшимъ подписаніемъ, подъ предсѣдательствомъ министра народн. просвѣщенія. Предметы главнаго управленія, кромѣ общаго надзора, суть слѣдующіе: 1) составленіе частныхъ и временныхъ наказовъ цензорамъ въ поясненіе устава, и представленіе ихъ на Высочайшее утвержденіе; 2) содержаніе необходимой связи между цензурами внутреннею и иностранною; 3) разсмотрѣніе и окончательное разрѣшеніе, по большинству голосовъ, представленій цензурныхъ комитетовъ о сомнѣніяхъ важныхъ и заслуживающихъ вниманіе начальства, и дѣлъ о жалобахъ сочинителей, издателей и другихъ лицъ, которые почитаютъ себя обиженными въ приложеніи комитетами общихъ цензурныхъ правилъ; 4) замѣчанія комитетамъ и цензорамъ, черезъ попечителя и предсѣдателя, въ случаѣ неважныхъ и неумышленныхъ ошибокъ и упущеній, и мѣры къ отвращенію подобныхъ безпорядковъ на будущее время; 5) разсмотрѣніе и утвержденіе ежегодныхъ отчетовъ, представляемыхъ Императорскому Величеству и пр. — *Внутренняя цензура* возлагается въ городахъ, имѣющихъ университеты, на учрежденные при нихъ *цензурные комитеты* (см.); въ другихъ же городахъ, на опредѣляемыхъ для этого цензоровъ (см.). Вѣдомству ея подлежатъ всѣ издающіяся, какъ частными лицами, такъ и отъ казенныхъ мѣстъ, книги, сочиненія и пр. съ изъятіями, означенными въ 523 ст. Устава о цензурѣ (Св. З. 1842. Т. XIV. О пред. и прес. прест. ст. 407, прил. 23). Основныя правила для цензуровки сочиненій помѣщены тамъ же въ § 6—22. — *Цензура иностранная.* Разсмотрѣнію ея подлежатъ всѣ выписываемыя изъ-за границы, какъ казенными мѣстами, такъ книгопродавцами и частными лицами, произведенія наукъ, искусствъ и словесности, а равно и книги, находящіяся въ лавкахъ и библіотекахъ для чтенія, съ слѣдующими изъятіями: a) иностранныя періодическія сочиненія, привозимыя по почтѣ, подлежатъ отдѣльной цензурѣ, наход. при почтовомъ вѣдомствѣ; b) книги, напечатанныя за границею съ одобренія внутренней цензуры; книги, привозимыя для чужестранныхъ дипломатическихъ особъ, университетовъ, академій и другихъ мѣстъ и лицъ, получившихъ на то особенное Высочайшее разрѣшеніе. Разсмотрѣніе привозимыхъ книгъ возлагается на *комитетъ иностран-*

ной цензуры и на *отдѣльныхъ цензоровъ*. Цензура иностранныхъ книгъ руководствуется вообще правилами внутренней, съ небольшею разницей, требуемою различіемъ рукописей отъ печатныхъ книгъ. Внутренняя цензура періодическихъ изданій въ пограничныхъ губерніяхъ подчинена главнымъ мѣстнымъ начальникамъ, соображающимся съ общими правилами и съ особенными постановленіями высшаго начальства. Цензура духовныхъ книгъ зависитъ отъ конференцій духовныхъ академій и составляемыхъ при нихъ цензурныхъ комитетовъ (см.). Ей подлежатъ всѣ сочиненія, переводы и рисунки духовнаго содержанія.

Цензурные комитеты въ Россіи, учреждены для разсматриванія книгъ, печатаемыхъ въ Россіи и привозимыхъ изъ-за границы. *Для внутренней цензуры* установлены комитеты въ городахъ, имѣющихъ университеты, т. е. въ С.-Петербургѣ, въ Москвѣ, въ Вильнѣ, въ Дерптѣ, и, по усмотрѣніи надобности, въ Харьковѣ и въ Казани. Членами ихъ опредѣляются университетскіе ординарные и экстра-ординарные профессоры и адъюнкты. Въ с.-петербургскій и московскій комитеты, по уваженію большаго числа поступающихъ книгъ, опредѣляется еще по 1 или по 2 цензора изъ постороннихъ лицъ, не имѣющихъ никакой другой должности. Члены избираются попечителями учебныхъ округовъ, и, по мнѣнію главнаго управленія цензуры, представляются на Высочайшее утвержденіе чрезъ министра народнаго просвѣщенія. Старшіе цензоры опредѣляются главнымъ управленіемъ съ Высочайшаго утвержденія. Въ с.-петербургскомъ комитетѣ общее число членовъ 5, въ московскомъ 4, въ дерптскомъ и виленскомъ до 3, въ харьковскомъ и въ казанскомъ до 2; сверхъ того при казанскомъ университетѣ положенъ одинъ цензоръ для книгъ на татарскомъ и другихъ восточныхъ языкахъ. Предсѣдателемъ комитета—попечитель университетскаго округа. Комитетъ *иностранной цензуры* находится тоже въ С.-Петербургѣ, при министерствѣ народнаго просвѣщенія, и состоитъ изъ предсѣдателя, 4 цензоровъ и двухъ помощниковъ. Предсѣдатель опредѣляется и увольняется по представленію главнаго управленія цензуры, именнымъ указомъ за Высочайшимъ подписаніемъ.—*Цензурные духовные комитеты* находятся при академическихъ консисторіяхъ. Въ с.-петербургскомъ и московскомъ разсматриваются всѣ духовныя сочиненія на русскомъ языкѣ и переводы на этотъ языкъ, а изъ книгъ на иностранныхъ языкахъ, тѣ, которые издаются по вѣдомству православнаго исповѣданія. Комитетъ при кіевской и предполагаемый при казанской академіи, ограничиваются только разсматриваніемъ мелкихъ сочиненій, и, вообенности, разрѣшеніемъ духовныхъ періодическихъ сочиненій. С.-петербургскій и московскій комитеты состоятъ, каждый изъ 3 членовъ академической конференціи, избираемыхъ на трехлѣтіе. Предсѣдатель—ректоръ академіи. Разсмотрѣнію комитетовъ подлежатъ всѣ вообще духовныя сочиненія, переводы и рисунки при нихъ, кромѣ книгъ, издав. съ разрѣшенія св. синода; при разрѣшеніи къ напечатанію книгъ, печати прилагаетъ самъ комитетъ, или входитъ съ испрошеніемъ разрѣшенія св. синода или академическихъ конференцій, что̀ все подробно означено въ уставѣ (Св. Зак. 1842, т. XIV, Уст. Пред. и Пресѣч. Пр., прим. къ ст. 407).

Ценкеръ (Jonathan Carl Zenker), трудолюбивый, ученый ботаникъ; род. въ Веймарѣ 1799 г.; съ 1825 г. былъ преподавателемъ ботаники въ Іенѣ, гдѣ и ум. въ 1837 г. Его сочиненія: «Das thierische Leben und seine Formen», 1828; «Die Pflanzen und ihr wissenschaftliches Studium», 1830; «Merkantil. Waarenkunde», 3 т., 1829—35; «Zur Naturgeschichte der Urwelt», 1833; «Naturgeschichte schädlicher Thiere», 1836 и др.

Центавры, см. **Кентавры**.

Центи (Centi, сотая часть). Это слово употребляется въ новыхъ французскихъ метрическихъ терминахъ, для выраженія 100 частей основной единицы каждаго рода мѣры. — *Центиаръ* (Centi-are), сотая часть единицы мѣры поверхности; равна прежнему квадратному метру, или 10,764 русскимъ квадр. футамъ, или 1,9771 рус. квадр. аршинамъ.—*Центи-граммъ* (Centi-gramme), сотая часть единицы вѣса, грамма; равна 0,164 рус. грана, или 0,2251 доли русск. золотника. — *Центи-литръ* (Centi-litre), сотая часть единицы мѣры вмѣстимости, литра; равна 0,611 русск. куб. дюймамъ, или 0,00305 гарнца для сухихъ веществъ и 0,00651 кружки для жидкостей.—*Центи-метръ* (Centi-mètre), означаетъ сотую часть линѣйной единицы метра; равенъ 0,394 русскаго дюйма, или 0,225 русскаго вершка.—*Центи-стеръ* (Centi-stère), сотая часть единицы, для измѣренія кубическаго содержанія твердыхъ тѣлъ, или стера; равна 0,3532 русск. куб. фута.

Центиманы (Centimani), великаны, сыновья Урана и Геи: Коттъ, Бріарей и Эгеонъ. Эти чудовища, имѣвшія по сто рукъ и пятьдесятъ головъ, сдѣлались страшными даже для своего отца, который, заковавъ ихъ послѣ рожденія въ цѣпи, заключилъ въ глубину земли, гдѣ они

печально проводили время своего заключенія; наконецъ оракулъ посовѣтовалъ Юпитеру освободить ихъ, увѣряя, что только съ помощію ихъ можно смирить Титановъ, борьба съ которыми продолжалась уже 10 лѣтъ безъ всякаго успѣха. По освобожденіи, Центиманы тотчасъ рѣшили ее въ пользу Юпитера. Они вдругъ пустили на враговъ 300 скалъ и совершенно подавили ими Титановъ, которые въ свою очередь были закованы и брошены въ Тартаръ, гдѣ ихъ сторожили Центиманы. Изъ этого мива видно, что Центиманы были олицетвореніемъ генія и силы духа.

Центимъ (Centime), сотая часть франка, равная четверти русской копѣйки серебромъ.

Центнеръ (Georg Friedrich, Freiherr von Zentner), баварскій министръ юстиціи; род. въ Пфальцѣ, въ Штрасенгеймѣ, 1752 г.; ознакомился съ практическимъ правовѣдѣніемъ въ Вецлярѣ и въ Вѣнѣ; въ 1779 г. началъ читать лекціи государственнаго права въ Гейдельбергѣ, а въ 1799 г. прибылъ въ Мюнхенъ, гдѣ оказалъ много услугъ, организовавъ баварскую систему народнаго просвѣщенія. Конституція 1818 г. была большею частью плодомъ трудовъ Центнера, который съ 1823 по 1832 г. управлялъ министерствомъ юстиціи и ум. въ 1835 г.

Центнеръ (Centner), вѣсъ. Въ Австріи центнеръ = 100 фунтамъ; въ Англіи центнеръ = 4 квартерамъ = 112 фунтамъ; въ Баваріи = 100 фунт.; въ Нидерландахъ = 404 матамъ; въ Пруссіи = 100 фунт.; въ Саксоніи = 110 фун.

Централизація (centralisatio), образъ управленія, гдѣ всѣ власти сосредоточены въ одномъ пунктѣ и отъ него проистекаютъ. Ему противоставятъ стремленіе провинцій и общинъ управлять самимъ своими дѣлами. Въ благоустроенномъ государствѣ оба эти обстоятельства находятся въ гармоніи между собою.

Центральная, средоточная сила. Такъ называется сила, дѣйствующая на какую нибудь матеріальную точку, или на тѣло и влекущая эту точку или тѣло къ какому нибудь неподвижному центру. Такъ напр. центральная сила притягиваетъ планеты къ центру солнца, которое, относительно этихъ тѣлъ, неподвижно. Вопросъ о томъ, какъ опредѣлить движеніе матеріальной точки въ пространствѣ, подверженной кромѣ того вліянію центральной силы, занимаетъ первостепенныхъ математиковъ. Ньютонъ рѣшилъ его для того случая, когда матеріальная точка притягиваетъ однимъ какимъ-либо центромъ. Эйлеръ первый разсмотрѣлъ этотъ вопросъ въ томъ случаѣ, когда матеріальная точка притягивается двумя центрами. Подробности объ этомъ предметѣ изложены въ «Лексиконѣ чистой и прикладной математики» акад. Буняковскаго, въ статьѣ «Centrales forces».

Центральное правило. Такъ называется способъ, изобрѣтенный англійскимъ математикомъ Бекеромъ для геометрическаго построенія вещественныхъ корней, полныхъ уравненій третей и четвертой степени. Этотъ способъ основанъ на опредѣленіи *центра* и *радіуса* круга, пересѣкающаго данную параболу въ точкахъ, которыхъ абсциссы изображаютъ искомые корни. Подробное изложеніе помѣщено о немъ въ «Philosophical Transactions» № 157.

Центральное управленіе. Такъ называются: 1) государственныя власти, какъ-то министерства и пр., въ которыхъ сосредоточены всѣ управленія; 2) въ Германіи и Франціи въ 1813 г. предложенное барономъ Штейномъ верховное управленіе, которое именемъ союзныхъ державъ управляло провинціями, занятыми ихъ войсками, впродолженіе войны съ Франціею. Особыя провинціи были управляемы генералъ-губернаторами.

Центральный огонь или Калильный жаръ земнаго шара. Увеличеніе температуры, съ углубленіемъ въ кору земнаго шара и особенно сильно возвышенная температура источниковъ, вытекающихъ изъ нѣдръ нашей планеты, могла прямо привести къ заключенію о *калильномъ жарѣ*, господствующемъ внутри земли, какъ это старались уже доказать *Лейбницъ* и *Декартъ*, которые предполагали внутри земли *центральный огонь*. Въ новѣйшее время *Араго* справедливо разсматривалъ земной шаръ, какъ звѣзду, которая охлаждена на поверхности, а внутри содержитъ огненно-жидкое ядро. Теорія о *центральномъ огнѣ* въ новѣйшее время нашла опять многихъ приверженцевъ, потому что посредствомъ ея объясняются разныя геологическія явленія, которыя безъ того весьма трудно было бы объяснить. Такъ *Скроне* (Scrope, «Ueber Vulkane» стр. 192,) посредствомъ центральнаго огня старается пояснить происхожденіе самыхъ сильныхъ, упругихъ, расширительныхъ силъ, отъ которыхъ земная поверхность подвергалась столь многочисленнымъ переворотамъ; но для геологіи еще важнѣе опыты, сдѣланные *Баббожемъ* (Babboge, «Ueber den Tempel des Jupiter Serapis) (см. Leonhard и Bronn Jahrb. 1835, стр. 541) для соображенія ученія о центральномъ огнѣ земли съ другими физическими законами, по которымъ напр. твердыя массы расширяются отъ теплоты, глина же отъ нихъ сжимается, такъ, что различныя породы и

камни составляютъ различные проводники теплоты, и что лучистое распространеніе теплоты не одинаково на разныхъ мѣстахъ земной поверхности, но зависитъ отъ того, покрыта ли она лѣсомъ, горами или водою и т. д. Эти обстоятельства, дѣйствующія на большія пространства земли, могли быть причиною весьма значительныхъ измѣненій земной поверхности. Горячіе источники, прямо доказывающіе сильнѣйшій жаръ въ нѣдрахъ земли, рѣдки на ея поверхности, но нельзя въ немъ сомнѣваться, зная, что *повсюду* на землѣ находятся умѣренно теплые ключи. Уже *Линней* силился объяснить жаръ этихъ ключей и большую его постоянность съ давнихъ временъ, основываясь на внутренней теплотѣ земнаго шара, а позже его *Араго* показалъ, что температуратура *артезіанскихъ колодцевъ* тѣмъ выше, чѣмъ глубже они проникаютъ; это служитъ еще болѣе подкрѣпленіемъ мнѣнію, что слои земли, чѣмъ глубже лежатъ, тѣмъ выше имѣютъ температуру. Мнѣніе о *постепенномъ* увеличеніи теплоты по мѣрѣ углубленія во внутрь земли, доказывается также температурою, которую имѣютъ большія массы воды въ оставленныхъ рудныхъ копяхъ. Всѣ термометрическія наблюденія, произведенныя въ копяхъ, въ артезіанскихъ колодцахъ и въ источникахъ Германіи, Франціи, Англіи, Уральскихъ горахъ и въ Перу, вообще показываютъ, что теплота земли всегда увеличивается въ извѣстномъ разстояніи отъ поверхности, и что мы, по мѣрѣ углубленія въ землю, все болѣе и болѣе приближаемся до *калильнаго жара* или до *центральнаго огня*. Принявъ наблюденія, сдѣланныя надъ водами въ Женевѣ, (показывавшія увеличеніе температуры, съ 100 до 680 саж. по 1° на 114,8 саж.) и въ Полдейсѣ (на 144 саж. она была +21°3′; на 176 саж. +30°2′) за нормальныя, мы найдемъ температуру въ +1224° Р. уже на глубинѣ 139,840 фут. Основываясь же на наблюденіяхъ, сдѣланныхъ въ Эрцгебиргѣ, эта глубина будетъ немного значительнѣе; тогда калильный жаръ встрѣтится на глубинѣ 156,265 фут. или въ разстояніи 6—7 географ. миль (около 45—50 вер.), отъ поверхности земли. При такой постепенно увеличивающейся теплотѣ во внутрь земли, на нѣкоторой глубинѣ всѣ минералы должны находиться въ расплавленномъ состояніи.

Центробѣжная сила. Такъ называется стремленіе тѣла, движущагося по кривой линіи, перемѣнить свое движеніе на прямолинѣйное.

Центръ (centrum). Въ обширномъ смыслѣ центромъ называется точка, представляющая какую-нибудь особенность. Болѣе точнаго опредѣленія дать ей нельзя, потому-что слово центръ въ различныхъ случаяхъ имѣетъ различныя значенія.

Центръ аттаки. Когда при осадѣ крѣпостей линіи осадныхъ работъ охватываютъ нѣсколько фронтовъ, то средніе подступы, веденные на шпицъ бастіона (въ системѣ Вобана), или на исходящій уголъ равелина (въ системѣ Кормонтаня и тѣхъ, гдѣ равелины имѣютъ значительный выпускъ), называются центромъ аттаки.

Центръ кавказской линіи. Такъ называется военный отдѣлъ русскаго Кавказа, простирающійся отъ верховьевъ Кубани (занятыхъ Карачаевцами) до города Моздока. Мѣстопребываніе начальника центра есть крѣп. Нальчикъ (въ Большой Кабардѣ). Начальникъ центра имѣетъ въ распоряженіи волгскій, горскій и отчасти владикавказскій линѣйные казачьи полки, наблюдаетъ за безопасностью военно-грузинской дороги и завѣдываетъ Большою и Малою Кабардою и Карачаевцами. Къ центру принадлежатъ слѣдующія кордонныя линіи: *кисловодская*, *внутренняя* и *передовая кабардинская* и *линія военно-грузинской дороги*. Первая проложена горами и составляетъ участокъ волгскаго полка, отъ верховьевъ Кумы до Малки; эта линія наиболѣе подвержена нападеніямъ хищническихъ шаекъ и на ней почти пѣтъ укрѣпленій, кромѣ Баргустанскаго. Внутренняя кабардинская линія идетъ по Малкѣ, до впаденія ея въ Терекъ и по Тереку до Моздока—это участокъ горскаго полка; здѣсь Моздокъ, какъ наиболѣе подверженный опасности нападеній отъ чеченскихъ шаекъ, значительно укрѣпленъ и близъ него, на переправѣ черезъ Терекъ, устроенъ блокгаузъ.—*Передовая кабардинская линія* и линія *военно-грузинской дороги* состоятъ: первая изъ укрѣпленій Баксанъ, Чегемъ, Нальчикъ, Урванъ, Черекъ; изъ всѣхъ ихъ только Нальчикъ удержалъ свою прежнюю важность, а прочія обращены въ казачьи посты. Константиновское укрѣпленіе удерживаетъ въ покорности Малую Кабарду; здѣсь лѣтомъ располагается летучій отрядъ, а на сообщеніи Константиновскаго укрѣпленія съ крѣпостью Владикавказомъ находится Елисаветинское укрѣпленіе. Вообще должно сказать, что центръ кавказской линіи, сравнительно съ другими ея частями, есть самая спокойная часть линіи и наименѣе подверженная набѣгамъ хищниковъ, потому-что Владикавказскій округъ отдѣляетъ его отъ земель безпокойныхъ Чеченцевъ, а преданные Карачаевцы охраняютъ Кисловодскую линію.

Центръ коническаго сѣченія, точка, въ которой сходятся всѣ діаметры. Въ эллипсѣ эта точка находится внутри фигуры, а въ гиперболѣ—внѣ ея.

Центръ кривой линіи. Центромъ кривой линіи называется точка, имѣющая ту особенность, что всѣ прямыя линіи, проходящія черезъ нее и соединяющія между собою точки данной кривой, дѣлятся ею по поламъ. Нѣкоторыя кривыя линіи имѣютъ нѣсколько центровъ, другія только одинъ (напр. эллипсъ), а нѣкоторыя и вовсе его не имѣютъ.

Центръ кривой поверхности. Такъ называется точка, находящаяся внутри поверхности и раздѣляющая по поламъ всѣ прямыя проходящія черезъ эту поверхность и соединяющія ея точки.

Центръ круга. Такъ называется точка, находящаяся внутри круга и равно отдаленная отъ всѣхъ точекъ его окружности.

Центръ правильнаго многоугольника. Такъ называется точка внутри правильнаго многоугольника, въ которой пересѣкаются всѣ перпендикуляры, возставленные изъ серединъ сторонъ многоугольника. Центръ правильнаго многоугольника совпадаетъ съ центрами вписаннаго и описаннаго около этого многоугольника круговъ.

Центръ притяженія. Такъ называется точка, въ которой сосредоточивается вся сила, притягивающая къ тѣлу какую-нибудь матеріальную точку. Эта сосредоточенная сила есть равнодѣйствующая притяженія всѣхъ матеріальныхъ точекъ, составляющихъ притягивающее тѣло.

Центръ равновѣсія. Такъ называется точка, которую достаточно утвердить, чтобы цѣлая система связанныхъ съ нею точекъ оставалась въ равновѣсіи; такъ напр. центръ тяжести тѣла есть въ то же время и центръ его равновѣсія, потому-что утвердивъ эту точку, дѣйствіе тяжести будетъ уничтожено и тѣло останется въ покоѣ.

Центръ шара. Такъ называется точка, находящаяся внутри шара и равно отдѣленная отъ всѣхъ точекъ его поверхности.

Центумвиры (Centumviri). Такъ во времена Римской республики назывались судьи, которые произносили приговоръ въ гражданскихъ дѣлахъ, преимущественно же касающихся завѣщаній и наслѣдствъ. Учрежденіе ихъ относится къ 204 г. до Р. Х. Центумвиры составляли даже совѣтъ претора. Они были избираемы по 3 изъ каждой трибы, а какъ трибъ было 35, то число ихъ доходило до 105; во времена имперіи число ихъ увеличилось до 180. Они раздѣлялись на 4 совѣта, поэтому выраженіе «quadruplex judicium» есть синонимъ центумвировъ. Иногда судъ производили только двѣ палаты, а иногда были собираемы всѣ, смотря по важности дѣла.

Центуріи магдебургскія (Centuriae magdeburgenses). Такъ называются монографіи церковной исторіи, которыя предприняли издать протестанты по предложенію Маттея Флація (Matth. Flacius) 1552 г. въ Магдебургѣ, раздѣливъ исторію Церкви по столѣтіямъ, съ цѣлью доказать согласіе протестантской вѣры съ ученіемъ первыхъ христіанъ. Сотрудники въ этомъ предпріятіи, кромѣ Флація—особенно I. Вигандъ, М. Юдексъ, Василій Фаберъ, Андрей Корвинусъ, Том. Гольцгутеръ, назывались *центуріяторами* и довели свое сочиненіе до 8-го т. включительно (Fol. 1559—74; извлеченіе Озіандера 16 т. (Тюбингенъ, 1607—1608) за 13-е столѣтіе. Въ опроверженіе ихъ Бароніусъ написалъ «Annales eccles.».

Центуріонъ (Centurio). Такъ назывались оберъ-офицеры въ римскомъ войскѣ; отличіе ихъ отъ простыхъ легіонеровъ состояло въ томъ, что они носили на шлемахъ виноградную лозу; въ легіонѣ было 60 центуріоновъ, въ когортѣ 6, въ манипулѣ 2. Каждая манипула имѣла старшаго (prior) и младшаго (posterior) центуріоновъ. Центуріоны въ когортахъ тріаріевъ считались старше центуріоновъ у принциповъ и гастатовъ (см. **Легіонъ**). Самый старшій центуріонъ въ легіонѣ находился въ первой когортѣ тріаріевъ и назывался «centuria primi pili», или сокращенно «primipilus», т. е. «первое копье»; ему поручалось непосредственное наблюденіе за охраненіемъ *«орла»* когорты. Въ званіе центуріона, во времена республики, могъ возводить главнокомандующій и даже начальникъ легіона, но впослѣдствіи, во времена Имперіи, одинъ только императоръ.

Центурія (Centuria: сотня). Сервій Тулій раздѣлилъ весь римскій народъ на 6 классовъ; каждый классъ состоялъ изъ центурій, каждая центурія заключала въ себѣ 100 человѣкъ.—Римская мѣра поверхности, имѣвшая около 240 футовъ въ длину и 120 въ ширину.

Цеолиты, семейство минераловъ; удобно плавящихся и растворимыхъ въ кислотахъ. Препитъ требуетъ предварительнаго прокаленія. Имѣющіе шестоватое сложеніе, предъ паяльною трубкою изгибаются. Чтобы удостовѣриться, относится ли какой минералъ къ цеолитамъ, надобно только узнать: удобно ли онъ плавится, отдѣляетъ ли при нагрѣваніи испарину и растворяется ли въ соленой кислотѣ, оставляя кремнеземъ въ студенистомъ видѣ. Къ этому се-

мейству относится до 50 минераловъ, которые всѣ способны разрушаться и образовать ложные кристаллы. Важнѣйшіе: пирофиллитъ, пренитъ, мезотипъ, анальсимъ, и др.

Церберъ (Cerber отъ *κρεαβορος*; плотоядное животное). Такъ называлась въ греческой миѳологіи трехглавая собака (по другимъ она имѣла 50 головъ), находившаяся при вратахъ ада, происшедшая отъ связи Тифона съ Эхидною. Лежа на берегахъ Стикса, она устрашала своимъ лаемъ сѣтующія тѣни и не допускала ихъ возвратиться въ жизнь. Изъ ея тройной пасти текли потоки яда. Новѣйшіе полагаютъ, что Церберъ была огромная змѣя, опустошавшая поля Тенара; по другимъ это пропасть съ тремя отверзтіями, наполненная пресмыкающимися; иные же думаютъ, что Церберъ представлялъ министра эпирскаго царя Аидонея и проч. Древній живописецъ Полигнотъ написалъ для Ѳиванцевъ картину, на которой изобразилъ Цербера въ такихъ ужасныхъ формахъ, что всякій взглянувшій на это чудовище приходилъ въ паническій страхъ.

Цербстъ (Zerbst, древній Srbiszte, славянскаго происхожденія), городъ въ Ангальтъ-Дессаускомъ княжествѣ, на р. Рутѣ; былъ нѣкогда главнымъ городомъ Ангальтъ-Цербстскаго княжества, но съ пресѣченіемъ княжеской линіи, въ 1793 г., вошелъ въ составъ Ангальтъ-Дессаускаго княжества. Въ немъ есть верхній апелляціонный судъ для ангальтскихъ и шварцбургскихъ владѣній, гимназія, прекрасный загородный замокъ, церковь Св. Николая готической архитектуры и минеральныя воды. Жит. до 9,500 чел. Фабрики золотыхъ и серебряныхъ галуновъ, фаянсовыя и проч.; къ предметамъ городской промышленности принадлежатъ также значительное садоводство и огородничество. Увеселительный замокъ, Фридерикенбергъ. Въ Цербстѣ родилась Императрица Екатерина II.

Церва или Церьва (Reseda luteola, Linn., Резеда красильная, Розетъ, Вау, Желтая трава, Желтуха, Желтоцвѣтъ, Душистая травка), двулѣтнее растеніе, принадлежащее къ семейству Резедовыхъ (Resedaceæ). На концахъ стебля листьевъ и вѣтвей выходятъ длинные, коническіе колосья со многими желтыми цвѣтками, сидящими на особыхъ черепкахъ, при исходѣ которыхъ находятся маленькіе прицвѣтники. Чашечка цвѣтовъ глубоко разрѣзана на четыре тупо-ланцетовидныя доли. Вѣнчикъ блѣдно-желтаго цвѣта, состоитъ изъ 3-хъ и 4-хъ лепестковъ, изъ которыхъ верхній шести-растенный, имѣетъ при основаніи круглую углубленную чашечку, признаваемую медовникомъ; боковые лепестки трехъ-расчепные, а нижній цѣлый и линѣйный. Тычинокъ бываетъ до 20 и болѣе. Пестиковъ три. Сѣмянная коробочка почти круглая, или неясно-шестиугольная, увѣнчанная пестиками. Сѣмяна кругловато-почковидныя, черныя, блестящія, прикрѣпленныя къ бокамъ коробочки; цвѣтетъ съ мая по августъ, а сѣмяна ея созрѣваютъ съ іюля по сентябрь, смотря по климату и времени посѣва. Церьва дико растетъ въ средней и южной Европѣ, а у насъ въ южныхъ губерніяхъ, на песчаныхъ мѣстахъ, между каменьями, при дорогахъ и пр.; легко размножается сѣмянами. Это красильное растеніе, вездѣ произрастаетъ съ успѣхомъ; его можно сѣять съ хлѣбными зернами и собирать на слѣдующій годъ. Иногда церьву сѣютъ вмѣстѣ съ трилистникомъ и другими кормовыми травами и срываютъ по цвѣтеніи, но гораздо вѣрнѣе произращать ее отдѣльно. Въ Англіи ее сѣютъ въ маѣ, или позже, въ разсыпную, или рядами. Необходимо уравнять какъ-можно тщательнѣе поверхность земли и слегка покрывать сѣмяна, которыя весьма мелки. Превосходная желтая краска, доставляемая церьвою, служитъ для окраски бумажныхъ, шерстяныхъ, шелковыхъ и другихъ тканей, и продается въ Англіи по весьма выгоднымъ цѣнамъ. Настой церьвы имѣетъ желтовато-бурый цвѣтъ; отъ прибавленія щелочей онъ дѣлается темнѣе, а отъ прибавленія кислотъ свѣтлѣе. Съ помощью квасцовъ и свинцоваго сахару получается осадокъ яркаго цвѣта. Хотя краска церьвы линяетъ, но не такъ скоро, какъ прочихъ желтыхъ красильныхъ веществъ.

Цереаліи (Cerealia). Такъ назывались празднества у Римлянъ въ честь Цереры, въ которыя женщины, наряженныя въ бѣлыя одежды, съ горящими факелами бѣгали по улицамъ, въ воспоминаніе того, какъ эта богиня искала потерявшейся ея дочери Прозерпины. Впродолженіе этого праздника происходили игры въ большомъ циркѣ (Circus maximus), куда зрители являлись въ бѣлой одеждѣ. День, въ который совершался праздникъ Цереры, не извѣстенъ; нѣкоторые полагаютъ 13, другіе 7 апрѣля.

Церемоніялъ (лат. cerimonial), собраніе извѣстныхъ обычаевъ, соблюдаемыхъ особенно въ торжественныхъ случаяхъ. Государственный церемоніялъ заключаетъ нѣкоторые обряды, соблюдаемые при свиданіи государей, въ торжественныя аудіенціи посланниковъ и проч.; придворный церемоніялъ относится къ порядкамъ, соблюдаемымъ во время придворныхъ празднествъ, коронованія, присяги въ

вѣрности государю и проч. Церемоніялъ получилъ начало при византійскомъ дворѣ, уже при Карлѣ В.; еще болѣе со временъ женитьбы императора Оттона II на греческой княжнѣ Θеофаніи, при тамошнемъ дворѣ; въ царствованіе императора Карла V былъ доведенъ въ Испаніи до высочайшей степени.

Церера (латин. Ceres, греч. *Δημήτηρ*—отъ *γῆ*, земля и *μήτηρ*, мать), богиня, въ которой древніе олицетворяли природу, какъ мать всѣхъ существъ. Они приписывали ей введеніе земледѣлія, почему ее изображали съ колосьями въ рукѣ, и учрежденіе всякаго человѣческаго общества. Церера была дочь Хроноса и Реи, и родилась недалеко отъ города Энна, въ Сициліи — обстоятельство, которымъ древніе объясняли плодородіе этой страны. Отъ брака Цереры съ Юпитеромъ, ея братомъ, родилась Прозерпина, назначенная царемъ Олимпа въ супруги Плутону. Церера прошла всю землю въ образѣ человѣческомъ и воспламенила огонь на горѣ Этнѣ. Въ честь ея праздновались (въ апрѣлѣ), предъ начатіемъ жатвы, такъ-называемые Цереаліи (Cereales) или Θесмофоріи (Thesmophoriæ), и Элевзинскія игры.

Церера, одна изъ четырехъ меньшихъ и вновь открытыхъ планетъ нашей солнечной системы; въ первый разъ замѣчена въ Палермо, астрономомъ Піацци, въ концѣ 1800 г. (1 января 1801 г.). Находится между Марсомъ и Юпитеромъ, и величиною почти равна Юпонѣ, т. е. почти въ 200 (а по друг. 116) разъ меньше Земли. Среднее ея разстояніе отъ солнца около 400 мил. вер., и она въ 2¾ раза дальше земли отъ него. Къ землѣ приближается иногда на 225 мил. вер., и удаляется на 565 мил. вер. Обращается около солнца отъ запада къ востоку, по продолговатому эллипсу, котораго плоскость наклонна къ плоскости эклиптики на 10½°; полное ея обращеніе совершается въ 4 солнеч. года, 221 день, 12 час., 9 мин. Въ наши сутки Церера проходитъ 1½ мил. вер. Она посвящена богинѣ земледѣлія и имѣетъ присвоенный ей знакъ серпа ⚳. Она нѣсколько красноватаго цвѣта и является какъ звѣзда 9-й величины. Элементы пути Цереры:

Эпоха средней долготы 1801 г. . .	77°18'36",5
Долгота перигелія	146°26' 0",1
Log. большой полу-оси	0,4420486
Эксцентрицитетъ 1806 г.	0,0785028
Долгота выходящаго узла	80°53'41",3
Наклоненіе пути	10°37'31",2

Переливы цвѣтовъ Цереры въ красный, синій и алый, а также толстыя туманныя оболочки, которыми эта планета иногда бываетъ окружена, между-тѣмъ какъ въ другое время сіяетъ чистѣйшимъ свѣтомъ, заставляютъ предполагать, что Церера имѣетъ значительную атмосферу, въ которой происходятъ всѣ эти перемѣны.

Церизоль, Черизоле (Cerisole), небольшая деревня въ Піемонтѣ, между Соммаривою и Карманьолою; здѣсь, во время войны между германскимъ императоромъ Карломъ V и французскимъ королемъ Франциской I произошло 14 апрѣля 1544 г. сраженіе между французскими войсками, подъ командою герцога Ангіенскаго и Бутье и имперскими войсками, подъ начальствомъ маркиза дель-Гуасто. Не смотря на то, что имперцы превосходили Французовъ 10,000, герцогъ Ангіенскій аттаковалъ ихъ своимъ лѣвымъ крыломъ, подъ начальствомъ Бутье, опрокинулъ ландскнехтовъ и обратилъ ихъ въ бѣгство, а потомъ, возвратясь послѣ преслѣдованія Бутье, ударилъ во флангъ и тылъ стоявшей въ центрѣ нѣмецкой пѣхоты и тѣмъ рѣшилъ сраженіе. Имперцы потеряли 12,000 убитыми и ранеными и 3,000 плѣнными; потеря французовъ простиралась до 3,000; послѣдствіемъ этой побѣды была сдача Французамъ Кариньяна.

Церинъ или **Алланитъ**, мин., состоящій (по Стромейеру) изъ 33,021 кремнезема, 15,226 глинозема, 21,6 закиси церія, 15,101 закиси желѣза, 0,404 закиси марганца, 11,08 извести, 3 воды. Принадлежитъ къ клинороибоидальной системѣ. Кристаллы его представляютъ неправильныя шестисторонніе призмы, на концахъ заостренныя. Блескъ его не совершенно металлическій цвѣтъ; буроватый; твердость его = 6; удѣль. в. = 4. Пред. п. т. блѣднѣетъ, плавится и даетъ королекъ, дѣйствующій на магнитную стрѣлку. Онъ находится въ Риддаргитанѣ, въ Швеціи, и въ Иглорзонтѣ, въ Гренландіи.

Церитъ, мин., содержащій въ себѣ 19,64 кремнезема, 68,88 закиси церія, 11,48 воды. Предъ п. т. не плавится, и принимаетъ только грязно-желтый цвѣтъ; въ колбѣ даетъ воду; въ соляной кислотѣ растворяется, давая студенистый осадокъ кремнезема. Блескъ его весьма слабый, масляный цвѣтъ; гвоздичный, или вишневый; изломъ неровный или занозистый; тверд. его = 5,5; уд. вѣсъ = 4,93—5. Церитъ въ правильныхъ формахъ еще не найденъ, а встрѣчается только въ сплошномъ видѣ въ Риддаргитанѣ, въ Швеціи.

Церіева руда безъименная, мин.; представляетъ соединеніе плавиково-кислой окиси церія съ плавиково-кислою иттрою, тускло-красно-бураго и блѣдно-карминнаго цвѣта. Въ правильныхъ формахъ не найдена. Ур. вѣсъ = 4,15. Находится въ сплошномъ видѣ въ Швеціи.

Церій, металлъ, открытый въ 1803 г. Берцеліусомъ и Гизингеромъ въ церитѣ (см.); встрѣчается кромѣ того въ церинѣ, ортитѣ и др. мин.; принадлежитъ къ числу самыхъ огнеупорныхъ металловъ; онъ имѣетъ видъ темно-бураго порошка, принимающаго отъ тренія металлическій блескъ. Въ прикосновеніи съ водою окисляется, на воздухѣ легко загарается, обращаясь въ окись. Соединяется съ кислородомъ въ двухъ пропорціяхъ, образуя закись и окись. Закись въ безводномъ состояніи неизвѣстна; водная же закись легко окисляется на воздухѣ, обращаясь въ окись. Окись церія имѣетъ темно-кирпичный цвѣтъ и легко растворяется въ кислотахъ. Въ соединеніи съ сѣрою образуетъ *сѣрнистый церій*, имѣющій видъ желтыхъ, полупрозрачныхъ блестокъ. Какъ закись, такъ и окись церія соединяются съ кислотою, образуя солп.

Церій фтористый. 1) *Средній*, состоитъ изъ 28,92 фтора, 71,08 церія. Ур. в.=4,7; цвѣтъ лимонный, или розовый, блескъ слабый, масляный; чаще всего встрѣчается въ сплошномъ видѣ; попадается также въ видѣ двѣнадцатисторонпихъ призмъ. Находится въ Швеціи. 2) *Основной*, содер. 20,55 фт., 33,69 цер., 42,47 окиси цер., 3,29 воды. Въ правильныхъ видахъ не найденъ; цвѣтъ его желтый, переходящій въ бурый или красный; изломъ раковистый; встрѣчается въ Швеціи.

Церковная археологія или Наука о христіанскихъ древностяхъ, имѣетъ вообще предметомъ изслѣдованіе историческихъ памятниковъ, касающихся постепеннаго развитія внѣшняго благоустройства Церкви, начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства. Изучая христіанскія древности, мы получаемъ несомнѣнныя свѣдѣнія о томъ, какимъ образомъ въ первенствующей Церкви внутренній духъ Божественной религіи выражался во внѣшнемъ Богослуженіи, какимъ обрядамъ слѣдовали первенствующіе христіане, какіе у нихъ были священныя лица, священныя времена и священныя дѣйствія. Церковная археологія должна убѣдить насъ, что православная Церковь во внѣшнемъ устройствѣ цѣло сохранила всю чистоту первыхъ вѣковъ христіанства. Лучшія сочиненія по части церковной археологіи: «Denkmale der Christl. Religion», Гутензона и Кнаппа, «Ueber die ältesten christlichen Begräbnissstätten und besonders die Katakomben zu Neapel mit ihren Wandgemälder», Беллермана и др.

Церковная исторія, есть систематическое изложеніе непрерывнаго продолженія и сохраненія Божественной религіи въ христіанской Церкви. Изученіе ея составляетъ существенную потребность всякаго христіанина. Въ наше время изученіе древности занимаетъ умы болѣе, чѣмъ когда-либо. Мы живемъ плодами дѣятельности нашихъ предковъ: по чувству долга мы обязаны оцѣнить и признать ихъ заслуги и самыя ихъ ошибки могутъ быть для насъ поучительны. Постепенное совершенствованіе рода человѣческаго и возникновеніе новой жизни на развалинахъ прежней, раскрываемое исторіею, указываетъ на дѣйствіе высшей духовной силы, въ устроеніи судебъ человѣчества, на присущность Божества Его творенію, и такимъ образомъ наноситъ смертельный ударъ съ одной стороны фатализму и разочарованію, съ другой — коснѣнію и бездѣйствію. Но на томъ же поприщѣ исторіи есть предметы, стоющіе, по преимуществу, внимательнаго изученія: это—христіанство. Только чрезъ него и въ немъ мы находимъ полное возстановленіе достоинства и высокихъ преимуществъ человѣка. Поэтому если для насъ достопамятны и мысли людей, дѣйствовавшихъ на обыкновенномъ человѣческомъ поприщѣ, если по чувству человѣчества мы не отказываемъ въ участіи сердца или мысли всему, случающемуся въ людской жизни, то какъ горячо мы должны брать къ сердцу все, что имѣло отношеніе къ христіанству! Всѣ эпохи, пережитыя христіанствомъ, всѣ состоянія христіанъ, всѣ ихъ мысли и расположенія по праву овладѣваютъ вниманіемъ всякаго, кто проникнутъ любовью и благоговѣніемъ къ имени Христа: «еже паче всякаго имене (Филип. II. 9), именуемаго не точію вѣцѣ семъ, но и грядущемъ» (Ефес. 1. 21). Въ исторіи христіанской Церкви съ разительною ясностью открывается вѣяніе Духа Божія надъ хаосомъ нестроеній, сохранявшаго во всѣ вѣка Божественное начало, внесенное верховнымъ правителемъ міра въ жизнь человѣчества, давшаго несокрушимую прочность Божественной религіи среди всѣхъ переворотовъ, угрожавшихъ ей совершеннымъ паденіемъ. Изъ церковной исторіи мы можемъ видѣть, какъ родъ человѣческій былъ постепенно приготовляемъ къ принятію Божественной религіи, чему училъ Іисусъ Христосъ, св. апостолы и ихъ преемники, какимъ нападеніямъ подвергалось въ разныя времена Божественное ученіе отъ язычниковъ, еретиковъ и вольнодумцевъ, и какъ оно было защищаемо и утверждаемо соборами и писаніями богопросвѣщенныхъ учителей Церкви; изъ исторіи Церкви мы можемъ разумно убѣдиться въ правотѣ исповѣдуемой нами вѣры; въ ней можно видѣть, какъ Церковь всегда и неизмѣнно исповѣдовала одни и тѣ же догматы съ

самаго ея начала до настоящаго времени. Такъ-какъ въ понятіи о Церкви для всѣхъ частныхъ представленій, во всѣхъ случаяхъ, средоточіемъ служитъ одно основное, главное понятіе о вѣрѣ въ Искупителя рода человѣческаго (см. Церковь), то исторія Церкви вообще должна начинаться первымъ откровеніемъ Божіимъ о Божественномъ Посредникѣ между Богомъ и людьми (твореніе человѣка, первый завѣтъ его съ Богомъ составляютъ только прологъ къ исторіи Церкви), и должна заниматься изложеніемъ внутренняго состоянія Церкви, судьбою истинной религіи, распространеніемъ, сохраненіемъ и раскрытіемъ вѣры (внѣшнія событія Церкви, различныя перемѣны во внѣшнихъ отношеніяхъ и судьбѣ вѣрующихъ, ихъ общественный бытъ, имѣютъ значеніе только какъ формы распространенія и сохраненія религіи, и потому должны стоять уже на второмъ планѣ). Такъ-какъ ветхо-завѣтная Церковь была только приготовленіемъ человѣчества къ принятію христіанства, т. е. только тѣнью христіанской Церкви (Евр. X. 1), то ея исторія составляетъ только введеніе въ исторію христіанской Церкви. По библейскому сказанію, исторія Церкви восходитъ къ самому началу человѣческаго рода. Первые люди не сохранили невинности, съ какою вышли изъ рукъ своего Творца: Богъ опредѣлилъ возстановить падшихъ. Возобновленіе прерваннаго ихъ грѣхопаденіемъ союза человѣка съ Богомъ составляетъ сущность религіи, данной Богомъ роду человѣческому въ лицѣ первозданной четы. Вѣра въ имѣющаго родиться отъ сѣмяни жены, виновника возстановленія Богообщенія людей, переходила путемъ устнаго преданія отъ одного рода къ другому; ее передавали въ наслѣдіе своему потомству воспитанные Самимъ Богомъ и, по знаменитому библейскому выраженію, ходившіе предъ Богомъ патріархи. Но, завѣдывая всѣмъ бытомъ подчиненныхъ себѣ членовъ семейства и родичей, начальники семей и родовъ нерѣдко были виною распространенія нечестія во всемъ ихъ родѣ. Когда потомство «отца вѣрующихъ» Авраама, умножилось, то, по недостатку одной главы, имѣвшей право охранять чистоту вѣры, и при общемъ униженіи Евреевъ въ египетскомъ порабощеніи, лишавшемъ каждаго изъ чтителей истиннаго Бога всякой возможности возвыситься надъ своими единовѣрцами и нравственно дѣйствовать на нихъ (см. **Еврейскій народъ**), народъ Божій находился въ опасности охладѣть къ религіи. Тогда Богъ даровалъ ему главу въ лицѣ Моисея, который Божественнымъ закономъ, поставлявшимъ религію кореннымъ началомъ всего семейнаго и гражданскаго быта, утвердилъ неприкосновенность святой религіи. По смерти Моисея и сподвижника и преемника его Іисуса Навина, законъ, своимъ Божественнымъ авторитетомъ, своими благословеніями и проклятіями и своею доступностью для каждаго въ письменахъ, охранялъ религію отъ забвенія. Какъ-скоро открывалось нечестіе, являлись богодухновенные мужи, возставшіе во имя закона Божія противъ нравственной заразы и каравшіе своими обличеніями всякое отступленіе отъ правилъ религіи, не различая ни званія ни состоянія нарушителей закона. Дѣйствуя на самихъ царей, они поддерживали благочестіе въ еврейскомъ народѣ; только въ Израильскомъ царствѣ, образовавшемся вслѣдствіе перевѣса Іероваамовой партіи надъ покорнымъ закону и пророкамъ Божіимъ домомъ Давида, хитрая политика израильскихъ царей, боявшихся сліянія однолеменныхъ царствъ, и постепенное охлажденіе народа къ закону Божію могли привести религію въ забвеніе. Было время ослѣпленія и въ Іудейскомъ царствѣ, но такъ-какъ въ основаніи его гражданскаго устройства лежала книга закона, даннаго Моисеемъ, то ревностнымъ служителямъ Божіимъ не трудно было возвратить и царей іудейскихъ и народъ къ ихъ священнымъ обязанностямъ. По паденіи Іудейск. царства, уваженіе къ религіи еще болѣе увеличилось; за предѣлами отечества, въ странѣ имъ враждебной и поглотившей все ихъ благосостояніе, Іудеи еще болѣе полюбили все отечественное. По возвращеніи изъ вавилонскаго плѣненія, они со всею ревностью принялись за возстановленіе храма и распространеніе религіи въ народѣ (синагоги); но ихъ политическое ничтожество, непрестанныя нашествія того, или другаго народа, распространили между Іудеями превратное понятіе о Искупителѣ міра, какъ о царѣ и завоевателѣ; при ослабленіи мысли о духовномъ царствѣ Мессіи, о нравственномъ обновленіи всего міра усилилась привязанность къ обрядности и мистицизму (каббалисты); сближеніе съ язычниками произвело эпикуреизмъ (въ саддукеяхъ). Первосвященники, достигавшіе своего званія чрезъ подкупъ, а иногда и чрезъ кровопролитіе, не могли имѣть нравственнаго вліянія на народъ и повергли въ небреженіе самый храмъ; такимъ-образомъ во время земной жизни Іисуса Христа у большей части Евреевъ была только религіозная внѣшность, безъ духа. Наконецъ явился и Онъ, Божественный возстановитель человѣческаго рода, Котораго «*имя*

зи пророцы и царіе восхотѣша видѣти и не видѣша, слышати и не слышаша» (Луки X. 24) и проповѣдуетъ никѣмъ невидѣннаго (Іоан. 1. 18), живущаго въ неприступномъ свѣтѣ Бога (1 Тим. VI. 16), раскрываетъ людямъ тайны царствія Божія (Матѳ. XIII. 11). Оставляя землю безъ Своего видимаго присутствія, но обѣщая пребыть въ Церкви до скончанія вѣка, Онъ поручаетъ ученикамъ Своимъ проповѣдывать Его ученіе и устроить жизнь людей по Его заповѣдямъ (Матѳ. XXVIII. 20). Проповѣдуя Евангеліе и благоустрояя Церкви (Дѣян. XV. 28 и сл. 1 Кор. IV, 18, 20; 2 Кор. XIII. 10; 1 Тим. 1. 2), святые апостолы поставляютъ въ нихъ пресвитеровъ и епископовъ (Дѣян. XIV. 23; XX. 28) и заповѣдуютъ имъ учить людей святой вѣрѣ и пасти стадо Христово (Дѣян. XX. 28; VI. 1—6; Тим. III. 2—12). Вѣра Христова быстро ширится по всему міру, вноситъ новую жизнь въ общества и, не смотря на страшныя гоненія отъ Іудеевъ и язычниковъ, императоровъ, жрецовъ и ученыхъ, наконецъ получаетъ право гражданства въ Римской имперіи и въ лицѣ Константина Великаго (см.) восходитъ на царскій престолъ. При внѣшнемъ расширеніи предѣловъ Церкви, сохраняется ея внутреннее единство, не средоточіе ея—не въ видимой главѣ, а въ единствѣ ученія, содержимаго всѣми. Поэтому для рѣшенія важныхъ религіозныхъ вопросовъ ведутся непрестанныя сношенія іерарховъ Церкви, созываются соборы. Люди, ревнующіе о чистотѣ вѣры, совершаютъ путешествія изъ одной страны въ другую и собираютъ свѣдѣнія о жизни и ученіи апостоловъ и ихъ преемниковъ (Ириней, Папій, Мелитонъ, Евсевій и др.). Имѣя предъ другими епископами «преимущество чести», римскіе епископы еще во II и III вѣкахъ стремились-было представить въ самихъ себѣ іерархическое средоточіе Церкви, но за то неоднократно были обличаемы. По раздѣленіи Римской имперіи, въ Церкви усилились многія неустройства и сами правительства затрудняли побѣду православія надъ аріянствомъ (IV в. и сл.), несторіанствомъ (V и VI в.), евтихіанствомъ (V и VI в.), монофелитами (VII) и иконоборцами (VIII в.). Только сила вездѣ единой истины, хранимой въ Церкви отъ временъ апостольскихъ, при внутреннемъ соединеніи Церквей, сохранила вѣру отъ затмѣнія людскими лжемудрованіями. Наконецъ дворъ Восточной Римской имперіи подалъ поводъ раскрыться всей непріязни римскаго патріарха къ восточной Церкви, по случаю низверженія Игнатія съ константинопольской патріаршей каѳедры и возведенія Фотія. Проклятія, по дѣламъ этихъ патріарховъ, сыпавшіяся съ обѣихъ сторонъ (в. IX), положили начало отдѣленію Римской Церкви отъ Восточной: обличенія западныхъ заблужденій отъ константинопольскаго патріарха Михаила Керуларія (см.) и дерзость римскаго папы Льва IX совершенно разорвали союзъ двухъ Церквей. Организація той и другой, различавшаяся и прежде, теперь уже развивается совершенно по различнымъ началамъ. Исторически выродившееся (см. **Раздѣленіе Церквей**) могущество папъ было доведено Гильдебрандомъ до крайности; схоластика возвела на степень догматовъ нѣкоторыя мысли, составлявшія на Западѣ предметъ только частнаго вѣрованія, въ томъ числѣ и мысль о *главенствѣ* римскаго патріарха. Держа королей и императоровъ въ строгой подчиненности, поддерживая вассаловъ, чтобы еще болѣе усилить свою власть на счетъ королевской, папы чрезъ крестоносцевъ успѣли подчинить себѣ Палестину и окрестныя страны, и вмѣстѣ съ тѣмъ основали тамъ много монашескихъ орденовъ, помогавшихъ христіанамъ, путешествовавшимъ въ Іерусалимъ и съ успѣхомъ распространявшихъ христіанство и папистическіе догматы, но зато въ крестоносныхъ ополченіяхъ пали многіе вассалы и вслѣдствіе того усилилась власть европейскихъ государей, которые, наскучивъ тягостною опекой папъ, вступили съ ними въ борьбу, кончившуюся въ пользу свѣтской власти (въ XIV в.). Тогда произошло потрясеніе гражданскаго могущества папъ, и ихъ духовный авторитетъ упалъ въ общественномъ мнѣніи. Развратъ римскаго духовенства, возведеніе нѣкоторыхъ превратныхъ мнѣній, никогда не признаваемыхъ въ Церкви, на степень догмата и развитіе ихъ въ схоластикѣ до нелѣпости, возбудило въ умахъ нѣкоторыхъ мысль о потребности преобразованія Церкви. Къ сожалѣнію, реформаторы, въ пылу религіозной ревности, наравнѣ съ нововведеніями мнимокаѳолической Церкви, утверждавшимися на *повѣріяхъ* папствующей Церкви, отвергли всегдашнее ученіе и постоянное *преданіе* истинно-каѳолической Церкви. Отступленіе отъ него, сначала только въ нѣкоторыхъ пунктахъ, повело къ бо́льшимъ и бо́льшимъ отступленіямъ, такъ-что Гуссъ, Лютеръ и Кальвинъ ужаснулись бы, увидѣвъ всю обширность послѣдствій предпринятаго ими преобразованія Церкви, въ ученіи квакеровъ, социніанъ, анабаптистовъ, Сведенборга и раціоналистовъ. Сами римскіе католики увидѣли свое отступленіе отъ вселенскаго православія и стали стараться объ уничтоженіи или по-крайней-мѣрѣ объ ограниче-

нiи и ослабленiи ученiя о главенствѣ папы, о преподаванiи Евхаристiи мiрянамъ подъ однимъ видомъ, о безженствѣ священниковъ, объ индульгенцiяхъ, чистилищѣ, опрѣснокахъ, о непозволенiи мiрянамъ читать Библiю на понятномъ языкѣ, даже о происхожденiи Святаго Духа *и отъ Сына*. Но, къ сожалѣнiю, замѣчая слабыя стороны римско-католическаго вѣроисповѣданiя, не всѣ они вступаютъ на правый путь: еще не такъ давно Черскiй и Ронге, отпавъ отъ Римско-католической Церкви, и не приставъ къ истинно-каѳолической, составили общество подъ именемъ «неокатолической Церкви». Нынѣшнiй папа IIiй IX, своими мудрыми распоряженiями подастъ надежду еще болѣе ослабить погрѣшительныя понятiя, вкравшiяся въ систему вѣрованiя Римской Церкви. — Въ Восточной Церкви видимъ совсѣмъ другой порядокъ. Прервавъ связь съ Римскою Церковью въ IX вѣкѣ, не столько изъза разности въ вѣроисповѣданiи, сколько изъза нестерпимой гордости римскихъ первосвятителей, въ половинѣ XI вѣка она нехотѣла войти въ союзъ съ Римскою, единственно потому, что папы Iоаннъ XX и Левъ IX, не смотря на всѣ представленiя константинопольскихъ патрiарховъ Евстаѳiя (1024) и Михаила Керуларiя (около 1053), не хотѣли оставить ученiя о главенствѣ папы и другихъ заблужденiй. То же видимъ и въ послѣдующее время: въ XII вѣкѣ при Iоаннѣ и Мануилѣ Комненахъ; въ XIII в. при Михаилѣ Палеологѣ, усильно желавшемъ соединенiя Церквей, патрiархѣ Германѣ и при импер. Андроникѣ старшемъ; въ XIV в. при Андроникѣ младшемъ и въ XV на флорентiйскомъ соборѣ (см. **Раздѣленiе Церквей**). Угнетаемая Сарацынами, Турками, западными христiанами (1204 г.) и искателями царскаго достоинства, Восточная Церковь, при всемъ томъ оставалась вѣрною древнему вѣроученiю. Не соглашаясь на принятiе римскаго вѣроисповѣданiя, она возставала противъ всѣхъ отступленiй отъ истиннаго ученiя между своими сынами и старалась о распространенiи и поддержанiи правой вѣры у другихъ народовъ. Обращенiе Константинопольскою Церковью въ христiанство Руси и Болгарiи (IX в.), поставленiе iерарховъ для Русской Церкви (до XV вѣка), стремленiе къ соединенiю съ Армянами, исповѣдывавшими, какъ видно изъ переписки католикоса Нерсеса съ Мануиломъ Комненомъ (см. Историческiе памятники вѣроученiя Армянской Церкви, пер. А. Худобашева. Спб. 1847), тѣ же самые догматы, какiе исповѣдуетъ и Греческая Церковь, но по разнымъ недоразумѣнiямъ не признававшими послѣднихъ 4 хъ вселенскихъ соборовъ, сношенiе съ Русскою Церковью по дѣламъ вѣры (соборы константинопольскiй 1157 г., яссскiй 1643 г.), сношенiе всѣхъ 4-хъ восточныхъ патрiарховъ потому же предмету (1643 г., 1723 г.), изгнанiе павликiанъ изъ Сирiи Iоанномъ Цимисхiемъ, по убѣжденiю антiохiйскаго патрiарха Ѳеодора (в. X), соборы противъ богомиловъ (XII в.), противъ Латинянина Варлаама (XIV), iерусалимскiй противъ флорентiйскаго соединенiя, аѳонскiй противъ сербскаго iеромон. Дамаскина (1649 г.) — вотъ доказательства попеченiя Восточной Церкви о сохраненiи Богопреданной вѣры въ апостольской ея чистотѣ. — Та же вѣра, подъ другими условiями, распространилась на сѣверо-востокѣ Европы, въ Россiи, гдѣ сохраняется и до-сихъ-поръ. Та же вѣра непрерывно исповѣдовалась и исповѣдуется доселѣ въ Грузинской Церкви, уединенно существовавшей съ IV в. и въ началѣ настоящаго столѣтiя вошедшей въ составъ Русской (см. **Грузинская Церковь**). Источниками для церковной исторiи могутъ служить всѣ книги Ветхаго Завѣта, iудейскiя древности Iосифа Флавiя, сочиненiя Филона, дѣянiя мучениковъ и соборовъ, писанiя отцовъ Церкви, также историческiе труды Евсевiя Памфила, Сократа, Созомена, Никифора, Ѳеодорита, Кедрина, Евагрiя, Льва Аллацiя, Максима Тирскаго, Iосифа Врiенniя, Евтихiя Александрiйскаго, Александра Натальса, Барóнiя, Буддея, Флёри, Мосгейма, Спангейма, Баспажа, Штольберга, Рорбахера, Неандера, Герике, Ниднера и др.

Церковное благочинiе. Охраненiе благочинiя въ церкви, при совершенiи Божественной службы, составляетъ обязанность начальниковъ губернiй. Для прекращенiя безпорядковъ, запрещается мiрянамъ во время службы: входить въ алтарь, занимать мѣсто, гдѣ священнодѣйствуютъ и мѣста, занимаемыя Императорскою фамилiею, разговаривать во время Богослуженiя, прикладываться къ чудотворнымъ мѣстамъ и иконамъ, подавать государю и иным властямъ прошенiя. Полицiя обязана заботиться о сохраненiи въ церкви мира и тишины, а священнослужители должны наблюдать, чтобы приходящiе не нарушали порядка въ церквахъ. При малѣйшемъ отступленiи отъ правилъ, постановленныхъ о церковномъ благочинiи, виновные отсылаются къ суду. Вообще о происшествiяхъ въ церквахъ, духовное начальство тотчасъ доноситъ синоду и синодальному оберъ-прокурору, который каждые 4 мѣсяца подноситъ вѣдомости о нихъ на Высочайшее усмотрѣнiе, а о важныхъ событiяхъ доноситъ тотчасъ. Кромѣ того гражданская полицiя так-

же представляетъ Его Императ. Величеству подробныя донесенія (черезъ губернаторовъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ и въ III отдѣленіе Собственной Е. В. канцеляріи) о важнѣйшихъ во всякое время, а о прочихъ событіяхъ въ опредѣленные дни. Чины во время службы размѣщаются по общему распорядку. Во время службы полиція обязана наблюдать, чтобы около церкви не было никакого безчинства; увеселенія и забавы въ праздничные и воскресные дни во время совершенія литургіи воспрещаются; въ это время питейные домы и лавки должны быть заперты (см. **Крестные ходы**). (Св. Зак. 1842, т. II, Общ. учр. губ., ст. 121; т. XII, Уст. каз. сел., ст. 160—165; т. XIV, Уст. прес. и пре. пр., ст. 3, 23; т. III, Служ. пр., ст. 934). Нарушитель должнаго благоговѣнія при совершеніи Богослуженія, и тотъ, кто при этомъ будетъ въ пьяномъ видѣ или въ видѣ развращенномъ, или же неприличногромкимъ крикомъ, хохотомъ, или инымъ шумомъ и вообще неблаговидными поступками причинитъ соблазнъ, отвращая вниманіе молящихся отъ службы Божіей, смотря по мѣрѣ вины, подвергается штрафу отъ 50 к. до 1 р., или аресту отъ 3 до 7 дней. Если же отъ этого произойдетъ помѣшательство или остановка въ Богослуженіи, то аресту отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ. Священно- и церковно-служители, бѣлые и монашествующіе, за нарушеніе благочинія во время службы наказываются по опредѣленію духовнаго ихъ начальства. Причетникъ, ударившій въ это время кого-либо рукою или орудіемъ, исключается изъ вѣдомства и наказывается какъ за «личное оскорбленіе въ церкви» (см.). Кто займетъ мѣсто, предназначенное для священнодѣйствія, не выйдетъ изъ алтаря тотчасъ по напоминанію священнослужителя, займетъ мѣсто, не смотря на предостереженіе, назначенное для Императорской фамиліи, и другое, на которыхъ, по общимъ или особеннымъ правиламъ той церкви, стоять не позволяется, тотъ въ первый разъ подвергается штрафу отъ 50 к. до 1 р., а во второй — аресту отъ 3 до 7 дней. За подачу прошенія во время службы, аресту отъ 1 до 3 дней. За насильное вторженіе въ церковь, когда входъ запрещенъ, арестъ отъ 3 до 7 дней, или штрафъ отъ 50 коп. до 1 руб. За безчинства всякаго рода въ церкви, во время совершенія Божественной службы въ праздники, или при крестномъ ходѣ, публичномъ молебствіи, наложенъ штрафъ отъ 1 до 3 р., а за второй разъ сверхъ того и арестъ отъ 3 до 12 недѣль (Ул. о наказ. ст. 231—240).

Церковное имущество, составляютъ суммы, вкладываемыя на пользу церкви, собираемыя отъ добровольныхъ подаяній и накопляемыя отъ продажи свѣчей, вѣничковъ и разрѣшительныхъ молитвъ, зданія и земли, принадлежащія церкви, и вся церковная утварь. Никто изъ клира или мірянъ не въ правѣ пользоваться церковнымъ имуществомъ безъ позволенія епископа; даже пресвитеры не могутъ продавать его; сами епископы не могутъ обращать его въ свою пользу или своихъ родныхъ (ант. соб. пр. 25, Ник. 2-го соб. пр. 12) или продавать ихъ безъ вѣдома собора (у насъ святѣйшаго синода) и своихъ пресвитеровъ (Соб. карѳ. прав. 42). Церковное достояніе должно быть сохраняемо для церкви со всевозможнымъ стараніемъ и добросовѣстно (ант. соб. прав. 24). Принадлежащее церкви непремѣнно должно быть извѣстно клиру (тамъ же). Для распоряженія церковнымъ имуществомъ, по волѣ епископа, долженъ быть экономъ (Халк. соб. пр. 26; Ник. 2-й соб. пр. 11), который у насъ называется «церковнымъ старостой». — По отечеств. законамъ церкви не могутъ пріобрѣтать населенныхъ имѣній, ни крѣпостныхъ людей; ненаселенныя же имѣнія дозволяется имъ пріобрѣтать съ Высочайшаго разрѣшенія. Изъ этого исключаются церкви въ пѣк. областяхъ, присоединенныхъ къ Россіи: онѣ пользуются, по силѣ мѣстныхъ узаконеній, особенными правами; вслѣдствіе того, нѣкоторыя изъ нихъ, напр. имеретинскія, владѣютъ и крестьянами. Церкви не могутъ отдавать своихъ капиталовъ подъ залоги, но должны отсылать ихъ для приращенія въ кредитныя установленія (Св. Зак. 1842, т. IX, Зак. сост., ст. 307, 308; т. X, Зак. гр. ст. 630, 807). Получая недвижимое имѣніе съ Высочайшаго разрѣшенія, приходскіе священно- и церковно-служители и староста церковный уполномочиваютъ какое-либо лицо законною довѣренностью быть при совершеніи купчей въ качествѣ покупщика (т. X, Зак. гр., ст. 1184, 1185). Ненужныя для употребленія имущества могутъ быть отдаваемы въ наемъ, не болѣе однако какъ на 12 лѣтъ, по распоряженію приходскихъ священнослужителей, церковныхъ старостъ и почетныхъ прихожанъ (ст. 1436). О добровольномъ принощеніи движимаго имущества свыше 100 р. сер. должно быть доносимо синоду (ст. 806).

Церковное право въ Россіи. Обращеніе Славяно-Руссовъ къ христіанству и духовное соединеніе ихъ съ Восточною Православною Церковью сопровождалось обстоятельствами, которыя, бывъ замѣчательны въ исторіи Церкви, показываютъ вмѣстѣ съ тѣмъ, на какихъ чистыхъ, твердыхъ основаніяхъ созидались въ

самомъ началѣ права Русской Церкви. Принявъ отъ Востока вѣру и крещеніе, мы заняли оттуда и всѣ церковныя правила, богослужебныя, іерархическія, духовно-судебныя. Это было въ то самое время, когда при рѣзко выразившемся въ Римской Церкви духѣ догматическихъ и іерархическихъ нововведеній (въ IX—X вѣкахъ), Восточная Церковь, оставшись вѣрною своему древнему праву, и предупреждая подобные печальные опыты, оградила себя и свое право однимъ неизмѣннымъ въ своемъ существѣ кодексомъ законовъ, т. е. правилами семи вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ, и правилами св. отцовъ; она дополнила составъ своего права только постановленіями, соотвѣтственными и сообразными съ духомъ его православныхъ императоровъ, приложивъ ясныя и точныя толкованія, почерпнутыя изъ ея собственной практики. Слѣдовательно, Русская Церковь, въ самомъ началѣ своего образованія получила церковное право въ совершенномъ видѣ: право древнее, чистое, уже раскрытое и утвержденное Вселенскою Церковью. Начало обращенія нашихъ предковъ въ христіанской вѣрѣ (866 года), почти совпадаетъ съ началомъ перевода священныхъ книгъ на славянскій языкъ (около 862 г.), а всеобщее крещеніе Руси совершилось (988 и слѣд.) послѣ того, когда уже былъ сдѣланъ переводъ священныхъ церковныхъ книгъ и правилъ на славянскій языкъ у нашихъ соплеменниковъ, задунайскихъ Славянъ. Извѣстно, что получивъ отъ Грековъ подлинники, мы въ то же время получили и славянскіе ихъ переводы отъ Болгаръ и Моравовъ, — обстоятельство весьма важное. Греческіе подлинники не могли имѣть у насъ обширнаго употребленія: только пастыри нашей Церкви, приходившіе на Русь изъ Греціи, могли пользоваться ими; новопросвѣщенный русскій народъ жаждалъ слушать глаголы святой Церкви на своемъ собственномъ, родномъ языкѣ. Соплеменная намъ Болгарская Церковь помогла нашему духовному образованію, передавъ намъ и изъяснивъ догматы, законы и обряды Вселенской Церкви, и такимъ-образомъ Русская Церковь въ самомъ началѣ имѣла способы поучать свой народъ понятнымъ ему, роднымъ языкомъ. Не менѣе замѣчательны обстоятельства основанія Русской Церкви и въ отношеніи къ іерархическимъ началамъ, безъ котораго собственно церковное право существовать не можетъ. Тотъ же константинопольскій патріархъ (Фотій), который, при отдѣленіи Западной Церкви отъ Восточной, былъ мужественнымъ защитникомъ древняго восточнаго православія и основныхъ началъ древняго восточнаго права, который самъ изъяснялъ и обработывалъ это право, поддерживалъ духовный союзъ южныхъ Славянъ съ Восточною Церковью и далъ имъ первыхъ православныхъ пастырей, онъ же положилъ и первый камень православной іерархіи у сѣверныхъ Славянъ, давъ имъ перваго епископа, при первомъ ихъ обращеніи къ вѣрѣ. Важность этого обстоятельства засвидѣтельствована самимъ Фотіемъ (въ его окружномъ посланіи къ восточнымъ епископамъ), въ томъ отношеніи, что въ этомъ обстоятельствѣ онъ видѣлъ новое торжество восточнаго православія. Потомъ, при всеобщемъ обращеніи Руси (при Владимірѣ), мы видимъ въ Русской Церкви рядъ греческихъ святителей, приходившихъ къ намъ съ Востока, которые были стражами православія юной Церкви, хранителями и истолкователями для нея законовъ и правъ Вселенской Церкви. Такимъ образомъ единеніе Русской Церкви съ Восточною усиливалось, при общеніи вѣры и православія, еще живымъ, твердымъ іерархическимъ союзомъ. Поэтому можно сказать, что восточное церковное право перешло къ намъ не въ мертвой буквѣ, не заключенное только въ кодексѣ, но какъ право, живое, дѣйствующее, въ живомъ голосѣ восточныхъ іерарховъ и въ живой практикѣ іерархическаго управленія, чрезъ которое Востокъ укоренялъ и созидалъ свое древнее право. Одинъ взглядъ на эти обстоятельства убѣждаетъ, что въ русскомъ церковномъ правѣ видны чистыя основанія общаго права Вселенской Церкви, что по этому самому право нашей Церкви есть право въ сущности своей *древнее*, то же, какое и сначала принадлежало Восточной Церкви и всегда принадлежитъ истинной Вселенской Церкви — только облеченное въ новыя мѣстныя формы, и примѣненное къ мѣстнымъ условіямъ. Русская Церковь должна была имѣть и имѣетъ свое частное право, которое развивается изъ основанія общаго вселенскаго права. Наша Церковь, юная въ вѣкъ своего первопачальнаго образованія, была древняя въ своемъ существѣ, въ своихъ догматахъ и постановленіяхъ, и сѣверная по мѣсту, она была и есть восточная по духу.

Церковное пѣніе. Въ нашей Православной Церкви пѣніе священныхъ пѣсней составляетъ весьма важную часть общественнаго Богослуженія; ни одно таинство, ни одно почти молитвословіе не совершается безъ пѣснопѣнія. — Обычай пѣть при Богослуженіи ведетъ свое начало отъ временъ глубокой древности.

Ветхо-завѣтная Церковь воспѣвала пѣсни во славу Бога Израилева (Неем. XII. 45. 46). Въ христіанскую Церковь это обыкновеніе вошло въ самомъ ея началѣ. Іисусъ Христосъ собственнымъ примѣромъ освятилъ его для христіанъ (Мат. XXVI. 30). Св. апостолы, какъ сами возносили свои молитвы вмѣстѣ съ пѣніемъ (Дѣян. XVI. 25), такъ и вѣрующихъ наставляли воспѣвать Господу въ псалмахъ и пѣсняхъ духовныхъ (Кол. III. 16., Еф. V. 19., Іак V. 13). Древніе христіане, слѣдуя увѣщанію своихъ божественныхъ наставниковъ, столько полюбили духовныя пѣснопѣнія, что часто проводили въ нихъ цѣлыя ночи. Впрочемъ, чтобы пѣніе совершалось благообразно и по чину, Церковь издревле назначала извѣстный образъ употребленія священныхъ пѣсней. Въ древне-христіанской Церкви было три главныхъ рода пѣнія: иногда присутствующіе во храмѣ пѣли всѣ вмѣстѣ, иногда пѣли попеременно, раздѣлившись на двѣ части (см. **Антифонія**), иногда пѣлъ одинъ избранный пѣвецъ, а народъ подпѣвалъ (Vid Chrysost. hom. in psal. 145. Socrat. histor. ecclesiast. lib VI., cap. 8 August. confess. lib. IX., cap. 7. Basil. epist. 63 ad Neocaesar.). — Обычай пѣть не всѣмъ присутствующимъ при Богослуженіи, а только избраннымъ пѣвчимъ, также восходитъ къ древнимъ временамъ; отцы лаодикійскаго собора постановили: пѣть въ церкви однимъ посвященнымъ (пр. 15); императоръ Юстиніанъ для устроенной имъ Софійской церкви избралъ 25 пѣвцовъ. Церковное пѣніе, по замѣчанію одного писателя (Isidor. Hispal. lib. de offic. divin.), первоначально было простое, близкое къ той мѣрѣ голоса, какую мы употребляемъ при обыкновенномъ произношеніи; искусственное же пѣніе введено въ послѣдующія времена. Побужденіемъ къ этому служили козни еретиковъ, старавшихся пріятнымъ пѣніемъ при своемъ Богослуженіи привлечь на свою сторону православныхъ христіанъ; такъ поступали аріяне во времена Св. Златоуста (Socrat. histor. eccles. lib. VI., cap. 8 Sozomen. histor. eccles., lib. VIII. cap. 8). Ревностный пастырь противопоставилъ имъ гораздо пріятнѣйшее пѣніе, и правовѣрные охотнѣе посѣщали церковныя собранія, чѣмъ аріянскія сборища. Въ VIII вѣкѣ (Sigebert. ad an. 774) Восточная и Зап. Церковь употребляли четыре главныхъ и столько же побочныхъ родовъ пѣнія, какъ-то: дорійскій, іонійскій, фригійскій и лидійскій; побочные назывались — иподорійскій, ипофригійскій и пр. Св. Іоаннъ Дамаскинъ составилъ воскресныя службы, примѣнивъ ихъ къ осьми гармоніямъ, названнымъ гласами, отчего и самое пѣніе именовано осмигласнымъ и демественнымъ (см.); послѣднее названіе давалось всякому стройному пѣнію. — Въ Россіи духовное пѣніе введено въ X вѣкѣ вмѣстѣ съ христіанствомъ. Исторія духовнаго пѣнія Русской Церкви раздѣляется на шесть эпохъ: 1-я, когда греческіе императоръ и константинопольскій патріархъ прислали къ великому князю Владиміру, съ митрополитомъ Михаиломъ, демественниковъ изъ Славянъ. 2-я эпоха, когда къ великому князю Ярославу I пришли изъ Греціи демественники и ввели въ Россіи трехъ-гласное пѣніе и перемѣны на осемь голосовъ. 3-я. Патріархъ Никонъ умножилъ клиросы превосходными пѣвчими, и также ввелъ нѣкоторыя перемѣны, что составляетъ третью эпоху. 4-я. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ призвалъ изъ Польши искусныхъ регентовъ капеллы, и ввелъ въ храмахъ Божіихъ концертное пѣніе. Въ его время славился Полякъ Дылецкій, сочинившій много церковныхъ концертовъ. Послѣ Дылецкаго, нѣкоторые Великороссіяне и Малороссіяне стали сочинять концерты на 8, на 12 и на 24 голоса. Въ это время введены въ Россію въ общее употребленіе линѣйныя ноты, которыя не многимъ были извѣстны при патріархѣ Никонѣ. До того времени у насъ употребляли греческія буквенныя ноты, называвшіяся крюками — это четвертая эпоха. 5-я. Императрица Елисавета Петровна ввела италіянское пѣніе. При ней началось также хоральное пѣніе концертовъ и кантовъ. Въ часы досуга, Императрица изволила пѣвать въ хорахъ съ пѣвчими, и своимъ вкусомъ и знаніемъ музыки много способствовала къ усовершенствованію этого искусства. При ней славился сперва Полякъ Рачинскій, регентъ пѣвчихъ графа Разумовскаго, сочинитель многихъ концертовъ, а послѣ того генералъ Полторацкій: это 5-ая эпоха. Наконецъ 6-я эпоха, или введеніе новѣйшаго италіянскаго пѣнія, принадлежитъ къ царствованію Императрицы Екатерины II, и въ нѣкоторомъ отношеніи обязано своимъ существованіемъ регенту Безовскому, а въ полной мѣрѣ Д. С. Бортнянскому.

Церковно-славянское нарѣчіе. Подъ этимъ именемъ разумѣется то нарѣчіе, на которое во второй половинѣ IX вѣка по Р. Х. были переложены священныя и церковныя книги братьями Кирилломъ и Меѳодіемъ. Славянскіе филологи еще и донынѣ не согласны въ томъ, какое это было нарѣчіе и какому славянскому народу оно собственно принадлежало. Кіевскій митрополитъ Евгеній, одинъ изъ ревностнѣйшихъ изслѣдователей нашей древней литературы, почиталъ языкъ Кириллова перевода нарѣчіемъ

моравскимъ; Рагузинецъ Себастьяно Дольчи—иллирійскимъ; Копитаръ и Гриммъ—хорутано-словенскимъ; Добровскій сначала признавалъ его древне-сербскимъ нарѣчіемъ, но впослѣдствіи времени ближайшее знакомство съ старопечатными церковными книгами заставило его отказаться отъ своего прежняго мнѣнія и составить другое, вполнѣ обличающее недоумѣніе великаго ученаго, касательно столь важнаго предмета; именно: недоумѣвая, которому изъ славянскихъ нарѣчій отдать въ этомъ случаѣ преимущество, Добровскій призналъ языкъ Кириллова перевода какою-то пестрою смѣсью нѣсколькихъ нарѣчій, и потому назвалъ его болгаро-сербо-македонскимъ. При всемъ томъ Добровскій полагалъ, что Болгаре болѣе другихъ принимали участіе въ образованіи этого нарѣчія. Новыя изслѣдованія Шафарика, Вепелина, Востокова, Бодянскаго и Прейса сильно говорятъ въ пользу того мнѣнія, что языкомъ первоначальной славянской письменности было болгарское нарѣчіе. Всѣ мнѣнія ученыхъ, относительно этого предмета, тщательно изложены въ соч. Зеленецкаго «*О церковно-славянскомъ языкѣ, его началѣ, развитіи и послѣдующихъ судьбахъ*», Одесса, 1846 г. Отличительные признаки церковно-славянскаго нарѣчія, какимъ представляется оно въ древнѣйшихъ памятникахъ, слѣдующіе: 1) Алфавитъ его, составленный Кирилломъ и Меѳодіемъ, превосходитъ числомъ буквъ всѣ другіе славянскіе алфавиты: въ немъ считается до 45 особенныхъ начертаній. Кромѣ буквъ, внесенныхъ въ алфавитъ единственно изъ подражанія греческой азбукѣ и для изображенія греческихъ словъ (Ѯ, Ѯ, Ѱ, Ѳ, Ѵ), важную характеристическую особенность церковно-славянскаго алфавита составляютъ слѣдующія начертанія: Ъ и Ь, перешедшія только въ русскую азбуку, и Ѧ и Ѧ (большой и малой юсы), измѣнившіеся у насъ въ *у*, *ю*, *я*, *ы*, а у Сербовъ въ *е*. О значеніи и употребленіи тѣхъ и другихъ начертаній смотри подъ буквами *ъ*, *ѣ* и *ю*. 2) Строгая систематическая правильность въ измѣненіи-смягченіи согласныхъ буквъ *г*, *к*, *х*, кои по самой своей природѣ, не терпя послѣ себя мягкихъ гласныхъ, проходятъ три степени смягченія, смотря по степени мягкости или остроты той гласной, которая за ними слѣдуетъ: *г*, *к*, *х*, 1-я степень смяг. *з*, *ц*, *с* — о Бозѣ, о человѣцѣ, о дусѣ. 2-я степень смяг. *т* — плотскій — плотстіи. 3-я степень смяг. *ж*, *ч*, *ш* — Боже, человѣче, душе. Кромѣ того буква *д* смягчается въ *жд*, прихожду. 3) Обиліе наращеній въ склоненіи именъ существительныхъ: Богови, сынове, камене, племени и т. п. 4) Двойственное число въ склоненіи и спряженіи (см. Число). 5) Удвоеніе гласныхъ въ склоненіи прилагательныхъ: *благаго, благоуумоу* и т. д. 6) Двойная форма склоненія прилагательныхъ: склоненіе полное и усѣченное, слѣдующее во всѣхъ падежахъ формѣ склоненія существительныхъ: благъ, блага, благоу, благъмь, о блазѣ и т. д. 7) Употребленіе двухъ дательныхъ (причастіе личнаго глагола и субъектъ) вмѣсто союза съ глаголомъ личнымъ. *Пришедъшоу Іисусу въ нѣкоую весь*, вмѣсто *егда пріиде*. — Литература церковно-славянскаго нарѣчія началась во второй половинѣ IX столѣтія трудами Кирилла и Меѳодія, и ихъ помощниковъ и преемниковъ, трудившихся ради христіанской Церкви между Славянами въ Болгаріи, Моравіи, Панноніи, Сербіи и нѣсколько позже въ Россіи. По словамъ древнихъ сказаній (Несторъ, черноризецъ Храбръ, Изборникъ 1073 г.), упомянутые два брата перевели частью сами, а частью съ помощью своихъ сотрудниковъ, не только все Священное Писаніе, но и необходимѣйшія служебныя книги, какъ то: часословъ, псалтирь, служебникъ, требникъ, октоихъ, прмологій, двѣ тріоди, парамейникъ, минею и уставъ. Очень возможно, и даже вѣроятно, что признательное потомство приписывало учителямъ и виновникамъ великаго подвига и то, что только было ими начато, а кончено уже счастливѣйшими ихъ учениками. Когда нападенія Мадьяровъ прекратили дѣло народнаго образованія и славянскаго богослуженія въ Моравіи, Панноніи и всей нынѣшней Венгріи, то церковная литература тѣмъ болѣе начала процвѣтать въ Болгаріи, Сербіи и потомъ въ Россіи. Съ 892 по 927 г. въ Болгаріи явилось нѣсколько славянскихъ писателей, именно, епископы: Іоаннъ (Шестодневъ, переводъ богословія и философіи Дамаскина, славянская грамматика и Слово на Вознесеніе Господне, издан. Калайдовичемъ, Москва, 1824 г.), Константинъ, ученикъ Меѳодія, перевелъ четыре слова св. Аѳанасія, архіепископа александрійскаго на ересь; болгарскій князь Симеонъ, сынъ первокрещеннаго Михаила-Бориса, государь ученый, любилъ словесность и перевелъ съ греческаго на славянскій языкъ избранныя слова Златоуста, соединивъ ихъ подъ названіемъ Златоструя. По повелѣнію этого князя, іеромонахъ Григорій переложилъ съ греческаго церковную и гражданскую исторію, гдѣ съ подробностью описано взятіе Трои и дѣянія Александра Македонскаго. У насъ въ сборникахъ весьма часто повторяются эти сказанія (см. Іоаннъ Екз. Болг. Калайдовича). Черноризецъ Ѳеодоръ

Доксъ или Дуксовъ, расширялъ совѣтами и трудами литературную дѣятельность въ Болгаріи. Это важнѣйшіе воздѣлыватели древнѣйшаго церковно-славянскаго нарѣчія въ Болгаріи; оно должно быть строго отличаемо отъ средняго болгарскаго нарѣчія, котораго важнѣйшій памятникъ есть переводъ Манассіиной лѣтописи. Раскрыть начало церковной письменности въ Сербіи довольно трудно; первые, по-крайней-мѣрѣ по имени, писавшіе этимъ нарѣчіемъ были братья: король Стефанъ Неманычъ, первовѣнчанный (1195—1228) и архіепископъ Савва. Сербскіе монастыри еще и донынѣ сохраняютъ множество памятниковъ нѣкогда процвѣтавшей церковно-славянской литературы. Однимъ изъ убѣдительнѣйшихъ тому доказательствъ служитъ уже и то, что Сербія была для древней Руси обильнѣйшимъ источникомъ всякаго рода сокровищъ церковно-славянской письменности. Въ Сербіи церковно-славянское нарѣчіе потерпѣло значительныя измѣненія отъ вліянія туземной рѣчи: *юсъ* исчезло изъ языка и было замѣнено буквою *е*; стало пропадать удвоеніе гласныхъ въ склоненіи прилагательныхъ. Сербскими словами стали замѣнять для большей понятности народа рѣчепія болгарскія. Церковно-славянская письменность вмѣстѣ съ славянскимъ богослуженіемъ нашла-было пріютъ у Чеховъ, въ Сазавскомъ монастырѣ, подъ защитою св. Прокопія, который, по свидѣтельству чешскихъ лѣтописей, имѣлъ глубокія познанія въ славянской грамотѣ, и ввелъ между братіей своего монастыря отправленіе службы на славянскомъ языкѣ. При Спитигнѣвѣ, въ 1097 году, подозрѣваемые въ ереси, они были изгнаны по ненависти Латинцевъ; но въ XIV столѣтіи по волѣ Карла IV въ самой Прагѣ, въ Эмаусахъ, было возобновлено Богослуженіе на церковно-славянскомъ языкѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ началось и образованіе церковно-славянской письменности (важнѣйшіе ея памятники Ремешское Евангеліе, изданное Ганкою въ Прагѣ, 1846 г., подъ заглавіемъ: Сазаво-Эммаусское святое благовѣствованіе). Но нигдѣ церковно-славянская письменность и литература не обработывались съ такимъ усердіемъ и успѣхомъ, какъ на Руси; здѣсь уже втеченіе первыхъ двухъ столѣтій (XI и XII) явилось на церковно-славянскомъ нарѣчіи такъ много разныхъ сочиненій по части богословія и бытописанія, переводовъ и объясненій Св. Писанія, церковнаго права, и т. д., что все это невольно исторгаетъ удивленіе даже своими отрывистыми обломками, дошедшими до насъ. Кіево-Печерскій монастырь дѣлается сначала средоточіемъ церковно-литературной дѣятельности: его иноки слагали каноны, составляли лѣтописи, переводили съ греческаго, переписывали приносимыя изъ Болгаріи рукописи. Могла ли церковно-славянская рѣчь неприкосновенно сохранить свой первоначальный видъ, развиваясь подъ перомъ русскихъ писателей-монаховъ. Какъ ни велико было стараніе русскаго человѣка усвоить себѣ въ совершенствѣ церковно-славянскую рѣчь, но русская натура невольно врывалась въ его трудъ, и своими внушеніями производила въ немъ различныя перемѣны. Такимъ образомъ церковно-славянская рѣчь мало-по-малу подъ вліяніемъ народнаго элемента уклонилась отъ своего первоначальнаго вида, обрусѣла, приняла въ себя многое, ей несвойственное, утратила свои первобытныя черты, измѣнилась, извратилась. Втеченіе первыхъ трехъ столѣтій, эти измѣненія касались только орѳографіи; грамматическія формы и лексическая часть съ самыми малыми изъятіями хранили первоначальный, древне-болгарскій видъ. Носовыя придыханія, какъ несвойственныя русскому органу, первыя подверглись различнымъ замѣненіямъ въ письмѣ. На самомъ дѣлѣ, русскій человѣкъ не могъ выговаривать *юсъ*, какъ по всей вѣроятности выговаривалъ его древній Болгаръ, какъ Полякъ выговариваетъ свои ą и ę; и потому онъ необходимо долженъ былъ дать этому начертанію иной выговоръ, и сталъ выговаривать юсъ, какъ *у* (рѫка руку), какъ *я* (глаголѧй глаголя), какъ *ю* (послѧ послю), а потомъ уже и самое начертаніе юса, какъ ненужное, стали выбрасывать изъ письма, замѣняя его наименованными гласными. Удвоеніе гласныхъ въ склоненіи прилагательныхъ, какъ весьма затруднительное для русскаго выговора, уже рано подверглось различнымъ измѣненіямъ и сокращеніямъ: вмѣсто *благаго*, стали писать *благаго*, вмѣсто *благоуоумоу* — благому и т. д. До самаго XIV вѣка только этимъ и ограничивались искаженія первоначальныхъ свойствъ церковно-славянскаго языка; иногда развѣ, и то рѣдко, лѣтописецъ, увлекаемый своею натурою, вставлялъ въ рѣчь слово, очевидно составленное по русскому покрою. Вотъ списокъ памятниковъ древнѣйшаго церковно-славянскаго языка, сохранившихся до насъ въ подлинныхъ рукописяхъ, большею частью съ означеніемъ времени ихъ написанія: 1) *Житіе Св. Кондрата*, нах. въ Москвѣ, хотя на немъ и не стоитъ года, но оно носитъ явные признаки столь глубокой древности, что многими знатоками относится къ X вѣку. Отрывокъ изъ

него напечатанъ въ *Образцахъ древлеписанія*, изданныхъ въ Москвѣ Погодинымъ и Тромонинымъ.—2) *Евангеліе*—Апракосъ, писанное дьякономъ Григоріемъ для посадника Остроміра, 1056—1057; рукопись находится въ С.-Петербургѣ въ Императорской публичной библіотекѣ; изданіе сдѣлано ак. Востоковымъ, въ С.-Пбургѣ, 1843, in-4°.—3) Толковая Псалтырь XI вѣка, одна нах. въ Москвѣ, другая въ С.-Пбургѣ.—4) Стихирарь съ пѣніемъ, находится въ С.-Петербургѣ.—5) Изборникъ черниговскаго князя Святослава Ярославича 1073 года; подлинный найденъ Калайдовичемъ въ Воскресенскомъ Новоіерусалимскомъ монастырѣ; превосходная копія, сдѣланная въ 1828 году Ратшинымъ, по порученію канцлера Николая Петровича Румянцова, хранится въ С.-Пбургѣ въ Румянцовскомъ музеумѣ.—6) Другой Изборникъ того же князя, 1076 г., найденный Щербатовымъ, и оттого прозванный Щербатовскимъ, въ С.-Пбургѣ.—7) Антіоховы пандекты—въ Воскресенскомъ монастырѣ.—8) Слова Григорія Назіанзина, находятся въ С.-Пбургѣ.—9) Житія Святыхъ и слова Св. Іоанна Златоуста, находились въ Супраслѣ, а теперь потеряны. Не входя въ подробное изложеніе памятниковъ церковно-славянскаго языка изъ послѣдующаго времени, мы ограничимся общимъ замѣчаніемъ о ихъ характерѣ. Уже со второй половины XIII, а особенности съ начала XIV столѣт. церковно-славянское нарѣчіе не только въ рукахъ самыхъ сочинителей и творцовъ, но и подъ перомъ переписчиковъ, стало все болѣе и болѣе удаляться отъ своей первобытной простоты. Хотя еще и донынѣ въ нашихъ Богослужебныхъ книгахъ можно узнать многія черты первоначальной церковно-славянской рѣчи, особенности въ ихъ лексическомъ составѣ, но тѣмъ не менѣе языкъ ихъ въ своей этимологіи и синтаксисѣ представляетъ такую пеструю смѣсь элементовъ: древне-болгарскаго, сербскаго и русскаго, что только опытный филологическій взглядъ съумѣетъ отличить, что въ этомъ языкѣ чисто церковно-славянское. Филологическое обработываніе церковно-славянскаго нарѣчія началось у насъ на Руси, съ конца XVI в. Правда, уже Іоанну, экзарху болгарскому, приписывается составленіе краткаго опыта славянской грамматики (см. Іоаннъ экзархъ, издан. Калайдовичемъ), не имѣвшаго никакого вліянія на языкъ. Составленіе полныхъ грамматикъ церковно-славянскаго нарѣчія начинается на западѣ Руси—подъ вліяніемъ кіевской академіи. Съ конца XVI, XVII и XVIII столѣтія всѣ славянскія грамматики писались съ видимымъ стараніемъ приблизить строй церковно-славянской рѣчи къ строю рѣчи греческой. Исчисляемъ по порядку времени грамматики, составленныя въ этомъ духѣ: 1) Грамматика Словенска, составленная Лаврентіемъ Зизаніемъ, 1596 г. Въ концѣ приложенъ словарь неудобопонятныхъ рѣченій.—2) Грамматика Мелетія Смотрицкаго, изд. 1619 г. въ Евю (близъ Вильно), въ 1629 и въ 1648 г., въ Москвѣ. Трудъ важный, потому-что имъ руководились позднѣйшіе составители грамматикъ, не только славянскихъ, какъ напр. Поликарповъ (1721) и Максимовъ (1723), но и русскихъ, какъ напр. Ломоносовъ. Вліяніе ея не ограничивалось одною Русью, но простиралось и за ея предѣлы: Матвѣй Совичъ перевелъ ее на латинскій языкъ, для употребленія Далматовъ. Чтеніе ея непрестанно сопровождало ученые труды Добровскаго. Мразовичъ пользовался ею, при составленіи «Руководства къ Славянствй Грамматицѣ» для сербскихъ училищъ. Добровскій понялъ ложное направленіе всѣхъ прежнихъ грамматиковъ и рѣшился построить грамматику церковно-славянскаго языка не по образцу греческихъ или латинскихъ грамматикъ, но согласно природѣ самаго разсматриваемаго нарѣчія. Его книга «Institutiones linguae Slavicae», 1824, переведенная на русскій языкъ Погодинымъ, и изд. въ 1833 г., имѣла обширное вліяніе на славянскую филологію. Изъ нея Копитаръ заимствовалъ свои грамматическія правила, приложенныя на концѣ къ «Glagolita Clozianus», Вѣна, 1836, in-4°. Ее же повторилъ Пенинскій въ своей «Краткой Славянской Грамматикѣ»; изъ нея же сдѣлалъ извлеченіе и Ганка въ своихъ «Началахъ священнаго языка Славянъ», Прага, 1846 г. Но Добровскій хотѣлъ составить грамматику церковно славянскаго нарѣчія вообще, не привязывая своего вниманія ни къ какой особенной эпохѣ, и потому языкъ, изслѣдуемый въ его грамматикѣ, есть какой-то абстрактъ церковно-славянскаго языка, который невстрѣчается ни въ какихъ памятникахъ. Востокову принадлежитъ честь указанія, на какую эпоху должны мы устремить свое вниманіе, чтобы найти настоящій церковно-славянскій языкъ. «Грамматическія правила», приложенныя въ концѣ Остромірова Евангелія,—полнѣйшее и единственно важное указаніе истинныхъ свойствъ церковно-славянскаго нарѣчія. Словари этого нарѣчія были также неоднократно составляемы. Первый по времени былъ Словарь Памвы Берынды (1627 и 1653, Кіевъ); за тѣмъ слѣдовали: Поликарпова, въ Москвѣ, 1704 и Алексѣева въ С.-Пбургѣ, 1744 и въ Москвѣ, 1815 г. Но всѣ они очень плохи и не

имѣютъ никакой послѣдовательности. Несравненно важнѣе и вѣрнѣе по своимъ пріемамъ спеціальные словари, приложенные къ изданіямъ древнѣйшихъ памятниковъ церковно-славянской письменности. Таковы: «Словарь Копитара», приложенный къ изданію отрывка изъ древней рукописи, хранящейся въ библіотекѣ графа Клоца и «Словарь Востокова», приложенный къ изданію Остромірова Евангелія. Важнѣйшія сочиненія по исторіи и филологіи церковно-славянскаго нарѣчія, слѣдующія: Шлёцера, «Несторъ» т. II глава X.; Добровскаго, «Кириллъ и Меѳодій, славянскіе первоучители». Переводъ Погодина. М., 1825; Митрополита Евгенія въ «Словарѣ духовныхъ писателей» (т. II) статья: «Меѳодій и Константинъ»; Шафарика, обозрѣніе исторіи Моравовъ и Словаковъ въ его «Славянскихъ древностяхъ», перевед. Бодянскимъ, Москва, 1838 г. Калайдовича, «Разсужденіе о времени перевода нашей Библіи»; «Сочиненія въ прозѣ и стихахъ, издаваемыя обществомъ любителей россійской словесности», Ч. III, 1823 г. Въ тѣхъ же трудахъ разсужденіе Каченовскаго: «О словенскомъ и особенности церковномъ языкѣ», 1817 г. Ч. VII; Востокова: «Разсужденіе о церковно-славянскомъ языкѣ» Т. о. д. р. с. ч. XVI, 1817 г.; Горскаго: «О Св. Кириллѣ и Меѳодіи, изслѣдованіе» Москвитянинъ, 1843. N 6; Мацѣёвскаго: «Essai historique sur l'église chrétienne primitive des deux rites chez les Slaves», Leipsic, 1840 г.; Новицкаго: «О первоначальномъ переводѣ Св. Писанія на славянскій языкъ», писано въ Кіевѣ, 1835 г.; 1837. Бодянскаго «Разсужденіе», напечатанное въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, іюнь, 1834 г: о томъ, что языкъ церковно-книжный есть славяно-болгарскій; Венелина, въ его исторіи Болгаръ и въ его грамматикѣ болгарскаго нарѣчія, къ сожалѣнію, еще не изданныхъ; Каткова: «О грамматическихъ формахъ церковно-славянскаго нарѣчія». Разсужденіе, Москва, 1846 г.; Вышеградскаго «Разсужденіе о филологическихъ изслѣдованіяхъ церковно-славянскаго нарѣчія, и преимущественно о грамматикахъ этого нарѣчія». Весьма важныя свѣдѣнія касательно исторіи и филологіи разсѣяны въ «Описаніи рукописей, хранящихся въ Румянцовскомъ музеумѣ», Востокова. Онъ же въ настоящее время занимается составленіемъ «Полнаго словаря церковно славянскаго нарѣчія». Грамматика его почти готова. Въ Москвѣ профессоръ Бодянскій приготовляетъ къ изданію «Изборникъ 1073 г.», съ филологическими примѣчаніями. Ад. ак. Куникъ въ С.-Петербургѣ получилъ позволеніе издавать на счетъ академіи наукъ памятники болгарской письменности; изданіе начнется 1848 года.

Церковные мѣстницы, см. **Чернецкіе холопи**.

Церковный календарь, служитъ для опредѣленія времени церковныхъ праздниковъ. По преданію, принятому въ Церкви, праздникъ пасхи долженъ быть совершаемъ въ первое воскресенье полнолунія, послѣ весенняго равноденствія; такимъ-образомъ этотъ праздникъ служитъ какъ-бы точкою опоры при опредѣленіи времени всѣхъ другихъ. Для опредѣленія же времени праздника пасхи у насъ принятъ солнечный циклъ (кругъ) и воскресныя буквы (Вруцѣлѣто).

Церковный судъ. Первый русскій уставъ о *церковномъ судѣ* приписываютъ св. Владиміру. Несторъ не упоминаетъ о немъ; но мы имѣемъ съ XIII вѣка многіе его списки, правда весьма разнорѣчащіе, однако сходные въ главныхъ статьяхъ. Въ немъ Владиміръ Вел предоставлялъ церковному разсмотрѣнію и суду: 1) всѣ преступленія противъ вѣры, Церкви и ея установъ, какъ то: идолопоклонство, поруганіе святыхъ, суевѣріе, волшебство, отраву, церковныя и гробовыя татьбы и т. п.; 2) всѣ лица, служащія церкви, питающіяся отъ нее и принятыя ею въ покровительство, какъ-то: странниковъ и пришельцевъ для богомолья, чудесно-исцѣлившихъ, нищихъ, увѣчныхъ и рабовъ отпущенныхъ господами на помину ихъ души; 3) всѣ церковныя мѣста и заведенія, къ которымъ причислены богадѣльни, больницы, гостинницы и пр.; 4) всѣ семейные союзы, раздоры, обязанности и преступленія; какъ-то: браки, разводы, прелюбодѣяніе, блудодѣяніе, подкидываніе незаконнорожденныхъ дѣтей, кровосмѣшеніе, скотоложство, семейныя драки, тяжбы о раздѣлѣ имѣній и о наслѣдствѣ, непочитаніе родителей и т. п.; — 5) наблюденіе за вѣрностью торговыхъ вѣсовъ и мѣръ. — О существованіи этого закона не сомнѣвались и преемники Владиміра, потому что они подтверждали ихъ, а основанія ихъ находятся въ законоположеніяхъ Восточной Греческой Церкви, отъ которой св. Владиміръ заимствовалъ христіанскую вѣру. И самъ онъ въ этомъ уставѣ ссылается на греческій номоканонъ, извѣстный у насъ подъ именемъ «Кормчей книги».

Церковный уставъ или Типиконъ (отъ τύπος, образъ, правило); излагаетъ на всѣ дни и въ различные праздники службы разнымъ святымъ. Онъ былъ составленъ Саввою, освященнымъ въ V вѣкѣ; его пополнили Софроній, патріархъ іерусалимскій, Дамаскинъ, Ѳеодоритъ,

и другіе. Этотъ уставъ перешелъ въ Россію въ XI вѣкѣ, при печерскомъ игуменѣ Ѳеодосіи; здѣсь новыя торжества и открытіе новыхъ угодниковъ Божіихъ были причиною новыхъ пополненій.

Церковныя заповѣди. Въ православномъ исповѣданіи полагается девять церковныхъ заповѣдей: первая изъ нихъ предписываетъ исполнять уставы Церкви во всѣ воскресные и праздничные дни; вторая касается четырехъ опредѣленныхъ постовъ; третья повелѣваетъ должное уваженіе служителямъ алтаря; четвертая обязываетъ каждаго вѣрующаго исповѣдываться предъ священникомъ четыре раза въ годъ; пятая запрещаетъ православнымъ вступать въ тѣсныя сношенія съ еретиками, слушать ихъ ученіе и читать ихъ книги; шестая повелѣваетъ христіанину молиться о всѣхъ; седьмая касается исполненія частныхъ постовъ и моленій, назначаемыхъ епархіальными архіереями; осьмая запрещаетъ мірянамъ употреблять въ свою пользу церковныя имѣнія и деньги; девятая направлена противъ незаконныхъ браковъ и непозволительныхъ для христіанъ зрѣлищъ (Православное Исповѣданіе Вопр. 87—95).

Церковныя земли. По нашимъ законамъ церкви могутъ владѣть ненаселенными недвижимыми имуществами; для пріобрѣтенія же ихъ вновь обязаны каждый разъ испрашивать особаго Высочайшаго разрѣшенія.—Земли церковныя бываютъ двухъ родовъ: 1) земли, принадлежащія имъ по прежнимъ дачамъ и писцовымъ книгамъ, или по новѣйшимъ укрѣпленіямъ и 2) земли усадебныя для церковныхъ причтовъ и земли, отводимыя имъ для довольствія отъ прихожанъ. Прежде церковныя земли были ограничены 33-десятинною пропорціею; но въ Положеніи о способѣ къ улучшенію состоянія духовенства (6 дек. 1829 г.), опредѣлена большая пропорція: въ селеніяхъ казенныхъ, имѣющихъ излишнія земли, сверхъ 15-десят. пропорція, также при горныхъ и соляныхъ заводахъ, изобилующихъ землею, полагается тройная пропорція противъ узаконенной, именно 99 дес. Гдѣ крестьяне имѣютъ только отъ 12 до 15 десятинъ земли, тамъ на церковь полагается 66 дес. Ежели же у крестьянъ отъ 8 до 12 дес., то на церковь 49½ дес.; если же менѣе 8 дес., то добавка дѣлается какая возможна, по усмотрѣнію министра государственныхъ имуществъ. Эта пропорція на одинъ причтъ; если же ихъ болѣе, то она увеличивается по возможности. Такое надѣленіе велѣно привести въ исполненіе немедленно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ производится генеральное межеваніе; въ остальныхъ же постепенно. Для церквей казенныхъ и владѣльческихъ селеній Екатеринославской и Херсонской губерній отводится по 120 десятинъ. Вообще отъ владѣльцевъ-прихожанъ земля отрѣзывается соразмѣрно ихъ дачамъ. Въ случаѣ упраздненія церкви, отмежеванныя для нея земли не возвращаются прихожанамъ, но принадлежатъ той церкви, къ которой упраздненная приписывается съ приходомъ. Церковныя земли обоихъ родовъ состоятъ въ непосредственномъ распоряженіи наличныхъ, при церкви состоящихъ, священно и церковно-служителей и должны навсегда оставаться церковною принадлежностью; поэтому священно и церковно-служители не могутъ ихъ закладывать, и на церковныхъ земляхъ не могутъ быть заводимы питейные домы и трактиры. При необходимости обратить церковныя земли на государственную или общественную потребность, сносятся съ епархіальнымъ начальствомъ, и по назначеніи за нихъ приличнаго вознагражденія, соблюдаются общія правила съ тѣмъ, чтобы отходящія земли по мѣрѣ важности и согласно съ желаніемъ и удобностью священно-служителей и епархіальнаго ихъ начальства были замѣняемы другими пустопорожними изъ казенныхъ или городовыхъ дачъ (Св. З. т. X, Зак. Меж. ст. 363, 364, 385 — 413, 426, 1028; Зак. Гражд. ст. 505, 1184, 1185, 1436; т. IX. Зак. сост., ст. 314).

Церковныя книги, см. **Богослужебныя книги.**

Церковныя службы. Христіанская Церковь съ самыхъ древнихъ временъ освящаетъ своими моленіями каждый день разные случаи и предметы, относящіеся какъ къ частнымъ, такъ и къ общественнымъ потребностямъ христіанъ. Всѣ такія молитвы называются церковными службами. Службы, существующія въ нашей Церкви, можно раздѣлить на три рода. Къ первому относятся всѣ таинственныя службы, какъ-то: таинство крещенія, муропомазанія, покаянія, причащенія, священства, брака и елеосвященія. Ко второму роду принадлежатъ всѣ такъ-называемыя *повседневныя* службы, именно: вечерня, повечеріе, полунощница, утреня, первый часъ, третій, шестой и девятый. Къ третьему относятся всѣ службы, которыми Церковь освящаетъ всѣ частные случаи въ жизни своихъ частныхъ членовъ или всего общества вѣрующихъ; это—различные благодарственные и просительные молебны и прочія моленія.

Церковь (ἐκκλησία, ecclesia). Слово *Церковь*, происходящее, подобно нѣмецкому Kirche, отъ

греческаго *κυριακον*, домъ Господень, имѣетъ нѣсколько значеній: во-1-хъ оно значитъ мѣсто для общественнаго Богослуженія — храмъ (I Кор. XI. 18; XIV. 34); во-2-хъ собраніе вѣрующихъ для участія въ общественномъ Богослуженіи (1 Кор. XIV. 19, 23); въ-3-хъ совокупность всѣхъ истинно-вѣрующихъ въ искупленіе рода человѣческаго Сыномъ Божіимъ — Іисусомъ Христомъ (Дѣян. 11. 47; Мат. XVI. 18). Иногда, впрочемъ очень рѣдко, Церковью называется вообще всякое религіозное общество; въ этомъ смыслѣ всѣ вмѣстѣ взятые язычники называются «языческою церковью», а еретическое общество — «церковью еретиковъ». О церкви въ первыхъ двухъ значеніяхъ сказано подъ словами *храмъ*, *Богослуженіе* и пр.—Церковь, какъ совокупность истинно вѣрующихъ, въ различныхъ случаяхъ понимается различно. Не одинъ объемъ даютъ понятію о Церкви: иногда оно прилагается 1) ко всѣмъ разумно-свободнымъ твореніямъ Божіимъ — и къ ангеламъ и къ людямъ вмѣстѣ, такъ-какъ и тѣ и другіе признаютъ въ Іисусѣ Христѣ искупителя человѣчества (Еф. I. 10, 20 — 23; Евр. XII. 22, 23. сп. Служб. Ангел. 8 ноября, пѣснь 9, ст. 2); 2) иногда только къ людямъ; вѣрующимъ и притомъ а) безъ различія времени и мѣста ихъ существованія, гдѣ бы они ни жили, и когда бы ни жили, до пришествія ли Сына Божія на землю или послѣ, живутъ ли они досель или уже скончались въ мирѣ; б)— только къ вѣрующимъ, жившимъ до—или послѣ Р. Х., почившимъ или еще находящимся въ живыхъ и обитающимъ въ той или другой странѣ; в) къ одному классу членовъ Церкви, извѣстному подъ именемъ *клира*. При такомъ различіи объемовъ, въ какихъ принимается въ различныхъ случаяхъ понятіе Церкви, самое содержаніе этого понятія разсматривается и излагается различно: если въ составъ Церкви включать и ангеловъ и людей (впрочемъ употребленіе слова *церковь* въ смыслѣ сообщества ангеловъ и людей слишкомъ рѣдко), то слѣдуетъ взять во вниманіе общеніе между людьми и ангелами, основанное на примиреніи человѣка съ Богомъ въ лицѣ Искупителя. Когда говорится о вѣрующихъ съ различеніемъ времени и мѣстности ихъ существованія, то различаются Церкви ветхо-завѣтная (до Р. Х.) и ново-завѣтная (по Р. Х.); воинствующая (подъ этимъ понятіемъ разумѣется совокупность вѣрующихъ, еще находящихся въ живыхъ) и торжествующая (мирно почившіе въ Богѣ, святые люди) и Церкви помѣстныя, напримѣръ: африканская, эфесская, филадельфійская, лаодикійская, антіохійская, іерусалимская, римская, александрійская и др. (т. е. вѣрующіе, живущіе въ той или другой странѣ). Когда подъ Церковью разумѣется клиръ, тогда смотрятъ на лица, облеченныя священнымъ саномъ, какъ на представителей Божественнаго основателя Церкви и какъ на апостольскихъ преемниковъ, имѣющихъ Божественное право учить, совершать священнодѣйствія и предписывать правила благочинія вѣрующимъ. Мы предполагаемъ говорить здѣсь о Церкви ново-завѣтной и воинствующей. Истинная религія можетъ быть преподана людямъ только отъ Бога (см. **Богъ**; **Откровеніе**; **Религія**, **Умъ**); обязанная происхожденіемъ Самому Богу, она ни въ какомъ отношеніи не можетъ подлежать произволу людей. Божественная по своему происхожденію, положительно данная, она должна оставаться всегда неизмѣнною; выше всѣхъ частныхъ соображеній и воззрѣній; поэтому въ обществѣ истинно-вѣрующихъ необходимо преемство религіознаго ученія, а для сохраненія его въ первобытной Божественной его чистотѣ необходимы лица, имѣющія право распространять это ученіе и ограждать его отъ своеволія умовъ — лица уполномоченныя свыше, имѣющія власть. Такъ-какъ почерпаемое изъ религіи, сознаніе своего отношенія къ Богу по естественной необходимости, по самой двойственности нашей природы, выражается во внѣшнемъ Богослуженіи, то необходимы лица, имѣющія право совершать священнодѣйствія. Въ христіанской Церкви это лица, имѣющія право учить, священнодѣйствовать и наблюдать за чистотою вѣры и жизни между послѣдователями Христовыми: Самъ Христосъ поставилъ однихъ апостолами и пророками, другихъ пастырями и учителями для совершенія священнодѣйствія, для того чтобы вести вѣрующихъ къ единству вѣры и познанію Сына Божія, къ мужескому совершенству, въ мѣру полнаго возраста Христова; для того чтобы вступившіе въ христіанство не были младенцами, увлекающимися всякимъ вѣтромъ ученія, обольщающимися коварнымъ и лживымъ людскимъ ученіемъ (Еф. IV. II—14). Отсюда видно, что въ Церкви два разряда членовъ — *іерархія* или *клиръ* и *міряне*; отсюда же видно, что послѣдніе вполнѣ обязаны слѣдовать указаніямъ лицъ іерархическихъ, которыя въ свою очередь обязаны всецѣло подчиняться первоначальному ученію, преподанному Іисусомъ Христомъ и Его апостолами. Іерархическія лица, управляющія частными церквами, суть только мѣстоблюстители Христовы, каждый въ своей области, а начальникъ вѣры (Евр. XII. 2)—пастыреначальникъ, одинъ

(1 Петр. V. 4) Іисусъ Христосъ. Основаніе Церкви составляютъ Богъ и истинное Его исповѣданіе (1 Кор. III. 11; 1 Петр. II. 4; Филип. II. 10. 11; Дѣян. IV. 11, 12; Мат. XVI. 18, ср. 16); пророки и апостолы также называются основаніями Церкви (Еф. II. 20; Апок. XXI. 14), но, какъ выражается Православное исповѣданіе (ч. I. вопр. 85) «не собственно и не первоначально, а относительно и второстепенно, поколику они ближайшимъ и непосредственнымъ образомъ утверждались на спасительномъ ученіи Господа нашего Іисуса Христа»; они могутъ быть названы основаніями Церкви, но уже по Христѣ, Который есть краеугольный камень ея (Еф. II. 20). Апостолы проповѣдали не свое—человѣческое ученіе, а Божіе (Гал. I. 12; 1 Сол. II. 13). Предстоятели Церкви, преемники апостоловъ, не вправѣ учить чему-либо отъ себя: ихъ высокое значеніе въ Церкви, усвояемыя имъ преимущества утверждаются только на преемствѣ ихъ ученія и власти (Iren. contra haer. l. III. 3, 23; l. IV. 3. conf. Tertul. praescript. haer. c. 20, 21), поэтому, хотя они составляютъ собою представительную Церковь, но, когда говорится о правахъ и преимуществахъ Церкви, то здѣсь разумѣются собственно не они, но Божественная вѣра, святая, неприкосновенная, всегда неизмѣнная; отступая отъ единаго, всеобщаго и всегдашняго ученія, патріархи, папы и епископы, смотря по важности вины, подвергаются наказаніямъ и эпитиміямъ, предписаннымъ правилами (Прав. Исп. ч. 1. вопр. 86). Такимъ образомъ, когда Церковь называется единою, святою, соборною (καθολική), апостольскою, неодолимою, непогрѣшимою, истинною учительницею вѣры; когда мы говоримъ, что въ нее мы вѣруемъ, что внѣ ея нѣтъ спасенія: то разумѣются не люди, но Божественная религія Христа, потому что «Христосъ основалъ Церковь», какъ выражается правосл. Исповѣданіе (ч. 1. вопр. 85), «не на человѣкахъ, а на Самомъ Себѣ и Божественномъ Своемъ ученіи». Истинная религія можетъ быть преподана единымъ, неизмѣннымъ Богомъ, поэтому она должна быть одна во всѣ вѣка и для всѣхъ народовъ. Происходя отъ Бога, она свята, истинна, носитъ въ самой себѣ жизнь и силу (Іоан. VI. 63) и потому не можетъ быть уничтожена человѣческимъ произволомъ; люди обязаны непремѣнно принять и твердо исповѣдывать ее, а безъ того не достигнутъ блаженнаго общенія съ Богомъ. По различію мѣстности и времени, мы различаемъ общества вѣрующихъ и насчитываемъ много частныхъ, помѣстныхъ церквей, но въ отношеніи къ религіи, Церковь—едина, какъ единъ Богъ, едина вѣра (Ефес. IV. 5). «Какъ въ ковчегѣ Ноевомъ находились животныя всякаго рода, такъ и въ Церкви находятся люди всѣхъ націй и всякой нравственности; какъ тамъ были барсъ и козлища, волкъ и агницы, такъ и здѣсь есть праведные, есть и грѣшные» (Hieron. Dial. cum Lucifer.); но такъ-какъ чрезъ неуклонное послѣдованіе Іисусу Христу вѣрующіе дѣлаются участниками въ искупительныхъ заслугахъ Сына Божія, покрывающихъ грѣхи всѣхъ людей (1 Кор. VI. 11, 10; Ефес. V. 25, 27; Кол. I. 22; Тит. II. 14; Евр. X. 10), то Церковь, какъ общество Богоучрежденное, оживотворяемое Святымъ Духомъ — свято. По различію народовъ и времени, вѣрующіе, бывъ подчинены власти различныхъ епископовъ и пресвитеровъ, образуютъ собою и различныя Церкви; но какъ-скоро эти Церкви вездѣ исповѣдуютъ единое и всегда существовавшее ученіе вѣры, принятое преемственно отъ апостоловъ, то всѣ онѣ, вмѣстѣ взятыя, составляютъ единую каѳолическую и апостольскую Церковь, и каждая изъ нихъ, въ отдѣльности, по своей справедливости, можетъ быть названа и каѳолическою и апостольскою. По свидѣтельству исторіи, нѣкоторыя Церкви падали и исчезали; но такъ-какъ Богъ основалъ Свою Церковь на твердомъ камнѣ истиннаго исповѣданія «на семъ камени», сказалъ Іисусъ Христосъ (Мат. XVI. 17): «созижду Церковь Мою, т. е. на сей вѣрѣ, замѣчаетъ св. Іоаннъ Златоустъ (homil. 54 in Matth.), на Петровомъ исповѣданіи Іисуса Христа Сыномъ Божіимъ». Такъ-какъ истинная вѣра, при непрестанномъ дѣйствіи благодати Сына Божія и Святаго Духа пребудетъ до конца міра, не смотря на всѣ противодѣйствія и козни враговъ ея (Мат. XXVIII. 20; Іоан. XIV. 16; 1 Іоан. V. 4. 5; 1 Кор. XI. 26. Грам. вост. патр. чл. 2, 10, 12; Прав. Исп. ч. 1. вопр. 85, 96), то по побѣдительной силѣ благодати и святой вѣры и самая Церковь называется неодолимою. Исторія свидѣтельствуетъ, что въ нѣкоторыхъ частныхъ Церквахъ иногда угасалъ свѣтильникъ христіанской вѣры, что онѣ совращались съ праваго пути и заражались ересями, но зато онѣ тогда «переставали быть и Церквами Христа, столпомъ и утвержденіемъ истины, а становились церквами лукавнующихъ», потому-что Христова Церковь вѣчно вѣрна своему учителю, хранитъ его ученіе во всей чистотѣ и, «будучи единомысленною въ вѣрѣ, вѣруетъ всегда одинаково и непоколебимо» (Посл. вост. патр., чл. 2.), а держась неизмѣнно истиннаго Божественнаго ученія, и твердо пребывая въ томъ

что ей предали первые самовидцы и слуги ипостаснаго слова, она стоитъ на пути истины и находится внѣ всякой опасности погрѣшить когда-либо. Такъ-какъ истинное познаніе о Богѣ и отношеніяхъ между Богомъ и человѣкомъ можетъ быть преподано только отъ Бога, такъ-какъ оно положено Имъ въ нѣдра христіанства (см.), то истинное познаніе о религіи можно найти только между вѣрующими въ Іисуса Христа—въ христ. Церкви: «не должно искать истины у другихъ (у еретиковъ, гностиковъ), говоритъ св. Иринеи (contr. haer. l. III, c. IV), должно учиться ей у Церкви, въ которую, какъ въ богатое хранилище, апостолы положили все, что только есть истиннаго; здѣсь-то, кто хочетъ, да почерпаетъ животворное питье; здѣсь дверь жизни». Только каѳолическая Церковь содержитъ истинное богопочтеніе; «здѣсь источникъ истины, здѣсь жилище вѣры», говоритъ Лактанцій (De vera sapient. et relig. l. IV, c. XXX). Поэтому такъ-какъ всѣ люди, въ силу своего религіознаго союза съ Богомъ, обязаны имѣть истинное познаніе о Богѣ, а между-тѣмъ не могутъ его достигнуть собственными силами, потому-что это истинное познаніе предано Іисусомъ Христомъ вѣрнымъ Его послѣдователямъ, то безсильные *уразумѣть* истину безъ высшей помощи, мы обязаны *вѣрою воспринимать* религіозное ученіе, непрерывно сохраняемое въ Церкви. Это и значитъ вѣровать въ Церковь. «Хотя Церковь (говоритъ Православное исповѣданіе ч. 1. вопр. 96) и есть твореніе Божіе, но она имѣетъ главою Самого Христа, истиннаго Бога и Духа Святаго, Который непрестанно научаетъ ее и пр. И поэтому ея догматы и ученія происходятъ не отъ человѣковъ, но отъ Бога, поэтому, когда мы вѣруемъ въ Церковь, то разумѣемъ, что вѣруемъ въ писанія, Богомъ ей преданныя, и богодухновенные ея догматы». Такъ-какъ святой союзъ между Богомъ и человѣкомъ обязанъ своимъ началомъ Самому Богу, Богомъ только и можетъ быть поддержанъ и приведенъ къ концу, и такъ-какъ нарушенный нравственнымъ отпаденіемъ человѣка отъ Бога, этотъ союзъ возстановленъ только Христомъ (Еф. II. 16), и спасеніе возможно только чрезъ Христа (Дѣян. IV. 11, 12), то очевидно, что только вѣрные, истинные Его послѣдователи могутъ получить спасеніе, а тѣ, которые не приняли и не принимаютъ Его святой религіи, и потому не принадлежатъ къ Его стаду, къ числу вѣрующихъ, къ Церкви Его, — не могутъ получить спасенія. Въ этомъ смыслѣ и надобно понимать изреченіе «внѣ Церкви нѣтъ спасенія», т. е. не получатъ спасенія не только не принявшіе христіанства, но и отступники отъ вѣры, ожесточенные противники истины, отвергающіе Богопреданное ученіе, сохраняемое въ Церкви (Мат. XIII. 30, 48—50; XVIII. 17; XXII. 11—14; Гал. I. 7, 8; Тит. III. 10, 11; Евр. X. 29). Власть Церкви духовная и отлична отъ гражданской. Но это отличіе не такое противорѣчіе, чтобы одна власть исключала другую. Христіанинъ обязанъ безпрекословно и по совѣсти повиноваться той и другой, по слову Самого Спасителя: *воздадите Кесарева Кесареви, Божія Богови*. Этими же словами объясняется и взаимное отношеніе обѣихъ властей, а съ ними и двухъ порядковъ въ обществѣ: церковнаго и гражданскаго. Церковь находится въ гражданствѣ всѣмъ своимъ внѣшнимъ бытомъ, и гражданство принадлежитъ Церкви по вѣрѣ и спасенію. И такъ, Церковь (не исключая и ея пастырей), подчиняясь гражданской власти по своему внѣшнему состоянію, воздаетъ *Кесарева Кесареви*. Равно и граждане (не исключая самыхъ гражданскихъ властей), подчиняясь Церкви по вѣрѣ и спасенію, воздаютъ *Божіе Богови*. Съ этимъ не согласуются двѣ извѣстныя системы церковнаго управленія, *римско-каѳолическая* и *протестантская*. Первая подчиняетъ Церкви гражданство во всѣхъ его отношеніяхъ (cujus est religio, ejus est regio); послѣдняя подчиняетъ Церковь гражданству также во всѣхъ ея отношеніяхъ (cujus est regio, ejus est religio). Но, судя по внутреннему духу Церкви, она, какъ Царство Христово на землѣ, и *выше всего земнаго*, какъ Самъ Христосъ (Іоанн. 3, 31; 8, 23), и *несть отъ мира сего* (Іоанн. 18, 36), а потому и несообразно съ ея духомъ ни самой подчиниться земному, ни себѣ подчинить земное; первое ей уничижительно, второе несвойственно. Справедливѣе говоритъ св. равноапостольный Константинъ къ епископамъ: *Богъ поставилъ васъ епископами Церкви по внутреннему, а меня по внѣшнему ея состоянію* (см. Зосима. Hist. Eccl. IV, 36. Сократ. Hist. Eccl. V. proœmium).

Церковь (законодат.). У насъ православныя церкви строятся съ разрѣшенія святѣйшаго синода или самаго епархіальнаго начальства; на устройство же ихъ въ домахъ испрашивается разрѣшеніе синода и дается только лицамъ, пользующимся особеннымъ уваженіемъ, и которые, по болѣзненному состоянію и преклоннымъ лѣтамъ, не могутъ посѣщать другихъ церквей, и то только до смерти такого лица. Перестройка или починка церквей разрѣшается епархіальными архіереями. Церковь, при-

шедшая въ совершенную ветхость и сдѣлавшаяся вовсе неспособною къ совершенію въ ней Богослуженія, упраздняется. Когда надобно построить новую церковь, то гражданскій губернаторъ, по отношенію къ нему епархіяльнаго начальства, непосредственно, или въ губернское правленіе, отряжаетъ губернскаго архитектора, для освидѣтельствованія, при духовномъ депутатѣ, мѣста, избраннаго подъ новую церковь, положенія и грунта земли. Если сооруженіе предполагается въ городѣ на такомъ мѣстѣ, гдѣ по Высочайше конфирмованному плану церкви не назначено, то гражданскіе губернаторы представляютъ министерству внутреннихъ дѣлъ объ испрошеніи на то Высочайшаго соизволенія, или же о причинахъ, по которымъ находятъ разрѣшеніе неудобнымъ. Дѣла о постройкѣ церквей производятся на простой бумагѣ. Общимъ правиломъ при сооруженіи церквей принимается, чтобы они были каменныя, но если прихожане не имѣютъ къ тому средствъ, дозволяется строить и деревянныя, съ тѣмъ однако, чтобы онѣ были на каменныхъ фундаментахъ, гдѣ это возможно (Св. Зак. 1842. т. XII. Уст. стр., ст. 179, 180, 184, 183, 185, 186, 188, 189, 192, 193, 195; — т. 2. Учр. губ., ст. 378, 379; т. V, Уст. Воин. 101, п. 3). Кто построитъ церковь, или учредитъ ее у себя дома, безъ надлежащаго дозволенія отъ духовнаго и свѣтскаго начальствъ, тотъ подвергается взысканію отъ 50 до 500 р. и надлежащія духовное и свѣтское начальства вмѣстѣ съ тѣмъ постановляютъ, должна ли эта церковь быть упразднена или оставлена. За построеніе деревянной церкви, гдѣ это не дозволено, взыскивается отъ 50 до 300 р., а церковь закрывается. Предпринявшій перестройку или значительную починку церкви, не испросивъ (кромѣ случаевъ очевидной и крайней необходимости) надлежащаго разрѣшенія, подвергается штрафу отъ 20 до 100 руб. (Улож. о наказ. ст. 1350—1353). Запрещается ходить съ образами и свѣчами для собиранія денегъ на церкви (Св. Зак. 1842, т. XIV Уст. пред. и прес. прес., ст. 37), но если нужно подаяніе, то консисторія выдаетъ узаконенныя позволенія для испрашиванія ихъ (ibid).

Цертелевъ (Николай Андреевичъ), князь; извѣстенъ въ русской литературѣ своими сочиненіями, большею частью историческаго содержанія. Изъ нихъ особенности замѣчательны: «О произведеніяхъ древней русской поэзіи» (изд. 1820); «Опытъ общихъ правилъ стихотворства»; «Взглядъ на русскія сказки и пѣсни» (изд. 1820 г.).

Цесаревичъ, титулъ, даваемый членамъ Императорскаго Всероссійскаго Дома. Происходитъ отъ слова *цесарь*, т. е. императоръ; дается во-1-хъ, всенародно-объявленному Государю-Наслѣднику (Св. Зак. 1842, I, Осн. Зак., ст. 101); во-2-хъ, по соизволенію Императора можетъ быть присвоенъ и другимъ членамъ Императорскаго Дома, въ воздаяніе и внѣшее отличіе ихъ подвиговъ (ст. 102). Первое право на этотъ титулъ присвоено основнымъ закономъ 5 апр. 1797 г. объ Императорской фамиліи (Собр. Зак. № 17906, § 30, 31); второе, манифестомъ 28 октября 1799 г. (№ 19,170) и было дано Великому Князю Константину Павловичу.

Цесаревна. Въ прошедшемъ столѣтіи, послѣ принятія Петромъ I Императорскаго достоинства, этотъ титулъ носили великія княгини и княжны. Такимъ образомъ, напр., въ духовномъ завѣщаніи Императрицы Екатерины I, онъ придалъ Великой Княгинѣ Аннѣ Петровнѣ и Великой Княжнѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Съ 16 апр. 1841 г. (Полн. Собр. Зак. 2 собр. № 14462) титулъ Цесаревны присвоенъ супругѣ Государя-Наслѣдника (Св. Зак. 1842, т. I., Зак осн. ст. 101). Первая воспользовалась имъ Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Марія Александровна.

Цесарки (Numida, Lin.), птицы, принадлежащія къ семейству Куриныхъ; им. голову, внизу щекъ украшенную мясистыми прибавками; хвостъ ихъ коротій и повислый; плюсны простыя, безъ бодней; на черепѣ ихъ, вообще, возвышается мозолистый гребень. Первоначальное отечество ихъ — Африка, гдѣ онѣ живутъ большими стадами. У породы, называемой *Обыкновенною цесаркою*, перья дикаго цвѣта, и испещрены круглыми и бѣлыми пятнами, похожими на жемчугъ. Во время Аристотеля, она была уже разведена въ Европѣ, и мясо ея было въ большомъ употребленіи у Римлянъ, но въ средніе вѣка эта порода истребилась, и снова была привезена Португальцами, во время плаванія ихъ къ берегамъ Африки; съ-тѣхъ-поръ, этихъ птицъ перевезли даже на Антильскіе острова и въ Мехику. Цесарки крикливы, рѣзвы, безпокойны и сварливы; мясо ихъ превосходнаго вкуса; плодовитость чрезвычайная.

Цетегъ (Cethegus); подъ этимъ именемъ извѣстны многіе знамен. Римляне: — 1) *Маркъ Корнелій Цетегъ* (Marcus Cornelius Cethegus), былъ консуломъ въ Римѣ за 205 лѣтъ до Р. Х. (543 отъ осн. Рима) съ Семпроніемъ Тудитаномъ (Publius Sempronius Tuditanus). — 2) *Кай Корнелій Цетегъ* (Cajus Cornelius Cethegus), консулъ римскій за 198 л. до Р. Х. (555 отъ осн. Рима) вмѣстѣ съ Квинтомъ Минуціемъ

(Quintus Minucius Rufus). — 3) *Корнелій Цетегъ* (Publius), былъ консуломъ съ Маркомъ Бебіусомъ (Marcus Boebius) за 182 г. до Р. Х. (571). — 4) *Каій Корнелій Цетегъ*, соучастникъ Катилины въ заговорѣ, былъ задушенъ въ тюрьмѣ.

Цетине, монастырь въ Черногоріи, главное мѣстопребываніе митрополита; окруженъ стѣною, нѣсколькими небольшими пушками; здѣсь собирается народный сеймъ.

Цефиссъ. Такъ называлось нѣсколько рѣкъ въ Греціи; самая большая изъ нихъ брала начало изъ подошвы горы Эты, въ Фокидѣ, и впадала въ озеро Копаисъ, въ Віотіи; эта рѣка протекаетъ въ весьма скалистомъ грунтѣ и имѣетъ общій характеръ горныхъ рѣкъ, т. е. разливается послѣ дождей и снѣговъ; она принимаетъ Котури и Парадизи. Теченіе Цефисса весьма извучисто; на этой рѣкѣ находились древняя Херонея и Орхоменъ. Страны, прилежащія Цефиссу, издревле славились плодородіемъ; ея прозрачныя воды воспѣты Гомеромъ, Пиндаромъ и превознесены Ксенофонтомъ. По свидѣтельству Теофраста, на берегахъ Цефисса росъ тростникъ, изъ котораго дѣлались въ Греціи самыя лучшія лютни. На берегахъ Цефисса произошло 21 мая 1821 г. сраженіе между турецкимъ 8,000 корпусомъ, подъ начальствомъ Омера-Вріоне и предводителемъ 2,500 греческихъ инсургентовъ, Одиссеемъ. Турки были отражены съ потерею слишкомъ 1,000 чел. и принуждены запереться въ крѣпостцѣ Бодоницъ.

Цехи (ремесленныя общества). Въ Россіи цехи учреждены въ 1721 г. для каждаго ремесла и художества (Собр. Зак. № 3708, Инстр. гл. маг. VII). Въ настоящее время цехи находятся въ каждомъ родѣ промысла, для усовершенствованія его, управленія имъ и соблюденія должнаго порядка. Раздѣленіе ремеслъ на цехи или ремесленныя управы производится городовымъ магистратомъ или ратушею; цехи составляются изъ людей одинаковаго ремесла (подраздѣляемыхъ на мастеровъ, подмастерьевъ и учениковъ) тогда только, когда въ городѣ число его мастеровъ не менѣе 5; въ противномъ случаѣ эти ремесленники причисляются къ цеху сходнаго мастерства. Число цеховъ въ городѣ навсегда ограничено быть не можетъ; но по разному званію мастерства и по различію этихъ званій, бываетъ болѣе или менѣе, по распоряженію магистрата или ратуши. Всякій цехъ, по умноженіи въ немъ мастеровъ и работъ, можетъ раздѣлиться на столько частей, на сколько можетъ дѣлиться то ремесло; если же раздробленное мастерство не будетъ имѣть довольно дѣла для пріобрѣтенія себѣ пропитанія, тогда опять соединяются всѣ части вообще, или приписываются въ какой-либо одинъ цехъ; но всякое составленіе и раздѣленіе цех. производится съ дозволенія магистрата или ратуши. Цехи раздѣляются: во-1-хъ, на *сложные* или *составные*, вмѣщающіе разные роды ремеслъ, и на *единственные*, содержащіе одно собственно имъ принадлежащее ремесло. Во-2-хъ, въ столицахъ они подраздѣляются еще на *русскіе*, въ которые записываются русскіе подданные, и на *иностранные*, къ которымъ причисляются иностранцы. Русскіе цехи суть *вѣчные* или *временные*. Подъ первыми разумѣются тѣ, въ которыхъ записаны изъ городскихъ жителей собственно такъ-называемые цеховые, на неограниченное время; въ временнымъ же цехамъ принадлежатъ тѣ, въ которые записываются люди другихъ состояній, на нѣкоторое только время и безъ перемѣны своего званія, какъ-то мѣщане, крестьяне и т. п. Промыселъ ремесленныхъ цеховъ состоитъ: 1) ручною работою разныхъ вещей ихъ мастерства пріобрѣтать плату и тѣмъ имѣть себѣ содержаніе; 2) въ мастерской для дѣла вещей ихъ мастерства имѣть наемныхъ подмастерьевъ и отъ работы ихъ получать себѣ выгоду; 3) для работы своего мастерства служить за плату на фабрикѣ и заводахъ; 4) учить своему мастерству учениковъ за плату или какую-либо выгоду; 5) отдавать въ наемъ свою устроенную мастерскую и инструменты; 6) подряжаться изъ чьихъ-либо матеріяловъ работать вещи своего мастерства и за работу получать плату. Особенные обряды каждаго цеха разсматриваются и располагаются, сообразно общимъ ремесленнымъ постановленіямъ, городовымъ магистратомъ, и представляются имъ губернскому правленію, чтобы чрезъ то сохранить единообразіе порядка и обряда во всѣхъ городахъ. Получивъ обратно эти обряды, городовой магистратъ отдаетъ ихъ въ ремесленныя управы по принадлежности. Общее управленіе цеховъ каждаго города сосредоточивается въ *ремесленномъ головѣ*; каждый цехъ управляется своею *ремесленною управою* и имѣетъ свой *сходъ*, а для веденія подмастерьевъ въ каждомъ цехѣ учреждена *подмастерская управа*. (Св. Зак. 1842, т. XI, Уст. пром. ст. 332—345). Желающій производить въ городѣ ремесло или рукодѣліе, долженъ быть записанъ въ цехъ; однакожъ цехъ никому не можетъ запретить спискивать себѣ дневное пропитаніе разною работою. Отъ записки въ цехъ освобождены: мостовщики, каменьщики, каменотесы, плотники, штукатуры, люди нанимаю-

щіеся въ услуженіе и пѣк. др. Въ него не принимаются также люди съ явными пороками. Вступленіе въ цехъ бываетъ: 1) на неограниченное время, съ причисленіемъ къ цеховому званію; 2) на нѣкоторое только время, съ возвращеніемъ прежняго званія. Всякій поступающій въ цехъ, при пріемѣ, долженъ дать обѣщаніе поступать по ремесленнымъ постановленіямъ. На неограниченное время съ причисленіемъ къ цеховому состоянію въ званіи мастера, подмастерья или ученика, могутъ записываться всѣ, которыхъ дозволяется принимать въ мѣщанское общество и на тѣхъ же правилахъ. Иностранцы же записываются въ цехи съ утвержденія сената. Временно безъ перемѣны состоянія дозволяется записываться въ цехи: мѣщанамъ, разночинцамъ, крестьянамъ и иностранцамъ. Для мѣщанъ это время не ограничено; крестьянамъ и разночинцамъ опредѣляется срокомъ ихъ паспортовъ; отъ иностранцевъ предварительно требуется удостовѣреніе въ христіанскомъ вѣроисповѣданіи. Выходъ изъ цеха свободенъ. Исключеніе дѣлается за порочное поведеніе, съ согласія $^2/_3$ цеховыхъ мастеровъ и утвержденія ремесленнаго головы (тамъ же, ст. 416 — 439). — Въ Западной Руси, Литвѣ и Польшѣ цехи получили правильное устройство въ XVI, а начало нѣкоторыхъ изъ нихъ относится еще къ XIII столѣтію. Цехъ большею частью состоялъ изъ одного только рода ремесленниковъ въ одномъ какомъ-нибудь городѣ; иногда же нѣсколько ремеслъ разнаго рода составляли особый цехъ, который тогда простирался на всю провинцію. Иногда цехи раздѣлялись на польскій и нѣмецкій. Ремесленники одного цеха жили обыкновенно въ одной части города, отсюда названія улицъ: Слесарской, Столярной, Скорняжной и т. п. Большіе города обыкновенно окружались стѣною и мѣщане обязаны были защищать и содержать ихъ своимъ иждивеніемъ. Это было причиною, что цеховыя общества XV столѣтія пользовались значительнымъ уваженіемъ. Цехи имѣли организацію, составленную магистратомъ и утвержденную королемъ. Постановленія свои цехи называли *вилькержали*, и каждый изъ нихъ состоялъ изъ трехъ классовъ людей: мастеровъ, товарищей и учениковъ. Впослѣдствіи времени ремесленный классъ народа пріобрѣлъ, посредствомъ цеховыхъ общинъ, такую силу, что могъ противостать угнетеніямъ и обидамъ сильнѣйшихъ. Это побудило шляхту требовать уничтоженія цеховъ, на что король Сигизмундъ I не охотно согласился, въ 1538 г., на сеймѣ въ Піотрковѣ. Въ 1543 г., на краковскомъ сеймѣ, снова велѣно воеводамъ уничтожать цехи, подъ опасеніемъ взысканія 100 гривенъ, однакожъ король и воеводы старались замедлять это дѣло и піотрковское постановленіе никогда не было исполнено, напротивъ того, самъ Сигизмундъ I и другіе короли подтвердили статуты разныхъ цеховыхъ общинъ.

Цеци (Alfonso Zezi), славный итальянскій пѣвецъ и басистъ нашего времени; род. въ Миланѣ 1799 г.; до 1843 г., большею частью, находился при италіянской и нѣмецкой операхъ въ Дрезденѣ; теперь живетъ въ Италіи. Онъ особенно неподражаемъ въ речитативѣ.

Цецилія (Cecilia), св. З. Ц., дѣва и мученица; принадлежала къ благородной римской фамиліи. Воспитанная въ правилахъ христіанства, она по волѣ своихъ родителей должна была выйти за язычника Валеріяна, который не раздѣлялъ ея религіозныхъ вѣрованій, но она вскорѣ успѣла обратить въ христіанство какъ своего мужа, такъ и его двоюроднаго брата Тибурція, и одного военачальника, Максима. Когда это сдѣлалось извѣстнымъ, то всѣ они были схвачены и осуждены на смерть, какъ христіане, т. е. враги господствовавшей религіи. Во имя св. Цецилія въ Римѣ построена церковь на мѣстѣ, извѣстномъ подъ названіемъ Транстевере. Эта святая почитается покровительницею музыки, потому-что она воспѣвала хвалу Господу, играя въ то же время на инструментѣ. Рафаэль написалъ образъ, на которомъ изобразилъ св. Цецилію въ самый моментъ пѣнія божественныхъ гимновъ, остановленную звуками другой ангельской музыки, которую она слышала надъ собою. Этотъ образъ находится въ Болоньи. Память св. Цецилія католики празднуютъ 22 ноября.

Цецора, мѣстечко въ Бессарабіи; замѣчательно по побѣдѣ, одержанной здѣсь въ 1622 г. Турками надъ польскою арміею, подъ начальствомъ коронаго гетмана Станислава Жолкевскаго. Только упорное сопротивленіе находившихся при польской арміи 6-ти тысячъ Малороссійскихъ Казаковъ, подъ начальствомъ генеральнаго есаула Потребича, спасло Поляковъ отъ совершеннаго истребленія. Здѣсь, въ числѣ прочихъ, былъ взятъ Турками въ плѣнъ Зиновій Хмельницкій, извѣстный впослѣдствіи подъ именемъ гетмана Богдана Хмельницкаго.

Цешау (Zeschau): 1) Heinrich Wilhelm von Z., саксонскій военный министръ; род. въ Нижней Лузаціи (Лаузицѣ) 1760 г.; въ 1778 г. вступилъ въ саксонскую службу офицеромъ; отличился въ 1806 г. при Заль-вельдѣ, въ 1810 г. — подъ Ваграмомъ; начальствовалъ саксонскими войсками въ лейпцигскомъ сраженіи; находился при

королѣ въ плѣну въ Фридрихсфельдѣ (подъ Берлиномъ); въ 1816 г. былъ сдѣланъ военнымъ министромъ, а въ 1821 г. губернаторомъ Дрездена; ум. въ 1832 г.—2) Heinrich-Anton von Z.; род. въ Іессенѣ, въ Лузаціи, 1789 г.; съ 1810 г. находился въ саксонской и въ прусской гражданской службѣ; въ 1822 г. сдѣланъ тайнымъ финансъ-совѣтникомъ въ Дрезденѣ; нѣсколько времени былъ посланникомъ во Франкфуртѣ (1829 г.), потомъ тайнымъ совѣтникомъ и президентомъ консисторіи; съ 1831 г. министромъ финансовъ и вскорѣ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Онъ содѣйствовалъ присоединенію Саксоніи къ германскому таможенному союзу, и оказалъ много услугъ управленію саксонскихъ финансовъ своимъ знаніемъ и добросовѣстностью.

Цзанъ-гинъ, монгольскій начальникъ редута, или пограничнаго караула; у насъ, старшины Бурятскаго казачьяго войска, служащіе по карауламъ на китайской границѣ, также называются цзанъ-гинами. Кромѣ цзанъ-гина на каждомъ пограничномъ карауле, есть еще 20 рядовыхъ казаковъ.

Цзанъ-Западный, одна изъ двухъ частей З. Тибета (см.); заключаетъ въ себѣ Чжасилюмбскую область, къ ю. отъ Хласы (см.) въ 9,000 ли отъ Пекина, съ главнымъ городомъ Сига́-цзэ или Жига́-цзэ, который лежитъ въ 1 вер. разстоянія отъ Чжасилюмбы, иначе Сэра-сяръ и есть ленное владѣніе Банъцзиня. Въ Цзанъ протекаетъ огромная рѣка Яру-цзанбу́чу, принимающая въ себя множество значительныхъ рѣкъ и притоковъ. Близъ этой рѣки, недалеко отъ города Бейлама, находится озеро Ямчжукъ-юмцо съ большимъ островомъ, покрытымъ горами, дающими начало нѣсколькимъ рѣчкамъ. Это озеро принимаетъ въ себя рѣку Жунчу и др. Близъ него раскинуты города Кагаръ-цзунъ и Бейламъ съ нѣсколькими мѣстечками; окружено хребтами значительныхъ горъ, пересѣкающихъ Цзанъ въ разныхъ направленіяхъ. Верховное правленіе вѣрено въ 1751 г. Далай-ламѣ, но онъ имѣетъ одну только тѣнь власти, потому-что не можетъ рѣшать дѣлъ безъ согласія двухъ китайскихъ военачальниковъ, постоянно живущихъ въ его столицѣ. Населеніе Цзана, какъ и вообще остальнаго Тибета, не многочисленно; вѣра исповѣдуется брахманская. Письмена введены жителями этой страны не ранѣе VII столѣтія. Духовенство очень многочисленно; здѣсь множество монастырей.

Цзи-минъ-шань, величайшая гора въ хребтѣ горъ, отдѣляющихъ Китай отъ Монголіи, по которому проведена китайская великая стѣна. Эта гора лежитъ на пути изъ Монголіи въ Китай и своими отвѣсными каменными боками дѣлаетъ ея вершину неприступною. Въ горѣ Цзи-минъ-шань, въ древности, добывали золотую руду, которая теперь совершенно истощилась. Названіе горы происходитъ отъ *фазаньяго крика*, который бываетъ слышанъ съ высотъ, гдѣ водятся эти птицы.

Цзѣ-кхой, послѣдній изъ китайскихъ государей первой династіи Ся-хэу-ши; царствовалъ во второй половинѣ XVIII столѣтія до Р. Х. Онъ былъ чрезвычайно расточителенъ и безпеченъ въ правленіи государствомъ. Въ его время безпорядки достигли высочайшей степени: сильные угнетали бѣдныхъ, которые въ свою очередь, не находя управы и ожесточенные самоуправствомъ притѣснителей, производили безчинства, и слѣдствія безначалія дошли до ужасающей крайности. Чтобы вывести государство изъ этого бѣдственнаго положенія, благомыслящіе граждане и удѣльные князья, въ числѣ 3,000, были вынуждены, въ 1783 г., объявить владѣтеля удѣла Шанъ, князя Ченъ-тхана, главою Китайской имперіи. Между имъ и государемъ Цзѣ-кхоемъ послѣдовала борьба; наконецъ въ 1766 г., разбитый войсками Ченъ-тхана, онъ бѣжалъ на сѣверо-западъ имперіи, оставивъ своего противника, основателя дома Шанъ (см.), спокойно царствовать и приводить въ порядокъ силы имперіи, постоянно истощаемыя въ послѣднее время управленія династіи Ся (см.), царствовавшей съ 2205 по 1766 г. до Р. Х. Цзѣ-Кхой ум. въ добровольномъ изгнаніи, 1764 г.

Цзюй-юнъ-гуань, китайская крѣпость, охраняющая проходъ въ сѣверныхъ горахъ Китая, ведущій къ Пекину и составляющій единственный путь къ этой столицѣ съ сѣвера. Разстояніе между этою крѣпостью и Пекиномъ около 25 верстъ.

Цивилизація (Civilisation), образованіе народа, возможное только въ благоустроенномъ государствѣ; также смягченіе, утонченіе нравовъ народа. Мнѣніе, будто человѣкъ началъ съ невѣжества и слабости, столько же противно исторіи, сколько и философіи. Углубившись въ происхожденіе народовъ, разсмотрѣвъ ихъ, прежде нежели они образовали общества, мы найдемъ, что они признавали единаго Бога, творца и хранителя всѣхъ вещей, духовную и безсмертную душу; и эти понятія тѣмъ чище, чѣмъ больше углубляемся во времена первобытныя. Подобныя изслѣдованія были дѣлаемы нѣсколько разъ и особенности въ недавнее время ученымъ Жоффре (Jauffret, «Recherches sur la vraie religion»). Галлы, Германцы, Скандинавы, Скиѳы, Сарматы, Эѳіопляне, Фини-

кіяне, Ассиріяне, Персы, Индійцы, Китайцы, Американцы, Океанійцы, всѣ народы, даже Египтяне, Греки и Римляне, которыхъ глубокое идолопоклонство такъ намъ извѣстно, и которое такъ-сказать всегда ихъ ослѣпляло, — всѣ народы свидѣтельствуютъ о своихъ первобытныхъ свѣтлыхъ понятіяхъ. Съ другой стороны, познаніе человѣческаго духа доказываетъ, что эти понятія должны были существовать. Это познаніе основывается на общихъ идеяхъ. Есть четыре ученія объ идеяхъ: или ихъ принимаютъ за отвлеченія, происходящія отъ чувственныхъ впечатлѣній; или полагаютъ, что онѣ имѣютъ дѣйствительное существованіе и составляютъ наше мыслящее существо, безъ всякаго однако сродства съ верховными идеями; или, далѣе, учатъ, что онѣ составляютъ только Бога и что Онъ Самъ просвѣщаетъ насъ, дѣйствуя на насъ; или, наконецъ, что есть несотворенныя идеи, составляющія всемогущій духъ, и сотворенныя идеи, составляющія нашъ духъ, и что послѣднія внутренно и непосредственно зависятъ отъ первыхъ. Ясно, что по первой системѣ или по сенсуализму, знаніе есть пріобрѣтеніе, медленно зрѣющій плодъ опыта. По второй системѣ, хотя человѣческій духъ заключаетъ идеи въ самомъ себѣ, но какъ онѣ не позволяютъ ему возноситься и пріобщаться къ Богу, въ которомъ онъ находилъ бы опору, то ему приходится прибѣгнуть къ тѣламъ и по нимъ просвѣщаться мало-по-малу чрезъ ощущенія. Если бы третья система могла удержаться такою, какой она выдаетъ себя, мы получали бы познанія путемъ внезапнаго и непрерывнаго наитія; но эта система, исчезая въ пантеизмѣ, или въ матеріализмѣ, повергаетъ насъ въ то же положеніе, какъ и двѣ первыя. Если знаніе точно дѣло постепеннаго опыта, то оно не принадлежитъ первобытному состоянію человѣка, и приверженцы этихъ системъ всегда будутъ отрицать его въ первыхъ людяхъ, если только не остановятся силою своихъ вѣрованій, подобно Кондильяку. Зато эти системы и падаютъ при первомъ ихъ разборѣ. Если примемъ, что идеи дѣйствительны, составляютъ мысль, но не зависятъ отъ несотворенныхъ идей, въ такомъ случаѣ онѣ сами должны быть вѣчны какъ истина, которую намъ представляютъ, должны составлять нашу мысль, самихъ насъ, Бога, или надо отвергнуть, что нашимъ идеямъ доступна вѣчная сторона истины, отвергнуть, что онѣ способны къ дѣйствительному познанію, что сообщаютъ намъ сущность чего бы то ни было, и признать, что онѣ представляютъ одну наружность предметовъ. Возьмемъ въ примѣръ хотя двухъ философовъ: Фихте, который стремглавъ кидается въ первую крайность, и Канта, его учителя, который вдался во вторую крайность. Что бы ни говорилъ Кантъ, если наши идеи представляютъ одну наружность, то и сами онѣ ничто больше какъ наружность, пустыя отвлеченія, взятыя отъ чувствъ. Въ самомъ дѣлѣ, сенсуализмъ не видитъ въ идеяхъ ничего кромѣ отвлеченія. Мысль у него ничто; да и чѣмъ она можетъ быть безъ дѣйствительныхъ, собственныхъ идей? Мыслить — значитъ углубляться въ самого себя и постигать себя въ основаніи. А что жъ такое это основаніе, какъ не идеи, составляющія мысль, по скольку мысль существо; точно такъ же какъ узрѣніе этого основанія, или постиженіе идей, есть мысль въ дѣйствіи, т. е. мысль, которая разумѣетъ, судитъ, заключаетъ. Если допустить съ Мальбраншемъ одно несотворенныя идеи, единственный источникъ познанія, то мысль наша будетъ Богъ, а мы только видоизмѣненія Бога. Такимъ-образомъ, всѣ эти системы превращаютъ человѣка то въ Бога, то въ ощущеніе, и не отъ нихъ узнаемъ мы истину о натурѣ человѣка, о его происхожденіи и назначеніи. Но допустимъ, что есть два рода идей, одни въ Богѣ, другія въ насъ, и что идеи, заключенныя въ насъ, состоятъ въ тѣсной зависимости отъ идей, заключающихся въ Богѣ: тогда все дѣло получаетъ другой видъ. Наше мыслящее существо само по себѣ составляетъ дѣйствительную субстанцію, потому-что идеи, составляющія его, дѣйствительны. Хотя мы имѣли начало, однако идеи могутъ представлять намъ вѣчную дѣйствительность истины, посредствомъ божественныхъ идей, съ которыми первыя соединены непосредственно. При сотворенномъ, относительномъ представленіи, которое находимъ въ нашихъ собственныхъ идеяхъ, мы возносимся до несотвореннаго, безусловнаго представленія, заключеннаго въ идеяхъ Божества, и тамъ созерцаемъ истину въ ея непреложномъ существованіи. И такъ-какъ это созерцаніе и происходящее отъ него познаніе есть наше натуральное состояніе, то значитъ мы наслаждались имъ первоначально и во многихъ отношеніяхъ, можетъ-быть, лучше теперешняго. Такъ учатъ философы, постигающіе человѣка. Конечно, Платонъ ошибается, когда говоритъ, что душа была сотворена прежде тѣла, что она потомъ была заключена въ тѣло, въ наказаніе за какую-нибудь вину, и что всѣ ея нынѣшнія познанія суть только воспоминанія совершенныхъ познаній, какими она обладала въ своемъ прежнемъ состояніи. Однакожъ, какъ въ этихъ

заблужденіяхъ сильно проповѣчиваетъ истина! Хотя тѣло создано для души и вмѣстѣ съ нею, но развѣ оно не держитъ ея въ плѣну? Развѣ оно не есть для нея мѣсто мрака, уничиженій и терзаній, гдѣ она карается за вину, погубившую ихъ обоихъ? Положимъ, познавать не значитъ вспоминать то, что мы знали въ иной жизни; однакожъ, развѣ это не значитъ возвращаться къ свѣту, который угасъ въ нашемъ племени? Если изученіе человѣка открываетъ въ немъ паденіе, то не объясняетъ, какъ оно произошло, что можно знать только изъ исторіи. Платонъ ошибся насчетъ подробностей, которыя долженъ былъ бы угадать; но слѣдуетъ ли изъ того, что онъ не примѣтилъ катастрофы, вѣчно существующей въ насъ, которую Августинъ, Боссюэтъ, Паскаль, видѣли отнюдь не менѣе его и описали не ярче его, и не тверже его сознавали, что безпрестанно надо имѣть ее въ виду для поведенія жизни. Разница только въ томъ, что онъ больше ихъ придаетъ значенія катастрофѣ, ибо христіанство еще не являлось тогда съ своимъ возстановительнымъ вліяніемъ. Платонъ считаетъ челов. столь наклоннымъ ко злу, что въ своей «Республикѣ» совершенно отнимаетъ человѣка у самого себя и предаетъ его государству, которое предписываетъ, что онъ долженъ дѣлать и что думать, самовластно располагая его существованіемъ. Платонова республика есть только теорія того, что на землѣ находимъ на дѣлѣ. Если безусловное господство закона во всей строгости является только въ Спартѣ и въ Іудеѣ, тѣмъ не менѣе оно всеобщая основа учрежденій народовъ, какъ то провозглашаютъ древніе политики, и какъ видитъ каждый, кто внимательно разберетъ эти учрежденія. Всѣ законодатели согласны въ необходимости того, чтобы лица перестали принадлежать самимъ себѣ и сдѣлались собственностью государства, для того, чтобы между ними утвердилась общественная связь. Значитъ, всѣ предполагаютъ человѣка столь же злымъ, какъ учитъ Платонъ, какова бы ни была причина, отъ которой каждый изъ нихъ производитъ зло. Отчуждая такимъ-образомъ человѣка отъ самого себя, и полагая это отчужденіе за основу общества, они не исцѣляютъ человѣка. Напротивъ, въ нѣкоторомъ смыслѣ, они еще усиливаютъ его недугъ, потому-что сверхъ животнаго существованія, которое онъ составилъ себѣ чрезъ паденіе, они созидаютъ для него искусственное существованіе, освящающее первое, упрочивающее его, и которое надобно разрушить вмѣстѣ съ животнымъ существованіемъ, чтобы человѣкъ могъ возстать. Но общество, котораго безъ того не было бы, лучше для человѣка, нежели дикая независимость, оно необходимо для него. Въ нѣдрахъ общества онъ образуется и обработываетъ себя, приготовляясь къ возстановленію. Уничтожьте еврейскую, греческую, римскую цивилизацію, уничтожьте познанія Грековъ и Римлянъ, христіанство будетъ имѣть болѣе трудный доступъ къ человѣку, погруженному въ чувственность, поглощенному вожделѣніями. Когда человѣкъ былъ внутренно возвышенъ къ Богу религіей: надлежало внутренно возвысить его къ той же точкѣ политикою. Человѣкъ былъ прикованъ внѣ себя второю натурой, которую ему придали и сохранили въ немъ политическія учрежденія древняго міра. Надо было освободить его отъ этой второй натуры, а для того надлежало ее разрушить, вмѣстѣ съ учрежденіями, съ которыми она была нераздѣльною. Такому разложенію ветхаго общественнаго человѣка благопріятствуетъ паденіе Римской имперіи, нашествія варваровъ и прочія обстоятельства, о которыхъ излишне было бы говорить здѣсь; но все-таки оно продолжалось не менѣе тысячи лѣтъ. Оно достигло своей вершины въ десятомъ вѣкѣ, когда весь человѣческій родъ, говоритъ Мишлé, стремился въ монастыри, и когда, по свидѣтельству всѣхъ историковъ, обнаружилось всеобщее, неодолимое разрушеніе. Оттого, конечно, взялось мнѣніе, повсемѣстное въ то время, что скоро долженъ кончиться міръ, что и сбылось съ древнимъ міромъ. Но человѣка поражаетъ одно видимое; онъ не примѣчаетъ происходящаго незримо. Гибнетъ ветхое общество и искусственное существо, созданное имъ въ человѣкѣ, и чувственное существо, какое человѣкъ самъ себѣ создалъ, а между-тѣмъ основаніе гражданскаго человѣка освобождается, внутренно возносится къ Богу и возобновляетъ съ нимъ связь, нарушенную паденіемъ. Снаружи все гибнетъ, но жизнь возраждается внутри, и чтобы она вполнѣ возродилась, нужно разрушеніе всего внѣшняго, кромѣ тѣла. Со времени основанія христіанства, человѣкъ обновлялся только для неба; теперь онъ будетъ обновляться и для земли, чтобы тѣмъ содѣлаться достойнымъ наслѣдникомъ царствія небеснаго. Онъ составитъ общество, въ которомъ будетъ принадлежать самому себѣ, и котораго цѣлью будетъ безпрестанно совершенствовать человѣка, облегчать ему жизнь. Онъ разсѣетъ мракъ, закрывающій отъ него вещи; постигнетъ ихъ свойства и обратитъ въ свою пользу; разоблачитъ порядокъ и безконечность вселенной,

восхитится премудростью и могуществомъ Того, Кто все сотворилъ. Такое обновленіе временнаго человѣка, плодъ внутренняго возвращенія къ Богу, проявляется въ XII вѣкѣ составленіемъ городскихъ общинъ, гдѣ въ первый разъ по происхожденіи обществъ промышленность употребляется на улучшеніе и облагороженіе, и гдѣ впервые человѣкъ ощущаетъ свое достоинство. Гизо до очевидности показываетъ, что общины были событіемъ безпримѣрнымъ, такъ же какъ и то, что онѣ служили началомъ европейскаго развитія. «Взглянемъ, говоритъ онъ, мимоходомъ на главныхъ народовъ Азіи и древней Европы: въ ихъ судьбахъ мы увидимъ почти всѣ великія событія, двигавшія нашу судьбу; увидимъ смѣшеніе различныхъ племенъ, покореніе одного народа другимъ, порабощеніе побѣжденныхъ побѣдителями, глубокое неравенство между классами, частыя перемѣны въ формахъ и въ объемѣ власти. Нигдѣ не найдемъ такого класса общества, который, начавъ съ самой низшей ступени, почти непримѣтный, возвышается постояннымъ движеніемъ и безустальнымъ трудомъ, крѣпнетъ отъ времени до времени, поглощаетъ постепенно все его окружающее: богатство, просвѣщеніе, вліяніе, измѣняетъ натуру общества. Нѣсколько разъ въ исторіи наружность общественнаго состоянія была такая же какъ въ эту эпоху; но то была только наружность. Взглянемъ на четыре величайшихъ народовъ Азіи и увѣримся, что у нихъ не бывало ничего подобнаго. Въ Индіи часто повторялись иноземныя нашествія, поселеніе разныхъ племенъ на одной и той же почвѣ. Что же изъ того выходило? Непремѣнность кастъ, оставалась прежняя; общество по-прежнему было раздѣлено на два разныхъ, почти неподвижныхъ класса: не было покоренія одной касты другою, не было общаго уничтоженія кастъ побѣдою которой-нибудь изъ нихъ. Послѣ Индіи, возьмемъ Китай. Тамъ исторія также показываетъ много завоеваній, похожихъ на завоеваніе новой Европы Германцами; не разъ варварскіе побѣдители поселились посреди побѣжденнаго народа. Что же слѣдовало? побѣжденные почти поглощали въ себя побѣдителей, и неподвижность все-таки была господствующимъ характеромъ страны. Взглянемъ на Турковъ и на ихъ исторію въ западной Азіи: раздѣленіе побѣдителей съ побѣжденными осталось неприкосновеннымъ. Никакой классъ общества, никакое событіе исторіи не были въ силахъ уничтожить перваго слѣдствія завоеванія. Состояніе Малой Азіи, части Европы занятой Турками, долженъ почти то же, какое было тотчасъ послѣ ихъ нашествія. Въ Персіи бывали подобныя же событія: разныя племена сражались и смѣшивались другъ съ другомъ; они пришли только къ огромной анархіи, которая неодолимо длится нѣсколько вѣковъ, а общественное состояніе страны не измѣняется: нѣтъ движенія, нѣтъ прогресса, не видать движенія цивилизаціи. Это одни общіе, мимолетные взгляды, но и они достаточно убѣждаютъ насъ въ великомъ фактѣ. Ни у одного древняго народа, не смотря на сходство нѣкоторыхъ внѣшнихъ признаковъ, не найдемъ ничего подобнаго тому, что произошло въ Европѣ, въ исторіи средняго сословія. Возьмемъ древнюю Европу, Грековъ и Римлянъ: съ перваго взгляда въ ней покажется нѣсколько больше сходства; но не будемъ обманывать себя: это сходство только внѣшнее и кажущееся; въ древней Европѣ также нѣтъ ни малѣйшаго примѣра средняго сословія и его новоевропейской судьбы. Объ исторіи греческихъ республикъ нечего и говорить: въ ней явно нѣтъ ни одной похожей черты. Единственный фактъ, который имъ показался похожимъ на средневѣковую борьбу мѣщанъ съ феодальною аристократіей — борьба римскихъ плебеевъ съ патриціями. Эти факты не разъ были сравниваемы, но сравненіе совершенно ложно, и вотъ тому простое и ясное доказательство. Борьба плебеевъ съ патриціями начинается съ колыбели республики, не такъ, какъ въ средніе вѣка въ Европѣ; она не есть результатъ медленнаго, труднаго, неполнаго развитія класса долго низшаго по силѣ, по богатству, по кредиту, который мало-по-малу расширяется и возвышается. Съ самаго начала государства плебеи уже борятся съ патриціями. Обстоятельство ясное само по себѣ, и совершенно истолкованное прекрасными изслѣдованіями Нибура. Онъ въ своей «Римской исторіи» доказалъ, что борьба плебеевъ съ патриціями не была постепеннымъ и труднымъ освобожденіемъ класса, долгое время низкаго и пренебреженнаго, а была продолженіемъ все той же войны завоеванія, усиліями аристократіи городовъ, покоренныхъ Римлянами, раздѣлить права съ завоевательскою аристократіей. Плебейскія фамиліи были главными фамиліями побѣжденныхъ народовъ; переселенныя въ Римъ и приведенныя въ низшее положеніе, онѣ тѣмъ не менѣе были аристократическими фамиліями, богатыми, съ множествомъ кліентовъ, недавно еще могущественными въ своихъ городахъ, способными тотчасъ же оспаривать власть у своихъ побѣдителей. Европейское среднее сословіе, по

вторимъ, новое явленіе, доселѣ безпримѣрное въ исторіи міра, принадлежащее исключительно цивилизаціи новой Европы» (Histoire de la civilisation en France). Гизо увидѣлъ новость общинъ, прекрасно очертилъ ее, но не умѣлъ показать ихъ происхожденія. Вмѣстѣ съ прочими писателями, которымъ онъ слѣдуетъ, или которые ему слѣдуютъ, онъ говоритъ: «Германцы дали намъ духъ свободы, какую мы понимаемъ и какую знаемъ нынѣ, составляющую право и достоинство каждаго лица, полнаго господина самого себя, своихъ поступковъ и своей участи, пока не вредимъ никому другому.» Далѣе, онъ говоритъ: «Духъ законности, правильнаго общества, достался намъ отъ римскаго міра, отъ муниципальныхъ городовъ и отъ римскихъ законовъ; христіанству мы обязаны сознаніемъ и господствомъ нравственнаго закона, взаимныхъ человѣческихъ обязанностей» (Histoire de la civilisation en Europe). Не смотря на свою проницательность, историкъ смѣшалъ новѣйшую свободу, плодъ разума, свободу, при всѣхъ злоупотребленіяхъ, чисто нравственную, съ дикою вольностью Германцевъ, слѣдствіемъ чувства физической силы. Если даже принять, что та и другая свобода были одинаковы, или, пожалуй, что одна породила другую, какъ это ни странно, все-таки останется загадкою, какимъ образомъ напр., свобода Франковъ, побѣдителей и господъ, превратилась въ свободу Галловъ, побѣжденныхъ и порабощенныхъ. Вѣдь общины, среднее сословіе составилъ не свободный народъ-завоеватель, а побѣжденный народъ. Значитъ, этотъ народъ, усвоилъ себѣ понятія и нравы его побѣдителей. Не будетъ ли это существомъ противорѣчіемъ человѣческому сердцу? По натуральному ходу вещей, даже по примѣрамъ, приводимымъ у автора, надлежало, чтобъ, или побѣдители исчезли среди побѣжденныхъ, какъ въ Китаѣ, или, чтобы два народа оставались въ постоянномъ раздѣленіи, какъ Турки съ христіанами. Если же было иначе, если Галлы усовершенствовались подъ игомъ неволи, если обнаружили знаніе свободы и общественнаго состоянія, не только одинаковое, даже высшее чѣмъ ихъ притѣснители, то причину тому надобно искать въ чемъ-нибудь другомъ, а не въ отношеніи ихъ къ побѣдительному германскому племени. Духъ законности и правильнаго общества, который Гизо замѣчаетъ въ новой цивилизаціи и производитъ его изъ Рима, также достался Европѣ не изъ него, какъ свобода не изъ Германіи. Тутъ историкъ противорѣчитъ самъ себѣ. Онъ говоритъ, что римскія муниципальныя права, прошедъ вѣка и образовавъ въ XII ст. городскія общины, сообщили Европѣ наклонность къ законному порядку. Въ то же время онъ увѣряетъ, что «не смотря на вліяніе римскаго муниципальнаго быта на муниципальный бытъ среднихъ вѣковъ, не смотря на соединяющую ихъ непрерывную связь, различіе между ними коренное; есть связь, но есть и переворотъ въ то же время» (Hist. de la civilis. en France). Въ другомъ мѣстѣ онъ прибавляетъ: «Хотя нельзя сказать, чтобы въ извѣстную эпоху римская муниципальность перестала существовать и замѣнилась впослѣдствіи новыми учрежденіями, однако жъ въ ней былъ истинный переворотъ, и муниципальныя учрежденія римскаго міра, сохранившись, преобразовались и породили муниципальный порядокъ, основанный на иныхъ началахъ, проникнутый другимъ духомъ и игравшій въ обществѣ совершенно отличную роль отъ той, какую имѣла курія во времена Римской имперіи.» Если римскія муниципіи потерпѣли истинный переворотъ, если въ извѣстную эпоху онѣ оказались совершенно разными, основанными на другихъ началахъ, проникнутыя другимъ духомъ, игравшими другую роль, то что жъ уцѣлѣло отъ нихъ, кромѣ мертвой формы? А какъ не сами римскія муниципіи такъ измѣнили свой характеръ, то можно ли же сказать, что онѣ передали намъ ихъ духъ законности и правильнаго общества, или духъ чего бы то ни было? Другой изслѣдователь, Экштейнъ, говоритъ: «Муниципальныя учрежденія среднихъ вѣковъ въ Италіи и Франціи, точно ли римскія учрежденія? Гизо и Рейноаръ утверждаютъ это, но едва ли не утверждаютъ лишняго; можетъ-быть они придаютъ слишкомъ много значенія извѣстнымъ словамъ, извѣстнымъ формамъ; можетъ быть, не довольно обращаютъ вниманія на памятники законодательства, на настоящій духъ среднихъ вѣковъ. По-моему, этотъ вопросъ еще ожидаетъ рѣшенія. Я себѣ представляю его такъ. Римская имп., при своемъ паденіи на Западѣ, управлялась формами, установленными при Діоклетіанѣ и обновленными Константиномъ; но безлюдство страны и ея бѣдствія были такъ велики, что эти формы составляли только призраки; въ ту эпоху паденія мудрено указать на какое-нибудь опредѣленное учрежденіе. Ни Франки, ни Готы не разрушали этого призрака устройства. Готы отчасти даже приняли римскіе законы; они хотѣли быть преемниками римской власти, какъ въ Италіи, такъ и въ южной Галліи и въ Испаніи. Франки сами не приняли римскихъ

законовъ, но никакъ не думали уничтожать ихъ у жителей Галліи. Франки въ Галліи вовсе не латинизировались; ихъ было не много; подобно Норманнамъ въ IX в., они утратили свой національный языкъ, но придали феодальный характеръ всей франц. цивилизаціи. Этотъ переворотъ былъ всеспленъ, неодолимъ; ничто не избѣгло его. Конечно, нѣкоторыя формы, нѣкоторыя названія могли уцѣлѣть въ старинныхъ галльскихъ городахъ, но духъ былъ уже не прежній. Во время пробужденія гражданскаго духа, въ средніе вѣка, что мы видимъ? Латинскія ли муниципіи? — ничуть нѣтъ: городскія корпораціи, ремесленныя и художественныя общины, гдѣ является двоякій характеръ. Во-первыхъ, характеръ германской *гильды*, мѣщанское братство, существовавшее у Англо-Саксовъ, у Скандинавовъ, во всей Германіи; во-вторыхъ, духъ *мастерства*, духъ религіозный, вышедшій изъ монастырей. Бенедиктинскіе монахи долго занимались искусствами и ремеслами, особенно при Меровингахъ. Искусство освободилось изъ монастырей, но удержало религіозный характеръ. Мастеръ управлялъ своею мастерскою, какъ аббатъ правилъ монастыремъ. Конечно, духовенство, писавшее по-латыни, придало новымъ муниципіямъ (если ужъ называть ихъ такъ) латинскія названія; могли также уцѣлѣть кое-какія римскія формы, особенно на югѣ Галліи. Даже, законники, пропитанные римскимъ правомъ, духовенство, напоенное духомъ канонической права, основаннаго на римскомъ, могли и должны были ввести въ средне-вѣковые города кой-какія формы процедуры и, пожалуй, формы управленія римскихъ городовъ, но это уже не былъ духъ латинскаго гражданства. Средневѣковыя учрежденія основаны единственно на правахъ своей эпохи. Такимъ-образомъ община — родъ свѣтскихъ монастырей. Но монастыри разрушали древняго человѣка, а въ городскихъ общинахъ является новый человѣкъ. Устройство ихъ сходно, хотя причины совершенно разныя». Наконецъ, Гизо говоритъ, что христіанству мы обязаны сознаніемъ и господствомъ нравственнаго закона и взаимныхъ обязанностей между людьми. Точно, этимъ мы обязаны христіанству, потому-что оно, возсоединивъ насъ съ Богомъ, возвратило насъ самимъ себѣ, дало намъ во внутреннемъ свѣтѣ нашего и божественнаго разума найти вѣчныя начала долга и права. А черезъ то ему же мы обязаны духомъ законности и правильнаго общества. Возвращенные самимъ себѣ, люди принадлежатъ другъ другу, руководятся разумомъ, который сочленяетъ ихъ въ общество, побуждаетъ стать подъ защиту общихъ и равныхъ законовъ. И такъ, три части, изъ которыхъ Гизо слагаетъ новѣйшую цивилизацію, имѣютъ одно начало, ибо суть одна и таже вещь, взятая съ трехъ разныхъ точекъ. Возможно ли видѣть въ ней три разныя вещи, каждую съ особымъ началомъ, и придавать цивилизаціи троякое происхожденіе, котораго единство является такъ сильно и такъ величаво! Понятно, отчего впадаютъ въ странныя крайности, когда въ древнихъ цивилизаціяхъ находятъ части различнаго происхожденія. Напримѣръ въ цивилизаціи Грековъ, дѣло іонійскаго или собственно греческаго генія, дѣло египетскаго генія, и дѣло дорійскаго или эракійскаго генія; въ цивилизаціи Римлянъ, вліянія латинское, этрусское, греческое, кельтское, иберійское, азіятское. Тѣ цивилизаціи безъ корня въ человѣческой природѣ, плодъ предразсудковъ и обычая, не заключаютъ въ себѣ идеи единства и могутъ подлежать догадкѣ о составѣ ихъ изъ разнородныхъ элементовъ. Не такова полная цивилизація, основанная на нашемъ существѣ, она едина какъ оно. Древнія цивилизаціи держатъ народы внѣ самихъ себя, въ неестественномъ существованіи, разобщаютъ ихъ, обращаютъ ихъ къ особымъ у каждаго и часто противоположнымъ цѣлямъ: Іонянъ къ наслажденію, Спартанцевъ къ труду и войнѣ, Римлянъ къ завоеванію и всесвѣтному владычеству. А новая цивилизація растворяетъ народы до глубины внутренности, давая имъ почувствовать ихъ общую природу, призывая ихъ всѣхъ наслаждаться правами, въ ней заключенными, и усовершенствованіями, проистекающими изъ нея. Правда, чтобы въ сознаніи и господствѣ нравственнаго закона видѣть весь источникъ новой цивилизаціи, надо было замѣтить, что христіанство воцарило въ насъ нравственный законъ, только потому, что внутренно соединило нашъ разумъ съ верховнымъ разумомъ, въ которомъ нашъ почерпаетъ свою силу. Могъ ли человѣкъ самъ дать себѣ эту силу, самъ собою возвыситься къ Богу? Потрясеніе, произведенное въ Европѣ Крестовыми походами, могло способствовать учрежденію общинъ, но очевидно не были ихъ причиною. Кондорсе и вообще писатели прошлаго столѣтія видятъ въ этомъ явленіи только результатъ простаго движенія человѣческаго ума, безъ всякаго необычайнаго содѣйствія ему. Пусть же они объяснятъ, почему именно, среди глубокаго мрака и страшнаго невѣжества среднихъ вѣковъ, промышленность начала возвышать пис-

шіе классы, призывая ихъ къ собственности, образуя ихъ къ труду, порядку, нравственности; почему жъ ничего подобнаго не было ни въ Аѳинахъ, ни въ Римѣ? А между-тѣмъ, гдѣ выше стояли философія и искусства, кто былъ изобрѣтательнѣе на удовольствія и роскошь жизни, какъ не Аѳиняне? Гдѣ находила усерднѣйшихъ поклонниковъ, правительственная наука лучшихъ знатоковъ, какъ не въ Римѣ, во времена республики? Гдѣ промышленность, питающая роскошь и изнѣженность, была плодовитѣе, какъ не въ томъ же Римѣ, при тріумвирахъ и императорахъ? Какимъ же образомъ знаніе, которое научаетъ человѣка его правамъ; промышленность, которая обезпечиваетъ ему ихъ, привязывая ихъ къ собственности, какимъ же образомъ онѣ были неизвѣстны народамъ, прошедшимъ, по-видимому, всѣ чудеса цивилизаціи и исчерпавшимъ человѣческій геній? И почему онѣ появились именно среди невѣжества и варварства, почти безпримѣрныхъ, когда все общество находилось въ разрушеніи? Отчего также ихъ не было ни въ восточныхъ странахъ, куда еще не проникло христіанство, ни въ тѣхъ странахъ, гдѣ оно существовало лишь нѣсколько столѣтій? Подобному событію нельзя найти другой удовлетворительной причины, кромѣ обновленія души, слѣдствія ея внутренняго возвращенія къ Богу. Одно это возвращеніе можетъ объяснить, почему занятіе науками, литературою, искусствами, всегда неизвѣстное при основаніи языческихъ обществъ, и появившееся только при ихъ искаженіи, съ самаго начала господствуетъ въ христіанскомъ обществѣ, и почему это общество нуждается для своего существованія въ просвѣщеніи, точно такъ же, какъ языческія общества нуждались въ предразсудкахъ. Другое событіе, столь же необъяснимое безъ внутренняго возвращенія къ Богу — взрывъ мысли, которая до того смертельно томилась, и всѣ знанія, пропешедшія отъ этого взрыва. Ясно, что духъ человѣческій уже не прежній. За слабостью, за робостью, какія всегда сопровождали величайшіе его порывы, вдругъ слѣдуютъ сила и смѣлость. Между-тѣмъ какъ въ Аѳинахъ онъ ничего не дѣлалъ, не опираясь на преданія, съ трудомъ сбираемыя тамъ и сямъ, теперь онъ опирается на самого себя. Съ какою рѣшительностью онъ попираетъ всѣ ученія прошедшаго и хочетъ знать самъ собою! Онъ разрушаетъ науки, завѣщанныя древностью, возобновляетъ одинъ на новыхъ основаніяхъ, оставляя другія на тѣхъ же началахъ, но прочнѣе утвержденныхъ; изъ низкаго состоянія, въ какомъ ихъ засталъ, онъ возводитъ ихъ на дивныя высоты; создаетъ новыя науки. Тутъ, въ первый разъ, открывая движенія свѣтила, составъ и дѣйствіе стихій, растительный и животный организмъ, онъ входитъ въ природу, созерцаетъ ея необъятность и чудную дѣятельность ея пружинъ. Въ XIII вѣкѣ Рогеръ Баконъ уже волнуется предчувствіями этихъ чудесъ; говоритъ, что древніе не все сдѣлали, а только то, что было возможно въ ихъ время. Въ каждомъ его словѣ слышно желаніе изобрѣтенія; въ началѣ его «Opus majus», или «Великаго дѣла», онъ жалуется на авторитетъ книгъ, какъ на препятствіе, на мнѣніе невѣжественной черни, на обычай, на безсиліе ума. Тутъ уже видимъ то, что впослѣдствіи другой Баконъ называлъ *кумирами*, воспрещающими приближаться къ истинѣ. Рогеръ хочетъ, чтобъ изучали природу и чтобы для этого изученія употребляли опытъ и особенно математику, потому-что все въ мірѣ имѣетъ количественныя отношенія, подлежащія исчисленію. Онъ считаетъ математику необходимою и для метафизики; легкостью отвлеченія и очевидностью, она помогаетъ возвышаться къ невещественнымъ предметамъ. Онъ не разъединяетъ и не смѣшиваетъ физическихъ наукъ съ нравственными, такъ же какъ и философіи съ богословіемъ. Въ его глазахъ всѣ онѣ имѣютъ цѣлью извлекать человѣка изъ невѣжества, въ которое онъ впалъ, и трудятся надъ этою задачей, каждая по-своему, но подаютъ другъ другу взаимное пособіе. Не сдѣлавъ никакого важнаго открытія окончательно, Рогеръ представляетъ много новыхъ взглядовъ. Онъ, какъ-будто предвидѣлъ нѣкоторыя изъ великихъ созданій промышленности. Онъ говоритъ, что помощію отраженія извѣстной среды, можно показать человѣка величиною съ гору, луну и солнце показать почти надъ нашею головой. Далѣе, говоритъ о построеніи кораблей, которые, управляясь однимъ человѣкомъ, могутъ ходить быстрѣе прочихъ, о повозкахъ, которыя движутся съ неописанной силою, не будучи тащимы никакимъ животнымъ; о машинахъ, посредствомъ которыхъ можно летать; о мостахъ черезъ рѣки безъ аркъ и безъ столбовъ; о составѣ, который гремитъ, какъ громъ. Не пророчества ли это микроскопа и телескопа, пароходовъ, желѣзныхъ дорогъ, воздушныхъ шаровъ, висячихъ мостовъ и огнестрѣльнаго пороха? Правда, полагаютъ, что порохъ былъ извѣстенъ прежде его. О летающей машинѣ онъ думаетъ, что она будетъ съ крыльями, махать ими по поздуху какъ птица. Изобрѣтаютъ

очки, писчую бумагу, часы съ колесами, гомпасъ, книгопечатаніе, гравированіе. По ученію Ѳалеса и Пивагора о шаровидности земли, Колумбъ убѣждается, что есть материкъ противоположный нашему, открываетъ его и подтверждаетъ сферичность земли. Зоологія, ботаника, движутся впередъ съ Гесперомъ. анатомія съ Везаліемъ, Эвстахіемъ, Фаллопіемъ; минералогія съ Агриколой, метеорологія и геологія съ Палисси. Онъ доказываетъ, что ручьи, источники, рѣки происходятъ отъ дожди и отъ таянья снѣговъ, а не отъ моря; что окаменѣлыя раковины, попадающіяся въ землѣ и на горахъ, останки морскихъ животныхъ, а ничуть не игра природы,—двѣ истины, замѣченныя еще нѣкоторыми древними, но подавленныя торжествомъ противныхъ заблужденій. Коперникъ вспоминаетъ и доказываетъ мнѣніе Пивагора, что планеты движутся вокругъ солнца. Кеплеръ открываетъ форму ихъ орбитъ и законы обращенія. Онъ провозглашаетъ притяженіе и приписываетъ ему морской приливъ и отливъ. Бульо доказываетъ, что протяженіе должно взаимно дѣйствовать по квадрату разстояній. Моролихъ объясняетъ, почему свѣтъ, проходящій сквозь некруглое отверзтіе, образуетъ круглую фигуру на поверхности параллельной отверзтію и принимающей свѣтъ на нѣкоторомъ разстояніи. Порта примѣняетъ камеръ-обскуру къ глазу. (Эти два открытія приписываются также Леонарду да Винчи). Де-Доминисъ начинаетъ объясненіе радуги. Тарталья рѣшаетъ уравненія 3-й, Феррари 4-й степени. Карданъ различаетъ многообразность корней. Буквенное исчисленіе введено Віэте, который находитъ главныя свойства уравненій. Сервé открываетъ лёгочное обращеніе и возобновленіе крови въ лёгкихъ отъ соприкосновенія съ воздухомъ. Чезальпино примѣчаетъ общее обращеніе, которое доказываетъ Гарвé. Азелли открываетъ желудочные сосуды; Пекké — каналъ, куда они изливаются. Рей учитъ, что въ кальцинированіи свинецъ и олово увеличиваютъ свой вѣсъ отъ поглощенія части воздуха, и такимъ образомъ полагаетъ основаніе химіи. Паровая машина изобрѣтена, можетъ-быть, Кô (Caus). Телескопъ и микроскопъ, которыхъ первые творцы неизвѣстны, приведены въ теорію Кеплеромъ. Фабриціусъ примѣчаетъ пятна и обращеніе солнца; Галилей — спутники Юпитера и фазы Венеры. Онъ замѣчаетъ правильность качаній маятника, открываетъ законъ равномѣрно-ускореннаго движенія, начало возможныхъ скоростей и дугу, которую описываютъ косвенно брошенныя тѣла. Для квадратуръ, Кеплеръ вводитъ въ математику безконечныя, а Кавальери—разные порядки безконечныхъ. Кеплеръ также полагаетъ основу максимамъ и минимамъ, которыя приводитъ въ методу Ферма. — Такой чудесный рядъ открытій не есть произведеніе философіи, которая не существуетъ, потому-что философія—возвратъ мысли къ самой себѣ, а еще никто ее не возвращалъ туда. Вовсе не участвуя въ открытіяхъ, схоластика ожесточается на каждое изъ нихъ, по мѣрѣ ихъ появленія, и чтобъ уничтожать ихъ и не щадитъ ничего, даже насилія. Она заключила въ тюрьму Рогера Бакона, Галилея, котораго едва ли еще не пытала, и убила Рамуса, неповиннаго ни въ какомъ открытіи, но какъ духъ нововводительный. Междутѣмъ какъ школьные ученые оглушаютъ Европу своими диспутами, слѣпятъ ее своими утонченностями, люди уединенія, иногда безграмотные какъ Палисси, жертвы нищеты, подобно ему и Кеплеру, похищаютъ у природы ея тайны и создаютъ науку истины рядомъ съ наукою лжи. Производя въ знаніи такой же переворотъ, какой общины производятъ въ государствѣ, подобно имъ, борясь со всѣмъ, что̀ есть и что̀ надо разрушить, они подобно имъ пробиваются на свѣтъ безъ пособія другихъ силъ, кромѣ тѣхъ, какія почерпаютъ въ самихъ себѣ. Откуда жъ берется въ нихъ эта мощь, какъ не отъ внутренняго возврата къ Богу? Хотя умъ человѣческій еще не сознавалъ въ себѣ этого возврата посредствомъ философіи, однако его идеи такъ окрѣпли отъ сближенія съ божественными идеями, что онъ чувствуетъ себя превыше матеріальнаго творенія и способнымъ проникнуть его. Отчасти онъ уже и проникнулъ, только смутно и разбивчиво. Чтобы постигнуть его вполнѣ, разобрать его отношенія, духъ долженъ проникнуть самъ себя и разобрать свои идеи. Посмотрите же его силы въ Декартѣ. Съ какимъ могуществомъ творецъ новой философіи отдѣляется отъ чувствъ, отъ воображенія, отъ всякаго познанія, достающагося извнѣ, и постигаетъ себя въ идеяхъ, составляющихъ его мыслящую сущность! Встрѣчая въ числѣ этихъ идей идею безконечнаго совершенства или безконечно-совершеннаго существа, съ какой энергіей онъ постигаетъ и это верховное существо! Вооружась двумя непобѣдимыми постиженіями, и видя въ идеяхъ только себя и Бога, онъ обращается къ воображенію и къ чувствамъ, выводитъ существованіе тѣлъ, дѣйствующихъ на чувства и воображеніе, но считаетъ это существованіе далеко не столь вѣрнымъ, какъ собственное и Божіе, которыя оба дѣйствуютъ

на идей. Онъ беретъ, словно руками, эти тѣла, эту вселенную, разлагаетъ ихъ, изслѣдуетъ ихъ составъ и натуру, и ищетъ въ нихъ причины явленій, которыя они представляютъ. Эта причина часто ускользаетъ отъ него; по-крайней-мѣрѣ онъ указываетъ, что она именно тутъ, а не въ душахъ и не въ какихъ-либо посторонихъ началахъ; что, если хотимъ открыть ее, мы должны только слѣдовать яснымъ и опредѣленнымъ понятіямъ, которыя разумъ извлекаетъ изъ самого себя, или изъ опыта. Декартъ вездѣ видитъ голый механизмъ, который дѣйствуетъ по движенію, какое, по его мнѣнію, Богъ сообщилъ ему при созданіи. Зато вскорѣ Гоффманъ, особливо же Глиссонъ, учатъ, что матерія создана дѣятельною въ органическахъ тѣлахъ, а Котсъ доказываетъ, что она такая же и въ прочихъ тѣлахъ. Между-тѣмъ Декартъ доказываетъ, что небесное движеніе повинуется началамъ механики, разбираетъ криволинѣйное движеніе, открываетъ центробѣжную силу, законъ косности, первобытный законъ прямолинѣйнаго движенія, нѣсколько законовъ паденія тѣлъ, и количество движеній или мѣру простой силы. Ему, такъ же какъ Галилею, принадлежитъ законъ равномѣрно-ускореннаго движенія и начало возможныхъ скоростей. Онъ опредѣляетъ законъ простаго отраженія, объясняетъ радугу, приводитъ ея цвѣта къ цвѣтамъ призмы, создаетъ систему волнъ. Онъ измѣняетъ видъ алгебры, создаетъ аналитическую геометрію и теорію неопредѣленныхъ величинъ, прелюдію дифференціальнаго счисленія, которое она иногда можетъ замѣнять. Лейбницъ изобрѣтаетъ дифференціальное счисленіе, потомъ открываетъ живую силу или мѣру сложной силы, и вмѣстѣ съ Яковомъ и Іоанномъ Бернулли полагаетъ основаніе интегральному счисленію. Гюйгенсъ опредѣляетъ центръ качанія, составляетъ теорію маятника, котораго разницы въ разныхъ широтахъ наводятъ его на мысль о плоскости земли. Онъ открываетъ законъ двойнаго отраженія, кольцо Сатурна, его четвертаго спутника, довершаетъ вмѣстѣ съ Валлисомъ и Вреномъ открытіе законовъ паденія тѣлъ, исчисляетъ круговое движеніе. Ньютонъ, который съ своей стороны дѣлалъ то же исчисленіе, распространяетъ его на всякую дугу, посредствомъ радіуса дуги Гюйгенса, и примѣняетъ его къ движеніямъ небесныхъ тѣлъ. Гукъ, вслѣдъ за Борелли, утверждаетъ, что свѣтила носятся въ пространствѣ безъ всякой движущей или притягающей жидкости, вслѣдствіе только притягивающей и центральной силы. Ньютонъ вчернѣ объясняетъ нѣсколько неровностей Луны, Юпитера и Сатурна. Онъ разлагаетъ снѣтъ, или точнѣе, примѣчаетъ разложеніе, которое Декартъ сдѣлалъ безъ его вѣдома. Клеро, д'Аламберъ, Эйлеръ, Лагранжъ, Лапласъ, умножаютъ открытія въ интегральномъ счисленіи и въ механикѣ, употребляютъ ихъ на повѣрку планетныхъ волненій, на объясненіе ихъ помощію притяженія, и на доказательство, что они не могутъ возмутить порядка міра, какъ полагалъ было Ньютонъ. Въ своемъ широкомъ и быстромъ полетѣ, обнимая землю и небо, наука утверждаетъ въ нихъ самодержавное господство человѣческаго духа. Таковъ взрывъ мысли, который, повторяемъ, обозначаетъ рожденіе новой цивилизаціи. Кончены уже тѣ многотрудныя усилія, посредствомъ которыхъ дотолѣ человѣкъ отъ столѣтія до столѣтія открывалъ какую нибудь истину, часто рядовую. Теперь самыя высокія истины сыплются градомъ. Человѣкъ словно однимъ взоромъ все постигаетъ. Можно подумать, что человѣкъ не учится, а видитъ внезапнымъ озареніемъ свыше. Повсюду тотъ же смѣлый духъ изобрѣтенія. Взгляните на Колумба, томимаго мыслью о новомъ мірѣ, какъ онъ рыщетъ по государствамъ, умоляетъ государей дать ему какое-нибудь утлое судно, и получивъ его, стремится къ невѣдомымъ землямъ, черезъ моря, которыхъ никогда не бороздила корма корабля. Что считалось невозможнымъ, на то устремляется человѣкъ и побѣждаетъ; о чемъ никто не помышлялъ, о томъ онъ думаетъ и успѣваетъ. Та же потребность независимости и безпредѣльности, которая мучитъ его въ законахъ и въ общественномъ благодѣяніи, волнуетъ и мучитъ его въ его отношеніяхъ съ природою, гдѣ онъ рвется расшириться и властвовать мыслью. Съ тѣлесной стороны, міръ превосходитъ его и какъ-бы поглощаетъ, тѣснитъ его отвсюду, развертываясь безъ конца внѣ его; но онъ одолѣваетъ его постиженіемъ, потому-что восходитъ до Бога, Который безконечно выше міра. Владычество чувствъ, которое закрывало отъ него познаніе природы, познаніе самого себя, — это владычество по-истину рушилось! Гдѣ утлый и лживый міръ, который они ему создали, и который, подъ его ногами, представлялъ ему только частичку древняго материка, а надъ его головою только такой же сводъ? По голосу разума, земля, небо, принимаютъ другой видъ, другіе размѣры, другія движенія, уничтожаютъ прежніе химеры, и дѣйствительный міръ развертываетъ свои чудеса. Натура и общество измѣнены человѣкомъ до

основанія, или точнѣе, самъ человѣкъ весь измѣнился и обновляетъ общество, видитъ и трактуетъ природу, сообразно своему новому состоянію. Да, подобное событіе можетъ послѣдовать только отъ внутренняго возвращенія нашего духа къ Богу, въ силу христіанства. Такимъ образомъ новѣйшіе политическіе перевороты суть слѣдствія и предѣлы того переворота, который начался съ появленіемъ христіанства. Государство, происшедшее въ силу этихъ переворотовъ, столь же совершенно отлично отъ прежняго государства, какъ евангельская религія отъ языческой. И такъ, нынѣ только христіанство, перешедши въ общественный порядокъ, обнявъ всего человѣка вполнѣ, утверждается окончательно, отнынѣ будетъ истинно царствовать на землѣ, вмѣстѣ съ новою цивилизаціей и сроднитъ всѣ народы.

Цивилисъ (Claudius Civilis), знаменитый батавскій вождь; происходилъ отъ царской крови. Братъ его Юлій (Julius Paulus) былъ казненъ подъ предлогомъ измѣны, по приказанію намѣстника Нижней-Германіи, Фонтея Капитона. Цивилисъ былъ отосланъ въ Римъ, къ Нерону, въ оковахъ, потомъ прощенъ Гальбою, а въ царствованіе Вителлія преданъ суду, потому-что войско требовало его казни. Слѣпой, какъ Серторій и какъ Аннибалъ, онъ долго скрывалъ ненависть, которую по ихъ примѣру питалъ къ Римлянамъ и притворился, будто принимаетъ сторону Веспасіана противъ Вителлія, но вскорѣ вооружилъ свой народъ противъ военнаго набора, потомъ, созвавъ всѣхъ знатнѣйшихъ соотечественниковъ на пиръ въ священной рощѣ, онъ убѣдилъ ихъ вооружиться противъ Римлянъ, объявивъ, что Германцы и Галлы обѣщали ему свою помощь. Передъ Римлянами же онъ показывалъ, что не принимаетъ никакого участія въ народномъ волненіи; но когда Римляне были изгнаны, онъ принялъ начальство надъ Германцами, разбилъ враговъ, предводительствуемыхъ Аквилліемъ, и захватилъ на Рейнѣ римскую флотилію. Потомъ онъ побѣдилъ, близъ Ветеры, въ Тревской странѣ, Муммія Лупера и вооружилъ противъ Римлянъ всѣ сосѣдственныя племена. Римскіе вожди были побиты и Цивилисъ взялъ всѣ города, исключая Майнца и Кёльна. Тогда друиды и жрецы Веледы предсказали упадокъ римскаго могущества. Но Веспасіанъ, побѣдитель Вителлія, послалъ въ Галлію Петилія Церіяла. Наконецъ Цивилисъ былъ побѣжденъ и принужденъ скрыться за Рейнъ. Затѣмъ онъ завелъ армію Церіяла на Батавскіе острова, которые затопилъ водою, приказавъ уничтожить плотину, построенную Друзомъ. Съ этого времени исторія болѣе объ немъ не упоминаетъ.

Цигенбальгъ (Bartholomæus Ziegenbalg), весьма заслуженный миссіонеръ; род. въ Лаузицѣ 1683 г.; учился богословію и библейской литературѣ въ Галлѣ, потомъ въ 1705 г., по приглашенію датскаго короля Фридриха IV, отправился миссіонеромъ въ Индію. Въ 1706 г. прибылъ въ Транкебаръ, гдѣ однакожъ встрѣтилъ сопротивленіе датскихъ колоніальныхъ чиновниковъ, которые воспретили ему окончить начатый имъ переводъ «Новаго Завѣта» на малабарскій языкъ. Наконецъ строгія приказанія изъ Даніи доставили ему защиту, а присланныя денежныя суммы изъ Англіи и Германіи дали ему возможность предпринять въ 1711 г. путешествіе въ Мадрасъ и посѣтить владѣнія Великаго Могола. Въ 1714 г. онъ возвратился въ Европу, окончилъ словарь малабарскаго языка, и напечатавъ его въ Галлѣ, 1716 г., отправился въ Англію, гдѣ былъ принятъ съ большимъ вниманіемъ. Покровительствуемый Ость-индскою компаніей, онъ отправился 1716 года въ Мадрасъ, потомъ опять въ Транкебаръ, продолжать тамъ свои занятія. Получивъ пособія изъ Европы, въ 1718 году, онъ предпринялъ путешествіе по Индіи и ревностно продолжалъ миссіонерскіе труды, но въ 1719 г. умеръ отъ холеры. Изъ его сочиненій заслуживаютъ особенное вниманіе: «Grammatica damulica» (Галле 1716); «Explicatio doctrinæ christianæ damulice» (1719) и «Biblia damulica» (1723). Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ сочиненій участвовали миссіонеры Грюндлеръ и Шульцъ.

Цигенгорнъ (Christoph Georg von Ziegenhorn), сынъ надворнаго судьи; род. въ Митавѣ 19 сент. 1715 г.; учился съ 1731 до 1734 г. правамъ въ іенскомъ университетѣ. По возвращеніи въ Митаву, онъ былъ сдѣланъ адвокатомъ надворнаго суда, оказалъ своему отечеству большія услуги и пріобрѣлъ довѣренность не только герцога Эрнста, но и Августа III; провожалъ герцога Карла въ С.-Петербургъ и Варшаву; въ 1764 г., съ позволенія герцога, оставилъ свое неблагодарное отечество и отправился въ Берлинъ, гдѣ прусскій король доставилъ ему важнѣйшія государственныя должности. Онъ умеръ въ Кёнигсбергѣ 20 дек. 1783 г. Изъ сочиненій его замѣчательны: «Juris civilis Romani de possessione et juribus ex eo enatis sive concessis doctrina, in ordinem redacta» (Іена, 1734); «Staats-Recht der Herzogthümer Curland und Semgallen» (Кёнигсбергъ, 1772 г.). Въ рукоп. осталось: «Betrachtungen über die Rechte der Städte in den Herzogthümern Curland und Semgallen».

Цидонія (Cydonia), см. Пятва.

Цизальпинская Галлія, занимала нынѣшнюю верхнюю Италію, за исключеніемъ Савоіи, часть Тироли и Крайны, а изъ средней Италіи Феррару, Болонью и Романью. Главная рѣка страны, По, принимающая въ себя большую часть потоковъ, которые изливаются изъ Альпъ, и потому подверженная частымъ разливіямъ, удобряя близлежащія земли до такой степени, что нѣкоторыя изъ нихъ своимъ плодородіемъ могли равняться съ Кампаніею. Къ югу внизъ по этой рѣкѣ находилось много болотъ, которыя своимъ происхожденіемъ также были обязаны ея разливамъ. Это тѣ самыя знаменитыя въ исторіи болота, которыя причинили Аннибалу столько трудностей при переходѣ его въ Этрурію. Эмилій Скауръ осушилъ ихъ впослѣдствіи посредствомъ каналовъ. Главную массу народонаселенія этой страны при Римлянахъ составляли Кельты или Галлы, единоплеменные съ тѣми, которые обитали въ За-альпійской Галліи. Въ древнѣйшія времена Кельты жили на Альпахъ, а въ низовьяхъ По обитали Умбры и Этруски; но въ правленіе Тарквинія Древняго, между 140 и 150 годомъ отъ основанія Рима (613—603 до Р. Х.), кельтическій народъ Сеноны, подъ предводительствомъ Белловеза, вторгнулся изъ Галліи въ Верхнюю Италію и овладѣлъ ею. За ними въ разныя времена послѣдовали другія толпы ихъ единоплеменниковъ; это и было причиною того, что страна эта стала называться Галліей. Оттѣсняя постепенно Умбровъ и Этруековъ все далѣе и далѣе къ югу, Галлы заняли наконецъ всѣ земли отъ подошвы Альпъ до Анконы. Римляне скоро вступили съ ними въ борьбу, и, въ самыя раннія времена республики, были разбиты ими на-голову при Алліе; но впослѣдствіи многократными пораженіями заставили ихъ смириться, и довели наконецъ до того, что Галлы увидѣли себя въ необходимости признать надъ собою власть Рима. Это торжество стоило однакожъ Римлянамъ не дешево: Галлы защищали свою независимость съ мужествомъ отчаянія, и уступили не прежде, какъ выдержавъ долговременную и кровавую войну. Нѣкоторые народы, напримѣръ Сеноны, были совершенно истреблены; иные, избѣгая ненавистнаго ига, оставили свои жилища, и переселились въ другія страны. Галлы, обитавшіе на высотахъ Альпъ, въ первый разъ были покорены совершенно только при Августѣ. Кромѣ Галловъ, въ Цизальпійской Галліи въ одно время съ ними жили еще Иллирійскіе народы, какъ-то Истрійцы, и частью Веneты. Южныя части ея были населены Иберами и Лигурами. На этомъ основаніи она и раздѣлялась на четыре части, Истрію и Венецію, Галлію по ту сторону По, Галлію по-сю-сторону По, и Лигурію. Галлія была уже совершенно подвластна Римлянамъ, когда они впервые, 154 г. до Р. Х., внесли свое оружіе въ Цизальпинскую. Предлогъ къ этому подали жалобы Массаліотовъ на притѣсненія Лигуровъ, Оксибіенъ и Децеатовъ. Разбивъ эти народы, Римляне утвердились въ ихъ земляхъ, и послѣ того шагъ за шагомъ стали постепенно раздвигать свои владѣнія вдоль берега Средиземнаго моря. Первый городъ, построенный ими здѣсь, былъ Aquæ Sextiæ, нынѣшній Эзъ. Большая часть этой страны была необыкновенно плодородна. Дубы здѣшнихъ горъ доставляли превосходные жолуди, питавшіе огромные стада свиней, главнѣйшую пищу итальянскихъ народовъ. Другіе горные лѣса производили огромное количество смолы. Виноградъ родился въ обилін; но вино здѣсь сберегали не въ глиняныхъ сосудахъ, какъ въ другихъ земляхъ, а въ деревянныхъ, обмазанныхъ смолою. Здѣшнія овцы давали добротную и обильную шерсть.

Цизальпинская республика (Respublica cisalpina), учрежденная въ сѣверной Италіи главнокомандующимъ французскихъ войскъ, генераломъ Бонапарте, въ силу преліминарнаго леобенскаго договора въ 1797 г. Организація республики была поручена комитету, состоявшему изъ 10 членовъ, въ числѣ которыхъ засѣдалъ Григорій Фонтана, человѣкъ обширной учености, главный сотрудникъ Бонапарте при учрежденіи этого новаго государства. Французская конституція натурально служила образцомъ въ этомъ случаѣ. Назначили директорію изъ пяти членовъ, два законодательныхъ совѣта, а до избранія въ нихъ членовъ четыре комитета: конституціонный, юриспруденціи, финансовъ и военный, каждый изъ шести членовъ, для временнаго управленія. Затѣмъ учреждены пять министерствъ: полиціи, военное, финансовъ, юстиціи и иностранныхъ дѣлъ. Торжественное открытіе республики послѣдовало въ Миланѣ, 9 іюля 1797 г. въ присутствіи слишкомъ 400,000 гражданъ. Вскорѣ къ республикѣ присоединены Брешія, Мантуя и Піаченца съ областями. Тогда основатель раздѣлилъ ее на 20 департаментовъ. Вскорѣ къ республикѣ присоединился Пезаро. Тогда она стала искать санкціи (утвержденія) у европейскихъ державъ, и въ Миланѣ явились послапники испанскій, неаполитанскій, сардинскій, тоскапскій, генуэзскій и пармскій. Папа отказался признать республику, которая за то объявила ему войну и онъ былъ принужденъ покориться. Въ 1798 г., 20 марта, заключенъ

договоръ между французскою и Цизальпинскою республиками, для оборонительнаго союза, впрочемъ болѣе къ выгодѣ Франціи, чѣмъ Итальянцевъ. Это послужило началомъ неудовольствій патріотовъ и сопротивленія французскому вліянію. Пошли заговоры, междоусобія (см. Наполеонъ). Въ янв. 1802 г. въ Лионѣ была созвана «consulta» для новаго устройства цизальпинской республики, подъ предсѣдательствомъ Марескальки, и положено просить французскаго перваго консула «почтить Цизальпинскую республику честью продолжать управлять ею». Прежнее названіе замѣнено названіемъ «Италіянская республика», и Мельци, бывшій впослѣдствіи герцогъ Лоди, былъ назначенъ вице-президентомъ. Отъ Италіянской республики до Италіянскаго королевства Наполеона оставался одинъ только шагъ, такъ же, какъ отъ перваго консульства до имперіи. Въ мартѣ 1804 г. миланская депутація, подъ начальствомъ Мельци, явилась просить Наполеона о принятіи желѣзной короны. Однако, для успокоенія Европы на счетъ своихъ плановъ, императоръ обѣщалъ отдать новую корону своему пасынку. Не смотря на то, послѣ сраженія при Маренго, по торжественномъ вступленіи въ Миланъ, Наполеонъ самъ короновался, учредивъ по этому случаю орденъ Желѣзной короны, а Евгенія Богарнé назначивъ вице-королемъ.

Цизикъ (Cyzycus), городъ Малой Азіи, находившійся въ Мизіи. Онъ имѣлъ двѣ прекрасныя гавани, изъ которыхъ одна называлась Панорма, а другая Хитусъ. При этомъ городѣ Аѳиняне побѣдили Лакедемонянъ. Разрушенный Митріадомъ и воздвигнутый снова Лукулломъ, Цизикъ сдѣлался столицею Геллеспонта. Развалины его находятся недалеко отъ Артаки, полуострова Пропонтиды. Тогда этотъ островъ имѣлъ 530 стадій въ окружности. Александръ соединилъ его, посредствомъ гавани, съ материкомъ, отъ чего и образовался полуостровъ.

Цизикъ (Cyzycus), король полуострова Пропонтиды, радушно принявшій Аргонавтовъ, отправлявшихся на завоеваніе золотаго руна. Эти герои, устрашенные бурею, пристали ночью къ полуострову и, принятые жителями за пиратовъ, были ими жестоко преслѣдуемы. Цизикъ палъ въ сраженіи. Язонъ, узнавъ его между убитыми, сдѣлалъ ему великолѣпные похороны и почтилъ его память, назвавъ Цизикомъ островъ, къ которому присталъ.

Циклеръ или **Цыклеръ** (Иванъ), думный дворянинъ, который въ 1697 г. вмѣстѣ съ окольничимъ Алексѣемъ Соковнинымъ и стольникомъ Ѳедоромъ Пушкинымъ составилъ заговоръ, котораго цѣлью было умерщвленіе Петра; но 2-го февраля того же года, по доносу стрѣльцовъ стремяннаго полка, заговоръ былъ открытъ, и злоумышленники получили достойную казнь — всѣ они были четвертованы.

Циклоида (Cycloide отъ греческаго *κυκλος*, кругъ и trochoide отъ греч. *τροχος*, колесо), одна изъ примѣчательнѣйшихъ трансцендентныхъ кривыхъ. Когда кругъ катится по прямой линіи, то каждая точка, взятая на его окружности, описываетъ циклоиду. Если представимъ себѣ, что эта точка лежитъ сначала на прямой, по которой долженъ катиться кругъ, а потомъ, по совершеніи кругомъ полнаго оборота, опять совпадаетъ съ направляющею: въ такомъ случаѣ часть направляющей, заключающаяся между этими двумя точками, равна окружности производящаго круга и называется основаніемъ циклоиды. — Уравненіе циклоиды:

$$\begin{cases} x = a(\varphi - \operatorname{Sin}\varphi) \\ y = a(1 - \operatorname{Cos}\varphi), \end{cases}$$

гдѣ x и y, координаты произвольной точки циклоиды, а радіусъ производящаго круга,

$$a\varphi = \text{arc. cos}\,\frac{a-y}{a} = \text{arc Sin}\sqrt{\frac{2ay-y^2}{a}}$$

При этомъ мы предполагали, что оси координаты суть прямоугольныя; принимали направляющую за ось абсциссъ, за начало координатъ — начало циклоиды, т. е. ту точку направляющей, въ которой лежала точка круга, описывающая циклоиду, передъ началомъ движенія этого круга. Изобрѣтеніе ея, приписываемое обыкновенно *Галилею*, а нѣкоторыми отцу Мерсенну, относится къ самому началу XVII столѣтія. Впрочемъ, нѣкоторые писатели полагаютъ, хотя безъ основательной причины, что циклоида была извѣстна *Бовиллу*, и даже, что она изобрѣтена кардиналомъ «Cuse», ранѣе 1451 г. Но, по всей справедливости, Галилея можно считать изобрѣтателемъ этой кривой, и дѣйствительно достовѣрно, что до Галилея никто не обратилъ на нее вниманіе. Съ 1630 г. циклоида сдѣлалась предметомъ изслѣдованія, именно ею занимались: Роберваль, Декартъ, Ферматъ, Торичелли, Паскаль, Гюгенсъ, Фабри, Лейбницъ, Ньютонъ, оба Бернулли и др. По невозможности изложить безъ чертежей главныхъ свойствъ этой замѣчательной кривой мы приводимъ заглавіе отдѣльныхъ о ней трактатовъ: *Groningius:* «Historia cycloidis» (счит. весьма ошибочнымъ); *Pascal:* «Histoire de la roulette»; «Historia Trochoidis seu Cycloidis Galliæ»; *Laloubère:* «Geometria promota in VII de Cycloide libris», 1660; *Fabri:* «Opusculum geometricum de linea sinuum et Cycloide».

Циклометрія (кругоизмѣреніе), искусство измѣрять *циклы* или періоды времени. — Въ *геометріи* — совокупность способовъ, служащихъ для опредѣленія различныхъ отношеній, существующихъ между круговыми дугами и относящимися къ нимъ круговыми линіями. Подробныя свѣдѣнія о циклометріи можно найти въ статьѣ: Cyclometrie, въ книгѣ «Supplementè zu Georg Simons Klügels Wörterbuche der reinen Mathematik», herausgegeben von S. A. Grüner. Leipz., 1833. Въ ней весьма основательно изложены разные способы и формулы, составляющіе предметъ циклометріи.

Циклопы (*Κύκλωψ*), второстепенныя божества въ греческой миѳологіи, считавшіеся сотрудниками Вулкана, и имѣвшіе своимъ отличительнымъ признакомъ одинъ глазъ въ серединѣ лба. Будучи дѣтьми то Нептуна и Амфитриты, то Урана и Геи, они сначала были заключены своимъ отцомъ въ Тартаръ и освобождены Юпитеромъ. Съ этого времени циклопы должны были ковать ему молніи — это страшное оружіе, поразившее Титановъ и Эскулапа. Намъ извѣстны только имена трехъ главныхъ циклоповъ: Стероп, Бронтэ и Аргеса. Мѣстопребываніемъ ихъ считали: островъ Лемносъ, острова Липари и Сицилію или Этну.

Циклъ, см. **Кругъ**.

Цикорій или Цихорій (Cichorium), родъ растеній, принадлежащихъ къ семейству Сложноцвѣтныхъ (Compositæ), именно къ отряду Цикорныхъ (Cichoriaceæ). Имѣютъ двойное цвѣточное покрывало: наружное состоитъ изъ 5 короткихъ и распростертыхъ прицвѣтниковъ, а внутреннее изъ 5 прямыхъ и основаніемъ своимъ сросшихся прицвѣтниковъ; ложе голое или немного мохнатое; оттибъ чашечки чешуйчатый и короче чашечной трубки.— Изъ породъ цикорія замѣчательны: 1) *Цикорій обыкновенный* (Cichorium intybus, Linn., Солнцева сестра, Куйбабка, Кульбаба, а въ Малороссіи и Украйнѣ—Петровы батоги), многолѣтнее растеніе съ красивыми голубыми цвѣтками, расположенными въ видѣ головокъ, по два, или по три, почти въ пазухѣ листьевъ; одна головка бываетъ сидячая, а другія на ножкахъ. Цвѣты цикорія замѣчательны тѣмъ, что они развертываются обыкновенно въ 8 часовъ утра и закрываются въ 5 часовъ по полудни; листья у цикорія перисто разрѣзные, съ разрѣзами ланцетовидными; корень его длинный, веретенообразный, сучистый, съ маленькими волоконцами, толщиною въ палецъ, снаружи цвѣта буровато желтаго, внутри бѣлаго, безъ запаха, весьма горькаго вкуса; свѣжій корень содержитъ въ себѣ молочный сокъ. 2) *Цикорій эндивій* или просто *Эндивій* (Cichorium Endivia L.), однолѣтнее растеніе съ продолговатыми, зазубренными, гладкими листьями; цвѣты его сидятъ на цвѣточныхъ ножкахъ, соединенныхъ попарно; одноцвѣточная ножка удлинена и оканчивается однимъ только цвѣткомъ, а другая очень коротка и оканчивается 3 или 4 цвѣтками. Посредствомъ обработки, эндивій теряетъ горечь и свой цвѣтъ, и даетъ нѣсколько огородныхъ разновидностей (отличій): 1) Колючій (Scariole), съ широкими листьями; 2) собственно Эндивій (Endivé) или бѣлый, съ узкими и удлиненными листьями и 3) Кудрявый (Chicorée frisée) съ листьями, разрѣзными и кудривыми (frisées) по краямъ. Цикорій растетъ по всей Россіи около дорогъ, заборовъ, по пустырямъ и огородамъ. Онъ можетъ расти на всякой землѣ, но гораздо лучше на хорошо унавоженной. Цикорій не боится ни засухи, ни сильныхъ дождей, ни холода, ни мороза; растетъ очень скоро. Онъ годенъ также для салата. Чтобы имѣть зимою свѣжій салатъ, должно взять ящикъ, наполненный землею или мокрымъ пескомъ, общипать съ цикорныхъ кореньевъ листья по самые середніе листки, садить ихъ рядами и, накрывъ плотно, поставить въ теплицѣ или въ комнатѣ, за печку. Когда коренья очень высохнутъ, должно ихъ поливать и такимъ образомъ они безпрестанно будутъ пускать листья, которые и можно срѣзывать на салатъ. Изъ поджаренныхъ, но не перегорѣлыхъ и почернѣвшихъ корней цикорія, можно приготовлять кофе, который полезенъ во всѣхъ тѣхъ хроническихъ болѣзняхъ, гдѣ требуется разжиженіе крови безъ разгоряченія ея. По увѣренію Моренка и другихъ, употреблявшихъ этотъ кофе, онъ облегчаетъ вареніе желудка и способствуетъ свободному очищенію. Можетъ-быть онъ былъ бы полезнымъ для предохраненія дѣтей отъ золотухи, если бы ихъ поить этимъ кофе безъ сахару и безъ сливокъ, съ однимъ только молокомъ. Составныя части цикорнаго корня: горькое начало, смола, сахаръ, хлористый аммоній и многія соли съ щелочнымъ основаніемъ. Дѣйствіемъ своимъ на организмъ, цикорій сходенъ съ Одуванчикомъ (Leontodon taraxacum, L.) и Дымянкою (Fumaria officinalis, L.); корень его употребляется въ медицинѣ, какъ средство разрѣшающее и разжижающее, противъ атоническихъ брюшныхъ заваловъ и застоевъ въ воротной венѣ, противъ болѣзней печени и противъ желтухи. Употребляется внутрь въ видѣ наливки и отвара ½ — 1 унц. на 6 унцій жидкости, и какъ свѣже-выжатый сокъ (2 – 3 унц.),

съ другими растительными соками при леченіи молокомъ. Всѣ растенія окрашиваетъ въ слабый желтый цвѣтъ.

Цикорія или Дикой цикорей; такъ называется въ Москвѣ и другихъ мѣстахъ Россіи растеніе Одуванчикъ (Leontodon taraxacum, L.), котораго молодые листочки собираютъ весною для салата; у дикаго цикорія цвѣты *желтые*, а у настоящаго или цикорія — *голубые*.

Цикута или Омегъ (Cicuta), родъ травянистыхъ ядовитыхъ растеній, принадлежащихъ къ семейству Зонтичныхъ (Umbelliferæ); отличительные признаки цвѣтка ихъ—чашечка съ 5 листоватыми зубчиками; плодъ округленный, со сторонъ сплюснутый и двудольный; каждый плодникъ съ пятью равными и плоскими валиками, и съ однополосными ложбинками; спайка плодниковъ о двухъ полоскахъ; цвѣтной обвертки часто не бываетъ; обверточка же состоитъ изъ многихъ листиковъ. Изъ породъ цикуты, замѣчательнѣйшая: *Цикута ядовитая* или *настоящая*, *Омегъ водяной* (Cicuta virosa, L.), многолѣтнее растеніе до 4 фут. вышиною; листья у него то сложные двуперистые или перистые, то простые съ лопастями разрѣзными, зубчатыми, или иногда цѣльными; цвѣты бѣлые. Растетъ на берегахъ прудовъ и рѣкъ; начинаетъ цвѣсти въ іюлѣ и даже въ августѣ. Всѣ части цикуты, и особенно корень ея, заключаютъ сильный ядъ и потому должно остерегаться, чтобы не положить ее въ супъ вмѣсто сходнаго съ нею сельдерея или пастернака, что уже случалось не разъ. Цикута также весьма вредна не только человѣку, но и рогатому скоту и лошадямъ, которыя не ѣдятъ ее; если же съѣдятъ ее отъ чрезвычайнаго голода, то распухаютъ и умираютъ. Впрочемъ, въ такомъ случаѣ надобно дать объѣвшейся скотинѣ молока и растопленнаго масла или уксусу, тогда ядъ цикуты потеряетъ свою силу. Если же случится и человѣку нечаянно принять ее внутрь, то для избавленія отъ воспаленія внутренностей и смерти, надобно пить теплую воду, смѣшанную съ значительнымъ количествомъ прованскаго масла и патоки, до-тѣхъ-поръ, пока вырветъ, и это повторить раза два, три, а потомъ запивать теплою водою съ медомъ. Если же припадки отъ цикуты сдѣлаются такъ сильны, что человѣкъ не можетъ глотать, тогда ему надобно насильно вливать въ ротъ эту смѣсь черезъ воронку или трубку. Подъ именемъ цикуты извѣстны еще три другія ядовитыя растенія, принадлежащія также къ семейству Зонтичныхъ (Umbelliferæ), именно: 1) Болиголовъ (Conium maculatum, Linn.), 2) Поручейникъ (Sium nodiliflorum, Linn.) и 3) Укропъ водяной (Phellandrium aquaticum, Linn.). Общими признаками, какъ этихъ трехъ растеній, такъ и настоящей цикуты, могутъ служить непріятный ихъ видъ, сильный противный запахъ и отдаленіе ихъ отъ жилищъ человѣка.

Цилиндроидъ (Cylindroide). Въ геометріи иногда даютъ это названіе тѣлу, имѣющему сходство съ обыкновеннымъ цилиндромъ, разсматриваемымъ въ начальной геометріи. Если же цилиндръ, вмѣсто круговыхъ основаній, имѣетъ эллиптическія, то его можно назвать *цилиндроидомъ*. Впрочемъ, такого рода тѣло обыкновенно называютъ *цилиндромъ*, но прибавляютъ къ тому какого вида основаніе. И такъ, говорятъ: *эллиптическій параболическій цилиндръ* или *цилиндръ съ эллиптическимъ, съ параболическимъ основаніемъ*. Нѣкоторые авторы называли также цилиндроидомъ тѣло, образуемое вращеніемъ гиперболы около второй ея оси.

Цилиндръ. Тѣла, называемыя этимъ именемъ, бываютъ двухъ родовъ: 1) *Цилиндромъ прямымъ*, называется тѣло, образуемое обращеніемъ прямоугольника около одной его неподвижной стороны. При такомъ движеніи, стороны перпендикулярныя къ неподвижной, описываютъ круги, которыхъ площади имѣютъ основаніями цилиндръ. Сторона параллельная неподвижной описываетъ поверхность, которая называется *боковою*, или *выпуклою поверхностью цилиндра*. Перпендикулярное разстояніе между двумя основаніями цилиндра называется его *высотою*; очевидно, что въ прямомъ цилиндрѣ это разстояніе равно длинѣ прямой, соединяющей центры двухъ основаній. Эта прямая линія называется *осью цилиндра*. Легко замѣтить, что всякая плоскость, перпендикулярная къ оси прямаго цилиндра, разсѣкаетъ его по *круговой линіи*. Когда сѣкущая плоскость не перпендикулярна къ оси, то кривая сѣченія будетъ *эллипсъ*. Наконецъ, если разсѣчемъ цилиндръ плоскостью, проходящею чрезъ ось его, то получимъ прямоугольникъ. 2) *Косоугольнымъ цилиндромъ* называется тѣло, образуемое обращеніемъ косоугольнаго параллелограмма около одной изъ его сторонъ. Слѣдовательно, въ косоугольномъ цилиндрѣ, ось не перпендикулярна къ основанію и неравна высотѣ его. Въ элементарной геометріи цилиндръ принимаютъ за призму, состоящую изъ безконечнаго числа граней, и на этомъ основаніи доказываютъ весьма просто, что объемъ цилиндра, какъ прямоугольнаго такъ и косоугольнаго, равняется площади

основанія, помноженной на высоту, а боковая поверхность прямаго цилиндра—произведеніе окружности его основанія на высоту. Что же касается до боковой поверхности косоугольнаго цилиндра, то она зависитъ отъ спрямленія эллипса, и слѣдовательно опредѣленіе ея не можетъ быть предметомъ элементарной геометріи. Въ обширномъ смыслѣ, подъ *цилиндромъ* разумѣютъ тѣло, ограниченное боковою поверхностію, образуемою движеніемъ прямой линіи, которая сохраняетъ параллельность во всѣхъ своихъ положеніяхъ. Два цилиндра называются *подобными*, когда отношеніе осн къ діаметру основанія одинаково для обоихъ. Въ механикѣ, цилиндръ называется вазомъ, набойкою, каткомъ.

Цилиндръ косой. Такъ называется поверхность, образуемая прямою линіею, которая, опираясь на двѣ какія-нибудь кривыя линіи, движется параллельно данной плоскости.

Цилиндръ пріемный, чугунный цилиндръ съ каналомъ во всю длину, сквозь который пропускаютъ снаряды при пріемѣ ихъ съ завода. На одномъ концѣ цилиндра сдѣланъ небольшой приливъ, въ видѣ подставки, посредствомъ котораго цилиндръ устанавливается въ наклонномъ положеніи, такъ, что вложенный сверху снарядъ прокатывается самъ собою, сквозь весь цилиндръ. Длина пріемнаго цилиндра должна быть въ пять разъ болѣе діаметра снаряда, сквозь него пропускаемаго, а внутренній діаметръ равенъ діаметру большаго кольца двойнаго кружала. Сквозь пріемный цилиндръ прокатываютъ ядра и другіе снаряды безъ ушковъ, для повѣрки ихъ круглости. Кособокій снарядъ не можетъ свободно прокатиться въ каналѣ цилиндра и тотчасъ остановится.

Цимаграфъ (Cymagraph). Такъ назвалъ профессоръ Уиллисъ (Willis) изобрѣтенный имъ, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, инструментъ для снятія профилей карнизовъ и вообще всѣхъ архитектурныхъ и скульптурныхъ украшеній.

Цимисхій, см. Іоаннъ, восточный императоръ.

Циммерманъ (Zimmermann): 1) Clemens, живописецъ; род. въ Дюссельдорфѣ 1788 года; образовался на родинѣ, потомъ въ Мюнхенѣ; завѣдывалъ въ 1815 г. художественною школой въ Аугсбургѣ; окончательно развилъ свой талантъ въ Италіи (1816), и съ 1825 г. написалъ, вмѣстѣ съ Корнеліусомъ, много прекрасныхъ фресковъ въ Мюнхенѣ. 2) Wilhelm, нѣм. лирическій поэтъ и историкъ, род. 1807 года въ Штутгартѣ, гдѣ и теперь живетъ. Его сочиненія: Gedichte, 1839; Fürstenliebe, Novelle, 1834; Masaniello, Tragedie, 1833; Geschichte des Bauernkrieges, 3 т. 1840—43; Geschichte der Hohenstaufen, 1843; Deutscher Kaisersaal, 1842; Prinz Eugen, 1838, и проч.

Циммерманъ (Eberh. Aug. Wilhelm von Z.), род. въ 1743 г.; образовался въ Гёттингенѣ, въ Лейденѣ и на путешествіяхъ; съ 1766 г. былъ проф. математики въ Брауншвейгѣ, получилъ дворянское достоинство и ум. въ 1815 г. Онъ мастерски воспользовался географическими, этнографическими, антропологическими и зоологическими открытіями, интересно изложилъ ихъ и такимъ образомъ распространилъ въ массѣ публики. Его сочиненія: Geographische Geschichte der Menschen und Thiere, 3 т. 1778—83; Frankreich und Nordamerika, 2 т. 1795—1800; Australien, 1810; Taschenbuch der Reisen, 1802—18; Die Erde und ihre Bewohner, 5 т., 1810—14, и проч.

Циммерманъ (Iohan Georg Zimmermann), врачъ и философъ; родился въ Швейцаріи 8 декабря 1728 года; учился въ Бернѣ и Геттингенѣ, и былъ сперва городскимъ врачемъ въ Бруггѣ, потомъ лейбъ-медикомъ въ Ганноверѣ, наконецъ врачемъ Фридриха Великаго, который стараніямъ Циммермана былъ обязанъ облегченіемъ страданій, прекратившихъ наконецъ его жизнь. Князь Орловъ пріѣзжалъ съ своею супругою въ Ганноверъ совѣтоваться съ Циммерманомъ, и рекомендовалъ его Екатеринѣ II, которая приглашала его въ С.-Петербургъ, но онъ не захотѣлъ разстаться съ Германіею. Вскорѣ потомъ онъ былъ пожалованъ чиномъ русскаго надворнаго совѣтника и орденомъ Св. Владимира 3 степени. Во время французской революціи онъ возвратился въ Швейцарію и впалъ въ меланхолію, усилившуюся отъ потери сына и дочери. Скорбь прекратила жизнь его 7 октября 1795 года. Циммерманъ извѣстенъ разными сочиненіями, особенно книгою «*О уединеніи*». Говорятъ, что Екатерина находила особенное удовольствіе, въ минуты печали, предавшись уединенію, читать эту книгу. Онъ написалъ: «Von der Erfahrung in der Arznei-Kunst, 2 ч. 1787; Von der Ruhr 1775; Vom Nationalstolze, 1768; Von der Einsamkeit, 1784; Fragmente über Friedrich den Grossen, 3 т. 1790; Vertheidigung Friedrich des grossen gegen Mirabeau, 1788 и т. п.; изъ нихъ переведены на русскій языкъ: «*Народная гордость*»; «*Разсужденіе о національной любочестіи*»; «*О уединеніи, относительно ума и сердца*», пер. Николаемъ Анѣнскимъ. «Философская и политическая переписка его съ Екатериною II съ 1785 по

1792 годъ», переведена Иваномъ Степановымъ (изд. 1803 г.).

Циммерманъ (Ulrich Ernst Zimmermann); родился въ Донданген, въ Курляндіи, 10 іюня 1772 г.; учился съ 1789 до 1792 г. въ Виртенбергѣ, гдѣ получилъ степень доктора философіи и, возвратившись въ свое отечество, былъ сначала домашнимъ учителемъ, потомъ 1796 г. открылъ въ Шрунденѣ пансіонъ для молодыхъ людей; 1804 г. былъ инспекторомъ гольдингенскаго округа и умеръ 24 мая 1820 г. Онъ оставилъ послѣ себя много сочиненій; важнѣйшія изъ нихъ: «Versuch einer Geschichte der lettischen Literatur», Mit dem Bildniss F. G. Stenders, Митава, 1812 г.; «Etwas über den Aberglauben der Letten in Kurland»; «M. Christian Friedrich Kaalzky» и «Friedrich Iohann Klapmeyer»—біографическіе очерки, изъ которыхъ первый изданъ 1808, а второй 1810 г.

Циммерманы, русскіе дворяне; ведутъ свой родъ отъ Ѳедора Вильгельма Густава и Георгія Циммермановъ, пожалованныхъ 13 сентября 1778 года дипломомъ на дворянское достоинство (Общ. Герб. I—110).

Цимолитъ (мин.), до-сихъ-поръ найденный только на остр. Аргентьерѣ (Cimolis) въ греч. арх.; принадлежитъ къ глинамъ и содержитъ въ себѣ 63 ч. кремнезема, 23 глинозема, 1,25 окиси желѣза, 12 воды; онъ мягокъ, нѣсколько жиренъ, непрозраченъ и прилипаетъ къ губамъ; уд. вѣсъ = 2—2,18; цвѣтъ бѣлый, сѣроватый; въ водѣ распадается, предъ п. т. не плавится. Онъ служитъ превосходнымъ средствомъ для вывода жирныхъ пятенъ и употреб. жителями Архипелага вмѣсто мыла.

Цинганы или **Цингары**, см. **Цыганы**.

Цингарелли или **Зингарелли** (Nicolo Zingarelli), композиторъ, ученикъ Фенароли и Сперанцы; родился въ Неаполѣ 1752 г.; вскорѣ пріобрѣлъ извѣстность нѣсколькими операми, а въ 1789 г. поставилъ на сцену оперу Антигону, которая впрочемъ не имѣла успѣха. Съ этихъ поръ онъ посвятилъ себѣ преимущественно церковной музыкѣ. Съ 1806 г. онъ управлялъ ватиканскою капеллой, потомъ консерваторіей. Его ораторіи: Trionfo di Davide; Distruzione di Gierusaleme; оперы: Romeo et Giulietta; Artaserse; Montezuma; Antigone; Alzinda и мн. др. Изъ учениковъ его славны: Беллини, Доницетти, Тамбурини. Король Мюратъ сдѣлалъ его начальникомъ музыкальной консерваторіи въ Неаполѣ. Умеръ 1837 г. въ Неаполѣ.

Цинкенитъ, мин.; состоитъ изъ 21,68 сѣры, 43,45 сюрьмы, 34,87 свинца. Онъ принадлежитъ къ гексагональной системѣ. Кристаллы его представляютъ обыкновенно шестисторонія призмы съ весьма явственными полосками. Блескъ его металлическій; цвѣтъ стальной; твердость = 3,5. Ур. в. = 5,3. Мин. эт. непрозраченъ и хрупокъ; наход. только въ кристаллическомъ видѣ въ Вольбергѣ, на Гарцѣ, и въ Шварцвальдѣ.

Цинковая бленда или **Цинковая обманка**, мин.; состоитъ изъ 33,28 сѣры, 66,72 цинка; онъ принадлежитъ къ тессулярной системѣ; первообразная его форма ромбоидальный додекаэдръ; обыкновенная кристаллическая форма ромбоидальный додекаэдръ или октаэдръ. Цвѣтъ зеленый, желтый, бурый, красный, черный; тв. = 3,5; уд. вѣсъ = 3, 9—4,1; блескъ алмазный. Этотъ минералъ весьма хрупокъ; иногда бываетъ прозраченъ, иногда не прозраченъ. Встрѣчается какъ въ окристаллованномъ, такъ и въ сплошномъ и лучистомъ видахъ; въ значительныхъ массахъ не попадается; находится весьма часто въ Саксоніи, Богеміи, Венгріи, Трансильваніи, Англіи, сопровождая свинцовыя или серебряныя руды. Въ Россіи онъ рѣдко встрѣчается. Лучистая бленда содержитъ въ себѣ, по Леве, кадмій.

Цинковые цвѣты, мин., содержащій въ себѣ 13,5, углекислоты, 71,4 окиси цинка, 15,1 воды. Извѣстенъ только въ видѣ землистыхъ массъ бѣлаго цвѣта.

Цинковый камень, родъ цинковой руды, т. е. смѣшанный съ землею цинкъ. *Цинковый камень* кажется изъѣденнымъ червями, а будучи положенъ въ огонь, придаетъ пламени зеленый цвѣтъ и курится бѣлымъ дымомъ. Онъ мѣшается съ красною мѣдью, для составленія изъ нея латуни.

Цинковый купоросъ, мин.; состоитъ изъ 27,97 сѣрной кислоты, 28,09 окиси цинка, 43,94 воды; уд. вѣсъ = 1, 9—2. Блескъ его стеклянный; цвѣтъ бѣлый; изломъ раковистый; вкусъ вяжущій, непріятный. Этотъ минералъ растворяется въ водѣ; въ природѣ въ видѣ совершенныхъ кристалловъ не встрѣчается, и вообще довольно рѣдокъ. Находится на Гарцѣ, въ Швеціи, Венгріи, Англіи. Искусственно приготовленный цинковый купоросъ носитъ названіе *капраса*.

Цинковый шпатъ, мин., состоящій изъ 35,45 углекислоты, 64,55 цинковой окиси. Принадлежитъ къ гексагональной системѣ; первообразная его форма—ромбоэдръ. Цвѣтъ его бѣлый, желтоватый, зеленоватый; блескъ стеклянный; изломъ неровный; твердость = 5; уд. вѣсъ = 4, 4—4,5. Предъ п. т. не плавится. Въ соляной кислотѣ растворяется съ шипѣніемъ. Находится въ Перчинскихъ и Колыванскихъ рудникахъ; въ Блейбергѣ, въ Каринтіи, въ

Тарновицѣ, въ Силезіи, въ Дербишэйрѣ, въ Англіи; вообще довольно рѣдокъ.

Цинкъ или Шпіаутеръ, металлъ; извѣстенъ съ XVI столѣтія; впрочемъ уже древніе знали *галмей*, который они называли кадміемъ и помощію его обращали мѣдь въ бронзу. Въ металлическомъ состояніи онъ въ природѣ не встрѣчается, но находится въ видѣ цинковаго шпата, цинковой бленды, галмея, цинковыхъ цвѣтовъ, ганита и проч. Добывается обыкновенно перегонкою изъ галмея и цинковаго шпата. Онъ имѣетъ синевато-бѣлый цвѣтъ, сильный металлическій блескъ и весьма явственное листоватое сложеніе. Твердость его небольшая; отн. вѣсъ =6,862; если его осторожно ковать при обыкновенной температурѣ, онъ теряетъ листоватое сложеніе, а относительный вѣсъ его увеличивается до 7,215. Нагрѣтый отъ 80° до 150° Ц., онъ можетъ быть вытянутъ въ тонкую проволоку; при 205° дѣлается хрупокъ и можетъ быть истолченъ въ порошокъ; при 360° плавится, а на бѣлокальномъ жару обращается въ пары, загорающіеся на воздухѣ. Расплавленный цинкъ, при медленномъ охлажденіи, образуетъ плоскія четырехъ или шести-сторонніе призмы. При возвышенной температурѣ цинкъ разлагаетъ воду, соединяясь съ кислородомъ и отдѣляя водородъ; имѣетъ сильное сродство къ кислороду и образуетъ съ нимъ два соединенія: *недокись* и *окись*; — первая образуется на поверхности металла при прикосновеніи его съ воздухомъ, а вторая получается чрезъ сожиганіе паровъ цинка на воздухѣ; раскаленная имѣетъ желтый цвѣтъ и издаетъ въ темнотѣ, впродолженіе нѣкотораго времени, синій цвѣтъ; при охлажденіи дѣлается бѣлою; растворяется въ ѣдкихъ щелочахъ. Цинкъ соединяется также съ сѣрою. Онъ растворяется въ кислотахъ и образуетъ безцвѣтныя соли, имѣющія непріятный металлическій вкусъ. Соли цинка употребляются въ медицинѣ и красильномъ искусствѣ. Принятыя внутрь, производятъ рвоту. Цинкъ въ видѣ листовъ употребляется для покрышки домовъ, входитъ въ составъ зеленой мѣди, листоваго серебра, новаго серебра и томпака.

Цинна (Cnejus Cornelius Cinna), сынъ внука Помпея; участвовалъ въ заговорѣ противъ Августа, въ 35 году его царствованія. Императоръ, по просьбѣ императрицы, простилъ Цинну и до того былъ великодушенъ, что на слѣдующемъ году сдѣлалъ его консуломъ, за что Цинна былъ вполнѣ признателенъ, и, умирая, завѣщалъ Августу свое имѣніе. Корнель избралъ Цинну предметомъ лучшей своей трагедіи.

Цинна (Lucius Cornelius Cinna); происходилъ изъ знаменитой фамиліи Корнеліевъ; былъ однимъ изъ самыхъ отъявленныхъ партизановъ Марія. Провозглашенный консуломъ въ 87 г. до Р. Х. вмѣстѣ съ Кнеемъ Октавіемъ, онъ хотѣлъ вызвать Марія и былъ принужденъ удалиться изъ Рима. Присоединившись къ союзникамъ, онъ собралъ войско въ 30 легіоновъ и, въ сопровожденіи Марія, Карбона и Серторія, пошелъ осаждать Римъ, которымъ дѣйствительно овладѣлъ. Городъ плавалъ въ крови гражданъ; знаменитѣйшіе сенаторы сдѣлались жертвами ихъ бѣшенства; Октавій, его товарищъ, былъ убитъ. Провозглашенный въ 88 г. консуломъ, во второй разъ, вмѣстѣ съ Каіемъ Маріемъ, въ третій, вмѣстѣ съ Кнеемъ Папиріусомъ Карбономъ и въ четвертый въ 90 году съ нимъ же; онъ былъ убитъ въ Анконѣ 84 г. до Р. Х., центуріономъ своего войска.

Цинтенгофъ, казенная мыза, близъ Пернова, Лифляндской губ.; замѣчательна по обширной суконной фабрикѣ, одной изъ лучшихъ (въ Европѣ), принадлежащей Верману. На этой фабрикѣ выдѣлываются разнаго рода сукна и казиміры, ежегодно болѣе 4,000 кусковъ, на сумму болѣе 400,000 р. сер. Здѣсь работаютъ около 1,000 челов. Для дѣтей ихъ учреждена школа (на 75 челов.). Жалованье, получаемое работниками, простирается до 300,000 р. сер.

Цинтра, прав. **Синтра** (Cintra), небольшой городокъ близъ Лиссабона; здѣсь 22 августа 1808 года былъ заключенъ договоръ между предводителемъ французской арміи въ Португаліи, маршаломъ Жюно, и Англичанами, по которому Французы обязались очистить Португалію, а Англичане должны были доставить французскую армію въ ея отечество, съ артиллеріею и обозами. Этотъ договоръ былъ слѣдствіемъ ошибочныхъ распоряженій Жюно, который, имѣя у себя 25,000 войска, и считая Португалію вполнѣ покорною, раздѣлилъ (въ 1807 г.) свою армію на малые отряды и разсѣялъ ее по всему государству, такъ-что, когда въ 1808 году Англичане сдѣлали высадку у Мондего съ 20,000 и двинулись къ Вимейро, то Жюно, не смотря на всѣ усилія, успѣлъ собрать не болѣе 10,000 своихъ воиновъ, потерпѣлъ пораженіе и долженъ былъ вступить въ переговоры.

Цинхонинъ (Cinchonium), противолихорадочное начало, открытое въ сѣрой хинѣ (Cinchona condaminea); по свидѣтельству Пеллетье и Каванту оно бываетъ бѣлаго цвѣта, прозрачно, охрусталяется иглами, растворяется только въ 700 частяхъ холодной воды, отъ че-

го имѣетъ мало вкуса; растворенный въ алкоголѣ или же въ какой-нибудь кислотѣ, имѣетъ горькій вкусъ, совершенно подобный сѣрой противолихорадочной корѣ. Цинхонинъ растворяется въ маломъ количествѣ жирныхъ маслъ и сѣромъ эѳирѣ и имѣетъ свойство превращаться при средней температурѣ въ пары. Это начало употребляется въ медицинѣ вообще для прекращенія лихорадокъ.

Цинцендорфъ и Поттендорфъ (Zinzendorf und Pottendorf), дворянская нѣмецкая фамилія, отъ старшей линіи которой, возведенной 1662 г. въ имперское графское достоинство, происходилъ: Niklas Ludwig, Graf und Herr von Z. und P., родъ. въ Дрезденѣ 1700 г. Уже въ домѣ своей набожной бабушки, знакомствомъ съ Шпенеромъ, онъ получилъ наклонность къ піэтизму, а воспитываясь въ галльскомъ педагогіумѣ у Франке, еще болѣе развилъ въ себѣ мечтательно-религіозное направленіе духа, и основалъ мистическій орденъ *горчичнаго зерна*. Дядя хотѣлъ сдѣлать изъ него хорошаго юриста, но въ Виттенбергѣ онъ тайно занимался (съ 1716 г.) богословскими науками; путешествовалъ въ 1719 г. въ Голландію и Францію; по возвращеніи въ 1721 г. вступилъ въ гражданскую службу, но въ 1727 г. оставилъ ее, безпрестанно мечтая объ основаніи религіознаго общества, которое бы примиряло всѣ христіанскія вѣроисповѣданія и секты и походило на первобытную Церковь. Въ 1722 г. выходцы, Моравскіе братья, получили пристанище въ его помѣстьи Бертольсдорфѣ, и онъ осуществилъ въ 1724 г. свои идеи, составивъ изъ этихъ бѣглецовъ колонію *Гернгутъ* (Herrnhut), гдѣ и ум. 9 мая 1760 г., послѣ неутомимыхъ стараній объ умноженіи членовъ своей общины и предпринятыхъ имъ для того частыхъ путешествій по Германіи, Голландіи, Англіи, Лифляндіи, Америкѣ и проч. Его многочисленныя (слишкомъ 100) сочиненія, частью поучительныя, частью апологетическія, частью представляющія исторію братской Церкви, нерѣдко содержатъ большіе промахи и отзываются торопливостью. Подробности о жизни графа Цинцендорфа можно читать у Варнгагена фонъ Энзе, въ его сочиненіи: «Denkmalen», 5 т.

Цинциннатъ (Lucius Quintus Cincinnatus); происходилъ изъ знаменитой фамиліи Квинція, прозванный такъ потому, что носилъ завитые волосы и локоны. Онъ истратилъ свое состояніе, уплативъ поручительства и денежныя пени, накопившіяся на его сынѣ Квинціи Цезонѣ. Принужденный обработывать свое поле, чтобъ чѣмъ-нибудь поддержать свое существованіе, Цинциннатъ былъ отозванъ отъ плуга и сдѣланъ консуломъ въ 459 г. до Р. Х. Когда консулъ Минуцій былъ взятъ Эквами въ плѣнъ, Цинцинната отвлекли отъ сельскихъ занятій и предложили ему диктаторство. Принявъ это достоинство, онъ побѣдилъ Эковъ и Вольсковъ, вошелъ съ тріумфомъ въ Римъ, и снова возвратился къ своему полю. Тогда родной братъ его, консулъ Титъ Квинцій Капитолинъ, началъ убѣждать его оставить сельскія занятія и принять предлагаемое ему въ третій разъ диктаторское достоинство. Цинциннатъ послушался своего брата и принялъ диктаторство только для того, чтобъ уничтожить честолюбивые замыслы Спурія Мелія и наказать Престиновъ. Когда все это ему удалось, онъ снова сложилъ съ себя диктаторство и удалился въ деревню.

Цинціусъ Алиментъ (Lucius Cincius Alimentus); былъ преторомъ въ Сициліи, около 150 г. до Р. Х. Посланный къ консулу Криспину съ извѣстіемъ о смерти его товарища Марцелла, онъ попался въ плѣнъ къ Аннибалу и въ этомъ плѣну, хотя Римлянинъ, но удивляясь генію великаго полководца, написалъ «Исторію Аннибала». Онъ также написалъ «Жизнь Горгіаса изъ Леонціума», вѣроятно, по матеріаламъ, собраннымъ имъ во время его преторства; также «Разсужденіе о военномъ искусствѣ», о которомъ упоминаетъ Авлій-Геллій. Онъ также писалъ по-гречески исторію Рима. Титъ Ливій хвалитъ Цинція (Titi Livii, XXV, 39, XXXVI, 14); Цицеронъ (Cicer. De officiis, III, 32) и Арнобій также упоминаютъ объ немъ. Сочиненія Цинція до насъ не дошли.

Цинцкаро, городъ въ Нижней Карталиніи, близъ рѣчки Алгети, впадающей въ Куръ; основанъ царицею Тамарою въ 1183 г. До XV вѣка былъ достояніемъ грузинскихъ царицъ. Благорастворенный климатъ, живописное мѣстоположеніе и другія удобства были причиною, что цари часто проводили здѣсь лѣтніе мѣсяцы. Турки и хищные Лезгины довершили разореніе этого города. Вахушта разсказываетъ, будто тамъ есть ключъ, въ водѣ котораго нельзя разварить никакого зерна, но которую можно употреблять въ питье и на все другое.

Цинъ или Дай Цинъ-го, династія китайскихъ императоровъ, царствующая съ 1644 по 1842 г. по Р. Х. Предки ея жили въ гор. Одоли, на югозап. отъ Шингуты, столицы Нючженей, составляя домъ Маньчжу. Въ началѣ XVII столѣтія они покорили всѣ прочія тунгусскія владѣнія, и постепенно уничтоживъ господствовавшую въ нихъ систему союзнаго правленія, утвердили въ своемъ домѣ единодержавіе. Основателемъ династіи Цинъ былъ государь Гао-ди; въ 1603 г.

онъ имѣлъ свой дворъ, въ построенномъ имъ городѣ Синъ-цзинъ (столица возстанія). Домъ Маньчжу и его народъ, ведя воинственную, суровую жизнь въ своихъ дремучихъ лѣсахъ, притѣсняемые и раздраженные несправедливыми притязаніями и поступками китайскихъ начальствъ нынѣшней губерніи Шенъ-цзинъ, были вынуждены, соединясь съ соплеменными имъ Нючженями (см.) и друг. племенами Тунгусовъ, единодушно вооружиться противъ Китая. Отважные, неутомимые, эти сыны холоднаго сѣвера, опытные въ битвахъ и способахъ веденія войны, не нуждаясь и не стѣсненные запасами провіанта, въ числѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ человѣкъ, достигнувъ китайскихъ предѣловъ, благопріятствуемые политическими обстоятельствами того времени, неустройствами въ правленіи, внутренними сорокалѣтними смятеніями и слабостью дисциплины китайскихъ войскъ, смѣлымъ, согласнымъ, хорошо обдуманнымъ стратегическимъ движеніемъ быстро завладѣли Нючьжени, сѣвернымъ Китаемъ, Монголіей и Кореей, — Маньчжу, остальною его частью. Безъ особеннаго, подробнаго знанія тогдашняго положенія дѣлъ Китайской имперіи, трудно себѣ представить, чтобы горсть отважныхъ могла такъ быстро поработить огромное пространство земли, съ ея еще огромнѣйшимъ населеніемъ. Незадолго до нашествія Нючьженей и Маньчжу на китайскіе предѣлы, мятежникъ Ли-цзы, низвергнувъ царствовавшій тогда въ Китаѣ домъ Минъ (см.), въ 1644 г. провозгласилъ себя императоромъ. Противники его, пользуясь вступленіемъ въ имперію дома Маньчжу, обратились къ нему съ просьбою о помощи противъ самозванца Ли-цзы, вслѣдствіе чего войска его были разсѣяны Маньчжурами подъ стѣнами сѣверной столицы Бей-цзинъ (Пекинъ), и въ то же время занявъ столицу, провозгласили своего государя китайскимъ императоромъ, давшимъ своей династіи названіе «Цинъ». Правленіе государей этого дома монархическое, самодержавное, ограниченное законами; они безусловно подчиняются, въ свою очередь, государственнымъ постановленіямъ. Наслѣдованіе престола предоставлено мужской нисходящей линіи по старшинству рожденія; впрочемъ, по неспособности старшаго въ родѣ, императоръ назначаетъ себѣ преемника изъ другихъ сыновей, и въ случаѣ внезапной смерти наслѣдника — сына его, т. е. внука. Императоровъ династіи Цинъ титулуютъ, въ сочиненіяхъ высокаго слога, Тъхинь-цзы (сынъ неба); въ дипломатическихъ актахъ называютъ Хуанъ-ди (августѣйшій повелитель), Шенъ-чжу (святѣйшій, или премудрый государь, по-монгольски Богдаханъ); въ частныхъ же объясненіяхъ съ ними Монголы и Маньчжуры называютъ ихъ Чжу-цзы (государь), Китайцы — Хуанъ-шанъ (императоръ). Въ началѣ манифеста, вмѣсто титула, употребляютъ выраженіе: Фынь-тьхянь-юнь Хуанъ-ди-чжао — соотвѣтствующее мысли: «Манифестъ императора (царствующаго) по теченію небесныхъ судебъ». Каждый императоръ, кромѣ этихъ титуловъ, получаетъ по смерти отъ своего преемника почетное качественное наименованіе или основанное на обстоятельствахъ его жизни, согласно мнѣнію государственныхъ чиновъ, а въ храмѣ особое, присвоенное предкамъ царствующаго дома по колѣну родовой его линіи. Со вступленіемъ династіи Цинъ на китайскій престолъ, введена ею въ Китай четвертая религія, шаманская, называемая по-китайски «тьхяо-шень» — пляска передъ духами, и считающаяся нынѣ второю господствующею, собственно придворною; не предписывая никакихъ нравственныхъ правилъ, она не понятна и не привлекательна для Китайцевъ. Для легчайшаго управленія всѣми владѣніями, входящими въ составъ Китайской имперіи, всѣ высшія присутственныя мѣста сосредоточены въ Пекинѣ, какъ столицѣ Китая и мѣстопребываніи дома Цинъ. При этой династіи въ имперіи введено постоянное войско изъ Маньчжуровъ, Монголовъ и Китайцевъ, прибывшихъ изъ Маньчжуріи, и другое изъ жителей собственно Китая (внутренняго), въ числѣ слишкомъ 910,000 чел. Домъ Цинъ, впродолженіе своего царствованія, успѣлъ пріобрѣсти своимъ оружіемъ отъ Линдана земли Чахарскаго ханства, и населивъ ихъ Китайцами, выстроилъ въ области Чонъ-дэ-фу великолѣпный дворецъ Би-шу-шанъ-чжуанъ или Жэ-хэ. Въ 1720 г. династія Цинъ снова овладѣла Тибетомъ, и въ 1751 г., чтобы обезопасить для себя это пріобрѣтеніе, признала Далай-ламу главою, даже кумиромъ Тибета, предоставивъ себѣ управленіе военною и государственною частью, оставя Далай-ламѣ, боготворимому въ Тибетѣ, только тѣнь власти. Въ 1758 году покоренъ Восточный Тюркистанъ; въ это же время произведены Китайцами опустошительныя кровопролитія въ Чжуньгаріи; 1798 г. дальновидною политикою династіи Цинъ отмѣненъ важный для Тибета религіозный обрядъ, объявленія мѣсторожденія хубилгана. Царствованіе этой династіи замѣчательно также въ ученомъ и юридическомъ отношеніяхъ. Въ 1678 г., вслѣдствіе императорскаго манифеста, повелѣно сдѣлать геодезическое наслѣ-

дованіе для опредѣленія высоты и протяженія высочайшихъ маньчжурскихъ горъ Амбашаньянь-алинь, по-китайски Чанъ-бо-шанъ, иначе Бѣлыхъ, лежащихъ на южныхъ предѣлахъ Гирини, по которому высота ихъ опредѣлена въ 200 ли (около 103 вер.), протяженіе въ 1,000 ли (около 515 вер.). Въ 1747 г. напечатанъ, на маньчжурскомъ языкѣ уставъ обрядовъ шаманской религіи, собственно принадлежащей нынѣ царствующему дому; издано въ послѣднее время уложеніе уголовной палаты; вновь исправлены и изданы: «Философія», существовавшая во время династіи Минъ (см.), «Исторія Китая», въ 78 огромныхъ томахъ; составлено «Полное статистико-географическое описаніе имперіи», въ 18 т.; сдѣлано «Полное собраніе учебныхъ уложеній», въ 43 том.; издано нѣсколько огромныхъ энциклопедій и словарей; математика и астрономія переведены на маньчжурскій, монгольскій и китайскій языки и введены въ астрономическій пекинскій институтъ; 1786 г. кончено составленіе полнаго собранія книгъ, изданныхъ втеченіе 4,000 лѣтъ, заключающее въ себѣ 3,460 важныхъ по содержанію сочиненій, въ 75,854 тетрадяхъ, составляющихъ дворцовую библіотеку дома Цинъ, Сы-кху-цюань-шу. Эта династія учредила множество училищъ высшихъ, среднихъ и низшихъ; устроила флотъ, постоянныя войска, монастыри, покровительствовала художествамъ, искусствамъ и ремесламъ. Въ послѣднее время, при нынѣшнемъ императорѣ, Тао-Кванѣ, открыла пять портовъ для торговли съ европейцами вслѣдствіе непродолжительной, неудачной войны съ Англіею.

Ципсъ (Zips), комитатъ въ Верхней Венгріи, по-сю-сторону Тиссы; простирается на 67 кв. миль; жителей болѣе 250,000. Тутъ проходятъ самыя высокія горы Венгріи и представляется много величавыхъ горныхъ ландшафтовъ; главныя рѣки: Попрадъ и Гернадъ. Не смотря на суровость климата, страна производитъ ленъ, овощи и проч., но главными средствами пропитанія служатъ: скотоводство, лѣсное пчеловодство, разработка мѣдныхъ и желѣзныхъ рудниковъ. Такъ называемые 16 ципскихъ городовъ, по большей части населенныхъ Нѣмцами, были съ 1412 по 1772 г. заложены Польскому королевству. Главный городъ Лейчау (Leutschau).

Циркницкое озеро, въ Карніоліи, длиною около 8, шириною около 4 верстъ. Оно примѣчательно тѣмъ, что представляетъ разительный примѣръ большаго подземнаго водохранилища съ перемѣннымъ состояніемъ воды. Въ половинѣ лѣта, когда время стоитъ сухое, поверхность воды этого озера быстро понижается и въ нѣсколько недѣль совершенно высыхаетъ. Тогда ясно видны отверстія, въ которыя уходитъ вода: одни изъ нихъ идутъ вертикально, другія наклонно къ пещерамъ, которыми изрыты окрестныя горы; изъ однихъ выходитъ только вода, изъ другихъ вода и крупная или мелкая рыба; изъ третьихъ появляются прежде всего утки. Въ этихъ же самыхъ подземныхъ карніольскихъ водахъ найдена странная амфибія, съ лёгкими и жабрами (Proteus anguinus), возбудившая въ высокой степени вниманіе естествоиспытателей. Утки же, вытѣсненныя водою изъ земли, въ скоромъ времени получаютъ чувство зрѣнія, но перья, черныя вездѣ, за исключеніемъ головы, не прежде какъ въ двѣ или три недѣли, вырастаютъ на нихъ до такой степени, чтобы онѣ могли улетѣть.

Цирковыя игры (Ludi circenses, romani, magni), названіе древнихъ римскихъ игръ, учрежденныхъ будто-бы Ромуломъ, въ честь бога Консуса или Нептуна «Equestris», и оттого называвшихся также «Ludi consuales». *Цирковыми* они начали называться съ-тѣхъ-поръ, когда стали отправляться въ большомъ циркѣ (circus maximus). Эдилы и императоры устраивали великолѣпныя игры для снисканія себѣ благосклонности народа, который въ послѣднія времена республики требовалъ только хлѣба и зрѣлищъ (panem et circenses). Игры раздѣлялись: 1) на ристанія въ колесницахъ, запряженныхъ двумя или четырьмя конями. Возницы составляли двѣ, потомъ четыре, а при Домиціанѣ шесть партій, различавшихся цвѣтомъ одежды; по знаку, поданному трубою или флагомъ, они совершали 25 ристаній, каждое въ семь круговъ, а при Домиціанѣ 100 ристаній, каждое въ пять круговъ. При видѣ ихъ, восторгъ Римлянъ часто превосходилъ всякую мѣру. Списки лошадей и возницъ съ ихъ именами и цвѣтами ходили по рукамъ зрителей; держались огромные заклады; часто дѣло доходило до насилій и кровопролитій. — 2) Троянская игра, конный бой молодыхъ знатныхъ Римлянъ, установленная, будто-бы, Энеемъ. — 3) Представленіе сраженія. — 4) Гимнастическія борьбы. — 5) Бой съ животными. — 6) Морское сраженіе, для котораго циркъ наполнялся водою. — Игры начинались торжественною процессіей, при которой кумиры боговъ были носимы на плечахъ или возимы на деревянныхъ подставкахъ. Принятіе христіанства Константиномъ положило конецъ этой процессіи, а нашествіе Готовъ конецъ играмъ.

Однакожъ ристанія въ колесницахъ продолжались въ Константинополѣ до осады города Венеціянами въ 1204 г.

Циркона (два атома цирконія и три кислорода), окись цирконія; бѣлаго цвѣта; земля, входящая въ составъ нѣкоторыхъ ископаемыхъ (циркона и заділита). Она добывается изъ цейлонскихъ гіацинтовъ; циркона не плавится предъ паяльною трубкой, но, накаливаясь, издаетъ такой яркій свѣтъ, что глаза съ трудомъ могутъ переносить его. Уд. в.=4, 3; она чертитъ стекло; прокаленная не растворяется въ кислотахъ; только крѣпкая сѣрная кислота, и то послѣ продолжительнаго прокаливанія, соединяется съ нею, образуя «сѣрнокислую цирконову».

Цирконій, металлъ; имѣетъ видъ чернаго порошка; отъ тренія поверхность его дѣлается блестящею; цирконій почти нерастворимъ въ сѣрной хлористоводородной и азотной кислотахъ; даже царская водка на него не дѣйствуетъ; но плавиковая кислота растворяетъ его безъ нагрѣванія, отдѣляя водородъ; особенно сильно растворимъ цирконій въ смѣси плавиковой и азотной кислотъ. При нагрѣваніи на воздухѣ, этотъ металлъ загорается и, окисляясь, образуетъ *цирконъ*. Цирконій добывается изъ цирконофтористаго калія.

Цирконъ, мин., состоящій изъ 33,62 кремнезема, 66,38 окиси цирконія. Принадлежитъ къ квадратной системѣ. Первообразная форма его квадратная пирамида; обыкновенные кристаллы цыркона представляли квадратныя призмы менѣе одного дюйма величиною. Этотъ минералъ не плавится, но въ огнѣ дѣлается безцвѣтнымъ; блескъ его стеклянный; изломъ раковистый; цвѣтъ бѣлый, оливковый, фисташковый, сѣрый, бурый, желтокрасный. Желтокрасные цирконы называются *гіацинтами* и употребляются какъ драгоцѣнные камни; цирконы другихъ цвѣтовъ вообще рѣдко достигаютъ совершенства драгоцѣнныхъ камней; безцвѣтные продаются, подъ именемъ *жаргоновъ*, за алмазы низкаго достоинства. Твердость цирконa=7, 5; удѣльный вѣсъ=4, 4—4, 6. Лучшіе цирконы вывозятся съ острова Цейлона, гдѣ ихъ находятъ въ пескахъ. Крупные гіацинты очень рѣдки и вообще недороги. Извѣстнѣйшія мѣсторожденія цирконовъ суть: округъ Златоустовскихъ заводовъ и Екатеринбургскій, Лауервигъ и Фридрихсвернъ въ Норвегіи, Нью-Жерзей въ Соединенныхъ Штатахъ, Франція, прирейнская Пруссія, Богемія и Италія.

Циркуль, кружало. Такъ наз. инструментъ, служащій для измѣренія прямыхъ линій и черченія круговъ. Онъ состоитъ изъ двухъ, обыкновенно металлическихъ, полосокъ, или жердочекъ: верхніе два конца ихъ соединены перпендикулярною къ нимъ осью, около которой они могутъ обращаться, а нижніе два заострены. Величина циркулей весьма разнообразна. Изобрѣтеніе циркуля приписываютъ Талаю, племяннику Дедала, который, по преданіямъ Грековъ, построилъ критскій лабиринтъ.

Циркуль о трехъ ножкахъ; отличается отъ обыкновеннаго только тѣмъ, что состоитъ не изъ двухъ, а изъ трехъ прутиковъ или полосокъ, соединенныхъ концами и могущихъ свободно обращаться около точки ихъ соединенія. Онъ служитъ для снятія трехъ точекъ разомъ, или, что все равно, для перенесенія треугольника одной бумаги на другую.

Циркуль съ пазами, Циркуль для уменьшенія размѣровъ. Такъ называется циркуль, служащій для раздѣленія прямыхъ линій на равныя части, для перенесенія ихъ съ одного чертежа на другой, въ увеличенномъ или уменьшенномъ видѣ, въ опредѣленномъ отношеніи. Онъ состоитъ изъ двухъ удлиненныхъ полосокъ съ заостренными концами и съ удлиненными прорѣзами, въ которыхъ движется шарнеръ, или короткая шпилька съ двумя шляпками, придавливающими полоски другъ къ другу. Передвигая шарнеръ, по длинѣ инструмента, къ одному или другому концу, разстоянія между прилежащими другъ другу концами полосокъ будутъ измѣняться въ опредѣленномъ отношеніи. Такъ напримѣръ, поставивъ два прилежащіе конца описываемаго циркуля въ двухъ крайнихъ точкахъ измѣряемой линіи, и подвигая шарнеръ достаточно къ верху, мы можемъ сдѣлать отверзтіе верхнихъ концевъ равнымъ $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{3}$ измѣренной линіи. Циркуль съ пазами изобрѣтенъ нѣмецкимъ математикомъ Юстомъ Биргомъ.

Циркуляръ. Такъ сокращенно называются общія распоряженія начальства по войскамъ или гражданскому вѣдомству, сообщаемыя въ копіяхъ для всеобщаго свѣдѣнія.

Циркумвалаціонныя линіи. Такъ назывался непрерывный рядъ укрѣпленій, устраиваемыхъ арміею, осаждающею крѣпость, для обезпеченія себя отъ нападенія непріятеля, идущаго на выручку крѣпости; такія же линіи, устроенныя къ сторонѣ крѣпости, называются «контрвалаціонными». Эти линіи были извѣстны въ самой глубокой древности; изъ нихъ пріобрѣли особую извѣстность линіи, устроенныя Юліемъ Цезаремъ въ 52 г. до Р. Х. при осадѣ Алезіи, гдѣ заперся предводитель Галловъ, Верцингеторикъ, съ 80,000 арміею. Каждая изъ

линій, простиравшихся отъ 18 до 20 верстъ, имѣла впереди тройной рядъ рвовъ; валы укрѣпленій были вышиною въ 12 футовъ, и черезъ каждые 80 футовъ были устроены башни для фланкированія. Сверхъ того въ промежуткахъ между рвами было расположено 5 рядовъ засѣкъ, 8 рядовъ волчьихъ ямъ, а впереди всего были разбросаны шострапы. Эти усиленныя укрѣпленія дали Цезарю возможность съ 80,000 войска отразить нападеніе 240,000 арміи Галловъ, пришедшей на помощь Верцингеторпксу; отбить аттаки Верцингеторикса и овладѣть Алезіею. Циркумъ и контрвалаціонныя линіи были въ большомъ употребленіи во время войнъ конца XVII и начала XVIII столѣтій, но здѣсь именно и выразилась дурная ихъ сторона, потому-что стѣсненныя между ними и разбросанныя по всему ихъ протяженію, войска нигдѣ не могли отразить съ успѣхомъ усиленную непріятельскую аттаку, и эти линіи, будучи прорваны въ одномъ мѣстѣ, дѣлали дальнѣйшую оборону невозможною. Это было причиною пораженія русскихъ войскъ Шведами въ 1700 г. подъ Нарвою и французской арміи, подъ начальствомъ Морсеня, принцемъ Евгеніемъ при Туринѣ, въ 1706 г. Въ настоящее время ихъ почти вовсе не употребляютъ; когда же придется ихъ устраивать по необходимости, то Бусмаръ совѣтуетъ отдалять одну линію отъ другой такъ, чтобы войска могли между ними свободно маневрировать и, главное, отнюдь не ожидать въ линіяхъ нападенія непріятельской арміи, но выходить къ ней на встрѣчу.

Циркъ (Circus), большое пространство, усыпанное пескомъ, которое назначалось у Римлянъ, для скачекъ, бѣга, игръ и зрѣлищъ всякаго рода. Въ Римѣ было осемь цирковъ; великолѣпнѣйшій изъ нихъ былъ проведенъ Тарквиніемъ Древнимъ между холмами Палатинскимъ и Авентинскимъ. Онъ имѣлъ около 2,187 футовъ длины и 960 ширины, и могъ вмѣщать 300,000 зрителей. Юлій Цезарь приказалъ тамъ вырыть широкій каналъ, который могъ бы служить для народа зрѣлищемъ судоборства. Въ этомъ-то большомъ циркѣ давались *большія игры* (Circenses ludi), посвященныя богу Консусу и основанныя Ромуломъ, когда онъ хотѣлъ похитить Сабинокъ. Эти игры состояли въ прыганіи, въ борьбѣ, въ метаніи диска, въ кулачномъ боѣ, въ бѣганіи, въ скачкѣ на лошади и на колесницѣ, и проч.

Цирцея, знаменитая волшебница, дочь солнца и нимфы Персеиды, сестра колхидскаго царя Эта и Пазифаи, супруги Миноса. Она была замужемъ за сарматскимъ царемъ, котораго убила, желая овладѣть его царствомъ. Изгнанная его подданными, она нашла себѣ убѣжище на островѣ Эа, близъ береговъ Италіи. Улиссъ, возвращаясь изъ Трои, былъ занесенъ вѣтрами къ берегамъ этого острова; всѣ сопутствовавшіе ему были превращены волшебными напитками Цирцеи въ поросятъ. Самъ Улиссъ снискалъ любовь ея и имѣлъ отъ нея сына, Телемака.

Циска, см. Жижка.

Циспаданская республика (Réspublica Cispadana), государство, котораго названіе значитъ «По-сю-сторону По», и которое было учреждено генераломъ Бонапарте въ одно время съ Транспаданскою республикой, 20 сент. 1796 г., вслѣдствіе побѣды при Лоди. Оно было составлено изъ Модены, Реджіо, Феррары и Болоньи, и отдѣлялось рѣкою По отъ Транспаданской республики, заключавшей австрійскую Ломбардію. Новая республика получила конституцію по образцу тогдашней Французской, слѣд. исполнительная власть въ ней находилась въ рукахъ директоріи изъ трехъ членовъ. Сверхъ того были два совѣта: большой совѣтъ изъ 60 членовъ и совѣтъ старѣйшинъ изъ 30 членовъ. Территорія республики раздѣлялась на десять департаментовъ и заключала около 1,000,000 жителей. Совѣты открылись 29 апр. 1797 г., но демократическая партія вскорѣ повлекла уничтоженіе республики, потому-что самымъ пламеннымъ ея желаніемъ было зависѣть отъ государства, котораго столицею былъ Миланъ, и въ которомъ революція, казалось, получила самый рѣзкій характеръ. Модена и Реджіо возстали съ этою цѣлью, и въ маѣ были присоединены Бонапартомъ къ Цизальпинской республикѣ. Въ замѣнъ этихъ двухъ провинцій, Бонапарте обѣщалъ Циспаданской республикѣ делегацію Романью и область Мезолу, и пріостановилъ засѣданія совѣтовъ до раздѣленія послѣдней провинціи на департаменты. Но Романья также пожелала присоединенія къ Цизальпинской республикѣ; Болонья и Феррара принуждены были согласиться на то же, въ іюлѣ 1797 г. Такимъ образомъ рушилась республика, которую Фаччи, президентъ циспаданскаго конгресса, называлъ старшею дочерью бонапартовыхъ побѣдъ.

Цисрейнанская республика (République cisrhénane), эфемерное государство, существовавшее только по названію, которое значитъ «По-сю-сторону Рейна». Когда въ 1797 г., вслѣдствіе дѣйствій французской арміи на лѣвомъ берегу Рейна, разныя германскія правительства были тамъ снергнуты и уничтожены, то нѣсколько нѣмецкихъ городовъ, какъ напр. Кёльнъ, Боннъ,

и Ахенъ, соединились, по примѣру Италіянцевъ, въ республику, которая въ сент. 1797 г. приняла названіе «Цисрейнанской» и поступила подъ покровительство Французской республики. Но вскорѣ потомъ между Австріею и Франціей былъ заключенъ миръ въ Кампо-Форміо, по которому послѣдняя получила всѣ земли по Рейнъ, и такимъ образомъ настоящая организація Цисрейнанской республики не состоялась.

Циссоида (Cissoide). Представимъ себѣ кругъ и изъ конца его *a* возставимъ перпендикуляръ, а изъ другаго конца *b* проведемъ линію, наклонную къ этому перпендикуляру; означимъ точку ея пересѣченія съ упомянутымъ кругомъ буквою *c*, точку пересѣченія ея съ упомянутымъ перпендикуляромъ буквою *d*; отложимъ по проведенной нами наклонной линіи отъ точки *d* разстояніе, равное разстоянію *ac*, тогда получимъ нѣкоторую точку *A*. Поступая такимъ же образомъ съ другими наклонными линіями, получимъ множество подобныхъ точекъ, которыя будутъ расположены по извѣстной кривой, составляемой совокупностью этихъ точекъ и называемой циссоидою. Эта кривая изобрѣтена греческимъ геометромъ Діокломъ, жившимъ въ V столѣтіи по Р. Х. и потому называется иногда Діокловою циссоидою.

Уравненіе циссоиды:

$$y^2 = \frac{x^3}{2a - x},$$

гдѣ x и y абсцисса и кордината произвольной точки циссоиды, отнесенной къ прямоугольнымъ осямъ координатъ, которымъ нагнала на концѣ діаметра, ось абсциссъ самый этотъ діаметръ круга *C* (см. выше); $2a$ величина этого діаметра.

Цистерны или **Чистерны**. Такъ называются водохранилища, устроенныя для очищенія и храненія дождевой воды; они состоятъ изъ нѣсколькихъ резервоаровъ, изъ которыхъ въ первый проводится вода съ крышъ и съ дворовъ посредствомъ трубъ, или открытыхъ канавъ, вымощенныхъ камнемъ. Вода, очистившаяся осадкою нечистотъ въ первомъ резервоарѣ, проводится во второй черезъ отверстія, устроенныя въ верхней его части, или на значительномъ разстояніи отъ дна; когда эта вода и здѣсь отстоится, то ее проводятъ въ третій, и въ послѣднемъ она становится совершенно чистою. Число резервоаровъ зависитъ отъ того, до какой степени хотимъ очистить воду; обыкновенно ихъ устраиваютъ отъ 3-хъ до 5-ти. Отверстія, черезъ которыя проходитъ вода изъ одного резервоара въ другой, загражданотъ иногда металлическими сѣтками и промежутки между ними наполняютъ толченымъ углемъ, хрящемъ или пескомъ, для лучшаго очищенія воды. Цистерны обыкновенно устраиваются ниже горизонта земли въ подвальныхъ этажахъ и покрываются сводами, чтобы всегда была въ нихъ низкая температура; внутренній резервоаръ, гдѣ хранится вода, дѣлается обыкновенно изъ кирпича, складываемаго на гидравлическомъ растворѣ. Въ южной Россіи, и особенности въ Одессѣ, по дурному качеству мѣстныхъ грунтовыхъ водъ, почти каждый домъ имѣетъ свою цистерну.

Цистерціане (Cistercienses), монашескій орденъ, учрежденный въ 1098 году Робертомъ, шампанскимъ дворяниномъ въ Ситò (Cîteaux, Cisterlium), близъ Дижона, въ шалонскомъ епископствѣ, и отличавшійся очень строгою жизнью и величайшею простотою въ монастырѣ и въ церкви. Этотъ орденъ заслужилъ большое уваженіе черезъ клервосскаго аббата Бернарда. Въ лучшую эпоху своего процвѣтанія, орденъ имѣлъ болѣе 2,000 аббатствъ и монастырей. Богатство и роскошь уронили постепенно орденъ, и нынѣ онъ продолжаетъ существовать только въ числѣ немног. монастырей Италіи, Австріи и Польши. Одежда монаховъ бѣлая съ чернымъ поясомъ.—Орденъ Цистерціанокъ, учрежденный въ 1120 г. по образцу предъидущаго, имѣлъ одинакую съ нимъ участь и уцѣлѣлъ только въ нѣсколькихъ монастыряхъ Италіи и Германіи. До 1772 г. въ предѣлахъ Польши и Литвы считалось 20 цистерціанскихъ монастырей, въ числѣ которыхъ были три женскіе. Древнѣйшіе изъ нихъ суть: 1) основанный въ 1145 г. великопольскимъ княземъ Мечиславомъ III, въ Лендѣ (или Линдѣ) на р. Вартѣ, въ гнезненской діоцезіи; 2) основанный графомъ Петромъ Збилутомъ 1147 г., въ Вонгровицахъ (или Лукиѣ) на рѣкѣ Вольнѣ, въ гнезненской діоцезіи; 3) основанный въ 1154 г. Кипментомъ и Іоанномъ, братьями герба Грифъ, въ Ендржеевѣ, въ краковской діоцезіи.

Цитадель (отъ италіянскаго, уменьшительнаго cittadella, городокъ). Такъ называется небольшая крѣпость, устраиваемая во внутренности или неподалеку отъ большихъ крѣпостей и укрѣпленныхъ городовъ, преимущественно на господствующей мѣстности, чтобы усиливать ихъ оборону и доставить гарнизону убѣжище. Иногда цитадели устраиваются поблизости большихъ и населенныхъ городовъ, дабы въ случаѣ возстанія народонаселенія угрожать имъ бомбардированіемъ: такова была антверпенская цитадель. Въ цитаделяхъ помѣ-

щаются одни лишь военныя зданія, какъ-то: казармы, казематы, пороховые погреба, и за исключеніемъ гарнизона не допускаютъ тамъ селиться посторонннхъ жителей.

Цитата (Citata), указаніе, приведенное мѣсто. Цитировать или цитовать, приводить мѣсто изъ какого-нибудь сочиненія. До настоящаго времени множество цитатъ, встрѣчавшихся въ какомъ-либо сочиненіи, служили доказательствомъ большой начитанности и эрудиціи автора. Въ новѣйшее время, на частыя цитаты смотрятъ, какъ на свидѣтельство мелочной, компилятивной работы и остатки схоластики.

Цитенъ (Hans Joachim von Ziethen), прусскій генералъ, сподвижникъ Фридриха Великаго; род. въ 1699 г. въ Руппинѣ; служилъ въ прусской военной службѣ и дважды выходилъ въ отставку по непріятностямъ, которыя навлекала ему его вспыльчивость; однако въ 1731 г. получилъ эскадронъ; воротился изъ французскаго похода въ чинѣ маіора въ 1736 году, а въ 1741 г. получилъ чинъ полковника, за взятіе въ плѣнъ цѣлаго кавалерійскаго непріятельскаго полка. Во время силезскихъ войнъ, сраженіе при Гогенфридбергѣ и битва при Генндерсдорфѣ были для него днями славы, но навлекли ему столько завистниковъ, что онъ просилъ увольненія, тѣмъ болѣе, что къ этому располагали его домашнія обстоятельства. Король лично посѣтилъ его и заставилъ перемѣнить намѣреніе, такъ-что при открытіи Семилѣтней войны онъ принялъ дѣятельное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ въ чинѣ генер.-лейтенанта. Подъ Рейхенбахомъ, подъ Прагою, гдѣ онъ опрокинулъ австр. кавалерію, и подъ Колиномъ, онъ дѣйтвовалъ какъ храбрый гусарскій начальникъ; подъ Лейтеномъ, произведенная имъ аттака рѣшила побѣду. Потомъ Цитенъ отличился подъ Лигницомъ и получилъ чинъ генерала отъ кавалеріи, а подъ Торгау выигралъ у Дауна уже потерянное-было сраженіе. Уважаемый королемъ и любимый народомъ, престарѣлый воинъ ум. въ Берлинѣ въ 1786 г. На Вильгельмовой площади этого города ему поставленъ памятникъ, работы Шадова.—Родственникъ его, Hans Ernst Carl, Graf von Ziethen, род.-въ 1770 г., отличился, командуя въ чинѣ генерала разными прусскими войсками во время войны съ Наполеономъ. Онъ былъ военнымъ губернаторомъ Силезіи до 1835 г.

Цитринъ (мин.), горный хрусталь (см.) лимоннаго цвѣта; лучшіе его виды находятся въ Кайргормѣ, на Шотландскомъ полуостровѣ Аранѣ и на островѣ Цейлонѣ.

Циттау (Zittau), промышленный и красиво построенный городъ въ Будисинскомъ округѣ Саксоніи, на р. Мандау; имѣетъ гимназію, семинарію, библіотеку, минцъ-кабинетъ и кабинетъ натуральной исторіи, смирительный, сумасшедшій и сиротскій домы; главное мѣсто ткацья полотна и фабрикаціи шерсти; тутъ же приготовляютъ фортепьяно. Минеральныя воды Augustusbad Недалеко отъ Циттау находится Ойбинъ, въ 1,597 фут. вышины, съ развалинами и церковью. Черезъ городъ пролегаетъ большая дорога въ Богемію. Жителей до 8,500 человѣкъ.

Цифры, Численные знаки, знаки, употребляемые для изображенія чиселъ. Они бываютъ: a) *Арабскія*, которые нынѣ вошли почти во всеобщее употребленіе и изображаются слѣдующими десятью знаками: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 0. b) *Римскія*, изображаются посредствомъ семи прописныхъ буквъ латинскаго алфавита, а именно: I, V, X, L, C, D, M. I означаетъ единицу; V—пять; X—десять; L—пятьдесятъ; C—сто; D—пятьсотъ; M—тысячу. Посредствомъ этихъ буквъ числа изображаются слѣдующимъ образомъ: 1=I, 2=II, 3=III, 4=IV, 5=V, 6=VI, 7=VII, 8=VIII, 9=IX, 10=X, 11=XI, 12=XII и т. д.; 20=XX, 30=XXX, 40=XL; 50=L и пр.; 100=C, 200=CC, 1000=M. Сверхъ этихъ буквъ употребляли иногда нѣкоторые сократительные знаки. c) *Славянскія*. Письмена славянскаго алфавита употребляются для счисленія слѣдующимъ образомъ: единица изображается чрезъ а, два в, три г, четыре д, пять е, шесть ѕ, семь з, осемь и, девять ѳ, десять і, одиннадцать ія и пр.; двадцать к, двадцать одинъ ка, тридцать л, тридцать одинъ ла, сорокъ м, пятьдесятъ н, шестьдесятъ ѯ, семьдесятъ о, осемьдесятъ п, девяносто ч, сто р, сто одинъ ра и т. д.; двѣсти с, триста т, четыреста у, пятьсотъ ф, шестьсотъ х, семьсотъ ѱ, восемьсотъ ѿ, девятьсотъ ц, тысяча $\neq^{а}$, двѣ тысячи $\neq^{к}$, три тысячи $\neq^{г}$ и пр. Иногда эти письмена пишутся и безъ титлъ. d) *Финансовыя* или *французскія* — это римскія цифры, употребляемыя Французами въ контрольной части, также казначеями, пріемщиками и т. д. Вмѣсто прописныхъ латинскихъ буквъ, пишутъ строчныя, именно: i и j, v, x, l, c, d, m. Напр. 18, пишется xviij.

Цихе-Гочи, городъ Имеретіи, у верховьевъ Ріона, на предѣлахъ Сванетіи; построенъ при первомъ царѣ Фарнаозѣ, знаменитымъ въ преданіяхъ Эристовымъ Куджи. Былъ обширнымъ городомъ въ началѣ христіанства. Мурванъ-Абулъ-Казимъ распространилъ его въ половинѣ VII вѣка; онъ существовалъ еще до раз-

дробленія Грузинскаго царства, въ XV вѣкѣ. Нынѣ въ немъ остались только слѣды древнихъ зданій, но въ началѣ XVIII в. существовали еще крѣпость и дворецъ владѣтельныхъ князей Мингреліи.

Цихеджваръ, хребетъ горъ Закавказскаго края. Саганлукскій хребетъ, проходя по южной границѣ Ахалцыхскаго уѣзда, поворачиваетъ потомъ на с. и, подъ названіемъ Цихеджвара, тянется близъ границы этого уѣзда съ Тифлисскимъ до горы Кадіанъ. Изъ множества его вѣтвей, идущихъ на в. и прорѣзывающихъ Тифлисскій уѣздъ, примѣчательны: 1) идущіе между рр. Храмомъ и Машавѣрой и 2) Акзибіусскій, развѣтвляющаяся между рр. Машавѣрою и Борчалою и разграничивающая Тифлисскій и Александрапольскій уѣзды.

Цицеронъ (Marcus Tullius Cicero), величайшій римскій ораторъ, славный государственный человѣкъ и философъ, изъ фамиліи всадниковъ; род. въ Арпинумѣ за 106 л. до Р. Х. Кажется, дарованія его стали развиваться съ раннихъ лѣтъ и доставили ему первое мѣсто между соучениками, оправдавшееся впослѣдствіи его дальнѣйшими успѣхами подъ руководствомъ отличнаго юриста Кв. Муція Сцеволы, къ которому онъ поступилъ по принятіи мужской тоги (toga virilis). Согласно обычаю, онъ при П. Страбонѣ и Суллѣ совершилъ походъ противъ Марсовъ и продолжалъ ученіе подъ руководствомъ жившаго въ Римѣ Аѳинянина Филона и славнаго правовѣда Молона Родосскаго. Уже въ это время онъ написалъ небольшое риторическое разсужденіе, потомъ перевелъ нѣсколько сочиненій Платона, сочиненія Ксенофона о хозяйствѣ и Аратовы «Phaenomena»; послѣднія посредственными стихами. 26-ти лѣтъ отъ-роду онъ выступилъ на поприще публичной жизни—защищалъ Квинція въ гражданскомъ процессѣ; но славу оратора пріобрѣлъ только по дѣлу Секста Росція Америнна, котораго одинъ вольноотпущенникъ диктатора Суллы обвинялъ въ отцеубійствѣ. Всѣ адвокаты изъ страха отказались защищать обвиненнаго, но побѣдоносное краснорѣчіе молодаго оратора настояло на оправданіи. Однакожъ благоразуміе заставило Цицерона покинуть Римъ, и онъ уѣхалъ въ Аѳины, средоточіе наукъ и просвѣщенія, и слушалъ тамъ Аптіоха и прочихъ философовъ. По смерти Суллы онъ возвратился въ Римъ, почти мгновенно занялъ тамъ первое мѣсто въ ряду судебныхъ ораторовъ и въ первую награду за свои таланты сдѣланъ квесторомъ Сициліи. Сначала Сицилійцы смотрѣли на него косо, когда онъ вывезъ въ голодавшій Римъ огромный запасъ хлѣба; но его умѣренность, справедливость и безпристрастіе скоро изгладили непріятное впечатлѣніе. Дружба его съ Сицилійцами прекратилась только съ его жизнью; его старанія въ ихъ пользу, чтобы отнять у претора Верреса хотя часть безстыдно награбленныхъ сокровищъ, будутъ всегда служить свидѣтельствомъ его прекраснаго сердца, такъ же какъ мастерскія рѣчи останутся памятниками его краснорѣчія. Затѣмъ онъ получилъ достоинство эдила, которое требовало большихъ денежныхъ издержекъ, чтобы исполнять его пристойно и съ честію. Его осторожности удалось не потерять ни расположенія плебеевъ, ни дружбы патриціевъ. На 40-мъ году онъ получилъ санъ претора и отправлялъ эту должность съ честію, не пропустивъ притомъ случая приготовить себѣ вѣрнаго друга въ Помпеѣ, своею защитою *Манліева закона* (lex Manilia). Этотъ законъ давалъ полководцу Помпею почти неограниченную власть и возвышалъ его надъ всѣми согражданами—опасность, на которую Цицеронъ закрылъ глаза изъ политики, но которую онъ видѣлъ. Спустя три года, онъ искалъ консульства, высшей государственной должности и получилъ его тѣмъ легче, что планы его соперника Катилины возбудили опасенія въ сенатѣ. Геній новаго консула просіялъ въ полномъ блескѣ и къ этому періоду его жизни относятся преимущественно его права на поклоненіе современниковъ и удивленіе потомства. Окруженный со всѣхъ сторонъ опасностями, которыхъ объемъ и даже свойство мудрено было предвидѣть, онъ противостоялъ имъ только діятого, чтобы одолѣвать ихъ. Скорѣе препятствуемый, нежели поощряемый въ своихъ заботахъ о государственномъ благѣ малодушною нерѣшимостью сената и тайнымъ противодѣйствіемъ товарища Каія Антонія, Цицеронъ старался освободиться отъ товарища назначеніемъ его въ правители Македоніи и потомъ противопоставилъ трудностямъ своего положенія всю силу своихъ дарованій. Его искусство убѣжденія примирило плебеевъ съ мѣрою отдѣленія въ театрѣ всадниковъ отъ прочихъ гражданъ; его ловкость парализовала домогательство трибуна Рулла о равномъ раздѣлѣ полей между народомъ; его твердость, краснорѣчіе и проницательность спасли республику отъ погибели, которою угрожалъ ей бывшій Цицероновъ соперникъ по искапію консульства, Катилина. Подробности этого заговора принадлежатъ исторіи; достаточно замѣтить, что Цицеронъ получилъ отъ одной женщины самыя подробныя свѣдѣнія объ умыслѣ заговорщиковъ, и

такимъ образомъ могъ предупредить всѣ ихъ мѣры и въ полномъ присутствіи сената превосходною рѣчью изложить всѣ злодѣйства главы заговора, Катилины, бывшаго тутъ налицо и котораго покушеніе на Цицеронову жизнь еще прежде отвратила осторожность консула. Катилина бѣжалъ изъ Рима въ станъ къ Манлію; многіе его соумышленники были захвачены и уличены; тогда Цицеронъ настоялъ въ сенатѣ на немедленномъ рѣшеніи ихъ участи, на смертномъ приговорѣ, въ чемъ его сильно подкрѣпилъ голосъ Катона, вопреки хитрой рѣчи Цезаря. Консулъ самъ отправился въ тюрьму и былъ свидѣтелемъ исполненія приговора. Этотъ подвигъ стяжалъ ему у народа названіе «освободителя» и «втораго основателя Рима», но впослѣдствіи у того же непостояннаго народа былъ поводомъ къ обвиненію. Вліяніе Цицерона достигло своего апогея: съ оставленіемъ консульской должности оно начало исчезать. Признаки этого явились еще прежде; напр. нѣкоторые осуждали его за казнь римскихъ гражданъ и за то, что онъ употреблявшуюся прежде рѣчь при оставленіи консульства замѣнилъ простою присягою, что онъ спасъ городъ и республику. Бразды политической власти перешли въ другія руки, а Цицеронъ жилъ въ мирномъ досугѣ, который посвящалъ частью сочиненіямъ, частію гражданскимъ юридическимъ дѣламъ. Но вскорѣ ему самому началъ угрожать народный трибунъ, П. Клодій, сгоравшій желаніемъ отмстить человѣку, который былъ его противникомъ и обвинилъ въ нарушеніи таинствъ «Bonae deae». Опасность Цицерона состояла въ установленіи закона, который объявлялъ измѣнникомъ каждаго, кто казнилъ римскаго гражданина, прежде чѣмъ тотъ былъ осужденъ народомъ. Цицеронъ тщетно возставалъ противъ предложеннаго закона; законъ былъ принятъ, и вслѣдствіе его Цицеронъ былъ обвиненъ, покинутъ въ крайности Помпеемъ и искалъ пристанища въ Ѳессалоникѣ у своего друга Планка. Но скоро Римъ устыдился позора, который нанесъ самъ себѣ: Цицеронъ былъ единогласно призванъ въ отечество, торжественно встрѣченъ; дома его, разрушенные Клодіемъ, были снова выстроены на счетъ государства. 54-хъ лѣтъ онъ вступилъ въ коллегію авгуровъ и вскорѣ предпринялъ защиту Милона, который при случайной встрѣчѣ умертвилъ его стариннаго врага, Клодія. Впечатлѣніе этой рѣчи, можетъ быть лучшей въ такомъ родѣ, какую мы наслѣдовали отъ древности, было долго ослаблено испугомъ Цицерона при появленіи въ судѣ вооруженныхъ Помпеевыхъ воиновъ, что Милонъ осужденъ на изгнаніе. Цицеронъ былъ принужденъ отправиться проконсуломъ въ Киликію, успѣшно воевалъ тамъ съ Парѳами, что отчасти приписывается военнымъ дарованіямъ его брата Квинта. Еще онъ не возвратился въ Римъ, какъ уже вспыхнула вражда Помпея съ Цезаремъ; послѣ нерѣшимости, онъ хотя и предчувствовалъ худое, однако принялъ сторону Помпея. Послѣ политическаго пораженія его партіи, вскорѣ состоялось его примиреніе съ побѣдителемъ, которое не нарушилось даже Цицероновымъ панегирикомъ Катону, хотя Цезарь призналъ нужнымъ написать два опроверженія на этотъ панегирикъ. Корыстолюбіе и долги побудили 61-лѣтняго Цицерона развестись съ своею женою Теренціей и жениться на своей богатой питомицѣ Публиліи, — пятно тѣмъ худшее въ его характерѣ, что, воспользовавшись полученнымъ богатствомъ, онъ развелся потомъ и съ новою женой. Въ эпоху умерщвленія Цезаря, Цицеронъ сначала казалось одобрялъ замыслы Брута и его сообщниковъ, но по своей природной нерѣшительности и по искусно-разсчитанной лести Октавія, принялъ сторону послѣдняго. По его желанію, онъ говорилъ филиппики противъ Антонія, которыя возвысили его ораторскую славу, но послужили причиною его смерти. По соединеніи двухъ главъ тріумвирата, первымъ условіемъ мира со стороны Антонія была погибель смертельнаго врага его, на которую согласился другъ его трибунъ Попилій Ленатъ, обязанный жизнью Цицеронову краснорѣчію, не усомнился исполнить кровавое приказаніе. Увѣдомленный объ опасности, Цицеронъ бѣжалъ, но бѣгство его узнано черезъ вольноотпущенника Филолога и онъ пойманъ. По приближеніи погони, Цицеронъ самъ велѣлъ остановиться повозкѣ, высунулъ изъ нея голову и принялъ смертный ударъ. Рука его и голова были представлены Антонію и, по его приказанію, выставлены надъ ораторскимъ мѣстомъ, которое прежде бывало столько разъ свидѣтелемъ тріумфовъ оратора. Такъ умеръ на 64 г. одинъ изъ знаменитѣйшихъ историческихъ людей. Характеръ его видѣнъ изъ его дѣлъ. Тихаго и доброжелательнаго нрава, съ врожденною наклонностью къ добру и любви къ отечеству, онъ по недостатку твердости и душевной силы впадалъ въ большое непостоянство, а славолюбіе его было источникомъ самой несносной и даже смѣшной хвастливости. Зато онъ отличается духовнымъ величіемъ. Онъ досель не имѣетъ себѣ соперника въ плодовитости фантазіи, въ тонкомъ тактѣ, въ остро-

тѣ сужденія и въ изяществѣ языка. Многочисленныя его сочиненія раздѣляются на четыре разряда: 1) риторическія разсужденія, изъ которыхъ важнѣйшія: «De Oratore» и «De Claris oratoribus»; 2) пятьдесятъ шесть рѣчей, настоящее сокровище краснорѣчія; 3) философскія соч., плодъ умѣреннаго скептицизма, писанныя во время принужденнаго политическаго досуга, въ которыхъ онъ по греческимъ образцамъ излагаетъ свои собственныя изслѣдованія объ извѣстныхъ вопросахъ; они отличаются общепонятностью, основательностью изслѣдованія и методою; 4) письма, отличные образцы письменнаго слога, исполненные также духомъ времени. Полное изданіе его сочиненій въ новѣйшее время сдѣлано *Орелліемъ*, 5 т. 1826—30; *Ноббе*, 1827. Жизнь Цицерона написана Миддльтономъ, 4 т. 1791—93.

Циціановъ (Павелъ Дмитріевичъ), князь; происходилъ отъ старинной грузинской фамиліи, связанной родствомъ съ тамошнимъ царственнымъ домомъ. Онъ родился въ Москвѣ 1754 года, получилъ хорошее образованіе и, между-прочимъ, удѣлялъ свободное время литературѣ и переводамъ. Въ 1786 г. произведенъ въ полковники и назначенъ командиромъ с.-петербургскаго гренадерскаго полка. Съ нимъ появился онъ въ первый разъ на боевомъ поприщѣ. Во время войны съ Турками, открывшейся въ 1787 г., князь Циціановъ успѣлъ обратить на себя вниманіе высшаго начальства и самой Императрицы. Устройство ввѣреннаго ему полка поставлялось въ образецъ прочимъ полковымъ командирамъ. Въ 1794 г., во время польскаго возмущенія, князь Циціановъ вывелъ свой полкъ изъ Гродно, расположивъ его лагеремъ внѣ города, оставивъ только свои караулы и обезоружилъ польскія войска, находившіяся въ городѣ. Наказавъ жителей, за обнаруженное намѣреніе возмутиться, контрибуціею въ 100,000 р. сер., онъ отвратилъ всякое кровопролитіе; въ то же время онъ отразилъ нѣсколько непріятельскихъ партій и спасъ нашъ отрядъ, вышедшій изъ Вильно. Вытѣснивъ изъ Слонима, по приказанію князя Рѣпнина, польскаго генерала Сапегу, Циціановъ прибылъ подъ Вильно, осажденную генералъ-поручикомъ Кноррингомъ и много содѣйствовалъ взятію этого города. Потомъ съ однимъ баталіономъ, настигнувъ отрядъ польскаго полковника Грабовскаго у м. Любани, послѣ 4 часоваго жаркаго дѣла, разбилъ его на-голову и взялъ въ плѣнъ съ артиллеріею и обозомъ, за что Императрица наградила его золотою шпагою съ надписью: «за храбрость». Всѣ генералъ маіоры, участвовавшіе въ этой войнѣ, получили по 500 душъ крестьянъ въ потомственное владѣніе; на списокъ къ наградамъ Екатерина, впереди 500 д., назначенныхъ для Циціанова, выставила 1 (т. е. 1,500 душъ), сказавъ, что онъ дѣйствовалъ лучше многихъ генералъ-поручиковъ. Вообще походомъ 1794 г. Циціановъ столько пріобрѣлъ извѣстности, что Суворовъ, на пути въ Варшаву, въ одномъ изъ своихъ приказовъ, предписывалъ войскамъ: «Сражаться рѣшительно, какъ сражается храбрый генералъ князь Циціановъ». Императрица назвала его съ того времени *своимъ* генераломъ. 11 сент. 1802 г. Александръ I назначилъ князя Циціанова инспекторомъ по пѣхотѣ кавказской инспекціи, астраханскимъ военнымъ губернаторомъ и главнокомандующимъ въ Грузіи. Сообщая Циціанову планъ графа Зубова, о занятіи земель отъ р. Ріона, по Куру и Араксу, до Каспійскаго моря и далѣе, Императоръ повелѣвалъ: «привести въ ясность и систему запутанныя дѣла края, и кроткимъ, справедливымъ, но притомъ твердымъ поведеніемъ стараться пріобрѣсти довѣренность къ правительству не только Грузіи, но и разныхъ сосѣдственныхъ съ нею владѣній». Прибывъ въ Георгіевскъ, князь Циціановъ немедленно занялся устройствомъ дѣлъ на Кавказской линіи и установленіемъ дружескихъ связей съ народами, окружающими Грузію. Донося Императору, что честь и достоинство Россіи требуютъ прекращенія ежегодныхъ подарковъ, посылаемыхъ разными кавказскими владѣльцами, и что вѣрнѣйшая порука за ихъ приверженность и вѣрность есть оружіе, представилъ между-прочимъ о необходимости обезопасить астраханскую торговлю и сообщеніе Россіи съ Грузіею. Императоръ предоставилъ ему полную свободу дѣйствія и отдалъ въ его распоряженіе каспійскую флотилію. Въ три года, до своей несчастной кончины, князь Циціановъ успокоилъ взволнованную смутами Грузію, смирилъ Лезгиновъ, навелъ ужасъ на Персіянъ, присоединилъ къ Россіи Имеретію, Мингрелію, ханство Ганжинское, Карабахское, Шекинское, Ширванское, султанство Шурагельское; вселилъ въ войска духъ непреодолимаго мужества и самодовѣрія. Память его и донынѣ живетъ въ кавказскихъ странахъ. Прибавимъ, что подъ его начальствомъ созрѣла военная опытность героевъ Кавказа: Котляревскаго, Лисановича, Симоновича и др. Подъ его же начальствомъ выступилъ на поприще войны нынѣшній намѣстникъ Кавказа. Циціановъ былъ вѣроломно убитъ 8 февр. 1806 г., старшинами города Баку. Братъ его, князь Михаилъ Дими-

тріевичъ, родился въ 1765 г., служилъ сенаторомъ и умеръ 16 марта 1841 года.

Циціановы, русскіе князья. Предки ихъ были владѣтелями Карталиніи, а домъ ихъ, получившій начало въ XIV вѣкѣ, нерѣдко вступалъ въ брачные союзы съ грузинскимъ домомъ. Князь Паата Циціановъ пріѣхалъ въ Россію изъ Грузіи и, при утвержденіи Павломъ I, 22 октября 1800 г., пятой части «Общаго россійскаго гербовника», родъ князей Циціановыхъ былъ внесенъ въ число русскихъ княжескихъ домовъ (Общ. Герб. V—7).

Ціа (Cia), итальянская героиня XIV вѣка, жена Орделарфи, начальника гибеллиновъ въ Форли; храбро защищалась въ Чевенѣ, осажденномъ гвельфами; имѣла великодушіе отпустить оправданными нѣсколько гражданъ этого города, которыхъ мужъ ея зналъ, какъ приверженцевъ папы, и скоро въ томъ раскаялась, потому-что не имѣла возможности противиться новымъ силамъ, которыя эти приверженцы набрали въ пользу гвельфовъ, она была принуждена сдѣлаться плѣнницей легата, который, за неуступчивость ея подорвалъ крѣпость, гдѣ она укрывалась.

Ціанитъ или **Кіанитъ**, мин., состоящій изъ 42 ч. кремнезема и 57,50 глинозема. Принадлеж. къ клиноромбоидальной системѣ; первообраз. его форма косвенная косоугольная призма; обыкновенные кристаллы 4, 6, 8, 10-ти-сторонніе призмы; цвѣтъ голубой, бѣлый, желтоватый, сѣроватый и пр. Ур. в.=3,5—3,67. Твердость =6; блескъ стеклянный. Находится, большею частью листоватыми, лучистыми и жилковатыми массами въ Сибири, Швейцаріи и Тиролѣ.

Ціаславъ, см. **Чеславъ**.

Ціудадъ (прав. **Сіудадъ**) **Родриго**, крѣпость въ Испаніи, на границѣ Португаліи, при Агведѣ, съ 11,000 жит. 10 іюля 1810 г. была взята Французами, а 19 января 1812 Англичанами.

Цна. 1) Рѣка Тверской губ., начинающаяся въ болотахъ зап. части Вышневолоцкаго уѣзда; приближаясь къ г. Вышнему-Волочку, она входитъ въ составъ Вышневолоцкой системы; соединяется съ рѣкою Шлиною и Тверецкимъ каналомъ и впадаетъ въ озеро Мстино. Цна течетъ на пространствѣ 83 вер.; обыкновенная ея глубина при малой водѣ бываетъ 1½ аршина, быстрота посредственна. Грунтъ большею часть каменистый, а частью песчаный; берега отлоги, а въ иныхъ мѣстахъ круты (см. **Вышневолоцкій бассейнъ**). 2) Рѣка Рязанской губ. (Волжской системы); начинается въ Высоцкой волости, въ 6 вер. отъ г. Егорьевска и близъ села, наз. Новый Егорій, впадаетъ въ рѣку Оку, въ 40 вер. отъ Егорьевска, въ селѣ Дѣдновѣ, Зарайскаго уѣзда. Цна замѣчательна тѣмъ, что прежде составляла границу между княжествами Московскимъ и Рязанскимъ: по правую сторону Цны были селенія стараго Московскаго княжества, Коломенскаго уѣзда; а по лѣвую страна Мещера — селенія бывшаго Рязанскаго княжества. Устье Цны замѣчательно въ ист. русскаго флота во-1-хъ потому, что въ царствованіе Алексѣя Михайловича (1669) здѣсь былъ построенъ первый въ Россіи, корабль «Орелъ», на которомъ совершено путешествіе изъ села Дѣднова, мимо села Бѣлоомута, городовъ Рязани, Касимова и др. до города Казани; во-2-хъ потому, что ботикъ, хранящійся нынѣ въ С.-Петербургѣ при домикѣ Петра I, названный «Дѣдъ», по селу Дѣдному, строенъ при устьѣ Цны изъ Егорьевскихъ лѣсовъ, которыхъ сплавъ бываетъ донынѣ въ полую воду въ Дѣдновъ. Въ Цну впадаетъ Устань, Летова, Шуровка и Томиленка. 3) Рѣка Тамбовской губ. (Волжской системы); образуется въ Тамбовскомъ уѣз. изъ соединенія трехъ рѣчекъ: Бахаревки, Осиповки и Понзари, которыя вытекаютъ близъ г. Верхоценья, потомъ орошаетъ уѣзды Шацкій и Елатомскій и, протекши 390 вер., соединяется съ р. Мокшей, при с. Устьѣ. Вода въ ней не хороша, особенности лѣтомъ она имѣетъ дурной запахъ. Отъ своего истока до Моршанска имѣетъ весьма слабое паденіе, а отъ Моршанска до Устья, оно дѣлается чувствительнѣе и рѣка вырываетъ себѣ глубокое ложе, постепенными песчано-иловатыми наносами возвышаетъ свои берега и образуетъ около себя обширные и тучные луга. Въ с. Конобѣевѣ Цна прорываетъ известковыя горы, которыя появляются довольно часто, образуя, то справа, то слѣва, нагорный берегъ; въ селѣ же Ялтановѣ онѣ сходятся довольно близко между собою и, замыкая верхнюю широкую долину рѣки, стѣсняютъ площадь весенняго разлива и причиняютъ тѣмъ значительный подпоръ полой воды. Ниже с. Конобѣева теченіе рѣки дѣлается гораздо правильнѣе, но зато паденіе воды значительно увеличивается, а глубина, напротивъ того, уменьшается. Сверхъ того весенняя вода, стѣсненная высокими берегами рѣки, увеличиваетъ тутъ свою скорость и, подмывая берега и скаты песчаныхъ горъ, кладетъ на фарватеръ рѣки огромные наносы песку и гравія, которые послѣ упадка водополи образуютъ мели, затруднительныя даже для весенникъ карамановъ; въ меженнее время наибольшая глубина воды на нихъ бываетъ отъ 1 до 1½ фут. Для обхода главнѣйшихъ мелей,

устроено три канала: Карельскій, Шаморгскій и Мутасьевскій, но болѣе всего суда терпятъ, начиная отъ Карельской пристани, на пространствѣ 13½ вер. Судоходство по р. Цнѣ бываетъ только отъ Моршанска до устья (на 175 в.) и то весной, въ полую воду и осенью. Сплавка весенняго каравана производится въ 4 недѣли, а взводка осенняго 25 дней. На цнинскихъ пристаняхъ, по недостатку матеріала, суда не строятся, а взводятся уже готовыя съ рѣкъ Оки, Волги, Унжи, Гуся и Суры — изъ губерній Рязанской, Нижегородской и изъ сѣверныхъ уѣздовъ Тамбовской губ. Устроенныхъ пристаней на р. Цнѣ 12; Моршанская одна изъ важнѣйшихъ пристаней въ Имперіи; съ нея отпускается ежегодно на сумму до 6,000,000 руб. сер. Кромѣ пристаней суда грузятся во многихъ селеніяхъ, смотря по мѣстнымъ удобствамъ.

Цнаймъ, городъ въ Богеміи. Здѣсь 10 и 11 іюля 1809 г., во время войны Франціи съ Австріею, произошло сраженіе между французскою арміею (11-й корпусъ Мармо́на, 4-й корпусъ Массены, гвардія и 2-я гренадерская дивизія Удино́), подъ начальствомъ Наполеона и австрійскою арміею, подъ начальствомъ эрцъ-герцога Карла. Послѣ проиграннаго Австрійцами сраженія при Ваграмѣ (см.), эрцъ-герцогъ Карлъ отступилъ двумя колоннами; главныя силы шли къ Цнайму, а корпусъ Розенберга, преслѣдуемый Масе́еною, черезъ Вольферсдорфъ къ Никольсбургу. Дойдя до Цнайма, эрцгерцогъ занялъ тамъ весьма сильную позицію, а Наполеонъ, которому вначалѣ не было извѣстно настоящее направленіе непріятеля, опасаясь отдѣльнаго разбитія Массены, немедленно двинулъ къ нему въ подкрѣпленіе корпусъ Мармо́на, усиленный частью баварскихъ войскъ, 2-ю гренадерскую дивизію Удино́ и гвардію; изъ числа ихъ Мармо́нъ свернулъ влѣво съ моравской дороги на Лаа къ Цнайму, а Удино́ и гвардія, за которою двигался корпусъ Даву́, спѣшили туда же. Австрійская армія расположилась въ весьма сильной позиціи между с. Кукровицемъ, Цукергандлемъ и Бредницемъ; правый флангъ и фронтъ ея были прикрыты р. Тайею, гдѣ всѣ переправы были защищаемы отборною пѣхотою; лѣвый флангъ прикрывался ручьемъ Леменъ. 10 іюля Мармо́нъ, подошедшій прежде всѣхъ остальныхъ французскихъ войскъ, перешелъ у Гёфлейна р. Тайею и аттаковалъ оконечность лѣваго непріятельскаго крыла — селеніе Тетвицъ, которое нѣсколько разъ переходило изъ рукъ въ руки, но къ концу дня было удержано Мармо́номъ. Къ ночи вся австрійская армія собралась къ Цнайму и заняла корпусомъ принца Рейсскаго всѣ переправы черезъ Тайю. Утромъ 11 іюля Французы аттаковали ихъ въ одно время съ двухъ сторонъ: Масе́на съ фронта, Мармо́нъ съ фланга; послѣдній перешелъ ручей Леменъ и въ 6 часовъ вечера готовился штурмовать Цнаймъ, что́ поставило бы Австрійцевъ въ весьма опасное положеніе, но въ это время къ Наполеону прибылъ посланный отъ австрійскаго императора, князь Лихтенштейнъ, съ предложеніемъ мира. Бой былъ прекращенъ и въ ночь съ 11 на 12 іюля было заключено въ Цнаймѣ перемиріе. Эрцъ-герцога упрекаютъ въ томъ, что онъ не воспользовался раздробленнымъ расположеніемъ французскихъ войскъ и не разбилъ ихъ по частямъ; но съ арміею, проигравшею четыре дня назадъ сраженіе, трудно было ему предпринять рѣшительныя дѣйствія.

Цоизитъ, мин., состоящій изъ 42,40 кремнезема, 31,44 глинозема, 26,16 извести. Плавится. Блескъ его стеклянный; цвѣтъ сѣрый, желтоватый, бѣлый; Тв.=6,5; уд. вѣсъ=3,2—3,4; изломъ неровный, раковистый. Цоизитъ принадлежитъ къ квадратной системѣ; первобраз. форма квадратная пирамида. Извѣстнѣйшія мѣсторожденія его суть: Барейтъ въ Фихтельбергѣ и Заульпы въ Каринтіи.

Цока или Диценги, болгарскій король; царствовалъ въ началѣ IX вѣка, послѣ короля Доукома; по словамъ Дюфресне, онъ былъ жестокаго нрава, умертвилъ адріанопольскаго архіепископа Еммануила и многихъ христіанъ, взятыхъ въ плѣнъ еще королемъ Крумомъ и жившихъ въ Болгаріи; потерявъ нечаянно зрѣніе, онъ самъ былъ убитъ своими подданными. Не сдѣлавъ во время своего короткаго царствованія ничего замѣчательнаго, Цока почти не упоминается въ исторіи.

Цоколь, нижняя часть строенія, т. е. та, которая находится въ непосредственномъ соприкосновеніи съ поверхностью земли. Эта часть сооруженія дѣлается изъ матеріала, болѣе крѣпкаго, нежели остальныя части снаружи, потому что цоколь болѣе всего подверженъ атмосферическимъ перемѣнамъ. Послѣ чугуна нѣкоторые камни наиболѣе сопротивляются этимъ перемѣнамъ. Гранитъ и мраморъ можно разсматривать какъ наилучшіе матеріалы. Въ этомъ отношеніи не послѣднее мѣсто занимаетъ тоже и кирпичъ-желѣзнякъ. Если же цоколь сдѣлать изъ матеріала, хотя въ нѣкоторой только степени пропускающаго воду, то вслѣдствіе волосности, всѣ стѣны будутъ сыры.

Цоллернъ (Zollern), германскій замокъ, лежащій близъ Тюбингена. Отъ него произошло названіе княжества Гогенцоллернъ (Hohenzollern).

Цолликоферъ (Georg Joachim Zollikofer), одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ нѣмецкихъ проповѣдниковъ прошедшаго столѣтія; родился въ Санктъ-Галленѣ, въ Швейцаріи, 1730 г.; получилъ первоначальное образованіе отъ отца, ученаго юриста; потомъ посѣщалъ школу своего роднаго города, гимназію во Франкфуртѣ-на-Майнѣ и въ Бременѣ, и наконецъ университетъ въ Утрехтѣ. По окончаніи наукъ сдѣланъ 1754 г. проповѣдникомъ въ Муртенѣ, въ Швейцаріи; вскорѣ былъ приглашаемъ въ нѣсколько другихъ мѣстъ, а 1758 г. явился какъ проповѣдникъ реформатскаго прихода въ Лейпцигѣ, и на этомъ мѣстѣ остался до самой своей смерти (25 января 1788 г.), не смотря на многія лестныя предложенія съ разныхъ мѣстъ. Высшее образованіе этого прихода и обращеніе съ знаменитѣйшими учеными, много способствовало къ развитію его таланта; такимъ образомъ онъ, во время своего тридцатилѣтняго исполненія этой обязанности, сдѣлалъ много полезнаго не только какъ учитель, но какъ образецъ для учащихся богословію молодыхъ людей. Изложеніе его въ проповѣдяхъ соотвѣтствовало тихой и благородной его наружности и глубоко вливало въ душу убѣжденіе. Главная цѣль его проповѣдыванія клонилась къ искорененію предразсудковъ и господствовавшихъ тогда пороковъ и къ введенію моральныхъ стремленій. Онъ владѣлъ рѣдкимъ искусствомъ говорить съ достоинствомъ о всѣхъ подробностяхъ домашней и общественной жизни и это тѣмъ болѣе было согласно съ его доказательствами, что онъ самъ по своей публичной и частной жизни пріобрѣлъ одно лишь уваженіе всѣхъ своихъ согражданъ. Какъ мыслитель и духовный ученый, онъ съ свободнымъ духомъ и безъ боязни оставилъ многія заблужденія прежнихъ системъ. Изъ его проповѣдей напечатано около 250, которыя были приняты чрезвычайно благосклонно. Онѣ извѣстны подъ заглавіемъ: «Zollikofer's sämmtliche Predigten» (15 т., Лейпц. 1789—1804). (См. Ueber den Charakter Zollikofer's, von Garve, 1788, Лейпцигъ).

Цорндорфъ, небольшой городокъ въ Пруссіи, недалеко отъ Кюстрина. Здѣсь во время Семилѣтней войны, 25 и 26 августа 1758 г., произошло кровопролитное сраженіе между русскою 60,000 арміею подъ начальствомъ фельдмаршала Фермора и прусскою 32,000 арміею, подъ начальствомъ Фридриха Великаго. Русскія войска первоначально стояли на позиціи, примыкая лѣвымъ флангомъ къ Кварченскимъ болотамъ, а правымъ къ рѣкѣ Мюцель; Фридрихъ, намѣреваясь сдѣлать маневръ, подобный лейтенскому, рѣшился устремить главныя усилія на правый русскій флангъ, какъ слабѣйшій, и 25 августа началъ обходить его четырьмя колоннами; но по мѣрѣ движенія Пруссаковъ, Ферморъ, постепенно загибая назадъ свой правый флангъ, устроилъ армію въ видѣ неправильнаго каре, между двумя лощинами Цабергрундомъ и Гоффруномъ. Начало сраженія было неблагопріятно для Пруссаковъ; авангардъ ихъ, на маршѣ, выставилъ свой лѣвый флангъ, былъ стремительно аттакованъ русскою кавалеріею и отброшенъ къ самому Цорндорфу; начальникъ прусской кавалеріи на лѣвомъ крылѣ, генералъ Зейдлицъ, возстановилъ дѣло: два раза стремительными аттаками останавливалъ нападенія русской пѣхоты и кавалеріи, но не могъ воспрепятствовать русской пѣхотѣ праваго крыла занять Цорндорфъ; такимъ образомъ лѣвый флангъ русской арміи былъ отнесенъ назадъ, а правый подался впередъ и обѣ арміи стояли одна на сообщеніяхъ другой. Тогда Фридрихъ повелъ на Русскихъ фронтальную аттаку и принудилъ ихъ отступить къ Кварчену и Дормюцелю, но видя, что дальнѣйшее наступленіе, при упорномъ сопротивленіи Русскихъ, будетъ стоить ему большихъ потерь, ограничился канонадою и не тревожилъ русской арміи, когда она обгибала его лѣвый флангъ, направляясь оттуда къ Лондебергу и Калишу. Русскіе потеряли здѣсь до 18,000 убитыми и ранеными, 2,800 плѣнными и 130 орудій; Пруссаки до 10,000 убитыми и ранеными и 1,500 плѣнными.

Цоэга или **Зоэга** (Georg Zoëga), датскій ученый археологъ; род. въ Далерѣ 1755 г.; долго жилъ въ Римѣ, пользуясь благоволеніемъ папы Пія VI, по желанію котораго написалъ сочиненіе: «De origine et usu obeliscorum», 1797. Прочія его сочин.: «Nummi Aegypti imperatorii», 1787; «Catalogus codicum copticorum in museo Borgiano», 1810; «Древніе барельефы въ Римѣ», 1812; «Разсужденія» и пр. 1817. Онъ ум. въ Римѣ 1809 г.

Цугальская кумирня (дасанъ), находящаяся въ 120 вер. отъ Нерчинска, на лѣвомъ берегу Онона; построена Бурятами въ 1835 г.; при ней есть огромная библіотека, состоящая, по увѣренію нѣкоторыхъ, изъ драгоцѣнныхъ по содержанію книгъ, на монгольскомъ и тибетскомъ языкахъ, и училище для образованія нерчинскихъ Бурятъ: отъ 60 до 70 мальчиковъ обучаются ламами, тибетскому и монгольскому языкамъ.

Цугъ (Zug), самый малый кантонъ Швейцарскаго союза, занимающій въ немъ осьмое мѣсто. Онъ простирается на 5¾ квадр. миль

и содержитъ до 15,000 жителей, занимающихся разведеніемъ скота и плод. дер.; граничитъ съ кантонами Цюрихъ, Швицъ, Люцернъ и Аргау, и представляетъ очень плодоносную область. Наибольшая водная масса—Цугское озеро (въ 1½ мили длины), сообщается посредствомъ Лорцы съ озеромъ Эгери и Рейсомъ. Кантонъ Цугъ принятъ въ союзъ въ 1352 г.; его демократическое правленіе состоитъ изъ генеральнаго собранія, назначающаго начальниковъ кантона, изъ коммунальныхъ собраній, изъ тройнаго совѣта, имѣющаго законодательную власть, и кантоннаго совѣта, которому принадлежитъ верховная судебная, исполнительная и административная власти. Жители исповѣдуютъ католическую вѣру. Кантонъ раздѣляется на два округа, поставляетъ 250 солдатъ и платитъ союзу 1,250 франковъ. Главное въ немъ мѣсто городъ Цугъ.

Цугъ (Zug), главное мѣсто швейцарскаго кантона того же имени, прекрасный торговый городокъ, съ 3,000 жителей, у подошвы холма Цугерберга, на берегу Цугскаго озера, на с.-в. отъ Люцерна; имѣетъ публичную библіотеку, гимназію, двѣ школы и фабрики шерстяныхъ и нитяныхъ матерій.

Цудновъ, Чудновъ, мѣстечко Волынской губ., Житомирскаго уѣзда; лежитъ на р. Тетеревѣ, въ 4-хъ миляхъ къ ю.-з. отъ Житомира. Прежде оно было городомъ Кіевскаго воеводства и замѣчательно по происходившему здѣсь 1660 года сраженію между Русскими и Поляками, въ которомъ польскіе гетманы, Юрій Любомирскій и Станиславъ Потоцкій, окруживъ со всѣхъ сторонъ русскаго вождя князя Шереметьева, принудили его положить оружіе. Теперь въ Цудновѣ до 400 дворовъ.

Цуккарелли (Francesco Zuccarelli), знаменитый италіянскій живописецъ-пейзажистъ, родился 1702 г. въ Питильяно; долго жилъ въ Лондонѣ, и умеръ въ Венеціи 1789 г. Въ луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ, есть много его картинъ и рисунковъ.

Цуккарини (Joseph Gerhard Zuccarini), нѣм. ботаникъ; род. въ Мюнхенѣ 1797 г.; образовался въ Эрлангенѣ и Мюнхенѣ; классифировалъ и описывалъ, съ Марціусомъ, бразильскія растенія; съ 1827 г. получилъ должность профессора ботаники въ Мюнхенѣ и сдѣланъ членомъ академіи. Изъ сочиненій его замѣчательны: «Flora der Gegend in München», 1829; «Charakteristik der deutschen Holzgewächse in blattlosem Zustande», 1820—31; «Flora Japonica,» вмѣстѣ съ Зибольдомъ (см.); «Naturgeschichte des Pflanzenreichs», 1843 г., и проч.

Цулихау (Zulichau), небольшой городъ въ Пруссіи, неподалеку отъ Одера. Здѣсь во время Семилѣтней войны, 22 іюля 1759 г., произошло сраженіе между 22-хъ-тысячнымъ прусскимъ корпусомъ, подъ начальствомъ Дона и Веделя и главными силами русской 60-ти-тысячной арміи, подъ начальствомъ фельдмаршала Салтыкова. Дона, имѣя въ виду воспрепятствовать Салтыкову отрѣзать прусскую армію отъ Глогау и Одера, занялъ 21 іюля позицію между Цулихау и Кальцигомъ; но когда Салтыковъ, оставя противъ фронта Пруссаковъ часть своихъ войскъ, самъ двинулся скрытно мимо Кальцига въ обходъ ихъ лѣваго фланга, чтобы приблизиться къ Одеру и соединиться съ слѣдовавшими изъ Силезіи австрійскими подкрѣпленіями, тогда Ведель (заступившій мѣсто Дона) пошелъ къ нему на встрѣчу къ селенію Кай, и переводя черезъ длинную плотину свои передніе войска, подъ начальствомъ Мантейфеля, аттаковалъ головныя русскія колонны и отбросилъ ихъ къ Кальцигу; но здѣсь его встрѣтили главныя силы Русскихъ и принудили къ отступленію. Хотя Пруссаки производили неоднократно нападенія, но какъ они направлялись раздробленными частями и должны были проходить длинное дефиле подъ огнемъ русской артиллеріи, то всѣ эти отряды были опрокинуты, и Ведель, истощивъ свои резервы, долженъ былъ отступить къ селенію Кай, а ночью прошелъ дефиле и удалился за Одеръ къ Глогау. Каждая сторона потеряла около 6,000 ч.

Цумалакареги или Сумалакареги (Tomaso Zumalacarregny), предводитель испанскихъ карлистовъ (см.); родился въ испанской провинціи Гипускоѣ, въ Орместеги, 1789 г.; служилъ въ войну съ Наполеономъ; въ 1823 г. произведенъ въ полковники. Удаленный изъ арміи въ 1832 г. за карлистскія мнѣнія, онъ жилъ спокойно въ Памплунѣ, но по смерти короля Фердинанда VII, немедленно присталъ къ дону Карлосу. Отличившись во многихъ дѣлахъ, онъ получилъ подъ Бильбао смертельную рану, отъ которой ум. 1835 г. въ Сегамѣ.

Цумптъ (Carl Gottlob Zumpt), изв. нѣм. филологъ; род. въ Берлинѣ 1792 г.; учился у Бутмана, Фр. Л. Вольфа, Крейцера, Бёка, Гейндорфа, Шлейермахера, де-Ветте и Фихте, былъ съ 1812 по 21 г. преподавателемъ въ вердерской, потомъ въ іоахимстальской гимназіи; съ 1826 г. профессоромъ исторіи при берлинской военной школѣ и при университетѣ. Въ 1837 году онъ избранъ въ члены академіи. Въ послѣдніе годы своей жизни онъ совершилъ путешествія въ Парижъ, Италію и Грецію. Его сочиненія: «Lateinische Grammatik», имѣвшая

множество изданій, и перевед. въ сокращеніи на русскій языкъ проф. московскаго университета Кубаревымъ; «Aufgaben zum Uebersetzen aus dem Deutschen ins Lateinische», также во множествѣ изданій; «Annales veterum regnorum et populorum»; множество академическихъ разсужденій, какъ: «Ueber den Bestand der philosophischen Schulen in Athen», 1843; «Ueber den Stand der Bevölkerung und der Volksvermehrung im Alterthume», 1841 г., и пр. Имъ изданы классики: «Квинтиліанъ», 1831 г.; «Курцій», 1826 г.; Цицерона: «De officiis» 1838 года; «Oratio in Verrem», 1831 г. и проч.

Цумштегъ (Joh. Rudolph Zumsteeg); род. въ Оденвальдѣ 1760 г.; образовался въ штутгартской военной школѣ «Solitude», гдѣ учился музыкѣ у Поли; изучалъ Баха, Жомелли, Бенды, и Моцарта и свелъ тѣсную дружбу съ Шиллеромъ, имѣвшую большое вліяніе на его музыкальныя произведенія. Съ 1792 г. онъ былъ концертмейстеромъ и директоромъ оперы въ Штутгартѣ, и вскорѣ сдѣлался любимцемъ нѣмецкой публики за свои оперы и мелодрамы, особенно за превосходные романсы и баллады (Шиллера, Бюргера, Штольберга и пр.). Ум. въ 1802 г.

Цуна, городъ, въ Верхней Карталиніи, при Джавахетскомъ-Курѣ; основанъ въ отдаленной древности. При первомъ царѣ Фарнаозѣ, сдѣлался резиденціею Эристава. Въ началѣ христіанской эры, имъ овладѣли армянскіе цари, которые назвали его Качта-Гунъ, то-есть «Домъ Дивовъ»; прежде же онъ назывался Хуръ. Цари Армазель и Азорнъ снова присоединили его къ Грузіи. Съ того времени онъ сталъ называться и у Грузинъ Качта-Цихе, т. е. «Крѣпость Дивовъ». Его разорили Турки. Впрочемъ, онъ богатъ еще остатками древнихъ памятниковъ изъ временъ прежде и послѣ христіанства.

Цурло (Giuseppe, conte Zurlo), графъ, италіянскій государственный человѣкъ; род. въ Неаполѣ 1759 года; былъ другомъ Филанджьери; доказалъ свои административныя дарованія въ Калабріи въ 1783 г., заботясь объ исправленіи вреда, причиненнаго землетрясеніемъ; съ 1798 г. трудился надъ устройствомъ финансовъ, а въ 1803 г. былъ удаленъ отъ дѣлъ; при королѣ Іоахимѣ управлялъ министерствомъ юстиціи, въ которомъ ввелъ существенныя улучшенія. Въ тоже время дѣятельность его распространялась на школы, промышленность, искусства и науки. Онъ послѣдовалъ за вдовою короля въ Тріестъ и жилъ въ Римѣ до 1818 г., когда король Фердинандъ призвалъ его назадъ въ отечество и въ 1820 г. поручивъ ему министерство, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ снова его уволилъ. Ум. въ Неаполѣ 1828 г.

Цурухайтуевская крѣпость, на китайской границѣ; лежитъ въ 1,300 вер. на в. отъ Кяхты, на русскомъ берегу р. Аргуни. Укрѣпленія ея, начатыя изъ камня, не окончены. Здѣсь имѣетъ квартиру цурухайтуевскій пограничный приставъ. Въ 20 в. отъ крѣпости находится Цурухайтуевская застава, на которой каждый годъ въ іюнѣ мѣсяцѣ производится мѣновая торговля русскихъ купцовъ съ китайскими подданными. Для наблюденія за этою мѣной командируется сюда членъ кяхтинской таможни; сборъ пошлины незначителенъ.

Цуръ-Лаубенъ (Beat Fidèle de la Tour Chatillon de Zur-Lauben), происходилъ изъ старинной и знатной швейцарской фамиліи; род. въ Цугѣ 1720 г.; сдѣланъ бригадиромъ француз. войскъ, капитаномъ въ швейцарской гвардіи и членомъ академіи надписей и словесности; ум. 1770 г. Отъ него остались слѣдующія сочиненія: «Военная исторія Швейцарцевъ»; «Записки и письма герцога де-Роана о Вальтелинѣ»; «Военная библіотека»; «Военный уставъ Швейцарцевъ»; «Генеалогическія таблицы австрійскаго и лотарингскаго домовъ» и проч.

Цхенисъ-Цхали, р. Кутаисской губ., важнѣйшій притокъ Ріона; вытекаетъ изъ горы Мячихъ-Поръ, течетъ по Дадіановымъ Сванетамъ до кр. Лентехи въ пологомъ, частью въ каменистомъ, узкомъ ущельѣ и, увеличивъ свои воды на этомъ протяженіи многими горными притоками, поворачиваетъ на югъ въ глубокое, узкое и скалистое ущелье, простирающееся до кр. Мури, на 18 вер. Отсюда до деревни Агви она течетъ по ровной долинѣ и, образовавъ множество острововъ, входитъ опять въ болѣе или менѣе узкое и каменистое ущелье, которымъ протекаетъ до села Хунца; отсюда, направляясь по границѣ Кутаисскаго уѣзда съ Мингреліей, выходитъ на равнину, разливается по широкому руслу, теряетъ нѣсколько своей быстроты, и въ 7 верстахъ отъ села Мараны впадаетъ въ Ріонъ. Небольшія лодки и каюки могутъ ходить по р. Цхенисъ-Цхали только на пространствѣ 7 верстъ отъ ея устья, потому-что далѣе она имѣетъ множество острововъ, отмелей и большую быстроту, препятствующую плаванію.

Цхинвали, городъ въ Средней Карталиніи, на берегу рѣки Ліахвы. Построенъ царемъ Асвагуромъ, въ половинѣ III вѣка христіанской эры. Грузинскіе цари украшали и укрѣпляли его; въ цвѣтущее время Грузіи онъ былъ важнымъ торговымъ городомъ. Населеніе его состояло и нынѣ состоитъ изъ Гру-

зинъ, Армянъ и Евресвъ; послѣдніе имѣютъ въ немъ свою главную синагогу. Мѣстоположеніе города, среди обширной Карталинской долины, весьма живописно.

Цхомисн, городъ, въ Абхазіи, на р. того же имени, впадающей въ Черное море. Построенъ царемъ Саурмагомъ, за два вѣка до Р. Х. Мурванъ Абулъ-Казимъ разорилъ его въ VII вѣкѣ. Съ того времени онъ не возставалъ изъ своихъ развалинъ.

Цшокке, см. Чокке.

Цыбуля. Такъ называется малорослый сортъ луку, который обыкновенно разводятъ въ огородахъ, посредствомъ отдѣленія молодыхъ луковокъ отъ старыхъ. Отдѣльныя луковки обыкновенно сажаютъ въ землю, начиная съ половины августа до половины сент. мѣсяца, но можно ихъ разсаживать и весною, когда снѣгъ сойдетъ съ земли. Для посадки луковицъ требуется хорошая и тщательно перекопанная земля; сѣмянами рѣдко размножаютъ этотъ сортъ луку, который называютъ еще «лукомъ стригуномъ» (стриженцемъ), отъ того, что обыкновенно употребляютъ для приправы кушанья его подрѣзанные перья или листья, которые потомъ опять отрастаютъ и опять подрѣзываются; они придаютъ кушанью очень пріятный вкусъ; самыя же луковицы его рѣдко употребляются.

Цывиль (Большой и Малый), р. Казанск. губ.; текутъ съ ю. на с.; немного ниже г. Цывильска сливаются и въ 15 вер. ниже г. Чебоксаръ впадаютъ въ Волгу, съ правой стороны. Онѣ примѣчательны по большому сплаву по нимъ корабельнаго лѣса съ Алташевской пристани, устроенной на этой рѣкѣ въ 14 вер. отъ соединенія ея съ Волгою.

Цывильскъ (у Чувашей Сюрби), уѣздный городъ Казанской губерніи; лежитъ на рѣкѣ Большомъ Цывилѣ въ 175 в. къ зап. отъ Казани; отъ С.-Петербурга въ 1407 верстахъ, а отъ Москвы въ 733 верст. Онъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ 1781 г. Теперь въ немъ до 1,000 об. п. жителей, 4 церкви и около 1,200 р. сер. ежегоднаго городскаго дохода; ярмарки бываютъ 26 іюня и 20 іюля. — *Цывильскій уѣздъ* занимаетъ пространства около 3,007 кв. вер., изъ числа которыхъ подъ полями 134,000 десятинъ, подъ лугами 4,600 десятинъ и подъ лѣсами до 98,000 десятинъ. Жителей 87,500 обоего пола, слѣдовательно на квадратную версту приходится по 29 обоего пола, на каждую душу мужескаго пола по 7 десятинъ. Мѣстоположеніе гористое, возвышенное; орошается рѣками Большимъ и Малымъ Цывилями. Почва земли преимущественно черноземная, чрезвычайно плодородная; здѣшній хлѣбъ идетъ въ столицы. Скотоводство въ цвѣтущемъ состояніи; у Татаръ есть порядочные конскіе заводы.

Цыганскій король. Желая освободиться отъ затрудненій управленія Цыганами, польское правительство придумало избрать имъ въ 1607 году короля, который назначался отъ королевской канцеляріи и управлялъ Цыганами деспотически. Послѣднимъ цыганскимъ королемъ былъ Игнатій Марцинкевичъ, умершій 1780 г. въ Литвѣ.

Цыганы, кочующій народъ неизвѣстнаго происхожденія. Языкъ и нравы ихъ служатъ нѣкоторымъ доказательствомъ индѣйскаго ихъ происхожденія. Хотя языкъ Цыганъ теперь измѣнился, однакожъ въ немъ еще сохранилось много словъ санскритскихъ, бенгальскихъ, индостанскихъ, мултанійскихъ и малабарскихъ. Если Цыганъ искать между кастами Индусовъ, то они болѣе всего подходятъ къ отдѣленію Судровъ, называвшемуся Коррева и состоявшему изъ бродягъ, не имѣвшихъ постояннаго жилища, спавшихъ въ палаткахъ и занимавшихся плетѣніемъ корзинъ и дѣланіемъ крышекъ для горшковъ; жены же ихъ добывали деньги, предсказывая будущее. Вотъ нравы, ничѣмъ не отличающіеся отъ нравовъ нынѣшнихъ Цыганъ. У разныхъ народовъ Цыганы называются различно, а сами называютъ себя Ромничель (сынъ жены) или Ромъ (люди). Всѣ хроники утверждаютъ, что кочующій цыганскій народъ прежде всего показался въ Молдавіи, при Александрѣ Добромъ, 1407 года. Отсюда они распространились по Валахіи, Трансильваніи, Венгріи и прочимъ странамъ Европы. Они приписывали себѣ египетское происхожденіе, потому-то Венгерцы называли ихъ «фараоновымъ отродьемъ», а Французы, Англичане и Испанцы — Egyptiens, Gypsies и Gitanos. Не признавая собственной религіи, они притворно слѣдовали вѣрѣ той страны, гдѣ находились, и такимъ образомъ вездѣ были терпимы. Въ 1417 г. они показались въ Германіи, на берегахъ Сѣвернаго моря, а въ 1418 г., на пятый мѣсяцъ по окончаніи Констанцскаго собора, проникли въ Швейцарію, подъ предводительствомъ Михеля, называвшагося герцогомъ египетской страны; товарищей его называли Цингарами или Цыганами. Въ 1422 г. другой герцогъ Андрей, тоже будтобы изъ Египта, пришелъ съ шайкою къ Болоньи, и въ то же время еще одна шайка явилась съ предводителемъ предъ Базелемъ. Число Цыганъ, прибывшихъ въ Швейцарію, простиралось, по счисленію лѣтописца Стреулеп-

та, до 14,000 человѣкъ. Они увѣряли, что прибыли изъ Египта, а въ самомъ дѣлѣ пришли изъ Венгріи, куда переселились изъ Молдавіи. Большое число Цыганъ осталось въ Молдавіи и Валахіи. Венгерскіе Цыганы, перешедшіе въ Германію, разлились по Франціи, Англіи и Испаніи. Неизвѣстно, когда они впервые показались во Франціи. Пакье, въ «Recherches de la France», утверждаетъ, что въ 1427 г. они были въ Парижѣ. Чернь называла этихъ бродягъ (penancier) кающимися грѣшниками. Несмотря на то, что уже Францискъ I приказалъ ихъ преслѣдовать, что въ 1561 и 1612 годахъ было велѣно даже ловить ихъ, и что и теперь полиція дѣятельно преслѣдуетъ бродягъ, Франція до-сихъ-поръ еще не избавилась отъ Цыганъ. Они еще водятся въ Лотарингіи и Эльзасѣ. Изъ Франціи Цыганы перешли частью въ Испанію, гдѣ они значительно размножились, особенно въ Мурсіи, въ окрестностяхъ Кордовы, Кадикса и Ронды, частью въ Англіи, гдѣ до сихъ поръ еще существуютъ предводители, называемые цыганскими королями. При Генрихѣ VIII, въ 1531 г., и при Елисаветѣ, въ 1563 г., по распоряженію парламента, они подверглись сильному преслѣдованію. Не смотря на строгость мѣръ, они удержались въ Англіи въ значительномъ числѣ; послѣдній ихъ король умеръ въ февралѣ 1835 г. въ бествудленскомъ таборѣ, въ Роттингамѣ. Ему наслѣдовала дочь его. Въ Шотландіи Цыганы были признаны отдѣльнымъ и независимымъ народомъ и до того размножились, что число ихъ простиралось до ста тысячъ; но теперь оно чрезвычайно уменьшилось Въ Даніи они постоянно были преслѣдуемы. Въ Италіи, особливо въ Папскихъ владѣніяхъ, Цыганы находятся въ значительномъ числѣ, хотя по закону они не могутъ пребывать въ одномъ мѣстѣ болѣе трехъ ночей сряду. Въ Венгріи король Сигизмундъ далъ имъ 18 апрѣля 1423 г. особыя права и преимущества, что̀ было причиною размноженія ихъ въ этой странѣ. Они имѣли въ каждомъ комитатѣ своихъ особыхъ начальниковъ, называвшихся «Agiles», которые въ то же время были ихъ судьями. Верховный ихъ начальникъ былъ выбираемъ изъ нихъ самимъ палатиномъ и, какъ всѣ венгерскіе дворяне, носилъ титулъ «Egregius». Марія Терезія старалась о образованіи Цыганъ и запретила имъ въ 1768 и 1773 годахъ жить въ палаткахъ и шалашахъ. По ея смерти, Цыганы снова принялись за кочевую жизнь, поэтому Іосифъ II издалъ циркуляръ, отъ 12 сент. 1782 г., касательно трансильванскихъ Цыганъ. Его распоряженія имѣли болѣе успѣха. Цыганы занялись земледѣліемъ и бросили кочевую жизнь. Болѣе всего осталось Цыганъ въ Молдавіи и Валахіи; обязанности ихъ опредѣлены молдавскимъ кодексомъ, изданнымъ въ 1833 г.; въ Валахіи они управляются этими же законами. Въ обоихъ княжествахъ Цыганы принадлежатъ или казнѣ, или помѣщикамъ. Казенныхъ Цыганъ считается въ Молдавіи до четырехъ, а въ Валахіи до трехъ тысячъ семействъ. Казенные ведутъ жизнь кочевую, платятъ повинность и управляются судьями (надъ каждыми 9-ю семействами одинъ судья). Судья находится въ зависимости отъ «булабуссы» или воеводы. Булабуссы получаютъ изъ собираемой подати по два піастра со ста, имѣютъ право наказывать виновныхъ и отвѣчаютъ предъ правительствомъ за своихъ подчиненныхъ. Не казенные Цыгане принадлежатъ монастырямъ или боярамъ и раздѣляются на «лайессовъ» и «ватрасовъ»; частные лайессы во всемъ походятъ на казенныхъ, а ватрассы имѣютъ постоянныя жилища и не называются Цыганами; они совершенно забыли языкъ, нравы и обычаи своихъ соплеменниковъ, живутъ въ селахъ, занимаются ремеслами и почитаются лучшими музыкантами въ Молдавіи и Валахіи. Они не знаютъ нотъ, но услышавъ однажды сонету Моцарта, исполняютъ ее лучше и отчетливѣе того, отъ кого ее слышали. Цыгане играютъ на скрипкѣ, на кобзѣ (девятиструнномъ инструментѣ, похожемъ на мандолину), на найѣ (пановой флейтѣ), на тамбуринѣ и на москалѣ (старинной сирингѣ). Въ Россіи, какъ и вездѣ, Цыганы появились въ срединѣ XV ст.; они разсѣяны почти по всѣмъ губ., но средоточіемъ ихъ сборища служитъ Москва; тутъ они населяютъ цѣлый кварталъ, прилегающій къ Никитскому бульвару. Въ Польшѣ, еще король Сигизмундъ I хотѣлъ принудить Цыганъ къ осѣдлой жизни и для того велѣлъ имъ выдавать паспорты, но эта мѣра мало принесла пользы. Когда около 1556 г. совершаемые Цыганами разбои и воровства сдѣлались очень часты, то конституціею 1557 г. они были изгнаны изъ Польши; потомъ 1563 г. повелѣно вездѣ ихъ отыскивать и изгонять, а 1578 г., подтверждено, что тотъ, кто дастъ убѣжище Цыгану, считается его соучастникомъ. Однакожъ эти мѣры не помогли. Цыганы являлись вездѣ, но мало-по-малу они стали селиться по деревнямъ и заниматься торговлею. Въ самой Польшѣ королевскою канцеляріею были назначаемы цыганскіе правители съ неограниченною властью и назывались королями Цыганъ. Въ Литвѣ это право присвоили себѣ Радзивиллы, которые на

значали цыганскихъ королей, пребывавшихъ въ гор. Мирѣ, въ Новогородскомъ воеводствѣ. Въ Россіи указомъ 1809 г. воспрещено изъ бродяжничество; въ 1839 г. повелѣно принять рѣшительныя мѣры къ искорененію бродяжничества Цыганъ, посредствомъ водворенія ихъ въ казенныхъ селеніяхъ, для этого назначенъ даже окончательный срокъ 1 янв. 1841 г. У насъ Цыганы занимаются мелочною торговлею, мѣною лошадей и нѣкоторыми ремеслами; молодыя Цыганки снискиваютъ себѣ пропитаніе пѣніемъ и плясками, а старухи занимаются гаданіемъ на картахъ и хиромантіей. Питая отвращеніе отъ всякой гражданственности, они рѣдко гдѣ имѣютъ осѣдлость, какъ напр. въ городѣ Петровскѣ (Саратовской губ.), гдѣ занимаются торговлею и мѣною лошадей, а крымскіе Цыганы—и кузнечнымъ ремесломъ. Вообще Цыганы не исповѣдуютъ никакой религіи, а слѣдуютъ фетишизму, т. е. поклоняются предметамъ, полезнымъ для ихъ жизни, и вѣруютъ въ предопредѣленіе. Въ христіанскихъ земляхъ они прикидываются христіанами, въ Турціи — магометанами, а съ Евреями они Евреи. Не имѣя религіи, они не знаютъ и брачныхъ союзовъ: 14-ти-лѣтній мальчикъ беретъ первую попавшуюся ему дѣвушку, даже изъ родныхъ, и женится на ней; при этомъ новобрачные разбиваютъ кувшинъ и бракъ совершенъ. Тонана—національная ихъ пляска, состоитъ въ прыжкахъ и въ быстрыхъ тѣлодвиженіяхъ руками и ногами. Всѣ Цыганы отвратительны, нечистоплотны, Цыганки безстыдны. Кочующіе Цыганы охотно ѣдятъ животныхъ, умершихъ отъ болѣзни. Общее число Цыганъ въ Европѣ:

Въ Молдавіи и Валахіи	200,000 душъ
— Турціи	200,000 —
— Венгріи	100,000 —
— Испаніи	40,000 —
— Англіи	10,000 —
— Россіи	25,000 —
— Германіи, Франціи и Италіи .	40,000 —
Итого	600,000 душъ

Лучшее историческое сочиненіе о Цыганахъ написалъ Ѳ. Чацкій (см.). За нимъ слѣдуетъ: Грельманъ «Historischer Versuch über die Zigeuner» (1787); Граффундеръ «Grammatik der Zigeuner-Sprache» (1835); Миклъ де-Прогальничанъ «Esquisse sur l'histoire, les moeurs et la langue des Cigains» (Берлинъ, 1837).

Цылибинская пустынь; находится въ Вологодской губерніи, въ 28 вер. къ ю. отъ Яренска. Она основана преподобнымъ Димитріемъ, проповѣдывавшимъ Зырянамъ слово Божіе послѣ св. Стефана.

Цымлакъ (Григорій), кіевскій митрополитъ, въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ названъ Замблакъ, Цамблакъ, Зимблакъ, Симблакъ, Цемивлакъ и Семивлахъ. Наши лѣтописцы считаютъ его родомъ изъ Болгаръ. Цымвлакъ до своего пришествія въ Кіевъ былъ игуменомъ молдавской обители, называемой Пандократора, а потомъ Дечьской въ Сербіи. Избраніе и возведеніе его на кіевскую митрополію составляетъ важную эпоху въ русской церковной исторіи. По нашествіи на Россію Татаръ, когда и Кіевъ со всею своею областью былъ занятъ въ 1240 году и разоренъ Батыемъ, то былъ тамъ убитъ и митрополитъ Іосифъ. Послѣ чего въ Россіи 10 лѣтъ не было митрополита. Въ 1250 г. былъ посвященъ константинопольскимъ патріархомъ въ митрополиты Кіеву Кириллъ, но онъ, нашедши всю свою паству опустошенною отъ Татаръ, и видя продолженіе частыхъ набѣговъ, переселился во Владиміръ-на-Клязьму. Митрополитъ Петръ перенесъ свой престолъ въ Москву; въ Кіевѣ же со временъ Кирилла управляли іерархическими дѣлами митрополичьи намѣстники. Всероссійскіе митрополиты временно пріѣзжали въ Кіевъ и далѣе за Днѣпръ обозрѣвать свои епархіи. Но и это ихъ вліяніе на тамошнія церкви при Ѳеогностѣ стало уже ослабѣвать, а въ 1351 г., за годъ до кончины этого митрополита, былъ уже посвященъ отъ болгарскаго митрополита особый литовскій и волынскій митрополитъ Ѳеодоритъ. Послѣ него митрополитами были Романъ (1354) и Германъ (1371). Между-тѣмъ Ольгердъ отторгъ отъ Россіи Черниговъ, Смоленскъ и другія княжества. Тогда кіевская митрополія имѣла особаго митрополита Кипріяна (съ 1376), который, перешедъ въ 1381 г. въ Москву, удержалъ за собою объ митрополіи; но при его преемникѣ, митрополитѣ Фотіи (1402), великій князь литовскій Витовтъ Кейстутьевичъ, перешедъ изъ православія въ латинство, не захотѣлъ видѣть и епархій своихъ областей подчиненными московскому митрополиту, и въ 1414 г. созвалъ въ Новгородѣ Литовскомъ соборъ изъ 9 своихъ епископовъ, предложилъ имъ избрать особаго митрополита для Кіева и отправить избраннаго въ Константинополь, для посвященія. Соборъ долго не рѣшался на раздробленіе Церкви; но наконецъ принужденный угрозами великаго князя, избралъ въ кіевскіе митрополиты Григорія Цымвлака и отправилъ его съ своими и великокняжескими граматами въ Константинополь. Однакожъ это посольство было безуспѣшно. Императоръ и патріархъ не согласились на раздѣленіе Всероссійской іерархіи, боясь про-

извести этимъ раздоръ, и Григорій возвратился въ Литву непосвященнымъ. Но Витовтъ въ 1416 г. опять созвалъ соборъ и принудилъ его, 15 ноября, посвятить Григорія въ кіевскіе митрополиты, а въ оправданіе этого поступка противъ константинопольскаго патріарха и всероссійскаго митрополита, велѣлъ составить соборный приговоръ объ отчужденіи кіевскихъ поднѣпровскихъ и литовскихъ церквей отъ московской іерархіи. Послѣ чего утвердилось раздѣленіе іерархій и произвело пагубныя послѣдствія, потому-что Витовтъ имѣлъ въ виду не пользу православныхъ церквей, но приближеніе ихъ къ готовившейся уже уніи. Григорій самъ предвидѣлъ это, и для того старался уговорить Витовта къ обращенію въ православіе, какъ свидѣтельствуютъ наши лѣтописи, но этотъ князь отвѣчалъ ему, что онъ тогда обратится, когда Григорій поѣдетъ въ Римъ и переспоритъ въ вѣрѣ папу. Митрополитъ не устрашился этого предложенія, и дѣйствительно, въ 1418 г., ѣздилъ на римскій констанцскій соборъ, но съ какимъ успѣхомъ возвратился, неизвѣстно, а въ 1419 ум. Преемникъ его, митрополитъ Герасимъ, за непокорность папѣ, а другіе пишутъ, за измѣну князю Свитригайлу, сожженъ въ Витебскѣ; послѣдовавшіе же митрополиты Исидоръ и Григорій (1437—1458) приняли унію. Нѣкоторые наши писатели, изъ путешествія Цымблака на западъ заключаютъ, что онъ ѣздилъ туда для переговоровъ объ уніи, а потому называютъ этого митрополита отступникомъ и уніатомъ, да и въ московскомъ старинномъ чиноположеніи на недѣлю православія имя его провозглашалось на ряду съ отступникомъ митрополитомъ Исидоромъ и его послѣдователями Григоріемъ и Спиридономъ, но кіевскіе лѣтописцы оправдываютъ его самымъ увѣщаніемъ Витовта къ обращенію. Современникъ этихъ событій, Іоаннъ Линденблаттъ, въ своей прусской хроникѣ (напечатанной въ 1823 г. въ Кёнигсбергѣ, подъ заглавіемъ «Jahrbücher des Johannes Lindenblatt's») подъ 1418 г. также пишетъ, что Витовтъ дѣйствительно послалъ своихъ епископовъ и священниковъ къ папѣ, на констанцскій соборъ, донося, что будто они желаютъ покориться Римской Церкви, но эти духовные на вопросъ бывшимъ тамъ польскимъ духовнымъ объявили, что они пришли только по повелѣнію Витовта, и не намѣрены покоряться Римской Церкви. Польскій историкъ Кромеръ (въ 20-й книгѣ своей польской исторіи) также свидѣтельствуетъ, что около 1430 г. сожжены всѣ литовскія церкви грече скаго исповѣданія и разрушены до основанія; чего литовцы не сдѣлали бы, если бы тогда введена была унія, которая дѣйствительно началась уже со времени флорентинскаго собора, т. е. съ 1440 г. Вѣроятнѣе, что все нареканіе на митрополита Григорія можно приписать единственно неудовольствію московскихъ митрополитовъ на то, что съ Цымблака началось раздѣленіе іерархіи. Какъ бы то ни было, но и наши лѣтописи отдаютъ справедливость личнымъ его достоинствамъ. Они говорятъ, что этотъ пастырь былъ «мужъ благоговѣйный, книженъ зѣло, изученъ книжной мудрости всяцѣй изъ дѣтства и многа писанія сотворивъ, остави». Въ московской патріаршей библіотекѣ донынѣ сохраняется двадцать семь поучительныхъ и похвальныхъ словъ его на разные господскіе праздники и памяти святыхъ. Въ числѣ ихъ есть его «Надгробное слово Кипріяну архіепископу» (митрополиту) русскому, скончавшемуся 1406 г. Св. Димитрій Ростовскій въ своемъ каталогѣ кіевскихъ митрополитовъ упоминаетъ, что Цымблакъ сочинилъ также «Житіе св. Параскевы Терновскія» и уставилъ въ кіевской іерархіи праздновать ея память 14 октября. Въ библіотекѣ Іосифо - Волоколамскаго монастыря при житіи ея, описанномъ Евфиміемъ патріархомъ терновскимъ, приложено только «Слово Григорія Самблака о томъ, како пренесена быть въ Сербскую землю». Тамъ же есть его «Житіе Стефана, царя сербскаго, иже въ Дечахъ». Прочія же его сочиненія потеряны или не извѣстны.

Цымлянская станица; нах. во 2-мъ донскомъ начальствѣ, земли Войска Донскаго; лежитъ на правой сторонѣ протока р. Дона, при подошвѣ высокой горы, въ 5 вер. отъ устья р. Цымлы. Эта станица славится своими виноградниками и выдѣлкою вина, извѣстнаго подъ именемъ «цымлянскаго». Жителей 3,400 об. п. Сентября 14 бываетъ годовая (Воздвиженская) ярмарка, на которой преимущественно торгуютъ скотомъ.

Цынга (Scorbutus). Цынготная болѣзнь обнаруживается рыхлостью и синеватостью дёсенъ, изъ которыхъ отъ легкаго прикосновенія отдѣляется кровь, вонючимъ запахомъ изо рта, выпаденіемъ и шаткостью зубовъ, блѣдностью и одутловатостью лица, синими пятнами на кожѣ, твердою опухолью ногъ; въ высшей степени развитія болѣзни являются: одышка, водяная болѣзнь, синеватыя губчатыя язвы на ногахъ, ломота конечностей, иногда омертвѣніе, отъ котораго отпадаютъ цѣлыя части. Такъ-какъ цынга состоитъ въ разложеніи крови, въ упадкѣ ея жизненныхъ началъ и въ подверженности гніенію, то въ діэтетическомъ

отношеніи необходимо окислотвореніе крови и укрѣпленіе силъ въ матеріяльномъ смыслѣ. Изъ исторіи медицины извѣстно, что морская цынга опаснѣе, нежели сухопутная. Для этого полезно употребленіе чистой свѣжей воды, на кораблях необходимо провѣтриваніе и обмываніе судовъ, и опрятность; весьма полезны свѣжія растенія, какъ-то: кислая капуста, щавель, лимонъ, особенно лимонный сокъ, употребляемый внутрь и снаружи, морской лукъ, уксусъ, пиво; изъ винъ, портвейнъ и мадера, и вообще минеральныя кислоты. — Въ Сибири Камчадалы пользуются отъ цынготной болѣзни ложечною травою подъ именемъ «мыткажуна», прикладывая листья ея къ деснамъ для истребленія «назубицы». Для той же цѣли, какъ они, такъ и другіе сибирскіе народы, пьютъ взваръ изъ Брусники, (Vaccinium vitis idaea) и Шикши (Empetrum), называемой иначе Сцыхою или Ягоднымъ вереском. Архангельскіе моряки, отправляясь въ Новую-Землю и въ другія мѣста Ледовитаго моря, для рыбныхъ промысловъ, запасаются Морошкой (Rubus chamaemorus), и сосновыми шишками, какъ противуцынготными средствами, которыя пьютъ въ видѣ чая.

Цытварное сѣмя (Semen Cinæ, Semen Santonici или Semen contra vermes), извѣстное глистогонное лекарство — смѣсь нераспустившихся цвѣтковъ и цвѣтныхъ ножекъ, собираемыхъ въ Азіи и сѣверной Африкѣ съ различныхъ породъ Чернобыльника. Въ торговлѣ болѣе извѣстны два сорта Цытварнаго сѣмяни: Левантскій или Алепскій (Semen cinæ levanticum) лучшій сортъ, и Варварійскій или Африканскій (S. cinæ barbaricum). Цытварное сѣмя имѣетъ противный ароматическій камфорный запахъ и острогорькій ароматическій вкусъ. Оно содержитъ въ себѣ горькосоляное и вмѣстѣ раздражающее экстрактивное вещество, зеленую смолу, сильно-пахучее, остроторьковатое эфирное масло, бѣлый кристаллическій сантонинъ, разныя соли и проч. Оно составляетъ отличное противуглистное лекарство, отвращающее зарожденіе и убивающее особенно мелкихъ и круглыхъ глистовъ (Ascaris lumbricoides), но не солитера, и потому оно входитъ въ составъ Бремсеровой и Шгерковой противуглистной кашки и употребляется съ большою пользою, преимущественно для дѣтей, тѣмъ-болѣе, что при этомъ оно благодѣтельно дѣйствуетъ на желудокъ, именно своею горечью оно укрѣпляетъ плототвореніе кишечнаго канала, обыкновенно бывающаго въ упадкѣ при глистахъ, а съ другой стороны, своими летучими эфирномасляными началами дѣйствуетъ на чувствительность брюшныхъ органовъ и возбуждаетъ отправленія брюшныхъ сплетеній. Собственно противуглистное начало этого сѣмяни есть *сантонинъ*, который, по опытамъ Мейера, въ высшей степени сосредоточиваетъ въ себѣ противуглистную силу сѣмяни, потому что 4—6-гр. его, въ пилюляхъ, и раздѣленные на многіе пріемы достаточны для совершеннаго изгнанія, въ теченіе немногихъ часовъ, кишечныхъ глистовъ, которыя отъ него извергаются мертвыми.

Цыца, славянская богиня, изображавшаяся со множествомъ грудей. Въ IX вѣкѣ главный ея храмъ находился въ городѣ Цыца, нынѣ Цейцъ (Zeiz). Она покровительствовала не только маленькимъ дѣтямъ, но и всѣмъ вообще созданіямъ, поэтому Славяне ее очень уважали.

Цѣлебный Сольникъ, см. **Язвенникъ** (Anthylis vulneraria, Linn.).

Цѣлибуха, см. **Чилибуха** (Strychnos, Nux vomica, Linn.).

Цѣлибушныя, см. **Чилибушныя** (Strychneæ).

Цѣлованіе. Въ первѣнствующей Церкви было въ обыкновеніи взаимное цѣлованіе вѣрующихъ предъ причащеніемъ Святыхъ-Таинъ въ знакъ единенія ихъ и любви (Dion. Areopag. Hier. eccles. c. III. § VIII; Just. Apol. II p. 97; Athen. Legat. p. 76; Tertul. De orat. c. IX). Это цѣлованіе, извѣстное подъ именемъ *цѣлованія мира*, Діонисій-Ареопагитъ (loc. cit.) называетъ цѣлованіемъ божественнѣйшимъ (ἀσπασμὸς θεῶτατος); Тертулліанъ (loc. cit.) называетъ его печатью молитвъ. Думаютъ, что каждое собраніе къ Богослуженію оканчивалось въ нѣкоторыхъ церквахъ цѣлованіемъ и впослѣдствіи перемѣнено на цѣлованіе креста. Въ настоящее время въ православной Церкви въ обычаѣ цѣлованіе въ плечо между священниками, когда ихъ нѣсколько совершаютъ литургію въ одно время. Во время праздника Пасхи въ обыкновеніи взаимное цѣлованіе между всѣми вѣрующими. Усопшіе христіане, по чиноположенію нашей Церкви, напутствуются въ другой міръ цѣлованіемъ отъ своихъ родныхъ и знакомыхъ. Въ церковнославянскомъ языкѣ слово «цѣлованіе» имѣетъ еще переносное значеніе привѣтствія, поздравленія (Матѳ. V. 47; X. 12; Лук. I. 29, 41; 1 Кор. XVI. 19), такъ-какъ и греческое слово ἀσπάζομαι значитъ «люблю, выражаю свою любовь обнимаю, цѣлую, поздравляю, привѣтствую».

Цѣломудріе. Этимъ словомъ означается совершенная чистота чувствъ и дѣйствій лица одного пола въ разсужденіи лицъ другаго. Основанія этого расположенія, равно какъ и

всѣхъ другихъ добродѣтельныхъ и порочныхъ наклонностей, лежитъ уже въ самой природѣ нашего духа: рядомъ съ естественнымъ, весьма рано возникающимъ, влеченіемъ одного пола къ другому, въ нашей душѣ развивается нѣкоторое особое расположеніе, умѣряющее порывы нашихъ влеченій, препятствующее свободному, безпорядочному ихъ обнаруженію: это — *застѣнчивость, стыдливость*. Напрасно нѣкоторые психологи старались объяснить это чувство изъ обычаевъ и правилъ, внушаемыхъ при воспитаніи; мы находимъ его, хотя конечно значительно ослабленнымъ и притупленнымъ, даже и въ тѣхъ дѣтяхъ, въ которыхъ не могли развить его ни примѣръ, ни внушенія, часто скорѣе притупляющія, чѣмъ изощряющія это чувство. Застѣнчивость или стыдливость, выражающаяся въ отношеніяхъ къ другому полу, называется *невинностью*. Въ началѣ это — нѣкоторый видъ разумнаго инстинкта, охраняющаго нашу природную цѣлость; онъ обнаруживается въ какомъ-то непроизвольномъ удаленіи отъ всего того, что даже намекаетъ на чувственное сближеніе съ лицами другаго пола. Хотя мы и высоко цѣнимъ въ общественной жизни подобное настроеніе души, но тѣмъ не менѣе оно не есть еще добродѣтель въ настоящемъ смыслѣ слова: это только добродѣтельный, разумный инстинктъ. Чтобы это чувство могло превратиться въ настоящую добродѣтель, оно должно освѣтиться живымъ сознаніемъ отвратительности и противоразумности всего того, чѣмъ оно оскорбляется, сдѣлаться свободнымъ, намѣреннымъ удаленіемъ отъ всего того, чѣмъ нарушается разумность нашихъ отношеній къ другому полу. Но какъ часто съ прояснѣніемъ сознанія утрачивается первоначальная живая раздражительность цѣломудреннаго чувства, котораго въ дѣятельной жизни никакъ не могутъ замѣнить самыя тонкія умствованія! Поэтому потребна величайшая осторожность въ обращеніи съ этимъ чувствомъ, которое, утративъ однажды свою естественную живость и цѣлость, не можетъ возстановить ее никакими искусственными мѣрами. При воспитаніи одни хотятъ основать цѣломудріе на совершенномъ невѣдѣніи всего того, чѣмъ оно нарушается — пріемъ, весьма вѣрный для воспитанія женщины, но съ трудомъ прилагаемый къ воспитанію мальчика. Были и такіе, которые хотѣли притупить пагубную стремительность нецѣломудренныхъ чувствъ чрезъ умѣренное, своевременное и благоразумное сообщеніе воспитанникамъ всего того, что непремѣнно дошло бы до ихъ свѣдѣнія какими-нибудь задними путями, и потому гораздо сильнѣе и вреднѣе подѣйствовало бы на ихъ воображеніе. Половыя влеченія ни съ одною изъ духовныхъ силъ не состоятъ въ такой тѣсной связи, какъ съ воображеніемъ; направляя его, усиливая и воспламеняя, они и сами въ свою очередь питаются и разжигаются тѣми образами, которые проводитъ воображеніе передъ сознаніемъ. И потому главное вниманіе воспитателя должно быть устремлено на то, чтобы 1) умѣрить излишнюю раздражительность и горячность воображенія занятіями, требующими умственнаго и практическаго напряженія; 2) очистить и облагородить его чрезъ созерцаніе изящныхъ, чисто-нравственныхъ картинъ. Какъ совершенное удаленіе одного пола отъ другаго, такъ и излишнее ихъ сближеніе противны цѣлямъ природы и вредны для нашего нравственнаго быта. Первое, часто не спасая нашего цѣломудрія, всегда придаетъ нравамъ какую-то грубость и дикость; второе разрушаетъ то нравственное уваженіе, которое полы должны взаимно питать другъ къ другу; сглаживаетъ то моральное различіе между ними, которое такъ необходимо для полноты и гармоніи человѣческаго общества. Очень трудно найти въ воспитаніи и общественной жизни ту благоразумную средину, которая предохраняла бы наше цѣломудріе отъ всякой опасности; здѣсь-то особенности и обнаруживается незамѣнимость природнаго чувства искусственными мудрованіями. Цѣломудренное настроеніе духа выражается въ различныхъ внѣшнихъ проявленіяхъ, и потому мы различаемъ *цѣломудріе словъ, цѣломудріе взоровъ, цѣломудріе поступковъ, цѣломудріе жестовъ* и т. п.—Противоположное цѣломудрію настроеніе духа есть *сладострастіе*, которое, превращаясь въ дѣйствіе, называется *распутствомъ*.

Цѣлый. Въ славянской Библіи это слово въ разныхъ мѣстахъ имѣетъ различный смыслъ. Отпуская своихъ учениковъ на проповѣдь, Іисусъ Христосъ напутствуетъ ихъ слѣдующимъ наставленіемъ: «будите мудри яко змія, и *цѣли* (ἀκέραιοι), яко голубіе» (Мат. X. 16). Греческое ἀκέραιος (отъ α *не* и κεράννυμι, смѣшиваю), значитъ «чистый, безпримѣсный»; въ перен. смыслѣ «невинный, чистосердечный, честный». Такимъ-образомъ наставленіе Божественнаго Учителя имѣетъ слѣдующій смыслъ: «находясь въ такомъ же положеніи, какъ овцы посреди волковъ (слова Іисуса Христа), будьте осторожны и умѣйте уклоняться отъ грозящихъ вамъ отвсюду опасностей, какъ змѣи умѣютъ ускользать отъ грозящихъ имъ ударовъ, но пусть это благоразуміе не будетъ

хитростью; будьте чисты сердцемъ, также кротки и безхитростны, не злобивы, какъ голуби». Въ евангеліи Іоанна Богослова читаемъ: «хощеши ли цѣлъ быти» (V. 6). Здѣсь слово «цѣлъ» есть переводъ греческаго ὑγιὴς, *здоровый*.

Цѣперскіе, русскій княжескій домъ въ великомъ княжествѣ Литовскомъ, отличившійся въ первой половинѣ XVII вѣка особенною преданностію вѣрѣ своихъ предковъ. Во время гоненія на православіе, князья Константинъ-Доіматъ, Богданъ и супруга его Анна Цѣперскіе, доставили убѣжище гонимымъ православнымъ основаніемъ монастыря (Цѣперскаго), надѣленнаго ими вкладами (Константинъ-Доіматъ отдалъ свое недвижимое имѣніе) и поручили его завѣдыванію виленскаго братства (см.), съ тѣмъ условіемъ, чтобы, если виленское братство или этотъ монастырь, не захотятъ быть подъ властью константинопольскаго патріарха, отступятъ отъ православія и присоединятся къ Уніи, то Цѣперскій монастырь поступилъ бы въ собственность того монастыря, который, въ Литовскомъ княжествѣ, останется вѣрнымъ православію (Собр. виленск. грам. 2.).

Цѣпная или Непрерывная дробь, см. **Непрерывныя дроби**.

Цѣпная линія (веревочная или катенарія); образуется совершенно гибкою и нерастягивающеюся цѣпью, или нитью, свободно висящею между двумя точками, въ которыхъ она укрѣплена концами. Свойства ея открыты Гюйгенсомъ, Лейбницемъ и Іоганомъ Бернулли, когда въ 1960 г. вопросъ о цѣпной линіи былъ предложенъ Яковомъ Бернулли (см. «Лек. чистой и прик. математики» ак. Буняковскаго).

Цѣпное правило или Сложное тройное правило; служитъ для опредѣленія отношенія двухъ чиселъ, когда извѣстно отношеніе каждаго изъ нихъ къ другимъ. Цѣпное правило основано на геометрическихъ пропорціяхъ. Рѣшеніе слѣдующаго вопроса ясно покажетъ, въ чемъ оно состоитъ: «Сколько нужно заплатить за 25 саженей земляной работы, когда за 86 фут. той же работы заплачено было 300 руб.?» Обращая футы въ сажени, составимъ *пропорціи*: 7 ф. : 1 саж. = 86 ф. : $^{86}/_{7}$ саж. Если за $^{86}/_{7}$ саж. заплачено 300 р., то за 25 саж. получимъ изъ пропорціи: $^{86}/_{7}$ с. : 300 р. = 25 : $610^{20}/_{43}$ р. И такъ за 25 саженей надобно будетъ заплатить $610^{20}/_{43}$ р. Посредствомъ этого же правила рѣшаютъ также задачи о *переводѣ денегъ* при извѣстномъ вексельномъ курсѣ. Положимъ, что требуется перевесть 10,000 франц. франковъ чрезъ Берлинъ на русскіе рубли, зная, что 10 франц. франковъ = 2,72 прусск. талеровъ, а 100 прусск. талеровъ = 326 руб.?» Для рѣшенія составимъ рядъ слѣдующихъ пропорцій:

10 фр. : 2,72 т = 10,000 ф : x тал.

100 : т 326 р. = x : y руб.

Перемноживъ почленно всѣ пропорціи, получимъ:

1000 : 326 × 2,72 = 10,000 × x : xy, или

1 : 886,72 = 100 : y = 8867,2 руб.

Цѣпь Мономахова, драгоцѣнность, хранящаяся въ московской мастерской оружейной палатѣ. Она прислана великому князю Владиміру Мономаху греческимъ императоромъ Алексѣемъ Комниномъ, вмѣстѣ съ другими регаліями дѣда его, Константина Мономаха. Ученые полагаютъ, что этою цѣпью препоясывались крестообразно на оба плеча, и что всѣ подобныя цѣпи были тогда символомъ неразлучной связи монарха съ подданными и эмблемою силы и могущества во взаимной ихъ связи. Эта цѣпь, длина которой 2 аршина и 2 вершка, вѣситъ 2 фунта и 17 золотниковъ.

Цѣхановъ, мѣстечко Плоцкой губ., Пржасницкаго уѣзда, на р. Лыдини. Былъ нѣкогда городомъ въ Мазовецкомъ воеводствѣ и гл. мѣстомъ Цѣхановской земли, съ древнимъ замкомъ, по среди озера. Въ 1207 г. онъ былъ во владѣніи мазовецкихъ князей; въ 1244 г. Пруссаки, опустошая Мазовію, приблизились къ этому городу, но были разбиты Мазурами и Ленчицянами; въ 1267 г. онъ снова былъ сожженъ Пруссаками, а 1337 г. разоренъ Литовцами. Въ 1465 г. здѣсь были разбиты Меченосцами мазовскія войска. Въ 1526 г. Цѣхановъ былъ присоединенъ, вмѣстѣ съ землею, къ коронѣ и отданъ въ пожизненное владѣніе королевѣ Бонѣ, которая иногда здѣсь проживала. Въ царствованіе Сигизмунда III городъ былъ окруженъ стѣною и валомъ; въ 1657 г. Шведы ограбили городъ и разорили замокъ. То же самое испыталъ Цѣхановъ во вторую шведскую войну, въ царствованіе короля Августа II. Теперь въ Цѣхановѣ 2,100 об. пола жителей, въ числѣ которыхъ 1,150 Евреевъ.

Цѣцишевскій (Гаспаръ Колюмна), митрополитъ римско-католическихъ церквей въ Россіи; род. въ 1743 г. отъ благородныхъ родителей, въ Мазовецкомъ воеводствѣ; учился въ народныхъ школахъ въ Варшавѣ. Въ 1762 г. онъ вступилъ въ духовный санъ. Въ то время славилась въ Варшавѣ семинарія миссіонеровъ; въ ней Цѣцишевскій началъ первое образованіе въ духовныхъ наукахъ. По окончаніи курса онъ отправился, для усовершенствованія себя, въ Римъ, гдѣ и пробылъ нѣсколько лѣтъ.

Римское училищное начальство удостоило его степени доктора богословія и церковнаго права. По возвращеніи изъ Рима, въ 1768 г., онъ былъ рукоположенъ въ священники и произведенъ въ санъ варшавскаго каноника, бывъ въ то же время избранъ отъ капитула въ провизоры семинаріи и госпитали, состоявшіе подъ надзоромъ этого капитула. Въ 1771 году епархіальное начальство избрало его въ вице-оффиціалы, а вскорѣ утвердило въ званіи оффиціала варшавской епархіи и перваго судьи въ духовномъ трибуналѣ. Польскій король Станиславъ-Августъ, уважая особенности ученость Цѣцишевскаго, назначилъ его въ 1775 году коадъюторомъ кіевскаго епископа, графа Осолинскаго, а спустя нѣсколько времени, по кончинѣ этого послѣдняго, кіевскимъ и черниговскимъ епархіальнымъ начальникомъ. Съ званіемъ епископа при польскомъ правительствѣ соединено было и званіе сенатора. Говоренныя имъ на сеймахъ рѣчи возбудили къ нему всеобщее глубокое почтеніе; голосъ его былъ уважаемъ какъ голосъ св. мужа. Въ воздаяніе этихъ добродѣтелей и заслугъ, король пожаловалъ его кавалеромъ ордена Св. Станислава 1 степ. и Бѣлаго-орла. По возвращеніи западныхъ областей Россіи отъ Польши, въ 1795 г. Императрица Екатерина II назначили Цѣцишевскаго пинскимъ епископомъ, поручивъ ему притомъ управленіе епархіями, волынскою и минскою, а Императоръ Павелъ I именовалъ его начальникомъ луцкой и житомирской епархій. Съ этого времени особеннымъ предметомъ занятій Цѣцишевскаго было устройство духовныхъ семинарій, учрежденіе приходскихъ училищъ, наблюденіе за обучавшимися въ нихъ юношами, и за духовенствомъ, чтобы оно въ точности исполняло всѣ обязанности своего сана. Онъ имѣлъ ордена: Св. Андрея Первозваннаго и Св. Александра Невскаго. Послѣ смерти митрополита Богуша-Сестренцевича, Николай I, въ 1827 г., возвелъ Цѣцишевскаго на степень могилевскаго архіепископа и митрополита римско-католическихъ церквей въ Россіи. Ослабленный въ силахъ тѣлесныхъ, но бодрый духомъ, по управленію вѣренною ему паствою, онъ обращалъ свои усилія преимущественно на искорененіе вкравшихся въ нее безпорядковъ и на утвержденіе нравственности. Ум. 16 апрѣля 1831 г., на 88-мъ году жизни.

Цѣшинъ, см. **Тешенъ**.

Цюрихское озеро; находится въ Швейцаріи, въ кантонахъ Цюрихъ, Швейцъ и Санктъ-Галленъ. Имѣетъ около 8 квмиль поверхности. Берега его красивы и плодоносны. Весьма изобилуетъ рыбою.

Цюрихъ (Zürich), швейцарскій кантонъ, между Баденомъ, Шафгаузеномъ, Санктъ-Галленомъ, Тургау, Аргау, Цугомъ и Швицомъ; простирается на 32 квадрат. мили; жителей 245,000; всѣ евангелическаго исповѣданія, кромѣ 2,000 католиковъ. Находясь на самой нижней, сѣверной возвышенности Швейцаріи, Цюрихъ мало представляетъ значительныхъ горныхъ высотъ; горы: Альби въ 2,800 фут. выш., Альманъ въ 3,680 фут. на югѣ, Легереръ въ 3,000 фут. выш., на сѣверозападѣ. Изъ долинъ текутъ рѣки: Туръ, Тёсъ, Глаттъ; наибольшія водныя массы скопляются въ Цюрихскомъ озерѣ, имѣющемъ 8½ миль длины и 1 часъ ширины; Лиммать представляетъ единственный притокъ и истокъ этого озера; потомъ въ Грейфенскомъ озерѣ, имѣющемъ 1½ часа длины, откуда вытекаетъ р. Глаттъ, и наконецъ въ Пфеффиконскомъ озерѣ, имѣется ¾ часа длины. Высокоразвитая сельская промышленность добываетъ плоды отъ мало плодородной почвы, но трудолюбіе лучше вознаграждается винодѣліемъ и огородничествомъ, а на югѣ скотоводствомъ. Рыбная ловля не такъ прибыльна. Фабрики шелковыя, шерстяныя, хлопчатобумажныя, кожевенныя, соломенныя, частью вызваны дѣятельною транзитною торговлею. Конституція съ 1830 г. демократическая. Народъ избираетъ въ большой совѣтъ 179 членовъ, а совѣтъ уже самъ принимаетъ въ себя еще 33 члена и назначаетъ исполнительный совѣтъ изъ 19 членовъ. Этотъ кантонъ обязанъ поставлять 6,756 челов. и платить 92,640 фр.; онъ приступилъ къ союзу въ 1357 г. Главный городъ, *Цюрихъ* (см.).

Цюрихъ, главный городъ швейцарскаго кантона того же имени, на р. Лиммать, на томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка выходитъ изъ Цюрихскаго озера, съ 11,000 жит.; лежитъ въ 50 льё къ с.-в. отъ Женевы, и въ 45 къ в. отъ Безансона. Этотъ древній городъ былъ уже извѣстенъ Римлянамъ, подъ названіемъ Tigurum. Въ 1218 году онъ получилъ отъ австрійскихъ императоровъ титулъ вольнаго и имперскаго города, и былъ однимъ изъ первыхъ, приступившихъ къ гельветическому союзу. Цюрихъ самый укрѣпленный городъ въ Швейцаріи, и чаще всѣхъ доставшійся въ руки непріятелей. Занятый Французами въ 1798 г., онъ взятъ Австрійцами въ іюнѣ, а Русскими въ августѣ (18) 1799 г.; но снова отбитъ Французами 26 сентября, подъ начальствомъ Массены, послѣ страшна-

го сраженія. Цюрихъ весьма промышленный и торговый городъ. Замѣчательны въ немъ: сиротскій домъ, *минстеръ* или соборъ, городская ратуша, обсерваторія, академія или каролинская коллегія, училище искусствъ, училище пѣнія, институтъ глухо нѣмыхъ, политическій институтъ, публичная библіотека, и нѣсколько ученыхъ обществъ. Жители его производятъ торговлю кисеею, шелковыми матеріями, газомъ, бумажными тканями и проч. Цюрихъ, попеременно съ Люцерномъ и Берномъ, служитъ мѣстопребываніемъ сейма.—Въ 1799 году здѣсь произошли два сраженія, первое 4 іюня, между французскою арміею Массены и австрійскою —эрцгерцога Карла; второе 25 и 26 сентября, между русскимъ корпусомъ Римскаго-Корсакова и французскою арміею Массены.—1) Французская армія, силою въ 24 баталіона и 12 эскадр. занимала 4 іюня позицію на Цюрхбергѣ, имѣя около Цюриха укрѣпленный лагерь; фронтъ позиціи былъ покрытъ укрѣпленіями и засѣками. Австрійская армія, силою въ 53 баталіона и 67 эскадроновъ, подошла къ расположенію Французовъ и эрцгерцогъ рѣшился повести въ аттаку свое лѣвое крыло и центръ на цюрихскую гору. Пять австрійскихъ колоннъ, подъ командою Готца, двинулись на гору; ихъ поддерживали войска центра, подъ начальствомъ Валлиса, а за ними слѣдовало приступомъ правое крыло австрійской арміи, подъ начальствомъ Науендорфа; несмотря на отчаянное сопротивленіе, Французы были опрокинуты, и 6 іюня Массена занялъ позицію на правомъ берегу Лиммата, на высотахъ Альбисонденъ и Альштедтенъ. Это сраженіе заставило Массену, вмѣсто наступательныхъ, перейти къ дѣйствіямъ оборонительнымъ; Французы потеряли убитыми и ранеными 2,000, Австрійцы около 3,000 чел.— 2) 25 сент. н. ст. 1799 г. между русскимъ корпусомъ, подъ начальст. Римскаго-Корсакова и Французскою арміею, подъ начал. Массены. По удаленіи изъ Швейцаріи эрцгерцога Карла союзныя австро-россійскія войска занимали оборонительную линію по рѣкѣ Лиммату, Цюрихскому озеру къ р. Линтѣ, длиною болѣе 35-ти нѣмецкихъ миль, въ слѣдующемъ порядкѣ: австрійскія войска, подъ начальствомъ Готца, составлявшія лѣвый флангъ, находились на правомъ берегу Линты, отъ Рапершвиля до верхняго Рейна; главныя силы Русскихъ, въ числѣ 12,000, подъ начальствомъ Римскаго-Корсакова, стояли впереди г. Цюриха, за р. Циль; 5,000 Русскихъ было послано въ подкрѣпленіе Готцу; 2,000 подъ начальствомъ Маркова находились за Лиммatомъ, ниже Цюриха, у Клостерфара, а на окончности праваго фланга, между Брюкомъ и Виренлосомъ, стоялъ 6,000 отрядъ Дурасова. Отбытіе изъ Швейцаріи эрцгерцога Карла, неприбытіе туда Суворова изъ Италіи, и разбросанное расположеніе союзныхъ войскъ, дали Массенѣ возможность дѣйствовать наступательно противъ Корсакова и Готца и разбить ихъ одновременно. Направивъ Сульта съ 10,000 противъ Готца, самъ Массена собралъ на Лиммatѣ около 40,000; изъ числа ихъ 15,000, подъ начальствомъ Лоржа, должны были переправиться у Клостерфара, отрѣзать Корсакова отъ Дурасова и стать на пути его отступленія къ Винтертуру; Мэнаръ съ 4,000 долженъ былъ занимать Дурасова; Мортье съ 8,000—аттаковать лѣвый флангъ главнаго корпуса Корсакова у Валлисгофена, между Цюрихскимъ озеромъ и р. Циль, а 10,000, подъ начальствомъ Клейна, были расположены въ видѣ резерва у Альтштетина. 25 сентября Лоржъ перешелъ черезъ Лиммatъ, овладѣлъ Клостерфаромъ, уничтожилъ отрядъ Маркова, отрѣзалъ Дурасова отъ главныхъ русскихъ силъ и сталъ на сообщеніяхъ Корсакова съ Шафгаузеномъ; въ то же время Мэнаръ занималъ Дурасова, а Мортье повелъ аттаки на Корсакова. Первыя нападенія Французовъ на главныя русскія силы были отбиты: это побудило Корсакова оставаться на позиціи, тогда какъ Французы занимали единственный путь его отступленія. Одна только храбрость русскихъ войскъ вывела ихъ изъ отчаяннаго положенія; они пробились сквозь войска Лоржа, соединились съ Дурасовымъ и отступили къ Винтертуру и Шафгаузену, потерявъ вообще 8,000 убитыми, ранеными и плѣнными, почти всю артиллерію и обозы. Въ тотъ же день Сультъ аттаковалъ раздробленныя войска Готца и отбросилъ ихъ за р. Туръ; самъ Готце былъ убитъ. Массена явилъ образецъ искусства и умѣнья пользоваться ошибками противниковъ; съ самаго начала сраженія успѣхъ его былъ уже рѣшенъ въ пользу Французовъ, и если бы не стойкость и мужество Русскихъ, то нѣтъ сомнѣнія, что весь корпусъ Корсакова долженъ бы былъ положить оружіе.

Цю-сѣй-цзунъ, городъ въ Тибетѣ, въ Хлессинской области, восточномъ Цзанѣ, иначе называемомъ Юй, въ 170 м. (см.) отъ главнаго города Хлессы; расположенъ на плодоносной равнинѣ, простирающейся на 100 м., близъ р. Карѣжа-муронь, впадающей въ главную р. Тибета, Яру-цзанбучу. Замѣчателенъ *Скорпіоновою пещерою*, въ которую бросаютъ связанныхъ преступниковъ, приговоренныхъ къ

смерти. Въ осьми верстахъ отъ Цю-сѣй-цзуна построенъ желѣзный мостъ черезъ р. Ярцзанбучу.

Цюцюра, полковникъ Малороссійскихъ Казаковъ; отличился, 1660 г., истребленіемъ пяти польскихъ полковъ близъ Нѣжина; во время войны Юрія Хмѣльницкаго съ Поляками, Цюцюра въ короткое время очистилъ отъ польскаго войска всю восточную Малороссію.

Цяпмдо или **Чяпмдо**, по-китайски *Чапъ-ду*, главное мѣсто тибетской области того же имени, въ 1,405 м. отъ Батана, важное въ стратегическомъ отношеніи, какъ ключъ къ Тибету со стороны Хуха-нора и Сы-чуаня, губ. Китая. Цяпмдо заключено съ трехъ сторонъ отраслями горъ; орошается справа и слѣва рѣками Цзачу или Чуань-хэ и Омчіо или Юнь-хэ, впадающими въ огромную р. Ланць-зянъ. Въ восточной части этой области находятся двѣ высочайшія подоблачныя горы Дагайла и Яюнсумду́ла. Цяпмдо мѣсто складки хлѣбныхъ запасовъ Тибета; климатъ холодный, съ частыми дождями, глубокимъ снѣгомъ и рѣзкимъ вѣтромъ. Въ 1719 г. покоренъ Китайцами, вмѣстѣ съ близлежащимъ мѣстечкомъ Рывӯцьсѣ, при р. Цзы-чу, на с.-в., близъ горъ Ваго, въ которомъ находится обширный монастырь съ храмами поразительной высоты; въ немъ мѣстопребываніе красношапочнаго хутухты.

Ч

Ч, 24 буква русской и 26 славянской азбуки; принадлежитъ къ разряду согласныхъ буквъ, и въ церковно-славянскомъ счисленіи означаетъ 90. Добровскій производитъ эту букву отъ армянской *цо*; съ нимъ соглашается Калайдовичъ; другіе же русскіе грамматики производятъ ее изъ арабскаго алфавита; по мнѣнію протоіерея Павскаго, эта буква, равно какъ *ц*, происходитъ отъ еврейской *цаде*, на которую она и похожа своимъ начертаніемъ. Буква *ч* въ разрядѣ согласныхъ принадлежитъ къ *зубнымъ придыхательнымъ*.

Чаадаевъ (Иванъ Ивановичъ), окольничій; былъ посланъ въ 1687 г. вмѣстѣ съ великимъ и полномочнымъ посломъ, боярином Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ, изъ Москвы къ нѣмецкому императору и въ Польшу, для дружескихъ увѣреній и утвержденія присяги во взаимномъ вѣчномъ мирѣ. Въ 1686 г., государи Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи и царевна Софія Алексѣевна, приказали Чаадаеву вмѣстѣ съ другими обновить и пополнить родословную книгу; но по случаю отправленія Чаадаева съ посольствомъ, мѣсто его занялъ окольничій Желябужскій.

Чаадаевы, русскіе дворяне; ведутъ свой родъ отъ Ивана Артемьевича Чаадаева, который въ 1621 и послѣдующихъ годахъ верстанъ помѣстнымъ окладомъ и при этомъ случаѣ утверждена за нимъ его старинная вотчина (Общ. Герб. IX—42).

Чаберъ, Чеберъ, Чобръ, Чебрецъ (Satureja hortensis, Linn., аберъ садовый), Чпахучая однолѣтняя травка, принадлежащая къ семейству Губоцвѣтныхъ (Labiatae). Цвѣточки у нея свѣтлоголубые или фіолетовые, попарно расположенные на цвѣточномъ черешкѣ въ углахъ верхнихъ листьевъ; чашечка дорожчатая, пятирасщепная, съ глубокими и острыми расщепами; вѣнчикъ двугубый; трубка его длиною съ чашечку и къ верху нѣсколько расширена; верхняя губа коротвая, тупая, плоская, нѣсколько вырѣзанная, а нижняя губа съ тремя тупыми лопастинками, изъ которыхъ срѣдняя нѣсколько болѣе и зубчатая. Тычинокъ четыре; всѣ онѣ короче верхней губы и подъ нею сближены. Плодъ состоитъ изъ кругловатыхъ и голыхъ сѣмянъ, лежащихъ на днѣ стойкой чашечки. Чаберъ — одна изъ душистыхъ травъ, употребляемыхъ при соленіи огурцовъ и потому она разводится у насъ почти вездѣ въ огородахъ, но растетъ и дикая въ южной Европѣ и у насъ въ южныхъ губерніяхъ, гдѣ ее называютъ чербецомъ. Чаберъ разводятъ сѣмянами, которыя сѣютъ весною; цвѣтетъ лѣтомъ и приноситъ зрѣлыя сѣмяна; осенью засыхаетъ. Его употребляютъ (какъ зеленый, такъ и сухой истертый) въ порошокъ въ кухнѣ для приправъ кушанья; зеленый варятъ въ супахъ, и ѣдятъ какъ салатъ, особенно же онъ служитъ для приданія вкуса бобамъ. Лѣтомъ его срѣзываютъ и высушиваютъ на зиму. Сверхъ того чаберъ употребляютъ какъ лекарство, укрѣпляющее желудокъ и облегчающее головокруженіе, для чего его настаиваютъ и пьютъ какъ чай; его кладутъ также въ мѣшечки вмѣстѣ съ другими пахучими травами и прикладываютъ къ холоднымъ опухолямъ.

Чавчавадзе (Александръ Герсевановичъ), князь, сынъ князя Герсевана Чавчавадзе, который, въ качествѣ генералъ-адъютанта царя Ираклія, былъ уполномоченъ отъ него, вмѣстѣ съ княземъ Багратіономъ-Мухранскимъ; въ 1783 г., для переговоровъ съ кн. Потемкинымъ-Таврическимъ при заключеніи важнаго для насъ трактата 24 іюля 1783 г., и наконецъ былъ полномочнымъ посломъ отъ царя Георгія въ С.-Петербургъ, по случаю присоединенія Грузіи къ Россійской имперіи. Александръ Чавчавадзе род. въ 1784 г., и въ самой первой молодости былъ пожалованъ царемъ Ираклiемъ

въ генералъ-адъютанты, потомъ поступилъ въ русскую службу и въ кампаніяхъ противъ Французовъ въ 1812, 1813 и 1814 г., онъ находился въ званіи адъютанта, сначала при маркизѣ Паулучи, а потомъ при Барклаѣ-де-Толли, и былъ при взятіи Парижа. По завоеваніи въ 1827 г. Эриванп, онъ былъ назначенъ начальникомъ Армянской области. Еще война съ Персіянами не была кончена, какъ началась война съ Турціею. Русскія войска, подъ предводительствомъ Паскевича, углубились въ Азію, а на Чавчавадзе было возложено охраненіе Армянской области отъ набѣговъ Куртинцевъ и непріятельскихъ покушеній со стороны Турецкой границы. Чавчавадзе рѣшился наказать дерзость Куртовъ, и преслѣдуя ихъ съ баталіономъ, ворвался въ предѣлы Турціи, проникъ въ глубь Анатоліи, и на каждомъ шагу поражалъ непріятеля, изумленнаго неожиданнымъ его появленіемъ. Въ послѣднее время, князь А. Г., въ чинѣ генералъ-лейтенанта, былъ членомъ совѣта главнаго управленія Закавказскаго края, раздѣляя всѣ его труды съ 1838 г., и управляя почтовою частію за Кавказомъ съ 1843 г. Отличная его служба была награждена орденами Бѣлаго орла, Св. Владиміра 2-й ст., и Св. Анны 1-й ст. Какъ поэтъ, А. Г. Чавчавадзе пользовался въ Грузіи величайшею популярностью. Изъ всѣхъ грузинскихъ пѣсень, по-крайней-мѣрѣ двѣ трети и лучшія, по возвышенности чувства и мысли, принадлежатъ А. Чавчавадзе. Онѣ большею частью оригинальны, но между ними есть и прекрасные переводы изъ Сади, Гафиза, Пушкина, Гюго, Гёте и др. Кромѣ того, онъ передалъ въ превосходныхъ стихахъ на свой вполнѣ поэтическій языкъ: «Альзиру» Вольтера; «Федру» Расина; «Цинну» Корнеля и проч. Александръ Гереевановичъ ум. 6 ноября 1846 г., отъ паденія съ лошади.

Чагода, рѣка Новгородской губ.; вытекаетъ въ Тихвинскомъ уѣздѣ изъ озера Чагоды и впадаетъ, въ Устюжскомъ уѣздѣ, въ р. Мологу. Длина ея 220 вер. На 54-й вер. своего теченія она проходитъ черезъ озеро Озеревское; на 63-й вер. соединяется съ р. Горюномъ; ширина ея отъ 10 до 40 саж.; обыкновенная глубина отъ 4 до 7 фут.; дно верхней части иловатое, потомъ песчаное и мѣстами каменистое. Берега низкіе, ровные, во многихъ мѣстахъ болотистые; состоятъ болѣе изъ иловатой и глинисто-песчаной почвы. Къ ю.-в. по форватеру рѣки находятся пороги, песчаные отмели и корни деревьевъ, затрудняющіе судоходство. По соединеніи своемъ съ р. Горюномъ, р. Чагода входитъ въ составъ тихвинской системы судоходства, служащей путемъ сообщенія между низовыми губерніями и С.-Петербургомъ. По причинѣ мелководія въ порогахъ, по ней ходятъ только особаго рода плоскодонныя суда «тихвинки» и «соминки». О Чагодѣ упоминается въ книгѣ «Большаго чертежа».

Чадибекъ, ордынскій ханъ; возшелъ на престолъ въ 1400 г.; въ это время могущество орды, отъ безпрестанныхъ междоусобій, уже ослабѣло. Въ 1405 г. Чадибекъ присылалъ въ Москву своего казначея, мурзу, за данью; но тотъ вмѣсто дани получилъ только незначительные подарки и сверхъ - того ему сказали, что великое княжество Московское очень оскудѣло и не въ силахъ болѣе посылать ханамъ серебра. Чадибекъ звалъ къ себѣ Василія Димитріевича; великій князь не только не поѣхалъ самъ, но даже не послалъ никого изъ своихъ братьевъ и бояръ, выжидая, чѣмъ кончатся ордынскія междоусобія. Въ 1406 г. великій князь требовалъ отъ Чадибека помощи противъ Литвы, и ханъ прислалъ ему нѣсколько пословъ; но о дани не было болѣе и помину. Отрядъ Чадибека разбилъ Тохтамыша близъ Тюмени, гдѣ погибъ и самъ ханъ. Послѣ осьмилѣтняго царствованія, Чадибекъ былъ изгнанъ Эдигеемъ.

Чадра, родъ длинной простыни, которою восточныя женщины при выходѣ изъ дома покрываютъ голову и все туловище до самыхъ пятъ, такъ-что видны одни только глаза, которыя, при встрѣчѣ съ мужчинами, тоже закрываются чадрою.

Чаешникъ, сортъ звѣря песца (см. **Песецъ**).

Чай, на татарскомъ языкѣ значитъ рѣка, и весьма часто прибавляется къ собственнымъ именамъ; иногда же замѣняется словомъ «су»—вода, такъ напр. Ахъ-су—«бѣлая вода».

Чай (Thea, Linn.), названіе извѣстнаго и употребительнѣйшаго растенія; происходитъ отъ китайскаго Тша, которое въ провинціи Фу-Кіангъ, гдѣ это деревцо наиболѣе произрастаетъ, называется на простонародномъ языкѣ «чай». Чайное деревцо, будучи оставлено въ дикомъ состояніи, можетъ вырости отъ 8 до 10 метровъ, но, при обработкѣ, обыкновенный его ростъ не превышаетъ двухъ метровъ; оно имѣетъ попеременно сидящіе, овальные, зубчатые, довольно твердые, блестящіе, гладкіе листья, съ острыми концами и прикрѣпленные къ стволу короткими стебельками. Чайное дерево растетъ въ восточной Азіи, преимущественно въ Китаѣ и Японіи, гдѣ обработываніе его занимаетъ много рукъ, а продажа составляетъ важную отрасль промышленности, исключительно принадлежащую Китаю.

и Японіи. Лучшій чай растетъ вособенности въ китайскихъ провинціяхъ Фу-Кіангъ, Кіангънакъ, Тше-Кіангъ, Коангъ-си, и Коангъ-су. Ботаники и путешественники долго спорили, точно ли существуетъ двѣ породы чая, *черная* и *зеленая*; теперь извѣстно, что разница въ томъ и другомъ родѣ чая происходитъ отъ различнаго способа приготовленія чайныхъ листьевъ: такъ называемый «цвѣточный» чай, есть родъ чая, приготовляемый преимущественно изъ самыхъ молодыхъ нѣжныхъ листьевъ; его мѣшаютъ съ черными и тогда онъ получаетъ свое настоящее названіе, а черный чай называется «фамильнымъ». Сборъ чая въ Китаѣ и Японіи бываетъ два раза въ годъ — весною и въ сентябрѣ мѣсяцѣ, хотя Гуссе (Houssaye), слѣдуя Кемферу, говоритъ, что въ Японіи чайные листья собираютъ три раза въ годъ: первый разъ въ концѣ февраля и началѣ марта (Фики-тшая, чайный порошокъ), второй разъ въ концѣ марта или въ началѣ апрѣля (Тоо-тшая, китайскій чай); послѣдній сборъ производится въ іюнѣ мѣсяцѣ (Банъ-тшая) — это самый низшій сортъ и идетъ для общенароднаго употребленія. Послѣ сбора, листья провяливаются на солнцѣ. Затѣмъ, ихъ относятъ въ мастерскую, гдѣ первоначально мнутъ руками до-тѣхъ поръ, пока они сдѣлаются совершенно мягки какъ кожа, потомъ ихъ бросаютъ въ раскаленные докрасна тазы, гдѣ безпрестанно перемѣшиваютъ лопатками, а послѣ свертываютъ каждый листъ отдѣльно, давая листьямъ чернаго чая овальную, а зеленаго — коническую форму. Это нагрѣваніе и свертываніе повторяется два или три раза, причемъ степень жара постепенно уменьшается. Зеленый чай подвергается меньшему подогрѣванію, а потому болѣе сохраняетъ свои первоначальный видъ, но зато скорѣе портится. Когда чай совсѣмъ готовъ, его втискиваютъ, еще горячій, руками и ногами, въ свинцовые ящики, которые послѣ запаиваются накрѣпко и обшиваются невыдѣланною кожею; но еще прежде этой укладки, Китайцы придаютъ ему особый запахъ, посредствомъ различныхъ пахучихъ травъ, а также «Olea fragran» и «Camellia sesangua». Для приданія же зеленому чаю однообразнаго цвѣта, употребляютъ порошокъ, составленный изъ трехъ долей сѣрнокислой известковой соли (по-китайски «юнглинъ») и одной части индиго (по-кит. »акко»). Чаи высшихъ сортовъ, предназначенные къ отправленію за границу, укладываются въ латунные и деревянные ящики, украшенные снаружи позолотою, живописью и рельефными фигурами, а часто обтянутые атласомъ; внутри ихъ покрываютъ свинцовыми листами. Не входя въ исчисленіе различныхъ сортовъ чая, укажемъ на его химическія свойства, исторію и приготовленіе. Зеленый чай имѣетъ сѣро-зеленоватый цвѣтъ, онъ гораздо острѣе на вкусъ и ароматнѣе чернаго чая, который имѣетъ черный, а нѣкоторые его листья, сѣрый цвѣтъ, и отличается большею мягкостью на вкусъ; тотъ и другой чаи, будучи налиты кипяткомъ, даютъ желто-оранжевый настой, болѣе или менѣе прозрачный, который однако дѣлается мутнымъ. По химическому разложенію найдено, что между различными началами, общими всѣмъ растеніямъ, чай содержитъ особаго рода дубильное вещество маслянистаго свойства, которое получило названіе «теинъ»; кромѣ возбуждающаго, чай имѣетъ питательное свойство: говорятъ, что онъ исцѣляетъ каменную болѣзнь, способствуетъ пищеваренію, усиливаетъ кровообращеніе, производитъ обильную испарину, и возбуждаетъ дѣятельность умственныхъ способностей. Чай могутъ съ пользою употреблять люди нѣжнаго и лимфатическаго сложенія; но онъ вреденъ для людей церковныхъ и вособенности для женщинъ слабаго сложенія и раздражительнаго темперамента. Чай появился въ Европѣ въ XVII столѣтіи; французскій медикъ Жонке (Jonquet), въ 1658 г., называлъ его «Божественнымъ напиткомъ» и сравнивалъ съ амброзіею. Употребленіе чая, сначала ограниченное, распространилось теперь повсюду, вособенности въ Англіи (гдѣ ежегодный ввозъ его составляетъ 18,000,000 килограммовъ) и въ Россіи; во Франціи употребленіе чая распространилось со времени холеры; но ввозъ его въ 1842 г. не превышалъ 231,880 килограммовъ. Когда чай вошелъ въ употребленіе въ Россіи, съ точностью не извѣстно, но онъ сдѣлался русскимъ національнымъ питьемъ; не только богатые и достаточные, но самые бѣдные крестьяне, извозчики и чернорабочіе отводятъ душу за порціею чая. Ежегодный ввозъ его черезъ кяхтинскую таможню простирается до 55,000 цыбиковъ; на Кавказѣ и въ Сибири употребляютъ еще кирпичный чай, привозимый въ плиткахъ, изъ котораго приготовляютъ родъ вкусной похлебки, съ молокомъ и мукою. Приготовленіе чая для питья есть важный предметъ для его любителей: для этого слѣдуетъ положить въ чайникъ извѣстную пропорцію чая (чайную ложку на 4 стакана), налить ее кипяткомъ и покрыть чайникъ салфеткою. Ставить чайникъ на самоваръ не слѣдуетъ: отъ этого чай подопрѣетъ, а не настоится. Нашъ простой мужичекъ не захочетъ пить

того чая, который пьютъ англійскіе лорды — они пьютъ его со сливками, и самый чай, при провозѣ моремъ, утрачиваетъ свою ароматность и пріобрѣтаетъ какой-то особый вкусъ; къ тому же, тамъ, для чаю вода кипятится въ чайникахъ и котлахъ, и самовары только теперь начинаютъ входить въ моду. Въ 1674 г. чай почитался въ Россіи цѣлительнымъ средствомъ отъ вреднаго вліянія заразительнаго воздуха и отъ вина, и продавался въ Москвѣ по 30 коп. за фунтъ.

Чай. Кусокъ кирпичнаго чаю, или кирпичъ, называется въ Сибири просто чаемъ, и такъ какъ тамъ кирпичный чай употребляется для платежа вмѣсто монеты, то и говорится: заплатилъ одинъ чай, два чая, пять чаевъ и т. д.

Чай мунгальскій, татарскій или чагирскій. Подъ этимъ именемъ въ Сибири употребляютъ вмѣсто чаю сухіе листья растенія Бадана или Камнеломки толстолистной (Saxifraga crassifolia, Linn.).

Чайки. Такъ называютъ въ Венгріи, на Черномъ морѣ и Архипелагѣ, небольшія суда наподобіе галеръ, съ веслами и парусами. Суда, принадлежащія баталіону Чайкистовъ, вооружены пушками (отъ 2 до 10) и помѣщаютъ отъ 10 до 100 чел. экипажа; они имѣютъ по большей части бизань-мачту, большую мачту и бугшпритъ. Сумма всѣхъ вообще орудій на судахъ, принадлежащихъ баталіону, простирается до 131.

Чайки рыбаки (Larus, Linn.), птицы; принадлежатъ къ семейству Длиннокрылыхъ; отличаются продолговатымъ, остроконечнымъ и просто на концѣ закривленнымъ клювомъ, узкими, длинными и сквозными ноздрями, находящимися около средины верхней челюсти, и короткимъ, но совершенно явственнымъ, большимъ пальцемъ. Чайки встрѣчаются на открытомъ морѣ и на прѣсныхъ водахъ, но особенно водятся около береговъ, а въ дурную погоду иногда удаляются и на сушу. Плаваютъ и летаютъ очень хорошо; на добычу свою, состоящую изъ живой рыбы и падали, нападаютъ съ чрезвычайною стремительностью. Впрочемъ чайки — птицы слабыя и крикливыя; въ нравахъ ихъ нѣтъ ничего замѣчательнаго. Въ Россіи водятся изъ рода чаекъ слѣдующіе виды: a) *Чайка голубоватая* (L. glaucus, Gm.), *бѣлоголубоватая*, ноги тѣлеснаго цвѣта; водится около Охотскаго моря.—b) *Чайка морская* (L. marinus et naevius), сверху черная, ноги бѣлыя; водится по всѣмъ морямъ Россійской имперіи. c) *Чайка желтоногая* (L. fuscus, L. flavipes, Meyer.), сверху черная; ноги желтыя; водится въ сѣверной части Россіи. d) *Чайка бѣлая* (L. eburneus, Gm.), вся бѣлая; ноги черныя; водится въ Сѣверномъ океанѣ и около Камчатки. e) *Чайка дымчатая* (L. canus et hibernus, L. Lar. cyanophunchus, Meyer), голова и шея бѣлыя, съ темными полосками; исподнія части тѣла и хвость бѣлые безъ пятенъ; клювъ при корнѣ голубой съ желтыми крапинами; водится по всей Россіи по рѣкамъ, озерамъ и морямъ. f) *Чайка черноголовая* (L. albicilla, L.); имѣетъ клювъ и ноги темнокрасныя, верхъ тѣла почти дымчатый; маховыя перья черныя, длиннѣе хвоста; нижняя часть шеи, грудь, брюхо и хвостъ бѣлые; водится по озерамъ и рѣкамъ; иначе зовутъ ее *Рыбакомъ*. g) *Чайка сѣрая* (Lac. ridibundus; Lar. hybernus; Lar. erythropus Gm.), сверху свѣтлосѣрая; голова, шея и хвостъ бѣлые, а исподъ тѣла бѣлый съ оттѣнкою; водится по всей Россіи. h) *Чайка-хохотунъ* (L. cacchinans, Pall.), вся бѣлая, но спина и крылья бѣлоголубыя; окружность глазъ голая, красная; водится около Каспійскаго моря и по большимъ рѣкамъ, впадающимъ въ Сѣверный океанъ.

Чайкисты (Округъ Чайкистовъ); такъ называется часть Славонской Австрійской границы (см.), между Тисою и Дунаемъ; пространство ея 15½ кв. миль; число жителей до 26.700 человѣкъ, по большей части славянскаго происхожденія; главное мѣсто округа Титель на р. Тиссѣ. Округъ Чайкистовъ выставляетъ одинъ баталіонъ, въ 1,300 чел., состоящій изъ 6-ти ротъ, при которыхъ находится 149 артиллеристовъ. Чайкисты имѣютъ назначеніемъ составлять экипажъ вооруженной флотиліи (извѣстной подъ именемъ Чаекъ (см.), на Савѣ и Дунаѣ; вооруженіе ихъ состоитъ изъ короткаго ружья, сабли и пистолета. Въ мирное время это войско назначено для усиленія пограничнаго кордона со стороны Турціи, а въ случаѣ войны Австріи съ Турціею, они исправляютъ должность понтоперовъ, и тогда, по выступленіи баталіона изъ квартиръ, формируется запасный дивизіонъ.

Чайковскій (Францъ); род. близъ Львова въ 1742 г., и окончивъ курсъ наукъ, вступилъ въ іезуитскій орденъ, послѣ закрытія котораго поступилъ въ службу къ примасу Понятовскому. Онъ перевелъ на польскій языкъ лѣтопись Кадлубка и издалъ ее подъ заглавіемъ: «W. Kadłubka biskupa krakowskiego historya skrócona», Ловичъ, 1803 г. По порученію варшавскаго общества любителей наукъ онъ написалъ: «Badania historyczno-topograficzne o narodzie Scytyjskim», съ картами; «Pierwsza epoka narodu sławiańskiego»; «O ludach z których utworzyłsie na-

'rod sławiański i Polski». Ум. въ 1820 г. на 78 году жизни.

Чайный актъ; такъ наз. въ англійск. законодательствѣ актъ парламента, постановленный въ февр. 1770 г., по биллю, предложенному лордомъ Нордомъ (North). Въ силу этого акта британской Остъ-индской компаніи предоставлено исключительное право вывозить безпошлинно чай; сѣверо-американскія колоніи обложены пошлиною по 4 пенса съ фунта чаю. Колоніи рѣшительно отказались покупать этотъ чай, обложенный пошлиною, объявили безчестнымъ всякаго, кто будетъ покупать его, и наконецъ бостонскіе жители, переодѣтые Индѣйцами, напали на стоявшіе въ гавани корабли съ чаемъ, и побросали чайные ящики въ море. Это подало поводъ къ войнѣ, имѣвшей слѣдствіемъ независимость Сѣверо-американскихъ штатовъ (см.).

Чайцынъ камень, хребетъ горъ въ Архангельской губ.; начинается въ Мезенскомъ уѣздѣ у рѣкъ Пезы и Цыльмы; идетъ параллельно по теченію р. Печоры, на пространствѣ 270 вер. и потомъ, раздѣлившись на нѣсколько вѣтвей, примыкаетъ къ гористымъ берегамъ Сѣвернаго океана, у р. Лемцы.

Чалкаръ. 1) Озеро въ Киргизъ-кайсацкой степи; лежитъ около 80 вер. къ ю.-в. отъ Аманъ-Карагайскаго приказа; занимаетъ пространства 141 кв. вер. — 2) Чалкаръ озеро (Бол. Аиртавъ), въ той же степи, въ 37 вер. къ з. отъ Кокчетавскаго приказа; занимаетъ пространства 37 кв. вер. Съ западной стороны оно принимаетъ въ себя протокъ, соединяющій это озеро съ озеромъ Лобановымъ, и пересѣкающій собою цѣпь горъ Аиръ-Тау. Въ Чалкарѣ водятся: язы, щуки, окуни, чебаки и караси, которыхъ ловятъ пріѣзжающіе сюда Казаки и крестьяне, во всякое время года.

Чальдиръ, эялетъ Азіятской Турціи; граничитъ съ Грузіей, Трапезундомъ и Карсомъ; пространства 240 кв. миль; страна гористая, по причинѣ проходящаго тутъ Тавра съ его отраслями, которыхъ вершины поднимаются на 8,000 фут.; орошается р. Куромъ, берущею здѣсь начало, и ея притоками; имѣетъ довольно суровый климатъ. Жители: Грузины (50,000), Армяне, Евреи и Турки. Главнымъ городомъ прежде былъ Ахалцыхъ, присоединенный въ 1829 г. къ Россіи по адріанопольскому миру, а теперь — г. Ардануджи

Чамбало, Чембаро, Чимбало; названіе Балалайки (см.).

Чамчіанъ (Михаилъ), иноkъ армянскаго монастыря въ Венеціи; род. въ Константинополѣ 1738 г.; ум. въ 1823 г. Онъ написалъ исторію Арменіи отъ древнѣйшихъ временъ до 1784 г., въ 3 т., напеч. въ Венеціи, въ армян. монаст. тип. Это сочиненіе написано съ методическою точностію: въ немъ соблюдена удивительная точность въ хронологіи. Излагая политическія событія, Чамчіанъ ограничивается одними только намёками, не входя въ подробности, необходимыя для полноты историческихъ свѣдѣній; все его вниманіе обращено на религію и Церковь. Христіанскіе догматы, церковныя преданія, уставы, соборы, распри между духовными, описанія жизни и страданій мучениковъ, занимаютъ бо́льшую часть этого сочиненія. Онъ писалъ съ цѣлью обратить Армянъ къ Римской Церкви, а потому и всѣ великіе люди Арменіи представлены имъ приверженцами Католической Церкви, но, несмотря на то, онъ не заслужилъ одобреній ни отъ той, ни отъ другой стороны. Парижская библіотека имѣетъ одинъ экземпляръ этого сочиненія. Кромѣ того онъ написалъ Армянскую грамматику, изд. 1779 г., и нѣсколько другихъ богословскихъ и аскетическихъ сочиненій.

Чандала, первобытные жители Индіи, обитавшіе на лѣвомъ берегу Ганга, гдѣ находилась ихъ столица Сринагара, и къ югу оттуда; промышляли охотою и рыбною ловлей. По завоеваніи страны, Чандалы обращены въ рабовъ, и теперь принадлежатъ къ кастѣ нечистыхъ. Въ Бирманской имперіи имъ принадлежитъ ремесло трупосожиганія.

Чандаръ или Чалдарь, металлическія бляхи или пластинки, набранныя на сукнѣ или бархатѣ; въ древнемъ русскомъ вооруженіи онѣ служили къ нарядному конскому убору и закрывали спину, бока и грудь лошади.

Чанибекъ, ордынскій ханъ, сынъ Узбека; въ 1342 г. онъ убилъ двухъ своихъ братьевъ и овладѣлъ престоломъ. Русскіе князья и митрополитъ Ѳеогностъ, тотчасъ по его воцареніи, явились въ орду. Чанибекъ съ честью отпустилъ великаго князя Симеона Іоанновича; но долго держалъ у себя митрополита, требуя, чтобы онъ ежегодно платилъ Татарамъ церковную дань; однакожъ принужденъ былъ удовольствоваться единовременнымъ даромъ въ шестьсотъ рублей. Въ 1348 г. литовскій князь Ольгердъ посылалъ къ Чанибеку своего брата Коріада требовать помощи; ханъ, по внушенію Симеона, выдалъ ему Коріада вмѣстѣ съ другими литовскими послами. По смерти Симеона, Чанибекъ избралъ на великое княженіе московскаго князя Іоанна Іоанновича, утвердивъ Городецъ и Суздаль за сыномъ суздальскаго князя Константина Васильевича, Андре-

емъ. Въ 1355 г., онъ судилъ князя Юрія Ярославича Муромскаго съ его родственникомъ Ѳеодоромъ Глѣбовичемъ и отдалъ этому послѣднему не только княжество, но и самого Юрія. Въ 1357 г. Чанибекъ завоевалъ въ Персіи городъ Тавризъ, и взятыми въ добычу богатствами навьючилъ 400 верблюдовъ, но на обратномъ пути убитъ своимъ сыномъ Бердибекомъ; свидѣтелемъ этого происшествія былъ св. Алексѣй, который въ это время находился при Чанибекѣ, для излеченія его супруги Тайдулы. Лѣтописцы называютъ этого хана *добрымъ*.

Чанъ-чень, названіе китайской Великой-стѣны, что означаетъ по-китайски *длинная стѣна*.

Чаны, озеро; находится въ западной части Томской губ., между округами: Каинскимъ, Колывańскимъ и Омскимъ, на границѣ съ Тобольскою губ. Эта граница прорѣзываетъ Чаны на двѣ части, изъ которыхъ большая половина лежитъ въ Томской губ. Оз. Чаны составляетъ значительный бассейнъ впадающихъ въ него двухъ рѣкъ, трехъ рѣчекъ и нѣсколькихъ ручьевъ. Поверхность этого озера ок. 3,000 кв. вер. Длина его, по направленію съ с.-з. на ю.-в. 74 вер., а ширина съ ю.-з. на с.-в. отъ 44 до 58 вер. Берега озера весьма отлогіе, поросшіе большими камышами (въ ширину отъ 1½ до 6 вер.), съ обширными займищами и луговыми низями, посредствомъ которыхъ весною, во время періодическаго возвышенія, озеро Чаны имѣетъ соединеніе со всѣми другими озерами, окружающими его съ южной и сѣверной сторонъ. Глубина отъ 7 до 10 арш.; вода нѣсколько солоноватая; на озерѣ очень много острововъ; нѣкоторые изъ нихъ населены и хорошо обработаны. Уловъ рыбы бываетъ здѣсь такъ значителенъ, что сверхъ количества, потребнаго на продовольствіе, прибрежные жители выручаютъ еще за нее значительныя суммы: рыба зимняго улова отвозится въ Тобольскъ и на ярмарку въ Екатеринбургъ. Къ родамъ рыбы, добываемой въ Чанахъ, принадлежатъ: щуки, язи, лини и преимущественно караси, окуни и чебаки. Озеро Чаны весьма часто подвержено дѣйствію с.-в. вѣтровъ, во время которыхъ оно чрезвычайно волнисто и гибельно для рыбопромышленниковъ.

Чапкунъ, казанскій князь. Онъ съ другимъ казанскимъ вельможею Бурнашемъ былъ въ Москвѣ у государя, потомъ въ Свіяжскѣ; по низведеніи же съ престола царя Шихъ-Алея (1552), Казанцы, соглашаясь присягнуть русскому государю, просили, чтобы отпустили къ нимъ Чапкуна и Бурнаша, которые, бывъ уже русскими подданными, могли бы успокоить народъ своимъ ручательствомъ въ Іоанновой милости; но Чапкунъ, посланный въ Казань, въ лицѣ усерднаго царскаго слуги, для успокоенія жителей, обманулъ Русскихъ, и сдѣлавшись тамъ главою мятежниковъ, умѣлъ одушевить народъ злобою на христіанъ.

Чаплинская (Анна), дочь чигиринскаго дозорца Чаплинскаго. Она была влюблена въ бывшаго потомъ малороссійскимъ гетманомъ Богдана Хмѣльницкаго, и когда отецъ ея, поссорившись съ Хмѣльницкимъ, посадилъ его подъ стражу, то она способствовала его побѣгу въ Варшаву. Около 1632 г. Богданъ женился на Аннѣ, отъ которой имѣлъ двухъ сыновей, Тимовея и Юрія. Она ум. около 1642 г.

Чаплинскій: 1) Намѣстникъ гетмана Остраницы, чигиринскій дозорца. Случайное обстоятельство дало ему извѣстность: ему былъ порученъ въ 1638 г. надзоръ за крѣп. Кодакомъ, возводимою франц. инженерами на р. Днѣпрѣ, близъ предѣловъ Запорожья; случайно находившійся тамъ Зиновій Хмѣльницкій захотѣлъ осмотрѣть эту крѣпость и на вопросъ Чаплинскаго: «точно ли она непобѣдима?» отозвался, «что еще онъ не слыхалъ и нигдѣ не читывалъ, чтобы созданное руками человѣческими не могло быть ими же и разрушено, ибо одно Божіе твореніе прочно». За этотъ отвѣтъ Чаплинскій арестовалъ Хмѣльницкаго, но дочь Чаплинскаго, Анна, дала Зиновію возможность спастись и уѣхать въ Варшаву, гдѣ онъ жаловался королю, и Чаплинскому за его своевольный поступокъ съ королевскимъ гвардейскимъ офицеромъ, былъ отрѣзанъ, по королевскому повелѣнію, стражникомъ Скобичевскимъ, одинъ усъ. Обиду свою отъ Чаплинскаго Хмѣльницкій включилъ въ свой первый универсалъ отъ 28 мая 1648 г., призывавшій всю Малороссію къ возстанію. — 2) Послѣ кончины Лисовскаго, вождь Лисовцевъ. Посланный гетманомъ Ходкѣвичемъ на сѣверъ, быстро распространилъ вездѣ разореніе, захватилъ въ плѣнъ воеводу Мещерскаго, отослалъ его къ королевичу Владиславу и разбилъ Пожарскаго. Въ 1619 г. палъ въ сраженіи, пронзенный пулею.

Чаплины, русскіе дворяне; происходятъ отъ выѣхавшаго изъ Польши къ великому князю Михаилу Тверскому шляхтича Чаплинскаго (1366—1399), котораго потомки, прозванные Чаплиными, служили стольниками, воеводами и въ другихъ чинахъ; были жалованы въ 1647 и послѣдующихъ годахъ помѣстьями (Общ. Герб. V—25).

Чаплович (Johann von Csaplovics), венгер-

ский географъ; род. 1780 г. въ Фельсё-Прибелѣ; былъ главнымъ смотрителемъ маіоратныхъ владѣній графа Шёнборна. Кромѣ нѣсколькихъ юридическихъ и экономическихъ книгъ, написалъ замѣч. сочиненія: «Topograph. statist. Archiv Ungarns», 2 т., 1822; «Gemälde von Ungarn», 2 т., 1829; «England und Ungarn», 1842; «Ungarns Industrie und Cultur», 1843 г. и проч.

Чарадзкій (Григорій), знаменитый юристъ при королѣ Сигизмундѣ III, былъ писаремъ надворной коронной канцеляріи. Издалъ: «Paratilla statuti Herburtiani», Posnaniae, 1620; «Processus judiciarii et gmatici in jure civili et Saxonico recepti syntagma compendiosum», Cracoviae, 1612.

Чарваки (Tscharwakas), философская секта Индусовъ, съ атеистическими понятіями; презирается всѣми прочими сектами, потому-что не признаетъ никакого нравственнаго начала дѣйствій.

Чарнагора, знаменитое нѣкогда мѣстопребываніе и убѣжище карпатскихъ разбойниковъ, «Опрышковъ»; находится въ Покутьѣ, близъ седмиградской границы, на рѣкѣ Черной, впадающей въ Черное море. До-сихъ-поръ существуетъ множество преданій о сокровищахъ, находящихся въ здѣшнихъ скалахъ и пещерахъ.

Чарнецкій (Стефанъ). Род. 1599 г. Изъ всѣхъ вождей польск. войскъ, онъ пріобрѣлъ наибольшую славу, потому-что спасъ Польшу отъ крайней гибели. Первымъ поприщемъ его военныхъ подвиговъ былъ походъ польскаго короля Владислава Вазы (въ 1633 г.) противъ царя Михаила Ѳеодоровича; въ 1648 г. Чарнецкій участвовалъ въ войнѣ съ Казаками, и близъ Крылова попалъ въ плѣнъ къ Татарамъ, въ которомъ находился два года. Бывъ освобожденъ, вслѣдствіе збаражскаго договора, онъ участвовалъ въ сраженіи близъ Берестечка, потомъ съ 10,000 корпусомъ занялъ Украйну и здѣсь умѣлъ снискать себѣ расположеніе народа и держать его въ повиновеніи. Въ 1655 г., когда Шведы вторгнулись въ Польшу и заняли Варшаву, Чарнецкій поспѣшилъ на помощь Кракову, съ 3,000 заключился въ краковскомъ замкѣ и упорно выдерживалъ осаду; но принужденный голодомъ къ сдачѣ, оставилъ Краковъ, началъ тревожить Шведовъ въ другихъ пунктахъ и разбилъ ихъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ; потомъ, посланный на помощь датскому королю, въ 1658 г., ознаменовалъ себя взятіемъ нѣсколькихъ крѣпостей и возвратился въ отечество, для защиты его отъ вторженія войска московскаго царя Алексѣя Михайловича, объявившаго Польшѣ войну, въ которой Чарнецкій разбилъ Хованскаго, близъ Полонки, въ 1660 г. и Долгорукаго близъ Днѣпра. Наконецъ былъ заключенъ миръ съ Россіею, и въ 1661 г. въ Варшавѣ созванъ сеймъ, на которомъ Чарнецкій, уже воевода русскій, въ знакъ благодарности получилъ отъ короля и народа въ потомственное владѣніе Тыкоцинское староство. Между-тѣмъ опять началась война съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Чарнецкій опять разбилъ Хованскаго близъ Глубокаго и бросился на Украйну, гдѣ и ум. 1665 г., на 65 году жизни, въ деревнѣ Соколовкѣ.

Чарнолясъ, деревня Радомской губ., Сандомерскаго уѣзда, среди лѣсовъ, прежнее помѣстье Іоанна Кохановскаго, гдѣ этотъ знаменитый мужъ, живній въ царствованіе Сигизмунда, Сигизмунда-Августа, Генриха Валоа и Стефана Баторія, занимался поэзіею и первый сталъ писать на чистомъ польскомъ языкѣ, тогда-какъ до него латинскій языкъ былъ въ Польшѣ во всеобщемъ употребленіи. Нынѣшніе владѣльцы Чарнояса, князья Яблоновскіе, построили часовню (1839 г.) на томъ мѣстѣ, гдѣ жилъ Кохановскій, а на мѣстѣ, гдѣ росла любимая липа поэта, поставили ему памятникъ.

Чарнышъ (Иванъ), генеральный судья малороссійскаго войска. Онъ участвовалъ въ доносѣ, поданномъ Кочубеемъ, 1708 г., Петру Великому на гетмана Мазепу; коммиссія, назначенная для изслѣдованія этого дѣла, выдала Чарныша гетману, головою, но Мазепа простилъ его. По смерти Скоропадскаго, Чарнышъ былъ назначенъ, 1721 г., предсѣдателемъ судной канцеляріи; 1723 г. былъ выгребованъ въ С.-Петербургъ, и здѣсь, подозрѣваемый въ измѣнѣ, былъ посаженъ въ крѣпость, но по кончинѣ Петра Великаго возвращенъ на родину.

Чаронда́ское или Воже́ озеро; лежитъ въ сѣверо-восточной части Кирилловскаго уѣзда, Новгородской губ. и занимаетъ пространства 343½ кв. верс. Длина его отъ с. къ ю. 40 в.; самая большая ширина 12 в., а самая меньшая 5½ в.; въ окружности имѣетъ 106 в.; глубина озера отъ 2½ до 7 саж. Берега болотистые, заросшіе лѣсомъ, изрѣдка населены. На западномъ берегу озера стоитъ значительное село Чаронда, бывшее прежде городомъ. Чаронда́ское озеро принимаетъ 20 рѣчекъ и 10 ручьевъ; выпускаетъ къ с. рѣку Свидь (см.), впадающую въ озеро Лаче, откуда она, подъ названіемъ Онеги, течетъ въ Бѣлое море. Изъ впадающихъ рѣчекъ замѣчательны сплавныя: Пустая, Вожа или Вожега и Балшима, отъ которой отдѣляется длинный рукавъ Елома, впадающій въ

длинную и широкую бухту озера. Сѣверный вѣтеръ, часто господствующій на озерѣ, производитъ бури, гибельныя для мелкихъ судовъ. Торговля производится по немъ между городами Каргополемъ и Онегою, на судахъ, называемыхъ *карбасы*. Судоходство начинается въ началѣ мая и оканчивается около половины ноября. Суда строятся *въ д.* Погостище, поднимаютъ тяжести до 1,500 пуд.; пристаютъ съ нагруженнымъ товаромъ, при устьѣ ручья Чернаго или Сорокинскаго. Озеро доставляетъ разнаго рода рыбу, отъ которой жители, сверхъ домашняго употребленія, ежегодно выручаютъ чистаго барыша до 15,000 р. с. До временъ Петра Великаго Воже входило въ составъ линіи водянаго сообщенія между Волгою и Бѣлымъ моремъ. Изъ Волги суда ходили вверхъ по Шекснѣ, до притока ея Ыдмы, или по Бѣлуозеру, до устья Ухтомы. Въ первомъ случаѣ плыли вверхъ по Ыдмѣ и ея притоку, Юмпашу; во второмъ, по Ухтомѣ. Оттуда перевозили кладь сухимъ путемъ, в. 40 или 45 въ Кородишевскую пристань, на Кородицѣ; вновь грузили на суда, входили въ Свидь, а изъ нея въ Онегу. На нынѣшнихъ подробныхъ картахъ уже не встрѣчаемъ ни Кородицы, ни Кородишевской пристани; но изъ гидрографической сѣти этой страны довольно вѣрно можно заключить, что Кородица и Ухтома, текущая въ Балшиму, и слѣдовательно въ Чарондское озеро, одна и та же рѣка. Графъ Сиверсъ, бывшій главнымъ директоромъ водяныхъ сообщеній, по предложенію каргопольскихъ купцовъ, принималъ въ соображеніе проектъ соединенія онежскаго порта съ Суховою, посредствомъ канала. Полагали возможнымъ прорыть каналъ изъ Суслы, впадающей въ Порозовицу, притокъ Кубенскаго озера, въ озеро Пережное или Пережно, изъ котораго р. Пережна течетъ въ Балшиму и слѣдовательно въ Чарондское озеро. Генералъ де-Волантъ, обозрѣвавшій мѣстность, нашелъ судоходное сообщеніе возможнымъ, но полагалъ, что устройство его потребовало бы большихъ издержекъ. Такъ какъ нынѣ Сѣверная Двина дѣйствительно соединена съ Волгою черезъ каналъ герцога Александра Виртембергскаго, то этотъ проектъ имѣетъ только историческое значеніе.

Чарторыйскій или Чарторижскій, см. Чертор**и**жскій.

Чаруковскій (Акимъ Алексѣевичъ), ст. сов., докторъ медицины и хирургіи, старшій лекарь михайловскаго воронежскаго кадетскаго корпуса и воронежскаго баталіона военныхъ кантонистовъ, род. 1798 г.; окончательное образованіе получилъ въ Императорской санктпетербургской медико-хирургической академіи. По окончаніи курса въ 1820 г. назначенъ лекаремъ въ гренадерскій графа Аракчеева полкъ (нынѣ принца Фридриха Нидерландскаго), но вскорѣ переведенъ въ лейбъ-гвард. егерскій полкъ, съ которымъ находился въ турецкой кампаніи 1828 и 1829 г., а потомъ въ войнѣ противъ польскихъ мятежниковъ; имѣетъ медаль за взятіе Варшавы. Въ 1830 г. Чаруковскій издалъ свою «Военно-походную медицину», удостоившуюся Высочайшаго вниманія: ему было выдано 15,000 р. ассигн. на напечатаніе этого сочиненія. Въ 1837 г. Чаруковскій былъ переведенъ въ медицинскій департаментъ министерства внутреннихъ дѣлъ и назначенъ тамъ начальникомъ отдѣленія. Отсюда въ 1844 г. онъ получилъ настоящее назначеніе. Въ послѣднее время Чаруковскій написалъ соч. «Народная медицина, примѣненная къ русскому быту и разноклиматности Россіи», котораго вышло 3 час., I. IV. и V. (С.-П-б. 1844—1845)

Чаруковскій (Прохоръ Алексѣевичъ); род. 10 февр. 1790 г. въ селѣ Пологахъ, Полтавской губ., Переяславскаго уѣзда. Отецъ, дѣдъ и прадѣдъ его были священниками, хотя происходили изъ дворянскаго рода: послѣдній владѣлъ населеннымъ имѣніемъ близъ Переяслава. П. А. первоначально учился въ черниговской семинаріи (съ 1802 по 1810 г.). Въ 1812 г. онъ прибылъ въ С.-Петербургъ и поступилъ въ медико-хирургическую академію. Въ 1816 г. онъ былъ выпущенъ лекаремъ 1-го отд., награжденъ золотою медалью и оставленъ при академіи въ званіи адъюнкта-профессора математики и физики. Въ 1818 г. Чаруковскій былъ отправленъ въ чужіе край въ числѣ лучшихъ молодыхъ людей, для усовершенствованія себя въ медицинскихъ наукахъ и занимался, преимущественно, физіологіею, патологіею и терапіей. По возвращеніи въ 1822 г. въ С.-Петербургъ, онъ былъ назначенъ адъюнктъ-профессоромъ клиническ. терапіи и опредѣленъ ординаторомъ въ военно-сухопутный госпиталь. Въ 1823 г. написавъ диссертацію «De haemophlysi», онъ получилъ степень доктора медицины. Въ 1824 г. былъ принятъ въ число дѣйствительныхъ членовъ Императорскаго человѣколюбиваго общества и былъ назначенъ преподавать въ академіи семіотику, руководство къ которой издалъ въ слѣдующемъ году. Принявъ обязанность редактора журнала Императорскаго человѣколюбиваго общества въ 1825 г., онъ исправлялъ ее два года. Въ 1828 г. назначенъ профессоромъ клинической терапіи

и получилъ порученіе издавать военно-медицинскій журналъ, что аккуратно исполнялъ впродолженіе 6 лѣтъ. Въ 1830 г. былъ избранъ ученымъ секретаремъ академіи. Въ 1836 г. уволенъ по прошенію отъ должности ученаго секретаря и переведенъ въ Москву профессоромъ частной терапіи, но отказался отъ этого назначенія и вышелъ въ отставку. Окончивъ такимъ образомъ служебное поприще, Чаруковскій продолжалъ трудиться какъ одинъ изъ самыхъ дѣятельнѣйшихъ практическихъ врачей въ столицѣ и какъ ученый. Кромѣ изданныхъ имъ сочиненій: «Патологической семіотики» и «Опыта системы практической медицины», онъ участвовалъ въ изданіи всѣхъ почти русскихъ и большей части иностранныхъ медицинскихъ журналовъ. Будучи членомъ Императорскаго человѣколюбиваго общества, общества русскихъ врачей въ С.-Пб., вестфальскаго общества испытателей природы въ Ганау, общества наукъ и искусствъ въ Антверпенѣ и м. д., онъ всюдѣ сообщалъ свои статьи и наблюденія. Такимъ образомъ его труды составляютъ многіе томы. Передъ смертію онъ приготовлялъ новое изданіе патологической семіотики; это сочиненіе исправилъ и передѣлалъ онъ во многомъ, сообразно съ новѣйшими успѣхами науки и обогатилъ замѣчаніями изъ собственной, уже зрѣлой, опытности. Не менѣе интересное и полезное сочиненіе осталось послѣ него: «Наставленіе молодымъ врачамъ», въ которомъ онъ изложилъ, со всею свойственною ему добросовѣстностью, обязанности врача въ отношеніяхъ къ самому себѣ, къ обществу и къ товарищамъ. Ум. 11 іюля 1842 г. Чаруковскій былъ простъ въ изслѣдованіяхъ и назначеніяхъ болѣзней; причемъ большей части изъ нихъ онъ искалъ въ брюшныхъ органахъ, отчего часто прописывалъ больнымъ свое любимое средство: «Mixtura muriatis ammoniæ stibiata», измѣняя ее по обстоятельствамъ. Онъ вообще отвергалъ кровопусканіе, называя его бичемъ человѣчества, и полагалъ, что оно необходимо только при воспаленіи паренхиматозныхъ органовъ. Лекціи его были цѣлымъ курсомъ медицины, начиная отъ анатоміи, какъ основанія медицинскихъ наукъ, и до рецептуры, какъ конечнаго ихъ результата. Чаруковскій оставилъ послѣ себя «Записки», наход. въ рукописи.

Чарышъ, рѣка Томской губ.; образуется изъ соединенія нѣсколькихъ малыхъ рѣчекъ, вытекающихъ изъ снѣговыхъ хребтовъ горъ, называемыхъ алтайскими и коргонскими бѣлками. Протекши болѣе 400 вер., впадаетъ съ лѣвой стороны въ р. Обь. Ширина Чарыша отъ 20 до 100 саж., глубина отъ 1 арш. до 5 саж. Чарышъ образуетъ своимъ теченіемъ множество протоковъ, заливовъ и старицъ, которые однако непостоянны: нѣкоторые изъ нихъ высыхаютъ, другіе, послѣ разлитія воды, вовсе уничтожаются и мѣстами образуются новые. Долина, по которой извивается рѣка, довольно широка, и вездѣ покрыта сѣнокосами; также малыми озерами, протоками, заливами и старицами, поросшими большею частью березовымъ лѣсомъ и кустарникомъ. Чарышъ замѣчателенъ известковыми «костеносными» пещерами, находящимися по правому его берегу, близъ деревни Чагирской. Внутренность одной изъ пещеръ выработана крестьянами, искавшими въ ней, по старинному преданію, сокровищъ, оставленныхъ будто-бы древними обитателями страны. Другая пещера, лежащая въ 4 вер. отъ первой по теченію рѣки, болѣе сохранилась; входъ въ нее состоитъ изъ отверстія до 2 арш. вышиною и до ¾ аршина шириною; вся длина ея составляетъ нынѣ до 32 саженей; она наполнена глиною, въ которой заключаются кости носороговъ, тигровъ, львовъ, гіенъ и пр.; эти кости большею частью разломаны и разбросаны по пещерѣ.

Часлау, городъ въ Богеміи; замѣчателенъ по сраженію, происшедшему здѣсь 17 мая 1742 года между 30,000 австрійскою арміею, подъ командою принца Карла Лотарингскаго, и 28,000 прусскою арміею, подъ начальствомъ Фридриха II. Принцъ Карлъ, вступивъ въ Богемію, рѣшился отрѣзать Фридриха отъ Праги, магазиновъ въ Часлау и Колинѣ, и лишить его возможности соединиться съ французскою арміею Броліо. Фридрихъ немедленно двинулся противъ него и дошелъ съ авангардомъ до Куттенберга, но, получивъ извѣстіе о направленіи австрійской арміи къ Часлау, возвратился на другой же день къ этому городу и соединился здѣсь съ главными силами своей арміи, оставшимися подъ начальствомъ принца Ангальта. 17 мая, на разсвѣтѣ, австрійская армія выстроилась противъ прусскаго лагеря; принцъ Ангальтъ построилъ баттарею изъ тяжелыхъ орудій передъ своимъ правымъ флангомъ и быстро выстроилъ свои войска впереди сел. Хотузица; войска же, приведенныя королемъ, стали во второй линіи. Лѣвое австрійское крыло, поражаемое сильнѣйшимъ огнемъ прусской артиллеріи, пришло въ разстройство, было атаковано и опрокинуто прусскою кавалеріею; въ то же время и лѣвое крыло прусской арміи вступило въ бой съ непріятелемъ;

но Австрійцы, подкрѣпленные свѣжими полками кавалеріи Кенигсека, опрокинули Пруссаковъ, преслѣдовали ихъ до Хотузица и овладѣли прусскимъ лагеремъ; только стойкое сопротивленіе прусской пѣхоты и меткій огонь остановили успѣхи непріятеля. Но правое крыло прусской арміи рѣшило побѣду: оно ударило во фланкъ Австрійцамъ, подвинувшимся къ Хотузицу, прижало ихъ къ р. Добройѣ и заставило обратиться въ бѣгство. Австрійцы потеряли 5,600 убитыми и ранеными, и 1,200 плѣнныхъ; у Пруссаковъ потеря простиралась до 3,600 чел. Прусскій король, разбирая это сраженіе (въ Histoire de mon temps), говоритъ, что австрійскій военачальникъ дѣйствовалъ весьма неискусно: во-1) желая внезапно напасть на прусскую армію, онъ въ то же время тревожилъ ее отрядами легкихъ войскъ и заставлялъ быть бдительною; во-2) поздно аттаковалъ принца Леопольда и далъ возможность Фридриху соединиться съ нимъ и въ-3) позволилъ Пруссакамъ занять господствующую высоту и сел. Хотузицъ, что и было главною причиною потери сраженія.

Часословъ (*ὡρολόγιον*), въ просторѣчіи **Часовникъ**. Такъ называется церковная книга, въ которой собраны псалмы, молитвы и пѣсни, входящіе въ составъ «часовъ», также полунощницы, утрени, вечерни, повечерій и пр. Въ греческ. часословахъ, кромѣ всего этого, помѣщается послѣдованіе возвышенія панагіи, зрячая пасхалія, вседневные антифоны. Начало часослова относятъ ко временамъ Саввы - освященнаго, а дополненіе его приписываютъ св. Іоанну Дамаскину и Ѳеодору Студиту. Часословъ «великій» излагаетъ вполнѣ указанные нами предметы, «малый» — съ сокращеніями.

Частица. Служитель алтаря, при совершеніи таинства евхаристіи, для причащенія вѣрующихъ раздробляетъ агнецъ на нѣсколько частицъ, по примѣру Іисуса Христа, Который на тайной вечери, предложивъ ученикамъ Свое пречистое тѣло подъ видомъ хлѣба, преломилъ его. Въ каждой изъ частицъ раздробленнаго агнца обрѣтается всецѣло Христосъ, какъ это видно изъ словъ священника, произносимыхъ при раздробленіи: «раздробляется и раздѣляется агнецъ Божій, разробляемый и нераздѣляемый, всегда ядомый и никогда же иждиваемый»....

Частное. Такъ называется число, происходящее отъ раздѣленія даннаго числа на другое данное, или такое число, которое, будучи умножено на дѣлителя, даетъ въ произведеніи дѣлимое. Напр. раздѣливъ 10 на 5 получимъ 2, которое и есть частное число 10, раздѣленнаго на 5.

Часъ. Такъ называется 24-я часть сутокъ, т. е. времени, употребляемаго солнцемъ или звѣздою для совершенія своего видимаго круговаго пути около земли; но это видимое движеніе небеснаго свода съ его звѣздами и солнца есть призракъ, происходящій отъ дѣйствительнаго обращенія земли около своей оси, въ противоположную сторону видимаго движенія сферы и солнца. Каждый часъ соотвѣтствуетъ 15 градусамъ экватора или параллельнаго круга, потому-что солнце проходитъ этотъ путь именно въ часъ, и потому *время можно обратить въ градусы экватора и обратно*, по слѣдующимъ пропорціямъ:

24 час. : 360° или 1 час. : 1,° = *y* час. : *x*.

360° : 24 час., или 15° : 1 час = *m*° *y* час.

Въ первой пропорціи *x* представляетъ число градусовъ, заключающихся въ дугѣ, когда извѣстно время прохожденія ея свѣтиломъ въ *n* часовъ, а во второй *y* представ. время, употребляемое свѣтиломъ на прохожденіе дуги въ *m*°. Солнце, совершая свой суточный видимый путь, отстаетъ отъ звѣздъ, отъ него солнечныя сутки продолжительнѣе звѣздныхъ; и какъ сверхъ этого оно движется не по экватору, а по эклиптикѣ и притомъ неравномѣрнымъ движеніемъ, какъ это доказано строжайшими наблюденіями, оттого происходитъ, что и самыя солнечныя сутки, впродолженіе года, бываютъ неровны между собою. Во избѣжаніе этого, астрономы предположили, что въ одно мгновеніе съ истиннымъ солнцемъ выходитъ изъ точки весенняго равноденствія воображаемое солнце, которое, равномѣрно двигаясь по экватору, возвращается опять въ точку весенняго равноденствія вмѣстѣ съ истиннымъ. Это солнце, равно какъ и время, по немъ считаемое, названо *среднимъ*, для отличія отъ *истиннаго* (см. **Сутки**). Часъ дѣлится на 60 минутъ, минута на 60 секундъ, секунда на 60 терцій.

Часы, снарядъ для измѣренія времени, котораго движеніе опредѣляется маятникомъ. Часы состоятъ изъ системы зубчатыхъ колесъ, приводимыхъ въ движеніе какою-либо силою. Эта движущая сила, въ стѣнныхъ часахъ, заключается въ гирѣ, привѣшенной къ веревкѣ, намотанной на глухой барабанъ, а въ столовыхъ и карманныхъ часахъ — въ стальной пружинѣ, свернутой спиралью, и вложенной въ тотъ же барабанъ, который въ этомъ случаѣ дѣлается пустымъ. Для правильнаго и единообразнаго движенія часовъ, къ нимъ присоединяется маятникъ, котораго качанія приводятъ

въ движеніе особый механизмъ, называющійся *сторожкомъ* или *ходомъ*; онъ выдающимися частями входитъ между зубцовъ одного изъ колесъ, и пропускаетъ ихъ одинъ за другимъ въ опредѣленные промежутки. Для означенія же времени, на одной изъ сторонъ футляра, гдѣ помѣщается часовой механизмъ, дѣлается кругъ, раздѣленный на 12 долей, означенныхъ цифрами отъ 1 до 12; промежутки этихъ дѣленій подраздѣляются еще на пять долей; первыя дѣленія показываютъ часы, вторыя минуты; около центра круга вращаются двѣ стрѣлки или указателя; одна показываетъ часы, другая минуты; иногда дѣлаются и секундныя стрѣлки. Приложеніе маятника къ часамъ принадлежитъ Галилею, а послѣ него Гюйгенсу; важныя улучшенія въ составѣ карманныхъ цилиндрическихъ часовъ сдѣланы въ послѣднее время Берту (Berthoud), который сталъ дѣлать цилиндры не изъ стали, но изъ драгоцѣнныхъ камней самой наибольшей твердости, какъ напр. рубинъ, отчего часы могутъ служить долгое время безъ малѣйшей порчи. Драгоцѣнные камни употребляются во всѣхъ часахъ для гнѣздъ, гдѣ вращаются оси, съ тѣмъ, чтобы вращательное движеніе колесъ на осяхъ не растирало гнѣздъ, что было бы неминуемо въ металлическихъ гнѣздахъ. Особый родъ часовъ, употребляемыхъ на морѣ и для астрономическихъ наблюденій, назыв. хронометромъ (см.); часы съ репетиціею, то есть часы, которые посредствомъ находящагося въ нихъ особаго механизма, приводимаго въ дѣйствіе пружиною, бьютъ часы и минуты дня, изобрѣтены въ Англіи 1676 г. часовщиками Барлоомъ, Карромъ (Quare) и Томпсономъ. Людовикъ XIV получилъ отъ Карла II первыя, извѣстныя во Франціи, часы съ репетиціею. Часовщикъ Лепинъ (Lepine), въ Парижѣ, первый началъ дѣлать самые плоскіе часы, укрѣпляя оконечности осей, вмѣсто прежнихъ промежуточныхъ кружковъ, прямо въ верхнюю доску и особую покрышку; важныя улучшенія въ механизмѣ часовъ сдѣланы также Брегетомъ (см.). Стѣнные и карманные часы появились въ первый разъ въ Германіи, въ половинѣ XIV столѣтія. Хроники повѣствуютъ, что въ 1380 г. Карлъ V, король французскій, получилъ въ подарокъ часы величиною съ миндалину. Первые боевые часы въ Россіи появились въ 1404 г. и были поставлены монахомъ Лазаремъ Сербиномъ на Фроловской, нынѣ Спасской башнѣ, въ Москвѣ. Цехъ парижскихъ часовщиковъ ведетъ свое начало съ 1483 г.; уставъ его былъ утвержденъ Людовикомъ XI и подтвержденъ Францискомъ I, въ 1544 г.; но еще съ 1500 г. Нѣмецъ Петръ Геле, дѣлалъ часы въ Нюрнбергѣ; они имѣли луковичную форму и долго были извѣстны подъ названіемъ «Нюрнбергскихъ луковицъ»; кентоберійскій архіепископъ Паркеръ, 5 апрѣля 1575 г. завѣщалъ своему брату Ричарду, епископу Ильи (Ely), часы, вдѣланные въ набалдашникъ трости; подобная же трость хранится въ ризницѣ Кіево-Печерской лавры. Въ 1587 г. Французъ Карлъ Кюзенъ (Cusin), отюнскій уроженецъ, завелъ первую свою мастерскую въ Женевѣ, а теперь этотъ городъ производитъ 70,000 часовъ, въ числѣ которыхъ золотые составляютъ $^{11}/_{12}$ ч. Въ Невшателѣ часовыя фабрики учреждены Дан. Жан. Ричардомъ, уроженцемъ дер. Сань; часовая промышленность чрезвычайно развилась въ этомъ кантонѣ, особенности въ Локлѣ и Шо-де-фонѣ. Въ началѣ послѣдняго столѣтія были изобрѣтены машины, посредствомъ которыхъ выдѣлываются всѣ части, входящія въ составъ часоваго корпуса, такъ-что теперь такъ-называемые часовщики занимаются исключительно сборомъ готовыхъ часовыхъ принадлежностей и рѣдко дѣлаютъ ихъ сами. Фабрики часовыхъ колесъ и пружинъ находятся преимущественно въ департаментѣ Юры; тамъ существуетъ множество фабрикъ, изъ которыхъ каждая выдѣлываетъ только одну какую-либо часть, входящую въ часовой механизмъ. Лучшая фабрика, гдѣ работаются всѣ колеса и пружины, устроена Жапи (Japy), въ Монбеліарѣ. Послѣ женевскихъ извѣстны въ торговлѣ французскіе часы Брегета и Лепина и англійскіе часы. Въ Россіи, кажется, есть одинъ только часовщикъ, который занимается выдѣлкою часовъ и имѣетъ машины для приготовленія колесъ,—это Иванъ Толстой, въ Москвѣ: его часы цѣнятся необыкновенно высоко (стѣнные часы въ футлярѣ 1,500 р. сер.) и отличаются прочностью и вѣрностью.

Часы (ὥραι). Такъ назыв. въ нашей Церкви общественныя службы, которыя должны совершаться въ 1-мъ, 3-мъ, 6-мъ и 9-мъ часахъ дня. Эти часы потому избраны для молитвъ, что они напоминаютъ намъ важнѣйшія событія земной жизни Іисуса Христа, и тѣмъ возбуждаютъ въ насъ благодарныя чувства къ Нему. Въ 1-мъ часу дня (или въ 7-мъ по полуночи) Спасителя привели на судъ отъ первосвященника Каіафы къ Пилату. Третій часъ дня (или 9-й по полуночи) напоминаетъ осужденіе Іисуса Христа на смерть, также сошествіе Св. Духа на апостоловъ, послѣдовавшее въ этомъ же часу. (Дѣян. II. 15.) Въ шестомъ часу дня (или 12-мъ) Спаситель распятъ на крестѣ (Іоаннъ XIX. 14—18). Въ девятомъ часу (или 3-мъ по полу-

дни) Сынъ Божій предалъ Свой духъ Богу-Отцу (Іоан. XIX. 30. Матѳ. XXVII. 50. Марк. XV. 37. Лук. XXIII. 36.). — Эти часы дня христіанская Церковь посвящала Богослуженію съ самыхъ древнихъ временъ, какъ видно изъ свидѣтельствъ писателей и учителей Церкви (см. Const. Apostol. lib. VIII. cap, 34. Tertull. de jejun. cap. 10. Clemen. Alexandr. Strom. lib. V. I. Cyprian. homil. De orat. domin. sub fin Hieronym. Epistol. ad Eustach., ad Laetam., ad Demetriad. Basil. Magn. regul. fus. tract. quaest. 37.). И въ настоящее время христіанская Церковь совершаетъ службы перваго, третьяго, шестаго и девятаго часовъ. Въ составъ этихъ службъ входятъ псалмы, свящ. пѣсни и молитвы. Псалмы пророчески указываютъ на событія того или другаго часа; въ священныхъ пѣсняхъ и молитвахъ раскрываются самыя происшествія. У насъ служба перваго часа совершается вслѣдъ за утреннимъ Богослуженіемъ; служба третьяго и шестаго часовъ — предъ литургіею, а служба девятаго часа присоединяется къ вечернему Богослуженію.

Часы песочные, инструментъ для измѣренія времени, состоящій изъ двухъ стеклянныхъ сосудовъ овальной формы, съ узкими горлышками, соединенными между собою. Верхній изъ сосудовъ наполняется мелкимъ пескомъ, котораго пересыпаніе изъ одного сосуда въ другой служитъ къ измѣренію времени; изъ этого описанія видно, что песочные часы — родъ клепсидра, въ которомъ вмѣсто воды употребленъ песокъ. Эти часы были во всеобщемъ употребленіи до изобрѣтенія механическихъ; древніе, для которыхъ они служили единственнымъ средствомъ для измѣренія времени, изображали самое время въ видѣ старика съ косою въ одной, и песочными часами въ другой рукѣ. Часы эти до-сихъ-поръ употребляются во флотѣ, гдѣ даже время называютъ склянками, а не часами.

Часы солнечные. Такъ называется инструментъ, который даетъ возможность измѣрять время посредствомъ тѣни, отбрасываемой отъ шпиля на плоскость, гдѣ означены часовыя линіи. Главное условіе для построенія солнечныхъ часовъ есть то, чтобы ось часовъ была параллельна земной оси, т. е. обращена къ полюсу; это облегчается, когда извѣстна широта мѣста, гдѣ предполагаютъ устроить часы; тогда достаточно начертить полуденную линію и провести къ ней ось солнечныхъ часовъ подъ угломъ, равнымъ широтѣ мѣста. Есть различные способы графически опредѣлить полуденную линію; вотъ одинъ изъ простѣйшихъ, основанный на томъ, что равныя тѣни, на горизонтальной плоскости, могутъ произойти при ровныхъ высотахъ солнца: чертятъ нѣсколько одноцентренныхъ круговъ, на горизонтальной плоскости, и въ центрѣ ихъ утверждаютъ тонкій шпиль; потомъ замѣчаютъ, по карманнымъ часамъ, сначала до полудня, а потомъ послѣ полудня, тѣ точки на каждомъ изъ круговъ, гдѣ тѣнь шпиля соприкасается съ ними; всѣ эти дуги дѣлятъ пополамъ, и линія, соединяющая ихъ, будетъ полуденная линія; если же рядъ этихъ дѣленій не будетъ находиться на прямой линіи, это служитъ признакомъ, что наблюденіе сдѣлано не вѣрно. Въ переносныхъ продажныхъ солнечныхъ часахъ ось постоянна, и стоитъ только ориентировать (см.) ее посредствомъ компаса, тогда и часы будутъ вѣрно показывать мѣстное время; но подобные часы могутъ служить только для мѣстъ извѣстной широты. Когда ось солнечныхъ часовъ опредѣлена, то обозначеніе часовыхъ линій есть дѣло начертательной геометріи; главное состоитъ въ томъ, чтобы опредѣлить пересѣченія поверхности циферблата съ плоскостями, проведенными черезъ ось часовъ, на разстояніи 15° одна отъ другой; эти-то пересѣченія и означатъ на циферблатѣ часовыя линіи. Циферблаты вообще бываютъ плоскіе, хотя иногда, изъ рѣдкости, ихъ устраиваютъ на выпуклыхъ поверхностяхъ Вообще солнечные часы бываютъ трехъ родовъ: экваторіальные, горизонтальные и вертикальные. Экваторіальные — самые простѣйшіе изъ всѣхъ: въ нихъ плоскость циферблата перпендикулярна оси часовъ и всѣ часовыя дѣленія расположены по окружности круга въ равномъ между собою разстояніи. Переносные солнечные часы суть обыкновенно горизонтальные, но въ нѣкоторыхъ, посредствомъ особаго механизма, иногда даютъ циферблату наклонное положеніе, сообразно широтѣ мѣста. Вертикальныя устраиваются на стѣнахъ зданій; они требуютъ болѣе сложныхъ исчисленій, потому-что, кромѣ широты мѣста, въ нихъ входитъ величина угла, составляемаго плоскостью циферблата съ плоскостью меридіана; эти вычисленія дѣлаются еще сложнѣе, если плоскости циферблата дадутъ какое-либо наклонное, а не вертикальное къ земному экватору положеніе. Такъ-какъ солнечныя сутки, втеченіе года, не равны между собою по причинѣ неравномѣрнаго видимаго движенія солнца (см. Часъ), то и солнечные часы показываютъ только *истинное* время; для повѣрки же часовъ, то есть, опредѣленія средняго времени, нужно къ данному часу, по солнечнымъ часамъ, прибавить, или вы-

честь такъ-называемое *уравненіе времени*, то есть излишекъ или недостатокъ солнечнаго часа передъ истиннымъ. Теорія солнечныхъ часовъ называется гномоникою; она считалась чрезвычайно труднымъ знаніемъ, но теперь, благодаря трудамъ Беррое (Berroyer) и Біо (см. его «Astronomie physique», 2-е изданіе, Парижъ, 1811 г.), она значительно упрощена; въ Россіи трактатъ о гномоникѣ издалъ ген.-маіора Севастьяновъ.

Чаталджа, городъ въ Турціи, въ эялетѣ Румили, въ Трикальскомъ санджакѣ, на р. Энипеѣ, притокѣ Гуры, впадающей въ Саламврію; древній Фарсалъ; резиденція греческаго епископа; имѣетъ красильныя заведенія, до 5.000 жит. и ведетъ значительную торговлю.

Чатамъ (William Pitt, earl Chatham), см. **Питтъ**.

Чатамъ или **Четемъ** (John earl of Chatham), графъ, старшій сынъ знаменитаго министра Чатама и братъ Питта; род. въ 1756, а 1778 наслѣдовалъ послѣ отца пэрское достоинство. Въ слѣдующемъ году вступилъ въ военную службу и участвовалъ въ сѣверо-американской войнѣ. Благодаря вліянію брата, онъ быстро достигъ высшихъ чиновъ и должностей. Въ 1809 г. былъ начальникомъ неудачной экспедиціи на островъ Вальхеренъ, а въ 1812 г. произведенъ въ полные генералы. По смерти герцога Кентскаго назначенъ гибралтарскимъ губернаторомъ, и занималъ эту должность до самой смерти, 1835 г. Онъ послѣдній пэръ изъ дома Питтовъ; былъ женатъ на дочери виконта Сидней, но не имѣлъ дѣтей.

Чаттертонъ (Thomas Chatterton), англійскій поэтъ; род. въ 1752 г., въ Бристолѣ, отъ бѣдныхъ родителей и уже 11 лѣтъ написалъ сатиру на методиста, покинувшаго свою секту изъ мірскихъ интересовъ. Молодой Чаттертонъ былъ меланхолическаго темперамента; будучи тщеславенъ, онъ мечталъ о славѣ, богатствахъ, безсмертіи; любя чтеніе, онъ пристрастился къ древнимъ произведеніямъ англійской литературы. Не смотря на свои усильные труды, Чаттертонъ не могъ доставить своимъ роднымъ средствъ для приличнаго существованія; встрѣтивъ неудачи на литературномъ поприщѣ, онъ рѣшился прекратить свою жизнь ядомъ, въ 1770 г., на 18 году отъ роду. Изъ сочиненій его заслуживаютъ вниманія: 1) поэма «Битва при Гастингсѣ»; 2) отрывокъ изъ трагедіи «Элла» и др.

Чатыръ-дагъ (Чатыръ-Тау), гора въ Крыму (см. **Таврическая губ.**); по мнѣнію Формалеони, она была границею боспорскихъ и херсонскихъ владѣній; по обѣимъ ея сторонамъ видны остатки стѣнъ. Чатыръ-дагъ лежитъ между Бабучаномъ и Демерджинскою Яйлою и занимаетъ съ отклонами 12 вер.; соединяется съ Бабучаномъ общимъ низкимъ хребтомъ Азысъ-Хыръ, чрезъ который пролегаетъ дорога изъ Алушты въ Бешевъ, а съ Демерджинскою Яйлою Чатыръ дагъ соединяется общими покатостями, покрытыми лѣсомъ. Соединеніе этихъ послѣднихъ, у памятника (обелиска), есть высшая точка проложенной тутъ почтовой дороги отъ Симферополя въ Алушту. На нижнихъ террасахъ этой горы растетъ, мѣстами, лѣсъ; верхніе же скаты удобны для скотоводства. По наблюденіямъ Энгельгардта и Паррота, высшая точка Чатыръ-дага, находящаяся на ю.-з. сторонѣ, лежитъ на 4,530 ф. надъ уровнемъ моря. Съ вершины горы представляются великолѣпные виды. Еще донынѣ, во всѣхъ руководствахъ къ географіи, опираясь на слова Паррота, Чатыръ-дагъ представляютъ высочайшею горою въ Крыму, между-тѣмъ какъ въ новѣйшее время, точныя тригонометрическія измѣренія горныхъ вершинъ доказали, что вершины Яйлы, къ с.-в. отъ Ялты, и особенности Кемель-Айресъ, превосходятъ его.

Чаусы, уѣздный городъ Могилевской губ.; лежитъ въ 41 вер. къ ю.-в. отъ Могилева, на правомъ берегу р. Баси, текущей въ Проню, притокъ Сожа; отъ С.-Петербурга 814 в., отъ Москвы 604 в. Сдѣланъ городомъ въ 1778 г. Теперь въ немъ 4,400 об. п. жит., 5 церквей и около 7,700 руб. сер. ежегоднаго городскаго дохода. — *Чаусовскій уѣздъ* занимаетъ пространства 2,108 кв. вер. Изъ числа которыхъ подъ полями до 140,000 дес., подъ лугами 9,000 дес., и подъ лѣсами до 70.000 дес. Жителей до 43,000 об. п.; на кв. версту приходится около 20 д. об. п.; на каждую душу муж. пола около 10 дес. Мѣстность преимущественно низменная, орошается рѣками Басею и Проною; почва глеевата и подзолиста, не терпящая долго удобренія; по плодородію уѣздъ занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ въ губ. Хлѣбопашество составляетъ главное занятіе жителей; лѣсные промыслы также способствуютъ народному благосостоянію: цѣновки, рогожи, лубье, поташъ, деготь, смола, угольи составляютъ предметы значительнаго сбыта. Въ окрестностяхъ Чаусовъ находится замѣчательная въ русской исторіи дер. *Лѣсная* (см.). Замѣчательны также по народонаселенію и промышленности мѣстечки: Горы, Дрыбино, Рясна, Родонь, Сухари и Чернавки.

Чаушъ, родъ жандармовъ, судейскіе служители въ Турціи, которые призываютъ подсудимыхъ къ судьѣ, а мелкіе споры разбираютъ

самп. Они сопровождаютъ султана при выѣздѣ его и на войнѣ, состоитъ большею частью изъ ренегатовъ, и употребляются въ переводчики и посланцы. По повелѣнію султана, они ѣздятъ за голопами нашей. Начальникъ ихъ, Чаушъ-баши, засѣдаетъ въ диванѣ (см.).

Чахкирпскій крестъ, найденъ на Кавказѣ въ 1844 г., на лѣвомъ берегу р. Аргуни; онъ доказываетъ, что тамъ подревле существовало христіанство.

Чахотка (Phtisis), есть изпуреніе отъ нагноенія и подобнаго тому процесса въ органѣ животной экономіи, соединенное съ лихорадкой и частымъ кашлемъ. По пораженію органовъ тѣла, различаютъ многіе виды чахотки: 1) чахотка дыхательнаго органа, отличающаяся страннымъ измѣненіемъ голоса; 2) чахотка лёгкихъ, раздѣляется на мокротную, бугорчатую и гнойную; 3) чахотка печеночная: 4) чахотка селезеночная; 5) чахотка почечная; 6) чахотка маточная и 7) чахотка кишечнаго канала. Въ діэтетическомъ отношеніи полезно парное козлиное молоко, чистый свѣжій воздухъ, удаленіе лѣтомъ отъ столичныхъ городовъ; по причинѣ всеобщаго истощенія, употребленіе питательныхъ бульоновъ изъ животнаго царства. Нерѣдко врачи теряютъ надежду на излеченіе: въ такомъ случаѣ рекомендуются лепешки, приготовляемыя изъ медвѣжьяго сала, величиною въ грошъ, отъ 5 до 10 шт. въ день, запивая ихъ 15-ю каплями лавро-вишневой воды.

Чахотка печени (Phtisis hepatica); обнаруживается болью и тяжестью въ сторонѣ печени, распространяющеюся на правое плечо, или бедро, невозможностью лежать на лѣвой сторонѣ, изверженіемъ мокроты желтоватаго цвѣта, рвотою, желтухою, разстройствомъ пищеваренія, красною мочею съ желчью; подъ конецъ является изнурительная лихорадка и истощеніе. Въ діэтетическомъ отношеніи полезенъ чистый воздухъ, употребленіе сыворотки съ кремортартаромъ; впрочемъ рекомендуется чай, приготовленный изъ сырого мяса; если будетъ отсутствіе поноса, то весьма полезно съѣдать отъ 5 до 8 фунтовъ, въ день, зрѣлаго винограда.

Чацкій (Ѳаддѣй); тайн. сов., членъ разныхъ ученыхъ обществъ, кав. орд. Св. Станислава и Бѣлаго-орла, род. въ Горицкѣ, на Волыни, 28 сент. 1765 г.; получилъ воспитаніе въ домѣ родителей. Въ 1788 г. назначенъ членомъ казенной коммиссіи, что дало ему возможность подробно изучить свое отечество, потому-что онъ долженъ былъ предпринимать поѣздки въ разныя части Польши, съ цѣлью познакомиться съ ея промышленностью, торговлей и мореплаваніемъ. По его предложенію Императоръ Александръ учредилъ кременецкій лицей для образованія юношества Польши, Подолья и Украйны, назначивъ Чацкаго его попечителемъ. Въ 1807 г. ему было поручено исправлять должность попечителя учебныхъ заведеній семи губерній. Ум. 8 февр. 1813 г. Попеченіями Чацкаго, лицей получилъ отличныхъ профессоровъ, былъ обогащенъ рѣдкими кабинетами и библіотекою, принадлежавшею пол. кор. Станиславу-Августу, такъ-что незамѣтный долгъ Кременецъ сдѣлался мало-по-малу разсадникомъ наукъ и искусствъ. Въ 1831 г., по причинѣ политическихъ событій лицей, со всѣми принадлежностями, былъ перенесенъ въ Кіевъ и вошелъ въ составъ университета Св. Владиміра. Чацкій пріобрѣлъ извѣстность какъ польскій ученый и писатель. Важнѣйшія его сочиненія: 1) «O litewskich i polskich prawach», Варш. 1800 г.; 2) «O dziesięcinach w powszechności, a szczególniej w Polszcze i Litwie», Варш. 1801 г.; 3) «O Żydach», Вильно, 1807 г.; 4) «Czy prawo rzymskie było zasadą praw litewskich», Вил., 1809 г.; 5) «O prawach mazowieckich», Крем., и др. Всѣ труды Чацкаго составляютъ богатый матеріалъ для критической исторіи Литвы. По смерти польскаго историка Нарушевича, Чацкій обѣщалъ Станиславу-Августу окончить трудъ перваго «Historya Polska» и уже сдѣлалъ-было къ тому приготовленія, но разнымъ обстоятельствамъ предположеніе Чацкаго не состоялось.

Чачакъ, главный городъ Ужицкой нахіи, въ Сербіи, на правомъ берегу Западной Моравы; имѣетъ до 8,000 жителей. Извѣстенъ по побѣдамъ Сербовъ надъ Турками, въ 1806, 1809 и 1815 годахъ.

Чаша, сосудъ, изъ котораго пьютъ. Это слово весьма часто употребляется у священныхъ писателей въ метафорическомъ смыслѣ, сообразно съ древними обычаями. Гадая о чьей-либо судьбѣ, или раздѣляя имущество, Евреи имѣли обыкновеніе класть въ чашу шарики или билеты; оттого чаша нерѣдко въ Св. Писаніи означаетъ участь, жребій и наслѣдство, достающееся по жребію (Псал. X, 7. Пс. XV, 5, CIV, 1). Іисусъ Христосъ называетъ чашею Свои страданія (Мат. XX, 22). Апостолъ Павелъ именуетъ чашею тотъ сосудъ, изъ котораго преподается причастіе.—Изъ чашъ, употреблявшихся русскими государями и хранящихся въ московской оружейной палатѣ, въ числѣ другихъ драгоцѣнностей и рѣдкостей, болѣе замѣчательны слѣдующія: золотая, поднесенная патріархомъ Никономъ царю Алексѣю Михайловичу въ 1653 г.; чаша Ѳеодора Алексѣеви-

ча, отличающаяся превосходными изображеніями Моисѣева чуда и украшенная по краямъ медалями, изображающими Цицерона, Юлія Цезаря, Сципіона и др., прислана въ 1664 г. отъ англійской королевы Анны; 4 чаши Петра I и его брата Іоанна; дорогая золотая чаша, украшенная камнями, присланная отъ картлинскаго царя Георгія въ 1689 г.; яшмовая—отъ китайскаго Богдо-хана въ 1721 г.; золотая чашка, подаренная Петромъ I, въ 1694 г., сыну, царевичу Алексѣю Петровичу и нѣкоторыя другія.

Чашечка (Calyx); такъ называется наружный покровъ цвѣтка; она бываетъ большею частью зеленаго цвѣта и состоитъ изъ отдѣльныхъ или сростныхъ между собою листочковъ (sepala). Если листочки чашечки отдѣльны, то она называется отдѣльнолистною (calyx dialyphyllus) или многолистною (calyx polysepalus); если же листики срослись, то сростолистною (calyx gamophyllus, gamosepalus) или одолистною (calyx monophyllus); въ послѣднемъ случаѣ различаютъ чашечную трубку (tubus) и лопасти (lobi) или зубцы (dentes) — не сросшіяся части листочковъ. Отъ неравномѣрнаго сростанія листочковъ или отъ неравнаго развитія ихъ происходитъ неправильность чашечки: неправильность отъ первой причины бываетъ гораздо сильнѣе и потому отдѣльнолистная чашечка хотя и бываетъ неправильна, но довольно рѣдко; замѣчательный видъ неправильности въ чашечкѣ, состоящей изъ отдѣльныхъ листочковъ, представляетъ цвѣтокъ въ родѣ Аконита (Aconitum), въ которомъ она состоитъ изъ пяти окрашенныхъ листочковъ, изъ нихъ непарный представляетъ видъ свода или шлема; два боковые, перпендикулярно стоящіе, составляютъ крылышки (alae) и два переднихъ листочка; подобнымъ образомъ составленную чашечку можно видѣть въ родѣ Дельфиніума (Delphinium), Бальзамина (Balsaminum) и т. д.; но всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ листочки дѣлаются неправильными, они принимаютъ видъ лепестковъ. Самая обыкновенная неправильность сростолистной чашечки есть слѣдующая: два смежныхъ листочка не срастаются, такъ-что вмѣсто цѣльной трубки получаемъ *вдоль-разрѣзную* (calyx spathaceus); болѣе замѣчательную неправильность представляетъ такъ-называемая *губастая* (calyx labialis); она происходитъ отъ неравнаго сращенія листочковъ. Во время цвѣтенія чашечка отпадаетъ или прежде вѣнчика, тычинокъ и пестика, и тогда называется *падучею* (caducus), напр. у Мака (Papaver), Чистотѣла (Chelidonium) и проч., или она засыхаетъ и спадаетъ вмѣстѣ съ вѣнчикомъ и тычинками, и въ такомъ случаѣ называется *опадающею* (deciduus), напр. у многихъ Крестоцвѣтныхъ (Cruciferae), Лютиковъ (Ranunculus); или остается послѣ цвѣтенія даже до самой зрѣлости плода и въ этомъ случаѣ называется *остающеюся* (persistens), напр. у Бурачниковыхъ (Borragineae), Губоцвѣтныхъ (Labiatae) и нѣкоторыхъ Пасленовыхъ (Solanaceae).

Чашники, мѣстечко въ Витебской губерніи, Лепельскаго уѣзда на р. Улѣ. Вблизи этого города, на Иваповскихъ поляхъ, была одержана въ 1564 г. значительная побѣда польскими войсками, подъ начальствомъ великаго коронпаго гетмана литовскаго Раздивилла и полеваго литовскаго гетмана Юрія Ходкѣвича надъ русскими войсками, подъ начальствомъ Шуйскаго; русскій воевода былъ убитъ и войска его разбиты на-голову. Во время войны съ Французами въ 1812 г., здѣсь произошли два сраженія: первое 19 октября, а второе (извѣстное подъ названіемъ сраженія при Смолянцахъ или Смольнѣ), 2-го ноября, между корпусомъ русскихъ войскъ, подъ начальствомъ графа Витгенштейна и соединенными французскими корпусами Удино и Виктора. Въ первомъ сраженіи Русскихъ было 35,000, Французовъ болѣе 40.000. Витгенштейнъ воспользовался тѣмъ, что корпусъ Удино (состоявшій временно подъ начальствомъ Мерля), былъ выдвинутъ на правый берегъ р. Улы къ Чашникамъ, и разобщенъ отъ корпуса Виктора, стоявшаго значительно позади за р. Лукомлею; онъ опрокинулъ корпусъ Удино за р. Лукомль и оттѣснилъ непріятеля къ Сенно, а самъ занялъ Чашники; Викторъ же съ обоими корпусами перешелъ, 23 октября, изъ Сенно въ Черею. Но Наполеонъ, желая обезпечить свой путь отступленія, приказалъ Виктору аттаковать Витгенштейна, выбить его изъ Чашниковъ и отбросить за Двину. Французскіе маршалы были несогласны относительно плана аттаки русской позиціи. Удино хотѣлъ выдти прямо на позицію и выбить оттуда Русскихъ, а Викторъ, соображая крѣпость ея, хотѣлъ обойдти ее на Бойчеково. 1-го ноября французскія войска подошли къ Смольнѣ: ихъ было всего до 30.000; Русскихъ — столько же, но послѣдніе были ободрены предшествовавшими успѣхами. 2-го ноября Французы повели фронтальную аттаку на русскую позицію, но эта аттака была отбита: тогда Викторъ хотѣлъ произвести обходъ на Бойчеково, но, по совѣту Удино, рѣшился не вступать въ дальнѣйшее сраженіе и отошелъ къ Череѣ, чтобъ сохранить въ цѣлости свои войска и прикрыть ими совершенно

разстроенное отступленіе главной французской арміи.

Чашникъ. При прежнихъ царяхъ должность этого придворнаго чиновника состояла въ поднесеніи царю напитковъ. Въ придворныхъ запискахъ и разрядныхъ, при описаніи публичныхъ столовъ, часто упоминается, что *чашники или стольники*; изъ чего надобно заключить, что ихъ брали изъ стольниковъ или по очереди, или по способности. Но для особы государя прежде былъ особенно опредѣленный чашникъ. Петръ I обновилъ эту должность въ оберъ-шенкѣ.

Чебакъ-золотой, Карпъ-золотой (C. auratus), порода изъ рода Карповъ (Cyprinus), рыба прелестнѣйшихъ цвѣтовъ; водится собственно въ Китаѣ и Японіи, хотя ее можно видѣть и въ европейскихъ прудахъ, у любителей. Днемъ имѣетъ отмѣнно красивый отливъ, и даже въ темнотѣ отсвѣчивается подъ цвѣтъ раскаленнаго угля. Голова у золотаго карпа менѣе чѣмъ у другихъ породъ этого рода, а организація плавательныхъ перьевъ столь же измѣнчива, какъ окладъ тѣла и цвѣтъ нашихъ домашнихъ собакъ, голубей и пр.

Чебоксары, уѣздный городъ Казанской губ.; лежитъ на правомъ берегу р. Волги, при устьяхъ рр. Чебоксарки и Сугушки, въ 137 вер. въ с.-з. отъ Казани, отъ С.-Петербурга въ 1,369 вер., отъ Москвы въ 695 вер. Чебоксары построены Іоанномъ IV; они прежде состояли изъ срубленнаго деревяннаго городка, который въ 1699 г. сгорѣлъ. Уѣзднымъ городомъ сдѣланы въ 1781 г. Теперь въ немъ до 5,000 об. пола жителей, 4 церкви и около 1,200 р. с. ежегоднаго городскаго дохода. Купечество сплавляетъ внизъ по Волгѣ хлѣбъ, а вверхъ — медь и воскъ.—*Чебоксарскій уѣздъ* занимаетъ пространства 3,706 кв. вер., изъ числа которыхъ подъ полями 176,500 д., подъ лугами до 19,000 дес и подъ лѣсами 208,000 дес. Мѣстоположеніе возвышенное, въ сѣверной части уѣзда лѣсистое, орошается рр. Волгою и Цывилемъ. Почва земли отчасти глиниста, но болѣе черноземна, вообще плодородна. Хлѣбопашество составляетъ главную отрасль промышленности уѣзда. По Волгѣ съ выгодою производятся рыбныя ловли. Въ уѣздѣ есть суконныя фабрики и свѣчные заводы.

Чеботаревъ (Харитонъ Андреевичъ), ст. сов., членъ россійской академіи и многихъ другихъ ученыхъ обществъ; род. въ Москвѣ 1745 г. отъ бѣдныхъ родителей; воспитывался въ тамошнемъ университетѣ, гдѣ впослѣдствіи былъ ректоромъ и профессоромъ исторіи и краснорѣчія; написалъ для своихъ слушателей географическое и методическое описаніе Россійской имперіи, и издалъ сводъ четырехъ Евангелистовъ: «Четверо-евангеліе», напечатано въ 1803 г. славянскими и гражданскими буквами.

Чеботаревы, русскіе дворяне. Многіе изъ нихъ отправляли въ древнія времена дворянскія службы въ разныхъ чинахъ, и были жалованы помѣстьями; потомокъ этого рода, Алексѣй Чеботаревъ, служилъ въ числѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ и въ 1687 году верстанъ помѣстнымъ окладомъ (Общ. Герб. VI—124).

Чеботовъ (Иванъ Яковлевичъ), боярин. Во время свадьбы Іоанна IV на Анастасіи (1547), онъ топилъ для царя мыльную; въ 1559 году возведенъ въ бояре; въ 1563 г. сопутствовалъ Іоанну во время литовскаго похода. При удаленіи, въ 1564 г., Іоанна изъ Москвы въ село Коломенское, Чеботовъ, вмѣстѣ съ другими царскими любимцами, отправился туда же. Таубе и Крузе пишутъ, что Іоаннъ, раздѣвъ Чеботова, Салтыкова и нѣкоторыхъ дьяковъ донага, велѣлъ имъ итти изъ слободы въ Москву. Умеръ въ 1566 г.

Чеботовы, русскіе дворяне; происходятъ отъ выѣхавшаго, въ 1146 году, изъ Германіи Радши; родъ ихъ помѣщенъ въ Бархатной книгѣ (XVII—169), но онъ угасъ еще прежде чѣмъ она была составлена.

Чеботъ (Иванъ Васильевичъ), окольничій. Въ 1490 году онъ встрѣчалъ на дворцовой каменной лѣстницѣ посла римскаго императора Максимиліана, Георгія Делатора; въ 1499 г. Іоаннъ III посылалъ его къ Псковитянамъ объявить имъ, что царь прощаетъ ихъ дерзость. Въ 1500 г., въ свадьбу дочери Іоанна, Ѳеодосіи, отданной въ замужество за князя Василія Холмскаго, Чеботовъ былъ поддатнемъ у дружки. Въ спискѣ окольничихъ, составленномъ Берхомъ, онъ показанъ умершимъ въ 1501 году.

Чебрецъ, растеніе, то же что Чаберъ (см.).

Чебышевъ (Сергѣй Сергѣевичъ), ген.-лейт., начальникъ 18-й пѣхотн. дивизіи, род. 1789 г., воспитывался въ 1-мъ кадетск. корпусѣ, откуда выпущенъ прапорщикомъ въ 24-й егерскій полкъ 1803 г. Онъ участвовалъ въ турецкой кампаніи 1809 г. и находился въ сраженіи при крѣпости Журжѣ. Въ той же войнѣ 1810 г., переправясь черезъ Дунай, участвовалъ при овладѣніи крѣпости Туртукая, въ экспедиціи, предпринятой для открытія непріятеля, укрывавшагося въ лѣсахъ при этой крѣпости; при осадѣ и покореніи Журжи, штурмѣ Рущука и взятіи Никополя. Въ отечественной войнѣ 1812 г., поручикъ Чебышевъ, переправясь че-

резъ рѣку Стырь, находился въ сраженіяхъ: у дер. Павловичъ, при преслѣдованіи непріятеля черезъ Любомль вдоль рѣки Буга до Брестъ-Литовска, при рекогносцировкѣ и вытѣсненіи изъ этого города союзниковъ, и на переправѣ французовъ черезъ Березину. Въ началѣ 1813 года онъ назначенъ адъютантомъ къ адмиралу Чичагову, и въ томъ же году переведенъ въ л.-гв. егерскій полкъ, въ ту же должность, къ генералъ-адъютанту кн. Волконскому, при которомъ онъ находился въ сраженіяхъ подъ Люценомъ, Бауценомъ, Дрезденомъ, Кульмомъ, Лейпцигомъ, при Бріенѣ, Арсисѣ, Фершампенуазѣ и Парижѣ. Въ 1815 г. капитанъ Чебышевъ, состоя при начальникѣ главнаго штаба Его Императорскаго Величества, находился на вѣнскомъ конгрессѣ, и въ Парижѣ со вступленіи русскихъ войскъ во Францію. Въ 1816 году, съ производствомъ въ полковники, онъ назначенъ командиромъ бородинскаго пѣхотнаго полка, а въ 1826 г. пожалованъ чиномъ ген.-маіора и командиромъ 3-й бригады, 9-й пѣхотной дивизіи. Въ турецкую кампанію 1828 и 1829 годовъ генералъ-маіоръ Чебышевъ участвовалъ при устроеніи переправы русскихъ войскъ черезъ Дунай у Сатунова; 27 мая 1828 года подъ сильнымъ огнемъ непріятельской артиллеріи переправился съ бригадою на правый берегъ рѣки и тѣмъ способствовалъ нашимъ войскамъ утвердиться на непріятельской сторонѣ. Послѣ того онъ поступилъ въ отрядъ ген.-лейт. Бартоломея, слѣдовалъ черезъ Черныя горы для обложенія Гирсова, участвовалъ при взятіи Янибазара, въ сраженіи подъ Шумлою 8 іюля, и при отраженіи всѣхъ вылазокъ непріятеля изъ этой крѣпости до октября 1828 г. Въ 1829 г. находился при блокадѣ Силистріи, при движеніи русскихъ войскъ къ рѣкамъ Камчику и Шумлѣ и при обложеніи этой крѣпости до самаго заключенія мира съ Турками. При открытіи войны съ польскими мятежниками, въ 1831 г., онъ участвовалъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ при разбитіи Дверницкаго въ Волынской губ. и вогнаніи его въ Галицію; потомъ переправясь черезъ Бугъ, наблюдалъ крѣпость Замойсцье, а въ маѣ участвовалъ при занятіи Люблина. Въ началѣ августа онъ находился при настиженіи аріергарда мятежниковъ изъ отряда Ружицкаго, у мѣстечка Конека, разбитіи непріятеля при селахъ Хатезо и Михайловѣ, вогнаніи его въ Галицію, а 16 сентября при занятіи Кракова. Въ 1832 г. генералъ-маіоръ Чебышевъ назначенъ командующимъ 15-ю пѣхотн. дивизіею, а въ 1835 г. начальникомъ 18-й пѣхотн. дивизіи. Въ 1833 г. пожалованъ генералъ-лейтенантомъ.

Чевкинъ (Константинъ Владиміровичъ), ген. лейт., членъ совѣта корпуса горныхъ инженеровъ и сенаторъ; родился 1803 г. и выпущенъ изъ камеръ-пажей прапорщикомъ въ гвардейскій генеральный штабъ 1822 г. Онъ въ 1827 году участвовалъ въ персидской кампаніи: находился въ дѣлѣ при Джангини, при взятіи Сардаръ-Абада и Эриванѣ, гдѣ за храбрость награжденъ чиномъ штабсъ-капитана. Въ 1828 году съ открытіемъ турецкой кампаніи, онъ участвовалъ при осадѣ Браилова, переправѣ черезъ Дунай, у Сатунова, гдѣ за отличіе назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, также—при покореніи крѣпостей: Исакчи и Кистенджи, и во всѣхъ дѣйствіяхъ, происходившихъ подъ Шумлою, гдѣ получилъ чинъ капитана. Въ августѣ того же года онъ находился при Его Величествѣ, подъ Варною, для военной переписки, до прибытія г. начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества, и участвовалъ при осадѣ и взятіи этой крѣпости, за что награжденъ чиномъ полковника. По отбытіи Его Величества изъ арміи, оставался при начальникѣ главнаго Его штаба и управлялъ походною канцеляріею. Въ октябрѣ Чевкинъ находился подъ Силистріею, а въ 1829 г., состоя при гр. Дибичѣ, участвовалъ въ совершенномъ пораженіи непріятеля подъ Кулевчѣ, при переходѣ черезъ Балканы и занятіи Адріанополя. Въ 1830 г. онъ былъ отправленъ за границу съ особымъ порученіемъ Его Величества и съ причисленіемъ къ Императорскому посольству въ Парижѣ. Съ открытіемъ польской кампаніи, полк. Чевкинъ, состоя при главнокомандующемъ арміею, участвовалъ въ дѣйствіяхъ противъ мятежниковъ на верхней Вислѣ, при взятіи Минска, подъ Калушинымъ, м. Нуромъ, при Остроленкѣ, при штурмѣ Варшавы, за что награжденъ чиномъ генералъ-маіора, съ назначеніемъ въ свиту Его Величества, при занятіи Модлина, и въ преслѣдованіи партій мятежниковъ къ прусской границѣ. Въ 1834 году онъ назначенъ начальникомъ штаба вновь учрежденнаго корпуса горныхъ инженеровъ и въ этомъ новомъ званіи много способствовалъ, по своимъ познаніямъ, къ усовершенствованію горной части въ Россіи. Въ 1836 г. г.-м. Чевкинъ ѣздилъ за границу для осмотра горныхъ производствъ и собранія свѣдѣній о новѣйшихъ улучшеніяхъ, а въ 1840 г. для осмотра главныхъ желѣзныхъ дорогъ; вслѣдствіе чего назначенъ членомъ Высочайше учрежденнаго комитета для предварительнаго составленія проекта желѣзной дороги отъ С.-Петербурга до Москвы. Въ 1843 г. онъ произведенъ

въ генералъ-лейтенанты, а съ 1845 г. занимаетъ настоящія должности.

Чевкины, русскіе дворяне; ведутъ свой родъ отъ косогскаго князя Редеги (1022); потомокъ его, Андрей, имѣлъ прозвище Чевка, отъ котораго и пошли Чевкины (Общ. Герб. IX—8).

Чеглоковы. Родъ Чеглоковыхъ происходитъ отъ выѣхавшаго къ великому князю Александру Ярославичу изъ Пруссіи «храбраго и честнаго мужа», именемъ Михаила. У него былъ правнукъ Иванъ Филимоновъ Чеглоковъ, отъ котораго пошли дворяне Чеглоковы.

Чегравы (Sterna, Linn.), птицы изъ семейства Длиннокрылыхъ, изъ порядка Лайчатыхъ. По острымъ и весьма длиннымъ крыльямъ, раздвоенному хвосту и коротkимъ ногамъ онѣ имѣютъ большое сходство съ ласточками, отчего и называются *морскими ласточками*. Чегравы преимущественно водятся на морѣ, но появляются и на озерахъ и рѣкахъ. Никто не видалъ ихъ плавающими; но зато онѣ безпрестанно и чрезвычайно скоро летаютъ, испуская громкій крикъ, и очень ловко хватаютъ, съ поверхности воды, мелкую рыбу и слизняковъ, которыми питаются. Вьютъ гнѣзды, соединившись въ многочисленныя стада, въ одномъ мѣстѣ, и эти гнѣзды иногда бываютъ такъ близки одно къ другому, что насѣдки взаимно касаются одна другой. Клювъ ихъ острый, прямой и ровный; крылья длиннѣе хвоста, который раздвоенъ; ноздри продолговатыя и сквозныя. Самая обыкновенная порода чегравы, живущая на нашихъ берегахъ и пресныхъ водахъ—*Ч. мартышка* (S. Hirundo, Linn.). Клювъ и ноги у нея красныя; макушка головы черная; верхъ тѣла голубоватый, а исподъ бѣлый. Кромѣ этой породы въ Россіи водится *Ч. дымчатая* (S. fissipes, nigra, naevia, obscura, L.); клювъ у нея черный, короче головы; ноги темнокрасныя; голова и затылокъ черные; верхъ тѣла дымчатый; лобъ, глотка и шея бѣлые, а грудь и брюхо темносѣрыя. Сюда принадлежатъ *Глупышки* (Noddis) и *Водорѣзы* (Rhinchops, Linn.).

Чедемъ (Chatham), городъ въ анг. графствѣ Кентъ, на р. Медвай; почти соединенъ съ Рочестеромъ; имѣетъ 18,000 жител., большой морской госпиталь, корабельныя верфи, арсеналы и магазины, королевскій докъ и нѣсколько частныхъ доковъ. Укрѣпленъ и есть главное мѣсто собранія англійскаго флота.

Чедемъ (Chatham), Уйлліемъ Питтъ, см. **Питтъ**.

Чезальпино (Andrea Cesalpino); род. въ небольшомъ городѣ Ареццо, въ в. г. Тосканскомъ, 1519 г. Его сочин. «Quaestiones peripatheticae» (Флор. 1569) надѣлало въ Италіи много шуму и разоблачило ложныя понятія объ Аристотелѣ; въ соч. «Daemonum investigatio peripathetica», Чезальпино поражалъ вѣрованія въ магію и въ колдовство. Своими открытіями, онъ возвышался надъ понятіями своего вѣка и первый доказалъ кругообращеніе крови. Какъ философъ, Чезальпино допускалъ въ мірѣ только два элемента: духъ и матерію. По его мнѣнію, свѣтъ былъ населенъ демонами, геніями, душами человѣческими и проч., которые всѣ были матеріальны, за исключеніемъ одного Бога. Ему обязаны также составленіемъ ботанической системы, основанной на организаціи растеній вообще, и на органахъ оплодотворенія въ частности. Вся почти жизнь Чезальпино протекла въ занятіяхъ ботаникою, по предмету, которой онъ оставилъ еще сочиненіе: «De plantis libri XIV» (1583). То что онъ сдѣлалъ для ботаники, хотѣлъ сдѣлать и для минералогіи и написалъ книгу «De metallicis» (Romae), но здѣсь онъ былъ менѣе счастливъ. Умеръ на 84 году жизни, 1602 г., въ Римѣ.

Чезарини (Giuglio Cesarini), кардиналъ; находился въ 1644 г., во время сраженія подъ Варною, прикоролъ Владиславъ II и былъ главнымъ виновникомъ нарушенія мирнаго договора, заключеннаго незадолго передъ тѣмъ Владиславомъ съ Турками, и нарушеннаго самымъ вѣроломнымъ образомъ, по желанію и разрѣшенію папы Евгенія IV. По разбитіи польской арміи, кардиналъ бросился въ рѣку и находившіеся при немъ тяжелые мѣшки золота погрузили его на дно.

Чезаротти (Melchiore Cesarotti), поэтъ и литераторъ; род. 1730 г. въ Падуѣ, гдѣ былъ профессоромъ литературы, потомъ греческаго и еврейскаго языковъ, и наконецъ секретаремъ академіи. Въ его произведеніяхъ видны вкусъ, многосторонняя ученость и большое знаніе языковъ. Онъ перевелъ «Иліаду» Гомера, составилъ выборъ изъ греческихъ писателей: Лизія, Исократа, Ксенофона, Демосѳена, писалъ разсужденія о началѣ удовольствія въ трагедіяхъ, о происхожденіи и развитіи поэзіи, о философіи языковъ и вкуса. Замѣчательнѣйшее изъ его произведеній есть переводъ Оссіана, который сильнымъ, смѣлымъ и живымъ языкомъ оживотворялъ оцѣпенѣніе и охлажденіе италіянской поэзіи того времени. Въ его слогѣ видны французскіе обороты. Полныя соч. Чезаротти изданы 1800 г., въ Пизѣ, и состав. 42 т. Ум. 1808 г.

Чеканъ. Такъ называется: 1) холодное ору-

жіе и вмѣстѣ знакъ начальническаго достоинства, употреблявшійся Русскими до Петра Великаго; онъ состоялъ изъ металлическаго молота, заостреннаго у задней стороны и насаженнаго на топорище, съ наконечникомъ. Иногда чекапы дѣлали съ вывинтнымъ кинжаломъ; 2) родъ флейты въ видѣ трости. Въ началѣ XIX столѣтія онъ былъ въ большой модѣ въ Германіи, а потомъ Польшѣ и у насъ.

Че-Кіанъ, область въ Китаѣ, между Тонгскимъ заливомъ и пров. Кіангнаномъ, Кіангси и Фокіэномъ; простр. 2,447 кв. миль; орошается множествомъ мелкихъ рѣкъ и озеръ; по внутренности гориста: имѣетъ плодоносную и хорошо воздѣланную почву. Жит. до 20,000.000 чел. Промышленность: шелководство, разведеніе хлопчатой бумаги, индиго, разработка мѣдныхъ рудниковъ; фабрикація шелковыхъ и хлопчато-бумажныхъ тканей (съ сер. изол. узорами), бумаги, металлическихъ издѣлій и пр. Раздѣляется на 12 округовъ. Главный городъ Ханчеу-фу; укрѣпленъ при устьѣ Цзянъ-тана, и озерѣ Сигу; имѣетъ много каналовъ, пагодъ, фабрикъ и до 1,000,000 жителей. Нѣкогда былъ столицею династіи Сонъ и назывался Кіуе-се. Другіе города: Нингъ-по, съ гаванью и крѣпостью; Кіагнифу, Кингоа, Шаогингъ, Тайчеу, Венчеу, Кучеу-фу, Ленчеу-фу, Тецинъ-хіенъ, Хучеу. У береговъ находятся множество острововъ.

Чексель (Olof Kexell), шведскій поэтъ, другъ Бельмана (см.) и Гальмана (см.); писалъ даровитыя лирическія стихотворенія въ томъ же духѣ, какъ и «Шведскій Анакреонъ» Бельманъ. Его творенія: «Mina Tidsfördrif på Gäldstufvan», 3 т. 1776—77; «Hatten» №1—11. 1768—69; «Zamaletski, Historisk Berättelse, dedicerad till Sällskapet Par Bricole», 1781; «Kapten Puff eller Storpralaren», Komedi, 1811.

Челеби (Еремія), армянскій писатель; жилъ въ XVII столѣтіи; онъ писалъ о жизни Александра В.; исторію Оттомановъ, въ стихахъ и прозѣ; сокращеніе древней и новой исторіи Арменіи и оставилъ нѣсколько сочиненій географическаго содержанія: объ Индіи, Персіи, Арменіи и Анатоліи. Эти труды его находятся въ рукописи въ библіотекѣ Армянъ Абро, въ Смирнѣ.

Челищевъ (Александръ Ивановичъ); служилъ въ артиллеріи; 2 октября 1781 г. произведенъ маіоромъ 1-го канонерскаго полка; 21 октября 1788 г. подполковникомъ и находился при войскахъ, расположенныхъ по рѣкѣ Двинѣ; 18 апрѣля 1790 г. награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-й степени; 1 января 1793 г. чиномъ полковника и находился въ Польшѣ; потомъ генералъ маіоромъ; командиромъ артиллерійскаго баталіона (27 февр. 1797 г.); инспекторомъ артиллеріи; шефомъ гвардейскаго артиллерійскаго баталіона и главнымъ начальникомъ артиллерійскаго департамента военной коллегіи (26 дек. 1797 г.); 12 марта 1798 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты; 17 августа того же года получилъ орденъ Св. Анны; 4 янв. 1799 г. уволенъ отъ инспекторства, а 26 апрѣля того же года и отъ службы съ пенсіономъ; ум. 1821 года.

Челищевъ (Илія), дворянинъ; находился нѣкоторое время въ Тавридѣ помощникомъ русскаго посла Василья Шадрина; по возвращеніи его оттуда, в. к. Василій Іоанновичъ, въ 1519 г., снова отправилъ его туда съ княземъ Юріемъ Пронскимъ. Потомъ онъ въ третій разъ былъ отправленъ въ Таврниду, гдѣ и ум.

Челищевы, русскіе дворяне; происходятъ отъ выѣхавшаго изъ Люксенбурга, къ вел. князю Александру Невскому (1252—1263), Вильгельма, потомка короля Оттона, названнаго въ крещеніи Леонтіемъ; внукъ этого Леонтія, Михаилъ Андреевичъ Бренко, служилъ у Димитрія Донскаго и убитъ въ Куликовской битвѣ; у Бренко былъ сынъ Ѳедоръ Михайловичъ Чело—отъ него и пошли Челищевы (Общ. Герб. II—33).

Челлини (Benvenuto Cellini), знаменитый золотыхъ дѣлъ мастеръ, ваятель и граверъ; род. во Флоренціи 1500 г.; ум. тамъ же 1570 (1572). Во время осады Рима (1527 г.) коннетаблемъ Бурбономъ, Челлини управлялъ защитою города и замка Св. Ангела, потомъ по несправедливому доносу, будто онъ скрылъ драгоцѣнности изъ папской короны, былъ заключенъ въ темницу, но по просьбѣ Франца I выпущенъ. Онъ занимался для этого короля нѣкоторое время въ Фонтенебло, потомъ для герцога Косме де-Медичи, во Флоренціи. Челлини былъ человѣкъ независимаго, сварливаго характера. Въ искусствѣ онъ особенно замѣчателенъ по своимъ произведеніямъ изъ золота. Изъ его произведеній изъ металла замѣчательны «Персей съ Медузиною головой, на площади во Флоренціи», «Андромеда» и «Іисусъ Христосъ», въ церкви дворца Питти, во Флоренціи. Челлини самъ описалъ свою разнообразную жизнь. Біографія его была издана вмѣстѣ съ его разсужденіями объ искусствѣ, 3 т., въ Лейпцигѣ, 1833—1835. Гёте перевелъ ее на нѣмецкій языкъ (Тюбингенъ, 1802, 2 т.). См. Gamba «Raccordi di Benv. Cellini», 1831 г.

Челламаре (Antonio Giudice, da Cellamare), герцогъ да-Джіовенаццо; родился въ Неаполѣ 1657 г.; воспитывался вмѣстѣ съ испанскимъ

королемъ Карломъ II, который 1712 г. возвелъ его въ кабинетъ-министры. Находясь посланникомъ при французскомъ дворѣ, онъ былъ, по наущеніямъ кардинала Альберони, душою заговора, составившагося противъ регента, герцога орлеанскаго, съ цѣлью арестовать герцога, созвать государственныя сословія и объявить регентомъ Франціи испанскаго короля Филиппа V. Этотъ планъ не удался; Челламаре былъ высланъ изъ Парижа въ Испанію, гдѣ получилъ мѣсто генералъ-капитана Старой Кастиліи. Умеръ 1733 г., въ Севиллѣ.

Челобитный приказъ, правительственное мѣсто для разбирательства жалобъ на несправедливость дьяковъ, областныхъ судей и губныхъ старостъ, особенно въ тяжебныхъ дѣлахъ. Упоминается въ записныхъ книгахъ съ 1627 по 1678 г., въ которомъ онъ соединенъ съ владимірскимъ судными приказомъ: именно, 19 дек. 1677 г., указано боярину князю В. В. Голицыну быть во владимірскомъ судномъ приказѣ и вѣдать всѣ дѣла челобитнаго, который уничтожить.

Человѣкъ (Homo sapiens), существо, составляющее единственный видъ одного рода, относящагося къ порядку двурукихъ млекопитающихъ (см.). Организація человѣка сходна съ организаціею многихъ другихъ млекопитающихъ; отправленія, входящія въ составъ питанія или растительной жизни, совершаются у этихъ послѣднихъ точно такъ же, какъ и у человѣка; строеніе органовъ чувствъ также не представляетъ у него никакихъ особенностей. При всемъ томъ между человѣкомъ и другими животными существуетъ неизмѣримое разстояніе, вслѣдствіе разумности его природы (см. **Разумъ**, **Инстинктъ**, **Слово**). Анатомическое изслѣдованіе мозга (см.) доказываетъ, что этотъ органъ умственной дѣятельности у человѣка болѣе развитъ и имѣетъ строеніе совершеннѣйшее, чѣмъ у другихъ животныхъ. Мозговыя полушарія у человѣка, въ сравненіи съ полушаріями животныхъ, имѣютъ большій объемъ, гораздо большее развитіе и большее число выдающихся и углубляющихся извилинъ, которыя покрываютъ поверхность мозга. Задняя мозговая доля такъ далеко простирается назадъ, что покрываетъ собою мозжечёкъ. Высота передней части мозговыхъ полушарій также замѣчательна: отъ нея зависитъ высота и выпуклость нашего лба, и въ то же время меньшій, въ сравненіи съ прочими млекопитающимися, размѣръ нашего лица. Отъ этихъ двухъ обстоятельствъ происходитъ, что «нашъ лицевый уголъ» болѣе отверстъ, нежели у самыхъ близкихъ къ намъ животныхъ, по физическому строенію. Члены человѣческаго тѣла также представляютъ въ своемъ строеніи значительныя особенности, дающія человѣку большее преимущество передъ другими животными и содѣйствующія большему развитію его способностей. Грудные члены имѣютъ самое благопріятное расположеніе для хватанія и осязанія; персты ихъ длинны и гибки; они способны сгибаться и разгибаться не только вмѣстѣ, но и отдѣльно, исключая четвертаго или перстневаго перста, способность котораго у другихъ, даже ручастыхъ животныхъ, не замѣчается. Большой перстъ, одинаково отдѣленный, противоположный, какъ и у обезьянъ, у человѣка гораздо длиннѣе, а потому съ большею удобностью можетъ прикладываться къ основанію ладонной поверхности другихъ перстовъ и вѣрнѣе осязать мелкіе предметы. Ногти имѣютъ широкую и плоскую форму, покрываютъ концы перстовъ только сверху, и, составляя точку опоры при хватаніи, содѣйствуютъ тончайшему осязанію. Ручная кисть у человѣка можетъ обнаруживать (вмѣстѣ съ предплечіемъ) обширное круговое движеніе, между-тѣмъ какъ плечо, соединяющееся съ широкою лопаткою и длинною ключицею, остается неподвижнымъ. Труды и занятія человѣческихъ членовъ гораздо болѣе раздѣлены, нежели у другихъ животныхъ, а такое раздѣленіе, какъ въ природѣ, такъ и въ искусственной дѣятельности всегда содѣйствуетъ совершенству дѣйствій. У всѣхъ звѣрей передніе члены служатъ для движенія, будучи въ то же время орудіями хватанія; у человѣка, напротивъ, задніе члены служатъ единственно для стоянія и перемѣщенія, а передніе остаются свободными, и служатъ орудіями хватанія и осязанія. Вертикальное положеніе человѣческаго тѣла считалось нѣкоторыми писателями состояніемъ неестественнымъ — слѣдствіемъ воспитанія и привычки, но это несправедливо. Если бы кому-нибудь и пришло въ голову желаніе ходить постоянно на четверенькахъ, то оно было бы неисполнимо. Изъ всѣхъ млекопитающихъ у одного только человѣка задніе члены устроены для поддерживанія тѣла; вся его организація приспособлена къ вертикальному тѣлоположенію. Поэтому движенія человѣка легки и удобны, что происходитъ отъ строенія таза и ногъ. Итакъ двурукость и двуногость, по справедливости, принадлежатъ одному только человѣку. Другой важный признакъ, отличающій человѣка отъ млекопитающихъ вообще, есть совершенство голосоваго аппарата: одинъ только человѣкъ имѣетъ способность образовать членораздѣльные звуки, которыхъ сово-

купность пазух. «рѣчью». Но, человѣкъ, столько превышающій животныхъ всѣмъ тѣмъ, что относится къ разумности и искусству дѣйствій, оказывается немощнымъ въ физическихъ силахъ: его движенія гораздо медленнѣе движеній сходныхъ съ нимъ животныхъ; природа не дала ему ни оборонительныхъ, ни наступательныхъ оружій; бо́льшая часть его тѣла, будучи нага, нуждается въ посторонникъ покровахъ для защиты отъ воздушныхъ перемѣнъ; возрастаніе человѣка и воспитаніе его силъ совершается несравненно медленнѣе, чѣмъ у другихъ животныхъ. Такимъ образомъ, если бы природа не дала человѣку инстинкта, который влечетъ къ соединенію съ подобными себѣ въ общество; если бъ у него не было того разума, который изобрѣтаетъ средства искусствомъ дополнять естественные недостатки, то онъ былъ бы самымъ жалкимъ изъ всѣхъ существъ, обитающихъ на землѣ, и родъ его исчезъ бы въ скоромъ времени. Но взаимное другъ другу вспоможеніе и изобрѣтательный разумъ дали человѣку средство покорить себѣ подъ власть враждебныя и несравненно могущественнѣйшія существа. Такимъ образомъ родъ людской размножился до чрезвычайности, и разсѣялся по всѣмъ странамъ земной поверхности. Изъ того, что человѣкъ по своей природѣ назначенъ жить въ сообществѣ съ подобнымъ себѣ, должно заключить, что настоящая его пища есть болѣе растительная, чѣмъ животная; это же доказываетъ и расположеніе его пищеварительнаго аппарата. Зубы его устроены одинаково съ зубами животныхъ плотоядныхъ; желудокъ его — простой, кишечный каналъ довольно длинный, и толстая кишка имѣетъ значительный объемъ. Челюсти коротки и слабосильны. Клыки, будучи равной длины съ другими зубами, не позволяютъ ему свободно раздирать мясо, несваренное предварительно. Но, человѣкъ легко привыкаетъ къ животнымъ веществамъ, видоизмѣненнымъ дѣйствіемъ огня, и употребленіемъ ихъ, вмѣстѣ съ растительными началами, болѣе способствуетъ развитію своихъ силъ и сохраненію здоровья, нежели исключительнымъ употребленіемъ растительной пищи. Очевидно, что чел., бывъ сперва траводнымъ, сдѣлался всеяднымъ съ-тѣхъ-поръ, какъ соединился въ общество. Остальныя особенности, свойственныя тѣлесному составу человѣка: онъ имѣетъ 32 позвонка, изъ которыхъ 7 шейныхъ, 12 спинныхъ, 5 поясничныхъ, 5 крестцовыхъ (сросшихся въ одну кость) и 3 хвостцовыхъ, скрытыхъ подъ кожею; 12 паръ реберъ, изъ которыхъ 7 истинныхъ и 5 ложныхъ. Черепъ состоитъ изъ 8, а лицо изъ 14 костей. Междучелюстной кости, находящейся у большей части звѣрей, у человѣка нѣтъ; носъ и подбородокъ выдавшіеся. Въ каждой челюсти по 16 зубовъ, а именно: 4 острые рѣзца, лежащіе спереди рта; 2 клыка, которые нисколько не длиннѣе другихъ зубовъ, лежатъ по бокамъ рта и 10 коренныхъ, по 5 съ каждой стороны, расположены сзади рта и снабжены широкими бугорчатыми вѣнчиками. Печень раздѣлена на 2 большія и 1 маленькую долю: поджелудочная желѣза состоитъ изъ шариковъ и не раздѣлена на части, какъ у большей части звѣрей. Непроходная кишка имѣетъ тонкій отростокъ. Сальникъ, наподобіе передника, простирается спереди кишекъ вплоть до таза; лѣвая почка лежитъ выше правой, между-тѣмъ какъ у звѣрей это бываетъ наоборотъ. Моча содержитъ въ себѣ мочевую кислоту и мочевое начало. Наконецъ, правое лёгкое раздѣлено на три доли, а лѣвое — на двѣ. Женщина обыкновенно родитъ по 1 ребенку; иногда впрочемъ и двойни (1 на 80 родовъ); тройни — очень рѣдки (1 на 30,000 род.). Хотя человѣкъ отличается способностью рождать во всякое время, но времена года имѣютъ вліяніе на его дѣтородность. Число родящихся мальчиковъ вездѣ больше числа родящихся дѣвочекъ; но смертность мальчиковъ, превосходя смертность дѣвочекъ, дѣлаетъ то, что къ зрѣлому возрасту остается больше женщинъ, нежели мужчинъ. Женщины бываютъ беременны 9 солнечныхъ мѣсяцевъ; по прошествіи 4½ мѣсяцевъ зародышъ начинаетъ обнаруживать движенія; по прошествіи 7 мѣсяцевъ онъ уже можетъ жить внѣ матери. Младенецъ, рождаясь на свѣтъ, хотя и можетъ открывать глаза, но, кажется, его чувство зрѣнія остается еще безъ употребленія; только по прошествіи нѣсколькихъ недѣль онъ начинаетъ обращать свой взоръ сначала на яркій свѣтъ, потомъ на предметы, окрашенные блестящими цвѣтами, и, наконецъ, дѣлается въ состояніи различать все, его окружающее; но онъ еще долго не имѣетъ никакого понятія ни о разстояніи, ни о величинѣ (см. Зрѣніе). Прочія его чувства также имѣютъ нужду въ воспитаніи: въ первые 5 или 6 мѣсяцевъ ребенокъ издаетъ только крикъ, потомъ развивается обыкновенный голосъ, а къ концу перваго года начинаетъ произносить членораздѣльные звуки (говорить). Мышцы спинныя и нижнихъ членовъ у младенца обыкновенно такъ слабы, что онъ не можетъ держаться на ногахъ, но, съ укрѣпленіемъ этихъ органовъ, ребенокъ, къ концу года, начинаетъ ходить. Зубы образуются во вре-

мя рожденія, но они бываютъ скрыты внутри челюстей, и выходятъ наружу не прежде какъ спустя нѣсколько мѣсяцевъ. Время появленія первыхъ зубовъ и продолжительность прорѣзыванія ихъ весьма различны, но, вообще, первые зубы прорѣзываютъ дёсна между шестымъ и десятымъ мѣсяцемъ. Обыкновенно, сначала появляются средніе рѣзцы, потомъ рѣзцы боковые, клыки и первые коренные; къ концу втораго года всѣ молочные зубы, въ числѣ 20, выходятъ изъ своихъ ячеекъ, а къ концу седьмаго года они начинаютъ выпадать и замѣщаться новыми или вторыми зубами, изъ которыхъ 4 задніе развиваются уже за два или за три года передъ тѣмъ. Къ концу девятаго года выходитъ другой большой коренной зубъ и помѣщается позади двадцати-четырехъ уже существующихъ зубовъ; гораздо позже, иногда на 20, на 25 году, появляются еще четыре зуба, которые называются «зубами премудрости». Средній ростъ человѣка простирается до 5 футовъ, но въ этомъ отношеніи существуютъ большія измѣненія. По словамъ достовѣрныхъ путешественниковъ, Патагонцы, Карибы и другія народы удивительно-высокаго росту; между-тѣмъ какъ ростъ Эскимосовъ и Бушменовъ простирается только до 4 футовъ. Если обратимся къ частнымъ случаямъ, то увидимъ еще большее неравенство въ ростѣ: были гиганты, которые почти въ $1\frac{1}{2}$ раза превышали самыхъ великорослыхъ людей (т. е. имѣли въ вышину почти 9 фут.), равно какъ есть карлики, не выше 2 футовъ. У народовъ средняго роста, женщины одною шестнадцатою долею ниже мужчинъ; но у народовъ слишкомъ малорослыхъ, это различіе мало замѣтно, между-тѣмъ какъ у великорослыхъ оно очень ощутительно. Такое неравенство человѣческаго роста зависитъ, съ одной стороны отъ племени, къ которому люди принадлежатъ, а съ другой, отъ обстоятельствъ, среди которыхъ они развиваются: въ послѣднемъ отношеніи имѣетъ значительное вліяніе температура и еще большее—средства и образъ жизни. Возрастаніе быстро происходитъ въ первые годы жизни. Кетле вывелъ, изъ многочисленныхъ наблюденій, что у народа, котораго ростъ, среднимъ числомъ, простирается до 3 фут. 3 д., младенецъ имѣетъ, среднимъ числомъ, длину 18 дюйм. и въ первый годъ вырастаетъ на 7 дюйм. и 5 лин., т. е. почти на шестнадцатую часть цѣлаго роста; но на второмъ году возрастаніе его въ половину уменьшается, а отъ четвертаго до пятаго года, и даже до возмужалости, ростъ его увеличивается, въ равное пространство времени, не болѣе, какъ на двадцать одну часть полнаго возрастанія. Послѣ возмужалости человѣкъ продолжаетъ еще расти, но все меньше и меньше, и въ послѣдніе годы это возрастаніе дѣлается столь слабымъ, что даже нельзя его замѣтить. Вообще, ростъ младенца, во время рожденія, составляетъ почти четырнадцатую часть полнаго роста; съ третьяго года мальчикъ имѣетъ уже болѣе половины той вышины, какую будетъ имѣть въ зрѣломъ возрастѣ. Ростъ мальчиковъ, при рожденіи, среднимъ числомъ, полулиніей выше роста дѣвочекъ, и это различіе увеличивается съ возрастомъ, потому-что дѣвочки растутъ медленнѣе, и ростъ ихъ прекращается раньше. Послѣ двухъ лѣтъ и нѣсколькихъ недѣль, дѣвочки имѣютъ уже почти половину полнаго роста. Множество обстоятельствъ, въ томъ числѣ климатъ, образъ жизни и мѣсто жительства, имѣютъ вліяніе на развитіе роста. Развитіе человѣческаго тѣла въ ширину и толщину совершается гораздо медленнѣе, нежели въ вышину. Во время рожденія, вѣсъ младенца составляетъ не больше двадцатой доли того, что онъ будетъ вѣсить въ совершенномъ возрастѣ; вѣсъ достигаетъ своего «maximum»: у мужчинъ на сороковомъ году, а у женщинъ на пятидесятомъ. Во время перваго года приращеніе въ вѣсѣ составляетъ десятую долю полнаго вѣса: отъ 15 до 20 года это приращеніе гораздо значительнѣе, нежели втеченіе первыхъ пяти лѣтъ жизни. Изъ періода возрастанія, человѣкъ переходитъ въ возмужалый возрастъ. Вступленіе въ этотъ періодъ у мужчинъ обнаруживается большею силою мышцъ, огрубѣніемъ голоса и развитіемъ бороды, у женщинъ же—расширеніемъ груди и таза, появленіемъ мѣсячныхъ очищеній и пр. Эпоха возмужалости у женщинъ наступаетъ двумя или тремя годами раньше, нежели у мужчинъ; впрочемъ, на это имѣетъ большое вліяніе климатъ: въ жаркихъ странахъ, женщины достигаютъ возмужалости на десятомъ или одиннадцатомъ году, а въ холодныхъ на семнадцатомъ или на осьмнадцатомъ. Въ слѣдующій періодъ жизни, старость: хрящи окостенѣваютъ, и самыя кости, имѣющія обыкновенно въ зрѣломъ возрастѣ сочлененіе между собою, срастаются такъ, что составляютъ одну кость; органы теряютъ гибкость и упругость; вѣсъ тѣла примѣтно уменьшается; жизненное начало видимо ослабѣваетъ, и, наконецъ, совершенно прекращаетъ свое дѣйствіе. Но, смерть отъ старости—вещь чрезвычайно рѣдкая. Хотя люди и могутъ жить даже за 150 лѣтъ, но большая ихъ часть умираетъ при первомъ вступленіи въ свѣтъ; на первомъ го-

ду жизни умираетъ около 23%, на второмъ около 12%, въ третьемъ около 7%; отъ 10 до 11 года умираетъ только 0,8%. Такимъ образомъ, только 75% изъ родившихся достигаютъ втораго года, 50% изъ оставшихся 20 или 21 года; только четверть — 56 лѣтъ, и одинъ изъ 5,000 доживаетъ до 100 лѣтъ. Мы сказали, что человѣческій родъ заключаетъ въ себѣ только 1 видъ «Homo sapiens», но не смотря на то, всѣ люди, взятые вообще, очень несходны между собою, и главныя отличія, существующія между ними, переходятъ безъ измѣненія отъ поколѣнія къ поколѣнію. Родъ человѣческій состоитъ изъ многихъ, весьма различныхъ поколѣній, называемыхъ племенами. Племенъ стараго свѣта считаютъ 3: Кавказское или бѣлое, Монгольское или желтое, или оливково-зеленое, и Эѳіопское или черное, а въ новомъ одно красное (см.). Отъ смѣшенія между племенами происходятъ ублюдки, различно называемые, смотря по родителямъ. Кромѣ-того, между племенами человѣческаго рода нерѣдко встрѣчаются люди, которые хотя не теряютъ типа своего племени, однакожъ представляютъ такія образованія въ организаціи своего тѣла, которыя не свойственны человѣку, къ какому бы онъ племени ни принадлежалъ, и которыя, слѣдовательно, происходятъ отъ болѣзненнаго состоянія, или врожденнаго или пріобрѣтеннаго. Изъ числа многочисленныхъ уклоненій отъ человѣческой организаціи, отъ естественной нормы, особенное вниманіе заслуживаютъ: «альбинизмъ» и «кретинизмъ» (см.); также «самопочернѣніе» и «волосность», безволосность и беззубность, чешуйчатость и безчисленно-разнообразное уродство. Отличаясь во многомъ отъ животныхъ по своему физическому образованію, человѣкъ неизмѣримо возвышается надъ ними своею нравственною или духовною стороной. Вся духовная жизнь человѣка слагается изъ трехъ главныхъ отправленій: познанія, чувствованія и стремленія. а) Познаніе человѣка, начинаясь по времени чувственнымъ воспріятіемъ и воспроизводящимъ воображеніемъ — отправленіями, которыя равно принадлежатъ и животнымъ, въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи представляетъ рѣзкія особенности, отличающія оное отъ познанія животныхъ. Человѣкъ есть существо не только познающее, но и сознающее; и уже эта одна способность видоизмѣняетъ весь характеръ его духовной жизни: онъ способенъ не только поражаться внѣшними и внутренними вліяніями, но и отдавать себѣ отчетъ въ тѣхъ впечатлѣніяхъ и видоизмѣненіяхъ, которыя происходятъ въ его духѣ; онъ можетъ, при внимательномъ наблюденіи, шагъ за шагомъ прослѣдить рядъ своихъ внутреннихъ отправленій; его познаніе можно назвать глазомъ, который вдругъ смотритъ въ двѣ противоположныя стороны — на явленія внѣшнія и внутреннія. Эта способность духа, чрезвычайно важная уже и въ области познанія, какъ источникъ свѣдѣній о нашемъ внутреннемъ мірѣ, имѣетъ еще большую важность для практической жизни и ея усовершенствованія: только сознавая свои внутреннія видоизмѣненія, возникающія желанія, расположенія и наклонности, мы можемъ управляться съ ними, давать имъ то или другое направленіе, усиливать ихъ или подавлять. Сознаніе въ различныхъ недѣлимыхъ, и даже въ одномъ недѣлимомъ въ различныя эпохи, является на различныхъ степеняхъ развитія: въ ребенкѣ оно есть простое, темное самочувствіе, ограничивающееся ощущеніемъ пріятности или непріятности психическихъ перемѣнъ, и отношеніемъ ихъ къ себѣ самому. Съ лѣтами и развитіемъ разумности, въ человѣкѣ развивается сознаніе въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, т. е. знаніе о дѣятельностяхъ внутреннихъ, совершающихся въ духѣ, но въ этомъ знаніи самъ духъ *(я)* не отдѣляется еще отъ самыхъ дѣятельностей: то и другое познается одновременно. Когда же намѣреннымъ научнымъ вниманіемъ центръ духовныхъ дѣятельностей *(я)* отдѣляется въ мышленіи отъ самыхъ совершаемыхъ имъ дѣятельностей, и мыслится въ отвлеченіи отъ нихъ, то такая степень развитія сознанія называется самосознаніемъ. Вторая черта, существенно отличающая человѣческое познаніе отъ познанія животныхъ, есть его разумность, или способность не только воспринимать въ предметахъ внѣшнее, являющееся (феноменъ), но и уразумѣвать внутреннюю, нечувственную, не являющуюся, а только мысленно-постигаемую (*νοούμενον*) сторону вещей. Тогда какъ животное ограничивается воспріятіемъ различныхъ чувственныхъ явленій, около него происходящихъ, воспріятіемъ, нерѣдко совершеннѣйшимъ, чѣмъ человѣческое (зрѣніе орла, чутье собаки и т. д.), человѣкъ при каждомъ явленіи необходимо мыслитъ предметъ, какую-то внутреннюю, невидимую сущность, открывающуюся въ явленіи — субстанцію; непреодолимо влечется къ тому, чтобы соединить родъ явленій причинною связью, которая также не воспринимается чувствами, но вносится въ познаніе разумомъ; онъ никакъ не можетъ удовольствоваться грудою познанныхъ явленій, какъ-бы она велика ни была, но непремѣнно хочетъ разобрать и раз-

мѣстить ихъ по родамъ и видамъ — отдѣлить признаки случайные отъ существенныхъ; словомъ, во всѣхъ явленіяхъ отыскать мысль, во всемъ видимомъ отгадать что́-то невидимое. Отсюда намѣренное изученіе явленія міра, «наука», и подвиги для ея интересовъ. Отсюда открывается неизбѣжная потребность науки для человѣка; отсюда же открывается нелѣпость образа мыслей тѣхъ, которые оправдываютъ существованіе науки временною, внѣшнею пользою, которую она приноситъ; какъ должна существовать пища, потому-что она есть необходимая потребность нашего тѣла, точно такъ же должна существовать и наука, потому-что она есть неизбѣжная потребность нашего разумнаго духа. Отсюда же открывается для человѣка необходимость и словеснаго языка, потому-что, если человѣческое мышленіе по вышесказанному вращается въ области нечувственнаго, а человѣкъ, между-тѣмъ, по своей природѣ, есть существо духовно-чувственное, и все сверхъ-чувственное существуетъ для него только въ той мѣрѣ, въ какой оно какимъ-нибудь способомъ открывается въ явленіи, то, слѣдовательно, и отвлеченное человѣческое мышленіе на столько можетъ совершаться, на сколько его отвлеченность воплощается въ чувственное явленіе; полнымъ явленіемъ мышленія служитъ словесный языкъ. Отсюда происходитъ полная соотвѣтственность между свойствами и процессами мышленія и языка; отсюда и то, что ребенокъ ни ранѣе, ни позже не начнетъ говорить, пока не возникнутъ въ немъ первыя движенія мышленія. Въ области чувствованія человѣкъ, имѣя много общаго съ животными, представляетъ столь же много особенностей и преимуществъ. Такъ-какъ процессы и потребности тѣла въ главныхъ чертахъ общи у человѣка съ животными, то и возникающія оттуда пріятныя и непріятныя ощущенія одинаково свойственны и первому и вторымъ. Ощущенія голода и жажды, радость при насыщеніи, потребность преемственнаго движенія и покоя, ощущенія холода и тепла, половыя побужденія и т. д., одинаково, не по степени, но по характеру, испытываются какъ животными, такъ и человѣкомъ. Но у человѣка, сверхъ-того, есть еще цѣлый рядъ потребностей, а слѣд. и чувствованій, недоступныхъ для животнаго: это потребность постиженія истины, высшаго наслажденія изящнымъ, и нравственно-добраго дѣйствованія. Словомъ, человѣкъ не ограничивается областью чувственныхъ ощущеній; ему доступны наслажденія вышечувственныя. Хотя человѣческія дѣйствія, такъ же какъ и дѣйствія животныхъ, проистекаютъ изъ различныхъ побужденій, и сильно условливаются ими, тѣмъ не менѣе человѣкъ властенъ, если только захочетъ, стать выше своихъ побужденій, какъ-бы сильны они ни были, и дѣлать не то, къ чему они его влекутъ, но то, что онъ избралъ независимо отъ ихъ внушеній. Каждый непосредственно сознаетъ въ себѣ такую силу; и эта сила есть свобода воли, высокій и прекрасный даръ, исключительно свойственный одному только человѣку,— даръ, въ силу котораго мы можемъ сами собою устроить свою жизнь, но который съ тѣмъ вмѣстѣ налагаетъ на насъ строгую отвѣтственность за каждый поступокъ. Ни одно свойство человѣка не подвергалось столькимъ сомнѣніямъ и опроверженіямъ, какъ свобода воли. Вотъ названія философскихъ системъ, отвергающихъ въ человѣкѣ свободу: фатализмъ, приносящій человѣческую свободу въ жертву неизмѣннымъ распоряженіямъ судьбы; предетерминизмъ, не умѣющій согласить свободы человѣческихъ дѣйствій съ строго-предопредѣленнымъ порядкомъ міра и исторіи, и потому уничтожающій ее; психологическій детерминизмъ, выводящій каждый поступокъ человѣка, изъ безчисленныхъ и часто незамѣтныхъ вліяній жизни, предшествующей поступку; матеріализмъ, отвергающій въ человѣкѣ всѣ духовныя свойства, вводящій всю его жизнь и исторію въ родъ явленій матеріальной природы, развивающейся по неизмѣннымъ и неотклонимымъ законамъ. Сознательность, свобода и разумность въ своемъ соединеніи сообщаютъ человѣку личность; человѣкъ есть лицо: т. е. онъ существуетъ и дѣйствуетъ (если не actu, то potentia) самъ по себѣ, направляясь къ цѣлямъ, которыя имъ самимъ самостоятельно избираются. Личность человѣка была отвергаема какъ матеріалистами, уничтожавшими всѣ составные ея элементы, такъ и пантеистами, мыслившими человѣка какъ временное явленіе абсолютнаго существа (Шеллингъ и Гегель). Спиноза (см.) придалъ личности человѣка слишкомъ высокій и обширный смыслъ. Неудовлетворимость духовныхъ стремленій человѣка ничѣмъ временнымъ, земнымъ, и неистребимая въ духѣ потребность равновѣсія между нравственною заслугою и блаженствомъ,—потребность, такъ рѣдко исполняющаяся въ земной жизни, заставляетъ предполагать другую жизнь, начинающуюся послѣ смерти тѣла. *Человѣкъ есть существо лично-безсмертное.* Безсмертіе отвергаютъ матеріалисты; пантеисты, хотя и приписываютъ человѣческому духу безконечное, по времени, продолженіе, но продолженіе

безъ личности. Если внимательно разсмотримъ всѣ исчисленныя свойства, то найдемъ, что они составляютъ не что̀ иное, какъ отраженіе Бога въ нашей конечной природѣ. Всѣ наши убѣжденія, всѣ основныя чувства и вся наша нравственность держатся единственно на чувствѣ нашего общенія съ Богомъ. Развитіе этого чувства есть религія,—лучшая и высшая отличительная черта человѣка отъ всѣхъ земныхъ тварей.

Чельгренъ (Johan Henrik Kellgren), шведскій писатель, приватный секретарь шведскаго короля Густава III; род. въ 1751; ум. въ 1795 г. Онъ не былъ творчески-геніальнымъ писателемъ, и бо̀льшую часть идей, лежащихъ въ основаніи его произведеній, заимствовалъ у другихъ, но съ вѣрнымъ и тонкимъ тактомъ выбиралъ все лучшее, съ одушевленіемъ принималъ его въ себя и выражалъ съ такою прелестью и съ такимъ искусствомъ, что далеко превышаетъ достоинствами многихъ своихъ современниковъ. Увлекаясь характеромъ своей эпохи, онъ былъ поклонникомъ французской литературы и больше или меньше пренебрегалъ всѣ другія. Чельгренъ впервые обратилъ на себя вниманіе короля своимъ журналомъ «Stockholms Posten», 1778 — 95, которымъ наиболѣе дѣйствовалъ на литературу черезъ свои разсужденія и рецензіи. Изъ драматическихъ его произведеній замѣчательнѣйшія: «Gustaf Wasa», настоящая національная драма; «Gustaf Adolf och Ebba Brahe»; «Aeneas i Carthago»; «Drottning Christina». Планы всѣхъ этихъ произведеній составлены самимъ Густавомъ III. Изъ сатирическихъ стихотвореній лучшія: «Jordens Skapelse»; «Ljusets Fiender»; «Byxorna»; «Nytt försök till örimmad Vers»; «Man eger ej Snille för det man är galen». По мелодическому стиху и наивности прекрасны пѣсни: «Epicurismen»; «Vår Visa»; Orden till Haydns Roxellane»; особливо же лирическая поэма: «Nya Skapelsen eller Inbildningens Verld». Изъ прозаическихъ сочиненій замѣчательнѣе прочихъ: «Företal till Fredmans Epistlar» и «Philosophen på Landet». Кромѣ заслугъ, которыя Чельгренъ оказалъ шведскому языку и поэзіи, его должно считать творцомъ новой эпохи въ шведской литературѣ за его рецензіи. Полное изданіе его сочиненій: «J. H. Kellgrens Samlade Skrifter» 3 т., 1811 г.

Чельзи (Chelsea), предмѣстіе Лондона, на лѣвомъ берегу Темзы, съ большимъ инвалиднымъ домомъ англійской арміи, устроеннымъ на 400 человѣкъ и имѣющимъ на попеченіи 12,000 инвалидовъ, живущихъ на вольныхъ квартирахъ.

Чельтенэмъ (Cheltenham), городъ въ Англіи, въ графствѣ Глосстерѣ, на р. Чельтѣ (Chelt), съ 30,000 жителей. Славится своими минеральными желѣзными водами (9—10° Р.), при которыхъ устроены отличныя купальныя заведенія, и гдѣ ежегодно съѣзжается отъ 8 до 12,000 посѣтителей.

Челябинскъ, уѣздный городъ Оренбургской губ.; лежитъ въ 547 в. къ в. отъ Оренбурга, на рѣкѣ Міясѣ, впадающей въ р. Исеть; отъ С.-Петербурга въ 2,576 в., отъ Москвы въ 1902 в. Основанъ въ 1733 г. и черезъ 3 года укрѣпленъ. Въ 1743 г. сдѣланъ провинціяльнымъ городомъ Исетской провинціи. Причиною такого назначенія было выгодное, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, географическое положеніе Челябинска. Теперь въ немъ до 3,500 жителей, 3 церкви, 25 фабрикъ и заводовъ и около 3,250 р. с. ежегоднаго городск. дохода.— *Челябинскій уѣздъ* занимаетъ пространства 32,599 к. в. Жителей 125,000 об. п.; на каждую версту приходится по 4 об. п., на каждую душу муж. пола по 44 дес. Мѣстность уѣзда представляетъ огромную равнину, наклоненную къ рѣкамъ Ую и Тоболу, и изрѣзанную множествомъ соленыхъ, горькихъ и прѣсныхъ озеръ, изъ которыхъ замѣчательны: Сарыкулъ, Каракулъ, Куташъ, Тунгузлы, Куясанъ, Туранлы, Малый Донки, Игелды, Большой Шимелей, Малый Шимелей. Озера, по большой части окружены болотами и лугами. Главнѣйшая рѣка въ уѣздѣ Міясъ. Почва земли мѣстами каменистая и известковая, мѣстами бѣлоглинистая; на ю. соленоватая, часто покрытая черноземомъ и вообще удобна для хлѣбопашества (исключая посѣвовъ пшеницы). Въ уѣздѣ особенно занимаются разведеніемъ рогатаго скота. Здѣшнія воды богаты рыбою; ловлею ея занимаются въ Челябинскомъ уѣздѣ болѣе нежели въ другихъ уѣз. Оренбургской губ. Изъ другихъ родовъ мѣстной промышленности замѣчательно огородничество въ западной части уѣзда, тамъ же пчеловодство; ремеслами тамъ почти вовсе не занимаются; бо̀льшая часть мастеровыхъ приходитъ сюда изъ Вятской губ. Отдаленность уѣзда отъ большихъ рѣкъ препятствуетъ выгодному сбыту хлѣба, соли и пр., что̀ продается только на заводы, на линію и Киргизамъ.

Челяднина (Аграфена Өедоровна), жена дворецкаго Василія Андреевича Челяднина. Она пѣстовала малолѣтнаго Іоанна IV. Любимецъ правительницы Елены, родной братъ Аграфены Өедоровны, князь Телепневъ, думалъ черезъ нее овладѣть юнымъ монархомъ, чего почти уже достигнулъ, но смерть Елены пере-

мѣнила обстоятельства: князь Василій Василь-евичъ Шуйскій, не смотря на слезы молодаго Іоанна, тотчасъ заключилъ Челяднину, съ ея братомъ, въ темницу, а потомъ сослалъ въ Каргополь, гдѣ и велѣлъ постричь въ монахини.

Челяднинъ (Андрей Ѳедоровичъ), боярин; возведенъ въ этотъ санъ 1495 г.; въ 1496 г. онъ былъ посланъ, съ другими воеводами, на Гамскую землю, Ямъ или Финляндію, гдѣ они разбили 7,000 Шведовъ и возвратились съ добычею и плѣнниками; въ 1500 г., во время похода на Литву, онъ, будучи новгородскимъ намѣстникомъ, велъ большой полкъ, имѣлъ великокняжеское знамя, избиралъ частныхъ предводителей и отдавалъ всѣ приказанія, не будучи притомъ главнымъ начальникомъ войска, разбилъ Литовцевъ близъ Ловати и взялъ Торопецъ. Умеръ, какъ показано въ спискѣ бояръ (гдѣ онъ названъ конюшимъ), составленномъ Берхомъ, въ 1503 г.

Челяднинъ (Иванъ Андреевичъ), боярин, конюшій и воевода, сынъ боярина Андрея Ѳедоровича. Въ 1509 г. былъ отправленъ съ бояриномъ Давыдовымъ въ Вильно, для присутствованія при утвержденіи королемъ договора; въ 1510 г. возведенъ въ санъ боярина и сопутствовалъ вел. кн. Василію Іоанновичу во Псковъ, велъ тамъ переговоры съ его жителями, и, по уничтоженіи ихъ вольности, сдѣланъ вторымъ псковскимъ воеводою; въ 1512 году былъ отправленъ въ Казань къ Магметъ-Амину, который открылъ ему чистосердечно тайну прежней казанской измѣны, обстоятельства и вину ея, не пожалѣвъ и своей жены — преступницы. Въ іюлѣ того же года, при вторженіи Крымцевъ въ предѣлы Россіи, онъ расположился съ войсками на берегахъ Упы; въ 1513 г. участвовалъ при неудачномъ приступѣ къ Смоленску, потомъ во вторичной осадѣ этого города, а въ 1514 г. при взятіи его. Предводительствуя войскомъ вмѣстѣ съ кн. Голицею-Булгаковымъ, онъ встрѣтилъ на берегу Днѣпра Литовцевъ, предводительствуемыхъ гетманомъ Константиномъ Острожскимъ; Русскіе стояли на лѣвомъ, а Литовцы на правомъ берегу. Узнавъ, что половина непріятеля переправилась на лѣвый берегъ, боярин Челяднинъ сказалъ: «мнѣ мало половины, жду ихъ всѣхъ, и тогда однимъ разомъ управлюсь съ ними». Литовская конница и пѣхота перешли, устроились, заняли выгодное мѣсто въ виду Орши, и 8 сентября началась кровопролитная битва. Увѣряютъ, что Челяднинъ и Булгаковъ не хотѣли помогать другъ другу изъ зависти, что движенія русскаго войска не имѣли связи, ни общей цѣли, что въ самомъ пылу сраженія, Челяднинъ выдалъ Булгакова и бѣжалъ; но Литовцы взяли и его въ плѣнъ, вмѣстѣ съ другими воеводами, заковали въ цѣпи и отправили въ Вильно, гдѣ онъ черезъ нѣсколько лѣтъ умеръ въ темницѣ и погребенъ какъ невольникъ.

Челяднинъ (Иванъ Петровичъ), см. Ѳедоровъ-Челяднинъ.

Челяднинъ (Петръ Ѳедоровичъ). Въ 1472 г. онъ и Семенъ Беклемишевъ, начальствуя небольшимъ отрядомъ, стояли на берегу Оки; Татары, разоривъ Алексинъ, напали на нихъ. Послѣ продолжительной перестрѣлки, Челяднинъ и Беклемишевъ хотѣли уже отступить, но получивъ значительное подкрѣпленіе, прогнали Татаръ за Оку. Въ 1475 г. Челяднинъ находился въ числѣ избранной благородной дружины, сопровождавшей Іоанна III въ Новгородъ; въ 1478 г. онъ былъ намѣстникомъ въ Устюгѣ и, по приказанію государя, выстроилъ тамъ новую крѣпость, вмѣсто старой, развалившейся; въ 1508 г. онъ участвовалъ въ войнѣ съ Литвою.

Челяковскій (Franz - Wladislaw), профессоръ славянской литературы въ бреславскомъ университетѣ съ 1841 г.; поэтъ, исполненный чувства, неподдѣльности и красоты; род. 1799 г. въ небольшомъ чешскомъ городѣ, Стракопицѣ, и былъ предназначаемъ своими родителями къ духовному званію, но, чувствуя въ себѣ поэтическое призваніе, занялся литературою. Съ 1822 по 1827 г. онъ издавалъ интересное «Собраніе народныхъ славянскихъ пѣсень» съ переводомъ ихъ на нѣмецкій языкъ, 3 т., Прага; въ это же время онъ издалъ свои «Разныя стихотворенія», Прага, 1822; 2-е изд. 1830 г. Потомъ онъ издалъ «Собраніе народныхъ литовскихъ пѣсень», Прага, 1827 г.; и переводъ въ стихахъ Вальтеръ-Скоттовой поэмы «The Lady of the Lake». Въ 1834 г. онъ былъ назначенъ главнымъ редакторомъ «Пражской газеты» и «Пчелы», литературнаго къ ней прибавленія; также получилъ мѣсто профессора чешскаго языка и словесности въ пражскомъ университетѣ, но вскорѣ былъ уволенъ отъ этихъ должностей, по поводу одной статьи, напечатанной имъ въ «Пчелѣ». Тогда графъ Кинскій сдѣлалъ его своимъ библіотекаремъ, съ довольно значительнымъ содержаніемъ. Челяковскій издалъ также переводъ «Сочиненій бл. Августина», 5 т., Прага, 1829—33; «Эхо народныхъ русскихъ пѣсень», Прага, 1829 г.; «Эхо народныхъ чешскихъ пѣсень», Прага, 1840 г. и, наконецъ, «Сравнительную славянскую грамматику».

Чембаръ, уѣздный городъ Пензенской губ.;

лежитъ въ 126 вер. къ ю.-з. отъ Пензы, при р. Малый-Чембаръ, впадающей въ Большой-Чембаръ, притокъ р. Вороны; отъ С.-Петербурга 1,302 вер., отъ Москвы въ 628 вер. Сдѣланъ уѣзднымъ городомъ въ 1780 г. Теперь въ немъ 2,750 об. п. жителей, 4 церкви, 4 фабрики и около 9,400 р. сер. ежегоднаго городскаго дохода. Годовая ярмарка бываетъ въ десятую пятницу по пасхѣ.—*Чембарскій уѣздъ* занимаетъ пространства 3,719 кв. вер., изъ числа которыхъ подъ полями 206,000 дес., подъ лугами до 106,000 дес. и подъ лѣсами 47,000 дес. Жителей 107,600 об. п.; на кв. версту приходится по 29 об. п.; на каждую душу муж. пола по 7 дес. Мѣстоположеніе волнообразное; по правымъ берегамъ рѣкъ Большаго и Малаго-Чембара и вдоль большой тамбовской дороги идутъ небольшія возвышенности. Грунтъ земли большею частью черноземный. Уѣздъ орошаютъ рѣки: Ворона, Чембаръ, Мача, Суверенья, Мошна и др. Озеръ 4. Лѣсу въ уѣздѣ совсѣмъ нѣтъ, исключая западной части, гдѣ его достаточно въ имѣніяхъ гр. Шереметева и Разумовскаго и на границѣ Ломовскаго уѣзда у с. Пачелмы. Главная промышленность—земледѣліе; сѣютъ преимущественно рожь, овесъ и гречу. Главнымъ пунктомъ для сбыта хлѣба служитъ сел. Поимъ, лежащее къ з. отъ Чембара, близъ впаденія р. того же имени въ Ворону. Скотоводство вообще посредственно, но съ нѣкотораго времени здѣсь начали разводить мериносовъ; нѣсколько лѣтъ назадъ ихъ было въ уѣздѣ до 2,000. Конскихъ заводовъ всего 2 (около 60 матокъ). Мануфактурная промышленность также не значительна: въ уѣздѣ 1 суконная фабрика (вырабатываетъ на сумму до 20,000 р. сер.), 1 поташный заводъ и 1 викокуренный.

Чемерица (Veratrum, L.), родъ многолѣтнихъ растеній, принадлежащій къ семейству Осенниковыхъ (Colchicaceae DC.); цвѣты у Чемерицы метельчатые или часто по недоростанію многобрачные; околоцвѣтникъ лепешковидный, состоящій изъ 6 сидячихъ, остающихся листиковъ; тычинокъ 6, прикрѣпленныхъ при основаніи листиковъ околоцвѣтника; нити жиловидныя, пыльники почковидные. У женскихъ половыхъ органовъ завязь овальная, состоящая изъ 3 гнѣздышекъ, заключающихъ много сѣмянъ; столбиковъ три, составляющихъ продолженіе гнѣздышекъ и расходящихся наподобіе рожковъ; рыльца неприметныя. Плодъ—трехъ-гнѣздная коробочка, состоящая изъ трехъ сросшихся плодиковъ, которые во время зрѣлости отдѣляются другъ отъ друга; сѣмянъ много, сжатыхъ, перепончатыхъ. Изъ породъ чемерицы наиболѣе замѣчательны: 1) *Чемерица бѣлая* (Veratrum album, L.), дико растущая на сырыхъ мѣстахъ въ гористыхъ странахъ Европы и Азіи, также во всей средней и южной Россіи и въ Сибири. Цвѣты многобрачные, расположенные въ видѣ простыхъ или сложныхъ кистей; при основаніи каждой цвѣточной ножки находится овальный прицвѣтничекъ; при каждой вѣточкѣ, большой, продолговатый прицвѣтникъ. Цвѣтетъ съ іюня до августа; въ каждой сѣмянной коробочкѣ бываетъ отъ 10 до 12 блестящихъ красно-бурыхъ сѣмянъ. Корень чемерицы употребителенъ въ медицинѣ. Составныя его части: 1) алколоидъ вератринъ (см.), 2) жирная матерія, 3) желтое красильное вещество, камедь, крахмалъ, поташъ и известковыя соли; кромѣ-того недавно открыты алколоидъ Іервинъ (Jervin) и чемеричная кислота. Чемеричный корень, прикасаясь снаружи къ слизистымъ оболочкамъ, сильно раздражаетъ ихъ, производитъ жженіе, при нюханіи порошка возбуждается зудъ въ носу и продолжительное чиханіе, а принятый внутрь, въ небольшомъ количествѣ, сильно раздражаетъ желудокъ и производитъ жестокую рвоту и поносъ, въ значительныхъ же пріемахъ причиняетъ смерть. Прежде чемерица употреблялась какъ чихательное средство: въ темной водѣ и обмираніяхъ; чаще она употребительна въ видѣ мази или примочки, отъ разныхъ хроническихъ сыпей, особенно чесотки. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи чемеричный корень примѣшивается въ нюхательный табакъ, и сверхъ того дается съ медомъ отъ глистовъ; порошкомъ его присыпаютъ угри или желваки, которыми въ лѣтнее время покрывается кожа лошадей и рогатаго скота отъ уязвленія овода. Сѣно, смѣшанное съ чемерицею, весьма вредно для скота. Лучшее средство противъ отравы чемерицею—кофе, который надобно пить безъ сливокъ, и ставить изъ него же промывательныя. 2) *Чемерица черная* (Veratrum nigrum, L.), растетъ у насъ въ южныхъ губерніяхъ и своими свойствами сходна съ бѣлою чемерицею. Кромѣ-того подъ именемъ черной чемерицы извѣстно растеніе Гелеборъ черный (Helleborus niger, Linn.) или Смертоносъ (см.). 3) *Чемерица зеленая* (Veratrum viride, Linn.), дико растущая въ Сѣверной-Америкѣ; обладаетъ тѣми же свойствами, какъ и бѣлая чемерица. 4) Въ аптекахъ сохраняются еще сѣмяна чемерицы, неправильно называемой Китайскою (Veratrum sebadilla, Retz.), хотя она растетъ въ Мехикѣ, особенно въ Вера-Крусѣ. Сѣмяна ея содержатъ вератринъ и въ дѣйствіи подобны бѣлой чемери

цѣ, но еще настойчивѣе раздражаютъ слизистыя оболочки первыхъ путей, и скоро убиваютъ глистъ, вшей, клоповъ и другихъ подобныхъ насѣкомыхъ. Въ небольшомъ количествѣ они прежде были даваемы внутрь, какъ средство противъ круглыхъ глистовъ, брюшныхъ завалovъ и меланхоліи, но теперь мало употребительны. Порошокъ изъ этихъ сѣмянъ употребляется въ видѣ присыпки для истребленія вшей, особенно разводящихся у одержимыхъ колтуномъ.

Чемерсъ (Chalmers): 1) George, писатель; род. 1742 г. въ Фошаберсѣ, въ графствѣ Морай; учился въ Эдинбургѣ правамъ, и былъ въ Сѣверной-Америкѣ адвокатомъ, до начала революціи. Сочиненія его: «Political annals of the United States», Лондонъ, 1780 г.; «An Estimate of the Comparative Strength of Great Britain», 1782 г. и другія статистическія произведенія доставили ему мѣсто въ министерствѣ торговли, 1786 г. Главное сочиненіе: «Caledonia, or a topographical history of North Britain», 4 т., Эдинбургъ, 1804 г. Чемерсъ ум. въ 1825 г.—2) Thomas, глава основанной, 18 мая 1843 г., вольной Пресвитеріанской Церкви въ Шотландіи, отличный богословъ и знаменитый проповѣдникъ этой Церкви; род. 1778 г.; учился въ Эдинбургѣ, и вскорѣ былъ тамъ же проповѣдникомъ, потомъ въ Глазгоу, далѣе профессоромъ нравственной философіи въ С. Андрюсѣ и Эдинбургѣ. Его краснорѣчіе обнаружилось въ полномъ блескѣ при защищеніи интересовъ вѣры 1823 г., въ Лондонѣ, и вторично 1838 г., при защищеніи уничтоженной правительствомъ вольной системы (Voluntary System). Потомъ онъ много дѣйствовалъ, какъ усердный защитникъ демократическаго церковнаго управленія; въ послѣднее время онъ много содѣйствовалъ къ разъединенію шотландской государственной Церкви и основанію новой, вольной Пресвитеріанской, въ которой онъ былъ избранъ ихъ президентомъ (Moderator). Чемерсъ издалъ нѣсколько сочиненій, именно «Собраніе проповѣдей» и «Защиту христіанскаго откровенія».

Чемесовъ (Евграфъ Петровичъ), русскій дворянинъ, одинъ изъ превосходнѣйшихъ нашихъ граверовъ; служилъ сначала въ гвардіи сержантомъ; рисовалъ самоучкою перомъ и довелъ свое природное дарованіе до совершенства. Императорская академія художествъ приняла его въ число пансіонеровъ и потомъ сдѣлала граверомъ и академикомъ. Онъ ум. въ 1765 г., оставивъ слѣдующіе прекрасные эстампы: 1) портретъ Петра Великаго; 2) Императрицы Елисаветы Петровны; 3) два портрета Императрицы Екатерины II; 4) портретъ графа Бурхарда Христофора Миниха; 5) портретъ И. И. Шувалова; 6) Два портрета графа Г. Г. Орлова; 7) портретъ графа Сиверса и 8) портретъ актера Волкова.

Чемиръ (Frederik Chamier), любимый англійскій романистъ, особенно искусный въ изображеніи морскихъ происшествій; род. 1796 г. въ Лондонѣ; служилъ съ 1809 по 33 г. въ англійскомъ флотѣ, а нынѣ живетъ въ своемъ имѣніи (Watham Hall), въ Эссексѣ. Написалъ множество романовъ, исполненныхъ жизни и энергіи (нѣмецкій переводъ, 15 т., Брауншвейгъ, 1833—44). Послѣдній его романъ: «Страсть и положительность».

Чемодановы, русскіе дворяне; ведутъ свое начало отъ выѣхавшаго изъ Польши къ великому кн. Василію Васильевичу (1425—1462), «мужа честна» Воропана, котораго вел. князь пожаловалъ за выѣздъ многими вотчинами; сынъ его Иванъ, по прозванію Чемодановъ, былъ родоначальникомъ этой фамиліи (Общ. Герб. III—31).

Чамплинъ (Champlain), огромное озеро или внутреннее море въ Сѣверной-Америкѣ, между Канадою и штатами Вермономъ и Нью-Іоркомъ, въ 36 кв. миль; соединяется посредствомъ р. Сорель съ рѣкою Св. Лаврентія. На немъ 11 сентября 1814 г., Американцы разбили англійскую эскадру.

Чендe или Чинте, провинція въ Китаѣ, въ Шаррамонголіи; народонаселеніе ея простирается до 560,000; она составляетъ область императорской охоты, и потому украшена многими храмами, гостинницами и т. п. Главное мѣсто, *Джего*, у китайской стѣны, состоитъ изъ бѣдныхъ хижинъ, но имѣетъ пышный дворецъ, обширные сады и храмъ Ламы. Нѣкоторую часть года тутъ проживаетъ императоръ. Въ управленіи она зависитъ отъ провинціи *Чили*.

Чендлеръ (Richard Chandler), ученый археологъ и путешественникъ; род. въ 1738 году; учился въ Оксфордѣ; былъ пасторомъ въ Вердлигэмѣ, потомъ въ Тильгорстѣ, въ Беркширѣ, гдѣ умеръ въ 1810 г. Въ 1764 году онъ по порученію одного общества путешествовалъ по Греціи и Малой-Азіи, и плоды этого путешествія обнародовалъ въ сочиненіяхъ: «Antiquitates ionicae», 2 т., 1769—1800; «Inscriptiones antiquae in Asia Minori et Graecia praesertim Athenis collectae», 2 т., 1774—1776; «Путешествіе въ Малую-Азію», 1775; «Исторія Трои», 1802 г. Еще прежде онъ издалъ археологическое сочиненіе: «Marmora oxoniensia», 1763 г.

Чендосъ (Chandos), герцогъ, государственный

мужъ Англіи; род. въ 1797 г.; съ 1826 г. членъ парламента отъ города Бокингама, тори, усердный защитникъ закона о хлѣбѣ, извѣстный *пріятель фермеровъ* (Farmers-friend), виновникъ оговорочной статьи въ биллѣ о реформѣ, въ силу которой правомъ выбора пользуются и мызники или фермеры, платящіе 50 фунт. стер. найма. По смерти отца, онъ получилъ титулъ маркиза Бокингэма (Buckingham), въ 1839 г., и засѣдаетъ въ верхнемъ парламентѣ.

Ченеда (Alberto Vimena da Ceneda). Его извѣстія о Россіи, относящіяся къ 1657 г., хранятся въ рукописи въ Барберинской библіотекѣ, въ Римѣ. Они были изданы послѣ его смерти Джіованни Баттиста Казотти, подъ заглавіемъ: «Istorie delle guerre civili di Polonia»; «Progressi delle arme Moscovite contra i Polacchi»; «Relazione della Moscovia e Svecia e loro governi», di Alberto Vimena Bellunese, Venezia, 1671, in 4°. Второе изданіе вышло тамъ же, въ 1678 г. съ прибавленіями (cum adnotationibus Ioannis Baptistae Casotti). Русскій переводъ его напечатанъ въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1829, (XXXVII, стр. 18, 224 и 421, и XXXVIII, стр. 79) подъ заглавіемъ: «Извѣстія о Московіи, писанныя Альбертомъ Вимена да Ченеда, въ 1657 году».

Ченнингъ (William Ellery Channing), отличный сѣверо-американскій ораторъ и писатель; род. въ Бостонѣ, гдѣ и ум. въ 1842 г., въ званіи проповѣдника унитаріевъ. Считая христіанство, внѣ всякаго догматизма, за дѣло жизни и за начало обновленія всѣхъ человѣческихъ отношеній, съ рѣдкимъ искусствомъ выставляя высокое достоинство и назначеніе человѣка, онъ стоялъ въ главѣ демократическихъ унитаріевъ Сѣверной-Америки и имѣлъ сильный авторитетъ между своими единовѣрцами въ Англіи и Франціи. Самъ проникнутый духомъ любви и нравственности, онъ очень натурально увлекалъ своихъ слушателей. Языкъ его чистъ и отборенъ, слогъ кратокъ и выразителенъ, но иногда напыщенъ. Проповѣди его, подъ названіемъ: «Discourses»; его разсужденія, въ которыхъ разбираются современные вопросы съ христіанской точки зрѣнія, вышли подъ заглавіемъ: «Political and literary Essays», а полныя сочиненія, 6 т., изданы въ Бостонѣ, 1837—1843 годахъ.

Ченслеръ, Ченселлеръ, Чанселлоръ (Richard Chanceller, Chacelor, Chancelour). Въ 1553 г. англійскій король Эдуардъ VI отправилъ три корабля въ Сѣверной океанъ, подъ начальствомъ Гуго-Виллоби и капитана Ченслера; разлученные бурею, два изъ нихъ погибли у береговъ Русской Лапландіи, а Ченслеръ благополучно доплылъ до Бѣлаго моря; 24 августа 1553 г. онъ вошелъ въ двинскій заливъ и присталъ къ берегу, гдѣ былъ тогда монастырь Св. Николая и гдѣ послѣ основанъ городъ Архангельскъ. Англичане увидѣли людей, изумленныхъ появленіемъ большаго корабля; отъ нихъ они узнали, что этотъ берегъ — русскій; сказали, что имѣютъ отъ англійскаго короля письмо къ царю, и желаютъ завести съ Русскими торговлю. Давъ имъ съѣстные припасы, начальники Двинской земли немедленно отправили гонца къ Іоанну, который, тотчасъ поняв важность этого случая, благопріятнаго для успѣховъ торговли, велѣлъ Ченслеру пріѣхать въ Москву и доставилъ ему всѣ возможныя удобства въ пути. Представленные государю, Англичане были поражены великолѣпіемъ его двора. Ченслеръ подалъ Іоанну грамату Эдуарда, писанную на разныхъ языкахъ ко всѣмъ сѣвернымъ и восточнымъ государямъ; онъ обѣдалъ у царя, а послѣ имѣлъ переговоры съ боярами и остался ими доволенъ. Въ февралѣ 1554 г. Ченслеръ былъ отпущенъ Іоанномъ съ отвѣтомъ къ англійскому королю. Царь писалъ къ Эдуарду, что онъ, искренно желая быть съ нимъ въ дружбѣ, готовъ сдѣлать для него все возможное; принявъ ласково Ченслера, онъ съ радостью приметъ англійскихъ купцовъ и пословъ. По случаю смерти Эдуарда, Ченслеръ вручилъ Іоанну грамату королевѣ Маріи и своими вѣстями произвелъ живѣйшую радость въ Лондонѣ. Въ 1555 г. Ченслеръ вторично отправился въ Россію на двухъ корабляхъ съ повѣренными составившагося въ Англіи общества купцовъ, Гремъ и Киллингвортомъ, чтобы заключить торжественный договоръ съ царемъ, которому Марія и супругъ ея, Филиппъ, письменно изъявили благодарность въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ. Іоаннъ съ новою милостью принялъ Ченслера и его товарищей въ Москвѣ; обѣдая съ ними, обыкновенно сажалъ ихъ передъ собою, говорилъ ласково и называлъ королеву Марію любезнѣйшею сестрою. Учредили особенный совѣтъ для разсмотрѣнія правъ и вольностей, которыхъ требовали Англичане; положили, что главная мѣна товаровъ будетъ въ Холмогорахъ, осенью и зимою; что цѣны остаются произвольными. Іоаннъ далъ Англичанамъ торговую грамату, объявивъ въ ней, что они свободно могутъ торговать во всѣхъ городахъ Россіи, безъ пошлинъ и пр. Съ этого времени пристань Св. Николая сдѣлалась важнымъ торговымъ мѣстомъ. Въ 1556 г. Ченслеръ отплылъ въ Англію съ четырьмя, богато нагруженными кораблями и съ русскимъ по-

сланникомъ, Вологжаниномъ Іосифомъ Непѣею, но буря разсѣяла его корабли; только одинъ изъ нихъ достигъ Лондона, прочіе погибли близъ шотландскихъ береговъ, гдѣ утонулъ и самъ Ченслеръ; русскій же посланникъ спасся. Подробныя извѣстія объ этихъ путешествіяхъ можно найти въ «Anglorum navigatio ad Moscovitas, auctore Clemente Adamo», и др. и въ нѣмецкомъ сочиненіи: «Norden, oder zu Wasser und Lande im Eise und Schnee, mit Verlust Blutes und Gutes zu Wege gebrachte etc. von Rudolff Capel», Hamburg, 1678, in-4°. Первое сочиненіе помѣщено также въ «Historiae Ruthenicae scriptores exteri saec. XVI. A. Starczewski, Berol.», 1841—42, in-8°.

Ченстохова, городъ Варшавской губ., Волюнскаго уѣзда; лежитъ въ 215 вер. къ ю.-з. отъ Варшавы, въ 3-хъ миляхъ отъ силезской границы, на лѣвомъ берегу р. Варты; отъ С.-Петербурга (черезъ Ковно) въ 1198 вер.; отъ Москвы 1537 вер. Этотъ городъ знаменитъ почти во всемъ славянскомъ мірѣ монастыремъ Паулиновъ, построеннымъ на возвышенности, называемой «Ясногора», въ которомъ находится чудотворный образъ Пресвятой Богородицы. Согласно преданію, этотъ образъ — произведеніе св. Луки, перешелъ отъ восточнаго императора Никифора на Русь и хранился въ Белзкомъ замкѣ; по переходѣ же замка во власть Поляковъ, князь опольскій Владиславъ, опасаясь хищничества Татаръ, перевезъ икону на «Ясную гору», въ 1382 г., и основалъ здѣсь монастырь, который отдалъ вызванному имъ изъ Венгріи паулинскому ордену. Владиславъ Ягелло пристроилъ къ церкви особую часовню, въ которой хранится образъ. Въ 1430 г. гусситы ограбили церковь, и разломавъ образъ, бросили. Въ 1466 г. Чехи заняли городъ и монастырь. Въ 1650 г. гнезненскій архіепископъ Лубенскій перестроилъ церковь, а великій коронный канцлеръ Оссолинскій великолѣпно украсилъ и отдѣлалъ ее. Около 1620 года монахи, понявъ выгодное положеніе монастыря, стали его укрѣплять и окружили высокою стѣною; впослѣдствіи король Владиславъ IV основалъ здѣсь военную крѣпость. Когда Карлъ-Густавъ занялъ всю Польшу, то одна только Ченстохова не поддавалась непріятелю. 150 чел. гарнизона, подъ начальствомъ Стефана Замойскаго и 70 монаховъ, въ главѣ которыхъ былъ ихъ пріоръ, Августинъ Кордецкій, выдержали нападенія 15,000 Шведовъ и тяжелой артиллеріи. Въ 1657 г. Іоаннъ Казиміръ посѣтилъ монастырь и собственноручно заложилъ крѣпость. Въ 1670 г. послѣ избранія въ короли Михаила Вишневецкаго, здѣсь происходило его торжественное бракосочетаніе съ австрійскою эрцгерцогинею Элеонорою, въ присутствіи нѣмецкой императрицы, вдовы Фердинанда III. Въ 1704 г. Ясногора опять выдержала осаду Шведовъ. Во время Барской конфедераціи, Ченстоховская крѣпость находилась въ рукахъ конфедератовъ, подъ начальствомъ Пулавскаго, и укрѣпленная французскими инженерами, выдержала нѣсколько нападеній Русскихъ, которымъ сдалась только послѣ паденія конфедераціи. Въ 1793 г. при вторженіи прусскихъ войскъ, она сдалась имъ безъ сопротивленія. До послѣдняго раздѣленія Польши на 5 губер., Ченстохова была увз. гор. Калишской губер. Теперь въ немъ 7,500 об. п., жит., 5 церквей (катол.), синагога, 3 фабр. и зав. и около 5,500 руб. сер. ежегоднаго городскаго дохода.

Чантри (Sir Francis Chantrey), современный англ. скульпторъ; род. 1782 г. въ Мортонѣ, въ графствѣ Дерби; учился скульптурѣ у Шефильда и обратилъ на себя вниманіе Лондона, еще въ 1802 г., бюстомъ Горна Тука (Horne Tooke). Путешествіе по Франціи и Италіи въ 1814 г. обогатило его познанія. Ум. въ 1841 г. Искусство Чантри, говоритъ одинъ англійскій критикъ, есть истинное дитя англійскаго генія; въ его стилѣ нисколько не замѣтно подражанія; онъ столько же похожъ на произведенія древности, сколько дикія и романтическія пьесы Шекспира не похожи на трагедіи Эврипида. Главное его произведеніе: «Группа спящихъ отроковъ», въ Личфильдскомъ соборѣ. Онъ сдѣлалъ много бюстовъ знаменитыхъ Англичанъ, и надгробныхъ памятниковъ.

Чентуріоне (Paolo Centurione), потомокъ знатной дворянской фамиліи изъ Генуи; отправился въ 1520 г. по торговымъ дѣламъ въ Москву, съ рекомендательнымъ письмомъ папы Леона X къ великому князю Василію IV. Главною цѣлью его путешествія было открыть новую дорогу для привоза въ Европу индійскихъ товаровъ. Путешествіе его не имѣло никакого успѣха; возвращаясь въ отечество, онъ получилъ отъ великаго князя письмо къ Адріану VI. Въ 1525 г. онъ вторично былъ посланъ въ Россію Климентомъ VII. Донесеніе его напечатано въ «Raccolta di Ramusio»; Vol. II., p. 131.

Ченчи (Beatrice Cenci), Римлянка, дочь Франческа Ченчи, который весьма жестоко обращался съ дѣтьми отъ своего перваго брака и, плѣненный красотою своей дочери, Беатриче, имѣлъ съ нею связь. Беатриче, желая избавиться насилій отца, искала покровительства папы, но тщетно. Вскорѣ послѣ этого Франческо былъ умерщвленъ; подозрѣніе пало на Беатриче и дѣтей перваго брака; тогда братья

ея и сестры, всѣ безъ исключенія, были казнены. Гвидо Рени написалъ портретъ Беатриче, которой жизнь подала Биске Шелли (Bysche Schelley) сюжетъ къ драмѣ.

Чеодаевъ (Михаилъ Ивановичъ), ген. отъ инфантеріи, командиръ 4-го пѣхотнаго корпуса; род. въ 1785 г.; вступилъ въ службу унтеръ-офицеромъ 1799 г. въ гарнизонный полкъ генералъ-лейтенанта Пущина, откуда въ слѣдующемъ году произведенъ прапорщикомъ въ ширванскій пѣхотный полкъ. Онъ участвовалъ въ шведскихъ кампаніяхъ 1808 и 1809 годовъ и находился при взятіи Ловизы, Борго, Гельсингфорса, Свеаборга: на гребной флотиліи при островѣ Ганго, при преслѣдованіи непріятельской гребной флотиліи между островами Гунфало и Харвисалго, при островѣ Зундзало, на Аландѣ, и въ экспедиціи къ гор. Улеаборгу. Въ 1812 г. находился въ сраженіяхъ: при Витебскѣ, Смоленскѣ, дер. Гедеоновой, при Бородинѣ, Тарутинѣ, Маломъ-Ярославцѣ, Вязьмѣ, Дорогобужѣ и Краснымъ, гдѣ за отличіе произведенъ въ подполковники. Въ 1813 г. участвовалъ въ сраженіяхъ: при Калишѣ, Дрезденѣ, Люценѣ, Бауценѣ, Петерсвальдѣ, Пирнѣ, Кульмѣ, при занятіи гор. Борно, при дер. Вахау и въ генеральномъ сраженіи подъ Лейпцигомъ, гдѣ за отличіе произведенъ въ полковники. Въ 1814 г. полковникъ Чеодаевъ назначенъ командиромъ 3-го егерскаго полка, а въ 1821 г. произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ командиромъ 3-й бригады 2-й гренадерской дивизіи. Въ 1825 г. онъ получилъ въ командованіе 1-ю поселенную бригаду 2-й гренадерской дивизіи. Съ открытіемъ польской кампаніи 1831 г., онъ находился въ сраженіяхъ: при Калушинѣ (см.), Гроховѣ, Минскѣ, Остроленкѣ, при взятіи Варшавы, гдѣ за отличіе получилъ орденъ Св. Владиміра 2 й степени, и при блокадѣ Модлина. Въ 1832 г. г.-м. Чеодаевъ назначенъ начальникомъ 17-й (нынѣ 10-й) пѣхотной дивизіи, а въ 1833 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Въ 1844 г. получилъ въ командованіе 4-й пѣхотный корпусъ, въ 1845 г. пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго, а въ настоящемъ чинѣ состоитъ съ 1846 года.

Чеодаевы, русскіе дворяне; многіе изъ нихъ, въ 1680 и другихъ годахъ, занимали разныя дворянскія должности и были жалованы помѣстными и денежными окладами (Общ. Герб. X—85).

Чепманъ (Laurent Chapman), Англичанинъ; находясь въ службѣ англійско-русскаго торговаго общества, онъ сопутствовалъ Артуру Эдварсу на второмъ путешествіи его въ Персію, чрезъ Россію, которое и описалъ въ донесеніи, помѣщенномъ въ «Собраніи путевыхъ записокъ Гаклюта».

Чепновіанъ, воевода Чингисхана. Около 1223 года, онъ, съ другимъ воеводою Судаемъ Баадуромъ, былъ отряженъ для взятія Шамахи и Дербента. Первый городъ сдался и Монголы хотѣли пройти къ Дербенту самымъ кратчайшимъ путемъ, но обманутые проводниками, зашли въ тѣсныя ущелья и были со всѣхъ сторонъ окружены Аланами-Ясами, жителями Дагестана и Половцами, готовыми къ бою. Видя опасность, Чепновіанъ прибѣгнулъ къ хитрости: отправивъ дары къ Половцамъ, велѣлъ имъ сказать, что они, будучи единоплеменниками Монголовъ, не должны возставать на своихъ братьевъ и дружиться съ Аланами. Обольщенные дарами, Половцы оставили союзниковъ, а Монголы, пользуясь благопріятнымъ случаемъ, разбили Алановъ, потомъ умертвили половецкихъ хановъ, Юрія Кончаковича и Даніилу Кобяковича; гнались за ихъ товарищами до Азовскаго моря (до половецкаго вала или до самыхъ русскихъ границъ), покорили Ясовъ, Абазинцевъ, Касоговъ или Черкессовъ и другихъ окрестныхъ народовъ.

Чепуръ. Такъ называется порода цаплей, которыхъ перья, на нижней части спины и въ извѣстные періоды, дѣлаются длинными и тонкими. Въ Европѣ водятся два вида этихъ птицъ, оба совершенно бѣлые; перья ихъ употребляются въ дамскихъ уборахъ.—*Цапля бѣлая чепура* (Aegretta, Linn. A. alba, Pall.); водится въ Азіи, въ восточной части Европы, около Чернаго и Каспійскаго моря, на сѣверѣ Африки, въ Сѣверной-Америкѣ, а иногда прилетаетъ и въ Германію.—*Цапля нужда* (A. Garzetta, Linn.); въ половину меньше большой цапли; водится преимущественно на границахъ Азіи; въ Россіи, около морей: Чернаго, Азовскаго, Каспійскаго и Аральскаго, и около устьевъ большихъ рѣкъ, въ нихъ впадающихъ.

Чепца, рѣка Вятской губ.; начинается въ Пермской губ. (близъ границы); орошаетъ около 400 в. протяженія и впадаетъ въ р. Вятку. Теченіе ея вообще тихо; грунтъ дна, большею частью, песчанъ. Берега мѣстами возвышенны и покрыты лѣсомъ, мѣстами же низменны и открыты. Весною по ней сплавляются: лѣсъ, дрова, хлѣбъ и вновь устроенныя суда. Рѣка имѣетъ много отмелей по всему теченію. На Чепцѣ стоитъ уѣзд. гор. Глазовъ. Бассейнъ ея гористъ и плодороденъ; главный ея притокъ Лемга.

Чепчуговъ (Никифоръ). Въ 1582 г. онъ, съ другими воеводами, ходилъ изъ Казани на Ка-

му, для развѣдыванія о Крымцахъ (по ногайскимъ вѣстямъ). Много одолженный правителю Борису Годунову, Чепчуговъ былъ избранъ имъ, вмѣстѣ съ другимъ чиновникомъ, Владиміромъ Загряжскимъ, орудіемъ къ умерщвленію царевича Димитрія; но уклонился отъ этого порученія; готовый умереть за Бориса, онъ гнушался цареубійствомъ, хотя и обѣщалъ молчать, но съ этого времени былъ преслѣдуемъ Годуновымъ.

Червенскіе города. Города, завоеванные въ 981 г., великимъ княземъ Владиміромъ I у Поляковъ, были: Червень, Перемышль, Бѣлежа, Звенигородъ или Свиноградъ, Радомъ и Галичъ. Нѣкоторые изъ этихъ городовъ существуютъ и донынѣ. Всѣ они были въ той провинціи, которая прежде принадлежала Полякамъ, нынѣ же принадлежитъ Австрійцамъ и называется Галиціею и Лодомиріей. Отъ имени города Червени получила названіе Червонная, Чермная (Красная) или Червленная Русь.

Червень, славянское названіе іюля мѣсяца; вѣроятно, произошло отъ красныхъ плодовъ или ягодъ. У Малороссіянъ іюль называется «Червецъ», по-польски «czerwiec».

Червеобразныя (Vermiformia), группа животныхъ, принадлежащая къ семейству Плотоядныхъ, къ колѣну Пальцеходныхъ. Отличается отъ прочихъ группъ этого колѣна тѣмъ, что имѣетъ сзади плотояднаго зуба, сверху и снизу по одному бугорковатому или тупому зубу. Животныя, сюда относящіяся, составляютъ какъ-бы среднее звѣно въ семействѣ плотоядныхъ, между послѣдними родами колѣна стопоходящихъ, и между группами пальцеходныхъ: на самомъ дѣлѣ они имѣютъ большое сходство съ россомахами. Названіе «червеобразныя» дано имъ по причинѣ значительной длины ихъ тѣла и короткости лапъ, что все, вмѣстѣ взятое, дѣлаетъ ихъ походку похожею на пресмыканіе змѣи или червя, и даетъ имъ возможность пролезать сквозь узкія отверзтія. Всѣ они имѣютъ по пяти пальцевъ, болѣе или менѣе соединенныхъ перепонкою, и вооруженныхъ кривыми и острыми когтями, и издаютъ сильный запахъ, происходящій отъ пахучей жидкости, отдѣляемой двумя маленькими железками, находящимися подлѣ порошицы. Зимою, они не подвергаются спячкѣ; хотя малы и слабы, однакожъ принадлежатъ къ числу самыхъ кровожадныхъ животныхъ, питающихся мясомъ (живою добычею). Группу червеобразныхъ раздѣляютъ на 4 рода: на хорьковъ, куницъ, шиншовъ и выдръ.

Червецъ, см. **Кошениль**.

Червечникъ. Подъ этимъ именемъ извѣстны два растенія: 1) Малороссіяне, поселенные въ Оренбургской губерніи по рѣкѣ Кинелю (впадающей въ Самару), такъ называютъ травянистое растеніе Репникъ (Agrimonia Eupatorium, Linn.), имѣющее способность истреблять червей, гнѣздящихся въ тѣлѣ домашнихъ животныхъ. — 2) Такъ называютъ еще растеніе Жабникъ или Могущикъ серебристый (Potentilla argentea, Linn.), потому-что на корнѣ его собираютъ насѣкомое Червецъ или Малороссійскую кошениль, доставляющее алую краску, похожую на кошенилевую.

Червинскъ, городъ Плоцкой губерніи и уѣзда, на рѣкѣ Вислѣ. Не извѣстно когда и кѣмъ основанъ; но уже въ 1117 г. Петръ Дунинъ построилъ здѣсь церковь и основалъ аббатство. Болеславъ IV Кудрявый подарилъ этому аббатству нѣсколько деревень; то же сдѣлали и мазовскіе князья. Въ 1294 г. въ этомъ городѣ скончался и похороненъ черскій князь Конрадъ. Король Ягелло, отправляясь на войну противъ Меченосцевъ, въ 1410 г., молился въ здѣшнемъ храмѣ. Одержавъ побѣду, онъ повѣсилъ здѣсь свой шеломъ и пожертвовалъ серебряные сосуды (votum). Вторично отправляясь на войну противъ ордена, въ 1419 году, онъ соединилъ здѣсь всѣ свои войска съ войсками Витольда, великаго князя литовскаго. Этотъ походъ однакожъ не состоялся. Въ 1422 г. оба государя стояли здѣсь лагеремъ. Ягелло, открывъ на полѣ сеймъ, подтвердилъ всѣ права, привиллегіи и коронныя постановленія. Въ 1430 г., на сеймѣ въ Червинскѣ, Ягелло торжественно увѣрилъ шляхту въ цѣлости и ненарушимости «Вислицкаго статута». Въ 1452 г. мазовскіе князья, собравшись здѣсь, сдѣлали между собою разныя сдѣлки. Въ 1593 г. Сигизмундъ III на пути въ Швецію, по рѣкѣ Вислѣ, остановился здѣсь, чтобы отдать тамошнее аббатство варминскому епископу кардиналу Андрею Баторію. Въ 1633 г. королевичъ Карлъ Фердинандъ, плоцкій епископъ, получивъ здѣшнее аббатство, владѣлъ имъ до 1641 г. Въ 1649 г. Іоаннъ Казиміръ прислалъ сюда отбитыя у Казаковъ знамена. Теперь въ Червинскѣ около 1,000 обоего пола жителей.

Червонецъ, золотая монета во многихъ странахъ Европы, называемая также «дукатъ». Въ Австріи червонецъ цѣнится въ 4½ гульдена, двойной и четверной по пропорціи; кремницкій или венгерскій тоже въ 4½ гульдена; въ Германіи червонцы дѣлаются по имперскому постановленію 1559 г. (ad legem Imperii) 23⅔ каратной (71/72) пробы, по 67 монетъ изъ лигатурной марки. Во многихъ владѣніяхъ чер-

вонцы имѣютъ ремедіумъ до 1/6 карата; такіе называются «Passier-ducaten». Въ Нидерландахъ золотая десяти-гульденная монета вѣситъ 6.729 витовъ, или 140 ассовъ стараго вѣса (137) вышеномянутой 0,900 пробы, и, слѣдовательно, стоитъ 504 коп. золотомъ; въ Пруссіи дукатъ или червонецъ цѣнится въ 2 3/6 талера; у насъ около 3 руб. сер.

Червонная Россія, см. **Червенскіе города**.

Чердынь, уѣздный городъ Пермской губ., на р. Колвѣ, впадающей въ Вишеру, притокъ Камы; лежитъ въ 300 вер. въ с. отъ Перми, отъ С.-Петербурга въ 2,331 в., отъ Москвы въ 1,707 вер. Чердынь самое древнее изъ селеній Великой Перміи. Русскіе начали селиться въ ней съ 1372 г., когда епископъ Стефанъ, проповѣдуя язычникамъ слово Божіе, утвердилъ здѣсь христіанство. Чердынь была нѣкогда важнымъ пунктомъ для торговыхъ сношеній съ Золотою ордой и съ Персами. Городъ этотъ прежде былъ укрѣпленъ, что доказываютъ его развалины. Чердынь сдѣлана уѣзднымъ городомъ въ 1781 г. Теперь въ ней 2,800 жит. обоего пола, 7 церквей, 7 фабрикъ и заводовъ и около 670 р. с. ежегоднаго городск. дохода. — *Чердынскій уѣздъ* занимаетъ пространства 65,790 кв. вёр., изъ числа которыхъ подъ полями до 46,000 дес., подъ лугами до 36 дес. и подъ лѣсами болѣе 6,000,000 дес. Жителей 58,000 душъ об. п. На кв. версту приходится по 1 ч., на каждую душу муж. п. по 236 дес. Мѣстность гориста, почти сплошь покрыта лѣсами, болотами и тундрами, мало населена и не плодородна. Главныя рѣки: Кама, Печора, Коса, Уралка, Весляна, Лупья, Южная-Кельтма, Вишера и пр. Изъ болотъ особенности извѣстно по своей огромности, Гуменцо, лежащее на границѣ съ Вологодской губ. Главные промыслы — лѣсные и звѣриная ловля. Поселяне жгутъ много угля для заводовъ, и собираютъ большое количество кедровыхъ орѣховъ. Въ уѣздѣ 6 кожененныхъ заводовъ.

Черёда; такъ называется растеніе Двоезубъ трехъ-раздѣльный (Bidens tripartita, Linn.), находящееся по всей Россіи на влажныхъ мѣстахъ, около рѣкъ, озеръ, прудовъ, плотинъ и проч. Цвѣтки у него сложные, смуро-желтые; оцвѣтникъ окруженъ наподобіе звѣздочки, листочками другаго оцвѣтника; сѣмянная опушка имѣетъ отъ 2 до 6 остій; листья трехъ-дольные, отъ которыхъ заимствовано и названіе трехъ-раздѣльный (tripartita). Во многихъ губерніяхъ наши простолюдины издавна употребляютъ это растеніе преимущественно для излеченія золотухи, какъ взрослыхъ, такъ и маленькихъ дѣтей. Не менѣе того она доставляетъ пользу во всѣхъ почти видахъ венерической болѣзни. Накожныя хроническія сыпи, холодныя опухоли, костяныя болѣзни и застарѣлыя язвы излечиваются иногда этимъ средствомъ весьма счастливо. Беруть четыре унца черёды и три унца трехъ-цвѣтной фіалки (Viola tricolor, L.) и варятъ въ водѣ, или просто настаиваютъ какъ чай. Въ накожныхъ сыпяхъ и золотухѣ этотъ отваръ дается вмѣсто чаю, дѣтямъ по чайной чашкѣ, утромъ и вечеромъ, а взрослымъ по стакану. Изъ одного унца этихъ травъ и двухъ фунтовъ воды, вываренной до половины, получается декоктъ, котораго даютъ отъ 2 до 3 разъ въ день, дѣтямъ по чайной чашкѣ, а взрослымъ по стакану. Кромѣ-того наши простолюдины въ приволжскихъ мѣстахъ употребляютъ черёду на крашенье въ свѣтло-оранжевый цвѣтъ. Порода черёды съ поникшими, довольно большими желтыми цвѣтками, называется Двоезубомъ наклоненнымъ (Bidens).

Чередникъ. Такъ называютъ растеніе Песій языкъ (Cynoglossum officinale, Linn.); сокъ этой травы нѣсколько вонючій, и настой сухихъ ея листьевъ и корней имѣютъ свойство унимать грудную боль и наводить дремоту. Одинъ охотникъ до зелени, съѣвъ цѣлое блюдо вареныхъ листьевъ черёдника, проспалъ 40 часовъ безпробудно; другой же, употреблявшій эти листья еще въ большемъ количествѣ, заснулъ навѣки.

Черемисиновъ (Дементій Ивановичъ), думный дворянинъ; былъ любимцемъ Іоанна IV, который, въ 1571 г., посылалъ его въ Новгородъ (послѣ его разоренія), за нѣкоторыми тамошними сановниками и за новгородскою казною, а въ 1577 г. сдѣлалъ его думнымъ дворяниномъ. Въ 1579 г., онъ сопутствовалъ Іоанну въ литовскомъ походѣ; во время сраженія, происшедшаго близъ Торопца (1580), былъ взятъ въ плѣнъ, изъ котораго потомъ былъ выкупленъ государемъ за 4,457 руб. Впослѣдствіи, Черемисиновъ получилъ званіе казначея; въ 1589 г., находился на третьемъ съѣздѣ съ шведскими послами; при нашествіи Крымцевъ на Россію, 1591 г., былъ въ числѣ шести сановниковъ, составлявшихъ военную думу правителя Бориса Годунова, и, наконецъ, въ 1594 году, участвовалъ въ устройствѣ засѣки.

Черемисиновъ-Карауловъ (Иванъ Семеновичъ), находясь въ званіи стрѣлецкаго головы, въ 1551 и 1552 г., былъ въ Казани, при возведеніи на престолъ Шихъ-Алея, при прекращеніи безпорядковъ и, потомъ, при взятіи и усмиреніи этого города. Въ 1557 г., по измѣнѣ астраханскаго царя Дербыша, Іоаннъ IV по-

слалъ Черемисинова, съ дружиною, наказать измѣнника. Дербышъ вывелъ всѣхъ жителей изъ города, соединился съ ногайскими крымскими толпами и дерзко началъ войну, ободренный малочисленностью Русскихъ. Но Черемисиновъ, съ помощью ногайскаго князя Исмаила, разбилъ Дербыша на́ голову и заставилъ его бѣжать въ Азовъ. Тогда всѣ жители, удостовѣрившись въ безопасности, возвратились въ городъ и въ окрестные улусы, присягнули Россіи и не думали уже измѣнять, довольные своимъ жребіемъ подъ властью московскаго государя. Черемисиновъ утвердилъ за ними прежнюю собственность, острова, пашни, и пр., обложилъ всѣхъ легкою данью, соблюдалъ справедливость, пріобрѣлъ общую любовь и довѣренность; однимъ словомъ, устроилъ все наилучшимъ образомъ для пользы жителей и Россіи. Въ 1559 г., онъ былъ отправленъ съ войскомъ, подъ начальствомъ Вишневецкаго, на Кавказъ, для обновленія древняго христіанства, и въ 1571 г., въ званіи думнаго дворянина, засѣдалъ въ походной или воинской думѣ Іоанна IV.

Черемисиновы, русскіе дворяне. Многіе члены этой фамиліи занимали разныя дворянскія должности и, въ 1610 и другихъ годахъ, были жалуемы помѣстьями и чинами (Общ. Герб. II—94).

Черемисы, народъ финскаго племени, называющій себя Мари (мужчины); обитаетъ въ губерніяхъ Костромской, Нижегородской, Вятской, Пермской, Казанской и Оренбургской. Бо́льшая часть Черемисъ живетъ близъ устья Камы. Всѣхъ ихъ считается до 200,000 душъ. Названіе Черемисъ дано этому народу Мордвою, и значитъ «Восточные». Во время владычества Татаръ, Черемисы были имъ подвластны и жили тогда южнѣе, между Волгою и Дономъ, имѣя своихъ хановъ, изъ которыхъ послѣдній назывался Адаемъ. Черемисы говорятъ своимъ особымъ языкомъ и хотя большая часть изъ нихъ теперь исповѣдуютъ христіанскую вѣру, распространенную здѣсь казанскими миссіонерами въ 1739 и 1740 г., однакожъ, и принявъ крещеніе, этотъ народъ не оставилъ своихъ языческихъ обычаевъ. У Черемисовъ-язычниковъ высочайшее существо называется Юмою и Кокшомою; а Юмонъ-ава есть мать второстепенныхъ боговъ, между которыми раздѣлено правленіе міромъ и распредѣленіе судебъ, а цѣлую семью боговъ Черемисы называютъ Юмонъ-Шучка. Прародителемъ злыхъ боговъ почитаютъ сатану (шайтанъ), который называется Іоонъ, и живетъ въ водѣ. Богослуженіе Черемисы отправляютъ не въ храмахъ, а на чистыхъ, освященныхъ мѣстахъ, называемыхъ «кереметь». Черемисы, большею частію, люди крѣпкаго тѣлосложенія, терпѣливы, недовѣрчивы, мстительны, и до-сихъ-поръ сохранили много оригинальныхъ обычаевъ. Промышленность и права этого народа тѣ же, какъ и у прочихъ Русскихъ, живущихъ на одной съ ними мѣстности (см. тѣ губерніи, гдѣ живутъ Черемисы).

Черемуха или Черная лѣсная вишня (Prunus padus, Linn.), довольно высокое дерево, принадлежащее къ семейству Розоцвѣтныхъ (Rosaceæ), именно къ роду Сливы (Prunus). Цвѣты ея имѣютъ видъ почти висячихъ кистей, выходящихъ изъ боковъ вѣтвей, и имѣющихъ при своемъ основаніи одинъ или два листка; чашечка однолистная, почти колокольчатая, о пяти разрѣзахъ, тупыхъ и усаженныхъ по краямъ зубчиками и волосками, вѣнчикъ пяти-лепестный, розовидный, бѣлый; лепестки круглова́то-яйцевидные, на верхушкѣ мелко-зазубренные, выходятъ изъ чашечки; тычинокъ много (обыкновенно 30), которыя выходятъ изъ чашечки и короче вѣнчика; пыльники круглова́тые; за́вязь въ чашечкѣ яйцевидная, съ продольною бороздною, голая; столбикъ короче тычинокъ; рыльце шаровидное, съ выемкою; плодъ—костянка черная, а внутри зеленая, мясистая, орѣхъ яйцевидный, нѣсколько сжатый, съ выдавшимися швами, ядро яйцевидное, нѣсколько сжатое и заостренное. Черемуха растетъ въ лѣсахъ и садахъ по всей Россіи и Сибири, преимущественно въ холодныхъ и умѣренныхъ мѣстахъ; цвѣтетъ въ маѣ, а плоды поспѣваютъ въ іюнѣ. Кора черемухи (cortex Padi) употребляется въ лекарства, а прежде для этого употреблялись также ея цвѣты и плоды (Flores et Baccae Padi, s. cerasi racemosi sylvestris). Кора, содранная съ вѣтвей, имѣетъ особенный запахъ и вкусъ горькаго миндаля, нѣсколько противный, вяжущій; ей приписываютъ свойства лечить венерическія болѣзни, перемежающуюся лихорадку, ломоту, ревматизмы и судороги въ желудкѣ; она дается въ отварѣ. Ягоды употребляются, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, противъ кроваваго поноса, иногда ихъ ѣдятъ сырыя и сушенныя. Изъ вѣтвей черемухи приготовляютъ чубуки, а вѣтви съ цвѣтами служатъ какъ средство для истребленія мышей и жлоповъ. Черемуховыя ягоды употребляются простымъ народомъ въ кушанье; изъ нихъ можно перегонять водку. Калмыки, кипятя ягоды въ молокѣ, приготовляютъ изъ этого взвара свой мойсунг-хатъ, родъ твердой постилы, которую они берутъ съ со-

бою, отправляясь въ путь, и растворивъ часть ея въ водѣ, употребляютъ вмѣсто напитка.

Черемша или **Дикій чеснокъ** (Allium ursinum), растетъ на низкихъ мѣстахъ. Видъ ея слѣдующій: отъ корня идетъ малиноваго цвѣта перо, длиною около полуаршина, съ половины расширяющееся въ зеленый, полосатый, шириною въ вершокъ, листъ. Черемшу въ Сибири собираютъ и употребляютъ въ пищу какъ свѣжею, такъ и соленою; она очень вкусна, но распространяетъ отвратительный чесночный запахъ. Въ Камчаткѣ и Охотскѣ эта пища составляетъ предохранительное и лечебное средство противъ цынготной болѣзни.

Черемшанская черта, см. **Закамская черта**.

Черемшанъ (Большой), рѣка Волжской системы; начинается въ Оренбургской губ., въ Бугульминскомъ уѣз., входитъ въ Чистопольскій уѣз. Казанской губ., соединяется въ Ставропольскомъ уѣздѣ (Симбирской губ.) съ р. Малымъ Черемшаномъ, и потомъ впадаетъ въ Волгу при с. Хрящовкѣ, пробѣжавъ до 200 в. При разливѣ, пространство между Малымъ и Большимъ Черемшаномъ покрывается водою. Въ это время Черемшанъ бываетъ судоходенъ до мельницы въ Никольскомъ Черемшанѣ; выше этого мѣста, по Черемшану сплавляютъ весною лѣсъ; лѣтомъ рѣка не судоходна. По ней живутъ около устья Русскіе, а далѣе Мордва, Чуваши, Татары. Черемшанъ обиленъ рыбою.

Черепаха (фортификація). Такъ назывались въ древности крытыя деревянныя галереи, употреблявшіяся при осадѣ крѣпостей. Подъ прикрытіемъ ихъ, осаждающіе могли безопасно приближаться къ подошвѣ стѣнъ осаждаемой крѣпости, заваливать рвы и устроивать насыпи для удобнаго движенія деревянныхъ башенъ съ таранами (см.). Иногда въ самой черепахѣ помѣщался таранъ, то есть тяжелое бревно, на одномъ концѣ котораго была насажена металлическая баранья голова; бревно это или подвѣшивалось къ стропиламъ черепахи на цѣпяхъ, или клалось на особые станки съ вальками, по которымъ оно могло свободно двигаться взадъ и впередъ. Тараномъ приводился въ движеніе посредствомъ канатовъ, которыми раскачивали его воины; удары его были столь сильны, что ни одна стѣна не могла долго ихъ выдерживать. Такого рода черепаха называлась таранною. — *Черепахою* назывался также стѣсненный строй легіона или фаланги, когда воины закрывали голову и бока щитами, расположенными такимъ образомъ, что край одного щита лежалъ на краю другаго, такъ же точно, какъ кладутся черепицы, такъ, что составлялся родъ крышки, по которой все кидаемое сверху скатывалось внизъ, не причиняя никакого вреда воинамъ. Даже, если вѣрить древнимъ историкамъ, на подобный щитовый помостъ взлѣзали воины при штурмѣ невысокихъ крѣпостныхъ стѣнъ.

Черепаха или **Чешуя**; покрываетъ верхній черепъ слоистой черепахи; состоитъ изъ вещества, имѣющаго большое сходство съ рогомъ, которое впрочемъ не столь волокнисто или пластинковато, какъ этотъ послѣдній; оно прозрачнѣе рога и тверже его; легче можетъ принимать и сохранять красивую политуру и потому высоко цѣнится въ токарномъ искусствѣ. Каждая изъ этихъ черепахъ можетъ доставить, полагая среднимъ числомъ, отъ 3 до 4 фунтовъ такихъ пластинокъ. Чтобы ихъ отдѣлить, должно подержать черепъ надъ горячею жаровней; полученную такимъ образомъ чешую, безъ всякой другой обработки, пускаютъ въ торговлю подъ именемъ «сырой черепахи». Это вещество впослѣдствіи обработываютъ такъ же точно, какъ и рогъ, размягчая его посредствомъ горячей воды. Его можно растягивать, спаивать и давать ему какую угодно форму. Подъ именемъ «расплавленной черепахи» разумѣютъ склеенные (вышесказаннымъ образомъ) опилки и порошокъ, полученные отъ пластинокъ обыкновенной черепашной чешуи съ тѣмъ, чтобы дать имъ желаемую форму.

Черепаха великанъ (Testudo mydas, Linn.), принадлежитъ къ семейству Морскихъ черепахъ. Она отличается тѣмъ, что пластинки, покрывающія ея верхній черепъ, не имѣютъ черепитчатаго расположенія; число ихъ простирается до 13, цвѣтъ красно-желтый со многими каштановыми и темнозелеными пятнами. Водится въ Атлантическомъ океанѣ; питается преимущественно растеніемъ, извѣстнымъ у ботаниковъ, подъ именемъ Морской зостеры (Zostera marina). Несетъ яйца два раза въ годъ, въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ; число ихъ простирается до 250. Длина ея бываетъ иногда отъ 6 до 7 футовъ. Эту породу трудно отличить отъ нѣкоторыхъ другихъ морскихъ черепахъ, которыя встрѣчаются въ тѣхъ же мѣстахъ моря, и водятся также около береговъ Африки и въ моряхъ Азіи.

Черепаха слоистая (Ch. imbricata, Brong. Test. imbricata, Linn.), принадлежитъ къ семейству морскихъ черепахъ. Она составляетъ весьма замѣчательную породу изъ рода Каретты, потому-что изъ нея получается вещество, называемое въ торговлѣ «черепахою». Ее легко отличить по расположенію роговыхъ пластинокъ верхняго черепа, которыя не просто прикасаю-

ея краями одна къ другой, но идутъ назадъ одинъ сверху другихъ, и прилегаютъ одна къ другой наподобіе кровельныхъ черепицъ; число ихъ, на доскѣ черепа, простирается до 15. Цвѣтъ ея желтовато или темно-бурый. Челюсти крѣпкія, выдавшіяся впередъ, на концѣ загнутыя и на краяхъ гладкія; лапы или плавники, какъ у кауаны, имѣютъ по два ногтя, между-тѣмъ какъ у черепахи-великана только по одному. Ростомъ она втрое меньше этой послѣдней; питается преимущественно морскими растеніями, но также ѣстъ ракообразныхъ слизняковъ и мелкихъ рыбъ; несетъ яйца въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и черепаха-великанъ и куана, если первая кладка яицъ бываетъ въ іюнѣ мѣсяцѣ, то вторая—въ августѣ. Полное число яицъ простирается до 200, и они считаются отличнымъ кушаньемъ; но мясо этой черепахи дурно. Ловятъ ее преимущественно для черепа, покрывающаго ея тѣло.

Черепахи болотныя (Testudines palustres), семейство, принадлежащее къ классу пресмыкающихся, къ порядку Черепашныхъ. Онѣ составляютъ переходъ отъ черепахъ земляныхъ къ водянымъ; пальцы, числомъ 5, соединены плавательною перепонкою; верхній черепъ плоскій; нижній иногда коротый. Почти всѣ болотныя черепахи могутъ прятать ноги и между своимъ двойнымъ черепомъ, и имѣютъ, подобно земнымъ, только по 4 ногтя на заднихъ лапахъ. Болотныя черепахи движутся не такъ медленно, какъ земныя; водятся въ пѣсныхъ водахъ и питаются преимущественно рѣчными слизняками, лягушками и кольчатыми животными. Замѣчательнѣйшій родъ этого семейства составляютъ *Сладководныя черепахи* (Emys Brongn. Cistudes), потому-что онѣ типъ обыкновенныхъ болотныхъ черепахъ, и весьма часто встрѣчаются въ сладкихъ водахъ всѣхъ южныхъ странъ Европы. *Обыкновенная болотная черепаха* (Emys lutaria). черная, съ желтыми крапинами; верхній черепъ сплюснутый, довольно гладкій, длиною до 6 дюймовъ. Водится преимущественно въ стоячихъ водахъ въ южной Франціи. *Черная Каспійская* (E. Caspica) имѣетъ въ длину около фута, черепъ зеленоватобурый, спереди сдавленный; на шеѣ вдольная желтая полоска и мелкая бугорчатая чешуя. Водится около Каспійскаго моря и въ Далмаціи. Мясо ея употребляется въ пищу. Къ этому семейству принадлежатъ: Терапенъ (Terrapene, Merr.) и Матамата (Matamata, Merrem; Testudo fimbria, Gm.).

Черепахи земныя (T. Horestres), семейство порядка черепашныхъ, извѣстныя у нѣкоторыхъ писателей подъ именемъ *Херсинъ* (Chersine), имѣютъ ноги выпускныя съ пальцами, сросшимися въ кулакъ посредствомъ толстой кожи, изъ-подъ которой примѣтны только короткія когти, похожія на маленькія копыта. Этихъ когтей пять на переднихъ ногахъ, а на заднихъ четыре. Верхній черепъ имѣетъ форму округло-выпуклую, и образуетъ весьма плотный и почти всегда неподвижный сводъ, подъ который могутъ совершенно прятаться голова, члены и хвостъ. Черепъ покрытъ большими роговыми пластинками, которыя не имѣютъ черепитчатаго расположенія, и въ числѣ почти никогда не измѣняются. На возвышенной плоскости (на доскѣ черепа), соотвѣтствующей позвонкамъ и ребрамъ, ихъ бываетъ 13, а на краяхъ (около первыхъ 13-ти) отъ 23 до 25. Эти черепахи живутъ въ лѣсахъ или въ мѣстахъ, изобилующихъ травою. Онѣ никогда не заходятъ въ воду, но часто живутъ вблизи водъ, большею частью питаются преимущественно растеніями и сухопутными слизняками, вырываютъ себѣ родъ земляновъ и въ умѣренныхъ климатахъ, проводятъ тамъ зиму, въ состояніи оцѣпенѣнія. Яйца ихъ вообще имѣютъ форму сферическую, и покрыты твердою скорлупой. Самка кладетъ ихъ въ яму или въ нору и, кажется, вовсе не занимается дѣтенышами, которые выводятся изъ нихъ. Къ этому семейству принадлежатъ *Черепахи, собственно такъ называемыя* (Testudo, Brongn.). Одно изъ главныхъ отдѣленій этого семейства, отличающееся отъ другихъ тѣмъ, что животныя, принадлежащія къ нему, имѣютъ на обѣихъ парахъ ногъ по 5 пальцевъ, и черепъ, какъ верхній, такъ и нижній, спереди неподвижный. Вообще нижній ихъ черепъ состоитъ изъ одной части, но иногда задняя его доля немного движима. У другихъ земныхъ черепахъ, составляющихъ родъ *Пиксидъ* (Pyxis, Bell.), передняя доля нижняго черепа подвижна, и можетъ, когда голова и лапы спрячутся, примыкать къ краямъ верхняго черепа или затворяться какъ дверь, ходящая на петлѣ. Есть также черепахи, у которыхъ верхній черепъ гибкій, въ своей задней части понижающійся къ нижнему черепу — это *Кинихсы* (Kinixys, Bell.); наконецъ есть черепахи, у которыхъ на всѣхъ лапахъ находится только по 4 пальца, и всѣ съ ногтями; по такому расположенію ихъ называютъ *Однороднопогими* (Homopade). Въ Европѣ водятся только три породы земныхъ черепахъ, которыя принадлежатъ къ роду черепахъ собственно такъ-называемыхъ. Самая обыкновенная изъ нихъ, есть *Черепаха греческая* (Testudo graeca, Linn.). Она цвѣта желтаго съ черными пятнами и крапинами,

имѣетъ въ длину до 10 дюймовъ, родится въ Греціи, Италіи и на большихъ островахъ Средиземнаго морл, а теперь находится также въ Россіи и въ южной Франціи, куда перевезли ее изъ Италіи. Она избираетъ для своего пріюта мѣста песчаныя и лѣса, любитъ теплоту, кладетъ яйца около средины лѣта, съ приближеніемъ зимы удаляется въ норы и остается тамъ до поздней весны, въ состояніи летаргическаго сна. Въ Италіи и въ Сициліи этихъ черепахъ употребляютъ въ пищу. Другая порода, весьма сходная съ предъидущею, и часто съ нею смѣшиваемая, есть *Аравійская черепаха*, которая водится въ большомъ изобиліи около Алжира, откуда присылаютъ ее и на французскіе рынки.

Черепахи морскія (Testudines marini); семейство, принадлеж. къ порядку Черепашныхъ. Онѣ живутъ въ моряхъ и рѣзко отличаются своею организаціею и нравами отъ всѣхъ прочихъ черепахъ. Сплюснутыя и похожія на весла лапы ихъ, способны только для плаванія, а пальцы, тѣсно соединенные между собою и покрытые одною и тою же перепонкою, не имѣютъ никакого движенія; переднія ноги вдвое длиннѣе заднихъ. Верхній черепъ ихъ низокъ и имѣетъ сердцевидную форму; ребра не расширяются, но срастаются между собою подлѣ края черепа, и грудина, точно такъ же, какъ и въ семействѣ рѣчныхъ черепахъ, имѣетъ форму рамы, въ срединѣ вырѣзанной. Ноздри ихъ снабжены сверху мясистою массою, служащею вмѣсто клапана для закрытія этихъ отверстій, когда животное погружается головою въ воду. Морскія черепахи питаются преимущественно морскими растеніями; плаваютъ легко и быстро, часто соединившись въ стадо, состоящее изъ нѣсколькихъ сотенъ; кажется, что онѣ могутъ спать въ водѣ и хорошо нырять. Во время несенія яицъ оставляютъ свои обыкновенныя убѣжища, и удаляются на берега дикихъ острововъ, гдѣ въ вырытыя норы кладутъ яйца, уже прежде оплодотворенныя. Самки выходятъ изъ воды ночью на берегъ; вырываютъ яму, глубиною до двухъ футовъ; кладутъ туда правильными рядами яица, засыпаютъ ихъ пескомъ, потомъ сглаживаютъ его такъ хорошо, что нельзя замѣтить и слѣда ихъ работы, и, окончивъ эту работу, тотчасъ же возвращаются въ море. Число яицъ бываетъ весьма значительно: иногда простирается до 200; кладка ихъ бываетъ два и три раза въ году. Изъ этихъ яицъ, находящихся подъ вліяніемъ солнца впродолженіе 15 и до 20 дней, выводятся дѣтеныши, которые, не имѣя еще чешуи, тотчасъ кидаются въ море. Морскія черепахи достигаютъ значительной величины: встрѣчались такія, которыхъ верхній черепъ имѣлъ болѣе 15 ф. въ окружности, и которыхъ тѣло вѣсило отъ 500 до 600 фунтовъ. Онѣ водятся въ моряхъ жаркихъ странъ, преимущественно около Антильскихъ острововъ, и лѣтомъ большими стадами приплываютъ на многіе острова этой страны, вособенности заходятъ въ маленькій архипелагъ, лежащій близъ твердой земли, и извѣстный подъ именемъ Тортюгаса (Tortugas); также встрѣчаются на островахъ Зеленаго мыса, на островѣ Вознесенія, на Иль-де-Франсѣ, Мадагаскарѣ, на Сешельскихъ, Сандвичевыхъ, Галапагскихъ и пр. островахъ, въ большомъ Атлантическомъ океанѣ и въ Средиземномъ морѣ, но въ маломъ количествѣ.—Къ семейству морскихъ черепахъ относятся: *Каретты* (Chelonia, Brongn. Caretta, Merrem.), имѣющія верхній черепъ, покрытый роговыми пластинками или чешуею, и *Кожечерепицы* (Sphargis), покрытыя кожистымъ черепомъ, похожимъ на воловью кожу. Между каретами замѣчательны: *Черепаха-великанъ* (Testudo mydas; Linn.) (см.); *Слоистая черепаха* (Ch. imbricata, Brong. T. imbricata, Linn.) (см.) и *Кауана* (Testudo caretta) (см.).

Черепахи рѣчныя (Testudines fluviatiles), семейство, принадлежащее къ порядку Черепашныхъ. Онѣ отличаются отъ другихъ широкими плавательными лапами — пальцами соединенными перепонкою, плоскимъ верхнимъ черепомъ безъ чешуй, хрящеватыми ноздрями, вытянутыми въ хоботъ. Водятся въ рѣкахъ и озерахъ самыхъ жаркихъ странъ, и питаются гадами и рыбами. *Черепаха египетская* (Trionyx triunguis), зелено-бурая съ бѣлыми пятнами; на всѣхъ лапахъ по три когтя; водится въ Нилѣ, и во множествѣ истребляетъ крокодиловъ, только-что родившихся изъ яицъ; ростомъ до трехъ футовъ. *Черепаха свирѣпая* (T. ferox), темно-бураго цвѣта; водится въ рѣкахъ Каролины и Гвіаны; пожираетъ молодыхъ каймановъ и водяныхъ птицъ; мясо ея вкусно и употребляется въ пищу.

Череповецъ, уѣздный городъ Новгородской губ.; лежитъ при впаденіи р. Ягорбы въ Шексну, въ 495 в. къ с.-в. отъ Новгорода, отъ С.-Петербурга въ 590 в., отъ Москвы въ 641 в. На мѣстѣ Череповца издавна находился Череповскій Воскресенскій монастырь, вновь отстроенный въ 1644 г., послѣ разоренія во время междоусобія. Въ 1764 г. онъ былъ обращенъ въ приходскую церковь, а въ 1780 году монастырская слобода сдѣлана уѣздпымъ гор.

подъ именемъ Череповца. Теперь въ городѣ 1,700 об. п. жителей, 5 церквей и около 3,500 руб. сер. ежегоднаго городскаго дохода. Лѣтомъ бо́льшая часть горожанъ промышляетъ доставкою, на собственныхъ судахъ, клади изъ Рыбинска въ С.-Петербургъ. Изъ заводовъ замѣчателенъ одинъ желѣзорѣзный, обработывающій въ годъ до 30,000 пудовъ. Въ городѣ бываютъ 5 ежегодныхъ ярмарокъ (лучшая 26 ноя́б.); цѣнность привозимыхъ на эти ярмарки товаровъ простирается до 180,000 р. с. — *Череповскій уѣздъ* занимаетъ пространства 6,574 кв. в., изъ числа которыхъ подъ полями 72,000 дес., подъ лугами 20,000 дес. и подъ лѣсами 246,000 дес. Жителей 88,750 об. п. На кв. версту приходится по 13 жит. об. п., на каждую душу м. п. по 18½ дес. Череповскій уѣздъ населенъ тѣснѣе прочихъ уѣздовъ Новгородской губерніи. Мѣстоположеніе западной части уѣзда, граничащей съ Устюжскимъ и Кириловскимъ уѣздами, большею частью низменно; между Шексною и дорогою изъ Кириллова въ Череповецъ находится ровное, опредѣленное, мѣстами возвышенное пространство, а по лѣвую сторону Шексны мѣста гористы. Высочайшія мѣста въ уѣздѣ: погосты Пригомскій и Носовскій, волости Черовская и Чаромская, деревни Кошто, Малечкино и, близъ с. Угрюмова, Поклонная гора. Рѣки въ уѣздѣ, Шексна, Ягорба, Колма, Кожа, Суда и Андога; по западной части уѣзда проходитъ Маріинская система водяныхъ путей сообщенія. Хлѣбопашество составляетъ главное занятіе жител.; изъ 37,000 муж. п. около 20,000 занимается земледѣліемъ, которое, однакожъ, въ посредственномъ состояніи; по изобилію лѣса, хлѣбъ на половину сѣютъ на лядахъ. Недостатокъ хлѣба послужилъ поводомъ развитію другихъ родовъ промышленности. Волости Михайловская, Усащевская, Успенская, Ершовская, Гришкинская, Старо и Ново-Никольская, Любицкая, Уломская, Луковецкая, Городицкая, Вольховская и Нелазская занимаются зимою исключительно ковкою топоровъ, лопатъ, гвоздей, сошниковъ, наконалень, сковородъ, котловъ и другихъ мелочей, изъ крицъ или полоснаго желѣза. Въ деревняхъ, близъ города Череповца, валяютъ шляпы; въ Козохотской волости бьютъ шерсть, и дѣлаютъ катанки. Въ приходахъ: Богородскомъ, Покровскомъ, Предтеченскомъ, Шухоботскомъ и частью въ Старо-Никольскомъ занимаются особенности шитьемъ сапоговъ и проч. Прибрежные жители рѣкъ Шексны и Мологи строятъ суда, а бѣднѣйшіе нанимаются для тяги ихъ бечевою; нѣкоторые перевозятъ отъ устья рѣки Углы въ городъ Вологду зерновый хлѣбъ сухимъ путемъ. Во многихъ мѣстахъ уѣзда, по близости рѣкъ, заготовляютъ дрова и лѣсъ для сплава и для постройки барокъ; дѣлаютъ также колеса, кадки, жгутъ уголь, выдѣлываютъ кожи, занимаются сидкою дегтя и смолы, а въ иныхъ мѣстахъ шитьемъ русскаго платья. Изъ заводовъ особенно замѣчателенъ стеклянный, который производитъ оконнаго стекла 500 ящиковъ, и посуды 36,000 штукъ, всего на сумму до 8,500 рублей серебромъ. Кромѣ того, здѣсь находится нѣсколько другихъ незначительныхъ заводовъ: дегтярный, желѣзорѣзный, полотняный, кожевенный; также приготовляются сыръ и бульонъ. Отсюда сплавляютъ къ Рыбинску бревенъ среднимъ числомъ отъ 50,000, досокъ до 10,000, дровъ трехполѣнныхъ около 4,500 и однополѣнныхъ около 2,000 кубич. саж., судовъ озерныхъ и рѣчныхъ до 600; желѣзныхъ издѣлій вывозится на сумму до 1,100,000 руб. сер. Изъ историческихъ мѣстъ въ уѣздѣ замѣчательны: находящіяся въ 25 в. отъ Череповца, Выксунская пустынь (см.), обращенная нынѣ въ приходскую церковь, и Шухговская Покровская церковь, гдѣ почіютъ подъ спудомъ мощи св. Сергія, тамошняго уроженца, жившаго въ началѣ XVII вѣка. Онъ ходилъ въ Іерусалимъ, проповѣдывалъ Евангеліе Лапландцамъ, долго жилъ въ Соловецкой обители, и умеръ схимникомъ въ Череповецкомъ монастырѣ; т. завѣщалъ похоронить себя на родинѣ.

Черешня. Птичья вишня Prunus avium, L.), дерево изъ рода Вишни (Prunus), принадлежащаго къ семейству Розоцвѣтныхъ (Rosaceae). Въ апрѣлѣ и маѣ распускаются бѣлые цвѣты его, сидящіе безъ стеблей въ вѣнчикѣ. Плодъ красный, сладкій, но не очень мясистый, съ большою костью, которая не теряетъ производительной силы одинъ годъ, если сберегается въ сухомъ пескѣ; созрѣваетъ же плодъ въ іюлѣ. Эта дикая сладкая вишня растетъ въ средней и южной Европѣ, изрѣдка встрѣчается въ Лифляндіи, но тѣмъ болѣе растетъ въ Курляндіи, Польшѣ, въ Волынской, Подольской и въ нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ. Это дерево произрастаетъ на всякой почвѣ, кромѣ сырой, которой не терпитъ, и живетъ до 50 лѣтъ. Сѣмяна сажаютъ осенью или весною въ борозды, на дюймъ глубиною; посаженныя осенью всходятъ весною чрезъ 6 или 8 недѣль, а посаженныя весною всходятъ въ сухое лѣто не прежде будущаго года. Выпущенныя изъ косточекъ деревья бываютъ самыя прочныя для прививки къ нимъ сладкихъ сортовъ вишенъ. Листья черешни употребляются прежде при соленіи огурцовъ. Изъ плодовъ приготов-

ляется сиропъ, морсъ, вино, киршвассеръ, водка и лучшій сортъ вишневой наливки. Изъ прямыхъ вѣтвей черешни Татары дѣлаютъ чубуки.

Черниго (Cerigo), древняя Киѳера, одинъ изъ Іоническихъ острововъ; лежитъ на Эгейскомъ морѣ, къ югу отъ Мореи. Величина острова около 4½ кв. миль; почва плодородная, хлѣбъ, виноградъ и овощи родятся изобильно; здѣсь также выдѣлывается въ большомъ количествѣ деревянное масло и разводится отличный домашній скотъ. Жителей около 10,000. Черниго, вмѣстѣ съ Итакою и Паксо, посылаетъ одного депутата въ сенатъ. Главный городъ *Капсали*; имѣетъ епископа и 1,500 жителей.

Черниговъ, уѣздный городъ Могилевской губерніи; лежитъ на правомъ берегу р. Сожи, въ 81 вер. къ ю. отъ Могилева; отъ С.-Петербурга въ 854 вер., отъ Москвы въ 606 вер. Основанъ въ 1604 г. польскимъ королемъ Сигизмундомъ III. Въ 1708 г., Карлъ XII покушался переправиться здѣсь черезъ Сожу, но былъ остановленъ русскими войсками. Въ 1775 г. изъ мѣстечка того же имени сдѣланъ городомъ; а въ 1777 г. назначенъ уѣзднымъ городомъ. Теперь въ Черниговѣ до 3,050 об. пола жителей 2 церкви, и около 4,700 р. с. ежегоднаго городскаго дохода. — *Черниговскій уѣздъ* занимаетъ пространства 3,290 кв. вер., изъ числа которыхъ подъ полями 114.000 дес., подъ лугами 13,000, и подъ лѣсами 214,000 дес. Жителей до 75,500 об. пола. На кв. версту приходится по 23 об. п.; на каждую душу муж. п. по 9 дес. Мѣстность вообще низменна, почва сѣропесчаная; по плодородію, этотъ уѣздъ занимаетъ среднее мѣсто въ губерніи; главное занятіе уѣздныхъ жителей составляютъ лѣсные промыслы; здѣсь растутъ превосходные сосновые лѣса. Въ уѣздѣ 2 суконныхъ фабрики, 1 полотняная и 3 кожевенныхъ завода. Замѣчательны по народонаселенію и промышленности мѣстечки Краснополь, Малятичи и Доброе.

Черкаскъ (Новый), см. **Новочеркаскъ**.

Черкаскъ (Старый), или **Черкаская Станица**, въ землѣ Донскаго войска; лежитъ на островѣ р. Дона, въ 60 вер. отъ Азова; основанъ въ XVI столѣтіи, въ одно время съ Черкасами, на Днѣпрѣ, и прежде былъ главнымъ городомъ Войска Донскаго. Въ 1707 г., Черкаскъ взятъ хитростью Булавинымъ, который умертвилъ въ немъ войсковаго атамана и многихъ старшинъ; при этомъ случаѣ городъ почти весь разграбленъ мятежниками.

Черкасовъ (Александръ Ивановичъ), баронъ, дѣйств. тайн. сов., президентъ медицинской коллегіи; воспитывался въ Англіи, въ кембриджскомъ университетѣ. Онъ былъ человѣкъ съ большимъ умомъ и обширными свѣдѣніями, но странный, вспыльчивый и даже грубый; не умѣлъ ничего переносить терпѣливо, и иногда изъяснялся слишкомъ откровенно съ императрицею Екатериною II, которая, однакожъ, прощала ему странности за доброту, прямодушіе, честность, усердіе, и питала къ нему постоянное благорасположеніе. Ум. въ 1788 г.

Черкасовъ (Иванъ Антоновичъ), баронъ, дѣйств. тайн. сов. При Императорѣ Петрѣ I онъ служилъ сначала въ низшихъ чинахъ, подъ начальствомъ тайнаго кабинетъ-секретаря Макарова. Разсерженный грубымъ обращеніемъ Меншикова, Черкасовъ дерзко отвѣчалъ ему; и когда тотъ пожаловался на него государю, онъ подалъ Петру доносъ на князя. Впослѣдствіи Черкасовъ занималъ высшія должности и Петръ дѣлалъ ему разныя порученія. Когда Черкасовъ исправлялъ должность квартирмейстера, Петръ удостоивалъ его собственноручными предписаніями. Въ 1717 г. Черкасовъ сопутствовалъ государю въ Голландію и во Францію; въ 1722 году, во время персидскаго похода, онъ произведенъ въ кабинетъ-секретари; въ царствованіе Анны Іоанновны былъ сосланъ въ Казань, потомъ въ Астрахань, откуда былъ возвращенъ Елисаветою Петровною, которая въ вознагражденіе пожаловала его, въ 1746 г., своимъ кабинетъ-секретаремъ, тайн. сов., барономъ, кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго и, наконецъ, дѣйств. тайн. сов. Ум. 1752 года, на 63 году отъ рожденія.

Черкасовы, русскіе дворяне. Ихъ существуетъ два рода: 1-й происходитъ изъ горскихъ Черкасъ. Потомокъ этого рода, Иванъ Ѳедоровичъ Черкасовъ, переселясь въ Россію, принялъ греческую вѣру, и 6 іюля 1732 г. возведенъ въ дворянское достоинство (Общ. Герб. III—114.)—2-й изъ 2-го рода, Мирономъ Никитичъ Черкасовъ, въ 1669 г. пожалованъ отъ царя Алексѣя Михайловича граматою на помѣстья, за службу съ 1654 г. (Общ. Герб. VII—106).

Черкасовы, русскіе бароны, ведутъ свое начало отъ Ивана Антоновича, пожалованнаго въ это званіе въ 1742 г. (Общ. Герб. III—6).

Черкасская (Марѳа Никитична), княгиня, супруга князя Бориса Камбулатовича Черкасскаго, родная сестра Филарета Никитича, двоюродная царя Ѳеодора Іоанновича. Въ 1601 г., она была сослана Борисомъ Годуновымъ на Бѣлоозеро, вмѣстѣ съ мужемъ, сестрою Анастасіею и семействомъ брата, Александра Никитича и тамъ овдовѣла, послѣ чего Годуновъ дозволилъ ей жить съ невѣсткою, сестрою и

*

дѣтьми Филарета Никитича, въ вотчинѣ Романовыхъ, въ селѣ Клинѣ, Юрьевскаго уѣзда.

Черкасскіе, русскій княжескій домъ, происходящій изъ Грузіи. Родоначальн. ихъ почитается Инаръ, бывшій султаномъ въ Египтѣ. По завоеваніи Астрахани Іоанномъ IV, князья Черкасскіе присягнули ему въ вѣрности, и просили у него помощи для покоренія султановыхъ владѣній и Тавриды. Потомокъ Инара, владѣтельный князь Темрюкъ Идаловъ, въ знакъ подданства, отправилъ въ Москву своего сына Салтанука и дочь Марію, которая была въ супружествѣ за Іоанномъ IV (1561 г.); а Салтанукъ, названный при крещеніи Михаиломъ, пожалованъ въ бояре. Эта первая вѣтвь князей Черкасскихъ угасла въ 1651 г. Родной племянникъ Темрюка, князь Борисъ Камбулатовичъ Черкасскій, женатый на Маріи Никитишнѣ Романовой, родной сестрѣ патріарха Филарета, былъ родоначальникомъ второй вѣтви этого дома, угасшей въ 1742 г., со смертію канцлера Алексѣя Михайловича. Третья вѣтвь, Сунгулъ Мирзы, до-сихъ-поръ существуетъ. Четвертая — кн. Егунова-Черкасскихъ, такъ же какъ и пятая, князей Ахамашуново-Черкасскихъ, давно угасли. Наконецъ, шестая вѣтвь, князья Черкасскіе, потомки князя Александра Бековича-Черкасскаго, существуютъ донынѣ. При утвержденіи Императоромъ Павломъ I второй части Общаго Гербовника, родъ князей Черкасскихъ внесенъ въ число родовъ россійско-княжескихъ (Общ. Герб. II—9).

Черкасскій (Александръ), князь, см. **Девлетъ Киздень мурза**.

Черкасскій (Александръ) князь, см. **Бековичъ**.

Черкасскій (Александръ Андреевичъ), князь, сынъ князя Андрея Михайловича Черкасскаго и княжны Анны Ѳеодоровны Куракиной, былъ смоленскимъ губернаторомъ и, въ царствованіе Анны Іоанновны, сосланъ въ Сибирь. Императрица Елисавета Петровна, возвративъ его изъ Сибири, 10 февраля 1742 года, именовала гофмаршаломъ при Великомъ Князѣ Наслѣдникѣ, и 25 ноября 1742 года пожаловала ему Александровскую ленту; 7 сентября 1747 онъ былъ уволенъ отъ службы въ чинѣ тайнаго совѣтника, и умеръ 1749 года. У него были дѣти: князья Петръ, Михаилъ, Андрей, Иванъ и Алексѣй Александровичи.

Черкасскій (Алексѣй Михайловичъ), канцлеръ, сынъ князя и боярина Михаила Яковлевича, воеводы тобольскаго; род. въ Москвѣ 28 сентября 1680 г. Сначала служилъ при дворѣ, потомъ (1702 г.) въ званіи ближняго стольника, посланъ къ своему отцу на помощь въ управленіи тобольскою областью. Петръ I былъ чрезвычайно доволенъ какъ отцомъ, такъ и сыномъ, и по смерти отца сдѣлалъ молодаго Черкасскаго тобольскимъ воеводою. Но по природной своей добротѣ и кротости, онъ былъ слишкомъ слабымъ начальникомъ для дикихъ жителей этого обширнаго края. Узнавъ о томъ, царь вызвалъ Черкасскаго въ С.-Петербургъ, поручилъ ему завѣдывать (1714 г.) городовою канцеляріею, и Черкасскій много содѣйствовалъ обстройкѣ новой столицы. Когда сибирскій губернаторъ, князь М. П. Гагаринъ, былъ смѣненъ за взятки, то (1719 г.) Петръ снова отправилъ туда князя Черкасскаго, не смотря на его убѣдительныя просьбы объ увольненіи. Черезъ пять лѣтъ, въ 1724 г., онъ оставилъ Сибирь. Императрица Екатерина произвела его въ тайные совѣтники. Въ царствованіе Петра II, Черкасскій не принималъ никакого участія въ государственныхъ дѣлахъ; но зато много содѣйствовалъ императрицѣ Аннѣ въ возстановленіи самодержавія. Съ образованіемъ кабинета, на мѣсто упраздненнаго верховнаго тайнаго совѣта, князь Черкасскій назначенъ туда членомъ и вскорѣ затѣмъ получилъ чинъ дѣйств. тайн. совѣт. и ордена Св. Александра Невскаго и св. апостола Андрея Первозваннаго. Въ кабинетѣ Черкасскій и Остерманъ управляли дѣлами всей имперіи. Первый отличался крайнею медленностью, а второй большою дѣятельностью. И потому называли князя Черкасаго тѣломъ кабинета, а графа Остермана — его душею. Въ эпоху самовластія Бирона, когда регентъ ожесточилъ всѣхъ, дворянство рѣшилось передать управленіе въ руки матери младенца-императора, и избрало въ представители кн. Черкасскаго. Мнительный Черкасскій, подозрѣвая, не хочетъ ли регентъ испытать его, разсказалъ ему о сдѣланномъ предложеніи быть главою заговора. По принятіи правленія, Анна Леопольдовна сдѣлала кн. Черкасскаго канцлеромъ и членомъ преобразованнаго кабинета, и поручила ему, вмѣстѣ съ Головкинымъ, внутреннія дѣла по сенату, синоду и коллегіямъ. По восшествіи на престолъ императрицы Елисаветы, канцлеръ не только не лишился мѣста, но именованъ сенаторомъ и власть его распространилась, не на одни внутреннія дѣла, но также и на внѣшнія. Въ бытность его канцлеромъ, сколько извѣстно, заключено два государственныхъ договора: трактатъ оборонительнаго союза съ Англіею, въ С.-Петербургѣ, 3 апр. 1741 г., и конвенція съ Даніею, 30 мая 1741 г., въ С.-Петербургѣ же, о снабженіи кораблей, идущихъ изъ Россіи чрезъ Зундъ, паспортами о грузѣ. Этими почестями

онъ наслаждался недолго: смерть постигла его 4 ноября 1742 г., на 62 г. жизни.

Черкасскій (Борисъ Камбулатовичъ—Хорошай Мурза), князь; былъ женатъ на сестрѣ патріарха Филарета, Маріи Никитишнѣ (см.) и въ 1592 году возведенъ въ бояре. Во время ополченія царя Бориса Годунова противъ Крымцевъ, въ 1598 году, онъ оставался въ Москвѣ при царицахъ-инокиняхъ, а въ 1601 году, по доносу Семена Годунова на Романовыхъ, вмѣстѣ съ ними былъ взятъ подъ стражу, и въ іюлѣ того же года сосланъ съ своею супругою на Бѣло-озеро, гдѣ вскорѣ и умеръ. У него жилъ, еще въ своей юности, Григорій Отрепьевъ.

Черкасскій (Дмитрій Мамстрюковичъ—Кашовъ Мурза), князь. Въ 1608 г., будучи стольникомъ, онъ перешелъ ко второму самозванцу, и въ 1610 году разбилъ, у Шацка, московскаго воеводу, князя Дитвинова-Масальскаго. По смерти самозванца, онъ уже не хотѣлъ служить ни его вдовѣ, ни сыну, а вмѣстѣ съ другими воеводами «цѣловалъ крестъ государю законному, тому, кто волею Божіею и всенародно утвердился на московскомъ престолѣ», послѣ чего, овладѣвъ Калугою, взялъ подъ стражу Марину. Въ 1619 году онъ возведенъ въ бояре и умеръ въ глубокой старости, въ 1651 году, оставивъ по себѣ имя искуснаго и отважнаго полководца.

Черкасскій (Михаилъ Олегуковичъ), князь; въ 1678 г., былъ возведенъ въ бояре и сдѣланъ казанскимъ намѣстникомъ; въ 1679 г., предводительствуя войскомъ, удержалъ Турковъ и Татаръ отъ вторженія въ Украйну, разбилъ послѣднихъ подъ Кіевомъ, укрѣпилъ этотъ городъ и навелъ чрезъ Днѣпръ мосты на стругахъ и якоряхъ; въ 1682 г., онъ содѣйствовалъ къ уничтоженію мѣстничества. Погибъ во время стрѣлецкаго бунта, защищая своего друга, боярина Матвѣева.

Черкасскій (Михаилъ Яковлевичъ), князь; возведенъ въ бояре въ 1682 или 1684 году; въ 1698 г. отправленъ въ Тобольскъ для управленія Сибирью. Онъ построилъ тамъ разныя каменныя зданія, а при рѣчкѣ Каменкѣ, Каменскіе желѣзные заводы. Умеръ въ 1712 г. У него было два сына, князь Петръ Михайловичъ, бывшій помощникомъ отца въ управленіи Сибирью, и князь Алексѣй Михайловичъ (см.).

Черкасскій (Яковъ Куденетовичъ), князь, называвшійся до принятія св. крещенія Урусланъ Мурзою, родной племянникъ князя Бориса Камбулатовича; былъ вызванъ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, и получилъ отъ него многія вотчины. Сначала онъ служилъ стольникомъ, а 29 сентября 1645 г. былъ возведенъ въ бояре. Въ 1654 г., при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, во время войны съ Поляками, онъ начальствовалъ надъ передовою стражею, съ которою занялъ Оршу, овладѣлъ Дубровною и Вильною, разбивъ, подъ Шкловомъ, литовскаго гетмана, князя Януша Радзивила. Въ 1664 г. Черкасскій нанесъ большой вредъ польскому королю Яну Казимиру при Мглинѣ и Кричевѣ; но отказался вспомоществовать, въ Малороссіи, окольничему Ромодановскому, будучи выше его чиномъ. Онъ ум. 8 іюля 1666 г., оставивъ послѣ себя славу отличнаго полководца.

Черкасскій-Камбулатовъ (Иванъ Борисовичъ), князь, двоюродный братъ царя Михаила Ѳеодоровича; въ 1601 году, вмѣстѣ съ своимъ отцомъ, княземъ Борисомъ Камбулатовичемъ, и Романовыми, по приказанію царя Бориса Годунова, былъ взятъ подъ стражу, пытанъ, и въ іюнѣ мѣсяцѣ того же года сосланъ въ Малмыжъ-на-Вятцѣ, откуда возвращенъ въ Москву въ 1602 г. Въ царствованіе Василія Шуйскаго, Черкасскій былъ на его сторонѣ, неоднократно сражался съ мятежниками, защищалъ Москву и, послѣ битвы близъ Владиміра, захваченъ въ плѣнъ въ самомъ городѣ. Въ день коронованія Михаила Ѳеодоровича (11 іюля 1613), получилъ боярскую шапку; потомъ управлялъ стрѣлецкимъ приказомъ, и умеръ въ 1642 г. Умный, мужественный, дѣятельный, онъ пользовался дружбою своего двоюроднаго брата и уваженіемъ современниковъ.

Черкасы. Такъ называли Великороссіяне обитателей Малороссіи, вѣроятно, по главному городу ихъ, Черкаску. Въ послѣдній разъ слово Черкасы употреблялось въ дѣловыхъ бумагахъ при Петрѣ Великомъ.

Черкасы, уѣздный городъ Кіевской губерніи; лежитъ на правой сторонѣ р. Днѣпра, въ 292 в. къ ю.-в. отъ Кіева, отъ С.-Петербурга въ 1,537 в., отъ Москвы въ 1188 в. Черкасы основаны Турками въ XI ст.; въ 1342 г. этотъ городъ былъ назначенъ гетманскою столицею; въ 1504 году отданъ Сигизмундомъ I-мъ Дашковичу; въ 1575 г. по льготѣ, дарованной Стефаномъ Баторіемъ малороссійскимъ казакамъ, здѣсь повелѣно быть гетманскому намѣстнику. Въ 1637 году Черкасы обращены въ пепелъ Поляками, и ту же участь испытали въ 1663 отъ паказнаго гетмана Самко. Нынѣ Черкасы имѣютъ около 9,200 об. п. жителей, 3 церкви и около 2,800 р. с. ежегоднаго городскаго дохода.—*Черкасскій уѣздъ* лежитъ по теченію рр. Днѣпра, Роси и Тясмины, и занимаетъ

пространства 3,381 кв. в., изъ числа которыхъ подъ полями 177,500 д., подъ лугами 65,000 д. и подъ лѣсами 59,000 д. Жителей 125,000 об. пола. На кв. версту приходится по 37 об. п., на каждую душу муж. пола около 6 дес. Мѣстоположеніе въ западной части уѣзда гористо, особенности по берегамъ р. Тясмины. Отъ Черкасъ, по направленію къ Крылову, мѣстность частью болотистая, частью песчаная, но вездѣ безъ исключенія состоитъ изъ низменныхъ луговыхъ мѣстъ. По серединѣ уѣзда, между лѣсистыми горами, лежатъ болота и озера; по берегамъ Днѣпра также довольно озеръ, часто образующихся на одно лѣто, послѣ разлитія. Уѣздъ богатъ лѣсомъ (сосновымъ) и травами. Почва земли большею частію состоитъ изъ чернозема, съ пескомъ. Послѣ хлѣбопашества, составляющаго главную отрасль доходовъ (сѣютъ преимущественно пшеницу), самый важный промыселъ—винокуреніе, которымъ въ уѣздѣ занимаются 16 заводовъ. Изъ фабрикъ замѣчательна полотняная.

Черкесская, или Гайманъ-долина, урочище въ Крыму. Здѣсь, во время войны Россіи съ Турками, въ 1735 г., произошло сраженіе между авангардомъ фельдмаршала Миниха, подъ начальствомъ гадяцкаго полковника Галецкаго, и Татарами. У Галецкаго подъ командою были два драгунскіе и четыре полка малороссійскихъ казаковъ съ ихъ полковою артиллеріею. Подошедъ, на разсвѣтѣ, къ Черкесской долинѣ, онъ неожиданно напалъ на Татаръ, и, не смотря на ихъ числительное превосходство, принудилъ ихъ отступить съ большимъ урономъ; но когда Татары увидѣли всемалочисленность его отряда, то снова ободрились и, окруживъ Русскихъ со всѣхъ сторонъ, почти всѣхъ истребили, послѣ упорнаго бон, продолжавшагося цѣлый день. Самъ Галецкій и 3,720 чел. изъ числа казаковъ и драгуновъ, легли на полѣ сраженія.

Черкѣсъ или Черка́съ. Собственное имя, которое въ Крыму дано многимъ разнымъ урочищамъ, такъ напримѣръ: Черкесъ, селеніе Евпаторійскаго уѣзда; Черкесъ-Эли, деревня при рѣкѣ Алмѣ; Черкесъ-Тобай (Тогай), селеніе Ѳеодосійскаго уѣзда; Черкесъ-Чокра́къ, источникъ по пути изъ Демирджи къ р. Ангаръ; Черкезынъ-Хыръ, бугоръ въ Куру-Езенской округѣ; Черкесъ-Кошъ, оврагъ въ лѣсу, промежевавномъ къ Бююкъ Ламба́тской округѣ; Черкесъ-Дере́, ярь въ Гурзуфской округѣ; Черкасынъ-дагъ, гора и лѣсъ къ западу отъ Палекастра; Черкесъ-Дере́къ или Черкесъ-Джевизъ, названіе дерева (Волошскаго орѣха) въ Мышорѣ и проч. Сверхъ того въ Алуштѣ, Бююкъ-Ламбатѣ и проч. Татары упоминаютъ о разбойникѣ, называвшемся Черке́съ-Абаза́, при жизни котораго жители разныхъ деревень искали спасенія въ лѣсахъ, гдѣ съ того времени убѣжища ихъ удержали названіе Алачукъ или Алачух-ларъ (шалаши).

Черкесы, см. **Адиге.**

Черкешъ, одно изъ племенъ Внутренней Киргизской орды, рода Байуловъ. Зимуетъ въ серединѣ Рынъ-Песковъ и при Каспійскомъ морѣ. Отдѣленія его: Куюкъ, Чумакъ, Кусумъ, Джаугиганты, Илиманъ, Клышъ-Кестенъ и Сакау. Кибитокъ 1.300; мужчинъ 5,200.

Черниова недѣля; такъ въ древнихъ русскихъ лѣтописяхъ названа недѣля Мытаря и Фарисея.

Черная Россія, или Чермнорусія. Такъ назывался прежде юго-западный край Россіи, заключающій въ себѣ нынѣшнія губерніи Волынскую, Подольскую и часть Галиціи (см. **Червенскіе города**). Княжества: Галицкое, Туровское, Владимірское, Теребовльское, Перемышльское и др.

Чёрная немочь (Melaena), болѣзнь, обнаруживается рвотою и поносомъ, съ извержеміемъ матеріи чёрнаго дегтеобразнаго, иногда бураго цвѣта, вонючаго запаха, едва примѣтнымъ жилобіеніемъ, корчею и спазмами въ животѣ, охлажденіемъ конечностей, вздутіемъ живота, тоскою и сильными обмороками. Такъ-какъ эта болѣзнь случается внезапно, вслѣдствіе сильнаго какъ душевнаго, такъ и физическаго потрясенія, какъ-то: испуга, паденія и т. п., то въ медицинскомъ отношеніи нужно тотчасъ обратиться къ врачу. Весьма полезно употреблять теплыя ароматическія ванны, питательные клистиры съ яичнымъ желткомъ, внутрь слизистое питье. — Подъ имен. черной немочи извѣстна въ русской исторіи жестокая язва, свирѣпствовавшая въ XIV в. Пишутъ, что она началась въ Китаѣ, истребила тамъ около 13,000,000 чел., и достигла Греціи, Сиріи, Египта. Генуэзскіе корабли привезли ее въ Италію, гдѣ, равно какъ и во Франціи, въ Англіи, въ Германіи, отъ нея опустѣли цѣлые города. Въ Лондонѣ на одномъ кладбищѣ было похоронено 50,000 труповъ. Въ Парижѣ, отчаянный народъ требовалъ казни всѣхъ Евреевъ, думая, что они сыплютъ въ колодези ядъ. Въ 1349 г. зараза оказалась и въ Скандинаніи; оттуда или изъ Германіи она перешла во Псковъ и Новгородъ: въ первомъ открылась весною 1352 г. и свирѣпствовала до зимы съ такою силою, что едва осталась треть жителей. Болѣзнь обнаруживалась желѣзами въ мягкихъ впадинахъ тѣла; человѣкъ харкалъ

кровью, и на другой или на третій день умиралъ; потомъ язва проникла въ Новгородъ, гдѣ, отъ 15 августа до Пасхи, умерло множество людей; то же было и въ другихъ русскихъ областяхъ: въ Кіевѣ, Черниговѣ, Смоленскѣ, Суздалѣ. Въ Глуховѣ и Бѣлозерскѣ не осталось ни одного жителя. Замѣчаютъ, что отъ этой язвы вездѣ гибло болѣе молодыхъ людей, нежели пожилыхъ, и что вездѣ, когда зараза миновалась, народонаселеніе необыкновенно размножалось. Хотя лѣтописцы и не упоминаютъ о Москвѣ, но должно полагать, что и она не избѣгла язвы; это тѣмъ вѣроятнѣе, что въ короткое вр. умерли тамъ: митрополитъ Феогностъ, великій князь Симеонъ Іоанновичъ, два его сына и братъ, Андрей Іоанновичъ.

Черная Русь. Такъ въ древности называлось воеводство Новогродское, къ которому причислялись также уѣзды Мозырскій и Рѣчицкій, принадлежащіе теперь къ Минской губерніи. Иногда вся Великая Россія называлась также Черною.

Черни (Carl Czerny), знаменитый профессоръ музыки въ Вѣнѣ; род. въ этомъ городѣ 1791 г. Онъ учился музыкѣ у своего отца Венцеслава Черни, и уже съ раннихъ лѣтъ разъигрывалъ произведенія Баха, Моцарта, Клементи и Бетховена. Съ 14-ти-лѣтняго возраста Черни началъ давать уроки на фортепіано, и до-сихъ-поръ продолжаетъ эти занятія, ежедневно посвящая по двѣнадцати часовъ для образованія своихъ учениковъ, въ числѣ которыхъ находились Листъ, Дёлеръ и мн. др. знаменитые теперь артисты. Черни могъ бы сдѣлаться однимъ изъ первыхъ виртуозовъ, если бъ не посвятилъ себя исключительно преподаванію. Черни отличный и плодовитый композиторъ; онъ написалъ до 700 музыкальныхъ пьесъ, напечатанныхъ, и около 200, находящихся въ рукописи, между которыми есть симфоніи, концерты, сонаты и проч.

Черниговская губернія, одна изъ Малороссійскихъ; лежитъ въ средней Россіи къ ю.-з. отъ Москвы. Граничитъ къ с. съ Могилевскою, Смоленскою и Орловскою губ., къ в. съ Орловскою и Курскою, къ ю. съ Полтавскою, къ з. съ Кіевскою (къ Днѣпру), Минскою и Могилевской губ. (см. Черниговъ, исторія). Теперь губернія раздѣляется на 15 уѣздовъ, каждый уѣздъ на 3 стана и кромѣ-того на приходы. Уѣзды: Черниговскій, Борзнинскій, Глуховскій, Городницкій, Козелецкій, Конотопскій, Кролевецкій, Мглинскій, Новозыбковскій, Новгородъ-Сѣверскій, Нѣжинскій, Остерскій, Сосницкій, Стародубскій, Суражскій. Пространство, занимаемое губерніею, по вычисленію, произведенному астрономомъ Швейцеромъ, подъ руководствомъ Струве, составляетъ 48,951 квадр. вер. Изъ этого числа подъ полями 3,064,000 дес., луговъ и выгоновъ 328,000 дес., лѣсовъ и кустарниковъ 789,000 дес. Мѣстоположеніе открыто, ровно, плоско, частью волнисто, частью песчано, по правому берегу Десны. Самыя возвышенныя мѣста находятся только въ сѣверныхъ уѣздахъ, Новозыбковскомъ, Суражскомъ, Мглинскомъ, частью и въ Новгородъ-Сѣверскомъ. По лѣвымъ берегамъ Днѣпра и Десны лежатъ низменныя мѣста, въ которыхъ разливъ воды бываетъ сильнѣе и продолжительнѣе. Губернія орошается многими рѣками, изъ которыхъ самая значительная — Десна; всѣ же прочія составляютъ притоки Десны, (Судость, Убѣдь, Сновь, Сеймъ и Осетръ), и Сожа (Бесѣдь, Ипуть, Вирь), изливающихся въ Днѣпръ. Судоходныя рѣки: Днѣпръ, Десна, Сеймъ, Сожъ, Трубежъ, Удай, Ромны, Бесѣдь, Ипуть, Судость, Убѣдь, Шоста, Осетръ. Большая часть озеръ находится въ уѣздахъ: Черниговскомъ, Новгородъ-Сѣверскомъ, Сосницкомъ, Кролевецкомъ и Остерскомъ, особенности же въ послѣднемъ. Пастбищные луга находятся преимущественно въ уѣздахъ Борзенскомъ, Конотопскомъ и Кролевецкомъ. Губернія вообще изобильна лѣсами, особенности же часть ея, прилегающая къ рр. Днѣпру и Сожу; лѣсъ большею частью сосновый; мѣстами есть также дубовый, березовый и липовый. Казенные лѣса, составляющіе здѣсь 3 округа, находятся преимущественно въ Остерскомъ, Черниговскомъ, Новгородъ-Сѣверскомъ, Городницкомъ, Суражскомъ, Кролевецкомъ и Глуховскомъ уѣздахъ. Въ послѣднихъ трехъ растетъ строевой лѣсъ. Сухопутныя сообщенія довольно удобны, и мѣстами прекращаются только весною, въ половинѣ мая, когда бываютъ разливы. Главнѣйшія дороги идутъ отъ гор. Чернигова чрезъ Лоевъ (чрезъ Днѣпръ) и Бобруйскъ въ Минскъ; чрезъ Гродно, Могилевъ въ С.-Петербургъ; чрезъ Козелецъ въ г. Кіевъ; чрезъ гг. Гродно, Могилевъ, Стародубъ и Мглинъ въ Смоленскъ. Кромѣ-того здѣсь пролегаютъ дороги изъ Кіева въ Москву (отъ Кіева до мѣст. Броваровъ нах. шоссе). Водяныхъ искусственныхъ сообщеній, кромѣ шлюзовъ, устроенныхъ на р. Сеймѣ — нѣтъ. — Жителей въ Черниговской губ. до 1,430,000 об. п. Изъ числа нихъ, платящихъ подати около 523,500, дворянства 13,300 муж. п., духовенства 6,300. Изъ общаго числа народонаселенія казаковъ до 198,000, казенныхъ крестьянъ до 93,000 муж. п., Евреевъ 8,300 и колонистовъ до 800 м. п. Въ Нѣжинѣ есть Греки. Бо́льшая часть жителей грекo-

россійскаго вѣроисповѣданія. Въ числѣ ихъ раскольниковъ до 21,600 м. п. Въ губерніи 973 прихода. Иновѣрческихъ церквей три: въ Нѣжинѣ римско-католическій костелъ и въ Борзненскомъ уѣздѣ при колоніяхъ 2 церкви: лютеранская и римско-католическая. Изъ соображенія пространства губерніи съ народонаселеніемъ выходитъ, что на кв. верстѣ помѣщается около 27 об. п. На каждую душу муж. пола приходится около 7 дес. Черниговская губ. по плодородію своей почвы, ровному положенію страны, отдаленности отъ моря, незначительности рѣчнаго судоходства и т. д.— предназначена къ земледѣлію, а потому оно и составляетъ главное занятіе жителей. Можно однакожъ замѣтить, что развитіе земледѣлія не соотвѣтствуетъ постепенному увеличенію народонаселенія, и если къ этому прибавить непомѣрное винокуреніе, то откроются причины, отчего въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, несмотря, терпятъ недостатокъ въ хлѣбѣ. Винокуренныхъ заводовъ въ губ. до 800; на нихъ выкуривается ежегодно болѣе 3,000,000 ведеръ вина. Плодородіе земли не вездѣ одинаково. Менѣе изобильны уѣзды сѣверные и часть восточныхъ, равно какъ и часть западныхъ, лежащая къ Днѣпру, гдѣ находится болѣе песчаныхъ и болотистыхъ мѣстъ. Въ уѣздахъ Новгородъ - Сѣверскомъ, Стародубскомъ и Мглинскомъ собираютъ въ большомъ количествѣ пеньку и отправляютъ ее въ Петербургъ и Ригу; холстъ разной доброты идетъ въ Херсонъ. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ промышляютъ покупкою и продажею соли и рыбы, конопляного масла, льна, лѣса, досокъ, разной посуды, судоходствомъ по Днѣпру и Деснѣ, извозами въ сосѣдственныя губерніи и разными работами. Въ Остерскомъ уѣздѣ особенности вязаніемъ рыболовныхъ сѣтей. Въ уѣздахъ Борзненскомъ, Сосницкомъ и Конотопскомъ разведеніе табаку доставляетъ посредственный доходъ. Конскіе заводы находятся преимущественно въ уѣздахъ Борзненскомъ, Конотопскомъ и Суражскомъ; сбытъ лошадей производится на сосѣдственныхъ ярмаркахъ, особенности Роменской (Полтавской губ.). Разведеніе свиней весьма значительно, но сбытъ сала не великъ, потому-что оно составляетъ особенное лакомство тамошнихъ простолюдиновъ и въ огромномъ количествѣ потребляется на мѣстѣ. Наконецъ, пчеловодство доставляетъ также нѣкоторыя выгоды. Въ Конотопскомъ уѣздѣ, близъ Батурина, учреждена школа пчеловодства, помѣщикомъ Прокоповичемъ. Въ губерніи 29 суконныхъ фабрикъ, изъ числа которыхъ особенности замѣчательна въ Мглинскомъ уѣздѣ, близъ деревни Рудни-Ельни, въ колоніи Новыя Мезиричи, 6 полотняныхъ и 54 кожевенныхъ завода. Кромѣ того въ губерніи есть желѣзоплавильные, стеклянные, мыловаренные и пивоваренные заводы. Въ Глуховскомъ уѣздѣ, въ с. Волокитинѣ замѣчателенъ фарфоровый заводъ; въ томъ же уѣздѣ Шостенскій (см.) пороховой заводъ. Въ селѣ Полошкахъ, около Глухова, добывается хорошая фарфоровая глина, на пространствѣ 60 дес. Къ памятникамъ древности (кромѣ церквей въ Черниговѣ и Нѣжинѣ) принадлежатъ: 1) развалины церкви *Архистратига Михаила*, сооруженной въ 1695 г. въ селѣ Старогородкѣ, Остерскаго уѣз.; 2) монастырь *Рыхловскій*, въ Кролевецкомъ уѣз., построенъ въ 1666 г. среди густаго лѣса, на возвышенномъ мѣстѣ, и обнесенъ высокою каменною стѣною; 3) въ Конотопскомъ уѣздѣ находится мѣстечко Батуринъ (см.). Гербъ губерніи изображаетъ въ серебряномъ полѣ одноглаваго чернаго, увѣнчаннаго золотою короною орла, держащаго въ лѣвой лапѣ позлащенный крестъ. Управляется по общему учрежденію; по апелляціи и ревизіи гражданскихъ дѣлъ, подчинена 2-му отдѣленію 2-го департамента правительствующаго сената, а по уголовнымъ 2-му отдѣл. 5 департ.; — по частному рекрутскому набору принадлежитъ къ западной полосѣ государства;—по земскимъ повинностямъ ко 2-му разряду общей системы; — по крѣпостнымъ пошлинамъ принадлежитъ къ 3 классу; — по горнымъ промысламъ къ 7 разряду;—по отопленію къ сѣверной полосѣ;—къ Кіевскому окр.; —С.-Пб. проб. палаткѣ;—къ округу полтавскаго института благородныхъ дѣвицъ; — къ IV лѣсной вице-инспекціи; —къ IX округу путей сообщенія.

Черниговскіе князья; ведутъ свое начало отъ Святослава Ярославича, внука Владиміра I. Они имѣли въ своемъ владѣніи большую часть юго-восточной Россіи, особенно отличались воинственнымъ духомъ, страстью къ междоусобіямъ и раздорамъ; были виновниками трехлѣтней войны и вообще всѣхъ бѣдствій, какія, въ XI и XII столѣтіяхъ претерпѣла Россія.

Черниговъ, губ. городъ, Черниговской губ.; лежитъ на правомъ берегу р. Десны, въ 803 в. къ ю.-з. отъ Москвы, отъ С.-Петербурга въ 1092 вер. Принадлежитъ къ древнѣйшимъ городамъ Россіи. Время основанія его не извѣстно, но о Черниговѣ упоминается уже въ договорѣ Олега съ Греками (907 г.): тогда этотъ городъ принадлежалъ великому князю кіевскому и былъ управляемъ великокняжескими воеводами. Когда начались междоусобныя бра-

ни потомковъ Владиміра, Черниговъ неоднократно переходилъ изъ рукъ въ руки. Послѣ смерти Ярослава Великаго, онъ достался Святославу Ярославичу, и сдѣлался главнымъ городомъ особаго княжества; но тутъ онъ началъ испытывать рядъ бѣдствій, то отъ князей, враждовавшихъ съ обладателями Чернигова, то отъ дикихъ ордъ, кочевавшихъ на юго-востокѣ Россіи. Въ концѣ XIII вѣка, Черниговъ уже былъ присоединенъ къ Владимірскому княженію, а въ началѣ XIV сдѣлался добычею Литовцевъ; и потомъ Поляковъ, которые властвовали въ немъ около 160 лѣтъ. Сначала онъ состоялъ подъ управленіемъ кіевскихъ намѣстниковъ, послѣ потомковъ Гедимина; и былъ во все это время въ самомъ жалкомъ положеніи. Въ 1479 г. великій князь московскій, Іоаннъ Васильевичъ, отнялъ Сѣверскую землю у Литовцевъ, и Черниговъ, по 1611 г., находясь подъ властью природныхъ своихъ государей, управляемый осадными воеводами русскими, нѣсколько отдохнулъ и могъ бы опять сдѣлаться значительнымъ городомъ, еслибъ, будучи почти пограничнымъ мѣстомъ съ владѣніями Поляковъ, не терпѣлъ всей тягости постоянной вражды ихъ съ Русскими. Въ 1579 г., полководцы Баторія, князья Константинъ Острожскій и Михаилъ Вишневецкій, осадили Черниговъ, но не успѣли взять его, зажгли со всѣхъ сторонъ. Въ 1604 г., онъ былъ занятъ войскомъ самозванца. Въ 1611 г., во время междуцарствія въ Россіи, польскій полковникъ Горностай, при оплошности жителей, предалъ городъ огню, и они 12 лѣтъ не имѣли здѣсь убѣжища. По деулинскому договору Черниговъ уступленъ Польшѣ со всѣми сѣверскими землями, сначала на 14 лѣтъ, а потомъ, въ 1634 г., по поляновскому миру, навсегда. Съ 1635 г. до 1667 г. Черниговъ принадлежалъ Польшѣ. На сеймѣ (1635 г.) образовано было особое черниговское воеводство и первымъ воеводою былъ каменецкій подкоморій, Каменовскій. Это воеводство было раздѣлено на 3 уѣзда: Черниговскій, Новоградскій и Сѣверскій. Въ это время Сигизмундъ далъ городу магдебургское право и гербъ. Въ 1650 г., при раздѣленіи на полки, былъ учрежденъ черниговскій полкъ и Черниговомъ управляли казацкіе полковники. По Андрусовскому миру уступленъ Россіи. Въ 1734 г. въ Черниговѣ учреждены были полковая канцелярія, полковой судъ и сотенная канцелярія; въ 1763 г. полковой судъ замѣненъ земскимъ и подкоморскимъ судами, для дѣлъ гражданскихъ, и градскимъ для дѣлъ уголовныхъ. Въ 1782 г., въ Черниговѣ открыто намѣстничество; въ 1797 г. онъ сдѣланъ главнымъ городомъ Малороссійской, а въ 1801 г. Черниговской губ. Въ 1803 г. для него утвержденъ планъ. — Теперь въ Черниговѣ 11,200 об. п. жителей, 18 церквей, 2 фабрики и около 7,500 р. с. ежегоднаго городскаго дохода. Въ городѣ до-сихъ-поръ существуетъ древній замокъ, обведенный земляным валомъ, рвомъ и палисадомъ. Внутри замка достойна замѣчанія соборная церковь Преображенія Господня. Полагаютъ, что она основана еще сыномъ великаго князя Владиміра, Мстиславомъ Удалымъ, въ началѣ XI вѣка. При церкви пророка Иліи находится на Болдинской горѣ замѣчательная пещера, при входѣ въ которую въ землѣ обдѣлана кирпичомъ небольшая церковь во имя Антонія Печерскаго. Тутъ же въ дальнѣйшихъ пещерахъ есть еще 2 церкви: Ѳеодосія Печерскаго и Святителя Николая. Эти пещеры пскопаны Антоніемъ Печерскимъ въ 1069 г., когда онъ былъ изгнанъ изъ Кіева великимъ княземъ Изяславомъ Ярославичемъ (подробности въ Требникѣ). Замѣчательны также монастыри Елецкій-Успенскій Черниговскій (см.), Троицкій-Ильинскій (см.) и Борисо-Глѣбскій каѳедральный черниговскій.— Черниговъ производитъ дѣятельную торговлю, преимущественно съ низовыми странами Днѣпра и съ Ригою; въ немъ бываетъ ежегодно 4 ярмарки.— *Черниговскій уѣздъ* занимаетъ пространства 3,144 кв. вер., изъ числа которыхъ подъ полями 220,350 дес., подъ лугами 24.500 д. и подъ лѣсами до 45,000 дес. Жителей до 87,000 обоего пола. На квад. вер. приходится по 27 об. пола, на каждую душу муж. пола около 8 дес. Мѣстоположеніе неизменно, особенно по лѣвому берегу Днѣпра и Десны подвержено разливамъ рѣкъ. Болотистыя мѣста находятся преимущественно между селеніями Миномъ и Навозомъ, Сахновскою и Бегачемъ, Скоренцомъ и Краснымъ. По Днѣпру растетъ прекрасный строевой лѣсъ. Почва земли нѣсколько глинисты, но удобна къ хлѣбопашеству, которое составляетъ главный источникъ народнаго богатства. Въ уѣздѣ много винокуренныхъ заводовъ и 22 коженныхъ.

Чернобогъ или **Чернобогъ**. Балтійскіе Славяне считали его богомъ всякаго зла и всегдашнимъ врагомъ людей. Для умилостивленія этого божества, ему приносили кровавыя жертвы: возсылаемыя къ нему мольбы были печальны и часто заключали въ себѣ ужасныя заклинанія. Онъ изображался въ видѣ льва, сидящаго на заднихъ лапахъ съ раскрытою пастью. Нѣкоторые думаютъ, что Славяне заимствовали мысль о Чернобогѣ отъ христіанъ, также

уподоблявшихъ діавола льву; но вѣроятнѣе, что ненависть къ Саксонцамъ, которые были самыми опасными врагами сѣверныхъ Вендовъ и на знаменахъ своихъ представляли льва, подала имъ мысль къ олицетворенію злобнаго чужеземнаго нашествія. Славяне думали, что оно ужасаетъ людей грозными привидѣніями или «страшилами», и что волхвы или кудесники могутъ укротить его гнѣвъ. Они, подобно сибирскимъ шаманамъ, старались музыкою дѣйствовать на воображеніе легковѣрныхъ, играли на гуслях и оттого въ нѣкоторыхъ славянскихъ земляхъ назывались «гусляраміи».— Въ Верхнемъ Лаузицѣ есть гора, называющаяся «Чернобогъ», а въ Сербіи былъ городъ «Чернобожеи».

Чернобыльникъ (Artemisia, Linn.), родъ травянистыхъ растеній изъ семейства Сложноцвѣтныхъ (Compositae). Цвѣты у нихъ всѣ желтые или на верхушкѣ красноватые, съ покрываломъ настельцымъ, яйцевиднымъ или шаровиднымъ. Срединные цвѣтки пяти-зубчатые; краевые мужескіе, рѣдко обоеполые, однорядные, едва зазубренные. Вѣичикъ цилиндрическій; сѣмянки обратно-яйцевидныя, безъ пленочекъ, съ маленькимъ кружкомъ вмѣсто летучки; цвѣточное ложе голое или мохнатое. По всей Россіи растутъ многія породы чернобыльника, большою частью имѣющія особый запахъ и вкусъ, и извѣстныя подъ разными названіями. Особенно же разныя породы чернобыльника вмѣстѣ съ Сладкокорникомъ, Марью, Вѣтренницею, Чагеракомъ, Солянкою, Перекати-поле и др. составляютъ отличительную черту Флоры въ юго-восточной Россіи, покрывая тамъ сплошь, отъ Дона до Исети и далѣе, обширныя пространства степей. Изъ породъ чернобыльника замѣчательны: 1) Собственно такъ-называемый чернобыльникъ (Artemisia vulgaris, Linn.), многолѣтнее растеніе, самородно-растущее на пустыхъ мѣстахъ, у заборовъ и дорогъ; цвѣтетъ въ іюлѣ и авг. Цвѣточныя головки у него почти сидячія, цвѣточное покрывало мохнатое, а ложе голое. Въ составѣ корня чернобыльника находится небольшое количество желто-зеленоватаго эѳирнаго масла, особеннаго пронцательнаго запаха и горько-пріторнаго вкуса; экстрактивное вещество зубильная кислота, сахаристая слизь, жирное вещество, нѣсколько смолы, воску, пигментъ, камедь и пр. Древніе врачи употребляли его въ болѣзняхъ матки, даже для отдѣленія и изгнанія послѣда; въ новѣйшее время его стали употреблять для радикальнаго излеченія падучей болѣзни динамической, не застарѣлой, или зависящей отъ глистовъ, скрывшихся сыпей, пота и отъ разныхъ страданій маточной системы; иногда даютъ предварительно рвотное, для болѣе успѣшнаго леченія. При подобныхъ условіяхъ, порей чернобыльника оказался полезнымъ и въ другихъ нервныхъ болѣзняхъ типическаго характера, какъ-то: въ пляскѣ Святаго Витта, каталепсіи и проч., особенно же въ родимцѣ (ecclampsia) и другихъ чисто-судорожныхъ болѣзняхъ дѣтей, гдѣ достаточны малые пріемы корня. Кромѣ того нѣкоторые врачи употребляютъ чернобыльникъ какъ средство, способствующее мѣсячнымъ очищеніямъ и родовымъ потугамъ, давая ежедневно въ видѣ настойки (2—3 унц. на 2 фун. воды). У насъ, въ Россіи, листья и травы чернобыльника, настоенные какъ чай, пьютъ крестьянки для возстановленія мѣсячныхъ крови. Высушенныя цвѣтныя верхушки и почки могутъ служить приправою въ кушанья, особенно къ жаренои дичинѣ. Стволъ и листья красятъ шерсть, вымоченную въ висмутѣ, оливково-бурымъ цвѣтомъ: 2) Чернобыльникъ степной (Artemisia campestris; Linn.), растетъ по степямъ, служитъ хорошимъ кормомъ рогатому скоту, кромѣ-того изъ него дѣлаютъ и вѣнички, употребляемые при выводѣ шелковичныхъ червей. Къ роду чернобыльника относятся также: Полынь (Artemisia absinthium, L.), Эстрагонъ (Artemisia dracunculus L.), Божье дерево (Artemisia abrotanum. L.), Нефорощь (Artemisia pontica, Linn.).

Чернобѣлъ Каепутный или Каепутъ (Melaleuca Leucodendron, Linn. или Melaleuca Cajeput, Roxb. или Melaleuca minor, Smith.), дерево изъ семейства Миртовыхъ (Myrtaceae), дико растущее на островахъ Остъ-Индскаго архипелага, особенно на Целебесѣ, Амбоинѣ и Церамъ. Это дерево, вышиною отъ 50 до 60 фут., покрыто бѣлою корою, почему и называется «Leucodendron» (бѣлое дерево); чашечка цвѣтка въ видѣ стаканчика, съ 5 зубчиками; вѣичикъ 5-лепестный; тычинокъ много (30—40). Плодъ — полушаровидная, многосѣмянная коробка. Чрезъ перегонку молодыхъ вѣтвей, листьевъ и плодовъ этого дерева получается каепутовое масло (Oleum Cajeputi), имѣющее пріятный запахъ и камфорный вкусъ; зеленый цвѣтъ, который, какъ полагаютъ, зависитъ отъ постороннихъ примѣсей и даже мѣди. Это эѳирное масло, соединяя въ себѣ свойства мускуса, валеріаны, камфоры и дягиля, дѣйствуетъ болѣе на нервы, чѣмъ на кровь, и потому составляетъ нервное, болеутолительное и противуспазматическое средство. Оно съ пользою употребляется внутрь и снаружи, отъ разныхъ нервныхъ болѣзней, судорогъ, паралича и осо-

бенно отъ нервной боли въ лицѣ, ушахъ, зубахъ, желудкѣ и кишечномъ каналѣ; также въ Милларовомъ удушьѣ (in asthmate Millari), припадкахъ азіятской холеры, падучей болѣзни, пляскѣ Св. Витта и проч. Рудольфи предписывалъ втирать его около пупка, какъ вѣрное средство отъ глистовъ. Каепутовое масло принимается: внутрь по 1—5 капель, а отъ холеры по 10, съ сахаромъ или въ растворѣ съ сѣрнымъ или другими эѳирами, или же въ соединеніи съ водянистыми жидкостями при посредствѣ сахару. Снаружи втирается чистое или смѣшанное съ винным спиртомъ, жирнымъ масломъ, въ животъ, виски, онѣмѣлые и больные члены, или же имъ смачивается клочатая бумага и вкладывается въ уши или зубы, иногда масло, превращенное въ пары растираніемъ въ рукахъ, впускаютъ къ слабымъ глазамъ.

Черновицъ (Tschernovitz), округъ въ Галиціи, состоящій изъ древней Буковины; находится между Прутомъ и Днѣстромъ. Поверхность его простирается на 112 кв. миль, а народонаселеніе до 225,000 жителей. Страна эта очень гориста и богата рудами. Главный городъ Черновицъ, на Прутѣ, въ 40 миляхъ отъ Лемберга (Львова); имѣетъ 5,500 жителей.

Черноголовые. Общество, возникшее въ Ревелѣ въ 1343 г., по случаю возмущенія крестьянъ, и имѣвшее цѣлью защиту этого города. Совершенно образовалось оно въ 1344 г., а когда Вольдемаръ Брюгтеней, въ 1467 г., предоставилъ ему особыя привиллегіи, то оно обязалось вооружаться, въ случаѣ войны, въ окрестностяхъ Ревеля. Привиллегіи общества подтверждены въ 1710 г. и Петръ Великій, при завоеваніи Эстляндіи и Ревеля, повелѣлъ, сверхъ того, впредь признавать братство военнымъ сословіемъ. Дѣйствительными членами общества могутъ быть одни купцы, всѣ же прочіе только почетными членами. Дѣйствительные члены этого сословія называются «братьями всадниками» (reitende Brüder). Всякій купецъ, основывающій свою осѣдлость въ Ревелѣ, долженъ въ теченіе года вступить въ общество, подъ опасеніемъ пени, налагаемой старшинами за каждый пропущенный годъ. Пеня поступаетъ въ кассу, учрежденную въ 1800 г. для вспоможенія обѣднѣвшимъ и нуждающимся членамъ. Прежде начальникомъ общества былъ ротмистръ, по указу Императрицы Екатерины II (отъ 23 октября 1786 г.), равнявшійся армейскому ротмистру; теперь управляютъ обществомъ четверо старшинъ, избираемыхъ изъ 12, имѣющихъ равную съ ними степень. Всякій изъ «братьевъ всадниковъ» обязанъ быть на службѣ до 50-го года своего возраста; 24 младшіе члена обязаны носить гробы умершихъ дѣвицъ, дочерей членовъ сов'та большой гильдіи; другіе 24 пекутся о больныхъ членахъ, помѣщаемыхъ въ домѣ шварцгейптеровъ, прислуживаютъ имъ и содѣйствуютъ всѣми мѣрами пособію страждущихъ. Общество имѣетъ свое знамя, съ надписью золотыми буквами: «aut vincendum aut moriendum» (побѣда или смерть) «1661», потому-что въ этомъ году оно одержало побѣду и заключило миръ у Кардиса, въ Эрменѣ. Петръ Великій въ 1711 г. вступилъ въ общество шварцгейптеровъ, своеручно вписалъ въ книгу свое имя, и исполнилъ всѣ установленные для пріема обряды. Екатерина II и Александръ I были также членами этого общества. Нынѣ благополучно царствующій Императоръ Николай Павловичъ принадлежитъ, съ 1827 г., къ обществу шварцгейптеровъ. Собственность общества составляютъ домъ и большое число серебряныхъ чашъ, бокаловъ и другихъ дорогихъ вещей, также собраніе портретовъ всѣхъ русскихъ государей и другихъ знаменитыхъ лицъ. Между картинами особенно заслуживаетъ вниманіе образъ, взятый изъ монастыря Св. Бригитты.

Черногорія (Црна-гора у туземцевъ, Montenegro, правильнѣе Montenero у иностранцевъ, Кара-Даги у Турковъ, Черногорія и Черногорье у Русскихъ), независимое государство въ Европѣ, находящееся подъ покровительствомъ Турціи; лежитъ близъ восточныхъ береговъ Адріатическаго моря, окружено Босніей, Герцеговиной, Албаніей и Иллирійскою провинціею Бокка-ди-Катаро. Пространство ея около 100 кв. миль; жителей считается до 95,000 душъ: въ случаѣ надобности, Черногорія можетъ выставить до 18,000 войска. Черногорцы — славянскаго происхожденія, говорятъ иллирійскимъ нарѣчіемъ, исповѣдуютъ грекокатолическую религію и совершаютъ Богослуженіе по церковнымъ книгамъ, выписываемымъ изъ Кіева. Они отличаются храбростью, любовью къ независимости и мстительностью; правленіе республиканско-теократическое. Верховный ихъ правитель — митрополитъ, называется владыкою. Эта небольшая страна, простирающаяся въ длину отъ сѣвера къ югу не болѣе какъ на 80, а въ ширину на 50 верстъ, раздѣляется на собственное Черногорье и Берду (Брда). Каждая часть имѣетъ свой отличительный характеръ: собственно Черногорія, за исключеніемъ $^1/_{10}$, покрыта голыми, лишенными воды и растительности, горами; нѣкоторыя изъ нихъ, — Ловчинъ на западѣ, Сутарманъ и

Большой и Малый Горачъ имѣютъ болѣе 6,000 фут. вышины. Южная часть или Черничская нахія отличаются плодоносными долинами, гдѣ растительность обнаруживается съ величайшею силою. Берда присоединена къ Черногоріи въ правленіе послѣдняго владыки. Черногорія производитъ значительное количество ржи и особенности плодовъ. Жители съ успѣхомъ занимаются овцеводствомъ и пчеловодствомъ, и свои произведенія, какъ-то: рожь, масло, шерсть, шелкъ въ коконахъ, лѣсъ, уголь и большое количество овечьяго сыра и копченаго бараньяго мяса, сбываютъ въ Бокка-ди-Катаро, отвуда все это идетъ въ Трiестъ. Изъ произведеній минеральнаго царства замѣчательны богатые желѣзные рудники близъ Болевичей, въ Черногорской нахіи, которые содержатъ на 100 фунтовъ руды отъ 30 до 40% металла.—Черногорія раздѣляется на четыре уѣзда, называемые нахіями: Черницкій, Каттунйскій, Глуботинскій и Гленскополицкій. Жители населяютъ 116 деревень; начальникъ каждой деревни называется княземъ или главаремъ; верховный совѣтъ состоитъ изъ избраннѣйшихъ главарей и сардарей, или предводителей войска, и находится подъ предводительствомъ владыки; дѣла рѣшаются на основаніи преданій и обычаевъ; письменные законы тамъ почти не извѣстны. Императоръ Павелъ I учредилъ въ Черногоріи верховный судъ, называемый «кулукъ», и существовавшій не болѣе года. Всѣ Черногорцы отъ 16-тилѣтняго возраста и до старости, не исключая священниковъ и правителей, обязаны служить отечеству какъ солдаты; лишить кого-нибудь чести носить оружіе есть самое величайшее наказаніе. Владыка живетъ въ Становичахъ (въ Австрійской Далмаціи), хотя главнымъ городомъ Черногоріи считается Цеттинья. Первоначально достоинство владыки принадлежало представителю свѣтской власти, который завѣдывалъ внутреннимъ устройствомъ страны, подъ руководствомъ митрополита. Званіе владыкъ было наслѣдственнымъ въ родѣ Радовичей, а митрополитовъ въ родѣ Петровичей; но съ 1832 г., то и другое званіе соединяется въ лицѣ митрополита. Изъ числа митрополитовъ, самымъ знаменитымъ по услугамъ отечеству былъ Петръ Петровичъ Негушъ (род. 1754 г.), прозванный такъ по мѣсту рожденія своего, деревни Негушъ, близъ Каттаро. Покровительствомъ Россіи онъ былъ возведенъ въ званіе черногорскаго митрополита въ 1777 г., и, управляя Черногоріею съ 1770 г. по 18 октября 1830 г., онъ упрочилъ независимость своей родины, умѣлъ оборонить ее противъ Турковъ и Французовъ и сдалъ своему наслѣднику усиленною и увеличенною новыми пріобрѣтеніями. Черногорія вначалѣ составляла часть Сербскаго государства. Послѣ смерти сербскаго царя Лазаря въ 1389 году, она управлялась князьями изъ фамиліи Черновичей. Одинъ изъ нихъ, князь Георгій, женатый на Венеціянкѣ изъ фамиліи Мочениго, въ 1518 г. отказался отъ своей власти и передалъ ее владыкѣ, а самъ поселился въ Венеціи. Черногорцы были почти всегда постоянными союзниками Венеціянъ противъ Турковъ. Въ 1712 г. они добровольно поступили въ подданство Россіи, и вторгнулись въ Турцію; но пораженные въ 1714 г. Турками, подъ начальствомъ визиря Нумакъ-Купрогли, принуждены были возвратиться безъ успѣха, и снова въ 1718 г. вступили въ Турцію, какъ союзники Венеціянъ. Въ 1767 г. верховнымъ правителемъ Черногоріи сдѣлался самозванецъ Стефанъ Малый и управлялъ ею 4 года, но былъ умерщвленъ. Съ 1789 по 1791 г. они продолжали свои партизанскіе набѣги на Турцію, и хотя ихъ независимость не была признана по миру въ Систово, однакожъ они умѣли завоевать ее въ 1796 г. 1806 годъ есть самый славный годъ въ исторіи Черногоріи: она умѣла защитить свою независимость противъ Французовъ, Австрійцевъ и Турковъ, и вышла побѣдительницею. По смерти митрополита Петра Петровича въ 1830 г., верховную власть наслѣдовалъ сынъ его, Петръ, возведенный въ званіе митрополита 6 августа 1833 г. въ С.-Петербургѣ. Этотъ замѣчательный святитель продолжалъ дѣло своего отца, ввелъ въ Черногорію первые начатки образованія и устроилъ правильное управленіе, которое теперь состоитъ изъ сената, гдѣ находятся 6 старшихъ начальниковъ, и шестаго трибунала изъ 135 человѣкъ, называемыхъ «стражами». Сверхъ-того, при митрополитѣ находится 15 избранныхъ воиновъ, составляющихъ правительственную гвардію; ихъ называютъ «Петріоничи». Изъ древностей замѣчательны развалины Діоклеи, впослѣдствіи Вертоградъ, гдѣ родился римскій императоръ Діоклетіанъ и Симонъ Неманья, основатель Сербскаго государства.

Черногорскія горы, находятся въ Архангельской губерніи. Хребетъ ихъ проходитъ на сѣверъ отъ рѣки Пинеги и примыкаетъ къ Бѣлому морю.

Черноевичъ (Арсеній), сербскій патріархъ. Въ 1688 г., онъ имѣлъ сношенія съ Георгіемъ Бранковичемъ объ освобожденіи сербскаго народа, писалъ къ нему увѣщательныя грамоты, благословляя его намѣренія; потомъ сно-

сился съ императоромъ Леопольдомъ, прося его принять сербскій народъ подъ свое покровительство, и, получивъ на это согласіе, въ 1690 г., съ 37,000 Сербовъ, переселился въ Венгрію, и избралъ для своего мѣстопребыванія Варошъ, называемую Сентандріею. Леопольдъ, за такую ревность и усердіе патріарха и сербскаго народа, даровалъ имъ многія преимущества, и дозволилъ свободно отправлять праздники по своему календарю, избирать архіепископа и проч. Заботясь о своемъ народѣ и церкви, Арсеній постоянно находился въ Вѣнѣ. Въ 1704 г. мятежникъ Ракоціи писалъ къ Арсенію, убѣждая принять его сторону и обѣщая ему разныя выгоды, но Арсеній остался твердъ, и предложенія Ракоція не имѣли успѣха.

Черное дерево. Такъ называется въ общежитіи черная и весьма плотная древесина эбенноваго дерева (Diospyros Ebenum, Linn.), растущаго въ Восточной-Индіи около Калькутты и въ цейлонскихъ лѣсахъ (см. **Эбеновое дерево**).

Черное море (въ древности Понтъ Эвксинскій). Такъ называется обширный заливъ Средиземнаго моря, который по своей величинѣ считается особымъ моремъ. Черное море омываетъ восточные берега турецкихъ областей Румеліи и Булгаріи, часть Бессарабіи, восточную и южную части губерній Херсонской, Таврической, Екатеринославской, земли Донскихъ и Черноморскихъ казаковъ и западные берега Закавказскаго края; на ю. къ нему прилегаютъ области Азіятской Турціи—Арменія и Анатолія. Черное море соединяется съ Средиземнымъ моремъ къ ю.-з., посредствомъ Константинопольскаго пролива (Босфора), Мраморнаго моря (Пропонтиды) и Дарданельскаго пролива (Геллеспонта), а къ с.-в. посредствомъ Керченскаго пролива (Босфоръ Киммерійскій) онъ соединяется съ своимъ заливомъ — Азовскимъ моремъ (Palus Meotides). Изъ заливовъ Чернаго моря замѣчательны лиманы Днѣстровскій и Днѣпровскій, образуемые устьями этихъ рѣкъ, и заливъ Березанскій (между Одессою и Очаковымъ); изъ полуостроповъ важнѣйшій Таврическій или Крымъ, соединяющійся съ твердою землею посредствомъ Перекопскаго перешейка (ширины 4 вер.). Замѣчательнѣйшіе мысы Кинбурнскій и Ай-Тодоръ. Въ Черное море впадаютъ весьма большія рѣки: Дунай съ запада; Днѣстръ, Днѣпръ съ Бугомъ и Ингуломъ, съ сѣвера; Кубань и Ріонъ, съ востока; поэтому, воды его не столь чисты, какъ воды Средиземнаго моря, не такъ солены и болѣе портятъ суда. На немъ бываютъ страшныя бури, потому-что вѣтры, стѣсненные въ этомъ небольшомъ бассейнѣ (всего 8,000 кв. миль), окруженномъ съ трехъ сторонъ высокими берегами, производятъ большое и глубокое волненіе. Въ лѣтніе мѣсяцы, это море одно изъ самыхъ безопасныхъ для плаванія, но за то въ зимніе плаваніе здѣсь подвержено страшнымъ опасностямъ, особенности въ пространствѣ между устьемъ Дуная и берегами Крыма. Эти-то бури, а не цвѣтъ воды, какъ полагаютъ нѣкоторые, доставили морю названіе Чернаго. Господствующее теченіе воды направляется отъ сѣвера къ юго-западу, т. е. къ Константинопольскому проливу. Къ особенностямъ Чернаго моря можно отнести то, что оно вовсе не имѣетъ острововъ. Геологи увѣряютъ, что въ глубокой древности Черное и Каспійское моря составляли одно общее Средиземное море, котораго воды покрывали степи къ сѣверу отъ Кавказскихъ горъ. Весною идетъ въ него рыба въ большомъ количествѣ для метанія икры, привлекаемая его прѣсными и тиноватыми водами, и потому рыбныя ловли составляютъ здѣсь важную отрасль промышленности. Дунайскіе сельди, кефаль, камбала и другіе сорты рыбъ, кромѣ употребленія на мѣстѣ, отпускаются соленыя и вяленыя въ ближайшія губерніи и области. Торговля Чернаго моря производится весьма дѣятельно; главные предметы отпуска изъ Россіи и Турціи: пшеница, сало, кожи, вино, фрукты; важнѣйшіе по торговлѣ города: Херсонъ, Севастополь, Керчь, Бердянскъ, Анапа, Новороссійскъ и Сухумъ-Калé (см. **Черном. внѣшняя торговля**), въ Россіи и Трапезунтъ въ Турціи. Россія имѣетъ на Черномъ морѣ военный портъ въ Севастополѣ и корабельную верфь въ Николаевѣ, близъ впаденія Буго-Ингула въ Днѣпровскій лиманъ. Въ древности Черное море было называемо Греками *Ποντος ἄξενος* (Понтъ Аксенскій), «негостепріимное море», сколько по опасностямъ плаванія, столько и по причинѣ его дикихъ обитателей прибрежья, особенности Тавровъ. По понятіямъ Грековъ, это море было наполнено мелями и подводными камнями, берега покрыты всегдашнимъ мракомъ и отважные мореходцы погибали на немъ жертвами своей смѣлости. Послѣ похода Аргонавтовъ, оно было переименовано въ «*Ποντὸς εὔξενος*» (Понтъ Эвксинскій) «море гостепріимное». Первый изъ греческ. географовъ, сообщившій о немъ ясное понятіе, былъ Страбонъ (за 60 лѣтъ до Р. Х.), за нимъ писали Помпоній Мела, Птоломей и другіе, а спустя два вѣка послѣ Страбона, Флавій Арріанъ объѣхалъ вокругъ береговъ Чернаго моря, описалъ ихъ въ своей книгѣ «Периплъ» и поднесъ

описаніе императору Адріану. Еще задолго до Р. Х., Греки имѣли здѣсь свои колоніи, какъ-то: Пантикапею, Амфиполисъ и др.; потомъ страны эти вошли въ составъ Понтійскаго государства, покореннаго Римлянами въ 63 г. до Р. Х. Византійцы также занимались черноморскою торговлею, но нашествіе варваровъ, а потомъ дикихъ татарскихъ ордъ, уничтожило возникавшія здѣсь торговлю и просвѣщеніе; въ средніе вѣка торговлею на Черномъ морѣ завладѣли Венеціяне и вообенности Генуэзцы, основавшіе здѣсь свои колоніи, которыя были взяты и разорены Турками. Со времени присоединенія сѣверныхъ береговъ Чернаго моря къ Россіи при Екатеринѣ II (по Кайнарджискому миру, 10 іюля 1774 г.) начинается для нихъ новая эпоха. Твердая воля и дарованія Потемкина обратили этотъ пустынный край въ цвѣтущую и обработанную страну, гдѣ возникли города Херсонъ, Николаевъ и впослѣдствіи Одесса, называемая житницею Европы и сосредоточившая въ себѣ почти всю хлѣбную заграничную торговлю южной Россіи. Съ того же времени начались и ученыя изысканія. Первыми его дѣятелями были Палласъ и Сестренцевичъ-Богушъ (котораго сочиненіямъ должно однакожъ руководствоваться съ осмотрительностью); продолжателями ихъ были Бларамбергъ, Стемпковскій, Муравьевъ-Апостолъ, Кеппенъ. Теперь съ этою же цѣлью существуетъ въ Одессѣ общество любителей древности и исторіи новороссійскаго края. Должно впрочемъ замѣтить, что всѣ историческія изслѣдованія ограничиваются только сѣверными берегами Чернаго моря; восточные же, южные и частью западные, до-сихъ-поръ, еще мало изслѣдованы (см. **Черноморская внѣшняя торговля Россіи; Черноморская береговая линія**).

Черноморія, с.-з. часть Кавказскаго края; лежитъ къ в. отъ Азовскаго и Чернаго морей, къ з. отъ Ставропольской губерніи, къ ю. отъ Земли Донскихъ Казаковъ и Екатеринославской губерніи, и къ с. отъ земли Закубанскихъ народовъ. Черноморское казачье войско первоначально составилось изъ части Запорожцевъ, поселившейся на землѣ, пожалованной имъ Екатериною II, въ 1792 г., въ Черноморіи въ настоящихъ ея границахъ. Для усиленія этого войска, въ 1805 г. сюда переселено нѣсколько тысячъ семействъ изъ Черниговской и Полтавской губерній. Сверхъ того причислены къ казачьему сословію и поселены въ войскѣ также выходцы изъ-за Кубани: Черкесы, за-Кубанскіе Армяне, Греки и Крымскіе Татары. Эти выходцы населяютъ двѣ отдѣльныя станицы: Гривенскую-Черкесскую, близъ Новонижестебліевской станицы, и Татарскую Аду, близъ Ахтанизовской станицы. Во внутреннемъ управленіи Черноморія раздѣлена, на основаніи положенія о Черноморскомъ войскѣ (утвержденномъ 1-го іюля 1842 г.) на три округа (въ нихъ 58 станицъ): Таманскій, Екатеринодарскій и Ейскій. Главное управленіе войска сосредоточено въ лицѣ наказнаго атамана, живущаго въ Екатеринодарѣ и дѣйствующаго чрезъ войсковое правленіе, войсковое дежурство, и свою атаманскую канцелярію; окружныя же управленія находятся: таманское въ Полтавской ст., екатеринодарское въ Екатеринодарѣ и ейское въ Уманской ст. Они имѣютъ своихъ окружныхъ штабъ-офицеровъ и сыскныхъ начальниковъ: первымъ ввѣрена военная часть, а вторымъ гражданская; они дѣйствуютъ чрезъ станичныя правленія, имѣющія своихъ станичныхъ атамановъ, избираемыхъ станичнымъ обществомъ чрезъ каждые три года. Количество земли, занимаемой Черноморскимъ войскомъ, прост. до 27,000 кв. в. Изъ этого числа подъ полями нах. 183,000 дес., подъ лугами 2,094,000 д., подъ лѣсомъ 2,400 д. Едва не половина Черноморіи составляетъ низменное прибрежье омывающихъ ее водъ. За исключеніемъ нѣсколько-гористой зап. Тамани, Черноморія представляетъ повсюду совершенную равнину. Пространство отъ Ставропольской губ. почти до рукава р. Кубани, впад. въ Азов. м., болѣе возвышено и сухо; остальная часть къ морю до упомянутой гористой мѣстности въ Тамани, покрыта болотами, озерами и заливами. Въ Тамани есть множество горъ, изобилующихъ нефтянными колодцами. Важнѣйшія изъ нихъ, по количеству добываемаго минерала, находятся поблизости куреней Старотитаровскаго и Вышестебліевскаго. Другія (какъ напримѣръ, лежащая близъ куреня Ахтанизовскаго, называемая Гнилою), извергаютъ безпрерывно грязь, или родъ ила. Въ 1814 г., одна изъ горъ, въ окрестностяхъ аула Дворянскаго Ада, обнаружила всѣ признаки настоящаго вулкана, извергая огонь и лаву. Въ горахъ Тамани есть также и сѣрные ключи. Здѣшнія рѣки текутъ къ Азовскому и Черному морямъ. Важнѣйшая изъ нихъ, р. Кубань (см.): менѣе важны: Протока, Ея, Албама, Челбасы, Кирпили, Конура (см. о каждой). Всѣ онѣ имѣютъ теченіе весьма слабое, по причинѣ многочисленныхъ запрудъ для мельницъ; приближаясь къ устью, онѣ маловодны и даже пересыхаютъ. Начиная съ сѣвера до Бейсугскаго лимана обрывисты; къ югу низменны и песчаны; далѣе до гористыхъ и обрывистыхъ береговъ въ Тамани непроходимы

по причинѣ болотъ. На сѣверъ отъ Бейсугскаго лимана кунеческія суда могутъ подходить къ берегу на 300 и 200 саженъ; но ниже это вовсе невозможно, такъ-что морскія лодки съ грузомъ въ 5.000 пуд. останавливаются въ 2 и 3 вер., а большія суда принуждены, за отмелями, держаться на разстояніи 5 вер. Противъ проливовъ отмели нѣсколько уменьшаются. Мѣста, посѣщаемыя обыкновенно судами съ запада, суть рыбные заводы: богатѣйшій изъ нихъ есть Ачуевскій, при впаденіи р. Протоки въ Азовское море. Мѣста для пристаней находятся съ южной стороны Тамани близъ мыса Тузлова, у переправы Бугасная, и въ г. Таманѣ. Въ предпослѣдней обыкновенно нагружается все необходимое для военныхъ дѣйствій на восточномъ берегу Чернаго моря. Изъ заливовъ въ Черноморьи замѣчательны: Бейсугскій и Ортарскій (удобные для морскихъ лодокъ съ грузомъ до 5,000 пуд.), Ачуевскій, Купчанскій или Темрюкскій и Таманскій. Во всѣхъ лиманахъ вода соленая. Въ заливахъ съ южной стороны Тамани (образуемыхъ Кубанью): Кизилташскомъ или Кубанскомъ и Ахтанизовскомъ вода прѣсная. Грунтъ дна илистый, топкій. Вода не безцвѣтная, болотнаго запаху и для употребленія не совсѣмъ здорова, особенно для вновь прибывающихъ. Берега, преимущественно къ низовьямъ рѣкъ, низки, болотисты, поросли камышомъ, сытникомъ и рогозою, и сплошь унизаны хуторами. Сообщенія между берегами рѣкъ весьма часты, посредствомъ деревянныхъ мостовъ и лодокъ. Бродовъ чрезъ рѣки почти не существуетъ, особенно для тягостей, исключая разливъ только верховья. Черноморія имѣетъ пять озеръ, замѣчательныхъ по добываемой изъ нихъ соли: Ясенское, въ Ейскомъ округѣ; Ортарское, въ Бейсугскомъ округѣ; Ачуевское, въ Екатеринодарскомъ округѣ; Бугаское и Южное или Тузловъ, оба въ Таманскомъ округѣ. Болота и камыши причиною нездороваго климата Черноморіи. Здѣсь камышомъ замѣняютъ лѣсъ, въ которомъ большой недостатокъ; камышъ доставляетъ топливо, служитъ для кровли строеній, и пр. Съ увеличеніемъ народонаселенія, болота Черноморіи постоянно осушаются. Лѣса находятся на Кубани, между рѣчками Ериками, Ангелинскимъ и Сухимъ, и въ окрестности Екатеринодара. Сухопутныя сообщенія весьма затруднительны. Главнѣйшіе пути, пролегающіе по Черноморіи, суть: 1) Почтовая дорога, ведущая отъ города Ставрополя въ Тамань, чрезвычайно важная въ военномъ отношеніи, потому-что она служитъ единственнымъ путемъ для всѣхъ сношеній Ставропольской губерніи съ Черноморіею. 2) Почтовая дорога изъ города Ростова въ городъ Екатеринодаръ. — Жителей въ Черноморіи 129,500 обоего пола. Изъ числа ихъ, Казаковъ 65,700 мужескаго пола, дворянъ 1,300 м. п. и духовныхъ 700 м. п. Черноморское казачье войско, какъ военное сословіе, собственными средствами выставляетъ одинъ дивизіонъ лейбъ-гвардіи, 12 конныхъ полковъ, 9 пѣшихъ баталіоновъ, одну конно-артиллерійскую бригаду, состоящую изъ баттарей: № 10, 11 и 12, и одну гарнизонную роту. Изъ этого числа 5 конныхъ полковъ, 4 пѣшихъ баталіона, одна конная баттарея и третья часть гарнизонной роты постоянно находятся на службѣ на кордонной линіи и въ принадлежащихъ къ ней за-Кубанскихъ укрѣпленіяхъ, смѣняясь ежегодно въ половинѣ мая. Одна треть лейбъ-гвардіи казачьяго дивизіона постоянно находится на службѣ въ С.-Петербургѣ, и смѣняется третьею же частію дивизіона чрезъ каждые два года. Остальныя же части Черноморскаго казачьяго войска, находящіяся на льготѣ, требуются изъ домовъ только въ случаѣ надобности, а въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ являются на границѣ, во всей готовности, въ нѣсколько дней. Сельское хозяйство Черноморіи состоитъ въ земледѣліи, скотоводствѣ, пчеловодствѣ и рыбной ловлѣ; не включая добыванія соли и нефти. Пшеница въ Черноморіи потребляется въ большомъ количествѣ; народъ употребляетъ большею частію бѣлый хлѣбъ. Арбузы, дыни и огурцы родятся здѣсь въ чрезвычайномъ изобиліи. Садовъ въ Черноморіи весьма мало. Въ 1846 году, князь Воронцовъ пожертвовалъ для Черноморіи нѣсколько тысячъ виноградныхъ лозъ, которыя тотчасъ же были разобраны и посажены. Это подаетъ надежду, что Черноморія, современемъ, будетъ имѣть свои вина. Важнѣйшій источникъ богатства жителей Черноморіи есть скотоводство. Рогатый скотъ, хотя не вездѣ крупенъ, однако же изъ него выбираются много быковъ перваго сорта на продажу. Овцы волошской породы (валахскія). Лошади средней величины, не хороши на видъ, но весьма крѣпки, и болѣе годны въ упряжь, нежели подъ верхъ; здѣсь покупается много табуновъ для ремонтированія, особенно кавказской артиллеріи. Рыбными промыслами занимаются въ западныхъ частяхъ всѣхъ округовъ. Въ прежніе годы, одинъ только Ачуевскій заводъ исключительно принадлежалъ войску, и отдавался на откупъ, прочіе же были обложены войсковою пошлиною; но въ настоящее время всѣ рыболовныя мѣста Черноморіи, по берегамъ морей Азовскаго и Чернаго, въ лиманахъ и гирлахъ,

поступили въ войско и отдаются въ откупное содержаніе, приносящее въ годъ до 80,000 р. с. Ловимая рыба, и все изъ нея приготовляемое, какъ-то: икра, жиръ, визига, клей и пр. большею частью поступаютъ въ продажу внѣ Черноморіи. Изъ рыбъ, кромѣ породъ красной, какъ-то: осетра, севрюги, стерляди и другихъ, добывается сомъ, судакъ (сула), тарань, сельдь, чабакъ, коробъ, селява и друг. Звѣриная ловля въ Черноморіи весьма незначительна. Ею преимущественно занимаются пластуны (см.), которые, не ограничиваясь одною добычею въ Черноморіи, часто переходятъ за Кубань, въ страну болѣе изобильную звѣрями, и тамъ, подвергаясь опасностямъ и перенося непомѣрные труды, ищутъ болѣе богатой добычи. Собираніемъ соли съ озеръ занимаются жители, съ платою имъ по 5 коп. сер. съ каждаго пуда. Изъ соляныхъ магазиновъ соль отпускается на мѣновые дворы, для промѣна за-Кубанцамъ на ихъ произведенія — лѣсъ, медъ, воскъ, и пр., и на продажу жителямъ. Сверхъ того соль продается еще въ окружныхъ магазинахъ, находится въ станицахъ Полтавской, Уманской и въ Екатеринодарѣ, на мѣновомъ дворѣ. Добываніе нефти прежде производилось войсковыми средствами въ Таманскомъ округѣ, въ окрестности станицъ Старо-титоровской и Вышестебліевской, по горѣ Гнилой, на горѣ Блиавкѣ и Чижиковой балкѣ; въ настоящее же время, эти нефтяные источники отданы въ откупное содержаніе на три года, съ платою войску въ годъ по 380 руб. сер.

Черноморская и Азовская внѣшняя торговля въ Россіи. Въ половинѣ X вѣка, Русскіе, ниспровергнувъ владычество Хозаръ на восточныхъ берегахъ Азовскаго моря, основали, на берегахъ Кубани, Тмутараканское княжество; но Русская торговля не имѣла большихъ выгодъ отъ обладанія этою областью, перешедшею, во время междоусобій русскихъ князей, во власть Половцевъ. Въ началѣ XII столѣтія, Венеціянцы, участвовавшіе въ византійской торговлѣ, поселились на берегахъ Азовскаго моря, гдѣ, впослѣдствіи, возникъ городъ Тана (Азовъ). Въ половинѣ XIII вѣка, Генуэзцы утвердились въ Крыму, особенно въ Кафѣ, и овладѣли Черноморскою торговлею; но около половины XV вѣка, по завоеваніи Турками Константинополя, торговля Генуэзцевъ на Черномъ морѣ начала упадать и, наконецъ, прекратилась по взятіи Кафы султаномъ Магометомъ (въ 1475 г.). Турки заперли тогда Черное море для кораблей всѣхъ христіанскихъ государствъ, и только одному русскому флагу предоставлено было на немъ право судоходства. Въ это время Русскіе ходили въ Азовъ и Кафу, гдѣ они промѣнивали кожу, холстъ и мѣха на шелкъ, жемчугъ и др. произведенія Востока. При всѣхъ стараніяхъ Іоанна III доставить Русскимъ безопасность въ этой торговлѣ, русскіе купцы не мало претерпѣвали притѣсненій отъ Донскихъ Казаковъ и Крымцевъ, особенно же отъ самовольныхъ турецкихъ пашей. Петръ Великій, по восшествіи на престолъ, обратилъ сначала все свое вниманіе на югъ. По заключеніи мира съ Турками, кромѣ Азова, устроена была другая пристань — Таганрогъ. Трактатомъ, заключеннымъ съ Турціею, въ 1739 г., торговля между подданными Россіи и Турціи, хотя и была объявлена свободною, однакожъ отъ нея нельзя было ожидать успѣховъ, потому-что условіемъ упомянутаго трактата было: производить торговлю на Черномъ морѣ только посредствомъ турецкихъ судовъ. Такъ и учрежденная (въ 1756 г.) «Константинопольская коммерческая компанія» въ Москвѣ, исключительно производившая торговлю съ Константинополемъ, была уничтожена при Петрѣ III, въ 1762 г. Средоточіемъ Азовской торговли сдѣлался потомъ Черкасскъ на Дону, гдѣ производилась мѣновая торговля между Русскими, Казаками, Турками, Греками, Армянами и Евреями. Наконецъ, по заключеніи мира съ Турками въ Кучукъ-Кайнарджи, въ 1773 г., признана власть Россіи надъ Азовомъ, Таганрогомъ, Кинбурномъ, Керчью, Еникале и большимъ участкомъ земли между Днѣпромъ и Бугомъ; Русскій флагъ пріобрѣлъ свободу судоходства на турецкихъ водахъ и право проходить черезъ Дарданеллы. Еще болѣе прочное основаніе Русской торговли на Черномъ морѣ положено пріобрѣтеніемъ Крыма, въ 1783 г., а потомъ присоединеніемъ къ русскимъ владѣніямъ страны, лежащей между Бугомъ и Днѣстромъ, и основаніемъ г. Одессы, въ 1793 г. Съ 1800 г., когда всѣ гавани Тавриды объявлены свободными портами, торговля на Черномъ морѣ начала оживляться; привозъ товаровъ всегда превышалъ вывозъ. Съ начала XIX столѣтія торговля Одессы стала возрастать, а вмѣстѣ съ тѣмъ Таганрогъ началъ терять свою прежнюю значительность. По установленіи всеобщаго спокойствія въ Европѣ, съ 1815 г., торговля начала процвѣтать преимущественно въ Одессѣ. Съ 1825 года Черное море покрылось коммерческими судами, и вывозъ чрезъ него хлѣба, сала и шерсти весьма увеличился. Турецкая война и другія бѣдствія, постигшія Южную Россію, какъ-то: необыкновенныя опустошенія отъ саранчи, около 7 лѣтъ сряду (съ 1823 — 1829), и проявившаяся, въ

1829 г., чума въ Одессѣ, пріостановили на короткое время дѣятельность на Черномъ морѣ; но миръ, заключенный въ 1829 г., снова оживилъ ее, а открытіе Чернаго моря и Босфора всѣмъ флагамъ имѣло постоянно выгодное вліяніе на крымскія гавани. Однакожъ Одесса, уже какъ портъ, лежащій ближе къ Средиземному морю и чрезвычайно распространившій свою торговлю, есть важнѣйшій изъ всѣхъ прочихъ, и служитъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ для произведеній Волыни, Подолья и Малороссіи. — Вообще на этихъ моряхъ слѣдующіе, болѣе или менѣе важные порты: Рени, Измаилъ, на Дунаѣ; — Аккерманъ, у Днѣстра — въ Бессарабіи; Одесса, у Чернаго моря — въ Херсонской губерніи; Ахмечетская бухта, Евпаторія, Балаклава, Ялта, Ѳеодосія, у Чернаго моря; Керчь, у Керченскаго пролива; Бердянскъ, у Азовскаго моря — всѣ въ Таврической губ.; Маріуполь, у Азовскаго моря, — въ Екатеринославской губ.; Редутъ-Кале, у Чернаго моря — въ Мингреліи; Анапа, Новороссійскъ и Сухумъ-Кале, на восточномъ берегу Чернаго моря, обращенные въ 1846 г. въ портовые города. По прибрежному каботажному судоходству важнѣйшіе: Херсонъ — у Днѣпра; Таганрогъ, у Азовскаго моря и Ростовъ (или крѣпость св. Димитрія), на Дону — въ Екатеринославской губ. Къ черноморскимъ и азовскимъ портамъ вообще доставляются для вывоза за границу предметы болѣе всего изъ Южной Россіи, изобильной произведеніями скотоводства и земледѣлія. Къ главнѣйшимъ отпускнымъ товарамъ принадлежатъ: пшеница (на сумму до 9,500,000 руб. сер.), овечья шерсть (до 3,000,000 р. сер.), свѣчное сало и мыльное (до 2,000,000 р. с.), льняное семя (до 1,115,000 р. с.), икра (до 300,000 р. с.), кожа (до 200,000 р. сер.), жеѣза (до 153,000 р. с.), льняныхъ и пеньковыхъ издѣлій (до 120,000 руб. сер.), металла въ разныхъ издѣліяхъ (до 117,000 р. с.), масла коровьяго (до 106,000 руб. сер.). Цѣнность всей отпускной торговли простирается до 17,350,000 руб. сер. Главнѣйшіе привозные товары: деревянное масло (на сумму до 1,255,000 р. с.), фрукты (до 1,225,000 руб. сер.), сахару (до 407,000 р. сер.), бумажныхъ издѣлій (до 340,000 р. с.), хлопчатой бумаги (до 318,000 р. с.), аптекарскихъ матеріаловъ (до 270,000 р. с.), шолку сырца (до 268,000 руб. сер.), уголья (до 180,000 руб. сер.), шелковыхъ издѣлій (до 180,000 руб. сер.), кофе (до 132,000 р. с.), банковаго чаю (до 128,000 р. с. Цѣнность всей привозной торговли простирается до 7,300,000 рублей серебромъ.

Черноморская береговая линія. По адріанопольскому миру, окончившему послѣднюю Турецкую войну, Турція уступила въ вѣчное владѣніе Россіи весь восточный берегъ Чернаго моря съ крѣпостью Анапою. Не смотря на то, Черкесы не хотѣли однако отказаться отъ выгодной для нихъ торговли съ Турками, потому-что за своихъ невольницъ получали порохъ и оружіе; сверхъ того англійская коммерческая компанія, составившаяся въ Трапезонтѣ, дѣятельно поддерживали эти сношенія и возбуждали въ горцахъ духъ недовѣрчивости и непріязни къ Русскимъ. Чтобы положить конецъ этой торговлѣ и сношеніямъ, русскій флотъ постоянно крейсировалъ вдоль береговъ Чернаго моря; но эта мѣра оказалась недостаточною, потому-что наши корабли не могли подойти близко къ берегу, между-тѣмъ какъ легкія турецкія и горскія кочермы, иногда вооруженныя фальконетами, прорывались сквозь линію кораблей и находили убѣжище въ бухтахъ, образуемыхъ устьями рѣчекъ, впадающихъ съ востока въ Черное море. Тогда русское правительство рѣшилось занять фортами всѣ тѣ пункты по восточному берегу Чернаго моря, гдѣ могутъ приставать суда, и такимъ образомъ было положено основаніе *Черноморской береговой линіи*. Втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ здѣсь построено до 12 фортовъ, какъ то: *Анапа*, старая турецкая крѣпость, вновь исправленная и усиленная; *Новороссійское* укрѣпленіе, при устьѣ р. Цемесъ, гдѣ впослѣдствіи учреждена верфь, и теперь это главный складочный пунктъ всей береговой линіи. Для сообщенія Анапы съ Кубанью устроено въ горахъ *Абинское* укрѣпленіе и *Ольгинскій тет-де-понъ*, а потомъ (въ 1840 г.) возведены укр. *Гастюгай* и *Раевскій* фортъ съ *Варениковою переправою*. Затѣмъ устроены по берегу моря близъ устьевъ рр. Шпады, Вулана, Шіапсухо и др. укрѣпленія: *Кабардинское*, *Геленджикское*, *Новотроицкое*, *Тенгинское*, *Вельяминовское*, *Лазарево*, *Головинское*, *Навагинское*, *Св. Духа* и *Гагры*. Къ этой линіи присоединено все береговое пространство въ Абхазіи, Самурзакани, Мингреліи и Гуріи, такъ что къ управленію линіи принадлежитъ все пространство по восточному берегу Чернаго моря, отъ Кубани до границъ Турціи. Южнѣе укр. Гагры нах. на линіи укр. Пицунда, Бомборы, Марамба, кр. Сухумъ-Кале, постъ Дранды, укр. Илори, Редутъ-Кале, Поти и постъ Св. Николая. Управленіе линіи находится въ Керчи, гдѣ живетъ ея начальникъ, и находится штабъ его; самая же линія раздѣляется на три

отдѣленія: 1) отъ устьевъ Кубани до укр. Кабардинскаго включительно; 2) отъ укр. Геленджикскаго до форта Головинскаго, включительно; 3) отъ укр. Навагинскаго до укрѣпленія Св. Николая включительно.

Черноморская кордонная линія. Такъ называется часть Кавказской линіи вдоль р. Кубани, прикрывающая собственно Черноморію. Наказный атаманъ черноморскаго казачьяго войска есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и начальникъ этой линіи; сверхъ того она подраздѣляется на 4 отдѣленія, имѣющія особыхъ начальниковъ. Лѣтомъ р. Кубань по своей ширинѣ и глубинѣ вполнѣ обезпечиваетъ Черноморію отъ нападенія безпокойныхъ сосѣдей Россіи, и только мелкія хищническія партіи успѣваютъ иногда прорваться за кордонъ, а потому въ лѣтнее время на этой линіи вовсе не бываетъ регулярной пѣхоты и она охраняется одними казаками; но зимою, когда Кубань замерзаетъ, необходимо усиливать кордонъ не только казаками, но и регулярными полками, потому-что горцы предпринимаютъ иногда одновременныя нападенія на разныя части линіи толпами, въ нѣсколько тысячъ человѣкъ. Кордонная служба въ Черноморіи особенности тяжела на низовьяхъ Кубани, гдѣ посты расположены среди болотъ и камышей. На Кубани находятся, въ настоящее время, слѣдующія укрѣпленія: 1) крѣпость *Екатеринодаръ*, главный пунктъ Черноморіи; 2) Варенникова переправа у Андреевскаго поста, обезпеченная *Варенниковымъ* укрѣпленіемъ на лѣвомъ берегу Кубани; 3) *Ольгинскій тетъ-де-понъ*; и 4) *Алексѣевское* предмостное укрѣпленіе; кромѣ того устроиваются переправы черезъ Кубань у Екатеринодара и постовъ *Константиновскаго* и *Великолагернаго*. Эти обезпеченныя переправы облегчаютъ наступательныя дѣйствія на лѣвый берегъ Кубани, и позволяютъ русскимъ отрядамъ всегда неожиданно являться въ земляхъ безпокойныхъ горскихъ племенъ. Сверхъ того, для обузданія ихъ, были устроены еще впереди линіи на лѣвой сторонѣ Кубани многія укрѣпленія; но изъ числа ихъ остались *Абинское* и *Георгіе-Абинское*; первое довольно обширно: въ немъ содержится гарнизонъ черноморскими казаками въ странѣ Шапсуговъ, съ тѣмъ, чтобы открыть прямое сообщеніе отъ Ольгинскаго тетъ-де-пона съ Новороссійскимъ укрѣпленіемъ (находящимся на берегу Чернаго моря), но теперь открыто съ Новороссійскомъ ближайшее сообщеніе отъ Варенниковой переправы черезъ укр. *Гостагай*.

Черноморскіе русскіе рыбные промыслы. Изъ всѣхъ морей имперіи, Черное, съ своимъ заливомъ, Азовскимъ моремъ, наиболѣе изобилуетъ рыбою различныхъ породъ, число которыхъ простирается до 115. Въ мартѣ, осетры останавливаются во множествѣ у морскихъ береговъ и въ устьяхъ большихъ рѣкъ, а при наступленіи зимы опускаются на дно рѣкъ, или бухтъ, въ самыя глубокія мѣста. Бѣлуги здѣсь мало; она ловится преимущественно въ устьяхъ Дона. Судакъ составляетъ обыкновенный родъ рыбы въ рѣкахъ, впадающихъ въ Черное море; попадается въ значительномъ количествѣ и у морскихъ прибрежій. Кефаль, послѣ осенняго равноденствія, большими стаями заходитъ въ Константинопольскій проливъ, въ Черное море, и пристаетъ къ берегамъ. Карпы преимущественно ловятся въ рр. ихъ устьяхъ. Черноморскія сельди отличаются отъ тѣхъ, которыя ловятся въ сѣверн. водахъ. Осенью и зимою, онѣ во множествѣ пристаютъ къ крымскимъ берегамъ; начиная съ мая до августа, проходятъ въ большія рѣки, какъ-то: Дунай и другія, а иногда заходятъ въ Сивашъ, гдѣ и засыпаютъ. Главнѣйшія мѣста, извѣстныя своими рыбными промыслами: устья Дуная, Днѣпра и Дона, окрестности Ѳеодосіи, восточные берега Азовскаго моря. Эти промыслы чрезвычайно важны, даже и при нынѣшнемъ, несовершенномъ ихъ состояніи. Большое количество черноморской и азовской рыбы вывозится въ смежныя губерніи, въ Новороссійскій край, въ Малороссію и даже въ царство Польское. Центромъ рыбной торговли могутъ считаться Маріуполь и Бердянскъ, куда ежедневно, втеченіе лѣта, приходятъ ловныя фуры, нагружаются рыбою, и развозятъ ее по городамъ и мѣстечкамъ. За границу изъ черноморскихъ портовъ отпускаются балыки, приготовляемые преимущественно на азовскихъ промыслахъ, икра и клей. Изъ Таганрога вывозится еще отъ 10 до 15,000 п. красной икры, которая вшестеро дешевле черной осетровой. Судачья икра требуется въ значительномъ количествѣ на востокъ, гдѣ она употребляется въ пищу вареная. Судачій жиръ также предпочитается жиру другихъ рыбъ, и съ выгодою можетъ быть употребляемъ для освѣщенія на вожженныхъ и мыловаренныхъ заводахъ, на приготовленіе красокъ и проч.

Черные клобуки. Народъ, упоминаемый въ русскихъ лѣтописяхъ; обиталъ на р. Роси, и получилъ свое названіе отъ черныхъ шапокъ, имѣвшихъ видъ клобуковъ. Черные клобуки были одноплеменники Берендѣевъ, Печенѣговъ и Торковъ. Утѣсняемые Половцами и разбитые близъ Дона, они искали убѣжища въ окрест-

постяхъ Переяславля, но занимаясь грабежами, не могли кочевать спокойно, и потому были выгнаны изъ Руси великимъ княземъ Владиміромъ Мономахомъ; однако же многіе изъ нихъ остались на Днѣпрѣ, подъ именемъ *Черныхъ клобуковъ* или *Черкасовъ*, служили Русскимъ, и составляли легкое ихъ войско.

Черный (Георгій Петровичъ), или **Кара-Георгій**; знаменитый предводитель возстанія Сербовъ за независимость; родился въ 1770 году, въ окрестностяхъ Бѣлграда, и съ раннихъ лѣтъ сталъ извѣстенъ своею непримиримою ненавистью къ Туркамъ. Поссорившись съ однимъ мусульманиномъ и умертвивъ его, Георгій бѣжалъ въ Австрію, вступилъ тамъ въ службу, и дослужился до званія унтеръ-офицера, но, въ пылу гнѣва, поднялъ руку на своего капитана и принужденъ былъ снова бѣжать въ Сербію, гдѣ укрылся въ с. Райницкѣ. Когда, въ 1801 г., янычары разорили его жилище, Георгій собралъ шайку недовольныхъ, увеличилъ ее новобранцами и начальствуя ими, послалъ султану жалобу на своевольство и хищничества янычаръ, которые, недовольствуясь угнетеніями жителей Сербіи, умертвили пашу бѣлградскаго. Султанъ разрѣшилъ ему собрать народное ополченіе. Георгій, собравъ до 30,000, сбросилъ съ себя личину видимой покорности, потребовалъ отъ султана признать независимость Сербіи — и, получивъ отказъ, явно возсталъ противъ Турковъ. Въ декабрѣ 1804 г. онъ овладѣлъ крѣпостцею Шабоцъ, осадилъ Бѣлградъ и разбилъ Турковъ на берегахъ Дрины и Моравы. Въ 1806 г., при помощи Русскихъ, онъ взялъ Бѣлградъ и Нишу, и возвратилъ потерянный Шабоцъ. По перемиріи 8 іюля 1808 г., кончившему эту войну, Георгій Черный былъ утвержденъ султаномъ въ званіи князя и получилъ чинъ русскаго генералъ-лейтенанта. Во время войны Россіи съ Турціею, Георгій, вспомоществуемый русскимъ корпусомъ генерала Засса, одерживалъ постоянные успѣхи надъ Турками; но когда Россія заключила съ Турціею миръ въ Букарестѣ, то онъ не могъ устоять въ неровной борьбѣ, и въ 1813 г., послѣ отчаяннаго четырехъ-мѣсячнаго сопротивленія, бѣжалъ за Дунай въ Россію, откуда перешелъ въ Австрію и, въ іюлѣ 1817 г., возвратился на родину, съ тѣмъ, чтобы, какъ говорятъ одни, снова возмутить ее, а по словамъ другихъ, возвращаясь онъ имѣлъ цѣлію взять свои скрытыя сокровища; но былъ захваченъ и умерщвленъ. Сынъ его, Александръ Петровичъ, въ 1843 г. сдѣланъ былъ правителемъ Сербіи.

Черный-Яръ, уѣзд. гор. Астраханской губ., лежитъ въ 253 в. къ с.-з. отъ Астрахани, на правомъ берегу Волги, отъ С.-Петербурга въ 1822 вер., отъ Москвы въ 1148 вер. Заложенъ по повелѣнію Михаила Ѳедоровича въ 1626 г., и названъ Чернымъ острогомъ; въ 1633 г., названъ крѣпостью; а въ 1742 г., для безопасности отъ калмыцкихъ набѣговъ, обнесенъ валомъ и палисадомъ. Причиною его построенія была необходимость учредить посредствующій пунктъ между Астраханью и внутреннею Россіею. Теперь въ Черномъ-Ярѣ до 2,000 об. п. жит., 3 церкви, и около 2,700 р. с. ежегоднаго дохода. Купечество здѣсь довольно многочисленно; главные промыслы: ловля и продажа рыбы. Здѣсь пристаютъ всѣ суда, идущія въ Астрахань и обратно; бываютъ двѣ ярмарки, на которыхъ Калмыки преимущественно мѣняютъ скотъ и сырыя кожи на хлѣбъ и другіе необходимые въ ихъ домашнемъ быту предметы. — *Черноярскій уѣздъ* занимаетъ пространства 2,777 кв. вер.; осѣдлыхъ жителей до 19,000 об. п.; селеній въ уѣздѣ всего 23. Число кочующихъ жителей извѣстно приблизительно, даже въ губерніи, а въ уѣздѣ опредѣлить его невозможно. Мѣстоположеніе западной части уѣз., по лѣвому берегу Сарпы, представляетъ рядъ плоскихъ холмистыхъ возвышенностей, извѣстныхъ подъ именемъ Иргени; восточная же часть уѣзда есть песчано-бугроватая степь, имѣющая небольшую покатость, замѣтную только по теченію водъ, направляющихся въ Каспійское море; по этой степи мѣстами лежатъ холмы, называемые тамъ горами и множество хаковъ или соляныхъ грязей. На этомъ пространствѣ замѣчательна гора Чапчачъ (см.), содержащая въ себѣ каменную соль. Изъ рѣкъ орошаютъ уѣздъ Волга и Сарпа. Изъ прѣсныхъ озеръ замѣчательны Дальнее и Ближнее (они же Пришибенскія), ложащія вдоль праваго берега р. Сарпы; изъ множества соленыхъ и горько-соленыхъ, особенности важно по величинѣ и по качеству соли Боскунчатское. Грунтъ земли большею частію песчаный или песчано-глинистый, смѣшанный съ слоями сѣрой земли и чернозема. Уѣздъ богатъ пастбищами, а мѣста прибрежныя Волгѣ населены и обработаны. Хлѣбопашество составляетъ одну изъ послѣднихъ вѣтвей промышленности; огородничество и садоводство въ хорошемъ положеніи; особенно развито скотоводство, которымъ занимаются преимущественно Калмыки. Сбытъ скота производится въ Черномъ-Ярѣ на двухъ ярмаркахъ, единственныхъ въ губерніи. По Волгѣ и Сарпѣ производится значительный ловъ рыбы. Въ уѣздѣ есть небольшія фабрики для

тканья полушелковыхъ матерій и бумажныхъ сарпиновъ; заводы для выдѣлки сафьяна и кожъ, мыловаренные и свѣчные.

Чернышевъ (Александръ Ивановичъ), князь, генералъ-адъютантъ Его Императорскаго Величества, генералъ отъ кавалеріи, военный министръ, предсѣдатель военнаго совѣта и кавказскаго комитета, сенаторъ, членъ государственнаго совѣта и комитетовъ: гг. министровъ и Высочайше учрежденнаго въ 18 день августа 1814 г.; шефъ уланскаго и егерскаго его имени полковъ, род. въ 1785 г.; произведенъ изъ камеръ-пажей корнетомъ въ кавалергардскій полкъ 1802 г. Находясь въ должности адъютанта шефа кавалергардскаго полка, генералъ-лейтенанта Уварова, онъ участвовалъ въ кампаніяхъ противъ Французовъ: 1805, 1806 и 1807 гг. и за храбрость въ сраженіяхъ при Аустерлицѣ, Вольфсдорфѣ, Гейльсбергѣ и Фридландѣ награжденъ орденами Св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ и Св. Георгія 4-го класса. Съ 1808 г. былъ неоднократно посылаемъ блаженныя памяти Императоромъ Александромъ I-мъ съ порученіями къ Наполеону, а въ 1809 г. находился съ нимъ при взятіи Вѣны и при сраженіяхъ Асперискомъ и Ваграмомъ. Въ томъ же году, за отличное исполненіе порученій, возложенныхъ на него особеннымъ довѣріемъ Императора Александра, назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству. Оставаясь въ Парижѣ до разрыва съ Франціею, Чернышевъ, во многихъ политическихъ дѣлахъ того времени былъ довѣреннымъ посредникомъ между Императоромъ Александромъ и Наполеономъ. Съ начала кампаніи 1812 г. находился при особѣ Государя Императора, потомъ сопровождалъ Его Величество въ Москву и въ Або; въ послѣднемъ изъ этихъ городовъ былъ употребленъ для переговоровъ съ шведскимъ наслѣднымъ принцемъ; въ началѣ же сентября мѣсяца былъ отправленъ Его Величествомъ къ фельдмаршалу кн. Кутузову и адмиралу Чичагову, для объявленія Высочайше начертаннаго плана общему движенію арміи къ р. Березинѣ. Въ октябрѣ того же года, онъ былъ командированъ отъ адмирала Чичагова съ легкимъ конныхъ отрядомъ въ герцогство Варшавское, для дѣйствія въ тылу арміи кн. Шварценберга, и первоначально пошелъ изъ Бреста въ Бялу, гдѣ заговоздилъ 15 орудій, а потомъ направился къ Мендзыржечу и Сѣдлецу, на перерѣзъ шедшихъ къ кн. Шварценбергу 2,000 Австрійцевъ, которые, нашедъ дорогу въ Венгровъ, занятою его разъѣздами, обратились къ Модлину. Важнымъ послѣдствіемъ этихъ движеній было то, что кн. Шварценбергъ, озабоченный появленіемъ Русскихъ у него въ тылу и страшась за безопасность Варшавы, перешелъ за р. Бугъ. Получивъ отъ адмирала Чичагова повелѣніе возвратиться, Чернышевъ привелъ съ собою 200 плѣнныхъ и доставилъ собранную имъ денежную контрибуцію. Во время своего поиска, полковникъ Чернышевъ вездѣ истреблялъ непріятельскіе магазины и всякіе запасы, а внезапное появленіе его въ этихъ мѣстахъ разсѣяло ослѣпленіе Поляковъ и способствовало успѣхамъ нашихъ войскъ надъ австрійскими. По воспрепятствованіи, такимъ образомъ дѣйствіямъ кн. Шварценберга, Чернышевъ былъ обращенъ къ другому, гораздо важнѣйшему назначенію: 25 окт., когда Чичаговъ на маршѣ къ Березинѣ, пришедъ въ Слонимъ, узналъ, что кн. Шварценбергъ, выигравъ у ген. лейт. Сакена нѣсколько маршей, показался между Волковискомъ и Зельвою, Чернышеву приказано было идти съ казачьимъ полкомъ къ мѣстечку Зельвѣ и затруднить маршъ непріятеля. Узнавъ здѣсь, что генералъ Моръ устраивалъ переправу на р. Нѣманѣ, при мѣстечкѣ Мостахъ, чтобы соединиться съ кн. Шварценбергомъ, находившимся уже въ Волковискѣ, отрядилъ казаковъ для истребленія переправы при Мостахъ и уничтожилъ мосты на р. Зельвѣ, по которымъ надлежало проходить кн. Шварценбергу изъ Волковиска. Этими дѣйствіями были остановлены Австрійцы и Чичаговъ выигралъ время для продолженія своего марша къ р. Березинѣ; 28 ч. Чернышевъ получилъ приказаніе, согласно его собственному вызову, слѣдовать чрезъ Новогрудокъ и Родошковичи къ гор. Лепелю, для открытія сообщенія и соглашенія дѣйствій между дунайскою арміею и корпусомъ гр. Витгенштейна. Быстрое его движеніе черезъ всю Литву, совершенно занятую непріятелемъ,—затрудненное дремучими лѣсами, въ которыхъ нерѣдко надлежало прокладывать себѣ дорогу или переправляться черезъ рѣки вплавь, заслуживаетъ, какъ по смѣлости самаго предпріятія и быстротѣ исполненія, такъ и по важности своей цѣли, особаго замѣчанія. Не мало возвысило блескъ этого дѣла взятіе четырехъ важнѣйшихъ французскихъ курьеровъ и счастливое освобожденіе въ окрестностяхъ Минска изъ непріятельскихъ рукъ ген.-адъютанта барона Винценгероде, ген.-маіора Свѣчина, 3-го изюмскаго гусарскаго полка маіора Нарышкина и другихъ чиновниковъ, съ которыми Чернышевъ прибылъ къ гр. Витгенштейну въ мѣст. Чашники, прошедъ въ четверо съ половиною сутокъ болѣе 350 вер. Подвиги эти обратили на Чернышева особенное вниманіе Императо-

ра Александра, наградившаго его чином генмаіора, съ назна ченіем генералъ-адъютантомъ къ Его Величеству. Въ декабрѣ мѣсяцѣ того же года, по прибытіи Государя Императора въ Вильно, Чернышевъ былъ отправленъ къ гр. Платову для быстраго преслѣдованія непріятеля. 31 декабря, настигнувъ, съ 10-ю казацкими полками, вице-короля италійскаго въ гор. Маріенвердерѣ, выгналъ его оттуда, отбилъ 15 орудій и взялъ до 200 ч. плѣнныхъ. 31 января 1813 года напалъ на литовскую дивизію князя Гедройца, въ мѣс. Циркъ у р. Варты, разсѣялъ ее и соединившись съ полков. Тетенборномъ, перешелъ р. Одеръ и направился на Берлинъ, занятый 8,000 корпусомъ Ожеро. Генералъ-адъютантъ Чернышевъ ударилъ на передовыя войска непріятеля, и на плечахъ ихъ съ 3-мя казачьими полками вскакалъ въ городъ. Въ это время Французы сдѣлали сильную вылазку въ другія ворота: завязалось общее дѣло какъ внутри, такъ и внѣ города, причемъ взято въ плѣнъ болѣе 600 чел. со стороны противника. Наконецъ, послѣ ежедневныхъ стычекъ подъ Берлиномъ, онъ 20 февраля, занялъ столицу Пруссіи. За подвиги подъ Маріенвердеромъ, Цирком и Берлиномъ награжденъ орденами Св. Георгія 3-й ст. и Св. Анны 1-й степени. Послѣ этого, преслѣдуя вице-короля, онъ опередилъ его колонну и имѣлъ съ нимъ жаркое дѣло у мѣст. Бѣлицъ, а въ мартѣ того же 1813 г., перешедъ Эльбу у Зандкруга, напалъ вмѣстѣ съ генераломъ Дернбергомъ на отрядъ Марана, близъ Люнебурга, и разсѣялъ его, взявъ 3 знамени, 12 орудій, самаго генерала Марана, смертельно раненаго, 3 полковника, болѣе 80 офиц. и 3,200 чел. рядовыхъ. За эти дѣйствія Всемилостивѣйше пожалованы ему алмазные знаки орд. Св. Анны 1-й степ., а королемъ прусскимъ орд. Краснаго-орла 1-й ст. Въ ночи съ 16-го на 17-е мая, узнавъ изъ перехваченныхъ писемъ о нахожденіи непріятельскаго парка въ гор. Галберштадтѣ, напалъ на него 18 числа, сдѣлавъ съ своимъ отрядомъ 14 миль въ 30 часовъ. При этомъ случаѣ 14 орудій, 80 зарядныхъ ящиковъ, 16 офицеровъ и до 800 чел. рядовыхъ взяты имъ въ плѣнъ; послѣ этого, войдя въ сообщеніе съ генераломъ гр. Воронцовымъ, блокировавшимъ Магдебургъ, вмѣстѣ съ нимъ предположилъ сдѣлать нападеніе на гор. Лейпцигъ, въ которомъ нах. корпусъ герцога Падуанскаго, состоявшій изъ 2,000 пѣх. и 3,000 кавал. Когда уже генералъ гр. Воронцовъ приблизился къ стѣнамъ Лейпцига и дивизія генерала Пире, настигнутая отрядомъ генерала Чернышева, была опрокинута и взяты въ плѣнъ: 1 полковникъ, 1 подполковникъ, 12 офицеровъ и 400 чел. конницы,—пришедшее въ то время извѣстіе о заключенномъ перемиріи между воюющими арміями лишило возможности генераловъ графа Воронцова и Чернышева довершить начатое дѣло и уничтожить этотъ новый непріятельскій корпусъ. По окончаніи перемирія, генералъ Чернышевъ, поступивъ подъ начальство шведскаго наслѣднаго принца, началъ дѣйствія рекогносцировкою, съ 6-ю казачьими полками, крѣп. Виттенбергъ при которой непріятель, по дошедшимъ свѣдѣніямъ, устраивалъ будто-бы укрѣпленный лагерь; 9 авг. послѣ жаркаго боя принудилъ польскій отрядъ, стоявшій у селенія Босдорфъ, отступить подъ самыя стѣны кр., подробно обозрѣлъ позицію и удостовѣрился въ ложности свѣдѣній, дошедшихъ до кронъ-принца. Разъяснивъ это обстоятельство, Чернышевъ обратился къ Бельцигу и открылъ своими разъѣздами 10,000 корпусъ генерала Жирара, слѣдовавшій изъ Магдебурга на соединеніе съ арміею маршала Удино. Услышавъ вскорѣ за тѣмъ сильную канонаду, поспѣшилъ на выстрѣлы, и нашелъ прусскаго генерала Гиршфельда, тѣсимаго Французами. О движеніи этого генерала къ Магдебургу, съ 10,000 отрядомъ прусскаго земскаго ополченія, Чернышевъ не былъ предваренъ, но мгновенная его рѣшительность, выручила Пруссаковъ: Внезапно аттаковавъ Французовъ въ тылъ и во флангъ, онъ взялъ въ плѣнъ болѣе 2,400 чел., въ томъ числѣ 64 офицера и овладѣлъ 3-мя орудіями. Бодренные Пруссаки взяли съ своей стороны до 2,000 плѣнныхъ и 5 орудій. Генералъ Жираръ, получивъ три раны, едва успѣлъ скрыться въ Виттенбергъ и привелъ туда не болѣе 3,000 чел. Во время сраженія при Гроссъ-Беренъ, Чернышевъ дѣйствовалъ во флангъ и тылъ непріятельской арміи. Послѣ этого сраженія ему было поручено блокировать крѣпость Виттенбергъ. Въ сентябрѣ ген. Чернышевъ переправился черезъ Эльбу, съ необыкновенною быстротой прибылъ къ гор. Касселю, находившемуся въ тылу главной франц. арміи, и овладѣлъ столицею Вестфаліи, учредивъ тамъ временное правительство (см. Кассель). Орд. Св. Равноапостольнаго кн. Владиміра 2-й степ былъ Всемилостивѣйшею наградою за этотъ славный подвигъ. Возвращаясь изъ Касселя къ арміи, Чернышевъ обратился 10 октября на большую франкфуртскую дорогу отъ мѣст. Бутельштота, и вышелъ на нее, опередивъ непріятельскія колонны, съ которыми съ этого числа нах. его отрядъ въ ежедневныхъ дѣлахъ, до сраженія подъ Ганау, происходившаго 18

и 19 числъ октября, гдѣ онъ дѣйствовалъ совокупно съ баварскимъ генераломъ Вреде. Во все время отступленія Французовъ, отрядъ его, находясь между непріятельскимъ аріергардомъ и главною его арміею, уничтожалъ вездѣ переправы, магазины, и, затрудняя всякое движеніе, взялъ до 4.000 чел. плѣнныхъ. 1-го янв. 1814 г., генералъ Чернышевъ, составляя авангардъ корпуса барона Винценгероде, переправился черезъ Рейнъ при Дюссельдорфѣ; 12-го янв. занялъ гор. Литтихъ, разбилъ непріятельскую колонну, подъ командою генерала Кастекса, стремившагося опять овладѣть имъ, а 28-го числа занялъ кр. Авень. Въ февралѣ онъ взялъ приступомъ гор. Соассонъ, защищаемый корпусомъ дивизіоннаго генерала Руско, состоявшимъ изъ 7.000 чел. Въ этомъ дѣлѣ взяты въ плѣнъ: смертельно раненный ген. Руско, 2 бригадныхъ генерала, 180 штабъ- и оберъ-офицеровъ, 3,300 нижнихъ чиновъ и 13 орудій. За покореніе Соассона, Чернышевъ произведенъ въ ген.-лейтенанты. Послѣ этого онъ прикрывалъ отступленіе Блюхера къ Лаону; 24 го февраля былъ атакованъ у селенія Этувель 3 мъ корпусомъ Нея, но, несмотря на упорное наступленіе непріятеля, удержалъ это селеніе и отбилъ противника; 25 го числа два раза опрокинулъ Французовъ у селенія Класи, потомъ имѣлъ жаркое кавалерійское дѣло у Бери-о-Бакъ, съ корпусомъ Мармóна, а 12 го марта, соединясь съ передовыми войсками главной союзной арміи, былъ Высочайше откомандированъ съ сильнымъ отрядомъ для открытія непріятельскихъ движеній между рр. Обь и Марною. 17-го числа настигъ 3 баталіона въ мѣс. Вильнёвъ и разсѣялъ ихъ; потомъ, перешедъ рр. Іонъ и Луэнъ, напалъ 19-го марта у мѣст. Мальзарба на непріятельскій паркъ, слѣдовавшій въ гор. Орлеанъ, причемъ отбилъ 22 орудія и взялъ въ плѣнъ 600 чел. Въ 1815 г. онъ былъ Высочайше командированъ съ отрядомъ легкой конницы, для дѣйствія противъ непріятеля, впереди праваго фланга арміи, и переправясь черезъ Мозель и Маасъ, напалъ, 19 іюня, на гор. Шалонъ и овладѣлъ имъ, взявъ въ плѣнъ 500 чел. Вслѣдъ за тѣмъ онъ соединился у Парижа съ арміями Блюхера и Веллингтона. — Блистательное военное поприще генералъ-адъютанта Чернышева и участіе, принятое имъ въ войнахъ, столь прославившихъ русское оружіе, поставили его на степень лучшихъ боевыхъ генераловъ. Съ окончаніемъ войны онъ имѣлъ счастіе сопутствовать Государю Императору во время Высочайшаго путешествія въ Англію, и потомъ, нах. при Его Величествѣ на Вѣнскомъ и Веронскомъ конгрессахъ. Вслѣдъ за тѣмъ, Государю Императору угодно было употребить дѣятельность и способности Чернышева на поприще административное, назначивъ его въ 1819 г. членомъ, а въ 1821 г. предсѣдателемъ комитета объ устройствѣ Донскаго войска. Въ исполненіе Высочайшей воли, Чернышевъ отправился въ землю войска Донскаго и вникнувъ во всѣ подробности быта и положенія войска, начерталъ проектъ о новомъ его устройствѣ. За отличное исполненіе порученія по этому предмету, награжденъ орд. Св. Александра Невскаго и алмаз. къ нему знаками. Съ 1821 г., Чернышевъ командовалъ 1-ю легкою гвард. кавалерійскою дивизіей. Въ 1825 г., сопутствовалъ Государю Императору во время его послѣдняго путешествія въ южный край Россіи и такимъ-образомъ находился при Александрѣ Благословенномъ, до послѣдняго дня незабвенной его для Россіи жизни. Изъ Таганрога, Чернышевъ отправился въ Тульчинъ и привелъ къ присягѣ 2-ю армію на вѣрноподданство нынѣ благополучно царствующему Императору Николаю Павловичу. По возвращеніи въ С.-Петербургъ, былъ назначенъ членомъ слѣдственной коммиссіи, учрежденной надъ злоумышленниками по происшествіямъ обнаружившимся 14 дек. 1825 г. Въ награду неусыпныхъ трудовъ по занятіямъ слѣдственной коммиссіи и въ воздаяніе отличныхъ заслугъ, оказанныхъ престолу и отечеству, Чернышевъ пожалованъ 22 авг. 1826 г. въ графское достоинство, съ исходящимъ потомствомъ. Въ 1827 г., гр. Чернышевъ назначенъ товарищемъ начальника Главнаго Штаба Его Величества и вмѣстѣ съ тѣмъ ему поручено управлять военнымъ министерствомъ. Въ томъ же году, произведенъ за отличіе въ ген.-отъ кавалеріи. Въ 1828 г, при назначеніи гр. Дибича главнокомандующимъ дѣйствовавшею въ Европейской Турціи арміею, графъ Чернышевъ назначенъ управляющимъ главнымъ штабомъ Его Величества, съ оставленіемъ и управляющимъ военнымъ министерствомъ. Такимъ-образомъ война съ Турціею и усмиреніе польскаго мятежа представили обширное поприще дѣятельности гр. Чернышева. Его неусыпною заботливостью, наши войска были снабжены исправно и своевременно многочисленными потребностями, какъ для успѣшнаго дѣйствія во время войны, такъ и для спокойнаго возвращенія въ предѣлы Имперіи. Всемилостивѣйше пожалованные ему ордена: въ 1823 г. Св. Владиміра 1-й ст., въ 1830 г. Бѣлаго орла и въ 1831 г. Св. Апостола Андрея Первозваннаго, были наградами важныхъ за-

слугъ, оказанныхъ графомъ Чернышевымъ въ эту трудную эпоху военнаго управленія. Въ 1832 г., на основаніи новаго образованія высшаго военно-сухопутнаго управленія, по которому Главный Штабъ Его Величества и военное министерство соединены въ одинъ общій составъ, графъ Чернышевъ назначенъ министромъ. Такимъ-образомъ графъ Чернышевъ былъ поставленъ непосредственнымъ исполнителемъ отеческихъ заботъ и попеченій Государя Императора о русскомъ воинствѣ. Совершенныя съ того времени важныя преобразованія и улучшенія, какъ въ личномъ составѣ войскъ, такъ и по всѣмъ частямъ многосложнаго военнаго хозяйства, останутся навсегда незабвенными памятниками въ исторіи военнаго управленія. Заслуги гр. Чернышева по доведеніи ввѣренной ему части до наилучшаго устройства награждены: въ 1834 г. пожалованіемъ ему алмазныхъ знаковъ орд. Св. Апостола Андрея Первозваннаго, и въ 1841 году, возведеніемъ его въ княжеское достоинство, съ исходящимъ потомствомъ. Независимо отъ обширныхъ занятій, лежащихъ на немъ по званію министра, князь Чернышевъ былъ назначенъ въ 1840 г., предсѣдателемъ комитета, учрежденнаго для введенія за Кавказомъ новаго гражданскаго устройства, и въ 1842 г., въ исполненіе Высочайшей воли, лично обозрѣлъ весь Кавказъ и представилъ Его Величеству подробное донесеніе по всѣмъ частямъ военнаго и гражданскаго въ томъ краѣ управленія. Въ 1844 г., Государь Императоръ, во изъявленіе своей признательности за семнадцатилѣтнее управленіе княземъ Чернышевымъ военно-сухопутною частью, доведенной его трудами до отличнаго состоянія во всѣхъ отношеніяхъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: с.-петербургскому уланскому и кабардинскому егерскому полкамъ именоваться впредь: первому — уланскимъ, а послѣднему — егерскимъ генералъ-адъютанта князя Чернышева полками.

Чернышевъ (Григорій Петровичъ), графъ, генералъ-аншефъ; род. въ 1672 г.; началъ службу стольникомъ, а 1699 г. перешелъ въ военную службу солдатомъ, и участвовалъ до 1703 года въ походѣ на Ингерманландію, а въ 1705 г., за отличіе подъ Нарвою, гдѣ онъ взялъ въ плѣнъ коменданта Горна, произведенъ въ подполковники. Въ 1708 г. неоднократно былъ въ дѣлахъ противъ Шведовъ, и участвовалъ въ сраженіи подъ Полтавою. Въ 1710 г., въ чинѣ бригадира, былъ подъ Выборгомъ, и по взятіи города, назначенъ въ немъ комендантомъ и получилъ отъ Петра Великаго портретъ Его, осыпанный алмазами. Воинскія заслуги въ новомъ званіи, особенно отличіе въ сраженіи подъ Гельсингфорсомъ, доставили ему чинъ генералъ-маіора. Въ 1714 г. за побѣду одержанную надъ Шведами недалеко отъ озера Пелкино, Чернышевъ получилъ во второй разъ осыпанный алмазами портретъ Петра I и переведенъ въ адмиралтейство, гдѣ служилъ до 1725 г.; въ этомъ же году онъ былъ возведенъ въ званіе генералъ-кригсъ-коммиссара, въ чинъ генералъ-поручика, и получилъ орденъ Св. Александра Невскаго. Нѣсколько времени занималъ должность губернатора, сперва въ Воронежѣ, а потомъ въ Лифляндіи. Въ 1730 г. графъ Григорій Петровичъ пожалованъ въ полные генералы, и назначенъ присутствовать въ сенатѣ. Въ 1741 г. награжденъ орденомъ Св. Андрея Первозваннаго, а въ 1742 г. возведенъ въ графское Россійской имперіи достоинство. Онъ имѣлъ четырехъ сыновей, Петра, Григорія, Захара и Ивана Григорьевичей. Умеръ въ 1745 г.

Чернышевъ (Захаръ Григорьевичъ), графъ, генералъ-фельдмаршалъ, родился въ 1722 г.; въ 1735 г. вступилъ въ военную службу; 29-го января 1741 г. пожалованъ капитаномъ, и въ слѣдующемъ году, отправленъ дворяниномъ посольства въ Вѣну, откуда возвратился въ 1744 г.; сдѣланъ камеръ-юнкеромъ съ чиномъ армейскаго полковника; а въ исходѣ 1745 г. отправленъ во Франкфуртъ на имперскій сеймъ министромъ отъ Великаго Князя Петра, какъ герцога шлезвигъ-голштинскаго; но, еще до начатія возложеннаго на него порученія, возвратился въ С.-Петербургъ, и въ 1748 г., по неудовольствію Императрицы, удаленъ въ армію тѣмъ же чиномъ. Потомъ Чернышевъ участвовалъ въ походѣ русскихъ войскъ за Рейнъ, командовалъ с.-петербургскимъ пѣхотнымъ полкомъ, и въ 1750 г. произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ 1757 г. участвовалъ въ коллинской битвѣ; потомъ произведенъ въ генералъ-поручики, получилъ орденъ Св. Александра Невскаго; въ цориндорфскомъ сраженіи командовалъ гренадерами и, въ 1760 г., предводительствуя отдѣльнымъ корпусомъ, занялъ Берлинъ. Импер. Петръ III ввѣрилъ Чернышеву начальство надъ русскими войсками, присоединенными въ 1761 г. къ прусской арміи; Фридрихъ Великій пожаловалъ ему орденъ Чернаго Орла. Екатерина II произвела его въ генералъ-аншефы, и въ 1762 г. наградила его орденомъ Св. Андрея Первозваннаго. При коронаціи Екатерины, онъ былъ верховнымъ церемоніймейстеромъ. Въ 1763 г. былъ опредѣленъ пице-президентомъ военной коллегіи; а 22 сентября 1773 г. получилъ чинъ генералъ-фельдмаршала

и сдѣланъ президентомъ, но имѣя помощникомъ Потемкина, онъ въ 1774 г. лишился этой должности. Управляя 12 лѣтъ военною коллегіею, Зах. Григ. составилъ многіе штаты, положенія и инструкціи для полковъ; содѣйствовалъ присоединенію Бѣлоруссіи; пожалованъ первымъ генералъ-губернаторомъ этой области (1772); образовалъ изъ нея Могилевское и Псковское намѣстничества; отдѣлалъ дороги, и въ 1782 г. былъ переведенъ градоначальникомъ въ Москву; обновилъ и украсилъ ее новыми зданіями; награжденъ орденомъ Св. Владиміра 1 степени, въ день его учрежденія. Умеръ въ Москвѣ 29 августа 1784 г., на 63 году.

Чернышевъ (Иванъ Григорьевичъ), графъ, генералъ-фельдмаршалъ; родился въ 1726 г., и воспитывался въ домѣ родителей. Съ 1741 по 1755 годъ находился за границею въ качествѣ дворянина посольства; въ 1746 г. получилъ чинъ камеръ-юнкера, а въ 1755 г. камергера. Чрезъ годъ по возвращеніи въ отечество, опять поѣхалъ за границу съ порученіемъ доставить въ Дрезденъ польской королевѣ сто тысячъ рублей, и двадцать тысячъ саксонской принцессѣ. Въ эту поѣздку онъ посѣтилъ Вѣну, Парижъ, а въ 1761 г. состоялъ при посольствѣ графа Кейзерлинга. Въ слѣдующемъ году, графъ Иванъ Григорьевичъ возвратился въ Петербургъ, присутствовалъ при коронованіи Императрицы Екатерины II, и получилъ чинъ генералъ-поручика. Въ 1763 г. назначенъ членомъ адмиралтействъ-коллегіи и присутствующимъ въ «морской коммиссіи россійскихъ флотовъ», а въ 1765 г. главнымъ командиромъ галернаго порта. Втеченіе 1768 г. занималъ важный постъ чрезвычайнаго посла при великобританскомъ дворѣ. Съ 1769 по 1772 г. былъ вице-президентомъ коллегіи, и за отличную службу награжденъ орденами Св. Андрея Первозваннаго и Св. Александра Невскаго. Въ 1782 г. удостоенъ владимірской ленты, отличіе, которымъ, въ то время, пользовались очень немногіе; въ 1783 г. сопровождалъ Императрицу въ Фридрихсгамъ, а въ 1787 г. путешествовалъ съ Нею по южнымъ губерніямъ Россіи. Въ 1790 г. управлялъ морскимъ департаментомъ, и въ этомъ же году назначенъ членомъ совѣта. Въ 1796 г., по восшествіи на престолъ Императора Павла I, возведенъ въ званіе генералъ-фельдмаршала по флоту. Кромѣ-того Иванъ Григорьевичъ присутствовалъ въ правительствующемъ сенатѣ, былъ президентомъ адмиралтейской коллегіи и членомъ академіи наукъ. Умеръ 26 февраля 1797 г. Сынъ его, графъ Григорій Ивановичъ, былъ оберъ-шенкомъ и скончался въ 1831 г.

Чернышевъ (Петръ Григорьевичъ), дѣйст. тайн. сов. и кавалеръ Св. Андрея, Св. Александра Невскаго и Польскаго Бѣлаго Орла; род. 1712 г.; сначала служилъ въ арміи и при Высочайшемъ дворѣ; потомъ былъ полномочнымъ министромъ въ Даніи; въ 1742 г. перемѣщенъ въ Пруссію; а оттуда, въ 1746 г., въ Англію; въ 1755 г. пожалованъ сенаторомъ; въ 1760 г. сдѣланъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ во Францію. Возвратясь въ отечество, онъ продолжалъ присутствовать въ сенатѣ. Ум. въ С.-Петербургѣ 20 августа 1773 г., на 62 году отъ рожденія.

Чернышевы, русскіе дворяне, графы и князья. Въ 1493 г. выѣхалъ изъ Польши къ великому князю Іоанну Васильевичу Иванъ Михайловичъ Чернецкой, и былъ пожалованъ чиномъ думнаго дворянина; Илья, сынъ роднаго его брата, Владиміра Михайловича Чернецкаго, былъ принятъ въ 1534 г. въ русскую службу, и потомки его начали называться Чернышевыми; въ 1628 г. имя Чернышевыхъ встрѣчается по писцовымъ книгамъ въ чинѣ помѣстныхъ владѣльцевъ (Общ. Герб. VI — 67). Впослѣдствіи этотъ домъ раздѣляется на двѣ вѣтви: изъ младшей — Григорій Петровичъ Чернышевъ, 25 апрѣля 1742 г., возведенъ въ графское Россійской имперіи достоинство (Общ. Герб. 1 — 20). Когда его мужеское поколѣніе пресѣклось, то указомъ 14 сентября 1832 г., дозволено Ивану Григорьевичу Кругликову, вступившему въ бракъ съ графинею Софьею Григорьевною Чернышевою, принять фамилію и титулъ графовъ Чернышевыхъ, и именоваться Чернышевымъ-Кругликовымъ.—Одинъ изъ членовъ старшей вѣтви, Иванъ Львовичъ, служилъ при Екатеринѣ генералъ-поручикомъ (28 іюня 1783 г.) и сенаторомъ; сынъ его, Александръ Ивановичъ, 22 августа 1826 г. возведенъ въ россійское графское достоинство; а 16 апрѣля 1841 г. пожалованъ въ князья Россійской имперіи.

Чернь, уѣздный городъ Тульской губ.; лежитъ при рѣчкѣ того же имени, въ 107 в. къ ю.-з. отъ Тулы, отъ С.-Петербурга въ 966 в., отъ Москвы въ 282 в. Чернь основана Іоанномъ IV Васильевичемъ; входила въ составъ Бѣлогородской черты, что видно изъ описей стольника и полковаго воеводы Аѳанасія Ивановича Левшина (1632 г.). При Петрѣ Великомъ была приписана къ корабельнымъ дѣламъ; въ 1708 г. значилась уѣзднымъ городомъ Азовской губ.; въ 1719 г. отошла къ Орловской провинціи Бѣлогородской губ.; въ 1777 г. досталась Тульскому намѣстничеству. Упраздненная при Императорѣ Павлѣ I, она возстановлена указомъ 1802 г., и оставлена за Тульскою губ. Еще

въ 1760 г. существовали въ Черни остатки деревянной крѣпости этого города съ башнями, бойницами и воротами; теперь нѣтъ ни малѣйшихъ ея слѣдовъ. Въ настоящее время, въ Черни 1,600 об. п. жителей, 3 церкви, и около 1,000 р. с. ежегоднаго городскаго дохода. Чернь во всѣхъ отношеніяхъ скорѣе похожа на бѣдное село, нежели на уѣздный городъ. Здѣшнее купечество торгуетъ пенькой, хлѣбомъ, медомъ, конопляннымъ масломъ, солью, дегтемъ, саломъ и кожами. Ярмарокъ въ городѣ три: на каждой въ оборотѣ до 12,000 р. с. Привозятся товары шелковые, бумажные и шерстяные; чугунныя, желѣзныя и щепныя издѣлія. Салотопенный заводъ сбываетъ сала на 2,000 р. с.— *Черненій уѣздъ* занимаетъ пространства 2,492 кв. в., изъ числа которыхъ подъ полями до 208,000 д., подъ лугами 16,500 д., и подъ лѣсами до 3,500 д. Жителей 87,000 об. п. На квадр. версту приходится по 35 об. п., на каждую душу муж. пола по 6 дес. Почва земли состоитъ изъ чернозема, кромѣ небольшаго участка, прилегающаго, къ Бѣлевскому уѣзду. Главная промышленность—земледѣліе. Есть винокуренные заводы. Въ торговомъ отношеніи замѣчательны сёла: Благовѣщенское, Никольское, Дѣвочкино, Богородицкое, Спасское, Скородно, и. н. д.

Черскій (Johann Czersky), родился въ селеніи Верлюбіи, близъ Нейенбурга, отъ бѣдныхъ родителей; до тринадцатилѣтняго возраста ходилъ въ сельскую школу, гдѣ научился только грамотѣ и ариѳметикѣ; дальнѣйшее образованіе получилъ въ бромбергской школѣ, а потомъ въ коницкой гимназіи. Въ Коницѣ профессора приняли въ немъ большое участіе и содѣйствовали развитію его способностей. Черезъ два года онъ перешелъ въ познанскую маріинскую гимназію, а потомъ вступилъ въ епархіальную семинарію. Усердіе, съ какимъ онъ предался богословскимъ наукамъ, повело его къ изслѣдованіямъ католическихъ догматовъ, и въ немъ возникли нѣкоторыя сомнѣнія, потому-что многія правила Церкви казались ему несогласными съ Библіею. Классическое твореніе Сарпи «Исторія тридентскаго собора», еще болѣе подтвердило въ немъ сомнѣнія; однакожъ онъ еще не составилъ себѣ никакого убѣжденія, потому-что съ одной стороны не могъ освободиться отъ прежнихъ понятій, а съ другой, все семинарское ученіе было разсчитано такъ, чтобы удержать учениковъ въ строжайшей зависимости отъ Рима. Черскій говоритъ касательно этого предмета: «на каждаго римско-католическаго богослова надѣваютъ кафтанъ, сшитый на большой ватиканской платяной фабрикѣ. Все равно, въ пору ли кафтанъ или нѣтъ: его натягиваютъ до тѣхъ поръ, пока онъ не налѣзетъ. Каждому надѣваютъ на носъ римскія очки, черезъ которыя онъ долженъ глядѣть на все, и которыя шлифованы такъ, что рѣдко передаютъ разсматриваемый предметъ въ его настоящемъ образѣ». Черскій все-еще оставался римско-католическимъ священникомъ, когда, наконецъ, его посвятили въ викаріи познанскаго собора. Только тутъ онъ получилъ окончательное убѣжденіе, потому-что къ прежнимъ его изслѣдованіямъ прибавились еще опытныя наблюденія надъ жизнію и поведеніемъ многихъ духовныхъ. Съ-этихъ-поръ безбрачіе предстало ему въ самомъ сомнительномъ свѣтѣ. Тутъ онъ увѣрился, что многіе догматы римскаго духовенства вовсе не согласны съ истиннымъ христіанствомъ. Ученіе о преемственности апостола св. Петра, безбрачіе, Богослуженіе на языкѣ непонятномъ народу, образъ причащенія Св. Тайнъ въ Римско-Католической Церкви, — все это казалось Черскому ложнымъ съ его новой точки зрѣнія. Убѣжденіе, что ему не возможно безъ лицемѣрія принадлежать къ священническому сословію, уже существовало въ Черскомъ, когда, въ мартѣ 1844 г., онъ былъ посланъ въ Шнейдемюль помощникомъ пастора. Здѣсь онъ нашелъ почву, приготовленную для сѣмянъ реформаціи. Въ тамошнемъ приходѣ уже нѣсколько лѣтъ были прихожане, которые, несмотря на запрещеніе священниковъ, обсуживали Св. Писаніе, сравнивали ученіе Спасителя съ ученіемъ римскаго духовенства, и убѣждались, что между ними находится замѣтное различіе въ важнѣйшихъ пунктахъ вѣры. Одинъ изъ образованнѣйшихъ членовъ прихода, вступая въ бракъ съ своею родственницею, отказался отъ обычнаго реверса, и за то былъ отлученъ отъ участія въ церковныхъ обрядахъ. Около отлученнаго группировалась бо́льшая часть прихода. Прибытіе Черскаго подожгло этотъ раздоръ. Услышавъ проповѣди Черскаго, прихожане открыли ему свое мнѣніе и получили одобреніе. Расколъ сдѣлался публичнымъ (см. **Нѣмецко-Католическая Церковь**), и 27-го окт. приходъ уже подалъ гражданскому начальству просьбу о признаніи его независимости. Противная партія взводила на Черскаго обвиненіе, будто его расколъ вынужденный, потому-что онъ самъ находился въ безнравственной связи, которой слѣдствія нельзя было дольше скрывать. Черскій отвѣчалъ на это: «Сущность брака состоитъ въ договорной связи двухъ лицъ разнаго пола, а третье лицо можетъ быть только свидѣтелемъ при договорѣ, потому, съ этой точки, даже такіе бра-

ки, которые заключены безъ свидѣтелей, по сущности бываютъ истинными и дѣйствительными браками, и даже тридентскій соборъ признаетъ ихъ такими, не дозволяя ихъ только по тому, что въ нихъ бываютъ злоупотребленія. По понятіямъ Римско-Католической Церкви даже освященіе сообщаютъ браку сами лица, въ него вступающія. Католическій одинокій священникъ точно такъ же, какъ всякій другой человѣкъ, нуждается въ женскомъ попеченіи и хозяйствѣ. Бо́льшая часть римскихъ духовныхъ держатъ родственницъ и т. п. Народъ знаетъ это и смѣется. Совѣсть священниковъ успокаивается разными церковными причинами, и вѣчное спасеніе, по ихъ понятіямъ, не терпитъ отъ того ущерба. Многіе всуе служатъ Богу, потому-что учатъ человѣческимъ ученіямъ и заповѣдямъ. Да, многіе отступаютъ отъ Божіей заповѣди и соблюдаютъ человѣческія постановленія. Я не хотѣлъ и не умѣлъ лицемѣрить, открыто высказалъ свои понятія объ этомъ предметѣ и еще разъ открыто повторяю увѣреніе, что, право, будетъ религіознѣе и сообразнѣе съ Божественнымъ закономъ откинуть папскій законъ и слѣдовать Божественной заповѣди, оставить грѣшное сожитіе и вступить въ христіанскій супружескій союзъ, который, въ случаѣ отказа Церкви въ благословеніи, можетъ быть только тайнымъ бракомъ (matrimonium clandestinum). Если онъ и всегда долженъ оканчиваться свадьбою, то все католическое духовенство приглашается въ ней участвовать. Но весьма желательно, чтобы все безбрачіе окончилось свадьбою, потому-что оно существуетъ по большей части только въ теоріи, а на дѣлѣ почти вовсе не соблюдается, сколько мнѣ извѣстно». (О прочихъ обстоятельствахъ дѣла см. статью **Нѣмецко-Католическая Церковь**). Исповѣданіе вѣры принято Черскимъ по никейскому собору. Разнящіяся съ нимъ правила были слѣдующія: «Вѣруемъ во единаго Бога, всемогущаго Отца, творца неба и земли; вѣруемъ въ Господа Іисуса Христа, рожденнаго Сына Божія, Который былъ рожденъ Отцомъ прежде вѣковъ, Бога отъ Бога, свѣта отъ свѣта, истиннаго Бога отъ истиннаго Бога, черезъ Котораго все сотворено, Который для насъ людей и для нашего спасенія сошелъ съ небесъ и черезъ Св. Духа принялъ плоть отъ Дѣвы Маріи и вочеловѣчился; былъ за насъ распятъ при Понтіи Пилатѣ, страдалъ и погребенъ, а на третій день, по Писанію, возсталъ изъ мертвыхъ и вознесся на небо, гдѣ сидитъ одесную Отца, и откуда придетъ со славою судить живыхъ и мертвыхъ. И царствію Его не будетъ конца. Исповѣдуемъ также, что Іисусомъ Христомъ, Господомъ нашимъ, установлены семь истинныхъ и несомнѣнныхъ средствъ спасенія новаго закона: крещеніе, муропомазаніе, причащеніе, покаяніе, священство, бракъ, елеосвященіе. Исповѣдуемъ, что они сообщаютъ благодать, и что одни и тѣ же лица не могутъ повторять крещеніе, муропомазаніе и священство, не нарушая святости таинствъ. Исповѣдуемъ, что воспоминаніе крестной жертвы Іисуса Христа, совершаемое въ литургіи, можетъ быть полезно живымъ и мертвымъ; что въ совершеніи таинства Евхаристіи истинно и существенно присутствуетъ дѣйствительная плоть и кровь Господа нашего Іисуса Христа съ Его душею и Божествомъ, и что вся сущность хлѣба вѣрою претворяется въ плоть, а вся сущность вина въ кровь». Противная партія уже ожидала радикальнаго раскола отъ этой разницы въ исповѣданіи вѣры, но лейпцигскій соборъ благополучно устранилъ расколъ. Строгое и свободное направленіе Церкви, котораго представителями служатъ Черскій и Ронге, съ-тѣхъ-поръ установилось публично, но раздѣленія отъ-того выйти не можетъ, потому-что нѣмецко-католическая Церковь вполнѣ признаетъ за приходами право дѣлать дополненія къ исповѣданію вѣры, принятому на лейпцигскомъ соборѣ. Кромѣ Шнейдемюля, гдѣ Черскій служитъ пасторомъ, онъ дѣйствовалъ также во многихъ другихъ мѣстахъ,—въ Торнѣ, Данцигѣ, Штаргардѣ, Маріенбургѣ, Грауденцѣ, Ходгазенѣ, Шверзенцѣ, Кёнигобергѣ, Позенѣ и т. д. Владѣя польскимъ языкомъ, онъ произвелъ сильное впечатлѣніе на весь народъ и тѣмъ именно навлекъ на себя гнѣвъ противниковъ, далеко превосходящихъ числомъ его партію. Отъ этого, 29 іюля въ Позенѣ произошли смуты. Черскій въ тотъ день хотѣлъ служить въ евангелической церкви Св. Креста, а къ архіепископу со всѣхъ сторонъ приставали учредить въ то же время большой крестный ходъ. Онъ согласился, и пока Черскій говорилъ проповѣдь, слишкомъ 20,000 чел., по цехамъ съ ихъ знаменами, провожая архіепископа и все духовенство, шли по улицамъ въ торжественной процессіи. Гарнизонъ съ трудомъ удержалъ столкновеніе двухъ противныхъ партій, а черезъ то навлекъ ярость оружія на самого себя. Народъ напалъ на караульные по́сты, и, къ несчастію, кровь уже успѣла пролиться прежде, нежели смятеніе было усмирено.

Черскъ (Сутпа), городъ Варшавской губ., замѣчателенъ по своей древности; прежде былъ главнымъ городомъ и мѣстопребываніемъ Чер-

ских князей. Когда мазовские князья раздѣлились на нѣсколько удѣловъ, первымъ Черскимъ княземъ (Dux Cyrnensis) былъ Конрадъ II. Съ возвышеніемъ Варшавы, Черскъ сталъ бѣднѣть, тѣмъ болѣе, что и князья перестали жить въ немъ, удержавъ за собою только названіе: «Dominus et haeres Czernensis». Теперь въ Черскѣ 820 жителей.

Чертенскій (Смага), предводитель Донскихъ Казаковъ, который присоединился къ первому самозванцу въ Тулѣ, въ 1605 г., и привелъ весьма сильное подкрѣпленіе, что и дало возможность самозванцу двинуться къ Москвѣ.

Чертковъ (Александръ Дмитріевичъ), вице-президентъ Императорскаго московскаго общества исторіи и древностей россійскихъ, членъ обществъ русскихъ: испытателей природы и сельскаго хозяйства, одесскаго любителей исторіи и древностей, московскаго любителей россійской словесности; иностранныхъ, королевскаго копенгагенскаго сѣверныхъ антикваріевъ, и римскаго «Dell'Instituto archeologico»; род. въ 1791 г.; въ службу вступилъ по министерству внутреннихъ дѣлъ въ 1808 г.; но въ слѣдующемъ году, оставивъ гражданскую, перешелъ въ военную службу; участвовалъ въ отечественной войнѣ и былъ съ русскими войсками въ Парижѣ. Въ 1822 г. получилъ чинъ полковника, и въ томъ же году вышелъ въ отставку; но въ 1827 г. вторично вступилъ въ военную службу, впрочемъ не надолго. Въ 1835 году былъ избранъ въ московскіе уѣздные предводители дворянства. Нынѣ состоитъ почетнымъ попечителемъ первой московской гимназіи. Извѣстенъ учеными изысканіями по предмету русской исторіи: «О переводѣ Манассіиной лѣтописи по двумъ спискамъ ватиканскому и патріаршей библіотеки», Москва, 1842 г.; «О числѣ русскаго войска, завоевавшаго Болгарію и сражавшагося съ Греками во Оракіи и Македоніи въ 967—971 г.», Одесса, 1842 г.; «Описаніе войны великаго князя Святослава Игоревича противъ Болгаръ и Грековъ въ 967—972 годахъ», Москва, 1843. Премія, назначенная г. Черткову академіею наукъ въ 1835 г. была имъ пожертвована на изданіе какой-либо древней рукописи, и по предложенію академика Круга, употреблена на напечатаніе Остромірова евангелія, изданнаго А. Х. Востоковымъ. Сверхъ того А. Д. Чертковъ написалъ еще нѣсколько другихъ сочиненій.

Чертковы, русскіе дворяне. Многіе изъ нихъ служили стольниками и въ другихъ знатныхъ чинахъ, и жалованы были отъ государей, въ 1616 и другихъ годахъ, помѣстьями (Общ. Герб. 1—73).

Чертово городище. Такъ называются развалины одного древняго болгарскаго города, на берегу рѣки Камы. Преданіе говоритъ, что въ немъ былъ великолѣпный храмъ, славный своимъ прорицалищемъ. Въ этомъ храмѣ обиталъ ужасной величины змѣй, которому жрецы приносили въ жертву иноплеменниковъ.— Другое *Чертово городище* находится на берегу рѣки Бѣлой. Разсказываютъ, будто жители находившагося на этомъ мѣстѣ города были принуждены оставить свои жилища по причинѣ множества змѣй.

Чертовъ-мостъ (Teufelsbrücke), каменный мостъ въ Швейцаріи, въ кантонѣ Ури, при исходѣ Шёлленена, страшной горной разсѣлины (длиною въ 1½ часа пути, черезъ которую ведетъ готардская дорога, устроенная въ 1831 г.), передъ Урнерлохомъ (искусственный сводъ перекинутъ Кильхбергомъ, въ 200 фут. длины, въ 12 фут. вышины), идетъ съ одной скалы на другую, на высотѣ 70 футовъ надъ рѣкою Рейсомъ. Мостъ отчасти былъ разрушенъ Французами во время революціонной войны; но слѣдовавшіе за ними Русскіе, перекинувъ балки, сдѣлали его снова проходимымъ.

Чертовъ палецъ, см. Белемниты.

Черторижская (Изабелла), княгиня, урожденная Флемингъ, жена князя Адама Черторижскаго, одна изъ знаменитѣйшихъ умомъ, любезностью Полекъ. Избравъ себѣ мѣстомъ жительства Пулавы, она старалась здѣсь собрать множество замѣчательныхъ предметовъ въ нарочно для этого построенномъ «храмѣ Сивилы». Черторижская замѣчательна въ литературномъ отношеніи сочиненіями: 1) «Ogrody», изд. въ 1806 г.—2) «Pielgrzym w Dobromilu», въ 1816 г.—3) «Rozumowany katalog pomników historycznych w Puławach», въ рукописи. Проживъ въ Пулавахъ 50 лѣтъ, она, вслѣдствіе событій 1831 года, должна была оставить свое любимое мѣстопребываніе, и умерла 85-ти лѣтъ, въ 1839 г., въ Галиціи.

Черторижская (Марія-Анна), дочь подольскаго генерала Адама Казимира и Елисаветы, изъ фамиліи Флеминговъ Черторижскихъ; род. въ 1768 г. Въ 1784 г. вышла замужъ за Людовика герцога виртембергскаго, съ которымъ развелась въ 1792 г. Нынѣ живетъ въ Вѣнѣ. Извѣстна въ польской литературѣ прекраснымъ романомъ «Мальвина» (изд. въ Варшавѣ, 1818 г.).

Черторижскіе, русскіе дворяне, происходятъ отъ Кондратія и Ивана Черторижскихъ, которые, въ 1643 и другихъ годахъ, писаны по Москвѣ въ боярской книгѣ дворянами съ помѣстнымъ окладомъ (Общ. Герб. IX—82).

Черторижскіе, русскіе князья, ведутъ свой родъ отъ литовскаго князя Ольгерда; родъ ихъ помѣщенъ въ Бархатной книгѣ (IV—20).

Черторижскіе (Августъ и Михаилъ), принадлежатъ къ числу тѣхъ немногихъ государственныхъ мужей Польши, которые хотѣли спасти ее отъ вѣрной погибели введеніемъ монархическихъ формъ, и устраненіемъ вліянія сосѣдей. Первый шагъ Черторижскихъ, при помощи россійскаго двора, былъ успѣшенъ: по смерти Августа III, «liberum veto» было уничтожено, и родственникъ ихъ, Станиславъ Понятовскій возведенъ на польскій престолъ. Но тѣмъ и ограничился успѣхъ. Иностранныя государства не дозволили измѣнить польскую конституцію, и Черторижскіе, преслѣдуемые Поляками за сношенія съ иностранными дворами, были принуждены удалиться изъ отечества.

Черторижскій (Адамъ), австрійскій фельдмаршалъ, болѣе извѣстный подъ названіемъ «генерала подольскихъ земель»; началъ свое государственное поприще съ конвокаціоннаго сейма въ 1764 году, на которомъ онъ былъ избранъ сеймовымъ маршалкомъ, и, по смерти Августа III, вмѣстѣ съ Понятовскимъ, претендовалъ на польскую корону. Послѣ избранія королемъ Станислава-Августа, Черторижскій принялъ на себя въ Варшавѣ завѣдываніе *Рыцарскою школою*. Въ 1791 году онъ былъ однимъ изъ самыхъ пламенныхъ приверженцевъ конституціи 3 мая, а послѣ совершеннаго раздѣла Польши, въ 1795 г., сдѣлавшись австрійскимъ подданнымъ, большею частію жилъ въ Пулавахъ, и, въ вознагражденіе за немногія, понесенныя имъ потери, возведенъ императоромъ Францомъ въ званіе австрійскаго фельдмаршала. Все время до 1809 г Черторижскій посвящалъ литературнымъ занятіямъ; съ 1809 года, по приказанію саксонскаго короля Фридриха-Августа, новаго герцога варшавскаго, занималъ мѣсто маршала на сеймѣ 1812 г., и умеръ въ Сѣняѣ, въ Галиціи, 1823 г.

Черторійскъ, мѣстечко въ Волынской губ. Луцкаго уѣзда; лежитъ въ 320 в. къ с.-з. отъ Житомира; замѣчательно по своей древности. Оно принадлежало нѣкогда Туровской области; въ 1100 г., великій князь кіевскій Святославъ II Изяславичъ отдалъ этотъ городъ съ прочими городами въ удѣлъ князю Давиду Игоревичу, вмѣсто г Владиміра. По свидѣтельству Стрыйковскаго, Черторійскъ перешелъ, впослѣдствіи, отъ Давида къ князьямъ литовскимъ, и постоянно былъ во владѣніи одной изъ отраслей — князей Черторижскихъ. Теперь въ немъ 223 двора.

Чертоусенко (Мишка), атаманъ Донскихъ Казаковъ, одинъ изъ главн. сообщниковъ Стеньки Разина; въ 1669 г., соединясь съ Астраханцемъ Іоасафовымъ и донскимъ казацкимъ старшиною Петрушкою, и собравъ до 15,000 всякаго сброда, онъ перешелъ на луговую сторону Волги, и въ октябрѣ взялъ и разграбилъ Желтоводскій Макарьевскій монастырь и посадъ Лысково; но при с. Мурашкинѣ его встрѣтилъ царскій воевода кн. Юрій Алексѣевичъ Долгорукій и разбилъ на-голову; большая часть злодѣевъ легла на мѣстѣ, остальные бѣжали внизъ по Волгѣ.

Чеславъ (Ціаславъ) **Клониміровичъ**, сербскій князь; происходилъ отъ королевской крови. Въ 924 г. Болгаре, избравъ его въ сербскіе короли, привели въ ближайшее сербское мѣстечко и предложили всѣмъ жупанамъ принять Чеслава и дать ему клятву въ вѣрности; но когда жупаны собрались, Болгаре измѣнически схватили ихъ заковали, вмѣстѣ съ Чеславомъ, и отвели въ Болгарію; потомъ вторгнулись въ Сербію и произвели въ ней ужасныя опустошенія; многіе жители были взяты въ плѣнъ, другіе бѣжали къ Хорватамъ; Сербія опустѣла. Спустя семь лѣтъ, Чеславъ бѣжалъ изъ темницы. Прибывъ въ опустошенную Сербію, онъ нашелъ не болѣе 50 чел. жителей, питавшихся звѣриною ловлею, принялъ свое княжество и началъ его устроивать. Сербы, разсѣянные по разнымъ мѣстамъ, узнавъ объ этомъ, начали возвращаться въ отечество, и вскорѣ подъ управленіемъ Чеслава, это королевство устроилось; для большей же безопасности онъ отдался въ покровительство греческаго императора. До кончины Романа Лакапена Сербы совершенно зависѣли отъ Грековъ; по смерти же Романа, начали терпѣть ихъ притѣсненія, и тогда, объявивъ себя независимыми, покорили сосѣдственныхъ жупановъ и тѣмъ распространили свои предѣлы. Въ 973 году Венгры вторгнулись въ княжества, принадлежавшія Сербіи: Боснію и Мачву, а въ 975 году Далматы, изгнавъ Венгровъ, овладѣли всею Сербіею. Съ этого времени, далматскіе короли стали называть себя также королями сербскими. Въ правители Сербіи были назначаемы иногда ближайшіе родственники изъ фамиліи послѣдняго сербскаго короля Чеслава Клониміровича, а большею частію далматскіе сановники, тѣ и другіе съ титуломъ князя (Бáна) или великаго князя (вéликого Бáна). Владычество Далматовъ надъ Сербіею продолжалось сто пятнадцать лѣтъ.

Чесма, въ древности *Кисъ*, городокъ въ Азіятской Турціи, въ санджакѣ Сигзъ, при Эгейскомъ морѣ, противъ острова Скіо, съ цита-

делью, построенною Генуэзцами. Тутъ, въ 1770 году, былъ сожженъ турецкій флотъ русскимъ, находившимся подъ начальствомъ графа Орлова, получившаго за эту побѣду прозваніе «чесменскаго». Вотъ подробности сраженія: послѣ жаркаго морскаго боя въ Хіосскомъ проливѣ (24 іюня 1770 г.), графъ Орловъ принудилъ начальника турецкаго флота, Гассанъ-бея, укрыться съ уцѣлѣвшими кораблями въ Чесменскую гавань, а самъ поспѣшилъ за нимъ и заперъ своими кораблями выходъ изъ гавани. 26 іюня онъ поручилъ храброму капитанъ командиру Грейгу прѣзаться въ линію турецкаго флота, а вслѣдъ за нимъ пустилъ четыре брандера, подъ начальствомъ Ильина и Дугдаля. Турки, занятые дѣйствіями Грейга, не обратили вниманія на брандеры, которые успѣли пробраться въ средину непріятельскихъ линій и сцѣпились съ турецкими кораблями. Вскорѣ пламя обхватило весь турецкій флотъ и, впродолженіе 6-ти часовъ, была истреблена вся морская оттоманская сила; около 100 судовъ погибло; спасся только одинъ корабль, но и тотъ былъ захваченъ Русскими.

Чесотка (Scabies), продолжительная и заразительная сыпь, состоящая изъ бѣлыхъ пузырьковъ, зудящихъ особенно ночью и въ темнотѣ; пузырьки въ основаніи своемъ окружены красными краями и появляются сначала въ промежуткахъ пальцевъ и около суставовъ, а потомъ распространяются по всему тѣлу, исключая лицо, и превращаются или въ маленькія сухія струпья (Scabies Sicca), или въ гноящіяся язвы. Въ діатическомъ отношеніи весьма полезно употреблять сѣру снаружи и внутрь: она специфически дѣйствуетъ на организмъ человѣка и хотя не скоро, но зато удачно; если чесотка сильная, то кровочистительные декокты, нерѣдко одинъ простой настой корня сассапариля (Raz. Sassap.), совершенно ее излечиваетъ.

Честерфильдъ (Phil. Dormer Stanhope, Earl of Chesterfield), знаменитый государственный человѣкъ, ораторъ и отличный писатель; родился 1694 года въ Лондонѣ; воспитывался въ Кембриджѣ; былъ камергеромъ валлійскаго принца и членомъ парламента. Онъ перешелъ съ принцемъ на сторону оппозиціи, а въ 1726 году, послѣ смерти своего отца, вступилъ въ верхнюю палату, гдѣ его краснорѣчіе могло имѣть болѣе успѣха, потому-что оно отличалось не столько силою и полнотою, сколько нѣжностью, изяществомъ и ироніею. Рѣчи его, особенности рѣчь противъ проекта о введеніи театральной цензуры, возбудили всеобщее удивленіе. По восшествіи на престолъ Георга II, 1727 года, Честерфильдъ успѣшно исполнялъ обязанности англійскаго посланника въ Гагѣ; въ 1730 году возведенъ въ званіе обергофмейстера, и пожалованъ орденомъ Подвязки. По его стараніямъ заключенъ весьма важный договоръ между Англіею, Австріею и Нидерландами. Съ переходомъ въ оппозиціи, Честерфильдъ потерялъ всѣ свои мѣста. Разстроенное здоровье заставило его отправиться на материкъ, гдѣ онъ сошелся съ Вольтеромъ. Въ 1745 году, будучи посланникомъ, онъ убѣдилъ Голландію къ войнѣ противъ Франціи, а потомъ съ рѣдкимъ достоинствомъ и успѣхомъ исправлялъ трудную обязанность лорда-намѣстника Ирландіи. Въ 1746 г., по возвращеніи его оттуда, король опять возвелъ его въ статсъ-секретари; но 1748 г. онъ отказался отъ этой должности. Съ этого времени Честерфильдъ посвятилъ себя наукамъ и искусствамъ. Ум. въ 1783 году. Вскорѣ послѣ его смерти изданы знаменитыя его «Письма къ сыну» (2 т., 1774 года), которыя хотя и не вполнѣ согласны съ требованіями строгой нравственности, но при всемъ томъ, ни одно англійское сочиненіе не представляетъ столько сужденій и совѣтовъ, важныхъ и необходимыхъ для общественнаго образованія, какъ эти «Письма». Мелкія разсужденія, рѣчи и проч. произведенія Честерфильда изданы въ 2 т., 1774 г.; подлинность 3-го тома, вышедшаго 1778 г., подлежитъ сомнѣнію. Изъ всего этого на русскомъ языкѣ сдѣлано извлеченіе, изданное подъ заглавіемъ: «Духъ лорда Честерфильда или Избранныя мысли изъ нравственныхъ его сочиненій и писемъ къ сыну своему», переводъ съ англійскаго П. Л., С.-Пб., 1815 г.

Честеръ (Chester), англійскій городъ въ графствѣ Чеширѣ, на рѣкѣ Ди (Dee), съ 20,000 жителей и епископскою каѳедрой. Честеръ производитъ значительный торгъ ирландскими холстами; отсюда вывозятъ также значительное количество честерскаго сыра.

Четникъ. Это слово означало въ Польшѣ знаменитаго вельможу, который засѣдалъ вмѣстѣ съ государемъ на вѣчѣ, (rohach matnych), рѣшалъ дѣла, и предписывалъ указы. Переводчикъ Мазовскихъ статутовъ въ 1450 г. употребляетъ это слово вмѣсто латинскаго «baro».

Четверикъ. Единица хлѣбной или четериковой мѣры. Какъ новая мѣра, онъ въ первый разъ упоминается въ лѣтописяхъ, подъ 1601 г. Постановленіемъ 1835 г. повелѣно принимать четверикъ въ 64 фунта чистой воды при температурѣ 13½° по Р., или въ 1601,22 куб.

дюйма. Четверикъ составляетъ четвертую часть осьмины, или осьмую часть четверти, и дѣлится на 2 получетверика, 4 четверки или на 8 гарцевъ.

Четвероконечный крестъ. Древо казни у Римлянъ было трехъ видовъ, именно: крестъ трехконечный, совершенно подобный литерѣ Т (Tertull, contr. Marcion. lib. III. стр 22); четвероконечный крестъ (Archeol. Ackerman. p. 249) и пятиконечный крестъ (Just. Mart. dialog. cum Triphon). Мы не имѣемъ достовѣрныхъ историческихъ сказаній о томъ, какую форму имѣлъ крестъ, на которомъ былъ распятъ Христосъ, и потому уже издревле форма креста въ христіанской Церкви была не одинакова. Самый общій и самый употребительный у христіанъ крестъ былъ четвероконечный. Наши раскольники, употребляя осмиконечный крестъ, называютъ четвероконечный крестъ «крыжомъ польскимъ и римскимъ», также «печатью антихристовою» (Розыск. част. 2, гл. 24). Но какую бы форму ни имѣлъ крестъ, онъ достоинъ поклоненія, потому что напоминаетъ намъ о важнѣйшемъ для нашего спасенія событіи. Наша Церковь не осуждаетъ ни одной формы креста, хотя обыкновенно употребляетъ четвероконечный крестъ (Хр. Чт., 1834, ч. II, стр. 172).

Четвертинскій (Гедеонъ Святополкъ), князь, митрополитъ кіевскій, изъ епископовъ луцкихъ. Предъ избраніемъ его въ это достоинство, кіевская митрополія находилась въ жалкомъ положеніи, и отъ навѣтовъ Римской Церкви, и отъ измѣнившихъ православію уніатовъ. Нѣкоторые православные кіевскіе митрополиты сами не смѣли вступаться въ управленіе своею паствою; другіе не были до того допускаемы, иные были тѣснимы и гонимы. Иногда кіевскій округъ даже не имѣлъ своего митрополита, а уніатскіе митрополиты, жившіе въ Литвѣ, назывались кіевскими. Отношеніе кіевскихъ митрополитовъ къ константинопольскому патріарху, время отъ времени, становилось все затруднительнѣе и даже безполезнѣе. Важность и власть его въ этомъ краю Россіи ежедневно уменьшалась. При такихъ обстоятельствахъ, въ 1685 г. въ Кіевѣ собрались православные епископы для избранія митрополита, и единогласно избрали Гедеона. Четвертинскій, зная, что два его предшественника, посвященные константинопольскимъ патріархомъ, не смѣли даже показаться въ Кіевъ, отрекся-было отъ этого сана, потомъ, по настоянію собора, согласился принять его, но съ условіемъ, чтобы его утвердилъ въ новомъ достоинствѣ не константинопольскій, а московскій патріархъ. Всѣ одобрили мѣру, предложенную Гедеономъ, и гетманъ отправилъ представленіе и просьбу въ Москву. Московскій патріархъ и цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи согласились на это предложеніе. По полученіи согласія, въ іюлѣ того же года, былъ вторично соборъ въ Кіевѣ для рѣшительнаго опредѣленія. Въ сентябрѣ Гедеонъ отправился въ Москву для полученія благословенія отъ тамошняго патріарха (Краткое истор. описан. Кіевопечерской лавры. Кіевъ, 1795, стр. 61, 131; Дневн. записки генер. Гордона, напечат. въ Росс. Магазинѣ Туманскаго, 1794). Но, чтобы чрезъ этотъ новый обычай не подать повода къ раздору съ Константинопольскою Церковью, Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи и патріархъ отправили въ 1686 г. къ константинопольскому патріарху Діонисію посла, бояринa Никиту Алексѣева, для переговора о совершенной, съ его стороны, уступкѣ кіевской митрополіи московскому патріарху. Діонисій, по желанію русскихъ царей и патріарха, отказался отъ всякой надъ нею власти.

Четвертинскій (Илья), князь, современникъ польскихъ королей Владислава IV и Яна Казимира; принималъ дѣятельное участіе въ войнахъ Поляковъ съ Малороссійскими казаками. Въ 1648 г. король Владиславъ IV прислалъ его въ Кіевъ съ рескриптомъ, утверждавшимъ Хмѣльницкаго въ гетманскомъ достоинствѣ, и съ знаками его: гетманскою булавою, горностаевою мантіей и бунчукомъ. Но когда, послѣ зборовскаго перемирія, въ 1650 г. Поляки, не ожиданно истребили, при Краснопольѣ, отрядъ бряцлавскаго полковника, Нечая, то послѣ разбитія Поляковъ казаками при Крупчицахъ, въ Волынь вступила сильная польская армія подъ командою кн. Четвертинскаго, грабившая и опустошавшая все на пути. Хмѣльницкій двинулся противъ него, встрѣтился съ нимъ близъ Житомира, началъ притворное отступленіе, а 13 сент. успѣлъ заманить Четвертинскаго въ засаду. Поляки, встрѣченные, съ одной стороны, Малороссійскими казаками, подъ начальствомъ есаула Богука, а съ другой войсками Хмѣльницкаго, были большею частью истреблены, а 7,000 ихъ взято въ плѣнъ. Казаки потеряли убитыми болѣе 2,000, а Поляки 17,139 человѣкъ; сверхъ того всѣ обозы и 63 пушки достались казакамъ. Въ 1651 г., послѣ пораженія Хмѣльницкаго Поляками подъ Берестечкомъ (см.), польскій король Янъ Казиміръ раздѣлилъ свою армію на двѣ части, и одну, подъ начальствомъ Четвертинскаго, отправилъ на Кіевъ, а съ другою вступилъ въ Волынь и Подолье. Хмѣльницкій, усиливъ свои войска го-

родовыми милиціями, настигъ Четвертинскаго при Хвостовѣ (Фастовъ, мѣстечко Кіевской губ.), и неожиданнымъ нападеніемъ, 27 августа, разбилъ непріятеля совершенно; Поляки потеряли убитыми 14,000 и 3,000 плѣнными.

Четіи-Минеи, ежемѣсячныя чтенія; содержатъ жизнеописанія всѣхъ святыхъ, чтимыхъ Русскою Церковью. Первыя попытки составить біографіи святыхъ были сдѣланы еще въ XII вѣкѣ въ Кіево-печерскомъ монастырѣ: лѣтописецъ Несторъ, инокъ Поликарпъ и епископъ Сильвестръ прилежно описывали жизнь и дѣла подвижниковъ Печерскаго монастыря; собраніе этихъ повѣствованій составило первый русскій *Патерикъ*. Примѣръ печерской обители скоро нашелъ подражателей и въ другихъ русскихъ монастыряхъ; прологи и сборники наполнились подобными разсказами. Въ XVI вѣкѣ митрополитъ Макарій, въ бытность свою архіепископомъ новгородскимъ, задумалъ собрать всѣ разсѣянныя по разнымъ рукописямъ житія святыхъ, тщательно пересмотрѣть существующія, дополнить недостающія, направить всѣ къ нравственному назиданію, и предложить Русской Церкви для ежедневнаго употребленія. Для этой цѣли, какъ самъ пишетъ, онъ посвятилъ 12 лѣтъ и составилъ подробныя біографіи какъ русскихъ, такъ и греческихъ святыхъ. Четыре, а иныхъ осемь огромныхъ книгъ составляютъ все сочиненіе Макарія, и называются по своей огромности «Великими Четіями-Минеями». Самая полнота, о которой такъ заботился авторъ, помѣшала его сочиненію войти во всеобщее употребленіе въ народѣ; оттого оно до-сихъ-поръ остается въ рукописи. Лучшіе списки находятся въ библіотекахъ: новгородской, софійской, московской патріаршей и въ московскомъ Успенскомъ соборѣ. Съ-тѣхъ-поръ въ московской митрополіи никто уже и не принимался за сложный и продолжительный трудъ составленія Четій-Миней. Но тѣмъ живѣе чувствовали потребность въ подобномъ сочиненіи на ю.-з. Россіи, гдѣ чуждое господство съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе удаляло народъ отъ всей его древней святыни. Всѣ православные мужи понимали, что надобно дать народу книгу, которая бы простыми повѣствованіями о православныхъ подвижникахъ вдохнула въ него ревность къ угнетаемой вѣрѣ и терпѣніе среди гоненій. Уже кіевскій митрополитъ Петръ Могила, и кіево-печерскій архимандритъ Иннокентій Гизель принимались за составленіе Четій-Миней, но не могли ничего сдѣлать: первый выписалъ было съ Аѳонской горы греческія Четіи-Минеи Симеона Метафраста, предполагая перевести и издать ихъ, но вскорѣ умеръ; второй безплодно искалъ матеріаловъ повсѣмъ малороссійскимъ книгохранилищамъ; прежде было ихъ тамъ много, но пожары и непріятельскія нашествія истребили все. Не смотря на то, мысль о составленіи Четіи-Миней въ Кіевѣ не умирала: около 1684 г. кіево-печерскій архимандритъ Варлаамъ Ясинскій призвалъ къ себѣ Димитрія, впослѣдствіи ростовскаго митрополита, а въ то время инока Крупицкаго монастыря Батуринскаго, извѣстнаго краснорѣчіемъ, ученостью и неутомимымъ трудолюбіемъ, съ тѣмъ, чтобы поручить ему составленіе Четій-Миней. Болѣе 20 лѣтъ св. Димитрій занимался составленіемъ четырехъ частей, на которыя раздѣляются его Четіи-Минеи. Основаніемъ и руководствомъ при своемъ трудѣ Димитрій предположилъ Метафрастовы біографіи и Макаріевы Четіи-Минеи. Но для большей полноты и достовѣрности, и тѣ и другія повѣрялъ и дополнялъ многими восточными и западными историками и другими писателями, именная роспись которыхъ приложена при 1-й и 2-й частяхъ Четій-Миней. Всѣ четыре части напечатаны въ типографіи Печерскаго монастыря: первая въ 1689 г., вторая 1695 г., третья 1700 г., а четвертая 1705 г. Четіи-Минеи Димитрія Ростовскаго, какъ по своему объему, такъ и по своему внутреннему духу, вполнѣ соотвѣтствовали религіозной потребности русскаго народа, и потому съ любовью были приняты на всемъ пространствѣ Россіи. Еще не такъ давно составляли лучшее украшеніе купеческихъ домовъ, и любимое занятіе хозяевъ. Ученыхъ изслѣдованій о Четіяхъ-Миняхъ не было никакихъ, между-тѣмъ какъ ихъ обширное вліяніе на развитіе русскаго народнаго сознанія даетъ имъ на то неоспоримое право.

Четъ, ордынскій мурза; выѣхалъ въ Россію при вел. кн. Іоаннѣ Даніиловичѣ Калитѣ, въ 1330 г., и принявъ св. крещеніе, названъ Захаріею. Онъ былъ родоначальникъ многихъ знаменитыхъ русскихъ дворянскихъ домовъ: Годуновыхъ, Сабуровыхъ, Зерновыхъ, Шепныхъ и другихъ. Въ XIV вѣкѣ, онъ основалъ близъ Костромы монастырь Св. Ипатія, украшенный впослѣдствіи Годуновыми.

Четыредесятница. Такъ называется постъ предъ праздникомъ Пасхи (Апост. пр. 69. Const. Apostol., lib. V., cap. 12). У насъ Четыредесятницу называютъ «великимъ постомъ». Во все продолженіе Четыредесятницы, кромѣ субботы и воскресенія, не положено совершать полную литургію (Соб. Лаод. пр. 49), а только литургію преждеосвященныхъ; запрещено праз-

новать дни рожденія мучениковъ, а совершать память ихъ по субботамъ и воскресеньямъ (Лаод. пр. 51); во дни Четыредесятницы воспрещается употреблять въ пищу мясо, сыръ и яйца, даже по субботамъ и воскресеньямъ (VI Вселен. пр. 56); рыбу разрѣшается только въ праздникъ Благовѣщенія и въ Вербное Воскресеніе. Во всю Четыредесятницу предписывается сухоядѣніе (Лаод. пр. 50). Только люди, подверженные сильной тѣлесной немощи, освобождаются отъ соблюденія поста (Апост. пр. 69). Этотъ постъ оканчивается въ полночь на праздникъ Пасхи (VI Всел. пр. 89). Четыредесятница продолжается 48 дней, между-тѣмъ ея названіе показываетъ, что она должна бы содержать въ себѣ 40 дней. Въ собственномъ смыслѣ, Четыредесятницею называются первые сорокъ дней великаго поста, остальные же осемь дней освящены постомъ въ воспоминаніе страданій Іисуса Христа, почему и въ церковныхъ пѣсняхъ мы слышимъ «душеполезную совершивше четыредесятницу». Эта пѣснь возглашается на вечернемъ Богослуженіи въ пятокъ 6-й недѣли великаго поста,—значитъ, этимъ днемъ наша Церковь и оканчиваетъ Четыредесятницу.

Четырерукія животныя, порядокъ млекопитающихъ, ближе всѣхъ прочихъ подходящій къ человѣку и отличающійся тѣмъ, что животныя этого порядка имѣютъ руки не только на грудныхъ, но и на брюшныхъ членахъ. Болѣе свойственно этимъ животнымъ названіе «ного-рукія». Нѣкоторыя изъ двуутробныхъ (marsupialia), и даже изъ беззубыхъ, похожи на четырерукихъ образованіемъ своихъ членовъ; но если къ существованію на всѣхъ четырехъ членахъ большаго пальца, противоположнаго прочимъ, присоединить нѣкоторое число другихъ признаковъ, то съ перваго раза можно будетъ отличить животныхъ этого порядка отъ всѣхъ прочихъ млекопитающихся. Подобно двурукимъ, четырерукія животныя имѣютъ рѣзцы, равно какъ клыки и коренные зубы; глаза ихъ смотрятъ впередъ, или немного косвенно; сосцы (mammae) находятся на груди. Головной мозгъ ихъ имѣетъ большое сходство съ человѣчьимъ, и каждое головное полушаріе состоитъ изъ трехъ долей, изъ которыхъ задняя покрываетъ мозжечёкъ; брюшные ихъ внутренности мало отличны отъ нашихъ. Строеніе заднихъ членовъ у четырерукихъ преимущественно приспособлено для схватыванія ихъ окружающихъ предметовъ; но чрезвычайная гибкость этихъ частей препятствуетъ имъ быть стойкими, и дѣлаетъ неспособными поддерживать тѣло въ вертикальномъ положеніи; слѣдовательно, всѣ эти животныя созданы для того, чтобы лазить, и потому большая ихъ часть проводитъ всю жизнь на сучьяхъ деревъ, выказывая большое проворство, лазая и цѣпляясь, между тѣмъ какъ на землѣ онѣ съ трудомъ могутъ ходить и держаться въ прямомъ положеніи. Нѣкоторые четырерукія, какъ мы уже сказали, весьма похожи на человѣка, но не во всемъ, и потому между этими животными замѣчается родъ постепенности, которая, почувствительнымъ образомъ, низводитъ ихъ отъ формъ почти человѣческихъ къ формамъ обыкновенныхъ четвероногихъ. Рыло у нихъ удлиняется, тѣло мало-по-малу принимаетъ горизонтальное положеніе, хвостъ развивается, и къ этимъ физическимъ измѣненіямъ присоединяется еще значительное уменьшеніе умственныхъ и инстинктуальныхъ способностей. Есть такія четырерукія, которыхъ едва можно отличать отъ беззубыхъ, и которыхъ по видимому должно бы помѣстить между самыми безсмысленными млекопитающими. Эти видоизмѣненія организаціи и другія отличія въ строеніи заставили естествоиспытателей раздѣлить порядокъ четырерукихъ на три семейства: на обезьянъ, уистовъ и лемуровъ (см.).

Четь, Четверть. Такъ назывались правительственныя мѣста въ Россіи, вѣроятно, оттого, что первоначально ихъ было четыре. Вотъ они: 1) *Четверть володимірская*, упоминается въ записныхъ книгахъ съ 1642 г. Ей были подвѣдомственны города: Болховъ, Боровскъ, Верея, Володиміръ, Волокамскъ, Воротынскъ, Заволочье, Зарайскъ, Калуга, Крапивна, Орелъ, Переяславль-Рязанской, Тверь, Тула и др. Въ 1680 г. было велѣно соединить ее съ приказомъ новгородскимъ, большимъ приходомъ и галицкою четью, чтобы челобитчикамъ не было излишнихъ проволокъ, и «вѣдать всѣ эти мѣста боярину Ивану Михайловичу Милославскому», а въ 1681 г. приказано всѣ дѣла, кромѣ дѣлъ большаго прихода, передать въ посольскій приказъ. 2) *Четь галицкая*, упоминается въ записныхъ книгахъ съ 1627 г. Ей были подвѣдомы города: Бѣлевъ, Галичъ, Карачевъ, Кашинъ, Кологривовъ, Коломна, Кошира, Мценскъ, Мѣщовскъ, Новосиль, Парфентьевъ, Ростовъ, Соль-Галицкая, Суздаль, Унжа, Чухлома, Шуя, Юрьевъ-Польской. Въ 1680 г. она переименована въ галицкій четвертный приказъ, который, будучи подчиненъ посольскому приказу, управлялъ городами галицкой провинціи, вѣроятно, по тому, что въ древнія времена эти мѣста составляли удѣльное княжество. 3) *Четь дьяка Варооломея Иванова*. Въ ней, послѣ *посольскаго приказа*, сосредо-

точивалось главное управленіе Сибирью. Названа такъ по имени завѣдывавшаго ею дьяка. Въ записныхъ книгахъ встрѣчается съ 1596 по 1599 г., когда управленіе Сибирью было передано *казанскому дворцу*. 4) *Костромская четверть*, упоминается въ записныхъ книгахъ съ 1627 по 1680 г., въ которомъ она переименована въ *костромской четвертной приказъ*, и велѣно въ немъ вѣдать костромскую и ярославскую провинціи. 5) *Нижегородская четверть*, встрѣчается въ записныхъ книгахъ съ 1639 и 1663 г.; она была въ вѣдѣніи *посольскаго приказа*. 6) *Новая четь*, упоминается съ 1627 по 1709 г. Въ 1678 г., по указу царя Ѳеодора, велѣно было переименовать ее въ *приказъ новыя чети* и передать ей калмыцкія дѣла изъ посольскаго приказа. 7) *Новгородская четь* или *четверть*, упоминается съ 1627 г. Съ 1657 г. она находилась въ вѣдѣніи посольскаго приказа. Ей было поручено управленіе городовъ: Арзамаса, Вологды, Двины, Кольскаго острога, Краснаго, Ладоги, Нижняго-Новгорода, Новгорода-Великаго, Олонца, Пскова, Пустозерска и Тесовскаго острога, а по указу 1663 г., новгородскихъ гостей. Въ 1667 г. было велѣно дѣлать корабли, въ Дѣдиновѣ, для посылокъ изъ Астрахани въ Хвалынское море. Въ 1670 г. она переименована въ *новгородскій приказъ*. 8) *Устюжская четверть*. Ей были подчинены города: Бѣжецкой, Верхъ, Веневъ, Вязьма, Гремячій, Звенигородъ, Клинъ, Князьма, Можайскъ, Погорѣлое городище, Пошехонье, Ржевъ-Володиміровъ, Руса, Соль-Вычегодская, Старица, Тотьма, Устюгъ-Великій, Устюжна Желѣзнопольская, Чаронда. Упоминается въ записныхъ книгахъ съ 1627 по 1680 г.; а съ этого года переименована въ *устюжскій четвертной приказъ*, и подчинена *посольскому приказу*.

Чехи, славянскій народъ, называемый обыкновенно Богемцами. Первые извѣстные обитатели нынѣшней Богеміи были Боіи, отъ имени которыхъ земля была названа Bojohemum или Bojohemum, Богеміей. Боіи заняли эту землю еще въ древности, и не объ нихъ говорятъ римскіе историки, упоминая, что какіе-то Боіи бѣжали изъ Италіи отъ Римлянъ во II вѣкѣ до Р. Х. Около Р. Х. Боіи были прогнаны изъ Богеміи Маркоманнами, подъ предводительствомъ Марбода, который основалъ въ ихъ землѣ германское государство, и умѣлъ сохранить его отъ Римлянъ, заключившихъ съ нимъ миръ, въ 6 году по Р. Х., и давшихъ ему титулъ короля. Подозрѣніи со стороны подданныхъ заставили Марбода бѣжать въ Италію, а прежніе его подданные продолжали избирать королей изъ его рода. Короли эти, постоянно ведя войну съ Римлянами, утвердились въ Богеміи и Венгріи, и въ V вѣкѣ со всѣмъ своимъ народомъ вторглись въ римскія области за Дунаемъ, и съ-тѣхъ-поръ уже не упоминаются въ Богеміи. Во второй половинѣ V вѣка въ покинутую ими страну пришли Чехи, славянское племя, и теперь владѣющее этой страною. По преданію, первый ихъ предводитель, *Чехъ*, пришелъ изъ Великой-Хорватіи (на сѣв. отъ Карпатскихъ горъ), поселился первоначально на горѣ Ржипъ (нынѣ Георгенбергъ, близъ Раудница), и отъ него земля и народъ (Čechy, Čechowè) получили названіе. Около 560 г., Чехи были покорены Аварами, жившими въ Венгріи и Австріи. Въ 623 г., подъ начальствомъ Само, они свергли иго Аваровъ, и выбрали освободителя своимъ герцогомъ. Онъ успѣшно воевалъ (630—631 г.) съ Дагобертомъ, королемъ Франковъ, и возвысилъ свое государство на степень большой державы, которая впрочемъ снова распалась, по смерти его, въ 662 г. Однимъ изъ ближайшихъ его преемниковъ былъ Крокъ, мудрый судья, а послѣ него младшая его дочь, прославленная въ народныхъ сказаніяхъ, пророчица и волшебница Либуша, которая вышла замужъ за Пржемысла, и отъ него сдѣлалась родоначальницею фамиліи, правившей Богеміею до 1306 г. Пржемыслъ съ Либушею, по сказанію, построили столицу *Прагу*, и привели въ порядокъ старинное чешское законодательство. По смерти Либуши, подъ предводительствомъ одной изъ ея подругъ, Власты, происходила баснословная война,— возмущеніе женщинъ противъ мужчинъ, т. е., вѣроятно, противъ единовластія Пржемысла. Слѣдующіе чешскіе герцоги: Незамыслъ, Мната, Войенъ, Вниславъ, Крезомыслъ, Некланъ и Гостивитъ, извѣстны только по именамъ. Рядомъ съ этими великими князьями въ странѣ были еще мелкіе князья, которые ограничивали верховную власть первыхъ. Карлъ Великій въ 805—806 г. безуспѣшно воевалъ съ Чехами; Людовикъ Благочестивый оставилъ ихъ въ покоѣ. Когда Людвигъ Нѣмецкій, въ 846 г., снова началъ съ ними войну, войско его въ 849 г. было почти совершенно ими истреблено. Вскорѣ послѣ того сосѣдственная Моравія, при Ростицѣ и Святоплукѣ (Свентибольдѣ) возвысилась на степень сильной державы, и Богемія заключила съ нею союзъ противъ Нѣмцевъ (съ 869 г.). Слѣдствіемъ того было быстрое распространеніе христіанства въ Богеміи. Великій князь Борзивой, сынъ Гостивита, въ 871 г. принялъ св. крещеніе отъ архіепископа Меѳодія, при дво-

рѣ Святоплука, въ Моравіи, и еще прежде того, въ 845 г., четырнадцать чешскихъ вождей крестились въ Регенсбургѣ. Борзивой, первый христіанскій герцогъ Богеміи, умеръ въ 894 г., а супруга его, св. Людмила, ум. въ 927 г. — По смерти Борзивоя и Святоплука, сыновья Борзивоя, Спитигневъ и Вратиславъ, отдѣлились отъ Моравіи и, въ іюлѣ 895 г., въ Регенсбургѣ добровольно приняли подданство нѣмецкой имперіи при императорѣ Арнульфѣ. Властолюбивая вдова герцога Вратислава, Драгомира, въ 926 г. овладѣла правленіемъ и опекою надъ своими сыновьями, Венцеславомъ и Болеславомъ. Въ 928 г. король Генрихъ I началъ съ нею войну, и обложилъ Богемію данью. Венцеславъ I Святой усердно содѣйствовалъ водворенію христіанства, строилъ и обогащалъ церкви, оставался вѣренъ нѣмецкой имперіи, и за то былъ умерщвленъ 28 сент. 936 г. своимъ братомъ и нѣсколькими недовольными. Болеславъ I Жестокій, послѣ 14-ти-лѣтней войны, въ 950 г. наконецъ былъ побѣжденъ императоромъ Оттономъ I и принужденъ признать верховную власть нѣмецкой имперіи. Потомъ онъ счастливо велъ войны съ Венграми, отнялъ у нихъ Моравію и Словакію, и распространилъ свою власть въ Силезіи. Умеръ въ 967 г. Сынъ и преемникъ его, Болеславъ II Благочестивый, основалъ въ 973 г. пражское епископство, завоевалъ Великую Хорватію съ столицею Краковомъ, распространилъ свою державу на востокъ до Татрскихъ горъ, Стрія и Буга; помогалъ баварскому герцогу Генриху вести войну съ императ. Оттономъ II; овладѣлъ, на нѣкоторое время, Мейсеномъ; ум. въ 999 г. По смерти его, обширное его государство распалось отъ междоусобія сыновей его, и польскій король Болеславъ Храбрый присоединилъ къ Польшѣ Силезію, Краковію, Моравію и Словакію. Старшій сынъ Болеслава II, Болеславъ III Рыжій, изгналъ своихъ братьевъ, Яромира и Удальрика, приказавъ оскопить перваго. Народъ возмутился противъ него, прогналъ его самого и выбралъ въ герцоги (въ 1002 г.) польскаго принца Владивоя, брата Болеслава Храбраго. Владивой вскорѣ ум., и по смерти его, польскій король овладѣлъ всею Богеміей въ 1003 г., но въ 1004 г. былъ прогнанъ Яромиромъ и Удальрикомъ, съ помощью императора Генриха II. Затѣмъ, съ 1004 по 1012 г. Яромиръ, а съ 1012 по 1037 г. Удальрикъ единовластно правили Богеміей, приведенною въ ея тѣснѣйшія границы. Сынъ Удальрика, Бржетиславъ I, богемскій Ахиллесъ, покорилъ Моравію въ 1028 г. и присоединилъ ее къ Богеміи. Въ 1038 г. онъ отправился завоевывать Польшу, овладѣлъ столицами Краковомъ и Гнѣзно, но черезъ это вступилъ въ тяжкую войну съ императоромъ Генрихомъ III, въ 1040 г. на-голову разбилъ императора, но 1041 г. былъ побѣжденъ, принужденный возвратить Польшу, и обязался платить дань нѣмецкой имперіи; однако онъ удержалъ за собою Бреславль, и уступилъ его Польшѣ, только въ 1054 г., за ежегодную дань. Передъ смертью, онъ ввелъ въ Богемію новый порядокъ престолонаслѣдія; по старшинству въ родѣ, назначилъ своимъ преемникомъ старшаго сына Спитигнева; братьямъ его Вратиславу, Конраду и Оттону отдалъ Моравію, а младшаго изъ всѣхъ, Яромира, опредѣлилъ въ духовное званіе; и ум. въ 1055 г. Спитигневъ II прогналъ всѣхъ Нѣмцевъ, даже свою мать, изъ Богеміи, отнялъ у братьевъ Моравію; Конрада и Оттона сдѣлалъ сановниками своего двора; Вратиславъ бѣжалъ въ Венгрію и получилъ назадъ Ольмюцъ. Когда же Спитигневъ ум. въ 1061 г., онъ сдѣлался герцогомъ богемскимъ, возвратилъ братьямъ Моравію, учредилъ въ 1063 г. ольмюцкое епископство, былъ вѣрнымъ союзникомъ императора Генриха IV, и за то получилъ въ ленное владѣніе Нижнюю Лузацію и Мейсенъ. Въ 1080 г. онъ потерялъ Мейсенъ послѣ сраженія при Фландернеймѣ; Австріей, которую въ 1082 г. императоръ подарилъ ему за путешествіе съ нимъ въ Италію, ему не удалось овладѣть. Въ 1086 г. императоръ сдѣлалъ его королемъ, но титулъ этотъ не былъ однако признанъ за нимъ папою. Въ это время онъ снова покорилъ часть Мейсена, и въ 1090 г. пошелъ войною на Моравію, возставшую противъ его верховной власти. По смерти его и брата его Конрада въ 1092 г., въ Богеміи возникли споры о престолонаслѣдіи. Бржетиславъ II (1092—1100) старался упрочить наслѣдство за своимъ сыномъ Борзивоемъ, устранивъ отъ престола сыновей Конрада, бывшихъ ближайшими наслѣдниками, по закону о старшинствѣ въ родѣ. Знатная фамилія Вршовецъ была замѣшана въ этотъ споръ; Бржетиславъ изгналъ членовъ ея въ Польшу, и за то они подослали къ нему убійцъ (1100). Борзивой II удержался въ Богеміи противъ сыновей Конрада, однако долженъ былъ уступить Моравію имъ и сыновьямъ Оттона (Святоплуку и Оттону). Въ 1105 онъ помогалъ императору Генриху IV въ войнѣ съ мятежнымъ его сыномъ, но въ 1107 г. былъ изгнанъ воинственнымъ Святоплукомъ Ольмюцкимъ. Между тѣмъ какъ этотъ новый герцогъ въ 1108 г. сражался за Генриха V въ Венгріи, и осаждалъ Пресбургъ, Борзивой при-

шелъ въ Богемію съ польскимъ войскомъ и съ Вршовецами, но, при извѣстіи, что Святоплукъ идетъ на него, Борзивой бѣжалъ, а Вршовецы всѣ были умерщвлены и помѣстья ихъ розданы другимъ. Въ 1109 г. Святоплукъ палъ отъ руки убійцы на походѣ противъ Силезіи. Императоръ назначилъ богемскимъ герцогомъ Святоплукова брата, Оттона; но этотъ не могъ вступить на богемскій престолъ, потому-что богемскіе чины уже избрали Владислава I, брата Борзивоя, который и принялъ правленіе, взявъ въ плѣнъ Борзивоя, находившаго себѣ поддержку въ другой партіи. Вступивъ въ союзъ съ моравскими герцогами, Оттономъ и Собеславомъ, онъ при ихъ помощи разбилъ, въ 1116 г., Венгровъ, и передалъ въ 1117 г. правленіе брату своему, Борзивою II, но снова принялъ корону въ 1120 г. По смерти его въ 1125 г., согласно его волѣ, герцогомъ сдѣлался, помимо Оттона, братъ его Собеславъ I. Императоръ Лотаръ, напротивъ, назначилъ въ богемскіе герцоги Оттона, герцога ольмюцкаго; однакожъ нѣмецкое войско было разбито при Кульмѣ; самъ Оттонъ палъ въ сраженіи и въ 1126 г. Собеслава призналъ и императоръ. Собеславъ велъ нѣсколько войнъ съ Польшею и ум. въ 1140 г. У его сына, Владислава, назначеннаго императоромъ въ герцоги, престолъ оспоривалъ сынъ Владислава I, Владиславъ II, и тотъ принужденъ былъ бѣжать изъ Богеміи съ братьями своими, Удальрикомъ и Собеславомъ. Но Владиславъ II не давалъ богемскимъ вельможамъ требуемаго участія въ правленіи, и оттого составилось нѣсколько партій, изъ которыхъ каждая назначала особаго герцога. Наибольшее число приверженцевъ нашелъ себѣ избранный высшимъ дворянствомъ герцогъ Конрадъ Цнаимскій, который явился въ Богемію и осадилъ Прагу. Нѣмецкія войска освободили городъ отъ осады, и Конрадъ въ 1142 г. принужденъ былъ оставить Богемію. Въ 1146 г. Владиславъ сдѣлалъ успѣшный походъ противъ изгнаннаго герцога Конрада, а въ 1147 г. отправился съ импер. Конрадомъ въ Палестину. Правленіемъ между-тѣмъ завѣдывалъ братъ его, Теобальдъ, который отразилъ и взялъ въ плѣнъ сына герцога Собеслава I, принца Собеслава, покушавшагося при помощи нѣмецкаго войска завоевать себѣ Богемію. Съ императоромъ Фридрихомъ I Владиславъ II жилъ не въ ладу; но въ 1156 г. они помирились и Владиславъ оказалъ ему такія важныя услуги въ войнѣ съ Миланомъ, что императоръ далъ ему королевскій титулъ, но только ему лично. Въ 1161 и 1162 годахъ онъ также помогалъ императору въ италійскихъ походахъ и въ то же время воевалъ съ освобожденнымъ, въ 1150 г., Собеславомъ и съ Венграми. Когда послѣ того императоръ поссорился съ папою, и Владиславъ принялъ сторону послѣдняго, въ 1173 г. Фридрихъ I лишилъ Владислава престола, и герцогомъ богемскимъ сдѣлался Собеславъ, бѣжавшій къ императору. Владиславъ II удалился въ Лузацію, и ум. тамъ въ 1175 г. Собеславъ II обуздывалъ грабежи вельможъ и защищалъ крестьянъ, за что дворянство прозвало его *крестьянскимъ государемъ*. За несправедливую войну съ Австріею, папа отлучилъ его отъ Церкви, а императоръ въ 1177 году лишилъ герцогскаго достоинства, отданнаго въ 1178 г. сыну Владислава II, Фридриху. Послѣ неудачной попытки удержаться въ Богеміи, Собеславъ бѣжалъ въ Германію, и ум. тамъ въ 1180 г. Фридрихъ надѣлилъ своихъ многочисленныхъ родственниковъ большими владѣніями и предоставилъ правленіе своей супругѣ, Елисаветѣ венгерской, которая очень угнетала страну. За это Чехи прогнали Фридриха въ 1182 г., и призвали въ герцоги маркграфа Конрада моравскаго. Но Конрадъ оставилъ герцогство, и Фридрихъ возвратился. Въ 1184 г. послѣдовало новое возстаніе, а въ 1185 и 1186 годахъ война съ Моравіею, послѣдствіе которой эта страна снова сдѣлалась изъ нѣмецкаго лена, какимъ была съ 1182 г., богемскимъ леномъ. Фридрихъ ум. въ 1189 г. Его преемникъ, маркграфъ Оттонъ, снова присоединившій Ольмюцъ къ Богеміи, ум. въ 1191 г. въ Италіи, куда поѣхалъ съ императоромъ Генрихомъ VI, и Чехи избрали въ герцоги Венцеслава, сына Собеслава II; но черезъ три мѣсяца у него отнялъ правленіе Оттокаръ I (Пржемыслъ), который и остался герцогомъ, потому-что Венцеславъ на походѣ въ Богемію былъ взятъ въ плѣнъ мейсенскимъ маркграфомъ Альбрехтомъ и умеръ въ 1193 г. (вѣроятно) въ неволѣ. Оттокаръ вошелъ въ союзъ съ врагами императора, и долженъ былъ бѣжать отъ его войскъ. Герцогомъ сдѣлался прагскій епископъ, Генрихъ Бржетиславъ, который усмирилъ возмущеніе въ Моравіи, поднятое братомъ Оттокара, Владиславомъ, и строго поступалъ съ духовенствомъ. Онъ ум. въ Эгерѣ (1197), куда бѣжалъ, спасаясь отъ Оттокара, шедшаго на Прагу, котораго однакожъ отразилъ Спитигневъ. Чехи избрали въ герцоги моравскаго маркграфа Владислава III, брата Оттокарова; но по смерти Генриха VI, въ 1197 г. приверженцы Оттокара взялись за оружіе и Владиславъ уступилъ брату Богемію, взявъ на обмѣнъ отъ него Моравію. Пржемыслъ-Оттокаръ I поддерживалъ из-

браніе императора Филиппа противъ Оттона IV, и за то въ 1198 г. получилъ отъ императора титулъ короля богемскаго, вскорѣ (1204 г.) признанный за нимъ и папою Иннокентіемъ III (15 авг. 1198 г.). Оттокаръ короновался въ Майнцѣ, и сначала былъ вѣренъ Филиппу, но, по желанію папы, въ 1203 г. перешелъ на сторону Оттона, который также короновалъ его (1203) въ Мерзебургѣ. Когда же Филиппъ побѣдилъ Оттона, Оттокаръ въ 1204 г. снова принялъ сторону Филиппа. Только уже по смерти его въ 1208 г., перешелъ онъ опять къ партіи Оттона, пока въ 1211 г. папа не приказалъ ему доставить германскую корону сицилійскому королю Фридриху, что онъ и исполнилъ, не смотря на то, что Оттонъ IV выставилъ ему антигерцога въ лицѣ его отверженнаго сына, Вратислава. Въ награду за это, императоръ Фридрихъ II освободилъ Богемію отъ всякой дани имперіи, и далъ герцогству новыя права и льготы. Оттокаръ, вмѣсто простолонаслѣдія по старшинству въ родѣ, ввелъ въ Богемію законъ первородства для наслѣдованія престола, и немедленно объявилъ своимъ преемникомъ старшаго сына (1216 г.). Домогательство пражскаго епископа, Андрея, получить званіе имперскаго владѣльца, произвело въ Богеміи (1217—1222) совершенный разрывъ между государствомъ и Церковью, и папа Гонорій III едва могъ прекратить этотъ раздоръ. Епископъ остался подданнымъ короля, но получилъ особыя привилегіи. Сынъ Оттокара, Венцеславъ I Одноглазый, велъ нѣсколько войнъ съ австрійскимъ герцогомъ Фридрихомъ Сварливымъ, и даже съ братомъ своимъ, моравскимъ маркграфомъ Пржемысломъ; также не разъ вмѣшивался въ споры папъ съ императоромъ Фридрихомъ II. Во время великаго нашествія Монголовъ на Европу, онъ въ 1241 г. остановилъ ихъ полчища сраженіемъ при Лигницѣ, потомъ полководецъ его Ярославъ нанесъ имъ жестокое пораженіе подъ Ольмюцомъ въ Моравіи, и прогналъ ихъ изъ Австріи. Такимъ образомъ Венцеславъ больше всѣхъ содѣйствовалъ спасенію Европы. Въ 1247 году онъ принялъ сторону папы противъ императора Фридриха II, и за то Фридрихъ поощрилъ недовольныхъ богемскихъ вельможъ къ возстанію. Въ главѣ недовольныхъ явился единственный сынъ короля, Пржемыслъ Оттокаръ II, который не смотря на понесенное пораженіе, принудилъ отца смириться передъ императоромъ. Однакожъ въ 1249 году отецъ съ сыномъ помирились, Венцеславъ I снова вступилъ въ управленіе, и въ 1251 г. заставилъ австрійскіе чины избрать его сына герцогомъ Австріи и Штиріи. Венцеславъ ум. подъ Брауномъ въ 1253 г. Король Пржемыслъ Оттокаръ II, женившійся на вдовѣ Генриха VII, Маргаритѣ австрійской, поссорился за владѣніе Австріей и Штиріей съ венгерскимъ королемъ, Белою, и въ 1254 г. принужденъ былъ уступить ему Штирію. Въ 1255 г. онъ съ 60,000 войскомъ предпринялъ крестовый походъ противъ языческихъ Пруссовъ, помогъ нѣмецкимъ рыцарямъ завоевать Самогитію и основалъ Кенигсбергъ. Вскорѣ по возвращеніи его изъ похода, въ 1256 г., по смерти короля Вильгельма, ему предлагали нѣмецкую корону, но онъ отказался. Въ 1257 и 1265—1267 гг. онъ велъ войну съ Баваріею, завоевалъ Эгеръ и присоединилъ его къ Богеміи. За Штирію онъ вновь поссорился съ Белою венгерскимъ, разбилъ его въ 1260 г. въ большомъ сраженіи при Кренсенбруннѣ, и получилъ Штирію по мирному договору. Въ 1261 г. онъ развелся съ своей устарѣвшею супругой, Маргаритою австрійскою, и женился на галицкой принцессѣ Кунигундѣ, однако удержалъ за собою наслѣдственныя земли Маргариты, Австрію и Штирію, которыя получилъ въ ленное владѣніе въ 1262 г. отъ короля Ричарда, въ Ахенѣ. Послѣ того онъ предпринялъ второй крестовый походъ въ Пруссію. Отъ герцога Ульриха, не имѣвшаго наслѣдниковъ, Оттокаръ получилъ въ 1269 г. Каринтію, Крайну и Фріуль. Онъ былъ милостивъ къ горожанамъ и крестьянамъ, и поощрялъ ихъ промышленность, но съ вельможами былъ неумолимо строгъ. По смерти короля Белы, въ 1270 году, возобновились войны съ Венгріей 1271 — 1273, доставившія Оттокару нѣсколько завоеваній. Въ 1271 г. ему вновь была предложена нѣмецкая корона, и онъ опять отказался отъ нея, но не хотѣлъ признать императоромъ Рудольфа Габсбургскаго. Зато Рудольфъ объявилъ Австрію, Штирію, Каринтію и Крайну упразднившимися имперскими ленами, произнесъ опалу на Оттокара и пошелъ противъ него съ войскомъ. Оттокаръ, не будучи увѣренъ въ вѣрности своихъ чиновъ, покорился въ 1276 г., долженъ былъ принять ленную грамату на Богемію, и вовсе уступить Австрію, Штирію и Каринтію, а также возвратить области, отнятыя у Баварцевъ и Венгровъ. Впослѣдствіи, вынужденный Рудольфомъ къ еще бо́льшимъ пожертвованіямъ, онъ снова взялся за оружіе. Въ 1278 г. послѣдовало сраженіе на Мархфельдѣ подъ Вѣною; но когда побѣда уже склонялась на сторону Оттокара, богемское войско покинуло его, и Оттокаръ, храбро сражаясь, былъ взятъ въ плѣнъ шти-

рійскими дворянами и умерщвленъ. Ему наслѣдовалъ осьмилѣтній сынъ Оттокара, Венцеславъ II Набожный. Вдовствующая королева заключила въ Чаславѣ миръ съ императоромъ, который оставилъ за собою на 5 лѣтъ маркграфство Моравію въ видѣ вознагражденія за военные убытки. Оттону, маркграфу бранденбургскому, какъ опекуну, отдана Прага и бо́льшая часть Богеміи, а Венцеславъ обрученъ съ Юттою, дочерью императора (бракосочетаніе состоялось въ 1287 году); младшая же дочь Оттокара, Агнеса, обручена съ младшимъ сыномъ императора, герцогомъ Рудольфомъ. Маркграфъ Оттонъ и вдова Оттокара спорили объ опекунствѣ, и оба находили себѣ опору, одинъ въ Нѣмцахъ, другая въ Богемцахъ. Наконецъ Оттонъ взялъ верхъ, но исправляя свою должность слишкомъ самовластно и жестоко, увезъ молодаго короля съ собою и содержалъ его очень дурно, сперва въ Циттау, потомъ въ Маркѣ. Когда королю исполнилось 15 лѣтъ и Богемцы потребовали его назадъ, Отто потребовалъ съ своей стороны 15,000 марокъ серебра за издержки на воспитаніе. Чехи не могли собрать такой суммы, и должны были заложить маркграфу нѣсколько за́мковъ въ Богеміи. Мать Венцеслава въ 1284 г. вышла замужъ за своего любимца, Завиша Розенберга. Когда она умерла въ 1285 г., Завишъ овладѣлъ правленіемъ, но до такой степени раздражилъ противъ себя вельмож, что, по ихъ требованію, въ 1286 г. Венцеславъ самъ вступилъ въ правленіе, а Завишъ былъ арестованъ и въ 1290 г. обезглавленъ. Какъ тесть и другъ, императоръ Рудольфъ подарилъ молодому королю нѣсколько владѣній въ Мейсенѣ, и утвердилъ его въ санѣ курфирста. По смерти императора, Венцеславъ отказался отъ предложенной ему короны. Сначала онъ держалъ сторону императора Адольфа Нассаускаго противъ Альбрехта Австрійскаго, но когда въ 1292 г. онъ отказался отъ предложенной ему чинами австрійской земли, то Альбрехъ въ 1293 году примирился съ нимъ, и Венцеславъ помогъ ему побѣдить Адольфа. Онъ пріобрѣлъ польскую Пирну, и выкупилъ заложенныя отцомъ владѣнія. Въ 1297 г. умерла его супруга Ютта, и онъ сочетался съ польскою принцессою Риксою. По этому поводу Поляки въ 1300 г. избрали его своимъ королемъ. То же сдѣлали Венгры въ 1301 г., но къ Венграмъ онъ послалъ въ короли сына своего, Венцеслава. Съ имп. Альбрехтомъ возникли у него неудовольствія за требованную императоромъ десятину съ богемскихъ рудниковъ: импер. признавъ венгерскимъ королемъ не сына его, Венцеслава, а соперника его, Карла-Роберта (1303), и самому Венцеславу приказалъ уступить польскую корону герцогу Владиславу. Въ 1304 г. Альбрехтъ вступилъ въ Богемію съ войсками нѣмецкими и венгерскими, тщетно осаждалъ Куттенбергъ и долженъ былъ возвратиться назадъ съ большою потерей. Въ 1305 г. Венцеславъ II умеръ; сынъ его, Венцеславъ III, заключилъ миръ съ императоромъ Альбрехтомъ, уступивъ ему мейсенскія владѣнія. Потомъ онъ пошелъ съ войскомъ въ Польшу, чтобы остановить тамъ успѣхи Владислава Локетка, и на дорогѣ, въ Ольмюцѣ, въ 1306 г., былъ умерщвленъ рукою убійцы. Съ Венцеславомъ III пресѣкся старинный родъ Пржемысловъ. Тогда вельможи собрались для избранія новаго короля. Одна партія держала сторону герцога Генриха каринтійскаго, мужа принцессы Анны, сестры Венцеслава III, другая — сторону герцога Рудольфа австрійскаго, сына императора Альбрехта I. Эта партія обратилась къ императору, и онъ, въ 1306 г., назначилъ богемскимъ королемъ сына своего, Рудольфа, который женился на вдовѣ Венцеслава. Въ 1307 г. онъ умеръ при осадѣ за́мка Горазовица и на мѣсто его избранъ въ короли герцогъ Генрихъ Каринтійскій, который немедленно принялъ присягу въ Прагѣ. Тщетно нападалъ на него императоръ Альбрехтъ I; когда же Альбрехтъ былъ умерщвленъ въ 1308 г., то сыновья его принуждены были отказаться отъ Богеміи. По слабости Генриха, государство скоро впало въ анархію, которая очень благопріятствовала планамъ императора Генриха VII, желавшаго перевести Богемію во владѣніе своего люксембургскаго дома. Вторая дочь Венцеслава II, Елисавета, была обручена съ сыномъ императора, Іоанномъ Люксембургскимъ, и обвѣнчана въ Шпейерѣ, въ 1310 г. Въ то же время императоръ отдалъ богемское королевство, какъ ленъ, своему сыну; большинство богемскихъ чиновъ приняло его сторону, и Генрихъ въ 1310 г. принужденъ былъ бѣжать въ Каринтію. Іоаннъ съ супругою были коронованы въ Прагѣ, въ 1311 г.; онъ возвратилъ богемскому престолу отъ австрійскихъ герцоговъ Моравію, а отъ бреславскихъ Троппау, и правилъ Германіей въ качествѣ намѣстника имперіи, когда отецъ его ѣздилъ въ Италію, чтобы вѣнчаться императоромъ. Послѣ избранія двухъ императоровъ въ 1314 г., онъ держалъ сторону Людвига баварскаго и значительно содѣйствовалъ его рѣшительной побѣдѣ, при Мюльдорфѣ (1322), надъ австрійскимъ герцогомъ Фридрихомъ Красивымъ. Въ Богеміи Іоаннъ возбудилъ неудоволь-

ствіе, сначала излишнимъ доброжелательствомъ къ Нѣмцамъ (до 1318 г.), потомъ слишкомъ частыми отлучками и обременительными налогами. Охотнѣе всего жилъ онъ во Франціи и на Рейнѣ, вмѣшивался во всѣ европейскія дѣла, былъ чаще всего безуспѣшнымъ посредникомъ между папою и императоромъ Людвигомъ, искалъ войнъ и турнировъ, расточалъ деньги и былъ постоянно обремененъ долгами. Впрочемъ онъ присоединилъ къ богемской коронѣ въ 1319 г. Бауценъ, въ 1322 году Эгеръ, въ 1327 г. Верхнюю Силезію и Бреславль, въ 1329 г. другія силезскія герцогства, потомъ Герлицъ, Мазовію и проч. Въ 1330 г. онъ упрочилъ за своимъ домомъ также тирольское и каринтійское наслѣдства, а въ 1331 г. пріобрѣлъ ломбардскіе города: Брешію Бергамо, Миланъ, Кремону, Павію, потомъ Парму, Модену, Лукку и пр., которыми однако владѣлъ только до 1333 г., когда всѣ сосѣдніе державы, встревоженныя его успѣхами, соединились противъ него. Въ войнѣ за каринтійское наслѣдство (1335—36) австрійскіе герцоги отняли Каринтію; Тироль также былъ потерянъ для люксембургскаго дома, когда наслѣдница этого владѣнія, Маргарита Маульташъ, развелась съ своимъ первымъ мужемъ, сыномъ короля Іоанна, и соединилась бракомъ (1342) съ бранденбургскимъ маркграфомъ Людвигомъ, сыномъ императора Людвига. Это повело къ совершенному разрыву съ императоромъ, и къ тѣснѣйшему союзу съ папою и съ Франціей. Послѣ похода на Литву (1337), король Іоаннъ ослѣпъ правымъ глазомъ; поѣхалъ въ 1340 г. въ Монпелье лечиться и отъ лекарства одного Еврея совсѣмъ ослѣпъ. По смерти своей первой супруги, Елисаветы (1330), онъ женился въ 1334 г. на Беатрисѣ бурбонской, родившей ему сына, Венцеслава, который наслѣдовалъ ему въ Люксембургскомъ герцогствѣ. Въ 1346 г. онъ повелъ вспомогательныя войска французскому королю Филиппу Валуа противъ Англичанъ, и былъ убитъ въ сраженіи при Кресси. Старшій сынъ его, Карлъ, уже былъ избранъ въ германскіе короли, и въ отсутствіе отца уже не разъ правилъ Богеміей и былъ маркграфомъ моравскимъ. По смерти императора Людвига (1347), сильная партія въ Германіи противилась его восшествію на престолъ, однакожъ онъ сдѣлался императоромъ подъ именемъ Карла IV. Онъ наиболѣе прилагалъ попеченіе о своихъ наслѣдственныхъ владѣніяхъ, и Богемія процвѣтала въ его управленіе. Онъ сдѣлалъ судоходными рѣки Эльбу и Молдаву, велѣлъ извести лѣса, поощрялъ винодѣліе, заключилъ въ 1358 г. торговые союзы съ Венеціей и съ Нидерландами. Бреславль и Прага сдѣлались важными торговыми городами и пришли въ самое цвѣтущее состояніе. Императоръ особенно заботился о безопасности богемскихъ дорогъ, а въ 1348 г. основалъ университетъ въ Прагѣ. Всѣ привиллегіи, какія Богемія когда-либо получала отъ нѣмецкихъ императоровъ, особенно отъ Фридриха II, Карлъ утвердилъ *богемскою золотою буллой*, даже пытался возстановить верховную власть Богеміи надъ Австріей и Штиріей. Моравію онъ уступилъ брату своему Іоанну, въ видѣ наслѣдственнаго лена (1349); за то въ 1353 г. потребовалъ отъ бранденбургскаго маркграфа Людвига уступить ему права выкупить заложенную Мейсену Лузацію; частью покупкою, частью посредствомъ уступокъ со стороны тестя, пфальцскаго курфирста Рупрехта, присвоилъ себѣ Верхній Пфальцъ, присоединивъ его къ Богеміи въ 1355 г. По смерти своей второй жены, Анны пфальцской, онъ женился на принцессѣ Аннѣ яуерской, и черезъ то получилъ права на княжества Яуеръ и Швейдницъ. Въ 1355 г. Карлъ присоединилъ къ Богеміи Лузацію, Силезію, Мазовію и Плоцкъ (отдѣливъ послѣдній отъ Польши). Съ каждымъ годомъ онъ распространялъ свои наслѣдственныя владѣнія, присоединяя къ нимъ то имперскіе лены, то купленныя земли, напр. Донауштауфъ, Гойерсверду, Рейхенбахъ въ Фохтландѣ, Шпрембергъ, Кольдицъ, Вертгеймъ и проч. Въ 1363 году онъ заключилъ наслѣдственный союзъ съ Австріей, Тиролемъ и Бранденбургомъ. Маркграфъ бранденбургскій Оттонъ въ 1373 г. покушался расторгнуть этотъ союзъ съ Богеміей, но Карлъ принудилъ его уступить владѣніе, которое отдалъ въ ленъ своимъ сыновьямъ, Венцеславу и Сигизмунду. Въ 1373 г. Карлъ постановилъ, чтобы по смерти его старшій сынъ, Венцеславъ, наслѣдовалъ Богемію и Силезію, Сигизмундъ Бранденбургъ, а Іоаннъ — Герлицъ и Нижнюю Лузацію. Въ 1378 г. Карлъ умеръ; Венцеславу IV (какъ императору, онъ Венцеславъ I) было тогда только 17 лѣтъ; склонность его къ чувственнымъ наслажденіямъ окончательно испортила его, и сдѣлала презрѣннымъ въ глазахъ Чеховъ. Онъ чрезвычайно строго поступалъ съ хищнымъ дворянствомъ и властолюбивымъ духовенствомъ; въ 1387 г. завелъ новую коллегію для университета. Въ правленіе Венцеслава сила, Богеміи также значительно увеличилась; въ 1383 г. онъ наслѣдовалъ Люксембургъ, а въ 1385 г. братъ его, маркграфъ бранденбургскій Сигизмундъ, уступилъ Венцеславу за деньги Брандои-

бургское курфиршество. намѣстникомъ котораго Венцеславъ назначилъ брата своего, Іоанна. Спустя нѣсколько лѣтъ, въ 1388 г., Венцеславъ возвратилъ курфиршество Сигизмунду, который зато отказался отъ своего наслѣдственнаго права на Богемію, въ пользу маркграфа Іоанна Гернцкаго, и уступилъ свою часть богемскихъ рудниковъ. Дворянство, ожесточенное притѣсненіями и строгостями Венцеслава, не разъ возмущалось; духовенство, прежде безуспѣшно жаловавшееся папѣ, становилось все смѣлѣе и смѣлѣе; наконецъ, пражскій архіепископъ открыто возсталъ противъ Венцеслава, и удалился изъ Праги. По другимъ извѣстіямъ, поводомъ къ удаленію его было то, что епископскій викаріи, Іоаннъ Непомукъ, не соглашавшійся открыть императорской тайны, ввѣренной ему на исповѣди императрицею, въ 1393 г. по повелѣнію Венцеслава былъ брошенъ съ моста въ Молдаву и утопленъ. Жестокій поступокъ возмутилъ противъ Венцеслава дворянство и духовенство; Іодокъ Моравскій въ 1394 г. велѣлъ нѣсколькимъ баронамъ захватить его въ плѣнъ и держалъ его подъ арестомъ въ Прагѣ, потомъ въ замкѣ Круммау. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, герцогъ Іоаннъ Гернцкій освободилъ Венцеслава. Продолжавшіяся возмущенія сдѣлали Венцеслава дотого подозрительнымъ, что въ 1396 году онъ поссорился даже съ братомъ своимъ, Іоанномъ, выслалъ его изъ Праги, и въ 1397 г. велѣлъ казнить знатнѣйшихъ своихъ совѣтниковъ. Послѣ этихъ волненій, Венцеславъ вовсе не вступалъ въ дѣла Нѣмецкой имперіи; отчего многіе курфирсты отрѣшили его отъ престола, въ 1400 г. и провозгласили императоромъ пфальцскаго курфирста Рупрехта. Но многіе чины, особенности имперскіе города, остались вѣрными Венцеславу, и онъ принялъ мѣры къ войнѣ съ соперникомъ, но былъ слишкомъ малодушенъ для какого-нибудь рѣшительнаго шага. Въ 1402 г. Рупрехтъ разстроилъ походъ въ Италію, склонивъ на свою сторону многихъ князей, а Сигизмундъ въ 1402 г. снова захватилъ короля въ плѣнъ и отправился въ Австрію. Но въ исходѣ 1403 г. король бѣжалъ изъ темницы и возвратился въ Богемію, гдѣ продолжалъ править попрежнему. По смерти маркграфа Іодока, Моравія въ 1411 г. снова досталась Богеміи; когда же въ 1410 г. братъ Венцеслава, Сигизмундъ, былъ избранъ въ нѣмецкіе короли, то Венцеславъ уступилъ ему свои права на нѣмецкій престолъ. Послѣдніе дни Венцеслава были возмущаемы расколомъ Іоанна Гусса, и гусситской войною (см.), которая началась по поводу сожженія Гусса и Іеронима пражскаго, не смотря на императорскую охранную грамату. Въ 1419 г. Венцеславъ умеръ отъ удара. Ему наслѣдовалъ братъ его Сигизмундъ, нѣмецкій императоръ и король венгерскій; но такъ-какъ онъ велѣлъ сжечь Гусса въ Костницѣ и лично не былъ въ Богеміи, то приверженцы новаго ученія вѣры возстали противъ него, и вдова Венцеслава, Софія, ревностная гусситка, съ большимъ трудомъ успѣла заключить перемиріе въ 1419 году. Тогда Сигизмундъ, до-тѣхъ-поръ занятый дѣлами въ Венгріи, прибылъ на сеймъ въ Брюннъ, гдѣ находились и богемскіе депутаты. Сигизмундъ настаивалъ на уничтоженіе гусситовъ, и Чехи отказались признать его своимъ королемъ. Сигизмундъ подступилъ съ войскомъ къ Прагѣ, но въ 1420 г. былъ разбитъ Жишкою и Пражанами, которые мало помалу завладѣли всею Богеміей (1421). На чаславскомъ (1421) сеймѣ, когда императоръ отвергъ предложенныя условія, Чехи объявили королевскій престолъ упраздненнымъ и назначили регентство. Великій князь литовскій Витольдъ принялъ предложенную ему корону, но по причинѣ войны съ нѣмецкимъ орденомъ въ Пруссіи, не могъ самъ прибыть въ Прагу, а въ 1422 г. послалъ въ Богемію племянника, Сигизмунда Корибута, съ 5,000 войскомъ. Между-тѣмъ Пражане поссорились съ Жишкою и гусситами, такъ, что дѣло дошло до войны, и вслѣдствіе того намѣстникъ королевства оставилъ Богемію, особенно когда польскій король Владиславъ принялъ сторону императора и послалъ въ помощь ему противъ Чеховъ 5,000 конницы. Въ 1424 Корибутъ опять прибылъ въ Прагу и былъ избранъ въ правители Богеміи. Жишка также помирился съ нимъ, и хотя умеръ въ томъ же году, однако до 1427 г. Корибутъ правилъ спокойно, и вмѣстѣ съ обѣими гусситскими партіями одержалъ побѣду при Аусигѣ (1426). Когда же онъ вступилъ въ сношенія съ папою, гусситы и Пражане арестовали его, заключили въ замокъ Карльштейнъ (1427), и заставивъ его отречься отъ регентства, отослали назадъ въ Литву. Между-тѣмъ всѣ большіе походы противъ гусситовъ (1420, 1421, 22, 27, 31) окончились неудачно, и съ 1429 г. императоръ Сигизмундъ началъ мирные переговоры съ гусситами, но всѣ его попытки оказались тщетными, ибо Гусситы сами были раздираемы враждебными партіями. Не смотря на то, они продолжали дѣлать набѣги, особенно на Мейсенъ. Переговоры, начатые снова въ 1431 г., продолжались въ 1432 и 1433 гг., но не смотря на сдѣлку (пражскій компактатъ) опять разрушились и, въ 1433 г., подали по-

водъ къ новому раздору между гуситами. Табориты были выгнаны изъ Праги, и въ 1434 году разбиты на-голову подъ Липаномъ противною партіей, въ главѣ которой стоялъ Алешъ Ризенбургъ, избранный, на послѣднемъ сеймѣ, въ намѣстники королевства. Послѣдовали новые сеймы, и наконецъ, по вторичному договору, въ 1436 г. Сигизмундъ признанъ королемъ богемскимъ, съ условіемъ ненарушимо сохранять богемскія льготы и свободу вѣроисповѣданія. Въ слѣдующемъ году Сигизмундъ умеръ, и въ Богеміи начались немедленно новыя хлопоты объ избраніи короля. Католическая партія избрала Сигизмундова зятя, котораго самъ Сигизмундъ назначилъ своимъ преемникомъ, герцога Альбрехта австрійскаго, а гуситы—13-ти лѣтняго польскаго принца Казимира, брата короля Владислава. Владиславъ согласился на избраніе брата, и послалъ въ Богемію войско, но Альбрехтъ разбилъ гуситовъ, и короновался въ Прагѣ. Онъ поручилъ бранденбургскому курфирсту Фридриху продолжать войну съ приверженцами Казимира въ Богеміи, но вскорѣ, заключивъ съ польскимъ королемъ перемиріе, отправился въ походъ противъ Турковъ, вторгшихся въ Венгрію, и послѣ удачнаго похода, ум. въ 1439 году, на возвратномъ пути въ Вѣну. Гусситы объявили, что новое избраніе короля не нужно, потому что Казимиръ былъ уже избранъ; но большинство чиновъ королевства въ 1440 г. признало престолъ праздным, и по желанію вдовы Альбрехта II, Елисаветы, отложило избраніе до ея разрѣшенія отъ бремени. Въ самомъ дѣлѣ, вскорѣ она родила сына, Владислава Постума, и тогда созванъ новый избирательный сеймъ. Католическая партія и императоръ Фридрихъ III настаивали на избраніи Владислава; но гусситы противились и ихъ усилія обратили выборъ на герцога баварскаго Альбрехта. Когда же онъ отказался отъ короны богемской, то Чехи рѣшились признать королемъ Владислава, прося императора принять правленіе впредь до совершеннолѣтія короля. Правительство Богеміи составляли, до 1444 г., главы 3-хъ партій: Ульрихъ Розенбергъ, Мейнгардъ Нейгаузъ и Генрихъ Птачекъ. Послѣдній въ 1444 году умеръ и замѣненъ Георгомъ Подѣбрадомъ. Между-тѣмъ флорентійскій соборъ призналъ всѣ уступки, сдѣланныя гуситамъ, не имѣющими значенія, а самихъ гусситовъ еретиками. Послѣ того Мейнгардъ Нейгаузъ соединился съ Розенбергомъ противъ горячаго гусскита Подѣбрада, а этотъ въ 1448 г. подступилъ къ Прагѣ съ войскомъ, взялъ городъ и захватилъ Нейгауза въ плѣнъ, въ которомъ онъ вскорѣ и умеръ. Сынъ его, Ульрихъ Нейгаузъ, вмѣстѣ съ мейсенскимъ маркграфомъ Фридрихомъ, хотѣлъ отмстить за отца, но Подѣбрадъ разбилъ ихъ въ 1450 г. Наконецъ, въ 1452 г., всѣ чины признали Подѣбрада правителемъ королевства. Между-тѣмъ Владиславъ воспитывался подъ надзоромъ императора Фридриха III, хотя Венгерцы, Богемцы и Нижне-австрійцы требовали, чтобъ короля воспитывали среди ихъ. Только въ 1452 году воспитаніе юнаго короля поручено графу Циллею, подъ надзоромъ коммиссіи, составленной изъ Чеховъ, Венгровъ и Австрійцевъ. Въ 1453 г. Владиславъ былъ коронованъ въ Прагѣ. Въ 1457 году, пріѣхавъ снова въ Прагу для бракосочетанія съ дочерью французскаго короля Карла VII, онъ вскорѣ умеръ, не дождавшись еще прибытія невѣсты. На богемскую корону объявили притязанія императоръ Фридрихъ III, братъ его Альбрехтъ, двоюродный ихъ братъ Сигизмундъ Австрійскій, Вильгельмъ Саксонскій, король польскій Казимиръ и король французскій въ пользу одного изъ своихъ сыновей. Ни одинъ изъ искателей не получилъ короны, а въ 1458 г. пражскій архіепископъ Ржичана настоялъ на томъ, чтобъ королемъ единогласно былъ избранъ Георгъ Подѣбрадъ, который, по смерти короля, снова былъ намѣстникомъ королевства. Когда онъ призналъ вѣроисповѣданіе, довольно согласное съ католическимъ ученіемъ, и позволилъ себя короновать двумъ католическимъ епископамъ, тогда папа Каликстъ III и преемникъ его Пій II (1458) признали его въ королевскомъ санѣ. Потомъ и императоръ объявилъ Подѣбрада королемъ Богеміи (1459); саксонскіе князья также примирились съ нимъ. Только Бреславцы и ихъ партія еще противились ему, тщетно вызывая на помощь Поляковъ и папу, и наконецъ принуждены были покориться. Въ 1460 году Георгъ долженъ былъ примирить споры между герцогомъ Людвигомъ баварскимъ и курфирстомъ бранденбургскимъ; и по этому поводу созвалъ многихъ князей въ Эгеръ, не спросивъ позволенія императора. Примиреніе не удалось; открылась война, въ которой Георгъ заключилъ союзъ съ Баваріей и герцогомъ Альбрехтомъ австрійскимъ. Споръ все не прекращался, и въ 1461 г. Георгъ устроилъ перемиріе между враждовавшими сторонами. Въ 1462 г. вспыхнула война у Фридриха III съ братомъ его Альбрехтомъ Австрійскимъ; Георгъ помогалъ императору и смирилъ Альбрехта. Георгъ постоянно покровительствовалъ утраквистовъ, согласно статьямъ компактата, и только отчасти притѣснялъ самую строгую

ихъ секту (богемскихъ братьевъ). Когда же папа уничтожилъ базельскія постановленія касательно гуситовъ, то онъ велѣлъ арестовать папскаго легата, который, объявляя ему это, говорилъ непочтительно въ полномъ собраніи государственныхъ чиновъ. Въ началѣ 1463 г., по ходатайству императора, онъ освободилъ легата, но тотъ поспѣшилъ въ Бреславль, возмутилъ противъ короля горожанъ и духовенство, а папа объявилъ города Бреславль и Намславль состоящими подъ своимъ особымъ покровительствомъ, питая такимъ образомъ мятежъ. Папа вознамѣрился отлучить короля отъ Церкви, и зять Георга, Матвѣй Корвинъ, взялся привести въ дѣйствіе это отлученіе; къ нему въ 1466 г. присоединились нѣсколько католическихъ вельможъ въ Богеміи и Силезіи. Король вызвался помогать императору противъ Турковъ, но императоръ не принялъ его помощи, когда папа въ 1466 г. объявилъ отлученіе на Георга I. Каголическая Богемія и Силезія совершенно отпали отъ Георга, но онъ разбилъ Силезцевъ въ 1468 году, объявилъ даже войну императору, и сынъ его, Викторинъ, вошелъ побѣдителемъ въ Австрію. Императоръ призвалъ на помощь венгерскаго короля Матвѣя, обѣщавъ отдать ему Богемію во владѣніе. Матвѣи напалъ на Богемцевъ, принудилъ ихъ отступить, разбилъ Викторина въ Моравіи, и въ Брюннѣ и Ольмюцѣ принялъ присягу себѣ, какъ намѣстнику богемскаго королевства. Потомъ онъ вторгся въ Богемію; но близъ Дейгброда былъ окруженъ Богемцами въ лѣсу и погибъ бы совершенно, еслибъ Георгъ не позволилъ ему отступить, взявъ съ него обѣщаніе немедленно возвратиться въ Венгрію. Но Матвѣй не только вскорѣ нарушилъ это условіе, но часто нарушалъ заключаемыя съ Георгомъ перемирія, и по убѣжденію нѣсколькихъ епископовъ въ 1469 году въ Бреславлѣ принялъ титулъ короля богемскаго. Въ томъ же году часть его войска была разбита въ Моравіи сыномъ Георга, Генрихомъ, при Градистѣ. Въ 1470 году Георгъ созвалъ сеймъ для назначенія преемника, въ надеждѣ, что выборъ падетъ на одного изъ его сыновей, но прежде чѣмъ надежда его оправдалась, онъ умеръ въ 1471 г. Вслѣдъ за его кончиною, королемъ избранъ 15-ти-лѣтній польскій принцъ Владиславъ. Папа Павелъ II, желавшій избрать Матвѣя Венгерскаго, отвергъ выборъ сейма, а Матвѣй приготовился къ завоеванію Праги; однакожъ Владиславъ прибылъ въ Прагу и короновался. Силезцы не признали его королемъ, но императоръ принялъ его сторону, и папа не могъ склонить императора Фридриха III къ нейтралитету. Матвѣй возмутилъ Австрійцевъ противъ императора, послалъ противъ него отрядъ Куруцовъ и принудилъ отдать ему Богемію (1473). Въ началѣ 1474 года, заключено было перемиріе на три года между Богеміей, Венгріей и Польшею. Но польскій король Казимиръ нарушилъ перемиріе, и съ 60,000 чел. Поляковъ и Чеховъ подступилъ къ Ченстохову, отрѣзавъ отъ Венгріи короля Матвѣя, стоявшаго подъ Бреславлемъ съ 6,000 человѣкъ. Но вмѣсто того, чтобъ итти быстро на Бреславль, Казимиръ потерялъ столько времени, осаждая мелкія крѣпости, что войско его скоро начало терпѣть недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, и должно было возвратиться въ Польшу въ 1474 году. Послѣ того Казимиръ заключилъ съ Матвѣемъ миръ на два года, условясь, чтобъ впродолженіе этого времени Богемія управлялась регентствомъ, которое Казимиръ и Матвѣй избрали бы съ общаго своего согласія. И это перемиріе не было строго исполнено; смуты увеличились, когда въ 1477 году императоръ отдалъ Богемію принцу Владиславу, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ королю Матвѣю. Наконецъ послѣ долгихъ переговоровъ, заключенъ былъ миръ въ 1479 году, между Богеміей и Венгріей. Владиславъ удержалъ Богемію, а Моравія, Силезія и Лузація достались Матвѣю, съ тѣмъ, чтобы по смерти его всѣ эти земли Чехи могли выкупить за 400,000 дукатовъ. Владиславъ старался возстановить въ Богеміи католическую религію, и въ 1483 г. возбудилъ этимъ опасныя волненія въ Прагѣ, пока наконецъ куттенбергскій религіозный миръ, въ 1485 г., положилъ конецъ церковнымъ спорамъ. По смерти Матвѣя Корвина (1490), Силезія, Моравія и Лузація возвращены Богеміи, и самъ Владиславъ избранъ въ венгерскіе короли. Къ великому ущербу Богеміи, онъ проживалъ большею частію въ Венгріи, и только въ 1497 г. пріѣхалъ въ Прагу, отмѣнилъ разныя обременительныя постановленія, но едва успѣлъ оставить государство, какъ безпокойства начались снова. По настоянію королевы, урожденной графини де-Фоа, ревностной католички, поднялось жестокое гоненіе на моравскихъ братьевъ; Жидовъ также положено было выгнать изъ Праги, но они купили себѣ спокойствіе значительною суммою денегъ. Дворянство, котораго льготы оставляли королю одинъ призракъ власти, старалось не только обратить крестьянъ въ своихъ крѣпостныхъ, но и у мѣщанъ отнять всѣ политическія права. Изъ-за этого вспыхнула въ 1502 году 15-ти-лѣтняя междоусобная война дворянъ съ мѣщанами. Въ 1509 г. самъ

Владиславъ пріѣхалъ въ Прагу и короновалъ тамъ сына своего, Людовика, но вскорѣ возвратился въ Офенъ и въ 1516 г. умеръ скоропостижно, назначивъ опекунами своему сыну императора Максимиліана I и польскаго короля Сигизмунда. Сами опекуны не могли заниматься своею должностью, и потому богемскіе чины избрали регентство. На сеймѣ 1517 года, города и дворянство помирились, и общими силами разорили замки дворянъ, не захотѣвшихъ участвовать въ мирномъ договорѣ. Людовикъ прибылъ въ Богемію только въ 1522 году, присягнулъ въ вѣрности льготамъ королевства и издалъ манифестъ. Въ 1523 году сеймъ былъ бурный по причинѣ споровъ объ ученіи Лютера. Чины отчасти приняли новое ученіе подъ свое покровительство, и большая половина Праги приняла лютеранское исповѣданіе. Король, живя въ Ольмюцѣ, издавалъ строгіе указы противъ лютеранъ и богемскихъ братьевъ; лютеранскій администраторъ въ Прагѣ, Загера, до того испугался строгостей, что снова перешелъ въ католичество и началъ жестоко гнать моравскихъ братьевъ и лютеранъ, такъ, что въ 1525 г., въ Каденъ, лютеране взялись за оружіе и прогнали католиковъ изъ города. Въ 1526 году, король Людовикъ палъ въ сраженіи съ Турками при Могачѣ, и какъ сыновей у него не осталось, то наслѣдство принадлежало эрцгерцогу Фердинанду, брату императора Карла V, или собственно его супругѣ Аннѣ (ум. въ 1541 г.), сестрѣ короля Людовика. Въ самомъ дѣлѣ, въ 1526 г. онъ былъ избранъ въ богемскіе короли, но въ то же время власть королевская значительно ослаблена новыми постановленіями. Фердинандъ однако принялъ всѣ условія и короновался въ Прагѣ 1527 г. Его личная энергія возвысила снова королевскую власть въ Богеміи, и усмирила разныя внутреннія безпокойства; не смотря на собственный чисто анти-лютеранскій образъ мыслей, онъ въ 1547 г. воспретилъ всякія насильственныя мѣры съ послѣдователями новаго ученія; очень заботился объ улучшеніи полиціи, и велѣлъ печатно обнародовать законы государства и городскія права. Въ 1538 г. онъ тщетно старался вытѣснить лютеранизмъ изъ Лузаціи. Зато въ 1545 г., на сеймѣ въ Прагѣ, настоялъ, чтобъ его потомки были его преемниками въ Богеміи, и чтобы новый выборъ короля былъ законнымъ только по пресѣченіи его рода. Во время смалькальденской войны, въ 1546 году, Фердинандъ требовалъ отъ Чеховъ собрать войско противъ смалькальденскаго союза а саксонскій курфирстъ, основываясь на договорѣ 1459 года, требовалъ, чтобы Чехи удержались отъ всякихъ непріятельскихъ дѣйствій. Король объявилъ договоръ давно уничтоженнымъ императорскою опалою, которой подверглись саксонскіе курфирсты, но некатоличекая Богемія въ томъ самомъ и видѣла побужденіе не содѣйствовать ничѣмъ разрушенію смалькальденскаго союза. Въ 1546 г. небольшое войско вступило въ Фохтландъ, но въ 1547 г. богемскіе чины отказались продолжать войну съ Саксоніей, и король собственнымъ полномочіемъ повелѣлъ всѣмъ Богемцамъ, повиннымъ военной службѣ, готовиться къ походу. Поступокъ короля нарушалъ богемскія льготы, и многіе чины королевства, особенно городъ Прага, отказались исполнить повелѣніе; однакожъ, наконецъ, согласились на всеобщее вооруженіе, но только для защиты короля. Когда императоръ Карлъ V съ испанскимъ, а король Фердинандъ съ венгерскимъ войскомъ хотѣли итти черезъ Богемію, противъ смалькальденскихъ союзниковъ, то богемскіе чины въ 1547 г. учредили въ Прагѣ особое правительство, которое и предписало собрать богемское войско подъ командою Пфлуга Рабенштейна, для защиты Богеміи отъ иноземцевъ. Въ то же время обратились къ курфирсту саксонскому съ просьбой о помощи, и курфирстъ послалъ въ Эльбогенъ небольшой корпусъ войскъ, но корпусъ этотъ, не предвидя успѣха, возвратился назадъ. Между-тѣмъ эти мѣры такъ поразили Фердинанда, что онъ отступился отъ своего намѣренія. Но сраженіе при Мюльбергѣ испугало чины, и безъ того уже несогласные между собою. Они быстро отказались отъ собранія войска, и предложили императору, начинавшему войну съ Турками, помогать ему всѣми силами. Посланные получили вмѣсто всякаго отвѣта отъ императора, только приказаніе распустить немедленно прагское правительство чиновъ. Вслѣдъ за тѣмъ король созвалъ (1547) сеймъ, на которомъ обвинилъ всѣ чины королевства въ государственной измѣнѣ, обѣщая имъ прощеніе только въ такомъ случаѣ, если они немедленно уничтожатъ союзъ. Богемскіе чины противились нѣсколько времени, но когда, послѣ паденія Виттенберга, король явился съ войскомъ въ Богемію, то многіе чины поспѣшили ему на встрѣчу и были прощены. Но Прага была осаждена, взята и лишена всѣхъ привиллегій; многіе горожане и вельможи казнены, и послѣ того открытъ сеймъ, на которомъ Чехи потеряли многія права, особенно городскія. Въ 1548 г. Фердинандъ учредилъ въ Прагѣ апелляціонный

трибуналъ, но въ то же время выгналъ богемскихъ и моравскихъ братьевъ изъ Богеміи, а лютеранъ изъ 5 присоединенныхъ баронствъ. Въ 1549 году онъ тщетно старался присоединить къ Католической Церкви утраквистовъ. Фердинандъ ежегодно пріѣзжалъ въ Богемію за деньгами, особенно же съ 1551 года за войсками для войны съ Турками и съ венгерскимъ анти-королемъ, Іоанномъ. Не смотря на религіозный миръ (1552), замышлялъ сдѣлать католицизмъ господствующею и единственною религіей въ Богеміи; но утраквисты были еще очень сильны и на сеймѣ 1554 г. принудили его дать ихъ консисторіи особыхъ покровителей изъ баронскаго и дворянскаго сословія. Зато, по просьбѣ католическихъ чиновъ, для воспитанія ихъ дѣтей, въ Прагѣ 1556 г. открыта іезуитская коллегія. Въ 1562 г. въ Прагѣ снова поставленъ католическій архіепископъ (первый съ 1421 г.). Въ 1564 г. Фердинандъ I умеръ и ему наслѣдовалъ его сынъ, Максимиліанъ (въ ряду императоровъ II), коронованный еще въ 1563 г. Благосклонный къ протестантамъ, онъ возстановилъ единство между своими богемскими подданными. При немъ отмѣнены компактаты, постановленные въ охраненіе утраквистовъ, потому-что папа разрѣшилъ имъ причащеніе чашею, а они съ своей стороны отмѣнили браки священниковъ. Лютеранамъ далъ Максимиліанъ суперъ-интендентовъ, имѣвшихъ часть епископскихъ правъ. Во время его правленія, въ Прагѣ ежегодно происходилъ сеймъ. На сеймѣ лютеране, реформаты и богемскіе братья соединились въ исповѣданіе, которому онъ дозволилъ свободное отправленіе Богослуженія. Максимиліанъ ум. въ 1576 г. Ему наслѣдовалъ старшій сынъ, Рудольфъ I (въ ряду императоровъ, Рудольфъ II), избранный на престолъ еще въ 1575 г. Любя спокойствіе, свѣдущій во всѣхъ отрасляхъ знанія, даже въ изящныхъ искусствахъ (особенно онъ занимался астрономіей и астрологіей), онъ до 1602 г. не допускалъ ни малѣйшаго нарушенія религіознаго мира, утвержденнаго Максимиліаномъ; протестанты и католики жили въ добромъ согласіи, и чины наблюдали за сохраненіемъ ихъ правъ. Богемскому дворянству и городамъ Рудольфъ далъ большія льготы. Въ его правленіе Эльба сдѣлана судоходною еще далѣе вверхъ по теченію; полиція и горное дѣло значительно улучшены, и Прага, бывшая его постоянною резиденціей, чрезвычайно процвѣла. Но благосостояніе прочей Богеміи начало упадать. Рудольфъ все больше и больше удалялся отъ всѣхъ правительственныхъ дѣлъ, которыя предоставилъ своимъ тайнымъ совѣтникамъ. Войну съ Турками велъ его братъ, Матвѣй, и эта война стоила Богеміи большихъ денегъ. Между-тѣмъ съ Матвѣемъ Рудольфъ жилъ въ постоянной враждѣ, подозрѣвал, что тотъ намѣренъ свергнуть его съ престола. Такъ-какъ ни онъ, ни его три брата не имѣли дѣтей, то онъ хотѣлъ передать богемское наслѣдство эрцгерцогу Фердинанду грецкому, минуя братьевъ, и Фердинандъ, горячій католикъ, склонилъ Рудольфа тѣснить протестантовъ. Въ 1602 г. императорскій эдиктъ повелѣлъ закрыть нѣсколько протестантскихъ церквей, но не былъ исполненъ, потому-что большая часть чиновъ были протестанты. Попытка ввести, въ 1605 г., родъ инквизиціи, также не удалась и повела къ союзу между чинами Австріи, Богеміи, Моравіи, Силезіи и Лузаціи для взаимной защиты (1606). Матвѣй воспользовался этимъ броженіемъ умовъ, пошелъ въ связь съ протестантскими чинами Богеміи, Венгріи и Австріи; чтобы предупредить императора, даже старался немедленно объявить себя королемъ венгерскимъ. Онъ собралъ 20,000 войска, и увѣренный въ содѣйствіи моравскихъ чиновъ, увѣренный также, что Нѣмецкая имперія не поддержитъ Рудольфа, пошелъ на Прагу, съ цѣлью свергнуть его съ престола. Въ 1608 г. на сеймѣ въ Прагѣ Рудольфъ получилъ желаемую помощь, но не прежде какъ король согласился на подтвержденіе преимуществъ и льготъ Богеміи и обѣщалъ объявить свободу религіи на ближайшемъ сеймѣ. Между-тѣмъ эрцгерцоги Максимиліанъ и Фердинандъ, папскій легатъ и посланники бранденбургскій и саксонскій устроили перемиріе, за которымъ вскорѣ послѣдовалъ и миръ. Кромѣ Богеміи и части Тироля, Рудольфъ потерялъ всѣ свои земли по этому миру: ему остались только титулъ и небольшое годовое содержаніе. Матвѣй былъ избранъ въ преемники Рудольфа. Въ 1609 г. назначены совѣщанія о свободѣ религіи. Король старался отсрочить это совѣщаніе, потому-что епископъ угрожалъ ему отлученіемъ; но протестанты настаивали на открытіи ихъ церквей и на возстановленіи религіозной свободы, какъ она была при Максимиліанѣ. Только послѣ новаго возстанія протестантовъ, въ 1609 г., дѣло дошло до новыхъ совѣщаній объ нихъ, и, послѣ долгаго сопротивленія, Рудольфъ подписалъ указъ, которымъ протестантамъ предоставлялись всѣ желаемыя права. Всѣ католическіе чины, кромѣ Лобковича, Славаты и Мартиница, одобрили указъ, распространенный спустя мѣсяцъ и на Силезію. Эрцгерцогъ штирійско-грецкій Фердинандъ оскорбилъ Ру-

дольфа, и тотъ захотѣлъ передать младшему его брату, Леопольду, наслѣдство богемскаго и нѣмецкаго престоловъ, но Фердинандъ и король Матвѣй узнали объ этомъ заблаговременно, и Фердинандъ въ 1610 г. помирилъ, хотя не надолго, Рудольфа съ Матвѣемъ. Однакожъ Рудольфъ не распустилъ, какъ было условлено, войска, собранныя для него эрцгерцогомъ Леопольдомъ, будто-бы для занятія юлихскихъ владѣній, а собственно для защиты отъ Матвѣя и протестантовъ. Напротивъ того, войска эти вошли въ Австрію, потомъ въ Богемію, разорили Будеинъ и, по приказанію Рудольфа, подступили къ Прагѣ, чтобы обезоружить городъ, взяли часть Праги; но главная часть города сопротивлялась, и чины, видя императора въ рукахъ эрцгерцога Леопольда, назначили, въ 1611 г., правительство изъ 30 лицъ, которыя должны были править государствомъ отъ имени короля. Когда король Матвѣй выступилъ съ 18,000 войскомъ противъ войска эрцгерцога Леопольда, Рудольфъ объявилъ, что распускаетъ войско. Въ самомъ дѣлѣ, эрцгерцогъ отступилъ съ войскомъ въ Будеинъ; однакожъ Матвѣй занялъ Прагу. Богемскіе чины принудили императора созвать сеймъ, на которомъ Рудольфъ уступилъ Матвѣю Богемію, удержавъ за собою только королевскій титулъ и пражскій замокъ. Матвѣй короновался, а Рудольфъ вскорѣ умеръ, и съ начала 1612 г. Матвѣй былъ одинъ королемъ богемскимъ и германскимъ императоромъ, незадолго передъ тѣмъ женившись на принцессѣ Аннѣ Тирольской, чтобы самому имѣть сыновей и устранить отъ наслѣдства эрцгерцога Фердинанда. Однако супруга измѣнила его мысли, помирила его съ Фердинандомъ, котораго онъ усыновилъ, и отвратила его отъ протестантизма, такъ, что протестантскіе чины тщетно жаловались на многократныя нарушенія указа и на стѣсненіе религіозной свободы. Богемскіе чины объявили, что усыновленіе Фердинанда Матвѣемъ не дастъ усыновленному никакихъ правъ на наслѣдство богемскаго престола, и настаивали на своемъ избирательномъ правѣ. Однако на сеймѣ 1617 г. Фердинандъ былъ признанъ наслѣдникомъ престола, если втеченіе мѣсяца присягнетъ на сохраненіе всѣхъ льготъ привилегій королевства, что онъ и исполнилъ. Съ тѣхъ-поръ іезуиты все больше и больше пріобрѣтали вліянія на дѣла, и пражскій архіепископъ съ открытымъ насиліемъ поступалъ съ протестантами. Въ концѣ года, Матвѣй уѣхалъ изъ Праги въ Вѣну, установивъ въ Прагѣ регентство изъ 7 католическихъ и 3 протестантскихъ намѣстниковъ, а въ началѣ слѣдующаго года протестантскіе защитники вѣры созвали въ Прагѣ собраніе (1618). Городъ Прага не послалъ своихъ депутатовъ на собраніе; императоръ строго осудилъ защитниковъ и запретилъ имъ впредь созывать собранія. Чины не послушались, и 23-го мая послѣдовала въ намѣстничествѣ сцена, въ которой протестантскіе чины, подъ предводительствомъ графа Турна, вообенности оскорбленнаго отнятіемъ у него коронныхъ писпгій, выкинули изъ окна ратуши намѣстниковъ, Славату и Мартиница, и секретаря Фабриціуса. Послѣ этого самоуправства, богемскіе чины привели себя въ оборонительное положеніе, и назначили правительство изъ 30-ти лицъ, а графа Турна предводителемъ войска богемскихъ чиновъ. Фердинандъ не хотѣлъ и слышать о примиреніи, велѣлъ арестовать кардинала Клезеля за его миролюбивые совѣты. Такимъ образомъ, по смерти Матвѣя (въ началѣ 1619 г.), произошло явное возмущеніе въ Богеміи; богемскіе чины избрали не предназначеннаго уже въ короли Фердинанда, а напротивъ, курфирста пфальцскаго Фридриха. О несчастныхъ послѣдствіяхъ этого избранія, о томъ, какъ Фридрихъ, послѣ сраженія при Бѣлой-горѣ въ 1620 г., лишился государства, а Богемія лишилась всѣхъ своихъ льготъ, (см. Тридцатилѣтняя война). Все было устроено въ строго-монархическомъ и католическомъ духѣ: власть чиновъ рѣшительно уничтожена, и Богемія сдѣлалась мѣстомъ, гдѣ императорскія войска, во времена опасности, формировались и рекрутовались Валленштейномъ и другими. Собственно война 18 лѣтъ была отдалена отъ границъ Богеміи, но въ 1634 г. Валленштейнъ былъ умерщвленъ въ Эгерѣ, внутри Богеміи. Только уже въ 1639 г. Баверъ сдѣлалъ опустошительный набѣгъ на Богемію, но быстро очистилъ ее отъ войскъ. Въ 1641 г. онъ прошелъ черезъ Богемію, возвращаясь изъ-подъ Регенсбурга въ Гальберштатъ; а послѣ нѣсколькихъ незначительныхъ набѣговъ въ слѣдующіе годы, Богемію наводнили войска Галласа въ 1644 г. Послѣ вестфальскаго мира (1648) Богемія долго наслаждалась спокойствіемъ, но императоръ воспользовался этимъ временемъ для повсемѣстнаго введенія австрійскихъ формъ, для воспитанія всего новаго поколѣнія въ католицизмѣ и проч. Богемскіе братья и прочія некатолическія партіи выселились вонъ изъ Богеміи въ 1627 и 1628 г.; только небольшіе остатки ихъ уцѣлѣли по разнымъ мѣстамъ. Не смотря на продолжительное спокойствіе, Богемія медленно оправлялась отъ бѣдствій тридцатилѣтней войны и при всемъ томъ была одною изъ

лучшихъ австрійскихъ провинцій, откуда Австрія почерпала свои главныя силы для войнъ съ Турками, Венграми и особенно съ Французами во время войны за испанское наслѣдство. Во время войны за австрійское наслѣдство (1740—45) Богемія сильно пострадала. Въ нее вторгались Пруссаки, Саксонцы, Баварцы и Французы; осаждали и брали нѣсколько разъ Прагу. Въ Семилѣтнюю войну, (1756—63), Богемія нѣсколько разъ была театромъ битвы; въ 1756 г. Пруссаки осаждали Прагу, хотя и не взяли этого города. Не столь тягостны для Богеміи были войны за баварское наслѣдство, французская революціонная и войны 1805 и 1809 г. Въ 1813 г. сѣверная часть Богеміи два мѣсяца была театромъ военныхъ дѣйствій, и поставляла много войска и милиціи. Съ-тѣхъ-поръ, Богемію не постигали никакія бури, ни внѣшнія, ни внутреннія. Въ государственномъ устройствѣ и политическихъ дѣлахъ все оставалось по старому, и перемѣна послѣдовала только въ религіозныхъ дѣлахъ, съ начала XVIII вѣка, особливо же со времени Іосифа II. Ни одна религіозная партія не была притѣсняема, и молитвенные домы, а потомъ открыты и церкви некатолическія. Промышленность и народонаселеніе чрезвычайно возвысились со времени войны 1813—1815 г., и только теперь видно, къ чему способна Богемія подъ мирнымъ и попечительнымъ правленіемъ. Въ 1830 году въ ней не обнаружилось никакихъ смутъ и волненія умовъ, зато не явилось и пауперизма. Въ 1780 г. населеніе простиралось только до 2,561,000 чел.; теперь оно дошло до 4,300,000 чел. Касательно исторіи Богеміи и Чеховъ, см. сочиненія: M. Boregk, «Böhmische Chronik», 2 т., 1587; Marq. Freher, «Rerum Bohemicarum antiqui scriptores», 1602; W. Hagecius, «Böhmische Chronik», 1697; G. Dobner, «Monumenta historica Boemica», 2 т., 1764—68; F. Pubitschka, «Chronologische Geschichte von Böhmen», 6 т., 1770—84; «Scriptores rerum Bohemicarum», изданіе Пельцеля и Добровскаго, 1783—84; изданіе Палацкаго, 1829; F. M. Pelzel, «Geschichte von Böhmen», 1774; K. Z. v. Woltmann, «Inbegriff der Geschichte Böhmens», 2 т., 1815; J. F. Schneller, «Geschichte von Böhmen», 3 т., 1827; F. Palacky, «Geschichte von Böhmen», 2 т., 1836—41, и продолженіе.

Чеховичъ (Мартинъ), знаменитый переводчикъ Новаго Завѣта, изданнаго на польскомъ языкѣ въ Раковѣ 1577 г.; род. въ крестьянскомъ состояніи, былъ звонаремъ въ Збоншынѣ, принялъ лютеранское исповѣданіе, потомъ, находясь въ Женевѣ, сдѣлался кальвинистомъ, но изъ корысти опять перешелъ къ неофитамъ, которыхъ былъ проповѣдникомъ въ Вильно, и обратилъ въ свою вѣру многихъ католиковъ. Въ 1563 г. созвалъ близъ Люблина соборъ и здѣсь вступилъ въ знаменитый споръ съ іезуитомъ Юстусомъ Рабомъ, и, по свидѣтельству современниковъ, онѣмѣлъ во время преній.

Чечевица или **Сочевица**, **Чечевишникъ** (Ervum lens, Linn.), однолѣтнее, пахатное растеніе изъ семейства Бобовыхъ (Leguminosae); цвѣточные ея черешки почти постоянно двуцвѣтные, рѣдко съ тремя цвѣтками и выходятъ изъ пазухи листьевъ. Цвѣтки маленькіе, бѣлые или бѣло-синеватые; чашечка ихъ пятираздѣльная и усаженная рѣдкими волосками; обыкновенно называемые стручками, почти четыреугольные или неправильно овальные, гладкіе, сѣро-желтоватые и содержатъ два или три сѣроватыхъ сѣмянъ, которыя всѣ кругловаты и сжаты. Извѣстны двѣ разности обыкновенной чечевицы: 1) *Малая чечевица* (Ervum lens minor), сѣмянами которой кормятъ голубей и другихъ домашнихъ животныхъ и 2) *Большая чечевица* (Ervum lens major), растетъ почти втрое выше предъидущей и засѣвается преимущественно для употребленія въ пищу людей. Обыкновенная чечевица дико растетъ только въ среднихъ и южныхъ частяхъ Европы, на пашняхъ и лугахъ; но съ успѣхомъ засѣвается на поляхъ и въ сѣверныхъ странахъ, кромѣ самыхъ холодныхъ; цвѣтетъ въ іюнѣ и іюлѣ, созрѣваетъ въ августѣ и сентябрѣ, смотря по климату. Чечевица особенно любитъ известковую и песчаную почву и засѣвается большею частью весною, но уже тогда, когда пройдутъ морозы; ее засѣваютъ вездѣ въ Европѣ на пахатныхъ поляхъ болѣе для сѣмянъ, которыя употребляются въ пищу людей и домашнихъ животныхъ. Но гораздо лучше сѣять чечевицу для полученія отъ нея хорошаго сѣна или тучнаго и вкуснаго подкожнаго корма, какъ во многихъ мѣстахъ Германіи и Англіи это доказано уже и опытомъ; чечевичное сѣно признается превосходнымъ кормомъ, особенности для рогатаго скота. Мука изъ сѣмянъ чечевицы употребляется съ пользою для откармливанія свиней и телятъ и вообще для приправы мякинной и соломенной зимней пищи домашнихъ животныхъ. Кромѣ обыкновенной чечевицы, въ Россіи растутъ еще нѣсколько породъ, изъ которыхъ наиболѣе заслуживаютъ вниманія чечевицы: Четырехсѣмянная (Ervum tetraspermum, Linn.) и чечевица съ бобами, покрытыми волосками (Ervum hirsutum, Linn.), которыхъ трава составляетъ вкусный и питательный кормъ для скота.

Чечель, одинъ изъ самыхъ преданныхъ ма-

малороссійскому гетману Мазепѣ, казацкихъ полковниковъ, начальникъ его сердюковъ или приближенной гетманской стражи. Ему было вѣрено охраненіе и защита Новгорода-Сѣверскаго въ 1708 г., гдѣ находились большіе склады припасовъ для шведской арміи. Но вѣрные своему долгу, сотникъ реестровыхъ казаковъ Лукьянъ Журавка и городской протопопъ Лисовскій дали знать, черезъ хорунжаго Худорбая, находившемуся въ с. Погребкахъ съ русскою арміею фельдмаршалу Шереметеву, что они сдадутъ городъ русскимъ войскамъ. По этому извѣщенію тотчасъ же былъ посланъ русскій отрядъ и впущенъ въ городъ водлыми воротами. Сердюки истреблены, а Чечель взятъ въ плѣнъ и четвертованъ въ Глуховѣ.

Чечерскъ, мѣстечко Могилевской губ., Рогачевскаго уѣзда, лежитъ въ 132 вер. отъ Могилева, на правомъ берегу р. Чечоры (притокѣ Сожи), надъ болотомъ Королаха; замѣчателенъ по древности. Въ 1168 г. вел. кн. кіевскій Ростиславъ, идя въ Новгородъ, имѣлъ въ Чечерскѣ свиданіе съ своимъ зятемъ Олегомъ Святославичемъ, княжившимъ тогда въ этомъ городѣ. Теперь въ мѣстечкѣ до 280 дворовъ и бываютъ 3 годовыхъ ярмарки: 18-го января, въ день Вознесенія Господня и 15-го августа.

Чечня. Такъ названа Русскими часть Кавказа, пересѣченная второстепенными хребтами и отраслями ихъ, покрытыми лѣсомъ, между Терекомъ, Андійскимъ хребтомъ и Кумыкскимъ владѣніемъ. Она получила свое названіе отъ небольшаго селенія Чачанъ. Здѣсь обитаютъ слѣдующія общества: *Кисты*—дальніе, *Ако*, *Пшехой*, *Шубузы* и *Шатой*, *Жаро* и *Кіалакъ Джаны-бутры*, *Тотъ-бутры*, *Ичкери*, *Качкалыкъ*, *Мичикъ*, *Аухъ*, *Чеченцы Брагунскіе*, *Терскіе*, и поселившіяся въ Большой и Малой Чечнѣ. Трудно рѣшить, принадлежатъ ли всѣ эти общества къ отдѣльному племени, или составились изъ переселенцевъ, подобно Казакамъ. Въ давнія времена они жили по большей части въ глубинѣ андійскихъ ущелій, но тѣснимые воинственными Кумыками, переселились изъ горъ на прибрежье рѣкъ Камбулеевки, Ассы, Фортанги, Сунжи, Мортана, Рошни, Аргуни и Терека. Кумыки и Кабардинцы издавна оспаривали другъ у друга право владѣнія Чечнею и жители ея, не зная самостоятельности, всегда находились подъ властью того или другаго сосѣда. Вотъ причина, почему не должно искать въ характерѣ этого племени добродѣтелей, свойственныхъ тѣмъ народамъ, которые съ колыбели сознали силу и свою свободу и дорожили славою общественною, какъ и прочіе прежніе Черкесы. Однако Чеченское племя не лишено нѣкоторыхъ качествъ, свойственныхъ дикимъ и младенчествующимъ народамъ. Съ начала водворенія Русскихъ на линіи, Чеченцы стали независимы и, руководимые фанатизмомъ и природною склонностью къ грабежамъ, они сдѣлались постоянными непріятелями Русскихъ. Въ послѣднее время, здѣсь развился мюридизмъ (см.) во всей силѣ и вслѣдствіе этого всѣ прежніе обычаи, принявшіе, силу закона, замѣнились правилами Шаріата, общими для всѣхъ магометанъ этой секты. До 1843 г. чеченскія общества управлялись старшинами. Чечня, по особенности горная, лежащая между Сунджею и Андійскимъ хребтомъ, есть плодороднѣйшая и самая благорастворенная часть Кавказа, изобилующая всѣми дарами природы, только не достаетъ труда и образованности, чтобы превратить эту страну въ прекраснѣйшій и богатѣйшій уголокъ Кавказа.

Чешскій языкъ и чешская литература. Чешскій языкъ есть особое нарѣчіе славянскаго, и употребляется среднимъ и низшимъ сословіями внутри Богеміи, Моравіи, около Тропау и въ Верхней Венгріи, у Словаковъ (вообще, на немъ говорятъ 7,000,000), въ общежитіи и преподаваніи. Потому всѣ указы и постановленія въ Богеміи обнародываются вмѣстѣ по-нѣм. и по-чешски. Теперь чешскій языкъ пишется латинскими буквами; прежде обыкновенно писался нѣмецкими. Число буквъ различно, смотря по тому, принимали ли нѣкоторыя буквы съ различными акцентами за одну и ту же или нѣтъ; въ первомъ случаѣ, всѣхъ буквъ 42: a, á, b, c, č, d, ď, e, é, ě, f, g, ğ, h, ch, i, í, k, l, m, n, ň, o, ó или ů, p, p̌, q, r, ř, s, ss или š, t, ť, v, u, ú, w, x. Существительныя бываютъ трехъ родовъ, которые, за недостаткомъ члена, различаются по окончаніямъ и значенію словъ. Чиселъ три, — единственное, двойственное (которое однако встрѣчается рѣдко и не во всѣхъ падежахъ) и множественное. Падежей семь,—именительный, винительный, родительный, дательный, предложный, творительный или общительный и звательный. Склоненій осемь. Прилагательныя склоняются особеннымъ образомъ. Степени сравненія образуются чрезъ прибавленіе въ сравнительной слога egssj или ěgssj, а въ превосходной еще nej. Числительныя, въ противуположность всѣмъ прочимъ языкамъ, всѣ склоняются. Изъ мѣстоименій личныя, какъ и во всѣхъ языкахъ индо-европейскаго корня, склоняются совершенно особенно; напротивъ, притяжательныя, указательныя, относительныя и вопросительныя слѣдуютъ склоненію прочихъ именъ. Глаголъ имѣетъ въ образованіи 6 формъ,

а въ спряженіи только одну, по которой спрягаются переходящіе, не переходящіе и средніе; страдательный залогъ составляется описательно съ глаголомъ «быть». Наклоненій пять, — изъявительное, повелительное, сослагательное, желательное, причастное или переходное. Временъ собственной формы три, — настоящее, прошедшее и будущее; давнопрошедшее и будущее-совершенное составляются описательно. Преходящее не употребительно. Каждое наклоненіе имѣетъ 3 лица и 2 числа; лица обозначаются окончаніями. Спряженія семь. Неизмѣняемыя части рѣчи, — нарѣчія (которыя также имѣютъ степени сравненія: сравнит.- ěgi или ēg. превосх. nay—eg), предлоги, союзы и междометія. Для порядка словъ нѣтъ строгихъ законовъ, кромѣ того, что всякая рѣчь должна быть изложена понятно и недвусмысленно; отрицаніе всегда становится предъ отрицаемымъ понятіемъ. Начало молитвы Господней по чешски: Otče náš; genž gsi na nebesjch; posvěť se gméno twé и пр. Грамматики чешскаго языка: Negedby, 1821, 1822, 1831; Jos. Dobrowsky, 1809, 1819; Trnka, 1832; Словари: Tomsa, 1791; Chmela, 1788, 1802; Hanka, 1833; Celakowsky; Jos. Jungmann. Изъ всѣхъ славянскихъ языковъ чешскій образовался раньше прочихъ и сохранился въ чистотѣ, до переселеній Нѣмцевъ въ Богемію, въ XIII вѣкѣ, когда въ языкъ вкралось много латинскихъ и нѣмецкихъ словъ. Высшей степени обработки достигъ чешскій языкъ въ XVI столѣтіи, когда ученые, поощряемые наградами, писали на родномъ языкѣ, дворъ и дворянство говорили по чешски, и судопроизводство отправлялось также по-чешски. Не мало способствовали къ тому и религіозные споры и мѣстныя законодательныя собранія. Между-тѣмъ съ XVII вѣка началъ возвышаться нѣмецкій языкъ; бо́льшая часть чешскихъ книгъ считалась еретическими, новыхъ книгъ не было писано, по причинѣ военныхъ тревогъ, и чешскій языкъ упалъ, до-тѣхъ-поръ пока въ XVIII вѣкѣ ученые Богемцы снова вступились за его судьбу, и въ 1776 г. при вѣнскомъ высшемъ училищѣ заведена каѳедра чешскаго языка. Съ 1818 г. преподаваніе чешскаго языка снова введено и въ богемскихъ гимназіяхъ; постановлено также, чтобы богемскіе гражданскіе чиновники знали чешскій языкъ. Эти постановленія исполнялись не въ строгой точности, однакожъ вслѣдствіе ихъ языкъ и литература сдѣлали успѣхи. Особенно содѣйствовали развитію богемской литературы ревностныя усилія ученыхъ Чеховъ, изъ которыхъ замѣчательнѣйшіе Добровскій, Ганка и Шаффарикъ. Въ 1822 году, тогдашній верховный бургграфъ, Коловратъ, учредилъ въ Прагѣ чешскій національный музей. Изъ этого національнаго музея въ 1831 г. произошла коммиссія для ученой обработки чешскаго языка и литературы, владѣющая значительнымъ капиталомъ, составленнымъ изъ добровольныхъ пожертвованій. Возникъ-было опасный споръ между учеными, стремившимися къ дальнѣйшему развитію языка и литературы (Добровскій и его многочисленные поклонники), и тѣми изъ ученыхъ, которые считали нововведенія излишними, и даже опасными въ политическомъ отношеніи (Нейедли, Палковичъ). Однакожъ, здравый смыслъ народа и правительство устранили тѣ опасенія, и споръ остался въ предѣлахъ школы. О чешской поэзіи древнѣйшаго времени можно судить по «Краледворской рукописи», собранію лирическихъ и эпическихъ стихотвореній, составленному, вѣроятно, между 1290 и 1310 гг., но которыя по содержанію гораздо древнѣе. Рукопись нашелъ Ганка въ колокольнѣ богемскаго города Краледвора (Кёнигингофе) въ 1817 г., и издалъ въ Прагѣ, 1819. Изъ новѣйшихъ лирическихъ поэтовъ замѣчательны Челяковскій пѣснями, Колларъ по эротическимъ и патріотическимъ сонетамъ, Ганка по пѣснямъ, Фр. Степничка (родился 1785), Іос. Камаритъ (род. 1797), Пухмайеръ, почитающійся отцомъ новѣйшей богемской поэзіи, К. Агнель Шнейдеръ (родился 1766) по народнымъ пѣснямъ, Іос. Хмеленскій (родился 1801), Себ. Гневковскій (родился 1770), Шаффарикъ, Свобода, монахиня Марія-Антонія и проч. Іоаннъ Колларъ писалъ элегіи; К. А. Шнейдеръ баллады (1823—30, 2 т.); І. І. Лангеръ (род. 1806) идилліи и сказки (1830); Себ. Гневковскій комическую эпопею (Дѣвичья война въ Богеміи); эпопеи: Иванъ, Фр. Рокоша; Свитоплукъ, Голли; повѣсти Тильца. На драматическомъ поприщѣ замѣчателенъ: Венц. Клицпера, авторъ многочисленныхъ драмъ, комедій и трагедій; Махачекъ, писавшій комедіи, съ 1823 г. оживилъ и чешскую оперу; слова для оперъ писалъ также Іос. Хмеленскій; Штепанекъ, настоящій творецъ и хранитель новѣйшаго чешскаго театра, писалъ драмы и комедіи; І. Е. Воцель (родился въ Куттенбергѣ 1802) написалъ трагедію «Арфа» (1825), Туринскій трагедію «Ангелика»; Шаффарикъ перевелъ Аристофановы «Облака» и Шиллерову «Марію Стюартъ» и пр. Сатирическія стихотворенія писалъ Лангеръ; лирико-дидактическую поэму «Величіе природы» написалъ Полякъ; басни писали пасторъ Загрединкъ и профессоръ Хмеля; эпиграммы Іоаннъ Кол-

ляръ. Послѣ венгерскаго, чешскій языкъ способнѣе всѣхъ европейскихъ къ подражанію древнимъ стихотворнымъ размѣрамъ. О теоріи поэзіи писали Шаффарикъ (Основаніе чешской поэзіи, 1818) и Гневковскій (О богемской просодіи). Философскія и математическія науки обработывали: Ант. Марекъ (род. 1785, о логикѣ и теоретической философіи), Францъ Палацкій (эстет. и филос. разсужденія, особ. по части исторіи эстетики), Шаффарикъ (многія эстетико-критич. разсужденія); Юнгманъ (теорія краснорѣчія). По естественнымъ наукамъ замѣч. Пресль, составившій чешскую терминологію по всѣмъ отраслямъ естественныхъ наукъ. По географіи и физикѣ замѣч. К. Шадекъ; по математикѣ и физикѣ Адальб. Седлячекъ; по описанію путешествій Полякъ; Томичекъ (Очерки Персіи); Пихль (Воспоминанія о Богеміи), Стуръ (Путеш. въ Лузацію, 1839); по исторіи: Іоаннъ Гибль (род. 1786), авторъ Чешской хроники, 4 т.; Пельцель, Палацкій, авторъ множества историч. статей въ журналѣ «Чешскій музей». Изъ старинныхъ историковъ особенно замѣчательны: Николай и Андрей Дацицкіе (1510—1629), авторы лѣтописей города Куттенберга; Гайекъ (ум. 1553), написавшій богемскую хронику. (См. Fr. Palacký, «Würdigung der alten böhm. Geschichtsschrift», 1830.) Медицинскія сочиненія издавалъ Ант. Юнгманъ. По предмету популярнаго богословія писали въ аскетическомъ и катехитическомъ отношеніяхъ, Раутенкранцъ, Пухмайеръ, Паризекъ, Адальб. Нейедли. Изъ журналовъ замѣчательны: журналъ націон. музея, Časopis Českeho Museum; «Цвѣты», Kwety, беллетристическій журналъ, съ приложеніемъ, содержащимъ извѣстія изъ литературы, наукъ и искусствъ; Wlastimil (Другъ отчизны), съ 1840 г.; Promysly Posel (Вѣстникъ промышленности): изд. съ 1838 г. обществомъ сельскаго хозяйства. Переводами, въ томъ числѣ превосходными, чешская литература обязана вособенности Іос. Юнгману, Нейедли, Шаффарику, Ганкѣ, Ширу, Хмелѣ, Венц. Крамеріусу (ум. 1808), Мареку, Іоанну Влчеку (Иліада), и пр. См. Шаффарика, «Geschichte der slavischen Sprachen und Literatur», 1826; Іос. Юнгмана, «Geschichte der böhmischen Literatur», 1825; Dobrowsky, «Geschichte der böhmischen Sprache und Literatur», 1818; Biographien böhm. Gelehrten», Пельцеля, и пр.

Чешско-моравско-сорбская миѳологія. Одни дѣлятъ божества древнихъ Чеховъ на небесныя, земныя, подземныя и домашнія; другіе на храмовыя, низшія, полубоговъ и домашнихъ боговъ. Первое раздѣленіе приспособлено къ классической миѳологіи, и значеніе боговъ пояснено классическими именами. Такъ, къ небеснымъ богамъ отнесены «Ясенъ», солнце, «Ладонъ», Марсъ, «Зизлила», Венера, «Марзена», Церера, «Зивьена», Діана, «Хвоцъ», Тифонъ, «Зелунъ», Меркурій, «Погода», ясность, «Мокосла», ненастье, «Негода» или «Похвистъ», туманъ. Земные боги: «Лель», геній, «Полель», Вакхъ, «Шетекъ», Ларъ, «Дибликъ», Веста. Подземныя божества: «Мерутъ», Плутонъ, «Радамасъ», Радамантидъ, «Нива», Прозерпина, «Велесъ», Ата, «Тасани», Фуріи, «Судице», Парки, «Вили», Геката, «Тршибекъ» или «Тршибогъ», язва. Домашніе боги у Чеховъ тѣ же самые, какіе въ другихъ славянскихъ религіяхъ называются родовыми богами. О Моравахъ извѣстно только то, что они поклонялись «Перуну», «Радгосту», «Витиславу» и «Красопани». У лузацкихъ и мейсенскихъ Сорбовъ была троица «Радчастъ», «Чернобогъ» и «Свантевидъ». Народные боги были: «Сива», «Цица», «Ютрбогъ», «Зевонія», «Марзана», «Гонидло» (Hunnilus), «Триглавъ», «Суттиберъ» (Свитиборъ), «Флинисъ» (Флинцъ). По именамъ нѣкоторыхъ изъ нихъ названы города, напримѣръ: Цейцъ и Ютербокъ. Очевидно, что Чехи, Моравы и Сорбы поклонялись по большей части общимъ славянскимъ божествамъ, но собственныя ихъ божества весьма недостаточно объясняются именами. Опредѣленнѣе обозначены въ старинныхъ чешскихъ пѣсняхъ богини жизни: «Весна» при рожденіи, и «Морана» или «Морена», при смерти человѣка. Чехи полагали, что душа находится въ крови, вылетаетъ, при кончинѣ, въ видѣ птицы, садится на ближнія деревья и прогоняетъ, безпрестанно скитаясь, птицъ и животныхъ. Душа успокоивалась, по понятіямъ Чеховъ, тогда только, когда тѣло было сожжено или погребено. Послѣ того души жили въ хижинахъ, построенныхъ на распутіяхъ, вмѣстѣ съ божествами смерти. Священными мѣстами бывали города, напр.: Вышеградъ, Прага, особливо лѣса, скалы на дорогахъ, деревья (напр. дубы, потому-что народъ вѣрилъ, будто съ нихъ боги сходятъ къ людямъ). Жертвы обыкновенно приносились подъ деревьями, по поводу великихъ событій, побѣдъ, избавленіи и проч. За побѣды приносили въ жертву бѣлыхъ коровъ, не знавшихъ быка, и оружіе. На праздникахъ пѣли пѣсни. Домашнія жертвы приносились отцами семействъ каждый вечеръ; онѣ заключались въ кушаньяхъ, разставляемыхъ подъ священными деревьями, при звукѣ хвалебныхъ пѣсень и земныхъ поклонахъ. Кумиры, вѣроятно, были извѣстны только немногимъ семействамъ, народъ же видѣлъ своихъ

кумировъ въ деревьяхъ и скалахъ. О священныхъ мѣстахъ Моравіи почти ничего не извѣстно. Чешское язычество начало исчезать въ X вѣкѣ (см. Чехи, ист.).

Чжуньгарія, Джунгарія; Зюнгорія, обширная страна Средней Азіи, принадлежащая нынѣ Китайцамъ, у которыхъ вмѣстѣ съ сосѣднимъ ей Восточнымъ Туркистаномъ извѣстна подъ названіемъ Западнаго края, Си-юй, лежитъ къ с. отъ хребта Снѣжныхъ горъ, отдѣляющихъ ее отъ Восточнаго Туркистана. Китайцы называютъ ее Сѣверною дорогою, а Восточный Туркистанъ, въ противоположность тому, Южною. Къ з. Чжуньгарія граничитъ съ Восточною Киргизскою или Бурутскою ордою; на ю. хребетъ Снѣжныхъ горъ отдѣляетъ ее отъ туркистанскихъ областей: Камула, Пичана, Харашара, Кучи (Куча), Уша; на ю.-з. она прилегаетъ къ китайской провинціи Ганьсу; на с.-з. граничитъ съ Россіею, а на в. съ отраслью Большаго Алтая, которая, поворачивая на ю.-в., раздѣляетъ систему водъ Иртыша (прежде нежели онъ достигаетъ оз. Зайсана) отъ системы водъ Джабгана; множество горъ отдѣляетъ Чжуньгарію отъ провинціи Халхи; на с. границу ея приблизительно можно провести отъ оз. Балхашъ-норъ черезъ горы Тарбагатайскаго къ Иртышу, гдѣ она соединяется съ русскою границею, которую составляютъ Нарымъ и Бухтарма. Названіе свое Чжуньгарія получила отъ народа Чжуньгаровъ, которые жили здѣсь до половины прошедшаго столѣтія, т. е. до того времени, какъ земля ихъ была покорена Китайцами, а они сами частью истреблены, частью разбѣжались по сосѣдственнымъ землямъ. По сказанію китайскихъ историковъ, чжуньгарскія племена еще въ XV вѣкѣ составились изъ соединенія четырехъ калмыцкихъ поколѣній: Чжоросъ, Хойтъ, Хошотъ и Тургутъ, отчего и были прозваны Дурбань-ойратъ, или четыре ойрата. Каждое изъ четырехъ поколѣній имѣло своего тайцзи. Тайцзи, поколѣнія Чжоросъ, былъ сильнѣе прочихъ и властвовалъ надъ другими. Когда тургутское поколѣніе ушло въ Россію, то отъ Чжоросовъ отдѣлено поколѣніе Дурботъ, и Чжуньгарія удержала названіе Дурбань-ойратъ, т. е. *четырехъ ближнихъ* или *сопозниковъ*. Китайцы называли ея жителей также Олотами. Чжуньгары вели жизнь кочевую, занимаясь болѣе скотоводствомъ, чѣмъ земледѣліемъ; обширная земля ихъ представляла тучныя пастбища. Они были суровы, жестоки и склонны къ войнѣ; искусно владѣли оружіемъ и пиками; исповѣдывали ламаизмъ; владѣтель ихъ назывался ханомъ; за нимъ слѣдовали тайцзи и зайсаны. Чжуньгары были страшными сосѣдями для Китайцевъ. Туркистанцы платили имъ дань и они могли выставить до милліона войска. Надѣясь на свою силу, они утѣсняли окрестныя земли, а въ правленіе Кханъ-зи и Юнъ-чженъ, т. е. въ началѣ XVIII столѣтія, нападали и на предѣлы Китая. Нѣсколько лѣтъ длилась война; много погибло Чжуньгаровъ, но въ концѣ истребить ихъ не было возможности. Наконецъ, междоусобія, ослабивъ Чжуньгаровъ, дали Китайцамъ способъ отдѣлаться отъ опасныхъ для себя сосѣдей. Ханъ чжуньгарскій Давацы, возведенный на престолъ Амурсаною, поссорился съ нимъ, и Амурсана съ своимъ поколѣніемъ, въ 19 году правленія Цянь-лунъ (1754), вступилъ въ китайское подданство. Китайскій императоръ отправилъ сильное войско въ Чжуньгарію и вожатаемъ назначилъ Амурсану. Китайцы черезъ Баркюль и Урумци ударили на Или, мѣстопребываніе чжуньгарскаго хана. Давацы, видя, что подданные его добровольно покоряются Китайцамъ, бѣжалъ въ Туркистанъ къ Ушскому Акимъ-бею Ходису, но былъ выданъ и казненъ. Чжуньгарія съ-тѣхъ-поръ присоединена къ китайскимъ владѣніямъ, и большая часть жителей ея истреблена за возмущенія. Китайцы раздѣлили новыя владѣнія свои на пять военныхъ вѣдомствъ, — Баркюльское, Урумційское, Илійское, Тарбагатайское и Хуръ-харасусское, населивъ ихъ своими подданными; словомъ, они образовали здѣсь военныя поселенія для защиты собственныхъ границъ. *Округъ Баркюль* граничитъ на югѣ съ Хами, или Камуломъ, къ сѣверу съ Халхою, на западѣ съ Урумци. Изгнавъ изъ Баркюля Олотовъ, которые бѣжали на западъ, Китайцы поставили тамъ сильный гарнизонъ. Баркюль считается важнымъ пунктомъ для дорогъ сѣверной и южной; Китайцы перевели сюда множество своихъ поселенцевъ, построили новый городъ Гу-ченъ, а старый Ки-тхай-тьхинъ сдѣлали уѣзднымъ. — Климатъ очень холоденъ. Произведенія земли состоятъ изъ звѣрей, большаго количества краснаго лѣса и бѣдныхъ *мэ-гу* (китайскіе грибы). Съ нѣкотораго времени начинаютъ тамъ сѣять пшеницу, просо и ячмень. *Урумци* лежитъ на западъ отъ Баркюля. Прежніе жители Урумци истреблены Китайцами, а вмѣсто ихъ поселено нѣсколько тысячъ преступниковъ и 3,000 семействъ маньчжурскихъ солдатъ. Старый городъ Урумци, называемый также Краснымъ-Храмомъ (Хунъ-миао-эль-ть), довольно обширенъ и населенъ. Правительство построило здѣсь два храма, учредило высшее, окружное и уѣздное учили

ща, и просвѣщеніе теперь развивается здѣсь съ успѣхомъ. Въ осьми ли отъ стараго города построенъ новый, названный Гунъ-гу. Округъ *Или* граничитъ на сѣв.-зап. и зап. съ иностранными владѣніями, на сѣв. смеженъ съ Тарбагтаемъ, на ю. прилегаетъ къ Новой линіи, на в. къ Урумци. Здѣсь протекаетъ большая рѣка Или, здѣсь же лежитъ большое озеро Болхаци-норъ. На берегу Или основанъ городъ Хой-юань-чень, который Русскіе называютъ ошибочно Гунчжею. Есть еще и другіе города: Хой-нинъ-ченъ, неподалеку отъ него туркистанскіе города Гулчжа, Тальи, Ухарликъ и др. *Тарбагтай* лежитъ къ с. отъ Или, на ю. отъ русской границы, считается важнѣйшимъ мѣстомъ на сѣверной границѣ и служитъ оплотомъ для Новой линіи. Сѣверо-западная часть его чрезвычайно холодна; зимою снѣгъ выпадаетъ около 10 ф. глубиною, а лѣтомъ бываетъ множество ядовитыхъ змѣй и мошекъ. Главный городъ Тарбагтая — Чугуча, прозванный Тарбагтаемъ, а Русскіе и теперь называютъ его Чугучомъ. Здѣсь поселено значительное число Тургутовъ, которые, въ 35-й годъ правленія Цянь-лунъ (1777), возвратились изъ русскаго въ китайское подданство. Произведенія земли состоятъ въ сомахъ, гольцахъ, выдрахъ и дикихъ звѣряхъ; много водится бурыхъ медвѣдей и сайгъ. Пятое военное вѣдомство, т. е. *Хуръ-хара-усуское*, лежитъ между округами Или и Тарбагтаемъ; это вѣдомство ничѣмъ не замѣчательно. Самыя вѣрныя свѣдѣнія о Чжуньгаріи и Чжуньгарахъ можно найти въ «Описаніи Чжуньгаріи и Восточнаго Туркистана въ древнемъ и нынѣшнемъ состояніи», переведенномъ съ китайскаго монахомъ о. Іакинѳомъ (С.-Петербургъ, 1829 г.).

Чивита-Веккія (Civita Vecchia), 1) самая меньшая делегація Церковной области, простирается на 8½ кв. миль; жит. 20,000 чел.; — 2) главный городъ делегаціи, съ крѣпостью, театромъ, гаванью (мѣсто стоянки папскаго флота), единственною, изъ которой вывозятся произведенія Церковной области, съ магазинами и корабельными верфями. Жит. 8,000 чел. При Римлянахъ городъ назывался «Centumcellae». Императоръ Траянъ построилъ его, чтобы имѣть на западномъ берегу гавань вблизи Рима; оттого городъ назывался также «Portus Trajani». Папа Урбанъ VIII велѣлъ его укрѣпить; папа Иннокентій XII объявилъ его вольною гаванью, и велѣлъ продолжить до него водопроводъ изъ Траджано.

Чивитали (Matteo Civitali), италіянскій скульпторъ XV вѣка, родился въ Луккѣ, былъ цирюльникомъ и хирургомъ впродолженіе 40 лѣтъ, и потомъ вдругъ сдѣлался столь искуснымъ скульпторомъ, что его произведенія ставятся наравнѣ съ твореніями Микель-Анджело. Многія изъ нихъ находятся въ генуэзскомъ соборѣ и въ церкви Св. Михаила, въ Луккѣ.

Чигиринская рада. Такъ называется въ исторіи Малороссіи съѣздъ въ Чигиринѣ иностранныхъ пословъ и малороссійскихъ депутатовъ въ маѣ 1650 года. Со стороны турецкаго султана былъ Османъ-ага и силистрійскій паша Узухъ-Али, отъ царя Алексѣя Михайловича ближній его совѣтникъ князь Василій Бутурлинъ, а отъ польскаго короля канцлеръ князь Любомирскій и воевода Кисель. Они предлагали гетману утвердить гетманское достоинство въ его потомствѣ, обѣщая дружбу и союзъ своихъ государей и склоняли, каждый съ своей стороны, принять ихъ покровительство. Несмотря на убѣжденія Хмѣльницкаго, народъ, гордясь недавно заключеннымъ зборовскимъ миромъ, хотѣлъ независимости — и Чигиринская рада осталась безъ послѣдствій; но скоро новыя бѣдствія и неудачи побудили Хмѣльницкаго просить царя московскаго о покровительствѣ и помощи.

Чигиринъ (Чегрынъ), уѣзд. гор. Кіевской губ.; лежитъ въ 348 в. къ ю.-в. отъ Кіева, на р. Тясминѣ, впадающей въ Днѣпръ; отъ Петербурга 1593 в., отъ Москвы 1244 в. Чигиринъ основанъ въ первой половинѣ XVI столѣтія; 1533 года онъ былъ подаренъ польскимъ королемъ Сигизмундомъ I предводителю казаковъ Дашковичу, который, передъ своею смертію, уступилъ его своей сестрѣ Богдинѣ, бывшей за Немировичемъ. Въ льготѣ, дарованной казакамъ Стефаномъ Баторіемъ 1546 г., Чигиринъ сдѣланъ главнымъ городомъ чигиринскаго полка. 1596 г. близъ Чигирина, на рѣкѣ Тясминѣ, гетманъ Наливайко разбилъ польскаго гетмана Жолкѣвскаго; по зборовскому договору, 1649 г., Чигирину было постановлено всегда оставаться при булавѣ запорожскаго войска, что было подтверждено въ статьяхъ подданства Малороссіи, 1654 г.; здѣсь произошла первая ссора подстаросты Чаплицкаго съ Богданомъ Хмѣльницкимъ, имѣвшая столь пагубныя послѣдствія; здѣсь же и умеръ Хмѣльницкій 15 авг. 1657 г. Въ 1658 г. Чигиринъ назначенъ во владѣніе атаману Выговскому. Въ 1659 г. Русскіе и казаки послѣ трехмѣсячной осады взяли приступомъ городъ, въ которомъ нашли 200 орудій, 3,000 центнеровъ пороха и нѣсколько тысячъ польскихъ злотыхъ. Въ 1671 г. здѣсь произошло сраженіе между войсками гет-

мана Многогрѣшнаго и шайками Дорошенки, именовавшаго себя заднѣпровскимъ гетманомъ. Укрѣпивъ свой станъ на горѣ, близъ Чигирина-дубровы, Многогрѣшный отразилъ аттаку Дорошенки и вышелъ изъ лагеря, чтобы преслѣдовать его; но въ это время на него напала съ тылу, засѣвшая въ камышахъ, турецкая пѣхота Дорошенки и овладѣла его лагеремъ и артиллеріею. Многогрѣшный, не смотря на тяжелую рану, успѣлъ пробиться и отступилъ къ устью р. Тясмина, гдѣ и переправился съ своими войсками за Днѣпръ. Въ 1678 г., близъ Чигирина былъ разбитъ кн. Ромодановскимъ и гетманомъ Самойловичемъ верховный визирь Кара-Мустафа съ ста четырнадцатитысячнымъ войскомъ. При Дорошенкѣ, Чигиринъ сдѣланъ гетманскою столицею; 1710 года жители Чигирина, по указу Петра Великаго, переселены въ восточную Украйну. Теперь въ Чигиринѣ 5,500 об. п. жителей, 4 церкви и около 3,600 р. с. ежегоднаго городскаго дохода.—*Чигиринскій уѣздъ* занимаетъ пространства 2,804 кв вер., изъ числа которыхъ подъ полями 154,200 дес., подъ лугами 51,300 д. и подъ лѣсами 46,000 д. Жителей 104,000 об. п. На кв. версту приходится по 37 об. п., на каждую душу муж. пола по 5 дес. Мѣстоположеніе въ уѣздѣ разнообразно: юго-западная часть его состоитъ изъ равнинъ и степей, обрамленныхъ лѣсомъ; на пространствѣ отъ Варуповъ къ Чигирину лежатъ непрерывные пески; въ ю.-в. части уѣзда, верстъ на 40 отъ Херсонской границы, также лежатъ открытые пески. По берегамъ Тясмины мѣстность гориста; по Днѣпру болотиста. Уѣздъ изобилуетъ лугами: здѣшнія травы, большею частью, широколиственны и болотнаго свойства. Почва земли состоитъ преимущественно изъ чернозема, смѣшаннаго съ пескомъ. Главная промышленность въ уѣздѣ хлѣбопашество; замѣчательно, что въ полосѣ между Чигириномъ, Крыловымъ и и Днѣпромъ вовсе не сѣютъ пшеницы, по неудобству грунта. Здѣсь вообенности развито винокуреніе; въ уѣздѣ 30 винокуренныхъ заводовъ.

Чиголи (Cigoli), собственно Лодовико Карди (Lodovico Cardi), отличный живописецъ, род. въ замкѣ Чиголи въ Тосканѣ 1559 г.; былъ ученикомъ Санти-ди-Тити, но образовался преимущественно по образцамъ Корреджіо, и ввелъ новый стиль во флорентійскую школу. Чиголи писалъ много картинъ въ Римѣ и Флоренціи, но лучшее его произведеніе, «Св. Петръ исцѣляющій хромаго», находившееся въ Ватиканѣ, погибло. Онъ также рѣзалъ на мѣди. Извѣстна его превосходная гравюра, изображающая Марію Магдалину. Ум. въ 1613 г.

Чижово, село въ Духовщинскомъ уѣздѣ, въ 40 верстахъ отъ Смоленска, извѣстное по рожденію здѣсь кн. Потемкина-Таврическаго. Баня, въ которой Потемкинъ явился на свѣтъ, превращена въ каменную бесѣдку; въ ней поставленъ его бюстъ, и за стекломъ виситъ листъ, свидѣтельствующій о посѣщеніи этого мѣста Императрицею Екатериною II, въ 1787 г.

Чижовъ (Димитрій Семеновичъ), заслуженный профессоръ Импер. с.-п.-бург. университета, дѣйств. стат. сов., род. 1735 г., первонач. образованіе получилъ въ тверской духов. семинаріи, откуда въ 1803 г. поступилъ въ с. п.-бург. педагог. институтъ. Окончивъ здѣсь полный курсъ наукъ, получилъ званіе старшаго учителя гимназіи. Въ 1808 г. отправленъ за границу для усовершенствованія въ математикѣ. По возвращеніи въ С.-П.-бургъ назначенъ (1812 г.) адъюнктъ-профессоромъ математики при педагог. институтѣ, а также въ институтѣ корпуса п. сообщ. Въ 1816 г. произведенъ въ ординарные профессоры чистой и прикладной математики; съ 1816 по 1818 г. преподавалъ математику на публичныхъ курсахъ при педагогическомъ институтѣ; въ 1826 г. избранъ въ корреспонденты Императорской с.-петербургской академіи наукъ, а въ 1823 г. въ дѣйствительные члены Императорской россійской академіи. Въ 1838 г. утвержденъ въ званіи ординарнаго профессора математики при с.-петербургскомъ университетѣ, а въ 1842 г. въ званіи заслуженнаго профессора. Въ 1842 г. пожалованъ въ дѣйств. стат. сов. Въ 1846 г. уволенъ отъ службы, прослуживъ по учебной части тридцать пять лѣтъ. Написалъ: «Записки о приложеніи началъ механики къ исчисленію дѣйствія машинъ наиболѣе употребительныхъ» (С.-Петербургъ 1823 г.).

Чика (Иванъ), любимецъ Пугачова, прозванный имъ графомъ Чернышевымъ. Послѣ бѣгства самозванца изъ казанскаго острога, онъ скрылъ его въ окрестностяхъ Яицкаго городка, потомъ утвердилъ въ намѣреніи выдавать себя за императора. Въ 1774 г., Чика, начальствуя отдѣльною толпою, осаждалъ Уфу, разорилъ въ Оренбургской губерніи заводы и селенія, и жестокостью превзошелъ всѣхъ своихъ товарищей; въ апрѣлѣ того же года онъ былъ разбитъ Михельсономъ и взятъ въ плѣнъ. Послѣ казни Пугачова, 10 янв. 1775 г., Чика, бывшій его свидѣтелемъ, отправленъ въ Уфу, гдѣ ему отрубили голову и воткнули ее на колъ, а трупъ сожгли вмѣстѣ съ эшафотомъ.

Чикой, рѣка Иркутской губерн., Енисейской системы; течетъ съ южныхъ покатостей Яблоннаго хребта, то между утесовъ и отлогихъ горъ, то между луговъ и увалов, съ перемѣнными берегами; отъ соединенія съ р. Катенцою на 80 вер. до крѣпости Кударинской, служитъ границею, между русскими и китайскими владѣніями. Пробѣжавъ 400 вер., впадаетъ, 8 вер. выше Селенгинска, въ р. Селенгу. Глубина рѣки не болѣе 1½ саж., ширина къ концу около 200 саж. Принимаетъ въ себя справа 4, слѣва 27 рѣчекъ. Въ 1845 и 1846 г. открыты по этой рѣкѣ, и вообенности по ея протокамъ Гремучкѣ и Пронькиной, золотоносныя розсыпи.

Чиконьяра (Leopoldo Cicognara), графъ, италіянскій писатель по части художествъ, род. въ Феррарѣ 1767 г., ум. въ 1834 г. Онъ занималъ важныя должности во время французской республики; съ 1808 г. былъ президентомъ венеціянской академіи художествъ, а въ послѣдніе годы жизни директоромъ ватиканскихъ кабинетовъ. Изъ многихъ его сочиненій особенно важны «Разсужденіе объ изящномъ» (Пиза, 1808) и «Исторія скульптуры со времени ея возрожденія въ Италіи до Канновы» (9 т., съ гравюрами, Прато, 1823).

Чили (Chili), республика на западномъ берегу Южной-Америки, поморье въ 260 миль длины, въ 20—40 миль ширины; отдѣляется на сѣверѣ отъ Боливіи Атакамскою степью, на востокѣ Андскими горами отъ Ла-Платскихъ штатовъ и Патагоніи; заключаетъ, вмѣстѣ съ принадлежащимъ къ ней островомъ Чилоэ и нѣсколькими меньшими островами, 8,020 кв. миль. Берега ровные, но мало-по-малу возвышаются тремя параллельными горными полосами, соединяясь съ Андами, образующими здѣсь вершины отъ 15 до 19,000 фут. и нѣсколько дѣйствующихъ волкановъ, между прочими Аконкагуа, въ 23—24,000 англ. футовъ вышины. Многочисленныя долины, прорѣзанныя множествомъ рѣкъ, находятся по направленію съ востока къ западу. Но до самой Валдивіи эти рѣки несудоходны и въ сѣверной части совершенно высыхаютъ лѣтомъ. Изъ озеръ замѣчательнѣйшее Акулео. Климатъ по близости покрытыхъ снѣгомъ Андовъ и Океана умѣренный и весьма здоровый. Однако же сѣверная половина страны, съ правой стороны рѣки Мауле, лѣтомъ терпитъ недостатокъ въ водѣ, тогда какъ южная полоса имѣетъ не очень пріятную зиму. Землетрясенія случаются чаще всего на югѣ, не рѣдко производя ужасныя опустошенія (какъ въ послѣдніе время 1822, 1824 и 1825 г.) и много способствуютъ къ поднятію почвы. Зато небо почти всегда ясно и тамъ вовсе не извѣстны ни гроза, ни градъ. Почва весьма плодородна, особенно въ долинахъ на югѣ; на сѣверѣ же находятся песчаныя пространства. Анды изобилуютъ драгоцѣнными металлами, но золото находится и въ рѣкахъ. Серебра добывается отъ 120,000 до 130,000 марковъ; мѣди 60,000 центнеровъ; кромѣ-того Чили изобилуетъ желѣзомъ, оловомъ, ртутью, каменнымъ углемъ и солью. Растительное царство доставляетъ тоже много сокровищъ. Кромѣ ему одному свойственныхъ растеній, каковы папа, ока, бананы, хина, кокосовое дерево, здѣсь произрастаетъ болѣе 200 родовъ медицинскихъ растеній, равно всѣ роды хлѣба и овощей, такъ-что Чили въ послѣднее время можетъ еще сбывать избытокъ своихъ произведеній Австраліи и Англіи. Оливы, табакъ, вино удаются хорошо; послѣднее при лучшей обработкѣ могло бы сдѣлаться важнѣйшею статьею. Картофель бываетъ отличной доброты и различныхъ родовъ. Богатые лѣса, населенные попугаями и колибри, покрываютъ горы на югѣ, и доставляютъ красильныя вещества, камедь и смолу. Отличной породы лошади, прекрасныя тонко-шерстныя овцы, также ламы и викуни, множество рогатаго скота, (такъ-что въ селѣ часто наход. отъ 5,000 до 15,000 штукъ), представляютъ особенное богатство страны, а кожи, шерсть, известь и шарки (Jerked Beef сушеное мясо), составляютъ главный предметъ внѣшней торговли. Народонаселеніе Чили доходитъ до 1½ мил. и состоитъ большею частью изъ Креоловъ, при которыхъ Мулаты, Местицы и Негры почти не замѣтны; но въ южной части, Біобіо, могущественное племя индійцевъ Araucanos умѣло сохранить свою независимость. Жители занимаются добываніемъ богатыхъ произведеній земли, но торговля ихъ въ рукахъ чужеземцовъ, особенно Англичанъ и Сѣверо-Американцевъ. Вывозъ, къ которому недавно присоединилась весьма важная статья—гуано, простирался, въ 1839 г., почти на 8 милліоновъ, ввозъ—на 7 милліоновъ; но эти показанія не удовлетворительны. Господствующее вѣроисповѣданіе католическое. Чили состоитъ изъ слѣдующихъ провинцій: Сантъ-Яго, Аконкагуа, Кокимбо, Колькагуа, Мауле, Консепсіонъ, Валдивія (Araucanія), Чилоэ и островъ Хуанъ-Фернандесъ. Законодательная власть находится въ рукахъ конгресса депутатовъ, исполнительная въ рукахъ предсѣдателя. Доходы прост. въ 1839 г. до 2,289,000, расходы до 1,700,000 піастровъ; военная сила до 1,600 человѣкъ и сверхъ-того есть хорошо устроенная милиція. Флотъ состоитъ изъ 1 фрегата и

нѣсколькихъ легкихъ судовъ. Главный городъ въ этой странѣ Санъ-Яго, съ 70,000 жит.; главные порты Вальпарайсо и Кокимбо. Завоеваніе Чили Испанцами началось съ 1540 г. однимъ изъ полководцевъ Писарро, Валдивіею; только индійское племя Араукановъ противустояло испанскому оружію. Занятіе Испаніи Французами возбудило и здѣсь, какъ и въ другихъ испанскихъ колоніяхъ, волненія, которыя были причиною образованія юнты, а когда братья Каррера хотѣли завладѣть верховною властью, то открылась междоусобная война (1814). Это состояніе страны доставило случай испанскому вице-королю, находящемуся въ Перу, къ попыткѣ завоевать страну, что ему вскорѣ и удалось; но жители Чили, подъ предводительствомъ генерала Санъ-Мартина, возвратились, послѣ удивительно смѣлаго осьмидневнаго марша, чрезъ высокіе хребты Кордильеровъ, въ февр. 1817 г. изъ штатовъ Ла-Плата, и вслѣдствіе выигранныхъ побѣдъ близъ Чакабука (12 февр. 1817 г.) и близъ Майпу (5 апр. 1818) навсегда избавили свое отечество отъ испанскаго владычества. Вскорѣ чилійскій адмиралъ лордъ Кокренъ (1820) отнялъ Валдивію, а президентъ генералъ Фреръ—островъ Чилоэ въ 1826 г. Тогда опять началась въ Чили борьба партій, которой послѣдствіемъ была перемѣна уложенія (1828) и выбора президента; также Чили, для сохраненія своей независимости, было принуждено предпринять походъ противъ Перу (1837), который кончился въ мартѣ 1839 г. изгнаніемъ Санта-Круса изъ Перу. Но внутреннее состояніе страны потерпѣло чрезъ это весьма не много, и даже теперь Чили находится въ столь сильномъ состояніи, что въ концѣ 1843 года могло предпринять завоеваніе Магелланскаго перешейка. См. «Путешествіе Базиль Галля» (2 т., 4-е изд., Лондонъ, 1825); Стевенсона, «Описаніе Чили» (3 т.); Pöppig, «Reise in Chili», (1 т., Лейпцигъ, 1835); Gardiner «Visit to the Indians of Chili», (Лондонъ, 1841); «Sixteen years in Chili and Peru», (Лондонъ, 1841).

Чилибуха, Цѣлибуха, или Кучелёба (Strychnos Nux vomica, Linn.), очень толстое, по средней величины дерево, принадлежащее къ семейству Чилибушныхъ (Strychneæ), по Декандолю, и къ семейству Логаніевыхъ (Loganiaceæ), по Эндлихеру. Чашечка у нихъ очень маленькая, чашеобразная, еростолистная, пятизубчатая, не опадающая. Вѣнчикъ плоскій, тарелкообразный, снабженный круглою цилиндрическою трубкою, пятилопастный. Тычинки очень короткія, укрѣпленныя при устьѣ трубки, чередующіяся съ лопастями вѣнчика. Плодъ круглый, оранжеваго цвѣта, величиною съ яблоко, гладкій, одѣтый ломкою корою, внутри содержащій губчатомясистую мякоть. Сѣмяна бываютъ въ числѣ 3—5, плоскія, круглыя, чечевицеобразныя, сплющенныя, въ серединѣ снабженныя шишечкообразнымъ возвышеніемъ; они покрыты частыми, тонкими, короткими серебристо-пепельнаго цвѣта волосками; превращенныя же въ порошокъ, имѣютъ желтосѣрый цвѣтъ и очень горькій вкусъ. За исключеніемъ студенистой мякоти плода, которую можно ѣсть безвредно, всѣ прочія части чилибухи отличаются чрезвычайною горечью и въ высшей степени ядовитыми свойствами, по причинѣ содержащихся въ нихъ двухъ алкалоидовъ: стрихнина и каппрамона или бруцина, въ соединеніи съ молочною и дубильною кислотою. Въ лекарство идутъ только сѣмяна, извѣстныя въ торговлѣ подъ именемъ цѣлибухи, чилибухи, кучелёбы, а въ аптекахъ неправильно называемыя Nuces vomicae; запахъ ихъ слабоароматическій, противный, вкусъ чрезвычайно ѣдкій. Лучшими изъ нихъ почитаются тѣ, которыя тяжелѣе и желтѣе цвѣтомъ. Сѣмяна эти употребляются въ порошкѣ и въ пилюляхъ 1—2 гр., нѣсколько разъ въ день, восходя постепенно до 4—5 гр. и даже болѣе, только съ величайшею осторожностью. Кучелёба дѣйствуетъ на спинной мозгъ и на нервы, отъ него происходящіе, возвышая ихъ дѣятельность; кромѣ-того она дѣйствуетъ также: на органы, находящіеся въ связи съ спиннымъ мозгомъ, именно на органы мочеотдѣлительные и на кожу, производя пузырчатую сыпь; на мышцы нижнихъ конечностей, возбуждая ихъ дѣятельность; на брюшную нервную систему, возвышая, съ одной стороны дѣятельность узловыхъ нервовъ и укрѣпляя ихъ, а съ другой стороны притупляя ихъ болѣзненную раздражительность и чувствительность, особенно если обнаружится болѣзненное состояніе въ ослабшей слизистой ткани прямой кишки. Болѣзни, въ которыхъ помогаетъ чилибуха, суть слѣдующія: параличъ, особенно зависящій отъ спиннаго мозга, происходящій отъ ревматизма, отъ сильныхъ механическихъ потрясеній позвоночнаго столба, отъ свинцовой колики, параличи, остающіеся послѣ сильныхъ апоплексическихъ ударовъ, начинающійся параличъ зрительнаго органа (Amaurosis incipiens), боли желудка, соединенныя съ ослабленною дѣятельностью и возвышенною чувствительностью желудочныхъ нервовъ; падучая болѣзнь, развившаяся вслѣдствіе разстройства брюшныхъ органовъ, пляска св. Витта, коклюшъ, во-

добоязнь, карачунъ, болѣзненныя истеченія, происходящія отъ разслабленія, сопряженнаго съ возвышенною раздражительностью слизистой ткани кишокъ, мочеваго пузыря и мочеиспускательнаго канала.

Чилли (Alessandro Cilli), Италіянецъ, былъ секретаремъ при польскомъ королѣ Сигизмундѣ Вазѣ, и написалъ по-италіянски «Исторію Москвы» (Historia di Moscovia), въ которой любопытно описаніе представленія Димитрія самозванца при дворѣ польскаго короля Сигизмунда.

Чилоэ (Chiloë), гористый и лѣсистый островъ; имѣетъ 172 кв. миль поверхности; находится у западнаго берега Южной-Америки, къ югу отъ Чили, въ заливѣ Гаятекасскомъ; съ 44,000 жителей. Главный городъ Сіудадъ де-Кастро; гавани Чакао и Санъ-Карлосъ. Островъ со всею принадлежащею къ нему группою острововъ, мелкихъ и по большей части необитаемыхъ, завоеванъ у республики Чили Испанцами въ 1826 г.

Чиляевъ (Егоръ), былъ извѣстенъ въ свое время юридическими сочиненіями, изъ которыхъ особенности замѣчательно: «Начертаніе права народнаго» (изд. 1812 г.). Онъ оказалъ важную услугу переводомъ съ грузинскаго языка «Письма царевича Вахтанга Правленича», служащія важнымъ матеріаломъ для исторіи грузинскаго права. Кромѣ-того онъ переводилъ съ французскаго языка философско-юридическія сочиненія Монтескьё.

Чимабуэ (Giovanni Cimabue), возстановитель живописи въ Италіи; род. во Флоренціи 1240 года; умеръ около 1300 г.; учился живописи у византійскихъ художниковъ, и вскорѣ превзошелъ ихъ. Онъ писалъ фрески, потому-что масляная живопись еще не была тогда изобрѣтена, и писалъ не только историческіе предметы, но и портреты, удивлявшіе современниковъ. Чимабуэ не имѣлъ понятія ни о расположеніи свѣта и тѣни, ни о перспективѣ. Между-тѣмъ его усилія принесли важные плоды; нѣкоторыя изъ его картинъ еще цѣлы во флорентійской церкви Санта-Кроче: «Мадонна», «Св. Францискъ», писанный на золотомъ фонѣ, также «Ангелы, поклоняющіеся Іисусу Христу, поддерживаемому Богородицею». Потомъ Чимабуэ былъ приглашенъ въ Пизу и въ Ассизо, гдѣ оставилъ нѣсколько отличныхъ произведеній. Возвратившись во Флоренцію, онъ продолжалъ заниматься живописью. Умеръ на 60 году, во всемъ блескѣ своей славы, среди роскоши и богатства. Лучшее его произведеніе «Мадонна» для церкви Санта-Марія-Новелла; восторженный народъ носилъ ее по городу при звукахъ музыки и громкихъ радостныхъ восклицаніяхъ.

Чимборасо (Chimborasso), одна изъ высочайшихъ вершинъ Андскихъ горъ въ южно-американскомъ штатѣ Эквадорѣ; съ плоской возвышенности, имѣющей 11,220 фут. высоты, еще на 8,382 фута, такъ-что вся составляетъ 20,148 фут. надъ поверхностью моря. Снѣговая линія начинается на высотѣ 15,765 фут. На Чимборасо восходили Кондаминъ (см.) въ 1745 г. до 15,800 фут., Гумбольдтъ въ 1802 г до 19,300 фут. и Галль въ 1834 г. до 18,996 фут. Съ того времени Чимборасо считалась высочайшею вершиною Андовъ, но по наблюденіямъ, сдѣланнымъ впослѣдствіи, это преимущество отдано горамъ Невадо-де-Сората и Невадо-д'Иллимани, которыя 5 ю и 4-мя тоазами выше Чимборасо.

Чинаръ (Platanus), родъ деревьевъ изъ семейства Сережчатыхъ (Amentaceae); цвѣты у нихъ однодомные, мужескіе и женскіе; расположены на различныхъ вѣткахъ въ видѣ шаровидныхъ сережекъ; каждый мужескій цвѣтокъ состоитъ изъ одной чешуйки, безъ вѣнчика и чашечки, и двухъ пыльниковъ, прикрѣпленныхъ по сторонамъ нити; женскій цвѣтокъ состоитъ изъ такой же чешуйки и завязи съ загнутымъ назадъ рыльцемъ. Плодъ — зерновка, при основаніи окруженная волосками. Изъ породъ чинара наиболѣе замѣчательны: 1) *Чинаръ восточный* (Platanus orientalis Linn.), представляющій очень красивое дерево, вышиною отъ 80—100 фут. Цвѣтетъ въ маѣ, а плоды его дозрѣваютъ въ ноябрѣ. Дико растетъ на востокѣ, у насъ на Кавказѣ и въ Крыму, разводится въ садахъ, на улицахъ и площадяхъ. Растетъ въ защищенномъ положеніи, напр. на отлогостяхъ горъ и равнинахъ, почти на всякой почвѣ, если только она не сыра, не глиниста и не слишкомъ песчана; размножается сѣмянами и достигаетъ въ 50 лѣтъ полнаго развитія. Это дерево чрезвычайно красиво, развѣсисто, имѣетъ прекрасный, желтый гладкій стволъ и большіе широкіе листья, и поэтому разводится въ садахъ. — 2) *Чинаръ западный* (Platanus occidentalis, Linn.), отличается отъ предъидущаго листьями почти округлыми, пятиугольными, лопастными; дико растетъ въ Сѣверной-Америкѣ, разводится также въ Европѣ по садамъ; въ 20 лѣтъ достигаетъ 50—70 фут. вышины, по красотѣ уступаетъ восточному чинару, но все-таки принадлежитъ къ числу красивѣйшихъ деревъ.

Чингисъ, монгольское слово, означающее искусный, сильный, отъ слова «чингъ» — сила.

Чингисъ-ханъ, первоначальное его имя было Темутчинъ; онъ былъ сынъ Езугая Багадура, вождя 40 000 монгольскихъ семействъ, кочевавшихъ при истокахъ Амура. Мѣсторожденіе Темутчина — Блюнъ-Юлдукъ, въ Монголіи. По смерти отца Темутчинъ остался тринадцати лѣтъ; подданные, не захотѣвъ повиноваться ему, присоединились къ другой ордѣ изъ поколѣнія Тайджутовъ. Темутчинъ долго силился, безъ успѣха, возвратить себѣ наслѣдственную власть, нѣсколько разъ попадался въ руки непріятелей, и только случайно избѣгнулъ смерти. Послѣ 20-ти-лѣтнихъ неудачъ, онъ сталъ одолѣвать соперниковъ; прежде всего разбилъ Тайджутовъ, и сварилъ плѣнныхъ въ 80 котлахъ. Эта мѣра доставила ему власть надъ мелкими ордами. Всѣ особенные начальники монгольскихъ и татарскихъ ордъ покорялись ему то добровольно, то изъ страха: онъ собралъ ихъ на берегу одной быстрой рѣки, съ торжественнымъ обрядомъ пилъ ея воду, клялся дѣлить съ ними все горькое и сладкое въ жизни. Но ханъ керантскій, дерзнувшій обнажить мечъ на Темутчина, лишился головы, и черепъ его, обдѣланный серебромъ, былъ въ Татаріи памятникомъ Темутчинова гнѣва. Въ то время, какъ многочисленное монгольское войско, расположенное въ девяти станахъ близъ источниковъ рѣки Амура, подъ разноцвѣтными шатрами, съ благоговѣніемъ взирая на своего юнаго монарха, ожидало его повелѣній, — явился тамъ какой-то святой пустынникъ, или мнимый пророкъ, и возвѣстилъ собранію, что Богъ отдаетъ Темутчину всю землю, и что этотъ владѣтель міра долженъ впредь именоваться «Чингисъ-ханомъ» или великимъ, славнымъ ханомъ. Воины, чиновники единодушно изъявили ревность быть орудіями воли небесной, народъ слѣдовалъ ихъ примѣру. Киргизцы южной Сибири и Игуры или Уйгуры, обитавшіе на границахъ Малой Бухаріи, вступили въ подданство Чингисъ-хана. Царь тибетскій также призналъ его своимъ повелителемъ. Достигнувъ такого величія, Чингисъ-ханъ торжественно отрекся платить дань монарху Нючжен и сѣверныхъ областей Китая. Большая каменная стѣна, служившая оградою для Китая, не остановила Монголовъ: они взяли 90 городовъ, разбили безчисленное войско, умертвили множество плѣнныхъ и старцевъ. Царь Нючжей обезоружилъ Чингисъ-хана, давъ ему 500 юношей и столько же дѣвицъ, 3,000 коней, большое количество шелка и золота; но Чингисъ-ханъ, вторично вступивъ въ Китай, осадилъ Пекинъ, и въ 1215 г., не смотря на отчаянное сопротивленіе жителей, овладѣлъ имъ, зажегъ дворецъ, который горѣлъ около мѣсяца. Потомъ, низринувъ Хорезмійскую имперію въ Персіи и Кабулѣ, Чингисъ поручилъ окончательное завоеваніе этой страны двумъ своимъ полководцамъ, Чебэ и Субутаю (1223), а самъ возвратился къ берегамъ Амура, чтобы съ новыми силами нагрянуть на имперію южнаго Китая. Чебэ и Субутай, исполнивъ свое порученіе, разоривъ въ конецъ всю Персію, повели свое войско черезъ кавказскій перешеекъ, для соединенія съ Чингисъ-ханомъ, разбили въ горахъ Аланъ, за ними Половцевъ, и погнали тѣхъ и другихъ къ берегамъ Днѣпра. Половецкій ханъ, Котянъ, преслѣдуемый пришельцами, бросился въ Галицію со всѣмъ народомъ, и просилъ защиты у галицкаго князя, Мстислава Удалаго. Мстиславъ спѣшилъ отразить невѣдомый народъ, и призвавъ на помощь князей кіевскаго Мстислава Романовича и черниговскаго Мстислава Святославича съ нѣкоторыми другими, повелъ союзныя дружины отъ Днѣпра на востокъ къ Азовскому морю. Побѣда надъ передовыми отрядами Монголовъ, близъ Днѣпра, увеличила его смѣлость: онъ опередилъ союзниковъ, встрѣтилъ враговъ на Калкѣ, и былъ разбитъ (1 мая 1224). Побѣдители гнались за бѣгущими до Днѣпра, опустошая Половецкую землю, но, имѣя въ виду не завоеваніе новой страны, а соединеніе съ ханомъ, прямо отъ Днѣпра поворотили на востокъ и скрылись за Волгою. Оставивъ до времени Европу въ покоѣ, чтобы довершить покореніе Азіи, Чингисъ обратилъ всѣ свои силы на Китайскую имперію и едва успѣвъ рушить западную ея часть, умеръ въ Ордосѣ 72-хъ лѣтъ отъ роду (1227 г.), объявивъ своимъ наслѣдникомъ старшаго сына, Октая или Угадая. Въ молодости Чингисъ былъ красивъ, ростомъ нѣсколько болѣе средняго, широкоплечій, крѣпкаго сложенія; послѣ сорока лѣтъ, онъ началъ толстѣть, лицо его сдѣлалось полно и красно; онъ чувствовалъ тягость, но былъ силенъ и охотно переносилъ воинскіе труды.

Чинопи (Маркъ), былъ вызванъ изъ Италіи царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ и завелъ въ Москвѣ шелковую фабрику, находившуюся близъ Успенскаго собора, на которой ткали бархатъ и парчу.

Чиншовая шляхта, родъ низшаго дворянства въ прежней Польшѣ и въ губерніяхъ, возвращенныхъ отъ Польши, совершенно подобна русскимъ однодворцамъ, т. е. чиншовые шляхтичи сами пахали землю, одѣвались по-крестьянски

ински, платили каминовую подать, теперь замѣненную подушными деньгами, и были погружены въ крайнее невѣжество. Теперь въ западныхъ губерніяхъ, послѣ разбора дворянскаго ихъ происхожденія, не доказавшіе, что они дворяне, переименованы въ однодворцы, а прочіе остались на прежнемъ основаніи.

Чиншъ (Czynsz, происходитъ отъ нѣмецкаго Zinse). Такъ называлась въ Польшѣ подать, уступленная отъ государя въ пользу какого-нибудь частнаго или юридическаго лица. Уже съ XIII вѣка начинаются подобныя уступки въ пользу духовенства. Тогда польскіе князья стали дарить подати отъ мужиковъ и частнымъ лицамъ. Чиншъ заключался не только въ деньгахъ, но и въ другихъ приношеніяхъ, смотря по способамъ крестьянина.

Чиньяни (Carlo Cignani), послѣдній великій живописецъ болонской школы, род. въ Болоньѣ 1628 г.; учился у Альбано; ум. въ Форли 1719 г. Климентъ XI прозвалъ его «княземъ болонской академіи». Знаменитѣйшее его произведеніе—куполъ Мадонны del Fuoco въ Форли, гдѣ онъ написалъ «Вознесеніе Дѣвы Маріи», «Адама и Еву», «Святое семейство», «Цѣломудреннаго Іосифа», и пр.

Чириковъ, капитанъ, путешествовавшій въ Великій океанъ и открывшій, въ 1741 г., островъ. Капитанъ-командоръ Берингъ и капитанъ Чириковъ, отправившись въ 1741 г. изъ Камчатки къ востоку, для открытій, доходили оба до самыхъ дальнихъ восточныхъ острововъ, и даже въ двухъ разныхъ пунктахъ достигали до американскаго материка. Чириковъ возвратился въ томъ же году въ Камчатку, и въ предпринятомъ въ слѣдующемъ году путешествіи пристаналъ къ нѣкоторымъ ближнимъ островамъ.

Чириковы, русскіе дворяне; ведутъ свой родъ отъ племянника ордынскаго царевича Беркая, св. Петра ростовскаго чудотворца (1253), потомокъ котораго, Петръ Игнатьевичъ Чириковъ, служилъ Димитрію Донскому и участвовалъ въ куликовской битвѣ (Общ. Герб. II:—21).

Чирнгаузенъ (Ehrenfried Walter von Tschirnhausen), графъ, род. въ Верхней Лузаціи, въ Кислингсвальдѣ 1651 года; учился въ Лейденѣ; вступилъ въ 1672 г. въ голландскую службу; объѣхалъ въ 1674 г. Францію, Италію, Сицилію и Мальту; потомъ жилъ въ Вѣнѣ и въ Голландіи; наконецъ возвратился въ Саксонію, сдѣлавъ курфирштскимъ саксонскимъ совѣтникомъ; и ум. въ Кислингсвальдѣ 1708 года. Онъ приготовлялъ большія зажигательныя зеркала изъ мѣди; завелъ три первые стеклянные завода въ Саксоніи; подъ его руководствомъ Бётгеръ (см.) усовершенствовалъ обработку фарфора. Чирнгаузенъ оставилъ сочиненіе «Medicina mentis et corporis», 1687.

Чирнеръ (Heinrich Gottlieb Tzschirner), замѣчательный нѣмецкій богословско-философскій писатель; род. въ Митвейде 1778 года; учился богословію въ Лейпцигѣ; былъ преподавателемъ философскаго факультета въ Виттенбергѣ; потомъ перешелъ на богословскій факультетъ преподавателемъ; съ 1809 г. былъ профессоромъ богословія въ Лейпцигѣ; съ 1818 г. каноникомъ въ Мейсенѣ, ум. въ 1828 г. Сочиненія: «Leben und Ende merkwürdiger Selbstmörder», 1805; «Ueber den moralischen Indifferentismus», 1805; «De virtutum et vitiorum inter se cognatione», 1805; «Protestantismus und Katholicismus aus dem Standpunkte der Politik», 1822; «Die Gefahr einer deutschen Revolution», 1823; «Das Reactionssystem», 1824; «Sammlung von Predigten», 2 т. 1812—16; 4 т. 1828—29; «Der Fall des Heidenthums», 1829; «Fortsetzung der Kirchengeschichte Schröckhs; Joh. Matth. Schröckhs Leben, Charakter, etc.» 1812; «Briefe, veranlasst durch Reinhards Geständnisse», 1811; «Hallers Uebertritt zur katholischen Kirche», 1822; издалъ съ Маухартомъ, «Repertorium für empirische Psychologie», 1802; съ Штейдлиномъ, «Archiv für alte und neue Kirchengeschichte»; съ Штейдлиномъ и съ Фатеромъ, «Kirchenhistorisches Archiv; съ Кейлемъ, «Analekten für das Studium der exeget. und systemat. Theologie».

Чирокезы, см. Черокезы.

Чирянская станица, названіе одной изъ трехъ станицъ, основанныхъ некрасовскими казаками на Кубани между г. Темрюкомъ и Таманомъ въ 1708 г. Она была обнесена земляными валомъ, въ ней находилась и артиллерія, увезенная Некрасовымъ съ Дону (6 мѣдныхъ и 1 чугунная пушка). Эта станица была подчинена кубанскому сераскиру. Послѣ же завоеванія Русскими прибрежьевъ Кубани въ 1778 г. Некрасовцы, черезъ Анатолію, ушли въ Турцію (см. Некрасовцы).

Число (въ грамматикѣ). Славянскія нарѣчія, кромѣ единственныхъ и множественныхъ чиселъ, представляютъ ясные слѣды двойственнаго числа, не только въ древнихъ—болгарскихъ и церковныхъ славянскихъ памятникахъ, но даже и въ современномъ разговорѣ. Съ особою очевидностью они выставляются въ сербскомъ нарѣчіи, а потомъ въ польскомъ, и отчасти чешскомъ. Все это, взятое вмѣстѣ, породило вопросъ, не принадлежитъ ли двойствен-

ное число къ отличительнымъ и существительнымъ особенностямъ славянской вѣтви языковъ?

Число золотое. Такъ называется годъ круга-луны. Это названіе произошло оттого, что открытіе метона круга луны показалось Грекамъ столь важнымъ, что въ Аѳинахъ вырѣзали золотыми буквами тѣ дни мѣсяца, на которые упадали новолунія впродолженіе полнаго круга луны, и выставили эту таблицу на главной городской площади.

Числъ-книга. Такъ наз въ нашей славянской Библіи четвертая книга Моисеева Пятикнижія. Въ еврейскихъ кодексахъ она надписывается (вайдабберъ) т. е. «и рече» начальнымъ словомъ книги, или (бамидбаръ) «въ пустынѣ», потому-что въ ней описываются происшествія, случившіяся съ Евреями въ пустынѣ. Въ греческихъ Библіяхъ она надписывается «*βίβλος τῶν ἀριθμῶν*», потому-что первая часть этой книги состоитъ въ исчисленіи еврейскаго народа. Въ книгѣ чиселъ Моисей описываетъ происшествія послѣ синайскаго законодательства. Здѣсь предлагается гражданское исчисленіе народа (гл. I. II), церковное (III. IV.), различные законы о нечистыхъ, о назорехъ, о приношеніяхъ израильскихъ князей, о посвященіи левитовъ, о праздновапіи Пасхи и о созываніи полковъ (гл. V—X.). Далѣе излагается путешествіе Израильтянъ отъ Синайской горы въ землю моавитскую (гл. XI — XXII). Наконецъ разсказывается о приготовленіи Евреевъ къ завоеванію земли обѣтованной и о завладѣніи нѣкоторою ея частью (XXIII—XXXVI).

Чистилище (Purgatorium); по ученію Западной Церкви есть мѣсто мученій, въ которомъ души праведныхъ, не совершенно очистившіяся отъ грѣховъ на землѣ, претерпѣваютъ искупительное наказаніе до-тѣхъ-поръ, пока, совершенно очистившись, не поступятъ въ число блаженныхъ на небеса. По постановленіямъ тридентскаго собора, молитвы и добрыя дѣла живыхъ могутъ быть полезны душамъ, мучимымъ въ чистилищѣ; святое жертвоприношеніе литургіи имѣетъ ту же силу. Этотъ догматъ основанъ, сверхъ-того, на преданіи всѣхъ народовъ. У Евреевъ ребенокъ долженъ впродолженіе года произносить извѣстную молитву, называемую «кадишъ», для освобожденія души своего отца изъ чистилища. Магометанская вѣра то же допускаетъ переходное мѣсто между раемъ и адомъ, которое называется «арафъ». Западная Церковь учитъ, что пребываніе въ чистилищѣ не будетъ продолжаться послѣ страшнаго суда, въ противность мнѣнію Оригена.

Чистой (Назаръ Ивановичъ), думный дьякъ при Алексѣѣ Михайловичѣ; былъ пожалованъ въ это званіе, въ 1646 г., по смерти думнаго дьяка Львова. Товарищемъ его былъ дьякъ Алмазъ Ерофей Ивановъ (см.). Чистой недолго управлялъ посольскими дѣлами: гнуснымъ своимъ корыстолюбіемъ онъ подалъ поводъ къ народному мятежу въ Москвѣ, во время котораго, 2 іюня 1648 г., и былъ убитъ.

Чистополь, уѣздный городъ Казанской губ.; лежитъ при р. Камѣ и впадающей въ нее р. Берлякѣ, въ 132 в. къ ю.-в. отъ Казани, отъ С.-Петербурга въ 1,640 в., отъ Москвы въ 866 вер. Сдѣланъ уѣзд. городомъ въ 1781 г. Теперь въ немъ до 7,600 обоего пола жителей, 3 церкви, 7 фабрикъ и заводовъ и 1,400 руб. с. ежегоднаго городскаго дохода. — *Чистопольскій уѣздъ* занимаетъ пространства 8,092 кв. вер., изъ числа которыхъ подъ полями 158,500 д., подъ лугами 52,500 д. и подъ лѣсами 263,000 десятинъ. Жителей 150,000 об. пола. На кв. версту приходится по 18 об. п., на каждую душу муж. пола по 11 дес. Мѣстоположеніе имѣетъ общій характеръ мѣстности праваго берега р. Волги, т. е. волнообразное и мѣстами гористое; орошается р. Камою, Шешмою, Большимъ и Малымъ Черемшаномъ. Почва земли плодородна и большею частью черноземъ. Жители занимаются, кромѣ хлѣбопашества, рыбною ловлею.

Чистотѣхъ. Такъ называются нѣсколько растеній: 1) Собственно Чистотѣлъ или Чистотѣлъ большой (Chelidonium majus, Linn.; или Чистякъ большой; въ Малороссіи, Куриная Слѣпота), ядовитое многолѣтнее растеніе, изъ семейства Маковыхъ (Papaveraceae); цвѣты желтые, образуютъ одиночія кисти; стоячія на промежуточныхъ ножкахъ, снабженныхъ крылышками и волосками. Чашечка зеленая, двулистная, опадающая; вѣнчикъ большой, темножелтый, четырехлепестный; тычинокъ много, до 20 и болѣе. Плодъ — стручкообразная, одногнѣздная, многосѣмянная коробочка. Сѣмя блестящее, чернобураго цвѣта, съ маленькими ямочками. Чистотѣлъ растетъ во всей почти Европѣ, кромѣ самыхъ холодныхъ странъ, на насыпяхъ, около заборовъ, плетней и по опушкамъ лѣсовъ. Сѣчное растеніе и желтый сокъ его весьма остры, и въ чрезмѣрныхъ пріемахъ, дѣйствуютъ какъ острый ядъ. На перстянкѣ (Digitalis purpurea), у отравленныхъ имъ животныхъ, находили вспомогательныя кровоскопленія. При наружномъ употребленіи, чистотѣлъ сильно раздражаетъ кожу, истребляетъ различные наросты, бородавки и пр.; а при внутреннемъ правильномъ употребленіи, дѣй-

ствуетъ, какъ разрѣшающее средство, на печень и всю систему воротной вены, также на лимфатическую и железистую. Приготовляемые въ аптекахъ экстрактъ и сокъ мало въ себѣ удерживаютъ остроты и въ дѣйствіи отчасти уподобляются горько-разрѣшающимъ средствомъ. Чистотѣлъ употребляется: а) отъ застоевъ и напыщеній внутренностей, особенно сопровождаемыхъ упорною, перемежающеюся лихорадкою (atemorrhoea), водянкою, желтухою, обыкновенно въ соединеніи съ другими разрѣшающими средствами, и b) отъ разныхъ худосочій. Снаружи свѣжій сокъ былъ употребляемъ для истребленія бородавокъ, мозолей, для очищенія мозолистыхъ вялыхъ язвъ, также противъ потемнѣнія, пятенъ и язвъ роговой оболочки таза, противъ хроническаго воспаленія желѣзъ вѣкъ, что однако жъ большею частью причиняло опасное раздраженіе глаза. Свѣжая трава также назначается для припарокъ при отекѣ ногъ, при холодныхъ воспаленіяхъ и худо нагноившихся язвахъ. Отваръ этой травы ветеринарные врачи употребляютъ для истребленія дурныхъ язвъ у лошадей; отъ этого не только пропадаютъ черви, иногда бывающіе въ такихъ рапахъ, но имъ истребляется и дикое мясо. Корнемъ можно красить въ желтый цвѣтъ, который отъ щелочей и кислотъ не пропадаетъ, но отъ солнечнаго свѣта измѣняется. 2) Подъ именемъ Чистотѣла или Чистотѣла Большаго извѣстно растеніе — Конецъ щавель (Rumex acutus, Linn.); 3) Чистотѣломъ называется также растеніе Осотъ (Sonchus arvensis, Linn.) съ большими, желтоватыми, почти зонтичными цвѣтами.

Чистяковъ (Максимъ Никитичъ), пермскій механикъ. Кромѣ множества другихъ изобрѣтеній и работъ по механической части, онъ особенности извѣстенъ изобрѣтеніемъ машины для нарѣзки зубцовъ на часовыхъ колесахъ. Всѣми свѣдѣніями по части механики Чистяковъ обязанъ самому себѣ.

Чихачевъ (Василій), былъ посланъ Іоанномъ IV въ Швецію съ граматою о перемиріи, и находясь въ Стокгольмѣ, терпѣлъ отъ Шведовъ большія обиды. «Вельможи королевскіе», доносилъ онъ царю: «хотѣли, прежде времени, знать содержаніе твоей граматы. Я доказывалъ имъ нелѣпость такого требованія, за что одинъ изъ нихъ, ударивъ меня въ грудь, поносилъ непристойными словами. Если бы — отвѣчалъ холопъ твой нахалу шведскому — если бы я сидѣлъ на конѣ вооруженный, ты не дерзнулъ бы безчинствовать, ни поднять руки, ни открыть гнусный ротъ свой; но здѣсь мы не для битвы.... Другой вельможа хотѣлъ удержать меня, идущаго къ королевскому престолу, говоря: «дай письмо, а на сукно тронное не ступай!». Я сталъ на сукно и вручилъ письмо королю... Въ слѣдующее утро шведскій сановникъ, Христофоръ Флеминъ, сказалъ мнѣ: «Знай, что вчера ты не видалъ государя: я сидѣлъ на его мѣстѣ, а онъ стоялъ между вельможами, ибо не хотѣлъ взять граматы вашего царя, думая, что въ ней могутъ быть новыя ругательства, коихъ нельзя читать и простому мѣщанину». Отпуская меня, король молвилъ: «Царь сдѣлался миролюбивъ, но я не хочу съ нимъ мириться, и его не боюсь». Чихачевъ умеръ въ Швеціи.

Чихачевъ (Даніилъ), воевода, во время войны съ Швеціею, 1580 г., онъ, съ малочисленною дружиною, находился въ Падисѣ; Шведы осадили эту крѣпость. Томимые голодомъ, Русскіе ѣли собакъ, кошекъ, даже мертвыя тѣла младенцевъ, но не сдавались и застрѣлили шведскаго чиновника, предлагавшаго имъ сдать крѣпость. Когда же Шведы овладѣли замкомъ, то напали въ немъ не людей, а тѣни, и умертвили всѣхъ, кромѣ одного молодаго сановника, кн. Михаила Сицкаго.

Чихачевъ (Петръ Александровичъ), камеръюнкеръ двора Его Величества и ст. сов., состоящій при министрѣ финансовъ для особыхъ порученій по горно-ученой части. Въ 1830 г. находился при русскомъ посольствѣ въ Константинополѣ, откуда былъ неоднократно посылаемъ съ порученіями въ Египетъ, Сирію и Грецію. Въ 1835 г. занимался геологическими трудами при горной фрейбергской академіи въ Саксоніи. Въ 1837 г. посѣтивъ Испанію и Алжиръ изслѣдовалъ геогнозію калабрійскихъ и сицилійскихъ горъ; равно какъ и приморскихъ Ницкихъ Альповъ, о чемъ и напечаталъ сочиненіе на французскомъ языкѣ. подъ заглавіемъ: «Coup d'oeil sur la charpente rocheuse des montagnes de la Calabre, de la Sicile et des Alpes maritimes de Nice». Въ 1840 г. вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, по представленію министра финансовъ графа Канкрина, ему было поручено изслѣдованіе Восточнаго Алтая и Саянскаго хребта. Главною же цѣлью этого путешествія было открыть источники Чуи, Чулышмана и Абакана, а также изслѣдовать въ отношеніяхъ геологическомъ, топографическомъ, ботаническомъ и зоологическомъ, не только мѣста, чрезъ которыя текутъ эти рѣки, но и пограничныя воды Китая. Чихачевъ исполнилъ это трудное порученіе и достигъ мѣстъ, въ которыхъ ни одинъ изъ Европейцевъ не простиралъ своихъ изслѣдованій. Ему сопутствовалъ молодой художникъ

с.-петербургской академіи художествъ Е. Мейеръ, который передалъ въ эскизахъ виды посѣщенныхъ имъ мѣстностей. Объ этомъ путешествіи Чихачевъ напечаталъ въ Парижѣ 1844 г. большое сочиненіе съ картами и планами подъ заглавіемъ: «Voyage scientifique dans l'Altaï oriental et à la frontière adjacente de la Chine». Это сочиненіе было удостоено спеціальнаго разсмотрѣнія и одобренія особой коммиссіи, назначенной парижскою академіею наукъ, подъ завѣдываніемъ главнаго докладчика (rapporteur), знаменитаго геолога Эли-де-Бомона. Въ 1846 г. Чихачевъ отправился на собственномъ иждивеніи въ малую Азію и къ предѣламъ Персіи, для изслѣдованія геологическаго образованія этого края. Результаты этихъ его изысканій будутъ обнародованы по окончаніи этого путешествія. Кромѣ упомянутыхъ сочиненій Чихачевъ помѣщалъ еще свои статьи на нѣмецкомъ языкѣ въ извѣстныхъ геогностическихъ лѣтописяхъ, Леонгарда, издаваемыхъ въ Гейдельбергѣ, подъ заглавіемъ: «Agenda geognostica».

Чихачевъ (Платонъ Александровичъ), отставной гвардіи штабсъ-ротмистръ; участвовалъ въ войнахъ противъ Турціи и Польши въ 1828, 1829 и 1830 г. Въ 1835 г. совершилъ трехлѣтнее путешествіе по Сѣверной и Южной Америкѣ. Статьи «Объ озерахъ и пароходствѣ Соединенныхъ штатовъ», равно какъ и «О Буэносъ Эйресскихъ Пампахъ», были имъ напечатаны въ разныхъ книжкахъ «Отечественныхъ Записокъ». Въ 1837 г. онъ посѣтилъ Испанію и Алжиръ. Въ 1839—1840 г. находился при хивинской экспедиціи, откуда сообщилъ метеорологическія наблюденія и другія любопытныя свѣдѣнія въ Императорскую академію наукъ. Въ іюлѣ 1841 г. восходилъ первый, послѣ многократныхъ неудачныхъ попытокъ французскихъ горныхъ инженеровъ, на пикъ де-Пету, высочайшую иглу гребня Маладетты, въ Пиренейскомъ хребтѣ. Собранныя имъ факты и результаты сдѣланнаго имъ барометрическаго измѣренія онъ изложилъ въ своемъ трудѣ, представленномъ имъ парижской академіи наукъ и напечатанномъ въ ея журналѣ: «l'Institut». Въ 1846 г. по его побужденію и заказу была устроена въ первый разъ въ С.-Петербургѣ удачная жатвенная машина, для замѣненія ручнаго жнитва въ малонаселенныхъ и плодородныхъ степяхъ юговосточной Россіи.

Чихачевы, русскіе дворяне. Ихъ существуютъ два рода: одинъ ведетъ начало отъ Ивана Михайловича Чихачева, котораго сынъ, Петръ Ивановичъ, за службу въ 1624 и другихъ годахъ, пожалованъ отцовскими помѣстьями (Общ. Герб. IX—55); 2) изъ этого рода многіе отправляли дворянскія службы, и въ 1622 и другихъ годахъ были жалованы помѣстьями (Общ. Герб. II—110).

Чичаговъ (Василій Яковлевичъ), адмиралъ, род. 28 февраля 1726 г., учился въ Англіи. Въ 1763 г. въ чинѣ капитана 2 ранга, обозрѣвалъ по порученію Императрицы Екатерины II корабельные лѣса въ Казанской и Вятской губерніяхъ; въ 1764 г. былъ опредѣленъ помощникомъ къ главному командиру архангельскаго порта; въ 1765 г. былъ отправленъ съ тремя кораблями изъ Колы къ сѣверному полюсу, для отысканія ближайшаго пути въ Индію, и въ первую поѣздку достигъ 80° сѣв. шир.; во вторую 1766 г. 80° 21'; далѣе за льдами не могъ идти. По возвращеніи въ С.-Петербургъ, онъ принялъ начальство надъ корабельною командою; въ 1768 г. получилъ чинъ бригадира, сдѣланъ начальникомъ архангельскаго порта, а въ 1770 г., съ чиномъ контръ-адмирала, переведенъ въ Ревель главнымъ командиромъ; въ 1772 г. ходилъ съ тремя кораблями въ Средиземное море; потомъ былъ назначенъ главнымъ начальникомъ въ Кронштадтъ; въ 1773 г. командированъ въ донскую флотилію; въ 1775 г. пожалованъ вице-адмираломъ, а въ 1782 г. адмираломъ и кавалеромъ Св. Александра Невскаго. По смерти адмирала Грейга, Екатерина II пригласила Чичагова принять начальство надъ флотомъ. Въ 1789 г. онъ сразился съ Шведами близъ острова Эланда, и не смотря на превосходныя силы непріятеля, смѣшалъ его, принудилъ отступить, и послѣ преслѣдованія соединился съ эскадрою Козлянинова. 2 мая 1790 г. Чичаговъ одержалъ на ревельск. рейдѣ знаменитую побѣду надъ шведскимъ флотомъ, находившимся подъ командою герцога зюдерманландскаго, за что получилъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго и 1,388 душъ въ Могилевской губ. 26 мая, соединясь съ эскадрою вице адмирала Крузе, Чичаговъ заперъ въ Выборгскомъ заливѣ шведскій флотъ, которымъ командовалъ самъ король. Когда Шведы усиливались прорваться сквозь нашъ флотъ и гребную флотилію (21 и 22 іюня), Чичаговъ истребилъ и взялъ въ плѣнъ множество кораблей, фрегатовъ и разныхъ парусныхъ и гребныхъ судовъ; взято въ плѣнъ болѣе 5,000 чел., въ томъ числѣ контръ-адмиралъ и до 200 штабъ и оберъ-офицеровъ. Побѣда Чичагова принудила шведскаго короля къ миру; въ награду онъ получилъ орденъ Св. Георгія 1 класса, 2,417 душъ въ Бѣлоруссіи, похвальную грамату, шпагу съ алмазами и серебряный сервизъ. Василій Яковлевичъ ум. 4

апрѣля 1809 г., и погребенъ въ Александроневскомъ монастырѣ.

Чичаговы, русскіе дворяне. Многіе изъ нихъ, еще въ древнія времена, отправляли дворянскія службы и были жалованы помѣстьями (1660). Потомокъ этого рода, адмиралъ В. Я. Чичаговъ, 4 марта 1792 г. пожалованъ дипломомъ и гербомъ въ подтвержденіе древняго его дворянства (Общ. Герб. VI—92).

Чичеринъ (Денисъ Ивановичъ), поступилъ на службу въ л.-г. семеновскій полкъ, но при восшествіи на престолъ Петра III, по прошенію, уволенъ въ отставку съ чиномъ преміеръ-маіора, а въ 1762 г. переименованъ Екатериною II въ бригадиры и сдѣланъ сибирскимъ губернаторомъ; въ 1765 г. получилъ орденъ Св. Анны; въ 1775 г. Александровскую ленту; въ 1780 г. уволенъ отъ службы, послѣ 18-ти-лѣтняго управленія Сибирью съ чиномъ генералъ-поручика, и ум. 1785 г. въ своей деревнѣ, на 65 году. При появленіи Пугачева, Чичеринъ принялъ дѣятельныя мѣры, схвативъ многихъ бунтовщиковъ, и изъ числа ихъ четверыхъ тотчасъ же повѣсилъ. Онъ пользовался неограниченною властью, дарилъ своимъ чиновникамъ заимки около Тобольска и производилъ въ сибирскіе дворяне.

Чичеринъ (Николай Ивановичъ), братъ предъидущаго; началъ службу въ 1737 г.; 13 марта 1757 г. произведенъ въ подполковники при обсерваціонномъ корпусѣ; 1 января 1759 г. пожалованъ въ полковники, 22 марта 1760 г. въ генералъ-маіоры и сдѣланъ оберъ-комендантомъ въ Кіевѣ; въ 1764 г. опредѣленъ генералъ-полиціймейстеромъ; 18 мая 1766 г. получилъ чинъ генералъ-лейтенанта, а 17 января 1768 г. орденъ Св. Александра Невскаго; 21 апрѣля 1773 г. пожалованъ въ генералъ-аншефы; 7 декабря 1777 г. уволенъ отъ должности генералъ-полиціймейстера, и ум. въ 1782 г.

Чичеринъ (Петръ Александровичъ), генералъ отъ кавалеріи, генералъ адъютантъ Его Императорскаго Величества, род. 1778 г.; вступилъ въ службу 1785 г. сержантомъ въ л.-г. преображенскій полкъ, откуда въ слѣдующемъ году переведенъ вахмистромъ въ л.-г. конный полкъ; произведенъ корнетомъ въ тотъ же полкъ въ 1797 г., а въ 1803 г. былъ уже полковникомъ. Онъ участвовалъ въ походѣ противъ Французовъ 1805 г. и былъ подъ Аустерлицомъ; въ войнѣ 1806 и 1807 г. находился при Гейльсбергѣ и Фридландѣ, гдѣ за отличіе пожалованъ орденомъ Св. Георгія 4-го класса. Въ 1809 г. полковникъ Чичеринъ назначенъ командиромъ л.-г. драгунскаго полка (нынѣ конно гренадерскаго), съ которымъ онъ дѣлалъ кампанію 1812 г. и участвовалъ въ сраженіяхъ при Вилькомирѣ, Витебскѣ, Смоленскѣ, Бородинѣ, Можайскѣ; потомъ въ партизанскомъ отрядѣ генерала Дорохова, при деревняхъ: Моракової, Юдиной и Бурцовой, при атакѣ непріятельскаго авангарда и пораженіи его подъ Малымъ-Ярославцемъ; при г. Красномъ, гдѣ пожалованъ орденомъ Св. Георгія 3-го класса, и за всѣ полезные труды, понесенные въ отечественную войну, награжденъ чиномъ генералъ-маіора. Въ походѣ 1813 г. находился въ сраженіяхъ при Люценѣ, Бауценѣ, Дрезденѣ, Кульмѣ и Лейпцигѣ, гдѣ раненъ ударомъ палаша въ щеку. Въ 1814 г. участвовалъ въ сраженіяхъ при Феръ-Шампенуазѣ, за которое награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2 й степени и подъ Парижемъ. Въ 1825 г. П. А. Чичеринъ назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, а въ 1826 г., съ производствомъ въ генералъ-лейтенанты, начальникомъ 1-й легкой гвардейской кавалерійской дивизіи. Съ открытіемъ турецкаго похода въ 1828 г., онъ участвовалъ при покореніи Варны, преслѣдованіи непріятеля до р. Камчика и находился въ сраженіи при этой рѣкѣ въ отрядѣ принца Евгенія Виртембергскаго. За труды и услуги, имъ оказанные въ эту войну, получилъ орденъ Св. Александра Невскаго. Въ кампанію противъ польскихъ мятежниковъ 1831 г., онъ командовалъ своднымъ гвардейскимъ кавалерійскимъ корпусомъ и находился въ сраженіяхъ при Старомъ-Якацемъ, м. Суражѣ, во время преслѣдованія мятежниковъ къ г. Остроленкѣ, при штурмѣ этого послѣдняго города, и при взятіи Варшавы. Съ 1833 г. генералъ-адъютантъ Чичеринъ назначенъ состоять при Особѣ Его Величества, а въ 1834 г. произведенъ въ генералы отъ кавалеріи.

Чичероне (Cicerone). Такъ называются въ Италіи провожатые путешественниковъ, показывающіе имъ предметы, достойные примѣчанія. Обычная болтливость этихъ проводниковъ была причиною того, что ихъ называли именемъ краснорѣчивѣйшаго римскаго оратора, Цицерона.

Чичисбей (Cicisbeo), италіянское слово, по-русски «шептунъ». Такъ назывались въ старину въ Италіи кавалеры, провожавшіе замужнихъ дамъ, когда онѣ выѣзжали или выходили со двора.

Чіандра, въ индійской миѳологіи, луна; то же что Сома (см.). Отсюда *Чіандра-шекгара*, т. е. носящій на головѣ луну, прозваніе бога Шивы (см.).

Чіапасъ Las Chiapas), восточный прибрежный штатъ сѣверо-американской республи-

ки Мехико, между Юкатаномъ и Табаско; орошается многими рѣками, впадающими въ большой Мехиканскій заливъ; имѣетъ до 130,000 жит., между которыми численный перевѣсъ на сторонѣ четырехъ индійскихъ племенъ. О внутренности страны мало извѣстно; тутъ находятся славныя развалины Паленке. Главный городъ Сіудадъ-де-лась-Казасъ (Ciudad de las Casas), съ 6,000 жит., лежитъ въ плодоносной равнинѣ. И замѣчателенъ памятникомъ извѣстному епископу Ласказасу.

Чіардава, т. е. огнедышащій; малабарское божество, страшный демонъ, всегда готовый дѣлать зло; называется также Шастава, т. е. мститель, а на островѣ Цейлонѣ —Шакка. Онъ изображается съ огненнымъ ртомъ, сверкающими глазами, и руками, поднятыми для удара. Въ честь этого божества на Цейлонѣ украшаютъ вѣтвями и цвѣтами хижину, и приносятъ ночью жертвенныя яства и оружія, при свѣтѣ факеловъ, съ музыкою, пѣніемъ и плясками.

Чіампи (Sebastiano Ciampi), современный италіянскій ученый и археологъ, род. въ Пистоѣ; 1770 г. вступилъ въ духовное званіе, и былъ профессоромъ древнихъ языковъ въ Римѣ и Пизѣ. Вызванный, въ 1818 г., въ Варшаву для занятія каѳедры этихъ языковъ при варшавскомъ университетѣ, онъ былъ назначенъ сандомирскимъ каноникомъ и получилъ орденъ Св. Станислава. Чіампи авторъ отличнаго сочиненія: «O Włochach w Polsce lub o Polsce piszących», и искусный переводчикъ древнихъ авторовъ на италіянскій языкъ. Впослѣдствіи Чіампи оставилъ Польшу и поселился во Флоренціи, гдѣ началъ заниматься изученіемъ и изданіемъ въ свѣтъ всѣхъ извѣстій, встрѣчаемыхъ имъ въ разныхъ италіянскихъ архивахъ и библіотекахъ, о сѣверѣ, вообще Польшѣ и Россіи. Въ тридцатыхъ годахъ, Чіампи издалъ каталогъ всѣмъ италіянскимъ памятникамъ, относящимся къ польской исторіи, а впослѣдствіи и критическое обозрѣніе этихъ памятниковъ. Когда А. И. Тургеневъ изыскивалъ въ италіянскихъ архивахъ извѣстія Италіянцевъ о Россіи, Чіампи служилъ ему руководителемъ во Флоренціи и помощникомъ въ этомъ важномъ дѣлѣ, за что и былъ награжденъ нашимъ Дворомъ.

Членъ (въ языкѣ), часть рѣчи, весьма трудно понимаемая русскимъ человѣкомъ, потому что она совершенно чужда его языку, а слѣдовательно и понятіе, имъ выражаемое, чуждо его мышленію. Между-тѣмъ въ большей части азіятскихъ и европейскихъ языковъ членъ постоянно употребляется (въ еврейскомъ, греческомъ, французскомъ, англійскомъ, нѣмецкомъ, финскомъ и др.); должность его повсюду въ главныхъ чертахъ одинакова: когда какая-нибудь мысль получаетъ въ мышленіи опредѣленность понятія, то этотъ переходъ означается присовокупленіемъ члена къ слову. Streben —это общая неопредѣленная мысль; das Streben —это мысль уже опредѣленная, понятіе. Обширность употребленія члена въ различныхъ языкахъ различна: въ однихъ членъ прилагается только къ именамъ, въ другихъ и къ глаголамъ, и въ этомъ случаѣ въ иныхъ языкахъ только къ неокончательному наклоненію, а въ другихъ далѣе и къ лицамъ изъявительнаго; но значеніе повсюду одно и то же. Такъ-какъ понятія могутъ мыслиться въ формѣ или собственно понятій, или общихъ представленій, то въ нѣкоторыхъ языкахъ есть два члена: опредѣленный, характеризующій собственно—понятіе, и неопредѣленный, отличающій общія представленія. Что членъ есть часть слова, совершенно чуждая славянской натурѣ, это лучше всего доказываетъ чистый славянскій смыслъ, упорно чуждающійся его употребленія въ своемъ языкѣ, и даже въ чужихъ языкахъ трудно понимающій настоящее его значенія и употребленіе. Между-тѣмъ въ церковномъ славянскомъ языкѣ мы находимъ постоянное употребленіе словъ: *иже, яже, еже*, въ видѣ члена (Иже херувимы тайно образующе и т. д.). Всѣ грамматики церковно-славянскаго нарѣчія, начиная съ Іоанна Болгарскаго, разсуждали о членѣ, какъ о принадлежности этого нарѣчія, и выставляли правила его употребленія. Одинъ только Мелетій Смотрицкій отрицалъ, хотя и не довольно сильно, сродность члена славянскому языку. Такимъ образомъ уже въ памятникахъ XI вѣка мы находимъ постоянное употребленіе слова: *еже* въ видѣ члена. На основаніи свидѣтельства безъименнаго пресвитера діоклейскаго, можемъ предполагать, что уже и раньше XI вѣка употреблялся въ славянскомъ языкѣ членъ. И такъ членъ есть давній гость церковно-славянскаго нарѣчія; но что онъ все же только гость его, а не древній обитатель, это во всѣ времена было ясно всѣмъ тѣмъ, кто, не ослѣпляясь пристрастіемъ къ греческимъ или древне-славянскимъ образцамъ, слушался внушенію своего славянскаго смысла. Члена нѣтъ въ переводѣ Кирилла и Меѳодія, сколько можно судить о немъ по Остромірову Евангелію. Несторъ очевидно чуждается члена, да нигдѣ почти и не нуждается въ немъ. Современное состояніе славянскаго нарѣчія ясно доказываетъ, что въ нихъ роль члена или вовсе излиш-

не, или исполняется другими способами. Весьми замѣчательно въ этомъ отношеніи, слѣдовательно, предложеніе протоіерея Павскаго: ежели члена въ славянскихъ языкахъ не существуетъ въ видѣ особаго слова, то не существуетъ ли онъ въ сложеніи съ словами, въ видѣ существительныхъ и прилагательныхъ окончаній ъ (ь, й), а (я), о (е). Разсмотрѣніе производства существительныхъ отъ чистыхъ корней, образованіе и склоненіе прилагательныхъ весьма сильно намекаютъ на эту мысль (см. Разсужденіе второе философическихъ наблюденій надъ составомъ и свойствами русскаго языка, С.-Пб. 1842).

Чоглоковъ (Павелъ Николаевичъ), род. въ С.-Петербургѣ, въ началѣ семидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка. Окончивъ воспитаніе въ сухопутномъ (1-мъ кадетскомъ) корпусѣ 8-го іюня 1790 года, былъ выпущенъ поручикомъ въ псковской мушкетерскій полкъ, и поступивъ на гребной флотъ, предводимый принцемъ Нассау-Зигеномъ, но вскорѣ былъ перемѣщенъ въ корпусъ ген.-лейт. Нумсена. Въ 1794 г., по собственному желанію, поступилъ въ корпусъ войскъ, дѣйствовавшихъ въ Польшѣ; участвовалъ въ сшибкахъ подъ Слонимомъ, Брестовцами, Гродно, Соколками, Бѣлостокомъ, Остроленкою и Броками. Во время прагскаго штурма, шелъ въ головѣ одной изъ колоннъ, и былъ въ числѣ первыхъ взошедшихъ на непріятельскія укрѣпленія. Въ 1798 г., находясь въ кексгольмскомъ полку, получилъ чинъ подполковника; а 30 іюня 1799 г. былъ исключенъ изъ службы; 4 ноября 1800 г. снова принятъ въ тотъ же полкъ; 7 ноября произведенъ въ полковники, и въ октябрѣ 1803 г. сдѣланъ командиромъ кексгольмскаго полка. Въ 1805 г. Чоглоковъ находился съ своимъ полкомъ въ корпусѣ графа Толстаго, собранномъ для высадки въ Померанію. Въ 1807 г., сдѣланъ шефомъ сформированнаго имъ перновскаго полка, съ которымъ отличился въ сраженіяхъ подъ Гейльсбергомъ и Фридландомъ. Послѣ тильзитскаго мира, Чоглоковъ участвовалъ въ финляндскомъ походѣ, былъ при занятіи Свеаборга и, за сраженіе у мызы Лемо, получилъ чинъ ген.-маіора. Въ отечественную войну Чоглоковъ командовалъ первою бригадою 11-й пѣхотной дивизіи, былъ въ сраженіяхъ при Островно, Заболотьѣ и Бородинѣ. Награжденный за бородинскую битву орденомъ Св. Анны 1-й степ., онъ находился съ арміею при ея отступленіи къ Тарутину, былъ въ дѣлѣ при Чириковѣ, и вскорѣ поступилъ въ авангардъ Милорадовича; ворвался съ перновскимъ полкомъ въ объятую пламенемъ Вязьму, и за это дѣло былъ награжденъ орд. Св. Георгія 3-го кл.; находился въ дѣлѣ подъ Дорогобужемъ, а 30 октября присоединился къ главнымъ силамъ Кутузова; въ Гродно Чоглоковъ снова поступилъ подъ главное начальство Милорадовича, 14 апр. 1813 г., сдѣланъ дрезденскимъ комендантомъ, по переименованіи же кексгольмскаго и перновскаго полковъ изъ пѣхотныхъ въ гренадерскіе, былъ назначенъ командующимъ первою гренадерскою дивизіею; участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Люценомъ, Бауценомъ и Лейпцигомъ; за отличіе въ послѣднемъ, произведенъ въ ген.-лейт.; принималъ участіе въ сраженіи при Арсисѣ и подъ стѣнами Парижа, гдѣ сражался въ виду самого Государя и былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2-й степ. По взятіи Парижа, Чоглоковъ отвелъ въ Россію гренадерскій корпусъ, а въ день вступленія въ отечество, былъ утвержденъ начальникомъ первой гренадерской дивизіи, переставъ съ этого времени именоваться шефомъ перновскаго полка. Въ 1817 г. Чоглоковъ былъ назначенъ состоять по арміи; 23 сент. 1818 г. за болѣзнію уволенъ отъ службы съ мундиромъ и поселился въ С.-Петербургѣ, гдѣ и ум. 30 апр. 1832 г. Онъ похороненъ въ своемъ имѣніи, Колтушахъ, въ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ.

Чоглоковы, русскіе дворяне; ведутъ свой родъ отъ выѣхавшаго изъ Пруссіи къ великому князю Александру Ярославичу въ 1241 году «мужа храбра и честна» Михаила. У него былъ правнукъ Иванъ Филимоновъ Чоглоковъ, отъ котораго и пошли Чоглоковы. Родъ ихъ внесенъ въ Бархатную книгу (XV—147) и помѣщенъ въ Общ. Герб. (I—40).

Чокракъ или Месиръ, соляное самосадочное озеро, лежащее при берегѣ Азовскаго моря и проливѣ Босфорскомъ, въ 15 верстахъ отъ Керчи. Имѣетъ 12 вер. въ окружности. Соль садится кристаллами, весьма хороша для засола рыбы и мяса; но добыванію ея иногда препятствуютъ притоки прѣсной воды съ высокихъ горъ, окружающихъ озеро.

Чолула (Cholula), городъ въ Мехикѣ, въ штатѣ Пузблѣ, съ 16,000 жит.; онъ нѣкогда назывался Чурултакалъ, былъ однимъ изъ первыхъ городовъ Ацтековъ, и имѣлъ 300 храмовъ и болѣе 30,000 жителей. Поблизости Чолулы находился древній индійскій памятникъ, пирамида или «Теокалли Чолульская», съ большимъ храмомъ богу «Кетсалкоатлю». Памятникъ состоитъ изъ четырехъ уступовъ, имѣетъ 172 фута высоты и 1,355 фут. въ основаніи. Платформа, на которую прежде вели 120 ступеней, имѣетъ 41,000 квадр. футовъ поверхности.

На платформѣ стояли часовня и жертвенникъ богу, а теперь устроена обсаженная кипарисами церковь Богоматери. Основаніе памятника приписывается Тольтекамъ или еще древнѣйшимъ Матлакуаямъ (см. Теокалли).

Чома Кереши (Alex. Csoma Körösi), извѣстный путешественникъ и лингвистъ, род. въ Трансильваніи; учился медицинѣ въ Гёттингенѣ; путешествовалъ въ 1816 г. по Турціи, въ 1819 г. по Египту, и въ 1820 г. черезъ Багдадъ, по Персіи, Афганистану, Кашемиру, Тибету, до 1831 г. Въ Калькуттѣ онъ издалъ тибетанскій лексиконъ и грамматику (1834), составилъ «Обозрѣніе религіи жителей Тибета» (въ 20-мъ т. Asiatic Researches). Собираясь опять ѣхать въ Тибетъ, умеръ на дорогѣ, въ 1842 г.

Чоппе (von Tschoppe), прусскій сановникъ; род. въ Гёрлицѣ 1798 г.; учился въ 1817 г. въ Лейпцигѣ правамъ; вступилъ на службу въ канцелярію прусскаго государственнаго канцлера, князя Гарденберга; потомъ къ министру двора, князю Витгенштейну, и отличаясь дѣятельностью и ловкостью, скоро произведенъ въ совѣтники, а впослѣдствіи и въ тайные совѣтники. Особенно неутомимо дѣйствовалъ Чоппе противъ демагоговъ, писателей и книгопродавцевъ, былъ назначенъ начальникомъ чрезвычайной коммиссіи для розысканія о демократическихъ стремленіяхъ, и съ судорожною дѣятельностью преслѣдовалъ не только виновныхъ, но и всякое свободное проявленіе мысли, во всемъ видя демагоговъ, и тайно слѣдилъ каждый ихъ шагъ. Умственныя напряженія произвели въ немъ и помѣшательство на одномъ предметѣ; въ 1840 году онъ уволенъ въ отставку съ пенсіей, а въ 1842 году ум. въ Шарлотенбургѣ въ совершенномъ безуміи.

Чорба, полковникъ малороссійскихъ казаковъ чигиринскаго полка, извѣстный усмиреніемъ мятежа, возникшаго при Императрицѣ Екатеринѣ II, въ Уманьщинѣ, вслѣдствіе притѣсненія православныхъ Поляками.

Чорчиль (Churchill), 1) Winston de Wootton Bassen, род. въ 1620 г. въ Дорсетскомъ графствѣ; былъ приверженцемъ Карла I, и при Карлѣ II занималъ почетныя должности; ум. 1683 года. Онъ написалъ исторію Англіи «Divi Britannici», 1675; — 2) Arabella, дочь предъидущаго, любовница герцога Іоркскаго, бывшаго впослѣдствіи королемъ подъ именемъ Іакова II, имѣла отъ него двухъ сыновей, двухъ дочерей и герцога Бервикскаго.—3) Charles, род. въ Вестминстерѣ 1732 г.; былъ сельскимъ пасторомъ, потомъ продавцомъ сидра; обанкрутился; пріѣхалъ въ Лондонъ, гдѣ получилъ послѣ отца мѣсто пастора; но скоро опять его покинулъ и предался разгульной жизни. Онъ написалъ «Rosciada», сатиру на всѣхъ славныхъ актеровъ того времени. Разборъ одной газеты на его сатиру вызвалъ у него колкій отвѣтъ: «Apology to the critical reviewers». Кромѣ-того, онъ написалъ много другихъ сатиръ: «The Gost», «The Candidate», «The Farewell», «The Conference», «The Author», «The Prophecy of Famine», и пр. Говорятъ, что Гогартъ умеръ съ досады отъ одной его сатиры, которою Чорчиль отмстилъ за друга своего, Уильяса, затронутаго Гогартовою кистью. Ум. въ Булони на повздкѣ во Францію, въ 1764 г.—4) James Morss, врачъ и медицинскій писатель, авторъ сочиненій: «A treatise on acupuncturation», 1821; «Medical botany», 1827; «Cases illustrative of the immediate effects of acupuncturation», 1828; «On the divers treatments of gonorrhoae virulenta», 1834, и проч.

Чорчъ (Sir Richard Church). Въ 1813 и 1814 г. командовалъ въ Занте легкимъ греческимъ полкомъ, находившимся въ англійской службѣ; въ 1826 г. предложилъ свои услуги Грекамъ и принятъ въ ихъ службу въ чинѣ генералъ-лейтенанта. Получивъ званіе главнокомандующаго греческихъ военныхъ силъ, съ порученіемъ освободить жестоко стѣсненныя Аѳины, онъ встрѣчалъ своимъ дѣйствіямъ безпрестанныя препятствія въ несогласіи и зависти греческихъ вождей. Акрополисъ палъ, и Маврокордато старался сдѣлать подозрительными даже намѣренія Чорча, который, однакожъ вскорѣ успѣлъ очистить отъ непріятеля всю зап. Грецію. Впослѣдствіи возникли непріятности между генераломъ и президентомъ Каподистрія. Президентъ обошелъ Чорча, и ввѣрилъ главное управленіе военными дѣлами брату своему, Віару Каподистріи. Чорчъ взялъ въ 1830 г. отставку и удалился въ Аргосъ. По смерти президента, онъ публично объявилъ себя противникомъ новаго правительства, составившагося подъ предсѣдательствомъ Августина Каподистріи, сдѣлался главою оппозиціи, и, по прибытіи короля Оттона, занялъ мѣсто члена въ государственномъ совѣтѣ.

Чосеръ (Geoffrey Chaucer), отецъ англійской поэзіи, род. 1328 г. Онъ украшалъ собою въ Англіи два блистательнѣйшіе двора: дворъ Эдуарда III и наслѣдника его, Ричарда II. Сопровождая Эдуарда въ походѣ во Францію, въ 1359 г., Чосеръ былъ взятъ въ плѣнъ, потомъ путешествовалъ по Италіи, и былъ членомъ англійскаго посольства къ генуэзскому двору, гдѣ подружился съ Петраркою и Боккаччіо. Около 1389 г. онъ былъ сдѣланъ правителемъ

дѣлъ (Clerk of the works) въ Вестминстерѣ, и здѣсь провелъ спокойно вечеръ своей дѣятельной жизни и написалъ тамъ же свои удивительные «Кентерберійскіе разсказы» (Canterbury Tales), аллегорическую повѣсть «Сонъ», романъ «о Розѣ», поэму «Троилъ и Крессида». Языкъ Чосера есть народное англо-саксонское нарѣчіе, съ значительною примѣсью нормано-французскихъ словъ.

Чоховъ (Андрей), знаменитый пушечный мастеръ, жившій въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича; отлилъ три пушки, которыя и нынѣ хранятся въ Московскомъ Кремлѣ: Дробовикъ, называемый также «Царь пушкою», вѣсомъ въ 2,400 пудъ, отлита въ 1586 году (7094) «Троилъ», вѣсомъ 430 пуд., отлита въ 1590 году и «Аспидъ», вѣсомъ 370 пудъ, отлита тоже въ 1590 г.; двѣ послѣднія называются «пищалями». На всѣхъ этихъ пушкахъ есть надписи, разныя украшенія и имя мастера Андрея Чохова.

Чохъ, единственная китайская монета, мѣдная, круглая съ квадратною дырочкою на срединѣ, служащею для продѣванія шнурка сквозь монету. Шесть чохъ равны одной копѣйкѣ серебромъ.

Чревовѣщатель, человѣкъ, имѣющій способность издавать звуки, подобные голосу, не шевеля ни губами, ни языкомъ; звукъ образуется какъ-бы въ желудкѣ. Нѣкогда чревовѣщаніе приписывали бѣсовской силѣ. Существуетъ мнѣніе, что жрецы, сибиллы и гадатели произносили такимъ образомъ слова, которыя выдавались за изрѣченія оракуловъ. Вотъ механическій процессъ чревовѣщанія. Набравъ довольное количество воздуха въ грудную полость, должно сжать небную перепонку до того, чтобы заднее отверстіе носовыхъ впадинъ совершенно закрылось. При этомъ сжимается также основаніе языка, горло, гортань, нёбная занавѣска, миндалевидныя желѣзы и вообще всѣ части, которыя составляютъ дыхательное горло. Потомъ кончикъ языка придвигаютъ къ зубамъ верхней челюсти такъ, что голосовый органъ становится совершенно неподвижнымъ. При сильномъ сжатіи брюшныхъ, грудныхъ и шейныхъ мускуловъ и при медленномъ выдыханіи воздуха изъ легкихъ, тотчасъ является звукъ обыкновенно глухой и продолжительный.

Чубрина, сотникъ малороссійскихъ казаковъ; сражался съ Поляками подъ Старицею 1638 г. подъ начальствомъ гетмана Остраницы, за угнетеніе своей отчизны и за смерть гетмана Павлюка. Отправившись, по заключеніи мира, на богомолье въ Коневъ, онъ былъ схваченъ вмѣстѣ съ гетманомъ и другими малороссійскими чиновниками, и отправленъ въ Варшаву, гдѣ и замученъ: онъ былъ облитъ смолою и сожженъ медленнымъ огнемъ.

Чубушниковыя (Philadelpheæ, Don.): составляютъ семейство двусѣмянодольныхъ деревьевъ или кустарниковъ, съ супротивными листьями и съ бѣлыми (душистыми) цвѣтами. Чашечка цвѣтка сростнолистная, трубка ея приросла къ завязи, а отгибъ съ 4—10 раздѣлами. Лепестковъ столько же, сколько раздѣловъ чашечки, съ которыми они очередуются; лепестки эти прикрѣплены подъ надпестичнымъ торомъ, прикрывающимъ отверзтіе чашечки; въ почкосложеніи скрученные. Тычинки, числомъ 20 до 40, прикрѣплены въ одномъ мѣстѣ съ лепестками. Столбики сросшіеся или отдѣльные; рыльцевъ нѣсколько; плодъ—коробочка, до половины покрытая приросшею чашечкою, 4—10 гнѣздная. Сѣмянъ 8, они заострены и снабжены перепончатымъ присѣмянникомъ и мясистымъ бѣлкомъ. Зародышъ обратноположный, почти столь же длинный, какъ и бѣлокъ, съ сѣмянодолями овальными, тупыми, плоскими. Главный родъ этого семейства есть Чубушникъ (Philadelphus, Linn.). Чубушниковыя растенія произрастаютъ въ умѣренныхъ странахъ сѣвернаго полушарія.

Чуваши, народъ финскаго происхожденія, населяющій Казанскую, Симбирскую, Нижегородскую и часть Оренбургской губерній; языкъ ихъ отчасти смѣшанъ съ татарскимъ, очень бѣденъ, однакожъ на него переведены многія книги Священнаго Писанія; собственныхъ письменъ Чуваши не имѣютъ. Этотъ народъ издревле занимался земледѣліемъ. Историческій бытъ ихъ извѣстенъ только со временъ Монголовъ. Они имѣли князей, бывшихъ, по всей вѣроятности, болѣе старшинами, чѣмъ владѣльцами народа, не составлявшаго никогда ничего самостоятельнаго, но подвластнаго попеременно то Русскимъ, то Монголамъ. Со временъ Екатерины II, Чуваши, дотолѣ бывшіе идолопоклонниками, обращены въ христіанскую вѣру, которая однакожъ не совсѣмъ еще утвердилась между ними, и потому даже между исповѣдующими христіанство остаются придерживающіеся древнихъ языческихъ обычаевъ и повѣрій. Замѣчательно древнее вѣрованіе ихъ въ два существа, доброе и злое, извѣстныя у нихъ подъ именами Тора и Шайтана. На будущую жизнь Чуваши смотрятъ какъ на непремѣнный удѣлъ человѣка, но думаютъ, что она будетъ такъ же вещественна, какъ и настоящая. Погребая умершаго, кладутъ ему (разумѣется тайно отъ священника) въ гробъ связку лыкъ, кочедыкъ (чѣмъ плетутъ лапти), палку,

сляпку, вина и нѣсколько денегъ, для дальняго и неизвѣстнаго пути, предстоящаго умершему. Поминки по усопшимъ совершаются Чувашами вечеромъ наканунѣ семика и продолжаются цѣлую недѣлю. Свадебные обряды Чувашей довольно примѣчательны. Отецъ и мать не выдаютъ у нихъ сами своихъ дочерей и не сватаютъ невѣстъ своимъ сыновьямъ, предоставляя имъ самимъ заводить связи и начинать сватовство. Формальная женитьба заключаетъ въ себѣ слѣдующіе обряды: отецъ и мать жениха, условясь съ родителями невѣсты о ихъ согласіи выдать дочь, вносятъ за невѣсту калымъ, простирающійся отъ 20 до 200 рублей. По пріѣздѣ жениха въ домъ невѣсты, въ день вѣнчанья, братъ или дядя, посятъ ее на плечахъ, прощаться съ сосѣдями и родными. При отъѣздѣ въ церковь женихъ ударяетъ невѣсту плетью. Послѣ вѣнчанья возвращаются домой и пируютъ. Чуваши не имѣютъ никакого изображенія Тора или Шайтана, не строятъ капищъ, а посвящаютъ первому божеству рощи, назыв. кремети, и которыя почитаются неприкосновенными; охранителемъ этихъ рощъ считаютъ Шайтана. Для умилостивленія добраго божества, кладутъ по дуплямъ въ креметяхъ деньги, мѣдныя и серебряныя. Шайтану приписываютъ власть насылать болѣзни, а для умилостивленія его гнѣва дѣлаютъ приношенія, состоящія, смотря по совѣту Іазмы, т. е. знахаря, изъ теленка, овцы, гуся и проч. Клятва въ невинности производится слѣдующимъ образомъ: на ведро воды кладутъ сухую палку и чрезъ нее подаютъ на концѣ ножа кусокъ хлѣба обвиняемому, который, если виноватъ, никакъ не рѣшится взять его съ ножа ртомъ, будучи увѣренъ, что можетъ утонуть въ водѣ, изсохнуть какъ палка, или погибнуть отъ ножа. Въ великую субботу, передъ заутреней на свѣтлое воскресенье, у Чувашей водится обычай очищать домы свои отъ Шайтана: для этого они бьютъ палками по угламъ дома, съ крикомъ выбѣгаютъ на улицу, бросаютъ палки, хлѣбъ и проч., потомъ пируютъ и послѣ уже отправляются къ заутрени. Чуваши вообще добродушны и гостепріимны. Цѣломудріе дѣвицъ и женщинъ у нихъ примѣрное. Всѣ Чуваши любятъ курить табакъ, но пьяницъ между ними мало. Трудолюбивая ихъ жизнь причиною, что многіе изъ нихъ богаты; но образъ жизни богачей не разнится простотою отъ жизни бѣднаго класса. Увеселенія Чувашей — пляска и музыка, главный инструментъ — волынка. Чуваши занимаются звѣриною ловлей и земледѣліемъ. Число Чувашей достовѣрно неизвѣстно, потому-что они по всѣмъ частямъ управленія входятъ въ общій составъ общаго народонаселенія.

Чувашскія религіозныя повѣрья: 1) Празднованіе Пятка и Спизи. Чуваши вѣрятъ, что Міродержитель лѣтомъ посылаетъ градъ, бури, непогоды въ наказаніе за то, что люди работаютъ по пятницамъ, и потому, когда цвѣтетъ хлѣбъ (спизя), чтобы не прогнѣвить Бога, они не только не выѣзжаютъ по пятницамъ въ поля для работъ и въ лѣсъ за дровами, но даже не топятъ до полудня печей; когда цвѣтетъ хлѣбъ, не роютъ земли, не косятъ травы, не строятъ и не чинятъ домовъ, не готовятъ кушанья, не моютъ бѣлья, не красятъ нитокъ и строго наблюдаютъ, чтобы кто-нибудь изъ нихъ не занялся въ эту пору работою, неугодною Міродержителю. Нарушители этого обыкновенія наказываются по общему приговору лозами или палками, вообенности если за преступленіемъ обычая послѣдовалъ громъ или буря. — 2) Подарки Хиртъ-Сорту (домовому). По мнѣнію Чувашей, въ каждомъ домѣ живетъ на печи домовой. Ему не приносятъ жертвъ, но только бросаютъ въ честь его на печь хлѣбъ, или часть лакомствъ, привозимыхъ пріѣзжающими гостями. Дѣвица, по выходѣ замужъ, чрезъ нѣсколько времени непремѣнно должна, для супружескаго счастія, пріѣхать въ родительскій домъ съ гостинцами для Хиртъ-Сорта. Желающіе подробнѣе познакомиться съ Чувашами могутъ прочесть соч. г-жи Фуксъ «Записки о Чувашахъ, живущихъ въ Казанской губерніи».

Чувочи, гора въ полуторѣ верстѣ отъ города Троицкосавска, по главному почтовому тракту въ Россію. Изъ этой горы вытекаетъ на сѣверъ рѣчка Савва, а на югъ — Грязнуха, впадающая, при Троицкосавскѣ, въ р. Кяхту. На отрасли Чувочи, идущей къ югу, построена часть города Троицкосавска и кяхтинская таможня — значительное каменное зданіе.

Чувственники, русскіе раскольники, образовавшіеся, въ XVII в., подъ вліяніемъ венгерскаго бродяги, троицкаго монаха Авраама, печерскаго монаха Іоиля, и чудовскаго бѣглаго монаха Венедикта. Они учили, что Антихристъ уже воцарился на землѣ со времени исправленія церковныхъ книгъ; что не должно думать, будто онъ придетъ когда-либо въ чувственномъ видѣ; что Энохъ и Илія обличили Антихриста и за то страдаютъ (нѣкоторые изъ нихъ каждый вечеръ до полуночи ждутъ страшнаго суда); что молитва чувственная — не молитва; что молиться должно въ клѣти, наединѣ; что необходимое условіе спасенія — привязан-

ность къ «старинѣ»; что раздѣленіе «старовѣровъ» на множество толковъ не препятствуетъ спасенію, и что крещеніе, бракъ и всѣ таинства равно законны, въ какой бы старообрядческой сектѣ они ни были совершены.

Чуга. Такъ назывался въ Россіи узкій кафтанъ, съ рукавами по локоть, перепоясываемый тесьмою. Чуги употреблялись во время поѣздокъ (ѣздовые), шились изъ бархата, атласа, камки, объяри, байберека и сукна, иногда на мѣху, съ нашивкою, образцами и т. п.

Чугачи, народъ сѣверо-западной Америки, занимающій берега Чугацкаго залива (или Prince William's Sound), и простирающійся къ западу до самаго входа въ Кенайскій заливъ. Это пришельцы съ острова Кадьяка, прогнанные во время междоусобныхъ войнъ. Они безспорно принадлежатъ къ одному племени съ Кадьякцами, говорятъ тѣмъ же языкомъ, сходны съ ними въ повѣрьяхъ и образѣ жизни, и подобно Кадьякцамъ, народъ исключительно приморской. На своихъ байдаркахъ, обтянутыхъ лафтаками, они бьютъ морскихъ животныхъ, — сіучей, нерпъ, китовъ, морскихъ бобровъ; одѣваются не въ оленьи кожи, какъ прочіе народы этого края, а шьютъ свои парки изъ птичьихъ шкуръ, и камлеи изъ кишокъ и горлъ морскихъ и земноводныхъ животныхъ. Въ настоящее время, Чугачи, отъ частыхъ сношеній съ Русскими, измѣнились въ обычаяхъ и утратили народныя преданія, которыя можно найти въ описаніяхъ, составленныхъ Сарычевымъ, Давыдовымъ и Лангсдорфомъ. Чугачи перемѣшались съ другими американскими народами, которыхъ женщины попадали въ плѣнъ; отъ того, и подъ вліяніемъ умѣреннаго климата, по наружному виду Чугачи гораздо болѣе походятъ на горныхъ Американцевъ, чѣмъ на сѣверныхъ Эскимосовъ. Чугачи называютъ себя Чугачикъ. По барону Врангелю, ихъ теперь считается около 100 семей, по протоіерей Іоаннъ Веніаминовъ (нынѣ Преосвященный Иннокентій) считаетъ ихъ до 2,000 душъ, въ томъ числѣ православныхъ 471. Они живутъ въ 6 селеніяхъ.

Чугуевскіе казаки. Для охраненія нынѣшней Курской и части Воронежской губерній отъ набѣговъ Крымскихъ Татаръ (во второй половинѣ XVII столѣтія), было приведено въ укрѣпленное состояніе ненаселенное городище Чугуевъ, подъ р. Сѣвернымъ Донцомъ, и между нынѣшнихъ городовъ Изюма, Харькова и Острогожска поселены люди служилые (преимущественно изъ малороссійскихъ казаковъ); число ихъ впослѣдствіи простиралось до 1,000 человѣкъ. По указу Петра I, въ 1715 г. 18 марта, послѣдовавшему на имя генералъ-адмирала Ѳедора Матвѣевича Апраксина, эти поселенцы обращены въ однодворцевъ, а для службы вновь поселенъ (бывшій съ Петромъ подъ Азовымъ), мунтянскій полковникъ, Глиа, съ четырьмя ротмистрами, однимъ поручикомъ и съ товариществомъ своимъ, числомъ до 500 чел., къ которымъ присоединили еще переселенцевъ съ Яика и Дона и назвали всѣхъ вообще чугуевскими казаками; такъ по-крайней-мѣрѣ называются они въ указѣ, послѣдовавшемъ отъ правительствующаго сената 1720 г. 7 янв., о приготовленіи ихъ къ войнѣ. Впослѣдствіи всѣ Калмыки приняли христіанскую вѣру, и даже въ 1735 г. (по сказанію генерала Ригельмана) Чугуевцы были почти «всѣ еще калмыцкаго лица». Въ 1747 г. команда эта раздѣлена на три казацкія и двѣ калмыцкія роты и названа чугуевскимъ коннымъ казачьимъ полкомъ. Комплектъ этого полка состоялъ изъ 500 рядовыхъ, одного полковника и надлежащаго числа штабъ и оберъ-офицеровъ. Въ 1771 г., чугуевскіе казаки были уравнены чинами и жалованьемъ съ армейскими полками, и введены у нихъ экзерцицій и устройство регулярныхъ кавалерійскихъ полковъ, хотя ихъ одежда оставалась по прежнему казацкая. Въ 1783 г. изъ этого полка и всѣхъ вообще чугуевскихъ поселенцевъ составленъ корпусъ передовой стражи екатеринославскихъ регулярныхъ казаковъ; но въ 1789 г. корпусъ этотъ былъ переформированъ въ чугуевскій казачій и конвойный князя Потемкина-Таврическаго полки; оба они составляли передовое казачье регулярное войско. Въ 1793 году приписаны къ городу Чугуеву еще новыя однодворческія селенія; комплектъ полковъ былъ увеличенъ и они переименованы, чугуевскій 1-мъ, а конвойный 2-мъ чугуевскими казачьими полками, изъ которыхъ, въ 1803 г., составленъ чугуевскій уланскій полкъ, принадлежащій теперь къ составу 1-й уланской дивизіи и 1-го резервнаго кавалерійскаго корпуса.

Чугуевъ, главный городъ украинскаго военнаго поселенія; лежитъ въ 36 в. къ ю.-в. отъ Харькова, на р. Сѣверн. Донцѣ; отъ С.-Петербурга въ 1,416 в., отъ Москвы въ 742 в.; основанъ при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ. До поселенія слободскихъ полковъ, онъ былъ крайнимъ укрѣпленнымъ пунктомъ противъ татарскихъ набѣговъ; впослѣдствіи принадлежалъ къ Бѣлогородской губ. и до открытія Харьковскаго намѣстничества въ немъ была воеводская канцелярія. Въ 1780 г. Чугуевъ сдѣланъ уѣз. городомъ Харьковскаго намѣстничества, а въ 1797 году, по переименованіи этого намѣстниче-

ства въ Слободско-Украинскую губернію, причисленъ къ Зміевскому уѣзду, и при образованіи военныхъ поселеній пошелъ въ ихъ составъ. Теперь въ Чугуевѣ и принадлежащихъ къ нему слободахъ 7,500 об. п. жителей поселянъ. Въ это число не входятъ люди чугуевскаго уланскаго полка, тамъ расположеннаго. Главное занятіе жителей заключается въ сельскомъ хозяйствѣ, произведеніями котораго довольствуются содержимыя поселянами войска. Торговля города незначительна. Здѣсь, въ особо устроенныхъ зданіяхъ, помѣщается штабъ 1 резервнаго кавалерійскаго корпуса. Въ 5 вер. отъ Чугуева находится деревенька Кочетокъ, замѣчательная по явленному образу Богоматери и по водолечебному заведенію, устроенному докторомъ Слезіевскимъ.

Чудакъ, полковой есаулъ малороссійскихъ казаковъ; въ 1638 г. сражался съ Поляками за угнетеніе своей отчизны и близъ Старицы, подъ начальствомъ гетмана Остраницы, за смерть Павлюка. Отправившись по заключеніи мира на богомолье въ Каневъ, онъ былъ схваченъ Поляками вмѣстѣ съ гетманомъ и другими малороссійскими чиновниками, и отправленъ въ Варшаву, гдѣ и преданъ мукамъ: онъ былъ прибитъ къ доскѣ, облитъ смолою, и сожженъ медленнымъ огнемъ.

Чуди (Aegidius Tschudi), род. въ Швейцаріи, въ кантонѣ Гларисѣ, въ 1505 г.; вступилъ въ франц. военную службу, но скоро возвратился на родину; въ 1530 г. былъ ландфохтомъ въ Заргансѣ, въ 1556 г. штатгальтеромъ и въ 1558 г. ландаманомъ Гларуса; ум. въ 1572 г. Онъ написалъ много богословскихъ, историческихъ, генеалогическихъ, генеральдическихъ и церковно-историческихъ сочиненій, изъ которыхъ важнѣйшее: Chronicon helveticum, изд. Изелиномъ, 1738, 2 т., in fol.

Чудинъ, кіевскій бояринъ. Въ 1071 г., онъ управлялъ Вышгородомъ и участвовалъ въ собраніи вел. кн. Изяславомъ совѣтѣ, на которомъ была совершенно уничтожена смертная казнь, и установлено за всякое убійство платить денежную пеню. Татищевъ пишетъ, что въ 1082 г., вел. кн. Всеволодъ посылалъ бояринъ Чудина къ нѣмецкому императору, примирить его съ венгерскимъ королемъ Гейзою.

Чудовъ мужескій монастырь, въ московскомъ Кремлѣ; основанъ св. Алексѣемъ митрополитомъ въ 1365 г. въ память «Чуда св. архистратига Михаила въ Хонѣхъ». Во время бывшихъ въ Кремлѣ большихъ пожаровъ 1547, 1571, 1626 и 1737 годовъ, онъ горѣлъ, и въ 1744 году обращенъ въ каѳедральный монастырь московскихъ митрополитовъ. Настоящій видъ монастырское зданіе получило при Амвросіи, московскомъ архіепископѣ, убитомъ въ 1771 году. Внѣшній входъ устроенъ архитекторомъ Казаковымъ, въ 1780 г. Иконостасъ обновленъ уже въ наше время. Въ этомъ монастырѣ преставился Алексѣй митрополитъ, и уморенъ отъ Поляковъ голодною смертью патріархъ Гермогенъ. Здѣсь былъ инокомъ самозванецъ Отрепьевъ; и находился въ заключеніи митрополитъ Исидоръ; здѣсь же крещены царь Алексѣй Михайловичъ, Петръ Великій и Государь Наслѣдникъ. Въ самомъ зданіи монастыря двѣ церкви, Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и Св. Алексѣя Митрополита; во дворѣ монастырскомъ церковь — Чудо-Архистратига Михаила. При монастырѣ погребены князья Трубецкіе, князья Куракины, князья Хованскіе, Стрѣшневы, Морозовы, князья Оболенскіе и др.

Чудотворцы. Такъ называются святые угодники Божіи, получившіе отъ Св. Духа дары исцѣленій и чудотвореній, и прославившіеся ими. Такъ, Церковь усвоила имена чудотворцовъ св. Николаю, Петру, Алексію, Іонѣ и Филиппу.

Чудское озеро (Пейпусъ), прилежитъ къ с.-в. границамъ губ. Эстляндской, къ зап. Лифлянд., къ ю. С.-Петербургской. Къ ю. оно съуживается и, посредствомъ довольно широкаго притока, соединяется съ Псковскимъ озеромъ. Длина Чудскаго озера простирается до 80 в., а въ соединеніи съ Псковскимъ до 130; ширина до 60 в.; глубина отъ 2 до 7 саж.— На озерѣ много острововъ, изъ которыхъ главнѣйшій Порка. Протокъ между Псковскимъ и Чудскимъ озерами годъ-отъ-году мелѣетъ, и оттого судоходство затрудняется. Берега вообще песчаны. Изъ Чудскаго озера течетъ въ Финскій заливъ рѣка Нарова, а въ него съ з. течетъ Эмбахъ. Въ Псковское озеро впадаетъ р. Великая. По обоимъ озерамъ, между городами Псковомъ, Нарвою, Гдовомъ и Дерптомъ, производится значительное судоходство. Главныя пристани нах. въ г. Псковѣ, Гдовѣ и у дер. Скамьи, при истокѣ р. Наровы. Въ оз. производится довольно значит. рыбная ловля; ловятся: лососи, лещи, щука, судаки, а въ юж. частяхъ множество сняткоп. Въ 1702 году на Чудскомъ озерѣ было сраженіе между рус. и швед. флотиліями.

Чудь, см. **Финны**.

Чусовое озеро, находится въ Соликамскомъ уѣздѣ, Пермской губ., имѣетъ 10 вер. длины и столько же ширины; принимаетъ р. Березовку, и даетъ начало р. Выперкѣ. Посредствомъ этого озера р. Кама соединяется съ р. Печерою.

Чуй или **Цуй**, также Чу или Цу, р. Киргизъ-

Кайсацкой степи, подвѣдомственной сибирскому начальству. Она получаетъ начало изъ снѣжнаго хребта Алатау, и пробѣжавъ по ю. сторонѣ голодной степи, въ направленіи съ в. на з., около 1040 вер., впадаетъ многими рукавами въ озеро Теле-Куль-Тата. Глубина ея при полноводьи простирается до 5 саж., а въ жаркое время лѣта открываются по рѣкѣ во многихъ мѣстахъ броды, глубиною не болѣе 2 футовъ. Дно мѣстами песчаное, но болѣе иловатое и очень слабое. Берега крутые, не очень возвышенные, песчаноглинистые и частью каменистые, изъ которыхъ рѣка почти ежегодно выходитъ и наводняетъ окрестное мѣстоположеніе, отъ 3 до 5 вер. въ ширину. Теченіе весною бываетъ очень быстрое, а въ остальное время года тихое. Широкая долина рѣки Чу покрыта множествомъ озеристыхъ протоковъ, заросшихъ высокими камышами, Кокпекомъ и Саксауломъ (см.). Вода въ Чуѣ прѣсная и содержитъ въ изобиліи красную и бѣлую рыбу. Киргизы часто ловятъ здѣсь большихъ осетровъ, сомовъ, маринку и щукъ.

Чукчи, дикій народъ, живущій въ самомъ сѣверо-восточномъ углу азіятскаго материка, между рѣкою Анадырью на югѣ, и мысомъ Шелонскимъ на западѣ. Они распространяются также и по южному берегу Анадыри, но тамъ смѣшиваются съ Коряками. Ихъ два племени: Кочевые или Оленные Чукчи, и осѣдлое, которыхъ называютъ Сидячими Чукчами. Сидячіе называютъ себя Намалло, а Оленные Чаукчу. Осѣдлые гораздо бѣднѣе своихъ кочующихъ сосѣдей. Наружнымъ видомъ Оленные Чукчи, мало отличаются отъ Сидячихъ, и только ростомъ они повыше послѣднихъ. У обоихъ племенъ лица плоскія, съ выдавшимися скулами, глаза небольшіе, брови высокія. Оленные Чукчи любятъ щеголять одеждою. Нарядъ ихъ составляютъ суконные халаты, шерстяные колпаки, камлеи изъ крашенины или китайки, почти всѣ безъ исключенія синяго цвѣта, любимаго Чукчами. Женщины въ чукоцкомъ обществѣ не обременены никакими работами, кромѣ переставки юртъ и собиранія ивняка по тундрамъ. —Первое извѣстіе о воинственномъ чукотскомъ народѣ доставилъ въ 1644 г., якутскій казакъ Михаилъ Стадухинъ. Потомъ чрезъ годъ общество промышленниковъ, подъ начальствомъ Мезенца Исая Игнатьева, на берегу какой-то губы Ледовитаго моря, можетъ-быть Чаунъ, увидало Чукчей, и выменяло у нихъ нѣсколько моржевыхъ зубовъ. Довольствуясь открытіемъ этой новой промышленности и не довѣряя Чукчамъ, которыхъ языкъ былъ имъ совершенно не извѣстенъ, общество возвратилось на Колыму. Въ 1647 г. составилось общество промышленниковъ; къ нимъ присоединился купеческій прикащикъ Ѳедотъ Алексѣевъ Колмогорцевъ, по просьбѣ котораго государевъ прикащикъ Нижне-Колымска далъ имъ одного казака, для соблюденія пользы казны. Этотъ казакъ былъ славный впослѣдствіи Семенъ Дежневъ. Они возвратились, по множеству льда, безъ всякаго успѣха. Разсказы Стадухина подали поводъ къ вторичной отправкѣ его изъ Якутска, съ повелѣніемъ отыскать рѣку Погычу, о которой онъ слыхалъ, и покорить окрестные народы. Путешествіе съ 1647—1649 г. опять было неудачно. Въ 1648 г. Дежневъ отправился снова: противъ Чукотскаго мыса онъ видѣлъ, на двухъ островахъ, Чукчей, съ прорѣзанными губами и съ продѣтыми въ нихъ кусками моржевыхъ зубовъ. Близъ рѣчки Становья, Чукчи устроили родъ башни изъ китовыхъ костей. Кажется, что мысъ, названный у Дежнева Чукотскимъ, былъ Святой. На берегу промышленники дрались съ Чукчами: вотъ первыя извѣстія объ этомъ народѣ. Въ это время Чукчи, вмѣстѣ съ другими племенами сѣверо-восточной Азіи, занимаясь разбоями и грабежами, жили въ вѣчномъ несогласіи и въ безпрерывной войнѣ съ своими сосѣдями. Первые набѣги Русскихъ значительно ослабили ихъ междоусобія и сблизили враждовавшія племена необходимостью общей защиты. Наконецъ, вторженіе якутскихъ воеводъ Павлуцкаго и Шестакова, бывшее въ 1755 г., побудило всѣ сосѣднія слабѣйшія племена соединиться совершенно съ Чукчами, и выбравъ военноначальниковъ, дружно противостать общему непріятелю. Бой былъ не равенъ. Чукчи, торжествовавшіе всегда надъ слабѣйшими сосѣдами, проигравъ теперь нѣсколько битвъ, лишились высокаго понятія о своей непобѣдимости и бѣжали въ неприступныя горы и скалы своего отечества. Побѣдители не могли и не хотѣли за ними слѣдовать въ землю, не обѣщавшую никакого вознагражденія за понесенные труды и опасности. Многіе Чукчи крещены, но это не имѣло никакого дальнѣйшаго вліянія; они остались крещеными язычниками, не понимая собственно духа и смысла христіанск. ученія. Для большей части Чукчей крещеніе составляетъ только спекуляцію, посредствомъ которой они надѣются получить нѣсколько фунтовъ табаку, мѣдный котелъ и т. п. Оттого нерѣдко имые явно выражаютъ негодованіе, когда имъ отказываютъ при добровольномъ вызовѣ вторично креститься. Священникъ, пріѣзжающій изъ Нижне-Ко-

лымска на время ярмарки въ Островное, обыкновенно находитъ нѣсколько Чукчей, которые, въ ожиданіи подарковъ, согласны креститься. Бродячая жизнь этого народа, недостаточное познаніе священниковъ въ языкѣ, необходимомъ для объясненія догматовъ Православія, дѣлаютъ невозможнымъ введеніе христіанства у Чукчей. Переводъ Десяти Заповѣдей, Отче нашъ, Символа Вѣры и части Евангелія, напеч. русскими буквами отъ с.-петербургскаго библейскаго общества, не можетъ тоже принести большой пользы. Въ грубомъ чукотскомъ языкѣ нѣтъ словъ для выраженія новыхъ, отвлеченныхъ понятій; русскія буквы не передаютъ многихъ звуковъ, и переводъ остается неудовлетворителенъ, а иногда, какъ свидѣтельствуютъ священникъ и старшины, даже совершенно непонятенъ. Вообще, крещеные Чукчи исполняютъ только тѣ христіанскіе обряды, которые не сопряжены съ трудомъ или издержками, и могутъ принести какую-нибудь пользу. Такъ напр., несмотря на крещеніе, Чукчи имѣютъ по двѣ, по три и болѣе женъ, которыхъ они берутъ по произволу, оставляютъ и мѣняютъ на нѣкоторое время на другихъ. Несмотря на то, что женщины здѣсь считаются рабынями, судьба ихъ во многихъ отношеніяхъ лучше судьбы женщинъ другихъ дикихъ народовъ. Чукчи никогда не расходятся съ своими женами, которыя легко могутъ заслужить уваженіе своихъ мужей и нерѣдко управляютъ ими и всѣмъ домомъ. Эти свѣденія о Чукчахъ можно найти въ путешествіяхъ Сарычева, Биллингса, барона Врангеля и др., и особенно, изъ отчета мичмана Матушкина (одного изъ спутниковъ барона Врангеля), старавшагося, по возможности, собрать эти свѣдѣнія отъ самихъ Чукчей и отъ живущихъ между ними Русскихъ. Наконецъ, замѣтимъ, что въ нашемъ законодат. есть нѣсколько постановленій объ этомъ народѣ, именно: Чукчи не принадлежатъ ни къ одному изъ трехъ разрядовъ, на которые, въ 1822 г., раздѣлены всѣ сибирскіе инородцы; они свободны отъ земскихъ повинностей; дань платятъ по собственному произволу, какъ въ количествѣ, такъ и въ качествѣ, т. е. шкурами или деньгами. Они судятся по своимъ обычаямъ и обрядамъ, и суду русскому подлежатъ только въ случаѣ убійствъ, насилія или корчемства, учиненныхъ ими предѣловъ обитаемыхъ ими земель (см. Сибирскіе инородцы).

Чулковъ (Даніилъ), писемный голова; въ 1559 году участвовалъ въ отраженіи Крымцевъ; въ 1585 году Ѳеодоръ Іоанновичъ отправилъ его съ войскомъ, вслѣдъ за воеводою Мансуровымъ, для покоренія Сибири. Не встрѣчая сопротивленія, или преодолѣвъ его, Чулковъ въ 1587 году заложилъ Тобольскъ и въ немъ первую христіанскую церковь; извѣстилъ о томъ Мансурова и атамана Мещерякъ; соединился съ ними; разбилъ князя Сейдяка, осмѣлившагося приступить къ тобольской крѣпости; взялъ въ плѣнъ его раненаго, весь обозъ, все богатство, и этою побѣдою, въ которой палъ послѣдній атаманъ изъ шайки Ермака, Мещерякъ довершилъ паденіе Ногайскаго Иртышскаго царства. Искеръ опустѣлъ, и Тобольскъ сдѣлался новою столицею Сибири. Другое же, менѣе вѣроятное, преданіе славитъ не мужество, а весьма замѣчательную хитрость воеводы Чулкова: узнавъ, что Сейдякъ, другъ его царевичъ Киргизскій Уразъ-Магметъ и Мурза Карача вышли изъ Искера съ пятью стами воиновъ, и на *Княжескомъ лугу*, близъ Тобольска, увеселяются птичьею ловлею, Чулковъ пригласилъ ихъ къ себѣ въ гости, связалъ и потомъ отправилъ (1588) въ Москву.

Чулковъ (Михаилъ Димитріевичъ), надворный совѣтникъ; слушалъ лекціи словесности въ московскомъ университетѣ, изъ котораго вскорѣ вышелъ и поступилъ въ статскую службу; былъ оберъ-секр. сената, и, при своихъ занятіяхъ по должности, онъ еще издавалъ журналы, и переводилъ соч. съ другихъ языковъ. Самые замѣчат. его труды: 1) Собраніе разныхъ пѣсенъ; 4 части С.-Пб. 1770—1774 года, in 12°. 2) Русскія сказки, содержащія древнѣйшія повѣствованія о славныхъ богатыряхъ и проч., оставшіяся чрезъ пересказываніе въ памяти приключенія; 10 частей, М. 1780—1783 г. in-8°. Третіе сокращенное изданіе этой книги вышло въ 6 ч., въ Москвѣ, 1820 г. 3) Словарь русскихъ суевѣрій. Изданъ въ первый разъ въ С.-Пб. 1782 г., а во второй въ Москвѣ 1786 г., съ дополненіями и подъ заглавіемъ «Абсвега русскихъ суевѣрій, идолопоклонническихъ жертвоприношеній, свадебныхъ простонародныхъ обрядовъ, колдовства, шаманства и проч.» Но несравненно важнѣе трудъ Чулкова «Исторія россійской коммерціи, въ 21 части, изданная въ С.-Петерб. 1781—1786 года, in-4°. Его же «Краткая исторія россійской торговли», вышедшая въ Москвѣ 1788 г. in 4°. Послѣдній полезный трудъ Чулкова былъ: «Словарь юридическій или сводъ россійскихъ узаконеній, временныхъ учрежденій, суда и расправы», въ 5 частяхъ; съ уложенія или съ 7157 года до 1793 М. 1792—1793 in-4°. Чулковъ ум. въ 1793.

Чулковъ (Ѳедоръ), воевода. Въ 1609 году, онъ и шведскій генералъ Эвертъ Горнъ, насту-

ли въ Русу, гнали измѣнниковъ и Ляховъ до Торопецкаго уѣзда; 25 апрѣля, одержали побѣду надъ Керносицкимъ, въ селѣ Каменкахъ, взяли 9 пушекъ, знамена и плѣнниковъ. Когда же Делагарди хотѣлъ оставить предѣлы Россіи, то князь Михаилъ послалъ вслѣдъ за нимъ Чулкова, который настигъ Шведовъ въ Крестцахъ и заплатилъ имъ 6,000 рублей деньгами и 5,000 рублей соболями.

Чулковы, русскіе дворяне. Ихъ два рода: 1-й происходитъ отъ выѣхавшаго, въ 1146 году, изъ Германіи Радши; родъ этотъ внесенъ въ Бархатную книгу (XVII—70), но угасъ еще прежде ея составленія. Изъ 2-го рода многіе служили въ разныхъ чинахъ, и были жалованы, въ 1625 и другихъ годахъ, помѣстьями (Общ. Герб. VII—62).

Чулымъ, рѣка Обской системы; течетъ съ восточныхъ покатостей Алатау, начинаясь въ Енисейской губ. двумя руслами, извѣстными подъ именемъ бѣлаго и чернаго Люса; до вступленія въ Томскую губ., она дѣлаетъ необыкновен. извороты въ своемъ теченіи, по причинѣ прилегающихъ горъ, и впадаетъ въ Обь съ правой стороны. Чулымъ, сообщаясь съ 5 озерами, чрезъ отдѣльные протоки, принимаетъ въ себя болѣе 40 рѣчекъ, въ томъ числѣ 4 замѣчательныя,—Сережъ, Урюпъ, Большой Камчугъ, Ию, а выше послѣдней р. Кію. Плаваніе по Чулыму неудобно въ обыкновенное время отъ множества карчей, торчащихъ со дна, а въ полноводье оттого, что, выходя изъ русла, онъ течетъ по береговымъ мѣстамъ, и потому подвергаетъ суда опасностямъ.

Чума, Моровая язва (Pestis и Loimos, отъ греч. слова *λοιμος*, порча соковъ). Эта болѣзнь обнаруживается внезапно сильнымъ разслабленіемъ, продолжительнымъ ознобомъ и жгучимъ жаромъ, жилобіеніемъ то твердымъ, то малымъ и неровнымъ, ужасною тоскою и неутолимою жаждою, искривленіемъ лица и обмороками. У страждущихъ глаза блестящіе, показывающіе свирѣпость, головная боль съ бредомъ, голосъ охриплый, короткое дыханіе, отвращеніе отъ пищи, тошнота, рвота, испражненія съ кровью; на тѣлѣ являются синія пятна, вереда и бубоны темнокрасные, въ паховыхъ желѣзахъ, подъ мышками и на поясницѣ. Въ діэтетическомъ отношеніи весьма полезно, гдѣ существуетъ зараза, окуривать комнаты уксусомъ съ мятой, открывать въ комнатахъ на нѣсколько времени вентиляторы для очищенія воздуха; страждущіе должны умывать свѣжею водою руки и лицо. Здоровые люди не должны прикасаться къ больнымъ и къ вещамъ ихъ, по причинѣ прилипчивости ея; когда же появятся бубоны съ омертвѣніемъ, то прикладываніе ароматныхъ мягчительныхъ припарокъ весьма полезно для удобнѣйшаго созрѣванія, но не надолго. Пища должна быть сначала умѣренно растительная, а подъ конецъ леченія питательная; для питья кислыя вещества и вина, но главное средство—должно сохранять бодрость духа. Древніе, не видя средства прекратить или предупредить этотъ бичъ, вообразили чуму божествомъ, дочерью Ночи, подругою Голода. Въ Римѣ, для умилостивленія ея учреждены празднества «Тацій». Ужаснѣйшій примѣръ чумы въ древней исторіи представляетъ аѳинская чума, свирѣпствовавшая при Периклѣ.

Чумаковъ (Ѳедоръ), яицкій казакъ, любимецъ Пугачова, пожаловавшаго его въ полковники и назвавшаго граф. Орловымъ, участвовалъ во всѣхъ злодѣйствахъ самозванца Пугачовъ, преслѣдуемый Михельсономъ и Суворовымъ, переправился черезъ низовья Волги на лѣвый берегъ ея и пробирался въ урочищу Узенямъ. Но, въ это время, яицкіе казаки Ѳедоръ Чумаковъ и Иванъ Ѳедулинъ, да илецкій казакъ Иванъ Твороговъ, раскаявшись въ своихъ преступленіяхъ, бросились на самозванца и, связавъ его, привезли въ Яицкій городокъ, гдѣ и сдали ген.-поручику Суворову. За это Екатерина II освободила Чумакова отъ всякаго наказанія.

Чумышъ, р. Обской системы, въ Томской губ.; выходитъ въ Кузнецкомъ уѣздѣ изъ-подъ горы Барсука, подъ именемъ Томи-Чумышъ; орошаетъ Барнаульскій уѣздъ и впадаетъ въ Обь съ правой стороны, при дер. Пронской. Теченіе отъ вершинъ 410 вер., глуб. отъ ½ до 4 саж., ширина отъ 50 до 75 саж. По Чумышу, во время весенняго полноводья, сплавляются желѣзныя издѣлія съ Томскаго завода. Въ рѣкѣ водятся таймень, щука, окунь, чебакъ и налимъ.

Чуракъ, черкесскій мурза. Въ сент. 1559 г., онъ пріѣзжалъ къ Іоанну IV отъ лица всѣхъ Черкесовъ, требуя полководца, для войны съ Тавридою, и священниковъ, для проповѣданія имъ христіанской вѣры. То и другое желаніе были немедленно исполнены: царь послалъ къ нимъ Вишневецкаго и многихъ священниковъ, которые въ Кавказскихъ горахъ обновили нѣкогда бывшее тамъ христіанство.

Чуруптюнъ, соляное самосадочное озеро, Днѣпровскаго уѣзда, при деревнѣ Петровской. При благополучной сдачѣ, съ него можно получать до 400,000 п. соли.

Чусовая, р. Волжской системы, въ Пермской губ., вытекаетъ въ Екатеринбургскомъ

уѣздѣ изъ болотистыхъ дѣсовъ, и пробѣжавъ 550 вер., впадаетъ въ р. Каму, въ 13 вер. выше г. Перми. Судоходною становится въ 64 вер. отъ истока, у дер. Молчановой. Въ нужныхъ случаяхъ она получаетъ воду съ заводовъ, стоящихъ на впадающихъ въ нее рѣчкахъ. Суда, отправляющіяся съ грузомъ внизъ съ Уткинской пристани до Перми, проходятъ пространство 420 вер. въ 8 сутокъ. Противъ теченія хотя также ходятъ суда, но весьма медленно и трудно, по мелководью и быстротѣ рѣки. Количество судовъ, ежегодно сплавляемыхъ по этой рѣкѣ, изъ разныхъ чусовскихъ пристаней, полагаютъ до 400 и плотовъ до 15. На судахъ сплавляются преимущественно металлы, монеты и минералы отъ казны, на сумму до 1,000,000 р. с., и отъ частныхъ лицъ на сумму до 3,500,000 р. с. Количество людей, промышляющихъ судоходствомъ по этой рѣкѣ, до 13,255 челов. Изъ пристаней, находящихся на Чусовой, особенно важны три — Уткинская, Шайтанская и Осянская. Изъ притоковъ Чусовой замѣчательны Койва, Вилва, Лысьва, Сылва.

Чуфутъ-кале́ (жидовскій городъ, жидовское укрѣпленіе), селеніе Таврич. губ., образующее восточное предмѣстіе Бахчисарая; замѣчательно по своей глубокой древности: это самое то мѣсто, которое у восточныхъ и западныхъ писателей, съ XIV по XVII вѣкъ, встрѣчается подъ названіемъ Кы́ркора. Еще и донынѣ бахчисарайскіе Караимы, въ брачныхъ договорахъ, называютъ себя гражданами Кы́ркора или Киркъе́ра. Второй о Чуфутъ-кале́, подъ именемъ Керкри, упоминаетъ Абульфеда, составившій свое землеописаніе въ 1321 г. Кы́ркора былъ главнымъ мѣстопребываніемъ крымскихъ хановъ. Здѣсь сохранилась гробница дочери Тохтамыша, умершей въ 1438 г.

Чухлома, уѣздный гор. Костромской губ., лежитъ въ 171 вер. къ с.-в. отъ Костромы, по берегу Чухломскаго оз., отъ С.-Петербурга въ 996 вер., отъ Москвы въ 498 вер. Въ 1778 г. онъ назначенъ уѣзднымъ городомъ. Теперь въ Чухломѣ до 1,400 об. п. жит., 4 церкви и около 1,500 р. с. ежегоднаго городскаго дохода.—*Чухломскій уѣздъ* занимаетъ пространство 3,165 кв. вер., изъ числа которыхъ подъ полями 105,500 дес., подъ лугами до 16.000 дес., и подъ лѣсами до 195,000 дес. Жителей 46 500 об. п.; на квадр. вер. приходится по 15 д. об. п., на каждую душу муж. пола по 15 дес. Мѣстоположеніе чрезвычайно лѣсисто, живописно, орошается рр. Вигой, Векосою и Чухломскимъ оз. Климатъ въ уѣздѣ суровый, сырой отъ множества озеръ и болотъ. Почва земли преимущественно сѣрая, глинистая и болотная. Главная промышленность—хлѣбопашество, находящееся, впрочемъ, въ самомъ посредственномъ состояніи. Болѣе выгодъ представляютъ лѣсные промыслы. Между жит. уѣзда много ремесленниковъ; отсюда болѣе нежели изъ другихъ уѣздовъ расходится по Россіи плотниковъ, пильщиковъ, каменьщиковъ и т. п.

Чухны, см. Финны.

Чуча, полковникъ малороссійскихъ казаковъ компанейскаго полка; при гетманѣ Иванъ Мазепѣ, остался вѣренъ своей присягѣ и не измѣнилъ вмѣстѣ съ нимъ, за что́ Петръ Великій въ договорныхъ статьяхъ съ гетманомъ Скоропадскимъ даровалъ Чучѣ и его казакамъ многія привиллегіи.

Чучей, намѣстникъ калмыцкаго ханства. Послѣ побѣга Убаши, званіе намѣстниковъ и хановъ было упразднено, и бо́льшая часть Калмыковъ зависѣла отъ начальства донскаго казачьяго войска. Чучей, владѣлецъ Малыхъ-Дербетей, вознамѣрился уничтожить это вліяніе Донцевъ. Въ 1800 г. онъ, вмѣстѣ съ ламою Собинъ-бакши, прибылъ въ С.-Петербургъ, и неходатайствовалъ у Императора Павла I высочайшее соизволеніе, которымъ калмыцкому народу дарованно право: a) избирать себѣ начальника; b) быть независимымъ отъ Донцевъ; c) зависѣть непосредственно отъ Государя; d) переписываться непосредственно съ нимъ; e) по дѣламъ имѣть сношеніе съ иностранною коллегіею, и f) по землямъ и пр. съ генералъ-прокуроромъ, а вслѣдъ за этимъ и высочайшею граматою, 14 окт. того же года, Чучей возведенъ въ намѣстники ханства, причемъ пожалованы ему знамя, сабля, панцырь, шишакъ и соболья шуба. Сверхъ того возстановленъ по его ходатайству судъ Зарго; дозволено свободное отправленіе ламайской вѣры; подтверждены всѣ древнія права, и упрочены земли за Калмыками. Чучей ум. 1807 г. Послѣ него не было болѣе намѣстниковъ.

Чшокке (Johann Heinrich Daniel Zschokke), нѣмецкій историкъ; род. въ Магдебургѣ 1771 г., учился во Франкфуртѣ на-Одерѣ; присталъ къ одной странствующей труппѣ актеровъ, и сочинялъ для нея драмы; потомъ былъ доцентомъ во Франкфуртѣ-на-Одерѣ. Въ 1797 г. удалился изъ Пруссіи, гдѣ не могъ ожидать никакихъ успѣховъ по службѣ, за свои сочиненія противъ Вёльперова эдикта о вѣроисповѣданіяхъ. Въ Швейцаріи, въ кант. Граубинденъ, получилъ въ управленіе одно учебное заведеніе, право гражданства, и оказалъ много услугъ своему второму отечеству во время нашествія Французовъ, дѣйствуя въ должности товари-

ща гельветійскаго министра Штапфера въ 1798 г., въ должности коммиссара правительства въ Унтервальденѣ, коммиссара кантона Вальдштеттена, итал. Швейцаріи, въ должности штатгальтера въ Базелѣ въ 1800 г., и пр. Въ то же время онъ трудился и по предмету народнаго образованія. Проживъ нѣсколько лѣтъ въ спокойномъ уединеніи, въ замкѣ Биберштейнѣ, въ Ааргау, онъ въ 1804 г. сдѣланъ членомъ бергамта и оберъ-форстамта, а въ 1815 году членомъ большаго совѣта; въ 1829 г. онъ сложилъ съ себя всѣ должности, и живетъ въ Ааргау, занимаясь литературою. Лучшіе изъ его романовъ и повѣстей: «Abällino»; «Stephan Bathory»; «Alamontade»; «Die Prinzessin von Wolfenbüttel»; «Das Goldmacherdorf»; «Der Flüchtling im Jura»; «Der Freihof von Aarau»; «Addrich im Moos», и пр. Изъ драмъ «Graf Monaldeschi», «Julius von Sassen»; «Die eiserne Larve»; «Missverständniss»; «Der Marschall von Sachsen», и т. д. Изъ историческихъ сочиненій важнѣйшія: «Geschichte vom Kampf und Untergang der schweizer. Bergcantone», 1801; «Histor. Denkwürdigkeiten der helvet. Staatsumwälzung», 3 т., 1803; «Geschichte des bairischen Volks und seiner Fürsten», 4 т., 1813—18; «Des Schweizerlandes Geschichten für das Schweizervolk», 1822 г. Его сочиненіе «Stunden der Andacht» (Часы благоговѣнія), издавалось много разъ; но только въ 1842 г. онъ призналъ себя его авторомъ; «Selbstschau», 4 т., 1842. Журналы «Der auf-richtige und wohlerfahrene Schweizerboten», съ 1798; «Miscellen der neuesten Weltkunde», 1807—13; «Erheiterungen», 1811 — 25; «Ueberlieferungen zur Geschichte unserer Zeit», 1817 — 23 и проч. Полныя сочиненія Чшокке изданы въ 40 т., въ 1825 г., и потомъ перепечатывались нѣсколько разъ.

Ш

Ш (ша), 25-я буква русской и 27 славянской азбуки, принадлежитъ къ числу тѣхъ одиннадцати буквъ (і, ш, щ, ъ, ы, ь, ѣ, ю, я, ѳ, v), которыя и въ новомъ русскомъ алфавитѣ удержали свои древнія названія. Буква *ш* не имѣла значенія въ славянскомъ счетѣ. Всѣ согласны въ томъ, что она заимствована св. Кирилломъ изъ еврейскаго алфавита, гдѣ называлась *шинъ* или *шенъ*, зубъ; доказательствомъ этому служитъ, что на древне-славянскомъ нарѣчіи буква эта писалась не съ а—ша, а съ посопою придыхательною А (ен) — шА и произносилась *шенъ*: по органу она принадлежитъ къ разряду зубныхъ придыхательныхъ буквъ.

Шабацъ, главный городъ шабацкой нахіи въ Сербіи, при р. Савѣ; имѣетъ до 10,000 жителей. Съ 1459 г. онъ находился во власти Турковъ; въ 1804 г. взятъ приступомъ Сербами и въ томъ же году возвращенъ; въ 1806 г., послѣ побѣды, одержанной Георгіемъ Чернымъ надъ боснійскимъ Бекиръ-пашею, на полѣ Мишарѣ, былъ отданъ Сербамъ 3 февр. 1807 г.; въ 1809 г. онъ выдержалъ осаду и, по долгой защитѣ, былъ въ 1814 г. взятъ Турками, а въ 1833 г. уступленъ Сербамъ султаномъ Махмудомъ II.

Шабельскій (Иванъ Петровичъ), ген.-лейт., командиръ 3-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, род. 1796 г.; произведенъ изъ воспитанниковъ института корпуса путей сообщенія прапорщикомъ въ инженеры путей сообщенія 1811 г. Въ отечественную войну 1812 г., по повелѣнію Государя Императора, онъ, вмѣстѣ съ прочими офицерами путей сообщенія, былъ командированъ въ 1-ю западную армію и назначенъ на службу въ отдѣльный корпусъ гр. Витгенштейна. Онъ участвовалъ въ дѣлахъ: при мѣстечкѣ Балинѣ во время провожденія мостовъ въ Друю изъ дриссенскаго лагеря, въ сраженіи при Клястицахъ, при мѣстечкѣ Свольнѣ, во время преслѣдованія непріятеля къ Полоцку и въ сраженіи при этомъ городѣ. Онъ находился также въ лагерѣ при Дриссѣ и неоднократно былъ командированъ начальникомъ корпуснаго штаба ген.-маіор. Довре съ партіями на коммуникаціонную линію непріятеля; при генеральной аттакѣ г. Полоцка, находился въ отрядѣ ген.-маіора Дибича. Въ октябрѣ мѣсяцѣ того же года, при штурмѣ Полоцка участвовалъ въ построеніи тамъ мостовъ подъ картечными выстрѣлами непріятеля и потомъ оставленъ въ городѣ для снятія плана мѣста сраженія. Во все время преслѣдованія до самаго Данцига поручикъ Шабельскій находился въ качествѣ офицера по квартирмейстерской части при авангардѣ корпуса. За дѣло при Лабіау, 21 декабря 1812 года награжденъ чиномъ капитана, и потомъ участвовалъ при взятіи Кёнигсберга и въ дѣлахъ подъ Браунсбергомъ и Эльбингомъ. Въ 1813 г. онъ находился въ сраженіяхъ при Люценѣ, Бауценѣ, Дрезденѣ, Доппельдисвальдѣ и Лейпцигѣ, гдѣ за отличіе переведенъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ, съ назначеніемъ адъютантомъ къ ген.-лейт. Довре. Въ 1814 г. былъ въ сраженіяхъ при Баръ-сюръ-Обѣ, Труа, Арсисѣ, Фершампенуазѣ и подъ Парижемъ. Въ 1817 г. произведенъ въ полковники, съ переводомъ въ дерптскій конно-егерскій полкъ, а въ 1821 г. назначенъ командиромъ нижегородскаго драгунскаго полка. Въ 1826 г., съ производствомъ въ генералъ-маіоры, онъ выступилъ, съ ввѣреннымъ ему полкомъ, противъ Персіянъ, вторгнувшихся въ наши мусульманскія провинціи, участвовалъ въ пораженіи непріятеля при г. Елисаветполѣ, гдѣ за отличіе получилъ орденъ Св. Георгія 4-й степ.; потомъ въ экспедиціи за р. Араксомъ командовалъ авангардомъ и, будучи откомандированъ съ казачьимъ и ви-

жегородскимъ драгунскимъ полками, отбилъ у непріятеля нѣсколько сотъ семействъ жителей Карабахской и Ширванской провинцій и множество скота. Въ ту же кампанію 1827 года, командовалъ отрядомъ, имѣвшимъ назначеніе доставить провіантъ въ авангардъ генерала Бенкендорфа, расположенный подъ Эриванью; участвовалъ въ экспедиціи къ монастырю Эчміадзину, при взятіи кр. Аббасъ-Абада, при движеніи на Араксъ, при взятіи Сардаръ-Аббада и покореніи Эривани. Въ томъ же году онъ назначенъ командиромъ 1-й бригады 2-й уланской дивизіи. Въ войнѣ противъ польскихъ мятежниковъ 1831 г., ген.-маіоръ Шабельскій дѣйствовалъ въ литовскихъ губерніяхъ и, командуя отрядомъ, разбилъ бунтовщиковъ въ окрестностяхъ гор. Новогрудка, при деревнѣ Воловщинѣ. Въ 1832 г. онъ назначенъ командующимъ 1-ю конно-егерскою дивизіею, а въ 1833 г. начальникомъ 6-й (нынѣ 5-й) легкой кавалерійской дивизіи. Въ 1835 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты, а въ слѣдующемъ году получилъ въ командованіе 4-ю легкую кавалерійскую дивизію. Въ 1842 г. назначенъ начальникомъ 2-й легкой кавалерійской дивизіи, а съ 1845 г. занимаетъ настоящую должность.

Шабо (François Chabot), извѣстный республиканецъ, прозванный «Капуциномъ»; род. въ Авейронѣ 1759 г., и былъ монахомъ капуцинскаго ордена; но когда началась революція, онъ оставилъ духовное званіе и потомъ попалъ въ члены конституціоннаго собранія, гдѣ отличался пылкимъ и часто жестокимъ характеромъ. Въ одно время онъ разжигалъ революцію и спасалъ священниковъ, возставалъ противъ властей и вырывалъ аббата Сикара изъ рукъ убійцъ. Назначенный депутатомъ конвента, Шабо вралъ костюмъ, которымъ отличались Санкюлоты. Погибъ на эшафотѣ въ 1794 году, какъ соучастникъ Дантона.

Шавкалъ (Щелканъ), ханскій посолъ, сынъ Дюденевъ и двоюродный братъ Узбека. Въ концѣ лѣта 1327 г., онъ явился въ Твери съ многочисленными шайками Татаръ. Народъ, уже привыкнувъ терпѣть татарскія насилія, искалъ облегченія въ однѣхъ безполезныхъ жалобахъ, но содрогнулся отъ ужаса, когда услышалъ, что Шавкалъ намѣренъ обратить Русскихъ въ магометанскую вѣру, убить князя Александра Михайловича вмѣстѣ съ его братьями, занять его престолъ, а города раздать своимъ вельможамъ. Говорили, что онъ хотѣлъ воспользоваться праздникомъ Успенія, къ которому собралось въ Твери множество усердныхъ христіанъ, и что Монголы хотятъ умертвить ихъ всѣхъ до одного. Этотъ слухъ могъ быть неосновательенъ, потому-что Шавкалъ не имѣлъ достаточнаго войска, чтобы привести все это въ исполненіе; притомъ же, его намѣреніе вовсе не согласовалось съ политикою хановъ, которые, напротивъ, всегда покровительствовали русскому духовенству. Бояре, воины и граждане были готовы на все для спасенія вѣры и своихъ государей: окружили своего молодаго и легкомысленнаго князя, который объявилъ Тверитянамъ, что жизнь его въ опасности, что Монголы хотятъ истребить весь княжескій родъ, что настало время справедливой мести, что не онъ, а Шавкалъ замышлялъ кровопролитіе и что Богъ — надежда правыхъ. Усердные и пылкіе Тверитяне потребовали оружія. 15 августа, на разсвѣтѣ, князь повелъ ихъ ко дворцу Михайлову, гдѣ жилъ Шавкалъ. Общее волненіе пробудило Татаръ: они успѣли собраться къ своему начальнику и выступили на площадь. Тверитяне устремились на нихъ съ воплемъ; сѣча была ужасная впродолженіе всего дня. Уступивъ превосходству силъ, Монголы заключились во дворцѣ; Александръ велѣлъ его зажечь, и Шавкалъ сгорѣлъ тамъ съ остаткомъ своей дружины. Къ свѣту не было уже ни одного живаго Татарина; Тверитяне умертвили и ордынскихъ купцовъ. За это Узбекъ разорилъ Тверь, Кашинъ, Торжокъ и др. города. Въ харатейныхъ новгородскихъ и троицкихъ лѣтописяхъ его называютъ Шавкаломъ, въ другихъ же Щелкаломъ.

Шавли, уѣзд. гор. Ковенской губ.; лежитъ въ 123 в. къ с.-з. отъ Ковно, при р. Кухотѣ, текущей черезъ Мушу, въ Лавену; отъ С.-Петербурга въ 688 вер., отъ Москвы въ 1088 вер. Возведенъ на степень города изъ мѣстечка при учрежденіи Виленской губ. Теперь въ немъ до 3,000 об. п. жителей, — большею частью Евреевъ. — *Шавельской уѣздъ* занимаетъ пространство 6,247 кв. вер., изъ числа которыхъ подъ полями 144,000 д., подъ лугами до 110,000 дес. и подъ лѣсами 265,000 дес. Жит. 115,000 об. п. На квадр. версту приходится по 18 об. пола, на каждую душу муж. пола по 11 дес. Мѣстоположеніе уѣзда ровное, возвышенное дающее начало нѣкоторымъ рр. (Мушѣ, Рингѣ, Дубиссѣ, Виндавѣ и др.), почва преимущественно песчаная и песчаноглинистая. Главное занятіе жителей — земледѣліе. Уѣздъ принадлежитъ къ числу плодороднѣйшихъ въ губ.; много хлѣба идетъ на винокуреніе: здѣсь 166 винокуренныхъ заводовъ. Въ уѣздѣ замѣчательны г. Шадовъ и мѣстечки: Цитовяны, Шавляны, Побудисъ, Куршанъ, Мешкуце, Лукникъ, Тришки, Ошмяны, Яницки, Жагоры и др.

Шаденъ (Іоганнъ Маттей), кол. совѣт., докторъ философіи, профессоръ московскаго унив., членъ многихъ ученыхъ обществъ, родился въ Пресбургѣ; воспитывался въ тюбингенскомъ университетѣ, гдѣ и получилъ степень доктора, при открытіи же московскаго университета, былъ вызванъ въ Москву для занятія каѳедры профессора. Шаденъ написалъ много рѣчей, произнесенныхъ имъ на латинскомъ языкѣ въ торжественныхъ собраніяхъ университета; изъ этихъ рѣчей болѣе другихъ замѣчательны: «Слово о духѣ законовъ» (1767); «Слово о Екатеринѣ Великой» (1779); «Слово о воспитаніи юношества» (1781), и др.; всѣ онѣ напечатаны тогда же при университетѣ. Въ пансіонѣ Шадена воспитывался нашъ историкъ, Карамзинъ.

Шадковскій, епископъ православнаго исповѣданія въ Слуцкѣ. Во время владычества Польши, онъ первый возсталъ противъ постановленій польскаго 4-хъ лѣтняго сейма. Когда въ 1789 г. узнали въ Варшавѣ, что въ польскихъ провинціяхъ православнаго исповѣданія введенъ былъ обычай молиться за русскую Императрицу, какъ главу православной Церкви, то сеймъ воспретилъ это, потому-что Польша считала главою восточной Церкви только цареградскаго патріарха, и было предписано привести къ присягѣ греческое духовенство въ Литвѣ и Польшѣ на вѣрность королю и рѣчи посполитой. Когда же Шадковскій объявилъ, что онъ не хочетъ дать требуемую присягу, то былъ пойманъ и отведенъ въ Варшаву, откуда, по случаю войны съ Россіею, отвезенъ въ Ченстоховскую крѣпость. Но вскорѣ, по предписанію тарговицкой конфедераціи, былъ освобожденъ, а въ 1793 году, въ награду за его преданность къ греческой Церкви, Императрица Екатерина, послѣ втораго раздѣла Польши, возвела Шадковскаго въ санъ кіевскаго архіепископа. Въ этомъ достоинствѣ онъ много способствовалъ къ обращенію уніятовъ Украйны, Подоліи и Волыни къ Греческой Церкви. Это обращеніе происходило съ 1795 г. до вступленія на престолъ Императора Павла I.

Шадовъ (Schadow): 1) Johann Gottfried, знаменитый скульпторъ, род. въ Берлинѣ 1764 г. отъ бѣднаго портнаго; былъ принятъ въ ученики однимъ придворнымъ скульпторомъ, состоявшимъ на пенсіи. Съ любовью къ искусству въ немъ соединилась любовь къ одной дѣвушкѣ, съ которою онъ бѣжалъ въ Вѣну, обвѣнчался и на счетъ своего тестя поѣхалъ въ Римъ. Тутъ онъ предался своему искусству такъ пламенно, что на «Concorso di Palestra» въ 1787 г. получилъ первую премію за свою группу изъ обожженой глины. Въ 1788 г. онъ сдѣланъ ректоромъ академіи пластическихъ искусствъ въ Берлинѣ, гдѣ исполнилъ нѣсколько большихъ памятниковъ. Его произведенія, — памятникъ молодому графу фонъ-деръ-Марку, побочному сыну короля Фридриха Вильгельма II, наход. въ церкви Доротеи; Фридрихъ II въ Штетинѣ; Цитена и Старый Дессауецъ, на Вильгельмовой площади въ Берлинѣ; Блюхеръ въ Ростокѣ и Лютеръ въ Виттенбергѣ. Колесница, на бранденбургскихъ воротахъ въ Берлинѣ, дѣлана по его модели. Шадовъ былъ возведенъ въ дворянское достоинство и его именемъ названа одна улица въ Берлинѣ. — 2) Rudolph, сынъ предъидущаго, то же скульпторъ, ученикъ Торвальдсена и Кановы, род. въ Берлинѣ 1786 г.; ум. въ Римѣ 1822 г. Его два послѣднія произведенія «Пряха» и «Дѣвушка, подвязывающая сандалію», находятся въ приватномъ королевскомъ собраніи, и также первая въ вѣнскомъ императорскомъ кабинетѣ, а послѣдняя въ мюнхенской Глиптотекѣ. Работа, запечатлѣніемъ которой онъ ум., «Пентезилея», докончена его другомъ, берлинскимъ художникомъ Л. Вольфомъ.

Шадовъ (Wilhelm von Schadow), сынъ извѣстнаго прусскаго скульптора Шадова, отличный живописецъ, род. въ Берлинѣ въ 1789 г.; съ 1826 г былъ директоромъ академіи художествъ въ Дюссельдорфѣ; образовался преимущественно съ 1811 г. въ Римѣ, гдѣ съ Корнеліусомъ, Овербекомъ, Вейтомъ и др. исполнилъ al fresco въ домѣ Бартольди исторію Іосифа. Въ Римѣ же онъ перемѣнилъ протестантское исповѣданіе на католическое. Въ 1819 г. онъ возвратился въ Берлинъ, гдѣ заслужилъ громкое одобреніе за свои портреты, отличавшіеся нѣжностью и красотою рисунка, благороднымъ стилемъ и блестящимъ колоритомъ. Ему было поручено исполненіе многихъ историческихъ картинъ, каковы: «Вакханалія» на авансценѣ новаго берлинскаго театра; «Поклоненіе волхвовъ» для потсдамской гарнизонной церкви; аллегорическія картины для новой Вердерской церкви въ Берлинѣ. Одно изъ главныхъ его произведеній, исполненныхъ въ Дюссельдорфѣ, большая масляная картина «Мудрыя и юродивыя дѣвы», находящаяся въ Штедлевомъ институтѣ въ Франкфуртѣ на-Майнѣ. Шадовъ особенно примѣчателенъ основаніемъ новой школы живописи, которой картины красовались на берлинскихъ выставкахъ, мастерскою отдѣлкой.

Шадринскъ, уѣзд. гор. Пермской губерніи лежитъ въ 572 вер. къ ю.-в. отъ Перми, на лѣ-

вомъ берегу р. Исети; отъ С.-Петербурга въ 2,653 в., отъ Москвы въ 1,979 вер. Шадринскъ, называясь слободою, былъ довольно значителенъ уже въ XIII стол. Въ 1712 г. сюда былъ посланъ комендантъ, и слободѣ велѣно называться Архангельскимъ Шадринскимъ городомъ. Въ 1738 г. Шадринскъ сдѣланъ главнымъ городомъ дистрикта Исетской провинціи, а въ 1781 уѣзд. гор. Пермской губ. Теперь въ Шадринскѣ около 600 об. п. жителей, 4 церкви, 10 фабрикъ и заводовъ и около 3,250 р. с. ежегоднаго городскаго дохода. — *Шадринскій уѣздъ* занимаетъ пространства 13,769 кв. вер., изъ числа которыхъ подъ полями 274,000 д., подъ лугами 109,600 и подъ лѣсами 96,000 дес. Жителей 170,000 об. п. На кв. версту приходится по 12 об. п., на каждую душу муж. пола по 17 десятинъ. Мѣстность гориста, пересѣчена оврагами, особенности по исетской дорогѣ, и къ границѣ Камышловскаго уѣзда. Грунтъ земли глинистый, песчаный, каменистый и частью черноземный, орошается р. Исетъ и ея притоками: Течею, Барневомъ, Мясомъ и Ичкиномъ. Въ уѣздѣ около 310 озеръ; въ томъ числѣ 47 рыбныхъ; большихъ озеръ 11. Замѣчательнѣйшія изъ озеръ Пашнъ, Уелги, Чебакуль, Айдыкуль, Тирикуль, Таваложное и др. Этотъ уѣздъ считается житницею заводовъ и, въ случаѣ неурожая въ западныхъ уѣздахъ Тобольской губерніи, дѣлится съ ними своими избытками. Кромѣ хлѣбопашества въ уѣздѣ развито скотоводство и выдѣлываніе кожъ; для послѣдняго рода промышленности существуетъ 88 заводовъ.

Шадъ (Johann Baptist Schad), род. близъ Бамберга въ 1758 г. Девяти лѣтъ отъ роду, онъ, подъ именемъ *Романа*, былъ отданъ въ Бенедиктинскій монастырь Банцъ, потомъ учился въ Бамбергѣ; въ 1778 г. возвратился въ монастырь для новиціата, но тамъ имъ овладѣло такое отвращеніе отъ монастырской жизни, что онъ бѣжалъ въ 1798 г., прожилъ нѣсколько времени въ Готѣ и Эберсдорфѣ, отправился въ Іену, гдѣ въ 1802 г. сдѣланъ профессоромъ философіи; въ 1804 году переѣхалъ въ Харьковъ и съ 1807 г. былъ здѣсь профессоромъ нѣмецкой литературы, а съ 1813 г. профессоромъ латинскаго языка; удаленъ изъ Россіи за свои сочиненія; жилъ въ Берлинѣ, наконецъ въ Іенѣ, гдѣ и ум. 1834 г. Въ философіи онъ держался сначала Фихте, потомъ Шеллинга. Его сочиненія: «Gemeinfassliche Darstellung des Fichte'schen systems und der daraus hervorgehenden Religionstheorie», 3 т., 1800; «Geist der Philosophie in unsrer Zeit», 1800; «Grundriss der Wissenschaftslehre», 1800; «Neuer Grundriss der transcendentalen Logik und Metaphysik», 1801; «Absolute Harmonie des Fichte'schen systems mit der Religion», 1802; «System der Natur- und Transcendentalphilosophie», 2 т., 1803; «Lebens und Klostergeschichte», 2 т., 1803; «Selbstbiographie», 3 т., 1828; «Institutiones philosophiæ universæ», 1812; «Institutiones juris naturalis», 1814. — Послѣднія два сочиненія были изданы въ Харьковѣ.

Шайтанъ. Такъ придержипающіеся *шаманства* называютъ главное злое божество, которому подчинены всѣ остальныя. Послѣ Вседержителя, Шайтанъ почитается первымъ. Элементъ Шайтана — зло. Шайтанъ доступенъ однимъ Шаманамъ и удостоиваетъ ихъ своимъ благоволеніемъ. Это олицетворенное мстящее правосудіе Высшаго Существа, или несчастіе и зло въ мірѣ.

Шакалъ (Чакалъ, Волкъ золотой, Собака золотая) (Chacal, Canis aureus; Loup d'or), одна изъ породъ *волка*, животное плотоядное, пальцеходящее, изъ рода собакъ. Морда волчья, хвостъ лисій; на востокѣ, шакалъ величиною съ лисицу; волосъ желтый, жесткій и свѣтящійся, отъ чего произошло и названіе «золотой волкъ»; ноги короче чѣмъ у лисицъ. Въ мѣстахъ жаркихъ, какъ-то въ Варварійскихъ владѣніяхъ, эти животныя больше и шерсть ихъ болѣе темнорыжая, нежели красножелтая. Самка приноситъ 6 или 8 дѣтенышей. Шакалъ съ жестокостью волка соединяетъ ласку собаки. Голосъ его — вой, смѣшанный съ лаемъ и стономъ. Будучи прожорливѣе волка, шакалъ нападаетъ на все; ѣстъ падаль и мертвечину, разрывая могилы въ нѣсколько футовъ глубиною. Гмелинъ говоритъ, что они также питаются плодами. Водится въ жаркихъ странахъ Азіи, Африки и Америки, живетъ многочисленными стадами, которыя вмѣстѣ ходятъ на ловъ, и защищаютъ другъ друга.

Шакловитый (Ѳедоръ Леонтьевичъ), думный дьякъ при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ. Съ 1685 года, по благоволенію царицы Софіи Алексѣевны, онъ сдѣланъ начальникомъ стрѣлецкаго приказа, на мѣсто казненнаго князя Хованскаго. Въ 1689 г. Шакловитый, съ 600 стрѣльцовъ, по порученію Софіи, покушался убить Петра Алексѣевича; но двое стрѣльцовъ, ужаснувшись цареубійствомъ, успѣли извѣстить Петра о заговорѣ, и онъ уѣхалъ въ троицкій монастырь, куда вскорѣ собрались къ нему вѣрные бояре и полки, бывшіе подъ начальствомъ иноземцевъ. Изъ монастыря, Государь послалъ письмо царевнѣ, требуя выдать Шакловитаго и его соумышленниковъ. Софія долго укрывала его; но наконецъ выдала. Послѣ до-

проса и признанія во всемъ, Шаковитый былъ колесованъ.

Шалауровъ (Никита), якутскій купецъ, уроженецъ устюжскій, извѣстный своимъ путешествіемъ по Ледовитому океану. Въ 1755 г., онъ, вмѣстѣ съ купцомъ Баховымъ, получилъ дозволеніе предпринять, для своего промысла, путешествіе по Сѣверному морю, до Колымы и Чукотскаго носа. Въ 1760 г., Шалауровъ построилъ, на собственный счетъ, при рѣкѣ Ленѣ, галіотъ, намѣреваясь совершить плаваніе вокругъ сѣверо-восточной Азіи въ Великій океанъ, или въ Камчатку. Однакожъ Шалауровъ не пытался плавать далѣе устья Колымы. Онъ хотѣлъ обойдти Шелагскій мысъ, и идти далѣе на востокъ, для разрѣшенія вопроса о сѣверо-восточномъ проходѣ изъ Атлантическаго океана въ Великій, и этой славѣ принесъ въ жертву свое имѣніе и самую жизнь.

Шаликовъ (Петръ Ивановичъ), князь, извѣстенъ въ нашей литературѣ своими сочиненіями и переводами, заслуживающими вниманія по легкости, правильности и пріятности слога. Онъ старался обработать свой языкъ по новымъ образцамъ нашей литературы и тѣмъ содѣйствовалъ къ изгнанію безвкусія и тяжелыхъ славянскихъ выраженій. Изъ трудовъ Шаликова замѣчат.: «Плодъ свободныхъ чувствованій» (1801), «Путешествіе въ Малороссію» (1803), «Историческое извѣстіе о пребываніи Французовъ въ Москвѣ», «Повѣсти» (1819), «Посланія въ стихахъ» (1816), «Мысли, характеры и портреты» (1805). Изъ его переводовъ Шатобріанова «Путешествіе въ Іерусалимъ», и его же, «Воспоминанія» «Исторія Генриха Великаго» и другіе. Кромѣ-того, онъ издавалъ журналы «Московскій Зритель» на 1808 и 1812 и «Аглаю». Сочиненія его, помѣщенныя въ разныхъ журналахъ того времени, изданы вполнѣ въ 2 ч. въ 1816 году.

Шалонъ-на-Марнѣ (Chalons-sur Marne), у древнихъ Catalaunum, главный городъ Марнскаго департамента, на лѣвомъ берегу Марны, въ 41 льё отъ Парижа. Въ Шалонѣ считается около 13,000 жителей. Въ немъ находятся коллегія, публичная библіотека, содержащая въ себѣ до 20,000 томовъ, ботаническій садъ, общество для поощренія земледѣлія и проч. Въ 451 г., въ окрестностяхъ Шалона (Campi Catalaunici) происходила знаменитая битва между Аттилою, предводителемъ Гунновъ, и римскимъ военачальникомъ Аэціемъ, подкрѣпляемымъ Франками и Вестъ-Готами. Аттила былъ разбитъ на-голову и возвратился назадъ.

Шалфей (Salvia), родъ травянистыхъ растеній, изъ семейства Губоцвѣтныхъ (Labiatæ). Цвѣтокъ шалфея имѣетъ двугубую чашечку, а вѣнчикъ въ видѣ пасти; связникъ пыльника питевидный, имѣющій на вершинѣ одно гнѣздышко, растрескивающееся продольною трещинкою. 1), Шалфей обыкновенный (Salvia officinalis, Linn.), извѣстное всѣмъ многолѣтное растеніе съ кустарничнымъ стеблемъ; вѣтви, близъ молодыхъ листовъ сѣропушистыя, листья яйцевидно-ланцетовидные или ланцетовидные. Дико растетъ между скалами на гористыхъ мѣстахъ, по берегамъ Средиземнаго моря, въ Швейцаріи и Франціи, у насъ же въ южной Россіи, обработывается въ садахъ. Шалфей разводится преимущественно въ защищенныхъ теплыхъ мѣстахъ на хорошей и легкой почвѣ; размножается сѣмянами, но преимущественно дѣленіемъ. Листья шалфея имѣютъ весьма проницательный запахъ, содержатъ въ себѣ маслянныя частицы, и, по крѣпительному свойству своему, употребляются въ медицинѣ, а также и въ кушаньѣ. Изъ сушеныхъ листьевъ приготовляютъ чай, укрѣпляющій желудокъ и гонящій вѣтры, но препятствующій испаренію тѣла. Изъ листьевъ съ медомъ дѣлаютъ полосканье отъ жабы или воспаленія въ горлѣ и нарывовъ въ деснахъ. Шалфейный взваръ, смѣшанный съ солью, даютъ овцамъ отъ чахотки.

Шаль (Victor Euphémon Philarète Chasles), французскій критикъ, род. около 1801 г. въ Мэнвилліе близъ Шартра; въ 1825 получилъ за свою похвальную рѣчь де-Ту и 1827 за разсужденіе объ исторіи словесности XVI столѣтія, награды; въ томъ же году собралъ въ одну книгу свои критическія, разсѣянныя по журналамъ, статьи, и издалъ подъ заглавіемъ: «Caractères et paysages» (Парижъ, 1827), а съ 1841 года читаетъ исторію литературы сѣверныхъ народовъ въ «Collége de France». Онъ считается лучшимъ знатокомъ англійской литературы. Послѣднее его сочиненіе: «Révolution d'Angleterre» (Парижъ, 1844).

Шаманство, особый видъ идолопоклонства, принимаемаго Остяками, Самоѣдами, многими татарскими и маньчжурскими племенами, сѣверо-восточными обитателями Сибири и Бурятами. Эта религія считается древнѣйшимъ видомъ идолопоклонничества на Востокѣ, и прародительницею сектъ ламайской, браминской и другихъ. Въ Индіи жрецами ея были мудрецы, сообщившіе ей систематическую правильность. Но впослѣдствіи времени, недостатокъ письменъ и школъ, войны, переселенія, кочующая жизнь ея поклонниковъ, нелѣпыя преданія и намѣренныя искаженія хитрыхъ жрецовъ, низвели ее на степень раздроб-

лепнаго идолопоклонства и слѣпаго суевѣрія. Во мнѣніяхъ и обрядахъ разныхъ народовъ, придерживающихся шаманства, не смотря на различіе ихъ языка, мѣстопребыванія, образа жизни, нѣтъ большаго различія; въ основн. понятіяхъ и важнѣйшихъ обрядахъ сохранилось замѣч. сходство. Всѣ эти народы вѣруютъ въ одного общаго Бога и Создателя всѣхъ вещей: Остяки называютъ его Тророкъ (спѣтъ), Самоѣды—Нумъ или Номъ, Татары—Кудай, Тунгузы—Боа, Камчадалы—Кутка. Вотъ ихъ догматы: Богъ любитъ Свое твореніе, все знаетъ и можетъ все сдѣлать, но не вступается въ отдѣльные поступки человѣка. Его нельзя ни оскорбить, ни умилостивить. Онъ не наказываетъ и не награждаетъ; слѣдовательно, не надобно ни бояться, ни любить Его. Многіе представляютъ Бога невидимымъ, живущимъ въ небѣ или въ солнцѣ, имѣющимъ человѣческую наружность; другіе почитаютъ самое солнце за Бога. Телеуты и алтайскіе Татары вѣруютъ въ явленія и въ откровенія высшаго существа въ сновидѣніяхъ. Лицо его уподобляютъ лицу статуи съ бородою, платье — одѣянію воина. При немъ есть великолѣпный дворъ и много лошадей. Если онъ выѣзжаетъ, то происходитъ громъ отъ топота, и молніи сыплются изъ-подъ копытъ его коня. Правленіе міромъ и судьбою человѣка распредѣлено Высочайшимъ Существомъ между подчиненными Ему второстепенными богами; они дѣйствуютъ произвольно и, слѣдовательно, надобно стараться заслужить ихъ благоволеніе. Боговъ два вида: добрые и злые. У всякаго добраго или злаго божества одно или нѣсколько занятій въ системѣ міроправленія. Всѣ небесныя и земныя тѣла, возбуждающія въ необразованныхъ народахъ ужасъ, благотворныя или разрушительныя явленія природы, почитаются божествами; сюда принадл.: солнце, луна, звѣзды, гроза, буря, огонь, вода, земля, замѣчательныя горы и рѣки. Есть боги здоровья, охоты, путешествія, женщинъ, ихъ добродѣтелей и приключеній, дѣтей, скотоводства и пр. Число враждебныхъ боговъ довольно значительно. Между ними есть верховный или главный, Шайтанъ (см.). Всѣ прочіе раздѣляются на совершителей зла и виновниковъ несчастія. Кромѣ-того шаманствующіе народы поклоняются усопшимъ предкамъ, героямъ и всѣмъ шаманамъ обоего пола, какъ полубогамъ и святымъ. Боги любятъ являться шаманамъ въ видѣ медвѣдей, змѣй и совъ; а потому этимъ животнымъ оказывается уваженіе. Пихту ирвень (родъ пальмы) и др. благовонныя растенія посвящены богамъ, и употребляются для куренія; ими также украшаютъ идоловъ жертвы, окуриваютъ нечистыя вещи и пр. Нечистыми и для жертвы негодными животными считаются свиньи, лягушки, насѣкомыя и черви. Понятіе о мірѣ не простирается далѣе степей. Существованіе его, по мнѣнію этого народа, вѣчно; сношеніе съ людьми и животными продолжается и послѣ ихъ смерти; поэтому они разговариваютъ съ падалью медвѣдей, китовъ и проч., какъ съ живыми людьми. Живой человѣкъ состоитъ изъ жизни, или души и тѣла. Онъ дѣйствуетъ произвольно; счастье или несчастье его зависитъ отъ боговъ, поэтому, страшась гнѣва Божія, они ни въ чемъ себя не упрекаютъ. Боги любятъ и награждаютъ за должное къ нимъ почтеніе, правду и человѣколюбіе; ненавидятъ и наказываютъ за безбожіе, обманъ и жестокосердіе. Въ другихъ частяхъ трудно согрѣшить по ихъ понятіямъ о нравственности. Богъ не заботится, лѣнивы ли они или прилежны; мало ли, много ли пьютъ или ѣдятъ; употребляютъ ли въ пищу краденное или ими самими застрѣленное и т. п. Злые духи безпрерывно вредятъ человѣческимъ дѣйствіямъ, потому-то и необходимо отвращать ихъ посредствомъ шамановъ, жертвъ, подарковъ, добрыхъ словъ, угрозъ и проч. Счастье состоитъ въ здоровьѣ, въ богатствѣ, въ скотѣ, въ дѣтяхъ; въ прибыльной охотѣ и рыбной ловлѣ и въ наслажденіяхъ удовольствіями; несчастье въ противномъ и преимущественно въ смерти. Всѣ шаманствующіе язычники твердо увѣрены въ жизни послѣ смерти, но имѣютъ о ней печальное понятіе; поэтому для многихъ изъ нихъ нѣтъ ничего хуже и ужаснѣе смерти. Умершіе возбуждаютъ въ нихъ какой-то ужасъ. Они боятся ихъ возвращенія и явленія, и потому многіе, возвращаясь съ похоронъ, стараются отвратить преслѣдованіе смерти и покойниковъ различными суевѣрными обрядами: прыгаютъ чрезъ огонь, пролѣзаютъ между жердями, окуриваютъ другъ друга, свои хижины или даже покидаютъ ихъ, и никогда не называютъ покойниковъ по имени, боясь воспоминанія о смерти; родные же, имѣющіе подобныя имена, перекочевываютъ въ другія мѣста. Подъ землею управляютъ духи земли, причиняющіе покойникамъ многія несчастія, и потому шаманы стараются при погребеніи прогонять ихъ различными словами и ударами топора. Живущіе въ отдаленныхъ тайчахъ ставятъ покойниковъ на деревья, или оставляютъ гнить на поверхности земли или сожигаютъ, чтобы только не доставались они злымъ духамъ. Всѣ шаманствующіе народы стараются получить благоволеніе боговъ по-

средствомъ идоловъ, молитвы и жертвоприношеній; многіе такъ увлечены этою мыслью, что уменьшеніе и бѣдность своего племени приписываютъ забвенію родительскихъ суевѣрій. Идолы, представляющіе самихъ боговъ, большею частью приготовляются изъ рѣдкихъ древесныхъ наростовъ или каменныхъ обломковъ и имѣютъ человѣческую фигуру. Иногда цѣлыя скалы, какъ шаманская скала на восточной сторонѣ Байкала, за ихъ необыкновенный видъ считаются идолами. Величина идоловъ различна; наружность стараются придать имъ страшную. Къ идоламъ всегда прибѣшиваются шкуры ласточекъ, горностаевъ и др. животныхъ, кости звѣрей, принесенныхъ въ жертву, пукъ волосъ освященныхъ лошадей и др. маленькія жертвы. Многіе, проходя мимо своихъ идоловъ, съ большимъ почтеніемъ преклоняютъ передъ ними колѣна съ молитвою, берутъ ихъ на охоту, кормятъ ихъ или намазываютъ кровью или жиромъ, окуриваютъ хворостомъ или полынью. Другіе ругаютъ ихъ при неудачахъ, упрекаютъ въ воздаваемыхъ почестяхъ, бросаютъ на землю, въ воду или подвергаютъ наказанію. Поклоненіе идоламъ бываетъ общественное и частное въ каждой хижинѣ. Отъ поклоненія безъ приношеній ожидаютъ мало пользы; и потому торжественныя поклоненія всегда сопровождаются у нихъ жертвами. Всѣ шаманствующіе народы отправляютъ весенній, лѣтній и осенній праздники. Весенній праздникъ—ихъ новый годъ; при этомъ же приносятъ въ жертву первую траву, первенца стадъ, молоко, прося благословленія на весь годъ. Въ жертву или пищу богамъ приносятъ, кромѣ свиней, всѣхъ животныхъ, рыбъ, птицъ, мягкую рухлядь, черепы, кровь, жиръ, волосы, рога, молоко, вино, ткани, деньги и пр. Восточные Сибиряки приносятъ на жертву собакъ. Хворостъ пихты жертвуется преимущественно водамъ и горамъ. Обряды богослуженія различны не только-что у различныхъ народовъ, но даже и у разныхъ шамановъ одного и того же народа.

Шаманъ, Шаманка,—лица, совершающія религіозные обряды у шаманствующихъ идолопоклонниковъ. Они пользуются большимъ уваженіемъ; выдаютъ себя за посредниковъ между высшимъ существомъ и человѣкомъ; они свыше призваны на служеніе, и чрезъ сообщеніе съ духами получили даръ пророчества, исцѣленія и заступничества. Для достиженія этого духовнаго сана требуется многое: проницательный умъ, твердость характера, мечтательное воображеніе; правильность тѣлосложенія, особенная быстрота глазъ, гибкость членовъ. Готовящійся въ шаманы съ дѣтства убѣгаетъ людей, дикъ и суровъ; скитается по лѣсамъ, и подъ руководствомъ стараго шамана учится обрядамъ служенія. Повседневная одежда шамана ничѣмъ не отличается отъ одежды другихъ людей. Но во время богослуженія шаманы надѣваютъ особенное платье: длинный кафтанъ изъ ровдуги (очищенная оленья кожа), полы котораго увѣшаны тонкими ремешками, на груди висятъ изображенія луны и солнца, желѣзное изображеніе журавля, гагары; на спинѣ — медвѣдя, волка, собаки и пр.; вдоль рукавовъ привязаны желѣзныя полоски; такія же точно желѣзныя полосы пришиты вдоль всѣхъ составовъ и реберъ. Въ промежуткахъ развѣшаны желѣзныя побрякушки, изображающія перья; волосы распущены по плечамъ; въ одной рукѣ шаманъ держитъ сердцеобразный бубенъ, въ другой собачью или оленью лапу, которою онъ ударяетъ въ бубенъ. Шаманъ совершаетъ свое служеніе, преимущественно, если не исключительно, ночью, при огнѣ, потому-что злой духъ сходитъ на землю, когда оставляетъ ее добрый (солнце). Шаманы умираютъ мужественно, потому-что ихъ ожидаетъ хорошая будущность за стараніе во время жизни о примиреніи злыхъ духовъ съ добрыми; послѣ смерти они причисляются къ святымъ. Для избѣжанія нападенія подземныхъ духовъ и для собственнаго очищенія, они вазѣщеваютъ сожигать тѣла.

Шамбери (Chambery), главный городъ Савойскаго герцогства, на рр. Анссе и Альбано, въ узкой долинѣ; имѣетъ 16,000 жит. и фабрики, богословскую семинарію, музей, академическое общество и служитъ мѣстопребываніемъ архіепископа. Вблизи Шамбери находятся цѣлительные источники и водопадъ Альбано, въ 220 ф. вышины.

Шамболль (A. Chambolle), французскій политическій писатель, главный редакторъ газеты «Siècle»; род. 1802 г. въ Шательрэ, въ Вандейскомъ департаментѣ. Литературное поприще началъ съ 1825 г., участіемъ въ газетѣ «Courrier français». Въ 1830 г. участвовалъ вмѣстѣ съ Тьеромъ, Минье и Каррелемъ въ новой газетѣ «National», и принадлежалъ къ числу авторовъ, подписавшихъ (26 іюля) протестъ противъ извѣстныхъ постановленій Карла X. На другой день іюльской революціи, былъ избранъ секретаремъ палаты депутатовъ, но вскорѣ подалъ въ отставку, и опять участвовалъ въ «National», издаваемомъ Арманомъ Каррелемъ. Въ 1833 г. перешелъ къ журналу «Courrier français», а съ 1837 г. завѣдываетъ газетою

«Siècle». Шамболь принадлежитъ къ партіи конституціонной оппозиціи.

Шамбрэ (Georges, marquis de Chambray), бригадный генер., теперь въ отставкѣ; кавалеръ орденовъ Св. Людовика, Мальтійскаго и Почетнаго Легіона, воспитанникъ политехническаго училища, и отличный французскій артиллеристъ, участвовалъ во всѣхъ походахъ въ Германію, Польшу и Россію. Возвратившись на родину, поселился въ своемъ имѣніи близъ Бретейль, посвятилъ себя изученію исторіи и философіи, и написалъ «Исторію похода въ Россію» (Histoire de l'expédition de Russie) и «Философію войны» (Philosophie de la guerre).

Шамиль (Самуилъ), имамъ, род. въ Гимрахъ, селен. Койсубулинскаго общества, наход. въ Сѣверномъ Дагестанѣ. Въ молодости онъ готовился къ духовному званію, и при распространеніи въ Дагестанѣ мюридизма, сдѣлался ученикомъ Кази-муллы, а во время мятежныхъ дѣйствій послѣдняго противъ Россіи, былъ уже однимъ изъ преданнѣйшихъ и ревностнѣйшихъ послѣдователей мюридизма. Когда въ 1832 г. Кази-мулла, преслѣдуемый Русскими, былъ оставленъ всѣми и скрылся въ Гимрахъ, Шамиль находился при немъ въ числѣ 60 защитниковъ башни, гдѣ заперся Кази-мулла. Башня была взята и 59 защитниковъ ея убиты, спасся только одинъ Шамиль. Въ 1834 г. онъ является однимъ изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ, у Гамзатъ-бека, имама наслѣдовавшаго Кази-муллѣ, у котораго онъ былъ первымъ и самымъ довѣреннымъ лицомъ. При истребленіи Гамзатъ-бекомъ аварскихъ хановъ, Шамиль игралъ важную роль и былъ отчасти причиною приведенія въ исполненіе этого убійства, потому-что Гамзатъ-бекъ, хотя давно желалъ отмстить аварскимъ ханамъ (2 брата), но, имѣя въ своей власти бывшихъ своихъ повелителей, не рѣшался убить ихъ. Здѣсь-то Шамиль замѣтилъ Гамзату, что «надобно ковать желѣзо, пока оно горячо» и это замѣчаніе рѣшило Гамзата на убійство. По смерти Гамзата, въ 1834 г., онъ былъ избранъ имамомъ и находился въ бездѣйствіи до 1836 года. Въ этомъ году онъ уже началъ собирать значительныя партіи мюридовъ, такъ-что русское правительство принуждено было дѣйствовать силою оружія противъ увлеченныхъ имъ горцевъ. Экспедиція 1837 и 1838 г. замѣчательна утвержденіемъ Русскихъ въ горахъ Дагестана. Экспедиція 1839 г. окончилась взятіемъ Ахульго (см.). Эти неудачи уронили Шамиля въ общемъ мнѣніи. Онъ остался одинъ, потерявъ всѣхъ приверженцевъ. Волненіе Чечни въ 1840 г. вновь его возвысило, и съ этого времени онъ началъ дѣйствовать еще съ бо́льшимъ ожесточеніемъ, какъ-бы въ отмщеніе за прежнія неудачи. Въ дѣйствіяхъ Шамиля незамѣтно предпріимчивости ни Кази-муллы, ни Гамзатъ-бека, но они отличались вначалѣ осторожностью и желаніемъ удалить отъ себя опасность, а потомъ вѣрнымъ разсчетомъ на успѣхъ.

Шамиссо (Adalbert von Chamisso, собственно Louis Charles Adélaide de Chamisso de Boncourt), замѣчательный нѣмецкій лирич. поэтъ и естествоиспытатель, род. 1781 г. въ Шампани, въ замкѣ Бонкуръ; эмигрировалъ съ своими родителями въ 1790 г.; былъ съ 1796 г. пажомъ прусской королевы, а 1798 г. вступилъ въ прусскую армію. По заключеніи тирольскаго мира, не желая служить противъ своего отечества, онъ отправился во Францію, гдѣ опредѣлился учителемъ въ Наполеонвиллѣ, 1810 года. Знакомство съ г-жею Сталь было причиною его отставки, послѣ которой онъ посѣщалъ въ 1811 г. берлинскій университетъ. Съ 1815 по 1818 г. онъ совершилъ съ Коцебу путешествіе вокругъ свѣта; потомъ былъ опредѣленъ при берлинскомъ садѣ. Ум. въ 1838 году. Его сочиненіе: «De animalibus quibusdam e classe vermium Linnaei», 1819; «Uebersicht der in Norddeutschland vorkommenden nützlichsten und schädlichsten Gewächse», 1827; «Bemerkungen und Ansichten auf einer Entdeckungsreise unter Kotzebue», 1821; «Beschreibung der Reise um die Welt» и нѣк. др.

Шамо. Такъ на европейскихъ картахъ наз. монгольская степь Гоби, простирающаяся отъ г. Урги до мѣстечка Цаганъ-Болгасу.

Шампанское вино. Такъ-назыв. шипучее вино, превосходящее достоинствомъ всѣ другія шипучія вина. Лучшіе сорты его производитъ франц. провинція Шампань. Оно приготовляется слѣд. образомъ: фабриканты скупаютъ различные сорты туземныхъ бѣлыхъ винъ и сливаютъ ихъ въ огромные чаны; отъ различной пропорціи въ смѣси винъ происходитъ различіе въ добротѣ шампанскаго. Эту смѣсь разливаютъ по бутылкамъ, которыя, послѣ искуснаго отдѣленія изъ вина слизистыхъ и земляныхъ веществъ, и подлащенія ихъ толченымъ леденцомъ, заъупориваются и засмоляются. На мѣстѣ, бутылка обходится не менѣе 75 сантимовъ. Шампанское вино подвержено скорой порчѣ: развитіе слизи превращаетъ его въ густую жидкость, наподобіе распущенной камеди; единственное средство противъ этой порчи есть дубовая кора, которую кладутъ въ испорченное вино, и послѣ этого слизь тотчасъ

же осѣдаетъ. Эперне, Ай, Haute villiers, Кремань, Бузи, считаются лучшими сортами. Это вино, употребляемое въ небольшомъ количествѣ, возбуждаетъ пищеварительные органы и производитъ пріятную теплоту въ тѣлѣ. Опьяненіе отъ него проходитъ скоро и не оставляетъ вредныхъ послѣдствій, если только не были притомъ смѣшаны различныя вина.

Шампань (Champagne), провинція древней Франціи, получила свое названіе отъ пространныхъ полей (campagnes, campi vasti, vasti pagi), въ ней находящихся. Она простиралась на 65 льё въ длину и 46 въ шир., и граничила къ сѣв. съ Hainaut и Liége, къ вос. Люксамбургомъ и Лоррэнью, къ зап. Иль-де-Франсомъ, Гатинэ и Пикардіею, а къ ю. Бургундіею и Франшконте. Не болѣе полвѣка, какъ вся Шампань была покрыта монастырями и аббатствами, и въ ея епископск. городахъ считалось болѣе церквей, нежели домовъ; но революція почти всѣ ихъ обратила въ развалины, и знаменитое аббатство Клерво, основанное св. Бернардомъ, бывшее покойнымъ и пріятнымъ жилищемъ стольких въ роскоши утопавшихъ монаховъ, теперь представляетъ развалины.

Шампиньонъ или **Навозный грибъ** (Agaricus edulis, Bul. или Agaricus campestris, Linn.), относится къ роду собственно такъ-называемаго Сплоени (Agaricus); корешокъ у него не имѣетъ оболочки или намета (volva), а подъ шляпкою находятся расходящіеся въ видѣ лучей листья. Корешокъ снабженъ болѣе или менѣе полнымъ кольцомъ, и бываетъ обыкновенно бѣлый, гладкій, плоскій, мясистый, цилиндрическій, высотою около двухъ дюймовъ, а толщиною въ три четверти дюйма. Шляпка у молодаго шампиньона шарообразная, а потомъ просто выпуклая, шириною отъ двухъ до трехъ дюймовъ; поверхность ея бываетъ различныхъ цвѣтовъ: бѣлаго съ буроватыми пятнышками, блѣдно-желтаго и совсѣмъ бураго. Листья съ нижней стороны шляпки вообще неровные, узкіе и отъ ножки отдѣльные; у молодаго гриба свѣтло-розоваго или винно-желтаго, а у стараго темно-бураго или черноватo-фіолетоваго цвѣта. Мясо или мякоть, какъ въ корешкѣ, такъ и въ верхней части шляпки, весьма бѣлое. Изъ лѣсныхъ шампиньоновъ почитаются лучшими тѣ, которые имѣютъ бѣлую шляпку, а подъ нею розовые листы. Изъ шампиньоновъ, растущихъ на открытыхъ мѣстахъ, предпочитаются находимые на лугахъ, гдѣ пасутся лошади; но шампиньоны, искусственно воздѣлываемые, всегда мясистѣе. Обыкновенный шампиньонъ растетъ во все лѣто, особенно же въ августѣ и сентябрѣ, послѣ теплыхъ дождей, по всѣмъ странамъ Европы, на тучной или навозной землѣ. Его разводятъ также искусственно, въ оранжереяхъ, парникахъ и на спаржевыхъ грядахъ; даже зимою можно выводить его въ сухихъ, довольно теплыхъ погребахъ.

Шампіонне (Jean Etienne Championnet), одинъ изъ извѣстнѣйшихъ французскихъ генераловъ, покоритель Неаполитанскаго королевства, родился 1762 г. въ Валансѣ. Раздраженный насмѣшками товарищей надъ темнымъ его происхожденіемъ, онъ, 14-тилѣтъ отъ-роду, ушелъ въ Испанію и, будучи солдатомъ валлонской гвардіи, участвовалъ при осадѣ Гибралтара. Революція призвала его снова въ отечество. Сдѣлавшись однимъ изъ самыхъ жаркихъ ея поборниковъ, онъ скоро достигъ самыхъ высшихъ должностей въ арміи. Будучи баталіоннымъ командиромъ, онъ успѣлъ усмирить возстаніе въ Юрѣ, не проливъ ни капли крови; потомъ поступилъ въ рейнскую армію подъ начальство Гоша, и за арлонское сраженіе произведенъ въ полковники. Въ 1793 г., онъ произведенъ за отличіе въ бригадные генералы и, перешедъ въ самбро-маасскую армію, командовалъ центромъ ея въ сраженіи при Флерусѣ; много содѣйствовалъ успѣху Французовъ, преслѣдовалъ Пруссаковъ до Дюссельдорфа, а потомъ, по приказанію Журдана, прикрывалъ отступленіе французской арміи. Въ 1798 г., получивъ начальство надъ италіянскою арміею, находившеюся въ самомъ жалкомъ положеніи, съ повелѣніемъ дѣйствовать наступательно противъ Неаполитанскаго королев., онъ, при первой встрѣчѣ съ 50,000 неаполитанскою арміею, былъ пораженъ, но не упалъ духомъ: успѣвъ собрать свои войска неподалеку отъ Рима, быстро наступилъ съ ними на побѣдителей, заставилъ ихъ очистить Римъ, и, поражая на каждомъ шагу, отѣснилъ ихъ къ Капуѣ. Начальникъ неаполитанск. арміи, австрійскій генералъ Маккъ, принужденъ былъ искать убѣжища во французскомъ лагерѣ; Шампіоне, 28 янв. 1799 г., вступилъ въ Неаполь, объявилъ Неаполитанское королевство Парѳенопейскою республикою, а благоразумнымъ правленіемъ успѣлъ возстановить въ немъ порядокъ и устройство. Низкая интрига остановила благородную дѣятельность Шампіоне. Директорія приказала ему сдать начальство надъ войсками въ южной Италіи Макдональду, объявила его лишеннымъ званія и отдала подъ судъ. Завоеватель Неаполя былъ препровожденъ подъ стражею въ Миланъ. Здѣсь директорія, безъ всякаго суда, приказала заключить его въ гренобльскую

тюрьму, гдѣ онъ оставался почти до конца 1799 г. Блистательные успѣхи Суворова въ Италіи принудили директорію поручить начальство надъ арміею Шампіоне. Не смотря на то, что французская армія находилась въ крайнемъ разстройствѣ и была ослаблена неудачами и болѣзнями; Шампіоне открылъ наступательныя дѣйствія; въ началѣ имѣлъ нѣкоторый успѣхъ, но потомъ потерпѣлъ пораженіе при Женевѣ, и 10 янв. 1800 г. умеръ отъ стыда и огорченія. Передъ смертью, онъ послалъ рапортъ директоріи, отказываясь отъ командованія арміею и указывая на Бонапарта, какъ на единственнаго генерала, могущаго возвратить Италію.

Шампоберъ (Champ-aubert), небольшая деревня Марнскаго департамента, въ 6 миляхъ отъ Эперне и 11 отъ Шалона, замѣчательна по столкновенію Наполеона 10 февр. 1814 г. съ русскимъ отрядомъ, находившимся подъ командою Олсуфьева.

Шампольонъ-Фижакъ (Jean Jacques Champollion Figeac), ученый археологъ, род. въ Фижакѣ, въ Лотскомъ департаментѣ; былъ сперва чиновникомъ при публичной библіотекѣ въ Гренобле, потомъ профессоромъ греческой словесности въ тамошней школѣ. Въ 1828 г. назначенъ однимъ изъ хранителей рукописей королевской библіотеки въ Парижѣ. Замѣчательны его сочиненія: «Antiquités de Grenoble» (1807; Гренобль), «Annales des Lagides» (2 т., 1819, Парижъ); «Lettre sur l'inscription du temple de Dendérah» (1806; Гренобль); «Lettres des rois, reines et autres personnages des cours de France et d'Angleterre» (2 т., 1840; Парижъ); «Documents histor., tirés de la bibl. royale» (1 т., 1842, Парижъ). Онъ, вмѣстѣ съ своимъ сыномъ Эме, написалъ текстъ къ «Paléographie universelle» Сильвестра де-Саси, и также издалъ «Les tournois du roi René» (1826, Парижъ), превосходное сочиненіе, великолѣпно изданное: оно продается по 1,300 франковъ за экземпляръ.

Шампольонъ-Фижакъ (Jean François Champollion-Figeac), ученый оріенталистъ; первый открылъ настоящій способъ разбирать древніе египетскіе іероглифы. Род. 1790 г. въ Фижакѣ; 1810 былъ профессоромъ исторіи въ Гренобле, умеръ 1832 г. консерваторомъ египетскаго музея въ Парижѣ. Его сочиненія: «l'Egypte sous les Pharaons», 1814; Lettre à monsieur Dacier, rélative à l'alphabet des hiéroglyphes phonétiques», 1822; «Précis du système hieroglyphique des anciens Egyptiens», 1824. Послѣ его смерти издана была его «Египетская грамматика» (3 т., Парижъ, 1838—41).

Шамсинъ, зловредный вѣтеръ, дующій въ Египтѣ сряду впродолженіе 50 дней весенняго равноденствія. Это самумъ Аравіи; дѣйствія его смертельны для людей и животныхъ.

Шамуни (Chamouny), долина, славная дикими романическими красотами природы, у сѣв. ската Монблана, въ Савоіи, около 5 час. пути въ длину и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до получаса пути шир.; лежитъ въ 3,147 ф. надъ уровнемъ моря и орошается р. Арвою. Замѣчат. пункты долины суть: ледникъ на «Mont en vert», между массами скалъ; ледникъ «des Bois»; водопадъ при Шедѣ на дорогѣ въ Салашъ. Луга и отчасти хлѣбопашество составляютъ главное богатство долины, которая была не извѣстна до 1741 г. и называлась «Montagnes-maudites». Открыта Англичанами Виндэмомъ и Пококкомъ (см. Malten, Itinéraire et abrégé du voyage à Chamouny, 1838).

Шамхорскій столпъ, стоящій на развалинахъ древняго города Шамхора, нах. въ Тифлис. губ., въ 25 вер. отъ Елисаветполя, на лѣвомъ берегу р. Шамхоръ-чай. Турецкій писатель Гуссейнъ-эфенди, въ своей книгѣ «Тангитоварихъ» (Очищеніе исторіи), приписываетъ построеніе столпа и города Шамхора Вашемкирду, сыну Зіада, изъ династіи дейлемскихъ царей, властвовавшему въ сѣверной части Персіи, съ 323 по 356 годъ гиджры. Шамхорскій столпъ — не что иное, какъ минаретъ, обыкновенно строющійся при мечетяхъ, имѣющій до 28 саж. высоты и довольно красивый. Около минарета видно множество развалинъ, составлявшихъ нѣкогда городъ Шамхоръ. Эта сторона города защищается цитаделью, обнесенною толстою стѣною съ круглыми башнями и бастіонами. Въ окрестностяхъ Шамхора, по берегу р. Кура, находятся значительныя золотоносныя розсыпи. Въ новѣйшее время, Шамхоръ прославился сраженіемъ Русскихъ съ Персіянами; въ 1826 г. Пять тысячъ Русскихъ, подъ предводительствомъ храбраго генерала князя Мадатова, разбили на голову 50,000 Персіянъ, предводимыхъ сардаремъ Амиръ-ханомъ. Въ этомъ сраженіи онъ былъ убитъ.

Шамшадильскій участокъ, см. **Елисаветпольскій уѣздъ**.

Шангарнье (Nicolas Anne Changarnier), французскій генералъ-лейтенантъ, отличившійся въ войнѣ съ Абделькадеромъ; род. въ Отенѣ, въ деп. Саоны и Лоары, 1793 г. Вступивъ въ военную службу 1815 г., и въ 1823 г. участвовалъ въ походѣ въ Испанію. Послѣ іюльской революціи перешелъ капитаномъ въ африканскій полкъ, и вскорѣ неустрашимостью и во-

ennымъ искусствомъ обратилъ на себя вниманіе начальства. Со времени перваго похода къ Константинѣ, въ 1836 г., имя его сдѣлалось народнымъ; особенно когда онъ съ 200 стрѣлковъ разсѣялъ до 6,000 Арабовъ. Въ 1839 г., будучи уже бригаднымъ генераломъ, на берегу Будуау разбилъ Бенъ-Салема, и принудилъ его скрыться въ горы. Въ 1841 г. бригада его, провожавшая жизненные припасы, была настигнута Арабами, и только присутствіе и распорядительность Шангарнье дали перевѣсъ Французамъ надъ непріятелемъ: будучи тяжело раненъ, онъ до конца сраженія оставался въ главѣ своего отряда, и этимъ подкрѣпилъ упадающій духъ солдатъ. Въ концѣ того же года, онъ разбилъ поколѣнія Бу-Зун и Сиди-Муса. Его походы противъ Бени-Месаудовъ въ юго-восточныя горы и на берегахъ Шиффы, и въ особенности блистательный его походъ вмѣстѣ съ герцогомъ Омальскимъ въ Уаренсерійскія горы, утвердили военную славу Шангарнье, и много способствовали къ утвержденію мира въ Алжирѣ. Въ 1843 г. онъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, а въ 1844 г. отозванъ во Францію, и находится въ службѣ у военнаго министра.

Шанецъ бастіонный. Такъ называется сомкнутое полевое укрѣпленіе, изъ четырехъ и болѣе бастіонныхъ фронтовъ. Самые употребительные шанцы четыреугольные, имѣющіе наружный бокъ каждаго бастіона около 110 саженъ. Бастіонными шанцами занимаютъ такія мѣста, сохраненіе которыхъ можетъ имѣть вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій въ тактическомъ отношеніи по своимъ профилямъ и назначенію, они принадлежатъ къ разряду временныхъ укрѣпленій. Полубастіонные шанцы рѣдко употребляются, потому что ихъ рвы не всѣ получаютъ боковую (фланговую) оборону.

Шанкло (Champ clos — огороженное поле). Такъ назывались во Франціи мѣста, гдѣ, въ присутствіи короля и двора, происходили поединки за честь оскорбленной фамиліи или одного изъ ея членовъ. Обыкновенно случалось, что одинъ изъ противниковъ бывалъ или убитъ или смертельно раненъ, и этимъ поединки отличались отъ турниръ. Многіе изъ подобныхъ поединковъ пріобрѣли историческую извѣстность: таковы поединки Баяра съ Сотомайора-Жорнакомъ и Шатеньеромъ (Chataignerage); Роберта Макера съ собакою Обри де-Мондидье. Въ царствованіе Генриха II прекратились подобные поединки.

Шанъ-Инь, династія китайскихъ государей, царствовавшихъ съ 1766 по 1122 годъ до Р. Х. Основатель ея, владѣтель удѣла Шанъ, намѣстникъ, князь Ченъ-тханъ, объявленный 3,000 удѣльныхъ князей, еще при жизни императора Цзѣ-кхоя (см.), послѣдняго изъ династіи Ся, главою Китайской имперіи и предводителемъ союзныхъ удѣльныхъ войскъ, разсѣявъ войска своего государя, занялъ его столицу и, тотчасъ по вступленіи на престолъ, дѣятельно занялся преобразованіемъ разстроенныхъ силъ государства; привелъ къ повиновенію ослушныхъ князей и ленныхъ владѣтелей; упрочилъ спокойствіе и порядокъ въ областяхъ и удѣлахъ; раздѣлилъ княжеск. достоинство на 5 степ., опредѣливъ каждой изъ нихъ сообразное количество земель для владѣнія; положилъ границы и обозначилъ положеніе ленныхъ владѣтелей; образовалъ придворные штаты: своего двора и удѣльныхъ князей; учредилъ министерства и назначилъ въ области губернаторовъ изъ удѣльныхъ князей, подчинивъ ихъ непосредственно своей власти. Ченъ-тханъ велѣлъ начинать новый годъ съ нарожденія январской луны, начало мѣсяца съ полнолунія; раздѣлилъ имперію на 9 округовъ (въ 1,000 ли въ поперечникѣ), заключавшихъ въ себѣ каждый до 210 удѣловъ. Ограничилъ права князей и ихъ вліяніе на народъ, и дозволилъ имъ открывать народныя училища только съ согласія главы имперіи. Его постановленія составляютъ древнѣйшую хартію феодовъ Китая, достигшую нашего времени. Эта знаменитая династія имѣла особые, ей только и дому Ся, принадлежавшіе, обряды жертвоприношенія и привела финансы государства въ блестящее положеніе. Столицею дома Шанъ былъ городъ Бо, разоренный въ 1400 г. прорывомъ Желтой рѣки, измѣнившей свое теченіе; развалины этой столицы и до-сихъ-поръ видны въ Хэ-нань, въ 35 ли на юго-западъ отъ г. Гуй-де фу. Послѣ бѣдственной гибели блестящей столицы династіи Шанъ, государь Цьхань-гынъ замѣнилъ наименованіе династіи Шанъ другимъ, принявъ названіе Инь. Эта династія, впродолженіе своего 600-лѣтняго царствов., безпечностью своихъ государей пять разъ клонилась къ упадку, и каждый разъ возставала твердостью и умомъ ихъ преемниковъ. Наконецъ въ 1122 г., князья 800 удѣловъ, предводимые новымъ главою имперіи, избраннымъ западными удѣлами владѣтелемъ сильнаго удѣла Чжеу, Вынь-ваномъ, разбивъ войска Чжеу-синя, послѣдняго государя династіи Шанъ, заняли его столицу Чжеу-синь, не желая быть въ плѣну, сжегъ себя во дворцѣ со всѣми женами и сокровищами. Вынь-ванъ, провозглашенный императоромъ,

былъ основателемъ династіи Чжёу въ 255 г. до Р. Х.

Шанявскій (Józef Szaniawski), государственный человѣкъ и философскій писатель, род. въ восточной Галиціи, въ г. Кальваріяхъ 1764 г.; эмигрировалъ 1794 г. въ Италію, потомъ въ Парижъ; впослѣдствіи былъ значительнымъ сановникомъ въ Варшавскомъ герцогствѣ и находился на вѣнскомъ конгрессѣ; съ 1821 г. былъ главнымъ директоромъ училищъ царства Польскаго; вышелъ въ отставку въ 1839 г. Почти всѣ его сочин. философск. содержанія.

Шапка Владиміра Мономаха. Такъ называются двѣ короны, или два царскіе вѣнца, хранящіеся въ московской оружейной палатѣ. Одинъ изъ нихъ называется «Мономахова шапка большаго наряда», а другой «второго наряда». Первая—есть та самая корона, которую прислалъ въ 1116 г. греческій императоръ Алексѣй Комненъ великому князю Владиміру Мономаху, вмѣстѣ съ другими регаліями, и которою этотъ князь былъ вѣнчанъ въ кіевскомъ соборѣ; она принадлежала дѣду Владиміра, Константину Мономаху. Этою короною вѣнчались всѣ русскіе государи до Іоанна и Петра Алексѣевичей, сверхъ-того она употреблялась въ древности при большихъ торжествахъ; нынѣ же, при коронаціяхъ и при императорскихъ погребеніяхъ, выносится на подушкѣ, какъ главная достопамятность царскаго достоинства, съ прочими регаліями. Она греческой «сканной» работы, золотая, съ золотымъ сканнаго же мастерства крестомъ; ее украшаютъ жемчугъ и разные драгоцѣнные камешья, какъ-то: 4 яхонта, 3 лала, 4 изумруда и 32 бурмицкихъ зерна. Вторая, по мнѣнію многихъ, принадлежала вел. кн. Ольгѣ, а потому старѣе первой 200 лѣтъ, но это еще не доказано. Эту корону государи употребляли при малыхъ выходахъ; она также золотая, съ золотымъ такой же работы крестомъ, украшена жемчугомъ и разнаго рода драгоцѣнными каменьями, весьма сходна съ первою; въ ней 2 яхонта, 1 яхонтовая корка, 3 лала, 4 изумруда и 32 бурмицкихъ зерна; форма и украшеніе ея во всѣхъ частяхъ подобны первой.

Шаплыгинъ (Борисъ Ѳедоровичъ), сынъ бѣднаго новгородскаго дворянина, поступившаго въ молодыхъ лѣтахъ, по волѣ Петра I, для обученія на с.-петербургскую позументную фабрику. Разговаривая часто съ Государемъ, Шаплыгинъ объявилъ ему, что онъ выучился ткать разныя шелковые тесмы и снурки, но не умѣетъ еще уставлять станковъ, потому-что мастеръ, иностранецъ, скрываетъ это отъ него. Петръ приказалъ ему употребить все стараніе, чтобы перенять это искусство и обѣщалъ особенную награду. Шаплыгинъ провертѣлъ въ потолкѣ, надъ комнатою своего мастера, небольшое отверзтіе, смотрѣлъ въ него, когда иностранецъ уставлялъ станки и дѣлалъ основу, и, перенявъ все, донесъ Государю, который приказалъ ему остаться на двѣ недѣли во дворцѣ, въ особой комнатѣ, поставить станокъ и выдѣлывать позументы. Шаплыгинъ представилъ Государю кусокъ, вытканный имъ по лучшему образцу: Петръ поцѣловалъ его въ лобъ, подарилъ ему нѣсколько рублей, велѣлъ сдѣлать для него новое платье и произвелъ въ подмастерья; а мастера, иностранца, лишилъ мѣста. Потомъ Шаплыгинъ былъ сдѣланъ комиссаромъ надъ этою фабрикою, непосредственно зависѣвшею отъ кабинета. При Петрѣ II, эта фабрика была уничтожена. Шаплыгинъ умеръ въ 1765 году.

Шаповленко, молодой дѣятельный русскій живописецъ; извѣстенъ по своей копіи съ лучшаго произведенія Петра Перуджино: «Богородица съ младенцемъ Іисусомъ, окруженнымъ Святыми». Изъ его собственныхъ трудовъ извѣстна «Римская зима», представл. въ видѣ молодой Римлянки, грѣющейся надъ скальдиною. Эта картина была на послѣдней петербургской выставкѣ. Шаповленко теперь въ Римѣ.

Шаппъ (Claude Chappe), род. въ Брюлонѣ 1763 г. и съ раннихъ лѣтъ посвятилъ себя изученію физики и механики. На 20-мъ году онъ началъ помѣщать свои статьи въ «Journal de Physique». Желаніе облегчить сообщенія съ своими друзьями, отдаленность которыхъ затрудняла ихъ журнальныя сношенія, привело его къ изобрѣтенію (1792 г.) машины, названной телеграфомъ, которой разнообразныя положенія были знаками мыслей. Онъ представилъ ее Національному собранію и получилъ одобреніе. Первый политическій опытъ телеграфа былъ сдѣланъ въ 1793 г. и побѣда Кондѣ была первымъ извѣстіемъ, сообщеннымъ посредствомъ телеграфа. Шаппъ ум. въ Брунѣ 1805 г.

Шапталь (Jean Antoine Chaptal c. de Chantloup), графъ и пэръ Франціи, отличный химикъ и физикъ, род. 1756 г., учился медицинѣ въ Монпелье и Парижѣ, и получилъ мѣсто профессора химіи въ Монпелье. Въ 1793 г. призванный въ Парижъ для совѣщаній по случаю недостатка въ порохѣ, онъ ежедневно доставлялъ его по 3,500 фунтовъ съ гренельской фабрики. Потомъ участвовалъ въ основаніи политехнической школы, въ образованіи медицинскаго училища въ Монпелье. Въ 1798 г. возвратился въ Парижъ, былъ членомъ народнаго института

и съ 1800 г. министромъ внутреннихъ дѣлъ; много содѣйствовалъ развитію промышленности и основалъ химическую фабрику. Въ 1804 г. потерялъ мѣсто министра; зато Наполеонъ возвелъ его въ сенаторы, а вскорѣ и въ государственные казначеи. Въ 1810 г. былъ пожалованъ графскимъ достоинствомъ, а во время Стодневнаго правленія былъ директоромъ торговли и мануфактуръ и государственнымъ министромъ. Послѣ второй реставраціи оставилъ службу, купилъ себѣ имѣніе Шанло, принадлежавшее прежде принцессѣ орлеанской; съ 1816 г. былъ членомъ академіи, а съ 1819 г. пэромъ Франціи. Сочиненія его, полезныя для практической химіи: «Начальныя основанія химіи», «Руководство къ винодѣлію», «Химія, примѣненная къ искусствамъ», «Промышленность во Франціи» (Парижъ, 1821), «Земледѣльческая химія». Ум. въ Парижѣ 1832 г.

Шапуръ, см. Сапоръ.

Шаретъ де ла Контри (François Athanase Charette de la Contrie), одинъ изъ предводителей Вандейцевъ, род. въ Бретани 1763 г., и происходилъ изъ древней благородной фамиліи. Получивъ первое образованіе въ Анжерѣ, 16 лѣтъ вступилъ во флотъ; но въ 1790 г. оставилъ службу, женился и жилъ въ своемъ помѣстьѣ Фонтеклюзъ, близъ Машекуля. Будучи ревностнымъ приверженцемъ короля и монархіи, онъ ѣздилъ въ Кобленцъ, главное пребываніе эмигрантовъ; но увидѣвъ, что подобные защитники не спасутъ короля, возвратился опять на родину, гдѣ былъ назначенъ окружнымъ начальникомъ національной гвардіи. 10 августа 1792 г., находясь въ Парижѣ, онъ тщетно защищалъ Людовика XVI. Когда вспыхнуло возстаніе въ Вандеѣ, то по общей просьбѣ онъ принялъ начальство надъ ополченіемъ своего округа, вооружилъ собственныхъ крестьянъ и соединился съ Леже и другими начальниками возстанія. Послѣ этого они неоднократно разбили республиканскія войска, овладѣли Сомюромъ и въ 1793 г., въ числѣ 80,000, безуспѣшно осаждали Нантъ. 13 марта того же года, въ кровопролитномъ сраженіи при Люсонѣ, Шаретъ начальствовалъ лѣвымъ крыломъ вандейской арміи, и прикрывалъ ея отступленіе послѣ проиграннаго сраженія; но получивъ подкрѣпленіе, 19 сентября аттаковалъ республиканцевъ, подъ начальствомъ Клебёра, при Торфу, разбилъ ихъ, взялъ всю артиллерію и заставилъ поспѣшно отступать съ потерею 3,000. Соединясь послѣ того съ Лескюромъ, онъ овладѣлъ Сенъ-Фюльжаномъ, разбилъ генерала Московскаго, 11 октября овладѣлъ островомъНоармутье, въ нижней Вандеѣ, но вскорѣ былъ изгнанъ оттуда генераломъ Гаксо; эта неудача и пораженіе другихъ вандейскихъ предводителей при Мансѣ и Сомюрѣ дали возможность тогдашнему французскому правительству обратить всѣ свои силы противъ Шаретa. Окруженный со всѣхъ сторонъ, онъ долженъ былъ вести партизанскую войну до марта 1794 г.: 19 марта онъ неожиданно напалъ на генерала Гаксо при Венансо (Venansault) и разбилъ его отрядъ. Между-тѣмъ республиканцы, чтобы лучше наблюдать за движеніями инсургентовъ, расположили свои войска въ 12 укрѣпленныхъ лагеряхъ; Шаретъ, соединясь съ Стофлетомъ, успѣлъ овладѣть большею ихъ частью. Это упорное сопротивленіе и искусство Шаретa заставили республиканское правительство вступить съ нимъ въ переговоры, которыхъ главная, хотя и скрытая, цѣль состояла въ томъ, чтобы усилить раздоръ между предводителями Вандейцевъ. 17 февраля 1795 г. было заключено въ ла Жоне (la Jaunais) перемиріе между Шаретомъ и республиканскимъ правительствомъ, и это обстоятельство уронило его въ глазахъ приверженцевъ Бурбоновъ; онъ удалился въ Бельвиль, свою бывшую главную квартиру, гдѣ оставался до киберонской экспедиціи (см. **Киберонъ**). Получивъ извѣстіе о предполагаемой высадкѣ Англичанъ и эмигрантовъ у Киберона, онъ собралъ своихъ старыхъ солдатъ, напалъ на республиканцевъ при Эсарѣ, побилъ и взялъ въ плѣнъ до 500 человѣкъ. Людовикъ XVIII, цѣня эти заслуги, возвелъ его въ званіе генералъ-лейтенанта и пожаловалъ ему орденъ Св. Людовика; но дѣятельность и распорядительность Гоша были причиною, что всѣ эмигранты, высадившіеся у Киберона, были взяты въ плѣнъ; тогда Гошъ обратился противъ Шаретa, окружилъ его со всѣхъ сторонъ, и неуступно преслѣдовалъ его втеченіе цѣлаго мѣсяца; наконецъ одинъ изъ подчиненныхъ Гоша, генералъ Травò, взялъ въ плѣнъ Шаретa, близъ Шаботьера. 29 марта 1796 г. онъ былъ отвезенъ въ Нантъ, и тамъ казненъ; послѣднее его восклицаніе на эшафотѣ было: «да здравствуетъ король». Полное жизнеописаніе Шаретa издано Бунье де-Мортье, въ 3 ч. in-8°.

Шариварп (Charivari), французскій журналъ, появившійся въ дек. 1832 г. Онъ такъ же, какъ и др. журналы «Caricature» и прежде «Silhouette», отличается критическимъ направленіемъ. Это самый остроумный, самый веселый и самый колкій изъ всѣхъ подобныхъ журналовъ.

Шаріатъ, одно изъ двухъ ученій исламизма. Оно внушаетъ всякому мусульманину пользоваться дарованною ему отъ Бога жизнью. Исполнители шаріата называются улемами, кадіи-

ями, муфтіями и муллами; обязанности ихъ заключаются въ проповѣдываніи мусульманамъ добродѣтели, въ рѣшеніи возникающихъ между ними споровъ и тяжебъ, въ отклоненіи взаимныхъ неудовольствій и вражды, въ сужденіи за противозаконные поступки и опредѣленіи наказаній за преступленія и обиды частнымъ лицамъ; сверхъ-того они, по религіи, должны 5 разъ въ сутки исполнять предписанные обряды, а равно въ извѣстные праздничные дни (т. е., въ день окончанія поста или уроза и въ день жертвоприношенія) и вмѣстѣ съ народомъ отслужить установленныя молебствія; они также должны вносить *закятъ* и *фитрятъ* (извѣстныя приношенія мусульманъ въ пользу правительства, духовенства и бѣдныхъ), наблюдать посты, сходить разъ въ жизни на богомолье въ Мекку, если къ тому имѣютъ достаточныя средства, а вмѣстѣ съ тѣмъ убѣждать къ тому и другихъ своихъ единовѣрцевъ.

Шарлотта-Елизавета (Charlotta-Elisabeth), род. въ Гейдельбергѣ 1652 г., ум. въ Сенъ-Клу 1722 г. Она была дочь палатина Карла Людовика II, супруга Филиппа, герцога орлеанскаго, и мать регента. Людовикъ XIV особенно уважалъ ее, однакожъ она была нелюбима дворомъ за чистосердечіе и добродѣтель. Отрывки изъ оригинальныхъ писемъ Шарлотты въ первый разъ изданы въ 1788 г. (Парижъ, 2 т. in-12), а въ 1807 г. напечатаны подъзаглавіемъ: «Mélanges historiques anecdotiques et critiques». Они занимательны подробностями о частной жизни Людовика XIV.

Шарлоттенбургъ (Schorlottenburg), увеселительный дворецъ прусскаго кор., расположен. на берегахъ р. Шпре, въ недальнемъ разстояніи отъ Берлина, съ прекраснымъ садомъ. Этотъ дворецъ, построенный въ 1760 г. Софіею-Шарлоттою, супругою Фридриха I, вначалѣ назывался Литцельбургомъ, отъ сосѣдней деревни Литцовъ (Lietzow). Онъ украшенъ преимущественно работами королевы Луизы, супруги Фридриха-Вильгельма III, которой прахъ покоится въ саду подъ великолѣпною гробницею, гдѣ стоитъ статуя королевы во весь ростъ. Дорога, ведущая изъ Берлина въ Шарлоттенбургъ, чрезъ паркъ, по вечерамъ бываетъ освѣщена и можетъ почитаться самымъ лучшимъ мѣстомъ прогулки берлинскаго общества. Городъ, который незамѣтно возникъ въ окрестностяхъ замка, носитъ его имя и имѣетъ около 6.700 жителей, занимающихся преимущественно чулочнымъ производствомъ.

Шарнгорстъ (David Gebhard Scharnhorst), прусскій генералъ, которому принадлежитъ мысль учрежденія ландверовъ въ Пруссіи (см.), замѣчателенъ сверхъ-того какъ военный писатель, род. въ Гельмзее, въ Ганноверѣ 1756 года и въ молодости обучался въ военной школѣ въ Стейнгудѣ (Steinhude), гдѣ отличился необыкновенными успѣхами, и поступилъ прапорщикомъ въ ганноверскую службу, съ назначеніемъ обучать унтеръ-офицеровъ въ артиллерійскомъ полку ген. Эльсторфа; здѣсь онъ обратилъ на себя вниманіе изобрѣтеніемъ трубы съ микрометреннымъ движеніемъ. Въ 1780 году, онъ былъ назначенъ, въ чинѣ поручика, профессоромъ въ ганноверскую военную школу, и въ промежутокъ времени до 1794 г. издалъ «Руководство для офицеровъ» (Handbuch für Offizere) (3 т., Ган., 1787—1790, и 4 т. съ 1815—1829); «Военный журн.» (1788—1805) и «Militair Taschenbuch» (1793 и новое изданіе 1816 г.). Командуя баттареею во время революціонныхъ войнъ, онъ имѣлъ случай примѣнить свои идеи къ практикѣ, отличился при оборонѣ Менена (Menin), и по рекомендаціи герцога брауншвейгскаго былъ принятъ подполковникомъ въ 3-й прусскій артиллерійскій полкъ. 1801 г. онъ былъ сдѣланъ помощникомъ генералъ-квартирмейстера въ чинѣ полковника, а въ 1806 г. былъ генералъ-квартирмейстеромъ главной арміи, находился начальникомъ штаба при Блюхерѣ, во время его отступленія къ Любеку, и взятъ тамъ въ плѣнъ, а по размѣнѣ получивъ свободу, участвовалъ въ эйлаускомъ сраженіи. По заключеніи мира въ Тильзитѣ, король прусскій довѣрилъ ему управленіе военными силами и тогда-то онъ привелъ въ исполненіе свою мысль учрежденіемъ постоянныхъ резервовъ, имѣвшихъ назначеніемъ содѣйствовать арміи въ защитѣ страны (см. Прусская военная система). Въ 1813 г. въ чинѣ генералъ-лейтен. онъ сопутствовалъ Блюхеру какъ начальникъ его главнаго штаба въ Саксоніи, но раненный при Люценѣ, ум. 13 іюня того же года, въ Прагѣ. Король воздвигнулъ ему въ Берлинѣ мраморную статую, работы Рауха. Полная его біографія находится въ книгѣ «Héros de la Prusse», (Беймаръ, 1830).

Шарпантье (Marc Antoine Charpentier), французскій композиторъ, род. въ Парижѣ 1634 г., ум. въ 1702 г. Еще юношею явился онъ въ Римъ для изученія живописи и однажды, войдя въ тамошнюю церковь, долго былъ пораженъ величественною церковною пѣснію Каріссими, что самъ рѣшился сдѣлаться музыкантомъ. Возвратясь въ отечество, онъ былъ назначенъ начальникомъ капеллы музыки у брата короля, и первый ввелъ во Францію гармоническую и эффектную музыку, столь противоположную музыкѣ Люлли. Шарпантье написалъ много

оперъ, изъ которыхъ особенно заслуживаютъ вниманія «Медея» и «Мнимый больной», несправедливо приписываемыя Люлли.

Шарпантье, 1) Joh. Friedr. Wilh. von Charpentier), знаменитый геогностъ и минера огъ; род. 1738 г. въ Дрезденѣ; былъ преподавателемъ горныхъ наукъ въ фрейбергской академіи и начальникомъ разныхъ горныхъ заведеній въ Швемсалъ и Фрейбергѣ. Его сочиненія: «Mineral. Geographie der Kursächsischen Lande» (Лейпцигъ, 1778); «Beobachtungen über die Lagerstätte der Erze» (Лейпц. 1799); «Beitrag zur geognost. Kenntniss des schlesischen Riesengebirgs» (Лейпц. 1804). Сынъ его: 2) Toussaint von Charpentier, горный начальникъ и директоръ силезскаго главнаго горнаго управленія въ Бригѣ, род. 1779 въ Фрейбергѣ; учился съ 1797 въ Лейпцигѣ законамъ; 1802 г. вступилъ въ прусскую службу по горному вѣдомству и написалъ много отличныхъ сочиненій по части горнозаводства, зоологіи и энтомологіи. Изъ нихъ замѣчательны: «Darstellung des Höhen verschiedener Berge, Flüsse und Orte Schlesiens» (Бресл., 1813); «Notæ entomologicæ» (1825); «Orthoptera» (тетр. 1 до 9, Лейпц. 1841—1843).

Шарпило, кошевой атаманъ Запорожцевъ, явился 1703 г., съ 700 Запорожцевъ, подъ Перекопомъ; разорилъ каланчи на Сивашѣ, отнялъ 800 пушекъ, разбилъ крымскаго султана Нурадина, въ кровопролитной битвѣ у Молочныхъ водъ и принялъ въ сѣчь много плѣнниковъ.

Шарпъ (Granville Sharp), род. въ Іоркширѣ 1735 г., отъ старинной дворянской фамиліи; учился въ Лондонѣ коммерціи, но подетрекнутый богословскими спорами, выучился еврейскому и греческому языкамъ и въ 1758 году, опредѣлился при военномъ коммиссаріатѣ. Уже прежде онъ приходилъ въ негодованіе отъ жестокаго обращенія съ черными невольниками; въ 1765 г. онъ принялъ еще большее участіе въ ихъ судьбѣ, по поводу избитаго до смерти негра, котораго освободилъ послѣ упорной борьбы съ постановленіями Его настойчивости Англія обязана закономъ 1772 г., который объявилъ свободнымъ всякаго невольника, вступившаго на англійскую землю. Онъ усердно говорилъ и писалъ противъ порабощенія Индійцевъ, въ пользу сѣверо-американ. колонистовъ, въ спорѣ ихъ съ англійскимъ парламентомъ; отказался отъ своей должности въ 1776 г., по открытіи войны съ Америкою, и жилъ у своихъ братьевъ. Его голосъ возвысился и противъ жестокостей съ матросами. Въ 1780 г. онъ вступилъ въ первое библейское общество, основанное въ Англіи, и присоединился къ обществу для распространенія христіанства между Евреями; основалъ для освобожденныхъ въ Англіи, но безпріютныхъ невольниковъ колонію на Сьерра-Леонѣ и четыре года управлялъ этою колоніей, сдавъ наконецъ всѣ дѣла сьерра-леонской компаніи. Въ 1787 г. онъ завелъ общество для уничтоженія торга невольниками и сдѣлался его главою. Въ 1807 г. африканское общество избрало его въ директоры. Ум. въ 1803 году. Африканское общество поставило ему памятникъ въ Вестминстерѣ.

Шарронъ (Pierre Charron), проповѣдникъ и философъ XVI вѣка, одинъ изъ числа 25 дѣтей парижскаго книгопродавца, род. въ 1541 г.; былъ первоначально адвокатомъ, а потомъ поступилъ въ духовное званіе. Изъ его сочиненій замѣчательны «Traité de trois verités», изд. въ Бордо, 1594 г., доставившее автору любовь католич. духовенства и званіе великаго викарія кагорскаго и имѣвшее съ тѣмъ бывшее причиною ненависти къ нему протестантовъ; «16 Discours chretiens». Бордо, 1600 и Парижъ, 1604; объ Евхаристіи и другихъ богословскихъ предметахъ и особенности «Traité de la sagesse», Бордо, 1601 г., состоящее изъ трехъ книгъ: въ 1-й авторъ старается наставить человѣка въ самопознаніи; во 2-й разсматриваетъ добродѣтель вообще, а въ 3-й добродѣтель въ частности. Шарронъ ум. въ 1603 г. Его послѣднее сочиненіе было вновь издано въ 1607, 1613, 1618, 1635, 1646, 1801 и 1827 годахъ. Лучшимъ считается парижское изданіе in-4°, 1635 г.

Шартръ (Chartres), главный городъ французскаго департамента Эры-и-Лоары, на р. Эрѣ (Eure); имѣетъ коллегію, библіотеку и 15,000 жит. Соборъ его превосходитъ своею величиною всѣ церкви Франціи, и есть одно изъ великолѣпн. готическихъ зданій въ Европѣ. Шартръ составляетъ средоточіе значительной торговли хлѣбомъ и шерстью. Основанъ еще до христіанства, и былъ главнымъ городомъ Карнутовъ; Цезарь назвалъ его Аутрикумъ. Въ концѣ IX столѣтія по Р. Х., этотъ городъ имѣлъ своихъ графовъ. Филиппъ-Красивый купилъ это графство и отдалъ во владѣніе своему брату Карлу, котораго сынъ, Филиппъ VI, присоединилъ его къ коронѣ.

Шарфъ (echarpe), широкая лента изъ шелковой матеріи, и золотого или серебрянаго кружева, которую прежде носили рыцари черезъ правое плечо, въ видѣ портупеи. Цвѣтъ шарфа былъ цвѣтъ любимый дамою, которая занимала мысли рыцаря. Форма и цвѣтъ шарфа служили отличіемъ разныхъ орд. рыцарства и политич. партій. Во время Крестовыхъ походовъ

шарфъ воиновъ былъ бѣлый. Употребленіе шарфовъ прекратилось вмѣстѣ съ рыцарствомъ.— Въ Россіи шарфы явились со введеніемъ регулярныхъ войскъ при Императорѣ Петрѣ I, и носились какъ и теперь одними офицерами, когда они были въ строю; оберъ офицеры имѣли шарфы шелковые изъ 3-хъ полосъ: бѣлой, синей и красной, съ двумя серебряными кистями. Маіорскіе и подполковничіе—изъ синей и красной шелковыхъ полосъ, бѣлой съ примѣсью серебра и изъ красной съ примѣсью золота съ золотыми же кистями. Шарфы надѣвались тогда черезъ правое плечо, завязывая кисти на лѣвой сторонѣ у шпажнаго ефеса. Анна Іоанновна установила новую форму шарфовъ: для оберъ-офицеровъ изъ чернаго шелка съ желтымъ а для штабъ-офицеровъ изъ чернаго шелка съ золотымъ. Съ дальнѣйшими видоизмѣненіями шарфовъ, нынѣ установлена для нихъ слѣдующая форма: шарфъ дѣлается изъ серебряной тесьмы съ тремя желтыми шелковыми полосками, пересѣкаемыми черными шелкомъ, кисти серебряныя. Теперь шарфы носятся какъ поясъ, перехватывая талію и застегиваясь посредствомъ серебряной пряжки на лѣвомъ боку. Они надѣваются въ торжественные и табельные дни, въ строю, на дежурствахъ, въ карауле и во время похода. Кромѣ морскихъ и гарнизонныхъ офицеровъ, шарфы присвоены всѣмъ сухопутнымъ штабъ и оберъ-офицерамъ и генераламъ.

Шаръ (sphera), геометрическое тѣло, ограниченное со всѣхъ сторонъ поверхностью, которой всѣ точки равно удалены отъ центра. Прямая, проведенная отъ центра къ какой-нибудь точкѣ поверхности даннаго шара, называется его радіусомъ; прямая линія, проходящая черезъ центръ и соединяющая двѣ точки поверхности шара, называется его діаметромъ или поперечникомъ. Всякое сѣченіе шара плоскостью есть кругъ: большимъ называется въ данномъ шарѣ такой кругъ, который происходитъ отъ пересѣченія шара плоскостью, проходящею черезъ его центръ; сѣченія шара плоскостями, непроходящими черезъ центръ, образуютъ малые круги. Всякій шаръ можно себѣ представить какъ слѣдъ какого нибудь большаго его круга, вращающагося около своего діаметра и называемаго «образующимъ». Діаметръ, около котораго вращается образующій кругъ, называется осью образуемаго шара; большой кругъ шара, перпендикулярный къ оси, называется экваторомъ шара, а концы оси — полюсами его. Поверхность шара равна діаметру, умноженному на окружность большаго круга. Объемъ шара равняется всей его поверхности, умноженной на треть радіуса. Слѣдов., поверхность шара равна поверхности прямаго цилиндра, котораго основаніе — большой кругъ даннаго шара, а высота — діаметръ послѣдняго.

Шасслу-Лоба (François Chasseloup Laubat), маркизъ, генералъ-лейтенантъ французскихъ инженеровъ, пэръ Франціи, одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ инженеровъ новѣйшаго времени, род. 1754 г. въ Сенъ-Сорленѣ (въ департаментѣ Нижней Шаранты); 16-ти лѣтъ вступилъ въ мезьерскую инженерную школу и въ 1774 г. вышелъ оттуда поручикомъ въ артиллерію и уже при началѣ революціи отличился между другими офицерами. Слѣдовавшія за тѣмъ войны открыли обширное поприще для его дарованій. Кромѣ участія въ полевыхъ сраженіяхъ, онъ, съ 1792 по 1814 г. распоряжался осадными работами и укрѣплялъ взятыя Французами крѣпости. Въ 1805 г. издалъ онъ: «Essais sur quelques parties de l'artillerie et des fortifications»; второе изданіе вышло въ Миланѣ, въ 1811 г. Съ 1805 по 1813 онъ былъ начальникомъ инженеровъ дѣйствующей арміи въ Пруссіи, Россіи, Германіи и Италіи; въ 1806 г. обнаружилъ необыкновенное искусство при осадѣ Данцига, который былъ обороненъ даровитымъ Лусмаромъ и храбрымъ Калькрейтомъ. Шасслу умеръ 6 октября 1833 г.

Шатель (Ferd. Franç. Chatel), аббатъ, основатель новой французской Католической Церкви, род. 1795 г. въ Гаппатѣ (деп. Алье); былъ священникомъ королевской гвардіи, но лишившись этого мѣста, вслѣдствіе іюльскаго переворота, онъ открылъ свой молитвенный домъ; началами его религіозныхъ убѣжденій и дѣйствій были: вѣротерпимость, независимость отъ Рима, употребленіе въ Богослуженіи французскаго языка, полная свобода вразсужденіи исповѣди и постовъ, бракъ духовенства и безмездное отправленіе всѣхъ церковныхъ дѣйствій (см. «Profession de foi», Парижъ, 1831 г). Число его послѣдователей быстро возрасло, но папа произнесъ противъ него отлученіе, и въ 1842 г. правительство закрыло новую Церковь. Тогда Шатель отправился въ Брюссель, гдѣ издавалъ журналъ: «Réformateur religieux».

Шатильонскій конгрессъ, происходившій, съ 5 февраля по 19 марта 1814 г., между уполномоченными отъ русскаго, австрійскаго, прусскаго и другихъ союзныхъ монарховъ, графомъ Стадіономъ, барономъ Гумбольдтомъ, графомъ Разумовскимъ и министромъ Наполеона, Коленкуромъ. Цѣлію переговоровъ было заключеніе мира съ Франціею, съ тѣмъ, чтобы она осталась въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ

была до революціи. Несогласіе Наполеона на эти предложенія было причиною окончанія конгресса.

Шатлеръ (Jean. Gabr. marquis de Chasteler), австрійскій генералъ, род. 1763 г. въ замкѣ Мюльбэ, въ Геннегау; сражался въ баварскую наслѣдственную и турецкую войну; въ 1793 г. 14 дней отражалъ нападенія Французовъ на дурно вооруженный намурскій замокъ, но особенно отличился въ сраженіи близъ Ваттиньи, гдѣ получилъ осемь ударовъ штыкомъ. Послѣ кампо-формійскаго мира былъ губернаторомъ Венеціянской области; потомъ служилъ генералъ-маіоромъ подъ начальствомъ Суворова; храбро сражался близъ Кассано, и подъ Тортозою получилъ тяжелую рану. Будучи фельдмаршаломъ-лейтенант. Тироля, онъ произвелъ всеобщее и рѣшительное возстаніе въ этой странѣ, такъ-что Наполеонъ назначилъ большую награду тому, кто поймаетъ Шатлера. Потеря сраженія противъ Лефевра близъ Вергль заставила его удалиться въ Венгрію. Въ 1813 г. онъ начальствовалъ въ дрезденскомъ сраженіи дивизіею пѣхоты, послѣ кульмскаго сраженія былъ назначенъ фельдцейхмейстеромъ и губернаторомъ Терезіенштадта, а по заключеніи мира— губернатор. Венеціи, гдѣ и ум. 1825 г.

Шатобріанъ (François Auguste, vicomte de Chateaubriant), род. въ Сенъ-Мало 1769 г., отъ древней благородной фамиліи; готовился къ морской службѣ, и потому, послѣ первоначальнаго обученія въ Ренѣ, отправился въ Брестъ учиться кораблестроенію. Но отвращеніе отъ морской службы заставило его перемѣнить намѣреніе, и на 18-мъ г., въ чинѣ подпоручика, онъ вступилъ въ наварскій полкъ. Въ 1789 г. Шатобріанъ отправился въ Америку. Узнавъ о паденіи монархіи и общей эмиграціи дворянства, поротился въ Европу, вступилъ въ ряды эмигрантовъ; въ сентябрѣ 1792 г. былъ раненъ при Тіонвилѣ и, почти умирающій, перевезенъ на островъ Жерзей. Оттуда онъ уѣхалъ въ Англію. Бѣдность заставила его заниматься переводами. Въ это же время, онъ написалъ: «Essai historique et politique sur les revolutions anciennes et modernes dans leur rapport avec la revolution française» .Londre, 1794,— незрѣлый плодъ молодости, гдѣ безъ всякой связи и системы, разсказываются политическія учрежденія Америки, древней Персіи и Германіи, и авторъ безпрестанно переходитъ отъ матеріализма къ восторженно-христіанскимъ чувствамъ. Послѣ 18 брюмера, Шатобріанъ возвратился во Францію, и принялъ дѣятельное участіе въ журналѣ «Mercure», гдѣ въ 1801 г. помѣстилъ свою «Athala», а въ слѣдующемъ году «Génie du cristianisme», твореніе, доставившее автору славу и вызвавшее множество критикъ. Наполеонъ, цѣня таланты молодаго писателя, назначилъ его въ Римъ къ дядѣ своему, кардиналу Фешу, секретаремъ посольства. Въ 1804 Шатобріанъ былъ назначенъ полномочнымъ министромъ въ Вале, но послѣ несчастной кончины герцога Энгіенскаго, вышелъ въ отставку, несмотря на блистательныя предложенія Наполеона. Въ 1806 г. онъ отправился на востокъ, объѣхалъ Грецію, Малую Азію, посѣтилъ Константинополь, Палестину, берега Іордана, Египетъ, Карѳагенъ, Испанію, и, по возвращеніи въ отечество, въ 1807 г. издалъ «les Martyrs». Въ 1811 г., по смерти Шенье, онъ былъ избранъ членомъ французской академіи; но за порицанія своего предмѣстника, выраженное во вступительной рѣчи, не утвержденъ Наполеономъ въ званіи академика. Въ это время вышелъ его «L'Itinéraire de Paris à Jerusalem». Черезъ три года наступила реставрація. Шатобріанъ привѣтствовалъ ее брошюрою подъ названіемъ «Бонапартъ и Бурбоны», и былъ сдѣланъ министромъ, а во время Ста дней (по возвращеніи Наполеона съ острова Эльбы), послѣдовалъ въ Гентъ за Людовикомъ XVIII. Въ 1815 онъ пожалованъ въ пэры Франціи, а въ 1816 снова избранъ въ академики, причемъ противъ обыкновенія, не говорилъ вступительной рѣчи. Изданная имъ въ томъ же году «La Monarchie selon la Charte» не понравилась ни двору, ни публикѣ, такъ-что онъ лишился даже званія министра, и на свободѣ дѣятельно участвовалъ въ журналѣ «Conservateur»; въ 1820 г. издалъ: «Memoires, lettres et pièces autentiques touchant la vie et la mort de mgr le duc de Berry»; въ томъ же году снова вступилъ на дипломатическое поприще и былъ чрезвычайнымъ полномочнымъ министромъ при берлинскомъ дворѣ, а въ 1822 посланникомъ въ Лондонѣ. 5 іюня 1822 г. онъ былъ назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, но черезъ два года потерялъ это мѣсто за свой независимый и открытый характеръ. Съ этого времени Шатобріанъ сдѣлался краснорѣчивымъ поборникомъ возставшей Греціи. Въ 1825 издалъ полное собраніе своихъ сочиненій, надѣлавшее много шуму во Франціи. Во время министерства Мартиньяка, Шатобріанъ снова вступилъ въ службу, и въ 1828 г. былъ посланникомъ въ Римѣ. Послѣ іюльской революціи, онъ оставилъ службу, отказался отъ присяги новой династіи и сдѣлался самымъ жаркимъ ея противникомъ, за что и подвергся заключенію. Получивъ свободу, онъ написалъ, по случаю ареста герцогини

беррійской: «Mémoire à consulter pour madame la duchesse de Berry»; въ 1831 году издалъ «Etudes historiques», впослѣдствіи переводъ «Потеряннаго рая», Мильтона. Изъ всѣхъ его сочин. «Атала и Рене», «Геній христіанства» и «Мученики» суть наилучшія; особенности «Рене», гдѣ выразилась вся душа поэта и гдѣ, съ пророческимъ предвидѣніемъ, онъ обрисовалъ главное зло нашей эпохи, состоящее въ слишкомъ положительномъ взглядѣ на жизнь, передъ которымъ блѣднѣютъ и теряютъ цѣну тѣ высокія чувства, которыя облагораживаютъ человѣчество и возносятъ душу надъ мелочными житейскими заботами.

Шато-Тьери, мѣсто замѣчательное по сраженію между Наполеономъ и соединенными корпусами прусской кавалеріи и русской пѣхоты. Въ январѣ (ст. стиля) 1814 г. Наполеонъ, поразивъ 29-го ч. Олсуфьева при Шампоберѣ, 30-го Сакена и Іорка при Монмиралѣ, обратился 31-го янв. для преслѣдованія ихъ къ Шато-тьери, куда отступали русскія войска, подъ прикрытіемъ аріергарда изъ 24 прусскихъ эскадроновъ и одной русской пѣхотной бригады Прусская кавалерія для встрѣчи Французовъ построилась въ двѣ линіи; Французы, опрокинувъ первую линію и приведя въ разстройство вторую, бросились на русскую пѣхоту, которая, построившись въ каре, отразила ружейнымъ огнемъ непріятельскія аттаки, но наконецъ была принуждена къ отступленію съ потерею трехъ орудій. Къ вечеру союзные корпуса отступили за рѣку Марну, и разрушили за собою мосты. Потеря ихъ въ этотъ день простиралась до 1,200 чел. убитыми и ранеными и 1,800 плѣнными. Французы потеряли до 600 человѣкъ.

Шатровъ (Николай Михайловичъ), вол. сов., род. въ Москвѣ 1765 г. Первыя его стихотворенія появились въ 1790 г., а изъ прочихъ замѣчательны: «Пѣснь Екатеринѣ II», помѣщенная въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ» 1805 г.; «Ода Александру I», написанная имъ въ 1801 г. и изданная отдѣльно. Его стихотворенія еще не собраны и разсѣяны по разнымъ журналамъ. Кромѣ того онъ извѣстенъ переложеніемъ псалмовъ и остроумнымъ «Посланіемъ къ сосѣду». Онъ нѣсколько лѣтъ былъ слѣпъ и жилъ въ Москвѣ, гдѣ и ум. 11 окт. 1841 г.

Шауманъ (Johann Christian Gottlieb), род. 1768 г. въ Гузумѣ; былъ учителемъ, а потомъ приватдоцентомъ въ Галлѣ; съ 1794 г. профессоромъ философіи въ Гессенѣ и ум. 1821 г. Онъ написалъ: «Ueber transcendentale Aesthetik», Лейпц., 1789; «Psyche», Галле, 1791, 2 ч.; «Ideen zu einer Criminalpsychologie», 1792; «Wissenschaftlich. Naturrecht», 1792; «Versuch über Aufklärung, Freiheit und Gleichheit», 1793; «Philosophie der Religion», 1793; «Elemente der allgemeinen Logik». Гиссенъ, 1793; «Krit. Abhandlung zur Philosoph. Rechtslehre», Галле, 1793; «Moralphilosophie», Гиссенъ, 1796; «Versuch einer allgemeinen Rechts», Галле, 1796; «Aphorismen zur Logik und Metaphisik», 1794; «Methodologie des Nachdenkens», 1796; «Mann und Weib», 1802.

Шафарикъ (Pawel Jos. Szafarzyk), знам. чешскій ученый; отецъ его былъ священ. въ Кобеляровѣ, назначилъ и сына къ этому же званію, и доставилъ ему всѣ средства для образованія себя. 10-ти лѣтъ Шафарикъ вступилъ въ рожнов. гимн. (Rosenau), черезъ три года въ добшинскую гимн. (Dobschau); на 15 г. принятъ студентомъ въ кешмарскій лицей (Köschmark). На 20 году поѣхалъ въ Германію для слушанія лекцій въ іенскомъ университетѣ, на 22 году (1817) воротился на родину докторомъ философіи съ большимъ запасомъ свѣдѣній. Кромѣ природнаго словацкаго нарѣчія, онъ изучилъ языки: венгерскій, нѣмецкій, латинскій, греческій, французскій. Пробывъ нѣсколько времени домашнимъ учителемъ у одного венгерскаго дворянина, Шафарикъ на 25-мъ году получилъ мѣсто профес. въ новооткрытой православной гимназіи, въ Новомъ Садѣ (Neusatz). Находясь между Сербами, онъ весь предался сравнительному изученію Славянъ, ихъ исторіи, народности, литературы. Литературное свое поприще Шафарикъ началъ еще 19-ти лѣтъ, участіемъ въ «Вѣнскихъ письмахъ» (Widenske listy, 1813 — 17 г.), г. Громадки, и отдѣльнымъ изданіемъ своихъ стихотвореній (Tatranska Musa s lyrau Slowanskau w Lewoči. 1814). Позже, въ 1818 г., онъ напечаталъ «Основанія чешскаго стихотворства» (Počatkowe Českeh. basnjctwj. w Prešporku, 1818), перевелъ Аристофановы «Облака» и Шиллерову «Марію Стюартъ»; но это были опыты юноши, пробующаго свои силы. Въ 1822 г. напечатано его разсужденіе «О гекзаметрѣ» (Krok. I, № 3), а въ 1823 — 25 вышло въ свѣтъ «Собраніе народныхъ пѣсень Словаковъ»; составленное имъ и Коларомъ (Fjsni swětske lidu Slowenskeho w Uhrich). Въ 1826 г. явилась его «Исторія славянскаго языка и литературы по всѣмъ нарѣчіямъ» (Geschichte der Slawischen Sprache und Literatur, nach allen Mündarten. Pesth, 1826, стр. 524); въ 1828 г. историко-критическое изслѣдованіе «О происхожденіи Славянъ» (Ueber die Abkunft der Slaven, Pesth, 1828). Этими сочиненіями упрочилась слава Шафарика; имя его начали ставить наравнѣ съ именами другихъ первоклассныхъ западныхъ славянистовъ. Въ 1833 г. онъ при-

велъ въ порядокъ свои изслѣдованія о самобытности сербскаго нарѣчія, и издалъ ихъ подъ заглавіемъ: «Serbische Lesekörner», Pesth, 1833. Въ 1837 г. вышла первая (историческая) часть его «Славянскихъ древностей», напечатанная иждивеніемъ чешскаго музея, (Slowanske Starožitnosti, Oddjl dĕgepisny. W Praze, 1005 стр.). Въ 1837 г. Шафарикъ получилъ должность цензора; въ 1838 г. выбранъ былъ редакторомъ «Часописа чешскаго музея» (Časopis českeho museum); съ 1841 г. опредѣленъ библіотекаремъ императорско-королевской пражской библіотеки, а въ 1847 г. избранъ въ члены вѣнской академіи. Кромѣ множества мелкихъ статей, разбросанныхъ по чешскимъ и нѣмецкимъ журналамъ, онъ издалъ въ 1840 г. вмѣстѣ съ Поссацкимъ «Древнѣйшіе памятники чешскаго языка» (Die ältesten Denkmähler der Böhmischen Sprache. Prag. 1840), а въ 1842 году ландкарту славянскихъ земель въ Европѣ и вмѣстѣ книгу «Славянское народописаніе» (Slowansky narodopis), переведенную Боданскимъ на русскій языкъ (Москва 1843 г.). Славянскія древности переведены на нѣмецкій (Лейпцигъ 1842—44), польскій (Познань, 1841—44) и русскій языкъ (Москва, 1843—45).

Шафгаузенъ (Schaffhausen), кантонъ и городъ въ Швейцаріи. Кантонъ расположенъ на правомъ берегу Рейна, граничитъ съ Баденомъ и съ кантонами Цюрихомъ и Тургау; простирается на 5½ кв. миль и имѣетъ 33,000 жит. реформатскаго исповѣданія. Жители германскаго происхожденія и болѣе Швабы, нежели Швейцарцы. Почва неровная, плодоносная. Рѣки: Рейнъ, съ водопадомъ, Вутахъ и нѣсколько другихъ, не очень замѣчательныхъ. Высочайшая гора: Рандень, на баденской границѣ, поднимается на 1,200 фут. надъ Рейномъ. Произведенія: хлѣбъ, вино (котораго выдѣлка составляетъ главное занятіе жителей), овощи, деревья, рыба, отчасти желѣзо, гипсъ и проч. Промышленность значительна по выдѣлкѣ киршвассера, кожъ и полотенъ; торговля производится виномъ, желѣзомъ, овощами и киршвассеромъ: минеральныя воды тутъ остерфингерскія. Правленіе кантона съ 1831 г. чисто демократическое и состоитъ изъ большаго и малаго совѣтовъ. Кантонъ обязанъ поставлять союзу 366 человѣкъ войска. Главный городъ, Шафгаузенъ на Рейнѣ, имѣетъ 7,500 жит. Неподалеку находится шафгаузенскій водопадъ. Въ этомъ городѣ родился славный историкъ Іоаннъ Мюллеръ.

Шафготчъ (Schaffgotsch), одна изъ самыхъ старинныхъ фамилій Силезіи, владѣвшая здѣсь баронствами Кинастомъ, Грейфенштейномъ и пр., встрѣчается въ Богеміи, въ XIII и XIV вѣкахъ, а въ Тюрингенѣ еще въ 1174 году. Называлась прежде Скофъ, Шофъ или Шафъ, откуда потомки Гоча (т. е. Готгарда) Шафа II, умершаго въ 1420 г., впервые назывались Шафготчами, для отличія отъ прочихъ линій этой фамиліи. Въ 1658 г. они получили баронское достоинство, а въ 1674 г. богемская ихъ линія возведена въ графское. Замѣчательнѣйшіе члены этой фамиліи: 1) Johann Ulrich Graf von Schaffgotsch, род. въ 1595 г. въ Кинастѣ II, будучи протестантскаго исповѣданія, вступилъ, однакожъ, въ 1619 г., въ императорскую службу; вскорѣ сдѣланъ генераломъ; сражался подъ начальствомъ Валленштейна, который особенно благоволилъ къ нему, но тѣмъ самымъ увлекъ его къ паденію: Шафготчъ былъ казненъ въ Регенсбургѣ, въ 1635 г. Подверженный ужасамъ пытки, онъ твердо защищалъ свою невинность и не измѣнилъ евангелическому исповѣданію. — 2) Phil. Gotthard, Graf von Schaffgotsch, бреславскій епископъ съ 1747 по 1757 годъ.

Шафировъ (Петръ Ивановичъ), баронъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, сынъ переводчика посольскаго приказа; началъ службу въ этомъ же приказѣ, и въ 1691 г. былъ уже переводчикомъ въ посольской канцеляріи. Въ 1704 г. пожалованъ тайнымъ секретаремъ; въ 1706 и 1707 г. управлялъ посольскимъ приказомъ; въ 1708 г. получилъ отъ Петра Великаго 300 крестьянскихъ дворовъ; въ 1709 г. награжденъ чиномъ тайнаго совѣт. и званіемъ вице-канцлера; сдѣланъ директоромъ почтъ и завелъ заморскія почты. Кромѣ того получилъ иностранные ордена: прусскій орденъ Великодушія, отъ Фридриха I и польскій орденъ Бѣлаго орла отъ короля Августа II. Втеченіе этого времени Шафировъ не одинъ разъ сопровождалъ Государя въ его первомъ путешествіи по Европѣ и почти во всѣхъ походахъ въ шведскую войну; сверхъ-того принималъ участіе, въ фев. 1701 г., въ заключеніи вспомогательнаго договора съ королемъ Августомъ II; въ заключеніи договора съ послами седмиградскаго князя Ракоція, въ заключеніи мира съ Швеціею, который, впрочемъ, не состоялся. Въ 1710 г. возведенъ въ баронское достоинство, и въ это же время малороссійскій гетманъ Скоропадскій универсаломъ предоставилъ Шафирову въ вѣчное и потомственное владѣніе села Понурицу и Вербу. Въ 1711 г. 12 іюля Шафировъ заключилъ съ Турками достопамятный прутскій миръ, и самъ вмѣстѣ съ генералъ-маіоромъ графомъ Михайломъ Борисовичемъ Шереметевымъ, остался у нихъ заложникомъ.

Твердостью и умомъ Шафировъ много способствовалъ утвержденію адріанопольскаго мира, и въ 1714 г. возвратился въ Россію. Въ слѣдующ. 4 года Шафировымъ заключены договоры: 1) въ 1715 г. съ Даніею, о взаимномъ содѣйствіи противъ Шведовъ; 2) въ 1716 г., касательно бракосочетанія царевны Екатерины Іоанновны съ мекленбургъ-шверинскимъ герцогомъ Карломъ Леопольдомъ; 3) въ 1717 г. съ Пруссіею и Франціею, о сохраненіи мира въ Европѣ; 4) въ томъ же году, о разводѣ герцога мекленбургскаго съ первою его супругой. Послѣдніе два договора были заключены на возвратномъ пути Петра Великаго изъ втораго его путешествія по Европѣ, въ которомъ Шафировъ также сопровождалъ Государя. Въ 1719 г., Шафировъ за дипломатическія услуги украшенъ орденомъ Св. Андрея, а въ 1722 г. получилъ чинъ дѣйств. тайнаго совѣт. Въ 1723 г. вслѣдствіе ссоръ съ кн. Меньшиковымъ и об.-прокуроромъ сената Писаревымъ, Шафировъ преданъ суду въ коммиссіи, составленной по этому случаю изъ 10 сенаторовъ, и приговоренъ къ лишенію чиновъ, имѣнія и жизни; но въ самую минуту исполненія приговора, Петръ I-й смягчилъ его, осудивъ Шафирова вмѣсто смерти на ссылку въ Сибирь. Въ 1725 Императрица Екатерина I возвратила Шафирова изъ ссылки, даровала ему прежнее баронское достоинство, сдѣлала президентомъ коммерцъ-коллегіи, съ чиномъ дѣйств. статскаго сов. и вскорѣ украсила его орденомъ Св. Александра-Невскаго. Управляя коммерцъ-коллегіею, Шафировъ старался распространить торговлю рыбою, и учредить общество для китовой ловли, но послѣднее намѣреніе его, по причинѣ новости промысла, неисполнилось. Въ 1730 г. Шафировъ ѣздилъ въ качествѣ полномочнаго министра въ Гиланъ, гдѣ заключилъ торговый и мирный трактатъ съ персидскимъ шахомъ Тахмасомъ Кули. Въ 1732 г. онъ снова вступилъ въ управленіе коммерцъ-коллегіею, и награжденъ чиномъ тайнаго совѣтника, а въ слѣдующемъ году назначенъ сенаторомъ. Въ 1734 г., въ чинѣ дѣйств. тайнаго сов., участвовалъ съ графомъ Остерманомъ въ заключеніи торговаго трактата съ Англіею, на 15 лѣтъ, а въ 1737 г. былъ на съѣздѣ австрійскихъ и турецкихъ пословъ въ Немировѣ. Кромѣ множества сочиненныхъ имъ офиціальныхъ бумагъ, договоровъ, трактатовъ, онъ оставилъ еще прекрасное «Разсужденіе о шведской войнѣ» напечат. въ С.-Петербургѣ, въ 1716 и 1722 г.

Шафранъ (Crocus), родъ растеній изъ семейства Касатиковыхъ (Irideæ); цвѣтокъ имѣетъ околоцвѣтникъ лепестковидный, правильный, воронкообразный, трубка околоцвѣтника длинная, а отгибъ шестираздѣльный, колокольчатый. Пестикъ одинъ съ рыльцемъ 3-хъ-лопастнымъ или 3-хъ-раздѣльнымъ; лопасти на верху широкія, свернутыя, зубчатыя или срѣзанныя. Изъ породъ его наиболѣе замѣчателенъ шафранъ посѣвный (Crocus sativus, Linn), многолѣтнее растеніе, съ листьями влагалищными, линѣйными; тычинокъ три; рыльце трираздѣльное, длиною равное отгибу; лопасти его удлиненныя, сверху нѣсколько утолщенныя, на концѣ зубчатыя, растопыренныя, корневище шаровидное, мочки незначительныя. Шафранъ дико растетъ на востокѣ, а воздѣлывается въ Австріи, Богеміи, въ южномъ Тиролѣ, Валлисѣ и Франціи; цвѣтетъ въ сентябрѣ и октябрѣ. Шафранъ любитъ мягкую, черноземистую почву и теплый климатъ; разводится преимущественно въ долинахъ и на скатахъ горъ, гдѣ онъ защищенъ отъ сѣвернаго и восточнаго вѣтровъ; родится вообще тамъ же, гдѣ и виноградъ, и требуетъ хорошо унавоженной почвы. Сѣется въ концѣ августа, а для предохраненія его отъ большой сырости, на поляхъ дѣлаются бороздки. Это растеніе чрезвычайно прихотливо, такъ-что его можно сѣять на одномъ и томъ же мѣстѣ, только черезъ 8 лѣтъ, и то послѣ растеній, не истощающихъ почвы, напр. послѣ клевера. Собираютъ его во время полнаго цвѣта, срывая готовые цвѣты, и наблюдаютъ, чтобы луковицы не вырывались изъ земли. Шафранъ употребляется въ красильномъ искусствѣ и въ медицинѣ. При вывариваніи его въ водѣ получается желтая краска (polae Christi), которая, будучи очищена отъ летучихъ маслъ, получаетъ красный цвѣтъ; но при употребленіи она все-таки окрашивается въ желтый. Употребляется живописцами для миніатюрныхъ картинъ Шафранъ употребляется также для приправы кушанья. Лучшій шафранъ, французскій и австрійскій. Въ дѣло употребляютъ только одни рыльца, поэтому-то онъ и дорогъ. Въ торговлѣ шафранъ часто мѣшаютъ съ сандаломъ или съ сафлеромъ (Carthamus tinctorius), или съ волокнами вареная или сушенаго мяса, примѣсь котораго тотчасъ обнаруживается животнымъ запахомъ, если бросить шафранъ на огонь; подмѣсь же сафлера узнается ботанически.

Шахматы, игра, въ которой участвуютъ не менѣе двухъ и не болѣе 4-хъ лицъ. У каждаго игрока есть осемь пѣшекъ и осемь фигуръ. Эти фигуры суть король и королева, двѣ башни, разставляемыя по угламъ шахматной доски, два коня, ставящіеся по обѣ стороны, ря-

домъ съ башнями, два слона, ставящіеся по обѣ стороны, одинъ между конемъ и королемъ, а другой между конемъ и королевою. Башни ходятъ вертикально и горизонтально, слоны — по діагональной линіи, конь — вкось черезъ двѣ клетки на третью, король во всѣхъ направленіяхъ, кромѣ направленія копя, а король можетъ дѣлать только одинъ шагъ, зато во всѣ стороны. Эта игра состоитъ въ томъ, чтобы не допустить противника сдѣлать шахъ королю; когда же королю данъ шахъ, а защитить его нельзя, то говорятъ: «шахъ и матъ». Шахматная игра изобрѣтена Грекомъ Паламедомъ. Иные приписываютъ ее Китайцамъ.

Шаховскіе, русскіе князья; ведутъ свой родъ отъ князей ярославскихъ. Правнукъ кн. Ѳеодора Ростиславича Чернаго, кн. Глѣбъ Васильевичъ, имѣлъ третьяго сына кн. Константина Глѣбовича Шаховскаго, отъ котораго и начался родъ кн. Шаховскихъ. Многіе изъ кн. Шаховскихъ назывались еще Шемякиными, по имени кн. Александра Андреевича Шемяки, но съ XVII вѣка всѣ безъ исключенія стали именоваться Шаховскими. Этотъ родъ помѣщенъ въ бархатной книгѣ (XI), доведенъ по ней до XVII вѣка, и находится въ Общемъ Гербовникѣ (II—6).

Шаховской (Александръ Александровичъ), князь, извѣстный драматическій писатель, почти всю жизнь свою посвятившій обогащенію русской сцены, род. 24 апр. 1777 г. въ Беззаботахъ, родовомъ своемъ помѣстьѣ, въ Смоленской губ. На 8-мъ году былъ отправленъ въ московскій университетскій пансіонъ. Записанный, по тогдашнему обыкновенію, сержантомъ въ преображенскій полкъ, онъ явился на службу въ 1797 г., скоро былъ произведенъ въ прапорщики, и до 1802 г. оставался въ военной службѣ, прилежно занимаясь въ то же время чтеніемъ классическихъ французскихъ трагиковъ, Корнеля, Расина и Вольтера. Первымъ опытомъ въ драматургіи была «Женская шутка», комедія въ стихахъ, написанная въ 1795 г. Она обратила на себя вниманіе А. Л. Нарышкина, бывшаго тогда директоромъ театровъ. Промѣнявъ шпагу на перо, кн. Шаховской посвятилъ всю свою дѣятельность театру, и былъ отправленъ во Францію, для приглашенія лучшихъ артистовъ на с.-петербургскую французскую сцену. Знам. Тальма произвелъ на Шаховскаго сильное впечатлѣніе, и онъ старался ввести въ С.-Петерб. его методу декламаціи. Въ награду за успѣшное исполненіе порученія въ Парижѣ, Государь Императоръ, 1804 г., пожаловалъ ему званіе камеръюнкера. Шаховской отдавалъ на театръ новыя пьесы безпрестанно и оттого онѣ не всегда были вполнѣ обработаны. Въ 1804 г. онъ написалъ въ прозѣ комедію «Коварный», взявъ за образецъ Грессе; на театрѣ она имѣла менѣе успѣха, нежели маленькая собственная его пьеса «Новый Стернъ», явившаяся въ 1805 г. На каждый изъ слѣдующихъ двухъ годовъ приходится по двѣ новыя пьесы; впрочемъ, всѣ онѣ составляютъ неудачное заимствованіе изъ иностранныхъ драматурговъ. Но въ 1808 г. онъ отдалъ на театръ національную комедію «Полубарскія затѣи», которая упрочила за авторомъ извѣстность его въ русской литературѣ. Послѣ двухъ новыхъ комедій, онъ въ 1810 г. написалъ первую свою трагедію «Доборра», которая видимо указывала на Расинову «Гоѳолію»; гораздо болѣе успѣха имѣлъ на сценѣ послѣдовавшій за нею народный водевиль «Казакъ-стихотворецъ». Отечественная война 1812 г. заставила кн. Шаховскаго прекратить литературныя занятія: его сдѣлали начальникомъ отряда, собраннаго въ Тверской губ., гдѣ у него было небольшое помѣстье. Когда ополченія были распущены, кн. Шаховской возвратился въ С.-Петербургъ къ прежней своей должности члена репертоарной части при театральной дирекціи. Въ 1814 г. онъ сочинилъ одну изъ лучшихъ своихъ комедій: «Урокъ кокеткамъ или Липецкія воды». До увольненія отъ службы при театрѣ, въ 1812 г., ему удалось приготовить для сцены еще четыре пьесы, которыхъ содержаніе заимствовано по большей части изъ отечественныхъ нравовъ. Въ промежутокъ времени, до появленія комедіи «Пустодомовъ», въ 1819 г. еще три небольшія его пьесы были представлены на театрѣ. Чѣмъ болѣе подвигался кн. Шаховской на своемъ поприщѣ, тѣмъ плодовитѣе становилась его дѣятельность, такъ-что собраніе всѣхъ его сочиненій можетъ составить богатую и разнообразную сценическую библіотеку. Но, болѣе друг. произведеній замѣчательна его классическая комедія «Аристофанъ», явившаяся въ 1822 г. Никто не усомнится, что для столь обильнаго, разнообразнаго и постояннаго творчества требуется много душевной энергіи и гибкій талантъ. Нельзя и ожидать равнаго совершенства отъ всѣхъ безчисленныхъ произведеній Шаховскаго, часто писанныхъ только на извѣстный случай и, слѣдовательно, со всею поспѣшностью. Но всѣ судьи согласно признаютъ въ этомъ писателѣ умѣнье владѣть языкомъ. Императорская россійская академія еще въ 1810 г. избрала его въ число дѣйствительныхъ своихъ членовъ, а послѣ преобразованія россійской ака-

демін, во II отдѣленіе императорской с.-петербургской академіи наукъ, онъ поступилъ въ число ея почетныхъ членовъ. Кн. А. А. Шаховской скончался въ первой половинѣ 1846 г., до послѣднихъ дней своихъ искренно преданный русской литературѣ и русскому театру.

Шаховской (Алексѣй Ивановичъ), кн., второй сынъ кн. Ивана Перфильевича. Въ царствованіе Анны Іоанновны (1730 г.) сдѣланъ сенаторомъ, потомъ подполковникомъ конной гвардіи, 28 января 1733 г. генералъ-лейтенантомъ и генералъ-адъютантомъ, а 3 февраля 1736 г. генералъ-аншефомъ. Сначала онъ находился при малороссійскомъ гетманѣ Апостолѣ, а съ 1734 г., до самой смерти, былъ правителемъ Малороссіи, гдѣ и умеръ 26 апрѣля 1737 г. Похороненъ въ Москвѣ.

Шаховской (Григорій Петровичъ), кн., былъ любимцемъ перваго самозванца; потомъ умѣлъ снискать довѣренность царя Василія Шуйскаго, который назначилъ его 1606 г. воеводою въ Путивль, на смѣну кн. Бахтеярова. Шаховской ненавидѣлъ виновниковъ Лжедимитріевой гибели; онъ зналъ расположеніе къ нему сѣверскаго народа и неудовольствія многихъ Русскихъ, которые имѣли право участвовать и не участвовали въ избраніи его на престолъ; зналъ волненіе умовъ въ Москвѣ и въ цѣломъ государствѣ, еще не совсѣмъ успокоенномъ властію закона; считалъ царствованіе Василія не твердымъ и, разсчитывая на отвагу, рѣшился на злодѣйство. Онъ созвалъ гражданъ въ Путивлѣ и сказалъ имъ торжественно, что московскіе измѣнники, вмѣсто Димитрія, умертвили какого-то Нѣмца, но что Димитрій, истинный сынъ Іоанна, живъ, и скрывается до времени, ожидая помощи своихъ сѣверскихъ друзей; что Василій готовитъ жител. Путивля и всей Украйны, за оказанное имъ усердіе Димитрію, жребій Новгородцевъ, истерзанныхъ Іоанномъ Грознымъ; что не только за истиннаго царя, но и для собственнаго спасенія должно возстать противъ Шуйскаго. Народъ не усомнился и возсталъ. Всѣ сѣверскіе города послѣдовали примѣру Путивля и отложились отъ Москвы; мѣщане, стрѣльцы, казаки, люди боярскіе и крестьяне толпами стекались къ Шаховскому, котораго клевреты и въ Москвѣ распустили слухъ, что Лжедимитрій живъ: они кидали по улицамъ письма, въ которыхъ, упрекая Русскихъ въ неблагодарности, объявляли, что Димитрій будетъ въ Москвѣ къ новому году. Дѣйствуя неусыпно, Шаховской приславалъ Россію соединиться съ Украйною, писалъ указы именемъ Димитрія и прикладывалъ къ нимъ государственную печать, которую онъ похитилъ въ день смерти самозванца. Болѣе года не было охотника выступить на сцену подъ маскою Димитрія; между-тѣмъ смуты распространились отъ Путивля до Смоленска, Казани и Астрахани. Число ратниковъ увеличивалось и выступило въ поле съ Болотниковымъ (см.), который, одержавъ нѣсколько побѣдъ надъ московскимъ войскомъ, засѣлъ въ Тулѣ. Сюда прибылъ къ нему Шаховской съ самозванцемъ Илейкою, признаннымъ сыномъ Ѳеодора Іоанновича, Петромъ. Царь отправилъ войско къ Тулѣ; послѣ трехъ-мѣсячной осады и непрерывнаго ряда битвъ, Тула была взята и главные измѣнники: Шаховской, Болотниковъ и Илейка, взяты въ плѣнъ (10 октября 1607 г.). Шаховской былъ скованъ, отправленъ въ Москву, а оттуда въ каменную пустыню Кубенскаго озера. Въ 1609 г. отрядъ легкой Сапѣжиной конницы, вступивъ въ Бѣлозерскую область, освободилъ въ числѣ ссыльныхъ и Шаховскаго, который, съ того времени сталъ усерднымъ слугою враговъ Россіи, и предводительствуя измѣнниками и польскими войсками, нѣсколько разъ сражался съ Русскими, сжегъ многіе города и овладѣлъ ими. Дальнѣйшая судьба его не извѣстна.

Шаховской (Иванъ Леонтьевичъ), кн., генералъ отъ инфантеріи, предсѣдатель генералъ-аудиторіата, род. 1776 г., вступилъ въ службу сержантомъ 1786 г. въ л.-гв. измайловскій полкъ, откуда въ 1793 г. переведенъ въ л.-гв. семеновскій полкъ. Въ 1794 г. онъ выпущенъ въ армію капитаномъ въ херсонскій гренадерскій полкъ, участвовалъ въ польской войнѣ, находился въ дѣлахъ при Крутицахъ, Брестѣ-Литовскомъ, мѣстечкѣ Кобылкѣ, на прагскомъ штурмѣ и при взятіи Варшавы, за что награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 класса. Въ 1799 году кн. Шаховской былъ уже полковникомъ; въ 1803 г. переведенъ въ л.-гв. егерскій батальонъ, а въ 1804 г. произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ 1809 г. онъ назначенъ шефомъ 20 егерскаго полка, а въ отечественную войну 1812 г. участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ и сраженіяхъ, покрывшихъ славою русское оружіе; за сраженіе подъ Витебскомъ получилъ орденъ Св. Анны 1 класса, а за красненское орденъ Св. Владимира 2 степени. Въ кампанію 1813 г. находился въ сраженіяхъ при Калишѣ, гдѣ за особенное мужество и распорядительность награжденъ орденомъ Св. Георгія 3 класса, при Люценѣ, Бауценѣ, Пирнѣ, Кульмѣ и Лейпцигѣ, за которое пожалованъ чиномъ генералъ-лейтенанта. Во время похода 1814 г., въ предѣлахъ Франціи, кн. Шаховской находился въ сраженіяхъ при Баръ-сюръ-Обѣ, Труа, Арси-

съ, Фершампеноазъ, и при взятіи Парижа, за что́ удостоился получить орденъ Св. Александра Невскаго. Въ 1817 г. онъ назначенъ начальникомъ 2-й гренадерской дивизіи, въ 1823 г. командиромъ гренадерскаго корпуса, а въ 1826 году произведенъ въ генералы отъ инфантеріи. Начальствуя гренадерами, отборными войсками, прославившимися въ послѣднюю войну противъ польскихъ мятежниковъ, кн. Шаховской принялъ живѣйшее участіе въ этой кампаніи. Находясь въ сраженіяхъ при Бѣлоленкѣ, Грохові (см.), Остроленкѣ (см.), и при варшавскомъ штурмѣ, онъ вездѣ показывалъ примѣръ мужества и много способствовалъ успѣху нашего оружія. За взятіе Варшавы получилъ орденъ Св. Георгія 2 степени, а послѣ того участвовалъ въ преслѣдованіи непріятеля до прусскихъ границъ; по возвращеніи своемъ, награжденъ въ томъ же году орденомъ Св. Владимира 1 степени и назначенъ шефомъ екатеринославскаго гренадерскаго полка. Въ 1832 г. онъ сдѣланъ членомъ генералъ-аудиторіата, а въ 1836 г. назначенъ также членомъ государственнаго совѣта. За долговременную и ревностную службу престолу и отечеству, и подвиги, имъ оказанные во время минувшихъ достославныхъ войнъ, награжденъ въ 1843 г. орденомъ Св. Андрея Первозваннаго. Кромѣ исчисленныхъ заслугъ, кн. Шаховской, въ бытность командиромъ гренадерскаго корпуса, попеченіями своими весьма много способствовалъ благоустройству Новгородскаго военнаго поселенія.

Шаховской (Семенъ), кн., жилъ въ началѣ XVII стол., подпалъ подъ царскій гнѣвъ и былъ заключенъ въ Чудовъ монастырь, гдѣ написалъ: 1) «Два посланія къ нѣкоему другу отъ Божественныхъ писаній, сложенныя за премногую любовь и посѣщеніе его, когда ему случися стрегому быти въ царстей опалѣ сущу неповинну». 2) «Посланіе къ превысочайшему шаху Аббасу, царю персидскому и мидскому, въ лицѣ великаго архіерея и слуги Божія, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича», и проч. Въ этомъ посланіи онъ совѣтуетъ шаху принять крещеніе. 3) «Повѣсть о перенесеніи ризы Господней». 4) «Повѣсть на память святаго царевича Димитрія». 5) «Записки о претерпѣнныхъ имъ гоненіяхъ». Сочиненія его хранятся въ синодальной библіотекѣ, въ рукописи.

Шаховской (Яковъ Петровичъ), кн., дѣйств. тайн. сов., извѣстный своею правдивостью, род. 8 октября 1705 г.; началъ службу въ л.-г. семеновскомъ полку. Петръ II произвелъ его въ поручики лейбъ-регимента, переименованнаго Анною Іоанновною въ конную гвардію. Впослѣдствіи онъ служилъ въ Малороссіи, подъ начальствомъ своего дяди, кн. Алексѣя Ивановича, а съ 1735 г., будучи ротмистромъ, находился при своемъ полку въ С.-Петербургѣ; въ это время онъ, по порученію дяди, съ Высочайшаго разрѣшенія, лично докладывалъ Императрицѣ и герцогу Бирону о малороссійскихъ дѣлахъ. Въ 1737 г. отправился въ армію и, командуя двумя эскадронами, сражался въ 1738 и 1739 г. противъ Турковъ; въ 1740 г. управлялъ с.-петербургскою полиціею и пожалованъ чиномъ дѣйств. ст. сов.; въ правленіе принцессы Анны Леопольдовны сдѣланъ сенаторомъ; въ царствованіе же Елисаветы (1741) лишился этого званія, но вскорѣ былъ опредѣленъ (1742) оберъ-прокуроромъ въ св. синодъ. Исправляя эту должность, онъ привелъ въ порядокъ письменную часть, открылъ въ дѣлопроизводствѣ разныя упущенія и неустройства и вооружилъ противъ себя членовъ синода. Императрица, оцѣнивая усердіе кн. Якова Петровича въ 1752 г., пожаловала ему орденъ Св. Александра Невскаго, чинъ тайнаго совѣтника и орденъ Св. Анны. Въ 1753 г. онъ сдѣланъ генералъ-кригсъ-коммисаромъ и въ этомъ званіи принесъ государству большую пользу, соблюденіемъ казеннаго интереса. 15 августа 1760 г. пожалованъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и конференцъ-министромъ; въ первый день царствованія Петра III, 25 декабря 1761 г., уволенъ отъ службы. По восшествіи на престолъ Екатерины II назначенъ сенаторомъ и въ день коронованія, 22 сен. 1762, получилъ андреевскую ленту. Въ 1766 г. по старости и разстроенному здоровью вышелъ въ отставку и умеръ 24 іюня 1777 г. на 72 г. Погребенъ въ Москвѣ въ Донскомъ монастырѣ. Онъ оставилъ послѣ себя «Записки» (издан. въ Москвѣ 1810 г. и въ 1824 г. въ Спб. in-8), въ которыхъ разсказываетъ о современныхъ ему событіяхъ и лицахъ съ строгою правдивостью. Это сочиненіе объясняетъ много событій XVIII стол.; которыя безъ него остались бы не извѣстны.

Шахъ, титулъ верховныхъ владѣтелей нѣкоторыхъ странъ Азіи, особенно же въ Персіи. Онъ присоединяется непосредственно къ имени государя: Фетъ-али-шахъ, Шахъ-Надиръ, Шахъ-Аббасъ; дается также сыновьямъ царя и каждый принцъ крови носитъ титулъ Шахъ-Задегъ. Царь Керимъ, умершій въ 1779 г., не принялъ, по своей скромности, титула шаха, а довольствовался однимъ названіемъ «векиль» или правитель. Нѣкоторые персидскіе государи употребляли титулъ, болѣе обыкновенный,

а именно «ханъ». Многіе изъ царей Аѳганистана также назывались шахами. Это слово присоединяется иногда къ названію провинцій персидской монархіи, какъ наприм. Керманъ-шахъ. Подъ именемъ «Шахъ-намэ» или «книги царей», Персы разумѣютъ собраніе поэтическихъ статей, писанныхъ впродолженіе осьми вѣковъ.

Шахъ (Яковъ), малороссійскій гетманъ, избранный изъ генеральныхъ есауловъ въ 1582 г., по смерти вѣроломно убитаго Валахами гетмана Павла Подковы. Донося польскому королю Баторію, что Турки собираютъ значительныя силы въ Валахіи, и получивъ приказаніе наблюдать за безопасностью польскихъ границъ, онъ, подъ предлогомъ усиленной рекогносцировки, вступилъ въ Валахію, неожиданно подошелъ къ Бухаресту и, истребивъ предмѣстья, требовалъ у жителей выдачи главныхъ виновниковъ смерти Подковы, угрожая въ противномъ случаѣ разорить городъ до основанія. Устрашенные жители выдали ему 17 главнѣйшихъ виновниковъ. Шахъ приказалъ отрѣзать имъ носы и уши, и велѣлъ прибить ихъ на Никольской церкви, въ виду города, съ надписью: «Такъ караются вѣроломцы и издрадцы, проливающіе кровь христіанскую неповинную». Султанъ, узнавъ объ этомъ вторженіи Казаковъ въ предѣлы его владѣній, требовалъ отъ польскаго короля удовлетворенія, и приказалъ арестовать всѣхъ русскихъ и польскихъ купцовъ, торговавшихъ въ Молдавіи, Валахіи и Крыму. Въ угожденіе султану, гетманъ былъ преданъ суду, отрѣшенъ отъ гетманства и осужденъ на вѣчное заточеніе въ каневскій монастырь, гдѣ, по собственному желанію, поступилъ въ монахи.

Шацкъ, уѣздный городъ Тамбовской губерніи, лежитъ въ 160 вер. къ с. отъ Тамбова, по обѣимъ сторонамъ рѣки Шати, вытекающей только въ 15 в. отъ города и вливающейся въ Цну; отъ С.-Петербурга въ 1,143 в., а отъ Москвы въ 469 вер. Онъ основанъ въ 1553 г. для удержанія татарскихъ набѣговъ, почему и былъ сначала населенъ стрѣльцами, пушкарями и Казаками. До открытія Тамбовскаго намѣстничества онъ былъ провинціальнымъ городомъ Воронежской губерніи. Шацкая провинція заключала города: Касимовъ, Темниковъ, Кадомъ, Елатму, Керенскъ, Наровчатовъ, Троицкій и пригороды: Залѣсскій-станъ и Красную-слободу. По переименованіи намѣстничества въ губернію, Шацкъ остался уѣзднымъ городомъ губерніи. Теперь въ немъ 5,500 об. пола жит., 9 церквей, 3 фабрики и около 2,660 руб. сер. ежегоднаго городскаго дохода. Купечество торгуетъ пенькою и хлѣбомъ; на десятой недѣлѣ послѣ Пасхи здѣсь ежегодно бываетъ ярмарка. — *Шацкій уѣздъ*, простир. на 3,633 кв. вер., изъ этого числа 127,400 д. занимаютъ поля, 20,300 дес. луга и 216,000 дес. лѣса. Жителей 117,600 об. п.; значитъ на каждую кв. версту приходится по 32 об. п. Мѣстоположеніе возвышенное, склоняющееся съ ю. на с., орошается р. Цною и ея притоками. Почва южной части уѣзда чрезвычайно плодородна и состоитъ преимущественно изъ тучнаго чернозема, почва же сѣверной части, и особенности по берегамъ Цны, глиниста, песчана и иловата, такъ что уже требуетъ удобренія. Хлѣбопашество, составляющее главный источникъ народнаго богатства, находится въ цвѣтущемъ состояніи. Хлѣбъ и пенька отвозятся для продажи въ городъ Касимовъ и на р. Мокшу въ с. Сасово, Елатомскаго уѣзда; другія отрасли промышленности менѣе развиты. Въ уѣздѣ есть 2 завода тонкошерстныхъ овецъ, 4 винокуренныхъ и другіе фабрики и заводы. Ярмарки бываютъ въ уѣздѣ: при Никольскомъ монастырѣ Черичевѣ 9 мая, при с. Конобѣевѣ, въ 9 пятницу по Пасхѣ, въ с. Уникосовѣ, въ 11-ю пятницу и въ с. Опушкѣ 8 іюля.

Швабія (Schwaben): 1) Земля древнихъ Свевовъ, была нѣкогда однимъ изъ большихъ германскихъ герцогствъ и въ то же время однимъ изъ десяти округовъ бывшей Германской имперіи, и занимала всю юго-западную часть Германіи; простирается на 620 кв. миль и содержитъ 2½ милл. жителей. По прекращеніи герцогства, швабскія владѣнія распались на множество мелкихъ княжествъ и графствъ. Теперь прежняя Швабія принадлежитъ Виртембергу, Баваріи, Бадену, Гогенцоллерну, Лихтенштейну, Гессену и Австріи. — 2) *Швабія и Нейбургъ* (Schwaben und Neuburg), округъ королевства Баваріи, прежній Верхнедунайскій, простирается на 173 квадр. мили и содержитъ 550,000 жителей; на югѣ проходятъ Альгайскія альпы (Allgäuer Alpen), вообще же мѣстность ровная. Дунай, текущій по этой странѣ, принимаетъ въ себя Иллеръ, Вертахъ и Лехъ; въ горахъ есть мелкія озера. Около ⅔ поверхности покрыто среднимъ и мелкимъ лѣсомъ, составляющимъ одно изъ богатыхъ произведеній округа; земледѣліе и скотоводство представляютъ также немаловажные предметы занятія жителей. Швабія подраздѣляется на Аугсбургъ, Кауфбейренъ, Кемтенъ, Линдау и Меммингенъ.

Швабское зерцало (Schwaben-Spiegel). Такъ называется уложеніе среднихъ вѣковъ, или собраніе трактатовъ, обнародованное въ концѣ

XIII в., на подобіе кодекса, извѣстнаго подъ назв. «Саксонскаго зерцала» (Sachsen-Spiegel); раздѣлено на двѣ книги: на право феодальное и право провинціяльное. Подобный кодексъ существуетъ и нынѣ, только со многими измѣненіями, подъ именемъ «Имперскаго права»; на самомъ же дѣлѣ это смѣсь императорскаго права съ правомъ римскимъ и съ правомъ «Швабское зерцало». Судебное употребленіе этого кодекса никогда не было всеобщимъ; лучшее его изданіе принадлежитъ Ингербергу: «Corpus juris germani medii aevi». Это уложеніе было принято въ разныхъ государствахъ Германіи: въ Австріи, Баваріи, Эльзасѣ, Гессенѣ, и др.

Шванталеръ (Ludwig Michael Schwanthaler), нѣмецкій скульпторъ; происходилъ изъ тирольской фамиліи и род. въ Мюнхенѣ 1802 г.; съ 1818 г. посвятилъ себя искусству; по рекомендаціи Корнелія и Кленце получилъ средства къ отправленію въ Италію; учился 1826 г. въ Римѣ у Торвальдсена; завелъ 1827 г. въ Мюнхенѣ собственную мастерскую и развилъ здѣсь свою богатую художническую дѣятельность. Главныя его произведенія суть: многочисленные рельефы, преимущественно миѳологическіе, въ Мюнхенѣ; фронтонныя статуи, въ глиптотекѣ (по рисункамъ Вагнера), въ Валгаллѣ, и выставки на новомъ зданіи; рисунки къ стѣннымъ картинамъ изъ Одиссеи и греческихъ поэтовъ въ Кёнигсбау; модели 12-ти колоссальныхъ бронзовыхъ статуй въ тронной залѣ, статуя Моцарта въ Зальцбургѣ, Жанъ-Поля въ Байрейтѣ; Гёте во Франкфуртѣ, Крейтмайера въ Мюнхенѣ; далѣе, статуи Спасителя, евангелистовъ Петра и Павла для церкви Людвига, 25-ти живописцевъ для наружнаго украшенія пинакотеки, и др.

Шварнъ (Даніиловичъ), князь, сынъ Даніила Романовича Галицкаго, господствовалъ въ Галичѣ, Холмѣ и Дрогичинѣ. Женившись на дочери литовскаго князя Миндовга, сестрѣ Войшелка, онъ сдѣлался другомъ послѣдняго и помогъ ему овладѣть большею частью Литвы, а Войшелкъ, въ знакъ благодарности, далъ тамъ Шварну удѣлъ (1267) и, вступивъ въ монахи, отказалъ ему и литовскій престолъ; но Шварнъ не долго господствовалъ въ Литвѣ: онъ умеръ еще въ юношествѣ и погребенъ въ Холмѣ.

Швартовъ. Такъ называются канаты, которыми корабли, вступая въ гавань, прикрѣпляются съ носа и кормы къ палямъ и пристанямъ.

Шварцвальдъ (Schwarzwald), горы въ юго-западной Германіи; проходятъ по Бадену, близъ Рейна; къ которому мѣстами подступаютъ на 1 милю разстоянія и понижаются къ сѣверу. Основаніемъ имъ служитъ гранитъ, на которомъ находится порфиръ и песчаникъ. На югѣ находятся высочайшія вершины горъ: Фельдбергъ и Бельхенъ, въ 4,355 ф. вышиною, а на сѣверѣ преобладаютъ горныя равнины. Спускаясь круто къ Рейну, на восточномъ своемъ боку къ Виртембергу, онѣ незамѣтно дѣлаются покатыми. Эти горы пересѣкаются множествомъ плодоносныхъ поперечныхъ долинъ, черезъ которыя идутъ главныя дороги изъ рейнской равнины въ возвышенную виртембергскую: Гёлленталь, Кильберъ, Книбисъ и Кинцигталь. Изъ-подъ сѣни нагорныхъ дремучихъ лѣсовъ вытекаютъ рр. Дунай, Некаръ, Трейзамъ, Эльцъ, Шуттеръ, Кинцигъ, Рейнъ, Мургъ. Обитатели Шварцвальдскихъ горъ занимаются горною промышленностью (желѣза, серебра, свинца, мѣди, кобальта), лѣсными работами, фабрикаціей деревянныхъ часовъ, соломенными плетеньями и скотоводствомъ.

Шварце (Moritz Schwartze), род. 1802 г. въ Вейссенфельдѣ, былъ въ Лейпцигѣ домашнимъ учителемъ принца Эмиля Шлезвигскаго, въ 1828 г. учителемъ графа Грабовскаго и живетъ съ 1832 г. въ Берлинѣ. Онъ написалъ: «Prolegomena in religionem veterum Aegypt.» 1832 г., Берлинъ; «Das alte Aegypten», Лейпцигъ, 1843; и издалъ въ 1843 г. «Коптскій псалтырь».

Шварценбергъ (Schwarzenberg), старинная германская фамилія, происходящая изъ дома Зейнсгеймовъ, которыхъ одна линія въ 1420 г. купила баронство, нынѣшнее княжество Шварценбергъ въ баварскихъ округахъ, Верхней, Средней и Нижней Франконіи, и въ 1599 г. получила графское, а въ 1670 г. княжеское достоинство; этой же фамиліи принадлежало ландграфство Клеггау въ Швабіи, которое было уступлено ею въ 1813 г. баденскому великому герцогу. Съ 1723 г. Шварценберги получили титулъ герцоговъ Крумау (въ Богеміи). Владѣнія изъ этого дома, за исключеніемъ: Шварценберга, Иллерейхена, Кельмюнца, Вильгельмсдорфа и др., лежатъ въ Австріи, занимаютъ около 43 кв. миль и состоятъ изъ двухъ майоратовъ. Замѣчательнѣйшее лицо изъ этой фамиліи есть: Carl Philipp, Fürst von Schw. Herzog Krumau, род. въ Вѣнѣ 1771 г., въ молодости поступилъ въ военную службу, быстро прошелъ первые чины и участвовалъ въ войнахъ Австріи съ Французскою республикою. Въ 1794 г. онъ былъ полковникомъ, а послѣ побѣды, одержанной Австрійцами надъ Французами при Вирцбургѣ, произведенъ въ ген.-ма-

іоры. Въ сраженіи при Гогенлинденѣ онъ уже былъ фельдмаршалъ-лейтенантомъ. Послѣ пораженія при Ульмѣ Шварценбергъ съ нѣсколькими кавалерійскими полками успѣлъ пробиться въ Богемію. Въ 1808 г. онъ былъ посланникомъ въ С.-Петербургѣ; но въ 1809 г. снова вступилъ въ армію и участвовалъ въ ваграмскомъ и цнаймскомъ сраженіяхъ. Произведенный, послѣ вѣнскаго мира, въ генералы-отъ-кавалеріи, Шварценбергъ былъ отправленъ посланникомъ въ Парижъ и велъ переговоры о бракосочетаніи Наполеона съ Маріею Люизой. Въ 1812 г. онъ вступилъ въ Россію съ корпусомъ австрійскихъ войскъ, находившихся въ составѣ французской арміи, и за сраженіе при Городечно (31 іюля) произведенъ въ маршалы; по присоединеніи Австріи къ союзу Россіи и Пруссіи противъ Наполеона, въ 1813 г., Шварценбергъ получилъ главное начальство надъ всѣми союзными арміями и занялъ Парижъ въ 1815 г., хотя всѣми успѣхами онъ былъ обязанъ Императору Александру. Съ 1815 г. Шварценбергъ состоялъ въ званіи президента гофкригграта, и умеръ въ Лейпцигѣ 1820 года.

Шварцъ (Berthold Schwarz, собственно Konstantin Aneklitzen), францисканскій монахъ въ бризахскомъ Фрейбургѣ, много занимался химическими опытами и, какъ чернокнижникъ, нѣсколько времени сидѣлъ въ тюрьмѣ. Въ 1354 г. онъ, говорятъ, случайно изобрѣлъ огнестрѣльный порохъ, взрывомъ котораго былъ самъ убитъ.

Шварцъ (Павелъ); извѣстенъ своими обширными свѣдѣніями и трудами по части садоводства; онъ издалъ болѣе 15 сочиненій по этому предмету, большею частью оригинальныхъ. Изъ нихъ вособенности замѣчательны: «Полный курсъ садоводства», «Руководство къ теоретическому и практическому садоводству», «Руководство къ огородничеству» и нѣкоторыя другія. Всѣ его сочиненія изданы между 1820 и 1844 годами.

Шведская литература. I. Письменная литература возникла въ Швеціи весьма поздно: первое писанное сочиненіе, родъ княжескаго зерцала (Konunga och Höfdinga styrelse), относится къ XIV столѣтію. Только съ распространеніемъ реформаціи обратили вниманіе на обработку шведскаго языка, на которомъ совершалось богослуженіе. Къ этому же времени относится переводъ Библіи, сочиненіе церковныхъ пѣсней и изданіе катехизиса на шведскомъ языкѣ. Особенною любовью къ наукамъ и литературѣ отличались шведскіе короли изъ дома Вазы: Эрикъ XIV, Карлъ IX, Густавъ II Адольфъ, возвысившій своими благодѣяніями и привиллегіями упсальскій университетъ, и кор. Христина, собравшая при своемъ дворѣ множество иностранныхъ ученыхъ. Хотя уже и въ то время шведская ученость и языкъ развивались подъ вліяніемъ иноземцевъ, но со времени воцаренія Пфальцкаго дома и столкновенія съ Германіею въ Тридцатилѣтнюю войну, нѣмецкій и латинскій языки совершенно вытѣснили шведскій: первый сдѣлался общественнымъ, второй ученымъ языкомъ. Поэзія въ это время была въ жалкомъ состояніи, чему доказательствомъ служатъ стихотворенія Мессеніуса, Прица, Колумбуса, Лассена и др. Королева Христина особенно покровительствовала театру. До нея, главною наукою въ Упсалѣ было богословіе въ догматическомъ смыслѣ этого слова; отъ того и литтературные труды упсальскихъ ученыхъ ограничивались сочиненіемъ поучительныхъ рѣчей; со времени Христины обращено вниманіе на обработку шведскихъ законовъ. Королева, будучи сама любительницею наукъ, поощряла ученыхъ своимъ вниманіемъ. Карлъ X не сдѣлалъ ничего особеннаго для успѣха наукъ и литературы. Карлъ XI особенно благопріятствовалъ наукамъ, относящимся къ промышленности. Въ половинѣ XVIII столѣтія сочиненія О. Далина о шведскомъ языкѣ сообщили немаловажное движеніе въ учено-литературной дѣятельности Швеціи. Въ 1737 г., королева Ульрика Элеонора учредила въ Стокгольмѣ академію наукъ для математики, физики, астрономіи и естественныхъ наукъ, а въ 1753 г., супруга Адольфа Фридриха, Луиза Ульрика, умная сестра Фридриха Великаго, положила основаніе академіи художествъ, завела библіотеку, собирала также много драгоцѣнныхъ произведеній, и поощряла ученыхъ (Линнея). Академія оказала большія услуги шведскому языку, на которомъ были писаны всѣ ея разсужденія. По примѣру академіи, начали появляться разныя частныя, ученыя и литературныя общества, напр. общество «Utile dulci». Въ то же время шведскій языкъ пріобрѣлъ новые формы и обороты на сеймахъ, во время политическихъ преній. Въ поэзіи являются люди съ дарованіями, каковы: Крейцъ и Гилленборгъ; исторія и естественныя науки начинаютъ быть излагаемы языкомъ чистымъ и правильнымъ. Стремленіе ко всему французскому, распространившееся въ Европѣ, отозвалось и въ Швеціи. Подъ вліяніемъ новыхъ идей развились поэты Челльгренъ, Леопольдъ, Оксенштіерна; но замѣчательнѣйшимъ представителемъ французскаго вкуса является король Густавъ III, основавшій новую

шведскую академію (1786 г.), и обновившій ту, которая была учреждена его матерью. Вскорѣ, строгія мѣры регента, преслѣдовавшаго всякую свободу рѣчи, ослабили литературную и ученую дѣятельность Швеціи. Съ первыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія настала эпоха возрожденія для шведской литературы. Челльгренъ въ своихъ произведеніяхъ является гораздо естественнѣе, нежели всѣ его предшественники, и совѣтуетъ держаться классическихъ образцовъ, оставленныхъ намъ древними; между-тѣмъ Сильверстольпе и Гейеръ предпочитали германскую литературу. Тогда образовались два литературныя общества: въ 1803 г. въ Упсалѣ «Общество друзей наукъ» и 1808 г. «Союзъ разсвѣта» (Aurora bund); основателемъ послѣдняго былъ Аттербомъ. Оба общества, впрочемъ существовавшія недолго, имѣли цѣлью преимущественно изученіе древнихъ авторовъ и познаніе иностранныхъ произведеній. Въ 1811 г. Гейеръ основалъ въ Стокгольмѣ «Готское общество»; для возбужденія любви къ скандинавскимъ древностямъ и для этого началъ издавать журналъ: «Idunа». Тогда возгорѣлась борьба между приверженцами древнихъ (классиками), и защитниками свободы въ созданіяхъ литературы — романтиками. Къ послѣднимъ принадлежали Аттербомъ, Липсъ, Тегнеръ, Никандеръ, Стагнеліусъ, Франценъ, изъ которыхъ каждый слѣдовалъ своей системѣ; общее между всѣми этими писателями было только одно — именно ихъ любовь ко всему отечественному, къ исторіи, миѳологіи и ненависть къ классицизму. Въ главѣ академической партіи классиковъ стояли Леопольдъ и Вальмаркъ; органомъ ихъ мнѣнія были издаваемые Вальмаркомъ «Всеобщій журналъ» и «Журналъ литературы и театра», представлявшіе собою оппозицію романтическимъ идеямъ, которыя распространялъ «Фосфорусъ», журналъ, издаваемый романтиками Аттербомомъ и Пальмбладомъ. Совершенно въ томъ же направленіи, какъ «Фосфорусъ», выходили съ 1810 по 1812 г. журналъ «Полифемъ», подъ редакціей Аскезёра, и «Поэтическій альманахъ». Нынче классицизмъ уже не существуетъ какъ особая школа или партія, и Линдсбергъ, который хотѣлъ-было продолжать ее, нашелъ очень мало приверженцевъ. Появившаяся теперь новая школа, «Юная Швеція», въ главѣ которой находится Алмквистъ; нашла себѣ слабый отголосокъ. Въ 1833 г. образовалось еще частное ученое общество, существовавшее до 1838 г. Скандинавское же общество продолжаетъ издавать «Историческіе акты».— II. Литературныя произведенія: А) *Поэзія*. Отцомъ шведской поэзіи почитается Стіернхіельмъ (Stjernhjelm), котораго опытъ внести въ стихи древній размѣръ нашелъ многихъ послѣдователей. Въ XVII и XVIII столѣтіяхъ появилось нѣсколько хорошихъ поэтовъ, каковы: Беверинусъ, Линдеманъ, Лангербёкъ, Брёмсъ, Гейеслеръ и др.; но при Карлѣ XII и позже поэзія была въ упадкѣ. Только въ новѣйшее время шведская поэзія сдѣлала больше успѣха, а Адлербетъ ввелъ метрическую технику и постоянныя правила для просодіи, въ своихъ а) Heldensage (богатырскія сказки). Въ новѣйшее время особенно стали заниматься собраніемъ остатковъ древней народной шведской поэзіи. Къ этому времени принадлежатъ древне-геройская пѣсня: «Свадьба Исманда»; пѣсни древнѣйшихъ поэтовъ Сѣвера (пер. Афцеліуса); Фритіофова сага (пер. Тегнера), собраніе пѣсенъ Визельгрена, Гейера, Афцеліуса, Студаха; шведская антологія Вальмарка и пр. b) Эпопея возникла въ Швеціи весьма поздно; первая шведская эпопея (Tâget öfver Belt) «переходъ Карла X черезъ Бельтъ», написана Гилленборгомъ. Прочія эпопеи: «Избраніе Геркулеса», Стіернгельма; «Густавіада», Брандера; «Бороніада» (1776) и «Нери», Рудбека; «Густавъ Васа», Цельсіуса; «Одинъ» и «Густавъ Эриксонъ», Скіёльдебранда; «Владиміръ Великій», Стагнеліуса; «Сванте-Стуре» и идиллическая эпопея «Картина свободы», Францена; «Гапна», Рунеберга; «Аугсгара», Фалькранца, и историческая повѣсть Францена: «Колумбъ». с) Драма началась въ Швеціи еще при Густавѣ-Адольфѣ. Королева Христина, покровительница искусствъ, заставляла играть при своемъ дворѣ французскія и шведскія пьесы, а въ 1740 г., при Ульрикѣ Элеонорѣ построенъ первый въ Стокгольмѣ театръ. По недостатку въ національныхъ драмахъ, здѣсь игрались переводныя. Густавъ III, любитель театра, самъ написалъ для него нѣсколько пьесъ. Первую оригинальную шведскую драму написалъ Далинъ. Изъ драматическихъ писателей того времени примѣчательнѣе другихъ Флинтенбергъ, Муръ-бергъ и г-жа Ленгренъ. Изъ новѣйшихъ писателей особенно важны для трагедіи: Адлербетъ, Леопольдъ, Стагнеліусъ, Грапберга, Бесковъ, Скіёльдебрандъ, Никандеръ, Афцеліусъ, Альмквистъ, Энгестрёмъ и др.— Комедіи писали: Гальманъ, Нейкуль, Гилленборгъ и др. Шекспира переводилъ Томандеръ.—Сатиры писалъ Трикальдъ, потомъ Далинъ, Гилленборгъ, Челльгренъ, Ленгренъ, Бергстрёмъ и Леопольдъ, послѣ противъ романтиковъ.— Романъ также прежде имѣлъ и теперь имѣетъ достойныхъ представителей этого рода литерат. Изъ

прежнихъ шведск. романистовъ замѣч.: Валленбергъ, Мёркъ, Пальмбладъ, графъ Спарре, Дальгренъ и многіе др. Изъ нынѣшнихъ Шарлотта Бергеръ, Фредерика Бремеръ, баронесса Кнорринъ, Флигаре, Энгстрёмъ, Силлейъ, Альмквистъ, Фриксель, Меллинъ, Руда и нѣкоторые др. — Въ лирической поэзіи достойны вниманія изъ старинныхъ поэтовъ Томассонъ Буреусъ (1563—1652), Лоренцъ Іогансонъ, Далинъ, Челльгренъ, Оксенстіерна, Гилленборгъ, Адлербетъ, Касстрёмъ; Бельманъ, прозванный шведскимъ Анакреономъ, и Франценъ, заслужившій названіе шведскаго Байрона. Въ новѣйшее время лучшіе лирическіе поэты: Тегнеръ, Юлія Нибергъ, Гейеръ, Никандеръ, Стагнеліусъ, Аттербомъ, Дальгренъ, Гедборнъ, и др. — Швеція имѣла также и отличныхъ ораторовъ, каковы Гёлкепъ, Тессинъ, и Шефферъ. Но и до нихъ представителями краснорѣчія были короли Густавъ-Адольфъ и Густавъ III, котораго похвальное слово Торстенсону даже было увѣнчано академіей. Въ нов. время знам. ораторы были: Валлинъ, Рогбергъ (ум. 1834), Франценъ, Астрёмъ, Шартау. Историч. литература Швеціи развивалась медленно, потому-что шведскій языкъ долгое время стоялъ на низкой степени. Древнѣйшіе историки, напр. Эрикъ Олафсонъ, писавшій свою шведскую лѣтопись въ концѣ XV стол., излагалъ ее, какъ и всѣ тогдашніе ученые, по-латыни. Фантъ началъ въ 1818 г., въ Упсалѣ, собраніе «Scriptores rerum Suecicarum»; этотъ трудъ продолжали Гейеръ и Шрёдеръ; въ 1832 г. Лидегренъ сталъ издавать «Diplomatarium suecanum»; Лёборгъ издалъ собраніе для любителей древностей Сѣвера. Историческія сочиненія писали: Мессеніусъ «Scandia illustrata», Локценіусъ, Тегель, Гріесъ, Лагербрингъ, О. Далинъ, Уно Троиль, Адлербетъ, Розенгане, Фантъ, О. Кіёлъ и др. Въ новѣйшее время первое мѣсто, какъ историку, безспорно принадлежитъ Гейеру; далѣе замѣчательны историки: Экендаль (Исторія шведскаго народа), Сильверстольпе (Исторія сношеній Швеціи съ Норвегіею съ самыхъ древнихъ временъ, 1821); Стринкгольмъ (Исторія швед. законовъ), Фриксель (Berättelser ur Svenska historien), Афцеліусъ, Кронгольмъ. Издаваемый въ 1831 г. Адлерспарромъ журналъ (въ 5 т., Стокгольмъ) много заключалъ важныхъ матеріаловъ для исторіи Швеціи, также «Записки королевскаго историческаго общества». Весьма важны также въ историческомъ отношеніи: изданный въ 1824 г. «Дневникъ» Тессина отъ 1757 г.; «Долгардовъ архивъ», «Записки скандинавскаго общества», изданныя королемъ Карломъ XIV въ 1839 г. Собраніе его: «Ordres de mouvement, proclamations et discours». Правительство самомнаго содѣйствовало успѣхамъ историческихъ разысканій, вообще въ царствованіе Карла XIV, приказавшаго скупить множество рукописей. Афцеліусъ собралъ, въ 1840 г., отечественныя саги; Фегезакъ написалъ походы шведскихъ войскъ въ Германіи и Норвегіи, съ 1805—8, г., цензв. походъ саволакской бригады въ 1808 и 9 г. Исторія иностранныхъ государствъ занимала многихъ шведскихъ писателей, въ числѣ ихъ Герцманъ написалъ Исторію Венеціи (1825), Ашлингъ Исторію греческой революціи (1824), Кронгольмъ Исторію Гугенотовъ (1839). Біёрнстіерна Исторію Ость-Индіи (1837). Переводили иностр. историч. сочиненія Шредергеймъ (Робертсона, Исторію Карла V) и др.; эти переводы помѣщаются въ Historisk Läsebibl'othek. Церковною исторіею занимались Рейтердаль, Тиселіусъ и Томенъ. d) Біографіи: Цельсіусъ «Жизнеописаніе Густава Вазы и Эрика XIV», Ботниъ, Берхъ Тенгстрёмъ «Жизнь Терсера», Боэціусъ «Воспоминанія о Рыделіусѣ», Липдебергъ, Лундбладъ «Шведск. Плутархъ», Стринкгольмъ «Густавъ Васа», Гейеръ «Жизнь Карла XIV» и др. Весьма интересенъ нынѣ издаваемый «Біографическій лексиконъ знаменит. людей Швеціи». — Литература путешествій имѣетъ своихъ представителей въ лицѣ: Гарлемана, Бергрена, Госсельмана, Цеттерштедта (Путешествіе по шведской Лапландіи, 1822), Арфвидсона (Путешествіе по Сѣверной-Америкѣ), Блада (Путешествіе по Монтевидео и Чили), Карлсундъ, Понтинъ (Германіи), Лёстдіусъ (Лапландіи), Никандеръ, Линдбломъ (Норвегіи), Рыдквистъ (Германіи, Франціи, Италіи). Географіею занимались въ Швеціи мало. Первую статистику написалъ Форселль. По части естественныхъ наукъ Шведы ни въ чемъ не отстали отъ другихъ народовъ. Линней, Муррай, Соландеръ, Бергманъ, Валенбергъ, Э. Фріесъ, Б. Фріесъ, Экстрёмъ, Гартманъ, Линдбломъ, Викстрёмъ, Стрёмъ, Агардъ, оказали великія заслуги въ зоологіи и ботаникѣ; Нильсонъ (Шведская фауна, 1820—24, 2 т.), въ орнитологіи. Валлеріусъ, Бергманъ, Шееле, Кронштедтъ, Бромель, Берзеліусъ, Сефстрёмъ, Сведенстіерна, въ минералогіи и химіи; Брёнштедтъ, Рудбергъ, въ физикѣ. — Отличныя разсужденія о математическихъ вопросахъ находятся въ «Запискахъ», издаваемыхъ академіею военныхъ наукъ. По части астрономіи отличился П. В. Варгентинъ (ум. 1783). — По части медицины, шведское медицинское общество (Svenska Läkare-Sällskapt) ежегодно издаетъ донесеніе о своихъ занятіяхъ,

а съ 1832 г. — журналъ. — Законовѣдѣніе. Первые шведскіе законы были изд. въ XIV ст. кор. Биргеромъ (Бирскія права) и вошли въ Швеціи во всеобщее употребленіе, но такъ-какъ до того времени въ каждой провинціи были свои особыя постановленія, то Магнусъ II, въ 1347 г., приказалъ собрать ихъ въ одинъ сводъ. Въ 1481 году Шгемундъ перевелъ шведскіе законы на латинск. языкъ, но они были напечатаны только въ 1608 и 1614 г. Мессеніусомъ. Новѣйшіе шведскіе законы раздѣляются на двѣ части: «Государственное право» (королевскія постановленія) и «Сеймовыя постановленія». Общіе законы были приведены въ порядокъ Христофоромъ I по своду Магнуса II, и заключаютъ городское и провинціяльное уложенія. Они пересмотрѣны по приказанію Карла XI, Христины (которая назначила для этого особую коммиссію) и Карла XII. Сеймовыя постановленія только въ 1604 г. получили значеніе, потому что прежде всегда были отмѣняемы; они собраны въ «Corpus Justitiæ» Свидемапомъ (Стокгольмъ, 1706). Сеймъ 1731 г. начерталъ новый шведскій «Corpus Juris». Законодательная коммиссія была открыта съ 1810 по 1832 г. По части государственнаго права писали: Векспонъ (Гилленстольпе) «Politica generalis», Або, 1646 и «Politica ad moderum imperii Sueogothici statum», 1657; Гартманнедорфъ «Шведское уложеніе»; Рабеніусъ «Шведская камералистика», 1825; Гольмберггсонъ, Гереліусъ «Исправительная система», 1825. Шведское вексельное право получило начало въ 1671 г. Собраніе древнихъ шведскихъ законовъ на древнешведскомъ языкѣ съ латинскими объясненіями было издано 1828 г. въ Стокгольмѣ и въ этомъ же родѣ было тогда же составлено собраніе церковныхъ законовъ. Въ Христіанштадтѣ Шмидтъ издаетъ «Юридическій архивъ». *Богословская литература* Швеціи долго ограничивалась только собраніями гомилетическихъ опытовъ. Но и вліяніе Сведенборга впослѣдствіи не много способствовало къ развитію Богословія въ Швеціи. Въ духѣ этихъ теософовъ есть напр. сочиненіе Кл: «Богословско-философское разсужденіе съ самимъ собою о Богѣ, человѣкѣ и мірѣ» (Упсала, 1824). Кромѣ того были переведены нѣкоторыя сочиненія Арндта, Шмольке и Лютера. По части экзегетики писали: Эдманъ и Рейтердаль; догматики: Лундбладъ и Норбекъ (1840). Изъ богословскихъ журналовъ: «Teophrosine», издав. въ Стокгольмѣ обществомъ изъ духовенства, «Богословскій журналъ», изд. Рогбергомъ и Вибомомъ въ Упсалѣ: «Ecclesiastik Tidskrift», изд. Фалькранцомъ, Кебсомъ и Альмквистомъ въ Упсалѣ; «Theologisk Quartalskrift», изд. Тохандеромъ и Рейтердалемъ въ Лундѣ. Въ 1830 г. учреждена въ Упсалѣ библейская коммиссія, занимающаяся новымъ переводомъ Библіи. — *Философія.* Древняя шведская философія заключ. въ Эддѣ; схоластическая — богата подражаніями и компиляціями средне-вѣковаго духовенства; потомъ, въ царствованіе Христины, Декартъ нашелъ въ Швеціи многихъ приверженцевъ; новѣйшая получила начало изъ Германіи. Какъ философскіе писатели, отличились сперва: Рыделіусъ; потомъ Боэціусъ (ум. 1810), желавшій распространить въ своемъ отечествѣ Кантову систему; Розенштейнъ, Челларенъ и др. Далѣе знаменитый Торильдъ, Эренсвардъ (1812 и 1817), глубокій мыслитель Гойеръ (ум. 1812), послѣдователь Шеллинговой философіи; послѣ него Биберръ (ум. 1827). Менѣе замѣчателенъ Бёрнранъ (1825). Опытъ къ исторіи философіи писалъ Гаммаркіёльдъ (2 т., 1825). Теперь замѣчательны философы: Аттербомъ, Груббе, Снельманнъ, Бакстрёмъ перевелъ руководство къ философіи Круга. По части философіи болѣе сдѣлано въ царствованіе Христины, чѣмъ нынѣ. Въ отношеніи обработки классическихъ языковъ замѣчательны: Ленбомъ, написавшій «Руководство къ греческимъ древностямъ» (1825), а Тёрнеросъ (умеръ 1839) занимался латинскою синонимикою. По части *восточной литературы* замѣчательны труды Тингстада, Нордберга, Сёдерга, Гальенборга, (Numismata orientalia, 2 т., Упсала, 1821), Бергрена (Религіозный уставъ Друзовъ, 1829), Торнберга (арабск.), Агрелля (сирійск.). Отечественнымъ языкомъ болѣе всего занимался Ире. О Рунахъ писалъ Лиліегренъ. Изслѣдованіемъ древностей, особенно относящихся къ Исландіи, очень много занимались въ Швеціи. Уже Густавъ I Ваза много способствовалъ его успѣхамъ, и въ особенности Густавъ Адольфъ. По этой части отличились: Перингскіёльдъ, Верелиусъ, Бёрнеръ; ихъ примѣру послѣдовали многіе Исландцы, учившіеся въ Упсалѣ. Въ 1629 г. былъ назначенъ особый антикварій, для собранія отечественныхъ древностей и надписей. Многіе были отправлены въ Исландію, на счетъ казны, для собранія рукописей и вскорѣ, подъ покровительствомъ тогдашняго государс. канцлера М. Г. де ла Гарди, была основана въ Упсалѣ коллегія древностей, котораго члены занимались изслѣдованіями и изданіемъ всего, что относилось къ сѣвернымъ древностямъ. Путешествія въ Исландію продолжались, пока, наконецъ, Данія (въ 1785 г.) не запретила продажи рукописей иностранцамъ и въ это же время коллегія древностей

была переведена въ Стокгольмъ. Въ новѣйшее время замѣчательны изслѣдованія Гейера и Аттербома въ духѣ Ира и Рудбека. Для поощренія древней-сѣверной литературы, образовалось скандинавское литературное общество, собраніе изданныхъ трудовъ котораго уже въ 1827 г. составляло до 14 томовъ. Органомъ изслѣдователей древностей служитъ журналъ: «Iduna». — Журналистика много содѣйствуетъ въ Швеціи къ распространенію изслѣдованій по части наукъ, при нынѣшней страсти публики къ журналамъ. Уже въ 1733—34 журналъ Далина «Аргусъ» значительно помогъ усовершенствованію шведскаго языка; «Iduna» Адлербета (1813) и «Lyceum» Гаммарскіёльда и Гойера были органами обществъ, основанныхъ въ началѣ этого столѣтія для усовершенствованія языка и ознакомленія съ древними отечественными писателями. Аттербомъ, кромѣ своего «Альманаха музъ» на 1822 г., издавалъ, еще въ 1810 г., «Поэтическій календарь», въ противоположность которому явился «Непоэтическій календарь». Лучшій ученый журналъ — «Svea» (1819); «Литературная Газета» издавалась въ Упсалѣ съ 1813 по 24 г.; «Svenska literatur föreningers Tidning», выходила съ 1833 по 1838 г., а на мѣсто ея появился «Vimer», журналъ исторіи, философіи, политики и искусствъ; Ленстрёмъ издаетъ въ Гефле литературную газету «Eos». Ученый журналъ «Skandia», былъ издаваемъ по 1833 г. «Hermes» издаваемый въ Стокгольмѣ съ 1821 г. Алмквистомъ и Гаммарскіёльдомъ, заключаетъ отличныя статьи объ эстетикѣ. Въ Швеціи есть еще библейское общество, которое издало 100,000 экз. полной Библіи и 162,315 экземпл. Новаго Завѣта. Съ нѣкотораго времени общество книгопечатанія издаетъ въ Стокгольмѣ «Всеобщій указатель издаваемыхъ книгъ, картъ, нотъ» и пр. По части грамматики и лексикографіи см. **Шведскій языкъ** (смотри: Hammarskjöld, «О шведской литературѣ», 1823 г.; Järta, «Историческое обозрѣніе шведскаго законовѣдѣнія въ XVII столѣтіи»; Ehrenström, «Notices sur la litérature et les beaux arts en Suède», Стокгольмъ, 1826; Lenström, «Исторія шведской поэзіи, Упсала, 1840; Atterbom, «Siare och Skalder», 1844).

Шведскій языкъ, одинъ изъ скандинавскихъ языковъ, принадлежитъ къ германскому семейству. Характеристическія его черты: 1) онъ имѣетъ 28 звуковъ: a, b, c, d, e, f, g, h, i, j, k, l, m, n, o, p, q, r, s, t, u, v, (w), x, y, z, å, ä, ö, изъ которыхъ a, e, i, o, u, y, å, ä, ö, гласныя; двугласныхъ нѣтъ. Эти звуки въ новѣйшее время изображаются латинскими буквами, но прежде для этого употреблялись нѣмецкія. — 2) Выговоръ буквъ представляетъ слѣдующія особенности: *å* имѣетъ звукъ средній между *a* и *o*; *o* выговаривается какъ *у*; sj какъ *ш*; *k* передъ *i*, *y*, *ä*, *ö*, какъ *ч* или *дж*, напротивъ tj какъ *кь*. — 3) Членъ въ шведскомъ языкѣ бываетъ или неопредѣленный (en, et), который приставляется къ имени существительному впереди, или опредѣленный (en, et), который приставляется къ существительному на концѣ (gåsen, guldet), или опредѣляющій (den, det), стоящій отдѣльно передъ существительнымъ. — 4) Склоненіе именъ существительныхъ весьма неправильно, и имѣетъ только два разныя окончанія падежей, одно для именительнаго и винительнаго, другое для родительнаго; дательный выражается чрезъ предлогъ. — 5) Прилагательныя имѣютъ двоякое склоненіе. Степени сравненія выражаются, сравнительная прибавленіемъ *are*, превосходная — *ast*. — 6) Глаголъ имѣетъ двойственное спряженіе; но весьма бѣденъ временами; ихъ только два: настоящее и прошедшее; остальныя образуются посредствомъ вспомогательныхъ глаголовъ *hafva, vara, skola* (имѣть, быть, стать). Страдательный залогъ образуется изъ дѣйствительнаго, въ настоящемъ и прошедшемъ временахъ чрезъ прибавленіе *s*; остальныя формы спряженія сходны съ нѣмецкими. — 7) Шведское словосочиненіе чрезвычайно просто. Вотъ начало «Отче нашъ»: «Fader vår, som är i himmeln, helgadt varetitt namn, и пр. — *Грамматики*; G. A. F. Wallen, 16[illegible]2; Jasper Swedburg, 1722; Стокгольмъ; N. Tjällmann, 1696; A. Heldmann, Упсала, 173[illegible]; A. Sahlstedt, 1769; G. Siöborg, Стральзундъ, 1796 (3-е изд. 1829); A. Fryxell; Kollner; Brockmann, 1813; Dietrich, Стокгольмъ, 1840. Словари: G. Stjernhjelm, Стокгольмъ, 1643; Ol. Verelius, Упсала, 1691; Spegel, Лундъ, 1712; J. Dähnert (шведско-нѣмецко-франц.) 1784, Упсала; J. G. P. Möller, Стокгольмъ 1783—90, 3 т. (2-е изд. Лейпцигъ, 1807); Biörkegren (франц.-швед.) 1784—86, 2 т.; Höst (шведско-датскій), Копенгагенъ, 1799; Heinrich (шведско-латин.) 1825; Freese, Стральзундъ, 1842. Шведскій языкъ образовался весьма поздно, такъ же какъ датскій, и только со временъ реформаціи сталъ органомъ литературы. Потому что, до того шведскіе ученые обыкновенно писали на латинскомъ или французскомъ языкахъ. Даже впослѣдствіи онъ не удержалъ своей самостоятельности, и принялъ отчасти французскую, отчасти нѣмецкую формы.

Шведскія могилы: 1) Въ Ямбургскомъ уѣздѣ находится множество кургановъ, извѣстныхъ у туземцевъ подъ именемъ «шведскихъ

могилъ»; на многихъ изъ нихъ уцѣѣли еще каменные кресты. Полагаютъ, что эти курганы существуютъ со времени великой сѣверной войны. Названіе шведскихъ могилъ носятъ также курганы, находящіеся въ уѣздахъ Гдовскомъ и Лужскомъ, по берегамъ р. Сабы, особенно близъ села Осьмина. — 2) Шведскою могилой называется гробница убіенныхъ шведскихъ и русскихъ воиновъ, находящаяся въ 5 вер. отъ Полтавы, вправо отъ почтовой дороги въ Зѣньковъ. Петръ Великій поставилъ на этой могилѣ крестъ собственными руками, на одной сторонѣ котораго написано: «Воины благочестивые, за благочестіе кровью вѣнчавшіеся, лѣта отъ воплощенія Бога Слова 1709 іюня 27 дня», а на другой: «А о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь его не дорога, только бы жила Россія, благочестіе, слава и благосостояніе ваше». Это слова изъ пламенной рѣчи, которою Петръ воодушевилъ своихъ воиновъ предъ полтавскою битвою. Крестъ и бывшая на немъ надпись обновлены полтавскимъ военнымъ губернаторомъ, княземъ Репнинымъ; 27 іюня ежегодно бываетъ воспоминаніе побѣды подъ Полтавою, а наканунѣ у самой могилы служатъ панихиду по убіеннымъ на брани. Петръ Великій думалъ выстроить на полѣ полтавской битвы мужескій монастырь во имя Св. апостоловъ Петра и Павла, съ придѣломъ Св. Самсона Странноприимца, въ день котораго одержана знаменитая побѣда, но эта мысль до-сихъ-поръ еще не приведена въ исполненіе.

Швейдницъ (Schweidnitz); гл. городъ округа; былъ прежде главнымъ городомъ Швейдницкаго княжества; лежитъ на рѣкѣ Вейстрицѣ и имѣетъ хорошо построенную крѣпость, гимназію, театръ, шерстяныя, полотняныя и кожевенныя фабрики. Здѣсь бываютъ важныя ярмарки, на которыхъ болѣе всего продается хлѣба, скота и шерсти; 10,000 жит. Этотъ древній городъ получилъ въ 1278 г. перваго своего герцога, Болеслава или Болко (см.).

Швейцарія (Гельветическій союзъ), самая возвышенная страна Европы, лежитъ почти въ срединѣ ея. Въ древности называлась Гельвеціей; нынѣшнее же свое названіе получила отъ кантона Швицъ. Простираясь на 800 кв. миль, она граничитъ съ Боденскимъ озеромъ, Германіею, Рейномъ, Тиролемъ, Италіею и Франціею. Главныя въ ней горы: Альпы и Юра; первыя раздѣляются на пять главныхъ отраслей, средоточіемъ которыхъ служитъ Сенъ-Готардъ: 1) Валлійскія альпы съ вершинами: Монъ-Розой, Маттенгорномъ и Большимъ-Бернардомъ и съ проходами: Симплономъ, С. Готгардомъ и Большимъ Бернардомъ; 2) Бернійскія, съ вершинами: Финстерааргорнъ, Юнгфрау, Шрекгорнъ, Веттергорнъ и др. и проходами: Гримзель, Гемми, Іомменъ и т. д.; 3) Фирвальдштетскія, которыхъ высочайшія точки: Галенштокъ, Зюстенгорнъ, Титтисъ, Шпицлибергъ и Суренскальпъ и проходы: Суренскій, Сюстенскій, Іохъ, Велли и Брунейгъ; 4) Граубинденскія; 5) Туринъ-альпы, со многими вѣтвями и вершинами. Вообще же Альпы можно раздѣлить на высокія, среднія и предгорья; первыя возвышаются отъ 7,800 до 15,000 фут. надъ уровнемъ моря. Гора Юра тянется по западной границѣ; хотя климатъ на ней и суровъ, однакожъ онъ нигдѣ не достигаетъ снѣжной линіи; двѣнадцать проходовъ черезъ нее служатъ средствомъ сообщенія между Франціею и Швейцаріей. Незначительныя равнины находятся только на сѣверѣ и западѣ Швейцаріи. Въ кантонахъ Цюрихѣ и Люцернѣ есть пространныя долины и обширныя поля, а далѣе къ сѣверу, Швейцарія представляетъ волнистую поверхность. Многочисленныя озера еще болѣе возвышаютъ красоты Швейцаріи; величайшія изъ нихъ: Женевское, Нёфшательское, Билерское, Муртенское, Тунское, Бріенское, Земпахъ, Фирвальдштедтское, Цугское, Цюрихское, Валленштедтское, Боденское и Луганское. Въ Альпахъ берутъ начало четыре главныя рѣки: Рейнъ, Рона, Тессино и Инъ, а въ Юрѣ одна рѣка Дубсъ. Кромѣ-того Швейцарія орошается: Ааромъ, Туромъ, Мургомъ, Ситтеромъ, Эмменомъ, Вигеромъ, Рейсомъ, Лиммагомъ и пр.; онѣ образуютъ множество водопадовъ, изъ которыхъ значительнѣйшіе: Шафгаузенскій, Штауббахскій, при Лаутербруннентѣ, Рейхенбахскій, при Бернѣ, и Гисбахскій, при Бриенцерскомъ озерѣ. Замѣчательнѣйшіе каналы: Моллійскій, въ кантонѣ Гларисѣ, Лиммагскій, между Валленштетскимъ и Цюрихскимъ озерами, и Ла-Сарра, между Женевскимъ и Нёфшательскимъ озерами. Климатъ вообще здоровый и пріятный, особенности благодѣтельное вліяніе оказываетъ бальзамическій горный воздухъ. Въ высшихъ горныхъ областяхъ почти всегда господствуетъ суровый и несносный холодъ; въ предгорьяхъ, равнинахъ и долинахъ температура умѣренная; кантонъ Тессино по климату уже принадлежитъ къ Италіи. Число жителей простирается до 2,220,000 человѣкъ; изъ нихъ 1,328,000 евангелическ. вѣроисповѣданія (преимущественно реформатскаго), 900.000 католическаго, и 1,790 еврейскаго. Исключительно католическіе кантоны суть: Люцернъ, Ури, Унтервальденъ, Швицъ, Цугъ и Тессино; католическое духовенство состоитъ изъ одного

архіепископа, 4-хъ епископовъ и 616 патеровъ, а реформатское — изъ 880 пасторовъ. Швейцарцы представляютъ смѣсь нѣсколькихъ племенъ, между которыми нѣмецкое значительнѣе всѣхъ прочихъ. На востокѣ и сѣверѣ говорятъ по-нѣмецки; въ Ваадтландѣ, Валлисѣ, Женевѣ и Нефшателѣ — по-французски; въ Тессино — по-италіянски; въ Граубинденѣ — на романскомъ (курвельшскомъ) и латинскомъ нарѣчіяхъ. Швейцарцы отличаются крѣпкимъ сложеніемъ и твердымъ характеромъ; повсюду видно живое участіе къ общественнымъ дѣламъ. Любовь къ отечеству примѣрная; уѣзжающіе съ родины не рѣдко хвораютъ съ тоски по ней. Каждый кантонъ, городъ и даже долина, отличаются правами, одеждою и рѣчью. Большая часть народа живетъ въ бѣдныхъ, темныхъ хижинахъ; домы богатыхъ поселянъ украшены деревянными галереями и рѣзьбою; крыши домовъ покрываются большими каменными плитами. Стрѣльба въ цѣль, борьба и охота суть любимыя удовольствія Швейцарцевъ; важнѣйшія празднества: праздникъ жатвы и праздникъ освященія церкви. Главный источникъ богатства составляетъ скотоводство: рогатаго скота считается до 800,000, лошадей до 80,500, и овецъ до 500,000 головъ. Лѣтомъ стада пасутся на горныхъ, богатыхъ травами скатахъ, и постепенно переходятъ съ горы на гору; пастухъ провожаетъ ихъ вмѣстѣ съ своимъ семействомъ. На горахъ приготовляется извѣстный швейцарскій сыръ, идущій въ торговлю. На болѣе покатыхъ возвышенностяхъ пасутся козы и овцы. Овцеводство преимущественно процвѣтаетъ въ Солотурнѣ; крѣпкихъ и здоровыхъ лошадей разводятъ жители Берна, Фрейбурга и Швитца, а ословъ и муловъ — жители Валлиса и Тессино. Въ кантонахъ: Ури, Швицъ, Унтервальденъ, Гларусъ, Бюнтенъ, Аппенцелль, Валлисъ, Бернъ, Люцернъ и С. Галленъ, земледѣліе составляетъ второстепенное дѣло и жители занимаются разработкою альпійскихъ произведеній. Охота производится преимущественно на сернъ, волковъ, медвѣдей, рысей, барсуковъ, коршуновъ и орловъ. Рыбная ловля весьма обильна. Количество воздѣланной земли простирается въ Швейцаріи до 5,670,000 моргеновъ (почти десятинъ); въ томъ числѣ 2,250,000 морг. находятся подъ полями, 900,000 подъ лугами и пастбищами, 120,000 подъ виноградниками и 2,250,000 подъ лѣсомъ. Швейцарія славится также превосходными винами: «Vin de Veaux» и «Vin de la Côte», которыя выдѣлываются около Женевскаго озера; хороши магнезскія и амагнезскія, добываемыя въ Валлисѣ. Плоды въ Швейцаріи превосходны, особливо вишни, грѣцкіе орѣхи, каштаны, винныя ягоды и миндаль. Минераловъ очень много, а металловъ мало; золото добывается изъ нѣкоторыхъ рѣкъ и ручьевъ, а соль — при Боксѣ, въ Ваатѣ. Промышленность процвѣтаетъ преимущественно на сѣверѣ и западѣ; бумажныя издѣлія, полуситецъ, газъ, муслинъ и пр. выдѣлываются въ С. Галленѣ, Цюрихѣ, Аргау и Гларусѣ; кружева въ Нефшателѣ; полотно въ Аппенцеллѣ; шелковыя матеріи въ Базелѣ, Цюрихѣ, Жерсонѣ и Женевѣ; часы въ Женевѣ и Нефшателѣ; кромѣ того бумага, кожа, золотыя и серебряныя издѣлія, перчатки и пр. Торговля довольно значительна; главнѣйшіе ея пункты: Базель, Женева, С. Галленъ и Цюрихъ. Въ дѣлѣ народнаго образованія, Швейцарія не отстала отъ Германіи; для него особенно много сдѣлано со временъ Песталоцци: безчисленное множество учебныхъ заведеній, разсѣянныхъ по всей странѣ, содѣйствуетъ всеобщему образованію юношества. Университеты находятся въ Женевѣ, Базелѣ и Цюрихѣ; гимназіи въ большей части главныхъ городовъ; въ Бригѣ, Фрейбургѣ и Люцернѣ есть іезуитскія училища. Швейцарія произвела много славныхъ мужей по всѣмъ отраслямъ знанія: Руссо (Rousseau), Делю (Dèluc), Декандоль (Décandolle), Галлеръ (Haller), Лафатеръ (Lavater), Бодмеръ (Bodmer), Гесснеръ (Gessner), Готтингеръ (Hottinger), Гирцель (Hirzel), Гессъ (Hess), Мюллеръ (Joh. v. Müller), Шультесъ (Schulthess), Троцлеръ (Trotzler), Негели (Nägeli), Песталоцци (Pestalozzi), Устери (Usteri). Съ 1815 г. Швейцарія образуетъ такъ-называемый Гельветическій союзъ, состоящій изъ 22 государственныхъ кантоновъ и пользующійся вѣчнымъ нейтралитетомъ, предоставленнымъ ему европейскими государствами. Верховное судилище этого союза есть сеймъ, состоящій изъ депутатовъ всѣхъ 22-хъ кантоновъ и ежегодно собирающійся попеременно въ одномъ изъ трехъ главныхъ кантоновъ: въ Бернѣ, Люцернѣ и Цюрихѣ. Этотъ сеймъ рѣшаетъ дѣла, касающіяся войны, мира, союзовъ, торговыхъ договоровъ, и вообще заботится о внутренней и внѣшней безопасности союза. Когда сеймъ распущенъ, то дѣлами союза завѣдываетъ тотъ изъ главныхъ кантоновъ, въ которомъ очередь быть сейму. Ни одинъ кантонъ не смѣетъ сноситься съ иностранными державами, ко вреду цѣлаго союза или какого-либо кантона; споры между кантонами разбираются на основаніи законовъ союза, и рѣшаются единогласно выбраннымъ посредникомъ. Государственные доходы Швей-

царіи простираются до 540,000 шв. франковъ; доходы же отдѣльныхъ кантоновъ до 3,714,286 тал.; государственнаго долгу нѣтъ. Кантоны, составляющіе Гельветическій союзъ, по ихъ государств. значенію, стоятъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Цюрихъ, Бернъ, Люцернъ, Ури, Швицъ, Унтервальденъ, Гларусъ, Цугъ, Фрейбургъ, Золотурнъ, Шафгаузенъ, Аппенцель, С. Галленъ Граубинденъ, Аргау, Тургау, Тессино, Ваадтъ, Валлисъ, Нёфшатель и Женева. Союзное войско состоитъ изъ 64,019 человѣкъ и находится подъ вѣдѣніемъ военнаго совѣта и генеральнаго штаба. Въ Туунѣ есть военное училище. Единственная крѣпость—Аарбургъ. Въ каждомъ кантонѣ есть арсеналъ. Общее воинское отличіе Швейцарцевъ составляетъ красная съ бѣлымъ крестомъ лента, повязанная на лѣвой рукѣ; общій гербъ представляетъ Швейцарца съ аллебардою, опирающагося на щитъ съ надписью: «XXII кантона швейцарскаго союза». Монета въ каждомъ кантонѣ различна; впрочемъ, швейцарскій франкъ принимается во всѣхъ кантонахъ.—*Источн.* Мейеръ фонъ Кронау, «Erdkunde der S». (2. изд., 2 т., Цюрихъ, 1838 г.); Нейгебауеръ, «Handbuch für Reisende durch die S.» (1840 г.); Франціни, «Statistik der S.» (1829 г.); Генке, «Oeffentl. Recht der S.» (1824 г.); Герцогъ, «Staatshandbuch der Schweiz. Eidgenossenschaft.» (1837 г.); «Verfassung der Cantone der S.» (2 т., Трогенъ, 1833—36); фонъ деръ-Фульда, «Meine Reisen nach der S.» (1843 г.); Эбель, «Anleitung auf die nützlichste und genussvollste Art die S. zu bereisen» (1843 г.); «Histor. geograph. statistische Gemälde der S.» (1—16 т. въ С. Галленъ, 1834—44).

Швейцарія (Исторія). Древнѣйшіе обитатели Швейцаріи, древніе Гельветы, принадлежали къ Кельтическому племени. Во времена Юлія Цезаря они покушались оставить свою землю и переселиться въ Галлію, но побѣжденные Римлянами, должны были остаться въ прежнихъ жилищахъ. Съ этихъ поръ начинается владычество Римлянъ надъ Гельветами. Въ IV и V столѣтіяхъ Германцы отняли у Римлянъ Гельвецію. Алеманны, Бургундцы и Остъ-Готы заняли большую ея часть, а остальную наводнили Гунны (см.). Въ VI в. Гельвеція подпала франкскому владычеству. Здѣсь, какъ и во всѣхъ германскихъ земляхъ, господствовала ленная система. Въ царствованіе слабыхъ преемниковъ Карла Великаго, швейцарскіе вельможи мало-по-малу пріобрѣли полную независимость. Нѣкоторые могущественные домы, какъ напр. Савойскій, Церингенскій, Фрейбургскій, Габсбургскій, монастыри и аббатства чрезвычайно расширили свои владѣнія. Нѣкоторые города, какъ напр. Цюрихъ, Базель и такъ-называемые Вальдштеты, не нуждаясь въ постороннемъ покровительствѣ, заключили союзъ для охраненія своей независимости. Они пользовались правами вольныхъ имперскихъ городовъ и признавали своимъ верховнымъ властителемъ только императора, который давалъ имъ судей, избираемыхъ изъ ихъ же среды. По прекращеніи Кибургскаго дома (1264), большая часть его владѣній перешла къ Габсбургскому дому, достигшему въ лицѣ Рудольфа императорской короны. Рудольфъ оставилъ неприкосновенными права Швейцарцевъ. Сынъ его Альбрехтъ, хотѣлъ, чтобы Вальдштететы, дотолѣ признававшіе своимъ властителемъ только германскаго императора, подчинились Австрійскому дому, и далъ имъ такихъ начальниковъ (Гесслеръ фонъ Брунекъ и Берингеръ фонъ Ланденбергъ), которые высокомѣріемъ и жестокими притѣсненіями произвели въ народѣ возстаніе. Верперъ Штауффахеръ изъ Швица, Вальтеръ, князь аттингаузенскій, Арнольдъ Мельхтальскій и 30 другихъ важныхъ лицъ заключили на Рютли союзъ (1307), цѣлью котораго было сверженіе чужеземнаго ига. Въ одинъ день (1-го января 1308 г.), пали всѣ замки австр. правителей; Гесслеръ еще дотого былъ убитъ Вильгельмомъ Теллемъ (см.). Альбрехтъ хотѣлъ наказать непокорныхъ, но былъ убитъ своимъ двоюроднымъ братомъ, во время своей переправы черезъ рѣку Рейсъ. Генрихъ VII утвердилъ свободу Швейцарцевъ; сынъ Альбрехта, герцогъ австрійскій Леопольдъ хотѣлъ отмстить Швейцарцамъ, но многочисленное его войско потерпѣло жестокое пораженіе при Моргартенѣ 1315 г. Вслѣдъ за тѣмъ три Вальдштета возобновили свой союзъ, къ которому приступилъ и Люцернъ 1332 г. Ему послѣдовали Бернъ, Цюрихъ, Гларусъ и Цугъ, такъ-что въ 1353 г. союзъ состоялъ изъ 8-ми, такъ-называемыхъ, старыхъ кантоновъ. Между-тѣмъ Австрія не могла простить смѣлаго возстанія Швейцарцевъ. Герцогъ австрійскій Леопольдъ III возобновилъ войну; однакожъ огромное его войско, 9 іюля 1389 г., было совершенно разбито союзниками при Земпахѣ; самъ Леопольдъ остался на мѣстѣ битвы. Подобную побѣду надъ Австрійцами одержали жители Гларуса при Нёфельсѣ 1389 г. Труднѣе было справиться съ внутренними междоусобіями: когда Цюрихъ соединился съ Австріею, для расширенія своихъ владѣній на счетъ Тургау, то всѣ союзники возстали противъ него. Это дало случай Австріи и Франціи ввести въ Швейцарію

свои войска. Малочисленное швейцарское войско сразилось съ ними при С. Якобѣ (на р. Бирсъ), и потерпѣло пораженіе, 1444 г. Не смотря на то, храбрость Швейцарцевъ отбила у чужеземцевъ охоту продолжать съ ними войну, и дофинъ Людовикъ заключилъ миръ. Скоро и взаимныя междоусобія кантоновъ прекратились миромъ 1450 г., по которому Цюрихъ отказался отъ союза съ Австріею; несравненно большая опасность грозила-было всему союзу со стороны герцога бургундскаго, Карла Смѣлаго; но онъ потерпѣлъ пораженіе при Грансонѣ, 1476 г., черезъ нѣсколько недѣль при Муртенѣ, и потомъ при Нанси, гдѣ и былъ убитъ. Смерть Карла Смѣлаго избавила Швейцарію отъ неутомимаго врага. Эти побѣды озарили Швейцарцевъ громкою славою. Французскій король Людовикъ VI искалъ ихъ дружбы, и нанялъ у нихъ войско. Съ этого времени нѣсколько тысячъ Швейцарцевъ постоянно находились во французской службѣ. Фрейбургъ и Солотурнъ приступили къ союзу въ 1481 г.; Базель и Шафгаузенъ въ 1501 г.; Аппенцель въ 1513 году. Бургундская война есть періодъ величайшей воинской славы Швейцарцевъ: во время ея они въ послѣдній разъ сражались за свою независимость. Швабская война, веденная Швейцарцами съ Максимиліаномъ I, который хотѣлъ ихъ присоединить къ швабскому союзу и подчинить высшему германскому суду, послѣ нѣсколькихъ побѣдъ, кончилась выгоднымъ для Швейцаріи миромъ въ Базелѣ, 1499 г. Съ этихъ-поръ Швейцарцы сражались какъ наемники. Реформація нашла въ Швейцаріи всеобщее сочувствіе: жители ея уже давно роптали на несправедливые поступки римской іерархіи. Реформаторомъ Швейцаріи былъ Цвингли (см.); поводомъ къ проповѣданію новаго ученія была продажа индульгенцій, производимая Самсономъ. Уже въ 1524 г. католическое богослуженіе отмѣнено въ кантонахъ: Цюрихѣ, Бернѣ, Гарусѣ и С. Галленѣ; только четыре Вальдштета съ остальными кантонами объявили себя противъ реформаціи. Религіозное раздѣленіе повлекло за собой открытую войну. 1531 г. протестанты были разбиты въ сраженіи при Каппелѣ; въ немъ былъ убитъ Кальвинъ, ревностный проповѣдникъ реформаціи. Въ 1531 г. Женева, подкрѣпляемая Берномъ, совершенно отложилась отъ Савоіи; Бернъ при этомъ случаѣ пріобрѣлъ Ваадтъ; такимъ образомъ Савойцы были совершенно вытѣснены изъ Швейцаріи. Во время Тридцатилѣтней войны, Швейцарія соблюдала нейтралитетъ, а вестфальскій миръ объявилъ ее независимою отъ Германской имперіи. Той же политики держалась Швейцарія и во всѣхъ послѣдующихъ войнахъ; слѣдствіемъ того было развитіе промышленной и ученой дѣятельности. Но это спокойствіе было разрушено французскою революціей, которая нашла себѣ отголоски и здѣсь. Уже давно въ большей части кантоновъ жаловались на преимущества нѣкоторыхъ фамилій и притѣсненія начальниковъ. Эти неудовольствія обнаружились во время побѣдъ Французовъ въ Италіи и Германіи: 1799 г. Французы вступили въ Швейцарію, гдѣ встрѣтили сопротивленіе со стороны Берна и нѣкоторыхъ другихъ маленькихъ кантоновъ; но о всеобщемъ ополченіи на защиту союза нечего было и думать: повсюду господствовало несогласіе и взаимная недовѣрчивость. Древнія постановленія были уничтожены, и Швейцарія обращена въ Гельветическую республику, главою которой поставлена директорія изъ 5 членовъ. Въ 1800 г. Швейцарія сдѣлалась театромъ войны между Французами и союзными Русскими и Австрійцами. Маленькіе древніе кантоны не могли привыкнуть къ новому порядку вещей: произошли безпокойства, которыми воспользовался Наполеонъ: онъ далъ Швейцаріи, 1803 г., новую конституцію, по которой она дѣлилась на 19 тѣсно соединенныхъ, однако же независимыхъ въ управленіи кантоновъ: Валлисъ и Женева присоединены къ Франціи, а Нёфшатель былъ подаренъ принцу Бертье. Кромѣ того Швейцарія должна была держать въ готовности отъ 12,000 до 16,000 войска для Франціи. Отступивъ 1813 г. за Рейнъ, Наполеонъ объявилъ Швейцарію нейтральною страною; но союзники, не признавая этого нейтралитета, прошли черезъ нее во Францію. На вѣнскомъ конгрессѣ 1816 г. Швейцарія объявлена конфедеративнымъ государствомъ, состоящимъ изъ 22 кантоновъ; ей возвращены: Валлисъ, Женева и Нёфшатель, а Бернъ, за свои притязанія, лишился Бильской области и части бывшаго Базельскаго епископства. Всѣ европейскія державы признали вѣчный нейтралитетъ Швейцаріи, и утвердили неприкосновенность ея территоріи. Съ этихъ-поръ Швейцарію начали волновать внутреннія, политическія и религіозныя смуты: между отдѣльными кантонами возникли междоусобія; въ Аппенцелѣ, Люцернѣ, Цюрихѣ и Ваадтѣ распоряжались благоразумно, вводя въ управленіе реформы, согласныя съ временемъ и обстоятельствами. Когда возгорѣлся іюльскій переворотъ, то возстали и притѣсненныя партіи Швейцаріи; правители Берна, Фрейбурга, Аргау, Солотурна, С.

Галлена и Швица спасли себя только уступками; въ Базелѣ жители деревень вступили въ войну съ горожанами, отдѣлились отъ нихъ, и образовали изъ себя отдѣльный кантонъ. Консервативные кантоны Ури, Швицъ, Унтервальденъ, Валлисъ, Нёшатель и городъ Базель, хотя и объявили себя на зарнской конференціи 1832 г. противниками всѣхъ демократическихъ реформъ, но сеймъ заставилъ ихъ уничтожить ихъ опредѣленіе. Къ политическимъ смутамъ присоединились религіозныя. Чтобы воспрепятствовать вліянію католицизма, въ Баденѣ была назначена конференція 1834 г., слѣдствіемъ которой было уничтоженіе монастырей въ гор. Аргау 1841 г. Призваніе профессора Штрауса въ Цюрихъ, 1839 г., до того раздражило католическое духовенство, что оно произвело въ народѣ возстаніе и свергло тогдашняго правителя. Въ Валлисѣ, католическое духовенство одержало верхъ надъ демократическою партіей; слѣдствіемъ того было утвержденіе власти іезуитовъ въ Валлисѣ; потомъ они поселились и въ Швицѣ, а 2 октября 1844 г. были призваны въ Люцернъ. Не смотря на негодованіе демократическихъ кантоновъ, вооруженное посредничество запрещалось законами; поэтому въ мартѣ 1845 г. толпа охотниковъ изъ различныхъ кантоновъ и люцернскихъ либераловъ, подъ начальствомъ доктора Штейгера, напала на Люцернъ. Всѣмъ извѣстно, какой жалкій конецъ имѣло это междоусобіе, какъ предводитель этой побѣдоносной партіи неумѣренно и неблагородно воспользовался легко одержанною побѣдой. Убіеніе совѣтника Леу (Leu) подало поводъ къ новому возстанію. Сеймъ не обращаетъ вниманія на эти опасныя событія; иностранныя державы угрожаютъ вторженіемъ въ Швейцарію; ненависть религіозныхъ и политическихъ партій разгарается все болѣе и болѣе, разъединеніе кантоновъ постепенно увеличивается. Все это не предвѣщаетъ Швейцаріи ничего хорошаго. См. историческія сочиненія Чарнера: 3 ч. Цюрихъ, 1756—68 г.; Маллета 6 ч., 1836 г.; Мюллера съ продолженіемъ 5 ч., 1803—15 г.; Галлера, 1818 г.; Фёгелина, 2-е изд. 3 ч., 1827 года.

Швейцарскій сеймъ, есть собраніе депутатовъ швейцарскихъ кантоновъ, для разсужденія объ интересахъ, общихъ для всего союза. Сеймъ этотъ въ первый разъ былъ собранъ 1481 г., и съ-тѣхъ-поръ собирался ежегодно. Право созывать сеймъ принадлежало цюрихскому кантону; засѣданіе продолжалось около пяти недѣль; мѣстомъ для съѣзда былъ назначенъ сперва Баденъ (Аргау), а въ 1712 г. для сейма избранъ Фраунфельдъ (Тургау); каждый кантонъ отправлялъ двухъ депутатовъ. Въ 1797 г. штаты собрались въ Аргау, но были распущены во время революціи. Сеймъ возобновленъ Наполеономъ 19 февраля 1803 г., и подтвержденъ вѣнскимъ конгрессомъ въ 1816 г. Онъ собирается въ первый понедѣльникъ іюня и состоитъ изъ двадцати-четырехъ депутатовъ; только два кантона, Гларусъ и Аппенцель, посылаютъ по два депутата. Сеймъ собирается поочередно въ шести главныхъ городахъ: Бернѣ, Фрейбургѣ, Солерѣ, Балѣ, Цюрихѣ и Люцернѣ.

Швейцарцы, такъ наз. швейцарскія войска, служащія иностраннымъ государямъ. Швейцаріи, не содержащая постояннаго войска въ мирное время, позволяетъ молодымъ людямъ служить въ другихъ государствахъ, съ условіемъ немедленно возвращаться въ свои кантоны, въ случаѣ вторженія непріятеля. Этотъ обычай существуетъ съ половины XIV столѣтія. Швейцарцы играли большую роль во время италіянскихъ войнъ, когда они служили, то Французамъ, то ихъ противникамъ. Первый договоръ между Франціею и Швейцаріею былъ заключенъ въ 1444 г. Онъ возобновленъ въ 1453 и 1553 г. Съ этого времени французскіе короли постоянно имѣли Швейцарцевъ въ своей службѣ; въ 1792 г. войска этой націи во Франціи простирались до 14,000 чел., и были распущены только во время революціи. Директорія и Бонапарте принимали въ свою службу швейцарскія войска, которыхъ удержала реставрація; въ іюлѣ 1830 г. они образовали 6 полковъ, составлявшихъ 12,378 чел., а послѣ революціи они всѣ были распущены. Швейцарцы получали большую плату, нежели національныя войска и имѣли многія привилегіи. Испанія и Неаполитанское королев. еще до-сихъ-поръ содержатъ швейцарскія войска.

Швенди (Lazarus Freiherr von Schwendi), род. въ собственномъ замкѣ въ Швабіи, 1525 г., и вступилъ въ императорскую военную службу. При открытіи Шмалькальденской войны 1546 года (см.) императоръ Карлъ V послалъ его въ Аугсбургъ, Страсбургъ и Ульмъ склонить эти вольные города къ миру, и вслѣдъ за тѣмъ поручилъ ему осаду Готы, которую онъ и взялъ. Въ 1552 г. онъ, въ званіи императорскаго комиссара, находился при осадѣ Магдебурга, потомъ командовалъ въ Венгріи противъ Турковъ. Отсюда онъ былъ отправленъ въ Нидерланды, участвовалъ въ сраженіяхъ при Сенъ-Кентенѣ (1557 г.) и при Гравелингенѣ (1558 г.), гдѣ Французы были разбиты; въ 1564 г. получилъ главную команду въ Венгріи въ войнѣ съ Со-

миградскимъ кн. Іоанномъ Сигизмундомъ Запольемъ. Сначала онъ побѣждалъ, но вскорѣ принужденъ былъ вести одну оборонительную войну, однако велъ ее до 1568 г., когда заключено было перемиріе на 8 лѣтъ. Послѣ того императоръ взялъ его съ собой на имперскій сеймъ въ Регенсбургъ, гдѣ онъ много содѣйствовалъ улучшенію участи протестантовъ въ наслѣдственныхъ владѣніяхъ императора и возведенъ Максиміліаномъ II въ званіе барона. Впослѣдствіи онъ удалился въ свои помѣстья, гдѣ и ум. въ 1584 г. Онъ написалъ: «De bello contra Turcas gerendo», 1576 г. и пр.

Шверинъ (Schwerin): 1) главный городъ великаго герцогства Мекленбургъ-Шверинскаго, лежитъ на западной сторонѣ Шверинскаго озера, состоитъ изъ стараго и новаго города и одною частью лежитъ на островѣ, гдѣ находится и замокъ Шверинъ съ паркомъ и картинною галереей. Этотъ городъ имѣетъ гимназію, монетный дворъ, синагогу, ветеринарную школу, сиротскій домъ, учительскую семинарію, библейское общество и проч.; также фабрики суконныя, лакированныхъ издѣлій, табачныя, водочныя, пивоварни и пр. Жит. 15,000 чел. По мнѣнію нѣкоторыхъ, городъ этотъ есть древній Marionum, о которомъ говоритъ Птоломей; другіе же думаютъ, что онъ построенъ побочнымъ сыномъ польскаго короля Леха III. Французы завладѣли имъ 3 нояб., 1806 г. 2) По-польски Skwierzyna, прусскій городъ въ Бирнбаумскомъ уѣздѣ, Позенской губ., на р. Обрѣ и Вартѣ, съ суконными фабриками и 5,000 жителей.

Шверинъ (Christoph Schwerin), графъ, прусскій фельдмаршалъ; род. въ Шведской Помераніи 1684 г.; первоначально служилъ въ голландской арміи, участвовалъ въ знаменитой войнѣ 1704 г.; въ слѣд. году перешелъ въ службу герцога мекленбургъ-шверинскаго; произведенъ въ полковники и ѣздилъ съ тайными депешами въ Бендеры, къ Карлу XII; послѣ того получилъ чинъ бригаднаго генерала. Въ 1719 г. онъ отличился въ сраженіи противъ имперскихъ войскъ при Вальсмюленѣ, а въ 1720 г. вступилъ генералъ-маіоромъ въ прусскую службу. При восшествіи на престолъ Фридриха II, въ 1740 г., Шверинъ, не задолго передъ тѣмъ произведенный въ полные генералы, возведенъ въ званіе генералъ-фельдмаршала и пожалованъ графомъ. Въ 1741 г. былъ главнымъ виновникомъ побѣды при Мольвицѣ, упрочившей за Пруссаками Силезію; за это былъ назначенъ губернаторомъ Нейса и Брига. Въ 1744 г. онъ двинулся съ отдѣльнымъ корпусомъ войскъ къ Прагѣ и принудилъ городъ къ сдачѣ. По заключеніи дрезденскаго мира, Шверинъ удалился въ свои помѣстья; Семилѣтняя война снова вызвала его на военное поприще; онъ былъ убитъ въ 1757 г. въ сраженіи при Прагѣ. Фридрихъ Великій воздвигнулъ ему въ Берлинѣ статую.

Швеція (Svea Rike, Sverige), королевство, составляющее часть Шведской монархіи; лежитъ на Скандинавскомъ полуостровѣ между 55° 20′ и 69° 3′ сѣвер. шир. Граничитъ съ Россіею, Балтійскимъ моремъ, Зундомъ, Каттегатомъ и Норвегіею; имѣетъ 8,004¾ кв. миль. Поверхность страны весьма гориста и наклонена къ ю.-в. Скандинавскія альпы (на югѣ называющіяся Севе, на сѣверѣ Кьёленъ, съ вершиною Снегетанъ въ 7,714 фут.) отдѣляютъ Швецію отъ Норвегіи; расходясь на многія цѣпи, они прорѣзываютъ Швецію во всѣхъ направленіяхъ. Многія горы въ сѣверной части Швеціи покрыты вѣчнымъ снѣгомъ. Равнины находятся въ Упландіи, Западной Готландіи, Южномъ Эребро, Нерике и Седерманландіи. Прибрежья Швеціи представляютъ скалы, утесы, выдавшіяся возвышенности и острова (Skären), мысы, бухты, заливы. Берега Скандинавскаго полуострова постоянно поднимаются надъ уровнемъ моря. Замѣчательные острова: Готландъ и Эландъ (Öland). Рѣкъ весьма много: Торнео, Питео, Умео, Ангерманъ-эльфъ, Далъ-эльфъ, Клара, Мотала, Гота-эльфъ. Озера: Веперъ, Веттеръ, Хіельмаръ, Мэларъ, Сильянъ; Дюлео, Торнео и пр. (1/19 часть поверхности Швеціи покрыта озерами). Каналы: Готскій, соединяющій Каттегатъ съ Балтійскимъ моремъ, Зёдертельге, Арбога, соединяющій Хіельмарское и Мэларское озеро, Штремсгольмъ, Вадстёнъ и проч. Цѣлительные источники: въ Ронневи, Рамлёзѣ, Медеви, Порлѣ, Упсалѣ; но нѣтъ ни одного теплаго. Климатъ вообще суровый, но здоровый; зима хотя холодная, но пріятнѣе, чѣмъ въ южныхъ странахъ, потому, что холодъ ровный и воздухъ свѣжій; лѣто на сѣверѣ коротко, но жарко и почти безоблачно. Почва хороша и плодородна, но краткость лѣта требуетъ дѣятельныхъ и неусыпныхъ заботъ; нѣкоторыя мѣста содержатъ желѣзо, а потому негодны для земледѣлія и садоводства; зато богаты лѣсомъ, изобильно растущимъ повсюду, за исключеніемъ той полосы, гдѣ холодъ прекращаетъ всякую растительность. Естественныя произвед. изъ животнаго царства: зайцы, олени, дикія козы, лани, лоси; на сѣверѣ, волки, медвѣди, пеструшки, горностаи, тюлени, морскія птицы; изъ пѣвчихъ птицъ только соловей живетъ на югѣ Швеціи, а сѣрый дроздъ водится болѣе къ сѣверу; много домашнихъ

птицъ, рыбъ, раковъ и черепокожныхъ. Изъ растительнаго царства: огромные лѣса сѣв. деревъ, ягоды, мхи, травы и пр. Но особенно богата Швеція по части ископаемаго царства (см. ниже). Жителей 3,200,000 (въ 1840 г. 3,138,887); среднимъ числомъ на 1 кв. милю 400 жит. Жители Шведы, мало Финновъ, а еще менѣе Лапландцевъ. Шведы происходятъ отъ германскаго корня; наружный ихъ видъ: по большей части бѣлокурые или смуглые, бѣлой кожи; женщины очень красивы, съ голубыми глазами; мужчины хорошо сложены, сильны, терпѣливы, очень любятъ свое отечество, гостепріимны и общежительны, но флегматики. Прежде непомѣрное употребленіе крѣпкихъ напитковъ было общимъ порокомъ народа; но стараніями нынѣшняго короля Оскара учреждены общества трезвости, которыя почти прекратили это зло. Воскресенье празднуется весьма благоговѣйно и духовенство пользуется большимъ уваженіемъ. Языкъ народный шведскій; въ Лапландіи отрасль финнскаго, Финны говорятъ своимъ особеннымъ языкомъ. Промыслы жителей: хлѣбопашество въ сѣверныхъ провинціяхъ весьма бѣдно, по причинѣ продолжительной зимы и короткаго лѣта, но голода жители не терпятъ; картофель и другіе плоды въ случаѣ неурожая замѣняютъ хлѣбъ. Въ южныхъ провинціяхъ земледѣліе лучше; оттуда много хлѣба вывозятъ за границу, особенно въ Англію (ежегодно отъ 110 до 130,000 тоннъ). Кромѣ хлѣба разводится ленъ, конопель и табакъ; овощей мало, и то только въ южныхъ провинціяхъ. Скотоводство состоитъ въ разведеніи не крупныхъ, но крѣпкихъ лошадей, рогатаго скота, овецъ, козъ, свиней, и пр., а на сѣверѣ оленей. Рыбная ловля въ нѣкоторыхъ прибрежныхъ мѣстахъ составляетъ главный, единственный источникъ прокормленія жителей; берега изобилуютъ кильками, угрями, щуками, семгою и пр. Благоразумныя попеченія о лѣсахъ начались съ 1830 г. Замѣчательны горные промыслы въ средней Швеціи, въ Даларнѣ, Вестманландіи и Упландіи; считается до 600 рудниковъ и столько же желѣзныхъ заводовъ; на нихъ работаетъ до 50,000 человѣкъ; доходъ простирается до 15,000,000 талеровъ. Золота весьма мало; серебра добывается до 3,000 ф.; мѣди (особенно въ Фалунѣ) 34,000; желѣза 2,000,000 центнеровъ (больше всего въ Даламора); кобальта 5,000 цент.; квасцовъ 20,000 тоннъ; витріоля 4,500 центнер.; каменнаго угля (только въ Гегенесъ) 620,000 цент. Кромѣ того добываются порфиръ, отличный гранитъ, мраморъ, кремень и слапецъ. Соль привозится изъ-за границы. Фабричная дѣятельность почти вся ограничивается выдѣлкою ископаемыхъ произведеній: множество желѣзныхъ, мѣдныхъ, якорныхъ, литейныхъ заводовъ. Есть, впрочемъ, и фабрики шелковыхъ, кожаныхъ издѣлій, стекла, сахару, красокъ, мыла, табаку и пр. Число фабрикъ разнаго рода къ концу 1842 г. было болѣе 2,302, а цѣна издѣлій составляла 21,000,000 рейхсбанкоталеровъ. Торговля: внѣшняя состоитъ въ вывозѣ горныхъ и лѣсныхъ произведеній въ Англію и Америку. Для ввоза заграничныхъ товаровъ назначены 28 городовъ (Stapelstad); главные Стокгольмъ и Готенбургъ. Пароходство способствуетъ дѣятельному сообщенію съ С.-Петербургомъ, Стральзундомъ, Травемюнде, Штетиномъ, Копенгагеномъ, Гавромъ, Гулемъ и др. Внутреннія сношенія облегчаются посредствомъ каналовъ и пароходовъ; дороги содержатся хорошо; оттого внутри государства производятся дѣятельныя сношенія, не смотря на большія разстоянія мѣстностей. Почтовая ѣзда заведена въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ 1821 года. Народное образованіе достигло значительной степени совершенства, ученыя общества Швеціи: академія наукъ, академія художествъ, исторіи и древностей; шведская академія поэзіи, краснорѣчія и языка; стокгольмская академія свободныхъ художествъ; ученое упсальское общество, музыкальная академія, академія сельскаго хозяйства, военныхъ наукъ и др., университ. два, въ Упсалѣ и Лундѣ, и 12 гимн. Кромѣ-того есть школы мореплаванія въ Стокгольмѣ, Готенбургѣ, Гефле, Мальмё и Карльскронѣ; военныя училища въ Карльсбергѣ и Маріенбергѣ. Во многихъ городахъ есть тривіяльныя (низшія) школы; каѳедральныя школы въ Упсалѣ и Лундѣ занимаютъ средину между унив. и гимн.; апологистскія школы готовятъ къ гражданской службѣ; женскія училища находятся въ большихъ городахъ; элементарныя училища—почти въ каждомъ приходѣ. Почти каждый Шведъ умѣетъ читать и писать; родители сами учатъ своихъ дѣтей въ длинные зимніе вечера. Господствующая вѣра лютеранская, но и другія терпимы, хотя переходъ въ католическую вѣру не дозволенъ. Евреи (до 10,000) платятъ пошлину за покровительство; между Лапландцами есть еще идолопоклонники. *Государственное управленіе.* Глава шведской монархіи есть король. Корона наслѣдственна въ мужеской линіи Бернадотова дома по старшинству; по пресѣченіи мужеской линіи царствующаго дома, государственные чины имѣютъ право избрать себѣ монарха. Совершеннолѣтнимъ король считается съ 20

лѣтъ. Онъ долженъ быть лютеранскаго вѣроисповѣданія; хотя правитъ неограниченно, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ долженъ относиться за рѣшеніемъ къ государственному совѣту. Во время несовершеннолѣтія, болѣзни или отсутствія короля, опека и правленіе возлагается на государственный совѣтъ. Наслѣдный принцъ не имѣетъ права жениться безъ позволенія короля; также не можетъ жениться на дочери шведскаго или иностраннаго частнаго человѣка; не можетъ царствовать ни въ какомъ иностранномъ государствѣ; нарушеніе этихъ условій влечетъ за собою потерю права на престолъ для него и его потомства. Титулъ короля: Король Швеціи и Норвегіи, Вендовъ и Готовъ. *Основныя государственныя учрежденія*: конституція 7 іюня 1809 г.; законъ о престолонаслѣдіи 26 сент. 1810 г.; уложеніе о сеймѣ 10 февр. 1810 г.; постановленіе о свободѣ печатанія, 16 іюля 1812 г., и государственный актъ соединенія Швеціи и Норвегіи, 31 іюля 1818 г. Шведскіе подданные раздѣляются на четыре сословія: a) дворянъ; b) духовенство; c) мѣщанъ и d) поселянъ. Каждые три года собирается, на 3 или 4 мѣсяца, сеймъ, въ необыкновенныхъ случаяхъ созываемый самимъ королемъ; сеймъ состоитъ изъ четырехъ совѣщательныхъ и имѣющихъ ровный голосъ курій. Члены сейма (Riksens Ständer) имѣютъ участіе въ утвержденіи законовъ, и опредѣленіи податей; на нихъ лежитъ ручательство за госуд. банкъ и цѣлость монеты; они назначаютъ рекрутскіе наборы, и черезъ депутатовъ утверждаютъ на каждый годъ торговую таксу, которая однакожъ, потомъ, можетъ быть измѣнена камеръ-коллегіею. Кромѣ-того сеймъ имѣетъ право требовать отвѣтственности отъ членовъ государств. совѣта и министровъ въ злоупотребленіяхъ и въ лицѣ 48 присяжныхъ (Jury, Opinions nämd) объявлять, въ точности ли исполнилъ свою обязанность верховный королевскій судъ. Государственное управленіе сосредоточено въ государственномъ совѣтѣ, состоящемъ изъ 10 членовъ (Шведовъ, лютеранскаго вѣроисповѣданія); въ случаѣ вопроса, касающагося норвежскихъ дѣлъ, участвуютъ одинъ норвежскій статсъ-министръ, находящійся при королѣ, и два норвежскіе члена. Здѣсь производятся всѣ государственныя дѣла, кромѣ министерскихъ дѣлъ, иностранныхъ сношеній, распоряженія войсками, которыми непосредственно завѣдываетъ самъ король. Члены государственнаго совѣта суть вмѣстѣ и министры. Высшія правительственныя мѣста: королевская канцелярія, камеръ-коллегія, статсъ-контора, судебная палата, коллегія горныхъ дѣлъ, коллегія торговли, военная коллегія, казначейство, дирекція почтъ, дирекція морской и сухопутной пошлинъ и акцизовъ, гильдія ордена Серафима для присмотра за всѣми госпиталями, коллегія общественнаго здоровья, строительное оберъ-интендантство, дирекція магазиновъ, коммиссія народнаго образованія, банкъ, управляемый уполномоченными отъ сейма, и контора государственныхъ долговъ. Каждая провинція (Län) составляетъ особое намѣстничество, которыхъ всего считается 24; въ главѣ каждаго находится намѣстникъ (Landshöfdingar), и при немъ канцелярія. Стокгольмъ имѣетъ особаго намѣстника, съ титуломъ оберъ-штатгальтера. Каждый Län раздѣляется на области (Fögderien). *Изданія шведскихъ законовъ*: Общую норму въ шведскомъ законодательствѣ составляютъ гражданскій и уголовный сводъ законовъ (Sveriger Rikers Landsdag), составленный въ 1442 г. (изданный на латин. языкѣ Мессеніусомъ, въ Стокгольмѣ, 1614 г.), пересмотрѣнный въ 1734 г., и въ 1772 г. пополненный. Уландское право (Uplandslagh), основанное на древнихъ постановленіяхъ, просмотрѣнное королемъ Биргеромъ въ 1295 г. (переведено на латин. языкъ Кокценіусомъ, Упсала, 1700 г.); Древнее вестготское право изъ IX—XII стол. (Lumbslagh), изданное въ 1663 г., и потомъ въ 1818 г.; Остготское право (Ostgöthalagh) съ 1168 до 1240 г., изд. въ Стокгольмѣ, 1667; Готландскій сводъ законовъ (Gutalagh) для острова Готланда, изд. 1812 г. Шильденеромъ, въ Грейфсвальденѣ. Собраніе всѣхъ древнихъ законовъ издано Коллиномъ и Шлитеромъ, подъ заглавіемъ: «Corpus juris Suegothor antiq.»; Стокгольмъ, 1827—40, 5 т. Новое собраніе шведскихъ законовъ издано имп же въ 2 т., въ Стокгольмѣ, 1827—30 г. подъ заглавіемъ: «Corpus juris Suegothorum» (См. Schlyter, «Ueber Schwedens älteste Eintheilung und den Ursprung der Gesetzbücher für dieselben», Упсала, 1835 и др.). *Финансы Швеціи*. По бюджету 1844 г. государств. доходы=9,902,230 прус. тал.; расходъ въ 1844 г. =7,913,345 прус. тал. Остатки государств. долга уплачены при нынѣшнемъ королѣ Оскарѣ. Госуд. банкъ въ Стокгольмѣ завѣдыв. финансовою частью страны. — Шведская армія имѣетъ весьма оригинальное устройство: солдаты и унт.-офицеры имѣютъ свои особые участки земли, назыв. «Torps»; на этихъ участкахъ они хозяйничаютъ или сами, или же правительство принимаетъ на себя (особ. нынѣ) присмотръ за ними. Жалованье они получаютъ только во время сборовъ для ученья. Для набора и содержанія солдатъ (Roteringsverk), государство раздѣлено на множество мелкихъ округовъ (Ro

(ar); очередной крестьянинъ представляетъ рекрута въ полкъ, и въ случаѣ пріема одѣваетъ, вооружаетъ его и даетъ ему торпъ; нынѣ правительство принимаетъ на себя за извѣстную плату обмундировку солдата. Только въ случаѣ войны, или когда солдатъ отправляется для публичныхъ работъ, правительство принимаетъ на себя его содержаніе, но въ это время округъ долженъ имѣть попеченіе объ торпѣ женатаго солдата, а въ случаѣ его смерти, и объ его семействѣ. Главнокомандующій арміею и флотомъ есть король. Вся Швеція, въ военномъ отношеніи, раздѣлена на 6 военныхъ округовъ. Каждый округъ подчиненъ генералъ-командиру. Шведская инфантерія можетъ, въ случаѣ войны, выставить до 62,000, кавалерія до 5,000, артиллеріи до 4,000, всего около 70,000 солдатъ; кромѣ-того еще 72,000 внутренняго ополченія. По бюджетамъ съ 1844 по 47 г. издержки на содержаніе сухопутной арміи простирались: обыкновенныя до 4,201,244 рейхсталеровъ и необыкновенныя до 1,073.000 Крѣпости въ Швеціи: а) прибрежныя: Марстрандъ съ Карльстеномъ, Гетеборгъ съ Эльфсборгомъ, Карльскрона съ Кунгсгольмомъ и Дроттнингкеромъ, Стокгольмъ съ Вакгольмомъ и Фредрикеборгомъ; b) внутреннія: Карльсборгъ, главный и многіе меньшіе пункты защиты со стор. Норвегіи. — Флотъ состоитъ изъ 21 линѣйнаго корабля, 8 фрегатовъ и 8 меньшихъ судовъ. Вообще на флотѣ считается 2,000 чел. на дѣйствительной службѣ и 11.500 чел., поселенныхъ на берегу. Военныхъ пароходовъ мало, потому-что они еще недавно введены въ шведскій флотъ. Но особенно важенъ гребной флотъ (Skären flotte), который состоитъ изъ 247 канонерскихъ и бомбардирскихъ лодокъ, для защиты шхеровъ. Государственный шведскій флагъ: голубой съ желтымъ прямоугольнымъ крестомъ, съ тремя фестонами, изъ которыхъ верхній и нижній голубые, а средній желтый. Верхняя и средняя части флага красная и имѣетъ бѣлый крестъ въ діагональномъ направленіи. Торговый флагъ: голубой съ желтымъ крестомъ. Ордена: Серафимскій, Сѣверной звѣзды, Вазы, Карла XIII и Меча; также военная медаль за храбрость, для офицеровъ золотая, для унтеръ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ серебряная, на желтой ленточкѣ съ голубою каймою. Гербъ: четыреугольный щитъ, вверху королевская корона, поддерживаемая двумя коронованными львами; на щитѣ спопъ съ цвѣтами дома Вазы и гербомъ Понте-Корво, окруженный тремя полями, изъ которыхъ верхнее имѣетъ 3 шведскія короны, правое норвежскаго льва съ алебардою, лѣвое готскаго льва съ 3 потоками. Внизу шведская рыцарская цѣпь, вокругъ королевскій вензель и изрѣченіе короля: «motto». — Раздѣленіе: въ административномъ отношеніи Швеція раздѣляется на 3 провинціи и 24 лена (Läne), именно: а) Швецію (Svealand), съ 8 ленами: Стокгольмъ (Уплапдія и Зедерманландія), Упсала (Уплапдія), Вестерасъ (Вестманландія); Ничёпингъ (Зедерманландія), Эребро (Нерике и Зюдерманландія), Карлстадъ (Вермеландъ), Стора-Коппарбергъ (Даларне), Гефлеборгъ (Гестритландъ и Гельсингландъ); b) Готландію (Götaland), съ 12 ленами: Линчепингъ (Остергетландъ), Кальмаръ (Смаландъ), Іенчепингъ (Смаландъ), Кронобергъ (Смаландъ), Блекинге (Блекинге), Скараборгъ (Вестергетландъ), Эльфсборгъ (Дальсландъ и Вестергетландъ), Гетсборгъ и Богусъ (Дальсландъ и Вестергетландъ), Гальмстадъ (Галландъ), Христіанстадъ (Скане), Готтландъ (острова); с) Норрландъ съ 4 ленами: Норрботнія (Вестерботтенъ и Лаппмаркенъ), Вестерботнія (Вестерботтенъ и Лаппмаркенъ (Вестерноррландъ, Медельпортъ и Ангерманландъ), Емтландъ (Емтландъ и Геріедаленъ). Въ горномъ отношеніи Швеція раздѣлена на 11 округовъ. Единственная колонія Швеціи есть ост. Св. Варѳоломея, на которомъ съ 1845 г. уничтожено невольничество и колонисты получаютъ вознагражденіе. См. Karl af Forsell, «Statistik öfver Sverige», 1830, Стокгольмъ, 3-е изд., 1836; Laing «Путешествіе по Швеціи и Норвегіи» (по-англ.), нѣмецкій переводъ, Дрезденъ, 1843, 2 т.; A. Freese, «Reise durch Schweden und Norwegen», Берлинъ, 1844; H. Laube, «Drei Königsstädte im Norden», Лейпцигъ, 1845, 2 т.; J. F. Woltmann, «Beschreibung einer Reise nach St-Petersburg, Stockholm und Kopenhagen», Гамбургъ, 1833.

Швеція (исторія). Періодъ I. *До введенія христіанства.* Первоначальная исторія Швеціи, какъ и вообще всего сѣвера, почти совершенно не извѣстна. Народныя преданія или саги, и краткія, не надежныя сказанія нѣкот. писателей, суть единственные источники историческихъ свѣдѣній о древнѣйшемъ ея состояніи. Шведы, какъ и всѣ Скандинавы, принадлежатъ къ германскому племени, и первоначально заселяли сѣв. часть южной половины Швеціи, Свеаландъ, а въ южной ея части жили Готы (Гёталандъ); на сѣверъ отъ Свеаланда жили дикія племена въ Іотунгеймѣ; ихъ начальники назывались Финны-Гёрдинги; отсюда вся страна получила впослѣдствіи названіе Финнмарка. Изъ множества баснословныхъ королей Швеціи должно упомянуть Гильфе, бывшаго верховнымъ королемъ въ Упсалѣ около 160 г. до Р. Х. Въ его царствованіе

Одинъ прибылъ въ Швецію, изъ Гардариха (Руси). Гильфе, не имѣя сыновей, принялъ его въ соправители, а потомъ отказалъ ему и престолъ. Одинъ утвердилъ свое мѣстопребываніе на оз. Меларѣ близъ Сигтуны. Народное преданіе приписало ему всѣ благотворныя нововведенія: учрежденіе жертвъ, сожиганіе мертвыхъ, введеніе письма и различныхъ искусствъ. Послѣ него царствовалъ Ніордъ, потомъ сынъ его Фрей, переселившійся въ Упсалу. Фрей назывался также Ингве, и отъ того древнѣйшій королевскій домъ, царствовавшій семь столѣтій послѣ Рождества Христова, получилъ названіе Инглингеръ. Члены этого дома были наслѣдственными верховными королями Швеціи (Thiodkonungar или Enwaldshöfdingar). Подъ ними были еще областные короли (Fylkiskonungar), которые въ случаѣ войны зависѣли отъ верховныхъ. Согласно преданію (Inglinga-Saga), послѣ Фрея царствовали изъ этого дома: Фіольнеръ, Свегдеръ, Ванландъ, Висбуръ, Домальдъ, Домаръ, Дигве, Дагъ, Агне, Алренъ и Эрикъ I, Аньфъ и Ингве, Гуглейкъ, Іорундъ, Ане, Эгиль, Оттаръ, Адильсъ, Эстенъ, Ингваръ (въ VI столѣтіи), который заключилъ миръ съ Даніею, покорили Эстляндію и часть теперешней Россіи, но былъ убитъ; Брагутъ Анундъ, Ингіальдъ Илрода, при которомъ датскій кор. Иваръ Видфамне завоевалъ Швецію. Самоубійство Ингіальда пресѣкло домъ Инглингеръ, потому-что хотя Ингіальдъ и оставилъ сына Олафа, но народъ, ненавидя отца за жестокости, заставилъ сына бѣжать въ Норвегію. Въ царствованіе этого дома, Датчане уже сдѣлали нѣкоторыя завоеванія въ Швеціи. Иваръ Видфамне, происходившій изъ Сканіи (Шоніи), которая была нѣкогда особымъ государствомъ, завоевалъ всю Швецію съ Даніею и сдѣлался родоначал. послѣдующихъ королей. Преемн. его былъ Гаральдъ Гильдетандъ, сынъ Рёрика датскаго и Ивардовой дочери Эды (Аида); а этому наслѣдовалъ братъ его, Сигурдъ Рингъ, присоед. Данію къ Швеціи. Послѣ его смерти сынъ его Рагнаръ Лодброкъ, по однимъ, царствовалъ въ обоихъ государствахъ, а по другимъ въ Швеціи наслѣдовалъ сынъ Гаральда Эйстейнъ (Эстенъ), который былъ убитъ сыновьями Рагнара. Послѣ одного изъ нихъ, Швецію получилъ Біёрнъ I Іернсида. Въ молодости онъ вмѣстѣ съ своими братьями дѣлалъ набѣги на Францію, Италію, Испанію и Англію. Ему наслѣдовалъ Эрикъ II и Рефиль; послѣднему сынъ его, Эрикъ III, далѣе Эмундъ, Біёрнъ II, при дворѣ котораго жилъ скальдъ Браге Старый. Вѣроятно, это былъ тотъ самый Біёрнъ, при которомъ святая вѣра проникла въ Швецію. Первымъ проповѣдникомъ христіанства въ Швеціи былъ Ансгарій, спутникомъ Витмаромъ, въ 829 г. Преемникъ Біёрна Эмундъ изгналъ 845 г. поставленнаго епископа Гаутберта и преслѣдовалъ христіанъ. Въ 853 г. Ансгарій еще разъ посѣтилъ Швецію, и на этотъ разъ былъ счастливѣе въ распространеніи Слова Божія. Но вскорѣ опять поднялось гоненіе на христіанъ, и потому послѣ Ансгарія (ум. 865), и его преем. Римберта, втеченіе 70 л., въ Швецію не приходилъ ни одинъ христ. учитель. Преемникомъ Эмунда былъ Эрикъ IV, славный завоеватель Финляндіи, Кареліи, Эстляндіи и Курляндіи, распространившій свою власть надъ Готами и частью Норвегіи. Ему наслѣдовалъ 885 г. сынъ его Біёрнъ III Старый, мудрый король; послѣ 50-лѣтняго царствованія онъ передалъ (935) престолъ своимъ сыновьямъ Эрику V и Олафу I, царствовавшимъ вмѣстѣ. Преемники ихъ были: Біёрнъ IV, Стыръ и Олафъ II, Эмундъ II Слемме, Эрикъ VI Побѣдоносный (Segersäll), который покорилъ Данію и царствовалъ въ ней до самой смерти (993). Ему наслѣдовалъ сынъ его Олафъ III Скётконунгъ, бывшій первымъ христіанскимъ королемъ Швеціи. II. *Отъ введенія христ. вѣры до Кальмарскаго союза* (993—1397). Олафъ III призвалъ христіанскихъ священниковъ изъ Англіи; воевалъ съ Норвегіею и часть ея присоединилъ къ своему государству; онъ первый сталъ именоваться королемъ Швеціи, укротилъ областныхъ королей и велѣлъ чеканить монету; ум. 1014 г. Сынъ его и преемникъ Яковъ Анундъ, продолжалъ воевать съ Норвегіею; ум. 1051 г. Братъ и преемникъ его, Эмундъ Старый, воевалъ съ Датчанами за Данію, имѣлъ споръ съ Адальбертомъ Бременскимъ, и палъ въ сраженіи 1060 г. Имъ пресѣкся домъ Ивара Видфамна. Стенкиль, зять Эмунда, сынъ вестъ-готскаго ярла Рагвальда, былъ преемникомъ Эмунда и основателемъ новой династіи. Ему наслѣдовалъ (1066) сынъ его Гальстанъ, который былъ изгнанъ недовольными, а на его мѣсто призванъ изъ Руси Игемундръ или Анунберъ, также изгнанный Гаконом Вестъ-готскимъ. Преемникомъ Гакона былъ сынъ Стенкиля Инге I. Приверженцы идолопоклонства, которыхъ онъ преслѣдовалъ, провозгласили королемъ Свена (Blot Swen), а послѣ него его сына Эрика Арфаила. Инге побѣдилъ ихъ и царствовалъ до 1112 г. Преемниками его были сыновья его брата, Гальстана, Филиппъ до 1118 г., и Инге II до 1130 г., которымъ пресѣкся домъ Стенкиля. Возникли споры о престолонаслѣдіи: Гот-

ландцы избрали датскаго принца Магнуса, сына дочери Инга II, а Шведы Рагвальда, но оба они царствовали недолго. Послѣ непродолжительнаго междуцарствія, на престолъ вступилъ Сверкеръ I, потомокъ Блотъ Свена, предоставившій духовенству большія права; умерщвленъ въ 1155 г. Послѣ него Шведы провозгласили королемъ сына его Карла VII (Карлъ I и прочіе до VI царствовали въ баснословныя времена, съ 1503 до Р. Х. по 868 г. послѣ Р. Х.), а Готландцы Эрика VIII Святаго или Законодателя (Kaggifaræ). Послѣ долгаго спора, между соперниками положено, что Карлъ наслѣдуетъ Эрику, и тогда приметъ королевскій титулъ. Набожный и кроткій Эрикъ предпринялъ 1156 г. крестовый походъ противъ Финновъ, утвердилъ между ними христіанскую вѣру и 1160 г. былъ убитъ датскимъ принцемъ Магнусомъ. Карлъ, при помощи духовенства, въ пользу котораго опредѣлилъ десятинный сборъ, былъ возведенъ на престолъ и первый сталъ называться королемъ Шведовъ и Готовъ. Канутъ, сынъ Эрика Св., объявилъ ему войну, обвиняя въ умерщвленіи отца, и убилъ его въ 1168 г. въ Висингіё, а самъ вступилъ на престолъ. При немъ основанъ Стокгольмъ. Преемниками его были: Сверкеръ II, сынъ Карла, Эрикъ IX, сынъ Канута, первый коронованный король; Іоаннъ I, сынъ Сверкера, при которомъ Эсты съ Пруссами, Карелами и Вендами разбили шведскія войска близъ Линчёпинга. Смертью Іоанна (1222) пресѣкся домъ Сверкеровъ. Эрикъ X, сынъ Эрика IX, былъ преемникомъ Іоанна; изгнанный изъ Швеціи своимъ шуриномъ Канутомъ Фолькунгеромъ, Эрикъ бѣжалъ въ Данію; но вскорѣ при помощи Датчанъ побѣдилъ Канута, убилъ его близъ Спарсетты и наказалъ бунтовщиковъ. Въ 1248 г. на церковномъ соборѣ въ Скепинге, опредѣлено безбрачіе для шведскаго духовенства. Въ 1249 г. Биргеръ Ярлъ II, шуринъ Эрика, снова обратилъ къ христіанству Финновъ, возвратившихся къ идолопоклонству. Эрику наслѣдовалъ Вальдемаръ, сынъ Биргеръ Ярля; но по случаю его несовершеннолѣтія правилъ отецъ, издавшій мудрые законы, возведшій 1255 г. Стокгольмъ въ число городовъ, и устроившій городское управленіе на германскій манеръ. Вальдемаръ самъ правилъ государствомъ съ 1266 по 1302 г. Преемниками его были: Магнусъ I Ладулосъ (ум. 1290), Биргеръ II, сынъ его, подъ опекою Торкеля, сына Канута, который 1293 покорилъ Карелію, основалъ Выборгъ, побѣдилъ Русскихъ, опустошихъ Ингерманландію и основалъ въ 1298 г. крѣпость Ландскрону. Въ 1295 году онъ утвердилъ «Упландскіе законы». Съ 1303 г. Биргеръ вступилъ въ управленіе государствомъ; но возсталшіе противъ него братья Эрикъ и Вальдемаръ, принудили его раздѣлить съ ними государство. Въ 1318 г. Биргеръ умертвилъ обоихъ братьевъ голодною смертью. Тогда противъ него возсталъ народъ и избралъ королемъ Магнуса II Смека, сына Эрика (въ 1319 г.). Биргеръ бѣжалъ въ Данію, и тамъ ум., а сынъ его Магнусъ въ 1321 г. былъ казненъ въ Швеціи. Магнусъ II былъ принужденъ 1350 г., отказаться отъ Норвегіи въ пользу своего сына Гакона, велъ неудачную войну съ Русскими, и съ старшимъ своимъ сыномъ Эрикомъ, которому долженъ былъ уступить половину своихъ владѣній по договору 1357 г. въ Іёнчёпингѣ. Въ 1332 г., договоромъ въ Кальмарѣ, возвратилъ Скапію, сговорилъ своего сына Гакона съ дочерью датск. кор. Вальдемара, Маргаритою, и по этому случаю уступилъ Даніи занятыя Датчанами провинціи, но народъ принудилъ его возобновить войну съ Данією. Шведы принуждали Гакона къ браку съ Елисаветою голштейнскою, но Вальдемаръ задержалъ его и въ 1363 г. женилъ на своей дочери. Тогда Шведы, не имѣя собственнаго короля, призвали къ себѣ мекленбургскаго герцога Альбрехта II (1364). Гаконъ не хотѣлъ отказаться отъ своего роднаго достоянія, и до самой смерти, 1380, претендовалъ на шведскую корону. Вдова его Маргарита, сначала во имя своего несовершеннолѣтняго сына Олафа, а послѣ его смерти, въ 1387, и сама по себѣ объявила свои права на Швецію, и нашла въ шведскихъ сословіяхъ большое сочувствіе; часть Шведовъ предалась ей совершенно, и въ 1389 г. подписала кальмарскій договоръ. Альбрехтъ, съ сыномъ Эрикомъ, былъ взятъ въ неволю (24 февр. 1389 г.) близъ Фалькёпинга. Возникшая по этому случаю война прекращена 1395 г. лондонскимъ договоромъ, по которому король Альбрехтъ получилъ свободу и отправился въ Мекленбургъ, а сынъ его Эрикъ, въ Готландію, гдѣ и утвердился на престолѣ. Между-тѣмъ королева Маргарита, получивъ еще въ наслѣдство и Данію, назначила своимъ преемникомъ поморскаго герцога Эрика. 20 іюля 1397 г. она заключила кальмарскій союзъ, по которому три сѣверныя государства: Швеція, Данія и Норвегія соединились подъ властью одного короля, сохраняя каждое свои особые законы. III. *Отъ Кальмарскаго союза* (1397) *до возвышенія дома Вазы* (1523). Дѣятельное и благоразумное правленіе Маргариты было возмущено войною съ ганзейскими городами, и самозванцами, выдававшими себя за умершаго ея сына Олафа. Въ

1400 г. она объявила своимъ соправителемъ Эрика XIII, который въ 1406 г. женился на Филиппѣ Англійской; ум. 1412 г. Эрикъ XIII возбудилъ противъ себя въ народѣ неудовольствіе—сначала данью, которой обложилъ народъ, по случаю шлезвигъ-гольштейнской войны, потомъ продолжительною отлучкою въ Палестину, а окончательно назначеніемъ датскихъ чиновниковъ въ Швецію. Озлобленный ихъ жестокостями, народъ возсталъ; возникшее по этому случаю междоусобіе кончилось тѣмъ, что Датчане избрали правителемъ государства Эрикова племянника, пфальцграфа Кристофа (1442), а въ слѣдующемъ году его же признали и Шведы. Преемникомъ его былъ Карлъ VIII Кнутсонъ, а въ Даніи Христіанъ I Ольденбургскій. Для сохраненія спокойствія, Карлъ уступилъ въ 1450 г. Норвегію Даніи, по гольштадскому договору, и постановилъ, что тотъ изъ двухъ королей, который переживетъ другаго, соединитъ подъ своею властью всѣ три королевства. Желаемое согласіе было непродолжительно: въ 1452 г. возгорѣлась война; Карлъ бѣжалъ въ Данцигъ, а Христіанъ I Датскій былъ призванъ на шведскій престолъ. Но своевольный народъ два раза призывалъ и прогонялъ Карла, пока наконецъ, наскучивъ правленіемъ, Карлъ удалился въ Стокгольмъ, гдѣ и ум. 1470 г., назначивъ правителемъ государства и опекуномъ своихъ дѣтей, своего двоюроднаго брата Стено-Стуре. Несмотря на вторженіе Христіана, Стено-Стуре удержалъ за собой власть. Въ 1473 г. онъ возобновилъ кальмарск. союзъ, вытѣснилъ вторгнувшихся въ Финляндію Русскихъ, и 1476 г. основалъ университетъ въ Упсалѣ. Когда по смерти Христіана, въ 1481 г., былъ провозглашенъ королемъ сынъ его Іоганнъ, то Стуре все-таки удерживалъ за собой власть, пока въ 1495 г. дѣло не дошло до открытой войны. Стуре, проигравъ 1497 г. сраженіе близъ Роттерброе и Стокгольма, принужденъ былъ признать власть короля Іоганна. По случаю войны съ Дитмарцами, король наложилъ подать и взялъ отъ нѣкотор. дворянъ лены; изъ этого въ 1500 г. произошло возстаніе, въ главѣ котораго былъ Стено-Стуре. Королева Христина, въ отсутствіе мужа, твердо защищала престолъ, но 1501 г. была взята въ плѣнъ. Наслѣдный принцъ Христіанъ опустошилъ Готландію, и Швеція испытала всѣ бѣдствія и ужасы войны. Однакожъ возмутители не поддались, и провозгласили правителемъ государства Стено-Стуре, а послѣ его смерти Свante Нильсона Стуре (1563). Въ 1512 г. правитель государства умеръ; и потому Іоганнъ надѣялся, что теперь его признаютъ въ Швеціи королемъ, но государственный совѣтъ провозгласилъ Стено-Стуре Младшаго. По смерти Іоганна, сынъ его Христіанъ II вступилъ на престолъ Даніи и Норвегіи, но Шведы, по внушенію Стуре, упорно не признавали его власти. Тогда Густавъ Тролле, упсальскій архіепископъ, объявилъ себя въ пользу датскаго короля, и по этому случаю начались внутреннія междоусобія. Сначала Христіанъ потерпѣлъ въ Швеціи пораженіе, но 1518 г., прибывъ съ флотомъ къ Стокгольму, началъ переговоры, требовалъ заложниковъ, и когда ему были выданы шесть знатнѣйшихъ Шведовъ, и между ними Густавъ Ваза, то онъ отправился съ ними въ Данію. Такое вѣроломство нарушило всякое довѣріе къ нему. Сеймъ потребовалъ на судъ архіепископа Тролле; но онъ не явился и заперся въ своемъ укрѣпленномъ замкѣ Стѣре. Сеймъ отрѣшилъ его; но Тролле призвалъ на помощь Христіана, который, прибывъ въ Швецію съ 4,000 чел., былъ разбитъ Стуре; замокъ Тролле разоренъ. Папа, защищая отрѣшеннаго архіепископа, отлучилъ отъ церкви Стуре и всю Швецію. Смерть Стуре и побѣды Христіана склонили государственный совѣтъ къ покорности королю. Христіанъ II обѣщалъ амнистію, и 4-го ноября всѣ знатнѣйшіе Шведы собрались въ Стокгольмъ на его коронацію. Но черезъ нѣсколько дней многіе были арестованы. Тролле выступилъ, какъ обвинитель, требовалъ отъ короля исполненія папскаго приговора, и король велѣлъ казнить безъ суда и закона 94 человѣкъ изъ знатнѣйшихъ фамилій (Стокгольмское кровопролитіе). Тѣло Стено-Стуре вырыто изъ могилы и закопано подъ висѣлицею. Христіанъ отдалъ всѣ знатнѣйшія мѣста приверженцамъ Тролле, и возвратился въ Данію. Густавъ I Ваза, отрасль знатнаго и любимаго въ Швеціи дома, родственникъ Стуровъ, былъ въ Даніи заложникомъ; но слыша о бѣдствіяхъ отечества, переодѣтый торговцемъ скота, онъ бѣжалъ въ Любекъ, гдѣ бургомистръ Николай Брёмзе далъ ему средство тайно возвратиться въ Швецію. Долго скрывался онъ въ Далекарліи между тамошними рудокопами; наконецъ, пользуясь всеобщимъ негодованіемъ народа, онъ прогналъ датскихъ чиновниковъ. Скоро число его приверженцевъ такъ увеличилось, что датскій правитель Гейнрихъ фонъ Мелень не смѣлъ вступить съ нимъ въ открытое сраженіе; Вестеросъ передался Далекарлійцамъ, Нерике, Сёдерманландъ, Упландъ и Вестъ-Готландъ возстали; архіепископъ Тролле потерпѣлъ пораженіе. Густавъ отправился къ Стокгольму, и въ-

августѣ 1521 г. былъ провозглашенъ въ Вадстенѣ правителемъ государства. Вскорѣ вся Швеція покорилась ему, и сеймъ въ Стренгнассѣ, 7 іюня 1523 г., провозгласилъ кор. Густава I Ваза. IV. *Отъ вступленія на престолъ Густава I Вазы до смерти Карла XII* (1521—1718). Фридрихъ I, король Даніи и Норвегіи, вступившій на престолъ послѣ отрѣшенія Христіана II, на основаніи кальмарскаго договора, объявилъ свои притязанія на Швецію. Свиданіе съ Густавомъ I въ Мальмё, 1524 г., отвратило угрожавшую войну. Неудовольствія Густава I съ духовенствомъ изъ-за денегъ, которыхъ онъ требовалъ на уплату Любечанамъ и нѣмецкимъ наемникамъ, возмутили-было противъ него народъ; уже явился и самозванецъ, выдававшій себя за сына Стено-Стуре. Однако Густавъ настоялъ на-своемъ: въ 1527 г. на сеймѣ въ Аргузенѣ или Вестеросѣ, онъ потребовалъ отъ епископовъ сдачи ихъ укрѣпленныхъ замковъ; епископы воспротивились, но были къ этому принуждены; возстаніе, ими произведенное въ Далекарліи, было усмирено, и 12 янв. 1528 г. Густавъ короновался. Въ 1529 г., когда Густавъ, на сеймѣ въ Эребро, живо представилъ государств. сословіямъ характеръ католическаго духовенства, была принята *реформація*. Шведскіе крестьяне, подъ начальствомъ крестьянина Нильса Дако, возмутились-было противъ Густава, требуя возстановленія католицизма, но скоро были укрощены. Союзъ съ Франціею, вормскій договоръ съ пфальцъ-графомъ Фридрихомъ, искавшимъ шведской короны и побѣды надъ Русскими, вторгшимися въ Финляндію, упрочили внѣшнее спокойствіе Швеціи, и дали Густаву возможность заняться внутреннимъ устройствомъ государства: церковныя имѣнія розданы дворянству; мѣщанскому и крестьянскому сословіямъ дано преимущество между государствен. сословіями; возвышены земледѣліе и горное искусство, торговля, художества и науки; основанъ флотъ. Въ 1544 г. въ Вестеросѣ подтверждено наслѣдство престола въ мужеской линіи. Густавъ ум. 29 сент. 1560 г. Преемникомъ его былъ сынъ отъ перваго брака съ Екатериною Лауенбургскою, Эрикъ XIV, оказывавшій въ началѣ царствованія большіе таланты; онъ ограничилъ права своихъ братьевъ, вызвалъ въ Швецію трудолюбивыхъ иностранцевъ, издалъ полезныя постановленія и въ 1561 г. покорилъ Эстляндію, за что долженъ былъ вести войну съ Польшей. Воевалъ также съ Даніею и Россіей. Потерявъ разсудокъ, былъ принужденъ своими братьями отказаться отъ престола, въ 1568 г. заключенъ въ темницу и въ 1578 г. послѣ попытки бѣжать изъ нея, по приказанію брата Іоанна, отравленъ. Іоаннъ III, вступивъ на престолъ въ 1568 г., при посредничествѣ императора, Франціи и Польши, 13 дек. 1570 г. заключилъ въ Штеттинѣ миръ съ Даніею, по которому Швеція отказалась отъ своихъ правъ на Норвегію, Сканію, Галландъ, Блекингенъ и Готландію, уступивъ также Іемтландъ и Гергедаленъ; Данія возвратила Эльбсбургъ. Война съ Россіею изъ-за Кареліи и Ингерманландіи продолжалась во все правленіе Іоанна. Въ 1580 году Іоаннъ тайно перешелъ въ католическую вѣру и велѣлъ воспитывать въ ней своего сына Сигизмунда. Это возбудило противъ него большія неудовольствія. Въ 1587 году наслѣдный принцъ Сигизмундъ былъ избранъ въ польскіе короли. Іоаннъ умеръ въ 1592 г. Сигизмундъ, принимая польскую корону, обѣщалъ Шведамъ не вмѣшиваться въ дѣла вѣры, и оставить лютеранское исповѣданіе неприкосновеннымъ. По смерти Іоанна, братъ его Карлъ Зюдерманландскій созвалъ въ Упсалѣ сеймъ, на которомъ было постановлено, что Сигизмундъ не прежде будетъ коронованъ, какъ обязавшись соблюдать аугсбургское вѣроисповѣданіе. Недовольный Сигизмундъ оставилъ Швецію, а государственные чины объявили правителемъ государства Карла Зюдерманландскаго (1595 г.), запретивъ подачу апелляцій къ королю и исполненіе королевскихъ постановленій, не утвержденныхъ сенатомъ. Въ 1598 г. Сигизмундъ съ 8,000 ч. вышелъ на шведскій берегъ, разбилъ Карла близъ Стегеборга, но побѣжденный близъ Стѣнгебро, заключилъ перемиріе въ Линчёпингѣ. Въ 1599 году государств. сословія, собравшись въ Линчёпингѣ, предложили королю, или возвратиться въ Швецію и править согласно съ государственнымъ уложеніемъ, или прислать наслѣднаго принца Владислава, дабы онъ былъ воспитанъ въ лютеранской вѣрѣ и по совершеннолѣтіи вступилъ на престолъ. Сигизмундъ не внялъ этому представленію. Тогда госуд. сословія провозгласили герцога Зюдерманландскаго сначала правителемъ, а въ 1602 г. — королемъ. Карлъ IX сдѣлалъ много пользы для Швеціи: основалъ новые города, ограничилъ привиллегіи дворянства, привелъ въ порядокъ государственное управленіе и военную часть, воевалъ съ Польшею, посылалъ вспомогательныя войска царю Василію Шуйскому. Ум. 1611 г. Сынъ его Густавъ II Адольфъ объявленъ совершеннолѣтнимъ на 18 году, и вступилъ на престолъ. Немедленно по восшествіи его на престолъ всѣ значительныя мѣста были отданы достойнымъ людямъ, между которыми особенно отличался

государственный канцлеръ Оксенстіерна. Въ 1613 г., при посредничествѣ Англіи, заключенъ миръ съ Даніею (въ Кнаредъ), по которому послѣдняя возвратила Швеціи всѣ свои прежнія завоеванія, а получила Сонненбергъ, остр. Эзель, область въ Лапландіи и 1 мил. талеровъ. Съ Польшею заключено перемиріе 1617 г. на два года, а съ Россіею миръ въ Столбовѣ 1617 г., по которому Швеція получ. Кексгольмъ, Карелію, Ингерманландію, Эстляндію и Лифляндію. Въ 1621 г. Густавъ Адольфъ возобновилъ войну съ Польшею, и съ 24,000 ч. вышелъ на берегъ въ Лифляндіи, взялъ Ригу и принудилъ короля Сигизмунда къ заключенію перемирія. Въ 1625 г. опять началась война съ Польшею, въ которой принялъ участіе и нѣмецкій императоръ, прислалъ на помощь Сигизмунду 7,000 ч., подъ начальствомъ Арнима. Однако Поляки были разбиты близъ Штума, и заключ. (1629 г.) перемиріе съ Шведами на 6 лѣтъ, по которому послѣдніе получили всѣ свои завоеванія и нѣкоторые прусскіе города. Послѣ этого Густавъ Адольфъ, съ согласія сената, поспѣшилъ на помощь нѣмецкимъ протестантамъ. 24 іюня 1630 г. съ 15,000 Шведовъ онъ вышелъ на берегъ Помераніи. Началась 30-лѣтняя война (см.), въ которой Густавъ Адольфъ прославилъ шведское оружіе, проникнувъ въ самую внутренность южной Германіи, но былъ убитъ въ сраженіи близъ Люцена, 6 ноября 1632 г. Христина, дочь и наслѣдница Густава Адольфа, была тогда 6-ти лѣтъ, и потому управленіе, по мысли отца, приняли 5 государств. совѣтниковъ, подъ предсѣдательствомъ Акселя Оксенштіерны. Съ Польшею заключенъ 1635 г. миръ на 26 лѣтъ; но война съ нѣмецкимъ императоромъ и съ Даніею все еще продолжалась. Наконецъ 1645 г. и съ Даніею заключенъ миръ, въ Бремсебо. Швеція получила навсегда Іемтландъ, Геріедаленъ, острова Готландъ и Эзель, и на 25 лѣтъ Голландъ, также свободу отъ зундской пошлины. Въ 1644 г. Христина приняла бразды правленія. Умная и ученая, но причудливая, расточительная и непостоянная, она обогащала дворянъ подарками, содержала великолѣпный дворъ, окружила себя учеными и особенно возвысила родъ де ла Гардіевъ, Браге и Торстенсоновъ. Въ это время окончилась 30-ти-лѣтняя война по вестфальскому миру и Швеція пріобрѣла Бременъ, Верденъ, Верхнюю Померанію, часть нижней и Висмаръ. Въ 1650 г. Христина короновалась и торжественно явилась въ Стокгольмъ. Искавшимъ ея руки, принцу Ульриху и Карлу Густаву Цвейбрюкенскому отказала, назначивъ послѣдняго своимъ намѣстникомъ. Роскошь и ученыя занятія астрономіею и нумизматикою поглотили всю дѣятельность королевы. Народъ сталъ роптать: тогда Христина объявила (1651 г.) сенату желаніе отказаться отъ престола; убѣжденія Оксенштіерны только отсрочили исполненіе этого намѣренія: въ 1654 г. Христина отказалась отъ престола въ пользу своего дяди Карла, оставила Швецію и въ Брюсселѣ приняла католическую вѣру. Карлъ X Густавъ старался исправить ошибки своей предшественницы, возвысить королевскую власть и пополнить казну возвращеніемъ раздаренныхъ Христиною государств. имуществъ. Польскій король Іоаннъ Казиміръ по праву протестовалъ противъ вступленія на престолъ Карла X и далъ ему титулъ «Rex Suecorum» вмѣсто «Rex Sueciae». Началась жестокая война. Карлъ X въ 1655 занялъ всю Польшу, взялъ Варшаву и Краковъ, и объявилъ себя польскимъ королемъ, а Іоанна Казиміра принудилъ бѣжать въ Силезію. Въ 1656 г. Поляки возстали противъ Карла: Россія, Данія, Австрія, Франція, Англія и Голландія съ неудовольствіемъ смотрѣли на его успѣхи. Царь Алексѣй Михайловичъ поднялъ оружіе противъ Швеціи и осадилъ Ригу, но Карлъ X успѣлъ заключить съ нимъ, 1658 г., перемиріе и обратилъ оружіе его противъ Даніи, которая тотчасъ же согласилась на миръ въ Рёскильде (26 февр. 1658); Карлъ получилъ Галландъ, Сканію, Блекингенъ, Богусъ, Дронтгеймъ и островъ Борнгольмъ. Карлъ X умеръ 23 февр. 1660 г. въ Готенбургѣ. Карлъ XI, его сынъ, былъ еще несовершеннолѣтній, и потому управленіе государствомъ приняла вдовствующая королева Гедвига Элеонора Голштейнъ-готторпская съ 5 совѣтниками, между которыми первенствовалъ государственный канцлеръ графъ де ла Гарди. Война въ 1660 году съ Польшею была окончена миромъ въ Оливѣ, по которому Швеція получила Лифляндію и Эстляндію, а Польша Курляндію; король Іоаннъ Казиміръ отказался отъ всѣхъ притязаній на шведскій престолъ. Съ Даніею заключенъ миръ въ Копенгагенѣ; Сканія, Галландъ, Блекингенъ и Богусъ остались за Швеціею; Борнгольмъ и Дронтгеймъ отошли къ Даніи. Съ Россіею, на основаніи столбовскаго договора, заключенъ 1661 г. миръ въ Кардисѣ. Въ 1672 г. Карлъ XI самъ вступилъ въ управленіе государствомъ. Неосторожное вмѣшательство въ безполезную войну между германскимъ императоромъ и Даніею имѣло слѣдствіемъ потерю 40 кораблей, болѣе 100,000 солдатъ, опустошеніе многихъ шведскихъ провинцій, и увеличеніе государственнаго долга до 50 мил. талеровъ. Въ

1682 г. право наслѣдованія престола распространено и на потомство женской линіи. Въ 1692 г. Лифляндцы доносили королю чрезъ Паткуля о претерпѣваемыхъ ими притѣсненіяхъ; но Паткуль слишкомъ горячо принялся за дѣло, былъ схваченъ, присужденъ къ смерти, но бѣжалъ, а при преемникѣ Карла XI казненъ. Торговля и промыслы значительно расширились при Карлѣ. Онъ ум. 15 апр. 1697 г., кажется отъ яда. Карлъ XII, сынъ его, имѣя только 15 лѣтъ, черезъ 6 мѣсяцевъ по смерти отца, велѣлъ объявить себя совершеннолѣтнимъ, и принялъ управленіе государствомъ. Россія, Польша и Данія заключили противъ него союзъ, для пріобрѣтенія нѣкоторыхъ провинцій. Польскій король Августъ въ февралѣ 1700 г. вторгнулся въ Лифляндію; Фридрихъ IV Датскій напалъ на Карлова шурина, герцога шлезвигъ-гольштейнскаго; Петръ I двинулся къ Остзейскимъ провинціямъ. Карлъ XII занялъ Копенгагенъ и принудилъ датскаго короля къ травендальскому миру, обратился на Петра, разбилъ Русскихъ близъ Нарвы, прогналъ польско-саксонскія войска изъ Лифляндіи, свергнулъ Августа съ престола, и возвелъ на его мѣсто Лещинскаго. Въ это время Петръ I занялъ Ингерманландію, а въ 1709 г. совершенно разбилъ Карла XII близъ Полтавы. Карлъ XII бѣжалъ въ Турцію и убѣдилъ султана объявить Россіи войну; между-тѣмъ Данія, Польша, Пруссія и Ганноверъ подняли оружіе противъ Швеціи. Шведскіе финансы были истощены, и не смотря на необыкновенные военные налоги и другія средства, ежегодный дефицитъ простирался до 10 тоннъ золота. Карлъ XII, тронутый положеніемъ своего государства, переодѣтый, неожиданно возвратился 1714 г. изъ Турціи въ Германію, дѣятельно продолжалъ войну, но палъ при осадѣ Фридрихсгалла въ 1718 г. Карлъ XII основалъ въ Стокгольмѣ академію наукъ, особую торговую коллегію и улучшилъ состояніе почтъ въ Швеціи. По его смерти право наслѣдства принадлежало герцогу Карлу Фридриху, сыну Гедвиги, старшей сестры короля и голштейнскаго герцога Фридриха; но онъ не былъ любимъ Шведами, и потому младшая сестра Карла, Ульрика Элеонора, супруга гессенскаго ландграфа Фридриха, была провозглашена королевой, и 1719 г. коронована, съ условіемъ править государствомъ при помощи государственнаго совѣта изъ 24 членовъ. Тогда послѣдовало совершенное преобразованіе государственнаго управленія. Власть королевская упала; партіи вельможъ управляли государствомъ. Графъ Герцъ, министръ Карла XII, былъ преданъ суду и казненъ; Русскіе опустошили южные берега Швеціи и увезли въ неволю 80,000 жителей; Стокгольмъ находился въ опасности, и тягостный для Швеціи нистадтскій миръ былъ заключ. съ Россіею 10 сент. 1721 г. Въ 1720 г. королева передала корону своему мужу Фридриху, но и онъ не могъ удержать въ повиновеніи аристократовъ. Сеймъ 1723 г. раздѣлился на партіи: *шапокъ*, подъ начальствомъ графа Горна, и *шляпъ*, подъ начальствомъ графа Гилленборга. Для увеличенія денежныхъ средствъ, заключены разные торговые договоры; въ 1726 г. установлены транспортныя ассигнаціи; 1729 г. заключенъ торговый договоръ съ Алжиромъ, а 1737 съ Турціею; 1731 основано ость-индское торговое общество; 1739 г. страховая контора въ Готенбургѣ; въ 1728 академія наукъ въ Упсалѣ; въ 1738 изданъ новый сводъ законовъ. Въ 1741 г. объявлена война Россіи; но шведскія войска, подъ начальств. Врангеля, были разбиты близъ Вильманстранда; Врангель взятъ въ плѣнъ, Финляндія опустошена и разбитъ шведскій генералъ Лёвенгауптъ. Неудовольствіе было всеобщее. Далекарлійцы возстали и правительство принуждено было заключить съ Россіею миръ въ Або, 17 авг. 1743 г. Генералы Лёвенгауптъ и Будденброкъ были казнены; далекарлійскіе бунтовщики строго наказаны. Ульрика Элеонора не оставила по себѣ потомства. Стараніями Россіи наслѣдникомъ шведскаго престола былъ избранъ герцогъ Петръ Ульрихъ голштинскій; но когда онъ былъ призванъ и на русскій престолъ и принялъ греч. вѣру, то на мѣсто его былъ избранъ голштейнъ-эутинскій герцогъ Адольфъ-Фридрихъ, любскій епископъ, сынъ Христіана-Августа, племянника Карла X. Адольфъ-Фридрихъ долженъ былъ еще болѣе переносить отъ аристократовъ: у него была отнята и послѣдняя привиллегія королевской власти — раздача мѣстъ. Аристократы вмѣшивались въ воспитаніе принцевъ, предавали казни многихъ, пытавшихся въ 1756 г. преобразовать правленіе въ пользу королевской власти; государственный совѣтъ получилъ право объявлять именемъ короля всѣ постановленія, даже и тѣ, на которыя не было согласія короля. Назначено благодарственное торжество за возвышеніе власти вельможъ; основныя правила ихъ дѣйствій внесены въ дѣтскій катихизисъ, но народъ роптали прот. такого упадка королевской власти. Для ниспроверженія власти аристократовъ, 1756 г. составленъ, съ соизволенія королевы, заговоръ между графами Браге, Горномъ и бар. Горномъ и Врангелемъ. Но заговорщики были казнены, а аристократы получили еще болѣе власти-

Гилленборгская партія заставила Швецію безъ всякой цѣли и пользы участвовать въ 7-ми-лѣтней войнѣ: послѣднія средства ея были истощены; неслыханная дороговизна, недостатокъ наличной монеты и всѣ бѣдствія постигли Швецію. Когда королю вторично было отказано въ его желаніи созвать сеймъ, то онъ 1769 г. сложилъ корону. Тогда былъ созванъ государств. совѣтъ, уничтожившій всѣ ограниченія королевскихъ правъ, послѣдовавшія съ 1720 г.; король опять принялъ правленіе, но вскорѣ ум. 1771 г. Ему наслѣдовалъ сынъ его Густавъ III, стремившійся ослабить могущество аристократовъ и утвердить самодержавную власть, въ чемъ онъ и успѣлъ при помощи войскъ и народа. Онъ обнаружилъ большое благоразуміе и дѣятельность въ устроеніи своего государства; всѣ арестованные получили свободу; всѣ оскорбленія аристократовъ были забыты. Король, предпринявъ путешествіе по государству, своею снисходительностью пріобрѣлъ любовь народа и ознакомился съ его потребностями. Онъ улучшилъ судопроизводство и уничтожилъ пытку, основалъ госпитали и заведенія для бѣдныхъ, улучш. земледѣліе, горнозаводство, заключалъ торговые договоры, учредилъ кассу для учета (Discont-Kasse), пріобрѣлъ островъ Св. Варѳоломея, ввелъ народную одежду, основалъ школы, допустилъ свободу книгопечатанія и увеличилъ сухопутныя и морскія силы. Въ 1780 г. соединился съ Россіею и Даніею противъ Англіи, по случаю вооруженнаго нейтралитета. Несмотря на все это, дворянство старалось вооружить противъ него народъ. Въ 1787 г., запрещеніемъ винокуренія, а въ 1788 г. объявленіемъ войны Россіи, для возвращенія потерянныхъ Швеціею провинцій, онъ навлекъ неудовольствіе народа. Немедленно по начатіи войны, въ войскѣ Густава обнаружилось неудовольствіе противъ него. Тогда, поручивъ начальство своему брату, онъ отправился въ Стокгольмъ, въ февралѣ 1789 г. созвалъ въ Готенбургѣ сеймъ, и примирившись съ среднимъ сословіемъ чрезъ предоставленіе ему права пріобрѣтать дворянскія имѣнія, возобновилъ войну съ Россіею. Сначала король имѣлъ успѣхъ въ сраженіяхъ близъ Удисмальмъ и Ликала, но побѣды русскихъ войскъ близъ Фридрихсгама, Свенкезунда и Гайфорса, предвѣщали успѣхъ Русскимъ. Потомъ Густавъ III, опять поразивъ Русскихъ въ Финляндіи, захватилъ гребной флотъ принца Нассау-Зигенъ, приталъ къ берегу въ 9 миляхъ отъ С.-Петербурга и угрожалъ столицѣ, а герцогъ Карлъ напалъ на русскій флотъ у Кронштадта. Но быстрое соединеніе русскихъ флотовъ въ Ревелѣ принудило Шведовъ укрыться въ выборгской бухтѣ. Русскіе нагнали шведск. флотъ, и Густавъ, послѣ кровопролитнаго морскаго сраженія, едва успѣлъ спастись. Война окончена миромъ въ Вäрела 14 авг. 1790 г., по кот. все оставалось въ такомъ же положеніи, въ какомъ было до начала войны. 19 октября 1791 г. Густавъ заключилъ союзъ съ Россіею, а въ 1792 г. созвалъ сеймъ въ Гефле, и государств. сословія назначили постоянныя суммы для погашенія государств. долговъ за 10 лѣтъ. Густавъ III умерщвленъ заговорщиками во время маскерада, 16 марта 1792 г. Густавъ IV Адольфъ остался послѣ отца четырнадцати лѣтъ; и потому государствомъ правилъ дядя его Карлъ, герцогъ Зюдерманландскій. Въ 1794 г. заключенъ судоходный и торговый договоръ. Густавъ IV, вступивъ въ управленіе государствомъ, ввелъ бережливость при дворѣ и въ государствен. управленіи, оживилъ земледѣліе, увеличилъ морскія силы; но народъ былъ недоволенъ строгими мѣрами противъ ввозной торговли и высокими пошлинами на товары, относящіеся къ роскоши. Несогласіе между Швеціею и Россіею кончилось со вступленіемъ на престолъ Императора Павла, и въ 1800 г. Густавъ IV приступилъ къ сѣверному нейтралитету, за что Англія заняла островъ Св. Варѳоломея и наложила запрещеніе на шведскіе корабли. Со смертью Императора Павла кончился и нейтралитетъ; Англія возвратила Швеціи ея острова и 25 іюля 1803 г. заключила съ нею союзъ. Король издалъ цензурный уставъ и запретилъ тайныя общества. Въ 1803 г. началось несогласіе съ Россіею за границы въ Финляндіи. Но Густавъ IV питалъ особенное неудовольствіе противъ Наполеона и 28 окт. 1805 г. приступилъ къ союзу Англіи и Россіи противъ Франціи, командовалъ русско-шведскимъ корпусомъ въ Помераніи и заключилъ договоръ съ Англіею, по которому Стральзундъ былъ назначенъ складочнымъ мѣстомъ вооруженій: Швеція обязалась выставить 12,000 войска, за что Англія должна была заплатить 150,000 ф. стерл. Даже послѣ іенскаго сраженія шведскій король отвергнулъ мирныя предложенія Наполеона, и заключилъ союзъ съ Пруссіею въ Бартенштейнѣ. Тогда Французы (1807 г.) заняли Померанію и островъ Рюгенъ, но Густавъ остался вѣренъ своему договору съ Англіею; вскорѣ Стральзундъ былъ взятъ Французами. По тильзитскому миру 1807 г. Густавъ IV и Англія остались врагами Наполеона. Вскорѣ Данія и Россія объявили войну Швеціи, и 20 февр. 1808 г. русскія войска, подъ начальствомъ Буксгевдена, вторгну-

лись въ Финляндію, разбили Шведовъ подъ начальствомъ Клингспорра и заняли всю провинцію. 23 марта былъ взятъ Русскими г. Або; 1 апрѣля Императоръ Александръ объявилъ, что Финляндія присоединяется къ Русской имперіи; 6 апрѣля крѣпость Свеаборгъ съ шведскою гребною флотиліею предались Россіи. Въ то же время шведскій генералъ Армфельдъ вступилъ съ 20,000 корпусомъ въ Норвегію, но былъ разбитъ датскими войсками, которыя вслѣдъ за нимъ вторгнулись въ шведскіе предѣлы. Густавъ пытался возвратить Финляндію, и хотя шведскій флотъ и одержалъ 26 авг. перевѣсъ надъ русскимъ, близъ балтійскаго порта, но 14 сент. въ сухопутномъ сраженіи при Оровайсѣ, Шведы претерпѣли пораженіе. Вслѣдствіе того, 29 сент. заключено перемиріе въ Лахтѣ, а 19 ноября 1808 г. договоръ въ Ольвіоки, по которому Финляндія уступлена Россіи. Шведскія войска уменьшились изъ 100,000 до 30,000 ч.; казна истощилась; Померанія и Финляндія были въ рукахъ непріятеля; Англія отказала въ помощи; Густавъ вооружилъ противъ себя войско, особ. гвардію, несправедливою строгостью: противъ него составился заговоръ; 13 марта 1809 король былъ арестованъ и въ Дротгинггольмѣ принужденъ къ отреченію отъ престола. Дядя короля, герцогъ Карлъ Зюдерманландскій, созвалъ сеймъ, отрѣшившій отъ престола Густава IV съ его потомствомъ. Въ короли избранъ старикъ Кардъ, неимѣвшій потомства; онъ объявилъ своимъ наслѣдникомъ норвежскаго намѣстника, голштейнъ-зондербургскаго принца Христіана. Карлъ XIII, по фридрихсгамскому миру, заключенному съ Россіею 19 сент. 1809 г., уступилъ Россіи 5,472 кв. миль и 898,000 жителей и приступилъ къ континентальной системѣ. Съ Даніею заключенъ былъ миръ въ Іёлчёпингѣ 10 дек. 1809 г.; Франція возвратила Померанію, за исключеніемъ нѣкоторыхъ государственныхъ имѣній. 28 марта 1810 г., во время военнаго смотра, внезапно скончался наслѣдный принцъ Христіанъ. Король созвалъ сеймъ въ Эребро, на которомъ (21 авг.) наслѣднымъ принцемъ былъ избранъ французъ. маршалъ Бернадоттъ. Карлъ XIII усыновилъ его, и онъ принялъ имя Карла-Іоанна. Когда Франція начала войну съ Россіею, то Наполеонъ обѣщалъ Швеціи возвратить Померанію и отъ Россіи Финляндію, ежели она выставитъ ему противъ Россіи 30,000 войска; но это предложеніе было отринуто, и 5 апрѣля 1812 г. Швеція заключила съ Россіею, а 30 августа 1812 г. и съ Англіею оборонительный союзъ. Въ 1813 г. Карлъ-Іоаннъ съ 30,000 ч. явился въ Германіи противъ Наполеона. Подъ его начальствомъ было 90,000 русскихъ и прусскихъ войскъ, такъ-что онъ командовалъ 120-тысячнымъ корпусомъ противъ Франціи. Послѣ паденія Наполеона, Карлъ-Іоаннъ вступилъ въ Данію и по кильскому миру, 14 янв. 1814 г., принудилъ ее къ уступкѣ Норвегіи. Но Норвежцы избрали себѣ въ наслѣдственные короли датскаго намѣстника, принца Христіана Фридриха, нынѣшняго датскаго короля, и потому шведскія войска вступили въ Норвегію; шведскій флотъ явился въ заливѣ передъ Христіаніею и 14 авг. 1814 г. Христіанъ отказался отъ норвежской короны и Карлъ XIII избранъ 4 ноября 1814 г. королемъ норвежскимъ. Нынѣ Норвегія имѣетъ съ Швеціею одного короля, но особый образъ правленія. Карлъ XIII ум. 5 февр. 1818 г. Ему наслѣдовалъ Карлъ XIV Іоаннъ (11 мая былъ коронованъ въ Швеціи, а 7 сент. въ Норвегіи). При вступленіи его на престолъ, состояніе Швеціи было самое безотрадное. Государственные долги отягощали народъ; торговля остановилась. Карлъ XIV ввелъ умѣренность и бережливость, поднялъ земледѣліе, промышленность и торговлю, провелъ дороги и каналы, сдѣлалъ судоходными рѣки, основалъ школы, общества для поощренія торговли и мануфактуръ, заселилъ пустыя земли колонистами, ввелъ новое устройство въ войскѣ, занимая его построеніями дорогъ, и кончилъ каналъ для соединенія озеръ Веннеръ и Веттеръ. Но старанія его слить Швецію съ Норвегіею въ одно государство остались тщетными. Для внутренняго спокойствія введена строгая цензура, и усилены мѣры всеобщей безопасности. По случаю недостатка въ хлѣбѣ, въ 1826 г., король хотѣлъ объявить вольный ввозъ иностраннаго хлѣба, но государственный совѣтъ протестовалъ противъ этой мѣры, и 500,000 талер. были назначены изъ государственной казны для пособія нуждающимся. Въ 1827 г. основаны школы ремесленная и мореплаванія, заключены торговые и мореходные договоры съ Пруссіею и Турціею. Въ апрѣлѣ 1829 г. сынъ лишеннаго престола Густава IV отказался отъ титула шведскаго принца, и принялъ титулъ принца Ваза. 26 сент. 1832 г., въ присутствіи короля, открытъ (строившійся 21 г.), Готскій каналъ, соединяющій Балтійское и Сѣверное моря, длиною въ 150 миль. Въ томъ же году открытъ заговоръ въ пользу прежняго наслѣднаго принца, принца Вазы. 30 янв. 1834 г., въ первый разъ открыты публичныя засѣданія сейма. Вскорѣ послѣ закрытія сейма (27 мая 1835 г.), король предпринялъ путешествіе по обоимъ королевствамъ и назначилъ на вре-

мя своего отсутствія правительство изъ наслѣднаго принца и 4 государственныхъ совѣтниковъ. Въ 1837 г. 7 февр. ум., лишенный престола, король Густавъ IV въ С.-Галленѣ, въ Швейцаріи. Дружественныя отношенія Швеціи съ Россіею скрѣпились еще болѣе, когда Русскій Императоръ, въ 1838 г. посѣтилъ шведскій дворъ. 25 января 1840 г., король лично открылъ сеймъ, и говорилъ о перемѣнахъ, которыя онъ находилъ полезными сдѣлать въ государственномъ уложеніи: тогда образовалась сильная оппозиція. Несмотря на то, 16 мая послѣдовало преобразованіе государственнаго совѣта, который раздѣлился на 7 министерствъ (юстиціи, иностранныхъ дѣлъ, военное, морское, внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и просвѣщенія). Сеймъ закрытъ 16 іюня. Послѣ-того заключены два торговые договора съ городами Гамбургомъ и Бременомъ. Въ 1842 году пріобрѣло особенное значеніе составившееся подъ покровительствомъ принца Оскара «Общество трезвости». 8 марта 1844 г. ум. король Карлъ-Іоаннъ; его любимое изрѣченіе было: «Folkets kärlek min belöning» (любовь народа—моя награда). Оскаръ I, вступая на престолъ, объявилъ, что онъ будетъ править Швеціею и Норвегіею согласно съ основными законами того и другаго королевства. Вниманіе къ норвежскимъ подданнымъ возбудило неописанный энтузіазмъ. Король Оскаръ избралъ девизомъ своимъ: «Rätt och sanning» (правосудіе и истина). Вскорѣ послѣ смерти короля Карла XIV, принцъ Ваза объявилъ всѣмъ важнѣйшимъ державамъ, что онъ ни за себя, ни за свое семейство не отказывается отъ правъ на шведскій престолъ. Въ отвѣтъ на эту протестацію, король Оскаръ отмѣнилъ изданное прежде запрещеніе шведскимъ подданнымъ имѣть какое-нибудь сношеніе съ королевскимъ домомъ, лишеннымъ престола. Торжественное коронованіе короля и королевы (принцессы Іозефины Лейхтенбергской), послѣдовало 28 сент. 1844 г. 20 іюня король Оскаръ лично открылъ сеймъ рѣчью на шведскомъ языкѣ. Разсмотрѣнію сейма были подвергнуты тѣ перемѣны въ основныхъ законахъ, по которымъ совершенно уничтожена система сословій (штатовъ), а вмѣсто нея введена представительная система. Сеймъ не опредѣлилъ въ этомъ отношеніи ничего рѣшительнаго. Ограничились постановленіемъ на будущее время созывать сеймы не черезъ пять, а черезъ три года. Постановленія сейма наиболѣе относились къ уголовному праву, и государственному благоустройству. Недавно введено единство въ монетной системѣ, упрощена система налоговъ, пополнены банковыя постановленія. При заключеніи сейма, король объявилъ сословіямъ, по договору 5 апр. 1845 г. съ марокканскимъ императоромъ, что Швеція освобождается отъ обязанности ежегодно платить ему 20,000 піастровъ. Также съ согласія короля и государственнаго сословія уничтожено невольничество въ единственной шведской колоніи на островѣ Св. Варѳоломея, и назначено 10,000 піастровъ (на 5 л.) для выкупа Негровъ у колонистовъ. *Источники:* Фантъ, Гейеръ, Шрёдеръ, «Scriptores rer. Suecicarum med. aevi», Упсала, 1818—25, 2 т.; «Исторія Швеціи», Далина, Ботина, Вагнера; Hüllmann, «Handb. der Geschichte von Schweden», Варшава 1797; Rühs, «Geschichte Schwedens», Галле, 1803—14, 5 т.; Geijer, «Svea Rikes Häfder», Упсала 1825; «Svenska folkets historia», его же, Эребрё, 1832—36, 3 т.; его же, «Карлъ XIV Іоаннъ»; Grosse, «Karl XIV Johann, sein öffentl. und Privatleben und Wirken», Мейссенъ 1814; Мелинъ, «Исторія Оскара I», и пр.

Швицъ (Schwyz), одинъ изъ швейцарскихъ кантоновъ (пятый); лежитъ между Цюрихомъ, Сентъ-Галленомъ, Унтервальденомъ, Гларусомъ, Ури, Люцерномъ и Цугомъ; простирается на 16 кв. миль. Въ немъ нѣтъ такихъ горъ, которыя бы достигали высоты снѣговой линіи; главныхъ долинъ три: Веггиталь, долина отъ Цугскаго до Швицскаго озера и Зильталь. Рѣки: Зиль, Линтъ и др. Озера: Фирвальштетское, Цюрихское, Цугское и Люнерцское. Климатъ здѣсь нѣжнѣе, нежели въ другихъ мѣстахъ Швейцаріи; произведенія обыкновенныя, свойственныя Швейцаріи. Жителей, числомъ болѣе 40,000, католики, нѣмецкаго происхожденія и говорятъ нѣмецкимъ языкомъ. Промышленность жителей—альпійское хозяйство скотомъ (здѣсь убивается въ годъ 15—25,000 штукъ рогатаго скота), отчасти земледѣліе и мануфактуры. Учебныя заведенія кантона нах. въ монаст. Эйнзиделѣ и въ г. Швицѣ. Главная духовная особа, хурскій (Chur) епископъ. Управленіе съ 1833 г. чисто демократическое. Повинность передъ союзомъ: 1,214 человѣкъ войска и 4,065 франковъ деньгами. Кантонъ управляется главнымъ обществомъ, состоящимъ изъ всѣхъ лицъ, имѣющихъ болѣе 16 лѣтъ; въ ихъ рукахъ заключается верховная власть. Главный городъ Швицъ.

Шебуевъ (Василій Козьмичъ), дѣйств. ст. сов., заслуженный ректоръ Императорской академіи художествъ, по части исторической живописи, род. 1777 г. Окончивъ курсъ ученія въ академіи художествъ съ званіемъ художника въ 1797 г., онъ былъ отправленъ за границу въ 1803 г.

Возвратившись въ Россію, произведенъ 1807 г. въ адъюнкт-профессоры, а въ 1812 г. въ профессоры исторической живописи. Въ 1810 г. Шебуевъ обучалъ рисованію нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Павловича и Его Высочества Великаго Князя Михаила Павловича и Великую Княжну, нынѣ нидерландскую королеву Анну Павловну. Въ 1821 г. назначенъ директоромъ Императорской шпалерной мануфактуры, а въ 1823 г. опредѣленъ къ Эрмитажу Императорскимъ живописцемъ. Въ 1832 г. утвержденъ въ званіи ректора академіи; въ 1842 г. сдѣланъ заслуженнымъ ректоромъ; въ 1844 г. назначенъ по Высочайшему повелѣнію наблюдателемъ за живописными работами, изготовляемыми художниками для Исаакіевскаго собора, и въ томъ же году избранъ почетнымъ членомъ московскаго общества художествъ. Въ 1846 г. произведенъ въ дѣйств. ст. совѣт. Замѣчательнѣйшія его художественныя произведенія: «Полтавская баталія», написанная имъ вскорѣ по выпускѣ изъ академіи, находится въ кадетскомъ корпусѣ, въ Полтавѣ. По возвращеніи изъ чужихъ краевъ, Шебуевъ написалъ для Казанской церкви «Трехъ Святителей», «Василія Великаго», «Григорія Богослова» и «Іоанна Златоуста». Сверхъ-того написалъ плафонъ въ царскосельскую церковь, и для тифлисской церкви «Тайную вечерю», которая по волѣ Государя Императора оставлена въ академіи, а въ Тифлисъ послана копія изъ нея; и мн. др. Василій Козьмичъ Шебуевъ получилъ въ награду въ различное время 14 бриліантовыхъ перстней. Въ настоящее время онъ пишетъ для Исаакіевскаго собора.

Шевалье (Michel Chevalier), французскій политико-экономическій писатель, род. въ Лиможѣ 13 января 1806 г. Въ 1825 г. окончивъ блистательно свое образованіе въ политехнической школѣ и потомъ въ королевскомъ горномъ училищѣ, Шевалье получилъ мѣсто инженера въ Сѣверномъ департаментѣ. Послѣ іюльскаго переворота онъ бросилъ эту должность, сдѣлался послѣдователемъ сенсимонизма, и въ качествѣ редактора журнала: «Globe», сталъ проповѣдывать смѣлыя идеи своей партіи. Какъ отвѣтственный редакторъ, Шевалье подвергся шестимѣсячному тюремному заключенію, за неумѣренныя выходки двухъ своихъ сотрудниковъ. Выпущенный изъ тюрьмы въ іюлѣ 1833 г., онъ былъ посланъ правительствомъ въ Соединенные Штаты для изученія устройства желѣзныхъ дорогъ. Плодомъ этой поѣздки были «Lettres sur l'Amérique du Nord», сочиненіе, въ которомъ безподобно обрисовано общественное состояніе Америки. Кромѣ-того онъ написалъ по этому же поводу: «l'Histoire et description des voies de communication aux États-Unis», важный трудъ, оконченный авторомъ въ 1843 г. и «L'Isthme de Panama». Путешествіе по Франціи послужило для Шевалье матеріаломъ его «Essais de politique industrielle». По возвращеніи изъ Америки, Шевалье былъ приглашенъ редакціею журнала «des Débats» въ сотрудники по части политической экономіи. Въ 1840 г. въ французскомъ коллегіумѣ открылась каѳедра политической экономіи. Профессора и члены академіи единодушно избрали Мишеля Шевалье на мѣсто Росси. Письма объ Америкѣ доставили Шевалье мѣсто сборщика податей, а сочиненіе «intérêts matériels»—званіе государственнаго совѣтника. Вскорѣ послѣ этого онъ былъ сдѣланъ членомъ высшаго торговаго совѣта (Conseil superieur du commerce), а въ 1845 г. избранъ въ депутаты Авейронскимъ департаментомъ.

Шевичевы (Шевичи), русскіе дворяне. Предки этой фамиліи, вышли въ древнія времена, изъ Герцеговины (провинціи Поова), гдѣ подъ именемъ жупановъ владѣли помѣстьями. Въ 1690 г. Родославъ Шевичъ поселился съ своимъ семействомъ въ Венгріи, а внукъ его, Иванъ Георгіевичъ Шевичъ, переѣхалъ въ Россію въ 1752 г., вступилъ въ службу и принялъ подданство; впослѣдствіи онъ былъ генералъ-маіоромъ (Общ. Герб. II—132).

Шевкалъ, см. **Шавкалъ**.

Шевригинъ (Петома). По случаю нападенія польскаго короля Стефана Баторія на русскіе предѣлы въ 1580 г., Іоаннъ IV (25 авг.) отправилъ Шевригина съ грамотами къ импер. Рудольфу и къ папѣ, съ убѣжденіемъ, чтобы они вступились за Россію. Въ грамотѣ къ первому Іоаннъ доказывалъ, что Стефанъ ведетъ войну съ Россіею за ея тѣсную дружбу съ Максимиліаномъ и требовалъ, чтобы Рудольфъ исполнилъ свое обѣщаніе и прислалъ въ Москву уполномоченныхъ для возстановленія союза противъ общихъ враговъ. Папѣ же жаловался на злобу и вѣроломство Баторія; предлагалъ ему усовѣстить и отвести его отъ связи съ Турками, увѣряя, что желаетъ ополчиться противъ султана и быть для того въ дружественныхъ сношеніяхъ съ Римомъ. Рудольфъ отвѣчалъ, что онъ не можетъ ничего сдѣлать безъ вѣдома имперскихъ князей, и что его вельможи, которымъ надлежало ѣхать въ Москву для заключенія союза, частью умерли, частью больны. Но папа Григорій XIII, думая, что онъ можетъ присоединить Россію къ своей паствѣ, обласкалъ Шевригина, одарилъ его и отправилъ въ

Москву, послав вместѣ съ нимъ къ Баторію іезуита Антонія Поссевина, для примиренія воюющихъ державъ. Шевригинъ возвратился къ Іоанну въ Старицу 17 іюля 1581 г.

Шевыревъ (Степанъ Петровичъ), профессоръ словесности въ московскомъ университетѣ, род. въ 1806 г., воспитывался въ московскомъ университетскомъ благородномъ пансіонѣ, и при окончаніи курса награжденъ золотою медалью. Поступивъ на службу 1823 г. въ московскій архивъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ; въ 1833 г. опредѣленъ въ московскій университетъ адъюнктомъ по каѳедрѣ русской словесности; съ 1835 г. сдѣланъ экстраординарнымъ профессоромъ по той же каѳедрѣ, а въ 1843 г.—ординарн. профессоромъ. Учено-литературная дѣятельность Шевырева представляетъ три различныхъ направленія, которымъ онъ поочередно слѣдовалъ. Разсужденіе, написанное имъ для полученія степени доктора философіи: «Теорія поэзіи въ историческомъ развитіи у древнихъ и новыхъ народовъ» М. 1836 г., обнаружило въ немъ подробное и критическое изученіе замѣчательныхъ иностранныхъ авторовъ, писавшихъ объ этомъ предметѣ. Разборчивое, критическое усвоеніе западныхъ литературныхъ взглядовъ также высказывалось въ чтеніяхъ Шевырева объ исторіи поэзіи, сначала послѣдовательно помѣщавшихся въ «Ученыхъ запискахъ московскаго университета», потомъ изданныхъ особою книжкою, подъ заглавіемъ: «Исторія поэзіи», т. I, М. 1835 г. Вступленіе профессора Шевырева въ число сотрудниковъ «Москвитянина» сопровождалось важнымъ переворотомъ въ его ученыхъ началахъ: любовь къ славянскому міру такъ исключительно овладѣла его душой, что въ ней не осталось болѣе мѣста для должнаго уваженія къ западнымъ литературамъ. Отъ этого періода литературной дѣятельности Шевырева не осталось никакихъ значительныхъ сочиненій. Онъ ограничивался только помѣщеніемъ мелкихъ критическихъ статей въ упомянутомъ журналѣ: между ними всособенности замѣчательна, по тонкости критическихъ сужденій, статья, помѣщенная во II и III №№ «Москвитянина», 1843 г., подъ заглавіемъ: «Свѣтлая и черная сторона русской литературы». Съ 1844 г. Шевыревъ читалъ въ Москвѣ публичные курсы исторіи литературы, привлекавшіе многочисленныхъ слушателей. Въ своихъ чтеніяхъ онъ съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе выступалъ изъ того ограниченнаго круга, въ который добровольно было заключился: душа его снова открылась для воспріятія всего прекраснаго, чье бы оно ни было, съ видимымъ, впрочемъ и весьма извинительнымъ, пристрастіемъ ко всему отечественному. Сначала лекціи Шевырева помѣщались въ «Москвитянинѣ»; потомъ, въ 1846 году, онъ собралъ ихъ, дополнилъ подробными примѣчаніями, и издалъ до-сихъ-поръ только два выпуска, подъ заглавіемъ: «Исторія русской словесности, преимущественно древней». Появленіе каждаго выпуска вызывало многочисленные критическіе разборы. Въ обоихъ выпускахъ содержатся вступленіе и десять первыхъ лекцій, обнимающихъ явленія языка и литературы X, XI и XII столѣтій. Первыя три лекціи посвящены изслѣдованіямъ родоваго, племеннаго и домашняго отношеній русскаго языка. При всей обширной начитанности, авторъ обнаружилъ здѣсь недостатокъ прочнаго, основательнаго филологическаго образованія, и явную наклонность къ мечтательнымъ выводамъ, именно, что русскій языкъ, на основаніи нѣсколькихъ сходныхъ словъ, роднится съ санскритскимъ, греческимъ, латинскимъ, и даже не чуждъ еврейскому. Авторъ показываетъ полное довѣріе ко всѣмъ мечтателямъ, стремившимся къ той же цѣли, и выписками изъ ихъ сочиненій наполняетъ страницы своей книги. Изслѣдованія о началѣ письменнаго языка Славянъ почерпнуты изъ творенія Добровскаго, Шафарика, Калайдовича и др., писавшихъ о Кириллѣ и Меѳодіи. Въ IV и V лекціяхъ излагаются народно-поэтическія преданія Русскихъ,—сказки о богатыряхъ, колдунахъ и такъ-называемые «стихи». Заслуга автора состоитъ въ томъ, что онъ первый изъ русскихъ внесъ въ исторію литературы этотъ важный элементъ. Отъ перваго опыта нельзя ни требовать, ни ожидать полной и окончательной обработки; авторъ ограничивается кой-какими догадками, которымъ даже и самъ онъ не приписываетъ полной достовѣрности. Что касается до русскихъ писателей XI и XII вѣка, Ѳеодосія, Иларіона, Нестора, Мономаха, Даніила Заточника, Кирилла Туровскаго и сочинителя «Слова о полку Игоревѣ», изложеніе автора въ пяти послѣднихъ лекціяхъ не содержитъ въ себѣ почти никакихъ самобытныхъ изслѣдованій: собрано и повторено то, что уже было разсѣяно и высказано прежде другими изслѣдов. нашихъ древностей. Взглядъ Шевырева вообще на всю нашу древнюю жизнь, ограничивающійся одною только религіозною стороною, явно опровергается памятниками, которые имъ же самимъ разсматриваются. Вообще, послѣднее сочиненіе пр. Шевырева имѣетъ достоинство самой полной и систематически-расположенной

справочной книги о пособіяхъ къ изученію нашей древнѣйшей литературы.

Шёгренъ (Андрей Михайловичъ), род. 25 апрѣля 1794 г. въ приходѣ Итисъ, нынѣшней Нюландской губ., въ Финляндіи. Обучался съ 1803—1813 г. въ училищѣ города Ловиза и въ боргосской гимназіи, а потомъ въ абоескомъ университетѣ, гдѣ 16 іюня 1819 г. получилъ степень доктора философіи. Историческія науки, филологія и древнія классическія литературы, а изъ новыхъ особенно нѣмецкая, составляли тѣ предметы, которыми онъ предпочтительно занимался, присовокупивъ къ нимъ впослѣдствіи и восточные языки. По окончаніи общаго высшаго образованія онъ въ апрѣлѣ 1820 г. переселился въ С.-Петербургъ, и живя сначала въ столицѣ, а потомъ въ ея окрестностяхъ Шёгренъ, впродолженіе двухъ съ половиною лѣтъ занимался изученіемъ русскаго языка и русской исторіи въ связи ея съ шведскою и финской, и вмѣстѣ съ тѣмъ собиралъ скудныя и разбросанныя свѣдѣнія о всѣхъ народахъ Чудскаго племени, живущихъ внутри Россіи. При этихъ занятіяхъ онъ былъ снабжаемъ книгами изъ библіотеки графа Н. П. Румянцева, съ которымъ Шёгренъ лично познакомился во время своего пребыванія въ С.-Петербургѣ, написавъ на нѣмецкомъ языкѣ статью о финскомъ языкѣ и ея литературѣ. Статья эта была издана канцл., съ предоставленіемъ всего изданія въ пользу автора. Кромѣ-того графъ Румянцевъ предлагалъ Шёгрену пользоваться его библіотекою при дальнѣйшихъ его изслѣдованіяхъ. Статья Шёгрена явилась въ 1821 году, подъ заглавіемъ: «Ueber die finnische Sprache und ihre Literatur». Это было первое его сочиненіе, которое, однако, повлекло автора въ полемику съ финляндскимъ пробстомъ Стральманомъ, издавшимъ въ 1816 году финскую грамматику на нѣмецкомъ языкѣ «Finnische Sprachlehre für Finnen und Nicht-Finnen mit Beziehung auf die Aehnlichkeit der finnischen Sprache mit der ungarischen). По цѣли своего сочиненія Шёгренъ не могъ не упоминать о существованіи этой грамматики, присовокупивъ свое замѣчаніе, впрочемъ, уже до него высказанное и другими: что эта грамматика не соотвѣтствовала своей цѣли. Маститому пастору показалось это замѣчаніе оскорбительнымъ и онъ въ 1822 г. въ Петербургѣ же напечаталъ отдѣльную брошюрку, подъ заглавіемъ: «Ueber Erwartungen in Betreff der finnischen Sprache» (Объ ожиданіяхъ на счетъ финскаго языка), въ которой, между-прочимъ, съ жаромъ нападалъ на Шёгрена. Вскорѣ послѣ появленія этой брошюрки Шёгренъ отвѣчалъ откровеннымъ, но въ отношеніи къ личностямъ ироническимъ возраженіемъ, напечатаннымъ въ издаваемомъ тогда Ольденопомъ журналѣ: «St.-Petersburgische Zeitschrift«, (Кн. VII. стр. 125—135, 169—176, 220—226 и 266—271), а вмѣстѣ и въ шведскомъ переводѣ въ издаваемомъ въ Або журналѣ: «Mnemosyne» (стр. 327—347). Въ послѣднемъ же изъ этихъ журналовъ (стр. 141—156 и 164—169) напечатана еще прежде на шведскомъ же языкѣ рецензія Шёгрена изданнаго русскимъ библейскимъ обществомъ въ 1820 г. «Евангелія отъ Матѳея на тверско-корельскомъ нарѣчіи». Вслѣдствіе своихъ занятій по русской исторіи Шёгренъ началъ-было сочиненіе съ цѣлію опровергнуть гипотезу дерптскаго профессора Эверса «О происхожденіи первыхъ основателей Русскаго государства», а напротивъ того подкрѣплять господствующее мнѣніе о скандинавскомъ ихъ происхожденіи, и занимался переводомъ на нѣмецкій языкъ «Путешествія Муравьева въ Туркоманію и Хиву», а потомъ переводомъ «Путешествія Назарова въ Коканъ», но оба эти перевода вовсе не были напечатаны. Въ концѣ 1822 г. Шёгренъ опять возвратился изъ провинціи въ С.-Петербургъ, гдѣ въ слѣдующемъ году вступилъ въ частную должность библіотекаря графа Н. П. Румянцева и лѣтомъ, во время его отсутствія, путешествовалъ по Новгородской и Олонецкой губерніямъ. Возвратившись въ столицу онъ узналъ, что Государь Императоръ соизволилъ утвердить представленіе статсъ-секретаря финляндскихъ дѣлъ барона Ребиндера объ отправленіи Шёгрена на 2 года во внутреннія губерніи Россіи для ученыхъ изслѣдованій о народахъ Финскаго племени, съ ассигнованіемъ ему на путешествіе по 3,000 р. асс. въ годъ. Взявъ во вниманіе необходимость нѣкоторыхъ приготовленій для совершенія подобнаго важнаго предпріятія, Шёгрену дозволили отложить отъѣздъ до будущаго лѣта. Оставаясь въ своей должности библіотекаря, онъ успѣлъ еще написать рецензію изданнаго акад. Френомъ въ 1823 г. важнаго сочиненія: «Ibn Foszlans und anderer Araber Berichte über die Russen älterer Zeit». Эта рецензія была напечатана въ «St.-Petersburgische Zeitschrift», на 1824 годъ. Отправившись изъ С.-Петербурга 13 іюня 1824 г., Шёгренъ впродолженіе назначеннаго времени посѣтилъ сѣверозападную часть Новгородской губерніи, западную Олонецкой, сѣверовосточную Выборгской, восточную Куопіоской, такую же Улеаборгской со всею Финскою Лапландіею до Норвегіи и Варангерфіордскаго залива Сѣвернаго океана, откуда поворотилъ въ Русскую Лапландію, черезъ которую потомъ, по

берегамъ западному и южному Бѣлаго моря, слѣдовалъ въ Архангельскъ, а отсюда далѣе къ востоку до Мезени. На возвратномъ пути изъ Мезени въ Архангельскъ весною, 1826 г., онъ тяжко заболѣлъ, и былъ принужденъ провести въ Архангельскѣ цѣлое лѣто. Такъ какъ срокъ его путешествія уже былъ въ исходѣ, то по ходатайству акад. Круга его продолжили еще на 2 года. Въ доказательство своего усердія Шёгренъ во время выздоравливанія въ Архангельскѣ составилъ изъ собранныхъ имъ въ Финской Лапландіи свѣдѣній цѣлую книгу, которую и отправилъ въ Петербургъ 1823 г. Это сочиненіе было напечатано въ Гельсингфорсѣ, подъ заглавіемъ: «Anteckningar om församlingarne i Kemi Lappmark» (Записки о кирхшпиляхъ Кемской Лапландіи). Краткая выписка изъ этого труда помѣщена на нѣмецкомъ языкѣ подъ заглавіемъ: «Bemerkungen über die zum Grossfürstenthum Finnland gehörigen Lapp. marken» въ «Engelhard's Russische Miscellen (Книжка III, стр. 1—67), а оттуда перепечатана также въ «Berghaus's Annalen für Erd-Völker und Staatenkunde». Изъ Архангельска Шёгренъ отправился въ сентябрѣ 1826 г., слѣдуя по петербургскому тракту до города Каргополя; въ этомъ же году онъ объѣхалъ еще восточную и южную части Олонецкой губерніи, а въ 1827 г. уѣз. Бѣлозерскій и Кирилловскій Новгородской губ., почти всю Вологодскую губ. до Устьсысольска, южную часть Архангельской и сѣверную Вятской. Втеченіе 1828 г. онъ посѣтилъ прочія части той же губерніи, сѣверную Казанской и западную Пермской, послѣ чего 11 февраля 1829 г. Шёгренъ отправился изъ Перми въ возвратный путь, который былъ направленъ черезъ города Уржумъ, Яранскъ, Ветлугу, Унжу, Галичъ, Буи, Грязовецъ, Вологду, Череповецъ, Устюжну, Тихвинъ, Ладогу и Шлюссельбургъ въ С.-Петербургъ, куда и прибылъ 7 іюня, проѣхавъ всего 18,432 версты (См. «Auszug aus einem, an Seine Erlaucht, den Herrn Staats-Sekretär Finnlands, Grafen von Rehbinder, abgestatteten Berichte des Doctor Sjögren über dessen auf Allerhöchsten Befehl angestellte wissenschaftliche Reise zur Untersuchung der Finnischen Völkerschaften in Russland» въ «St.-Petersburgische Zeitung», 1829: №№ 125—127. Въ тѣхъ же Вѣдомостяхъ были отпечатаны въ предъидущемъ 1823 году (въ №№ 13, 20, 29 и 34) «Путевыя письма Шёгрена», равно какъ въ «Journal de St.-Pétersbourg» 1825 г. №№ 20, 24 и 30, 1828 № 21 и на шведскомъ языкѣ въ «Abo-Tidningar» 1825, №№ 27, 33 и 44; 1826 №№ 28, 29, 92 и 93; 1828 №№ 26, 27, 99 и 100). Не смотря на то, что Шёгренъ употребилъ на свое путешествіе еще цѣлый годъ сверхъ назначеннаго срока, онъ все-таки не могъ совершить его во всемъ объемѣ по своему первоначальному плану, и долженъ былъ оставить непосѣщенными не только западную Сибирь, но и приволжскія губерніи или юго-восточную часть европейской Россіи внизъ до Кавказа. Это произошло оттого, что онъ, по мѣрѣ своихъ познаній, одинъ хотѣлъ обнять все, и настоящее и прошедшее, статистику, исторію, географію, топографію и этнографію, археологію, лингвистику, климатологію и частью даже естественную исторію. Болѣе всего однакожъ отнимало времени чтеніе, выписываніе или списываніе древнихъ граматъ, лѣтописей или другихъ историческихъ рукописей изъ монастырскихъ, церковныхъ и городскихъ архивовъ, или частныхъ собраній. Потому-то Шёгренъ долго проживалъ въ городахъ и въ частности нерѣдко перемѣнялъ планъ своего путешествія, чтобы не оставить непосѣщеннымъ иногда мѣста, гдѣ онъ предполагалъ, или по слухамъ надѣялся найти какую-либо жатву. Притомъ однакожъ часто случалось, что уже не могли отыскаться граматы или рукописи, которыя по достовѣрнымъ извѣстіямъ недавно еще существовали, и тѣмъ болѣе онъ вмѣнялъ себѣ въ обязанность пользоваться всѣмъ, что бы ни попалось ему въ руки, желая сберечь его отъ совершеннаго истребленія. Изысканіями своими Шёгренъ обратилъ вниманіе ученыхъ на многоразличныя отрасли Чудскаго племени и по поводу рукописнаго сочиненія, присланнаго Шёгреномъ еще въ 1828 году изъ Казани въ академію наукъ, по предложенію академика Круга, былъ избранъ послѣднею 30-го сент. 1829 г. адъюнктомъ по части исторіи и древностей русскихъ, и въ началѣ 1830 г. читалъ свою первую академическую диссертацію, подъ заглавіемъ: «Ueber den grammatischen Bau der Sürjänischen Sprache mit Rücksicht auf die Finnische» (О грамматическомъ устройствѣ зырянскаго языка, принимая въ разсужденіе и финскій), напечатанную въ «Мемоарахъ академіи» (Mémoires de l'academie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg. Sixième serie. Sciences politiques, histoire et philologie. Томъ 1. (1832) стр. 149 — 169). Другія его напечатанныя статьи суть: «Ueber die ältern Wohnsitze der Jemen. Ein Beitrag zur Geschichte der Tschudischen Völker in Russland» (О древнѣйшихъ жилищахъ Емовъ. Приложеніе къ исторіи Чудскихъ народовъ въ Россіи, въ двухъ отдѣленіяхъ. Тамъ же стр. 263 — 345); «Wann und wie wurden Sawolotschje und die Sawolokschen Tschuden Russisch? Ein kritischer Versuch zur Auf-

klärung der Geschichte des Russischen Nordens. Erste Abhandlung» (Когда и какимъ образомъ Заволочье и Заволоческая Чудь сдѣлались Русскими? Критическій опытъ къ объясненію Исторіи русскаго сѣвера. 1-е отдѣленіе. Тамъ же, стр. 491 — 526); «Ueber die finnische Bevölkerung des St.-Petersburgischen Gouvernements und über den Ursprung des Namens Ingermanland» (О финскомъ народонаселеніи С.-Петербургской губерніи и о происхожденіи наименованія Ингерманландъ. Томъ II. стр. 123 — 241); «Was bedeutet das in den russischen Chroniken unter dem Jahre 1024 vorkommende Wort «Луда»? Eine antiquarische Abhandlung» (Что значитъ слово «луда», встрѣчающееся въ русскихъ лѣтописяхъ подъ 1024 годомъ? Диссертація, принадлежащая къ древностямъ». Тамъ же, стр. 563—592). 24 марта 1831 года Шёгренъ былъ набранъ въ экстраординарные академики и имѣлъ съ тѣмъ 4 іюля 1833 г. опредѣленъ библіотекаремъ втораго или иностраннаго отдѣленія академической библіотеки. Въ 1834 году отъ безпрерывнаго должностнаго занятія, онъ лишился зрѣнія правымъ глазомъ. Всѣ пособія врачей остались безполезными и Шёгрену совѣтовали лечиться кавказскими водами и тамошнимъ климатомъ. Не имѣя для того способовъ онъ и больной хотѣлъ совершить тамъ путешествіе въ странѣ Осетинцевъ для изученія ихъ языка до-сихъ-поръ еще мало извѣстнаго, но уже и по недостовѣрнымъ объ немъ свѣдѣніямъ, весьма важнаго для объясненія связи индо-европейскихъ народовъ между собою. По представленію президента академіи графа Уварова, Государь Императоръ утвердилъ предложеніе о путешествіи Шёгрена (на два года), которое и было имъ предпринято 9 сент. 1835 г. Онъ поѣхалъ прямо въ Тифлисъ, гдѣ пробылъ до будущаго марта, занимаясь собраніемъ разныхъ общихъ свѣдѣній по своимъ частямъ и изученіемъ грузинскаго языка; потомъ въ Владикавказѣ онъ началъ учиться и осетинскому, а въ іюнѣ поѣхалъ по р. Кубани прямо въ Крымъ, гдѣ занялся татарскими нарѣчіями въ городахъ Карасубазарѣ и Ногайскѣ, вначалѣ же 1837 г. возвратился черезъ Таганрогъ въ Пятигорскъ. Въ близлежащей нѣмецкой колоніи Карасъ или, какъ нынѣ она обыкновенно называется, Шотландка, онъ нашелъ случай познакомиться съ черкесско-кабардинскимъ нарѣчіемъ съ помощію одного природнаго Кабардинца, который самъ занимался составленіемъ кабардинской грамматики. Пользуясь этимъ случаемъ около мѣсяца, Шёгренъ отправился оттуда въ Владикавказъ, гдѣ втеченіе двухъ мѣсяцевъ совершенствовался въ познаніи осетинскаго языка, иособенности употребляемаго тамъ тагаурскаго нарѣчія. Потомъ онъ рѣшился на предпріятіе, сопряженное съ великими затрудненіями—оставить большую военно-грузинскую дорогу и по правой ея сторонѣ черезъ Дигорію и примыкающій снѣжный хребетъ Кавказа пробраться въ Рачинскую провинцію Имеретіи, чтобы познакомиться также съ нарѣчіемъ другой главной отрасли (дигорской) осетинскаго народа. По стеченію разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ послѣдняя главная цѣль не могла быть достигнута, что и побудило Ш грена послѣ благополучнаго его пріѣзда изъ Дигоріи черезъ Рачу, Имеретію и западную Карталинію въ Тифлисъ въ письмѣ къ министру народнаго просвѣщенія просить объ отсрочкѣ, чтобы на другомъ мѣстѣ достичь того, что не удалось ему въ самой Дигоріи. Получивъ отсрочку Шёгренъ прожилъ осенью нѣсколько недѣль въ гор. Моздокѣ, и въ лежащей между нимъ и Екатериноградомъ осетинской деревнѣ, населенной выходцами изъ горъ, Дигорцами. Здѣсь онъ достигъ своей цѣли. Послѣ чего 2 дек. 1837 г. онъ отправился въ С.-етербургъ, куда прибылъ 7-го янв. 1838 года. Донесенія объ этомъ второмъ его путешествіи были напечатаны въ «Bulletin Scientifique», (томъ I. № 14. стр. 111—112, № 15. стр. 113 — 119, № 23. стр. 182 — 183; томъ II. №№ 16—18. стр. 271 — 272 и 282—287; № 23, стр. 365—368; томъ III. №№ 14—17. стр. 219 — 224, 231—240, 247—256 и 268—272). О рукописяхъ, привезенныхъ имъ въ даръ азіятскому музеуму отъ профес. тифлисской семинаріи Іосселіяна и ст. сов. Стевена въ Симферополѣ, см. Донесенія Шёгрена, тамъ же, томъ III. № 23. стр. 335 — 336 и № 24. стр. 381 — 383). Послѣ возвращенія Шёгренъ взялся было продолжать прерванное его болѣзнью въ 1834 г. обширное сочиненіе: «De vita rebusque gestis Olavi sancti regis Norvegiæ» «О жизни и подвигахъ норвежскаго короля Олофа Святаго» (См. «Bulletin Scientifique», томъ IV, № 2, стр. 17 — 21), но обиліе собранныхъ имъ матеріаловъ по этому предмету, и несовершенство прежде сдѣланнаго, заставили автора еще ожидать открытія матеріаловъ и отложить окончаніе этого труда до другаго времени. Къ тому же его занимали другія должностныя работы, какъ-то: «Критическій разборъ пермской рукописной грамматики» (см. Bulletin Scientifique, вышеозначенный томъ, № 15. стр. 234 — 237). Изъ многочисленныхъ разборовъ Шёгрена, вообще подробныхъ и обстоятельныхъ, напечатаны, кромѣ упомянутаго

выше слѣдующіе: разборъ сочиненія датскаго профессора Финна Магнусена, «Runamo og Runerne» изданъ въ 1842 г., особою книгою подъ заглавіемъ: «Ueber das Werk des königl. dänischen Staatsrathes und Professors Finn Magnusen, Runamo og Runerne betitelt. Bericht an die Kaiserliche Akademie der Wissenschaften auf Verlangen des Hrn. Ministers der Volksaufklärung, erstattet von Dr. Andr. Joh. Sjögren»; разборъ первой части сочиненія Эрнеста Куника, нынѣ адъюнкта Императорской академіи наукъ: «Die Berufung der Schwedischen Rodsen durch die Finnen und Slawen» (Въ «Bulletin de la classe des sciences historiques, philologiques et politiques de l'académie Impériale des sciences de Saint-Pétersbourg, т. II. № 7. стр. 98—112); разборъ рукописнаго (послѣ въ «Mémoires présentés par divers savants», т. VII, первая книжка отпечатаннаго) соч. доктора М. А. Кастрена: «Vom Einflusse des Accents in der lappländischen Sprache» (въ томъ же Бюллетенѣ, № 22, стр. 337—339). Сверхъ того въ отчетахъ о годовыхъ присужденіяхъ наградъ, учрежденныхъ П. Н. Демидовымъ, изъ разборовъ Шёгрена напечатаны: разборъ соч. Кастрена «Elementa grammatices Syrjænicæ» (въ 13-мъ присужденіи (1844 г.) стр. 87—92); разборъ соч. г. Видеманна: «Versuch einer Grammatik der Syrjänischen Sprache», (тамъ же стр. 101—105), и—сочиненія того же Видеманна: «Versuch einer Grammatik der Tscheremissischen Sprache» (въ 15-мъ присужденіи (1846 года) стр. 109—120). Сюда принадлежитъ наконецъ разборъ сочиненія кол. ассес. Люлье: «Словарь русско-черкесскій или адигейскій съ краткою грамматикою» (напечатанъ въ новѣйшемъ Бюллетенѣ, томъ IV, № 11, стр. 165—176, а оттуда въ «Санктпетербургскихъ Вѣдомостяхъ» нынѣшняго года №№ 235 и 236). Изъ прочихъ трудовъ Шёгрена замѣчательны: диссертація «De Finnis aliisque Tschudicis gentibus scientia et usu metallorum antiquitus insignibus» (О Финнахъ и другихъ Чудскихъ племенахъ, въ отношеніи къ ихъ знанію и употребленію металловъ въ древности). Выписка изъ этой диссертаціи была читана ак. Шёгреномъ въ засѣданіи академіи 9 іюня 1839 года, а потомъ напечатана въ первомъ общемъ Бюллетенѣ академіи, томъ VI, № 11, 12, стр. 163—178; въ новомъ же отдѣльномъ Бюллетенѣ 3-го отдѣл. академіи, томъ I, №№ 20 и 21. стр. 325—332. Общая инструкція отправившемуся по предложенію Шёгрена для этнографическихъ и лингвистическихъ изслѣдованій въ сѣверную и среднюю Сибирь доктору Кастрену. Въ концѣ 1844 г. вышла изъ печати его «Осетинская грамматика съ краткимъ словаремъ осетинско-россійскимъ и россійско-осетинскимъ» въ двухъ изданіяхъ, на русскомъ языкѣ, въ 2-хъ частяхъ, in-8°, и на нѣмецкомъ, въ 1 части, in-4°. Королевскій французскій институтъ безъ домогательства автора въ общ. засѣданіи всѣхъ 5-ти академій, 20 апр. 1846 г., между 10 филологическими сочиненіями, представленными на состязаніе, присудила «Осетинской грамматикѣ», Шёгрена, вольнейскую премію, золотую медаль, цѣною въ 1,200 франковъ; предъ тѣмъ же 5-го января того же года Шёгренъ былъ пожалованъ датскимъ королемъ орденомъ Даннеброга 3 й степени. По поводу представленія акад. Круга, 5 окт 1844 г. Шёгренъ былъ избранъ академіею ординарнымъ академикомъ по части филологіи и этнографіи Финскихъ и Кавказскихъ племенъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, 17 янв. 1845 г., опредѣленъ директоромъ при этнографическомъ музеумѣ академіи. 16 февр. 1845 г. Шёгренъ произведенъ въ статскіе совѣтники. Лѣтомъ 1846 г. онъ въ сопровожденіи портретнаго живописца Пецольда совершилъ третье ученое путешествіе на счетъ Русскаго географическаго общества (котораго сдѣланъ сотрудникомъ), въ Лифляндію и Курлиндію, для открытія и изслѣдованія остатковъ древнихъ, коренныхъ ихъ жителей, Литовъ и Кревиговъ (см. Записки Русскаго географическаго общества, книжка I. стр. 37—38, и книжка II. стр. 10—12. Извлеченіе изъ его отчета объ этомъ путешествіи, представленнаго обществу, напечатано въ той же, I книжкѣ стр. 253—266). Нынѣ въ «Мемоарахъ академіи наукъ» печатается новая диссертація Шёгрена, подъ заглавіемъ: «Ossetische Studien mit besonderer Rücksicht auf die indo europäischen Sprachen. Erste Lieferung. Die Selbstlauter» (Осетинскія изслѣдованія особенно въ отношеніи къ индо-европейскимъ языкамъ. Первое отдѣленіе Гласныя буквы). — Шёгренъ членъ многихъ ученыхъ обществъ.

Ше-д'эст-Анжъ (Victor Charles Chaix-d'est Ange), парижскій адвокатъ, одинъ изъ отличнѣйшихъ современныхъ ораторовъ Франціи, род. въ Реймсѣ 1800 г., отъ бѣдныхъ родителей. Прибывъ въ Парижъ на 19 году, онъ уже началъ обращать на себя вниманіе, особенно какъ публичный адвокатъ, въ дѣлахъ политическихъ. Въ 1823 г. онъ отличился въ защитѣ Кошоа-Лемера, обвиненнаго за письмо къ герцогу орлеанскому. Въ 1830 г. Ше-д'эст-Анжъ уже занималъ почетное мѣсто между первыми ораторами того времени. Впослѣдствіи онъ особенно отличился во многихъ, весьма замѣч. дѣлахъ, въ защитѣ Беноа, Ларонсіера, Дононъ-Кадо, въ процессѣ Госселена и Виктора Гюго. Въ

1831 и 1837 г. онъ былъ избираемъ депутатомъ отъ своего отечествен. города и три раза былъ шефомъ сословія адвокатовъ. Ше д'эст-Анжъ отличается ясностью и легкостью изложенія, живостью и драматическимъ дѣйствіемъ, превосходнымъ голосомъ и умѣетъ схватывать драматическую сторону всякаго дѣла.

Шези (Antoine Leonard de Chèzy), одинъ изъ великихъ ученыхъ, познакомившихъ Европу съ санскритскою литературою, род. въ Нёльи 1773 г. Изъ его сочиненій извѣстны по части персидской литературы: 1) Переводъ поэмы «Меджнумъ и Лейла» соч. Джами. 2) «Эпизодъ Рустема и Сораба» и много другихъ, еще не напечатанныхъ. По части индійской литературы: 1) «Смерть Яджадатта»; эпизодъ изъ Рамаяны. 2) «Эротическая антологія Амру», 3) «Лексиконъ санскритско-французскій»; 4) «Санскритская грамматика»; 5) «Полный разборъ Рамаяны». 6) Въ 1830 г. онъ издалъ: «Признательность Сакунтала», драматическое произведеніе Калидазы, съ текстомъ, переводомъ и комментаріями. Это превосходное и великолѣпное изданіе было напечатано иждивеніемъ парижскаго азіятскаго общества. Шези умеръ отъ холеры въ 1832 г. Кромѣ глубокаго познанія индійской литературы, онъ отличался строгою точностью при сличеніи текстовъ, и самъ писалъ весьма хорошіе стихи.

Шеинъ (Алексѣй Семеновичъ), бояринъ, полководецъ Петра Великаго, род. 1662 г.; въ 1695 г. былъ отправленъ къ г. Азову съ русскимъ войскомъ, въ составѣ котораго находились два потѣшные полка, преображенскій и семеновскій; самъ Петръ состоялъ при Шеинѣ въ званіи капитана преображенскаго полка. Шеинъ осадилъ Азовъ, но несмотря на всѣ усилія, успѣлъ только взять двѣ каланчи, находившіяся выше города; самый же городъ, охраняемый сильнымъ гарнизономъ, и получая съѣстные и военные запасы съ моря, посредствомъ турецкаго флота, отразилъ всѣ нападенія, и Петръ, убѣдившись, что безъ флота овладѣніе Азовомъ было не возможно, отступилъ съ тѣмъ, чтобы на слѣдующій годъ стѣснить городъ съ моря и сухаго пути и принудить сдаться. Въ 1696 г. Шеинъ снова подступилъ къ Азову и обложилъ его съ сухаго пути, а Петръ блокировалъ городъ съ моря, посредствомъ флота, построеннаго въ Воронежѣ; черезъ два мѣсяца Азовъ сдался, не смотря на то, что крымскій султанъ Нурадинъ пять разъ нападалъ съ сильнымъ войскомъ на русскій лагерь; но всѣ эти нападенія были отражены съ большимъ урономъ. Въ 1698 г. Шеинъ былъ отряженъ съ преображенскимъ и семеновскимъ полками противъ 4-хъ мятежныхъ стрѣлецкихъ полковъ, которые, пользуясь отсутствіемъ Петра въ чужія земли и возбуждаемые царевною Софіею, возмутились, захватили пушки и изъ Торопца двинулись къ Москвѣ. 18 іюня Шеинъ встрѣтилъ бунтовщиковъ въ 46-ти верстахъ отъ Москвы, близъ Воскресенскаго монастыря, на берегахъ Истры, и сначала хотѣлъ образумить непокорныхъ, но потомъ вступилъ съ ними въ сраженіе, разбилъ на-голову и тѣмъ утушилъ мятежъ. Шеинъ ум. 12 февраля 1700 г. и погребенъ въ Троицко-Сергіевской лаврѣ. Журналъ его о походѣ къ Азову и о строеніи крѣпости Таганрога, напечатанъ въ «Древней россійской вивліоѳикѣ» и особо изданъ Рубономъ, въ С. Петербургѣ, 1773 г.

Шеинъ (Борисъ Васильевичъ), воевода и окольничій. Въ послѣднее званіе былъ возведенъ въ 1576 г. Іоаннъ IV, встревоженный извѣстіемъ объ осадѣ Полоцка, велѣлъ Шеину и князьямъ Лыкову, Палицкому, Кривоборскому съ дружинами изъ дѣтей боярскихъ и Донскихъ казаковъ, спѣшить къ этому городу, вступить въ него хитростью или силою, а въ случаѣ невозможности, занять крѣпость Соколъ, тревожить непріятеля и мѣшать его сообщенію съ Литвою, въ ожиданіи главной русской рати. Шеинъ приблизился къ Баторіеву стану, не дерзнулъ однакожъ на битву и занявъ Соколъ, распустилъ слухъ, что самъ Іоаннъ немедленно будетъ тамъ съ сильнымъ войскомъ. Но Баторій не устрашился этого и началъ приступъ къ Полоцку; между-тѣмъ новыми войсками заградилъ Шеину дорогу къ Полоцку, такъ-что Русскіе видѣли пожаръ Полоцка, слышали крикъ его жителей и не могли подать помощи; Донскіе Казаки, находившіеся въ Соколѣ, измѣнили и ушли во-свояси. Между-тѣмъ, по взятіи Полоцка, Стефанъ послалъ войско къ Соколу; 25 сент. 1579 г. Литовцы взяли эту крѣпость, которая стоила намъ 4,000 ч., павшихъ при осадѣ и нѣсколько взятыхъ въ плѣнъ; въ числѣ убитыхъ былъ и Шеинъ. Нѣмцы, въ пылу гнѣва, исказили его трупъ.

Шеинъ (Михаилъ Борисовичъ), бояринъ и воевода. Въ царствованіе Бориса Годунова онъ имѣлъ званіе чашника; въ 1607 г. возведенъ въ бояре, а въ 1609 г. начальствовалъ въ Смоленскѣ. Король польскій, Сигизмундъ, вѣря слухамъ, что жители Смоленска ждутъ его съ нетерпѣніемъ какъ избавителя, подступалъ къ этому городу въ сентябрѣ, съ 12,000 отборныхъ всадниковъ, нѣмецкою пѣхотой, литовскими Татарами и 10,000 Запорожцевъ; расположился станомъ на берегу Днѣпра и послалъ

къ жителямъ манифестъ, убѣждая ихъ покориться и обѣщая имъ за добровольное поддан ство новыя права и милость, а за упрямство разореніе. Но Шеинъ отправилъ Сигизмундову грамату въ Москву и просилъ у царя помощи, а между-тѣмъ, по совѣщанію съ дворянами и гражданами, выжегъ посады и слободы, и заключился въ крѣпости. Видя, что Смоленскъ надобно взять силою, Сигизмундъ нач. громить стѣны и дѣлать приступы, но безъ успѣха. Между-тѣмъ зимою многіе Русскіе присягнули Владиславу, но Шеинъ не переставалъ защищаться въ Смоленскѣ; 21 ноября Поляки, взорвавъ новымъ подкопомъ грановитую башню и часть городской стѣны, бросились съ Нѣмцами и Казаками къ смоленской крѣпости; они приступали три раза, но всякій разъ были отражаемы Шеиномъ. Осада продолжалась двадцать мѣсяцевъ: запасы и силы истощились; Смоляне, съ своимъ начальникомъ, терпѣливо сносили все. Наконецъ смоленскій бѣглецъ Андрей Дедишинъ (см.), указалъ Полякамъ слабое мѣсто въ стѣнѣ, которая безпрестанною пальбою была разрушена, и въ полночь 3 іюня 1611 г. непріятель ворвался въ крѣпость. Поляки стремились къ храму Богоматери, гдѣ заперлись многіе мѣщане и купцы съ семействами, богатствами и пороховою казною; спасенія не было. Русскіе зажгли порохъ и взлетѣли на поздухъ. На улицахъ лежали сожженные трупы; одинъ Шеинъ стоялъ на высокой башнѣ съ мечомъ и противился Ляхамъ; слезы жены, молодой дочери и малолѣтнаго сына тронули его: онъ сдался Потоцкому, и его скованнаго привели въ королевскій станъ и продали пыткамъ, чтобъ узнать, гдѣ скрыты сокровища Смолянъ. Сына его Сигизмундъ взялъ къ себѣ, жену и дочь отдалъ Льву Сапѣгѣ, а самого Шеина отослалъ въ Литву. Онъ 9 лѣтъ содержался въ Варшавѣ, вмѣстѣ съ Филаретомъ. Голицынымъ и Мезецкимъ. Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, при объявленіи Полякамъ войны, Шеинъ былъ назначенъ главнымъ воеводою. Онъ обложилъ Смоленскъ многочисленнымъ войскомъ; осада продолжалась 10 мѣсяцевъ: голландскія пушки и подкопы разрушали стѣны, и осажденные уже готовы были сдаться, но король Владиславъ, съ войскомъ, вчетверо слабѣйшимъ, отбилъ Шеина отъ Смоленска и принудилъ его заключиться въ окопахъ, гдѣ Русскіе должны были выдержать стремительныя аттаки, а вскорѣ изъ наступательнаго положенія они перешли въ оборонительное. Владиславъ занялъ въ тылу ихъ Дорогобужъ, гдѣ была складка съѣстныхъ припасовъ; нѣсколько разъ Шеинъ пытался выйти изъ окоповъ, чтобы смѣлымъ ударомъ рѣшить борьбу, но напрасно: его войско упало духомъ. Второстепенные воеводы слабо содѣйствовали главному полководцу; генералы и полковники иностранные ссорились и рѣзались другъ съ другомъ; въ русскомъ лагерѣ открылись повальныя болѣзни; цѣлые полки бѣжали въ свои области, опустошенныя крымскими Татарами, нападавшими на Украину. Болѣзни и побѣги такъ ослабили войско, что Шеинъ ожидалъ спасенія изъ одной Москвы. Высланные къ нему на помощь, князья Черкасскій и Пожарскій не рѣшились идти далѣе Можайска. Шеинъ былъ принужденъ заключить капитуляцію, оставилъ королю весь свой лагерь, гдѣ было 123 орудія, и вывелъ одно войско. По возвращеніи въ Москву, онъ былъ казненъ какъ измѣнникъ (1634 года).

Шеины, русскіе дворяне, потомки Ивана Морозы; происходятъ отъ какого-то Михаила, выѣхавшаго въ 1241 г. изъ Пруссіи. Родъ ихъ помѣщенъ въ Бархатной книгѣ (XV—145), но такъ-какъ при составленіи Общаго россійскаго гербовника, не предъявилъ доказательствъ о своемъ существованіи, то долженъ считаться угасшимъ.

Шейдяковъ-Ногайскій (Петръ Тутаевичъ), князь; былъ боярином при Іоаннѣ IV, занималъ мѣсто въ его походной или военной думѣ и участвовалъ почти во всѣхъ походахъ царя: въ 1571 г., при отраженіи Крымцевъ, былъ первымъ воеводою въ сторожевомъ полку; въ 1572 г., въ походѣ противъ Ливоніи, былъ воеводою въ большомъ полку; потомъ былъ псковскимъ намѣстникомъ, и въ ливонскомъ походѣ 1577 г. предводительствовалъ особымъ полкомъ.

Шексна, одна изъ главныхъ р. волжской системы, беретъ свое начало изъ Бѣло-озера, протекаетъ по ю.-в. направленію 426 вер. въ губ. Новгородской и Ярославской и впадаетъ, въ 15 в. отъ Рыбинска, въ р. Волгу; шир. Шексны отъ 60 до 90 саж. Весною она выступаетъ изъ береговъ и затопляетъ всѣ окрестности, исключая: Горицкаго монастыря (Кириловскаго уѣзд.) и мѣста, лежащія между погостами Ирма и Судьбицы (Череповскаго уѣз.). Берега ея покрыты богатыми сѣнокосами. Глубина ея отъ 2 арш. до 2 саж., въ порогахъ отъ 10 до 12 верш., а въ омутахъ до 5 саж. Во время разлива глубина увеличивается до 9 фут. Дно р. пловато-глинистое. Шексна имѣетъ до 18 мелей и пороговъ, препятствующихъ судоходству; для устраненія этихъ препятствій, предположено: въ меляхъ построить водостѣснительныя плотины, а въ порогахъ произвесть

расчистку камней; для обхода же главнѣйшаго изъ пороговъ, Боро-Ивановскаго, устроить каналъ. Высота паденія воды по всей р. въ сложности равняется 45 фут. Шексна входитъ въ составъ мариинской системы, служа сообщеніемъ приволжскихъ губерній съ С.-Петербургомъ. Вверхъ по рѣкѣ тянутся бичевою, а внизъ на парусахъ и веслахъ. На Шекснѣ находится 15 острововъ. Изъ пристаней ея замѣчательны: Крохинская, съ которой отправляется товару на 6,500,000 руб. сер., а привозится къ ней на 5,900,000 р.; Череповская, отправляющая товару на 500,000 р. с., а принимающая на 490,000 р. с. и Боро-Ивановская, отпускающая на 100,000 р. с.—принимающая на 65,000 руб. сер. Замѣчательн. притоки Шексны: Суда, Улома, Славянка, Сизьма, Ягорба, Шидма, Согожа, Андога и Ухра.

Шекспиръ (William Shakespeare), род. въ Варвикскомъ графствѣ, въ Стратфордѣ, 1564 г. Готовясь къ ремеслу отца, къ торговлѣ шерстью, онъ женился въ 1582 г. на Аннѣ Гартевѣ, которая родила ему въ 1583 г. его любимое дитя, Сусанну, а въ 1584 г. двойниковъ, Юдиѳь и Гаммета. Пойманный на браконьерствѣ въ помѣстьѣ сэра Томаса Люси, онъ отмстилъ помѣщику сатирико-комическою балладой, которой сохранились первые куплеты. Когда помѣщикъ прибѣгнулъ къ силѣ англійскихъ законовъ о браконьерствѣ (1586 или 1587 г.), Шекспиръ спасся бѣгствомъ. Онъ пошелъ въ Лондонъ и свелъ знакомство съ актерами, прислуживая имъ, въ званіи «Prompters attendant» или «Callboy», т. е. кликалъ ихъ по именамъ и тѣмъ давалъ знать, кому надо выходить на сцену во время представленія. Вскорѣ онъ и самъ вступилъ на сцену, и сценическій его талантъ заслужилъ одобреніе публики; въ 1589 г. онъ уже получалъ четвертую часть доходовъ въ блекфризскомъ театрѣ, а въ 1591 г. была играна, по-видимому, одна изъ первыхъ его драмъ, «Два веронскіе дворянина». Драмы его, которыхъ хронологическій порядокъ досихъ-поръ еще не извѣстенъ, хотя нимало не удовлетворяли тогдашнихъ судей искусства, однакожъ доставили ему любовь народа и многихъ покровителей, особенно графа Соутгемтона. Самъ король Іаковъ I писалъ къ нему, по поводу возвеличенія имъ въ Макбетѣ рода Банко, а въ 1610 г. король разрѣшилъ ему съ двумя товарищами, Геммингомъ и Конделемъ, завести новый театръ, съ такими льготами, что черезъ 3 или 4 года состояніе Шекспира значительно поправилось. Въ 1613 г. онъ отправился изъ Лондона въ Стратфордъ, гдѣ еще прежде того купилъ и отстроилъ себѣ домъ. Тамъ онъ жилъ въ кругу нѣсколькихъ пріятелей и своей дочери, Сусанны. Въ Стратфордѣ, въ 1614 г., онъ написалъ свое послѣднее твореніе: «Св. Вечеръ трехъ царей» и ум. въ день своего рожденія, 23 апр. 1616 г. Онъ былъ погребенъ подъ хорами главной городской церкви и на его могилѣ положена доска съ простою надписью, а нѣсколько лѣтъ спустя, вмѣсто этой доски, поставленъ мраморный памятникъ. Въ 1741 г. ему воздвигли народный монументъ въ Вестминстерскомъ аббатствѣ. Шекспиръ творецъ англійской драматической поэзіи, которую онъ, въ трагедіи и комедіи, возвелъ почти до недостижимой высоты. Оригинальность его состоитъ больше въ цѣломъ духѣ драмат. его твореній и въ собраніи характерныхъ чертъ, нежели въ композиціи и въ языкѣ его драмъ. Недостатки принадлежатъ времени, а достоинства поэту. Считаютъ до 37 его драмъ. Но двѣ изъ нихъ («Титъ Андроникъ» и «Периклъ») большею частью критиковъ не признаются его произведеніями. Прочія могутъ быть раздѣлены на четыре разряда: 1) историческія, отъ короля Іоанна до Генриха VIII; въ томъ числѣ драма «Генрихъ VI», въ трехъ дѣйствіяхъ, кажется, старѣе всѣхъ, а за нею слѣдовали др. «Ричардъ II» и т. д. (1596—98 г.); 2) трагедіи: «Ромео и Юлія» (1595), «Гамлетъ» (1596), «Король Лиръ» (1605), «Макбетъ» (1606), «Отелло» (1611), «Тимонъ Аѳинскій», «Коріоланъ», «Антоній и Клеопатра» и пр., 3) ком.: «Виндзорскія веселыя женщины» (1598), «Венеціянскій купецъ», и пр.; 4) фантастич. драмы: «Сонъ въ лѣтнюю ночь» (1595), «Буря», «Зимняя сказка», «Цимбелинъ» и пр. Первое изданіе сочиненій Шекспира было сдѣлано товарищами его, Геммингомъ и Конделемъ, въ 1623 г. Съ-тѣхъ-поръ его изданія въ Англіи безчисленны. На русскій языкъ успѣшнѣе другихъ переводили Шекспира Вронченко, Кронебергъ и Полевой. На французскій онъ вполнѣ переведенъ Гизо, а въ послѣднее время Бенжаменомъ Лярошемъ. На нѣмецкій его переводили очень многіе, начиная съ Виланда и Эшенбурга; лучшіе переводы Тика, Бётгера, Т. Мюгге, и проч. На русскій языкъ началъ переводить Шекспира въ прозѣ Кетчеръ, но переводъ доселѣ остается неоконченнымъ, послѣ первыхъ 12 выпусковъ, изъ которыхъ каждый заключаетъ по одной піесѣ.

Шелеховъ (Григорій Ивановичъ), рыльскій именитый гражданинъ, возведенный въ дворянское достоинство за заслуги, оказанныя имъ отечеству, род. 1747 г. Имѣя первоначально небольшое состояніе, онъ производилъ торговлю въ Сибири, но, увлеченный примѣромъ

другихъ сибирскихъ купцовъ, которые плавали по Тихому океану и занимались промысломъ морскихъ бобровъ, съ 1776 г. началъ испытывать счастье въ разныхъ компаніяхъ, отправляя суда въ 1777 и 1778 годахъ на Курильскіе острова, отчасти для промысловъ, отчасти для сношеній съ японскими купцами. Но неудачи, сопровождавшія эти поѣздки, принудили его обратить свои виды на Алеутскіе острова, и въ одну изъ такихъ поѣздокъ, 1788 г., штурманъ Прибыловъ, начальствовавшій надъ судномъ Шелехова, открылъ въ Беринговомъ проливѣ новый островъ, названный по имени судна, остр. Св. Георгія, потомъ другой, названный остр. Св. Павла. Вся же группа, въ память открывшаго, получила названіе Прибыловыхъ. Грузъ, вывезенный Прибыловымъ съ новооткрытыхъ острововъ, состоялъ изъ 2,000 бобровъ, 40,000 котиковъ, 6,000 голубыхъ песцовъ, 1,600 пудовъ моржевыхъ клыковъ и 500 пудовъ китоваго уса; все это добыли сорокъ человѣкъ Русскихъ, втеченіе двухъ лѣтъ. Между-тѣмъ Шелеховъ созидалъ въ своемъ умѣ болѣе обширные планы и, отдѣлившись отъ участія мелкихъ компаніоновъ, поставилъ главнѣйшею цѣлью упрочить за Россіею новооткрытые острова, привести ихъ обитателей въ ея подданство, завести осѣдлости, гдѣ только будетъ къ тому возможность, а потомъ уже заботиться о собственныхъ выгодахъ. Не ранѣе 1783 г. Шелеховъ могъ привести въ исполненіе свои обширные планы; 16 августа онъ самъ, сопровождаемый женою, выступилъ въ море на трехъ корабляхъ, построенныхъ на своей собственной верфи, близъ Охотскаго порта, при устьѣ р. Урана, и первый доставилъ основательныя свѣдѣнія о вновь открытыхъ островахъ. 21 іюня 1784 г. Шелеховъ прибылъ къ острову Кадьяку, наибольшему изъ, прилежащихъ къ материку Америки и населенному воинственнымъ народомъ, который еще въ 1761 и 1776 годахъ отражалъ русскихъ промышленниковъ. То же сопротивленіе встрѣтилъ и Шелеховъ, который, имѣя съ собою не болѣе 200 человѣкъ экипажа, подвергался большой опасности, но дѣйствуя отлично отъ прежнихъ промышленниковъ, онъ ласками и подарками вскорѣ успѣлъ привлечь къ себѣ нѣкоторыхъ островитянъ, а слухи о дѣйствіи пороха и силѣ Русскихъ мало-по-малу склонили къ союзу и другихъ. Дикари приводили къ Шелехову аманатами своихъ дѣтей, и просили учить ихъ говорить и читать по-русски, и онъ устроилъ школу для 25 мальчиковъ. Исполнивъ великое дѣло пріобрѣтенія для Россіи многочисленнаго народа, Шелеховъ открылъ путь къ дальнѣйшимъ предпріятіямъ по сѣверному берегу Америки. Въ 1785 г. онъ отправилъ въ 4-хъ байдарахъ 52 чел. Русскихъ и 120 Алеутовъ къ востоку до Кенайскаго залива, чтобы ознакомиться съ мѣстностью и народами, населяющими на пути лежащіе острова и берега Америки. Посланные возвратились въ августѣ, имѣвъ сношенія съ островитянами, Кенайцами и Чугачами, и привезли съ собою 20 человѣкъ заложниковъ отъ разныхъ племенъ. Подобная поѣздка совершена и въ 1786 г. къ мысу Илія, причемъ были выстроены укрѣпленія на Афагнакѣ и при Кенайской губѣ. Приготовясь оставить Кадьякъ, Шелеховъ поручилъ управленіе купцу Самойлову; по прибытіи же въ Охотскъ, вмѣсто Самойлова, условился съ Грекомъ Делаваромъ, который въ 1787 г. посылалъ, по предписаніямъ Шелехова, штурмановъ Измайлова и Бочарова къ сѣверо-западному берегу Америки до залива Лотуа; эти штурманы составили означеннымъ мѣстамъ карты, а 1789 г. Делаваръ основалъ селеніе въ Кенайской губѣ. По возвращеніи въ Иркутскъ, Шелеховъ ѣздилъ въ Петербургъ и за свои услуги пожалованъ золотою медалью, осыпанною алмазами шпагою и похвальною граматою. Въ 1793 г., по ходатайству Шелехова, на островъ Кадьякъ была отправлена духовная миссія. Для основанія ремеслъ и земледѣлія посланы туда, по его же представленію, 20 человѣкъ изъ ссыльныхъ мастеровыхъ, кузнецовъ, слѣсарей и пр. и 10 семействъ хлѣбопашцевъ. Шелеховъ ум. въ Иркутскѣ 20 іюля 1795 г., на 48 году отъ роду. По смерти его Императрица Екатерина II даровала его женѣ и потомству право наслѣдственнаго дворянства, не лишая ихъ притомъ права производить торговлю.

Шелеховъ (Димитрій Потаповичъ), статскій совѣтникъ, род. 1792 г. въ гор. Бронницахъ, Московской губ., въ которой родители его имѣли помѣстье. Окончивъ курсъ въ московскомъ университетѣ 1811 г., со степенью кандидата физико-математическихъ наукъ, онъ вступилъ 1812 г. въ московское ополченіе подпоручикомъ, присоединился къ большой дѣйствующей арміи и находился съ нею во всѣхъ главныхъ сраженіяхъ. Въ томъ же году поступилъ адъютантомъ къ кн. Волконскому 3-му и переведенъ въ архангелогородскій полкъ. Въ 1813 г. былъ въ сраженіяхъ подъ Дрезденомъ, Бауценомъ, во всѣхъ аріергардныхъ дѣлахъ, а послѣ перемирія — съ силезскою арміею въ сраженіяхъ подъ Гольдбергомъ и Кацбахомъ. Въ 1814 г. былъ въ Парижѣ, а въ слѣдующемъ году опять дѣлалъ походъ съ русскими вой-

скими по Францію. По возвращеніи въ Россію, онъ, въ чинѣ штабсъ-капитана, былъ корпуснымъ адъютантомъ въ Москвѣ при графѣ Толстомъ. Въ 1819 г. за стихотвореніе «Раскаяніе или торжество христіанской вѣры», Шелеховъ былъ избранъ московскимъ обществомъ любителей словесности въ сотрудники, а потомъ въ дѣйствит. члены. Въ трудахъ этого общества напечатаны его переводы изъ Виргиліевой «Энеиды». Многія другія сочиненія и переводы въ стихахъ и прозѣ были помѣщены въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ. Въ 1821 г. Шелеховъ былъ уволенъ отъ военной службы, за ранами, полковникомъ. Тогда, удалившись въ свое помѣстье, вполнѣ предался изученію сельскаго хозяйства практически и теоретически. Въ 1825 г. Шелеховъ издалъ: «Главныя основанія земледѣлія»; въ 1826 г. Шелеховъ первый открылъ въ своемъ Зубцовскомъ помѣстьѣ практическую школу для обученія помѣщичьихъ крестьянъ сельскому хозяйству съ плодопеременнымъ полеводствомъ. Изъ 29 губ. къ нему присыланы были въ Зубцовское помѣстье дворовые люди и крестьяне. Въ 1827 г. по его всеподданнѣйшей просьбѣ составилась «Земледѣльческая компанія», которой цѣлью было усовершенствованіе сельск. хозяйства собственно въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Для этого дозволено было компаніи купить подъ С.-Петербургомъ населенное помѣстье. Въ 1829 г. по Высочайшей волѣ Шелеховъ былъ посланъ въ турецкую армію къ главнокомандующему гр. Дибичу для употребленія по хозяйственной части. Шелехову было поручено произвесть сѣнокошеніе для зимняго продовольствія арміи въ степяхъ, начинающихся отъ гор. Бабадага до гор. Варны; ему дано было 6,000 Молдованъ и Валаховъ, съ которыми онъ совершилъ порученіе съ успѣхомъ. Милліоны пудовъ сѣна были заготовлены, и тысячи скирдъ возвышались на пространствѣ 500 вер. отъ гор. Бабадага до р. Камчика, въ Балканахъ, по военнымъ дорогамъ. Возвращавшаяся, по заключеніи мира, русская армія, нашла на пути готовое сѣно для продовольствія лошадей и для топлива. Въ 1832 г. онъ служилъ чиновник. особыхъ порученій при министрѣ финансовъ, и за отличіе награжденъ чиномъ статск. совѣтника. Въ 1833 г. Шелеховъ опять возвратился къ сельскимъ занятіямъ въ свои помѣстья и втеченіе 6 лѣтъ былъ постояннымъ и дѣятельнымъ сотрудникомъ журнала «Библіотеки для чтенія», по части сельскаго хозяйства. Статьи его были весьма интересны и заслужили всеобщее одобреніе. Въ 1826 г. онъ издалъ брошюрку: «Существенныя правила плодопеременнаго сельскаго хозяйства», а въ 1827 г. рѣчь «О пользѣ и необходимости плодопеременнаго земледѣлія въ Россіи». Въ 1838 и 1839 г. имъ издано: «Народное руководство въ сельскомъ хозяйствѣ», съ рисунками земледѣльческихъ орудій и планами переходовъ отъ 3-хъ-польнаго къ 7 и 8-ти польнымъ плодопеременнымъ сѣвооборотамъ, въ 2 том. Въ этомъ сочиненіи показано: какъ улучшать и совершенствовать въ наше время народное сельское хозяйство, что вводить новаго, въ чемъ и до какой степени возможно съ выгодою подражать иностранному, что требуетъ улучшеній, измѣненій, и что должно остаться въ нашемъ сельскомъ хозяйствѣ неприкосновеннымъ, какъ отпечатокъ народной смышлености и послѣдствіе народнаго быта, нравовъ и степени образованности. Наука домоводства, вполнѣ развитая въ этомъ сочиненіи, есть блестящій вѣнецъ его, какъ по своимъ истинамъ, такъ и по новости предмета. Этимъ сочиненіемъ утвердилась за Шелеховымъ слава перваго въ Россіи писателя о сельскомъ хозяйствѣ, политико-эконома и теоретико-практика. Желая короче познакомить публику съ новыми идеями въ сельскомъ хозяйствѣ, и укоренить его правила, Шелеховъ втеченіе четырехъ лѣтъ (съ 1841—1844 г.) читалъ публичныя лекціи въ С.-Петербургѣ, подъ назван. «Бесѣдъ о русскомъ опытномъ сельскомъ хозяйствѣ», и издавалъ: «Курсъ опытнаго русскаго сельскаго хозяйства», котораго вышло 10 кн. «Бесѣды» Шелехова привлекали многочисленныхъ посѣтителей об. пола. — Въ настоящее время Шелеховъ продолжаетъ заниматься въ своемъ помѣстьѣ сельскимъ хозяйствомъ и преимущественно примѣненіемъ къ русской почвѣ правилъ и способовъ хозяйства по системѣ Либиха и его послѣдователей.

Шелковица, Шелковникъ или **Тутовое дерево** (Morus), родъ деревьевъ изъ семейства Крапивныхъ (Urticeae). Родовые признаки шелковицы суть: покровъ 4-хъ-раздѣльный; въ мужескихъ цвѣтахъ тычинокъ 4; въ женскихъ двугнѣздная завязь съ двумя рыльцами. Ложный плодъ сборный, состоящій изъ ложа и сочныхъ ягодъ. Изъ породъ шелковицы замѣчательны: 1) *Бѣлая шелковица* (Morus alba, L), дерево, вышиною 25—30 фут. съ листьями сердцевидными, разрѣзными, допастными или безъ малѣйшихъ разрѣзовъ, при основаніи неровными, зубчатыми; женскія сережки такой же длины, какъ цвѣточная ножка; покровъ по краямъ ровный; рыльце голое, съ короткими волосками. Плодъ по большей части бѣлый, иногда же красноватый или черноватый. Самородно ра-

стетъ въ Китаѣ, у насъ на Кавказѣ по берегамъ Куры и въ степяхъ между Дономъ и Волгою, и въ Персіи, откуда перенесена въ Италію и Сицилію, а оттуда во Францію и Германію. Шелковица любитъ почву умѣренно питательную, болѣе рыхлую, чѣмъ вязкую и не сырую, поэтому часто хорошо растетъ даже и на сыпучихъ пескахъ. Положеніе и климатъ не имѣютъ на шелковицу вліянія и только при морозахъ болѣе 20° у нея отмерзаютъ концы вѣтвей. Размноженіе преимущественно производится посредствомъ сѣмянъ. Для этой цѣли раздавливаютъ мясистые плоды и моютъ въ водѣ, потомъ выдавливаютъ сѣмена и, высушивъ ихъ, сохраняютъ до весны. За 8 дней до посѣва, который начинается въ половинѣ апрѣля, ихъ кладутъ въ воду и потомъ уже сѣютъ въ гряды, покрывая ихъ тонкимъ слоемъ песка. На постоянное мѣсто они пересаживаются, когда уже значительно окрѣпнутъ. Шелковицу разводятъ большею частью для корма шелковичныхъ червей; кромѣ того изъ нея приготовляютъ бумагу хорошаго достоинства. — 2) *Шелковица черная* (Morus nigra), дерево вышиною отъ 15 до 20 футовъ; цвѣтетъ въ маѣ; мужескіе и женскіе цвѣты по большей части находятся на различныхъ деревьяхъ, и у женскихъ особей, листья по большей части цѣльные или лопастные; у мужескихъ же разрѣзные; женскія головки почти сидячія и въ нѣсколько разъ длиннѣе цвѣточной ножки. Плодъ черный, созрѣваетъ въ іюлѣ и августѣ. Черная шелковица дико растетъ въ Малой Азіи, воспитывается болѣе въ Италіи и Франціи, но въ Германіи рѣдко, по причинѣ холоднаго климата. Растетъ въ защищенномъ мѣстѣ на сильной и питательной почвѣ; размножается сѣмянами, прививкою и черенками отъ женскихъ деревьевъ. Плоды ея чрезвычайно вкусны.

Шелковичница (Sericaria Latr.), насѣкомое, принадлежитъ къ колѣну Ложныхъ шелкопрядовъ. Изъ этого рода замѣчательны два вида: 1) Sericaria dispar, Latr. Bomb. dispar, Fabr. 2) S. pythio campa, Latr. B. pythio-campa, Fabr; водится на островѣ Мадагаскарѣ; личинки ея живутъ многочисленными обществами; общее ихъ гнѣздо иногда имѣетъ 3 фута вышины и содержитъ въ себѣ до 500 коконовъ, которыхъ шелкъ можетъ быть употребляемъ для выдѣлыванія тканей.

Шелководство и шелковыя издѣлія въ Россіи. Первоначальныя насажденія тутовыхъ деревъ были произведены въ послѣдніе годы царствованія Петра Великаго. Въ 1722 году устроенъ первый шелковичный заводъ при рѣкѣ Ахтубѣ; въ 1724 г. въ Кіевѣ и близъ Бѣлевской крѣп. (нынѣ Константиноградъ), въ Украйнѣ. Смертная казнь предстояла осмѣлившемуся срубить шелковицу. Въ 1756 г. учреждено казенное поселеніе, при Ахтубинскомъ заводѣ, для разсаживанія шелковицъ. Поселенцамъ предоставлялось свободное производство шелка на ихъ потребности. Усерднѣйшимъ изъ нихъ въ разведеніи деревъ были выдаваемы денежныя пособія. Въ 1775 г. отправлены туда же 1,300 семей экономическихъ крестьянъ. Такимъ образомъ общая сумма тамошняго населенія простиралась до 5,000 душъ муж. п. Вмѣсто подати было положено брать въ казну съ каждой души опредѣленное количество шелка. Въ то же время изданo постановленіе о завѣдываніи шелководствомъ. Вскорѣ приступили къ насажденію тутовыхъ деревъ въ Малороссіи, именно въ слободѣ Новыя-Водолаги и смежныхъ селеніяхъ (Харьковской губ.). На работы были употреблены мѣстные жители, предпочтительно же чугуевскіе садовники. Присоединеніе Крыма, прочное устройство, данное Новороссійскому краю, его благорастворенный климатъ, обратили на него вниманіе правительства. Въ 1786 году былъ учрежденъ казенный шелковичный заводъ въ Крыму. Не довольствуясь этимъ, правительство выдавало, въ разныя времена, значительныя суммы частнымъ лицамъ, намѣревавшимся завести тутовыя плантаціи, напр. Буссерону (20,000 р.) и Вердье (столько же). Невзирая на всѣ поощренія и взысканія, шелководство шло весьма плохо. Ахтубинскій заводъ, никогда не дававшій болѣе 3 пуд., пришелъ въ совершенный упадокъ. Частный заводъ Хостатова, близъ Кизляра, былъ закрытъ; Ново-Водолагскій тоже имѣлъ мало успѣха; Крымскій, стоившій ежегодно до 2,000 р. и дававшій въ лучшіе годы 15 фунт. шелка, былъ уничтоженъ. Отъ частныхъ заводовъ, получившихъ пособія, не было никакой пользы. При такихъ обстоятельствахъ, слѣдуя плану Габлица, было положено улучшать первоначально шелководство лишь тамъ, гдѣ оно производится и гдѣ жители уже познакомились съ нимъ. Вслѣдствіе этого, по Тереку и Кавказской линіи, гдѣ шелковица произрастаетъ сама собою, возложено было на каждую семью казенныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ разсаживать ежегодно по 10 деревъ, въ ихъ собственныхъ садахъ, или же на общественныхъ мѣстахъ, отведенныхъ для этой цѣли. Въ Астрахани, Кизлярѣ, ахтубинскихъ селеніяхъ, и въ Крыму были распредѣлены разведенія тутовыхъ деревъ по количеству земли; для поощренія

же назначены награды и пени. Въ 1800 г. утвержденъ проектъ о шелководствѣ кн. Юсупова и гр. Румянцова, дѣйствующій съ нѣкоторыми измѣненіями донынѣ. Имъ уничтожались казенные заводы; учрежденъ частный образцовый, подъ руководствомъ коронаго чиновника; отъ жителей Астраханской губ. и Крыма казна скупаетъ шелкъ; шелковицы предположено разсаживать и въ Новороссійскомъ краѣ и въ губерніяхъ: Кіевской, Подольской, Харьковской, Саратовской, и отчасти Симбирской; опредѣлены для наставленія и свидѣтельствованій главный инспекторъ, 4 инспектора и 2 помощника шелководства; установлена безденежная раздача червей и сѣмянъ желающимъ; въ награду предположено раздавать земли подъ шелковицу; пени оставлены старыя. Покупка шелка въ казну была прекращена въ 1815 г., а пени уничтожены въ 1826 году. Въ 1823 г. выдана привилегія иностранцу Кастелло на правильную выдѣлку шелка въ Закавказьѣ. Въ 1827 г. ему же выдано въ ссуду на 10 лѣтъ 80,000 р. сер., для построенія машинъ, зданій и пр., но ранняя смерть Кастелло остановила его предпріятіе. Заведеніе Кастелла обращено въ школу шелководства и учреждены такія же въ Нухѣ и Ново-Шамахѣ. Около 1827 же года одинъ сардинскій подданный предпринялъ составить компанію для усовершенствованія шелководства, состоявшуюся въ 1836 г. Нынѣ шелководствомъ наиболѣе занимаются въ Кавказскомъ краѣ, и выдѣлываемый тамъ шелкъ считается превосходнѣйшимъ. Кромѣ-того шелководство производится въ губерніяхъ: Таврической, Херсонской, Екатеринославской, Астраханской, Саратовской, Харьковской, Подольской, Кіевской и въ царствѣ Польскомъ, гдѣ однако же климатъ не очень благопріятствуетъ этой промышленности. По существующимъ законамъ, шелководство принадлежитъ къ предметамъ сельскаго хозяйства, состоящимъ въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ; мѣстный же надзоръ лежитъ на обязанности инспекцій сельскаго хозяйства. Разведеніе шелка оставлено всѣмъ въ полную свободу; начальникамъ губерній велѣно поощрять сколько возможно разведеніе тутовыхъ деревъ и производство шелка. Дворяне за успѣхи въ этомъ промыслѣ представляются къ Высочайшему благоволенію; купцы получаютъ медали, а прочія сословія — денежныя награды. Для распространенія шелководства на югѣ, существуетъ особая компанія на акціяхъ и при ней школа практическаго шелководства близъ Нухи и училище шелководовъ близъ Симферополя (Св. Зак. 1842, т. I., Учр. мин. ст. 976; т. XII, Уст. гор. и сел. хоз. ст. 163, 165, 367—375). По приблизительнымъ исчисленіямъ, въ Россіи обработывается въ годъ около 29,000 пуд. шелка, въ томъ числѣ Кавказскаго не менѣе 17,000 пуд., остальное количество составляютъ иностранные шелки, которыхъ привозъ доходитъ до 10 и 13,000 пуд.; въ томъ числѣ италіянскаго пряденаго шелка около 7,000 пуд. и до 5,000 пуд. азіятскихъ сырцовыхъ шелковъ. Въ закавказскихъ областяхъ хотя шелководство и есть коренная отрасль промышленности, но находясь въ рукахъ невѣжественныхъ Татаръ, оно улучшается весьма медленно. Шелкъ съ коконовъ сматывается по устарѣлымъ способамъ весьма неудовлетворительно, и оттого выходитъ съ узлами, шероховатый, некрѣпкій и нечистый. Для размотки употребляютъ огромныя мотовила, величиною отъ 9 до 10 аршинъ въ окружности, вмѣсто 3 и ¾ до 4 аршинъ, требуемыхъ европейскими фабрикантами. Закавказскій шелкъ представляетъ рвани въ убытокъ фабриканту, отъ 8 до 10 фунт. съ пуда, т. е. отъ 20 до 25 процентовъ; у хорошаго европейскаго шелка, эта трата бываетъ не свыше 2—3 процентовъ. Татары не отдѣляютъ верхняго охлопка, покрывающаго коконы, и онъ весь входитъ въ общую массу шелка, тогда какъ послѣ европейской размотки остается на пудъ шелка до 10 фунт. охлопки. Кавказскій шелкъ сбывается почти только въ Турцію, а въ Европу (почти исключительно черезъ С.-Петербургъ) вывозятся шелковыя охлопья, по малому ихъ употребленію на нашихъ фабрикахъ; за границею же этотъ матеріалъ идетъ на выдѣлку платковъ и другихъ издѣлій, смѣшанныхъ съ шерстью. Вывозъ шелка сырца по европейской границѣ дозволенъ только черезъ таможни С.-Петербургскую и Таганрогскую (вывоз. до 600 п.), а по азіятской границѣ разрѣшенъ безъ всякаго ограниченія (до 2,555 пуд.). Съ вывозимаго шелка пошлина не взимается. Этотъ отпускъ начался только въ 1821 г. и увеличился особенно по азіятской торговлѣ. Вывозъ шелковыхъ охлопьевъ въ Европу, при сходной цѣнѣ ихъ, значительно увеличился съ 1839—1843 г.; но въ послѣднее время, съ возвышеніемъ цѣны, нѣсколько уменьшился, и нельзя ожидать прираще-нія въ заграничномъ сбытѣ этого матеріала, по мѣрѣ употребленія его на нашихъ фабрикахъ въ большомъ объемѣ. Кавказскіе, равно какъ и другіе азіятскіе шелки, привозимые въ Россію сырцомъ, приготовляются большею частью для утка и рѣдко для основы, на простыхъ «карасяхъ», въ Богородскомъ, Звени-

городскомъ и Коломенскомъ уѣздахъ Московской губерніи. По приблизительному исчисленію, карасинки пріобрѣтаютъ за трощеніе шелковъ слишкомъ 600,000 руб. сер. въ годъ. Фабрикація шелковыхъ тканей сосредоточивается у насъ, въ Москвѣ и въ Богородскомъ уѣздѣ, Московской губ., и начала еще водвориться въ Ярославской губ. и въ С.-Петербургѣ. Въ 1813 г. въ Московской губ. считалось 158 фабрикъ, на которыхъ было до 12,570 становъ и около 16,000 рабочихъ; все производство этихъ фабрикъ оцѣнивалось въ 5,800,000 руб. сер.; но какъ въ Богородскомъ уѣздѣ есть множество ткачей, работающихъ въ своихъ домахъ, и не возможно собрать точныхъ свѣдѣній объ этой домашней фабрикаціи, производимой въ большомъ размѣрѣ, то, судя по количеству и цѣнности продаваемыхъ въ Москвѣ италіянскихъ, брусскихъ, персидскихъ и кавказскихъ шелковъ, можно съ достовѣрностью положить, что шелковыхъ и полушелковыхъ товаровъ приготовляется въ Московской губ. ежегодно не менѣе чѣмъ на 8,000,000 руб. сер. (см. Атласъ промышленности Московской губ., составленный Л. Самойловымъ). Употребленіе жакардовыхъ станковъ для выдѣлки узорчатыхъ тканей распространяется все болѣе и болѣе. Учрежденіемъ, въ послѣднее десятилѣтіе, отдѣльныхъ красилень и апретурныхъ заведеній подвинуто впередъ дробное производство мелкими фабрикантами и сельскими ткачами шелковыхъ и полушелковыхъ тканей. Травчатыя шелковыя ткани нѣкоторыхъ русскихъ фабрикъ не уступаютъ французскимъ въ отчетливости работы, въ совершенствѣ тканья и въ красотѣ цвѣтовъ; но русскія издѣлія этого рода 30-ю процентами дороже подобныхъ французскихъ и нѣмецкихъ тканей. Шелковыя ткани русскихъ фабрикъ понизились въ цѣнѣ среднимъ числомъ до 15 проц. противъ цѣнъ, по которымъ онѣ продавались назадъ тому 10 лѣтъ. Усовершенствованіе нашей шелковой фабрикаціи еще не распространилось на выдѣлку гладкихъ тканей. Русскія издѣлія этого рода не отличаются ни мягкостью, ни правильностью, даже рѣдко яркостью цвѣта. Шелковыхъ иностранныхъ издѣлій по европейской торговлѣ въ Россію ежегодно привозится на сумму 3,371,381 руб. сер. (средняя сумма). Привозъ шелковыхъ издѣлій изъ Турціи въ новѣйшее время значительно усилился (ежегодно до 35,000 р. сер.). Онѣ обложены въ крымскихъ портахъ уменьшенною пошлиною и большею частью расходятся въ Крыму, между тамошними Азіятцами, издавна привыкшими къ употребленію этихъ издѣлій. Сверхъ-того, по азіятской торговлѣ Россіи привозятся шелковые товары на значительную сумму, изъ Китая (172,000), Персіи (175,000), Азіятской Турціи, Бухаріи и Ташкента. Они сбываются наиболѣе Азіятцамъ, обитающимъ въ юго-восточной Россіи и отчасти продаются на главныхъ ярмаркахъ. Вправленіи съ этимъ привозомъ, отпускъ русскихъ шелковыхъ издѣлій въ Азію (70,000 руб. сер.) весьма маловаженъ и не можетъ значительно умножиться, потому-что во всѣхъ сосѣдственныхъ азіятскихъ земляхъ издавна выдѣлываются прочныя и дешевыя ткани этого рода, а русскія издѣлія лучшаго качества, хотя превосходнѣе тамошнихъ, однако обходятся Азіятцамъ слишкомъ дорого и оттого принадлежатъ у нихъ къ предметамъ роскоши. Наши шелковыя издѣлія вывозятся въ Персію, Азіятскую Турцію, Бухарію, Хиву, Киргизскую степь, Ташкентъ и Монголію. По приблизительнымъ свѣдѣніямъ, годичный расходъ шелковыхъ издѣлій въ Россіи простирается на 12,000,000 р. сер., въ томъ числѣ иностранные товары составляютъ третью долю, а двѣ трети производятся внутренними фабриками: онѣ снабжаютъ большею частью издѣліями средняго и низкаго разбора; товары же высшаго качества доставляются изъ-за границы.

Шелкъ, одно изъ лучшихъ произведеній промышленности. Первоначально появился въ Китаѣ и въ Индіи, а потомъ въ Европѣ. Шелкъ есть произведеніе насѣкомаго изъ сечейства Ночныхъ бабочекъ, которыя водятся на двухъ деревахъ: бѣлой и черной шелковицѣ. Изъ шелковичнаго червя добываютъ такъ-называемые коконы, изъ которыхъ и выматывается шелкъ. Бѣлые коконы даютъ бѣлый шелкъ, а желтые — желтый. Тяжелые коконы даютъ болѣе шелка, нежели легкіе. До разматыванія кладутъ коконъ въ горячую воду, на поверхности которой они плаваютъ, а потомъ разматываютъ различно: иногда нѣсколько шелковинъ пускается въ одну нить, что зависитъ отъ доброты волокна. Разматываніе производится или по азіятскому способу или по италіянскому. Охлопки шелка — коконъ въ сваленномъ видѣ. Долго не знали что съ ними дѣлать, но потомъ въ Парижѣ изобрѣтена машина, помощью которой они обработываются и изъ нихъ приготовляютъ цѣнныя издѣлія.

Шелленбергъ, мѣстечко въ Баваріи, недалеко отъ Донауэрта при р. Дунаѣ, замѣчательное по сраженію, происходившему здѣсь во время войны за наслѣдство испанскаго престола въ 1704 г. между баварскимъ корпусомъ графа д'Арко и соединенною имперско-герман-

скою арміею, подъ начальствомъ Мальбору и принца баденскаго. Въ то время, когда соединенная французско-баварская армія оставалась въ лагерѣ подъ Диллингеномъ, баварскій курфирстъ, опасаясь, чтобы союзники не двинулись къ Донауарту, послалъ туда графа д'Арко и приказалъ устроить укрѣпленный лагерь, между рр. Вернцъ и Бергъ, недалеко отъ Шеллейберга; этотъ лагерь былъ огражденъ съ трехъ сторонъ укрѣпленіями, тылъ его примыкалъ къ Дунаю, боковые же фасы были еще неокончены, слѣдовательно самая сильная часть его былъ фасъ, обращенный къ сѣверу. Мальбору, выступивъ изъ своего расположенія, прошелъ мимо диллингенскаго лагеря, приказалъ принцу баденскому идти вслѣдъ за собою, перешелъ р. Вернцъ и, построивъ войска въ 6 колоннъ, повелъ аттаку на самую сильную часть укрѣпленій; онъ ввелъ въ дѣло болѣе 25.000 ч., но всѣ его аттаки были отбиты. Въ это время подошелъ къ позиціи принцъ баденскій и не желая дѣйствовать вмѣстѣ съ Мальбору, направилъ свои войска на лѣвый флангъ лагеря, овладѣлъ этою частью позиціи почти безъ сопротивленія и вышелъ въ тылъ войскамъ д'Арко, занятымъ боемъ съ войсками Мальбору; это заставило д'Арко отступить; онъ успѣлъ пробиться сквозь войска принца баденскаго, но аттакованный съ двухъ сторонъ и задержанный на переправѣ, онъ едва успѣлъ отступить за Дунай, потерявъ половину своего отряда. Слѣдствіемъ этого сраженія было взятіе союзниками Донауарта и отступленіе французско-баварской арміи къ Аугсбургу.

Шеллингъ (Friedrich Wilhelm Joseph von Schelling), род. въ Виртембергскомъ королевствѣ, въ Леонбергѣ, 1775 г.; учился въ Тюбингенѣ философіи и богословію; былъ приватъ-доцентомъ, и съ 1798 г. экстраординарнымъ профессоромъ философіи въ Іенѣ; съ 1803 г. въ Вирцбургѣ; съ 1808 г. главнымъ секретаремъ академіи пластическихъ искусствъ въ Мюнхенѣ, и наконецъ 1841 г., призванъ въ Берлинъ, гдѣ читаетъ публичныя лекціи философіи съ 1842 г. Этотъ геніальный философъ владѣетъ свободнымъ, живымъ воображеніемъ, поэтическимъ духомъ, огромнымъ запасомъ положительныхъ свѣдѣній, особенно въ естественныхъ наукахъ. Въ Тюбингенѣ онъ впервые познакомился съ Кантовою философіей, но неудовлетворенный ею, вскорѣ обратился къ ученію Фихте. Въ Іенѣ онъ болѣе сблизился съ нимъ и защищалъ его систему, но мало-помалу отдалился отъ нея, увидѣвъ ея односторонность и неопредѣленность. Фихте и Спиноза навели его на мысль о двухъ противоположныхъ философскихъ наукахъ, натуральной философіи и трансцендентальной философіи. Первая исходитъ отъ *я* и выводитъ изъ него объективную, вторая исходитъ отъ натуры, изъ которой выводитъ *я*. Общее основаніе той и другой: «законы природы должны находиться въ сознаніи, какъ законы сознанія, и наоборотъ—законы сознанія должны въ природѣ проявляться въ видѣ законовъ природы». Но та и другая система недостаточны, ибо теряются въ безконечномъ. Слѣд., должна быть высшая философія, которая соединяла бы двѣ крайности. Шеллингъ принялъ за основаніе сущности вѣдѣнія то, что познающее и познаваемое первоначально суть едино, и такимъ образомъ пришелъ къ системѣ абсолютнаго тождества субъективнаго съ объективнымъ, или безразличности различнаго, гдѣ существо абсолюта равно Богу. Этотъ абсолютъ объясняется абсолютнымъ актомъ познанія, въ которомъ субъективное совпадаетъ съ объективнымъ (интеллектуальное созерцаніе). Такимъ образомъ, философія Шеллинга стремится познать существо и форму всѣхъ вещей, съ помощію идей разума, принимаетъ бытіе и познаніе за тождественныя, и есть трансцендентальный или абсолютный идеализмъ. Главнѣйшими послѣдователями Шеллинга были: Стеффенсъ, Гёрресъ, Баверъ, Окенъ, Трокслеръ, Виндишманъ, Шубертъ, Астъ, Сольгеръ, Эшенмайеръ, Шадъ, Клейнъ, Ганнеръ, Бухнеръ и др. Его противники: І. І. Вагнеръ, Гегель, Краузе, Гербартъ, Бутервекъ, Якоби. На возраженія Шеллингъ отвѣчалъ обыкновенно молчаніемъ; потомъ провелъ нѣсколько лѣтъ сряду въ совершенномъ безмолвіи, только изрѣдка намекая на ожиданную обработку его системы и философіи вообще. Въ его лекціяхъ, открытыхъ въ Берлинѣ съ 1842 г., явился опытъ соединенія философіи съ откровеніемъ. Его сочиненія: «Antiquissimi de prima malorum humanorum origine philosophematis explicandi tentamen», Tübing, 1792 г., in-4; «Ueber die möglichkeit einer Form der Philosophie überhaupt», 1794 г.; «Einleitung zu seinem Entwurf», 1799 г.; «Ueber das Verhältniss des Realen und Idealen in der Natur», Hamburg, 1806 г.; «Ueber Mythen, etc.», 1793 г; «Vom Ich als Princip der Philosophie», 1795 г.; «Ideen zu einer Philosophie der Natur», 1800 г.; «Von der Weltseele», 1809 г.; «Erster Entwurf eines Systems der Naturphilosophie», 1799 г.; «System des transcendentalen Idealismus», 1800 г.; «Ueber das göttliche und natürliche Princip der Dinge», 1842 г.; «Vorlesungen über die Methode des akademischen Studiums», 1830 г.; «Philosophie und Re-

ligion», 1804 г.; «Darlegung des wahren Verhältnisses der Naturphilosophie zu der verbesserten Fichteschen Lehre», 1806 г.; «Ueber das Verhältniss der bildenden Künste zur Natur», 1808 г.; «Philosophische Schriften», 1809 г.; «Denkmal der Schrift (Jakobi's) von den göttlichen Dingen und ihrer Offenbarung», 1812 г.; «Ueber die Gottheiten der Samothrake», 1815 г. Онъ, частью одинъ, частью съ другими, издавалъ журналы: «Zeitschrift für speculative Physik», 1800—2 г.; «Neue Zeitschrift für speculative Physik», 1833 г.; «Krit. Journal der Philosophie», съ Гегелемъ, 1802—3 г.; «Jahrb. der Medicin als Wissenschaft», съ Маркусомъ, 1805 г.; «Allgemeine Zeitschrift von Deutschen für Deutsche». 1813 г. Также помѣстилъ нѣсколько повѣстей въ альманахахъ (Musenalmanach) Тика и Шлегеля. Его «Чтенія о философіи откровенія», читанныя въ Берлинѣ, изданы въ 1843 г. въ Дармштадтѣ, Паулусомъ, съ критическими замѣчаніями, какъ окончательно объявленная положительная философія откровенія. Шеллингъ подалъ жалобу на изданіе этихъ его произведеній, но противъ ожиданія всей публики, прусскій надворный судъ опредѣлилъ, что изданіе Паулуса не есть противузаконное.

Шелль (Maximil.-Samson Friedrich Schöll), родился 1766 г. въ Нассау-Заарбрикской провинціи; лишившись въ дѣтствѣ родителей, учился въ страсбургскомъ университетѣ правамъ и исторіи, подъ руководствомъ Коха. Въ 1788 г. онъ путешествовалъ съ семействомъ одного лифляндскаго помѣщика (будучи гувернеромъ) по Италіи, потомъ былъ въ Россіи, оттуда возвратился въ Страсбургъ, гдѣ былъ адвокатомъ. По случаю переворота 1794 г. Шелль удалился отсюда въ Германію, и управлялъ нѣкоторое время типографіею Декера въ Познани. Въ 1796 г. былъ книгопродавцемъ въ Базелѣ, а въ 1802 г. опять возвратился во Францію, въ Парижъ, гдѣ вмѣстѣ съ братьями Левро (Levrault) основалъ типографію и книжный магазинъ и издалъ въ 1804 г. «Путешествія Гумбольдта» (которыхъ экземпляръ стоилъ около 2.000 талеровъ). Оставивъ торговлю въ 1812 г., при вступленіи союзныхъ войскъ въ Парижъ, въ 1814 г., Шелль, по ходатайству А. Гумбольдта, былъ помѣщенъ въ кабинетѣ прусскаго короля, потомъ находился при прусскомъ посольствѣ; въ 1815 г. оставилъ Парижъ и отправился въ Вѣну, гдѣ присутствовалъ на конгрессѣ, потомъ въ Берлинъ и сопутствовалъ Гарденбергу въ качествѣ тайнаго государств. совѣтника (1819 г.) въ Теплицъ, Тропау и Лайбахъ. Въ 1824 г. вышелъ въ отставку и умеръ въ Парижѣ, 1833 г. Написалъ: «Histoire de la litterature romaine», Paris, 1815, 4 том.; «Archives politiques», Paris, 1818, 3 т. «Histoire de la lit. grecque», 1825, 8 том.; «Histoire des traités de paix», Paris, 1825, 15 том.; «Congrès de Vienne», 8 том.; «Cours d'histoire des etats européens», Paris, 1830—36, 46 томовъ.

Шелонь, рѣка, беретъ начало въ Псковской губерніи, въ болотистыхъ мѣстахъ ю.-в. части Порховскаго уѣзд. на границахъ его съ Холмскимъ и съ Новгородскою губ., и впадаетъ въ озеро Ильмень. Ширина Шелони при ея устьѣ около 100 саж. и болѣе; обыкновенная глубина около сажени, а весною простирается до 4-хъ саж. Дно каменисто-песчаное. Берега въ верховьяхъ отлогіе, внизъ по теченію непримѣтно возвышаются, особенно между деревнями Молотовою и Каршулицею и наконецъ становятся возвышенными, мѣстами даже обрывистыми; заключаютъ въ себѣ плитный камень и извѣстнякъ, удобный для постройки. Русло Шелони покрыто значительнымъ числомъ обломковъ береговыхъ породъ и усѣяно оторженцами, этимъ странамъ непринадлежащими; изъ послѣднихъ наиболѣе замѣчательны образцы гранита, который, чрезъ разрушительное дѣйствіе стихій съ поверхности, почти совершенно лишился роговой обманки. Шелонь служитъ сообщеніемъ восточной части Псковской губерніи съ С.-Петербургомъ; по ней отправляютъ барки со льномъ и зерновымъ хлѣбомъ. Пристань находится въ посадѣ Сольцахъ (Псковской губерніи).

Шелудяковъ (Даніилъ), отставной казакъ. Имѣя около Яицка нѣсколько хуторовъ, укрывалъ въ нихъ бѣглецовъ и разбойниковъ и дѣлился съ ними похищаемымъ имуществомъ. Въ 1773 г. къ нему явился Пугачевъ; онъ косилъ сѣно и помышлялъ о простолѣ; скоро число мятежниковъ увеличилось до 300 ч., которые, ободряемые Шелудяковымъ, двинулись буйною дружиною подъ предводительствомъ Пугачева. Шелудяковъ былъ главнымъ совѣтникомъ Пугачева, который безъ него ничего бы не предпринималъ. Онъ любилъ Шелудякова какъ своего отца. 14 ноября 1773 года, Шелудяковъ, разгоряченный виномъ, въ пылу сраженія наскакалъ на вѣрныхъ казаковъ и былъ взятъ ими въ плѣнъ. При жестокайшихъ пыткахъ, онъ долго хранилъ молчаніе, но нестерпимыя муки заставили его наконецъ признаться во всемъ. Шелудяковъ умеръ на третій день, въ тюрьмѣ, отъ побоевъ.

Шельда (l'Escaut, Schelde), рѣка, беретъ начало во Франціи въ Энскомъ (Aisne) департ.; течетъ черезъ бельгійскія провинціи Геннегау,

Восточную и Западную Фландрію и Антверпенъ; близъ Зандфлита раздѣляется на Остеръ- и Вестеръ-Шельду (или Гонтъ), образуетъ здѣсь много острововъ (Зюйдъ — и Нордъ-Бевеландъ, Валхоренъ и пр.) и, пройдя 41 миль, вливается въ Нѣмецкое море.

Шельсъ (Johann Baptist von Schels), род. въ Брюннѣ 1780 г., вступилъ 1798 г. въ австрійскую военную службу и участвовалъ въ походѣ 1805 г.; въ 1810 г. переведенъ въ штабъ генералъ-квартирмейстеромъ и съ 1811 по 13 г. принималъ дѣятельное участіе въ австрійскомъ военномъ журналѣ. Въ 1818 г. онъ сдѣлался редакторомъ этого журнала и до-сихъ-поръ завѣдуетъ имъ. Въ 1819 г. онъ произведенъ въ полковники штаба генералъ-квартирмейстера и навсегда остался въ Вѣнѣ. Написалъ: «Leichte Truppen, kleiner Krieg», Wien, 1814 г.; «Militär polit. Geschichte der Länder des Oestereich. Kaiserstaats», 1819 — 37 г. 10 кн.; «Die Feldzüge der Oestreicher in Italien in den J., 1733—35», —1824 г.; «Gesch. des süd-östl. Europa, unter der Herrschaft der Romer und Türken», 1826 г. 2 кн.; «Beitrage zur Kriegsgesch. und Kriegswissenschaft, 1828 — 31 г., 12 кн.; «Der Felddienst», 1840 г.; «Biographie des Herzogs Ferdinand von Württemberg», 1841 г.; «Die Operationen der verbündeten Heere gegen Paris im März, 1814,» — 1814 г., 2 кн.; «Kriegsgeschichte der Oestreicher», 1844 — 45 г., 2 кн.

Шельтингъ (Алексѣй Елеазарьевичъ), контръ-адмиралъ, сынъ шаубенахта Вейбрандта Шельтинга, род. въ 1717 г, вступилъ въ морскую службу мичманомъ 1730 г.; въ 1732 году опредѣленъ во вторую камчатскую экспедицію въ отрядъ капитана Шпанберга. Во все продолженіе этой экспедиціи Шельтингъ велъ журналъ, а въ 1741 г., по приказанію Шпанберга, описалъ устье рѣки Уды, ѣздилъ съ геодезистомъ Михайломъ Гвоздевымъ въ Удскій острогъ, и проходя между Шантрскими островами, опредѣлилъ ихъ положеніе. Въ слѣдующемъ году Шельтингъ совершилъ второе плаваніе, въ которое описалъ восточные берега Азіи до широты 45°. Вся тягостная его служба въ Сибири осталась безъ вознагражденія, ибо онъ былъ помѣщенъ въ комплектъ только въ 1743 г. Въ 1746 г. мичманъ Шельтингъ былъ отправленъ въ Ригу; въ 1758 году произведенъ во 2-й рангъ и назначенъ командиромъ на 66-пушечный корабль «Полтаву»; въ 1762 г. произведенъ въ капит. 1-го ранга, въ 1766 г. въ генералъ-маіоры и назначенъ главнымъ командиромъ архангельскаго порта. При этомъ случаѣ ему было поручено снаряженіе экспедиціи В. Я. Чичагова къ сѣверному полюсу. Въ 1768 г. опредѣленъ на мѣсто А. Н. Сенявина въ генералъ-казначеи; въ 1772 году переименованъ въ контръ-адмиралы и опредѣленъ главнымъ командиромъ ревельскаго порта. Вскорѣ послѣ этого онъ умеръ.

Шельтингъ (Вейбрантъ), шаубенахтъ, служилъ первоначально на голландскомъ флотѣ капитаномъ, а въ 1703 г., по предложенію вице-адмирала Крюйса, перешелъ въ русскую службу; въ 1706 и 1707 годахъ состоялъ въ командѣ у шаубенахта графа Боциса и начальствовалъ значительными отрядами галернаго флота. Въ 1710 г. находился при донской флотиліи, былъ въ морѣ и начальствовалъ 60-ти-пушечнымъ кораблемъ «Скорпіономъ». По возвращеніи въ С.-Петербургъ въ 1711 г., Шельтингъ въ слѣдующемъ году вступилъ съ шаубенахтомъ Боцисомъ въ море и отправился въ Шхеры, гдѣ командуя отдѣльною эскадрой, овладѣлъ шестью небольшими военными судами, за что произведенъ въ капитанъ-командоры. Въ 1713 г. Шельтингъ, находившійся подъ начальствомъ вице-адмирала Крюйса, за потерю кораблей близъ Гельсингфорса во время преслѣдованія непріятеля, былъ преданъ вмѣстѣ съ вице-адмираломъ и др. капитанами суду, разжалованъ въ младшіе капитаны, но вскорѣ прощенъ. Въ 1714 году государь, отправляясь на фрегатѣ Св. Павла въ Паркалаутъ, передалъ Шельтингу начальство надъ корабельнымъ флотомъ. Въ 1715 году онъ ѣздилъ въ Амстердамъ, гдѣ набравъ въ русскую службу до 200 человѣкъ оберъ и унтеръ-офицеровъ, а равно и мастеровыхъ, и отправивъ ихъ въ Лондонъ на купленные корабли, прибылъ въ Копенгагенъ и принялъ командованіе надъ русскимъ флотомъ, съ которымъ крейсировалъ нѣсколько времени у Борнгольма, откуда потомъ прибылъ въ Ревель и произведенъ въ шаубенахты. Умеръ въ 1718 году.

Шёманъ (Georg Friedrich Schömann), нѣмецкій филологъ, род. въ Штральзундѣ 1793 г., учился въ Іенѣ и въ Грейфсвальдѣ, гдѣ и теперь еще занимаетъ каѳедру древней литературы. Его сочиненія: «De comitiis Atheniensium», 1819 г.; «Attischer Process». 1824 г.; «Antiquitates juris publici Graecorum», 1838 г.; изданія: «Изея», 1831 г.; Плутаркова «Агиса и Клеомена», 1839 г.; Эсхилова «Прометея», 1843 г.; «Эвменидъ», 1845 г., и проч.

Шемаха, губернскій городъ Шемахинской губ., лежитъ на лѣвомъ берегу р. Пиръ-Сагатъ, въ 3,002 вер. отъ С.-Петербурга и въ 2,325 вер. отъ Москвы. Принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ городовъ и всегда былъ мѣстомъ пребы-

вація владѣтелей Ширвана. По свидѣтельству восточныхъ историковъ, этотъ городъ построенъ въ VI вѣкѣ персидскимъ шахомъ Нушірваномъ и назначенъ столицею имъ же учрежденнаго царства Ширваншаховъ. Онъ находился во владѣніи Ширваншаховъ, Арабовъ, Персіянъ и Турковъ. Въ XII и XIII вѣкахъ, а потомъ въ XVI и XVII, въ немъ процвѣтали торговля и науки; но разграбленный Лезгинами, въ началѣ XVII вѣка, онъ не могъ уже достигнуть своего прежняго состоянія. Въ 1735 г. шахъ Надиръ перенесъ этотъ городъ на урочище Аксу, а въ 1747 г., когда въ бывшей области Ширванѣ образовались независимыя ханства Дербентское, Кубинское, Бакинское, Ширванское и Шекинское, Шемаха сдѣлалась резиденціею одного изъ нихъ и, переходя безпрестанно то къ Фетъ-Али-хану кубинскому и дербентскому, то къ Саркарскому дому, была нѣсколько разъ переносима изъ Аксу на старое мѣсто и обратно; наконецъ ширванскій ханъ Мустафа, защищаясь противъ Персіянъ, перенесъ ее на гору Фитъ, откуда, по присоединеніи ханства къ Россіи, 1820 г., она перенесена на прежнее мѣсто, гдѣ и теперь находится. До 1847 г. Шемаха была главнымъ городомъ Каспійской области и Ширванскаго уѣзда. Теперь въ ней до 12,000 об. п. жителей, которые занимаются преимущественно шелководствомъ и производятъ значительную торговлю. По красотѣ зданій, Шемаха представляетъ одинъ изъ лучшихъ городовъ Закавказскаго края. — *Шемахинскій уѣздъ* занимаетъ пространства не менѣе 14,500 кв. в. и дѣлится на двѣ части: верхнюю и нижнюю. Первая состоитъ изъ широкой цѣпи огромныхъ горъ, составляющихъ продолженіе общаго Кавказскаго хребта, а послѣднюю образуетъ прекрасная равнина, часть обширнаго бассейна, заключающагося между Кавказскимъ хребтомъ, отраслями Араратскихъ и Талышинскихъ горъ, и Каспійскимъ моремъ. Возвышеннѣйшія мѣста уѣзда: Баба-Дагъ и Фитъ-Дагъ. Въ гористой части провинціи есть нѣсколько равнинъ: Афтаранъ, Данабатанъ и Пирсагатская. Почва земли всей ширванской равнины состоитъ изъ чернозема, съ большимъ или меньшимъ количествомъ глины и песка; плодородіе ея зависитъ отъ изобилія воды; передовыя горы хребта, будучи глинистаго свойства, имѣютъ почву также плодородную, удобную къ хлѣбопашеству и садоводству; но зато идущія къ центру хребта неспособны ни къ тому, ни къ другому. Климатъ и температура воздуха разнообразны. Въ ширванской равнинѣ, по берегамъ Кура, зима бываетъ кратковременная и иногда безснѣжная; во время исхода осени и начала весны погода обыкновенно весьма пріятна; но зато съ первыхъ чиселъ мая до половины сентября температура доходитъ часто до—30° по Реомюру; съ приближеніемъ же къ передовымъ хребтамъ, климатъ становится нѣсколько умѣреннѣе и здоровѣе, однако же въ лѣтнее время и тамъ бываютъ сильные жары. Въ самой же сѣверной части снѣгъ лежитъ на горахъ до первыхъ чиселъ мая. Изъ водъ замѣчательны: Каспійское море, омывающее уѣздъ съ ю.-в. стороны; р. Куръ (см.), отдѣляющая Шемахинскій уѣздъ отъ Шушинскаго; Гохчай (см.), Гердиманъ (см.), Ахъ-су, Айгри и н. д. Всѣ рѣки, кромѣ двухъ первыхъ, образуются въ ширванскихъ горахъ, не глубоки и текутъ по каменистому руслу съ ужасною быстротою. Здѣсь есть источники теплой минеральной воды, находящіеся близъ урочища Егериджа, по кубинской дорогѣ; ими пользуются одни только Татары съ своими семействами. Рѣки разводятся въ безчисленное множество каналовъ, и протекая изъ однихъ въ другіе, орошаютъ поля, шелковичные и виноградные сады. Естественныя произведенія: здѣсь водятся буйволы, верблюды, медвѣди, особенно въ верхней части, туры или горные бараны, орлы, хохотуны, фазаны, дикія утки, бакланы, гагары. Изъ растеній: чинаръ, гранатовыя деревья, виноградныя лозы, туговыя деревья или шелковица. Въ цѣломъ своемъ объемѣ уѣздъ бѣденъ лѣсомъ; только с.-з. его часть, находящаяся въ горахъ, богата имъ. Есть мѣста изобилующія нефтью, глауберовою и обыкновенною солью. Жителей въ Шемахинскомъ уѣздѣ до 70,000 муж. п. Народъ, населяющій уѣздъ, можно раздѣлить на слѣд. классы: 1) беки или аги, 2) маафы, 3) маафы вуберы, 4) поселяне, 5) купечество, всякаго рода мастеровые, фабриканты и промышленники, 6) духовенство. Ни одна часть русскихъ владѣній за Кавказомъ не претерпѣла столькихъ бѣдствій, не испытала столь сильныхъ переворотовъ, какъ нынѣшній Шемахинскій уѣздъ. Это мѣсто было полемъ всегдашнихъ браней: Хозары, Гунны, Аравитяне, Монголы, потомъ Татары, Туркоманы, Персіяне, Турки, оспаривали тамъ свое владычество. Такое безпрерывное посѣщеніе этой страны разноплеменными народами должно было положить на нее отпечатокъ разнообразія. Оттого-то между обитателями Шемахинскаго уѣзда находятся Татары, Персіяне, Армяне, Евреи и Арабы. Татары составляютъ многочисленнѣйшее племя, можетъ быть отъ того, что тамъ, какъ и вообще во всемъ Кавказѣ, они преобладали съ XIII до не-

хода XV вѣка и поэтому оставили отпечатокъ своего могущества въ языкѣ и нравахъ. Въ послѣднее время Ширванъ былъ данникомъ Персіянъ, которые произвели смѣшеніе нравовъ, обычаевъ и одежды. Персіяне и Арабы имѣютъ мало отличительнаго отъ Татаръ и вообще носятъ ихъ наименованіе. Армяне—переселенцы изъ знаменитаго въ древности Армянскаго царства. Евреи, составляющіе незначительную часть древняго народонаселенія, не сохранили даже преданій о своемъ туда переселеніи. Число Татаръ, общее съ числомъ Персіянъ и Арабовъ, простирается до 62,934 душъ, Армянъ до 6,375 душъ, Евреевъ до 332 душъ м. пола и сверхъ того до 200 семействъ Цыганъ. Магометане Шемахинскаго уѣзд. большею частью Сунни, т. е. послѣдователи Омара. Господствующій языкъ въ Ширванѣ туркоманскій, употребляемый вообще въ Адербаиджанѣ, и называемый у насъ татарскимъ; онъ столько сходенъ съ турецкимъ, что оба народа могутъ понимать другъ друга. Татары вообще средняго роста (отъ 2 ар. и 6 вер. до 2 арш. 9 вершковъ); цвѣтъ лица ихъ смугловатый; черты довольно правильныя; сложеніе тѣла не крѣпкое, но пропорціональное; видъ большею частью мужественный; силою тѣлесною, какъ и другіе народы магометанской религіи, не отличаются.—Хлѣбопашество въ уѣздѣ служитъ только для внутренняго продовольствія, однако же составляетъ главнѣйшій предметъ занятія жителей. Обыкновенно сѣютъ пшеницу, ячмень, просо и чалгыкъ, и разводятъ огородныя овощи; урожай даетъ отъ сам-5 до сам-8, иногда даже до сам-10. Жители разводятъ также хлопчатую бумагу. Кромѣ лѣности Татаръ, важная причина незначительности земледѣлія происходитъ отъ недостатка воды для орошенія полей. Паханье земли производится *чіотами* и *кіотанами*. Садоводство составляетъ весьма важный предметъ промышленности жителей уѣзда. Тамъ разводятся сады шелковичные, виноградные и фруктовые. Въ отношеніи шелководства, этотъ уѣздъ одинъ изъ богатѣйшихъ въ Закавказьѣ. Вообще шемахинскій шелкъ еще до-сихъ-поръ стоитъ ниже италіянскаго. Виноградные сады разводятся исключительно Армянами и притомъ главнѣйшіе въ деревняхъ: Мадрасы и Гюрджеванъ; въ сложности все количество добываемаго вина простирается до 49,000 башмановъ, или 16,300 ведръ и до 2,000 ведръ водки. Фруктовые сады находятся преимущественно въ сѣверной части уѣзда. Количество земли подъ шелковичными садами можно положить до 2,600 д., подъ виноградными до 600 и подъ фруктовыми до 800 д., всего же до 4,000 д. Число ткацкихъ становъ, на которыхъ выдѣлываются шелковыя ткани, простирается въ Старой Шемахѣ до 650. Дарая, тафта, мовъ, шелковыя покрывала, платки, полосатыя чадры, джиджимы и пр. не имѣютъ равнаго достоинства; шемахинскіе мовъ и дарая считаются лучшими между ними. Шелковыя падѣлія идутъ на продажу въ Москву, Астрахань, Тифлисъ, Баку, Кубу, Дербентъ, Нуху, Шушу и др. города; шелковые покрывала и платки, сверхъ того, идутъ въ Турцію и Персію. Изъ хлопчатой бумаги дѣлаютъ, какъ въ Шемахѣ, такъ и во многихъ деревняхъ, бязь или бумажную ткань, для платья, рубахъ, покрываль и пр. Бязь столь же тамъ обыкновенна, какъ въ Россіи холстъ. Ружейные заводы находятся въ Лагишскомъ участкѣ. Потребность желѣза въ Лагишѣ простирается до 800 пудовъ въ годъ. Работа тамошнихъ мастеровъ ручная, слѣдовательно трудна и медленна, при всемъ томъ, нѣкоторые достигли высокой степени искусства. Оружіе лагишской работы идетъ не только по всему Шемахинскому уѣзду и по окрестностямъ, но даже въ Дагестанъ и нѣкоторыя мѣста Персіи. Тамъ же находятся 52 заведенія или лавки, гдѣ приготовляется мѣдная посуда, которою снабжаются изъ Лагиша всѣ наши мусульманскія провинціи: Тифлисъ, Баку, Куба, Дербентъ, Дагестанъ и даже Персія. Изъ всего изложеннаго слѣдуетъ, что главныя вѣтви промышленности заключаются въ фабрикаціи шелковыхъ и бумажныхъ тканей, желѣзномъ и мѣдномъ мастерствахъ. Шемаха нѣкогда славилась торговлей: своимъ шелкомъ она надѣляла Россію и даже Персію, и производила отпуски въ Турцію, имѣла большія сношенія съ индійскими купцами; купечество было въ силѣ, владѣя огромными капиталами; но неблагопріятныя обстоятельства и корыстолюбіе ея властителей были причиною упадка торговли. Нынѣ купечество находится собственно въ Старой Шемахѣ Важнѣйшая торговля производится съ городами: Москвою, Астраханью и Тифлисомъ.

Шемахинская губ., составляетъ ю.-в. часть Закавказскаго края. Она примыкаетъ на с.-в. къ главному Кавказскому хребту, отдѣляясь имъ отъ Дербентской губ. на в. къ Каспійскому морю, на ю. къ Персіи, на з. къ Тифлисской губ. Эта губернія образовалась по Высоч. повелѣнію 14 дек. 1846 г., изъ слѣд. уѣздовъ прежней Каспійской области: a) Ширванскаго, b) Карабахскаго, c) Шекинскаго, d) Талышинскаго и Бакинскаго. Они переименованы: 1-й—въ Шемахинскій, 2-й—въ Шушинскій, 3-й

—въ Нухинскій; 4-й—въ Ленкоранскій. Сальянскій участокъ отдѣленъ отъ бывшаго Ширванскаго уѣзда. Главнымъ городомъ назначена Старая Шемаха. Вслѣдствіе новаго образованія, губернія состоитъ теперь изъ 4 уѣздовъ. Каждый изъ нихъ составлялъ нѣкогда особое владѣніе и теперь еще имѣетъ свои особенности, которыя представить въ общихъ чертахъ почти не возможно, а потому, уѣзды Шемахинской губерніи описаны каждый отдѣльно. Губернія занимаетъ пространства около 54,900 кв. вер. Мѣстоположеніе на сѣверѣ, с.-в., югѣ и ю.-з. гористо; въ срединѣ по рѣкѣ Куру представляетъ ровныя и отчасти низменныя мѣста. Главныя рѣки въ губерніи: Куръ, Араксъ, Болгару, Ленкоранъ-Чай и множество ихъ притоковъ. Главное сообщеніе идетъ изъ Тифлиса чрезъ Нуху, въ Шемаху и Баку; кромѣ-того изъ Шемахи одно въ Ленкоранъ, а другое въ Елисаветополь и Шушу. Жителей до 302,000 об. п. Они состоятъ изъ Татаръ, Армянъ, Грузинъ, Евреевъ и Русскихъ. Часть ихъ ведетъ осѣдлую жизнь, другая кочевую; господствующая религія магометанская; Армяне исповѣдуютъ христіанскій законъ Григоріанской Церкви. По сословіямъ жители почти во всѣхъ уѣздахъ раздѣляются на бековъ, меликовъ; духовенство, маафовъ и крестьянъ; послѣдніе раздѣляются на раятовъ, или казенныхъ поселянъ, и ребаровъ или крестьянъ частныхъ людей. Климатъ, качество почвы и промышленность въ губ. чрезвычайно разнообразны (см. по уѣзд.). Губернія причислена по горнымъ пром. къ VIII разряду; — по крѣпостнымъ пошлинамъ къ 6 кл.; — по отопленію къ южной полосѣ; — къ Тифлис. округу москов. гл. проб. палаты;—къ VI лѣсной вице-инспекціи;—къ VIII окр. путей сообщенія.

Шемницъ (Schemnitz), вольный королевскій городъ Венгріи; лежитъ на р. Шемницѣ; имѣетъ 5 предмѣстій, 2 замка, 2 гимназіи (лютеранскую и католическую), 2 высшія училища, извѣстную горную и лѣсную, академію, основанную въ 1760 г. и посѣщаемую иностранцами. Шемницъ возвышается на 2,177 ф. надъ поверхностью моря и извѣстенъ своими рудами золота (ежегодно 400), серебра (100,000 марокъ), мѣди, желѣза, сѣры и пр.; металлы лежатъ весьма крѣпко внутри порфирныхъ камней; кромѣ-того замѣчательны штольны Франца и Іосифа II, большая водяная машина въ Леопольдскомъ рудникѣ (шахтѣ), которая въ 24 часа подымаетъ 100,000 куб. футовъ воды, также паровая машина для очищенія руды. Разработки производятся здѣсь съ 752 г. по Р. Х.; первые открыли ихъ Моравцы. Городъ этотъ имѣетъ до 19.000 жит.

Шемяка, см. Гагаринъ, Дмитрій Пронскій.

Шемякинъ, см. Василій, Іоаннъ Пронскій.

Шемякины, русскіе князья, см. Шаховскіе.

Шенбруннъ (Schönbrunn), деревня въ австрійскомъ округѣ (близъ вѣнскаго лѣса); имѣетъ императорскій загородный дворецъ, украшенный фонтанами, обелисками и группами, театръ, большой звѣринецъ, ботаническій садъ и 350 жит. Она была главною квартирой Наполеона въ 1805 и 1809 г. Здѣсь подтвержденъ 1805 г. пресбургскій договоръ во время австрійской войны; тутъ же заключенъ миръ между Австріею и Франціею 14 окт. 1809 г., который окончилъ австрійско-французскую войну. Здѣсь же умеръ Раштадскій герцогъ. Возлѣ Шенбрунна находится деревня Гицингъ (Hietzing), красивѣйшая во всей Австрійской монархіи, со многими великолѣпными дачами.

Шенграбенъ, мѣстечко въ Австріи; имѣетъ 800 жит. Здѣсь 16 ноября 1805 г. происходилъ упорный бой между 6,000 отрядомъ русскихъ гренадеръ, подъ начальствомъ Багратіона, и 40,000 французскимъ корпусомъ. Послѣ того, какъ мостъ въ Вѣнѣ, по оплошности принца Ауэрсбергскаго, достался Французамъ, русская армія подъ начальствомъ Кутузова была поставлена въ опасное положеніе — она находилась на пути изъ Кремса въ Цнаймъ, преслѣдуемая съ тыла корпусомъ Сульта, а на перерѣзъ ей отъ Вѣны къ Цнайму были направлены Наполеономъ Мюратъ и Даву, съ тѣмъ, чтобы предупредить Кутузова въ Цнаймѣ. Въ этой крайности русскій главнокомандующій счелъ необходимымъ отдѣлить часть войскъ по направленію къ Вѣнѣ, съ тѣмъ, чтобы ея упорнымъ сопротивленіемъ задержать Мюрата и имѣть возможность съ главными силами выиграть свое сообщеніе съ Цнаймомъ; съ этою цѣлью Кутузовъ отрядилъ князя Багратіона съ 6,000 гренадеръ къ Голлибрюну, приказавъ ему держаться до послѣдней крайности, а самъ съ главными силами направился кратчайшимъ путемъ къ Цнайму, черезъ Гунтерсдорфъ. Мюратъ обманулъ австрійскаго генерала Надасти, находившагося въ арріергардѣ Багратіона; извѣстіемъ о мирѣ, убѣдилъ его дать французскимъ войскамъ свободный пропускъ и неожиданно явился передъ Багратіономъ, который стоялъ на позиціи у Шенграбена; онъ хотѣлъ обмануть и Багратіона, подобно Надасти и принцу Ауэрсбергскому, но эта хитрость была обращена противъ него же Кутузовымъ, который, подъ видомъ перегово-

ровъ о мирѣ, успѣлъ удержать Мюрата въ бездѣйствіи цѣлый день. Получивъ наконецъ отъ Наполеона строжайшее приказаніе немедленно аттаковать Русскихъ, Мюратъ, одновременно съ подошедшимъ туда же корпусомъ Сульта, вечеромъ 16 ноября аттаковалъ Русскихъ; но безпримѣрное мужество послѣднихъ остановило стремительныя аттаки Французовъ, и Багратіонъ, несмотря на то, что центръ его позиціи былъ прорванъ и фланги обойдены непріятелемъ, сражался до глубокой ночи, и потомъ, вполнѣ достигнувъ своей цѣли, т. е. давъ возможность главной русской арміи возстановить свои потерянныя сообщенія съ Цнаймомъ, отступилъ съ потерею болѣе 2,000 чел.

Шендъ-фонъ-деръ-Бехъ (Michael Schendo von der Bech), писавшій подъ псевдонимомъ *Критодемусъ*, родомъ Грекъ; получилъ въ Падуѣ степень доктора медицины и философіи; во время турецкой войны 1718 г. служилъ походнымъ врачомъ при цѣсарскомъ императорѣ, потомъ былъ посланъ врачомъ въ Константинополь, и наконецъ сдѣлался лейбъ-медикомъ валлахскаго князя Маврокардато, который обходился съ нимъ весьма дурно. Въ 1723 г. онъ былъ главнымъ начальникомъ военныхъ госпиталей въ С.-Петербургѣ; въ 1725 г. написалъ на латинскомъ языкѣ «О настоящемъ состояніи просвѣщенія въ Россіи» (Praesens Russiæ litterariæ status, in epistolam adumbratus), въ видѣ посланія къ одному изъ своихъ друзей въ Германіи, секретарю Трансильванскаго княжества Келезеру, который сообщилъ это посланіе существовавшему тогда «Обществу герман. естествоиспытателей и врачей», принявшему Шенда въ число своихъ членовъ, почти. же его было напечатано въ 1727 г. въ актахъ общества, изд. въ Нюрнбергѣ, подъ заглав.: «Acta phisico medica Academiæ caesareæ Leopoldino-Carolinæ», и пр. Произведеніе Шенда весьма замѣчательно: онъ говоритъ въ немъ о Ѳеофанѣ Прокоповичѣ и другихъ членахъ св. синода, о тогдашнихъ вельможахъ и иностранныхъ посланникахъ, перечисляя всѣхъ извѣстныхъ въ С.-Петербургѣ врачей, ученыхъ и всѣхъ членовъ академіи наукъ въ первый годъ ея существованія. Въ 1727 г. Шендъ находился въ Ригѣ, подъ начальствомъ генерала Ласси. Онъ особенности былъ любителемъ древностей и владѣлъ безчисленнымъ множествомъ монетъ, которыя, какъ говорятъ, были причиною его несчастія. Разсказываютъ, что во время пребыванія въ Курляндіи герцогини Анны, Бирону нѣсколько разъ долженъ былъ ѣздить въ С.-Петербургъ съ ея порученіями. Въ одной изъ такихъ поѣздокъ онъ увидѣлъ въ Ригѣ минцъ-кабинетъ Шенда и хотѣлъ имѣть самыя рѣдкія изъ монетъ. Получивъ отказъ, Бирону, сдѣлавшись впослѣдствіи регентомъ, сослалъ Шенда въ Сибирь, гдѣ онъ и находился до-тѣхъ-поръ, пока въ правленіе Анны Леопольдовны случайно не открыли его ссылки. Какъ бы то ни было, но заподлинно извѣстно только то, что онъ дѣйствительно нѣсколько лѣтъ былъ въ заточеніи.

Шенкенбергъ (Iw Schenkenberg), сынъ ревельскаго монетчика; прозванъ, за свою смѣлость, Аннибаломъ. Предводительствуя 1577 г. толпами вооруженныхъ земледѣльцевъ, онъ взялъ Виттенштейнъ, сжегъ Пернаву, ограбилъ нѣсколько городовъ и замковъ въ Ервенѣ и Вирландѣ, близъ Дерпта, злодѣйски мучилъ и убивалъ русскихъ плѣнниковъ и тѣмъ возбудилъ въ Іоаннѣ IV жестокую ненависть къ Ливоніи. Въ 1578 г. онъ тревожилъ русскую Эстонію; 4 іюня того же года сжегъ предмѣстье Дерпта и умертвилъ всѣхъ захваченныхъ русскихъ женъ и дѣтей; наконецъ въ 1579 г. онъ былъ взятъ въ плѣнъ при Везенбергѣ. Жители Ревеля дали за него 3 знатныхъ русскихъ сановника, но Іоаннъ не согласился, отправивъ его во Псковъ, гдѣ Шенкенбергъ и былъ изрубленъ.

Шенкурскъ, уѣзд. гор. Архангельской губ.; лежитъ въ 384 вер. къ ю.-в. отъ Архангельска, на р. Вагѣ, впадающей въ Сѣвер. Двину, и отстоитъ отъ С.-Петербурга на 1,119, а отъ Москвы на 839 в. Шенкурскъ получилъ названіе отъ р. Шенги, протекавшей прежде подъ самымъ городомъ и впадавшей въ Вагу въ 5 в. отъ него. Впослѣдствіи, когда р. Вага, измѣнивъ свое теченіе, направилась въ русло Шенги, такъ-что эта послѣдняя стала впадать въ первую уже 5 в. выше города, тогда и названіе самаго города, бывшаго тогда еще слободою, измѣнилось въ Вагу. Съ 1617 по 1705 г. Важскій посадъ, или слобода, состоялъ въ вѣдомствѣ большаго дворца, а потомъ въ вѣдомствѣ мѣрской канцеляріи; наконецъ въ 1710 г., по учрежденіи Архангельской губ., онъ названъ уѣзднымъ городомъ, удержавъ простонародное названіе Шенкурска. Важская область управлялась однакожъ отдѣльно отъ города, который не переставалъ быть собственностью государей. Въ 1780 г. Важскую область раздѣлили на 2 уѣзда, Шенкурскій и Вельскій, при открытіи же Архангельской губ. въ 1784 г. Вельскъ причисленъ къ Вологдѣ, а Шенкурскъ къ Архангельску. Теперь въ Шенкурскѣ до 600 об. п. жит., 6 церквей, около 770 руб. сер. городскаго дохода и 2 пековаренныхъ зав., доставляющихъ до 26,000 п. пека. Шенкурская

торговля оживляется сретенскою ярмаркой. Изъ церквей замѣч. тамошній Архангельскій храмъ, построенный въ 1582 г. и переименованный потомъ Благовѣщенскимъ. Въ 1663 г. Шенкурскъ былъ окруженъ деревянною стѣной, которой не осталось теперь и слѣдовъ. — *Шенкурскій уѣздъ* занимаетъ пространства 21,868 кв. в.; жит. до 52,000 об. п.; значитъ, на кв. в. приходится по 2 об. п., на каждую душу муж. пола по 91 дес. Мѣстоположеніе страны ровное, въ южной части нѣсколько волнообразное; почва земли песчаная, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ глинистая; главная промышленность жителей—хлѣбопашество, иногда не вполнѣ однакожъ вознаграждающее трудъ земледѣльца. Изъ промысловъ самый главный—смолокуреніе: рѣдкій крестьянинъ не занимается имъ. Съ этимъ связано заготовленіе въ большомъ количествѣ бочекъ и плотовъ. Въ Чажутровской волости отлично дѣлаютъ плетеныя корзинки. Въ Велико-Никольскомъ приказѣ выдѣлываются кожи хорошаго качества, мыло и крестьянскія шерстяныя ткани. Въ уѣздѣ находится 7 пековаренныхъ зав., вываривающихъ до 140,000 п. пека и до 3,000 п. скипидара. Сбытъ производится частью за границу, частью во внутрь Россіи. Въ Благовѣщенскомъ приходѣ (въ 95 в. отъ Шенкурска) бываетъ 1-го марта ярмарка.

Шёнлейнъ (Johann Lucas Schönlein), одинъ изъ извѣстнѣйшихъ германскихъ врачей, пріобрѣвшій всеобщее уваженіе; род. 1796 г. въ Бамбергѣ; былъ 1820 г. проф. медицины въ Вюрцбургѣ; 1824 г. директоромъ юлійскаго госпиталя; 1832 г. проф. въ Цюрихѣ; 1841 г. лейбъ-медикомъ прусскаго короля въ Берлинѣ, потомъ сдѣланъ тайнымъ совѣтник. медицины, профессоромъ патологіи и терапіи, директоромъ клиники и совѣтникомъ министерства по медицинской части. Онъ написалъ: «Die Hirn-Metamorphose», Вюрцбургъ, 1816 г.; «Allgemeine und speciale Pathologie und Therapie», Вюрцбургъ, 1832 г., 4 т., 5-е изд. 1841 г. С.-Галленъ. Кромѣ того изд. его учениками: «Krankheitsfamilie der Typhen, nach Vorlesungen», Цюрихъ 1840 г.; «Klin. Vorträge in dem Charitékrankenhause zu Berlin», Берлинъ 1842 г..

Шеншины, русскіе дворяне; многіе изъ нихъ служили въ 1651 и другихъ годахъ и были жалованы помѣстьями и чинами (Общ. Герб. 1—79).

Шенье. 1) André-Marie Chenier, родился 29 октября 1762 года въ Константинополѣ; 11-ти лѣтъ вступилъ въ наваррскую коллегію въ Парижѣ, занялся тамъ изученіемъ греческаго языка и скоро обратилъ на себя вниманіе переводомъ въ стихахъ одной изъ одъ Сафо. Это былъ его первый поэтическій опытъ. Двадцати лѣтъ Андрей Шенье, въ чинѣ подпоручика, вступилъ въ военную службу, но скоро оставилъ ее и посвятилъ себя литературѣ; потомъ онъ снова вступилъ въ службу по дипломатической части, находился при посольствѣ въ Лондонѣ, изучилъ тамъ англійскую литературу и возвратился во Францію не ранѣе 1790 г. Первые порывы революціи пробудили его вдохновеніе и онъ привѣтствовалъ ихъ въ «Jeu de pomme»; но когда начались насилія, Шенье соединился съ Руше (Roucher) и Репьо-де-Сенъ-Жанъ-д'Анжели и въ «Journal de Paris» сдѣлался защитникомъ несчастнаго монарха и обличителемъ людей, прикрывавшихъ именемъ равенства свои собственные честолюбивые замыслы. 10 авг., по низверженіи короля, новое правительство запретило журналъ, но Андрей Шенье продолжалъ гремѣть противъ анархіи въ своихъ превосходныхъ стихахъ, воспѣлъ Шарлотту Кордэ и добивался, какъ чести, быть адвокатомъ Людовика XVI. Вмѣстѣ съ Малербомъ онъ защищалъ короля и былъ авторомъ знаменитаго протеста, въ которомъ несчастный Людовикъ XVI жаловался народу на несправедливое рѣшеніе конвента. Этотъ поступокъ былъ его смертнымъ приговоромъ; Шенье былъ схваченъ въ Пасси, перевезенъ въ Парижъ и заключенъ въ тюрьму Св. Лазаря, но и въ заключеніи онъ съ новымъ жаромъ и силою возставалъ противъ насилій, то въ нѣжныхъ элегіяхъ, то въ гремящихъ одахъ; однимъ изъ превосходныхъ его элегическихъ произведеній была «la Jeune captive», которая и послужила обвинительнымъ актомъ противъ поэта. Несмотря на просьбы своего отца и брата, Шенье былъ приговоренъ къ смерти. Во время слѣдованія къ эшафоту, онъ, вмѣстѣ съ Руше, декламировалъ стихи изъ Андромахи. Взойдя на эшафотъ, Шенье остановился, ударилъ себя по лбу и вскричалъ: «Боже мой! я ничего не сдѣлалъ для потомства, а между-тѣмъ у меня было тутъ что-то!» Онъ былъ казненъ 7-го термидора (25 іюля) 1794 г., имѣя отъ роду не болѣе 23 лѣтъ. Первое изданіе его сочиненій было въ 1819 году, послѣднее 1834 г. (2 тома, in-8°).—2) Marie-Joseph Chenier, братъ предъидущаго, род. 25 авг. 1764 г. въ Константинополѣ же, получилъ первоначальное воспитаніе въ родительскомъ домѣ и 17-ти лѣтъ вступилъ въ военную службу; но выйдя чрезъ два года въ отставку, посвятилъ себя драматической литературѣ. Въ 1784 г. онъ написалъ «Эдгара» (Edgar ou le page supposé) и «Аземіру», первыя незрѣлыя произведенія молодости; втеченіе 1787 и 1788

г. были имъ написаны нѣсколько сочиненій въ стихахъ, имѣвшіе большею частью политическую цѣль. Послѣ взятія Бастиліи въ 1789 г. появилась его драма «Карлъ IX», доставившая автору большую извѣстность; въ 1791 г. онъ написалъ двѣ трагедіи: «Генрихъ VIII» и «Каласъ», первою былъ открытъ республиканскій театръ; въ 1792 г. появилась его новая драма «Кай Гракхъ», гдѣ двустишіе «des lois, et non du sang» производило общій восторгъ, но пьеса была запрещена и самъ поэтъ приговоренъ къ изгнанію; въ 1793 г. были написаны «Camp de Grand Pré» и «Fénelon»; въ 1794 г., «Тимолеонъ (который тоже былъ запрещенъ и всѣ экземпляры его сожжены, за исключеніемъ одного, сохраненнаго Вестрисомъ); въ 1804 г., «Киръ». Кромѣ этихъ драмъ, изданныхъ самимъ Шенье, вотъ перечень тѣхъ, которыя были изданы послѣ его смерти: 1) «Brutus et Cassius, ou les derniers Romains», трагедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ; 2) «Филиппъ II», траг. въ 5 дѣйст.; 3) «Тиберій», траг. въ 5 дѣйст.; 4) «Царь Эдипъ», траг. въ 5 дѣйст.; 5) Эдипъ въ Колонѣ», траг. въ 5 дѣйст.; 6) «Электра», неоконченная авторомъ; три послѣднія были переведены изъ Софокла; 7) «Навалъ мудрецъ»; драма въ 3 дѣйст., подражаніе Лессингу; 8) «Portraits de famille», и 9) «Rion». Всѣ эти трагедіи и драмы написаны стихами и были изданы съ прочими его драматическими произведеніями въ 3 т., въ 1818 г. Шенье испытывалъ свои силы по всѣхъ родахъ поэзіи. Его сатиры, элегіи, оды, въ которыхъ иногда, озлобленный преслѣдованіемъ, онъ становился несправедливымъ, довольно замѣчат. по современному интересу; всѣ его поэтическія, и весьма немногія прозаическія сочиненія были изданы подъ заглавіемъ: «Oevres complètes» 1823 — 1826 г., въ 8 томахъ, in 8°. Занимаясь дѣятельно литературою, Шенье принималъ участіе въ дѣлахъ политическихъ: онъ былъ членомъ національнаго конвента и «Совѣта Пятисотъ», членомъ комитета общественнаго просвѣщенія и принесъ много пользы образованію; по его докладу и проекту были учреждены народныя школы; въ 1795 г. онъ былъ избранъ въ число членовъ вновь созданнаго института; въ 1794 г. по его ходатайству національный конвентъ опредѣлилъ выдать 300,000 франковъ вспоможенія 116 ученымъ, литераторамъ и артистамъ. Въ 1803 г. онъ преподавалъ въ «парижскомъ Атенеѣ» курсъ исторіи, языка и французской литературы до царствованія Людовика XII; исторія эта и ея продолженіе были напечатаны въ 1806 г. in 8°. Послѣ 24 лѣтъ дѣятельной политической и литературной жизни, Шенье умеръ въ Парижѣ на 47 году отъ рожденія, 10 января 1811 г. Не будучи великимъ поэтомъ, какъ старшій братъ его, Жозефъ Шенье умѣлъ сочувствовать всему великому и прекрасному, и если заблуждался въ частныхъ случаяхъ своей политической жизни, то вообще его постояннымъ девизомъ было: «des lois non du sang».

Шербуръ (Cherbourg), городъ во французскомъ департаментѣ Ла Манша, единственная пристань Франціи на Ла-Маншѣ для военныхъ судовъ; имѣетъ 22,000 жит., изъ которыхъ большая часть занята работами на арсеналахъ, на корабельныхъ верфяхъ, торговлею, мореплаваніемъ и фабрикаціею шерсти, стекла, фаянса, соды и пр. Пристань приведена въ нынѣшнее ея отличное состояніе, Наполеономъ, чрезъ взорваніе скалъ и постройку огромныхъ плотинъ, стоившихъ нѣсколькихъ милліоновъ. Три форта: Форъ-рояль, д'Артоа и де Керкъ-вилль, защищаютъ гавань. На портовой дамбѣ, длиною въ 4,900 метровъ, находится баттарея съ 38 тяжелыми орудіями. Съ 1830 г. здѣсь строится обширный докъ для купеческихъ кораблей. Отсюда отплылъ 16-го августа 1830 г., въ Англію, Карлъ X съ своимъ семействомъ.

Шервудъ-Вѣрный (Иванъ). Высочайшимъ указомъ 1 іюня 1826 г., Государь Императоръ, въ ознаменованіе особеннаго благоволенія и признательности къ отличному подвигу, оказанному лейбъ-гвардіи драгунскаго полка прапорщикомъ Иваномъ Шервудомъ противъ злоумышленниковъ, посягавшихъ на спокойствіе и благосостояніе государства, даже на самую жизнь Императора Александра I, повелѣлъ къ фамиліи его прибавить слово «Вѣрный», а 22 августа того же года Высочайше утвержденъ гербъ его: щитъ, раздѣленный на двѣ части, изъ котор. въ верхней, въ голубомъ полѣ, подъ россійскимъ гербомъ, изображено вензелевое имя Императора Александра въ лучахъ, а въ нижней части, въ красномъ полѣ, изображена выходящая изъ облаковъ рука, простертая вверхъ со сложенными, какъ во время присяги, пальцами (Общ. Герб. X—120). Умеръ, не оставивъ потомства.

Шереметевъ (Борисъ Петровичъ), графъ и генералъ фельдмаршалъ, род. 25 апр. 1652 г.; началъ службу при дворѣ; въ 1681 г. онъ въ званіи воеводы и намѣстника тамбовскаго предводительствовалъ частью войска противъ Крымцевъ; въ 1682 г. пожалованъ изъ стольниковъ въ бояре, и съ этого времени участвовалъ во всѣхъ государственныхъ дѣлахъ, не вмѣшиваясь ни въ какіе внутренніе раздоры; въ 1686 г. онъ способствовалъ заключенію ми-

ра съ Польшею и союзнаго трактата съ королемъ польскимъ и нѣмецкимъ императоромъ; былъ награжденъ титуломъ ближняго боярина и витебскаго намѣстника; ѣздилъ въ Польшу и Вѣну, для окончанія дѣла о мирѣ; возвратясь въ Россію, начальствовалъ войсками, назначенными для предохраненія границъ отъ нападенія Крымцевъ; въ 1695 г. участвовалъ въ азовскомъ походѣ. Въ 1697 г. онъ отправился за границу, объѣхалъ многіе европейскіе города, представлялся при разныхъ дворахъ и, возвратясь изъ путешествія, явился къ Петру I въ нѣмецкомъ платьѣ, съ мальтійскимъ командорскимъ крестомъ и шпагою. (Подробности путешествія Бориса Петровича описаны въ біографіи фельдмаршаловъ Бантышъ-Каменскаго, ч. 1 стр. 35). Во время шведской войны Шереметевъ начальствовалъ нерегулярною конницею подъ Нарвою (1700); онъ совѣтовалъ Крои обложить городъ малою частью войска, а съ другою идти на встрѣчу Карлу XII и дать сраженіе на выгодномъ мѣстѣ, но фельдмаршалъ не принялъ этого совѣта и сраженіе было проиграно. Удостовѣрясь въ правотѣ Шереметева, Петръ возвелъ его въ генералъ-аншефы, а потомъ въ генералъ-фельдмаршалы и въ 1701 г. поручилъ открыть военныя дѣйствія въ Лифляндіи. Борисъ Петровичъ вполнѣ оправдалъ довѣріе монарха: разбилъ Шведовъ при Эррестферѣ, при Гуммельгофѣ, истребилъ шведскую эскадру, намѣревавшуюся переправиться черезъ озеро Пейпусъ, для высадки войскъ въ Новгородскую и Псковскую губерніи; взялъ города Вольмаръ, Маріенбургъ, Нётебургъ, Ніеншанцъ, Ямъ, множество плѣнныхъ, орудій и другихъ трофеевъ. Въ 1704 г. Петръ, будучи недоволенъ распоряженіями Шереметева подъ Дерптомъ, отмѣнилъ нѣкоторыя изъ нихъ, велѣвъ открыть новыя траншеи и 13 іюля Русскіе овладѣли городомъ. Въ 1705 г. фельдмаршалъ велъ при деревнѣ Муро-Мызѣ въ Курляндіи неудачную войну съ шведскимъ генераломъ Левенгауптомъ; зато въ 1706 г. усмирилъ вспыхнувшій въ Астрахани мятежъ и былъ возведенъ въ графское Россійской имперіи достоинство. 27 іюня 1709 г. произошла полтавская битва; центромъ, состоявшимъ изъ 20 пѣхотныхъ полковъ; командовалъ Шереметевъ, который былъ однимъ изъ главныхъ виновниковъ побѣды. Въ октябрѣ этого же года Шереметевъ осадилъ Ригу и 13 іюля 1710 г. торжественно въѣхалъ въ этотъ городъ, жители котораго поднесли человѣколюбивому полководцу два большихъ золотыхъ ключа, нарочно сдѣланные, вѣсомъ въ 3 фунта, съ надписью на каждомъ. Эти ключи Петръ позволилъ графу Шереметеву хранить навсегда въ своей фамиліи. Во время войны съ Турціею 1711 г., гр. Шереметевъ былъ главнокомандующимъ русскою арміей и находился въ лагерѣ при Прутѣ; по заключеніи же мира повелъ ввѣренныя ему войска въ Польшу, Померанію и Мекленбургъ, гдѣ ревностно исполнялъ волю и порученія Петра; въ исходѣ 1717 г. онъ возвратился въ Россію; но не могши ѣхать съ государемъ въ Петербургъ, по причинѣ болѣзни, остался въ Москвѣ; наконецъ водяная болѣзнь обнаружилась во всей силѣ и 17 февраля 1719 г. онъ умеръ на 67 г. Тѣло его Петръ приказалъ перевезти въ Петербургъ и 10 апрѣля оно, съ большою церемоніею, было предано землѣ въ Лазаревской церкви Александро-Невской лавры. Гр. Б. П. Шереметевъ былъ высокаго роста, привлекательной наружности, крѣпкаго сложенія; отличался благочестіемъ, храбростью, строгимъ исполненіемъ обязанностей и великодушіемъ; домъ его былъ убѣжищемъ всѣхъ неимущихъ. Петръ Вел. чрезвычайно уважалъ Шереметева и называлъ его своимъ бояриномъ и Тюренемъ.

Шереметевъ (Николай Петровичъ), графъ, былъ сынъ графа Петра Борисовича и род. 28 іюня 1751 г. Началъ службу въ л.-г. преображенскомъ полку и, получивъ чинъ поручика, перешелъ ко двору; былъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и наконецъ оберъ-камергеромъ. Въ молодыхъ лѣтахъ (1769) онъ ѣздилъ за границу для усовершенствованія себя въ наукахъ, и въ 1773 г. возвратился въ Россію. Онъ построилъ въ Москвѣ на свой счетъ странноприимный домъ, отдѣливъ на его долю 75,000 годоваго дохода; въ этомъ заведеніи устроена богадѣльня для ста человѣкъ об. пола и для разнаго званія неимущихъ и увѣчныхъ, и больница для пятидесяти человѣкъ, для безденежнаго леченія въ ней бѣдныхъ всякаго состоянія. Каждый годъ опредѣлено выдавать 6,000 руб. въ приданое неимущимъ осиротѣвшимъ дѣвицамъ; 5,000 руб. на вспоможеніе бѣднымъ семействамъ; 4,000 на возстановленіе обѣднѣвшихъ ремесленниковъ; 5,000 на вклады въ храмы Божіи и въ святыя обители; и 2,000 на составленіе предохранительнаго капитала на непредвидимые случаи. Сверхъ-того графъ Николай Петровичъ назначилъ единовременно выдать 50,000 рублей бѣднымъ и церквамъ, въ день открытія странноприимнаго дома. Императоръ Александръ повелѣлъ, 25 апрѣля 1803 г., вручить графу Шереметеву, въ общемъ собраніи правительствующаго сената, золотую медаль съ изображеніемъ на одной сторонѣ его пор-

трета, а на другой приличной надписи, и пожаловалъ ему орденъ Св. Владиміра 1 степени. Онъ умеръ 2 января 1809 г.

Шереметевъ (Василій Борисовичъ), сначала служилъ стольникомъ, потомъ былъ воеводою въ Тобольскѣ; въ 1653 г. пожалованъ въ бояре; въ 1654 г. охранялъ южныя границы Россіи отъ набѣговъ крымскихъ и ногайскихъ Татаръ; въ 1658 г. защитилъ Кіевъ отъ осаждавшихъ его Виговскихъ, одержалъ верхъ надъ бунтовавшими казаками, обратилъ въ бѣгство Крымцевъ, отнялъ у непріятеля 48 знаменъ и болѣе 20 пушекъ. Въ 1660 г. Шереметевъ, надѣясь на вспоможеніе, обѣщанное гетманомъ Юріемъ Хмельницкимъ, остановилъ войска, шедшія къ нему изъ Кіева и Бѣлгорода, и вскорѣ былъ настигнутъ многочисленною арміею подъ Любаремъ. Русскіе заключились въ окопахъ, цѣлый день съ мужествомъ отражали непріятеля, а ночью отступили къ Чуднову, чтобы сблизиться съ Хмельницкимъ, стоявшимъ за пять миль; но польскій полководецъ Любомирскій разрушилъ весь планъ Шереметева: онъ разбилъ Хмельницкаго, заставилъ его подписать договоръ, присоединился къ Потоцкому и Татарамъ, осаждавшимъ Шереметева, и окружилъ его станъ подъ Чудновымъ. Болѣе осьми недѣль Шереметевъ отражалъ многочисленнаго непріятеля, наконецъ онъ долженъ былъ согласиться на всѣ условія, предложенныя ему коронными гетманами. Русскимъ былъ предоставленъ свободный выходъ изъ ихъ укрѣпленія; но царскія войска должны были очистить Кіевъ, Переяславль, Нѣжинъ и Черниговъ, и отступить къ Путивлю. До исполненія послѣдняго условія, Шереметевъ съ 8 дворянами и 300 воиновъ остался у гетмановъ аманатомъ. 23 октября этотъ договоръ былъ утвержденъ взаимною присягою, и Шереметевъ безбоязненно вышелъ съ своимъ войскомъ изъ укрѣпленія; но на третій день гетманы, вопреки данной присягѣ, взяли его въ плѣнъ со всѣмъ войскомъ и выдали крымскому царевичу Нурадину. Двадцать лѣтъ Шереметевъ томился въ тюрьмѣ и, получивъ свободу, удалился въ принадлежавшее ему село Чиркино, въ Коломенскомъ уѣздѣ, гдѣ и умеръ 9 апрѣля 1690 г. Все свое имѣніе онъ завѣщалъ двоюродному племяннику Борису Петровичу Шереметеву.

Шереметевъ (Иванъ Васильевичъ *Старшій*, въ монашествѣ Іона), боярин и воевода, сынъ воеводы Василія Андреевича; въ 1541 г. онъ участвовалъ въ разныхъ битвахъ съ Крымцами; въ 1549 г. пожалованъ окольничимъ, а 1550 г. возведенъ въ санъ боярина; въ 1552 г., во время похода противъ Казани, Іоаннъ IV ввѣрилъ ему свою собственную дружину. Въ день взятія Казани, Шереметевъ ударилъ съ своими полками на крѣпость въ проломъ, потомъ отрѣзалъ бѣгущихъ Татаръ отъ лѣса и разбилъ ихъ наголову. Въ 1553 г., когда Іоаннъ, одержимый болѣзнію, требовалъ присяги малолѣтному Димитрію, Шереметевъ остался вѣрнымъ и присягнулъ царевичу. Потомъ онъ, вмѣстѣ съ другими воеводами, ходилъ для усмиренія мятежей въ Казанской землѣ. Они воевали въ окрестностяхъ Камы и Меши, разорили тамъ новую крѣпость, ходили за Ашитъ, Уржумъ; до самыхъ вятскихъ и башкирскихъ предѣловъ, сражались ежедневно въ дикихъ лѣсахъ и снѣжныхъ пустыняхъ, убили до 10,000 непріятелей и взяли въ плѣнъ 6,000 Татаръ и 15,000 женъ и дѣтей. За все это Іоаннъ наградилъ ихъ золотыми медалями. Въ 1555 г. Іоаннъ, видя обманы Девлетъ Гирея, послалъ Шереметева изъ Бѣлева муравскою дорогою, съ 30,000 дѣтей боярскихъ, стрѣльцовъ и Казаковъ, въ Мамаевы луга, къ Перекопи, отогнать ханскія стада; но Девлетъ-Гирей отъ Изюмскаго кургана своротилъ вправо и съ 60,000 воиновъ устремился къ предѣламъ Россіи. Шереметевъ, находясь близъ Святыхъ горъ и Донца, открылъ это движеніе, увѣдомилъ государя, и послалъ вслѣдъ за ханомъ къ Тулѣ. Іоаннъ выступилъ изъ Москвы. Девлетъ-Гирей, попавшись между двухъ войскъ, рѣшился бѣжать. Шереметевъ взялъ его обозъ, 60,000 коней, 200 аргамаковъ и 180 верблюдовъ, и отправилъ эту добычу въ Мценскъ и Рязань. Потомъ въ 150 верстахъ отъ Тулы, на Судбищахъ, разбилъ хана и отнялъ знамя ширинскихъ князей; на другой день Девлетъ-Гирей, узнавъ о малочисленности Русскихъ, напалъ на Шереметева; бой продолжался осемь часовъ; Иванъ Васильевичъ былъ раненъ, войско смѣшалось и начало искать спасенія въ бѣгствѣ. Въ 1559 г. Шереметевъ участвовалъ въ походѣ на Ливонію и Курляндію, а въ 1563 г. былъ при взятіи Полоцка. Въ это время (въ апрѣлѣ 1563 г.) Шереметевъ подпалъ царскому гнѣву; онъ былъ ввергнутъ въ душную темницу, въ которой, вмѣсто постели, былъ полъ изъ острыхъ кольевъ; шею, руки и ноги оковали цѣпями и надѣли на него толстый желѣзный обручъ съ десяти-пудовою гирей. Царь пришелъ къ нему и хладнокровно спросилъ: «Гдѣ казна твоя? ты слылъ богачомъ.»—Государь! отвѣчалъ полумертвый страдалецъ, я руками нищихъ переслалъ ее къ моему Христу Спасителю! — Нѣсколько бояръ (Салтыковъ, Ѳедоровъ, Бутурлины и друг.) дали Іоанну поручную запись въ

томъ, что Шереметевъ не уйдетъ изъ Россіи; въ случаѣ же его бѣгства они обязались заплатить въ казну 10,000 рублей. Выпущенный въ 1564 г. изъ темницы, онъ еще нѣсколько лѣтъ присутствовалъ въ думѣ, наконецъ укрылся въ Бѣлозерскую пустынь и тамъ постригся въ монахи, принявъ имя Іоны. Но и здѣсь онъ не могъ найти убѣжища отъ гнѣва царскаго: Іоаннъ писалъ къ тамошн. монахамъ, что они оказываютъ излишнюю честь этому бывшему воеводѣ, какъ-бы въ досаду царю. Онъ умеръ тамъ 1578 г. Дочь Ивана Васильевича была супругою царевича Іоанна Іоанновича.

Шереметевъ (Иванъ Васильевичъ *Младшій*), второй сынъ боярина Василія Андреевича. Въ 1555 г. онъ, съ нѣкоторыми другими воеводами, ходилъ для усмиренія мятежей въ Казанской землѣ и, возвратившись оттуда съ побѣдою и большимъ числомъ плѣнныхъ, пожалованъ золотою медалью, а 1558 г. возведенъ въ званіе окольничаго и участвовалъ въ завоеваніи Ливоніи и Курляндіи; въ 1559 г. пожалованъ въ бояре; въ 1564 г. участвовалъ въ войнѣ съ Литовцами и въ одномъ сраженіи, вмѣстѣ съ княземъ Ив. Шуйскимъ, долженъ былъ уступить поле битвы. Въ 1571 и 1572 годахъ находился при отраженіи Крымцевъ; въ 1577 г. отправился въ Ливонію, въ числѣ первыхъ воеводъ, и далъ Іоанну IV слово взять Ревель или положить тамъ свою голову; 23 января началась осада города, которая продолжалась шесть недѣль безъ всякаго успѣха: церкви и домы загорались, но жители тушили огонь, отвѣчали на пальбу пальбою и въ частыхъ вылазкахъ иногда одерживали верхъ надъ Русскими, такъ-что отъ битвъ, холода и болѣзней числомъ ихъ значительно уменьшилось. Шереметевъ сдержалъ слово: онъ не взялъ Ревеля, зато положилъ свою голову, убитый пушечнымъ ядромъ. Тѣло его было привезено въ Москву. Онъ занималъ важную должность въ государствѣ, не зная грамоты.

Шереметевъ (Михаилъ Борисовичъ), графъ, старшій сынъ гр. Бориса Петровича, род. 1 сент. 1672 г.; сначала служилъ при дворѣ стольникомъ, а потомъ пожалованъ въ комнатные стольники. Военное поприще онъ началъ подъ знаменами своего отца; въ 1701 г. онъ разбилъ, близъ Пейпскаго озера, при рѣчкѣ Выбовкѣ, шведскій отрядъ и взялъ въ плѣнъ 80 чел.; бывъ употребляемъ къ открытію непріятеля, онъ всегда находился въ передовомъ войскѣ. Въ 1706 г. былъ произведенъ въ полковники, а въ 1711 г., имѣя званіе генералъ-маіора, участвовалъ подъ Прутомъ, вмѣстѣ съ барономъ Шафировымъ, въ подписаніи трактата вѣчнаго мира съ Турціею и былъ оставленъ заложникомъ до исполненія договора. Въ 1712 г. султанъ нарушилъ подтвержденный миръ и Шереметевъ съ Шафировымъ были заключены въ Семибашенный замокъ. Получивъ на нѣкоторое время свободу, они вторично были посажены въ крѣпость; наконецъ, по подписаніи 13 іюня 1713 г. новаго договора, онъ получилъ свободу и ум. на дорогѣ въ С.-Петербургъ, 23 сент. 1714 г., въ Кіевѣ.

Шереметевъ (Ѳедоръ Ивановичъ), сынъ Ивана Васильевича Шереметева-Младшаго; въ 1605 г. начальствовалъ запасною ротою подъ Кромами, противъ донскихъ казаковъ, помогавшихъ самозванцу, зажегъ городъ, занялъ пепелище и валъ, и вѣроятно овладѣлъ бы имъ, если бъ не воспрепятствовалъ ему главный воевода Салтыковъ. Лжедимитрій въ томъ же году произвелъ его въ бояре; въ 1607 г. онъ воевалъ противъ бунтовавшихъ Астраханцевъ; укрѣпился на островѣ Болдинскомъ и, невзирая на холодъ, нужду и болѣзни въ войскѣ, отражалъ всѣ непріятельскіе приступы. Потомъ онъ сражался за Василія Іоанновича Шуйскаго, а въ 1613 г. находился въ числѣ пословъ, отправленныхъ въ Кострому для избранія на царство Михаила Ѳеодоровича. Въ 1615 г. онъ оборонялъ Псковъ отъ Шведовъ; въ 1618 г. былъ главнымъ посломъ на съѣздѣ въ Деулинѣ, близъ Троицкаго монастыря, и заключилъ 17 октября перемиріе на четырнадцать лѣтъ съ половиною; въ 1619 г. былъ также главнымъ посломъ на съѣздѣ съ польскими полномочными, между Вязьмою и Дорогобужемъ, на рѣчкѣ Поляновкѣ, гдѣ 1-го іюля состоялся размѣнъ плѣнныхъ; въ 1634 г. 4 іюля онъ заключилъ тамъ же договоръ, подъ названіемъ Поляновскаго, о вѣчномъ мирѣ Россіи съ Польшею. Умеръ въ 1650 г.

Шереметевы, русскіе дворяне и графы. Фамилія дворянъ Шереметевыхъ ведетъ свой родъ отъ выѣхавшаго въ 1350 г. изъ Пруссіи Андрея Ивановича Кобылы, котораго правн., Андрей Константиновичъ, назывался Шереметь, и былъ родоначальникомъ этого дома. Родъ Шереметевыхъ помѣщенъ въ Бархатной книгѣ (XXVI—224) и находится въ Общемъ Гербовникѣ (III—10). Потомокъ этого рода, Борисъ Петровичъ Шереметевъ, въ 1706 г. пожалованъ въ графское достоинство (Общ. Герб. II—10).

Шереръ (Alexander Nicolaus v. Scherer), род. 30 дек. 1771 г. въ С.-Петербургѣ, гдѣ въ то время находился его отецъ (Joh. Bened. Scherer), получилъ первоначальное воспитаніе въ риж-

скомъ училищѣ; потомъ учился богословію и естественной исторіи въ іенскомъ университетѣ, гдѣ 1794 г. получилъ степень доктора философіи и сдѣланъ секретаремъ, основан. имъ общества натуралистовъ; совершилъ путешествіе на счетъ герцога веймарскаго въ Англію, былъ нѣсколько времени горнымъ совѣтникомъ въ Веймарѣ, гдѣ читалъ курсъ химіи, а 1800 г. сдѣланъ ординарнымъ профессоромъ физики въ Галле, но еще въ томъ же году принялъ на себя химическія работы на фаянсовой фабрикѣ барона фонъ-Эккардштейна, а 1803 г. сдѣланъ профессоромъ химіи въ дерптскомъ университетѣ. Въ слѣдующемъ году онъ перешелъ профессоромъ химіи въ с.-петербургскую медико-хирургическую академію и 1815 г. сдѣланъ ординарнымъ академикомъ, соединивъ съ этою должностью многія другія. Наконецъ произведенъ въ статскіе совѣтники. Умеръ 16 октября 1824 года. Изъ многочисленныхъ его сочиненій, по части химіи, замѣтимъ слѣдующія: «Versuch einer populären Chemie», Мюльгаузенъ, 1795 г.; «Grundzüge der neueren chemischen Theorie», Iena, 1795 года; «Uebersicht der Zeichen für die neuere Chemie», Iena, 1796 года; «Kurze Darstellung der chemischen Untersuchungen der Gazarten», Веймаръ, 1799 г; второе изданіе вышло также въ Веймарѣ, 1802 г., а третье въ Берлинѣ 1809 г.; «Руководство къ преподаванію химіи», первая часть, Санктпетербургъ, 1808 г.

Шереръ (Barthélemy Louis Joseph Scherer), французскій генералъ, пріобрѣвшій нѣкоторую извѣстность во время войнъ республики, род. 1740 г. въ Деллѣ, близъ Бельфора, былъ сынъ мясника и бѣжалъ изъ австрійскаго войска въ Мантую. Въ 1792 г. онъ участвовалъ въ сраженіи при Вальми и потомъ находился при генералѣ Богарне, но когда этотъ былъ отрѣшенъ отъ командованія, то и Шереръ, подозрѣваемый въ монархическихъ идеяхъ, былъ также удаленъ; вскорѣ однако онъ возвратился въ рейнскую армію въ званіи бригаднаго командира, а за успѣшныя дѣйствія на Рейнѣ произведенъ въ генералъ-лейтенанты и переведенъ въ самбро маасскую армію. Въ 1794 году онъ участвовалъ въ сраженіи при Флерюсѣ, взялъ Монсъ, обложилъ Ландреси и, по взятіи этого города, овладѣлъ также Кенуа, Конде и Валансьеномъ. Въ сентябрѣ того же года, начальствуя 15,000 челов., онъ присоединился къ генер. Журдану и способствовалъ ему одержать побѣды на берегахъ Урты и при Альденговенѣ. Въ 1795 г. онъ получилъ начальствованіе надъ восточною пиренейскою арміей, вмѣсто генерала Периньона и, дѣйствуя оборонительно, успѣлъ нанести Нѣмцамъ пораженіе на Флювіолѣ. Послѣ базельскаго мира 22-го іюля 1795, онъ назначенъ былъ главнокомандующимъ въ Италію, одержалъ надъ союзниками побѣду при Лоано (которою, впрочемъ, былъ обязанъ Массенѣ), и какъ не умѣлъ ею воспользоваться, то былъ замѣщенъ генераломъ Бонапарте. Отъ іюля 1796 до февраля 1799 года онъ управлялъ военнымъ министерствомъ, но лишенъ званія министра по подозрѣнію въ лихоимствѣ. 21-го февраля 1799 года онъ снова получилъ начальство надъ италіянскою арміей, но потерпѣвъ неудачи при Кастель-Нуово, Вилла-Франкѣ и пораженіе при Люньяно, принужденъ былъ отступить къ Аддѣ, а прибытіе Суворова и соединеніе русскихъ войскъ съ австрійскими, увеличили опасность положенія французской арміи. Суворовъ разбилъ его при Кассано и въ этой крайности Шереръ сдалъ начальство надъ арміею Моро, получилъ отставку и удалился въ свое имѣніе, гдѣ и ум. 10 августа 1804 года. Онъ написалъ: «Comptes rendus au Directoire exécutif pour l'an VI et les 5 premiers mois de l'an VII» (Paris, 1799, in 8°) и «Précis des operations militaires, de l'armée d'Italie depuis le 21 ventôse jusqu'au 7 floréal de l'an VII», (Paris, 1799, in 8°).

Шериданъ (Richard Brinsley Sheridan), сынъ Томаса Шеридана, род. въ Дублинѣ 1751 г. и учился праву въ Лондонѣ. Женившись на одной любимой публикою пѣвицѣ дрюриленскаго театра, миссъ Линдлѣ, любовь которой ему досталась двумя дуэлями съ соперниками, онъ попалъ въ очень затруднительное положеніе. Жена его, не смотря на дѣланныя ей выгодныя предложенія и на стѣсненное положеніе мужа, не смѣла снова вступить на сцену. Онъ старался поправить дѣло литературными работами. Первая его комедія: «Соперники» упала на ковентгартенскомъ театрѣ въ 1775 году. Больше успѣха имѣлъ фарсъ: «День св. Патрика», и комическая опера «The Duenna», которая была повторена 75 разъ. Его комедія «A trip to Scarborough» (Поѣздка въ Скарборо), заимствованная имъ у Ванбрюга, была вытѣснена однимъ изъ его лучшихъ произведеній, подъ заглавіемъ: «School of Scandal» (Школа порока). За музыкальною драмой: «The Camp» (Лагерь) слѣдовала интермедія «Критикъ». Въ 1780 году онъ сдѣлался членомъ парламента и помощникомъ друга своего Фокса, а когда послѣдній заключилъ союзъ съ лордомъ Нордомъ (North), онъ получилъ мѣсто секретаря казначейства. Съ-тѣхъ-поръ, особенно во время министерства Питта, Шериданъ отличался въ

рядахъ оппозиціи, краснорѣчіемъ и колкими насмѣшками. Патріотизмъ свой онъ выказалъ во время бунта моряковъ и при вызовѣ приходовъ для защиты отечества. Когда, по смерти Питта, партія Шеридана снова взяла верхъ, онъ получилъ мѣсто казначея морскихъ силъ, а черезъ девять мѣсяцевъ, по ходатайству принца Валлійскаго, былъ назначенъ главнымъ сборщикомъ податей въ Коривалисѣ, оставаясь въ то же время директоромъ дрюриленскаго театра. Страсть его къ крѣпкимъ напиткамъ усилилась отъ домашнихъ неудовольствій съ 1792 г., когда, по смерти первой жены, онъ вступилъ въ бракъ съ миссъ Огль (Ogle), дочерью винчестерскаго декана. Онъ попалъ въ дурное общество, а нужда въ деньгахъ побуждала его къ разнымъ хитростямъ и обманамъ. Умеръ въ 1816 г. Онъ обработалъ для англійской сцены драму Коцебу: «Die Spanier in Peru», подъ названіемъ: «Pizarro». Жизнь его описана Уаткиномъ и Томасомъ Муромъ, 2 т. 1817 г.

Шерифъ (Sheriff), арабское слово, означающее благородный; оно употребляется Англичанами, у которыхъ означаетъ высшихъ судебныхъ должностныхъ лицъ; обыкновенно бываетъ по одному шерифу въ каждомъ графствѣ; въ графствѣ же Мидльсексѣ ихъ два. Собственно шерифъ, «High-Sheriff», ежегодно назначается королемъ, а помощникъ шерифа исправл. должность пожизненно. — Мусульмане даютъ этотъ титулъ всѣмъ лицамъ, происходящимъ отъ крови пророка. Магометъ имѣлъ только одну дочь, поэтому всѣ шерифы суть потомки Фатимы и ея супруга Али. Съ титуломъ шерифа не соединены никакія особенныя привиллегіи, потому-что на востокѣ нѣтъ дворянства въ томъ смыслѣ, какъ его понимаютъ въ Европѣ. Поколѣніе шерифовъ весьма многочисленно; нѣтъ почти ни одного мусульманскаго города, въ которомъ бы нельзя было найти нѣсколько семействъ шерифовъ. Отличительный знакъ ихъ состоитъ въ турбанѣ зеленаго цвѣта. Не должно смѣшивать титулъ шерифа съ титулами *алида* и *имама*: первый дается безъ различія всѣмъ потомкамъ Али, несмотря на то, происходитъ-ли онъ отъ Фатимы, или отъ другой супруги, а второе — исключительно потомкамъ по прямой линіи отъ Фатимы. Шерифы называются также *эмиралли* и *сиди*.

Шеріахъ-эль-Кебиръ, то же, что Іордань.

Шерлъ или Турмалинъ, мин.; принадлежитъ къ гемагональной системѣ; первообразная форма его — ромбоэдръ; обыкновенные кристаллы — шести и девяти-сторонніе призмы; изломъ раковистый; блескъ стеклянный; твердость = 6, 5; уд. в. = 3—3,3. Шерлъ отъ полупрозрачнаго измѣняется до полупросвѣчивающаго (только черные шерлы не прозрачны); цвѣтовъ бываетъ: краснаго, зеленаго, синяго, бураго, чернаго, рѣже бѣлаго и желтаго; цвѣта его впрочемъ рѣдко чисты, по большей части мутны; иногда даже попадаются и безцвѣтные шерлы. Отъ нагрѣванія шерлъ сильно наэлектризовывается и притомъ такъ, что тотъ конецъ, который въ нагрѣтомъ кристаллѣ былъ положительнымъ, при охлажденіи дѣлается отрицательнымъ, и наоборотъ. Составныя части его суть: кремнеземъ, борная кислота, глиноземъ, закись и окись желѣза, окись марганца, магнезія, известь и щелочи; по количественному отношенію минераловъ представляетъ многія разности (по Брейтгаупту — семь), которыя впрочемъ недостаточно изслѣдованы. Шерлы, содержащіе въ себѣ литій, называются *апирітами*; они довольно рѣдки и отличаются отъ обыкновенныхъ шерловъ своею трудно-плавкостью. Шерлы нерѣдко достигаютъ совершенства драгоцѣнныхъ камней; таковы: розовые шерлы съ Уральскихъ горъ; червленные — съ Ур. гг., Явы и Цейлона; соломенно-желтые, желто-красноватые, и желтые съ молочнымъ отливомъ — съ о. Цейлона; свѣтлозеленые — съ Цейлона и С.-Готарда; темнозеленые и синіе — изъ Бразиліи, Сибири и Цейлона; померанцовые и гіацинтовые изъ разныхъ мѣстъ. Шерлъ принадлежитъ къ весьма обыкновеннымъ минераламъ; особенно часто встрѣчаются шерлы черные, заключаясь въ гранитѣ, тальковомъ и хлористовомъ сланцахъ.

Шерстяныя ярмарки въ Россіи. Особыя ярмарки для торга шерстью учреждены первоначально въ 1825 г. для сближенія овчарныхъ заводчиковъ съ суконными фабрикантами. Съ развитіемъ торговли на шерстяныхъ ярмаркахъ въ Харьковѣ, Ромнахъ и Екатеринославлѣ, цѣны на этотъ товаръ стали однообразнѣе, при совмѣстничествѣ съѣхавшихся туда продавцовъ и покупателей, но общій ходъ дѣлъ не измѣнился къ лучшему. Поэтому помѣщики изъ разныхъ губерній, находившіеся на харьковской ярмаркѣ 1837 г., согласились между собою учредить, съ этою цѣлью харьковскую акціонерную компанію для торга шерстью (см.). Усилія этой компаніи впродолженіе отъ 1841 до 1842 г. увѣнчались полнымъ успѣхомъ, и шерсть, упавшая на троицкой ярмаркѣ въ цѣнѣ, лучшая, перегонная отъ 14 до 18 р. асс., а грязная отъ 7 до 10 р. асс. за пудъ, возвысилась до 13½ р. сер. за перегонную и до 8½ за грязную. Теперь привозъ шерсти на Троицкую ярмарку простирается ежегодно среднимъ чи-

сломъ до 100,000 пуд. перегонной и до 60,000 п. грязной. Возвышеніе цѣнъ въ Харьковѣ имѣло вліяніе и на цѣны въ Екатеринославлѣ: сюда на петропавловскую ярмарку привозится до 26,000 пуд. Послѣ харьковско-троицкой, самая замѣчательная изъ нашихъ шерстяныхъ ярмарокъ — роменская. Въ прежніе годы свозилось въ Ромны на ильинскую ярмарку до 100,000 пуд. изъ губерній: Полтавской, Черниговской, Курской, Харьковской, Кіевской, Екатеринославской и др.; но съ приращеніемъ торговли на харьковско-троицкой ярмаркѣ и со времени учрежденія петропавловской ярмарки въ Екатеринославлѣ, привозъ шерсти на роменскія ярмарки сталъ уменьшаться. Заднѣпровскій край, постоянно сбывавшій въ Ромнахъ свою шерсть, продаетъ ее нынѣ большею частью на екатеринославской ярмаркѣ. Въ 1840 и 1842 г. привозъ шерсти въ Ромны простирался до 100,000 пуд., а въ 1844 г. только до 30,000 пуд. Количество шерсти, поступающей на роменскія ярмарки, весьма измѣняется, потому что зависитъ отъ продажи ея на мѣстѣ и на предшествующихъ ярмаркахъ харьковской и екатеринославской. Цѣны здѣсь непостоянны и всегда (въ сложности) менѣе харьковскихъ. Испанская перегонная шерсть отъ 3 р. 14 к. до 6 р. 28 к., грязная отъ 2 р. 28 к. до 4 р. 43 к. сер. за пудъ. Харьковская компанія имѣетъ вліяніе только на губерніи Харьковскую, частью на Екатеринославскую, Полтавскую и Курскую, тогда какъ существуютъ еще овчарныя заведенія въ губерніяхъ: Оренбургской, Симбирской, Саратовской, Пензенской, Тамбовской, Воронежской и др. Самыя дѣйствія компаніи ограничиваются временемъ ярмарокъ, между-тѣмъ какъ извѣстно, что вся непроданная шерсть съ харьковской, роменской и екатеринославской ярмарокъ отправляется для сбыта въ Москву, какъ центръ мануфактурной промышленности. Здѣсь, круглый годъ, торгуютъ шерстью, годичная продажа которой доходитъ до 4,500,000 пуд., но и здѣсь до послѣдняго времени не было ручательства въ покупкѣ несмѣшанной и надежной тонкой шерсти, отчего фабриканты затруднялись въ улучшеніи шерстяныхъ издѣлій и успѣхи ихъ подвигались медленно. Такое положеніе этой торговли возбудило мысль объ учрежденіи складочнаго депо шерстей въ Москвѣ, подъ покровительствомъ московскаго общества улучшеннаго овцеводства. Приступъ къ тому былъ сдѣланъ въ 1842 г. По приглашенію общества, почетные граждане, московской 1-й гильдіи купцы Цепкеръ и Колли, приняли на себя званіе коммиссіонеровъ его и объявили объ условіяхъ, на которыхъ можетъ быть присылаема къ нимъ шерсть отъ овцеводовъ на коммиссію, для продажи въ Москвѣ или для отправки за границу. Съ-тѣхъ-поръ нѣкоторые помѣщики воспользовались этимъ предложеніемъ и чрезъ посредство этого торговаго дома неоднократно посылали свою шерсть въ Лондонъ и другія мѣста. Общество, признавая полезнымъ дать большее развитіе коммиссіонерной продажѣ тонкихъ шерстей въ Москвѣ, въ 1844 г. положило учредить здѣсь складочное депо для пріема тонкой шерсти во всякомъ видѣ, на храненіе и продажу, только съ условіемъ, чтобы овцеводы присылали рунную шерсть съ здоровыхъ животныхъ, особо отъ обпожекъ и шерсти, состриженной съ палыхъ овецъ или подпаренной съ овчинъ. Въ званіе директоровъ избраны Цепкеръ и Колли, имѣющіе въ Москвѣ торговый домъ, который пользуется кредитомъ какъ въ Россіи, такъ и за границею. При учрежденіи этого депо, они опредѣлили весьма облегчительныя для овцеводовъ условія по пріему и продажѣ шерсти, назначивъ притомъ самую умѣренную плату за коммиссію, и обязались выдавать въ задатокъ подъ шерсть, присылаемую въ депо, по 60 процентовъ съ биржевой ея цѣны. Продажу шерсти положено производить въ Москвѣ, но если владѣлецъ пожелаетъ, то его товаръ черезъ эту контору можетъ быть отправленъ за границу. — Въ царствѣ Польскомъ учреждены двѣ главныя шерстяныя ярмарки: одна въ Варшавѣ, другая въ Калишѣ. Въ этихъ городахъ польскій банкъ устроилъ складочныя для шерсти заведенія. Помѣщики, не успѣвшіе продать свой товаръ на ярмаркѣ, могутъ складывать его тамъ, съ полученіемъ отъ банка денежной ссуды въ половину противъ стоимости шерсти и съ платежемъ по полупроценту въ мѣсяцъ, а за складку по 5 к. сер. съ центнера (въ 132 фунта) въ первые три мѣсяца и по 1½ к. сер. въ послѣдующіе. Шерсть, сложенная въ банковомъ депо, обезпечивается въ страховомъ отъ огня управленіи, которое взимаетъ страховой премій не свыше $\frac{1}{10}$ части процента за 3 мѣсяца. На тамошнія ярмарки, равно какъ и въ вольной продажѣ, допускается одна только перегонная, а не грязная шерсть (какъ у насъ въ Россіи).

Шерцандо (scherzando); италіянское слово, значитъ «шутя», въ музыкальной же техникѣ означаетъ легкій и веселый тонъ.

Шерцо (scherzo); италіянское слово, значитъ «шутливость». Въ музыкѣ оно употребляется какъ техническій терминъ, означающій трехъ-тактныя мѣста симфоній, квартетовъ и другихъ

музыкальныхъ пьесъ и выражаетъ въ мелодіи шутку, насмѣшку.

Шестиугольникъ правильный. Такъ называется плоская прямолинѣйная шестиугольная фигура, которой всѣ стороны, а слѣдовательно и всѣ углы, равны. Каждый уголъ правильнаго шестиугольника $=120^{\circ}$; уголъ при центрѣ $=60^{\circ}$; сторона $=$ радіусу описаннаго около него круга, т. е. она $=1$, принимая упомянутый радіусъ за единицу; апоѳема $=\frac{1}{2}\sqrt{3}$; площадь $=\frac{3}{2}\sqrt{3}$.

Шестуновъ (Димитрій Семеновичъ), князь; въ 1553 г. основалъ въ Мещерѣ (въ Шацкихъ воротахъ, на р. Шатѣ) городъ и жилъ въ немъ нѣкоторое время, для его сбереженія, а въ 1558 г. возведенъ въ окольничіе. Въ апрѣлѣ того же года Іоаннъ IV, приготовляясь къ войнѣ съ Ливоніею, и желая имѣть моремъ вѣрное и безопасное сообщеніе съ Германіею, отправилъ Шестунова заложить городъ съ пристанью при самомъ устьѣ Наровы: въ іюлѣ городъ уже былъ готовъ.

Шестуновы, русскіе князья; происходили отъ князей ярославскихъ; родъ ихъ внесенъ въ Бархатную кн. (XI—64); теперь уже угасъ.

Шетландскіе острова, группа острововъ на Сѣверномъ океанѣ, къ сѣверу отъ Шотландіи, принадлежитъ къ Оркнейскому вѣдомству (Stewarty), и состоитъ изъ 46 большихъ и 40 малыхъ острововъ, изъ которыхъ обитаемы только семнадцать. Простр. всей группы 46 кв. миль. Они гористы (вершины: Рона на остр. Нордмевенѣ, 3,372 ф.), болотисты, по берегамъ, изобильнымъ гаванями, плодоносны; лѣто на нихъ бываетъ краткое и знойное, осень туманная, зима упорная и сырая; снѣгъ не долго держится. Они орошаются озерами и ручьями. Занятія жителей: скотоводство (рогатый скотъ, овцы, шерсть которыхъ употребляется на издѣлія, лошади и пр.), охота на кроликовъ, тюленей и морскихъ птицъ; обильная рыбная ловля (особенно сельди, устрицы, морскіе раки и пр.), рудокопство азбеста, извести, желѣза, янтаря и пр.; земледѣліе—ячмень, овесъ и картофель. Жители, въ числѣ 23,000, протестантскаго исповѣданія, норманнскаго происхожденія, отличаются прямодушіемъ, привѣтливостью, простотою, но также бѣдностью. Главный островъ Шетлендъ или Мейнлендъ (см.) (Shetland, Mainland), главный городъ Лервикъ, съ 15,000 жителей; прочіе острова: Фэръ (Fair, Fairhill), самый нижній, съ 220 жит. У его мыса Шипъ-Крега (Sheep-Craig) въ 1588 г. буря разбила испанскую армаду. Далѣе: Борре (Burra), съ 1,200 жит., Фаулъ (Fowla), можетъ быть Туле древнихъ; Брессе (Brassa), отдѣл. отъ главнаго острова прол. Брессесондомъ (Brassasund), съ 700 жит.; Мистингъ (Mesting), съ 3 церквами и 1,900 жит. и проч. Прежде эти острова были во власти Норманновъ, потомъ принадлежали Норвегіи, Шотландіи, Даніи, наконецъ при Іаковѣ VI Шотландіи и Англіи. Съ 1742 г. они составляютъ собственность дома Дондэзъ (Dundas).

Шеферъ (Leopold Schäfer), род. 1784 г. въ Москау, въ Нижней Лузаціи, гдѣ въ 1813 г. былъ генеральнымъ уполномоченнымъ князя Пюклера, на иждивеніи котораго совершилъ путешествіе по Англіи, Австріи, Италіи, Сициліи, Греціи, Константинополю и по Азіятскимъ берегамъ. Въ 1820 г. возвратился въ Москау, гдѣ живетъ до-сихъ-поръ. Первоначально онъ посвятилъ себя музыкѣ и написалъ: «Gedichte mit Compositionen», Берлинъ, 1811—13 г., которыя издалъ гр. Пюклеръ; потомъ перешелъ къ повѣстямъ и лирической поэзіи. Ему приписываютъ главное участіе въ сочиненіяхъ кн. Пюклера. Шеферъ считается однимъ изъ лучшихъ писателей повѣстей нашего времени. Отъ него мы имѣемъ: «Novellen», 5 т., Лейпцигъ, 1825 — 29 г.; «Kleinere lyrische Werke», Франкф.-на-М., 1828 г.; «Neue Novellen», 4 т., Лейпц., 1831—35 г.; «Kleine Romane», 6 т., Бунцлау, 1836—39 г.; «Viel Sinne, viel Köpfe», Штутгартъ, 1840 г.; «Graf Promnitz»; «Der letzte des Hauses», Коттб., 1842; «Vigilien (Gedichte) etc.», Губ., 1843 г. Какъ драм. писатель, Шеферъ мало обратилъ на себя вниманія; его трагедіи: «Muhammed II», «Euphrosine» и «Madonna Laura», не имѣли успѣха. Онъ также сочинилъ оперу «Саконтала» и много квартетовъ.

Шефтсбери (Antoine Ashley-Cooper Shaftesbury), графъ, род. 1621 г. въ Дарсетширѣ; былъ представителемъ парламента въ 1640 г. Въ началѣ междоусобной войны онъ принялъ сторону парламентеровъ личнымъ участіемъ въ борьбѣ 1651 г.; былъ въ комитетѣ, назначенномъ для преобразованія законовъ, и одинъ изъ первыхъ подписалъ актъ о низверженіи Кромвеля; потомъ сталъ въ главѣ приверженцевъ учрежденій Карла I, который сдѣлалъ его членомъ тайнаго совѣта, графомъ Шефтсбери, барономъ Ашле (Ashley), канцлеромъ, подканцлеромъ казначейства, наконецъ первымъ канцлер. Англіи. Но Шефтсбери отказался отъ этихъ должностей въ 1673 г. и не переставалъ отличаться своимъ краснорѣчіемъ въ парламентѣ. Рѣзкость его антитезъ стоила ему тринадцати-мѣсячнаго заключенія. Занимая должность президента тайнаго комитета 1681 г., онъ былъ обвиненъ въ измѣнѣ, но вскорѣ

оправданъ. Послѣ этого Шефтсбери удалился въ Амстердамъ, гдѣ и ум. въ 1683 г.

Шефферъ (Ary Scheffer), изъ Евреевъ, извѣстный французскій живописецъ, род. въ Дортрехтѣ 1795 г.; въ 1812 г. прибылъ въ Парижъ въ ателье П. Герена; въ 1817 г. явился въ первый разъ на выставкѣ съ своими картинами «Оссіянъ» и «Смерть Св. Людовика». Въ 1820 г. написалъ знаменитыхъ «Суліотскихъ женщинъ», и эту картину купило у него правительство для Люксенбургскаго дворца. Въ ней особенно обращаетъ на себя вниманіе большая сила колорита и смѣлость въ исполненіи. Непосредственно послѣ того, Шефферъ принялъ новую манеру, которая отличается стремленіемъ къ простотѣ, посредствомъ не изысканныхъ красокъ и простой техники.

Шефферъ (Arnold Scheffer), братъ живописца Ари, род. въ 1796 г., былъ членомъ тайныхъ обществъ, главнымъ участникомъ въ организаціи французскаго карбонаризма, съ 1830 г. сотрудникомъ журнала «National», а съ 1834 г. редакторомъ этого журнала; въ 1837 г. оставилъ занятія и живетъ теперь частнымъ человѣкомъ. Онъ написалъ: «Tableau politique de l'Allemagne», Парижъ, 1815 г.; «Essai sur quatre questiones politiques», Парижъ, 1816 г.; «De la libre communication des peuples», Парижъ, 1816 г.; «La nation anglaise», 1816 г. и много переводилъ съ нѣмецкаго.

Шефферъ (Peter Scheffer), изъ Гернсгейма, соучастникъ въ изобрѣтеніи книгопечатанія, жилъ въ половинѣ XV столѣтія (см. **Книгопечатаніе**) и ум. въ Майнцѣ 1491 г. Въ 1836 г. ему воздвигнутъ памятникъ въ его родинѣ.

Шеффильдъ (Sheffield), важное мѣсто въ графствѣ Іоркъ, въ Англіи; находится при впаденіи р. Шефа (Sheaf), въ Донъ (Don), въ 34 миляхъ отъ Лондона, и имѣетъ 104,000 жителей, фабрики желѣзныхъ и стальныхъ вещей, оптическихъ инструментовъ, шелковыхъ и хлопчатобумажныхъ издѣлій и проч.

Шеффильдъ (J. B. Holroyd, earl of Sheffield), графъ, род. въ 1737 г., служилъ въ арміи, объѣхалъ большую часть Европы; въ 1778 г. произведенъ въ офицеры, а потомъ сдѣланъ полковникомъ. Мѣстечко Ковентри избрало его, 1780 г., депутатомъ въ нижній парламентъ. Тутъ онъ заразился либеральными идеями, принялъ живое участіе въ публичныхъ преніяхъ, обнаружилъ глубокія свѣдѣнія по предметамъ торговли и сельскаго хозяйства, былъ потомъ избранъ въ депутаты отъ города Бристоля и много говорилъ въ пользу невольниковъ-негровъ. Въ 1802 г. онъ получилъ достоинство пэра Англіи. Ум. въ 1821 г. Онъ издалъ творенія Гиббона и написалъ сочиненія: «Замѣчанія объ американской торговлѣ», 1783 г.; «Замѣчанія о мануфактурахъ, торговлѣ и состояніи Ирландіи», 1785 г.; «Объ уничтоженіи невольничества», 1789 г.; «О хлѣбномъ биллѣ», 1791 г.; «О присоединеніи Ирландіи», 1799 г.; «О недостаткѣ хлѣба», 1800 г.; «Замѣчанія о необходимости поддержанія флота и колоніальной системы Англіи», 1804 г.; «Благопріятные государственной пользѣ указы и американской эмбарго», 1809 г.; «О хлѣбномъ биллѣ и о способахъ примиренія противоположныхъ интересовъ», 1815 г.

Шефъ (chef). Такъ называются во Франціи отдѣльные начальники эскадроновъ, баталіоновъ и полковъ, которые имѣютъ надзоръ за хозяйственнымъ и внутрен. управленіемъ ввѣренныхъ имъ частей. — Въ Россіи, до начала послѣдняго царствованія, каждый полкъ, независимо отъ командира, которому было ввѣрено фронтовое образованіе офицеровъ и солдатъ, имѣлъ своего шефа, завѣдывавшаго хозяйственнымъ и внутреннимъ управленіемъ полка и имѣвшаго общій надзоръ за его образованіемъ. Въ настоящее время шефами полковъ назначаются особы Императорской фамиліи или заслуженные генералы, но это лишь почетный титулъ, потому-что командиръ полка сосредоточиваетъ въ себѣ всю хозяйственную и строевую власть надъ нимъ.

Ши, названіе верховнаго существа въ Китаѣ.

Ши (Daniel Shea), оріенталистъ, род. въ Дублинѣ, съ молодыхъ лѣтъ поступилъ въ здѣшній университетъ, но, не кончивъ курса наукъ, отправился въ Англію и опредѣлился приказчикомъ къ одному купцу, который потомъ отправилъ его на островъ Мальту. Здѣсь Ши занялся изученіемъ языковъ арабскаго и персидскаго, а по возвращеніи своемъ въ Англію, получилъ мѣсто адъюнкта-профессора восточныхъ языковъ въ гелебарискомъ коллегіумѣ, и съ этого времени начинается ученое поприще Даніеля Ши. Когда Азіятское общество избрало его членомъ комитета, составленнаго для изданія главнѣйшихъ произведеній восточной литературы, Ши дѣятельно занялся переводомъ знаменитой исторіи Мирхонда, и въ 1834 г. выпустилъ въ свѣтъ этотъ переводъ, принятый съ совершеннымъ одобреніемъ всѣми европейскими оріенталистами. Впослѣдствіи, Ши предпринялъ переводъ «Дабистана» и уже выполнилъ значительную часть своего труда, но смерть не дала этому трудолюбивому оріенталисту довершить начатое имъ дѣло. Умеръ 10 мая 1836 г.

Шибановъ (Василій), служитель кн. Андрея

Михайловича Курбскаго; онъ тайно приготовилъ для своего господина лошадей и ускакалъ съ нимъ въ Вольмаръ, занятый Литовцами. Отсюда Курбскій писалъ къ Іоанну IV письмо, исполненное упрековъ, и послалъ его съ Шибановымъ въ Москву, который подалъ письмо самому Іоанну на Красномъ крыльцѣ, сказавъ: «Отъ моего господина, твоего изгнанника, кн. Андрея Михайловича». Разгнѣванный царь ударилъ его въ ногу своимъ острымъ жезломъ: кровь полилась изъ язвы; слуга стоялъ неподвижно. Іоаннъ оперся на жезлъ и велѣлъ вслухъ читать письмо Курбскаго; выслушавъ, онъ приказалъ пытать посланнаго, чтобы узнать отъ него всѣ обстоятельства побѣга, всѣ тайныя связи, всѣхъ единомышленниковъ Курбскаго въ Москвѣ, но Шибановъ ничего не отвѣчалъ; въ ужасныхъ мукахъ хвалилъ своего господина и радовался мыслью, что умираетъ за него. Такая твердость, усердіе и любовь изумили всѣхъ, даже самого Іоанна, какъ онъ говоритъ въ письмѣ къ Курбскому.

Шибанъ (Сибанъ, Шейбани), туранскій ханъ; братъ Батыя, съ которымъ онъ въ 1237 г. участвовалъ въ разореніи Москвы. Онъ господствовалъ въ Туранѣ или Сибири, и отъ него получили свое названіе Шибанскіе Татары, которые въ лѣтописяхъ и посольскихъ бумагахъ обыкновенно называются Ногаями.

Шива, въ индійской религіи одно изъ трехъ главныхъ божествъ; олицетвореніе солнца и огня; оно изображается на кумирахъ, часто съ 5 головами и 16 руками; имѣетъ третій глазъ на лбу, а на головѣ луну. Аттрибуты его: трезубецъ и змѣи въ рукахъ, на шеѣ и вокругъ пояса. Супруга его— Ама (см. **Индійская религія**).

Шигаевъ (Максимъ), яицкій казакъ, главный любимецъ Пугачева, названный имъ графомъ Воронцовымъ. Онъ присталъ къ Пугачеву при самомъ его появленіи въ окрестностяхъ Яицка, увеличилъ своими разглашеніями его шайку, предводительствовалъ главными войсками Пугачева во время осады Оренбурга, и 2 апрѣля 1774 г., послѣ пораженія, нанесеннаго этому послѣднему кн. Голицинымъ близъ Сакмарскаго городка, попался въ плѣнъ, и 10 янв. 1775 г. былъ повѣшенъ въ Москвѣ.

Шигъ-Алей, астраханскій царевичъ, а потомъ царь казанскій, потомокъ Тохтамыша и внукъ Ахмата; въ молодости, онъ выѣхалъ съ своимъ отцомъ Шигъ-Ахмаромъ изъ Астрахани въ Россію и получилъ отъ Іоанна III гор. Мещерскъ. Въ 1519 г., по смерти казанскаго царя Магметъ-Аминя, вел. кн. Василій Іоанновичъ, вопреки желанію крымскаго хана Магметъ-Гирея, объявилъ жителямъ Казани, что назначаетъ имъ въ цари Шигъ-Алея. Вельможи и народъ, изъявивъ благодарность, прислали въ Москву своихъ вельможъ за Шигъ-Алеемъ и Димитрій Бѣльскій отправился въ Казань съ новымъ царемъ, возвелъ его на престолъ и взялъ съ народа клятву въ вѣрности московскому государю. Всѣ были довольны. Шигъ-Алей, воспитанный въ Россіи, искренно преданный великому князю, какъ своему единственному покровителю, не имѣлъ иной мысли, кромѣ той, чтобы служить ему усердно въ качествѣ присяжника. Три года Шигъ-Алей царствовалъ спокойно и тихо, угождалъ во всемъ великому князю, оказывалъ совершенную довѣренность къ Русскимъ и холодность къ казанскимъ вельможамъ, почему и не былъ любимъ своими подданными, которые, ненавидя и боясь Русскихъ, съ неудовольствіемъ видѣли въ своемъ царѣ слугу москов. государя. Они тѣмъ болѣе были недовольны, когда Алей наказывалъ предлагавшихъ ему отступить отъ великаго князя по примѣру Магметъ-Аминя. Такое общее расположеніе умовъ въ Казани благопріятствовало происканъ Магметъ-Гирея, который обѣщалъ ея князьямъ полную независимость, если они возьмутъ къ себѣ въ цари его брата Саипа и соединятся съ Тавридою для возстановленія древней славы Чингисъ-ханова потомства. Успѣхъ этихъ тайныхъ сношеній открылся весною въ 1521 г. Саипъ-Гирей явился съ войскомъ подъ стѣнами Казани, безъ сопротивленія вступилъ въ городъ и былъ признанъ царемъ, а Шигъ-Алей взятъ подъ стражу; но Саипъ, желая показать умѣренность, объявилъ себя его покровителемъ и позволилъ ему ѣхать съ своею женою въ Москву. Здѣсь Шигъ-Алей былъ радушно принятъ государемъ, который, на дворцовой лѣстницѣ, дружески обнялся съ нимъ, благодарилъ за вѣрность, утѣшалъ, осыпалъ дарами и обѣщалъ ему управу. Въ 1523 и 1524 г., Шигъ-Алей, начальствуя войскомъ, участвовалъ въ походахъ противъ Казани. Въ 1530 г., по сверженіи царя Сафа-Гирея съ казанскаго престола, Шигъ-Алей снова былъ посланъ въ Казань на царство Василіемъ Іоанновичемъ; но, по просьбѣ вельможъ и народа, великій князь посадилъ на престолъ младшаго его брата, Еналея, Алею же далъ во владѣніе Коширу и Серпуховъ. Шигъ-Алей, завидуя младшему брату, и желая склонить къ себѣ Казанцевъ, тайно сносился съ ними, съ Астраханью и съ Ногайцами, но его происки вскорѣ обнаружились и великій князь заключилъ его, какъ преступни-

ка, вмѣстѣ съ женою, на Бѣлоозерѣ. Въ правленіе Елены, Шигъ-Алея освободили изъ заключенія и вмѣстѣ съ женою, Фатьмою-Султанъ, торжествен. приняли при дворѣ, обласкали, угощали и наградили дарами (1536). При вторженіи (1540 г.) казанскаго царя Сафы-Гирея въ предѣлы Россіи, Шигъ-Алей, съ своими вѣрными касимовскими Татарами, истребилъ толпы непріятелей въ Мещерской землѣ и въ муромскихъ селахъ, а потомъ участвовалъ при отраженіи Крымцевъ. Въ 1546 г., послѣ бѣгства Сафы-Гирея изъ Казани, Сеидъ, уланы, князья и всѣ казанскіе чиновники, давъ клятву быть вѣрными Россіи, снова приняли къ себѣ царемъ Шигъ-Алея, торжественно возведеннаго на престолъ князьями Димитріемъ Бѣльскимъ и Палецкимъ. Но вскорѣ Казанцы опять измѣнили; они держали Шигъ-Алея какъ плѣнника, не дозволяли ему ни выѣзжать изъ города, ни показываться народу; заключили вѣрныхъ слугъ Алея въ оковы, а иныхъ даже умерщвляли. Цѣлый мѣсяцъ онъ терпѣлъ безмолвно, имѣя довѣренность только къ одному изъ князей, по имени Чура (см.), который, будучи преданъ Россіи, извѣстилъ царя о намѣреніи Казанцевъ призвать Сафу-Гирея, и совѣтовалъ ему бѣжать, приготовивъ суда. Царь вышелъ изъ дворца и благополучно уѣхалъ Волгою въ Россію. Находясь въ Россіи, Шигъ-Алей участвовалъ въ походахъ противъ Казани, при отраженіи Крымцевъ и при построеніи Свіяжской крѣпости. Въ 1551 г., въ Казани снова произошелъ бунтъ и Казанцы просили Іоанна дать имъ Шигъ-Алея, обѣщали прислать въ Москву младенца Утемишъ-Гирея, царицу Сююнбеку и другихъ Крымцевъ. Іоаннъ согласился и отправилъ Адашева объявить объ этомъ Шигъ-Алею, находившемуся въ Свіяжскѣ, однакожъ велѣлъ отдать ему только луговую сторону, а гористую—приписать къ Свіяжску. Этотъ фактъ раздѣла владѣній Казани хотя и огорчилъ ея народъ и самого Шигъ-Алея, но дѣлать было нечего. По отправленіи Утемишъ-Гирея и Сююнбеки въ Москву и по утвержденіи шертныхъ граматъ, Шигъ-Алей въѣхалъ въ столицу и, несмотря на всѣ милости Іоанна, безпрестанно наскучалъ ему о горной странѣ, добиваясь возвращенія хотя половины или части ея. Недовольный рѣшительными отказами, онъ равнодушно смотрѣлъ на то, что Казанцы укрываютъ еще многихъ русскихъ плѣнниковъ, сажаютъ ихъ въ ямы и заключаютъ въ цѣпи. Но узнавъ, что нѣкоторые вельможи тайно переписываются съ Ногаями и замышляютъ убить его и всѣхъ Русскихъ, онъ прибѣгнулъ къ жестокимъ мѣрамъ: далъ пиръ во дворцѣ и велѣлъ своимъ князьямъ и московскимъ стрѣльцамъ умертвить гостей, уличенныхъ или только подозрѣваемыхъ въ измѣнѣ; убито было 80 человѣкъ самыхъ знатнѣйшихъ. Два дни лилась кровь; народъ оцѣпенѣлъ; виновные и невинные разбѣжались отъ страха. Узнавъ объ этомъ происшествіи, Іоаннъ отправилъ въ Казань Адашева, чтобы въ угодность народу свести царя съ престола; обѣщалъ Алею милость и жалованье, требуя, чтобы онъ безъ сопротивленія впустилъ въ городъ русское войско. Тутъ Алей тайно заговоздилъ нѣсколько пушекъ и отправилъ пищали съ порохомъ въ Свіяжскъ, а самъ обманомъ выѣхавъ, со многими уланами и князьями, велѣлъ московскимъ стрѣльцамъ окружить себя и съ ними прибылъ въ Свіяжскъ, куда прислали и жену его; изъ Свіяжска государь отправилъ Алея въ Касимовъ. Въ 1552 г. Іоаннъ, готовясь идти къ Казани, призвалъ Алея въ Москву для совѣта, осыпалъ его милостями, далъ ему нѣсколько селъ въ Мещерѣ и дозволилъ жениться на вдовѣ Сафы-Гирея, царицѣ Сююнбекѣ. Послѣ этого Алей принялъ дѣятельное участіе въ казанскомъ походѣ и въ самомъ покореніи Казани; въ 1557 году, во время войны съ Ливоніею, былъ главнымъ воеводою въ большомъ полку; участвовалъ также и въ войнѣ съ Литвою, въ званіи главнаго начальника. Ум. 22 апр. 1566 г. Сочинитель «подробной лѣтописи», бравшій свои извѣстія изъ Бредембаха или Гваньини, называетъ Шигъ-Алея «Сисегалердіемъ, славнымъ морскимъ разбойникомъ».

Шигъ-Ахметъ, ханъ Золотой орды, сынъ Ахмата; вмѣстѣ съ своими братьями безпрестанно враждовалъ съ Тавридой и Россіею. Великій князь Іоаннъ III, въ 1487 г., совѣтовалъ крымскому хану Менгли-Гирею возбудить противъ Ахмета Ногаевъ и недопускать впаденій его въ Казанскую землю, гдѣ въ это время царствовалъ Магметъ-Аминь, присяжникъ и данникъ Россіи. Шигъ-Ахметъ, какъ тѣнь Батыева царства, скитался по разнымъ мѣстамъ; иногда переходилъ за Днѣпръ, а иногда удалялся къ предѣламъ Черкесской страны, къ берегамъ Кумы. Онъ замышлялъ съ своими братьями и дядею, астраханскимъ царемъ Абдылъ-Керимомъ, напасть на Тавриду, оберегаемую съ одной стороны Русскими, Казанцами и Ногаями, а съ другой султаномъ, но безъ успѣха: въ 1491 г., онъ съ своимъ братомъ Сеидъ-Ахмутомъ хотѣлъ идти въ Тавриду, но узнавъ, что московскія войска стоятъ уже на берегахъ Донца, тотчасъ удалился отъ границъ. Между-тѣмъ Крымцы

иногда сами дѣлали нападенія на ордынскіе улусы. Шигъ-Ахметъ, вступивъ въ бракъ съ дочерью ногайскаго князя Муса, былъ сверженъ съ престола; но, спустя нѣсколько времени, снова царствовалъ вмѣстѣ съ братомъ Сеидъ-Махмутомъ. Въ 1501 г., литовскій король Александръ, враждуя съ Россіею, отправилъ посла въ Золотую орду, чтобы склонить Шигъ-Ахмета къ нападенію на Тавриду; ханъ дѣйствительно согласился и съ 20,000 конныхъ и пѣшихъ улусниковъ расположился близъ устья Тихой Сосны, подъ Дѣвичьими горами: на другомъ берегу Дона стоялъ крымскій ханъ съ 25,000, выжидая Русскихъ. Какъ ни занятъ былъ Іоаннъ литовскою и нѣмецкою войною, однакожъ выслалъ помощь союзнику: но Менгли-Гирей, не дождавшись ее, отступилъ и ручался Іоанну за скорую гибель Золотой орды. Съ того времени, Крымцы дѣйствительно не давали ей покоя ни лѣтомъ, ни зимою, и зажигали степи, въ которыхъ она скиталась. Шигъ-Ахметъ напрасно звалъ къ себѣ Литовцевъ, подошелъ къ Рыльску и, вмѣсто ихъ, увидѣлъ московское войско, готовое къ бою. Александръ посылалъ хану дары, обѣщалъ войско, но обманывалъ или медлилъ, занимаясь празднествами въ Краковѣ; между-тѣмъ князья и уланы бѣжали толпами отъ Шигъ-Ахмета. Оставленный даже любимою женою, которая ушла въ Тавриду, будучи въ ссорѣ съ братомъ, Сеитъ-Махмутомъ, желавшимъ тогда имѣть пристанище въ Россіи, досадуя на польскаго короля и зная жалкіе успѣхи его оружія, Шигъ-Ахметъ рѣшился искать Іоанновой дружбы, и въ концѣ 1501 г. прислалъ въ Москву вельможу Хаза, предлагая великому князю союзъ, съ условіемъ вооружиться противъ Литвы, и ежели онъ не будетъ вступаться за Менгли-Гирея. Іоаннъ охотно соглашался быть другомъ Шигъ-Ахмета, чтобы отвратить его отъ Литвы, но не желалъ, въ то же время, лишиться важнѣйшаго союзника Россіи, а потому послалъ въ орду собственнаго чиновника съ ласковыми привѣтствіями, и съ объявленіемъ, что враги Менгли-Гирея не будутъ никогда друзьями Русскихъ. Ослѣпленный личною ненавистью, Шигъ-Ахметъ лучше хотѣлъ зависѣть отъ милости московскаго государя своего бывшаго данника, нежели примириться съ единовѣрнымъ братомъ, ханомъ таврическимъ и тѣмъ погубилъ остатки Батыева царства: весною въ 1502 г., Менгли-Гирей внезапнымъ нападеніемъ сокрушилъ ихъ; разсыпалъ, истребилъ или взялъ въ плѣнъ изнуренныя голодомъ толпы, которыя еще скитались съ Шигъ-Ахметомъ; прогналъ его въ отдаленныя ногайскія степи и торжественно извѣстилъ Іоанна, что древняя Большая орда уже не существуетъ. Наши лѣтописцы едва упоминаютъ объ этомъ событіи, потому что Русскіе уже безъ того презирали слабую орду, несмотря на то, что еще недавно трепетали предъ Ахматовымъ могуществомъ. Получивъ извѣстіе отъ Менгли-Гирея, Іоаннъ мыслилъ возстановить Шигъ-Ахмета; переписываясь съ нимъ, царь обѣщалъ ему Астрахань, съ тѣмъ однакожъ условіемъ, чтобы онъ клятвою обязался быть врагомъ Литвы и доброжелателемъ крымскаго хана. Но увлеченный судьбою, онъ поѣхалъ съ двумя братьями, Козякомъ и Халекомъ, въ Царьградъ къ султану Баязету. Ихъ остановили. Султанъ велѣлъ сказать имъ, что онъ не приметъ къ себѣ враговъ Менгли Гиреевыхъ. Гонимые царевичами крымскими, они бѣжали въ Кіевъ и, вмѣсто помощи, нашли тамъ неволю: Шигъ-Ахмета, братьевъ, слугъ его взяли подъ стражу, потому-что литовскій король, не имѣя уже нужды въ союзѣ бѣглеца, думалъ, что этотъ несчастный можетъ быть для него залогомъ мира съ Таврідою. «Враги твои въ моихъ рукахъ», писалъ онъ къ Менгли-Гирею: «отъ меня зависитъ, на зло тебѣ, освободить Ахматовыхъ сыновей, если ты не примиришься со мною.» Но Іоаннъ убѣждалъ хана не вѣрить этимъ словамъ, говоря, что Литовцы не освободятъ Шигъ-Ахмета и братьевъ, боясь ихъ мести. Предсказаніе великаго князя сбылось: бывъ еще нѣсколько лѣтъ игралищемъ хитрой литовской политики — то честимый во дворцѣ, какъ знаменитый властитель, то осуждаемый на самую тяжкую неволю, какъ преступникъ,—Шигъ-Ахметъ изъявлялъ великодушіе въ бѣдствіи и, представленный на радомскій сеймъ, торжественно обвинялъ короля въ измѣнѣ противъ него. Этотъ послѣдній царь Золотой орды ум. невольникомъ въ Ковнѣ, 1505 г., не доставивъ заключеніемъ своимъ ни малѣйшей выгоды Литвѣ.

Шидловецъ или **Шидловъ**, мѣстечко Радомской губ., Опочанскаго уѣзда; лежитъ къ ю.-з. отъ Радома, по шоссе изъ Радома въ Краковъ. Оно основано въ 1425 г. и было, до послѣдняго раздѣленія Польши на 5 губ., уѣзднымъ городомъ Сандомирской губ. Теперь въ немъ 3,600 об. п. жителей, въ томъ числѣ 2,320 Евреевъ, 2 костела, 2 суконныя фабрики и кожевенный заводъ. — Есть еще мѣстечко *Шидловъ*, въ той же губерніи въ Стобницкомъ уѣздѣ, лежащее къ ю. отъ Радома, близъ дороги изъ Кѣльце въ Стобницу. Мѣстечко это было прежде уѣзд. город. Краковской губ. Въ немъ 1,900

об. п. жителей; каждые три года ярмарка. Въ окрестностяхъ желѣзные рудники.

Шилка. Подъ этимъ именемъ извѣстна у Русскихъ часть Амура (см.), отъ соединенія рѣкъ Онона съ Ингодой до устья Аргуни. Отъ соединенія Шилки съ Аргунью начинается собственно Амуръ. Шилка течетъ по южной части Иркутской губ. (Нерчинскому уѣзду) въ с.-вост. направленіи, до китайской границы; судоходна и, подъ Нерчинскомъ, принимаетъ съ лѣвой стороны р. Нерчу, также судоходную. По берегамъ Шилки растетъ ревень, мало уступающій китайскому.

Шилкинскій серебро-плавильный заводъ, построенный въ 1767 г., лежитъ на лѣвомъ берегу Шилки, въ 300 в. отъ Нерчинскаго. На 8 дѣйствующихъ шахтныхъ печахъ и 1 трейбоженѣ обработывается около 130,000 пудовъ серебристо свинцовыхъ рудъ и до 15,000 пудовъ шпенты, изъ которыхъ получается до 37½ пудовъ серебра—и до 6,000 свинца. Угаръ въ серебрѣ простирается до 2%: въ свинцѣ до 5%. Угля потребляется до 8,500 коробовъ, а дровъ и фашинника до 43 саженей.

Шиллеръ (Friedrich von Schiller), знаменитый германскій поэтъ, род. 11 нояб. 1759 г. въ Марбахѣ, въ Виртембергѣ, съ 1768 г. ходилъ въ латинскую школу въ Людвигсбургѣ и, поступивъ въ воспитанники Карловой академіи, основанной виртембергскимъ герцогомъ, отказался отъ своего намѣренія учить богословіе. Чтеніе одъ Клопштока, «Уголино» Герштенберга, «Гецъ фонъ-Берлихингенъ» Гёте, а особенно Шекспира (въ переводѣ Эшенбурга), развило въ немъ поэтическія чувства. Когда Карлова академія (1775 г.) была переведена въ Штутгардъ и къ ней присоединенъ медицинскій институтъ, Шиллеръ занялся медициною. Между-тѣмъ стремленіе къ поэзіи, особенно драматической, развивалось въ немъ болѣе и болѣе. Раздраженный угнетавшими его оковами, которые препятствовали свободному полету его воображенія, онъ, будучи еще въ заведеніи, устроенномъ по военному образцу, написалъ трагедію «Разбойники» (die Räuber), которая однакожъ, напечатана только въ 1781 г., когда Шиллеръ уже вышелъ изъ академіи и получилъ мѣсто полковаго врача. Трагедія произвела большое впечатлѣніе, но и навлекла на автора много непріятностей: Граубиндѳнскій кантонъ, обиженный однимъ мѣстомъ пьесы, жаловался на Шиллера виртембергскому герцогу, и Шиллеръ, 1782 г., вмѣстѣ съ другомъ своимъ Іоганномъ Штрейхеромъ, долженъ былъ бѣжать изъ Штутгарта. Остановившись въ Бауербахѣ, имѣніи тайной совѣтницы фонъ-Вольцогенъ, онъ окончилъ свои трагедіи: «Die Verschwörung des Fiesko» и «Cabale und Liebe». Въ 1783 г. онъ былъ при театрѣ въ Мангеймѣ, гдѣ издалъ «Rheinische Thalia» и началъ писать «Донъ Карлоса»; въ 1785 г. отправился въ Саксонію, на пути познакомился съ Гёте. Прибывъ въ Дрезденъ, онъ кончилъ, у своего друга, Кёрнера, трагедію «Донъ Карлосъ» и написалъ: «die Geschichte des Abfalls der vereinigten Niederlande», изд. въ Штутгартѣ, 1788 г., и исправлено въ 1801 г. Въ 1787 г. онъ прибылъ въ Веймаръ, и здѣсь познакомился съ Гердеромъ и Виландомъ (Гёте былъ тогда въ Италіи), а при отправленіи своемъ въ Рудольштадъ, и съ дѣвицею фонъ-Ленгефельдъ, на которой женился въ 1790 г. Шиллеръ, по ходатайству Гёте, съ которымъ въ первый разъ увидѣлся въ Рудольштатѣ 1789 г., получилъ мѣсто профессора философіи въ Іенѣ, гдѣ, кромѣ историческихъ занятій, предался кантовой философіи, и напис. романъ «Der Geisterseher», изд. въ 1789 г., перев. въ томъ же году трагедію Эврипида: «Iphigenia in Aulis», и сцены изъ его же: «Phoenizierinnen». Въ 1791 г. Шиллеръ принялся за «Собраніе историческ. записокъ», съ XII стол. до нашихъ временъ; но сильная грудная боль, начавшаяся въ 1791 г., разстроила тѣлесный его организмъ на всю жизнь, и Шиллеръ, чтобы поддержать себя, былъ принужденъ отказаться отъ всѣхъ служебныхъ, и даже частью отъ литературныхъ занятій. Вслѣдствіе этого, наслѣдный датскій принцъ и графъ фонъ-Шиммельманнъ назначили ему пенсію по 1,000 талер. на три года, до совершеннаго его выздоровленія. Оправившись нѣсколько отъ болѣзни, Шиллеръ снова принялся за работы, особенности же предался кантовой философіи, желая направить ее болѣе къ эстетикѣ; написалъ: «Abhandlungen über trag. Kunst, über das Erhabene. das Pathetische, über Anmuth und Würde», etc. Эти разсужденія явились, вмѣстѣ съ его «Разборами разсказовъ Бюргера и Матисона», подъ заглавіемъ: «Kleine prosaische Schriften», 1792—1802 г., въ 4 том. Въ 1793 г. явилась его «Geschichte des 30jährigen Kriegs», но осталась неоконченною. Въ этомъ же году онъ совершилъ свое путешествіе на родину. Въ 1795—97 годахъ издавалъ журналъ «die Horen», въ которомъ участвовали Гёте, Кантъ, Фихте, Гердеръ, Якоби, Гумбольдтъ, и др. Шиллеръ написалъ свои «Briefe über aesthetische Erziehung», и «Xenien», началъ изд. Musenalmanach (1797 г.) и создалъ лучшія свои баллады и классическія произведенія. Тутъ онъ съ новыми силами возвратился къ драмѣ и на-

писалъ «Валленштейна», 1798 г., потомъ переѣхалъ въ Веймаръ и весь предался театру. Въ 1799 г. явились «Марія Стуартъ» и множество стихотвореній; начата «Орлеанская дѣва», оконченная только въ 1801 г. Плодомъ изученія греческихъ классиковъ была «Мессинская невѣста», 1802 г. Еще прежде Шиллеръ избранъ въ граждане французск. республики; въ это время германскій импер. возвелъ его въ дворянское достоинство, за что Шиллеръ отблагодарилъ его балладою «Rudolph von Habsburg». Въ этотъ періодъ Шиллеръ передѣлалъ иностранныя произведенія: «Макбетъ», «Федра», «Турандотъ», «Паразитъ» и «Племянникъ за дядю». Въ 1804 г. онъ написалъ «Вильгельма Телля», свое лучшее и послѣднее твореніе. Обдумывая планы новыхъ драмъ, «Demetrius», «Der Maltheser» и пр., онъ захворалъ, а вскорѣ постигла его и самая смерть 9 мая 1805 г. Шиллеръ погребенъ въ Веймарѣ, рядомъ съ герцогомъ Карломъ-Августомъ и Гёте; въ Штутгартѣ ему поставлена мраморная статуя работы Торвальдсена. Сочин. Шиллера были изданы нѣсколько разъ и вновь издаются. Жизнь его описана Дёрингомъ, Боазомъ, Гофмейстеромъ (4 т. 1840 г.), Карлилемъ, Швабомъ, Каролиною Вольцогенъ. Издана его переписка съ Дальбергомъ, 1819 г., съ Гёте, 6 т. 1828 г.; съ Вильгельмомъ Гумбольдтомъ, 1830 г., а съ нынѣшняго года издается его переписка съ Кёрнеромъ, отцомъ извѣстнаго поэта, состоящая изъ 4-хъ томовъ.

Шиллингъ (Gustav Schilling), род. 1805 г. въ Швигерсгаузенѣ, въ Ганноверскомъ королевствѣ; уже съ юныхъ лѣтъ онъ посвятилъ себя музыкѣ и богословскимъ наукамъ; въ 1823 г. былъ въ Геттингенѣ; въ 1826 г. въ Галлѣ, гдѣ отличился какъ проповѣдникъ; 1830 г. сдѣланъ ректоромъ музыкальнаго института, въ Штутгартѣ; въ 1836 году сдалъ эту должность и исключительно посвятилъ себя литературнымъ занятіямъ; основалъ потомъ нѣмецкое народное музыкальное общество. Онъ написалъ: «Briefe über die äussere Kanzelberedsamkeit», Штутгартъ, 1833 г., «Philosophie des Schönen in der Musik», Майнцъ, 1838 г.; «Generalbasslehre», 1839 г.; «Harmonielehre», 1839 г.; «Lehrbuch der allg. Musikwissenschaft», 1839 и 1840 гг.; «Geschichte der modernen Musik», 1840 г. «Musikal. Wörterbuch», 1840 г.; «Populäre Symbolik» 1841; издавалъ: Jahrbüch r des deutschen Nationalvereins» и «Universallexicon der Tonkunst», 1834—1839 г.; 6 Bde. и Suppl. 2-е изд. 1841 г., Штутгартъ.

Шиллингъ фонъ-Канштадтъ (Павелъ Львовичъ), баронъ; дѣйств. ст. сов., членъ-корреспондентъ Императорской академіи наукъ и разныхъ иностранныхъ ученыхъ обществъ, извѣстный своими обширными свѣдѣніями въ восточной филологіи и физическихъ наукахъ. Онъ родился въ Ревелѣ, въ 1785 г., и принадлежалъ къ давней старинной виртембергской фамиліи; молодость свою провелъ въ русской военной службѣ, участвовалъ въ походахъ 1813, 1814 и 1815 г., а зрѣлый возрастъ посвятилъ наукѣ. Со времени путешествія своего къ южнымъ границамъ Сибири, онъ началъ изучать языки средней Азіи и составлять восточный музей, который, впослѣдствіи, сдѣлался однимъ изъ богатѣйшихъ въ Европѣ, по числу рѣдкихъ рукописей: санскритскихъ, китайскихъ, монгольскихъ, тибетскихъ и пр. Часть этихъ рукописей онъ, при жизни своей, уступилъ академіямъ наукъ с.-петербургской и парижской. Собранные Шиллингомъ фонъ-Канштадтомъ костюмы и разныя утвари, преимущественно относящіеся къ религіознымъ обрядамъ буддизма, также весьма важны и многочисленны. Барону Шиллингу принадлежитъ также честь учрежденія первой литографіи въ Россіи. Его стараніями отпечатанъ текстъ «Санъ-Цзы-Цзынъ», изданный съ русскимъ переводомъ отц. Іакинѳомъ Бичуринымъ. Въ послѣдніе годы своей жизни, онъ много занимался наблюденіями надъ электричествомъ и гальванизмомъ, и приложеніемъ ихъ къ разнымъ общеполезнымъ предметамъ. Ум. 25 іюля 1837 г. въ С.-Петербургѣ, 48 лѣтъ.

Шильдеръ (Карлъ Андреевичъ) ген.-лей., ген.-адъют. Его Императорскаго Величества, род. 1787 г., вступилъ въ службу унтеръ-офицеромъ, 1802 г., въ московскій гарнизонный батальонъ, откуда въ слѣдующемъ году перешелъ колоновожатымъ въ свиту Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части. Съ производствомъ въ подпоручики, онъ 1806 г. назначенъ на службу во 2-й піонерный полкъ. Въ отечественную войну 1812 г. находился при оборонѣ Бобруйска, блокируемаго польскими войсками; въ сентябрѣ мѣс. того же года поступилъ въ корпусъ ген.-лейт. Эртеля, гдѣ, сформировавъ полуроту конно-казачьей артиллеріи, находился съ нею въ сраженіи при селеніи Уше; потомъ онъ былъ въ отрядѣ казачьяго полковника Луковкина, а въ ноябрѣ 1812 г. поступилъ въ армію адмирала Чичагова. Съ производствомъ въ капитаны, 1813 г., Шильдеръ переведенъ въ 1-й саперный батальонъ; въ 1818 г. произведенъ въ подполковники, а въ 1820 г., назначенъ командиромъ 2-го піонернаго батальона. Въ 1821 г. пожалованъ въ полковники, а въ 1826 г. переведенъ въ л.-гв. са-

перный баталіонъ. Въ турецкую войну 1828 г. находился при осадѣ Варны, гдѣ завѣдывалъ отдѣльными осадными работами, произведенными противъ 2-го бастіона крѣпости, и за взорваніе миной бастіона награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й степени и чиномъ ген.-маіора съ назначеніемъ командиромъ л.-гв. сапернаго баталіона. Въ ноябр. того же года былъ командированъ, по Высочайшему повелѣнію, въ дѣйствующую армію, съ поручѣніемъ построить и спустить по Дунаю плашкоуты изъ сел. Фуденъ, въ 60 вер. отъ Силистріи, около которой было предположено навести мостъ; не смотря на сильный огонь съ турецкихъ баркасовъ; 25 мар. 1829 г. плашкоуты были введены въ устье р. Боты и остановлены у м. Калараша, послѣ чего турецкая флотилія, два раза покушаясь ворваться въ р. Боту, была совершенно разбита и нѣсколько судовъ ея сожжено. Втеченіе этого времени ген.-маіоръ Шильдеръ заготовлялъ матеріалы для осады Силистріи, и на берегу Дуная противъ крѣпости построилъ баттарею, которая снабдилъ осадными орудіями; причемъ неоднократныя вылазки Турковъ были имъ отражены съ успѣхомъ. При началѣ осады Силистріи, Шильдеру поручены осадныя работы фальшивой аттаки, которая по чрезвычайному успѣху хода работъ обращена въ настоящую, и затѣмъ онъ получилъ начальство надъ всѣми осадными работами до самаго дня сдачи крѣпости. За отличіе, оказанное при осадѣ и взятіи кр. Силистріи, награжденъ орденомъ Св. Георгія 3 го класса. Въ іюлѣ того же года, ген.-м. Шильдеръ находился въ отрядѣ ген.-лейт. Красовскаго, и укрѣпивъ позицію при Янибазарѣ, былъ въ сраженіи при разбитіи верховнаго визиря, у м. Мараша и при открытіи осадныхъ работъ, производимыхъ подъ его наблюденіемъ противъ передовыхъ укрѣпленій кр. Шумлы, за что получилъ орденъ Св. Анны 1-й степени. Въ началѣ кампаніи противъ польскихъ мятежниковъ, въ 1831 г., онъ занимался укрѣпленіемъ городовъ Остроленки и Ломжы и устроеніемъ переправы на р. Наревѣ; 14 марта находился при отраженіи непріятеля отъ Остроленки и потомъ въ экспедиціяхъ для воспрепятствованія мятежникамъ переправиться черезъ Бугъ и Наревъ и для разогнанія ихъ партій. До 10 мая, былъ въ сраженіи подъ Тыкочинымъ; гдѣ лично командовалъ стрѣлками изъ саперовъ и егерей и 2 орудіями, и разобравъ часть моста на р. Наревѣ, отразилъ сильный натискъ польскихъ войскъ, принудивъ ихъ къ отступленію, и тѣмъ самымъ удержалъ за собою мостъ. За этотъ подвигъ, генералъ-маіоръ Шильдеръ награжденъ золотою шпагою, осыпанною алмазами съ надписью «за храбрость». 14-го мая онъ участвовалъ при выбитіи непріятеля изъ лѣса, подъ сел. Дронскуль, гдѣ, находясь въ передовой цѣпи стрѣлковъ, тяжело раненъ пулею въ ногу; за это дѣло онъ получилъ орд. Св. Владиміра 2-й ст. При варшавскомъ штурмѣ, г.-м. Шильдеръ, по взятіи укрѣпленія Воли, тотчасъ занялся обращеніемъ его противъ непріятеля, прорѣзавъ до 50 амбразуръ подъ сильнымъ огнемъ мятежниковъ, что весьма много способствовало къ отраженію трехъ сильныхъ непріятельскихъ аттакъ, съ цѣлью снова овладѣть этимъ пунктомъ. 26 августа, въ день взятія штурмомъ укрѣпленій въ предмѣстіи и части главнаго вала у Іерусалимской заставы, ген.-м. Шильдеръ, съ ввѣреннымъ ему л.-гв. сапернымъ баталіономъ, устроилъ, въ самое непродолжительное время, баттарею на 100 орудій для дѣйствія противъ главнаго вала города. Послѣ взятія Варшавы онъ также участвовалъ въ преслѣдованіи польскихъ войскъ до прусской границы. Въ 1833 г. К. Ан. Шильдеръ назначенъ ген.-адъют. къ Его Императорскому Величеству, а въ 1836 г. начальникомъ инженеровъ гвардейскаго корпуса. Въ 1837 г. за отличіе по службѣ произведенъ въ ген.-лейт., а съ 1843 состоитъ при Его Императорскомъ Высочествѣ ген.-инспекторѣ по инженерной части. Ген. Шильдеръ, какъ искусный инженеръ и знающій въ совершенствѣ химію и механику, дѣлалъ множество практическихъ опытовъ различнымъ взрывамъ и спускамъ брандеровъ подъ водою для разрушенія мостовъ, и изобрѣлъ особенный родъ плоскодонныхъ пароходовъ.

Шимкевичъ (Ѳедоръ), одинъ изъ безкорыстнѣйшихъ и неутомимыхъ обработывателей русскаго языка. Въ 1828 г. онъ предпринялъ критически разобрать и опредѣлить количество чисто-славянскихъ корней и словъ, донынѣ сохранившихся въ русскомъ языкѣ. Разобравъ ткань русскаго языка, и отдѣливъ изъ нея чужеземную примѣсь, онъ хотѣлъ отыскать первоначальную его основу. Нѣтъ сомнѣнія, что отысканіе корней языка и изслѣдованіе словопроизводства составляютъ важнѣйшую задачу языкознанія; оттого всѣ ученые изслѣдователи славянскаго языка обращали большое вниманіе на этотъ предметъ: Добровскій, въ своемъ сочиненіи: «Institutiones linguae Slavicae», почти всю первую книгу наполнилъ розысканіями о славянскихъ корняхъ и различныхъ слогахъ, служащихъ къ образованію производныхъ словъ изъ корней. Шим-

кевичъ неутомимо, хотя не всегда осторожно и основательно, стремился отыскивать корни славянскаго языка, и по возможности, сократить ихъ число. Въ 1833 г. Шимкевичъ издалъ «Опытъ словопроизводнаго словаря, содержащій въ себѣ дерево, стоящее на корнѣ МР». Но трудъ Шимкевича, хотя уже многіе филологи прежде него занимались этимъ предметомъ изслѣдованія, былъ вполнѣ самобытенъ. До составленія корнеслова, Шимкевичъ изучилъ почти всѣ славянскія нарѣчія, равно какъ и языки санскритскій, армянскій, готескій, финскій и венгерскій; потомъ началъ внимательно перебирать русскія слова, подвергая строгому изслѣдованію происхожденіе каждаго изъ нихъ. Отдѣливъ такимъ образомъ массу чисто-русскихъ словъ, Шимкевичъ началъ размѣщать ихъ по семействамъ, выставляя въ каждомъ первоначальный корень. Сравненіе съ славянскими нарѣчіями и многими иностранными языками неотступно сопровождало изслѣдованія Шимкевича. Къ 1842 г. весь трудъ его былъ оконченъ и напечатанъ подъ заглав.: «Корнесловъ русскаго языка, сравненнаго со всѣми главнѣйшими славянскими нарѣчіями и съ двадцатью четырьмя иностранными языками», 2 ч., Спб. 1842 г. Въ подробномъ предисловіи изложены филологическія начала, которыхъ держался авторъ въ своемъ трудѣ. Послѣсловіе заключаетъ нѣкоторыя объясненія относительно пріемовъ, употребленныхъ въ книгѣ. Число всѣхъ корней, разобранныхъ Шимкевичемъ, простирается до 1,378. Корнесловъ удостоенъ Демидовской преміи.

Шимоновичъ (Симеонъ Бендоньскій, иначе называемый Simonides), знаменитѣйшій, польскій поэтъ, жившій въ царствованіе Сигизмунда-Вазы; род. въ Львовѣ, образовался въ краковской академіи; потомъ былъ секретаремъ канцлера Іоанна Замойскаго, который поручилъ ему воспитаніе своего сына, Ѳомы. Шимоновичъ прославился въ Европѣ первоначально латинскими стихами; но главную заслугу его составляютъ «Польскія идилліи (Sielanki)», напечатанныя въ Замосьцѣ, 1614 г.

Шиповъ (Сергѣй Павловичъ), ген.-адъют. Его Императорскаго Величества, ген. отъ инфан. и сенат., род. 1790 г., вступилъ сначала въ службу въ департ. народнаго просвѣщенія, 1805 г., гдѣ произведенъ въ коллегіи юнкера, а въ 1807 г. перешелъ въ военную службу юнкеромъ въ л.-гв. егерскій полкъ, откуда 1808 г. переведенъ въ л.-гв. преображенскій полкъ. Въ 1809 г. онъ произведенъ въ прапорщики, а въ 1812, 1813 и 1814 г. участвовалъ въ войнахъ противъ Французовъ. Въ 1816 г. произведенъ въ полковники и въ слѣдующемъ году назначенъ командиромъ гренадерскаго наслѣднаго принца прусскаго полка. Съ переформированіемъ л.-гв. семеновскаго полка, 1821 г., назначенъ командиромъ этого полка и въ 1825 г. за отличіе по службѣ произведенъ въ ген.-маіоры и назначенъ ген.-адъют. къ Его Императорскому Величеству. Въ турецкую кампанію 1828 г. находился съ полкомъ при осадѣ Варны, а въ войну противъ польскихъ мятежниковъ 1831 г. участвовалъ въ дѣлахъ: при удержаніи непріятеля на переправѣ черезъ Паревъ, близъ дер. Желтки, и въ генеральномъ сраженіи при взятіи штурмомъ Варшавы. Въ 1832 г. ген.-маіоръ Шиповъ назначенъ ген.-интенд.-коммиссаромъ военнаго министерства, а въ слѣдующемъ году произведенъ въ ген.-лейт. Въ 1837 г. ему повелѣно быть членомъ военнаго совѣта и главнымъ директоромъ правительственной коммиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія Царства Польскаго. Въ 1838 г., по распоряженію намѣстника царства Польскаго, исправлялъ должность варшавскаго военнаго губернатора, а въ 1841 г. назначенъ казанскимъ военнымъ губернаторомъ, съ управленіемъ гражданскою частью. Въ 1843 г. произведенъ въ ген. отъ инфан., а съ 1846 г. присутствуетъ въ московскихъ департаментахъ правительствующаго сената.

Ширазъ (называется Дароль-ильмъ, т. е. домъ науки), главный городъ персидской провинціи Фарсъ; лежитъ близъ р. Рокнабадъ (Коремдешъ) и озера Бактеганъ. Въ немъ есть цитадель, 30 мечетей, много училищъ, базаровъ, каравансараевъ и банъ, академія, прекрасный дворецъ Беглербея, шелковыя, бумажныя и оружейныя фабрики; также фабрики розовой воды, эссенцій, печатей, эмали, мыльный заводъ и пр. Жителей числомъ до 52,000. Близъ города находятся прекрасные сады, увеселительные дворцы, великолѣпныя гробницы (въ томъ числѣ гробницы поэтовъ Гафиза и Саади), развалины Персеполя (см.) и Муміева гора, производящая горный бальзамъ (ширазская мумія). Въ Ширазѣ приготовляется извѣстное ширазское вино, вывозимое въ Индію, Китай и Японію. Въ 1824 г. Ширазъ испыталъ ужасное землетрясеніе, разрушившее до 2,000 домовъ.

Ширакаци (Ананій), астрономъ VII вѣка; описалъ жизнь многихъ великихъ людей Арменіи и сочинилъ нѣсколько статей о календарѣ и о церковномъ лѣтосчисленіи. Экземпляръ этого сочиненія находится въ парижской библіотекѣ.

Ширванскій уѣздъ. Такъ прежде назывался уѣздъ Каспійской области, переименованный теперь въ Шемахинскій уѣздъ, Шемахинской губ. (см. **Шемаха**).

Ширинскіе мирзы, древній и многочисленный родъ дворянъ; живутъ въ Крыму, наиболѣе между Карасубазаромъ и Керчью. Они одни имѣли право соединяться бракомъ съ дочерьми изъ фамиліи Гиреевъ, а потому, въ разныхъ линіяхъ, носятъ прилагательное прозваніе Гирея. Поколѣніе это, передъ опасное для самого хана, болѣе всего пострадало при послѣднемъ Шагинъ-Гирей-ханѣ; но при всемъ томъ еще довольно многочисленно. Старѣйшіе этого рода носятъ назв. Ширинъ-бея.

Ширинскій Шихматовъ (Сергѣй Александровичъ), князь, флота капит.-лейтен., чл. россійской академіи и «Бесѣды любителей русскаго слова», воспитывался и служилъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ. Изъ сочиненій его извѣстны: «Опытъ о критикѣ», поэма въ трехъ пѣсняхъ, соч. Попе; «Пожарскій, Мининъ и Гермогенъ», поэма «Сатира», въ подражаніе VIII сатирѣ Буало; «Петръ Великій» поэма, въ 8 пѣсн. и многія другія стихотворенія и статьи, помѣщенныя въ «Трудахъ россійской академіи» и въ «Бесѣдѣ любителей русскаго слова».

Ширманъ (Ѳедоръ Карловичъ), ген.-лейт., начальникъ 22-й пѣхотной дивизіи, род. 1780 году, вступилъ въ службу 1799 г. въ кавалергардскій корпусъ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, откуда произведенъ прапорщикомъ 1800 г. въ 5-й флотскій батальонъ. По сформированіи 3-го морск. полка, 1803 г., поступилъ въ этотъ полкъ и участ. въ кампаніи противъ Французовъ въ 1805 г., въ числѣ десантнаго войска, высаженнаго на островъ Рюгенъ и оттуда отправленнаго въ ганноверское владѣніе. Въ 1807 г. поручикъ Ширманъ переведенъ въ Павловскій гренадерскій полкъ и участвовалъ въ отечественной войнѣ 1812 г., находился въ сраженіяхъ при Смоленскѣ и Бородинѣ, гдѣ, командуя цѣпью стрѣлковъ 2-й гренадерской дивизіи, былъ тяжело раненъ пулею въ плечо и контуженъ картечью въ правый бокъ. Въ кампаніи 1813 г. находился въ лейпцигскомъ сраженіи, въ 1814 г. при взятіи Парижа, и въ томъ же году назначенъ плацъ-маіоромъ въ г. Ревель. Въ 1817 г. онъ произведенъ въ полковники, а въ 1826 г. въ генералъ-маіоры и назначенъ вторымъ комендантомъ въ Ревелѣ. Въ 1829 г. опредѣленъ командующимъ резервною дивизіею 2-го пѣхотнаго корпуса, а въ 1830 г. сводною бригадою 4-й пѣхотной дивизіи, съ которою выступилъ въ походъ противъ польскихъ мятежниковъ, 1831 г., при открытіи военныхъ дѣйствій въ Виленской губ. и имѣлъ дѣла съ непріятелемъ: при занятіи мѣстечка Уцянъ, близъ г. Поневѣжа, при дер. Польвишкахъ, м. Шадовымъ и въ перестрѣлкахъ при г. Шавли. Потомъ, дѣйствуя подъ начальствомъ ген.-лейт. барона Палена, занялъ гор. Тельшъ и преслѣдуя значительное число мятежниковъ, настигъ ихъ у м. Таурогена, гдѣ, имѣя не больше полутора баталіона пѣхоты и одинъ эскадронъ кавалеріи, разбилъ и разсѣялъ семитысячный непріятельскій отрядъ. Въ маѣ того же года, ген.-маіоръ Ширманъ, принявъ начальство надъ всѣмъ отрядомъ войскъ барона Палена, находившихся въ Самогитіи, дѣйствовалъ съ нимъ вездѣ, гдѣ только появлялись мятежники, до совершеннаго усмиренія ихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ назначенъ временнымъ областнымъ начальникомъ четырехъ Самогитскихъ уѣздовъ. За услуги, оказанныя имъ въ послѣдней польской войнѣ, награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2 ст. Въ 1833 г. онъ назначенъ командиромъ 1-й бригады 2-й гренадерской дивизіи, а въ 1835 г., съ производствомъ въ ген.-лейт. получилъ, командованіе 14-й пѣхотной дивизіи, съ которою прибылъ въ 1841 г. на Кавказскую линію и участвовалъ въ разныхъ дѣлахъ противъ Горцевъ. Въ 1842 г. ген.-лейт. Ширманъ назначенъ начальникомъ 3-й гренадерской дивизіи, а съ 1846 г. занимаетъ настоящую должность.

Ширмеръ (Joh. Wilhelm Schirmer), ландшафтный живописецъ; род. 1807 г. въ Дюссельдорфѣ, гдѣ съ 1839 г. занимаетъ мѣсто профессора академіи художествъ. Сначала онъ писалъ одни деревья; когда же достигъ совершенства въ этомъ родѣ живописи, избралъ для своей кисти предметы болѣе возвышенные, созданія идеальныя; наприм. «Wetterhorn», «Jungfrau», «Sommerlandschaft», и др., и тѣмъ составилъ себѣ большую славу. На эту перемѣну въ направленіи даровитаго художника не мало вліянія имѣло созерцаніе величайшихъ образцовъ искусства, находящихся въ Италіи, куда онъ предпринялъ путешествіе въ 1839 году.

Широта мѣста, есть разстояніе извѣстнаго мѣста отъ экватора, считаемое по проходящему чрезъ него меридіану. Такъ-какъ великіе круги, проведенные на землѣ, имѣютъ соотвѣтственные имъ такіе же круги на небѣ, то опредѣленіе широты всегда возможно дѣлать по-разнымъ способамъ. Широта мѣста на землѣ соотвѣтствуетъ на небѣ двумъ дугамъ, — разстоянію зенита отъ экватора и высотѣ поля надъ горизонтомъ, и можетъ быть сѣверная и южная, смотря по тому, въ какомъ полуша-

рін находится мѣсто. Наибольшая широта есть широта поля, т. е. 90°, наименьшая же близъ экватора; всѣ же мѣста, лежащія подъ нимъ, вовсе не имѣютъ широты. У мореплавателей широта подраздѣляется на «отшедшую», т. е. такую, которую они оставляютъ; «пришедшую», т. е. такую, въ которую приходятъ послѣ извѣстнаго плаванія; широту «счислимую», опредѣляемую по счисленію и «обсервованную», опредѣляемую по астрономическимъ наблюденіямъ. Эту послѣднюю находятъ по разнымъ способамъ, изъ которыхъ самый употребительный: 1) по меридіональной высотѣ солнца или другаго свѣтила; 2) по высотамъ солнца близкимъ къ меридіану; 3) по двумъ высотамъ солнца, взятымъ до и послѣ полудня и по промежутку времени между ними; этотъ способъ называется способомъ соотвѣтствующихъ высотъ и 4) по высотѣ полярной звѣзды.

Ширъ, правильнѣе **Шейръ** (Shire). Такъ называется въ Англіи графство, которымъ управляетъ шерифъ (см.). Какъ нарицательное названіе, оно обыкновенно прибавляется къ имени собственному, напр. Девоншейръ, Лейстершейръ, и т. п.

Шихматовы, русскіе князья. Въ родословной, поданной въ бывшій разрядъ 1686 г., показано, что предокъ Шихматовыхъ, князь Кинбаръ Ширинскій, выѣхалъ изъ орды къ Іоанну IV. У Кинбара былъ правнукъ, князь Шихматъ, потомки котораго приняли греческую вѣру и служили въ Россіи въ разныхъ чинахъ (Общ. Герб. X—95).

Шихта: 1) смѣна, или опредѣленное число рабочихъ часовъ въ горномъ производствѣ, 2) готовая для сплавки рудная смѣсь, т. е. смѣсь изъ руды и флюса, обыкновенно составляемая въ пропорціи, проплавляемой въ смѣну или въ сутки руды; 3) четвертая часть горнаго участка, или 32 часть куксы (см.).

Шишакъ, см. **Шлемъ**.

Шишковъ (Александръ Семеновичъ), вице-адмиралъ, членъ государственнаго совѣта, государственный секретарь, президентъ россійской академіи и членъ многихъ ученыхъ обществъ, ревностный любитель русскаго языка, неутомимо заботившійся всю жизнь о сохраненіи его чистоты и обогащеніи изящными произведеніями; род. въ 1754 г.; воспитывался съ 1761 г. въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ. По выпускѣ изъ заведенія, участвовалъ въ нѣсколькихъ морскихъ кампаніяхъ. Еще будучи кадетомъ, Шишковъ обнаружилъ любовь къ литературнымъ занятіямъ: онъ перевелъ съ нѣм. на русскій: «Дѣтскую библіотеку», Кампе, и идиллію Геснера «Даевисъ», и сочинилъ драму въ 1-мъ д. «Невольничество». Во время морскихъ походовъ, Шишковъ велъ постоянныя записки о всѣхъ движеніяхъ и дѣйствіяхъ русскаго флота, равно и о всемъ, относящемся къ морскому искусству; плодами этихъ трудовъ были слѣд. книги: 1) «Морское искусство, или Главныя начала и правила, научающія искусству строенія, вооруженія, правленія и вожденія кораблей», соч. Ромма, пер. съ франц. Спб. 1793—1795 г.; 2) «Трехъязычный морской словарь, на англійскомъ, французскомъ и россійскомъ языкахъ», Спб. 1795 г.; 3) «Журналъ кампаніи 1797 г., во время Высочайшаго присутствія и командованія флотомъ Импер. Павла I, веденный на фрегатѣ «Эммануилъ», Спб., 1797 г.; 4) «Спискомъ кораблямъ и прочимъ судамъ всего россійскаго флота, отъ начала заведенія онаго до нынѣшнихъ временъ, съ историческими вообще о дѣйствіяхъ флота и о каждомъ суднѣ примѣчаніями». Часть 1-я, содержащая въ себѣ царствованіе Петра Великаго, Спб., 1799 г.; 5) Военныя дѣйствія россійскаго флота противъ шведскаго въ 1788—89 и 1790 годахъ, почерпнутыя изъ древнихъ записокъ и донесеній главнопачальствовавшаго надъ онымъ адмирала Чичагова», Спб., 1800 и 1826 года; 6) «Собраніе морскихъ журналовъ, или ежедневныхъ записокъ, содержащихъ въ себѣ плаваніе флотовъ, эскадръ и судовъ россійскихъ, начиная съ 1797 г.», Спб. 1800 г. Съ началомъ XIX стол. яснѣе и яснѣе начало высказываться будущее литературное значеніе Шишкова: преобразованіе русской рѣчи, предпринятое Карамзинымъ въ Москвѣ и подкрѣпляемое общими усиліями всего молодаго поколѣнія, злоупотребленія и ложныя толкованія, которыя давали началамъ Карамзина его жаркіе послѣдователи, необдуманное наводненіе русской рѣчи иноземными словами и оборотами, пробудили въ Шишковѣ мысль стать стражемъ русскаго языка, остановить современное ему направленіе рѣчи, и возвратить его къ прежнему. Какъ ни много было преувеличеннаго и даже рѣшительно ложнаго въ такомъ началѣ, при всемъ томъ нельзя не удивляться той ясности, полнотѣ и живости, которыми эта мысль уже съ самаго начала отличалась въ головѣ Шишкова, той рѣшительной энергіи, съ которою онъ принялся тотчасъ исполнять ее, и тому неуклонному постоянству, съ которымъ онъ проводилъ ее почти всю свою многолѣтнюю жизнь. Нѣтъ спора, что въ мнѣніяхъ Шишкова было много преувеличеннаго, много рѣшительно ложнаго; но не есть ли это уже неизбѣжная принадлежность всѣхъ тѣхъ, которые ратуютъ

противъ какого-нибудь, также преувеличеннаго, нововведенія. Направленіе Карамзина было ново и благодѣтельно для русскаго общества, но оно имѣло и свои недостатки. Шишковъ замѣтилъ эту ложную сторону дѣла, и въ горячности смѣшалъ ее съ самымъ дѣломъ: осуждая злоупотребленія, онъ осудилъ и самое направленіе. Шишковъ чувствовалъ потребность національнаго развитія русской рѣчи; видѣлъ, какія богатства заключены въ нашемъ родномъ словѣ, и потому рѣшительно не признавалъ пользы подражанія чужимъ языкамъ, или заимствованія изъ нихъ.—мысль въ высшей степени справедливая и благотворная. Успѣхи филологіи у всѣхъ народовъ даютъ живѣе и живѣе чувствовать ея истину. Но дѣло въ томъ,- какой языкъ почиталъ Шишковъ нашимъ роднымъ русскимъ языкомъ? — церковно-славянскій, и то не настоящій, а поврежденный вліяніемъ и примѣсью русскаго начала, и сохранившійся въ священныхъ и церковныхъ книгахъ послѣдняго изданія (мы здѣсь говоримъ только о филологической сторонѣ языка). Давнишнее сближеніе русскаго языка съ церковно-славянскимъ нарѣчіемъ, навело Шишкова на мысль, что это есть настоящій русскій языкъ. И потому онъ силился обратить русскую рѣчь къ церковно-славянскому строю; онъ и не видѣлъ, что если школа Карамзина иногда нарушала народность нашей рѣчи, то онъ самъ рѣшительно разрушалъ ее, влагая въ уста русскому народу, хотя и родственное, но все-таки не родное нарѣчіе. Безуспѣшность всѣхъ усилій Шишкова, несмотря на многочисленную его партію и обширную дѣятельность, равно какъ и новѣйшія изысканія о природѣ церковно-славянскаго нарѣчія и его отношеніи къ русскому, ясно обличили ложность матеріальнаго начала Шишкова; но никто не усомнится признать справедливость коренного формальнаго убѣжденія, которое управляло всею его ученою дѣятельностью: она сосредоточивалась преимущественно на тѣхъ сторонахъ русскаго языка, которыя подвергались переработкѣ въ карамзинской школѣ: 1) на построеніи изъ русскихъ началъ новыхъ словъ, въ замѣнъ иностранныхъ, введенныхъ въ русскій языкъ; 2) построеніи русскаго періода, согласно съ характеромъ чисто русской (церковно-славянской) рѣчи. Въ первый разъ Шишковъ открыто высказалъ свои консервативныя начала, свою энергическую реакцію нововведеніямъ, въ 1802 г., въ «Разсужденіи о старомъ и новомъ слогѣ», Спб. 1802, 1813 и 1818 г. Рѣзкій обличительный тонъ книги вызвалъ сильныя возраженія со стороны нововводителей, на которыя Шишковъ смѣло отвѣчалъ «Прибавленіемъ къ сочиненію о старомъ и новомъ слогѣ», Спб., 1804, «Примѣчаніями на письмо деревенскаго жителя въ Сѣверномъ вѣстникѣ», и примѣчаніями на критику, изданную въ «Московскомъ журналѣ» на книгу: «Разсужд. о ст. и нов. сл.». Съ-тѣхъ-поръ Шишковъ почти ни на минуту не покидалъ своей задушевной мысли; почти ежегодно являлись сочиненія, имѣвшія цѣлью оградить русскій языкъ отъ иноземнаго вліянія. «Рѣчь о любви къ отечеству», читанная имъ въ Бесѣдѣ любителей россійскаго слова, приблизила его къ Императору Александру I: въ 1812 г. онъ былъ возведенъ въ званіе государственнаго секретаря, писалъ манифесты, прокламаціи, указы. Въ 1814 г. по смерти А. А. Нартова, опредѣленъ президентомъ россійской академіи, и съ-этихъ-поръ весь исключительно предался своему любимому занятію словесностью и особенности языкоизслѣдованіемъ. Начала его въ этомъ послѣднемъ дѣлѣ были слѣд. 1) сходство, а слѣд. и родство между отдѣльными языками опредѣляется подобозвучіемъ словъ, — мысль рѣшительно ложная; 2) всякое понятіе, хотя бы оно первоначально было составлено и не нами, можетъ быть выражено русск. словомъ, — мысль, которая повела Шишкова къ составленію самыхъ чудовищныхъ словъ; 3) корней въ языкѣ чрезвычайно немного, и потому всю массу словъ можно раздѣлить на небольшое число семействъ, въ главѣ которыхъ будутъ стоять основные корни языка. Убѣжденный въ этомъ, Шишковъ поставилъ особую заслугу въ томъ, чтобы самыя разнородныя по значенію слова, помощію разныхъ натяжекъ и насилій, подвести подъ одинъ и тотъ же корень. Предлагаемъ перечень всѣхъ твореній Шишкова, помѣщенныхъ въ полномъ ихъ собраніи, состоящемъ изъ XVII частей, и издававшемся отъ 1826 до 1839 года. *Часть I* (1826. Спб.) содержитъ «Дѣтскую библіотеку Кампе». *Часть II-я:* «Разсужденіе о старомъ и новомъ слогѣ»; «Прибавленіе къ сочиненію, называемому Разсужд. о ст. и нов. слогѣ»; «Примѣч. на письмо деревенскаго жителя»; «Примѣч. на критику, изданную въ Моск. журналѣ». *Часть III:* «Разговоры о словесности»: a) разговоръ о правописаніи; b) о русскомъ стихотвореніи; «Прибавленіе къ разговорамъ о словесности, или возраженія противъ возраженій, сдѣланныхъ на эту книгу». *Часть IV:* «Разсужденіе о краснорѣчіи Священнаго Писанія, и о томъ, въ чемъ состоитъ богатство, обиліе, красота и сила россійскаго языка, и какими средствами оный еще болѣе распространить, обогатить и усо-

вершенствовать можно»; «Рѣчь при открытіи бесѣды любителей росс. слова»; «Опытъ о росс. писателяхъ для чтенія въ бесѣдѣ: Ѳеофанъ, Кантемиръ»; «Похвальная рѣчь Петру Великому»; «Разсмотрѣніе рѣчи Георгія, архіеп. могилевскаго»; «Разговоръ между двумя пріятелями о переводѣ словъ съ одного языка на другой»; «О сословахъ»; «О звукоподражаніи»; О переводѣ классич. стихотворцевъ». *Часть V:* «Нѣкоторыя замѣч. на предполагаемое вновь сочиненіе росс. словаря»; «Опытъ славянскаго словаря, или Объясненіе силы и знаменованія коренныхъ и производныхъ русскихъ словъ, мало извѣстныхъ и мало употребительныхъ»; «Нѣчто о предлогахъ»; «Общія свойства предлоговъ»; «О силѣ и значеніи предл.»; «Опытъ разсужденія о первоначаліи, единствѣ и разнообразіи языковъ, основанный на изслѣдованіи оныхъ» *Часть VI:* «Продолженіе изслѣдованія корней»; «О словопроизводствѣ»; «Рукопись. краледворская». *Часть VII:* «Слово о походѣ Игоря, сына Святославова, внука Ольгова» (Переводъ и замѣч.); «Дафнисъ», соч. Геснера; «Картина изъ потопа, или Семира и Селинъ»; «Евандръ и Алцимна», пастушья комедія въ трехъ дѣйст., Геснера; «Гомеровой Иліады пѣснь XVI и пѣснь I». *Часть VIII:* «Освобожденный Іерусалимъ», въ 20 пѣснях, соч. Торквато Тассо. Пер. съ франц. *Часть IX:* «Продолженіе Освобожденія Іерусалима отъ XI до XX пѣсни»; «Ломоносовъ; «Нѣчто о сокращ. словъ». *Часть X:* (1827); «Тассовы бдѣнія»—съ итал.; «Описаніе разныхъ изображеній съ медалей, представляющихъ знаменитѣйшія воинскія дѣйствія, происходившія въ 1812, 13 и 14 гг., изобрѣтенныхъ гр. Ѳ. Толстымъ»; «Краткая и справедливая повѣсть о пагубныхъ Наполеона Бонапарте мысляхъ, о войнахъ его съ Гишпаніею и Россіею, о истребленіи войскъ его и о важности нынѣшней нѣмецкой войны»; «Благодѣянія пріобрѣтаютъ сердца». 1 дѣйств., пер. съ франц. *Часть XI:* «Выписка изъ книги «Tableau de la Pologne, par Malte Brun», о языкѣ литовскомъ, а особливо о нарѣчіи самогитскомъ», пер. съ франц.; «Опытъ разсужденія о первоначаліи, единствѣ и разности языковъ, основанный на изслѣдованіи оныхъ (Продол.); «Продолженіе изслѣдованія корней»; «Нѣкот. выписки изъ сочиненій графа Мейстера, съ примѣч. на оныя»; «Замѣчанія на статью, напечатанную въ Сынѣ Отечества (ч. 58. 1819 г.), подъ заглавіемъ: «Мои сомнѣнія при чтеніи шестой книжки акад. извѣстій»; «Разсмотрѣніе критики, напечатанной въ томъ же Сынѣ Отечества, подъ заглавіемъ: «Первое письмо къ пріятелю о двухъ прозаическихъ переводахъ» А. Шишкова и С. Москотильникова героической Тассовой поэмы «Освобожденный Іерусалимъ»; «Нѣкоторыя примѣчанія на книгу, вновь изданную подъ названіемъ: Слово о полку Игоря, вновь переложенное Я. Пожарскимъ, съ присовокупленіемъ примѣчаній». *Часть XII* (1828): «Невольничество», драма 1 д.; «Филиппъ», трагедія въ 5 д.; «Сравненіе Сумарокова съ Лафонтеномъ»; «Примѣч. на примѣчанія на лирическую поэму: Пожарскій, Мининъ, Гермогенъ, Шихматова»; «Отвѣтъ на письмо Луки Гопорова, напечатанное въ Вѣстникѣ Европы 1807 г. *№ 7*»; «Разбитіе русск. военнаго корабля у береговъ Швеціи 1771 г.»; «Переписка. *Часть XIII* (1829): «Нѣчто о един. происхожд. или сходствѣ языковъ»; «Продолженіе разсужд. о предлогахъ»; «Повѣствованіе о богемскомъ языкѣ и словесности», изъ сочин. Шаффарика; «Краткое начертаніе о письменахъ славянскихъ», изъ соч. Павла Соларича, съ итал. съ примѣчаніями; «Объясненіе первоначальнаго дерева для словопроизводнаго словаря, или словаря по корнямъ»; «О сходствѣ языка древнихъ народовъ Малой Азіи съ языкомъ древнихъ и новыхъ народовъ ираклійскихъ и иллирійскихъ», соч. Аппендини, съ итал.; «Опытъ всеобщаго словаря». *Часть XIV* (1832) Собраніе языковъ и нарѣчій съ примѣчаніями на оныя». «Словопроизводство». «Собраніе разн. сочин. и переводовъ въ стихахъ и прозѣ, расположенныхъ по времени». *Часть XV* (1832): «Собран. языковъ и нарѣч. съ примѣчан. на оныя». *Часть XVI* (1834): «Краткія записки, веденныя въ бывшую съ Французами въ 1813 и послѣдующихъ годахъ кампанію»; «Продолженіе сравнительнаго словаря». *Часть XVII* (1839): «Предъувѣдомленіе»; «О невѣрующихъ вольнодумцахъ»; «О книг. противоборствующихъ вѣроисповѣданію»; «О безсмертіи души»; «Разговоры старца съ юною дѣвою»; «Записки, веден. во время путеплаванія изъ Кронштадта въ Константинополь»; «О романѣ les Intimes»; «Разгов. Стафорда, жит. Швейцаріи, съ живущимъ у него гостемъ Флоріаномъ»; «Свѣтлякъ»; «Мнѣніе русскаго переводчика». Независимо отъ того Шишковъ издѣл. особыя творенія: 1) «Собраніе Высочайшихъ манифестовъ, граматъ, указовъ, рескриптовъ, приказовъ войскамъ и разныхъ извѣщеній, послѣдовавшихъ втеченіе 1812, 1813, 1814, 1815 и 1816 гг.», Спб., 1816 г.; 2) «Опытъ словопроизводнаго словаря, содержащій въ себѣ дерево, стоящее на корнѣ МР.», С.-Петербургъ, 1833. Умеръ 1840.

Шишковы, русскіе дворяне; ихъ два рода: 1-й, происходитъ отъ выѣхавшаго изъ Волы-

ни Микула Васильевича Шишкова, потомка Юрія Лазынича, въ 1533 г.; онъ помѣщенъ въ Бархатной книгѣ (XXIX—237), и въ Общемъ Гербовникѣ (X т. на 25 стр.). Изъ 2-го рода отправляли дворянскія службы, и были жалованы помѣстьями въ 1626 и другихъ годахъ (Общ. Герб. III—75).

Шишманъ (Іоаннъ), 51-й болгарскій король, сынъ короля Іоанна-Александра и второй его супруги, крещеной жидовки. Александръ передъ смертью раздѣлилъ королевство между своими сыновьями, такъ-что на долю Шишмана достались Терново, Славица, Вурацъ и Софія. Это раздѣленіе произвело междоусобныя войны между Шишманомъ и другими сыновьями Александра, отъ перваго брака, Страшимиромъ и Асѣномъ. Шишманъ, не довѣряя собственнымъ силамъ, вошелъ въ сношенія съ турецкимъ султаномъ Амуратомъ, и, для большаго укрѣпленія дружбы, выдалъ за него свою дочь. Амуратъ, надѣясь воспользоваться распрями враждующихъ братьевъ, вошелъ въ Болгарію, подъ видомъ миротворителя, и хитростью и силою завладѣлъ большею ея частью, а впослѣдствіи лишилъ Шишмана жизни. Въ болгарскомъ Рыльскомъ монастырѣ хранится грамата короля Іоанна Шишмана, данная 21 сентября 1379 г.; тамъ онъ названъ самодержцемъ всеболгарскимъ и греческимъ; переводъ этой граматы напечатанъ Априловымъ въ собраніи болгарскихъ грамотъ 1845 г.

Шишмаревы, русскіе дворяне. Одинъ изъ нихъ, Афанасій Васильевичъ Шишмаренъ, за усердную службу и личную храбрость получилъ (въ 1679 и 1685 гг.) отъ царей Ѳеодора Алексѣевича, Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, помѣстья и граматы на нихъ (Общ. Герб. VII—129).

Шіиты, арабское слово, значитъ раскольники. Такъ вообще называются всѣ приверженцы Али, зятя Магометова, который возсталъ противъ Абу-Бекра, тестя Магометова и его преемниковъ Омара и Османа; отдѣлившись отъ правовѣрныхъ, они составили особую секту, около половины VII вѣка по Р. Х. Шіиты называютъ себя *Адалія*—поборники правды, и считаютъ своими противниками суннитовъ—поборниковъ преданія, которые допускаютъ правленіе трехъ первыхъ преемниковъ Магомета. Въ настоящее время ученіе шіитовъ господствуетъ въ Персіи и Индіи, а Турки, мусульмане африканскіе и бухарскіе слѣдуютъ ученію суннитовъ.

Шкала (Scala), италіянское слово; этимъ терминомъ означаютъ вообще систему музыкальныхъ звуковъ, въ частности же подъ нимъ разумѣютъ діатоническую гамму ut, re, mi, fa, sol, la, si. Слово это значитъ также «лѣстница», и взято отъ лѣстницеобразнаго положенія нотъ на нотной системѣ. — Шкалою наз. еще мѣдную линѣйку, на которой съ обѣихъ сторонъ, по проведеннымъ продольнымъ линіямъ, означаются черточками и цифрами разныя мѣры. На артиллерійской шкалѣ назначаются, кромѣ мѣръ, поперечники чугунныхъ пуль и ядеръ, калибры пушекъ и пр., поперечники сферъ и цилиндровъ пороха, бока кубовъ дубоваго дерева и т. п.

Шканцы (Голланд. Schans), см. **Квартеръ-декъ**.

Шкловъ, мѣстечко Могилевской губерніи и уѣз.; лежитъ на Днѣпрѣ и его притокѣ Шкловъ, въ 32 вер. отъ Могилева, и отстоитъ отъ С.-Петербурга на 740, а отъ Москвы на 530 вер. Встарину мѣстеч. это принадлежало, подъ именемъ городка, фамиліи Ходкевичей, потомъ перешло во владѣніе кн. Черторижскихъ и наконецъ было подарено Екатериною II гр. Зорничу, который основалъ тамъ кадетскій корпусъ, для воспитанія дѣтей недостаточныхъ дворянъ (см. **Московскій кадетскій корпусъ**). Подъ Шкловомъ, въ 1654 г. Русскіе разбили литовскаго коронаго маршала Радзивила и здѣсь же, въ 1708 году, переправился черезъ Днѣпръ шведскій ген. Левенгауптъ, чтобы соединиться съ Карломъ XII. Теперь въ Шкловѣ до 2,000 домовъ, дѣвичій монастырь и синагога. Большая часть жителей—Евреи. Купечество производитъ большую торговлю; въ мѣстечкѣ есть каменный гостиный дворъ. Здѣсь ежегодно бываетъ 3 ярмарки.

Шкляревскій (Павелъ), род. въ Полтавской губерніи, 1806 г.; воспитывался съ 1823 года въ с. петербургской гимназіи; въ 1827 г. поступилъ въ здѣшній университетъ, по философско-юридическому факультету; въ 1828 г. отправился въ дерптскій университетъ, гдѣ отъ излишнихъ занятій получилъ чахотку, и умеръ въ 1830 г. Въ свободные часы Шкляревскій занимался поэзіей: перевод. изъ Байрона, Шиллера, Гёте, Горація. Его переводы съ древнихъ и новыхъ языковъ очень близки къ подлиннику и переданы чрезвычайно сильно. «Древняя греческая военная пѣснь» отличается силою выраженій и военною сжатостью слога. Кромѣ-того, онъ написалъ нѣсколько оригинальныхъ стихотвореній, изъ которыхъ лучшія: «Къ Богу», «Къ другу», «На новый годъ», «Плачъ Ярославны», «Къ товарищамъ» и много другихъ. Стихотворенія Павла «Шкляревскаго». С.-Петербургъ, 1831 г.

Шлагтовъ, желѣзный, продолговатый четырегранный брусъ, составляющійся иногда изъ двухъ штукъ, вкладывающійся въ такъ-называемыя шлагтовыя диры, сдѣланныя въ стеньгахъ и брамъ-стеньгахъ, для удержанія ихъ отъ движенія внизъ по мачтѣ, въ то время, когда они выставлены на свое мѣсто. Эти диры пробиты въ нихъ перпендикулярно длинѣ корабля, такъ-что шлагтовъ, будучи вложенъ въ диру, своими концами лежатъ на лонга-салингахъ.

Шлангенбадъ (Schlangenbad), теплыя воды въ нассаускихъ владѣніяхъ, въ амтѣ Ланген-швальбахъ, въ глубокой долинѣ Таунуса. Старый источникъ имѣетъ 27°, новый 29° (Стогр.), а холодный 10°. Составныя части его — глина и известковая земля. Эти виды употребляются отъ излишней раздражительности, онѣмѣнія и пр. При водахъ устроены прекрасныя заведенія для больныхъ.

Шлаттеръ (Иванъ Андреевичъ, наз. Johann Wilhelm Schlatter), тайн. сов., род. въ Берлинѣ 1708 г. Получивъ первоначальное образованіе въ тамошней іохимстальской гимназіи, онъ пріѣхалъ въ С.-Петербургъ 1719 г., съ отцомъ своимъ Генрихомъ, вызваннымъ Петромъ I и бывшимъ ассессоромъ берг-коллегіи. Посвятивъ себя горному и монетному дѣлу, молодой Шлаттеръ довольно успѣлъ въ русскомъ языкѣ, и въ 1722 г. также поступилъ въ берг-коллегію пробирнымъ мастеромъ, а въ 1726 г. произведенъ въ минц-варденны при монетной канцеляріи. Въ 1727 г., осматривая признаки мѣдныхъ рудъ около Дудергофа, онъ показалъ искусство дѣлать желтую мѣдь. Въ 1738 г. онъ былъ перев. опять въ С.-П.-бургъ, въ учреждавшійся монетный дворъ, который и оконченъ въ 1739 г. Въ 1740 г. Шлаттеромъ введено у насъ пробирное искусство и способъ очищать соръ, оставшійся отъ золотыхъ передѣловъ 1738 и 1739 г. По открытіи въ 1745 г. Змѣиныхъ горъ (Алтайскія), онъ основалъ въ С.-Петербургѣ особую лабораторію для плавки тамошняго серебра. Подъ его надзоромъ сдѣлана великолѣпная рака для мощей св. Александра Невскаго. Въ 1753 г. онъ произведенъ въ стат. сов., а въ 1760 г. въ дѣйств. стат. сов., президентомъ берг-коллегіи и монетной канцеляріи главнымъ судьею. Оставилъ службу въ 1767 г. и ум. 23 января 1768 г. Шлаттеръ ввелъ въ Россію способъ плавленія серебра въ большомъ видѣ (по 120 пуд. за одинъ разъ). Въ 1741 г. онъ ввелъ «шлаттерову методу» сухаго раздѣленія золота отъ серебра, которая существовала на монетномъ дворѣ съ 1746 по 1820 г. Написалъ нѣсколько сочиненій по горной части.

Шлегель. 1) (August Wilhelm von Schlegel), род. 1767 г. въ Ганноверѣ; учился богословію и философіи въ Геттингенѣ; потомъ занялъ мѣсто учителя въ Амстердамѣ и отправился въ Ганноверъ и Іену, гдѣ читалъ философію и курсъ эстетики и вмѣстѣ съ своимъ братомъ, Фридрихомъ, издавалъ критическій журналъ: Athenäeum (1798—1800 г.), которымъ, за слишкомъ строгую критику, нажилъ себѣ много враговъ. Въ 1802 г. онъ отправился въ Берлинъ, и читалъ здѣсь лекціи о литературѣ, искусствахъ и духѣ времени; въ 1805 г. путешествовалъ, вмѣстѣ съ госпожею Сталь, и жилъ попеременно въ Италіи, Франціи, Вѣнѣ, Стокгольмѣ и проч. Въ 1818 г. писалъ политическія сочиненія на франц. и нѣмец. языкахъ; въ то же время, сопровождалъ, въ качествѣ секретаря, шведскаго наслѣднаго принца, котораго узналъ во время пребыванія своего въ Стокгольмѣ 1812 г. Въ 1818 г. онъ былъ профессоромъ въ Боннѣ, гдѣ читалъ лекціи объ исторіи искусствъ и наукъ; потомъ предался изученію восточныхъ языковъ, особенно же санскритскаго, и принялъ на себя надзоръ за музеемъ отечественныхъ древностей. Будучи обвиняемъ въ тайной привязанности къ католицизму, онъ защищался въ изданной, по этому поводу, 1828 г., брошюрѣ; послѣ читалъ въ Берлинѣ курсъ словесности и, возвратившись въ Боннъ, ум. 1845 г. Онъ написалъ: «Gedichte», 1800; «Poet. Werke», 1811; «Musenalmanach auf 1802 г. (вмѣстѣ съ Тикомъ); «Vorlesungen über Literatur, Kunst und Geist des Zeitalters»; «Vorlesungen über dram. Kunst und Liter.», 1809 — 11; «Recension von Niebuhrs Römisch. Geschichte», 1817; «Kritische Schriften», Берлинъ, 1828; «Vorlesungen über Theorie und Gesch. der bildend. Kunst», 1827; также перевелъ Шекспира, 1797—1810 г.; Spanisch. Theater», 2 ч., 1805—9; «Blumensträusse der ital. span. portug. Poesie», 1804; «Romant. Waelder», 1808. Издавалъ: «Indische Bibliothec», 2 ч. Боннъ, 1820—30 г.: «Réflexions sur l'étude des langues asiatiques», 1832 г. и пр. (Срав. Санскрит. Слов.). — 2) Carl Wilhelm Friedrich von Schlegel, братъ предъидущаго, род. 1772 г. въ Ганноверѣ и посвятилъ себя изученію филологіи. Какъ писатель, онъ въ первый разъ является 1793 г. въ берлинскомъ журналѣ Monatsschrift, въ которомъ помѣстилъ свое разсужденіе: «Ueber die griechischen Dichterschulen». Первымъ большимъ трудомъ его было: «Griechen und Römer» (1797 г.); оно осталось неконченнымъ; также его: «Poesie

der Griechen und Römer» (1798) и «Kritik des Platon», надъ которыми трудился, вмѣстѣ съ Шлейермахеромъ, въ Берлинѣ. Въ 1800 г. былъ учителемъ въ Іенѣ; 1802 г. жилъ въ Дрезденѣ, откуда отправился въ Парижъ, гдѣ читалъ лекціи о философіи и издавалъ період. сочиненіе «Europa». Возратившись въ Германію (въ Кельнъ), онъ перешелъ, вмѣстѣ съ своею женою, дочерью Моисея Мендельсона, въ католицизмъ. Въ 1808 г. онъ прибылъ въ Вѣну и находился при главной квартирѣ эрцгерцога Карла, гдѣ сильными прокламаціями старался пріобрѣсть вліяніе на духъ народа; кромѣ-того читалъ курсъ новѣйшей исторіи и исторію словесныхъ наукъ. Потомъ былъ совѣтникомъ австрійскаго посольства при германскомъ союзѣ въ Франкфуртѣ-на-М., но въ 1818 г. отказался отъ этого мѣста и возвратился въ Вѣну, и въ своемъ журналѣ «Concordia» старался согласить мнѣнія о Церкви и государствѣ. Въ 1827 г., по домашнимъ обстоятельствамъ, отправился въ Дрезденъ и тамъ ум. 1829 г. Онъ написалъ: «Gedichte», Тюб. 1809; «Sprache und Weisheit der Indier», Гейдельб. 1808; Vorlesungen über neuere Geschichte», Вѣна, 1811; «Geschichte der alten und neuen Literatur», Вѣна, 1813; «Werke», 10 ч. Вѣна, 1822—25; «Philosoph. Vorlesungen an das Jahr 1804—1806; изд. впослѣдствіи въ 2-ю ч. въ Боннѣ, 1836—37 г. Виндишманомъ, и пр. — 3) Luise Schlegel, Frau von Käster; род. въ Любекѣ 1823 г. Въ 1835 г. дебютировала, какъ пѣвица, въ Любекѣ, въ 1839 г. въ Лейпцигѣ, потомъ во всѣхъ другихъ значительныхъ городахъ Германіи; въ 1841 г. она вышла, въ Шверинѣ, замужъ за помѣщика Кестера, тогда уже извѣстнаго нѣсколькими драматическими сочин., какъ напримѣръ: «Alcibiades» (Берлинъ, 1839), «Maria Stuart», «Konradin», Lucia Amidei», и др. Теперь она примадонною въ Бреславлѣ и принадлежитъ къ лучшимъ пѣвицамъ Германіи.

Шлезвигъ (Schleswig), герц. на Ютландскомъ полуостровѣ; наход. между Малымъ Бельтомъ, Голштиніею и Нѣмецкимъ моремъ, заключаетъ въ себѣ большую часть Датскаго королевства и съ принадлежащими къ нему островами имѣетъ 165 квадр. миль. Западная часть земли большею частью низменна и плодородна; въ восточной части много хорошей глинистой почвы; она изобилуетъ лѣсомъ; на возвышеніяхъ, пересѣкающихъ середину края страны, находится много болотъ. Заливы встрѣчаются только въ восточной сторонѣ, они суть: Апенрадеръ, Фленсбургскій, Шлей и другіе; изъ рѣкъ замѣчательны: Эйдеръ, Треене и разные притоки, именуемые Аа; озера: Виттенское, Готтескоское и другія. Шлезвигъ-голштинскій каналъ соединяетъ моря Восточное и Сѣверное. Климатъ, хотя сырой, особенно въ западной части, однакожъ здоровый. Изъ 350,000 жителей 150,000 Датчанъ, живущихъ на сѣверѣ; около 170,000 Саксонцевъ, говорящихъ на нижне-нѣмецкомъ нарѣчіи и живущихъ на югѣ, и до 30,000 Фризовъ на западномъ берегу. Языкъ вообще верхне-нѣмецкій; только въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ провинціяхъ употребляется датскій. Вѣра: кромѣ 200 реформированныхъ, 600 католиковъ и 600 Евреевъ, всѣ остальные жители лютеране. Главное занятіе жителей составляютъ земледѣліе и скотоводство (лошадей отправляется ежегодно до 15,000 штукъ за границу, рогатаго скота также до 15,000 штукъ) и рыбная ловля; фабрики и мануфактуры не значительны. Торговля могла бы быть значительнѣе, если принять въ разсчетъ мѣстоположеніе страны. Касательно путей сообщенія, надо замѣтить, что уже строится желѣзная дорога изъ Фленсбурга чрезъ Гузумъ до Теннингена; другіе же пути сообщенія въ весьма дурномъ состояніи. — Правленіе: герцогъ Шлезвига есть въ то же время датскій король и правитъ монархически, будучи нѣсколько ограниченъ совѣщательными депутаціями, которыя собираются для Шлезвига въ столицѣ герцогства чрезъ каждые два года. — Уложеніемъ для герцогства считается ютское право (Jütische Lov). Главное собраніе законовъ есть Corpus constitutionum Slesvicensium, изд. 1794 г. въ Шлезвигѣ. Гербъ Шлезвига — два голубые льва, на золотомъ полѣ, бѣгущіе одинъ къ другому съ разинутыми зѣвами. — Шлезвигъ раздѣляется на 15 амтовъ и провинцій, на 13 городовъ и дистриктовъ; къ нимъ присоединяется шлезвигскій монастырь Св. Іоанна. Столица этого герцогства — городъ Шлезвигъ.

Шлезвигъ (Истор.). Во времена Грековъ и Римлянъ Шлезвигъ принадлежалъ къ Кимврскому полуострову и былъ заселенъ Кимврами; потомъ въ немъ жили другіе народы германскаго племени, занимавшіеся торговлею и морскимъ разбоемъ; изъ нихъ нѣкоторые участвовали въ V столѣтіи въ походѣ Англо-Саксовъ, въ Британію. Вскорѣ датскіе народы ворвались въ Шлезвигъ съ сѣверной стороны и покорили большую часть его. Тогда шлезвигская провинція, или южная Ютландія, имѣла своихъ особыхъ князей, но находилась подъ верховною властью датскаго короля. Первый шлезвигскій князь былъ Готфридъ I, который правилъ вмѣстѣ съ своимъ братомъ Сигфридомъ, воевалъ съ Карломъ Великимъ и Оботритами

и въ 810 г. ограбилъ фризскіе берега, но тогда же былъ умерщвленъ на охотѣ. Преемникъ его, Геммингъ, умеръ въ слѣдующемъ году и тогда началась кровавая война между домами Готфрида и Сигфрида за наслѣдство шлезвигскаго престола: Гаральдъ Клекъ (Kläck), убивъ претендента Олафа, завладѣлъ такимъ образомъ престоломъ и назначилъ своими соправителями сыновей Готфрида, Горика и Эрика, которые, въ свою очередь, вытѣснили его, приняли 827 г. крещеніе при дворѣ императора и, поддерживаемые императорскими войсками, возвратились въ свои владѣнія вмѣстѣ съ св. Ансгаріемъ, который основалъ въ Годеби, или Рипенѣ, церковь и школу. Но христіанское ученіе находило тогда еще очень мало послѣдователей, а потому для бо́льшаго его распространенія было основано въ 833 г. гамбургское архіепископство. Горикъ прогналъ Гаральда, который получилъ отъ императора Людовика Вальхеренъ и Шлезвигъ, уничтожилъ въ своемъ владѣніи св. вѣру и въ 845 г. разорилъ Гамбургъ. Впослѣдствіи, онъ началъ благопріятствовать христіанству, дозволивъ построить новую церковь въ Шлезвигѣ, и ум. въ 854 г. Сынъ его, Эрикъ-Дитя, княжилъ съ 854 по 868 г. Преемникъ Эрика, Готфридъ II, былъ умерщвленъ, по распоряженію Карла Толстаго, въ 884 году. Сигфридъ II отмстилъ за смерть Готфрида въ 886 г., но въ 891 г. былъ побѣжденъ близъ Люттиха, королемъ Арнульфомъ и убитъ въ этомъ сраженіи. Тогда датскій король, Гормъ Старый, присоединилъ къ своей власти какъ Данію, такъ и южную Ютландію, и царствовалъ въ Шлезвигѣ неограниченно. Желая снова ввести въ Шлезвигъ христіанское ученіе и избавить, въ то же время, свв. Альбингенъ отъ вторженій Датчанъ, король Генрихъ I объявилъ Горму, 931 г., войну, побѣдилъ его и основалъ Шлезвигское маркграфство. Датчане, въ свою очередь, для защиты своихъ земель, высыпали на границѣ валъ (Danewerck), вскорѣ потомъ разбили маркграфа и опять завладѣли землею, отнятою у нихъ Германцами. Оттонъ Великій снова побѣдилъ Датчанъ, 948, г. возстановилъ маркграфство и утвердилъ архіепископства, основанныя вице-королемъ въ Рипенѣ и Шлезвигѣ, а въ 965 г. освободилъ ихъ отъ всякой свѣтской судебной зависимости. Когда Данія, при королѣ Гаральдѣ, приняла христіанство, Шлезвигъ оставался по р. Эйдеръ въ непосредственномъ владѣніи датскихъ королей; однакожъ, по причинѣ феодализма, часто враждовалъ съ Германцами. Наконецъ, въ 1027 г., р. Эйдеръ была назначена границею, а императоръ Конрадъ II отказался отъ своихъ правъ на Шлезвигъ въ пользу датскаго короля Канута II. Шлезвигъ былъ управляемъ датскими намѣстниками (Jarlen); иногда же его уступали молодымъ принцамъ, какъ особую провинцію, но все же онъ оставался въ зависимости отъ Даніи. При королѣ Николаѣ, 1115 года, Шлезвигъ былъ покоренъ Канутомъ Лавардомъ, сыномъ короля Эрика I (III) и онъ былъ первымъ герцогомъ Шлезвига, и палъ 1131 г. отъ руки принца Магнуса, сына Николая. Канутъ причтенъ къ числу святыхъ, а Магнусъ, въ 1134 г., былъ умерщвленъ жителями Шлезвига. Сынъ Канута, Вальдемаръ I, 1147 г. получилъ на свою долю Ютландію, а 1157 г. сдѣлался датскимъ королемъ. Преемникъ его, Канутъ VI, призналъ 1188 г. своего брата Вальдемара II шлезвигскимъ герцогомъ; на это вознегодовалъ намѣстникъ Шлезвига, епископъ Вальдемаръ и произвелъ 1192 г. возстаніе; началась война, въ которой, однакожъ, епископъ былъ побѣжденъ. Въ 1203 г. датскимъ королемъ сдѣлался герцогъ Вальдемаръ, который 1215 г. назначилъ сына своего, Эрика, герцогомъ шлезвигскимъ, а 1232 г. сдѣлалъ своимъ соправителемъ, передавъ герцогство младшему сыну своему, Абелю. Абель старался завладѣть престоломъ своего брата, и, послѣ продолжительной войны, въ 1216 году приказалъ тайно умертвить его, а самъ сдѣлался королемъ; но не долго управлялъ и въ 1252 году былъ убитъ своими подданными. Ему наслѣдовалъ братъ его, Христоферъ, который отнялъ Шлезвигъ у сыновей Абеля. Гольштинскіе графы принудили его возвратить имъ Шлезвигъ, надъ которымъ онъ еще на два года удержалъ опеку. Старшій сынъ Абеля, Вальдемаръ III, по случаю убійства, былъ взятъ подъ стражу въ Кёльнѣ, потому братъ его, Кристоферъ, наслѣдникъ престола, принялъ во владѣніе Шлезвигъ, но въ 1254 г. возвратилъ его своему брату, царствовавшему только до 1257 г., а братъ его Эрикъ до 1272 г. Послѣдняго изгналъ король Эрикъ Глиппингъ; по смерти же герцога, гольштинскіе графы принудили его возвратить сыновьямъ герцога ихъ наслѣдіе, оставивъ себѣ одну опеку надъ ними. Старшій изъ этихъ наслѣдниковъ, Эрикъ, вскорѣ умеръ, второй—Вальдемаръ IV, будучи замѣшанъ въ заговорѣ противъ короля, 1283 г., былъ взятъ подъ стражу; но въ 1284 г. освободился и вступилъ въ управленіе герцогствомъ. Онъ умеръ въ 1312 г., послѣ тревожнаго правленія, будучи опекуномъ датскаго короля Эрика VII. Его преемникъ, Эрикъ до 1325 г. былъ въ войнѣ съ датскимъ коро-

лемъ. Когда король Христоферъ въ 1326 г. былъ изгнанъ изъ своего государства, голштинскій графъ Гергардъ возвелъ на датскій престолъ находящагося подъ его опекою шлезвигскаго герцога Вальдемара V, отъ котораго онъ получилъ за то герцогство; но уже въ 1330 г. Вальдемаръ долженъ былъ отказаться, а Гергардъ снова возвратилъ ему Шлезвигъ и, пытаясь возвести его на престолъ, былъ умерщвленъ. По смерти Вальдемара 1354 г., на престолъ вступилъ сынъ его, Генрихъ, который царствовалъ до 1385 и былъ послѣднимъ изъ дома Абеля. Съ 1348—51 г. Шлезвигъ опустошенъ былъ черною смертью, а послѣ того западные берега его пострадали отъ ужасныхъ наводненій, изъ которыхъ самое сильное было въ 1362 г., когда вода (die grosse Menschenersaüfung) совершенно поглотила тридцать приходовъ. Въ 1386 г. Шлезвигъ достался голштинскому графу Гергарду, который тогда же присоединилъ его къ Голштейну. По убіеніи Гергарда въ походѣ противъ Дитмарцевъ 1404 г., возгорѣлась, по случаю опеки, ссора между братомъ его, епископомъ оснабрюкскимъ, Генрихомъ и датскою, норвежскою и шведскою королевою Маргаритою. Послѣдняя старалась завладѣть герцогствомъ, но вдова Гергарда, Елисавета, успѣла возвратить дѣтямъ своимъ ихъ наслѣдіе. Преемникъ Маргариты, король Эрикъ, хитростью взялъ 1409 г. епископа Генриха въ плѣнъ, и принудилъ его уступить нѣкоторые замки. Договоръ 1412 г. былъ безуспѣшенъ, а потому война продолжала свирѣпствовать: старшій сынъ Гергарда, Генрихъ, былъ убитъ 1427 г. близъ Фленсбурга; братъ его, Адольфъ (какъ голштинскій герцогъ Адольфъ VIII), продолжалъ войну и разорилъ 1431 г. Фленсбургъ. Его сонаслѣдникъ, герцогъ Гергардъ, умеръ въ 1432 г.; вскорѣ потомъ умерли и его сыновья-близнецы, и Адольфъ остался единственнымъ владѣтелемъ Шлезвига. Такъ-какъ онъ умеръ 1459 г бездѣтнымъ, то наслѣдство его принадлежало собственно линіи голштейнъ-шаумбургъ-пиннебергской; но датскій король, Христіанъ I, имѣлъ въ супружествѣ сестру умершаго герцога, а потому шлезвигъ-голштинскіе чины передали правленіе Христіану, который, примирившись съ голштинскою линіею, получилъ герцогство съ условіемъ, чтобы онъ не требовалъ себѣ отъ жителей Шлезвига присяги въ вѣрности, и чтобы Шлезвигъ и Голштейнъ вѣчно оставались нераздѣльными (см. **Голштейнъ**). Голштейнъ-готторпскіе герцоги владѣли Шлезвигомъ до тѣхъ поръ, пока послѣдній окончательно не былъ возвращенъ Даніи въ 1720 г. (см. **Данія**). Въ новѣйшее время стремленіе одной партіи въ Даніи, которая, невзирая на несоспоримыя права, разсматриваетъ Шлезвигъ какъ часть Даніи и старается всѣми силами распространить въ немъ датскій языкъ, произвело большое волненіе въ Шлезвигѣ; это подало правительству поводъ объявить Шлезвигу, что законныя отношенія, на которыхъ основана самостоятельность Шлезвигскаго герцогства, а равно и соединеніе его съ Голштиніею, всегда останутся въ своей силѣ. Несмотря на то, неудовольствіе между Даніею и герцогствами Шлезвигомъ и Голштейномъ все болѣе и болѣе увеличивается. Императоръ Всероссійскій имѣетъ въ своемъ титулѣ званіе герцога голштейнскаго, шлезвигскаго и стормарнскаго, потому-что Императоръ Петръ Ѳеодоровичъ былъ сынъ голштейнскаго герцога Антона Ульрика и дочери Петра I, Анны.

Шлезвигъ (Schleswig), гл. гор. Шлезвигскаго герцогства, леж. близъ залива Шлей и состоитъ изъ частей Альтштадтъ, Лолльфусъ и Фридрихсбергъ. Здѣсь имѣетъ мѣстопребываніе генер.-суперинтендентъ Шлезвига; находятся 3 церкви, институтъ глухонѣмыхъ, заведеніе для умалишенныхъ и проч. Жителей 11,200. Близъ города находится Готторпскій замокъ, мѣстопребываніе штатгальтера и правительственныхъ мѣстъ Шлезвигскаго и Голштинскаго герцогствъ. Шлезвигъ городъ древній и уже въ началѣ IX столѣтія былъ извѣстенъ, подъ именемъ Годеби (Hodeby), какъ значительное торговое мѣсто, но, впослѣдствіи, много потерялъ отъ вторженія непріятелей и отмеленія своей гавани.

Шлейермахеръ (Friedrich Joh. Ernst Schleiermacher), род. въ Бреславлѣ 1768 г., учился въ педагогическомъ институтѣ въ Пески и въ семинаріи въ Барбахъ; въ 1787 г. перешелъ въ реформатскую вѣру; въ 1794 г. былъ проповѣдникомъ въ Ландсбергѣ на р. Вартѣ, въ 1796 г. въ Берлинѣ, въ 1802 г. въ Штольпѣ, въ 1805 г. профессоромъ богословія и философіи и проповѣдникомъ въ галльскомъ университетѣ; съ 1810 по 1814 г. состоялъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, по части народнаго образованія, и ум. въ Берлинѣ 1834 г. Шлейермахеръ былъ платонистъ и старался соединить пантеизмъ съ христіанизмомъ, такъ-что производилъ вообще религію изъ сознанія зависимости человѣка отъ абсолюта (Бога). Онъ написалъ: «Reden über Religion», Berlin, 1799 г., 3 изд. 1822 г.; «Briefe eines Predigers», 1800 г.; «Monologe», 1800 и 1809 гг.; «Grundlinien der

Kritik der bisherigen Sittenlehre», 1803 г.; «Ueber Universitäten», 1808 г., Halle; и много проповѣдей; подъ названіемъ Pacificus Sincerus; написалъ: «Ueber das liturg. Recht evang. Landesfürsten», 1824 г. Переводилъ Гюго, Блера, Фанцета, Платона; также издавалъ въ 1810 г., вмѣстѣ съ Ветте и Люке, богословскій журналъ, а съ Ромомъ и Шудерофомъ «Magazin von Predigten», 1823—29 г. Полныя его сочиненія изд. въ 1835 г. въ Берлинѣ.

Шлейссгеймъ (Schleissheim), королевскій увеселительный дворецъ; находится въ сѣв. отъ Мюнхена и построенъ Максомъ Эммануиломъ между 1684 и 1700 г.; имѣетъ картинную галерею, занимающую болѣе 40 комнатъ (часть ея теперь перевезена въ мюнхенскую пинакотеку), паркъ, звѣринецъ, конный заводъ, фабрику стальныхъ вещей и нѣк. др. Близъ него нах. увеселительный замокъ Люстгеймъ.

Шлемъ, Шеломъ. Такъ наз. въ древности и въ средніе вѣка головной воинскій уборъ; онъ бывалъ, большею частью, металлическій и имѣлъ видъ шапки съ козырькомъ, сверху которой утверждался металлическій гребень, или же посерединѣ прикрѣплялась цилиндрическая, довольно высокая трубка, куда вставлялись страусовыя перья, какъ наприм. у римскихъ воиновъ и рыцарей, или высокій султанъ, который, падая на плечи, ослаблялъ удары мечей. Русскіе шлемы были восточной формы,—съ наушниками и затыльниками и надѣвались при панцырскомъ нарядѣ, т. е. нагрудникѣ, на колѣнкахъ и на ручахъ, и съ кольчатой сѣткой при кольчугѣ. Замѣчательнѣйшіе изъ шлемовъ, хранящихся въ оружейной палатѣ въ Москвѣ: 1) шлемъ св. Александра Невскаго, сдѣланъ изъ гладкой стали, съ изображеніемъ св. архистратига Михаила; 2) шлемъ Алея, царя казанскаго, стальной, круглый и сплюснутый на макушкѣ, украшенъ бирюзою и арабскими надписями; 3) шлемъ Мстислава — весьма древней работы; 4) шлемъ, найденный въ землѣ во Владимірской губ., на немъ изображенъ св. архистратигъ Михаилъ; изъ надписи видно, что онъ принадлежалъ князю рязанскому Ѳеодору. Шеломы литовскіе или ливонскіе съ покатыми забралами и ошейниками, принадлежали къ наряду кирасному.

Шлёцеръ (August Ludwig Schlötzer), род. въ 1735 г. въ Яхштатѣ, въ княжествѣ Гогенлоге-Кирхберхъ; учился сперва въ Виттенбергѣ, а потомъ въ Геттингенѣ. Въ 1755 г. онъ отправился въ Швецію, жилъ въ Упсалѣ и въ Стокгольмѣ (1756—57); провелъ зиму 1758—59 г. въ Любекѣ, и весною 1759 году возвратился опять въ Геттингенъ, чтобы приготовиться къ путешествію на Востокъ. Отсюда онъ отправился въ С.-Петербургъ, по приглашенію Миллера, обѣщавшаго доставить ему въ Россіи средства къ совершенію предполагаемаго путешествія. Прибывъ въ Россію (1762 г.), Шлёцеръ опредѣлился адъюнктомъ академіи наукъ; получилъ званіе геттингенскаго профессора (1764), и въ томъ же году, по повелѣнію Императрицы Екатерины II, былъ произведенъ въ ординарные проф. исторіи при академіи, съ особеннымъ порученіемъ — заниматься исключ. древнею русской исторіей. Во время пребыванія въ Россіи, Миллеръ пользовался его трудами. Шлёцеръ былъ знакомъ съ Ломоносовымъ, который съ такою завистью смотрѣлъ на его занятія по части русской исторіи, что когда Шлёцеръ, собравъ матеріалы для сочиненія русской исторіи, намѣревался-было отправиться за границу, Ломоносовъ донесъ на него сенату, объявивъ, что Шлёцеръ намѣренъ выѣхавъ изъ Россіи, и написать русскую исторію, которая не послужитъ къ славѣ русскаго народа. Это навлекло на Шлёцера подозрѣніе правительства, но онъ оправдался и въ 1769 г., по истеченіи срока, который онъ обязался пробыть при академіи, вышелъ въ отставку изъ русской службы, и вступилъ въ званіе ординарнаго профессора философіи въ Гёттингенѣ, а по смерти Ахенвала, занялъ его мѣсто и преподавалъ статистику, политику и исторію Европы. Здѣсь-то, начиная съ 1770 г. Шлёцеръ постоянно занимался русскою исторіей, хотя въ 1773—74 г. путешествовалъ по Франціи, а съ 1780—82 г. по Италіи. Онъ ум. въ сент. 1809 г. По прибытіи въ Россію, Шлёцеръ написалъ «Объ избраніи королей въ Польшѣ», и издалъ это сочиненіе въ 1764 г. in-8°. Потомъ занялся изученіемъ нашей древней лѣтописи Нестора; съ 1767—1771 г. издалъ «Neuverändertes Russland» (преобразованная Россія), въ 4 частяхъ; «Abhandlung über die Aufgabe: Konte nicht die Ankunft des Lech in Polen zwischen den Jahren 500 und 560 gesetzt werden? Данцигъ, 1767. Второе изданіе 1770, in-4°; «Geschichte von Lithauen»; или «Allgemeine Welthistorie», томъ 50; также въ «Allgemeine Welthistorie der neueren Zeit», томъ XXXII (Галле, 1785, in-4°). Въ этотъ же промежутокъ времени онъ написалъ и издалъ «Probe russischer Annalen», Бромбергъ и Гёттингенъ, 1768 г. (Опытъ русскихъ лѣтописей). Затѣмъ «Laxmans sibirische Briefe» (Лаксмановы сибирскія письма); «Historische, kritische Nebenstunden Oskold und Dir, eine russische Geschichte, 1773 (Оскольдъ и Диръ); «Historische Untersuchungen über Russland Reichsgrundgesel-

ze» (Историческое изслѣдованіе объ основныхъ законахъ россійскаго государства); «Vorschlag zu einem chronologischen Auszuge der Byzantiner, Götting. gel. Anz. 1773 г., страница 1324 и слѣдующія. Но важнѣйшій трудъ Шлёцера есть изданіе лѣтописи Нестора, подъ заглавіемъ «Несторъ». «Russische Annalen, verglichen, übersetz und erklärt». Этимъ изданіемъ онъ оказалъ великую услугу древней русской исторіи. Шереръ перевелъ это сочиненіе на нѣмецкій языкъ и издалъ подъ заглавіемъ: «Nestor des heiligen, ältesten Jahrbücher der russischen Geschichte von 850—1203, übersetz von Scherer, in 4°. Сверхъ-того Шлёцеръ написалъ правила для сочиненія нашей исторіи; они изданы на нѣмецкомъ языкѣ. По его мнѣнію, русскую исторію должно бы раздѣлить на 5 слѣдующихъ періодовъ: 1) Россія рождающаяся, 2) Россія раздѣленная, 3) Россія утѣсненная, 4) Россія побѣдоносная и 5) Россія процвѣтающая. Уже Эминъ замѣтилъ, что подобная система свойственна исторіи каждаго почти народа и, какъ онъ думалъ, заимствована у римскихъ богослововъ, которые точно также раздѣляютъ исторію христіанства. Впродолженіе своей жизни Шлёцеръ написалъ 54 сочиненія историческаго и политическаго содержанія. Мы упомянули здѣсь о тѣхъ только, которыя болѣе или менѣе относятся къ русской исторіи.

Шлёцеръ (Christian von Schlötzer), род. въ Гёттингенѣ 1 янв. 1774 г.; съ 1789 до 1792 г. посѣщалъ эйслебенскую гимназію, потомъ до 1796 года учился правамъ въ университетѣ своего отечественнаго города, гдѣ въ 1795 г. получилъ акад. премію философскаго факультета, а въ 1796 г. степень доктора правъ. Въ этомъ же году, онъ отправился въ Москву, опредѣлился тамъ домашнимъ учителемъ, а въ 1800 г. приглашенъ въ дерптскій универ. для занятія каѳедры положительнаго государственнаго и народнаго права. Потомъ былъ ординарнымъ профессоромъ естественнаго права въ московскомъ университетѣ; въ 1819 году получилъ званіе статсъ-секретаря. Шлёцеръ былъ очень любимъ ученымъ Муравьевымъ, рекомендація котораго доставила ему нѣсколько драгоцѣнныхъ подарковъ отъ Императорской фамиліи. Прослуживъ 25 лѣтъ, онъ вышелъ въ отставку, отправился опять въ Германію, и сдѣланъ 1828 г. ординарнымъ профессоромъ философіи въ боннскомъ университетѣ. Онъ былъ почетнымъ членомъ императорской экспедиціи, имѣвшей надзоръ за древностями, хранимыми въ московскомъ кремлѣ, также членомъ с.-петербургскаго общества любителей наукъ и искусствъ, и кёнигсбергскаго физико-экономическаго общества; почетнымъ членомъ московскаго общества русской исторіи и древностей и курляндскаго общества литературы и искусства, также корреспондентомъ королевскаго гёттингенскаго общества наукъ. Онъ издалъ біографію своего отца и написалъ: «Münz- Geld- und Bergwerksgeschichte des Russ. Kaiserthums von 1700 bis 1789», 1802 г.; «Uebersetzung Nestors, bis 980», Гёттингенъ, 1802—9 г.; «Weltgeschichte», 1792—1801 г., 2 ч.; «Auszug daraus», 1799 г.; «Briefwechsel». 1780—82 г., 60 ч.; «Staatsanzeigen]. 1782—95 г., 75 ч.; «Principes élémentaires d'Economie politique. A l'usage des établissements d'instruction publique en Russie». Митава, 1804 г. Въ русскомъ переводѣ явилось въ Москвѣ 1804 г. «Erläuterung der Geschichte der brittischen Inseln durch Zeittafeln und historisch. geographische Charten», Митава, 1804 г.

Шлиппенбахъ (Константинъ Антоновичъ), баронъ, генералъ-лейтенантъ, членъ совѣта и инспекторъ военно-учебныхъ заведеній, родъ. въ 1795 г., воспитывался въ 1 кадетскомъ корпусѣ, откуда выпущенъ прапорщикомъ съ состояніемъ по арміи при резервномъ батальонѣ л.-г. преображенскаго полка, въ 1812 г., но въ слѣдующемъ году переведенъ въ означенный полкъ. Онъ участвовалъ въ кампаніяхъ противъ Французовъ 1813 и 1814 г., въ 1825 г. произведенъ въ полковники, а въ турецкомъ походѣ 1828 г. находился при осадѣ и покореніи кр. Варны. Въ 1830 г. полковникъ Шлиппенбахъ назначенъ командиромъ роты гвардейскихъ подпрапорщиковъ, а въ слѣдующемъ году, съ производствомъ въ генералъ-маіоры, назначенъ командиромъ школы тѣхъ же подпрапорщиковъ. Впродолженіе 12 лѣтъ онъ командовалъ этимъ заведеніемъ, выпустивъ болѣе 700 человѣкъ офицеровъ въ гвардію, отличныхъ по образованію въ наукахъ, и особенности по фронтовой части. Въ 1843 г. онъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты и назначенъ директоромъ 1 кадетскаго корпуса, а съ 1847 г. занимаетъ настоящія должности.

Шлиттъ или **Шлитте** (Johann Schlytt). Саксонецъ, родомъ изъ Гомара; въ 1547 г. былъ въ Москвѣ, выучился русскому языку, имѣлъ доступъ къ царю и говорилъ съ нимъ объ успѣхахъ художествъ и наукъ въ Германіи, неизвѣстныхъ Русскимъ. Іоаннъ III выслушалъ все и предложилъ ему ѣхать посланникомъ въ Германію, чтобы вывезти оттуда въ Москву ремесленниковъ, художниковъ, лекарей, аптекарей, типографщиковъ и людей свѣдущихъ въ древнихъ и новыхъ языкахъ, даже богослововъ. Шлиттъ охотно взялся услужить царю: на ауго-

бургскомъ сеймѣ, онъ вручилъ императору Карлу V Іоанновы письма о своемъ дѣлѣ. Императоръ хотѣлъ знать мнѣніе сейма: долго разсуждали, наконецъ согласились исполнить желаніе царя, съ тѣмъ однакожъ условіемъ, чтобы Шлиттъ именемъ Іоанна клятвенно обязался не выпускать ученыхъ и художниковъ изъ Россіи въ Турцію, и вообще не употреблять ихъ способностей ко вреду нѣмецкой имперіи. Карлъ V позволилъ Шлитту искать въ Германіи людей, годныхъ царю для службы, и онъ набралъ 123 чел., какъ видно изъ его бумагъ, хранящихся въ кёнигсбергскомъ архивѣ. Шлиттъ уже готовился плыть съ ними изъ Любека въ Ливонію, но вдругъ все разрушилось отъ низкой, завистливой политики Ганзы и ливонскаго ордена. Они боялись просвѣщенія Русскихъ, думая, что Россія сдѣлается отъ того еще сильнѣе, а слѣдовательно и опаснѣе для сосѣдственныхъ державъ, и своими коварными убѣжденіями заставили императора раздѣлить съ ними свое мнѣніе. Вслѣдствіе этого любскіе сенаторы посадили Шлитта въ темницу, а многочисленные спутники его разсѣялись. Долго Іоаннъ не зналъ судьбы своего посланника, который, впрочемъ, два раза отправлялъ къ нему донесенія изъ тюрьмы, — первое съ докторомъ правъ, Іоанномъ Цегендерюмъ, а другое съ брауншвейгскимъ купцомъ, Арнольдомъ Пенномъ, который дѣйствительно пріѣхалъ въ Москву. Въ 1557 г. Шлиттъ возвратился въ Россію одинъ, безъ денегъ, съ долгами и съ разными легкомысленными предложеніями. Онъ сочинилъ отъ имени царя Іоанна письмо къ Карлу V, напечатанное въ «Materialien zu der Russ. Geschichte», I, 431—460.

Шлоссеръ (Fried. Christophor Schlosser); род. 1776 г. въ Іеверѣ; въ 1796 г. былъ домашнимъ учителемъ у графа Бентинка въ Варелѣ, потомъ учителемъ въ Альтонѣ и Франкфуртѣ-на-Майнѣ. Въ 1812 г. былъ профессоромъ исторіи и исторіи философіи при франкфуртскомъ лицеѣ, въ 1814 г. городскимъ библіотекаремъ, въ 1817 г. директоромъ университетской библіотеки и профес. истор. въ Гейдельбергѣ; наконецъ, въ 1824 г., сдѣланъ тайнымъ сов. Шлоссеръ, въ своихъ сочиненіяхъ, заимствованныхъ съ величайшимъ остроуміемъ изъ самыхъ важныхъ источниковъ, связываетъ историческіе факты съ изображеніемъ духовнаго развитія человѣчества. Слогъ этого писателя, хотя нѣсколько тяжелый, придаетъ его идеямъ силу и полноту. Шлоссеръ написалъ: «Abälard und Dulcin», Гота, 1807 г. «Leben des Th. de Beza und Vermili», Гейдельб. 1809 г.; «Gesch. der bilderstürmenden Kaiser des oström. Reichs.», Франкф. 1812 г.; «Weltges. in zusammenhäng. Erzählung», 4 ч. 1815—41 г.; «Ständ. Verfassung», 1817 г.; «Die Gesch des 18 Jahrh.» 1823 г.; по-франц: Парижъ, 1825 г.; «Universalhistor. Uebersicht der Gesch. der alten Welt und ihrer Cultur», 3 ч.; Франк. 1826—32 г. «Zur Beurtheilung Napoleons», 1832—35 г. «Gesch. des 18 Jahrh. und des 19 bis zum Sturz des franz. Kaiserreichs», 3 ч. Гейдельб. 1836—43 г. 3 изд. 1843 г., 4 ч.; «Weltgeschichte für das Deutsche Volk», unter mitwirkung des Verf. bearb. von Kriegk», Франк. 1844 г.

Шлюпъ (англ. Sloop). Судно, поднимающее отъ двадцати до ста ластовъ, иногда вооруженное нѣсколькими пушками. Оно имѣетъ одну мачту съ большимъ парусомъ и надъ нимъ топсель. Бугшпритъ нѣсколько приподнятъ и длиненъ, съ греми и четырьми стакселями. Отъ такого вооруженія эти суда удобно выигрываютъ вѣтръ и поворачиваютъ оверштагъ. — Шлюпами назыв. также суда, имѣющія до 32 орудій и оснастку, подобную корветтамъ; они употребляются для дальняго плаванія, почему и заключаютъ въ себѣ всѣ мореходныя качества, въ возможной степени. Они должны вмѣщать въ себѣ все необходимое для удобнаго и безопаснаго плаванія. Теперь для этой цѣли употребляются военные транспорты.

Шлюссельбургъ, уѣз. гор. С.-Петербургской губ. и третьеклассная крѣпость Финляндскаго округа, лежитъ въ 58 вер. къ в. отъ С.-Петербурга, на островѣ р. Невы, при истокѣ ея изъ Ладожскаго озера; отъ Москвы въ 732 в. Шлюссельбургъ основанъ въ 1324 г. вел. кн. Юріемъ Даніиловичемъ, во время похода его подъ Выборгъ, и названъ *Орѣшкомъ*, вѣроятно, по причинѣ округлости острова. Шведы (Магнусъ) овладѣли ею въ 1347 г. и назвали *Нотебургомъ*. Въ слѣдующемъ году, Новгородцы взяли Нотебургъ приступомъ. Съ 1411 по 1594 г. онъ опять находился въ рукахъ Шведовъ. Въ 1594 году эта крѣпость отдана Россіи со всею Ижорскою землею и Карелією, но по столбовскому миру, 17 февраля 1617 г., опять уступлена Шведамъ съ тѣми же областями, и наконецъ была совершенно присоединена къ Россіи, въ 1702 году, послѣ отчаяннаго приступа. Героемъ этого событія былъ князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ. Тогда же Нотебургъ былъ переименованъ въ Шлюссельбургъ, то есть *Ключъ-городъ*, въ ознаменованіе подвиговъ Петра Великаго, благодѣтельныхъ для отечества. Впослѣдствіи, эта крѣпость обращена въ государственный замокъ. Здѣсь 24 года содержался въ заключеніи Іоаннъ Антоновичъ,

наслѣдовавшій императорскій престолъ послѣ Анны Іоанновны и низведенный съ него Елисаветою Петровною. Теперь въ Шлюссельбургѣ 2,900 об. пола жителей, 3 церкви и около 2,850 руб. сер. ежегоднаго городскаго дохода. Изъ церквей замѣчателенъ каменный соборъ съ прахомъ кн. Голицына, шлюссельбургскаго героя. Къ примѣчательностямъ города принадлежатъ кокмпйскій маякъ и ситцевая фабрика. Шлюссельбургъ, хотя и не штатная крѣпость, но верки содержатся въ исправности. — *Шлюссельбургскій уѣздъ*, прилегаетъ съ ю. и з. берегу Ладожскаго оз. и занимаетъ пространства 3,276 кв. вер. Жит. 27,200 об. п. На кв. вер. приходится около 8 об. п. Мѣстность въ южной части уѣзда, лежащей между Ладожскимъ оз. и Новгородской губ., по большей части покрыта болотами и лѣсами, которые прорѣзаются съ ю. на с. текущими рѣками и рѣчками. Мѣстоположеніе же сѣверной части уѣзда, между Невою и Финляндіею, гористо и закрыто; на высотахъ расположены селенія и по нимъ же проведены дороги. Почва земли не очень плодородна; сельское хозяйство, предметы котораго находятъ себѣ превосходный сбытъ въ столицѣ, составляетъ главный промыселъ жителей, занимающихся кромѣ того еще рыбною ловлею. Ладожскій каналъ, проходящій по уѣзду, не мало содѣйствуетъ къ благосостоянію южной части уѣзда. Здѣсь замѣчательны Путиловскія каменоломни, бывшій увеселительный замокъ Пелла, и вособенности фаянсовый заводъ.

Шляха или Шляга. Такъ Русскіе называли встарину степныя дороги, которыми крымскіе Татары вторгались въ Россію; извѣстнѣйшая шляга была муравская, пролегавшая по верховьямъ рѣкъ, впадающихъ въ Сѣверный Донецъ, прямо къ Тулѣ.

Шляхта или Шляхетство. Такъ въ Польшѣ и Малороссіи назывались вообще люди, пользовавшіеся извѣстными правами. Они были или потомки князей и бояръ, или же простые воины и казаки съ своими урядниками. Преимущества ихъ состояли въ слѣдующихъ правахъ: 1) они могли передавать свое званіе потомкамъ; 2) сами избирали себѣ изъ среды своей урядниковъ, судей и пр.; 3) владѣли собственными землями и потомствомъ казацкимъ, смотря по чинамъ ихъ; 4) могли быть избираемы въ польскіе сенаторы и т. д. Высшее шляхетство называлось также рыцарствомъ.

Шмалькальденъ (Schmalkalden), главный гор. Шмалькальденской области въ Гессенскомъ курфиршествѣ, съ 5,000 жит., леж. почти при впаденіи Штилли въ Шмальканьду; окруженъ двойною стѣною, имѣетъ 2 замка Вильгельмсбургъ и Гессенгофъ, нѣсколько церквей, фабрики и мануфактуры (особенно желѣзныхъ издѣлій). Близъ него находится соляной источникъ, дающій до 13,000 центнеровъ соли. Въ этомъ городѣ происходилъ 1537 г. извѣстный шмалькальденскій союзъ, по которому многіе германскіе принцы и города приняли и подписали статьи Лютера и поклялись защищать ихъ отъ преслѣдованія папы и германскаго императора. Главами союза были избраны саксонскій курфирстъ Іоаннъ и гессенскій ландграфъ Филиппъ.

Шмидтъ (Ѳедоръ Ивановичъ), заслуженный профессоръ демидовскаго училища высшихъ наукъ, стат. сов., происходилъ отъ благородной фамиліи и обучался первоначально въ Эйленбургѣ, а потомъ въ лейпцигскомъ университетѣ, гдѣ удостоенъ 1789 г. степени доктора философіи и магистра свободныхъ наукъ, и выѣхалъ въ Россію 1792 г. Здѣсь, по тогдашнимъ средствамъ, онъ ревностно началъ заниматься изученіемъ нашего отечества, путешествовалъ по разнымъ губерніямъ и въ 1798 г. издалъ на нѣмецкомъ языкѣ сочиненіе, переведенное на русскій, подъ заглавіемъ: «Начертаніе о началѣ и успѣхахъ регулярнаго войска въ Россіи», за что получилъ отъ Императора Павла I часы, при собственноручномъ Высочайшемъ рескриптѣ, 24 января, 1799 г. Въ 1804 г. Шмидтъ былъ утвержд. проф. философіи при ярославскомъ демидовскомъ училищѣ, которое тогда имѣло права равныя университетскимъ и управлялось совѣтомъ профессоровъ и избраннымъ проректоромъ, а впослѣдствіи еще инспекторомъ и секретаремъ. Ученые труды Шмидта, кромѣ выше приведеннаго сочиненія, были переводъ на нѣмецкій языкъ «Историческаго изображенія Грузіи»; «Краткое описаніе города Ярославля», на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, съ программою объ открытіи въ Ярославлѣ демидовскаго высшихъ наукъ училища. Въ 1839 г. онъ былъ уволенъ, за слабостью здоровья, въ отставку и ум. въ 1845 г., на 86 г.

Шмидтъ (Яковъ Ивановичъ), извѣстный оріенталистъ и академикъ, ст. сов., род. въ 1781 году; всю почти жизнь занимался исторіею средней Азіи и постоянно спорилъ объ этомъ предметѣ съ Клапротомъ, Ремюза и др. Онъ написалъ: «Reise nach dem Kaukasus», Галь и Берлинъ, 1814 г.; «Forschungen im Gebiete der Bildungsgesch. Mittelasiens, bes. der Mongolen und Tataren», С.-Петербургъ, 1824 г.; «Grammatik der Mongol. Sprache»; 1830 г.; «Wörterbuch derselben», 1839 г.; «Tibetan. Grammatik».

1833 г.; «Tibetan. Wörterbuch», 1839 г.; также издалъ: «Ssanang Sseizen Gesch. der Ost-Mongolen», С.-Петербургъ, 1829 г.; «Die Thaten des Bogda Ghesser Khan», 1836 г. Ум. 1847 года въ С.-Петербургѣ, на 68 г.

Шмиттеннеръ (Jacob Friedrich Schmitthenner), род. 1796 г. въ Обердонпсѣ, въ княж. Видъ; въ 1828 г. былъ проф. исторіи и статистики въ Гиссенѣ; въ 1835 г. опять занялъ въ Гиссенѣ проф. мѣсто. Написалъ: «Ueber das Schicksal und die Bestimmung der Geister», Висбаденъ, 1819 г.; «Geschichte der Deutschen», 1836 г.; «Grundriss der histor. und polit. Wissenschaften», Гиссенъ, 1830—32, 3 час.; «Ueber den Charakter und die Aufgaben unserer Zeit. 1832; «Deutsche Etymologie», Дармш. 1833; «Zwölf Bücher vom Staat.», 1839 г.; «Ueber das Cultur und Schulwesen», 1839 г. и пр.

Шнаазе (Carl Schnaase), писатель по части искусства и судебный ораторъ, род. въ Данцигѣ 1798 г., молодость свою провелъ въ Парижѣ, учился въ Гейдельбергѣ и Берлинѣ (при Гегелѣ); съ 1825 по 1826 г. объѣхалъ Германію и Италію, и теперь служитъ по гражданскому вѣдомству въ Дюссельдорфѣ, занимаясь по возможности искусствами. Его сочиненія суть: «Niederländische Briefe», 1834 г.; «Geschichte der bildenden Künste», 3 т., 1843—44 г.

Шнеллеръ (Julius Franz Schneller), род. 1777 г. въ Страсбургѣ, и учился законовѣдѣнію въ Фрейбургѣ; въ 1796 г. принималъ дѣятельное участіе въ войнѣ и сражался съ частью фрейбургскихъ студентовъ близъ Вагенштадта; потомъ отправился въ Вѣну, гдѣ преподавалъ словесность и эстетику; въ 1802 г. сопутствовалъ одному изъ знатныхъ молодыхъ людей въ поѣздкѣ за границу, по возвращеніи же, посвятилъ себя изученію исторіи и былъ профессоромъ ея въ Линцѣ, а 1806 г. въ Грецѣ. Въ 1816 г. онъ былъ отставленъ за свои сочиненія и мнѣнія, почему въ 1823 г. покинулъ Австрію и отправился въ Фрейбургъ, гдѣ былъ сдѣланъ профессоромъ филологіи. Умеръ тамъ же, въ 1833 г. Онъ написалъ: «Weltgeschichte», 1808—12 г., 4 ч.; «Staatengeschichte des Kaiserthums Oestereich», 5 ч., Грецъ и Лейпцигъ 1817—20 г.; «Weiblichkeit»; Вѣна, 1821 г.; 2-е изд. 1822 г.; «Geschichte von Böhmen» Дрезд., 1827 г., 2 ч.

Шнитценъ-Памеръ (Georg Schnitzen-Pamer), австрійскій совѣтникъ; въ февралѣ 1514 г. пріѣхалъ въ Москву посломъ, и именемъ своего государя заключилъ союзъ съ Россіею, чтобы общими силами и въ одно время напасть на Сигизмунда. Василій Іоанновичъ долженъ былъ отнять у него Кіевъ и всѣ древніе русскіе города, а Максимиліанъ — прусскія области, захваченныя королемъ. Кромѣ-того обязались ни въ случаѣ успѣха, ни въ случаѣ неудачи, какъ въ царствованіе Сигизмунда, такъ и послѣ того, не разрывать этого вѣчнаго, непремѣннаго союза; условились также о свободѣ и безопасности путешественниковъ, пословъ и купцовъ обѣихъ земель. Максимиліанъ и Василій именуютъ другъ друга братьями, великими государями и царями. Русскую договорную грамату перевели въ Москвѣ на нѣмец. языкъ и вмѣсто слова царь поставили «Kayser». Въ мартѣ Шниценъ-Памеръ отправился назадъ въ Германію съ чиновникомъ Ласкоревымъ и дьякомъ Суковымъ, предъ которыми Максимиліанъ 6 августа утвердилъ договоръ клятвою, собственноручною подписью и золотою печатью. Нѣмецкій подлинникъ этой грамоты, уцѣлѣвъ въ русскомъ архивѣ, служилъ Петру Великому законнымъ свидѣтельствомъ, что предки его назывались императорами, и что австрійскій дворъ признавалъ ихъ въ семъ достоинствѣ.

Шоазель. — 1) César Choiseul sir du Plessy Praslin, маршалъ Франціи, род. въ Парижѣ 1598 г. Генрихъ IV назначилъ его въ товарищи и совоспитанники къ своему сыну дофину. 14 лѣтъ Цезарь Шоазель получилъ полкъ; во время войны съ Англіею въ 1628 г. онъ отличился при взятіи острова Рэ и при осадѣ ла-Рошеля, по взятіи котораго онъ былъ назначенъ тамъ главнымъ начальникомъ. Въ 1636 году, въ званіи ген.-лейт., онъ принялъ участіе въ войнѣ Франціи съ Савоіею, былъ назначенъ губернаторомъ Турина, и особенности отличился при взятіи Розы (въ 1645 г.); въ награду за это, онъ былъ возведенъ въ достоинство маршала, и продолжалъ военныя дѣйствія въ Италіи до 1648 г. Послѣдняя его кампанія была неудачна, и онъ истратилъ 450,000 лив. собствен. денегъ, для продовольствія своей арміи. Во время Фронды онъ былъ назначенъ гувернеромъ къ брату короля, герцогу орлеанскому, а нѣсколько позже, предводительствуя королевскими войсками, одержалъ надъ Тюренемъ побѣду при Ретелѣ. Людовикъ XIV, считавшій Шоазеля первымъ полководцемъ Франціи, учился военному дѣлу подъ его начальствомъ при осадахъ Стене, Аржиса, Дюнкирхена и Ландреси. Въ 1662 г. онъ получилъ орденъ Св. Духа, въ 1663 г. званіе герцога и пэра, и исполнялъ различныя дипломатическія порученія; ум. 1675 г. Онъ оставилъ «Memoires sur les guerres de Piemont» (отъ 1628 до 1671 г.), изданныя въ Парижѣ 1676 г., in-4°. — 2) Etienne François Choiseul,

герцогъ, графъ Стенвиль, министръ Людовика XV, род. въ 1719 г. и въ ранней молодости вступилъ въ военную службу; въ 1743 г. былъ произведенъ въ полковники; въ 1748 г. въ полевые маршалы (maréchal-de-camp) и въ 1759 г. въ генералъ-лейтенанты. Это званіе, связи и блистательная женитьба дали ему вѣсъ при дворѣ и снискали расположеніе и покровительство госпожи Помпадуръ, любовницы Людовика XV. Его политическое поприще началось съ весьма успѣшнаго посольства въ Римъ, потомъ онъ былъ посланникомъ при вѣнскомъ дворѣ, и послѣ отставки кардинала, гр. Берни, онъ былъ назначенъ, вмѣсто него, министромъ иностранныхъ дѣлъ въ 1758 г., вскорѣ получилъ званіе герцога, а въ 1761 г. сдалъ портфель своему родственнику, герцогу Праслену, и былъ назначенъ военнымъ и морскимъ министромъ. Семилѣтнее его управленіе военнымъ министерствомъ составляетъ эпоху въ лѣтописяхъ французской арміи; онъ отбросилъ прежнія устарѣлыя тактическія преданія и замѣнилъ ихъ уставомъ, составленнымъ по примѣру прусскаго устава Фридриха Великаго; преобразовалъ артиллерію, учредилъ школы для предварительнаго образованія офицеровъ; вновь создалъ инженерную часть, пришедшую въ совершенный упадокъ послѣ Вобана. Дѣятельность его по морскому министерству была столь же полезна; онъ обратилъ вниманіе на французскія колоніи, укрѣпилъ Мартинику, вновь создалъ морскую силу, такъ что по выходѣ его изъ министерства, во французскомъ флотѣ было 74 линѣйныхъ корабля отличной постройки и 50 фрегатовъ и корветтъ; сверхъ-того имъ же были учреждены огромные морскіе и сухопутные склады и арсеналы. Слѣдствіемъ этихъ мудрыхъ мѣръ было цвѣтущее состояніе флота и войска и завоеваніе Французами Корсики, несмотря на недоброжелательство Англіи. Въ 1764 г., по его ходатайству былъ изданъ эдиктъ, изгонявшій іезуитовъ изъ Франціи, но смерть Помпадуръ, интриги герц. Эгильона, аббата Терре, канцлера Мопу, и особенности ненависть къ нему новой любовницы короля, Дюбарри, остановили его полезную дѣятельность, онъ впалъ въ немилость и удалился въ свое помѣстье Шантелу, гдѣ живя съ царскою пышностью, занимался воспитаніемъ своего любимаго племянника, не переставая быть предметомъ уваженія, даже для своихъ непріятелей. Онъ ум. въ маѣ 1785 г., не оставивъ послѣ себя дѣтей. — 3) Claude-Antoine Gabriel, герцогъ Шоазель-Стенвиль, племянникъ предъидущаго, перъ Франціи, адъютантъ французскаго короля Людовика-Филиппа и губернаторъ Лувра, род. въ 1762 г., былъ воспитанъ знаменитымъ аббатомъ Бартелеми, подъ руководствомъ своего знаменитаго дяди и на 25 году наслѣдовалъ послѣ него герцогскій титулъ и перское достоинство. Политическая его извѣстность начинается съ 1787 г., когда, засѣдая въ парламентѣ, онъ обратилъ на себя общее вниманіе своею примотою и твердостью. Въ 1789 г. онъ назначенъ полковникомъ королевскихъ драгуновъ и въ 1791 г. былъ избранъ, вмѣстѣ съ Ферзеномъ и Булье, приготовить все къ бѣгству короля и прикрывать это бѣгство до Монмеди; но король былъ задержанъ въ Варенны, Ферзенъ и Булье принуждены были бѣжать, а Шоазель былъ заключенъ въ вердюнскую тюрьму, и получилъ свободу только вслѣдствіе всеобщей амнистіи, послѣдовавшей по случаю принятія королемъ конституціи. Но собственная опасность не уменьшила ревности и приверженности Шоазеля къ несчастному монарху: онъ неотлучно находился при королевской фамиліи до самаго заключенія ея въ Тамплѣ; голова Шоазеля была оцѣнена; онъ бѣжалъ изъ отечества, сформировалъ на свой счетъ гусарскій полкъ изъ эмигрантовъ, сражался противъ республиканскихъ войскъ, былъ взятъ въ плѣнъ 1795 г., но успѣлъ бѣжать изъ дюнкирхенской тюрьмы и по условію съ Англіею, обязался отправиться съ своимъ полкомъ въ Восточную Индію. Полкъ его былъ посаженъ на суда, но буря разбила корабли близъ французскихъ береговъ, Шоазель былъ взятъ въ плѣнъ какъ эмигрантъ, приговоренъ къ смерти и спасся только заступничествомъ генерала Ландремона. Послѣ 18-го брюмера Шоазель получилъ позволеніе удалиться въ неутральную землю (въ 1800 г.); въ слѣдующемъ году ему было позволено возвратиться въ Отечество; но вскорѣ онъ былъ схваченъ по подозрѣнію въ заговоръ, заключенъ въ Тамплѣ и отправленъ въ ссылку. По возвращеніи Бурбоновъ, онъ вступилъ въ палату паровъ; но его твердость въ защищеніи конституціи и благородное поведеніе въ процессѣ маршала Нея были причиною немилости къ нему двора, а во время министерства Виллеля онъ вышелъ въ отставку. Во время іюльскаго переворота онъ, вмѣстѣ съ маршаломъ Жераромъ и генер. Лафайетомъ, былъ назначенъ членомъ временнаго правленія. Людовикъ-Филиппъ по возшествіи на престолъ назначилъ его своимъ адъютантомъ и губернаторомъ Лувра.

Шоазель-Гуфье (Marie Gabriel Auguste Florent comte de Choiseul-Gouffier) графъ, род. въ Парижѣ 1752 г. отъ древней фамиліи; воспиты-

вался въ Collége d'Harcourt и посвятилъ себя исключительно изученію древней Греціи. Окончивъ свое образованіе подъ руководствомъ Бартелеми, онъ въ 1776 г. предпринялъ путешествіе въ Грецію, обозрѣлъ и изслѣдовалъ остатки древностей, собралъ преданія, изучилъ нравы и обычаи и по возвращеніи въ Парижъ, издалъ въ 1782 г. 1 й томъ своего: «Voyage pittoresque en Grèce», за что академія надписей и французская академія приняла его въ число своихъ членовъ. Вскорѣ онъ снова отправился въ Грецію, въ качествѣ посланника, и оказалъ большія услуги Грекамъ, предстательствуя за нихъ у великаго визиря Галиль-Паши. Послѣ первой франц. революціи онъ оставилъ отечество и удалился въ Россію. Императрица Екатерина II приняла его съ истинно царскимъ великодушіемъ, а Императоръ Павелъ I произвелъ его въ тайные совѣт. и сдѣлалъ директоромъ академіи художествъ и Императорскимъ библіотекаремъ. Въ 1802 г. Шоазель-Гуфьé возвратился во Францію, а по возвращеніи Бурбоновъ, сдѣланъ государственнымъ министромъ и пэромъ. Ум. въ 1817 году.

Шоберлехнеръ (Franz Schoberlechner), піанистъ и ученикъ Гуммеля, род. 1797 г. въ Вѣнѣ и, совершивъ путешествіе по Европѣ, прибылъ 1823 г. въ С.-Петербургъ, гдѣ оставался до 1826 г., въ которомъ онъ возвратился въ Германію, но въ 1827 г. опять пріѣхалъ въ С.-Петербургъ, откуда въ 1830 г. отправился черезъ Вѣну въ Болонью, купилъ себѣ тамъ имѣніе и былъ нѣкоторое время учителемъ музыки при тосканскомъ дворѣ. Въ 1833 г. онъ еще разъ былъ въ С.-Петербургѣ. Шоберлехнеръ переложилъ на музыку оперетку: «I virtuosi teatrali», и оперы: «Gli arabi nelle Galia»; «Il barone di Dolzheim».

Шоберлехнеръ (Sophia dall'Occa Schoberlechner), род. 1806 г. въ С.-Петербургѣ, получила полное образованіе въ пѣніи у своего отца; въ 1824 г. она вышла замужъ за Шоберлехнера и сопутствовала ему въ его путешествіяхъ по Европѣ; въ 1827 г. поступила въ италіянскую оперу въ С.-Петербургѣ, а 1829 г. отправилась въ Италію, гдѣ соперничала съ пѣвицею Малибранъ; въ 1833 г. участвовала въ италіянской оперѣ въ Вѣнѣ и, возвратившись въ Италію, дебютировала на миланскомъ театрѣ «Scala», а въ 1842 г. приглашена въ Берлинъ. Кромѣ отличнаго голоса, Шоберлехнеръ отличается превосходною сценическою игрою.

Шоберъ (Gottlieb Schober), Саксонецъ, докторъ медицины, род. въ Лейпцигѣ; въ 1713 г вступилъ въ русскую службу и, по указу Петра Великаго, отправился въ 1717 г. къ теплымъ терекскимъ водамъ. Находясь тамъ, онъ описалъ ихъ и сверхъ-того сѣрные ключи, находящіеся въ Самарскомъ уѣздѣ, при р. Сокѣ; написалъ еще любопытное сочиненіе: «Memorabilia russica asiatica», которое Шлёцеръ изд. въ VII т. своей «Русской исторіи» (1767 г.).

Шовичъ (А. И.), ботаникъ, былъ посланъ по Высочайшему повелѣнію, по заключеніи туркманчайскаго мира, въ Персію и присоединенныя отъ нея области, собрать тамъ важнѣйшія растенія для Императорскаго санктпетербургскаго ботаническаго сада. Онъ отправился сперва въ Таврисъ, оттуда въ сѣверный Адербиджанъ, Карабагъ, русскую Арменію и потомъ возвратился въ Тифлисъ для изслѣдованія растительности Мингреліи и Имеретіи. Собранный имъ въ это путешествіе превосходный гербарій находится въ обладаніи Императорскаго ботаническаго сада и обработанъ по смерти собирателя, директоромъ ботаническаго сада, Фишеромъ, а богатое собраніе насѣкомыхъ окончательно обработано и издано Фальдерманомъ. Шовичъ ум. 21 авг. 1830 г. близъ Кутаиса.

Шовленъ (Bernard Franç. marquis de Chauvelin), государственный человѣкъ и отличный ораторъ, род. 1766 г., служилъ въ началѣ революціи въ военной службѣ и, будучи адъютантомъ генерала Рошамбо, оказалъ такія блестящія способности, что въ 1792 г. былъ назначенъ посланникомъ въ Лондонъ, а потомъ во Флоренцію. Задержанный во время терроризма, онъ получилъ свободу вслѣдствіе 9 термидора. Въ 1803 г. Наполеонъ назначилъ его префектомъ Лисскаго департамента (Lys), а 1811 г. послалъ его въ званіи генералъ-интенданта въ Каталонію. По возвращеніи Бурбоновъ онъ отличался до 1829 г. въ палатѣ депутатовъ своею легкостью изложенія дѣла, остроуміемъ и умѣстными отвѣтами. Умеръ 1832 г.

Шово-ля-гардъ (Claude Franç. de Chauveau-lagarde), смѣлый и знаменитый адвокатъ во время французской революціи, род. 1767 года въ Шартрѣ, защищалъ вмѣстѣ съ Тронсономъ-Дюкудрэ королеву Марію Антоанетту (см. его «Notice histor. sur le procès de Marie Antoinette», Парижъ, 1816 г.), Шарлотту Кордэ, Бриссота, и спасъ отъ смерти генерала Миранду. Избѣжавъ счастливо заключенія вслѣдствіе 9 термидора, онъ защищалъ 1797 г. аббата Броттіе, былъ при Наполеонѣ адвокатомъ государственнаго совѣта, а по возвращеніи Бурбоновъ, возведенъ въ дворянское достоинство. Во вре-

мя «Ста дней» защищалъ генер. Бонпера (см. его «Exposé simple et fidèle de la conduite du général Bonnaire», Парижъ, 1816 г.), а въ 1826 г. вольныхъ цвѣтныхъ (de couleur) людей на островѣ Мартиникѣ. Потомъ онъ сложилъ съ себя званіе совѣтника при кассаціонномъ судѣ, и ум. 1841 г. въ Парижѣ.

Шоде (Antoine Denis Chaudet), извѣстный скульпторъ, род. 1763 г. въ Парижѣ, образовалъ свой талантъ, изучая высокія произведенія Микель-Анджело и Рафаэля и памятники древности; это изученіе дало ему то искусство изобрѣтенія, простоту и естественность исполненія, котор. отличаются всѣ его произведенія. Въ 1789 г. онъ изваялъ для Пантеона группу: «Жажда славы»; изъ другихъ его произведеній наиболѣе извѣстны: «Павелъ и Виргинія», приводившая въудивленіе Бернардена де Сенъ-Пьера; фигура «Чувствительность или удивленіе»; «Велизарій» (вылитая изъ бронзы); серебряная статуя «Мира» и статуя «Наполеона» украшавшая до 1815 г. вандомскую колонну. Всѣ эти произведенія ставятъ его на ряду съ первыми скульпторами нашего времени. Шоде занимался также и живописью. Ум. 1810 года.

Шокцы; такъ называются Сербы, исповѣдующіе римско-католическую вѣру. Они живутъ большею частью въ селеніяхъ, смѣшанныхъ съ турецкими; напр. въ окрестностяхъ Купреса, близъ Ливна, въ нѣсколькихъ селеніяхъ Травника, близъ Яйца, Градишца, Баня Луки, Дубицы, вдоль Савы, и говорятъ чистымъ сербскимъ языкомъ, съ нѣкоторымъ различіемъ въ произношеніи.

Шольцъ (Johann Martin Augustin Scholz), род. 1794 г. въ Капсдорфѣ, учился въ 1812 г. католическому богословію въ Бреславлѣ, вособенности же занимался критикою Новаго Завѣта, котораго рукописи онъ разсматривалъ и сравнивалъ въ Лондонѣ, Парижѣ и многихъ библіотекахъ Италіи. Потомъ онъ совершилъ путешествіе въ Египетъ, Палестину и Сирію, но греческое возстаніе принудило его возвратиться въ Европу; въ 1821 г. онъ былъ посвященъ въ духовный санъ въ Бреславлѣ и получилъ мѣсто профес. богословія въ Боннѣ. Шольцъ написалъ: «Curae criticae in hist. textus Evangeliorum», Гейдельбергъ, 1820 года; «Reise in die Gegend zwischen Alexandrien und Parätonium, die lybische Wüste, Siwa, Aegypten, Palästina und Syrien, 1820—1821», Лейпцигъ, 1822 г.; «Biblisch-kritische Reise in Frankreich, der Schweiz, Italien, Palästina und im Archipel, 1818 — 1821, nebst einer Geschichte des Textes des Neu. Test.», 1823 г.; «Handbuch der bibl. Archæologie», Боннъ, 1834 г.; «Einleitung in die heil. Schriften des A. und Neu. Test», Кёльнъ, 1845 г.

Шольцъ (Friedrich Scholtz), капельмейстеръ Императорскаго московскаго театра, род. 5 октября 1787 г. въ Гериштатѣ, въ Силезіи, и въ дѣтствѣ учился на фортепіано, скрипкѣ и органѣ у своего отца. Въ 1802 г. онъ былъ опредѣленъ въ архитекторскую школу, въ Бреславлѣ, гдѣ въ свободные часы обучался генералъ-басу и композиціи у капельмейстера Шнабеля. Это занятіе тѣмъ болѣе ему пригодилось, что спустя два года отецъ его былъ принужденъ обстоятельствами вступить въ званіе капельмейстера въ небольшомъ городкѣ и взялъ себѣ сына въ помощники. Тутъ молодой Шольцъ усовершенствовался въ практическомъ знаніи всѣхъ инструментовъ. Потомъ онъ служилъ капельмейстеромъ въ театрѣ г. Грауденца, оттуда переселился въ Курляндію, и въ 1811 г. переѣхалъ въ С. Петербургъ, гдѣ и былъ принятъ капельмейстеромъ въ придворную капель. Въ 1815 г. онъ прибылъ въ Москву, а 1820 г. получилъ мѣсто капельмейстера Императорскаго театра, которое занималъ до своей смерти, 1830 года. Впродолженіе своей службы Шольцъ написалъ музыку для нѣсколькихъ небольшихъ оперъ, водевилей и 10-ти балетовъ. По увѣренію знатоковъ музыки, его инструментовка можетъ выдержать самый строгій разборъ славнѣйшихъ европейскихъ консерваторій. Еще въ 1819 г. Шольцъ сочинилъ небольшой проектъ заведенія въ Москвѣ музыкальной консерваторіи и съ этою цѣлью открылъ въ 1830 г. въ своемъ домѣ безплатное преподаваніе генералъ-баса и композиціи, но смерть остановила его намѣренія.

Шонійскій герцогъ или **Сканійскій**, нынѣшній наслѣдный шведскій и норвежскій принцъ, сынъ короля Оскара I, Карлъ Людвигъ Евгеній, родившійся 3 мая 1826 г.

Шонія, провинція въ Швеціи, см. **Сканія**.

Шоппе (Amalia Emma Sophie Schoppe, урожд. Weisse), род. 1792 г. на датскомъ островѣ Фемернѣ, и въ 1811 году вышла въ Гамбургѣ замужъ за доктора Шоппе, но вскорѣ развелась съ нимъ и отправилась въ Іену. Она написала между-прочимъ: «Abendstunden der Familie Hold», Гамбургъ, 1823 г.; «Bunte Bilder», Лейпцигъ, 1827 г.; «Die Familie Ehrenstein», Гамбургъ, 1825 г.; «Erzählungen aus der Gegenwart und Vergangenheit», Лейпцигъ, 1826 г.; «Neue Erzählungen und Mährchen», 1826 г.; «Die Winterabende zu Sonnenfels», 1826 г.; «Nord. Sagen», Гейдельбергъ, 1829 г.; «Der Bildersaal», Берлинъ, 1830 г.; «Iduna», 1831 г.; «Maria», 1832 г.; «Myosotis», Лейпцигъ, 1841 г.; «Die erste Liebe

eines Prinzen»; «Aus Hass, Liebe», 1842 г.; «Polyxena», 3 т., Iena, 1843 г.; «Geier von Geiersberg», 3 т., Iena, 1844 г. и мн. другихъ.

Шорлъ, мин.; то же что **Шерлъ**.

Шорнъ (Schorn): 1) Johann Carl Ludwig, нѣм. эстетикъ и знатокъ искусства, род. въ Кастелѣ 1793 г., учился въ Эрлангенѣ, Мюнхенѣ и Дрезденѣ, преимуществ. живописи и скульптурѣ; потомъ былъ редакторомъ газеты «Kunstblatt», издававшейся при штутгардскомъ «Morgenblatt»; путешествовалъ по Италіи, Франціи, Голландіи и Англіи; былъ въ Мюнхенѣ профессоромъ эстетики и исторіи художествъ, а съ 1833 г. директоромъ академіи живописи въ Веймарѣ и ум. въ 1842 г. Его сочиненія: «Ueber die Studien der griechischen Künstler»; «Homer nach Antiken»; «Beschreibung der Glyptothek»; «Theorie der bildenden Künste»; переводъ творенія Вазари «Біографіи живописцевъ» и пр. — 2) Carl, живописецъ; род. въ Дюссельдорфѣ 1802 г., учился у Корнеліуса, въ Парижѣ и въ Берлинѣ, жилъ въ Римѣ, а теперь занимается своимъ искусствомъ въ Мюнхенѣ.

Шоръ (Jane Shore), женщина, извѣстная красотою и несчастіями, родилась въ Лондонѣ, въ половинѣ XV столѣтія. Вступивъ въ ранней молодости въ бракъ съ богатымъ лондонскимъ ювелиромъ, она позволила королю Эдуарду IV обольстить себя и, будучи его любовницею, пользовалась своимъ вліяніемъ только для блага Англіи. По смерти Эдуарда, въ 1484 г., она была запутана преемникомъ его, Ричардомъ III, въ процессѣ со вдовою покойнаго государя и лордомъ Гастингсомъ, который вслѣдствіе этого процесса былъ обезглавленъ. Джине Шоръ сначала была обвинена въ колдовствѣ, и ея имѣнія конфискованы, а потомъ Ричардъ обвинилъ ее въ прелюбодѣяніи и распутной жизни передъ духовнымъ судомъ, который и приговорилъ ее къ публичному церковному покаянію, — стоять въ одной рубашкѣ передъ церковью Св. Павла. Послѣ того, Шоръ удалилась въ уединеніе, и умерла въ крайней бѣдности уже при Генрихѣ VIII. Ея несчастія послужили предметомъ мног. драматическихъ сочиненій, изъ которыхъ замѣчательна трагедія англійскаго поэта Po (Rowe).

Шоссе-д'Антенъ (Chaussée d'Antin). Названіе одного изъ парижскихъ кварталовъ, который, начинаясь отъ заставы Клиши и слѣдуя по направленію вѣчно, около стѣнъ Парижа, до заставы Martyrs, содержитъ въ правой сторонѣ улицы де-Мартиръ и Фобуръ-Монмартръ, монмартрскій и италіянскій бульвары и улицы Шоссе-д'Антенъ и Клиши. Въ настоящее время Шоссе-д'Антенъ составляетъ одну изъ прекраснѣйшихъ и великолѣпнѣйшихъ частей Парижа.

Шотландія (Scotland, Scotia), королевство, занимающее сѣверную часть Великобританіи, имѣетъ 1474 квад. миль и 2,620,184 жит. Границу ея со стороны Англіи составляетъ линія, проведенная отъ устья Твида до устья Эска. Отъ Ирландіи отдѣляетъ ее каналъ, только въ 3 мили шириною. На сѣверѣ она граничитъ съ Атлантическимъ океаномъ, на вост. съ Нѣмецкимъ моремъ. Шотландія раздѣляется на Верхнюю и Нижнюю, которыхъ граница идетъ отъ устья Клейда до устья Тейта. Самыя высокія и дикія горы Верхней Шотландіи находятся на востокѣ; онѣ большею частью голы и круто подымаются изъ глубокихъ долинъ и овраговъ, оттого онѣ очень живописны. Въ Верхней Шотландіи лѣса рѣдки, зато часты болота; обработанной земли мало, но много долинъ, богатыхъ прекрасными видами, водопадами, древностями, развалинами замковъ (на которыхъ основываются сказанія древности), новыми живописными селеніями и замками. Цѣпь Грампіейскихъ горъ самая крутая и величественная; на ней нах. вершины: Кернгормъ (3,800 ф.), Бенъ Леерсъ (3,800 ф.), Бенъ-Моръ (3,600 ф.), Бенъ-Вайрличъ (3,100 ф.), Бенъ-Ломондъ (3,000 фут.). Высочайшая гора на востокѣ—Бенъ-Невисъ (4,100 ф.) Верхнюю Шотландію окружаетъ рядъ великолѣпныхъ озеръ, между которыми извѣстнѣйшее Локъ-Ломондъ. Рѣки Шотландіи замѣчательны по своимъ устьямъ, образующимъ широкіе заливы, какъ-то: Клейдъ, Твидъ, Фортъ, Тэ. Главнѣйшіе каналы: Глазговскій, между Клейдомъ и Фортомъ, длиною 7 миль, и Каледонскій, длиною 10 миль, проходитъ чрезъ озера Иль, Локи, Фикъ, Несъ и Боли, и соединяетъ восточное море съ западнымъ. На послѣднемъ каналѣ могутъ плавать даже военные корабли. Нижняя Шотландія имѣетъ такой же умѣренный климатъ какъ и Англія; въ горахъ же воздухъ очень суровъ. Сѣверовосточная часть Верхней Шотландіи почти всегда покрыта туманами. Земледѣліе процвѣтаетъ только на югѣ. Въ Верхней Шотландіи сѣютъ преимущественно овесъ. Скотоводство довольно значительно; лошади малы, но крѣпки. Верхняя Шотландія изобилуетъ дичью, лисицами, дикими кошками и барсуками, волки же весьма рѣдки. На прибрежныхъ островахъ и скалахъ водится множество морскихъ и озерныхъ птицъ. Нѣмецкое море служитъ сборнымъ мѣстомъ ловли сельдей. Въ Шотландіи добываютъ желѣзо, свинецъ и каменный уголь. На берегу выдѣлываютъ соду. Южная Шотландія имѣетъ значительныя полотняныя, хлопчато-бумаж-

ныя, шелковыя, стеклянныя, мыловарныя, кожевенныя и желѣзныя фабрики. Вездѣ проведены прекрасныя дороги. Шотландцы происходятъ отъ древнихъ Гаэловъ, и въ Верхней Шотландіи говорятъ гаэлическимъ языкомъ. На ю. они смѣшались съ Англичанами, и потому тамъ господствуетъ англійскій языкъ съ шотландскимъ акцентомъ. Нижне-Шотландцы гостепріимны, человѣколюбивы, живы, лукавы и въ научномъ образованіи не уступаютъ южнымъ своимъ собратамъ. Разительно отличается отъ нихъ горный Шотландецъ, который назыв. себя Гаэломъ, свою страну — Гаэлдохомъ, и во всѣхъ отношеніяхъ имѣетъ оригинальный отпечатокъ. Онъ крѣпкаго сложенія и высокаго росту; походка и осанка выказываютъ въ немъ смѣлость и презрѣніе къ чужестранцамъ. Его характеризуютъ вѣрность, великодушіе, находчивость, суевѣріе, жестокіе предразсудки, природная склонность къ поэзіи, благочестіе и постолюбство. Бѣдная хижина, изъ загромождennыхъ камней, покрытыхъ мхомъ, составляетъ жилище Шотландца; въ ней находится только очагъ съ дымящимся торфомъ, да висящій надъ нимъ желѣзный котелъ; дымъ и свѣтъ проходятъ въ одно и то же отверстіе; постеля Шотландца—сѣно и мохъ. Въ древности правленіе въ Шотландіи было патріархальное; каждый родъ (кланъ) былъ вѣренъ своему лэрду (господину) и помогалъ ему въ стычкахъ съ другими кланами. Алчность и насилія разорвали мало-по-малу союзъ между кланомъ и лэрдомъ и замѣнили его арендными отношеніями. Съ-тѣхъ-поръ невѣрность существованія гонитъ тысячи Шотландцевъ въ Сѣверную Америку. Со времени смутъ 1746 г. національная одежда и оригинальные нравы Шотландцевъ болѣе и болѣе вытѣсняются правительствомъ; тогда же было отнято у верхнихъ (горныхъ) Шотландцевъ и право носить при себѣ оружіе. Шотландцы издревле страстные любители музыки. Воинственные и громкіе звуки волынки напутствовали кланы въ битву. Каждый лэрдъ имѣлъ по-крайней-мѣрѣ одного волынщика. Еще и теперь не совсѣмъ умерли чудныя мелодіи Шотландцевъ, сдѣлавшіяся почти историческими. Жители горъ не навидѣли жителей долинъ; послѣдніе платили первымъ тою же ненавистью. Со времени реформаціи пресвитеріанизмъ сдѣлался господствующею религіею. Въ 1690 г. онъ утвержденъ парламентскимъ актомъ и актомъ соединенія Шотландіи съ Англіею. Духовное управленіе раздѣляется на 69 пресвитеретвъ, которыя находятся въ вѣдѣніи 15-ти провинціальныхъ синодовъ. Богослуженіе упрощено въ высшей степени; доходъ духовенства самый умѣренный. (о послѣдовавшемъ въ новѣйшее время разъединеніи духовенства, см. **Англія** и **Пресвитеріанизмъ**). Шотландскіе католики, числомъ около 100,000, находятся въ вѣдѣніи 2-хъ главныхъ викаріевъ и живутъ преимущественно въ гористой части Шотландіи и на запад. прилежащихъ къ ней островахъ. Англиканская Церковь имѣетъ въ Шотландіи 6 епископовъ (in partibus). Въ отношеніи государственнаго устройства, Шотландія съ 1707 г. соединена съ Англіею, подъ общимъ именемъ Великобританіи, составляя притомъ самостоятельное королевство. Шотландія посылаетъ въ общія собранія парламента: 16 пэровъ въ верхній парламентъ, а со времени билля о реформѣ (1832 г.) также 53 депутата въ нижній парламентъ—изъ 30 графствъ и 23 городовъ и мѣстечекъ. Въ административномъ отношеніи Шотландія раздѣляется на южную, среднюю и сѣверную, эти три части вмѣстѣ составляютъ 31 графство, (шэйры) и 2 уѣзда (стевартисъ). Графства Южной Шотландіи: Мидлотіенъ, Уестлотіенъ, Эстлотіенъ, Бервикъ, Клекменненъ, Стирлингъ Файфе, Твіоделе, Твидделе, Селькиркъ, Кинросъ, Думфризъ, Восточный и Западный Галловей, Эйръ, Ренфрю, Клейдесделе, Думбертенъ, и уѣздъ-Боте; графства Средней Шотландіи: Пертъ, Энгусъ, Кинкердине, Абердинъ, Бенфъ, Моррей, Нейрнъ, Аргейле; графства Сѣверной Шотландіи: Инвернесъ, Россъ, Крамерти, Шутерлендъ, Кейтнессъ; сюда же принадлежитъ уѣздъ Оркней съ Шотландскими островами. Главный городъ Шотландіи — *Эдинбургъ*.

Шотландія (ист.). Древнѣйшими жителями Шотландіи считаются Каледоняне и Мояты. Каледоняне были кельтическаго племени и, вѣроятно, первобытные обитатели всей Британіи. Тѣснимые на югѣ Бельгами, они, по прибытіи Римлянъ на островъ, удалились въ сѣверныя горы, а оттуда перешли въ Гибернію (Ирландію) и распространились по острову. Въ IV в., вмѣсто Каледонянъ, упоминаются въ юго-восточной части Шотландіи Пикты, а въ сѣверо-западной Скотты и Атакотты; почему нѣкоторые и полагали, будто послѣдніе были пришельцы (въ IV вѣкѣ до Р. Х.) и только послѣ долгой борьбы слились съ Каледонянами въ одинъ народъ. Другіе, напротивъ, думаютъ, что названія Піктовъ и Скоттовъ давались Бриттами и Римлянами Каледонянамъ и Мантамъ. Отъ Скоттовъ получила названіе и страна, до того называвшаяся Каледоніею, а у Римлянъ «Britannia barbara». Тѣ, которые почитаютъ Скоттовъ пришлымъ народомъ, говорятъ, что они двинулись къ Пиктамъ

изъ Ирландіи, подъ предводительствомъ Рейды (Reuda), а въ Ирландію переселились изъ Испаніи подъ начальствомъ Партолома (котораго колонія, въ 40,000 чел., будто-бы вымерла въ одну недѣлю). Говорятъ, что впослѣдствіи къ сѣв.-востоку отъ Скоттовъ поселились также Скандинавы и Германцы, но потомъ были прогнаны Скоттами. Первымъ шотландскимъ королемъ почитается Фергюсъ I, избранный за свою храбрость и благоразуміе въ войнахъ съ Пиктами и Британцами. Въ 80 г. по Р.Х. при Корбредѣ II, Римляне, подъ начальствомъ Агриколы, появились въ Шотландіи, и съ этого времени начинается болѣе точная исторія страны. Вѣроятно, что Римляне, въ защиту своей Британіи отъ Каледонянъ, построили рядъ крѣпостей и пограничный валъ. Каледоняне, прежде раздѣленные междоусобіями, соединились подъ начальствомъ Галгага противъ Агриколы, который, однакожъ, въ 84 г. побѣдилъ ихъ при горѣ Грампіи, истребивъ до 10,000 чел. Послѣ того Агрикола возвратился въ Британію. Въ 121 г. императоръ Адріанъ сдѣлалъ новый валъ къ югу отъ высыпаннаго Агриколою, черезъ который переходили Каледоняне, опустошая римскія владѣнія. Во время Антониновъ, въ Шотландіи царствовалъ 20 й король, Конаръ, воевавшій съ Британцами; онъ проникнулъ за стѣну, построенную для защиты отъ Пиктовъ и Скоттовъ римскимъ намѣстникомъ Британіи, Долліемъ Урбикомъ, но былъ отраженъ. По удаленіи Римлянъ, Шотландцы дѣлали набѣги на Британію, завоевали нѣсколько провинцій, и такъ тѣснили Британцевъ, что тѣ рѣшились просить помощи у Англовъ и Саксовъ. Еще въ V вѣкѣ появились признаки христіанства въ Шотландіи; но только въ половинѣ VI вѣка, когда св. Колумбанъ прибылъ изъ Ирландіи для обращенія Пиктовъ, христіанство начало распространяться. Онъ основалъ монастырь въ Іонѣ и ученики его (кульдейцы) долгое время управляли тамошнею Церковью и твердо сопротивлялись введенію Римской Церкви. Кеннетъ II (834—854) объявилъ войну Пиктамъ, уже нѣсколько столѣтій безпокоившимъ Скоттовъ, и былъ такъ счастливъ, что разбилъ ихъ при Сконѣ, на Таѣ (843 или 839), перешелъ черезъ Фордъ, покорилъ земли Пиктовъ, соединилъ Пиктовъ и Скоттовъ въ одинъ народъ, и такимъ образомъ основалъ собственно шотландское королевство. Но Шотландія, въ то время, была еще очень слаба; берега ея опустошали морскіе разбойники, особливо Гебридцы и Оркадцы. Датчане поселились близъ Шотландіи, въ Нортумберлэндѣ, и зависть Англо-Саксовъ часто порождала между ними кровопролитныя войны. При Дональдѣ V, преемникѣ Кеннета II, часть государства была завоевана Датчанами. Въ 944 г. англійскій король Адельстанъ уступилъ Шотландцамъ Нортумберлэндъ, съ условіемъ защищать его отъ Датчанъ и платить ему ленныя повинности. На этомъ жалованьѣ основано «притязаніе англійскихъ королей на верховную власть надъ Шотландіей». Въ царствованіе Давида I (въ XII в.) переселенцы сильно размножились и получили перевѣсъ въ Нижней Шотландіи. Горная Шотландія, напротивъ, оставалась свободною и сохраняла свое старинное устройство; она распалась на кланы, изъ которыхъ каждый имѣлъ своего главу, и только ему повиновался. Предводители клановъ созывали къ оружію своихъ подвластныхъ посредствомъ огненнаго креста, то есть куска дерева, одинъ конецъ котораго былъ зажженъ, а на другомъ висѣлъ бѣлый лоскутокъ замаранный кровью, когда приближался непріятель. Шотландія была покорена англійскимъ королемъ Эдуардомъ и его полководцемъ, Гюгомъ Бресингэмомъ. Робертъ Брюсъ жилъ изгнанникомъ въ своихъ помѣстьяхъ; наслѣдникъ его, Робертъ Брюсъ, графъ Каррикскій, принужденъ былъ дать Англіи присягу въ вѣрности. Тогда Вильгельмъ Валласъ рѣшился на все для освобожденія отечества; благоразуміе, тѣлесная сила и краснорѣчіе дали ему большое вліяніе на соотечественниковъ, съ которыми онъ, въ 1297 г., выступилъ въ походъ по Шотландіи, аттаковалъ Англичанъ въ крѣпостяхъ, принудилъ бѣжать многихъ англійскихъ чиновниковъ, а оставшихся разбилъ при Стирлингѣ въ 1297 г. Эдуардъ послалъ въ Шотландію, подъ начальствомъ графа Варена, 40,000 войско, которое въ 1298 г. наголову разбило Шотландцевъ при Фалькиркѣ. Валласъ отступилъ въ горы; дорогою отвлекъ Роберта Брюса отъ союза съ Англіей; потомъ разбилъ Англичанъ при Фордѣ и принудилъ ихъ оставить Шотландію. Валласъ счастливо продолжалъ войну съ Англіей; но Эдуардъ самъ отправился въ походъ на Шотландцевъ, разбилъ ихъ и снова покорилъ государство. Валласъ, выданный Эдуарду, былъ казненъ въ Лондонѣ, 1303 г., и Эдуардъ уже считалъ свое господство въ Шотландіи утвержденнымъ, когда вдругъ явился претендентъ на престолъ въ лицѣ Роберта Брюса (сына или внука претендента), до-тѣхъ-поръ жившій при англійскомъ дворѣ. Желая занять престолъ, Робертъ Брюсъ составилъ партію, враждебную Эдуарду, но былъ разбитъ посланнымъ противъ него графомъ

Пемброкомъ при Мидвенѣ, и бѣжалъ на Гебридскіе острова; впрочемъ, вскорѣ возвратился, взялъ Каррикъ и Инвернесъ, и, по смерти Эдуарда I, принудилъ Эдуарда II отступить, а потомъ завоевалъ и всю Шотландію. Въ 1309 г. при посредствѣ Франціи, было заключено перемиріе между Англіею и Шотландіею. Въ 1311 г. Робертъ вторгнулся въ Англію: въ сраженіи при Баннокборнѣ, въ 1314 году, Англичане были разбиты наголову и чины королевства вручили дому Брюса престолъ на вѣчныя времена. Первою заботой Роберта I было упрочить престолъ за своей фамиліей. Въ 1371 г. онъ умеръ, и ему наслѣдовалъ Робертъ II Стюартъ, сынъ Вальтера Стюарта, великаго сенешаля Шотландіи, и Маріи, дочери Роберта I, бывшій намѣстникомъ королевства. Въ концѣ XIV столѣтія, горная Шотландія была опустошаема разбойниками, и племянникъ короля, Дунканъ Стюартъ, начальствовалъ опаснѣйшими изъ нихъ, именно Каттеранами. Два племени, Челлены и Конероны, находились въ кровопролитной враждѣ одно съ другимъ. Въ 1406 г. Робертъ велѣлъ имъ рѣшить эту вражду поединкомъ. Поединокъ послѣдовалъ близъ Перта. Мѣсто одного оробѣвшаго и бѣжавшаго единоборца заступилъ посторонній человѣкъ добровольно, за ½ марка вознагражденія, и его партія, Челлены, оказались побѣдителями. Въ первой четверти XV ст., Іаковъ I издалъ законы для поощренія земледѣлія, завелъ школы и университеты, и старался распространить просвѣщеніе въ Шотландіи. Реформація, введенная Генрихомъ VIII въ Англіи, нашла себѣ доступъ и въ Шотландіи; но духовенство удержало короля отъ англійской партіи. Іаковъ женился (1537), по смерти первой супруги, на Маріи де-Гизъ, близкой родственницѣ французскихъ королей, и заключилъ союзъ, оказавшійся впослѣдствіи весьма важнымъ. Всѣ старанія Англіи отвлечь его отъ французской партіи, были безуспѣшны; дѣло дошло до разрыва, и въ 1542 г. Іаковъ вступилъ въ Англію съ войскомъ. Но недовольные дворяне отказались помогать ему и покинули войско, такъ-что 10,000 Шотландцевъ были разбиты пятью стами Англичанъ. Король впалъ въ уныніе и умеръ въ 1542 г. Іаковъ V оставилъ госуд. въ самомъ плачевномъ состояніи, раздираемое партіями и спорами за вѣру, угрожаемое сильными врагами. Наслѣдницей престола осталась новорожденная дочь Іакова, Марія Стюартъ. Реформація, уже распространенная ученіемъ Виклефа, а съ 1526 г. Патрикомъ Гамильтономъ, ученикомъ Лютера и Меланхтона, пріобрѣтала все больше и больше послѣдователей въ Шотландіи и нашла себѣ ревностнаго поборника въ Іоаннѣ Кноксѣ. По смерти Генриха VIII, въ 1547 г., намѣстникъ англійскаго королевства Соммерсетъ старался доставить Эдуарду VI руку Маріи, но какъ по доброму согласію сдѣлать это было невозможно, потому-что Арренъ готовилъ Марію въ супруги своему сыну, то Соммерсетъ вступилъ въ Шотландію съ войскомъ и одержалъ побѣду при Пинкеѣ, въ 1547 г. Вдовствующая королева, Марія Гизъ, скрыла дочь, сначала въ замкѣ Стирлингѣ, а потомъ въ монастырѣ на озерѣ Ментейтѣ. Шотландцы признали на помощь Французовъ, которые въ 1548 г. прислали 6,000 челов. войска Юная королева была отправлена во Францію, воспиталась тамъ въ одномъ монастырѣ близъ Парижа и была обручена съ сыномъ Генриха II, Францискомъ. Въ 1554 г. графъ Арренъ сложилъ съ себя званіе намѣстника королевства, и на мѣсто его избраны были вдовствующая королева Марія де-Гизъ и герцоги Гизы. Въ 1558 году совершено бракосочетаніе Маріи съ Францискомъ II, королемъ французскимъ. Марія тайно подписала актъ, которымъ, въ случаѣ своей бездѣтной смерти, уступала Шотландію Франціи. Въ 1558 г. умерла англійская королева Марія и на престолъ взошла ея сестра, Елисавета. Тогда Марія Стюартъ и ея супругъ, Францискъ II, приняли англійскій гербъ и титулъ королей Англіи, объявивъ требованія на корону. Марія, правнука Генриха VII, въ случаѣ пресѣченія англійской династіи, имѣла, въ самомъ дѣлѣ, ближайшія права на этотъ престолъ. Но еще были живы королева Елисавета, дочь Генриха VIII, и Анна Болень. Тогда Марія съ своей партіей объявила Елисавету незаконною дочерью, потому-что папа не разрѣшилъ развода Генриха VIII съ его первою супругою, Катериною Аррагонскою. Вдовствующая королева, правительница государства, Марія Гизъ, полагала, что, для поддержанія этихъ домогательствъ, надлежало слѣдовать политикѣ Франціи, державшейся строгаго католицизма, и нашла себѣ сильнѣйшую опору въ своихъ прежнихъ противникахъ, гр. Арренѣ, котораго французскій король пожаловалъ въ герцоги Шатель-Эро, и въ его братѣ, архіепископѣ сентъ-андрюсскомъ. Послѣдній возобновилъ старинныя гоненія на протестантовъ; велѣлъ, въ 1558 г., сжечь одного отпадшаго католическаго священника и потребовалъ отъ священниковъ своей діоцезы отчета въ ихъ религіозныхъ мнѣніяхъ. Протестанты, по этому поводу, подали серіозныя представленія правительству, а въ 1559 г. было

созвано въ Эдинбургъ дворянство для совѣщанія о дѣлѣ съ правительницею, между тѣмъ какъ духовенство продолжало свои совѣщанія. Протестанты требовали богослуженія на отечественномъ языкѣ, устраненія дурныхъ священнослужителей, допущенія дворянства и прихожанъ къ выборамъ епископовъ и духовныхъ чиновъ, но духовенство не хотѣло и слышать объ этомъ. Въ Пертѣ правительница нарядила судъ надъ духовными лицами, принявшими протестантизмъ. Когда же они явились къ суду въ сопровожденіи многочисленныхъ родственниковъ и друзей, встревоженная правительница приказала имъ разойтись, обѣщавъ за то прекратить слѣдствіе; однакожъ не сдержала слова: судила духовныхъ и осудила ихъ. Спустя нѣсколько дней, Іоаннъ Кноксъ прибылъ въ Пертъ и началъ проповѣдывать противъ богослуженія и поклоненія иконамъ: взволнованная чернь истребила иконы во всѣхъ пертскихъ церквахъ. Этотъ примѣръ скоро нашелъ подражателей почти во всей Шотландіи. Слѣдствіемъ его была война католиковъ съ протестантами. Протестанты составили союзъ, въ главѣ котораго стояли Іаковъ Стюартъ (незаконный сынъ Іакова V, рожденный отъ тайнаго брака съ графинею Дугласъ, слѣдовательно пасынокъ правительницы и сводный братъ королевы Маріи Стюартъ), и герцогъ Кастель-Эро (Арренъ), который уже снова перемѣнилъ партію. Католическіе чины собрались вокругъ правительницы, призвавшей изъ Франціи вспомог. войска. Сначала побѣда была на сторонѣ протестантовъ: они взяли Пертъ, Стирлингъ и Эдинбургъ; королева бѣжала въ Донбаръ. Въ 1559 г. заключили договоръ. Обѣ стороны согласились на уступки; протестантамъ предоставлена свобода вѣры, для католиковъ очищенъ Эдинбургъ, за что они обѣщали распустить французское войско. Но послѣднее условіе не было выполнено; совѣты братьевъ побудили правительницу къ новымъ непріязненнымъ дѣйствіямъ и къ нарушенію правъ государственныхъ чиновъ. Католическое пересвященіе одной эдинбургской церкви, отданной сперва въ распоряженіе протестантовъ, снова воспламенило войну. Явились французскія войска, и протестанты были уже въ большомъ затрудненіи, когда въ 1560 г., въ устьѣ Форта, неожиданно показался англійскій флотъ, сухопутное войско перешло границу, прогнало французскую партію въ Лейтъ и осадило этотъ городъ. Но въ эту же самую ночь вдовствующая королева, Марія Гизъ, ум. въ Эдинбургѣ, и въ то же время разныя обстоятельства склонили обѣ партіи къ миру, который и заключенъ въ Эдинбургѣ. Францискъ II призналъ права Елисаветы на англійскій престолъ, отказался отъ титула англійскаго короля и отъ англійскаго герба, и обѣщалъ вывести свои войска изъ Шотландіи; Марія, съ своей стороны, признала всѣ права протестантовъ. Французы дѣйствительно очистили Шотландію, и реформація восторжествовала, особенно когда чины рѣшили вопросъ въ ея пользу. Но договоръ былъ нарушенъ: Іоаннъ Кноксъ съ своими приверженцами потребовалъ отъ королевы и ея супруга постановленій, которыя сперва были отвергнуты, но потомъ однако исполнены; Церковь явилась въ древней простотѣ, по образцу, введенному женевскими реформаторами. Такимъ образомъ произошла Пресвитеріанская Церковь. Въ концѣ 1560 г. умеръ Францискъ II, и Марія Стюартъ уѣхала въ Реймсъ. Вслѣдъ за нею отправились и послы, со стороны протестантовъ — Іаковъ Стюартъ, со стороны католиковъ — Іоаннъ Лесли, и убѣждали ее возвратиться въ Шотландію. Марія назначила аудіенцію Лесли, и въ августѣ 1561 г. прибыла въ Лейтъ. Волненія, обнаружившіяся въ Эдинбургѣ по случаю приготовленій къ первой мессѣ, заставили королеву подать видъ, будто она не намѣрена стѣснять свободу религіи, и побуждаемая ненавистью къ сильному дому Гамильтоновъ, котораго главою былъ пламенный католикъ, архіепископъ Андрюсскій, она даже уступила протестантамъ половину катол. церковныхъ имуществъ. Въ такихъ благопріятныхъ реформатамъ чувствахъ поддерживалъ королеву преимущественно Іаковъ Стюартъ, ея сводный братъ, коего она пожаловала графомъ Морре, и который былъ соперникомъ главы католиковъ, Гордона, графа Хонтли. Когда послѣдній вступилъ въ заговоръ противъ королевы, Моррей побѣдилъ его, казнилъ его сыновей, и послѣ того Гордонъ вскорѣ умеръ. Многіе католическіе государи искали руки Маріи, но она, по желанію народа, избрала въ 1565 г. сына графа Ленокса, Генриха Дарнлея, изъ дома Стюартовъ. Графъ Моррей, недовольный выборомъ сестры и оскорбленный надменностью Дарнлея, собралъ войска; но Марія разсѣяла мятежниковъ. Дарнлей, ревнуя къ любимцу Маріи, Италіянцу Рицціо, умертвилъ его (1566) въ глазахъ королевы, и съ-тѣхъ-поръ согласіе ея съ мужемъ рушилось невозвратно. Она призвала своего брата, графа Моррея, а сама удалилась въ замокъ Донбаръ. Тамъ она созвала войско и пошла съ нимъ на Эдинбургъ, но повидимому снова помирилась съ мужемъ. Однакожъ король былъ въ явномъ пренебреже-

ніи у супруги, которая открыто любила графа Бодвиля. Дарнлей нечаянно пріѣхалъ въ Глэсго, заболѣлъ тамъ, и въ ночи съ 9 на 10 февр. 1567 г., былъ взорванъ подкопомъ, проведеннымъ подъ его комнату. Вообще подозрѣніе падало на Бодвиля и королеву; но нѣкоторые обвиняли въ этомъ убійствѣ графа Моррея и королеву Елисавету; будто-бы желавшихъ навлечь подозрѣніе на Марію и Бодвиля, чтобы погубить того и другаго. Достовѣрно только, что орудіемъ партіи, погубившей Дарнлея, былъ графъ Мортонъ, ведьможа, впадшій въ немилость и возвращенный ходатайствомъ Бодвиля. По смерти Дарнлея, государственные чины собрались и совѣтовали Маріи отдать руку Бодвилю, какъ усердному протестанту. Но многочисленные голоса поднялись противъ этого брака. Вѣроятно, по согласію съ Маріей, графъ Бодвиль напалъ на королеву во время одной ея поѣздки; съ вооруженною толпою захватилъ ее, увезъ въ замокъ Дунбаръ, и тамъ обвѣнчался съ нею, 15 мая 1567 г., будучи уже прежде возведенъ въ графы Оркнэ. Всѣ были противъ этого поступка; даже французскій посланникъ отказался пріѣхать на балъ, данный по случаю свадьбы; всеобщій ропотъ преслѣдовалъ королеву. Сверхъ-того Бодвиль домогался захватить въ свои руки малолѣтнаго принца Іакова, сына Маріи отъ Дарнлея. Вспыхнула междоусобная война. Марія, тѣснимая врагами, бѣжала, переодѣвшись въ мужское платье, вмѣстѣ съ Бодвилемъ, въ Дунбаръ. Войска встрѣтились, въ іюнѣ 1567 г., при Карберри, близъ Эдинбурга; неудовольствіе солдатъ принудило Марію начать переговоры. Союзники требовали удаленія Бодвиля, который бѣжалъ на Оркадскіе острова, бывъ преслѣдуемъ шотландскимъ флотомъ, и уѣхалъ въ Данію, гдѣ спустя нѣсколько лѣтъ умеръ въ темницѣ. Между-тѣмъ, союзники овладѣли королевою и заключили ее въ замокъ Лочлевенъ. Здѣсь она много терпѣла отъ владѣтельницы замка, графини Дуглассъ, которая, сдѣлавшись отъ Іакова V матерью графа Моррея, утверждала, что и она также была тайно обвѣнчана съ Іаковомъ, и, значитъ, ея сынъ — законный король, а Марія только похитила престолъ. Англійская королева Елисавета вступилась въ ихъ споръ, но дѣйствовала двусмысленно. Ни ея посланникъ Дройморгонъ, ни французскій посланникъ, не могли получить доступа къ плѣнницѣ, которая въ іюлѣ 1567 г. была принуждена подписать отреченіе въ пользу своего сына. Графъ Іаковъ Моррей, жившій со времени ссоры съ королевою, во Франціи, сдѣланъ былъ намѣстникомъ королевства и принялъ правленіе твердою рукой. Сильная фамилія Гамильтоновъ, и особенно герцогъ Шатель-Эро, были ему враждебны и держали сторону плѣнной королевы. Въ 1568 г. Марія, по соглашенію съ ними, нашла средство бѣжать, и немедленно учредила дворъ въ Гамильтонѣ. Многочисленные приверженцы, преимущественно католики, собрались подъ ея знаменами; она потребовала отъ графа Моррея сложить съ себя званіе правителя; но тотъ длилъ переговоры до-тѣхъ-поръ, пока самъ собралъ войска, и поразилъ ее 13 мая 1568 г., при Ленгсидѣ, близъ Глэсго. Марія, совершенно упавъ духомъ, повѣрила словамъ Елисаветы и бѣжала, вмѣсто Горной Шотландіи или Франціи, въ Англію. Елисавета обходилась съ нею какъ съ плѣнницею, потому будто-бы, что она явилась въ Англію безъ ея позволенія. Но дѣйствительная причина была та, что въ отсутствіе Маріи и въ малолѣтство Іакова IV, Елисавета хотѣла утвердить свое вліяніе въ Шотландіи и потребовала, чтобы Марія оправдалась отъ подозрѣній въ соучастіи съ убійцами Дарнлея. Для изслѣдованія этого дѣла была назначена коммиссія въ Іоркѣ. Самъ Моррей прибылъ въ Англію въ качествѣ шотландскаго депутата. Доказать нельзя было ничего; но слухъ, будто Моррей и королева составляютъ планы, опасные для свободы Шотландіи, породилъ новую междоусобную войну. Приверженцы Маріи, герцогъ Шатель-Эро и графы Аргайль и Хонтли, должны были уступить превосходной силѣ Моррея. Графъ Норфолькъ, англійскій депутатъ въ Іоркѣ, питавшій любовь къ Маріи, старался составить въ ея пользу сильную партію между Англичанами; но за свои попытки поплатился тюрьмою. Умерщвленіе Моррея графомъ Гамильтономъ было причиною, что партія Маріи снова получила силу. Храбрый Киркельди принялъ начальство надъ партіей и могъ бы достигнуть своей цѣли, если бъ искуснѣе воспользовался смертью правителя. По интригамъ англійской партіи въ намѣстники королевства былъ избранъ графъ Леннокъ, главный врагъ Маріи, впрочемъ не надолго: онъ палъ при неудачномъ приступѣ къ городу Стирлингу, въ 1571 г. Нѣсколько времени взволнованнымъ государствомъ правилъ гр. Моръ, умершій въ 1572 г. Преемникомъ его былъ жестокій Мортонъ, который, съ помощью Англіи, стѣснилъ приверженцовъ Маріи и приверженцы ихъ, Киркельди и Мейтлендъ, поплатились жизнью за свою попытку. Мортонъ управлялъ высокомѣрно, ненавидимый всѣми партіями. Тогда рѣшено было, чтобы король принялъ на себя дѣла ещё

до своего совершеннолѣтія: въ 1578 г. Мортонъ долженъ былъ сложить съ себя званіе регента, и 12-ти-лѣтній Іаковъ VI вступилъ въ управленіе государствомъ. Сила и властолюбіе Мортона еще возбуждали опасенія; любимцы молодаго короля, Аматюсъ Стюартъ, братъ графа Леннокса, и Іаковъ Стюартъ, приготовили паденіе гордаго вельможи. Обвиненный въ заговорѣ противъ отца короля, онъ былъ казненъ въ 1581 г., не смотря на заступничество Елисаветы. Въ то же время, составленъ заговоръ для ниспроверженія главныхъ любимцевъ короля, но замыселъ этотъ не удался: въ 1588 г. Іаковъ Стюартъ и графъ Арренъ воротились, Ленноксъ между тѣмъ умеръ во Франціи, куда онъ бѣжалъ отъ преслѣдованія; глава заговорщиковъ, графъ Хаура, поплатился жизнью; пасторъ Мельвиль, опора пресвитеріанъ, обвиненный въ возмутительныхъ рѣчахъ, былъ принужденъ бѣжать въ Англію. Взволнованный народъ видѣлъ въ Іаковѣ Стюартѣ врага Протест. Церкви: Елисавета воспользовалась этимъ расположеніемъ умовъ, и ея любимецъ Уоттонъ уронилъ власть Аррена. Изгнанники возвратились въ 1585 г. и Арренъ былъ отставленъ отъ всѣхъ должностей. Въ 1586 г. Елисавета заключила оборонительный союзъ съ Іаковомъ, причемъ пресвитеріанамъ предоставлена свобода вѣроисповѣданія. Въ договорѣ не упоминалось ни слова о плѣнной Маріи; въ 1587 г. Елисавета велѣла ее обезглавить, какъ соучастницу въ заговорѣ католиковъ противъ королевы. Слабый Іаковъ удовольствовался оправдательнымъ письмомъ англійской королевы, заключилъ съ нею еще тѣснѣйшій союзъ, не смотря на усилія Испаніи, и въ 1586 г. актомъ (Covenant) обязался покровительствовать протестантской вѣрѣ. Когда испанскій, такъ-называемый непобѣдимый флотъ (см. **Армада**), посланный противъ Англіи, былъ истребленъ въ 1588 г., испанскій король хотѣлъ собрать войско въ Шотландіи; графъ Хонтли, Іаковъ Стюартъ, графъ Бодвиль и многіе другіе дворяне, согласились на желанія католиковъ. Намѣренія ихъ были направлены преимущественно противъ канцлера; замыселъ обнаружился, но наказаны были очень немногіе. Къ спорамъ за вѣру присоединились придворныя интриги, въ которыя была замѣшана супруга короля, Анна Датская, питавшая ненависть къ канцлеру королевства. Король потерялъ любовь народа, но пріобрѣлъ расположеніе духовенства, отмѣнивъ (1598) всѣ постановленія, клонившіяся ко вреду господствующей Церкви. Изгнанный Бодвиль возвратился въ Шотландію, при помощи Елисаветы. Но въ это время, соборъ осудилъ католиковъ и между различными партіями загорѣлась война. Католики, подъ предводительствомъ Хонтла и Эрроля, сначала одержали верхъ, но когда король приблизился съ войскомъ, они должны были отступить (1595); многіе были изгнаны; въ числѣ ихъ умеръ и самъ Бодвиль. Спокойствіе продолжалось не долго; безсмѣнный церковный совѣтъ воспротивился королевскому повелѣнію возвратить членовъ въ свои приходы. Раздоръ усилился, когда дворъ вздумалъ отмѣнить коммиссію осьми юристовъ (Octavians), управлявшую разстроенными государственными имуществами. Однакожъ эдинбургское возмущеніе, усмиренное королемъ, возвратило власть въ его руки и духовенство ослабѣло. Чтобы ослабить дворянство и раздробить силы духовенства, король внушилъ духовнымъ лицамъ мысль требовать себѣ мѣстъ въ парламентѣ, и въ 1597 г. вышелъ законъ, по которому духовные, получившіе отъ короля епископскія каѳедры и аббатства, могутъ имѣть мѣсто и голосъ въ парламентѣ. Такимъ образомъ приготовлялось соединеніе съ Англиканской Церковью: «пѣтъ епископа, пѣтъ и короля», разсуждалъ, въ то время, Іаковъ. За этими перемѣнами слѣдовало продолжительное спокойствіе; внутренній миръ не былъ нарушенъ даже заговоромъ графа Хауры и его брата, повлекшимъ въ 1600 г. паденіе дома Родвиновъ. По смерти Елисаветы, Іаковъ, ея ближайшій родственникъ, согласно ея завѣщанію, соединилъ въ 1603 г. короны Англіи и Шотландіи. Какъ англійскій король, Іаковъ VI назвался Іаковомъ I; соединеніе государствъ имѣло важныя послѣдствія для Шотландіи, потому-что она сдѣлалась прибавочною державою Англіи, и меньше прежняго могла противиться ея вліянію. Въ 1604 г., Іаковъ предложилъ соверш. соединеніе королевствъ, на что, однакожъ, Шотландцы не согласились. Удачнѣе исполнился планъ короля ввести одну церковную конституцію въ обоихъ королевствахъ. Въ 1606 г., въ первый разъ была нарушена независимость высшаго духовнаго сословія, и потрясена основа пресвитеріанскаго церковнаго устава; равенство духовныхъ лицъ уничтожилось увеличеніемъ власти возстановленныхъ епископовъ. Въ 1610 г. Іаковъ успѣлъ окончательно ввести въ Шотландію главную формулу Епископальной Церкви, только въ ограниченномъ видѣ, сообразно съ положеніемъ страны. Удачное исполненіе этого плана породило въ королѣ мысль — согласить пресвитеріанскіе церковные обряды съ англійскимъ богослуженіемъ, и въ бытность свою 1617 г. въ Шотландіи, онъ занялся этимъ дѣ-

домъ. Пять обрядовъ, заимствованныхъ у Англиканской Церкви, были приняты церковнымъ соборомъ въ Перте; учреждена коммиссія духовнаго суда, имѣвшая право допрашивать каждаго по дѣламъ вѣры и наказывать, въ случаѣ неудовлетворительнаго отвѣта. Учрежденіе приходскихъ школъ имѣло благодѣтельныя послѣдствія для нравственнаго образованія шотландскаго народа. Карлъ I, сынъ Іакова I, наслѣдовалъ ему въ 1625 г. на англійскомъ и шотландскомъ престолахъ. Онъ дѣйствовалъ въ духѣ отца, но былъ еще неосторожнѣе. Самое намѣреніе отнять у государства уже прежде отданныя ему церк. имущества и предоставить ихъ епископамъ, возстановить десятинные сборы съ дворянства, возбудило сильное неудовольствіе; однакожъ личное убѣжденіе короля на церковномъ соборѣ, 1633 г., устранило всѣ препятствія. Онъ короновался, и поставилъ въ Шотландіи эдинбургскаго архіепископа, посадилъ нѣсколькихъ прелатовъ въ государственный совѣтъ и сдѣлалъ ихъ начальниками судебныхъ мѣстъ, учредилъ коммиссію для составленія литургіи. Въ 1637 г. онъ ввелъ въ одной изъ эдинбургскихъ церквей новые обряды, совершенно-сходные съ англиканскими, и тогда возстаніе сдѣлалось всеобщимъ. Народъ отовсюду стекался въ Эдинбургъ; дворянство, мѣщане и духовенство наряднли комитетъ для переговоровъ съ государственнымъ совѣтомъ о ненавистныхъ нововведеніяхъ. Борьба короля съ народомъ превратилась опять въ борьбу за первенство между королемъ и дворянствомъ; народъ, по обыкновенію, принялъ сторону дворянства. Въ 1638 г. въ Эдинбургѣ, пресвитеріане торжественною присягою подтвердили союзъ вѣроисповѣданія, и поклялись дѣйствовать противъ нововведеній въ Церкви. Король пытался обезсилить шотландскій конвентъ такимъ же королевскимъ конвентомъ; однакожъ отмѣнилъ новую литургію и въ 1638 году созвалъ собраніе шотландскихъ пресвитеріанъ въ Глэсго. Оно немедленно обвинило шотландскихъ епископовъ и осудило ихъ in contumaciam Карлъ велѣлъ собранію разойтись, однакожъ оно не повиновалось и продолжая свои засѣданія: мятежники, подъ предводительствомъ Лесли, угрожали Англіи. Король, съ своими приверженцами, находился въ Іоркѣ, куда къ нему стекались многочисленные волонтеры; Англичане старались поддержать его деньгами. Но Карлъ не приступалъ къ насильственнымъ мѣрамъ противъ своихъ подданныхъ и открылъ переговоры. Въ 1639 г. обѣ стороны обѣщали распустить свои войска; Карлъ утвердилъ церковныя постановленія, изданныя въ Глэсго, согласился на утвержденіе новаго синода и новаго парламента, но едва только распустилъ войско, какъ мятежники снова вооружились. Карлъ призвалъ ирландскаго губернатора, Вентворда, и пожаловалъ его графомъ Страффордъ; тотъ совѣтовалъ ему воевать съ Шотландцами и созвать парламентъ въ Англіи. Начальство надъ войскомъ защитниковъ вѣры приняли Алекс. Лесли, Іаковъ Грэмъ и графъ Монтрозъ. Франція прислала денегъ и оружія. Король, не полагаясь на свое войско, вступилъ въ переговоры: положено было, чтобы созванный парламентъ и верховное духовенство примирили враждующихъ. Король былъ недоволенъ ихъ рѣшеніями, распустилъ парламентъ, и война началась снова въ 1640 г. Шотландцы вторглись въ Англію, разбили королевскія войска при Ньюборнѣ на Тэйнѣ, заняли Ньюкестль и Карлъ I согласился сначала на перемиріе, а потомъ и на миръ. Для заключенія его, король въ 1641 г. самъ поѣхалъ въ Шотландію и долженъ былъ согласиться на требованія противниковъ. Епископы и всѣ противные Пресвитеріанской Церкви обряды были отмѣнены; шотландскому парламенту положено собираться всякое трехлѣтіе и при закрытіи его всегда назначать срокъ новаго собранія, а въ промежутокъ времени составлять коммиссіи. Безъ согласія парламента, нельзя было назначать ни членовъ государств. совѣта, ни другихъ высшихъ сановниковъ. Отмѣна епископскаго сана, разумѣется, удаляла духовныхъ изъ парламента, и мѣста ихъ заступило низшее дворянство. Получивъ эти уступки, пресвитеріане искренно желали примириться съ королемъ, но двусмысленныя намѣренія Карла сдѣлали это невозможнымъ. Въ 1643 г. шотландскій парламентъ торжественнымъ союзомъ (the solemn league and covenant) соединился съ англійскимъ. Помощью этого соединеннаго парламента, Кромвель въ 1644 г. одержалъ побѣду на Марстонъ-Муръ. Между-тѣмъ Монтрозъ, покинувъ войско защитниковъ вѣры, старался покорить королю всю страну, — и побѣда его при Кильсидѣ (1645) приблизила было его къ цѣли; но измѣнники выдали его англійскому парламенту (1647) за 400,000 ф. ст. Вспыхнула давно-тлѣвшая война нонконформистовъ съ пресвитеріанами. Пресвитеріане вошли въ переговоры съ королемъ, и онъ обѣщалъ утвердить союзъ вѣры. Герцогъ Гамильтонъ, съ королевскими приверженцами, сдѣлалъ покушеніе вторгнуться въ Англію, но былъ разбитъ Кромвелемъ (1648) подъ Престономъ. Нонконформисты побѣдили и въ Англіи;

въ 1649 г. Карлъ палъ отъ руки палача. Шотландскіе пресвитеріане, недовольные англійскими понятіями о вѣрѣ и республиканскими правилами, приняли сторону Карла II, сына Карла I, и просили его возвратиться, если только онъ обѣщаетъ подтвердить свободу вѣроисповѣданія. Но Монтрозъ, пріѣхавшій прежде короля, былъ казненъ въ Эдинбургѣ, 1650 г. Чѣмъ больше Карлъ II находитъ приверженцевъ въ Шотландіи, тѣмъ неизбѣжнѣе становился разрывъ съ Англіею. Кромвель вступилъ въ Шотландію, и разбилъ Шотландцевъ, подъ начальствомъ Лесли, при Дёнбарѣ 1650 г. Это пораженіе заставило шотландскія партіи примириться. Карлъ II высадился въ Шотландію, подписалъ желаемую присягу и былъ коронованъ въ Сконѣ. Вскорѣ онъ былъ принужденъ бѣжать въ Англію, по недостатку средствъ содержанія и по раздорамъ партій, а послѣ побѣды Кромвеля при Ворстерѣ (1651 г.) бѣжать во Францію. Затѣмъ Шотландія 8 лѣтъ повиновалась побѣдителю, который покорилъ даже Горную Шотландію и строго наблюдалъ за исполненіемъ законовъ. По смерти Кромвеля (1658 г.), Монкъ принялъ начальство надъ войскомъ, и сдѣлался усерднымъ защитникомъ королевской власти. Въ 1660 г. Карлъ II, по общему желанію, возвратился въ Великобританію, безъ всякихъ обязательствъ касательно сохраненія свободы вѣроисповѣданія. Онъ и Кларендонъ усердно возстановляли епископальный порядокъ вещей; многіе пресвитеріане были принуж. покинуть мѣста и бѣжать; болѣе четверти шотландскихъ церквей стояли пустыми; герцогъ Арджиль и Іаковъ Гётри умерли на эшафотѣ. Всѣ парламентскіе законы съ 1640 г. были отмѣнены; уступки Карла I до 1648 г., подтвержденныя потомъ Карломъ II, объявлены вынужденными. Въ 1666 г., вслѣдствіе такихъ притѣсненій, вспыхнуло возмущеніе въ зап. Шотландіи; но было усмирено и только послужило повод. къ большимъ притѣсненіямъ со стороны короля. Чтобы открыть наслѣднику престола, герцогу Іоркскому, полную возможность, впослѣдствіи, покровительствовать папизму, былъ изданъ законъ, предоставлявшій королю неограниченную власть надъ Церковью. Это обстоятельство и продолжавш. гоненія на пресвитеріанъ приготовили, въ 1679 г., вторичное возстаніе, ускоренное смертью епископа Шарпа, павшаго отъ руки фанатиковъ за чрезвычайно-строгое соблюденіе законовъ въ пользу Епископальной Церкви. Намѣстниками Шотландіи были сначала герцогъ Монмоутъ, незаконный сынъ Карла II, потомъ изгнанный изъ Англіи, герцогъ Іоркскій. Послѣдній возвратился въ 1682 г. въ Лондонъ, и въ 1685 г. взошелъ на англійскій престолъ подъ именемъ Іакова II. Намѣреніе изгнанныхъ герц. Монмоута и Арджиля произвести возмущеніе въ Шотландіи не удалось, и они были наказаны смертію. Но возраставшее самовластіе Іакова II, который въ 1686 г. предложилъ парламенту законъ о свободѣ вѣроисповѣданія католиковъ, и не смотря на противорѣчіе себѣ, издалъ нѣсколько указовъ, предоставлявшихъ свободу католикамъ и пресвитеріанамъ, — все это ожесточило епископальную партію до послѣдней крайности. Когда въ Шотландію пришло извѣстіе о высадкѣ въ Англію Вильгельма Оранскаго и о бѣгствѣ Іакова II въ Ирландію, то правители не могли обуздать безпорядковъ: враждебныя партіи грабили страну; пресвитеріане прогнали не только католиковъ, но даже и англиканскихъ епископовъ. Іаковъ II былъ объявленъ въ парламентѣ католикомъ, а когда не согласился подъ клятвою объявить о своемъ вѣроисповѣданіи, то признанъ лишеннымъ престола; королемъ же провозглашенъ мужъ его дочери, Маріи, Вильгельмъ III Оранскій. Вѣротерпимость Вильгельма III не понравилась многимъ духовнымъ и они перешли къ партіи Іакова. Главою ихъ былъ поборникъ правъ дома Стюартовъ, Клавергоузъ, лордъ Дондн; полководецъ Вильгельма, Макей, былъ разбитъ при Киликранки. Но въ 1689 г. самъ Дондн былъ убитъ, и съ нимъ пала партія Стюартовъ. Въ Горной Шотландіи война еще длилась, даже и въ то время, когда, вслѣдствіе пораженія при р. Бойнѣ (1690 г.), Іаковъ II былъ изгнанъ изъ Ирландіи и изъ всей Великобританіи. Неохотно отказался новый король отъ верховной власти надъ Пресвитеріанскою Церковью, однакожъ принесъ и эту жертву. Въ 1695 г. король побуждалъ Шотландцевъ къ торговому предпріятію въ Америкѣ, и далъ имъ равныя съ Англичанами преимущества. Колонія Новой Каледоніи достигла цвѣтущаго состоянія, когда Вильгельмъ, након., склоненный англійскими и голландскими купцами, лишилъ ее своего покровительства: колонисты въ 1699 году принуждены были отдаться Испанцамъ. Вильгельмъ увидѣлъ, что Шотландію можетъ спасти только соединеніе обоихъ королевствъ, — и умеръ въ 1702 г., изъявивъ желаніе, чтобы преемница его, Анна, младшая дочь Іакова II, довершила это соединеніе. Шотландія не соглашалась на постановленную въ англійскомъ парламентѣ передачу престола ганноверскому дому, и въ 1703 г., въ силу, такъ-называемаго, закона безопасности, предоставила

себѣ право избрать наслѣдника престола, независимо отъ Англіи: тогда разрывъ казался неизбѣжнымъ. Двѣ партіи, якобиты и истинные друзья отечества, подъ начальствомъ Флетдера Сельтона, желали возвести на престолъ сына Іакова II; но королева Анна передала это дѣло въ такія искусныя руки, что, наконецъ, всѣ шотландскія партіи были побѣждены, и въ 1707 г. оба королевства совершенно соединены, подъ именемъ Великобританіи. Оба парламента слиты въ одинъ, всѣ подданные получили равныя права и обязанности, но Шотландія удержала свои гражданскіе законы и свои судебныя мѣста. Съ-тѣхъ-поръ исторія Шотландіи нераздѣльно связана съ исторіей Англіи. Дальнѣйшія событія, см. подъ словомъ «Великобританія, ист.» Источники шотландской исторіи: «J. Leslie, De origine, moribus et rebus gestis Scotorum», 1677; «G. Buchanan, Rerum Scoticarum hist. libri XII», 1725; «D. Hume, General history of Scotland», 1657; «J. Drake, Hist. Anglo-Scotica», 1703; «D. Scott, History of Scotland from 619 to 1726, 1727; W. Maitland, History and antiquities from Scotland», 2 т., 1757; W. Guthrie, «A general history of Scotland from the earliest account to the present time», 10 т., 1770—71; R. Heron, «New general history of Scotland», 6 т., 1794—99; J. Pinkerton, «History of Scotland», 2 т., 1797; Tytler, «History of Scotland», 8 т., 1826—34; W. A. Lindau, «Geschichte Schottlands», 4 т., 1827; W. Scott, «History of Scotland», 2 т., 1830; о подробностяхъ см. также E. M. Oetlinger, «Historisches Archiv», 1841.

Шотландія Новая, см. **Новая Шотландія**.

Шотландская философія или **Шотландская школа**. Такъ называется ученіе нѣсколькихъ философовъ, родившихся и преподававшихъ въ Шотландіи, которые преимущественно занимались этикою и психологіею. Въ морали отличались Фр. Готчесонъ (см.), и Ад. Смитъ (см.); они составляли благодѣтельную противуположность эгоистической, искавшей только наслажденія, морали французской школы прошлаго столѣтія. Хотя безъ достаточно-вѣрнаго различенія психологическихъ фактовъ и моральныхъ законовъ, они приняли за основаніе морали доброжелательность и сочувствіе, развили и установили различіе между чувственностью и нравственностью, добродѣтелью и счастіемъ. Въ психологіи они особенно старались опровергнуть скептицизмъ своего соотечественника, доктора Дав. Юма (см.), ссылаясь на врожденные, независимые отъ опыта источники познанія. Психологическія изслѣдованія, которыя особенно дѣлалъ Том. Рейдъ (см.), имѣютъ много сходства съ анализомъ Канта. У другихъ, какъ у Джемса Битти (см.) и Освальда, опроверженіе скептицизма, равно какъ и высшаго умозрѣнія, ограничилось простою ссылкою на здравый разсудокъ (common sense). Труды шотландской школы имѣли важное вліяніе на Францію XIX вѣка, чрезъ сочиненія Роше-Коллара (см.), Жоффроа, и проч.

Шоттъ (Andreas Schott), іезуитъ, род. 1552 г. въ Антверпенѣ и въ 1571 г. отправился въ Парижъ; въ 1580 г. былъ профессоромъ греческаго языка въ Толедо, а 1584 г. профессоромъ краснорѣчія, исторіи и греч. языка въ сарагосскомъ университетѣ. Въ 1586 г. вступилъ въ іезуитскій орденъ; преподавалъ богословіе въ Гентѣ и потомъ въ Римѣ. Наконецъ, возвратившись въ Антверпенъ, ум. 1629 г. (1634 г.). Онъ написалъ: «Hispania illustrata», 3 т., Франк. 1570 г.; 4 т., 1603 г.; «Tullianae quaestiones», Антверпенъ, 1610 г.; «Bibliotheca Hispaniae», Франк., 1605 г. Также издалъ многихъ древнихъ классиковъ и составилъ комментаріи на Корн. Непота, Франк., 1609 г.; на Сенеку, Парижъ, 1606 г.; на Аврелія Виктора, Антверп. 1579 и на Валерія Флакка; наконецъ, издалъ «Literae Japonicae», 1609—12 г. (перев. съ италіянскаго), Антверп., 1615 г. и Ник. Триганція «Literae e regno Sinarum 1610—11», Антверп., 1615 г.

Шоша, рѣка Волжской сист.; начинается въ Тверской губ., отдѣляетъ ее отъ Московской и, минуя московское шоссе, впадаетъ въ Волгу. По ней изъ Зубцовскаго уѣз. отправляютъ разныя произведенія въ Волгу. Главнѣйшій изъ притоковъ Шоши есть Лама.

Шпалерная санктпетербургская мануфактура. Стараясь ввести въ Россію мануфактуры, Петръ Великій устраивалъ первоначально на счетъ казны множество фабрикъ, въ числѣ которыхъ былъ заведенъ въ 1716 г. мануфактурный дворъ шпалерной и штофной фабрики, для выдѣлки разноцвѣтныхъ шелковыхъ и шерстяныхъ шпалеръ и парчи, по образцамъ иностранныхъ. Для производства издѣлій на этой фабрикѣ были выписаны изъ-за границы двое искусныхъ мастеровъ, французскіе уроженцы Бегнгель и Рансонъ, которые находились на мануфактурѣ болѣе 20 лѣтъ, обучая шпалерному производству мальчиковъ изъ Русскихъ. Спустя нѣск. лѣтъ послѣ смерти иностранныхъ мастеровъ, шпал. мануфакт., не имѣя искусныхъ производителей работъ, стала приходить въ упадокъ; съ 1755 г. она была передана изъ придворнаго вѣдомства въ завѣдываніе сената и поручена въ управленіе чиновн. Лобанову; мануфактура начала улучшаться, по Императри-

ца Елисавета Петровна, даровавъ Англичанину Битнеру исключительное право приготовлять въ Россіи шпалеры, запретила прочимъ фабрикантамъ заниматься приготовленіемъ ихъ впродолженіе 10 лѣтъ. Въ 1762 г. была учреждена особая контора для управленія шпалерною мануфактурою; а на другой годъ, она получила новое преобразованіе и поступила въ завѣдываніе графа Шувалова. Наконецъ, по повелѣнію Александра I (1802), шпалерная мануфак. отдана въ вѣдомство кабинета; въ 1837 г. ей дано послѣднее положеніе. Теперь на шпалерной мануфактурѣ производится тканье картинъ, шпалеръ и ковровъ Готлисовыхъ и Савонери, также наборныхъ ковровъ, на подобіе англійскихъ и шотландскихъ. Эти издѣлія поступаютъ въ Высочайшему двору, въ продажу, или же изготовляются по частнымъ заказамъ разныхъ мѣстъ и лицъ. Мануфактура имѣетъ три мастерскихъ: а) Готлисоваго искусства; б) искусства Савонери и в) тканья наборныхъ ковровъ. Годовой сбытъ издѣлій простирается на сумму до 30,312 руб. сер.

Шпангоуты (Голланд. Spanhout). Такъ назыв. ребра, составляющія корпусъ всякаго судна; онѣ бываютъ прямыя и поворотныя: первыя помѣщаются въ средней части судна, а послѣднія въ носовой и кормовой частяхъ. Шпангоутъ, помѣщаемый около средины судна и имѣющій, въ сравненіи съ прочими, наибольшую ширину, называется мидель-шпангоутъ; онъ раздѣляетъ судно на носовую и кормовую части.

Шпандау (Spandau), крѣпость, наход. въ Пруссіи, въ Потсдамскомъ округѣ, при слiяніи рр. Шпре и Гавеля; имѣетъ оружейную фабрику, смирительный и исправительный дома и 7,000 жит., занимающихся промышленностью, судоходствомъ и торговлею.

Шпанская мушка (Lytta ruficollis Tubricii, Meloë vesicatorius), насѣкомое, попадающееся въ полуденныхъ странахъ Европы и въ Малороссіи. Въ лѣтніе мѣсяцы огромными массами садится на ясени (Fraxinus). Оно имѣетъ продолговатый видъ, золотисто-зеленый блестящій цвѣтъ, наркотическій вкусъ и издаетъ противный запахъ. Въ медицинѣ употребляется снаружи, для произведенія нарывовъ и для отвлеченія матеріи при воспаленіяхъ и при скрывшихся сыпяхъ, для уничтоженія ломоты въ членахъ; внутрь дается отъ водяной болѣзни, отъ водобоязни, отъ подагры и чумы. Принятая внутрь въ порошкѣ, дѣйствуетъ на желудокъ, какъ раздражительный ядъ.

Шпатъ (Spat); такъ назывались прежде многіе кристаллизованные минералы, представляющіе пластинчатое сложеніе; тогда различали слѣдующіе шпаты: алмазный шпатъ, боразитъ, известковый шпатъ, муреацитъ, удвоюющій шпатъ, коллестонитъ, плавиковый шпатъ, бурый шпатъ, тяжелый шпатъ, витеритъ, углекисло-кислый баритъ, слюдистый шпатъ, фтористый кальцій, исландскій шпатъ и др. Въ древнихъ минералогическихъ сочиненіяхъ встрѣчается до 30 породъ шпата. Нынѣ это названіе почти совсѣмъ исключено изъ научнаго языка.

Шпейеръ (Speier, Speyer, Spire), главный городъ баварскаго Рейнскаго округа, лежитъ на Рейнѣ. Это одинъ изъ самыхъ старинныхъ городовъ Германіи, обильный воспоминаніями изъ германской исторіи. Богатый соборъ этого города, построенный въ византійскомъ стилѣ отъ 1030—1061 г., съ осьмью императорскими гробницами, ограбленъ и частью разрушенъ Французами въ 1689 г. Въ 1793 г. онъ сильно пострадалъ отъ непріятелей. Шпейеръ имѣетъ лицей, исправительный домъ, вольную пристань на Рейнѣ и 9,000 жит., производящихъ значительную торговлю. Шпейерское епископство простиралось прежде на 28 кв. миль, но по люневильскому миру досталось частью Франціи, частью Баваріи и Бадену. Въ Шпейерѣ до 1688 г. имѣлъ пребываніе имперскій судъ (Kammergericht). Въ 1529 г. здѣсь происходилъ одинъ изъ достопамятнѣйшихъ имперскихъ сеймовъ, на которомъ впервые явилось названіе «протестантовъ».

Шпенеръ (Phil. Jakob Spener), основ. піэтизма, род. въ Эльзасѣ 1635 г., учился съ 1651 г. въ Страсбургѣ богословію, потомъ былъ тамъ учителемъ, а въ 1664 году получилъ здѣсь степень доктора богословія. Въ 1666 г. онъ былъ приглашенъ въ званіе сеніора духовенства во Франкфуртѣ, гдѣ въ 1670 г. началъ свои домашнія собранія (collegia pietatis), на которыхъ толковалось Св. Писаніе, что онъ продолжалъ и въ Дрезденѣ, гдѣ съ 1686 г. былъ придворнымъ оберъ-проповѣдникомъ, встрѣчая себѣ противниковъ въ школьныхъ богословахъ. Своимъ духовническимъ усердіемъ онъ навлекъ себѣ немилость курфюрста Іоанна Георга III, а потому охотно принялъ приглашеніе въ Берлинъ (1691 г.), гдѣ сдѣланъ протоіереемъ и засѣдателемъ консисторіи. Принимая дѣятельное участіе въ организаціи галльскаго университета, онъ пріобрѣталъ себѣ все болѣе и болѣе приверженцевъ, не смотря на то, что гоненія противниковъ продолжались и что даже виттенбергскій университетъ подалъ на него обвиненіе въ 264-хъ пунктахъ ереси. Онъ ум. въ Берлинѣ 1705 г.

Замѣчательнѣйшія его сочиненія: «Das geistliche Priesterthum», 1677 г.; «Theologische Bedenken», 4 т. 1700 г. (см. Піетисты).

Шпехбахеръ (Joseph Spechbacher), тирольскій крестьянинъ, прославившійся, вмѣстѣ съ Гоферомъ (см.), какъ искуснѣйшій предводитель и герой возстанія Тирольцевъ (въ 1809 г.) противъ Баваріи и Франціи; род. въ Инталѣ, въ Ринцѣ, 1768 г., былъ исполинскаго роста и необычайной силы и съ молодыхъ лѣтъ отличался отважностью и искусствомъ въ стрѣльбѣ. Во время возстанія Тироля, онъ, по дружбѣ съ Гоферомъ, былъ его дѣятельнымъ помощникомъ и много способствовалъ первымъ успѣхамъ инсургентовъ. Шпехбахеръ захватилъ Голль и отрѣзалъ Французамъ отступленіе черезъ долину Нижняго Инна; отличился искусными распоряженіями въ дняхъ отъ 25—29 іюля, и послѣ взятія Инспрука, осаждалъ крѣпость Куфштейнъ. Осада эта замѣчательна необыкновенными и едва вѣроятными подвигами Шпехбахера. При Штильфзерскомъ ущельѣ онъ удержалъ непріятеля отъ 5 до 8 авг., потомъ съ успѣхомъ оборонялъ границы Тироля и вошелъ въ сношенія съ жителями Пинцгау, Циллерталя и Форарльберга, съ тѣмъ, чтобы привлечь ихъ на свою сторону; но усиленіе французско-баварской арміи въ Тиролѣ положило предѣлъ его успѣхамъ: онъ потерпѣлъ пораженіе; сынъ его, Андерль, былъ взятъ въ плѣнъ и самъ онъ съ трудомъ и необыкновенными опасностями едва успѣлъ пробраться въ Австрію, гдѣ за свои заслуги получилъ въ 1813 г. чинъ маіора съ полковничьимъ жалованьемъ. Шпехбахеръ ум. въ 1820 г.; вдова и семейство его были осыпаны щедротами императора австрійскаго.

Шпиль (нѣм. Spill), вертикальный воротъ, служащій на судахъ для поднятія изъ воды якорей, а иногда и другихъ тяжестей. Шпили бываютъ одинаковые и двойные; послѣдніе употребляются на кораблихъ и фрегатахъ.

Шпильбергъ (Spielberg), крѣпость въ Моравіи, близъ Брюнна, наход. на горѣ въ 800 фут. выш., и служитъ мѣстомъ заключенія австрійскихъ государственныхъ преступниковъ.

Шпинатъ (Spinacia), родъ травянистыхъ растеній, изъ семейства Валеріановыхъ (Valerianeæ). Цвѣты у шпината двудомные, у мужескихъ цвѣтовъ пологъ четырераздѣльный съ 4 тычинками; у женскихъ пологъ 2—3 лопастный и 4 столбика, а плодникъ сросшійся съ волосистымъ пологомъ. Сѣмяна перпендикулярныя, съ бѣлкомъ; зародышъ окружной. Самую многочисленную породу составляетъ *Шпинатъ обыкновенный* или *огородный* (Spinacia oleracea, Linn.), однолѣтнее растеніе, съ листьями, удлиненно-яйцевидными, при основаніи стрѣловидными; цвѣтетъ въ маѣ, іюнѣ, а созрѣваетъ въ августѣ; дико растетъ на Востокѣ, а разводится повсюду. Шпинатъ сѣется начиная съ марта до конца октября, весьма недолго остается въ землѣ и въ 6 недѣль или въ 2 мѣсяца оканчиваетъ весь процессъ произрастанія.

Шпиндлеръ (A. R. Carl Spindler), одинъ изъ любимыхъ нѣмецкихъ романистовъ, род. въ Бреславлѣ 1795 г. и, будучи еще ребенкомъ, пріѣхалъ съ своимъ отцомъ (музыкантомъ) въ Страсбуртъ. Онъ велъ жизнь актера, писалъ преимущественно драмы и жилъ сперва въ Штутгартѣ, потомъ въ Мюнхенѣ и наконецъ въ Баденѣ, гдѣ изд. газету для дамъ. «Die Zeitspiegel», и альманахъ «Vergissmeinnicht». Лучшіе изъ его романовъ суть: «Der Invalid», 5 т.; «Der Jesuit», 3 т.; «Der Bastard», 3 т.; «Der Jude», 4 т.; «Die Nonne von Gnadenzell», 3 т.; «Fridolin Schwertberger», 4 т., 1845. Кромѣ-того онъ издалъ нѣсколько собраній повѣстей, каковы: «Walpurgis-Nächte, 2 т. 1840 г.; «Hell und Dunkel», 2 т. 1842 г.; «Schildereien», 2 т. 1842 г., и проч. Полныя его сочиненія изд. въ 1844 г. и занимаютъ 75 томовъ.

Шпинель, мин., представляетъ такое соединеніе глинозема съ магнезіею, въ которомъ первый заступаетъ мѣсто кислоты. Онъ принадлежитъ къ тессулярной системѣ; первобытная его форма правильной октаэдръ; обыкнов. кристаллы правильные тетраэдры, октаэдры и ромбоидальные додекаэдры. Шпинель предъ паяльною тр. не измѣняется, кислоты на нее почти не дѣйствуютъ; изломъ ея раковистый; блескъ стеклянный. Онъ представляетъ двѣ рѣдкости: 1) Обыкновенная шпинель. Количество содержащейся въ ней желѣзной закиси весьма незначительно (0,71 процента); тв. = 8; уд. в. = 3,48—3,64. Главный ея цвѣтъ карминный; она имъ обязана, кажется, присутствію хромовой кислоты, но бываетъ также синяго и буроватаго цвѣта. Красная шпинель составляетъ драгоцѣнный камень, и съ краснымъ корундомъ носитъ обыкновенно общее названіе рубина; получается изъ Пегу и съ Цейлона. 2) Цейланитъ или плеонастъ, содержитъ въ себѣ значительное количество (до 16½ процентовъ) желѣзной закиси. Твердость его = 7,5—8; уд. вѣсъ = 3,65—3,8; цвѣтъ черный. Наход. на Цейлонѣ, въ произведеніяхъ древнихъ изверженій, въ горѣ Соммѣ, на Везувіи; въ горѣ Монзони въ Тиролѣ; въ Монпелье, во Франціи; у Варвика въ Нью-Іоркѣ

находили кристаллы плеоната величиною въ 3 и даже въ 4 дюйма.

Шпиттлеръ (Ludwig Timotheus, Freiherr von Spittler), историкъ и политикъ, род. въ Штутгартѣ 1752 г., учился въ Тюбингенѣ богословію, былъ тамъ преподавателемъ, а съ 1779 г. профессоромъ философіи въ Гёттингенѣ. Въ 1797 г. онъ былъ отозванъ въ Виртембергъ, гдѣ получилъ чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, а въ 1803 г. баронское достоинство; кромѣ-того сдѣланъ министромъ, президентомъ коммиссіи училищъ и попечителемъ тюбингенскаго университета. Онъ умеръ въ 1810 г. Его сочиненія: «Grundriss der Geschichte der christlichen Kirche», продолжаемое Планкомъ; «Geschichte Würtembergs unter den Grafen und Herzögen», 1783 г.; «Entwurf der Geschichte der europäischen Staaten», 2 т., продолжающееся подъ руководствомъ Сарторіуса; «Geschichte des Fürstenthums Hannover», 2 т., 1796 г.; «Geschichte des kanonischen Rechts»; «Geschichte des Kelchs im Abendmahl; Geschichte der Jesuiten», 1817 г.; «Geschichte der Kreuzzüge», 1828 г.; «Vorlesungen über die Geschichte des Papsthum's», 1828 г. и проч.

Шпицбергенъ (у Русскихъ Грумантъ), архипелагъ въ сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ; онъ состоитъ изъ трехъ большихъ и нѣсколькихъ малыхъ острововъ. Это самая сѣверная земля, потому-что острова лежатъ подъ 80° широты; голландскіе китоловы хотѣли завести здѣсь селеніе, но, по причинѣ чрезвычайной стужи, принуждены были отказаться отъ своего намѣренія. Европейцы ежегодно посѣщаютъ Шпицбергенъ для ловли китовъ и моржей. Только Русскіе иногда являются туда для рыбныхъ ловлей. Голландецъ Баренцъ первый издалъ описаніе Шпицбергена (1576 г.). Большая часть растеній этого острова растутъ и приносятъ плоды впродолженіе 4 или 6 недѣль. Шпицбергенъ почти всегда покрытъ снѣгомъ. Здѣсь водится много пушныхъ и морскихъ звѣрей, а лѣтомъ — множество морскихъ птицъ. Острова эти впервые открыты въ 1553 г. мореходомъ Уиллоуби (Willoughby). На западномъ берегу острова находятся гавани: Смеренбургъ и Фергавенъ.

Шпицъ (Le chien loup), порода собакъ, по Бехштейну, изъ разряда длинно-головыхъ и длинно рылыхъ. Породистые шпицы малы ростомъ и имѣютъ весьма острыя уши; хвостъ весьма поднятъ и пушистъ; шерсть длинная, преимущественно бѣлая; на головѣ, ушахъ и ногахъ волосъ нѣтъ. Шпицъ веселъ, игривъ, забавенъ и хитеръ, не очень привязанъ къ хозяину, впрочемъ, бываетъ хорошимъ сторожемъ въ домѣ. Шпицъ принадлежитъ къ комнатнымъ собакамъ.

Шпоръ (Ludwig Spohr), славный нѣмецкій скрипачъ и композиторъ, род. въ Брауншвейгѣ 1783 г., уч. у Мокура (Maucourt), пріѣзжалъ съ скрипачемъ Эккомъ въ Россію, заслужилъ громкія рукоплесканія въ Германіи; былъ съ 1805 г. концертмейстеромъ въ Готѣ; съ 1813 года капельмейстеромъ вѣнскаго театра; блисталъ въ тогдашнихъ большихъ концертахъ по случаю конгресса, написалъ своего «Фауста», свою первую «большую симфонію» и ораторію «Das befreite Deutschland»; 1817 году путешествовалъ по Италіи, снискалъ безпримѣрныя почести въ Лондонѣ, потомъ опредѣлился капельмейстеромъ въ Кассель, и съ-тѣхъ-поръ обратился преимущественно къ теоретической области искусства, образовалъ множество отличныхъ скрипачей (Шпорова школа), написалъ серію превосходныхъ композицій, особенно для театра и церкви, какъ напр. оперы: «Zemire und Azor, Jessonda, Berggeist, Alchymist, Peter von Apone, Kreuzfahrer»; ораторію: «Die letzten Dinge», много мессъ, симфоній, квартетовъ, квинтетовъ, сонатъ и проч. Изъ всѣхъ нѣмецкихъ композиторовъ онъ ближе всѣхъ подходитъ къ Моцарту. Въ путешествіяхъ ему сопутствовала супруга его, урожд. Шпидлеръ, род. въ Готѣ 1787 г., ум. въ 1834 году, виртуозка на педальной арфѣ.

Шпре (Spree), рѣка, вытекаетъ частью изъ Богеміи, частью изъ Саксоніи, изъ лаузицкихъ горъ, получаетъ свое назв. подъ Гердорфомъ, подходитъ на 3 м. къ Одеру, потомъ становится судоходною подъ Кёпеникомъ, образуетъ озера Швилохъ и Мюггель и при Шпандау впадаетъ въ р. Гавель. Она течетъ на простр. 54 миль, наход. въ сообщеніи со многими судоходными рѣками и представляетъ большую судоходную дѣятельность, тѣмъ болѣе, что всѣ жизненные припасы по ней привозятся въ Берлинъ.

Шпринтовы, см. **Паруса**.

Шпрудель, см. **Карльсбадъ**.

Шредеръ (Friedr. Ludwig Schröder), сынъ актрисы и берлинскаго органиста, род. 1744 г. въ Шверинѣ. Потерявъ отца, онъ отправился трехъ-лѣтнимъ ребенкомъ съ своею матерью въ С.-Петербургъ, гдѣ она играла на нѣмец. сценѣ; потомъ въ Москву, Курляндію и Пруссію; тутъ мать его вышла за актера Аккермана, и отдала его (13-лѣтняго мальчика), въ кенигсбергскую коллегію Фридриха; исключенный оттуда за шалости, онъ былъ отданъ родителями въ ученіе любскому купцу, но и здѣсь не удержался; отосланный къ родите-

лямъ. Шредеръ явился сперва на сценѣ въ Солотурнѣ, потомъ въ разныхъ театрахъ Швейцаріи и Германіи и наконецъ въ 1764 г. въ Гамбургѣ, гдѣ сначала обратилъ на себя вниманіе какъ балетмейстеръ и комикъ, а потомъ сдѣлался первымъ актеромъ. Въ 1771 г. онъ самъ принялъ дирекцію театра, а въ 1773 г. женился на дѣвицѣ Гартъ и образовалъ изъ нея отличную актрису. Шредерово управленіе гамбургскимъ театромъ составляетъ эпоху въ исторіи нѣмецкаго театра. Въ 1780 г. онъ совершилъ съ своею женою артистическое путешествіе по Европѣ, былъ въ Парижѣ, и 1781 г. принятъ въ придворный театръ въ Вѣнѣ. Вскорѣ однакожъ снова принялъ управленіе надъ гамбургскимъ театромъ, но въ 1798 г. сдалъ его и удалился въ свое имѣніе Реллингенъ близъ Гамбурга. Въ 1811 г. Шредеръ хотѣлъ сохранить гамбургскую сцену отъ упадка, но тщетно: онъ потерялъ только свое имѣніе и здоровье и умеръ 1816 г. Онъ оставилъ много оригинальныхъ и переводныхъ драматическихъ сочиненій; много способствовалъ къ распространенію знанія Шекспира въ Германіи переводомъ Шекспировыхъ трагедій для гамбургской сцены. Драматическія его соч. изданы въ Берлинѣ 1831 г. (изд. Э. Бюлова).

Шрейдеръ (Петръ Петровичъ), генералъ-маіоръ, род. 8 апр. 1770 г.; въ 1780 г. былъ записанъ сержантомъ въ артиллерію; въ 1806 г., въ чинѣ полковника, принялъ начальство надъ тобольскимъ мушкетерскимъ полкомъ, съ званіемъ шефа; этотъ полкъ принадлежалъ къ 4-й дивизіи кн. Голицына; съ нимъ Шрейдеръ участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Пултускомъ, Янковомъ, Ландсбергомъ и въ Эйлауской битвѣ, гдѣ былъ раненъ въ правую руку, близъ плеча, и награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ, и арендою. Излечась отъ раны, Шрейдеръ участвовалъ въ осадѣ Данцига, за что получилъ золотую шпагу и прусскій орденъ «pro merito». По возвращеніи въ Россію, находился при постройкѣ динабургской крѣпости, а въ исходѣ 1811 г. поступилъ, съ полкомъ своимъ, во 2-й пѣхотный корпусъ Багговута. При открытіи войны 1812 г., Шрейдеръ слѣдовалъ со всею арміею къ Витебску, мужественно оборонялъ Смоленскъ, за что пожалованъ въ генералъ-маіоры; во время бородинской битвы былъ раненъ пулею въ лѣвую ногу и оконтуженъ ядромъ въ правую; награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3-й ст. Въ янв. 1813 г. ему было поручено принять подъ свое начальство 4-ю пѣхотную дивизію, и за участіе въ калишскомъ дѣлѣ, гдѣ онъ былъ опять раненъ, получилъ анненскую ленту и Краснаго Орла 2-й ст. Въ мартѣ 1813 г. назначенъ мемельскимъ комендантомъ, и въ этомъ званіи оставался до окончанія войны съ Наполеономъ. Въ 1814 г. былъ назначенъ командиромъ 2 й бригады 4-й пѣхотной дивизіи; въ 1820 г. сдѣланъ членомъ совѣта военнаго министерства; ум. 12 января 1824 г. въ С.-Петербургѣ; погребенъ въ Дерптѣ. Изъ сыновей его, Павелъ Петровичъ, въ чинѣ генералъ-маіора, состоитъ директоромъ горнаго института.

Шрехъ (Joh. Matthias Schröckh), род. 1733 г. въ Вѣнѣ, учился въ Геттингенѣ богословію, въ 1762 г. былъ проф. философіи, 1767 г. проф. пиитики въ Виттенбергѣ, а 1775 г. проф. исторіи; умеръ въ 1807 г. Онъ написалъ: «Christl. Kirchengeschichte», 35 ч. 1772—1803 г., продолжаемое Чирнеромъ; «Christl. Kirchengesch. seit der Reformation», 8 ч. 1804 — 1809 г.; «Allgem. Biographie», Берлинъ, 8 ч. 1767—92 г.; «Allg. Weltgeschichte für Kinder», 6 т., Лейпцигъ, 1779 года; онъ писалъ также на латин. яз. руководство къ новѣй. церковной исторіи.

Шретеръ (Joh. Hieronymus Schröter), род. 1745 г. въ Эрфуртѣ, 1778 г. принятъ въ гановерскую службу, потомъ былъ главнымъ управителемъ въ Лилиенталѣ, въ бременскомъ герцогствѣ, гдѣ основалъ обсерваторію, которая въ 1813 году была разорена Французами; въ 1803 г. былъ юстицъ-совѣтникомъ и ум. 1816 г. въ Лилиенталѣ. Шретеръ сдѣлалъ весьма много важныхъ астрономическихъ открытій и наблюденій, особенно по части описанія луны (издалъ атласъ). Онъ усовершенствовалъ также многіе большіе астрономическіе инструменты, преимущественно 25-ти-футовый телескопъ, посредствомъ котораго онъ могъ различать поодиначкѣ звѣздныя громады млечнаго пути. Онъ написалъ: «Beiträge zu den neuesten astronom. Entdeckungen»; Берл., 1788; «Beobachtungen über die Sonnenfackeln und Sonnenflecken», Эрфуртъ, 1789; «Seleno-topographische Fragmente», 1791; «Cytherogr. Fragmente», Эрфуртъ, 1793; «Aphroditograph. Fragmente», 1796; «Neuere Beiträge zur Erweiterung der Sternkunde», Геттингенъ, 1798; «Beobachtungen und Bemerkungen über den grossen Kometen 1807, 1811»; «Ueber den grossen Kometen von 1811, 1815»; «Hermographische Fragmente», 1815.

Штадіонъ (Johann Philipp Stadion), графъ, род. въ 1763 г. и образовался въ Геттингенѣ; былъ съ 1788 г. императорскимъ посломъ въ Стокгольмѣ, съ 1790 г. въ Лондонѣ; потомъ занималъ дипломатическіе посты въ Берлинѣ и въ С. Петербургѣ; съ 1805 по 1809 г. управлялъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, которое потомъ уступилъ Меттерниху, а въ 1812 г.

снова принялъ участіе въ важныхъ дипломатическихъ дѣлахъ, занимаясь также устройствомъ финансовой части. Онъ ум. близъ Вѣны, въ Баденѣ, 1824 г.

Штакельбергъ (Otto Magnus Freiherr von Stackelberg), род. 25 іюля 1787 г. въ Ревелѣ, получилъ первоначальное образованіе въ родительскомъ домѣ, гдѣ собраніе картинъ и пламенная любовь его семейства къ живописи и музыкѣ возбудили въ немъ страсть къ наукамъ и искусствамъ. Въ 1801 г. онъ вступилъ въ гальскій педагогіумъ, былъ послѣ того въ Гёттингенѣ и Женевѣ, объѣхалъ 1803 г. всю Швейцарію, посвятилъ потомъ слѣдующіе четыре года дальнѣйшему образованію въ гёттингенскомъ и московскомъ университетахъ, а 1808 годъ пробылъ въ Дрезденѣ, для усовершенствованія себя въ живописи. Склонность къ искусствамъ и классической древности побудили его нѣмкомъ отправиться въ Римъ, чтобы основательнѣе изучить страну и людей. Здѣсь главнымъ его занятіемъ было подражаніе алфресковымъ картинамъ Рафаэля, рисованіе ландшафтовъ и проч. Въ 1810 г. онъ, вмѣстѣ съ датскими учеными и германскими любителями искусствъ, предпринялъ путешествіе въ Грецію, Малую Азію и Константинополь, ознаменованное отысканіемъ Эгинетійскихъ статуй Гибеля, Фигалійскаго фриза и Коійскихъ надписей; также учеными изслѣдованіями и многими рисунками, представляющими виды и памятники. Въ 1814 г. онъ возвратился домой и, проѣзжая черезъ Вѣну, изслѣдовалъ находящіеся въ ней древніе памятники, потомъ прожилъ два года въ Россіи и снова отправился въ Италію, чтобы издать тамъ свои рисунки (на мѣди), и въ тоже время окончить свои сочиненія. Въ одномъ изъ послѣднихъ, а именно: «О храмѣ Аполлона», онъ высказалъ свои познанія и взгляды на архитектуру и живопись древнихъ, а въ другомъ, подъ заглавіемъ: «Die Gräber der Griechen» — соединилъ все превосходное, что только изслѣдованія въ Аѳинахъ, на островѣ Итакѣ, Эгинѣ и другихъ мѣстахъ Греціи показали на разрисованныхъ вазахъ и статуяхъ; до того же времени извѣстны были только италіянскіе и сицилійскіе памятники. Во время своего пребыванія въ Италіи онъ распространилъ свои изслѣдованія на Великую-Грецію, Сицилію и Этрурію. Въ Римѣ онъ соединился съ нѣкоторыми учеными и учредилъ общество археологической корреспонденціи, цѣлью котораго было сдѣлать общеизвѣстными новооткрытые памятники и археологическія изслѣдованія всѣхъ народовъ. 1828 и 1829 г. онъ посвятилъ обозрѣнію музеумовъ Франціи, Англіи, Германіи и Нидерландовъ. Французское правительство дало ему средства издать въ Парижѣ его «Взглядъ на Грецію и прилежащіе къ ней острова». Въ 1827 г. онъ былъ избранъ въ члены берлинскою академіею искусствъ, а въ 1830 г. членомъ курляндскаго общества литературы и искусствъ. Въ 1838 г. Штакельбергъ жилъ въ Дрезденѣ. Сочин. его: 1) «Costumes et usages des peuples de la Grèce moderne», Римъ, 1825. Полное изданіе съ текстомъ вышло подъ заглавіемъ: «Trachten und Gebräuche der Neugriechen», Берлинъ, 1838.—Первое изданіе этого сочиненія вызвало множество дурныхъ подражаній.— 2) «Der Apollotempel zu Bassä in Arkadien und die daselbst ausgegrabene Bildwerke», Римъ, 1826; — 3) «Aelteste Denkmäler der Malerei oder Wandgemälde aus den Hypogäen von Tarquinius.» Тюбингенъ 1833 г.;—4) «La Grèce. Vues pittoresques et topographiques, etc.», Парижъ, 1830 г., изд. Остервальда;—5) «Die Gräber der Griechen», Берлинъ, 1830 г.;—6) «Nachricht von einer zu Palestrina gefundenen bronsenen Vase», помѣщ. въ тюбингенской «Художественной газетѣ», 1826, №№ 32, 33 и 47.

Штакеншнейдеръ (Андрей Ивановичъ), профессоръ архитектуры, почетный вольный общникъ Императорской академіи художествъ въ Санктпетербургѣ, членъ археологическо-нумизматическаго общества, архитекторъ Кабинета Его Величества и кавалеръ, род. 22 февр. 1802 г., близъ гор. Гатчины. Вступилъ въ академію художествъ въ 1815 г.; опредѣленъ въ службу 1821 г. въ чертежный комитетъ для строеній и гидравлическихъ работъ, откуда въ 1825 г. перешелъ помощникомъ архитектора при построеніи Исакіевскаго собора. Въ 1833 г. опредѣленъ архитекторомъ Двора Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича; въ 1835 г. былъ посланъ по Высочайшему повелѣнію въ Москву для составленія проекта дворца въ Коломенскомъ. По возвращеніи изъ-за границы, куда былъ посылаемъ на счетъ Государя Императора, ему было поручено составить проектъ городскаго и загороднаго дворцовъ для Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Николаевны, постройка которыхъ и начата имъ въ томъ же году. Главныя постройки по его собственнымъ проектамъ суть: Маріинскій дворецъ, въ С.-Петербургѣ у Синяго моста; Сергіевскій дворецъ близъ Петергофа; дворецъ на южномъ берегу Крыма для Государыни Императрицы; замокъ для графа А. Х. Бенкендорфа близъ Ревеля; замокъ въ Гостилицахъ А. М. Потемкина; павильонъ на Царицыномъ остро-

въ въ Петергофѣ; тамъ же Самсоніевскій павильонъ и собственная дача Его Высочества Государя Цесаревича близъ Петергофа; вокзалъ въ Павловскѣ при желѣзной дорогѣ, и нѣсколько другихъ построекъ въ С.-Петербургѣ и окрестностяхъ.

Шталь (Friedrich Julius Stahl), Еврей, философскій писатель, род. въ Мюнхенѣ 1802 г.; въ 1819 г. перешелъ въ протестантское исповѣданіе; учился потомъ правамъ въ Вирцбургѣ, Гейдельбергѣ и Эрлангенѣ; былъ съ 1827 г. преподавателемъ въ мюнхенскомъ университетѣ; съ 1832 г. въ Эрлангенѣ, потомъ въ Вирцбургѣ, наконецъ съ 1840 г. въ Берлинѣ. Онъ написалъ сочиненія: «Rechtsphilosophie», 3 т., 1845 г., по основаніямъ философіи Шеллинга; «Protest Kirchenverfassung», 1840 г., въ духѣ Шпенера (піетиста).

Штауффахеръ (Werner Stauffacher), Швейцарецъ, который вмѣстѣ съ Вальтеромъ Фюрстомъ и Ульрихомъ фонъ-Мельхталемъ былъ основателемъ Швейцарскаго союза въ долинѣ Рютли, въ 1307 г.

Штейбельтъ (Daniel Steibelt), виртуозъ на фортепьяно и композиторъ, род. въ Берлинѣ 1756 г., былъ покровительствуемъ Фридрихомъ II, учился у Кирхбергера, жилъ въ Парижѣ, въ Лондонѣ и С.-Петербургѣ, гдѣ былъ капельмейстеромъ театровъ, и ум. въ 1823 г. Кромѣ многихъ прекрасныхъ композицій для своего инструмента, онъ написалъ оперы: «Cendrillon», «Juliette und Romeo», «Die Prinzessin von Babylon». Сочиненія его отличаются сладкою мелодіею, но многія его композиціи написаны безъ всякаго старанія и потомъ не выдерживаютъ критики. Многіе его сонеты ставятъ его на ряду съ лучшими композиторами, писавшими для фортепьяно.

Штёйбенъ (Carl Steiben), знаменитый живописецъ, род. въ Мангеймѣ; дѣтство свое провелъ въ Россіи, при своемъ отцѣ, бывшемъ въ русской службѣ. Первое образованіе получилъ подъ руководствомъ знаменитаго Жерара и, достигши 17-лѣтняго возраста, уже составилъ себѣ опредѣленную идею о формѣ предметовъ. Первая его картина: «Петръ на Ладожскомъ озерѣ» имѣла большой успѣхъ. Другая его картина: «Клятва трехъ Швейцарцевъ» есть одно изъ лучшихъ произведеній новѣйшей школы. «Битва при Пуатье» могутъ стать въ рядъ съ лучшими произведеніями историч. живописи. Онъ далеко превосходитъ самаго Жерара въ портретной живописи; его портреты отличаются необыкновеннымъ сходствомъ съ подлинникомъ и тѣмъ болѣе достойны вниманія, что сюжетами ихъ были лица государственныя, артисты и свѣтскія дамы — физіогноміи, по своей подвижности, чрезвычайно трудныя для передачи на полотнѣ.

Штейеръ (Steyer), главный городъ въ Траунскомъ округѣ въ Австріи, лежитъ на р. Энсѣ и Штейерѣ и есть резиденція старинныхъ штирійскихъ герцоговъ, средоточіе важной торговли желѣзомъ и тканями, вывозимыми преимущественно въ Россію и Турцію; жит. 10,000 чел. Въ 1842 г. городъ былъ опустошенъ большимъ пожаромъ.

Штейнъ (Stein): 1) Heinrich Friedrich Carl, Freiherr von und zum Stein, извѣстный государственный человѣкъ, род. въ Нассау 1757 г., учился въ Гёттингенѣ, служилъ въ Вецлярѣ, Майнцѣ, Берлинѣ (бергъ-совѣтникомъ, директоромъ бергамта) и Клевѣ (предсѣдателемъ военной палаты и палаты государств. имуществъ). Будучи оберъ-президентомъ въ Вестфаліи, онъ принесъ большую пользу своими попеченіями о дорогахъ, фабрикахъ, торговлѣ; впослѣдствіи онъ былъ въ Берлинѣ главноуправляющимъ косвенными налогами, банкомъ, погаш. долговъ и пр. Находясь въ должности перваго министра (съ 1807 г.), онъ употребилъ всѣ силы, чтобы ободрить унывшую Пруссію, освободилъ крестьянъ, ввелъ городское устройство, руководилъ тугендбундомъ и т. д., но принужденъ былъ оставить свой постъ, по треб. Наполеона, изъ-за письма, писаннаго къ Виттенштейну и дошедшаго до свѣдѣнія императора. Наполеонъ опасался Штейна, кот. принужденъ былъ бѣжать въ Прагу, а потомъ въ С.-Петербургъ. По возвращеніи Наполеона изъ Россіи, Штейнъ, призванный Императоромъ Александромъ и королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ III, явился 1813 г. главою центральнаго управленія Германіи, но его неутомимая дѣятельность встрѣтила разныя препоны; вѣнскій конгресъ не удовлетворилъ его: онъ оставилъ свое мѣсто и уѣхалъ 1814 г. въ свои вестфальскія помѣстья. Здѣсь онъ изучалъ природу и исторію, основалъ историческое общество: «Gesellschaft für ältere deutsche Geschichte», и издалъ «Monumenta historica Germaniae ab anno 500 usque ad annum 1500», 2 т., 1826—29 г. Въ 1826, 28 и 31 г. онъ былъ дѣятельнымъ государств. лицомъ въ должности маршала вестфальскихъ провинціальныхъ чиновъ и ум. 20 іюня 1831 г. 2) Christ. Gottfried Daniel, географъ, род. въ Лейпцигѣ 1771 г., учился тамъ богословію, которое перемѣнилъ на географію; съ 1794 г. былъ преподавателемъ и профессоромъ въ Берлинѣ и ум. въ 1830 г. Его сочиненія: «Handbuch der Geographie», 3 т;

«Kleine Geographie», имѣвшая много изданій и переведенная на русскій языкъ; «Geographisch-statistisches Zeitung und Comptoir-lexikon», 4 т.; «Handbuch der Naturgeschichte», 2 т.; «Reisen nach den Hauptstädten Mittele-Europas», 7 т., и проч. Сверхъ-того его трудамъ обязана географія нѣсколькими тщательно составленными атласами.

Штеланъ (Яковъ), дѣйств. стат. сов., директоръ отдѣленія изящныхъ искусствъ при с.-петербургской академіи наукъ, непремѣнный секретарь вольнаго с.-петербургскаго экономическаго общества, членъ многихъ ученыхъ обществъ, род. въ Мемменгѣ 10 мая 1709 г.; обучался въ цптауской гимназіи; по окончаніи курса путешествовалъ по разнымъ городамъ; и въ лейпцигскомъ университетѣ провелъ четыре года; въ 1735 г., по приглашенію президента академіи, барона Корфа, пріѣхалъ въ С.-Петербургъ. Замѣчателенъ тѣмъ, что изобрѣлъ такъ-называемыя аллегорическія представленія, и во время пребыванія своего въ Россіи, по разнымъ случаямъ, аллегорически убиралъ комнаты во дворцѣ, и устроивалъ великолѣпные фейерверки. Написалъ «Анекдоты о Петрѣ Великомъ», напечат. въ Лейпцигѣ въ 1785 г. и вскорѣ переведенные на русскій и французскій языки. Ум. въ 1785 г.

Штендель (Gustav Adolph Harald Stenzel), историческій писатель; род. въ Цербстѣ 1792 г.; учился въ Лейпцигѣ, куда возвратился, раненый въ походѣ противъ Наполеона; съ 1816 года былъ тамъ преподавателемъ, а съ 1820 г. профессоромъ въ Бреславлѣ. Его сочиненія: «Handbuch der Anhalt'schen Geschichte», 1820; «Geschichte der Kriegsverfassung Deutschlands», 1820; «Geschichte Deutschlands unter den fränkischen Kaisern», 2 т., 1827; «Geschichte des Preussischen Staats», 3 т., 1830—41; «Urkunden zur Geschichte der Städte Schlesiens», etc., 1832; «Scriptores rerum Silesiarum», 2 т., 1830—40, и проч.

Штернбергъ (Sternberg), старинная дворянская фамилія, владѣющая помѣстьями въ Богеміи и Моравіи, получила въ 1663 г. имперское графское достоинство, а въ 1752 г. была принята въ швабскую графскую коллегію; съ 1688 г. имѣетъ титулъ венгерскихъ магнатовъ. Старшая линія, Sternberg-Manderscheid, не имѣетъ потомковъ мужескаго пола; къ младшей принадлежалъ Graf Kaspar Maria, род. въ 1761 г.; ум. въ 1838 г.; австр. дѣйств. тайн. сов. Онъ подарилъ богатый натуральный кабинетъ и библіотеку національному богемскому музею въ Прагѣ, и извѣстенъ сочиненіями: «Geognostisch-botanische Darstellung der Flora der Vorwelt», 1820—38; «Reise durch Tirol in die östreichischen Provinzen Italiens», 1811; «Revisiones saxifragarum», 1820—31; «Umrisse einer Geschichte der böhmischen Bergwerke», 2 т., 1836—38.

Штернбергъ (Alexander Freiherr von Ungern-Sternberg), нѣмец. повѣствователь; род. 1806 г. въ помѣстьѣ подъ Ревелемъ, учился въ Дерптѣ юриспруденціи, но болѣе занимался эстетикой; жилъ въ С.-Петербургѣ, въ Штутгартѣ, Мангеймѣ, Дрезденѣ, Веймарѣ и т. д. Онъ много путешествуетъ, но, обыкновенно, возвращается въ Веймаръ. Его сочин.: «Die Zerrissenen», 1832. «Eduard», 1833; «Lessing», 1834; «Molière», 1834; «Galathée», 1836; «Fortunat», 2 т., 1838; «Palmyra», 2 т., 1838; «Psyche», 2 т., 1838; «Kallenfels», 2 т., 1839; «St. Silvan», 2 т., 1839; «Der Missionär», 2 т., 1841; «Georgette», 1842; «Diana», 3 т., 1843; «Jena und Leipzig», 2 т., 1844, и проч.

Штетинъ (Stettin), городъ въ Пруссіи, главный въ Штетинской губерніи (236 кв миль, съ 492,000 жит.), на р. Одерѣ, раздѣляющемся въ этомъ мѣстѣ на 4 рукава; сильно укрѣпленъ, красиво построенъ; имѣетъ много большихъ площадей и публичныхъ зданій. Жит. до 37,000 чел.; фабрики якорныя, жестяныхъ товаровъ, водочныя, желѣзныхъ издѣлій, музыкальныхъ инструментовъ, парусныя, табачныя, сахарныя, и проч.; строятся суда; торговля значительная, особливо хлѣбомъ, дровами и деревомъ, сельдями, русскими произведеніями, виномъ. Ввозъ превышаетъ сумму 18,000,000 талеровъ. Желѣзная дорога соединяетъ городъ съ Берлиномъ и Штаргардомъ.

Штиглицъ (Christian Ludwig Stieglitz), археологъ и архитекторъ, род. въ Лейпцигѣ 1756 г., учился правамъ, былъ городскимъ судьею, но любимымъ его занятіемъ была архитектура. Ум. въ 1836 г. Его сочиненія: «Encyklopädie der bürgerlichen Baukunst», 5 т.; «Die Baukunst der Alten»; «Gemälde von Gärten», 1804; «Archäologie der Baukunst der Griechen und Römer», 2 т.; «Archäologische Abhandlungen», 2 т.; «Von altdeutscher Baukunst, и т. д.

Штиглицы. Фамилія Штиглицовъ пріобрѣла европейскую извѣстность, особенности по части торговли и промышленности. — Баронъ (*Людвигъ*) *Людвигъ Ивановичъ*, былъ первый основатель славнаго торговаго дома въ С.-Петербургѣ подъ фирмою: «Штиглицъ и Комп.». Онъ родился въ Арользенѣ, въ княжествѣ Вальдекскомъ 1778 г. Оставивъ свое отечество онъ отправился въ Россію, и здѣсь геніальными способностями по части коммерціи, глубокими финансовыми соображеніями и неуто-

мимою дѣятельностью вскорѣ пріобрѣлъ всеобщее довѣріе и огромное состояніе. Вслѣдствіе этого значеніе дома Штиглица и вліяніе его на торговлю и промышленность Россіи возросло до высокой степени. Онъ содѣйствовалъ къ введенію въ Россіи пароходства между С.-Петербургомъ и Любекомъ, былъ однимъ изъ главныхъ основателей многихъ полезныхъ обществъ, какъ-то: «Страховаго отъ огня общества», «Общества для приготовленія искусств. минеральныхъ водъ» и проч. Основанныя имъ фабрики могутъ назваться образцовыми. Мы здѣсь разумѣемъ его сахарные заводы, бумагопрядильню въ С.-Пбургѣ и пр. Не менѣе того онъ имѣлъ вліяніе на всѣ новѣйшія кредитныя и финансовыя операціи Россіи. Несмотря на свои всемірныя торговыя дѣла, баронъ Штиглицъ принималъ живѣйшее участіе въ современномъ просвѣщеніи, посвящая досужное время наукамъ и литературѣ. Онъ былъ покровителемъ ученыхъ людей и даровитыхъ артистовъ, многимъ изъ нихъ благодѣтельствовалъ, и домъ его считался мѣстомъ собранія людей, извѣстныхъ своею ученостью и познаніями. Онъ любилъ благотворить и помогать бѣднымъ въ нуждѣ, но дѣлалъ добро тайно, и только по смерти его открылось, что множество бѣдныхъ семействъ получали отъ него постоянное пособіе, и что многіе извѣстные люди обязаны ему за помощь въ нуждѣ. Сердце у барона Л. И. Штиглица было самое нѣжное, но онъ прикрывалъ свою чувствительность наружнымъ хладнокровіемъ. Онъ много читалъ и судилъ о литературѣ, искусствахъ и художествахъ здраво и вѣрно. Едва ли есть въ Европѣ банкиръ просвѣщеннѣе Л. И. Штиглица, и потому всѣ финансовые его взгляды и соображенія отличались глубокимъ познаніемъ дѣла и людей. Довольно сказать въ похвалу барона Л. И. Штиглица, что онъ былъ другъ графа Канкрина. За распространеніе русской торговли и услуги, оказанныя промышленности баронъ Штиглицъ былъ пожалованъ нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ (22 авг. 1826 г.), съ потомствомъ, въ баронское Россійской имперіи достоинство. Баронъ Л. И. Штиглицъ умеръ въ С.-Петербургѣ 1843 г. Доказательствомъ уваженія и признательности къ нему здѣшняго купечества, служитъ то, что въ день его похоронъ была закрыта с.-п.-бургская биржа. — Нынѣ представитель этого торговаго дома, сынъ предъидущаго, баронъ *Александръ Любимовичъ Штиглицъ*, род. въ С.-Пбургѣ 1814 г. Онъ продолжаетъ операціи своего дома по системѣ и совершенно въ духѣ своего отца. Заемъ, порученный правительствомъ торговому дому Штиглица и К°-енце при жизни Любима Ивановича, по постройкѣ с.-петербурго-московской желѣзной дороги, и котораго выпущена уже въ 1842 г. одна серія билетовъ на 8 мил. руб. сер., продолжалъ за границею А. Л. Штиглицъ съ такимъ же успѣхомъ, въ 1843 на 8 мил., а въ 1844 на 12 мил. руб. сер., зачто и получилъ отъ Государя Императора золотую табакерку съ вензелемъ Его Императорскаго Величества. Въ нынѣшнемъ (1847) году указомъ отъ 22-го авг., Александру Любимовичу Штиглицу порученъ новый заемъ въ 14 мил. р. сер. для удовлетворенія расходовъ, предлежащихъ въ 1848 году по сооруженію с.-петербурго-московской желѣзной дороги; причемъ правительство признало выгоднымъ пріобрѣсти изъ означеннаго займа до 8 мил. р. сер. на счетъ государственныхъ кредитныхъ установленій. Затѣмъ бар. Штиглицу остается реализировать (совершить дѣйствительный заемъ) только въ 6 мил. р. сер. Кромѣ-того наше правительство во многихъ случаяхъ оказывало особенное довѣріе къ торговому дому Штиглица. Нынѣ, когда по случаю неурожая въ зап. Европѣ произошло большое требованіе хлѣба изъ Россіи, и потому здѣшніе торговые дома, занимающіеся отпускною торговлею, должны были помѣщать въ С.-П.-бургѣ свои векселя на заграничные торговые дома, которымъ они высылали отсюда хлѣбъ, баронъ Штиглицъ, въ числѣ другихъ здѣшнихъ главнѣйшихъ негоціянтовъ, преимущественно принималъ эти векселя на огромныя суммы, и за наличныя деньги, которыя употреблялись здѣшними торговыми домами на закупку хлѣба и отпускъ его за границу. Такимъ-образомъ баронъ А. Л. Штиглицъ облегчалъ ходъ этой отрасли нашей внѣшней торговли. При теперешнемъ торговомъ кризисѣ, потрясшемъ всѣ европейскія биржи (особенно же лондонскую), имѣвшемъ самое пагубное вліяніе на торговый кредитъ и повлекшемъ за собою банкротства извѣстнѣйшихъ коммерческихъ домовъ въ Англіи и нѣкоторыхъ другихъ государствахъ, А. Л. Штиглицъ дѣйствовалъ благоразумно и осторожно, но вмѣстѣ съ тѣмъ всегда съ готовностью къ услугамъ на пользу торговли. Огромный кредитъ, которымъ пользуется домъ Штиглица во всемъ торговомъ мірѣ, имѣлъ благодѣтельное вліяніе и на с.-петербургскую биржу. Одинъ изъ дѣтскихъ пріютовъ въ нашей столицѣ носитъ имя «Образцоваго пріюта барона Штиглица». А. Л. Штиглицъ нынѣ состоитъ предсѣдателемъ с.-петербургскаго биржеваго комитета. За услуги, оказанныя торговлѣ, онъ былъ награжденъ

орденами Св. Станислава 3-й ст. (1843), Владиміра 4-й (1845) и Анны 2-й ст. (1847). — Братъ бар. Любима Ивановича *Николай Ивановичъ Штиглицъ*, род. въ Арользенѣ 1772 г. и также еще въ молодости поселился въ С.-Петербургѣ. Здѣсь онъ успѣлъ своими благоразумными коммерческими предпріятіями и оборотами пріобрѣсти значительное имущество, а основательными свѣдѣніями по части финансовой, неусыпною дѣятельностью, примѣрною честностью, рѣдкимъ безкорыстіемъ и благодѣтельнымъ вліяніемъ на русскую торговлю обратилъ на себя вниманіе правительства. Впослѣдствіи былъ пожалованъ Императоромъ Александромъ въ надворные совѣтники и назначенъ директоромъ государственной коммиссіи погашенія долговъ, въ С.-Петербургѣ, гдѣ и умеръ въ 1820 г. Николай Ивановичъ Штиглицъ обладалъ геніальными способностями и всеобъемлющимъ умомъ. Съ этимъ онъ соединялъ отличное образованіе, большую начитанность и рвеніе къ общему благу. Такимъ образомъ при основаніи Ришельевскаго лицея, въ Одессѣ, были имъ пожертвованы для этой цѣли сто тысячъ рублей асс. Онъ имѣлъ благодѣтельное вліяніе на начинавшій тогда развиваться гор. Одессу; такъ-напримѣръ, устроилъ на свой счетъ спускъ изъ города въ карантинъ; и вообще онъ памятенъ въ Южной Россіи (гдѣ занимался откупами и соляными промыслами) многими своими благодѣтельными дѣйствіями. Николай Ивановичъ былъ весьма уважаемъ кн. Викторомъ Павловичемъ Кочубеемъ, бывшимъ тогда министр. внутреннихъ дѣлъ, гр. Дим. Алексан. Гурьевымъ, тогдашнимъ министромъ финансовъ и дюкомъ де-Ришелье, которые во многихъ случаяхъ цѣнили его правильные взгляды на торговлю и промышленность Россіи. Ник. Ивановичъ оставилъ послѣ себя значительное недвижимое имѣніе въ Екатеринославской, Херсонской и Таврической губ., купленное имъ у супруги генералъ-прокурора кн. Вяземскаго, и замѣчательное тѣмъ, что тамъ находилась послѣдняя «Запорожская сѣчь», или «Кошъ» (описан. въ историческомъ сочиненіи о Запорожцахъ, Скальковскаго). Это богатое имѣніе перешло по смерти Николая Ивановича въ родъ барона Любима Иван. Штиглица. — Второй братъ, *Борисъ Ивановичъ Штиглицъ*, род. тоже въ Арользенѣ 1774 г., также занимался коммерческими дѣлами въ Южной Россіи и за услуги, оказанныя торговлѣ и промышленности, былъ пожалованъ 1829 г. въ надворные совѣтники. Послѣднее время жизни провелъ онъ вдали отъ коммерческихъ дѣлъ, въ г. Кременчугѣ, гдѣ и умеръ въ 1846 г. Борисъ Ивановичъ, кромѣ коммерческихъ заслугъ, отличался любовью къ добру, безкорыстіемъ и былъ истиннымъ благодѣтелемъ всѣхъ бѣдныхъ и неимущихъ. Послѣ Бориса Ивановича остались сыновья: *Николай*, коллежскій совѣтникъ, находившійся при посольствахъ въ Стокгольмѣ и Мюнхенѣ, и состоящій нынѣ старшимъ секретаремъ при посольствѣ въ Дрезденѣ. — *Ѳедоръ*, служившій въ кавалергардскомъ Ея Величества полку, а нынѣ состоящій подполковникомъ при новороссійскомъ генералъ-губернаторѣ, въ Одессѣ. — Другая отрасль этой фамиліи находится въ Ганноверѣ. Основатель или родоначальникъ ея старшій братъ барона Л. И. Штиглица — *Іоганнъ Штиглицъ*, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ врачей Германіи, род. въ Арользенѣ 1767 г. Получилъ первоначальное образованіе въ гимназіи въ Готѣ, послѣ того занимался философскими науками въ Берлинѣ, и наконецъ посвятилъ себя медицинскимъ наукамъ въ Геттингенѣ, гдѣ получилъ степень доктора медицины въ 1789 г. Въ томъ же году поселился въ Ганноверѣ и, бывъ практическимъ врачемъ, обратилъ на себя всеобщее вниманіе, такъ-что въ 1802 г. былъ пожалованъ въ гофмедики, въ 1806 г. нанменов. первымъ лейбъ-медикомъ, 1820 г. надворн. совѣтн., а 1832 г. оберъ-медициналь-ратомъ Ганноверскаго корол. Въ 1839 г. Штиглицъ праздновалъ юбилей съ полученія степени доктора, причемъ ему была поднесена отъ лица всѣхъ ганноверскихъ врачей золотая медаль съ его изображеніемъ, а ганноверскій король пожаловалъ Штиглица коммандоромъ ордена Гвельфовъ. Штиглицъ умеръ въ Ганноверѣ 1840 г. Онъ пріобрѣлъ громкую славу какъ весьма замѣчательный практическій врачъ, къ которому стекались больные изъ всѣхъ странъ Европы. Сверхъ-того Штиглицъ сдѣлалъ эпоху въ области медицинскихъ наукъ своими глубокомысленными твореніями. Вособенности онъ прославился какъ критикъ, подвергавшій тщательному и остроумному изслѣдованію всѣ новѣйшія замѣчательныя произведенія по части медицины. Одаренный философскимъ взглядомъ, онъ умѣлъ отличать то, что составляло истинное пріобрѣтеніе для медицинскихъ наукъ и человѣчества, отъ ничтожныхъ нововведеній, покрытыхъ мантіею системы и обращавшихъ на себя только временное вниманіе своею новостью и необыкновенностью. Онъ содѣйствовалъ преимущественно къ уничтоженію господствовавшей тогда системы Броуна, упорно защищаемой легіономъ его приверженцевъ. Его глубокомысленныя и поучительныя рецензіи, помѣщен-

ныя въ журналахъ: «Göttinger Gelehrten Anzeigen» и въ Jenaer Literaturzeitung», останутся навсегда образцовыми. Одно изъ первыхъ его сочиненій было: «Ueber das Zusammenseyn der Ärzte am Krankenbette und ihre Verhältnisse unter sich überhaupt», Ганнов., 1798 г. Это соч. доставило ему большое уваженіе въ ученомъ мірѣ. Но болѣе способствовало ему къ пріобрѣтенію извѣстности знаменитое сочиненіе: «Versuch einer Prüfung und Verbesserung der jetzt gewöhnlichen Behandlungsart des Scharlachfiebers», Ганнов., 1807 г. Къ категоріи критическ. его сочиненій относится: «Ueber den thierischen Magnetismus», Ганн., 1814 г. Здѣсь онъ развилъ массу глубокихъ свѣдѣній и свои превосходныя воззрѣнія на нервную систему. Послѣ долгаго молчанія онъ издалъ: «Pathologische Untersuchungen», 2 ч., Ганнов., 1832 г. Въ немъ онъ пролилъ новый свѣтъ на многое до-тѣхъ-поръ темное по части патологіи и потрясъ многія, господствовавшія тогда положенія. Въ превосходномъ своемъ сочин. о гомеопатіи: «Ueber Homoeopathie», Ганноверъ, 1833 г., онъ является рѣшительнымъ противникомъ этой системы и предсказываетъ ея совершенное паденіе. Штиглицъ не только весьма замѣчателенъ какъ практическій врачъ и писатель, но также какъ государств. сановникъ. Будучи начальникомъ медицинскаго управленія въ Ганноверскомъ королевствѣ, онъ оказалъ великія заслуги по устройству этой части. Послѣ него остались два сына: *Людвигъ Штиглицъ*, тайн. сов. юстиціи въ Ганноверѣ, и *Адольфъ Штиглицъ*, капитанъ ганноверской службы, участвовавшій въ битвѣ при Ватерлоо и ум. въ 1842 г., въ Ганноверѣ. Къ этой же фамиліи принадлежитъ ихъ двоюродный племянникъ, извѣстный нѣмецкій поэтъ *Генрихъ Штиглицъ*, род. въ Арользенѣ, 1803 г.; учился философіи въ Гёттингенѣ, въ Лейпцигѣ и въ Берлинѣ; былъ учителемъ гимназіи и хранителемъ рукописей при королевской библіотекѣ, но отказался отъ обѣихъ должностей, по причинѣ разстроеннаго здоровья. Супруга его, урож. Вильгефтъ, желая вылечить мужа сильнымъ и неожидан. потрясеніемъ — заколола въ 1834 г. Съ-тѣхъ-поръ Штиглицъ частью проживаетъ въ Мюнхенѣ, частью путешествуетъ. Его сочиненія: «Gedichte», 1823; «Bilder des Orients», 4 т., 1831—33; «Stimmen der Zeit», 1832; «Bergesgrüsse», 1838, и пр.

Штирія (Steyermark), австрійское герцогство, между землями выше и ниже Энса, Иллиріею и Венгріею; простр. 409 кв. миль; жит. 975,000 чел., изъ которыхъ слишкомъ 5,000 протестантовъ. По Штиріи проходятъ отрасли Альпійскихъ горъ, и текутъ р. Муръ, Энсъ, Зау (Сава), Драу (Драва) и Мурцъ, выходящія на ю. въ Венгрію. Высочайшая гора, Торштейнъ или Дахштейнъ, на границѣ Зальцбурга съ Австріей, въ самой дикой части страны, имѣетъ въ вышину 9,200 футовъ; вершины Альповъ поднимаются по обѣимъ сторонамъ рѣки Энса. Горы, покрытыя по большей части лѣсомъ, удобны для скотоводства (рогатый скотъ, козы), долины для земледѣлія, шелководства и винодѣлія; изъ горъ добываются въ изобили желѣзо, соль и каменный уголь Герцогство дѣлится на 5 округовъ: Грецъ, Брукъ, Юденбургъ, Марбургъ и Цилли. Первый штирійскій графъ, Оттокаръ I, былъ поставленъ императоромъ Оттономъ III въ 983 г.; его потомокъ, Оттокаръ VI, былъ возведенъ въ герцоги императоромъ Генрихомъ I. Въ 1192 г. пресѣкся герц. родъ и владѣнія Штиріи достались австрійск. герц. Леопольду V.

Штоккахъ, городъ великаго герцогства Баденскаго, въ озерномъ округѣ, съ 1,500 жителей. Здѣсь 25 марта 1799 г. была одержана побѣда эрцгерцогомъ Карломъ (главнокомандующимъ 60,000 австрійскою арміею) надъ генераломъ Журданомъ (главнокомандующимъ 50,000 французскою арміею). Разбивъ 21 марта 9,000 отрядъ арміи Журдановой у Остраха и принудивъ Журдана отступить къ Энгену, эрцгерцогъ 24 марта расположилъ свою армію впереди Штоккаха, слѣдующимъ образомъ: лѣвый флангъ былъ протянутъ до Вольвиса и прикрывался рѣчкою Штоккахъ, а правый примыкалъ къ Милыпуренскому лѣсу, черезъ который проходитъ дорога изъ Липтингена къ Штоккаху; позиція эта была длиною около 8 верстъ. На утро эрцгерцогъ выдвинулъ свои передовыя войска къ Липтингену и Ааху, намѣреваясь произвести усиленную рекогносцировку; Журданъ въ то же время, предполагая аттаковать эрцгерцога съ фронта и фланговъ, направилъ Ферино и Сугама въ обходъ лѣваго, Сенъ-Сира въ обходъ праваго крыла Австрійцевъ, а Сульту съ авангардомъ и резервною кавалеріею приказалъ аттаковать ихъ съ фронта. Войска Сульта успѣли сначала оттѣснить Австрійцевъ къ Штоккаху, но были взяты сами во флангъ и оттѣснены, съ урономъ, за Липтингенъ; отступленіе Сульта разобщило Ферино и Сугама отъ Сенъ-Сира и поставило Журдана въ опасное положеніе; но Французы успѣли во-время отступить; Сенъ-Сиръ отошелъ къ Загморингену и Ротвейлю; а Сугамъ и Ферино, присоединившіе къ себѣ остатки корпуса Сульта, отступили къ Виллингену. Обѣ стороны потеряли около 10,000 убитыхъ и раненыхъ. — Въ кампаніи

1800 г., Лекурбъ, съ одною изъ дивизій арміи Моро, разбилъ 3 мая при Штокахъ 12,000-й отрядъ Водемона, принудивъ отступить ихъ съ потерею отъ 3 до 4 тысячъ и 8 орудій, но не воспользовался этою побѣдою и простоялъ у Штокаха, тогда какъ двинувшись къ Мёскирху, онъ овладѣлъ всѣми запасами и магазинами непріятеля.

Штольна, выработка, идущая во внутренность земли по совершенно- или почти-горизонтальному направленію, имѣющая непосредственный выходъ на дневную поверхность и значительную длину относительно поперечнаго сѣченія. Штольны, по различію цѣлей, для которыхъ проводятся, называются: водосливными, разведочными, рудооткаточными, вѣтряными и путевыми.

Штормъ, морской терминъ, означающій бурю.

Шторхъ (Storch). 1) Heinrich, академикъ, род. въ Ригѣ 1766 г. получилъ образованіе въ іенскомъ и гейдельбергскомъ университетахъ; путешествовалъ по Европѣ. Въ 1788 г. вступилъ въ службу профессоромъ литературы и исторіи въ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ; въ 1798 г. опредѣленъ наставникомъ при Великихъ Княжнахъ, а впослѣдствіи и при Великихъ Князьяхъ; въ 1804 г. сдѣланъ академикомъ. Издалъ на нѣмецкомъ языкѣ много важныхъ сочиненій по части статистики Россіи: «Gemälde von St.-Petersburg» 2 ч. 1792 г.; «Statistische Uebersicht des Russischen Reichs», въ таблицахъ, 1795; «Historisch-statistische Gemälde des Russischen Reichs am Ende des achtzehnten Jahrhunderts», Рига и Лейпцигъ, 1796—1803, Т. I—VIII. Это сочиненіе было переведено на французскій языкъ и вышло подъ заглавіемъ: «Tableau historique et statistique de l'empire de Russie», 2 v. in-8. Базель, 1801; «Materialien zur Kentniss des Russischen Reichs herausgegeben von Heinrich Storch»; Рига, 1796 г. in-8; «Russland unter Alexander dem Ersten» 9 т. 1803—1807; «Обозрѣніе литературы русской, съ 1801—1805 г., 2 ч. С.-пб., 1808 г. in-8. — 2) Ludwig, нѣм. романистъ; род. въ Рулѣ (Ruhla) въ 1802 г., учился богословію, исторіи и литературѣ въ Лейпцигѣ и Геттингенѣ; жилъ въ Штутгартѣ, Лейпцигѣ и Готѣ; написалъ множество повѣстей и романовъ. Лучшія изъ его сочиненій: «Die Beduine», 3 т.; «Kunz von Kaufungen», 3 т.; «Der Freiknecht», 3 т.; «Der Schmied», 2 т.; «Die Freibeuter», 3 т.; «Die Intrigue», 2 т.; «Die Fanatiker», 2 т.; «Die Kurazzen», 2 т.; «Max von Eigl, 3 т., 1845, и пр. Замѣчат. также его: «Thüringische Chronik», 1841.

Штофельнъ (Христоферъ Ѳедоровичъ), въ 1738 г. былъ выпущенъ изъ сухопутнаго кадетскаго корпуса въ армію подпоручикомъ. При открытіи военныхъ дѣйствій въ Пруссіи, онъ уже былъ генералъ-кварти рмейстеромъ, и въ 1759 г. получилъ орденъ Св. Анны, а въ день коронованія Екатерины II Александровскую ленту (1762). Въ 1769 г. онъ участвовалъ въ турецкой войнѣ: въ слѣдующемъ году вогналъ Турковъ въ Браиловъ; 4 февраля овладѣлъ Журжею и въ маѣ 1770 г. умеръ отъ моровой язвы, свирѣпствовавшей въ Молдавіи. Валахскіе бояре поднесли ему тысячу червонныхъ; но онъ не принялъ подарка, а посовѣтовалъ имъ употребить эти деньги на больницу, особенно въ пользу раненыхъ воиновъ. Штофельнъ былъ жестокъ съ непріятелями, и обращалъ въ пепелъ всѣ ихъ селенія, черезъ которыя проходилъ.

Штральзундъ (Stralsund), городъ въ Пруссіи, главный въ области, лежитъ при Гелленскомъ проливѣ; имѣетъ хорошую крѣпость и гавань, гимназію, библіотеку, учительскую семинарію, домы сиротскій, рабочій и исправительный. Жит. до 16,000 чел., занимающихся фабричною промышленностью, кораблестроеніемъ, судоходствомъ. Ввозъ товаровъ въ гавань простирается до 1,600,000; вывозъ изъ нея до 2,500,000 талеровъ. Отсюда желѣзная дорога ведетъ въ столицу. Въ 1628 г. городъ былъ осаждаемъ Валленштейномъ. Въ 1709 г. 31 мая тутъ убитъ Шилль (см.), храбрый прусскій партизанъ.

Штрандманъ (Карлъ Густавовичъ), генералъ-лейтенантъ, род. 1786 г., вступилъ въ службу юнкеромъ въ кавалергардскій полкъ 1803 г., гдѣ произведенъ въ прапорщики 1804 года съ переводомъ въ переяславскій драгунскій полкъ. Въ 1806 г., при разрывѣ съ Турціею, онъ участвовалъ въ занятіи Кили, а въ 1807 году при блокадѣ Измаила; въ 1809 г. за Дунаемъ на островѣ Чатальи и при взятіи Измаила; въ 1810 г. находился съ охотниками при покореніи кр. Туртукая и штурмѣ Рущука; въ 1811 г. при взятіи кр. Тульчи, Исакчи, Бабадая и Разграда, за что произведенъ въ поручики. Въ 1812 г. при вылазкѣ подъ крѣп. Видиномъ, командовалъ отрядомъ сербскихъ охотниковъ, и за отличіе въ этомъ дѣлѣ пожалованъ чиномъ штабсъ-капитана. Того же года, въ кампаніи противъ Французовъ, участвовалъ при переправѣ непріятеля черезъ Березину, а въ 1813 г. находился при блокадѣ Торна, въ сраженіи при Бауценѣ, послѣ котораго переведенъ въ л.-гв. уланскій полкъ; находился въ сраженіяхъ при Дрезденѣ, Кульмѣ, гдѣ за отличіе пожалованъ ротмистромъ, потомъ

при Лейпцигѣ, и Бутгельштетѣ. Въ 1814 г. находился въ битвахъ при Бріеннѣ, Монмиралѣ, Сезаннѣ, Суассонѣ и Фершампенуазѣ; за это послѣднее дѣло награжденъ георгіевскимъ крестомъ 4 класса, и сдѣлалъ съ полкомъ нѣсколько удачныхъ аттакъ на непріятельскую пѣхоту въ присутствіи Императора Александра, причемъ было отнято у Французовъ 6 орудій. По отдѣленіи 2 эскадроновъ л.-гв. уланскаго на сформированіе л.-гв. уланскаго Его Императорскаго Высочества Цесаревича (что нынѣ л. г., Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича) полка, переведенъ въ этотъ полкъ 1817 г., а въ слѣдующемъ году произведенъ въ полковники. Въ 1824 г. назначенъ командиромъ л.-гв. гродненскаго гусарскаго полка, а въ 1827 г. произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ 1830 г., во время возникшаго въ городѣ Варшавѣ мятежа, выступилъ съ ввѣреннымъ ему полкомъ на маковтовское поле и поступилъ въ отрядъ Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича. 1831 г., въ кампанію противъ польскихъ мятежниковъ, участвовалъ въ краковскомъ и остроленскомъ сраженіяхъ; въ дѣлѣ при мѣстечкѣ Раціонжѣ, гдѣ съ полкомъ разбилъ и совершенно уничтожилъ 2-й краковскій полкъ, и при штурмѣ Варшавы, гдѣ командовалъ отрядомъ на правомъ флангѣ арміи, и за содѣйствіе и услуги при покореніи города награжденъ орденомъ Св. Георгія 3 класса. Въ 1835 г. г.-м. Штрандманъ назначенъ начальникомъ 2 и легкой гвардейской кавалерійской дивизіи и въ томъ же году произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Съ 1844 года состоитъ при Его Императорскомъ Высочествѣ главнокомандующемъ гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами.

Штраусъ (Strauss). 1) Gerhard Friedrich Albrecht, нѣмецкій писатель, преимущественно духовный поэтъ, род. въ Изерлонѣ 1786 г.; учился богословію въ Галлѣ и Гейдельбергѣ, былъ пасторомъ въ Ронсдорфѣ, въ Эльберфельдѣ, а съ 1822 года профессоромъ богословія и придворнымъ проповѣдникомъ въ Берлинѣ, гдѣ и живетъ до-сихъ-поръ. Его сочиненія: «Glockentöne», переведенное на многіе европейскіе языки; «Helons Wallfahrt nach Jerusalem», 4 т.; «Die Taufe am Jordan; Predigten», 1826. — 2) Johann, композиторъ, род. въ Вѣнѣ 1804 г.; б. переплетчикомъ; потомъ музыкантомъ Лаперова оркестра, и вскорѣ пріобрѣлъ извѣстность своею музыкою для танцевъ, особ. вальсами. 3) David Friedrich, род. въ Людвигслустѣ 1808 г.; образовался въ Блаубейренѣ и въ Тюбингенѣ; въ 1831 г. слушалъ лекціи Шлейермахера въ Берлинѣ; съ 1832 г. былъ преподавателемъ въ Тюбингенѣ, придерживаясь основаній философіи Гегеля, которою проникнута и книга его «Das Leben Jesu», 2 т., 1835 года, за которую ему воспрещено вступленіе въ духовныя должности. Штраусъ жилъ частнымъ человѣкомъ въ Штутгартѣ до 1839 г., когда былъ призванъ въ Цюрихъ, на каѳедру профессора богословія; однако партія противниковъ его была такъ сильна, что онъ въ томъ же году уволенъ съ 1,000 фр. пенсіи. Въ 1841 г. онъ женился на отличной пѣвицѣ Агнесъ Шебестъ (род. въ Вѣнѣ 1808 г.) въ Брюсселѣ. Кромѣ полемическихъ сочиненій или «Streitschriften», написанныхъ по поводу «Leben Jesu», онъ издалъ «Christliche Glaubenslehre» 2 т. 1840—41; «Charakteristiken und Kritiken», 1844. — 4) Victor, нѣм. поэтъ, род. въ Бюккебургѣ 1809 г., и занимаетъ тамъ должность архиваріуса. Написалъ: «Katharina», Trauerspiel, 1838; «Theobald», романъ, 3 т. 1839; «Richard», Epos in 12 Gesängen, 1841; «Gedichte», 1841; «Antigone», переводъ, 1842; «Lieder für die Kirche», 1843 г. и проч.

Штреленау (Nicolaus Niembsch, Edler von Strehlenau), отличный музык. и эпическій нѣмец. поэтъ, писавшій подъ именемъ Николая Ленау, род. 1802 г. въ Венгріи, учился въ Вѣнѣ философіи, праву и потомъ медицинѣ, жилъ въ Америкѣ, возвратился оттуда недовольный и поселился въ Штутгартѣ; теперь живетъ болѣе въ Ишлѣ и Вѣнѣ. Написалъ: «Gedichte», 5-е изд. Штутг., 1841, 2 т.; «Neuere Gedichte», 2-е изд. 1840; «Faust», 1836, ужасно дикая поэма, смѣсь эпоса, драмы и лиризма; «Savonarola», 1837, исполнена великихъ, ужасныхъ и мрачныхъ лирическихъ картинъ. Въ ней воспѣта древняя ссора Германцевъ съ Римлянами. Изъ новѣйшихъ его произведеній замѣчательны: «Die Albigenser, freie Dichtungen», 1842, имѣетъ предметомъ крестовый походъ Иннокентія III противъ альбигойскихъ раскольниковъ. См. Johan Martensen «Ueber Lenaus Faust», 1836, и Ulfo Horn «N. Lenau, seine Ansichten und Tendenzen», 1837. Бриджесъ перевелъ многія изъ его стихотвореній на англійскій языкъ (Лондонъ, 1838).

Штрикеръ (Иванъ Христіановичъ), плацъ-маіоръ свеаборгской крѣпости, артиллеріи полковникъ; род. въ С.-Петербургѣ. Въ 1777 году поступилъ въ военную службу; участвовалъ въ турецкомъ и польскомъ походахъ; состоялъ въ должности адъютанта при генералъ-фельдцейхмейстерѣ графѣ Орловѣ, а по смерти его, поступилъ въ офицеры сухопутнаго шляхетнаго корпуса, что нынѣ 1-й кадетскій корпусъ; оттуда же переведенъ въ Фридрихс

гамскій артиллерійскій гарнизонъ. Во время финляндской войны, командовалъ въ 1808 г. гангутскими укрѣпленіями, а въ 1810 г. былъ назначенъ командиромъ артиллерійскаго гарнизона въ Свеаборгѣ, и наконецъ, въ 1811, свеаборгскимъ плацъ-маіоромъ, считаясь по полевой артиллеріи. Ум. 6 іюля 1840 г.

Штриттеръ (Joh. Gotthilf Stritter), одинъ изъ ученыхъ изслѣдователей русской исторіи, конца XVIII вѣка; род. въ 1740 г. въ Идштейнѣ, въ Нассау; былъ адъюнктомъ академіи наукъ, потомъ опредѣленъ въ санктпетербургскій, а 1785 года въ московскій архивъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Ум. въ Москвѣ 1801 г. Онъ извлекъ изъ византійскихъ историковъ все, что только касается до Славянъ вообще и восбенности до Россіи. Сочиненіе его вышло на латинскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «Memoria populorum olim ad Danubium, Pontum Euxinum, Paludem Mëotidum, Caucasum, mare Caspium, et inde magis ad septentriones incolentium, e scriptoribus historiæ Byzantinæ erutæ et digestæ a Ioanne Gotthilf Stritter», т. I—IV, С.-Петерб., 1771—1779, in-4°. Еще до появленія этого сочиненія въ свѣтъ, изъ него сдѣлано было извлеченіе на русскомъ языкѣ Василіемъ Свѣтовымъ и напечатано подъ заглавіемъ: «Извѣстія византійскихъ историковъ, объясняющія русскую исторію древнихъ временъ и переселенія народовъ; собраны и хронологическимъ порядкомъ расположены Ив. Штриттеромъ; перевелъ съ лат. Василій Свѣтовъ», 4 части, Санктпетербургъ, 1770—1776 г., in-8°. Въ предисловіи къ каждому тому Штриттеръ помѣстилъ извѣстія о тѣхъ византійскихъ писателяхъ, изъ которыхъ сдѣланы въ ней извлеченія. Кромѣ-того, Штриттеръ написалъ на нѣмецкомъ языкѣ «Русскую исторію», доведенную только до 1462 г.; русскій переводъ ея напечатанъ въ С.-Петербургѣ съ 1800—1802 года, въ 3 частяхъ, in 4°. На нее то Екатерина II писала замѣчанія. Штриттеръ написалъ еще «Nachrichten von Taurien», помѣщенныя въ «Hermann's Beytragen zur Physik» (Часть I стр. 269—346).

Штукенбергъ (Johann Christian Stuckenberg), род. 1788 г. въ Бланкенбургѣ, въ великомъ герцогствѣ Ольденбургскомъ; первоначальное образованіе получилъ въ ольденбургской гимназіи (съ 1800), потомъ (1804) въ Клостербергенѣ, близъ Магдебурга, (1805), въ Геттингенѣ, (1806) въ Іенѣ и въ томъ же году въ Эрлангенѣ. Назначенный къ изученію права, онъ не чувствовалъ въ немъ никакой склонности, но съ особенною любовью занимался изящною словесностью, языками, статистикою географіею, исторіею и друг. Обстоятельства того времени принудили его въ 1807 г. оставить Германію и вступить въ русскую военную службу. Служа сначала въ артиллеріи, потомъ въ корпусѣ инженеровъ, и наконецъ въ главномъ штабѣ русско-германскаго ополченія, 1822 г. онъ былъ произведенъ въ подполковники. Штукенбергъ участвовалъ въ походахъ 1812 и 1813 гг.; находился въ сраженіяхъ при Смоленскѣ, Бородинѣ, Бауценѣ и Линценѣ, и получилъ разные знаки отличія. Въ походѣ 1813 и 1814 г. Штукенбергъ служилъ подъ непосредственнымъ начальствомъ полковника Клаузевица. 1824 г. онъ испыталъ самый тяжелый ударъ судьбы, имѣвшій вліяніе на всю остальную его жизнь. На пути своей долгой жизни Штукенбергъ имѣлъ случаи сойтись со многими замѣчательными людьми и современными знаменитостями. Онъ ученикъ Гейзе, Альвардта, Риббека, Гегеля, Герена, Гербарта, Блуменбаха, Гуго и др. Въ настоящее время Штукенбергъ служитъ въ министерствѣ государствен. имуществъ; онъ дѣйствительный членъ «Русскаго географическаго общества», членъ-корреспондентъ ученаго комитета министерства государствен. имуществъ. Какъ писатель Штукенбергъ участвовалъ въ Энциклопедическомъ лексиконѣ (Плюшара), котораго былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ съ самаго его основанія до прекращенія его и помѣстилъ въ томъ изданіи множество статей гидрографическаго, географическаго и историческаго содержанія. Былъ сотрудникомъ (сначала) Военно-энциклопедическаго лексикона. Потомъ приступилъ къ составленію полной гидрографіи Россійскаго государства, трудъ, которому начало было имъ положено еще въ 1817 г. Сперва авторъ составилъ описаніе всѣхъ каналовъ Россіи, подъ заглавіемъ: «Beschreibung aller Kanäle in Russischen Reiche», за которое, въ 1840 г., была ему присуждена половинная демидовская премія. Сочиненіе это вышло въ С.-Петербургѣ, 1841 г. in 8, стр. 572. Собственно же описаніе рѣкъ Имперіи получило въ 1842 г. вторую половинную демидовскую премію. Первая часть этого описанія: «Hydrographie des Russ. Reiches, Baltisches Bassin von der Oder bis Torneå» (С.-Петербургъ in 8 650 стр.) появилась въ 1844; вторая «Bassin des Oceans von der Norwegischen Gränze bis zur Chinesische», вышла въ томъ же году; третья: «Bassin des Schwarzen Meeres» — въ 1847 г. Слѣдующія три части тоже окончательно изготовлены и лежатъ у автора въ рукописи. Четвертая и пятая — обнимаютъ Аралo-Каспійскій бассейнъ; послѣдняя же со-

ставляетъ прибавленія и заключаетъ въ себѣ алфавитные указатели къ первымъ пяти частямъ. Подобными трудами не можетъ похвалиться ни одна европейская литература. Новость системы труда и тщательное его исполненіе во всѣхъ самыхъ незамѣтныхъ подробностяхъ даетъ Штукенбергу полное право занять первое мѣсто въ ряду всѣхъ современныхъ европейскихъ гидрографовъ. Труды его составляютъ неоцѣненное сокровище въ русской географической и статистической литературѣ; они не имѣли критика, потому-что у насъ нѣтъ такого человѣка, который былъ бы знакомъ съ источниками русской гидрографіи и нашею географическою литературою, въ такой мѣрѣ, въ какой ихъ знаетъ Штукенбергъ. Жаль, что всѣ труды Штукенберга на нѣмецкомъ языкѣ, и потому не всѣмъ могутъ быть доступны. Въ настоящее время Штукенбергъ занимается полнымъ собраніемъ матеріаловъ и ихъ распредѣленіемъ о прежнемъ соединеніи Каспійскаго моря съ Аральскимъ, съ Чернымъ мор. и съ Океаномъ; о прежнихъ предѣлахъ Каспійскаго и Чернаго морей и о взаимной ихъ высотѣ. Отсюда происходитъ новый трудъ: опредѣленіе прежняго теченія Окса и Яксарта. Кромѣ-того Штукенбергъ собралъ значительное число матеріаловъ для полной географическо-статистической литературы Россіи и ея картографіи, вообще-жъ онъ предположилъ составить указатель всѣхъ статей этого рода, разсѣянныхъ въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ, съ начала XVIII столѣтія до настоящаго времени. Всѣ онѣ теперь или не доступны, частью же неизвѣстны и забыты.

Штуръ (Peter Feddersen Stuhr), археологъ и историкъ, род. въ Фленсбургѣ 1797 г.; учился въ Гейдельбергѣ, гдѣ сдѣлался послѣдователемъ Шеллинговой философіи; участвовалъ въ французскомъ походѣ; съ 1821 года поступилъ преподавателемъ въ берлинскій университетъ. Его сочиненія: «Abhandlung über nordische Alterthümer», 1817; «Die Staaten des Alterthums und die christliche Zeit», 1812; «Deutschland und der Götterfriede», 1820; «Die 3 letzten Feldzüge Napoleons», 2 т. 1832—33; «Geschichte des preussischen Heeres», 1819; «Siebenjähriger Krieg, 1834, и дополненія къ этому сочиненію: «Erläuterungen», 2 т. 1842; «Allgemeine Geschichte der Religionsformen», 2 т. 1836—1838 г. и пр.

Штутгартъ (Stuttgart), столичный городъ Виртембергскаго королевства, основанъ около 1200 г., лежитъ въ котлообразномъ расширеніи долины рѣки Незенбаха, которая, въ ¾ часа разстоянія отъ города впадаетъ въ Неккаръ; имѣетъ прекрасное мѣстоположеніе; окруженъ холмами, покрытыми виноградниками и лѣсомъ; старая часть города выстроена неправильно, новая — изящно и богато. Изъ зданій замѣчательны: королевскій дворецъ, построенный въ 1746—1806 годахъ, одинъ изъ великолѣпнѣйшихъ въ Европѣ; дворецъ наслѣднаго принца, дворецъ принцессъ, опера, зданіе собранія государственныхъ чиновъ, зданіе библіотеки и архива, Екатерининскій госпиталь, казармы и проч.; изъ 6 протест. церквей, епархіальная церковь заключаетъ гробницы и памятники государей. Мѣста публичныхъ гуляній безподобны, особенно королевскіе загородные дворцы: Розенштейнъ и «Bellevue». Жителей до 43,000 чел. Здѣсь множество типографій, бумажныхъ фабрикъ, фабрикъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, шерстяныхъ, хлопчатобумажныхъ, шелковыхъ, суконныхъ, и проч., красилень, кожевень, мастерскихъ для приготовленія хирургическихъ инструментовъ, и проч.

Шуаны (Chouans), названіе, которое носили четыре брата Коттро, французскіе смуглеры, въ Майенскомъ департаментѣ, употреблявшіе сигналомъ въ своихъ ночныхъ набѣгахъ крикъ совы (chouette). Въ 1793 г. они промышляли въ землѣ Лаваль, и вмѣстѣ съ другими бродягами, напали на мысль воспользоваться политическими безпорядками и прикрывать свои убійства и грабежи громкимъ именемъ религіи и королевской власти. Названіе ихъ вскорѣ было распространено на всѣхъ приверженцевъ Людовика XVIII, которые, не составляя собою правильныхъ войскъ, вели войну изъ кустовъ и по лѣсамъ. Особенно распространилось шуанство (chouanerie) на правомъ берегу Лоары, по Майенскому департаменту, въ департаментахъ Нижней Лоары и Или-и-Вилэни. Когда въ 1793 г. возстали Вандейцы, и послѣ минутныхъ успѣховъ, испытали пораженіе при Савене, тогда Жанъ Шуанъ подалъ первый знакъ къ возстанію въ лѣсахъ Пертра и Фужера. Шуаны безпрестанно нападали на транспорты, перехватывали депеши, курьеровъ, грабили казну, и между-тѣмъ, республиканцы не знали ни числа, ни убѣжища своихъ невидимыхъ непріятелей. Республиканское правительство заняло 60,000 войска Нормандію, Бретань и Мэнъ, и отправило одного изъ членовъ конвента, Жанъ-Бонъ-Сентъ-Андре, съ повелѣніемъ истребить шуановъ. Генералъ Бофоръ съ береговою шербургскою арміею вступилъ въ Бретань. Пюизэ (Puisaye), одинъ изъ предводителей шуановъ, едва не былъ захваченъ измѣною, въ подземельѣ, гдѣ

скрывался; съ другой стороны войска Бофора открыли убѣжище Жана Шуана, который и былъ убитъ послѣ упорнаго сопротивленія. Но Пюизэ, не теряя бодрости, собралъ въ лѣсу свой отрядъ въ 8-ми верстахъ отъ Ренна, и только медленность его дѣйствій была причиною того, что городъ Ренъ не былъ имъ взятъ. Республиканское правительство, недовольное своими вождями, поручило начальство надъ войсками Гошу. Пюизэ, съ своей стороны возведенный Людовикомъ XVIII въ главные вожди его войска, ввелъ въ немъ порядокъ и военную дисциплину. Англія доставляла оружіе и деньги, но весьма неаккуратно, и потому Пюизэ отправился туда самъ, а на время отсутствія ввѣрилъ начальство надъ шуанами отважному искателю приключеній, Дезотэ, болѣе извѣстному подъ именемъ Кортатена, который, присвоивъ себѣ главное начальство, хотѣлъ вовсе удалить Пюизэ, и чрезъ то сдѣлался равно подозрительнымъ для роялистовъ и республиканцевъ. Первымъ его дѣйствіемъ было заключеніе мира съ республиканцами въ Мабиле, 9 апр. 1795 г. Но подписывая миръ, Гошъ хотѣлъ только поселить несогласіе между роялистами, узнать ихъ силы и главныя убѣжища, и дать время прійти своимъ подкрѣпленіямъ. Когда все это было достигнуто, онъ захватилъ въ Ренѣ Кортатена съ 10 офицерами его штаба, и открылъ непріязненныя дѣйствія; убѣжища шуановъ были извѣстны, и потому легко было ихъ захватить или разсѣять. Но вскорѣ Пюизэ привелъ къ восточнымъ берегамъ Франціи англійскую эскадру, на которой находилось 12,000 англійскихъ матросовъ, подъ начальствомъ лорда Мойра, 1,800 эмигрантовъ и 7,000 французскихъ бѣглецовъ и плѣнниковъ, состоявшихъ на жалованьѣ Англіи, и бывшихъ подъ предводительствомъ Сомбреля. 27 іюня 1795 г. отрядъ Французовъ высадился у Киберона; къ нимъ присоединилось 1,500 челов. шуановъ, подъ начальствомъ Кадудаля; но неопытность и незнаніе мѣста, несогласіе предводителей и искусныя распоряженія Гоша были причиною, что весь десантный отрядъ былъ истребленъ (см. Киберонъ). Шуаны были повсюду поражаемы, и Гошъ, усмиривъ Вандею и побѣдивъ въ трехъ сраженіяхъ Ссепо и Кадудаля, заставилъ ихъ покориться; Пюизэ бѣжалъ въ Канаду и возстаніе на востокѣ Франціи было усмирено. Неудачи республиканскихъ войскъ въ Италіи въ 1799 г. послужили поводомъ къ новому возстанію, котораго главными предводителями были де-Фротте въ Нормандіи, Жоржъ Кадудаль въ Морбиганѣ, Бурмонъ въ Мэнѣ, ле-Шанделье въ Першѣ, де-ла-Превалэ въ части верхней Бретани и де-Шатильонъ на правомъ берегу нижней Луары; инсургенты успѣли овладѣть Монсомъ, Сенъ-Бріе, Редономъ и Нантомъ; шайки ихъ были уже въ 12 вер. отъ Версаля, когда вслѣдствіе переворота 18 брюмера 1800 г., Бонапарте былъ объявленъ консуломъ, и тотчасъ же отрядилъ на востокъ Франціи генерала Брюна съ 30,000; послѣ нѣсколькихъ пораженій, нанесенныхъ предводителямъ шуановъ, была объявлена всеобщая амнистія и возстановленъ миръ. Въ 1814 и 1815 г. шуаны снова возстали въ пользу Бурбоновъ подъ начальствами Коаслена, д'Андинье, д'Амбрежака, Курсона и де-Соль-де-Гризоля; войска были хорошо организованы, но пораженіе Наполеона при Ватерлоо и возвращеніе Бурбоновъ во Францію прекратило возстаніе.

Шубартъ (Schubart). 1) Johann Christian Schubart von Kleefeld, экономическій писатель, род. въ Цейцѣ 1734 г., былъ переписчикомъ, потомъ секретаремъ прусскаго маіора Таддена, военнымъ коммиссаромъ англійской арміи въ Гильдесгеймѣ, путешествовалъ по Англіи, Швеціи, Голландіи, Италіи, и тщательно замѣчалъ всѣ улучшенія по части сельскаго хозяйства. Умеръ въ 1787 г. За свои усовершенствованія въ сельскомъ хозяйствѣ, особливо въ разведеніи клевера (Klee), онъ получилъ отъ импер. Іосифа II дворянское достоинство съ титуломъ Клеефельда (Kleefeld, «поле клевера»). Онъ издалъ: «Oekonomisch-cameralistische Schriften», 6 т., 1773—86 г. — 2) Christian Friedrich Daniel, лирическій поэтъ, род. въ Швабіи 1739 г., образовался въ Нёрдлингенѣ, Нюренбергѣ и Іенѣ, гдѣ учился богословію, но впослѣдствіи занимался музыкою и поэзіей и велъ разгульную жизнь. Находясь органистомъ и учителемъ въ Гейслингенѣ, онъ здѣсь женился, но жена не могла обуздать его и развелась. Изъ Людвигсбурга, гдѣ онъ былъ директоромъ музыки, его изгнала злая сатира, которую онъ пустилъ въ ходъ. Не находя нигдѣ покоя, въ раздорѣ съ самимъ собой, онъ жилъ учителемъ музыки въ Гейльбреннѣ, Гейдельбергѣ, Мангеймѣ, Вюрцбургѣ, Мюнхенѣ, гдѣ перешелъ было въ католицизмъ, и въ Аугсбургѣ, гдѣ началъ свой либеральный журналъ: «Die deutsche Chronik». Гонимый іезуитами, онъ принужденъ былъ бѣжать. Въ Ульмѣ онъ продолжалъ журналъ и былъ измѣнически выданъ оскорбленному виртембергскому герцогу Карлу, и потомъ увезенъ въ Гогенасбергъ. Здѣсь онъ провелъ въ заключеніи 10 лѣтъ, и отъ сильной грусти, впалъ въ мрачный мистицизмъ. Въ 1787 г., по изданіи его стихотвореній (Gedich-

le), онъ былъ освобожденъ, сдѣланъ придворнымъ и театральнымъ поэтомъ въ Штутгартѣ, написалъ: «Schubart's Leben und Gesinnungen», 2 т., прекрасную автобіографію, и ум. въ 1791 г. Кромѣ стихотвореній, онъ оставилъ сочиненіе: «Lehrbuch der schönen Wissenschaften», 1781 г. и др.

Шубертъ (Ѳедоръ Ивановичъ), сынъ профессора богословія, род. 29/30 октября 1758 г. въ Гельмштетѣ. Обучался сначала въ Грейфсвальдѣ, потомъ въ Гёттингенѣ; въ 1779 г. отправился въ Швейцарію, поступилъ въ должность домашняго учителя къ маіору Кронгельму, занимавшемуся астрономіею, и посвятилъ себя изученію этой науки. Въ 1783 г. Шубертъ переселился въ Россію; черезъ два года былъ сдѣланъ географомъ въ Императорской с.-петербургской академіи наукъ, гдѣ первымъ его занятіемъ было исправленіе большаго готторпскаго глобуса, поврежденнаго пожаромъ. Въ 1786 г., получивъ званіе адъюнкта математическихъ наукъ, сдѣланъ членомъ конференціи академіи. Въ 1789 г. получилъ степень академика; въ 1800 г. ему поручена должность библіотекаря и смотрителя академическ. минцъ-кабинета, а въ 1804 г. пожалованъ статскимъ совѣтникомъ и принялъ въ свое завѣдываніе обсерваторію; по его плану б. устроены обсерваторіи въ Кронштадтѣ и Николаевѣ. Въ 1805 г., онъ сопутствовалъ гр. Головкину во время неудачнаго его посольства въ Китай и тогда замѣтилъ двѣ линіи, безъ отклоненія магнитной стрѣлки: одну на пути отъ Казани въ Тобольскъ, другую отъ Тобольска къ Иркутску. Въ 1816 г. произведенъ въ дѣйств. статскіе совѣтники; получилъ въ разное время ордена Св. Владиміра 4-й и 3-й степени и Св. Анны 2-й степени съ алмазами. Умеръ 10-го октября 1825 г. Шубертъ былъ членомъ и участникомъ въ трудахъ академій стокгольмской, копенгагенской, бостонской, и многихъ другихъ ученыхъ обществъ; кромѣ глубокихъ свѣдѣній въ астрономіи и геометріи, онъ имѣлъ обширныя познанія въ естественныхъ наукахъ, основательно зналъ восточные языки, также греческій и латинскій, писалъ на французскомъ и англійскомъ. Изъ соч. его примѣчательнѣйшія: 1) Учебная книга теоретической астрономіи («Lehrbuch der theoretischen Astronomie»), изданная на нѣмецкомъ языкѣ, въ С.-Петербургѣ, 1798 г., въ 3-хъ частяхъ; въ 1822 г. она напечатана на французскомъ языкѣ, въ 3-хъ частяхъ, въ полнѣйшемъ видѣ: «Traité d'astronomie théorique»; 2) Популярная астрономія («Astronomie populaire») 1830 г.; 3) Руководство къ астрономическому опредѣленію долготы и широты («Anleit. zu der astronomischen Bestimmung der Länge und Breite), сочиненіе, изданное для офицеровъ главнаго штаба: 4) «Vermischte Schriften», 3 части, вышли въ Тюбингенѣ; 5) «Курсъ высшихъ частей чистой математики на нѣмецкомъ языкѣ»; 6) «Разсужденіе о законахъ Кеплера», на англійскомъ языкѣ, помѣщено въ трудахъ бостонской академіи наукъ 1817 г. — Съ 1788 г. подъ редакціею Шуберта, издавался ежегодно мѣсяцесловъ; съ 1810 г. Шубертъ былъ редакторомъ нѣмецкихъ академическихъ вѣдомостей. Съ 1808 г. по 1818 г. онъ издавалъ на нѣмецкомъ языкѣ «С.-петербургскій карманный мѣсяцесловъ», который выходилъ въ переводѣ и на русскомъ языкѣ; ежегодно составлялъ для флотскихъ офицеровъ астрономическія таблицы, подъ названіемъ «Морской мѣсяцесловъ». Извѣстія о жизни Шуберта и оставшіяся послѣ него сочиненія изданы Н. Н. Наврокимъ 1827 г.

Шубертъ (Ѳедоръ Ѳедоровичъ), генералъ отъ инфантеріи, членъ военнаго совѣта, и директоръ военно-ученаго комитета, род. въ 1788 г., вступилъ въ службу колонновожатымъ, 1803 г. въ свиту Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части, а въ слѣдующемъ году произведенъ за отличіе подпоручикомъ въ ту же свиту за успѣшное исполненіе возложеннаго на него порученія при наблюденіи солнечнаго затмѣнія въ гор. Полоцкѣ и опредѣленія широты и долготы гг. Архангельска, Петрозаводска и другихъ сѣверныхъ пунктовъ государства. Въ 1805 г., подъ начальствомъ гр. Головина, онъ состоялъ при посольствѣ въ Китаѣ, а въ кампанію противъ Французовъ 1806 и 1807 гг., находясь въ арміи генерала Беннигсена, былъ въ сраженіяхъ: при Черповѣ, Колозембѣ, Пултускѣ, Алленштейнѣ, Янковѣ, Ландсбергѣ и Прейсишъ-Эйлау, и за отличіе въ этихъ дѣлахъ награжденъ чиномъ поручика. Въ 1808 г. былъ командированъ въ армію графа Буксгевдена, дѣйствовавшую противъ Шведовъ, и состоя въ должности квартирмейстера при колоннѣ ген.-маіора Тучкова, находился въ сраженіяхъ при Форсби, при взятіи кр. Ханэ-Удда, при Дегердалѣ, Реверхальмѣ, отвуда посланъ въ Біерборгъ для укрѣпленія этого города, а въ октябрѣ 1808 г. находился при корпусѣ г.-л. кн. Багратіона. Въ ту же кампанію 1809 г., онъ находился при колоннѣ ген.-маіора Сазонова, участвовалъ при переходѣ русскихъ войскъ черезъ Ботническій заливъ, а въ іюнѣ мѣсяцѣ того же года посланъ парламентеромъ въ Стокгольмъ, и находился въ Фридрихсгамѣ при канцлерѣ графѣ Румянцовѣ, во все время

мирныхъ переговоровъ, веденныхъ со Шведами, по окончаніи которыхъ отправленъ курьеромъ съ депешами къ французскому двору въ Вѣну. Въ 1810 г. онъ состоялъ при главнокомандующемъ молдавскою арміею, генералѣ графѣ Каменскомъ II, во время этой кампаніи, находился при осадѣ и сдачѣ Силистріи; въ дѣлахъ, происходившихъ подъ кр. Шумлою, за которыя награжденъ чиномъ капитана, при осадѣ и штурмѣ Рущука, въ сраженіи противъ Сераскира при Батинѣ, а въ сентябрѣ мѣсяцѣ того же года посланъ парламентеромъ къ верховному визирю въ Шумлу. Потомъ участвовалъ въ экспедиціи ген.-маіора гр. Воронцова и занятія гг. Ловчи, Плевно и Свищовы. Въ 1812 г. капитанъ Шубертъ былъ назначенъ оберъ квартирмейстеромъ 2-го кавалерійскаго корпуса и, въ этой должности, участвовалъ въ Отечественной войнѣ въ дѣлахъ при Свенціянахъ, Витебскѣ, Смоленскѣ, въ генеральномъ сраженіи подъ Бородинымъ, при Чирикові, Вороновѣ, Винковѣ, Тарутинѣ, Малоярославцѣ, Вязьмѣ и Краснымъ, гдѣ, за отличіе, произведенъ въ подполковники. Въ началѣ 1813 г. онъ былъ посланъ парламентеромъ въ г. Варшаву и тамъ содѣйствовалъ заключенію условій, на которыхъ этотъ городъ былъ сданъ нашимъ войскамъ. Въ мартѣ того же года, Шубертъ находился при обложеніи кр. Глогау, а потомъ построилъ мостъ черезъ р. Одеръ при селеніи Боядель. Состоя при корпусѣ гр. Милорадовича, былъ въ сраженіяхъ: при сел. Предель, г. Дрезденѣ, Бишофсвердѣ, Бауценѣ и Рейхенбахѣ. Во время перемирія назначенъ оберъ-квартирмейстеромъ кавалеріи праваго фланга арміи и, находясь при открытіи кампаніи въ арміи Блюхера, былъ въ сраженіяхъ при Цобтенѣ, Левенберхѣ, Вартенбургѣ, и въ генеральномъ сраженіи при Лейпцигѣ, гдѣ за отличіе награжденъ чиномъ полковника. Въ войну 1814 года находился при блокадѣ кр. Майнца и въ сраженіяхъ при Сезанѣ, Нёльи, Феръ-Шампенозѣ и Парижѣ. По возвращеніи нашей арміи въ Польшу, назначенъ оберъ-квартирмейстеромъ гвардейскаго пѣхотнаго корпуса. Въ 1815 г., при вторичномъ открытіи войны противъ Французовъ, полковникъ Шубертъ сдѣланъ оберъ-квартирмейстеромъ гренадерскаго корпуса и тотчасъ отправился въ главную квартиру арміи, которую засталъ въ Саксоніи, и временно исправлялъ должность генералъ-квартирмейстера. Съ приближеніемъ войскъ къ Рейну, назначенъ оберъ-квартирмейстеромъ авангарда, подъ командою графа Ламберта; съ нимъ находился при блокадѣ Меца; въ томъ же году, по занятіи союзниками Парижа, былъ командированъ на военное обозрѣніе Арденовъ и Аргоновъ и, по исполненіи этого порученія, участвовалъ въ общемъ смотрѣ подъ Вертю. Въ августѣ 1815 г. назначенъ оберъ-квартирмейстеромъ отдѣльнаго корпуса, оставленнаго временно во Франціи, подъ командою гр. Воронцова. Во время пребыванія этого корпуса за границею, полковникъ Шубертъ произвелъ топографическую и частью тригонометрическую съемку всей части Франціи между рр. Шельдою и Маасомъ и обрекогносцировалъ все королевство. Въ 1819 г., по прибытіи въ С.-Петербургъ, назначенъ начальникомъ 3-го отдѣленія военно-топографическаго депо и членомъ военно ученаго комитета. Въ 1820 г., съ производствомъ въ ген.-маіоры, назначенъ начальникомъ тригонометрической и топографической съемки С.-Петербургской губ., которую и началъ производить въ томъ же году. Въ 1822 г. назначенъ директоромъ корпуса топографовъ и, втеченіе всего лѣта, находился на морѣ на триангуляціи Финскаго залива. Въ 1827 г. ему повелѣно быть также директоромъ гидрографическаго депо главнаго морскаго штаба Его Императорскаго Величества, а въ слѣдующемъ году начальникомъ съемки и описи Балтійскаго моря. Въ 1831 г. назначенъ состоять въ свитѣ Его Величества и произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Въ 1832 г., назначенъ постояннымъ членомъ совѣта Императорской военной академіи и членомъ коммиссіи объ устройствѣ полковаго обоза, и въ апрѣлѣ того же года директоромъ военно-топографическаго депо. Въ 1833 г. ген.-лейт. Шубертъ отправился на хронометрическую экспедицію для опредѣленія долготы главныхъ мѣстъ Балтійскаго моря и былъ на морѣ по 18 сентября. Втеченіе этого времени опредѣлены Шубертомъ долготы мѣстъ Або, Кёнигсберга, Данцига, Готланда, Любека, Стокгольма, Ревеля, Гельсингфорса и проч. Въ 1834 г. онъ назначенъ исправляющимъ должность генералъ-квартирмейстера главнаго штаба Его Императорскаго Величества, а въ 1843 г. членомъ военнаго совѣта; въ 1845 году произведенъ въ генералъ отъ инфантеріи и въ 1846 г. назначенъ директоромъ военно-ученаго комитета. Можно утвердительно сказать, что глубокимъ познаніямъ и попеченіямъ генерала Шуберта Россія обязана тѣми превосходными картами, которыя вышли въ послѣднее десятилѣтіе подъ его руководствомъ; особенности замѣчательна изданная имъ спеціальная карта западной части Россіи. Не менѣе замѣчательны услуги, оказан-

ныя имъ по части астрономическихъ наблюденій и вообще въ геодезическихъ работахъ государства. Трудамъ Шуберта должно также отнести оттиски различныхъ медалей въ военно-топографическомъ депо по вновь изобрѣтенному способу. Генералъ Шубертъ издалъ въ 1827 г. сочиненіе подъ заглавіемъ: «Руководство для исчисленій тригонометрической съемки».

Шубертъ (Friedrich Wilhelm Schubert), род. 1799 г. въ Кенигсбергѣ, гдѣ съ 1823 года онъ былъ профессоромъ исторіи и статистики; съ 1824 года былъ профессоромъ этихъ же наукъ въ Берлинѣ; въ 1826 г. опять возвратился въ Кенигсбергъ. Написалъ: «Preussens erstes polit. Auftreten», Кенигсбергъ 1823 г.; «Beiträge zur Gesch. des deutschen Ordens», 1831; «Histor. und literar. Abhandlungen der deutschen Gesellschaft», 1830—37, 4 т.; «Handbuch der allgem. Staatskunde von Europa», Кенигсбергъ, 1836—1842 г. Шубертъ вмѣстѣ съ Розенкранцомъ издалъ сочиненія Канта.

Шубертъ (Franz Schubert), превосходный, въ высшей степени своеобразный, нѣжный, композиторъ пѣсень, балладъ и романсовъ: «Erlkönig», «der Wandrer», «Ständchen», «Lob der Thränen», и мн. др. Родился 1796 г. въ Вѣнѣ, и тамъ же ум. въ 1830 г. Написалъ нѣсколько симфоній, оперу «Саламанкскіе друзья»; но всѣ эти произведенія, хотя и весьма замѣчательныя сами по себѣ, кажутся слабы въ сравненіи съ его пѣснями.

Шубинъ (Ѳедотъ Ивановичъ), пансіонеръ и потомъ профессоръ Императорской академіи художествъ; въ молодыхъ лѣтахъ путешествовалъ на казенный счетъ и долго жилъ въ Парижѣ и Римѣ. Въ академіи хранится мраморная статуя Екатерины II во весь ростъ, работы Шубина; въ эрмитажѣ находится нѣсколько бюстовъ его работы. Имъ сдѣланъ мраморный бюстъ князя Безбородки. Ум. въ 1805 г.

Шуваловъ (Андрей Петровичъ), графъ, сынъ гр. Петра Ивановича; въ 1748 г., шести лѣтъ отъ роду, онъ былъ пожалованъ вахмистромъ л.-гвардіи коннаго полка; на четырнадцатомъ году былъ уже поручикомъ, и отправился во Францію съ чрезвычайнымъ посломъ графомъ Бестужевымъ-Рюминымъ; въ 1760 г., 17 лѣтъ, въ званіи камеръ-юнкера, онъ получилъ отъ императрицы королевы венгро-богемской портретъ ея, украшенный бриліантами, въ 1761 г. пожалованъ дѣйствительнымъ камергеромъ; въ 1768 г. получилъ орденъ Св. Анны, а въ 1782 г. Александра-Невскаго, будучи тайнымъ совѣтникомъ и сенаторомъ; въ 1783 г., управляя банками для размѣна государственныхъ ассигнацій, былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 1-й ст., а въ 1786 г., въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣт., получилъ орденъ Андрея Первозваннаго. Умеръ 24 го апр. 1789 г. — Гр. Ан. Петр. былъ отлично образованъ и легко писалъ стихи на французскомъ языкѣ; лучшимъ его произведеніемъ считается «Посланіе къ Нинонѣ»; онъ также написалъ: «Посланіе къ Вольтеру» и перевелъ на французскій языкъ «Письмо Ломоносова о пользѣ стекла». У него было два сына, Петръ и Павелъ Андреевичи.

Шуваловъ (Иванъ Ивановичъ), род. 1 нояб. 1727 г.; первоначальное образованіе получилъ въ домѣ своего дѣда, потомъ учился въ Москвѣ, у одного учителя съ Суворовымъ. При восшествіи на престолъ Елисаветы Петровны, онъ былъ опредѣленъ пажемъ и посылаемъ съ разными порученіями къ иностраннымъ министрамъ; расторопность и усердіе доставили ему должность кам.-пажа. Главное его вниманіе было устремлено на распространеніе наукъ и искусствъ въ Россіи; онъ покровит. Ломоносову, поощрялъ занятія Сумарокова, переписывался съ Вольтеромъ, сообщая ему источники для исторіи Петра Великаго, приглашалъ иностранныхъ художниковъ въ Россію. Въ 1755 г., по его предложенію, учрежденъ въ Москвѣ университетъ, а въ 1758 г. открыта с.-петербургская академія художествъ. Въ награду за свои труды, онъ получилъ 1758 г. орденъ Бѣлаго орла, потомъ былъ пожалованъ куратором московскаго университета, генералъ-поручикомъ, генералъ-адъютантомъ и конференцъ-министромъ. Елисавета предлагала ему 6,000 душъ, но онъ отказался, довольствуясь своимъ родовымъ имѣніемъ. Въ 1760 г. Иванъ Ивановичъ былъ употребленъ по дипломатической части. По восшествіи же на престолъ Петра III, онъ былъ сдѣланъ, на его мѣсто, директоромъ сухопутнаго кадетскаго корпуса. Со вступленіемъ Екатерины II, Шуваловъ удалился отъ двора и пятнадцать лѣтъ провелъ за границею: жилъ въ Вѣнѣ, Парижѣ, Римѣ; въ это время онъ успѣшно исполнилъ многія порученія Императрицы, и содѣйствовалъ графамъ Орловымъ въ сношеніяхъ ихъ съ Греціею, за что въ 1773 г. произведенъ изъ генералъ-поручиковъ въ дѣйствительные тайные совѣтники. 17 сент. 1777 г., онъ прибылъ въ С.-Петербургъ и былъ принятъ Императрицею весьма милостиво; вскорѣ получилъ званіе оберъ-камергера и по прежнему принялъ начальство надъ московскимъ университетомъ. Въ 1782 г., онъ получилъ ордена Андрея Первозваннаго и Св. Владиміра 1-й

степени: въ 1787 г. сопутствовалъ Екатеринѣ, во время ея путешествія въ Тавриду. По причинѣ нездоровья, не могъ присутствовать при коронаціи Павла I, а поздравилъ его письмомъ и Императоръ удостоилъ Шувалова рескриптомъ; зная же его безкорыстіе и недостаточное состояніе, онъ пожаловалъ ему 3,000 душъ. Шуваловъ ум. въ С.-Петербургѣ, 14 нояб. 1798 г. Любя науки и искусства, Иванъ Ивановичъ преимущественно занимался отечественною литературою, писалъ стихи, вырѣзалъ на мѣди свой портретъ, сочинилъ проектъ о заведеніи въ Римѣ русской академіи и т. п.

Шуваловъ (Павелъ Андреевичъ), графъ, род. 21-го мая 1776 года и съ раннихъ лѣтъ посвятилъ себя военной службѣ; находился въ рядахъ русскихъ войскъ при штурмѣ Праги и получилъ за отличіе георгіевскій крестъ. Въ 1799 г. Шуваловъ состоялъ волонтеромъ въ арміи Суворова, вмѣстѣ съ охотниками первый взошелъ на С.-Готардъ и былъ раненъ пулею въ колѣно. На 26-мъ году Павелъ Андреевичъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. За новыя заслуги во время кампаніи 1807 г. Императоръ Александръ I пожаловалъ графа Шувалова своимъ генералъ-адъютантомъ. Въ финляндскую кампанію П. А., командуя отдѣльнымъ корпусомъ, вступилъ въ Швецію чрезъ Торнео, взятый имъ послѣ жаркаго сраженія, а при Шелефтѣ, проведя отрядъ по льду, онъ окружилъ 8,000-й шведскій корпусъ и заставилъ его положить оружіе. Чинъ ген.-лейт. былъ его наградою за этотъ подвигъ. Впослѣдствіи на него возложено было дипломатическое порученіе при вѣнскомъ дворѣ, исполненное имъ также съ успѣхомъ. Разстроенное здоровье не дозволило ему продолжать командованіе 4-мъ корпусомъ въ 1812 г. Возвратясь къ арміи, онъ находился при Великомъ Князѣ Константинѣ Павловичѣ и участвовалъ во всѣхъ сраженіяхъ въ кампаніи 1813 г. Впослѣдствіи онъ былъ отправленъ для заключенія неймарскаго перемирія и успѣлъ склонить Наполеона уступить союзникамъ всю бреславскую линію и г. Бреславль. Въ 1814 г. онъ отказался подписать условіе перемирія при Люзиньи, чѣмъ далъ союзникамъ возможность открыть снова военныя дѣйствія и вскорѣ послѣ того войти въ Парижъ. Вслѣдъ за тѣмъ былъ вызванъ свидѣтелемъ отреченія Наполеона въ Фонтенебло и сопровождалъ императрицу Марію Луизу и знаменитаго плѣнника. П. А. Шуваловъ имѣлъ ордена: Св. Александра Невскаго, Равноапостольнаго князя Владиміра большаго креста, 2-й степ., Св. Георгія 4 й ст., Св. Анны 1-го класса, Св. Іоанна Іерусалимскаго и многіе иностранные. Ум. 1 декабря 1823 г.

Шуваловъ (Петръ Ивановичъ), графъ, ген.-фельдмар., меньшой братъ графа Александра Ивановича. Служилъ камеръ-пажемъ, а потомъ камеръ-юнкеромъ при Елисаветѣ Петровнѣ, и въ 1741 г. дѣятельно содѣйствовалъ возведенію ея на престолъ, за что въ томъ же году былъ пожалованъ въ дѣйствительные камергеры, унтеръ-лейтенанты лейбъ-кампаніи и ген.-маіоры; въ 1742 г. получилъ ордена Св. Анны и Св. Александра Невскаго, а потомъ чинъ поручика лейбъ-компаніи; въ 1744 г. пожалованъ ген.-лейтен., сенаторомъ и награжденъ значительными деревнями въ Лифляндіи; въ 1746 г. возведенъ въ графское достоинство, сдѣланъ ген.-адъютантомъ и ген.-аншефомъ; въ 1753 г. получилъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго и званіе ген.-фельдцейхмейстера. Сначала графъ Шуваловъ командовалъ армейскою дивизіею, расположенною въ окрестностяхъ С.-Петербурга, потомъ 30,000 обсерваціоннымъ корпусомъ, имъ сформированнымъ; былъ конференцъ-министромъ, директоромъ двигавшихъ по его проекту мѣдныхъ денегъ, управлялъ артиллерійскою и оружейною канцеляріями и присутствовалъ въ сенатѣ только по важнымъ дѣламъ. Супруга его, гр. Марья Егоровна, жила въ дворцѣ и въ 1742 г. была возведена въ статсъ-дамы. Гр. Шуваловъ выпросилъ себѣ въ собственность Гороблагодатскіе желѣзные заводы и для собственныхъ выгодъ настоялъ, чтобы сняты были пошлины. Услуги его Россіи состояли въ улучшеніи артиллеріи. Петръ III, въ 1761 г., произвелъ его въ ген.-фельдмар., но въ это время гр. Шуваловъ уже былъ болѣнъ и ум. 4 января 1762 г. Въ 1756 г. Шуваловъ, для удовлетворенія любопытства Елисаветы Петровны, привозилъ, скрытымъ образомъ, Іоанна Антоновича въ домъ своего родственника, Ивана Ивановича Шувалова.

Шуваловы, русскіе графы, ведутъ свой родъ отъ возведенныхъ въ графское достоинство, 5 сентября 1746 г., Александра и Петра Ивановичей Шуваловыхъ (см.).

Шузелька (Franz Schuselka), нѣм. политическій писатель, род. въ Будвейсѣ 1812 г., служилъ въ австрійскомъ уголовномъ судѣ, былъ домашнимъ учителемъ въ Прагѣ, потомъ оставилъ Австрію и съ 1842 г. поселился въ Веймарѣ, а теперь принялъ нѣмецко-католическое исповѣданіе и живетъ въ Іенѣ. Онъ написалъ: «Weltgedanken»; 1840; «Zur Beurtheilung des preussischen Strafgesetzentwurfes», 1843;

«Deutsche Worte eines Oestreichers», 1843; «Ist Oestreich deutsch?» 1843; «Oestreich und Ungarn», 1843 и проч. Кромѣ-того: «Erzählungen», 2 т. 1843; «Karl Gutherz», 1844 и проч.

Шуйская (Екатерина Григорьевна), супруга кн. Димитрія Шуйскаго, дочь Малюты Скуратова; она была въ числѣ близкихъ боярынь Марины Мнишекъ и одѣвала ее къ вѣнцу. Въ 1610 г., Димитрій Шуйскій давалъ обѣдъ кн. Михаилу Скопину-Шуйскому; бесѣдовали дружественно и весело; Екатерина явилась съ лаской и чашею предъ гостемъ; Михаилъ выпилъ чашу, и вскорѣ умеръ. отъ потери крови. Эту нечаянную смерть приписали дѣйствію яда, будто-бы поднесеннаго Шуйскою; народъ устремился къ дому кн. Димитрія Шуйскаго, но царская дружина защитила и домъ и хозяина.

Шуйскіе, русскіе князья, происходили отъ князей Суздальскихъ; родъ ихъ помѣщенъ въ Бархатной книгѣ (VIII — 34); теперь онъ болѣе не существуетъ.

Шуйскій (Андрей Михайловичъ), князь, боярин и воевода. Въ царствованіе Василія Іоанновича, онъ, съ братомъ своимъ Иваномъ Михайловичемъ, рѣшился-было уйти въ Литву, но намѣреніе его было открыто и Шуйскіе отданы подъ стражу; великій князь простилъ ихъ, взявъ поличную запись (въ іюнѣ 1523 г.), съ ручательствами князей ростовскихъ и многихъ дворянъ, которые въ случаѣ измѣны Шуйскихъ, обязывались внести въ казну 2,000 руб. По кончинѣ Василія (1533), Шуйскій вздумалъ измѣнить великой княгинѣ Еленѣ, возвести на престолъ Юрія Іоанновича и открылъ свое намѣреніе кн. Борису Горбатому, который отвергъ такое предложеніе. Шуйскій увидѣлъ свою неосторожность, и боясь доноса, рѣшился прибѣгнуть ко лжи: объявилъ Еленѣ, что Юрій тайно подговариваетъ къ себѣ знатныхъ чиновниковъ, его самого и кн. Бориса, готоваго немедленно уѣхать въ Дмитровъ. Кн. Борисъ доказалъ клевету и замыселъ Шуйскаго возмутить спокойствіе государства; почему онъ былъ заключенъ въ башню (1534). Но есть другое преданіе, которое говоритъ, что кн. Юрій, дѣйствительно чрезъ дьяка Тишкова, подговаривалъ кн. Андрея Шуйскаго вступить къ нему въ службу. «Гдѣ же совѣсть?» сказалъ Шуйскій: «вчера вашъ князь цѣловалъ крестъ малолѣт. Іоанну, а нынѣ манитъ его слугъ». Шуйскій извѣстилъ объ этомъ кн. Бориса Горбатаго, кн. Борисъ думу, а дума Елену. Первое сказаніе вѣрнѣе, ибо кн. Андрей во все правленіе Елены сидѣлъ въ темницѣ. Въ 1538 г., по кончинѣ правительницы, Іоаннъ освободилъ Шуйскаго изъ темницы съ честью, какъ невиннаго, и далъ ему санъ боярина. Потомъ Шуйскій былъ намѣстникомъ во Псковѣ и, по словамъ современниковъ, угнеталъ жителей налогами, и не щадилъ никого, почему (1540) Іоаннъ отозвалъ его въ Москву. Здѣсь онъ, съ своими сродниками, принялъ участіе въ правленіи. Іоаннъ, пришедшій въ зрѣлый возрастъ, возненавидѣлъ Шуйскихъ и особен. наглаго кн. Андрей; послѣ насилія, сдѣланнаго имъ вмѣстѣ съ другими боярами любимцу Іоанна, Ѳед. Сем. Воронцову, во время торжественнаго засѣданія думы, неудовольствіе къ нему государя увеличилось и 29-го декабря 1543 г. Іоаннъ отдалъ кн. Андрея Шуйскаго псарямъ, которые растерзали его на улицѣ.

Шуйскій (Василій Ивановичъ), князь (см. Василій Іоанновичъ, царь).

Шуйскій (Димитрій Ивановичъ), князь, боярин и воевода. Въ 1584 г. онъ былъ въ числѣ тайныхъ клеветниковъ на князя Ивана Бѣльскаго, и однимъ изъ виновниковъ происшедшаго въ то время въ Москвѣ мятежа. Въ 1586 г. былъ каргопольскимъ воеводою, потомъ враждовалъ противъ Годунова, за что въ 1587 г. впалъ въ опалу и сосланъ въ Шую; но вскорѣ былъ оттуда возвращенъ, примирился съ Годуновымъ, женился на его свояченицѣ Екатеринѣ (см. Шуйская, Екатерина Григорьевна) и получилъ санъ боярина (1591). Во время осады Москвы, по случаю набѣга Крымцевъ, Шуйскому было поручено защищать кремль. Во время похода противъ Крымцевъ, 1598 г., онъ начальствовалъ передовымъ полкомъ. Въ 1604 г., при появленіи самозванца, царь Борисъ послалъ Шуйскаго съ другими боярами въ Брянскъ, собрать тамъ полевое войско. Исполнивъ это, московскіе воеводы выступили изъ Брянска, чтобы пресѣчь успѣхи измѣны и спасти новгородскую крѣпость, которая еще одна противилась самозванцу. Близъ Новгорода, на равнинѣ, выстроилось московское войско и 21-го декабря началось дѣло, сперва не жаркое, но вдругъ польская конница съ воплемъ устремилась на правое крыло Русскихъ, гдѣ предводительствовали кн. Димитрій Шуйскій и кн. Кашинъ: оно дрогнуло, въ бѣгствѣ опрокинуло средину войска и тѣмъ доставило побѣду самозванцу. По кончинѣ Бориса, Шуйскій былъ тотчасъ отозванъ въ Москву для засѣданія въ думѣ; по убіеніи же Ѳеодора Борисовича, онъ отправился въ Тулу къ самозванцу, но тотъ сослалъ его въ заточеніе, отобравъ все имѣніе. Однакожъ, чрезъ 6 мѣсяцевъ Шуйскій былъ

возвращенъ, получилъ всѣ свои имущества, прежнее званіе и сталъ въ числѣ близкихъ бояръ, такъ-что, во время свадьбы Лжедимитрія, онъ былъ его дружкою. Въ 1606 г. Шуйскій, съ братомъ своимъ Василіемъ Ивановичемъ, составилъ противъ Лжедимитрія заговоръ и принималъ дѣятельное участіе въ его исполненіи. По восшествіи на престолъ Василія Ивановича, кн. Димитрій Ивановичъ былъ сдѣланъ главнымъ воеводою; но не имѣлъ успѣха въ военныхъ дѣлахъ и неоднократно былъ разбиваемъ Поляками и русскими измѣнниками, признававшими втораго самозванца. Между-тѣмъ молодой его родственникъ, кн. Мих. Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій, одерживалъ побѣды и снискалъ народную любовь и привязанность. Князь Димитрій Шуйскій, видя въ Михаилѣ, если не совмѣстника, то преемника Василія, сталъ клеветать на перваго: онъ донесъ Василію, что Михаилъ въ заговорѣ съ народомъ и хочетъ похитить верховную власть. Василій вовсе не вѣрилъ брату и не переставалъ чествть князя Михаила Васильевича; но внезапная смерть Михаила, послѣдовавшая послѣ обѣда, даннаго ему кн. Димитріемъ, навлекла на послѣдняго подозрѣніе, будто онъ или жена его отравили молодаго героя. По кончинѣ Скопина, главное начальство надъ войскомъ было ввѣрено князю Димитрію Ивановичу. Онъ не былъ любимъ и прежде, но теперь его ненавидѣли; Русскіе выступили въ поле съ унынiемъ и безъ ревности. Въ это время возгорѣлся бунтъ въ Рязани. Зачинщикъ его, Ляпуновъ, объявлялъ всенародно за несомнѣнную истину, что виновникъ смерти Скопина — князь Димитрій. Это еще болѣе раздражило народъ противъ Димитрія; наемники Шведы не хотѣли сражаться и требовали денегъ; князь медлилъ и тратилъ время; между-тѣмъ непріятели дѣйствовали быстро. Гетманъ Жолкевскій внезапно напалъ на московскій станъ, расположенный близъ села Клушина (24 іюня 1610); Русскіе смѣшались; Шведы отступили къ лѣсу; другіе союзники - иностранцы передались Полякамъ. Сдѣлалось ужасное смятеніе. Все бѣжало безъ памяти. Князья Шуйскій, Андрей Голицынъ и Мезецкій засѣли было въ станѣ съ пѣхотою и пушками, но, узнавъ о пѣроломствѣ союзниковъ, также бѣжали въ лѣсъ. Одиннадцать пушекъ, нѣсколько знаменъ, бархатная хоругвь Шуйскаго, его булава и значительное количество суконъ и соболей, присланныхъ царемъ для Шведовъ, были добычею Поляковъ. Князь Димитрій, бѣжавъ, увязъ съ конемъ въ болотѣ, пѣшкомъ достигъ Можайска и объявивъ здѣсь, что все погибло, спѣшилъ въ столицу. По занятіи Москвы Поляками, князь Димитрій съ своею женою былъ выданъ боярскою думою Жолкевскому, который, вмѣстѣ съ сверженнымъ царемъ, Василіемъ Іоанновичемъ, отвезъ его въ Польшу, гдѣ онъ торжественно представился королю Сигизмунду, а потомъ былъ заключенъ съ братьями въ Гостынинскомъ замкѣ, близъ Варшавы, гдѣ и умеръ въ 1613 г. Сигизмундъ, чтобы увѣковѣчить свое торжество, воздвигъ надъ его могилою мраморный памятникъ съ пышною надписью.

Шуйскій (Иванъ Васильевичъ), князь, боярин и воевода. Въ 1502 г. участвовалъ въ войнѣ съ Литвою, находясь въ большомъ полку; въ 1508 и 1519 г. находился въ походѣ противъ Литвы, былъ при осадѣ Полоцка; въ 1531 г. возведенъ въ бояре и находился при великомъ князѣ Василіи Іоанновичѣ, во время его болѣзни и кончины; потомъ присутствовалъ въ верховной думѣ, и послѣ брата, князя Василія Васильевича, занималъ въ ней первое мѣсто и сдѣлался главою бояръ. Первымъ его дѣломъ было сверженіе митрополита Даніила. Вообще же князь Иванъ не оказывалъ въ дѣлахъ ни государственнаго ума, ни любви къ добру; былъ грубымъ самолюбцемъ; величался до нахальства; напримѣръ, онъ никогда не сталъ предъ юнымъ царемъ, Іоанномъ. Шуйскаго упрекали въ гнусномъ корыстолюбіи; писали, что онъ расхитилъ казну и наковалъ себѣ изъ золота множество сосудовъ. Свергнувъ митрополита Даніила, князь Шуйскій считалъ новаго митрополита Іоасафа своимъ другомъ, но обманулся: Іоасафъ началъ ходатайствовать за князя Ивана Бѣльскаго, который, получивъ свободу, сталъ присутствовать въ думѣ; Шуйскій, негодуя, отказался участвовать въ дѣлахъ и присутствовать въ думѣ. Въ 1541 г., во время похода на Казань, Шуйскому было ввѣрено главное начальство надъ войскомъ. Находясь съ полками во Владимірѣ, онъ обѣщаніями и ласками умножилъ число своихъ единомышленниковъ въ войскѣ, взялъ съ нихъ тайную присягу, далъ знать московскимъ клевретамъ, что время приступить къ дѣлу, и послалъ къ нимъ изъ Владиміра съ сыномъ, кн. Петромъ, 300 надежныхъ всадниковъ. Ночью, 3 января, сдѣлалась ужасная тревога въ Кремлѣ, заговорщики схватили кн. Ивана Бѣльскаго и его приверженцевъ, заключили въ тюрьму, извлекли изъ дворца митрополита Іоасафа и отправили въ ссылку. На разсвѣтѣ, прискакалъ Шуйскій изъ Владиміра и вторично сдѣлался главою бояръ. Опасаясь Бѣльскаго, онъ велѣлъ умертвить его въ темницѣ, потомъ избрали новаго митрополита Ма-

карія; всѣ прежнія насилія и несправедливости возобновились. Не долго однакожъ кн. Иванъ Васильевичъ пользовался властію: болѣзнь заставила его отказаться отъ нея. Онъ жилъ еще два или три года, не участвуя въ правленіи. Умеръ 1546 года.

Шуйскій (Иванъ Петровичъ), князь, боярин и воевода. Возведенъ въ бояре 1577 г. и участвовалъ въ походахъ противъ Ливоніи и Литвы, начальствуя отдѣльнымъ полкомъ. Въ 1581 г., Іоаннъ IV поручилъ ему защиту Пскова, далъ письменный наказъ и взялъ съ него и другихъ бояръ торжественную присягу, что они не сдадутъ города Баторію до своей смерти. Воеводы такою же клятвою обязали и дѣтей боярскихъ, стрѣльцовъ, жит. Пскова, старыхъ и малыхъ. 26 авг. Баторій обступилъ городъ, подъ громомъ всѣхъ псковскихъ бойницъ; потомъ укрѣпилъ станъ на берегу Великой и осматривалъ городъ; 1 сент. Поляки начали копать борозды къ Покровскимъ воротамъ, вдоль рѣки. Псковскіе воеводы, угадывая намѣреніе короля, заложили въ этомъ мѣстѣ новыя внутреннія укрѣпленія. 7 сентября Поляки устроили бойницы, начали громить стѣны между Покровскими и Свиными воротами, а въ слѣдующій день сбили ихъ въ разныхъ мѣстахъ, и 8 сент. ворвались въ проломы, взяли башню Покровскую и Свиную и распустили на нихъ королевскія знамена. Но князь Шуйскій примѣромъ и убѣжденіями остановилъ уже отступавшихъ Русскихъ; Свиная-башня была взорвана; къ Русскимъ приспѣли новыя дружины изъ дальнихъ, безопасныхъ частей города; всѣ твердо сомкнулись, дружнымъ ударомъ смяли враговъ и вытѣснили изъ проломовъ. Баторій велѣлъ дѣлать новые подкопы, стрѣлять день и ночь въ крѣпость, готовиться къ новымъ приступамъ и предлагалъ Псковитянамъ сдаться, но его предложеніе было отвергнуто. Между тѣмъ, Литовцы терпѣли нужду, холодъ, роптали: дѣлали нѣсколько приступовъ, но были всегда отбиваемы съ урономъ; вели девять подкоповъ, но Шуйскій ихъ перенялъ. Главный воевода Баторія, Замойскій, желая погубить перваго русскаго воеводу, подослалъ къ нему русскаго плѣнпаго, съ ларцомъ и съ письмомъ отъ нѣмца Моллера, которымъ Моллеръ просилъ воеводу взять на сбереженіе до его побѣга отъ Литовцевъ хранящееся въ ларцѣ золото. Но воеводы велѣли искусному мастеру бережно открыть ларецъ, и нашли въ немъ нѣсколько пищалей, осыпанныхъ порохомъ. Наконецъ, заключенное Баторіемъ перемиріе прекратило осаду Пскова (17 янв. 1582 г.). При кончинѣ Іоанна IV, кн. Иванъ Петровичъ былъ избранъ царемъ въ совѣтники къ Ѳеодору Іоанновичу, который во время коронованія пожаловалъ ему всѣ доходы спасеннаго имъ города Пскова. Видя увеличивающуюся власть Годунова, князь Шуйскій началъ враждовать противъ него, но при посредничествѣ митрополита Діонисія, они примирились, клялись жить въ братской любви и вмѣстѣ радѣть о государствѣ. Дружба была непродолжительная; кн. Шуйскій сдѣлался участникомъ заговора противъ Годунова; хотѣли заставить Ѳеодора развестись съ супругою Ириною, бездѣтною, и тѣмъ лишить Годунова могущества; но заговоръ былъ открытъ и кн. Иванъ Петровичъ сосланъ въ заточеніе, на Бѣлоозеро, гдѣ, по повелѣнію Годунова, его задавили, а тѣло погребли въ обители Св. Кирилла (1587 г.).

Шуйскій (Петръ Ивановичъ), кн., боярин и воевода. сынъ боярина Ивана Васильевича; онъ вмѣстѣ съ отцомъ своимъ принималъ участіе въ низверженіи кн. Ивана Бѣльскаго; въ октября 1545 г. попалъ въ опалу, но въ нояб. былъ прощенъ; въ 1548 г. былъ посланъ Іоанномъ IV въ погоню за бѣжавшими въ Литву Михайломъ Глинскимъ и кн. Турунтаемъ-Пронскимъ; догнавъ ихъ, принудилъ воротиться въ Москву; въ 1550 г. возведенъ въ бояре; въ 1552 г., при вооруженіи противъ Казани, Шуйскій былъ отправленъ, съ московскими полками, въ Нижній-Новгородъ, а оттуда къ Свіяжску и, по занятіи этого города, сдѣланъ правителемъ Свіяжской области. Шуйскій устроилъ въ этомъ краю гражданскій порядокъ, изгладилъ слѣды опустошеній, водворилъ спокойствіе, оживилъ торговлю и земледѣліе. Въ 1558 г. онъ принималъ дѣятельное участіе въ ливонской войнѣ: находился при взятіи Нейгауза, Карелін, Круслава, Вербека на Эмбахѣ и осаждалъ Дерптъ. Шесть дней продолжались жестокія битвы, но вылазки дорого стоили Нѣмцамъ. Русскіе, подъ прикрытіемъ тумана, заперли городъ со всѣхъ сторонъ турами, вели подкопы, ставили бойницы, пальбою разрушали стѣны, и когда все было готово къ приступу, то Шуйскій объявилъ жителямъ, что даетъ два дня на размышленіе, а въ третій возметъ Дерптъ силою; что Іоаннъ торжественно обѣщаетъ имъ милость, свободу вѣры, цѣлость ихъ древнихъ правъ и законовъ; что всякой можетъ выѣхать изъ города и безопасно возвратиться. Нѣмцы приняли предложеніе и написали свои условія. Шуйскій, уполномоченный Іоанномъ, не отвергнулъ ни одной статьи, и 18 іюля Дерптъ сдался. Щадя жителей, Шуйскій поставилъ стражу у воротъ

и не велѣлъ пускать Русскихъ въ городъ, чтобы жители могли спокойно выѣзжать; оберегалъ ихъ въ пути; давалъ имъ проводниковъ до безопасныхъ мѣстъ; когда же все затихло въ городѣ, депутаты магистра вручили Шуйскому ключи отъ крѣпости. Онъ сѣлъ на коня и окруженный депутатами и канониками торжественно вступилъ въ городъ; народъ не страшился побѣдителей и съ любопытствомъ смотрѣлъ на ихъ мирное, стройное шествіе. Магистратъ поднесъ Шуйскому золотую чашу. Умный князь, изъявивъ благодарность сказалъ, что «его жилище и слухъ будутъ отверсты для всякаго; что онъ пришелъ казнить злодѣевъ и благотворить добрымъ»; ласково звалъ къ себѣ обѣдать дерптскихъ чиновниковъ и старѣйшинъ, далъ имъ въ замкѣ великолѣпный пиръ, и своимъ привѣтливымъ обхожденіемъ заслужилъ общую любовь. Русскіе взяли въ Дерптѣ 552 пушки и много богатства. Шуйскій писалъ изъ Дерпта ко всѣмъ градоначальникамъ Ливоніи, требовалъ подданства, обѣщалъ, грозилъ, и—крѣпости Везенбергъ, Пиркель, Лансъ, Оберпаленъ, Рингенъ или Тушинъ, Ацель сдались русскимъ воеводамъ. Пріѣхавъ въ Москву, Шуйскій былъ обласканъ и награжденъ Іоанномъ. Въ 1559 г. онъ ходилъ опять къ Дерпту, разбилъ Нѣмцевъ, покушавшихся завладѣть этимъ городомъ, а въ 1560 г., съ княземъ Мстиславскимъ и Серебреннымъ, разгромилъ всю землю отъ Псковскаго озера до Рижскаго залива, и въ томъ же году взялъ Феллинъ. Въ 1563 г. Іоаннъ поручалъ Шуйскому защиту Полоцка; въ 1564 г. приказалъ ему выступить въ Литву и, соединясь подъ Оршею съ Серебреннымъ-Оболенскимъ, итти къ Минску и къ Новогродку Литовскому. Въ этомъ походѣ князь Шуйскій поступилъ чрезвычайно неосторожно: шелъ безъ всякаго устройства, съ невооруженными толпами; доспѣхи везли въ саняхъ; впереди не было стражи; никто не думалъ о непріятелѣ, а между-тѣмъ троцкій воевода Николай Радзивиллъ, стоявшій близъ Вильны, узнавъ о движеніи Русскихъ, вдругъ напалъ на нихъ, близъ Орши, въ лѣсныхъ и тѣсныхъ мѣстахъ. Не успѣвъ ни стать въ ряды, ни вооружиться, Русскіе малодушно устремились въ бѣгство; самъ Шуйскій заплатилъ жизнію за свою неосторожность. Одни пишутъ, что онъ былъ застрѣленъ въ голову и найденъ мертвымъ въ колодцѣ; другіе, что литовскій крестьянинъ изрубилъ его сѣкирою. Тѣло его съ торжествомъ отвезли въ Вильну, гдѣ и похоронили (1564). Въ 1568 г. Іоаннъ IV, по просьбѣ дѣтей Шуйскаго, просилъ польскаго короля позволить вывезти тѣло изъ Вильны въ Москву, но это не состоялось.

Шуйскій (Ѳеодоръ), князь, см. **Ѳеодоръ Георгіевичъ**.

Шуйскій-Скопинъ (Василій Ѳеодоровичъ), князь. Въ 1577 г., во время войны съ Ливоніею, онъ начальствовалъ сторожевымъ полкомъ, и въ томъ же году возведенъ въ бояре; въ 1579 г., въ войнѣ съ Литвою, находился на правомъ крылѣ войска. Въ 1581 г., онъ участвовалъ съ князь Иваномъ Петровичемъ Шуйскимъ въ защитѣ Пскова. Въ 1584 году, въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича, былъ въ числѣ виновниковъ происшедшаго тогда мятежа въ Москвѣ; потомъ враждовалъ съ Годуновымъ, но все-еще оставался близкимъ къ царю боярином; наконецъ, за участіе въ заговорѣ противъ Бориса, онъ попалъ, вмѣстѣ съ своими родственниками, въ опалу; у него отняли Каргопольское намѣстничество, но дозволили жить въ Москвѣ. Умеръ, какъ показано въ спискѣ бояръ, 1595 г.

Шуйскій-Скопинъ (Михаилъ Васильевичъ), князь, боярин и воевода, племянникъ царя Василья Іоанновича Шуйскаго. При восшествіи на престолъ Лжедимитрія, былъ сдѣланъ великимъ-мечникомъ и ѣздилъ отъ него, съ другими важными сановниками, въ Выксинскую пустынь къ царицѣ инокинѣ, съ убѣдительнымъ челобитьемъ — благословить на царство самозванца. Въ царствованіе Василія Шуйскаго, князь Михаилъ былъ въ числѣ ближнихъ къ нему сановниковъ; въ 1606 г. онъ имѣлъ успѣхъ въ битвѣ съ непріятельскими толпами на берегахъ Пахры, потомъ съ князьями Андреемъ Голицынымъ и Татевымъ, расположился станомъ у Серпуховскихъ воротъ, для наблюденія и для битвы, въ случаѣ приступа; при осадѣ Москвы мятежниками, подъ предводительствомъ Болотникова, Скопину было ввѣрено главное начальство надъ войскомъ. Онъ соединилъ полки въ Даниловскомъ монастырѣ и выбилъ Болотникова съ Казаками и сѣверскими бродягами изъ Коломенскаго стана (2 дек. 1606); за эту побѣду былъ возведенъ въ санъ боярина. Въ жестокой битвѣ на Пчельнѣ, онъ выказалъ мужество, и когда всѣ другіе бояре бѣжали, онъ устоялъ и, сражаясь, отступалъ въ Боровску; послѣ того онъ разбилъ мятежниковъ въ 7 вер. отъ Тулы, на рѣчкѣ Ворокеѣ, и участвовалъ въ осадѣ Тулы. Въ 1608 г., царь Василій, доведенный до крайности, отправилъ князя Михаила Васильевича къ шведскому королю Карлу IX, просить войска. Король послалъ ему на помощь 5,000 воиновъ, съ тѣмъ, чтобы Василій платилъ имъ ежемѣсячно 100,000

ефимковъ, уступилъ Швеціи Кексгольмъ и помогъ Карлу отнять у Сигизмунда Ливонію; 28 фев. 1609 г., въ Выборгѣ былъ подписанъ этотъ договоръ, и наемное войско прибыло въ Россію, подъ начальствомъ шведскаго генерала Якова Делагарди. Скопинъ, съ своимъ достойнымъ сподвижникомъ, прежде всего спѣшилъ возстановить царскую власть въ сѣверныхъ областяхъ отъ Копорья и Бѣлозерска до Москвы, отъ Пскова до Мурома, изгнавъ шайки самозванца. Подкрѣпляемый наемными войсками, онъ менѣе чѣмъ въ полгода очистилъ все пространство отъ Новгорода до столицы, выгналъ Поляковъ и русскихъ крамольниковъ изъ Русы, Орѣшка, Порхова, Торопца, Торжка, Твери, Переяславля, Владиміра, Ярославля; разбилъ на-голову Сапѣгу при Колязинѣ монастырѣ (13 авг. 1609) и, занявъ крѣпкую позицію въ Александровской слободѣ, удерживалъ въ покорности всю сѣверную Россію. Въ благодарность за это думный дворянинъ Ляпуновъ торжественно, именемъ Россіи, предложилъ Скопину царство, называя его въ льстивомъ письмѣ «единымъ достойнымъ вѣнца», а Василія осыпалъ укоризнами. Эту грамату вручили князю Михаилу рязанскіе послы; не дочитавъ, онъ изорвалъ ее, велѣлъ схватить ихъ, какъ мятежниковъ, и представить царю; но потомъ умилосердился и дозволилъ имъ возвратиться въ Рязань. При всемъ безкорыстіи, Скопинъ не спасся отъ клеветы: Василію сказали, что Скопинъ съ удивительнымъ великодушіемъ милуетъ злодѣевъ, которые предлагаютъ ему измѣну и царство; но царь, нуждаясь въ Скопинѣ, щадилъ его. Освободивъ Сергіевскую лавру отъ непріятеля, князь Михаилъ двинулся въ столицѣ. Царь велѣлъ знатнымъ чиновникамъ встрѣтить его: народъ предъупредилъ чиновниковъ, стѣснилъ троицкую дорогу, поднесъ ему хлѣбъ - соль, билъ челомъ за спасеніе московскаго государства, называя отцомъ отечества; Василій благодарилъ его со слезами на глазахъ. Князь Михаилъ не забылся и требовалъ царскаго указа, чтобы довершить великое дѣло: истребить Лжедимитрія въ Калугѣ, изгнать Сигизмунда изъ Россіи, очистить ея южные предѣлы и успокоить государство надолго. Прошло около мѣсяца въ бездѣйствіи; ближніе царедворцы начали внушать Василію опасенія противъ князя Михаила. Князь Димитрій Шуйскій былъ первымъ наушникомъ и клеветникомъ, но Василій ужасался неблагодарности, ежедневно чествлъ героя и медлилъ снова ввѣрить ему войско. Узнавъ о наветахъ, князь Михаилъ спѣшилъ изъясниться съ царемъ; говорилъ спокойно о своей невинности, свидѣтельствуясь въ томъ чистою совѣстью, вѣрною службою, а болѣе всего, окомъ Всевышняго. Василій успокоилъ Михаила ласкою. 23 апр. 1610 г. кн., Димитрій Шуйскій давалъ Скопину обѣдъ, съ котораго кн. Михаилъ былъ принесенъ домой умирающимъ. Не находя словъ для изображенія общей скорби, лѣтописцы говорятъ, что Москва оплакивала кн. Михаила столь же неутѣшно, какъ царя Ѳеодора Іоанновича, послѣдняго изъ наслѣдственныхъ вѣнценосцевъ Рюрикова дома. Онъ погребенъ въ Архангельскомъ соборѣ, въ придѣлѣ Іоанна Крестителя.

Шуйскій-Гребенка, см. **Василій Васильевичъ**, князь.

Шуйскій-Кѣмой (Василій Васильевичъ), кн., боярин и воевода. Въ 1501 г., онъ съ Новгородцами пришелъ къ Пскову, осажденному Ливонцами; долго русскіе воеводы не могли отважиться на битву и ждали особеннаго государева указа; получивъ его, они сразились съ непріятелемъ, 27 авг., въ 10 верст. отъ Изборска; но приведенные въ ужасъ пушечнымъ громомъ. Русскіе бѣжали съ великимъ стыдомъ, хотя и безъ урона. Въ 1502 г Шуйскій опять сражался съ Ливонцами близъ Пскова и опять безъ большаго успѣха. Въ 1506 г. онъ былъ возведенъ въ бояре; въ 1513 г., съ многочисленными полками, опустошалъ земли около Смоленска и Полоцка. Въ 1514 г., онъ заключилъ на 10 лѣтъ мирное условіе съ 70 нѣмецкими городами или Ганзою; по покоренія Смоленска, былъ тамъ сдѣланъ воеводою. Послѣ несчастной для Русскихъ оршинской битвы, Константинъ Острожскій подступилъ къ Смоленску; многіе жители, вмѣстѣ съ епископомъ Варсонофіемъ, намѣревались измѣнить государю. Шуйскій, узнавъ объ этомъ, схватилъ измѣнниковъ и велѣлъ повѣсить на стѣнѣ всѣхъ, кромѣ епископа. Озлобленный Константинъ приступилъ къ Смоленску, но, послѣ нѣсколькихъ битвъ, удалился отъ него. Епископа Варсонофія отправили въ Москву къ великому князю, который изъявилъ Шуйскому свое удовольствіе за всѣ его дѣйствія. Въ 1517 году Шуйскій былъ въ числѣ вождей, разбившихъ и плѣнившихъ Острожскаго. Въ 1519 г. ходилъ изъ Смоленска въ Литву, разбилъ тамъ нѣсколько непріятельскихъ отрядовъ и возвратился съ добычею. Въ 1522 г. намѣревался бѣжать въ Литву, но былъ удержанъ, и великій князь взялъ съ него повинную запись, съ ручательствомъ духовенства. Въ 1523 г., предводительствуя судовою ратью, ходилъ противъ Казани, разорилъ много земель по берегамъ Волги; потомъ участвовалъ въ похо-

дѣ на Крымъ. Будучи ближнимъ бояриномъ, Шуйскій находился при Василіи Іоанновичѣ во время его болѣзни и при кончинѣ. По учрежденіи верховной думы, по смерти Василія, князь Василій Васильевичъ занялъ въ ней первое мѣсто. Въ 1535 г., онъ опять принималъ участіе въ войнѣ съ Литвою и выжегъ окрестности многихъ городовъ. По кончинѣ правительницы Елены, князь Шуйскій, склонивъ на свою сторону многихъ бояръ и чиновниковъ, объявилъ себя главою правленія, велѣлъ схватить приближенныхъ къ Іоанну особъ, его надзирательницу, бояриню Агрипину, брата ея князя Телепнева и мн. др.; Телепневъ былъ уморенъ голодомъ, а прочіе заточены. Дума, государство и самъ государь сдѣлались подвластными Шуйскому. Будучи вдовцемъ, лѣтъ пятидесяти, или еще старѣе, онъ женился на сестрѣ Іоанновой, Анастасіи, дочери казанскаго царевича Петра. Владычество его продолжалось только шесть мѣсяцевъ: освобожденный имъ, князь Иванъ Бѣльскій, въ согласіи съ митрополитомъ Даніиломъ и нѣсколькими важными чиновниками, низложилъ его. Однако Бѣльскій вскорѣ былъ снова посаженъ въ темницу и Шуйскій опять сдѣлался правителемъ. Ум. въ октябрѣ 1538 года.

Шукуръ-Дайчингъ, пе́рвый изъ калмыцкихъ тайшъ, присягнувшій Россіи. 4 февраля 1655 года, послы его: Дураль-Тарханъ, Серень и Чоруха, шертною граматою, врученною царю Алексѣю, признали какъ своего тайшу, такъ и всѣхъ улусныхъ людей подданными русской державы, обѣщая, между-прочимъ: не ходить на Астрахань, никого не брать въ плѣнъ и не грабить, и отъ прежнихъ неправдъ отстать (Полн. собр. росс. зак., I, № 145). Другою граматою, заключенною 8 іюля 1661 года съ дьякомъ Иваномъ Гороховымъ, Шукуръ-Дайчингъ и его сынъ, Гунчукъ или Пунчукъ, обязывались выступить, вмѣстѣ съ русскими войсками, въ походъ на крымскіе улусы (тамъ же, № 300). 9 дек. того же 1661 г., тайша Пунцукъ лично подтвердилъ присягу на вѣрность царю, въ присутствіи астраханскаго воеводы, князя Григорія Сунчалсевича Черкасскаго, на урочищѣ Герекета (тамъ же, № 316). Давая клятву за себя, за отца своего Дайчинга и прочихъ тайшей, а равно за ногайскихъ, енбулатскихъ, мелисбашскихъ и киличинскихъ мурзъ, онъ цѣловалъ бурхана и молитвенную книгу, лизалъ бичикъ, четки и ножикъ и прикладывалъ ихъ къ горлу.

Шуленбургъ (Schulenburg), старинная нѣмецкая дворянская фамилія, которая является еще въ XII столѣтіи. Замѣчательнѣйшія изъ нея лица: 1) Johann Matthias, Reichsgraf von Schulenburg, род. въ Эмденѣ, въ Магдебургской области, въ 1661 г.; командовалъ, въ чинѣ генералъ-лейтенанта, саксонскими войсками, противъ Карла XII въ Польшѣ и былъ имъ разбитъ при Фрауштадтѣ; сражался въ 1707—11 подъ начальствомъ Мальборо и Евгенія въ Нидерландахъ; въ 1715 г. былъ генералъ-фельдмаршаломъ Венеціянской республики и прославился защитою Корфу противъ Турковъ въ 1716 г. Ум. въ Веронѣ 1747 г. — 2) Friedrich Wilhelm, Graf von Schulenburg-Kehnert, прус. воен. министръ и министръ финансовъ, при Фридрихѣ II и Фридрихѣ Вильгельмѣ III; ум. въ 1814 г. — 3) Graf von Schulenburg-Wolfsburg, брауншвейгскій министръ, въ 1814 г.; служилъ прежде въ прусской и ганноверской службѣ. Ум. въ 1818 г. — 4) Albrecht Graf von Schulenburg, род. въ Дрезденѣ 1772 г., былъ представителемъ Саксоніи при датскомъ дворѣ въ 1799 году, при россійскомъ дворѣ въ 1800—1804; при вѣнскомъ съ 1810 по 1830 г.

Шульце (Ernst Conrad Friedrich Schultze), замѣчательный нѣмецкій поэтъ, род. 1798 г. въ Цѣлле; въ 1806 г. вступилъ въ гёттингенскій университетъ, и, по желанію отца, началъ заниматься богословіемъ. Профессоромъ философіи въ Гёттингенѣ былъ тогда извѣстный Буттервекъ. Молодой поэтъ показалъ ему свои первые литературные опыты, и тотъ, ободривъ его, предложилъ свои совѣты. Шульце пристрастился къ древней, особенно къ греческой, поэзіи, отказался отъ богословія и совершенно посвятилъ себя литературѣ. Любовь къ дочери одного гёттингенскаго литератора, Цециліи, одушевила его музу: по смерти этой дѣвушки онъ написалъ блестящую поэму «Цецилія», въ которой, сквозь чувство религіозной грусти, просвѣчиваютъ Гомеръ, Аріостъ и Тассъ. Недостатокъ этого созданія—длинnота: въ поэмѣ 16,000 стиховъ. Вторая его поэма «Волшебная Роза» (Die bezauberte Rose) была увѣнчана премію, которую книгопродавецъ Брокгаузъ назначилъ лучшему поэтическому произведенію. Ум. 1817 г. въ Цѣлле. Произведенія Шульце изданы въ первый разъ Буттервекомъ (4 частй, Лейпцигъ, 1818).

Шульце (Gottlieb Ernst Schultze), профессоръ философіи въ Гёттингенѣ, пламенный поборникъ идеализма, весьма уважаемый за остроуміе, род. 1761 г. въ Гельдрунгенѣ; умеръ 1838 въ Гёттингенѣ. Кромѣ множества мелкихъ сочиненій, онъ написалъ: «Aenesidemus» (1792), «Encyclopädie der philosoph. Wissenschaften» (3-е изд. 1824), «Psychische Anthropologie» (3 е изд. 1826), «Kritik der theoret

Philosophie» (1801), «Principen des Rechts», (1813).

Шумагинскіе острова, — группа острововъ, лежащихъ на югъ отъ Аляски; принадлежатъ къ Россійской Сѣверной Америкѣ, къ Уналашкинскому приходу; открыты капитаномъ Берингомъ, во второе его путешествіе 1741 г., и описаны съ астрономическою подробностью штабсъ-капитаномъ Воронковскимъ. Наружный видъ этихъ острововъ изображенъ въ Запискахъ уналашкинскаго отдѣла, изданныхъ отцомъ Веніаминовымъ (нынѣшнимъ епископомъ камчатскимъ, курильскимъ и алеутскимъ). Вся группа, кажется, отдѣлена отъ материка сильнымъ землетрясеніемъ. Важнѣйшіе изъ острововъ: Унга, Чагай, Кагай. Прежде на 6 островахъ считалось до двадцати селеній, но мало-по-малу они уничтожились.

Шуманъ (Clara Schumann-Wick), піанистка, род. 1818 г. въ Лейпцигѣ, получила музыкальное образованіе подъ руководствомъ своего отца, учителя музыки, и принадлежитъ къ знаменитѣйшимъ піанисткамъ нашего времени. Въ 1840 г. она вышла замужъ за Роберта Шумана, превосходнаго музыкальнаго критика. Изъ сочиненій Клары Шуманъ считаются лучшими «Soireen für das Pianoforte», «Boleros», «Mazurkas», «Concert» (op. 7) и проч.

Шумахеръ (Johann Daniel Schumacher), стат. сов., старшій членъ и библіотекарь с.-петербургской академіи наукъ, род. 5 сентября 1690 г., получилъ образованіе въ страсбургскомъ университетѣ, и отправившись для продолженія наукъ въ Парижъ, встрѣтился тамъ съ племянникомъ Лефорта, любимца Петрова, и 1711 г. пріѣхалъ съ нимъ въ Россію, гдѣ тотчасъ былъ принятъ секретаремъ въ медицинскую канцелярію, а въ 1721 г. посланъ Петромъ Великимъ въ Парижъ, и на пути закупилъ, по повелѣнію государя, множество книгъ для императорской библіотеки. Шумахеръ вмѣстѣ съ Блюментростомъ составилъ проектъ академіи наукъ, который государь утвердилъ, назначивъ Блюментроста президентомъ, а Шумахера секретаремъ. Умеръ 3 іюля 1761 г. Изъ сочиненій его замѣчательны: «Описаніе академическаго строенія» и «Каталогъ библіотеки и кунсткамеры».

Шумла, городъ въ Болгаріи, на сѣверо-восточномъ скатѣ Балкановъ, въ Силистрійскомъ санджакѣ, съ 30,000 жит., замѣчателенъ по своей промышленности, и, особенности, какъ укрѣпленный лагерь, который, составляя ключъ къ Балканамъ, никогда не былъ взятъ вторгавшеюся арміею. Городъ лежитъ въ котловинѣ; его укрѣпленія состоятъ изъ земляного вала, поддерживаемаго одеждою изъ туровъ, на которомъ мѣстами устроены, для фланговой обороны, небольшіе каменные бастіоны. Пересѣченная мѣстность, окружающая городъ и придающая этой позиціи большую важность; малое число сообщеній, проходящихъ черезъ Балканы, и удобство дѣйствовать гарнизону Шумлы въ тылъ арміи, наступающей къ Константинополю, отрѣзывая ея подвозы, и заставляя нуждаться въ продовольствіи,—были причиною, что до 1829 г. (послѣдней войны Россіи съ Турціею) Шумла считалась непреодолимымъ оплотомъ для вторгающейся арміи. Шумла была безуспѣшно аттакована русскою арміею въ 1774, 1810 и даже въ 1828 г., но въ 1829 г. русскій главнокомандующій, графъ Дибичъ, пользуясь содѣйствіемъ флота, доставлявшаго арміи продовольствіе, рѣшился обойти Шумлу и слѣдовать къ Константинополю, не прямо черезъ Балканы, а по берегу моря. Съ этою цѣлью, для блокады Шумлы, былъ оставленъ корпусъ русскихъ войскъ подъ начальствомъ Красовскаго, а русская армія направилась къ Адріанополю, и слѣдствіемъ этого смѣлаго и искуснаго движенія былъ адріанопольскій миръ.

Шунь, китайскій законодатель, прежде бывшій министръ, зять перваго императора въ Китаѣ, Яо (см.); соцарствовалъ ему въ 2280 году до Р. Х.; самъ вступилъ на престолъ въ 2285 году. Онъ раздѣлилъ имперію на 12 округовъ и, въ первый годъ своего царствованія, провѣрилъ небесную сферу и извѣстную подъ именемъ Жуй цзы; установилъ придворные церемоніалы; утвердилъ форму обрядовъ до-сихъ-поръ господствующей религіи ученыхъ (Жу-цзяо); въ 2282 г. изд. уголовные законы, въ которыхъ повелѣлъ за важныя преступленія клеймить лицо, рѣзать носъ, отсѣкать члены, холостить, даже рубить голову; легчайшими наказаніями были ссылка, сѣченіе плетьми и пр. Эти законы имѣли силу до 231 г. до Р. Х. во всей неприкосновенности, и еще до-сихъ-поръ служатъ главнымъ основаніемъ уголовныхъ законовъ въ Китаѣ. Онъ учредилъ высшія (да-сю) и низшія (сяо-сю) училища. Въ его царствованіе осушены болота во всей Китайской имперіи. Шунь умеръ въ 2208 г. до Р. Х. и по смерти причтенъ господствующею въ Китаѣ «религіею ученыхъ» къ числу святыхъ, и понынѣ боготворимъ Китайцами.

Шурфъ. Такъ называютъ неглубокую шахту, служащую для отысканія или изслѣдованія, уже найденныхъ минеральныхъ массъ, внутри земли.

Шурцфлейшъ (Heinrich Leonhard Schurzfleisch),

профессоръ исторіи въ Виттенбергѣ, потомъ веймарскій совѣтникъ и директоръ княжеской библіотеки въ Веймарѣ. Умеръ 1723 г. Написалъ «Historia ensiferum ordinis Teutonici», 1701, Виттенбергъ, и мн. др. сочиненій.

Шуша, уѣз. гор. и первоклассная крѣпость Шемахинской губ., лежитъ въ 304 вер. къ ю.-з. отъ Шемахи; отъ С.-Петербурга въ 3,020 вер., отъ Москвы въ 2,342 вер. Основанъ въ половинѣ XVIII в. преемникомъ Шаха-Надира, карабахскимъ ханомъ Панахомъ. Въ 1795 г. персидскій шахъ Ага-Могаммедъ-ханъ осаждалъ Шушу, и не могъ взять ее, но въ 1797 г. овладѣвъ ею, убитъ тамъ своею прислугою. Въ 1822 г. городъ поступилъ во владѣніе русскаго правительства и, по своему мѣстоположенію, составляетъ важный пунктъ для торговаго сообщенія съ пограничными персидскими областями. Шуша построена на высокой, каменистой скалѣ, возвышающейся на 4,000 фут. надъ поверхностью Каспійскаго моря. Крѣпость съ трехъ сторонъ защищена природою, а съ четвертои искусственными укрѣпленіями. Она снабжается водою посредствомъ водопровода. Жителей въ крѣпости около 10,200 об. п (770 семействъ армянскихъ и 940 татарскихъ). Шушинскіе купцы, закупая въ Тифлисѣ и Нухѣ русскіе ситцы, нанки, бурки, сукна и пр., отправляютъ ихъ въ Тебризъ; въ Россію же посылаютъ шелки, на сумму до 300,000 р. сер. — *Шушинскій уѣздъ* занимаетъ страну, которая извѣстна была въ древности подъ именемъ Раны. Въ ней былъ городъ Барда, славившійся своею обширностью и многолюдствомъ, но при нашествіи Тамерлана разрушенный до основанія. Потомъ, земли, занимаемыя этимъ уѣздомъ, подъ названіемъ Карабаха, образовали провинцію Армянскаго царства, послѣ паденія котораго, онѣ были присоединены къ Персіи; наконецъ, по смерти Шахъ-Надира, при Пана-ханѣ образовали особое Карабахское владѣніе, существовавшее до 1822 г. Въ это время Карабахская провинція присоединена къ Россіи, и впослѣдствіи образовала уѣздъ Каспійской области, переименованный въ 1847 году въ *Шушинскій*, и причисленный къ вновь учрежденной Шемахинской губ. Шушинскій уѣздъ прорѣзывается предгоріями Арарата, которыя, по большей части, покрыты лѣсомъ, или густою травою. Высочайшая гора—Сарыдара, возвышающаяся на 5,000 фут. надъ поверхностью Каспійскаго моря. Отъ устья Карачая идетъ обширная равнина, которая, прилегая къ правому берегу р. Кура, простирается вверхъ по Араксу, почти до Худаферинскаго моста. Мѣстами есть небольшія узкія долины. Грунтъ земли весьма различенъ: гористыя мѣста покрыты черноземомъ; на равнинахъ почва глиниста, песчана и отчасти покрыта солончаками. На горахъ растетъ пшеница, ячмень, полба, ленъ и частью просо; на равнинахъ—всѣ растенія жаркаго климата. Климатъ въ гористыхъ мѣстахъ прохладный и здоровый; морозы доходятъ до 10 градусовъ; снѣгъ выпадаетъ въ началѣ октября; весною, въ концѣ апрѣля, идутъ безпрерывные дожди. Лѣто умѣренно; осень большею частью дождливая. На равнинахъ климатъ чрезвычайно жаркій и нездоровый. Изъ водъ замѣчательны 3 озера, Канмо-гёль, Чанмо-гёль и Кара-гёль, лежащія близъ границы съ Нахичеванскимъ уѣздомъ Тифлисской губ., и р. Куръ, принимающая съ правой стороны Араксъ, Каргаръ, Тертеръ, Ича-чай, Кара-чай и Куракъ-чай. Въ Араксъ вливаются съ лѣвой стороны Мигри, Баситъ, Малвалинъ, Чаундуръ или Капанъ, Акяри, Хачинъ, Хонашинъ и Козлу-чай. Всѣ эти рѣки, въ своихъ верховьяхъ, текутъ между высокими горами, и только въ небольшомъ разстояніи отъ устьевъ дѣлаются судоходными; вообще же мелки и во всякое время года, кромѣ весны, удобны для бродовъ. Рыбная ловля производится только на Курѣ и Базаръ-чаѣ; въ первой ловятся осетры, севрюги, лососи и угри, а въ послѣдней — превосходная форель, съ красными пятнами. Естественныя произведенія уѣзда: лѣса состоятъ изъ дубовъ, чинаръ, орѣховъ, тополя, кипариса, вяза, ясени, березы. Ископаемыя: нефть, мѣдный колчеданъ, наждакъ, известковый камень, горшечная глина, лагъ — особаго рода глина, употребляемая при отдѣлкѣ сабель и кинжаловъ; озерная соль добывается въ количествѣ 100,000 пуд. въ двухъ озерахъ. Жителей въ уѣздѣ около 55,000 муж. пола. Всѣхъ дымовъ 20,600, между которыми магометанскихъ 13,965 и армянскихъ 6,491 дыма, нѣсколько Цыганъ (Бошá) и Несторіанъ. На квад. версту приходится не болѣе 4-хъ душъ. Жители Карабаха раздѣляются на высшее сословіе или дворянство, духовенство, маафовъ и крестьянъ. Дворянство составляютъ люди, пріобрѣвшіе русскіе военные чины и ордена, — ханы, аги, беки и бекъ-зада. Къ нимъ принадлежатъ до 1,190 семействъ. Крестьяне въ уѣздѣ раздѣляются на казенныхъ, церковныхъ, бекскихъ и свободныхъ хлѣбопашцевъ. По происхожденію, обитатели Карабаха суть Армяне, Татары, Курды и Несторіане. Жители уѣзда говорятъ языками армянскимъ, татарскимъ и куртинскимъ. Куртинскій языкъ есть испорченное персидское нарѣчіе, съ примѣсью турецко-татар-

ских словъ. Самый употребительный языкъ — татарскій. Жители не отличаются крѣпостью силъ, но славятся красотою формъ и ростомъ. Цвѣтъ лица смуглый; волоса черные. Женщины, исключая Куртиновъ, никогда не показываются постороннимъ мужчинамъ, и со двора ходятъ не иначе какъ въ покрывалахъ. Многоженство хотя позволено, однако немногіе изъ мусульманъ имѣютъ болѣе одной жены. Главнѣйшія отрасли промышленности въ уѣздѣ земледѣліе, шелководство и винодѣліе. Сѣютъ пшеницу, ячмень, полбу, просо, сарачинское пшено, хлопчатую бумагу, кунжутъ, ленъ и табакъ. Шелку выдѣлывается въ уѣздѣ до 2,000 пудовъ. Винодѣліе находится еще въ младенческомъ состояніи. Карабахское вино имѣетъ красноватый цвѣтъ, кислый вкусъ, и рѣдко можетъ сохраниться, не портясь, долѣе года. Лучшимъ виномъ почитается выдѣлываемое въ садахъ, около Ахъ-Оглана и въ сел. Астазуръ и Ашанъ. Винодѣліемъ занимаются одни только Армяне. Вина выдѣлывается до 80,000 в., водки 3,500 ведръ; кромѣтого, вынаривается бакмазу или сиропу до 5.000 пуд. Кромѣ виноградной водки, Армяне приготовляютъ водку изъ фигъ, тутовыхъ ягодъ и другихъ фруктовъ. Скотоводствомъ занимаются преимущественно кочевые жители. Карабахскія лошади славятся въ Закавказскомъ краѣ красотою и быстротою; онѣ большею частью золотистаго цвѣта (сарыларъ); есть 11 конскихъ заводовъ. Изъ овечьей шерсти, женщины приготовляютъ ковры, палассы, обувь и шали или шерстяную матерію, изъ которой шьютъ верхнее платье — чохи.

Шушеринъ (Иванъ Корнильевичъ), родомъ Новгородецъ, былъ иподіакономъ при патріархѣ Никонѣ, пользовался отличнымъ его благоволеніемъ; по низверженіи его, впалъ въ подозрѣніе, содержался 11 дней въ тайной канцеляріи, потомъ слишкомъ 3 года въ тюрьмѣ, наконецъ сосланъ въ Новгородъ, и жилъ тамъ въ заточеніи 10 лѣтъ. Впослѣдствіи онъ былъ освобожденъ, по ходатайству царевны Татьяны Михайловны, и возвращенъ въ Москву. Шушеринъ извѣстенъ подробнымъ жизнеописаніемъ Никона, которое въ 1784 г. издано О. П. Козодавлевымъ, бывшимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, подъ загл.: «Житіе святѣйшаго патріарха Никона, писанное бывшимъ при немъ клирикомъ»; 2-е изданіе было въ Спб. же 1817 г. Миллеръ, въ 5 части своего нѣмецкаго «Собранія русской исторіи», издалъ краткую выписку изъ сочиненія Шушерина, а Бакмейстеръ сдѣлалъ изъ него же довольно полное и безпристрастное сокращеніе на нѣмецкомъ языкѣ и напечаталъ въ Ригѣ 1788 г., съ присовокупленіемъ двухъ прибавленій, изъ которыхъ первое содержитъ: исторію исправленія церковныхъ книгъ, вышедшихъ при Никонѣ, а второе дополнительныя извѣстія о причинахъ паденія этого патріарха, почерпнутыя изъ его же книги возраженій и другихъ извѣстій.

Шуя, уѣздный городъ Владимірской губер., одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Россіи, лежитъ на лѣвомъ берегу рѣки Тезы, въ 117 вер. къ с.-в. отъ Владиміра; отъ С.-Петербурга въ 955 вер., отъ Москвы въ 289 вер. Шуя дала прозваніе князьямъ, изъ рода князей суздальскихъ и нижегородскихъ. Теперь этотъ городъ принадлежитъ къ числу значительнѣйшихъ мануфактурныхъ городовъ Россіи. Въ немъ 3,500 об. п. жителей, 5 церквей, 14 фабрикъ и заводовъ и около 8,800 р. с. ежегоднаго городскаго дохода. Рѣка Теза, по берегамъ которой расположенъ городъ, недавно приведена въ судоходное состояніе, посредствомъ цяти шлюзовъ. Гидравлическія работы стоили 100,000 руб. сер. Для уплаты этой суммы казнѣ, положенъ денежный сборъ съ проходящихъ по рѣкѣ судовъ, простирающійся отъ 500 до 800 руб. сер. въ годъ. Отъ начала до закрытія навигаціи по Тезѣ проходитъ около 200 судовъ; грузъ ихъ состоитъ изъ хлѣба. Здѣсь видны еще остатки вала и канавы, которыми была обведена прежняя деревянная крѣпость, сожженная Плещеевымъ по повелѣнію Лисовскаго; внутри крѣпости находились домы кн. Пожарскаго, кн. И. Шуйскаго и др. Не только большая часть шуйскихъ фабрикъ, но даже большая часть жителей города приготовляютъ ситцы и холсты: здѣсь около 10.000 станковъ, на которыхъ ежегодно вырабатываютъ до 300.000 кусковъ суроваго миткаля; выдѣлывается до 13,000 кусковъ ситцу и около 5 000 кусковъ красной бумажной пестряди. Лучшія фабр. принадлежатъ мануфактуръ-совѣтникамъ Посылинымъ и Болотову, и купцамъ Попову и Корнилову. Издѣлія шуйскихъ фабрикъ распродаются въ Москвѣ, и на ярмаркахъ Нижегородской, Ирбитской, въ самой Шуѣ и въ Холуйской слободѣ. Въ Шуѣ бываютъ ярмарки два раза въ годъ. Привозъ товаровъ простирается на 250,000 р. сереб., а распродается на 120.000 р. сер. Дальнѣйшему развитію ярмарокъ препятствуетъ близость Холуйской слободы (около 50 верстъ отъ Шуи), гдѣ изданна бываютъ по четыре раза въ годъ огромные торговые съѣзды, и привозится товаровъ на сумму до 600,000 р. сер., а распродается слишкомъ на 470,000 р. сер. — *Шуйскій*

уѣздъ занимаетъ пространства 3,493 кв. вер., изъ числа которыхъ подъ полями до 115,000, подъ лугами 13,500 и подъ лѣсами 163,000 десятинъ. Жителей 91840. На кв. версту приходится по 26 об. п., на каждую душу муж. пола по 8 дес. Мѣстоположеніе отчасти волнообразное, но болѣе ровное, лѣсистое, перерѣзанное множествомъ водныхъ токовъ. Изъ рѣкъ замѣчательны Теза, Париса, Люлихъ, Ухтома и др. Почва земли песчаная, мѣстами пловатая, вообще требуетъ сильнаго удобренія. Главная промышленность жителей фабричная. Въ Шуйскомъ уѣздѣ славятся фабриками села Иваново, Тейково, Лежнево, Дуналово и нѣк. др. — Въ историческомъ отношеніи, въ уѣздѣ замѣчательны: село Толешово, близъ Шуи; здѣсь жилъ новгородскій купецъ Собакинъ, отецъ третьей супруги Іоанна Грознаго, отчего и нынѣшнее названіе Собакиной; въ селѣ Лежневѣ жила Марья Владиміровна (лифляндская королева), основавшая здѣсь женскій Знаменскій мон., нынѣ упраздненный; въ селѣ Мельничномъ жили кн. Шуйскіе; въ 16 вер. отъ Шуи, внизъ по рѣкѣ Тезѣ, на лѣвомъ берегу, замѣчательно Ивановское городище (см.). Село Дунаево (см.) замѣчательно по битвѣ 1609 г. Въ историческомъ отношеніи еще примѣчательны жалованныя шуйскимъ жителямъ царскія граматы, хранившіяся, какъ рѣдкости, до 1838 г. въ магистратскомъ архивѣ. Первая, уставная, дана царемъ Василіемъ Іоанновичемъ Шуйскимъ, іюля въ 3 день 1606 г., и замѣчательна тѣмъ, что, на привѣшенной къ ней государств. печати уже употреблено въ титулѣ слово «самодержецъ», и что нигдѣ такъ подробно не объяснены древній законъ о жеребьяхъ, которые давались истцу и отвѣтчику и т. д. Въ старинныхъ бумагахъ, хранившихся въ магистратѣ, видно также, что въ Шуѣ, около 1654 г., находился торговый гостинный дворъ англійской компаніи. Изъ церквей въ Шуѣ замѣчательны: Воскресенскій соборъ, гдѣ находится чудотворная икона Божіей Матери, называемая въ простонародіи «Шуйскою», написанная при окончаніи мороваго повѣтрія. Колокольня при соборѣ одно изъ огромнѣйшихъ зданій въ Россіи, вышиною 50 саж. Она заложена въ 1810 г. Сначала ее строилъ архитекторъ Марицелли, родомъ Итальянецъ; но, въ 1819 г., доведенная имъ до третьяго яруса, она разрушилась, и вновь построена русскимъ крестьяниномъ, Владимірскаго уѣз., Михайломъ Саватеевымъ. Крестовоздвиженская церковь, самая богатая въ городѣ, украшена купцемъ В. М. Киселевымъ: одинъ иконостасъ стоилъ 200,000 руб. Рѣзьба, по вкусу и отдѣлкѣ, превосходна. Но болѣе всего привлекаетъ вниманіе икона Успенія Божіей Матери, древнѣйшаго греческаго стиля, вывезенная изъ Греціи, въ 1343 г. и принадлежавшая, какъ видно изъ надписи, одной знаменитой фамиліи, бывшей при особѣ императора Ѳомы Палеолога, и по взятіи Турками Константинополя, удалившейся въ Римъ. Икона пріобрѣтена купцемъ Киселевымъ, въ Москвѣ, у извѣстнаго художника Кампіони.

Шхеры. Такъ называются небольшіе острова, съ близлежащими около нихъ подводными и надводными камнями и мелями. Плаваніе по шхерамъ весьма затруднительно, а потому вездѣ есть особые лоцмана, проводящіе между ними судна.

Шхиперъ, на военныхъ судахъ, чиновникъ отъ 14 до 9 класса включительно, обязанность котораго надзирать за судномъ и снабжать его всѣми необходимыми принадлежностями. Въ его вѣдѣніи находятся паруса, такелажъ, краска и другія хозяйств. принадлежности. На купеческихъ судахъ, шхиперъ — командиръ судна; онъ смотритъ за порядкомъ, располагаетъ курсами и отвѣчаетъ владѣльцу судна за цѣлость какъ судна, такъ и груза.

Шэйль (Richard Shell), отличный ораторъ, образовалъ свой талантъ въ народныхъ собраніяхъ, подъ руководствомъ О'Коннеля, для защиты своего отечества — Ирландіи, а съ 1829 года, въ парламентѣ. Мельбурново министерство успѣло снискать Шэйля и предложило ему мѣсто вице-президента въ департаментѣ торговли.

Щ

Щ (ща), двадцать шестая буква русской и двадцать осьмая славянской азбуки; численнаго значенія не имѣла; принадлежитъ къ разряду зубныхъ придыхательныхъ. Мнѣнія филологовъ касательно ея происхожденія различны: одни, на основаніи древняго славянскаго правописанія, полагаютъ, что она составлена изъ *ш* и *т*, потому-что въ ц.-славянскихъ рукописяхъ XI и XII вѣк. нигдѣ не встрѣчается *щ*, а вездѣ *шт*: сѫштество, сѫштіи, впослѣдствіи, два звука, сливаясь въ выговорѣ, могли слиться и на письмѣ: *ш* съ подписаннымъ *т* образовало *щ*. Павскій полагаетъ, что эта буква заимствована изъ Еврейскаго алфавита и произошла точно такъ же отъ *ш*, какъ *ч* отъ *ц* (см. Ц.). Изъ строчной *ш* составитель славянской азбуки сдѣлалъ другую, выходящую за строку, щ, которое изображаетъ звукъ, хотя и различный отъ *ш*, но, по способу выговора, весьма съ нимъ сродный.

Щавель (Rumex), родъ травянистыхъ растеній, изъ семейства Гречишныхъ (Polygoneæ). Пологъ цвѣтка шести-раздѣльный, и 3 внутреннихъ лопасти болѣе 3-хъ наружныхъ; тычинокъ 6; онѣ попарно противулежатъ внутреннимъ лопастямъ пологa; рыльца трипериcтый; плодъ трехгранная зерновка, вполнѣ покрытая наружными лопастями; зародышъ обратноположный, боковой. Изъ породъ щавеля болѣе извѣстны: 1) *Щавель садовый* (Rumex Patientia), многолѣтнее растеніе, у котораго цвѣты расположены безлистною метелкою, и внутреннія лопасти покрова округло-сердцевидныя, тупыя, цѣльно-крайнія, или едва зазубренныя; корневые и нижніе стеблевые листья яйцевидно-ланцетовидные, плоскіе, заостренные, верхніе же ланцетовидные, черешокъ желобоватый; цвѣтетъ въ маѣ, а созрѣваетъ въ августѣ. Этотъ щавель дико растетъ во рвахъ и около заборовъ. Разводится сѣмянами и хорошо растетъ на всякой почвѣ, нѣсколько лѣтъ сряду, безъ перепашки. Листья его обрѣзываются для употребленія въ пищу; чтобы они не сдѣлались жесткими, ихъ нужно обрѣзывать какъ можно чаще. Сокъ корней и листьевъ щавеля употребляется какъ кровочистительное средство. Корни его извѣстны подъ именемъ «Radix patientiae» и «Lapathi hortensis s. sativi».—2) *Щавель кислый* (Rumex acetosa, L.), многолѣтнее растеніе; у цвѣтка внутреннія лопасти пологa такія же, какъ у предъидущаго вида, но только кожистыя и при основаніи снабжены чешуйками; внѣшнія лопасти отогнуты назадъ; листья стрѣловидные или заостренные; цвѣтетъ въ іюнѣ, а созрѣваетъ въ сентябрѣ; дико растетъ на лугахъ и лѣсныхъ полянахъ по всей Европѣ. Разводится по огородамъ на всякой почвѣ, сѣмянами; употребляется въ супъ, соусъ, салатъ. Трава его имѣетъ дѣйствіе прохлаждающее, открывающее и противуцынготное; корень даетъ хорошую красную краску; сѣмена его, въ голодные годы, употребляются для муки; но приготовляемый изъ нихъ хлѣбъ производитъ запоръ. — 3) *Въ медицинѣ употребляется корень Туполистнаго щавеля* (Rumex obtusifolius, Linn.), самородно-растущаго у насъ въ Россіи и Германіи, въ лѣсахъ, по полямъ и рвамъ. Этотъ корень снаружи имѣетъ красно-бурый, внутри желтоватый цвѣтъ; не пахучъ; вкусомъ горькій, острый, нѣсколько вяжущій; слюну окрашиваетъ желтымъ цвѣтомъ. Это средство весьма часто употребляется, подъ именемъ «Radix Lapathi acuti», противъ хроническихъ накожныхъ сыпей, особенно лишайнаго и чесоточнаго свойства; дѣйствіе его зависитъ отъ заключающихся въ немъ лапатина и дубильной кислоты. Кромѣ-того, онъ съ успѣхомъ употребляется для излеченія собакъ отъ бѣшенства, въ началѣ болѣзни; замѣчательно, что

туполистный щавель, обыкновенно производящій запоръ, въ этомъ случаѣ производитъ поносъ. Принимается въ видѣ отвара, для котораго берется 1 унція корня на 1 ф. воды; унаривать должно до половины, и употреблять въ теченіе дня.

Щегловъ (Николай Прокофьевичъ), профес. с.-петербургскаго универ., род. 1793 г.; сперва обучался во владимірской семинаріи, потомъ (съ 1810 г.) въ педагогическомъ институтѣ, откуда вышелъ въ 1814 г. со степенью магистра физики. Въ 1817 г. произведенъ въ адъюнкты-профессоры физики при томъ же институтѣ; въ 1822 г. назначенъ экстраордин. профессоромъ физики въ с.-петер. университетѣ; въ 1824 г. избранъ въ дѣйствительные члены Императорскаго вольнаго экономическаго общества и Императорскаго москов. общ. испытателей природы, а въ 1825 г. — въ почетные члены и натуралисты при государствен. адмиралтейскомъ департаментѣ и въ дѣйств. члены ученаго комитета по горной и соляной части. Въ 1826 г. произведенъ въ ординари. профессоры физики и избранъ дѣйств. членомъ москов. общества сельскаго хозяйства, и корреспондентомъ Императорской академіи наукъ. Въ 1828 г. былъ инспекторомъ студентовъ с.-петерб. универ., и непремѣннымъ секрет. вольнаго эконом. общ. Въ 1829 г. избранъ почетн. членомъ виленскаго университета и морскаго ученаго комитета. Независимо отъ ученой дѣятельности, Щегловъ отправлялъ и государственную службу: сначала въ контрольномъ департаментѣ морскихъ отчетовъ, а потомъ въ государственномъ контролѣ (начальникомъ отдѣленія). Ум. въ 1831 г. отъ холеры. Издалъ: «Основанія частной физики», 1823 г.; «Основанія общей физики», 1824; «О вулканахъ и ихъ волненіяхъ», 1823; «Минералогія по системѣ Гаюи», 1824; «О драгоцѣнныхъ камняхъ и способахъ распознаванія оныхъ», 1824; «Указатель открытій по физикѣ, химіи, естественной исторіи и технологіи», журналъ 1823—27 г., Спб.; «Сѣверный муравей, газета промышленности,» 1830—1831; «Хозяйственную ботанику», 1826 г.; «Наставленіе о рафинированіи сахару», 1829; «Курсъ физики», 1830 г.; «Руководство къ химіи», 1831 г.

Щегловъ (Николай Тихоновичъ), надв. сов., адъюнктъ физики при Импер. спб. университетѣ; род. 1800 г., воспитывался въ тульской духовной семинаріи, потомъ въ педагог. институтѣ и спб. университетѣ; по окончаніи курса въ 1823 г., назначенъ преподавателемъ физики, начертательной геометріи и химіи при университетѣ; въ 1830 г. утвержденъ въ званіи адъюнкта, съ 1836 г. исправляетъ должность ординарнаго профессора въ Император. александр. лицеѣ. Написалъ: «Ариѳметику», принятую въ руководство для учеб. заведеній, 1832; «Начальныя основанія физики», 1834, также принятыя за руководство въ учеб. заведеніяхъ.

Щедринъ (Семенъ Ѳедоровичъ), пансіонеръ Император. академіи художествъ, обучался на ея издержкахъ въ Италіи пейзажной живописи; потомъ былъ живописцемъ кабинета Императрицы Екатерины II, совѣтникомъ и товарищемъ ректора академіи. Онъ написалъ много видовъ Павловска, Гатчины и Петергофа; нѣкоторые изъ нихъ были выгравированы. Въ академіи художествъ хранится шесть большихъ картинъ работы Щедрина, представляющихъ загородные дворцы. Щедринъ написалъ также маневры, бывшіе при Александрѣ, въ Ораніенбаумѣ.

Щедринъ (Сильвестръ Ѳедосѣевичъ), отличный пейзажистъ, род. 2 января 1791 г.; получилъ первоначальное образованіе въ Императорской академіи художествъ и, удостоенный 1-й золотой медали за ландшафтъ съ натуры, отправленъ въ 1817 г. въ чужіе краи. Лучшими его произведеніями считаются виды Тиволи, Альбани, Колизея, Тибра, окрестностей Рима, и, особенно, писанные имъ въ послѣдніе годы жизни, виды окрестностей Неаполя и Сорренто. Щедринъ ум. 8 ноября 1830 г. въ Сорренто.

Щековица, гора въ Кіевѣ, нынѣ называемая Скавицею. По миѳолог. преданію, она получила названіе отъ Щека, брата Кія. На этой горѣ погребено тѣло Олега; современники Нестора звали это мѣсто «Олеговою могилою».

Щекоцины, мѣстечко Радомской губ., Олькушскаго уѣзда; лежитъ къ с. отъ Олькуша, на р. Нилицѣ. Въ 1656 г. Щекоцины были ограблены и разорены Шведами; 6 іюня 1794 г. здѣсь происходило сраженіе между соединенными войсками прусскимъ и русскимъ, подъ предводительствомъ прусскаго короля Фридриха-Вильгельма II и Поляками, подъ начальствомъ Косцюшки; Поляки были разбиты. Теперь въ Щекоцинѣ 1,850 чел. жит., которыхъ главная промышленность состоитъ въ торговлѣ хлѣбомъ. Въ мѣстечкѣ есть заводъ восковыхъ свѣчей.

Щекъ (миѳолог. лице), русскій кн. до исторической эпохи; одинъ изъ трехъ братьевъ, жившихъ между Полянами, на трехъ горахъ, и основавшихъ Кіевъ.

Щелкаловъ (Андрей Яковлевичъ), думный дьякъ. По смерти думнаго дьяка Ивана Михайловича Висковатаго, онъ, съ братомъ сво-

лимъ, сдѣлался главнымъ дѣльцомъ Іоанна IV; въ 1579 г., послѣ взятія Литовцами Сокола и Полоцка, Іоаннъ приказалъ Щелкалову, какъ можно покойнѣе и хладнокровнѣе объявить жителямъ Москвы объ успѣхахъ непріятеля. Щелкаловъ, созвавъ гражданъ, разсказалъ имъ дѣло въ умной рѣчи; всѣ остались покойны, кромѣ женщинъ, которыя, по словамъ Одербона, плакали, вопили, бѣгали изъ улицы въ улицу и требовали себѣ новыхъ мужей, вмѣсто убитыхъ. Онъ велъ переговоры съ иностранными послами: въ 1581 г. съ папскимъ посломъ Іезуитомъ Поссевиномъ; въ 1583 г. съ англійскимъ посланникомъ Баусомъ, который былъ имъ недоволенъ, подозрѣвалъ въ подкупѣ со стороны нидерландскихъ купцевъ, жаловался своей королевѣ, которая, въ письмѣ къ Ѳеодору Іоанновичу, просила даже наказать Щелкалова. Щелкаловъ пользовался, въ царствованіе Ѳеодора, расположеніемъ Годунова, который отличилъ его особымъ титломъ: «ближняго дьяка». Ум. около 1595 г. Горсей пишетъ (Discourse etc), что Андрей Щелкаловъ весьма часто измѣнялъ въ грамотахъ смыслъ царскихъ приказаній, нерѣдко бывалъ наказанъ за ложь и не исправлялся; что Іоаннъ IV всегда употреблялъ его орудіемъ разныхъ насилій; что Годуновъ уважалъ въ немъ опытность и разумъ, но не вѣрилъ ему. Флетчеръ, въ донесеніи англійскому министерству, говоритъ, что въ 1589 г., царь или Годуновъ, велѣлъ описать все имѣніе Щелкалова, оцѣненное въ 60,000 марокъ, или 300,000 нынѣшнихъ рублей серебромъ. При учрежденіи патріаршества въ Россіи, Щелкаловъ содѣйствовалъ посвященію Іова. Константинопольскій патріархъ Іеремія и его духовный синклитъ, находившіеся тогда въ Москвѣ, хвалятъ рѣдкій умъ его.

Щелкаловъ (Василій Яковлевичъ), родной братъ предъидущаго, важный госуд. человѣкъ. Въ 1567 г. ѣздилъ, съ послами Іоанна, къ Сигизмунду, для заключенія мирнаго договора; во время третьей свадьбы Іоанна въ 1571 г., носилъ и раздавалъ по приказамъ списки. Во время походовъ Іоанна въ Ливонію (1572 и 1577), онъ находился въ войскѣ у разряда. Въ 1587 г. въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича, онъ былъ съ русскими послами: Степ. Вас. Годуновымъ и Ѳедор. Мих. Троекуровымъ на варшавскомъ сеймѣ, и дѣятельно велъ переговоры о избраніи Ѳеодора въ польскіе короли. По случаю убіенія царевича Димитрія, Щелкаловъ читалъ въ боярской думѣ донесеніе Шуйскаго о произведенномъ имъ слѣдствіи. Послѣ смерти своего брата, Василій Яковлевичъ заступилъ его мѣсто и началъ зваться ближнимъ дьякомъ и печатникомъ. Во время вооруженія (1598) для отраженія Крымцевъ, онъ находился въ войскѣ. 1 авг. того же года онъ подписалъ, вмѣстѣ съ прочими сановниками, грамату отъ имени земской думы о избраніи на царство Годунова; по восшествіи его на престолъ, Щелкаловъ былъ удаленъ отъ дѣлъ, однако безъ явной опалы. Лжедимитрій, по вступленіи на престолъ, пожаловалъ его въ окольничіе (1607), но Щелкаловъ не былъ въ числѣ близкихъ къ нему лицъ, не смотря на то, что самозванецъ въ сказкѣ о своемъ спасеніи считаетъ виновниками того дьяковъ Щелкаловыхъ. Ум. въ 1610 г. Англійская королева Елисавета, зная, что царь Ѳеодоръ нуждался въ опытныхъ врачахъ, присылала ихъ къ нему, и когда одинъ изъ нихъ, докторъ Уиллисъ, явился къ нашему двору, то Щелкаловъ испытывалъ его во врачебныхъ знаніяхъ, но, не удовлетворясь, выслалъ изъ Москвы.

Щелканъ, см. **Шавкалъ**.

Щеня (Даніилъ Васильевичъ), князь, боярин и воевода; возведенъ въ бояре 1476 г.; въ 1489 г., съ 60,000 войскомъ, онъ покорилъ Вятку и Арскую землю; въ 1493 г. взялъ Вязьму; въ 1495 г., вмѣстѣ съ другими воеводами, осадилъ Выборгъ, но не могши овладѣть имъ, опустошилъ села на пространствѣ тридцати или сорока миль; въ 1500 г. близъ Дорогобужа, на берегахъ Ведроши онъ одержалъ побѣду надъ литовскимъ гетманомъ Константиномъ Острожскимъ, и взялъ его въ плѣнъ. Въ 1501 г. князь Щеня опустошилъ всѣ мѣста вокругъ Дерпта, Нейгаузена, Маріенбурга, умертвивъ или плѣнивъ около 40,000 челов.; доходилъ почти до Ревеля, и зимою возвратился изъ Ливоніи. Въ 1503 г., онъ былъ въ числѣ свидѣтелей духовнаго завѣщанія Іоанна III: въ 1506 году ополчался противъ казанскаго царя Магмета-Аминя; осадилъ Оршу и въ 1508 г. выгналъ литовскій отрядъ изъ Торопца; въ 1509 г. подписалъ мирный договоръ съ Ливоніею на 14 лѣтъ; въ 1510 г. сопутствовалъ государю въ Псковъ; въ 1512 г. прогналъ Крымцевъ, вторгнувшихся въ предѣлы Россіи; въ 1513 г. участвовалъ въ походѣ противъ Смоленска; потомъ разбилъ Юрія Сологуба подъ стѣнами этого города; опустошилъ непріятельскія земли до Полоцка; въ 1514 г. овладѣлъ Смоленскомъ, а 1515 г. умеръ.

Щенятевъ (Михаилъ Даніиловичъ), князь, боярин и воевода; въ 1511 г., провожалъ въ Крымъ жену Менгли-Гирея, Нурсалтанъ; въ 1513 и 1514 г., участвовалъ въ походѣ противъ Смоленска; ходилъ къ Мстиславлю, взялъ Кричеву и Дубровны; въ это же время (1513)

возведенъ въ бояре. Въ 1519 г. сражался въ Литвѣ; при вторженіи Крымцевъ въ Россію 1521 г., онъ участвовалъ въ защитѣ Москвы, былъ въ коломенскомъ станѣ. По подозрѣнію въ недоброжелательствѣ къ царицѣ Еленѣ, Щенятевъ навлекъ на себя гнѣвъ Василія Іоанновича, но при рожденіи у государя сына (1530), былъ прощенъ. Ум. въ 1534 г.

Щенятевъ (Петръ Михайловичъ), князь, боярин и воевода. Во время смутъ, произведенныхъ въ Москвѣ княземъ Шуйскимъ 3-го янв. 1542 г., за дружбу съ кн. Бѣльскимъ былъ схваченъ и отправленъ въ заточеніе въ Ярославль. Въ 1544 г., онъ былъ воеводою въ Одоевскомъ и Бѣлевскомъ уѣздахъ; въ 1549 г. возведенъ въ бояре. Во время похода на Казань 1552 г., велъ правую руку войска; въ этомъ же году, съ княземъ Андреемъ Курбскимъ, Щенятевъ, имѣя 15,000 войска, разбилъ близъ Тулы 30,000, или болѣе, Татаръ. Участвовалъ въ осадѣ Казани, укрѣпилъ туры вдоль рѣки Казанки, былъ на самомъ приступѣ и при взятіи этого города. Во время тяжкой болѣзни Іоанна IV, онъ былъ въ числѣ бояръ, не хотѣвшихъ присягнуть малолѣтнему Димитрію. Потомъ съ княземъ Палицкимъ и астраханскимъ царевичемъ Кайбулою, вступили въ Финляндію; взяли въ оставленномъ Шведами городкѣ, Кивенѣ, семь пушекъ, сожгли его, и за пять верстъ отъ Выборга встрѣтили непріятеля, который разбилъ ихъ передовые отряды, но потомъ былъ самъ разбитъ; осаждали Выборгъ, опустошали берега Воксы, разорили Нейшлотъ и вывели множество плѣнниковъ. Въ 1563 и 1564 г. Щенятевъ участвовалъ въ походѣ противъ Литовцевъ. Въ 1567 г., устрашенный жестокостями Іоанна, Щенятевъ скрылся въ монастырѣ, отказавшись отъ супруги и дѣтей, но убійцы нашли его въ кели и замучили. Курбскій разсказываетъ, что его жгли на сковородѣ и вбивали иглы за ногти. Съ Петромъ Михайловичемъ пресѣклось поколѣніе князей Щенятевыхъ.

Щепетевъ (Василій Михайловичъ, впослѣдствіи Виталій), ректоръ с.-петербургской духовной академіи и съ 1842 г. до половины 1845 г. епископъ костромскій и галицкій, родомъ изъ Тульской губерніи, сынъ протоіерея города Одоева, Михаила Ивановича Щепетева. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ онъ обнаружилъ рѣдкія способности; 1818 г., будучи еще ученикомъ словесности (14 лѣтъ), онъ написалъ два разсужденія, тогда же и напечатанныя. Одно изъ нихъ «О возбужденіи страстей». Другое сочиненіе Щепетева «Эстетическій разборъ плача Давида по Саулѣ и сынѣ его Іонаѳанѣ (2 Цар. I. 19—27)» сдѣлало бы честь многимъ критикамъ того времени. Находясь въ должности ректора, Виталій завѣдывалъ редакціей «Христіанскаго Чтенія», въ которомъ помѣщалъ и собственныя сочиненія.

Щепинъ (Константинъ), докторъ медицины, род. Вятской губ. въ уѣзд. гор. Котельничѣ, 1728 г.; воспитывался въ кіевской академіи; уѣхалъ въ Константинополь и выучился тамъ англійскому и ново-греческому языкамъ; по возвращеніи въ Россію опредѣлился въ академію наукъ переводчикомъ; 1756 г. отправленъ за границу для изученія естественныхъ наукъ; учился во Флоренціи и Лейденѣ, гдѣ получилъ степень доктора, за сочиненіе «О растительной кислотѣ». По окончаніи курса, посѣтилъ Парижъ, Лондонъ, Копенгагенъ, Стокгольмъ, для осмотра врачебныхъ заведеній; былъ въ Упсалѣ, гдѣ познакомился съ Линнеемъ. По возвращеніи въ Россію, опредѣленъ главнымъ докторомъ при санктпетербургскомъ госпиталѣ; въ 1764 г. путешествовалъ по Валахіи и Молдавіи, собралъ тамошнюю флору, но умеръ 1770 г., не успѣвъ издать ея.

Щепинъ-Серебрянаго-Оболенскій (Василій Семеновичъ), князь, боярин и воевода. Въ 1541 г. при отраженіи Крымцевъ, онъ предводительствовалъ полкомъ; въ 1550 г. возведенъ въ бояре и получилъ званіе углицкаго дворецкаго; въ 1552 г., во время похода на Казань, велъ сторожевой полкъ, былъ на казанскомъ приступѣ, завѣдывалъ подкопами и былъ при взятіи города; послѣ чего сдѣланъ товарищемъ казанскаго намѣстника, князя Александра Горбатаго-Шуйскаго. Въ 1558 г., во время ливонскаго похода, былъ при взятіи Нейгаузена; въ 1559 г. разбилъ Нѣмцевъ, подъ предводительствомъ Фелькерзама; въ 1560 г. Оболенскій, съ другими воеводами, громилъ Ливонію, отъ Псковскаго озера до Рижскаго залива, и находился при занятіи Маріенбурга. Въ 1564 г., съ Петромъ Семеновичемъ Оболенскимъ, выступилъ изъ Вязьмы, чтобы, соединясь подъ Оршею съ княземъ Петромъ Шуйскимъ, итти къ Минску и къ Новогородку-Литовскому, но получивъ извѣстіе о разбитіи Шуйскаго, долженъ былъ возвратиться къ Смоленску, опустошивъ на пути все пространство отъ Дубровны до Кричева и, взявъ много плѣнныхъ. Въ 1566 г. Оболенскій попалъ въ опалу Іоанна, и долженъ былъ представить государю ручателей въ своей неизмѣнной службѣ. По списку бояръ, онъ показанъ умершимъ въ 1570 г.

Щепинъ-Серебрянаго-Оболенскій (Петръ Семеновичъ), князь, боярин и воевода. Въ 1551 г. предводительствуя московскою ратью, вы-

ступилъ изъ Нижняго-Новгорода противъ Казани; первый распустилъ знамя на Круглой горѣ 16 мая; 18 мая, рано утромъ нечаянно ударилъ на Казанскій посадъ; умертвивъ около 1,000 чел., болѣе 100 князей, мурзъ, знатныхъ гражданъ, освободилъ многихъ русскихъ плѣнниковъ, возвратился къ устью Свіяги и ждалъ главнаго войска. Оно прибыло на судахъ 24 мая, и было встрѣчено полками Оболенскаго. Онъ участвовалъ въ построеніи Свіяжска; по заключеніи съ Казанцами мирныхъ условій, встрѣтилъ на берегу Волги царицу Суюнбеку, и повезъ ее на судахъ въ Москву съ Утемишъ-Гусейномъ и съ семействами знатныхъ Крымцевъ; въ этомъ году онъ получилъ санъ боярина. Въ 1552 г. вмѣстѣ съ другими воеводами ходилъ на мятежниковъ Горной стороны, смирилъ, и новою клятвою обязалъ ихъ быть вѣрными подданными Россіи. Въ 1557 и 1558 г. Оболенскій участвовалъ въ ливонскомъ походѣ и неоднократно сражался съ Нѣмцами; въ 1560 г. онъ, и кн. Василій Глинскій, разбили близъ Пернау отрядъ Радзивила; потомъ онъ одинъ разбилъ Литовцевъ близъ Мстиславля. Въ 1564 г., Петръ Оболенскій, вмѣстѣ съ Василіемъ, выступилъ изъ Вязьмы, чтобы дѣйствовать противъ Литвы, но пораженіе Петра Шуйскаго подъ Оршею сдѣлало этотъ походъ безуспѣшнымъ. Въ 1567 г. онъ, и Василій Палицкій, строили новую крѣпость Копіе; но Литовцы, въ неожиданномъ набѣгѣ, убили Палицкаго, а Оболенскій едва успѣлъ въ Полоцкъ. Въ 1569 г. турецкій султанъ отправилъ своего пашу Касима съ многочисленнымъ войскомъ къ Астрахани. Іоаннъ, узнавъ объ этомъ, отрядилъ Оболенскаго съ легкою дружиною занять Астрахань; успѣшныя его дѣйствія заставили Турковъ отступить. Въ 1570 г., Іоаннъ призвалъ его въ Москву, ласкалъ и вдругъ, 10 іюля, опричники, въ собственномъ его домѣ, предъ лицемъ Іоанна, отсѣкли ему голову.

Щепотевъ, см. Щепетевъ.

Щербаковское озеро, въ 14 вер. отъ Казани, при д. Щербаковой (400 саж. длины и 30 саж. шир.), замѣчательно по окружающимъ его сѣрнистымъ грязямъ, съ пользою употребляемымъ противъ сыпей чесоточнаго и лишайнаго свойства, также противъ цынготныхъ нарывовъ, которыми страдаютъ ноги у большей части крестьянъ Казанской губ.

Щербатовъ (Алексѣй Григорьевичъ) князь, ген. отъ инфан., московскій военный ген. губернаторъ и членъ государ. совѣта, род. 1778 г.; 1781 г. записанъ рядовымъ л.-гв. въ Измайловскій полкъ; въ 1700 г. переведенъ л.-гв. въ Семеновскій полкъ; въ прапорщики произведенъ 1792 г.; въ 1800 г. былъ уже ген.-маіоромъ и шефомъ тенгинскаго мушкетерскаго полка; въ 1805 г. шефомъ вновь сформированнаго костромскаго мушкетерскаго полка. Во время похода противъ Французовъ 1806 и 1807 г. находился въ отрядѣ генер.-лейтенанта кн. Голицына и участвовалъ въ сраженіяхъ: при Голоминѣ, за которое награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-го класса, при Прейсишъ-Эйлау; потомъ съ отдѣльнымъ отрядомъ отправленъ для обороны Данцига, гдѣ и находился до сдачи этой крѣпости; за оборону Данцига получилъ отъ прусскаго короля орденъ Краснаго орла 1-го класса. Въ 1810 г. былъ въ походѣ противъ Турковъ, при блокадѣ Шумлы и взятіи Рущука, причемъ раненъ пулею въ грудь на вылетъ; въ 1811 г. назначенъ начальникомъ 18-й пѣхотной дивизіи. Въ отечественную войну 1812 г., командуя отдѣльнымъ отрядомъ въ 3-й Западной арміи, прогналъ непріятеля изъ Брестъ-Литовска; участвовалъ при взятіи Кобрина, зачтò награжденъ орденомъ Св. Анны 1-й степени; сражался противъ австрійскихъ и саксонскихъ войскъ, при сел. Городечнѣ, и за то получилъ Георгіевскій крестъ 3-го класса; въ ноябрѣ того же года, за Березинское дѣло пожалованъ ген.-лейтен. Въ 1813 г. содѣйствовалъ покоренію Торна, зачтò награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2 й степени; былъ въ сраженіяхъ при Кенигсвартѣ и Бауценѣ; потомъ, командуя корпусомъ въ арміи Блюхера, сражался при Зибенъ-Эйхенѣ, Кацбахѣ, Гейнсдорфѣ, подъ Левенбергомъ, на р. Бобрѣ, гдѣ его корпусъ, находясь въ авангардѣ, разбилъ и почти истребилъ французскую дивизію Пюто; начальникъ дивизіи съ 3,000 чел. и 16 орудіями былъ взятъ въ плѣнъ. За эти подвиги, кн. Щербатовъ награжденъ орденомъ Св. Александра Невскаго. Въ сентябрѣ того же года, онъ былъ оставленъ съ корпусомъ на правомъ берегу Эльбы, для прикрытія Силезіи, и 26 сентября отразилъ непріятеля подъ Дрезденомъ. Въ декабрѣ блокировалъ Майнцъ, переправился черезъ Рейнъ у Мангейма, взялъ штурмомъ г. Линьи и С.-ть Дизіе, и 15 января соединился на р. Объ съ корпусомъ барона Сакена. Въ 1814 г. онъ находился въ сраженіяхъ при Бріеннѣ, Ларатьерѣ, гдѣ аттаковалъ центръ непріятельской арміи, получилъ орденъ Св. Георгія 2 го класса, при Лаферте-Су-Жоарѣ, Краонѣ, Лаонѣ и Парижѣ, гдѣ оставался по 2 апрѣля того же года, командуя 3-мъ отдѣльнымъ корпусомъ, содержавшимъ въ Парижѣ карауды. Въ 1816 г. кн. Щербатовъ назначенъ командиромъ 6-го кор-

пуса, и ген.-адъютан. къ Его Императорскому Величеству; въ 1823 г. произведенъ въ генералы отъ инфан.; въ 1824 г. назначенъ командиромъ 4-го пѣхотнаго, а въ 1826 г. командиромъ 2 го пѣхотнаго корпуса. Въ 1831 г., въ войну противъ польскихъ мятежниковъ, назначенъ главнымъ начальникомъ надъ частью гвардейскаго корпуса, подъ личнымъ предводительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича. Когда главныя силы мятежниковъ, переправившись въ разныхъ мѣстахъ чрезъ Бугъ и Наревъ, рѣшились обойти гвардейскій корпусъ и отрѣзать его отъ остальной арміи, то кн. Щербатовъ весьма искусно и удачно отступилъ по направленію къ Бѣлостоку. Потомъ участвовалъ въ сраженіи при Старомъ Якаценѣ и оборонѣ Желтковской переправы, на р. Наревѣ; за это дѣло награжденъ орденомъ Св. Владиміра 1-й степени. Во время наступательнаго движенія гвардейскаго корпуса, находился въ генеральномъ сраженіи при Остроленкѣ и при варшавскомъ штурмѣ. Въ сентябрѣ того же года, участвовалъ въ обложеніи Модлина, и преслѣдовалъ польскія войска, находившіяся подъ начальствомъ Рыбинскаго, котораго онъ загналъ въ прусскія владѣнія. Въ 1833 г. кн. Щербатовъ назначенъ предсѣдателемъ генералъ-аудиторіата, въ 1839 г. членомъ государственнаго совѣта; въ 1843 г. пожалованъ орденомъ Св. Андрея Первозваннаго, а съ 1844 г. занимаетъ должность московскаго военнаго генералъ-губернатора.

Щербатовъ (Иванъ Андреевичъ), князь, род. въ 1696 г.; въ царствованіе Петра II, былъ посланникомъ въ Испаніи; при Аннѣ Іоанновнѣ посланникомъ въ Константинополѣ, вице-президентомъ коммерцъ-коллегіи, президентомъ юстицъ-коллегіи и потомъ посланникомъ въ Лондонѣ; при Іоаннѣ VI получилъ чинъ тайнаго совѣтника; при Елисаветѣ Петровнѣ опредѣленъ сенаторомъ; 30 авг. 1757 г. произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники и 2 ноября 1761 г. умеръ.

Щербатовъ (Константинъ Осиповичъ), кн., служилъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и былъ воеводою въ походахъ противъ Поляковъ; 3 авг. 1670 г. пожалованъ въ окольничіе; потомъ начальствовалъ отрядомъ, посланнымъ противъ Степьки Разина и его сообщниковъ; одержалъ побѣду надъ главнымъ бунтовщикомъ Максимомъ Іосифовымъ, при селѣ Мурашкинѣ; въ 1682 г. пожалованъ бояриномъ, и 23 сентября 1696 г. умеръ.

Щербатовъ (Михаилъ Михайловичъ), князь, сынъ Михаила Юрьевича, тайн. сов., сенаторъ, президентъ камеръ-коллегіи, почетный членъ академіи наукъ, дѣйствительный членъ рос. академіи и вольнаго росс. ученаго собранія; род. 1733 г.; учился дома разнымъ наукамъ и языкамъ французскому и итальянскому. На 30-мъ году вступилъ л.-гв. въ Семеновскій полкъ; въ 1762 году вышелъ въ отставку. Въ 1767 году былъ выбранъ отъ ярославскаго дворянства депутатомъ для сочиненія «Проекта новаго уложенія», и получилъ званіе камеръюнкера. Съ 1768 по 1771 г. занимался приведеніемъ въ порядокъ архива Петра I, по порученію Императрицы Екатерины II, которая повелѣла открыть ему входъ во всѣ государственные библіотеки и архивы. Въ 1771 году сдѣланъ герольдмейстеромъ; въ 1773 г. дѣйствительнымъ камергеромъ; въ 1778 г. тайнымъ совѣтникомъ. Важнѣйшею заслугой Щербатова были его историческіе труды: 1) «Россійская Исторія»; первый томъ ея, посвященный Императрицѣ Екатеринѣ II, вышелъ 1770 г., въ С.-Петербургѣ, in-4, а затѣмъ до 1792 года вышли и слѣдующіе, всѣхъ числомъ 15. Она простирается до Михаила Ѳеодоровича, и представляетъ обширный сборъ выписокъ изъ различныхъ авторовъ и документовъ, сдѣланныхъ съ необыкновенною точностью. Миллеръ съ восторгомъ выражался объ его исторіи. Сочинивъ свою исторію, кн. Щербатовъ подарилъ ее академіи наукъ, при которой она и издана. Генералъ-маіоръ Болтинъ, въ своихъ примѣчаніяхъ на Леклеркову исторію, коснулся и погрѣшностей Щербатова. Раздраженный замѣчаніями Болтина, Щербатовъ 1789 г. издалъ въ Москвѣ «Письмо къ пріятелю» въ оправданіе на нѣкоторыя скрытныя и явныя охуленія, учиненныя его исторіи отъ генералъ-маіора Болтина, въ примѣчаніяхъ на Леклеркову исторію». Болтинъ написалъ на это письмо возраженіе, подъ заглавіемъ: «Отвѣтъ ген.-маіора Болтина на письмо князя Щербатова, сочинителя «Русской Исторіи» (Спб. 1789 г.), а Щербатовъ въ свою очередь написалъ «Примѣчанія» на этотъ отвѣтъ, подъ именемъ «дворянина, возратившагося изъ чужихъ краевъ». Эти примѣчанія изданы уже по смерти автора, въ Москвѣ, 1792 г. Между-тѣмъ, Болтинъ занялся подробнымъ разсмотрѣніемъ творенія князя Щербатова. Эта критика издана по кончинѣ обоихъ, въ Спб. 1793 и 1794 г., въ двухъ томахъ, подъ заглавіемъ: «Критическія примѣчанія генералъ-маіора Болтина на два первые тома Россійской исторіи князя Щербатова». — 2) «О старинныхъ степеняхъ чиновъ въ Россіи», напечатанное въ Москвѣ 1784 г. и въ «Древней россійской вивліоѳикѣ»,

гдѣ также помѣщены составленныя имъ «Родословныя князей Щербатовыхъ и нѣкоторыхъ другихъ княжескихъ родовъ». — 3) «Краткое историческое повѣствованіе о началѣ родовъ князей россійскихъ, происходившихъ отъ великаго князя Рюрика», напечатанное въ Москвѣ 1785 г. — 4) «Царственная книга», напечатанная въ Спб. 1774 г. — 5) «Журналъ или подлинная записка Императора Петра Великаго, съ 1698 г. до заключенія нештатскаго мира», напечат. въ Спб. въ двухъ томахъ, въ 1770 и 1771 г. — 6) «Лѣтопись о многихъ мятежахъ въ Россіи, взятая большею частію изъ сказанія Палицына», напечат. въ Спб. 1771 г. — 7) «Царственный лѣтописецъ», Спб. 1772 г. — 8) «Краткая повѣсть о бывшихъ въ Россіи самозванцахъ», напеч. въ Спб., 1774 г. — 9) «Житіе Петра Великаго», съ подлинника, напеч. въ Венеціи, съ пріобщеніемъ многихъ собственныхъ примѣчаній. — 10) «Записныя тетради Петра I вѣнкимъ письмамъ и дѣламъ 1704, 1705 и 1706 г., со многими примѣчаніями о службѣ людей, бывшихъ при государѣ», изд. въ Спб. 1774 г. — 11) «Картина владѣнія Мономахова дома» и пр. По смерти кн. Михаила Михайловича осталось много другихъ, до-сихъ-поръ еще не изданныхъ сочиненій. Библіотека его состояла изъ 15.000 книгъ и большаго собранія отечественныхъ рѣдкостей. Умеръ 12 декабря 1790 года.

Щербатовъ (Михаилъ Юрьевичъ), князь, генералъ-маіоръ и архангелогородскій губернаторъ, род. 8 ноября 1686 г., 14-и лѣтъ былъ взятъ въ комнату Петра I; 1701 г. пожалованъ въ поручики л.-г. Семеновскаго полка и былъ съ Петромъ въ Воронежѣ, въ Азовскомъ походѣ и подъ Керчью; потомъ произведенъ въ капитаны и участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Нарвою, Шлюссельбургомъ, Лѣснымъ и Гродною; въ 1715 г. пожалованъ въ полковники и переведенъ въ невскій полкъ; въ 1729 г. пожалованъ въ бригадиры; во время коронаціи Анны Іоанновны, 28 апр. 1731 г., получилъ чинъ генералъ-маіора и въ томъ же году опредѣленъ оберъ-комендантомъ въ Москву; 26 іюля 1732 г. посланъ въ Архангельскъ губернаторомъ. Ум. 22 іюля 1738 г. и погребенъ въ Ярославскомъ уѣздѣ въ селѣ Михайловскомъ, принадлежащемъ нынѣ княжнѣ Елисаветѣ Дмитріевнѣ Щербатовой. Былъ раненъ: въ нарвскомъ сраженіи камнемъ въ грудь, подъ Шлюссельбургомъ пулею въ правую руку, подъ Лѣснымъ обѣ ноги прострѣлены на вылетъ, подъ Гродною въ правую ногу, при Прутѣ — въ поясницу и подъ Крышъ-Боргомъ — въ голову.

Щербатовы, русскіе князья, ведутъ свой родъ отъ черниговскихъ князей. Правнукъ черниговскаго князя, Святослава Ярославича, вел. кн. Михаилъ Всеволодовичъ, имѣлъ пятаго сына, кн. Юрія Торусскаго и Оболенскаго. Третій сынъ кн. Юрія, кн. Константинъ Оболенскій, имѣлъ правнука, кн. Василія Андреевича, прозваннаго Щербатой; отъ него пошли князья Щербатовы, служившіе въ боярахъ и въ другихъ высшихъ званіяхъ и чинахъ. Родъ ихъ помѣщенъ въ Бархатной книгѣ (XII — 133) и находится въ Общемъ Гербовникѣ (1—8).

Щербатый (Меркурій Александровичъ), кн. Въ 1580 г., будучи воеводою въ правой рукѣ, ходилъ къ Дубровнѣ, Оршѣ, Шклову, Могилеву, Радомлю и участвовалъ въ пораженіи, нанесенномъ Литовцемъ подъ стѣнами Шклова; въ 1582 г. находился въ войскѣ, разбившемъ Шведовъ въ Вотской пятинѣ, въ селѣ Лялицахъ; въ 1583 г. во время похода на взбунтовавшихся Черемисовъ, былъ воеводою въ сторожевомъ полку. Въ 1593 г. ѣздилъ въ Таврриду, для заключенія мира и 26 апрѣля, возвратясь оттуда, привезъ шертную ханскую грамату. Во время похода царя Бориса противъ Крымцевъ, онъ оставался въ Москвѣ и былъ назначенъ на случай высадокъ.

Щербацкій (Ѳедоръ Григорьевичъ), генералъ-лейтенантъ, начальникъ 2-й пѣхотной дивизіи, род. 1791 г., воспитывался во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ, откуда 1812 г. выпущенъ прапорщикомъ въ л.-г. гренадерскій полкъ. Былъ въ походѣ 1813 г.; съ 1818 по 1821 г. исправлялъ должность полковаго адъютанта; въ 1828 году, въ чинѣ полковника и званіи баталіоннаго командира л.-гв. гренадерскаго полка, былъ въ турецкомъ походѣ. Во время войны съ Польшею 1831 г. участвовалъ въ сраженіи при дер. Рудкахъ. Во время варшавскаго штурма, находился съ полкомъ на правомъ флангѣ нашей боевой линіи, и за это дѣло награжденъ орденомъ Св. Владимира 3-й степени. Въ томъ же году полковникъ Щербацкій произведенъ въ генералъ-маіоры; въ 1832 г. назначенъ командиромъ 2-й бригады 1-й гренадерской дивизіи. Въ 1844 г. получилъ въ командованіе 2-ю пѣхотную дивизію, и въ томъ же году произведенъ въ генералъ-лейтенанты.

Щербачевы, русскіе дворяне, происходятъ отъ выѣхавшаго (1684) изъ Золотой орды Ѳедора Салта; многіе Щербачевы служили стольниками и въ другихъ званіяхъ (Общ. Герб. II — 97).

Щербина (Степанъ), полковникъ Малороссійскихъ Казаковъ тарговицкаго полка, заступившій мѣсто Уманца. Онъ присутствовалъ на

переяславской рядѣ 1674 г., на которой старшины положили быть одному гетману на обѣихъ сторонахъ Днѣпра. Щербина подписался, въ числѣ старшинъ, подъ новыми переяславскими статьями.

Щербинины, русскіе дворяне, происходятъ отъ выѣхавшаго изъ Германіи Онуфрія Щербинина, который былъ боярином при вел. кн. Всеволодѣ Тверскомъ (Общ. Герб. II—37).

Щербичъ (Павелъ), первый переводчикъ на польскій языкъ саксонско-магдебургскихъ законовъ. Переводъ его первоначально вышелъ во Львовѣ, въ 1581 г., потомъ въ Познани 1610 года, наконецъ въ Варшавѣ 1646 года. Заглавіе познаньскаго изданія: «Speculum saxonum, albo prawo saskie i majdeburskie, porządkiem abecadłowym z łac. i niem. exemplarzów zebrane, a na polski język przełożone, przez Pawła Szczerbicza, natenczas sekretarza króla Jegomości.

Щетина, см. **Стригинъ**.

Щетинины, русскіе князья, ведутъ свое начало отъ ярославскихъ князей; потомокъ ярославскаго князя Ѳеодора Чудотворца, князь Семенъ Ѳедоровичъ Щетина, ихъ родоначальникъ. Родъ князей Щетининыхъ помѣщенъ въ Бархатной книгѣ (XI—70).

Щитъ, предохранительное оружіе древнихъ народовъ и рыцарей, служившее для отвода непріятельскихъ ударовъ. Щиты привязывались ремнемъ къ лѣвой рукѣ: они имѣли разнообразныя формы, и были или мѣдные, съ выемками по бокамъ, или деревянные, крытые кожею. Щитъ у тяжелой греческой и римской пѣхоты дѣлался такой вышины, чтобы, будучи поставленъ на землю, могъ закрывать всего человѣка. Средняя греческая пѣхота имѣла небольшіе щиты, въ видѣ полумѣсяца, называвшіеся «Pelta», отчего и самая пѣхота называлась Пельтасты. Въ кавалеріи и у рыцарей употреблялись преимущественно круглые щиты.

Щлягъ, древнее слав. названіе мелкой серебряной монеты; оно встрѣч. у Нестора: «Въ даша (Радимичи) Ольгові по щьлягу, яко же Хозаромъ даху» (Нест. по лавр. списку). Кругъ считаетъ эту монету шиллингомъ. «Окончательный слогъ *ягъ*, очевидно соотвѣтствуетъ нѣмецкому ing» — говоритъ онъ (О. Р. М. 269; у Карамз. I пр. 300). Въ нѣкоторыхъ спискахъ, вмѣсто «щлягъ», употреблено «стерлягъ» (см. **Эстерлингъ**). Арцыбашевъ (I, пр. 87) считалъ щлягъ родимичей шкуркою, основываясь на томъ, что «skine» на шведскомъ языкѣ значитъ кожа. Въ древнегерманскомъ языкѣ есть слово, «Schin», кожа; черезъ прибавленіе къ нему древней же уменьшительной частицы «ling», образовалось «шиллингъ» — шкурка, — названіе, превратившееся въ шелягъ, щлягъ.

Щука, см. **Кутузовъ**.

Щуки (Esox, Linn.), принадлежатъ къ семейству щуко-видныхъ, къ порядку мягкоперыхъ. Щуки, составляющія типъ этой группы хищныхъ рыбъ, имѣютъ рыло продолговатое, плоское, тупое и вооруженное многими сотнями зубовъ. Двѣ трети верхней челюсти, нёбо, языкъ, жаберныя дуги и глоточныя кости усажены зубами, наподобіе щетки; по бокамъ нижней челюсти находится рядъ длинныхъ и острыхъ зубовъ, часть которыхъ движется. Тѣло у щуки продолговатое, сжатое и голое; спинное перо одно, и имѣетъ положеніе напротивъ пароходнаго; усиковъ около рта нѣтъ. Въ Европѣ водится порода, извѣстная подъ именемъ обыкновенной щуки (Esox lucius Linn.). Это одна изъ самыхъ хищныхъ и прожорливыхъ рыбъ; она проглатываетъ животныхъ, величиною чуть не съ себя; не боится ни одной рѣчной рыбы, кромѣ окуня и колюшки, которые ранятъ ротъ ей своими колючками. Въ сѣвер. странахъ Европы нерѣдко попадаются щуки длиною отъ 4 до 5 фут.; растутъ весьма быстро и чрезвычайно долго живутъ.

Щуковидныя (Esocini, Cuv.), принадлежатъ къ порядку мягко-перыхъ, брюхо-перыхъ. Семейство щуковидныхъ не имѣетъ плёска (pinna adiposa), но отличается отъ карповидныхъ (carpinoidei) строеніемъ рта. Почти весь край верхней челюсти состоитъ изъ между-челюстной кости, въ которой только и есть зубы. Сюда принадлежатъ: Щуки (Esox, Linn.), Белопы (Belone, Cuv.) и Долгоперы (Exocoetus, Linn.).

Щупъ. Уховертка, Зондъ, хирургическій инструментъ, употребляемый для извлеченія изъ уха сѣры и другихъ посторонннихъ тѣлъ; онъ опускается въ раны для узнанія, какъ глубока рана, нѣтъ ли фистулы, не поражена ли кость?

Щуровскій (Григорій Ефимовичъ), ординарный профессоръ минералогіи и геогнозіи въ московскомъ университетѣ; въ 1838 г. осматривалъ уральскій кряжъ на всемъ его протяженіи и изложилъ результаты своихъ наблюденій въ сочиненіи: «Уральскій хребетъ въ физико-географическомъ, геогностическомъ и минералогическомъ отношеніяхъ», съ 8 картами и 4 чертежами, Москва, 1841 г. и въ 1845 совершилъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, ученое путешествіе по Сибири, для осмотра Алтайскаго хребта. Результаты этой послѣдней поѣздки изложены г. Щуровскимъ въ соч. «Геологическое путешествіе по Алтаю, съ историческими и статистическими свѣдѣніями о колыванско воскресенскихъ заводахъ», Москва, 1846 г.

Щурупъ, см. **Вянтъ**.

Щучинъ, мѣстечко Августовской губ. и уѣз., лежитъ къ ю.-з. отъ Августова, на главномъ с.-петербургскомъ трактѣ, въ трехъ в. отъ прусской границы, при р. Выссѣ. Основаніе городу положилъ Іоаннъ III въ 1692 г. До послѣдняго раздѣленія Польши на 5 губерній, Щучинъ былъ главнымъ городомъ въ Бѣбржанскомъ уѣзд. Августовской губ. Теперь въ немъ 2.900 об. п. жит., 2 церкви, мыльный и свѣчной зав., красильная и значительное число ремесленниковъ, вособенности коверниковъ и шляпниковъ.

Ъ

Ъ (еръ), 27-я буква русской и 29-я ц.-славянской азбуки, принадлежащая къ разряду придыханій, или придыхательныхъ буквъ, которыя, не имѣя собственнаго значенія, показываютъ только твердое или мягкое произношеніе той буквы, при которой они находятся. Въ древнемъ греческомъ правописаніи твердыя гортанныя придыханія изображались буквою Н, соотвѣтствовавшею еврейскому твердому гортанному придыханію *хетъ* (ת). Этотъ образъ письма перешелъ и въ латинскій языкъ; но впослѣдствіи, греческіе грамматики, замѣтивъ разность между придыханіями, раздѣлили букву Н на двое и условились для означенія твердаго (дебелаго) придыханія употреблять его первую полонину Ⱶ, и для придыханія тонкаго вторую — ⊣, изъ этихъ-то знаковъ придыханія и произошли нынѣшніе знаки (ʿ) и (ʾ), надписываемые надъ греч. гласными буквами въ началѣ словъ, а надъ полугласною ῥ въ началѣ и срединѣ. Св. Кириллъ, замѣтивъ, что и въ славянскомъ языкѣ есть тоже твердый и мягкій выговоръ гласныхъ и согласныхъ буквъ, зависящій отъ придыханій, употребилъ для означенія ихъ ту же букву, которая была употребляема древними Греками, и современными ему Римлянами, и другими европейскими народами, принявшими латинскій алфавитъ; къ тогдашней латинской буквѣ ϧ ϧ онъ придалъ верхнюю черту Ъ для обозначенія дебелаго придыханія.

Ы

Ы (еры), 28-я буква русской и 30-я ц.-славянской азбуки, принадлеж. къ разряду твердыхъ гласныхъ буквъ, не имѣла значенія въ древ. славянскомъ счисленіи. Причина введенія этой буквы въ славянскій алфавитъ была слѣдующая: Св. Кириллъ замѣтилъ въ славянскихъ языкахъ два придыханія, которыя, кромѣ оттѣнка твердаго и мягкаго произношенія согласныхъ, постоянно находились при гласныхъ буквахъ, отчего наши гласныя раздѣлились на два разряда: *твердыя*, передъ которыми пишется, или подразумѣвается ъ, и *мягкія*, передъ которыми пишется или подразумѣвается ь. Для отличія тѣхъ и другихъ, было принято св. Кирилломъ не писать ъ передъ твердыми буквами, а передъ мягкими вмѣсто ь, онъ писалъ *і* (*ѣ*, *я* и т. п.); но какъ изъ числа мягкихъ только одна буква *і* допускаетъ твердое произношеніе, то буква эта, съ находящимся передъ ней ъ (*ерън*) составили особую твердую гласную букву.

Ь

Ь (ерь), 29-я буква русской и 31-я ц.-славянской азбуки, принадлежитъ къ разряду буквъ придыхательныхъ, и означаетъ мягкія придыханія, о ея происхожденіи (см. Ъ). Эти обѣ придыхательныя буквы, вѣроятно, получили свое названіе, *еръ*, *ерь*, потому-что въ греческой азбукѣ буква ῥ появляется тоже съ обоими придыханіями.

Ѣ

Ѣ (ять), 30-я буква русской и 32-я церковно-славянской азбуки, принадлежитъ къ разряду мягкихъ гласныхъ буквъ. Нѣкоторые писатели полагаютъ, что буква *ѣ* вошла въ нашу азбуку изъ армянской, и есть армянское *ѣчь* Ք, но это несправедливо: по происхожденію, звуку и очертанію, *ѣ*—чистая, особая русская буква. Она составилась самымъ естественнымъ образомъ, и въ народномъ говорѣ, и въ книжной скорописи, изъ двухъ раздѣльныхъ звуковъ *і* и *е*, или *и* и *е*. Доказательство тому находимъ во всѣхъ другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ, особенно въ сербскомъ, самомъ близкомъ къ нынѣшнему обще-русскому.—Тамъ, гдѣ у насъ слышенъ звукъ *ѣ*, Малороссы постоянно говорятъ *и*, или *йи*: хлѣбъ, мѣсто, лѣто, а Сербы и пишутъ: љеб, мјесто, љето. Образованіе буквы *ѣ* въ письмѣ объясняютъ слѣдующими переходами іе=іѣ; і и е=ѣ, Ѣ, ѣ, а прописное *ѣ* произошло изъ *ie*, іе, іѣ ѣ. Всѣ эти постепенныя измѣненія подтверждаются памятниками.—Буква *ѣ* встрѣчается въ корняхъ и въ окончаніяхъ словъ. Корней, въ которыхъ слышенъ звукъ *ѣе* не много; въ окончаніяхъ же она употребляется почти во всѣхъ частяхъ рѣчи, а именно: I) Въ именахъ существительныхъ: A) ею оканчивается а) дательный и предложный падежи словъ (женск. и общ. рода), оканчивающихся въ именительномъ на *а* и *я*, кромѣ кончащихся на *ія*; b) предложный падежъ словъ (муж. и ср. рода), оканчивающихся въ именительномъ на *ъ*, *ь*, *й*, *о* и *е*, исключая кончащихся на *ій*, *ie*. B) Она употребляется, когда имя собственное, въ своемъ первоначальномъ видѣ, писалось чрезъ букву *і* (Алексѣи, Сергѣй, отъ—Alex-i$\frac{os}{us}$ Serg—ius). II) Въ мѣстоименіяхъ: A) личныхъ, а) въ дательномъ и предложномъ падежахъ единственнаго числа всѣхъ родовъ и лицъ, и b) въ именительномъ падежѣ множественнаго числа женскаго рода, третьяго лица; B) указательномъ *тотъ*, а) въ творительномъ падежѣ единственнаго числа мужескаго рода, и b) во всѣхъ падежахъ множественнаго числа всѣхъ родовъ; C) вопросительныхъ, *кто* и *что*, въ творительномъ падежѣ всѣхъ родовъ. III) Въ числительныхъ: A) во всѣхъ падежахъ словъ, женскаго рода: *одна*, *двѣ*, *обѣ*; B) въ творительномъ падежѣ единственнаго числа мужескаго рода и множественнаго числа всѣхъ родовъ мѣстоименія *весь*. IV) Въ прилагательныхъ именахъ букву *ѣ* употребляютъ только въ сравнительной и превосходной степеняхъ. V) Нарѣчія, принимающія въ окончаніи эту букву, бываютъ двухъ родовъ: а) или такія, въ которыя она, по видимому, внесена самымъ часто неудобоизлекаемымъ корнемъ (*вездѣ*, *видѣ*, *послѣ* и т. д.); b) или такія, которыя явственно составлены изъ предлога и существительнаго или усѣченнаго придаточнаго, въ падежѣ, какого требуетъ предлогъ. Наконецъ VI) Глаголы, принимающіе въ окончаніи букву *ѣ*, обыкновенно оканчиваются въ первомъ лицѣ настоящаго времени изъявительнаго наклоненія, на *ѣю*, и въ такъ-называемомъ неокончательномъ наклоненіи на *ѣ* съ *ть*. Они сохраняютъ при спряженіи букву *ѣ* во всѣхъ своихъ видоизмѣненіяхъ. Изъ этого правила есть нѣсколько исключеній. — Первое руководство для правильнаго употребленія буквы *ѣ*, издала въ 1815 г. россійская академія, подъ заглавіемъ: «Правила объ употребленіи въ письмѣ буквы *ѣ*», собранныя П. С. Въ 1847 г. Бѣлосоколовъ (псевдонимъ) издалъ новую книжку: «Руководство къ употребленію буквы *ѣ* въ письмѣ» (С.-пб. 1847, in-12° 127 стр.). Она гораздо совершеннѣе и полнѣе первой, и содержитъ алфавитный списокъ словъ, въ которыхъ слѣдуетъ писать букву *ѣ*; таблицы правилъ ея употребленія, объясненія ея происхожденія и словарь корней, заключающихъ въ себѣ эту букву. Трудъ Бѣлосоколова для практической цѣли весьма удовлетворителенъ.

Э

Э (*е* оборотное), тридцать первая буква русской азбуки, не находившаяся въ славянскомъ алфавитѣ. Отличается отъ *е* выговоромъ, въ которомъ вовсе не слышно напереди мягкаго придыханія: экваторъ, евангеліе. Появилась въ нашей азбукѣ съ введеніемъ гражд. печати въ началѣ XVIII вѣка. Попытки нѣкоторыхъ ученыхъ доказать ея безполезность въ русскомъ алфавитѣ напрасны, потому-что иностранный выговоръ звука *е* и нашъ русскій представляютъ рѣзкое отличіе.

Э (Aix), обширный и красивый городъ Франціи, главное мѣсто округа Ронскаго департамента. Имѣетъ 24,000 жителей. Основанъ Римлянами за 123 г. до Р. Х. и прежде назывался «Aquæ Sextiæ». По паденіи Марселя и Арля онъ сдѣлался столицею Прованса, и былъ постояннымъ мѣстопребываніемъ графовъ Анжуйскихъ. Въ немъ находятся: богатая библіотека, состоящая изъ 1,200 рукописей и 90,000 книгъ, и епископская каѳедра, основанная въ III вѣкѣ; училище съ юридическимъ и богословскимъ факультетами, музей, академія наукъ, искусствъ и литературы. Славится масломъ, извѣстнымъ подъ названіемъ «прованскаго» и теплыми ключами. Въ окрестностяхъ его растетъ множество оливковыхъ и шелковичныхъ деревьевъ.

Эакъ, сынъ Юпитера, царствовалъ на островѣ Эпоніи, близъ Аттики, и назвалъ его, въ честь своей матери, *Эгиною*. Моровая язва истребила всѣхъ подданныхъ Эака: онъ просилъ Юпитера снова населить его государство. Отецъ боговъ превратилъ огромный муравейникъ въ людей, которые оттого и назывались *Мирмидонами* (отъ греческаго слова «μύρμηξ», муравей). Эакъ былъ отецъ Теламона и Келея, и за правосудіе древніе нарекли его судьею подземнаго царства.

Эбеляй, озеро въ странѣ Киргизовъ; отстоитъ отъ Троицкой крѣпости, находящейся на Уйской линіи, на 200 верстъ. Въ окружности имѣетъ около четырехъ верстъ; замѣчательно по добротѣ и количеству добываемой соли, которая, за удовлетвореніемъ потребности зауральскихъ Башкирцевъ и всей Исетской области, въ значительномъ количествѣ вывозится въ екатеринбургское вѣдомство для продажи отъ казны. Въ жаркіе дни эта соль осаживается на берегу озера.

Эбенъ, эбеновое дерево, твердое, тяжелое, чрезвычайно прочное и способное къ полировкѣ, чернаго цвѣта, породы Diospyrus eben.; привозится въ Европу съ острововъ Мадагаскара, Маврикія и Цейлона; растетъ также въ Кохинхинѣ и на Филиппинскихъ островахъ. Виды его: «бразильское» съ красными жилами, называемое также «гренадильнымъ деревомъ»; зеленоватое средне-американское; «синій эбенъ», или «поликсандровое дерево», растущее въ средней и южной Америкѣ; также «якарандовое» или «биньоновое дерево» въ южной Америкѣ. Нерѣдко черневое грушевое дерево идетъ за эбенъ.

Эбергардъ. 1) *Эбергардъ Бородатый* (im Bart), первый герцогъ виртембергскій, род. въ 1445 г.; 14-ти лѣтъ отъ-роду, отнялъ свои владѣнія у опекуна и отдалъ ихъ въ управленіе другимъ; путешествіе въ Палестину и женитьба на доброй мантуанской принцессѣ Барбарѣ исправили его дотолѣ распутное поведеніе и сдѣлали отличнымъ правителемъ. Онъ первый узаконилъ, чтобы страна была нераздѣльна, и охраненіе нераздѣльности поручилъ тремъ сословіямъ или чинамъ; такимъ-образомъ, онъ положилъ первое начало конституціонному устройству герцогства. Городамъ Штутгарду и Тюбингену онъ далъ городскія постановленія; по совѣту супруги, основалъ въ Тюбингенѣ университетъ (1477), и сохраненіемъ мира, оказалъ такія услуги имперіи и императору, что Максимиліанъ I, въ 1495

г., возвелъ его въ герцоги. Онъ ум. въ 1496 г. бездѣтнымъ. 2) Johann August, нѣмецкій философъ-эклектикъ, род. въ Гальберштадтѣ 1739 г., былъ другомъ Николаи и Мендельсона, въ Берлинѣ; будучи пасторомъ, потерпѣлъ неудовольствія за сочиненіе «Apologie des Sokrates», 2 т., въ которомъ высказалъ мнѣніе о возможности вѣчнаго спасенія язычниковъ, но покровительствуемый Фридрихомъ II, онъ снова получилъ пасторское мѣсто въ Шарлотенбургѣ, 1774 г. Впослѣдствіи (1778) онъ былъ профессоромъ философіи въ Галлѣ, и за сочиненіе «Allgemeine Theorie des Denkens und Empfindens», 1776, былъ избранъ въ члены берлинской академіи. Ум. въ 1809 г. Какъ философъ, онъ былъ противникъ Канта и Фихте, и кромѣ «Handbuch der Aesthetik», 4 т. 1803—5, написалъ сочиненія: «Geist des Urchristenthums», 3 т., 1807; «Deutsche Synonymik», 6 т., 1826—30. Онъ былъ одинъ изъ лучшихъ нѣмецкихъ прозаиковъ.

Эбергардъ, кн. клевскій. Въ 1438 г. великій магистръ ордена Меченосцевъ писалъ къ новгородскому кн. Юрію о благосклонномъ пріемѣ князя Эбергарда, ѣдущаго, чрезъ Россію, въ Палестину; но Эбергарду были сдѣланы въ Новгородской землѣ оскорбленія, за что онъ, возвратясь съ пути въ Ригу, пожаловался магистру. Рыцари вступились за него и открыли непріятельскія дѣйствія противъ Новгородцевъ. Великій князь литовскій Казимиръ, называясь государемъ Новгородцевъ, былъ посредникомъ между ними и Орденомъ.

Эберсдорфъ (Ebersdorf). 1) Мѣстечко и замокъ, отъ котораго получилъ свое названіе княжескій домъ *Рейссъ* (см.). — 2) Деревня въ Нижней Австріи, въ пяти миляхъ отъ Вѣны, на Дунаѣ. Жителей 2,000 душъ. 3) Эберсдорфъ, увеселительный замокъ австрійскаго императора.

Эбертъ (Ebert). 1) Friedrich Adolph, славный нѣмецкій библіографъ и библіотекарь, род. близъ Лейпцига въ 1791 г.; въ 1806 г. былъ нѣсколько времени при лейпцигской городской библіотекѣ; съ 1808 г. учился въ Лейпцигѣ и Виттенбергѣ богословію; въ 1811 г. выступилъ на литературное поприще по своему любимому предмету съ сочиненіемъ, «Ueber öffentliche Bibliotheken» etc., трудясь прилѣжно и по другимъ отраслямъ литературы, даже по предмету современной исторіи, какъ доказываютъ его сочиненія: «Darstellung der grossen Völkerschlacht bei Leipzig», 1814; «Geschichte des Kriegs der Russen und Deutschen gegen die Franzosen», 1815, «Leben Napoleon Buonaparte», 1817. Въ 1814 г. онъ получилъ мѣсто секретаря библіотеки въ Дрезденѣ; въ 1823 г. перешелъ библіотекаремъ въ Вольфенбиттель, а въ 1825 г. снова призванъ въ Дрезденъ въ должность библіотекаря и въ то же время сдѣланъ королевскимъ приватнымъ библіотекаремъ; въ 1828 г. пожалованъ въ главные библіотекари. Ум. въ 1834 г. Изъ многочисленныхъ его сочиненій замѣчат. еще: «Die Bildung des Bibliothekars», 1820; «Allgem. bibliograph. Lexikon», 2 т. 1821—30. 2) Carl Egon, даровитый нѣм. лирическій поэтъ; род. въ Прагѣ 1801 г.; съ 1825 г. былъ библіотекаремъ и архиваріусомъ; съ 1829 г. совѣтникомъ и директоромъ архива князя Фирстенберга въ Донауэшингенѣ. Еще будучи въ университетѣ, онъ написалъ до 20 драмъ, изъ которыхъ впрочемъ немногія перепечатаны въ своихъ Dichtungen, 1828, заключающихъ прекрасные романсы и баллады. Замѣчат. его сочиненія: «Wlasta, böhmisches Nationales Heldengedicht», 1829; «Das Kloster, idyll., Erzählung in 5 Gesängen», 1833. Его драма «Bretislaw und Jutta», 1828, и трагедія «Czestimir», 1835 г. были отлично приняты на прагскомъ театрѣ.

Эбро (Ebro, древній Iberus), рѣка въ Испаніи. Она беретъ начало въ долинѣ Реносо, течетъ съ сѣв.-зап. на юго-вост., и оросивъ Старую-Кастилію, Наварру, Арагонію и Каталонію, впадаетъ въ Средиземное море. Эбро протекаетъ до 105 миль и принимаетъ около 50 притоковъ; изъ нихъ замѣчательны: Арагонъ, Галонъ, Галлего и Сегръ. Рѣка Эбро не удобна для судоходства.

Эброинъ (Ebroin), майордомъ Лотаря III и Тьерри I, достигнувшій этого званія интригами и лицемѣріемъ. Онъ захватывалъ имущества дворянъ и отнималъ у нихъ должности. По смерти Лотаря (670), онъ возвелъ на престолъ Тьерри, но придворные заточили его вмѣстѣ съ Тьерри въ монастырь. Освобожденный изъ монастыря, Эброинъ велѣлъ умертвить Лэдеза, своего преемника въ майордомскомъ достоинствѣ и снова занялъ свою должность при королѣ. Онъ вооружилъ противъ себя народъ огромными налогами и 681 г. былъ убитъ дворяниномъ Германфроа (Hermanfroy), у котораго отнялъ имущество.

Эвагръ, прозванный *Схоластикомъ*, род. въ Епифаніи, въ Сиріи, въ царствованіе Іустиніана, около 536 г. Онъ вступилъ въ судебное званіе въ Антіохіи, отчего и получилъ прозваніе Схоластика, потому-что въ то время такъ называли всѣхъ адвокатовъ. Отличившись на этомъ поприщѣ, онъ былъ квесторомъ и хранителемъ государственныхъ актовъ правителя Антіохіи. Эвагръ написалъ шесть книгъ цер-

ковной исторіи, начинающейся съ 431 и оканчивающейся 564 г.

Эвальдъ (Ewald). 1) Johannes, отличный датскій поэтъ, род. въ Копенгагенѣ 1743 г., ум. въ 1781 г. Въ молодыхъ лѣтахъ служилъ солдатомъ въ прусской и австрійской арміяхъ; несчастная любовь заставила его покинуть службу, и онъ всю остальную жизнь свою провелъ въ уединеніи и безвѣстности. Часто, въ избѣжаніе крайней нужды, писалъ стихотворенія на разные случаи. Въ своей первой драмѣ, «Adam og Eva», онъ обнаружилъ разительное поэтическое сродство съ Клопштокомъ. Его «Rolf Krage», первая оригинальная трагедія, на датскомъ языкѣ, «Balders Död», и «Fiskerne», показываютъ въ авторѣ высокое поэтическое дарованіе. Какъ лирикъ, Эвальдъ выше всякой похвалы. Комической стороны жизни онъ касается въ сатирическихъ драмахъ «De brutale Klappere», и «Harlekin Patriot». Полныя сочиненія изд. 4-мъ изданіемъ, 4 т., 1814—16. —2) Georg Heinrich August, профессоръ восточныхъ языковъ въ Тюбингенѣ, род. въ Гёттингенѣ 1803 г.; еще во время университетскаго курса написалъ сочиненіе: «Composition der Genesis», 1823, и съ 1824 г. былъ преподавателемъ въ Гёттингенѣ. Лишась должности въ 1837 г. за участіе въ протестѣ противъ уничтоженія ганноверской конституціи, онъ уѣхалъ въ Англію, въ 1838 г. опредѣлился въ Тюбингенъ и получилъ личное виртембергское дворянское достоинство. Онъ оказалъ много заслугъ изученію восточныхъ языковъ еврейскою и арабскою грамматиками. Эвальдъ также съ успѣхомъ объяснялъ пророковъ Ветхаго Завѣта (2 т., 1840). Послѣднее его сочиненіе: «Geschichte des Volks Israël bis auf Christus», 3 т., 1843 г.

Эвандръ, миѳологич. лице, аркадскій царь, сынъ прорицательницы Карменты и Меркурія. Невольное убійство заставило его оставить родину и удалиться въ Италію; завладѣвъ тамъ землями туземцевъ, онъ царствовалъ въ той странѣ, гдѣ потомъ былъ основанъ Римъ. Онъ построилъ городъ Палантеумъ (Pallanteum), радушно принималъ Геркулеса, и первый воздвигъ ему жертвенникъ. Эвандръ ввелъ въ Италію употребленіе письма и поклоненіе греческимъ богамъ; помогъ Энею въ борьбѣ противъ Рутуловъ; ввелъ хлѣбопашество, учредилъ салическихъ жрецовъ и Луперкальскія празднества. По его смерти, подданные воздали ему божескія почести и воздвигли жертвенникъ на Авентинской горѣ.

Эвбея (*Εὔβοια*), древнее названіе величайшаго изъ острововъ Эгейскаго моря, у береговъ Аттики и Беотіи. Въ древности островъ сообщался съ материкомъ посредствомъ моста черезъ проливъ. Важнѣйшіе города были Халкида и Эретрія. Эвбея рано подпала власти Аѳинъ; сильно пострадала отъ персидскихъ нашествій; нѣсколько разъ отторгалась отъ Аѳинъ и наконецъ, вмѣстѣ съ остальною Грецією, подпала подъ власть Римлянъ. Отъ Восточной Римской имперіи, которой по раздѣлу достался островъ, отторгли его Венеціяне. Въ 1470 г. островъ былъ завоеванъ Турками. Греческая революція пріобщила его къ новому греческому королевству. Древнее имя острова еще въ средніе вѣка замѣнено названіемъ Негропонта. Пространство острова около 76 кв. миль; жителей 60,000 чел., которые занимаются преимущественно скотоводствомъ, и по врожденной лѣности не извлекаютъ никакихъ выгодъ изъ весьма плодоносной почвы.

Эвдемонизмъ, система морали, поставляющая цѣлью и задачею нравственности счастіе человѣка или удовлетвореніе его потребностей и желаній.—Эвдемонистъ, послѣдователь этого ученія.

Эвдоксій, знаменитый въ древности астрономъ и геометръ, род. въ Гнидѣ, въ концѣ V вѣка до Р. Х. Онъ былъ однимъ изъ отличнѣйшихъ учениковъ платоновой школы. Эвдоксій первый опредѣлилъ греческій годъ и перенесъ изъ Египта въ Грецію свѣдѣнія о небесномъ шарѣ и науку астрономіи. Онъ утверждалъ, что можетъ узнать будущее посредствомъ движенія свѣтилъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, онъ изобрѣлъ теорію коническихъ сѣченій, и воспользовался ею для рѣшенія вопроса объ удвоеніи куба; онъ же изобрѣлъ измѣреніе пирамиды и конуса, и рѣшилъ вопросъ о среднихъ пропорціональныхъ величинахъ. Эвдоксій написалъ разсужденіе «О созвѣздіяхъ, ихъ восхожденіи и закатѣ», но сочиненіе его утратилось. Ум. около 350 г. до Р. Х.

Эвекта (Evecta). Такъ назывался пошлинный сборъ, установленный Поляками въ Малороссіи, 1623 г., съ покупки и продажи всѣхъ съѣстныхъ припасовъ и со всѣхъ другихъ продаваемыхъ предметовъ; эта подать была взыскиваема, съ продавца по присоединеніи Малороссіи къ Россіи, иногда взималась въ пользу казны, а иногда отдавалась гетману; такъ Петръ Великій уступилъ ее Мазепѣ, которому она приносила вмѣстѣ съ индуктою (см.) 40,000 польскихъ злотыхъ. Эвекта была уничтожена въ царствованіе Елисаветы Петровны.

Эвергетъ (*Εὐεργέτης*, благодѣтель), прозвище

прибавлявшееся въ древности къ именамъ нѣкоторыхъ царей; такъ напр. назывался Филиппъ Македонскій, египетскіе, сирійскіе и понтійскіе цари. Нѣкоторые изъ римскихъ государей тоже прибавляли къ своимъ именамъ слово «Эвергетъ».

Эверетъ (Everett). 1) Alexander Hill, государ. мужъ Сѣв. Амер. Штатовъ, родомъ изъ штата Массачузетъ; учился въ Бостонѣ и Кембриджѣ; въ 1818 г. былъ посланъ въ Гагу повѣреннымъ въ дѣлахъ отъ Соед. Штатовъ, а 1825 г. въ Мадридъ. Онъ безуспѣшно старался склонить Голландію къ вознагражденію за отнятые корабли, а Испанію къ миру съ ея отпадшими колоніями. Впослѣдствіи, съ 1835 г. онъ издавалъ въ Бостонѣ журналъ «Northamerican Rewiew». Замѣчательны его политико-экономическія сочиненія: «Europe», 2 т. 1823; «America», 2 т. 1828, и книга въ опроверженіе опасеній Мальтуса, 1826. — 2) Edward, братъ предъидущаго, род. 1794 г., сначала унитарскій проповѣдникъ, а послѣ путешествія по Германіи и Греціи, профессоръ греческаго языка въ Кембриджѣ (въ Массачузетѣ). Впослѣдствіи вступилъ на политическое поприще, въ качествѣ члена конгресса (съ 1835—1840) и былъ защитникъ. Индійцевъ; съ 1836 г. былъ губернаторомъ штата Массачузетъ, а теперь сѣв. америк. посланникомъ въ Лондонѣ. Главнѣйшіе его литературные труды. Рѣчи, произнесенныя въ различныхъ случаяхъ и многія статьи въ «North american Rewiew».

Эверсманъ (Эдуардъ), профес. естественной ист. въ Казани; въ 1827 г. совершилъ путешествіе по Киргизъ-Кайсацкой степи, между р. Ураломъ и Волгою. Отчетъ объ этомъ путешествіи напечатанъ въ «Annales des Voyages», 1828 подъ заглавіемъ: «Rélation abrégée d'un voyage, fait au mois de Mars 1827 dans les steppes situées entre les parties méridionales, du fleuve Oural et du Volga» par Ed. Eversmann. Впослѣдствіи онъ издалъ въ особой монографіи на нѣм. языкѣ, собранныя имъ втеченіе 20 лѣтъ замѣчанія о тамошнихъ странахъ. Русскій переводъ ея изданъ подъ заглавіемъ: «Естественная исторія Оренбургскаго края», Оренбургъ, ч. I, 1840 г.

Эверсъ (Joh. Philipp Gustav Ewers), профессоръ русской исторіи и географіи въ дерптскомъ университетѣ, род. 23 іюля 1781 г., въ одной деревнѣ Корвейскаго епископства, на берегахъ Везера; учился, сначала у деревенскаго священника, съ 1796 г. въ гольцмиденской гимназіи, а съ 1799 г. въ геттингенскомъ университетѣ, преимущественно у Шлёцера и Гсерена. Въ 1803 г., опредѣлился гувернеромъ въ одинъ благородный лифляндскій домъ, и тамъ началъ заниматься статистикою и исторіею Россіи. Въ 1808 г. продолжалъ свои занятія въ Москвѣ, подъ руководствомъ Карамзина. Въ 1810 г., опредѣленъ въ ординарные профессоры дерптскаго университета, по каѳедрѣ русской исторіи и статистики; въ 1818 г. избранъ ректоромъ этого университета. Сочиненія Эверса: 1) «Критическія изслѣдованія касательно русской исторіи», (Kritische Vorarbeiten zur Geschichte der Russen), 1 ч., Дерптъ, 1814 г. 2) «Исторія Русскихъ» (Geschichte der Russen), Дерптъ, 1816 г. 3) «О началѣ Русскаго государства» (Vom Ursprung des Russischen Staats), Рига и Лейпцигъ, 1818 г. 4) «Рыцарское право Эстляндскаго герцогства» (Des Herzogthums Ehsten Ritter- und Landrecht), Дерптъ, 1826 г. — Кромѣ того Эверсъ и Энгельгардтъ издали первую половину 1-го тома продолженія Миллеровыхъ записокъ, касательно древней и новой русской исторіи и географіи, подъ заглавіемъ «Beiträge zur Kenntniss Russland's und seiner Geschichte, herausgegeben von Gustaw Ewers und Moritz v. Engelgardt. Ersten Bandes erste Hälfte».

Эвикція (Ewikcya). Такъ называлось въ Польшѣ поручительство, основанное на недвижимой собственности. Эвикція не могла падать на приданое жены, имущество закладное и королевскую собственность, а относилась только къ полной собственности эвиктора. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ это обезпеченіе могло быть подразумѣваемо (tacita).

Эвіониты, ученики еретика Эвіона, Еврея по происхожденію, и послѣдователя стоической философіи, жившаго около 72 г. по Р. Х. Эвіониты принимали заблужденія Самаритянъ, Назареевъ и друг. Они утверждали, что Іисусъ Христосъ былъ только сынъ Іосифа и Маріи, и что только за Свою добродѣтель онъ заслужилъ названіе Сына Божія. Эвіониты допускали многоженство, пріобщались только святою водою, отвергли весь Ветхій Завѣтъ, кромѣ Пятикнижія, и Новый, кромѣ Евангелія св. Матѳея. Они были осуждены въ 325 г.

Эвклидовы начала. Такъ называются 12 книгъ о геометріи и ариѳметикѣ, написанныя знаменитымъ Эвклидомъ, жившимъ около 270 г. до Р. Х. въ Александріи, и переселившимся туда изъ Греціи. Осьмъ книгъ Эвклидовыхъ началъ (первыя 6 и 11-ая и 12-ая содержатъ въ себѣ геометрію, которая изложена здѣсь съ такимъ совершенствомъ, какое можетъ быть не встрѣчается ни въ одномъ изъ изданныхъ доселѣ руководствъ; въ остальныхъ четырехъ книгахъ излагается частью ариѳметика, частью приложенія ея въ геометріи. Лучшее изданіе оксфордское (Euclidis, quae supersunt omnia, Oxoniae, 1703). Эвклидовы начала перево-

дены на языки всѣхъ образованныхъ народовъ, даже на санскритскій, 1780 г., по желанію джейпурскаго раджи Цаисяна. Осьмъ книгъ переведены на русскій языкъ Петрушевскимъ (1819 г.).

Эвклидъ, греческій философъ, род. въ Мегарѣ за 450 л. до Р. Х.; первоначально слѣдовалъ ученію Элеатовъ; потомъ учился у Сократа. Впослѣдствіи основалъ въ Мегарѣ философскую школу, названную «Мегарскою» или «Эристическою» т. е. «спорною». Въ ней были развиваемы всѣ логическія тонкости; ея началомъ было положеніе, что «добро неизмѣнно и безусловно».

Эвклидъ (*Εὐκλείδης*), величайшій математикъ древности, род. въ Александріи, или въ Гелѣ за 300 л. до Р. Х.; жилъ въ Аѳинахъ, слушая ученіе Платона, потомъ въ Александріи, гдѣ преподавалъ математику. Строгою методой онъ далъ ея истинамъ научный характеръ. Его сочиненіе «Начала» (*Στοιχεια*), въ 12 книгахъ.

Эвксинскій понтъ (*Εὔξεινος πόντος*). Такъ называлось въ древности Черное море. Греки думали, что оно соединяется съ Каспійскимъ моремъ посредствомъ подземнаго канала.

Эвлогій или **Евлогій**, александрійскій патріархъ VI вѣка, ревностный обличитель Якобитовъ, Ѳеодосіянъ и Гайанитовъ. Ум. около 606 г. Память его празднуется 13 сентября. Написалъ 6 книгъ противъ Новатія, нѣсколько разсужденій о разныхъ богословскихъ предметахъ и одиннадцать книгъ о еретикахъ.

Эвмениды (*Εὐμενίδες*) или **Фуріи**, богини карательницы преступниковъ. Ихъ было три сестры, Тизифона, Мегера и Алекто. По опредѣленію боговъ онѣ наказывали виновныхъ на землѣ войнами, смятеніями, язвою и угрызеніями совѣсти, а по смерти бичеваніемъ. Вѣра въ нихъ была повсемѣстна. Имя ихъ не смѣли произносить, не смѣли заглядывать въ ихъ храмы. Имъ приносили въ жертву овецъ и горлицъ. Въ честь ихъ совершались возліянія вина и меда. Имъ были посвящены кедръ, ольха, шафранъ и можжевельникъ. Эвменидъ изображали одѣтыми въ черное платье, съ головами повитыми змѣями, съ пламенникомъ въ одной рукѣ, съ бичемъ въ другой, со свитою: неистовствомъ, блѣдностью и смертью. Въ преисподней, онѣ сидѣли около престола Плутона. Ихъ называли также «Dirae», или Dires».

Эвменъ (*Εὐμένης*). 1) Род. въ Кардіи во Ѳракіи; былъ другомъ и тайнымъ секретаремъ сначала у Филиппа, потомъ у Александра Македонскаго; по смерти его, въ 323 г. до Р. Х. былъ назначенъ Пердиккою въ правители Каппадокіи. Вѣрный Пердиккѣ, онъ не согласился на Леонатовы предложенія отпасть отъ перваго и разбилъ Кратера въ рѣшительномъ сраженіи (321 г.), въ которомъ палъ Кратеръ и Неоптолемъ. По смерти Пердикки Эвменъ мужественно сражался и защищалъ семейство Александра противъ превосходныхъ силъ Антигона; наконецъ, преданный Архираспидами, былъ осужденъ на голодную смерть, и на третій день убитъ своими стражами (315 г. до Р. Х.). Жизнь его описана Плутархомъ и Корнеліемъ Непотомъ. — 2) Эвменъ I, владѣтель Пергама; успѣшными войнами съ Сиріею и покровительствомъ Римлянъ возвелъ свои владѣнія на степень царства. Ум. въ 242 г. до Р. Х. — 3) Эвменъ II, царь пергамскій, сынъ Аттала I; въ награду за услуги, оказанныя Римлянамъ въ войнѣ противъ Антіоха Великаго, получилъ земли до Тавра. Въ его царствованіе Пергамъ сдѣлался господствующею державою Малой Азіи. Въ войнахъ съ Прузіемъ Виѳинскимъ и Фарнакомъ Понтійскимъ, онъ былъ поддерживаемъ Римлянами; но когда во время войны ихъ съ Персеемъ Македонскимъ, они усомнились въ его вѣрности, то Эвменъ былъ ими оставленъ, испыталъ тяжкія униженія и ум. въ 158 г. до Р. Х.

Эвномій или **Эвномъ**, еретикъ IV вѣка, род. въ Каппадокіи; былъ ученикомъ Аэція, потомъ епископомъ въ Кизикѣ; но скоро сверженъ и сосланъ. Ум. въ исходѣ IV вѣка. Онъ утверждалъ, что знаетъ Бога совершенно; что сынъ Божій, есть Богъ только по имени; что Онъ пріобщился человѣчеству не по существу, а только по добродѣтелямъ и дѣйствіямъ; что чествовать мощи святыхъ есть преступленіе. Наконецъ онъ осуждалъ крещеніе во имя Святой Троицы.

Эвнухи (*Εὐνοῦχοι*, скопцы), мужчины, лишенныя дѣторождныхъ органовъ. Обычай скопленія очень древній. Почти всѣ рабы Грековъ, Римлянъ, Персовъ, Ассиріянъ и др. были эвнухами съ дѣтскихъ лѣтъ. Прислуживавшіе во дворцахъ царей, воспитатели и учители ихъ дѣтей, смотрители сералей, были эвнухи. И нынѣ еще есть множество эвнуховъ въ Турціи, Сиріи, Персіи и др. странахъ на востокѣ. До Григорія XIV, скопили мальчиковъ для того, чтобы сдѣлать ихъ голосъ нѣжнѣе и женоподобнѣе (см. **Кастраты**). Отличительные признаки эвнуховъ: нѣжная кожа, мягкость, блѣдность тѣла, ложный видъ свѣжести, дряблая тучность, отсутствіе бороды, высокій ростъ, и слабый пульсъ. Въ Россіи скопленіе запреще-

но и наказывается какъ уголовное преступленіе.

Эволюція (evolution), маневръ, произв. одною, или многими частями войскъ на учебномъ мѣстѣ. Эволюціи приготовляютъ войска къ дѣйствіямъ въ сраженіяхъ, и суть главнѣйшее средство для образованія массъ къ совокупному движенію и дѣйствію. Употребительнѣйшія эволюціи суть: переходъ изъ одного боеваго порядка въ другой; перемѣна фронта по среднимъ, или фланговымъ частямъ; переходъ изъ развернутаго фронта въ колонны и обратно; построеніе каре, движеніе уступами; прохожденіе заднихъ линій сквозь переднюю и отступленіе передней линіи за вторую (см. **Баталіонное и линѣйное ученіе** и **Боевые порядки**.)

Эвора (Evora), значительный, древній португальскій городъ, столица Алентехо, въ 92-хъ верс. отъ Лиссабона; окруженъ стѣнами, имѣетъ до 12,000 жителей, нѣсколько госпиталей и два замка.

Эвпаторія, приморскій городъ Таврической губерніи, лежащій на с.-з. отъ Симферополя и населенный преимущественно Караимами и Татарами. Отъ бывшей здѣсь крѣпости Кезлева, разоренной, сначала въ 1736 г., а потомъ въ 1771 г., уцѣлѣло двое воротъ съ частью стѣнъ. Здѣсь замѣчат.: обширная мечеть, съ мѣднымъ куполомъ, построенная по образцу софійской въ Константинополѣ; караимская синагога, отличающаяся красивою внутреннею отдѣлкою, и артезіанскій колодецъ, снабжающій жителей водою и бьющій на три фута надъ поверхностью земли. Жителей 12,850 д. об. пола. Церкви: православная и римско-католическая, 2 караимскія синагоги, 19 мечетей, 1 уѣздное училище, 1 приходское армянское училище, 3 караимскія, 9 татарскихъ и еврейская типографія. Домовъ 2,070.

Эвполисъ, аѳинскій комическій поэтъ, жившій около 440 года до Р. Х. Онъ написалъ ѣдкую сатиру на испорченные нравы своего вѣка. Увѣряютъ, что на семнадцатомъ году онъ успѣлъ уже написать 17 комедій. Нѣкоторые писатели говорятъ, что Алкивіадъ велѣлъ его умертвить за то, что онъ писалъ противъ него, или зато, что осмѣлялъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій баптовъ, священниковъ Котитто, богини разврата и безстыдства. Другіе утверждаютъ, что онъ былъ убитъ во время морскаго сраженія между Аѳинянами и Лакедемонянами. Соотечественники его, огорченные этою потерею, издали законъ, которымъ на будущее время поэты освобождались отъ военной службы.

Эвпомпъ, знаменитый сикіонскій живописецъ и математикъ, жилъ около XCIII олимпіады и былъ основателемъ одной изъ трехъ школъ греческой живописи, названной «сикіонскою»; двѣ другія основанныя прежде его были аѳинская или аттическая и азіятская или іоническая. Эвпомпъ получилъ образованіе въ своемъ искусствѣ отъ Эвксенида, но болѣе слѣдовалъ внушеніямъ одной природы. Эвпомпъ былъ учителемъ Памфила, который образовалъ Апеллеса.

Эврепя, уѣздъ Выборгской губ., лежащій между С.-Петербургскою губ. и уѣздами Страда и Южно-Кекгольмскимъ. Занимаетъ пространства 286,675 тунландовъ или 2,507 кв. вер., изъ числа которыхъ подъ полями до 10,000 тун., подъ лугами до 21,000 т. и подъ лѣсами до 193,000 т. Жителей 24,500 об. п. (около 9 об. п. на кв. версту). Мѣстоположеніе волнообразное, пересѣчено озерами, изъ которыхъ замѣчательны: Вуокса-ярви, Эврепя-ярви и м. др., орошается рѣчками Терваіоки и Сестрою. Почва земли большею частью глинистая, удобная для хлѣбопашества; земледѣліе составляетъ главнѣйшій промыселъ жителей; скотоводство сравнительно съ другими мѣстами губерніи также значительно: много коровьяго масла идетъ отсюда въ С.-Петербургъ. Населеннѣйшія мѣста въ уѣздѣ Раутусъ, Ранда-Кюля, Кюриля, Милькѣля и м. др.

Эврибіадъ, Спартанецъ, командовавшій греческимъ флотомъ въ саламинской и артемизской битвахъ. Когда Ѳемистоклъ опровергалъ его мнѣнія, то Эврибіадъ грозилъ ударить его; но Ѳемистоклъ отвѣчалъ ему знаменитыми словами: «Бей, но выслушай».

Эвридика, (мие.). нимфа, жена Орфея. Спасаясь отъ преслѣдованій Аристея, она была укушена въ пятку скрывшеюся въ травѣ змѣею, и умерла отъ яда. Неутѣшный Орфей сошелъ въ адъ, и игрою на лирѣ вынудилъ у Плутона позволеніе взять съ собою Эвридику, но съ условіемъ, не смотрѣть на нее до выхода на свѣтъ. Забывъ свое обѣщаніе, Орфей взглянулъ на жену и потерялъ ее навсегда. Этотъ миѳъ представляетъ прекрасный эпизодъ четвертой книги Виргиліевыхъ георгикъ.

Эвридика, дочь Аминта II, супруга Аридея, побочнаго сына Филиппа. По смерти Александра Великаго, Аридей, вступя на македонскій престолъ, слѣдовалъ внушеніямъ своей жены, которая, призвавъ Кассандра, соединилась съ нимъ противъ Полисперхана и Олимпіи. Вскорѣ оставленные войскомъ Аридей и Эвриди-

на попали въ руки Олимпіи. Аридей былъ пораженъ стрѣлами, а жена его погибла отъ яда.

Эвридика, жена Аминта, царя македонскаго, отъ котораго она имѣла дѣтей: Александра, Пердикку, Филиппа и дочь Эвріону. Влюбившись въ своего зятя, она предложила ему свою руку и умышляла на жизнь Аминта; но Эвріона открыла заговоръ и спасла жизнь отца. Царь великодушно простилъ преступную жену. Эвридика умертвила своего сына Александра, наслѣдовавшаго Аминту. Пердикка имѣлъ ту же участь; но Филиппъ, вступивъ на престолъ, оградилъ себя отъ ея злобы.

Эвриклея, дочь Опса, знаменитая въ древности красавица. Лаэртъ, царь итакскій, купилъ ее еще ребенкомъ, и когда она выросла, то ввѣрилъ ей надзоръ за молодымъ Улиссомъ. Эвриклея первая узнала своего питомца, возвратившагося изъ долгихъ странствованій.

Эвринома (миѳ.), знаменитая Оксанида. По словамъ Гезіода, она родила отъ Юпитера трехъ грацій или харитъ. Въ Аркадіи ей былъ воздвигнутъ великолѣпный храмъ, отворявшійся только разъ въ году. — Эвриномъ, богъ ада, питавшійся тѣлами умершихъ. Въ дельфійскомъ храмѣ стояла его статуя, представлявшая его съ лицемъ, покрытымъ синими и черными пятнами, скрежещущаго зубами и сидящаго на кожѣ жертвенника.

Эврипидъ, знам. греческій трагикъ; род. въ Саламинѣ (480 до Р. Х.). Первое его произведеніе «Пеліады», написанное въ 1 году LXXXI олимпіады, обнаружило въ немъ великій драматическій талантъ; соперничество между имъ и Софокломъ доставляло богатую пищу насмѣшливости Аристофана. Озлобленный Эврипидъ удалился ко двору македонскаго царя Архелая, который принялъ его съ большимъ уваженіемъ. Одни писатели говорятъ, что здѣсь разорвали его бѣшеныя собаки; другіе, что его умертвили женщины изъ мщенія за нападки на нихъ. Изъ 75 написанныхъ имъ трагедій, до насъ дошли только «Гекуба», «Орестъ», «Финикіянки», «Медея», «Ипполитъ», «Альцеста», «Андромаха», «Циклопъ», «Молильщицы», «Ифигенія въ Авлидѣ», «Ифигенія въ Тавридѣ», «Троянки», «Резусъ», «Вакханки», «Гераклиды», «Елена», «Іонъ», «Неистовый Геркулесъ» и «Электра».

Эврисѳенъ, спартанскій царь, сынъ Аристодема, раздѣлялъ тронъ съ братомъ своимъ Проклъ; они были близнецы и не знали, кто изъ нихъ былъ старше, потому-что мать ихъ, желая видѣть обоихъ сыновей царствующими, скрывала, кто изъ нихъ прежде родился. Они были вмѣстѣ коронованы въ Спартѣ по совѣту дельфійскаго оракула (1102 г. до Р. Х.). Послѣ ихъ смерти, Лакедемоняне, не зная, которому изъ этихъ государей принадлежало старшинство, позволили ихъ дѣтямъ царствовать совокупно. Съ того времени въ Лакедемонѣ было по два царя. Потомки Эврисѳена назывались «Эврисѳенидами», а потомки Прокла «Проклидами».

Эвріала (*Εὐρύαλη*), одна изъ трехъ Горгонъ (см.).

Эвротасъ, древнее названіе рѣки въ Греціи, берущей свое начало на предѣлахъ Аркадіи; она орошала Лаконію, потомъ протекала возлѣ Спарты и впадала въ заливъ. На берегу этой рѣки Юпитеръ, принявъ видъ лебедя, соблазнилъ Леду. Спартанцы обожали р. Эвротасъ. Нынѣ до пороговъ эта рѣка называется Ири, а далѣе — Гелосъ.

Эвтерпа (миѳ.), вторая изъ девяти музъ, была, какъ и ея сестры, дочь Юпитера и Мнемозины. Эвтерпа покровительствовала музыкѣ, лирической и пастушеской поэзіи, и была изобрѣтательницею свирели. Эту музу представляли въ видѣ молодой дѣвушки, увѣнчанной цвѣтами со свиткомъ нотъ и свирелью. Ея имя значитъ: «умѣющая нравиться».

Эвтропій (Flavius Eutropius), секретарь императора Константина; сопровождалъ Юліана въ походѣ противъ Персовъ, и ум. въ 370 г. по Р. Х. Онъ написалъ сочиненіе: «Breviarium romanae historiae» (т. е. очеркъ римской исторіи), отъ построенія Рима до императора Валента. Есть греческій переводъ его сочиненія, сдѣланный Пеаніемъ.

Эвфоній (Euphon), инструментъ, на которомъ играютъ, какъ на гармоникѣ. Изобрѣтенъ 1790 г. докторомъ Хладни, въ Виттембергѣ. Онъ состоитъ изъ квадратнаго ящика около трехъ футовъ длины, и осьми дюймовъ вышины, въ которомъ наход. 42 стеклянныхъ цилиндрика, приводимые въ сотрясеніе посредствомъ особаго внутренняго механизма.

Эвфраноръ, знаменитый въ древности художникъ, жившій въ CLI олимпіадѣ (около 176 лѣтъ до Р. Х.). Онъ съ успѣхомъ занимался живописью и скульптурою, произвелъ множество картинъ и статуй изъ мрамора, бронзы и серебра. Эвфраноръ написалъ нѣсколько разсужденій «О пропорціональности частей человѣческаго тѣла», «О составѣ красокъ» и н. др.; но ни одно изъ нихъ до насъ не дошло. Знаменитѣйшія изъ его картинъ, имена которыхъ сохранены древними писателями, суть «Двѣнадцать боговъ»; «Улиссъ, притворяющійся безумнымъ»; «Битва всадниковъ»; «Латона, раждающая Апполона, Діану и Юнону». Его

статуи «Порисъ», «Катулійская Минерва», «Александръ и Филиппъ», «Плутонъ», «Вулканъ», «Добродѣтель», «Грецiя» и проч.

Эгбертъ (Egbert), первый англійскій король. Онъ покорилъ мелкихъ туземныхъ владѣльцевъ и всю гептархію соединилъ въ одно государство (828 г.). Ум. въ 836 г. Былъ въ дружескихъ сношеніяхъ съ Карломъ Великимъ. Онъ первый приказалъ называть Англіею часть Великобританіи, занятую Саксами.

Эгеде (Hans Egede), просвѣтитель Гренландіи, род. въ Норвегіи 1686 г.; ум. въ Стуббекьёпингѣ на островѣ Фальстерѣ 1758 г. Оставивъ прекрасное пасторское мѣсто, онъ отправился въ Гренландію; 1721 г. вышелъ на берегъ въ бухтѣ Баала и, съ помощію своей добродѣтельной жены Гертруды Рашъ, успѣлъ поселить христіанство между дикарями. Черезъ 15 лѣтъ, онъ, больной, долженъ былъ возвратиться въ Данію. Сынъ его, Повуль Эгеде (род. въ 1708, ум. въ 1789 г.) въ званіи гренландскаго епископа, ревностно продолжалъ дѣло своего отца до 1740 г. Отецъ издалъ топографію и естественную исторію Гренландіи, вмѣстѣ съ извѣстіями о гренландской миссіи, а сынъ перевелъ на гренландскій языкъ Новый Завѣтъ, составилъ словарь этого языка и написалъ на немъ нѣсколько богословскихъ сочиненій.

Эгей (мие.), сынъ Пандіона, девятый царь аѳинскій изъ Эрехтеева дома; отъ брака его съ Этрою, дочерью трезенскаго царя Питѳея, родился Тезей. Эгей приказалъ умертвить Андрогея, сына Миносова. Раздраженный Миносъ разорилъ Аттику, и согласился на миръ съ условіемъ, чтобы Эгей каждый годъ присылалъ семь юношей и семь дѣвъ на съѣденіе Минотавру. Когда жребій палъ на Тезея, то Эгей, отправляя его въ Критъ, приказалъ, въ случаѣ благополучнаго возвращенія, замѣнить черные паруса своего корабля бѣлыми или алыми. Тезей убилъ Минотавра, но возвращаясь, забылъ исполнить обѣщаніе, данное отцу. Эгей увидя черные паруса, бросился въ море. Отъ него-то получила свое названіе часть Средиземнаго моря, отдѣляющая Грецію отъ Малой Азіи (Эгейское море).

Эгерія (Egéria), нимфа, жившая въ Ариційскомъ лѣсу, близъ Рима. По словамъ Овидія, Нума Помпилій часто посѣщалъ ее, даже женился на ней; она диктовала ему законы для Римлянъ. По смерти Нумы, Діана превратила ее въ источникъ. — Другая *Эгерія* была покровительницею родовъ, и беременныя женщины приносили ей жертвы.

Эгеръ (Eger). 1) рѣка, выходящая изъ Сосновыхъ горъ и впадающая въ Эльбу подъ Лейтмерицомъ. — 2) Городъ въ Богеміи, у подошвы Сосновыхъ горъ, на рѣкѣ Эгерѣ, прежде бывшая пограничная крѣпость, съ 10,500 жит., занимающихся приготовленіемъ кожъ, суконъ, шляпъ и пр. Въ старинномъ комендантскомъ домѣ этого города умерщвленъ Валленштейнъ 25 февраля 1634 г. Близъ Эгера находится мѣстечко Франценсбадъ (Franzensbad), съ тремя извѣстными минеральными источниками.

Эгида (*Αἰγίς*, козья шкура), Юпитеровъ щитъ, обитый шкурою козы Амальѳеи. Юпитеръ подарилъ его Палладѣ, которая прибила къ нему голову Медузы, обращавшую въ камень каждаго, кто осмѣливался на нее взглянуть.

Эгина (мие.), дочь Азопа, царя беотійскаго. Юпитеръ прилеталъ къ ней въ видѣ пламени и она родила отъ него Эака. Когда Эгина постарѣла, то Юпитеръ обратилъ ее въ островъ, извѣстный подъ ея именемъ, называвшійся также Энопіею, Эмоною, Мирмидоніею, а нынѣ Эгіею; онъ находится между берегами Греціи и Мореи. Эгія имѣетъ въ окружности около 10 миль, и болѣе 6,000 жителей. Главный его городъ Эгія, бывшая прежде мѣстопребываніемъ епископа и крѣпостью. — *Эгинскій заливъ* находится между Ахаіею, Мореею и Коринѳскимъ перешейкомъ.

Эгингардъ (Eginhard), германскій вельможа, воспитанный при дворѣ Карла В. и пріобрѣвшій своими талантами такое благоволеніе императора, что тотъ сдѣлалъ его тайн. секретаремъ, главнымъ смотрителемъ публичныхъ зданій, искусствъ и наукъ и, какъ полагаютъ, выдалъ за него свою дочь Эмму. По смерти Карла Вел., онъ завѣдывалъ воспитаніемъ Лотаря, сына Людовика, и въ мѣстечкѣ Мюльгеймѣ, въ Оденвальдѣ, построилъ монастырь Зелигенштадтъ, въ которомъ жилъ съ женою и сыномъ. Эгингардъ ум. въ 844 г. Онъ оставилъ: «Жизнеописаніе Карла Великаго», «Лѣтописи Франковъ» и важныя для исторіи «Письма». Біографія Карла напечат. въ изданіи Пделера, 2 т. 1839; «Лѣтописи» въ изданіи Перца «Monum germ. hist.» T. I.

Эгира, мусульманская эра, означающая бѣгство Магомета изъ Мекки въ Медину, отъ которой мусульмане ведутъ свое лѣтосчисленіе. Она падаетъ на 15—16 число іюля 622 года по Р. Х. (О превращеніи мусульманскаго лѣтосчисленія въ юліанское и обратно см. «Метрологію» Петрушевскаго стр. 190).

Эгле (*Ἐγλή*, блескъ, сіяніе): 1) мать Грацій, рожденныхъ отъ солнца; 2) одна изъ трехъ Грацій, называющаяся также Аглаею.

Эгмонтъ (Lamoral Egmont), графъ, одинъ

изъ замѣчательныхъ нидерландскихъ вельможъ, род. въ 1522 г.; служилъ въ войскахъ Карла V. При Филиппѣ II, назначенъ генераломъ отъ кавалеріи; отличался въ сраженіяхъ при Сенъ-Кантенѣ и Гравелинѣ (1557—1558), и велъ переговоры о бракѣ короля съ Маріею Тюдоръ, а потомъ, съ французскою принцессою Изабеллою, дочерью Генриха II. Впослѣдствіи онъ принялъ участіе въ нидерландскихъ смутахъ, возбудилъ къ себѣ подозрѣніе испанскаго двора, былъ приговоренъ къ смерти герцогомъ Альбою и казненъ 5 іюня 1568 г.

Эгмонтъ. Изъ многихъ членовъ этой фамиліи особенности замѣчателенъ Спенсеръ Персеваль, второй сынъ баронессы Арденъ (Catherine Compton), сестры Спенсера, гр. Нортгемптонъ, и гр. Джона Эгмонта. Род. 1762 г.; посвятивъ себя званію адвоката, онъ успѣлъ (1794 г.) сдѣлаться членомъ парламента, и вскорѣ потомъ получилъ почетную должность главнаго прокурора (attorney general). 1807 г. онъ получилъ портфель канцлера коллегіи финансовъ, а спустя два года былъ сдѣланъ первымъ министромъ и главнымъ лордомъ казначейства (first lord of the treasury). Онъ былъ «великій противникъ Франціи», какъ называлъ его Наполеонъ, живо протестовалъ противъ войны Наполеона съ Испаніею, поддерживалъ Испанцевъ въ ихъ кровавой борьбѣ съ Французами, и на императорскіе декреты— миланскій и берлинскій — отвѣчалъ знаменитымъ «ордеромъ, запрещеніемъ» (ordres de conseil), остановившимъ всю торговлю союзниковъ Французской имперіи. Но онъ не дожилъ до эпохи всеобщаго примиренія Европы. 1812 г. онъ былъ умерщвленъ въ нижнемъ парламентѣ (убійца утверждалъ, что лордъ Персеваль разорилъ его своимъ управленіемъ).

Эгоизмъ (Egoisme), одно изъ основныхъ практическихъ направленій человѣка, въ силу котораго онъ постоянно стремится исполнить всѣ потребности своей духовно-тѣлесной природы. Возникающая изъ эгоизма дѣятельность имѣетъ свою цѣль въ самомъ дѣйствующемъ человѣкѣ, и этимъ признакомъ ясно отдѣляется отъ другаго рода человѣческой дѣятельности, которая проистекаетъ изъ сочувствія и благорасположенія къ другимъ людямъ, и въ нихъ имѣетъ свою конечную цѣль. Эгоизмъ есть могущественный рычагъ, которымъ приводятся въ дѣйствіе наши силы: если бы мы не имѣли любви къ самимъ себѣ, не чувствовали своего собственнаго блага въ исполненіи тѣхъ или другихъ потребностей, то всякая дѣятельность нашего духа неминуемо прекратилась бы. Напрасно нѣкоторые моралисты (ригористы) осуждаютъ безъ разбора всякое дѣйствіе, проистекающее изъ эгоизма, и стараются поднять человѣка на такую степень совершенства, чтобы онъ дѣлалъ добро единственно ради самаго добра, безъ всякой мысли о собственномъ усовершенствованіи, безъ всякаго ожиданія возмездія. Человѣкъ есть лице, нравственная единица, не могущая по самой природѣ совершенно разрушить ту преграду, которая отдѣляетъ его отъ прочихъ недѣлимыхъ, только по ученію мечтательныхъ пантеистическихъ системъ; человѣкъ можетъ совершенно отречься отъ своей личности съ нравственною цѣлью, и всецѣло слиться своимъ существованіемъ съ общностью всего человѣчества; опытъ и самонаблюденіе убѣдительно говорятъ противъ такого ученія: каждый человѣкъ всего ближе самъ къ себѣ; никто не можетъ совершенно отречься отъ своей личности, не отрицая съ тѣмъ вмѣстѣ и своего человѣческаго достоинства. Эгоизмъ, въ разумныхъ границахъ, охраняетъ нашу теоретическую и практическую самостоятельность и такимъ образомъ сообщаетъ нашимъ дѣйствіямъ ту упругую энергію, которая одна только и можетъ дать имъ нравственное значеніе. Чтобы эгоизмъ не выходилъ изъ разумныхъ предѣловъ, онъ уравновѣшенъ въ человѣческомъ духѣ другимъ, не менѣе сильнымъ, стремленіемъ — пріязнью къ другимъ людямъ, вслѣдствіе которой мы часто отрекаемся отъ эгоистическихъ цѣлей, и дѣйствуемъ исключительно для другихъ. Многіе моралисты хотятъ объяснять дѣйствія, проистекающія изъ любви къ ближнимъ, также изъ эгоизма: потому что, говорятъ они, трудясь для существа, нами любимаго, принося жертву для отечества, мы обольщаемъ себя, когда говоримъ, что трудимся для другихъ; собственно и строго говоря, мы дѣлаемъ это потому, что намъ пріятно служить тѣмъ, кого мы любимъ. Хотя и нельзя отвергать участія эгоизма во всѣхъ подобныхъ дѣйствіяхъ, но нельзя не замѣтить и того, что онъ тутъ весьма слабъ въ сравненіи съ другими, чисто эгоистическими дѣйствіями, и съ чувствами пріязни, которыя вызываютъ насъ къ дѣятельности. Такимъ образомъ человѣкъ безпрестанно приводится въ дѣятельность эгоизмомъ и пріязнью къ другимъ; практическая его задача въ этомъ отношеніи состоитъ въ томъ, чтобы умѣть примирить въ своей жизни эти противоположныя начала, найти ту средину, на которой, удерживая свою человѣческую личность и охраняя принадлежащія ей права, онъ сохранялъ бы неприкосновенными всѣ окружающія его личности, не вторгаясь

въ ихъ права, не стѣсняя своимъ излишнимъ расширеніемъ принадлежащую каждой изъ нихъ сферу дѣятельности и вліянія. Виды, подъ которыми проявляется эгоизмъ, весьма разнообразны: сколько есть у человѣка различныхъ потребностей, столько же можетъ быть и разныхъ родовъ дѣятельности, и въ каждой изъ нихъ эгоизмъ можетъ выражаться особ. образ. Человѣкъ имѣетъ естественное стремленіе обезпечить свое существованіе; благоразумная бережливость, честный трудъ, алчность и грабежъ суть средства для этой цѣли, и слѣдовательно проявленіе эгоизма; но первыя два разумны, благородны; послѣднія—низки и преступны, потому-что въ двухъ первыхъ случаяхъ мы не нарушаемъ правъ своего ближняго; въ послѣднихъ вторгаемся въ его собственность. Въ общественномъ разговорѣ слово «эгоистъ» всегда употребляютъ въ смыслѣ отвратительнаго самолюбца, не подозрѣвая, что у этого слова есть другой, благороднѣйшій смыслъ, что эгоизмъ есть важное и благодѣтельное направленіе нашей воли, только лишь часто злоупотребляемое нашею неразумностью.

Эгосъ-Потамосъ *Αἰγὸς Πόταμος*, т. е. козья рѣка), маленькая рѣчка во Оракійскомъ Херсонесѣ въ Греціи; замѣчательна по побѣдѣ, одержанной при ея устьѣ Лизандромъ, предводителемъ спартанскаго флота, надъ аѳинскимъ флотомъ 404 г. до Р. Х. Эта побѣда окончила 27-лѣтнюю пелопонезскую войну въ пользу Спарты и была началомъ паденія Аѳинъ.

Эда (Oeda), дочь Ивара Видфамна, супруга датскаго короля Рёрика, потомъ гардарикскаго князя Радбарта, и отъ послѣдняго мать Рандвера и бабка Сигурда Ринга; слѣдовательно, прародительница шведской сигурдовой династіи (см. **Швеція**, исторія).

Эдвардсъ (Arthur Edwards), Англичанинъ; факторъ англійскаго торговаго общества въ Россіи; по торговымъ цѣлямъ онъ совершилъ три путешествія въ Персію. 15 мая 1565 г. онъ выѣхалъ изъ Ярославля съ Ричардомъ Джонсономъ, и прибылъ въ Астрахань, потомъ черезъ Каспійское море отправился въ Низабатъ, Шамахію и Казбинъ. Описаніе этого путешествія сохранилось въ письмахъ, отправленныхъ имъ въ Англію къ русскому торговому обществу, и помѣщено въ «Собраніи путевыхъ записокъ» Гаклюйта, подъ заглавіемъ: «The thirde Voyage in to Persia begun in the yeare 1565, by Richard Johnson, Alexander Kitchin and Arthur Edwards» и «Certaine letters of Arthur Edwards writhen out of Russia, Media and Persia, to the Company of the Moscovie merchants in London». Въ 1568 и 1579 гг. Эдвардсъ опять отправился въ Персію; донесеніе о его путешествіяхъ составлено Лоренцомъ Чапманомъ.

Эдды (Edda, наука, мать). Такъ называются двѣ книги, написанныя въ Исландіи, и заключающія въ себѣ скандинавскій эпосъ. Первая изъ нихъ называется «Семундовою», старою, поэтическою эддою; составленіе ея приписывается священнику Семунду Сигфуссону, умершему въ XII вѣкѣ. Другая назыв. «Снорріевою», прозаическою, новою эддой. Первая есть сборникъ различныхъ и по характеру и по достоинству поэмъ миѳологическаго и историческаго содержанія, сочиненныхъ въ разныя времена скальдами. Другая раздѣляется на 2 части: первая содержитъ миѳологическія преданія, написанныя прозой, въ формѣ разговоровъ, между путешествующимъ конунгомъ (государемъ) и тремя богами; вторая есть учебная книга миѳологіи и реторики, извлеченная изъ древнихъ пѣсень. Первую часть приписываютъ Снорро Стурлесону, исландскому историку, поэту и верховному судьѣ, умершему въ XIII столѣтіи, а послѣдняя написана его племянникомъ, Олафомъ Тордарсеномъ.

Эдемъ, земной рай, мѣстопребываніе перваго человѣка до его паденія. Мнѣнія о томъ, гдѣ онъ находился, весьма различны. Самое вѣроятное есть то, что онъ былъ въ Месопотаміи, близъ источниковъ Тигра, Евфрата, Фазаи Аракса. Критическое изложеніе всѣхъ мнѣній объ этомъ предметѣ находится въ первой главѣ библейской исторіи Филарета.

Эденбургъ (Oedenburg). 1) Комитатъ въ Венгріи, граничитъ съ Австріей; простр. 54 кв. мили; жителей 198,000 челов. По немъ проходятъ отрасли Штирійскихъ Альповъ (Лейтайскія горы); рѣки: Раабъ, Рабницъ, сверхъ того Нейзидлерское озеро. Произведеніе: вино (эденбургское). — 2) Главный городъ комитата, на р. Иквѣ, королевскій вольный городъ, съ 13,000 жит.; имѣетъ католическій соборный капитулъ, католическую гимназію, реформатскій лицей, суконныя фабрики, сахарные и стеклянные заводы; торгуетъ каштанами, сухими плодами, превосходною пшеничною мукой, хлѣбомъ и скотомъ (рогатаго ежегодно продается до 40,000 головъ; свиней до 80,000 головъ). Вина выдѣлывается въ годъ до 32,000 ведеръ. Близъ города находятся богатыя каменно-угольныя копи, дающія въ годъ до 500,000 центнеровъ угля, и минеральныя воды. Городъ весьма древній; по мнѣнію однихъ это древняя Скарабанція (Scarabantia); по мнѣнію другихъ, римскій колоніальный городъ Semproпium или Sopronium, а оттуда и его венгерское названіе Sopron.

Эдесса, городъ въ Месопотаміи, на р. Евфратѣ, столица древней провинціи Озроены. По преданію, онъ основанъ Нимвродомъ. До Александра Великаго, онъ составлялъ республику, управлявшуюся сенатомъ, подъ покровительствомъ Персіи. Въ 137 г. до Р. Х. Хозрой, побѣдивъ Селевкидовъ, овладѣлъ этимъ городомъ и основалъ независимое царство, обращенное въ римскую провинцію 212 г. по Р. Х. Въ 1097 г., Балдуинъ, братъ Готфрида Буйльонскаго, отнялъ городъ у греческаго правителя Тороса, и основалъ Эдесское графство, которое оставилъ въ 1100 г. своему двоюродному брату Адріану Дюбуру. Послѣ Адріана, въ 1118 г., Жоселенъ Куртнѣ былъ эдесскимъ графомъ, а въ 1144 г. Эдесса завоевана султаномъ Зенги. Потомъ, городъ взятъ Турками, которые владѣютъ имъ понынѣ, называя его Урфа.

Эджвортъ (Maria Edgeworth), англійская писательница, род. 1771 г. въ южной Ирландіи въ Эджвортсъ-таунѣ; извѣстна нѣсколькими романами, изъ которыхъ лучшіе «Belinda», «Helena» и «Patronage», и многими сочинен. для дѣтей. Во всѣхъ ея произведеніяхъ преобладаетъ нравственное направленіе и стараніе дѣйствовать на свою родину, которой жителей она изображаетъ очень искусно. Многія сочин. она писала вмѣстѣ съ своимъ отцомъ, умершимъ въ 1817 г.; таковы: «О практическомъ воспитаніи», 1798; «Irish Bulls», 1803, и проч. Полныя сочиненія миссъ Эджвортъ изданы въ Лондонѣ 1832, 18 т.

Эдигей, кн. ордынскій, служилъ Тамерлану и пользовался его милостями. Въ 1399 г. Эдигей имѣлъ свиданіе съ Витовтомъ на берегахъ Ворсклы, и послѣ неудачныхъ переговоровъ разбилъ Витовта. Онъ повелѣвалъ ханами и старался показать, будто онъ весьма расположенъ къ Русскимъ; но въ 1408 г. вошелъ съ войскомъ въ Россію, взялъ много городовъ и обложилъ Москву, которая готовилась защищаться, однако Эдигей взялъ съ нея выкупъ и удалился. Въ 1411 г., Темиръ, свергнувъ хана Булата, прогналъ Эдигея къ Черному морю; здѣсь изъ черноморскихъ улусовъ онъ составилъ Крымскую орду.

Эдигеръ-Магометъ (въ св. крещеніи Симеонъ Касаевичъ), царь астраханскій. Въ 1542 г. онъ пріѣхалъ служить въ Россію, гдѣ находился до 1552 г.; въ это время онъ убѣжалъ въ Казань, сдѣлался царемъ и возсталъ противъ вел. кн. Іоанна; но, по завоеваніи Казани, Эдигеръ былъ взятъ въ плѣнъ; покорился Іоанну и былъ имъ прощенъ; въ это же время онъ принялъ крещеніе и названъ Симеономъ. Впослѣдствіи онъ служилъ въ войскѣ Іоанна при отраженіи Крымцевъ и въ войнѣ съ Ливоніею; ум. 26 авг. 1565 г. и погребенъ въ Чудовѣ монастырѣ.

Эдиктъ. 1) Въ римскомъ правѣ, опредѣленіе высшихъ властей (преторовъ, эдилей, трибуновъ, цензоровъ и первосвященниковъ). Эдикты составляли одинъ изъ источниковъ римскаго права, и назыв. «jus honorarium», также «jus praetorium». «Edictum perpetuum», «annua lex» называлось объявленіе претора, при вступленіи въ должность, о томъ, какимъ правиламъ онъ будетъ слѣдовать въ судопроизводствѣ; рѣшенія частныхъ юридическихъ случаевъ назывались «edicta repentina». При императорѣ Адріанѣ трудами Сальвія Юліана эдикты получили систематическую форму; собраніе ихъ названо «edictum perpetuum», и сдѣлалось законами имперіи. — 2) Указъ владѣтельнаго лица, имѣющій силу закона, напр. «Нантскій эдиктъ».

Эдикуль. Такъ называется въ Константинополѣ семибашенный замокъ, который заключаетъ въ себѣ разныя тюрьмы, куда сажаютъ за тяжкія преступленія, также осужденныхъ на смерть и военноплѣнныхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и, сверхъ-того, министровъ христіанскихъ державъ, съ которыми Турки находятся въ войнѣ.

Эдилы (Aediles), римскіе чиновники, такъ названные отъ латинскаго слова aedes, *зданіе*, потому-что одною изъ главныхъ обязанностей ихъ былъ надзоръ за общественными и частными, свѣтскими и религіозными зданіями. Званіе эдиловъ учреждено въ 260 г. отъ построенія Рима, въ одно время съ народными трибунами, которыхъ они нѣкоторымъ-образомъ были помощниками. Ихъ было двое, и они ежедневно смѣнялись. Въ 388 г. отъ построенія Рима, были учреждены два новыхъ эдила, избиравшіяся изъ сословія патриціевъ. Съ-тѣхъ-поръ въ Римѣ было два плебейскихъ эдила и два курульныхъ. Цезарь присоединилъ къ нимъ еще двухъ, называем. «цереальными» или хлѣбными, которые имѣли надзоръ за продажею хлѣба въ Римѣ и заботились о продовольствіи жителей. Ихъ называли также «малыми эдилами». Вольные города также имѣли своихъ эдиловъ, которые иногда бывали единственными мѣстными начальниками. Званіе эдиловъ существовало до царствованія Константина Великаго.

Эдинбургъ (Edinbourg), главн. городъ графства того же имени и столица Шотландіи, близъ Фортскаго залива, въ 438 верс. отъ Лондона; имѣетъ до 180,000 жителей. Эдинбургъ посылаетъ двухъ депутатовъ въ нижній пар-

ламентъ, а предмѣстія одного. Этотъ городъ былъ резиденціей шотландскихъ королей и мѣстопребываніемъ парламента. Имѣетъ крѣпость (castle), библіотеку въ 70,000 томовъ, университетъ, основанный въ 1582 г., и посѣщаемый слишкомъ 2,000 студентовъ; общества: ботаническое, королевское любителей древностей, и проч. Эдинбургская университетская библіотека основана въ 1580 г. Томасомъ Литтлемъ, и заключаетъ до 50,000 том.; между рукописями особенно примѣчателенъ подлинникъ протеста, поданнаго Чехами на констанцскій соборъ, за сожженіе Іоанна Гуса и Іеронима Пражскаго.

Эдипъ, сынъ ѳивскаго царя Лаія и Іокасты. При его рожденіи оракулъ предсказалъ, что онъ будетъ убійцею своего отца и мужемъ своей матери, почему Эдипъ и былъ осужденъ на смерть; но невольникъ, которому препоручили исполненіе ея изъ состраданія оставилъ его живаго на деревѣ. Пастухъ коринѳскаго царя Полиба нашелъ ребенка и царица Перибея, не имѣя собственныхъ дѣтей, воспитала его какъ сына. На дорогѣ въ Фокиду, въ случайной битвѣ, онъ умертвилъ, по невѣдѣнію, своего отца Лаія. Пришедъ въ Ѳивы, онъ умертвилъ сфинкса, чудовище, которое пожирало всѣхъ, кто не отгадывалъ его загадокъ, и тѣмъ заслужилъ торжественно обѣщанную награду: ѳивскую корону и руку вдовствующей царицы. Отъ супружества съ матерью онъ имѣлъ двухъ сыновей: Этеокла и Полиника и двухъ дочерей: Исмену и Антигону. Узнавъ свое преступленіе отъ оракула, вопрошеннаго о причинѣ чумы, Эдипъ лишилъ себя зрѣнія, и оставивъ отечество, скрылся въ Аттикѣ съ своею дочерью Антигоною. Здѣсь, по предсказанію оракула, онъ былъ поглощенъ разверзшеюся землею. Могила Эдипа, во времена Павзанія, находилась въ храмѣ Фурій, подлѣ Ареопага.

Эдлингъ (Albert Edling), род. 1771 г. въ Гейденштафенѣ, близъ Гёрца, отъ знатныхъ родителей; воспитывался въ дрезденскомъ пажескомъ корпусѣ; сдѣлался извѣстенъ саксонскому герцогу, при которомъ иногда исполнялъ должность адъютанта. Частыя сношенія герцога съ иностранными дворами сдѣлали его извѣстнымъ веймарскому двору. Онъ присутствовалъ на вѣнскомъ конгрессѣ, въ должности веймарскаго министра иностранныхъ дѣлъ и содѣйствовалъ къ присоединенію герцога къ «Священному союзу». Императоръ Александръ наградилъ его орденомъ Св. Анны I степени. Въ 1816 г. графъ Эдлингъ посѣтилъ Россію, и женился на фрейлинѣ Стурдза. По возвращеніи въ Веймаръ онъ управлялъ своею должностью только до 1819 г. Съ 1822 г., онъ поселился въ южной Россіи, и занялся хозяйствомъ. Онъ былъ членомъ одесскаго общества исторіи и древностей. Въ 1841 году, отправившись въ Германію для излеченія глазной болѣзни, онъ умеръ въ Веймарѣ.

Эдманъ (Samuel Oedman), шведскій оріенталистъ, археологъ и естествоиспытатель, род. въ 1750, ум. въ 1829 г. Написалъ множество глубоко-ученыхъ сочиненій по части богословія, естественной исторіи и географіи. Кромѣ того, онъ былъ даровитымъ поэтомъ, какъ видно изъ его сочиненій: «Försök till Kyrko Sånger», 1798; «Försönaren på Golgatha, oratorium» 1809; Försönaren på Oljoberget, oratorium, 1810 Его «Hägkomster från Hembygden och Skolan», 1830 г., будутъ всегда читаться съ живымъ участіемъ. Онъ былъ докторомъ и профессоромъ богословія въ Упсалѣ.

Эдмондъ (Edmond). Подъ этимъ именемъ извѣстны два англійскіе короля: *Эдмондъ I*, сынъ Эдуарда I, наслѣдовалъ престолъ въ 940 году, послѣ своего брата, Адельстана, на 17 году возраста. Когда нортомберлендскіе Датчане возмутились, онъ побѣдилъ ихъ и заключилъ съ ними договоръ, по которому Англія была раздѣлена между Датчанами и Англичанами. Въ 945 г. онъ покорилъ Датчанъ королевства Мэрсіи, овладѣлъ Комберлендомъ, который уступилъ шотландскому королю, и былъ умерщвленъ въ 946 г.—*Эдмондъ II*, прозванный «Желѣзный бокъ», наслѣдовалъ въ 1016 году своему отцу Этельреду. Послѣ нѣсколькихъ сраженій, онъ раздѣлилъ королевство съ датскимъ королемъ Канутомъ, и былъ умерщвленъ въ 1017 г.

Эдмондъ Плантагенетъ, графъ кентскій, второй сынъ короля Эдуарда I; былъ посланъ во Францію въ 1324 г. для защищенія отъ Карла VI областей, завоеванныхъ Англичанами, и не имѣлъ счастія въ этомъ походѣ. Онъ былъ въ числѣ вельможъ, которые свергли съ престола Эдуарда II, возвели сына его Эдуарда III, и на которыхъ было возложено управленіе государствомъ во время малолѣтства короля. Но за попытки возвести опять на престолъ своего брата Эдуарда II, Эдмондъ былъ осужденъ на смерть и обезглавленъ въ 1327 г., 28 лѣтъ отъ-роду.

Эдризи или Эдрисси (Абу-Абдъ-Аллахъ-Мохаммедъ-эль), изъ дома Эдриссіевъ, род. въ Цевтѣ 1099 г., образовался въ Кордовѣ. Долго былъ халифомъ въ Африкѣ; изгнанный Фатимитами, онъ бѣжалъ къ сицилійскому королю Рогеру I. Былъ очень свѣдущъ въ географіи,

составилъ въ 1150 г. серебряный глобусъ земли, вѣсомъ въ 800 маркъ, и написалъ географію, въ которой дѣлитъ землю на семь климатовъ, а каждый климатъ на десять полосъ.

Эдрисъ, знаменитый магометанскій пророкъ. Преданіе говоритъ, что Богъ послалъ ему книги, заключавшія начала человѣческихъ наукъ и познаній. Онъ воевалъ съ невѣрными, происходящими отъ Каина, и изобрѣлъ перо и иглу, ариѳметику и астрономію. Жилъ 373 года и живой взятъ на небо. Полагаютъ, что это былъ еврейскій *Энохъ*, котораго исторію исказили мусульмане.

Эдрэнэ, см. **Адріанополь**.

Эдуардъ (Edouard), имя трехъ англійскихъ королей саксской династіи, и 6 королей династіи Плантагенетовъ. — *Эдуардъ Древній* или *Старый*, седьмой саксскій король, наслѣдовалъ престолъ въ 900 г. послѣ своего отца Альфреда. Въ 920 г., онъ присоединилъ къ своей коронѣ Мерсію, и изъ всѣхъ саксскихъ владѣній составилъ одно нераздѣльн. королевство. Побѣдивъ Констатина, короля шотландскаго, валлисскихъ Бретонцевъ, Датчанъ, и умеръ въ 925 г., тридцати четырехъ лѣтъ отъ-роду. Имъ основанъ кембриджскій университетъ. — *Эдуардъ Молодой* или *Мученикъ* (Святой), сынъ Эдгара, род. въ 962 г. Теща его Эльфрида, желая доставить корону своему сыну Этельреду, велѣла умертвить Эдуарда въ 978 г. Западная Церковь празднуетъ его память 18 марта. — *Эдуардъ Исповѣдникъ* (Святой), сынъ Этельреда III, вступилъ на престолъ послѣ смерти Гарди-Канута въ 1041 г. Онъ правилъ кротко, и умирая, завѣщалъ престолъ норманскому герцогу Вильгельму Завоевателю. Ум. въ 1066 г. Его память празднуется у католиковъ 5 января. — *Эдуардъ I Плантагенетъ*, род. въ 1240 г., наслѣдовалъ своему отцу Генриху III, въ 1272 г. Вступилъ въ союзъ съ Людовикомъ св. противъ невѣрныхъ, и смирилъ мятежныхъ бароновъ. Ум. въ 1307 г. — *Эдуардъ II*, род. въ 1284 и наслѣдовалъ своему отцу Эдуарду I, въ 1307 г. Онъ предался своему любимцу Гавестону, которыи былъ умерщвленъ раздраженнымъ дворянствомъ. При немъ Шотландцы сдѣлались независимыми, а супруга его, Изабелла, подняла противъ него оружіе въ 1326 г. Онъ 6 взятъ въ плѣнъ, заключенъ въ темницу и умерщвленъ въ 1327 г. — *Эдуардъ III*, сынъ предъидущаго, род. въ 1312, наслѣдовалъ отцу въ 1327 г., заключилъ свою мать въ темницу, завоевалъ шотландское королевство, и вступилъ во Францію. Имъ учрежденъ орденъ «Подвязки». — *Эдуардъ IV*, сынъ Ричарда, герцога Іоркскаго, сверженъ съ престола Генриха VI въ 1461 г. Былъ, говорятъ, отравленъ своимъ братомъ, герцогомъ Глостерскимъ, въ 1483 г. — *Эдуардъ V*, сынъ предъидущаго, наслѣдовалъ ему 11-ти лѣтъ отъ-роду, подъ опекою герцога Глостерскаго. Дядя заключилъ его въ лондонскую башню вмѣстѣ съ братомъ Ричардомъ, герцогомъ Іоркскимъ, и велѣлъ ихъ умертвить въ 1483 г. — *Эдуардъ VI*, сынъ Генриха VIII и Іоанны Сеймуръ, род. въ 1538, наслѣдовалъ отцу въ 1547 г., десяти лѣтъ отъ-роду. Графъ Гертфордскій, его дядя по матери, былъ назначенъ его опекуномъ и одинъ управлялъ государствомъ. Эдуардъ всячески старался покровительствовать реформѣ. Ум. въ 1553 г.

Эдуардъ Карлъ, называемый *Претендентомъ*, внукъ англійскаго короля Іакова II, род. въ Римѣ въ 1720 г., старался возвратить престолъ своихъ предковъ. Въ 1745 г., онъ вышелъ на берега Шотландіи, собралъ 2,000 горцевъ, овладѣлъ Эдинбургомъ и Карлейлемъ, и проникъ до границы Англіи. Обращенный въ бѣгство, онъ былъ разбитъ герцогомъ Комберлендскимъ при Коллоденѣ въ 1746 г., и самъ потомъ разбилъ его при Фалькиркѣ. Преслѣдуемый, зная, что голова его оцѣнена, успѣлъ бѣжать изъ Шотландіи и присталъ во Францію, 29 сент. 1746 года. Людовикъ XV велѣлъ ему оставить Францію и приказалъ проводить его подъ стражею до границы. Эдуардъ Карлъ удалился въ Римъ, и тамъ умеръ въ 1788 г.

Эздра, Эзра, іудейскій первосвященникъ, сынъ Сараія, происходившій отъ колѣна Ааронова, отправлялъ свою должность, сначала въ Вавилонѣ, а потомъ въ Іерусалимѣ, куда возвратился въ царствованіе персидскаго царя Артаксеркса Долгая-рука. Прибывъ въ Іерусалимъ съ Зоровавелемъ онъ получилъ отъ Артаксеркса позволеніе окончить возобновляемый храмъ. Въ Іерусалимъ, онъ нашелъ бывшій тамъ народъ въ одичаломъ состояніи, и дѣятельно возстановлялъ порядокъ и нравственность, болѣе всего заботясь о строгомъ исполненіи закона. Зато Іудеи назвали его вторымъ Моисеемъ. Онъ собралъ канопическія книги В. З. и привелъ ихъ въ тотъ составъ, въ которомъ онѣ находятся и донынѣ. Ум. въ Іерусалимѣ. Эздра установилъ правила богослуженія и управлялъ самовластно до прибытія въ Іерусалимъ Неемія, 450 г. до Р. Х. — Въ нашей славянской Библіи три книги носятъ его названіе. Въ первой изъ нихъ описано возвращеніе Іудеевъ изъ плѣна, созданіе храма и возстановленіе религіознаго и гражданскаго благоустройства, при содѣйствіи самого Эздры; во второй представлены нѣкоторыя событія, взятыя изъ книги Паралипоменонъ и повѣствуется о пре-

ніи трехъ тѣлохранителей Дарія. Содержаніе третьей книги составляетъ изображеніе Божія промысла объ Іудейской Церкви и пришествіи Мессіи. Въ латинскомъ переводѣ кромѣ этихъ трехъ книгъ подъ именемъ Эздры извѣстна еще четвертая, которая у насъ носитъ названіе Нееміи. Изъ трехъ книгъ Эздры въ нашемъ священномъ кодексѣ признается каноническою только одна первая.

Эзель (Oesel), островъ на Балтійскомъ морѣ; наход. въ устьѣ Рижскаго залива и принадлежитъ къ Лифляндской губ. Островъ этотъ съ нѣсколькими другими (Моонъ, Руно и пр.) составляетъ Аренсбургскій или Эзельскій уѣздъ, въ которомъ главный гор. Аренсбургъ (см.). Онъ имѣетъ около 96 вер. длины, 72 шир., и 3,200 кв. вер. поверхности; почва земли большею частью ровная, каменистая, но плодородная; воздухъ довольно влажный. Изъ озеръ замѣчательны: Койкское, Ервекальское, Мерриское, Аммара и др. (О произведеніяхъ и проч. см. **Аренсбургскій уѣздъ**).

Эзонъ (мие.) сынъ іолхосскаго царя Кретея, въ Ѳессаліи; по смерти отца вступилъ на престолъ, но былъ свергнутъ съ него своимъ братомъ Пеліемъ. Сынъ его Язонъ требовалъ отъ дяди возвращенія престола отца; но Пелій отвѣчалъ на это неопредѣлительно и совѣтовалъ ему предпринять завоеваніе «Золотаго руна». По возвращеніи своемъ, Язонъ свергнулъ Пелія съ престола. По просьбѣ его, Медея выпустила охладѣвшую кровь изъ жилъ дряхлаго Эзона и замѣнила ее жидкостью, возвратившею ему прежнюю юношескую бодрость; но Эзонъ умертвилъ себя, чтобъ избавиться отъ преслѣдованій Пелія.

Эзопъ (Клодій), знаменитый римскій актеръ, жилъ около 84 г. до Р. Х. Отличался преимущественно въ трагедіяхъ. Цицеронъ бралъ уроки декламаціи у него и у Росція. Эзопъ былъ такъ богатъ и расточителенъ, что одно блюдо его обѣда стоило около 40,000 р. сер. и состояло все изъ птицъ пѣвчихъ и говорящихъ. Онъ оставилъ послѣ себя наслѣдство въ три милліона. Въ пьесѣ Акція, «Изгнанный Телемонъ», Эзопъ напомнилъ своимъ согражданамъ объ изгнанномъ Цицеронѣ, возбудилъ въ нихъ состраданіе къ его несчастіямъ, и содѣйствовалъ его возвращенію изъ ссылки. Сынъ Эзопа, столь же расточительный, какъ и отецъ, выпилъ растворенную въ уксусѣ жемчужину, стоившую 25,000 р. сер.

Эзопъ, фригійскій философъ, одинъ изъ древнѣйшихъ баснописцевъ; жилъ за пять съ половиною столѣтій до Р. Х. Сначала онъ былъ рабомъ въ Аѳинахъ и Самосѣ; но своею смышленостью и остроуміемъ умѣлъ избавиться отъ этого состоянія. Путешествовалъ по Малой Азіи и Египту, и присталъ ко двору царя лидійскаго Креза. Посланный этимъ царемъ въ Грецію, онъ убѣдилъ Аѳинянъ переносить съ большимъ терпѣніемъ притѣсненія Писистрата, разсказавъ имъ басню «О лягушкахъ, просившихъ царя». Жизнь Эзопа, разсказанная Планудомъ, описывающимъ его безобразнымъ и горбатымъ, исполнена несправедливостей и нелѣпыхъ сказокъ. Эзопъ оставилъ множество басенъ, которыя переведены на разные языки.

Эзотерическій. Этимъ именемъ нѣкоторые изъ древнихъ философовъ отличали тайное, только избраннымъ ученикамъ передаваемое, ученіе оттого, которое открыто предлагалось слушателямъ.

Эйдосъ, Идосъ или Астосъ, городъ Европейской Турціи, въ Румеліи, при южной подошвѣ Балкановъ, на дорогѣ изъ Праводъ въ Адріанополь. Въ 1829 году, по переходѣ русскихъ войскъ за Балканы, Турки заняли Эйдосъ 11,000 войска, но генералъ Ридигеръ, съ 8-ю баталіонами пѣхоты, двумя кавалерійскими полками и 22 орудіями, взялъ городъ штурмомъ и нанесъ Туркамъ большой уронъ.

Эйзенахъ (Eisenach), главный городъ Веймарскаго княжества Эйзенахъ, на р. Неффѣ, съ 9,400 жит. Въ городѣ есть бывшій дворецъ резиденціи, ратуша, гимназія, церковь Св. Георга, лѣсной институтъ, учительская семинарія, сиротскій и исправительный домы.

Эйзенбергъ (Elias Eisenberg), секретарь при нѣмецкой канцеляріи въ Копенгагенѣ; въ 1571 г. былъ посланъ въ Россію, между-прочимъ, съ порученіемъ отвѣчать на сдѣланное со стороны русскаго двора предложеніеи сочетать бракомъ герцога Магнуса съ княжною Маріею, дочерью князя Владиміра Андреевича. Въ 1575 г., вторично былъ посланъ въ Россію, жаловаться на противозаконныя дѣйствія русскихъ воеводъ въ Норвежской Лапландіи. Посольское его донесеніе находится въ королевскомъ архивѣ въ Копенгагенѣ. Извлеченіе изъ него помѣщено въ «Büschings Magazin für Geographie und Geschichte» (Th. VII. S. 304. 305).

Эйкъ (Hubert и Johann van Eyck), братья-художники. Первый род. въ 1366 г., второй, въ 1391 г. въ Маасэйкѣ. Младшій братъ скоро превзошелъ въ искусствѣ старшаго, своего учителя. Оба они до 1420 г. занимались живописью въ Брюггѣ, потомъ жили нѣсколько времени въ Гентѣ, и по заказу Филиппа-Добраго писали знаменитую большую картину: «Поклоненіе Пасхальному Агнцу», на которой находится 330 головъ. Губертъ тутъ же и умеръ въ

1426 г., а Іоаннъ возвратился въ Брюгге, и былъ основателемъ старой фламандской школы живописи, и если не изобрѣтателемъ, то усовершенствователемъ живописи масляными красками. Стиль его далекъ отъ идеальныхъ формъ; онъ копируетъ предметы; избѣгаетъ всякой искусственной сложности, и производитъ пріятное впечатлѣніе. Эйкъ былъ чрезвычайно тщателенъ въ отдѣлкѣ второстепенныхъ предметовъ. Превосходенъ его пламенный, живой, прекрасно-расчитанный и натуральный колоритъ. Эйкъ принадлежитъ къ числу первыхъ художниковъ, употреблявшихъ воздушную и линѣйную перспективу. Его большая главная картина, уцѣлѣвшая отчасти только въ копіи, украшаетъ алтарь гентскаго собора. «Умершій Христосъ», «Св. Дѣва» и «Св. Екатерина», находятся въ Вѣнѣ; въ Дрезденѣ есть «Марія», въ Берлинѣ—«Голова Христа» и нѣсколько крайнихъ фигуръ большой гентской картины (см. Вагена), «Hub. und Joh. van Eyck», 1822.

Эйлау (**Прейсишъ**), небольшой городокъ восточной Пруссіи, въ 40 верстахъ отъ Кенигсберга. Здѣсь произошло $^{7}/_{19}$—$^{8}/_{20}$ февраля 1807 г. кровопролитное сраженіе между 70,000 французскою арміею, подъ нач. Наполеона, и 65,000 соединенною россійско-прусскою арміею, подъ командою Бенигсена. Русская армія, прибывъ $^{7}/_{19}$ февраля къ Эйлау, заняла позицію позади этого города, на отлогихъ высотахъ, между селеніями Шлодиттеномъ и Серпальтеномъ, и расположилась въ двухъ линіяхъ, за которыми въ резервѣ пах. 3 пѣхотныя дивизіи, подъ начальствомъ Докторова, а кавалерія расположилась по флангамъ боевыхъ линій, кромѣ 28-ми эскадроновъ съ 60-ю конными орудіями, которыя составляли кавалерійскій резервъ, подъ начальствомъ Голицына; артиллерія боевыхъ линій была соединена въ большія баттареи. Городъ Эйлау былъ занятъ арріергардомъ Маркова и Барклая-де-Толли, которому была поручена непосредственная оборона города. Сраженіе началось тѣмъ, что $^{7}/_{19}$ Сультъ аттаковалъ Эйлау и, послѣ упорнаго сопротивленія Русскихъ, успѣлъ овладѣть имъ къ 10-ти часамъ ночи. Мюратъ, бывшій въ авангардѣ, донесъ Наполеону, что Русскіе отступили; но на разсвѣтѣ $^{8}/_{20}$ фев. открылась сильнѣйшая канонада по всей линіи русскихъ войскъ. Въ началѣ сраженія у Французовъ былъ только одинъ корпусъ Сульта, аттаковавшій лѣвый флангъ русской позиціи, и потому, если бы Бенигсенъ, не ограничиваясь безполезною канонадою, перешелъ къ наступленію, и дѣйствовалъ рѣшительно, то сраженіе могло принять весьма невыгодный оборотъ для непріятеля; но нерѣшительность Бенигсена дала Наполеону время усилиться. Корпусъ Ожеро построился правѣе города, двинулся въ аттаку, но зашедъ слишкомъ далеко впередъ, попалъ въ промежутокъ между двухъ нашихъ резервныхъ дивизій, и былъ одновременно аттакованъ резервною кавалеріею, резервною пѣхотою и дивизіею Эссена; густой снѣгъ лишилъ французскую пѣхоту возможности производить пальбу и корпусъ Ожеро былъ почти уничтоженъ. Наполеонъ послалъ къ нему на выручку резервную кавалерію Мюрата и гвардейскую кавалерію Бессьера; они опрокинули нашу слабую кавалерію, прогнали сквозь боевыя линіи, успѣли овладѣть частью артиллеріи, но, встрѣченные резервами, должны были пробиваться сквозь наши боевыя линіи, которыя между тѣмъ успѣли устроиться и при этомъ отступленіи потерпѣли сильное пораженіе. Теперь Бенигсену въ другой разъ представлялся случай перейти къ наступленію и довершить побѣду; но русскія войска оставались на позиціи, и только одна изъ нашихъ колоннъ, преслѣдуя остатки корпуса Ожеро, пробралась въ городъ и дошла до кладбища, гдѣ былъ Наполеонъ съ 6-ю гвардейскими баталіонами, составлявшими его послѣдній резервъ. Русская колонна, аттакованная одновременно французскою гвардіею и одною изъ кавалерійскихъ бригадъ Мюрата, была истреблена. Сраженіе продолжалось 5 часовъ, когда въ часъ по полудни прибылъ корпусъ Даву со стороны Бортенштейна и Шипенбейля, направился на Клейнъ-Заусгартенъ и оттѣснилъ назадъ лѣвое крыло русской арміи, не смотря на стойкое сопротивленіе и прибытіе на помощь русскаго резерва; но удачное дѣйствіе нашей конной артиллеріи, подъ начальствомъ графа Кутайсова, и прибытіе на лѣвый флангъ прусскаго корпуса Лестока, направившагося во флангъ Даву, удержало Французовъ, и принудило ихъ отступить. Въ то же время Ней, преслѣдовавшій Лестока, направился въ тылъ нашему правому крылу къ Шлодиттену и Шмодиттену, овладѣлъ этими селеніями и удержался въ нихъ. Потеря со стороны Русскихъ простиралась до 15,000, а по другимъ извѣстіямъ до 20,000, Французы потеряли до 25,000; ожесточеніе сражавшихся было такъ велико, что плѣнныхъ почти вовсе не было. Обѣ стороны приписывали себѣ побѣду: Русскіе, потому, что удержались на позиціи, а Французы, потому, что послѣдствіемъ боя было отступленіе

русской арміи, но войска Наполеона были такъ ослаблены, что онъ вовсе не преслѣдовалъ Русскихъ.

Эйлеровъ способъ рѣшенія биквадратныхъ уравненій, принадлежитъ знаменитому математику прошедшаго столѣтія Л. Эйлеру и состоитъ въ слѣдующемъ: Эйлеръ приводитъ сначала данное уравненіе 4-й степени къ виду:

(A) $$x^4+px^2+qx+r=0.$$

Полагая что $x=u+v+w$, послѣднее уравненіе приводится къ слѣдующему:

(B) $$x^6-2Px^4-8Rx+P^2-4Q=0,$$

гдѣ $P=u^2+v^2+w^2$; $Q=u^2v^2+u^2w^2+v^2w^2$;

$$R=u^2v^2w^2$$

Полагая, что ураз. (B) тождественно съ (A) получимъ P, Q, R въ функціяхъ p, q, r. Для опредѣленія u^2, v^2, w^2, получимъ уравненіе:

$$z^3+\frac{P}{2}z^2+\frac{1}{16}\left(\frac{P^2}{4}-r\right)z-\frac{q^2}{64}=0,$$

котораго корни Z_1, Z_2, Z_3, будутъ:

$$z_1=u^2,\ z_2=v^2,\ z_3=w^2.$$

а потому:

$$x=u+v+w$$
$$=\pm\sqrt{z_1}\pm\sqrt{z_2}\pm\sqrt{z_3}$$

Эйлеровъ рядъ. Такъ называется выведенный Эйлеромъ рядъ, выражающій величину π, т. е. отношеніе полуокружности къ радіусу:

$$\Pi=4\left\{\begin{matrix}\frac{1}{2}-\frac{1}{3.2^3}+\frac{1}{5.2^5}-\ldots\\ +\frac{1}{3}-\frac{1}{3.3^3}+\frac{1}{5.3^5}-\ldots\end{matrix}\right\}.$$

Онъ выводится изъ Лейбницева ряда (см.).

Эйлеръ (Leonhart Eyler), род. 15 апр. 1707 г., въ Базелѣ. Сначала онъ готовился къ духовному званію, а потомъ въ 1720 г. вступилъ въ базельскій университетъ для слушанія философскихъ лекцій; въ 1723 г. получилъ степень магистра, и продолжая слушать богословскія лекціи, обучался восточнымъ языкамъ, занимался физіологіею, физикою; но вскорѣ исключительно предался математическимъ занятіямъ, написалъ диссертацію «О звукѣ», и для парижской академіи «О карабельныхъ мачтахъ», за что получилъ награду. Въ 1727 г. онъ отправился въ С. Петербургъ и былъ принятъ академіею наукъ въ адъюнкты высшей математики въ 1730 г., опредѣленъ профессоромъ физики, а въ 1733 г.—математики. Въ 1735 г. онъ взялся разрѣшить одну трудную задачу въ три дня, тогда, какъ товарищи его требовали на это нѣсколько мѣсяцевъ. Эйлеръ сдержалъ свое слово, но дорого поплатился за эту работу: впалъ въ горячку, едва не умеръ и въ болѣзни отъ нарыва лишился праваго глаза. Однакожъ ученая его дѣятельность оттого не ослабѣла: онъ издалъ въ 1736 г. свою «Механику», въ 1739 г. «Теорію о музыкѣ» и въ слѣдующемъ году опредѣленъ сенатомъ, сверхъ занимаемой имъ должности при академіи, инспекторомъ географическаго департамента. Въ 1741 г. Эйлеръ переселился въ Берлинъ, и Фридрихъ Великій съ пользою употреблялъ его въ берлинской академіи и часто совѣщался съ нимъ о разныхъ предметахъ. Эйлеръ и внѣ Россіи сохранилъ достоинство почетнаго профессора с.-петербургской академіи, пользовался отъ нея ежегоднымъ пенсіономъ и высылалъ разные любопытные меморіалы. Въ 1766 г. онъ снова пріѣхалъ въ Россію и былъ милостиво принятъ Екатериною. Здѣсь его снова постигла болѣзнь, и онъ лишился послѣдняго глаза; но одаренный чрезвычайною памятью и удивительнымъ соображеніемъ, онъ продолжалъ трудиться для науки; съ помощію своего слуги, онъ изложилъ на бумагѣ «Начальныя правила Алгебры»; въ 1769, 1770 и 1771 г. издалъ три большіе тома о «Діоптрикѣ», и въ то же время печаталъ свои «физическія письма къ одной нѣмецкой принцессѣ», «интегральное вычисленіе», «начальныя осн. алгебры», «вычисленіе кометы, явившейся въ 1769 г.», «затмѣнія солнечнаго» и «прохожденія Венеры въ томъ же году», «новую теорію лупы» и «навигаціи». Втеченіе 7 лѣтъ слѣпоты, Эйлеръ представилъ академіи, чрезъ учениковъ своихъ: Головина—болѣе семидесяти, а чрезъ Фуса около двухъ-сотъ-пятидесяти разныхъ меморіаловъ; изъ нихъ 32 напечатаны особо; прочія помѣщены въ комментаріяхъ академій с.-петербургской, парижской, берлинской; въ лейпцигскихъ ученыхъ актахъ; въ нѣмецкомъ ученомъ журналѣ; въ туринскихъ смѣсяхъ и въ запискахъ разныхъ обществъ. Сверхъ-того послѣ его смерти осталось въ рукописяхъ двѣсти восемьдесятъ меморіаловъ. Всѣ сочиненія Эйлера писаны, большею частью, на латинскомъ и французскомъ языкахъ, немногія на нѣмецкомъ; они отличаются краткостью и ясностью; на русскій языкъ переведены: «Руководство къ ариѳметикѣ»; «Геометрія»; «Письмо и трактатъ о корабельной наукѣ»; «Письма о разныхъ физическихъ и философическихъ матеріяхъ»; «Универсальная ариѳметика или алгебра» и «Умозрѣніе строенія и вожденія кораблей». За недѣлю до своей смерти, Эйлеръ почувствовалъ головокруженіе, но продолжалъ вычислять аростатическія движенія изобрѣтенныхъ тогда шаровъ; а 7 сент. 1783 г. апоплексическій ударъ прекратилъ его жизнь на 77 году отъ-роду.

Эйлеръ (Carl Euler), младшій сынъ Леонарда Эйлера, род. 1740 г. въ С.-Петербургѣ; извѣстенъ отличными свѣдѣніями по части математики, астрономіи, естественной исторіи и особенности медицины. Нѣсколько разъ путешествовалъ по Германіи и Бельгіи. Въ 1766 г. получилъ въ С.-Петербургѣ званіе придворнаго медика, члена академіи наукъ и чинъ коллежскаго совѣтника. Удостоенъ въ 1760 г. преміи парижской академіи за сочиненіе «О постоянствѣ средняго движенія планетъ, и о причинахъ, могущихъ измѣнить его».

Эйлеръ (Johann Albert), старшій сынъ Леонарда Эйлера, род. 1734 г. въ С.-Петербургѣ, и подобно отцу, извѣстенъ свѣдѣніями по части математики. Въ 1754 г. былъ избранъ въ члены с.-петербургской академіи, а въ 1766 г. Екатерина II назначила его профессоромъ физики, секретаремъ академіи наукъ, пожаловала орд. Св. Владиміра и чиномъ статскаго совѣтника. Въ 1761 г., онъ, вмѣстѣ съ Боссю, получилъ отъ парижской академіи премію за разсужденіе «О наилучшемъ способѣ нагружать балластомъ и грузить корабли». Съ своимъ отцомъ онъ получилъ премію за сочиненіе «О теоріи луны»; съ Клеро — премію за сочиненіе «О теоріи планетъ». Ум. въ 1800 г. Онъ издалъ множество ученыхъ записокъ, и участвовалъ въ сочиненіи «Новой ивердюнской энциклопедіи».

Эйнаръ (M. G. Eynard), род. 1776 г. въ Лионѣ. Во время осады этого города въ 1793 г. республиканскими войсками, онъ былъ однимъ изъ самыхъ ревностныхъ его защитниковъ. Послѣ героической двухъ-мѣсячной обороны Эйнаръ, не желая сдаться, сдѣлалъ отчаян. вылазку и вмѣстѣ съ прочими спасся въ Женевѣ. Онъ основалъ въ Генуѣ торговый домъ, и служилъ подъ начальствомъ Массены въ памятную для этого города осаду. 1801 г. Эйнаръ отправился въ Ливорно, гдѣ взялся сдѣлать заемъ для прежняго короля Этруріи; 1808 г. онъ находился при императорѣ Наполеонѣ въ числѣ тосканскихъ депутатовъ. 1810 г. онъ опять воротился въ Женеву. Высокое мнѣніе о его характерѣ было причиною, что въ 1814 г. его назначили на вѣнскій конгрессъ однимъ изъ депутатовъ (делегатовъ) женевской республики. Здѣсь-то онъ связалъ тѣсную дружбу съ графомъ Каподистрія. Въ 1816 г. великій герцогъ тосканскій призвалъ его къ себѣ, чтобы воспользоваться его совѣтами, а 1818 г. послалъ его въ качествѣ депутата на аѳенскій конгрессъ; потомъ, по возвращеніи Эйнара съ конгресса 1820 г., герцогъ осыпалъ его всѣми знаками уваженія. Возвратившись въ Женеву, 1824 г., онъ принялъ горячее участіе въ дѣлахъ Греціи, и былъ въ 1825 г. въ Парижѣ, а въ 1827 г. въ Лондонѣ. Въ знакъ признательности къ нему, Греки дали ему титулъ аѳинскаго гражданина. Въ 1829 г., имѣя порученія отъ греческаго правительства исходатайствовать у Франціи новую помощь людьми и деньгами (обезпеченіе), онъ прибылъ въ Парижъ и по отказѣ министра Полиньяка, далъ изъ собственныхъ своихъ фондовъ 700,000 франк. безъ залога. 1830 г. онъ отправился по дѣламъ Греціи въ Лондонъ, потомъ въ Парижъ и оттуда въ Римъ. Нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ пожалованъ орденомъ Св. Анны, за услуги, оказанныя Грекамъ. Городъ Онвы опредѣлилъ поставить въ честь ему памятникъ. При возстаніи острова Крита, 1841 г., онъ предложилъ членамъ прежнихъ парижскихъ комитетовъ, назначенныхъ для помощи Грекамъ, возстановить и открыть филантропическія общества для вспомоществованія христіанамъ на Востокѣ; такое же предложеніе сдѣлалъ онъ въ Германіи и Швейцаріи. Хотя Journal des Débats противился этому, однако жъ Эйнару удалось образовать въ Лионѣ новыя комитеты для вспомоществованія. Люи-Филиппъ сдѣлалъ его кавалеромъ Почетнаго Легіона, а король Оттонъ, изъ признательности къ заслугамъ, постоянно оказываемымъ Эйнаромъ Греціи, пожаловалъ ему большую ленту ордена Спасителя. Эйнаръ всегда съ необыкновенною дѣятельностью занимается интересами этой страны. Онъ написалъ: «Lettres et documents officiels relatifs aux divers évenements de la Grèce» (Парижъ, 1831).

Эйнбродтъ (Петръ Петровичъ), профессоръ анатоміи, стат. совѣт. и кавалеръ, род. въ Москвѣ 11 сентября 1802 г., первоначальное воспитаніе получилъ въ домѣ родителей, а докончилъ его въ московской гимназіи и университетѣ по медицинскому факультету. Въ 1826 году, по экзамену удостоенъ отъ университета степени доктора медицины; въ томъ же году опредѣленъ адъюнктомъ по анатоміи; въ 1832 году заступилъ въ университетѣ мѣсто проф. Лодера; въ 1835 г. утвержденъ ординарнымъ профессоромъ, а въ 1837 году читалъ курсъ анатоміи Государю Наслѣднику Цесаревичу. Эйнбродтъ былъ членомъ обществъ: Императорскаго испытателей природы и медико-физическаго при московскомъ университетѣ; въ запискахъ того и другаго обществъ находится много составленныхъ имъ статей. Ум. 22 фев. 1840 г.

Эйнзидельнъ (Einsiedeln), знаменитый монастырь Бенедиктинцевъ, въ кантонѣ Швицъ

(въ Швейцаріи), лежащій у подошвы горъ Митенъ и Гаккенъ, и основанный въ концѣ X вѣка св. Григоріемъ, сыномъ англійскаго короля, племянникомъ императора Оттона, который велѣлъ построить монастырь на мѣстѣ его кельи. Этотъ монастырь, называемый также аббатствомъ «Богородицы Пустынной» (Notre Dame des Ermites), есть одно изъ знаменитѣйшихъ католическихъ мѣстъ богомолья.

Эйслебенъ (Eisleben), городъ въ Пруссіи, въ Мерзебургской обл., на р. Безѣ, съ 8,000 жит. Въ немъ есть рудники съ серебросодержащимъ мѣднымъ шифером Въ Эйслебенѣ род. 10 ноября 1483 г. и ум. 14 февраля 1546 г. Лютеръ, котораго бронзовый бюстъ вмѣстѣ съ бюстомъ Меланхтона стоитъ въ церкви Св. Андрея. Въ домѣ, гдѣ родился Лютеръ, помѣщается вольная школа и учительская семинарія.

Эйфотидъ (съ греч. *сильно блестящій*), вторичная плутоническая порода, принадлежащая къ траппамъ. Представляетъ грубо или мелкозернистую смѣсь соссюрита съ смарагдитомъ, изъ которыхъ первый составляетъ основную массу, а послѣдній образуетъ въ ней кристаллы. Находится пластами на слюденистомъ сланцѣ въ Корсикѣ, Зальцбургѣ и въ Уральскихъ горахъ, гдѣ онъ состоитъ изъ соссюрита, составляющаго бѣлую, плотную, главную массу съ мелкозернистымъ изломомъ, и изъ вросшихъ въ нее, болѣе или менѣе правильныхъ, кристалловъ уралита, какъ это видно особенности въ Асовой Думной горѣ, близъ Поляковскаго рудника; въ другихъ же мѣстахъ кристаллы длиннѣе и не такъ правильны, напр. въ окрестностяхъ Оренбурга. Эйфотидъ составляетъ основаніе Марьинскихъ золотоносныхъ розсыпей, близъ Березовскаго завода, и встрѣчается въ Аннинскомъ рудникѣ, къ югу отъ Мінска. Употребляется, подъ названіемъ «Verde di Corsica», на приготовленіе разныхъ издѣлій.

Эйхвальдъ (Эдуардъ Ивановичъ), докторъ медицины, хирургіи и философіи, магистръ изящныхъ искусствъ, стат. сов., академикъ и заслуженный профессоръ медикохирургической академіи по минералогіи, геогнозіи и зоологіи; род. 4 іюля 1795 г. въ Митавѣ, гдѣ отецъ его, профес. нов. языковъ, далъ ему первоначальное образованіе, особенности въ новѣйшихъ языкахъ, и по окончаніи имъ курса въ митавской гимназіи, отправилъ его въ берлинск. университетъ, въ которомъ Эйхвальдъ занимался, отъ 1814—17 г., изученіемъ медицинскихъ и естественныхъ наукъ. По окончаніи курса, онъ предпринялъ ученое путешествіе въ Вѣну, Мюнхенъ, Швейцарію, Францію и Англію, и по возвращеніи въ отечество, получилъ, въ 1819 г., въ виленскомъ университетѣ степень доктора за диссертацію: «De Aristotelis geographiae zoologicae specimen». Первые годы онъ занимался въ Курляндіи медицинскою практикою, а въ 1821 г. былъ опредѣленъ въ дерптскомъ унив. доцентомъ зоологіи; 29 мая 1823 г. утвержденъ ордин. проф. повивальнаго искусства и зоологіи въ казанскомъ университетѣ. Въ 1825 и 26 г. Эйхвальдъ сдѣлалъ по Высочайшему повелѣнію свои ученыя изслѣдованія по Каспійскому морю и по Кавказскимъ горамъ, относительно географіи и этнографіи этихъ странъ, и въ особенности по части естественной исторіи; въ это время онъ открылъ много новыхъ животныхъ и растеній, и сдѣлалъ много геогностическихъ наблюденій (всѣ сдѣланныя имъ собранія переданы въ казанскій универс.). По возвращеніи въ Казань, Эйхвальдъ, видя, что онъ не въ состояніи издать тамъ всѣ собранные имъ матеріалы, охотно принялъ приглашеніе виленскаго унив. и, по причинѣ отъѣзда за границу знаменитаго профес. Боянуса, былъ утвержденъ въ Вильнѣ ордин. профессоромъ сравнительной анатоміи и зоологіи, 11 іюня 1827 г. Въ 1829 г. онъ былъ отправленъ университетомъ для ученыхъ изслѣдованій по части естествен. исторіи въ Волынскую, Подольскую и Херсонскую губерніи и собранныя имъ, въ этомъ путешествіи растенія, животныя и большое количество ископаемыхъ животныхъ и горныхъ породъ, были переданы въ виленскій университетъ, но по закрытіи послѣдняго, все это поступило въ универ. Св. Владиміра. Въ 1832 г. Эйхвальдъ былъ назначенъ ученымъ секретаремъ конференціи и ордин. проф. минералогіи, зоологіи и сравнительной анатоміи во вновь учрежденную виленск. медикохирургическую академію, и въ 1836 г. отправленъ академію въ ученое путешествіе по Баваріи, Австріи, Верхней Италіи, Швейцаріи и Голландіи. По возвращеніи въ Вильно, онъ въ концѣ 1838 г. былъ перемѣщенъ въ с.-петербургскую медикохирургическую академію, гдѣ и состоитъ на службѣ досихъ-поръ. Въ Вильнѣ Эйхвальдъ изд. множество сочиненій по части естественной исторіи: описанія путешествій по Каспійскому морю и кавказскимъ горамъ и описанія по части естественной исторіи Виленской, Волынской и Подольской губ. Во время своей службы при с.-петербургской медикохирургической академіи, онъ занимался изслѣдованіемъ сосѣдственныхъ губерній въ отношеніи естественной исторіи, и такимъ-образомъ продолжалъ и по-

полнялъ еще въ 1825 году предпринятыя и изданныя имъ геогностическія изслѣдованія окрестностей С.-Петербурга и Эстляндской губерній и близлежащихъ острововъ. Для точнѣйшаго опредѣленія относительной древности горныхъ породъ окрестностей столицы онъ предпринялъ путешествіе въ Швецію и Норвегію, гдѣ находится ключъ для этого опредѣленія. Наблюденія, сдѣланныя Эйхвальдомъ въ это путешествіе, изданы имъ въ 3-й части сочиненія подъ заглавіемъ: «Первобытный міръ Россіи», на нѣмецкомъ языкѣ. Занимаясь преимущественно палеонтологіею (которую онъ и теперь преподаетъ при институтѣ корпуса горныхъ инженеровъ), Эйхвальдъ съ Высочайшаго разрѣшенія отправился въ 1846 года за границу, для геологическаго изслѣдованія нѣсколькихъ примѣчательныхъ мѣстностей въ Тирольскихъ и Эйфельскихъ горахъ и по этому случаю посѣтилъ Римъ и всю нижнюю Италію и Сицилію, а вообенности волканы Везувій и Этну, сдѣлавъ вездѣ собранія по естественной исторіи вообще. Потомъ Эйхвальдъ отправился въ Неаполь, а оттуда (черезъ Марсель) въ Алжиръ, намѣреваясь изслѣдовать въ геологическомъ отношеніи хребетъ Атласа; но путешествуя по восточнымъ вѣтвямъ этого хребта въокрестностяхъ Медеи, онъ по причинѣ ужасныхъ жаровъ (въ авг. этого года) принужденъ былъ отмѣнить свой планъ и возвратился въ Алжиръ. На возвратномъ пути онъ посѣтилъ Парижъ и Берлинъ, гдѣ занимался въ богатыхъ музеяхъ естественной исторіи Франціи и Пруссіи. Эйхвальдъ оказалъ важныя заслуги естественной исторіи Россіи: онъ описалъ изслѣдованныя имъ губерніи Европейской и Азіятской Россіи относительно геогнозіи и минералогіи, ботаники и зоологіи, и продолжалъ такимъ-образомъ зоологическія изслѣдованія Палласа, къ которымъ онъ прибавилъ описаніе непозвоночныхъ животныхъ Россіи (раковинъ и насѣкомыхъ). Эйхвальдъ первый опредѣлилъ горныя формаціи Россіи до пріѣзда Мурчисона и его спутниковъ, какъ онъ самъ это подробно излаг. въ «Bulletin scientifique par l'Academie des sciences de St. Peters (T. IX, № 22), и во многихъ мѣстахъ изд. имъ геогнозіи Россіи, чтобы опровергнуть упрекъ, сдѣланный Мурчисономъ русскимъ геогностамъ, въ томъ, что до его пріѣзда геологическое изученіе Россіи находилось въ хаотическомъ состояніи (см. соч. Мурчисона: Geology of Russia and Ural mountains, стр. VI, Лонд., 1845), тогда какъ Эйхвальдъ уже опредѣлилъ въ Южной Россіи молассовыя, мѣловыя и горскія формаціи, а въ Сѣверной — горный известнякъ, древній красный песчаникъ и граувакковую формацію. Многія иностранныя общества старались выказать свое вниманіе къ изысканіямъ Эйхвальда, которыми онъ знакомилъ западную Европу съ естественнымъ міромъ безпредѣльной Россіи. Бреславскій университетъ удостоилъ Эйхвальда званіемъ почетнаго доктора философіи, харьковскій университетъ, медико-хирургическая академія въ С.-Петербургѣ, общество испытателей природы въ Силезіи, медицинское общество въ Вѣнѣ и друг. избрали его въ свои почетные члены; Императорская академія наукъ, академія наукъ турпнская, гарлемская, прагская, геттингенская, леопольдо-каролинская въ Боннѣ, а также многія европейскія ученыя общества приняли его въ свои корреспонденты. Ботаники, зоологи и палеонтологи, какъ-то: Дедебуръ, Гольдфуссъ, Мейеръ, Геппертъ, Фишеръ фонъ-Вальдгеймъ, Вернель, Дорбиньи, Корда, Двигубскій, Криницкій и м. д., назвали въ его честь разныя растенія, нынѣ живущія и первобытныя животныя. Занятія Эйхвальда весьма разнообразны. Онъ занимался: а) по части географіи, особенности древней географіи Россіи и этнографіи вообще, по которой издалъ слѣдующія самостоятельныя сочиненія: «Alte Geographie des Kaspischen Meeres, des Kaukasus und des südlichen Russlands, mit 5 Karten», Берлинъ, 1838 г.; «Reise auf dem Kaspischen Meere und in den Kaukasus», Штутгартъ, 1834—37, съ карт. и гравюр. 2 т.; b) по части минералогіи и геогнозіи: «Memoirs sur les richesses minerales des provinces occidentales de la Russie», Вильна, 1835 г.; «Орнктогнозія, преимущественно въ отношеніи къ Россіи, съ приложеніемъ употребленія минераловъ», С.-Пб., 1845 г.; «Геогнозія, преимущественно въ отношеніи къ Россіи», С.-Пб., 1846 г., съ геогностическими картами Россіи; «О силюрійской системѣ пластовъ въ Эстляндіи», С. Пб., 1840 г.; «Naturhistorische Skizze von Lithauen, Volhynien und Podolien, in geognost.-mineral., botan. und zoologischer Hinsicht», Вильна, 1830 г., съ картами; c) по части ботаники: «Plantarum novarum vel minus cognitarum, quas in itinere caspio-caucasico observavit», fascic. 2, съ 40 рисунками открытыхъ имъ новыхъ растеній, infol., Вильна и Лейпцигъ, 1831—33; d) по части зоологіи: «Fauna caspio-caucasica» съ 40 плюминованными рисунками открытыхъ имъ новыхъ животныхъ, in-4, С.-Пб., 1841 г.; «Beitrag zur Infusorienkunde Russlands», Москва, 1844 г.; «Erster Nachtrag zur Infusorienkunde Russlands», Москва, 1847 г., съ 2 плюм. рис., in-8; «Zoologia specialis sive de animalibus cum vivis, tum

fossilibus, potissimum Russiæ in universum, et Poloniæ in specie», Вильна, 3 ч., in-8, съ лит. рис., 1829—31 г.; e) по части палеонтологіи: «De pecorum et pachydermorum reliquiis fossilibus in Lithuania, Volhynia et Podolia repertis»; Боннъ, 1834, съ 14 литогр. рисунками, in-4; «Ideen zu einer systematischen Oryctozoologie», Митава, 1821; «Geognostico-zoologicae per provincias maris Baltici nec non de Trilobitis observationes», Казань, 1825. «Первобытный міръ Россіи», С.-Пб., съ лит. рис., 1840. Также на нѣмецкомъ языкѣ, на которомъ явились три тетради «Die Urwelt Russlands» съ многолит. рис. in-4 (Heft I, 1840, Heft II, 1842 и Heft III, 1845; f) по части сравнительной анатоміи: «De regni animalis limitibus atque evolutionis gradibus», Дерптъ, 1821; Observationes anatomicae de Physalia»; также «De fabrica Delphini», С.-Пб., 1821; «De ovo humano disquisitio physiologica», Казань, 1824; «Memoria clarissimi quondam apud vilnenses professoris Ludovici Henrici Bojani», Вильна, 1835, сочиненіе, въ которомъ описываются ученыя заслуги Боянуса относительно анатоміи. Эйхвальдъ сверхъ-того помѣщалъ весьма многія статьи о палеонтологіи Россіи въ разныхъ журналахъ русскихъ и иностранныхъ.

Эйхгорнъ (Eichhorn). 1) **Johann Gottfried**, замѣчательный германскій ученый, род. 1752 г. въ Дёрентиммеритъ (въ Гогенлоэ-Эрингенскихъ владѣніяхъ); учился въ Гёттингенѣ богословію; съ 1774 года былъ ректоромъ въ Ордурфѣ; съ 1775 г. профессоромъ восточныхъ языковъ въ Іенѣ, а съ 1778 г. въ Гёттингенѣ, гдѣ и ум. 1827 года. На богословскомъ поприщѣ онъ прославился сочиненіями: «Einleitung in das Alte Testament», 5 т., 1824; «Einleitung in das Neue Testament», 5 т. 1824—27; «Die hebräische Prophe ten», 3 т., 1816—20. Въ области исторіи и литературы извѣстенъ сочиненіями: «Literaturgeschichte», 3 т. 1813—14; «Geschichte der Literatur von ihrem Anfange bis auf die neuesten Zeiten», 6 т. 1805—12 (не кончено); «Geschichte der 3 letzten Jahrhunderten», 6 т., 1817. Его «Weltgeschichte», 5 т., 1818—28, до-сихъ-поръ принадлежитъ къ лучшимъ сочиненіямъ этого рода. — 2) **Carl Friedrich**, юридическій нѣм. писатель, прусскій оберъ-юстицъ-совѣтникъ, сынъ предыдущаго, род. въ Іенѣ 1781 года; учился въ Гёттингенѣ; съ 1805 г. былъ профес. во Франкфуртѣ, а съ 1811 г. въ Берлинѣ; во время войны за освобожденіе Германіи заслужилъ Желѣзный крестъ; съ 1817 по 1828 г. былъ преподавателемъ въ Гёттингенѣ, потомъ удалился въ свое помѣстье близъ Тюбингена. Съ 1831 по 1833 г. онъ снова былъ профессоромъ въ Берлинѣ, и въ то же время вступилъ въ гражданскую службу. Онъ глава исторической юридической школы. Его сочиненія «Deutsche Staats- und Rechtsgeschichte», 4 т., 1843, превосходное въ ученомъ и художественномъ отношеніи произведеніе; «Einleitung ins deutsche Privatrecht», 1836; «Grundsätze des Kirchenrechts der katholischen und evangelischen Religionspartei in Deutschland», 2 т., 1831—33. Участвовалъ въ изданіи журнала «Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft», 12 т., 1815—44. — 3) **Johann Albrecht Friedrich**, прусскій министръ духовныхъ дѣлъ; род. въ Вертгеймѣ 1779 г.; учился въ Гёттингенѣ; вступилъ въ прусскую гражданскую службу въ 1800 г.; съ 1810 г. былъ совѣтникомъ камергерихта и синдикомъ берлинскаго университета; съ 1815 года вступилъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ; въ 1817 г. въ государственный совѣтъ; съ 1831 г. управлялъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, а съ 1840 г. управляетъ министерствомъ духовныхъ дѣлъ.

Эйхштедтъ (Heinrich Carl Abraham Eichstädt), одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ латинскихъ стилистовъ, неподражаемый въ искусствѣ передавать новѣйшія понятія и предметы на латинскомъ языкѣ, род. въ Обшацѣ 1772 г.; учился въ Лейпцигѣ, былъ тамъ съ 1795 г. экстраординарнымъ профессоромъ и въ 1797 г. перешелъ оттуда въ Іену ординарнымъ профессоромъ. Тамъ онъ находится и доселѣ въ качествѣ сеніора университета. Его многочисленныя программы содержатъ множество тонкихъ и остроумныхъ замѣчаній объ историческихъ и филологическихъ предметахъ. Онъ издалъ: «Діодора Сицилійскаго» и «Лукреція» и перевелъ «Митфордову исторію Греціи». Съ 1804 по 1841 г. онъ былъ редакторомъ іенской газеты, «Allgemeine Literaturzeitung».

Эквадоръ (Ecuador), республика въ Южной Америкѣ, до 1831 г. составлявшая часть бывшей республики Коломбіи; граничитъ къ с. съ Новою Гренадой, къ в. съ Венесуэлою и Бразиліей, къ ю. съ Перу, къ з. съ Великимъ Океаномъ; пространства 17,500 кв. миль; жителей до 600,000 чел. Вся страна составляетъ горный хребетъ, идущій съ ю.-з. къ с.-в.; весьма широкій гребень его, съ обѣихъ сторонъ окаймленный цѣпью высочайшихъ, по большей части вулканическихъ вершинъ, представляетъ возвышенную долину, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прерываемую поперечными ущельями. На различныхъ высотахъ, начиная съ небольшихъ приморскихъ холмовъ, до вершины Чимборасо въ 21,000 фут., климатъ и произведенія чрезвычайно разнообразны. Господствующее занятіе жителей земледѣліе; стада пасутся на

Андскихъ горахъ, на высотѣ 12—13,000 фут. Торговлѣ препятствуетъ состояніе дорогъ, которыя большую часть года почти непроходимы; внутренняя торговля поддерживается рѣками. Черезъ гавань Гаякиль ввозятся разнаго рода ткани, мука, вино и пр., а вывозятся мѣстныя произведенія, какао, строевой лѣсъ, красильныя деревья, табакъ, сигары, кофе, сахаръ, пенька (anjoigoli) и пр. Большинство жит. въ горныхъ областяхъ составляютъ Индѣйцы, живущіе частью въ образованномъ (Quito), частью же въ дикомъ состояніи (на востокѣ и при океанѣ); много также черныхъ. Въ политическомъ отношеніи, государство управляется президентомъ съ исполнительною властью, народными депутатами съ законодательною властью; раздѣляется на 4 департамента: Эсмеральдасъ, Квито, Гуайясъ, Ассуай. Государственный долгъ простирается до 15,000,000 талеровъ; военныя силы до 6000 чел., не считая земскаго ополченія. Мѣстопребываніемъ правительства служитъ городъ Квито; прочіе города суть: Куэнса, съ 20,000 жит., Хаэнъ, Пого, Пайланъ и важная гавань Гаякиль, съ 22,000 жит. Со времени раздѣленія Колумбіи, Эквадоръ былъ подверженъ безпрестаннымъ междоусобіямъ, пока не примирились соперники-искатели власти, Флоресъ и Рокафуэрте. Съ тѣхъ-поръ, Эквадоръ сблизился съ Испаніей, и въ 1841 г. заключилъ съ нею торговый и мореходный договоръ, основанный на взаимныхъ выгодахъ государствъ.

Экбатана (Ecbatana), нынѣ *Хамаданъ*, древній городъ Мидіи, основанный Дейокомъ; былъ окруженъ семью стѣнами разной вышины и разнаго цвѣта. Въ самой внутренности находился дворецъ царей. Въ этомъ городѣ умерщвленъ Парменіонъ, по приказанію Александра.

Экваторъ. Земля обращается около своей оси, отъ з. къ в. въ 24 часа, отчего происходитъ видимое суточное движеніе неба около оси міра въ противную сторону; кругъ, описываемый каждою точкою земной поверхности, удаленной по меридіану на 90° отъ полюсовъ, называется «экваторъ». Относительно земли онъ называется «земнымъ экваторомъ» или «равноденственною линіею», относительно неба «небеснымъ экваторомъ». Первый, раздѣляетъ на двѣ равныя части землю, а второй, небо; эти части называются земными и небесными полушаріями, сѣверными и южными, смотря по тому, по сѣверную или по южную сторону экватора они находятся. Концы прямой пересѣченія экватора съ горизонтомъ каждаго мѣста называются точками в. и з. Эта линія перпендикулярна къ плоскости меридіана, слѣдовательно къ линіи с. и ю., т. е. пересѣченію этого круга съ горизонтомъ. По земному экватору считаютъ географическія долготы, а отъ него по меридіану широты мѣстъ на землѣ. По небесному экватору считаютъ прямыя восхожденія, а отъ него склоненія свѣтилъ.

Эквивалентъ, см. Пай (хим.).

Экель (Joseph Hilarius Eckhel), славный нумизматикъ, род. 1737 г. въ Нижней Австріи, въ Энцерсфельдѣ; воспитанъ у іезуитовъ, и опредѣленъ смотрителемъ монетъ-кабинета вѣнской іезуитской коллегіи; потомъ былъ профессоромъ нумизматики и смотрителемъ императорскаго монетъ-кабинета, до самой смерти въ 1798 г. Въ сочиненіяхъ его, особенно въ главномъ «Doctrina numorum veterum», 8 т. 1792—98, вся древняя нумизматика расположена въ географическомъ порядкѣ.

Экеръ. Такъ называется инструментъ, служащій для возстановленія перпендикуляра въ данной на мѣстности линіи.

Эксальтадосы (Exaltados), названіе, принятое съ 1820 г. испанскою партіею рѣшительныхъ либераловъ, въ противоположность партіи «moderatos». По смерти Фердинанда VII, партія эксальтадосовъ является подъ названіемъ «прогрессистовъ» (progressistos); она находилась во главѣ правленія съ 1836 по 1838 г. и съ 1841 г., пока не пала сама собою, отъ союза съ «moderatos» противъ Эспартеро.

Экзархъ (Ἔξαρχος, начальникъ). 1) Въ гражданскомъ смыслѣ такъ назывались, во время владычества восточныхъ императоровъ, надъ Африкою, тамошніе градоначальники; въ особенности же это названіе было присвоено императорскимъ намѣстникамъ, управлявшимъ частью Италіи, принадлежавшею восточнымъ императорамъ. Патрицій Флавій Лонгинъ былъ первымъ экзархомъ въ Равеннѣ, гдѣ онъ основалъ свою резиденцію (въ 568 г.). Послѣ него было еще 18 экзарховъ; послѣднимъ былъ Евтихій въ 752 г. Они избирались императорами и были обязаны платить имъ ежегодно извѣстную сумму. Экзархи имѣли большое вліяніе на избраніе папъ. Съ покореніемъ Равенны въ 752 г. ломбардскимъ королемъ Астольфомъ, могущество ихъ уничтожилось. Экзархатъ состоялъ изъ Равенны, Сезены, Имоли, Болоньи, Модены, Мантуи, Аквилеи и проч. Покоривъ Ломбардовъ въ 755 г., Пипинъ уступилъ экзархатъ папѣ (въ 756 г.). — Въ IX вѣкѣ Константинъ Багрянородный далъ названіе экзарха церемоніймейстеру. (Philo et Constant. Porphyrogen: apud Sviceram sub voce — Ἔξάρχος). 2) Въ церковномъ смыслѣ, экзархами на-

зывались съ IV в. епископы, начальствовавшіе надъ цѣлыми округами (*τῶν Διοικήσεων*), и только надъ епархіями (*τῶν Ἐπαρχιῶν*). Первые имѣли вначалѣ власть патріарховъ (см.) и назывались «окружными экзархами», а впослѣдствіи, когда словомъ «патріархъ» стали обозначать особую степень въ лѣствицѣ церковной іерархіи, экзархи были подчинены въ управленіи патріархамъ. Что касается до экзарховъ «*τῶν Ἐπαρχιῶν*», то они были не что иное, какъ митрополиты (см.) и назывались «областными экзархами». Впослѣдствіи, смотря по тому, какъ восточные патріархи добровольно подчинялись константинопольской каѳедрѣ, эти патріархи стали извѣстны въ церковной исторіи вообще подъ именемъ экзарховъ. Въ исторіи собственно русской іерархіи, ни одинъ святитель, кромѣ мѣстоблюстителя патріаршего престола Стефана Яворскаго, не назывался экзархомъ. Нынѣ въ числѣ священноначальствующихъ лицъ, подвѣдомственныхъ св. всерос. синоду, есть и экзархъ, а именно экзархъ грузинскій (см. **Грузинская Церковь**). Экзархами назывались также главный церковный дьякъ и чрезвычайный патріаршій легатъ, посылаемый для осмотра провинціи, для наблюденія за нравственностью монаховъ и за монашескими уставами.

Экзегетика, см. **Герменевтика**.

Экзорцизмъ (Exorcismus, т. е. *заклинаніе*), церковная формула, которою при крещеніи священникъ повелѣваетъ дьволу оставить окрещаемаго. Обычай заклинанія возникъ еще во II вѣкѣ Христіанской Церкви. Онъ существуетъ во всѣхъ христіанскихъ исповѣданіяхъ, даже у протестантовъ, хотя въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ напр. въ Саксоніи, заклятіе обыкновенно или пропускается, или значительно смягчается.

Экзотическій, чужеземный, иностранный.

Экклесіархъ (*Ἐκκλησιάρχος*), служитель въ греческой церкви; должностью его было собирать народъ въ церковь, и исправлять дѣла нынѣшнихъ церковныхъ старостъ и сторожей.

Эккъ (Johann Mayr von Eck), горячій противникъ реформаціи, род. 1486 г. въ швабскомъ селѣ Эккѣ. На 12-мъ году поступилъ въ гейдельбергскій университетъ, и съ 1502 г. былъ учителемъ въ Фрейбургѣ. Въ 1511 г. онъ былъ ректоромъ ингольштатскаго университета. Эккъ обладалъ необыкновеннымъ діалектическимъ искусствомъ въ спорахъ, и когда Лютеръ обнародовалъ свои тезисы противъ продажи индульгенцій, то Эккъ схватился за этотъ случай, чтобы блеснуть своимъ искусствомъ. Вызовомъ къ спору служили его «Obelisci»; но уже прежде Лютера, вызовъ былъ принятъ Карлштатомъ, который предложилъ Эккъ словесный споръ, происходившій съ 27 іюня до 16 іюля 1519 г. въ Лейпцигѣ, въ присутствіи Лютера. Софистическія уловки Эккъ не принесли ему въ этомъ спорѣ никакой пользы. Въ 1520 г. онъ отправился въ Римъ съ сочиненіемъ «De primatu Petri» и возвратился оттуда съ отлучительною буллою на Лютера и его послѣдователей, которыхъ онъ первый сталъ называть «лютеранами». Но булла не произвела никакого впечатлѣнія и Эккъ въ разныхъ мѣстахъ потерпѣлъ личныя оскорбленія. Но все еще почитаемый главною опорою католической Церкви, онъ нѣсколько разъ ѣздилъ то въ Римъ, то въ Голландію и Англію, игралъ важную роль на имперскомъ сеймѣ въ Аугсбургѣ 1530 г., помогалъ опроверженію аугсбургскаго исповѣданія вѣры и неутомимо продолжалъ свою борьбу съ реформаціей. Онъ издалъ неудачный переводъ Библіи и объясненія на книгу пророка Аггея. Религіозныя разсужденія въ Вормсѣ 1540 и въ Регенсбургѣ 1541 года не увеличили славы Эккъ, не имѣвшаго основательной учености. Онъ ум. въ Ингольштадтѣ отъ невоздержной жизни, 1543 г.

Эклектики, философская школа, образовавшаяся въ Александріи въ III вѣкѣ до Р. Х. Основаніе ея приписывается Потамону. Она выбирала изъ всѣхъ прежнихъ греческихъ философовъ то, что ей казалось наилучшимъ. Въ этой школѣ развился неоплатонизмъ. Въ наше время основателемъ эклектической философской школы былъ Викторъ Кузенъ; не слѣдуя исключительно ни одной системѣ, онъ беретъ изъ другихъ философскихъ системъ то, что кажется ему наиболѣе сообразнымъ съ истиною. — *Эклектиками* называли также секту еретиковъ, которые отъ всѣхъ прочихъ сектъ заимствовали мнѣнія, казавшіяся имъ основательнѣйшими.

Эклиптика (астр.), большой кругъ, по которому земля совершаетъ свое годовое движеніе около солнца, отъ запада къ востоку. Эклиптика пересѣкаетъ экваторъ въ двухъ діаметрально противулежащихъ точкахъ, подъ угломъ, который называется «наклоненіемъ эклиптики». Онъ измѣряется дугою солнцестоятельнаго колюра, содержимою между точкою солнцестоянія и экваторомъ; измѣривъ эту дугу, мы получаемъ наклоненіе эклиптики, которую проводятъ, наблюдая полуденныя высоты солнца въ то время, когда оно, своимъ суточнымъ движеніемъ, описываетъ тропики, и взимая

полусумму этихъ высотъ. Величина наклоненія эклиптики непостоянна: найдено, что оно уменьшается около 45″, во сто лѣтъ. Въ 1781 г. наклоненіе равнялось 23°, 28′, 10″. Точки пересѣченія эклиптики съ экваторомъ называются «равноденственными точками», а тѣ, которыя отстоятъ отъ нихъ на 90°, называются «солнцестоятельными точками», потому-что солнце, подходя къ нимъ нѣсколько дней, въ суточномъ движеніи описываетъ почти ту же параллель, оставаясь въ томъ же разстояніи отъ экватора; оно кажется стоящимъ на одномъ мѣстѣ, отчего въ это время незамѣтно ни прибавленія ни убавленія дня и ночи. Если-бъ ось земли была перпендикулярна къ эклиптикѣ, то всегда было бы одно время года; но хотя и доказано, что въ настоящее время наклоненіе эклиптики къ экватору уменьшается, однакожъ это періодическое уменьшеніе никогда не дѣлается равно нулю; на землѣ всегда будетъ четыре времени года, потому-что ось земли, въ годовомъ своемъ движеніи около солнца, постоянно наклонна къ эклиптикѣ подъ угломъ 66°, 32′ и, вращаясь параллельно самой себѣ, описываетъ какъ-бы цилиндръ. Отъ этого-то постояннаго положенія земной оси и происходитъ различіе между продолжительностью дней и возвышеніемъ солнца надъ горизонтомъ, а слѣдовательно и различіе въ теплотѣ и во временахъ года. Если мы вообразимъ себѣ плоскость, проходящую черезъ центръ солнца и параллельную земному экватору, то, когда земля придетъ на линію пересѣченія этой плоскости съ эклиптикою, — ось земли будетъ перпендикулярна къ этой линіи и земные полюсы будутъ одинаково отстоять отъ солнца, отчего, при обращеніи земли около оси, для всѣхъ ея жителей день и ночь равны. Если изъ этой точки земля пойдетъ такъ, что сѣверный полюсъ будетъ приближаться къ солнцу, а южный удалится, тогда для жителей сѣвернаго полушарія дни будутъ увеличиваться, солнце возвышаться надъ горизонтомъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и температура вообще будетъ увеличиваться. Когда пройдетъ четверть года, то сѣверный полюсъ будетъ въ самомъ ближайшемъ разстояніи отъ солнца, а солнце будетъ для насъ въ наибольшей высотѣ надъ горизонтомъ, слѣдовательно и температура будетъ наибольшая. Этотъ періодъ отъ средней до наибольшей температуры въ сѣверномъ полушаріи называется *весною*, и продолжается отъ $^{9}/_{21}$ марта до $^{10}/_{22}$ іюня. Послѣ этого въ сѣверномъ полушаріи дни начнутъ уменьшаться, въ той же пропорціи, какъ они увеличивались; солнце будетъ казаться все ниже и ниже надъ горизонтомъ, и температура будетъ уменьшаться; но все еще будетъ болѣе средней, до-тѣхъ-поръ, пока земля не придетъ снова на вышесказанную плоскость; тогда опять будетъ равноденствіе и средняя температура. Этотъ періодъ также продолжается четверть года, отъ $^{10}/_{22}$ іюня до $^{11}/_{23}$ сентября и называется *лѣто*. Продолженіе года отъ $^{11}/_{23}$ сентября до $^{10}/_{22}$ декабря называется *осенью*; въ это время сѣверный полюсъ, удаляясь все болѣе и болѣе отъ солнца, доходитъ до наибольшаго своего удаленія; дни дѣлаются самые короткіе, высота солнца надъ горизонтомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и температура наименьшая. Четверть года отъ $^{10}/_{22}$ декабря до $^{9}/_{21}$ марта называется *зимою*; въ этотъ періодъ сѣверный полюсъ снова начинаетъ приближаться къ солнцу; дни, высота солнца и температура увеличиваться до $^{9}/_{21}$ марта, т. е. до средней температуры, средней высоты солнца надъ горизонтомъ и средней продолжительности дня и ночи; послѣ чего всѣ явленія для жителей сѣвернаго полушарія начинаются въ прежнемъ порядкѣ. Для жителей же южнаго полушарія явленія совершенно противоположны: когда сѣверный полюсъ приближается къ солнцу, то южный удаляется, дни становятся короче, высота солнца надъ горизонтомъ меньше и меньше; такое же уменьшеніе происходитъ и въ температурѣ. Когда у жителей сѣвернаго полушарія бываетъ весна, у вторыхъ бываетъ осень; когда у первыхъ бываетъ лѣто, тогда у вторыхъ бываетъ зима и на оборотъ. Чѣмъ ближе мѣсто къ экватору, тѣмъ различіе во временахъ года не чувствительнѣе, такъ-что для жителей подъ экваторными странъ, при равной продолжительности дня и ночи, существуютъ только два времени года: весна и лѣто, которыя смѣняются попеременно, и именно отъ $^{9}/_{21}$ марта до $^{10}/_{22}$ іюня, и отъ $^{11}/_{23}$ сентября до $^{10}/_{22}$ декабря весна, а отъ $^{10}/_{22}$ іюня до $^{11}/_{23}$ сентября и отъ $^{10}/_{22}$ декабря до $^{9}/_{21}$ марта лѣто.

Эклога (*Ἐκλογή*, выборъ), небольшая поэма, имѣющая содержаніемъ факты сельской жизни. Отличается отъ идилліи тѣмъ, что послѣдняя есть разсказъ, въ которомъ дѣйствіе продолжается извѣстное время, между-тѣмъ какъ эклога пишется въ формѣ разговорной, и безъ всякаго важнаго дѣйствія. Лучшія эклоги писалъ Феокритъ, Виргилій, и др.; изъ новѣйшихъ Андреэ Шенье.

Экмюль (Eckmühl), село въ Баваріи, въ Нижнебаварскомъ округѣ, на рѣкѣ Большомъ Лаберѣ, извѣстное по сраженію 22 апрѣля 1809 г. 20 апрѣля лѣвое крыло австрійской

арміи, подъ командою Гиллера, было разбито при Абенсбергѣ и отрѣзано отъ арміи. Стремительная аттака Даву ввела въ заблужденіе эрцгерцога Карла, и 21-го числа Гиллеръ снова потерпѣлъ пораженіе при Ландсгутѣ. Между-тѣмъ, Наполеонъ усиленными маршами соединилъ свои 37,000 ч. съ 32,000 корпусомъ Даву, и отбросилъ Австрійцевъ, подъ начальствомъ Вукасовича, на Экмюль, который тщетно старались занять Виртембергцы. Даву, подкрѣпленный виртембергскою и французскою кавалеріями, послѣ трехчасоваго боя, принудилъ къ отступленію корпусъ Розенберга. Эрцгерцогъ на другой день послѣ упорнаго сраженія отступилъ за Дунай. Австрійцы, которыхъ въ дѣлѣ было 28,000 противъ 65,000 непріятелей, потеряли 22 числа до 6,000 чел. и 16 орудій. Потеря Французовъ была менѣе. За это сраженіе Даву получилъ титулъ князя Экмюльскаго (prince d'Eckmühl).

Экономисты, писатели, занимающіеся изслѣдованіями о государственномъ хозяйствѣ. Въ древнее время никто не посвящалъ своихъ трудовъ исключительно этому предмету, и только у нѣкоторыхъ писателей есть отдѣльныя статьи, касающіяся государственнаго хозяйства (у Ксенофонта, Аристотеля, Цицерона). Со времени Тюрго и Адама Смита государственное хозяйство для многихъ сдѣлалось предметомъ исключительныхъ ученыхъ занятій. Важнѣйшіе экономисты нашего времени: Листъ, Роу, Мишель Шевалье.

Экономосъ (Константинъ), современный намъ греческій писатель. Видя на опытѣ, къ какимъ невыгоднымъ для Христіанской Церкви послѣдствіямъ ведутъ переводы Св. Писанія Ветхаго Завѣта, не съ перевода 70 толковниковъ, а съ кодекса, употребляемаго нынѣ между Евреями и во многомъ поврежденнаго, Экономосъ написалъ прекрасное сочиненіе о переводѣ Св. Писанія Ветхаго Завѣта, сдѣланномъ 70 толковниками (*Περὶ τῶν Ο ἑρμηνευτῶν τῆς παλαιᾶς θείας γραφῆς*, 1844). Сочиненіе это раздѣлено на четыре части: въ 1-й, излагается исторія перевода 70 толковниковъ; во 2-й, разсматриваются возраженія противниковъ по поводу разностей, замѣчаемыхъ при сличеніи этого перевода съ еврейскимъ текстомъ; въ 3-й, подробно разбирается употребляемый нынѣшними Евреями кодексъ Св. Писанія, съ присовокупленіемъ замѣчаній о самаритянскомъ и халдейскомъ парафразахъ; въ 4-й, показывается достоинство перевода 70 толковниковъ и преимущество его предъ другими древними греческими переводами Ветхаго Завѣта. Въ концѣ книги приложена въ подлинникѣ исторія этого перевода, написанная Аристеемъ, свидѣтельства св. отцовъ и учителей Церкви о переводѣ 70 толковниковъ (LXXII), и отзывы нѣкоторыхъ древнихъ писателей.

Эксегеты (ἐξηγητὴς изъяснитель). Такъ въ Аѳинахъ назывались свѣдущіе въ законахъ люди, съ которыми всегда совѣтовались судьи при рѣшеніи важныхъ дѣлъ.—Эксегетами же назывались люди, находившіеся при храмахъ и обязанные показывать иностранцамъ городскія древности, храмы, священныя рѣдкости, и пр. Въ Христіанской Церкви экзегетами называются ученые, посвящающіе себя изъясненію священныхъ книгъ. Особенно знамениты: Оригенъ, Златоустъ, Іеронимъ; въ новѣйшее время на Западѣ Альбертъ Шультенсъ, Михаелисъ, Розенмюллеръ, Вотте, Фатеръ и др.; у насъ же, московскій митрополитъ Филаретъ.

Экспектанты (Ожидающіе), секта въ Англіи; послѣдователи ея, полагая, что истинная вѣра еще не открыта, посвящали всю свою жизнь отысканію ея. Они считали своимъ покровителемъ св. Іоанна Евангелиста, и ждали его пришествія для устроенія истинной Церкви. Нѣкоторые даже проповѣдывали, что онъ уже явился въ Трансильваніи, а другіе говорили, что онъ уже въ Суффолькѣ. Эта секта распространилась въ Голландіи и около 1736 г. перешла даже во Францію. Нынѣ нѣтъ болѣе и слѣдовъ ея.

Экспромтъ (Exprompium), небольшая пьеса, въ стихахъ или въ прозѣ, произнесенная безъ приготовленія.

Экстрактъ (Extractum), извлеченіе. Такъ называется у фармацевтовъ вещество, получаемое чрезъ выпариваніе растительныхъ соковъ чрезъ настои и отвары, въ совершенно сухомъ, твердомъ, или жидковатомъ видѣ. Смотря по приготовленію его съ водою, алкоголемъ, эѳиромъ, экстрактъ бываетъ водяной, спиртовой и эѳирный.—Въ судопроизводствѣ экстрактомъ называется извлеченіе изъ всего дѣла, содержащее всѣ нужныя для рѣшенія обстоятельства. Иначе экстрактъ называется записью.

Эксцентрицитетъ. Такъ называется въ эллипсѣ разстояніе его центра отъ фокуса, или, что все равно, половина разстоянія между фокусами даннаго эллипсиса.

Эксцентрическій кругъ, кругъ, описанный около земли центромъ эпицикла планеты. Древніе астрономы, для объясненія видимыхъ неравенствъ въ движеніи планетъ, предполагали, что каждая планета движется по окружности круга (названнаго ими эпициклемъ), котораго центръ описываетъ около земли эксцентриче-

ский кругъ въ то время, какъ планета переходитъ въ свой эпициклъ.

Экштейнъ (Ferdinand, Baron von Eckstein), род. 1790 г. въ Копенгагенѣ; находясь въ Римѣ, перешелъ въ католическое исповѣданіе; участвовалъ въ «тугендбундѣ» и въ волонтерномъ отрядѣ Люцова; былъ полицейскимъ комиссаромъ въ Гентѣ и Марселѣ; въ 1818 г. вступилъ во французское министерство полиціи, потомъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ. Вслѣдствіе іюльскаго переворота, былъ отставленъ. Свои абсолютистскія и ультра-католическія мнѣнія онъ излагалъ въ журналѣ «Le Catholique», 1826—29, во множествѣ брошюръ и газетныхъ статей. Въ настоящее время пишетъ «Исторію человѣчества».

Эландъ (Oeland). 1) Шведскій островъ, отдѣленный отъ Кальмарскаго лена Кальмарскимъ проливомъ; имѣетъ пространства 29 кв. миль, 14 миль въ длину и 1½ въ ширину; въ восточной части гористъ, въ западной ровенъ, въ срединѣ возвышенъ. Климатъ его умѣренный; обилуетъ лѣсомъ и каменоломнями. Жит. 32,000 чел., которые занимаются земледѣліемъ, овцеводствомъ, разведеніемъ рогатаго скота, лошадей, рыбною ловлею, добываніемъ и обжиганіемъ извести (эландскіе камни); говорятъ особымъ нарѣчіемъ. Съ 1819 г. Эландъ имѣетъ своего губернатора. Важныя мѣста на островѣ Борнгольмъ, городъ и крѣпость, съ гаванью и замкомъ; Мёклеби, съ большими квасцовыми рудниками; Грегордъ, и проч.—2) Полуостровъ на Лимфіордѣ, въ Ольборгской епархіи въ Даніи, съ мѣстечкомъ Оксгольмомъ.

Элеатическая философская школа, основана въ VI вѣкѣ до Р. Х. въ городѣ Элеѣ, въ Великой Греціи, философомъ Ксенофаномъ, изъ Колофона. Важнѣйшими послѣ основателя представителями этой школы были: Парменидъ изъ Элеи, Мелиссъ изъ Самоса, Зенонъ изъ Элеи; всѣ они жили въ V вѣкѣ до Р. Х. Въ противоположность прежнимъ философамъ, которые въ своемъ мышленіи опирались на опытъ, Элеаты признавали опытъ призракомъ; находя невозможнымъ объективно объяснить происхожденіе вещей, они опредѣляли сущность предметовъ изъ понятій разума. Міръ и Бога они считали за одно, и такимъ образомъ положили первое начало идеалистическому пантеизму (см. Розенберга, «De eleaticae philosophiae primordiis». 1829 г.

Элевзисъ (Ἐλευσίς), въ древности, укрѣпленное мѣстечко въ греческой области Аттикѣ, противъ Саламинскаго залива. Здѣсь находился большой храмъ Деметры и Персефоны, въ которомъ праздновались славныя элевзинскія таинства. Началомъ таинствъ послужилъ праздникъ жатвы, къ которому глубокомысленные люди не замедлили присоединить поученіе и наставленія о таинствахъ человѣческой жизни и Божескаго существа. Время ежегоднаго собранія было начало сентября. Отъ участія въ таинствахъ исключались только рабы. За измѣну таинствамъ казнили смертью. Праздникъ продолжался 8 дней, втеченіе которыхъ происходили жертвоприношенія, состязанія и таинственныя драматическія представленія. Празднества отправлялись подъ надзоромъ одного аѳинскаго архонта и множества жрецовъ и жрицъ. Нѣтъ сомнѣнія, что умные и благомыслящіе люди пользовались мистеріями для распространенія въ массѣ народа добрыхъ нравственности и здравыхъ понятій о Божествѣ; государственные люди также пользовались ими для политическихъ цѣлей. Впослѣдствіи образовались такъ-называемыя большія таинства, имѣвшія чистый религіозно-нравственный характеръ; въ нихъ принимали участіе весьма немногіе. Лучшимъ сочин. объ элевзинскихъ таинствахъ считается: «Essai sur les mystères d Eleusis», гр. С. С. Уварова.

Элегія, лирическое стихотвореніе, въ которомъ выражается грустное настроеніе души, взволнованной какимъ-нибудь печальнымъ событіемъ. Древніе писали свои элегіи особеннымъ размѣромъ (элегическимъ), состоявшимъ изъ двустишій—шестистопнаго (гекзаметра) и пятистопнаго (пентаметра). Изъ древнихъ элегическихъ поэтовъ прославились: Сафо, Алкей и Каллимахъ у Грековъ; Овидій, Тибуллъ и Проперцій—у Римлянъ; у новѣйшихъ народовъ — Камоэнсъ; Лопесъ-де-Вега—у Португальцевъ и Испанцевъ; Петрарка—у Итальянцевъ; Юнгъ — у Англичанъ; Парни, Мильвоа, Андрей Шенье Ламартинъ — у Французовъ; Батюшковъ, Жуковскій и Пушкинъ— у Русскихъ.

Электра (*Ἠλέκτρα*), дочь Агамемнона и Клитемнестры, сестра Ореста; настоящее ея имя Лаодика; Электрою же (лучезарною) она названа за свою красоту. Узнавъ о намѣреніи любовника своей матери, Эгиста, лишить Ореста жизни, она доставила брату средства бѣжать и содѣйствовала его мщенію за смерть Агамемнона, погубленнаго Эгистомъ. Впослѣдствіи Электра вышла за Пилада, отъ котораго имѣла Медона и Строфія. Софоклъ и Эврипидъ изобразили жизнь Электры въ своихъ трагедіяхъ.

Электрическая машина, приборъ, употребляемый въ тѣхъ случаяхъ, когда помощію тренія нужно получить большое количество электричества. Она состоитъ изъ трехъ частей: 1) трущаго тѣла, 2) натираемаго тѣла и 3) кон-

дуктора. Трущее тѣло состоитъ обыкновенно изъ двухъ кожаныхъ подушекъ, набитыхъ конскимъ волосомъ, покрытыхъ сверху амальгамою (2 части ртути и 1 часть цинка), и плотно прилегающихъ съ двухъ сторонъ къ натираемому тѣлу — стеклянному кругу, снабженному рукояткою, сквозь который проходитъ металлическая ось, свободно лежащая на двухъ стеклянныхъ подставкахъ. Подушки посредствомъ металлическихъ частей сообщаются съ металлическимъ шарикомъ, насаженнымъ на стеклянной ножкѣ. Кондукторъ состоитъ изъ полаго, внутри металлическаго, цилиндра, съ закругленными концами, изъ которыхъ на одномъ находится вилкообразная металлическая часть, снабженная на внутренней сторонѣ небольшими остроконечіями. Кондукторъ располагается обыкновенно такъ, что его вилка обхватываетъ стеклянный кругъ съ обѣихъ сторонъ, на столько, сколько натирается подушками. Когда хотятъ привести машину въ дѣйствіе, то соединивъ металлическій шарикъ съ землею помощію металлической цѣпи, начинаютъ вертѣть стеклянный кругъ около оси. Въ стеклѣ, натираемомъ подушками, возбуждается положительное электричество, которое черезъ металлическія остроконечія, утвержденныя на внутренней сторонѣ вилки кондуктора, переходитъ въ этотъ послѣдній. Подушки съ своей стороны отъ тренія наэлектризовываются отрицательно; возбуждаемое на нихъ электричество должно быть непремѣнно отведено въ землю (чего и достигаютъ, соединяя шарикъ съ землею), въ противномъ случаѣ, оно можетъ скопиться въ такомъ количествѣ, что начнетъ переходить на стеклянный кругъ и, соединяясь съ его положительнымъ электричествомъ, ослабитъ дѣйствіе машины. По мѣрѣ того, какъ электричество собирается въ кондукторѣ въ большемъ и большемъ количествѣ, усиливается взаимное отталкиваніе электрическихъ частицъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и стремленіе ихъ преодолѣть давленіе воздуха; такимъ образомъ съ каждымъ оборотомъ стекляннаго круга увеличивается количество электричества, переходящаго изъ кондуктора въ воздухъ, такъ-что наконецъ кондукторъ будетъ получать столько же электричества, сколько онъ его теряетъ въ воздухѣ, и слѣдовательно достигнетъ наибольшаго заряженія. Степень наибольшаго заряженія кондуктора, при употребленіи одной и той же машины, можетъ быть различна, смотря по тому, лучше или хуже проводитъ электричество окружающій воздухъ, а такъ-какъ влажный воздухъ составляетъ лучшій проводникъ электричества, нежели сухой, то ясно, что электрическая машина должна дѣйствовать сильнѣе въ сухую, нежели въ сырую погоду. Въ новѣйшее время Армстронгъ и Фарэде предложили воспользоваться электричествомъ, отдѣляющимся при треніи водяныхъ паровъ о стѣнки парового котла, для устройства электрической машины. Колоссальная машина такого рода дѣйствительно и устроена для polytechnic institution въ Лондонѣ. Она состоитъ изъ цилиндрическаго котла, въ $6\frac{1}{2}$ ф. вышиною и въ $3\frac{1}{2}$ шириною, поставленнаго на 6 стеклянныхъ ножкахъ и носитъ названіе *гидроэлектрической*.

Электрическій скатъ, см. **Гнюсъ**.

Электрическій угорь, см. **Гимнотъ**.

Электричество (отъ греч. ἤλεκτρον янтарь); подъ этимъ именемъ разумѣется причина цѣлаго класса явленій, знаніемъ которыхъ обязаны мы дальнѣйшему развитію сдѣланнаго еще древними наблюденія, что если тереть извѣстныя тѣла, какъ-то: янтарь, смолы разнаго рода, сургучъ, стекло, шелкъ, волосъ, шерсть и проч. одно объ другое, то они пріобрѣтаютъ способность притягивать легкія тѣла — или какъ говорятъ *наэлектризовываются*; наэлектризованныя тѣла распространяютъ около себя особенный запахъ, похожій на фосфорный; будучи близко подносены къ лицу, они производятъ такое ощущеніе, какъ будто бы на лицо падаетъ паутина. Дальнѣйшія наблюденія надъ тѣлами показали, что всѣ они распадаются на два класса, одни отъ тренія наэлектризовываются (въ однихъ впрочемъ только натираемыхъ мѣстахъ); другія же приходятъ только тогда въ электрическое состояніе, когда будутъ приведены въ прикосновеніе съ наэлектризованными уже, посредствомъ тренія тѣлами; причемъ электричество распространяется по всей ихъ поверхности, хотя бы прикосновеніе и происходило въ одной только точкѣ. Тѣла перваго рода называются *непроводниками, уединителями* (изолаторами) *идіоэлектрическими тѣлами*; тѣла же втораго рода — *проводниками наэлектрическими тѣлами*. Такъ-называемые непроводники (опытъ показалъ, что совершенныхъ непроводниковъ нѣтъ въ природѣ: всѣ тѣла въ большей или меньшей степени проводятъ электричество) суть: смола, шелкъ, стекло, волоса животныхъ, сухой воздухъ и др.; лучшими проводниками считаются металлы; уголь, солома, камни, дерево, жидкости (за исключеніемъ маслъ) могутъ также считаться хорошими проводниками, хотя и уступаютъ въ этомъ отношеніи металламъ. — Электричество сообщается отъ одного тѣла къ другому не только при непосредствен-

помъ прикосновеніи, но и на нѣкоторомъ разстояніи, причемъ переходъ его сопровождается явленіемъ *электрической искры* яркаго бѣлаго цвѣта и особеннымъ трескомъ. Электрическая искра зажигаетъ горючія тѣла: эѳиръ, алкоголь и т. п.; пропущенная сквозь смѣсь нѣкоторыхъ газовъ (напр. водорода и кислорода), она заставляетъ ихъ соединяться; появленіе ея такъ мгновенно, что быстро вертящееся въ темнотѣ колесо, будучи освѣщено ея свѣтомъ, кажется совершенно неподвижнымъ. Количество электричества, переходящаго съ одного проводника на другой, тѣмъ больше, чѣмъ больше поверхность принимающаго проводника относительно поверхности отдающаго; поэтому наэлектризованные проводники, будучи приведены въ сообщеніе съ землею, теряютъ все свое электричество (*разряжаются*), потому что земной шаръ, представляющій собою хорошій проводникъ, можетъ считаться безконечно большимъ относительно прочихъ земныхъ тѣлъ. — Такъ какъ пропитанное жидкостями тѣло животныхъ и почти постоянно влажная поверхность половъ, столовъ и т. п. принадлежатъ къ хорошимъ проводникамъ, то ясно, что электричество не можетъ быть собрано въ значительномъ количествѣ на такихъ металлическихъ приборахъ, которые, безъ всякихъ предосторожностей, будутъ поставлены на полу, на столѣ и проч., или за которые будутъ браться голыми руками. По этой причинѣ для того, чтобы сдѣлать возможнымъ скопленіе электричества въ значительномъ количествѣ, необходимо *уединять* металлическіе приборы, т. е. ставить ихъ на смоляныхъ, стеклянныхъ и т. п. подставкахъ или придерживать за таковыя же ручки: уединенные проводники дѣлаются даже способны наэлектризовываться треніемъ объ непроводники, хотя и слабо. Съ другой стороны извѣстно, что отъ наэлектризованной смоляной или стеклянной поверхности, чрезъ соприкосновеніе ея съ проводникомъ отнимается электричество только въ мѣстѣ прикосновенія, а не отъ всей поверхности: слѣдственно треніемъ идіоэлектрическихъ тѣлъ можно только воспользоваться для возбужденія электричества и изслѣдованія электрическихъ явленій въ маломъ видѣ; его недостаточно для приведенія въ дѣйствіе разомъ большаго количества электричества. Для послѣдней цѣли должно постепенно отнимать электричество отъ многихъ точекъ (или отъ одной постоянно тронутой точки) электризуемаго непроводника, уединеннымъ проводникомъ, который, при прикосновеніи къ одной его точкѣ, однимъ разомъ отдаетъ все собранное электричество. На этомъ основывается устройство *электрической машины* (см.). — Разсматривая явленія, представляемыя наэлектризованнымъ уединеннымъ проводникомъ, или же, въ маломъ видѣ, натертымъ идіоэлектрическимъ тѣломъ, замѣтимъ: если приближать къ неподвижному неэлектризованному тѣлу подвижное неэлектризованное или на оборотъ, то, каковъ бы ни былъ источникъ электричества, сообщеннаго наэлектризованному тѣлу (натертая шерстью смола или стекло) подвижное будетъ притянуто неподвижнымъ; послѣ чего часть электричества перейдетъ въ подвижное тѣло, которое тотчасъ же сильно оттолкнется назадъ. Если сблизимъ между собою два подвижныхъ уединенныхъ проводника, изъ которыхъ одинъ наэлектризованъ чрезъ прикосновеніе съ натертымъ шерстью стекломъ, а другой — съ натертою (шерстью же) смолою, то они взаимно притягиваются и, прикоснувшись другъ къ другу, теряютъ свои электричества; если же оба проводника имѣютъ одинаковое электричество (стеклянное или смоляное), то они взаимно отталкиваются. Всѣ эти явленія весьма легко объясняются слѣдующею (дуалистическою) теоріею, предложенною Симмеромъ и принятою нынѣ всѣми физиками: есть два рода электричества, которыя по причинѣ ихъ удоподвижности, представляемъ мы себѣ въ видѣ жидкостей: *положительное* (стеклянное) и *отрицательное* (смоляное); первое означаютъ + E, второе — E; причина этого означенія заключается въ томъ, что если мы одному и тому же тѣлу сообщимъ два равныя количества обоихъ электричествъ, то они соединяются между собою такъ, что присутствіе ихъ совершенно становится незамѣтно. Частицы однородныхъ электричествъ отталкиваются, разнородныхъ притягиваются; это притяженіе и отталкиваніе прямо пропорціонально количеству дѣйствующихъ электричествъ и обратно пропорціонал. квадратамъ разстояній дѣйствующ. частицъ. Въ каждомъ непаэлектризованномъ тѣлѣ находится большое количество обоихъ электричествъ, но присутствіе ихъ незамѣтно, потому что количество + E равно количеству — E, и слѣдовательно оба электричества другъ друга совершенно связываютъ. Треніе раздѣляетъ часть естественнаго электричества, такъ, что — E переходитъ на одно изъ трущихся тѣлъ, а + E — на другое; на какое именно изъ нихъ переходитъ + E, на какое — E, можно рѣшить только посредствомъ опытовъ, которые показали, что одно и то же тѣло, если его трутъ различными тѣлами, можетъ получить + E или

—Е: такъ стекло, натертое шерстяною или шелковою матеріею, наэлектризовывается положительно, если же его тереть шерстью живой кошки — отрицательно. Старались посредствомъ опытовъ расположить всѣ тѣла въ одинъ рядъ, въ которомъ бы всѣ послѣдующіе, при треніи съ предъидущими, электризовались отрицательно; при этомъ нашли, что одно и то же тѣло становится то выше, то ниже въ такомъ ряду, смотря по температурѣ, по качеству поверхности и проч. Такъ полированное стекло въ отношеніи къ шелку электроположительно, матовое — электроотрицательно. Этотъ рядъ для самыхъ обыкновенныхъ тѣлъ есть слѣдующій: кошачій мѣхъ, полированное стекло, шерстяная матерія, дерево, бумага, шелкъ, гуммилакъ, матовое стекло. — Треніе не есть впрочемъ единственный способъ раздѣленія электрическихъ жидкостей: въ нѣкоторыхъ случаяхъ тотъ же самый цѣли можно достигнуть давленіемъ и измѣненіемъ температуры. Такъ Либесъ показалъ, что если надавить на вощеную тафту металлическую пластинку, то первая электризуется положительно, вторая — отрицательно. По опытамъ Гаюи, известковый шпатъ, топазъ, плавиковый шпатъ, слюда, аррагонитъ и нѣк. др. минералы принимаютъ отъ давленія электричество положительное или отрицательное, смотря по роду давящаго тѣла, и сохраняютъ его впродолженіе нѣсколькихъ часовъ, даже нѣсколькихъ дней. Бекрель считаетъ даже давленіе источникомъ электр. общимъ для всѣхъ вообще тѣлъ. Кристаллъ турмалина, по наблюденіямъ Гаюи, Кантона, Пристлея, Бергманна, равномѣрно во всѣхъ своихъ частяхъ нагрѣваемый отъ 16° до 150°, электризуется полярно: на одномъ концѣ его главной кристаллической оси собирается положительное, на другомъ — отрицательное электричество; если нагрѣтый турмалинъ равномѣрно охлаждать, то онъ сначала мгновенно теряетъ свое электричество, но потомъ электризуется снова полярно же, причемъ положеніе его полюсовъ обратно положенію ихъ при нагрѣваніи. Электричество отдѣляется также при переходѣ тѣлъ изъ газообразнаго состоянія въ жидкое и изъ жидкаго въ твердое. Раздѣленіе естественнаго электричества въ проводникѣ можетъ быть также произведено приближеніемъ къ нему наэлектризованнаго проводника. Дѣйствительно, если мы къ кондуктору электрической машины приблизимъ металлическій уединенный цилиндръ, то +Е кондуктора притянетъ къ себѣ часть —Е въ цилиндрѣ, свяжетъ его и оттолкнетъ равную часть +Е. Такое дѣйствіе наэлектризованнаго проводника на разстояніи называется *вліяніемъ*. Понятно, что по удаленіи кондуктора, разнородныя электричества въ цилиндрѣ вслѣдствіе взаимнаго притяженія свяжутъ другъ друга и цилиндръ прійдетъ снова въ прежнее неэлектрическое (естественное) состояніе; поэтому если мы хотимъ, чтобы одно изъ раздѣленныхъ вліяніемъ кондуктора электричествъ сохранилось въ цилиндрѣ свободнымъ по удаленіи кондуктора, то необходимо удалить изъ него другое. Этой цѣли можно достигнуть или отводя свободное —Е изъ цилиндра въ землю, или приближая къ цилиндру кондукторъ на такое разстояніе, при которомъ часть +Е кондуктора можетъ соединиться съ раздѣленнымъ —Е цилиндра. Въ первомъ случаѣ, по удаленіи кондуктора, цилиндръ остается заряженъ отрицательнымъ, во второмъ — положительнымъ электричествомъ. На такомъ дѣйствіи электричества вліяніемъ основано устройство *фраклиновой доски*, *конденсатора*, *лейденской банки*, *электрофора* (О возбужденіи электричества прикосновеніемъ, см. Гальванизмъ). —Взаимно оттолкновеніемъ частицъ однороднаго электричества объясняется тотъ опытомъ доказанный фактъ, что свободная электр. жидкость въ уединенномъ проводникѣ располагается по поверхности, гдѣ дальнѣйшее ея движеніе останавливается сопротивленіемъ воздуха; какъ бы впрочемъ ни было велико это сопротивленіе, электричество стремится преодолѣть его съ силою, пропорціональною квадрату густоты электрическаго слоя: поэтому всякое наэлектризованное тѣло мало-по-малу теряетъ все свое электричество, и такъ-какъ сопротивленіе воздуха уменьшается съ его влажностію, то потеря эта тѣмъ быстрѣе, чѣмъ влажнѣе воздухъ. Въ безвоздушномъ пространствѣ электричество теряется весьма скоро. Распредѣленіе электричества, весьма однообразное на поверхности шара, тѣмъ неправильнѣе, чѣмъ болѣе форма уединеннаго проводника отступаетъ отъ шарообразной: электричество скопляется на концахъ проводника, наиболѣе удаленныхъ отъ его середины и тѣмъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ тоньше эти концы; поэтому если проводникъ снабженъ остроконечіемъ, электричество скопляется на этомъ остроконечіи въ такомъ количествѣ, что воздухъ не въ состояніи остановить его и оно съ большею скоростію выходитъ изъ проводника; причемъ, если явленіе происходитъ въ темнотѣ, положительное электричество является въ видѣ кисти, отрицательное — въ видѣ звѣзды. На этомъ свойствѣ остроконечій основано у-

стройство *громоотводовъ* и *Франклинова колеса*. Распредѣленіе электричества въ наэлектризованномъ проводникѣ терпитъ значительное измѣненіе, когда къ нему приблизимъ другой наэлектризованный проводникъ: такъ электричество скопляется на противоположныхъ бокахъ двухъ сближенныхъ шаровъ, заряженныхъ однородными электричествами; если же шары заряжены разнородными электричествами, то скопленіе имѣетъ мѣсто на сторонахъ, обращенныхъ другъ къ другу. Свободное электричество въ такомъ видѣ, въ какомъ мы его сейчасъ описали, т. е. собращное на уединенномъ проводникѣ, носитъ названіе *напряженнаго* электричества. Оно противополагается такъ-называемому *току электрическому* (см.), который имѣетъ мѣсто всякій разъ какъ только два противоположныя электричества соединяются между собою.—*Электричество атмосферное*. Во время ясной погоды атмосфера всегда содержитъ въ себѣ положительное электричество, въ чемъ весьма легко убѣдиться, ставя на открытомъ воздухѣ чувствительный электроскопъ, снабженный остроконечіемъ; впрочемъ присутствіе электричества въ атмосферѣ ощутительно только въ чистомъ полѣ: воздухъ въ жилыхъ мѣстахъ скоро разряжается при поверхности земли, отдавая свое электричество находящимся на ней высокимъ предметамъ. Количество содержащагося въ атмосферѣ электричества гораздо значительнѣе зимою нежели лѣтомъ, днемъ нежели ночью; впродолженіе двухъ или трехъ часовъ по восходѣ солнца, оно постоянно возрастаетъ, между 7 и 8 часами достигаетъ наибольшей величины, потомъ начинаетъ уменьшаться такъ, что minimum его имѣетъ мѣсто въ часъ или въ два; затѣмъ снова возрастаетъ до самаго солнечнаго заката; послѣ чего ослабѣваетъ и впродолженіе ночи становится едва примѣтнымъ.—Вопросъ о происхожденіи атмосфернаго электричества по сю пору еще не рѣшенъ положительно. На основаніи опытовъ Пуллье, который показалъ, что пары воды, содержащей въ растворѣ соли, и другія постороннія вещества всегда наэлектризованы, можно кажется съ вѣроятностію заключить, что главнѣйшій источникъ атмосфернаго электричества есть испареніе земныхъ водъ. Пуллье полагаетъ кромѣ-того, что атмосфера частью своего электричества обязана прозябенію растеній. Можетъ быть также, что при треніи воздушныхъ слоевъ различной плотности и различной температуры другъ объ друга отдѣляется значительное количество электричества. При сгущеніи наэлектризованныхъ паровъ электричество получаетъ весьма большое напряженіе: поэтому облака въ моментъ своего образованія содержатъ въ себѣ большія количества электричества. Если два облака, заряженныя противоположными электричествами, подходятъ на достаточно близкое разстояніе другъ къ другу, то электричества соединяются и это соединеніе сопровождается явленіемъ *молніи* и *грома*. То же самое явленіе имѣетъ мѣсто, когда заряженное облако приближается къ землѣ (см. Гроза).—Свойство янтаря наэлектризовываться треніемъ было, кажется, извѣстно еще Ѳалесу, по-крайней-мѣрѣ можно утвердительно сказать, что Ѳеофрастъ уже зналъ это явленіе; однако же полный списокъ всѣхъ электризующихся отъ тренія тѣлъ былъ составленъ Гильбертомъ не ранѣе 1600 г. Спустя короткое время, Отто фонъ-Герике употребилъ вращаемый рукояткою сѣрный шаръ для постояннаго возбужденія электричества; настоящая электрическая машина была устроена въ первый разъ 1750 г. Гаузеномъ въ Лейпцигѣ. Результатомъ всѣхъ опытовъ, произведенныхъ до того времени Бойлемъ, Ньютономъ, Гэвксби, Греемъ, Дюфэ и Дезагюльеромъ, было опредѣленіе различія между проводниками и непроводниками. Въ 1745 году Кэйстъ изобрѣлъ лейденскую банку. Въ 1750 году Франклинъ предложилъ первую (унитарную) теорію электричества, которая предполагала существованіе одной только электрической жидкости; въ 1752 г. Франклинъ доказалъ положительными опытами тождество молніи съ электрическою искрою; въ 1759 появилась дуалистическая теорія Симмера. Позднѣе Беккарія, Кавалло, Лихтенбергъ, фанъ-Марумъ сдѣлались извѣстны своими опытами надъ электричествомъ отъ тренія, а Вольта объяснилъ дѣйствіе электричества вліяніемъ; впрочемъ къ это время всѣ изслѣдованія распространялись только на напряженное электричество; объ электрическомъ токѣ имѣли еще самыя темныя понятія. Открытіе «электричества отъ прикосновенія» Гальвани и Вольтою «электромагнитизма» Эрстедомъ, «термоэлектричества» Зеебекомъ и въ особенности открытіе законовъ электрическаго тока, составляютъ эру въ исторіи электричества. Въ новѣйшее время Дави, Фехнеръ, Омъ, Фарадэ, Деларивъ, Бекроль, Даніель, Поггендорфъ Ленцъ, Якоби, Пфафъ и др. оказали блистательные услуги ученію объ электричествѣ, составляющему нынѣ, по своимъ техническимъ примѣненіямъ, одну изъ важнѣйшихъ частей физики (см. Электромагнитизмъ, Гальванопластика и проч.).

Электричество животное. Съ давняго времени было извѣстно, что существуютъ особеннаго рода рыбы, которыя, если взять ихъ въ руку, имѣютъ способность производить въ ней на нѣсколько времени онѣмѣніе, подобное тому, какое иногда мы ощущаемъ, когда неосторожно ударимся о что-нибудь локтемъ. Сначала полагали, что причина этого явленія заключается въ дрожательномъ движеніи рыбы, но Мушенбрёкъ, изслѣдуя дѣйствія лейденскихъ банокъ, первый напалъ на счастливую мысль, что описанное дѣйствіе рыбъ есть не что иное, какъ электрическій ударъ. По сдѣланнымъ до-сихъ-поръ наблюденіямъ слѣдующія рыбы обладаютъ электрическими свойствами (электрическія рыбы) 1) изъ семейства скатовъ: Torpedo narke sive Marmorata, Torpedo galvanii и Narcine brasiliensis; 2) изъ семейства угрей: Gymnotus electricus, Malapterurus (Silurus) electricus. Обѣ породы Torpedo встрѣчаются въ Средиземномъ морѣ и Атлантическомъ океанѣ, рѣдко въ Сѣверномъ морѣ; Gymnotus electricus водится въ озерахъ Южной Америки, преимущественно въ Гвіанѣ; Malapterurus electricus — въ Нилѣ, Нигерѣ, и др. африканскихъ рр.— Rhinobatus electricus, Tetrodon electricus и Trichiurus electricus причислялись также къ электрическимъ рыбамъ; это мнѣніе однакожъ не подтверждено новѣйшими наблюденіями. Первыя точныя наблюденія надъ электрическими скатами произведены въ 1772 г. Вальшемъ, который получилъ слѣдующіе результаты: скатъ на чистомъ воздухѣ, при прикосновеніи къ его кожѣ, производитъ въ рукѣ сотрясеніе, сообщающееся даже тому, кто держитъ наблюдателя за руку. Сотрясеніе это усиливается, если изъ двухъ держащихся за руки наблюдателей одинъ прикасается къ спинѣ, другой къ желудку рыбы. Въ водѣ сотрясенія чувствуются слабѣе, нежели въ воздухѣ. Вальшъ замѣтилъ однако же, что скатъ на довольно значительномъ разстояніи убиваетъ, или по-крайней-мѣрѣ оглушаетъ маленькихъ рыбъ. Сила и число ударовъ зависитъ отъ произвола ската; Вальшъ насчитывалъ ихъ до 50 въ одну секунду. Дови первый доказалъ тожество электричества ската съ электричествомъ отъ тренія: ему удалось помощію перваго намагнитизировать стальныя иглы, отклонять магнитную стрѣлку и даже разлагать жидкости. Маттеучи и Линари извлекали изъ скатовъ искры, а Фарэде накаливалъ помощію скатоваго электричества проволоки. По наблюденіямъ Вальша электрическія угри превосходятъ скатовъ своею электрическою силою. Гумбольдтъ и Бонпланъ увѣряютъ, что угри въ нѣкоторыхъ случаяхъ могутъ даже умерщвлять большихъ животныхъ: по одной изъ дорогъ, пролегающихъ черезъ степь Уритуку въ ю. Америкѣ, должны были на нѣсколько времени прекратить ѣзду по той причинѣ, что въ небольшой рѣчкѣ, пересѣкающей дорогу собрались въ большомъ количествѣ электрическіе угри; при каждой переправѣ тонуло нѣсколько лошадей, бывшихъ не въ состояніи вынести электрическихъ ударовъ. Устройство органовъ, въ которыхъ отдѣляется электричество, одинаково у всѣхъ породъ электрическихъ рыбъ и весьма сходно съ устройствомъ Вольтова столба. Электрическіе органы представляютъ множество (у ската отъ 400 до 500) многоугольныхъ или круглыхъ столбиковъ, раздѣленныхъ между собою довольно толстыми, волокнистыми перепонками, и состоящихъ изъ множества листочковъ, между которыми лежатъ тоненькіе слои клейкой слизи. Оси этихъ столбиковъ вертикальны у скатовъ и горизонтальны у угрей: по этой-то причинѣ у скатовъ положительный токъ имѣетъ направленіе отъ спины къ брюху, у угрей — отъ головы къ хвосту. По нѣкоторымъ наблюденіямъ электрическіе токи существуютъ даже въ такихъ животныхъ тѣлахъ, въ которыхъ и нѣтъ особенныхъ электрическихъ органовъ: такъ Нобили открылъ помощію мультипликатора, что въ недавно убитой лягушкѣ идетъ токъ отъ ногъ къ головѣ; точно также замѣтимъ токъ, если разрѣзавъ мускулъ, соединимъ проволокою мультипликатора поверхность разрѣза съ наружною поверхностью мускула.

Электровозбудительная сила, см. **Гальванизмъ.**

Электроды, названіе, которое далъ Фарэде полюсамъ гальваническаго столба. *Анодъ* — положительный полюсъ; *катодъ*—отрицательный.

Электролиты. Фарэде показалъ, что при химическихъ разложеніяхъ, производимыхъ дѣйствіемъ электрическаго тока, должно различать *прямое* (непосредственное) дѣйствіе тока отъ *посредственнаго*. Такъ разложенія: воды на кислородъ и водородъ, соляной кислоты на хлоръ и водородъ, суть прямыя дѣйствія тока потому, что ихъ производитъ одна только разлагающая сила тока. Если же мы пропускаемъ токъ, напр. черезъ водную азотную кислоту, то вода кислоты разлагается; притомъ водородъ, отдѣляющійся на отрицательномъ полюсѣ, раскисляетъ азотную кислоту; образуется вода и азотистая кислота; на положительномъ полюсѣ отдѣляется кислородъ, а на отрицательномъ — азотистая кислота. Здѣсь раз-

ложеніе кислоты есть уже не прямое дѣйствіе разлагающей силы тока, но посредственное. Тѣла, разлагаемыя, подобно водѣ и соляной кислотѣ, прямымъ дѣйствіемъ тока, Фарэде называетъ *электролитами*; составныя части электролита обозначаетъ онъ именемъ *іоновъ*; *катіонъ*—элементъ, отдѣляющійся на отрицательномъ полюсѣ (въ приведенныхъ примѣрахъ водородъ); *аніонъ* — элементъ, отдѣляющій на положительномъ полюсѣ (кислородъ и хлоръ). По наблюд. Фарэде, изъ парныхъ химическихъ соединеній только тѣ суть электролиты, которые содержатъ въ себѣ по одному паю того и другаго элемента, таковы: вода (*одинъ* пай водорода и *одинъ* пай кислорода), роговое серебро (*одинъ* пай серебра и *одинъ* пай хлора и т. д. По этой именно причинѣ сѣрная кислота (*одинъ* пай сѣры и *три* пая кислорода), азотная кислота (*одинъ* пай азота и *пять* паевъ кислорода), амміакъ (*одинъ* пай азота и *три* пая водорода) не могутъ быть разложены непосредственнымъ дѣйствіемъ тока.

Электромагнитизмъ или Гальваномагнитизмъ. Этимъ именемъ обозначается совокупность явленій, имѣющихъ мѣсто при дѣйствіи движущагося электричества (тока электрическаго см.), на магнитизмъ и обратно. Уже съ давняго времени было извѣстно, что сильные электрическіе удары дѣйствуютъ на магнитную стрѣлку: такъ неоднократные опыты показали, что въ случаѣ паденія молніи на корабль, находившіеся на немъ компасы теряли извѣстное свое свойство указывать на сѣверъ. Нѣкоторымъ ученымъ (Франклинъ, Беккаріа, Вильсонъ, Кавалло) удавалось даже размагничивать небольшія стрѣлки, разряжая или ими самими или только вблизи ихъ, лейденскія банки. Эти явленія объясняемы были тѣмъ, что электрическіе удары дѣйствуютъ въ этомъ случаѣ совершенно подобно удару молотомъ, который, какъ извѣстно, нерѣдко также лишаетъ компасъ его магнитныхъ свойствъ. Въ 1820 г. Эрстедъ, профессоръ въ Копенгагенѣ, доказалъ своими опытами, что электричество дѣйствуетъ на магнитную стрѣлку не однимъ механическимъ образомъ: онъ показалъ, что гальваническій токъ, проходящій черезъ металлическую проволоку вблизи компаса, выводитъ его изъ обыкновеннаго положенія. Дѣйствительно, если сквозь верхнюю горизонтальную часть проволочнаго прямоугольника, плоскость котораго совпадаетъ съ плоскостію магнитнаго меридіана, пропустимъ отъ юга къ сѣверу электрическій токъ, и расположимъ подъ нимъ магнитную стрѣлку, то сѣверный ея конецъ отклонится къ западу; если же магнитная стрѣлка находится надъ токомъ, то сѣверный ея полюсъ отклоняется къ востоку. При измѣненіи направленія тока, измѣняется и отклоненіе сѣвернаго полюса стрѣлки: подъ токомъ онъ отклонится къ востоку, надъ токомъ — къ западу. Если пропустимъ токъ сквозь одну изъ вертикальныхъ проволокъ прямоугольника, снизу вверхъ, и расположимъ ее передъ сѣвернымъ концемъ магнитной стрѣлки, то этотъ конецъ отклонится къ востоку; если току дадимъ противуположное направленіе, то — къ западу; когда токъ проходитъ передъ южнымъ концемъ стрѣлки, снизу вверхъ, то сѣверный конецъ принимаетъ западное отклоненіе и когда токъ идетъ сверху внизъ — восточное.—Амперъ показалъ слѣдующ. легкій способъ опредѣлять отклоненія стрѣлки при разныхъ положеніяхъ и направленіяхъ дѣйствующаго на нее гальваническаго тока: вообрази, что ты заключенъ въ проволокѣ, сквозь которую проходитъ гальваническій токъ, лицемъ къ стрѣлкѣ и притомъ такъ, что токъ идетъ въ тебѣ отъ ногъ къ головѣ: ты увидишь, что сѣверный конецъ стрѣлки постоянно отклоняется отъ тебя влѣво. Такимъ образомъ не трудно убѣдиться въ томъ, что если гальваническій токъ пробѣгаетъ въ одномъ и томъ же направленіи черезъ проволочный четыреугольникъ, внутри котораго расположена магнитная стрѣлка, то всѣ четыре стороны четыреугольника будутъ отклонять стрѣлку въ одну и ту же сторону, къ вост. или западу, смотря по направленію тока. На этомъ свойствѣ проводочнаго четыреугольника основано устройство *мультипликатора* (см.). Опыты также показали, что электрич. токъ дѣйствуетъ не только на возбужденный уже магнитизмъ, но и самъ можетъ возбуждать его. Въ этомъ легко убѣдиться, если пропустить токъ черезъ проволоку, погруженную въ желѣзныя опилки: во все время прохожденія тока, опилки притягиваются проволокою. Но сила дѣйствія тока, въ этомъ отношеніи, вполнѣ обнаруживается только тогда, когда проволока будетъ согнута въ видѣ спирали (она получаетъ въ такомъ случаѣ названіе соленоида). Если такимъ соленоидомъ окружить желѣзный цилиндръ и пропустить черезъ проволоку гальваническій токъ, то желѣзо мгновенно пріобрѣтаетъ магнитизмъ, который впрочемъ съ прекращеніемъ тока также мгновенно исчезаетъ. Этимъ способомъ можно получить *электро-магниты*, далеко превосходящіе силою обыкновенные стальные магниты. Электромагнитамъ даютъ обыкновенно форму подковы; проволока, обернутая шелкомъ, навивает-

ся такъ, что если подковообразный цилиндръ разогнуть, то обороты ея будутъ идти не прерываясь въ одномъ и томъ же направленіи. Положеніе полюсовъ электромагнита зависитъ отъ направленія тока въ соленоидѣ: съ измѣненіемъ послѣдняго сѣверный полюсъ электромагн. переходитъ на мѣсто южн. и наоборотъ. При довольно толстой проволокѣ и достаточно сильномъ токѣ, цилиндръ, имѣющій отъ 6—8 центиметровъ въ діаметрѣ и отъ 2—3 фут. длины, поднимаетъ тяжесть въ 800 или даже въ 1000 фут.— Точно такимъ же образомъ можно помощію электрическаго тока возбудить магнитизмъ и въ стали, съ тою только разницею, что сталь сохраняетъ магнитныя свойства и по прекращеніи тока. Особенно удобны для этой цѣли предложенные Эліасомъ проволочные свертки: они состоятъ изъ довольно длинной (около 25 фут.) и толстой ($\frac{1}{8}$ дюйма) мѣдной проволоки, обернутой шелкомъ, и сложенной такъ, что внутри остается пустота (въ $1\frac{1}{2}$ дюйма въ діаметрѣ), въ которую пропускаютъ нѣсколько разъ стальную полосу. Дѣйствіе Эліасова свертка такъ сильно, что съ его помощію можно мгновенно измѣнить полюсы сильно намагниченной стальной полосы. Опыты Ленца и Якоби показали, что сила магнитизма, возбуждаемаго въ желѣзѣ, прямо пропорціональна силѣ тока, числу оборотовъ проволоки и діаметру намагничиваемыхъ цилиндровъ. Если неподвижный электрическій токъ дѣйствуетъ на подвижной магнитъ, то само собою разумѣется, что на оборотъ, неподвижный магнитъ долженъ приводить въ движеніе подвижной электрическій токъ. Опыты дѣйствительно показали, что если пропустить электрическій токъ черезъ свободно-подвижной проволочный четыреугольникъ, то этотъ послѣдній подъ вліяніемъ земнаго магнитизма принимаетъ такое положеніе, что въ нижней горизонтальной части его токъ пробѣгаетъ отъ вост. къ зап. Если четыреугольникъ, сквозь нижнюю горизонтальную часть котораго двигается токъ отъ в. къ з., можетъ свободно обращаться около горизонтальной оси, то онъ принимаетъ положеніе перпендикулярное къ направленію компаса наклоненія. Амперъ, основываясь на открытомъ имъ законѣ (см. Токъ электрическій), что неподвижный электрическій токъ, дѣйствуя на подвижный, приводитъ сначала его въ параллельное себѣ положеніе, а потомъ притягиваетъ, далъ весьма остроумное объясненіе всѣмъ описаннымъ явленіямъ. По его мнѣнію магниты одолжены своимъ магнитнымъ дѣйствіемъ системѣ параллельныхъ другъ другу круговыхъ электрическихъ токовъ, движущихся перпендикулярно къ магнитной оси, причемъ расположеніе полюсовъ магнита зависитъ отъ направленія токовъ. Такимъ образомъ понятно, что неподвижный токъ долженъ приводить магнитную стрѣлку въ такое положеніе, чтобы окружающіе ее токи были параллельны ему самому; слѣдовательно при двухъ противоположныхъ его направленіяхъ, отклоненія стрѣлки также будутъ противоположны. Согласно Амперовой теоріи, земной магнитизмъ происходитъ отъ подобныхъ же токовъ, окружающихъ земной шаръ и движущихся по направленію видимаго движенія солнца отъ в. къ з., въ плоскостяхъ перпендикулярныхъ компасу наклоненія: этимъ объясняется, почему токъ, проходящій черезъ нижнюю горизонтальную проволоку четыреугольника и слѣдовательно ближайшій къ земнымъ токамъ, принимаетъ направленіе отъ в. къ з., и почему четыреугольникъ, свободно обращающійся около горизонтальной оси, располагается перпендикулярно къ компасу наклоненія. Амперъ предполагаетъ, что въ стали и желѣзѣ находятся также круговые токи, которые имѣютъ всѣ возможныя неправильныя направленія; слѣдовательно если мы желѣзный или стальной цилиндръ помѣстимъ во внутренности соленоида, то круговые токи этого послѣдняго приведутъ токи стали или желѣза въ параллельное съ собою и въ перпендикулярное къ оси цилиндра положеніе, т. е. сталь или желѣзо намагнитится. Притомъ, такъ-какъ въ стали поворачиванію токовъ препятствуетъ задерживательная сила (см.), которой въ желѣзѣ нѣтъ, то ясно, что соленоидъ будетъ сильнѣе дѣйствовать на желѣзный цилиндръ, нежели на стальной; но зато, по прекращеніи дѣйствія соленоида, въ стали задерживательная сила препятствуетъ токамъ принять свое первоначальное неправильное положеніе и сталь сохраняетъ магнитизмъ, между-тѣмъ какъ въ желѣзѣ ничто не удерживаетъ токовъ въ сообщенномъ имъ направленіи и желѣзо размагничивается. Понятно также, что съ измѣненіемъ направленія тока въ соленоидѣ должно измѣниться и направленіе токовъ въ желѣзѣ, а съ тѣмъ-вмѣстѣ положеніе полюсовъ этого послѣдняго (О возбужденіи токовъ электрическихъ дѣйствіемъ магнитизма, см. Магнито-электричество). — *Электромагнитныя движущія машины.* Необыкновенная сила электромагнитовъ и возможность мгновенно измѣнять по произволу положеніе ихъ полюсовъ (для чего стоитъ только измѣнить направленіе тока въ окружающей ихъ проволо-

къ), подали многимъ ученымъ мысль употребить электрическій токъ какъ движущую силу въ машинахъ. Всѣ такого рода машины устраиваются такъ, что система подвижныхъ электромагнитовъ противополагается системѣ неподвижныхъ. Особенный приборъ, называемый «гиротропомъ» или «коммутаторомъ», самъ собою, безъ всякаго содѣйствія машиниста, въ требуемые моменты измѣняетъ положеніе полюсовъ въ подвижныхъ магнитахъ, отчего притяженіе подвижныхъ магнитовъ неподвижными переходитъ въ отталкиваніе и обратно, такъ-что образуется безпрерывное вращательное движеніе первыхъ въ одномъ и томъ же направленіи. До-сихъ-поръ мы не имѣемъ еще средствъ увеличивать по произволу силу, а слѣдовательно и дѣйствіе электрическихъ токовъ: для каждаго извѣстнаго намъ способа возбужденія токовъ существуетъ предѣлъ, далѣе котораго увеличеніе прибора, а слѣдоват. и умноженіе издержекъ на него, не влечетъ за собою соотвѣтственнаго усиленія тока. Сверхъ-того, такъ-какъ различныя дѣйствія одного и того же тока пропорціональны между собою, то при употребленіи гидроэлектрической баттареи, каждое магнитовозбудительное ея дѣйствіе необходимо влечетъ за собою соотвѣтствующее ему химическое; поэтому даже въ тѣхъ предѣлахъ, гдѣ усиленіе тока еще соотвѣтствуетъ издержкамъ, высокая цѣна цинка дѣлаетъ электромагнитную силу дороже работы рукъ, или паровой силы. Неудачныя попытки Якоби, Вагнера во Франкфуртѣ-на-Майнѣ (которому германскій сеймъ присудилъ въ 1840 г. премію въ 100,000 флор., если онъ устроитъ такую электромагнитную машину, которая могла бы замѣнить собою паровозъ), Штёрера въ Лейпцигѣ, и еще прежде Штратинга, Девенпорта, Бауера и др. доказали въ дѣйствительности справедливость изложенныхъ соображеній. Опыты устройства электромагнитныхъ машинъ небыли однако же совершенно тщетны: они доказали на дѣлѣ возможность механическаго выполненія машинъ подобнаго рода; расположеніе машинъ и вособенности превосходное устройство коммутаторовъ, придуманное изобрѣтателями, не оставляютъ въ этомъ отношеніи желать ничего лучшаго. Если только будутъ найдены средства возбуждать дешевымъ образомъ электрическіе токи желаемой силы (въ чемъ при нынѣшнихъ успѣхахъ науки едва ли можно сомнѣваться), то электромагнитныя движущія машины войдутъ непремѣнно во всеобщее употребленіе: онѣ представляютъ то важное преимущество передъ паровыми машинами, что нужное для приведенія ихъ въ дѣйствіе количество металла и жидкостей далеко умѣстительнѣе огромныхъ массъ топлива, требуемыхъ пароходами и паровозами для своего движенія.

Электромагнитный телеграфъ, между С.-Петербургомъ и Царскимъ-сэломъ, учрежденъ между кабинетомъ Его Величества въ царскосельскомъ александровскомъ дворцѣ и домомъ главноуправляющаго путями сообщенія и публичными зданіями въ С.-Петербургѣ; устроенъ академикомъ Якоби въ 1845 г., и соединяетъ двѣ точки, находящіяся одна отъ другой на разстояніи 23 верстъ и 170 саженей. Гальваническій проводникъ, посредствомъ котораго производится передача тока, состоитъ изъ двухъ мѣдныхъ проволокъ, покрытыхъ слоемъ резины, толщиною почти въ $\frac{1}{20}$ дюйма. Проволоки зарыты въ землю и проведены въ слоѣ песку, тамъ, гдѣ свойство почвы требовало этой предосторожности. Сигналы сообщаются посредствомъ легкаго ударенія по клавишу и разомъ являются на обѣихъ станціяхъ, обозначаясь на дощечкѣ изъ бѣлаго матоваго стекла. Каждый отдѣльный сигналъ сопровождается ударомъ звонка. Баттарея, приводящая телеграфъ въ дѣйствіе, состоитъ изъ 24 элементовъ Даніэля.

Электроскопъ, Электрометръ. Приборы, изъ которыхъ первый служитъ къ обнаруженію въ данномъ тѣлѣ присутствія напряженнаго (недвижущагося), свободнаго электричества, а второй — вмѣстѣ съ тѣмъ и къ опредѣленію степени его напряженія. Электроскопъ состоитъ обыкновенно изъ двухъ легкихъ тѣлъ (соломенки въ электроскопѣ Вольты, листочки золота въ электроскопѣ Беннета), которыя, посредствомъ двухъ мѣдныхъ колечекъ, повѣшены внутри стекляннаго сосуда на проволокѣ, оканчивающейся вверху шарикомъ. Когда шарикъ прикасается къ наэлектризованному тѣлу, то электричество черезъ проволоку распространяется на соломенки или листочки золота, отчего онѣ взаимно оттолкнутся. Заставляя такимъ образомъ отталкиваться подвижное тѣло отъ неподвижнаго, можно измѣрить посредствомъ дуги, раздѣленной на градусы, степень оттолкновенія, а слѣдовательно и степень напряженія электричества (электрометръ Ганлея). Если же мы испытуемое тѣло приведемъ въ сообщеніе съ листочкомъ золота, свободно висящимъ между двумя пластинками, которыя соединены съ двумя полюсами замбоніевaго столба (см.) и слѣдовательно заряжены противоположными электричествами, то листочекъ будетъ притянутъ пластинкою, имѣющею про-

тивоположное съ нимъ электричество, и покажетъ такимъ образомъ родъ электричества, которымъ заряжено испытуемое тѣло. Такого устройства электрометръ, превосходящій чувствительностію всѣ прочіе, называется по имени изобрѣтателя «Бонепбергеровымъ». Если испытуемое электричество весьма слабо, то электроскопъ соединяется съ конденсаторомъ. Помощію всѣхъ этихъ приборовъ можно только узнать: больше или меньше электричества находится въ какомъ-нибудь тѣлѣ, но они не показываютъ, во сколько именно разъ больше. Приборъ, который удовлетворяетъ послѣднему требованію и слѣдовательно есть настоящій электрометръ — это «Вѣсы кулоновы» (см.).

Электрофоръ, одинъ изъ важнѣйшихъ электрическихъ приборовъ, который во многихъ случаяхъ можетъ замѣнять собою электрическую машину (см.). Онъ изобрѣтенъ Вильке и усовершенствованъ Вольтою. Электрофоръ состоитъ изъ металлическаго блюда (обыкновенно цинковаго), покрытаго сверху по возможности ровнымъ слоемъ смолы, и изъ металлическаго круга, снабженнаго стеклянною рукояткою или шелковымъ снуркомъ. Если смоляную поверхность наэлектризовать, натирая ее шелковою матеріею, кошечьимъ мѣхомъ, или ударяя по ней лисьимъ хвостомъ, и положить потомъ на нее металлическій кругъ, то онъ, прикасаясь къ наиболѣе выдавшимся частицамъ смолы, отниметъ у нихъ электричество. Прочія наэлектризованныя частицы смолы, отдѣленныя отъ металлическаго круга уединяющимъ воздушнымъ слоемъ, разложатъ его естественное электричество, притянутъ къ себѣ положительное и оттолкнутъ отрицательное, такъ-что если прикоснуться къ металлическому кругу пальцемъ, то его отрицательное электричество перейдетъ въ землю, а положительное останется въ связанномъ состояніи. Поднявъ кругъ за стеклянную рукоятку, мы можемъ извлечь изъ него электрическую искру. Если потомъ снова положимъ его на смоляную поверхность, коснемся къ нему пальцемъ и снова поднимемъ, то изъ него опять получимъ искру. При этомъ электричество смоляной поверхности нимало не ослабляется, потому-что все электричество, извлекаемое нами изъ металлическаго круга, происходитъ отъ разложенія его естественнаго электричества. Электрофоръ, представляя такимъ-образомъ постоянный источникъ электричества, имѣетъ ту важную выгоду, что онъ остается заряженнымъ впродолженіе весьма долгаго времени: если оба круга оставлять наложенными другъ на друга, то отрицательное электричество смолы и положительное — верхняго круга находятся въ связанномъ состояніи и потому не теряются въ воздухѣ; отъ этого именно свойства приборъ и получилъ названіе электрофора.

Электрохимическая теорія. Разложеніе воды дѣйствіемъ гальваническаго столба, произведенное Карлейлемъ (Carlisle) и Никольсономъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія (30 апрѣля 1800 г.), утвердило химиковъ въ задолго еще предъ тѣмъ родившейся у нихъ мысли, что причину химическаго сродства должно искать въ электрическомъ притяженіи атомовъ простыхъ тѣлъ. Хотя совершенное тожество химическаго сродства и электрическаго притяженія еще невполнѣ доказано, однако же тѣмъ не менѣе должно сознаться, что электрохимическая теорія весьма удовлетворительно объясняетъ многія явленія, имѣющія мѣсто при химическомъ соединеніи тѣлъ между собою. Положенія этой теоріи, предложенной и развитой Деви и Берзеліусомъ и поддерживаемой Гмелинымъ, суть слѣдующія: атомы двухъ простыхъ тѣлъ, подобно цинку и мѣди (см. **Гальванизмъ**), будучи приведены въ прикосновеніе другъ съ другомъ, заряжаются противоположнымъ электричествомъ, и притомъ такъ, что одно и то же тѣло, находясь попеременно въ прикосновеніи то съ однимъ, то съ другимъ тѣломъ, заряжается то положительнымъ, то отрицательнымъ электричествомъ: атомы сѣры въ прикосновеніи съ атомами кислорода становятся электроположительными, съ атомами водорода — электроотрицательными. Основываясь на этомъ свойствѣ атомовъ, можно расположить всѣ простыя тѣла въ рядъ, въ которомъ каждый послѣдующій членъ въ прикосновеніи съ предъидущимъ принимаетъ положительное электричество. Первое мѣсто въ этомъ ряду занимаетъ кислородъ, прочія тѣла слѣдуютъ за нимъ въ слѣдующемъ порядкѣ: сѣра, селенъ, теллуръ, азотъ, хлоръ, бромъ, іодъ, фторъ, фосфоръ, мышьякъ, углеродъ, хромъ, молибденъ, боръ, ванадій, вольфрамъ, сюрьма, танталъ, титанъ, кремній, осмій, золото, иридій, родій, платина, палладій, ртуть, серебро, мѣдь, уранъ, висмутъ, свинецъ, церій, лантанъ, иттрій, кобальтъ, никкель, желѣзо, кадмій, цинкъ, водородъ, марганецъ, цирконій, глиній, торій, глицій, магній, кальціи, стронцій, барій, литій, натрій, каліи. Впрочемъ о многихъ изъ исчисленныхъ здѣсь тѣлъ нельзя утвердительно сказать, что они дѣйствительно занимаютъ приписанное имъ мѣсто: прямые опыты про-

изведены надъ весьма немногими тѣлами, мѣсто прочихъ опредѣлено изъ ихъ химическихъ дѣйствій другъ на друга. Извѣстно, что при взаимномъ прикосновеніи двухъ разнородныхъ металлическихъ пластинокъ, большая часть возбужденныхъ противоположныхъ электричествъ находится въ связанномъ состояніи на касающихся поверхностяхъ: тоже самое имѣетъ мѣсто при химическихъ соединеніяхъ. Если напр. частицы кислорода приходятъ въ соприкосновеніе съ частицами водорода, причемъ первыя заряжаются отрицательнымъ, вторыя положительнымъ электричествомъ, то оба электричества взаимно притягиваются, и по причинѣ весьма незначительнаго разстоянія, почти совершенно связываютъ другъ друга. Хотя, можетъ-быть, и остается на частицахъ небольшое количество свободнаго электричества, однако же присутствіе его въ химическомъ соединеніи совершенно не ощутительно для насъ по той причинѣ, что, касаясь къ тѣлу, мы касаемся въ одно и то же время къ одинаковому числу какъ положительныхъ, такъ и отрицательныхъ частицъ. Атомы простыхъ тѣлъ соединяются между собою попарно, никогда прямо не образуя тройныхъ, четверныхъ и т. д. соединеній. Двойные атомы соединяются между собою совершенно такъ же, какъ и простые; изъ нихъ тѣ, которые въ сложнѣйшихъ химическихъ соединеніяхъ играютъ роль электроотрицательныхъ тѣлъ, носятъ названіе *кислотъ*; мѣсто же электроположительныхъ тѣлъ занимаютъ такъ-называемыя *соляныя основанія*. Кислота тѣмъ сильнѣе, чѣмъ ближе элементы, составляющіе ее, къ началу вышеприведеннаго ряда: оттого-то изъ всѣхъ кислотъ самая сильная есть сѣрная; напротивъ того сила соляныхъ основаній зависитъ отъ близости его элементовъ къ концу ряда: поэтому кали и составляетъ самое сильное основаніе.

Электрумъ, встрѣчающееся въ природѣ соединеніе 64 ч. золота и 36 серебра (Au^2 Ag), имѣющее настоящій зеленомѣдный цвѣтъ.

Электуарій (Electuarium), аптекарская смѣсь или кашка, немного гуще меда; ее приготовляютъ изъ порошковъ, любовины, экстрактовъ, сиропа, меда и проч. Электуаріи бываютъ: слабительные, мягчительные, усыпительные (наркотическіе), крѣпительные и глистогонные.

Элементы химическіе, простыя, неразложимыя тѣла. Такъ называются въ химіи тѣла, въ которыхъ никакими доселѣ извѣстными средствами не могли открыть присутствія разнородныхъ составныхъ частей, и которыя, слѣдовательно, представляютъ собою особенные виды матеріи. Въ настоящее время слѣдующія тѣла считаются простыми: кислородъ, водородъ, азотъ, углеродъ, боръ, кремній, сѣра, селенъ, фосфоръ, хлоръ, бромъ, іодъ, фторъ, калій, натрій, литій, барій, стронцій, кальцій, магній, глиній, глицій, цирконій, торій, иттрій, тербій, эрбій, лантанъ, церій, дидимій, марганецъ, желѣзо, кобальтъ, никкель, уранъ, цинкъ, кадмій, мѣдь, висмутъ, свинецъ, олово, мышьякъ, сюрьма, хромій, ванадій, молибденъ, вольфрамъ, танталъ, ніобій, титанъ, теллуръ, осмій, ртуть, серебро, золото, платина, палладій, рутеній, родій. Первые тринадцать суть вообще дурные проводники теплоты и непроводники электричества, и носятъ названіе неметаллическихъ элементовъ (аметалловъ, металлоидовъ) въ противоположность къ остальнымъ 47 элементамъ, которые вообще хорошо проводятъ теплородъ и электричество и называются металлами; послѣдніе еще отличаются отъ первыхъ особеннымъ имъ свойственнымъ (металлическимъ) блескомъ. Это раздѣленіе элементовъ, основанное на ихъ физическихъ свойствахъ и принятое большею частію новѣйшихъ химиковъ, весьма шатко: многіе элементы соединяютъ свойства металловъ со свойствами неметаллическихъ тѣлъ и нерѣдко для отнесенія тѣлъ къ тому или другому классу недостаточно однихъ физическихъ свойствъ, а слѣдуетъ принять въ соображеніе и химическія. Такъ напр. хотя іодъ одаренъ сильнымъ металлическимъ блескомъ, тѣмъ не менѣе однако же всѣ химики единогласно причисляютъ его къ неметалламъ, потому-что онъ не проводитъ электричества, и своими химическими свойствами весьма близко подходитъ къ неметаллическимъ: брому и хлору. Берцеліусъ причисляетъ селенъ за его металлическій блескъ къ металламъ, между-тѣмъ какъ весьма многіе химики, основываясь на разительномъ химическомъ сходствѣ селена съ сѣрою, ставятъ его въ разрядъ неметалловъ. Нѣкоторые ученые, согласно Дюфлё, подраздѣляютъ еще первый классъ элементовъ (неметалловъ) на два отдѣленія: на тѣла, противоположныя металламъ—«оксигеноиды», и на тѣла, сходныя съ металлами—«металлоиды». Къ оксигеноидамъ относятъ: кислородъ, хлоръ, бромъ, іодъ, фторъ, сѣру и селенъ; къ металлоидамъ: водородъ, углеродъ, боръ, кремній, фосфоръ, азотъ.—Весьма немногіе изъ элементовъ встрѣчаются въ природѣ въ чистомъ видѣ, таковы: сѣра, углеродъ (въ видѣ алмаза) и нѣкоторые самородные металлы; прочіе представляются всегда въ видѣ химическихъ соединеній и могутъ быть добыты въ чистомъ видѣ помощію

химическихъ операцій, нерѣдко сопряженныхъ съ большими трудностями. Изъ неметаллическихъ элементовъ чаще другихъ встрѣчаются въ природѣ: кислородъ, водородъ, углеродъ, азотъ, сѣра, кремній; изъ нихъ: кислородъ съ водородомъ образуетъ воду,—съ азотомъ, окружающій насъ атмосферный воздухъ,—съ углеродомъ, водородомъ, азотомъ и небольшимъ количествомъ фосфора, сѣры и металловъ—всѣ растительныя и животныя тѣла; кремній и сѣра съ кислородомъ образуютъ кремнеземъ и сѣрную кислоту, входящія въ большихъ количествахъ въ составъ безчисленнаго множества минераловъ. Изъ металловъ обыкновеннѣе другихъ въ природѣ: калій, натрій, кальцій, магній, глиній, желѣзо, цинкъ, мѣдь, свинецъ, олово. Изъ нихъ пять первыхъ, въ соединеніи съ кислородомъ, не только входятъ въ составъ наиболѣе распространенныхъ минераловъ, но и составляютъ значительнѣйшую часть золы растительныхъ и животныхъ тѣлъ.

Эленшлегеръ (Adam Gottlob Oehlenschläger), род. въ Копенгагенѣ въ 1779 г.; первоначально готовился въ актеры, потомъ учился въ Копенгагенѣ правамъ, нѣсколько лѣтъ провелъ въ путешествіяхъ и наконецъ занялъ должность профессора эстетики въ Копенгагенѣ. Сочиненія его, писанныя большею частію на нѣмец. языкѣ: «Aladdin oder die Wunderlampe, dramat. Gedicht», 2 т. 1809; трагедіи: «Axel und Walpurg», 1809; «Hakon Jarl», 1810; «Pelnetoke», 1811; «Correggio», 1816; «Haybarth und Signe», 1818; «Hugo von Rheinberg», 1818; «Erich und Abel», 1821; «Starkother», 1821; «Hroar», 1822; «Die Blutbrüderschaft», 1826, «Die Währinger in Constantinopel», 1828; «Robinson in England», комедія, 1821; «Die Räuberburg», мелодрама, 1821; «Freja's Altar», комедія, 1821; переводъ комедій Гольберга, 3 т. 1833; далѣе: «Mährchen und Erzählungen», 2 т. 1817; «Gedichte», 1817; «Briefe in die Heimath auf einer Reise durch Deutschland und Frankreich», 1820; «Der Hirtenknabe», dramat. Idylle, 1821; «Die Ludlamshöhle», 1821; «Die Inseln im Südmeer», 4 т., 1826; «Tenkenskiold», 1823; «Die Götter Nordens», стихотворенія, 1829. Автобіографія его находится въ 1 и 2 т. полнаго собранія сочиненій, 1829, 18 т. Онъ составляетъ эпоху въ датской драматической литературѣ.

Эленъ, славный въ древности прорицатель, сынъ Пріама и Гекубы. Съ отчаянія отъ невозможности получить руку Елены, онъ покинулъ Трою и былъ взятъ Греками въ плѣнъ и побуждаемый гнѣвомъ и ревностью, указалъ имъ средство взять этотъ городъ. Эленъ, предсказавъ Пирру счастливое плаваніе, получилъ отъ него за то Хаонію, гдѣ и построилъ нѣсколько городовъ. Впослѣдствіи онъ женился на вдовѣ Гектора, Андромахѣ, и имѣлъ отъ нея сына, Кестрина.

Элеонора Гіеннская (Eleonore de Guyenne), дочь Вильгельма IX, послѣдняго аквитанскаго герцога, родилась въ 1121 г.; вышла за французскаго короля Людовика VII, и принесла ему въ приданое Аквитанское герцогство (1137). Она сопровождала своего супруга въ первый крестовый походъ (1147); по словамъ современныхъ писателей, вступила въ связь съ молодымъ мусульманиномъ, и наскучивъ упреками мужа, требовала развода. Король собралъ въ Божанси (1152) совѣтъ, который призналъ ихъ бракъ недѣйствительнымъ. Въ 1154 г. Элеонора вторично вышла замужъ за Генриха II, герцога нормандскаго и короля англійскаго; покинутая имъ изъ-за Розамунды, она вооружила своихъ сыновей противъ отца, но была заключена въ темницу, гдѣ и содержалась съ 1173 по 1188. По смерти Генриха, удалилась въ аббатство Фонтевро, гдѣ и умерла въ 1204 году.

Элеръ (David Friedrich Oehler), замѣчательный нѣм. технологъ, род. въ Альтенбургскихъ владѣніяхъ 1725 г.; переѣхалъ съ отцомъ въ Криммицшау, выучился въ молодыхъ лѣтахъ красильному искусству, принялъ управленіе разстроенными отцовскими дѣлами и скоро началъ приготовлять превосходныя краски синяго и зеленаго цвѣта (саксонская лазурь и саксонская ярь). Одинъ Англичанинъ пригласилъ его ѣхать вмѣстѣ съ нимъ въ Англію, завести тамъ красильню, и передать ему секреты синей и зеленой краски. Элеръ согласился, черезъ годъ воротился съ щедрымъ награжденіемъ, завелъ въ Криммицшау фабрику набивной фланели (Berilldruckerei), и продалъ нѣсколько своихъ красильныхъ секретовъ герцогу брауншвейгскому за 4,600 талеровъ. Своими свѣдѣніями онъ былъ обязанъ отчасти одному мечтателю, фонъ Пляницу изъ Франкенгаузена, который тамъ и въ Альтенбургѣ занимался алхиміей, и нѣсколько времени былъ тайнымъ дольщикомъ Элерова дѣла. Покупка помѣстья Франкенгаузена обратила вниманіе Элера на овцеводство; по его совѣтамъ, саксонское правительство купило испанскихъ мериносовъ, для разведенія въ Саксоніи, и онъ первый началъ обработывать улучшенную шерсть съ собственной овчарни. Такимъ образомъ онъ былъ главнымъ основателемъ саксонскаго овцеводства, шерстопряденія и красильнаго дѣла. Криммицшау, во время пересо-

ленія туда Элера, имѣло только 400 чел. жит., а по смерти его (въ 1797 г.) считало до 4,000 чел.

Элефанта (Слоновый островъ). Такъ названный Европейцами по огромной статуѣ слона, въ 13 футовъ длины и 7 футовъ вышины, изсѣченной изъ цѣльнаго камня, и стоящей при входѣ въ обширную подземную пагоду; лежитъ въ Персидскомъ заливѣ, въ семи миляхъ отъ Бомбая, и имѣетъ до 6 миль въ окружности. Индійцы называютъ его Горипура, т. е. горный городъ, потому что въ здѣшнихъ горахъ находятся обширные храмы, или пагоды, высѣченныя усердными Индійцами. Пагоды весьма обширны: величайшая изъ нихъ простирается до 130 футовъ въ длину, и на столько же въ ширину; высота ея восходитъ до 20 фут. 36 цѣльныхъ столбовъ и множество огромнѣйшихъ пиластровъ поддерживаютъ пагоду. Вся внутренность покрыта изваяніями чудовищныхъ индійскихъ боговъ и уродливыхъ животныхъ; нѣкоторыя въ 15 и 20 футовъ вышины. Суевѣрные Португальцы, владѣя Бомбаемъ, ломали и разрушали эти драгоцѣнные языческіе памятники; однако же немогли уничтожить. Исполинскій слонъ упалъ и развалился въ 1814 г.

Элефантина, островъ рѣки Нила, между Египтомъ и Эѳіопіей, съ городомъ того же имени, въ которомъ находился храмъ божества Кнефа и Нилометръ. Многочисленныя развалины свидѣтельствуютъ о древней важности города.

Элея (*Ἐλία*), 1) прозваніе Діаны у Лакедемонянъ; 2) городъ въ Кампаніи или Великой Греціи, отъ котораго получила названіе философская элейская или элеатическая школа, основанная Ксенофаномъ Колофонскимъ около 530 г. до Р. Х. Школа эта, развитая Парменидомъ, Зенономъ и Мелиссомъ, служила продолженіемъ италійской школы, основанной Пиѳагоромъ. По ученію школы, единство есть единственное начало всѣхъ вещей; оно одно существуетъ; разнообразіе же или множество есть только кажущееся, но не имѣющее основы въ дѣйствительности (см. Rosenberg: de eleaticae philosophiae primordiis Berl. 1829 г.

Элида, греческая область, занимавшая западную часть Пелопонесса; получила названіе отъ своего древняго царя Элиса, граничила съ Ахаіею, Аркадіею и Мессиною; мѣстоположеніе ея гористо; плодоносныя ея долины орошаются рѣками Алфеемъ и Пенеемъ, и была священна для Грековъ по совершавшимся въ ней олимпійскимъ играмъ. Главный ея городъ также Элида (нынѣ Бельведеръ или Каліоскопи), возникшій во время персидскихъ войнъ, сдѣлался впослѣдствіи такъ значителенъ, что составлялъ главу элейскаго союза. Въ древности Элида управлялась царями; по смерти Александра Великаго превратилась въ республику и носила это названіе до покоренія ея Римлянами. Нынѣ Элида, образуетъ, вмѣстѣ съ Ахаіей и Мессеніей, одинъ греческій номъ, (округъ). Она раздѣлялась на 3 части: Пустынную, Пизидскую и Трифильскую.

Эли-де-Бомонъ (Jean Baptiste Armand Louis Léonce Elie de Beaumont), главный начальникъ горныхъ инженеровъ, профессоръ геологіи въ королевск. горномъ училищѣ (съ 1827 г.) и французск. коллегіумѣ (съ 1832 г.), членъ французской академіи наукъ и разныхъ ученыхъ обществъ; род. въ Канонѣ (Кальвадосскомъ деп.) 25 сент. 1798 г.; получилъ первоначальное образованіе въ коллегіумѣ Генриха IV, откуда въ 1817 г. перешелъ въ политехническую школу. Окончивъ курсъ наукъ въ горномъ училищѣ 1821 г., онъ путешествовалъ въ 1823 г., съ геологическою цѣлью, по Англіи и Шотландіи. Эли-де-Бомонъ написалъ много соч., относящихся къ горному дѣлу и геологіи; замѣчательнѣйшія изъ нихъ: «Annales des mines» 1822 г. VII т.; «Notice sur les salines de Bex, dans le canton de Vaud»; статья, подъ заглавіемъ «Mines», помѣщен. въ «Dictionnaire des sciences naturelles» и послѣ отдѣльно перепечат. Левро, въ 1824 г., подъ заглавіемъ «Coup d'œil sur les mines», in-8°; «Voyage métallurgique en Angleterre»; «Observations géologiques sur les différentes formations qui, dans le système des Vosges, séparent la formation houillère de celle du lias» («Annales des mines», 1827 и 1828 годовъ); «Note sur la constitution géologique des îles Baléares» («Annales des sciences naturelles», апрѣль, 1827); «Notice sur un gisement de végétaux fossiles et bélemnites, situé à Petit-Cœur, près Moutiers en Tarentaise» («Annales des sciences naturelles», іюнь, 1828 г.); «Notice sur un gisement de végétaux fossiles et de graphite, situé au col du Chardonet» («Annales des sciences naturelles», декабрь, 1828 г.); «Faits pour servir à l'histoire des montagnes de l'Oisans»; «Notice sur la ceinture jurassique du grand bassin géologique, qui comprend Londres et Paris» («Annales des sciences naturelles», іюнь, 1829 г.); «Recherches sur quelques unes révolutions de la surface du globe», 1829 г.; «Notice sur les rapports qui existent entre le relief du sol de l'île de Ceylan, et celui de certaines masses de montagnes qu'on aperçoit sur la surface de la lune», 1829; «Notice sur la division des terrains tertiaires en trois étag esprincipaux», 1831; «Frag-

ments géologiques tirés de Stenon, de Kazwini, de Strabon et de Bonn Dehesh» («Annales des sciences naturelles, т. XXIV, апрѣль, 1832); «Mémoire sur l'étendue du système tertiaire inférieur dans le nord de la France», Парижъ, 1835; «Mémoire sur les groupes du Cantal et du Mont-Dore, et sur les soulèvements auxquels ces montagnes doivent leur relief actuel» («Annales des mines» 3 серія, III томъ, іюль, 1833 г.); «Notice sur quelques points de la question des cratères de soulèvement» («Bulletin de la société géologique», томъ IV, 1834); «Recherches sur la structure et sur l'origine du mont Etna», 1833 г. Сверхъ-того Эли-де-Бомонъ, вмѣстѣ съ Дюфреноа, подъ руководствомъ Брошанъ-де-Вилліера, издали въ 1841 г. геологическую карту Франціи въ масштабѣ $^1/_{500\text{-}000}$ и объясненія къ этой картѣ, въ одномъ томѣ in 4.

Элизіумъ или **Елисейскія поля**, по миѳологіи древнихъ, прекрасное мѣстопребываніе тѣхъ изъ умершихъ, которые заслужили блаженство; его полагали гдѣ-то на отдаленномъ западѣ, среди Океана. По мѣрѣ распространенія географическихъ познаній, его отодвигали все далѣе и далѣе на западъ. Въ настоящее время этимъ именемъ называются увеселительныя мѣста въ Парижѣ и въ Берлинѣ.

Эликсиръ (Elixir). Такъ называются лекарства, составленныя изъ нѣсколькихъ веществъ, растворенныхъ въ алькоголѣ.—*Эликсиръ желудочный* приготовляется изъ мирры, алкоголя, алоэ, шафрана, корицы и муската. Его подаютъ за столомъ какъ ликеръ.—*Эликсиръ англійскій парегорическій* (унимающій боль), составляется изъ жидкаго аммоніака, росноладанной кислоты, шафрана, анисовой эссенціи и опіума. Англичане употребляютъ его какъ потогонное и успокоительное средство.—*Эликсиръ Стипы* приготовляется изъ алкоголя, ревеня, шафрана, горчанки, серіянка, мирры, цедоаріи, агарика (лиственничная, дубовая губа) и сабура; онъ желудочный и глистогонный и принимается по $^1/_8$ унціи. *Эликсиръ Парацельса* составляется изъ мирры, шафрана, сабура, алоэ и нѣсколькихъ капель сѣрной кислоты или дистиллированнаго уксуса; онъ полезенъ для желудка.—*Эликсиръ противуглистный Гунекама* составляется изъ алькоголя, шафрана, апельсинной корки, хины, виргиніанскаго ужовника, кошенили и иногда камфоры. Его употребляютъ въ нѣкоторыхъ лихорадкахъ по полу-унціи.

Эліанъ (Claudius Aelianus), софистъ, извѣстнѣйшій древній греческій писатель, жившій во время императоровъ Геліогабала и Александра Севера, род. въ Пренестѣ, нынѣшней Палестринѣ, въ Италіи, въ концѣ II вѣка по Р. Х. Онъ былъ воспитанъ по древнимъ греческимъ классикамъ, и хотя жилъ въ Римѣ, но писалъ по-гречески; былъ жрецомъ и учителемъ реторики; послѣднее занятіе доставило ему прозваніе софиста. Ум. 60 лѣтъ отъ роду. Изъ его сочиненій до насъ дошли: 1) «Опыты о греческой тактикѣ», драгоцѣнное сочиненіе по подробностямъ о военномъ устройствѣ и военныхъ обычаяхъ Грековъ, хотя въ немъ тотчасъ видно, что самъ авторъ не былъ военнымъ, потому-что описывая построенія греческой фаланги, онъ не различаетъ смотровыхъ порядковъ отъ боевыхъ, какъ это дѣлаетъ Арріанъ. 2) «Историческая смѣсь» (*ποικίλης ἱστορίας βίβλια*) и 3) «Естественная исторія животныхъ», 17 книгъ. Эліановы сочиненія были неоднократно издаваемы, начиная съ 1545 г., Казобономъ, Шефферомъ, Перазоніусомъ; извѣстнѣйшимъ почитается изданіе въ 1731 г. Абраама Гроновія; Баронъ Дасье издалъ въ 1772 историческую смѣсь, и Шнейдеръ въ Лейпцигѣ въ 1784 г.—исторію животныхъ. Эліану приписываютъ еще разсужденіе «О провидѣніи».

Элкезаиты или **Элкесеяне**, еретики, появившіеся въ Церкви въ началѣ II вѣка. Главою ихъ былъ одинъ Еврей, по имени Элкесай или Элкай. Элкезаиты утверждали, что Іисусъ Христосъ, рожденный до сотворенія міра, являлся въ разныя времена въ разныхъ тѣлахъ, что Онъ былъ небесная добродѣтель, называемая Христомъ, которой Св. Духъ былъ сестрою, и что та и другая излились въ Іисуса, сына Маріи. Они соблюдали обряды Моисеева закона, обрѣзаніе и субботу, но не приносили жертвъ. Отвергали почти всѣ книги Ветхаго и Новаго Завѣта. Обожали Элкая, его брата Тексея, и всѣхъ ихъ родныхъ, и увѣряли, будто имѣютъ книгу, которая ниспослана имъ съ неба. Жили въ Палестинѣ, по ту сторону Іордана.

Элленбору (Ellenborough), лорды, 1) Edward Law, баронъ, род. 1749 г. въ Комберлендскомъ графствѣ, въ Гритъ-Салькельдѣ, сынъ ученаго епископа Эдмонда Лоу (ум. въ 1787 г.); учился правамъ въ Кембриджѣ и Лондонѣ; прославился защитою Уоррена Гестингса; съ 1801 г. былъ генералъ-фискаломъ; въ 1806 г. членомъ кратковременнаго министерства Фокса и Гренвиля, и ум. въ 1818 г., пользуясь славою отличнаго правовѣда и отъявленнаго тори.—2) Edward Law, баронъ, сынъ предъидущаго, род. въ 1790 г. и подобно отцу принадлежалъ къ партіи торіевъ; вступилъ въ кабинетъ министровъ при Веллингтонѣ, и бывъ президентомъ центральнаго правленія индійскихъ дѣлъ, у-

ничтожилъ многія злоупотребленія въ остъ-индскомъ судопроизводствѣ. Въ 1841 г. онъ отправленъ генералъ-намѣстникомъ въ Остъ-Индію, на мѣсто лорда Окленда, выкупилъ стыдъ, нанесенный англійскому оружію въ Афганистанѣ, присоединилъ къ Великобританской Остъ-Индіи почти весь Синдъ (100,000 англ. кв. миль и 1,000,000 жит.), покоренный Непиромъ въ 1843 г.; объявилъ свободу плаванія по Инду, и покорилъ англійскому владычеству Гваліоръ. Индія обязана ему многими преобразованіями въ управленіи. Онъ былъ отозванъ въ Европу 1844 г.

Эллипсъ, одно изъ коническихъ сѣченій (см.), называемое обыкновенно *оваломъ*, и получаемое при разсѣченіи конуса плоскостью, наклонною къ его оси, и не проходящею ни чрезъ его вершину, ни чрезъ основаніе; чѣмъ наклоннѣе плоскость сѣченія, тѣмъ продолговатѣе эллипсъ. Эллипсъ располагается симметрически около двухъ взаимноперпендикулярныхъ линій, называемыхъ *большею* и *малою* осью его. Главное свойство эллипса есть то, что сумма линій, соединяющ. какую нибудь его точку съ двумя находящимися внутри его (на большой оси) постоянными точками (фокусами), равняется большой оси. На этомъ свойствѣ основывается графическій способъ построенія эллипса: укрѣпивъ концы нитки въ двухъ неподвижныхъ точкахъ, натягиваютъ ее карандашемъ и двигаютъ имъ, сначала надъ неподвижными точками, а потомъ подъ ними, такъ, чтобы нитка оставалась постоянно натянутою; описанная линія будетъ эллипсъ, котораго фокусы нах. въ неподвижныхъ точкахъ. Линія, проведенная изъ фокуса въ эллипсу, называется *радіусомъ-векторомъ*. Половина разстоянія между фокусами есть *эксцентрицитетъ*; центръ кривой (точка, дѣлящая пополамъ всѣ проходящія черезъ нее хорды), лежитъ между фокусами въ равномъ отъ нихъ разстояніи, слѣдовательно на пересѣченіи большой и малой оси эллипса. Уравненіе эллипса, отнесеннаго къ его осямъ, $\frac{y^2}{b^2}+\frac{x^2}{a^2}=1$, гдѣ y есть ордината данной точки кривой, x — абсцисса, a большая полуось, b малая полуось.

Элліотъ (George August Eliott), лордъ гетфильдскій, защитникъ Гибралтара, родился въ Стоббаѣ, въ Шотландіи 1718 г. Въ 1733 г., онъ вступилъ въ военную службу, а спустя 10 лѣтъ (1743 г.) былъ съ королемъ Георгомъ II въ Германіи и произведенъ въ генералъ-адъютанты; въ семилѣтнюю войну (съ 1757 г.) онъ сражался подъ начальствомъ герцога комберлендскаго, принца Фердинанда и послѣдняго принца брауншвейгскаго; потомъ былъ шефомъ легкой кавалеріи, а по заключеніи мира, назначенъ (1775) въ чинѣ генералъ-лейтенанта губернаторомъ въ Гибралтаръ. Здѣсь (въ 1782 г.) будучи окруженъ Испанцами, онъ сжегъ десять плавучихъ баттарей, бросивъ въ нихъ 4,000 калеными ядеръ, и тѣмъ заставилъ испанскій флотъ отступить и отказаться отъ покушеній на Гибралтаръ. За такой подвигъ Элліотъ получилъ отъ короля орденъ Бани, потомъ титулъ лорда гетфильдскаго, и до самой своей смерти, въ 1790 г., былъ членомъ парламента. Король самъ сдѣлалъ рисунокъ монумента, воздвигнутаго Элліоту въ Гибралтарѣ.

Эллора (Ellora или Elora), городъ въ Индустанѣ, въ Даулетабадѣ, въ 4 миль. отъ Аурангабада, славится храмами, высѣченными въ скалѣ. Лучшій изъ этихъ храмовъ посвященъ Шивѣ и изображаетъ Кеиласу—рай, гдѣ этотъ богъ содержитъ свой дворъ. Храмъ состоитъ изъ портика, капеллы и большой пагоды, въ 60 фут. длины, и 85 ширины; эти 3 части слѣдуютъ одна за другою.

Элоиза, см. Гелоиза.

Элтонское соляное озеро, у Калмыковъ Алтанъ-Норъ (золотое озеро), находится на луговой сторонѣ Волги въ 270 вер. къ ю.-в. отъ Саратова; имѣетъ въ длину 20, поперегъ 16, въ окружности же 53 вер. Въ озеро впадаетъ 8 небольшихъ рѣкъ: съ з. Солянка и Лансухъ, съ с. Хара-Заха, Уланъ-Заха и Черианка, съ в. Большая Смородина, съ ю. Малая Смородина и Горькая; изъ нихъ Хара-Заха течетъ на 40 в. Вода во всѣхъ этихъ рѣкахъ, какъ и въ самомъ озерѣ, теплаго свойства, солена и горьковата, а потому въ нихъ не только нѣтъ никакой рыбы, но даже самыя насѣкомыя не могутъ существовать. Въ Элтонскомъ озерѣ издревле производится добываніе соли, но вывозъ ея въ запасные магазины начался въ 1741 г., въ количествѣ до 13,275 пуд. ежегодно; потомъ, время отъ времени увеличиваясь, въ 1807 г. вывозъ соли дошелъ до 10,000,000 пуд. въ годъ. Но послѣ того стали вывозить только половину этого количества. Вообще же въ теченіе 78 лѣтъ вывезено съ Элтона соли 348,152,916 пудъ. И такъ, средняя на каждый годъ пропорція составляетъ около 4,500,000 пудъ. Элтонскою солью довольствуется до 13 губерній. Поставка ея изъ степей къ Волгѣ производится сухимъ путемъ, что и подало мысль въ 1811 г. подполковнику 1-го кадетскаго корпуса (впослѣдствіи инженеръ-генералъ-маіору) Воронову, представить правительству проектъ постройки канала, посредствомъ котораго соль

могла бы доставляться на Волгу водою. Въ 1812 г. Ворононъ опять представилъ свой проектъ главноуправляющему путями сообщенія; но война и другія обстоятельства не дозволили правительству заняться исполненіемъ этого предпріятія. Наконецъ въ 1820 г. генералъ Бетанкуръ представилъ проектъ перевозки соли, отъ Эльтонскаго озера къ Волгѣ, посредствомъ желѣзной дороги. Заслуживаютъ также вниманія эльтонскія цѣлебныя грязи; по своей силѣ, онѣ превосходятъ извѣстныя астраханскія и крымскія грязи; въ дѣйствіи онѣ сходствуютъ съ кавказскими минеральными водами.

Эльба (Elba), островъ на Средиземномъ морѣ, принадлежащій великому герцогству Тосканскому, отстоящій на 2 мили отъ материка Италіи; имѣетъ 7½ кв. миль пространства и 14,000 жит. Островъ большею частью гористъ, имѣетъ нѣсколько небольшихъ долинъ и равнинъ. Климатъ на немъ здоровый; почва земли хороша и изрѣзана безчисленными ручьями. Земледѣліе въ такомъ пренебреженіи, что нуженъ бываетъ ежегодный ввозъ хлѣба. Желѣзные рудники Эльбы славились еще въ древности. Единственный рудникъ, который теперь разработывается, есть Pio, при селеніи Марина, на восточномъ берегу. Онъ заключаетъ цѣлую гору, и такъ изобиленъ, что снабжаетъ желѣзомъ большую часть Италіи. 120 судовъ острова, отъ 40 до 100 тоннъ, ежедневно заняты перевозкою желѣза на сосѣдніе берега. На Эльбѣ есть и мѣдные рудники, но они доселѣ не разработываются. Сверхъ-того, есть ломки магнита, гранита и мрамора. Скорпіоны, эхидны, ядовитые пестрые пауки и множество другихъ насѣкомыхъ отяготительны для жителей. На берегу есть двѣ рыбныя ловли тунцовъ. Нерѣдко ловятся дельфины, тюлени, рыбы-шпаги и рыбы-пилы. Изъ многочисленныхъ озеръ ежегодно добываются 90,000 центн. соли. Промышленность еще въ младенчествѣ. Внѣшняя торговля ограничивается желѣзомъ, гранитомъ, виномъ, тунцами и солью; ввозятся хлѣбъ, рогатый скотъ и всѣ предметы искусства и роскоши. По характеру жители замѣтно отличаются отъ Итальянцевъ: они просты, трудолюбивы, умѣренны въ жизни, по большей части крѣпкаго сложенія и доживаютъ до преклонной старости. Важнѣйшія мѣста на островѣ: Порто Ферраіо, съ 4,000 ж., сильно укрѣпленный городъ, съ просторною, безопасною гаванью и широкими, высѣченными въ скалахъ, улицами; въ немъ примѣчательны подземные хлѣбные магазины. Pio Ферраіо, съ 2,000 жит., и важными желѣзными рудниками. Порто Лонгоне, съ 1,500 жит., на восточной сторонѣ острова, въ плодородной мѣстности. По люневильскому миру 1801 г. островъ былъ причисленъ къ королевству Этруріи, но въ 1803 г. его присвоила Франція. 1814 г. Эльба, въ качествѣ самостоятельнаго владѣнія, была отдана Наполеону, который прожилъ на ней съ мая 1814 по 26 февр. 1815 г. Въ 1815 г. Эльба достался Тосканѣ.

Эльба (Elba, въ древ. Albis слав. Лаба), большая рѣка въ Германіи; вытекаетъ изъ Судетскихъ горъ, между Богеміей и Силезіей; орошаетъ Богемію, Саксонію, Пруссію, Ганноверъ, Мекленбургъ, Лауенбургъ, Голштинію и Гамбургскую область, и впадается въ Нѣмецкое море, при Кукгавенѣ, протекши 190 лье. Судоходна, начиная отъ Мельника, въ Богеміи.

Эльберфельдъ (Elberfeld), городъ въ западной Пруссіи, въ Дюссельдорфскомъ округѣ, на р. Вупперъ, важнѣйшій по хлопчатобумажнымъ и шелковымъ мануфактурамъ, красильнымъ и бѣлильнымъ заводамъ; имѣетъ прекрасную ратушу, гимназію, ремесленную школу, библейское и миссіонное общество, биржу и вмѣстѣ съ Вейхбильдомъ считаетъ до 40,000 жит. (а безъ него, 27,000 жит.), изъ которыхъ ⅓ католики. Число фабричныхъ зданій простирается до 650. Желѣзная дорога соединяетъ этотъ городъ съ Дюссельдорфомъ. Непосредственно примыкаетъ къ Эльберфельду столь же промышленный городъ Барменъ (Barmen). Промышленность Эльберфельда получила свое начало отъ поселившихся здѣсь нидерландскихъ промышленниковъ, изгнанныхъ Филиппомъ II королемъ испанскимъ. Въ новѣйшее время процвѣтанію Эльберфельда много способствовалъ германскій таможенный союзъ.

Эльбёфъ (Elbeuf), глав. мѣсто кантона въ департ. Нижней-Сены. Населеніе простирается до 10,000 жителей. Происхожденіе города неизвѣстно. Въ 1338 г. онъ былъ уже довольно значительнымъ городомъ, сдѣлался мѣстопребываніемъ графовъ и возведенъ въ герцогство-пэрство въ 1581 г. Извѣстенъ своими сукнами.

Эльбёфъ (Manuel Maurice Elboeuf), род. въ 1677 и ум. 1763 г., послѣ службы у императора въ Неаполитанскомъ королевствѣ. Онъ построилъ прекрасный дворецъ въ Портичи. При поискѣ древнихъ мраморовъ на украшеніе этого дворца, открыли развалины Геркуланума.

Эльбингъ (Elbląg, Elbing), городъ на рѣчкѣ того же имени, близъ Фришгафа и р. Вислы. Это выгодное для торговли положеніе было причиною, что Эльбингъ принадлежалъ къ числу ганзейскихъ городовъ и спорилъ о первенствѣ даже съ Данцигомъ. Городъ этотъ основанъ въ 1237 г. гермейстеромъ Германомъ Баль-

томъ. Въ 1454 г. Эльбингъ перешелъ къ Польшѣ со всею Пруссіею. Занятый въ 1626 г. Густавомъ Адольфомъ, онъ оставался въ рукахъ Шведовъ до 1635 г. Въ 1655 г. поддался добровольно Карлу Густаву; 1703 г. Карлу XII, а 1710 г. Петру Великому. Во время Семилѣтней войны онъ служилъ русскимъ войскамъ мѣстомъ военной складки. При первомъ раздѣлѣ Польши, въ 1773 г., Эльбингъ перешелъ къ Пруссіи. Населеніе его простирается до 18,000. Имѣетъ нѣсколько укрѣпленій, торгуетъ льномъ, пенькою и поташемъ.

Эльбрусъ, высочайшая изъ снѣговыхъ вершинъ Кавказскаго хребта (до 17,850 ф.).

Эльбурзскій кряжъ, цѣпь горъ, простирающаяся вдоль всего южнаго берега Каспійскаго моря, по Гиляну, Гункабину и Мазандерану.

Эльвенихъ (Peter Joseph Ivenich), нѣмецкій философскій писатель, вѣрный приверженецъ и защитникъ Гермеса (см.), род. въ Ахенскомъ округѣ, въ Эмбкенѣ; учился въ Мюнстерѣ и въ 1820 г. послѣдовалъ въ Боннъ, за своимъ учителемъ Гермесомъ; съ 1821 г. былъ учителемъ гимназіи въ Кёльнѣ; въ 1823 г. поступилъ приватъ-доцентомъ богословія и философіи въ Боннъ; въ 1829 г. приглашенъ въ Бреславль на каѳедру профессора философіи; въ 1831 г. сдѣланъ директоромъ леопольдинской гимназіи, и въ 1838 г. библіотекаремъ. Его важнѣйшее сочиненіе: «Moralphilosophie», 2 т., 1830—32. Новѣйшее его сочиненіе: «Der Hermesianismus und Johannes Perrone, sein römischer Gegner», 1844. Онъ тщетно старался объ отмѣнѣ запрещенія, положеннаго въ Римѣ на философію его учителя (см. Браунъ).

Эльджинъ (Thomas Bruce earl of Elgin and Kincardine), лордъ; род. въ 1766 г.; съ 1799 г. былъ англійскимъ посланникомъ въ Константинополѣ и спасъ отъ разрушительной ярости Турковъ множество отличныхъ произведеній древняго греческаго искусства, которыя въ 1816 г. купилъ у него англійскій парламентъ за 35,000 фунт. стерлинговъ, и велѣлъ помѣстить въ британскомъ музеѣ. Къ сожалѣнію, одинъ корабль, на которомъ находилось много барельефовъ, былъ разбитъ бурею при островѣ Чериго. Отливки съ такъ-называемыхъ эльджиновыхъ мраморовъ находятся въ Дрезденѣ и въ другихъ мѣстахъ; есть также и гравюры съ этихъ мраморовъ. Вмѣсто благодарности, лордъ Эльджинъ потерпѣлъ множество порицаній за пріобрѣтеніе этихъ сокровищъ. Онъ умеръ въ Парижѣ 1842 г.

Эльдорадо (Eldorado), золотая страна, которая, по повѣрью средины XV вѣка, будто-бы существовала въ южной Америкѣ, въ с.-в. отъ озера Паримы, простирающагося отъ экватора до 2-го градуса сѣверной широты. Столица Эльдорадо называлась Manoa. Эта мнимая страна была предметомъ поисковъ знаменитыхъ путешественниковъ, нѣмецкихъ, португальскихъ, испанскихъ и французскихъ (1540—1700). Послѣдняя экспедиція для отысканія Эльдорадо была предпринята гіанскими Французами въ 1720 году.

Эльзасъ или Альзасъ (Alsace), прежняя область Франціи, составляющая нынѣ департаменты Верхняго и Нижняго Рейна. Сначала она была обитаема Трабоссами, народомъ гальскаго происхожденія, потомъ покорена Римлянами. По раздѣленіи Римской имперіи Эльзасъ отошелъ къ части Германіи, покорившейся Алеманнамъ. Около половины VII вѣка, онъ отдѣлился отъ Германіи и былъ управляемъ особыми герцогами, которые долгое время старались сдѣлаться независимыми и наслѣдственными. Пепинъ Короткій, сдѣлавшись владѣтелемъ Франконіи, уничтожилъ герцогское достоинство въ Эльзасѣ. Наслѣдники Оттона Великаго присоединили Эльзасъ къ Швабіи. Впослѣдствіи, герцоги швабскіе приняли титулъ герцоговъ-эльзасскихъ: императоръ Генрихъ IV, въ вознагражденіе за услуги, оказанныя ему Фридрихомъ фонъ Буреномъ, назвалъ его герцогомъ швабскимъ и эльзасскимъ. Герцоги имѣли двухъ товарищей, называвшихся ландграфами. Потомъ Эльзасъ перешелъ во власть Австріи, а въ 1648 г. по вестфальскому трактату, уступленъ Франціи за весьма значительную сумму. Главнымъ городомъ Эльзаса былъ Страсбургъ. Поверхность этой страны составляла 801,876 гектаровъ, а народонаселеніе 445,000 душъ. Въ Эльзасѣ протекаетъ рѣка Иллъ (у Римлянъ Alsa), отъ которой и страна получила названіе Альзаса или Эльзаса.

Эльзевиръ (Elzévier ou Elzévir), фамилія голландскихъ издателей книгъ: — *Людовикъ* издавалъ въ Лейденѣ книги съ 1595 по 1617 годъ. Онъ первый сталъ дѣлать различіе между буквами *u* и *v*, *i* и *j*. — *Исаакъ*, его внукъ, наслѣдовалъ дѣду и занимался изданіемъ книгъ съ 1617 по 1628 г. — *Авраамъ* и *Бонавентура* соединились вмѣстѣ, и сдѣлали много прекрасныхъ изданій съ 1628 по 1654 г. — *Иванъ* и *Даніилъ* издавали книги вмѣстѣ до 1660 г. Они были послѣдними издателями изъ этой фамиліи. Члены этого семейства славились также въ Утрехтѣ и Гагѣ. Девизомъ ихъ было дерево, возлѣ котораго стоитъ человѣкъ, а внизу надпись: «non solus». Лучшія изъ ихъ изданій суть: «Виргилій», «Теренцій», «Новый Завѣтъ» греческій, «Псалтирь», «Подражаніе Іисусу Хри-

сту (Imitation de Jésus-Christ) и много другихъ историческихъ и политическихъ книгъ.

Элькерсъ (Theodor Hermann Oelckers), нѣм. романистъ, поэтъ и плодовитый переводчикъ, род. 1816 г. въ Лейпцигѣ; сначала учился медицинѣ; но вскорѣ оставивъ медицинскія занятія, предался литературѣ, и занимаетъ видное мѣсто между современными германскими литераторами. Изъ его романовъ замѣчательны: «Freigeist» (2 ч. 1840 г.); «Zolle Welt» (2 ч. 1843 г.); «Göthes Studienjahre» (2 ч. 1844 г.); «Fürst und Proletarier» (2 ч. 1845 г.), и нѣк. др. Онъ написалъ также: «Bewegung des Socialismus» (1844) и «Staat Kirche, Gesellschaft» (1845), и съ 1842 г. издаетъ «Polit. Rundgemälde». Переводъ сочиненій Томаса Мура (Лейпцигъ, 1839—1843), сдѣланный Элькерсомъ, чрезвычайно близко передаетъ мысль и форму ирландскаго поэта.

Эльмтъ (Иванъ Карповичъ), графъ, генералъ-фельдмаршалъ и кавалеръ орденовъ: Св. Анны, Св. Александра Невскаго и Св. Андрея, род. въ Кливе 1725 г.; служилъ во французской арміи до 1749 г.; прибывъ въ этомъ году въ Россію, принятъ въ службу капитаномъ. Въ 1755 г. пожалованъ полковникомъ; 1758 г. бригадиромъ; въ 1762 г. ген.-маіоромъ и квартирмейстеромъ. За турецкую кампанію 1799 г., въ которой овладѣлъ Хотиномъ и привелъ въ русское подданство молдавское княжество, награжденъ орденомъ Св. Александра Невскаго и чиномъ ген.-аншефа. Въ 1787 и 1788 гг. со славою раздѣлялъ побѣды гр. Румянцова надъ Турками и Крымскими Татарами. Въ 1796 г. гр. Эльмтъ пожалованъ генераломъ отъ инфантеріи, а въ слѣдующемъ году генералъ-фельдмаршаломъ и орденомъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго. Страсть къ насмѣшкамъ и вспыльчивость были причиною увольненія его отъ службы въ 1798 г. Графъ Эльмтъ ум. въ 1802 г.

Эльрихсъ (Oelrichs). 1) Johann Carl Conrad, нѣмецкій историческій писатель, род. въ Берлинѣ 1722 г.; былъ профессоромъ въ Штеттинѣ; съ 1773 г. жилъ въ Берлинѣ; съ 1784 г. былъ баденскимъ резидентомъ; ум. въ 1798 г. Его сочиненія: «Entwurf einer Geschichte der königlichen Bibliothek zu Berlin», 1751; «Beiträge zur Geschichte und Literatur», 1760; «Beiträge zur brandenburgischen Geschichte», 1760; «Das gepriesene Andenken der pommer Herzöge», 1763; «Beiträge zur Geschichte der Gelahrtheit, besond. im herzogt. Pommern», 1767, 1770; «Friedrich von Dreyer, Codex Pomeraniae vicinarumque terrarum diplomaticus», 1768; «Nachrichten vom Herzogthum Pommern und der Insel Rügen», 1771; «Entwurf einer pommerschen vermischten Bibliothek», 1771; «Erläutertes kur-brandenburg. Medaillen-Cabinet», 1778; «Beiträge zur literar. Geschichte in Pommern», 1790; «Verzeichniss der von Dreyer. Saml. pommer. Urkunden», 1795.

Эльслеръ: 1) Therese Elsler, род. 1810 г. — 2) Fanny Elsler, род. 1812 г.; славныя балетныя танцовщицы, родомъ изъ Вѣны, танцовавшія на театрахъ Европы и Америки. Въ 1841 г. Фанни Эльслеръ вышла замужъ за директра парижской италіянской оперы, Верпона (Vernon).

Эльстеръ (Elster), рѣка въ Саксоніи, протекаетъ черезъ Геру, Грецъ и впадаетъ въ Салу, выше Мерзебурга; длина ея 52 миль. Знаменита смертью польскаго полководца Іосифа Понятовскаго который утонулъ въ ней 1813 г.

Эльсъ (Oels). 1) Княжество въ Силезіи, окруженное княжествами Бригомъ, Бреславлемъ, Волау и Трахенбергомъ и баронствами Миличемъ и Вартенбергомъ, им. простр. 31 кв. милю и 90,000 жит., по большей части лютеранъ, говорящихъ нѣмецкимъ языкомъ. Оно принадлежитъ герцогу брауншвейгъ-эльсскому и безъ баронства Меджибора, лежащаго въ Вартенбергскомъ округѣ, составляетъ округи Эльскій и Требницкій, прусскоп Бреславской обл. — 2) Округъ, им. простр. 16 квадр. миль, съ 50,000 жит. — 3) Окружной городъ, резиденція герцога, на р. Эльсѣ, съ дворцомъ, гимназіей, которая есть одно изъ богатѣйшихъ учебныхъ заведеній въ Силезіи, театромъ, двумя госпиталями и пр. Жит. 5,000 чел.

Эльфины (Elfines). Такъ называются въ миѳологіи сѣв. народовъ прекрасныя юныя Феи, являющіяся то въ видѣ лошади, то въ видѣ купающейся женщины, то въ видѣ робкой дѣвушки, которая ищетъ убѣжища въ хижинѣ пастуха.

Эльфы, см. Альфы.

Эмаль, стекловидная масса, которою покрываютъ золото, серебро, красную мѣдь и латунь. Основаніемъ эмали служитъ какое-нибудь прозрачное, безцвѣтное, легкоплавное стекловидное вещество, какъ-то: кремнеземъ (чистый бѣлый песокъ и кварцевый порошекъ), окись свинца (сурикъ, свинцовыя бѣлила) и натръ или поташъ, равно-какъ и поваренная соль; какъ примѣсь употребляются: мѣлъ, бѣлый мышьякъ или селитра и марганецъ, также и бура, какъ средство для отнятія цвѣта. Есть два рода эмали: *прозрачная*, которая держится только на золотѣ, и *непрозрачная*, различныхъ цвѣтовъ. Для приготовленія *бѣлой* эмали окисляютъ 20 ч. олова, 6 ч. свинца, и сплавляютъ полученную окись съ 20 ч. чистаго кремнезема и 2 ч. кали или просто съ крон-

гласомъ. Для приданія эмали цвѣта употребляются металлическія окиси, смѣшанныя между собою въ различныхъ пропорціяхъ. А) *Непрозрачная цвѣтная эмаль* получается черезъ сплавленіе бѣлой непрозрачной эмали, предварительно растертой въ порошокъ и смѣшанной съ окрашивающими окисями. Для окрашиванія эмали въ синій цвѣтъ служитъ окись кобальта; въ зеленый — чернан окись мѣди, красная окись желѣза и окись хромія; въ желѣзный—сюрьмянокислое кали, и сюрьмянокислота съ окисью свинца; въ красный различныхъ оттѣнковъ — кассіевъ пурпуръ, закись мѣди и окись желѣза (Превосходнаго краснаго цвѣта эмаль, окрашенная закисью мѣди, называется *пурпурино*). Для приданія эмали фіолетоваго цвѣта къ ней примѣшивается небольшое количество браунита; черная эмаль получается черезъ прибавленіе большаго количества браунита, желѣзисто-желѣзной окиси съ примѣсью окиси мѣди или окиси кобальта. В) *Прозрачная цвѣтная эмаль* имѣетъ основаніемъ прозрачное стекло, не содержащее въ себѣ окиси олова, которое и сплавляется съ непрозрачною эмалью и металлическими окислами. Эмалью покрываются обыкн. орденскіе знаки, табакерки, циферблаты часовъ и т. п. Эмалируемыя вещи покрываются смѣсью растолченной эмали и квитоваго клея, и потомъ обжигаются: эта операція повторяется до трехъ разъ. Нерѣдко эмалируютъ кухонную посуду для того, чтобы предохранить ее, какъ отъ дѣйствія приготовляемыхъ въ ней кушаньевъ, такъ и наоборотъ; для этой цѣли вмѣсто слишкомъ дорогой и непрочной бѣлой эмали употребляютъ обыкновенно, такъ-называемую *глазурь*, состоящую изъ разныхъ частей окиси свинца и кремнезема, съ примѣсью поташа. Для такой посуды, въ которой должна готовиться пища, содержащая въ себѣ кислоту, глазурь приготовляется изъ прокаленнаго, мелкоистолченнаго кварца и буры, смѣшанныхъ съ мелко же истолченными: глиною, не содержащею въ себѣ желѣза и полевымъ шпатомъ. Такимъ же точно образомъ эмалируютъ и чугунныя вещи.

Эманаціонное ученіе или **Эманатизмъ**, фантастическое ученіе о происхожденіи всего сущаго, посредствомъ истеченія изъ первобытной основы всѣхъ вещей въ постепенномъ отъ нея отдѣленіи, и нисходящемъ порядкѣ. Этимъ ученіемъ объясняли зло, существующее въ мірѣ. Эманатизмъ заключается въ основаніи индійской миѳологіи и Зороастровой системы и повторяется въ неоплатонизмѣ и гностицизмѣ.

Эмануэль (Егоръ Арсеньевичъ), генералъ отъ кавалеріи; происходилъ изъ старинной венгерской фамиліи, и въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ вступилъ въ австрійскую армію, въ которой оставался до чина поручика. Въ 1797 г. онъ былъ принятъ поручикомъ въ русскую службу, въ лейбъ-гусарскій полкъ; въ 1800 г. произведенъ въ полковники; въ 1802 г. переведенъ въ кіевскій драгунскій полкъ, а въ 1807 г. отличился во время войны Русскихъ съ Французами. Во время нашествія Наполеона на Россію, Эмануэль, будучи шефомъ кіевскаго драгунскаго полка, и находясь постоянно въ аріергардѣ Багратіона, участвовалъ во всѣхъ почти дѣлахъ съ непріятелемъ. По изгнаніи Французовъ изъ предѣловъ Россіи онъ былъ произведенъ за отличіе въ генералъ-маіоры. Въ кампанію 1813 г., ему былъ порученъ летучій отрядъ, съ которымъ онъ дѣйствовалъ около Альтенбурга, а въ сраженіи подъ Бауценомъ, за мужественное сопротивленіе дивизіи Лориста, былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 1-го класса. Рядъ отличій ожидалъ его по возобновленіи военныхъ дѣйствій: 11 августа (1813 г.) при Гольдбергѣ, 13 при Гельмсдорфѣ, 14 при Кацбахѣ, 17 при Левенбергѣ. Въ сраженіи подъ Лейпцигомъ, командуя авангардною кавалеріею въ корпусѣ графа Ланжерона, Эмануэль первый переправился чрезъ р. Парту, и вступилъ въ сраженіе съ непріятелемъ, а на другой день (7 октября), ворвался съ кіевскимъ драгунскимъ полкомъ въ Лейпцигъ и взялъ въ плѣнъ генераловъ Лористона и Дювенана, до 26 штабъ- и оберъ-офицеровъ, и баталіонъ пѣхоты. Послѣ этого сраженія Эмануэль принялъ начальство надъ авангардомъ корпуса графа Ланжерона, участвовалъ въ блокадѣ Касселя и Майнца и во всѣхъ послѣдующихъ сраженіяхъ до взятія Парижа. Особенности же отличился при переправѣ союзныхъ войскъ чрезъ р. Марну, и 18 марта (1814 г.), при преслѣдованіи непріятеля до парижской заставы. За это дѣло, въ тотъ же день награжденъ чиномъ генералъ-лейтенанта. По возвращеніи войскъ въ Россію, Эмануэль былъ назначенъ начальникомъ 4-й драгунской дивизіи, а въ 1826 г. командующимъ войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи. Здѣсь въ короткое время онъ успѣлъ склонить къ подданству Россіи Чеченцевъ, Аварское ханство (болѣе 100,000 душъ), Темиргойцевъ, Натухайцевъ, Камышинцевъ и нагайскихъ владѣльцевъ, жившихъ за Кубанью. Это дѣло доставило ему орденъ Св. Александра Невскаго (27 февраля 1827 г.), а въ слѣдующемъ 1828 г. онъ былъ произведенъ въ генералы отъ кавалеріи; 22 октября

того же года, совершено Эмануэлемъ покореніе непріязненнаго племени Горцевъ - Карачаевцевъ. Послѣдующіе годы проведены имъ въ отраженіи нападенія горцевъ, и въ одномъ изъ нападеній ихъ на кр. «Внезапную» Эмануэль былъ раненъ (1 іюля 1831 г.). Эта тяжелая рана заставила его оставить свой постъ, послѣ чего онъ вскорѣ умеръ въ Елисаветградѣ, 15 января 1837 г.

Эмануэль Великій или Счастливый, король португальскій, род. 1469 г., наслѣдовалъ престолъ послѣ бездѣтнаго двоюроднаго брата Хуана II. Эмануэль издалъ законъ, которымъ изгонялъ изъ своего государства всѣхъ Евреевъ, а перекрещенцевъ не допускалъ ни къ гражданскимъ, ни къ церковнымъ должностямъ, что было причиною возмущенія и отмѣны закона (въ 1507 г.). Въ его царствованіе Васко-де-Гама обогнулъ Мысъ-Доброй-Надежды; (1498 г.) Алварецъ Кабраль открылъ Бразилію (1500 г.), а Францискъ Алмейда (1507 г.) вновь утвердился въ Индіи. Эмануэль ум. въ 1521 г.

Эмансипація (Emancipatio, Emancipation). 1) У древнихъ Римлянъ значило увольненіе сына изъ-подъ родительской власти еще при жизни отца. Названіе взято съ того, что дѣйствіе эмансипаціи происходило въ формѣ купли (mancipatio). По закону 12 ти таблицъ, сынъ долженъ былъ трижды быть проданъ отцомъ, чтобы сдѣлаться лицомъ «sui juris»; съ дочерьми же и внуками достаточна была однократная продажа. Отецъ продавалъ сына постороннему лицу, которое отпускало его на волю, и онъ снова возвращался подъ власть отца. Продажа совершалась во второй и третій разъ, послѣ чего отцовская власть прекращалась, но сынъ опять продавался отцу, который тогда отпускалъ его на волю и черезъ то пріобрѣталъ права патрона, надъ своимъ эмансипированнымъ сыномъ, — права, которыя въ противномъ случаѣ принадлежали бы покупщику, давшему ему послѣднее увольненіе. Законнымъ послѣдствіемъ эмансипаціи было уничтоженіе всѣхъ правъ родства (agnatio). — 2) Гражданское уравненіе всѣхъ, состоявшихъ въ такомъ зависимомъ отношеніи къ другимъ, котораго продолжительность основывается на обычаяхъ и преданіи; такова эмансипація крестьянъ, мѣщанъ, женщинъ, Евреевъ и проч. Въ обширнѣйшемъ смыслѣ подъ эмансипаціей разумѣютъ также уничтоженіе не только личныхъ, но и всѣхъ вообще отношеній зависимости; такова эмансипація брака, земледѣлія, промышленности и торговли и пр.

Эмба (по-киргизски Джемъ, Ягодная рѣка), р. въ Киргизъ-Кайсацкой степи; течетъ съ южныхъ скатовъ Уральскихъ горъ къ ю.-з. въ Каспійское море; проходитъ около 550 вер., большею частью по безплодной почвѣ. Лѣтомъ она чрезвычайно мелѣетъ и въ верхней части образуетъ рядъ небольшихъ озеръ, соединенныхъ ручьемъ, но весною отъ накопленія множества воды, Эмба разливается слишкомъ на 2 вер. въ стороны, тогда какъ въ обыкновенное время ширина ея не превышаетъ 15 саженей. Дно рѣки наиболѣе песчаное; прибрежныя мѣста отлоги; вода прѣсная, изобильная, не только рѣчною, но и морскою рыбою, особенно близъ устья. По берегамъ есть кое-гдѣ кустарники, но нѣтъ достаточно хорошей травы. Въ Эмбу впадаютъ многія рѣчки, изъ которыхъ замѣчательнѣйшая (по глубинѣ) Темиръ. Эмба проходитъ черезъ пески Сагизъ и Бакумбай.

Эмбахъ, р. Лифляндской губ.; начинается въ Дерптскомъ уѣз., подъ именемъ Малаго-Эмбаха; пройдя чрезъ оз. Вирцервъ, принимаетъ названіе Большаго-Эмбаха, и впадаетъ въ оз. Пейпусъ. Длина ея отъ источника до впаденія въ оз. Вирцервъ около 60 вер., а оттуда до устья въ оз. Пейпусъ — около 100 вер.; ширина различна, но вообще не превосходитъ 40 саж.; глубина отъ 4 до 10 фут.; грунтъ дна болотистый; берега низменные, покрытые лугами и болотами. Весенній разливъ начинается въ апрѣлѣ, и продолжается отъ 4 до 5 недѣль. Судоходство по р. Большой-Эмбахъ производится съ мая по октябрь, однако только между г. Дерптомъ и оз. Пейпусъ на лодкахъ средней величины.

Эмбенскіе рыбные промыслы. Ловъ, извѣстный подъ названіемъ «эмбенскаго», производится два раза въ годъ: тотчасъ по вскрытіи рѣкъ, и продолжается до половины мая, и потомъ, начиная съ половины августа до появленія льда. Эмбенскія воды, для удобнаго производства рыбной ловли, съ 1804 г. раздѣляются на три участка: первый простирается отъ уральской границы или Граннаго бугра, по с.-в. берегу моря до косы Ракуши; въ немъ производятъ рыболовство 400 лодокъ. Второй, далѣе на югъ отъ Ракуши до Жилой косы или до устьевъ Эмбы; здѣсь допускается къ рыболовству только 200 лодокъ. Третій, занимаетъ остальное пространство косы отъ Жилой до Тюкъ-Караганскаго-Мыса; здѣсь число лодокъ къ производству рыболовства не опредѣляется. На эмбенскихъ промыслахъ орудіями для ловли севрюгъ и осетровъ употребляются ставныя сѣти, а для бѣлугъ — кусовыя и самоловныя снасти. Эмбенскимъ вольнопромышленникамъ вообще воспрещено употребленіе однѣхъ толь-

ко плавныхъ сѣтей, которыми производился такъ-называвшійся ловъ жаркой рыбы, въ іюнѣ и іюлѣ. Для соленія рыбы соль получается изъ астраханскихъ, бертюльскихъ, красноярскихъ и алгаринскихъ магазиновъ; собственно эмбенскими вольнопромышленниками употребляется ея отъ 150,000 до 200,000 пуд. Свободная тюленья ловля производится на островахъ, лежащихъ въ Мертвомъ Култукѣ, при входѣ въ заливъ Кошару, называемыхъ Новинскими, и на Купалинскихъ или Старыхъ Тюленьихъ островахъ, близъ Тюкъ-Караганскаго мыса. Послѣдніе называются: Кулалы, Святой, Круглый, Долгій, Орловъ, Каршинская коса и Подгорный. Эмбенскіе промышленники ежегодно употребляютъ для ловли рыбы: 780 суд., 1,800 лодокъ и 12 волокушъ; на всѣхъ этихъ судахъ рабоч. людей до 6,620. Рыбы ловится: бѣлуги до 10 000 штукъ, осетровъ до 1,600, севрюги 363,000, сазана и судака 2,200; икры добывается около 20,000 пуд.; — клею 720 п. и до 760 п. визиги. На ловъ тюленя отправляется обыкновенно до 24 судовъ съ 170 рабочихъ и добывается около 128,000 тюленей. Доходы казны, по вѣдомству рыбной экспедиціи, слѣдующія: при отправленіи на рыболовство въ три участка эмбенскихъ водъ, взыскивается: въ весенній ловъ по 9 р. сер. съ лодки и по 3 р. съ волокуши, а въ осенній ловъ по 6 р. съ лодки, и по 1 р. 80 к. съ волокуши (Св. Зак. 1842, т. XII. Уст. Гор. и Сельс. Хоз. ст. 560). Съ окончаніемъ откупа и обложеніемъ тюленя рублевою пошлиною, казна пріобрѣтала отъ 30,000 до 100,000 р. ассиг. и болѣе въ годъ. Взысканію подобной же пошлины подвергается и тюлень, добываемый во владѣльческихъ дачахъ и казенныхъ, бакинскихъ, состоящихъ въ откупномъ содержаніи. По отзывамъ рыболововъ и по сравненію съ промышленностью прежнихъ лѣтъ, здѣсь, какъ и по всему берегу Каспія, рыбная ловля теперь менѣе обильна. Говорятъ, что въ прежніе годы, вольные промышленники брали для ловли на лодку отъ 30 до 50 сѣтей и ловили по 1,200 рыбъ, а нынѣ берутъ на такую же лодку 200—300 сѣтей, и ловятъ около 150—500 рыбъ, не смотря на то, что самое число лодокъ, по скудности улова, уменьшилось. Нѣкоторые объясняютъ это тѣмъ, что по совершенному обмелѣнію устьевъ Эмбы, рыба перешла къ Уралу.

Эмбенскія воды. Такъ называется по рыбнымъ промысламъ пространство Каспійскаго моря близъ устья р. Эмбы, отъ владѣній Уральскихъ Казаковъ до Тюкъ-Караганскаго мыса. Татары, обладатели береговъ Волги, издавна промышляли здѣсь рыболовствомъ. Доказательствомъ тому татарскія названія нѣкоторыхъ рыболовныхъ орудій и забоекъ (учуговъ). Время же, когда Русскіе начали производить въ этихъ мѣстахъ ловъ рыбы, нельзя опредѣлить въ точности; однако извѣстно, что въ 1554 г. царь Дербышъ, возведенный Іоанномъ IV Грознымъ на астраханскій престолъ, обязался за себя и за свой народъ присылать ежегодно въ дань московскому царю сорокъ тысячъ алтынъ и три тысячи рыбъ, и дозволять Русскимъ ловить рыбу отъ Казани до Каспійскаго моря, вмѣстѣ съ Астраханцами безпошлинно и безъявочно. По завоеваніи же Астрахани въ 1557 г., Астраханцы, вѣроятно, вовсе лишились права пользоваться рыбными ловлями въ Каспійскомъ морѣ, потому что впослѣдствіи эти ловли, какъ собственность государей, раздавались въ жалованье патріархамъ, астраханскимъ митрополитамъ и монастырямъ: Троицкому, Преображенскому и Вознесенскому, стрѣльцамъ и другимъ, по тарханнымъ грамотамъ, изъ оброка, или безъ оброка и платежа установленныхъ пошлинъ. Въ 1672 г. Алексѣй Михайловичъ прекратилъ тарханное право и наложилъ пошлину на всѣхъ рыбопромышленниковъ. Въ 1704 г. (янв. 6), Петръ Великій велѣлъ отобрать въ казну всѣ рыбныя ловли, находившіяся въ частномъ владѣніи, и вѣдать и отдавать ихъ въ аренду откупщикамъ съ торгу изъ ижерской канцеляріи. Въ томъ же году (янв. 18), завѣдываніе сборами съ рыбныхъ ловлей всего государства было поручено семеновской приказной палатѣ, а 21 января учрежденъ приказъ для управленія учугами и рыбными ловлями, подъ вѣдѣніемъ особаго чиновника, Петра Кикина. Въ 1743 г. (30 апр.), для наблюденія и развитія астраханскихъ, саратовскихъ и прочихъ казенныхъ рыбныхъ промысловъ назначенъ на 5 лѣтъ начальникомъ астраханской конторы вице президентъ Михаилъ Раевскій и при немъ товарищъ, московскій купецъ Иванъ Мыльниковъ, съ тѣмъ, чтобы въ казну Его Величества было собрано прибыли не менѣе 50,000 руб. Въ 1751 г. (6 марта), тюленьи промыслы въ Астрахани и на Каспійскомъ морѣ были отданы въ откупное содержаніе графу Шувалову на 17 лѣтъ, съ платежемъ въ годъ по 516 руб. 37 коп. Такимъ же образомъ и находившіеся при Гурьевѣ городкѣ учуги съ рыбными ловлями, въ 1752 г. (25 мая), отданы на содержаніе Уральскому войску, съ платежемъ въ казну по трехъ-лѣтней сложности, оброка по 4,692 руб. 69⅓ коп. Съ 1760 г. астраханскіе, саратовскіе и черноярскіе рыбные промыслы, астраханскій клеевой и визигный сборы и мѣ-

шечная икра были отданы въ откупное содержаніе коломенскому купцу Сидору Попову на 10 лѣтъ. Въ 1762 г. Екатерина II (указомъ 3 іюля) велѣла: тюленій промыселъ, отданный гр. Шувалову, оставить астраханскому купечеству, въ вольной торговлѣ на прежнемъ основаніи; астраханскіе же рыбные промыслы съ другими сборами, отданные купцу Попову, отобравъ отъ него за нарушеніе контракта, отдать въ содержаніе астраханскаго купечества, съ платежемъ въ казну: за партикулярныя воды, по какимъ окладамъ онѣ состояли до 1760 г., за казенные учуги изъ сложности, какая была съ 1742 по 1755 г., а за клеевой, визигный и икряный сборъ—по чему содержалъ купецъ Поповъ. Въ 1797 г. воды, которыми пользовалось астраханское купечество, пожалованы князьямъ Куракинымъ, а прочіе рыбные промыслы были пріобрѣтены владѣльцами, или также пожалованіемъ, или покупкою, на основаніи «Межевой инструкціи» 1765 г. и указовъ 1782 и 1785 г., объ отдачѣ земель для заселенія. Въ 1802 г. (27 авг.), эмбенскія воды, состоявшія во владѣніи гр. Кутайсова, были обращены въ прежнее общее употребленіе, а владѣльцу уплачено 150,000 руб. Для управленія этими водами и тюленьими промыслами учреждена, 17 іюля 1803 г., при астраханскомъ губернскомъ правленіи экспедиція рыбнаго и тюленьяго промысловъ.

Эмблема. Такъ называли Греки и Римляне штучныя, наборныя работы, украшенія на вазахъ и платьяхъ, мозаичные полы, рельефныя произведенія и проч. Въ наше время эмблема есть изображеніе, или картина, которая, представляя какой-либо образъ или извѣстный символъ, служитъ напоминаніемъ или намекомъ на извѣстный предметъ и идею. Эмблема тѣмъ отличается отъ девиза, что она беретъ для выраженія изображенія предметовъ, тогда-какъ девизъ достигаетъ этой цѣли словами. Эмблемы были извѣстны въ самой глубокой древности. Двѣнадцать камней, которые носили на груди іудейскіе первосвященники, египетскіе іероглифы, а можетъ-быть, и самые буквы при ихъ происхожденіи—были эмблемы.

Эметинъ, алкалоидъ, открытый въ 1817 г. Пельтье и Каванту. Находится во многихъ видахъ продажной ипекакуаны. Получается черезъ обработываніе кипящимъ алкоголемъ водянаго экстракта ипекакуаны и черезъ выпариваніе жидкости досуха. Эметинъ имѣетъ видъ бѣлаго порошка, безъ запаха и почти безъ вкуса. Легко растворяется въ алкоголѣ, но трудно растворимъ въ водѣ и эѳирѣ. Плавится при 68° Ц; принятый внутрь ($^1/_{16}$ грана) производитъ рвоту. Съ кислотами даетъ кристаллизующіяся соли.

Эминъ (Ѳедоръ Александровичъ), род. 1735 года въ Польшѣ, на границѣ Россіи, отъ бѣдныхъ родителей, которыхъ онъ лишился въ молодости. Не извѣстно, какимъ образомъ онъ попалъ въ руки одного іезуита, выучившаго его латинскому, польскому и другимъ языкамъ и наукамъ. Эминъ путешествовалъ вмѣстѣ съ этимъ іезуитомъ по Европѣ и Азіи, и послѣ множества превратностей, бѣдные путешественники прибыли въ Турцію. Здѣсь онъ былъ задержанъ, и для избѣжанія вѣчнаго рабства, принялъ исламизмъ; но не имѣя чѣмъ жить, онъ вступилъ въ корпусъ Янычаровъ. Ненавидя Турковъ и ихъ правленіе, Эминъ упросилъ одного англійскаго капитана взять его къ себѣ тайно на судно. Капитанъ согласился, и Эминъ очутился въ Англіи подъ именемъ Магомета-Эмина; онъ явился въ Лондонѣ къ русскому министру (1758 г.), и въ его домашней церкви, снова принялъ св. крещеніе. Въ 1761 г. Эминъ прибылъ въ С.-Петербургъ, и вскорѣ получилъ мѣсто учителя при кадетскомъ корпусѣ, а спустя нѣсколько лѣтъ былъ сдѣланъ переводчикомъ иностранной коллегіи. Въ награду за его дѣятельность Екатерина II назначила его кабинетнымъ переводчикомъ. Въ этомъ званіи онъ и ум. въ 1770 г. Эминъ зналъ 12 языковъ: латинскій, французскій, итальянскій, испанскій, португальскій, англійскій, польскій, валахскій, турецкій, арабскій, татарскій и русскій. Онъ издалъ нѣсколько сочиненій на русскомъ языкѣ, и именно: «Исторію Россіи», 3 т.; «Непостоянная Фортуна», или «Приключеніе Мирамонда», романъ въ 3 т.; «Приключенія Ѳемистокла», истор. романъ; «Письма Эрнеста къ Доровеи», 4 т.; «Краткая Исторія Оттоманской Порты». Съ 1769 г., онъ издавалъ также ежемѣсячный журналъ «Адская Почта» и нѣк. др. Эминъ перевелъ: «Исторію Польши», 2 тома; «Влюбленый виноградарь», романъ въ 2 т.; «Лизархъ и Сарманда», 2 т., и «Пагубная любовь маркиза толедскаго».

Эмиръ, почетный титулъ, даваемый Турками потомкамъ Магомета; преимущества эмировъ состоятъ въ томъ, что они одни имѣютъ право носить зеленый цвѣтъ, и вмѣстѣ съ уламами принадлежатъ къ первому изъ четырехъ сословій Турціи. Титулъ эмира, какъ синонимъ монарха, былъ извѣстенъ и прежде Магомета; въ настоящее время это слово означаетъ какую-либо правительственную должность, такъ напр. *эмиръ-эль-омрахъ* (множ. число) князь эмировъ—дается калифами первымъ министрамъ; *эмиръ-ахоръ*, великій ко-

нюшій; *эмиръ-базаръ*, начальникъ надъ рынками (торгами); *эмиръ-эль-хаджи*, титулъ покровителя каравановъ и богомольцевъ, отправляющихся въ Мекку и Медину.

Эммануилъ, еврейское слово, по библейскому переводу значитъ «съ нами Богъ». Исаія въ книгѣ Пророчествъ (VII и VIII), предвѣщая Ахазу рожденіе Мессіи, говоритъ: «се Дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ сына и нарекутъ имя ему Эммануилъ, еже есть сказаемо съ нами Богъ».

Эмме (Алексѣй Ѳедоровичъ), генералъ-лейтенантъ, комендантъ кр. Бендеръ, род. 1776 г., вступилъ въ службу фурьеромъ 1793 г. въ л.-гв. Измайловскій полкъ. Онъ участвовалъ въ войнѣ противъ Поляковъ въ 1794 г. и мятежниковъ въ Литвѣ, подъ командою Обрезкова, и находился въ дѣлахъ подъ мѣстечками Жегерами и Шрунденомъ. Въ 1799 г. участвовалъ въ десантѣ русскихъ войскъ въ Голландію и въ сраженіи при Бергенъ. Въ войнѣ противъ Французовъ 1806 и 1807 гг. былъ въ сраженіяхъ: при Пултускѣ, Ландсбергѣ и Прейсишъ-Эйлау. Въ отечественную войну 1812 г., исправляя должность дежурнаго штабъ-офицера въ войскахъ подъ командою Левиза (см.), находился въ дѣлахъ: при мызѣ Экау, въ ночной экспедиціи, при мызѣ Бебербекѣ, при Даленъ-Киркѣ, и занятіи городовъ Мемеля и Тильзита. Въ походѣ 1813 г. находился въ дѣлахъ подъ Данцигомъ, гдѣ за отличіе получилъ чины: подполковника и полковника. Въ 1817 г. онъ назначенъ командиромъ московскаго гренадерскаго (нынѣ карабинернаго великаго герцога мекленбургскаго Фридриха) полка, а въ 1823 г. произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ командиромъ 2-й бригады, 2-й гренадерской дивизіи. Въ 1831 г. получилъ мѣсто командира Бендерской крѣпости, и пожалованъ генералъ-лейтенантомъ въ 1845 г.

Эмпедоклъ, философъ, поэтъ и историкъ, послѣдователь Пивагора, род. въ Агригентѣ (Сициліи) около 444 г. до Р. Х.; написалъ поэму, содержавшую ученіе Пивагора. Сограждане предлагали ему верховную власть, но онъ отказался отъ нея, и посвятилъ себя занятіямъ литературнымъ. Нѣкоторые писатели утверждаютъ, будто онъ бросился въ жерло Этны, съ цѣлью, чтобы его боготворили. Сочиненія Эмпедокла затеряны.

Эмпирей (Empyreum). Первое небо, по мнѣнію древнихъ христіанскихъ писателей.

Эмпиризмъ. Въ философіи подъ эмпиризмомъ понимаютъ систему, или образъ мышленія, основанный на убѣжденіи, что опытныя наблюденія суть единственное средство къ познанію истины. Главное основаніе этой системы — матеріализмъ, или убѣжденіе, что только матерія можетъ быть предметомъ познаній, и что въ мірѣ существуетъ только матерія. Эта система не допускаетъ существованія понятій чистаго разума, и въ этомъ отношеніи противуположна идеализму. Отрицая существа духовныя, она противорѣчитъ спиритуализму. Въ отношеніи къ нравственности эмпиризмъ обыкновенно называютъ сенсуализмомъ, подъ которымъ понимаютъ привязанность къ чувственнымъ наслажденіямъ.

Эмпирики. Такъ называлась школа медиковъ, не допускавшихъ никакой теоріи, и руководствовавшаяся единственно опытами. Послѣдователи противоположной системы назывались догматиками или теоретиками. Филинъ изъ острова Косъ былъ главою этой школы, процвѣтавшей въ Александріи. Эмпириковъ называли еще «мнемониками». Нынѣ слово эмпирикъ употребляется какъ синонимъ шарлатана.

Эмсъ (Ems), селеніе въ амтѣ Нассау, на р. Лонѣ, при подошвѣ Бэдерлакскихъ горъ, изобилующихъ металлами и виноградниками; извѣстное своими теплыми водами, которыя были уже извѣстны Римлянамъ. Эмскія воды имѣютъ 40° по Реомюру; онѣ земисто-алкоголическаго свойства и употребляются съ пользою въ грудныхъ болѣзняхъ, завалахъ, ипохондріи, хроническихъ нервныхъ болѣзняхъ и пр. Въ Эмсѣ замѣчательна также Собачья пещера (см. Дёринга, «Ems und Umgebung», 1838).

Эмсъ (Ems древ. Alilius), рѣка, вытекаетъ изъ одной возвышенности въ прусской провинціи Вестфаліи, проходитъ черезъ Восточную Фрисландію и послѣ 40 миль теченія впадаетъ въ Нѣмецкое море двумя рукавами, которые образуютъ острова Боркумъ и Роттумъ. Въ новѣйшее время Пруссія и Ганноверъ объявили плаваніе по Эмсу свободнымъ и безпошлиннымъ для всѣхъ націй.

Энаре, озеро Улеаборгской губ., Лапландскаго уѣзда, имѣетъ въ длину 95, а въ ширину 45 вер.; глубина озера до 28 саж. Дно его каменисто, песчано и иловато, а берега состоятъ изъ песчаныхъ равнинъ, покрытыхъ лѣсомъ.

Энгадинъ (Engadin), одна изъ прекраснѣйшихъ и изобильнѣйшихъ швейцарскихъ долинъ, орошаемая рѣкою Инномъ, въ 9 миль длины, ½ мили ширины; къ ней принадлежитъ 26 побочныхъ долинъ. Энгадинъ соединяется съ Тиролемъ чрезъ Мартиновъ мостъ и ущеліе Финстермюнцъ, съ Мюнстерталемъ, Офенскимъ ущельемъ, а съ Ломбардіей нѣсколькими другими горными проходами. Здѣсь находятся богатыя селенія, изъ которыхъ Замаденъ

и Сильваплана отличаются живописнымъ мѣстоположеніемъ.

Энгель (Johann Jakob Engel), одинъ изъ лучшихъ популярно-философскихъ писателей и нѣмецкихъ прозаистовъ, род. въ Пархимѣ 1741 г., былъ профессоромъ іоахимстальской гимназіи въ Берлинѣ, членомъ академіи и наставникомъ Фридриха Вильгельма III, потомъ, оберъ-директоромъ театра; но въ 1794 г. оставилъ эту должность и уѣхалъ въ Шверинъ. По восшествіи на престолъ своего воспитанника, покойнаго прусскаго короля, онъ возвратился въ Берлинъ, и ум. отъ усиленныхъ занятій въ 1802 г. въ своемъ родномъ мѣстечкѣ. Энгель много содѣйствовалъ народному образованію своими многочисленными, по большей части популярными сочиненіями. Изъ нихъ замѣчательны: «Der Philosoph für die Welt», 3 т. 1800—1801; «Der Fürstenspiegel», 1802; «Anfangsgründe einer Theorie der Dichtungsarten», 1804; «Ideen zu einer Mimik», 2 т. 1804; «Lorenz Stark», 1801; «Der dankbare Sohn», 1770; «Der Edelknabe», 1774; двѣ драматическія піесы. Полныя его сочиненія изданы въ 12 т. 1801—1806.

Энгельгардтъ (Андрей), докторъ, вызванный въ Россію въ 1656 г. изъ Ашерслебена. Онъ былъ сынъ придворнаго доктора герцога ангальтскаго, учился въ Лейденѣ и Кёнигсбергѣ, и аттестованъ любекскими докторами, какъ «славнѣйшій, честнѣйшій и изряднѣйшій докторъ». Царь Алексѣй Михайловичъ принялъ его весьма ласково и Энгельгардтъ постоянно пользовался его благоволеніемъ и довѣренностью (донынѣ хранятся рецепты Энгельгардта для царя, царицы, и пр.). Занимаясь астрологіею, онъ изъяснялъ царю, что предвѣщало явленіе кометы, въ 1664 г. Наконецъ въ 1666 г., получивъ увольненіе, онъ уѣхалъ изъ Россіи, но спустя 10 лѣтъ, царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ снова пригласилъ его. Энгельгардтъ опять пріѣхалъ въ Россію, былъ щедро одаренъ царемъ, жилъ въ Москвѣ еще нѣсколько лѣтъ, и умеръ тамъ въ 1682 г. Братъ его и семейство выѣхали въ Германію.

Энгельгардтъ (Moritz von Engelhardt), статс.-сов., одинъ изъ заслуженнѣйшихъ преподавателей дерптскаго университета, ординарный профес. минералогіи, ум. 29 дек. 1842 г. Онъ былъ основателемъ тамошняго, весьма богатаго минералогическаго музея. Въ 1826, 1827 и 1828 гг. Энгельгардтъ, вмѣстѣ съ академикомъ Гессомъ, совершилъ путешествіе черезъ Уральскія горы въ Забайкальскій край; главною цѣлью путешествія, кромѣ физико-географическихъ розысканій, были геогностическія изслѣдованія. Объ этомъ путешествіи онъ представилъ донесеніе совѣту дерптскаго университета, и изложилъ его результаты въ своемъ сочиненіи, подъ заглавіемъ: «Moritz von Engelhardt's Darstellungen aus dem Felsgebäude Russlands», 1823.

Энгельгардты, русскій дворянскій домъ. Въ Общемъ Гербовникѣ (VI—91) сказано, что фамилія Энгельгардтовъ, прежде олицкаго мира, переселилась изъ Лифляндіи въ Курляндію, потомъ въ Польшу, гдѣ владѣла наслѣдственными деревнями. Въ 1633 г. польскій король Владиславъ IV, за воинскія заслуги Вернера Энгельгардта, пожаловалъ ему помѣстья въ Смоленскомъ воеводствѣ. Потомки этого рода, находясь на службѣ въ Россіи, были жалованы, въ 1660 и другихъ годахъ, помѣстьями. Одинъ губ., за преданность Россіи, былъ разстрѣлянъ изъ Энгельгардтовъ, помѣщикъ Смоленской въ 1812 г. по приказанію Наполеона.

Эгльзи (Henry William Page Anglesy, earl of Oxbridge), графъ, род. 1768 г., сражался во Фландріи, командуя сформированнымъ имъ полкомъ въ 1793—94 г.; въ 1808 г. онъ прикрывалъ въ Испаніи отступленіе генерала Моро къ Коруньѣ и въ сраженіи при Беневентѣ взялъ въ плѣнъ французскаго генерала Лефебръ-Денуэтта (Lefebre-Desnouettes). Въ сраженіи при Ватерлоо, въ 1815 г., начальствуя всею англійскою кавалеріею, онъ содѣйствовалъ одержанію побѣды, произведши аттаку на французскую артиллерію, и самъ лишился ноги. Парламентъ въ благодарность за подвиги наградилъ его титуломъ маркиза Эгльзи. При Каннингѣ онъ вступилъ въ министерство, управлялъ въ 1828 г. Ирландіею, и въ 1842 г. получилъ званіе шефа конныхъ гренадеръ.

Эгльзи (Anglesey), островъ на Ирландскомъ морѣ, принадлежащій Англіи и составляющій западную часть княжества Валлійскаго. Онъ имѣетъ 25 миль въ окружности, и 45,000 жит. Главный городъ *Бомарушъ*.

Энгръ (Jean Auguste Ingres), знаменитый современный французскій живописецъ, директоръ королевской академіи живописи въ Римѣ, род. въ Монтобанѣ въ 1781 г. и съ раннихъ лѣтъ обнаруживалъ большую склонность къ живописи; отецъ хотѣлъ сдѣлать изъ него музыканта и началъ его учить на скрипкѣ, но, замѣтивъ влеченія сына къ живописи, отпустилъ его въ Парижъ, гдѣ Энгръ, на 16 г., поступилъ въ мастерскую Давида. Талантъ и быстрые успѣхи Энгра въ живописи обратили на него особое вниманіе Давида; но по прошествіи 2 лѣтъ Энгръ сталъ чувствовать, что всѣ безжизненныя и отвлеченныя подражанія Грекамъ, ко-

торыми отличалась школа Давида, и мертвыя, хотя и превосходныя живописныя статуи, далеко уступаютъ высокимъ созданіямъ Рафаэля и живописцевъ старинной Итальянской школы. Въ 1800 г. Энгръ получилъ вторую, а въ 1801 г. первую медаль за картину, изображающую «Прибытіе Агамемнонова посольства въ ставку Ахиллеса, съ тѣмъ, чтобы смягчить гнѣвъ Пелеева сына»; эта картина, находящаяся въ парижск. музеумѣ, была первымъ опытомъ молодаго живописца создать новый родъ живописи, основанный на глубокомъ изученіи природы. Въ 1802 г. онъ написалъ «Купающуюся женщину» и «Женскій портретъ»; но эти картины, не смотря на свои неотъемлемыя достоинства, не были замѣчены; съ 1805 по 1813 г. Энгръ написалъ: «Эдипа и Сфинкса»; «Спящую женщину»; «Женщину въ банѣ»; «Юпитера и Ѳетиду»; «Одалиску»; «Виргилія, читающаго Энеиду Августу и Октавіи»; «Ромула, побѣдителя Акрона»; «Сонъ Оссіана»; «Сикстинскую капеллу» и множество портретовъ, между которыми лучшій былъ портретъ «Норвена» (директора полиціи въ Папскихъ владѣніяхъ). Въ своихъ портретахъ Энгръ показалъ необыкновенное искусство подмѣчать характеристическія черты физіономій и обрисовывать ими характеръ изображаемаго человѣка. Въ 1814 г. онъ началъ писать «Обѣтъ Людовика XIII»; но какъ тогдашнее французское правительство отказало ему въ пособіи, то Энгръ, для поддержанія своего семейства, написалъ: «Рафаэля и Форнарину»; «Маршала Бервикскаго»; «Іисуса Христа, отдающаго апостолу Петру ключи отъ рая» (находится въ Римѣ, въ церкви «Тринита-дель-Монте»); «Франческу Римини»; «Дона Педро Толедскаго»; «Папу Пія VIII»; «Рожера, освобождающаго Анжелику»; «Входъ въ Парижъ дофина Карла V, послѣ изгнанія герц. Бургундскаго»; «Смерть Леонарда да-Винчи»; «Генриха IV, играющаго съ своими дѣтьми». Въ 1824 г. Энгръ выставилъ въ Парижѣ свой «Обѣтъ Людовика XIII». Эта картина окончательно убила матеріяльную школу живописи, основанную Давидомъ, и пріобрѣла своему мастеру извѣстность, которая была за нимъ упрочена «Апотеозою Гомера», написанною, спустя два года, на плафонѣ Лувра. Эта картина считается лучшимъ произведеніемъ Энгра; въ ней пластическая греческая красота проникнута жизнью и мыслью новѣйшаго искусства. Это произведеніе дало Энгру право на званіе члена института. На выставкѣ 1834 г. обратила на себя общее вниманіе картина его «Мученіе св. Симфоріана», которая, однако, подверглась критикѣ, восо-

бенности за двѣ колоссальныя фигуры ликторовъ, помѣщенныя на переднемъ планѣ, и несоблюденіе перспективы. Въ 1835 г. Энгръ былъ назначенъ директоромъ королевской академіи живописи въ Римѣ; въ это же время написалъ портретъ графа Моле, а потомъ, по заказу герцога Орлеанскаго, «Стратоника». Теперь Энгръ по заказу герцога де-Люиня расписываетъ галлерею Дампіерскаго замка. Энгръ принадлежитъ къ рафаэлевой школѣ. По его мнѣнію идеалъ не состоитъ въ созданіи, выходящемъ изъ законовъ природы, напротивъ, идеалъ есть истинная красота, существующая въ природѣ и возведенная на высшую степень ея могущества. Энгра упрекаютъ въ недостаткѣ колорита, скудномъ освѣщеніи картинъ, дурной манерѣ писать тѣло, пристрастіи къ анатоміи и изображеніи мускуловъ, и нарушеніи законовъ перспективы; всѣ эти недостатки отразились въ изображеніи «Мученія св. Симфоріана».

Эндемическія болѣзни, названіе болѣзней, свопственныхъ извѣстной странѣ, и господствующихъ въ ней, или постоянно, или съ нѣкоторыми промежутками. Главныя причины этихъ болѣзней: качество воздуха, пищи, питья, положеніе обитаемыхъ мѣстъ, нравы и обычаи.

Эндермическій способъ леченія; такъ называется въ терапевтикѣ метода, состоящая въ наружномъ прикладываніи лекарствъ къ мѣстамъ обнаженнымъ, посредствомъ шпанской мухи. Онъ замѣняетъ внутреннее принятіе лекарствъ и не всегда удобное втираніе ихъ черезъ кожу.

Эндиміонъ (мие.), карійскій пастухъ, просившій у Юпитера способности не старѣть и спать столько, сколько ему захочется. Діана, увидѣвъ его спящаго на горѣ Латмосѣ, была поражена его красотою, и съ того времени каждую ночь посѣщала его. Этимъ мивомъ объясняютъ преданіе, будто онъ любилъ страстно астрономію и сдѣлалъ многія наблюденія, особенно надъ луною. Нѣкоторые миѳологисты утверждаютъ, что онъ за любовь къ Юнонѣ былъ осужденъ Юпитеромъ на 50-лѣтній сонъ.

Эндлихеръ (Stephan Ladislaus Endlicher), нѣм. ученый писатель, профессоръ ботаники въ Вѣнѣ, и директоръ ботаническаго сада, род. въ Пресбургѣ 1804 г., вступилъ-было въ духовное званіе, но въ 1826 г. возвратился въ свѣтскую жизнь; въ 1828 г., получилъ должность при придворной библіотекѣ, потомъ за свои трудолюбивыя занятія естественною исторіей, особливо ботаникою, опредѣленъ хранителемъ ботаническаго отдѣленія при придворномъ кабинетѣ естественной исторіи, а въ 1840 г. по-

ступилъ на свое нынѣшнее мѣсто. Эндлихеръ весьма многосторонній ученый, доказавшій свою плодовитость множествомъ самыхъ разнообразныхъ сочиненій, не лишенныхъ глубокихъ изслѣдованій и геніальности. Вотъ важнѣйшія изъ нихъ: «Examen critic. cod. IV evangel. Byzantino-Corviniani», 1825, Fragmenta theotisca Vers. antiquissimae Evang. S. Matthaei etc.», 1834; «Verzeichniss der chinesischen und japanischen Münzen», 1837. Ботаническихъ сочиненій его весьма много. Особеннаго уваженія заслуживаютъ также его труды по изученію восточно-азіятскихъ языковъ.

Энезанъ-ко, высокая цѣпь горъ, идущая вдоль берега Астрабадскаго залива, составляющая вѣтвь эльбрусскаго горнаго кряжа. Любопытными свѣдѣніями о ней мы одолжены горному инженеру Фелькнеру. Собственно Энезан-ко, или горы, облегающія заливъ, заключаются, между ущельемъ Ніала, на востокъ отъ города Астрабада и Саринскою долиною въ Мазандеранъ. Направленіе кряжа отъ W на O, съ малымъ уклоненіемъ къ N; къ морю онъ оканчивается обрывами до 2 в. отвѣсной вышины. Узкіе, гребенчатые отроги дробятъ его на многочисленныя глубокія долины. Въ верховьяхъ берутъ начало многіе горные ключи и потоки, сливающіеся въ руслѣ главныхъ ложбинъ въ небольшія рѣчки (Кара-су, Гагу, Наукенде и др.). Энезан-ко состоитъ изъ тальковаго и хлористоваго сланцовъ, змѣевика, известняка и брекчія. Въ немъ находятся: мраморъ, не уступающій каррарскому, діопсидъ фистацитъ, вениса, желѣзн. колчеданъ, бурый желѣзнякъ, свинц. блескъ и пр.

Энеида (Aeneis), эпическая поэма на латинскомъ языкѣ, въ которой римскій поэтъ Виргилій воспѣлъ странствія и подвиги Энея. Онъ трудился надъ нею одиннадцать лѣтъ; но не успѣвъ совершенно окончить ее, и будучи при смерти, приказалъ ее сжечь, что однако не было исполнено. Въ этой поэмѣ описывается плаваніе Энея по Средиземному морю, благосклонное принятіе его Дидоною, царицею Карѳагена, прибытіе въ Лаціумъ къ царю Латину и участіе Энея въ войнахъ Латина съ Турномъ, поединокъ его съ Турномъ и смерть послѣдняго. Нѣкоторые предполагали, что эта поэма написана Виргиліемъ въ похвалу Августу. Энеиду перевели на всѣ новѣйшіе языки. На русскій языкъ ее перевели Н. Осиповъ и Алекс. Котельницкій вмѣстѣ, подъ заглавіемъ: «Виргиліева Энеида, вывороченная на изнанку, въ 12-ти пѣсняхъ», 6 ч., С.-Пб., 1791—1808 г.; Прод. Вѣтринскій перевелъ I-ю пѣснь Энеиды, изд. въ С. Пб. 1820 г.; Де-ла-Рю перевелъ IV-ю пѣснь, которая была напечатана въ «Современникѣ» на 1837 г. Но извѣстнѣйшій переводъ Энеиды принадлежитъ П. Котляревскому, передавшему эту поэму на малороссійскомъ языкѣ. Первое ея изданіе (въ 3 ч.) вышло въ С.-Пб. 1797 г.; второе (въ 4 ч.) въ С.-Пб. же 1809 г.; третье (полное) въ 1842 г.

Эней, троянскій полководецъ, сынъ Анхиза и Венеры, воспитанникъ кентавра Хирона, женившійся на Креузѣ, дочери Пріама, отъ которой имѣлъ сына Асканія. Замѣчателенъ въ троянской войнѣ, по окончаніи которой, во время разрушенія Трои пожаромъ, онъ защищалъ цитадель и послѣ вынесъ на плечахъ своего престарѣлаго отца и пенатовъ и, оставивъ берега Малой Азіи, прибылъ въ Италію, гдѣ снова женился на Лавиніи, дочери Латина, царя Лаціума, и управлялъ государствомъ по смерть своего тестя.

Энергія (*Ἐνεργεια*), дѣятельная сила, способность къ усиленному, напряженному дѣйствію.

Энзелинскій заливъ Каспійскаго моря, замѣчателенъ по рейду, находящемуся въ виду его. Заливъ кругомъ закрытъ берегами, имѣетъ 2—3 саж. глубины, а въ узкомъ проливѣ, соединяющемъ его съ моремъ, при малой водѣ бываетъ только 5 фут. глубины, и потому большія суда останавливаются въ 7 вер. отъ устья залива, на глубинѣ 15 саж., при иловатомъ грунтѣ. Это мѣсто называется Энзелинскимъ рейдомъ. На Энзелинскомъ рейдѣ господствуетъ всегдашній прибой волнъ съ моря, особенно при сильныхъ сѣверныхъ вѣтрахъ, нагоняющихъ воду цѣлаго моря, тогда бурунъ ходитъ на десяти-саженной глубинѣ, и тѣмъ безпокойнѣе для судовъ, что изъ залива случается довольно сильное теченіе или отбой. Энзели (а не Энзели) значительнѣйшая торговая пристань Персіи на Каспійскомъ морѣ; черезъ нее происходитъ большой вывозъ товаровъ, которыхъ складка наход. въ близлежащемъ городѣ Рештъ (по-прежнему Рящъ). Отсюда идетъ лучшая дорога въ Тегеранъ по всѣмъ приморскимъ мѣстамъ.

Энкаустика, родъ древней живописи красками, смѣшанными съ растопленнымъ воскомъ. Нынѣ декораторы и обойщики называютъ этимъ именемъ родъ лаку, въ составъ котораго входитъ въ большемъ или меньшемъ количествѣ воскъ. Лакъ этотъ употребляется для приданія блеску и прочности мебели, паркетамъ или вообще столярной работѣ.

Энке (Johann Franz Encke), извѣстный астрономъ, директоръ берлинской обсерваторіи и секретарь академіи наукъ, род. въ Гамбургѣ 1791 года, былъ прусскимъ артиллерійскимъ

поручикомъ въ Кольбергѣ, когда въ 1816 г. баронъ Линденау пригласилъ его служить при обсерваторіи Зеебергъ, близъ Готы, откуда, въ 1825 году, онъ перешелъ въ свою нынѣшнюю должность. Важныя заслуги, оказанныя имъ астрономіи, состоятъ въ вычисленіи пути Понсовой кометы, получившей названіе *кометы Энке*: въ вычисленіи всѣхъ прохожденій Венеры (Die Entfernung der Sonne, 2 т. 1822—24) и многихъ астрономическихъ открытіяхъ. Съ 1830 г. Энке продолжаетъ журналъ Боде, «Astronom. Jahrbücher». Кромѣ-того, онъ издалъ сочиненіе: «Astronomische Beobachtungen», 1840.

Энкратиты или **Воздержники**, секта еретиковъ, названныхъ воздержниками, по причинѣ ихъ обѣта воздерживаться отъ брака. Это были послѣдователи знам. Таціана, ученика св. Іустина. Послѣ мученической смерти своего учителя (въ 166 г.), Таціанъ образовалъ особое ученіе, заимствованное имъ, частью отъ гностиковъ и валентиніанцевъ, частью же отъ маркіонитовъ, и отдѣлился отъ Церкви. Онъ училъ, что Адамъ проклятъ; что должно воздерживаться отъ вина и мяса и совершалъ таинство Евхаристіи на водѣ, отчего послѣдователи его назывались еще «aquarii».

Энкъ-фонъ-деръ-Бургъ (Michael Leopold Enk von der Burg), нѣмецкій философъ и критикъ, род. въ Вѣнѣ 1788 г.; въ 1810 г. долженъ былъ противъ воли вступить въ духовное званіе и сдѣлался профессоромъ гимназіи въ Мёлькѣ, но отъ ипохондріи наконецъ самъ лишилъ себя жизни въ 1843 г. Онъ былъ отличнымъ художественнымъ критикомъ, особенно по драматической части, и черезъ это вошелъ въ дружбу съ Мюнхомъ-Беллингаузеномъ (Фридрихомъ Гальмомъ), на котораго, какъ этотъ самъ признаетъ, имѣлъ большое вліяніе въ драматическихъ его сочиненіяхъ. Связь эта подала врагамъ Гальма поводъ утверждать, будто всѣ его драмы писаны Энкомъ. Сочиненія Энка-фонъ-деръ Бурга большею частью философскаго содержанія. Изъ критическихъ его трудовъ замѣчательны: «Briefe über Goethe's Faust», 1834; «Studien über Lope de Vega Carpio», 1839.

Эннемозеръ (Joseph Ennemoser), род. 1787 г. въ Пассейерѣ (въ Тиролѣ), былъ сынъ крестьянина и самъ образовалъ свои природныя способности. Онъ учился съ 1806 г. въ Инспрукѣ, и въ 1809 г., во время возстанія Тироля противъ Баваріи, послѣдовалъ за Андреемъ Гоферомъ на войну. Впослѣдствіи, послѣ разныхъ перемѣнъ судьбы, ему удалось продолжать ученіе въ Берлинѣ, но оно снова было прервано посольствомъ его въ Англію (1812) для испрошенія помощи въ возстаніи Тирольцевъ противъ Наполеона. Неудачный походъ Французовъ въ Россію въ 1812 г. побудилъ Эннемозера поспѣшно возвратиться черезъ Швецію въ Пруссію и вступить въ отрядъ Люцова, съ которымъ онъ отличался нѣсколько разъ, въ особенности при осадѣ Юлиха въ 1814 г. По заключеніи мира, онъ продолжалъ свое ученіе въ Берлинѣ и по окончаніи курса, обогатилъ свои медицинскія познанія путешествіями въ Англію и Голландію. Въ 1819 г. онъ занялъ профессорскую каѳедру въ Боннѣ, съ 1837 г. практиковалъ въ Инспрукѣ, а въ 1841 г. пріобрѣлъ себѣ громкую извѣстность практическаго магнетизера своими удачными леченіями. Главныя его сочиненія: «Geschichte des thierischen Magnetismus», 1844; «Der Magnetismus im Verhältniss zur Natur und Religion»», 1842.

Энній (Ennius), важнѣйшій римскій поэтъ, род. за 239 л. до Р. Х. въ Рудіяхъ, въ Калабріи; былъ привезенъ старшимъ Катономъ въ Римъ, пріобрѣлъ тамъ дружбу Сципіоновъ и право римскаго гражданина и ум. въ 169 г. Зная основательно греческій языкъ, онъ имѣлъ большое вліяніе на обработку латинскаго языка и даже при Августѣ пользовался высокимъ уваженіемъ Цицерона, который часто приводитъ мѣста изъ его стихотвореній. Форма ихъ груба и негибка, но онѣ исполнены силы и поэтическаго одушевленія. Энній написалъ эпическую поэму «Сципіонъ», «Лѣтописи», римскую исторію гекзаметрами; писалъ трагедіи, комедіи, эпиграммы; переводилъ съ греческаго и испытывалъ свои силы почти во всѣхъ родахъ поэзіи. Изъ всего этого уцѣлѣли одни отрывки, собранные и изданные Гесселемъ (Амстердамъ, 1704), Джильзомъ (Лонд., 1835) и Гурнѐ (Казнъ, 1840).

Энотрійцы (Oenotrii), народъ, происходившій изъ Аркадіи. Въ 1650 г. до Р. Х. Энотрійцы, подъ предводительствомъ аркадскихъ царей Энотра и Певкета, сыновей Ликаона и внуковъ Пеласга, переселились въ Нижнюю Италію, и вытѣснили оттуда Авзоновъ. Они жили на южной оконечности Италіи, отъ Мессенскаго пролива до узкой полосы земли между Гиппоніатскимъ и Скиллетскимъ заливами, въ собственной Энотріи или Луканіи. Со временемъ это названіе распространялось все болѣе, и даже придавалось цѣлой Италіи. Впослѣдствіи Энотрійцы перешли на островъ Сицилію.

Энсъ (Ens), рѣка въ Австріи, впадающая въ Дунай, съ правой стороны; вытекаетъ недалеко отъ Зальцбурга. Отъ нея заимствовали свое названіе два округа Австріи. Первый, лежа-

щій, въ западной части этого государства, называется «Страною выше Эйса»; второй, лежащій въ восточной части, называется «Страною ниже Эйса». Въ первомъ 345 геогр. квад. миль, съ 756,000 жит.; во второмъ 363 геогр. кв. мили, съ 150,000 жит.

Энтомологія, часть зоологіи, имѣетъ предметомъ ученіе о насѣкомыхъ. — Энтомологомъ называется натуралистъ, посвятившій себя изученію исторіи насѣкомыхъ. — Энтомолиты — окаменѣлыя насѣкомыя.

Энтузіазмъ, греческое слово, по своему происхожденію значитъ восторженіе Богомъ, преисполненіе Богомъ; въ обыкновенномъ же смыслѣ означаетъ необычайное волненіе, когда душа вполнѣ предается какому-либо предмету, и когда этотъ предметъ овладѣваетъ всею духовною силой человѣка. Возвышенное и необыкновенное, сопровождающія явленіе энтузіазма, заставило древній міръ видѣть въ нихъ непосредственное наитіе Божества. Только энтузіазмъ велъ человѣка къ усовершенствованію государственной и религіозной жизни. Энтузіастами (вдохновленными), называли въ Христіанской Церкви всѣхъ тѣхъ, которые выдавали себя за почерпавшихъ познаніе христіанскихъ истинъ изъ Божественнаго вдохновенія.

Энциклопедисты, названіе, обыкновенно присвоенное сотрудникамъ большой французской энциклопедіи Дидро и д'Аламбера. Правильнѣе, оно принадлежитъ послѣ нихъ всѣмъ тѣмъ, которые составили литературную партію барона Гольбаха (см.). Это были: Кондильякъ, Гриммъ, Гельвецій, Мармонтель, Рейналь и Сенъ-Ламберъ, которые слѣдовали въ философіи особому направленію, возставали не столько противъ христіанства и религіи, сколько противъ папства и духовенства, и старались распространять по возможности вольныя понятія, особенно въ государственныхъ наукахъ, и такимъ образомъ приготовили почву для позднѣйшихъ идей французской революціи (см. **Французская литература**).

Энциклопедія, это слово означаетъ во-первыхъ, собраніе всего, что относится къ области человѣческаго вѣдѣнія; во-вторыхъ — обозрѣніе всѣхъ познаній, принадлежащихъ къ извѣстной наукѣ. Въ этомъ отношеніи энциклопедія бываетъ всеобщая или универсальная, объемлющая всѣ науки, и частная энциклопедія, излагающая одну какую нибудь науку. Потребность въ такой обработкѣ наукъ была сознана еще въ древности и съ распространеніемъ человѣческаго вѣдѣнія становилась все болѣе и болѣе ощутительною. Уже въ среднихъ вѣкахъ находимъ опыты энциклопедіи. Лучшее основаніе всеобщей энциклопедіи положилъ остроумный Бэконъ Верулямскій, въ началѣ XVII столѣтія; въ XVIII вѣкѣ появились въ Германіи энциклопедическіе словари Яблонскаго и Швабе, Людвига, Франкенштейна, Лонголіуса и др.; потомъ подобныя сочиненія начались въ Англіи, Франціи и даже въ Италіи. Замѣчательнѣйшія англійскія энциклопедіи: «Encyclopaedia britannica, or Dictionary of arts, sciences and miscellaneous literature», Эдинб., 1842 г. 21 кн., in-4°; «Edinburgh E.»; Брюстера, съ 1810—1839 г., 24 кн., in-4°; «Encyclopaedia londinensis», Уилькса, 1796 г., 24 кн., in-4°; «Britisch encyclop.», Ничельсона, Лонд., 1809 г.; «The encyclop.», Риса, Лонд., съ 1802—1820 г., 45 т., in 4°; «Encyclopaedia perthensis», Миллера, 1816 года, 23 т.; «Encyclopaedia metropolitana, or universal Dict. of knowlegde etc.», Смедлея, 1829—1834 г., 14 ч., in-4°, «Cabinet Cyclopaedia» Лардпера, Лонд., 1830—1833 г., 133 кн., in 12°. — Замѣчательнѣйшія французскія энциклопедіи: «Encyclopedie ou Diction. raisonné des sciences, des arts et métiers etc.», Дидеро и д'Аламбера, 1751—1772 г., 35 т. in-fol.; «Encyclopedie méthodique», Пар., 1781—1832 г., 157 кн.; «Dictionnaire de la conversation et de la lecture», Пар., 1832—1839 г., 52 кн. in-8°; «Encyclopedie des gens du monde», 1833—1844, 22 т., in-8°; «Encyclopedie nouvelle», Леруа и Рейно, 1841—1847 г., 8 т., in-8°. — Изъ современныхъ нѣмецкихъ энциклопедій замѣчательны: большая «Всеобщая энциклопедія» Эрша и Грубера, которой до-сихъ-поръ вышло за 80 том.; «Энциклопедическій словарь» Пирера, «Конверсаціонсъ лексиконъ» Брокгауза, 15 т., и «Конверсаціонсъ-лексиконъ» Мейера, который долженъ состоять изъ 45 т. и еще не доведенъ до конца.

Эолія (Eolia, Eolida), страна Малой-Азіи на берегахъ Эгейскаго моря, граничившая къ сѣверу съ Троею, къ югу съ Іоніею. Жители ея, Греки по происхожденію, покорили островъ Лесбосъ, Тенедосъ, Митилене и др., и городъ Кумы. Эта страна получила свое названіе отъ Эола, сына Геллена и внука Девкаліона. Въ 1124 г. до Р. Х. Эолійцы оставили Грецію и поселились въ Азіи. Эолія сохраняла свою независимость до Кира; но этотъ государь покорилъ ее, и съ-тѣхъ-поръ она оставалась подъ властью Персовъ, отъ которыхъ перешла къ Македонянамъ. Нынѣ она составляетъ часть Анатоліи и входитъ въ составъ Турецкой имперіи.

Эолова арфа, состоитъ изъ двухъ одинаковыхъ четвероугольныхъ досокъ, на нихъ натянуты двѣ металлическія струны, которыя,

будучи потрясены воздухомъ, издаютъ чрезвычайно гармоническіе звуки. Нѣкоторые думали, что знаменитая Мемнова статуя издавала свои волшебные звуки посредствомъ громкаго резонанса (тона) мѣдныхъ струнъ.

Эолъ (миѳ.), сынъ Гиппота; отправился изъ Ѳессаліи на Липарскій островъ, женился на дочери царя этого острова, завладѣлъ сосѣдними островами: Гіеромъ, Стронгилемъ, Дидимою, Эринузомъ, Фоникузомъ и Эонимомъ и назвалъ ихъ Эольскими. Вѣтры, дующіе въ пещерахъ этихъ острововъ, былъ поводомъ къ названію ихъ «жилищами вѣтровъ». Эолъ, впродолженіе всей своей жизни занимался астрономіею, изученіемъ направленія вѣтровъ и пр., отчего послѣ смерти былъ почитаемъ богомъ вѣтровъ и сыномъ Юпитера. По преданіямъ, онъ царствовалъ на Липарскомъ островѣ, повелѣвалъ вѣтрами и держалъ ихъ взаперти.

Эольскіе, имя Липарскіе острова (см.).

Эонъ де-Бомонъ (Charles Geneviève Timothée d'Eon de Beaumont), род. въ Тоннерѣ (въ деп. Іонны) 1728 г.; учился въ Парижѣ правамъ съ большимъ успѣхомъ, обратилъ на себя всеобщее вниманіе своими политическими сочиненіями и въ 1755 г. вступилъ въ дипломатическую службу. Онъ очень искусно содѣйствовалъ интересамъ Франціи при Императорскомъ русскомъ дворѣ (1755—59) оказалъ рѣдкую храбрость и расторопность, служа драгунскимъ офицеромъ въ Семилѣтнюю войну (1760—62); потомъ отправился съ герцогомъ Нивернои, въ званіи секретаря посольства, въ Лондонъ, гдѣ, по отъѣздѣ герцога, завѣдывалъ дѣлами французской миссіи, до тѣхъ поръ, пока придворныя интриги не лишили его этого мѣста. Послѣ того онъ 14 лѣтъ жилъ въ Лондонѣ частнымъ человѣкомъ, занимаясь литературою. Людовикъ XVI узналъ изъ тайной переписки д'Эона съ Людовикомъ XV, что Эонъ былъ женщина, о чемъ и прежде носились слухи. Король обѣщалъ ему ежегодную пенсію и приглашалъ его возвратиться въ Парижъ. Эонъ согласилась и пріѣхала въ 1777 г., но вскорѣ была удалена изъ столицы, за то, что возставала противъ американской войны. Послѣ того, д'Эонъ оставила неблагодарное отечество и жила въ Лондонѣ до открытія французской революціи. Когда ея предложеніе составить собственный полкъ не было принято, она возвратилась въ Англію и, постигнутая несчастіями, дошла до такой бѣдности, что принуждена была поддерживать свое существованіе уроками фехтованія. Ум. въ 1810 году. Причиною ея превращенія въ мужчину, какъ полагаютъ, было желаніе ея получить наслѣдство послѣ дяди. Сочиненія д'Эона вышли подъ заглавіемъ: «Loisirs du Chevalier d'Eon», 13 т., 1775 г.; «Записки кавалера д'Эона», изданныя Гальярдé въ 1837 г., 2 т. подложны.

Эпакта, число новолунія, принадлежащаго въ Пасхаліи марту и ноябрю мѣсяцамъ. Для всѣхъ 19-ти лѣтъ круга луны, эпакты суть слѣдующія: 7, 26, 15, 4, 23, 12, 1, 20, 9, 28, 17, 6, 25, 14, 3, 22, 10, 29 и 18.

Эпакта годовая (астр.), число дней, протекшихъ отъ послѣдняго новолунія, предъидущаго года до перваго января наступившаго года. Эпакта происходитъ отъ разности между солнечнымъ годомъ (365¼ дней), и луннымъ (364 д., 8 ч., 48 м., 34 с.), состоящимъ изъ двѣнадцати обращеній луны или лунныхъ мѣсяцевъ, каждый въ 29 д., 12 ч., 44 м., 2 с. 8 и увеличивающимся ежегодно 11-ю днями. Очевидно, что въ первый годъ круга луны эпакта = 0, и чтобъ найти ее, надо золотое число (см.), этого года, уменьшивъ единицею, умножить на 11 и произведеніе раздѣлить на 30; остатокъ покажетъ эпакту по григоріанскому счисленію. Для отысканія эпакты юліанскаго счисленія надо исполнить, что она 12 ю днями больше, потомъ къ григоріанской эпактѣ до 1801 г. приложить еще 11, а на года отъ 1801 до 1900 включительно придать 12 дней; сумма будетъ юліанская эпакта.

Эпакта мѣсячная (астр.), старость луны въ началѣ какого-либо мѣсяца. Для отысканія ея надобно къ годовой эпактѣ придать столько дней, сколько прошло мѣсяцевъ, считая отъ марта до даннаго мѣсяца, включая сюда ихъ обоихъ для того, что ежегодное увеличиваніе эпакты 11-ю днями, даетъ почти одинъ день на каждый мѣсяцъ, а какъ первые два мѣсяца въ году составляютъ два лунныхъ мѣсяца, то годовая эпакта означаетъ также старость луны въ концѣ февраля, потому и счетъ мѣсяцевъ начинается съ марта. Для января ничего не надобно прикладывать, а для февраля прикладывается одинъ только день.

Эпаминондъ (*Ἐπαμείνωνδας*), ѳивскій полководецъ, сынъ Полимна, ведущаго свой родъ отъ царей Віотіи; занимался сначала словесностью и философіею, впослѣдствіи находился въ военной службѣ и сражался за Лакедемонянъ, союзниковъ Ѳивянъ. Вскорѣ послѣ того, Пелопидъ, другъ Эпаминонда, воспользовавшись его совѣтами, освободилъ Ѳивянъ отъ лакедемонскаго ига. Это происшествіе было поводомъ къ войнѣ. Эпаминондъ, избранный Ѳивянами въ полководцы, одержалъ побѣду надъ Лакедемонянами при Левктрахъ (371 или 378

года до Р. Х.). Въ этомъ сраженіи палъ Клеомвротъ. Эпаминондъ проникъ до Пелопонеза, опустошилъ непріятельскія земли и покровительствовалъ Мессеніянамъ. Онъ вторично поднялъ оружіе, проникъ въ Спарту, ворвался въ Оессалію, помогалъ Ѳеванамъ, преслѣдовалъ враговъ до Аркадіи, и здѣсь сразился съ ними при Мантинеѣ. Будучи смертельно раненъ, онъ ум. вскорѣ послѣ этого сраженія, въ 363 году до Р. Х.

Эпе (Charles Michel de l'Epée), знаменитый воспитатель глухонѣмыхъ, французскій писатель, род. въ Версали 1712 г. Будучи янсенистомъ, онъ не могъ получить никакой духовной должности, и посвятилъ себя изученію правовѣдѣнія; вскорѣ однако черезъ Боссюэта вступилъ на духовное поприще. Въ 1755 г. Эпе сдѣлалъ въ Парижѣ первый удачный опытъ обученія глухонѣмыхъ, а въ 1760 г. учредилъ собственное заведеніе, которое тщетно старался преобразовать въ казенное, что исполнилось только послѣ смерти его. Ограничиваясь пособіями нѣсколькихъ филантроповъ и своими собственными средствами, онъ часто нуждался въ самомъ необходимомъ. Ум. 1789 г. Сочиненія де л'Эпе: «Institutions des sourds et muets», 2 т., 1774 г.; оно же при второмъ изданіи названо: «De la véritable manière d'instruire les sourds et muets», 1784 г.

Эперіешъ (Eperies), вольный королевскій городъ Венгріи, въ Сарошскомъ комитатѣ, на р. Тарсѣ, красиво построенный и замѣчательный по мѣстоположенію; служитъ мѣстопребываніемъ греческаго унітскаго епископа, и имѣетъ католическую и протестантскую гимназіи, суконныя и полотняныя фабрики и торгуетъ мѣстными произведеніями. Жителей 8,000 чел. Близъ города находятся кислые источники Боркутъ и Чемете, а въ селѣ Червеницѣ —опаловыя копи.

Эперне (Epernai), главное мѣсто округа Марнскаго департамента въ 8 льё отъ Шалона. Населеніе его простирается до 5,400 ч. Этотъ городъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, основанъ въ самой глубокой древности и назывался прежде «Aquae Perennes». Окружающіе его холмы производятъ виноградъ, дающій самое лучшее шампанское вино, которое сохраняютъ въ глубокихъ погребахъ, вырытыхъ въ этихъ же холмахъ. Эперне имѣетъ библіотеку, состоящую изъ 10,000 томовъ.

Эпиграмма (*Ἐπίγραμμα*), названіе, которое Греки давали особаго рода сочиненіямъ, гдѣ мысль автора выражалась просто, но сильно. Ихъ употребляли въ надписяхъ, на стѣнахъ храмовъ, на тріумфальныхъ воротахъ, на подножіяхъ статуй, на гробницахъ и другихъ публичныхъ памятникахъ. — Въ наше время подъ эпиграммою разумѣютъ живую и краткую сатиру, главное достоинство которой состоитъ въ колкой и неожиданной остротѣ. Этого рода эпиграммы были изобрѣтены Римлянами; во Франціи ихъ ввелъ въ употребленіе Меллинъ Сентъ-Желазъ. Клементъ Марсо, Боало, Ж. Б. Руссо, Дебрюнъ, Вольтеръ, и проч. прославили себя эпиграммами. — У насъ лучшія эпиграммы принадлежатъ кн. П. А. Вяземскому.

Эпиграфъ (*Ἐπιγραφή*), краткое изрѣченіе, пословица, мысль, извлеченная изъ твореній какого-нибудь знаменитаго писателя, и помѣщаемая подъ эстампами или подъ заглавіемъ книгъ, для означенія ихъ предмета или содержанія. Употребленіе эпиграфовъ восходитъ къ глубокой древности.

Эпидавръ (*Ἐπίδαυρος*), нынѣ Пидавро, городъ въ Арголидѣ при Саронскомъ заливѣ, на полуостровѣ Морей, вѣроятно, колонія Карійцевъ. Близъ него въ священной рощѣ находился великолѣпный храмъ Асклепія.

Эпидемія. Такъ называется всякая болѣзнь, происходящая отъ особаго свойства воздуха, способствующаго развитію упорности и особой злокачественности болѣзни, и поражающая одновременно множество людей; таковы холера, тифъ и другія болѣе или менѣе острыя или злокачественныя болѣзни.

Эпизодъ (episodium), вводный разсказъ, въ поэмѣ или романѣ, дополняющій собою главное дѣйствіе. Въ музыкѣ такъ называютъ часть фуги, получающую иногда названіе divertisement.

Эпиктетъ (*Ἐπίκτητος*), одинъ изъ добродѣтельнѣйшихъ стоическихъ философовъ, род. въ Іераполѣ во Фригіи 50 года по Р. Х.; былъ въ Римѣ рабомъ, наконецъ, получивъ свободу, слушалъ стоика Музонія Руфа; былъ изгнанъ Домиціаномъ изъ Рима вмѣстѣ съ другими философами (94 г.), училъ въ Никополисѣ, въ Эпирѣ, и кажется, тамъ умеръ, 117 г. Его ученіе, не принимавшее положеній стоицизма, заключалось въ этикѣ. Все, что не имѣло нравственнаго значенія, не имѣло для Эпиктета значенія ни въ наукѣ, ни въ жизни. Домогаясь терпѣніемъ и воздержаніемъ до полной независимости духа отъ внѣшняго міра, онъ однако, по своему здравому смыслу и кроткому сократическому характеру, былъ далекъ отъ презрѣнія міра и неестественнаго самоумерщвленія. Вообще какъ въ ученіи, такъ и въ жизни этого философа вѣетъ христіанскій духъ кротости и терпимости. Изреченія Эпиктета были собраны его ученикомъ Арріанномъ

(см.), подъ названіемъ «Эпиктетова руководства» и въ 4 книгахъ «Философскихъ разговоровъ». Къ этому руководству былъ написанъ Симпліціемъ превосходный комментарій.

Эпикуръ (*Ἐπίκουρος*), родомъ изъ Гаргетта въ Аттикѣ, род. въ 342 г. до Р. Х.; покинулъ съ родителями Аѳины, и прожилъ первую половину своей жизни по большей части въ чужихъ странахъ. Видя тогдашнее бѣдственное состояніе отечества и чувствуя невозможность помочь ему, онъ съ раннихъ лѣтъ предался философіи и въ началѣ преподавалъ ее въ Митилепѣ и Лампсакѣ; потомъ, на 36 году отъ рожденія, возвратился въ Аѳины, жилъ тамъ окруженный учениками и друзьями, и пріобрѣлъ громкую славу и всеобщее уваженіе нелицемѣрною честностью, кроткимъ человѣколюбіемъ, чистотою нравовъ и строгою умѣренностью въ жизни. Сохраняя душевное спокойствіе во время самыхъ тяжкихъ тѣлесныхъ страданій, онъ ум. 72-хъ лѣтъ отъ роду въ 270 г. до Р. Х. Ученіе его не имѣло систематической формы и основалось на прежнихъ философіяхъ, а въ физикѣ — на ученіи Демокрита. Отличительною его чертою было стремленіе къ личной независимости отъ всякаго внѣшняго и внутренняго принужденія (непоколебимость и безпечальность), и происходящее отъ того тихое и ясное понятіе о жизни, соединенное также съ простотою, умѣренностью и строгостью нравовъ. Почти совершенная потеря его сочиненій, и отсутствіе удовлетворительныхъ и достовѣрныхъ извѣстій о его ученіи произвели многія односторонніе сужденія и разные споры объ Эпикурѣ уже въ древности. Превратныя правила его учениковъ сдѣлали названіе эпикурейца тожественнымъ съ названіемъ сластолюбца, чувственнаго человѣка.

Эпилогъ (*Ἐπίλογος*), такъ наз. въ литературныхъ произведеніяхъ заключеніе, или послѣдняя часть сочиненія, содержащая въ себѣ краткое повтореніе важнѣйшихъ предметовъ, изложенныхъ въ самомъ сочиненіи. У древнихъ эпилогомъ называлась рѣчь, содержавшая въ себѣ разсужденія, касательно представленія и ролей, исполненныхъ актерами, которую одинъ изъ лучшихъ актеровъ произносилъ къ публикѣ по окончаніи игры. Большая часть басенъ оканчиваются эпилогами.

Эпименидъ, критскій поэтъ, родился въ Гноссѣ около 500 года до Р. Х. Онъ былъ включенъ въ число семи греческихъ мудрецовъ. Вошедъ въ пещеру съ тѣмъ, чтобы отдохнуть тамъ, онъ проспалъ въ ней, какъ разсказываютъ, болѣе 57 лѣтъ. Почитаемый вслѣдствіе этого любимцемъ боговъ, онъ пришелъ въ Аѳины, которыя просили его о помощи, и избавилъ ихъ отъ заразы, принеся богамъ умилостивительную жертву. По возвращеніи въ Гноссу, онъ умеръ тамъ, по мнѣнію однихъ на 57 году, а по мнѣнію другихъ на 154 г., и наконецъ на 299 году по мнѣнію Критянъ. Ему приписываютъ построеніе первыхъ храмовъ въ Греціи.

Эпинусъ (Franz Maria Ulrich Theodor Aepinus), тайн. сов. и кавалеръ, род. 1724 г. въ Ростокѣ, гдѣ и получилъ образованіе; послѣ былъ профессоромъ астрономіи въ берлинской академіи наукъ, а съ 1757 г. вступилъ въ русскую службу профессоромъ математики и физики, и въ бытность Императора Павла Великимъ Княземъ, преподавалъ ему высшую математику, астрономію, физику и другія математическія науки. Много интересныхъ статей его находится въ актахъ с.-петербургской академіи наукъ и въ періодическихъ изданіяхъ; наиболѣе же онъ извѣстенъ открытіемъ сходства электрической силы съ магнитною. На русскомъ языкѣ есть его примѣчанія къ «Крафтовой математической географіи». Ум., въ Дерптѣ около 1802 г.

Эпинэ (Louise-Florence Pétronille de la Live d'Epinay), дочь г. Тардье-де-Клавель; вышла замужъ за гр. Эпинэ, главнаго откупщика. Ж. Ж. Руссо познакомился съ нею и скоро нѣжная дружба соединила ихъ. Графиня д'Эпинэ помѣстила философа въ уединенномъ павильонѣ своего сада, избранномъ имъ самимъ; она называла Руссо своимъ медвѣдемъ (mon ours). Гриммъ, введенный въ домъ графини Ж. Ж. Руссо, сдѣлался ея любимцемъ и, забывъ услугу, оказанную ему Руссо, расторгъ дружескую связь философа съ гр. Эпинэ. Руссо оставилъ домъ ея, и поселился въ Монморанси. Графиня д'Эпинэ написала нравственное сочиненіе подъ названіемъ «les Conversations d'Emilie.»

Эпиръ, западная часть Сѣверной Греціи, граничившая на с. съ Иллиріею, на западъ съ Македоніею и Ѳессаліею, на в. съ Іоническимъ моремъ, на ю. съ Акарнаніею и Этоліею. Замѣчательнѣйшіе города въ немъ были: Буротъ, Амбракія, при заливѣ того же имени, Додона и др. Эпиръ заключалъ въ себѣ 14 областей: 1) Атинтанію, 2) Хаонію, 3) Параве или Параре, 4) Перредію, 5) Ѳеспротію и Цестрину, 6) Діопію, 7) Селлеиду (эти провинціи составляли Эпиръ варваровъ), 8) Милоссію, Гелопію, Ѳимфеиду, 9) Долопію, 10) Аѳаманію, 11) Эдонію или Келтику, 12) Кассіопію, 13) Амбракію, 14) Амфилохію (эти провинціи составляли греческій Эпиръ). Полагаютъ, что первыми

обитателями Эпира были Молоссы. По взятіи Трои, множество государей смѣняли здѣсь одинъ другаго: послѣднимъ былъ Александръ II, по смерти котораго Эпиръ былъ покоренъ Римлянами. Съ XV столѣтія онъ принадлежитъ Турціи и соединенъ съ Албаніею. Самая сѣверная область называется Химарою или Каниною, а самая южная носитъ названіе Арты.

Эпистола (Epistola), поэтическое посланіе или письмо, бывающее то повѣствовательнымъ, то лирическимъ, то дидактическимъ. Горацій первый сталъ употреблять эту форму поэтическаго изложенія, и ему подражали Овидій и Авзоній. Новѣйшія литературы очень богаты эпистолами.

Epistolæ obscurorum virorum, т. е., *Письма темныхъ людей*, собраніе сатирическихъ писемъ, изданныхъ на варварскомъ языкѣ или кухонной латыни, какъ полагаютъ, вначалѣ XVI в., Ульрихомъ фонъ-Гуттеномъ, въ которыхъ съ ѣдкимъ и безпощаднымъ остроуміемъ осмѣивались современные богословскіе споры, ученіе и жизнь монаховъ. Книга эта, имѣвшая вліяніе на реформацію, была запрещена папскою буллою (1517 г.). Новѣйшее изданіе вышло въ Ганноверѣ, 2 т. 1827 г.

Эпитафій (*Ἐπιτάφιος*), у древнихъ Грековъ, торжественная надгробная рѣчь, произносимая при концѣ воинскаго года въ честь падшихъ воиновъ. Знаменитъ эпитафій Перикла у Платона и Оукидида. — **Эпитафія** (*Ἐπιτάφιον*), надгробная надпись, гробница.

Эпическая поэзія. Такъ наз. всѣ повѣствовательные роды поэзіи. Содержаніемъ эпической поэмы можетъ служить событіе или дѣйствіе, истинное или вымышленное; но отнюдь не обыкновенныя житейскія отношенія или сухіе историческіе факты, а событіе, имѣющее эстетическій характеръ, т. е. согласный съ идеею красоты. Такое событіе, основанное или на обстоятельствахъ (судьбѣ) или на человѣческой волѣ (свободѣ) или на томъ и другомъ вмѣстѣ, должно быть само по себѣ округлено и окончено. Если предметъ представляетъ цѣлый рядъ событій, то и они должны составлять стройное, органическое цѣлое, въ которомъ не излишня даже такъ-называемые эпизоды (вводныя событія). Кромѣ этого связнаго хода особенности важно то, чтобы обстоятельства и характеры имѣли значеніе, интересъ и внутреннюю истину, т. е. не находились въ противорѣчіи между собою и съ данными обстоятельствами. Виды эпической поэзіи: эпосъ или эпическая поэма, поэтическая повѣсть, разсказъ, романсъ, баллада, легенда, сказка.

Эполементы (Epolemens); такъ назыв. особаго рода брустверa, употребляемые для прикрытія кавалеріи или строеваго обоза, тамъ, гдѣ мѣстность не представляетъ удобныхъ закрытій. Земля, для насыпки эполементовъ, получается изъ рва, выкапываемаго съ внутренней стороны. Отлогости рва дѣлаются такъ, чтобы они были удобны для выѣзда. Длина эполемента опредѣляется слѣдующимъ образомъ: на каждый кавалерійскій рядъ полагается по 3 фута; на передокъ орудія 1½ сажени, и на зарядный ящикъ 2 сажени. Высота эполемента отъ дна рва до вершины насыпи дѣлается отъ 10 до 12 футовъ. Въ нѣкоторыхъ фортификаціяхъ эполементами называютъ брустверa, прикрывающіе съ боку фланги редута, если эти ему придаются.

Эпосъ, Эпопея, героическая поэма, эпическая поэма. Она изображаетъ идею человѣка въ самыхъ всеобщихъ и высшихъ отношеніяхъ, посредствомъ ряда событій, соединенныхъ въ одно эстетическое цѣлое. Совершеннѣйшая эпическая поэма есть изображеніе борьбы человѣческой свободы съ необходимостью и конечностью. Какъ сила человѣка (герой поэмы), такъ и враждебныя ей обстоятельства (судьба, провидѣніе), должны быть необыкновенны и вмѣстѣ соразмѣрны, такъ, чтобъ окончательная побѣда была не легка. Потому даже высшія существа (какъ у Гомера) не могутъ являться чудомъ или самовластіемъ внезапно, и пресѣкать нить событій. Если поэтъ заимствуетъ предметъ изъ исторіи, то онъ долженъ удерживать характеръ героя и главныя обстоятельства, но пользуется полною свободой въ построеніи поэмы. Родъ пародіи эпопеи составляетъ комическая эпопея, которой основаніе тѣже, но съ тою разницей, что неважныя событія изображаются шутливымъ и фантастическимъ образомъ какъ-будто важныя: цѣль подобной поэмы — смѣшить. Такъ-называемая романтическая эпопея принадлежитъ древней эпопеѣ и есть только ея противоположность. Несправедливо допускаютъ нѣкоторые еще идиллическую эпопею. Отношеніе человѣка къ жизни природы не можетъ служить эпическимъ предметомъ.

Эра (Aera), есть такое историческое событіе, отъ котораго какой-нибудь народъ ведетъ своелѣтосчисленіе. Такъ напр., христіане считаютъ время съ воплощенія Іисуса Христа; магометане, со времени бѣгства Магомета изъ Мекки въ Медину или Гиджры; Евреи отъ сотворенія міра, или всеобщаго потопа; древніе Греки съ первой Олимпіады; Римляне отъ основанія Рима. Нѣкоторые полагаютъ, что

слово «эра» происходитъ отъ латинскаго aes (мѣдь), потому-что Римляне отмѣчали года мѣдными гвоздями, вбиваемыми въ стѣну хрэмовъ. Другіе утверждаютъ, что слово «эра», составлено безсознательно переписчиками лѣтописей царствованія Августа, которые, встрѣчая на поляхъ буквы A. E. R. A, слили ихъ вмѣстѣ въ одно слово «aera», ничего не означающее; между-тѣмъ какъ первыя значили: «Annus est regni Augusti»; т.е. «годъ царствованія Августа».

Эра Армянская, начинается съ 9 іюля 532 г. по Р. Х. и основывается на отдѣленіи Армянской Церкви отъ Греческой, вслѣдствіе осужденія, произнесеннаго на нее халкидонскимъ соборомъ. Эта эра приняла счисленіе іюліанскаго года, такъ-что первый день новаго года, по армянской эрѣ, приходится 11 августа іюліанскаго стиля.

Эра Еврейская или Всемірная, по счисленію Евреевъ начинается съ сотворенія міра, т. е. за 3761 л. до Р. Х. Эта эра опредѣляется періодомъ изъ 19 лунныхъ годовъ, 12 обыкновенныхъ и 7 высокосныхъ. Бо́льшая часть хронологовъ полагаютъ начало этой эры за 4004 г. до Р. Х. Чтобы согласить года до Р. Х. съ годами отъ сотворенія міра, прибавляютъ 1 къ 4004, что составл. 4005; изъ этого числа вычитаютъ данный годъ до Р. Х. Остатокъ покажетъ искомый годъ. Напр. возьмемъ 1755 годъ до Р. Х.; вычтя его изъ 4005, остатокъ будетъ 2250, который и будетъ искомый годъ. Чтобы перевожить года отъ сотворенія міра на года до Р. Х., прибавляютъ 1 къ 4004, что́ дастъ 4005 и изъ этого числа вычитаютъ данный годъ отъ сотворенія міра. Полученный остатокъ и будетъ искомый годъ до Р. Х. Возьмемъ опять тотъ же 1755 годъ отъ сотворенія міра; вычти его изъ 4005, получимъ 2205 г., который и есть искомое число, т. е. 2250 годъ до Р. Х.

Эра Константинопольская, также начинается съ сотворенія міра, которое, по ученію Греческой Церкви, послѣдовало 1 сентября за 5508 лѣтъ до Р. Х.; по счисленію же Римлянъ сотвореніе міра послѣдовало 1 января. По этой эрѣ допускались два, различные по своему началу, года: гражданскій и церковный. Соборы употребляли эту эру въ VII в. Въ Россіи она существовала до Петра Великаго, который ввелъ у насъ общую христіанскую эру.

Эра Магометова или Гиджра (Эгира), начинается съ пятницы 16 іюля 622 г. до Р. Х., въ день бѣгства Магомета, который, будучи осужденъ Аравитянами на смерть, бѣжалъ изъ Мекки въ Медину, съ своимъ зятемъ Али и учениками. Магометанскіе года лунные, и раздѣляются на періоды, каждый въ 30 лѣтъ. Сутки начинаются у магометанъ съ захожденія солнца (см. Гиджра).

Эра Набонасарова. Начало ея считается съ полудня 26 февраля 3257 г. отъ сотворенія міра и 747 г. до Р. Х. Въ астрономіи она означаетъ годъ въ 365 дней. Названіе ея заимствовано отъ имени царя, почитаемаго основателемъ Новаго Вавилонскаго царства. Эра Набонасарова весьма знаменита и часто употреблялась древними при хронологическихъ и астрономическихъ исчисленіяхъ. При переложеніи года Набонасаровой эры на года до Р. Х., до 748 г., надобно данный годъ, если онъ не болѣе 227, вычесть изъ 748; полученная разность покажетъ годъ до Р. Х. Если данный годъ заключается между 278 и 748, то его вычитаютъ изъ 749. Положимъ, что данъ 209 й годъ Набонасаровой эры; вычтя его изъ 748, получимъ разность 539, которая и означаетъ соотвѣтствующій ему годъ до Р. Х. Данъ 446 годъ; вычтя его изъ 749, получимъ разность 303, что́ и будетъ искомымъ годомъ до Р. Х. Для переложенія годовъ эры Набонасаровой на года по Р. Х. съ 748 г., надобно изъ даннаго года Набонасаровой, если онъ заключ. между 749 и 1688, вычесть 748; если же онъ болѣе 1687, то вычитаютъ изъ него 749; полученная разность и есть годъ до Р. Х. Данъ набонасарскій годъ 827; вычти изъ него 748, разность будетъ 79— соотвѣтствующій годъ по Р. Х. При переведеніи годовъ до Р. Х. на года Набонасаровой эры поступаютъ такъ: если годъ до Р. Х. болѣе 520, то его вычитаютъ изъ 748; если же онъ менѣе 520, то его вычитаютъ изъ 749; разность и будетъ набонасарскій годъ. Положимъ, что данъ 597 годъ до Р. Х.; вычти его изъ 749, разности 151 есть соотвѣтствующій годъ эры Набонасара. Положимъ, что данъ 480 годъ; вычтя его изъ 749, получимъ разность 269, т. е. искомый годъ. Чтобы перевести года по Р. Х. на года Набонасара, надобно: если данный годъ по Р. Х. не болѣе 939, прибавить къ нему 748; если же онъ болѣе, то прибавляютъ 749. Сумма дастъ годъ Набонасаровой эры. Данъ 284 годъ по Р. Х.; прибавивъ къ нему 748, получимъ сумму 1032, что́ и будетъ искомымъ годомъ. Имѣемъ 1804 годъ по Р. Х.; прибавивъ къ нему 749, получимъ сумму 2553, т. е. соотвѣтствующій набонасарскій годъ.

Эра Олимпіадъ, употреблявшаяся въ Греціи, получила свое названіе отъ Олимпійскихъ игръ, которыя происходили чрезъ каждые четыре года въ Олимпіи. Начало этой эры относятъ къ тому времени, когда Греки воздвигли статую Корэбу, побѣдителю на Олимпійскихъ

играхъ, что случилось въ 3229 г. отъ сотворенія міра, и за 776 лѣтъ до Р. Х. Первая олимпіада занимала слѣдовательно 776, 775, 774 и 773 годы начала христіанской эры. Первый годъ 195-й олимпіады соотвѣтствуетъ первому году христіанской эры. Лѣтосчисленіе по олимпіадамъ прекратилось въ концѣ IV столѣтія. Онѣ означались римскими цифрами, а года олимпіады — арабскими. Наприм. олимп. LXXII. 3. означаетъ 3-й годъ 72 олимпіады. При переложеніи олимпіады, не переходящей за 1949 г., на года до Р. Х., должно уменьшить единицею количество данныхъ олимпіадъ, а остатокъ умножить на 4, къ произведенію прибавить года данной олимпіады, однимъ менѣе; изъ этой суммы вычитается 776 — полученный остатокъ будетъ годъ до Р. Х. Положимъ, что требуется перевести 3-й годъ LXXII олимпіады на года до Р. Х. Уменьшивъ единицею число данныхъ олимпіадъ, т. е. 72, остатокъ—71 умноживъ на 4, получимъ 284, къ которымъ, прибавивъ года данной олимпіады однимъ менѣе, слѣдовательно 2. Вычтя 286 изъ 776, получимъ 490, которое покажетъ, что 3-й годъ LXXII-й олимпіады соотвѣтствуетъ 490 г. до Р. Х. Чтобы переложить олимпіады, превышающія 194-й на года послѣ Р. Х., должно уменьшить единицею количество данныхъ олимпіадъ, остатокъ умножить на 4 и къ произведенію прибавить текущій годъ олимпіады. Изъ полученной суммы вычесть 776; остатокъ покажетъ искомый годъ послѣ Р. Х. Напр. данъ четвертый годъ CCLIX олимпіады; вычтя единицу изъ 259, имѣемъ въ остаткѣ 258, которое умноживъ на 4, получимъ въ произведеніи 1032; прибавивъ къ этому текущій годъ олимпіады — 4 и вычтя изъ этой суммы 776, разность — 260 будетъ означать годъ послѣ Р. Х., соотвѣтствующій году данной олимпіады. Переводя на олимпіады года до Р. Х., должно данный годъ уменьшить единицею и остатокъ вычесть изъ 776; разность раздѣлить на 4 и полученное частное покажетъ протекшія олимпіады, а если получится остатокъ, то онъ будетъ означать текущій годъ текущей олимпіады. Положимъ, что данъ 490 годъ до Р. Х. Отнявъ единицу, получимъ 489; вычтя это число изъ 776 и разность 287 раздѣля на четыре, полученное частное будетъ 71, а остатокъ 3. Число 71 показываетъ количество протекшихъ олимпіадъ. Если къ нему прибавимъ единицу — получимъ текущую олимпіаду, а 3, остатокъ, показываетъ текущій годъ текущей олимпіады; такимъ-образомъ 490 годъ до Р. Х. соотвѣтствуетъ третьему году LXXII олимпіады. Чтобы перевести на олимпіады года послѣ Р. Х., къ данному году прибавляютъ 775; сумму эту дѣлятъ на четыре; частное покажетъ года прошедшіе, а остатокъ, если онъ будетъ, увеличенный единицею, есть текущій годъ текущей олимпіады. Данъ 260 годъ по Р. Х.; сложивъ это число съ 775, получимъ сумму 1035, которую раздѣливъ на 4, получимъ частное 258, означающее число протекшихъ олимпіадъ. Если къ нему прибавимъ единицу, получимъ текущую олимпіаду. Остатокъ 3, увеличенный единицею, т. е. 4, означаетъ текущій годъ текущей олимпіады. Такимъ-образомъ 260 годъ по Р. Х. соотвѣтствуетъ 4 году CCLIX олимпіады.

Эра Французской республики, начинается съ 22 сентября 1792 г. Годъ этой эры дѣлится на 12 мѣсяцевъ, каждый на 30 дней, а 5 дней прибавляли къ концу года, подъ названіемъ санкюлоттидъ. Для высокоснаго года періодически прибавляли шестой день къ санкюлоттидамъ. Эта эра существовала 14 лѣтъ. Съ 1806 г. во Франціи былъ принятъ грегоріанскій календарь, считая начало эры съ 1 января этого года.

Эра Христіанская. Исходный пунктъ ея есть Рождество Іисуса Христа, 25 декабря 5508 г. или 4000 г., отъ сотворенія міра. Эта эра была принята Церковью, а послѣ всѣми западными народами. Въ VI вѣкѣ по Р. Х. Діонисій Малый предложилъ принять эту эру въ Италіи. Вслѣдъ за тѣмъ, она была принята Франціею, Англіей и другими государствами. По исчисленіямъ хронологовъ первый годъ этой эры должно бы считать пятью годами ранѣе обыкновеннаго, но обыкновеніе взяло верхъ надъ наукою. Христіанская эра состоитъ изъ юліанскихъ годовъ, а на западѣ — изъ грегоріанскихъ.

Эра Юліанская, начинается съ преобразованія римскаго календаря Юліемъ Цезаремъ въ 45 г. до Р. Х. Чтобы сравнить лѣта предшествовавшія Р. Х. съ годами Юліанской эры, вычитаютъ данный годъ изъ 4714 лѣтъ; разность и будетъ годомъ до Р. Х. При сравненіи этихъ годовъ съ годами по Р. Х., отнимаютъ 4713 отъ даннаго года; остатокъ и будетъ искомый годъ по Р. Х. Чтобы согласить годы до Р. Х. съ годами юліанскаго періода, отнимаютъ данный годъ отъ 4714; остатокъ и будетъ годъ юліанской эры. Сравнивая годы по Р. Х. съ годомъ Юліанскаго періода, прибавляютъ данный годъ къ 4713 и сумма будетъ искомый годъ этого періода.

Эразмъ (Erasmus Desiderius), родился въ Ротердамѣ 1467 г.; на девятомъ году вступилъ въ Девентерское училище, гдѣ обратилъ на себя вниманіе знаменитаго Агриколы, предсказавшаго ему блистательную будущность.

На четырнадцатомъ году онъ потерялъ родителя, и принужденъ былъ опекунами вступить въ монахи; но монастырская жизнь скоро ему наскучила: онъ отправился въ Парижъ, учился тамъ въ коллегіи Монтеги, ѣздилъ въ Англію, и въ 1508 г. отправился въ Италію, получилъ въ Болоньѣ степень доктора богословія, и въ томъ же году Альдъ-Мануцій издалъ въ Венеціи «Притчи» Эразма. По восшествіи на англійскій престолъ Генриха VIII, Эразмъ, по приглашенію своихъ друзей, отправился въ Англію; но, не желая утратить своей независимости, оставилъ Лондонъ въ 1513 г. и прибылъ по Фландрію, гдѣ Карлъ Австрійскій, впослѣдствіи Карлъ V, пожаловалъ его въ корол. совѣтники. Однакожъ, не смотря на блистательныя предложенія этого принца и королей, французскаго и польскаго, Эразмъ поселился въ Базелѣ, вмѣстѣ съ другомъ своимъ, типографщикомъ Фробеномъ, и занялся изданіемъ своихъ сочиненій, пособенности «Новаго Завѣта и «Твореній Отцевъ Церкви». Возникшія въ Базелѣ смуты, послѣ реформы Лютера, побудили его удалиться въ Фрейбургъ, гдѣ пробывъ семь лѣтъ, Эразмъ возвратился въ Базель, и тамъ умеръ 12 іюня 1536 г. на 70 году отъ рожденія. Эразмъ занимаетъ важное мѣсто между великими людьми тогдашняго времени, замѣчательнаго вообще въ политическомъ и литературномъ отношеніи — какъ времени возрожденія литературы и преобразованія Церкви. Эразмъ много способствовалъ тому и другому. Какъ ученый онъ оказалъ важную услугу изданіемъ своихъ «Притчей», въ которыхъ собраны и объяснены всѣ пословицы и изрѣченія, находящіяся въ греческихъ и латинскихъ авторахъ; сверхъ-того, онъ перевелъ почти вовсе неизвѣстныя до него: «Географію Птоломея», «Сентенціи Публія Сируса», нѣкоторыя изъ драмъ Эврипида, и различныя сочиненія Плутарха и Лукіана; способствовалъ успѣху языка своими словарями и изысканіями по части грамматики; остальныя его политическія и нравственныя разсужденія отличаются изящнымъ слогомъ, вѣрностью и проницательностью взглядовъ и глубокимъ знаніемъ человѣка; таковы его: «Бесѣды» и «Похвала безумію». Труды Эразма, какъ богослова, столько же замѣчательны: съ одной стороны онъ содѣйствовалъ реформѣ Церкви изданіемъ перевода «Новаго Завѣта» и сатирическими сочиненіями противъ злоупотребленій папъ и безнравственности католическихъ монаховъ; съ другой же стороны, онъ открыто порицалъ насильственный ходъ новаго ученія; писалъ противъ ученія Лютера «О свободѣ воли», изъяснялъ и перенодилъ творенія Отцевъ Церкви: бл. Іеронима, св. Аѳанасія, Василія-Великаго и Іоанна-Златоуста. Первое изданіе сочиненій Эразма сдѣлано Фробтомъ въ 9-ти томахъ и вышло еще при жизни автора; потомъ второе, Леклеркомъ, въ Лейденѣ, 1703 г., въ 10 томахъ in fol. «Похвала глупости» имѣла множество изданій; самое замѣчательное то, которое украшено рисунками Гольбейна.

Эразмъ, ученый Болгаринъ, сотрудникъ св. Кирилла и Меѳодія, при переводѣ книгъ Священнаго Писанія на древне-болгарскій языкъ.

Эрато (мие.), одна изъ девяти музъ, дочь Юпитера и Мнемозины, муза легкой и эротической поэзіи. Ее представляютъ въ миртовомъ вѣнкѣ, перевитомъ розами,—эмблемою скоротечности удовольствій; въ одной рукѣ Эрато держитъ лиру, а въ другой лютню. Иногда Эрато считалась покровительницею танцевъ, вмѣстѣ съ Терпсихорою, и тогда имѣла въ рукѣ гирлянду. Какъ муза эпикурейской философіи, Эрато была изображаема въ лавровомъ вѣнкѣ, а возлѣ нея находился амуръ съ зажженнымъ факеломъ.

Эратосѳенъ, прозванный *Вита* (β), сынъ Аглая, род. въ Киренѣ 275 г. до Р.Х., и получилъ первоначальное образованіе подъ руководствомъ Аристова Хіосскаго, Лузанія Киренѣскаго, поэта Каллимаха. и былъ извѣстенъ какъ поэтъ, географъ, астрономъ и философъ; его даже называли вторымъ Платономъ, и хотѣли прозваніемъ «вита» означить его мѣсто въ ряду философовъ. Вначалѣ Эратосѳенъ занимался преподаваніемъ математики въ Аѳинахъ, но впослѣдствіи Птоломей III Эвергетъ, царь египетскій, сдѣлалъ его начальникомъ Александрійской библіотеки. Эратосѳенъ былъ другомъ знаменитаго Архимеда и Зенона; умеръ на 80 г. жизни. Его математическія открытія дошли и до нашихъ временъ. Онъ опредѣлилъ уголъ наклоненія эклиптики къ экватору въ $23^{\circ}, 51', 13''$, и разстояніе между тропиками въ $47^{\circ}, 42', 22''$. Эти исчисленія были повѣрены Деламбромъ и разница въ послѣднемъ оказалась въ $2', 22''$. Эратосѳену приписываютъ еще разложеніе чиселъ на первые множители, «Эратосѳеново рѣшето» и другія открытія. Сочиненія его были напечатаны въ 1630 г. Петовіевой «Уранологіи», но лучшее ихъ изданіе сдѣлано «Бернарди», Берл., 1822 г.

Эрбій. Въ 1844 г. Мозандеръ нашелъ, что иттра есть смѣсь трехъ различныхъ основныхъ окисей; металлу той изъ нихъ, которая составляетъ слабѣйшее предъ двумя другими основаніе, далъ онъ названіе «Эрбія».

Эрвандъ, Эровантъ. Такъ назывались два армянскіе царя. *Эрвандъ I*, наслѣдовалъ, въ

569 г. до Р. Х., своему отцу Гайку II; преемн. Эрванда былъ сынъ его Тигранъ I, въ 565 г. до Р. Х. — *Эрвандъ II*, род. около половины I вѣка, и происходилъ по матери изъ дома Арсакидовъ; онъ посвятилъ себя военному искусству и служилъ съ отличіемъ армянскому царю Санатруку, сдѣлавшему его своимъ первымъ сановникомъ. По смерти Санатрука (68 по Р. Х.), Эрвандъ завладѣлъ принадлежавшею ему частью Арменіи и рѣшился истребить весь его родъ; предпріятіе это вполнѣ удалось ему, но одинъ младенецъ, Арташесъ или Ардахъ, былъ спасенъ чудеснымъ образомъ, и отвезенъ къ персидскому двору. Эрвандъ II уступилъ Римлянамъ Месопотамію и распространилъ свою власть на верхнюю часть Арменіи, платившую дань Персіянамъ (75 г.). Арташесъ, возмужавъ, объявилъ Эрванду войну, и побѣдилъ его съ помощью Римлянъ и грузинскаго царя. Эрвандъ погибъ отъ руки одного воина (88 г.), и Арташесъ занялъ его престолъ.

Эрдивилъ, жмудскій кн. По исторіи Стрійковскаго, Эрдивилъ былъ сынъ Монтивила; онъ построилъ Гродно, завоевалъ Новогрудокъ, Брянскъ, Бѣльскъ, Дрогичинъ и Брестъ, и побѣдилъ монгольскаго воеводу Кайдана. У Эрдивила былъ сынъ Мингайло. Стрійковскій пишетъ также, что Миндовгъ, дядя Эрдивила, послалъ его воевать въ Русь, и Эрдивилъ, взявъ Смоленскъ, принялъ греческую вѣру и остался тамъ княземъ. Въ числѣ литовскихъ и жмудскихъ князей, прибывшихъ къ князьямъ галицкимъ Даніилу Романовичу и Васильку, для переговоровъ о мирѣ, находился также и кн. Эрдивилъ.

Эрдманъ, (Erdmann), дѣйств. ст. сов., заслуженый профес. арабско-персидскаго языка въ Казанскомъ университетѣ; изъ трудовъ его извѣстны статьи: «Vollständige Uebersicht der ältesten Türkischen, Tatarischen und Mongolischen Völkerstämme, nach Raschid-ud dins Vorgange bearbeitet» (въ Ученыхъ запискахъ казанскаго университета); «Слѣды азіятизма въ «Словѣ о Полку Игоревѣ» (въ Журн. Мин. Нар. Просв. Ч. XXXV); «Lettre à Mr. Reinaud sur la numismatique arabe» (въ «Journal Asiatique»); «Behramgur und die russische Fürstentochter» (въ «Учен. запискахъ казанск. унив.»); «Къ исторіи Чингисхана» (Журн. Мин. Нар. Просв. 1845); «Sur le peuple Bédé» (въ Journal Asiatique).

Эребро (Oerebro), главный городъ лэна того же имени, при впаденіи р. Сварта въ р. Гельмаръ, съ стариннымъ замкомъ, торгуетъ желѣзомъ и желѣзными издѣліями и промышляетъ судоходствомъ. Жит. 4,500 чел. Этотъ городъ существовалъ еще въ 1160 году, и король Карлъ VII одержалъ тутъ побѣду надъ датскимъ королемъ Магнусомъ. Въ Эребро происходило нѣсколько достопамятныхъ государственныхъ сеймовъ; такъ напр. въ 1529 г., здѣшній сеймъ рѣшилъ дѣло въ пользу реформаціи; въ 1810 г. на сеймѣ въ Эребро Бернадоттъ избранъ въ наслѣдные принцы; 30 авг. 1812 г. здѣсь заключенъ миръ между Швеціею и Англіей.

Эренбергъ (Christian Gottfried), натуралистъ и профессоръ медицины въ Берлинѣ, род. въ Деличѣ 1795 г., учился въ Лейпцигѣ, съ 1820 до 1825 г., вмѣстѣ съ Гемприхомъ путешествовалъ на счетъ берлинской академіи по Египту и Нубіи, и въ 1829 г. ѣздилъ съ А. Гумбольдтомъ на Уралъ. Плодомъ перваго его путешествія были сочиненія: «Naturgeschichtliche Reisen etc.», 1828; «Symbolæ physicae», 1828—34; «Die Korallenthiere des Rothen Meeres», 1834; «Die Akalephen des Rothen Meeres», 1836. Эренбергъ былъ основателемъ ученія «О наліпчатыхъ животныхъ», которыхъ ископаемые остатки онъ показалъ въ разныхъ породахъ земли, въ сочиненіяхъ: «Infusionsthierchen als vollkommene Organismen», 1838; «Bildung der europ., libyschen und arabischen Kreidefelsen und des Kreidemergels», 1839. Онъ также объяснилъ сіяніе моря въ сочиненіи: «Leuchten des Meeres», 1835. Новѣйшее его сочиненіе: «Verbreitung und Einfluss des mikroskopischen Lebens in Süd- und Nord Amerika», 1843.

Эренбрейтштейнъ (Ehrenbreitstein), сильная прусская крѣпость, напротивъ Кобленца, съ которымъ она составляетъ одну систему укрѣпленій; построена на скалѣ, въ 400 футовъ надъ городомъ Талеренбрейтштейнъ, въ которомъ слишкомъ 3,000 жит., табачная фабрика и значительная винная торговля. Съ 1815 г., когда крѣпость досталась Пруссіи, она укрѣплена по монталамбертовой системѣ. Крѣпость Эренбрейтштейнъ уже была извѣстна Римлянамъ, и возстановлена въ XII в. трирскимъ архіепископомъ. Въ 1799 г. послѣ 14-ти-мѣсячной блокады она досталась Французамъ, которые взорвали ея укрѣпленія.

Эретрійская школа (см. Элійская школа).

Эрехтей, царь аѳинскій, сынъ и наслѣдникъ Пандіона I, возшелъ на престолъ въ 1410 г. до Р. Х. Онъ раздѣлилъ жителей своего государства на четыре класса: воиновъ, ремесленниковъ, земледѣльцевъ и пастуховъ. Полагаютъ, что въ его царствованіе были учреждены Элевзинскія таинства и совершилось похищеніе Прозерпины. Послѣ 50-лѣтняго царствованія Эрехтей ум. въ 1360 г. до Р. Х. Послѣ его смерти Аѳиняне воздавали ему божескія почести.

Эри, озеро въ Сѣверной-Америкѣ, на грани

цъ Соединенныхъ-Штатовъ и Канады, имѣетъ около 500 вер. въ длину; принимаетъ въ себя воды озеръ Верхняго Мичигена, Гурона, Існаго, и посредствомъ Ніагары соединяется съ Онтаріо. Это озеро очень глубоко и обильно рыбою.

Эриванская кошениль, называемая туземцами «кармазинными» или «красными червями», составляетъ, по замѣчанію академика Гаммеля, особый родъ. Самцы бываютъ синевато-красные или алые, и бѣлые наподобіе риса. Они, сходствуя съ нѣкоторыми родами сѣтчатокрылыхъ насѣкомыхъ, совершенно отличаются наружнымъ видомъ отъ самокъ, которыя не имѣютъ крылышекъ и всегда превосходятъ самцовъ величиною. Обыкновенно они втрое болѣе высушенной американской кошенили, имѣютъ овальную, нѣсколько плоскую фигуру, цвѣтъ темнокармазинный, который иногда переходитъ въ алый; будучи раздавлены, они даютъ нечистый розовый сокъ, отливающій фіолетовымъ, и отъ примѣси квасцовъ мгновенно превращающійся въ красный цвѣтъ. Они имѣютъ очень нѣжное тѣло, чрезвычайно холодное на осязаніе, покрытое мелкими бурыми волосками и раздѣленное на кольцы, способствующія имъ къ движенію; два коротkіе мясистые щупальца или усика, и шесть ножекъ, оканчивающихся тонкими роговидными крючками. Судя по тому, что маленькія ихъ ножки почти неспособны къ удержанію ихъ на стебляхъ растеній, надобно заключать, что самки не могутъ водиться на растеніяхъ, подобно американской кошенили. Краска извлекается обыкновенно изъ однѣхъ только самокъ, потому что самцы очень мелки и водятся въ маломъ числѣ, хотя даютъ сокъ гораздо лучшаго и ярчайшаго цвѣта. Самокъ содержится обыкновенно въ фунтѣ около 23,000; изъ нихъ отборныхъ не болѣе 10,000; между-тѣмъ какъ американской кошенили заключается въ фунтѣ до 70,000. Кошениль существуетъ весьма короткое время, начиная съ первыхъ чиселъ августа до половины сентября, а послѣ исчезаетъ: самки, зарываясь въ землю, опутываютъ себя, подобно шелковичному червю, хлопчатовиднымъ веществомъ, кладутъ безчисленное множество яичекъ, и тотчасъ умираютъ. Вообще эта кошениль, начиная отъ первыхъ зародышей до перехода въ видъ насѣкомаго, ведетъ болѣе подземную жизнь. Эти насѣкомыя, въ разные періоды своего превращенія, водятся на растеніяхъ изъ рода злаковъ; самки кладутъ яйцы за кожицу корней, которые отъ этого получаютъ узловатый видъ. Кошениль водится въ Аракской долинѣ, на безплодныхъ песчано-глинистыхъ полосахъ земли, начиная отъ деревни Шармо немного ниже Эчміадзинскаго монастыря, почти до границы Нахичеванскаго уѣзда, а въ большомъ количествѣ находится при деревняхъ: Шармо, Сарванляръ, Недженли, Гассанъ-Абадъ, близъ Хорнирабскаго монастыря и на противоположной сторонѣ рѣки Аракса, при деревнѣ Софи-Абадъ, по берегамъ рѣки Кара-су, между деревнями Тамбурины и Караяхомъ. Краска изъ эриванской кошенили можетъ служить какъ для окрашиванія матерій, такъ и для составленія кармина. Но изяществу послѣдняго много вредятъ жирныя и спиртныя вещества, которыхъ туземцы не умѣютъ отдѣлять отъ красильнаго вещества. Изслѣдованіемъ эриванской кошенили, по порученію академіи наукъ, занимался Гаммель.

Эриванъ, уѣз. гор. Тифлисской губ. на р. Занги, одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Грузіи, съ крѣпостью, основанною Турками въ 1582 г. По мѣстнымъ народнымъ преданіямъ, основаніе и названіе самаго города приписываютъ Ною. Эриванъ до 1440 г. принадлежала Арменамъ, а потомъ до 1827 г. Персамъ, Туркамъ и Грузинамъ попеременно, и съ 1827 г., по взятіи ея русскими войсками, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Паскевича, возведена на степень областнаго города. Въ эпоху преобразованія Закавказскаго края, въ 1841 г., она переименована въ уѣзд. городъ. Въ 50 вер. отъ Эривани нах. Большой, а въ 54—Малый Араратъ. Эриванъ состоитъ изъ крѣпости и предмѣстья. Въ крѣпости до покоренія ея Русскими было около 800 домовъ, но они большею частью разрушены. Теперь главное народонаселеніе въ предмѣстіи. Оно состоитъ изъ 1,740 домовъ съ 1,800 семействъ Татаръ, 900 Армянъ и 40 Цыганъ; всего жителей въ Эриванѣ до 6,000 муж. пола; 5 армянскихъ церквей, 8 мечетей, 6 каравансараевъ и до 1,670 лавокъ. — *Эриванскій уѣздъ* занимаетъ пространства до 11,000 кв. верстъ. Онъ нѣкогда составлялъ часть Великой-Арменіи, столицею которой былъ городъ Эриванъ, именуемый Птоломеемъ Тервою, а турецкими историками Эридзе, у персидскихъ же Іравань. При поступленіи въ подданство Россіи, Эриванская провинція была раздѣлена на 10 магаловъ или округовъ: Кырхъ-булахскій, Дарачичагскій, Кёрпибасарскій съ Абаранскимъ, Сардарь-Абадскій съ Талынскимъ и магаломъ Саатло, Зангибасарскій, Гарнибасарскій, съ Ведибасарскимъ, Шарурскій, Сурмалинскій или Саатлинскій, Даракиртскій съ Парчеписскимъ и магалъ кочевыхъ народовъ, которые однако же раз-

сѣяны въ разныхъ магалахъ, исключая Карапа-пахцевъ, занимающихъ Гохчайскій магалъ, и племени Айрюмлю, обитающаго въ магалахъ Сейдлю и Аксахлю. По Высочайшему постановленію 23 іюня 1833 г. объ управленіи Армянскою областью, Эриванская провинція раздѣлена на 4 округа: Эриванскій, Сардарь-Абадскій, Шарурскій и Сурмалинскій, состоящіе въ завѣдываніи русскихъ чиновниковъ; теперь эти округи наз. участками. Мѣстоположеніе уѣзда вообще гористо; южная и юго-западная его части покрыты отраслями Араратскаго хребта. Главныя горы: Большой и Малый Араратъ (см.), Такалты и Кёръ-Огудагъ. Въ сѣверной части идетъ отъ з. къ в. также цѣпь горъ, между которыми замѣчательнѣе другихъ: Ала-гезъ, Баратъ, Маральджи, Дагъ-Вачахъ, Соухъ-булахъ, Джанъ-тапа, Кыркитли и Одатапа; по с. з. же границѣ простираются горы Карахачъ. Впрочемъ, несмотря на множество горъ, значительнѣйшую часть провинціи составляетъ обширная равнина, орошаемая Араксомъ. Грунтъ земли между Эриванью и озеромъ Гохчею состоитъ изъ чернозема, также какъ и сѣв. берегъ Гохчи, но съ большею примѣсью глины; близъ устья рѣкъ: юж. и сѣв. Кара-су—топкій и болотистый, между Араксомъ и Араратомъ солонцоватый; южныя отлогости горъ покрыты известковымъ камнемъ и песчаникомъ; самыми же плодородными землями считаются Шарурскія, Зангибасарскія, Сардарь-Абадскія и отчасти Сурмалинскія. Изъ водъ Эриванскаго уѣзда замѣчательны: въ с.-в. части озеро Гохча (см.), или Севанга, въ древности Лихнитъ, изобилующее хорошею форелью. Рѣки: Араксъ, Кара-су (южный и сѣверный), Аджи-чай, Зангу, Большой и Малый Арпа-чай. Нѣкоторыя изъ этихъ рѣкъ изобилуютъ рыбою; другія же, вообще Зангу, Шарурскій Арпа-чай, Керпи-чай, Веди-чай, Араксъ, Малый Арпа-чай и Аджи-чай, служатъ посредствомъ проведенныхъ каналовъ для орошенія полей; для судоходства же, по мелководію и быстротѣ, вовсе неспособны. Климатъ въ горныхъ участкахъ въ лѣтніе мѣсяцы умѣренный, въ зимніе же довольно холоденъ, такъ что морозы доходятъ иногда до 20° Р. Зато на равнинахъ, особенно въ Шарурскомъ участкѣ, жары лѣтомъ бываютъ несносны. По этимъ причинамъ, горные магалы для здоровья благопріятны, тогда-какъ на равнинахъ съ половины іюля до конца сентября, даже между туземцами, свирѣпствуютъ горячки и лихорадки, къ чему не мало содѣйствуютъ испаренія отъ чалтычныхъ нивъ. Кромѣ этихъ болѣзней, смертность значительно увеличивается отъ природной оспы. Изъ насѣкомыхъ водятся шпанскія мухи, тарантулы, черные скорпіоны, фаланги и пр; особеннаго же вниманія заслуживаетъ эриванская кошениль (см.). Лѣсовъ весьма мало, и только въ сѣв. части уѣзда, и на сторонѣ Большаго Арарата растутъ: дубъ, липа, шелковица, береза, тополь и другія деревья, годныя единст. для дровъ; строевыя деревья привозятъ изъ Казахской дистанціи, и во время полноводья сплавляютъ по Араксу изъ турецкаго округа Кагизмана. По отдѣлу ископаемыхъ важны: соль каменная и горькая озерная, квасцы, сѣра, мѣдная руда, бѣлый и желтоватый мраморъ, алебастръ, разнаго рода глина, жерновый камень, перлитъ, переходящій въ пемзу, на озерѣ Гохчѣ, осадки, базальтъ, ключи минеральныхъ водъ и пр. Соляной промыселъ, по своей важности и по качеству соли, заслуживаетъ особеннаго вниманія. Соль добывается при селеніи Кульпи или Кохтъ, на правой сторонѣ берега Аракса, въ 30 вер. отъ кр. Сардарь-Абада и въ 50 вер. отъ Эривани въ горѣ, имѣющей болѣе 8 вер. въ окружности и состоящей изъ гипса и глины, которая содержитъ въ себѣ каменную соль, песчанаго камня и разнаго рода валуновъ. Кульпинскою солью продовольствуются уѣзды Эриванскій, большая часть Шушинскаго и Тифлисская губ.; по самому умѣренному исчисленію можно положить, что ею пользуется около 60,000 семействъ.— Изъ дорогъ въ Эриванской провинціи, кромѣ идущей черезъ нее въ Нахичевань, всѣ неудобны для проѣзда въ экипажахъ, по причинѣ гористыхъ мѣстъ и множества каналовъ, проводимыхъ изъ рѣкъ для орошенія полей. — Народонаселеніе уѣзда простирается до 22,800 семействъ, въ которыхъ заключается около 70,000 душъ муж. п. Въ этомъ числѣ до 30,000 Татаръ, къ которымъ причисляются всѣ тамошніе мусульмане, состоящіе изъ Татаръ, Персіянъ, Курдовъ, Сельджукскихъ Турковъ и Казахцевъ; Армянъ старожиловъ 11,550; и переселившихся изъ Персіи и Турціи 25,000 душъ; Ездовъ, перешедшихъ изъ Баязетскаго пашалыка, около 1,000 душъ и незначительное число Цыганъ, наз. тамъ Бошами. Поэтому на каждую кв. версту приходится около 6 душъ муж. п. Употребительнѣйшіе здѣсь языки татарскій и армянскій; впрочемъ, Езды и Курды имѣютъ свой особый языкъ, образовавшійся изъ персидскаго. Армяне и Цыганы исповѣдаютъ христіанско-армянскую религію; изъ Татаръ же, слѣдующихъ магометанской религіи, осѣдлые и племена Куртинцевъ: Минли, Карачорлу, Али-ханлю и Пюсіянъ, принадлежатъ къ сектѣ

Шіи, а всѣ остальные—къ сектѣ Сунни. Религія Ездовъ есть смѣсь христіанства съ самымъ грубымъ суевѣріемъ: они признаютъ Св. Троицу и Пресвятую Дѣву Марію; не имѣя храмовъ и никакихъ религіозныхъ обрядовъ, они обыкновенно утромъ обращаются на востокъ и возсылаютъ Творцу молитву, состоящую въ троекратномъ поклоненіи безъ знаменія креста; совершаютъ обрѣзаніе, носятъ мусульманскія имена, исключая именъ Мугаммеда, Омара и Алія, которыхъ чуждаются. Татары, Персіяне, Армяне, Езды и Курды, при посредственномъ ростѣ, вообще стройны, лицемъ большею частью смуглы и черноволосы. Армяне, Персіяне и Татары превосходятъ Ездовъ и Курдовъ въ проворствѣ, ловкости и неутомимости; въ отношеніи же умственныхъ способностей, Армяне имѣютъ преимущество передъ всѣми. Промышленность разнообразна. Въ настоящее время тамъ сѣютъ пшеницу, ячмень, просо, чалтыкъ, кунжутъ, герчакъ, ленъ, коноплю, подбу, хлопчатую бумагу, табакъ, іонжу и разныя огородныя овощи. Урожай пшеницы и ячменя на равнинахъ бываетъ отъ 8 до 12 и даже до 15 зеренъ, проса отъ 50 до 100 и болѣе зеренъ на одно; на гористыхъ же мѣстахъ пшеница и ячмень родятся въ большемъ изобиліи. Лучшая пшеница родится въ Зангибасарскомъ участкѣ, при селеніяхъ: Егвартѣ и Алипарѣ. Хлопчатая бумага выращается исключительно въ низменныхъ участкахъ, преимущественно въ Зангибасарскомъ, Сардарь-Абадскомъ и Сурмалинскомъ. Табакъ сѣется преимущественно въ Сурмалинскомъ участкѣ, и лучшимъ считается разводимый въ с. Аргаджи. По фруктовымъ садамъ особенности замѣчательно сел. Арицри. Изъ плодовъ, болѣе нѣжныхъ, здѣсь растутъ: персики, абрикосы, пшатъ (родъ фиников), очень хорошія дули, называемыя гуляби, айвы, винныя ягоды, гранаты и тутъ. Значительнѣйшіе виноградные сады находятся въ селеніяхъ: Чолмахчи, Канакирѣ, Аштаранѣ, Паракярѣ и Шарабадѣ, Эчміадзинѣ и Ушагани. Лучшее вино добывается въ Эриванѣ, Эчміадзинѣ и сел. Паракярѣ; будучи весьма крѣпко, оно вкусомъ подходитъ къ мадерѣ и портвейну. Тамошнія вина—бѣлыя, красныхъ же очень мало. Вина добывается всего около 10,000 и водки до 1,800 тунгъ. Скотоводство, состоитъ изъ животныхъ, свойственныхъ вообще тамошнему краю. Шерсть эриванскихъ овецъ обращается на ковры, войлоки и сукно; она весьма груба. Пчеловодствомъ занимаются только въ сѣв.-вост. части уѣзда. Рыболовство производится въ озерѣ Гохчѣ и небольшихъ рѣкахъ, въ него впадающихъ: Коборъ-чай, Адіяманъ, Кизилъ-Вáнкъ-чай, Балухъ-чай, Тохлуджа и Агриджа; впрочемъ, и другія рѣки, особенно Занга, изобилуютъ рыбою. По топкимъ берегамъ Аракса, въ Арпа-чаѣ и Дарачичаѣ, ловятъ рѣчныхъ бобровъ и добываютъ изъ нихъ струю. Торговля состоитъ въ продажѣ хлопчатой бумаги, сарачинскаго пшена, пшеницы, ячменя и соли. Хлопчатая бумага идетъ въ Тифлисъ, Арзрумъ, Ахалцыхъ и Карсъ; сарачинское пшено—въ Тебризъ, Хой, Баязетъ, Карсъ, Арзрумъ и Ванъ; пшеница и ячмень—къ Куртинцамъ и жителямъ Карскаго пашалыка; соль—въ Карсъ, Баязетъ и разныя мѣста Грузіи.

Эригена (Johannes Erigena), по прозванію *Скотусъ* (Scotus), вѣроятно Ирландецъ, долгое время жилъ во Франціи при дворѣ Карла Лысаго; былъ изгнанъ оттуда за свое ученіе, признанъ Альбертомъ-Великимъ въ Оксфордѣ, а въ 883 г., умерщвленъ своими учениками въ монастырѣ Мальмсбёри. Онъ положилъ начало мистическому богословію переводомъ «Діонисія Ареопагита». Эригена допускалъ безусловную познавательную силу духа, полное согласіе разума съ откровеніемъ, и пантеизмъ, по которому единая душа міра была самооткровеніемъ вѣчнаго Божества; все исходило отъ Бога и въ Него возвращалось. Ученіе Эригены изложено въ его сочиненіи: «De divisione naturae», т. е. о саморазвитіи природы (нов. изданіе Шлютера, 1838 г.). Въ ученіи о причастіи онъ защищалъ свободное понятіе противъ Пасхазія, а въ ученіи о благодатномъ избраніи, противъ Готшалька. Современники не поняли его ученія и Церковь, въ XIII вѣкѣ, предала его сочиненія осужденію. Изъ новѣйшихъ мыслителей Шеллингъ первый обратилъ на него вниманіе, и съ-тѣхъ-поръ, Скотусъ сдѣлался предметомъ многихъ историческихъ изысканій (см. Гіорта (Hjort): «Johannes Scotus Erigena oder von dem Ursprung einer christlichen Philosophie», 1823 г.; Штауденмайера (Staudenmayer): «Johannes Scotus Erigena und die Wissenschaft seiner Zeit», 1834 г.).

Эригона (мие.), дочь Аѳинянина Икара была обольщена Бахусомъ, который, по этому случаю, принялъ видъ виноградной кисти. Пьяные пастухи убили отца Эригоны, и Мэра, собака его, привела дѣвушку на могилу отца. Эригона повѣсилась съ отчаянія, и была обращена въ созвѣздіе подъ именемъ «Дѣвы», а собака ея присоединена къ созвѣздію, которое получило отъ ея имени названіе «Псьей звѣзды». Въ честь Эригоны были учреждены игры, въ которыхъ молодыя дѣвушки качались

на перенкѣ, привязанной концами къ двумъ деревьямъ. Это обыкновеніе дало начало «качелямъ».

Эридапъ (Eridan), древнее названіе италіянской р. По, которая беретъ свое начало въ Котическихъ Альпахъ изъ горы Визо и протекая по Піемонту, Монферрату и миланскимъ владѣніямъ, впадаетъ четырьмя рукавами въ Адріатическое море. Страбонъ считалъ Эридапъ величайшею рѣкою въ свѣтѣ, а Виргилій называлъ ее «царицею рѣкъ». Сынъ солнца Фаэтонъ за свою дерзость былъ сверженъ въ воды Эридана, а сестры его Геліады превращены въ тополей (см. По).

Эрикъ. Подъ этимъ именемъ извѣстны четырнадцать шведскихъ королей. Шесть первыхъ намъ не извѣстны. *Эрикъ III*, сынъ Эймунда, царствовалъ въ концѣ IX вѣка; за нимъ слѣдовалъ сынъ его Бьернъ-Древній.—*Эрикъ IIII* вступилъ на престолъ послѣ Бьерна Древняго и царствовалъ вмѣстѣ съ Олафомъ, по смерти котораго онъ удалилъ отъ правленія сына его, разбилъ его войска, и за успѣхъ названъ «Побѣдоноснымъ». Онъ изгналъ Свенона-Бородатаго изъ Даніи и овладѣлъ этимъ королевствомъ. Умеръ въ концѣ X вѣка.—*Эрикъ IX*, названный «Крестьяниномъ», вступилъ на престолъ въ 1155 г., явился ревностнѣйшимъ послѣдователемъ христіанства и построилъ нѣсколько церквей. Онъ покорилъ Финновъ и обратилъ ихъ къ христіанству, издалъ законы, названные «Эриковыми»; замѣчательнѣйшимъ закономъ можетъ считаться тотъ, по которому женщина получала участіе въ наслѣдствѣ. Эрикъ IX убитъ въ сраженіи съ Датчанами въ 1160 г., и былъ почитаемъ подданными за святаго.—*Эрикъ X*, сынъ Канута, наслѣдовалъ въ 1210 г. Сверкеру и ум. въ 1218 г.—*Эрикъ XI*, сынъ предъидущаго, наслѣдовалъ Іоанну I въ 1222 г., и ум. въ 1225 г.; съ нимъ пресѣклась вѣтвь рода Эрика-Крестьянина.—*Эрикъ XII* вступилъ на престолъ послѣ своего отца Магнуса III, который былъ лишенъ престола недовольными подданными въ 1359 г. Эрикъ XII ум. внезапною смертью, въ одинъ годъ съ женою и дѣтьми; отъ яда, или отъ чумы, неизвѣстно. — *Эрикъ XIII*, герцогъ померанскій, внукъ Маргариты, «Сѣверной Семирамиды», вступилъ на шведскій престолъ въ 1397 г., имѣя не болѣе 16-ти лѣтъ. Маргарита управляла его королевствомъ до своей смерти (1412 г.), и послѣ нея Эрикъ сдѣлался обладателемъ Швеціи, Норвегіи и Даніи. Въ 1439 г. недовольные подданные низвергли его съ престола, и онъ вскорѣ умеръ, въ 1449 г., на островѣ Готландѣ.—*Эрикъ XIV*, старшій сынъ Густава-Вазы и Екатерины Саксенъ-Лауенбургской, наслѣдовалъ отцу въ 1560 г. Онъ женился на дочери одного капрала, сдѣлалъ своимъ любимцемъ и министромъ Іорама Петерсона, котораго впослѣдствіи умертвилъ; заключилъ въ тюрьму своего брата Іоанна, герцога Финляндскаго; собственною рукой убилъ многихъ вельможъ, которыми былъ недоволенъ, и на одномъ пиру, хотѣлъ умертвить обоихъ своихъ братьевъ, Іоанна и Карла. Молодые принцы, извѣщенные объ этомъ умыслѣ короля, схватили его, заключили въ темницу и объявили лишеннымъ престола въ 1569 г., а 1577 г. Эрикъ XIV былъ отравленъ по повелѣнію своего брата Іоанна.

Эристей (миѳ.), царь аргосскій и миссенскій, сынъ Сесила. Юнона родила его двумя мѣсяцами раньше чѣмъ слѣдовало, чтобъ произвесть его на свѣтъ прежде Геркулеса, и тѣмъ доставить ему первенство предъ послѣднимъ; но Эристей во зло употреблялъ свое старшинство, и, желая погубить Геркулеса, давалъ ему самыя трудныя работы, которыя извѣстны подъ названіемъ «Двѣнадцати подвиговъ Геркулеса». Герой вышелъ изъ нихъ побѣдителемъ, и въ такой страхъ привелъ Эристея, что онъ велѣлъ сдѣлать мѣдную бочку, дабы въ ней укрыться въ случаѣ опасности. Послѣ смерти Геркулеса, Эристей преслѣдовалъ дѣтей его и объявилъ войну трахинскому царю, Зейксу, давшему имъ убѣжище. Онъ былъ убитъ въ этой войнѣ Гиломъ, однимъ изъ сыновей Геркулеса.

Эристовъ, Эриставъ (Дмитрій Алексѣевичъ), князь, дѣйств. ст. сов., род. 1797 г. въ Звенигородѣ (Москов. губ.); воспитывался, сначала въ Полоцкѣ, потомъ въ Императорскомъ царскосельскомъ лицеѣ. Окончивъ курсъ наукъ (1820 г.), поступилъ на службу въ министерство юстиціи и вмѣстѣ съ тѣмъ въ коммиссію составленія законовъ; по переименованіи этой послѣдней во II отд. Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, продолжалъ въ ней службу и участвовалъ въ трудахъ по составленію «Полнаго Собр. Законовъ Россійской имперіи», и «Свода Законовъ», по изданіи котораго (1833 г.) поступилъ на службу въ морское министерство, гдѣ и состоитъ нынѣ (съ 1842 г.) директ. аудиторіатскаго департамента и флота ген.-аудиторомъ. Кн. Эристовъ принималъ дѣятельное участіе въ издававшемся прежде «Энциклопедическомъ Лексиконѣ», Плюшара, по части исторіи вообще и исторіи искусствъ и художествъ, равно

какъ и въ первыхъ томахъ «Военно-энциклопедическаго лексикона». Въ 1842 г. онъ издалъ «Словарь историческій о святыхъ, прославленныхъ въ Россійской Церкви, и о нѣкоторыхъ подвижникахъ благочестія, мѣстно чтимыхъ», удостоенный вполнѣ заслуженной имъ демидовской преміи; этотъ трудъ, обработанный по достовѣрнымъ источникамъ, есть единственное сочиненіе, вышедшее по этой части на русскомъ языкѣ. Сверхъ-того кн. Эристовъ помѣщалъ въ журналахъ статьи разнаго, большею частью историческаго, содержанія.

Эритрейское море; такъ называлось у древнихъ Черное (Красное) море или Аравійскій заливъ, отдѣляющій Египетъ и Аравію отъ Индіи, и Африку отъ Азіи. Суэзскій перешеекъ отдѣляетъ его отъ Средиземнаго моря. Аравитяне и Греки первые стали торговать на немъ, Римляне приняли дѣятельное участіе въ этой торговлѣ при Августѣ. Названіе свое оно получило отъ Эритра, сына Персея и Андромеды, утонувшаго въ немъ, или отъ цвѣта песка, находящагося на днѣ его. Арріанъ оставилъ описаніе этого моря «Периплъ Эритрейскаго моря». Древніе часто смѣшивали это море съ Персидскимъ заливомъ.

Эрифила (мио.), дочь Талая и сестра аргосскаго царя Адраста; вышла замужъ за Амфіарая, который скрылся, не желая принять участія въ ѳивской войнѣ, потому что оракулъ предсказалъ ему смерть въ сраженіи. Эрифила открыла Полинику убѣжище мужа, и за измѣну получила въ подарокъ гибельное ожерелье, подаренное прежде Венерою Герміонѣ. Амфіарай, принужденный идти съ Аргивянами въ походъ, отправляясь велѣлъ своему сыну Алкмеону убить мать, какъ только онъ услышитъ о его смерти, но Алкмеонъ, предупредивъ извѣстіе убилъ Эрифилу раньше чѣмъ слѣдовало.

Эрлангенъ, городокъ въ Баваріи, на берегу Регница, въ Рецкомъ округѣ, въ одной милѣ отъ Нюренберга. Имѣетъ до 15,000 жит., католиковъ и протестантовъ. Торгуетъ чулками, шляпами, холстинками и проч. Знаменитъ по своему протестантскому университету. Фридрихъ-Брандебургъ-Байрейтскій перевелъ этотъ университетъ изъ Байрейта въ Эрлангенъ, въ 1743 г.

Эрликъ-ханъ, одинъ изъ главныхъ калмыцкихъ бурхановъ, судья всѣхъ мертвыхъ и повелитель ада. Онъ же иногда называется «Цонрджилемъ» или «Махалагомъ». Изображеніе его соединяетъ въ себѣ все ужасное и отвратительное. Голова его окружена пламенемъ и увѣнчана мертвыми человѣческими черепами; ногами онъ подавляетъ какого-то злаго духа. Нѣкогда Эрликъ-ханъ присвоилъ было себѣ владычество въ странахъ высшаго міра, но побѣжденный Ямандагою, получилъ въ удѣлъ царство тмы. Души всѣхъ людей, за исключеніемъ совершенно непорочныхъ, или занимавшихъ высшій духовный санъ, по разлученіи съ тѣломъ, представляются на судъ этого грознаго бурхана. Соображаясь съ книгою дѣлъ человѣческихъ: «Бе алтанъ тоали» (т. е. «золотое волшебное зеркало»), онъ сравниваетъ число пороковъ съ числомъ добродѣтелей, и, въ случаѣ недоразумѣнія, взвѣшиваетъ тѣ и другія на вѣсахъ, а потомъ дѣлаетъ опредѣленія, по которымъ души получаютъ различное назначеніе. Жилище его окружаютъ 18 отдѣленій, составляющихъ адъ.

Эрль (Earl), англійскій дворянскій титулъ, третій по порядку, выше виконта и ниже маркиза, соотвѣтствующій графу. Встарину эрли назывались *ширемены* и управляли *широмъ* (shire) или графствомъ. Норманны, завоевавъ Англію, ввели титулъ «count» и «county» вмѣсто shire. Въ настоящее время эрль есть пустой титулъ, потому что управленіе графствомъ принадлежитъ шерифу. Со времени Генриха IV, который былъ въ родствѣ со всѣми эрлами, англійскіе короли называютъ ихъ «вѣрными и возлюбленными братьями».

Эрманъ. 1) Paul, берлинскій профессоръ физики, род. въ Берлинѣ 1764 г.; былъ сначала учителемъ естественной исторіи при францус. гимназіи; съ 1809 г. преподавалъ въ университетѣ, и ревностно занимался всѣми отраслями естествознанія; но, судя по его многочисленнымъ разсужденіямъ, наиболѣе трудился надъ теоріей электричества, магнетизма и гальванизма. — 2) Adolf Georg, сынъ предыдущаго, род. въ 1806 г.; учился естественнымъ наукамъ въ Берлинѣ и Кенигсбергѣ; съ 1828 по 1830 г. путешествовалъ на собственный счетъ вокругъ свѣта, для составленія свѣти возможно вѣрныхъ магнетическихъ опредѣленій на всей поверхности земнаго шара. Онъ теперь проф. въ Берлинѣ. Онъ написалъ: «Reise um die Erde», 2 т. 1833—38, и проч.

Эрменонвиль (Ermenonville), село, лежащее въ 12 в. отъ Санли (депар. Оазы) и въ 40 в. отъ Парижа. Число жит. 500 чел. Замокъ, возведенный Генрихомъ IV въ виконтство, послужилъ поводомъ къ происхожденію этого села. Когда Эрменонвильское виконтство досталось фамиліи Жирарденъ, въ XVIII вѣкѣ, то новый владѣлецъ преобразовалъ эту пустошь въ живописный и великолѣпный паркъ; мѣсто это прославлено пребываніемъ Ж. Ж. Руссо; до-

селѣ цѣлъ еще павильонъ, гдѣ онъ умеръ. Посреди озера есть *Тополевый островъ*, гдѣ находится могила Ж. Ж. Руссо, и гдѣ покоился его прахъ до перенесенія его въ Пантеонъ, въ 1794 г. Руссо былъ здѣсь погребенъ въ 1778 г. На одной изъ сторонъ гробницы есть надпись: «Ci git l'homme de la nature et de la verité». Неподалеку на холмѣ есть невысокое кругловатое зданіе, называемое «Храмомъ философіи». Императоръ Іосифъ II (въ 1777 г.) и шведскій король Густавъ III (1784 г.) посѣщали село Эрменонвиль и мѣсто погребенія Руссо.

Эрмитажъ. Подъ этимъ именемъ извѣстны три отдѣльныя зданія въ С.-Петербургѣ, прилегающія къ Императорскому Зимнему дворцу и соединенныя между собою галлереею на сводахъ. Изъ нихъ первое, ближайшее къ дворцу, построено по плану Ламота, въ 1765 г.; второе — Фельтена, въ 1775 г., а послѣднее — Гваренги, въ 1728 г., и было назначено для театра. Средній этажъ заключалъ въ себѣ собственно Эрмитажъ, и имѣлъ залы разной величины; въ верхнемъ было помѣщено весьма малое число картинъ, а въ нижнемъ — библіотека. Теперь всѣ эти зданія передѣлываются, и по окончаніи примутъ названіе Императорскаго музея (см. **Музей Императорскій**).—2) Собраніе драгоцѣнныхъ произведеній искусствъ и художествъ, помѣщавшееся въ зданіи Эрмитажа. Мысль основанія этого собранія принадлежитъ Екатеринѣ II, и родилась по одному замѣчательному случаю: въ кладовой дворца хранилась, безъ всякаго вниманія, картина Рубенса: «Снятіе со креста». Въ 1766 г., Императрица увидала эту картину, долго любовалась ею, и вознамѣрилась завести хорошую картинную галлерею. Съ этою цѣлью она велѣла выбрать лучшія художественныя произведенія искусствъ изъ находившихся въ разныхъ дворцахъ и собранныхъ Петромъ-Великимъ и Елисаветою, а министрамъ и агентамъ нашимъ при иностранныхъ дворахъ: барону Гримму въ Парижѣ, и Рефенштейну, въ Римѣ, приказала покупать картины и прочія замѣчательныя вещи. Желаніе Императрицы увѣнчалось совершеннымъ успѣхомъ, и чрезъ нѣсколько лѣтъ новая коллекція обогатилась полнымъ собраніемъ картинъ: принца Конте, графа Брюля, графа Бодуэна, берлинскаго купца Гоцковскаго, лорда Гоутона и частью Брамкампской галлереи; сверхъ-того, Императрица Екатерина II велѣла скопировать въ Римѣ знаменитыя *ложи Рафаэля* и помѣстила эти списки въ особой галлереи. Къ собранію картинъ были присоединены: a) коллекціи *мраморовъ*, пріобрѣтенныя въ Римѣ и отъ Шувалова; — b) коллекціи *геммовъ*, принадлежавшія герцогу Орлеанскому, Сенъ-Морису, Наттеру; — c) коллекція *пастовъ* отъ англичанина Тассье; — d) *монеты и медали*; — e) *рѣдкія произведенія природы*, собранныя изъ всѣхъ странъ Россіи, а также составлявшія кабинетъ Палласа, и другія рѣдкости. Любовь къ искусствамъ усилилась въ Государынѣ потого, что она, вмѣстѣ съ химикомъ Кёнигомъ и медальеромъ Лебрехтомъ, сама занималась дѣланіемъ пастовъ, которыя также были присовокупляемы къ коллекціямъ. Высокіе преемники Екатерины постоянно прилагали усилія къ увеличенію Эрмитажа. Нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ возпамѣрился помѣстить его болѣе удобно и возсоздаваемое зданіе музея скоро будетъ готово. Въ послѣднее время эрмитажъ раздѣлялся на четыре отдѣленія: a) *библіотеку, собраніе антиковъ, медалей и монетъ*; — b) *картинную галлерею*; — c) *собраніе гравюръ*; — и d) *собраніе оригинальныхъ рисунковъ*. *Русская библіотека* заключаетъ болѣе 11,000 томовъ. Въ числѣ печатныхъ книгъ есть относящіяся къ XVI и XVII столѣт. — *Иностранная библіотека* составлена Екатериною II изъ разныхъ знаменитыхъ библіотекъ и содержитъ въ себѣ болѣе 100,000 томовъ. Въ ней особенное вниманіе привлекаетъ собраніе книгъ, принадлежавшее: Вольтеру (6,760 т.), Дидероту (2,904 т.), Галіанѣ (1,000 т.). Тутъ же хранится множество рукописей, нѣкоторыя собственной руки Вольтера, и находится много рѣдкихъ изданій классическихъ писателей съ греческими и латинскими текстами. Всѣхъ *антиковъ* (камеевъ и геммовъ) до 14,000, *пастовъ* до 30,000. Это многочисленное, драгоцѣнное собраніе рѣдкостей составлено изъ всѣхъ возможныхъ школъ: египетской, греческой, персидской, римской, сицилійской, пареской, итальянской и пр.; геммы вырѣзаны на сердоликѣ, ониксѣ, яхонтѣ, изумрудѣ, топазѣ и др. камняхъ, а одинъ, пареской, даже на алмазѣ. Предметы, на нихъ изображенные, весьма различны. Между этими рѣдкостями замѣчателенъ камень, подаренный императрицею Іозефиною Императору Александру, представляющій грудныя изображенія египетскаго царя Филадельфа и его супругу, Арсиною. Сюда же принадлежатъ: коллекція мраморовъ, также древніе серебряные сосуды, найденные въ 1812 г. въ Молдавіи, и множество другихъ любопытныхъ предметовъ. Въ *коллекціи медалей* и *монетъ* замѣчательны: татаро-русскія, тверскія, московскія, новгородскія, псковскія, персидскія, татарскія, испанскія и др. особенно древнія монеты, равно и медали, выбитыя по штемпе

лямъ, искусно вырѣзаннымъ Императрицею Маріею Ѳеодоровною, и тѣ, которыя были раздаваемы Петромъ Великимъ воинамъ, за отличные подвиги. *Картинную галлерею* Эрмитажа по справедливости можно назвать изящнымъ и великолѣпнѣйшимъ его украшеніемъ. Вдохновенныя произведенія геніальныхъ художниковъ, превосходныя издѣлія сибирскихъ заводовъ и с.-петербургскихъ фарфоровыхъ и хрустальныхъ фабрикъ, разнообразятъ это святилище и очаровываютъ каждаго посѣтителя. Картинная галлерея не только своимъ основаніемъ, но и устройствомъ обязана Екатеринѣ II. Она не щадила ни трудовъ, ни издержекъ, чтобы довести Эрмитажъ до той занимательности и славы, на которой находились тогда извѣстнѣйшіе музеи Европы, и въ послѣдніе дни ея царствованія Эрмитажъ имѣлъ въ себѣ 1,383 картины знаменитыхъ художниковъ. Павелъ I обогатилъ эрмитажную картинную галлерею 8, Александръ I—223, и Государь Императоръ Николай I почти 100 картинами, вновь купленными за дорогую цѣну. Вособенности важно пріобрѣтеніе, 1814 г., въ Амстердамѣ отъ Коспельда, единственнаго собранія испан. школы за 200,000 р., и въ 1815 году, мальмезонской галлереи, бывшей импер. Іозефины, за 960,000 фр. Въ послѣднее время, въ 50 залахъ было выставлено болѣе 1700 картинъ, работы до 450 художниковъ, между которыми встрѣчаются имена: Рафаэля (Святое семейство, Божія Матерь, Тайная Вечеря), Корреджіо (Святое семейство), Пуссена (Св. Семейство, Танкредъ и Ерминія, Обрѣтеніе Моисея и проч.), Сальваторъ-Розы (Блудный сынъ, Игроки), Перуджини (Поклоненіе Іисусу), Маратти (портретъ папы Климента IX), Веронеза (Распятіе), Гвидо-Рени (Совѣщаніе первыхъ учителей и Поклоненіе Іисусу), Вувермана (Путешественники, Манежъ, Оленья и соколиная охота, Конюшня, Походъ, Лагерь и др.), Теньера (Голландская кухня и два сельскіе праздника), Ламбія (Портретъ Екатерины въ ростъ), Г-жи Лебрюнъ (Портретъ Маріи Ѳеодоровны въ ростъ) и пр.; Егорова (Св. Семейство), Шебуева (Вознесеніе, Мальчикъ, пьющій воду), Лосенкова (Апостолъ Петръ, мечущій мрежи) и множество другихъ образцевъ искусства разныхъ школъ. Кромѣ-того замѣчательны: a) *Рафаэлева ложа* (см.), скопированная, втеченіе 7 лѣтъ, лучшими художниками въ Римѣ;—b) *бюсты*, изъ бѣлаго мрамора, *Голицына, Шереметева, Румянцева, Суворова, Чичагова;*—c) *собраніе уральскихъ минераловъ*, составленное въ видѣ горы изъ топазовъ, аквамариновъ и др.;—d) *домашніе приборы нашихъ Царей и бывшіе у нихъ въ употребленіи вещицы, блюда, тарелки, ложки, ножи, чайные приборы, зеркала, буклеты* и т. п. вещи. Изъ нихъ особенно замѣчательны: *тоалеты* царевны Софіи и царицы Евдокіи; *хрустальный кубокъ* Императрицы Анны съ медальономъ, вензелевымъ ея именемъ, короною изъ крупныхъ брилліантовъ и съ золотымъ подносомъ; *корона*, на серебряной пудреницѣ, Императрицы Елисаветы; *чарка* царя Михаила Ѳеодоровича; *часы*, служившіе шагомѣромъ царю Алексѣю, и его письменный приборъ; *табакерка*, въ видѣ агатовой собачки, любимая Екатериною I; *модель страсбургскаго собора* изъ битаго серебра въ 1 футъ высотою; *султанъ* изъ крупныхъ брилліантовъ, поднесенныхъ Портою Екатеринѣ II.—e) *Золотыя блюда*, поднесенныя Императору Александру I, въ 1814 и 1817 г., послѣ отечественной войны, и благополучно царствующему Государю Императору, по случаю коронаціи, отъ с.-петербургскаго и московскаго купечества; — f) *модель сардамскаго домика и куклы его хозяйки;*—g) *вещи, выточенныя изъ кости и янтаря*, между которыми особенно замѣчат. работы Петра I, Екатерины II и Императрицы Маріи Ѳеодоровны;—h) *часы—павлинъ;*—i) *Страссбурговы часы;*—k) *бюро съ музыкою;*—l) великолѣпныя *вазы* изъ порфира, малахита, яшмы, горнаго хрусталя, фарфора; *хрустальныя чаши*, большею частью издѣлія колыванской, екатеринбургской, петергофской и петербургскихъ фабрикъ и заводовъ;—m) *Мозаическіе столы.* Въ коллекціи *эстамповъ*—болѣе 200,000 номеровъ. Изъ нихъ много чрезвычайно рѣдкихъ, какъ напр. *Избіеніе младенцевъ* съ Рафаэля; тотъ самый, за поддѣлку котораго одинъ Италіянецъ убилъ Марка-Антонія. Всѣхъ *оригинальныхъ рисунковъ* русскихъ и иностранныхъ художниковъ хранится въ портфеляхъ до 7,000. Нѣкоторые писаны сокомыми красками, другіе простымъ карандашемъ; между ними первое мѣсто занимаютъ рисунки Рафаэля, доставшіеся прямо изъ Ватикана; также любопытны чертежи Гваренги, Старова, Баженова, Волкова, рисунки декорацій Гонзаго, Бибіены и разные виды древностей. При Эрмитажѣ находится театръ, въ которомъ даютъ представленія только для Императорской фамиліи. Онъ не имѣетъ ложъ, и устроенъ амфитеатромъ на небольшомъ пространствѣ. Изъ украшеній этого театра особенно привлекательны декораціи, сдѣланныя изъ разноцвѣтнаго хрусталя, отъ которыхъ блескъ, во время освѣщенія, производитъ необыкновенный эффектъ. Сцена этого театра впродолженіе осми-

десяти лѣтъ была мѣстомъ собранія всѣхъ извѣстныхъ геніевъ музыки, пѣнія и драматическаго искусства. Сарти, Чимароза, Паизіелло, Мартини, управляли капелью. Віотти, Пурьяни, Дицъ, Лолли, Жериовикъ, Михель, Роде, Лафонъ, Ромбергъ, Бемъ играли въ оркестрѣ. Габріель, Тоди, Маркези, Можорлетти, Мара, Шевалье, Сандунова, Самойловъ, Филисъ восхищали въ оперѣ. Пикъ, Росси, Сантини, Канціони, Дюпоръ удивляли въ балетахъ. Волковъ, Дмитревскій, Шумскій, Троепольская, Крутицкій, Черниковъ, Шушеринъ, Яковлевъ, Каратыгинъ, Гюсъ, Десажъ, Офренъ, Бурде, Флоридоръ, Жоржъ, Буртань, Семенова, восхищали въ драматическихъ піесахъ. Піесы были сочиняемы большею частью самою Екатериною; нѣкоторыя, особенно французскія, написаны во время ея путешествія въ Крымъ, въ 1787 г. Главными ея сотрудниками были: Кобенцель, Сегюръ, принцъ де-Линь, И. И. Шуваловъ, графъ А. С. Строгоновъ, графъ Мамоновъ и др. Для нѣкоторыхъ предметовъ избирались русскія пословицы, а для другихъ, извѣстныя лица при Дворѣ. Теперь представленія на эрмитажномъ театрѣ бываютъ весьма рѣдко, и на нихъ приглашаются только особы, имѣющія пріѣздъ къ Высочайшему Двору. Превосходный каталогъ всѣмъ картинамъ и вещамъ Эрмитажа составленъ его начальствомъ, въ 1838 г., подъ заглавіемъ: «Livret de la galerie Imperiale de l'Ermitage». Въ настоящее время гг. Гойе-Дефонтенъ и Поль-Пети, подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы, издаютъ: «Императорскую эрмитажную галлерею». Литографія и вѣрность рисунка дѣлаютъ честь французскимъ художникамъ Долле, Дюпрессору и Гюо (Huot).—3) Наконецъ, эрмитажемъ назывались придворныя собранія, бывшія при Екатеринѣ II. Положивъ превосходное основаніе Эрмитажа въ искусственномъ отношеніи, Императрица избрала его мѣстомъ отдохновенія, въ часы, свободные отъ государственныхъ дѣлъ, и въ этомъ святилищѣ вкуса и вдохновенныхъ произведеній генія, Монархиня искала душевнаго спокойствія и пріятныхъ удовольствій, забывая все величіе свѣта. Сюда созывала она Дидрота, Гримма, Шуваловыхъ, Паниныхъ, Потемкина, Сегюра, Сентъ-Эленсе, де-Линя, Строгонова, Безбородко и другихъ остроумнѣйшихъ людей своего времени, и въ веселой, непринужденной бесѣдѣ съ ними, предавалась истиннымъ наслажденіямъ жизни. Въ Эрмитажѣ назначены были три рода собраній: большія, среднія и малыя. Къ первымъ приглашались всѣ именитыя особы обоего пола и иностранные министры; ко вторымъ, только пользовавшіеся особеннымъ благоволеніемъ, а къ третьимъ, коротко извѣстные ей люди. Послѣднее общество походило болѣе на дружескій кругъ: этикетъ, принужденіе, холодность были устранены прелестною хозяйкою, которая оживотворяла окружающихъ своею любезностью, умомъ и вполнѣ доказывала рѣдкій талантъ привлекать къ себѣ сердца. Въ этихъ собраніяхъ господствовалъ языкъ русскій; каждый занимался чѣмъ угодно: читали стихи, играли въ билеты, фанты, жмурки, веревочку, танцовали, плясали по-русски. Вмѣсто огромнаго, шумнаго оркестра играли: Дицъ на скрипкѣ, Дельфини на віолончелѣ, Кордонъ на арфѣ и Ванжура на фортепіано. Во время святокъ пѣли хоромъ подблюдныя пѣсни, гадали кольцами, ворожили на воску, на оловѣ. Къ числу любимыхъ забавъ Императрицы принадлежала литературная игра (см. Сынъ Отечества CLXXV). Въ галлереи, ведущей изъ внутреннихъ комнатъ дворца, были выставлены: *«Правила, по которымъ поступать всѣмъ входящимъ въ эти двери»*. Они были написаны самою Императрицею и донынѣ сохраняются въ рамкѣ подъ стекломъ. Ими поставлялось въ обязанность: «чины, мѣстничество, спѣсь оставить «у дверей; быть веселымъ, однако ничего не «портить, не ломать и ничего не грысть; са«диться, стоять, ходить какъ заблагоразсудит«ся; говорить умѣренно и не очень громко, «дабы у прочихъ уши или головы не заболѣли; «спорить безъ сердца и безъ горячности; не «вздыхать и не зѣвать, и никому скуки или «тягости не наносить; во всякихъ невинныхъ «забавахъ одинъ другому не препятствовать; «кушать сладко и вкусно, а пить съ умѣре«ностью, дабы всякій всегда могъ найти свои «ноги для выхода изъ дверей; сору изъ избы «не выносить, а что войдетъ въ одно ухо, то «бы вышло въ другое, прежде нежели высту«пить изъ дверей». За преступленія этихъ правилъ положено было, по доказательству двухъ свидѣтелей, выпить стаканъ воды и прочесть страницу Телемахиды; за три проступка въ одинъ вечеръ выучивать по 6 строкъ изъ Телемахиды наизустъ, а за «выноску сора» не позволялось болѣе посѣщать собранія. При входѣ же въ залу выставлялась таблица съ слѣдующими собственноручными строками Императрицы:

«Asseyez vous si vous voulez,
et cela
Où il vous plaira.
Sans qu'on vous le repète cent fois.»

«Извольте сѣсть, гдѣ хотите,
Не ожидая повторенія:
Церемоній хозяйка здѣшняя ненавидитъ
И въ досаду принимаетъ;
А всякій въ своемъ домѣ воленъ.»

Въ эрмитажныхъ собраніяхъ Императрица являлась всегда въ русскомъ платьѣ; ея примѣру слѣдовали и приглашенныя дамы. Съ кончиною Екатерины собранія прекратились, и Эрмитажъ остался музеемъ. — Эрмитажемъ называется еще зданіе въ царско-сельскомъ дворцовомъ саду, построенное при Елисаветѣ въ 1746 г. архитекторомъ гр. Растрелли. Въ этомъ зданіи замѣчателенъ столъ, устроенный въ верхнемъ этажѣ, такимъ-образомъ, что тарелки и бутылки поднимаются и опускаются посредствомъ извѣстнаго механизма. Можно обѣдать безъ всякой прислуги: стоитъ только написать чего желаете, и позвонить — тарелка опускается и тотчасъ же поднимается другая съ требованнымъ.

Эрнстъ. 1) Саксонскій курфюрстъ, родоначальникъ Эрнестинской или старшей линіи саксонскаго дома, отъ котораго происходятъ саксонскіе великіе герцоги и герцоги, род. въ 1441 г., былъ сыномъ курфюрста Фридриха-Добродушнаго и эрцгерцогини австрійской Маргариты. Въ 1464 г. наслѣдовалъ послѣ отца курфюршеское достоинство, и до 1485 г. управлялъ прочими саксонскими владѣніями общо съ братомъ Альбертомъ; потомъ раздѣлился съ нимъ по договору въ Лейпцигѣ. Правленіе его отличалось заботами о благосостояніи и сохраненіи законнаго порядка. Ум. въ Кольдицѣ 1486 г. и погребенъ въ Мейссенѣ. — 2) *Эрнстъ I Благочестивый*, герцогъ саксенъ-готскій и альтенбургскій, родоначальникъ всего готскаго дома, род. въ Альтенбургѣ 1601 г.; былъ братъ Бернгарда Веймарскаго; отличился подъ предводительствомъ Густава Адольфа, при Лехѣ, Нюрнбергѣ и Люценѣ, и впослѣдствіи служилъ подъ начальствомъ своего брата, съ которымъ взялъ Ландсгутъ. Послѣ нёрдлингенскаго сраженія приступилъ къ пражскому миру (1635) и заботился о благосостояніи своихъ владѣній, которыя значительно распространилъ по смерти своего брата Альберта (1644) половиною княжества Эйзенаха, и въ 1673 г. по смерти Фридриха Вильгельма III, послѣдняго альтенбургскаго герцога. — 3) *Эрнстъ II*, герцогъ саксенъ-готскій и альтенбургскій, род. въ 1745 г., былъ сынъ Фридриха III и наслѣдовалъ отцу въ 1773 г. Объ отличномъ его правленіи свидѣтельствуютъ множество мудрыхъ и благодѣтельныхъ заведеній и учрежденій, а о любви къ наукамъ основаніе обсерваторіи на Зеебергѣ, подъ Готою. Ум. въ 1804 г. — 4) *Эрнстъ III*, герцогъ саксенъ-кобургскій и готскій, род. 1784 г., вступилъ на престолъ 1806 г. Послѣ лейпцигскаго сраженія онъ присоединился къ союзникамъ и начальствуя нѣмецкимъ корпусомъ союзной арміи, взялъ Майнцъ. По Вѣнскому конгрессу онъ получилъ княжество Лихтенбергъ, которое въ 1834 г. продалъ Пруссіи за 2 милл. тал., а по пресѣченіи готской линіи въ 1826 г. получилъ большую часть герцогства Готы. Ум. въ 1844 г. Онъ былъ отецъ супруга англійской королевы принца Альберта, братъ бельгійскаго короля, дядя португальскаго короля, герцогини немурской и саксенъ-кобургскаго герцога Августа, зятя французскаго короля. — 5) *Эрнстъ Августъ*, король ганноверскій, род. 1771 г., младшій сынъ англійскаго короля Георга III; учился нѣсколько времени въ Гёттингенѣ; участвовалъ въ походахъ 1793—94 въ Нидерландахъ противъ Французской республики, по заключеніи всеобщаго мира жилъ съ титуломъ герцога Кемберлендскаго въ Берлинѣ, и женился тамъ на сестрѣ мекленбургскаго герцога въ 1815 г. Въ качествѣ главы крайней партіи тори и ревностной подпоры Англійской Церкви (онъ былъ также великимъ магистромъ оранскихъ ложъ), онъ безпрестанно ѣздилъ въ Англію, когда тамъ возникали важные политическіе вопросы, какъ напр. эманципація католиковъ и т. п., и возставалъ противъ нихъ съ непоколебимою послѣдовательностью. По смерти своего брата Вильгельма IV онъ взошелъ на ганноверскій престолъ (1837). Уничтоженіе основнаго закона 1833 г., и возстановленіе прежняго 1819 г. произвело сильное волненіе въ Ганноверѣ и во всей конституціонной Германіи. Частная жизнь короля не разъ бывала предметомъ нападокъ враждебныхъ партій. Единственный сынъ его, наслѣдный принцъ Георгъ, род. 1819 г., почти совершенно ослѣпъ, а съ 1843 г. женатъ на саксенъ-альтенбургской принцессѣ Маріи, род. 1818 г.

Эропа (миѳ.), жена Атрея; имѣла съ своимъ деверемъ, Тіэстомъ, двое дѣтей, которыхъ Атрей умертвивъ, велѣлъ приготовить изъ нихъ кушанье и накормилъ имъ своего брата Тіэста (см. **Атрей и Тіэстъ**).

Эростратъ, эфесскій житель, низкаго происхожденія, который за 356 лѣтъ до Р. Х. поджегъ храмъ Діаны въ Эфесѣ, считавшійся въ числѣ семи чудесъ древняго міра, и думалъ этимъ поступкомъ увѣковѣчить свое имя, но Эфесцы постановили законъ, которымъ запрещалось произносить имя Эростратъ.

Эротическая поэзія, имѣетъ предметомъ лю-

бовь. Элегія, или ода, также можетъ принадлежать къ этому роду поэзіи. Когда она переходитъ границы пристойности и скромности, то называется *сотадическою*, отъ неправильнаго ямбическаго стиха, которымъ древніе обыкновенно писали такого рода сочиненія. Извѣстнѣйшіе изъ эротическихъ поэтовъ: у древнихъ Проперцій, Катуллъ, Сафо, Анакреонъ, и проч.; у новѣйшихъ—Маро, Дюбеллэ, Ронсаръ, Банѣъ, Бертенъ, Парни, Андрей Шенье, и проч.

Эротоманія (*Ἐρωτομανία*), любовное безуміе, душевная болѣзнь, бывающая по большей части въ періодѣ развитія. Она проявляется въ тоскѣ по любимому предмету, который можетъ быть даже статуею, картиною, мѣстностью. Чувственность весьма далека отъ эротоманіи.

Эротъ (*Ἔρως*), или Амуръ (Amor), богъ любви. Гомеръ еще не зналъ его; по Гезіоду Эротъ былъ древнѣйшимъ изъ боговъ, по Орфею, сынъ ночи, а по Сафо, сынъ Урана. Въ древнѣйшихъ космогоніяхъ Эротъ есть сила природы, или любви; такое значеніе имѣетъ онъ и у позднѣйшихъ натуръ-философовъ. Платонъ говоритъ о двоякомъ Эротѣ: одного называетъ сыномъ Аѳродиты — Ураніи, другаго, сыномъ Аѳродиты — Венеры. Эротъ лирическихъ и позднѣйшихъ поэтовъ есть прекрасный ребенокъ съ стрѣлами и лукомъ, смиряющій своею властью боговъ и людей.—Эротиками назывались въ греческой литературѣ позднѣйшіе писатели романовъ, каковы: Ахиллъ Татій, Гезіодоръ, Лонгъ, Харитонъ и пр. Филологъ Мичерлихъ издалъ эротиковъ, въ 3 т., 1792 г.

Эрпетологія (Erpetologia), наука, составляющая отрасль естественной исторіи, и занимающаяся изученіемъ физіологіи, превращеній и нравовъ пресмыкающихся животныхъ. Изъ древнихъ писателей эрпетологіею занимались Геродотъ, Аристотель, Плиній и Діоскоритъ. Изъ новѣйшихъ, знаменитѣйшіе эрпетологи: Гесперъ, Альдовранди, Дюверне, Рэй, Линней, Клейнъ, Мейеръ, Мюллеръ, Ласепедъ, Латрель, Кювье, Жофроа, Коа, Гэмаръ, Лесонъ, Бронньяръ, Бленвиль, Дюмериль и проч.

Эрратическія каменныя, перекатныя или заносныя глыбы. Такъ называются огромные обломки горныхъ породъ, перенесенные водою изъ мѣста своего образованія въ другія, отдаленныя страны. Они находятся въ «намывной почвѣ» (см.); часто попадаются въ значительномъ количествѣ въ долинахъ, между горами, или на самыхъ вершинахъ горъ, какъ напр. въ Швейцаріи, на Юрѣ, и состоятъ большею частью изъ гранита, гнейса, сіенита, порфира, глинистаго сланца и граувакковаго известняка. Онѣ разсѣяны въ безчисленномъ множествѣ по всѣмъ песчанистымъ равнинамъ сѣверной Германіи, въ Швеціи, Даніи, Финляндіи, въ Остзейскихъ губерніяхъ и сѣверной Россіи, гдѣ они разбросаны, начиная отъ Ледовитаго моря, параллельно съ Уральскимъ хребтомъ, почти до р. Камы, а отсюда къ югу, до Устьсысольска; потомъ продолжаются къ с.-з. черезъ Вологодскую, Костромскую, Нижегородскую, Рязанскую и Тамбовскую губерніи, до г. Воронежа, откуда распространеніе ихъ принимаетъ западное направленіе, разными изгибами, черезъ Тульскую, Орловскую, Черниговскую, Могилевскую и Волынскую губерніи въ Царство Польское, гдѣ ихъ однакожъ не видно. Онѣ наполняютъ долину р. Вислы и Велички и долину р. Унѣструта къ ю. отъ Гарца. Плоскія мѣстности Голландіи и Бельгіи составляютъ границы распространенія ихъ къ с.-з. Въ Россіи, по наблюденіямъ Мурчисона, ясно можно замѣтить линіи или лучи распространенія перекатныхъ глыбъ отъ Финляндскихъ горъ до Воронежа, какъ напр. отъ озера Онеги черезъ Череповецъ, Мологу, Ярославль, Владиміръ и Елатьму. Намывная почва повсюду заключаетъ валуны горноизвестковой формаціи, а преимущественно валуны финляндскихъ плутоническихъ породъ и соломенскаго камня изъ окрестностей Петрозаводска. Послѣдніе встрѣчаются даже у Горбатова по р. Окѣ. Всѣ они должны быть новѣйшаго происхожденія, потому-что находятся иногда на песчанистыхъ и рухляковыхъ пластахъ съ раковинами, находимыми еще и нынѣ въ Балтійскомъ морѣ. Гранитныя глыбы Финляндіи попадаются и у Вологды, а далѣе къ ю. по р. Волгѣ, являются финляндскіе діориты и соломенный камень; по р. Окѣ, вмѣстѣ съ ними, встрѣчаются кварцевые песчаники или плотные роговиковыя массы съ иглами «Cidaris Deucalionis», принадлежащія горному известняку Валдайской плоской возвышенности. Зефстремъ полагаетъ, что огромное сѣверное теченіе увлекло безчисленное количество оторванныхъ въ Скандинавіи плутоническихъ массъ, и перенесло ихъ въ южныя страны. Во всякомъ случаѣ, нужно согласиться, что страны, въ которыхъ встрѣчаются переносные каменья, были покрыты моремъ, и что перенесеніе произошло съ помощью льда или ледяныхъ глыбъ, плавающихъ по морю. Одно изъ доказательствъ находимъ въ Балтійскомъ морѣ. Тамъ подобные глыбы ежегодно переносятся льдомъ въ отдаленныя мѣста, изъ

Финляндіи даже на противоположный берегъ Эстляндіи. Въ 1839 г., послѣ жестокой зимы, когда Ботническій заливъ былъ покрытъ льдомъ втеченіе двухъ мѣсяцевъ, огромная гранитная глыба, болѣе милліона фунтовъ вѣсомъ, была принесена льдомъ съ острова Гохланда къ эстляндскому берегу. Заносныя глыбы попадаются въ сѣв. Европѣ, въ сѣв. Америкѣ и въ Канадѣ, а въ южномъ полушаріи, въ Патагоніи и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Чили (см. **Наносная формація** и **Глетчеры**).

Эрстедъ (Johann Christian Oersted), датскій натуралистъ, род. въ Рудьебинге на островѣ Лангеландѣ 1777 г.; былъ врачемъ въ Копенгагенѣ; съ 1817 г. профессоромъ физики; съ 1840 г. секретаремъ королевскаго ученаго общества. Онъ открылъ тождество электричества и магнетизма въ ихъ началахъ и электромагнетизмъ. Его сочиненія: «Videnskaben om Naturens almindelige Love», 1809; «Tentamen nomenclaturae chemiae omnibus lingnis scandinavico-germanicis communis», 1815; «Luftskibet», поэма, 1836; «Experimenta circa effectum conflictus electrici in acum magneticam», 1820.

Эртель (Oertel). 1) Abraham, род. въ Антверпенѣ 1527 г.; былъ придворнымъ географомъ испанскаго короля Филиппа II, и прозванъ «Птоломеемъ своего времени»: ум. въ 1598 г. Его сочиненія: «Theatrum orbis terrarum», 1612; «Thesaurus geographicus»; «Antiquitates gallo-belgicae»; «Germanorum veterum vita, mores et religio», 1696; «Deorum dearumque capita ex antiquis numismatibus collecta». 1683, и проч. — 2) Eucharius Ferdinand Christian, род. въ Байрейтѣ 1765 г.; съ 1808 г. былъ профессоромъ филологіи и исторіи при гимназіи въ Аншпахѣ; извѣстенъ въ медицинѣ леченіемъ холодною водой; основалъ съ Кольбомъ и Кирхмейеромъ гидропатическое общество и водолѣбечную школу; ум. въ 1842 г. Онъ написалъ множество сочиненій о методѣ леченія холодною водой, и автобіографію (1840).

Эртель (Василій Андреевичъ), коллеж. совѣт. и библіотекарь Императорской с.-петербургской публичной библіотеки, извѣстный педагогъ. Изъ трудовъ его замѣчательны: «Практическій курсъ французскаго языка»; «Полный зоологическій и ботаническій словарь на французскомъ, русскомъ и латинскомъ языкахъ»; «Элементарный курсъ французскаго языка» и два прекрасные словаря — французскій и нѣмецкій (послѣдній, еще невполнѣ отпечатанный, удостоился демидовской преміи). Ум. въ С.-Петербургѣ 1847 г.

Эртель (Ѳедоръ Ѳедоровичъ), грн. отъ инф., род. 1768 г. въ прусскомъ гор. Дабіау; 11-ти лѣтъ выпущенъ изъ столпенскаго кадетскаго корпуса юнгеромъ въ пѣхотный Цастрова полкъ, а въ 1784 г., произведенъ въ прапорщики. Въ 1785 г. онъ безъ вѣдома отца вышелъ въ отставку, отправился въ Россію, и въ С.-Петербургѣ случайно встрѣтился у Бенкендорфа, съ Наслѣдникомъ престола Павломъ Петровичемъ, который принялъ его въ русскую службу прапорщикомъ, а 31 марта 1785 г. Эртель былъ зачисленъ въ 1-й флотскій баталіонъ, отличился въ 1788 г. въ сраженіи съ Шведами у деревни Кайпіаса, потомъ опять находился въ гребномъ флотѣ; участвовалъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ съ Шведами, былъ раненъ пулею въ лобъ и лишился праваго глаза. Чинъ премьеръ-маіора и пенсіонъ въ 400 р., были его наградою при отставкѣ. Вскорѣ онъ снова былъ принятъ въ военную службу въ 1-й флотскій баталіонъ и пользовался особенною милостію Государя Наслѣдника. Въ 1796 г. Эртель опять оставилъ военную службу. По восшествіи же на престолъ Павла I, онъ былъ опредѣленъ маіоромъ въ лейбъ-гренадерскій полкъ; 21 февр. 1793 г. пожалованъ въ полковники; въ дек. 1798 г. — въ ген.-маіоры и назначенъ московскимъ оберъ-полиціймейстеромъ. По вступленіи на престолъ Александра, Эртель былъ уволенъ отъ службы и поселился въ пожалованномъ ему имѣніи; черезъ десять мѣсяцевъ, 18 янв. 1802 г., онъ былъ опять принятъ на службу и сдѣланъ шефомъ бутырскаго мушкетерскаго полка; потомъ опредѣленъ с.-петербургскимъ оберъ-полиціймейстеромъ и занималъ эту должность шесть лѣтъ. О дѣйствіяхъ Эртеля по должности оберъ-полиціймейстера, въ обѣихъ столицахъ, сохранилось много преданій. Въ 1808 г. ему было велѣно состоять въ свитѣ Государя; въ 1810 г. онъ былъ опредѣленъ оберъ-провіантмейстеромъ въ молдавскую армію и участвовалъ въ сраженіяхъ противъ Турковъ. Въ 1811 г. произведенъ въ ген.-лейт. и въ этомъ же году былъ назначенъ командиромъ 2-го резервнаго корпуса. При открытіи военныхъ дѣйствій 1812 г. Эртель съ летучимъ корпусомъ охранялъ Волынь, потомъ поступилъ подъ начальство адмирала Чичагова; 10 дек. былъ назначенъ военнымъ генералъ-полиціймейстеромъ всѣхъ дѣйствующихъ армій, на правахъ отдѣльнаго корпуснаго командира и сохранилъ это званіе до 1815 г. По возвращеніи въ Россію онъ былъ уволенъ въ безсрочный отпускъ; въ 1821 г. ему было велѣно состоять по арміи; 1823 г. онъ былъ опредѣленъ военнымъ генералъ-полиціймейстеромъ 1-й арміи, съ назначеніемъ въ свиту Его Величества; 12 дек. того же года

онъ назначенъ генераломъ отъ инфантеріи. Ум. 1825 г.

Эрфуртъ (Erfurt), главный городъ Эрфуртской провинціи въ Прусской Саксоніи, на р. Герѣ. Основаніе его преданія относятъ къ V вѣку. Въ XV и XVI вѣкахъ Эрфуртъ сдѣлался однимъ изъ главнѣйшихъ торговыхъ городовъ Германіи. Съ 1667 до 1802 года онъ принадлежалъ курфирсту майнцскому. Съ 1802 г. отданъ Пруссіи. Въ 1806 Французы овладѣли имъ и удерживали до 1814 г. Въ городѣ этомъ 25,000 жителей, двѣ крѣпости Петерсбергъ и Киріасбургъ. Эрфуртскій университетъ, основанный въ 1378 г., закрытъ въ 1816 г. Здѣшній монастырь Августиновъ былъ жилищемъ Мартина Лютера съ 1507—1512 г.

Эршъ (Johann Samuel Ersch), славный нѣм. библіографъ, род. въ Гроссглогау (въ Нижней Силезіи) 1766 г.; учился въ Галлѣ сначала богословію, потомъ преимущественно исторіи, географіи и новѣйшей литературѣ; съ 1786 г. вмѣстѣ съ Фабри издавалъ начатую въ Галлѣ газету «Allgemeine politische Zeitung für alle Stände», издалъ «Repertorium über die allgemeinen deutschen Journale etc. für Erdbeschreibung, Geschichte etc.», 3 т., 1790—92, и «Allgemeines Repertorium der Literatur zur Allgem. Literaturzeitung», 8 т., 1793—1809, гдѣ находится полный каталогъ всѣхъ сочиненій и статей его, разсѣянныхъ по журналамъ съ 1785 по 1800 г. Онъ началъ также составленіе «Всеобщаго словаря писателей новѣйшаго времени» (Allgem. Schriftsteller-Lexicon der neuern Zeit). Съ 1795 г. Эршъ жилъ въ Гамбургѣ; въ 1800 году опредѣленъ библіотекаремъ въ Іену; въ 1803 г. получилъ каѳедру географіи и статистики въ Галлѣ, а въ 1808 г. тамъ же мѣсто главнаго библіотекаря. Ум. въ 1828 г. Изъ сочиненій его замѣчательны: «Handbuch der deutschen Literatur seit der Mitte des XVIII Jahrhunderts», 4 т., 1812—14. Вмѣстѣ съ Грубероиъ онъ основалъ большую энциклопедію. «Allgemeine Encyklopädie der Wissenschaften und Künste».

Эры (Eure), приморскій департаментъ во Франціи, составленный изъ Нормандіи и Эрскаго графства. Пространство его 582,127 гекторовъ, съ 424,248 жит. Онъ раздѣляется на пять округовъ: Эръ, Андели, Бернай, Лувьеръ, Понъ-Одемеръ (семь депутатовъ). Поземельный доходъ простирается до 29,740,000 франк. Изъ фабрикъ замѣчательны: проволочныя, бумажныя, ленточныя, шпалерныя, бархатныя и суконныя; также заводы листовой мѣди.

Эры-и-Лоары (Eure-et-Loire), сѣверо-запад. департаментъ Франціи, образовался изъ Боа, земли Шартренъ, Дюбоа, Першъ, Друа и Тимере. Пространство его 602,752 гектаровъ съ 278,820 жит. Раздѣляется на четыре округа: Шартръ, гдѣ главный городъ того же имени; Дре, Ножанъ-ле-Ротру, Шатодюнъ, и посылаетъ четырехъ депутатовъ. Поземельный доходъ простирается до 19,419,000 франк. Почва плодородна и хорошо обработана; здѣсь разведены лучшіе сорты мериносовъ; пчеловодство находится въ хорошемъ состояніи; изъ фабрикъ замѣчательны: посудныя, бумажныя, суконныя, саржевыя, бумагопрядильныя, кожевенныя, свекловично-сахарныя; изъ заводовъ: известковые, желѣзо-плавильные и мѣдные.

Эскадра, часть флота, состоящая изъ 9—20 кораблей.

Эскалада. Такъ называютъ овладѣніе крѣпостью или укрѣпленіемъ съ помощью лѣстницъ, посредствомъ нечаяннаго приступа, безъ пробитія брешей.

Эскаланте (Juan Antonio Escalante), испанскій живописецъ, род. въ Кордовѣ, 1630 г., былъ ученикомъ Ричи, и писалъ въ стилѣ Венеціанской школы; кисть его весьма близко подходитъ къ кисти Тинторета, Павла Веронезе и Тиціяна. Эскаланте отличается выборомъ и разнообразіемъ сюжетовъ, прекраснымъ ихъ расположеніемъ и свѣжестью колорита. Ум. въ Мадритѣ, 1670 г., гдѣ находятся его: «Св. Екатерина», «Смерть Іисуса Христа», «Умирающій Іисусъ Христосъ», «Искупленіе плѣнныхъ», и проч.

Эскарпъ (Escarpe). Такъ называется покатость рва, обращенная къ сторонѣ брустверa. Заложеніе эскарпа, смотря по качеству грунта, бываетъ въ $\frac{1}{2}$, $\frac{3}{4}$ или въ цѣлую глубину рва. Въ полевыхъ и временныхъ укрѣпленіяхъ, эскарпы дѣлаются земляные или одѣваются дерномъ, плетнемъ, или фашинами; но при крѣпостяхъ земляные эскарпы допускаются на главномъ валѣ только при водяномъ рвѣ; тогда нѣсколько увеличиваютъ высоту профили, чтобы затруднить эскаладу. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ крѣпостные эскарпы имѣютъ каменную одежду.

Эскимосы, слово, происшедшее отъ испорченнаго индійскаго *эски-манъ-тикъ*, т. е. «ѣдящіе сырую рыбу», народы, населяющіе полярныя, ледовитыя страны Сѣверной Америки. Племя это состоитъ изъ пяти различныхъ народцевъ. Одни обитаютъ на сѣверныхъ предѣлахъ восточной Азіи; другіе ведутъ кочевую жизнь въ Америкѣ; *Караллиты* живутъ въ Гренландіи, и обыкновенно называются *Гренландцами*; *Инпуиты* обитаютъ въ полярныхъ странахъ. *Эскимосы*, собственно

но такъ-называемые, или *Малые Эскимосы*, живутъ на с.-в. берегу Лабрадора и по сосѣднимъ островамъ. *Большіе Эскимосы* или *Западные Эскимосы* живутъ къ с.-в. отъ Гудзонова залива, между Невольничьимъ озеромъ и полярнымъ Ледовитымъ моремъ, на островахъ Алеутскихъ, и проч. Эскимосы малорослы; имѣютъ широкія плечи, толстые и короткіе члены тѣла, согнутый станъ, черные, прямые, длинные, грубые и жесткіе волосы, круглое лицо, съ приплюснутымъ носомъ, толстыми губами, широкимъ ртомъ; грязножелтый цвѣтъ кожи и маленькіе черные глаза, расположенные наискось. Они питаются сырымъ или вареннымъ въ маслѣ мясомъ тюленей и дикихъ оленей. Лѣтомъ, Эскимосы строятъ хижины изъ костей китообразныхъ животныхъ, и покрываютъ ихъ кожами. Зимою, они живутъ въ земляникахъ. Одежды шьютъ изъ звѣриныхъ шкуръ, и дѣлаютъ при нихъ капюшоны. Они ѣздятъ на собакахъ. Робкіе, болзливые и суевѣрные Эскимосы — мирны и гостепріимны. Они вѣрятъ въ духовъ и колдуновъ; имѣютъ по нѣсколько женъ.

Эскулапъ (миѳ.), богъ врачебнаго искусства, сынъ Аполлона и Коронисы, былъ отданъ на воспитаніе Кентавру Кирону, который и научилъ его медицинѣ. Эскулапъ былъ врачемъ Аргонавтовъ и пріобрѣлъ столько знанія въ лекарственныхъ травахъ, что его считали изобрѣтателемъ медицины. Юпитеръ поразилъ его громомъ за то, что онъ возвратилъ жизнь Ипполиту. Аполлонъ, огорченный смертью своего сына, перебилъ Циклоповъ, ковавшихъ громовыя стрѣлы, которыми былъ пораженъ Эскулапъ. Послѣ смерти онъ былъ боготворимъ. Греки посвятили ему пѣтуха и змѣю; приносили въ жертву свиней, быковъ, козловъ и ягнятъ, и изображали Эскулапа съ длинною бородою, держащаго въ рукѣ палку, обвитую змѣею. Онъ имѣлъ двухъ сыновей Махаона и Подалирія, знаменитыхъ врачей, и нѣсколько дочерей, изъ которыхъ Гигея была богинею здоровья. Потомки Эскулапа царствовали въ Мессеніи, подъ именемъ Асклепіадовъ.

Эскуріялъ (по-испански Escorial), мѣстечко въ Испаніи, почти въ 8 миляхъ отъ Мадрита, съ 2,000 жит.; извѣстно по своему обширному монастырю, гдѣ живутъ двѣ тысячи іеронимитовъ. Онъ былъ выстроенъ по повелѣнію Филиппа II въ 1563 г., во исполненіе обѣта, даннаго имъ во время сенъ-кентенскаго сраженія (10 августа 1557). Главный фасадъ монастыря обращенъ на западъ; прекрасный портикъ его два раза отворяется для испанскихъ королей и принцевъ: въ первый разъ, когда ихъ приносятъ послѣ ихъ рожденія; въ другой, когда ихъ привозятъ погребать въ подземныхъ монастырскихъ склепахъ. Здѣсь находится одна изъ древнѣйшихъ библіотекъ въ Европѣ; ее основалъ Карлъ V, а сынъ его Филиппъ II увеличилъ. Число книгъ со временемъ возросло въ ней до 130,000. Сверхъ-того, въ ней хранится до двухъ тысячъ рукописей, на латинскомъ, испанскомъ, еврейскомъ и греческомъ языкахъ. Между послѣдними наиболѣе примѣчательны разсужденія бл. Августина «О таинствѣ крещенія», почитаемыя собственноручною его рукописью; греческая рукопись св. Василія, четыре Евангелія, писанныя золотомъ; въ XI вѣкѣ, по повелѣнію одного византійскаго императора, и называемыя «золотою книгою». Но важнѣйшую часть эскуріальской библіотеки составляетъ собраніе арабскихъ рукописей. Въ 1611 году, два испанскіе корабля овладѣли, близъ Сале, двумя суднами, принадлежавшими марокскому императору Мулею Зейдаму; между грузомъ было 3,000 рукописей, купленныхъ на востокѣ для императора. Мулей-Зейдамъ предлагалъ за нихъ 70,000 червонныхъ выкупа. Филиппъ III, король испанскій, требовалъ еще возвращенія своихъ христіанскихъ плѣнныхъ. Зейдамъ согласился и на то, но внутреннія волненія, происшедшія въ Марокко, помѣшали окончанію переговоровъ, и рукописи остались въ Испаніи. Въ 1671 году большая ихъ половина погибла во время пожара, но и остатокъ составляетъ еще богатое сокровище.

Эспартеро (don Baldamero Espartero), графъ Лукана, герц. Морелья, герц. Виттоpія, испанскій грандъ перваго класса, ген.-капитанъ арміи, генералиссимусъ испанскихъ войскъ, регентъ Испаніи. По происхожденію онъ сынъ каретника или извощика, род. 1792 г. въ м. Гранатулъ, близъ Альмагро въ пров. Ла-Манка; получилъ воспитаніе отъ своего старшаго брата Мануэля Эспартеро, францискаискаго монаха Сіудадъ-Родригскаго монастыря, и 16 лѣтъ, во время вторженія Французовъ въ Испанію, въ 1808 г., поступилъ солдатомъ въ баталіонъ, составленный изъ студентовъ и семинаристовъ, и называвшійся «el sagrado». Впослѣдствіи, пристрастившись къ военной службѣ, Эспартеро, благодаря покровительству одного маркиза, былъ помѣщенъ въ военную школу на островѣ Леонѣ и вышелъ оттуда подпоручикомъ (23-хъ лѣтъ). Въ это время формировалась экспедиція противъ возмутившихся испанскихъ колоній, Эспартеро поступилъ въ экспедиціонную армію поручикомъ, отличился, начальствуя баталіономъ при Супачун въ

1817 г., во время сраженія противъ ла-Мадрида, и получилъ чинъ подполковника; потомъ участвовалъ во всѣхъ сраженіяхъ испанской арміи, и въ 1823 г. былъ произведенъ въ полковники. Но главнымъ занятіемъ Эспартеро во все это время была карточная игра; онъ былъ лучшій и счастливѣйшій игрокъ въ цѣлой арміи, и можетъ-быть этому-то роду жизни должно приписать образованіе его характера, представляющаго смѣсь энергіи, холодности и лукавства. По возвращеніи изъ Америки, Эспартеро имѣлъ чинъ полковника и значительное состояніе, нажитое игрою; ему было поручено представить ко двору знамена, взятыя у непріятеля, за что онъ получилъ чинъ бригадира. По смерти Фердинанда VII, Эспартеро принялъ сторону королевы Изабеллы II и во время междоусобной войны получилъ начальство надъ частью сѣверной арміи, съ званіемъ главноуправляющаго Бискайскою провинціею; но первыя его дѣйствія были вообще мало удачны. Талантливый предводитель Карлистовъ Сумалакореги (см.) разбилъ его при спускѣ съ Дескорго, близъ Виллареала; но эти неудачи не помѣшали Эспартеро прославиться своею храбростью и получить чины генералъ-маіора и генералъ-лейтенанта. 17 сент. 1836 г. Эспартеро былъ назначенъ главнокомандующимъ сѣверною арміею и генералъ-капитаномъ баскскихъ провинцій. Дабы возвысить духъ своихъ войскъ, новый главнокомандующій сбилъ Карлистовъ съ позиціи при Дукано и заставилъ ихъ снять осаду Бильбао, а потомъ съ необыкновенною энергіею принялся за преобразованіе арміи и возстановленіе дисциплины. Онъ вырвалъ изъ рукъ бунтовавшихъ войскъ Эскалеру и Саарсфильда, разстрѣлялъ главнѣйшихъ зачинщиковъ и при этомъ случаѣ явилъ рѣдкое безстрашіе и присутствіе духа. Послѣ этого Эспартеро впалъ въ свое обычное бездѣйствіе, и позволилъ Донъ-Карлосу проникнуть до самаго Мадрида. Въ 1838 г. Эспартеро съ прежнею быстротою перешелъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ и 27 апрѣля настигъ, близъ Бургоса, карлистскаго генерала Шегри, вторгнувшагося въ Кастилію; совершенно разбилъ его отрядъ, положилъ на мѣстѣ до 5,000, овладѣлъ всѣми обозами и артиллеріею, вслѣдъ за тѣмъ разбилъ 15,000 Карлистовъ, близъ Пенасеррада, и готовился осадить Эстеллу когда извѣстіе о разбитіи Кабрерою, христиносскаго генерала Ораа, близъ Морельи, заставило испанскаго главнокомандующаго перейти къ прежнему нерѣшительному образу дѣйствій. Въ это время, бывшій товарищъ Эспартеро, Айякучосъ Марото, получилъ главное начальство надъ карлистскими войсками. Эспартеро началъ кампанію 1839 г. блистательнымъ нападеніемъ на непріятельскія позиціи при Пена-дель-Моро, Рамалесъ и Гвардамино, причемъ Карлисты потеряли болѣе 600 челов.; за эту побѣду Эспартеро получилъ титулъ герцога Витторіи. Въ это же время начались переговоры между главнокомандующими обѣихъ армій и 29 августа 1839 г. была заключена въ Бергарѣ конвенція, окончившая семилѣтнюю междоусобную войну. Донъ-Карлосъ бѣжалъ во Францію, а въ слѣдующ. году былъ побѣжденъ Кабрера, и Аррагонія покорилась испанской королевѣ. До 1839 г. Эспартеро не принималъ почти никакого участія въ политикѣ и по образу мыслей считался поборникомъ партіи умѣренныхъ и ревностнымъ приверженцемъ королевы Христины; но будучи оскорбленъ невниманіемъ министровъ, онъ принялъ сторону партіи «exallados» (восторженныхъ) и здѣсь главнымъ его руководителемъ сдѣлался секретарь главнаго штаба, бригадиръ Линажъ, человѣкъ тонкій и честолюбивый, не принадлежавшій ни къ какой партіи, но готовый служить всѣмъ; онъ умѣлъ сдѣлаться совершенно необходимымъ своему покровителю до такой степени, что Эспартеро писалъ, видѣлъ, мыслилъ, даже игралъ въ карты при помощи и подъ вліяніемъ Линажа. Этотъ-то человѣкъ помѣстилъ въ «Аррагонскомъ журналѣ» письмо, въ которомъ показалъ, что герцогъ Витторія, при всей своей приверженности къ королевѣ, не раздѣляетъ мысли министерства и порицаетъ его дѣйствія. Министры, оскорбленные этимъ письмомъ, требовали отставки Линажа и сами подали прошенія объ отставкѣ. Линажъ помѣстилъ другое письмо, въ которомъ смягчалъ выраженія перваго, и все осталось по прежнему, но возникшія вскорѣ неудовольствія между всемогущимъ главнокомандующимъ и министрами были причиною паденія министерства; чему много содѣйствовали успѣхи Эспартеро противъ Кабреры. Могущество главнокомандующаго сдѣлалось страшнымъ даже для самой королевы Христины и въ то время, когда пренія о законѣ «Ayuntamientos», или о городскихъ и земскихъ выборахъ, волновали умы, королева Христина рѣшилась отправиться въ Барселону; здѣсь она увидѣлась съ Эспартеро и испуганная его угрозами и возмущеніемъ, произведеннымъ клевретами Эспартеро, рѣшилась распустить только-что составившееся министерство; но, прибывъ въ Валенсію, она положила удалить главнокомандующаго и созвать новый кабинетъ; при этомъ извѣстіи въ Мадридѣ

вспыхнулъ мятежъ; Эспартеро издалъ манифестъ, въ которомъ обѣщалъ остаться вѣрнымъ королевѣ-регентшѣ, если только законъ объ «Ayuntamientos» будетъ ею уничтоженъ. Вслѣдъ за тѣмъ онъ прибылъ въ Мадридъ и 10 октября 1840 г. послѣ шумнаго совѣщанія королевы Христины съ герцогомъ Витторіею, она отказалась отъ регенства и удалилась во Францію, а Эспартеро былъ объявленъ регентомъ и занималъ эту должность до 1843 г., ознаменовавъ свое кратковременное правленіе безчеловѣчнымъ бомбардированіемъ Севильи и Барселоны, возставшихъ за свои нарушенныя права. Послѣ переворота 1843 г. Эспартеро бѣжалъ въ Англію и былъ лишенъ всѣхъ должностей и званій, но въ нынѣшнемъ году королева Изабелла возвратила ему все это, и говорятъ, что онъ намѣренъ поселиться въ Испаніи. Эспартеро, не отличаясь особыми военными качествами, какъ главнокомандующій, пользуется репутаціею храбраго воина и сверхъ-того обладаетъ смѣсью пороковъ и достоинствъ, характеризирующихъ испанскую націю. Онъ терпѣливъ, упрямъ, хитеръ, умѣетъ кстати переходить отъ дѣятельности къ бездѣйствію и малыми средствами достигать важныхъ результатовъ. Относительно его политическаго характера нужно замѣтить, что у него всѣ средства равно хороши, если они ведутъ къ достиженію цѣли; въ этомъ отношеніи слова королевы Христины, сказанныя ею при разставаньи въ Мадридѣ, совершенно обрисовываютъ его характеръ. «Эспартеро, я дала тебѣ все» сказала Христина, «я сдѣлала тебя графомъ Лукано, герцогомъ Морелья и Витторія, испанскимъ грандомъ, но не могла сдѣлать тебя благороднымъ человѣкомъ».

Эспехо (Якимъ Михайловичъ), ген.-маіоръ, военный губернаторъ Кутаисской губ. и управляющій гражданскою ея частью; вступилъ въ русскую службу изъ штабсъ-капитановъ испанской службы 1818 г., поручикомъ въ корпусъ инженеровъ путей сообщенія. Въ 1823 г. онъ былъ употребленъ при работахъ по Троицкому водопроводу, а въ 1827 г. посланъ къ войскамъ, дѣйствовавшимъ противъ Персіянъ. Подъ его руководствомъ строился укрѣпленный лагерь при селеніи Карабабы, а потомъ Эспехо, находясь съ авангардомъ отряда ген. Эристова для разработыванія дороги отъ Нахичевана до Тавриса, исполнялъ въ то же время должность оберъ-квартирмейстера этого отряда. Въ сентябрѣ того же года онъ получилъ отрядъ для наблюденія за движеніемъ персидской арміи и находился въ перестрѣлкѣ съ непріятелемъ при переходѣ черезъ Араксъ въ Кайгачъ, и занятіи лагеря у дер. Назанъ. Дѣйствуя вслѣдъ за тѣмъ въ авангардѣ ген.-маіора Панкратьева, онъ участвовалъ при занятіи Дарадазскаго ущелья и очищеніи отъ непріятеля занимаемыхъ имъ заваловъ, при овладѣніи г. Маранды и взятіи Тавриса. Въ томъ же году имѣлъ порученіе разработать дороги отъ Тавриса до Асландузскаго брода на р. Араксъ и Туркменчая, построить мосты на рѣкахъ Аджичаѣ, Агарѣ и Араксѣ, и разработать новую дорогу отъ Тифлиса черезъ Мокрую гору до укрѣпленія Гумри. Съ открытіемъ войны съ Турціею въ 1828 году, онъ былъ назначенъ завѣдывающимъ инженерною частью при нашихъ войскахъ, дѣйствовавшихъ въ Малой Азіи; находился при разбитіи непріятельской кавалеріи и взятіи турецкихъ шанцовъ подъ кр. Карсомъ, и исправляя должность начальника инженеровъ при постройкѣ осадныхъ работъ во время осады Карса, участвовалъ при взятіи этой крѣпости штурмомъ, за что награжденъ чиномъ полковника. Въ августѣ мѣсяцѣ того же года онъ управлялъ осадными работами подъ стѣнами Ахалцыха; участвовалъ въ экспедиціи противъ кр. Ацхуръ и находился при взятіи ея. Впослѣдствіи командированъ съ отрядомъ для укрѣпленія новой дороги отъ Ахалцыха до мостоваго укрѣпленія по Боржомскому ущелью, для постройки двухъ переправъ черезъ Куру и назначенъ производителемъ работъ по устроенію въ Тифлисѣ веревочнаго моста. Въ 1829 г. командированъ для исправленія дороги къ Боржомскому ущелью до кр. Ацхуръ, построенія вновь мостоваго укрѣпл., называемаго Страшнымъ окопомъ, и двухъ понтонныхъ мостовъ. Въ томъ же году находился подъ начальствомъ ген.-маіора Муравьева въ походѣ войска для вспомоществованія аттакованной кр. Ахалцыха, потомъ при овладѣніи лагеря Мустафы-паши, при урочищѣ Меллидюзъ и совершенномъ здѣсь разбитіи непріятеля; при занятіи кр. Гасанъ-Кале и Арзерума. По овладѣніи этою послѣднею крѣпостью, полковникъ Эспехо представилъ проектъ постройки новой крѣп. для лучшей защиты города, производилъ по оному всѣ работы и провелъ зимнюю дорогу отъ Арзерума до Карса. Въ 1833 г. онъ завѣдывалъ работами по устроенію кр. Новыя Закаталы и Бѣлоканы, равно устроеніемъ переправъ черезъ р. Алазань и учрежденіемъ лезгинской кордонной линіи. Въ 1835 г. пожалованъ чиномъ генералъ-маіора, а въ 1837 г. участвовалъ въ экспедиціи для покоренія Цебельды, занятія мыса Адлера и возведенія на немъ укрѣпленія; въ іюнѣ мѣсяцѣ того же года находился

при десантѣ войскъ на мысъ Адлеръ, занятіи его подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, и при отраженіи аттаки Горцевъ на лѣвый флангъ нашихъ аванпостовъ, прикрывавшихъ лагерь. Въ томъ же году онъ былъ назначенъ управляющимъ Имеретіею и переведенъ въ генеральный штабъ. Настоящую должность занимаетъ съ 1847 г. Услуги ген.-маіора Эспехо замѣчательны и по дипломатической части: въ 1831 г. онъ присутствовалъ при заключеніи мирнаго турьманчайскаго трактата и получилъ отъ наслѣдника персидскаго престола Аббасъ-Мирзы орденъ Льва и Солнца 2-й степени съ алмазами.

Эссекибо (Essequibo), или Эссекебо, большая рѣка въ Южной Америкѣ, течетъ съ горъ Тамукарага, въ Бразиліи, орошаетъ Англійскую Гвіану и впадаетъ въ Атлантическій океанъ. Теченіе ея, 150 льё. По берегамъ Эссекибо находится около трехъ сотъ плантацій. Въ нихъ воздѣлываются кофе, хлопчатая бумага, сахарный тростникъ, какао, рисъ.

Эссексъ (Essex), ширь въ Англіи. Пространство 72 квадр. льё, а населеніе около 317,300 жителей. Земля сырая и плодоносная. На ю.-з. графства есть большіе лѣса, особливо Эппингскій лѣсъ, славящійся своимъ превосходнымъ масломъ, которое очень цѣнится въ Лондонѣ. На с. воздѣлываютъ много шафрана; въ срединѣ — много разнаго рода хлѣба. Главное мѣсто, «Чельмсфордъ».

Эссексъ (Robert Essex), графъ, сынъ Вальтера Деверё, род. въ 1567 г.; служилъ сначала въ Голландіи во вспомогательныхъ англійскихъ войскахъ; въ 1587 г. возвратился въ Лондонъ и пользуясь особеннымъ расположеніемъ королевы Елисаветы, получилъ санъ великаго конюшаго (1588). Королева хотѣла даже обвѣнчаться съ нимъ, и всегда прощала его дерзость и непочтительность къ ея особѣ. Посланный на помощь Генриху IV, въ 1591 г., Эссексъ въ 1593 г. былъ именованъ членомъ тайнаго совѣта; въ 1596 г. онъ взялъ у Испанцевъ Калё, и вообще нанесъ имъ много вреда, будучи съ 1597 г. главнокомандующимъ артиллеріею. Королева пожаловала его въ великіе маршалы Англіи. Въ 1598 г. онъ сдѣланъ вице-королемъ Ирландіи, и старался тамъ дѣйствовать вопреки всѣмъ получаемымъ приказаніямъ. Королева предала его суду, который и приговорилъ Эссекса къ лишенію всѣхъ чиновъ и должностей, исключая чина генерала кавалеріи. Полагаясь на привязанность народа, онъ завелъ сношенія съ шотландскимъ королемъ и вообще съ врагами королевы. Въ 1601 г. возмутилъ народъ противъ Елисаветы, былъ взятъ въ плѣнъ, судимъ и казненъ 25 февраля 1601 г.

Эссекъ (Eszek), главный городъ Славоніи, на р. Дравѣ, въ Вереческомъ комитатѣ, съ сильною крѣпостью, вмѣщающею до 30,000 гарнизона. Жит. болѣе 11,000 чел., преимущественно Нѣмцевъ.

Эссенціи, см. Летучее масло.

Эссенъ (Антонъ Антоновичъ), генер.-лейтенантъ, начальникъ 2-й кирасирской дивизіи, род. въ 1709 г.; вступилъ въ службу юнкеромъ лейбъ-гв. въ егерскій полкъ 1814 г., въ слѣдующемъ году переведенъ въ лейбъ-гвард. конный полкъ, а въ 1816 г. произведенъ въ корнеты. Онъ постоянно служилъ въ этомъ полку до 1834 г., т. е. до производства его въ ген.-маіоры; въ чинѣ полковника участвовалъ въ послѣдней войнѣ противъ польскихъ мятежниковъ, и находился въ сраженіяхъ: подъ Желтками, при старомъ Якацимъ и при взятіи Варшавы. Въ 1835 г. ген.-маіоръ Эссенъ назначенъ командиромъ лейбъ-гв. гродненскаго гусарскаго полка, а въ 1837 г. лейбъ гв. коннаго полка. Въ 1839 г. онъ зачисленъ въ свиту Его Императорскаго Величества, а съ 1844 г. занимаетъ настоящую должность. Въ томъ же году онъ пожалованъ въ генералъ-лейтенанты.

Эссенъ (Петръ Кирилловичъ), графъ, генер. отъ инфантеріи, род. 1772 г.; въ 1777 г. былъ записанъ вахмистромъ въ лейбъ-кирасирскій полкъ; въ 1790 г. переведенъ подпрапорщикомъ въ войска Наслѣдника Павла Петровича, называвшіяся «гатчинскими». Съ воцареніемъ Императора Павла, въ 1796 г., онъ былъ пожалованъ подполковникомъ л.-гв. Измайловскаго полка; черезъ 6 недѣль послѣ этого полковникомъ, а въ 1798 г. ген.-маіоромъ. Въ 1799 г. Эссенъ поступилъ въ корпусъ Римскаго-Корсакова, назначенный на усиленіе войскъ Суворова, и отправился въ Швейцарію, гдѣ постоянно находился въ авангардѣ, и въ августѣ блистательно отразилъ нападеніе непріятеля при деревнѣ Валисгофъ, за что награжденъ орденомъ Св. Анны 1-й ст. 14 сент. того же года онъ имѣлъ вторичную встрѣчу съ Французами, а 15 сент. при пораженіи Римскаго Корсакова при Цюрихѣ, отбилъ съ своимъ полкомъ нѣсколько аттакъ непріятеля, и отступилъ въ порядкѣ. Черезъ два дня потомъ, вытѣснилъ Французовъ отъ Дизенгофа, а 26 выбилъ ихъ близъ Шафгаузена изъ предмостнаго укрѣпленія. Въ 1800 г. Эссенъ произведенъ въ ген. лейт. и назначенъ выборгскимъ военнымъ губернаторомъ и инспекторомъ финляндской инспекціи. Въ 1806 г. при раздѣленіи арміи на дивизіи, онъ былъ назначенъ начальникомъ 8

дивизіи и въ ноябрѣ того же года при открывшейся войнѣ съ Французами, посланъ на лѣвый берегъ Нарева охранять пространство между этою рѣкою и Бугомъ. 26 янв. 1807 г., не доходя гор. Прейсишъ-Эйлау, отправленъ Бенниигсеномъ на подкрѣпленіе сильно тѣснимаго арріергарда кн. Багратіона; тутъ онъ опрокинулъ непріятельскую колонну, а въ кровопролитномъ сраженіи при Прейсишъ-Эйлау явился безстрашнымъ и распорядительнымъ генераломъ, и получилъ въ награду за свои подвиги Георгіевскій крестъ 3-го кл. и прусскій орденъ Краснаго-орла 1-й ст. При возобновленіи военныхъ дѣйствій весною, Эссенъ находился подъ начальствомъ Дохтурова и отличился въ дѣлѣ при Домиттенѣ, за которое получилъ Св. Владиміра 2-й ст., а черезъ три дня послѣ того былъ въ дѣлѣ при Гутштадтѣ и заключилъ эту кампанію участіемъ въ сраженіяхъ: при Гейльсбергѣ и Фридландѣ. Въ 1809 г. онъ поступилъ съ дивизіею въ молдавскую армію, предводимую кн. Прозоровскимъ; при обложеніи Браилова командовалъ лѣвымъ флангомъ арміи, а въ день штурма этой крѣпости ему было поручено вести ложную аттаку на непріятельскія укрѣпленія. Потомъ онъ оставался въ Валахіи, и когда верховный визирь сталъ угрожать Букаресту, Эссенъ соединился съ войсками гр. Ланжерона и въ 9 верстахъ отъ Журжи, близъ Фрасины, соединенныя силы обоихъ генераловъ, простиравшіяся до 7,000 чел., разбили 20,000 Турковъ. Въ ноябрѣ того же года онъ взялъ Браиловъ, за что получилъ орденъ Св. Александра Невскаго. Въ 1810 г. Эссенъ участвовалъ при покореніи Силистріи и командовалъ войсками, овладѣвшими Журжею. Въ 1811 г., когда визирь двинулся отъ Шумлы къ Рущуку, новый главнокомандующій, Кутузовъ пошелъ ему на встрѣчу, и въ сраженіи происшедшемъ 22 іюня близъ Рущука Эссенъ, командовавшій правымъ флангомъ русскихъ войскъ, нѣсколько разъ отбивалъ аттаки Турковъ, а когда эти послѣдніе прорвались въ нашъ тылъ, онъ лично повелъ въ дѣло 7-й егерскій полкъ, и поставивъ баттарею на выгодномъ мѣстѣ, поражалъ противника, стремившагося къ Рущуку. Послѣ одержанной побѣды при Рущукѣ, Кутузовъ не преслѣдовалъ визиря, желая его заманить на лѣвый берегъ Дуная и для этого приказалъ Эссену переправиться на лѣвый берегъ рѣки, зажечь Рущукъ и взорвать его укрѣпленія. Эссенъ, исполнивъ приказанія главнокомандующаго, присоединился къ главной арміи, расположенной у Журжи. Турки, не предвидя грозившей имъ гибели, дѣйствительно переправились на лѣвый берегъ Дуная; 2 октября Кутузовъ окружилъ ихъ и въ непродолжительномъ времени совершенно уничтожилъ армію визиря. Участіе Эссена въ этомъ блистательномъ событіи было награждено орденомъ Св. Владиміра 1-го класса. Въ 1812 г. при началѣ отечественной войны онъ былъ назначенъ корпуснымъ командиромъ дунайской арміи. Въ сент. мѣсяцѣ, когда Чичаговъ соединился съ Тормасовымъ и оба генерала начали наступательныя дѣйствія противъ Шварценберга, расположеннаго при Любомлѣ, Эссенъ, былъ назначенъ ударить на правое крыло непріятеля и потомъ преслѣдовалъ австрійскаго ген. къ Бресту, и далѣе, за р. Лѣну, въ герцогство Варшавское. Въ окт. мѣс. Эссенъ, слѣдя за непріятелемъ, переправился черезъ Бугъ и занялъ съ нимъ дѣло на р. Бялкѣ, но принужденъ былъ отступить по малочисленности своихъ войскъ и по причинѣ обходнаго движенія Австрійцевъ. Поступивъ потомъ подъ начальство Сакена, которому было приказано наблюдать за Шварценбергомъ и Ренье, онъ принялъ дѣятельное участіе въ бою при Волковыскѣ противъ Саксонцевъ. Въ это время французская армія гибла на березинской переправѣ, и остатки ея съ поспѣшностью добирались до нашей западной границы; но надобно было пополнить и нашу армію, а потому Эссену было поручено сформировать въ Бобруйскѣ и Черниговѣ 48 баталіоновъ. Въ 1813 г., при составленіи резервной арміи, онъ былъ назначенъ въ нее корпуснымъ командиромъ и находился въ Варшавскомъ герцогствѣ до окончанія войны. Въ 1815 г., по случаю возобновленія войны съ Наполеономъ, Эссенъ выступилъ въ походъ во Францію и овладѣлъ крѣпостями: Мецомъ и Шарлюи; въ томъ же году онъ былъ назначенъ начальникомъ 27-й пѣхотной дивизіи; въ 1816 г.—начальникомъ 4-й пѣхотной дивизіи, а въ 1817 г.—командиромъ отдѣльнаго оренбургскаго корпуса, оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ и управляющимъ гражданскою частью и пограничнымъ краемъ. Заботливость его о благосостояніи ввѣреннаго ему края ознаменовалась многими учрежденіями, какъ-то: учрежденіемъ штата полиціи гор. Оренбурга; основаніемъ тамъ госпиталя; образованіемъ школъ для обученія казачьихъ дѣтей оренбургскаго войска; учрежденіемъ дворянской опеки; открытіемъ въ Уфѣ гимназіи, а въ Оренбургѣ, неплюевскаго училища; также устройствомъ пограничной части въ Уфѣ и открытіемъ тамъ комитета для управленія городскихъ повинностей; обезпеченіемъ достоянія Башкировъ и употребленіемъ ихъ въ разныя службы; сверхъ-того при Эссенѣ же

сформированы двѣ конно-артиллерійскія баттареи оренбургскаго казачьяго войска и сдѣлано много другихъ полезныхъ учрежденій, какъ по военной, такъ и по гражданской части. Въ 1819 г. П. К. пожалованъ ген. отъ инфантеріи, а въ 1830 г. назначенъ с.-петербургскимъ военнымъ ген.-губернаторомъ и членомъ государственнаго совѣта. При появленіи холеры въ нашей столицѣ, 1831 г., онъ оказалъ сродную ему дѣятельность и заботливость къ прекращенію или облегченію бѣдствія; въ 1833 г. возведенъ за услуги престолу и отечеству въ графское достоинство, а въ слѣдующемъ году пожалованъ орденами: Св. Андрея Первозваннаго и Бѣлаго Орла; въ 1841 г. награжденъ алмазными знаками къ ордену Св. Андрея, а въ 1842 г. уволенъ отъ должности санктпетербургскаго военнаго генералъ-губернатора. Ум. 23 сент. 1844 г. и похороненъ въ имѣніи своей супруги, въ Орловской губ. Единственная дочь гр. Эссена вышла замужъ за графа Стенбока-Фермора, который, съ Высочайшаго соизволенія, принялъ фамилію гр. Эссена-Стенбока-Фермора.

Эсте (Este), древній и знаменитый владѣтельный домъ въ Италіи, получившій названіе отъ венеціянскаго города Эсте, на р. Бастильоне, и происходящій, по свидѣтельству Муратори, отъ Бонифація I, графа луккскаго и герцога тосканскаго (811 г.). Въ лицѣ сыновей Анцо II (ум. 1117 г.), Вельфа IV и Фулькона I, фамилія раздѣлилась на двѣ отрасли. Вельфъ получилъ въ 1071 г. отъ императ. Генриха IV въ ленъ Баварію, и черезъ своего сына Генриха-Гордаго и внука Генриха-Льва, сдѣлался родоначальникомъ брауншвейгскаго и ганноверскаго домовъ. Отъ Фулькона произошла италіянская отрасль дома, получившая княжества Модену и Реджіо, Феррару и Корреджіо и пресѣкшаяся въ мужскомъ колѣнѣ съ Геркулесомъ III Ренальдомъ, ум. въ 1797 г.; но продолжалась въ женской линіи черезъ его дочь, супругу эрцгерцога Фердинанда (ум. въ 1806 г.), которой старшій сынъ, Францискъ IV, род. 1779 г., былъ съ 1814 г. герцогомъ моденскимъ, а по смерти матери (1829) также герцогомъ Массы и Каррары. Родъ Эсте часто упоминается въ италіянской исторіи, какъ глава партіи Гвельфовъ; отличался великолѣпіемъ и покровительствомъ искусствамъ и наукамъ. Въ послѣднемъ отношеніи особенно замѣчательны: Ліонель (ум. 1450 г.), братъ его Борсо (ум. 1471 г.) и Геркулесъ I (ум. 1505 г.).

Эстергази, городъ въ Венгріи, близъ Нейзидлерскаго озера, съ великолѣпнымъ замкомъ князя Эстергази; имѣющаго до 600,000 крестьянъ, и донынѣ пользующагося правами средневѣковыхъ бароновъ.

Эстергази (Nicolas Esterhazy), князь, венгерскій вельможа, австрійскій фельдмаршалъ, род. въ 1765 г.; извѣстенъ какъ отличный дипломатъ. Будучи назначенъ въ 1796 г. членомъ депутаціи отъ венгерскаго сейма, съ поздравленіемъ къ эрцгерцогу Карлу, брату императора, по случаю одержанныхъ имъ побѣдъ, онъ вручилъ эрцгерцогу 200,000 франковъ, которые собралъ для раненыхъ солдатъ. При началѣ войны съ Франціею, Эстергази сформировалъ на свой счетъ армію. Въ 1802 г. велъ важные переговоры при нашемъ Дворѣ. Въ 1816 г. онъ былъ отправленъ съ важнымъ порученіемъ къ королю Обѣихъ-Сицилій.

Эстергази (Paul Esterhazy), вице-король Венгріи, род. въ 1635 г. Занимая высшія военныя должности, онъ способствовалъ освобожденію Вѣны въ 1685 г., и осаждалъ Баденъ многочисленнымъ войскомъ, набраннымъ на свой собственный счетъ. Императоры Фердинандъ III, Леопольдъ I, Іосифъ I и Карлъ VI чрезвычайно уважали его. Ум. въ 1713 г.

Эстермюрскій пороховой заводъ въ Финляндіи (см. Ваза).

Эстетика (отъ *αἴσθησις*, чувствованіе), наука объ изящномъ въ предметахъ природы и человѣческихъ произведеніяхъ. Она имѣетъ цѣлью: 1) чрезъ опытное созерцаніе предметовъ изощрить способность различать изящное отъ безобразнаго въ самыхъ мельчайшихъ оттѣнкахъ, т. е. образовать вкусъ; 2) чрезъ отвлеченіе отъ данныхъ предметовъ, составить общее представленіе, понятіе объ изящномъ, его видахъ и различныхъ способахъ проявленія; 3) изслѣдовать сущность изящнаго, его отношеніе къ прочимъ основнымъ идеямъ нашего духа, къ идеямъ истиннаго и добраго; опредѣлить его начало, и отыскать источникъ нашихъ къ нему стремленій. Первый отдѣлъ составляетъ *эстетическій опытъ*, второй — *теорію*, третій — *философію* эстетическихъ явленій. Легко понять, какъ тѣсно связаны между собою всѣ эти три элемента, какъ каждый необходимъ для научнаго существованія остальныхъ: одинъ эстетическій опытъ, безъ помощи теоріи и философіи, представляетъ нѣчто, хотя и живое, наглядное, но безразумное, безотчетное. Одинъ, самъ-по-себѣ, онъ не можетъ существовать въ сознаніи разумнаго, мыслящаго существа: воспріятіе изящнаго, сопровождаемое совершенно особенными, своеродными ощущеніями духа, невольно вызываетъ въ мыслящемъ человѣкѣ вопросъ, что же такое это изящное? откуда оно въ предметахъ?

почему такъ неудержимо стремится къ нему духъ? Теорія изящнаго, носящаяся въ кругу отвлеченныхъ понятій, лишенная опоры эстет. опыта, есть нѣчто мертвое; столь же мало приводящее насъ къ живому, истинному понятію объ изящномъ, какъ оптика не приводитъ слѣпорожденнаго къ живому понятію о цвѣтахъ. Философскія умозрѣнія объ изящномъ, не направляемыя живыми указаніями опыта, часто приходятъ въ совершенное противорѣчіе съ непререкаемыми свидѣтельствами эстетическаго чувства, и тѣмъ обнаруживаютъ все свое ничтожество; часто то, что по умозрительнымъ выводамъ должно бы возбуждать отвращеніе, по показанію опыта восхищаетъ наше эстетическое чувство. Только соединеніе всѣхъ трехъ условій вмѣстѣ образуетъ истиннаго эстетика. Но сколько подобное соединеніе этихъ условій необходимо, столь же оно и рѣдко. Законы послѣдовательнаго развитія человѣческаго духа съ одной стороны, и его ограниченность съ другой, неизбѣжно влекутъ за собой раздробленіе и отдѣльное обработываніе элементовъ эстетики, вслѣдствіе котораго возникаютъ различныя по направленію эстетическія школы. Извѣстно, что всякое развитіе нашего духа по времени начинается съ опыта; всѣ его мысли, чувства и стремленія имѣютъ, ежели не начало (principium), то по-крайней-мѣрѣ начатокъ, поводъ (initium) въ опытѣ. Этотъ законъ повторяется и въ области изящнаго: человѣческій духъ безспорно уже приноситъ въ свѣтъ готовое, но еще дремлющее, чувство изящнаго, любовь къ нему; оно проснется лишь тогда, когда представившійся изящный предметъ вызоветъ его къ радостнымъ движеніямъ; эти радостныя движенія; это, такъ-сказать, устремленіе духа на встрѣчу извѣстнаго предмета и свидѣтельствуетъ, что данный предметъ, въ какомъ-нибудь отношеніи, находится въ гармоніи съ внутреннимъ чувствомъ духа, что онъ изященъ. Изъ этого однакожъ не слѣдуетъ, что для перваго возбужденія нашего внутрѣняго чувства непремѣнно нужны изящные предметы въ полномъ смыслѣ слова. Изящное имѣетъ двѣ стороны: внутреннюю — идею, и внѣшнюю — форму; для наслажденія вполнѣ развитаго человѣка необходимо гармоническое сочетаніе въ извѣстномъ произведеніи обѣихъ сторонъ изящнаго; но для начинающаго развиваться, внутренняя сторона по большой части остается недоступна; онъ довольствуется и восхищается тѣми наружными покровами, въ которые облекается идея: для ребенка, для дикаря не нужно высокой мысли въ музыкальномъ произведеніи; довольно, ежели звуки громки, согласны, вообще пріятны. Живя самъ почти исключительно внѣшнею стороною, онъ обращаетъ вниманіе только на одну внѣшность предметовъ и наслаждается ею. Мало по-малу опытъ такъ пріучаетъ чувство къ изящному, такъ изощряетъ въ немъ умѣнье отличать въ предметѣ изящное отъ безобразнаго до мельчайшихъ оттѣнковъ, что довольно одного внимательнаго взгляда на предметъ, чтобы безошибочно опредѣлить его эстетическое достоинство. Такому человѣку приписываютъ вкусъ. Ясно, что въ своемъ эстетическомъ развитіи человѣкъ прежде всего долженъ развить въ себѣ вкусъ, чтобы по указанію его пріобрѣсти эстетическій опытъ, и потому многіе эстетики, увлекшись важностью вкуса въ дѣлѣ эстетическаго развитія вообще, сосредоточили все свое вниманіе на средствахъ къ его образованію, не пускаясь въ теоретическія и философскія изслѣдованія объ изящномъ: эмпирическая школа, весьма полезная для эстетическаго воспитанія вкуса. Обыкновенно у каждаго народа подобная школа эстетиковъ является прежде, чѣмъ начнутся философскія умозрѣнія о сущности изящнаго. Собственное упражненіе въ изящныхъ искусствахъ и аналитическій разборъ изящныхъ произведеній суть средства, употребляемыя этою школою. Замѣчательнѣйшими эстетиками-эмпириками были въ Германіи *Лессингъ* и *Винкельманъ*; первый для словесныхъ и преимущественно драматическихъ произведеній, второй, для произведеній живописи и скульптуры. Къ этой школѣ принадлежатъ всѣ тѣ, которые въ воспитаніи эстетическаго чувства ограничиваются эмпирическимъ разборомъ образцовъ изящнаго и безобразнаго. При эмпирической оцѣнкѣ изящныхъ произведеній, имѣетъ мѣсто замѣчательное согласіе въ мнѣніяхъ; по-крайней-мѣрѣ сравнительно съ тѣмъ разногласіемъ, которое поднимается тотчасъ же, какъ только предлагается вопросъ, въ чемъ же собственно состоитъ изящество? какія условія необходимо должны находиться въ изящномъ предметѣ? Въ эстетическихъ теоріяхъ господствуетъ большое разнообразіе основныхъ взглядовъ; главныя изъ нихъ: 1) природа есть образецъ и источникъ изящнаго; точное копированіе ея дѣлаетъ произведеніе изящнымъ—натуральная школа (въ живописи фламандская);—2) источникъ изящнаго не въ природѣ, но въ человѣческомъ духѣ; природа доставляетъ только матеріялы для изящныхъ произведеній; исторія даетъ для нихъ содержаніе; но никогда не должно повторять въ сво-

ихъ произведеніяхъ ни природу, ни исторію, точно такъ, какъ онѣ намъ представляются; ихъ должно передѣлывать, по указаніямъ эстетическаго чувства—взглядъ поэтовъ XVIII вѣка, гнушавшихся дѣйствительностью, какъ она есть, и передѣлывавшихъ ее до того, что сглаживались всѣ черты жизни;—3) взглядъ, полагающій изящное и въ природѣ и въ человѣческомъ духѣ, но не вездѣ и не во всемъ; природа и жизнь не преобразуются въ творчествѣ, но только идеализируются мыслью, согласно характеру каждаго отдѣльнаго предмета: предметъ преображается въ мысли художника, но такъ, что еще болѣе начинаетъ походить на себя, чѣмъ прежде; еще ярче, лучше высказываетъ свой характеръ. Въ области философскихъ умозрѣній объ изящномъ, господствуетъ еще сильнѣйшее разногласіе мнѣній; главное затрудненіе представляется при опредѣленіи отношенія между идеею изящнаго и прочими основными идеями нашего духа: изящное есть ли вмѣстѣ и истинное? Одни отвѣчаютъ: *да*, но въ опроверженіе ихъ выставляется множество поэтическихъ вымысловъ, явно услаждающихъ наше поэтическое чувство. Другіе говорятъ: *нѣтъ*, но имъ справедливо указываютъ на гармонію, какъ основной законъ жизни нашего духа, вслѣдствіе котораго одна основная идея духа не можетъ своими требованіями противорѣчить другой. Изящное, есть ли вмѣстѣ и нравственно доброе? Отвѣты столь же противоположны, и возраженія на нихъ столь же основательны, какъ и прежде. Подобныя затрудненія и противорѣчія породили въ Германіи третій взглядъ, по которому идея изящнаго была совершенно уничтожена, какъ особая основная идея духа, и разсматривалась, только какъ особый видъ идеи истиннаго, подъ вліяніемъ фантазіи. Всѣ согласно признаютъ, что изящный предметъ есть тотъ, въ которомъ какая-нибудь идея обособилась и выразилась чрезъ внѣшнюю, чувствами воспринимаемую форму. Отношеніе, или пропорція между идеей и формой въ различныхъ школахъ опредѣляется различно: преимущественная заботливость объ изяществѣ, приличіи и совершенствѣ внѣшней формы отличаетъ школу классическую отъ романтической, которая, въ своемъ стремленіи въ идеи, нерѣдко пренебрегаетъ наружною отдѣлкой. Изъ различнаго отношенія между идеей и формой раждаются различные виды изящнаго: чувственно-изящное, духовно-изящное и чувственно-духовно-изящное. Изъ внѣшнихъ чувствъ человѣка только два способны къ ощущенію изящества: зрѣніе и слухъ. То и другое имѣетъ извѣстныя, уже самою природою опредѣленныя условія для своего наслажденія; исполненіе этихъ условій даетъ намъ изящныя ощущенія высшаго порядка: правильное расположеніе цвѣтовъ и линій, свѣжесть и разнообразіе первыхъ, симметрія и округлость вторыхъ доставляютъ наслажденіе нашему глазу. Правильное послѣдованіе (такъ и мелодія) и стройное современное сочетаніе (гармонія) музыкальныхъ тоновъ услаждаютъ наше ухо. Въ томъ и другомъ случаѣ имѣетъ мѣсто чувственно-изящное-прекрасное. Ярко просвѣчивающая сквозь предметъ, часто по наружности безобразный, идея, даетъ начало духовно-прекрасному-высокому. Такъ мы нерѣдко любуемся безобразнымъ по наружности лицомъ за то, что на немъ рѣзко выразился благородный характеръ человѣка. Равномѣрное сочетаніе того и другаго элемента раждаетъ прекрасный предметъ. Важнѣйшія сочиненія для эстетики: «Kant Kritik der Urtheilskraft». «Herder's Kalligone», Th. II; «Knight's Analitical Inquiry in to the principles of Taste»; «Rachmann's Kunstwissenschaft in ihrem allgemeinen Umrisse»; «Ast's System der Kunstlehre»; «Jean Paul's Vorschule der Aesthetik»; «Solger's Erwin»; «Schelling's Ueber das Verhältniss der bildenden Künste zur Natur»; «Schlegel's A. W. Ueber das Verhältniss der Schönen Kunst zur Natur, in Kritischen Schriften», Bd. II. «Schiller Ueber die ästhetische Erziehung der Menschen»; «Göthe in den Propyläen»; «Lommatsch, die Lehre vom Ideal».

Эстляндская губернія (у Нѣмцевъ «Esthland», у Эстонцевъ «Eesti-ma», у Латышей «Igganuusemme»), самая сѣверная изъ Остзейскихъ, лежитъ на западѣ Европейской Россіи, примыкая сѣверною границей къ Финскому заливу, а западною къ Рижскому; съ востока губернія отдѣляется отъ С.-Петербургской рѣкою Наровою, а на ю. примыкаетъ къ Лифляндской губ. Въ древности эта губернія была обитаема Эстами или Эстонцами—язычниками. Вальдемаръ II, король датскій, давъ обѣтъ обратить Эстонцевъ въ христіанство, приплылъ съ своими воинами въ Эстонію, въ 1217 г., и соединясь съ Нѣмцами, воевалъ здѣсь три года; въ это время онъ учредилъ орденъ Дангброга и обложилъ Эстонцевъ тяжкою данью. Тогда же орденъ Меченосцевъ, покоривъ Ливонію, простеръ свою власть и на Эстонію. Въ 1223 г. явился въ этой странѣ новгородскій князь Ярославъ, съ сильною ратью, и осаждалъ Ревель, но безуспѣшно. Псковитяне, въ 1323 г. подъ предводительствомъ литовскаго князя Давида, опустошали Эстонію, доходя до самаго Ревеля. Несчастные Эстонцы претерпѣвали

много бѣдствій; внутреннія возмущенія, особенно въ 1343 г., хищничество со стороны рыцарей и притѣсненія отъ Шведовъ, были причиною, что наконецъ король датскій Вальдемаръ III рѣшился уступить Эстонію Меченосцамъ, купившимъ ее, въ 1346 г., вмѣстѣ съ Ревелемъ, за 19,000 марокъ. Во время кровопролитной войны Ордена съ Іоанномъ Грознымъ (1558—1591), Эстонія признала надъ собою власть Шведовъ; наконецъ, по нистадтскому трактату, въ 1721 г., она поступила въ составъ россійскихъ владѣній. Теперь губернія состоитъ изъ твердой земли и острововъ, изъ которыхъ замѣчательнѣйшіе по величинѣ: Даго, Вормсъ, Большой и Малый Роге, Наргенъ, Большой и Малый Врангельсгольмъ, Вульфъ, Раліо, Экгольмъ, Одисгольмъ и пр. Для удобства гражданскаго управленія, она раздѣляется на 4 уѣзда (Kreise): Гарріенскій или Ревельскій (раздѣляющійся на 3 дистрикта: Остъ-Гарріенскій, Вестъ-Гарріенскій и Зюдъ-Гарріенскій), Вирляндскій или Везенбергскій (разд. на 3 дистрикта: Штрандвирляндскій, Аллентакенскій и Ландвирляндскій), Ервенскій или Вейсенштейнскій (разд. на 2 дистрикта: Остъ-Ервенскій и Зюдъ-Ервенскій), Викскій или Гапсальскій (разд. на 3 дистрикта: Ландвикскій, Штрандвикскій и Инсуларвикскій). По пространству Эстляндская губ. самая меньшая изъ Остзейскихъ губ.; она занимаетъ около 18,424 квадрат. верстъ, изъ числа которыхъ 14,966 кв. верстъ можно положить на твердую землю, а остальныя на принадлежащіе къ Эстляндіи 70 острововъ. За исключеніемъ нѣсколькихъ возвышенностей, страна плодородная; только берегъ отъ Ревеля до Нарвы довольно высокъ и крутъ. Рядъ скалъ, окаймляющихъ его, называется Клиндою. Постоянно понижающійся уровень воды въ Балтійскомъ морѣ образовалъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ между Клиндою и моремъ довольно пространныя пастбища. Половина губерніи занята большими лѣсами, топями, болотами и озерами. Эрратическія глыбы гранита въ большомъ числѣ разсѣяны по всей поверхности. Изъ водъ губерніи замѣчательны: Балтійское море, омывающее ее съ двухъ сторонъ. На протяженіи морскихъ береговъ находятся гавани, пристани, губы и бухты, изъ которыхъ важнѣе другихъ, въ Везенбергскомъ уѣздѣ: 1) пристань при устьѣ р. Наровы, гдѣ останавливаются суда, назначенныя въ г. Нарву, которыя не могутъ входить въ устье р. Нарвы; 2) гавань Магольмская при имѣніи Педдесъ; 3) гавань при имѣніи Кунда (при ней устроена таможенная застава); 4) гавани: Тольсбургъ (при имѣніи Зельсъ), Веске (при имѣніи Фіоль), Каспервикъ (при имѣніи Катентахъ); 5) гавань Миньквикъ. Въ Ревельскомъ уѣздѣ: 1) гавань Паппенвикъ (при имѣніи Колькъ); 2) губа съ рейдою и портомъ при г. Ревелѣ. Ревельскій военный портъ, вмѣстѣ и торговый, одинъ изъ лучшихъ между всѣми портами Балтійскаго моря; 3) губа Лагеппа; 4) губа, называвшаяся прежде Роггервикъ, а нынѣ Балтійскій портъ (была прежде назначена для помѣщенія русскаго военнаго флота). Въ Гапсальскомъ уѣздѣ: 1) гавань Спитгаммеръ (при имѣніи Рикгольцъ); 2) губа Гапсальская съ рейдою и гаванью; 3) заливъ Эйнвикъ; 4) Вердерская гавань (при имѣніи Вердеръ). Изъ нея обыкновенно переправляются на острова Эзель и Моонъ въ Лифляндію. На островахъ Эстляндской губ. замѣчательны: 1) небольшая гавань (при имѣніи Магнусгофъ), на островѣ Вормсъ; 2) губа и гавань (при имѣніи Гросенгофъ) на островѣ Даго; 3) гавань Тевенгафенъ противъ острова Вормсъ; 4) губа и гавань (при имѣніи Гогенгольмъ) на островѣ Даго. Изъ проливовъ въ губерніи замѣчательны: Большой-Зундъ и Селе-Зундъ; первый, между твердою землею и островомъ Моонъ, второй между островами Даго и Эзелемъ. Значительныхъ рѣкъ, исключая р. Наровы, вовсе нѣтъ въ губерніи и только по послѣдней производится судоходство. Озеръ въ Эстляндіи около 288. Чудское озеро только своимъ сѣвернымъ берегомъ прикасается къ южной границѣ губерніи; всѣ же остальныя озера по незначительной своей величинѣ мало замѣчательны. Изъ нихъ заслуживаютъ вниманія: Эркель, Гаркъ и Лоденъ. Эркельское озеро лежитъ на вершинѣ песчаной горы, въ 3-хъ вер. отъ Ревеля, такъ что дно его гораздо выше ревельскихъ улицъ. Отсюда Ревель, посредствомъ водопроводовъ, снабжается прѣсною водою. Кромѣ-того, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Эстляндіи есть минеральныя воды (желѣзистыя, «Carls Brunnen» близъ Ревеля, въ помѣстьѣ Вимсъ; сѣрныя, въ помѣстьѣ Кунда) и два соленые ключа (на островѣ Даго). Лѣса покрываютъ въ Эстляндіи около 1/3 всего пространства: они годны какъ для домашнихъ потребностей, такъ и для всякаго рода построекъ. Лѣсныя дачи могли бы доставить жителямъ довольно важныя торговыя выгоды, если-бъ онѣ находились близъ судоходныхъ рѣкъ; но, по недостатку послѣднихъ, только помѣщики, живущіе близъ моря, ежегодно сплавляютъ небольшое количество дровъ въ г. Ревель, а изъ окрестностей Чудскаго озера и р. Наровы отправляются доски въ г. Нарву. Сухопутныя сообщенія губерніи относительно небольшаго ея пространства весьма достаточ-

ны. Главнѣйшіе пути, по которымъ производится сообщеніе внутри и внѣ губерніи: 1) большая почтовая дорога отъ Санктпетербурга черезъ Нарву въ Ревель, пролегаетъ въ недальнемъ разстояніи отъ берега Финскаго залива; 2) большая почтовая дорога, отъ С.-Петербурга въ Ригу, отдѣляется отъ первой при станціи Ieве и пролегаетъ чрезъ Раннапунгеринъ и Дерптъ. Жителей въ губ. до 310,400 об. п.; на кв. версту приходится около 12 об. п.; на каждую душу муж. пола около 11 дес. Коренные жители — Эсты или Эстонцы (до 210,400), кромѣ-того, Нѣмцы (до 15,300), составляющіе тамъ бо́льшую часть мѣщанъ, купцовъ и дворянства. Въ Ревелѣ есть и Русскіе. Эсты принадлежатъ къ финскому племени. Они не очень высокаго роста, но плотные, обыкновенно съ рыжеватыми длинными волосами, чрезвычайно крѣпки, и оттого способны къ отправленію самыхъ трудныхъ работъ, но весьма лѣнивы. Эстонцы скрытны, недовѣрчивы къ Нѣмцамъ, медленны и невосприимчивы къ высшимъ ощущеніямъ, сердиты, упрямы и почти всѣ преданы пьянству. Жилища ихъ немного лучше берлогъ; люди и скотина живутъ вмѣстѣ; величайшая неопрятность и страшная бѣдность видны повсюду. Одеждою одинъ полъ мало отличается отъ дру́гаго; она главнымъ образомъ состоитъ изъ длиннаго верхняго платья, грубой темной матеріи; на ногахъ, вмѣсто чулокъ, намотаны тесьмы, на ступняхъ надѣты лапти, привязанные ремнями. При крещеніи, свадьбѣ и похоронахъ бываютъ особые обряды. Къ обычнымъ народнымъ увеселеніямъ, безъ которыхъ обыкновенно не можетъ обойтись ни одинъ праздникъ, принадлежатъ качели. Важнѣйшій праздникъ Эстовъ есть «далькусъ», праздникъ жатвы. Религіозность, рѣзко выразившаяся въ характерѣ этого народа, помрачена множествомъ грубѣйшихъ суевѣрій. Эстонскій языкъ мягокъ и благозвученъ, но довольно бѣденъ. Въ устахъ народа живетъ множество пѣсень, весьма поэтическихъ. Главная промышленность жителей хлѣбопашество. Въ отношеніи къ плодородію почва земли весьма различна въ Эстляндіи. Многія мѣста (вособенности лежащія близъ моря) имѣютъ грунтъ на значительную глубину песчаный, и совершенно неудобный для хлѣбопашества; другія (вособенности западныя части Ревельскаго уѣзда) покрыты множествомъ большихъ и малыхъ камней; наконецъ иныя мѣста имѣютъ почву глинистую или состоятъ изъ чернозема. Вообще восточная часть Эстляндіи считается плодороднѣйшею по качеству почвы, но удобреніемъ земли и трудами человѣческими обильнѣйшій урожай получается въ Гапсальскомъ уѣздѣ, хотя земля въ немъ самая неблагодарная. Среднимъ числомъ пахатныя поля Эстляндіи составляютъ ⅓ пространства, занимаемаго песками, мысами и болотами; урожай бываетъ самъ-5. Собираемый хлѣбъ обращается на продовольствіе и винокуреніе. Кромѣ разнаго рода хлѣба, успѣшно произрастаютъ пенька, ленъ, хмѣль и табакъ. Скотоводство составляетъ довольно значительный предметъ промышленности, особенно овцеводство. Число мериносовыхъ овецъ въ 1845 г. простиралось за 66,200. Лошади вообще малой породы. Близъ Ревеля и Балтійскаго порта ловятъ множество кильки (салакушка), родъ мелкой рыбы, водящейся только въ Балтійскомъ морѣ; ее укладываютъ въ небольшіе боченки или въ стеклянныя банки. Изъ минераловъ въ Эстляндіи находятся: сѣрный колчеданъ (близъ помѣстья Leets); почти вездѣ есть плитнякъ, отправляемый въ большомъ количествѣ въ С.-Петербургъ, известь, торфъ; въ небольшомъ Колкскомъ озерѣ находится жемчугъ. Есть шерстяные и полотняные заводы. На островѣ Даго строятъ суда. Въ губерніи 7 фабрикъ: суконная, 2 уксусныхъ и свинцоваго сахару, ири-мѣдянки и разныхъ красокъ, ситцевая, бумажная, и фосфорныхъ спичекъ. Заводовъ 325: 4 для выдѣлки кожъ, 2 свѣчныхъ, и 319 винокуренныхъ. Торговля, нѣкогда значительная, чрезвычайно пострадала отъ сосѣдства С.-Петербурга; теперь она производится только въ Ревелѣ, хотя берега Эстляндіи имѣютъ многія хорошія гавани. Въ историч. отношеніи, кромѣ древнихъ зданій и развалинъ въ Ревелѣ, Вейсенштейнѣ, Гапсалѣ, замѣчат. мѣстечко Леаль (см.), за́мокъ Лоде (см.), развалины за́мка Фелькъ (см.), развалины за́мка Вердеръ (въ Викскомъ уѣз.), построеннаго В. фонъ Шауенбургомъ въ 1284 г.; отсюда переправа на острова Моонъ и Эзель; развалины за́мковъ Ассъ (см.), Толсбурга (см), Беркгольмъ (см.), Фегфейеръ (см.), и нѣк. др. Гербъ Эстляндской губерніи: въ золотомъ полѣ изображены три лежащіе льва съ коронами (см. Петри «Esthland und die Esthen», 1802; Коля «Die deutsch-russischen Ostseeprovinzen», 2 т. 1845.

Эстрада (don Alvaro-Florez Estrada), знаменитый экономистъ, бывшій министръ и депутатъ въ собраніи кортесовъ, интендантъ арміи въ четырехъ провинціяхъ Андалузіи, род. въ Пола́-де-Сомѣдо въ Астуріи 19 фев. 1767 г. Флоресъ д'Эстрада, челов. твердаго характера и великаго ума. При вторженіи въ Испанію Французовъ, онъ находился въ главѣ севиль-

ского начальства, какъ главный прокуроръ Андалузской провинціи, и когда Фердинандъ оставилъ престолъ, Эстрада въ качествѣ главнаго прокурора имѣлъ смѣлость объявить войну Наполеону, и это объявленіе произвело невѣроятное дѣйствіе во всей Испаніи. По удаленіи Французовъ, когда Фердинандъ VII передалъ іезуитамъ управленіе государственными дѣлами, Эстрада, приверженный къ монархіи и необыкновенный патріотъ, какъ врагъ іезуитовъ и инквизиціи, былъ осужденъ на смерть и лишенъ всего имущества. Спасаясь отъ гибели, онъ удалился въ Англію, и изъ этого-то убѣжища онъ адресовалъ къ королю тѣ знаменитыя «увѣщанія», въ которыхъ, обрисовавъ сперва коварство и вѣроломство королевскихъ совѣтниковъ изъ монашествующей братіи, бѣдствіе и упадокъ духа великодушной испанской націи, спасшей королевскій тронъ, требовалъ возстановленія старинныхъ привилегій Пиренейскаго полуострова. Этотъ смѣлый поступокъ не имѣлъ бы никакихъ послѣдствій, если бы переворотъ 1820 г. не принудилъ Фердинанда VII вызвать людей твердыхъ, выкупившихъ свой патріотизмъ и добродѣтель. Конституція была обнародована; созваны кортесы (государств. чины Испаніи), и Флоресъ Эстрада, прибывшій тогда въ Испанію, былъ избранъ въ число депутатовъ провинціи Астуріи, имѣвшей кромѣ-того своими представителями Торено, Аргюэллеса и Ховеллануса. Флоресъ Эстрада, котораго мнѣнія были умѣренныя, и который принадлежалъ къ партіи комунеросовъ, получилъ портфель иностранныхъ дѣлъ. Но новое министерство не могло состояться; Флоресъ взялъ отставку, и былъ принужденъ еще разъ удалиться въ Англію, гдѣ, не теряя изъ виду своего несчастнаго отечества, раздираемаго несогласіями партій и внѣшними непріятелями, онъ занялся изученіемъ развитія англійской промышленности и вскорѣ издалъ свои размышленія о переломѣ торговли Великобританіи. Возвратившись потомъ въ Испанію, онъ жилъ въ Астуріи, вдали отъ политическихъ дѣлъ, до самаго 1843 г., эпохи, въ которую онъ снова явился въ собраніи кортесовъ, не смотря на свою старость. Эстрада издалъ: «Основанія политической экономіи», сочиненіе весьма уважаемое. Онъ первый, какъ экономистъ, хорошо понялъ теорію налоговъ и разсмотрѣлъ ее со всѣхъ сторонъ. Это сочиненіе переведено на многіе языки и одобрено всѣми учеными. Въ одной очень замѣчательной брошюрѣ онъ занимался рѣшеніемъ современнаго вопроса, именно «о благосостояніи массъ (народа)». При изслѣдованіи столь интереснаго и столь щекотливаго вопроса онъ выказалъ благоразуміе, умѣренность, возвышенный умъ и весь либерализмъ честнаго и благороднаго человѣка. Эстрада приписываетъ всѣ несчастія Испаніи и упадокъ ея промышленности двумъ главнѣйшимъ причинамъ: открытію золотыхъ рудниковъ въ Новомъ Свѣтѣ, неблагоразумно перемѣстившее въ обширную столицу все богатство народа, и могущество духовенства.

Эстремадура (Estremadura), древняя провинція западной Испаніи, простирается на 1,868 квадр. льё, и имѣетъ до 900,000 жит.; орошается рѣками Таго, Дуро и Гвадіаною. Зима бываетъ легкая, лѣто жаркое и безъ дождей. Большая часть провинціи покрыта равнинами, гдѣ пасутся многочисленныя стада мериносовъ. Главный городъ былъ прежде Бадахосъ. Теперь Эстремадура дѣлится на двѣ провинціи: Касересъ, съ главнымъ городомъ того же имени, и Бадахосъ. Ежегодно больше 50,000 жителей уходятъ съ родины искать работы въ другихъ провинціяхъ.

Эсхилъ (*Αἰσχύλος*), знаменитый греческій трагикъ, род. въ Аѳинахъ, сначала служилъ въ войскѣ республики, впослѣдствіи же посвятилъ себя театру. Онъ первый сталъ выводить на сцену по нѣскольку лицъ вдругъ, далъ имъ костюмы, согласные съ ихъ ролями, маски, ввелъ котурны, и изгналъ со сцены убійство. Изъ девяноста трагедій, написанныхъ имъ въ стихахъ, за сорокъ онъ получилъ похвальные вѣнки. До насъ дошло только семь его пьесъ: «Прометей», «Семь вождей подъ Ѳивами», «Персы», «Агамемнонъ», «Хоэфоры», «Эвмениды», «Умоляющія». Приговоренъ къ смерти за помѣщеніе въ одной изъ своихъ трагедій богопротивныхъ стиховъ, но братъ его Аминій выпросилъ ему прощеніе. Въ старости Эсхилъ удалился ко двору сицилійскаго царя Гіерона. Оракулъ предсказалъ Эсхилу, что онъ будетъ убитъ обрушившимся домомъ; вслѣдствіе этого Эсхилъ поселился на открытомъ полѣ, и, говорятъ, былъ убитъ черепахою, упавшею на его лысую голову. Ум. въ 456 г. до Р. Х.

Эсхинъ (*Αἰσχίνης*), аѳинскій ораторъ, соперникъ Демосѳена, род. въ Аѳинахъ отъ бѣдныхъ родителей около 387 г. до Р. Х.; сначала былъ писаремъ, потомъ актеромъ, но, бросивъ это занятіе, вступилъ въ военную службу. Потомъ посѣщалъ Платонову школу, и наконецъ посвятилъ себя ораторскому искусству. Сначала онъ сильно возставалъ противъ македонскаго царя Филиппа; но потомъ, прельщенный его подарками, принялъ его сто-

рону и сталъ жарко оспаривать предложенія Демосѳена. Когда Аѳиняне положили поднести Демосѳену золотой вѣнокъ въ награду за его заслуги, то Эсхинъ обвинилъ Ктезифона, сдѣлавшаго это предложеніе. Рѣчи, произнесенныя по этому случаю обоими противниками, извѣстны подъ названіемъ «Рѣчей о вѣнкѣ». Эсхинъ, побѣжденный въ этой борьбѣ, сосланъ въ Родосъ, гдѣ и умеръ около 322 г. до Р. Х. Онъ оставилъ три рѣчи, подъ заглавіемъ: «Трехъ граціи», дошедшія до насъ, и девять посланій, подъ названіемъ «Девяти музъ», не дошедшихъ до насъ.

Эсѳирь или Эдисса. 1) Еврейка, изъ колѣна Веніаминова, дочь Аминадава; оставшись сиротою, она была воспитана своимъ дядею по матери Мардохеемъ, и избрана въ супруги царемъ Ассуиромъ (Артаксерксомъ Долгимановъ). Когда Аманъ, желая отомстить не унижавшемуся передъ нимъ Мардохею, выпросилъ у царя приказаніе истребить всѣхъ Евреевъ, жившихъ въ его царствѣ, то Эсѳирь успѣла исходатайствовать у супруга отмѣну этого приказанія. Она открыла царю умыслы Амана, и Ассуиръ велѣлъ повѣсить его на висѣлицѣ, поставленной по приказанію Амана для казни Мардохея. Она выпросила освобожденіе Евреевъ, которые съ дозволенія царя избили болѣе 75,000 своихъ враговъ, 13-го дня мѣсяца адара, и учредили торжественный праздникъ «Пуримъ», или праздникъ «Судебъ», въ память этого событія. — 2) Книга Ветхаго Завѣта. Въ ней описывается улучшеніе судьбы еврейскаго народа въ вавилонскомъ плѣну, въ царствованіе Артаксеркса, приготовленное разводомъ этого царя съ прежнею его супругою и бракомъ съ Еврейкою Эсѳирью, возвышеніемъ Мардохея и паденіемъ Амана, злѣйшаго врага Евреевъ. Она имѣетъ шестнадцать главъ по Вульгатѣ, и десять по еврейской библіи. Одни приписываютъ ее Эздрѣ, другіе, собранію, которое называлось у Евреевъ «Великою синагогой», и въ которомъ предсѣдательствовалъ Эздра. Основательнѣе полагаютъ, что ее сочинили Мардохей и Эсѳирь.

Эте (Antoine Etex), скульпторъ и живописецъ, род. въ Парижѣ. Назадъ тому четырнадцать лѣтъ (1833 года) онъ сдѣлался извѣстенъ публикѣ своею моделью группы «Семейство Каина», выполненною имъ потомъ изъ мрамора. Знатоки видѣли въ этомъ произведеніи мысль смѣлую и оригинальную, обнаруживавшую въ художникѣ силу творчества, опытъ человѣка, способнаго проложить новую дорогу къ изученію природы. Въ 1829 г. «Умирающій Гіацинтъ» доставилъ ему первый успѣхъ въ «Ecole des beaux arts. Впослѣдствіи Эте произвелъ довольно большое число барельефовъ и статуй, изъ которыхъ многіе заслужили всеобщее одобреніе. Важнѣйшіе его скульптурные труды: «Святая Женевьева», въ Клемаси; «Леда», группа изъ мрамора; «Бланка Кастильская», въ Версали; «Дамалисъ», большія группы 1814 и 815 г. на воротахъ «l'Etoile»; «Блажен. Августинъ», въ Меделенѣ; «Карлъ Великій» въ палатѣ перовъ; «Святой Людовикъ», на тронномъ барьерѣ; «Фаберъ», въ Мецѣ; «Гробница де Жерико», на кладбищѣ «Père la Chaise»; «Олимпія» у короля; другія группы нах. въ его мастерской; пятьдесятъ мраморныхъ бюстовъ, сто медальоновъ и множество барельефовъ. Теперь Эте дѣлаетъ для дома инвалидовъ памятникъ «Вобану». На выставкѣ 1844 года онъ явился художникомъ въ другомъ родѣ, слѣдуя по стопамъ Микель-Анджело и другихъ мастеровъ; первыя его произведенія живописи увѣнчались полнымъ успѣхомъ. «Святой Себастіанъ» вдругъ поставилъ Эте на ряду съ лучшими живописцами новѣйшаго времени. Картины его: «Медичи», «Діофантъ», «Іосифъ, разсказывающій свои сны», «Святой Себастіанъ», «Освобожденіе», «Игры дѣтей» и мн. другія. Кромѣ-того онъ изучалъ архитектуру и музыку.

Этеоклъ, сынъ Эдипа, родившійся отъ кровосмѣшенія его съ своею матерью Іокастою, братъ Полиника. По смерти отца, вслѣдствіе условія царствовать попеременно съ братомъ, первый вступилъ на престолъ; но по прошествіи года, не захотѣлъ уже уступить престола брату. Полиникъ прибѣгнулъ къ помощи аргосскаго царя Адраста, и пошелъ на Ѳивы съ войскомъ, предводимымъ семью храбрыми полководцами. Послѣ долгой и кровавой войны, братья рѣшились покончить вражду единоборствомъ, въ которомъ убили другъ друга. Пламень отъ ихъ труповъ раздѣлился на костеръ. Это событіе Эсхилъ взялъ за основаніе своей трагедіи: «Семь вождей подъ Ѳивами», а Расинъ: «Братья враги».

Этика (отъ ἔθος, нравъ), ученіе о нравахъ, о практической дѣятельности человѣка, и составляетъ важнѣйшую, конечную часть философіи. Уже со времени Пивагора, и особенности Сократа, ученіе о нравахъ сдѣлалось непремѣнною и притомъ первостепенною частью философіи: всѣ теоретическія изслѣдованія о природѣ человѣка, объ отношеніи его къ Безконечному существу и міру служили къ тому, чтобы опредѣлить практическій путь, которому должна слѣдовать его дѣятельность, въ тѣхъ или другихъ случаяхъ жизни. Оттого судьба и напра-

вленіе этики всегда зависѣли отъ состоянія и направленія теоретическихъ частей философіи: свойства теоретическихъ убѣжденій неминуемо отражались и на практическихъ началахъ. Наиболѣе важные въ этомъ случаѣ вопросы считаются: вопросъ о духовности и безсмертіи человѣческой души, и о происхожденіи и личномъ существованіи человѣка. Вотъ краткое исчисленіе всѣхъ направленій, которымъ слѣдовала этика въ различныхъ философскихъ школахъ: *эвдемонизмъ*, ученіе, поставлявшее блаженство цѣлью нравственной дѣятельности человѣка; онъ раздѣлялся на разные виды, смотря по различію понятій о блаженствѣ;—a) *сенсуализмъ*, ограничивавшій стремленія человѣка удовлетвореніемъ его чувственн. потребностямъ; — b) *стоицизмъ*, стремившійся къ отрицательному блаженству —къ отсутствію всякаго страданія, а такъ какъ несчастія и страданія неизбѣжны для человѣка, то стоики учили, чтобы онъ старался довести себя до состоянія апатіи, того невозмутимаго спокойствія, при которомъ человѣкъ не огорчается бѣдствіями, и не восхищается житейскими радостями;—c) *эпикуреизмъ*, поставлявшій сначала блаженство человѣка въ исполненіи всѣхъ какъ чувственныхъ, такъ и духовныхъ потребностей человѣка, въ постоянно-спокойномъ состояніи духа, но потомъ упавшій до грубаго сенсуализма. Второй разрядъ этическихъ ученій составляетъ *ригоризмъ*, почитающій недостойнымъ человѣка полагать блаженство, послѣднею цѣлью дѣятельности и указывающій человѣку на высшія блага. Виды его: a) *аскетизмъ*, вооружающійся противъ тѣла, какъ враждебной части существа человѣка, и потому требующій всѣми силами умерщвленія плоти, чтобы тѣмъ открыть большій просторъ чисто духовной дѣятельности;—b) *ригоризмъ* (въ тѣсномъ смыслѣ слова), стремящійся очистить человѣческія дѣйствія отъ всякой примѣси эгоизма, и потому строго осуждающій всякое одобреніе совѣсти, ожиданіе награды, даже и за гробомъ, требующій исполненія долга, единственно изъ любви къ долгу, безъ всякаго самоуслажденія и одобренія. Третій разрядъ этическихъ ученій представляетъ христіанство, требующее отъ человѣка безкорыстной любви къ добру, но въ то же время подкрѣпляющее его слабость обѣщаніями наградъ и страхомъ наказаній. По способу развитія всѣ этическія теоріи раздѣляются на два разряда: одни, стремясь къ строго систематическому порядку, выставляютъ извѣстное нравственное начало, и изъ него непрерывнымъ рядомъ умозаключеній выводятъ правила для частныхъ житейскихъ отношеній; другія, отрицая всякую теорію, предоставляютъ рѣшеніе нравственныхъ вопросовъ въ каждомъ особенномъ случаѣ непосредственному нравственному чувству (шотландскіе моралисты). Нравственныя начала бываютъ или *реальныя*, указывающія самое содержаніе дѣйствій, или *формальныя*, ограничивающіяся показаніемъ одного или нѣсколькихъ признаковъ, присутствіе которыхъ всегда доказываетъ нравственную справедливость поступка (у Канта: «дѣйствуй такъ, чтобы каждый на твоемъ мѣстѣ могъ поступить точно такъ же»). Начало, выставляемое христіанствомъ, и послѣдовательно проходящее чрезъ всѣ нравственныя его предписанія, есть *любовь*.

Этимологія (отъ ἔτυμος, вѣрный и λόγος, слово), та основная часть ученія о языкѣ, которая имѣетъ цѣлью указать каждому слову его настоящій смыслъ. Значеніе словъ языка, особ. отечественнаго, прежде всего узнается изъ живаго употребленія при разговорѣ и чтеніи; но это знаніе безотчетное, не имѣющее никакаго научнаго достоинства, часто ошибочное и во всякомъ случаѣ не точное: при такомъ изученіи языка, мелкіе оттѣнки подобозначущихъ словъ неминуемо пропускаются безъ всякаго вниманія. Филологія употребляетъ два различные пути для отысканія и показанія настоящаго, истиннаго смысла словъ въ языкѣ: каждый изъ нихъ, будучи важенъ, самъ по себѣ имѣетъ нужду въ пособіи другаго, и только подъ этимъ условіемъ пріобрѣтаетъ полное научное значеніе. Оба эти пути сами собою выводятся чрезъ слѣдующее разсужденіе: значеніе слова опредѣляется: 1) чистымъ, отвлеченнымъ корнемъ, который служитъ основаніемъ составу слова; — 2) приростами спереди и сзади; наприм. мр — чистый корень; мру, смерть — слова, образовавшіяся чрезъ приставленіе приростовъ. Такимъ образомъ первая часть этимологіи, первый путь, ведущій къ открытію истиннаго смысла словъ, есть отысканіе чистыхъ корней, исчисленіе всѣхъ приростовъ, какіе только приставляются въ извѣстномъ языкѣ къ корнямъ, и опредѣленіе ихъ значенія. Приросты бываютъ двухъ видовъ: одни приставляясь къ *корню*, даютъ ему *постоянное*, опредѣленное значеніе: двиг-движеніе, двигатель; другіе, приставляясь къ *слову*, показываютъ только лишь *временное* отношеніе даннаго понятія къ другимъ: человѣкъ, человѣка, двигаю, буду двигать. Оттого первая часть этимологіи распадается на два отдѣла: первый разсуждаетъ о чистыхъ кор-

няхъ языка и образованіи словъ (словопроизведеніе); второй учитъ о различныхъ измѣненіяхъ, которымъ подвергаются въ связной рѣчи уже образованныя слова (словоизмѣненіе). Но извѣстно, что не всѣ звуки языка могутъ другъ съ другомъ сочетаться въ слогъ, и не всѣ слоги могутъ слѣдовать другъ за другомъ; каждый народъ имѣетъ свои законы, зависящіе отъ особенностей его голосовыхъ и слуховыхъ органовъ; этими законами опредѣляется отношеніе между звуками, и тѣ измѣненія, которымъ они подвергаются въ случаѣ несочетаемости. Какъ въ словопроизведеніи, такъ и въ словоизмѣненіи, при различныхъ сочетаніяхъ корней и приростовъ, весьма часто встрѣчается надобность измѣнять, смягчать или опускать звуки, и потому этимологіи всегда предшествуетъ, въ видѣ введенія, ученіе о звукахъ языка, ихъ отношеніяхъ и измѣненіяхъ (фонетика). Народъ, по какому-то разумному инстинкту, стремится въ своемъ языкѣ оттѣнить особыми словами всѣ особые моменты, встрѣчающіеся при разсматриваніи извѣстнаго предмета или качества: домъ, домикъ, домичекъ, домище; очевидно, всѣ четыре слова означаютъ одинъ и тотъ же предметъ, но каждое выражаетъ особый взглядъ на предметъ; *отецъ* и *родитель*, означаютъ одно и то же лице, но каждое слово съ своей особенной стороны: первое выражаетъ духовно-нравственное отношеніе къ дѣтямъ (оттого можно сказать: отецъ народа, отецъ іерей); второе, беретъ въ разсмотрѣніе только физическую сторону предмета. И такъ, подлинный смыслъ слова, и его настоящее употребленіе опредѣлится только тогда, когда тщательно сравнится съ другими словами, относящимися къ тому же понятію, и опредѣлятся всѣ оттѣнки, отличающіе смыслъ его отъ другихъ словъ. Поэтому *синонимика* составляетъ вторую часть этимологіи. Важнѣйшія этимологическія соч. о главнѣйшихъ славянскихъ нарѣчіяхъ: Добровскаго, «Entwurf zu einem allgem. slavischen Etymologicon», 1819; «Das Lehrgebäude der böhmischen Sprache»; «Institutiones linguæ slavicæ», 1821. Всѣ три сочиненія излагаютъ изъ этимологіи только фонетику, словопроизведеніе и словоизмѣненіе. Послѣднее сочиненіе съ особою подробностью исчисляетъ всѣ корни славянскаго языка и различные именные и глагольные приросты; оно по справедливости пользуется славою классическаго творенія по этой части. Шафарика: «Serbische Lesekörner», 1833. По части русской фонетики, словопроизведенія и словоизмѣненія особое вниманіе заслуживаютъ: изслѣдованія Востокова, изложенныя въ его пространной и краткой грамматикахъ; Павскаго: «Филологическія наблюденія надъ составомъ и свойствами русскаго языка», С.-Петербургъ 1842; Шишкова: «Опытъ словопроизводнаго словаря, содержащій въ себѣ дерево, стоящее на корнѣ МР», С.-Петербургъ, 1833; Шимкевича: «Корнесловъ русскаго языка», С.-Петербургъ, 1842. Какъ обще-славянская, такъ и русская синонимика еще ждетъ обработывателей.

Этингеръ (Friedrich Christoph Oetinger), род. въ Гёппингенѣ 1702 г.; въ 1729 г. вступилъ въ сношенія съ графомъ Цинцендорфомъ въ Гернгутѣ; съ 1730 г. былъ преподавателемъ богословія въ Тюбингенѣ, гдѣ навлекъ на себя подозрѣнія въ мистицизмѣ и удалился въ Галле, оттуда въ Магдебургъ, Берлинъ и Голландію; съ 1738 г. былъ пасторомъ въ монастырѣ Гиршау, потомъ въ Шнаитгеймѣ и наконецъ въ Вальддорфѣ близъ Тюбингена; съ 1752 г. былъ суперъ-интендентомъ въ Вейнсбергѣ, потомъ въ Герренбергѣ, наконецъ прелатомъ въ Мургардѣ и тамъ ум. въ 1782 г. Онъ первый познакомилъ Германію съ системою Сведенборга (которой, впрочемъ, не слѣдовалъ), своимъ сочиненіемъ «Swedenborgs und Anderer irdische und himmlische Philosophie, zur Prüfung des Besten ans Licht gestellt», 1765. Другія его сочиненія: «Abriss der evangelischen Ordnung zur Wiedergeburt», 1735; «Theologia ex idea vitae deducta», 1765; «Summarische Erklärung der Briefe an die Römer, Galater, Hebräer, der Offenbarung Johannis», 1777.

Этіологія (*Αἰτιολογία*), названіе той части патологіи, которая занимается изслѣдованіемъ причинъ болѣзней.

Этна (*Αἴτνη*, Aetna) или **Джибелла**, огнедышащая гора, на вост. берегу Сициліи, въ провинціи Катанія. Она представляетъ конусъ въ 3,237 метр. выш.; почти кругообразное основаніе ея имѣетъ 36 льё въ окружности. Вся гора, отъ основанія до вершины, дѣлится на три различные пояса: первый, у подошвы горы, представляетъ прелестную, воздѣланную страну. Его населяютъ до 120,000 жит. Тутъ помѣщаются семдесятъ семь виллъ и селеній. Вторая область лѣсистая, окружающая гору. Надъ лѣсомъ, третья область, пустая, безплодная, покрытая лавою и шлакомъ; на ней поднимается конусъ, испускающій сѣрнистыя испаренія. Вершина покрыта вѣчнымъ снѣгомъ. Кратеръ имѣетъ въ окружности одну льё, и представляетъ нѣсколько отверстій. Съ 1200 г. до Р. Х. до нашего времени, считаютъ сто одно изверженіе Этны.

Этнографія (*Ἐθνογραφία*), познаніе, описа-

ніе народовъ.—Этнографическій способъ изложенія исторіи тотъ, когда исторія каждаго народа излагается отдѣльно; онъ противополагается синхронистическому, по которому излагаются вмѣстѣ современныя событія у всѣхъ народовъ и во всѣхъ странахъ.

Этоаль (Pierre de l'Estoile), великій экзекуторъ парижскаго канцлерства въ XVI в.; не былъ ни отъявленнымъ лигёромъ, ни роялистомъ. Онъ оставилъ очень любопытный «Дневникъ», раздѣляющійся на двѣ части: «Дневникъ Генриха III», который начинается съ мая 1574 г., и кончается августомъ 1589 г.; «Дневникъ Генриха IV». Отличаясь правдивостью, этотъ дневникъ представляетъ смѣсь самыхъ разнородныхъ фактовъ; въ немъ говорится разомъ о происшествіяхъ дня, цѣнѣ товаровъ, господствующихъ болѣзняхъ и т. п. «Дневникъ Генриха IV», былъ изданъ въ 1719 г., подъ названіемъ: «Записки для исторіи Франціи» (Memoires pour servir à l'histoire de France). Пьеръ де л'Этоаль ум. въ 1611 г.

Этолія (Aetolia), страна, находившаяся въ центрѣ Греціи, и граничившая къ зап. Ахелоемъ, отдѣлявшимъ ее отъ Акарнаніи, къ с. Ѳессаліею и Эпиромъ, къ в. Доридою и Фокидою, къ ю. Локридою и Коринѳскимъ заливомъ. Орошалась рѣкою Эвеномъ. Замѣчательные города: «Калидонъ», главный гор. и «Термосъ», гдѣ собирался «панэтоліумъ», общее собраніе этолійскихъ городовъ, въ которомъ народъ совершалъ свои религіозныя торжества и избиралъ сановниковъ. Этолія, или Гаантисъ, первоначально была заселена Куретами. Элидскій царь Этолъ, сынъ Эндиміона, выгналъ Куретовъ и далъ свое имя новому царству. Впослѣдствіи времени, Этолія преобразовалась въ республику, наход. подъ управленіемъ вождя, «апоклетовъ», или государственныхъ сановниковъ, и «эфоровъ»; или блюстителей; народъ вовсе не принималъ участія въ управленіи. Этолійцы долго враждовали противъ Ахеянъ и Македонянъ; завоевали Акарнанію и опустошили Лакедемонскую страну. Побѣжденные Деметріемъ Поліоркетомъ, они присоединились къ Арату, и овладѣли Элидою и Мессеніею. Но потомъ, отдѣлившись отъ Ахеянъ, они побѣдили ихъ, и были побѣждены въ свою очередь. Римскій консулъ Фульвій напалъ на нихъ и обратилъ въ рабство (189 г. до Р. Х.). Нынѣ Этолія съ Акарнаніею составляетъ номъ Греческаго королевства и находится въ западной его части.

Этрурія (Tuscia, Tyrrhenia), страна средней Италіи, лежавшая на западъ отъ Тибра, первоначально была заселена тирренскими Пелазгами. Этруски, народъ, принадлежавшій къ галльскому племени, вышли изъ прежде занимаемой ими Реціи, и мало-по-малу населили берега рр. По и Этрурію, вытѣснивъ изъ нея Умбровъ, около 1187 г. до Р. Х. Спачала Апеннинскія горы были южною границей ихъ владѣній, а главнымъ городомъ Фельсина (Болонья); но потомъ они перешли черезъ горы, и заняли всю страну, между Апеннинами, Тибромъ и моремъ, получившимъ отъ нихъ названіе Этрусскаго (нынѣшнюю Тоскану). Въ полит. отношеніи, они дѣлились на двѣнадцать союзныхъ, но независимыхъ одно отъ другаго колѣнъ, управлявшихся каждое особыми вождями, лукумонами; лукумоны соединяли въ своемъ лицѣ политическую и религіозную власть: они были единственными жрецами народной религіи и толкователями религіознаго ученія. Общія дѣла государства рѣшались совѣтомъ, или сенатомъ, составленнымъ изъ знатнѣйшихъ Этрусковъ. Народъ славился въ древности искусствами, мореплаваніемъ и богатствомъ. Рисунки, сохранившіеся на вазахъ, отличаются правильностью и изяществомъ. Этруски изобрѣли цифры, назыв. нынѣ римскими; занимались также астрономіею, въ связи съ своимъ религіознымъ ученіемъ. Гражданскій ихъ годъ содержалъ 304 дня. Исторія Этрурія тѣсно связана съ исторіею Рима. Этруски были нѣсколько разъ побѣждаемы Римлянами, часто снова возставали, и окончательно покорены только въ 666 г. отъ основанія Рима (87 г. до Р. Х.), въ то самое время, когда окончилась союзническая война.

Этрусская религія и Этрусскій языкъ. Религія Этрусковъ пользовалась въ древности высокимъ уваженіемъ. По недостатку извѣстій, мудрено рѣшить, какъ она образовалась. Они признавали одного Всевышняго Бога; двѣнадцать подчиненныхъ духовъ, обоего пола, были его совѣтниками, и олицетворяли собою его свойства. Ихъ богослуженіе совершалось чрезвычайно торжественно, и носило мрачный, устрашающій характеръ. Отправленіе обрядовъ находилось въ рукахъ жрецовъ. Предсказанія и толкованія будущаго по полету птицъ и по внутренностямъ жертвенныхъ животныхъ составляли особую науку, которой владѣло только греческое сословіе. Въ народѣ было распространено религіозное суевѣріе, которое искало божескихъ откровеній во всякой мелочи. Изобильныя иногда человѣческія жертвы, торжественныя процессіи, игры, возвышали великолѣпіе богослуженія. Отъ языка этого любопытнаго народа до насъ дошли только немногіе бѣдные остатки. Единственнымъ источникомъ познанія объ немъ служатъ над-

писи, изъ кот. важнѣйшія: «Эвгубинскія таблицы» и «Перузинская надпись». Сколько можно догадываться, онъ былъ нарѣчіемъ кельтическаго языка, перемѣшаннымъ съ пелазгическимъ. Письмена, писавшіяся справа влѣво, обличаютъ греческое происхожденіе. Литература, по намекамъ объ ней римскихъ писателей, кажется ограничивалась одними обрядовыми постановленіями (см. О. Мюллера, «Die Etrusker» и Гори «Museum etruscum»).

Эттингеръ (Eduard Maria Oettinger), нѣм. литераторъ, родомъ еврей, род. въ Бреславлѣ 1808 г.; вскорѣ перешелъ въ католическое исповѣданіе; учился сначала ботаникѣ, потомъ изящнымъ искусствамъ. Сдѣлавшись извѣстенъ по журнальнымъ статьямъ, онъ издалъ въ Берлинѣ «Эйленшпигель», потомъ уѣхалъ въ Мюнхенъ и издавалъ тамъ журналъ «Das schwarze Gespenst», за который терпѣлъ частые аресты. Изгнанный изъ Баваріи, онъ жилъ нѣсколько времени въ Парижѣ, потомъ въ Берлинѣ, гдѣ основалъ журналъ «Figaro»; въ Гамбургѣ основалъ журналъ «Argus»; въ Мангеймѣ «Gasthofszeitung». Теперь живетъ въ Лейпцигѣ и редижируетъ журналъ «Charivari». Его соч.: «Das schwarze Gespenst», 2 т., 1830; «Das weisse Gespenst», 1831; «Liebesblicke, Gedichte», 1831; «Buch der Liebe», 1833; «Der confiscirte Eulenspiegel», 2 т., 1833; «Eau de mille fleurs», 1835; 3 т.; «Marabouts», 1835; «Fashionable Dummheiten», 1836; «Dramatische Desserts», комедіи, 2 т., 1836—37; «Panaché», 2 т., 1837; «Ring des Nostradamus», 3 т., 1838; «Bunte Kartenbilder», 1838; «Onkel Zebra», 7 т., 1842; «Schobri», 1843; «Narren-Almanach», 3 т., 1843—45; «Joujoux», 4 т. 1843—44; «Historisches Archiv», 1841; «Bibliothek des Schachspiels», 1844.

Эфемериды, греческое названіе записокъ, въ которыхъ факты излагаются по порядку дней; вѣдомости, періодическіе листки, астрономическій дневникъ, въ которомъ обозначены ежедневныя положенія свѣтилъ и прочихъ небесныхъ явленій. Первыя Эфемериды издалъ Пурбахъ (Purbach) на 1450—61 г.

Эфесъ (Ἔφεσος), знаменитый въ древности городъ, въ Іоніи, при устьѣ Каистра; славился храмомъ Артемиды (Діаны), который причислялся къ семи чудесамъ свѣта. Длина храма была 450 ф., ширина 220 ф.; 127 колоннъ іоническаго ордена, въ 60 ф. вышиною, поддерживали зданіе. Геростратъ сжегъ храмъ въ тотъ самый день, когда родился Александръ, который впослѣдствіи вызывался снова построить храмъ, если только на храмѣ будетъ выставлено его имя; предложеніе его было отвергнуто, а храмъ возобновленъ еще великолѣпнѣе прежняго. Въ 130 г. до Р. Х. Эфесъ перешелъ изъ-подъ власти сирійскихъ царей во власть Римлянъ. Изъ Эфеса происходили философы: Гераклитъ и Гермодоръ, поэтъ Гиппонаксъ и живописцы Апеллесъ и Парразій. Съ появленіемъ христіанства здѣсь была учреждена одна изъ первыхъ главныхъ церквей, которая долгое время находилась подъ управленіемъ евангелиста Іоанна Богослова. Первый изъ просвѣтителей Эфеса христіанскимъ ученіемъ былъ апостолъ Павелъ; между священными книгами Новаго Завѣта извѣстно одно посланіе этого апостола, писанное къ Эфесеянъ; оно состоитъ изъ 6 главъ. Въ Эфесѣ происходилъ третій вселенскій соборъ (см.). Нынѣ на мѣстѣ Эфеса стоитъ село Ая-Солюкъ.

Эфесскій (III Вселенскій) соборъ, былъ созванъ греческимъ императоромъ Ѳеодосіемъ Младшимъ, въ 431 г. по Р. Х.; болѣе нежели изъ 200 епископовъ, въ Эфесѣ, противъ константинопольскаго патріарха Несторія, который училъ, что Іисусъ Христосъ родился отъ Дѣвы Маріи простымъ человѣкомъ, а Божество послѣ соединилось съ Нимъ за святость Его жизни, а потому и именовалъ Дѣву Марію не Богородицею, а только Христородицею. Этотъ соборъ состоялся подъ предсѣдательствомъ Кирилла, патріарха александрійскаго. Прибывъ въ Эфесъ, Кириллъ Александрійскій, вмѣстѣ съ другими отцами собора, не разсудили долго дожидаться легатовъ отъ папы Целестина, котораго осужденіе на Несторія уже предварительно было получено, равно какъ не было причины дожидаться и 30 сирійскихъ епископовъ вмѣстѣ съ представителемъ ихъ, антіохійскимъ патріархомъ Іоанномъ, другомъ Несторія, нарочно замедлявшимъ свое прибытіе на соборъ, а потому, по истеченіи 16 дней срока, Эфесскій соборъ и былъ открытъ законнымъ образомъ. Несторій, неявившійся послѣ троекратнаго приглашенія на соборъ, былъ осужденъ. Это же осужденіе подписали и папскіе легаты, которые, при попутномъ вѣтрѣ, прибыли наконецъ въ Эфесъ. Во время собора Іоаннъ Антіохійскій сначала отказался было подписать соборныя дѣянія, и удалился обратно въ Антіохію; но потомъ побѣжденный настояніями правосл. епископовъ, ясно познавъ ересь Несторія, и при рѣшительной настойчивости со стороны императора Ѳеодосія, прислалъ отъ себя, вмѣстѣ съ сирійскими епископами, согласіе на осужденіе Несторія, признавъ притомъ и всѣ прочія постановленія Эфесскаго собора. Осужденный всѣми Несторій, (см.) былъ сосланъ въ заточеніе, гдѣ и погибъ; между-тѣмъ какъ правила, изложенныя на Эфес-

скомъ соборѣ въ числѣ 8 (въ нашей Кормчей въ числѣ 9), были приняты всѣми какъ каноническія правила вселенскаго собора. Между этими правилами особенно замѣчательно то, которымъ опредѣлено признавать Дѣву Марію Богородицею, а также и то, въ которомъ запрещается дѣлать прибавленія или сокращенія Никейско-Цареградскаго символа вѣры.

Эфіальтъ (*Ἐφιάλτης*). См. **Алоиды.**

Эфоры (*Ἔφοροι*), члены верховнаго судилища въ Спартѣ, учрежденнаго, по мнѣнію нѣкоторыхъ, Ликургомъ, а по мнѣнію другихъ, Ѳеопомпомъ въ 760 г. до Р. Х. Ихъ было пять: они наблюдали за нравственностью народа и правителей, имѣли право ограничивать власть царей, присуждали ихъ къ денежнымъ наказаніямъ, и даже за преступленія заключали въ темницу. Они хранили общественную казну, и имѣли право заключать миръ и объявлять войну; по своему произволу созывали, отмѣняли и распускали большія и малыя народныя собранія. Избирались только на одинъ годъ.

Эффе́ктъ (effectum), дѣйствіе, слѣдствіе, поразительное впечатлѣніе, произведенное какимъ-нибудь явленіемъ.

Эффенди, турецкое слово, означающее «господинъ», «повелитель». Обыкновенно такъ называются на востокѣ лица, участвующія въ гражданскомъ управленіи, также занимающіеся законами, науками и литературой. Рейсъ-эффенди есть канцлеръ Оттоманской имперіи и министръ иностранныхъ дѣлъ.

Эхи́дна (*Ἔχιδνα*). 1) Дочь Каллирои; одною половиной тѣла была прекрасная женщина, а другою страшная змѣя. Она родила на свѣтъ Тифона, Геріона, Цербера, Химеру и Лернейскую гидру. — 2) Скиѳская царица, родившая отъ Геркулеса: Гелона, Агаѳирса и Скиѳа.

Эхи́нады, нимфы греческой миѳологіи, которыя были превращены въ острова, за то, что не позвали Ахелоя на жертвоприношеніе, къ которому были приглашены всѣ боги. Ихъ именемъ названы десять острововъ Іоническаго моря, лежащіе при входѣ въ Коринѳскій заливъ, напротивъ Аракса и рѣки Ахелоя.

Эхо, дочь воздуха и земли, обитавшая на берегахъ Кефиза. Она принадлежала къ свитѣ Юноны и была приставлена къ ней, съ приказаніемъ занимать ее различными разсказами, во время отлученія Юпитера по любовнымъ дѣламъ. Наконецъ богиня примѣтила это, и наказала ее тѣмъ, что отняла даръ слова, позволивъ только повторять послѣднія слова рѣчей, которыя она услышитъ. По другимъ, Эхо, влюбившись въ красавца Нарциса, и испытывая одно только презрѣніе къ себѣ, была превращена въ скалу, и сохранила отъ своего прежняго существованія одинъ лишь голосъ.

Эхо, отраженный звукъ. Если звуковая волна (см. Звукъ) въ движеніи своемъ встрѣтитъ твердую поверхность, то она почти вполнѣ отражается этою послѣднею, и притомъ такъ, что углы, образуемые лучами (линіями, проведенными отъ звучащей точки къ волнѣ) падающей и отраженной волны, равны. Поэтому, если мы будемъ говорить вблизи стѣны (или какой-либо другой твердой поверхности отъ которой звукъ можетъ отражаться) такъ, что произносимые нами звуки падаютъ на стѣну перпендикулярно, то они отразятся по первоначальному направленію. Положимъ притомъ, что стѣна находится отъ насъ въ разстояніи 1,100 ф.; извѣстно, что звукъ проходитъ въ 1 секунду 1,100 ф., слѣдовательно отраженный звукъ дойдетъ до нашего уха двумя секундами позже первоначальнаго. Впродолженіе двухъ секундъ можно произнести отъ 7 до 8 слоговъ: эхо повторитъ ихъ всѣ по порядку и первый отраженный слогъ дойдетъ до насъ послѣ того-какъ мы произнесемъ послѣдній. При достаточномъ отдаленіи стѣны, эхо можетъ повторить даже 14 или 15 слоговъ; напротивъ того, если отражающая поверхность находится близко къ намъ, то отраженные звуки сольются съ первоначальными. Нѣсколько разъ повторяющееся эхо имѣетъ мѣсто тогда, когда звукъ, отразясь отъ одной поверхности, отразится отъ другой, потомъ снова отъ первой и т. д. По свидѣтельству аб. Тентюрье, слова, произнесенныя между двумя стоявшими другъ противъ друга башнями, близъ Вердюна, повторялись эхомъ отъ 12 до 13 разъ, каждый разъ слабѣе и слабѣе. Въ небольшомъ замкѣ Симонеттѣ, близъ Милана, эхо повторяетъ слова до 40 разъ. Такъ-какъ звукъ отражается, каждый разъ, при переходѣ изъ одной середины въ другую, плотность которой отлична отъ плотности первой, то понятно, что во время дня, когда отъ нагрѣвательной силы солнца атмосфера дѣлится на столбы теплаго, поднимающагося и холоднаго опускающагося воздуха, звукъ при переходѣ изъ одного столба въ другой терпитъ отраженія, значительно его ослабляющія, хотя и не достаточно сильныя для того, чтобы образовать настоящее эхо. Въ этомъ, по мнѣнію Гумбольта, заключается причина, почему звукъ дальше распространяется ночью нежели днемъ. Существуетъ особенный родъ эха, передающаго звуки изъ одной опредѣленной точки въ другую; такого рода эхо имѣетъ

напр. мѣсто, когда отражающая поверхность есть эллиптическій сводъ: слова, произнесенныя шепотомъ, въ одномъ фокусѣ эллипса, слышны весьма ясно въ другомъ (хотя бы фокусы отстояли другъ отъ друга даже на 100 футовъ) и притомъ совершенно невнятны во всѣхъ точкахъ, лежащихъ между фокусами.

Эцелинъ (Ezzelin, Ecelin, Hezelo, Ecelo, celo), сынъ нѣмецкаго барона Арпона; онъ въ качествѣ простаго рыцаря сопровождалъ Конрада II въ его итальянскомъ походѣ. Въ награду за храбрость и вѣрность, получилъ въ 1036 г. въ ленное владѣніе Опару и Романо, въ Падуанской области, недалеко отъ Бассано, которое впослѣдствіи было также присоединено къ лену. Онъ былъ родоначальникомъ знаменитой итальянской фамиліи Эцелиновъ. Умеръ 1091 г., на 80 г. жизни.

Эцелинъ III (Ezzelino il Balbo), по прозванію Запка, наслѣдовалъ послѣ своего отца Альберика и дяди Эцелина II обширныя владѣнія. Въ 1147 г. онъ совершилъ походъ въ Палестину, въ которомъ со славою начальствовалъ надъ христіанскою арміей. Пожалованный новыми ленами, онъ сдѣлался однимъ изъ могущественнѣйшихъ владѣтелей Верхней Италіи, принялъ участіе въ союзѣ итальянскихъ городовъ, составившемся съ цѣлью освобожденія изъ-подъ власти императора; побѣдилъ Фридриха I Барбаруссу во многихъ сраженіяхъ. По мирному трактату, состоявшемуся 25 іюня 1183 г., города сохранили свою независимость. Императоръ же только удержалъ власть надъ ленниками и нѣкоторыя права. Эцелинъ ум. около 1185 г.

Эчміадзинскій монастырь (по армянски — *сошелъ Единородный*), мѣстопребываніе армяно-григоріанскаго католикоса и собора, управляющаго дѣлами мѣстной Церкви; находится въ Тифлисской губ., въ 16 верс. къ з. отъ Эривани, на р. Абаранъ; отъ Тифлиса въ 257 вер., отъ Москвы въ 2,162 вер. Основанъ св. Григоріемъ, просвѣтителемъ Арменіи, въ 303 г. по Р. Х. Довольно часто подвергался опустошеніямъ, вмѣстѣ со всею Арменіею, со стороны персидскихъ шаховъ и турецкихъ султановъ: въ первый разъ его разорили Персы, спустя 80 лѣтъ послѣ основанія. Въ IX вѣкѣ его опустошили Аравитяне; шахъ Аббасъ I разорилъ эчміадзинскій храмъ, который былъ возстановленъ патріархомъ Моисеемъ VI. Въ 1635 и 1636 г. Эчміадзинъ снова подвергся разоренію отъ Измаилъ-Шаха и Мурата IV. Въ 1766 г. патріархъ Симеонъ прибѣгнулъ къ покровительству Россіи, и получилъ отъ Императрицы Екатерины II грамату, которая предоставляла эчміадзинскимъ католикосамъ право имѣть въ своемъ непосредственномъ вѣдѣніи по духовнымъ дѣламъ всѣхъ Армянъ, находящихся въ Россіи. Первая утвердительная грамата Россійскихъ Императоровъ на эчміадзинскій патріаршій престолъ дана въ 1800 г. архіепископу Іосифу. Въ февр. 1837 г., вслѣдствіе новаго положенія объ управленіи дѣлами Армяно-Григоріанской Церкви, въ Эчміадзинѣ открытъ синодъ или соборъ. Теперь въ Эчміадзинѣ 4 церкви, главная называется Шогакашъ, т. е. «изліяніе лучей», потому-что, по преданію, св. Григорій видѣлъ въ ней свѣтъ, излившійся съ неба. Монастырь окруженъ стѣною, за которой лежитъ деревня Эчміадзинъ, по словамъ армянскихъ историковъ, на мѣстѣ древней столицы Арменіи Вагаршапата. Монастырь владѣетъ армянскими деревнями и множествомъ виноградниковъ.

Эчъ (Athesis, Adige, Etsch), рѣка, беретъ начало въ Тиролѣ на швейцарской границѣ; орошаетъ Винчгауталь и Эчталь; становится судоходною при Бронцоллѣ близъ Боцена, у Боргетто; вступаетъ въ Венеціянскую область и при Порте-Фоссоне изливается нѣсколькими рукавами въ Адріатическое море. Теченіе 60 м. Она принимаетъ въ себя всѣ рѣки южнаго Тироля, въ томъ числѣ Пасейербахъ, Эйзакъ, Нозъ и Авизъ.

Эшшольцъ (Johann Friedrich Eschscholtz), род. 1793 г. въ Дерптѣ; въ званіи корабельнаго врача сопутствовалъ русскому мореплавателю Коцебу въ его путешествіяхъ 1815—18 и 1823—26; сообщилъ много любопытныхъ извѣстій о коралловыхъ животныхъ, о зоологіи (Zoolog. Atlas, 5 Hefte, 1829—33) и минералогіи. Замѣчательно его сочиненіе: «System der Akalephen», 1829 г. Онъ ум. въ 1831 г. профессоромъ и директоромъ зоологическаго музеума въ Дерптѣ.

Эоиръ, Сѣрный эоиръ (Naphta vitrioli; Oleum vitrioli dulce), безцвѣтная, весьма горючая жидкость, кипящая при +34° Ц., замерзающая при — 44° Ц. Относительный вѣсъ ея при 20°Ц.=0,71. Эоиръ обращается чрезвычайно быстро въ пары и производитъ притомъ сильный холодъ; имѣетъ весьма пріятный запахъ (гофманскихъ капель). Онъ растворимъ въ нашинѣ, въ жирныхъ и летучихъ маслахъ, и въ 10 ч. воды. Въ прикосновеніи съ воздухомъ поглощаетъ кислородъ и превращается въ уксусную кислоту. Эоиръ растворяетъ весьма многія тѣла: сѣру, фосфоръ, воскъ, нѣкоторыя смолы и пр., и по этому свойству употребителенъ при химическихъ разложеніяхъ. Одна часть эоира и 3 ч. спирта

(въ 0,83), составляютъ *гофманскія капли*, весьма употребительныя въ медицинѣ. Для полученія эѳира нагрѣваютъ при 140° Ц. смѣсь изъ 5 ч. извиня (въ 0,9) и 9 ч. водной сѣрной кислоты. Продуктъ дистиллированія, сгущенный въ холодильникѣ, состоитъ изъ эѳира, извиня и воды. Въ нагрѣваемую смѣсь подливаютъ постоянно новое количество извиня. При этомъ сѣрная кислота дѣйствуетъ каталитически; впродолженіе операціи она не разлагается, но только соединяется съ большимъ количествомъ воды; этотъ избытокъ воды происходитъ отъ разложенія извиня, который представляетъ соединеніе эѳира съ однимъ паемъ воды. Эѳиръ состоитъ изъ 4 паевъ углерода, 5 паевъ водорода и одного пая кислорода (C^4H^5O). Его обыкновенно разсматриваютъ какъ окись *эѳила* (C^4H^5) и означаютъ формулою Ае. Эѳилъ въ соединеніи съ кислотами, образуетъ: 1) *Уксуснокислый эѳиръ* (Ае $\bar{A}$), открытый въ 1759 г. Лорагэ. Для полученія его перегоняютъ 10 ч. окристаллованнаго уксуснокислаго натра, 15 ч. крѣпкой сѣрной кислоты и 6 ч. извиня, въ 85%. Полученную въ пріемникѣ жидкость, смѣшиваютъ съ известью и хлористымъ кальціемъ и перегоняютъ снова. Уксуснокислый эѳиръ представляетъ безцвѣтную жидкость, отличающуюся пріятнымъ запахомъ и вкусомъ. Относительный вѣсъ его (при 15°) 0,89. Онъ растворяется въ 7 частяхъ воды, кромѣ-того въ извинѣ и эѳирѣ; кипитъ при 74°.—2) *Ойнантовокислый эѳиръ*, безцвѣтная жидкость, имѣющая весьма сильный винный запахъ. Растворимъ въ извинѣ и эѳирѣ. Кипитъ при 255°. Плотность его 0,862. При перегонкѣ виноградна го вина, въ пріемникъ переходитъ маслообразная жидкость, представляющая смѣсь ойнантовокислаго эѳира и ойнантовой кислоты; послѣдняя отдѣляется черезъ кипяченіе смѣси съ растворомъ углекислаго натра. Составъ эѳира (по Плузу и Мульдеру) $C^{16}H^{18}O^3$.—3) *Азотистокислый эѳиръ* (АёN), получается черезъ осторожную перегонку 3 ч. спирта, въ 85% и 2 ч. азотной кислоты, которой плотность 1,284. Азотист. эѳиръ имѣетъ желтоватый цвѣтъ, пріятный запахъ, сладковатый вкусъ. Онъ кипитъ при 16,4°; относительный вѣсъ его при 15°=0,947. Азотистокислый эѳиръ употребляется въ медицинѣ.—4) *Солекислый эѳиръ* (Aether muriaticus, Ае Cl.), получается черезъ перегонку смѣси, 2 ч. поваренной соли съ 1,7 ч. сѣрной кислоты и 1 ч. извиня. Солекислый эѳиръ представляетъ безцвѣтную весьма летучую жидкость, имѣющую острый запахъ и сладковатый вкусъ, кипитъ при 12°; растворимъ въ спиртѣ; относит. вѣсъ его при 5°=0,874. Солекислый эѳиръ употребителенъ въ медицинѣ. Эѳилъ образуетъ, сверхъ-того, эѳиры съ іодомъ, бромомъ, сѣрнистымъ водородомъ, бензойною кислотою, винною, лимонною, борною, угольною, азотною, щавелевою, кремневою и др.

Эѳіопія, первоначальное и общее названіе средней Африки, раздѣляется на Верхнюю Эѳіопію, въ которой заключаются Нубія, Абиссинія и часть Гвинеи, и на Нижнюю Эѳіопію, заключающую страны на ю. отъ экватора. Діодоръ говоритъ, что жители Эѳіопіи были первыми народами земли, что они первые начали воздавать служеніе богамъ, и по этой причинѣ, страна ихъ никогда не была завоевана Эѳіоплане черны, и оттого-то ихъ имя распространено на всѣхъ чернокожихъ или темнокожихъ.—*Эѳіопское море* есть часть Атлантическаго океана, находящаяся подлѣ экватора. Иногда этимъ именемъ означаютъ также Гвинейскій заливъ.

Эѳіопскій языкъ и его литература. Языкъ древней Эѳіопіи, существующій съ XIV вѣка только въ письменныхъ памятникахъ, принадлежитъ къ семитическимъ нарѣчіямъ, и представляетъ изумительное сходство съ языкомъ Арабовъ, отъ которыхъ Эѳіоплане, какъ кажется, ведутъ свое начало. Хотя мы и не имѣемъ вѣрныхъ свѣдѣній о первомъ развитіи этого языка, однакожъ можемъ основательно предполагать, что даже до введенія христіанства въ Аравію, онъ уже имѣлъ свою литературу. Въ XIV столѣтіи амгарскій языкъ вытѣснилъ эѳіопскій. Въ настоящее время на первомъ говорятъ всѣ жители Абиссиніи и смежныхъ съ нею странъ, а второй, употребляется только царемъ, его совѣтниками, духовными лицами и монахами, также при церковномъ служеніи, въ письмахъ и публичныхъ актахъ. Азбука древняго эѳіопскаго языка состоитъ изъ 26-ти буквъ, которыя, хотя слѣдуютъ одна за другою не въ томъ порядкѣ, какъ въ другихъ семитическихъ языкахъ, но по своей формѣ довольно съ ними сходны. Подобно какъ въ самаритянскомъ и финикійскомъ письмѣ, буквы тдѣляются одна отъ другой, а слова раздѣлены точками. Эѳіопскій языкъ имѣетъ семь гласныхъ: *а* изп *ае*, *ю*, *і*, *и*, *е*, *о*, *е*, и нѣсколько двугласныхъ, образовавшихся отъ прибавленія буквы *ю*, къ нѣкоторымъ нёбнымъ и гортаннымъ буквамъ, напр. *гюа*, *гюе*, *гюи*, *жюа*, *жюе*, *жюи*. Подобно гвоздеобразнымъ и іероглифическимъ письменамъ, эѳіопскія, въ противоположность общей семитической манерѣ, писались отъ лѣ-

вой руки къ правой. Что же касается до корня и грамматическихъ формъ, то эөіопскій языкъ въ этомъ отношеніи чрезвычайно сходенъ съ арабскимъ, хотя онъ не столь богатъ и обработанъ какъ послѣдній. Эөіопскія спряженія, которыхъ считается 10, соотвѣтствуютъ арабскимъ и по формѣ и по значенію, они называются: 1) габера, 2) габбара, 3) габбера, 4) агбара, 5) агабара, 6) тагабера, 7) тагаббара, 8) тагабера, 9) съ присоединеніемъ вначалѣ *анъ*, и 10) съ присоединеніемъ въ началѣ *эстъ*. Кромѣ простаго будущаго времени, эөіопскіе глаголы представляютъ еще особенный родъ его, подобный тому, который у французскихъ арабистовъ и гебраистовъ называется «futur figuré». Двойственное число не имѣетъ особенной формы ни въ глаголахъ, ни въ именахъ существ. и прилагат. Множественное число составляется двоякимъ образомъ: или присоединеніемъ слоговъ: *анъ*, *атъ*, или измѣненіемъ первоначальнаго корня (Pluralis fractus). Роды именъ измѣняются самымъ произвольнымъ образомъ. Падежи выражаются или измѣненіемъ конечной гласной, или присоединеніемъ къ слову предлоговъ. Числительныя имена имѣютъ два рода, но преобладающій изъ нихъ есть женскій. Эөіопская литература состоитъ исключительно изъ сочиненій духовныхъ и литургическихъ. На первомъ мѣстѣ между ея произведеніями должно поставить полный переводъ «Ветхаго» и «Новаго Завѣта», сдѣланный, вѣроятно, первыми христіанскими проповѣдниками. Эөіопскіе Евреи, не слѣдующіе Талмуду, знаютъ Ветхій Завѣтъ единственно по эөіопскому переводу. Онъ раздѣляется на четыре части: 1) Законъ или Осьмикнижіе, 2) Книга Царствъ, 3) Книга Соломоновой Премудрости, и 4) Книга Пророковъ. Новый Завѣтъ раздѣляется также на четыре части: 1) Евангеліе, 2) Дѣянія Св. Апостоловъ, 3) Посланія Св. Павла и 4) Посланія другихъ апостоловъ, съ Апокалипсисомъ. Независимо отъ книгъ, называемыхъ у насъ апокрисфическими, эөіопское духовенство признало библейскими еще нѣкоторыя книги первобытной Церкви. Такъ Брюсъ нашелъ въ эөіопскомъ Ветхомъ Завѣтѣ книгу Эноха, слѣдовавшую за книгой Іова. Эөіопляне также включаютъ въ Новый Завѣтъ книгу, называемую Senodas, Synodos (*Σύνοδος*), состоящую изъ разныхъ церковныхъ постановленій, большею частью подложныхъ. Въ Ватиканѣ находится рукопись «Синода», подаренная эөіопскимъ царемъ, Зера-Якубомъ (въ 1440 г.) іерусалимскимъ монахомъ и привезенная въ Римъ въ 1646 г. Эөіопляне имѣютъ также литургію *Канонъ Кедисо*, «Канонъ Пресвятой Матери», напечатанную въ римскомъ изданіи Новаго Завѣта; нѣсколько повѣствованій о святыхъ мученикахъ, и еще не изданное сочиненіе, вмѣстѣ символическое и догматическое: Гаймановта-Абау «Вѣрованіе Отцевъ Церкви». Въ европейскихъ библіотекахъ есть еще эөіопское сочиненіе по части магіи, подъ заглавіемъ «Залота Ремъ», заключающее въ себѣ вымышленныя бесѣды Спасителя съ Богородицею. Нѣкоторыя изъ эөіопскихъ сочиненій имѣютъ неправильный ритмъ. Въ нихъ не соблюдается никакого метра, но обыкновенно три или пять риѳмованныхъ строкъ составляютъ строфу, точно такъ-какъ въ Коранѣ. Риѳма состоитъ преимущественно въ послѣдней согласной буквѣ, напр. *сисъ* есть риѳма для *тосъ*, *асъ* для *гусъ*. Свѣтская литература Эөіопянъ совершенно незначительна. Законы ихъ основаны большею частію на преданіи, объ историческихъ же сочиненіяхъ Эөіопіи мы имѣемъ самыя неполныя свѣдѣнія. Брюсъ утверждаетъ, что древнѣйшая исторія Эөіопіи заключается въ «Аксумской хроникѣ», которую сами Эөіопляне считаютъ первою своею книгой, послѣ Библіи. Этотъ же путешественникъ съ похвалой отзывается о «Лѣтописяхъ Абиссиніи». — Эөіопляне, подобно Евреямъ, Аравитянамъ и царицѣ Саба, которую считаютъ родоначальницею своихъ царей, весьма любятъ загадки и пословицы: Петрей и Лудольфъ сообщили намъ многіе изъ нихъ. Эөіопскою грамматикой не занимался никто изъ Абиссинцевъ; однако у нихъ есть словарь этого языка, называемой «Саусау», по латинѣ «Scala»; но въ немъ находятся только трудныя слова, и тѣ еще объяснены темно и неправильно. Эөіопскія рукописи находятся въ парижской, оксфордской и берлинской библіотекахъ. Первый изъ Европейцевъ, познакомившійся съ эөіопскимъ языкомъ, былъ Іоаннъ Поткенъ, кельнскій деканъ, издавшій въ эөіопскомъ переводѣ «Псалмы». Когда потомъ вышелъ эөіопскій «Новый Завѣтъ», то Маріанъ Викторій де-Реате издалъ: «Institutiones linguae Chaldeae seu Aethiopicae» (Rom. Propag. 1548, 1552, 1630, in-8.), сочиненіе, наполненное множествомъ ошибокъ и совершенно безполезное для настоящаго времени; но грамматика и словарь Веммерса, антверпенскаго кармелита, изданные въ Римѣ, 1638 г., in-8, заслуживаютъ вниманіе ученыхъ. Іосифъ Скалигеръ составилъ также грамматику эөіопскаго языка, но она не была издана. Но всѣхъ болѣе оказалъ услугъ желающимъ изучить эөіопскій языкъ Іовъ Лудольфъ, научившійся этому язы-

ку въ Римѣ у одного ученаго Абиссинца, Аббы-Григорія. Лудольфъ издалъ: 1) «Grammatica Aethiopica», Лондонъ 1661, Франкфуртъ, 1702; 2) «Lexicon Aethiopicum», Лондонъ, 1661, Франкфуртъ 1699; 3) «Historia Aethiopica», Франкфуртъ, 1681, и «Commentarius ad Historiam Aethiopicam», 1691. Краткія грамматики Отто и Газе (Іена 1793) почерпнуты изъ трудовъ Лудольфа, равно какъ и большая эөіопская часть Кастелліева «Heptaglotton». Изъ новѣйшихъ произведеній эөіопской литературы должно упомянуть о слѣдующихъ: «Dottrina cristiana composta dal Rob. Belarmino, tradotta in lingua Etiopica», Римъ, 1786, in-4. и еще «Alphabetum Aethiopicum sive Ghees et Amharicum, cum oratione dominica salute angelica, symbolo fidei, praeceptis decalogi et initio Evangelii Joannis», Римъ, 1789.

Ю

Ю, тридцать вторая буква русской и тридцать третья славянской азбуки, принадлежитъ къ разряду мягкихъ гласныхъ буквъ и состоитъ изъ *о*, или *і* и *о*; она не имѣла значенія въ древнемъ славянскомъ счетѣ.

Юбилей, учрежденіе Ветхозавѣтной Церкви, о которомъ говорится въ книгѣ Левитъ (гл. XXV, ст. 8, 10) слѣдующимъ образомъ: «И исчислиши себѣ седмь лѣтъ покоя, седмь лѣтъ седмижды: и будутъ тебѣ седмь седминъ лѣтъ, четыредесятъ девять лѣтъ»... «И освятите лѣто, пятьдесятое лѣто, и разгласите оставленіе на земли всѣмъ живущимъ на ней: лѣто оставленія знаменіе сіе будетъ вамъ: И да отъидетъ кійждо васъ въ притяжаніе свое, и кійждо во отечество свое отъидете».. Слово юбилей происходитъ отъ еврейскаго «*іобелъ*», бараній рогъ, котораго звукомъ возвѣщали наступленіе празднества. Въ силу этого закона каждый 50 лѣтъ всѣ проданныя земли возвращались къ своимъ прежнимъ владѣльцамъ, а рабы получали свободу; этотъ законъ имѣлъ цѣлью предотвратить неравенство состояній, облегчить рабство и не позволить нѣсколькимъ богатымъ лицамъ скупить всю землю, а потому и цѣны предметовъ въ Іудеѣ, соразмѣрялись съ числомъ лѣтъ, остававшихся до юбилея; они были дороже въ началѣ и дешевле въ концѣ 49-лѣтняго юбилейнаго періода. Въ подражаніе юбилеямъ Ветхозавѣтной Церкви и Римско-католическая Церковь установила празднованіе юбилеевъ, но съ тою разницею, что у Евреевъ юбилей состоялъ во временномъ равенствѣ и независимости, тогда-какъ цѣлью римскихъ юбилеевъ было освобожденіе душъ отъ тягости грѣховъ и участіе каждаго вѣрующаго въ блаженствѣ, вкушаемомъ праведниками. Католическій юбилей состоитъ въ полномъ и безграничномъ отпущеніи грѣховъ тѣмъ вѣрующимъ, которые исповѣдаютъ ихъ въ церкви святыхъ апостоловъ Петра и Павла въ Римѣ, или трехъ другихъ римскихъ же церквахъ. Папа Бонифацій VIII въ 1300 г. учредилъ первый юбилей, въ пользу тѣхъ, которые придутъ въ Римъ на поклоненіе гробу святыхъ апостоловъ. Учрежденіе этого праздника принесло Риму столько сокровищъ, что Германцы назвали его «золотымъ годомъ»; это торжество должно было повторяться каждое столѣтіе; но въ 1350 г. Климентъ VII опредѣлилъ праздновать его черезъ 50 лѣтъ; въ томъ же вѣкѣ Урбанъ V уменьшилъ срокъ до 33 лѣтъ, наконецъ Павелъ V положилъ праздновать юбилей черезъ 25 лѣтъ, чтобы каждый вѣрующій хоть одинъ разъ въ жизни могъ въ немъ участвовать. Это опредѣленіе было подтверждено Сикстомъ IV въ 1471 г. Открытіе юбилея сопровождается предварительнымъ постомъ и большими торжествами. Самъ папа открываетъ святыя врата въ церкви Св. Петра въ Римѣ, которыя остаются затворенными и закладенными кирпичами втеченіе 49 лѣтъ. Онъ ударяетъ въ нихъ три раза серебрянымъ молоткомъ, говоря: «Aperite mihi portas justitiæ» и пр., и потомъ разламываютъ стѣну, которою были заложены врата. Папа преклоняетъ ко-

лѣна передъ вратами, которыя по открытіи окропляются святою водою, потомъ встаетъ и съ крестомъ въ рукѣ, сопровождаемый клиромъ, входитъ въ церковь съ пѣніемъ «Te Deum»; три кардинала, съ такими же церемоніями, открываютъ двери церквей Св. Іоанна Латеранскаго, Св. Павла и Божіей Матери (Santa Maria Maggiore). Это празднество совершается во время первыхъ вечерень передъ Рождествомъ. Наканунѣ папа даетъ общее благословеніе народу въ видѣ отпущенія грѣховъ. По истеченіи юбилейнаго года св. врата закрываются наканунѣ Рождества. Папа благословляетъ кирпичи и известь, и кладетъ первый камень, и сверхъ него 12 ящичковъ, наполненныхъ серебряными и золотыми медалями, тоже дѣлается и кардиналами у трехъ другихъ церквей. Въ прежнія времена юбилеи привлекали въ Римъ множество поклонниковъ изъ всѣхъ странъ Европы, теперь же богомольцы стекаются только изъ сосѣдственныхъ областей и государствъ Италіи, тѣмъ болѣе, что папы позволяютъ нынѣ пользоваться правами юбилея даже и тѣмъ, кто остается въ своей сторонѣ. Въ настоящее время юбилеями празднуютъ пятидесятилѣтнюю службу, или 50-лѣтнее прохожденіе какого-либо поприща; въ Россіи въ послѣднее царствованіе праздновались юбилеи Клингенберга, Крылова, Загорскаго, Гольтгойера, Фишера, и др.

Ювеналій, іеромонахъ, служилъ прежде въ военной службѣ, а потомъ постригся въ монахи. Онъ былъ одинъ изъ осьми духовныхъ лицъ, отправившихся въ 1793 г., подъ начальствомъ архимандрита Іосафата, для проповѣди слова Божія сѣверо-американскимъ народамъ, поступившимъ въ подданство Россіи. Прибывъ 1794 г. въ Кадьякъ, Ювеналій, вмѣстѣ съ іером. Макаріемъ, въ два мѣсяца, объѣхалъ весь островъ и окрестилъ всѣхъ его жителей; въ 1795 г., Ювеналій отправился въ Ючень, гдѣ обратилъ въ христіанскую вѣру болѣе 400 душъ Чугачъ, а въ 1796 г.—на Аляксу, къ озеру Иліямнѣ, или Шелехову, и тамъ кончилъ свое служеніе, вмѣстѣ съ жизнію. Тамошніе тоэны и почетные люди, по убѣжденію Ювеналія, отдали ему своихъ дѣтей для обученія въ Кадьякъ. Іеромонахи Ювеналій и Макарій окрестили болѣе 5,000 Американцевъ.

Ювеналій (Воейковъ), игуменъ, изъ дворянъ, род. 1729 г. въ Орловскомъ уѣз., въ с. Архангельскомъ; учился въ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ, но черезъ годъ по окончаніи курса, поступилъ въ монашество (1784 г.). Онъ по собственному желанію уволенъ на покой въ ставропигіальный Новоспасскій монастырь, гдѣ и умеръ 1807 г. Ювеналій любилъ генеалогію и написалъ поколѣнную роспись многихъ нашихъ дворянскихъ родовъ, какъ-то: Воейковыхъ, Кропотовыхъ, Дуровыхъ, князей Вадбольскихъ, Сабуровыхъ, Карабановыхъ, Преклонскихъ, Макаровыхъ, Лопухиныхъ, Шереметевыхъ, Булгаковыхъ, Казаковыхъ и наконецъ Юрьевыхъ Романовыхъ.

Ювеналъ (Decius Junius Juvenalis), римскій сатирическій поэтъ, род. въ Аквинумѣ, въ Абруццахъ, около 42 г. по Р. Х.; прибывъ въ Римъ, онъ учился у грамматика Фронтона и у Квинтиліана. Ювеналъ началъ писать сатиры, будучи 40 лѣтъ; изъ нихъ до насъ дошло только 16, въ которыхъ онъ съ энергіей вооружается противъ пороковъ своего времени и особенности противъ страсти къ театру. Въ царствованіе Адріана, Ювеналъ, по интригамъ одного изъ шутовъ императора, былъ сосланъ въ Египетъ, гдѣ ему дали довольно значительную должность. Умеръ, какъ полагаютъ, въ 121 году. Сатиры Ювенала служатъ необходимымъ дополненіемъ исторіи Тацита, какъ комедіи Аристофана дополняютъ повѣствованіе Оукидида. Ювеналъ, уступая Горацію въ простотѣ выраженія и тонкости насмѣшки, превосходитъ его ѣдкостью и выразительностью, потому-что, по его собственному признанію, негодованіе сдѣлало его поэтомъ. Онъ не описываетъ нравовъ, подобно Горацію, но ярко изображаетъ современные безпримѣрные пороки тогдашняго общества, гдѣ грубая нравственность, всевозможныя низости и предательства, отравленія и неслыханныя неистовства не считались болѣе дѣломъ постыднымъ. Часто картины Ювенала до того вѣрны, что возмущаютъ чувство стыдливости; но тѣмъ не менѣе его сатиры изобилуютъ глубокомысленными поученіями и такими рѣзкими чертами, которыя, разъ оставшись въ памяти, не скоро могутъ изгладиться. Сочиненія Ювенала были неоднократно издаваемы въ XV вѣкѣ: изъ нихъ, изданное въ 1470 г. въ большомъ in-4°, какъ полагаютъ, венеціянскимъ типографщикомъ Винделиномъ Спирскимъ (Vindelin de Spire), считается первымъ. Въ тоже время эти сатиры были изданы въ Римѣ, (около 1470 г.), въ Брешіи, Лейденѣ и другихъ мѣстахъ; послѣднее изданіе подъ заглавіемъ «D. Junii Juvenalis Satiræ cum commentariis Car. Frid. Heinrichii. Accedunt scholia vetera ejusdem Heinrichii et Ludovici Schopeni annotationibus criticis instructa», было издано въ Боннѣ, 1839 г., 2 тома, in-8°.

Юговосточные Славяне, занимаютъ обширное пространство Европы, вдаются въ Азію, и принадлежатъ тремъ государствамъ: Русско-

му, Австрійскому (Ракусскому) и Турецкому. Въ 1842 г. число всѣхъ, сюда относящихся Славянъ простиралось до 62,017,000. Крайнія точки ихъ жилищъ: на сѣверѣ Архангельскъ, на югѣ Солунь, на востокѣ Вятка и Саратовъ (а разбросанно простираются черезъ Сибирь въ Америку), на западѣ Бѣлая, въ венеціянскомъ королевствѣ. Какъ по языку, такъ и по государственному (историческому и современному) быту, всѣ Юговосточные Славяне дѣлятся на три главные отдѣла: на *Русскихъ*, *Болгаръ* и *Сербовъ*. Русскіе занимаютъ пространство на сѣверѣ: отъ Архангельска, или даже Имандерскаго озера въ Лопаріи, Вороновскаго мыса, и устья Мезени на Бѣломъ морѣ до р. Кубани, устья Днѣстра, Сигота, Мукачева, и Угвара въ Венгріи; въ ширину же отъ Вятки, Симбирска и Саратова до Городна, дер. Шлахтовой въ Татрахъ, и Сардѣева въ Венгріи. Такимъ образомъ русское народонаселеніе простирается по большой части Европейской Россіи, юговосточной части царства Польскаго, восточной половины галицкаго королевства и сѣверо-восточной части Венгріи. Внѣ этого сплошнаго пространства, оно живетъ разсѣяно въ многочисленныхъ поселеніяхъ въ Сибири, въ Уральскомъ погорьѣ, на р. Уралѣ, по берегамъ Каспійскаго моря, по низовьямъ Волги и Тереку, за Кавказомъ, въ Крыму, на рр. Свири и Ояти между Ладожскимъ и Онежскимъ озерами. Число всѣхъ Русскихъ простирается до 51,184,000; изъ нихъ 48,410,000 принадл. Россіи, а 2,774,000 Австріи. Первые исповѣдуютъ православную вѣру, вторые римско-католическую. Вся масса Русскихъ, по языку и народному быту, дѣлится на три вида: Великоруссовъ, Малоруссовъ и Бѣлоруссовъ. Граница, опредѣляющая пространство великорусскаго нарѣчія, включая сюда и новгородское поднарѣчіе, на с. отъ Кандалакскаго залива, поворачиваетъ къ в. берегамъ р. Умбры, на с. къ Имандерскому озеру; отсюда спускается на югъ, около оз. Ковды, побережьемъ Бѣлаго моря и нижнимъ краемъ рр. Кеми и Вига къ Онежскому озеру; восточнымъ берегомъ его къ устью Вытегры руслomъ этой рѣки къ Бѣлому озеру; потомъ идетъ на западъ черезъ Тихвинъ, Шлюссельбургъ, р. Неву, даже за Петербургъ; оттуда спускается мимо Чирковицъ и Ямбурга до р. Наровы, руслomъ ея и серединой Чудскаго оз. къ устью Псковскаго, границей Псковской губ., отъ Эстляндіи и Лифляндіи къ Люмонону, откуда поворачиваетъ на вос. гран. Псковской губ. отъ Витебской къ Двинѣ и далѣе на югъ границей губ. Смоленской, Орловской и Курской до Конотопа; потомъ поворачиваетъ на ю.-в. границей Курской губ., отъ Полтавской и Харьковской, за Николаевку на р. Волчей, откуда идетъ серединою Воронежской губ. по Тихой Соснѣ къ Дону; руслomъ его спускается подъ Матюшкину и далѣе на югозападъ границей земли Донскихъ Козаковъ, отъ губ. Воронежской, Харьковской, Екатеринославской и Херсонской, къ греческому поселенію, Даспи; возвращается на востокъ повыше Ряженаго; на Міусѣ, склоняется на югъ мимо Таганрога, и идетъ черезъ Азовское море до Чубурскаго поселенія; далѣе на востокъ къ р. Еѣ, руслomъ ея къ Средней Егорлыцкой, откуда поворачиваетъ на сѣверъ, границею Донскихъ Калмыковъ отъ Казаковъ къ р. Салъ, границей р. Донскихъ Казаковъ отъ губ. Астраханской къ повороту Волги подъ Царицынымъ, и руслomъ Волги, мимо нѣмецкихъ колоній, до границы Симбирской губ.; отъ Казанской къ Батыреву, кружится около Черемисовъ, границею Казанской губ. отъ Нижегородской и Вятской; тутъ поворачиваетъ къ сѣв.-зап., черезъ Объячевской, Спасское, Яренскъ, къ гор. Пинегѣ; наконецъ продолжаетъ путь къ Мезени до Юромской, руслomъ Мезени къ Бѣлому морю, и берегомъ его за устье Умбы, откуда мы и вышли. Губерніи вполнѣ, или большею частью населенныя Великоруссами: Архангельская, Олонецкая, Вологодская, Санктпетербургская, Новгородская, Псковская, Тверская, Ярославская, Костромская, Владимірская, Московская, Нижегородская, Смоленская, Калужская, Тульская, Рязанская, Пензенская, Симбирская, Орловская, Курская, Воронежская, Тамбовская, Саратовская и земля Донскихъ Козаковъ. Нарѣчіе Великоруссовъ отличается слѣдующими общими признаками: 1) *а* вмѣсто *о*, не имѣющаго надъ собой ударенія: Ма(о)сква, ва(о)рóта, га(о)ла(о)ва, и т. д. 2) *е* вездѣ, какъ іе, такъ что чистаго е нигдѣ не слышно кромѣ иноземныхъ словъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ іо; идетъ беретъ; 3) *е* вмѣсто *и*; ней, бей, пей, лей; 4) *и* вмѣсто *ы*, послѣ г, к, х; б) *ь* вмѣсто *и*; бью, нью, шью; б) *о* вмѣсто *ы* передъ *й*; второй, молодой; 7) *г*, *ж* и *х* передъ *е* и *и*, въ склоненіи и спряженіи, остаются безъ перемѣны; 8) часто *в*, вмѣсто *г*; того (таво), добрава, милава; 9) *т* въ третьемъ лицѣ настоящаго пзъявительнаго. Сахаровъ дѣлитъ Великорусское нарѣчіе на поднарѣчія: новгородское, московское, суздальское и заволожское. Надеждинъ принимаетъ (Энц. Лек. Т. 9 и Вѣнск. пис. 1841) два поднарѣчія: новгородско-суздальское и рязанское. Пространство малорусскаго нарѣчія заключаетъ въ Россіи губ. Волынскую, Кіевскую,

Черниговскую, Полтавскую, Харьковскую, четверть Воронежской, Екатеринославскую, Херсонскую, Таврическую, землю Черноморскихъ Казаковъ, Подольскую и часть Бессарабіи. Въ царствѣ Польскомъ часть губерній Подлясской и Люблинской; въ Галиціи округи: Перемышльскій, Львовскій, Жолкевскій, Золочевскій, Тернопскій, Березинскій, Самборскій, Сапоцкій, Стрыйскій, Станиславскій, Коломійскій, Чортковскій; въ Венгріи — большую часть округовъ Берегскаго, Угварскаго, Угоцкаго и Мармарошскаго, а меньшую Земпленскаго и Шарышскаго. Число настоящ. Малороссовъ простирается до 13,144,000. Признаки ихъ нарѣчія: 1) *и* вмѣсто *ѣ*; свитъ, лито, тисто, мисяць, гниздо, билый; 2) *и* вмѣсто *о*; кинь, мій, нижка, пидошва; 3) *о*, не имѣющее ударенія, въ выговорѣ не перемѣняется; до домоньку; 4) *ы* вмѣсто *и*, или *ы* и *и* выговариваются одинаково нѣсколько сжатѣе великорусскаго *ы*: лысть, лысаты, мылый: по этому-то *д*, *н*, *т*, *л*, стоя передъ кореннымъ *и*, произносится твердо, потому-что это *и* выговаривается, какъ *ы*; но передъ *и*, образовавшимся *ѣ* и *о*—мягко; 5) *у* вмѣсто *в*: у лисі, учора; и наоборотъ *в* вмѣсто *у*: вже, вмираю; 6) *ж* вмѣсто *ц*: квитка; 7) *в* часто вмѣсто *л*: вовкъ, жовтый; 8) *ц*, *с*, *з* вмѣсто *к*, *х*, *г* передъ *и*, замѣняющимъ *ѣ*: дѣвцы, сваси, на дорозі; 9) прибавочное *в* въ началѣ словъ передъ гласной—вивця (овца), вулыця (улица), вухо; 10) женское окончаніе—*ця*, вмѣсто *ца*: молодыця, троиця; неопонч. *ты*, соединенное съ *ся* обращается въ *цьця*: кохацьця; 11) 3-е лице един. наст. изъяв. послѣ *е*, опускаетъ *т*: веде, клыче, несе, регоче; 12) множество уменьшительныхъ, даже въ глаголахъ. — *Бѣлорусское наречіе* простирается по губерніямъ Могилевской и Минской, большой части Витебской, Гродненской, Ковенской и отчасти въ губерніи Виленской. Число Бѣлоруссовъ простиралось въ 1842 году до 2,726,000. Признаки этого нарѣчія: 1) *а* вмѣсто *о* безъ ударенія: табѣ, каво, багатый; 2) *а* *в*, часто вмѣсто *ѣ*; граховъ; 3) часто *я* вмѣсто простаго *е*: нягодный, цяперь; 4) смягченіе согласныхъ передъ *е*: цебѣ, *нѣ*; 5) *и* и *ы* смѣшаніе: за тымъ, не зорыся, сястрыця, перыня; 6) *и* и *ы* вмѣсто *е*: хоцыць, хахочыцъ, будзишь; 7) *у* вмѣсто *в*: у хѣсѣ; и на оборотъ; 8) часто *в* вмѣсто *л*, какъ у Малороссовъ: довго; 9) *ц*, *с*, *з* вмѣсто коренныхъ *к*, *х*, *г*, передъ *ѣ*: на руцѣ, а въ повелительномъ *ж* и *ч* вмѣсто *г* и *к*; но въ именительномъ множ. числа передъ *и* не измѣняются; 10) *ц* и *дзь* вмѣсто мягкихъ *ть* и *дь*; цихо, цѣнь, спаци; 11) *а* въ смыслѣ придыханія (h): гето; 12) прибавочное *в* передъ *у* и *о*: вузкій, вутка, вукусъ; 13) 3-е лице наст. изъяв. въ обоихъ числахъ—на *ць* весець, плачець. Черта, окружающая Болгаръ, идетъ отъ южнаго рукава Дунай вверхъ рукомъ, до города Тулчи, переходитъ въ Россію, вьется около Кагульскаго уѣзда въ Бессарабской области (гдѣ 89 большихъ болгарскихъ деревень, съ городомъ Болградомъ и 70,000 обитателей), поворачиваетъ у гор. Рени въ Турцію, гдѣ простирается по бо́льшой части древней Мизіи, Ѳракіи и Македоніи, или по нынѣшнему, Румеліи. Внѣ этого цѣлаго болгарскія селенія встрѣчаются поодиначкѣ: въ окрестностяхъ Горицы, въ Албаніи, близъ Константинополя, въ Валахіи, Сербскомъ княжествѣ, Греческомъ королевствѣ; въ Австрійской имперіи: въ Венгріи, въ Темешскомъ округѣ 2 большія деревни: Бешеново и Винга; въ Россіи: 6 деревень въ Херсонской губ., недалеко отъ Тирасполя. Числа Болгаръ съ точностью опредѣлить нельзя; приблизительно полагаютъ до 3,587,000. Древнее болгарское нарѣчіе (см. Церковно-славянск. нарѣчіе). — Нынѣшнее отличается слѣдующими признаками: 1) *а* вмѣсто древняго Ѧ (большой юсъ): забъ, дабъ, рака; 2) *е*, *а* вмѣсто Ѫ (малый юсъ): ме, те, се; 3) *оч* часто *и* вм. *ѣ* и *е*: на потоци, можитъ неситъ; 4) *у* вмѣсто *о*: многу; 5) *я* или *а* вм. *ѣ* или *е*: бягай, мляко; 6) одно *л* среднее, какъ въ чешскомъ; 7) *ц* вм. *ч*, и еще чаще на оборотъ: речи (рци), срьче (сердце), высоче, пророчи; 8) переходъ мягкихъ согласныхъ въ твердыя: *к* вм. *г*: нокти; *т* вм. *д*: гратъ; *п* вм. *б*: ляпъ (хлѣбъ); грьпъ (горбъ); *ф* вм. *в*: офци, црькфа, фчера; *с* вм. *з*; *ш* вм. *ж*; 8) опущеніе согласныхъ *д*, *л*, *л*: глеатъ (гледать), кланишь (кладешь); 9) словце, прибавляемое сзади, собственно — ъ, ът, — ь, ьт; но послѣ, по образу произношенія твердаго ъ, въ муж. обратилось въ —о, —от, —а, —атъ; въ женск.—та; въ средн. —то; множ. чис. муж. и женск.—те; сред.—та: языкъ—отъ; вода—та; пророци—те; села—та; 10) утрата склоненій, исключая имен. и зват., и образованіе падежей посредствомъ предлоговъ: домъ—атъ на башта (домъ отца); 11) образованіе сравнительной степени прилаг., предлоговъ и даже нѣкоторыхъ существительныхъ, посредствомъ прибавленія *по*: повисокъ (повыше), помного, поскоро; 12) потеря особой формы для неокончательнаго наклоненія, и образованіе его посредствомъ словца *да*: може да води (можетъ водить); 13) удвоеніе предлоговъ *с* и *к*: съ съ, сосъ, сасъ, къ къ, какъ, кахъ, и наконецъ 14) необыкновенное множество придаточныхъ частицъ, на концѣ мѣстоименій, предлоговъ и союзовъ. Сербы живутъ въ двухъ

государствахъ, занимая вполнѣ или большею частью слѣдующіе страны: Штирію, Иллирію, Крайну и приморье, Венеціанское королевство, Венгрію, Хорватію, Славонію, Военную границу, Далмацію съ островами, Боснію, Герцеговину, Сербію, Черногорію и Албанію. Въ Россіи есть Сербы въ Херсонской губ. Число всего народа этой вѣтви простирается до 7,246,000. Общіе признаки сербской рѣчи: 1) *е* вм. *ѣ*: мѣсецъ, пета, редъ, месо; 2) *е* вм. *ьи* въ склоненіи: рыбе, главе; 3) *дь* и *й* вм. *жд*: родѣнъ, роенъ, судѣнъ, суенъ; 4) *р* вм. *л*: морв (можетъ); 5) род. единств. чис. прилаг. на *га*: доброга; 6) первое лицо наст. вр. множ. ч. на *мо* — играмо, оремо. Народъ, говорящій этою рѣчью, называется тремя особенными народными именами: Сербы, Хорваты и Словенцы, и въ сербской рѣчи различаются три особыя нарѣчія: сербское, хорватское и словенское или хорутанское. Частные признаки каждаго изложены въ отдѣльныхъ статьяхъ.

Юговскій мѣдиплавильный заводъ, нах. въ Пермскомъ горномъ округѣ, на р. Югѣ; мѣстопребываніе горнаго начальника и главнаго заводскаго управленія. Состоитъ изъ 2 фабрикъ, заключающихъ 12 мѣдиплавильныхъ шахтныхъ печей, 1 шплейз-офенъ и 4 гармахаряжскихъ горна. Здѣсь ежегодно проплавляется до 450,000 пуд. руды, изъ которыхъ получается до 10,500 пудовъ мѣди. Къ заводу приписано до 3,400 д. муж. пола и 3,500 д. жен.; мастеровыхъ до 400 чел.

Югра, Угра. Подъ этимъ именемъ, часто встрѣчающимся въ нашихъ лѣтописяхъ и древнихъ письменныхъ памятникахъ, извѣстны прежде были племена, называемыя нынѣ Вогулами и Обскими Остяками (см.). Изслѣдованіе о землѣ, занимаемой въ древности Уграми, или Югоріи, весьма важно, какъ объясняющее многія мѣста нашихъ лѣтописей, такъ и названія въ полномъ Императорскомъ титулѣ. Татищевъ и Болтинъ отнесли Югрію къ р. Югу, которая, соединяясь съ Сухоною, образуетъ Сѣверную-Двину. Миллеръ и Фишеръ полагали, что она лежала на берегахъ Ледовитаго моря у Пустозерска, между Печорою и Ураломъ. Шлёцеръ послѣдовалъ этому же мнѣнію, почитая Вычегду южною границею этой земли, а Георги думалъ, что Югорская земля простиралась отъ Бѣлаго моря за Уралъ до р. Оби. Всѣ эти мнѣнія не подтверждены историческими доказательствами. По мнѣнію Лерберга, древняя Югра простиралась отъ сѣв. Урала на в., за нижнюю Обь до р. Надыма и Агана; къ ней принадлежали страны, лежащія при Нижнемъ Иртышѣ, Тавдѣ, Турѣ и Чусовой. Она граничила къ ю. землею, обитаемою Татарами, а къ с. нынѣшними Самоѣдами. Изъ этого видно, что Югра составляла значительную часть С.-З. Азіи, включая въ себѣ обширныя земли, принадлежащія нынѣ къ Тобольской и Пермской губ. Въ древнія времена вся эта страна была извѣстна подъ именемъ Югоріи; но при новыхъ ея наименованіяхъ, первое совершенно исчезло и сохранилось только въ названіи сосѣдственныхъ горъ и береговъ. Еще понынѣ сѣв. часть Урала, назыв. Югорскими горами; южный берегъ Карскаго моря — «Югорскимъ», а каналъ между остр. Вайгачемъ и твердою землею — «Югорск. шаромъ». Вотъ основаніе мнѣнія Лерберга. Въ нашихъ лѣтописяхъ въ первый разъ говорится о Югоріи въ 1032 г., когда Новгородцы ходили, подъ начальствомъ воеводы Улеба, на желѣзныя врата, гдѣ и были отражены, вѣроятно, Югорцами, какъ утверждаютъ Татищевъ и Лербергъ. Потомъ, она упоминается подъ 1096 г. Въ половинѣ XIII столѣтія Югра встрѣчается уже въ лѣтописяхъ «Новгородскою волостью»; но когда именно она покорилась власти Новгородцевъ, лѣтописи умалчиваютъ, хотя извѣстно, что Новгородцы весьма рано брали тамъ дань и распространили свои завоеванія къ в. Еще въ 1187 г. жители Югры, Печоры и Заволочья побили сто именитыхъ Новгородцевъ, пришедшихъ туда для сбора дани. Это побудило честолюбивыхъ Новгородцевъ предпринять въ 1193 г. походъ для покоренія Югры. Собранная дружина, подъ предводительствомъ воеводы Андрея, прибыла въ Югру, взяла укрѣпленный городъ и обратилась къ другому, гдѣ нах. тогда югорскій князь; но послѣ пяти-недѣльной осады югорскій князь сдѣлалъ вылазку, разбилъ изнуренныхъ непріятелей и только 80 изъ знатнѣйшихъ Новгородцевъ спаслись бѣгствомъ. Съ XIII стол. Югра принадлежала уже Новгороду, что подтверждается нѣкоторыми уцѣлѣвшими договорами, а въ XIII, XIV и XV ст. (въ 1264, 1270, 1306, 1326 и 1471 г.) Югорская земля была упоминаема уже въ числѣ областей, платившихъ дань вел. кн. Въ XV стол. лѣтописи повѣствуютъ о трехъ походахъ, предпринятыхъ въ эту отдаленную землю велик. княз. Іоанномъ Васильевичемъ. Первый: въ 1465 г. вел. кн. далъ повелѣніе Василію Скрябѣ отправиться туда съ кн. Василіемъ Ермолычемъ. Оставивъ Устюгъ 9 мая, они отправились на Югорскую землю, завладѣли ею, взяли въ плѣнъ множество ея жителей и привели въ Москву югорскихъ кн. Колпака и Течика. Вел. кн. позволилъ этимъ плѣнникамъ возвратиться, наложивъ на нихъ и на всю Югорскую землю

дань, и наградивъ самого Скрябу. Названіе Югорской земли является въ титулѣ вел. кн. Іоанна Васильевича послѣ втораго похода, предпринятаго имъ въ 1483 г. Одна изъ лѣтописей, вѣроятно писанная въ Устюгѣ, говоритъ, что этотъ князь послалъ войско противъ вогульскаго кн. Ассыка и въ Югру, лежащую на большой рѣкѣ Оби. Военачальниками были князья Ѳедоръ Курбскій-Черный и Иванъ Ивановичъ Салтыкъ-Травинъ. Разбивъ Вогуличей при устьѣ рѣки Пелыми, они пошли къ гор. Сибири, а отъ него берегомъ Иртыша до большой р. Оби, въ землю Югорскую и покорили югорскихъ князей. Послѣдній же походъ былъ въ 1499 г. По повелѣнію Ивана Васильевича собрались войска изъ сѣвери. областей государства, и соединившись по разнымъ дорогамъ, пошли въ отдаленную Югорскую страну. Кн. Петръ Ѳеодоровичъ Ушатой, одинъ изъ велико-княжескихъ воеводъ, отправился съ боярскими дѣтьми изъ Вологды, внизъ по Двинѣ въ Пинегу, а потомъ вверхъ по этой рѣкѣ до Волока, по которому перешелъ къ Кулою. Здѣсь, соединясь съ подкрѣпленіемъ, онъ проплылъ внизъ 150 в. Потомъ Оленьимъ бродомъ, войско достигло р. Мезени, которою вошло въ р. Пѣсу, а этою въ р. Пѣскую; далѣе волокомъ, двумя озерами и рр. Рубихою, Чиркою, Цильмою и Печорою прибыло въ гор. *Устинъ* (см.). Соединившись тутъ съ двумя другими воеводами, кн. Сѣменомъ Ѳеодоровичемъ Курбскимъ и Василіемъ Ивановичемъ Гавриловымъ, войско составилось въ числѣ слишкомъ 4,000 дворянъ и дѣтей боярскихъ, изъ которыхъ каждый имѣлъ еще людей боярскихъ. Среднею изъ трехъ дорогъ, которыя въ тѣ времена шли отъ Печоры къ Оби, чрезъ Югорскія горы, отправились они 21 ноябр. на лыжахъ къ Каменному Поясу. Цѣлую недѣлю они проходили горы и наконецъ, спустившись на равнину, достигли перваго непріятельскаго городка Ляпины (см.), укрѣпленнаго острогомъ. До него войско сдѣлало, по своему исчисленію, 4,650 большихъ верстъ. Здѣсь оно было встрѣчено югорскими князьями, пріѣхавшими изъ Обдорска на оленяхъ. По занятіи Ляпины, воеводы отправились далѣе, также на оленяхъ, а войско, въ длинныхъ саняхъ, запряженныхъ собаками. Они взяли 40 укрѣпленныхъ городовъ и болѣе тысячи знатныхъ лицъ, въ числѣ которыхъ и 50 князей. Югра признала власть Іоанна, а плѣнные князья, въ 1500 г., были привезены въ Москву. Изъ приведенныхъ доселѣ мѣстъ въ лѣтописяхъ видно, что Югра занимала пространства почти на 16,000 кв. миль и лежала въ холодномъ поясѣ. Имѣя почву болотную, совершенно безлѣсную, эта страна обращала на себя вниманіе, какъ въ сосѣдствѣ живущихъ, такъ и отдаленныхъ народовъ, изобиліемъ разнаго рода животныхъ: оленями, лосями, медвѣдями, куницами и наилучшими казимскими бѣлками, березовскими и сургутскими соболями, а въ землѣ восточныхъ ея сосѣдей Самоѣдовъ, водились лучшіе тазскіе бобры. Драгоцѣнные мѣха были издревле предметомъ торговли ея жителей съ Русскими, ѣздившими въ ихъ страну не только сухимъ путемъ, но и чрезъ Сѣв. океанъ изъ Архангельска, Мезени и Пустозерска. Объ Югоріи и ея пушной торговлѣ упоминаютъ и иностранные писатели, писавшіе о Россіи. Павелъ Іовій, напр., говоритъ, что при соединеніи Юга съ Двиною находится знаменитое торговое мѣсто, называемое Устюгъ, въ 600 итальянскихъ миляхъ отъ Москвы. Туда привозятся мѣха, соболи и др. товары. За 50 лѣтъ до Іовія, другой Итальянецъ, Юлій Помпоній Сабинъ (Шлецеровъ Несторъ II, 43) упоминаетъ объ Уграхъ, и о торговлѣ ихъ какъ съ ближайшими сосѣдами, такъ и съ Заволочью (cum Zavolocensibus). Извѣстія Герберштейна касательно этого предмета еще важнѣе и любопытнѣе. Хотя подать Югры и состояла въ мѣхахъ, но къ тамошнимъ жителямъ были привозимы разные товары, какъ съ береговъ Океана, отъ устья Двины, такъ и съ береговъ Китайскаго озера (Телецкаго). Чрезъ посредство Грустинцевъ и Серпиновцевъ они получали жемчугъ, дорогіе каменья и индійскія ткани, которыя ими были отправляемы даже въ Москву. Герберштейнъ говоритъ, что въ эту землю приходили черные люди, не знающіе языка ея: это вѣроятно были жители южной Азіи, Индійцы (см. **Грустинцы, Серпиновцы**). Арабскій географъ Бакуи, жившій за 100 л. до Герберштейна, повѣствуетъ, что Болгары, приходившіе въ Югру съ ю.-з. отъ Волги и Камы, производили тамъ мѣновую торговлю и между-прочими товарами привозили туда для продажи сабли. Бакуи ничего не говоритъ, когда начались сношенія этихъ народовъ. Объ этой торговлѣ писалъ, впрочемъ, за 100 л. до него Абульфеда (Büsching's Mag. IV. V). Изъ извѣстій Марко Поло видно также, что торговля Югры была довольно извѣстна южнымъ азіятскимъ народамъ, у которыхъ онъ собралъ о ней свѣдѣнія. Пространное изслѣдованіе объ этой богатой и любопытной странѣ принадлежитъ Лербергу, и было помѣщено въ его: «Untersuchungen zur Erläuterung der älteren Geschichte Russlands», изд. Кругомъ, С.-Петербургъ, 1816 г. in-4°. — Извлеченіе изъ это-

го сочиненія, собственно о Юграхъ помѣщено въ IV части журнала «Соревнователь просвѣщенія и благотворенія», и напечатано отдѣльною брошюрою, подъ заглавіемъ: «О Югорской землѣ, въ Россійско-Императорскомъ титулѣ упоминаемой», С.-Пб., въ тип. Крайя. 1818.

Югурта (Jugurtha), сынъ Монастабала, побочнаго сына нумидійскаго царя Масиниссы, воспитанный у Миципсы, сына Масиниссы, вмѣстѣ съ его сыновьями Адгербаломъ и Гіэмпсаломъ, и вмѣстѣ съ ними назначенный Миципсою въ наслѣдники нумидійскаго царства. По смерти Миципсы, онъ велѣлъ умертвить Гіэмпсала и принудилъ Адгербала бѣжать въ Римъ. Въ 117 г. до Р. Х. Римляне, какъ посредники, раздѣлили царство между Югуртою и Адгербаломъ. Когда же Югурта велѣлъ умертвить и Адгербала, Римляне начали съ нимъ войну (югуртинскую, описанную историкомъ Саллюстіемъ), которая продолжалась до 106 года, когда Югурта былъ выданъ Силлѣ своимъ тестемъ Бохусомъ и умеръ въ Римѣ, въ темницѣ.

Югуры, см. **Уйгуры**.

Югъ, рѣка Вологод. губ., вытекаетъ изъ лѣсовъ, лежащихъ къ в. отъ г. Никольска, орошаетъ Никольскій уѣзд., вступаетъ въ Устюжскій, и соединившись съ р. Сухоною, образуетъ р. Сѣв. Двину. До устья своего лѣваго притока Кичменги, Югъ имѣетъ чрезвычайно извилистое теченіе, а ниже, особенно послѣ впаденія въ него р. Пушмы, повороты его становятся не столь круты и колѣна длиннѣе. Вообще всѣ рѣки бассейна Юга отличаются кривизною теченія и мелководіемъ. Длина Юга по фарватеру болѣе 800 вер. (по Арсеньеву 661 вер., по Надеждину 400 вер.), ширина у Никольска 50 саж., при устьѣ Пушмы до 100, ниже къ устью отъ 100 до 125 саж.; глубина р. въ лѣтнее время незначительна, такъ что ее почти вездѣ проходятъ въ бродъ. На множествѣ песчаныхъ, щебнистыхъ и иловато-глинистыхъ отмеляхъ ея вода возвышается только отъ 1 до ¾ арш., но продолжительные дожди, поднимая иногда поверхность р. на 1½ ар., закрываютъ всѣ броды. По обоимъ берегамъ Юга тянутся цѣпи горъ, возвышающіяся надъ его поверхностью саженей на 10, 15 и до 20, и составляющія ея нагорные берега, имѣющіе твердый песчано-глинистый грунтъ, мѣстами каменистый; въ нихъ попадаются слои извести. Русло р. Юга ниже Шольскаго погоста раздробляется на два рукава, весною судоходные; островъ, ихъ раздѣляющій, имѣетъ не болѣе 1 вер. длины и ¾ ширины. Изъ притоковъ р. Юга значительнѣе прочихъ Луза (см.), почти неуступающая Югу величиною и превосходящая его судоходствомъ; Пушма, Кичменга, Саршенга, Іонтала и Кипшенга. На р. Югѣ находятся двѣ пристани: Никольская при г. Никольскѣ и Подосиновская при устьѣ Пушмы. Изъ Никольской пристани, откуда начинается главнѣйшее судоходство, ежегодно выходятъ по Югу, среднимъ числомъ, до 50 судовъ и плотовъ съ товарами, которыхъ цѣнность простирается на сумму около 600,000 р. с. Изъ Подосиновской обыкновенно выходитъ 14 барокъ и 4 каюка. Главнѣйшіе предметы вывоза: ржаная мука (болѣе 10,000 пудовъ), хлѣбъ въ зернѣ: ржи до 16,000 четв., овса болѣе 20,000 четв., льну за 50,000 пудовъ, льняного сѣмяни до 30,000 четв. и рогожи (болѣе 1 милліона штукъ). Въ нижней части р. Юга грузятъ на плоты небольшое количество жизненныхъ припасовъ и отправляютъ ихъ въ Устюгъ. На Никольскую и Подосиновскую пристани зимою свозятъ товары изъ Вятской и Костромской губерній.

Юдиѳь. По сказанію Св. Писанія, ниневійскій царь Навуходоносоръ, въ 17-й годъ своего царствованія, напалъ на экватанскаго царя Арфаксада, покорилъ его царство и убилъ самого Арфаксада, а потомъ, желая отмстить народамъ, отказавшимся вступить въ союзъ съ Ассиріянами и бывшимъ въ союзѣ съ Арфаксадомъ, отрядилъ своего полководца Олоферна съ 120,000 пѣхоты и 12,000 конницы, приказавъ ему грабить и разорять непріятельскія страны. Олофернъ покорилъ Киликію, Месопотамію, Сирію и приблизился къ Іудеѣ. Евреи укрѣпили горные проходы, ведущіе въ ихъ страну, и между прочими, Ветилую. Олофернъ осадилъ Ветилую и отвелъ источники, снабжавшіе городъ водою; жители начали волноваться и требовали сдачи; начальникъ города Осіа, обѣщалъ имъ сдать городъ черезъ 5 дней, если только онъ не получитъ помощи. Въ это время, одна изъ обитательницъ Ветилуи, рѣшилась спасти своихъ соотечественниковъ. Это была Юдиѳь, изъ колѣна Рувимова, изъ племени Симеонова, вдова Манасіи. По сказанію писанія она «бѣ добра видомъ и красна взоромъ зѣло,.... и не бѣ, иже бы напелъ ей глаголъ злый, понеже бояшеся Бога зѣло». Юдиѳь призвала городск. старшинъ, упрекала ихъ въ малодушіи и маловѣріи и обѣщала спасти городъ, а потомъ, нарядившись въ свои лучшія одежды, вышла въ поле, въ сопровожденіи служанки, и явилась въ ставку Олоферна, обѣщая ему предать Израильтянъ въ его руки, если онъ исполнитъ ея требованія. Олофернъ, по-

раженный необыкновенною красотою Юдиѳи, принялъ ее весьма ласково и согласился на всѣ ея просьбы. Юдиѳь пробыла три дня въ лагерѣ, возвращаясь каждую ночь въ Ветулію. На четвертый день Олофернъ пригласилъ ее отобѣдать съ нимъ вдвоемъ: она приняла его предложеніе и употребила всѣ средства, чтобы озбудить его страсти; ниневійскій военачальникъ, отуманенный ея красотою, выпилъ большое количество вина и упалъ почти безъчувствъ на постель: тогда Юдиѳь выхватила изъ ноженъ мечъ его, отрубила Олоферну голову, и положивъ ее въ мѣшокъ, отправилась, по обыкновенію въ сопровожденіи служанки, въ Ветулію и тамъ показала народу свой страшный трофей. Евреи выставили его голову на высокой городской башнѣ и сдѣлали вылазку. Ассиріяне, узнавъ о смерти своего полководца, въ безпорядкѣ обратились въ бѣгство, оставивъ Евреямъ большую добычу. Это самоотверженіе Юдиѳи доставило ей всеобщее уваженіе, многіе искали руки ея, но она осталась вдовою и прожила до ста пяти лѣтъ, а по смерти была погребена въ одной пещерѣ съ своимъ мужемъ Манасіею. Событія эти изображены въ ветхозавѣтной неканонической книгѣ «Юдиѳь». Сказаніе о Юдиѳи переведено на славянскій языкъ съ греческаго александрійскаго, а въ старопечатной Библіи оно было переведено изъ Вульгаты (см.). Протестанты считаютъ книгу Юдиѳи апокрифическою.

Юдома, рѣка ленской системы, Охотскаго округа, течетъ съ Охотскихъ горъ изгибами по каменистому дну и впадаетъ въ р. Маю. Ширина ея при устьѣ около 200 саж., глубина 3 ф., а въ верховьяхъ рѣки еще менѣе. На Юдомѣ много пороговъ, и до Юдомскаго креста она разбивается на протоки, а отсюда бѣжитъ уже въ одномъ руслѣ. Берега ея то низменны, то гористы, и даже утесисты; на нихъ видны лиственница, тополь-никъ, ольхо-никъ и таль-никъ Юдома служитъ для сообщенія Охотска съ Якутскомъ; суда идутъ по рѣкѣ до Юд. креста, потомъ слѣдуетъ сухопутное сообщеніе до Урака и по немъ до Охотска.

Южно-Корсгольмскій уѣздъ, см. **Ваза.**

Юкагиры, народъ, обитающій въ с.-в. части Якутской обл., преимущественно по берегамъ Индигирки, Яны, Алазеи, Колымы и Анадыра. Хотя по наружности Юкагиры и похожи на Якутовъ, но совершенно отличаются отъ нихъ языкомъ, не смотря на то, что постоянно живя между Якутами, заимствовали отъ нихъ много словъ. Юкагиры заним. рыбною и звѣриною ловлями, и вмѣсто оленей для зимнихъ поѣздокъ содержатъ собакъ. Юкагары составляютъ остатокъ сильнаго прежде омокскаго народа, покинувшаго эти страны болѣе ста лѣтъ тому назадъ, устрашась оспы, истребившей между ними множество народа. Объ Омокахъ нынѣшніе Юкагиры разсказываютъ, что тѣ удалились толпою на острова Ледовитаго моря, противъ устьевъ Яны и Индигирки. На этихъ островахъ находятся еще и нынѣ слѣды ихъ кочевьевъ, но не извѣстно, вымерли ли они всѣ, или перешли на лучшіе острова близъ Америки. Послѣднее, кажется, вѣроятнѣе, потому-что между Беринговымъ проливомъ и устьемъ Лены много еще неизслѣдованныхъ острововъ и удобныхъ для жизни Юкагировъ. Нынѣшніе Юкагиры своими нравами и обычаями мало отличаются отъ Тунгусовъ. Нѣкоторые изъ нихъ поселились малыми обществами на двухъ рѣкахъ Анюях, впадающихъ въ Колыму, противъ Нижне-Колымска. Они живутъ по образу Русскихъ и забыли свой языкъ, привыкнувъ къ русскому. Они тѣмъ только отличаются отъ жителей Нижне-Колымска, что сохранили всѣ природныя добродѣтели, отличающія Тунгуса къ невыгодѣ тамошнихъ Русскихъ, потомковъ Казаковъ, и промышленниковъ. Питаются единственно дикими оленями. Продажа выдѣланныхъ оленьихъ кожъ (ровдуги) доставляетъ имъ сверхъ пищи все нужное. Для пропитанія же семьи и собакъ анюйскій Юкагиръ долженъ добыть въ осеннее время до 150 дикихъ оленей. Въ этомъ заключается вся его дѣятельность. Остальное время онъ проводитъ совершенно безъ-заботно: куритъ табакъ, посѣщаетъ друзей или играетъ на самодѣльной скрипкѣ. Жена готовитъ пищу и выдѣлываетъ кожи. Лучшія красныя лисицы (огневки) бѣгаютъ около его жилища и вовсе не прельщютъ Юкагира, который доволенъ тѣмъ, что имѣетъ необходимѣйшее, и вовсе не вѣритъ, чтобъ излишнее имущество могло сдѣлать его счастливѣе.

Юкатанъ (Jukathan), республика на восточномъ берегу Мехики; занимаетъ полуостровъ между Кампешемъ и заливомъ Гондурасъ, въ 3,973 кв. миль, и имѣетъ болѣе 614.000 жит., не считая Индійцевъ, обитающихъ внутри страны. Южная часть Юкатана образуетъ плоскую возвышенность, а с.-з. часть покрыта горнымъ хребтомъ, прорѣзывающимъ страну въ направленіи къ сѣверо-востоку. Юкатанъ есть большею частью песчаный или каменистый край, имѣющій недостатокъ въ водѣ, и только на востокѣ весьма плодородный. Производитъ овощи, свойственные жаркому и умѣренному климату; обширные его лѣса богаты кампешевымъ и краснымъ деревомъ. Юкатанъ принад-

лежалъ сперва Новой-Испаніи, потомъ къ Мехиканскимъ штатамъ, а съ 1841 г. самъ образовалъ независимые штаты. Индійцы, составляющіе здѣсь главную часть народонаселенія, отличаются быстрыми успѣхами въ образованіи. Главный городъ страны — Мерида.

Юкола, ѣдомная юкола. Такъ называется любимая пища жителей сѣверо-восточной Сибири. Она приготовляется слѣдующ. образомъ: распластавъ рыбу на двое чировъ, вынимаютъ изъ нея всѣ кости, мелко надрѣзываютъ мясо, чтобы оно сдѣлалось мягче, и сушатъ на воздухѣ, иногда же коптятъ въ дыму, для предохраненія ея отъ порчи. Верхняя часть мяса обыкновенно срѣзывается, особо сушится, толчется въ деревянной ступкѣ, и съ небольшою примѣсью жира сберегается на зиму въ флягахъ. Такимъ же образомъ отдѣляются потроха, сушатся и употребляются для начинки пироговъ, которые пекутся не изъ теста, а изъ толченыхъ мягкихъ частей свѣжей рыбы. Лучшая юкола приготовляется въ Походскѣ и въ Маломъ-Чукочьемъ (Колымскомъ уѣз.), гдѣ вода холоднѣе, и рыба теряетъ менѣе жиру. Тамошній отличный сортъ юколы называется «хахта». Продается связками въ 50 крупныхъ и 100 мелкихъ рыбъ.

Юлинецъ (Павелъ), оберъ-офицеръ русской службы, родомъ Сербъ, написалъ «Краткое введеніе въ исторію происхожденія славено-сербскаго народа, бывшихъ въ оной владѣтелей, царевъ, деспотовъ или владѣльныхъ князей сербскихъ до временъ Георгія Бранковича, послѣдняго деспота сербска, избрано изъ разныхъ авторовъ и потами изъяснено», напеч. въ Вѣнѣ 1765 г.

Юлихъ (Jülich). Въ древности назывался «Juliacum», бывшее герцогство, которое получила Пруссія, въ 1814 г., по вѣнскому конгрессу, за исключеніемъ нѣкоторыхъ небольшихъ частей, относящихся къ нидерландской Лимбургской области. Вмѣстѣ съ другими сѣверными частями прусскихъ владѣній на лѣвомъ и правомъ берегахъ Рейна оно составило провинцію Юлихъ-Кливе-Бергъ, которая потомъ присоединена къ прусской Рейнской провинціи. Теперь Юлихъ составляетъ округъ прусской Ахенской области и имѣетъ простр. слишкомъ 5 кв. миль, съ 34,000 жит. Окруженъ городъ Юлихъ, на Рэрѣ (Roer), съ крѣпостью, бастіонированною по старинному испанскому способу, и съ 3,000 жит. Въ 1814 г. былъ блокированъ, но удержанъ Французами до самаго заключенія парижскаго мира.

Юліана, женское имя. — 1) Марія, принцесса брауншвейгъ-вольфенбютельская, род. въ 1729 г., сочеталася въ 1768 г. съ датскимъ королемъ Фридрихомъ V; была непріятельницею министра Струэнзе, свергнула его и правила государствомъ по арестованіи корол. Матильды, пользуясь умственнымъ разстройствомъ своего пасынка Христіана VII, въ 1796 г.—2) *Юліана*, дочь Португальца *Августина Діаза д'Акосты*, род. въ Бенгалѣ 1658 г. По случаю кораблекрушенія попала на берега имперіи великаго могола Аурангъ-Зеба, была у него воспитательницею одного изъ его сыновей и смотрительницею гарема. Когда ея воспитанникъ, за возмущеніе противъ отца, былъ заключенъ, она оказала ему важныя услуги, а впослѣдствіи, по восшествіи его на престолъ, подъ именемъ Шахъ-Алема. Она сопровождала его въ сраженіяхъ съ братомъ, и своими совѣтами способствовала побѣдамъ. Въ благодарность, онъ осыпалъ ее почестями, богатствами и далъ титулъ *ханы*, т. е. принцессы. Племянница ея, *Изабелла Вельо* (Isabella Velho), заступила ея мѣсто, которое принадлежало ихъ фамиліи до 1747 г.

Юліана, см. Іуліанія.

Юліанскій годъ, есть солнечный годъ, введенный въ Римѣ Юліемъ Цезаремъ и заключающій обыкновенно 365 дней, 5 час., 49 мин. Черезъ каждые четыре года онъ бываетъ высокосный и тогда состоитъ изъ 366 дней, составляющихъ 52 нед. и 2 дня. И такъ астрономическая величина юліанскаго года, состоящаго изъ 365 дней и 6 часовъ, превосходитъ настоящій солнечный годъ 11 мин., что по истеченіи каждыхъ 100 лѣтъ дѣлаетъ разности 18 час. и 20 мин. Юліанскій годъ былъ принятъ Римлянами, потомъ всѣми христіанами и продолжался на западѣ до 1582 г., т. е. до времени исправленія юліанскаго календаря папою Григоріемъ XIII. Юліанскій или старый стиль сохранился въ одной только Россіи.

Юліанъ (Flavius Claudius Julianus apostata), прозван. христіанами «отступникомъ», сынъ Юлія Констанція, родился въ 331 году; избѣжавъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Галломъ гоненія, воздвигнутаго на его родъ Констанціемъ въ 338 г., Юліанъ былъ отправленъ къ своему родственнику Евсевію, епископу Никомидіи, и главѣ аріанской ереси. Здѣсь наставникомъ Юліана былъ евнухъ Мардоній, давшій ему самое основательное воспитаніе и пріохотившій его къ чтенію древнихъ авторовъ, особенности поэтовъ, изъ числа которыхъ ему наиболѣе понравился Гомеръ. Юліанъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ отличался чрезвычайнымъ любопытствомъ, живымъ и пылкимъ умомъ и удивительною памятью. На 14 г. Юлі-

анъ былъ отправленъ къ брату въ Каппадокію, и провелъ тамъ 6 лѣтъ подъ строгимъ надзоромъ, въ совершенномъ уединеніи, занимаясь изученіемъ христіанской религіи и строго соблюдая ея правила, онъ исполнялъ даже должность церковнаго чтеца. Это постоянное принужденіе, быть-можетъ, было первою причиною его заблужденій. Въ 351 г. императоръ Констансъ, которому въ одно и то же время угрожали Магненцій съ запада и Персы съ востока, сдѣлавъ Галла цезаремъ, послалъ его въ Антіохію управлять Азіею, и въ то же время позволилъ Юліану пріѣхать въ Константинополь для окончанія своего ученія. Здѣсь молодой и пылкій Юліанъ познакомился съ главою софистовъ, риторомъ и язычникомъ Либаніемъ, посѣщалъ его лекціи, несмотря на запрещеніе императора, и за непослушаніе былъ снова отосланъ въ Никодимію, что однако не помѣшало ему изучать творенія Либанія и слѣдовать имъ. Изученіе философіи Платона и знакомство съ волшебникомъ, удивлявшимъ вѣрностью своихъ предсказаній, склонило Юліана въ пользу ученія языческаго; уроки платоническихъ философовъ Эдесія, Хрисанфа и всособенности Максима, который сулилъ Юліану императорскій вѣнецъ, если только онъ возстановитъ язычество, заставили Юліана отказаться отъ истинъ христіанской религіи и предаться язычеству. Между-тѣмъ недовѣрчивый Констансъ, подозрѣвая Галла въ измѣнѣ, привлекъ его въ Далмацію и приказалъ отрубить ему голову въ 354 г.; въ то же время Юліанъ былъ взятъ подъ стражу и привезенъ въ Миланъ: одно только предстательство императрицы Евсевіи спасло его отъ смерти; онъ былъ сосланъ въ Грецію, поселился въ Аѳинахъ и былъ посвященъ жрецами въ элевзинскія таинства. Въ это время имперія со всѣхъ сторонъ была тревожима варварами; Констансъ, терзаемый угрызеніями совѣсти за казнь Галла, рѣшился сдѣлать Юліана соучастникомъ въ правленіи и послать его въ Галлію, въ званіи цезаря. Юліанъ былъ призванъ въ Миланъ (355 г.) и на 24 г. отъ рожденія провозглашенъ цезаремъ. Во время своего 6-тилѣтн. пребыванія въ Галліи, онъ обнаружилъ блистательные таланты полководца и правителя: какъ воинъ, онъ всегда подавалъ примѣръ воздержанія и неутомимости своимъ подчиненнымъ, успѣлъ загнать варваровъ за Рейнъ, успокоилъ и устроилъ Галлію; во все это время, кромѣ опасностей со стороны внѣшнихъ непріятелей, онъ долженъ былъ постоянно бороться съ препятствіями, противу поставляемыми ему завистливымъ и подозрѣчивымъ Констансомъ. Наконецъ, въ 361 г., доведенный до крайности, Юліанъ предложилъ своимъ воинамъ идти въ Иллирію, съ необыкновенною быстротою прошелъ все пространство до Константинополя, но вступя туда 11 декабря, узнавъ о смерти Констанса и объявилъ себя императоромъ. Въ манифестѣ къ Аѳинянамъ, оправдывавшемъ его поведеніе, онъ объявилъ о своемъ намѣреніи возстановить язычество и самъ принялъ названіе верховнаго жреца; но всѣ его усилія сокрушить христіанскую Церковь и гоненія на христіанъ только увеличили число вѣрующихъ. Смерть постигла Юліана во время похода противъ Парѳовъ, 27 іюля 363 г. — Юліанъ замѣчателенъ также по своимъ сочиненіямъ, преимущественно сатирическаго и полемическаго содержанія; въ своихъ «Цезаряхъ» онъ осмѣивалъ пороки и преступленія своихъ предшественниковъ; въ «Мизопогонахъ», или «Бородоненавистникахъ» онъ изобразилъ въ шутливой сатирѣ жителей Антіохіи, издѣвавшихся надъ небрежною одеждою и циническими его привычками. Первое изданіе сочиненій Юліана на греческомъ и латинскомъ языкахъ, вышло 1583 г., въ Парижѣ, in-8°. Въ 1630 году Петавій издалъ въ Парижѣ всѣ его сочиненія въ одномъ томѣ, in-4°. Турле перевелъ ихъ на французскій языкъ, присоединивъ къ переводу замѣчанія, пояснснія и краткій историческій очеркъ жизни Юліана (Парижъ, 1821, 3 тома, in-8°). Нѣмецкій переводъ ихъ, «Ueber Kaiser Julian und sein Zeitalter», вышелъ въ Лейпцигѣ, 1812 г.

Юліевы законы (Juliae leges), у древнихъ Римлянъ, законы, предложенные въ разныя времена какимъ-нибудь членомъ рода Юліевъ. Извѣстнѣйшіе: 1) *консула Л. Юлія Цезаря*: a) Julia lex de civitate sociorum, за 90 л. до Р. Х., законъ о томъ, чтобы дано было право гражданства Латинцамъ и италіянскимъ союзникамъ, которые захотятъ его имѣть; b) Julia lex agraria (см.); c) Julia lex de provinciis ordinandis, о томъ, чтобы преторы не управляли одною провинціей долѣе одного года, а консуляріи долѣе двухъ лѣтъ; чтобы смѣняющійся правитель оставлялъ два отчета въ двухъ важныхъ городахъ провинціи и доставлялъ копію съ нихъ въ римское казначейство (aerarium); наконецъ, чтобы греческіе города были вольными и управлялись по своимъ собственнымъ законамъ; постановленія, изданныя во время диктатурства Цезаря, и служившія дополненіемъ къ Корнеліеву закону; d) Julia lex, о населеніи Италіи, чтобы, исключая войны или государственныхъ дѣлъ, ни одинъ римскій гражданинъ не жилъ внѣ отечества долѣе 3

лѣтъ; чтобы по-крайней-мѣрѣ третья часть людей, пасшихъ скотъ, были римскіе граждане; чтобы наказанія, положенныя за нарушеніе общественной безопасности, были усилены, и всѣ общества и союзы, за немногими исключеніями, были уничтожены; чтобы врачи и художники получали право гражданства. 2) Законы, изданные императ. Августомъ: а) De maritandis ordinibus, въ 18 г. по Р. Х., о бракахъ между разными сословіями, о наказаніи безбрачной жизни, о награжденіи браковъ и многодѣтства (Papia Pappaea lex).

Юлій (Julius). Подъ этимъ именемъ извѣстны три римскихъ папы: *Юлій I*, св. Зап. Церкви, Римлянинъ, въ 337 г. наслѣд. папѣ св. Марку, принималъ дѣятельное участіе въ обвиненіяхъ противъ Аріанъ и ум. въ 352 г. — *Юлій II*, котораго свѣтское имя было Юліанъ де-ла-Ровера (Julianus de la Rovera), родился близъ Савонны отъ бѣдныхъ и неизвѣстныхъ родителей. Онъ соединялъ въ себѣ отвагу и храбрость воина, съ неограниченнымъ честолюбіемъ и, еще будучи епископомъ, принималъ живое участіе во всѣхъ смутахъ, волновавшихъ Италію, за что папа Александръ VI изгналъ его изъ отечества. Это изгнаніе дало возможность де-ла-Роверѣ сблизиться съ Карломъ VIII, королемъ французскимъ, и уговорить его вторгнуться въ Италію. Послѣ смерти Пія III, царствовавшаго только двадцать три дня, Юліанъ явился въ числѣ соискателей папскаго престола и, по сказанію Макіавеля, былъ избранъ въ папы подъ именемъ Юлія II, открытымъ конклавомъ, т. е., по единодушному желанію кардиналовъ, 1 ноября 1503 г. Но достигнувъ верховной власти, Юлій II не только не думалъ исполнять обѣщаній, данныхъ имъ кардиналамъ, но тотчасъ же смѣнилъ бывшаго гонфалоньера Цезаря Борджіа (главнаго виновника его возвышенія), заключилъ его въ темницу и завладѣлъ значительною частью его сокровищъ. Юлію II удалось пышными обѣщаніями склонить на свою сторону короля французскаго Людовика XII и министра его кардинала Амбоаза, и получить помощь отъ Франціи противъ Венеціянской республики, которая завладѣла частью Церковной области и завоевала земли, принадлежавшія Неаполитанскому королевству, германскому императору и миланскому герцогу. Въ 1506 г. Юлій составилъ противъ Венеціянъ союзъ, къ которому приступили Фердинандъ Католикъ, король испанскій, Максимиліанъ, императоръ германскій и Людовикъ XII, король французскій. Устрашенные Венеціяне изъявили покорность Юлію II, и тогда онъ первый отступился отъ составленнаго имъ же союза и измѣнилъ Людовику XII; но хитрый кардиналъ Амбоазъ успѣлъ вновь соединить трехъ монарховъ, которые 9 декабря 1508 г. заключили въ Камбрэ союзъ противъ Венеціянской республики; къ этому союзу приступилъ въ слѣдующемъ году и Юлій II, обманутый Венеціянами, отлученными имъ за то отъ Церкви; послѣдствіемъ камбрэйскаго союза были побѣды Людовика XII надъ Венеціянами и завоеваніе имъ Миланскаго герцогства. Пріобрѣтеніе Франціею Милана заставило Юлія II примириться съ Венеціянами и вооружить противъ Франціи прежнихъ ея союзниковъ, Швейцарцевъ; папа принялъ даже въ свою службу корпусъ Турковъ. Въ то же время онъ пытался возстановить противъ Франціи Флорентійскую республику и уговаривалъ Фердинанда Католика отстать отъ союза съ Людовикомъ. Послѣдняя попытка ему удалась, и Юлій II, въ нарушеніе всѣхъ прежнихъ обѣщаній, заключилъ новый союзъ съ Италіею, Англіею и Венеціянскою республикою: союзъ этотъ получилъ названіе *лиги святого-союза*. Между-тѣмъ французскія войска одерживали постоянные успѣхи и взяли Болонью. Юлій самъ повелъ свои войска къ Мирандолѣ, занятой французскимъ гарнизономъ, взялъ эту крѣпость и первый взошелъ на брешь съ саблею въ рукѣ и кинжаломъ у пояса. Людовикъ XII, рѣшившись побѣдить Юлія II собственнымъ его оружіемъ, созвалъ соборъ въ Турѣ, съ тѣмъ, чтобы низложить папу, какъ смертельнаго врага христіанства и причину постоянныхъ смутъ между вѣрующими; соборъ этотъ былъ переведенъ въ Пизу, а потомъ въ Миланъ, и въ то время, когда епископы низлагали папу, Гастонъ де-Фоа разбилъ его войска при Равеннѣ, въ 1512 г. Но Юлій не упалъ духомъ: онъ, съ своей стороны, созвалъ соборъ въ Римѣ, въ церкви Св. Іоанна Латранскаго, который, по настоянію папы, объявилъ недѣйствительными всѣ постановленія предшествовавшаго собора. Смерть застигла Юлія II среди политической и духовной борьбы: онъ скончался 25 февраля 1513 г. Въ его царствованіе былъ заложенъ архитекторомъ Браманте соборъ Св. Петра, вмѣсто базилики, построенной здѣсь св. Константиномъ. Юлій II, несмотря на свои политическія и военныя занятія, любилъ литературу и искусства и поощрялъ ихъ. — *Юлій III* (собственно Maria Giochi), род. въ Римѣ, въ низкомъ званіи; принялъ впослѣдствіи имя «del Monte» (потому что его семейство происходило изъ флорентійскихъ владѣній, Monte Sabino); былъ епископомъ Палэстрины, архіепископо-

помъ Сипанто, при Павлѣ III; съ 1536 г. кардиналомъ и легатомъ при открытіи Тридентскаго собора, гдѣ усердно стоялъ за папскіе интересы и былъ главнымъ виновникомъ того, что соборъ, вопреки волѣ, императора Карла V, былъ перенесенъ въ Болонью; по смерти Павла III, избранъ въ папы 1550 г.; ум. въ 1555 г.

Юлій Цезарь, см. Цезарь.

Юлія, женское имя у древнихъ Римлянъ. — 1) Сестра диктатора Ю. Цезаря, супруга М. Атт. Бальба и мать Аттіи, потомъ супруга К. Октавія и мать императора Августа. — 2) Дочь Цезаря и Корнеліи, супруга Корнелія Цэпіона, а по разводѣ съ нимъ, Помпея; прекраснѣйшая и добродѣтельнѣйшая Римлянка, ум. родами въ 53 г. до Р. Х. По смерти ея, Цезарь поссорился съ Помпеемъ. — 3) *Юлія Августа*, супруга императора Августа (см. Ливія). — 4) Дочь Августа отъ Скрибоніи, род. въ 41 г. до Р. Х., супруга Марцелла, а по его смерти, Випсанія Агриппы, съ которымъ имѣла дѣтей: К и Л. Агриппу, Юлію и Агриппину; потомъ была замужемъ за Тиберіемъ; вела очень вольную жизнь, пользуясь своею красотой, за что отецъ въ 1 г. до Р. Х. сослалъ ее на островъ Пандатарію, а потомъ въ Регіумъ, гдѣ она жила небольш. пэнсіономъ, который былъ отнятъ у нея Тиберіемъ, а сама она превращена въ арестантку; ум. въ 14 г. по Р. Х. — 5) *Юлія Домна*, родомъ изъ Эмезы, вторая супруга императора Севера, которая, по смерти его, мудро и кротко управляла имперіей во время малолѣтства своего сына Каракаллы. Она была философски-учено-образованная женщина и очень вольныхъ нравовъ; умертвила сама себя въ 217 г. по убіеніи Каракаллы.

Юлія (Julia), названіе многихъ древнихъ городовъ, большею частью отъ имени Юлія Цезаря: таковы Julia Bona, 1) то же что Юліобона; 2) то же что Flaviana castra Julia Caesarea, городъ въ Африкѣ, нынѣ Шершель. Julia campestris, то же что Баббаріа. — Julia concordia, то же что Беневентъ (см). Julia Constantia, 1) то же что Зилисъ; 2) городъ въ Бетической Испаніи (Hispania baetica). — Julia contributa, городъ въ Бетической Испаніи. — Julia felix, то же что Беритъ (см). — Julia fidentia, то же что Фиденція. — Julia joza, то же что Трансдукта. Julia Libica (Julia Livia), римская колонія въ Тарраконской Испаніи (Hispania tarraconensis), близъ нынѣшней Пуигсерды. — Julia pax, то же что Pax Augusta. — Julia pietas, см. Пола. — aulia restituta городъ въ Бетической Испаніи, недалеко отъ Нертобриги. — Julia Romulensis, то же что Гиспалисъ. — Julia Sena, нынѣшняя Сіена.

Юманъ (Jean George Humann), французскій депутатъ, бывшій министромъ финансовъ, род. 1780 въ Страсбургѣ. По окончаніи первоначальнаго воспитанія, онъ поступилъ прикащикомъ въ одинъ торговый домъ, а впослѣдствіи самъ началъ торговать и вскорѣ сдѣлался значительнѣйшимъ купцемъ въ цѣлой Франціи. Въ 1820 году, онъ былъ избранъ членомъ палаты депутатовъ, и своими познаніями по финансовой части обратилъ на себя вниманіе всѣхъ. Во время іюльскаго переворота, онъ явился въ Парижъ и принималъ участіе во всѣхъ дѣлахъ. Когда Лафитъ сдѣланъ былъ кабинетъ-министромъ, то поручилъ министерство финансовъ Юману, который удержалъ его за собою до 1839 г.

Юморъ (Humor), англійское слово, усвоенное и другими языками, значитъ особый оригинальный складъ ума, который составляетъ исключительное достоинство извѣстныхъ, вособенности англійскихъ, авторовъ; это соединеніе тонкой насмѣшки съ глубокимъ знаніемъ человѣческаго сердца, заставляющее въ одно и то же время, и улыбнуться надъ странностью, и пролить невольную слезу надъ людскими бѣдствіями. Стернъ въ своемъ «Сантиментальномъ путешествіи» и «Тристрамъ Шенди» является превосходнымъ юмористомъ; сколько нѣжности, сколько разнообразія, чувствительности, горя, насмѣшки, глубокой философіи, представляютъ эти два сочиненія. Съ какимъ неподдѣльнымъ искусствомъ переletаетъ онъ, какъ-будто шутя, отъ предмета къ предмету, и заставляетъ читателя быть участникомъ всѣхъ его прихотей и мечтаній. Свейфтъ въ своемъ «Путешествіи Гулливера» и «Бочечномъ разсказѣ» и Диккенсъ въ «Пикникѣ», «Николасѣ Никльби», «Оливерѣ Твистѣ», «Бернеби Роджъ» и «Домби и сынъ» осмѣиваютъ злоупотребленія и порочные общественные предразсудки. Въ ихъ сочиненіяхъ являются въ самомъ яркомъ свѣтѣ общественная жизнь, общественныя учрежденія, взаимныя учрежденія, взаимныя отношенія людей со всѣми ихъ особенностями и недостатками. Французскіе писатели не владѣютъ рѣзкимъ юморомъ Англичанъ; нѣмецкій юморъ имѣетъ въ себѣ нѣчто туманное, часто глубокомысленное, но еще чаще неясное. Жанъ-Поль Рихтеръ есть типъ нѣмецкаго юмориста, Гофманъ также является великимъ юмористомъ въ своемъ «Котѣ Мурѣ». Изъ новѣйшихъ русскихъ юмористическихъ писателей отличается баронъ Брамбеусъ (О. И. Сенковскій) въ «Незнакомкѣ», «Большомъ выходѣ у Сатаны» и нѣкоторыхъ повѣстяхъ изъ китайскаго быта;

Гоголь въ «Запискахъ Сумасшедшаго», «Невскомъ Проспектѣ», «Мертвыхъ Душахъ», «Носѣ» и друг. соч. является глубокимъ наблюдателемъ людей со всѣми ихъ странностями.

Юмъ (David Hume), знаменитый англійскій философъ и историкъ, род. въ Эдинбургѣ 1711 г., въ ранней молодости потерялъ отца и получилъ тщательное воспитаніе отъ матери, женщины весьма замѣчательной по уму и характеру. Родные Юма хотѣли сдѣлать его юристомъ, но особенная наклонность влекла его къ занятію философическими науками; однако, не смотря на то, онъ долженъ былъ, по недостаточности состоянія, вступить прикащикомъ въ одинъ купеческій домъ, но скоро оставилъ это занятіе, возвратился въ Эдинбургъ и оттуда отправился во Францію, въ надеждѣ, что тамъ онъ будетъ въ состояніи прожить и съ мѣньшими средствами. Поселившись въ Анжу, онъ пробылъ три года въ совершенномъ уединеніи, написалъ «Трактатъ о природѣ человѣка» и издалъ его въ 1738 г., по возвращеніи въ Лондонъ, будучи 27-ми лѣтъ отъ-роду. Сочиненіе это не имѣло большаго успѣха. Юмъ не упалъ духомъ, занялся науками еще съ большею ревностію и и въ 1742 г. издалъ первую часть своихъ «Опытовъ и разсужденій», о нравственныхъ, политическихъ и литературныхъ предметахъ, которые были приняты гораздо благосклоннѣе и скоро переведены на иностранные языки. Впослѣдствіи, Юмъ былъ секретаремъ при генералѣ Синклерѣ (Sinclair) и сопутствовалъ ему въ экспедиціи противъ Франціи, а потомъ, во время посольства Синклера, въ Вѣнѣ и Турипѣ. Но эти путешествія не отвлекли его отъ ученыхъ занятій: онъ пересмотрѣлъ и исправилъ свое первое сочиненіе и въ 1748 г. издалъ его подъ заглавіемъ: «Розысканія о человѣческомъ разумѣ», которое въ 1758 г. было переведено на французскій языкъ и издано въ Амстердамѣ. По смерти своей матери Юмъ удалился въ Шотландію, поселился въ деревнѣ у брата, и совершенно предался наукамъ. Въ этомъ уединеніи, онъ написалъ вторую часть своихъ «Опытовъ» (изд. въ 1752 г. подъ загл. «Политическія рѣчи» (Discours politiques), присоединивъ въ нихъ къ политич. и литературнымъ разсужденіямъ свои глубокія изысканія о торговлѣ и монетѣ; въ то же время, онъ издалъ «Inquiry concerning the principles of morals». Сочиненіе это онъ самъ считалъ лучшимъ изъ всѣхъ своихъ произведеній. Постоянствомъ, съ которымъ Юмъ сообщалъ публикѣ плоды своихъ ученыхъ изысканій, наконецъ обратило на него общее вниманіе и дало ему извѣстность. Основная мысль Юма о происхожденіи человѣческихъ идей есть мысль Локка, выраженная въ новой формѣ. По его мнѣнію, идеи суть вѣрныя копіи чувственныхъ впечатлѣній; чтобы понять предметъ, нужно его прежде чувствовать, или посредствомъ нашихъ физическихъ органовъ, или посредствомъ внутренняго чувства самопознанія. Слѣдовательно, въ системѣ Юма, опытъ есть единственный источникъ всѣхъ нашихъ познаній; но какъ въ человѣческомъ духѣ, кромѣ идей, пріобрѣтенныхъ опытомъ, заключаются основныя идеи, проистекающія изъ сущности самаго разума, какъ напр. идея причинности, пространства, времени, то система Юма должна была рушиться уже при самомъ ея основаніи. Но Юмъ, вѣрный своимъ началамъ, отвергаетъ возможность существованія этихъ идей, говоря, что онѣ происходятъ или отъ обмѣна чувствъ, или суть слѣдствія предразсудка, и такимъ образомъ, развивая ученіе Локка, Юмъ дошелъ до скептицизма. При всемъ томъ онъ оказалъ большую заслугу, пробудивъ общую умственную дѣятельность; даже самыя его заблужденія принесли пользу тѣмъ, что вызвали противудѣйствіе, и во главѣ противниковъ скептизма явились Рейдъ (Reid), въ Шотландіи, и Кантъ въ Германіи. Въ 1753 г. Юмъ получилъ мѣсто библіотекаря сословія адвокатовъ въ Эдинбургѣ, и имѣя возможность почерпать историческіе факты прямо изъ источниковъ, сдѣлался столь же замѣчательнымъ историкомъ, какъ и философомъ. Онъ началъ собою знаменитую англійскую историческую школу XVIII стол., и былъ предшественникомъ Робертсона и Гиббона. Въ 1754—1756 вышла его «Исторія Англіи со времени восшествія на престолъ дома Стюартовъ»; сочиненіе это обратило на себя общее вниманіе и считается лучшимъ произведеніемъ Юма; но строгое безпристрастіе автора породило множество нападокъ со стороны приверженцевъ новой династіи, которые упрекали его въ пристрастіи къ павшей. Въ 1759 году онъ издалъ «Исторію дома Тюдоровъ», а въ 1781 году исторію до-историческаго періода Англіи. Любовь къ истинѣ, искусство разъяснять самые запутанные факты, проницательность при обсуживаніи политическихъ происшествій составляютъ отличительный характеръ Юма, какъ историка; къ недостаткамъ его можно отнести холодное и слишкомъ большое обиліе разсужденій; разсказъ его чуждъ живости и движенія. Въ 1763 году, въ концѣ семилѣтней войны, лордъ Гертфордъ пригласилъ Юма сопутство-

вать ему въ Парижъ, въ званіи секретаря посольства, гдѣ Юмъ былъ принятъ съ особеннымъ уваженіемъ, какъ знаменитый историкъ и философъ. Въ 1766 году онъ возвратился въ Англію въ сопровожденіи Жанъ-Жака Руссо, изгнаннаго тогда изъ Франціи. Юмъ принялъ его въ свой домъ и доставилъ ему пенсію; но строптивый и необщительный Руссо не могъ ужиться съ холоднымъ и невѣрующимъ Юмомъ; черезъ шесть мѣсяцевъ они поссорились и Юмъ, въ оправданіе свое, издалъ всю свою «Переписку съ женевскимъ философомъ». Спустя три года Юмъ удалился въ Эдинбургъ; литературные и ученые труды его доставили ему возможность получать 10,000 фунт. ст. ежегоднаго дохода. Юмъ кончилъ тихимъ бездѣйствіемъ свое литературное поприще и ум. 26 авг. 1776 г., 65 лѣтъ отъ-роду. Біографія Юма, написанная имъ самимъ, вышла въ Лондонѣ, 1777 г.

Юнгманъ (Joseph Jacob Jungmann), знаменитый чешскій филологъ, род. въ Гудлицѣ, въ Богеміи, 1773 г.; пріобрѣлъ познанія въ нѣмецкомъ языкѣ въ школѣ піаровъ въ Бераунѣ; потомъ поступилъ въ пражскій университетъ, гдѣ слушалъ курсъ философіи и права. Съ 1799 г. онъ былъ учителемъ словесности въ лейтмерицкой гимназіи; въ 1815 г. въ пражской гимназіи учителемъ древнихъ языковъ и изящныхъ искусствъ, а въ 1834 г. былъ сдѣланъ ея префектомъ. Въ 1840 г. сдѣланъ ректоромъ университета. Его первый литературный трудъ былъ переводъ на чешскій языкъ Мильтоновой поэмы «Потерянный рай», напечат. только въ 1811 г. (2-е изд., 1842). Но гораздо важнѣе труды Юнгмана по предмету славянской филологіи, а именно «Чешская Хрестоматія» (1820; 2-е изд. 1845) и Geschichte der böhm. Sprache und Literatur» (1825). Самый замѣчат. трудъ Юнгмана есть его «Böhm.-deutsches Wörterbuch» (5 ч., Прага 1835—39, 40), составленный имъ при помощи нѣкоторыхъ его друзей. Этотъ трудъ, по глубокимъ познаніямъ автора въ языкѣ и по совершенству обработки, превосходитъ всѣ подобныя сочиненія и можетъ быть названъ классическимъ. Юнгманъ, необыкновенный патріотъ, человѣкъ скромный и безкорыстный.

Юнгъ (Edw. Young), англійскій поэтъ, родившійся въ Упэмѣ (Upham), въ графствѣ Гэмпширскомъ, 1684 г. Онъ вступилъ въ духовное званіе, былъ королевскимъ капелланомъ и потомъ приходскимъ священникомъ въ Уитлингѣ въ графствѣ Герфордъ (Wetlewin, Hereford). Въ 1731 г. онъ женился на вдовѣ полковника Ле, отъ которой имѣлъ двоихъ дѣтей. По смерти жены и дѣтей, отчаяніе и одиночество повергли Юнга въ глубокую меланхолію, изъ которой онъ вышелъ только при смерти. Этой-то меланхоліи свѣтъ обязанъ поэмою «Ночи», переведенною на всѣ языки. Юнгъ написалъ еще мн. др. поэтическихъ произведеній, «Братья», «Месть», трагедія, сатиры, нравственныя стихотворенія. Всѣ эти сочиненія переведены на русскій языкъ. Изъ нихъ всеобщности замѣчательны: «Плачъ, или нощныя размышленія о жизни, смерти и безсмертіи» (изд. 1799 г.), «Вождь къ истинному благоразумію», перев. Алексѣя Омешева (изд. 1780); «Стихотворческія красоты Эдуарда Юнга», пер. Михайломъ Паренымъ (изд. 1806 г.). «Юнговы ночи», изданныя Сергѣемъ Глинкою (1803—1806). Юнгъ ум. въ 1765 году.

Юнгъ Штиллингъ (Johann Heinrich Jung, по прозванію Stilling), род. въ Нассаускихъ владѣніяхъ 1740 г., отъ бѣдныхъ родителей; былъ сначала угольщикомъ, послѣ портнымъ, учителемъ, потомъ занялся въ Страсбургѣ медициною, и тамъ познакомился съ Гёте; сдѣлался врачемъ въ Эльберфельдѣ, въ 1778 г. профессоромъ камеральной школы въ Лаутернѣ; въ 1787 г. профессоромъ камеральныхъ наукъ въ Марбургѣ, въ 1803 г. въ Гейдельбергѣ; ум. въ Карлсруэ въ 1817 году. Особенно полезна была его дѣятельность, какъ искуснаго глазнаго врача. Его сочиненія: «Lehrbuch der Forstwissenschaft», 2 т. 1781; «Lehrbuch der Fabrikwissenschaft», 1785; «Lehrbuch der Handlungswissenschaft», 1785; «Lehrbuch der Staatspolizeiwissenschaft», 1788; «Lehrbuch der Finanzwissenschaft», 1789.—Приведенный обстоятельствами къ поэтическому взгляду на вещи, онъ написалъ, подъ именемъ *Генриха Штиллинга*, сочиненія: «Heinrich Stillings Jugend, Jünglings- und Wanderjahre» 3 т. 1777; «Autobiographie», 5 т. 1777—89; «Geschichte des Herrn von Morgenthau», 2 т. 1779; «Geschichte Florentins von Fahlendorn», 3 т. 1781; «Leben der Theodor v. Linden», 2 т. 1783; «Das Heimweh», 1794; «Theobald oder der Schwärmer.», 2 т. 1797; «Scenen aus dem Geisterreich», 2 т. 1817; «Siegesfeier, eine Scene aus dem Geisterreiche, 2 т. 1817; «Chrysäon oder das goldne Zeitalter», 1819; «Erzählungen», 3 т. 1814 — 15; «Verklärung», 1821; «Gedichte», 1821. Подъ своимъ именемъ онъ издалъ: «Der graue Mann, Volksschrift», 1795—1816; «Theorie der Geisterkunde», 1808; «Apologie der Theorie der Geisterkunde», 1809. Особенно послѣднія сочиненія возбудили большое вниманіе публики, потому что въ нихъ не только утверждается дѣйствительность духовиде-

ній, но и объясняется въ теософо-мистическомъ смыслѣ.

Юндзиллъ (Bonifacy Stanisław Jundziłł), польскій естествоиспытатель, изъ духовнаго званія (ордена піаристовъ), заслуженный проф. бывшаго Императорскаго виленскаго университета. Возвратившись изъ путешествія, которое совершилъ на пждивеніи эдукаціонной коммиссіи Литвы и Польши, между 1792 и 1797 г., онъ былъ сперва назначенъ адъюнктъ-профессоромъ при виленскомъ университетѣ, а въ 1798 г. основалъ въ Вильнѣ, близъ Замковой горы, ботаническій садъ. Въ 1799 г. получилъ степень доктора богословія; въ 1801 г. назначенъ ординарнымъ профессоромъ естественныхъ наукъ и занималъ это мѣсто по 1824 г., въ которомъ вышелъ въ отставку съ пенсіономъ и живетъ въ Вильнѣ. Написалъ: 1) «Zoologia», 3 т., Вильно, 1812 г. 2-е изд. 1825 г.; 2) «Opisanie roślin w Litwie rosnących» 1792 г.; Początki botaniki», 1817 г. 2 ч. Кромѣ-того, въ 1804 и 1806 гг. онъ былъ сотрудникомъ, вмѣстѣ съ Снядецкимъ и Коссаковскимъ, виленскаго журнала «Dziennik».

Юндзиллъ (Józef Jundziłł), профессоръ ботаники, племянникъ естествоиспытателя Юндзилла и преемникъ его въ виленскомъ университетѣ. Изд.: «Opisanie roślin w Litwie, na Wołyniu, Podolu i Ukrainie rosnących», Вильно, 1830 г.

Юніевы законы (Juniæ leges), у древнихъ Римлянъ, законы и предложенія законовъ, которыхъ виновниками были члены рода Юніевъ (Junia gens). Таковы: 1) Junia sacrata lex, за 494 г. до Р. Х., изданный Л. Ю. Брутомъ, гдѣ народу давались трибуны или Magistratus sacrosancti, для защищенія его правъ отъ своевольства патриціевъ. — 2) Junia lex de peregrinis urbe ejiciendis, трибуна Юнія Панна, за 127 лѣтъ до Р. Х., воспрещавшій иностранцамъ проживать въ городѣ. — 3) Junia Norbana lex, за 19 лѣтъ до Р. Х., консуловъ М. Юнія Силана и Л. Юнія Норбана Бальба, не давалъ полнаго гражданскаго права рабамъ, которые не были отпущены на волю торжественнымъ образомъ, а давалъ имъ только jus latinum; оттого подобные вольноотпущенники назывались иногда «Latini Juniani» или «Latini», и пр.

Юнона (Juno), одна изъ малыхъ планетъ солнечной системы, замѣченная въ первый разъ въ 1804 году астрономомъ Гардингомъ, въ Гёттингенѣ. Діаметръ ея полагаютъ въ 2,300 верстъ, т. е. эта планета почти въ 200 разъ менѣе земли и отстоитъ отъ солнца на 385.000,000 верстъ; къ землѣ иногда приближается на 140.000,000 в., а иногда удаляется отъ нее на 630,000,000 в. Годовое обращеніе ея около солнца совершается отъ запада къ востоку въ 4 года 132 дня, по эллипсу, который продолговатѣе эллипсовъ всѣхъ прочихъ планетъ. Плоскость пути Юноны наклонна къ эклиптикѣ подъ угломъ въ 13°,2′. Скорость ея движенія по своей орбитѣ 18 верстъ въ секунду, символическій ея знакъ —скиптръ, изображающійся слѣдующимъ образомъ: ⚵.

Юнона (по греч. Ἥρη или Ἥρα), дочь Сатурна и Реи, сестра и супруга Юпитера. Аркадія, Аргосъ и Самосъ оспаривали другъ у друга честь быть ея родиною. По сказанію Гомера, Ѳетида и Океанъ были ея воспитателями, а Горы кормилицами. Юпитеръ, не зная о родствѣ своемъ съ Юноною, безуспѣшно преслѣдовалъ ее своею любовью втеченіе 300 лѣтъ; наконецъ замѣтивъ, что однажды, во время прогулки по горѣ Тронаксѣ, Юнона отдѣлилась отъ своихъ подругъ, онъ поднялъ страшную бурю и упалъ къ ея ногамъ, въ видѣ перемокшей и дрожавшей отъ холода кукушки; сострадательная богиня скрыла его подъ одеждою и хотя впослѣдствіи узнала въ кукушкѣ любовника, но покорилась ему не прежде, какъ получивъ торжественное обѣщаніе, что онъ на ней женится, что́ и было исполнено Юпитеромъ. Отъ этого брака родились Вулканъ, Геба и Луцина; но когда Юпитеръ усыновилъ Минерву, вышедшую изъ его мозга въ полномъ вооруженіи, тогда раздраженная Юнона, въ отмщеніе Юпитеру, родила Марса, безъ вѣдома своего супруга. Вообще Юнона была ревнива, завистлива, мстительна, любила повелѣвать и метила за невѣрности Юпитера своимъ соперницамъ и дѣтямъ ихъ. Іо, Латона, Каллисто, Семела, Европа, Маіо, Алкмена и Геркулесъ испытали на себѣ гнѣвъ богини. Юпитеръ неоднократно изгонялъ ее съ небесъ, и наконецъ, доведенный до крайности, сковалъ ее мѣдною цѣпью, но освободилъ по усиленнымъ просьбамъ боговъ. Не ограничиваясь Олимпомъ, Юнона простирала свое мстительное и безпокойное вліяніе и на землю; она наказала Ѳивы междоусобіями за то, что эта страна была родиною Геркулеса; наконецъ, предпочтеніе, оказанное Парисомъ Венерѣ передъ Юноною, было причиною троянской войны и разрушенія Трои. Ирисъ, или радуга, была посланницею Юноны; стоглазый Аргусъ ея соглядатаемъ; но когда онъ былъ убитъ Меркуріемъ, то Юнона превратила его въ павлина, и изобразила на перьяхъ этой гордой птицы прежніе зоркіе глаза Аргуса. Павлинъ неотлучно находился при Юнонѣ, какъ эмблема красоты, гордости и могущества. Поликлетъ изваялъ для храма Юноны, находившагося между Аргосомъ

и Микеною, превосходную ея статую. Богиня сидѣла на тронѣ со скипетромъ въ одной, гранатовымъ яблокомъ въ другой рукѣ, и въ коронѣ; ее окружали Горы и граціи; на вершинѣ ея скипетра сидѣла кукушка. Эта статуя была сдѣлана изъ золота и слоновой кости.

Юнта (Junta), въ Испаніи, названіе законодательнаго собранія или административнаго совѣта. Въ средніе вѣка, генеральною юнтой называли собраніе представителей народа, составленное безъ предварительнаго повелѣнія государя. Таковы бывали генеральныя юнты Бургоса, Каріона, Кузьяра и проч. Иногда это слово значитъ то же, что кортесы (см.). Въ царствованіе Карла II, была великая юнта, составленная изъ государственныхъ совѣтниковъ, членовъ разныхъ совѣтовъ и проч., для опредѣленія и устроенія вѣдомства инквизиціи. Впослѣдствіи, была генеральная юнта торговли и рудокопства, и генеральная юнта табачнаго вѣдомства. Наполеонъ возобновилъ старинное значеніе слова, созвавъ въ 1808 г. въ Баіонѣ, подъ названіемъ юнты, собраніе 150 представителей испанской націи, черезъ которыхъ хотѣлъ ввести въ Испанію новую конституцію. По возстаніи разныхъ провинцій, въ большей части ихъ появились юнты, которыя наконецъ слились въ одну центральную юнту, состоявшую изъ 44-хъ членовъ. Въ слѣдующихъ переворотахъ Испаніи, нѣсколько разъ являлись разныя провинціальныя юнты. То же было въ испанскихъ колоніяхъ, сдѣлавшихся впослѣдствіи независимыми.

Юпитеръ (Jupiter), самая большая и послѣ Венеры самая прекрасная изъ всѣхъ планетъ солнечной системы. Юпитеръ имѣетъ чистѣйшій желтоватый цвѣтъ и былъ посвященъ древними величественному божеству Олимпа, Юпитеру или Зевсу, почему и означается символическимъ знакомъ ♃, происходящимъ отъ буквы Z. Юпитеръ въ 1414 разъ больше земли и даже больше всѣхъ планетъ вмѣстѣ, имѣетъ видъ эллипсоида, сжатаго на полюсахъ, котораго діаметръ экватора 140,000 верстъ, а ось 130,000 в., слѣдовательно его сжатіе 10,000 в. Масса Юпитера въ 1048 разъ меньше массы солнца, почти въ 300 разъ больше массы земли и въ 3 раза больше массы всѣхъ остальныхъ планетъ. Плотность его почти равна плотности солнца, или матеріи Юпитера вчетверо рѣже матеріи земли. Среднее разстояніе его отъ солнца 750,000,000 верстъ. Къ землѣ онъ приближается на 570,000,000 в. Около солнца и около своей оси обращается отъ запада къ востоку, въ первомъ случаѣ въ 11 лѣтъ и 315 дней, что составляетъ годъ Юпитера, а во второмъ, въ 9 час. 55½ мин., которые составляютъ его сутки. Отъ годоваго обращенія Юпитеръ проходитъ 12 верстъ въ секунду, почти такъ же велико и суточное его движеніе; это свойство имѣетъ только одинъ Юпитеръ, у всѣхъ же прочихъ планетъ годовое обращеніе гораздо скорѣ суточнаго. Наклонность плоскости пути Юпитера къ эклиптикѣ 1⅓°, а наклоненіе экватора Юпитера къ его пути только 3°, а такъ-какъ отъ этого наклоненія зависятъ перемѣны времянъ года и дня, то очевидно, что на Юпитерѣ перемѣны временъ года весьма незначительны, хотя и продолжаются по три нашихъ года, а день и ночь почти равны и продолж. около 5 нашихъ часовъ. Въ климатахъ на Юпитерѣ должно существовать большое различіе, такъ-что подъ экваторомъ и около него должно быть всегдашнее лѣто и зной, а мѣста подъ полюсами покрыты вѣчными льдами. Въ сильный телескопъ Юпитеръ представляется перевитымъ свѣтлыми и темными полосами, изъ которыхъ самая свѣтлая проходитъ около экватора и имѣетъ желтоватый цвѣтъ; цвѣта этихъ полосъ перемѣняются въ сѣроватый, черноватый и темнокоричневый. Кромѣ этихъ обыкновенныхъ полосъ, часто впродолженіе нѣсколькихъ часовъ рождаются и исчезаютъ меньшія полосы, параллельныя большимъ или исходящія изъ нихъ, какъ лучи. Иногда полосы, подобно нашимъ облакамъ, то скопляются, то расходятся; часто въ срединѣ этихъ полосъ показываются черныя пятна и опять исчезаютъ, являясь по большей части около экватора. Можно было бы предположить, что эти перевороты происходятъ на самомъ планетѣ, но потребны огромныя силы, чтобъ производить ихъ въ короткое время. Вѣроятнѣе, что эти перемѣны происходятъ въ атмосферѣ Юпитера, которая отлична отъ нашей земной, и должна имѣть гораздо большую плотность, и, можетъ-быть, походитъ болѣе на нашу воду, чѣмъ на воздухъ. Перевороты на этой планетѣ могутъ быть сравнены съ нашими бурями и ураганами, потому-что часто замѣчаются движенія пятенъ съ быстротою 300 и 400 футовъ въ секунду. Такимъ образомъ полагаютъ, что свѣтлыя пятна, можетъ-быть, суть страны на поверхности Юпитера, а темныя — нѣчто подобное нашимъ облакамъ. Юпитеръ окруженъ четырьмя спутниками или лунами, открытыми Галилеемъ въ 1610 году, которые можно видѣть даже въ посредственные телескопы. Они представляются маленькими звѣздочками, расположенными какъ-бы на одной прямой линіи, имѣющей направленіе чрезъ центръ Юпитера; обращаются около планеты отъ запада къ во-

стоку, и чѣмъ ближе, тѣмъ скорѣе. Ближайшій къ Юпитеру обѣгаетъ его почти въ 1¾ нашихъ сутокъ, а дальнѣйшій почти въ 16⅔ сутокъ. Первый спутникъ удаленъ отъ Юпитера на 400,000 в., второй въ 1½ раза дальше перваго, третій въ 2½, а четвертый въ 4⅓ раза противъ перваго. Самый большой третій, а самый меньшой второй. Всѣ спутники вмѣстѣ едва вѣсятъ $^1/_{6000}$ часть Юпитера и плотность каждаго изъ нихъ почти равна плотности Юпитера. Спутники обращены всегда одною стороной къ планетѣ, и полагаютъ, что они имѣютъ также свои атмосферы. Юпитеръ, какъ темное тѣло, преломляетъ солнечные лучи и отбрасываетъ тѣнь, которая помрачаетъ погружающіеся въ нее спутники, и мы видимъ ихъ затмѣвающимися мгновенно. Эти явленія называются затмѣніями Юпитеровыхъ спутниковъ; они случаются очень часто, способствуютъ для опредѣленія долготы мѣстъ на землѣ и послужили великому открытію скорости свѣта.

Юпитеръ (Zεύς, Zeus pater и Deus pater и Jupiter), былъ верховнымъ божествомъ древнихъ греко-римской миѳологіи, повелителемъ небесъ, отцомъ боговъ и людей, создателемъ и правителемъ вселенной. Древніе признавали нѣсколько Юпитеровъ, а Цицеронъ признавалъ только трехъ. По его мнѣнію, первый родился изъ воздуха (эѳира) — это былъ Уранъ въ древнихъ теогоніяхъ; второй былъ сынъ Урана — Сатурнъ, или Хронось, и третій, родившійся на островѣ Критѣ, былъ сынъ Хроноса, и подъ именемъ Юпитера сдѣлался предметомъ древнихъ миѳологическихъ разсказовъ. Хронось, или Сатурнъ, повелитель возмутившихся Титановъ, низвергнулъ Урана съ престола и женился на своей сестрѣ, Реѣ (Rhea); но Титанъ, младшій сынъ Урана, обязалъ брата жестокимъ условіемъ истреблять всѣхъ дѣтей мужескаго пола, которыя родятся отъ его брака съ Реею. Вѣрный этому обѣщанію, Хронось пожиралъ своихъ дѣтей въ самую минуту ихъ рожденія, но Юпитеръ былъ спасенъ хитростью матери, которая, вмѣсто него, дала Сатурну камень, обвернутый сырою кожею. Полагаютъ, что Юпитеръ родился на островѣ Критѣ, и что двѣ нимфы заботились объ его дѣтствѣ и питали его молокомъ козы Амальтеи. Достигнувъ совершеннолѣтія, Юпитеръ далъ своему отцу особое питье, отъ котораго тотъ извергнулъ, пожранныхъ имъ прежде, Весту, Цереру, Юнону и Нептуна. Титанъ, узнавъ, что сестра нарушила обѣщаніе, заключилъ Хроноса въ темницу; Юпитеръ расторгнулъ его цѣпи и возвелъ снова на престолъ, но потомъ изгналъ, и, сдѣлавшись самъ повелителемъ вселенной, раздѣлилъ ее на три части: Нептуну отдалъ воды, Плутону подземное царство, а себѣ оставилъ небо и верховное владычество надъ обоими братьями. Между-тѣмъ Титаны, взошедъ на гору Отрисъ, угрожали богамъ, находившимся на Олимпѣ, но были поражены собственными стрѣлами и низвержены въ тартаръ. Потомъ Юпитеръ поразилъ громами гигантовъ, а предводителя ихъ Тифея засыпалъ горою Этою, и сдѣлавшись обладателемъ вселенной, послалъ на землю Пандору (см.). Юпитеръ былъ такъ ревнивъ къ своей власти, что приковалъ Прометея къ Кавказскимъ горамъ, и приказалъ ворону терзать его безпрестанно возрождавшіяся внутренности, за похищеніе имъ небеснаго огня; поразилъ Эскулапа, за то, что онъ воскресилъ мертваго; изгналъ съ небесъ Аполлона за убіеніе имъ Циклоповъ, ковавшихъ громовыя стрѣлы Юпитера; поразилъ Капанея и Салмонея, за то, что первый смѣялся надъ его громами, а послѣдній вздумалъ подражать имъ: строгія казни постигли также Ликаона, Иксіона, Тантала, Иду за оскорбленіе величія повелителя вселенной. У Юпитера было множество женъ; изъ числа ихъ замѣчательны: Метисъ или «благоразуміе», дочь Океана; Ѳемида, или «Правосудіе», дочь Урана, и наконецъ Юнона, которая постоянно раздѣляла съ нимъ власть надъ небомъ. Число любимицъ Юпитера между богинями и смертными было безконечно. Постоянное мѣстопребываніе Юпитера было на горѣ Олимпѣ; возлѣ него находились двѣ урны, въ одной было счастіе, а въ другой несчастіе смертныхъ; Часы были его слугами; Меркурій исполнялъ его приказанія; Геба подавала ему нектаръ; Ѳемида сидѣла на тронѣ рядомъ съ Юпитеромъ, а орелъ, державшій въ когтяхъ молніи, сидѣлъ у ногъ его. Изъ всего сказаннаго видно, что Греки, подъ именемъ Зевса, и Римляне подъ именемъ Юпитера боготворили эѳиръ, громъ и молнію, небо и всѣ метеорологическія явленія.

Юра (Jura). 1) Въ древности Юрассъ (Jurassos, Joras), горы, отрасль Альповъ, отдѣляли народъ Секвановъ отъ Гельветовъ, нынѣшняя Юра. 2) Въ новой географіи, цѣпь горъ между Франціею и Швейцаріею, въ 35 миль длины; продолженіе Альповъ; начинается отъ р. Роны, раздѣляется въ департаментѣ Верхняго Рейна на двѣ отрасли (восточная идетъ въ Швейцарію, гдѣ оканчивается во Фрикталѣ Кантона Ааргау и примыкаетъ къ Шварцвальду; западная называется Вогезскими гора-

ми); состоитъ изъ особой известковой формаціи. Высшая вершина этихъ горъ во Франціи, въ департаментѣ Эны, Юры и Ду: Grand Credo (Crête de miroir), въ 5,220 футовъ; въ Швейцаріи, въ кантонѣ Солотурнѣ; Оберъ-Гауенштейнъ и Ваннонфлютъ, въ 5,979 фут.

Юрбургъ, мѣстечко Ковенской губерніи Россіенскаго уѣзда, съ таможнею; лежитъ въ 200 вер. къ с.-з. отъ Ковно; отъ С.-Петербурга въ 807 вер., отъ Москвы въ 1115 вер. Положеніе Юрбурга къ ю.-в. отъ прусской границы, при впаденіи сплавной р. Митвы въ Нѣманъ, дѣлаетъ его мѣстомъ, черезъ которое проходятъ товары, отправляемые въ Пруссію изъ западныхъ губерній Россіи, по нѣманской системѣ. Къ нему доставляются хлѣбъ, льняное сѣмя и лѣсной товаръ изъ губерній Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Волынской; пенька, ленъ, пакля, рогожи, изъ тѣхъ же губерній и Черниговской, откуда получаются также конопляное масло и сало; поташъ изъ Минской и Волынской губ. Изъ-за границы же, на возвращающихся судахъ, чрезъ Юрбургъ привозятся соль, сельди, виноградныя вина, и т. п. Съ юрбургской таможни отпускается ежегодно товаровъ на сумму до 880.000 р. с.; привозится къ ней на сумму до 675,000 р. с.

Юрисконсультъ (отъ латинск. juris-consultus, составленнаго изъ jus право, и consulere, совѣтовать, изъяснять), означаетъ въ обширномъ смыслѣ человѣка, посвятившаго себя изученію правъ и законовъ, котораго обязанность состоитъ въ томъ, чтобы примѣнять къ дѣламъ существующія постановленія. Въ Римѣ юрисконсульты составляли особый классъ гражданъ, занимавшихся истолкованіемъ законовъ и совѣщаніями по различнымъ дѣламъ; ихъ мнѣнія и совѣты (responsa prudentium) образовали впослѣдствіи особую часть гражданскаго права, которую въ Римѣ называли «jus non scriptum». При императорѣ Августѣ было положено, чтобы только юрисконсульты, извѣстные своими познаніями, были призываемы для совѣщаній и изъясненія законовъ; это было причиною, что званіе юрисконсульта сдѣлалось общественною должностью и пріобрѣло большую важность. По свидѣтельству Гаія (1, Inst. 7), императоръ Адріанъ опредѣлилъ, чтобы судьи тогда только соглашались съ мнѣніями юрисконсультовъ, когда послѣдніе выразятъ ихъ единогласно безъ частныхъ противорѣчій; въ противномъ же случаѣ судьи могли рѣшать сообразно съ законами, но изъясняя ихъ по своему собственному усмотрѣнію. — Въ настоящее время у насъ юрисконсультами называются чиновники 5-го кл., состоящіе при канцеляріи министерства юстиціи; они занимаются разсматриваніемъ дѣлъ, поступающихъ изъ сената за разногласіемъ на консультацію, и изготовляютъ по нимъ предложенія (Св. Зак. т. I, ст. 1785).

Юриспруденція, см. Законовѣдѣніе.

Юрій, см. Георгій.

Юродивые святые, составляютъ въ Новозавѣтной Церкви отдѣльный классъ подвижниковъ благочестія. Этотъ классъ святыхъ, по сравненію съ прочими, не очень многочисленъ, и это конечно потому-что юродство есть путь ко спасенію самый трудный и опасный. Святые мужи, обрекавшіе себя по доброй волѣ на подвиги юродства, жили и дѣйствовали не только не согласно съ приличіями свѣта, но очень часто казались странными, даже для другихъ подвижниковъ благочестія. Помня слова Св. Писанія (1. Кор. III. 18), они съ дивнымъ терпѣніемъ переносили поруганіе, презрѣніе, а нерѣдко и удары отъ людей, голодъ и жажду, зной и холодъ, и почти всегда вели жизнь бездомную. Какъ ни безразсудны повидимому были поступки святыхъ юродивыхъ, но они всегда сохраняли духъ возвышенный и стремившійся къ Богу; ругаясь міру, они въ то же время обнимали всѣхъ совершеннѣйшею любовью, проводили всю свою жизнь въ тайныхъ слезахъ и молитвахъ за своихъ ближнихъ, погибавшихъ въ грѣхахъ, а равно и за тѣхъ, отъ кого они терпѣли оскорбленія и обиды. Причина, по которой появлялись святые юродивые, скрывается въ крайне-тяжкомъ для нихъ сознаніи своихъ грѣховъ. По чувству глубочайшаго смиренія и самоуничиженія, эти святые мужи почитали себя достойными презрѣнія отъ всѣхъ людей.

Юрскій департаментъ, находится на границѣ Швейцаріи съ Франціей, образовался изъ части Франшъ-Конте. Главный городъ Лонъ-ле-Сольнье. Поверхность департамента состоитъ изъ 503,304 гектаровъ; народонаселеніе изъ 315,000 душъ. Департаментъ раздѣляется на четыре округа: Лонъ-ле-Сольнье, Полиньи, Сенъ-Клодъ и Вано. Хлѣбъ и скотоводство составляютъ главнѣйшее богатство страны. Промышленность ея заключается въ добываніи и обработкѣ металловъ. Здѣсь считается до 6 доменныхъ печей съ 39 кузницами, 25 валяльнями и 18 бумажн. фабрикъ. Доходы Юрскаго департ. простир. до 15,400,000 фр.

Юрта, жилище кочевыхъ народовъ, удобопереносимое съ одного мѣста на другое. Юрты бываютъ войлочныя и берестяныя; первыя укрѣпляются на мѣдныхъ рѣшеткахъ, вторыя на шестахъ. Въ послѣднее время, кочевые

народы, занявъ отъ Русскихъ умѣнье строить даже изъ дерева, начали дѣлать деревянные юрты, но эти послѣднія уже не переносятся съ одного мѣста на другое, и въ случаѣ перекочевки оставляются на мѣстѣ пустыми.

Юрьевецъ-Поволгскій, уѣздный городъ Костромской губ.; лежитъ въ 143 вер. къ ю.-в. отъ Костромы, на правой сторонѣ р. Волги; отъ С.-Петербурга въ 867 вер., отъ Москвы въ 470 вер. Построенъ на возвышенномъ мѣстѣ и частью обнесенъ землянымъ валомъ. Прежде принадлежалъ къ Нижегородской губ., а съ 1778 г. считается уѣзднымъ городомъ Костромской губ. Теперь въ Юрьевцѣ-Поволгскомъ 2,400 об. п. жителей, 17 церквей, 2 фабрики; ежегоднаго городскаго дохода около 2,000 р. с. Купечество торгуетъ холстомъ, пряжею, кожей, саломъ и хлѣбомъ.—*Юрьевецкій уѣздъ* занимаетъ пространства 2,904 кв. вер., изъ числа которыхъ подъ полями 163,600 дес., подъ лугами 15,000 д., и подъ лѣсами 159,000 д. Жителей 100,000; на квадр. версту приходится 38 душъ об. п., на каждую душу муж. пола по 6 дес. Мѣстоположеніе въ сѣверной части уѣзда лѣсисто, низменно и болотисто, въ западной и южной возвышенно, довольно тѣсно населено и хорошо обработано. Мѣстность по берегамъ Волги волнообразна. Почва песчаная и песчано-глинистая. Главная промышленность хлѣбопашество; многіе занимаются судоходствомъ по Волгѣ. Крестьяне сѣютъ много льна и занимаются тканьемъ полотенъ. Изъ фабрикъ замѣчательна бумажная, въ селѣ Родникахъ, и полотняная.

Юрьевичъ (Семенъ Алексѣевичъ), ген.-маіоръ, состоящій при Особѣ Государя Наслѣдника Цесаревича, родился въ Могилевской губ. 1798 г., воспитывался въ первомъ кадетскомъ корпусѣ, откуда выпущенъ прапорщикомъ 1817 г. въ 24-ю артиллерійскую бригаду. Въ 1820 г. переведенъ въ 1-и кадетскій корпусъ, гдѣ преподавалъ фортификацію и артиллерію, и въ 1825 году былъ командированъ, съ нѣсколькими воспитанниками корпуса, въ Царство Польское, въ крѣпость Замостье, для снятія плановъ этой крѣпости. Въ 1826 г. 18 фев. ему повелѣно состоять при Его Императорскомъ Высочествѣ Великомъ Князѣ Наслѣдникѣ Александрѣ Николаевичѣ, съ опредѣленіемъ въ должность помощника воспитателя Его Высочества. За усердную и полезную службу штабсъ-капитанъ Юрьевичъ переведенъ, въ 1828 г., въ л.-гв. Измайловскій полкъ и съ Высочайшаго разрѣшенія, началъ преподавать Государю Наслѣднику фортификацію и артиллерію, а въ 1829 г. сопровождалъ Его Высочество въ Варшаву и Берлинъ. Съ 1830—35 г., во время лагерныхъ занятій военно-учебныхъ заведеній онъ командовалъ ежегодно взводомъ, дивизіономъ и баталіономъ 1-го кадетскаго корпуса, гдѣ во фронтѣ находился Государь Наслѣдникъ. Въ 1831 г. произведенъ за отличіе по службѣ въ капитаны, а въ 1832 преподавалъ Великому Князю Константину Николаевичу начала русскаго языка и другія элементарныя науки, и въ томъ же году пожалованъ чиномъ полковника, съ порученіемъ завѣдывать, сверхъ другихъ обязанностей, собственною канцеляріей Государя Наслѣдника. Полковникъ Юрьевичъ занимался также и преподаваніемъ первоначальныхъ правилъ русскаго языка Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великимъ Князьямъ Николаю и Михаилу Николаевичамъ. Въ 1837 г. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству и сопровождалъ Государя Наслѣдника Цесаревича въ путешествіи Его по внутреннимъ губерніямъ Россіи и въ Западной Сибири. Въ 1838 и 1839 г., находился въ свитѣ Его Высочества, во время путешествія Государя Наслѣдника за границею, и тогда же, въ знакъ особеннаго вниманія нѣкоторыхъ европейскихъ государей, получилъ слѣдующіе ордена: шведскій—Меча съ алмазами; ганноверскій — Гвельфовъ и прусскій Іоанна Іерусалимскаго; командорскіе: датскій — Даннеброга, австрійскій — Италіянской желѣзной короны, виртембергскій — Короны, баденскій — Церингенскаго льва, голландскій—Нидерландскаго льва и гессенскій—Людовика. Въ Римѣ получилъ отъ тиберіянской академіи дипломъ на званіе почетнаго ея члена; въ Копенгагенѣ, дипломъ на званіе члена тамошняго общества сѣверныхъ антикваріевъ и такой же дипломъ отъ сиракузской академіи любителей литературы и естественной исторіи. Въ 1839 г. находился при Его Высочествѣ на маневрахъ, произведенныхъ въ память Бородинской битвы и оттуда сопровождалъ Его въ путешествіи по зап. губерніямъ. 1846 г. февр. 18 ген.-м. Юрьевичъ удостоился получить отъ Государя Наслѣдника Цесаревича, при рескриптѣ, табакерку съ портретомъ Его Высочества, въ признательность къ Нему за его 20-ти-лѣтнее, постоянное и усердное при Немъ служеніе, и за бывшую попечительность о дѣтствѣ Его Высочества. Въ томъ-же году Семенъ Алексѣевичъ пожалованъ орд. Св. Анны 1 ст., а въ 1847 г., во время отсутствія Государя Наслѣдника и Супруги Его за границу ему было поручено попеченіе объ Августѣйшихъ Ихъ дѣтяхъ.

Юрьевскій монастырь, называемый также Георгіевскимъ, нах. въ 3 вер. отъ Новгорода на Ильменѣ. Полагаютъ, что его основалъ Ярославъ Владиміровичъ, во имя своего ангела (Георгія), что послѣдовало около 1030 г. Мстиславъ, сынъ Мономаха, заложилъ здѣсь каменную церковь; Всеволодъ-Гавріилъ, князь псковскій, докончилъ ее, въ 1119 г. Потомъ эта обитель постоянно была обогащаема новгородскими князьями и посадниками. Съ 1299 г., вмѣсто игумена, сюда опредѣленъ архимандритъ, и къ Юрьевскому монастырю было приписано 15 другихъ монастырей. Число крестьянъ, принадлежавшихъ монастырю, простиралось до 5,000; при нихъ было пахатной земли до 9,000 четв., сѣнныхъ покосовъ до 20,000 копенъ. Многіе дворы, сады, рыбныя ловли, въ самомъ глубокомъ сѣверѣ, были принесены въ даръ Юрьевскому монастырю. Іоаннъ Калита, пожаловалъ обители несудимую грамату. Изъ начальниковъ Юрьевскаго монастыря, игуменъ Даніилъ былъ посланъ для примиренія Новгорода въ 1185 г.; архимандритъ Никандръ отправлялся въ Швецію просить на русское царство принца Филиппа, и присутствовалъ на соборѣ объ уничтоженіи мѣстничества. По штатамъ 1764 г. обитель причислена къ 3-ю степень по 1-му классу. Въ Юрьевскомъ монастырѣ почіютъ, подъ спудомъ, мощи св. Ѳеоктиста, архіепископа новгородскаго. Здѣсь еще погребены дочь Мстислава-Удалаго, супруга Ярослава, мать Александра-Невскаго, и сынъ ея, Ѳеодоръ, котораго мощи въ 1612 г. были перенесены въ Софійскій соборъ, для сохраненія отъ Шведовъ, ограбившихъ Юрьевскую обитель. Въ этомъ же монастырѣ находится могила князя Димитрія Шемяки, а въ ризницѣ еще до-сихъ-поръ сохраняется шитая шелками, золотомъ и серебромъ плащаница, принесенная отъ Шемяки, княгини его Софьи и княжича Ивана, въ 1449 г. Другую рѣдкость составляетъ грамата Мстислава на село, данное Юрьевскому монастырю, — древнѣйшая изъ всѣхъ грамотъ, донынѣ извѣстныхъ въ Россіи; она написана на пергаментѣ, уставомъ, около 1130 года (годъ написанія ея не означенъ), и была найдена въ старыхъ бумагахъ Юрьевской обители преосвящ. Евгеніемъ.

Юрьевъ (Василій Михайловичъ), бояринъ. Въ 1521 г. онъ былъ посломъ въ Казани и, по взятіи этого города Саипъ-Гиреемъ и низложеніи съ престола Шигъ-Алея, взятъ подъ стражу. Въ 1547 г. онъ возведенъ въ бояре; во время похода на Казань, Юрьевъ 20 дек. 1549 г., былъ отправленъ въ Нижній съ нарядомъ; въ 1553 г. ѣздилъ къ польскому королю Августу съ договорными граматами о перемиріи. Король хотѣлъ дать присягу только на своей граматѣ; но Юрьевъ заставилъ его сложить объ вмѣстѣ, то есть литовскую съ русскою, и произнести клятву въ вѣрномъ исполненіи договора. Умеръ въ 1559 г.

Юрьевъ (Иванъ). Грекъ. Въ 1662 г. онъ привезъ царю Алексѣю Михайловичу золотую діадиму съ каменьями, алмазами, яхонтами и изумрудами, сдѣланную по образцу діадимы греческаго императора Константина, и золотое царское яблоко съ коропою, каменьями и яхонтами; за двѣ эти регаліи выплачено Юрьеву, въ разное время, соболями на 35,125 руб., но Грекъ остался недоволенъ такимъ вознагражденіемъ.

Юрьевъ-Захарьинъ, см. Захарьинъ.

Юрьевъ-Ливонскій. Такъ-назыв. прежде гор. Дерптъ, потому-что былъ построенъ въ 1030 г. вел. кн. Ярославомъ-Юріемъ Владиміровичемъ.

Юрьевъ-Польской, уѣзд. гор. Владимірской губ.; лежитъ въ 85 вер. къ с.-з. отъ Владиміра по обоимъ берегамъ р. Колокши, при впаденіи въ нее р. Кы. Отъ С.-Петербурга въ 859 в., отъ Москвы въ 186 в. Построенъ около 1152 г. въ одно время съ Переславлемъ, Георгіемъ Владиміровичемъ Мономахомъ и названъ по его имени. Слово Пóльской (отъ полей, окружающихъ городъ) прибавлено къ нему для отличія отъ Юрьева-Поволжскаго. До 1778 г. Юрьевъ былъ провинціяльнымъ городомъ Московской губ., а съ этого времени назначенъ уѣзднымъ городомъ. Теперь въ немъ до 3,000 об. п. жителей, 7 церквей, 14 фабрикъ и заводовъ и около 3,800 р. сер. ежегоднаго городскаго дохода. Изъ фабрикъ большее число полотняныхъ. Купечество торгуетъ полотномъ, кожами и юфтью. — *Юрьевскій уѣздъ*. занимаетъ пространства 3,078 кв. вер., изъ числа которыхъ подъ полями 159,000 д., подъ лугами 140,000 д. и подъ лѣсами 77,000 дес. Жителей 89,500 об. п.; на кв. версту приходится по 29 об. п., на каждую душу муж. пола по 7 дес. Мѣстоположеніе волнообразно, орошается рѣками Колокшею, Малою Нерлью, Симегой, Ирмесомъ и Пекшей; почва земли большею частью черноземная, мѣстами глинистая; по плодородію уѣздъ занимаетъ первое мѣсто въ губерніи: хлѣбъ составляетъ здѣсь предметъ торговли, кромѣ того, часть его употребляется на винокуренныхъ заводахъ. Въ уѣздѣ есть небольшія полотняныя фабрики.

Юрьевъ-Романовъ (Даніилъ Романовичъ), бояринъ и воевода; потомокъ Андрея Ивано-

вича Кобылы, родной братъ Анастасіи, супруги Іоанна IV, возведенъ въ бояре 1549 г.; онъ имѣлъ также званіе дворецкаго. Во время похода на Казань (1551) онъ былъ въ числѣ предводителей московскаго войска; въ 1552 г., съ пѣхотною дружиною былъ посланъ въ Свіяжскъ, усмирялъ мятежниковъ Горной-Стороны, потомъ участвовалъ при взятіи Казани и съ этою вѣстью былъ отправленъ Іоанномъ въ Москву. Въ 1555 г. былъ посылаемъ для усмиренія мятежниковъ Луговой-стороны; въ 1557 г., во время ливонскаго похода, начальствовалъ воиском; умеръ, какъ показано въ спискѣ бояръ, въ 1566 г. Даніилъ Романовичъ былъ въ числѣ близкихъ людей къ Іоанну, который часто принималъ его совѣты; но боярин этотъ не любилъ царскихъ любимцевъ, Адашева и Сильвестра, и во время тяжкой болѣзни Іоанна, онъ съ братомъ Никитою Романовичемъ, какъ близкіе къ царицѣ люди, окружая больнаго, старались удалить отъ государя Адашева. .

Юрьевъ Романовъ (Никита Романовичъ), боярин и воевода, родной братъ царицы Анастасіи. Въ 1552 г., онъ участвовалъ въ походѣ противъ Казани и при взятіи ея. При полученіи Іоанномъ IV, на обратномъ пути изъ Казани, извѣстія о рожденіи царевича Димитрія, Никита Романовичъ былъ посланъ къ Анастасіи съ привѣтствіемъ. Въ 1563 г., онъ возведенъ въ бояре. Послѣ того участвовалъ въ войнѣ Іоанна съ Ливонцами, Литвою и былъ посыланъ въ Казанскую землю для усмиренія происшедшихъ тамъ мятежей. Въ 1575 году, во время ливонской войны, онъ взялъ городъ Перпау и своимъ великодушіемъ удивилъ жителей: онъ предоставилъ на волю каждому или присягнуть царю, или выѣхать со всѣмъ достояніемъ. Слѣдствіемъ этого человѣколюбиваго поступка было то, что замки Гельметъ, Эрмисъ, Рузпъ, Пургель, Леаль, Лоде, Ориккель и крѣпость Гапсаль сдались Русскимъ безъ сопротивленія. Когда въ 1575 г. въ Россію ѣхали австрійскіе послы, Іоаннъ IV послалъ къ нимъ на встрѣчу Никиту Романовича, кн. Сицкаго и дьяка Андрея Щелкалова, спросить о цѣли ихъ посольства; въ 1582 г. онъ былъ новгородскимъ намѣстникомъ, и въ этомъ же году бесѣдовалъ съ папскимъ посломъ Іезуитомъ Поссевиномъ. Умеръ, по списку бояръ, въ 1585 г., а по другимъ извѣстіямъ 26 апрѣля 1586 г. Никита Романовичъ былъ ближнимъ бояриномъ царя Іоанна, а потомъ и сына его Ѳеодора Іоанновича. Годуновъ, будучи еще правителемъ, старался снискать его дружбу. Своими добродѣтелями и свойствомъ съ Анастасіею, Никита Романовичъ пользовался общимъ уваженіемъ и народною любовью, даже въ нѣкоторыхъ старыхъ русскихъ пѣсняхъ сохраняется память о его благородствѣ. Онъ оставилъ 5 сыновей: Ѳеодора, Александра, Михаила, Ивана и Василія (см. Романовы), и въ послѣдній часъ своей жизни просилъ Годунова быть имъ отцомъ и защитникомъ. Дочь Никиты Романовича была въ замужествѣ за кн. Борисомъ Черкасскимъ.

Юрьевы, русскіе дворяне. Ихъ существуетъ три рода: первый изъ нихъ происходитъ отъ Алексѣя Юрьева (Общ. Герб. I — 74; X — 110). Предокъ третьяго рода Иванъ Юрьевъ, за усердную службу, былъ пожалованъ въ 1727 г. деревнями, а въ 1745 г. чиномъ тайнаго совѣтника, и потомъ орденомъ Св. Александра Невскаго (Общ. Герб. VII — 147).

Юряки, см. Самоѣды.

Юстенъ (Paulus Justen), або́вскій епископъ. Въ 1569 г. онъ былъ отправленъ посломъ къ царю Іоанну Васильевичу IV, шведскимъ королемъ Іоанномъ III, для утвержденія мира. Но противозаконные поступки шведскаго правительства были причиною весьма худаго пріема этого посольства. Юстенъ былъ сосланъ со всею свитою въ Муромъ, въ заточеніе, а черезъ два мѣсяца переведенъ въ Клинъ, куда вскорѣ прибылъ и самъ царь; сначала онъ встрѣтилъ посольство грозными словами, но потомъ, по ходатайству своихъ сыновей, сталъ къ нему благосклоннѣе и отпустилъ его обратно. Возвратившись въ Швецію, Юстенъ написалъ королю Іоанну III оффиціальное донесеніе о своемъ несчастномъ посольствѣ, подъ заглавіемъ: «Acta legationis muscoviticæ per Paulum Juusten episcopum aboënsem, breviter comprehensa.» 1569—1572.

Юсти, извѣстный нѣмецкій публицистъ. Важнѣйшія его сочиненія: «Подробное начертаніе всѣхъ знаній, касающихся до государственнаго благочинія» (пер. Ивана Богаевскаго, 1772—1778 г.) и «Торгующее дворянство противуположно дворянству военному» (пер. Дениса фонъ-Визина, 1766).

Юстиніанъ I, названный Великимъ, императоръ Восточной Римской Имперіи, царств. съ 527 по 565 г. по Р. Х. Род. въ 483 г.; происходилъ изъ бѣдной и неизвѣстной фамиліи, и назывался Управда (Upravda). Когда дядя его, оракійскій крестьянинъ Юстинъ, сдѣлался императоромъ, подъ именемъ Юстина I, то и молодой Юстиніанъ былъ вызванъ ко двору и вскорѣ достигъ самыхъ высшихъ должностей. Въ 521 г. Юстиніанъ былъ избранъ въ консулы и такъ умѣлъ понравиться сенату и нарс-

ду, что получилъ отъ перваго титулъ «Nobilissimus» (благороднѣйшій), который давали только однимъ императорамъ. Въ 527 г. престарѣлый Юстинъ избралъ племянника въ соправители, а спустя четыре мѣсяца, по смерти своего дяди, Юстиніанъ былъ провозглашенъ императоромъ. Онъ женился на актрисѣ Ѳеодорѣ, которая своею красотою и умомъ имѣла на него неограниченное вліяніе. Царствованіе Юстиніана было прославлено завоеваніями и побѣдами надъ Вандалами и Готами; но всѣми военными успѣхами императоръ былъ обязанъ дарованіямъ своихъ полководцевъ, Велисарія (см.) и Нарсеса (см.), и невсегда умѣлъ быть за то благодарнымъ. Юстиніанъ обратилъ особое вниманіе на законодательство: по его приказанію Трибоніанъ и другіе ученые юрисконсульты собрали въ одно цѣлое всѣ существовавшіе законы, и впослѣдствіи издали такъ-называемые *Дигесты*, или методическое извлеченіе лучшихъ рѣшеній, взятое изъ древнихъ авторовъ; сокращеніе этого извлеченія извѣстно подъ названіемъ *Институтовъ*, все это вмѣстѣ получило названіе «Corpus juris civilis» (см. **Римское право**). Юстиніанъ построилъ множество новыхъ городовъ, украсилъ и укрѣпилъ существовавшіе, и, вмѣсто сгорѣвшей церкви Св. Софіи, построилъ великолѣпный храмъ того же имени. Онъ умеръ въ 565 г., получивъ имя «великаго», не за свои личныя качества, а за то, что его царствованіе было ознаменовано многими важными событіями.

Юстиніанъ II Ринотметъ, императоръ Восточной Римской имперіи, былъ сынъ Константина Погоната и Анастасіи; наслѣдовалъ своему отцу въ 686 г.; нарушивъ безразсудно миръ, заключенный его отцемъ съ Болгарами и Аварами, онъ два раза неудачно воевалъ съ ними и два раза долженъ былъ согласиться на постыдный миръ. По его предписанію былъ созванъ въ 691 г. Трулльскій соборъ (см.), обыкновенно называемый пято-шестымъ Вселенскимъ. Этотъ Юстиніанъ потому называется Ринотметомъ, что Патрицій Леонтій, выведенный имъ изъ терпѣнія, въ 695 г., послѣ десяти лѣтъ его царствованія, отрѣзалъ ему уши и носъ. Изъ Таврическаго Херсонесса, куда заточилъ его Леонтій, онъ снова былъ возведенъ на престолъ въ 705 г. болгарскимъ княземъ Тербеліемъ; но подданные не забыли его жестокостей, и потому вскорѣ (711) онъ былъ казненъ. Съ нимъ прекратилась династія Ираклидовъ.

Юстинъ Старшій, греческій императоръ, родился во Ѳракіи отъ простыхъ родителей; въ юности былъ свинопасомъ и погонщикомъ быковъ, а потомъ плотникомъ. На 16-мъ году своего возраста онъ поступилъ въ военную службу, а въ 518 году изъ преторскаго званія былъ возведенъ подкупленною гвардіею на престолъ Греческой имперіи. Во время своего царствованія онъ съ любовію заботился о благѣ подданныхъ, равно какъ и о благѣ Церкви. Все вообще его царствованіе можно назвать благополучнымъ, за исключеніемъ несчастнаго происшествія съ Антіохіею, которая отъ землетрясенія превратилась въ развалины. Для примиренія Церкви, раздираемой еретиками северитами (см.), онъ созывалъ соборъ въ Константинополѣ и отнялъ престолъ у антіохійскаго архіепископа Севера, начальника северитовъ, а послѣднихъ и всѣхъ вообще еретиковъ, онъ преслѣдовалъ дотого даже, что нѣкоторымъ изъ нихъ велѣлъ отрѣзывать языки, и этой жестокости къ еретикамъ не смягчилъ даже и послѣ ходатайства за нихъ аріанина, остроготскаго царя Ѳеодорика. Юстинъ Старшій царствовалъ 9 лѣтъ и 2 мѣсяца. За четыре мѣсяца до своей смерти онъ первый дозволилъ римскому епископу Іоанну возложить на себя царскій вѣнецъ. Онъ назначилъ преемникомъ послѣ себя Юстиніана, сына своей сестры.

Юстинъ Младшій, племянникъ Юстиніана Великаго по матери Вигиліанціи; принялъ царскій вѣнецъ и скипетръ Восточной Римской имперіи въ 565 г. изъ рукъ Евтихія, возстановленнаго имъ константинопольскаго патріарха. Вначалѣ онъ царствовалъ кротко и мудро: чтобы заслужить народную любовь, онъ отмѣнилъ нѣкоторыя подати и принялъ подъ свое покровительство Армянъ и Грузинъ, гонимыхъ Персами за свое вѣроисповѣданіе. Впослѣдствіи Юстинъ измѣнился въ характерѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и самое его царствованіе перемѣнилось къ худшему. Отъ щедрости онъ перешелъ къ расточительности, которая довела его до ограбленія храмовъ и расхищенія имущества убогихъ, которыя онъ употреблялъ для удовлетворенія своего сладострастія. Сладострастіе побудило его издать указъ, вслѣдствіе котораго дозволялся разводъ супруговъ, по взаимному только согласію. Изъ защитника православной вѣры онъ сдѣлался уничтожителемъ ея и самымъ ревностнымъ поборникомъ пелагіанской ереси. Въ царствованіе Юстина Младшаго сѣверная Италія была отнята у восточной Римской имперіи Албоиномъ, царемъ Лонгобардовъ. При нападе-

ніи на имперію персидскаго шаха Хозроя (Chosroës), онъ былъ также несчастливъ, и только внезапная смерть обоихъ этихъ враждующихъ государей, случившаяся почти въ одно время, устранила несчастныя для Греческой имперіи послѣдствія тѣхъ пораженій, какія потерпѣлъ Юстинъ Младшій отъ Хозроя. Передъ его кончиною, послѣдовавшей въ 578 г., вслѣдъ за помѣшательствомъ ума, Юстинъ усыновилъ и назначилъ своимъ преемникомъ Тиверія, одного изъ начальниковъ гвардіи.

Юстинъ, латинскій авторъ, передавшій въ сокращеніи, затерянную теперь, «Всеобщую исторію Трога-Помпея. Компиляція эта важна въ томъ отношеніи, что содержитъ въ себѣ извѣстія о первоначальной исторіи нѣкоторыхъ народовъ, напр. Карѳагенянъ до Пунническихъ войнъ, которыхъ рѣшительно нѣтъ въ другихъ древнихъ авторахъ. Юстина упрекаютъ въ томъ, что онъ перемѣшивалъ хронологію и пропускалъ цѣлыя мѣста, вмѣсто того, чтобы только сокращать ихъ; онъ также часто ошибался въ названіяхъ мѣстъ и лицъ, употреблялъ старинныя слова, и вообще писалъ съ большою небрежностью; но несмотря на всѣ эти недостатки, сокращеніе его, подъ заглавіемъ: «Historiarum Philippicarum et totius mundi originum, et terræ situs, ex Trogo Pompeio excerptarum libri XLIV, a Nino ad Cæsarem Augustum», есть единственный источникъ для исторіи древняго міра. Лучшія изданія этого сокращенія были слѣдующія: Фабриція въ Римѣ, въ 1470 г. in-4°, безъ означенія года; нѣкоторые приписываютъ это изданіе Женсону въ Венеціи. Римское изданіе 1472 г., миланское 1474, парижское съ примѣчаніями Бонгара 1581, изданіе Эльзевира 1640. Гревіуса въ Лейденѣ 1701 г., Гроновіуса въ Лейденѣ же 1719 г.; 2-е изданіе Гроновіуса въ 1760 г.; Венеція, въ Лигницѣ 1806 г.; Лемера, въ 1823 и наконецъ Фротчера, въ Лейпцигѣ, 1828 г., 3 тома in-8°. Самыми старинными французскими переводами этого сокращенія считаются переводы: Мишеля, изданный въ 1540 г. въ Турѣ, in-12, и Клавдія Сейсселя, въ 1559 году, in-fol. Жюль-Пьерро и Боатаръ перевели это сочиненіе для библіотеки Панкука.

Юстинъ, священномученикъ и одинъ изъ знаменитѣйшихъ отцовъ Церкви, род. въ самарійскомъ городѣ Флавіи, въ концѣ I вѣка по Р. Х. Въ юности, еще будучи язычникомъ, онъ изучилъ всѣ философическія системы, желая пріобрѣсти познаніе истиннаго Бога и наконецъ нашелъ его въ христіанскомъ ученіи; онъ сдѣлался христіаниномъ, не переставая быть философомъ. Христіане и ихъ ученіе подвергались тогда всеобщимъ клеветамъ и гоненію; Квадратъ, Аристидъ, Мелитонъ, Мильтіадъ, пытались оправдать ихъ; но самымъ ревностнымъ защитникомъ христіанства сдѣлался Юстинъ, который написалъ въ честь его двѣ апологіи и представилъ первую (въ 139 г.) императору Антонину Благочестивому, а вторую (въ 162 г.) Марку Аврелію. Въ своихъ сочиненіяхъ онъ говоритъ о добродѣтеляхъ, отличающихъ христіанъ, о ихъ благотворительности, щедрости, состраданіи къ бѣднымъ и несчастнымъ; разсказываетъ, что происходитъ въ ихъ собраніяхъ и наконецъ изъясняетъ, что христіанское ученіе въ своихъ основаніяхъ сходно съ ученіемъ знаменитѣйшихъ греческихъ философовъ. Надобно однако замѣтить, что Юстинъ въ своихъ апологіяхъ смѣшиваетъ истины христіанскаго ученія съ мнѣніями неоплатонической школы, чѣмъ отличалась впослѣдствіи философская александрійская школа. Въ сочиненіяхъ Юстина замѣчательно еще и то обстоятельство, что ему по-видимому вовсе не были извѣстны писанія св. апостола и евангелиста Іоанна и апостола Павла; по всему видно, что онъ зналъ только трехъ другихъ евангелистовъ. Кромѣ двухъ апологій, св. Юстинъ написалъ «Разговоръ съ Евреемъ Трифономъ» (Dialogus cum Tryphone), гдѣ изъясняетъ, какимъ образомъ въ Новомъ Завѣтѣ были исполнены пророчества и прообразованія Ветхаго; два трактата «О язычникахъ» и «Разсужденіе о могуществѣ и единствѣ Божіемъ». По сказанію св. Иринея и Фотія, Юстинъ написалъ еще «Возраженіе противъ Маркіона», которое однако затеряно. Св. Юстинъ былъ замученъ въ Римѣ въ 165 году. Лучшія изданія его твореній были сдѣланы Робертомъ Этьеномъ въ 1551—1571 г., на греческомъ языкѣ; Коммелиномъ (въ 1593 г.), на греческомъ и латинскомъ языкахъ: Моремемъ въ 1636; Мараномъ въ 1742 и Обертюромъ въ 1777 годахъ.

Юстицъ-Коллегія, основана Петромъ Великимъ, при учрежденіи коллегій, для высшаго завѣдыванія за судопроизводствомъ. Она должна была руководствоваться уложеніемъ и уставами шведскими; ей непосредственно были подчинены помѣстный приказъ и главные губернскіе суды; на неправильное рѣшеніе юстицъ коллегіи жалобы подавались въ сенатъ. Изъ послѣдующихъ узаконеній, относящихся къ этой коллегіи, важнѣйшія были: въ 1726 г. отъ юстицъ коллегіи была отдѣлена вотчинная коллегія, и повелѣно «приказнымъ людямъ; об-

ретающимся въ юстицъ и вотчинныхъ коллегіяхъ, въ надворныхъ судахъ и магистратахъ, жалованья не давать, а довольствоваться имъ отъ дѣлъ съ челобитчиковъ» (Пол. Собр. Зак. 2 іюня 1726). Въ 1730 г. ей подчиненъ сыскной приказъ; въ 1763 г., для успѣшнаго хода дѣлъ, она была раздѣлена на 4 департамента, и подъ указами ея состояли судный приказъ въ Москвѣ и юстицъ-контора въ С.-Петербургѣ. По изданіи «Учрежденія о губерніяхъ», юстицъ-коллегія была отмѣнена, а дѣла ея раздѣлены между палатами уголовнаго и гражданскаго суда. Окончательное ея уничтоженіе послѣдовало въ 1786 г.

Юсуповъ (Борисъ Григорьевичъ), кн., въ царствованіе Анны Іоанновны былъ московскимъ губернаторомъ; въ 1740 получилъ орденъ Св. Александра Невскаго; въ царствованіе Елисаветы былъ президентомъ коммерцъ-коллегіи, директоромъ Ладожскаго канала и кадетскаго корпуса; 1744 г. пожалованъ въ дѣйствительные тайные совѣтники, а 1751 г. получилъ орденъ Св. Андрея; умеръ въ 1759 г., на 64 году отъ рожденія.

Юсуповъ (Григорій Димитріевичъ), кн., сынъ Абдулъ-Мурзы (въ свят. крещ. кн. Димитрія), род. 17 ноября 1676 г. Въ молодости онъ служилъ стольникомъ, потомъ перешелъ въ военную службу, участвовалъ съ Петромъ I въ двухъ азовскихъ походахъ; сражался съ Шведами, подъ Нарвою, Канцомъ, Митавою, Лѣснымъ, гдѣ былъ раненъ въ правую руку и въ лѣвую ногу, подъ Полтавою, при Переволочнѣ, подъ Выборгомъ, у Прута, подъ Штетиномъ, Топпигомъ; при взятіи въ плѣнъ фельдмаршала Стенбока на Норѣ, въ разныхъ морскихъ битвахъ съ Шведами и въ персидскомъ походѣ. За оказанную храбрость, онъ, втеченіе семи лѣтъ, достигнулъ ранга маіора л.-г. Преображенскаго полка (1707); чрезъ 4 года получилъ чинъ бригадира; въ 1719 г. произведенъ въ генералъ-маіоры, а въ 1722 г. сдѣланъ сенаторомъ. Екатерина I пожаловала ему орденъ Александра Невскаго и въ 1725 г. произвела въ генералъ-поручики. Императоръ Петръ II, за ревностное содѣйствіе при вступленіи его на престолъ, пожаловалъ кн. Юсупова въ подполковники Преображенскаго полка, а въ 1727 г. назначилъ его первымъ членомъ государственной военной коллегіи. Императрица Анна, въ день своего коронованія (1730), пожаловала его генералъ-аншефомъ. Умеръ 2 сент. того же года и погребенъ въ московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ. Дюкъ Лирійскій въ своихъ «Запискахъ» говоритъ о князѣ Григоріи Димитріевичѣ: «князь Юсуповъ человѣкъ хорошій, хорошо служилъ и довольно хорошо зналъ свое дѣло; былъ покрытъ ранами; любилъ чужеземцевъ; весьма привязанъ къ своему государю; словомъ былъ однимъ изъ тѣхъ людей, которые идутъ прямою дорогою, но сильно любилъ пить».

Юсуповъ (Николай Борисовичъ), кн. Съ 1783 по 1789 г. былъ посланникомъ въ Турцію, потомъ сенаторомъ; въ 1796 г. получилъ чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, Андреевскую ленту, а въ 1823 сдѣланъ членомъ государственнаго совѣта. Умеръ въ маститой старости 15 іюля 1831 г.

Юсуповы или **Юсупово-Княжево**, русскіе кн. У ногайскаго владѣтеля Муса-Мурзы было, отъ главной его жены, 7 сыновей: Шихимъ-Мурза, Шихмама-Мурза, Кутумъ-Мурза, Досупъ-Мурза, Юсуфъ-Мурза, Акъ-Мурза и Исмаилъ-Мурза. Юсуфъ-Мурза владѣлъ послѣ своего отца, былъ отцомъ казанской царицы Сююнбеки; сначала находился въ дружескихъ отношеніяхъ съ Россіею, но за плѣнъ своей дочери, объ освобожденіи которой неоднократно просилъ царя, разсорился съ Іоанномъ IV, началъ дѣйствовать противъ Русскихъ, помогалъ врагамъ Москвы, и задержалъ пословъ Іоанна. Въ 1555 (1556) онъ былъ убитъ своимъ братомъ, Исмаиломъ, который отправилъ къ Іоанну Грозному обоихъ сыновей убіеннаго: Ильмурзу и Ибрагима-Мурзу. Потомки ихъ принимали, въ разныя времена, греческую вѣру, и назывались, въ честь своего пращура, Юсуфа, князьями Юсупово-Княжево, а при утвержденіи Павломъ I (19 янв. 1799 г.) третьей части Общаго Гербовника, родъ князей Юсупово-Княжево былъ внесенъ, подъ именемъ князей «Юсуповыхъ» въ число русскихъ княжескихъ родовъ. Еще въ послѣдніе годы царствованія Екатерины II, кн. Николай Борисовичъ подписывалъ во всѣхъ оффиціальныхъ актахъ «Юсупово-Княжево».

Юсъ (Ѯ, ѯ). Такъ называются два особыя начертанія въ ц.-славянской азбукѣ. Первое, у нынѣшнихъ филологовъ, называется «большимъ *юсомъ*», второе — «малымъ.» Будучи внесены въ азбуку, по требованію того нарѣчія, на которое была въ первый разъ переведена Библія, *юсы* потерпѣли значительныя измѣненія и искаженія у тѣхъ народовъ, которые потомъ обработывали ц.-славянское нарѣчіе. Настоящее ихъ употребленіе и фоническое значеніе до того исказились, что новая славянская филологія только послѣ продолжительныхъ усилій могла доискаться ихъ значенія въ первоначальномъ ц.-славянскомъ нарѣчіи Честь этого открытія принадлежитъ наше-

му соотечественнику, Востокову: въ 1820 г. онъ напечаталъ въ XVII т. «Трудовъ общества любителей россійской словесности» (находившагося при москов. университетѣ), небольшое, но чрезвычайно важное разсужденіе о ц.-славянскомъ языкѣ, гдѣ съ особенною подробностью изложилъ свои изслѣдованія о *юсахъ*. Его положенія слѣдующія: у болгарскихъ Славянъ было носовое придыханіе, точно такое же, какое мы еще и теперь слышимъ въ польскомъ языкѣ: ą, ę. Составитель славянской азбуки изобразилъ это придыханіе особенными начертаніями — *юсами*. Такимъ образомъ, большой и малой *юсы* то же, что у Поляковъ ą и ę. Выговоръ ихъ долженъ быть носовой. Это доказывается тѣми случаями, въ которыхъ *юсы* употребляются въ древнихъ, наименѣе искаженныхъ рукописяхъ: они поставлены тамъ же, гдѣ Поляки ставятъ свое носовое придыханіе; кромѣ многихъ коренныхъ словъ (рѧка, мѧжъ, зѧбъ, голѧбь), они ставились еще, съ постоянствомъ и правильностью, въ слѣдующихъ грамматическихъ формахъ: a) въ винит. и творит. пад. ед. ч. женск. рода; b) въ 3-мъ лицѣ множ. ч. настоящаго времени глаголовъ: изѧгъ, глаголѧгъ; c) въ причастіи настоящемъ: видѧ. Знакомый съ основаніями польскаго языка тотчасъ примѣтитъ полную аналогію между славянскими *юсами* и польскими ą и ę. *Юсы*, очевидно, имѣютъ характеръ гласныхъ и потому, подобно всѣмъ гласнымъ ц.-славянскаго нарѣчія, подвергаются смягченію черезъ приставленіе спереди мягкаго придыханія, въ видѣ і: ѩ, ѭ. Подобное смягченіе употребляется тогда, когда *юсу* предшествуетъ гласная. Павскій, воспользовавшись мыслью Востокова, въ первомъ своемъ разсужденіи о русскомъ языкѣ «Филологическія наблюденія надъ составомъ и свойствами русскаго языка», подтвердилъ ее новыми доводами черезъ сравненіе съ другими языками индо-европейскаго племени. Онъ нашелъ, что въ греческомъ и латинскомъ языкахъ, во всѣхъ исчисленныхъ случаяхъ, также имѣетъ мѣсто носовой звукъ: *Τὴν Τράπεζαν*, mensam, amant, amans, ens. Такъ-какъ носовое придыханіе изъ всего славянскаго племени слышалось только у Болгаръ и Поляковъ, то и начертанія, служившія для его изображенія, имѣли значеніе только для этихъ народовъ. Ни Русскіе, ни Сербы, у которыхъ преимущественно обработывалось древне-болгарское нарѣчіе, не имѣютъ въ своемъ выговорѣ ничего носоваго: оттого *юсъ* неминуемо долженъ былъ утратить въ ихъ устахъ свой первоначальный носовой характеръ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, мало-по-малу должно было искажаться употребленіе его и на письмѣ: уже въ рукописяхъ XI вѣка, «Остромировомъ Евангеліи» и «Святославовыхъ изборникахъ», отъ времени до времени попадаются погрѣшности въ употребленіи *юсовъ*: они начинаютъ замѣняться тѣми гласными, которыми замѣнялись въ русскомъ выговорѣ: *оу*, *ю*, *я*, *ѣ*. Съ теченіемъ времени уклоненія становятся еще чувствительнѣе, и съ началомъ XIV вѣка исчезаетъ всякій слѣдъ правильности въ употребленіи *юсовъ*: первоначальное значеніе ихъ совершенно потерялось; большой *юсъ* исчезъ изъ письма; малый сталъ употребляться какъ *я*, оттого. Когда въ концѣ XVI вѣка началось составленіе грамматикъ ц.-славянскаго нарѣчія, то никому не приходило на мысль, чтобы *юсы* когда-нибудь имѣли въ языкѣ свое особое, важное назначеніе; оттого одни совершенно изгнали ихъ изъ языка; другіе считали ихъ однозначущими съ *я* и *ю*. Самъ Добровскій, которому только послѣ изданія его ц.-славянской грамматики сдѣлались извѣстны открытія Востокова, недоумѣвалъ, какое значеніе приписать *юсамъ*, и оставилъ этотъ вопросъ нерѣшеннымъ.

Ютландія (Jutland), датскій полуостровъ, между Балтійскимъ моремъ, Каттегатомъ, Скагерракомъ и Нѣмецкимъ моремъ. Малый Бельтъ отдѣляетъ его отъ Фіонін или Фюнена, р. Эйдеръ отъ Германіи. Ютландію орошаютъ: рѣка Гуденъ, нѣсколько внутреннихъ озеръ и нѣкоторые глубокіе заливы (Лимфіордъ, Рипскъ-Нисамъ и пр.). Этотъ полуостровъ раздѣляется на a) «Сѣверную» или «Собственную Ютландію» (по-лат. Cartris), имѣетъ простр. 448 кв. миль, съ 526,000 жит., на сѣверѣ болотистъ, пустыненъ, у береговъ песчанъ, на югѣ довольно плодоносенъ и раздѣляется на епархіи: Ольборгъ, Виборгъ, Оргусъ, Рибе и b) Южную Ютландію или Шлезвигъ (см.). Римляне называли этотъ полуостровъ Кимврскимъ (Chersonesus Cimbrica). Здѣсь жили Юты, которые вмѣстѣ съ Англами и Саксами, подъ предводительствомъ Генгиста и Горзы, отправились въ Англію. Впослѣдствіи Ютландія имѣла своихъ королей, независимыхъ отъ Даніи. Съ конца IX или начала X вѣка Ютландія вошла въ составъ Датскаго королевства.

Ютрабогъ. Френцель полагалъ, что это была славянская Аврора и производитъ имя Ютрабогъ отъ слова «утро»; но, несмотря на это довольно вѣроятное словопроизводство, Шедій и Россъ полагаютъ, что Ютрабогъ былъ Бѣлбогъ.

Юхновъ, уѣзд. гор. Смоленской губ., лежитъ въ 253 вер. къ востоку отъ Смоленска по обо-

имъ берегамъ р. Куновы, впадающей близъ этого города въ р. Угру; отъ С.-Петербурга въ 810 вер., отъ Москвы въ 246 вер. Переименованъ въ городъ изъ села Юхнова, Вяземскаго уѣзда, и въ 1775 г. сдѣланъ уѣзднымъ городомъ. Теперь въ немъ 1,500 об. п. жит., 2 церкви, 2 завода и около 1,100 руб. сер. ежегоднаго городскаго дохода. Купечество торгуетъ хлѣбомъ и пенькою. Здѣсь находится мужской заштатный Казанскій монастырь.—*Юхновскій уѣздъ* занимаетъ прост. 3,463 кв. вер., изъ числа которыхъ подъ полями 126,000 дес., подъ лугами до 17,000 дес. и подъ лѣсами около 131,000 дес. Жителей до 99,000 об. п.; на кв. версту приходится по 29 об. п.; на каждую душу мужеск. п. по 7 дес. Мѣстоположеніе уѣзда большею частью ровное, въ западной части низменное, въ сѣверной, волнообразное. По направленію къ Ельнинскому и Масальскому уѣздамъ, близъ селеній Глухова, Вербилова и Богородицкаго, лежатъ болота. Уѣздъ орошается рѣкою: Угрой и ея притоками: Ворей, Ресой, Сигасой, Волстой и мн. др. Почва земли преимущественно глинистая и песчаная; главная промышленность жителей хлѣбопашество, которое довольно худо вознаграждаетъ труды земледѣльца. Въ уѣздѣ есть 2 суконныя фабрики и 1 полотняная; конскій, кирпичный и винокуренный заводы.

Юцевичъ (Ludwik Adam Jucewicz), современный польскій писатель изъ духовнаго званія. Изъ сочиненій его вособенности замѣчательны: «Przysłowia ludu litewskiego», Вильно, 1840 г.; «Instrukcya Jakóba Sobieskiego ojca króla Jana III, dana Orchowskiemu ze strony synów», Вильно, 1840 г., и «Wspomnienia Żmudzi», Вильно, 1842 г.

Юшинскій (M. N. Juszyński), авторъ весьма важныхъ словарей для библіографіи и литературы польской; первый изъ нихъ изданъ подъ заглавіемъ: «Dykcyonarz poetów polskich», Краковъ, 1820 г., 2 т., и второй «Słownik pisarzy teologicznych polskich», не изданъ.

Юшковы, русскій дворянскій домъ. Родъ Юшковыхъ происходитъ отъ выѣхавшаго изъ Золотой орды, къ великому князю Димитрію Іоанновичу Донскому (1362—1389), князя Зеуша, во святомъ крещеніи Стефана; у него былъ сынъ Юрій Степановичъ, отъ котораго пошли Юшковы (Общ. Герб. II—44).

Юшманъ или **Юмшанъ**, панцырь или кольчуга, со вставленными на груди, бокахъ и спинѣ крупными дощечками, подобными каланчаскимъ. Онъ имѣлъ спереди полный разрѣзъ, т. е. отъ шеи до нижняго края подола; надѣвался въ рукава какъ кафтанъ и застегивался или застежками, или кюрками и петлями. Это вооруженіе употреблялось въ Россіи во время нашествія Татаръ и даже гораздо позже.

Я

Я, 33-я буква русской и 35-я славянской азбуки, не имѣвшая значенія въ церковномъ счисленіи; принадлежитъ къ разряду мягкихъ согласныхъ буквъ, и замѣнила по произношенію славянскія носовыя *юсъ* ѧ и *а* ѧ, потому-что по древнему слав. правописанію латинскія и греческія слова: vident, semen, mentha, *пята* остались: видѧтъ, сѣмѧ, мѧтва, пѧте, а слова: sunt, ferunt, anguli, lunam—сѫтъ, берѫтъ, ѫнгъли, луна, какъ это можно видѣть въ Остромировомъ евангеліи.

Ябедникъ, слово, встрѣчающееся въ «Русской правдѣ», но, какъ во многихъ спискахъ оно вовсе не упоминается, то Татищевъ и Карамзинъ сочли это слово описко: первый произвольно объясняетъ его: «Обѣтникомъ», а второй обвиняетъ издателей «Правды», принявшихъ въ текстъ это слово. Подъ названіемъ «ябедникъ» они понимали отправляющаго земскую или приказную службу (изд. моск. 1799, стр. 8). Это подтверждаетъ и слѣдующее: по сказанію новгородск. лѣтописца, въ 1218 г. нѣкто Матей Душильцевичъ, связавъ Моисегща, барица. ябеднича (Нов. лѣт. М. 1781., 92), бѣжалъ, былъ настигнутъ, выданъ князю и пр.; потомъ, въ 1447 г. вслѣдствіе общаго ропота на лихоимство денежниковъ, посадникъ Сѣвира, напоивъ мастера Жеребца «нача сочити на кого онъ лилъ рубли». Оговоренныхъ имъ бросили съ моста, а домы ихъ разграбили; но вскорѣ невинность ихъ открылась. Тогда, говоритъ лѣтописецъ: «бѣ весь градъ въ сѣтованіи, а голодники и ябедники радовахуся, только бы на кого выговорилъ». Вѣроятно ябедни-

ки должны были дѣлать розыски и радовались этому случаю, какъ средству грабить обвиняемыхъ. Изъ жалованной граматы короля Александра Смольнамъ въ 1505 г. видно, что еще при отцѣ его Казимирѣ, ябедники своими лживыми обвиненіями и великими зарядами (требованіемъ залоговъ) безпокоили и разоряли жителей, а потому и повелѣно было карать ихъ по ихъ заслугамъ. Граматою вел. кн. Василія Іоанновича 1530 г., пожаловано Лопарямъ право состоять въ вѣдѣніи собственныхъ дьяковъ великаго князя, потому-что Лопари жаловались, что съ намѣстничними приставами ѣздятъ къ нимъ новгородскіе ябедники, «человѣкъ по 30 и больше, а отъ поруки дей на нихъ емлютъ рублевѣ по 10 и больше» (Собр. грам. и дог. 1,436). Здѣсь ясно видимъ въ ябедникахъ какихъ-то должностныхъ людей, которыхъ присутствіе было нестерпимо по ихъ притязаніямъ, алчности и наглому грабительству (см. **Взятки**), которыя сдѣлали ихъ имя укоромъ для потомства. Должность ябедниковъ, вѣроятно, была одинакова съ биричами, т. е. они были пристава, стражи, глашатаи.

Яблоко любовное или **Помдамуръ** (Pomme d'amour), растеніе изъ рода Паслена (Solanum), именно Волчій паслень (Solanum Lycopersicum, Linn.), Красныя помики, Волчій вересъ, котораго мягкіе, нѣсколько бороздчатые плоды или яблока ярко оранжеваго цвѣта и довольно остраго кислаго вкуса, бываютъ иногда величиною съ померанецъ. По причинѣ своей кислоты, они употребляются въ кушаньяхъ, именно для суповъ и соусовъ, преимущественно въ теплыхъ странахъ Европы. Въ Россіи любовное яблоко растетъ въ огородахъ южныхъ губерній и употребляется для приправы борща даже простымъ народомъ. Въ южной Франціи имъ засѣваютъ цѣлыя нивы. Помдамуровый супъ съ пармезаномъ считается большимъ лакомствомъ у гастрономовъ

Яблонный (Яблони-Даба, у Русскихъ — Яблонный-Даба) и **Становый хребты**, нах. въ восточной Сибири и считаются продолженіемъ Саянскаго кряжа. Собственно Яблонный хребетъ, начинаясь въ китайскихъ владѣніяхъ, идетъ сначала по границѣ Верхнеудинскаго и Нерчинскаго округовъ Иркутской губ., потомъ развѣтвляется многими отраслями на югѣ и ю.-в. Якутской области; наконецъ соединяется на с.-в. съ Становымъ хребтомъ, а на ю. в. оканчивается степью Гоби или Шамо. Монголы называютъ этотъ хребетъ Дынсе-даба, «гора равновѣсія», потому-что онъ служитъ чертою воднаго раздѣла. Высота Яблоннаго хребта достигаетъ снѣговой линіи; между горами есть равнины, изъ которыхъ извѣстнѣйшія Хоринская степь, въ Верхнеудинскомъ округѣ. Горы Становаго хребта покрыты густыми лѣсами и непроходимыми болотами, а на вершинахъ лежатъ снѣга. Восточныя отрасли этого хребта достигаютъ до Берингова пролива, и образуютъ тамъ утесистый мысъ, наз. Чукотскимъ носомъ; кромѣ-того, отрасли этого же кряжа простираются на сѣверъ и, постепенно понижаясь, теряются въ льдистыхъ болотахъ, между Яною, Индигиркою и Колымою. Самою возвышенною точкою Яблоннаго и Становаго хребтовъ считается гора Чокондо, на югѣ (720 фут. выш. по Панснеру). Послѣдній изъ хребтовъ богатъ діоритами и золотыми розсыпями.

Яблоновскіе (Jabłonowski), польская княж. фамилія, производящая свой гербъ «Пруссъ» отъ сродства, будто-бы, съ прусскими герцогами, а родовое прозвище отъ мѣст. Яблонова, Млавскаго уѣзда, въ Великой Польшѣ. Замѣчательнѣйшія лица изъ этой фамиліи. — 1) *Яблоновскій Станиславъ*, великій гетманъ коронный, знаменитый воинъ временъ Вишневецкаго и Собескаго, род. въ 1631 г., началъ свое военное поприще, подъ начальствомъ Чарнецкаго и вскорѣ получилъ званіе кастеляна и воеводы; въ 1673 г., много способствовалъ побѣдѣ, одержанной гетманомъ Собескимъ близъ Хотина, а послѣ смерти короля Михаила, по совѣту и вліянію Яблоновскаго, Собескій былъ избранъ въ польскіе короли. Съ-этихъ-поръ Яблоновскій участвовалъ во всѣхъ походахъ короля Іоанна; начальствовалъ правымъ крыломъ польскаго войска подъ Вѣною, въ 1683 году, и за то былъ возведенъ импер. Леопольдомъ въ княжеское достоинство, которое было подтверждено за его потомствомъ императ. Карломъ VII. Но особенности онъ пріобрѣлъ извѣстность походомъ въ Буковину, 1685 г., гдѣ въ отсутствіе короля былъ главнокомандующимъ надъ польскими войсками. Ум. въ 1702 г. Дочь его Анна, вышедшая замужъ за Рафаила Лещинскаго, была матерью польскаго короля и герцога лотарингскаго и барскаго Станислава Лещинскаго. — 2) *Яблоновскій Александръ Іосифъ*, князь, внукъ предыдущаго, сынъ великаго хорунжаго Александра Іоанна, знаменитый польскій писатель, род. 4 февраля 1712 г. Съ молодости посвятивъ себя наукамъ, онъ путешествовалъ по Германіи и Франціи, а въ началѣ смутъ въ Польшѣ оставилъ родину и поселился въ Лейпцигѣ, гдѣ основалъ ученое общество: «Societas Jablonoviana», существующее и донынѣ при лейпцигскомъ университетѣ. Онъ былъ извѣ-

стенъ какъ поэтъ, библіографъ, геральдикъ, историографъ и ораторъ. Замѣчательнѣйшія изъ его сочиненій: — 1) «Ostafi po-polsku, Eustachius po łacinie, Placyd po-świecku», Львовъ, 1751 года; 2) «Musæum polonum seu collectio in Regno Pol. et M. D. Lith. scriptorum editorum et edendorum, II tomi. Leopoli», 1752 г.; 3) «l'Empire de Sarmates, Halle» (1742 г.); 4) Heraldyka itd.», Львовъ, 1742 г.; 5) «Rollina dziejopis Egipcyanów itd.», Люблинъ, 1743 г.; 6) «Astronomi ortus et processus et de systemato Copernicano», 1762 г. и проч. Но главное его предпріятіе это первая «Карта Польши», составленная Зановіемъ, которую Яблоновскій издалъ на свой счетъ, на 25 листахъ, въ Лондонѣ, 1772 г. Ум. 1 марта 1777 г.

Яблонскій (Jablonsky). 1) *Даніилъ Эрнстъ*, родился въ Данцигѣ 1660 года; умеръ 1742 года въ Берлинѣ, придворнымъ проповѣдникомъ и епископомъ «Богемскихъ братьевъ» въ Великой Польшѣ и Пруссіи; онъ старался о соединеніи католическаго и протестантскаго вѣроисповѣданій и написалъ: «Historia consensus Sendomiriensis» (1733); «Jura et libertates dissidentium in Polonia»; «Desideria oppressorum in Poloniâ evangelicorum»; перевелъ нѣсколько сочин. на латин. языкъ и въ Берлинѣ. въ 1699 г., издалъ «Ветхій Завѣтъ» съ примѣчаніями на еврейскомъ языкѣ. — 2) *Павелъ Эрнстъ*, сынъ предъидущаго, род. въ Берлинѣ 1693 г.; ум. въ 1757 г. Былъ профес. богословія, реформатскимъ пасторомъ и проповѣдникомъ во Франкфуртѣ-на-Одерѣ. Онъ извѣстенъ какъ ученый богословъ, отличался глубокимъ знаніемъ коптскаго языка и написалъ: «De lingua lycaonica», 1714—1724; «De Nestorianismo», 1724; «Rempeah Aegyptiorum deus ab Israelitis in desert. cultus» (1731); «De terra Gosen» (1715—36); «Pantheon Aegyptiorum sive de Diis eorum commentarius, cum prolegomenis de religione et theologiâ Aegyptiorum» (1750—1752, 3 ч.); самый драгоцѣнный археологическій памятникъ «De Memnone» (1753). Къ замѣчательнѣйшимъ его сочиненіямъ, относительно глубокаго знанія языковъотносится: «Institutiones christianæ historiæ antiquioris et recentioris», Франкфуртъ, 1766—67; сочиненіе это было продолжаемо Штошемъ (Stosch) до 1767 г., а Шинеданцемъ (Schinedanz)до 1786 года; его «Opuscula» были изданы Ватеромъ (Water), въ Лейденѣ, 1804—1813 г., въ 4 ч. — 3) *Карлъ Густавъ*, род. въ 1756 г., ум. въ 1787 г., въ должности секретаря прусской королевы въ Берлинѣ; начатыя имъ: «Natursystem aller bekannten inländischen und ausländischen Insecten, als Fortsetzung der Büffonschen Naturgeschichte», (1 ч.); «Käfer» (1783); «Schmetterlinge», (1783—1794) окончены ученымъ Гербстомъ.

Яблонь или Яблоня (Pyrus malus, Linn.), дерево, принадлежащее къ семейству Розоцвѣтныхъ (Rosaceae), именно къ отдѣлу Яблочныхъ (Pomaceae), имѣетъ большое сходство съ грушею и отличается отъ нея сросшимися тычинками въ цвѣткахъ, и плодомъ, имѣющимъ правильно овальную фигуру. Первообразъ этого рода — *Яблоня лѣсная* или *дикорастущая* (Pyrus malus sylvestris, Linn. Malus acerba), извѣстная въ Малороссіи подъ именемъ кислицы, есть дерево отъ 20 до 50 футовъ вышины; растетъ по лѣсамъ средней и южной Европы, въ большей части Россіи и Польши, особенности въ южныхъ губерніяхъ; иногда же попадается въ лѣсахъ сѣв. Россіи. Цвѣты имѣетъ красные, съ сросшимися тычинками, они показываются въ апрѣлѣ и маѣ, а плодъ созрѣваетъ въ августѣ, сентябрѣ и октябрѣ. Яблоня любитъ больше сухую, чѣмъ влажную землю; яблонныя сѣмяна сѣютъ осенью или весною въ борозды на ½ дюйма глубиною, и на второмъ году разсаживаютъ взошедшія отрасли: весенній посѣвъ всходитъ черезъ 6 недѣль. Деревья, выросшія изъ сѣмянъ, принимаютъ прививку лучше другихъ облагороженныхъ сортовъ плодовыхъ деревъ. Впрочемъ яблонь можно также размножать отводками и прививкою яблонныхъ черенковъ, даже не плодовымъ деревьямъ. Дерево это растетъ до 100 лѣтъ и отличается своею плотностью и твердостью. Листья и кора яблони, съ примѣсью золы и квасцовъ, красятъ бѣлыя ткани въ желтый цвѣтъ, а желтыя перекрашиваются въ красныя, если опустить ихъ на нѣсколько дней въ отваръ истолченныхъ, сухихъ молодыхъ листьевъ. Посредствомъ обработки первоначальная дикая яблонь разродилась на безконечное множество видовъ; изъ многочисленныхъ сортовъ русскихъ яблокъ, отличающихся вкусомъ, стоитъ упомянуть о наливныхъ тираспольскихъ и крымскихъ яблокахъ. Разведеніе яблокъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и городахъ, напр. въ Саратовѣ, Тирасполѣ и проч., составляетъ значительную отрасль промышленности и занимаетъ множество рукъ. Китай и Сибирь производятъ совершенно особый сортъ мелкихъ яблонь. — *Сибирская яблоня* (Pyrus baccata, L. Malus spectabilis), есть кустообразное деревцо, цвѣтомъ и листьями похожее на обыкновенную яблонь, но съ весьма маленькими яблочками, преимущественно желтаго цвѣта. Плоды эти величиною съ вишню и менѣе; весьма красиво испещренные полосками розоваго цвѣта, представляютъ

яблока въ миніатюрномъ видѣ. Сибирская яблоня разводится въ садахъ нашихъ южныхъ губерній, и трудно найти другое дерево, которое могло бы сравниться красотою съ этою яблонью, когда она, наподобіе фруктоваго букета, является украшенною несмѣтнымъ множествомъ своихъ прелестныхъ яблочекъ. Яблочки эти, не весьма вкусныя, употребляются для варенья.

Яблочныя деревья (Pomaceae), составляетъ видъ семейства Розоцвѣтныхъ (Rosaceae) растеній, заключающій въ себѣ деревья, у которыхъ листья сидятъ группами попеременно съ обѣихъ сторонъ вѣтвей; деревья эти имѣютъ трубку цвѣточной чашечки, сросшуюся съ завязью; столбикъ 5-зубчатый или 5-лопастный, увядающій, лепестковъ 5; тычинокъ 20, прикрѣпленныхъ вмѣстѣ съ лепестками къ кольцу, окружающему отверстіе чашечки. Маточникъ 2—5-гнѣздный; 2 многоточечныя гнѣздышка; яички прямостоячія; сѣмяносецъ срединный. Шестовъ 5 или менѣе. Плодъ мясистый. Гнѣздышки одѣты очень тонкою, бѣлою, часто едва видимою кожицею. Сѣмяна безъ бѣлка; зародышъ прямой. Сюда относятся Боярышникъ (Crataegus, Lindl.), Груша (Pyrus, Lindl.), Квитъ (Cydonia, Tourn.).

Ява, островъ, самая важнѣйшая голландская колонія, принадлежитъ къ группѣ Зондскихъ острововъ, и наход. на югѣ Азіи, между 5° 50′—8° 50′ сѣверной широты, и 120°, 50′—112° восточной долготы, а къ западу отдѣляется отъ острова Суматры Зондскимъ проливомъ. Длина острова отъ з. къ в. около 950 вер., а ширина отъ 80—100 вер.; поверхность 91,200 кв. вер. (5,700 лье). Сѣверный берегъ болотистъ, состоитъ изъ наносовъ на мадрепоровыя (коралловыя) скалы и перерѣзанъ многими заливами, изъ которыхъ важнѣйшіе Батавскій и Бантамскій; южный берегъ покрытъ каменистыми горами, сверхъ-того, цѣпь высокихъ волканическихъ горъ пересѣкаетъ Яву по направленію отъ з. на в.; ее сопровождаетъ второстепенная цѣпь, тоже волканическаго образованія, состоящая изъ горъ, преимущественно конической формы; самая высокая изъ нихъ Жеде (Gédé), не превышаетъ 9,075 англійскихъ футовъ. На ост. Явѣ считаютъ до 38 волкановъ, извергающихъ лаву, грязь, камни, золу, а потому онъ подверженъ частымъ и сильнымъ землетрясеніямъ; такъ напр. подошва горы Гунунгъ-Гаджа истреблена пожаромъ, а изверженіе горы Галунгъ-Гунгъ опустошило въ 1822 г. плодоносныя долины рѣкъ Читандай и Чипуланъ, причемъ погибло все многочисленное ихъ народонаселеніе. Въ 1817 г. гора Пдженъ извергнула множество воды, насыщенной сѣрною кислотою, отъ которой погибли лѣса, покрывавшіе эту гору; гора Кямисъ, недалеко отъ Гунунгъ-Гунтура, постоянно извергаетъ густые сѣрные пары и кипящую воду, даже земля на значительное пространство вокругъ сильно горяча и изъ нея вытекаетъ множество теплыхъ, грязныхъ ключей; наконецъ здѣсь недавно открыта между горами ядовитая долина (Гепо-Упасъ), гдѣ воздухъ убиваетъ людей и животныхъ; вся она усѣяна костями погибшихъ жертвъ. По причинѣ волканическаго происхожденія Явы, на ней не встрѣчаются первоначальные и вторичные пласты, и вообще не замѣчено металловъ. Важнѣйшія изъ рѣкъ ея Кравангъ, Индромайо, Саманга, Кадири, судоходны только близъ устьевъ. Растительность Явы, по причинѣ теплыхъ и сильныхъ испареній, и сѣрно-известковой почвы, достигаетъ гигантскихъ размѣровъ, особен. на сѣверѣ. Здѣсь находятся величественныя пальмовыя рощи, а горы покрыты дѣвственными лѣсами, которыхъ деревья достигаютъ болѣе ста футовъ высоты, а кустарники бамбука имѣютъ видъ и толщину нашего строеваго лѣса; вьющіяся же растенія бываютъ толщиною въ корабельный канатъ. Эта троп. растительность простирается до 3,000 фут. высоты; здѣсь начинаются сосновые и кипарисные лѣса, перемѣшанные съ дубовыми и лавровыми; здѣсь же встрѣчается рододендронъ и папоротникъ, самой причудливой и разнообразной формы. На высотѣ 7,000 фут. начинается растительность, подобная европейской; на самой вершинѣ горъ растетъ только мохъ. Явскіе лѣса чрезвычайно густы и непроницательны, потому что вьющіяся растенія обвиваютъ деревья, и перекидываясь съ одного на другое, часто представляютъ непроницаемую сѣть. Изъ лѣсныхъ породъ извѣстенъ текъ или индійскій дубъ, особенно употребляемый для кораблестроенія; здѣсь же растетъ черное и сандальное дерево, а иногда встрѣчается знамен. анчаръ или богонъ-упасъ; сокъ этого послѣдняго даетъ страшный ядъ, которымъ жители Явы намазываютъ свои стрѣлы и копья. Сверхъ-того, лѣса изобилуютъ кокосовыми, пряными и разнаго рода плодовыми деревьями. Жители съ успѣхомъ занимаются воздѣлываніемъ риса, винограда, кофе, сахарнаго тростника, саго, индиго и всѣхъ лекарственныхъ растеній, особенно во внутренности острова. Изъ животныхъ замѣчательны: носороги, тигры, обезьяны, огромныя змѣи, олени и газели; изъ птицъ: всѣ породы райскихъ птицъ, фазаны и особый родъ ласточекъ, которыхъ гнѣзда со-

ставляютъ лакомство китайскихъ гастрономовъ. Въ саваннахъ и степяхъ кишатъ мустики, скорпіоны и множество другихъ насѣкомыхъ; въ рѣкахъ живутъ тигры и аллигаторы. Жители употребляютъ буйволовъ для поленыхъ работъ и перевозки тяжестей; занимаются разведеніемъ и откармливаніемъ свиней, барановъ и особаго рода куръ. Дожди идутъ на Явѣ отъ ноября до апрѣля; во все остальное время дуетъ сухой муссонъ. Жары, производя испаренія, порождаютъ духоту, слѣдствіемъ кот. бываютъ жестокія лихорадки, часто смертельныя для иностранцевъ; между туземцами же постоянно свирѣпствуетъ оспа и другія эпидеміи. Число жителей полагаютъ около 5 мил. Яванское племя вообще низкорослое, отличается оливковымъ цвѣтомъ кожи, длинными черными волосами и расплюснутымъ носомъ; оно обитаетъ въ бамбуковыхъ шалашахъ, крытыхъ пальмовыми листьями. Это кротков, терпѣливое, суевѣрное, безпечное и чрезвычайно мстительное племя, говоритъ особымъ, смѣшаннымъ малайскимъ нарѣчіемъ, называемымъ «Зунда», которое считается самымъ обработаннымъ между нарѣчіями обитателей Южно-азійскаго архипелага; на нарѣчіи Зунда написано много книгъ, и ученый Голландецъ Герике издалъ 1831 г., въ Батавіи, грамматику и христоматію этого нарѣчія. Высшій классъ употребляетъ свой особенный языкъ; сверхъ-того въ книгахъ сохранился языкъ древнихъ островитянъ, наз. *Кави*, находящійся въ такомъ отношеніи къ яванскому, въ какомъ санскритскій къ индійскому; онъ имѣетъ большое сходство съ санскритскимъ. Извѣстнѣйшія поэмы, писанныя на языкѣ Кави: «Брата Инда», въ которой воспѣваются подвиги Арьюно, одного изъ героевъ Магабараты, и «Ромс», или «Рама», служащая продолженіемъ Рамайяны. Эти двѣ поэмы пользуются у туземцевъ большимъ уваженіемъ. Не одна только литература служитъ доказательствомъ вліянія брамапизма на языкъ, образованіе и религію Яванцевъ; въ Прамбаканѣ, Боро-Бодо и Сынга-Сари находятся развалины древнихъ индійскихъ пагодъ; въ горахъ Тенггара обитаетъ въ 40 деревняхъ племя (около 1,200 душъ), исповѣдующее индійскую вѣру, и которое не хочетъ смѣшиваться, посредствомъ браковъ, съ прочими островитянами. Всѣ же остальные обитатели Явы исповѣдуютъ магометанскую религію и считаютъ свою эру со времени прибытія на Яву, вѣроятно изъ Сіама, Ади-Саиксa (т. е. съ 73 г. по Р. Х.), который познакомилъ ихъ съ употребленіемъ письменъ. Промежутокъ между 73 и 1073 г. по Р. Х. былъ самымъ цвѣтущимъ періодомъ для Явы; въ это время прибылъ туда изъ Индіи Севело-Чоло, основалъ сильное государство и построилъ Мажапагилъ, котораго развалины до-сихъ-поръ возбуждаютъ удивленіе путешественниковъ. Въ царствованіе Севело-Чоло, Ява часто была посѣщаема Индійцами, Китайцами и Японцами; спустя три вѣка островъ былъ завоеванъ мусульманами, которые водворили здѣсь свою религію; въ XVI вѣкѣ Португальцы тщетно пытались основать на Явѣ свои поселенія, что удалось спустя сто лѣтъ Голландцамъ, которые покорили островъ, тщательно скрывая отъ другихъ Европейцевъ важность этого пріобрѣтенія. Въ 1811 г. Англичане отняли его у Голландцевъ, сообщили о немъ подробныя географическія свѣдѣнія и произвели много благодѣтельныхъ преобразованій въ управленіи имъ, до такой степени, что когда въ 1816 г. онъ опять былъ возвращенъ Голландіи, она сочла необходимымъ продолжать эти улучшенія. Голландцы владѣютъ большею частью острова, съ народонаселеніемъ въ 3,000,000; одна только юго-восточная часть была удержана коренными обитателями. Въ европейской части всѣ земли, безъ исключенія, принадлежатъ Голландіи; туземцы же нанимаютъ ихъ, платя извѣстную сумму; сверхъ-того наложена монополія на пряныя коренья, опіумъ, кофе и другіе продукты, подлежащіе вывозу. Голландскія владѣнія раздѣляются на 17 резидентствъ, подраздѣляющихся на регентства; резиденты назначаются изъ Европейцевъ, а регенты изъ туземцевъ. Батавія (см.), лежащая при заливѣ того же имени, посреди болотистой равнины, есть главный городъ колоніи; изъ другихъ колоніальныхъ городовъ замѣчательны: Шерибонъ, Самарангъ, Преангъ, Тагель и Сурабайя. Изъ числа независимыхъ владѣній самыя значительныя суть владѣнія Сусугунанъ, или джокжакартскаго султана, и владѣнія Панджерана, или суракартскаго султана; сверхъ-того жители горы Тенггаръ управляются собственными старшинами. Англичане первые познакомились съ географіею и статистикою этого замѣчательнаго острова; Голландцы, слѣдуя ихъ примѣру, имѣютъ теперь многія важныя сочиненія, гдѣ изслѣдована флора, языкъ и другія особенности Явы и ея обитателей. Лучшими сочиненіями о Явѣ считаются: «History of Java (1817 г.), Стомфорда Раффля; «History of the indian archipelago», Крауфорда (Эдимбургъ, 1820, 3 т., in-8°).

Явнобрачныя (Phanerogamae); такъ называются растенія, въ которыхъ отдѣльная клѣточка (cellula) не способна образовать новое

растеніе, но прежде должна попасть въ полость другаго, особеннымъ образомъ устроеннаго органа, и тамъ претерпѣвъ перемѣны, получаетъ возможность жить независимо отъ растенія, давшаго ему жизнь. Органы эти, заключающіе въ себѣ клѣточки, изъ которыхъ впослѣдствіи развивается новое растеніе, называются *тычинками* (stamina), а самыя клѣточки — *цвѣточною плодотворною пылью*, или просто *цвѣтенью* (pollen); органъ, принимающій отдѣленную изъ тычинки клѣточку, Эндлихеръ называетъ *почечкою* (gemmula), а другіе писатели *яичкомъ* (ovulum); въ немъ-то шарикъ цвѣтени перемѣняется въ *зародышъ* (embryo). Въ явнобрачныхъ растеніяхъ ось, изъ которой выростаютъ яички, называется *сѣмяносцемъ* (spermophorum или placenta); сѣмяносецъ имѣетъ прибавочные органы, такъ-называемые *плодниковые листочки* (carpophyla). Сѣмяносецъ, яички и плодниковые листочки образуютъ *пестикъ* (pistillum); эти существенные органы въ явнобрачныхъ растеніяхъ покрываются второстепенными органами, составляющими цвѣточные покровы: *чашечку* и *вѣнчикъ*. Та часть, на которой выростаютъ существенные и прибавочные органы цвѣтка, называется *цвѣточнымъ ложемъ* (receptaculum, torus, thalamus). Всѣ эти части, составляющія цвѣтокъ, суть болѣе или менѣе видоизмѣненные листья; цвѣточные покровы представляютъ болѣе сходства въ наружномъ и внутреннемъ строеніи съ листьями, чѣмъ тычинки и пестики. Если же цвѣточные покровы состоятъ изъ отдѣльныхъ листочковъ, совершенно походящихъ наобыкновенные, то ихъ называютъ *околоцвѣтникомъ* (perigonium), простымъ (simplex), если онъ состоитъ изъ одного ряда листочковъ и двойнымъ (duplex), если составленъ изъ внутренняго (perigonium interius) и наружнаго (perigonium exterius) ряда листочковъ. Листочки наружнаго ряда составляютъ чашечку (calix) тогда, когда внутренній рядъ значительно отличается отъ наружнаго по формѣ и краскѣ, и образуетъ такъ-называемый *вѣнчикъ* (Corolla). Въ почкѣ расположеніе листочковъ, составляющихъ цвѣточные покровы, называется *цвѣтосложеніемъ* или *почкосложеніемъ* (aestivatio) и бываетъ такое же, какъ и у обыкновенныхъ листьевъ (см. **Почкосложеніе aestivatio**).

Яворъ, то же что **Чинаръ** (Platanus).

Ягайло, Ягелло, см. **Владиславъ Ягайло**.

Ягеллоны, одинъ изъ знаменитѣйшихъ царственныхъ домовъ Восточной Европы; родоначальникомъ его былъ Ягайло, внукъ, великаго князя литовскаго Гедимина, сынъ Ольгерда, князя кревскаго и витебскаго и великаго князя литовскаго. Въ 1386 г. Ягайло женился на польской королевѣ Ядвигѣ, или Гедвигѣ, принялъ католическую вѣру и сдѣлался королемъ польскимъ подъ именемъ Владислава Ягайло. Династія Ягеллоновъ дала Польшѣ семь королей и пресѣклась въ 1572 г. съ Сигизмундомъ Августомъ.

Ягодина, главный городъ Ягодинской Нахіи въ Сербіи, на рѣкѣ Бѣлицѣ, имѣетъ до 15,000 жителей. Въ 1809 году близъ этого города Сербы были окружены, почти со всѣхъ сторонъ, 125,000-мъ турецкимъ войскомъ, подъ начальствомъ шести главныхъ пашей, но послѣ двухдневной кровопротянтной битвы (29 и 30 іюня), Турки были разбиты.

Ягодковыя (Thymeleae, Juss), растенія, составляютъ семейство двусѣмяподольныхъ растеній, заключающее въ себѣ кустарники съ простыми, цѣльными, поперемѣнными, или супротивными листьями, и иногда съ двудомными цвѣтами. Околоцвѣтникъ у нихъ четырехъ- или пяти-разрѣзный, въ цвѣтосложеніи настольный. Тычинки въ двойномъ числѣ противъ числа лопастей полога; онѣ прикрѣплены на трубкѣ или горлышкѣ околоцвѣтника и всѣ имѣютъ одну общую верхнюю связь, и одно висячее яичко. Столбикъ часто боковой съ однимъ рыльцемъ; бѣлка вовсе нѣтъ, или весьма мала; зародышъ прямой. Главнѣйшіе роды этого семейства суть: Лавруша (Daphne, L.), Воробинка (Passerina, L), Сухоягодникъ (Struthiola, L.), и проч. Вообще ягодковыя растенія рѣдки во всѣхъ странахъ, исключая мыса Доброй Надежды.

Ягорлыкъ (мокрый), рѣка днѣстровскаго бассейна, течетъ по границѣ Тираспольскаго уѣзда Херсонской губерніи съ Балтскимъ (Подольской губерніи) и впадаетъ въ р. Днѣстръ, выше сел. Гоянъ. Лѣтомъ Ягорлыкъ во многихъ мѣстахъ высыхаетъ; весною же онъ весьма быстръ, обиленъ водою и причиняетъ много вреда окрестнымъ мѣстамъ своими разливами. Было предположеніе соединить Ягорлыкъ съ р. Кодымъ, т. е. Днѣстръ съ Бугомъ, но высокія горы, находящіяся между ними, и несудоходность Буга заставили отмѣнить это предположеніе; на берегу этой рѣки находится превосходный литографическій камень, не уступающій, по отзыву художниковъ, баварскому. При устьѣ Ягорлыка стоялъ нѣкогда городъ того же имени.

Ягорлыкъ, нынѣ селеніе Каменецъ-Подольской губерніи. Это былъ самый южный пунктъ прежней Польши. Въ недальнемъ отъ него разстояніи находится большой каменный

столбъ, воздвигнутый при Августѣ II и означавшій границу Польши и Турціи, опредѣленную по карловицкому договору, въ 1699 г.

Яготинъ, мѣстечко въ Пирятинскомъ уѣздѣ, въ 1325 вер. отъ С.-Петербурга, 912 отъ Москвы и 228 вер. отъ губернскаго города Полтавы; лежитъ на лѣвомъ берегу р. Супоя, имѣетъ 4 годовыя ярмарки, гдѣ торгуютъ краснымъ товаромъ, стеклянною и деревянною посудою, рогатымъ скотомъ, лошадьми, хлѣбомъ, смолою, виномъ и пр.

Ягуаръ (Felis onca, Linn.; Panthère femelle, Buffon; Grand chat sauvage, Cuvier), хищное четвероногое животное; водится преимущественно въ Америкѣ, гдѣ извѣстно подъ различными именами. Ягуаръ бываетъ ростомъ отъ 2—2½ футовъ; длина его корпуса около четырехъ футовъ, — хвоста отъ 25 до 35 дюймовъ. Цвѣтъ шерсти ягуара вообще рыжій съ оттѣнками; шея и ноги покрыты черными пятнами; голова круглая; глаза необыкновенно большіе и зоркіе; когти острые, которые онъ можетъ выпускать подобно кошкѣ; грудь и шея покрыты черными полосами; половые члены бѣлые, покрытые цѣлыми, кругловатыми, неправильными пятнами. Ягуары водятся преимущественно въ Гвіанѣ, Мехикѣ, Бразиліи, Парагваѣ и вообще во всѣхъ странахъ южной Америки, и любятъ болотистыя мѣста, густые лѣса, ущелія, прибрежья рѣкъ. Приближенію ихъ обыкновенно предшествуетъ глухое рычаніе; сила, ловкость и отважность ягуара удивительны: онъ выбираетъ для нападеній преимущественно ночное время и старается различными хитростями усыпить вниманіе своей жертвы; если же ягуаръ голоденъ, то нападаетъ на всѣхъ, и часто одинокіе путешественники становятся его добычею. На животныхъ онъ обыкновенно бросается внезапно, вдругъ вонзаетъ свои когти въ затылокъ и морду, перегрызаетъ горло и потомъ несетъ въ свою берлогу; когда преслѣдуемое имъ животное бросается въ воду, то онъ преслѣдуетъ его даже и въ водѣ; иногда онъ бросается въ рѣку и схватываетъ рыбы, выплывающія на поверхность воды; если же ему случится встрѣтить змѣю, то вонзаетъ свои когти въ глаза пресмыкающагося и часто погибаетъ, удавленный его кольцами. Испанцы и Индійцы особенно любятъ охоту за ягуарами; отважность ихъ превосходитъ всякое описаніе. Любопытныя подробности о подобныхъ охотахъ можно найти въ «Воспоминаніяхъ слѣпаго», Жака Араго.

Ягупъ, царевичъ ордынскій, сынъ царя Улу-Ахмета. Во время нашествія его отца на Россію въ 1445 году, онъ, съ братомъ своимъ Мамутекомъ, былъ отправленъ къ Суздалю, разбилъ здѣсь войско великаго князя Василія Темнаго и взялъ въ плѣнъ самого верейскаго князя Михаила и много бояръ; отъ Суздаля царевичи направились мимо Владиміра, черезъ Муромъ, въ Нижній, на соединеніе съ отцемъ. Впослѣдствіи Ягупъ былъ въ дружбѣ съ Василіемъ и даже помогалъ ему.

Ягушинскій (Павелъ Ивановичъ), графъ, родился въ 1683 году, служилъ въ гвардіи до офицерскаго чина, а потомъ былъ деньщикомъ при Петрѣ Великомъ. Въ 1712 г. онъ былъ уже государевымъ адъютантомъ и дѣйствительнымъ камергеромъ. Съ этого времени Ягушинскій неоднократно ѣздилъ по порученіямъ государя въ Копенгагенъ; въ 1716 и 1717 годахъ сопровождалъ государя въ путешествіи по Европѣ; въ 1718 г. произведенъ въ генералъ-маіоры; въ 1719 г. участвовалъ въ качествѣ министра на аландскомъ конгрессѣ; въ 1720 ѣздилъ посланникомъ въ Вѣну, и хотя не достигъ прямой цѣли своего путешествія, но доставилъ Россіи большую пользу возобновленіемъ дружественныхъ съ нею сношеній Австріи. Въ 1722 г. Ягушинскій былъ назначенъ генералъ-прокуроромъ въ сенатѣ, и во время поѣздки государя въ Астрахань получилъ полномочіе издавать и утверждать, вмѣсто государя, указы. Въ 1724 году, въ день коронованія Императрицы Екатерины Алексѣевны, пожалованъ орденомъ Св. Андрея Первозваннаго. Въ 1725 г. возведенъ въ графское Россійской имперіи достоинство; въ слѣдующемъ году онъ участвовалъ въ качествѣ полномочнаго министра на гродненскомъ сеймѣ, а по возвращеніи въ 1727 г. пожалованъ оберъ-штальмейстеромъ. Въ 1730 г., при восшествіи на престолъ Анны Іоанновны, Ягушинскій, презирая опасности, разрушилъ всѣ намѣренія верховнаго тайнаго совѣта, клонившіяся къ ограниченію ея самодержавія, и за свое усердіе удостоенъ государынею званія сенатора. Съ 1732 по 1735 годъ Ягушинскій находился посланникомъ при прусскомъ дворѣ и по возвращеніи въ отечество пожалованъ въ кабинетъ-министры. Умеръ въ 1736 году.

Ядвига или **Гедвига**, польская королева, дочь короля венгерскаго и польскаго Людовика. Помолвленная съ австрійскимъ эрцгерцогомъ Вильгельмомъ, она по убѣжденію польскихъ магнатовъ отдала, въ 1386 г., свою руку Владиславу Ягайлѣ, великому князю литовскому, съ условіемъ, что онъ присоединитъ къ Польшѣ княжество Литовское, приметъ самъ католическую вѣру и введетъ ее въ Литву. По словамъ лѣтописцевъ, Ядвига была надѣлена великими

качествами какъ государыня и считалась красивѣйшею изъ современныхъ царицъ Европы. Во время отсутствія въ Литву своего супруга, она, лично предводительствуя войскомъ, отняла у Венгерцевъ занятые ими замки: Ярославъ, Перемышль, Галичъ, Львовъ и др.; сверхъ-того она особенности покровительствовала краковскому университету. Ядвига ум. въ 1399 г. на 28 году жизни, и послѣ 12-лѣтней супружеской жизни съ Ягелломъ.

Ядринъ, уѣзд. гор. Казанской губерніи, въ 234 вер. къ з. отъ Казани, въ 1,372 вер. отъ С.-Петербурга и въ 698 вер. отъ Москвы; лежитъ на лѣвомъ берегу р. Суры, впадающей въ Волгу при озерѣ Сергіевскомъ. Сдѣланъ уѣзд. городомъ въ 1781 г., а дотого былъ городомъ Нижегородской губ., Алаторской провинціи. Теперь въ немъ 1,700 жителей об. п., 3 церкви и около 1,700 р. с. ежегоднаго городскаго дохода.— *Ядринскій уѣз.* занимаетъ пространства 2,775 кв. вер., изъ числа которыхъ подъ полями до 130,000 д., подъ лугами 13,200 д., и подъ лѣсами до 340,000 дес. Жителей 95.000 об. п.; на кв. версту приходится по 33 об. п.; на каждую душу муж. пола по 6 дес. земли. Мѣстоположеніе волнообразное; уѣздъ орошается притоками Суры; почва плодородна; главная промышленность жителей—земледѣліе. Въ уѣздѣ находится поташный и стеклянный заводы.

Ядро, чугунный шаръ, бросаемый посредствомъ пороха изъ орудій и поражающій непріятеля. Ядрами стрѣляютъ изъ пушекъ, карронадъ, 3-хъ фунтовыхъ единороговъ и вообще изъ единороговъ новаго устройства. Въ Россіи употребляются ядра 3, 6, 12, 18, 24, 30, 36, 68 и 96-фунтовыя; ядрами послѣднихъ двухъ разрядовъ стрѣляютъ изъ карронадъ.

Ядро-свѣтящее. Такъ называется шаръ изъ особаго ярко-горящаго состава (антимонія, селитры и пороховой мякоти), употребляемый во время осады крѣпостей, для освѣщенія подступныхъ роботъ непріятеля, и вообще въ полѣ для освѣщенія мѣстности, если въ темныя ночи хотятъ знать о движеніи и расположеніи непріятеля. Шаръ этотъ, для предохраненія отъ разбитія, покрывается желѣзными чашками, соединенными между собою проволокою, отъ чего онъ имѣетъ нѣсколько продолговатую фигуру, а для сообщенія ему огня въ немъ дѣлаются углубленія, наполняемыя составомъ бомбовыхъ трубокъ, сверху которыхъ кладется штапинъ. Свѣтящія ядра бросаются изъ 5 и 2-хъ-пудовыхъ мортиръ, пудовыхъ, полу-пудовыхъ и четверть-пудовыхъ единороговъ.

Ядро цѣпное. Въ прежнее время даже въ полевыхъ сраженіяхъ, а впослѣдствіи только во флотѣ и на береговыхъ баттареяхъ для разрушенія мачтъ и такелажа употреблялись цѣпныя ядра, состоявшія изъ двухъ полушаровъ, скрѣпленныхъ между собою цѣпью. Но какъ полетъ ихъ былъ весьма неправильный, то они и вышли вовсе изъ употребленія.

Язва сибирская (Pestis Sibirica). Эта болѣзнь преимущественно свирѣпствуетъ въ Оренбургской губерніи и сопредѣльныхъ степяхъ Сибири, гдѣ чаще всего оказывается огневикъ (Carbunculus). Обыкновенно она показывается лѣтомъ, но бываетъ, хотя рѣдко, и зимою. Она поражаетъ лицо, иногда члены, а еще рѣже туловище. Причина карбункулёзной эндеміи, въ Сибири, досихъ-поръ не извѣстна. Докторъ Ягминъ полагаетъ, что она зависитъ отъ мѣстныхъ качествъ почвы и атмосферическихъ вліяній. Вѣроятно, что одно или многія растительныя или другаго рода начала, проглоченныя животными въ пищѣ и водѣ, при особенномъ состояніи воздуха и электричества, производятъ Сибирскую язву, сообщая ее посредствомъ перелетающихъ насѣкомыхъ, скота, одежды, торговыхъ сношеній, можетъ-быть вѣтровъ, разносящихъ заразу, при необыкновенной сухости воздуха Оренбургской губ. и ея степей. Киргизы, Башкиры и Казаки вырѣзываютъ ее ножемъ, присыпая рану послѣ этой операціи порошкомъ изъ пашатыря съ табакомъ. Киргизы осыпаютъ язву сѣрою, иногда выжигаютъ ее раскаленнымъ желѣзомъ. Любопытныя свѣдѣнія объ этой болѣзни помѣщены въ «Rust's Magazin». (Bull. 15, H. 1, Б. 16, H. 3. и Hufeland's Journal Б. 51, H. 5, B. 54, H. 3) и сверхъ-того она была наблюдаема докторомъ Ягминымъ.

Язловецъ, древній городъ въ Чортковскомъ округѣ, въ Галиціи, на р. Стрипѣ. Былъ нѣкогда столицею епископа и главы Армянъ, прибывшихъ на Русь во второй половинѣ XIII вѣка, въ царствованіе Льва Даніловича. Въ 1672 г. Турки овладѣли этимъ городомъ, и только въ 1699 г. онъ опять былъ возвращенъ Польшѣ. Теперь въ Язловцѣ считается 2,000 жителей.

Язонъ (мие.), греческій герой, сынъ Эзона и Алкимеды; онъ былъ предводителемъ экспедиціи Аргонавтовъ, предпринявшихъ похищеніе золотаго руна, находившагося въ Колхидѣ. Медея, дочь колхидскаго царя, прельщенная красотою Язона, доставила ему средства достигнуть предположенной цѣли, и сама бѣжала съ нимъ; но впослѣдствіи Язонъ женился на Креузѣ, дочери коринѳскаго царя Креона. Медея умертвила своихъ дѣтей отъ Язона, и

спасласъ въ воздухѣ на колесницѣ, запряженной крылатыми драконами. Наконецъ Язонъ овладѣлъ Колхидою и мирно управлялъ ею.

Языги (Jasygae), народъ въ Венгріи, сплеменный съ Маджарами, живетъ между комитатами Пештомъ и Гевешомъ. Пространство ихъ земли (Язигія) 171/2 кв. миль. Всѣхъ жителей до 50,000 чел. Главное мѣсто: Язберены (Jazbereny), на р. Загивѣ, съ 16,000 жит. Здѣсь есть ратуша, въ которой хранятся древности. Страна эта очень плодородна, изобилуетъ прекрасными пастбищами, рогатымъ скотомъ и хлѣбомъ.

Языковъ (Димитрій Ивановичъ), род. 1773 г. въ Москвѣ, обучался въ московскомъ пансіонѣ Бартолія, потомъ впродолженіе 11 лѣтъ служилъ л.-гв. въ Семеновскомъ полку, и по производствѣ въ офицеры, въ 1797 г., вышелъ въ отставку. Спустя три года шацкое дворянство избрало его въ помощники своего предводителя. Въ 1802 г. Языковъ опредѣлился въ департаментъ народнаго просвѣщенія, служилъ тамъ до 1833 г. и достигнувъ чина дѣйств. стат. сов., былъ впослѣдствіи директоромъ департамента. Д. И. Языковъ извѣстенъ въ русской литературѣ своими многочисленными и весьма замѣчательными сочиненіями. Всѣ русскія ученыя общества и университеты прислали ему свои дипломы—одни какъ своему дѣйствительному, а другіе какъ почетному члену. Важнѣйшія сочиненія Д. И. Языкова суть: 1) «Разсужденіе Беккаріи о преступленіяхъ и наказаніяхъ», 1803 г., переводъ.; 2) «Влюбленный Шекспиръ», драма, переводъ 1807 г.; 3) «Замѣчанія, сравненія и мечтанія, писанныя въ 1804 г. однимъ Русскимъ», переводъ.; 4) «Переводъ Шлецерова Нестора», 1808 г., важнѣйшій его трудъ, пріобрѣвшій автору всеобщую извѣстность; 5) Переводъ творенія Монтескьё: «Духъ законовъ», 1808 г.; 6) «Философическо-юридическое изслѣдованіе о государственной измѣнѣ и преступленіи противъ Величества», 1812 г. переведенное изъ Фейербаха; 7) «Лербергова изслѣдованія, служащія къ объясненію древней русской исторіи», переводъ, 1819 г.; «Кельбургерово краткое извѣстіе о русской торговлѣ въ 1674 году», 1820 г; 9) «Спутникъ въ царство Польское и въ республику Краковскую», 1822 г.; 10) «Собраніе путешествій въ Татарамъ и другимъ восточнымъ народамъ, въ XIII, XIV и XV ст., а) «Плано Карпини» и b) «Асцелина», 1825 г.; 11) «Книга большому чертежу, или древняя карта Россійскаго государства, пополненная въ разрядѣ и списанная въ книгу 1627 года», издана 1838 г.; 12) «Записки Василія Александровича Нащокина», 1842 г.; 13) «Записки дюка Лирійскаго и Бервикскаго», 1845 г.; 14) «Церковный словарь», неоконченный по причинѣ смерти Языкова, послѣдовавшей 13 ноября 1845 года.

Языковъ (Иванъ Максимовичъ), бояринъ, происходилъ отъ незначительной дворянской фамиліи. Въ 1671 г., онъ былъ уже стольникомъ, засѣдалъ первымъ судьею въ дворцовомъ судномъ приказѣ; въ 1676 г. пожалованъ въ постельничіе, съ управленіемъ мастерскою государевою палатою, а въ 1678 г. возведенъ въ званіе боярина. Со смертію царя Ѳеодора Алексѣевича кончилась придворная жизнь Языкова; онъ былъ отдаленъ Нарышкиными отъ двора и царской службы; ему дозволили только посѣщать царицу Марѳу Матвѣевну. Языковъ былъ убитъ во время стрѣлецкаго бунта въ 1682 г.

Языковъ (Николай Михайловичъ), русскій поэтъ, родился въ Симбирскѣ, гдѣ провелъ свое дѣтство; одиннадцати лѣтъ онъ былъ отданъ въ горный институтъ и ввѣренъ надзору А. Д. Маркова, преподававшаго тамъ русскую словесность. Кончивъ шести-лѣтній курсъ ученія въ горномъ институтѣ, Языковъ провелъ еще годъ въ инженерномъ корпусѣ. Но служебныя занятія мало привлекали поэта; года съ полтора онъ жилъ въ Петербургѣ безъ занятій и тогда обнаружился его поэтическій талантъ. А. Ѳ. Воейковъ первый замѣтилъ и оцѣнилъ дарованіе Языкова и помѣстилъ въ «Соревнователѣ» его первые поэтич. опыты. Его поэтическая дѣятельность, началась съ 1823 г. въ Дерптѣ. Два года жилъ онъ у проф. Борга, и среди ученой молодежи полу-нѣмецкаго, полу-русскаго Дерпта, Языковъ представлялъ русскую мысль и русское слово. Его пѣснями оглашались веселыя бесѣды товарищей, а первою мыслію этихъ пѣсень была родина. Здѣсь-то на чужбинѣ раскрылась вся сила его стиха и въ это время онъ познакомился съ Пушкинымъ. Въ 1829 г. Языковъ переѣхалъ въ Москву, которая дала другое направленіе мужавшей лирѣ поэта и въ его стихахъ слышался уже не дерптскій разгулъ. Въ 1831 г. онъ вступилъ въ службу, но по болѣзни долженъ былъ оставить ее въ 1833 г.; въ этомъ же году былъ изданъ томъ его стихотвореній. Изъ Москвы Языковъ переѣхалъ въ Симбирскъ, но тамъ болѣзнь его усилилась и не покидала до конца жизни. Въ минуты отдыха отъ тяжкаго недуга, онъ писалъ посланія друзьямъ и поэтамъ и перелагалъ въ сцены народную сказку о «Жаръ-птицѣ», которая была напечатана отрывками. Путешествіе за границу и пребы-

ваніе въ Ниццѣ немного поправило его здоровье; тогда онъ написалъ нѣсколько стихотвореній, изъ которыхъ лучшее къ «Рейну». Возвратясь на родину, Языковъ провелъ въ Москвѣ послѣднее время своей жизни и умеръ 26 декабря 1846 г., погребенъ въ Даниловѣ монастырѣ между могилами Веневитина и Ваѵуева.

Языковѣдѣніе, Языкознаніе, Языкословіе. Познаніе языковъ давно признано необходимымъ вспомогательнымъ средствомъ при изслѣдованіи происхожденія и сродства народовъ. Но оно имѣетъ не одну эту важность для исторической этнографіи, а еще болѣе самостоятельное значеніе, потому-что служитъ основою истинной филологіи, если филологія не хочетъ теряться въ пустыхъ отвлеченностяхъ. Филологическое содержаніе, данное въ чувственной формѣ, должно быть проникнуто истинно философскимъ духомъ; дѣло филологіи не установлять логическія формы мысли, а познавать данныя формы выраженія по ихъ внутреннему существу и значенію, изслѣдовать ихъ связь и отношенія, и показывать, какими различными способами успѣлъ человѣческій духъ проявить свои мысли и представленія въ языкѣ. Такъ-какъ языкъ есть существенное свойство человѣческой природы, часть ея, то и самая его физіологія составляетъ часть натуральной исторіи человѣка. Языки сами по себѣ, въ лексическомъ и грамматическомъ отношеніи, служатъ предметомъ языкознанія. Наука языковъ, какъ средство къ знакомству съ ихъ литературами, имѣетъ уже второстепенное значеніе. Какъ ни важно существованіе литературы въ языкѣ, потому-что она частью представляетъ путь легче и вѣрнѣе вникнуть въ языкъ вполнѣ, частію, если до-го существовала, она только одна даетъ возможность изучить періоды развитія ея языка; однакожъ и языки, не имѣющіе литературъ, языки необразованныхъ народовъ весьма важны для языкознанія. Пособіями для изученія такихъ безлитературныхъ языковъ служатъ частью сборники словъ и извѣстія путешественниковъ, въ томъ числѣ Антона Пигафетты до половины XVI вѣка; частью труды по распространенію христіанства, посылки католическихъ и протестантскихъ миссіонеровъ, переводы Библіи. Замѣчательнѣйшіе ученые труды по языковѣдѣнію принадлежатъ новѣйшему времени, а между ними самое плодовитое дѣло, введеніе сравнительнаго языкознанія, котораго основателями были *Бопп* (см.) и *Яковъ Гриммъ* (см.), принадлежитъ нѣмецкой націи, равно какъ ей же принадлежитъ главное сочиненіе по предмету всеобщей филологіи, твореніе Вильгельма Гумбольта (см.), «Ueber die Kawisprache auf der Insel Java, nebst einer Einleitung über die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues und ihren Einfluss auf die geistige Entwicklung des Menschengeschlechts», 3 т., 1836—40. Какъ ни много сдѣлано въ новѣйшее время на этомъ поприщѣ европейскими учеными, особенно французскими, нѣмецкими и англійскими, какъ ни значительны успѣхи изученія преимущественно восточныхъ языковъ (см. **Восточная литература**), однако до-сихъ поръ еще только немногіе изъ великихъ языковъ земли изслѣдованы въ точности. Наиболѣе изслѣдованы языки индо-европейскаго и семитическаго корня, за ними и другіе восточные; но зато многіе азіятскіе, а еще болѣе почти всѣ африканскіе и американскіе языки едва еще извѣстны наукѣ. Помѣщаемъ обозрѣніе извѣстныхъ языковъ земнаго шара, руководствуясь при этомъ отчасти сочиненіемъ Причарда, «Researches into the physical history of mankind», 1826. Раздѣляемъ языки, сколько можно, по семействамъ. Постепенные успѣхи языкознанія подтверждаютъ, что число языковъ, кажущихся разными, все уменьшается и они, или группируются другъ съ другомъ, или присоединяются уже къ извѣстнымъ группамъ.—I. Языки Европы и азіятскаго материка. Отъ двухъ различныхъ между собою и съ другими европейскихъ корней языковъ, нѣкогда весьма распространенныхъ, сохранились только остатки. 1) Остатки *иберійскаго* языка уцѣлѣли въ языкѣ *Басковъ* (см.), которые сами называютъ себя Эйскара, на западныхъ Пиренеяхъ Франціи и Испаніи. 2) Остатки *древне-иллирійскаго* языка находимъ въ языкѣ Албанцевъ и Скипетаровъ въ *Албаніи* (см.), въ который вошли также турецкій, славянскій и новогреческій языки. Почти по всей Европѣ, въ большей части юго-западной Азіи, а благодаря германскимъ и романскимъ колоніямъ, и по всей землѣ наиболѣе господствуетъ семейство. 3) *Индо-германскихъ языковъ* (см.), или индо-европейскихъ, которое состоитъ изъ слѣдующихъ отраслей: a) *Санскритъ* (см.) и происходящіе отъ него Пали, Пракритъ и Кави, равно какъ и живые языки въ сѣверной передней Индіи (см. **Индійскіе языки**), къ которымъ принадлежитъ также языкъ Сіа-пошъ или Кафира въ Гиндуху и Белуръ-тагѣ. b) *Индо-персидскіе* или *арійскіе языки*, которыхъ древнѣйшее нарѣчіе священный *Зендъ* (см.); за нимъ слѣдуетъ древнеперсидскій, котораго памятники составляютъ клинообразныя надписи (см.), и новоперсидскій, на которомъ говорятъ таджи-

ки въ Ирані и въ Бухаріи (см. **Персидскій языкъ и литература**); далѣе къ востоку языки Афгановъ и Белуджей, къ западу языки Курдовъ и на Кавказѣ осетинскіе языки. c) *Армянскій языкъ*, потерпѣвшій сильное вліяніе турецкаго (см. **Армянская литература**). d) Родственные языки древнихъ Грековъ и Римлянъ (см. **Греческій языкъ** и **Римскій языкъ**): отъ пеласгическаго корня, котораго они считаются отраслями, произошелъ также, кажется, исчезнувшій древній македонскій и эпирскій языкъ; съ римскимъ языкомъ были въ тѣсномъ родствѣ прочіе древнеиталійскіе языки, за исключеніемъ по-видимому одного этрусскаго (см.). Отъ древняго греческаго произошелъ *новогреческій языкъ* (см.), отъ римскаго *романскіе языки* (см.), именно подъ бо́льшимъ или мѣньшимъ вліяніемъ германскаго *итальянскій* (см.), *испанскій* (см.), *португальскій* (см.), *провансальскій* (см.) и *французскій* (см.) въ западной Европѣ, и, по мѣстамъ, въ восточной Европѣ дако-романскій языкъ со вліяніемъ славянскаго у Валаховъ. Хотя не доказано вполнѣ, но весьма вѣроятно, что e) *языки Кельтовъ* (см.), распространенные, нѣкогда, по западной и отчасти средней Европѣ, а черезъ Галатовъ и въ Малой Азіи, также принадлежали къ индо-европейскому семейству. Теперь они остаются только на крайнемъ западѣ Европы, въ Валлисѣ и Бретани, въ *бретонскомъ* нарѣчіи, въ Горной Шотландіи, Ирландіи и на островѣ Манъ въ *гаэльскомъ* нарѣчіи. f) *Германскіе языки* (см.), которыхъ древнѣйшая форма уцѣлѣла въ остаткахъ готскаго языка (см. **Готы**). Они употребляются въ Германіи, въ Нидерландахъ, въ скандинавскихъ земляхъ, Англіи, Южной Шотландіи. Сюда принадлежатъ: *нѣмецкій языкъ* (см.), съ верхненѣмецкимъ и нижненѣмецкимъ или саксонскимъ нарѣчіями, изъ которыхъ литературно развилось прежде верхненѣмецкое. *Голландскій языкъ* (см.) близокъ къ верхненѣмецкому; также точно и *фризскій* или *фрисландскій языкъ* (см. **Фризы**). Отъ древняго сѣвернаго языка (см. **Скандинавскій языкъ**) произошли *исландскій* (см.), *датскій* (см.), *шведскій* (см.). Изъ *англо-саксонскаго* съ примѣсью романско-французскаго образовался *англійскій языкъ* (см.), съ которымъ близокъ *шотландскій*, сохранившій лучше свой германскій видъ. g) *Славянскіе языки* (см.), именно: α) юго-восточные: *русскій* (см.), *болгарскій* (см.), и иллирійско-славянскіе, *сербскій* (см.), *кроатскій* (см.) и *хорутано-словенскій*; β) западные: *польскій* (см.) съ кашубскимъ, *чешскія* нарѣчія въ Богеміи, Моравіи и у венгерскихъ Словаковъ, *вендскій* и *сорбскій*.

Языкъ; главный органъ вкуса. Слизистая перепонка, покрывающая его, снабжена множествомъ кровоносныхъ сосудовъ и представляетъ, на верхней поверхности этого органа, множество возвышеній, имѣющихъ различныя формы, и дѣлающихъ ее шероховатою. Эти возвышенія, или сосочки, имѣютъ различныя свойства: одни, похожія на чечевицу, находятся въ небольшомъ числѣ, и состоятъ изъ собранія слизистыхъ желѣзокъ; другія — грибовидныя или коническія, весьма многочисленныя, состоятъ изъ сосудовъ, или нервовъ; сосочки покрываютъ окончанія нитей язычнаго нерва, и, кажется, преимущественно служатъ для чувства вкуса. Языкъ, состоящій изъ соединенія различныхъ мышицъ, соединенъ вѣтвями съ многими нервами, изъ которыхъ одни служатъ для его движенія, а другія передаютъ мозгу ощущенія вкуса. Это послѣднее отправленіе совершаетъ нервъ трехъ-раздѣльный или нервъ пятой пары, происходящій отъ верхней оконечности спиннаго мозга, и отдѣляющійся отъ головохребетнаго мозга близъ передняго края кольцеобразнаго возвышенія (см. **Нервъ пятой пары**). Одна изъ его трехъ главныхъ вѣтвей, именно нервъ нижнечелюстный, отдѣляетъ особенную вѣтвь, оканчивающуюся въ языкѣ, и называемую нервомъ язычнымъ. Если у живаго животнаго перерѣзать язычный нервъ, то движеніе языка не прекратится, но языкъ потеряетъ способность ощущать вкусъ; если же перерѣзать стволъ трехъ-раздѣльнаго нерва внутри черепа, то чувство вкуса вовсе уничтожится (см. **Вкусъ**).

Языкъ, въ самомъ обширномъ смыслѣ, есть средство извѣстными знаками обнаруживать свои мысли и чувствованія: въ этомъ смыслѣ жесты тѣла, музыкальные звуки, картины, произведенія архитектуры и условные знаки составляютъ языкъ; но языкъ, при всей своей выразительности, столь обще-неопредѣленный въ сравненіи съ словеснымъ языкомъ, что употребленіе почти исключительно усвоило названіе языка членораздѣльной человѣческой рѣчи. И такъ, въ тѣсномъ значеніи слова, языкъ есть словесное выраженіе мыслей и чувствованій. Преимущество словеснаго языка предъ всякимъ другимъ: a) *ясность* и *опредѣленность*; какъ-бы ни были выразительны музыкальные тоны или жесты, но они своимъ свойствомъ и теченіемъ только вообще указываютъ на характеръ того чувства, которымъ исполненъ говорящій, не показывая ни причины этого чувства, ни предмета, къ которому оно относится; между-тѣмъ какъ въ словѣ отражается и

мысль и чувство, со всесторонней опредѣленностью, которая составляетъ потребность нашей разумности; b) *быстрота*; c) *всеобъемлемость*, потому-что есть ли чувство или понятія, начиная съ самыхъ возвышенныхъ и отвлеченныхъ до самыхъ простыхъ, которое бы не могло высказаться въ словѣ? Между-тѣмъ какъ всѣ другіе способы выраженія могутъ быть употреблены только для означенія сильныхъ и вообще особенныхъ чувствованій, — сильнаго гнѣва, сильной радости, уныній, восторга и т. п. При разсмотрѣніи словеснаго языка, особенное вниманіе заслуживаютъ слѣдующія стороны: 1) отношеніе его къ мысли; 2) происхожденіе и постепенное совершенствованіе; 3) разнообразіе языковъ, отраженіе въ каждомъ особой народности; 4) согласіе всѣхъ языковъ въ высшихъ формальныхъ чертахъ; 5) начертательное ихъ изображеніе. Человѣческое слово не есть средство для выраженія мысли, какъ обыкновенно говорятъ почти всѣ языкоучители: оно есть сама мысль во внѣшнемъ своемъ откровеніи. Средство всегда предполагаетъ нѣчто отдѣльное отъ той мысли, къ выполненію которой оно служитъ, нѣчто особое, разнородное, вслѣдствіе намѣреннаго выбора употребленное для достиженія извѣстной цѣли; слово имѣетъ совсѣмъ другое отношеніе къ мысли: оно есть невольное проявленіе мысли, столь тѣсно органически сросшейся съ послѣднею, что раздѣльное существованіе ихъ невозможно. Человѣческій духъ, во время своего земнаго существованія, привязанъ къ органическому тѣлу, и всякое его отправленіе невольно отражается въ дѣятельности тѣла: въ стыдѣ человѣкъ краснѣетъ, въ злобѣ блѣднѣетъ; дѣятельность воображенія движетъ его нервы. Точно такое же отношеніе между мыслью и словомъ: второе есть невольный, ненамѣренно, самъ-собою, и притомъ всегда образующійся отголосокъ первой. Кто не знаетъ изъ самонаблюденія, что всякое размышленіе, даже повидимому совершенно-безмолвное, непремѣнно предполагаетъ внутренній разговоръ съ самимъ собою? Такимъ-образомъ, ни мысль безъ языка, ни языкъ безъ мысли существовать не могутъ: между ними существуетъ связь, столько же тѣсная, и даже еще тѣснѣйшая, какъ между духомъ и тѣломъ. Эта связь, подходящая къ совершенному тождеству, яснѣе всего обнаруживается a) историческимъ развитіемъ слова, какъ у недѣлимаго, такъ и у цѣлаго народа, которое идетъ въ стражайшей параллели съ развитіемъ мысли: дитя не начнетъ говорить ни ранѣе, ни позже, какъ съ первыми движеніями своего мышленія: всѣ усилія научить его извѣстнымъ словамъ, по указаніямъ опыта, остаются безплодными, доколѣ сознаніе дитяти не начнетъ своего развитія; но съ началомъ его, языкъ немедленно самъ собою раждается въ устахъ дитяти: оно принимаетъ и органически усвоиваетъ слышимыя слова, по мѣрѣ развитія своей мысли, часто даетъ имъ отличное отъ обыкновеннаго значеніе; часто, за недостаткомъ готовыхъ словъ, безсознательно создаетъ свои собственныя, новыя. Изъ всей массы слышимыхъ словъ, дитя беретъ только тѣ, которыя потребны для его развивающагося сознанія; всѣ остальныя, до извѣстной поры, будутъ оставаться ему чужды. Языкъ цѣлаго народа идетъ въ строжайшей параллели съ развитіемъ общенародной мысли. Пока нѣтъ въ народѣ извѣстныхъ понятій, дотолѣ напрасенъ будетъ трудъ ввести въ его языкъ слова для означенія ихъ; съ развитіемъ этихъ понятій, слова родятся сами собою въ устахъ народа. Возьмемъ языкъ Римлянъ: около времени изданія XII таблицъ, онъ былъ бѣденъ юридическими терминами, потому-что и въ народѣ не развились еще юридическія понятія; по мѣрѣ обработки права и расширенія народныхъ понятій расширяется и самый языкъ народа; сами собою являются новыя слова, и они не удивляютъ, не затрудняютъ никого, потому-что всѣ чувствуютъ, что эти слова явились на зовъ новыхъ понятій. И потому неразборчивое перенесеніе иноземныхъ словъ въ свой языкъ есть насильственное вторженіе въ правильный, естественный ходъ языка, насильное понуканье народной мысли, тѣмъ болѣе безразсудное, что оно всегда остается безплоднымъ. b) Единство мысли и языка обнаруживается совершеннымъ согласіемъ внутренняго построенія и составныхъ элементовъ, какъ въ первой, такъ и во второмъ: сравните сужденіе и предложеніе, элементы перваго и втораго, основныя категоріи мышленія и части слова, законы теченія мыслей и синтаксическую постройку рѣчи. И такъ, языкъ не есть средство обнаруженія мысли: онъ есть самая мысль, взятая внѣшнею ея стороною; 2) касательно происхожденія языка существуютъ слѣдующія предположенія: одни (стоики, Вольтеръ, Руссо) почитаютъ слово слѣдствіемъ соединенія людей въ общества и условнаго соглашенія называть предметы извѣстными именами, выражать мысли извѣстными сочетаніями словъ: взглядъ матеріалистическій, самъ въ себѣ носящій свое опроверженіе, потому-что всякое соглашеніе уже предполагаетъ существованіе языка. Другіе, пораженные высокою разумностью и

благотворностью языка, назвали его непосредственнымъ Божіимъ даромъ,—мнѣніе, не подтверждаемое ежедневнымъ наблюденіемъ надъ дѣтьми, противное закону бережливости, по которому Богъ употребляетъ непосредственное Свое дѣйствіе тогда только, когда цѣль не можетъ быть достигнута обыкновенными силами природы. Третьи, признавая въ человѣкѣ внутреннее побужденіе къ образованію языка, составленіе словъ и даже реченій объясняютъ черезъ подражаніе звукамъ, слышимымъ въ природѣ. Вѣроятнѣйшее мнѣніе слѣдующее: грудь и ротъ человѣка способны къ образованію извѣстнаго (не у всѣхъ народовъ равнаго) числа членораздѣльныхъ звуковъ: одни изъ образующихся устами звуковъ отличаются музыкальнымъ характеромъ (гласныя), другія, пластическимъ (согласныя). Предметъ, дѣйствуя черезъ чувства на душу человѣка, производитъ въ ней впечатлѣніе, разлагающееся на два составные элемента: *представленіе*, образъ, знаніе предмета, и *чувствованіе*, сознаніе его пріятнаго или непріятнаго отношенія къ нашей природѣ. Гласные звуки, по своей музыкальности, способны выражать чувствованіе; согласные, по своей опредѣленности, осязаемости, представленіе о предметѣ; и вотъ человѣкъ, движимый разумнымъ инстинктомъ, при дѣйствіи на него предмета, сочеталъ нѣсколько согласныхъ и гласныхъ звуковъ. Какіе звуки употребить въ томъ или другомъ случаѣ, это указывало ему непосредственное его чувство: онъ старался звуками своего языка, сколь возможно вѣрнѣе передать природу изображаемыхъ имъ предметовъ, и потому предметы и явленія звучащія передавалъ *звукоподражательно*; въ остальныхъ случаяхъ руководился указаніями нетронутаго и потому чрезвычайно впечатлительнаго своего чувства. Впослѣдствіи времени, усвоивая уже готовый языкъ, и не имѣя надобности внимательно измѣрять отношеніе между звуками слова и природою предмета, человѣкъ утратилъ эту впечатлительность чувства, и въ настоящее время безполезны всѣ усилія филологовъ отыскать и опредѣлить аналогію между фоническою частью языка и предметами природы (см. объ этомъ предметѣ *Платона* «Κράτυλος»; *Аула Геллія* кн. X гл. 4.; *Ад. Смита* «О происхожденіи и успѣхахъ слова», 3 ч.; *Гарриса* «Гермесъ или философическія изслѣдованія слова»; *Жебелена*, «Первобытный міръ»; *Дебросса*, «О механическомъ образованіи языковъ»; *Клопштока*. «Fragmente über Sprache und Dichtkunst»; *Гердера* «Ueber den Ursprung der Sprache»; *Авг. Шлегеля*, «Briefe über Poesie, Sylbenmaass und Sprache»; *Балланша*, «De l'origine de la parole».) Моисей (въ XI гл. I. Бытія) говоритъ, что было время, когда «бѣ вся земля устнѣ единѣ и гласъ единъ всѣмъ». Гроцій, въ примѣчаніяхъ къ Ветхому Завѣту, говоритъ: «primaevam linguam nullibi puram extare, sed reliquias ejus esse in linguis omnibus». Не было недостатка въ попыткахъ рѣшить вопросъ, какой былъ этотъ первоначальный языкъ человѣчества. Болѣе скромные и благоразумные изслѣдователи, видя на опытѣ, какъ переходчива физіономія каждаго языка, никакъ не рѣшались назвать первоначальнымъ языкомъ который нибудь изъ нынѣ существующихъ и намъ извѣстныхъ; но руководствуясь началомъ Гроція, черезъ сравненіе и отвлеченіе отъ всѣхъ языковъ, хотѣли возстановить первобытный, тотъ, на которомъ Богъ говорилъ съ Адамомъ въ раю, и на которомъ объяснялось допотопное человѣчество. Изысканія по этому неразрѣшимому вопросу съ одной стороны послужили въ пользу для совершенно другихъ цѣлей, съ другой, породили много заблужденій, приписывая первобытность сначала еврейскому языку (см. Павскаго «Краткую еврейскую грамматику». С.-Петербургъ, 1822), потомъ санскритскому, эѳіопскому, китайскому, и даже славянскому. Въ настоящее время филологія сознала ясно всю безполезность и неосновательность подобныхъ предположеній. Нѣтъ сомнѣнія, что вопросъ о первобытномъ языкѣ возобновится въ наукѣ, но только тогда, когда всѣ частные вопросы касательно отдѣльныхъ отраслей будутъ окончательно разрѣшены (Обозрѣніе всѣхъ мнѣній касательно первобытнаго языка, см. у Филарета въ его «Библейской исторіи», въ примѣчаніи къ 1-й главѣ). Размножившись на мѣстѣ первоначальнаго своего жительства, народы постоянно разселялись и теперь продолжаютъ разселяться въ другія страны, занимаютъ пустыри и степи, или вытѣсняютъ слабѣйшихъ сосѣдей изъ ихъ прежнихъ жилищъ. Уклоняясь отъ главнаго племени, поколѣнія измѣняютъ свой языкъ отъ новыхъ понятій, отъ впечатлѣнія новыхъ предметовъ на ихъ чувства, и даже отъ различныхъ своихъ занятій. Замѣчено, что звѣроловные народы молчаливѣе другихъ и бѣднѣе выраженіями: сторожа за своею добычею, они привыкаютъ къ молчанію. Кочевые народы вообще любятъ сказки и поэзію. Приморскіе жители и Горцы составляютъ слова, въ которыхъ обитатели внутренности материка и равнинъ не могутъ имѣть надобности: у Норвежцевъ есть нѣсколько десятковъ словъ, для названія морскаго залива, широкаго

или узкаго, глубокаго или мелкаго. Швейцарцы имѣютъ особыя выраженія для холма всякаго вида. Слово *тундра* родилось въ Сибири; *лиманъ* принялось при впаденіи широкихъ рѣкъ въ Черное море. Но самое важное въ этомъ случаѣ то, что совокупность климатическихъ и историческихъ обстоятельствъ, воспитывая народъ, даетъ его мысли особое направленіе: у каждаго народа свой складъ ума; всякій народъ любитъ заходить къ предмету съ своей стороны. Вслѣдствіе этой народной особенности мысли, и языкъ принимаетъ у каждаго народа свой особый характеръ. Эти особенности языковъ преимущественно обнаруживаются въ лексическомъ ихъ составѣ, въ способѣ образованія грамматическихъ формъ и особенности въ построеніи рѣчи. По новѣйшимъ изысканіямъ, на земномъ шарѣ существуетъ до 3,000 языковъ. Прежде всего они раздѣляются на односложные: китайскій, тонкинскій, кохинхинскій, тибетскій, сіамскій и др., въ Задней Индіи, а многосложные—всѣ остальные. Между послѣдними важнѣйшія по богатству и литературному значенію отрасли суть: 1) индо-европейская; 2) семитическая. Къ первой принадлежатъ языки: санскритскій, древнеперсидскій (зендскій и пельви), греческій, латинскій, кельтскій, готско-германскій, славянскій, скандинавскій и деттскій. Ко второй: еврейскій, арабскій и эѳіопскій, если только послѣдній не составляетъ отрасли арабскаго. При всемъ изумительномъ разнообразіи языковъ, на высшей точкѣ зрѣнія между ними открывается поразительное единство, ясно свидѣтельствующее о разумномъ единствѣ человѣческаго рода. Это единство касается основныхъ стихій и высшихъ законовъ языка: основные элементы и общія схемы мышленія повторяются во всѣхъ языкахъ, выражаясь въ каждомъ своеобразно. Потребность сообщать мысли свои не только присутствующимъ, но и отсутствующимъ, равно какъ и желаніе дать ихъ мимолетности продолжительнѣйшее существованіе, заставили людей изобрѣсть *языкъ письменъ*. Важность его для разумнаго развитія человѣчества очевидна. Ученые различаютъ два рода письменъ: *письмена мыслей* и *письмена словъ*. Къ первому роду принадлежатъ: животное письмо, іероглифы и символы древнихъ народовъ; ко второму, азбучное письмо. Животное или изобразительное письмо было первымъ опытомъ въ искусствѣ сообщать свои мысли отсутствующимъ; оно очевидно произошло отъ подражанія видимымъ явленіямъ природы и жизни. Для изображенія смерти отъ руки другаго, рисовали лежащаго на землѣ человѣка, и подлѣ него другаго съ оружіемъ. Этотъ способъ письменъ найденъ у Мехиканцевъ послѣ открытія Америки. Но подобныя картины могли изображать только видимыя происшествія, безъ указанія ихъ послѣдовательности, или особенныхъ, зрѣнію неподлежащихъ, обстоятельствъ, каковы: рѣчи и характеры людей. Для пополненія этого недостатка слѣдовалъ другой родъ письма—*іероглифы* (см.), представлявшіе видимые символы для изображенія невидимыхъ качествъ. У Мехиканцевъ найдены были также іероглифы, но наибольшее усовершенствованіе этотъ родъ письменъ получилъ въ Египтѣ. Искусство письменъ получило еще новые успѣхи, когда нѣкоторые народы стали изображать предметы произвольными знаками, не имѣющими никакой аналогіи съ изображаемыми предметами. Къ этому роду принадлежатъ письмена Перуанцевъ: они брали разноцвѣтные снурки, навязывали на нихъ узлы разной величины, различно расположенные и такими условными знаками сообщали другъ другу свои мысли. Подобный характеръ имѣютъ письмена Китайцевъ: каждый знакъ ихъ есть выраженіе отдѣльной мысли; каждый выражаетъ предметъ, и потому число ихъ необъятно. У насъ въ Европѣ есть подобный родъ письменъ,—это цыфры или ариѳметическіе знаки, заимствованные нами у Арабовъ: знаки эти не имѣютъ никакого отношенія къ словамъ, и каждый изъ нихъ выражаетъ особое понятіе—число. Цыфры говорятъ только одному зрѣнію, а потому ихъ равно понимаютъ всѣ европейскіе народы. Съ теченіемъ времени, нѣкоторые народы почувствовали, какъ несовершенны, темны и утомительны были эти способы сообщенія. Соображеніе довело до мысли, что какъ бы ни было огромно число словъ въ каждомъ языкѣ, но количество звуковъ, изъ которыхъ образуются слова, ограниченно. Эта мысль осуществилась изобрѣтеніемъ знаковъ, не для каждаго слова, но для каждаго простаго звука, входящаго въ составъ словъ. Первою ступенью къ этому новому усовершенствованію было изобрѣтеніе *силлабической азбуки*, въ которой былъ особый знакъ для каждаго склада. Эта азбука, по всей вѣроятности бывшая прежде въ обширномъ употребленіи, нынѣ сохранилась только въ Эѳіопіи и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Индіи. Число знаковъ, соотвѣтствующихъ каждому складу было, безъ сомнѣнія, меньше числа символическихъ знаковъ, отдѣльныхъ для каждаго слова. Но и число знаковъ, равное числу складовъ, все еще весьма значительно, а потому силлабическая азбука требовала усовершенствова-

нія. Наконецъ умъ человѣческій, разложивъ всѣ звуки голоса на простѣйшія стихіи, нашелъ, что они состоятъ изъ немногихъ гласныхъ и нѣсколькихъ согласныхъ. Эти звуки выражены начертаніями, которыя называются буквами. Неизвѣстно, кому принадлежитъ первая мысль изобрѣтенія буквъ. Изъ книгъ Моисея видно, что у Евреевъ, и вѣроятно, также у Египтянъ, изобрѣтеніе письменъ предшествовало вѣку пятикнижія. У древнихъ было общепринятое преданіе, что въ Грецію первый принесъ буквы Кадмъ—изъ Финикіи, жившій во времена Іисуса Навина, а по Ньютону, во времена Давида. Но какъ Финикіяне сами не изобрѣли никакого искусства, а только посредствомъ обширной торговли распространяли чужія открытія, то и можно заключить, что буквенныя письмена были изобрѣтены не ими, а Египтянами. Платонъ въ «Федрѣ» приписываетъ изобрѣтеніе письменъ Египтянину Тауту. Самый Кадмъ, пришедшій изъ Финикіи въ Грецію, былъ уроженецъ египетскаго города Ѳивъ. Можно полагать, что Моисей перенесъ египетскія письмена въ Ханаанскую землю, гдѣ они были переняты Финикіянами, въ свою очередь передавшими ихъ Грекамъ. Сначала буквы писались отъ правой руки къ лѣвой. Этотъ способъ писанія, употреблявшійся у Ассиріянъ, Финикіянъ, Аравитянъ, Евреевъ, судя по древнимъ надписямъ, былъ нѣкоторое время въ употребленіи и у Грековъ; но потомъ, они стали писать попеременно отъ правой руки къ лѣвой и отъ лѣвой къ правой; такое письмо называлось *бустрофидонъ*, или браздообразное. Этимъ способомъ начертана надпись на извѣстномъ сигейскомъ памятникѣ. Со времени Солона, вошло въ употребленіе у Грековъ, а черезъ нихъ, впослѣдствіи времени, и у всѣхъ европейскихъ народовъ, письмо отъ лѣвой руки къ правой. Кромѣ народныхъ, органически образовавшихся языковъ, есть еще языки *условные*, таковы: во Франціи и Германіи argot и Rothwelsch,—языкъ воровъ, имѣющій свои словари и правила. У насъ, въ Россіи, существуетъ такой же условный искусственный языкъ между торгашами, ходебщиками, суздалями. Этотъ языкъ называется *суздальскимъ* и кромѣ-того еще *аванпетимъ* (см. «Труды московскаго общества любителей русской словесности», М. 1820. Томъ XX, стр. 237). Есть также и азбуки, чисто условныя; такова *тарабарская* и др.

Якъ, см. **Уралъ и Уральскъ**.

Яйла (по-татарски *нагорный лугъ*). Татары этимъ именемъ называютъ замѣчательную нагорную равнину южно-берегового хребта Крыма, на которомъ высшія вершины стоятъ въ видѣ отдѣльныхъ холмовъ, вышиною отъ 300 до 500 фут. Средняя высота Яилы между Байдарою и Алуштою составляетъ 2,800 фут., между Алуштою и Никитою 3,300 фут. надъ поверхностью морскою. Отъ Кемалъ-Айрека, Яйла спускается болѣе нежели на 1,000 фут., по направленію отъ в. къ з., до живописной утесистой горы Аи-Петри. Къ в. отъ Кемалъ-Айрека Яйла, сохраняетъ неизмѣнно свою высоту на протяженіе 7 верстъ; потомъ значительно понижается къ востоку и снова возрастаетъ у Чатыръ-Дага до высоты 4,240 футовъ. Отсюда до Судага, гдѣ теряются уже послѣднія отрасли главнаго хребта, средняя высота ихъ не болѣе 2,500 фут. Скатъ главнаго хребта, достигающій наибольшей высоты между Алупкою и Алуштою, гораздо круче на югѣ, нежели на сѣверѣ. Главный гребень кряжа тянется внѣ стѣны и представляетъ на своей вершинѣ только малыя неровности, почему и видъ его однообразенъ и почти не живописенъ. Эти горы простираются параллельно главному хребту Крымскихъ горъ, вдоль морскаго берега. Онѣ представляются плоскою возвышенностью и покрыты въ изобиліи травою, которая служитъ пастбищемъ многочисленнымъ стадамъ домашняго скота Татаръ. Всѣ плоскости Яйлы болѣе или менѣе соединяются между собою и очень покато склоняются къ с.; между-тѣмъ какъ къ морю оканчиваются совершенно отвѣсно.

Яйце (Яича), небольшой городъ въ Босніи, съ знаменитою крѣпостью. Въ немъ находится весьма древнян церковь, съ высокою башнею, которую Турки обратили въ мечеть. Въ башнѣ устроена глубочайшая темница, куда спускаются по канату. Крѣпость омывается двумя рѣчками: съ одной стороны «Плѣвою», а съ другой, «Врбасомъ». Здѣсь р. Плѣва большимъ водопадомъ впадаетъ въ Врбасъ, и теряетъ свое имя. Городъ Яйце лежитъ въ 10 часахъ отъ Травника, въ 14 отъ Баня-Луки и въ 12 отъ Твртковитьи Брда, и окруженъ большими горами, которыя тянутся до самаго Травника. Яйце былъ нѣкогда мѣстопребываніемъ королей Босніи, исповѣдывавшихъ римско-католическую вѣру. Народонаселеніе его простирается до 2,000 душъ. Здѣсь, въ 1525 г. Венгры разбили Турковъ

Яички или Почечки (Ovula или Gemmula, Endl.); составляютъ существенную часть пестика. Яичко первоначально появляется въ видѣ маленькой выпуклости или бородавки на сѣмяносцѣ; эта выпуклость увеличивается, нижняя часть ея съуживается и образуетъ сѣмянную ножку (spermopodium, funiculus umbi-

licalis); верхняя же удерживаетъ свою первоначальную форму и образуетъ ядро яичка (nucleus). Потомъ ядро съ сѣмянною ножкою покрывается слоемъ досчатыхъ клеточекъ, которыя въ иныхъ растеніяхъ, впрочемъ весьма немногихъ, составляютъ единственный покровъ ядра, которое называется тогда голымъ (nucleus nudus). У большаго же числа растеній, при основаніи ядра образуются одна или двѣ складки, которыя, увеличиваясь, болѣе или менѣе покрываютъ ядро, образуя одну или двѣ перепонки (integumenta). Если бываютъ двѣ перепонки, то непосредственно облекающая ядро называется *внутреннею* или *вторичною* (tegmen internum или secundum), слѣдующая же за ней — наружною или первичною перепонкой (tegmen externum или primina). Мѣсто, гдѣ ядро выходитъ изъ сѣмянной ножки, называется внутреннимъ рубчикомъ (chalaza); оно обозначается утолщеніемъ и отличается тѣмъ, что сосуды, если они находятся въ сѣмянной ножкѣ, оканчиваются здѣсь и не входятъ въ ядро. Внутренняя и наружная оболочки на верхушкѣ ядра образуютъ два отверзтія: внутреннее (endostome и наружное (exostome); эти отверзтія, вмѣстѣ съ верхушкою ядра, составляютъ зародышево отверзтіе (blastopyle или macropyle). Въ то время, когда происходитъ образованіе оболочекъ, ткань, составляющая ядро яичка, раздвигается и образуетъ полость, окруженную перепонкою; эту полость называютъ зародышевымъ мѣшкомъ (Keimsack, Embryosack); въ нее-то попадаетъ конецъ цвѣтенной трубочки, чтобы образовать зародышъ. Во время развитія яичекъ, не всѣ ихъ части равномѣрно развиваются: отъ этого являются различныя формы яичекъ. Если всѣ части яичка развиваются равномѣрно, такъ-что внутренній рубчикъ совершенно противуположенъ верхушкѣ ядра, то яички называются прямостоячими (gemmulae orthotropae). Если же сѣмянная ножка удлиняется, отчего почечка или яичко сгибается, наклоняется внизъ, причемъ однако же внутренній рубчикъ (chalaza) остается противуположнымъ зародышевому отверзтію, то образуется обратноположная почечка (gemmula anatropa); часть же сѣмянной ножки, идущая параллельно ядру, называется швомъ (raphe). Наконецъ яичко будетъ искривленно-положнымъ (ovulum campulitropum или amphitropum), если, вслѣдствіе неравномѣрнаго развитія, одна половина яичка сгибается около другой, такъ-что зародышево отверзтіе (blastopyle или mycropile) болѣе или менѣе совпадаетъ съ внутреннимъ рубчикомъ (chalaza).

Яичникъ (Ovarium), или **Завязь**. Такъ называется въ ботаникѣ самая нижняя и самая толстая часть пестика, во многихъ отношеніяхъ подобная Яичнику животныхъ. Яичникъ содержитъ въ себѣ Яички (ovula), зачатки сѣмянъ, прикрѣпленныхъ пуповиною къ внутренней стѣнкѣ пустоты яичника, который иногда створками бываетъ раздѣленъ на нѣсколько отдѣленій или гнѣздышекъ. Яичникъ переработываетъ въ своихъ тканяхъ питательные соки, необходимые для развитія и сохраненія сѣмянъ.

Яквинта, жена болгарскаго, сербскаго и далматскаго короля Бодина, дочь Аргирица или Аргира, вышла замужъ въ 1081 г. Она имѣла четырехъ сыновей: Михаила, Георгія, Аргирицу и Ѳому. Желая, по смерти мужа, передать свои владѣнія нераздѣльными сыновьямъ, она вооружила Бодина противъ сыновей умершаго короля Радослава, имѣвшихъ то же право на престолъ; и по ея совѣтамъ, сыновья Родислава, Браниславъ съ сыномъ Предихвою и Градиславъ, были схвачены Бодиномъ и заключены въ темницу. Когда же братъ ихъ Кочаноръ, избѣгнувъ заключенія, умертвилъ любовника Яквинты, Коссара, то она уговорила мужа умертвить заключенныхъ Браниславa, Предихву и Градислава, что Бодинъ и исполнилъ. По смерти его, Яквинта, съ сыномъ своимъ Михайломъ, намѣревалась завладѣть престоломъ; но народъ, ненавидя ее, избралъ въ короли Доброслава, сына Радославова; но взятіи же этого короля въ плѣнъ рассскимъ жупаномъ Вулканомъ, народъ избралъ въ короли Владиміра. Яквинта подкупила придворныхъ и они отравили этого короля; между-тѣмъ, она распустила слухъ, будто виною смерти его былъ Доброславъ, содержавшійся въ то время у Владиміра, и по ея убѣжденію, вельможи Владиміровы ослѣпили этого несчастнаго, лишили дѣторождныхъ частей и дали ему свободу. Этими злодѣяніями Яквинта очистила путь къ престолу своему сыну Георгію, который и былъ избранъ королемъ. По изгнаніи же Георгія Грубошемъ, Яквинта бѣжала въ Катарро; но была тамъ поймана и отвезена въ Константинополь, гдѣ и кончила жизнь.

Якимъ, см. **Іоакимъ**.

Якоби (Franz Carl Jacobi), род. около 1811 г. въ Кёнигсбергѣ, съ раннихъ лѣтъ посвятилъ себя литературѣ, жилъ въ Берлинѣ, потомъ (1831—32) въ Лейпцигѣ, оттуда принужденъ былъ опять уѣхать въ Берлинъ, и здѣсь рѣзко перемѣнилъ свои мнѣнія. Будучи сперва Евреемъ

онъ принялъ, 1835 г., въ Дрезденѣ, католическую вѣру и сталъ писать совершенно противно своему прежнему направленію. Изъ Дрездена онъ уѣхалъ въ Кёнигсбергъ, потомъ въ Мюнхенъ и въ Швейцарію и, наконецъ, опять воротился въ Берлинъ. Какъ писатель, онъ выступилъ на литературное поприще въ Берлинѣ, въ газетѣ «Figaro»; вслѣдъ за тѣмъ онъ издалъ: «Bilder aus Berlin», Лейпцигъ, 1833; «Zur Kenntniss der jüdischen Verhältnisse», Галле, 1834; «Klagen eines Juden», Мангеймъ, 1833; «Relig. Rhapsodien», Берлинъ, 1837; «Harfe und Lyra», тамъ же, 1838, и мн. др.

Якоби (Friedrich Heinrich Jacobi), род. 1743 г. въ Дюссельдорфѣ; былъ сначала купцомъ, потомъ гофкамерратомъ въ Дюссельдорфѣ и въ 1779 г. тайнымъ совѣтникомъ въ Мюнхенѣ. За откровенное изложеніе своихъ мнѣній о недостаткахъ баварской таможенной системы онъ впалъ въ немилость, возвратился въ Дюссельдорфъ и жилъ потомъ въ своемъ помѣстьѣ, Пемпельфортѣ, находясь въ дружеской переписке и личныхъ дружескихъ отношеніяхъ съ Гёте, Гердеромъ и др. знаменитыми людьми. Съ 1794 г. жилъ въ Гольштейнѣ, Гамбургѣ и Эйтинѣ; потомъ былъ академикомъ въ Мюнхенѣ (съ 1804 г.) и президентомъ академіи (въ 1807 г.), но отказался отъ этого званія въ 1813 г. Ум. въ Мюнхенѣ 1819 г. Философія Якоби и вообще его мысли изложены въ сочиненіяхъ: «E. Alwills Briefsammlung», Кёнигсбергъ, 1792 г.; «Woldemar», Фленсбургъ, 1779, Кёнигсбергъ, 1794, 2 ч., Лейп., 1826 г.; «Briefe über die Lehre des Spinoza», Бреслау, 1785, 1789 г.; «Wider Mendelsohns Beschuldigung, betr. die Briefe etc», Лейп., 1786; «David Hume über den Glauben oder Idealismus und Realismus», Бреслау 1787; Ульмъ 1795; «Ueber das Unternehmen des Kriticismus, die Vernunft zu Verstande zu bringen», 1802; «Von den göttlichen Dingen und ihrer Offenbahrung», Лейпцигъ, 1811; 2-е изд. тамъ же 1822 г. Собраніе его сочиненій вышло въ Лейпцигѣ 1812—1824, въ 8 томахъ; 2-е изд. 1825 г. Переписка Якоби издана Ротомъ (Roth), Лейпцигъ, 1825—1827 г., 2 ч. Подробности объ Якоби можно найти у Шлихтегролля, Вейлера и Тирша, Мюнх. 1819 г.

Якоби (Иванъ Вареоломеевичъ), род. 1726 г. По окончаніи образованія въ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ, онъ былъ выпущенъ въ 1747 г. прапорщикомъ и отправился на службу къ отцу, бывшему комендантомъ въ Селенгинскѣ, откуда онъ нѣсколько разъ ѣздилъ съ граматами въ Пекинъ. Въ 1768 г., онъ, въ чинѣ полковника, участвовалъ на съѣздѣ съ китайскимъ Заргучеемъ; по смерти отца, пёрешелъ въ армію Задунайскаго и за отличія въ сраженіяхъ былъ награжденъ чиномъ генералъ-маіора, а въ 1775 г., при заключеніи мира съ Турціею, получилъ въ Бѣлоруссіи 500 душъ. Въ слѣдующемъ году, онъ былъ сдѣланъ губернаторомъ въ Астрахани и въ 1781 г. открылъ саратовское намѣстничество; потомъ перемѣщенъ въ Уфу для исправленія должности уфимскаго и симбирскаго генералъ-губернатора, также главнаго командира оренбургскаго полеваго корпуса и всѣхъ войскъ, расположенныхъ по линіямъ того края. Въ это время онъ былъ генералъ-поручикомъ. Въ 1783 г., Иванъ Вареоломеевичъ переведенъ, по собственному желанію, въ Сибирь, въ званіе правящаго должность колыванскаго и иркутскаго генералъ-губернатора; открылъ иркутское намѣстничество. Въ 1789 г. онъ былъ смѣненъ и подвергнутъ отвѣтственности. Павелъ I переименовалъ его въ генералъ-лейтенанты и вскорѣ пожаловалъ генераломъ-отъ-инфантеріи (1797), но, по старости, Якоби вышелъ въ отставку и умеръ въ С.-Петербургѣ 1893 г.

Якоби (Морицъ Семеновичъ), статскій совѣтникъ, ординарный академикъ Императорской академіи наукъ, въ С.-Петербургѣ, по части технической химіи, род. 9 (21) сентября 1802 г. въ Потсдамѣ. Въ 1820 г. онъ поступилъ въ берлинскій университетъ, а въ слѣд. году въ геттингенскій, въ которомъ оставался до 1823 г. Возвратившись на родину, по окончаніи курса, онъ выдержалъ испытаніе по части архитектуры и поступилъ на службу въ Потсдамѣ, гдѣ до 1833 г. ему поручали, частью большія нивеллировки и измѣренія, частью производство значительныхъ водяныхъ и сухопутныхъ сообщеній и построекъ. Въ это время онъ держалъ вторично испытаніе, написалъ разсужденіе подъ заглавіемъ: «Abhandlung über die Wassersäulenmaschine», и издалъ нѣсколько сочиненій, именно: «Vergleichende Darstellung der Säulenordnungen der Griechen und Römer»; нѣмецкій переводъ, со многими прибавленіями, сочиненія Робертсона, Буханана и Томаса Тредгольда: «Practical Essays on Millwork and other Mashinery», и математическое разсужденіе: «Ueber schiefliegende Roederwerke» (Roues obliques). Въ 1833 г. онъ вступилъ въ королевское правленіе въ Кёнигсбергѣ, для того особенности, чтобы жить вмѣстѣ съ своимъ братомъ, который былъ тогда профессоромъ математики въ тамошнемъ университетѣ. Въ Кёнигсбергѣ ему въ первый разъ пришла мысль, примѣнить электромагнит. къ машинамъ, какъ движущую силу. Сдѣланные имъ опыты съ довольно ограниченными средства-

ми, снискали ему благорасположеніе прусскихъ ученыхъ, особенно Бесселя и Александра Гумбольдта, который во время своего пребыванія, въ 1834 г., въ Кёнигсбергѣ, принялъ живое участіе въ опытахъ Якоби и обратилъ на нихъ вниманіе Фридриха Вильгельма III. Результаты тогдашнихъ опытовъ Якоби находятся въ изданномъ имъ въ 1835 г. сочиненіи, подъ заглавіемъ: «Mémoire sur l'application de l'electro-magnétisme au mouvement des machines». Въ награду его трудовъ ему былъ поднесенъ со стороны университета дипломъ на званіе доктора философіи. Въ Кёнигсбергѣ Якоби познакомился съ нашимъ академикомъ Бэромъ, бывшимъ тогда профессоромъ тамошняго университета. Чрезъ него онъ получилъ въ 1835 г. приглашеніе отъ правленія дерптскаго университета занять тамъ каѳедру архитектуры, и 15 іюня 1835 г. Якоби вступилъ въ русскую службу. Хотя новое его назначеніе отнимало у него много времени, однако въ остальные свободные часы онъ продолжалъ опыты, начатые имъ въ Кёнигсбергѣ и старался облечь ихъ въ форму науки. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ представилъ с.-петербургской академіи наукъ нѣсколько разсужденій, помѣщенныхъ ею въ «Bulletin scientifique». Въ началѣ 1837 г. Якоби, занимаясь въ Дерптѣ изслѣдованіями о постоянныхъ гальваническихъ цѣпяхъ, открылъ гальванопластику (см.). На одномъ изъ мѣдныхъ цилиндровъ, употребляемыхъ имъ въ этихъ изслѣдованіяхъ, образовалась отъ дѣйствія мѣднаго купороса металлическая мѣдь, которая во время очищенія цилиндра распалась на нѣсколько кусковъ. На этихъ отломкахъ онъ съ удивленіемъ замѣтилъ нѣсколько тонкихъ штриховъ (чертъ), которые при ближайшемъ разсмотрѣніи оказались совершенно схожи съ штрихами, находившимися на наружной сторонѣ цилиндра. Это и было началомъ къ открытію гальванопластики, но много еще требовалось усовершенствованій, чтобы сдѣлать ее доступною для всѣхъ и получить успѣхъ въ примѣненіи ея къ дѣлу. Въ 1837 году, Якоби, по ходатайству министра народнаго просвѣщенія, графа С. С. Уварова, былъ приглашенъ въ Санктпетербургъ, для продолженія своихъ опытовъ объ электромагнитной двигательной силѣ, въ большомъ размѣрѣ, подъ надзоромъ Высочайше назначенной коммиссіи, подъ предсѣдательствомъ адмирала Крузенштерна. Хотя предположенная прямая цѣль не была такимъ образомъ достигнута, однакожъ, благодаря этимъ опытамъ, наука обогатилась многими важными пріобрѣтеніями; до-тѣхъ поръ темная область электромагнитизма была значительно разъяснена и получены результаты, послужившіе основаніемъ другихъ даже практическихъ примѣненій гальванизма, какъ-то: къ телеграфамъ и военному искусству. Въ 1840 г. Якоби представлялъ разсужденіе о закопахъ этихъ машинъ въ собраніи англійскихъ естествоиспытателей въ Глазгоу, которое и было напечатано въ запискахъ (Raports) этого общества. Хотя быть-можетъ будущности предоставлено развить его мысль въ большомъ видѣ, все же остается историческій фактъ, что въ нашемъ отечествѣ впервые пришла счастливая мысль къ практическому примѣненію электромагнитной силы къ движенію кораблей. Эти труды отклонили Якоби отъ занятій гальванопластикою и только въ 1838 г. ему въ первый разъ удалось получить гальванопластическій снимокъ одной большой мѣдной доски и представить ее Императорской академіи наукъ. Въ 1840 г. онъ издалъ, по этому случаю, сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Гальванопластика, или способъ по даннымъ образцамъ производить мѣдныя издѣлія изъ мѣдныхъ растворовъ помощью гальванизма». Сочиненіе это было переведено почти на всѣ европейскіе языки. Правительство тогда же щедро наградило изобрѣтателя, а впослѣдствіи Якоби примѣнилъ еще гальванизмъ къ золоченію и серебренію. Съ 1841 г. Якоби съ Высочайшаго разрѣшенія занимается устройствомъ электромагнитныхъ телеграфовъ. Въ 1842 г. онъ устроилъ такой телеграфъ подъ землею между Зимнимъ Дворцемъ и домомъ главноуправляющаго путями сообщенія и публичными зданіями, а въ 1843 году отсюда, вдоль шоссе, до Царскаго Села. Въ 1845 г. онъ устроилъ электромагнитный телеграфъ по линіи санктпетербурго-московской желѣзной дороги до Александровскаго главнаго механическаго завода. Большія затрудненія, которыя онъ встрѣчаетъ въ проведеніи подъ землею телеграфическихъ сѣтей, послужили ему предметомъ ко многимъ ученымъ разсужденіямъ, помѣщаемымъ имъ въ «Bulletin scientifique». Въ 1838 г. Якоби былъ избранъ членомъ-корреспондентомъ Императорской академіи наукъ, въ 1839 г. ея адъюнктомъ, въ 1842 экстраординарнымъ, а въ 1847 г. ординарнымъ академикомъ. Кромѣ-того Якоби состоитъ членомъ Императорскаго вольнаго экономическаго и Импер. географическаго обществъ. Онъ также избранъ членомъ корреспондентомъ и дѣйствительнымъ членомъ академіями наукъ въ Миланѣ, Туринѣ и Неаполѣ, также англійскими обществами: «Britisch Association», обществомъ «Of arts for Scotland» и мн. др.

Якоби (Robert Jacobi), лейб-медикъ англійской королевы Елисаветы, которая прислала его лѣтомъ 1581 г. въ Москву, съ письмомъ къ Іоанну IV. Бесѣдуя съ Робертомъ, Іоаннъ спросилъ у него, есть ли въ Англіи невѣсты, вдовы или дѣвицы, достойныя руки вѣнценосца? «Знаю одну, сказалъ медикъ: Марію Гастингсъ, тридцатилѣтнюю дочь владѣтельнаго князя, графа гентингдонскаго, племянницу королевы по матери». Вѣроятно, что Робертъ, угадавъ намѣреніе Іоанново, благопріятное для выгодъ Англіи, воспламенилъ его воображеніе описаніемъ необыкновенныхъ достоинствъ невѣсты: по-крайней-мѣрѣ, царь немедленно отправилъ дворянина Писемскаго въ Лондонъ для переговоровъ по этому предмету. Якоби уѣхалъ изъ Россіи въ Англію съ посланникомъ Баусомъ; но потомъ опять вскорѣ пріѣзжалъ въ Москву. Онъ былъ особенно искусенъ въ леченіи женскихъ болѣзней. Въ архивныхъ бумагахъ, Якоби называется и Робертомъ Яковомъ и Романомъ Елизарьевымъ.

Якоби-Клёстъ (Jacobi Klöst), баронъ, былъ въ 1791 г., прусскимъ посланникомъ при австрійскомъ дворѣ; принималъ участіе въ раштадтскомъ конгрессѣ; потомъ былъ отправленъ посланникомъ въ Лондонѣ, гдѣ возобновилъ согласіе между прусскимъ и англійскимъ дворами, и оставался на своемъ постѣ до 1817 г. Ум. прусскимъ посломъ и государственнымъ министромъ, по возвращеніи своемъ въ Саксонію.

Якобинскій клубъ (Club des Jacobins), извѣстное общество временъ французской революціи, составившееся въ 1789 г. и называвшееся сначала бретонскимъ. Въ 1790 г. онъ преобразовался по образцу лондонскаго революціоннаго клуба и назывался клубомъ друзей конституціи. Члены этого клуба, восторженные республиканцы, были многочисленны; главные изъ нихъ были Робеспьеръ, Маратъ, Дежандръ. Послѣдній закрылъ навсегда якобинскій клубъ, 21 іюля 1794 г.

Якобиты, религіозная секта, основанная на востокѣ эдесскимъ епископомъ Іаковомъ Барадеемъ или Занзалеемъ около 451 г. (см. **Eutychiane**); находится въ настоящее время въ Сиріи, Ефіопіи, Египтѣ, также на островѣ Мадабарѣ. Послѣдователи ея признаютъ одно только естество въ Іисусѣ Христѣ, образовавшееся, по его ученію, изъ соединенія Божества съ человѣчествомъ; во всѣхъ прочихъ пунктахъ вѣроисповѣданія они согласны съ Православною Церковью; наравнѣ съ нею они допускаютъ семь таинствъ и необходимость іерархіи; церковныя степени у нихъ тѣ же самыя, какія и у насъ. Якобиты имѣютъ монастыри обоихъ половъ; избираютъ епископовъ, подобно православнымъ, изъ монаховъ; всѣ церковныя степени у нихъ находятся въ зависимости отъ ихъ патріарха, который имѣетъ свою каѳедру въ Кара-Амидѣ, главномъ гор. Діарбекира. Богослуженіе они совершаютъ на сирійскомъ языкѣ, хотя народный ихъ языкъ —арабскій; въ обыкновенномъ же употребленіи они слѣдуютъ арабск. переводу, составленному съ сирійскаго. Главная ихъ литургія носитъ названіе Апостола Іакова. Изученіе Св. Писанія и богословія до XV вѣка было у сирійскихъ якобитовъ въ цвѣтущемъ состояніи. Ассеманн насчитываетъ до 52 якобитскихъ авторовъ и приписываетъ имъ различныя творенія. Знаменитѣйшіе изъ этихъ писателей: Діонисій Варъ-Салиби, епископъ амидійскій, жившій въ концѣ XII вѣка, и Григорій Абульфарадтъ, родившійся 1226 г. Подъ конецъ XIV вѣка просвѣщеніе якобитовъ стало приходить въ упадокъ — якобитами называли также въ Англіи приверженцовъ Іакова II и сына его Іакова III, послѣ революціи въ 1688 г.

Якобштадтъ (у Латышей Jehkaba - Meests), окружной гор. Курляндской губ. Зельбургскаго оберъ-гауптманства и Фридрихштатскаго гауптманства; лежитъ въ 145 в. къ в. отъ Митавы на лѣвомъ берегу зап. Двины; отъ С.-Петербурга въ 689 в., отъ Москвы въ 932 в. Теперь въ Якобштатѣ 3,400 об. п. жителей, 5 церквей, 4 фабрики и около 1,550 р. с. ежегоднаго городскаго дохода. Ярмарка бываетъ 8 сент.; купечество торгуетъ виномъ, хлѣбомъ и плодами (см. **Зельбургское оберъ-гауптманство**).

Яковлева (наслѣдниковъ коллеж. сов. Петра), три горныхъ чугуно-плавительныхъ и желѣзодѣлательныхъ завода: Невьянскій, Быногонскій, Петро-Каменскій и золото и платиноносные пріиски. По послѣдней ревизіи, при нихъ до 7,400 душъ. Чугуна выплавляется до 380,000 п., желѣза до 260,000 п., золота около 20 п. и платины нѣсколько фунтовъ.

Яковлева (отставнаго корнета Алексѣя Ивановича) «горные заводы», добывающіе золото, платину, мѣдь, чугунъ и желѣзо; находятся въ Пермской губерніи. Всѣхъ заводовъ 11, съ двумя запасными плотинами: верхъ-исетскій, режевскій, верхне и нижне-невьянскіе, верхнетагильскій съ вогульскою запасною плотиною, шуралинскій, шайтанскій, уткинскій, сыльвинскій и нижне-сыльвинскій съ запасною саргинскою плотиною, невьянско-рудянскій и золотые промыслы. При нихъ слишкомъ 350,000 дес. лѣса, и, по послѣдней ревизіи, болѣе 11,000 душъ. По обширному желѣзному произ-

водству, они занимаютъ первое мѣсто между уральскими частными заводами. Первые пять и осьмой выплавляютъ ежегодно до 850,000 п. чугуна; на всѣхъ же первыхъ осьми выдѣлывается до 400,000 п. желѣза. Оно приготовляется преимущественно въ видѣ полосоваго и листоваго; по дѣлу послѣдняго особенное вниманіе заслуживаетъ заводъ режевскій, имѣющій обширныя листокатальныя устройства. При верхнеивинскомъ заводѣ приготовляется въ незначительномъ количествѣ жесть. По мѣдному производству, они занимаютъ третье мѣсто; на невьянско-рудянскомъ заводѣ выплавляется до 15,000 п. мѣди. По золотому производству занимаютъ первое мѣсто. Ежегодная добыча измѣняется отъ 50 до 60 п. Производство платины, въ настоящее время, ничтожно.

Яковлева (наслѣдницъ дѣйств. стат. сов. Сергѣя Яковлева), горные заводы въ Пермской губ.: нейво-алапаевскій, нейво-шайтанскій, ирбитскій съ запасною шайтанскою плотиною, уинскій и шермятскій. При нихъ, по послѣдней ревизіи, до 7,000 душъ; занимаются выдѣлкою мѣди и желѣза. По желѣзному производству, имъ принадлежитъ четвертое мѣсто между частными уральскими заводами. На первыхъ трехъ заводахъ выплавляется ежегодно до 430,000 пуд. чугуна и выковывается до 200,000 пуд. желѣза. Изъ этихъ заводовъ, въ техническомъ отношеніи, заслуживаетъ вниманіе нейво-алапаевскій, представляющій при выплавкѣ чугуна выгоднѣйшее расходованіе горючаго матеріала, потому-что доменными печами этого завода проплавляется, сравнительно съ другими заводами, наибольше рудъ на опредѣленное количество матеріала. По количеству выплавляемой мѣди они занимаютъ десятое мѣсто; на уинскомъ и шермятскомъ заводахъ выплавляется этого металла не болѣе 5,000 пудовъ.

Яковлева (надв. сов.). горные заводы числомъ 6, въ Вятской губ: климковскій, боровскій, чернохолуницкій, холуницкій, богородскій и нижне процкій. Къ нимъ принадлежитъ съ небольшимъ 1,500 душъ. Они выплавляютъ чугуна до 275,000 пудовъ, и выдѣлываютъ до 180,000 п. желѣза.

Яковлевская роща, см. **Марьина**.

Яковлевъ (Алексѣй Семеновичъ), трагическій актеръ; происходилъ изъ купеческаго званія; род. въ 1773 г., и съ дѣтства страстно полюбилъ драматическое искусство. Сидя въ лавкѣ, онъ декламировалъ стихи Сумарокова и Княжнина и, украдкою отъ родителей, ходилъ въ театръ. Наконецъ онъ побѣдилъ всѣ препятствія, и 1 сент. 1794 г. вышелъ на сцену, въ роли «Трувора». Знаменитый актеръ Дмитревскій, замѣтивъ необыкновенныя дарованія Яковлева, поощрялъ его, и своими наставленіями старался образовать его талантъ. Первыя роли въ трагедіяхъ и драмахъ постоянно доставались Яковлеву, который вскорѣ сдѣлался любимцемъ публики. Роли «Синава», «Рослава», «Фингала», «Димитрія», «Пожарскаго», «Гамлета», «Лаводона», «Отелло», были торжествомъ его таланта. Природа осыпала Яковлева всѣми дарами: прекрасный, стройный ростъ; правильное, выразительное лицо; громкій, способный ко всѣмъ интонаціямъ, голосъ; пламенное воображеніе; сильное чувство; природный умъ и страсть въ поэзіи,—все соединилось въ немъ и еслибъ онъ имѣлъ случай въ молодости образовать свои способности, а потомъ усовершенствовать ихъ изученіемъ великихъ образцовъ, собственнымъ размышленіемъ и совѣтами строгой критики, то навѣрное сталъ бы въ ряду съ Гаррикомъ, Иффландомъ, Тальмою и прочими корифеями драматическаго искусства. Эпохою славы Яковлева было время появленія на русскомъ театрѣ трагедій Озерова. Но жестокая, изнурительная болѣзнь Яковлева уже начала съ этого времени мало-помалу истощать его силы: 4 октября 1817 г. онъ въ послѣдній разъ вышелъ на сцену въ роли Тезея въ «Эдипѣ», а на другой день слегъ въ постель и черезъ мѣсяцъ умеръ, 3 ноября.

Яковлевъ (Корнилій), войсковой атаманъ Донскихъ Казаковъ; былъ извѣстенъ какъ человѣкъ справедливый и храбрый, всегдашній соперникъ Разина, напрасно старавшагося получить предпочтеніе передъ Яковлевымъ, который неусыпно заботился о сохраненіи воинскаго порядка, правосудіи, о мѣрахъ, вѣсахъ и проч. Ум. 16 іюля 1680 г.

Яковлевъ (Михаилъ Алексѣевичъ), ст. сов., род. въ С.-Петербургѣ 1793 г., и воспитывался въ нѣмецкомъ училищѣ Св. Петра. Съ 1820 г. онъ издавалъ, съ Сниткинымъ и другими, журналъ «Невскій Зритель», который помѣщалъ произведенія многихъ лучшихъ того времени русскихъ писателей. Въ немъ явились первыя поэтическія произведенія А. С. Пушкина. Поступленіе Яковлева на службу въ мин. иностр. дѣлъ, гдѣ онъ и теперь находится, заставило его прекратить это изданіе, въ іюлѣ 1821 г. Посвятивъ свои труды театральной критикѣ, онъ съ 1828 по 1836 г., печаталъ свои рецензіи въ «Сѣверной Пчелѣ» и «Литературныхъ Прибавленіяхъ къ Русскому Инвалиду», и въ журналѣ «Библіотека для Чтенія». Съ мая 1841

по 1842 годъ, Яковлевъ былъ редакторомъ «Репертуара русскаго театра».

Яковлевъ-Хиронъ (Иванъ Петровичъ), боринъ и воевода, возведенъ въ бояре въ 1658 г. Во время войны съ Ливоніею (1560—1561). Яковлевъ, опустошивъ приморскую часть Эстоніи, захватилъ множество скота и богатства, потому-что знатнѣйшіе жители Гарріи укрывались тамъ съ своимъ имѣніемъ. Онъ шелъ мимо Ревеля: смѣлые жители этого города, числомъ менѣе 1,000 чел., сдѣлали вылазку и стали жертвою оружія Русскихъ: одни легли намѣстѣ, другіе отдались въ плѣнъ. Въ 1564 г. онъ стоялъ, съ царскою дружиною, на берегахъ Оки, для отраженія Крымцевъ. Въ 1565 г. Яковлевъ навлекъ на себя опалу Іоанна, однако былъ прощенъ и только обязался граматою въ вѣрности. Въ 1570 г. онъ опять участвовалъ въ ливонской войнѣ. Русскіе, не умѣя взять Ревель, только грабили села Эстоніи и, въ февралѣ, отпустили въ Россію, съ 2,000 саней, наполненныхъ добычею. Въ этомъ же году, Яковлевъ, по приказанію Іоанна, былъ засѣченъ, а въ спискѣ бояръ показанъ «выбылымъ».

Яковлевы, русскіе дворяне, ихъ семь родовъ: 1-й ведетъ начало отъ Ѳедора и Ивана Яковлевыхъ, пожалованныхъ 1 марта 1810 г. дипломомъ на дворянское достоинство (Общ. Герб. IX—150). Изъ втораго рода многіе занимали въ древности важныя мѣста и владѣли помѣстьями, на которыя въ 1647 г. пожалованы граматою (Общ. Герб. X — 56); 3-й ведетъ начало отъ Ивана Яковлева, пожалованнаго 31 дек. 1786 г. дипломомъ на дворянское достоинство (Общ. Гер.—1—116); 4-й происходитъ отъ праннука, выѣхавшаго 1350 г. изъ Пруссіи Андрея Ивановича Кобылы, Якова Захарьевича (Общ. Герб. II — 28); 5-й происходитъ отъ Сергѣя Савина Яковлева, пожалованнаго 25 апрѣля 1796 г. дипломомъ на дворянское достоинство; 6-й ведетъ начало отъ Ивана Савича Яковлева, пожалованнаго 24 апрѣля 1799 г. дипломомъ на дворянское достоинство (Общій Гербовникъ IV—149) и 7-й происшедшій отъ Андрея Яковлева, пожалованнаго 7 іюля 1805 г. дипломомъ на дворянское достоинство (Общ. Герб. VIII—158).

Яковъ, см. **Іаковъ**.

Якорь, орудіе, служащее, обыкновенно, для удерживанія судна на одномъ мѣстѣ; дѣлается изъ кованнаго желѣза, и состоитъ изъ трехъ главныхъ частей: веретена, лапъ и анкеръ штока. Веретено—желѣзный брусъ извѣстной длины, къ нижнему концу котораго придѣлываются лапы, а къ другому — анкеръ-штокъ (см.). Якоря различаются по величинѣ, вѣсу и употребленію, и имѣютъ разныя названія, а именно: бухтъ, плехтъ, даглисъ, той или запасный якорь, большой и малой верпы.

Якубовичъ, генеральный есаулъ Малороссійскихъ Казаковъ, при гетманѣ графѣ Кириллѣ Разумовскомъ; былъ членомъ генеральнаго суда, завѣдывавшаго судебными дѣлами, какъ уголовными, такъ и гражданскими. Въ 1755 г. Якубовичъ былъ назначенъ главнымъ начальникомъ пятитысячнаго отряда, отправленнаго въ Пруссію во время семилѣтней войны. Умеръ 1757 г.

Якунъ Мирославичъ. Въ 1156 г. былъ избранъ въ новгородскіе посадники. При немъ изгнанъ изъ Новгорода кн. Святославъ Ростиславичъ, а въ 1167 г. онъ выгналъ этого князя изъ Руссы. Въ 1170 г. вел. кн. Андрей Георгіевичъ Боголюбскій, намѣреваясь смирить Новгородцевъ, отправилъ, подъ предводительствомъ своего сына Мстислава, многочисленное войско, которое, вступивъ въ Новгородскую область, жгло села, убивало земледѣльцевъ, женъ и дѣтей. Посадникъ Якунъ укрѣпилъ городъ тыномъ, вооружилъ многихъ людей и, отвергнувъ предложеніе Мстислава, 25 фев., вступилъ въ битву и разбилъ этого князя, взявъ множество плѣнныхъ. Потомъ Новгородцы заключили миръ съ Боголюбскимъ, съ условіемъ, чтобы въ Новгородѣ княжилъ Рюрикъ Ростиславичъ. Якунъ, кажется, противился этому, потому-что вмѣсто его былъ избранъ новый посадникъ, Жирославъ. О времени смерти Якуна ничего неизвѣстно.

Якунъ Слѣпой, Варягъ. Байеръ считалъ его сыномъ шведскаго короля Олофа и шуриномъ в. к. Ярослава. Онъ носилъ на больныхъ глазахъ шитую золотомъ «луду» или повязку, едва могъ видѣть, но любилъ войну и битвы, и въ 1023 г. пришелъ на помощь къ в. кн. Ярославу, воевавшему, въ то время, съ черниговскимъ кн. Мстиславомъ. Великій князь вступилъ въ Черниговскую область; Мстиславъ ожидалъ его у Листвена, на берегу Руды; ночью расположилъ войско къ сраженію; небо покрылось густыми тучами—и въ то самое время, когда ударилъ громъ и зашумѣлъ сильный дождь, началась битва. Варяги стояли мужественно противъ Сѣверянъ; но храбрость, искусство и счастіе Мстислава рѣшили побѣду: Варяги, утомленные битвою съ Черниговцами, смятые быстрымъ нападеніемъ непріятеля, отступили; Якунъ бѣжалъ вмѣстѣ съ Ярославомъ въ Новгородъ, оставивъ на мѣстѣ сраженія свою золотую «луду».

Якутская область, лежитъ въ с.-в. части Сибири и граничитъ на с. Ледовитымъ моремъ,

на в. землею, Чукчей на ю.-в. Охотскимъ округомъ и Охотскимъ моремъ, на ю. китайскими владѣніями, на ю.-з. Иркутской губ., на з. Енисейской. Она раздѣляется на 5 округовъ: Якутскій, Олекминскій, Вилюйскій, Верхоянскій и Колымскій. Обширная и пустынная Якутская область обязана, нѣкоторымъ образомъ, жизнію величественной рѣкѣ Ленѣ, протекающей по ея срединѣ. Кромѣ-того замѣчательны здѣсь притоки Лены: Алданъ, Олекма и Вилюй; на сѣверѣ текутъ: Оленекъ, Яна, Индигирка и Колыма. Якутская область повсюду пересѣкается горами, болѣе же всего на югѣ отпрысками Яблоннаго хребта, а на востокѣ безчисленными вѣтвями Станового. Прибрежныя мѣста среднихъ частей Лены наиболѣе удобны для земледѣлія, которымъ занимаются только въ округахъ Якутскомъ и Олекминскомъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ послѣдняго даже тщательно заботятся о расчисткѣ лѣсныхъ и осушкѣ болотныхъ мѣстъ для сѣнокосовъ и хлѣбопашества. Около Якутска сѣютъ рожь, которая родится самъ-пятнадцать (бывало самъ 40), не смотря на то, что фута на 3 глубже почва всегда мерзлая. Къ востоку отъ Лены, за рѣкою Алданомъ, мѣстоположеніе гористое; здѣсь встрѣчаются дремучіе лѣса и топкія болота. По мѣрѣ приближенія къ Ледовитому морю, лѣса становятся мельче и рѣже, и верстахъ въ 200 до моря совершенно исчезаютъ; остальное пространство занимаютъ мерзлыя болота или тундры. Въ окрестностяхъ Нижнеколымска растительность соотвѣтствуетъ печальному климату: нарѣдка видѣнъ мелкій ивнякъ и жесткая трава, а въ 30 верстахъ дальше къ сѣверу и того нѣтъ. Въ Среднеколымскѣ разводятъ только рѣдьку и капусту. Обширные лѣса наполнены дикими звѣрями и птицами; въ кустарникахъ, цѣлыми стадами, водятся куропатки; въ уединенныхъ болотистыхъ мѣстахъ лебеди, гуси и утки; у береговъ морскихъ, фулины, чайки. Близъ Олекминска лежатъ цѣлыя горы соли, покрытой земляною корою, и называемой тамъ *столью*. Лѣтняя теплота не превосходитъ, среднимъ числомъ, 16° по Реомюру; полные жары доходятъ до 30°. Зима здѣсь холоднѣе, нежели во всѣхъ другихъ мѣстахъ Сибири: бываютъ морозы слишкомъ въ 40° по Реомюру. Зима продолжается 6 мѣсяцевъ, лѣто 3. Жители Якутской области переносятъ морозъ и жаръ; бодры и живы въ оба времени года. Обыкновенныя здѣсь болѣзни—ревматизмъ, опухоль плесней отъ мокроты, чирьи, шелудивость, страданіе глазами. Около Верхоянска, вообще въ тѣхъ широтахъ, гдѣ бываютъ туманы и вдругъ наступаютъ сильные морозы 30° - 42°, открывается между жителями-юртъ простудное повѣтріе съ стѣсненіемъ въ груди, головною болью и стрѣльбою въ ушахъ. Народонаселеніе Якутской области простирается до 163,500 душъ. Преимущественно обитаютъ здѣсь Якуты и Тунгусы, также Буряты, Ломуты и Юкагиры. Около Якутска, верстъ на 500 въ окружности, кое-гдѣ видны юрты, и едва встрѣчаются люди. Въ зашиверскомъ коммиссарствѣ, лежащемъ на сѣверо-востокѣ, при Индигиркѣ, и имѣющемъ болѣе 3,000 вер. въ окружности, считается жителей менѣе 3,000 ч. По лѣвому берегу Лены и около Амги, преимущественно живутъ, въ разсѣянныхъ селеніяхъ, русскіе крестьяне, занимающіеся хлѣбопашествомъ (которое здѣсь, впрочемъ, еще въ младенческомъ состояніи); скотоводствомъ и содержаніемъ лошадей по иркутскому тракту. Къ востоку же отъ Лены кочуютъ, болѣе всего, Тунгусы, сближаясь, на югѣ, съ Бурятами. Вообще же, можно сказать, что собственно обитаемыя мѣста суть только между Леною и Алданомъ, также при Вилюѣ, Амгѣ (притокѣ Алдана) и Колымѣ. По извѣстіямъ Миницкаго, въ Якутской области до 260 селеній; самое большое число дворовъ въ селеніи 50, а самое меньшое до 10. Рыбная ловля, производимая по Ленѣ и другимъ рѣкамъ, составляетъ главный промыселъ здѣшнихъ обитателей; запасаясь рыбою, они коптятъ ее, вялятъ, солятъ и морозятъ; ею же кормятъ и своихъ собакъ. Звѣроловы бьютъ множество пушныхъ звѣрей. Во время глубокихъ снѣговъ туземцы промышляютъ звѣрей на лыжахъ, а съѣстные припасы таскаютъ за собою на нартахъ, въ которые запрягаютъ собакъ и оленей. Важный предметъ промышленности туземцовъ составляютъ также моржевой зубъ и мамонтовая кость: послѣдняя попадается по берегамъ Ледовитаго моря и нѣкоторыхъ большихъ рѣкъ, также на отдаленныхъ островахъ, куда промышленники отправляются ежегодно весною, на нартахъ, запряженныхъ собаками, и возвращаются не прежде осени, и выменниваютъ моржевой зубъ у Чукчей, которые находятъ его, болѣе всего, около Берингова пролива. Всѣ эти произведенія областные жители сбываютъ на якутской ярмаркѣ. У береговъ Колымы, и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, замѣчательны остатки укрѣпленій изъ толстыхъ бревенъ и слѣды могильныхъ куртановъ (особенно у Индигирки), принадлежавшихъ, какъ полагаютъ, многочисленному поколѣнію Омоковъ, которое уже исчезло. На Ледовитомъ морѣ, между устьемъ Лены и Ко-

лымы, лежитъ нѣсколько необитаемыхъ острововъ, изъ которыхъ важнѣйшіе: Новая Сибирь (см.), Котельный, Ѳаддеевскій и Столбовый. Якутская область управляется по особенному учрежденію, и принадлежитъ къ генералъ-губернаторству Восточной Сибири. По аппеляціи и ревизіи гражданскихъ дѣлъ подчинена 4 департ. правит. сената, а по уголовнымъ, первому отдѣленію 6 департамента; по земскимъ повинностямъ — къ 1 разряду общей системы; по отопленію — къ сѣверной полосѣ.

Якутскъ, областной гор. Якутской области; лежитъ подъ 62° 2′ с. ш. и 147° 23′ в. д., на лѣвой сторонѣ рукава р. Лены, соединяющагося съ нею подъ городомъ; отъ Москвы въ 8,107 в., отъ С.-Петербурга въ 8,781 вер. Въ 1783 г. онъ былъ уѣзднымъ городомъ Иркутской губ. Теперь въ Якутскѣ 270 домовъ, 100 юртъ, 5 церквей и одинъ монастырь; сверхъ-того, разныя казенныя строенія, магазины, лавки и другія зданія, принадлежащія частнымъ лицамъ. Въ Якутскѣ считается 2,500 Русскихъ, включая Казаковъ, и сверхъ-того значительное число Якутовъ, обитающихъ въ городѣ и окрестностяхъ. Якутскъ нуждается въ водѣ, потому-что протокъ Лены, при которомъ онъ стоялъ, лѣтъ 50 назадъ, занесло пескомъ, такъ-что теперь городъ находится въ 2 вер. отъ рѣки. Якутскъ служитъ главнымъ сборищемъ промышленникамъ пушистыхъ звѣрей по рѣкамъ Ленѣ, Янѣ, Индигирѣ и др. Сюда привозятъ пушной товаръ съ Алеутскихъ острововъ. Кромѣ-того черезъ Якутскъ идутъ мѣха, доставляемые изъ Камчатки въ Кяхту. Эти обстоятельства были причиною развитія въ Якутскѣ значительнаго торга мягкою рухлядью, песцами, лисицами, горностаями и соболями. Не смотря на мѣстныя выгоды города, въ немъ нѣтъ богатыхъ купцовъ: значительные обороты находятся въ рукахъ купцовъ иркутскихъ и другихъ городовъ. Самые главные товары, привозимые сюда изъ Россіи — бисеръ и табакъ.

Якуты (называющіе себя Саха), народъ, обитающій въ Якутской области, въ округахъ: Якутскомъ, Олекминскомъ, Вилюйскомъ, Верхоянскомъ и Среднеколымскомъ, а также и въ Енисейской губ. Они происходятъ отъ Татаръ, живущихъ на границахъ Тобольской губерніи, въ Барабинской степи, и называющихъ себя *Сахай*, или отъ живущихъ около Красноярска и носящихъ то же названіе. Сверхъ сходства въ чертахъ лица, происхожденіе Якутовъ отъ Татаръ обнаруживается также языкомъ и общимъ названіемъ *Саха*. Слова *Якуты* въ языкѣ туземцевъ не существуетъ, и вѣроятно, дано имъ Русскими при какомъ-нибудь особенномъ случаѣ, а имя Саха есть первоначальное назв. рѣки въ Барабинской степи. По изустнымъ преданіямъ Якутовъ, они происходятъ отъ двухъ племенъ. Главою одного изъ нихъ *Батулинъ*, былъ *Омогогъ-Бей*, оставившій свое отечество по неизвѣстнымъ причинамъ. Число вышедшихъ съ нимъ въ Бурятскую страну, что въ окрестностяхъ Иркутска и по берегамъ р. Лены, не извѣстно. Спустясь внизъ по рѣкѣ, они остановились было на нѣкоторое время при устьѣ Олекмы, но послѣ продолжали плаваніе до самаго того мѣста, гдѣ нынѣ Якутскъ, и тамъ поселились. По преданіямъ, во время пути ихъ къ Ленѣ, Буряты часто на нихъ нападали и, наконецъ, собравъ большія силы, рѣшились было совсѣмъ истребить Омогогъ-Бея и его земляковъ. Но обычай Бурятовъ, не предпринимать ничего отъ полнолунія до новолунія, спасъ Якутовъ. Между-тѣмъ какъ непріятель выжидалъ благопріятнѣйшаго времени для нападенія, они съ поспѣшностью перешли горы къ берегамъ Лены, построили плоты и отправились со всѣмъ своимъ скотомъ. Быстрое теченіе вскорѣ унесло ихъ отъ опасности. Высокій берегъ этого мѣста и теперь называется Якутскимъ свозомъ или сходомъ. Второе племя они производятъ отъ другаго какого-то народа, котораго начальникъ былъ *Эльбжа*, вѣроятно однороднаго съ Батулинскимъ поколѣніемъ. Это племя пришло также внизъ по Ленѣ, но откуда, не извѣстно. Эльбжа, узнавъ о уходѣ *Омогогъ-Бея*, пустился въ путь и нагналъ его въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ нах. Якутскъ. *Омогогъ-Бей*, полюбивъ *Эльбжу*, отдалъ за него свою дочь, и съ-тѣхъ-поръ оба племени неразрывно соединились. Русскіе получили первое, темное понятіе объ этомъ народѣ въ началѣ XVII вѣка, и тотчасъ же имъ овладѣли, именно, въ 1628 г., енисейскій казачій десятникъ Василій Бугоръ узналъ отъ Тунгусовъ, кочевавшихъ при устьѣ Алима, что вблизи есть большая р. Лена, по которой живутъ Тунгусы и другой народъ. Въ 1631 г. Мангазейскіе Казаки, покорявшіе туземцевъ по р. Вилюю, узнали отъ нихъ, что эта рѣка впадаетъ въ великую р. Лену, и что тамъ живетъ народъ, называемый *Саха* (Якуты). Казаки, подъ предводительствомъ Василія Мартынова, выплыли по р. Вилюю въ Лену, нашли Якутовъ и обложили ихъ ясакомъ. Вскорѣ послѣ того енисейскій сотникъ Петръ Бекетовъ, идя вверхъ по Ангарѣ, потомъ по Алиму, черезъ волокъ вышелъ на р. Лену. Плывя по ней до мѣста, гдѣ нынѣ стоитъ Якутскъ, онъ покорялъ на пути Якутовъ и облагалъ ихъ

ясакомъ; а для заселенія того края заложилъ въ 1632 г. якутскій острогъ и въ томъ же году построилъ въ Якутскѣ деревянную крѣпость. Теперь Якуты живутъ селеніями, или разсѣянно, по одной, по двѣ и по три юрты, въ мѣстахъ, удобныхъ для скотоводства. Они чрезвычайно суевѣрны и лукавы; исполняютъ наружные обряды православной вѣры, но ихъ можно считать болѣе язычниками, чѣмъ христіанами, потому-что они все еще сохраняютъ память о своихъ прежнихъ шаманскихъ обрядахъ. Наибольшее число Якутовъ было обращено въ 1804 г. протоіереемъ Слѣпцовымъ, который обошелъ ихъ стойбища отъ Анабара до Колымы, водружая въ каждомъ крестъ, и, необыкновеннымъ умѣньемъ убѣждать, крестилъ ихъ тысячами. Примиривъ свои прежніи понятіи съ новымъ исповѣдываніемъ, Якуты, кажется, видятъ въ шаманахъ служителей злаго духа, а въ священникахъ, служителей добраго духа. Въ 1844 г. въ Якутской области учреждены двѣ походныя церкви для поученія инородцевъ истинамъ слова Божія. Якуты средняго роста, крѣпки сложеніемъ, лицомъ смугловаты, волоса имѣютъ черные. Зимою они живутъ въ деревянныхъ юртахъ, обложенныхъ землею; въ срединѣ юрты находится очагъ, на которомъ, во всю зиму, не угасаетъ огонь. На лѣто строятъ берестяные шалаши, или урасы. Якуты послушны начальству, гостепріимны и миролюбивы, но въ случаѣ обиды злопамятны и мстительны. Между ними есть хорошіе плотники, столяры, кузнецы, кожевники. Оружіе ихъ — лукъ и стрѣлы, которые они сами дѣлаютъ. Скотоводство доставляетъ имъ все нужное для пропитанія себя, особенно же молоко и кумысъ; мясо они рѣдко употребляютъ, по бережливости. Нѣкоторые изъ нихъ занимаются звѣринымъ и рыбнымъ промыслами; многіе собираютъ коренья разныхъ травъ, ягоды, кору сосновую и лиственичную, и все это сушатъ и растираютъ въ муку, употребляемую ими въ подболтку для кушанья. Они продаютъ мѣха, скотъ, лошадей въ Якутскѣ и въ Охотскомъ портѣ, и занимаются перевозкою тяжестей изъ Якутска въ Охотскъ и обратно, кромѣ-того, отправляютъ почтовую гоньбу. Всѣхъ Якутовъ считается 195 родовъ; по послѣдней переписи, до 154,159 душъ об. п. Они подчинены 17 инородными управамъ. Въ якутскомъ округѣ кочуетъ до 800 душъ Тунгусовъ, причисленныхъ по платежу ясака къ якутскимъ родамъ. Заботливость правительства объ улучшеніи состоянія Якутовъ, видна изъ многочисленныхъ распоряженій, изданныхъ о нихъ и о ихъ краѣ втеченіе послѣднихъ 130 лѣтъ. Въ 1714 г. было издано постановленіе объ уничтоженіи у нихъ кумировъ и кумирницъ и о крещеніи ихъ (Полн. Собр. Законовъ № 2,863); въ 1732 г. — о миссіонерахъ, отправлявшихся въ тотъ край (ibid № 6,193); въ 1733 г. изданъ указъ, данный якутскимъ князцамъ и ясачнымъ для охраненія ихъ отъ обидъ (ibid. № 11,160); въ 1763 г. сокращено судопроизводство въ дѣлахъ менѣе 50 рублей (ibid. № 11,827 п. 2); въ 1769 г. имъ позволено самимъ привозить ясакъ въ назначенные сроки, и запрещено посылать къ нимъ нарочныхъ сборщиковъ (ibid. № 13,344); въ 1782 г. изданъ указъ о построеніи у Якутовъ церквей; въ 1790 г. — указъ о пріисканіи способовъ къ совершен. облегченію ихъ участи: о выборѣ у нихъ предводителя; о заведеніи училищъ, объ учрежденіи словеснаго суда и строжайшее подтвержденіе объ осмотрительности при выборѣ имъ исправника (ibid. № 16,829). Въ 1803 г. изданы распоряженія о мѣрахъ къ облегченію Якутовъ при перевозкѣ въ Охотскъ и другія отдаленныя мѣста провіанта и воинскихъ потребностей (ibid. № 20,856); 1805 г. въ Якутскѣ учреждено областное правленіе (ibid. № 21,726) и опредѣлены въ этотъ край медицинскіе чиновники (ibid. № 21,857); въ 1808 г. правительство заботилось о снабженіи церковными потребностями ихъ православные храмы (ibid. № 23,066); въ 1810 г. жители Якутскаго уѣзда освобождены отъ поставки рекрутъ натурою (ibid. № 24,242); въ 1818 г. велѣно отпускать жителямъ области казенный хлѣбъ, въ случаѣ неудачныхъ звѣриныхъ и рыбныхъ промысловъ (ibid. № 27,575); въ 1822 году образовано якутское областное правленіе (ibid № 29,195. Учрежденіе для управленія Сиб. §§ 390, 398), распространены на Якутовъ общія правила «Устава о сибирскихъ инородцахъ» (ibid. № 29,126, Уст. объ иногородцахъ, § 3), и наконецъ, они освобождены отъ рекрутской повинности.

Якушка Нѣмчинъ (Jacob Jansen), Голландецъ, капитанъ гвардіи при Петрѣ Великомъ, управлявшій подъ Азовомъ, въ 1685 г., нашею артиллеріею. Петръ Великій, видя, что безъ флота и осадной артиллеріи нельзя взять Азова, собралъ военный совѣтъ для обсужденія, не лучше ли оставить осаду до весны; Янсенъ совѣтовалъ не снимать осады для того, что до весны Турки могутъ укрѣпить городъ до того, что сдѣлаютъ его непобѣдимымъ. Совѣтъ его былъ принятъ, но когда взятіе города оказалось невозможнымъ, то Янсенъ бѣжалъ въ Азовъ, обусурманился, и бывъ искуснѣе Турковъ въ артиллеріи, а также зная расположеніе

русскаго лагеря, дѣйствовалъ ихъ пушками съ большимъ для осаждающихъ вредомъ, такъ что они были принуждены снять осаду. Въ слѣдующемъ 1696 г., при взятіи Азова, Турки выдали Янсена и въ этомъ же году онъ былъ казненъ, въ Москвѣ.

Якшичъ (Димитрій), сербскій вождь; онъ былъ у венгерскаго короля Матѳея Корвина начальникомъ хоругвей и, по его приказанію, съ 500 сербскихъ воиновъ уничтожилъ шайки мятежниковъ, дѣлавшія опустошенія на границахъ Польши и Венгріи. Якшичъ умертвилъ многихъ мятежниковъ, а другихъ прислалъ живыми въ Буддинъ. По окончаніи войны съ Поляками, въ 1474 г., король щедро наградилъ Якшича. Во время войны венгерскаго короля Владислава, наслѣдовавшаго Матѳею, съ братомъ Албертомъ, въ войскѣ послѣдняго находился Татаринъ, славившійся необыкновенною силой. Онъ, выѣхавъ передъ венгерское войско, вызывалъ желающихъ вступить съ нимъ въ единоборство. Якшичъ сразился съ Татариномъ и разсѣкъ ему голову до плечъ. Послѣ этого Якшичъ участвовалъ съ княземъ Павломъ въ нападеніи на Смедерево и былъ убитъ подъ стѣнами этого города, 8-го ноября 1486 г.

Ялта, увзд. городъ Таврической губ., лежитъ на южномъ берегу Крыма, при быстромъ ручьѣ, ниспадающемъ съ горъ, въ 90 вер. къ ю. отъ Симферополя, въ 2,117 вер. отъ С.-Петербурга, и въ 1,455 в. отъ Москвы. На мѣстѣ Ялты было нѣкогда древнее генуэзское поселеніе Ялита, извѣстное своею обширною торговлею и многолюдствомъ. Еще и до-сихъ-поръ видны въ Ялтѣ остатки укрѣпленій, разрушенныхъ землетрясеніемъ, бывшимъ въ XV стол. Въ 1779 г., по волѣ Екатерины II, здѣсь поселено нѣсколько семействъ Арнаутовъ, и съ того времени начинается существованіе Ялты. Теперь въ ней до 500 об. п. жит., карантинная и таможенная заставы и хорошая гавань. Изъ остатковъ старины въ Ялтѣ замѣчательны развалины церкви Св. Іоанна, въ оградѣ которой погибъ храбро защищавшійся отрядъ русскихъ воиновъ во время войны, веденной съ Турками, подъ начальствомъ Румянцева-Задунайскаго. Окрестности Ялты заслуживаютъ особеннаго вниманія. На полчаса разстоянія отсюда есть деревня Масандра, примѣчательная разводимымъ тамъ табакомъ, ничѣмъ не уступающимъ турецкому. Здѣсь есть небольшая церковь, построенная иждивеніемъ князя М. С. Воронцова, на мѣсто старинной, изъ-подъ алтаря которой вытекаетъ прозрачный ручей. Далѣе деревня Никита, съ Императорскимъ ботаническимъ садомъ. Въ четырехъ верстахъ отсюда находится деревня Гурзуфъ при подошвѣ Айлы и Аю-дага: это древній мысъ Криуметопонъ. Въ Гурзуфѣ сохранились остатки укрѣпленій, построенныхъ Юстиніаномъ I, а на вершинѣ Аю-дага есть слѣды бывшаго поселенія и христіанскихъ церквей. Почти въ томъ же разстояніи отъ Гурзуфа находится прекрасная деревня Партенитъ. Далѣе въ разстояніи трехъ четвертей часа ѣзды лежитъ Кучукъ-Ламдата: это древній Лампасъ. Потомъ, на разстояніи около 3½ часовъ ѣзды, находится мѣстечко Алушта. Непрерывная цѣпь горъ разрывается, и мѣстоположеніе, на которомъ лежитъ Алушта, представляетъ прекраснѣйшую долину, усѣянную виноградниками и садами почти на протяженіи 15 вер. Въ концѣ этой долины возносится къ облакамъ колоссальный шатеръ Чатыр-дага (древній Трапезусъ). Въ Алуштѣ сохранились остатки укрѣпленій, построенныхъ Юстиніаномъ, для защиты отъ нападеній Готовъ и другихъ варварскихъ народовъ, обитавшихъ въ сосѣдствѣ. Въ 15-ти верстахъ отъ Алушты находится деревня и станція Таушанъ-Базаръ. Ближе есть обелискъ, произведеніе новѣйшихъ временъ, также земной окопъ и даже фонтанъ, именуемый «Кутузовскимъ», вѣроятно, въ память знаменитой раны, полученной Кутузовымъ въ сраженіи при Шушѣ — деревушкѣ, лежащей недалеко отсюда. Въ 15-ти вер. отъ Таушанъ-Базара, при дер. Султанъ-Базаръ, учреждена другая станція, близъ которой находится истокъ рѣки Салгира. Въ разстояніи двухъ верстъ отъ станціи, по пути въ Симферополь, встрѣчается дер. Эски-Сарай, съ развалинами старинныхъ татарскихъ строеній (см. **Таврическая губ.**).

Ялуторовскъ, окружной гор. Тобольской губ., лежитъ въ 260 вер. къ ю.-з. отъ Тобольска, на лѣвомъ берегу р. Тобола, отъ С.-Петербурга въ 2,824 вер., отъ Москвы въ 2,150 вер. Названіе города взято отъ стариннаго татарскаго городка Ялу Тура, бывшаго на мѣстѣ нынѣшняго Ялуторовска; до-сихъ-поръ еще видны остатки земляного вала этого городка. Сдѣланъ окружнымъ городомъ въ 1782 г. изъ острога Сибирской губ., Тобольской провинціи. Теперь въ немъ до 3,000 об. п. жит., 2 церкви, 5 заводовъ и около 1,500 руб. сер. ежегоднаго городскаго дохода. — *Ялуторовскій округъ* занимаетъ простр. 18,358 кв. вер., изъ числа которыхъ подъ полями 3,145 кв. вер., подъ лугами и выгонами 1,280 кв. вер., подъ лѣсами 4,116 кв. вер. Жителей 110,500 об. п.; на кв. версту приходится около 6 об. п. Мѣстоположеніе округа

волнообразное, особенно въ западной части отъ отраслей Уральскаго хребта; восточная же часть округа степная. Въ сѣверной части уѣзда между рѣками Тоболомъ, Исетью, Бешкилемъ и границею Тюменскаго округа, есть огромныя болота, находящіяся также и въ с.-в. части округа. Главныя рѣки въ округѣ: Тоболъ, Исеть и притоки ея: Терчюкъ, Хвостовка, Ирюмъ, два Бешкиля и Змѣн. Всѣхъ рѣчекъ въ округѣ до 70-ти и до 330 озеръ; изъ нихъ 180 рыбныхъ. Почва въ округѣ глинистая и песчаная, мѣстами черноземная. Хлѣбородныя земли лежатъ по большей части около рѣчекъ и озеръ. Земледѣліе успѣшно. Посѣвъ и воздѣлываніе льна повсемѣстны. Въ округѣ есть кирпичная, горшечная, бѣлая и кофейно-цвѣтная глина. Послѣдняя употребляется на кровельную краску, бѣлая — вмѣсто мѣла. Во многихъ мѣстахъ есть также селитряная земля и, въ первой половинѣ XVIII вѣка, говорятъ, здѣсь былъ заводъ для дѣланія селитры. Въ округѣ 23 кожевенныхъ завода и 1 винокуренный.

Ямайка, островъ, великобританское владѣніе въ Америкѣ. Одинъ изъ самыхъ большихъ острововъ Антильской группы; лежитъ къ югу отъ острова Кубы; открытъ въ 1494 г. Христофоромъ Колумбомъ. Нѣкогда онъ принадлежалъ Испанцамъ, но имъ завладѣли въ 1654 г. Англичане. Простирается на 269 квад. миль съ 67,000 свободныхъ жителей и 323,000 невольниковъ; производитъ сахару до 4,300,000 пудовъ; рому 1,200,000 ведеръ; кофе до 600,000 пуд.; отпускъ въ Великобританію 2,761,483 фунт. стерлин. (17,037,500 руб. сер.); привозъ оттуда, 1,684,726 фун. стер. (10,424,747 руб. сер.). Главный городъ Кингстонъ; Спаништаунъ мѣстопребываніе губернатора, подъ вліяніемъ котораго находятся также Каймановые или Крокодиловы острова, богатые черепахами.

Ямболъ, городъ въ Болгаріи, расположенъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Тунжи (*Τάνταρος*); состоитъ изъ стараго и новаго Ямбола или Коргуна. Новый городъ имѣетъ около 12,000 жителей, которыхъ половина Болгаре, прочіе Турки и часть Евреевъ; въ немъ 11 мечетей, 2 церкви, 300 лавокъ; 7 каравансераевъ, нѣсколько фабрикъ для дѣланія сафьяна, суконъ, войлоковъ, кожъ и проч. Все это разводится по разнымъ мѣстамъ; жители занимаются притомъ хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ.

Ямбургъ, уѣз. гор. С.-Петербургской губ., лежитъ въ 118 вер. къ ю.-з. отъ С.-Петербурга, на рѣкѣ Лугѣ, отъ Москвы въ 792 верстахъ. Объ основаніи Ямбурга нѣтъ достовѣрныхъ свѣдѣній; извѣстно только, что еще въ половинѣ IX столѣтія на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ лежитъ теперь, находилось большое селеніе, называвшееся Яма, отъ котораго и вся западная часть Ингерманландіи называлась Ямою. Новгородскій князь Владиміръ Ярославичъ, въ 1042 г., присоединилъ Яму къ Новгороду. Съ этого времени Яма, со всѣми окрестными деревнями, принадлежала Великому Новгороду и съ паденіемъ его присоединена къ Москвѣ. Самое укрѣпленіе было построено Новгородцами въ 1383 г., все каменное, впродолженіе 33 дней. Въ 1444 укрѣпленія много потерпѣли отъ осады Ливляндцевъ. Въ 1500 г. Шведы были прогнаны изъ подъ стѣнъ его; но въ 1612 г. Ямъ опять подпалъ ихъ власти; отнятъ только Петромъ Великимъ въ 1703 и названъ Ямбургомъ. Государь пожаловалъ его князю Меньшикову, по паденіи котораго, Ямбургъ поступилъ въ казенное вѣдомство. Ямбургъ обязанъ своимъ благоденствіемъ Екатеринѣ II. По ея повелѣнію, изъ запущеннаго бѣднаго мѣстечка, образованъ многолюдный городъ, населенъ иностранными колонистами, и украшенъ каменными зданіями, изъ числа которыхъ особенности замѣчателенъ великолѣпный гостинный дворъ; въ 1780 г. Ямбургъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ. Теперь въ немъ 2,200 об. п. жителей, 2 церкви и до 1,360 р. с. ежегодн. городскаго дохода. Одна часть прежняго гостиннаго двора теперь обращена въ казармы, а другая отдана купцу Тешу подъ ситцевую фабрику, которой произведенія славятся своею добротой. Изъ историческихъ памятниковъ въ Ямбургѣ замѣчателенъ на правомъ берегу Луги, древній, поросшій земляной валъ въ видѣ бастіоновъ, огибающій берегъ на 500 саж. въ длину. До царствованія Екатерины онъ назывался «городкомъ», вѣроятно отъ стоявшихъ на немъ четырехъ каменныхъ башенъ, съ воротами обращенными къ Нарвѣ. Императрица велѣла снести ихъ. На валѣ оказываются слѣды потаеннаго хода и видны еще амбразуры.— *Ямбургскій уѣздъ* занимаетъ пространства 3,408 кв. вер. Жителей въ немъ 48,500 об. п.; на кв. версту приходится по 14 об. п.; на каждую душу муж. пола по 15 дес. Мѣстоположеніе сѣверной части уѣзда открыто, бугристо, безводно и имѣетъ почву земли глинистую; оно ограничивается къ с. двумя нагорными берегами, идущими параллельно Финскому заливу, въ разстояніи отъ 10 до 15 вер. одинъ отъ другаго; между этими двумя нагорными берегами тянется низменная, болотистая полоса, покрытая лѣсомъ. Мѣстоположеніе южной части уѣзда богаче вода-

ми, пересѣкается оврагами и рядами песчаныхъ холмовъ. Полоса между рр. Лугою и Наровою болотиста, а по направленію отъ Ямбурга къ Красному селу возвышенна и открыта. Главная промышленность хлѣбопашество и вообще сельское хозяйство. Кромѣ-того, поселяне занимаются рыбною ловлей и ходятъ на заработки въ С.-Петербургъ; зимою много изъ нихъ занимаются въ столицѣ извозомъ. Изъ мануфактурныхъ заведеній въ уѣздѣ замѣчательны: суконная фабрика и кожевенный заводъ. Въ Ямбургскомъ уѣздѣ много кургановъ, извѣстныхъ у туземцевъ подъ названіемъ «шведскихъ могилъ»; на многихъ изъ нихъ уцѣлѣли еще каменные кресты. Полагаютъ, что эти курганы существуютъ со времени великой сѣверной войны.

Ямбъ (*Ἴαμβος*), стихотворный метръ, состоящій изъ одного короткаго и другаго долгаго слога, напр.: Господь, творитъ, вездѣ, и т. д. Говорятъ, что Архилохъ первый изобрѣлъ ямбическій поэтическій метръ. Въ древнихъ комедіяхъ ямбъ часто смѣшивали съ другими метрами. У насъ, Русскихъ, всѣхъ удачнѣе писали ямбомъ Пушкинъ и Жуковскій.

Ямвлихъ (*Ἰαμβλιχός*), род. въ Халкидѣ, въ Сиріи. Онъ получилъ прозваніе «божественнѣйшаго» или «чудотворнаго» учителя; принадлежалъ къ сектѣ неоплатониковъ и былъ ученикомъ Порфирія; ум. въ 333 г. по Р. Х. Онъ распространилъ ученіе Аммонія Саккаса магическими и теософическими прибавленіями; имѣлъ много учениковъ, между-прочимъ: Девксиппа, Сопатра, Эдезія, Эвстахія, и написалъ: «*Περὶ τῆς Πυθαγορείου αἱρέσεως*» (О пиѳагоровомъ ученіи). Первая книга этого сочиненія содержитъ въ себѣ «Жизнь Пиѳагора», издана Кюстеромъ, въ 1707 г., и Киселингомъ, въ 1815 г.; вторая книга — «*Προτρεπτικός*» (Убѣжденіе къ изученію философіи), издана Киселингомъ, въ 1813 г.; третья — «*Περὶ κοινῆς μαθηματικῆς ἐπιστήμης*», помѣщена въ Виллоазоновыхъ «Anecdota graeca»; четвертая — «*Περὶ τῆς Νικομαχου ἀριθμητικῆς εἰσαγωγῆς*» (Введеніе въ ариѳметику Никомаха Герасскаго), издана Тевуліусомъ, въ 1668 г.; седьмая книга — «*Θεολογουμένα ἀριθμητικῆς*», издана въ Парижѣ, 1543 г., in-4°. Слѣдуетъ упомянуть еще о сочиненіи Ямвлиха «*Περὶ μυστηρίων*», которое многіе ученые приписываютъ другому; оно издано Гелемъ (Gale), въ Оксфордѣ, 1687 г.

Ямгурчей, мурза ногайскій. Въ 1480 г. онъ помогалъ князю шибанскихъ или тюменскихъ лусовъ Ивашку (см.) разбить своего шурина, ордынскаго хана Ахмата. Въ нѣкоторыхъ же лѣтописяхъ говорится, что Ямгурчей самъ убилъ Ахмата. По взятіи въ плѣнъ казанскаго царя Алегама, (1587), Ямгурчей, съ другими мурзами, просилъ Іоанна о его освобожденіи, но не получивъ удовлетворенія, началъ вмѣстѣ, съ жителями Астрахани, грабить русскихъ рыболововъ на Волгѣ. Онъ разгнѣвали Іоанна и онъ запретилъ Мехметъ-Аминю выдать свою сестру за сына Ямгурчеева. Въ 1500 г. Ямгурчей, съ мурзою Мусою, осаждалъ Казань, желая изгнать оттуда Абдулъ-Летифа; но русскіе воеводы отразили ихъ.

Ямгурчей, царь астраханскій. Въ 1551 г. онъ, черезъ пословъ, вызывался быть усерднымъ слугою и данникомъ Іоанна IV; но, обольщенный покровительствомъ султана, обманулъ государя: присталъ къ Девлетъ-Гирею и къ ногайскому князю Юсуфу, отцу Сююнбеки. Въ это время московскій посолъ, находившійся въ Астрахани, былъ обезчещенъ и задержанъ въ неволѣ. Іоаннъ воспользовался этимъ случаемъ, для присоединенія къ Россіи земель, входившихъ по увѣренію тогдашнихъ книжниковъ, въ составъ нашего древняго княжества тмутараканскаго (см.). Ногайскіе мурзы, непріятели Юсуфовы, обѣщали помогать Іоанну, только просили его отдать Астрахань ихъ родственнику, изгнаннику Дербышу, бывшему тамъ царемъ прежде Ямгурчея. Іоаннъ призвалъ Дербыша изъ Ногайскихъ Удусовъ, и весною 1554 г. послалъ съ нимъ подъ Астрахань отборное войско, подъ предводительствомъ князя Пронскаго, Шемякина и постельничаго Вешнякова. Узнавъ о походѣ Русскихъ, Ямгурчей бросилъ свой станъ, съ 20,000 воиновъ, и ускакалъ въ Азовъ; настигли только женъ и дочерей его, также многихъ знатныхъ чиновниковъ, которые всѣ хотѣли служить Дербышу и зависѣть отъ Россіи. Плѣнныхъ царицъ Іоаннъ отпустилъ назадъ въ Астрахань, кромѣ младшей, которая на пути родила сына и, вмѣстѣ съ нимъ, крестилась въ Москвѣ. Въ 1555 году Ямгурчей хотѣлъ завоевать Астрахань; но былъ отраженъ казаками.

Ямполь, 1) уѣз. гор. Подольской губ.; лежитъ въ 184 вер. къ ю.-з. отъ Каменецъ-Подольска, на лѣвой сторонѣ Днѣстра, при впаденіи въ него Русавы, отъ С.-Петербурга въ 1,589 вер., отъ Москвы въ 1,303 вер. Въ 1710 г. Ямполь былъ подаренъ гетманомъ Скоропадскимъ кн. Меньшикову, по паденіи котораго опять поступилъ подъ гетманскую булаву, а въ 1751 г. Императрица Елисавета отдала этотъ городъ гетману графу Кириллу Разумовскому. Теперь въ Ямполѣ 2,850 об. п. жителей, 2 церкви, 2 фабрики и около 2,500 р. сер. ежегоднаго городскаго дохода. — *Ямпольскій уѣз.* занимаетъ

пространства 2,700 кв. вер., изъ числа которыхъ подъ полями 188,000 дес., подъ лугами до 11,000 дес. и подъ лѣсами 57.000 дес. Жителей 121,000 об. п. На кв. версту приходится около 45 об. п. Мѣстоположеніе ровное, склоняющееся къ р. Днѣстру; по восточной части уѣзда проходитъ возвышенность, отдѣляющая воды Буга отъ водъ Днѣстра. Почва земли преимущественно черноземная и отчасти глинистая безъ песку. Главная промышленность хлѣбопашество. Изъ мануфактурныхъ заведеній замѣчательны: суконная фабрика и кожевенный заводъ. Въ Ямпольскомъ уѣздѣ находятся: заштатный городъ Цекиновка и мѣстечки: Яруга, Марковка, Комаргородокъ, Черневцы, Тимановка и Дзюриловъ.—2) Слобода Харьковской губ., Изюмскаго уѣз., на р. Донцѣ. Въ царствованіе Петра I слобода эта была городомъ и служила для многолюдныхъ торговыхъ съѣздовъ. Здѣсь бываютъ 3 годовыя ярмарки: 9 мая, 1 ноября и 6 декабря.

Ямской приказъ, весьма древнее государственное учрежденіе Россіи, установленное первоначально для скорѣйшаго доставленія правительственныхъ дѣлъ по разнымъ мѣстамъ царства. По выпискамъ изъ разряднаго архива въ первый разъ объ ямскомъ-приказѣ упоминается въ книгѣ «О московскомъ осадномъ сидѣніи 1618 и 1619 г.»; въ разрядныхъ же записныхъ книгахъ говорится о немъ непрерывно съ 1627 по 1681 г. Наши цари считали почту государственною потребностью для сообщеній правительственныхъ и торговыхъ, важнымъ средствомъ обогащенія гражданъ, и потому-то въ ямскомъ-приказѣ, завѣдывавшемъ ямами, ямщиками, почтовою гоньбою и всѣми вообще сухопутными сообщеніями, предсѣдали обыкновенно окольничіе и даже бояре: въ 1628 и 1629 г. начальникомъ этого приказа былъ знаменитый кн. Дим. Мих. Пожарскій (см.). Въ 1711 г. Петръ I-й хотѣлъ было уничтожить его и замѣнить столомъ ямскихъ дѣлъ подъ вѣдѣніемъ управителя московской губерніи (Полн. Собр. Зак. N 2353). Въ 1720 г. этотъ приказъ былъ ввѣренъ окольничему кн. Ю. Ѳ. Щербатову. Въ 1723 г. онъ переименованъ въ «ямскую канцелярію». Разница между этими двумя мѣстами была только въ томъ, что ямскому приказу иногда поручались дѣла и непринадлежащія къ гоньбѣ; такъ, напр., въ 1680 г. ему велѣно было собрать десятую деньгу съ гостей, съ гостиной, суконной и черной сотень, съ дворцовыхъ слободъ и пр. на жалованье воинскимъ людямъ; такъ въ 1710 г. ему же ввѣренъ былъ сборъ съ крестьянскихъ дворовъ и съ купеческихъ людей, на наемъ лошадей подъ артиллерійскіе и другіе припасы. Въ 1722 г. это мѣсто было подчинено генералъ-почтъ-директору. Въ 1728 г. ямской канцеляріи поручены судныя дѣла между ямщиками; а въ 1736 и 1750 г. изъ этого исключены татебные и убійственныя дѣла. Въ 1756, 1761 и 1764 годахъ повелѣно ей наблюдать за вѣрнымъ доставленіемъ пакетовъ. Въ 1781 г. дѣла, завѣдываемыя ямскою канцеляріею, раздѣлены между сенатомъ и губернскимъ правленіемъ, а она упразднена (см. **Почтовое управленіе**).

Ямщики, появились въ Россіи въ правленіе Бориса Годунова. Вначалѣ царствованія Михаила Ѳеодоровича число ихъ было очень велико: это видно изъ указа о подводахъ 1627 г. Въ настоящее время ямщики принадлежатъ къ свободнымъ сельскимъ обывателямъ, которые водворены на казенныхъ земляхъ, отправляютъ ямскую повинность (Св. Зак. 1842, т. IX, Зак. о сост. ст. 629 п. 7), и подлежатъ вѣдомству министерства государственныхъ имуществъ (ib. т. I. Учр. мин. ст. 1,000 п. 6). Они освобождены отъ подушной подати (т. V, Уст. под. ст. 7 п. 3); нѣкоторые и отъ рекрутства (т. IV, Уст. рекр. ст. 13 п. 2 и 11); а находящіяся по петербургско-московскому тракту и отъ земскихъ повинностей (т. IV, Уст. земск. пов. ст. 27, прил. 4). Ямщикамъ дозволено вступать въ гильдію и въ торговые разряды (т. XI, Уст. торг. ст. 11,212), безъ чего они не могутъ производить торговлю (т. V, Уст. пошл. ст. 461). Ямщики, записанныя въ купечество, освобождаются отъ поставки рекрутъ натурою, но отправляютъ всѣ денежныя повин. по ямскому званію (т. XI, Уст. торг. ст. 72). Имъ разрѣшается перечисленіе въ городское состояніе въ двухъ видахъ: или 1) цѣлыми волостями, кромѣ лежащихъ на трактѣ между столицъ, или 2) отдѣльными семействами и лично (т. IX. Зак. сост. ст. 485—487); наконецъ, людямъ свободнаго состоянія запрещается приписываться въ ямщики безъ особеннаго разрѣшенія высшаго начальства (ib. ст. 636).

Ямы волчьи, такъ наз. одно изъ средствъ, служащихъ для усиленія полевыхъ укрѣпленій. Эти ямы имѣютъ видъ усѣченнаго конуса, или шестистороннея усѣченной призмы; ихъ располагаютъ впереди контръ-эскарпа, особенности передъ исходящими углами укрѣпленія, въ нѣсколько рядовъ въ шахматномъ порядкѣ. Въ дно каждой ямы вбиваютъ толстый заостренный колъ. Одинъ рабочій, въ 12 час. времени, выкапываетъ: въ твердомъ грунтѣ 1 яму, въ среднемъ 2, въ слабомъ 3 ямы, — и втеченіе этого времени можетъ приготовить и вбить до 30 кольевъ.

Ямышевская крѣпость, находится въ Бій-

скомъ уѣздѣ Томской губ.; лежитъ въ 1,128 в. къ ю.-з. отъ Томска, на правомъ высокомъ берегу р. Иртыша; отъ С.-Петербурга въ 3,840 вер., отъ Москвы въ 3,166 вер. Построена въ 1715 г. полковн. Бухольцомъ, но въ слѣдующемъ же году была разорена Чжунгарами; въ 1717 г. опять возобновлена по распоряженію тобольскаго губернатора кн. Гагарина, и съ того времени сдѣлалась главною изъ верхъ-иртышскихъ крѣпостей. Съ самаго своего основанія, вособенности съ 1720 г., ямышевская крѣпость была важнымъ пограничнымъ торговымъ мѣстомъ; сюда пріѣзжали торговые Чжунгары, Бухарцы и другіе Азіятцы съ лошадьми, съ яркенскими тканями, съ копытчатымъ ревенемъ и другими статьями, и уже оттуда отправлялись на ирбитскую ярмарку. Съ 1754 г. ямышевская торговля начала слабѣть по причинѣ волненій въ Чжунгаріи и стала переходить на другія мѣста. Теперь въ ямышевской крѣпости 110 дворовъ.

Ямышъ, или Ямышевское соляное озеро; находится въ Бійскомъ уѣздѣ Томской губ. въ 6½ вер. отъ р. Иртыша и ямышевской крѣпости. Окружность его простирается до 9 вер., глубина такъ незначительна, что можно видѣть дно, усѣянное множествомъ ключей, выбрасывающихъ соль, которою покрывается все дно озера, какъ-бы толстымъ черепомъ. Обиліемъ соли Ямышевское озеро превосходитъ всѣ другія сибирскія озера; а бѣлизною, чистотою и вообще добротою ямышевская соль не уступаетъ англійской и испанской. Озеро это замѣчательно еще тѣмъ, что издаетъ изъ себя фіялковый запахъ; въ ясную погоду поверхность озера имѣетъ темнопурпоровый отливъ.

Яна, рѣка, Якутской области; начинается изъ озера, лежащаго на Верхоянскомъ хребтѣ. Течетъ на 1,080 вер., и впадаетъ въ Ледовитое море, пятью устьями. Въ устьяхъ ея образовались большіе острова. Берега Яны въ верховьяхъ гористые, становятся около Бараласа плоскими и лѣсистыми, а къ устью низкими и болотистыми. Между оконечностями Верхоянскаго хребта и Яною лежатъ по замѣчанію Злобина пространныя равнины намывнаго образованія, содержащія мѣстами бурый уголь и горючее вещество, похожее на янтарь. Въ берегахъ рѣч. Эбетани, вытекающей изъ оконечности Орульгинскаго хребта, есть флецовый известнякъ, песчаникъ, трапъ и аспидный сланецъ. Вверхъ по теченію Яны, древнія образованія лежатъ не ближе 100 вер. отъ Устьянска, и замѣтны только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ отрасли Верхоянскаго хребта сходятся съ отрогами Зашиверскихъ горъ, раздѣляющихъ Яну и Индигирку. Въ этихъ горахъ показываются, частью граниты, а болѣе сланцы: глинистый и сѣровакковый. Эти породы должны тянуться до вершинъ Яны, гдѣ берега ея гористы. Самый Верхоянскій хребетъ покрытъ толщами сѣровакковаго и глинистаго сланцевъ. Въ Яну втекаетъ слѣва 29, справа 28 малыхъ и большихъ рѣчекъ, изъ числа которыхъ замѣчательна по величинѣ Тыстахъ, текущая на 530 вер. Въ Янѣ водятся: стерлядь, налимъ, тирь, моксунъ и пр.

Январь, неправильно **Генварь** (отъ латинск. Januarius), первый мѣсяцъ года. Римляне называли его «Januarius», потому-что онъ былъ посвященъ Янусу. Этотъ мѣсяцъ имѣетъ тридцать одинъ день. 1-го января приносили Янусу жертвы: подносили ему финики, фиги, молоко и плоды. Мѣсяцъ январь называли у Грековъ «Хасвеліономъ».

Яненко, наказный гетманъ измѣнившаго отчизнѣ и даже христіанской вѣрѣ Юрія Хмельницкаго (см.). Предводительствуя шайками запорожской, татарской и турецкой вольницы, Яненко въ 1678 г. разорилъ Каневъ; расположась въ Корсунѣ, онъ въ слѣдующемъ году (1679) отступилъ отъ Юрія и провозгласилъ себя гетманомъ Заднѣпровской Украйны. Юрій съ четырмя султанами выступилъ противъ своего соперника; выпавшіе въ томъ году глубокіе снѣга и необыкновенная стужа, истребили большую часть людей и лошадей его отряда, и заставили отступить. За Днѣпромъ Яненко былъ настигнутъ вѣрнымъ царю полк. стародубскимъ Семеномъ Скоропадскимъ: храбрый полковникъ разбилъ измѣнника, очистилъ отъ Татаръ Черкасы, Корсунъ, Друбовку, Мошны и Жаботинъ; а взятіемъ Ржищева положилъ конецъ гетманству Яненка.

Янина (по греч. *Іоанна*, испорченное *Гіанна*), главный городъ санджака того же имени; находится въ Албаніи, древнемъ Эпирѣ, на западномъ берегу Янинскаго озера, при подошвѣ горы Мичикелисъ, одной изъ отраслей Пинда. Горы, замыкающія долину, гдѣ лежитъ Янина, покрыты большую часть года снѣгами. Въ IX вѣкѣ Янина была мѣстопребываніемъ епископа, возведеннаго въ санъ митрополита Андроникомъ Палеологомъ въ 1293 г. Подъ стѣнами этого города Богемундъ разбилъ въ 1084 г. войска греческаго императора Алексія Комнина; въ концѣ XII вѣка она была завоевана Сербами, и Стефанъ, король сербскій, назначилъ въ 1350 г. Прологпоса начальникомъ Янины. Впослѣдствіи до 1380 г. она была управляема деспотами, зависѣвшими частью отъ им-

ператора константинопольскаго, частью отъ кефалонскихъ графовъ. Въ 1380 г. въ Янинѣ первый разъ появились Турки, и тогдашній деспотъ Ѳома принялъ ихъ на жалованье въ число своей гвардіи; въ 1431 г. жители Янины добровольно покорились одному изъ полководцевъ Мурада. II, несмотря на временныя частныя возстанія, время до 1788 г., т. е. до тѣхъ поръ, когда Али-Тебеленъ, сдѣлался янинскимъ пашею, было самымъ цвѣтущимъ періодомъ Янины; торговыя конторы ея негоціантовъ находились въ Россіи, Австріи и Венеціи. Въ началѣ XVII вѣка въ Янинѣ была учреждена школа, откуда вышли многіе замѣчательные люди, игравшіе важную роль въ исторіи Греціи; въ числѣ ихъ слѣдуетъ упомянуть объ аѳинскомъ митрополитѣ Мезетіи, авторѣ священной исторіи и географіи, въ которой содержится много любопытныхъ подробностей о Греціи. Изъ янинской же школы вышли Каплавъ и Зосима, ученые Греки, учредившіе въ Москвѣ заиконоспасскую академію; Балакосъ, написавшій множество различныхъ ученыхъ сочиненій, и Псалидъ, извѣстный своими философическими сочиненіями и знакомствомъ съ лордомъ Байрономъ въ 1809 г. Типографіи, устроенныя въ Венеціи Ѳеодосіемъ и Глыкисомъ, уроженцами Янины, снабжали книгами всю Грецію. Во время правленія грознаго Али-Тебелени (см.) народонаселеніе Янины увеличилось до 40,000; Али исправилъ старый янинскій замокъ (Кастропъ), на берегу озера, укрѣпилъ противолежащій островъ и на южной оконечности города устроилъ новую цитадель, наз. Литарицею, гдѣ былъ его дворецъ. Въ то же время городъ украсился многими хорошими зданіями — преимущественно дворцами и кіосками сыновей и приближенныхъ пашей; въ немъ было семь церквей, значительное число мечетей и госпиталь, съ физическимъ кабинетомъ. Янина сдѣлалась постояннымъ мѣстопребываніемъ нѣсколькихъ иностранныхъ консуловъ, въ числѣ которыхъ находился Пуквиль, авторъ «Voyage en Grèce» и «Histoire de la régénération de la Grèce». Въ 1820 г. войска султана взяли и разрушили Янину; Али Тебелени погибъ; христіанское народонаселеніе было большею частью истреблено; съ тѣхъ-поръ Янина утратила свое торговое и промышленное значеніе и остается въ развалинахъ. Близъ этого города, на мѣстѣ нынѣшней деревни Кордики, находилась древняя Геллопія; еще до-сихъ-поръ видны развалины бывшаго додонскаго храма, извѣстнаго по своему оракулу.

Янко, воевода седмиградскій (см. **Гуняды**).

Янковичи де Миріево, русскіе дворяне сербскаго происхожденія; предки ихъ въ 1459 г. поселились въ Венгріи недалеко отъ Бѣлграда, въ селѣ Миріевѣ и способствовали къ изгнанію Турковъ изъ Венгріи. За свою вѣрность они пользовались большими преимуществами отъ императора Леопольда, вособенности отъ Маріи Терезіи: эта государыня въ уваженіе заслугъ Ѳеодора Янковича, въ 1774 г., присоединила его съ потомствомъ къ числу дворянъ римской имперіи, прибавивъ къ фамиліи Янковичей названіе бывшаго ихъ имѣнія Миріево. Въ 1791 году Екатерина II кол. совѣт. и директора школъ Ѳедора Янковича де-Миріево приняла въ русское подданство, дозволивъ ему съ потомствомъ пользоваться всѣми правами и преимуществами, пожалованными русскому дворянству (Общ. Герб. V—135).

Яновъ, мѣст. Люблинской губ. Бяльскаго уѣзда, лежитъ къ сѣв. отъ Бялы близъ р. Буга, на равнинѣ при 3-хъ несудоходныхъ рѣкахъ: Бялѣ, Боровницѣ и Гржебихѣ. Здѣсь нѣкогда жили луцкіе епископы, и въ здѣшнемъ соборѣ, очень древнемъ, доселѣ находятся ихъ гробы. Здѣсь также похороненъ извѣстный польскій историкъ Адамъ Нарушевичъ. Яновъ возведенъ на степень города въ 1648 г. королемъ Владиславомъ IV и былъ, до послѣдняго раздѣленія Польши на 5 губ., обводнымъ Люблинской губ. Теперь въ Яновѣ до 4,800 об. п. жит., изъ числа которыхъ 1,450 Евреевъ. Замѣчателенъ кожевенный заводъ; есть еще незначительныя суконныя и полотняныя фабрики.

Яновъ (Mathias von Janow, или von Jernowa), предшественникъ Гусса, учившійся долгое время въ Парижѣ и оттого получившій прозвище Magister Parisiensis, жилъ въ XIV столѣтіи. Онъ былъ священникомъ въ Прагѣ и духовникомъ императора Карла IV. Въ ученіи своемъ, изустномъ и письменномъ (De Antichristo, de Sacerdotum et monachorum abhorrenda abominatione desolationis in eccl. Christi), Яновъ возставалъ противъ церемоніальнаго служенія Господу, порицалъ сообщеніе духовенства съ мірскимъ обществомъ и вообще стремился къ реформаціи католической религіи. Отлученный папою отъ Церкви, онъ умеръ въ 1394 г., въ Прагѣ.

Яноцкій (Daniel Janocki), польскій библіографъ при королях Августѣ III и Станиславѣ Августѣ, былъ смотрителемъ библіотеки Залускихъ и составилъ описаніе находящихся въ ней рѣдкихъ сочиненій, подъ заглавіемъ: «Nachricht von denen, in der hochgräflichen Zaluskischen Bibliotek sich befindenden raren polnischen

Büchern, herausgegeben von J. D. Janozki». Дрезденъ. 1747. Кромѣ-того онъ издалъ нѣсколько другихъ сочиненій о польской библіографіи, по-нѣмецки и по-латыни. Настоящая фамилія Яноцкаго была Janisch; онъ родился въ протестантской вѣрѣ, но потомъ перешелъ въ католическую и вступилъ даже въ духовное званіе. Умеръ въ 1780 году.

Янсенизмъ. Въ началѣ XVII вѣка возникла таинственная, дѣятельная и мистическая переписка между двумя бывшими слушателями лёвенскаго (Louvain) университета, соединенными узами тѣснѣйшей дружбы—это были Голландецъ Янсеній (см.) и, уроженецъ провинціи Беарна, Дювержье-де-Гораннъ, извѣстный впослѣдствіи подъ именемъ аббата Сенъ-Сирана. Переписка была шифрованная: Янсеній назывался въ ней Сульпиціемъ, Сенъ-Сиранъ—Ронжаромъ (Rongeart); іезуиты означались условнымъ именемъ Шинье (Chinier). Эта переписка содержала развитіе мнѣній св. Августина объ отпущеніи грѣховъ, высказанныхъ имъ при обличеніи ереси Пелагія. Это переписка дала начало Янсенизму—ученію, которое въ продолженіе столѣтія было причиною смутъ Католической Церкви. Св. Августинъ, какъ извѣстно, назывался Aurelius Augustinus; изъ этихъ двухъ именъ Сенъ-Сиранъ взялъ для себя первое, а Янсеній второе, и въ 1636 г. Сенъ-Сиранъ издалъ книгу подъ названіемъ «Petrus Aurelius», гдѣ не было еще вполнѣ развито ученіе Янсенистовъ, но были положены нѣкоторыя его начала; въ книгѣ своей Сенъ-Сиранъ нападалъ на іерархію Западной Церкви и оспаривалъ власть папъ; но имѣя всѣ качества сектатора, онъ не ограничился одною этою книгою, и предоставивъ своему другу изложить основаніе новаго ученія, самъ дѣятельно началъ распространять его. Первая попытка Сенъ-Сирана была обращена на женщинъ, и его первыми послѣдовательницами сдѣлались: настоятельница Поръ-Рояльскаго (Port-Royal) монастыря Ангелика Арно (Angélique Arnauld) и Агнеса, сестра ея,—женщины, замѣчательныя по строгой отшельнической жизни и глубокой преданности религіи. Къ нимъ присоединился племянникъ Ангелики Антоній де-Метръ (Antoine le Maître), знаменитый адвокатъ парижскій, братъ его Серикуръ (Séricourt), и родственники де-Метра де-Саси (Saci), де-Сентъ-Эльмъ (de Saint Elme) и де-Валлемонъ (de Vallemont). Впослѣдствіи къ этому религіозному и родственному союзу присоединились еще: священникъ Сенгленъ (Singlin), Клодъ Ланселю (Claude Lancelot) и Туссенъ Демаръ (Toussaint Desmares). Ришльё, тогдашній первый министръ Франціи, не замедлилъ обратить вниманіе на этихъ отшельниковъ; по его приказанію Сенъ-Сиранъ былъ заключенъ въ Венсенскій замокъ, а де-Метръ и Серикуръ получили приказаніе удалиться изъ Портъ-Рояля, и спасаясь отъ преслѣдованія Лабордемона, бѣжали въ ла-Ферте-Милонъ. Но эти мѣры не остановили распространенія новаго ученія, Сенъ-Сиранъ продолжалъ дѣйствовать изъ глубины своей темницы; онъ казался святымъ мученикомъ, и, чрезъ Сенгленa, привлекалъ въ свою секту монахинь и пустынницъ, а ловкій и свѣтскій Арно д'Андильи (Arnauld d'Andilly) распространялъ новое ученіе въ аристократическихъ гостиныхъ, и даже самъ начальникъ Венсенскаго замка подчинился нравственному вліянію Сенъ-Сирана. Въ это же время секта пріобрѣла новаго талантливаго поборника въ младшемъ братѣ Ангелики, Антоніи Арно (Antoine Arnauld). Такимъ образомъ Янсенизмъ распространялся еще въ то время, когда не были извѣстны начала его ученія; всѣ ожидали появленія книги Янсеніуса и наконецъ въ 1640 г. явился его «Augustinus» (см. Янсеніусъ), огромное сочин. in-folio, писанное на латинскомъ языкѣ, гдѣ содержалось ученіе о свободной волѣ и отпущеніи грѣховъ. Не смотря на то, что эта книга по сухости своей была доступна лишь небольшому числу любителей, всѣ удивлялись глубокомыслію автора, и успѣхъ книги былъ необычайный. Въ то же время, 4 декабря 1642 г. скончался Ришльё; съ его смертью прекратились преслѣдованія Янсенистовъ. Сенъ-Сиронъ вышелъ изъ заключенія 14 мая 1643 г., но умеръ 12 октября того же года, оставивъ свою секту въ полномъ ея развитіи, которое получило еще большій размѣръ, послѣ изданія Антоніемъ Арно книги «О частомъ повторенія св. причащенія» (Fréquente communion); но эта книга подверглась сильному преслѣдованію со стороны іезуитовъ, духовенства, Сорбоны и парламента. Между-тѣмъ, число сектаторовъ увеличивалось лицами изъ высшей аристократіи, или людьми извѣстными по своей учености, образованности, или военной репутаціи; таковы были: двоюродный братъ герцога Сенъ-Симона де-ла-Ривьеръ (de la Rivière), знамен. врачъ Гамонъ (Hamon), извѣстный своимъ остроуміемъ Арно д'Андильи, и знамен. воины и дуалисты де-Бесси (deBessi), де-Понтисъ (de Pontis) де-Бомонъ (de Baumont), Петитьеръ (de la Petitière). Скоро маленькій Поръ-Ройяльскій монастырь сдѣлался тѣсенъ для множества прибывающихъ отшельниковъ

и они стали селиться въ окрестной долинѣ, куда со всѣхъ сторонъ начали стекаться толпы набожныхъ богомольцевъ. Жизнь въ Поръ-Ройялѣ состояла въ постѣ, молитвѣ и постоянныхъ трудахъ. Пустынники вставали въ три часа утра; послѣ заутрени и часовъ они цѣловали землю, по примѣру Картезіянцевъ (Chartreux), и потомъ проводили нѣсколько часовъ въ молитвахъ и благочестивыхъ размышленіяхъ; нѣкоторые изъ нихъ носили власяницы, и всѣ вообще спали на соломѣ; побѣжденіе земныхъ привычекъ и плотскихъ привязанностей доходило у нихъ до необыкновенной степени. Сверхъ религіозныхъ обязанностей, отшѣльники занимались ручными работами, состязались съ іезуитами въ воспитаніи юношества и скоро поръ-ройяльская школа достигла всеобщей извѣстности — она дала Франціи Расина. Лансело былъ въ ней главнымъ преподавателемъ, Николь — его помощникомъ, а самъ Антоній ле-Метръ оглашалъ ея стѣны своимъ увлекательнымъ краснорѣчіемъ. Такимъ-образомъ Поръ-Ройяль сдѣлался разсадникомъ литературы, наукъ и искусствъ; его отшельники жили счастливо и независимо, въ надеждѣ небесныхъ благъ. Но это ученіе, не смотря на блестящія послѣдствія, носило въ своихъ главныхъ основаніяхъ зародышъ будущаго упадка; можно ли, напр., христіанину читать безъ ужаса и негодованія слѣдующія правила: что Іисусъ Христосъ принесъ Себя въ жертву не для спасенія цѣлаго человѣчества, но для спасенія лишь избранныхъ; что преступный человѣкъ, безъ особой благодати Божіей, поставленъ въ необходимость грѣшить и т. п. Такимъ-образомъ главная заповѣдь христіанскаго ученія — любовь къ Богу и любовь къ ближнему, передъ которою уравнивалось все человѣчество, была принесена въ жертву ученію о нѣсколькихъ избранныхъ; но развѣ воля Божія не можетъ склонить къ добру сердце человѣка, который, по самой своей природѣ, склоненъ любить добро? Вскорѣ однако папы обратили вниманіе на ученіе янсенистовъ и 1 іюня 1653 года Иннокентій X предалъ проклятію пять главныхъ правилъ этого ученія, объявивъ ихъ еретическими и богохульными. Янсенисты объясняли, что подобныя правила не заключались въ книгѣ ихъ учителя, и хотя папа Александръ VII въ своей буллѣ обличалъ ихъ въ противномъ, но они отвергли это обвиненіе съ необыкновенною смѣлостью, и, споря съ папами, всѣми силами старались въ то же время доказать различіе свое отъ протестантовъ и единство съ Римскою-Католическою Церковью. Во время смутъ Фронды (см.), обозначилось вліяніе Янсенистовъ на политическія дѣла Франціи; одни изъ главныхъ руководителей возстанія: герцогъ де-Люинь (de Luynes) и Рене-Бернардъ-де-Севинье (René Bernard de Sévigné), были жаркими послѣдователями Янсенизма, а коадъюторъ Рецъ (Retz) былъ другомъ Антонія Арно, имѣлъ безпрестанныя сношенія съ поръ-ройяльскими отшельниками, благодаря ихъ содѣйствію получилъ званіе парижскаго архіепископа и былъ освобожденъ ими же изъ нантской темницы. Но іезуиты работали неутомимо: они успѣли убѣдить папъ въ томъ, что цѣль новаго ученія состоитъ въ противудѣйствіи папской власти. Началась борьба, — нѣсколько епископовъ приняли сторону янсенистовъ, другіе возставали противъ новаго ученія и его послѣдователей, называя первое ересью, а послѣднихъ еретиками. Самыми упорными защитниками янсенизма явились поръ-ройяльскіе монахи, которые, по выраженію Перефиссо, «были чисты какъ ангелы, но горды какъ демоны». Всѣ убѣжденія краснорѣчиваго Боссюэта остались безполезны; когда же пришлось имъ подписывать исповѣданіе вѣры, въ которомъ они отрекались отъ янсенизма, то многіе заболѣли, а сестра Паскаля умерла съ горя. Сестра Ангелика, настоятельница монастыря, показала при этомъ случаѣ необыкновенную твердость, обратившись съ просьбою о помощи къ королевѣ-матери. Письмо это можетъ почесться образцемъ высокаго и увлекательнаго краснорѣчія. Людовикъ XIV (15 фев. 1665 г.) уничтожилъ школы въ Поръ-Ройялѣ, а тамошніе монахи, по королевскому повелѣнію, были разосланы по другимъ монастырямъ. Но это еще не уничтожило янсенизма; напротивъ, преслѣдованія правительства придали новую энергію послѣдователямъ секты. Чтобы положить конецъ этимъ преслѣдованіямъ, папа Климентъ IX издалъ буллу, которою осуждалъ пять главныхъ правилъ ученія янсенистовъ, не утверждая однакожъ, чтобы эти правила находились въ книгѣ Янсенія. Такъ кончился первый періодъ этой религіозной борьбы, которая произвела много спорныхъ сочиненій и въ числѣ ихъ «Lettres provinciales» Паскаля; первое изъ этихъ писемъ появилось въ 1656 г. Вторая эпоха янсенизма начинается со времени появленія знаменитаго «Cas de conscience» (1702 г.), написаннаго въ защиту этого ученія. Папа Климентъ XI, узнавъ объ этомъ сочиненіи, немедленно предалъ его проклятію 12 февр. 1703 г.; въ то же время жаловался королю на автора, и буллою «Vineam Do-

mini», 15 іюля 1705 г., подтвердилъ всѣ прежнія буллы своихъ предшественниковъ, осуждавшія пять основныхъ правилъ янсенизма. Но появившееся тогда четвертое изданіе «Réflexions morales sur le Nouveau-Testament» Кенеля (P. Quesnel), извѣстнаго своею привязанностью къ янсенизму, подняло страшную религіозную бурю, продолжавшуюся бо́льшую часть XVIII столѣтія. Печальнымъ эпизодомъ этой духовной борьбы было закрытіе и разрушеніе Поръ-Рояля, 8 сент. 1713 г. Климентъ XI, въ уложеніи «Unigenitus», осудилъ сто-одно правило, извлеченное изъ книги Кенеля. Булла эта произвела большой раздоръ во Французской Церкви; наконецъ Иннокентій XIII, уступая просьбамъ аббата Дюбуа, и находясь подъ вліяніемъ кардиналовъ Рогана и Билли (Billy), согласился подписать, въ 1720 г., «Corps de doctrine», составленную французскимъ духовенствомъ, гдѣ заключались толкованія на буллу Климента XI. Не смотря на это примиреніе, споры янсенистовъ съ молинистами (послѣдователями іезуита Молины) все-еще продолжались; однако они утратили свою существенную важность. Къ этой третьей эпохѣ янсенизма присоединились споры по случаю чудесъ надъ гробницею парижскаго діакона, янсениста Франциска Пари. (Paris), и несогласія парижскаго архіепископа Христофа де-Бомона (Christophe de Beaumont) съ парламентомъ. Особенно замѣчательно въ этихъ спорахъ то, что янсенисты защищали съ необыкновенною смѣлостью и дерзостью неограниченное рабство души, подчиненной закону предопредѣленія, а іезуиты доказывали существованіе свободной воли, и въ то же время, проповѣдывали слѣпое повиновеніе папской власти.

Янсеній (Jansenius, собственно Corneille Jansen), основатель религіознаго ученія на западѣ, которое, въ XVII вѣкѣ, произвело большіе смуты въ католической, вособенности во Французской Церкви; родился въ Голландіи, близъ городка Леердама, въ 1585 г. Первоначально Янсеній обучался въ утрехтскомъ унив., а впослѣдствіи учился богословію и философіи въ Лёвенѣ, гдѣ подружился съ Французомъ Дювержье де-Гораннэмъ (Duvergier de-Hauranne), который, подъ именемъ аббата Сенъ-Сирана (Saint Cyran), сдѣлался впослѣдствіи ревностнымъ распространителемъ его ученія. Разстроенное здоровье Янсенія побудило его оставить университетъ и, по совѣту медиковъ, ѣхать во Францію, гдѣ онъ снова встрѣтился съ своимъ другомъ, уже бывшимъ прежде аббатомъ Сенъ-Сираномъ; послѣдовалъ за нимъ въ Байонну и занялся тамъ воспитаніемъ юношества. Но отечество призывало Янсенія; онъ возвратился въ Лёвенъ и былъ сдѣланъ ректоромъ въ коллегіумѣ Св. Пульхеріи; но какъ новая должность отвлекала его отъ любимыхъ занятій, то онъ скоро оставилъ ее, и получилъ мѣсто профессора богословія въ лёвенскомъ университетѣ. Ученость Янсенія сдѣлалась столь извѣстною, что испанскій король назначилъ его, въ 1636 г., епископомъ въ Ипрѣ (Ypres), гдѣ вскорѣ Янсеній погибъ (8 мая 1638 г.) отъ чумы, опустошавшей тогда Фландрію. Онъ былъ ученый богословъ и смиренный духовный; отличался простою, тихою, уединенною и трудолюбивою жизнію. По смерти Янсенія, имя его сдѣлалось символомъ секты, которая, болѣе столѣтія, колебала спокойствіе Католической Церкви. Янсеній началъ свое богословское изученіе отцами Церкви и древними схоластиками, и скоро убѣдился, что бо́льшая часть ихъ уклонялась въ мнѣніи блаж. Августина относительно отпущенія грѣховъ и свободной воли. Поэтому Янсеній началъ изучать творенія блаж. Августина, посвятилъ на это всю свою жизнь, прочелъ нѣсколько разъ всѣ его сочиненія, и преимущественно его ученіе противъ пелагіянъ. Не ограничиваясь однимъ изученіемъ его твореній, онъ считалъ необходимымъ подчинить и самую жизнь свою началамъ, которыя изложены у блаж. Августина. Янсеній полагалъ, «что такъ-какъ гордость погубила перваго человѣка, то нужно совершенно уничтожить въ человѣкѣ сознаніе его личной силы, принести его волю въ жертву волѣ Божіей, потому-что наша развращенная природа не можетъ сама собою произвести ничего добраго». Эти начала изложилъ Янсеній въ своемъ «Augustinus», употребивъ на это сочиненіе болѣе двадцати лѣтъ. Онъ писалъ его даже наканунѣ своей смерти. Въ завѣщаніи, написанномъ за полчаса до кончины, онъ ввѣрилъ эту рукопись своему духовнику Ламé (Reginald Lamé). Книга Янсенія, теперь совершенно забытая, раздѣлялась на 3 части. въ первой изложена ересь Пелагія (см.); во второй объяснено ученіе блаж. Августина о человѣческой природѣ въ ея первобытной чистотѣ и послѣ грѣхопаденія; наконецъ, въ третьей части помѣщены мысли блаж. Августина объ отпущеніи грѣховъ, какъ единственномъ средствѣ, которымъ христіанская вѣра освобождаетъ вѣрующихъ отъ тяжести грѣха и дѣлаетъ ихъ участниками благодати Божіей вмѣстѣ съ ангелами. Эта книга послужила причиною религі-

озныхъ раздоровъ между двумя господствовавшими во Франціи духовными партіями,—іезуитами и отшельниками Поръ-Ройяля.

Янсенисты, послѣдователи ученія епископа Янсенія (см.).

Янсенъ (Jacob Jansen), см. **Якушка-Нѣмчинъ**.

Янскій, Верхне-Янскій хребетъ, горы въ сѣверо-восточной Сибири, раздѣляющія ленскую и янскую водныя системы; состоятъ сплошь изъ чистаго чернаго сланца; южной скатъ ихъ гораздо круче сѣвернаго. Этотъ хребетъ, по наблюденіямъ экспедиціи Врангеля, лежитъ подъ 64° 20′ с. ш., и представляетъ замѣчательный раздѣлъ въ произведеніяхъ растительнаго царства. Къ югу отъ него растутъ сосны и ели, а на сѣверъ, вмѣсто ихъ, стоятъ лѣса лиственицы, тополей, березы и ивы.

Янтарная кислота, безцвѣтное, не имѣющее запаха кристаллическое вещество, получаемое чрезъ сухую перегонку янтаря, въ которомъ оно находится уже готовымъ. Вкусъ янтарной кислоты довольно ѣдкій; плотности =1, 5. Если янтарную кислоту возгонять при умѣренномъ жарѣ, то она принимаетъ видъ бѣлоснѣжныхъ игольчатыхъ кристалловъ, состоящихъ изъ двухъ паевъ кислоты и одного пая воды. Водная кислота растворима въ двухъ частяхъ кипячей и въ пяти частяхъ холодной воды, равно какъ въ эеирѣ и спиртѣ; плавится при 160°, кипитъ при 242°; отъ дѣйствія жара лишается воды. Безводная кислота растворяется въ водѣ и принимаетъ всѣ свойства водной кислоты. Янтарная кислота образуетъ соли, которыя по большей части даютъ весьма правильные кристаллы. Ее употребляютъ почти только для отдѣленія желѣза отъ марганца. Составъ ея выражается формулою $C^4 H^2 O^3$.

Янтарь черный, то же, что̀ Гагатъ.

Янусъ (Janus), миѳическое лицо, считается древнѣйшимъ царемъ Италіи, который принялъ Сатурна, прогнаннаго съ небесъ. Сатурнъ научилъ его предузнавать будущее. Януса изображали съ головою о двухъ лицахъ, и съ ключами въ рукѣ. Янусу былъ посвященъ первый въ году мѣсяцъ, получившій отъ него свое названіе.

Янушовскій (герба *Клосникъ*), польскій дворянскій домъ; гербъ получилъ отъ короля Сигизмунда III, во время его коронаціи, *Іоаннъ Янушовскій*, принявшій по смерти жены духовное званіе и бывшій сандецкимъ архидіакономъ и плебаномъ Солецкимъ. Іоаннъ Янушовскій издалъ много книгъ, изъ которыхъ замѣчательны: 1) «Statuta, prawa i konstytucye koron ne łacińskie i polskie, ksiąg 10», Краковъ 1600. 2) «Wzór rzeczypospolitej rządnej», 1613 г.; 3) «Wywód albo obmowa ze strony statutów koronnych», 1602. 4) «Poselstwo węgierskich posłów do Zygmunta III, 1595. 5) Icones książąt i królów polskich, 1605. Умеръ въ 1613 году.—*Фердинандъ* священникъ издалъ «Sententias morales conscientiæ directivas», Краковъ, 1687.

Яненко или **Яковлевъ**, полтавскій купецъ, перекрестъ изъ Жидовъ. Генеральный судья Кочубей по совѣту священника Святайло поручилъ Яненкѣ, 1703 г., донесть государю о измѣнѣ Мазепы. Яненко прибылъ въ Москву къ Благовѣщенскому протопопу, царскому духовнику, и вмѣстѣ съ нимъ представилъ свой доносъ царевичу Алексѣю Петровичу. Яненко былъ подвергнутъ пытканъ, но успѣлъ оправдаться; однакожъ ему повелѣно было жить, не выѣзжая, въ Москвѣ.

Янъ-Цзы-цзянъ, или **Янъ-джи-дзянъ**, настоящее названіе одной изъ величайшихъ рѣкъ въ Китаѣ (см. **Дзянъ**). Европейцы неправильно называютъ ее Янъ-це-кіанъ или, еще неправильнѣе, Янъ-тсе-кіангъ.

Янъ Вышатичъ (см. Іоаннъ).

Яны-Дарья, пересохшая рѣка Киргизъ-Кайсацкой степи, отдѣлявшаяся отъ р. Куванъ-Дарьи близъ урочища Калыбашъ. Яны-Дарья значитъ «Новая рѣка», получила такое названіе отъ недавняго своего происхожденія. Она, по увѣренію Киргизовъ, начала течь между 1760 и 1770 г. Отдѣляясь отъ Кувана, шла она на ю.-з. и впадала въ Аральское море въ 6 или 7 дняхъ караваннаго хода отъ устья Сыра. Кочующіе близъ нея Каракалпаки и Киргизъ-Казаки, желая воспользоваться этимъ новымъ явленіемъ природы, начали разводить воды ея канавами на поля свои, и значительно уменьшили ее. Къ тому присоединилось дѣйствіе близлежащихъ пространныхъ песковъ, и рѣка эта (или рукавъ) была дотого наконецъ доведена, что почти совсѣмъ исчезла. Въ 1820 г. караваны переходили черезъ сухое русло Яны-Дарьи нерстахъ во 100 или болѣе отъ моря, и встрѣчали только сѣрнаго вкуса воду въ нѣкоторыхъ ямахъ на мѣстѣ прежняго теченія. Слѣдъ Яны-Дарьи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣетъ 2 русла: одно шириною равное Сыру, а въ срединѣ его другое, гораздо уже. По послѣднему текла Яны, а первое вѣроятно есть русло какой-нибудь большой давно пересохшей рѣки. Этимъ объясняется существованіе множества извилинъ, лежащихъ по берегамъ Яны; они должны были существовать прежде образованія Яны, потому-что въ послѣднее время здѣсь кочевала только Киргизъ-Кайсаки и Каракалпаки.

Янычары, турецкое войско, извѣстное въ исторіи Оттоманской Порты своею храбростью и неповиновеніемъ. По сказанію Хаджи Хамраха, они были сформированы, въ 730 г. гиджры (1329 г. по Р. Х.), султаномъ Орханомъ, который составилъ это войско изъ христіанскихъ дѣтей, воспитанныхъ въ мусульманской религіи. Муратъ увеличилъ число Янычаръ до семи тысячъ человѣкъ и приказалъ дервишу Хадши Бекташу, извѣстному между Турками своею святостью, благословить это новое войско. Дервишъ, оторвавъ рукавъ своей бѣлой одежды, надѣлъ его на голову одного изъ солдатъ и этотъ головной уборъ былъ принятъ всѣми остальными. Хаджи Бекташъ назвалъ ихъ яни-джери, или «ени-чери» (новое войско), откуда произошло слово янычары. Къ концу царствованія Мурата, число янычаръ доходило до 12,000. Они постоянно пополнялись христіанскими дѣтьми, для чего приказано было брать десятаго мальчика изъ числа всѣхъ христіанъ мужескаго пола, находившихся въ Турціи. Новобранцы составляли особый корпусъ, подъ названіемъ Аджемъ-оглапъ (чужія дѣти); ихъ пріучали къ всевозможнымъ лишеніямъ, полевымъ и домашнимъ работамъ. Искуснѣйшіе въ этихъ занятіяхъ служили въ султанскихъ сералях дровосѣками (балтаджи), садовниками (бостонджи), поварами (ахджисъ) и т. п., другіе были отправляемы въ Азію, гдѣ начальники употребляли ихъ для различныхъ работъ въ своихъ помѣстьяхъ. Преимущества янычаръ были такъ велики, что всѣ молодые Турки желали поступить въ ряды ихъ, и потому, въ концѣ XVII вѣка, перестали набирать христіанскихъ дѣтей, и всѣ мусульмане, желавшіе записаться въ янычары, равно какъ христіане и слуги, обязаны были платить извѣстную подать. Подобныхъ кандидатовъ называли «ямакъ» и такъ-какъ званіе это переходило отъ отца къ сыну, то скоро число янычаръ возросло до 400,000 человѣкъ, разсѣянныхъ по всему государству. Собственно же корпусъ янычаръ, находившійся въ Константинополѣ и главнѣйшихъ городахъ Турціи, простирался до 60,000; они были расположены въ казармахъ, въ мирное время исполняли полицейскую должность, а на войну выходило ихъ не болѣе 25,000. Янычары раздѣлялись на *оды*, или орты (палатки); первоначально въ нихъ помѣщалось 80, потомъ 162 и наконецъ 198 человѣкъ; самъ султанъ считался въ первой ортѣ, былъ ея начальникомъ и получалъ жалованье наравнѣ съ прочими чинами. Нѣкоторыя орты содержали гарнизоны въ укрѣпленныхъ городахъ и служили на флотѣ; другіе составляли отборную гвардію султана; 17-я орта пользовалась исключительнымъ правомъ разбивать во время похода свои палатки возлѣ султанской; другія смотрѣли за султанскою псовою и соколиною охотой. Всѣ янычары, жившіе въ казармахъ, были неженаты, получали отъ правительства квартиру, пищу и одежду. Жалованья получали они около семи коп. сер. въ день; сверхъ-того они получали ежедневно рисъ, мясо, хлѣбъ и обѣдали за общимъ столомъ. Не смотря на такое хорошее содержаніе, янычары бунтовали при всякомъ удобномъ случаѣ, вообенности по случаю наградъ, раздаваемыхъ каждымъ новымъ султаномъ, и въ знакъ неудовольствія опрокидывали свои котлы на Атмейданѣ (константинопольской площади), такъ, что султаны могли усмирять ихъ только новыми обѣщаніями и льготами. Главный начальникъ янычаръ, *Ага*, и помощникъ его, *Кіая-бегъ*, обыкновенно назначались, по выбору правительства, изъ людей, не принадлежавшихъ къ сословію янычаръ. Ага держалъ стремя султана при церемоніяхъ и имѣлъ неограниченныя права надъ своими подчиненными. Не смотря на то, Аги мѣнялись весьма часто, или по прихоти самихъ султановъ, или своихъ недовольныхъ подчиненныхъ, а въ случаѣ смерти аги, его имѣніе поступало въ янычарскую казну. Въ каждой янычарской одѣ было по шести офицеровъ. Ода-баши, или начальникъ оды; векиль-харгъ—экономъ; байрактаръ—знаменщикъ; сака — носильщикъ воды. Янычары въ военное время составляли резервъ оттоманскихъ армій, славились храбростью и устройствомъ; вооруженіе ихъ состояло изъ сабли и мушкета; потеря котловъ считалось такимъ безчестіемъ, что ода, потерявшая котелъ, тотчасъ же расформировывалась. Заслуженные янычары, послѣ двадцати или тридцати-лѣтней службы, возвращались домой, подъ именемъ *Отураҝъ*. Янычары долго отличались непоколебимымъ мужествомъ, отчаянною храбростью, фанатизмомъ и преданностію султанамъ, которыхъ считали своими отцами; но привиллегіи этого корпуса и богатства, бывшія послѣдствіемъ ихъ, скоро ослабили и потомъ совершенно уничтожили дисциплину, такъ-что войско это сдѣлалось слѣпымъ орудіемъ всѣхъ неблагонамѣренныхъ нарушителей общественнаго спокойствія и было главною причиною упадка Турецкой имперіи. Въ первый разъ они возмутились въ Адріанополѣ, въ 1464 г., во время правленія неопытнаго юноши Магомета II: но отецъ его Муратъ II, уступившій сыну пре-

столъ, принялъ опять бразды правленія и усмирилъ бунтовщиковъ. Въ 1511 г. они помогали Селиму I противъ отца его, Баязета II, а впослѣдствіи отказались слѣдовать за Селимомъ, во время побѣдъ его надъ Персами, и принудили возвратиться въ столицу. Въ 1593 они возмутились противъ Мурата III за то, что онъ не выдалъ имъ Дефтердаря (главнаго казначея), обвиняемаго янычарами въ порчѣ монеты; но при этомъ случаѣ значительная часть янычаръ, проникнувшая во внутренность сераля, была умерщвлена и тѣла ихъ брошены въ море. Бѣдственное правленіе Магомета III было ознаменовано бунтомъ янычаръ въ 1599 и 1602 г.: волненія эти были прекращены выдачею мятежникамъ, по ихъ требованію, головъ предводителя ихъ и капиджи-аги, или начальника бѣлыхъ евнуховъ. Всѣ эти возмущенія въ 1622 г. остались безнаказанными и только увеличивали дерзость и непокорность янычаръ. Въ 1626 г., Муратъ IV рѣшился положить конецъ этимъ безпрерывнымъ возстаніямъ. По его желанію, муфти обнародовалъ *фефту* или манифестъ, которымъ всѣ правовѣрные призывались къ оружію и каждый имѣлъ право убивать всякаго встрѣтившагося янычара. Долго лилась кровь въ Константинополѣ, Адріанополѣ и другихъ важнѣйшихъ городахъ имперіи; множество янычаръ было побито и казнено, корпусъ ихъ обезсиленъ; но въ 1649 г., въ малолѣтство Магомета IV, они снова возстали, по случаю измѣненія монеты. Въ 1683 г., во время осады Вѣны, янычары самовольно оставили траншеи, и бѣгствомъ своимъ облегчили побѣду надъ Турками Іоанну Собіескому. До самаго 1798 г. войско это волновалось при каждомъ султанѣ и утратило дисциплину и славу. Всѣ эти обстоятельства побудили Селима III учредить (1798) регулярное войско, или *низамъ-джеждидъ*. и въ 1805 г. изданъ былъ фирманъ, по которому всѣ янычары, отъ 20 до 25 лѣтъ, должны были вступить въ ряды регулярнаго войска. Эта мѣра взволновала янычаръ; они устремились на Атмейданъ, подъ предводительствомъ Кобакчи-оглу; умертвили главнѣйшихъ сановниковъ и принудили Селима III уступить (29 мая 1807 г.) престолъ двоюродному брату своему, Мустафѣ IV, который приказалъ удавить несчастнаго Селима, но былъ принужденъ сераскиромъ, Мустафою-Байрактаромъ, отказаться отъ престола, въ пользу Махмуда II, и погибъ вмѣстѣ съ сераскиромъ, 14 ноября того же года, во время страшнаго возстанія янычаръ. Низамъ-Джедидъ былъ уничтоженъ; самъ Махмудъ II уцѣлѣлъ только потому, что былъ единственнымъ княземъ изъ рода Оттомановъ. Эти кровавыя событія, предшествовавшія вступленію Махмуда II на престолъ, и безпрестанныя требованія янычаръ въ первые годы его царствованія, оставили глубокое впечатлѣніе въ умѣ молодаго султана и утвердили его въ рѣшимости уничтожить это безпорядочное и страшное скопище, управлявшее, по произволу, судьбами султановъ и ихъ подданныхъ. Осторожно, медленно, но вѣрно шелъ онъ къ своей цѣли и 29 мая 1826 г., издалъ гатти-шерифъ, за подписью муфти и всѣхъ членовъ дивана. Гатти-шерифомъ учреждалось регулярное войско, подъ названіемъ муаллемъ-эскиндифъ (дисциплинированное войско), въ ряды котораго должны были поступить по 150 человѣкъ янычаръ изъ каждой оды. Но во время смотра, производимаго Махмудомъ новобранцамъ, 14 іюня вспыхнуло страшное возмущеніе янычаръ, которые втеченіе ночи, съ 14 на 15 іюня, предавались всевозможнымъ неистовствамъ, разграбили множество домовъ своихъ начальниковъ и сановниковъ дивана; утромъ же отправились на Атмейданъ и опрокинули тамъ котлы свои, въ знакъ открытаго бунта. Махмудъ, узнавъ объ этомъ, сказалъ: «Уничтожу ихъ, или соха пройдетъ по развалинамъ Истамбула», и тотчасъ же приказалъ муфти выставить въ Атмейденовой мечети священное знамя; всѣ правовѣрные и большая часть войскъ стеклись къ сералю и окружили Атмейданъ, гдѣ стояли мятежники. Махмудъ приказалъ выставить на всѣхъ улицахъ, ведущихъ на площадь, артиллерію и начать громить янычаръ картечью; мятежники бросились въ свои казармы, но казармы были зажжены, и тѣ изъ янычаръ, которые не погибли въ пламени, дѣлались жертвами картечи. Два мѣсяца лилась кровь янычаръ, они были почти всѣ уничтожены и самое имя ихъ предано проклятію фефтою муллы.

Яничъ, дѣвичій монастырь Св. Андрея, существовавшій нѣкогда, по свидѣтельству лѣтописей, въ Кіевѣ. Онъ построенъ былъ въ 1086 году великимъ княземъ Всеволодомъ I, для его дочери, княжны Анны (Янки); думаютъ, что онъ находился близъ великокняжескаго дворца и Десятинной церкви, гдѣ остается еще донынѣ множество подземныхъ развалинъ. Въ этомъ монастырѣ погребены: супруга Всеволода I, Анна, княгиня иноками Янка, и князь дорогобужскій Владиміръ, сынъ Боголюбскаго; сюда же былъ перенесенъ изъ Турова гробъ великаго князя Ярополка II.

Япигія. 1) Древнее греческое названіе нынѣшней Калабріи. Она занимала южный полу-

островъ Италіи, между заливами Адріатическимъ и Тарентскимъ, граничившій на сѣверъ Певцетіею. Япигія дѣлилась на три области: Мессапію на западѣ, Калабрію на сѣверѣ и на востокъ Салентинію. Главными городами были: Тарентъ и Бринды. Япигія получила названіе отъ сына Дедала — Япикса. 2) мысъ въ Калабріи, называющійся нынѣ Капо Санта Марія ди-Лема.

Японія, называемая туземцами Нифонъ, большая имперія, находящаяся на восточной оконечности Азіи, между 126° и 138° восточной долготы (по париж. мерид.) и между 30° и 41° сѣверной широты; состоитъ изъ острововъ, которыхъ общая поверхность простирается до 12,500 кв. географ. миль, съ народонаселеніемъ въ 35 милліоновъ. Въ группѣ острововъ, составляющихъ Японію, замѣчательны по обширности Нифонъ, Кьюзіу и Сикокъ, малые же острова состоятъ, мѣстами, изъ безплодныхъ скалъ, около которыхъ разсѣяно множество подводныхъ камней, дѣлающихъ опаснымъ плаваніе близъ береговъ Японіи. Большихъ рѣкъ нѣтъ, а изъ потоковъ замѣчательны Юдогава, Тенріогава, Арагава, (рукавъ которой, подъ названіемъ Тодагавы, протекаетъ черезъ столицу государства) и Икогава. Всѣ эти рѣчки и большая часть ручьевъ, въ нихъ впадающихъ, берутъ свое начало въ горахъ, изъ которыхъ Фирайяма, или Бѣлая-гора, покрыта вѣчными снѣгами, а Фузинайяма (11,482 ф. высоты) есть постоянно дымящійся волканъ, причинявшій своими изверженіями неоднократныя землетрясенія въ Японіи. Климатъ Японіи вообще здоровый, но довольно суровый для страны, лежащей подъ одною широтою съ Сѣвер. Африкою; зима здѣсь постоянная и жестокая, а лѣто необыкновенно жаркое. Изъ произведеній ископаемаго царства, здѣсь добываются золото, серебро, драгоцѣнные камни, превосходная мѣдь, сѣра, соль, и другіе минералы. Отъ обильныхъ дождей въ лѣтнюю пору и трудолюбія жителей, сухая и безплодная почва Японіи производитъ въ большомъ количествѣ рисъ, который однако хуже китайскаго, хлопчатую бумагу, шелкъ, превосходную камфору и всѣ сорты плодовъ. Изъ животнаго царства, въ Японіи находятся только малорослыя лошади, быки, собаки и кошки. Японія, въ административномъ отношеніи, раздѣляется на 8 округовъ, подраздѣляемыхъ на 68 областей; въ число ихъ не входятъ острова Ліеу-Кіеу и значительная часть полуострова Кореи, находящагося подъ покровительствомъ Японіи. Изъ городовъ замѣчательны: Іеддо или Едо, съ 1,500,000 жит. Всѣ улицы его пересѣкаются подъ прямыми углами. Городъ перерѣзанъ множествомъ каналовъ, черезъ которые перекинуты мосты изъ кедроваго дерева; отъ одного изъ мостовъ, называемаго Нифонъ, считаются разстоянія по всему государству. Среди города находится обширный дворецъ кубо, или свѣтскаго императора, имѣющій 5,000 миль въ окружности. Міако — центръ искусствъ и наукъ, резиденція дайри или духовнаго императора, замѣчательная прекрасною четвероугольною башней; Осака, одинъ изъ самыхъ промышленныхъ городовъ имперіи. Всѣ эти три города находятся на островѣ Нифонъ; на островѣ же Кіузіу замѣчателенъ городъ Нангасаки, единственный портъ, къ которому позволено приставать Голландцамъ. Народонаселеніе состоитъ изъ смѣси племенъ монгольскаго, малайскаго и японскаго; послѣднее отличается умственными способностями, проницательностью, храбростью и дѣятельностію; но главнѣйшіе пороки его жестокость, сладострастіе и мстительность; презрѣніе къ жизни доходитъ у нихъ до того, что, чувствуя себя обиженнымъ, Японецъ распарываетъ себѣ животъ, противникъ дѣлаетъ то же самое, иначе ихъ считаютъ презрѣнными трусами. Одежда жителей отличается простотою и опрятностью: она состоитъ изъ длиннаго, просторнаго халата, подпоясаннаго бумажнымъ, или шелковымъ кушакомъ, и только богатые носятъ исподнее платье и родъ камзоловъ. Японцы бреютъ голову; женщины, напротивъ, отпускаютъ косы и прикалываютъ ихъ гребнемъ; щеголихи красятъ губы синею, а зубы черною краскою и выщипываютъ себѣ брови. У Японца бываетъ только одна жена, которая пользуется такою же свободою, какъ и европейскія женщины. Непремѣнная принадлежность мужскаго и женскаго наряда есть опахало; сверхъ того, мужчины носятъ при себѣ саблю, кинжалъ, кисетъ съ табакомъ и трубку, съ которою они никогда не разстаются. Жилища Японцевъ также просты и опрятны, какъ одежда; они строятся изъ бамбуковаго дерева въ одинъ, и рѣдко въ два этажа; комнаты раздѣляются перегородками, полы покрыты красивыми рогожами и стекла замѣняются прозрачною бумагою. Подобно Китайцамъ, Японцы отличаются необыкновеннымъ терпѣніемъ и трудолюбіемъ; эти два качества были причиною, что безплодные острова Японіи обращены въ плодородныя поля и обработаны даже до самыхъ горныхъ вершинъ. Дороги на островахъ вообще узки, но хорошо содержатся, обсажены по сторонамъ деревьями, отчего и движеніе внутренней торговой и мануфактур-

ной промышленности необыкновенно дѣятельно. Относительно фабричной промышленности Японцы опередили даже Китайцевъ; ихъ стальныя и мѣдныя издѣлія отличаются тонкостью работы; лакъ и фарфоръ высоко цѣнятся даже Китайцами, а шелковыя и бумажныя ткани необыкновенно тонки. Сверхъ-того Японцы выдѣлываютъ превосходное оружіе, но вывозъ его строго запрещенъ. Вообще, ихъ отпускная торговля почти ничтожна, туземные корабли не смѣютъ удаляться отъ береговъ, а изъ чужеземныхъ народовъ торговля разрѣшена только съ Китайцами и Голландцами, но и то съ большими ограниченіями, такъ напр. Китайцы могутъ вывозить ежегодно не болѣе какъ на 2,400,000 фр. (не свыше 600,000 р. сер.) а Голландцы только на половину этой суммы. Хотя Японцы и не отличаются большими успѣхами въ наукахъ, однакожъ они опередили Китайцевъ, въ томъ отношеніи, что не считаютъ себя, подобно имъ, просвѣщеннѣйшимъ народомъ въ мірѣ. Употребленіе письменъ было заимствовано ими отъ Китайцевъ, около 285 или 290 г. по Р. Х. Китайская символическая азбука была у нихъ въ употребленіи до 810 г.; но въ это время одинъ изъ жрецовъ, Кобо-Дайзи, составилъ алфавитъ изъ 47 знаковъ, взятыхъ изъ азбуки «шао», или скорописной. Алфавитъ этотъ, называемый Хана, Фиро-гана, употребляется въ книгахъ, назначенныхъ для простаго народа; но въ сочиненіяхъ философическихъ, историческихъ и литературныхъ употребляется азбука «ката-хана», или четвероугольная, изобрѣтенная въ одно время, съ описанною прежде азбукою, ученымъ писателемъ Кибико, и состоитъ также изъ 47 знаковъ; но особенно важны въ этой азбукѣ надстрочные значки, сообщающіе различный смыслъ одной и той же буквѣ. Японскій разговорный языкъ существенно разнится отъ ученаго или книжнаго языка, по окончаніямъ словъ и построенію рѣчи, что, впрочемъ, не мѣшаетъ всѣмъ вполнѣ понимать книжный языкъ. Послѣдній состоитъ изъ двухъ главныхъ нарѣчій: *Найденъ*, употребляемое исключительно въ религіозныхъ и мистическихъ сочиненіяхъ, и *Гедень*, на которомъ пишутся всѣ остальныя книги. Японская литература, подобно китайской, отличается обиліемъ историческихъ сочиненій; но недовѣрчивое правительство строго запретило сообщать иностранцамъ какія-либо сочиненія, относящіяся до исторіи, или до государственнаго устройства. Вообще, японскую литературу раздѣляютъ на четыре категоріи: къ первой принадлежитъ такъ наз. «Мяи», или историческіе отрывки, назначенные для общаго чтенія, и «Сози», или жизнеописанія знаменитыхъ и знатныхъ людей; ко второй «Сагео» или житія святыхъ и прочихъ духовныхъ лицъ; къ третьей «Моногатари» или общія историческія сочиненія; къ четвертой «Тафеики», или исторіи, написанныя важнымъ и возвышеннымъ слогомъ. Японская поэзія замѣчательна по мелодіи стиха и красотѣ выраженія; стихи вообще бываютъ семи или пяти-стопные; проза отличается какою-то пѣвучестью. Подробности объ этомъ предметѣ можно найти въ «Ars grammatica japonicae linguae, composita a Fr. Didaco Collado», Римъ, 1632 года, и «Dictionarium sive Thesauri linguae japonicae compendium», того же автора; «Arte da lingoa de Japano, Родригеса (Joao Rodriguez)», Нангасаки, 1604 года, и его же «Vocabulario», изданный 1605 г., въ Нангасаки; «Elémens de la grammaire japonaise du P. Rodrigez», перев. Ландресса, изд. въ Парижѣ, 1825 г.; «Mémoire sur l'introduction et l'usage des caractères chinois au Japon et sur l'origine des différents syllabaires japonais», Клапрота, изд. въ Парижѣ, 1829 г.; «Vocabulary english and japonese, and japonese and english», издана въ Батавіи, въ 1830 году. Японцы занимаются также съ значительнымъ успѣхомъ астрономіею, ботаникою и медициною. Дворъ даири, или духовнаго императора, представляетъ нѣчто въ родѣ академіи, обязанной составлять и издавать лѣтописи о событіяхъ государства, и придворный альманахъ. Шесть большихъ университетовъ имперіи посѣщаются множествомъ студентовъ. Живопись и искусство гравированія, хотя еще далеко уступающія европейскимъ, достигли нѣкоторой степени совершенства; музыка составляетъ необходимую принадлежность театральныхъ представленій, въ которыхъ участвуютъ даже женщины — вещь, неслыханная въ Азіи. Японцы приписываютъ себѣ изобрѣтеніе пороха и говорятъ, что они знали книгопечатаніе еще въ началѣ XIII вѣка. Въ Японіи три главныхъ религіи: 1) *Синто* или вѣрованія въ небесныхъ духовъ, древнѣйшая изъ всѣхъ религій. Послѣдователи ея признаютъ верховными божествами «Тенъ-сіо-дай-синъ» или великаго духа небеснаго свѣта; «Того-кео-Дай-синъ», или духа, создавшаго небо и землю и «Фатсмана», бога войны. Храмы этихъ первостепенныхъ божествъ окружены небольшими храмиками, посвященными духамъ-хранителямъ — «Сіу-го синъ»; въ числѣ ихъ считаются «Ками», или души добродѣтельныхъ людей, которымъ Японцы молятся утромъ и вечеромъ и приносятъ въ жертву плоды, яйца и рыбу

Синтосы вѣрятъ въ безсмертіе души и награду за гробомъ. Въ каждомъ храмѣ находится зеркало для напоминанія, что божество замѣчаетъ всю сокровенную черноту души. Въ этой сектѣ есть монахини; браки между священниками допускаются. Число послѣдователей этой секты постепенно уменьшается, даже самъ даири, имѣвшій притязаніе на происхожденіе отъ Тенъ-сіо Дай-синъ, перешелъ въ буддизмъ. 2) *Буддизмъ* (см.) появился въ Японіи въ половинѣ VI стол. по Р. Х., теперь это господствующая религія. Изъ храмовъ ея самый знаменитый находится въ Міако; онъ замѣчателенъ, по высочайшей въ цѣломъ свѣтѣ колокольнѣ. 3) Религія *Сунсо* есть не что иное, какъ ученіе Конфуція, съ небольшими измѣненіями. Правленіе Японіи монархическое самодержавное; верховная власть принадлежитъ кубо, или джугуну, при которомъ находится совѣтъ изъ восьми министровъ. Кромѣ пяти провинцій и нѣсколькихъ городовъ, управляемыхъ непосредственно императоромъ, каждою провинціей управляетъ свой «даміосъ», или наслѣдственный государь, а для удержанія его въ покорности, кубо беретъ, въ видѣ залога, его семейство и заставляетъ его самого проводить часть года въ Іеддо. Эти частные владѣтели имѣютъ почти неограниченную власть надъ своими областями; собираютъ подати и десятину (которая иногда простирается до двухъ третей сбора), и, уплативъ императору положенную подать, употребляютъ остальное на содержаніе своего небольшаго двора и войска, на исправленіе дорогъ и пр. Но власть этихъ князей постепенно уменьшается, и политика кубо направлена къ тому, чтобы сдѣлать ихъ не болѣе, какъ простыми губернаторами. Хотя кубо (свѣтскій императоръ) и пользуется неограниченною политическою и военною властью, но по наружности онъ признаетъ себя первымъ подданнымъ даири, или духовнаго императора: все владычество послѣдняго ограничивается богатыми доходами, и звучными титлами и почестями. Сынъ неба, будучи постоянно запертъ въ своемъ обширномъ дворцѣ, подъ надзоромъ губернатора, назначаемаго кубо, живетъ и умираетъ не будучи никѣмъ видимъ; подданные даже не считаютъ грѣхомъ незнать его имени; никто не осмѣливается остановить своего грѣшнаго взора на его святой особѣ, и если кубо отправляется для прогулки въ садъ, то предварительно дается знакъ, по которому всѣ спѣшатъ удалиться. Такъ-какъ родъ кубо никогда не долженъ прекращаться, то ему дозволено девять разъ вступать въ бракъ вдругъ съ девятью женщинами; но онъ, обыкновенно, ограничивается только девятью женами, изъ которыхъ каждая имѣетъ по девяти прислужницъ, и если ни одна изъ женъ не подаритъ его наслѣдникомъ, то Японцы думаютъ, что духъ свѣта приноситъ какого-нибудь ребенка и кладетъ его въ саду, подъ деревомъ. Впрочемъ, кубо оказываетъ большое уваженіе даири, совѣтуется съ нимъ о всѣхъ важныхъ дѣлахъ и ежегодно отправляетъ къ нему посольство съ богатыми дарами. Японскіе законы необыкновенно строги и примѣняются равно ко всѣмъ, безъ различія; каждый Японецъ отвѣчаетъ за дѣйствія своего сосѣда; наказаніе состоитъ изъ денежной пени, тюремнаго заключенія, изгнанія и смертной казни. Трудно опредѣлить съ точностію числительную силу японской арміи; полагаютъ, что въ мирное время она состоитъ изъ 100,000 чел. пѣхоты и 20,000 кавалеріи, вооруженныхъ луками, ружьями, саблями и кинжалами. При арміи находятся тяжелыя орудія, но Японцы дѣйствуютъ ими не лучше Китайцевъ. Во время войны, всѣ вассалы выставляютъ вспомогательное войско, около 368,000 пѣхоты и 33,000 кавалеріи. Въ прежнее время, японскій флотъ состоялъ изъ значительнаго числа большихъ судовъ; теперь же самое большое военное судно имѣетъ не болѣе 90 футовъ отъ носа до кормы, и всѣ они походятъ на китайскіе жонки; суда эти строятся изъ кедра. — Лучшія сочиненія объ Японіи «Voyage au Japon», Тунберга (Парижъ, 1796 г., 4 т. in-8°); «Разсказъ о плѣнѣ у Японцевъ и наблюденія надъ Японскою имперіею», Головнина; Эйріе перевелъ это сочиненіе на франц. языкъ и издалъ въ Парижѣ, въ 1818 г.; «Herinneringen uit Japon», Деффа (Doeff), Гарлемъ, 1833 г. «Bydragen tot de kennis van het japonische rijk». Фанъ-Овермеера-Фишера (Van-Overmeer-Fischer), Амстердамъ, 1833 г.; «Geschiedkundig overzigt van den Handel der Europ. op Japon. Батавія, 1833 г.; наконецъ, Voyage au Japon exécuté pendant les années 1823 à 1830, ou Description physique, géographique et historique de l'empire japonais, de Cezo, des îles Curiles méridionales de Krafto, de la Corée, des îles Liu-Kiu» и проч., Сибольда (Siebold). Изданіе это состоитъ изъ 5 большихъ томовъ in-8 съ атласомъ in-folio.—Нѣтъ сомнѣнія, что Арабы имѣли темное понятіе объ островахъ, лежащихъ на востокъ отъ Китая. Европейцы въ первый разъ узнали объ этомъ государствѣ изъ полубасословныхъ разсказовъ Марко-Поло о Зипанго (книга III, глава 2); но ни этотъ знамени-

тый путешественникъ, ни послѣдовавшіе за нимъ миссіонеры не могли дать никакого понятія объ исторіи Японіи, которая разработана теперь при помощи японскихъ лѣтописей. Впрочемъ, и этотъ послѣдній матеріялъ, гдѣ каждый день записывались не только замѣчательныя происшествія, какъ-то, землетрясенія, наводненія, пожары, появленіе кометъ, но и жесты императоровъ и важнѣйшихъ сановниковъ, содержитъ мало истинно-замѣчательныхъ историческихъ свѣдѣній. Лучшее изъ всѣхъ этихъ сочиненій составилъ Нипонъ-Ки, въ 30 книгахъ; оно начинается отъ сотворенія міра и доведено разными писателями до XVII столѣтія. Титсингъ (Titsing) сдѣлалъ изъ него извлеченіе, переведенное на французскій языкъ Клапротомъ, подъ названіемъ: «Nipon-oo dai-itsi-ran, ou Annales des empereurs du Japon», Парижъ, 1834 г. in-4°; Абель-Ремюза издалъ, въ 1820 г., книгу того же автора подъ заглавіемъ «Memoires et anecdotes sur la dynastie régnante des Djoguns». Баснословная исторія японскаго государства заключается въ огромныхъ размѣрахъ: По сказаніямъ Японцевъ, первая династія ихъ государей, состоявшая изъ семи поколѣній небесныхъ духовъ, царствовала тысячу милліоновъ лѣтъ и пресѣклась за 836,702 г. до Р. Х., и съ этого времени царствовали надъ ними пять поколѣній небесныхъ духовъ. Основателями существующаго государства были Айносы, дикое и грубое племя, котораго остатки встрѣчаются въ сѣверной части государства, вообенности на островѣ Іессо; они были покорены Зинъ-му, четвертымъ сыномъ послѣдняго государя изъ второй династіи и основателемъ третьей, донынѣ царствующей династіи. Съ этого царствованія (за 660 лѣтъ до Рождества Христова) начинается вѣроятная исторія Японіи. Полагаютъ, что Зинъ-му былъ начальникомъ китайскихъ поселенцевъ и принялъ титулъ-даири; онъ назначилъ своимъ наслѣдникомъ, или тайзи, одного изъ своихъ сыновей, Суи-Сеа, и это предпочтеніе послужило поводомъ къ кровавой междоусобной войнѣ. Однакожъ, подобный бѣдственный опытъ не послужилъ урокомъ для преемниковъ Зинъ-му, и каждый изъ нихъ выбиралъ въ наслѣдники любимаго сына. Десятый даири, Суи-Зинъ, обратилъ вниманіе на устройство государства и учредилъ джугуновъ, или ген.-губерн. Двѣнадцатый даири, Кен-Ко оставилъ по смерти своей шестьдесятъ сыновей, давъ каждому по участку владѣній въ государствѣ, и тогда, быть-можетъ, получила начало феодальная система Японіи. Преемникъ его, Сеи-му, опредѣлилъ границы областей, поставилъ гарнизоны во всѣхъ городахъ, такъ-что по сказанію японскихъ лѣтописей, народъ былъ счастливъ подъ его правленіемъ и общее спокойствіе никогда не было нарушаемо. Преемникъ его умеръ въ походѣ, оставивъ послѣ себя беременную жену Синъ-гу-Кво-гу, которая, принявъ начальство надъ войскомъ, заставила Корейцевъ сдѣлаться данниками Японскаго государства. Сынъ ея, О-синъ, ввелъ въ употребленіе письмена. Императрица Кво Гокъ отказалась отъ своей власти въ пользу Ко-Іокъ 37-го даири, который учредилъ во всѣхъ провинціяхъ гражданскіе суды, устроилъ почты, назначилъ начальниковъ въ уѣздахъ и деревняхъ, повелѣлъ переписать число домовъ и число жителей, опредѣлилъ сообразно съ этимъ систему налоговъ, устроилъ магазины и арсеналы, и ввелъ мелочной придворный этикетъ, который сохраняется до-сихъ-поръ въ Японіи. По его смерти, Кво-Гокъ снова приняла бразды правленія подъ именемъ Зан-меи, окончательно покорила Айносовъ, обитавшихъ на островѣ Іессо, а преемникъ ея Тенъ-тои воевалъ съ Китайцами, завладѣвшими Кореею. 56-й даири, Сеи-ва, взошелъ на престолъ, имѣя только 9 лѣтъ отъ-роду; это былъ первый примѣръ въ Японской имперіи. Надобна была твердая и искусная рука, чтобы удержать въ границахъ обязанности честолюбивыхъ и непокорныхъ вассаловъ, которые вели между собою кровавыя войны. Но чѣмъ болѣе чувствовалась эта необходимость, тѣмъ, напротивъ, неспособнѣе являлись государи, и потому не удивительно, что они скоро лишились своей власти. Въ 1180 г. по Р. Х., Кіуо-Мори захватилъ даири Го-Циро-Кава-но-Фоэтъ и заключилъ его въ тюрьму. Этотъ несчастный государь призвалъ на помощь Юри-Томо, который вскорѣ возвратилъ ему тронъ, и даири, изъ признательности, сдѣлалъ его 1185 г. начальникомъ всѣхъ вооруженныхъ силъ имперіи и далъ ему имя Зеи-ї-дай-джугунъ, или великаго побѣдителя варваровъ. Юри-Томо былъ родоначальникомъ четвертой династіи джугуновъ. Въ царствованіе Ки-Зана, 89-го даири, Монголы сдѣлали нападеніе на Японію, вооруживъ для этого 900 судовъ; но тифонъ разрушилъ почти совершенно флотъ ихъ въ 1274 г.; вторая, болѣе страшная экспедиція ихъ, въ 1281 г., не была счастливѣе и монгольская армія, состоявшая изъ 180,000 человѣкъ, была почти вовсе уничтожена. Преемникъ Ки-зана, Га-у-да, былъ первый даири, избранный по вліянію джугуна. Власть этихъ военныхъ начальниковъ, пріобрѣтая болѣе вліянія, стѣснила совершенно власть им-

ператорскую, до такой степени, что когда 95-й даири, Го-дай-го, хотѣлъ ограничить власть джугуна, то былъ низложенъ. Не смотря на это, ему удалось въ 1334 г. возвратить свой тронъ при помощи Така-уси, который былъ возведенъ имъ въ званіе джугуна; но скоро возникли между ними несогласія и Така-уси провозгласилъ даиромъ Квакъ-Мио. Такимъ образомъ явились, въ одно время, два императора, что и было причиною 60-ти-лѣтней войны, которая совершенно ослабила власть императорскую и была началомъ самодержавія джугуновъ. Така-Уси раздѣлилъ власть между двумя своими сыновьями, Юзи-Нори и Мото-Узи, полагая, что родство заставитъ ихъ жить въ мирѣ; но раздѣленіе власти повело къ междоусобіямъ, которыя продолжались 231 годъ и кончились совершеннымъ уничтоженіемъ династіи Юзи-Нори. Во время этихъ смутъ, Португальцы въ первый разъ посѣтили Японію, въ 1542 г. Они были тамъ благосклонно приняты и получили позволеніе основать свои колоніи на берегахъ и свободно посѣщать страну. Іезуитъ Францискъ Ксавье (см.) воспользовался этимъ позволеніемъ, для распространенія христіанскаго ученія. Вотъ что говорятъ объ этомъ японскія лѣтописи: «въ это время (1551 г.), корабли Набановъ, или южныхъ варваровъ, начали посѣщать Японію и секта Іезо стала у насъ распространяться». Но къ несчастію, миссіонеры, забывъ свое неземное призваніе, предались фанатизму, искали земной власти и вліянія, начали вмѣшиваться во всѣ интриги, и скоро эти дѣйствія навлекли жесточайшее преслѣдованіе какъ на нихъ самихъ, такъ и на ихъ послѣдователей. Въ это время вторая династія джугуновъ погибла среди кровавыхъ смутъ, раздиравшихъ Японію, и родоначальникъ третьей, Фида-Юзи, получилъ верховную власть. Этотъ государь былъ человѣкъ темнаго и неизвѣстнаго происхожденія, и обративъ на себя своими способностями и мужествомъ вниманіе Набу-Нага, владѣтеля Овари, скоро сдѣлался его другомъ, достигъ самыхъ высшихъ должностей и былъ назначенъ джугуномъ. Въ 1588 онъ принялъ названіе Таико; въ 1592 г., со славою и успѣхомъ воевалъ съ Китайцами и присоединилъ къ Японіи Корею. Таико, желая упрочить верховную власть за своимъ сыномъ, Фиде-Юри, заключилъ тѣсный союзъ съ Е-ясу, однимъ изъ самыхъ могущественныхъ владѣтелей Японіи и правителемъ Кванто. Но, по смерти его (1593), возникли новыя междоусобія; Еясу, воспользовался ими и, захвативъ верховную власть, сдѣлался джугуномъ въ 1603 г., а въ 1615 г. осадилъ и сжегъ замокъ Осаку, гдѣ заперся Фиде-Юри, который, какъ полагаютъ, погибъ въ пламени. Е-ясу утвердилъ въ своемъ потомствѣ верховную власть и отнялъ у духовныхъ государей возможность вредить ему. Японскія лѣтописи остановились на 1600 году, потому-что, по примѣру Китайцевъ, Японцы не издаютъ ни одной книги, относящейся къ царствующей династіи, а династія Е-ясу, прозваннаго по смерти «Гонгинъ», еще царствуетъ до-сихъ поръ. Нѣкоторыя подробности, касающіяся послѣдняго времени, можно узнать изъ указанной нами книги Титсинга, Mémoires et anecdotes sur la dynastie régnante des Diogouns. Въ 1637 году, туземные христіане, обитавшіе въ Аримѣ и Симабарѣ, взбунтовались, но это возстаніе было скоро потушено, а Португальцы изгнаны изъ Японіи съ запрещеніемъ обратно вступать въ нее подъ страхомъ смерти, и правительство приняло самыя ужасныя мѣры для истребленія христіанства въ Японіи. Съ этою цѣлію, въ 1665 г., во всѣхъ городахъ и деревняхъ государства были учреждены инквизиціонные суды для изслѣдованія вѣрованія жителей. 60 лѣтъ лилась кровь и продолжались жестокія преслѣдованія, отъ которыхъ погибло болѣе милліона народонаселенія и христіанство было уничтожено. Въ настоящее время, торгуютъ съ Японцами одни только Голландцы, но и то по причинѣ разности ихъ вѣры съ Португальцами, что они подтвердили клятвою. Впрочемъ и Голландцы находятся подъ строжайшимъ надзоромъ и не смѣютъ выходить изъ Нангасаки. Попытки Русскихъ, въ 1792 и 1804 годахъ, завести съ Японцами торговыя сношенія остались безуспѣшны. Относительно исторіи Японіи могутъ служить источниками: Histoire naturelle, civile et ecclésiastique de l'empire de Japon, Кемфера, переводъ Ноде, Гага 1729, 2 тома, in-folio; оно было вновь издано въ 1732 г. въ 3 томахъ in-12; англійскій переводъ этого же сочиненія былъ изданъ въ Лондонѣ въ 1727 г. въ 2 томахъ in-fol; «Nippon archief» и пр. Лейденъ, 1832 — 1833, и двѣ брошюры того же автора, изданныя на голландскомъ языкѣ, и его путешествіе по Японіи.

Яранскъ, уѣздный городъ Вятской губ. Лежитъ въ 222 вер. къ ю.-з. отъ Вятки на р. Яранѣ, текущей въ Пижму, притокъ Вятки; отъ С.-Петербурга въ 1,474 в., отъ Москвы въ 800 вер. Яранскъ былъ прежде городомъ Казанской губерн., Свіяжской провинціи; отчисленъ какъ уѣздный городъ къ Вятской губ. въ 1781 году. Теперь въ немъ 1,600 об. п. жит, 5 церквей и около 2,800 р. с. ежегоднаго городскаго

дохода. Купечество торгуетъ воскомъ, медомъ, кожами и отчасти пушными товарами.—*Яранскій уѣздъ* занимаетъ пространства 10,803 кв. вер., изъ числа которыхъ подъ полями 263,000 дес., подъ лугами 31,600 д. и подъ лѣсами до 840.000 дес. Жителей 166,200 об. п. На кв. версту приходится по 15 об. п., на каждую душу муж. пола по 14 дес. Мѣстоположеніе лѣсисто, волнообразно; по берегамъ рѣкъ замѣтны небольшія, иногда каменистыя возвышенія. Въ лѣсистыхъ мѣстахъ много болотъ; изъ озеръ замѣчательны: Свѣтлое, близъ деревни Жерновыхъ горъ; по этому озеру и чрезъ озеро Бѣлое выгоняется весною лѣсъ въ р. Вятку. Почва земли песчана, глиниста, черноземна, иловата и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мелко-камениста, вообще плодородна, и хлѣбопашество составляетъ единственный важный промыселъ жителей. Посѣвъ льна также значителенъ; кромѣ-того, замѣчательны лѣсные промыслы. Въ уѣздѣ есть мыловаренный заводъ. Замѣчательны заштатный городъ Царевосанчурскъ и село Тресвятское.

Ярдъ, главная линѣйная мѣра въ Великобританіи и на Іоническихъ островахъ, также и квадратная въ Англіи; онъ равенъ 6,3047944 (7) франц. метр.; поэтому, обратно, метръ = 3'2809 англ. футамъ. Какъ русскій футъ одинаковъ съ англійскимъ, а аршинъ содержитъ 28 дюймовъ; то 7 пальмъ=12 вершкамъ, 7 ярдъ= 9 аршинамъ, пядь = 5¼ верш., шагъ = 2¼ аршинамъ и проч. На Іоническихъ островахъ ярдъ=3 фут., футъ=12 унціямъ. Ярдъ одинаковъ съ англійскимъ (25).

Яренскъ, уѣздный городъ Вологодской губ.; лежитъ въ 723 вер. къ с.-в. отъ Вологды на рѣкахъ Кокшолѣ и Яренгѣ, впадающей недалеко отъ города въ Вычегду; отъ С.-Петербурга въ 1,433 в., отъ Москвы въ 1,154 в. Двѣсти лѣтъ назадъ Яренскъ находился на самомъ берегу Вычегды; но какъ рѣка эта, каждый годъ подмывая болѣе и болѣе берегъ, разрушила городъ, то бывшій въ 1635 г. яренскимъ воеводою Мина Кириловичъ Грязевъ испросилъ царское дозволеніе перенести городъ на нынѣшнее мѣсто. Едва совершилось это переселеніе, какъ рѣка бросилась опять назадъ въ луговую свою сторону, и теперь течетъ въ 5 вер. отъ города, оставивъ въ цѣлости небольшой кругомъ обмытый курганъ, гдѣ, по преданію, находилась церковь стараго Яренска. Сперва городъ находился подъ управленіемъ Тобольска, потомъ приписанъ былъ къ Архангельской губ. и наконецъ въ 1802 г. къ Вологодской. Теперь въ немъ 1,100 об. п. жителей, 5 церквей и до 800 р. с. ежегоднаго городскаго дохода. Купечество торгуетъ мѣхами, саломъ и дичью; послѣдняя идетъ въ Петербургъ. — *Яренскій уѣздъ* занимаетъ пространства 53,355 кв. вер., изъ числа которыхъ подъ полями до 15,000 д., подъ лугами 27,000 д. и подъ лѣсами 5,350,000 дес. Жителей до 28,000 об. п. На каждаго человѣка приходится почти по 2 кв. вер., на каждую душу муж. пола по 434 дес. Мѣстоположеніе чрезвычайно лѣсисто, по берегамъ рѣкъ холмисто. Въ лѣсахъ лежатъ непроходимыя болота, которыя образовались впрочемъ не отъ низменности мѣста, а отъ неимѣнія стоковъ, отъ слабаго испаренія и, отъ песчано-глинистаго грунта. Уѣздъ орошается рѣками: Вычегдой, Яренгой, Вымомъ, Вамкой и др. Въ уѣздѣ растутъ кедры. Въ числѣ жителей много Зырянъ, исповѣдующихъ, большею частію, христіанскую вѣру; у нихъ свой языкъ, употребляемый и при богослуженіи. Главная промышленность хлѣбопашество; жители сѣютъ преимуществ. ячмень, но болѣе выгодны звѣриная и птичья охоты. Бѣлки и рябчики идутъ отсюда въ разныя мѣста Россіи. По Вычегдѣ строятъ барки. Много рукъ занято для Сереговскаго соловареннаго зав. (см.): сосѣднія селенія исключительно ставятъ дрова для завода; сидка дегтя и приготовленіе смолы также принадлежатъ къ числу замѣчательныхъ уѣздныхъ промысловъ. По развитію промышленности обращаютъ на себя вниманіе: село Липовское, слободы: Никитовка, Серенга, Усть-Вымская и соляныя варницы при с. Сереговѣ.

Ярлы; такъ у древнихъ Норманновъ назывались главные спутники конунга въ походахъ, исполнители его воли, производившіе именемъ его судъ и собиравшіе дань.

Ярмерштедтъ (Густавъ Карловичъ), генералъ-маіоръ, состоитъ при инженерномъ департаментѣ въ должности инспектора инженерныхъ работъ; род. 1792 г.; вступилъ въ службу юнкеромъ въ 1806; произведенъ въ офицеры въ 1809 г.; во время кампаніи 1812 г. участвовалъ съ корпусомъ генерала отъ кавалеріи Витгенштейна въ сраженія при Клястицахъ, Сивльнѣ, Полоцкѣ; въ 1813 г. находился при аттакѣ Виттенберга, сраженіяхъ при Люценѣ, Бауценѣ и Дрезденѣ; въ сраженіи при Лейпцигѣ замѣченъ по заблаговременному искусному укрѣпленію дер. Госсы; въ 1814 участвовалъ въ сраженіи при Брienнѣ. Съ производствомъ въ полковники, въ 1827 году назначенъ строителемъ динабургской крѣпости; въ 1836 году начальникомъ западнаго инженернаго округа и произведенъ въ генералъ-маіоры; въ 1839 году назначенъ управляющимъ грузинскимъ инженернымъ окру-

гомъ; въ 1841 году, состоя въ этой должности, участвовалъ въ экспедиціи противъ дагестанскихъ Горцевъ; находился подъ Мхотлями во время переправы черезъ Сулакъ и при взятіи Чиркея.

Ярмутъ (Yarmouth), портовый городъ, въ Норфолкскомъ графствѣ при устьѣ р. Яра, отъ Лондона въ 45 миляхъ. Жителей 20,000 душъ. Здѣсь занимаются ловлею сельдей, сардинъ и макрели и достаютъ ихъ въ большомъ количествѣ. Въ Ярмутѣ находятся также значительно посѣщаемыя морскія купальни.

Яропкинъ-Кляпикъ (Михаилъ), дьякъ, въ 1488 году ѣздилъ посломъ къ Казимиру; 6 мая 1492 г., былъ отправленъ въ Германію съ посломъ Траханіотомъ. Они видѣлись съ Максиміліаномъ въ Кольмарѣ; но посольство это не имѣло успѣха, и они возвратились въ Москву въ іюлѣ 1493 года. Въ слѣдующемъ году, Яропкинъ ѣздилъ съ князьями Ряполовскими въ Вильно для заключенія мирнаго договора съ королемъ Александромъ, а въ 1503 году онъ былъ тамъ вторично. Въ 1505 г., по случаю дошедшихъ до государя слуховъ о измѣнѣ Магметъ-Амина, онъ отправленъ въ Казань, для объясненія съ царемъ, и тамъ 24 іюля вмѣстѣ съ многими русскими купцами былъ схваченъ и задержанъ; возвращенъ уже въ 1507 году по воцареніи Василія Іоанновича. Въ 1508 г. находился въ числѣ русскихъ пословъ въ Вильно свидѣтелемъ клятвы Сигизмунда, данной при заключеніи договора съ Россіею.

Ярополкъ Андреевичъ, внукъ Владиміра Мономаха, сынъ кн. Андрея Владиміровича Добраго. Въ 1157 г. онъ съ вел. кн. Изяславомъ Давидовичемъ враждовалъ противъ Юрія Ярославича и подступалъ къ Турову; потомъ, въ 1161 г. осаждалъ этотъ городъ, дѣйствуя заодно съ князьями волынскими; но былъ отраженъ Юріемъ.

Ярополкъ II Владиміровичъ, сперва князь переяславскій, а потомъ вел. кн. кіевскій, сынъ Владиміра Мономаха, род. въ Кіевѣ 1082 г. Въ 1101 г. онъ ходилъ съ отцемъ своимъ на Половцевъ; въ 1104 г. осаждалъ князя Глѣба Васильевича въ Минскѣ, но возвратился безъ успѣха. Въ 1116 г. онъ воевалъ въ окрестностяхъ Дона; взялъ три города въ области Половецкой: Балинъ, Четлюевъ и Сугровъ, плѣнилъ множество Ясовъ, тамъ обитавшихъ, и въ числѣ ихъ прекрасную дѣвицу, Елену, на которой и женился. Послѣ того, опять ходилъ на минскаго князя Глѣба, не хотѣвшаго повиноваться Владиміру, опустошилъ Друцкъ и вывелъ жителей въ городокъ *Желній*, для нихъ основанный (въ Курской губ. была рѣчка *Желень*). По кончинѣ Владиміра (1125), Половцы хотѣли соединиться съ Торками, кочевавшими близъ Переяславля; но Ярополкъ Владиміровичъ, узнавъ объ этомъ намѣреніи, велѣлъ Торкамъ въѣхать въ городъ и самъ, не имѣвъ терпѣнія дождаться помощи отъ своихъ братьевъ, съ одною переяславскою дружиною ударилъ на варваровъ, разбилъ ихъ и множество потопилъ въ рѣкахъ. Въ 1132 г., послѣ смерти вел. кн. кіевскаго Мстислава, граждане кіевскіе объявили своимъ государемъ Ярополка и призвали его въ столицу. Какъ вел. кн. кіевскій, Ярополкъ назыв. II-мъ. Согласно съ торжественнымъ договоромъ, заключеннымъ между имъ и старшимъ братомъ, во исполненіе Мономахова завѣщанія, Ярополкъ уступилъ Переяславль своему племяннику, Всеволоду Мстиславичу; но князь суздальскій, честолюбивый Юрій Владиміровичъ Долгорукій, объявилъ это нарушеніемъ права старѣйшинства и черезъ нѣсколько дней выгналъ Всеволода изъ Переяславля. Ярополкъ, не умѣя поддержать своихъ распоряженій рѣшительными мѣрами, отдалъ Переяславль старшему послѣ себя брату, Вячеславу Владиміровичу, который взамѣнъ уступилъ свой городъ Туровъ племяннику Изяславу Мстиславичу; но вскорѣ возвратился опять въ Туровъ, а Переяславлемъ снова овладѣлъ Юрій. Тогда оба Мстиславича соединились съ князьями черниговск. и пошли на дядей; вскорѣ Изяславъ Мстиславичъ опустошивъ Переяславльскую область, примирился съ Ярополкомъ. Послѣ того, всѣ князья Мономахова дома вооружились противъ кн. черниговскихъ и подступили къ Чернигову. Всеволодъ смирился, и заключилъ договоръ, ожидая случая разсорить Мономахово племя. По заключеніи этого мира, Ярополкъ возвратился въ свою область и въ 1133 г. умеръ въ Туровѣ; погребенъ въ Кіевѣ, въ церкви Св. Андрея. О потомствѣ его нѣтъ точныхъ свѣдѣній, полагаютъ, что у него былъ сынъ Василій, но въ родословныхъ таблицахъ его нѣтъ.

Ярополкъ Глѣбовичъ, кн., см. **Ярославъ**.

Ярополкъ Изяславичъ, кн., сынъ князя Изяслава Мстиславича. Въ 1161 г. онъ участвовалъ въ междоусобіи дяди своего, вел. кн. Ростислава, съ Изяславомъ Давидовичемъ; потомъ ходилъ съ братьями и другими князьями къ Турову, на Георгія Ярославича, но былъ отраженъ Георгіемъ. Въ 1166 г. онъ женился на дочери кн. Святослава Ольговича. Въ 1167 г. помогалъ брату своему, вел. кн. Мстиславу II, овладѣть Кіевомъ и смирить возставшихъ на него князей; въ томъ же году вмѣстѣ съ про-

ьими русскими князьями, отправился на Половцевъ и въ этомъ походѣ умеръ (1167 г.); погребенъ въ кіевской церкви Св. Ѳеодосія.

Ярополкъ Изяславичъ, кн., сынъ вел. князя Изяслава Ярославича. Въ 1071 г., онъ разбилъ полоцкаго кн. Всеслава; въ 1078 г. получилъ отъ отца въ удѣлъ Вышгородъ и въ этомъ же году съ отцомъ и братьями подступалъ къ Чернигову и участвовалъ въ сраженіи при Нѣжатиной нивѣ, въ которомъ былъ убитъ Изяславъ. По восшествіи на престолъ Всеволода Ярославича, Ярополкъ получилъ отъ него въ удѣлъ Владиміръ-Волынскій и Туровъ; въ 1084 г. на святой недѣлѣ, когда онъ находился въ гостяхъ у своего дяди, вел. кн. Всеволода Ярославича, племянники его, дѣти Ростислава Тмутараканскаго, отданный Всеволодомъ подъ присмотръ Ярополку, и потому жившіе у него въ домѣ, бѣжали и вооруженною рукою взяли Владиміръ; однако-жъ скоро выгнали и Ярополкъ опять возвратился въ свой удѣлъ. Въ 1085 г. онъ забылъ благодѣянія Всеволода, и послушный коварнымъ совѣтникамъ, не постыдился быть врагомъ дяди. Всеволодъ предупред. его намѣренія; слухъ, что Мономахъ идетъ съ войскомъ, заставилъ Ярополка бѣжать въ Польшу. Владиміръ нашелъ въ Луцкѣ его мать, супругу, дружину, казну; возвратившись съ ними въ Кіевъ, онъ отдалъ владѣніе Ярополково Давиду Игоревичу. Но Ярополкъ, не сыскавъ заступниковъ внѣ Россіи, скоро умилостивилъ Всеволода искреннимъ раскаяніемъ, и заключивъ миръ, получилъ обратно свой удѣлъ. Черезъ нѣсколько дней послѣ этого (1086) онъ погибъ отъ руки злодѣя, на пути въ *червенскій* Звенигородъ. Лѣтописецъ не объясняетъ тайной причины злодѣйства, сказывая только, что убійца бѣжалъ въ Перемышль къ Рюрику, старшему изъ Ростиславичей, которымъ Всеволодъ уступилъ этотъ городъ въ удѣлъ; принявъ измѣнника, Ростиславичи навлекли на себя подозрѣніе. Отроки Ярополковы привезли его тѣло въ Кіевъ и тамъ съ почестію погребли въ церкви Св. Петра. Лѣтописецъ говоритъ, что Ярополкъ, добродушіемъ подобно отцу своему, давалъ всегда церковную *десятину* въ храмъ Богоматери, исполнилъ завѣщаніе Владиміра Великаго; завидовалъ святости Бориса и Глѣба, и желалъ также умереть мученикомъ. У него были два сына: Ярославъ и Вячеславъ.

Ярополкъ III Ростиславичъ, кн. суздальскій, сынъ Ростислава Юрьевича, внукъ Юрія Долгорукаго. Въ 1162 г. онъ былъ выгнанъ изъ Суздаля дядею своимъ Андреемъ Боголюбскимъ, и съ того времени находился въ Кіевѣ, до 1173 г. когда былъ тамъ захваченъ Ростиславичами смоленскими, потомками Мономаха. По смерти Андрея (1174) Ярополкъ съ братомъ Мстиславомъ находился въ Черниговѣ; въ это время оба брата были избраны Ростовцами на великокняжескій престолъ, уже находившійся на сѣверѣ, во Владимірѣ-на-Клязьмѣ. Обрадованные такою честію, но желая быть великодушными, они предложили дядямъ своимъ, Михаилу и Всеволоду Юрьевичамъ, господствовать вмѣстѣ съ ними; признали Михаила старшимъ, и искренность союза укрѣпили клятвою и цѣлованіемъ креста. Но вскорѣ Ярополкъ, по совѣту Ростовцевъ, оставилъ дядю Михаила въ Москвѣ, тайно уѣхалъ въ Переславль Залѣсскій, и взялъ съ жителей клятву въ вѣрности. Между-тѣмъ Владимірцы объявили велик. княземъ Михаила. Ярополкъ осадилъ Владиміръ; союзники его, Муромцы и Рязанцы, жгли села въ окрестностяхъ. Семь недѣль граждане стояли за Михаила; наконецъ, изнуренные голодомъ, предложили ему удалиться и вступили въ переговоры съ Ярополкомъ. Обнадеженные имъ и братомъ его въ справедливой защитѣ, они встрѣтили ихъ съ крестами и ввели торжественно въ храмъ Богоматери: тамъ Ярополкъ былъ объявленъ вел. кн. владимірскимъ; но онъ скоро утратилъ народную любовь. Дружинники, пришедшіе съ нимъ, сдѣлавшись посадниками, отягощали гражданъ судебными налогами, думая болѣе о корысти, нежели о расправѣ; самъ князь отнялъ у соборной церкви волости и доходы, данные ей Андреемъ; взялъ казну изъ храма, серебро, золото, а побѣдоносную вышгородскую школу отдалъ зятю своему Глѣбу князю рязанскому. Справедливо негодуя за такіе поступки, владимірскіе граждане тайно призвали Михаила изъ Чернигова (1175). Ярополкъ, свѣдавъ о грозящей опасности, хотѣлъ встрѣтить Михаила, но разошелся съ нимъ въ дремучихъ лѣсахъ и написалъ къ брату Мстиславу суздальскому, чтобы онъ спѣшилъ отразить непріятеля отъ Владиміра; но Суздальцы близъ самаго города бѣжали отъ стройнаго войска Михаилова, и князь этотъ въѣхалъ во Владиміръ. Ярополкъ ушелъ къ зятю своему въ Рязань; мать и жена его остались плѣнницами въ Владимірѣ. Когда же Глѣбъ рязанскій взятъ былъ въ плѣнъ в. кн. Всеволодомъ Юрьевичемъ, устрашенные Рязанцы, въ угодность Всеволоду, схватили въ Воронежѣ подъ стражу Ярополка и привезли его въ Владиміръ, гдѣ уже содержался братъ его Мстиславъ; бояре, купцы и граждане съ оружіемъ въ рукахъ пришли на княжескій дворъ, ворвались въ темницу и ослѣпили Ярополка и Мстислава. Лѣтописецъ

говоритъ, что Всеволодъ не имѣлъ никакого участія въ этой жестокости; но, не наказавъ злодѣевъ, онъ заслужилъ подозрѣніе. Слѣпцы-племянники, теперь ему неопасные, были освобождены и на пути въ южную Россію, къ общему удивленію, прозрѣли въ Смоленскѣ (15 сент. 1177), по свидѣтельству современниковъ отъ усердной молитвы въ смядынской церкви Св. Глѣба. Чудо разгласилось. Оно благопріятствовало властолюбію этихъ князей: Новгородцы призвали ихъ, какъ мужей богоугодныхъ; оставили Мстислава въ Новгородѣ, а Ярополку дали Торжокъ; по смерти же Мстислава (1178), онъ заступилъ его мѣсто, но скоро былъ изгнанъ народомъ, въ угодность вел. князю. Во время междоусобія князя черниговскаго Святослава съ Всеволодомъ (1181 г.), Ярополкъ присоединился къ Святославу: по вступленіи этого князя въ Новгородъ, былъ принятъ Новгородцами и снова получилъ отъ нихъ въ удѣлъ Торжокъ; но ненавидя Всеволода, онъ не могъ жить спокойно въ своемъ удѣлѣ и безпрестанно тревожилъ суздальскія границы. Всеволодъ осадилъ его. Предвидя свою участь, граждане оборонялись мужественно болѣе мѣсяца; не имѣя хлѣба, питались кониною; наконецъ голодъ заставилъ ихъ сдаться. Ярополкъ, раненный стрѣлою во время осады, былъ заключенъ въ цѣпи. Татищевъ пишетъ, что Ярополкъ скоро умеръ въ заточеніи; но изъ кіевской лѣтописи видно, что онъ былъ живъ еще въ 1196 г. и жилъ на свободѣ. Онъ былъ женатъ на княжнѣ витебской, дочери Всеслава Васильковича.

Ярополкъ I Святославичъ, старшій сынъ князя Святослава Игоревича; род. въ Кіевѣ 945 г. Во время похода Святослава въ 970 г. противъ Болгаръ онъ оставался для управленія Кіевомъ, а по кончинѣ отца, въ 973 г., наслѣдовалъ Кіевскій престолъ; какъ великій князь, онъ называется I-мъ. Въ то же время, братья его Олегъ и Владиміръ получили: первый землю древлянскую, а второй Новгородъ. Вскорѣ обнаружилось соперничество. Въ 977 году, Ярополкъ, по наущенію своего боярина Свѣнельда (см.), напалъ на Олега, въ намѣреніи соединить древлянское княжество съ кіевскимъ. Разбитый Олегъ бѣжалъ въ Овручъ и во время бѣгства погибъ. Владиміръ князь новгородскій, узнавъ о смерти Олега, бѣжалъ за море къ Варягамъ. Ярополкъ воспользовался этимъ случаемъ: отправивъ въ Новгородъ своихъ намѣстниковъ или посадниковъ, и такимъ образомъ сдѣлался единодержавнымъ государемъ въ Руси. Но чрезъ два года Владиміръ съ варяжскою дружиною прибылъ въ Новгородъ, выгналъ Ярополковыхъ намѣстниковъ и вооружился противъ брата (980); овладѣвъ на пути его невѣстою Рогнѣдою, кн. полоцкою и женившись на ней, онъ пошелъ къ Кіеву. Ярополкъ не дерзнулъ на битву и сначала затворился въ городѣ, а потомъ по совѣту своего воеводы Блуда, подкупленнаго Владиміромъ, ушелъ въ Родню: городъ этотъ стоялъ на томъ мѣстѣ, гдѣ Рось впадаетъ въ Днѣпръ. Кіевляне, оставленные своимъ княземъ, должны были покориться Владиміру, который спѣшилъ осадить брата въ послѣднемъ его убѣжищѣ. Ярополкъ видѣлъ съ одной стороны многочисленныхъ враговъ за стѣнами, а съ другой, изнеможеніе своихъ воиновъ отъ голода (котораго память надолго сохранилась въ древней пословицѣ: «бѣда, аки въ Роднѣ»). Измѣнникъ Блудъ совѣтовалъ идти къ Владиміру и молить его о мирѣ. Напрасно вѣрный отрокъ Варяжко отговаривалъ князя; довѣрившись Блуду, Ярополкъ отправился съ нимъ въ Кіевъ. Тамъ Владиміръ ожидалъ брата въ теремномъ дворцѣ Святослава. Предатель ввелъ легковѣрнаго своего государя, и заперъ за собою дверь, чтобы дружина княжеская не могла войти за нимъ: тамъ два наемника, варяжскаго племени, пронзили мечами грудь Ярополкову (980). Этотъ князь, бывъ 4 года владѣтелемъ кіевскимъ и 3 года главою всей Руси, извѣстенъ въ исторіи какъ человѣкъ добродушный, но слабый. Послѣ него осталась беременная супруга, прекрасная монахиня греческая, плѣнница Святослава; она была взята Владиміромъ и родила Святополка. По извѣстію нѣмецкаго лѣтописца, въ княженіе Ярополка, въ 973 г., находились въ Кведлинбургѣ, при дворѣ императора Оттона, «русскіе послы», но за какимъ дѣломъ, не извѣстно; сказано только, что они вручили императору богатые дары. Въ 1044 г. вел. кн. Ярославъ Владиміровичъ вырылъ кости Ярополка, крестилъ ихъ и положилъ въ кіевской церкви Св. Богородицы. Ярополку наслѣдовалъ братъ его Владиміръ.

Ярополчъ, село близъ Москвы на бер. р. Ламы; оно было подарено царемъ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ бывшему гетману Дорошенко. Здѣсь жилъ онъ, и скучая своимъ бездѣйствіемъ, тщетно просилъ царей отпустить его на родину, и здѣсь, наконецъ, скончался 1693 г. на 71 году своей жизни. Бѣлый камень на берегу Ламы указываетъ мѣсто, гдѣ покоится прахъ человѣка, нѣкогда неукротимаго. Село Ярополчъ по смерти Дорошенко досталось его дочери, вышедшей замужъ за Загряжскаго.

Ярославле-сребро. Лѣтъ 35 тому назадъ найдена была серебреная монета, съ надписью «Ярославле-сребро», кот. приписываютъ Ярославу Великому. Снимокъ съ нея и ея описаніе можно найти въ сочиненіи А. Н. Оленина, «О тмутаракапскомъ камнѣ» и также въ книгѣ академика Круга: «Zur Münzkunde Russlands». Монета эта, хранящаяся въ кабинетѣ гр. Мусина-Пушкина, была открыта въ Кіевѣ. Недавно, на мысѣ Ратсгофъ, 1½ вер. отъ Дерпта, найденъ другой экземпляръ, совершенно схожій даже въ мельчайшихъ подробностяхъ, съ монетою гр. Мусина-Пушкина. Этотъ экземпляръ находится теперь въ рукахъ доктора философіи П. Гордова. Двѣ подобныя старинныя монеты, одна золотая, другая серебреная, открыты въ Кіевѣ Воейковымъ 1816 года. Извѣстіе о нихъ и снимки напечатаны тогда же въ «Вѣстникѣ Европы».

Ярославль, губ. гор. Ярославской губ.; лежитъ при впаденіи р. Которосли въ Волгу, въ 244 вер. отъ Москвы, отъ С.-Петербурга въ 741 вер. Въ древнія времена Ярославль составлялъ удѣльное княженіе, сперва отъ Ростова, а потомъ отъ Смоленска. Онъ основанъ во время в. к. Ярослава, сына равноапостольнаго князя Владиміра. Завися прежде отъ ростовскаго и владимірскаго княженія и былъ управляемъ отъ мѣстныхъ князей этихъ княжествъ. Съ 1219 г. Ярославль управляется уже своими удѣльными князьями. Изъ нихъ извѣстны: Всеволодъ и Іоаннъ, дѣти великаго князя Константина Владимірскаго; Василій Всеволодовичъ, скончавшійся во Владимірѣ, и супруга Василія, княгиня Ксенія. Съ 1267 г. ярославское княженіе было соединено съ переславскимъ, и въ это время на обѣихъ княженіяхъ былъ Димитрій Александровичъ, сынъ славнаго князя Александра Невскаго. Въ 1279 г. князь Димитрій Александровичъ отдалъ княженіе ярославское въ удѣлъ князю Ѳедору Ростиславичу можайскому, женатому на дочери княгини Ксенія. По смерти брата своего Михаила Ростиславича, Ѳедоръ вошелъ на смоленское княженіе и соединилъ его съ ярославскимъ; но въ 1298 г., сынъ старшаго брата его, Александръ Глѣбовичъ, завладѣлъ смоленскимъ княженіемъ и Ѳедоръ Ростиславичъ, несмотря на всѣ усилія возвратить потерянное, остался на одномъ ярославскомъ княженіи. Во время поѣздки князя въ орду, умерла его супруга и престоломъ завладѣлъ сынъ его Михаилъ; возвратившійся изъ орды, Ѳедоръ не былъ принятъ сыномъ, а потому поѣхалъ обратно въ орду, женился на дочери хана, долго жилъ при дворѣ его и пріѣхалъ въ Ярославль на княженіе уже по смерти сына своего Михаила Ѳедоровича; но вскорѣ постригся въ Спасскомъ монастырѣ и скончался. Ему наслѣдовали происшедшіе отъ второйя его супруги дѣти: Давидъ и Константинъ. Въ 1328 г. вступилъ на владимірское княженіе Іоаннъ Даниловичъ; привыкши жить въ Москвѣ, онъ перенесъ въ нее свой престолъ, почему и удѣльныя княжества, зависѣвшія отъ Владиміра, поступили подъ власть Москвы. Въ это время на ярославскомъ княженіи былъ князь Василій Давыдовичъ, скончавшійся въ 1426 г. Съ этого времени до 1607 г. о ярославскихъ князьяхъ ничего неизвѣстно; а подъ 1607 г. упоминается о ярославскомъ князѣ Андреѣ. Петръ Великій сдѣлалъ Ярославль провинціяльнымъ городомъ Московской губ. Тогда городъ раздѣленъ былъ на три части, которыя назывались: Рубленымъ городомъ, земляным городомъ и предмѣстіемъ. Екатерина II назначила Ярославль губернскимъ городомъ. Теперь это одинъ изъ богатѣйшихъ, промышленнѣйшихъ и красивѣйшихъ городовъ Россіи. Жителей въ Ярославлѣ до 32,000 об. п., но это число постоянно и быстро увеличивается. Церквей въ городѣ 66 (всѣ каменныя) и 2 монастыря. Городскихъ доходовъ до 35,000 р. с. Ремесленная и мануфакт. промышленность развиты въ сильной степени: здѣсь 13 ремесленныхъ цеховъ и 86 фабрикъ и заводовъ; производство послѣднихъ простирается до 505,000 р. с. Замѣчательнѣйшія изъ фабрикъ по производству: 1 бумажная (на 76,000 р. с.), 1 шелковыхъ издѣлій (на 30,000 р. с.), 1 колокольныхъ и 3 чугуно-плавильныхъ издѣлій (63,400 р. с.). Фабрика бумажныхъ издѣлій замѣчательна по отличному устройству и древности: она основана 120 л. тому назадъ, имѣетъ больницу, школу для дѣтей и церковь. Произведенія промышленности, кромѣ мѣстнаго потребленія, сбываются на ярмаркахъ нижегородской и ростовской. Развитію ярославской торговли много способствуетъ положеніе города: Ярославль находится при главномъ водномъ сообщеніи, соединяющемъ балтійскія воды съ каспійскими, внутреннія губерніи съ сѣверными и восточными, Европу съ Азіей; кромѣ-того черезъ городъ проходятъ сухопутные пути изъ С.-Петербурга въ восточныя губерніи и изъ Москвы въ Архангельскъ. Близость нижегородской ярмарки увеличиваетъ эти торговыя удобства. Самые значительные купеческіе капиталы (до 20) обращаются въ главной торговлѣ этого края — хлѣбомъ на рыбинской пристани и частью въ С.-Петербургѣ; до 10 капиталовъ употребляется для довольно обширнаго торга желѣзомъ, которое закупается

на уральскихъ заводахъ и отправляется въ С.-Петербургъ и другіе города сѣверной Россіи. Вообще торговые обороты ярославскаго купечества простираются до 4,000,000 р. с. Изъ общественныхъ заведеній замѣчательны: Демидовскій лицей, гимназія, театръ, 4 каменные красивые моста; вблизи Ильинской площади памятникъ Демидову, основателю лицея; бульваръ вдоль набережной обнесенъ красивою чугунною рѣшеткою; подъ самымъ городомъ публичный садъ и паркъ.— *Ярославскій уѣздъ* занимаетъ пространства 1,730 кв. вер., изъ числа которыхъ подъ полями 142,300 дес., подъ лугами до 49.000 дес. и подъ лѣсами 86,000 дес. Жителей 135,000 об. п. На квад. версту приходится по 78 об. п.; на каждую душу муж. пола по 3 д. Мѣстоположеніе ровное, орошается рѣками Волгою, Которослью, Наамою и другими. Почва земли песчаная и глинистая; хлѣбопашество незначительно; жители болѣе занимаютъ торговлею хлѣбомъ, отдѣлкою мѣди, гвоздей, бронзы, пенькомъ, валяньемъ шляпъ и сапоговъ; многіе изъ нихъ каменьщики, штукатуры и плотники; въ селѣ Великомъ производится значительный торгъ льномъ, пряжею и холстомъ собственнаго производства, а въ окрестностяхъ его устроено заведеніе для бѣленія и отдѣлки полотенъ по голландскому способу; въ селѣ Плещеевѣ есть бумажная фабрика, одна изъ лучшихъ въ Россіи.

Ярославская губернія, одна изъ великороссійскихъ, лежитъ въ средней Россіи къ с.-в. отъ Москвы. Граничитъ къ с. съ Вологодскою губ., къ з. съ Новгородскою и Тверскою, къ ю. съ Владимирскою, къ в. съ губерніями Владимірскою и Костромской. Губернія образована въ 1777 г., изъ слѣдующихъ частей Московской губ.: изъ Ярославской провинціи (которая состояла изъ городовъ: Романова, Пошехонья и Кинешмы), изъ провинціи Переславля-Залѣсскаго, и изъ Ростовскаго уѣзда; отъ этихъ частей отдѣлены къ Костромской губ. г. Кинешма со всѣмъ уѣздомъ и нѣкоторыя части Ярославскаго и Ростовскаго уѣздовъ; а въ Тверскую и Новгородскую губ., отъ Ярославскаго и Пошехонскаго уѣздовъ. Изъ Угличской провинціи, за отчисленіемъ отъ нея нѣкоторой части къ Тверской губ. Изъ частей Переславля-Залѣсскаго и бывшихъ Галицкой, Вологодской и Костромской провинцій; въ томъ числѣ, и вдомства этой послѣдней изъ города Любима съ уѣздомъ, за оставленіемъ изъ нея къ Костромской губ. нѣкоторой части. Теперь губернія раздѣляется на 10 уѣздовъ: Ярославскій, Даниловскій, Любимскій, Мологскій, Мышкинскій, Пошехонскій, Романово-Борисоглѣбскій, Ростовскій, Рыбинскій и Угличскій. Пространства занимаетъ 32,291 кв. вер., изъ числа которыхъ подъ полями 1,166,600, подъ лугами 308,000 и подъ лѣсами до 267,000 дес. Жителей въ губерніи 1,008,100 об. п.; на кв. версту приходится около 31 об. п.; на каждую душу мужескаго пола по 7 дес. Въ числѣ жителей до 1,300 Кареловъ и до 500 Цыганъ, остальные Великороссіяне. Губернія принадлежитъ къ числу промышленныхъ; хлѣбопашество здѣсь незначительно, сколько по малоземельности, относительно населенія, столько и по ограниченнымъ урожаямъ. Сюда привозится значительное количество хлѣба по р. Волгѣ изъ Орловской и другихъ губ. Въ губерніи много сѣютъ разныхъ аптекарскихъ растеній, какъ наприм. мяту, садовую ромашку, шалфей, гурьянъ, базиликъ, калуферъ, цикорный корень и другіе, которыхъ сбытъ простирается ежегодно на нѣсколько сотъ тысячъ рублей; одного цикорія высушеннаго и обожженнаго вывозится каждый годъ до 40,000 пуд. По большому количеству обработываемой земли хлѣбороднѣйшими уѣздами считаются: Пошехонскій, Любимскій и частію Мышкинскій. Развитію промышленности жителей содѣйствовалъ недостатокъ въ продовольствіи и деньгахъ для покупки хлѣба въ низовыхъ губерніяхъ и на волжскихъ пристаняхъ, а также для платежа податей и оброка. Главная и общая промышленность заключается въ торговлѣ хлѣбомъ, который скупается богатѣйшими торговцами на волжскихъ пристаняхъ. Многіе занимаются также постройками различныхъ судовъ, а нѣкоторые перевозкою на собственныхъ судахъ различныхъ товаровъ. Сверхъ того по невозможности каждому участвовать въ хлѣбной торговлѣ и судопромышленности, по недостатку въ денежныхъ средствахъ, многіе жители занимаются къ богатымъ торговцамъ въ прикащики, работники и т. п. должности; равномѣрно добываютъ деньги на фабрикахъ, заводахъ и мельницахъ, и отлучаются въ розные города другихъ губерній. По свѣдѣніямъ отъ гражданскаго начальства, ежегодно находится въ отлучкѣ въ другихъ губ. до 60,000 работниковъ, большею частію въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Ригѣ, Ревелѣ и Казани: тамъ нѣкоторые содержатъ трактиры, другіе поступаютъ въ трактирную прислугу, а многіе торгуютъ въ мелочныхъ лавкахъ. Славится особенно полотняннымъ производствомъ. Господское полотно занимаетъ въ губерніи болѣе 50.000 человѣкъ, которые вырабатываютъ и продаютъ своихъ издѣлій въ годъ на сумму болѣе 1,200,000 р. сер.; особенно славится этою

промышленностію Великое-Село съ окрестностями. Съ 1844 г. Его Императорское Величество употребляетъ исключительно ярославское полотно (собственноручная надпись на всеподданнѣйшемъ отчетѣ ярославскаго гражданскаго губернатора за 1844 г. См. «Ж. М. Вн. Д.» X, стр 298). Кромѣ-того, въ каждомъ уѣздѣ нѣкоторые роды промышленности развиты исключительно: Ярославцы занимаются преимущественно выдѣлкою металлическихъ вещей и валяньемъ; Ростовцы, разведеніемъ огородныхъ овощей, приготовленіемъ цикорнаго кофе, дѣланіемъ экипажныхъ рессоръ, выкармливаніемъ каплуновъ и кровельною работою. Въ этихъ двухъ уѣздахъ важно производство льна. Угличане занимаются копченіемъ ветчины, дѣланіемъ колбасовъ, конфектовъ и земледѣльческихъ косъ; есть ткачи, красильщики и копатели колодцевъ. Жит. Рыбинскаго уѣз. преимущественно лоцманы, плотники и стогнры; Мологскаго — барочные коноводы; Мышкинскаго: горшечники, шорники и сѣдѣльники. Любимцы — содержатели трактировъ и харчевенъ въ столицахъ и прочихъ губерніяхъ, маркитанты, сидѣльцы въ лавкахъ и извощики; Даниловцы — каменьщики, штукатуры, мостовщики, отходятъ партіями въ разныя губерніи для работы; Романо-борисоглѣбцы — кузнецы, дѣлатели котловъ, деревянныхъ чановъ, кадокъ и ведеръ, мебельщики, шубники и портные. Пошехонцы занимаются рубкою и сплавкою дровъ и лѣса, добываніемъ угля и дегтю. Мануфактурная промышленность въ губерніи занимаетъ важное мѣсто въ цѣлой Россіи. Изъ фабрикъ и заводовъ самыя обширныя кожевенные, свѣчносальные, полотняные (16) и бумажные. Ярославское полотно и салфеточный холстъ славятся превосходною отдѣлкой. Мѣстность въ губерніи вообще ровная, за исключеніемъ небольшихъ высотъ, лежащихъ поблизости Волги, въ южной части Ростовскаго уѣзда. Мѣстность же уѣздовъ: Ростовскаго, Пошехонскаго, Любимскаго, Даниловскаго и Мологскаго, низменная, частію болотистая, особенно въ послѣднемъ уѣздѣ, котораго вся сѣверная часть (почти треть уѣзда) на пространствѣ между рѣками: Шексною и Мологою дотого низменна, что при весеннемъ разлитіи означенныхъ рѣкъ, затопляется (исключая нѣкоторыя вершины и пригорки), и образуетъ одно обширное озеро. Это разлитіе продолжается болѣе мѣсяца, отчего въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, которыхъ поля остаются такъ долго подъ водою, сѣютъ одинъ яровой хлѣбъ. Грунтъ земли въ уѣздахъ, лежащихъ по правому берегу р. Волги, повсемѣстно песчаный, каменистый, исключая Ростовскаго уѣзда, особенности же окрестности самаго города, гдѣ грунтъ глинистый и частью болотистый. Въ уѣздахъ же, лежащихъ по лѣвому берегу р. Волги, грунтъ болѣе глинистый, исключая мѣста поблизости Волги, гдѣ грунтъ песчаный. Рѣки въ сѣверной части губерніи большею частію имѣютъ направленіе къ ю.-в., а въ южной части къ с. и с.-в. Изъ числа рѣкъ, орошающихъ губернію, замѣчательнѣйшія по судоходству: Волга, Шексна и Молога. Онѣ принимаютъ множество рѣкъ и ручьевъ (см.). Незначительныхъ озеръ въ губерніи находится много, преимущественно въ уѣздахъ: Ростовскомъ, Мологскомъ и Даниловскомъ; замѣчательнѣйшія изъ нихъ: въ Ростовскомъ уѣздѣ Неро (см.), въ Даниловскомъ — Ихробольское, въ Мологскомъ — Хардамъ близъ с. Ясна. Болотистыя мѣста находятся большею частію въ уѣздахъ: Мологскомъ, Пошехонскомъ и частію Даниловскомъ, Ростовскомъ и Рыбинскомъ. Лѣсовъ въ Ярославской губ., достаточное количество: дровянымъ лѣсомъ жители ведутъ даже довольно значительную торговлю. Строеваго лѣса весьма немного, и потому онъ пригоняется изъ губерній: Новгородской, Тверской и частію Вологодской. Наиболѣе лѣсистыя мѣста находятся въ уѣздахъ: Пошехонскомъ, Любимскомъ и Мологскомъ. Въ прочихъ уѣздахъ, хотя и встрѣчается строевой и дровяной лѣсъ, но въ маломъ количествѣ и бережется для домашняго потребленія. Изъ сухопутныхъ сообщеній замѣчательны: 1) Ярославское губернское шоссе, отъ города Ярославля на г. Ростовъ, къ Москвѣ; входитъ во Владимірскую губ., поблизости отъ почтовой станціи Дертники. 2) С.-Петербургская почтовая дорога, идетъ отъ Ярославля чрезъ города: Романовъ, Борисоглѣбскъ и Рыбинскъ въ г. Мологу, а оттуда Мологскимъ уѣздомъ на почтовыя станціи: Горѣлую и Сушинскую и при с. Горинскомъ входитъ въ Тверскую губернію. Губернія управляется по общему учрежденію: по апелляціи и ревизіи гражданскихъ дѣлъ подчинена 2-му департаменту прав. сената, а уголовныхъ — 1-му отдѣленію 5-го департамента; по частному рекрутскому набору принадлежитъ къ вост. полосѣ государства; по поземельной повинности къ 5-му разряду общ. системы; по крѣпостнымъ пошлинамъ принадлежитъ къ 3-му классу; по горному промыслу къ 4-му разряду; по отопленію къ сѣверной полосѣ; къ московскому учебн. округу; къ московск. пробирн. палатѣ; къ II-й лѣсной пице-инспекц.; къ V-му округу пут. сообщенія. Гербъ Ярославской губерніи: въ серебряномъ щитѣ изображенъ, стоящій, мед-

вѣдь и держащій въ лѣвой лапѣ золотую сѣкиру, на такой же рукоятк.

Ярославскій (Семенъ Романовичъ), князь боярин и воевода. Въ 1468 г., онъ, съ московскою ратью, выступилъ изъ Галича въ Черемисскую землю (нынѣшнюю Вятскую и Казанскую губ.), сквозь дремучіе лѣса, уже наполненные снѣгомъ, и въ самые жестокіе морозы. Повелѣніе государя и надежда обогатиться добычею дали воинамъ силу преодолѣть всѣ трудности. Болѣе мѣсяца шли они по лѣснымъ пустынямъ, не видя ни селеній, ни пути передъ собою, на дикихъ бер. Ветлуги, Усты, Кумы. Вступивъ въ землю черемисскую, изобильную хлѣбомъ и скотомъ, управляемую собственными князьями, но подвластную царю казанскому, Русскіе истребляли все, что не могли взять въ добычу; жгли селенія, и забирали плѣнниковъ. Князь Семенъ доходилъ почти до самой Казани, и безъ битвы, проливъ множество крови, возвратился съ именемъ побѣдителя. Въ 1469 г., онъ возведенъ въ бояре; потомъ въ 1485 и 1499 г. опять ходилъ противъ Казани; въ 1501 г., былъ новгородскимъ намѣстникомъ, и въ этомъ же году съ сыномъ Іоанна, Василіемъ Іоанновичемъ, ходилъ къ сѣвернымъ предѣламъ Литвы. По списку бояръ показанъ умершимъ въ 1502 г.

Ярославъ, городъ въ Перемышльскомъ округѣ, въ Галиціи или Червонной Руси, нѣкогда богатый и торговый городъ, лежитъ надъ рѣкою Саномъ. Въ 1485 году онъ былъ собственностью князей острожскихъ. Въ 1498 г. сожженъ Волохами и Русскими. Въ началѣ XVII-го столѣтія, Ярославъ, послѣ Франкфурта-на-Майнѣ, считался первымъ торговымъ городомъ во всей Европѣ. Въ 1656 г. взятъ шведскимъ королемъ Карломъ Густавомъ. Теперь въ немъ 9,000 жителей. Замѣчательны: соборная церковь, суконныя, полотняныя и воскобѣлильныя фабрики. Купечество торгуетъ пряжею, полотномъ, воскомъ и медомъ.

Ярославъ Александровичъ, князь пронскій. Въ 1342 г., ханъ Джанибекъ отпустилъ его изъ орды на рязанское княженіе и отправилъ съ нимъ своего посла Кындяка; Ярославъ осадилъ Іоанна Коротопола въ столицѣ и заставилъ бѣжать; съ этого времени онъ началъ княжить въ Ростиславлѣ (нынѣ село на берегу Оки), и черезъ два года умеръ (1344). Послѣ него остался сынъ Владиміръ.

Ярославъ (Аѳанасій) Владиміровичъ, князь, сынъ Владиміра Андреевича Храбраго, родился въ Дмитровѣ 18 января 1389 г. Въ 1410 г. онъ получилъ отъ отца половину Городца и Малоярославецъ; умеръ въ 1426 г. въ Москвѣ, отъ свирѣпствовавшей тамъ язвы. Онъ имѣлъ сына Василія, а на дочери его Маріи былъ женатъ вел. кн. Василій Темный. Князь этотъ былъ послѣднимъ владѣтелемъ въ Москвѣ, носившимъ славянское имя.

Ярославъ III (Аѳанасій) Ярославичъ, кн. тверской, потомъ вел. кн. владимірскій, тверской и новгород., сынъ Ярослава Всеволодовича, братъ Александра Невскаго; род. во Владимірѣ 1230 г. Княживъ въ Твери, онъ въ 1254 г., по какимъ-то неудовольствіямъ, выѣхалъ оттуда съ боярами, сдѣлался княземъ псковскимъ, и разными хитростями преклонилъ къ себѣ Новгородцевъ, которые объявили его своимъ правителемъ. Вел. кн. Александръ Ярославичъ Невскій вооружился, въ надеждѣ смирить народъ и брата безъ кровопролитія. Ярославъ не посмѣлъ сопротивляться и скрылся; но потомъ раскаявшись, снова пользовался искреннею дружбою Александра, и съ нимъ ѣздилъ къ ханскому намѣстнику. Въ 1262 г., онъ съ другими князьями ходилъ въ Ливонію. Въ 1264 г. Ярославъ Ярославичъ получилъ престолъ вел. княжества владимірскаго; какъ вел. князь, онъ называется III. Новгородцы также признали его своимъ правителемъ; но хотѣли, чтобы Ярославъ далъ клятву въ вѣрномъ соблюденіи условій. Заключивъ съ ними торжественный договоръ, онъ пріѣхалъ въ Новгородъ. Въ это время, по случаю происшествій въ Литвѣ, многіе Литовцы пришли во Псковъ, крестились и нашли въ Ярославѣ защитника отъ Новгородцевъ, которые хотѣли умертвить ихъ. Вслѣдъ за тѣмъ Псковичи, безъ согласія Ярослава, объявили Довмонта своимъ княземъ. Ярославъ хотѣлъ изгнать Довмонта и привелъ для того въ Новгородъ суздальскіе полки; но долженъ былъ отпустить ихъ: Новгородцы не хотѣли и слышать о междоусобной войнѣ. Въ 1267 г. Ярославъ уѣхалъ во Владимірь, оставивъ у нихъ своего племянника, Юрія Андреевича. Въ это время Новгородцы вели войну съ Ливоніею и, послѣ многихъ кровопролитій, вступили въ переговоры (1269); тогда прибылъ въ Новгородъ великій князь, и, досадуя на многихъ сановниковъ за эту войну, хотѣлъ ихъ смѣнить или немедленно выѣхать изъ столицы. Новгородцы объявили рѣшительно, что они не согласны на первое, и молили его остаться у нихъ; но Ярославъ уѣхалъ и былъ возвращенъ архіепископомъ уже изъ Бронницъ. Въ угодность князю, избрали въ тысяцкіе одного преданнаго ему человѣка, именемъ Ратибора, и начали готовиться къ войнѣ, которая однако не состоялась: Датчане и Нѣмцы добровольно

уступили всѣ берега Наровы, и тѣмъ обезоружили Ярослава. Въ 1270 г. Новгородцы возмутились и выгнали великаго князя, который въ гнѣвѣ собралъ войско и подступилъ къ самому Городищу; но видя тамъ всѣхъ жителей вооруженными, обратился къ Русѣ, и занявъ ее своимъ войскомъ, послалъ оттуда боярина съ мирнымъ предложен. въ Новгородъ; однакожъ Новгородцы не приняли предложенія и двинулись къ Русѣ. Митрополитъ Кириллъ успѣлъ прекратить вражду, и Ярославъ заключилъ миръ съ Новгородомъ, гдѣ потомъ жилъ нѣсколько мѣсяцевъ. Не любя Довмонта, онъ далъ Псковитянамъ другаго князя Айгуста и зимою уѣхалъ во Владиміръ, поручивъ Новгородъ намѣстнику Андрею Вратиславичу. Слѣдуя примѣру отца и Александра Невскаго, Ярославъ старался угождать хану и подобно имъ кончилъ жизнь (16 сентября 1272 г.) на возвратномъ пути изъ орды, куда ѣздилъ съ братомъ Василіемъ и племянникомъ. Тѣло его было привезено и положено въ церкви Козмы и Даміана, въ Твери. Лѣтописцы не говорятъ ни слова о характерѣ этого князя. У него было три сына: Святославъ и два Михаила.

Ярославъ Владиміровичъ, Осьмомыслъ, т. е. имѣющій 8 смысловъ (иначе, разумный за осмерыхъ), князь галицкій, сынъ знаменитаго Владиміра Володаревича. Онъ былъ женатъ на дочери Юрія Долгорукаго, Ольгѣ; по смерти своего отца (1153), наслѣдовалъ галицкій престолъ. Великій князь кіевскій Изяславъ II Мстиславичъ потребовалъ отъ Ярослава возвращенія кіевскихъ городовъ, и видя, что его хотятъ удовлетворить ласковыми словами, а не дѣломъ, прибѣгнулъ къ оружію; галицкое войско стояло на берегу Серета; Ярославъ, не смотря на убѣжденія своихъ вельможъ, вступилъ въ бои и перевѣсъ склонился на сторону Изяслава. Въ 1166 г. Ярославъ, преслѣдуя Іоанна Берладника (своего двоюроднаго брата), потребовалъ его выдачи у в. к. кіевскаго Изяслава III Давидовича, но получилъ отказъ; Іоаннъ же, въ отмщеніе Ярославу, ограбилъ нѣсколько богатыхъ судовъ на Днѣпрѣ и вступилъ въ Галицію; черезъ это опять произошла междоусобная война съ великимъ княземъ. Въ 1167 г. греческій императоръ Мануилъ заключилъ съ Ярославомъ союзъ; узнавъ же о намѣреніи галицкаго князя выдать свою дочь за венгерскаго короля Стефана III, императоръ писалъ къ нему, что Стефанъ наверно, что супруга такого человѣка безъ сомнѣнія будетъ несчастлива. Письмо имѣло дѣйствіе и хотя Ярославъ, отправивъ невѣсту въ Венгрію, уже не могъ отмѣнить брака, однакожъ взялъ сторону Грековъ. Стефанъ, въ досадѣ на тесть, развелся съ молодою супругою. Не смотря на союзъ съ императоромъ, Ярославъ дружески принялъ врага Мануилова, Андроника Комнина, бѣжавшаго изъ Константинополя, и далъ ему въ удѣлъ нѣсколько городовъ и велѣлъ присутствовать въ княжеской думѣ. Изъявивъ неудовольствіе князю, Мануилъ прислалъ въ Галичъ пословъ, убѣдить Андроника возвратиться въ Царьградъ, и его съ честію проводили за границу. Въ 1170 г. Ярославъ былъ союзникомъ изгнаннаго изъ Кіева Мстислава Изяславича, далъ ему свои полки противъ Владиміра Андреевича Дорогобужскаго; потомъ помогалъ Мстиславу взять Кіевъ. Подобно отцу, господствуя отъ Карпатскихъ горъ до устья Серета и Прута, Ярославъ не искалъ завоеваній, но довольствуясь своею областію, заботился о благоденствіи народа, о цвѣтущемъ состояніи городовъ, земледѣлія; любилъ тишину, вооружался единственно на защиту и посылалъ рать съ боярами, сознавая, что дѣла гражданскія еще важнѣе воинскихъ; нанималъ инородцевъ и, спасая подданныхъ отъ кровопролитія, не жалѣлъ казны; такъ въ 1173 г. онъ нанялъ у Поляковъ войско за 3,000 гривенъ серебра. Онъ считался однимъ изъ знаменитѣйшихъ государей своего времени, хваимый въ лѣтописяхъ за мудрость и сильное, убѣдительное краснорѣчіе въ совѣтахъ, за которое и былъ прозванъ Русскими *Осьмомысломъ*. Ярослава обвиняютъ въ слабости къ одной женщинѣ, по имени Анастасіи (см.): онъ не любилъ своей супруги Ольги, и такъ грубо съ нею обходился, что она рѣшилась бѣжать съ сыномъ Владиміромъ въ Польшу; послѣ умерщвленія Анастасіи галицкими боярами, Ярославъ хотя и примирился съ женою и сыномъ, но вскорѣ новыми знаками ненависти заставилъ ихъ опять оставить Галичъ. Послѣ вторичнаго примиренія, въ 1181 г., княгиня навсегда разсталась съ супругомъ и умерла монахинею, а Владиміръ былъ въ третій разъ изгнанъ отцомъ, и хотя, чрезъ посредство князей, примирился съ нимъ, но своею развратною жизнію огорчалъ его безпрестанно, отчего Ярославъ, при смерти, объявилъ своимъ наслѣдникомъ Олега, прижитаго съ Анастасіею, а Владиміру оставилъ только Перемышль. Умеръ 10 окт. 1187 г. и погребенъ въ церкви Св. Богородицы. Въ «Словѣ о Полку Игоревѣ», говорится о Ярославѣ, что «сидя высоко на престолѣ златокованномъ, онъ подпиралъ горы Карпатскія желѣзными своими полками, затворялъ врата Дуная, отверзалъ путь къ Кіеву, пуская стрѣлы въ земли отдаленныя».

Ярославъ Владиміровичъ, князь, сынъ Владиміра Мстиславича. Въ 1182 г., онъ пріѣхалъ изъ Суздаля княжить въ Новгородъ. Черезъ два года Литовцы опустошили Псковскую область; Новгородцы, не успѣвъ защитить ее, винили въ томъ Ярослава и выгнали его отъ себя; но, въ 1187 г., опять призвали къ себѣ, и цѣлыя девять лѣтъ терпѣли этого князя какъ въ счастливыхъ, такъ и въ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ. Первый годъ Ярославова княженія ознаменовался чрезвычайною дороговизною хлѣба и важною ссорою съ Варягами и Готландцами: Новгородцы прервали съ ними торговыя связи, отправили назадъ пословъ варяжскихъ и не хотѣли договариваться о мирѣ. Шведскіе лѣтописцы говорятъ, что въ это же время Русскіе, соединясь съ жителями Эстоніи и Корелами, приплывали на судахъ въ окрестности Стокгольма, убили архіепископа упсальскаго, взяли торговый городъ Сигтуну, опустошили его такъ, что онъ навсегда утратилъ свое прежнее цвѣтущее состояніе, и вмѣстѣ со многими драгоцѣностями похитили серебряныя церковныя врата, которыми украсилась новгородская соборная церковь. Въ 1191 г. Ярославъ Владиміровичъ, имѣвъ на границѣ свиданіе съ князьями кривскими или полоцкими, согласился вмѣстѣ съ ними идти зимою на Литву или Чудь, и богато одаренный союзниками, онъ возвратился въ Новгородъ: вслѣдъ за тѣмъ онъ вступилъ въ Ливонію, взялъ Дерптъ, множество плѣнниковъ и много добычи. На другой годъ онъ самъ остался во Псковѣ, а дружина его съ отрядомъ Псковитянъ завоевала Медвѣжью-Голову или Одеппе, распространивъ въ окрестностяхъ ужасъ. Въ 1197 г., онъ ходилъ въ Великіе Луки для удержанія полоцкихъ князей и ихъ Черниговскихъ союзниковъ. Но Ярославъ уже имѣлъ тогда многихъ непріятелей въ Новѣгородѣ: посадникъ, чиновники ѣздили къ вел. кн. владимірскому Всеволоду III Юрьевичу и просили его вывести отъ нихъ Ярослава. Всеволодъ задержалъ пословъ, и оскорбленные Новгородцы изгнали своего князя; однако дозволили ему остаться въ Торжкѣ, и онъ бралъ дань въ окрестностяхъ Мсты и за Волокомъ. Черезъ 6 мѣсяцевъ, по просьбѣ Новгородцевъ, Ярославъ опять возвратился къ нимъ. Онъ властвовалъ благоразумно, судилъ справедливо, взялъ нужныя мѣры для защиты границъ и смирилъ Полочанъ, злодѣйствовавшихъ вмѣстѣ съ Литвою вокругъ Великихъ Лукъ. Но вел. кн. Всеволодъ, недовольный имъ, призвалъ его къ себѣ, и кажется, далъ ему Вышгородъ; откуда Ярославъ въ 1205 г. былъ выгнанъ Ростиславомъ Рюриковичемъ. Ярославъ былъ женатъ на родной сестрѣ вел. князь Всеволода, княжнѣ ясской, и имѣлъ двухъ сыновей: Изяслава и Ростислава.

Ярославъ Владиміровичъ, князь, сынъ псковскаго князя Владиміра Мстиславича. Въ 1222 г. онъ, съ войскомъ литовскихъ союзниковъ, участвовалъ въ осадѣ Кеси или нынѣшняго Вендена. Изгнанный послѣ смерти своего отца изъ Пскова, Ярославъ въ 1233 г. находился въ Модвѣжьей-Головѣ или Одеппе; то врагъ, то союзникъ Нѣмцевъ, онъ считалъ Псковъ своимъ наслѣдіемъ и съ бѣглецами новгородскими хотѣлъ завоевать этотъ городъ, но попался въ плѣнъ и былъ заключенъ въ Переяславль-Суздальскій. Вскорѣ однакожъ получилъ свободу, поселился у Нѣмцевъ въ Эстоніи и вмѣстѣ съ ними питалъ ненависть къ Русскимъ: подъ его предводительствомъ, Нѣмцы взяли Изборскъ, разбили Псковитянъ и вступили въ Новгородскую область; потомъ, съ дозволенія вел. кн. Александра Невскаго, возвратился изъ Ливоніи на Русь, княжилъ въ Торжкѣ и въ 1245 г. былъ разбитъ Литовцами; соединясь съ тверскою дружиною, Ярославъ гнался за хищниками до Торопца. Супруга Ярослава Евпраксія, жившая въ Одеппе, приняла мученическую смерть отъ своего пасынка и, погребенная въ псковскомъ монастырѣ Св. Іоанна, славилась въ Россіи памятію своихъ добродѣтелей и чудесами. Нѣмецкіе лѣтописцы Ярослава называютъ Герцеславомъ. Папа Григорій IX, узнавъ отъ прусскаго епископа, что Ярославъ желаетъ присоединиться къ латинской Церкви, старался утвердить его въ этомъ намѣреніи и писалъ къ нему; письмо это напечатано въ Рейнальд. Annal Eccl. подъ годомъ 1231. По сказанію ливонской хроники, Ярославъ Владиміровичъ въ 1245 г., отказалъ дерптской Церкви половину своего законнаго наслѣдства, т. е. псковской земли.

Ярославъ Всеволодовичъ, князь черниговскій, сынъ Всеволода Давидовича, род. 1140 г. Онъ участвовалъ съ черниговскимъ кн. Святославомъ Ольговичемъ въ осадѣ Святослава Владиміровича въ Вщижѣ; въ 1162 г. съ братомъ Святославомъ и другими князьями ходилъ къ Слуцку на Владиміра Мстиславича и выгналъ его изъ этого города. Во время ссоры Святослава Всеволодовича съ Олегомъ Святославичемъ, Ярославъ держалъ сторону своего брата; но въ 1166 г. онъ былъ уже въ союзѣ съ Олегомъ и зимою ходилъ съ нимъ на Половцевъ и взялъ Бѣлюковы вежи. Въ 1168 г. Ярославъ участвовалъ въ торжественномъ собраніи князей, гдѣ положено было идти на Половцевъ; принявъ участіе въ этомъ походѣ,

онъ начальствовалъ обозомъ князей. Въ 1181 г., во время раздора Святослава Всеволодовича съ Ростиславичами и съ вел. кн. Всеволодомъ III Юрьевичемъ, Ярославъ остался съ частью войска въ Черниговѣ, чтобы дѣйствовать противъ Рюрика и Давида. Святославъ, не желая возобновлять непріятельскихъ дѣйствій въ суздальскомъ княжествѣ, велѣлъ Ярославу выступить изъ Чернигова и соединился съ нимъ въ кривскихъ областяхъ; въ 1190 г. Святославъ Всеволодовичъ, получивъ великое княженіе, уступилъ Ярославу Черниговъ. Во время ссоры Романа Мстиславича волынскаго съ своимъ тестемъ, Рюрикомъ кіевскимъ, Ярославъ держалъ сторону перваго; когда же ссора между ними была прекращена, Рюрикъ примирился и съ Ярославомъ, обѣщая ему исходатайствовать у Всеволода III Витебскъ, гдѣ княжилъ Василько Брячиславичъ, зять Давида смоленскаго. Спокойствіе опять скоро было нарушено: Ольговичи измѣнили клятвѣ, выступили съ войскомъ къ Витебску и начали грабить Смоленскую область; сынъ Романа Мстиславича, Мстиславъ, хотѣлъ ихъ отразить, но былъ разбитъ племянникомъ Ярослава Олегомъ Святославичемъ, начальствовавшимъ черниговскими войсками, и взятъ въ плѣнъ. Узнавъ объ этомъ и слыша, что жители Смоленска не любятъ Давида, Ярославъ хотѣлъ съ новыми силами идти къ этому городу, но былъ остановленъ Рюрикомъ, который грозилъ, что самъ пойдетъ къ Чернигову. Ярославъ занялъ всѣ дороги и прервалъ сообщеніе между областями Кіевскою, Смоленскою и Суздальскою. Началась война, или лучше сказать, грабительство въ предѣлахъ Днѣпровскихъ. Вел. кн. Всеволодъ, соединясь съ Давидомъ смоленскимъ, съ князьями рязанскими, муромскими и Половцами, началъ рѣшительно дѣйствовать противъ Ольговичей, завоевалъ область Вятичей и думалъ вступить въ Черниговскую область. Ярославъ видѣлъ себя въ крайней опасности: но скрывая боязнь, приготовился къ сильному отпору: укрѣпилъ города, нанялъ Половцевъ, оставилъ въ Черниговѣ двухъ Святославичей, и расположился станомъ близъ дремучихъ лѣсовъ, сдѣлавъ вокругъ засѣки и подрубивъ всѣ мосты. Впрочемъ, ему легче было поссорить своихъ враговъ хитростью, нежели одолѣть ихъ силою; такъ онъ и сдѣлалъ. Всеволодъ не хотѣлъ совершеннаго паденія черниговскихъ князей, чтобы не усилить тѣмъ кіевскаго и смоленскаго княжествъ и примирился съ Ольговичами. Вскорѣ послѣ этого Ярославъ умеръ въ Черниговѣ (1198) и погребенъ въ церкви Св. Спаса. У него было два сына, Ростиславъ и Ярополкъ.

Ярославъ I (Юрій или Георгій) Владиміровичъ, князь новгородскій, а потомъ вел. кн. кіевской, повелитель всей Руси кромѣ Полоцка. Онъ былъ сынъ св. Владиміра и Рогнѣды; род. 978 г., получилъ въ удѣлъ отъ отца Ростовъ, а по смерти своего брата Вышеслава Владиміровича переведенъ въ Новгородъ. Въ 1014 году онъ отказался платить отцу дань. Раздраженный Владиміръ велѣлъ готовиться войску, для наказанія ослушника, а Ярославъ въ то же время для собственной защиты призвалъ изъ-за моря Варяговъ. Между тѣмъ Новгородцы, оскорбленные наглостію пришельцевъ, многихъ изъ нихъ убили. Ярославъ утаилъ гнѣвъ, выѣхалъ въ загородный дворецъ на Ракому, и велѣлъ съ притворною лаской звать къ себѣ именитыхъ Новгородцевъ, виновниковъ убійства, и приказалъ умертвить ихъ. Въ ту же самую ночь онъ получилъ извѣстіе изъ Кіева, отъ своей сестры Предславы, о смерти отца и злодѣйствѣ брата Святополка, объявившаго себя вел. княземъ и умертвившаго двухъ братьевъ Бориса и Глѣба. Ярославъ ужаснулся и не зналъ, что дѣлать; наконецъ рѣшился прибѣгнуть къ великодушію народа; тронутые Новгородцы, забывъ прошедшее, вооружились и выступили съ Ярославомъ въ поле. Набер. Днѣпра у Любеча, Ярославъ сошелся съ Святополкомъ. Долго никто изъ нихъ не смѣлъ переправиться черезъ рѣку; наконецъ Новгородцы, выведенные обидами и грубыми насмѣшками Святополкова воеводы, до разсвѣта переправились чрезъ Днѣпръ, и оттолкнули лодки отъ берега, рѣшившись побѣдить или умереть. Стремительно они ударили на Кіевлянъ. Святополкъ оборонялся храбро; былъ разбитъ и бѣжалъ, а Ярославъ вступилъ въ Кіевъ (1016). Онъ щедро наградилъ своихъ воиновъ, далъ каждому чиновнику и Новгородцу 10 гривенъ, а другимъ по гривнѣ, и распустилъ дружину по домамъ. Но Святополкъ не думалъ уступить ему престола, и прибѣгнулъ къ защитѣ своего тестя польскаго короля, Болеслава, который, усиливъ свое войско союзниками, расположился станомъ на берегахъ Буга (1018). За нѣсколько мѣсяцевъ до того времени страшный пожаръ обратилъ въ пепелъ большую часть Кіева: Ярославъ, озабоченный этимъ несчастіемъ, едва успѣлъ изготовиться къ оборонѣ. Болеславъ перешелъ черезъ рѣку, нечаяннымъ нападеніемъ разстроилъ полки Ярослава, Святополкъ вошелъ въ Кіевъ, а Ярославъ бѣжалъ въ Новгородъ. Страшась могущества короля

польскаго и злобы брата, онъ хотѣлъ бѣжать за море къ Варягамъ; Новгородцы удержали его, собрали съ каждаго человѣка по четыре куны, съ бояръ по 18 гривенъ, съ городскихъ старостъ по десяти, немедленно призвали на помощь Варяговъ и вооружились сами. Святополкъ, въ это время разорившись съ тестемъ, бѣжалъ къ Печенѣгамъ: они вступили въ предѣлы Россіи и приблизились къ берегамъ Альты (1019). Здѣсь, на полѣ, орошенномъ кровію св. Бориса, произошла кровопролитная битва: разбитые Печенѣги бѣжали вмѣстѣ съ Святополкомъ, а Ярославъ вторично вошелъ въ Кіевъ. Въ 1021 г. Ярославъ разбилъ на берегахъ р. Судомы, въ нынѣшней Псковской губ., полоцкаго князя Брячислава, овладѣвшаго Новгородомъ; потомъ онъ велъ жестокую войну съ своимъ братомъ, Мстиславомъ Владиміровичемъ Храбрымъ (см.), кн. Черниговскимъ и Тмутаракапскимъ, желавшимъ увеличить свой удѣлъ. Разбитый Мстиславомъ у Листвена, на берегу Руды (1026), Ярославъ поспѣшилъ заключить съ нимъ искренній миръ. Братья раздѣлили между собою государство: Ярославъ взялъ себѣ западную, а Мстиславъ восточную часть Руси; Днѣпръ служилъ границею между ними. Въ 1030 г. Ярославъ покорилъ Чудь и основалъ въ честь своего христіанскаго имени городъ *Юрьевъ*, или нынѣшній Дерптъ; но, собирая съ жителей дань, не хотѣлъ насильно обращать ихъ въ христіанство. Пользуясь слабостью польскаго короля Мечислава, въ 1031 г. Ярославъ взялъ Белзъ, а въ слѣд. году, соединясь съ Мстиславомъ, овладѣлъ всѣми городами червенскими; входилъ въ самую Польшу, вывелъ оттуда множество плѣнныхъ и населивъ ими берега р. Роси, заложилъ тамъ города и крѣпости. По смерти Мстислава, не оставившаго потомства, Ярославъ присоединилъ его удѣлъ къ своему (1036), и началъ господствовать единодержавно, имѣя вліяніе и на Полоцкъ. Въ 1036 г. онъ отправился въ Новгородъ съ своимъ сыномъ Владиміромъ. Узнавъ о набѣгѣ Печенѣговъ, онъ спѣшилъ въ южную Россію, сразился съ ними подъ самымъ Кіевомъ, и одержалъ побѣду. Большая часть Печенѣговъ легла на мѣстѣ, другіе утонули въ рѣкахъ, и Русь окончательно освободилась отъ ихъ нападеній: въ память этой побѣды, вел. кн. заложилъ, на мѣстѣ сраженія, великолѣпную церковь. Потомъ Ярославъ велъ войну съ Ятвягами, также съ Литовцами и Мазурами (1038, 1040 и 1041 г.). Въ 1043 г. онъ послалъ сына Владиміра и воеводу Вышату (см), на Грековъ; но этотъ походъ не имѣлъ успѣха (см. Владиміръ Ярославичъ). Въ 1051 г., Ярославъ собралъ въ Кіевѣ епископовъ, и велѣлъ имъ поставить митрополитомъ, перваго начателя кіевскихъ пещеръ Иларіона (см). безъ всякаго участія со стороны константинопольскаго патріарха. Наконецъ, чувствуя приближеніе смерти, Ярославъ призвалъ своихъ сыновей и въ надеждѣ предупредить между ними всякій поводъ къ распрѣ, самъ назначилъ каждому особый удѣлъ: старшему изъ нихъ Изяславу кіевскій престолъ, съ титуломъ вел. князя; Святославу Черниговъ, Всеволоду Переяславль (южный), Вячеславу Смоленскъ, Игорю Владиміръ волынскій. Умеръ 19 февраля 1054 года, тѣло его перенесено въ Кіевъ, заключенное въ мраморную раку, и погребено въ Софіиской церкви; памятникъ этотъ, украшенный рѣзными изображеніями птицъ и деревъ, уцѣлѣлъ до нашихъ временъ. 35-лѣтнее правленіе Ярослава достопамятно по многимъ случаямъ. Въ 1016 г. онъ издалъ собраніе древнѣйшихъ русскихъ гражданскихъ уставовъ, извѣстное подъ именемъ «Русской правды», писанное на славянскомъ языкѣ; даровалъ Новгородцамъ многія льготныя граматы, служившія впослѣдствіи основаніемъ ихъ внутреннему устройству; въ 1031 г., завелъ въ Новгородѣ первую школу; распространилъ Кіевъ, обвелъ его каменною стѣною, назвавъ главныя врата «златыми», выстроилъ церковь Св. Софіи, назвавъ ее митрополитскою, украсилъ золотомъ, серебромъ, мусіею и драгоцѣнными сосудами (1037); началъ строить монастыри, первыми изъ нихъ были въ Кіевѣ монастырь Св. Георгія и Ирины. По сказанію лѣтописцевъ Ярославъ весьма любилъ церковные уставы, духовныхъ пастырей и вообенности черноризцевъ, не менѣе любилъ и книги божественныя, велѣлъ переводить ихъ съ Греческаго на Славянскій языкъ, читалъ ихъ день и ночь, многія списывалъ и положилъ въ церкви Софійской для народнаго употребленія. Опредѣливъ изъ своей казны достаточное содержаніе іереямъ, онъ умножилъ ихъ число во всѣхъ городахъ и предписалъ имъ учить новыхъ христіанъ. Слышавъ о расположенности къ христіанской вѣрѣ своихъ дядей, Ярополка и Олега, умершихъ въ язычествѣ, вырылъ кости ихъ, крестилъ ихъ и положилъ въ кіевской церкви Св. Богородицы. Въ его царствованіе на Русь пріѣхали греческіе пѣвцы и научили русскихъ согласному «Демественному пѣнію». Дворъ Ярославовъ служилъ убѣжищемъ для государей и князей, гонимыхъ несчастіемъ. Этотъ вел. кн. заслужилъ имя государя мудраго, не пріобрѣлъ оружіемъ новыхъ земель, но воз-

вратилъ утраченное въ бѣдствіяхъ междоусобій. Онъ былъ женатъ на дочери шведскаго короля Эрика, сестрѣ св. Олава Ингегердѣ, а въ св. крещеніи Иринѣ, сочетался съ нею бракомъ (въ 1019 г.), отъ котораго родились сыновья (какъ показано въ родословной росписи) Илія, Владиміръ, Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ, Вѣчеславъ, Игорь, и дочери Елисавета, Анна и Анастасія. У А. И. Мусина-Пушкина была серебряная монета, на одной сторонѣ которой представленъ св. Георгій со щитомъ и копьемъ, и греческая надпись «ὁ Γεωργιος»; другой сторонѣ вокругъ монеты написано: «Ярославле-серебро»; въ срединѣ надписи знакъ подобный трезубцу; а на бокахъ стоятъ три буквы: М. А. И. (или N).

Ярославъ Изяславичъ, князь луцкій, сынъ вел. кн. Изяслава Мстиславича. Онъ сначала получилъ отъ отца Туровъ, потомъ (1148) правилъ въ Новгородѣ, откуда, будучи изгнанъ 26 марта 1149 г., отправился княжить въ Владиміръ-Волынскій, на мѣсто умершаго Святополка Мстиславича. Въ 1155 г., онъ заставилъ князя галицкаго и Владиміра, брата смоленскаго князя, снять осаду съ Луцка. Потомъ участвовалъ, съ прочими князьями, въ походѣ противъ Половцевъ, а во время междоусобій его брата Мстислава съ княземъ суздальскимъ Андреемъ держалъ сторону перваго, и, по взятіи Кіева, бѣжалъ съ Мстиславомъ въ Волынь. Передъ смертью (1170), Мстиславъ поручилъ Ярославу своихъ сыновей, взявъ съ него клятву, что онъ не будетъ касаться ихъ удѣловъ. Въ 1173 г. у него искалъ покровительства изгнанный отцомъ галицкій князь Владиміръ Ярославичъ. Во время междоусобій Ростиславичей съ вел. кн. Андреемъ за Кіевъ, Ярославъ былъ въ союзѣ съ послѣднимъ; но думая о собственной пользѣ, онъ самъ помышлялъ о великомъ кіевскомъ престолѣ, и узнавъ, что Ольговичи намѣрены присвоить его себѣ, вступилъ въ тайные переговоры съ Рюрикомъ и Мстиславомъ Ростиславичами, которые охотно согласились на его требованія, и Ярославъ, явно измѣнивъ Андрею, вступилъ въ Кіевъ. Андрей не думалъ мстить Ярославу за измѣну и не мѣшалъ ему властвовать въ Кіевѣ, къ прискорбію Святослава черниговскаго, который началъ требовать отъ Ярослава удѣла; но этотъ князь отвѣчалъ ему сухо. Святославъ смолчалъ; однакожъ собиралъ войско, внезапно изгналъ Ярослава, взялъ въ плѣнъ его жену, сына, бояръ и, ограбивъ дворецъ, ушелъ назадъ. Кіевляне оставались равнодушными зрителями этихъ безпорядковъ и ожидали только, кто будетъ ихъ княземъ. Ярославъ возвратился, и предполагая, что они сами тайно призвали Святослава, обложилъ данью всѣхъ гражданъ, даже поповъ, монаховъ, иноземныхъ купцовъ и католиковъ. «Мнѣ надобно серебро, чтобы выкупить жену и сына», говорилъ онъ, и показавъ Кіевлянъ, заключилъ съ Святославомъ миръ, который казался Ростиславичамъ малодушіемъ. Они примирились съ Андреемъ, просили, чтобы онъ снова уступилъ Кіевъ смоленскому князю Роману, и взялись выслать оттуда Ярослава, нелюбимаго народомъ и неспособнаго охранять древнюю столицу государства. Андрей согласился, но вскорѣ былъ убитъ. Ярославъ, узнавъ о намѣреніи Ростиславичей, не захотѣлъ подвергнуть себя стыду изгнанія и добровольно уѣхалъ въ Луцкъ (1175 г.). У него были четыре сына: Всеволодъ, Мстиславъ, Изяславъ и Игварь.

Ярославъ Игваревичъ, князь луцкій, сынъ Игваря Ярославича. Въ 1229 г., онъ насильно занялъ Луцкъ, отданный, при кончинѣ Мстислава Нѣмаго, князю Даніилу галицкому. Этотъ послѣдній, встрѣтивъ Ярослава на богомольѣ, почти одного и безоружнаго, далъ ему свободный путь, сказавъ дружинѣ: «плѣнимъ его не здѣсь, а въ столицѣ». Осажденный Даніиломъ въ Луцкѣ, Ярославъ долженъ былъ искать его милости, и получилъ отъ него въ удѣлъ Перемышль и Межибожье.

Ярославъ Мстиславичъ, князь, прозванный Краснымъ, сынъ Мстислава Георгіевича. Въ 1176 г. онъ былъ отправленъ дядею своимъ, вел. кн. Всеволодомъ, въ Новгородъ, но въ 1178 г. Новгородцы, призвавъ къ себѣ другихъ князей, послали его управлять Волокомъ-Ламскимъ, а по взятіи и разореніи этого города великимъ княземъ, князю Ярославу данъ въ управленіе южный Переяславль, гдѣ онъ и ум. въ 1199 г.

Ярославъ Романовичъ, князь рязанскій, сынъ Романа Олеговича. По убіеніи Георгіемъ Даніиловичемъ рязанскаго князя Константина, Ярославъ, подъ защитою хана, спокойно наслѣдовалъ отеческій престолъ, какъ независимый владѣтель, оставивъ Георгію изъ своихъ городовъ одну Коломну. У него былъ сынъ Іоаннъ.

Ярославъ Святополковичъ, князь владимірскій, сынъ Святополка Изяславича. Когда отецъ его былъ разбитъ Ростиславичами, Ярославъ отправился (въ 1099 г.) въ Венгрію за наемнымъ войскомъ, и склонивъ венгерскаго короля, Коломана, объявить войну Ростиславичамъ. Въ 1000 г., онъ получилъ отъ отца въ удѣлъ Владиміръ, а въ 1112 г., послѣ смерти

Давида Игоревича, наслѣдовалъ область Дорогобужскую и ознаменовалъ свое мужество двукратною побѣдою надъ Ятвягами. Ярославъ ненавидѣлъ жену свою, дочь Мстислава, и не боялся огорчать ея дѣда. Мономахъ выступилъ противъ него съ войскомъ, соединился съ Ростиславичами, князьями юго-западной Россіи, около двухъ мѣсяцевъ держалъ городъ Владиміръ въ осадѣ, и принудилъ Ярослава покориться; но онъ снова оскорбилъ дядю, съ презрѣніемъ удаливъ нелюбимую супругу, и послѣ того бѣжалъ въ Польшу. Никто изъ бояръ не хотѣлъ слѣдовать за нимъ. Возвратясь оттуда съ Поляками, онъ хотѣлъ взять Червень, но былъ отраженъ съ большимъ урономъ. Тогда Ярославъ прибѣгнулъ къ венгерскому королю, Стефану. Желая отмстить Русскимъ за своего отца, Стефанъ соединился съ Богемцами и Поляками, вступилъ во Владимірскую область, и осадилъ Владиміръ. Городу предстояла, въ случаѣ сопротивленія, страшная месть; но судьба спасла его: — когда Ярославъ осматривалъ крѣпость и назначалъ мѣста для приступа, отложеннаго до слѣдующаго дня, два человѣка тайно вышли изъ Владиміра, засѣли на пути, между непріятельскимъ станомъ и городомъ, и копьями пронзили Ярослава, возвращавшагося самъ-третей къ союзному войску. Ярославъ умеръ въ ту же ночь (1123), а союзники спѣшили заключить миръ съ великимъ княземъ. У Ярослава были два сына, Георгій и Вячеславъ. Туроцъ называетъ Ярослава Безеномъ; въ нѣкоторыхъ же лѣтописяхъ онъ названъ Ярославцемъ.

Ярославъ Святославичъ, князь черниговскій, сынъ Святослава Ярославича. Послѣ съѣзда русскихъ князей въ г. Любичѣ (1097), за этимъ княземъ были утверждены Черниговъ, Рязань и Муромъ. Въ 1104 г., онъ велъ войну съ Мордвою, обитавшею въ Тамбовской или Нижегородской губ., въ сосѣдствѣ съ казанскими Болгарами, и былъ ими побѣжденъ; потомъ, онъ ходилъ съ братьями своими осаждать Глѣба Всеславича въ Минскѣ; но возвратился безъ успѣха. Мирно княживъ въ Черниговѣ, Ярославъ въ 1127 г. былъ выгнанъ изъ него своимъ племянникомъ, Всеволодомъ Ольговичемъ, умертвившимъ вѣрныхъ черниговскихъ гражданъ и разграбившимъ ихъ домы. Вел. кн. Мстиславъ далъ Ярославу клятву наказать Всеволода; но убѣжденный игуменомъ Андреевскои обители Григоріемъ, помирился съ нимъ, и Ярославъ съ горестію возвратился въ Муромъ, гдѣ черезъ два года (1129) и умеръ, оставивъ Черниговъ и Рязань въ наслѣдіе своимъ сыновьямъ: Святославу, Ростиславу и Георгію.

Ярославъ Ярополковичъ, князь, сынъ Ярополка Изяславича. Онъ княжилъ въ Берестовѣ; въ 1101 г. вооружился и хотѣлъ завладѣть другими городами; но по приказанію своего дяди вел. кн. Святополка, окованный цѣпями былъ привезенъ въ Кіевъ, и помилованъ только по ходатайству митрополита и духовенства, получилъ свободу; онъ въ 1102 г., несмотря на данную клятву, бѣжалъ изъ Кіева, но попался въ руки владимірскому князю Ярославу Святополковичу, который оковалъ его, и снова представилъ къ великому князю въ Кіевъ, гдѣ онъ и умеръ въ темницѣ, 11 августа 1103 г.

Ярославъ II (Ѳеодоръ) Всеволодовичъ, князь новгородскій, потомъ вел. кн. владимірскій и новгородскій, сынъ Всеволода Георгіевича «Большое гнѣздо»; род. въ Переяславлѣ 8 февр. 1190 г. По смерти своего двоюроднаго брата Ярослава Мстиславича, 10 авг. 1201 г., будучи 10 лѣтъ отъ роду, онъ былъ отправленъ властвовать въ южный Переяславль. Въ 1204 г. онъ ходилъ, съ другими князьями, на Половцевъ; въ 1206 г. жители города Галича, съ согласія венгерскаго короля Андрея, приглашали Ярослава къ себѣ княжить, но сѣверскій князь Владиміръ Игоревичъ предупредилъ его тремя днями, и Ярославъ возвратился въ Переяславль, откуда, будучи, спустя нѣсколько времени, изгнанъ Всеволодомъ Чернымъ, отправленъ отцомъ княжить въ Рязанскую область. Народъ повиновался ему неохотно; всѣхъ-нулъ бунтъ; Ярославъ вывелъ жителей изъ города и предалъ его огню. По смерти своего отца, Ярославъ оставался княжить въ Переяславлѣ-Залѣсскомъ и былъ на сторонѣ кн. Владиміра Георгіевича. Въ 1215 г., по удаленіи новгородскаго князя Мстислава, тестя Ярославова, въ южную Русь, онъ былъ избранъ въ князья новгородскіе и началъ свое княженіе строгостью и наказаніями: сослалъ въ Тверь многихъ чиновниковъ и приказалъ разграбить дворъ тысячскаго, оклеветаннаго врагами. Возбужденный княземъ къ самовольнымъ дѣйствіямъ, народъ искалъ новыхъ преступниковъ: умертвилъ двухъ знаменитыхъ гражданъ. Ярославъ созналъ свое неблагоразуміе и уѣхалъ въ Торжокъ. Между-тѣмъ, въ окрестностяхъ Новгорода сдѣлался неурожай: Ярославъ, въ злобѣ, захватилъ весь хлѣбъ, находившійся въ изобильныхъ мѣстахъ, и не пустилъ ни воза въ столицу. Къ нему прибыли послы и убѣждали его возвратиться; но онъ, удержавъ ихъ въ Торжкѣ, призвалъ къ себѣ жену изъ

Новгорода, гдѣ уже свирѣпствовалъ ужасный голодъ. Новгородцы еще разъ молили Ярослава пріѣхать къ нимъ, онъ задержалъ и этихъ пословъ, вмѣстѣ съ новгородскими купцами. Жители были въ совершенномъ отчаяніи, а намѣстникъ Ярославовъ и его дворяне равнодушно смотрѣли на бѣдствіе народа. Въ то время явился въ Новгородъ Мстиславъ, взялъ подъ стражу Ярославовыхъ бояръ и, черезъ одного умнаго священника, объявилъ зятю, чтобы онъ, если желаетъ остаться его сыномъ, выѣхалъ изъ Торжка и освободилъ всѣхъ бояръ и купцевъ новгородскихъ. Ярославъ, отвергнувъ это предложеніе, приготовился къ войнѣ; сдѣлалъ на пути засѣки, укрѣпленія, и прислалъ сто знаменитыхъ Новгородцевъ, съ приказаніемъ — выгнать тестя изъ Новгорода. Посланные, видя единодушіе согражданъ, пристали къ нимъ. Тогда Ярославъ собралъ на полѣ всѣхъ бывшихъ у него Новгородцевъ, числомъ болѣе двухъ тысячъ; сковалъ ихъ цѣпями и отослалъ въ Переяславль-Залѣсскій, ограбивъ ихъ совершенно. Въ надеждѣ на могущество Георгія Владиміровича, онъ грозилъ тестю наказаніемъ, и хладнокровно началъ междоусобіе. Мстиславъ, съ небольшимъ числомъ Новгородцевъ и псковскимъ княземъ, Владиміромъ, выступилъ въ поле, заключивъ тайный союзъ съ Константиномъ ростовскимъ. Непріятельскія дѣйствія начались въ Торопецкомъ уѣздѣ. Святославъ Всеволодовичъ, присланный Георгіемъ къ Ярославу, осадилъ Ржевку; но Мстиславъ заставилъ осаждающихъ удалиться, взялъ укрѣпленный Зубцовъ, и призвавъ изъ Смоленска Владиміра Рюриковича, обратился къ Переяславлю-Залѣсскому. Оба войска сошлись близъ Юрьева; Константинъ съ своими войсками находился въ станѣ новгородскомъ; Георгій, Ярославъ и князья муромскіе, дѣйствуя заодно, вооружили поселянъ и стали на берегу Кзы. Мстиславъ два раза предлагалъ Георгію и Ярославу примириться, но предложеніе его было отвергнуто. На обширномъ Липецкомъ полѣ произошла кровопролитная битва (21 апр. 1215); Георгій и Ярославъ были разбиты и едва спаслись бѣгствомъ. Мстиславъ, доставивъ владимірскій престолъ Константину, шелъ смирить зятя, но, въ угодность Константину, согласился на миръ, принялъ отъ Ярослава дары, но не хотѣлъ, чтобы дочь его жила съ нимъ, взялъ ее къ себѣ, и возвратился въ Новгородъ. Въ 1222 г., Новгородцы, забывъ свою прежнюю ненависть, опять приняли къ себѣ Ярослава. Онъ выгналъ Литовцевъ изъ южныхъ предѣловъ новгородскихъ и Торопецкой области, хотѣлъ ознаменовать себя болѣе важнымъ подвигомъ и быть защитникомъ Литовцевъ, утѣсненныхъ тогда новыми пришельцами, Датчанами. Собравъ около 20,000 воиновъ, Ярославъ вступилъ въ Ливонію. Жители встрѣтили его съ радостію, выдали ему всѣхъ Нѣмцевъ, заключенныхъ ими въ оковы, и приняли Русскихъ, какъ друзей въ Юрьевѣ, Оденпѣ и другихъ мѣстахъ. Ярославъ хотѣлъ идти къ Ригѣ, но убѣжденный эзельскими послами, отправился въ Эстонію, чтобы освободить ее отъ Датчанъ. Близъ Феллина, онъ увидѣлъ трупы многихъ повѣшенныхъ Русскихъ: рыцари, предупредивъ его, снова завладѣли этою крѣпостію и безчеловѣчно умертвили бывшихъ тамъ новгородскихъ воиновъ. Ярославъ жестоко отмстилъ, но не рыцарямъ, а жителямъ Феллинской области. Удовлетворивъ своему гнѣву, онъ соединился съ приморскими жителями Эстоніи, осадилъ Ревель или Колывань, и простоявъ 4 недѣли, утомленный безполезными приступами, возвратился въ Новгородъ съ плѣнными и добычею. Народъ охотно ему повиновался; но не извѣстно отчего, Ярославъ самъ не захотѣлъ остаться въ Новгородѣ и въ 1224 г. выѣхалъ отсюда. Въ 1226 г. Литовцы грабили область Торопецкую, Новгородскую, Смоленскую и Полоцкую. Ярославъ, предводительствуя своею дружиною, соединился съ князьями торопецкимъ и псковскимъ, настигъ непріятеля близъ Усвята; положилъ на мѣстѣ 2,000 Литовцевъ, взялъ въ плѣнъ ихъ князей, и освободилъ плѣнниковъ. Новгородцы не были въ сраженіи, однакожъ Ярославъ, пріѣхавъ къ нимъ и выслушавъ ихъ оправданіе, не взъявилъ ни малѣйшаго гнѣва, а въ слѣдующій годъ ходилъ съ войскомъ, въ сѣверную, отдаленную часть Финляндіи, гдѣ еще никогда не бывали Русскіе, и привелъ оттуда столько плѣнныхъ, что Новгородцы, не зная, куда ихъ дѣвать, многихъ умертвили, а другихъ отпустили домой. Въ этомъ же году, Ярославъ отправилъ священниковъ въ Корельскую землю, и не употребивъ никакихъ насильственныхъ мѣръ, крестилъ большую часть тамошнихъ жителей. Вообще Ярославъ не пользовался народною любовью. Желая владѣть Псковомъ, онъ поѣхалъ туда съ новгородскими чиновниками, но Псковитяне, думая, что князь везетъ къ нимъ оковы, не приняли его. Ярославъ хотѣлъ отмстить Псковитянамъ и видя холодность своихъ гражданъ, призвалъ войско изъ Переяславля-Залѣсскаго. Это понравилось Новгородцамъ и они отказались воевать съ Псковитянами, заключившими, въ это время, союзъ съ рижскимъ орденомъ. Тогда

Ярославъ уѣхалъ изъ Новгорода, оставивъ тамъ своихъ сыновей Ѳеодора и Александра, которые, устрашась мятежа жителей, послѣдовали за отцомъ. Ярославъ всячески старался отмстить за это Новгородцамъ и готовъ былъ объявить войну Михаилу, принятому въ Новгородѣ; но вскорѣ съ нимъ примирился и былъ опять призванъ Новгородцами (1230), давъ имъ на вѣчѣ торжественную клятву — дѣйствовать согласно во всемъ съ ихъ древними обыкновеніями. Онъ смирилъ Псковитянъ; въ 1234 г. разорилъ окрестности Одепне и Дерпта, и разбилъ въ торопецкомъ княженіи Литовцевъ. Въ 1236 г. онъ получилъ Кіевъ, куда и отправился княжить, оставивъ въ Новгородѣ своего сына, Александра. Послѣ разоренія Батыемъ Владиміра, и по смерти вел. кн. Георгія, Ярославъ отправился княжить во Владиміръ (1238). Первымъ его дѣломъ было изгладить слѣды опустошенія, собрать разсѣянный народъ, возстановить изъ пепла города и села. Онъ ревностно занимался дѣлами гражданскими, пріобрѣлъ общую любовь правосудіемъ и возстановилъ тишину; потомъ разбилъ Литовцевъ, завладѣвшихъ большею частью Смоленской области и взялъ въ плѣнъ ихъ князя. Покоряясь необходимости, онъ первый отправился къ Батыю и былъ названъ «главою всѣхъ русскихъ князей». Въ 1246 г. онъ былъ принужденъ вторично ѣхать въ орду со всѣми родственниками. Достигнувъ, сквозь степи и пустыни, до ханскаго стана, онъ въ числѣ многихъ данниковъ смирился передъ тропомъ Октаева наслѣдника, Гаюка, оправдалъ себя въ какихъ-то доносахъ, сдѣланныхъ на него хану однимъ русскимъ вельможею, и получилъ позволеніе ѣхать обратно, но умеръ на пути (30 сен. 1246). Бояре привезли его тѣло во Владиміръ. Говорили, что онъ былъ отравленъ; что мать хана Гаюка, какъ-бы въ знакъ особеннаго благоволенія, предложивъ Ярославу пищу изъ своихъ рукъ, дала ему ядъ, который въ седьмой день прекратилъ его жизнь, и ясно обнаружился пятнами на тѣлѣ умершаго. Ярославъ Всеволодовичъ, въ молодости жестокій и непримиримый отъ честолюбія, былъ благоразуменъ и бодръ въ несчастіяхъ, возобновилъ разрушенное княженіе; великою гибкостью и превосходствомъ ума снискалъ уваженіе Батыя и Гаюка; но не заслужилъ похвалы отъ русскихъ лѣтописцевъ, потому-что не раздавалъ имѣнія церквамъ и монахамъ. Онъ былъ два раза женатъ; первый разъ соединился бракомъ въ 1206 г., съ дочерью половецкаго кн. Юрія Кончаковича, а во второй — съ дочерью новгородскаго князя, Мстислава Мстиславича, Ѳеодосіею, отъ которой имѣлъ осемь сыновей: Ѳеодора, Андрея, Даніила, Александра (Невскаго), Михаила (Храбраго), Василія, Ярослава, Константина и трехъ дочерей. Въ Никон. лѣт. упоминается еще сынъ Аѳанасій, но, вѣроятно, это былъ Ярославъ.

Ярусъ, крымскій мурза. Во время несчастнаго сраженія при Цецорѣ, 1620 г., Богданъ Хмѣльницкій, бывшій потомъ гетманомъ малороссійскимъ, защищая отца своего, попался въ плѣнъ къ Туркамъ, которые продали его крымскому мурзѣ Ярусу. Два года томился Хмѣльницкій въ чужой землѣ и въ неволѣ узналъ татарскіе нравы, завелъ дружбу съ тамошними вельможами, научился языкамъ татарскому и турецкому, и наконецъ былъ выкупленъ Сигизмундомъ.

Ярышка земскій. Ветарипу въ Москвѣ и въ другихъ большихъ городахъ этимъ именемъ назывались нижніе полицейскіе служители. Они носили красное, зеленое или другое цвѣтное платье съ нашитыми на груди буквами *З. Я.*, чтобы виднѣе было ихъ званіе. Должность ярышекъ состояла преимущественно въ томъ, чтобы при поѣздахъ государя, двора, при крестныхъ ходахъ и т. п., они, идя впереди съ лопатами и метлами, прочищали путь. Также они обязаны были наблюдать за благочиніемъ, и брать подъ караулъ всѣхъ замѣченныхъ въ буйствѣ.

Ясакъ. Такъ наз. подать съ кочевыхъ и бродящихъ инородцевъ, взимаемая по большей части натурою. Въ законодательствѣ онъ раздѣленъ на ясакъ: 1) съ инородцевъ Пермской и Архангельской губ.; 2) съ инородцевъ Сибирскихъ; 3) съ Сибирскихъ Киргизовъ и 4) съ инородцевъ не состоящихъ въ совершенномъ подданствѣ. Въ Пермской губ. платятъ ясакъ неосѣдлые Вогулы звѣриными шкурами; въ Архангельской вносятъ его Самоѣды деньгами, а за недостаткомъ ихъ звѣриными шкурами, которыя всегда приводятся въ денежный счетъ установленною оцѣнкою (см. **Рухлядь**). Этотъ сборъ съ Самоѣдовъ имѣютъ право производить одни только старосты, строго слѣдуя росписанію о количествѣ его, утвержденному гражданскимъ губернаторомъ. Старосты, за исправный платежъ ясака, получаютъ по 2% со всей ясачной суммы. Сибирскіе кочевые и бродячіе инородцы, кромѣ Киргизовъ и народовъ не совершенно подвластныхъ, платятъ ясакъ или только звѣриными шкурами, или частью ими, и частью деньгами, или только послѣдними. Обложеніе дѣлается особыми коммиссіями, посылаемыми по вре-

мещамъ для обозрѣнія ихъ кочевьевъ, и для наложенія ясака безъ отягченія. Каждый родъ платитъ ясакъ отдѣльно, по числу работниковъ муж. пола. Расчисленіе составляется губернаторами и областными начальниками, а частная раскладка принадлежитъ степнымъ думамъ, а гдѣ нѣтъ ихъ, губернскимъ начальствамъ. Раскладка по семействамъ дѣлается родовымъ управленіемъ. Замѣтимъ, что инородцамъ дано право уравнивать между собою ясакъ не по числу душъ, но по достатку семействъ. Самый же сборъ возлагается только на родовыя управленія. Съ сибирскихъ Киргизовъ, кочующихъ въ своихъ округахъ, ясакъ собирается скотомъ, по одной головѣ со ста, кромѣ верблюдовъ. Но каждый внѣшній округъ, со времени введенія новаго учрежденія, пользуется пятилѣтнею льготою. Сборъ дѣлается по волостямъ; количество же скота, слѣдующее въ ясакъ, считается также по волостямъ, при общей народной переписи и на 3 года почитается постояннымъ. Сборы дѣлаются однажды въ годъ, безъ излишней браковки, лишь-бы скотъ былъ здоровъ и лошади годны къ употребленію. Къ сибирскимъ несовершенно-подданнымъ инородцамъ принадлежатъ Чукчи и чжунгарскіе двоеданцы: они платятъ ясакъ по собственному произволу, какъ въ количествѣ, такъ и въ качествѣ, и могутъ сдавать его, гдѣ пожелаютъ (см. также **Сибирскіе инородцы**).

Ясельда, рѣка, начинается въ Гродненской губ. близъ м. Новаго двора, идетъ на 250 вер. по направленію отъ с.-з. къ ю.-в., и въ Минской губ. впадаетъ въ р. Припять при дер. Волькѣ. Посредствомъ этой послѣдней, Огинскаго канала и р. Шары, Припять имѣетъ сообщеніе съ р. Нѣманомъ. Ясельда судоходна въ обѣ стороны, отъ устья Огинскаго канала до Припяти, всего на 160 вер. Она принимаетъ съ правой стороны Пину.

Ясельничій. Старинное придворное званіе въ Россіи. Ясельничій состоялъ въ вѣдомствѣ конюшаго, а въ небытность его управлялъ конюшеннымъ приказомъ. Честь ясельничаго была выше стольниковъ, а иногда и наравнѣ съ думными дворянами.

Ясенковыя (Meliaceæ, Juss), семейство двусѣмянодольныхъ растеній, заключающее въ себѣ деревья или кустарники съ листьями поперемѣнными, простыми или смежными. Цвѣты обоеполовые, лепестки въ такомъ же числѣ, какъ и листики чашечки, часто спаянные между собою. Тычинки обыкновенно двойнаго числа, иногда равнаго, или тройнаго и четвернаго противъ числа лепестковъ; нити срошіяся въ одну зубчатую трубку; пыльники приросшіе извнутри къ трубкѣ. Завязь одна и съ однимъ столбикомъ. Плодъ многогнѣздный съ частымъ недоростаніемъ гнѣздышекъ, раскрывающійся или не раскрывающійся, сухой или мясистый, иногда со створками перегородконесными. Сѣмяна съ бѣлкомъ или безъ бѣлка, съ разнообразнымъ зародышемъ. Главнѣйшіе роды этого семейства суть: Ясенка (Melia, Linn.), Турреа (Turrea, L.), Трихилія (Trichilia, L.), Свитенія (Swietenia, Linn). Ясенковыя растенія преимущественно водятся въ жаркихъ странахъ восточной и западной Индіи, южной Америки и Африки. Зедерахъ (Melia Azederach., Linn.), украшающій сады южной Европы, наиболѣе приближается къ сѣверу, находясь въ дикомъ состояніи въ Сиріи.

Ясень (Fraxinus), родъ деревьевъ, принадлежащій къ семейству Маслинныхъ (Oleaceae); имѣетъ многобрачные или двудомные цвѣты; чашечка у нихъ 3—4-раздѣльная, а иногда вовсе не бываетъ; вѣнчикъ 3 — 4 раздѣльный; завязь 2 хъ-гнѣздная; гнѣздышки одноячныя; плодъ-зерновка плоско-сжатая.—*Ясень обыкновенный* (Fraxinus excelsior, L.) представляетъ дерево отъ 80 — 100 фут. вышиною, цвѣтетъ въ апрѣлѣ, а созрѣваетъ въ октябрѣ; листья у нея супротивные, перистые, 3 — 4-парные, листочки сидячіе ланцетовидно-удлиненные, заостренные, пилообразно-зубчатые; почки вѣтвей черныя; цвѣты голые; плодъ крылатка. Дико растетъ во всей средней Европѣ, и даже въ Азіи, по долинамъ и равнинамъ, разводится также въ садахъ. Вообще ясень не любитъ твердой, тощей почвы, равно какъ сырой и жирной глины; размножается сѣмянами, и въ 70—80 лѣтъ достигаетъ до 100, а иногда до 150 фут. вышиною, доставляетъ хорошій строевой лѣсъ; употребляется для разныхъ столярныхъ работъ; разводится въ паркахъ и садахъ. На ясени можно прививать сирень и на ней водится также шпанскія мухи.

Ясинскій (Варлаамъ), кіевскій митрополитъ; обучался въ кіевской духовной академіи, потомъ былъ въ ней учителемъ, въ 1669 г. избранъ ректоромъ, а въ 1690 сдѣланъ митрополитомъ; ум. въ 1707 г. Изъ сочиненій его сохранилось только одно, подъ заглавіемъ «Икона, или изображеніе дѣлъ московскаго патріаршаго престола». Оно находится въ числѣ рукописей московской синодальной библіотеки.

Ясинскій (Яковъ), польскій генералъ, былъ начальникомъ литовской артиллеріи, во время возстанія Косьцюшки, въ 1794 г. При осадѣ

Праги Суворовымъ, онъ мужественно защищалъ прагскія укрѣпленія и погибъ съ оружіемъ въ рукахъ въ главѣ лѣваго фланга войска, которымъ лично предводительствовалъ.

Ясккисъ, уѣздъ Выборгской губ., лежитъ между С.-Михельскою губ. и уѣздомъ Эйрепя. Занимаетъ пространства около 6,500 квад. вер., изъ числа которыхъ подъ полями 8,500 туплаидовъ, подъ лугами 23,600 т. подъ лѣсами 245,000 т. Жителей 26,500 об. п. На кв. версту приходится около 4 об. п. Мѣстоположеніе въ западной части гористо, лѣсисто, въ восточной болотисто, вообще волнообразно. Изъ озеръ замѣчательны: Саймо, только восточной частью прилегающее къ уѣзду, Горса-ярви, Міети-ярви, Нускуа-ярви и Іокила-ярви. Величина послѣднихъ въ длину отъ 9—13 в., въ шир. до 3 в., въ глубину отъ 3 до 4 с. Почва большею частью песчана, весьма посредственнаго плодородія. Земледѣліе, лѣсные промыслы и рыбная ловля составляютъ главныя занятія жителей. Населеннѣйшія мѣста въ уѣздѣ: Кирвюсъ, Міетила, Рауть-ярви, Сайрола, Ярвенкюля, и п. д.

Ясминовыя (Jasmineae, Juss), составляютъ семейство двусѣмянодольныхъ Вѣнкоцвѣтныхъ (Corolliflorae) растеній. Онѣ отличаются отъ Масличныхъ (Oleaceae, Linn.) только настольнымъ почкосложеніемъ вѣнчика, пятернымъ числомъ его лопастей, и по сѣмянамъ прямостоячимъ въ гнѣздышкахъ. Бѣлка нѣтъ вовсе, или весьма мало. Въ свойствахъ своихъ Ясминовыхъ также не очень отличаются отъ Масличныхъ, только что масло ихъ имѣетъ пріятный запахъ и получается не изъ плодовъ, а изъ цвѣтовъ. — Главнѣйшіе роды Ясминовыхъ растеній: Ясминъ (Jasminum. L.), Ночецвѣтъ (Nyctanthes, L.), Боливарія (Bolivaria, Schlechtend.) и проч. Онѣ растутъ преимущественно въ тропической Индіи и Новой Голландіи, отчасти въ Южной Америкѣ, Африкѣ и на сосѣдственныхъ съ ними островахъ, и наконецъ двѣ породы ясмина растутъ даже въ южныхъ климатахъ Европы.

Ясминъ (Jasminum, Linn.), родовое названіе растеній, составляющихъ образецъ семейства Ясминныхъ (Jasmineae). Они характеризуются чашечкою цвѣтка о 5—8 раздѣлахъ, воронкообразнымъ вѣнчикомъ съ распростертымъ пятираздѣльнымъ отгибомъ, съ длинною внизу трубочкою и ягоднымъ плодомъ, содержащимъ одно, рѣдко два сѣмяни. Извѣстно много породъ ясмина; изъ нихъ замѣчательнѣйшія: Ясминъ настоящій или обыкновенный Jasminum officinale, Linn.) въ дикомъ состояніи растетъ въ Имеретіи и Крыму, а въ сѣверныхъ губерніяхъ не иначе, какъ въ комнатахъ и оранжереяхъ; многолѣтнее растеніе съ вьющимися стеблями, покрытыми зеленью, болѣе или менѣе растрескавшеюся корою; вѣтви стоятъ обыкновенно противоположно одна другой, зеленыя, стройныя, гибкія. Листья супротивные, непарно-перистые съ листочками сердцеобразными, косыми, нераздѣльными, заостренными и съ обѣихъ сторонъ гладкими. Въ іюлѣ и августѣ, на концахъ вѣтвей появляются бѣлые душистые цвѣты. Ясминъ любитъ хорошую рыхлую землю; размножается черенками и отводками. Свѣжіе цвѣты ясмина прежде употреблялись въ медицинѣ, преимущественно въ родахъ, но сушеные теряютъ врачебное свойство. Привозимое изъ Италіи жасминное масло приготовляется очень легко: берутъ пепахучаго масла авіятскаго бѣлолиста (Behen), напитываютъ имъ хлопчатую бумагу, кладутъ ее, на нѣкоторое время, въ свѣжіе жасминные цвѣты, послѣ чего, выжавъ бумагу, получаютъ благовонное ясминное масло. Въ садахъ южной Европы разводится многія породы обыкновеннаго ясмина; 2) Ясминъ Кустовой (Jasminum fruticans, L.) всегда зеленѣющій кустъ съ угловатыми полосатыми вѣтвями; листья его поперемѣнные, состоящіе изъ трехъ листочковъ или изъ одного; въ томъ и другомъ случаѣ, они бываютъ обратно-яйцевидные, тупые и лоснящіеся. Цвѣты маленькіе, желтые, нѣсколько-пахучіе; распускаются въ іюлѣ и августѣ, а на Кавказѣ въ маѣ; сѣмяна заключены въ маленькой черной ягодѣ и созрѣваютъ въ октябрѣ. Этотъ ясминъ въ дикомъ состояніи изобильно растетъ въ Крыму, на Кавказѣ и въ Персіи; но въ сѣверныхъ губерніяхъ не можетъ зимовать на вольномъ воздухѣ и сберегается въ оранжереяхъ или въ тепломъ мѣстѣ. Разводится сѣмянами, черенками и корневыми побѣгами; любитъ хорошую рыхлую землю.

Ясссе, по-татарски **Али-Кули-Ханъ**, Магометанинъ, девяносто третій царь Грузіи, сынъ Георгія XI, возведенъ на престолъ (въ 1715 г. по Р. Х.) персидскимъ шахомъ Гусейномъ, съ условіемъ отправить къ нему семейство царя Вахтанга и переселить 500 семействъ изъ Карталиніи въ Параманъ. Семейство Вахтанга, узнавъ о намѣреніи царя Ясссе отправить его къ шаху, удалилось въ Имеретію, а самъ Вахтангъ былъ отправленъ шахомъ въ Кирманъ. Ясссе, не заботясь о выполненіи своего обѣщанія Гуссейну, занялся интригами: сначала отнялъ жену у дяди матери своей, Амаредзиба-Маріаму; и взялъ себѣ въ наложницы, потомъ сочетался бракомъ съ дочерью Назаръ-Али-хана, Еленою. Между-тѣмъ, Лезгины Тарской области разграбили нѣсколько дере-

вень. Шахъ, видя, что Ясее не можетъ исполнить своего обѣщанія, вызвалъ къ себѣ изъ Кирмана Вахтанга, заставилъ его принять магометанскую вѣру, отдалъ ему Грузинское царство и опредѣлилъ его спасаларомъ (военачальникомъ) въ Персіи. По прошенію царя Вахтанга, султанъ Гуссейнъ отправилъ чиновника для поимки царя Ясее, съ приказаніемъ выдать его сыну царя Вахтанга, Бакуру. Узнавъ о распоряженіяхъ Гуссейна, Ясее удалился въ Кахетію, гдѣ тесть его Имамъ-Кули-ханъ не выдалъ своего зятя, несмотря на требованіе Бакура. Тогда султанъ Гуссейнъ поручилъ это дѣло своему хранителю печати, который прибылъ съ войскомъ въ Кахетію, схватилъ Ясее, и выдалъ его царевичу Бакару, заключившему его въ Тифлисѣ. Жена Ясее добровольно пошла къ задержанному мужу. Другіе клеветники на царя Вахтанга также подверглись гоненіямъ; изъ числа ихъ Ираклію царю мухранскому были выколоты глаза. По прошенію Вахтанга, шахъ опредѣлилъ намѣстникомъ Грузіи сына его, Бакара. Между-тѣмъ, Лезгины ворвались и разорили Бальнисы и Кційское ущелье до Тавъ-Гревали. Зять намѣстника Бакара, преслѣдуя непріятелей, былъ побѣжденъ и преслѣдованъ до самаго Марнеульскаго моста. Въ тоже время царь Вахтангъ одержалъ побѣду надъ непріятелями. Узнавъ о разореніи Грузіи Лезгинами, онъ просилъ шаха сложить съ него должность персидскаго спасалара и отправить его въ Грузію, на что шахъ и согласился. Ясее оставилъ двухъ сыновей, Арчила и Антона. Царствовалъ только 4 года.

Ясскій миръ. Въ третью русско-турецкую войну царствованія Императрицы Екатерины II, союзники Порты, Англія и Пруссія, видя, что ихъ посредничество не только не уважается петербургскимъ дворомъ, но иногда оставалось даже безъ отвѣта, объявили султану, что если ему не угодно будетъ мириться съ Россіею на условіяхъ ею предложенныхъ, то они отказываются отъ вмѣшательства въ его дѣла. Порта, убѣдясь, что союзники оставили ее, стала просить мира; ходатайство дворовъ мадритскаго и неаполитанскаго склонило петербургскій дворъ на открытіе переговоровъ. Городъ Яссы назначенъ для съѣзда уполномоченныхъ. Когда Безбородко, назначенный вести переговоры, прибылъ туда, то убѣдился въ необходимости мира для Россіи. При всѣхъ громкихъ побѣдахъ, графъ Безбородко увидѣлъ, что переговоры, веденные до него, были весьма запутаны, и что Порта, послѣ временнаго отдыха, опять можетъ начать войну. Безбородко успѣлъ заключить договоръ (29 дек. 1791 г.), состоявшій въ томъ: что возстановляется миръ и дружба между обѣими державами, и всѣ статьи договоровъ со времени Кучукъ-Кайнарджійскаго мира (см.), если только не противны настоящему, подтверждаются; Турція уступаетъ Россіи все пространство отъ Днѣпра и Буга до Днѣстра, который будетъ границею, со включеніемъ Очакова; Россія же возвращаетъ Бессарабію, Бендеры, Аккерманъ, Килію, Измаилъ и Молдавію, съ тѣмъ, чтобы Турція приняла на себя всѣ обязанности въ образованіи независимаго государства, котораго монархъ долженъ быть греческаго закона; Порта обѣщаетъ удержать жителей лѣвой стороны Кубани отъ набѣговъ и хищенія, и охранять русскую торговлю отъ варварскихъ народовъ, и въ случаѣ убытка, за все вознаградить. Послѣдствія этого договора весьма важны. Русскіе, утвердивъ владычество на Черномъ морѣ, оградили безопасность свою со стороны Турокъ, и хотя Россія пріобрѣла только одинъ степи, но теперь на нихъ процвѣтаютъ промышленность и торговля. Такимъ образомъ Безбородко, проникнувъ важность мысли князя Таврическаго, исполнилъ ее блистательнымъ миромъ. За такія услуги Екатерина пожаловала ему орденъ Св. Андрея, 50,000 р. сер., похвальную грамату съ прописаніемъ его дѣяній, масличную вѣтвь для ношенія на шеѣ и 5,000 душъ крестьянъ въ Подольской губерніи (см. **Безбородко**).

Ясскій уѣздъ (см. **Бѣльды**).

Ясъ или Ясенъ, божество древнихъ иллирійскихъ Славянъ, то же что римскій Юпитеръ.

Яссы, главный городъ княжества Молдавіи, мѣстопребываніе господаря, молдавскаго митрополита, высшихъ сановниковъ княжества и европейскихъ консуловъ. Онъ выстроенъ неправильно, на возвышенности, омываемой Бахлуи, которая болѣе походитъ на рядъ болотистыхъ озеръ, нежели на рѣку. Со времени пожара, истребившаго здѣсь, въ 1827 г., лучшія зданія, Яссы стали приходить въ упадокъ и лишились послѣдней мануфактурной дѣятельности. Въ Яссахъ находится 43 церкви, 26 монастырей, 6,000 домовъ, 27,000 жит., лицей, семинарія, и проч. Торговля этого города, довольно дѣятельная, сосредоточена въ рукахъ Грековъ и Армянъ. Городъ Яссы отстоитъ въ 340 верстахъ с.-в. отъ Букареста. По словамъ Штриттера, названіе города произошло отъ народа, Ясовъ; но такое мнѣніе несправедливо: народъ этотъ обиталъ не въ Молдавіи, а въ Дагестанѣ (см. **Ясы**). По сказанію Кантемира (см. его «Описаніе Молдавіи»), до временъ молдавскаго государя, Стефана V, тамъ, гдѣ те-

перь находится Яссы, существовала мельница, и хозяинъ ее назывался *Яссій*; Стефанъ, построивъ на этомъ мѣстѣ городъ, назвалъ его по имени мельника — *Ясами*.

Ястребцовъ (Иванъ Ивановичъ), коллежскій совѣтникъ, правитель канцеляріи коммиссіи духовныхъ училищъ, и членъ россійской академіи; учился въ московской духовной академіи съ 1787 по 1799 г. и былъ въ ней потомъ семь лѣтъ учителемъ высшаго французскаго класса. Онъ оказалъ большую услугу русской словесности прекраснымъ переводомъ «Избранныхъ словъ Массильона» (1809 — 1817) и сочиненія Таулера: «Благоговѣйныя размышленія о жизни и страданіяхъ Іисуса Христа» (1823 г.).

Ясы, народъ аланскаго племени, вѣроятно, нынѣшніе Оссы или Осетинцы. Они жили (въ XIII вѣкѣ) между Чернымъ и Каспійскимъ морями, среди Кавказскихъ горъ, въ Дагестанѣ и близъ устья Волги. Объ этомъ народѣ довольно часто упоминается въ древнихъ русскихъ лѣтописяхъ. Ясы сдѣлались извѣстны Русскимъ со временъ Святослава I, который (964—966) побѣдилъ ихъ, и, по словамъ Татищева, привелъ многихъ изъ нихъ, вмѣстѣ съ Косогами, въ Кіевъ на поселеніе, разоривъ ихъ города, которыхъ слѣды видны еще на берегахъ Днѣстра, Дуная, Буга и Днѣпра; но эти слова Татищева ничѣмъ не подтверждаются: въ лѣтописяхъ нѣтъ ни слова о переселеніи Ясовъ Святославомъ въ Кіевъ. Въ 1116 г., третій сынъ Мономаха, князь Ярополкъ, сражаясь въ окрестностяхъ Дона, въ области Половецкой, взялъ въ плѣнъ множество Ясовъ, обитавшихъ тамъ, а въ числѣ ихъ, прекрасную дѣвицу, именемъ Елену, на которой потомъ и женился. Въ 1223 г., по словамъ русскаго лѣтописца, Ясы, вмѣстѣ съ другими народами, были покорены Монголами; многіе изъ Ясовъ находились въ станѣ Батыя и служили въ войскѣ Мамая; но впослѣдствіи они не захотѣли повиноваться Татарамъ и начали съ усиліемъ противуборствовать ихъ оружію; почему, въ 1277 г., князья Борисъ Ростовскій, Глѣбъ Бѣлозерскій, Ѳеодоръ Ярославскій и Андрей Городецкій, желая помочь хану Мангу-Тимуру, отправились съ своимъ войскомъ противъ Ясовъ, завоевали ихъ городъ, Дедяковъ или Тетяковъ, въ южномъ Дагестанѣ (нынѣ Дивенъ или Дедухъ, какъ вѣроятно), сожгли его, взявъ знатную добычу, плѣнниковъ и такимъ подвигомъ заслужили особенное благоволеніе хана. Въ 1346 г. былъ въ странѣ Ясовъ моръ, извѣстный подъ именемъ «черной смерти». Въ 1395 г. земля Ясовъ была завоевана Тамерланомъ. Народъ этотъ, вмѣстѣ съ Узами, Печенѣгами и Команами, способствовалъ къ ослабленію хозарскаго царства. Византійскіе лѣтописцы повѣствуютъ, что многіе Алане или Ясы ушли отъ татарскаго ига въ греческія владѣнія, хотѣли возвратиться въ свою землю и были истреблены на пути. Ясы отчасти исповѣдывали христіанскую вѣру, въ которую были обращены римскимъ монахомъ, Іоною Валентомъ; многіе изъ нихъ говорили погречески. Монахи и путешественники XIII вѣка говорятъ о кавказскихъ Аланахъ, что они назывались и Ясами (Asses, Acias), были христіане, искусные кузнецы и слесаря, дѣлали прекрасное оружіе и хранили свою независимость. Полковникъ Герберъ описываетъ въ горахъ кавказскихъ деревню Кубеша, гдѣ всякой житель есть оружейный мастеръ или серебреникъ. Миллеръ признаетъ этихъ людей говорящихъ на совершенно-особенномъ языкѣ, потомками древнихъ Аланъ. Арабскіе и татарскіе историки называютъ Ясовъ тоже Аланами. Князь Щербатовъ нѣсколько разъ писалъ о Ясахъ; но забылъ ихъ, и повѣривъ иностранному историку Дегину, говоритъ, что русскіе князья ходили на какой-то польскій народъ, обитавшій близъ источниковъ Прута. Дегинъ думалъ, что русскіе лѣтописцы разумѣютъ подъ именемъ Ясовъ, жителей юго-западной Литвы, называемыхъ въ польской исторіи Jadzwingi; но эти послѣдніе именовались у Русскихъ Ятвягами (см.). Штриттеръ пишетъ, что Ясы обитали и въ Молдавіи, ибо тамъ есть городъ Яссы; но князья тогда ходили въ Дагестанъ, а не въ Молдавію и не за Днѣстръ, какъ прибавляетъ Татищевъ; къ тому же молдавскій городъ Яссы получилъ свое названіе отъ другаго имени (см. Яссы). Карамзинъ думаетъ, что имя Ясы произошло отъ древнихъ Язиговъ, которые смѣшались съ Аланами, и въ доказательство своихъ словъ приводитъ (ист. госуд. рос. т. 1 прим. 388) надпись временъ Адріановыхъ, найденную въ Трансильваніи, въ которой сарматскіе Язиги, перешедшіе около половины I вѣка въ Данію, именно названы Ясами: ex voto XXX. magno et invicto Imper. Caes. T. Ael. Hadriano. Antonino. Pio. Aug. Pont. Max. Trib. pop XVI cos. III p. p. pro. salute et. felici. pont. max. et annal. Faustinae. Aug. con jugi. C. Clod. VI. praef. M. Dacorum. Jassiorum. hanc, statuam in. auraria. numibus. Majestatig. eor. (см. Прая Dissert. VI, стр 123). Часть Кавказскихъ горъ именовалась у Русскихъ въ XIII и XIV вѣк. — Ясскими: въ Воскресен. лѣтописи (II, 291) говорится: «за рѣкою Терекомъ на рѣцѣ, на Севенцѣ, подъ городомъ, подъ Тятяковымъ, минувше горы высокія, Ясскія и Чер-

каскія, близъ Воротъ желѣзныхъ (Дербента)». Въ 1319 г., черезъ городъ Ясовъ, Бездежъ, было провезено тѣло убитаго въ ордѣ тверскаго князя Михаила, и въ городѣ этомъ была въ то время уже христіанская церковь; Карамзинъ полагаетъ, что городъ Бездежъ былъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь селеніе Везедево, ниже Енотаевска, на рукавѣ Волги. Въ древнемъ славянскомъ языкѣ находится много словъ, заимствованныхъ отъ этого народа.

Ясырь, т. е. рабъ, невольникъ. Такъ называются невольники, купленные отъ пограничныхъ съ Россіею народовъ. Въ концѣ XVII вѣка ихъ было позволено продавать на базарахъ и вымѣнивать на товары; но потомъ правительство постоянно заботилось объ истребленіи этого состоянія (см. **Невольники азіятскіе**). Въ послѣднемъ отношеніи особенно замѣчательно постановленіе 1808 г. (П. Собр. Зак. № 22,925), которымъ освобождались отъ рабства всѣ ясыри въ Россіи, съ правомъ свободно избирать родъ жизни. Въ настоящее время разрѣшено всѣмъ русскимъ подданнымъ, какъ христіанамъ, такъ и магометанамъ, выкупать ясырей отъ непокорныхъ кавказскихъ Горцевъ. По выкупѣ, ясыри считаются въ нашемъ подданствѣ, и съ тѣмъ вмѣстѣ прекращается самое названіе ихъ ясырями, какъ несвойственное, по законамъ, подданному имперіи. Для вознагражденія выкупившихъ, они причисляются къ ограниченному крѣпостному состоянію, именно: предоставляются выкупившимъ (кромѣ иновѣрцевъ, выкупившихъ христіанъ) пользоваться ихъ услугами, на слѣдующемъ основаніи: 5-лѣтній долженъ прослужить 25 лѣтъ; 10-лѣтній 20, отъ 10 до 15 лѣтъ — 15; отъ 15 до 20-лѣтъ — 12; отъ 20 до 30 лѣтъ — 10; отъ 30 до 40 лѣтъ — 8; отъ 40 до 50 лѣтъ — 5 лѣтъ. По выслуженіи этихъ сроковъ, выкупленнымъ ясырямъ предоставляется совершенная свобода. Ясырь, женившійся на дѣвкѣ или женщинѣ одинаковаго съ нимъ состоянія, обязанъ, если жена его не прослужила 5 лѣтъ, еще пробыть у господина 5 лѣтъ, послѣ чего дѣлается свободнымъ со всѣмъ семействомъ. Держащіе ясырей должны не допускать ихъ терпѣть нужду, подъ опасеніемъ лишенія не только этого служителя, но и навсегда права владѣть подобными людьми. Передавать право на пользованіе русскимъ подданнымъ услугами ясырей дозволяется не прежде, какъ если ясырь отслужитъ у перваго пріобрѣтателя не менѣе 5 лѣтъ, по законнымъ актамъ. Всякой, выкупившій ясыря, обязанъ дать знать о томъ втеченіе 3 мѣсяцевъ: магометанинъ—приставу магометанскихъ народовъ, а христіанинъ и русскій подданный—ближайшему мѣстному начальству, подъ опасеніемъ освобожденія ясыря. По выслуженіи сроковъ, ясырямъ предоставляется свобода избрать родъ жизни и записаться въ государственные поселяне, или въ мѣщанство и купечество, или въ линѣйное казачье сословіе. Если же ясырь прежде срока пожелаетъ получить свободу, то обязанъ внести всю сумму, заплаченную за него, если не сбавитъ ее самъ владѣлецъ его. Чтобы пріохотить кавказскихъ обитателей къ выкупу плѣнныхъ, за каждаго выкупленнаго отъ Горцевъ плѣнника обоего пола, исключая людей чиновнаго и дворянскаго званія, при его освобожденіи послѣ сроковъ, выдается тому, у кого онъ тогда находиться будетъ, по 100 руб. с. Магометанамъ воспрещается пользоваться услугою ясырей изъ христіанъ. Выкупъ изъ неволи и плѣна русскихъ дворянъ и невольниковъ предоставляется главному кавказскому начальству; онъ можетъ быть произведенъ и частными лицами, но за выкупленныхъ немедленно уплачивается цѣна выкупа. Ясырей, проданныхъ отцами, братьями, женами и т. п. до 1835 г. положено немедленно освободить.

Ятвяги, польскіе историки называютъ ихъ Jazvingi (Язвинги). Этотъ мужественный народъ латышскій обиталъ въ лѣсахъ, между Литвою и Польшею, гдѣ нынѣ Бѣлый Стокъ, Бѣльскъ и Драгочинъ. Питаясь рыбною ловлею и пчеловодствомъ, дикіе и неукротимые Ятвяги болѣе всего любили свободу. Русскіе князья неоднократно вели съ ними войну. Въ 982 и 983 г. великій князь Владиміръ завоевалъ ихъ страну; но они недолго были въ порабощеніи: въ 1038 г. великій князь Ярославъ ходилъ на нихъ; но, какъ сказано въ Никоновской и Воскресенской лѣтописяхъ, не могъ ихъ одолѣть; въ 1102 г., по словамъ Татищева, сынъ князя полоцкаго Всеслава, Борисъ, тоже ходилъ на Ятвяговъ и возвратясь съ побѣдою, основалъ новый городъ Борисовъ. Въ 1112 г. князь Ярославъ Святополковичъ ознаменовалъ свое мужество двукратною побѣдою надъ этими строптивыми данниками Россіи; въ 1196 или 1197 г. князь Романъ Мстиславичъ опустошилъ ихъ волости; въ княженіе Всеволода II Георгіевича Ятвяги, въ свою очередь, опустошили области Галицкую и Владимірскую. Князь галицкій, Даніилъ Романовичъ, неоднократно велъ съ ними войну, наконецъ смирилъ ихъ хищничество и они, не находя безопасности и за своими лѣсистыми болотами, согласились платить дань Даніилу черными куницами и серебромъ, и, въ угодность ему, вооружились противъ литовскаго князя, Мин-

довга. Во время войны Даніила съ Монголами и при опустошеніи послѣдними Литвы, испытали эту же участь и Ятвяги,—ихъ города и они были разорены Монголами. Впослѣдствіи, Ятвяги были присоединены Тройденомъ къ Литвѣ и не смѣли уже оскорблять Русскихъ. Желая получать отъ нихъ хлѣбъ они представляли имъ, (въ обмѣнъ за воскъ) бобровъ, черныхъ куницъ и даже серебро. Наконецъ Ятвяги были совершенно истреблены Поляками, Литвою и Русскими. До-сихъ-поръ Подлѣсье или Полѣсье, гдѣ жили Ятвяги, богато рыбными ловлями и пчеловодствомъ. Ятвяги приняли св. крещеніе въ 1553 г.

Ятрохимія, слово греч. Ἰατροχήμια, значитъ «медицинская химія».

Ятрышниковыя, см. **Дремликовыя** (Orchideae).

Ятрышникъ, см. **Дремликъ** (Orchis).

Яурячи или **Армячи**, башкирскіе предсказатели, находящіеся у этого народа въ большомъ уваженіи. Есть еще у Башкировъ другаго рода колдуны: сихырчи, т. е. «вѣдьмы», мянскай, «волшебницы», Рамчи, «чародѣи», шайтанъ-курязъ, «чертовидцы», багучи, «ворожеи», и проч. Едва ли найдется какой-либо азіятскій народъ, преданный суевѣріямъ болѣе Башкировъ (см. **Башкиры**).

Яуэръ или **Яворъ** (Jauer), силезскій городокъ, въ Лигницкомъ округѣ, въ Пруссіи; лежитъ въ 18 вер. къ ю. отъ Лигница, надъ рѣчкою Бѣшеная-Нисса. Онъ былъ, нѣкогда, столичнымъ городомъ Яворскаго княжества; имѣетъ древній замокъ, въ которомъ жили здѣшніе князья. Съ 1748 г. въ немъ находится исправительное заведеніе. Теперь въ Яворѣ 4,400 жителей и 6 церквей. Есть суконныя и полотняныя фабрики. Купечество торгуетъ хлѣбомъ, льномъ, шерстью и нитками.

Яффа, по-арабски Яфа, древняя іудейская Іоппія, городъ въ Сиріи, на берегу Средиземнаго моря, съ небольшимъ портомъ; былъ сильнымъ и промышленнымъ во время существованія іудейскаго царства, но теперь представляетъ груду хижинъ и развалинъ. Здѣсь находится весьма бѣдный монастырь палестинскихъ братій, обитаемый испанскими монахами; гавань открыта морскимъ вѣтрамъ и безопасна для кораблей не болѣе четырехъ мѣсяцевъ въ году. Городъ этотъ претерпѣлъ неоднократныя разоренія отъ Римлянъ и Сарациновъ; потомъ онъ былъ завоеванъ крестоносцами и рыцарь Готье де-Бріенъ основалъ здѣсь независимое графство. Впослѣдствіи Яффою завладѣли египетскіе султаны, отъ которыхъ она перешла къ Туркамъ. Въ 1799 г. Французы заняли этотъ городъ и учредили здѣсь свои чумные госпитали; но въ томъ же году Яффа была снова взята Турками, и Черкесъ Магометъ, правитель города, укрѣпилъ ее и присвоилъ себѣ здѣсь всю торговлю. Въ 1832 г. Мегметъ-Али занялъ своими войсками этотъ городъ; но въ 1840 г. соединенныя англо-австрійско-турецкія войска снова возвратили его подъ владычество Турціи.

Яхонтовъ (Александръ Андреевичъ), ген.-лейт., предсѣдатель коммиссіи военнаго суда при московскомъ ордонансъ-гаузѣ; род. 1787 г., произведенъ изъ камеръ-пажей корнетомъ въ кавалергардскій полкъ 1802 г. Онъ участвовалъ въ кампаніяхъ противъ Французовъ въ 1805 и 1807 годахъ, и находился въ сраженіяхъ при Аустерлицѣ, Гейльсбергѣ и Фридландѣ. Въ 1811 ротмистръ Яхонтовъ вышелъ въ отставку, но событія слѣдующаго года вызвали его снова на службу; онъ былъ принятъ полковникомъ въ с.-пбургское ополченіе, и назначенъ шефомъ перваго волонтернаго имени своего полка. Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1812 г., командуя отрядомъ въ авангардѣ корпуса генералъ-адъютанта маркиза Паулуччи, во время преслѣдованія непріятеля до нашихъ границъ, былъ во многихъ авангардныхъ дѣлахъ, а съ 15 дек. въ Пруссіи въ стычкахъ при Мелаукенѣ, Лауценкрузѣ и при занятіи Кёнигсберга, за что награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3-й степ. Въ кампанію 1813 г. находился въ сраженіяхъ при дер. Розенбергѣ, Ломенау, во время блокады Данцига, гдѣ командовалъ аванпостами, при Кенигсвартѣ, Бауценѣ, и до Пойшвицкаго перемирія дѣйствовалъ весьма удачно съ партизанами въ тылу непріятельской арміи. Въ августѣ мѣсяцѣ того же года, находясь въ арміи наслѣднаго принца шведскаго, былъ въ сраженіяхъ при Гроссъ-Беренѣ, Денневицѣ, гдѣ командовалъ особымъ отрядомъ, и за отличіе награжденъ орденомъ Св. Анны 2-й степ., и при Лейпцигѣ, гдѣ отбилъ у непріятеля 4 орудія, и за то пожалованъ Георгіевскимъ крестомъ 4-го класса. Въ кампанію 1814 г. находился въ сраженіи при Арсисѣ и разныхъ другихъ дѣлахъ до взятія Парижа. Въ 1815 г., когда волонтерный полкъ, которымъ командовалъ полковникъ Яхонтовъ, былъ распущенъ, онъ назначенъ состоять по кавалеріи, а въ 1820 г. получилъ командованіе тираспольскимъ конно-егерскимъ полкомъ. Въ 1824 г. произведенъ въ генералъ-маіоры, и вскорѣ назначенъ командиромъ 1-й бригады 1-й драгунской дивизіи. Въ 1827 г. онъ перемѣщенъ въ командиры 1-й бригады 2-й кирасирской дивизіи, и съ нею дѣлалъ послѣднюю кампанію противъ польскихъ мя-

тежниковъ. Здѣсь онъ командовалъ отдѣльнымъ отрядомъ въ Августовскомъ воеводствѣ, съ цѣлью уничтожить сильныя партіи мятежниковъ, бывшихъ подъ начальствомъ князя Мирскаго, и въ короткое время водворилъ спокойствіе и безопасность въ край. Въ 1832 г.-м. Яхонтовъ назначенъ начальникомъ 3-й (нынѣ 2-й) кирасирской дивизіи, а въ слѣдующемъ году произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Съ 1843 г. занимаетъ настоящую должность.

Яхонтъ, общее названіе, подъ которымъ разумѣется два драгоцѣнные камня—рубинъ и сапфиръ. Превосходнѣйшіе яхонты вывозятся съ острова Цейлона изъ Сіама, Пегу, Камбоджи, Бирманской имперіи и другихъ мѣстъ. Не столь крупные и не столь высокихъ достоинствъ яхонты находятся въ Китаѣ; въ Богеміи — у Билина, Подзедлица, и Трцбница; во Франціи — поблизости города Пюи, въ ручьѣ Экспальѣ; въ окрестностяхъ Лиссабона; въ Гогенштейнѣ въ Саксоніи; въ Виченцѣ въ Брендолѣ. Изъ яхонтовъ высокаго достоинства извѣстны: сапфиръ, принадлежавшій парижскому музеуму естественной исторіи; онъ имѣлъ форму ромбоэдра, въ 12 линій; цѣнился въ 1,200,000 фр.; два рубина, которыми владѣетъ арраканскій король (въ Индіи) имѣютъ видъ шестисторонныхъ призмъ около дюйма вышиною и въ діаметрѣ.

Яхта (англ. Jacht). Яхты бываютъ двухъ родовъ — съ пушками и безъ пушекъ; къ послѣднимъ можно причислить всякаго рода увеселительныя суда, употребляемыя на озерахъ и прудахъ; первыя же суть суда подобныя корветамъ, но вообще не такъ острокильны, потому что иногда употребляются въ мелководныхъ мѣстахъ и для недальняго плаванія. Въ яхтахъ вообще помѣщается большое число различныхъ каютъ и дѣлаются всѣ удобства по предмету ихъ назначенія. Онѣ бываютъ трехъ, двухъ и одно-мачтовыя и имѣютъ соотвѣтственную конструкціи своей оснастку. Онѣ употребляются для осмотра мѣстности, обозрѣнія флота, стоящаго на рейдѣ, или собственно для удовольствія плаванія. Яхты нынѣ большею частью замѣняются пароходами.

Ячмень (Hordeum, Linn.), родъ растеній изъ семейства Злаковъ (Gramineae). Обыкновенный ячмень растетъ во всей Европѣ; легкая, сухая, дурная почва негодна подъ него; поэтому хозяину, у котораго неунавожены поля, не должно сѣять ячменя. Онъ растетъ хорошо на крѣпкихъ сухихъ почвахъ и даже на хорошихъ песчаныхъ. Ячмень преимущественно должно сѣять на поляхъ послѣ бобовъ, на парѣ послѣ клевера, также послѣ пшеницы, овса, на тучныхъ же почвахъ можетъ быть разсѣваемъ послѣ самого себя. Если климатъ отъ холода слишкомъ жестокъ и сухъ, то обработываніе ячменя опасно. Такъ-какъ ячмень подверженъ дѣйствію холода, то при посѣвѣ его не должно много боронить пашню, чтобы остались комья для защиты сѣмянъ, и для того, чтобы почва не вымокла. Ячмень сѣютъ прежде другихъ озимыхъ хлѣбовъ для того, чтобы онъ легче могъ противустоять сильному холоду зимы. Чтобы рано весною получить зеленый кормъ, озимой ячмень сѣютъ двумя недѣлями ранѣе обыкновеннаго. — *Рисовидный ячмень* (Hordeum zeocriton), яровой: по всей Германіи, въ Даніи близъ Фридерицы и даже въ Англіи обработывается преимущественно предъ другими ячменями, потому-что даетъ много сѣмянъ, притомъ большихъ и хорошо всхожихъ. Онъ требуетъ сильной и хорошо воздѣланной почвы и рѣдкаго посѣва, потому-что чрезвычайно сильно кустится. Этотъ ячмень до-сихъ-поръ, какъ яровой хлѣбъ, лучше всѣхъ; изъ одного зерна выходитъ 10—15 соломинъ и почти столько же колосьевъ, содержащихъ каждый отъ 24 до 30 зеренъ; при хорошей обработкѣ онъ родится только самъ - 22 (обыкновенной же ячмень родится только самъ - 12). На хорошихъ почвахъ онъ невысоко растетъ и при уборкѣ не такъ выгоденъ; воздѣлываніе его всего болѣе свойственно холоднымъ горнымъ странамъ. Онъ даетъ прекрасную муку и хорошую крупу, и превосходенъ для пива, особенно для бѣлаго, почему его въ большомъ количествѣ и обработываютъ въ Англіи. — *Двурядный ячмень* (Hordeum distichon), распространенъ по всей Европѣ и вытѣсняетъ изъ лучшихъ странъ обыкновенный ячмень. Только въ горныхъ странахъ оказываютъ предпочтеніе обыкновенному ячменю, потому-что онъ болѣе удовлетворяетъ условіямъ климата и почвы. Двурядный ячмень лучше всего растетъ на почвѣ равномѣрно смѣшанной съ пескомъ и глиною и хорошо воздѣланной. Весенніе морозы ему не вредятъ. Его должно сѣять какъ-можно ранѣе, напр. въ апрѣлѣ и даже мартѣ.

Ячмень (Hordeolum), болѣзнь, обнаруживающаяся на вѣкахъ глаза и состоящая изъ маленькой округлой и твердой опухоли, появляющейся на краю вѣкъ около самыхъ рѣсницъ. Сперва замѣчается воспаленіе, потомъ краснота, а наконецъ и нагноеніе. Эта болѣзнь получила свое названіе отъ сходства по величинѣ нарыва съ ячменнымъ зерномъ. Въ лѣтетическомъ отношеніи полезно прикладываніе припарки изъ льняного сѣмяни и изъ бѣлаго

хлѣба съ тепловатымъ коровьимъ молокомъ; для созрѣнія полезно еще втираніе, на ночь, губной помады (pomad. labiat.), до созрѣнія нарыва не слѣдуетъ выходить на холодный воздухъ, и прежде всего надобно стараться очистить желудокъ.

Яшма (отъ еврейскаго *яшфе* или *ясгефъ*), плотный кварцъ или кремень, получившій отъ примѣси кремнекислаго желѣза и желѣзной окиси, водной и безводной, большую тяжесть, красивый цвѣтъ и непрозрачность.—*Яшма агатовая* есть не что иное, какъ желѣзистый сердоликъ.—*Яшма египетская*—кремень, проникнутый безводною или водною окисью желѣза; въ первомъ случаѣ она имѣетъ бурый цвѣтъ, во второмъ — красный; изъ нея сдѣланы многія египетскія произведенія.—*Яшма ленточная*, обыкновенная яшма, по поверхности которой проходятъ параллельно разноцвѣтныя полосы. Яшма составляетъ довольно обыкновенный минералъ, изъ нея выдѣлываются вазы и т. п. вещи. Чрезвычайно красивыя яшмы ломаются на Уральскихъ горахъ, въ округахъ Екатеринбургскомъ и Златоустовскомъ, въ Алтайскихъ горахъ, въ Коргонѣ и Ревневой горѣ, въ саксонскомъ Рудномъ кряжѣ, въ Вюртембергѣ, въ Тиролѣ, въ Аппенинскихъ горахъ, въ Тосканской области, въ Сициліи; на Феройскихъ островахъ, въ Испаніи. — *Яшмою* называютъ также разные минералы: плотный полевой шпатъ, кератитъ, эвритъ и др., если они похожи видомъ на обыкновенную яшму.

Яшма роговая (мин.), смѣшеніе роговика съ плавикомъ.

Яшмовый опалъ или **Яшма опаловая**; опалъ (см.) проникнутый желѣзомъ. Находится въ Фельсобаніи, Токаѣ и Бадинѣ, въ Венгріи; въ Рудномъ саксонскомъ кряжѣ и въ Николаевскомъ рудникѣ въ Колывани.

Ѳ

Ѳ (ѳита), тридцать четвертая буква русской и тридцать восьмая славянской азбуки, означавшая по древнему славянскому счисленію 9. Буква эта, равно какъ, неупотребляемыя нынѣ, Ѯ (кси) и Ѱ (пси); внесены изъ греческаго алфавита въ славянскій для греческихъ именъ, означавшихъ богослужебные предметы; въ словянскихъ же словахъ употреблялись они рѣдко, да и то неискусными писцами. Полагаютъ, что эти буквы внесены въ алфавитъ послѣ св. Кирилла, потому-что иначе трудно понять, почему Ѳ, означающая 9, стоитъ ниже Ѯ и Ѱ, означающихъ 60 и 700. Въ настоящее время Ѳ употребляется преимущественно въ словахъ греческаго происхожденія и замѣняетъ th; впрочемъ, и въ этомъ случаѣ дѣлается множество изъятій, какъ напр. теорія, ѳеорія, теологія, ѳеологія и т. п.

Ѳаворъ, древнѣйшая изъ Палестинскихъ горъ, составляющихъ продолженіе Анти-Ливана, возвышается, почти въ видѣ правильнаго конуса, между прежними удѣлами Завулона и Иссахара, на востокѣ недалеко отъ Назарета, на сѣверѣ отъ Наина и на западѣ отъ оз. Генисаретскаго. Высота ея, по отвѣсной линіи, составляетъ до 500 саж., а вершина въ окружности около 3 вер. По словопроизводству съ еврейскаго Ѳаворъ означаетъ «свѣтлую гору». Вершина Ѳавора озарена свѣтомъ незаходившаго солнца, во время Преображенія на ней Іисуса Христа; послѣ кончины Боговидца Моисея, Іисусъ Навинъ у подошвы Ѳавора располагалъ свой воинственный станъ, уже готовый истребить Хананеянъ. Во времена судей, на Ѳаворѣ, по гласу пророчицы Девворы, собрались, подъ предводительствомъ Варака, 10,000 воиновъ изъ Евреевъ, которые истребили потомъ близъ Ѳавора же враждебное войско Сисары, военачальника царя ассорскаго. Въ IV вѣкѣ по Р. Х. Равноапостольная императрица Елена воздвигла на Ѳаворѣ великолѣпный храмъ Преображенія Господня о трехъ престолахъ. Въ VIII в. уже существовалъ на горѣ Ѳаворѣ мужской монастырь, который однакожъ не уцѣлѣлъ до настоящаго времени. Въ 1799 г. Наполеонъ Бонапарте и французскій генералъ Клеберъ съ 4,000 войска, близъ горы Ѳавора разбили 35,000 Турковъ. До нашего време-

ни отъ древней святыни ѳаворской уцѣлѣли остатки храма, воздвигнутаго равноапостольною Еленою. Долгое время подъ нижними сводами этого храма греческій епископъ Птолемаиды, въ праздникъ Преображенія Господня, ежегодно совершалъ литургію, а нынѣ въ этотъ праздникъ совершаютъ здѣсь свою литургію только иноки римско-католическіе ѳозарезскіе.

Ѳаддей, апостолъ, братъ св. Ѳомы, одинъ изъ семидесяти двухъ учениковъ. Нѣсколько времени спустя послѣ Вознесенія Христова, св. Ѳома послалъ его изъ Іерусалима въ Эдесъ, къ царю Авгарю, котораго онъ излечилъ отъ тяжкой болѣзни, и, кромѣ-того, въ царствѣ его сдѣлалъ много чудесъ. Католики празднуютъ память св. Ѳаддея 11 мая, а православные 21 августа. Часто св. Іуду апостола называютъ *Ѳаддеемъ*.

Ѳаида или **Ѳаиса** (*Θάϊς*, Thaïs), греческая прелестница, жившая въ Аѳинахъ во время Александра Великаго. Она привлекала къ себѣ своею красотою все аѳинское юношество. Впослѣдствіи Ѳаида познакомилась съ Александромъ (по другимъ съ Птоломеемъ Лагомъ), и послѣдовала за нимъ въ Азію. Тамъ, будто-бы за пиромъ, въ Персеполѣ она была виновницею сожженія города, желая отмстить Персамъ за разореніе ея отечественнаго города Аѳинъ. По смерти Александра, Ѳаида была одною изъ женъ Птоломея Лаги, отъ котораго имѣла нѣсколько дѣтей.

Ѳалесъ (*Θάλης*), первый изъ семи греческихъ мудрецовъ; род. въ Милетѣ около 640 г. до Р. Х.; путешествовалъ по Криту и Египту, и основалъ философическую секту, извѣстную подъ названіемъ «іонической». Въ ученіи своемъ онъ утверждалъ: что вода есть начало всего существующаго; что вселенная есть нѣчто живущее, вышедшее изъ чего-то недовершеннаго и, преимущественно, изъ воды; что матерія можетъ формироваться сама собою, вѣчно движется и что формы ея скоропроходящія и не существенны. Въ безсмертіе души Ѳалесъ вѣрилъ. Онъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ отличный математикъ, и открылъ многія свойства окружности круга и сферическихъ треугольниковъ; первый изъяснялъ затмѣнія луны и солнца, и научилъ измѣрять вышину зданій посредствомъ отбрасываемой ими тѣни на югъ. Сочиненія Ѳалеса дошасъ не дошли.

Ѳарра, двадцатый изъ ветхозавѣтныхъ патріарховъ, сынъ Нахора; родился на 79 году жизни своего отца, въ 3318 г. отъ сотв. міра, за 2190 лѣтъ до Р. Х. По истеченіи 130 лѣтъ отъ рожденія своего, Ѳарра родилъ Авраама, который впослѣдствіи сдѣлался отцемъ вѣрующихъ. Мѣстопребываніемъ семейства Ѳарры былъ Уръ, лежавшій на границѣ Халдеи и Месопотаміи. Іисусъ Навинъ, въ своей книгѣ (XXIV, 2), причисляетъ Ѳарру къ идолопоклонникамъ, потому, можетъ-быть, какъ думаетъ Евсевій, что онъ занимался дѣланіемъ идоловъ, хотя самъ и не былъ идолопоклонникомъ. Что касается до истинной вѣры Ѳарры, то онъ достаточно показалъ ея твердость, оставивъ, вмѣстѣ съ Авраамомъ, свое отечество и вполнѣ предавшись руководительству Божію. Онъ умеръ въ Харранѣ 3547 г. отъ сотворенія міра, за 1961 г. до Р. Х., на 205 г. отъ рожденія.

Ѳедоровъ (Иванъ Ѳедоровичъ), типографщикъ XVI в., московскій уроженецъ; основалъ типографію первоначально въ Москвѣ, 7061 г. отъ сотв. міра (1565), какъ это видно изъ предисловія, напечатаннаго имъ въ книгѣ «Апостолъ»; но будучи притѣсняемъ въ Москвѣ, онъ переселился во Львовъ (между 1564—1569 г.), гдѣ въ 1570 году открылъ типографію. Извѣстнѣйшее изъ напечатанныхъ имъ здѣсь сочиненій есть «Апостолъ», начатый печатаніемъ 25 февраля 1570 и конченный 15 февраля 1574 года. Теперь существуетъ одинъ только экземпляръ этой книги, во Львовѣ, въ библіотекѣ тамошняго монастыря. Нѣтъ сомнѣнія, что, кромѣ этой книги, изъ типографіи Ивана Ѳедорова вышли въ свѣтъ и другія сочиненія: доказательствомъ этого служатъ два документа, сохранившіеся въ архивѣ ставропигіальнаго братства: 1) рѣшеніе львовскаго еврейскаго суда 1584 г., которымъ заложенныя Иваномъ Ѳедоровымъ Еврею Израилю Якубовичу книги на русскомъ языкѣ, числомъ 140, вмѣстѣ съ типографскими принадлежностями, присуждены въ собственность упомянутому Еврею, и грамата епископа галицкаго, львовскаго и каменецъ-подольскаго, Гедеона, къ духовенству и всей паствѣ 1585 г. о пособіи для покупки типографіи Ивана Ѳедорова. Въ этой граматѣ, между прочимъ, сказано: «котораго устроеннаго письма друкарскаго благодатію Божіею показывали церквамъ Божіимъ на потребу и православнымъ христіанамъ ко науцѣ книгъ не мало». Кромѣ того, Иванъ Ѳедоровъ напечаталъ (1568 г.) въ Заблудовѣ книгу, подъ заглавіемъ: «Евангеліе учительное». Надобно полагать, что онъ же печаталъ и изданный, въ то же время, въ Заблудовѣ «Псалтирь»; ему приписываютъ также извѣстную Острожскую Библію, вышедшую въ свѣтъ въ 1581 г., хотя нѣкоторые и полагаютъ, что эта Библія напе-

чатана его сыномъ, который также назывался Иваномъ. Иванъ Ѳедоровъ обѣднѣлъ впослѣдствіи до того, что принужденъ былъ заложить Еврею весь свой типографскій заводъ за 411 злотыхъ и умеръ во Львовѣ 1583 г., въ совершенной нищетѣ. Впрочемъ и до него были во Львовѣ русскія типографіи, ибо онъ самъ, въ предисловіи къ «Апостолу», говоритъ, «что послѣдовалъ примѣру одного благочестиваго мужа», и на гробовомъ камнѣ велѣлъ написать, что онъ возобновилъ во Львовѣ книгопечатаніе.

Ѳедоровъ (Николай Ильичъ), кол. сов. и кавалеръ ордена Св. Анны 2-й степ.; родился 1790 г. въ Уфѣ; получилъ образованіе въ казанскомъ унив. и въ 1802 г. вступилъ на службу въ Оренбургѣ. Вначалѣ 1812 г., онъ пріѣхалъ въ С.-Петербургъ и опредѣлился въ экспедицію государственныхъ доходовъ, что нынѣ департаментъ государственнаго казначейства. Въ 1815 г., перешелъ въ департаментъ министра юстиціи, гдѣ въ 1818 г. управлялъ учрежденнымъ при департаментѣ отдѣленіемъ для частныхъ просьбъ. Неутомимые труды изнурили его здоровье: онъ искалъ мѣста въ благопріятнѣйшемъ климатѣ, и въ концѣ 1818 г. опредѣленъ былъ въ Симбирскую губ. губернскимъ прокуроромъ. Въ 1822 г. по желанію и приглашенію начальства переведенъ опять въ С.-Петербургъ, экспедиторомъ въ департаментъ министра юстиціи, а въ 1823 г., опредѣленъ начальникомъ суднаго отдѣленія департамента государственныхъ имуществъ. Въ 1824 г., сверхъ этой должности, опредѣленъ юрисконсультомъ въ правленіе государственнаго заемнаго банка. Труды по должности не отвлекали его также отъ занятій литературою. Онъ перевелъ нѣсколько одъ Горація (одна напечатана въ «С.-Петербургскомъ Вѣстникѣ» 1812 г.), писалъ критики (печатанныя тамъ же), Басни и т. п. — С.-Петербургское общество любителей словесности, наукъ и художествъ приняло его въ число своихъ членовъ; также и казанское общество любителей отечественной словесности, вскорѣ по своемъ учрежденіи. Н. И. Ѳедоровъ умеръ 7 марта 1825 г.

Ѳедоровъ-Челяднинъ (Иванъ Петровичъ), бояринъ и воевода. Въ 1546 г., напрасно обвиненный въ мятежѣ Новгородцевъ, онъ былъ сосланъ на Бѣло-озеро; но скоро прощенъ. Въ 1547 г. участвовалъ въ заговорѣ противъ Глинскихъ, обвиняя ихъ въ большомъ московскомъ пожарѣ. Въ 1550 г. Іоаннъ IV пожаловалъ его въ конюшіе; въ 1551 г. Ѳедоровъ предводительствовалъ ратью въ походѣ противъ Казани, и былъ тамъ начальникомъ казеннаго приказа. Въ 1559 г. стоялъ съ войскомъ у Коломны; въ 1563 г. поручился, вмѣстѣ съ другими боярами, за бояринa Шереметева; въ 1564 ходилъ къ берегамъ Оки для отраженія набѣга Крымцевъ; въ 1565 г. ручался за Воротынскаго; потомъ былъ намѣстникомъ ярославскимъ и воеводою полоцкимъ. Въ 1567 г. Іоаннъ объявилъ Ѳедорова главою заговорщиковъ, повѣривъ или выдумавъ, что онъ, старецъ, думаетъ свергнуть царя съ престола и властвовать надъ Россіею; почему, въ присутствіи всего двора, надѣлъ на него царскую одежду и вѣнецъ, посадилъ его на тронъ, далъ ему державу въ руку, снялъ съ себя шапку, низко поклонился и сказалъ: «Здравъ буди, великій царь земли Русскія! Се пріявъ ты отъ меня честь, тобою желаемую! Но имѣя власть сдѣлать тебя царемъ, могу и низвергнуть съ престола»! Сказавъ это, ударилъ его въ сердце ножемъ: опричники дорѣзали старца, извлекли обезображенное тѣло изъ дворца, и бросили тамъ на съѣденіе собакамъ; они умертвили также и престарѣлую жену конюшаго, Марію, которую называли всѣ «святою». Курбскій называетъ Ивана Петровича Ѳеодоромъ Лядинымъ; такъ полагаетъ и Карамзинъ. Ѳедоровъ былъ вельможа щедрый, пышный. Послѣ него не осталось дѣтей.

Ѳемида (*Θέμις*). 1) Титанида, первоначально богиня правосудія и обладательница оракула въ Дельфахъ, который получила отъ своей матери, Геи. Внушивъ любовь Зевсу, она убѣгала его, но была настигнута подъ Ихнами въ Ѳессаліи и сдѣлалась его супругой. Другіе (Пиндаръ) производятъ Ѳемиду отъ потоковъ Океана, разсказывая, что она была привезена къ Зевсу на Олимпъ въ золотой колесницѣ. Съ-тѣхъ-поръ, она жила на Олимпѣ, сидѣла подлѣ Зевса, и надзирала за порядкомъ божескихъ пировъ. Когда она оставила дельфійскій оракулъ, Аполлонъ взялъ его себѣ, а она научила Аполлона правосудію и искусству предсказанія. Ей приписывалось введеніе жертвоприношеній, распорядковъ богопочтенія и всякой законности. Изображеній Ѳемиды не было въ древности никакихъ; впослѣдствіи стали изображать ее дѣвою съ строгимъ взоромъ, или въ видѣ правосудія, смѣшивая въ этомъ случаѣ Ѳемиду съ ея дочерью, Дикою. Новѣйшіе представляютъ ее женщиною высокаго роста, съ завязанными глазами, вѣсами и мечемъ. — 2) То же что Кармента (см.). — 3) Супруга Каписа (см.).

Ѳемистій (*Θεμιστίος*), 1) *Ѳем. Евфрадъ* (*Εὐφράδης*), т. е. краснорѣчивый, родомъ изъ Паф-

лагоніи, а оттого называемый также *Θем. Паф-лагонцемъ* (Th. Paphlago), ораторъ и софистъ IV вѣка по Р. Х.; жилъ въ Никомедіи (оттого также *Θем. Никомедійскій*, Nicomediensis), потомъ преподавалъ въ Константинополѣ философію и въ 355 г. принятъ Констанціемъ въ сенатъ. Въ 362 г. Юліанъ сдѣлалъ его городскимъ префектомъ; въ 376 г. онъ, по приглашенію Римлянъ, переѣхалъ въ Римъ, но скоро возвратился въ Константинополь, и тамъ снова получилъ отъ Θеодосія Великаго (въ 384 г.) префектуру города. Когда Θеодосій отправлялся въ путешествіе по западнымъ областямъ имперіи, то поручалъ Θемистію надзоръ за сыномъ своимъ, Аркадіемъ. Θемистій ум. между 387 и 390 г. Онъ былъ перипатетическій философъ, но философія его была больше синкретическая, потому что онъ старался примирить понятія Аристотеля и Платона. Отъ него остались парафразы нѣсколькихъ сочиненій Аристотеля, 33 рѣчи, и проч. (изданы Диндорфомъ, 1832 г., въ Лейпцигѣ).—2) *Θемистій Калонимъ* (*Καλονίμος*), александрійскій архидіаконъ; жилъ въ VI вѣкѣ; онъ основалъ секту *θемистіанъ* (см. **Монофизиты**).

Θемистоклъ (сынъ Никоклеса), знаменитый военачальникъ аѳинскій, родился въ Фреасѣ, небольшомъ городкѣ древней Аттики, въ 514 году до Р. Х. Привычки Θемистокла были, съ самаго дѣтства его, предметомъ удивленія. Учитель безпрестанно повторялъ ему: «ты будешь или самымъ дурнымъ, или самымъ превосходнымъ, но никогда не будешь посредственнымъ человѣкомъ». Предназначенный отцемъ на службу отечеству, Θемистоклъ съ жаромъ предался политикѣ, оставивъ свѣтскія развлеченія. Въ это время Мильтіадъ одержалъ надъ Персами побѣду при Марафонѣ, и самолюбіе Θемистокла было такъ возбуждено этимъ, что, по выраженію историковъ, «слава Мильтіада мѣшала ему заснуть спокойно». Съ-этихъ поръ все вниманіе Θемистокла было обращено на приготовленіе въ Аѳинахъ необходимыхъ средствъ къ отраженію Персовъ. Онъ понималъ лучше всѣхъ своихъ согражданъ, что марафонское пораженіе только озлобитъ, а не обезсилитъ Персовъ, и по этой причинѣ, вопреки настояніямъ Мильтіада, убѣдилъ Аѳинянъ построить сто галеръ, и съ новымъ флотомъ побѣдилъ Коркирянъ и обитателей острова Эгины, оспоривавшихъ у Аѳинянъ владычество на морѣ. Ободренный первыми успѣхами, Θемистоклъ вступилъ въ открытую борьбу съ Аристидомъ и убѣдилъ согражданъ изгнать своего знаменитаго соперника изъ Аѳинъ. Между-тѣмъ, событія начали оправдывать благоразумную предусмотрительность Θемистокла. Посолъ персидскаго царя Ксеркса явился въ Аѳины, требуя безусловной покорности: Θемистоклъ приказалъ умертвить его, успѣвъ убѣдить Грековъ прекратить ихъ распри и соединиться противъ общаго врага. Греческій флотъ, подъ начальствомъ Спартанца Эврибіада, собрался близъ Артемизіума и одержалъ верхъ надъ персидскимъ флотомъ; но извѣстіе о смерти Леонида при Θермопилахъ (см.) поразило ужасомъ всю Грецію. Греческія сухопутныя войска поспѣшно очистили Аттику, предоставивъ ее непріятелю. Когда Θемистоклъ прибѣгнулъ къ оракулу и, объяснивъ по-своему отвѣтъ пиѳіи, убѣждалъ согражданъ оставить Аѳины и удалиться частію на корабли, частію въ Трезены; но Эврибіадъ былъ противнаго мнѣнія, и хотѣлъ рѣшить судьбу Греціи сухопутнымъ сраженіемъ; полководцы заспорили и, въ жару спора, Эврибіодъ поднялъ трость на Θемистокла. «Бей, отвѣчалъ тотъ, но прежде выслушай». Такимъ образомъ, Θемистоклу удалось съ одной стороны задержать Грековъ, а потомъ, давъ ложное извѣстіе Ксерксу, онъ побудилъ его вступить съ Греками въ сраженіе при Саламинѣ (480 г. до Р. Х.). Аѳинскій полководецъ прославился геніемъ полководца и храбростью солдата, и на олимпійскихъ играхъ получилъ благодарность всей Греціи, какъ главный виновникъ побѣды при Саламинѣ. Отсюда начался новый періодъ дѣятельности Θемистокла. Онъ вознамѣрился утвердить за своимъ отечествомъ первенство въ политическомъ отношеніи и для того началъ увеличивать флотъ и строить гавань и цитадель аѳинскую — Пирей. Спартанцы, встревоженные этими приготовленіями, требовали объясненія отъ Θемистокла; онъ отправился въ Спарту, и такъ искусно умѣлъ продлить переговоры, что аѳинскія стѣны были выстроены еще прежде окончанія предварительныхъ условій. Въ это время Θемистоклъ вполнѣ развилъ главное правило своей политики — «все хорошо, если только оно полезно отечеству». Между-тѣмъ, не опасаясь болѣе соперничества Аристида, онъ уговорилъ согражданъ возвратить его изъ изгнанія, но не могъ однако склонить этимъ Аристида на свою сторону; онъ встрѣтилъ сильное сопротивленіе въ то время, когда хотѣлъ сжечь весь греческій флотъ близъ Гитеи. Это обстоятельство и отказъ въ исполненіи предложенія Спартанцевъ, относительно исключенія изъ числа Амфиктіонова совѣта тѣхъ городовъ греческихъ, которые отказались дѣйствовать противъ Персовъ, были причиною, что любовь

народная охладѣла къ Ѳемистоклу. Самымъ страшнымъ его непріятелемъ явился Кимонъ, который выставлялъ, какъ важное преступленіе, скупость Ѳемистокла въ частной жизни и гордость въ жизни общественной, и наконецъ убѣдилъ Аѳинянъ приговорить его къ пятилѣтнему изгнанію. Ѳемистоклъ удалился въ Аргосъ, и хотя отвергнулъ предложенія Павзанія, царя спартанскаго, но преслѣдованія неблагодарныхъ согражданъ побудили его искать убѣжища въ непріятельской странѣ. Онъ удалился къ Адмету, царю молосскому, но не считая себя и здѣсь въ безопасности, рѣшился отправиться въ Персію, хотя голова его уже была оцѣнена Персами. Тогдашній персидскій государь Артаксеркъ Долгорукій, принявъ благосклонно аѳинскаго героя, опредѣлилъ ему на содержаніе доходы съ трехъ городовъ, а городъ Магнезію назначилъ мѣстомъ его постояннаго пребыванія. Здѣсь провелъ Ѳемистоклъ, можетъ быть, самые лучшіе годы своей тревожной жизни, пользуясь общею любовію, какъ отецъ семейства и какъ правитель. Но возникшая распря между Египтомъ и Персіею грозила войною съ Греціею; Артаксеркъ предупредилъ Ѳемистокла, что онъ надѣется на его совѣты и содѣйствіе, и аѳинскій герой, поставленный съ одной стороны между признательностію къ благодѣтелю, а съ другой измѣною хотя неблагодарному, но горячо любимому имъ отечеству, принялъ яду и погибъ на 65-мъ г. своей жизни, въ 449 г. до Р. Х. Друзья Ѳемистокла тайно привезли прахъ его въ Аѳины и погребли въ этомъ городѣ; впрочемъ, въ Магнезіи, еще во времена Плутарха, показывали мавзолей аѳинскаго полководца. Жизнь Ѳемистокла была описана Плутархомъ и Корнеліемъ Непотомъ. Въ бытность свою въ Магнезіи, Ѳемистоклъ написалъ въ Аѳины 21 письмо, которыя однако не дошли до потомства.

Ѳеогностъ, митрополитъ московскій, родомъ Грекъ, пріѣхалъ изъ Цáряграда въ 1328 г., и основалъ свою каѳедру въ Москвѣ. Онъ привезъ съ собою изъ Греціи «Требникъ», который вел. кн. Іоаннъ Калита приказалъ перевести на славянскій языкъ. Переводъ этотъ былъ исправленъ самимъ Ѳеогностомъ. Въ 1329 г., онъ ѣздилъ съ вел. кн. Іоанномъ Даніиловичемъ въ Новгородъ, и наложилъ церковное проклятіе на тверскаго кн. Александра и на Псковитянъ, укрывшихъ его отъ ханскаго гнѣва; потомъ отказалъ просьбѣ Александра и кн. литовскаго Гедимина поставить избраннаго ими въ псковскіе епископы Арсенія; въ 1333 г. 20 сентября, онъ освятилъ въ Москвѣ каменную церковь Св. Архангела Михаила и въ этомъ же году ѣздилъ въ Константинополь и орду; въ 1334 г. примирилъ вел. кн. съ Новгородцами. Въ 1342 г. Ѳеогностъ, съ вел. кн. Симіономъ Іоанновичемъ, отправился въ орду. Ханъ-Чанибекъ, отпустивъ Симеона, долго держалъ у себя митрополита, требуя, чтобы онъ ежегодно платилъ церковную дань Татарамъ; но Ѳеогностъ ссылался на льготныя граматы хановъ, и Чанибекъ, не дерзнувъ самовольно отмѣнить устава своихъ предковъ, удовольствовался единовременнымъ даромъ въ 600 рублей, а Ѳеогностъ, за свою твердость, былъ прославленъ русскимъ духовенствомъ. Онъ возвратился въ Москву, получивъ ярлыки отъ Чанибека и жены его Тайдулы. Лѣтописцы упрекаютъ Ѳеогноста въ сребролюбіи: во время его путешествій по епархіи, епископы обязывались его щедро дарить, сверхъ угощенія, весьма для нихъ тягостнаго. Онъ скончался 11 марта (14) 1353 г., и назначилъ своимъ преемникомъ св. Алексія, который жилъ съ нимъ въ одномъ домѣ, и въ его отсутствіи, управлялъ всѣми церковными дѣлами, въ званіи митрополитова намѣстника. Мощи его почіютъ въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, близъ гроба св. Петра митрополита. Церковь совершаетъ память его 14 марта. Въ синод. библіотекѣ хранятся, подъ № 551, харатейный требникъ съ подписью Ѳеогноста и, подъ № 228, его письмо, гдѣ имя Ѳеогноста подписано по-гречески. Изъ сочиненій этого пастыря уцѣлѣло только «Посланіе ко всѣмъ христіанамъ о почтеніи и послушаніи и даяніи церковной пошлины братіи его, рязанскому и сарайскому владыкамъ».

Ѳеогностъ, епископъ сарскій и переяславскій, поставленъ въ епископы 1269 г., на мѣсто епископа Митрофана; въ 1274 г. онъ участвовалъ на соборѣ во Владимірѣ, гдѣ были изданы церковныя правила; послѣ того три раза ѣздилъ въ Грецію: первый разъ отъ митрополита Кирилла къ патріарху Іоанну Веккѣ, славному по учености и краснорѣчію, но измѣнившему православія; Ѳеогностъ видѣлъ въ Константинополѣ несчастный расколъ, гоненіе и даже казнь многихъ ревностныхъ сановниковъ церкви, и въ 1279 г. возвратился къ митрополиту съ печальными вѣстями. Во второй разъ, онъ ѣздилъ отъ Мангу-Темира, въ качествѣ посла ханскаго къ императору Михаилу, тестю Ногаеву, а въ третій и послѣдній разъ ѣздилъ, кажется, съ подарками.

Ѳеогонія (*Θεογονία*, происхожденіе боговъ), родословная боговъ, поэма, въ которой описано происхожденіе боговъ одного отъ другаго. Такихъ ѳеогоній много написано дре-

внѣйшими греческими поэтами; первая изъ нихъ приписывается Музею; она, равно какъ теогонія Орфея, Хризиппа и др. потеряны; уцѣлѣла только теогонія Гезіода.

Θеодикея (*Θεοδικία*), оправданіе Божества противъ тѣхъ, которые, видя зло въ мірѣ, колеблются въ вѣрѣ, или впадаютъ въ невѣріе. Θеодикеи старались уменьшить или опровергнуть зло въ мірѣ, представляя его частью только призракомъ, предѣломъ или отрицаніемъ, частью только попущеніемъ Божіимъ. Древнѣйшая извѣстная теодикея есть книга Іова. Въ новѣйшее время «Θеодикею» написалъ Лейбницъ. За нимъ писали и другіе. Уцъ (см.) написалъ свою теодикею по идеямъ Лейбница.

Θеодора. 1) Знаменитая аѳинская гетера (прелестница), отвлекавшая особенно учениковъ у Сократа.—2) Flavia Maximiana Theodora, дочь Эвтропіи отъ одного Сиріянина, падчерица императора Максимiана. Когда Констанцій Хлоръ былъ наименованъ Цезаремъ, онъ долженъ былъ развестись съ своею супругой Еленою и жениться на Θеодорѣ.—3) Дочь Акакія, была воспитана матерью для театра и отличалась въ пантомимахъ; съ тѣмъ вмѣстѣ она была константинопольскою гетерою. Впослѣдствіи она уѣхала въ Африку съ намѣстникомъ Экеболомъ, который скоро покинулъ ее. Она жила нѣсколько времени въ Александріи въ бѣдности и воротилась въ Константинополь. Тамъ она вела уединенную жизнь и Юстиніанъ, тогдашній Патрицій, женился на ней; когда же вступилъ на престолъ, то патріархъ вѣнчалъ на царство и Θеодору. Она обратила дворецъ въ монастырь, въ которомъ пять сотъ женщинъ находили пріютъ и возможность загладить раскаяніемъ свою прежнюю жизнь. Она ум. въ 548 г. — 4) *Лонгобардская принцесса*, первая супруга Карла Великаго, была удалена отъ него черезъ годъ и воротилась къ отцу. — 5) *Θеодора*, супруга императора Льва V, сосланная съ сыновьями, преемникомъ его Михаиломъ II, на островъ Проту, откуда перевезена въ Халкиду и тамъ ум. въ 822 г. — 6) *Θеодора Деспоина*, дочь Пафлагонца Марина отъ Θеоктисты, въ 830 г. избранная въ супруги императоромъ Θеофиломъ. Θеофилъ запрещалъ почитать иконы, но она втайнѣ поклонялась имъ и когда императоръ умеръ, то возстановила иконопочитаніе. Θеодора обратила Булгаръ въ христіанство и уговорила царя ихъ вступить въ монастырь. Она удалилась въ уединеніе, чтобы не видѣть поступковъ своего развратнаго сына Михаила III, и ум. въ 867 г. Православная Церковь причла Θеодору къ лику святыхъ. — 7) *Θеодора Старшая*, римская прелестница; была въ замужествѣ за сенаторомъ Константиномъ, получила отъ маркграфа Адальберта тосканскаго замокъ Св. Ангела и управляла римскими дѣлами съ 890 по 920 г. Дочери ея, прижитыя съ маркграфомъ Адальбертомъ, Мароція и 8) *Θеодора Младшая*, не уступала матери въ вольности поведенія. Вѣроятно, разсказы о ней и о папѣ Іоаннѣ X дали поводъ къ баснѣ о папессѣ Іоаннѣ.—9) *Θеодора*, третья дочь Константина XI, изгнанная отъ двора Романомъ-Аргиромъ и заключенная въ монастырь, до конца царствованія Михаила Калафата (1042), потомъ была провозглашена императрицею съ сестрою своей Зоей, вышедшею замужъ за Константина Мономаха. По смерти этого государя въ (1054 г.) Θеодора управляла имперіей, покровительствовала торговлѣ, наукамъ и искусствамъ. Ум. въ 1067 г.— 10) Правнука императ. Алексія, *супруга Балдуина III*, короля іерусалимскаго, по смерти его, вошла въ связь съ Андроникомъ, и имѣла отъ него двоихъ дѣтей. Она сопутствовала ему въ бѣгствѣ въ Азію, но здѣсь была захвачена въ плѣнъ и привезена въ Константинополь.—11) *Θеодора*, супруга императора Юстиніана I, дочь содержателя публичнаго цирка для травли звѣрей; ум. въ 565 г.

Θеодора, сестра козарскаго кагана. Императоръ Юстиніанъ II, во время изгнанія своего, укрываясь въ укрѣпленіи, называемомъ Доросъ, на предѣлахъ Готеіи, пригласилъ туда къ себѣ козарскаго начальника (кагана), подружился съ нимъ и женился на его сестрѣ, Θеодорѣ (702), а потомъ, съ согласія кагана, переселился съ супругою своею въ Фанагорію. Когда же каганъ, обольщенный обѣщаніями императора Тиверія Апсимара, хотѣлъ убить Юстиніана, то онъ, узнавъ объ этомъ, отплылъ въ Болгарію. Въ 703 г. Юстиніанъ, съ помощію Болгаръ, опять воцарился, взялъ къ себѣ свою супругу, при побѣгѣ отправленную имъ въ Казарію, и, вмѣстѣ съ сыномъ, рожденнымъ въ это время, вѣнчалъ ее царскою короной. Карамзинъ называетъ супругу Юстиніана дочерью хозарскаго хана.

Θеодорикъ I (Theodoricus), первый царь готскій въ Италіи, побочный сынъ Θеодемира, втораго царя остроготскаго, отданный въ заложники (461 г.) Валамиромъ, сыномъ и предшественникомъ Θеодомира, императору Льву I. За важныя услуги, оказанныя Θеодорикомъ императору Зенону, послѣдній назначилъ его консуломъ и послалъ въ Италію противъ Одо-

акра. Ѳеодорикъ разбилъ Одоакра въ нѣсколькихъ сраженіяхъ, заключилъ съ нимъ миръ, но потомъ умертвилъ его, и провозгласилъ себя обладателемъ всей Италіи (около 492 г.). Ѳеодорикъ былъ женатъ на дочери франкскаго короля Клодвига (509 г.); покровительствовалъ наукамъ, художествамъ и торговлѣ, и издалъ извѣстное «Уложеніе». Впослѣдствіи, онъ распространилъ свои владѣнія въ Италіи, Сициліи, Далмаціи, Норикѣ, Ретіи, Померанія, Провансѣ, Лангедокѣ и Испаніи. Ум. въ 526 г.

Ѳеодорихъ II, второй сынъ предъидущаго, наслѣдовалъ старшему брату своему, Ѳоризмонду въ 528 г., но, черезъ три года послѣ своего восшествія на престолъ, былъ свергнутъ и умерщвленъ Эврикомъ, помогавшимъ ему низвергнуть Ѳоризмонда.

Ѳеодоритъ, блаженный, епископъ Кира, небольшаго города евфратской Сиріи; род. въ Антіохіи, по однимъ, въ 386 г., а по другимъ, въ 393 г., и ум. въ 458 г. Онъ былъ одинъ изъ самыхъ ученыхъ, краснорѣчивыхъ и знаменитыхъ учителей Церкви, соединяя съ знаніемъ языковъ греческаго, еврейскаго и сирійскаго обширныя познанія въ Священномъ Писаніи и языческой литературѣ. Будучи другомъ Несторія, Ѳеодоритъ долго не хотѣлъ считать его еретикомъ, а потому въ сочиненіяхъ Кирилла александрійскаго, противника Несторіева, находилъ заблужденія Аполлинарія, и съ колкостію писалъ противъ него. Но впослѣдствіи, узнавъ истину, онъ примирился съ св. Кирилломъ и призналъ его ученіе православнымъ. Обличаемый въ свою очередь Евтихіанами, какъ единомышленникъ Несторія, Ѳеодоритъ удалился въ монастырь; но вскорѣ, въ 451 г., присутствовалъ уже на халкидонскомъ соборѣ, гдѣ торжественно предалъ анаѳемѣ, не только ученіе Несторія, но и его самого, и послѣ того былъ признанъ православнымъ. Его сочиненія, исключая написанныя противъ св. Кирилла, полезны и занимательны въ высшей степени. Таковы «Церковная Исторія» (съ 325—429 г.), служащая продолженіемъ исторіи Евсевія, «Исторія ересей», «Толкованія на большую часть книгъ Св. Писанія», «Жизнеописанія Святыхъ» (числомъ 30), которыя онъ иначе называетъ «Исторіею филоѳеевъ и исторіею монашескою», «Ѳерапевтикъ», превосходная апологія христіанства и опроверженіе язычества; 10 рѣчей «О Провидѣніи», и много дружественныхъ писемъ. Лучшее изданіе его сочиненій сдѣлано проф. Шульце, въ Галлѣ, 1769—74 г. 10 т. въ 8°, на языкахъ греческомъ и латинскомъ.

Ѳеодоритъ, архимандритъ Кольскаго монастыря, другъ св. Александра Свирскаго и знаменитаго старца Порфирія. Будучи еще инокомъ Соловецкой обители, онъ прославился проповѣдываніемъ слова Господня на берегахъ р. Туломы. Узнавъ языкъ тамошнихъ Лопарей, онъ истолковалъ имъ Евангеліе, изобрѣлъ для нихъ письмена, основалъ монастырь близъ устья Колы, училъ, благотворилъ, подобно Стефану пермскому. Въ 1560 г., по волѣ Іоанна IV, онъ ѣздилъ въ Константинополь и привезъ ему отъ тамошняго греческаго духовенства благословеніе на царскій санъ, вмѣстѣ съ древнею книгою о вѣнчаніи императоровъ византійскихъ. Послѣ того жилъ онъ въ Вологдѣ, въ монастырѣ Св. Димитрія Прилуцкаго, и даже въ старости часто бывалъ въ своей любимой кольской обители, у новыхъ христіанъ Лапландцевъ. Уважаемый всѣми и самимъ царемъ, Ѳеодоритъ возбудилъ гнѣвъ Іоанна дружбою съ кн. Курбскимъ, своимъ духовнымъ сыномъ, дерзнувъ напомнить государю о жалостной судьбѣ этого знаменитаго бѣглеца, столь же несчастнаго, какъ и виновнаго, и просилъ простить его. Ѳеодорита, по сказанію однихъ, утопили въ рѣкѣ, но, по словамъ другихъ, онъ хотя и заслужилъ опалу, но мирно преставился въ уединеніи. Кн. Курбскій описалъ его житіе.

Ѳеодоритъ, архіепископъ рязанскій и муромскій, поставленъ въ этотъ санъ 1608 г. Въ 1613 г. онъ былъ избранъ отъ духовенства первымъ посломъ къ нарѣченному на престолѣ Михаилу Ѳедоровичу Романову и къ матери его, великой инокинѣ Маѳѣ Іоанновнѣ. Онъ умѣлъ своимъ краснорѣчіемъ склонить юнаго монарха и его родительницу къ принятію вѣнца. Ум. въ 1619 г.

Ѳеодоритъ, инокъ. Еще при жизни митрополита кіевскаго Ѳеогноста, тернопскій патріархъ самовольно объявилъ Ѳеодорита русскимъ митрополитомъ, и прислалъ его въ Кіевъ съ граматою; но тамошнее духовенство не хотѣло имѣть никакого дѣла съ этимъ патріархомъ и единодушно отвергнуло Ѳеодорита, какъ самозванца.

Ѳеодоритъ Михайловичъ, князь, см. **Ѳеодоръ**.

Ѳеодоровскій или Переславскій, Ѳеодоровскій монастырь, женскій, второклассный, находится въ владимірской губ., въ 3 хъ в. къ югу отъ Переславля-Залѣсскаго, въ 2½ в. отъ озера Клещина. Онъ отстроенъ на горѣ, вскорѣ послѣ 1557 г., царемъ Іоанномъ IV, въ память рожденія сына его, Ѳеодора Іоанновича, отчего и названъ Ѳеодоровскимъ. Въ этомъ монастырѣ, обнесенномъ каменною оградою съ башнями, главная каменная церковь посвящена

имени св. Θеодора Стратилата. По волѣ Іоанна IV онъ былъ первоначально общежительнымъ мужескимъ монастыремъ, но впослѣдствіи обращенъ въ женскій. Съ 1764 г. въ немъ положено, по штату, 16-ть монахинь, 5-ть священно и церковно-служителей и 4 чел. монастырскихъ служителей; настоятельницею надъ монастыремъ опредѣлено быть игуменьѣ.

Θеодоръ. Духовныя лица и церковные писатели: 1) *Θеодоръ Мопсуэтскій* (Mopsuestiensis), изъ Сиріи, ученикъ ритора Либанія и философа Андрагатія; сначала бывъ монахомъ, но, по совѣту Златоуста, оставилъ монастырь изъ любви къ Герміонѣ; однакожъ вскорѣ опять возвратился въ него, былъ пресвитеромъ въ Антіохіи, потомъ въ Мопсѣ Гестійскомъ; ум. въ 428 (429) г. Онъ былъ одинъ изъ лучшихъ экзегетовъ и богослововъ своего времени. Какъ послѣдователь Пелагія, онъ считался виновникомъ пелагіанизма, и основателемъ несторіанскаго ученія, потому-что не признавалъ Божества въ Іисусѣ Христѣ. На 5-мъ вселенскомъ соборѣ въ Константинополѣ, онъ осужденъ какъ еретикъ (533 г.). Экзегетическія сочиненія Θеодора, въ которыхъ онъ употреблялъ грамматико-историческій способъ объясненія, уцѣлѣли только въ отрывкахъ.—2) *Θеодоръ Анагностъ* или *Чтецъ* (Lector), чтецъ при одной константинопольской церкви, жилъ въ VI вѣкѣ; написалъ сочиненіе: «*Ἐκλογὴ ἐκ τῶν ἐκκλησιαστικῶν ἱστοριῶν*», «Исторію Церкви отъ Константина до Юліана», и «Исторію Церкви съ 439 по 527 г.»—3) *Θеодоръ*, настоятель одного монастыря въ Палестинѣ, прибылъ 585 г. въ Константинополь и по ходатайству императрицы Θеодоры, сдѣланъ епископомъ Кесаріи. Онъ слѣдовалъ ученію Эвтихія, и произвелъ нѣсколько церковныхъ споровъ при Юстиніанѣ. — 4) *Θеодоръ*, род. въ Тарсѣ, 602 г., образовался въ Аѳинахъ, былъ монахомъ въ Римѣ; пріѣхалъ, въ 664 г., съ Андріаномъ въ Англію; въ 669 г. сдѣлался архіепископомъ города Кентэрбёри, и положилъ основаніе знаменитой библіотеки. Въ 680 г. онъ находился на соборѣ противъ Эвтихіанъ; примирилъ воевавшихъ братьевъ Эльфрида и Этельреда, и ум. въ 690 г. Его сочиненія: «Poenitentiale»; «Capitula ecclesiastica», — 5) *Θеодоръ Фаранскій*, епископъ Фарана въ VII столѣтіи, виновникъ монофелитизма. — 6) *Θеодоръ Студитъ*, род. въ Константинополѣ 759 г., жилъ въ Саккудіонскомъ монастырѣ, и сдѣлался настоятелемъ его въ 795 г. За неблагопріятный отзывъ о бракѣ Константина-Порфиророднаго съ Θеодотою онъ былъ сосланъ въ Θессалонику. Въ 797 г. императрица Ирина возвратила его изъ заточенія; но, по повелѣнію императора Никифора, онъ въ 806 г. заключенъ опять на одинъ островъ, за то, что не хотѣлъ возвратить прежній санъ священнику, благословившему ихъ незаконный бракъ. Преемникъ Никифора возвратилъ Θеодора изъ заключенія въ 811 г., но императоръ Левъ снова заточилъ его за сопротивленіе иконоборцамъ, въ 814 году. Изъ Метопона, въ 819 году его перевезли въ Смирну, но какъ онъ и тамъ не переставалъ осуждать своихъ противниковъ, то императоръ, велѣлъ казнить его. Однакожъ, Левъ умеръ въ 821 г., а преемникъ его Михаилъ возвратилъ свободу изгнаннику. Θеодоръ ум. въ 826 г. Сочиненія его состоятъ изъ писемъ, рѣчей, стихотвореній, и пр. на греческомъ и латинскомъ языкахъ.—7) *Θеодоръ Вальсамонъ* (Balsamon) былъ сначала діакономъ въ Константинополѣ, потомъ патріархомъ антіохійскимъ; ум. въ 1204 г. Написалъ: «Толкованіе Фотіева *Номоканона*», и «Правила Апостольскія» и «Правила семи вселенскихъ соборовъ»; составилъ собраніе императорскихъ указовъ, касавшихся Церкви.—8) *Θеодоръ Энгельгузій* (Engelhusius), монахъ, родомъ изъ Эйнебека; ум. въ 1434 г.; написалъ лѣтопись «Chronicon», 1494 г.—9) *Θеодоръ Газа* (Gaza), род. въ Θессалоникѣ 1398 г. Во время завоеванія Константинополя Турками въ 1453 г., онъ бѣжалъ въ Италію, получилъ, черезъ кардинала Виссаріона, приходъ въ Калабріи и ум. въ Римѣ въ 1478 г. Его сочиненія: «*Εἰσαγωγὴ γραμματική*» (греческая грамматика), 1495 г.; *Περὶ ἀρχαιογονίας Τούρκων*; перевелъ съ греческаго языка на латинскій многія сочиненія Аристотеля, «Натуральную исторію растеній», Θеофраста и Гиппократовы «Афоризмы»; съ латинскаго на греческій, Цицероновы «Сновидѣнія Сципіона», «De senectute» и проч.

Θеодоръ. Ученые: 1) *Θеодоръ Атей* или *Безбожникъ*, киренейскій философъ (называемый также *Θеодоромъ Киренейскимъ*), жилъ за 300 л. до Р. Х. въ Аѳинахъ. Онъ былъ ученикъ младшаго Аристиппа и скептика Пиррона, стоика Зенона и проч. Отступая отъ ученія своей школы, онъ училъ, что высшее благо заключается не въ удовольствіи, и высшее зло не въ боли, и какъ удовольствіе, такъ равно и боль, по переходчивости этихъ ощущеній, считалъ ничтожными, и утверждалъ напротивъ, что продолжительныя состоянія радости должны быть цѣлію человѣческаго стремленія, а состояніе продолжительной боли предметомъ отвращенія; что слѣд. благо есть то, что

доставляетъ радость (благоразуміе, правда), зло же, напротивъ, то, за чѣмъ слѣдуетъ огорченіе (безразсудство, несправедливость). Изъ этого нравственнаго индифферентизма проистекалъ *религіозный*, такъ-что Θеодоръ отрицалъ существованіе боговъ, и оттого получилъ прозваніе *Безбожника*. Онъ былъ изгнанъ изъ Аѳинъ, или, по свидѣтельству другихъ, осужденъ выпить отраву; нѣкоторые же разсказываютъ, что онъ отправился въ Александрію къ Птоломею Лагу, который отправилъ его посломъ въ Ѳракію къ Лизимаху. Сочиненіе Θеодора «О богахъ» не дошло до насъ. За уклоненіе отъ киренейской школы, онъ считается основателемъ новаго ученія, школы *Θеодоревъ*. — 2) *Θеодоръ Гадарскій* (Gadarenus), изъ Гадары, риторъ, во время Августа управлявшій школою на остр. Родосѣ. Сочиненія его потеряны. — 3) *Θеодоръ Фл. Маллій*, бывшій консуломъ въ царствованіе Аркадія; въ 399 г. по Р. Х. написалъ сочиненіе «De metris»; отчасти заимствованное изъ Теренція Мавра; оно дошло до нашего времени. — 4) *Θеодоръ Дафнопатъ* (Daphnopates), протонотарій константинопольскій, написалъ «Исторію Византійской имперіи»; сочиненіе это затеряно, но «Энактизматы» изъ Златоуста» уцѣлѣли. — 5) *Киръ Θеодоръ Продромъ младшій*, называемый также *Птохопродромъ*, или въ монашествѣ *Иларіонъ*, константинопольскій монахъ (1118—1143 г.), занимался разными науками, особенно поэзіею. Онъ написалъ ямбическими стихами «Галеоміомахію», подражаніе Батрохоміомахіи, шуточную героическую поэму «О войнѣ мышей съ кошкою», «Любовную исторію Досиклеса и Родапеы»; «Изгнанную Дружбу»; «Эпиграммы». Ему приписываютъ еще нѣсколько риторическихъ сочиненій и объясненій на Аристотеля сочиненія. — 6) *Θеодоръ Мелитеніотъ* (Meliteniotas), астрономъ XIII вѣка, оставилъ сочиненіе, котораго начало напечатано въ 10 томѣ Фабриціевой «Bibliotheca graeca». — 7) *Θеодоръ Метохитъ* (Metochites), ученый Грекъ, пользовался большимъ уваженіемъ императора Андроника. Послѣ разныхъ превратностей судьбы, ум. въ монашествѣ, въ 1332 г. Онъ написалъ: «Исторію отъ Юлія Цезаря до Константина Великаго»; «Парафразу Аристотелевой физики», и проч. — 8) *Θеодоръ Критскій*, жившій вѣроятно въ XIV вѣкѣ, написалъ 93 письма и 6 рѣчей, которыя уцѣлѣли.

Θеодоръ. Древніе художники: 1) *Θеодоръ*, изъ Самоса, сынъ Рѣка, жившій за 600 л. до Р. Х., изобрѣлъ, вмѣстѣ съ отцомъ, искусство лить бронзу въ формы. Говорятъ, что Θеодоръ и бр. его *Телекълъ* работали порознь статую Аполлона, которая была потомъ сложена. Онъ также построилъ лабиринтъ на Самосѣ, помогалъ въ построеніи Скіады, въ Спартѣ, и положилъ основаніе храму Діаны, въ Эфесѣ. Онъ же изобрѣлъ наугольникъ, ватерпасъ, токарный станокъ и усовершенствовалъ замокъ. Работу большаго серебрянаго и золотаго кратира, и кольца Поликратова, нѣкоторые приписываютъ другому — 2) *Θеодору*, племяннику предъидущаго, около 556 г. — 3) Актеръ во времена Демосѳена, особенно искусно подражавшій звуку неодушевленныхъ предметовъ, былъ также превосходенъ въ патетическихъ роляхъ. Аѳиняне поставили ему памятникъ.

Θеодоръ и Іоаннъ, святые мученики кіевскіе, происходили отъ Варяговъ. Въ 983 г. Владиміръ Великій, послѣ побѣды, одержанной имъ надъ Ятвягами, въ признательность славянскимъ богамъ, рѣшился обагрить жертвенникъ ихъ человѣческою кровью. Брошенъ былъ жребій, долженствовавшій опредѣлить избраннаго для жертвоприношенія, и онъ палъ на юнаго Варяга, котораго отецъ былъ христіаниномъ. Кіевскіе граждане устремились къ дому избраннаго жребіемъ и требовали его на жертву идоламъ. Отецъ, не хотѣвъ разстаться съ сыномъ, сильно обличалъ заблужденія язычниковъ. Народъ, раздраженный такимъ сопротивленіемъ, умертвилъ отца и сына. Православная церковь совершаетъ память этихъ мучениковъ 12. іюля. На мѣстѣ, гдѣ стоялъ домъ ихъ, впослѣдствіи воздвигнута Десятинная церковь.

Θеодоръ, патріархъ антіохійскій, жилъ въ X вѣкѣ. На антіохійскую каѳедру онъ возведенъ по волѣ греческаго императора Іоанна Цимисхія, которому предсказалъ константинопольскую корону. Патріаршеское свое правленіе Θеодоръ ознаменовалъ особенно тѣмъ, что убѣдилъ Цимисхія изгнать еретиковъ Павликіанъ изъ Антіохіи въ Филиппополь.

Θеодоръ, епископъ бѣлогородскій, былъ въ числѣ шести святителей, поставившихъ по приказанію великаго князя Изяслава Мстиславича, на мѣсто умершаго митрополита Грека Михаила (1147), Климента; потомъ, онъ былъ отправленъ великимъ княземъ въ Черниговъ и заключилъ тамъ торжественный миръ съ Давидовичами, Святославомъ Олеговичемъ и племянникомъ его, Всеволодомъ (1148).

Θеодоръ, епископъ ростовскій, племянникъ Петра Борисовича. Будучи монахомъ или калогеромъ Кіевской лавры, онъ въ 1170 г., въ противность воли в. кн. Андрея Боголюбскаго, не согласился быть поставленнымъ въ епископы митрополитомъ Константиномъ, а отправился

съ богатствами въ Царьградъ, и тамъ былъ рукоположенъ патріархомъ. Θеодоръ съ злобнымъ сердцемъ соединялъ и корыстолюбіе: онъ мучилъ людей, въ подвластныхъ ему селахъ, иноковъ, игуменовъ, священниковъ; брилъ имъ бороды и головы, даже распиналъ нѣкоторыхъ; выжигалъ глаза, рѣзалъ языки, носы, уши, варилъ женщинъ въ котлахъ, и все это единственно для того, чтобы присвоить себѣ ихъ достояніе. Великій князь терпѣлъ извергa, довольствуясь однѣми угрозами. Еще болѣе тѣмъ озлобленный, лжепастырь вздумалъ наконецъ запереть всѣ церкви въ Владимірѣ, и взялъ отъ нихъ ключи. Народъ взволновался. Великій князь, низвергнувъ Θеодора (1172), передалъ его на судъ митрополиту, который велѣлъ отрѣзать ему языкъ, отсѣчь правую руку и выколоть глаза, потомъ этотъ же еретикъ, прибавляетъ лѣтописецъ, злословилъ Богоматерь!

Θеодоръ, архіепископъ ростовскій, сынъ брата св. Сергія, Стефана, наз. до монашества Іоанномъ; на 13 году отъ рожденія былъ постриженъ дядею, названъ Θеодоромъ, удостоился священства, и вздумалъ основать для себя особенный монастырь. Сергій желалъ, чтобы онъ по кончинѣ его игуменствовалъ въ Троицкой лаврѣ, однакожъ далъ ему благословеніе и вмѣстѣ съ нимъ избралъ мѣсто для обители близъ Москвы, называемое *Симоновымъ*, гдѣ Θеодоръ построилъ каменную церковь во имя Успенія Богоматери. Митрополитъ Алексій поставилъ его въ игумены. Θеодоръ отличался умомъ и знаніями, былъ духовникомъ великаго кн. Димитрія Іоанновича Донскаго, нѣсколько разъ ѣздилъ въ Константинополь и, поставленный тамъ въ 1383 г. въ архимандриты, исходатайствовалъ у патріарха Нила, чтобы его обитель называлась «Патріаршею» и ни въ чемъ не зависѣла отъ русскаго митрополита. Впослѣдствіи, великій князь и святитель уговорили Θеодора быть ростовскимъ епископомъ, а въ бытность его въ Царьградѣ, патріархъ Антоній возвелъ его въ архіепископы (1390). Преставился 28 ноября 1394 года и положенъ въ соборной церкви Пресв. Богородицы.

Θеодоръ, преподобный, князь Острожскій, умеръ въ концѣ XV стол.; онъ извѣстенъ своими подвигами за Православную Грекороссійскую Церковь. Мощи святаго почиваютъ въ Θеодосіевыхъ пещерахъ; память его празднуется въ Кіевопечерской лаврѣ 28 августа.

Θеодоръ (въ монашествѣ Симеонъ), прозванный Краснымъ, князь Θоминскій, смоленскаго удѣла; въ 1340 году, онъ участвовалъ въ походѣ великаго князя Іоанна Даніиловича къ Смоленску; былъ женатъ на дочери смоленскаго князя Θеодора Святославича, Евпраксіи, послѣ развода ея съ Симеономъ Гордымъ, и прижилъ съ нею 4 сыновей. Умеръ въ 1387 г., въ схимѣ, названъ Симеономъ, и погребенъ въ монастырѣ Св. Спаса.

Θеодоръ, вельможа и любимецъ князя черниговскаго, Михаила Всеволодовича; прибылъ вмѣстѣ съ своимъ княземъ въ орду и когда убійцы терзали Михаила, одинъ Θеодоръ спокойно и съ веселымъ лицомъ ободрялъ князя, говоря, что онъ умираетъ, какъ должно христіанину; что муки земныя не продолжительны, а награда небесная безконечна. Θеодоръ доказалъ, что онъ, утѣшая Михаила, не лицемѣрилъ, и будучи раздираемъ на части, славилъ благость небесную и свою долю (20 сент. 1245). Тѣло его, вмѣстѣ съ тѣломъ Михаила, было отдано на съѣденіе псамъ; но усердіе Русскихъ сохранило ихъ, а Церковь признала эти тѣла святыми и память имъ совершается 20 сентября.

Θеодоръ, князь елецкій, отрасль карачевскихъ владѣтелей, данникъ Олега рязанскаго. Въ 1380 г. онъ служилъ подъ знаменами вел. кн. Димитрія Іоанновича; въ 1395 г. господствовалъ въ Ельцѣ и былъ взятъ въ плѣнъ, со всѣми своими боярами, Тамерланомъ, разорившимъ этотъ городъ. Θеодоръ, по родословнымъ книгамъ, есть родоначальникъ князей елецкихъ.

Θеодоръ, князь ржевскій. Родъ его не извѣстенъ: будучи родственникомъ Георгія московскаго, Θеодоръ 1314 г., во время отсутствія вел. кн. Михаила Ярославича, пріѣхалъ въ Новгородъ, взялъ подъ стражу намѣстниковъ Михаиловыхъ, и такъ обольстилъ легкомысленныхъ гражданъ, что они, признавъ Георгія своимъ начальникомъ, объявили даже войну великому князю; но въ 1316 г. были разбиты Михаиломъ, который какъ побѣдитель, требовалъ выдачи Θедора ржевскаго. Сначала Новгородцы не хотѣли исполнять этого требованія, но впослѣдствіи должны были уступить необходимости.

Θеодоръ, лжецаревичъ. Донскіе казаки, прибывъ, въ 1607 г., подъ Брянскомъ къ второму самозванцу, представили ему какого-то бродягу, внимаго царевича Θеодора, будто-бы втораго сына Ирины; но Лжедимитрій не призналъ его племянникомъ и велѣлъ умертвить.

Θеодоръ, святой, по прозванію *Тиронъ*, мученикъ амасійскій, род. въ Сиріи или Арменіи, и пострадалъ еще въ юности, бывъ въ числѣ попонабранныхъ воиновъ (откуда и самое про-

званіе: *Тиронъ*). Во время гоненія, бывшаго при Максиминѣ, его представили къ военному трибуну и градоначальнику, какъ христіанина. Св. Θеодоръ смѣло исповѣдалъ передъ ними Іисуса Христа и изъявилъ готовность претерпѣть за имя Его всѣ мученія и всѣ роды смерти. Судьи пожалѣли его молодость и дали ему свободу и время на размышленіе. Св. Θеодоръ употребилъ это время на испрошеніе себѣ у Бога помощи для предстоявшихъ мученій и, позванный въ судъ за твердость свою въ исповѣданіи Христа, былъ преданъ на сожженіе (306 г.). Память его празднуется Церковію 17 февраля и, кромѣ-того, съ IV вѣка, въ субботу на первой недѣли великаго поста, въ память чуда, совершеннаго имъ по смерти. Когда Юліанъ-отступникъ (362 г.) приказалъ въ Константинополѣ продавать въ св. четыредесятницу только тѣ припасы, которые были осквернены кровью идольскихъ жертвъ, тогда св. Θеодоръ Тиронъ, явившись къ епископу Евдоксію, объявилъ о такомъ злоумышленіи царя, осквернить для христіанъ постъ св. четыредесятницы, и повелѣлъ употреблять для пищи одно коливо или кутью, и тѣмъ предохранилъ христіанъ отъ осквернения.

Θеодоръ Александровичъ, сынъ тверскаго князя Александра Михаиловича; по волѣ отца, ѣздилъ въ орду къ Узбеку и въ 1336 г. возвратился оттуда благополучно. Въ 1339 г. Александръ, призываемый опять въ орду, отправилъ туда впередъ Θеодора, чтобы узнать мысли хана. Юный Θеодоръ встрѣтилъ въ улусахъ отца со слезами, извѣстивъ его о гнѣвѣ ханскомъ, и 28 октября ему, вмѣстѣ съ отцомъ, отрубили голову. Тѣло Θеодора было привезено въ Россію, отпѣто во Владимірѣ и положено въ тверской соборной церкви.

Θеодоръ Александровичъ, кн. ростовскій, сынъ Александра Константиновича. Въ 1397 г. вел. кн. Василій Димитріевичъ, подчинивъ себѣ Двинскую землю, помѣстилъ тамъ намѣстникомъ Θеодора. Въ слѣдующемъ году 5,000 Новгородцевъ осадили крѣпость Орлецъ, гдѣ заключился Θеодоръ Александровичъ съ двинскими новгородскими воеводами, которые, передались московскому государю. Нападали и оборонялись съ равнымъ усиліемъ почти мѣсяцъ; наконецъ осажденные принуждены были сдаться. Новгородцы отняли у Θеодора казну, и отправили къ государю со всѣми воинскими людьми. Въ 1408 году онъ начальствовалъ во Псковѣ; въ 1418 г., будучи одержимъ болѣзнію, постригся въ монахи и въ 1420 г. выѣхалъ въ Москву. У него былъ сынъ Александръ.

Θеодоръ Алексѣевичъ, царь всероссійскій, сынъ царя Алексѣя Михаиловича и Маріи Ильиничны Милославской; род. 30 мая 1661 г. По достиженіи отроческихъ лѣтъ, онъ порученъ былъ на воспитаніе іеромонаху Симеону полоцкому, и, по кончинѣ Алексѣя Михайловича, 29 января 1676 г., Θеодоръ Алексѣевичъ вступилъ на престолъ а 16 іюля происходило его вѣнчаніе на царство. При самомъ вступленіи Θеодора на престолъ, открыли ему заговоръ противъ него; царь поступилъ умѣренно: онъ только удалилъ въ ссылку главнаго виновника, боярина Матвѣева. Юный лѣтами, обремененный тѣлесными недугами, но крѣпкій духомъ, дѣятельный для блага отечества, Θеодоръ успѣлъ ознаменовать кратковременное свое царствованіе многими достопамятными дѣлами. Онъ утвердилъ приведеніе Кіева и Малороссіи подъ свою державу, принялъ въ русское подданство запорожскихъ казаковъ, бывшихъ до того времени въ подданствѣ у Турковъ и Татаръ, за что Турки вторгнулись въ Украйну. Но русское войско одержало надъ ними (на берегу Днѣпра, близъ Чигирина 19 августа 1678) знаменитую побѣду, послѣ которой Турки не рѣшались продолжать войну и наконецъ, безъ дальнихъ непріятельскихъ дѣйствій, заключили миръ, въ 1681 г. подтвержденный султаномъ Магометомъ IV, по которому онъ отказался отъ всѣхъ притязаній на Заднѣпровскую Украйну, равнымъ образомъ и Запорожье осталось въ подданствѣ Россіи. Съ самаго начала его управленія были издаваемы законы, которыми опредѣлено право собственности; кромѣ-того, онъ заботился о просвѣщеніи духовенства, и для его образованія учредилъ первое въ Россіи училище, славяно-греко-латинскую академію. Но важнѣйшимъ изъ внутреннихъ дѣяній Θеодора Алексѣевича было уничтоженіе мѣстничества. По заключеніи договора съ Турціею, онъ повелѣлъ составить думу изъ выборныхъ чиновъ военнаго сословія, подъ предсѣдательствомъ кн. Голицына, съ тѣмъ, чтобы она разсмотрѣла, какія нужно принять мѣры для обороны государства отъ враговъ, обнаружившихъ въ ратномъ дѣлѣ много искусства и новыя хитрости. Дума признала необходимымъ дать лучшее устройство войску, установить единство въ дѣйствіяхъ, раздѣлить полки на роты, вмѣсто же сотенныхъ головъ назначить ротмистровъ и поручиковъ, безъ всякаго отношенія къ правамъ родословнымъ. Вслѣдъ затѣмъ, по волѣ государя, она представила примѣрный списокъ ротмистровъ и поручиковъ; но какъ въ этомъ спискѣ не были показаны, за малолѣтствомъ, дѣти Трубецкихъ, Одоевскихъ

Куракиныхъ и другихъ вельможъ, слѣдовательно надлежало опасаться упрековъ, гоненій, всеобщаго несогласія въ государствѣ, то для совершеннаго устроенія, дума просила не допускать, на будущее время, родословныхъ расчетовъ ни въ какихъ случаяхъ, ни въ военныхъ, ни въ посольскихъ, ни при дворѣ, ни въ приказахъ. Θеодоръ только того и ждалъ: созвалъ торжественный соборъ изъ верховныхъ сановниковъ, свѣтскихъ, и духовныхъ. предложилъ имъ мнѣніе выборныхъ людей, описалъ самыми мрачными красками весь вредъ, всю несообразность мѣстничества и требовалъ совѣта; соборъ единогласно говорилъ, что время уничтожить столь пагубныя предразсудокъ. Государь спѣшилъ воспользоваться счастливою минутою, повелѣлъ принести разрядныя книги и въ присутствіи собора предать ихъ огню (12 января 1682 г.); въ утѣшеніе же столбовыхъ фамилій, дозволилъ составить родословную книгу. Соборъ постановилъ «быть всѣмъ чинамъ безъ мѣстъ и служить тамъ, гдѣ государь укажетъ, подъ опасеніемъ строгаго наказанія въ случаѣ прекословія». Любя науки и искусства, Θеодоръ не только покровительствовалъ имъ, но и самъ ими занимался. Онъ хорошо зналъ латинскій и другіе языки, математику, занимался церковнымъ пѣніемъ, приказалъ оставить *демественное* и взять *партесное*; весьма часто самъ пѣвалъ на клиросѣ и исправлялъ должность регента; прилагалъ особенное стараніе о составленіи отечественной исторіи, приказавъ для этого переводить разныя иностранныя книги и отыскивать свѣдѣнія о происхожденіи русскаго народа; построилъ въ Москвѣ много каменныхъ зданій, и въ томъ числѣ богадѣльню; обновилъ свой царскій домъ, Китай - городъ и Кремль. Будучи страстнымъ любителемъ верховой ѣзды, Θеодоръ имѣлъ отличныхъ лошадей и на конюшни его были употребляемы большія суммы. Θеодоръ Алексѣевичъ былъ женатъ два раза,—на Агаѳіи Симеоновнѣ Грушецкой, 18 іюля 1680 г. и имѣлъ отъ нея одного сына, Илію, а по ея кончинѣ вступилъ во второй бракъ, 14 февраля 1682 г., съ Мареою Матвѣевною Апраксиною. Умеръ 27 апрѣля 1682 г. и погребенъ въ Архангельскомъ московскомъ соборѣ, царствовавъ всего 6 лѣтъ 2 мѣсяца и 26 дней. Передъ кончиною онъ назначилъ своимъ преемникомъ меньшаго своего брата, Петра Алексѣевича.

Θеодоръ Андріановичъ, князь звенигородскій. По Никоновской лѣтописи, онъ, въ 1377 г., побилъ многихъ Татаръ. Лѣтописецъ этотъ называетъ его мужественнымъ великаномъ, и сыномъ Андріана звенигородскаго, внукомъ Тита, правнукомъ Мстислава карачевскаго, праправнукомъ св. Михаила черниговскаго, сказывая, что мать Θеодора была дочь князя литовскаго, Гаманта, и что дядя Θеодора, Святославъ Титовичъ, женился на Θеодорѣ, дочери Ольгердовой, отъ тверской княжны.

Θеодоръ Барминъ, протоіерей Благовѣщенскои соборной церкви въ Москвѣ, духовникъ Іоанна IV; въ день коронованія Іоанна (16 января 1547) онъ, взявъ изъ его рукъ на золотомъ блюдѣ Животворящій крестъ, вѣнецъ и бармы, отнесъ ихъ, провожаемый конюшимъ кн. Михаиломъ Глинскимъ, казначеями и дьяками, въ храмъ Успенія. Θеодоръ былъ непріятелемъ Глинскихъ и участвовалъ въ заговорѣ противъ нихъ. 6 янв. 1549 г., онъ захворалъ и былъ постриженъ въ иноки, въ Чудовскомъ монастырѣ.

Θеодоръ Блаженный, новгородскій юродивый, скончался 1392 г. По смерти угодника, больные, приходившіе съ вѣрою на мѣсто его погребенія, получали исцѣленіе. Мощи Θеодора почиваютъ подъ спудомъ, въ часовнѣ, у церкви великомученика Георгія; память его совершается въ Новгородѣ 19 янв. Въ честь блаженнаго Θеодора написана особенная служба, по которой совершаются молебствія при его мощахъ.

Θеодоръ Борисовичъ, князь волоцкій, сынъ Бориса Васильевича, внукъ великаго князя Василія Темнаго. Послѣ смерти своего отца, онъ, съ братомъ Иваномъ, наслѣдовалъ достояніе родителя. Въ 1497 г. они уступили великому князю Іоанну III коломенскія и другія села, взявъ за нихъ тверскія. Въ 1500 году онъ съ братомъ, во время войны съ Литвою, начальствовали московскимъ войскомъ: потомъ, онъ принималъ участіе въ походахъ противъ Литвы (1502), противъ Казани (1505) и другихъ; скончался въ маѣ 1513 года. Между бумагами Іосифовскаго Волоколамскаго монастыря находится грамата св. Іосифа къ вельможѣ Борису Васильевичу: въ ней изображены всѣ наглыя обиды, претерпѣнныя имъ и монастыремъ отъ князя Θеодора Борисовича, который отнималъ у него вклады, деньги и вещи, хотѣлъ сѣчь монаховъ кнутомъ, и проч.

Θеодоръ Борисовичъ Годуновъ, царь, родъ. въ Москвѣ 1589 г. и по смерти своего отца, былъ возведенъ на престолъ 13 апрѣля 1605 г. Патріархъ, синклитъ и народъ, съ видомъ усердія, присягнули Θеодору, матери его и сестрѣ, обязываясь страшными клятвами не измѣнять имъ, не умышлять на ихъ

жизнь, и не желать на московское государство ни бывшаго великаго князя тверскаго, слѣпца Симеона, ни злодѣя, именующаго себя Димитріемъ; не избѣгать царской службы, и не бояться въ ней ни трудовъ, ни смерти. Θеодоръ былъ такъ молодъ, что имѣлъ нужду въ совѣтникахъ; немедленно велѣли тремъ знатнѣйшимъ боярамъ, князьямъ Мстиславскому, Василью и Димитрію Шуйскимъ, оставить войско и быть въ Москвѣ, чтобы правительствовать въ синклитѣ; возвратили свободу, честь и достоинiе славному Бѣльскому, чтобы также пользоваться его умомъ и свѣдѣніями въ совѣтѣ; избрали въ главные воеводы Петра Басманова, потому-что не могли сомнѣваться ни въ его воинскихъ дарованіяхъ, ни въ вѣрности, доказанной блестящими дѣлами. Θеодоръ, въ присутствіи матери, сказалъ ему съ умиленіемъ: «служи намъ, какъ ты служилъ отцу моему»—и Басмановъ, пылая чувствомъ усердія, клялся умереть за царя и царицу; дали ему въ товарищи князя Михаила Катырева-Ростовскаго и, вмѣстѣ съ митрополитомъ новгородскимъ Исидоромъ, отправили къ войску, которое, подобно Москвѣ, присягнуло Θеодору. Съ этими вѣстями митрополитъ Исидоръ возвратился въ столицу; самъ Басмановъ доносилъ о томъ, а черезъ нѣсколько дней (7 мая), перешелъ съ войскомъ къ Самозванцу. Первыми вѣстниками злополучія были воеводы Катыревъ-Ростовскій и Телятевскій съ ихъ дружинами, и остались вѣрными. Θеодоръ, еще пользуясь царскою властью, изъявилъ имъ благодарность отечества торжественными наградами, и спокойно ждалъ своего жребія на бѣдственномъ тронѣ, видя вокругъ себя уже немного искреннихъ друзей, отчаяніе, недоумѣніе, притворство, а въ народѣ еще тишину, но грозную, готовность къ великой перемѣнѣ, тайно желаемой сердцами. Нѣкоторые думные совѣтники, благопріятствуя Самозванцу, обманывали Θеодора, его мать и ближнихъ, уменьшая опасность или предлагая недѣйствительныя мѣры. Верховная власть дремала въ кремлевскихъ палатахъ, а Лжедимитрій шелъ къ столицѣ и на Красной площади толпился народъ, съ жадностію слушая вѣсти объ его успѣхахъ. Дѣятельность правительства оказывалась единственно въ томъ, что ловили гонцовъ съ граматами отъ войска и Самозванца къ московскимъ жителямъ, граматы жгли, гонцовъ сажали въ темницы. Наконецъ, 1 іюня, были введены въ Москву гонцы Лжедимитрія, Плещеевъ и Пушкинъ. Привезенныя ими граматы были прочитаны на лобномъ мѣстѣ; народъ взволновался и, не смотря на увѣщанія бояръ и думныхъ совѣтниковъ, съ воплемъ ринулся въ Кремль. Стража и тѣлохранители исчезли для Θеодора вмѣстѣ съ подданными: буйные мятежники вломились во дворецъ; юный Θеодоръ былъ низведенъ съ престола и, вмѣстѣ съ царицею и сестрою Ксеніей, заключенъ въ собственномъ домѣ Бориса въ Кремлѣ. Вся Москва присягнула самозванцу. 10 іюня князья Голицынъ и Масальскій, чиновники Молчановъ и Шережениновъ, взявъ съ собою трехъ стрѣльцовъ, пришли въ домъ Бориса. Увидѣвъ тамъ Θеодора и Ксенію, сидящихъ спокойно подлѣ матери, въ ожиданіи воли Божіей, они вырвали нѣжныхъ дѣтей изъ объятій царицы, развели ихъ по особымъ комнатамъ, и велѣли стрѣльцамъ дѣйствовать. Злодѣи въ ту же минуту удавили Марію; но юный Θеодоръ, надѣленный отъ природы необыкновенною силою, долго боролся съ четырьмя убійцами, которые едва могли одолѣть и задушить его; Ксенія осталась жива. Москвѣ объявили, что Θеодоръ и Марія сами лишили себя жизни ядомъ; но трупы ихъ, дерзостно выставленные на позоръ, имѣли несомнительные признаки удавленія. Народъ толпился у бѣдныхъ гробовъ; многіе смотрѣли съ любопытствомъ, многіе съ умиленіемъ и жалѣли о Θеодорѣ, который цвѣлъ добродѣтелью и надеждою. Θеодоръ и его мать были погребены, вмѣстѣ съ тѣломъ Бориса, въ Дѣвичьемъ монастырѣ Св. Варсонофія, на Сретенкѣ, а въ 1606 г. царь Василій Іоанновичъ Шуйскій перенесъ ихъ въ Сергіевскую лавру. Борисъ, готовилъ Θеодора съ дѣтства быть монархомъ великой державы, заставлялъ его присутствовать съ нимъ въ думѣ, при принятіи пословъ; воспитывалъ его съ особеннымъ стараніемъ, даже училъ наукамъ. Любопытнымъ памятникомъ географическихъ свѣдѣній Θеодора осталась карта Россіи изданная, подъ его именемъ, въ 1614 г., Нѣмцемъ Герардомъ. Любя сына до слабости, Борисъ не пускалъ его никуда отъ себя, называлъ своимъ «нелителемъ», и желая снискать общую любовь, давалъ ему въ дѣлахъ внѣшнихъ и внутреннихъ правоходатая, заступника, умирителя; ждалъ его слова, чтобы оказать милость и снисхожденіе. Θеодоръ Борисовичъ вполнѣ оправдалъ любовь и заботы отца; съ тѣлесною красотою онъ соединялъ умъ отца, кротость и добродѣтели матери; имѣлъ душу твердую и кроткую, и будучи шестнадцати лѣтъ отъ роду, удивлялъ вельможъ даромъ слова и необыкновенными, въ то время, свѣдѣніями. Видя, что Θеодоръ приближается къ совершеннолѣтію, отецъ искалъ для него невѣсты, и поручилъ

послу Татищеву развѣдать о княжнѣ или царицѣ карталинской, Еленѣ: но собранныя послом свѣдѣнія, были доставлены уже по смерти Θеодора. Въ 1603 г., англійская королева Елисавета, узнавъ, что Борисъ имѣетъ намѣреніе женить сына, предлагала ему руку одиннадцатилѣтней Англичанки, украшенной рѣдкими прелестями и достоинствами, вызываясь немедленно прислать портреты какъ этой, такъ и другихъ лондонскихъ красавицъ, и желала, чтобы царь, до того времени, не искалъ другой супруги для Θеодора. Кончина Елисаветы устранила дѣло о сватовствѣ.

Θеодоръ Васильевичъ, князь рязанскій, меньшой сынъ князя Василія Іоанновича, по кончинѣ его (1483) получилъ въ удѣлъ Перевитескъ и Старую Рязань, съ третью доходовъ переславскихъ. Θеодоръ Васильевичъ жилъ мирно съ старшимъ своимъ братомъ, Іоанномъ, владѣвшимъ Рязанью, и оба они повиновались своей родительницѣ, кн. Аннѣ. Въ 1486 г., онъ съ братомъ заключили договоръ, чтобы одному наслѣдовать послѣ другаго, если не будетъ у нихъ дѣтей, и чтобы никакимъ образомъ не отдавать своего княжества въ другой родъ: они боялись, кажется, чтобы государь московскій не объявилъ себя ихъ наслѣдникомъ. Но въ это время и послѣ, кн. Θеодоръ служилъ Іоанну III; въ 1493 гогу, во время войны съ Литвою, предводительствовалъ московскимъ войскомъ, а въ 1502 г. участвовалъ въ походѣ противъ Смоленска. По смерти Θеодора, послѣдовавшей 1502 года, государь московскій объявилъ себя наслѣдникомъ его удѣла—Старой Рязани и Перевитеска.

Θеодоръ Всеволодовичъ, великій князь, см. **Ярославъ**.

Θеодоръ Георгіевичъ, князь рязанскій, сынъ Георгія Игоревича. Въ 1237 г. Θеодоръ былъ отправленъ отцомъ своимъ, съ дарами, къ Батыю, который, узнавъ о красотѣ жены Θеодоровой, Евпраксіи, хотѣлъ видѣть ее; но этотъ юный князь отвѣчалъ ему, что христіане не показываютъ женъ злочестивымъ язычникамъ. Батый велѣлъ умертвить его, а послѣ его смерти погибла и супруга его. Евпраксія, съ младенцемъ-сыномъ Іоанномъ Постникомъ (см.). Надъ гробами Θеодора Георгіевича, супруги его и сына, кн. рязанскій Игорь поставилъ каменные кресты, на берегу р. Осетра, гдѣ теперь стоитъ церковь Николая Заразскаго, въ городѣ Зарайскѣ.

Θеодоръ Георгіевичъ, князь смоленскій, сынъ Георгія Святославича. По взятіи Витовтомъ Смоленска (1404), онъ вмѣстѣ съ отцомъ своимъ и другими князьями, прибылъ въ Новгородъ искать убѣжища, жилъ тамъ, и пользовался защитою правительства новгородскаго. Когда же, въ 1414 г., Витовтъ сталъ грозить Новгороду, Θеодоръ не захотѣлъ быть виною опасной вражды, и немедленно удалился въ нѣмецкую землю.

Θеодоръ Георгіевичъ, князь Шуйскій, сынъ князя Георгія Васильевича, внукъ Кидряпы. Не желая служить вел. кн. Василію Темному, Θеодоръ скитался по Россіи изъ мѣста въ мѣсто; въ 1446 году, Шемяка, принявъ титулъ великаго князя, уступилъ ему съ братомъ Василіемъ Суздальскую область, вмѣстѣ съ Нижнимъ, Городцомъ и Вяткою. Въ царствованіе Іоанна III, кн. Θеодоръ былъ воеводою, и во время войны съ Нѣмцами (1464), онъ съ московскою дружиною защищалъ Псковъ и возратился въ Москву, осыпанный благодарностію Псковитянъ и дарами, которые состояли изъ 30 руб. для него и изъ 50 для всѣхъ бывшихъ съ нимъ ратныхъ бояръ. Въ 1467 г., Псковитяне выпросили его у вел. кн. къ себѣ въ намѣстники, и изъ особеннаго уваженія къ его особѣ дали ему судное право во всѣхъ двѣнадцати своихъ пригородахъ: до-тѣхъ-поръ князья судили и рядили только въ семи, прочіе же зависѣли отъ народной власти. Въ 1471 г., Θеодоръ, по повелѣнію Іоанна, ходилъ съ Псковитянами противъ Новгородцевъ, а въ 1472 г., узнавъ, что псковскіе граждане, не любя его, послали къ великому князю требовать себѣ другаго правителя, уѣхалъ въ Москву, ограбивъ всѣхъ псковскихъ чиновниковъ, провожавшихъ его до границы.

Θеодоръ Глѣбовичъ, князь, происходилъ отъ племени князей Муромскихъ, хотя и не показанъ въ родословныхъ. Въ 1355 г., онъ, собравъ многочисленную толпу людей, изгналъ родственника, своего кн. Георгія Ярославича муромскаго, обольстилъ бояръ и вмѣстѣ съ знатнѣйшими изъ нихъ поѣхалъ искать ханской милости. Князь Георгій, черезъ недѣлю возвратился въ Муромъ, взялъ остальныхъ бояръ и также отправился къ Джанибеку. Въ ордѣ произошелъ торжественный судъ: Θеодоръ превозмогъ и ханъ отдалъ ему не только княженіе, но и самого Георгія. Этимъ первымъ и послѣднимъ раздоромъ князей муромскихъ, заключилась ихъ краткая исторія, родъ ихъ исчезъ, и главный городъ, впослѣдствіи, присоединился къ великому княженію.

Θеодоръ Іоанновичъ, князь стародубскій, прозванный *Благовѣрнымъ*, сынъ Іоанна Михайловича Калистрата; въ родословныхъ же книгахъ онъ названъ Михайловичемъ. Θеодоръ, съ братомъ своимъ, былъ посланъ отцомъ въ

орду и подвигнулъ Узбека къ умерщвленію кн. Александра тверскаго (1339); но онъ и самъ погибъ въ ордѣ. У него были три сына: Димитрій, Іоаннъ и Андрей.

Ѳеодоръ Іоанновичъ, князь рязанскій, сынъ Іоанна Васильевича, братъ Іоанна Іоанновича рязанскаго. Герберштейнъ разсказываетъ, что кн. Іоаннъ рязанскій имѣлъ еще двухъ старшихъ братьевъ: Василія и Ѳеодора; что они воевали другъ съ другомъ; что одинъ изъ нихъ лишился жизни въ междоусобной битвѣ на поляхъ рязанскихъ, а другой братъ скоро умеръ въ томъ же мѣстѣ, гдѣ стоитъ деревянный крестъ въ память этого происшествія. Карамзинъ полагаетъ, что Герберштейнъ ошибся: по лѣтописямъ не видно, чтобы у кн. Іоанна были братья; но въ родословной росписи Ѳеодоръ показанъ (роспись VII, степень 22).

Ѳеодоръ Іоанновичъ, царь, сынъ Іоанна IV, род. 11 мая 1557 г.; въ 1580 г. женился на сестрѣ Бориса Ѳеодоровича Годунова, Иринѣ Ѳеодоровнѣ. Не наслѣдовавъ царственнаго ума, Ѳеодоръ не имѣлъ и сановитой наружности отца, и мужественной красоты дѣда и прадѣда: былъ малаго росту, дрябълъ тѣломъ, блѣденъ лицемъ; всегда улыбался, но безъ живости, двигался медленно, ходилъ отъ слабости въ ногахъ неровнымъ шагомъ; вообще изъявлялъ въ себѣ преждевременное изнеможеніе естественныхъ и душевныхъ силъ. Іоаннъ Грозный передъ кончиною наименовалъ его наслѣдникомъ престола; но зная его слабость, назначилъ ему въ помощь верховную думу, изъ пяти знатнѣйшихъ сановниковъ: князя Мстиславскаго, Юрьева (Романова), Шуйскаго, Годунова и Бѣльскаго. Въ первую же ночь по кончинѣ Іоанна, верховная дума (18 марта 1584) выслала изъ столицы многихъ услужниковъ Іоаннова, другихъ заточила въ темницу, а къ родственникамъ вдовствующей царицы, Нагимъ, приставила стражу, обвиняя ихъ въ злыхъ умыслахъ. Москва взволновалась; но бояре утишили волненіе, торжественно присягнули новому государю и въ слѣдующее утро, 19 марта, объявили Москвѣ о воцареніи Ѳеодора. Извѣстивъ объ этомъ граматами и всю Россію, новое правительство созвало великую земскую думу, знатнѣйшее духовенство, дворянство и всѣхъ именитыхъ людей, чтобы взять нѣкоторыя общія мѣры для государств. устройства; тогда же отправили вдовствующую царицу съ юнымъ Димитріемъ Іоанновичемъ и со всѣми Нагими, въ Угличъ. Въ непродолжительномъ времени, по воцареніи Ѳеодора, въ Москвѣ сдѣлался мятежъ; народъ требовалъ Бѣльскаго, котораго обвиняли въ измѣнѣ царю, и въ намѣреніи погубить Ѳеодора, умертвить всѣхъ бояръ и возвести на престолъ своего друга и совѣтника Годунова; бунтъ былъ укрощенъ — отправленіемъ Бѣльскаго въ Нижній-Новгородъ; мятежники не требовали головы Годунова, уважая въ немъ царицына брата, однако онъ видѣлъ умыселъ клеветниковъ и, думая о своей безопасности, старался усилить свою власть. Мягкосердечный Ѳеодоръ, устрашенный мятежемъ, видя необходимость строгихъ мѣръ для государственнаго устройства, и не имѣя ни проницательности ни твердости воли, нуждался болѣе нежели въ совѣтникѣ или помощникѣ: ему нуженъ былъ человѣкъ, на котораго онъ могъ бы возложить всю тягость правленія. Выборъ царя палъ на его шурина, Годунова, близкаго къ сердцу его милой супруги, — и Годуновъ, съ первыхъ дней царствованія Ѳеодора сталъ душею правленія, и взялъ рѣшительный перевѣсъ надъ всѣми членами думы; все дѣлалось именемъ царя, но волею одного Бориса. 31 мая 1584 г. было совершено торжественное коронованіе Ѳеодора, ознаменованное многими милостями: уменьшены налоги, инымъ возвращена свобода, другіе получили чины; особенности же былъ осыпанъ наградами Годуновъ. Утомленный мірскимъ великолѣпіемъ, забавами и пирами, Ѳеодоръ искалъ отдохновенія въ набожности, и въ видѣ смиреннаго богомольца отправился пѣшкомъ по монастырямъ съ супругою, провожаемою знатнѣйшими боярынями и цѣлымъ полкомъ особенныхъ царицыныхъ тѣлохранителей; между тѣмъ, правительство неусыпно занималось важными государственными дѣлами, исправляло злоупотребленія, утверждало внутреннюю и внѣшнюю безопасность. По всей Россіи смѣнили худыхъ намѣстниковъ, воеводъ и судей, избравъ лучшихъ; грозя казнію за неправду, удвоили жалованье чиновникамъ, чтобы они могли пристойно жить безъ лихоимства; вновь устроили войско и двинули туда, гдѣ надлежало возстановить честь оружія или спокойствіе отечества. Начали съ Казани; но Годуновъ болѣе умомъ, нежели мечемъ, смирилъ тамошнихъ мятежниковъ, — они прислали своихъ старѣйшинъ въ Москву и дали клятву въ вѣрности. Тогда же приказано было строить крѣпости на горной и луговой сторонѣ Волги: Цывильскъ, Уржумъ, Царевъ-городъ на Кокшагѣ, Сапчурскъ и другіе; они были населены Русскими, и тѣмъ водворена тишина въ казанской землѣ. Въ 1585 г. Годуновъ отправилъ нѣсколько отрядовъ стрѣльцовъ въ Сибирь, и довершилъ завоеваніе Сибирскаго царства, по

строивъ тамъ многіе города: Пелымъ, Березовъ, Тобольскъ, Тюмень, Кетскій острогъ и другіе. Дабы пресѣчь набѣги Крымцевъ, которые дерзнули подступить къ самой Москвѣ (1592), были основаны многія крѣпости на южной границѣ Липны, Кромы, Воронежъ, Бѣлгородъ, Осколъ, Валуйки, возобновлены и укрѣплены города, въ томъ числѣ Курскъ, опустѣвшіе съ XIII вѣка и устроены такъ-называемая засѣка, линія укрѣпленій частью естественныхъ, частью искусственныхъ, отъ Брянска до Мурома (1593). Довольствуясь охранительными мѣрами въ отношеніи къ татарскимъ народамъ, Годуновъ все свое вниманіе устремлялъ на западъ и, чтобы сблизиться съ образованною Европою, старался возобновить союзы съ Англіею, Даніею и Австріею, склоняя ихъ на свою сторону отчасти выгодами торговли, отчасти обѣщаніемъ воевать съ Турками; но сношенія съ Европою были весьма затруднительны. Двукратною войною съ Швеціею, Годуновъ успѣлъ исторгнуть изъ ихъ рукъ русскіе города, ближайшіе къ Балтійскому морю: Иванъ-городъ, Копорье и Кекегольмъ, возвращенные Шведамъ по тявзинскому договору; при всемъ томъ, они не могли доставить Русскимъ тѣхъ выгодъ, которыя обѣщали города прибалтійскіе; почему правитель обратилъ вниманіе на Ливонію: лаская Ливонцевъ, онъ въ то же время сѣялъ раздоры между Поляками и Шведами, раздѣлявшими орденскія владѣнія. Но главнымъ предметомъ политики Годунова было литовское княжество. Однако онъ видѣлъ невозможность вырвать литовскую Русь изъ-подъ власти Поляковъ силою оружія; между-тѣмъ, для исполненія этого само собою представилось-было другое средство: 12 декабря 1586 года умеръ Стефанъ Баторій, и польскій сеймъ, въ угожденіе литовскимъ чинамъ, постоянно желавшимъ соединенія съ московскимъ государствомъ, предложилъ Θеодору, Іоанновичу вѣнецъ Ягеллоновъ. Θеодоръ по совѣту Годунова, изъявилъ согласіе, но предложилъ такія условія, которыя въ Варшавѣ найдены унизительными: онъ хотѣлъ короноваться, какъ польскій король и литовскій великій князь, въ Москвѣ; носить корону Ягеллонову подъ шапкою мономаха; почему на престолъ польскій былъ избранъ Сигизмундъ III. Правитель равнодушно смотрѣлъ на отказъ польскаго сейма, въ коронѣ Θеодору: онъ простиралъ свои виды единственно на Русь Задѣпровскую. Уже претерпѣвая гоненіе отъ римскаго двора, многочисленные послѣдователи грекороссійской вѣры въ западной Руси громко изъявляли желаніе имѣть своимъ государемъ царя православнаго, и депутаты ихъ долго не хотѣли признавать Сигизмунда великимъ княземъ литовскимъ. Это желаніе обнаружилось такъ явно, что Годуновъ, предвидя рано или поздно добровольное подданство Задѣпровской Руси, не хотѣлъ прибѣгать къ оружію, и надѣялся одною политикою довести единовѣрный народъ до расторженія тягостнаго союза съ Польшею; надобно было только поддержать его въ православіи, и для этой цѣли онъ убѣдилъ Θеодора учредить въ Москвѣ патріаршій престолъ. Возведенному въ санъ патріарха московскаго и всероссійскаго (26 янв. 1589), митрополиту Іову вселенскіе первосвятители предоставили право блюсти христіанскую паству на всемъ пространствѣ русскихъзѣмель. Съ-тѣхъ-поръ, Москва, занявъ мѣсто Царяграда, становилась въ полномъ смыслѣ средоточіемъ русской земли, градомъ первопрестольнымъ. При устройствѣ дѣлъ внѣшней политики, не было упущено изъ вида внутреннее устройство государства. Въ царствованіе Θеодора Іоанновича было сдѣлано много улучшеній по части хозяйства, нравственности и промышленности. Были изданы указы, запрещавшіе пьянство, лихоимство и другіе пороки; закономъ 1592 или 1593 года, уничтоженъ Юрьевъ день и совершилось прикрѣпленіе поселянъ къ землѣ, то есть запрещенъ переходъ крестьянъ изъ волости въ волость, изъ села въ село, и они навѣки были укрѣплены за господами; въ 1586 году построенъ въ Москвѣ Бѣлый или Царевъ-городъ, а въ самомъ Кремлѣ воздвигнуты: денежный дворъ, приказы посольскій и помѣстный, большой приходъ или казначейство и дворецъ казанскій; Астрахань и Смоленскъ были обнесены каменными стѣнами; 1588 г. отъ гроба Василья Блаженнаго явились многія чудеса, почему сдѣлана новая серебряная рака, построена огромная церковь и уставлено празднество его преставленія; въ 1592 г. устроенъ Донской монастырь, въ память избавленія Москвы отъ нашествія Крымцевъ. Въ концѣ 1597 г. Θеодоръ Іоанновичъ впалъ въ тяжкую болѣзнь; 6 янв. 1598 г. открылись въ немъ новые признаки близкой смерти. Народъ любилъ Θеодора, какъ ангела земнаго, озареннаго лучами святости, и приписывалъ дѣйствію его ревностныхъ молитвъ благосостояніе отечества; любилъ съ умиленіемъ, какъ послѣдняго царя мономаховой крови. Патріархъ, вельможи, сановники, уже не имѣя надежды, съ искреннимъ сокрушеніемъ сердца предстояли одру болящаго, въ ожиданіи послѣдняго дѣйствія Θеодоровой са-

модержавной власти: завѣщанія о судьбѣ Россіи. На спросъ первосвятителя Θеодоръ тихо отвѣтствовалъ: «въ царствѣ, въ васъ и въ моей царицѣ волепъ Господь Всевышній.... оставляю грамату духовную». Завѣщаніе было уже написано: Θеодоръ поручалъ царство Иринѣ, а патріарха Іова, Θеодора Никитича Романова и Годунова избралъ быть главными совѣтниками трона. Онъ хотѣлъ проститься съ нѣжною супругою наединѣ, и говорилъ съ нею безъ земныхъ свидѣтелей: лѣтописцы однако увѣряютъ, что онъ, вопреки своему завѣщанію, велѣлъ ей презрѣть земное величіе и посвятить себя Богу. Въ одиннадцать часовъ вечера Іовъ помазалъ царя елеемъ, исповѣдалъ и пріобщилъ Св. Тайнъ. Въ часъ утра 7 янв., онъ испустилъ духъ безъ судорогъ и трепета, незамѣтно, какъ-бы заснулъ тихо и сладко. На разсвѣтѣ ударили въ большой успенскій колоколъ и вопль раздался въ Москвѣ отъ палатъ до хижинъ: каждый домъ, по выраженію современника, былъ домомъ плача. 8 янв. совершилось погребеніе; Θеодора положили въ церкви Св. Михаила Архангела, подлѣ Іоанна. Съ Θеодоромъ пресѣклось на тронѣ московскомъ знаменитое варяжское поколѣніе. Θеодоръ Іоанновичъ имѣлъ одну дочь Θеодосію, но она скончалась вскорѣ по рожденіи, почему недоброжелатели Годунова распускали слухи, будто у Ирины родился сынъ, а Борисъ подмѣнилъ его дѣвочкою, взятою у какой-то бѣдной вдовы. Въ 1606 г., волжскіе и терскіе казаки назвали одного изъ своихъ товарищей казака Илейку сыномъ Θеодора Петромъ, котораго будто-бы подмѣнилъ Борисъ дѣвочкою Θеодосіею.

Θеодоръ Кононъ, прозванный въ Степенной Книгѣ *Конемъ*, старинный русскій зодчій. Объ немъ извѣстно только, что въ царствованіе Θеодора Іоанновича ему поручено было построеніе Бѣлаго или Царева-города, т. е. обводной стѣны съ воротами. Онъ занимался постройкою впродолженіе 7 лѣтъ, начавъ съ Тверскихъ воротъ въ 1586 году. Время смерти его не извѣстно.

Θеодоръ Константиновичъ, князь, см. **Димитрій**.

Θеодоръ Коріадовичъ, князь литовскій. Нарушевичъ считалъ его внукомъ Гедимина, но вѣроятнѣе онъ былъ князь русскій, Владимірова племени. Около 1351 года, онъ властвовалъ въ землѣ Брацлавской; въ это время Татары, по сказанію флорентійскаго историка, гонимые голодомъ, ворвались въ эту землю. Людовикъ, король венгерскій, покровитель Θеодора, старался вытѣснить ихъ оттуда. Стрыйковскій пишетъ, что Ольгердъ съ племянниками своими Коріадовичами, въ томъ числѣ и Θеодоромъ, близъ Синей Воды въ Подоліи, разбивъ трехъ татарскихъ князей (будто-бы еще въ 1331 г.), прогналъ Татаръ въ Крымъ и за Донъ; что Коріадовичи завладѣвъ Подоліею, основали тамъ многіе города, въ томъ числѣ и Брацлавъ; потомъ Θеодоръ Коріадовичъ, со многими Россіянами переселился въ Венгрію, въ Мункачъ, гдѣ, называясь тамошнимъ герцогомъ, основалъ монастырь и церковь греческой вѣры.

Θеодоръ Лугвеніевичъ, князь, см. **Ярославъ**.

Θеодоръ (въ монашествѣ Θеодоритъ) **Михайловичъ**, князь моложскій, сынъ Михаила Давидовича. Во время войны вел. князя Дмитрія Іоанновича Донскаго съ Тверью (1375) онъ находился подъ знаменами московскими; также участвовалъ въ Куликовской битвѣ (1380), стоя на лѣвомъ крылѣ Димитріева войска. Князь этотъ умеръ въ 1408 году 7 апрѣля, принявъ монашескій чинъ, и погребенъ въ моложской соборной церкви.

Θеодоръ Ольговичъ, князь рязанскій, сынъ Олега Іоанновича. Въ 1387 году онъ женился на княжнѣ московской Софіи Димитріевнѣ; въ 1401 г. отдалъ дочь свою Василису замужъ за Іоанна Владиміровича Пронскаго. Въ 1402 г., по смерти отца-своего, Θеодоръ Ольговичъ наслѣдовалъ рязанскій престолъ, и утвержденъ граматою хана Джанибека. Въ 1404 г. Татары сдѣлали нападеніе на Рязань; но Θеодоръ ихъ разбилъ и прогналъ. Въ 1409 г. онъ былъ изгнанъ изъ своего княженія Іоан. Владим. Пронскимъ; но послѣ, заключивъ съ нимъ миръ, княжилъ спокойно, будучи въ тѣсной связи съ шуриномъ своимъ, государемъ московскимъ. Въ числѣ граматъ сохранился договоръ великаго князя Василія Димитріевича съ Θеодоромъ Ольговичемъ, писанный въ 1403 г. Θеодоръ, обязываясь чтить Василія старѣйшимъ братомъ, называетъ Владиміра Андреевича и Юрія Димитріевича равными себѣ, а другихъ сыновей Донскаго меньшими братьями; даетъ слово не имѣть никакихъ сношеній съ ханами и съ Литвою, безъ вѣдома Василіева; увѣдомлять его о всѣхъ движеніяхъ или намѣреніяхъ Орды; жить въ любви съ князьями Торусскими и Новосильскими, слугами великаго князя; признаетъ Оку границею своихъ и московскихъ владѣній и проч. Василій же, уступивъ ему Туду, обѣщаетъ не подчинять себѣ ни земли рязанской, ни ея князей; именуетъ Θеодора великимъ княземъ, но вообще говоритъ языкомъ верховнаго, хотя и снисходительнаго, или

умѣреннаго въ властолюбіи повелителя. У Θеодора были два сына: Василій и Іоаннъ.

Θеодоръ Патрикіевичъ, князь литовскій; въ 1420 году, будучи московскимъ намѣстникомъ, онъ находился на съѣздѣ Новгородцевъ съ ливонскими Нѣмцами, на берегу Наровы; въ 1424 г. пріѣхалъ начальствовать во Псковъ; пробылъ тамъ годъ и 2 мѣсяца; но, убоясь моровой язвы, открывшейся въ этомъ городѣ 22 августа 1425 года, со всѣмъ семействомъ, уѣхалъ въ Москву, гдѣ и умеръ.

Θеодоръ Романовичъ, князь бѣлоозерскій, сынъ князя Романа Михаиловича, правнукъ перваго князя бѣлозерскаго, Глѣба Васильевича. Онъ впрочемъ не былъ удѣльнымъ княземъ, потому-что въ его время Бѣлозерскою областью управляли уже московскіе намѣстники. Θеодоръ служилъ самъ вел. кн. московскому: въ 1375 г., во время войны великаго князя Димитрія Іоанновича съ Тверитянами, онъ находился въ войскѣ великаго князя, а во время Куликовской битвы (8 сентября 1380) стоялъ въ срединѣ войска и былъ убитъ, вмѣстѣ съ сыномъ Іоанномъ.

Θеодоръ Ростиславичъ, прозван. *Черный*, князь ярославскій и смоленскій, сынъ князя Ростислава Мстиславича. Будучи еще удѣльнымъ княземъ Можайска, онъ женился на дочери умершаго (въ 1249) князя ярославскаго Василія Всеволодовича Маріи и, считая себя обиженнымъ отъ старшихъ братьевъ, Глѣба и Михаила, Θеодоръ переѣхалъ въ Ярославль, наслѣдіе своей супруги и княжилъ тамъ, вмѣстѣ съ тещею; потомъ отправился по дѣламъ въ орду: мужественною красотою и разумомъ онъ такъ плѣнилъ ханшу, что она пожелала выдать за него дочь свою. Въ это время Марія скончалась въ Ярославлѣ, и народъ объявилъ ея сына Михаила законнымъ владѣтельнымъ княземъ, по женской линіи. Θеодоръ, лишась престола и супруги, согласился быть зятемъ хана кипчакскаго. Всѣ препятствія исчезли: ханъ дозволилъ своей дочери креститься, и константинопольскій патріархъ торжественною граматою утвердилъ ея благословенное супружество, а тесть построилъ для Θеодора великолѣпныя палаты въ Сараѣ и далъ ему множество городовъ: Черниговъ, Херсонъ, Болгары, Казань; по смерти же юнаго Михаила Θеодоровича, возвелъ этого любимаго зятя на престолъ ярославскій, наказавъ его враговъ. Супруга Θеодора, названная въ крещеніи Анною, построила въ Ярославлѣ храмъ Архистратига Михаила, и заслужила имя добродѣтельной христіанки. Въ 1277 г. Θеодоръ, съ другими русскими князьями, водилъ войско въ орду, чтобы вмѣстѣ съ ханомъ Мангу-Тимуромъ идти на кавказскихъ Ясовъ, изъ которыхъ многіе не хотѣли повиноваться Татарамъ. Князья русскіе завоевали ясскій городъ Дедяковъ (въ южномъ Дагестанѣ), сожгли его, взяли знатную добычу плѣнниковъ, и заслужили благоволеніе хана. Въ слѣдующемъ году Θеодоръ Ростиславичъ, исполняя волю хана или желая добычи, съ зятемъ своимъ Михаиломъ Глѣбовичемъ ходилъ съ Татарами на Болгаръ; въ 1280 г. получилъ княжество смоленское, а въ 1281 году возвратился опять въ Ярославль, уступивъ Смоленскъ своему племяннику. Во время междоусобной войны великаго князя Димитрія Александровича съ княземъ городецкимъ Андреемъ, князь Θеодоръ держалъ сторону Андрея и будучи съ нимъ въ тѣсной дружбѣ, въ 1293 г. очернилъ Димитрія въ глазахъ Ногая: подъ видомъ возведенія на великокняжескій престолъ Андрея, многочисленное татарское войско явилось опустошать и разорять Россію, и Θеодоръ указывалъ путь Монголамъ въ сердце отечества. По объявленіи Андрея ки новгородскимъ, Θеодоръ взялъ себѣ (1294) Переславль-Залѣскій; потомъ, по договору, заключенному великимъ княземъ Димитріемъ съ Андреемъ, принужденный оставить этотъ городъ, въ досадѣ выѣзжая изъ него, обратилъ его въ пепелъ. Въ 1295 г. во время суда во Владимірѣ ханскимъ посломъ князей Даніила московскаго и Андрея, Θеодоръ держалъ сторону сего послѣдняго. Онъ умеръ 19 сентября 1299 г. монахомъ и схимникомъ, и былъ погребенъ въ ярославской церкви Св. Спаса; послѣ него осталось три сына: Константинъ *Удемецъ*, Давидъ и Михаилъ. Въ Никон. лѣт. говорится, что на гробѣ Θеодора исцѣлялись недужные и совершались другія чудеса, а въ 1463 г. обрѣтены его мощи нетлѣнными, почему Церковь причла его къ лицу святыхъ; память ему отправляется 19 сентября. Въ отвѣтѣ Іоанна IV князю Курбскому упоминается, что Θеодоръ Ростиславичъ «въ Смоленскѣ на Пасху, колико крови пролилъ есть», но обстоятельство это не поясняется лѣтописями.

Θеодоръ Симеоновичъ, князь галичскій. Лѣтописецъ Воскресенскаго монастыря, что у Соли, говоритъ: «въ 1332 г. выѣхалъ изъ орды, вмѣстѣ съ другими князьями русскими, князь Семенъ Ивановичъ, и ему въ удѣлъ досталась Кострома съ Галичемъ; по смерти Семена, сынъ его Θеодоръ, взявъ Галичъ, ссорился съ другими братьями Андреемъ и Никитою Байбородою. Они ѣздили мириться къ в. кн. кіевскому, также и къ московскому, который любилъ князя Θеодора. Въ то время печерскій

игуменъ Даніилъ возвратился изъ Іерусалима и далъ своего ученика, Аванасія, князю Θеодору. Среди глубокихъ лѣсовъ, близъ Чудскаго озера, на рѣкѣ Костромѣ, гдѣ жилъ пустынникомъ знатный Тверитянинъ Гавріилъ, они построили великолѣпную церковь и монастырь Воскресенія. Тамъ князь Θеодоръ скончался инокомъ, оставивъ сына Андрея; съ нимъ воевали дяди его и въ 1375 году разорили Воскресенскій монастырь. — Карамзинъ считаетъ все это сказкою.

Θеодоръ Стратилатъ, свят. великомученикъ, родился въ Евхаитѣ, былъ полководцемъ Лицинія и правителемъ Маріандинской страны, столицею которой была Ираклея Понтійская. Поселившись въ этомъ городѣ, Θеодоръ Стратилатъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе преуспѣвалъ въ христіанскомъ благочестіи. Его благочестивая жизнь возбудила противъ него язычниковъ, которые не умедлили оподозрить его въ глазахъ Лицинія. По случаю бунта въ Ираклеѣ, Θеодоръ Стратилатъ былъ невинно осужденъ, и 7-го февраля 319 года, какъ ревностный поборникъ Іисуса Христа, распятъ на крестѣ и обезглавленъ. Останки его, по завѣщанію, погребены въ Евхаитѣ. Прославленный обильными чудотвореніями отъ мощей св. Θеодора Стратилата, этотъ городъ былъ переименованъ въ честь его Θеодорополемъ. Греческій императоръ Іоаннъ Цимисхій, въ 970 г. одержавшій побѣду надъ Сарацинами, при содѣйствіи святаго великомученика, построилъ здѣсь же великолѣпную церковь, куда и были перенесены мощи св. Θеодора. Венеціанская республика особенно благоговѣетъ къ этому святому, потому именно, что онъ былъ единственнымъ ея патрономъ, доколѣ не были перенесены въ нее мощи св. евангелиста Марка. Въ 1256 г. мощи св. Θеодора Стратилата покоились въ Мисемвріи, архіепископскомъ городѣ Романіи, отсюда онѣ были взяты начальникомъ венеціянскаго флота Іаковомъ Дандолою и переданы Марку Дандоло, которын въ 1260 году съ честью препроводилъ ихъ въ Венецію; тамъ сперва онѣ были положены въ церкви Св. Евангелиста Марка, а потомъ перенесены въ храмъ Спасителя. Наша Церковь совершаетъ память Θеодора Стратилата 8-го февраля.

Θеодоръ Ярославичъ, князь, сынъ кн. новгородскаго Ярослава Всеволодовича, родился въ 1219 г. Черезъ девять лѣтъ, Ярославъ, удалясь изъ Новгорода, оставилъ тамъ сына Θеодора, съ его братомъ Александромъ, подъ надзоромъ двухъ вельможъ; но устрашенные происшедшимъ въ Новгородѣ мятежемъ, они уѣхали къ отцу; въ 1230 г. Ярославъ опять ихъ оставилъ въ Новгородѣ. Въ 1232 г., Θеодоръ, съ сыномъ великаго князя Георгія, Всеволодомъ, ходилъ на Мордву. Въ 1233 г. юный Θеодоръ, цвѣтущій красотою, готовился къ счастливому браку: невѣста пріѣхала; князья и вельможи были созваны — и вмѣсто ожидаемаго пира, вмѣсто общаго веселія, жениха положили въ гробъ (5 іюня). Онъ былъ погребенъ въ Георгіевскомъ монастырѣ; но послѣ перенесенъ въ соборную новгородскую церковь Премудрости Божіи и положенъ въ паперти Іоанна Богослова съ великими князьями.

Θеодосіане, еретики VI вѣка, послѣдователи Θеодосія, епископа александрійскаго, который, изъ ласкательства къ Θеодорѣ, супругѣ императора Юстиніана старшаго, перешелъ на сторону Северитовъ или Якобитовъ, и былъ ревностнымъ ихъ поборникомъ. Время жизни еретика Θеодосія съ достовѣрностью полагается около 592 г. Подобно Северитамъ, Θеодосіане учили, что въ Іисусѣ Христѣ только одно естество, Божеское, а человѣческое, по воплощеніи Его, было поглощено Божествомъ. Впослѣдствіи времени Θеодосіане слились съ Коптами, и доселѣ находятся въ Сиріи, Месопотаміи, Арменіи и Эѳіопіи.

Θеодосій, имя греческихъ императоровъ. — 1) *Θеодосій I Великій*, послѣдній императоръ, владѣвшій цѣлою Римскою имперіею, одинъ изъ величайшихъ мужей древности, былъ родомъ Испанецъ, род. въ Каукѣ 346 года, еще въ юности побѣдилъ Сарматовъ, по этимъ возбудилъ зависть двора. Послѣ казни отца, Θеодосій жилъ частнымъ человѣкомъ. Когда Германы напали на греческую имперію, императоръ Граціанъ избралъ Θеодосія въ соправители въ 379 г. Окрестившись вторично въ Θессалоникѣ по обряду Православной Церкви, Θеодосій побѣдилъ Готѳовъ (379—382), которые держались Аріевой ереси; еще прежде того онъ издалъ указъ, воспрещавшій аріанизмъ, и исполнялъ свой указъ съ большою строгостью. По смерти Граціана, Максимъ признанъ Θеодосія соправителемъ, на условіи, чтобы Θеодосій не переходилъ за Альпы; когда же Максимъ прогналъ изъ Италіи Валентіана, Θеодосій пошелъ противъ него въ 388 г. и преслѣдовалъ его до Аквилеи, гдѣ Максимъ убитъ въ сраженіи. Три года Θеодосій прожилъ въ Италіи. Въ 389 г. онъ велѣлъ побить возмутившихся жителей Θессалоники, и за такую жестокость долженъ былъ выдержать осьмимѣсячное церковное покаяніе въ Медіоланѣ. Едва онъ возвратился въ Константинополь, какъ звѣрскій поступокъ Арбогаста съ Вален

типіаномъ снова отозвалъ его въ Италію на мщеніе: полководцы Θеодосія, Стиликонъ и Тимазій, разбили Арбогаста и другаго мятежника Евгенія (394). Такимъ образомъ, въ 395 г. Θеодосій остался единственнымъ обладателемъ всей Римской имперіи, восточной и западной. Но черезъ нѣсколько времени, почувствовавъ приближеніе смерти, Θеодосій снова раздѣлилъ имперію, назначивъ восточныя области своего огромнаго государства Аркадію, а западныя другому сыну, Гонорію, послѣ чего Римская имперія никогда уже не соединялась. Благословивъ своихъ дѣтей, Θеодосій ум. въ Миланѣ въ началѣ 395 г. отъ водяной болѣзни.— 2) *Θеодосій II Младшій*, внукъ Θеодосія Великаго, императоръ византійскій или восточно-римскій, былъ сынъ Аркадія отъ Евдоксіи; по смерти отца въ 408 г., онъ остался семилѣтнимъ ребенкомъ. Во время его малолѣтства, правилъ государствомъ Анѳемій, потомъ сестра Θеодосіева, Пульхерія, которой онъ и передалъ правленіе, а самъ занимался только богословскими тонкостями. Въ 424 г. онъ женился на Евдоксіи, и ум. въ 450 г. отъ паденія съ лошади. Въ церковномъ отношеніи онъ замѣчателенъ какъ противникъ еретика Несторія, котораго выслалъ изъ Константинополя. Въ гражданскомъ отношеніи замѣчателенъ составленный по повелѣнію Θеодосія II сводъ законовъ «Codex Theodosianus». — 3) *Θеодосій III Адрамиттянинъ*, былъ прежде сборщикомъ пошлинъ въ Адрамиттѣ; по смерти Анастасія II сдѣлался императоромъ въ 715 г. и царствовалъ до 717 г.

Θеодосій, святой, второй игуменъ кіевопечерской обители, род. въ Василевѣ, воспитывался въ Курскѣ; постриженъ въ монахи, по благословенію св. Антонія, преподобнымъ Никономъ; по взятіи св. Варлаама, перваго игумена кіевопечерскаго, въ Димитріевъ монастырь, Θеодосій былъ поставленъ Антоніемъ въ игумены. Онъ заимствовалъ отъ цареградскаго Студійскаго монастыря уставъ черноризцевъ, который сдѣлался общимъ для всѣхъ русскихъ монастырей. Завелъ въ Кіевѣ первый домъ странноприимства и питалъ несчастныхъ узниковъ въ темницахъ. Великій князь Изяславъ I, уважая его добродѣтель, нерѣдко приходилъ съ нимъ бесѣдовать; любя Изяслава, Θеодосій обличалъ въ беззаконіи его брата Святослава, похитившаго у старшаго брата престолъ великаго княжества кіевскаго (см.). И такъ было сильно вліяніе святаго мужа на современниковъ, что могучій Святославъ смиренно терпѣлъ эти укоризны и оправдывался. Въ 1073 г. Θеодосій положилъ основаніе каменной церкви и монастыря, гдѣ нынѣ лавра; но не успѣлъ привести ее къ окончанію: лежа на смертномъ одрѣ, онъ поручилъ монастырь свой въ покровительство Святославу Ярославичу и тихо преставился 3 мая 1074 г., на 67 году жизни. Мощи его положены въ дальнихъ пещерахъ, но 14 авг. 1091 г. были перенесены въ большую соборную церковь, гдѣ и нынѣ почиваютъ подъ спудомъ. Церковь память его совершаетъ 3 мая. — Изъ его сочиненій, дошедшихъ до нашего времени, замѣчательно «Слово о Варяжской или Латинской вѣрѣ», написанное для вел. кн. Изяслава Ярославича, жившаго нѣсколько времени въ Италіи, и другое «Слово о пьянствѣ», написанное для народа. Любопытный очеркъ гражданской и литературной дѣятельности Θеодосія можно видѣть въ «Исторіи русской словесности», соч. С. П. Шевырева.

Θеодосій, второй этого имени игуменъ кіевопечерскій, принялъ это званіе въ 1142 г. Въ 1148 г. онъ, вмѣстѣ съ бѣлогородскимъ епископомъ Θеодоромъ и боярами, былъ отправленъ отъ вел. кн. Изяслава Мстиславича въ Черниговъ, гдѣ содѣйствовалъ заключенію мира; скончался въ 1156 г. и погребенъ въ Кіево-печерскомъ монастырѣ.

Θеодосій, преп., родился въ Вологдѣ, гдѣ и постриженъ въ монашество. Въ 1554 г. онъ, съ дозволенія царя Іоанна Васильевича, основалъ монастырь близъ Тотьмы. Преп. Θеодосій преставился 28 янв. 1568 г., и погребенъ въ созданной имъ обители. Мощи его обрѣтены 1796 г.; 1797 и 1798 г. чудеса, происходившія отъ нихъ, убѣдили всѣхъ въ святости почившаго угодника. Указомъ св. синода (30 сент. 1798 г.) опредѣлено празднованіе новопрославленному чудотворцу 28 января.

Θеодосій, св. архіепископъ черниговскій, рукоположенъ былъ 1693 г. изъ настоятелей черниговскаго Елецкаго монастыря; скончался 7 янв. 1695 г. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ Борисоглѣбскомъ черниговскомъ монастырѣ.

Θеодосій, имя разныхъ историческихъ лицъ: 1) Испанецъ, отецъ Θеодосія Великаго, въ 366 г. защитилъ Британію отъ набѣговъ Пиктовъ и Скоттовъ, и зато назначенъ отъ Валентіана предводителемъ конницы, съ обязанностію охранять верхне-дунайскія страны отъ нападеній сѣверныхъ народовъ. Въ 373 г. онъ былъ посланъ въ Африку, для усмиренія возмущенія, и исполнилъ порученіе только черезъ три года, казнивъ мятежника Фирма. Императоръ Граціанъ по подозрѣнію въ заговорѣ, обезглавилъ его въ Карѳагенѣ въ 376 г. — 2) Θракій-

нинъ, прибывшій въ Константинополь. Супруга Велисарія, Антонія, влюбилась въ него; онъ былъ принятъ въ домъ Велисарія и отправился съ нимъ въ Африку. Тамъ Велисарій открылъ преступную связь Θеодосія съ его женою и велѣлъ его казнить. Θеодосій бѣжалъ въ Азію, но былъ оттуда возвращенъ, когда Антоніи удалось убѣдить мужа въ своей невинности. Возвратясь съ Велисаріемъ въ Константинополь, онъ пошелъ въ монастырь въ Эфесѣ. Когда Велисарій выступилъ въ персидскій походъ, онъ вышелъ изъ монастыря, но былъ захваченъ Фотіемъ, сыномъ Антоніи, и заключенъ въ одну изъ киликійскихъ крѣпостей. Освобожденный заступленіемъ императрицы Θеодоры, онъ опять жилъ съ Антоніей и вскорѣ умеръ вслѣдствіе истощенія отъ любовныхъ удовольствій. — 3) *Θеодосій II*, герцогъ браганцскій, сынъ Іоанна I, род. въ 1566 (1568 г.); отправившись въ 1578 г. съ королемъ Себастіаномъ въ походъ противъ Марокко, онъ попался въ плѣнъ въ сраженіи на равнинахъ Алькассаркивира и освобожденъ уже въ 1580 г. по ходатайству испанскаго короля Филиппа II. Когда онъ возвратился въ Португалію, король Генрихъ умеръ, и Θеодосій получилъ приглашеніе искать престола; но они съ отцомъ ничего не могли сдѣлать противъ сильнаго Филиппа II, который домогался власти надъ Португаліею. Въ 1582 году онъ сдѣланъ на мѣсто своего отца конетаблемъ Португаліи. Исправляя эту должность втеченіе 48 лѣтъ, онъ не предпринималъ ничего противъ короля, но мысль о португальской коронѣ никогда не оставляла его: мало-по-малу онъ впалъ въ помѣшательство, въ которомъ и умеръ въ Виллависіозѣ въ 1630 г.

Θеодосій, имя духовныхъ лицъ:—1) Сначала былъ ораторомъ, потомъ вступилъ въ духовное званіе, и въ 535 г. провозглашенъ патріархомъ послѣдователями секты корруптиколаріевъ. Противная партія избрала въ патріархи Ганна, но Θеодосій удержался по связямъ съ полководцемъ императора Юстиніана, Нарсесомъ. Вскорѣ онъ былъ призванъ въ Константинополь и лишенъ патріаршаго сана, зато, что не хотѣлъ подписать постановленій Халкидонскаго собора. Онъ удалился во Θракію и снова сталъ главою своихъ единовѣрцевъ. — 2) Сиракузянинъ, монахъ IX вѣка, діаконъ епископа Софронія, съ которымъ въ 880 г., по взятіи Сиракузъ Сарацинами, отвезенъ въ Палермо и содержался тамъ въ плѣну. Онъ описалъ взятіе Сиракузъ, дошедшее до насъ въ рукописи. Онъ также перевелъ на латинскій языкъ сочиненія Іосафата. — 3) Патріархъ константинопольскій, родомъ изъ Антіохіи, мужъ знаменитый своею ревностью къ благочестію, избранъ былъ въ 1178 г., по смерти патріарха Харитона. Въ его время византійскою имперіею управлялъ Мануилъ, который нисколько не заботился о благѣ государства, тѣснимаго внутренними смятеніями и внѣшними врагами, а все время посвящалъ безполезнымъ богословскимъ споромъ. Θеодосій, изъ любви къ отечеству, убѣждалъ императора оставить богословскія тонкости и обратиться къ своимъ настоящимъ обязанностямъ. При Алексіѣ Комнинѣ Порфирородномъ, благочестивый патріархъ несправедливо былъ низложенъ; но черезъ нѣсколько времени опять возстановленъ. По вступленіи на византійскій престолъ Андроника Комнина 1183 г., извѣстнаго по своей жестокости, Θеодосій сложилъ съ себя патріаршество и удалился на островъ Теревинѳъ.

Θеодосій, имя ученыхъ лицъ: 1) *Θеодосій Триполійскій* (Tripolitanus), математикъ изъ Триполя въ Лидіи, жилъ во II или III вѣкѣ. Ему приписываютъ изобрѣтеніе солнечныхъ часовъ, которыя можно переносить съ мѣста на мѣсто. Онъ оставилъ сочиненія: «*Σφαιρικα; Περὶ ἡμερῶν καὶ νυκτῶν; Περὶ οἰκησεῶν*». По свидѣтельству нѣкоторыхъ, онъ также объяснялъ главныя мептическія доказательства Θеодота и самъ написалъ сочиненіе «О скептицизмѣ». — 2) Грамматикъ изъ Александріи; написалъ: Комментарій на грамматику Діонисія Θракa; «*Εἰσαγωγικοὶ κανόνες; Περὶ προσῳδιῶν*»; извлеченіе изъ грамматики Геродіана. — 3) Греческій поэтъ, жившій въ половинѣ X вѣка, написалъ сочиненіе ямбами «О взятіи Крита».

Θеодосій (Бывальцевъ), вначалѣ онъ былъ чудовскимъ архимандритомъ, потомъ архіепископомъ ростовскимъ и, въ 1461 г., поставленъ въ митрополиты всея Россіи, на мѣсто скончавшагося Іоны. Набожность, питаемая мыслію о скоромъ преставленіи свѣта, способствовала тогда неумѣренному размноженію храмовъ и священнослужителей: всякій богатый человѣкъ хотѣлъ имѣть свою церковь. Праздноѣбцы шли въ діаконы и въ попы, соблазняя народъ не только грубымъ невѣжествомъ, но и развратною жизнію. Θеодосій, добродѣтельный и ревностный первосвятитель, хотѣлъ пресѣчь зло: еженедѣльно собиралъ ихъ, училъ, вдовыхъ постригалъ въ монахи, распутныхъ лишалъ сана и наказывалъ безъ милосердія. Слѣдствіемъ того было, что многія церкви остались безъ священниковъ; возникъ ропотъ на Θеодосія. Строгій, но не весьма твердый святитель, чтобы удалить отъ себя неблагопріят-

ныя отношенія своей паствы, оставилъ свою каѳедру (13 сентября 1467 г.) и удалился въ Чудовъ монастырь. Здѣсь онъ кончилъ дни свои въ строгихъ подвигахъ благочестія, и принялъ на себя попеченіе объ одномъ разслабленномъ, котораго струпы не переставалъ омывать до самой смерти. Въ 1466 г. Ѳеодосій поставилъ въ Москвѣ одного Іерусалимлянина, Іосифа, брата іерусалимскаго патріарха, митрополитомъ въ Кесарію. Въ посланіи рос. митрополитовъ есть грамата Ѳеодосіева къ Новгородцамъ, о томъ, чтобы они не вступались въ епископскія дѣла и суды; также находится и покаяніе его, писанное имъ во время архіепископства его въ Ростовѣ.

Ѳеодосій (Косой), извѣстный ересеначальникъ, родомъ Москвичъ, жившій въ полов. XVI вѣка, былъ сперва слугою одного знатнаго боярина, потомъ бѣжалъ на Бѣло-озеро, тамъ постригся въ монашество, и сталъ обнаруживать мысли, враждебныя Православной Церкви: отвергалъ обряды, службы, поклоненіе св. иконамъ и книги св. отецъ. Его схватили и заключили въ одинъ изъ московскихъ монастырей, откуда онъ бѣжалъ въ Литву и, какъ утверждали нѣкоторые, женился тамъ на жидовкѣ. Андрей венгерскій въ своей исторіи славянскихъ церквей точно говоритъ о появленіи трехъ русскихъ монаховъ въ Витебскѣ, изъ которыхъ одинъ назывался Ѳеодосій; вѣроятно, это былъ самъ Ѳеодосій Косой. Явясь туда, они стали проповѣдывать новое ученіе и съ дерзостію выбрасывали иконы изъ домовъ и церквей; но возмутившійся народъ изгналъ ихъ и они удалились въ глубь Литвы, гдѣ Ѳеодосій вскорѣ и ум., имѣя уже болѣе 80 лѣтъ.

Ѳеодосій (Сморжевскій), обучался въ кіевской академіи, гдѣ постриженъ и посвященъ въ іеромонахи; въ 1743 г. отправился въ Китай съ русскою миссіей. Въ бытность свою въ Пекинѣ, онъ написалъ «Исторію обстоятельную россійско-пекинской миссіи и всѣхъ бывшихъ тамъ нашихъ миссіонеровъ». По возвращеніи въ отечество произведенъ въ архимандриты сѣвскаго Брянскаго монастыря, и чрезъ годъ ум. 1758 г.

Ѳеодосій (Софоновичъ), см. **Софоновичъ**.

Ѳеодосій (Яновскій), былъ сперва архимандритомъ Хутынскаго монастыря; потомъ, въ 1710 году, переведенъ въ Александроневскій; черезъ десять лѣтъ, хиротонисанъ въ епископы новгородскіе, съ предоставленіемъ ему начальства управляемой дотого обители; сверхъ этого дозволено ему имѣть въ служеніи крестъ на митрѣ; впослѣдствіи онъ былъ сдѣланъ архіепископомъ, вице-президентомъ и, наконецъ, пребенствующимъ членомъ святѣйшаго синода. По кончинѣ Петра I, онъ первый присягнулъ Екатеринѣ и, какъ-бы въ возданіе за это, домагался званія патріарха; но обманутый надеждою, онъ неоднократно дерзалъ изъявлять свое неудовольствіе Императрицѣ; даже позволилъ себѣ нѣкоторыя дерзости въ выраженіяхъ и поступкахъ, за что заслужилъ гнѣвъ Монархини, былъ преданъ суду и приговоренъ къ смертной казни; но Императрица даровала ему жизнь, только лишила сана и сослала въ Никольско-Корельскій архангельскій монастырь, гдѣ онъ содержался подъ надзоромъ гвардейскихъ солдатъ. Кромѣ дерзостей противъ Государыни, Ѳеодосія обвиняли въ обращеніи въ слитки иконъ и древней церковной серебряной посуды, въ продажѣ монастырскихъ колоколовъ, выжигѣ ризъ, самовольномъ завладѣніи жемчугомъ и каменьями, находившимися на архіерейскихъ митрахъ и омофорахъ, въ продажѣ многихъ отобранныхъ имъ церковныхъ имѣній и пріобрѣтеніи на эти деньги серебрянаго сервиза, наконецъ въ именованіи Русскихъ идолопоклонниками, за поклоненіе святымъ иконамъ.

Ѳеодосійскіе и Камышъ-Бурунскіе рыбные промыслы, находятся въ окрестностяхъ Ѳеодосіи и у Камышъ-Буруна (въ 12 вер. отъ Керчи). Тамъ занимаются, преимущественно, ловлею особаго рода сельдей, которыя по своей величинѣ и вкусу превосходятъ дунайскихъ, и даже голландскихъ. Между ними находились такія, изъ которыхъ каждая вѣсила 1½ фунта. Пространная камышъ-бурунская бухта, по мелководію и песчаному грунту, къ которому наиболѣе пристаютъ сельди, чрезвычайно удобна для лова. Самый ловъ сельдей начинается, какъ въ Ѳеодосіи, такъ и въ Камышъ-Бурунѣ, около 15 сент., и продолжается до 15 марта; въ другое время сельди попадаются очень рѣдко. Количество сельдей, ловимыхъ въ одномъ только Камышъ-Бурунѣ, простирается ежегодно до 2,000,000 штукъ. Въ Ѳеодосіи бываетъ иногда такое ихъ множество, что женщины собираютъ ихъ руками на берегу моря, и уносятъ домой столько, сколько каждая въ состояніи съ собою взять.

Ѳеодосія (древняя Кафа, Кучукъ-Стамбулъ), уѣздный и портовый городъ Таврической губ.; лежитъ при Черномъ морѣ, въ 108 вер. къ в. отъ Симферополя, на юго-восточномъ, утесистомъ берегу Крыма; отъ С.-Петербурга въ 2,027 вер., отъ Москвы въ 1,365 вер. Начало построенія города приписываютъ милетскимъ Грекамъ, по Арріану прямо выселившимся изъ Милета, а по Анониму, бѣжавшимъ изъ Бос-

фора, т. е. Пантикапея. Вначалѣ III вѣка до Р. Х. при Левконѣ, сынѣ Спартака, перваго царя босфорскаго, Ѳеодосія подпала подъ власть Босфора. Богатство и процвѣтаніе ея засвидѣтельствовано рѣчами знаменитаго Демосѳена. Арріанъ, въ первой половинѣ II вѣка по Р. Х. нашелъ ее уже разрушенною; однакожъ имя Ѳеодосіи упоминается еще у Амміана Марцеллина; впрочемъ, уже съ IV вѣка, кажется, стало брать надъ нимъ верхъ утвердившееся впослѣдствіи наименованіе «Кафы» (Const. Porphyr. c. 53). Впослѣдствіи Ѳеодосія раздѣляла участь Тавриды, переходившей подъ власть разныхъ народовъ, ею обладавшихъ, отъ Римлянъ до Татаръ. Въ концѣ XIII стол. Генуэзцы избрали Ѳеодосію, подъ названіемъ Кафы, главнымъ мѣстомъ своихъ поселеній и производили оттуда обширную торговлю съ Европою и Азіею. Въ 1475 г. султанъ Магометъ II, взявъ Кафу, изгналъ Генуэзцевъ. Во время владычества Татаръ и Турковъ населеніе Кафы простиралось до 100,000 жителей разныхъ народовъ, большею частью Армянъ и Грековъ, занимавшихся торговою промышленностью. Князь Долгорукій, взявъ Кафу въ 1771 г., перевезъ Армянъ въ Нахичевань, а Грековъ въ Маріуполь. По присоединеніи Тавриды къ россійской имперіи, городъ этотъ оставался въ совершенномъ забвеніи до 1804 г. Въ это время онъ возобновленъ подъ прежнимъ названіемъ Ѳеодосіи; въ немъ учреждено особенное градоначальство по примѣру Одесскаго и Таганрогскаго. Нынѣ Ѳеодосія не представляетъ и малѣйшихъ слѣдовъ прежняго великолѣпія: развалинъ древней Кафы уже болѣе не существуетъ. Изъ зданій въ новопостроенномъ городѣ замѣчательны: новыя казармы и ѳеодосійскій карантинъ, почитаемый лучшимъ на Черномъ морѣ, какъ по раздѣленію, такъ и мѣстоположенію. Теперь въ Ѳеодосіи до 6,000 об. п. жителей, 2 церкви, 15 фабр. и заводовъ, и около 6,750 р. сер. ежегоднаго городскаго дохода. Ѳеодосійскій заливъ составляетъ одну изъ лучшихъ, кромѣ Севастополя, гаваней на Черномъ морѣ; но несмотря на это преимущество, городъ, по неимѣнію большаго числа капиталистовъ, производитъ незначительный заграничный торгъ. Привозъ по ѳеодосійской таможнѣ простирается до 130,000 р. сер., отпускъ до 110,000 р. сер. Изъ фабрикъ замѣчательны: бумагопрядильная и макаронная; изъ заводовъ: свѣчные, горшечные и кожевенный. Изъ остатковъ древнихъ зданій, уцѣлѣвшихъ въ Ѳеодосіи, заслуживаетъ вниманія большая баня. Подлѣ бани находится въ половину разобранная, огромная турецкая мечеть, перестроенная изъ греческой церкви, которая теперь обращена въ соборную церковь. Къ сожалѣнію, городскія стѣны и прочія зданія генуэзскаго построенія всѣ разобраны, какъ препятствовавшія новому плану города; но всѣ любопытные камни, барельефы и мраморы съ греческими и генуэзскими надписями сохраняются въ особенномъ, нарочно для этого предмета устроенномъ музеѣ, заключающемъ въ себѣ сверхъ-того древнія медали, обломки вазъ, лампъ и двѣ большія глиняныя амфоры, найденныя въ 1812 г. при копаніи фундамента. Въ числѣ медалей есть греческія, римскія и босфорскія.—*Ѳеодосійскій уѣздъ* содержитъ 8,813 десят. удобной земли (для опредѣленія познаго пространства нѣтъ матеріяловъ). Жителей 41,500 об. п. Мѣстоположеніе гористо, пересѣчено крутыми, глубокими оврагами. У гор. Ѳеодосіи оканчиваются Таврическія или Крымскія горы. Мѣстность между горами и берегомъ Чернаго моря состоитъ изъ отлогостей, оканчивающихся, большею частью, каменистыми или земляными обрывами; по ложбинамъ нѣкоторыхъ овраговъ течетъ много источниковъ. Въ верстѣ отъ города возвышается гора съ развалинами крѣпости, построенной Генуэзцами на мѣстѣ древняго греческаго поселенія Лагиры. Въ уѣздѣ много соленыхъ озеръ; изъ числа ихъ въ трехъ производится добываніе соли. Материкъ главной цѣпи горъ состоитъ изъ пестрыхъ известняковъ, или мраморовъ, прорѣзанныхъ огромными толщами конгломератовъ; кромѣ-того, есть шиферъ, порфиръ, грюнштейнъ. Въ окрестностяхъ Судака находятся скалы мельничнаго камня. Почва земли весьма плодородна; но земледѣліе въ худомъ состояніи, такъ-что хлѣба не всегда достаетъ на продовольствіе жителей. Несравненно въ лучшемъ состояніи скотоводство: особенно важно овцеводство: въ уѣздѣ считается до 133,000 овецъ. Изъ другихъ отраслей промышленности развиты: шелководство, садоводство и винодѣліе. Здѣсь знаменитая по виноградникамъ Судакская долина, простирающаяся въ длину на 8, а въ ширину на версту. Рыбныя ловли составляютъ также важную отрасль здѣшней промышленности (см. **Ѳеодосійскіе рыбные промыслы**). Мануфактурная промышленность въ уѣздѣ незначительна.

Ѳеодосія, дочь великаго князя Іоанна III, родилась отъ второй его супруги Софіи, 22 мая 1475 г. Іоаннъ, особенно любя эту меньшую дочь, не хотѣлъ съ нею разстаться и не искалъ ей женяховъ внѣ Россіи; горестныя слѣдствія Еленина супружества тѣмъ болѣе отвращали его отъ мысли выдать эту княжну за какого-ни-

будь иноземнаго принца. Въ 1500 г. 12 фев., онъ сочеталъ ее съ боярином[ъ] и воеводою кн. Василіемъ Холмскимъ; свадьба эта описана въ прибавленіи разрядныхъ книгъ съ нѣкоторыми любопытными обстоятельствами. Ровно черезъ годъ, 19 фев. 1501 г., Θеодосія скончалась. Въ монетномъ кабинетѣ эрмитажа хранится снимокъ золотой медали 1497 г., съ изображеніемъ св. Николая: въ надписи сказано, что великій государь выпустъ сей единый талеръ изъ золота для княгини (княжны) своей Θеодосіи.

Θеодотіане, были послѣдователи Θеодота, византійскаго кожевника, который подъ конецъ II вѣка возсталъ противъ уставовъ и ученія Православной Церкви. Поводомъ къ этому возстанію Θеодота послужило гоненіе, воздвигнутое на христіанъ при Маркѣ Авреліи. Преслѣдуемый гонителями язычниками, онъ отрекся отъ Іисуса Христа. Желая смягчить сколько-нибудь заслуженное малодушіемъ презрѣніе, отъ котораго не могъ укрыться не только въ Византіи, но даже и въ Римѣ, онъ сталъ доказывать, будто не грѣшно отречься отъ Іисуса Христа, какъ сына человѣческаго, который родился простымъ человѣкомъ, а не Богомъ. Къ этой дерзости онъ вскорѣ присоединилъ и другія, — о вещественности ангеловъ и двухъ полахъ между ними, о вліяніи звѣздъ на человѣка и на всѣ земные предметы, и проч. Ересь Θеодота осуждена римскимъ папою Викторомъ, умершимъ въ 197 г., а съ тѣмъ вмѣстѣ Θеодотіане и отлучены отъ общенія съ каѳолическою Церковью.

Θеократія (*Θεοκρατία*, Богоправленіе), такой образъ правленія, въ которомъ Самъ Богъ единственный верховный правитель, или царь и законодатель. Въ собственномъ смыслѣ Θеократія была только у Евреевъ: ими Богъ управлялъ непосредственно, не только черезъ Свои законы, какъ религіозные, такъ и гражданскіе, но и черезъ особенныя откровенія, даваемыя первосвященнику, черезъ судей, которыхъ Онъ воздвигалъ, и черезъ пророковъ, которыхъ Онъ возставлялъ время отъ времени. Несправедливо, будто Богоправленіе прекратилось со времени царей, потому-что и послѣ того законы остались тѣ же, и пророки возвѣщали Іудеямъ волю Божію въ тѣхъ случаяхъ, о которыхъ законы молчали. Хотя съ пришествіемъ Іисуса Христа Θеократія въ строгомъ смыслѣ слова прекратилась; но и теперь Богъ, какъ царь Своего благодатнаго царства и верховный Владыка вселенной, управляетъ царями и царствами земными.

Θеокритъ (*Θεόκριτος*), 1) греческій буколическій поэтъ, сынъ Праксагора изъ Сиракузъ, въ 269—214 г. до Р. Х., жилъ въ Александріи и пользовался большимъ уваженіемъ Птоломея Филадельфа. Говорятъ, что онъ былъ казненъ въ Сиракузахъ, по повелѣнію тирана Іерона, за то, что невыгодно отзывался объ его сынѣ. Стихотворенія Θеокрита, собранныя грамматикомъ Артемидоромъ еще за 230 л. до Р. Х., частью идилліи, частью поэтическіе разговоры: въ нихъ изображаются сцены обыкновенной жизни, частью разсказы изъ миѳологіи; нѣкоторыя лирическаго содержанія. Всѣхъ издѣлій его, до насъ дошедшихъ, тридцать; лучшія изъ нихъ: «Циклопъ», «Несчастный Амуръ» «Гиласъ», «Сиракузяне», «Граціи» и «Два рыбака». Кромѣ большихъ стихотвореній, онъ писалъ еще эпиграммы и технопайгніи. Нѣкоторыя изъ его произведеній перев. съ греческаго языка на русскій Мерзляковымъ и Гнѣдичемъ. — 2) Родомъ изъ Хіоса, ученикъ Митродора, за колкость впалъ въ немилость у Александра великаго, и былъ казненъ по повелѣнію Антигона. Онъ написалъ «Исторію Дивіи», письма и эпиграммы. — 3) Сынъ одного раба, актеръ, потомъ приближенное лицо императора Каракаллы; былъ посланъ противъ Армянъ и потерпѣлъ отъ нихъ пораженіе.

Θеоктистъ, св. архіепископъ новгородскій; избранъ изъ игуменовъ новгородскаго Благовѣщенскаго монастыря 1299 г., рукоположенъ въ слѣдующемъ году. Семь лѣтъ онъ управлялъ своею паствою; потомъ удалился въ Благовѣщенскій монастырь; тамъ онъ окончилъ жизнь свою 23 декабря 1310 г., и погребенъ 23 янв. — Въ 1786 г. мощи Θеоктиста перенесены въ Юрьевъ новгородскій монастырь; онъ прославленъ исцѣленіемъ больныхъ, притекавшихъ къ нимъ на поклоненіе.

Θеоктистъ (Мочульскій), архіепископъ курскій, кавалеръ орденовъ Св. Александра Невскаго и Св. Анны 1 ст., членъ россійской академіи и харьковскаго университета, род. 1732 г., обучался въ Кіевѣ, гдѣ и постриженъ. Ум. въ Бѣлгородѣ 30 апр. 1818 г. Кромѣ поучительныхъ словъ, онъ написалъ: «Логику и Риторику», «Энциклопедію дѣтскую, или Кругъ ученія для дѣтей духовнаго званія», 1808 г. «Наставленіе для священно и церковнослужителей курской епархіи» 1807 г.

Θеологъ, монахъ Чудова монастыря, жившій въ началѣ XVIII стол. Онъ обучался у Лихудовъ въ московской славяно-греко-латинской академіи, и былъ справщикомъ московской духовной типографіи; трудился съ Софроніемъ Лихудомъ и Θеофилактомъ Лопатинскимъ надъ исправленіемъ славянскаго изданія Библіи. Его вы-

писка, или сводъ новопечатныхъ поправокъ съ погрѣшностями старопечатными въ пятикнижіи Моисеевомъ, находится въ библіотекѣ новгородскаго Софійскаго собора. Онъ переводилъ также нѣкоторыя сочиненія съ греческаго языка на славянскій; переводы этихъ сочиненій хранятся въ московской патріаршей библіотекѣ.

Θеопемптъ, родомъ Грекъ, митрополитъ кіевскій и всероссійскій, присланъ въ Россію отъ цареградскаго патріарха Алексія Студита въ 1035 или 1038 г.; скончался въ 1047 или 49 г. Объ этомъ митрополитѣ по лѣтописямъ извѣстно, что онъ освятилъ въ Кіевѣ три храма: Софійскій, построенный в. кн. Ярославомъ, Благовѣщенскій, бывшій на Златыхъ вратахъ, и Десятинный послѣ обновленія его. Преподобный Несторъ, упоминая въ своей лѣтописи о митрополитѣ Θеопемптѣ, умалчиваетъ о трехъ его предшественникахъ, изъ чего и заключили, будто-бы Θеопемптъ былъ первымъ митрополитомъ въ Кіевѣ. Впрочемъ, можетъ-быть, титулъ митрополита сдѣлался у насъ народнымъ уже со времени основанія митрополіи при кіевскомъ Софійскомъ соборѣ, т. е. при Θеопемптѣ.

Θеософія (*Θεοσοφία*), 1) глубокое познаніе Божественныхъ истинъ; 2) мнимое высшее познаніе Бога, которое даруется избраннымъ сверхъестественнымъ способомъ, слѣдовательно, черезъ непосредственное откровеніе, и поставляетъ θеософовъ въ возможность производить сверхъестественныя дѣйствія; въ послѣднемъ случаѣ оно называется также θеургія. Θеософія есть родъ разумнаго мистицизма, или самъ разумный мистицизмъ, съ тѣмъ только различіемъ, что онъ принимаетъ философскую форму. Мнимые θеософы своимъ фантастическимъ разумѣніемъ Божественнаго, произвольно блуждаютъ въ области воображенія, думая, что могутъ видѣть, или что дѣйствительно видятъ вѣчное непосредственно своимъ духовнымъ окомъ, тогда какъ видимое ими есть только порожденіе восторженной или, точнѣе, необузданной ихъ фантазіи. Особенно на востокѣ много θеософовъ; даже въ философіи θеософскія видѣнія играли немаловажную роль, какъ напр. у Ямблиха, Прокла, и проч. Впрочемъ, есть подобныя явленія и на западѣ таковы: Яковъ Бёмъ, Сведенборгъ, Сепъ-Мартенъ, Проли, Миллеръ и проч. Оконъ (см.), въ своей системѣ, называетъ θеософіей первую часть натуральной философіи. Баадеръ, глубоко постигавшій духъ христіанства, стремился построить философію на высшихъ началахъ Откровенія; это же стремленіе къ θеософіи отличаетъ новѣйшую систему знаменитаго Шеллинга, впрочемъ еще не вполнѣ раскрытую.

Θеотокій (Никифоръ), архіепископъ славянскій и херсонскій, родомъ Грекъ, одинъ изъ усерднѣйшихъ пастырей новороссійскихъ церквей, неутомимый проповѣдникъ и учитель. Онъ особенно памятенъ стараніемъ объ обращеніи къ единству Церкви раскольниковъ, водворившихся во множествѣ близъ кр. Св. Елисаветы и въ сел.: Вискѣ, Красномъ, Золотаревкѣ и др. Несмотря на доброе свое намѣреніе, преосвященный, кажется, не оказалъ большихъ успѣховъ. Мы имѣемъ одно его пастырское, весьма усердное посланіе къ елисаветинскимъ раскольникамъ, говоренное имъ 16 іюля 1780 г. Оно напечатано Скальковскимъ, въ его «Хронологическомъ обозрѣніи Новороссійскаго кран» (ч. I, стр. 275). Θеотокій даже издалъ объ этомъ печатное назиданіе, подъ заглавіемъ: «Отвѣты преосвященнаго Никифора, архіепископа славянскаго и херсонскаго, на вопросы старообрядцевъ», изданное въ С.-Петербургѣ 1813 г. Онъ также устроилъ духовную семинарію, сперва въ Полтавѣ, потомъ въ Новомиргородѣ, по переведеніи его каѳедры въ этотъ городъ.

Θеофанъ, греческій архимандритъ, жившій въ концѣ VIII и началѣ IX стол.; принадлежалъ къ благородной византійской фамиліи. До принятія монашества, онъ имѣлъ жену и вмѣстѣ съ нею проводилъ жизнь въ строгихъ подвигахъ благочестія. Сдѣлавшись инокомъ, Θеофанъ присутствовалъ на седьмомъ Вселенскомъ соборѣ (788 г.). Греческій императоръ Левъ Армянинъ послалъ его въ заключеніе на островъ Самоѳракію, гдѣ онъ и умеръ 818 г. Святость Θеофана засвидѣтельствована чудесами отъ его мощей. Онъ оставилъ послѣ себя хронику, которая служитъ продолженіемъ лѣтописи Синкелла и простирается до царствованія Михаила Куропалата; напечатана въ Луврѣ 1655 года, на греческомъ и латинскомъ языкахъ. — Подъ именемъ Θеофана извѣстенъ другой писатель, прозванный Керамейскимъ, епископъ сицилійскій XI столѣтія. «Бесѣды» его изданы были на греческомъ и латинскомъ языкахъ, въ Парижѣ 1644 г.

Θеофанъ Прокоповичъ, архіепископъ и первенствующій членъ синода; былъ сынъ одного кіевскаго мѣщанина, род. въ 1681 г.; учился въ кіевской духовной академіи, потомъ въ литонскихъ уніятскихъ училищахъ, наконецъ въ Римѣ въ духовной академіи; возвратясь на родину, онъ постригся въ Почаевскомъ монастырѣ и въ 1704 году вступилъ въ должность учителя стихотворства при кіевской

академіи. Въ 1706 году, по прибытіи Петра Великаго въ Кіевъ, для основанія Кіевопечерской крѣпости, произнесъ онъ поздравительное ему слово, которымъ обратилъ на себя вниманіе монарха. Въ 1707 г. возведенъ въ званіе префекта академіи; въ 1711 г. сопровождалъ Государя въ турецкомъ походѣ; по возвращеніи оттуда назначенъ ректоромъ и учителемъ богословія въ кіевской академіи, и содѣйствовалъ много къ улучшенію этого училища. Въ 1716 г. Θеофанъ Прокоповичъ переведенъ въ С.-Петербургъ, возведенъ въ санъ епископа псковскаго и нарвскаго, и сдѣлался сотрудникомъ Петра Великаго въ преобразованіи россійской іерархіи. Съ этою цѣлью были имъ составлены: «Духовный регламентъ» (1719 г.), дополненіе къ нему «О духовномъ притчѣ и монахахъ» (1722 г.), «Пространный уставъ о монахахъ и училищахъ», также «О новомъ распоряженіи всей россійской іерархіи», (1723 г.), «О штатѣ монастырскихъ доходовъ», (1724 г.), и многія другія постановленія. Въ 1721 г. возведенъ онъ въ санъ архіепископа, и опредѣленъ вице-президентомъ св. синода. Въ 1724 короновалъ онъ въ Москвѣ Императрицу Екатерину, и по кончинѣ Петра произнесъ надгробное ему слово, являющее образецъ высокаго духовнаго краснорѣчія. Въ этомъ же году возведенъ онъ на степень архіепископа новгородскаго и первенствующаго члена св. синода. Въ 1728 г. короновалъ онъ Императора Петра II, а въ 1730 г. Императрицу Анну; онъ же содѣйствовалъ ей въ низложеніи верховнаго совѣта, помышлявшаго объ ограниченіи самодержавія. Θеофанъ Прокоповичъ умеръ 8 сен. 1736 г. Онъ былъ просвѣщеннѣйшимъ мужемъ своего времени; число сочиненій его чрезвычайно многочисленно: онъ писалъ книги богословскія, историческія, политическія, проповѣди, похвальныя и надгробныя рѣчи, писалъ даже стихи. Ораторскія его произведенія доставили ему отъ современниковъ прозваніе «Россійскаго Златоуста». Къ сожалѣнію, нравственныя достоинства не соотвѣтствовали у него умственнымъ: зависть и мстительность Θеофана не знали предѣловъ (см. **Θеофилактъ Лопатинскій**).

Θеофилактъ Лопатинскій, архіепископъ тверской и кашинскій; род. на Волыни, обучался въ заграничныхъ училищахъ и кіевской академіи, гдѣ и постриженъ; въ 1706 г. сдѣланъ архимандритомъ Чудова монастыря и префектомъ, а потомъ былъ 14 лѣтъ ректоромъ московской академіи; въ 1723 г. хиротисанъ въ епископы тверской и кашинской епархіи, а 1725 г. пожалованъ архіепископомъ и вторымъ вице-президентомъ св. синода. Θеофилактъ, по приказанію Петра Великаго, сочинилъ церковную службу на полтавскую побѣду; участвовалъ въ исправленіи перевода славянской Библіи; написалъ книгу: «Обличеніе неправдъ раскольническихъ», напечатанную въ Москвѣ 1742 г.; потомъ другую «На ереси лютеранскія и кальвинскія»; часто говорилъ поученія, изданныя въ Москвѣ 1722 и 1725 г. Онъ имѣлъ врага въ Θеофанѣ Прокоповичѣ, и сочиненная имъ рукопись «Иго Господне благо», еще болѣе возстановило противъ него Θеофана, который полагалъ, что она написана противъ его творенія «Объ игѣ неудобоносимомъ» и вооружилъ Бирона противъ Θеофилакта. Въ 1731 г. Θеофилактъ удалился въ свою епархію, занялся устройствомъ семинаріи въ Отрочѣ монастырѣ, умножилъ классы, проповѣдывалъ; но гонители нашли его и здѣсь: сначала была вытребована въ тайную канцелярію рукопись его противъ лютеранъ и кальвинистовъ; потомъ, въ половинѣ августа 1732 г., привезенъ и самъ въ Петербургъ, подъ крѣпкимъ карауломъ. Послѣ допроса, Θеофилактъ, не обвиненный, возвращенъ въ Тверь, но въ половинѣ 1735 г. снова привезенъ въ С.-Петербургъ, преданъ суду синода, гдѣ предсѣдательствовалъ Θеофанъ Прокоповичъ, и былъ лишенъ архіерейства и монашества; послѣ чего подъ мірскимъ именемъ Θеодора поступилъ въ тайную канцелярію: тамъ его жестоко пытали; потомъ онъ три года содержался на подворьи подъ тайною стражей и получилъ параличный ударъ; несмотря на то, Бирономъ приказалъ перевести страдальца въ казарму с.-петербургской крѣпости, гдѣ онъ пробылъ еще два года. Въ 1740 г. правительница Анна Леопольдовна освободила Θеофилакта изъ заключенія; въ полномъ засѣданіи синода, ему торжественно возвращенъ архіерейскій санъ. Будучи разслабленъ параличемъ, Θеофилактъ уже не могъ управлять епархіею и 6 мая 1741 года скончался на своемъ подворьи; погребенъ въ кладбищенской лазаревской церкви Александроневскаго монастыря. Книга, причинившая этому иноку столько страданій, носила слѣдующее названіе: «Апокризмъ или отвѣтъ на писаніе отвѣтно Франциска Буддея, къ нѣкоему другу, на Москвѣ живущему, о лютеранской ереси, на книгу преосвящ. митрополита рязанскаго, нареченную Камень Вѣры».

Θеофилактъ Русановъ, митрополитъ, сынъ пономаря, род. 1764 г. въ Олонецкой губ., обучался сначала въ Бѣлоезерскомъ монастырѣ,

потомъ въ с.-петербургской семинаріи; въ 1794 г. поступилъ въ монашество и опредѣленъ законоучителемъ въ кадетскій корпусъ; въ 1796 г., посвященъ въ архимандриты въ Троицко-Сергіеву пустынь; въ 1798 г. переведенъ въ Антоніевскій новгородскій мон. и назначенъ членомъ свят. синода; 8 октября 1799 г. перемѣщенъ въ Иверскій мон., а 30 окт. хиротисанъ въ епископы калужскіе и боровскіе и получилъ орденъ Св. Анны 1 ст. Въ 1804 г. вызванъ въ С.-Петербургъ, присутствовать въ св. синодѣ и черезъ два года пожалованъ въ рязанскіе архіепископы; въ 1813 г. святѣйшій синодъ довѣрилъ ему 1,500,000 руб. для раздачи бѣдному духовенству, разоренному во время войны 1812 г., и за исполненіе этого порученія онъ получилъ Александровскую ленту. Въ 1816 году сдѣланъ экзархомъ Грузіи; въ 1817 г. возведенъ въ санъ митрополита; въ 1819 г. пожалованъ орденомъ Св. Владиміра 1-й степ., а въ 1821 г. скончался въ Грузіи, и тамъ погребенъ въ Сигнахскомъ соборѣ. Изъ сочиненій Θеофилакта извѣстны: «Даръ Константину порфирородному», 1788 г.; «Начала противъ безвѣрія», 1806 г. и «Поучительныя слова и рѣчи», 2 ч. Изъ переводовъ его замѣчательны: «Разсужденіе, въ которомъ доказывается достовѣрность книгъ Евангельскихъ и истина свидѣтельства апостоловъ», изд. 1803 г.; «Врачество отъ уныній и отчаянія», 2 ч. 1801 г.; «Созерцаніе христіанства», соч. Женнингса, 2 ч., 1803 г.; «Пастырское наставленіе о превосходствѣ религіи», соч. де-ла-Люзерна, 1804 и 1805 г.; «Анція Манлія Торквата Северина Боеція утѣшеніе философское», 1794. Сверхъ-того, Θеофилактъ, будучи проректоромъ с.-петербургской духовной академіи, занималъ студентовъ, подъ своимъ руководствомъ, переводомъ съ французскаго языка «Эстетическихъ разсужденіи Ансильона»; книга эта была напечатана въ 1813 г.

Θеофилантропы (съ греческ. друзья Бога и людей). Такъ называлась во Франціи секта, явившаяся въ концѣ XVIII столѣтія, и допускавшая чистый деизмъ; главою ея былъ Ревельѣ-Лепо. При самомъ началѣ общество θеофилантроповъ пріобрѣло себѣ большое уваженіе между Французами; но 1800 г. 3 октября оно было уничтожено.

Θеофилъ, архіепископъ новгородскій и псковской, избранъ въ этотъ санъ по жребію изъ протодіаконовъ, въ 1471 году. Въ это время, по внушенію Марѳы Борецкой, Новгородцы возымѣрились поддаться Казимиру. Тщетно Θеофилъ уговаривалъ гражданъ покориться Іоанну III, и когда вел. кн. объявилъ войну, онъ не велѣлъ особенному архіепископскому полку поднимать на него руку, а дозволилъ только сразиться съ невѣрными Псковитянами, которые овладѣли Вышгородомъ. Когда же Іоаннъ восторжествовалъ, Θеофилъ отправился къ государю и вымолилъ у него прощеніе гражданамъ. Въ томъ же году, зимою, онъ пріѣзжалъ въ Москву и 15 декабря поставленъ въ архіепископы; здѣсь онъ вымолилъ у Іоанна прощеніезнатнымъ Новгородцамъ, сидѣвшимъ въ московскихъ темницахъ. Послѣ того Θеофилъ въ 1475 и 1477 г. опять ходатайствовалъ за своихъ гражданъ; велъ переговоры съ боярами; старался удержать за Новгородцами древнія ихъ права; но въ 1478 г. тщетно убѣждалъ снять осаду; былъ лишенъ десяти волостей, и утвердилъ клятвенную грамату своею печатью. Въ слѣдующемъ году былъ смѣненъ будто-бы за тайную связь съ Литвою, присланъ въ Москву и въ 1485 г. скончался въ Чудовомъ мон., не именуясь даже архіепископомъ.

Θеофилъ (Theophilus), первый епископъ готѳскій. Въ дошедшемъ до насъ, на латинскомъ языкѣ, спискѣ св. Отцевъ, которые подписали постановленія перваго Вселенскаго собора (325 г.), Θеофилъ подписался митрополитомъ Готѳіи (Theophilus Gothiæ), или, какъ въ другихъ спискахъ, Босфоританскимъ изъ Готѳіи (de Gothis Theophilus Bosphoritanus).—Лекень (Oriens Christ.) и нашъ ученый, Кененъ (Крымск. Сборн.) ошибочно считали Θеофила за одно лицо съ Ульфилою (Ulphila), который перевелъ для Готѳовъ Св. Писаніе, и обратилъ своихъ единоплеменниковъ къ аріевой ереси. Несправедливость такого смѣшенія двухъ разныхъ лицъ раскрыта ученымъ архимандритомъ Макаріемъ, «Исторіи Христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владиміра» (стр. 68—74). Ульфила былъ преемникомъ Θеофила. Въ нашей Четіи-Минеи они также разлучаются. Св. Никита, котораго память празднуется 15 сентября, былъ ученикомъ Θеофила.

Θеофилъ (*Θеόφιλος*), 1) греческій императоръ, сынъ и наслѣдникъ Михаила II, съ 829 по 842 годъ.—2) Неизвѣстное лицо, для котораго евангелистъ Лука написалъ свое «Евангеліе» и «Исторію дѣяній апостольскихъ».—3) *Θеофилъ* (св.), епископъ антіохійскій (съ 168 г.), ум. въ 182 г., написалъ три книги: «О началѣхъ религіи», «Нелѣпость язычества», «Невѣжество философовъ», «О сотвореніи міра», «Объ еретикахъ», и проч.—4) Въ царствованіе Констанція II *Θеофилъ*, намѣстникъ Сиріи, умерщвленъ во время голода въ Антіохіи, обвиняе-

мый въ возвышеніи цѣнъ на хлѣбъ. — 5) Патріархъ александрійскій съ 385 по 412 г.; велѣлъ въ 389 (391) г. сжечь въ Александріи храмъ божества Сераписа; впослѣдствіи онъ преслѣдовалъ приверженцевъ Оригена. Въ угодность императрицѣ Евдокіи, осудилъ св. Іоанна Златоуста на беззаконномъ Константинопольскомъ соборѣ. Когда же Златоустъ былъ возвращенъ вслѣдствіе народнаго волненія, Θеофилъ едва укрылся отъ раздраженнаго народа. — 6) Антецессоръ или профессоръ константинопольскій, жившій въ IV вѣкѣ, участвовалъ во всѣхъ собраніяхъ юристовъ, которымъ императоръ Юстиніанъ поручилъ составленіе свода законовъ; парафразы Институцій, составленныя Θеофиломъ, изданы въ Гагѣ 1751, въ Аѳинахъ 1836, и Берлинѣ, въ нѣм. переводѣ Вюстемана, въ 1823. Кромѣ-того сохранились еще отрывки комментарій его на «Дигесты» Юстиніана.

Θеофрастъ (*Θεόφραστος*), греческій философъ и естествоиспытатель, родился на островѣ Лесбосѣ въ 370 г. до Р. Х., и назывался прежде Тиртамомъ (Tyrtamos). Сначала онъ слушалъ Платона въ Аѳинахъ, но потомъ сдѣлался ученикомъ и другомъ Аристотеля, который впослѣдствіи назначилъ его наслѣдникомъ своей библіотеки и рукописей, опекуномъ своего сына и своимъ преемникомъ въ Ликеѣ. Въ 307 году онъ долженъ былъ оставить Аѳины, черезъ годъ возвратился, и съ-тѣхъ-поръ преподавалъ тамъ безпрепятственно. Умеръ въ 288 г. Θеофрастъ развивалъ систему Аристотеля и пополнялъ его въ логикѣ и политикѣ: онъ подробно толковалъ различныя измѣненія государствъ, и показывалъ необходимость сообразоваться правительству съ обстоятельствами времени; въ логикѣ онъ обработалъ гипотетическое умозаключеніе. Θеофраста укоряли за непослѣдовательность въ ученіи о Божественномъ Существѣ и слишкомъ большое корыстолюбіе. Уцѣлѣли его сочиненія: а) *философскія:* «30 нравственныхъ характеровъ», изъ котораго Ла-Брюйеръ почерпнулъ весьма многое, и котораго переводъ приложилъ къ своему сочиненію, «Метафизика», «О чувственномъ постиженіи», отрывки изъ книги о музыкѣ; b) по *естественной исторіи:* «Исторія растеній», «О причинахъ растеній» и отрывки «О звѣздахъ», «О воздушныхъ явленіяхъ», «Объ огнѣ», «О запахѣ», и проч. Въ древности ему вообще приписывались до 2,000 твореній, которыя приведены были въ порядокъ Андроникомъ Родосскимъ.

Θерапевты (отъ *Θεραπεύω*, служу — служители). Такъ называлась одна изъ іудейскихъ сектъ, весьма близкая къ ессеямъ и по всей вѣроятности составлявшая ея отрасль; она находилась вособенности въ Александріи. Θерапевты вели жизнь безбрачную и уединенную; большую часть времени проводили въ чтеніи, размышленіи и благочестивыхъ пѣсняхъ; однажды въ недѣлю собирались для слушанія совѣтовъ мудрѣйшаго изъ нихъ. Первый между писателями упоминаетъ о Θерапевтахъ Филонъ. Евсевій, Іеронимъ и другіе отцы думаютъ, что они были христіане.

Θерапонтовъ Бѣлозерскій монастырь, мужескій третьеклассный, нах. въ Новгородской губ., въ 30 вер. отъ Бѣлоозерска и въ 10 вер. отъ Кириллова мон. Онъ построенъ препод. Θерапонтомъ Поскочинымъ (ум. 1426 г.) при водахъ оз. Бородивскаго, на возвышенности горъ, и названъ по имени своего основателя. Въ главной церкви этого монастыря, построенной во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, подъ спудомъ почиваютъ мощи преп. Мартиніана, современника и собесѣдника преп. Θерапонта (см.). Нынѣ настоятельствуютъ въ этомъ монастырѣ игумены. По своимъ историческимъ воспоминаніямъ, Θерапонтовъ Бѣлозерскій мон. замѣчателенъ какъ мѣсто первоначальнаго заточенія, низверженнаго въ 1666 году, всероссійскаго патріарха Никона, откуда онъ переведенъ потомъ въ укрѣпленный Кирилловъ монастырь.

Θерапонтъ, преподобный игуменъ бѣлоозерскій, въ мірѣ Θеодоръ *Поскочинъ*, род. близъ Волоколамска, отъ благородныхъ родителей; постриженъ въ монашество въ московскомъ Симоновомъ мон. Удалившись отсюда чрезъ нѣсколько времени, онъ построилъ въ странахъ Бѣлоозерскихъ Θерапонтовъ Бѣлозерскій монастырь (см.), гдѣ и былъ первымъ игуменомъ. Изъ этого монастыря онъ удалился, по настоянію кн. можайскаго Андрея Димитріевича, для сооруженія обители рождественской Лужецкой (въ Можайскомъ уѣз. Моск. губ.), которою и управлялъ впродолженіе нѣкотораго времени. Преставился въ глубокой старости, 27 мая 1426 г. Мощи его почиваютъ въ рождественскомъ же Лужецкомъ монастырѣ.

Θермопилы (греческое слово, значитъ «горячія ворота», отъ *θερμός*, горячій и *πύλη*, ворота). Такъ назывался въ древности проходъ въ Локридѣ, на границахъ Θессаліи, который считался ключемъ Греціи. Онъ находится между моремъ съ одной и горою Этою съ другой стороны; сверхъ-того, морской берегъ покрытъ въ этомъ мѣстѣ непроходимыми болотами, такъ-что дорога, идущая близъ подошвы горы, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ едва достаточна для

проѣзда одной повозки. Важность этого доступа въ военномъ отношеніи обратила на себя вниманіе еще въ глубокой древности. Θокеяне загородили его стѣною, а во время вторженія Ксеркса 300 Спартанцевъ, подъ нач. Леонида, заняли этотъ проходъ; но 7 августа 480 г. до Р.Х. Персы, ведомые измѣнникомъ Эніальтомъ, обошли позицію Леонида, по едва проходимымъ горнымъ тропинкамъ, окружили отрядъ Спартанцевъ и истребили ихъ. Удивляясь самоотверженію Леонида, нельзя не сказать, что, какъ полководецъ, онъ дѣйствовалъ весьма неискусно: онъ расположился въ долинѣ, не занявъ и не осмотрѣвъ боковыхъ горныхъ тропинокъ, а потому былъ обойденъ непріятелемъ и вся честь маневра принадлежитъ Персамъ. Въ Θермопилахъ собирался всегда Амфиктіоновъ судъ (см.); впослѣдствіи же это ущелье было ознаменовано побѣдою Антипатра (Александрова полководца) надъ союзными войсками греческихъ республикъ,—побѣда, которая окончательно рѣшила судьбу Греціи. Императоръ Юліанъ (355—363) приказалъ вновь укрѣпить стѣною Θермопильское ущеліе. Въ новѣйшее время оно было прославлено неоднократными сраженіями между Турками и Греками. Теперь это ущеліе находится въ Локридской и Θокидской областяхъ Греческаго королевства и называется Дервентъ-Элафу, или Элафское ущеліе.

Θесписъ (*Θέσπις*, Thespis), греческій трагическій поэтъ, родомъ изъ Икаріи въ Аттикѣ, жилъ въ VI в. до Р. Х. Въ своихъ драмахъ онъ заставлялъ особаго актера, по окончаніи пѣнія хора, разсказывать миѳическую исторію бога или героя. Разсказы у него не ограничивались уже миѳомъ Вакха и серіозная часть была отдѣлена отъ комической. Отрывки, существующіе подъ именемъ Θесписа, не принадлежатъ ему.

Θессалія (*Θεσσαλία*, Thessalia). 1) Въ древности такъ называлась страна между горами Олимпомъ, Пиндомъ и Отридою. Страна эта, *собственно Θессалія* (Thessalia propria), дѣлилась на Перребію, Эстіотиду, Пеласгіотиду и еще древнѣе на Θессаліотиду. Впослѣдствіи къ ней присоединились прежде отнятыя отъ нея Фтіотида и Магнезія. Рѣки въ ней были: Пеней, Апидавъ, Сперхій. Горы: Олимпъ, Осса, Пеліонъ, Эта, Пиндъ; многія изъ нихъ имѣютъ слѣды волкановъ. Почва была плодоносная, особливо богатая хорошими пастбищами для лошадей, и Θессалійцы славились коннозаводствомъ, равно какъ и волшебствомъ, потому-что страна ихъ производила много ядовитыхъ травъ; масло, вина и хлѣба въ ней было такое изобиліе, что значительное количество этихъ произведеній вывозилось. По множеству змѣй, аистъ тутъ считался священнымъ животнымъ, и за убійство его наказывали какъ за убійство человѣка. О художествахъ Θессалійцевъ почти ничего нельзя сказать; извѣстны только монеты, и то всѣ позднѣйшей эпохи; на оборотной сторонѣ обыкновенно выбита лошадь. Народонаселеніе состояло изъ двухъ племенъ: до рѣки Пенея жили Греки, въ смѣшеніи съ варварами, а на сѣверъ отъ Пенея не было уже ни одного греческаго племени. Эти не греческія племена, туземцы Θессаліи, по свидѣтельству Гомера, Страбона и Патеркула, были Мирмидоняне, подъ начальствомъ Ахиллеса помогавшіе Грекамъ въ осадѣ Иліона или Трои; а по общему мнѣнію писателей среднихъ вѣковъ, Мирмидонянами назывались предки Θессалійскихъ и Θракійскихъ Славянъ: «сій Ахиллеусъ имый вои своя, иже нарицахуся *тогда* Миръ мидонесъ, *нынѣ Болгаре*», писали современники славнаго Болгарскаго царя Симеона въ X вѣкѣ. Это мнѣніе самихъ Болгаръ оправдывается разысканіями А. Д. Черткова и др. новѣйшихъ нашихъ ученыхъ — 2) Въ новѣйшія времена, провинція европейской Турціи, между Албаніей, Македоніей, Салоникскимъ заливомъ и Грецією; простр. 165 кв. миль; жит. 320,000 чел. Горы: Волуцца, Лаха (Олимпъ), Меццово, Мавробуни и проч.; рѣки: Саламбрія (Пеней) съ ея притокомъ Кахіею, Клиново, Велернико, Фанари съ притокомъ Гурою, Сарантъ-Паросъ и проч.; озеро, Карласъ. — Произведенія: плоды, овощи, вино, дерево, каштаны, пряные коренья, скотъ (овцы, козы, рогатый скотъ). Жители гостепріимны, храбры и сильны. Занятія ихъ были: торговля мѣстными произведеніями, скотоводство, рыбная ловля, выдѣлка кожъ, разведеніе табаку, фабрикація шелковыхъ и хлопчатобумажныхъ матерій. Прежняя Θессалія заключала въ себѣ Салоники, нынѣшняя имѣетъ только санджакъ Трикалу или Тиргалу.

Θессалоника (по-болгарски Солунь, по-турецки Салоники), первенствующій городъ въ Македоніи, при заливѣ того же имени и горѣ Кортіи, укрѣпленъ стѣною, имѣетъ около 60,000 жит. Въ немъ есть пристань и разныя археологическія достопамятности. Первоначально на мѣстѣ Θессалоники находилась греческая колонія *Θерма*; на ея мѣстѣ Кассандръ въ 168 г. до Р. Х. построилъ новый городъ и назвалъ его по имени своей супруги (см.). При Римлянахъ Θессалоника была главнымъ городомъ провинціи Macedonia prima, а потомъ главнымъ городомъ Греціи и Иллиріи. Восточ-

ные римскіе императоры держали въ Θессалоникѣ своихъ намѣстниковъ. Въ IV вѣкѣ при Галеріи тутъ замученъ св. Димитрій. Въ исходѣ IV вѣка здѣсь импер. намѣстникомъ былъ Ботерихъ, убитый вмѣстѣ съ нѣсколькими его офицерами въ 389 г. чернью, когда онъ заключилъ въ тюрьму одного изъ ристателей цирка за непозволенную любовь къ его рабу. Императоръ Θеодосій, по совѣту Руфина, велѣлъ заманить жителей въ циркъ и перебилъ ихъ тамъ 6,000 (по другимъ, 15,000) человѣкъ. Въ 473 г. Θессалоника была осаждаема Теодеміромъ, вождемъ Остготовъ, но спасена Кларіаномъ. Въ VI вѣкѣ городъ храбро защищался отъ Гунновъ и Славянъ. Въ 904 году имъ овладѣли Сарацины и грабили цѣлые 10 дней. Въ 1040 г. осаждали Болгаре, прогнанные Константиномъ, въ 1185 г завоевали Сицилійцы подъ начальствомъ Танкреда. Въ 1204 году маркграфъ Бонифацій II, получивъ Критъ и женившись на Маргаритѣ, вдовѣ импер. Исаака, промѣнялъ земли за Босфоромъ на область Θессалонику и возвелъ ее въ королевство. Бонифацій ум. въ 1207 г.; ему наслѣдовалъ Димитрій. Эпирскій императоръ Θеодоръ Ангелъ, въ 1222 г., отнялъ Θессалонику у отсутствовавшаго въ Римѣ Димитрія, который уже не могъ возвратить себѣ страну, и права свои завѣщалъ въ 1227 году никейскому императору. Такимъ образомъ, по паденіи латинской имперіи, Θессалоника досталась опять византійскому престолу. Но какъ византійскіе императоры были не въ силахъ оказывать защиту городу, то жители продали свой городъ Венеціанамъ Въ 1430 г. Θессалоника завоевана Турками, подъ предводительст. Гассанбега. Въ 1832 г., городъ Θессалоника почти весь былъ истребленъ пожаромъ. Теперь большую часть его народонаселенія составляютъ Болгаре съ частью Грековъ, Турокъ, Евреевъ. Эти послѣдніе имѣютъ въ Θессалоникѣ первенствующую по всей Турціи синагогу съ училищемъ, назыв. хорою, въ которомъ около 200 учителей и до 1,000 учащихся. Θессалоникскіе Евреи слывутъ первыми богачами имперіи, пронырливы и трудолюбивы. Въ этомъ городѣ имѣютъ мѣстопребываніе паша, христіанскій митрополитъ и консулы разныхъ европейскихъ державъ; здѣсь два греческихъ училища и разныя фабрики. Патронъ Θессалоникъ есть св. Димитрій солуньскій; великолѣпная церковь нынѣ превращена въ мечеть и назыв. Ески-Джами. Теперь Болгаре заводятъ здѣсь свою собственную болгарскую типографію, для печатанія церковныхъ и свѣтскихъ книгъ.— Въ Θессалоникѣ родились просвѣтители Славянъ, св. братья Кириллъ (Констант.) и Меѳодій, переводившіе для Болгаръ и Моравовъ Св. Писаніе въ IX вѣкѣ. Память ихъ священна Болгарамъ и они донынѣ называютъ ихъ «Болгарскими книжниками».

Θетида (Θέτις, Thetis), одна изъ Нереидъ (по другимъ, дочь Хирона). По совершеннолѣтіи она должна была выйти замужъ за какого-нибудь смертнаго, потому-что ни одинъ изъ боговъ не хотѣлъ сочетаться съ нею, опасаясь исполненія предсказанія, что сынъ отъ нея будетъ больше своего отца. Θетиду выдали за Пелея, противъ ея воли: она превращалась то въ огонь, то въ воду, то въ дикаго звѣря; но Пелей, по совѣту Хирона, усмирилъ жену тѣмъ, что смѣло взялъ ее и отвелъ къ себѣ въ домъ. Отъ нея родился Ахиллъ; она хотѣла сдѣлать его безсмертнымъ, но средства ея были неодобрены Пелеемъ; она оставила его и возвратилась къ сестрамъ въ море. Оттуда она выходила утѣшать Ахилла подъ Троею въ смерти Патрокла, заказала ему у Гефеста новое оружіе и склонила его отдать Пріаму трупъ Гектора. Когда Гефестъ былъ свергнутъ Герою съ неба, она 9 лѣтъ держала его у себя; также оказала она гостепріимство Вакху, гонимому Ликургомъ, и тотъ подарилъ ей золотую урну, въ которую былъ положенъ прахъ Ахилла и Патрокла. Впрочемъ, надо замѣтить, что Θетиду называли матерью Ахилла только одни поэты и миѳологи; а люди прозаическіе думали совсѣмъ иначе. Арріанъ въ своемъ Периплѣ прямо засвидѣтельствовалъ, что Ахиллъ былъ не полубогъ, даже не Грекъ, а Скиѳъ; что онъ родился въ небольшомъ при азовскомъ городкѣ Мирмекіонѣ; что за властолюбіе и жестокость былъ изгнанъ Скиѳами изъ своей родины; и тогда-то ушелъ въ Θессалію. Это важное извѣстіе арріаново сохранено Льномъ-діакономъ (IX, 6), который также отрицаетъ рожденіе Ахилла отъ Нереиды Θетиды, приписывая, что самый покрой одежды Ахилла, его русые волосы и голубые глаза подтверждаютъ его скиѳское происхожденіе.

Θеургія (отъ Θεός Богъ и Ἔργον, дѣло); такъ называлось у Грековъ и Римлянъ искусство пріобрѣтать сверхъестественныя знанія, и производить чудныя вещи, при содѣйствіи духовъ или геніевъ, которыхъ язычники называли богами, а отцы Церкви демонами. Въ III и IV вѣкахъ христіанской эры въ главѣ ѳеургистовъ стояли: Порфирій, Юліанъ, Ямвлихъ, Максимъ и другіе, извѣстные подъ именемъ эклектиковъ или неоплатониковъ; эти люди убѣждены были, что посредствомъ извѣстныхъ дѣйствій и обрядовъ можно всту-

нить въ сношеніе съ духами, управлять ими и при ихъ помощи производить явленія, превышающія законы природы. Θеургія въ сущности была то же что магія; но магію древніе ученые раздѣляли на два вида: магію *черную* (злотворную), которой приписывали дѣйствія, совершавшіяся подъ вліяніемъ злыхъ духовъ, и магію *благотворную*, явленія которой производились при содѣйствіи добрыхъ духовъ; послѣдняя-то и носила названіе Θеургіи.

Θивы (*Θῆβη*, Thebae), древняя столица Египта; называлась сперва, по свидѣтельству Гомера, *Египтомъ*, потомъ *Діосполемъ*, у Евреевъ *Но-Аммонъ*. Θивы находились въ Верхнемъ Египтѣ, по обѣимъ сторонамъ р. Нила, въ равнинѣ; это былъ величайшій и богатѣйшій египетскій городъ, называемый Гомеромъ *Стозвратными Θивами*; эти сто воротъ, какъ полагаютъ, значили сто воротъ храмовъ или дворцовъ. Въ окрестностяхъ Θивъ, по сказанію древнихъ, росли чародѣйныя травы, которыхъ свойства знали одни женщины. Основаніе этого города одни приписывали Озирису, другіе Бузирису; Эѳіопляне разсказывали, что городъ былъ основанъ жителями государства Мероэ, въ видѣ торговаго складочнаго мѣста и караваннаго роздыха для ѣдущихъ на югъ и въ Азію. Θивы процвѣтали и при Гиксахъ (царяхъ-пастыряхъ). Городъ началъ упадать съ перенесеніемъ столицы въ Мемфисъ, въ Нижнемъ Египтѣ; съ того времени торговля обратилась туда; впрочемъ, Θивы держались еще до нашествія на Египетъ Персовъ. Камбизъ разрушилъ священныя зданія, и сокровища отправилъ въ Персію; остались только стѣны храмовъ и домовъ, впослѣдствіи развалившіяся сами собою. Птолемеи обращали вниманіе преимущественно на Александрію, не заботясь о древнихъ Θивахъ; наконецъ, судьба древней столицы Египта совершилась: Римляне послали Корнелія Галла наказать Θивы, отказавшіеся отъ платежа подати. Во время Страбона, Θивы еще имѣли 2 геог. мили въ поперечникѣ отъ юга къ сѣверу; кое гдѣ виднѣлись еще нѣсколько храмовъ; самый же городъ распался на отдѣльныя мѣстечки: на восточной сторонѣ Нила лежали собственно Θивы; въ другой части за рѣкою былъ Мемноніонъ (см. **Мемнонъ**), царскія могилы. Теперь развалины города таковы же, какъ были и во время Страбона: на большой равнинѣ, усѣянной развалинами, стоятъ селенія Лукоръ, Карнакъ, Гурну, Медине-тъ-Абу (см.). Развалины въ Медине-тъ-Абу состоятъ изъ дворца съ двухъ-этажнымъ павильономъ, откуда можно обозрѣвать всѣ окрестные памятники; стѣнныя украшенія представляютъ отчасти домашнія сцены. Входъ во дворецъ состоитъ изъ пилона (см.), черезъ который проходятъ во дворъ, обнесенный галлереею; галлерея образуется съ одной стороны восемью большими колоннами, съ другой пилястрами, покрытыми изображеніями Озириса. Противъ главнаго входа стоитъ другой пилонъ, ведущій также во дворъ, окруженный галлереею, гдѣ на пилястрахъ тоже видны изображенія боговъ. Задняя половина дворца большею частью разрушена, однако можно распознать нѣсколько комнатъ. Скульптура съ наружной стороны, историческаго содержанія, изображаетъ сухопутныя и морскія сраженія, охоту за львами, а на внутреннихъ стѣнахъ религіознаго содержанія тріумфальныя процессіи и т. п.; скульптура на стѣнахъ комнатъ представляетъ напр. церемонію посвященія царя въ мистеріи. Въ нѣкоторомъ отдаленіи, къ с.-з. отъ дворца, нах. храмъ; оттуда къ с.-з. лежитъ «Поле колосовъ», въ томъ числѣ такъ-назыв. «Мемноновы колонны», нынѣ Θама и Хама (см. **Мемнонъ**); на сѣверъ отъ поля нах. такъ-наз. Мемноній и гробница и дворецъ Озимандія, отъ котораго уцѣлѣли пилоны, колонны, столбы; указательный палецъ исполинскаго, нынѣ разрушеннаго колосса, имѣетъ 4 фут. длины: скульптуры, частью изображенія религіозныхъ предметовъ іероглифами, частью историческія изображенія. Еще сѣвернѣе слѣдуетъ храмъ Изиды и развалины 100 сфинксовъ, ведущія къ грудѣ развалинъ. *Пещеры* въ Ливійскихъ горахъ Медине-тъ-Абу, на протяженіи цѣлой географической мили; погребальныя пещеры, отдѣланныя искусно и тщательно, украшенныя хорошими скульптурами, представляющими сцены общественной и частной жизни. Въ нихъ кромѣ мумій найдены много свитковъ папируса и кирпичей съ іероглифами. Славнѣйшія изъ такихъ катакомбъ такъ-наз. «Царскія могилы» въ той части Нильской долины, которая теперь наз. Бебанъ-эль-Малюкъ. Первоначально ихъ было 47; Страбонъ зналъ ихъ еще 40; теперь извѣстны только 12. Онѣ отличаются отъ прочихъ величиною и богатымъ украшеніемъ, имѣя глубины отъ 50 до 300 фут.; каждая составляетъ рядъ галлерей, кабинетовъ и залъ; въ главной залѣ, лежащей далеко во внутренности, стоитъ на возвышеніи саркофагъ съ прахомъ царя. Въ самой большой изъ пещеръ, въ такъ-наз. Арфянной пещерѣ (потому-что въ ней изображены 2 фиг., играющія на арфѣ), главная зала подпирается 8 столб. и потолокъ изсѣченъ въ видѣ свода; саркофагъ имѣетъ 12 фут. длины, стѣны испещрены скульптурою и живописью; предметомъ изображеній служатъ религіозныя

дѣйствія, историческіе факты, также произведенія искусствъ: сосуды, утвари, музыкальные инструменты и проч. Въ кабинетахъ по бокамъ найдены муміи, вѣроятно тѣхъ лицъ, которыя при жизни были близки къ царю. Большая часть саркафаговъ опорожнена въ пользу европейскихъ кунсткамеръ. Бельцони первый познакомилъ Европу съ этими могилами. На восточной сторонѣ Нила нах. Лукзорскія развалины. Онѣ отчасти застроены селеніемъ Лукзоромъ. Передъ главнымъ зданіемъ стоятъ высокіе (слишкомъ по 80 фут.) два обелиска краснаго гранита (одинъ обелискъ въ 1833 г. перевезенъ въ Парижъ), за обелисками два колосса; потомъ слѣдуетъ пилонъ, котораго оба крыла покрыты скульптурами историческаго содержанія; на громадномъ колонномъ дворѣ, въ которомъ стоитъ нынѣшнее село Лукзоръ, колонны и колоссы почти совершенно разрушены. Второй пилонъ ведетъ во второй колонный дворъ, откуда проходятъ въ нѣсколько залъ и кабинетовъ. 14 колоннъ этого двора имѣютъ высоты слишкомъ по 45 фут. Весь вообще дворецъ показываетъ явные слѣды трехъ разныхъ временъ построекъ. Къ с. оттуда Карнакскія развалины: изъ нихъ замѣчателенъ вопервыхъ большой дворецъ, котораго главныя ворота запирались бронзовыми дверями; къ южной колоннадѣ двора прислоняется храмъ. Колонный дворъ ведетъ въ галлерею или залу, въ которую поднимаются по 27 ступенькамъ; поверхность ея содержитъ 47,000 кв. футовъ; потолокъ подпирается 134 колоннами, изъ которыхъ колонны средняго ряда имѣютъ по 65 ф. вышины и по 10 фут. въ діаметрѣ. Богатыя скульптуры религіознаго и историческаго содержанія. Изъ этой залы еще черезъ пилонъ входятъ опять въ колонный дворъ съ двумя обелисками и нѣсколькими комнатами, имѣющими скульптуры изображеній домашняго быта. Дворецъ этотъ величайшій изъ всѣхъ египетскихъ зданій. Къ югу отъ него стоитъ большой храмъ, къ которому ведутъ четыре пилона, замыкающіе собою столько же колонныхъ дворовъ, гдѣ изъ множества колоссовъ уцѣлѣли еще двѣнадцать. Храмъ этотъ одинъ изъ древнѣйшихъ и наилучше сохранившихся; насупротивъ его нахо. храмъ меньшаго размѣра, построенный можетъ-быть позже перваго; его скульптуры отличаются высокою отдѣлкой. Отъ сѣвернаго входа Лукзорскаго дворца до большихъ воротъ главнаго храма въ Карнакѣ около 1,026 саженъ; нѣкогда между ними тянулась аллея сфинксовъ. Прочія развалины у села Медъ-Амутъ, на сѣверной оконечности древнихъ Θивъ. Окрестная страна песчаная Θивская пустыня долго служила мѣстомъ жительства христіанскихъ отшельниковъ.

Θивы (*Θῆβαι*, Thebae), въ Віотіи, древній греческій городъ, единственный въ этой области съ крѣпостью Кадмеею, лежавшею на ю.-з. отъ города. Уже во времена Гомера Θивы имѣли 7 воротъ и оттого называются у него *Семивратными Θивами* (*Θῆβη ἑπτάπυλος*) Александръ великій разрушилъ весь городъ, но Кассандръ построилъ его вновь, до полуторы мили въ окружности, попрежнему съ семью воротами. Во время римскаго владычества нижній городъ превратился въ мѣстечко; только крѣпость Кадмея донынѣ удержала названіе Θивъ. Слѣды древняго величія города, театровъ, гимназій, храмовъ и пр. всѣ изгладились. Мужчинъ θивскихъ упрекали въ грубости, надменной наглости, тупомъ равнодушіи, тяжеломъ языкѣ и неповоротливости движеній; совершенную противоположность имъ составляли женщины. Θивы имѣли архонта, избраннаго народомъ, и полемарха, который имѣлъ право арестовать на мѣстѣ всякаго гражданина, обвиненнаго въ уголовномъ преступленіи; помощникомъ его былъ грамматей; сверхъ-того былъ еще совѣтъ. По учрежденію Филолая, число владѣльцевъ имуществъ должно было сохраняться всегда одинаковымъ; продажа недвижимыхъ имуществъ, равно какъ и торговля, были воспрещены; несостоятельные должники лишались чести; дѣти не могли быть подкидываемы, но неимущіе родители могли продавать ихъ въ неволю; игра на флейтѣ составляла необходимую и главную принадлежность воспитанія, для смягченія грубости народнаго характера. Это законодательство сохранялось до позднѣйшаго времени. Богослуженіе въ Θивахъ отправлялось въ древнѣйшую эпоху богамъ: Деметрѣ, Корѣ, Кадму, потомъ Вакху; храмы нахо. въ крѣпости; гораздо новѣе было поклоненіе Аполлону, котораго святилище (Исменій, *Ἰσμήνιον*) находилось въ предмѣстіи города. Монетъ θивскихъ уцѣлѣло много; онѣ принадлежатъ, большею частію, къ эпохѣ Эпаминонда; при различныхъ изображеніяхъ на обратной сторонѣ, спереди на нихъ всегда выпукло вычеканенъ θивскій гербъ. Основаніе города приписывается Кадму (см.), предводителю финикійской колоніи, въ 1500 г. до Р. Х., когда оракулъ велѣлъ ему поселиться тамъ, гдѣ ляжетъ шедшая передъ нимъ корова; убивъ большую змѣю у Аресова ручья, онъ построилъ Кадмею. Послѣ бѣгства Кадма въ Иллирію, правленіе досталось его внуку, Пентею, по умерщвленіи котораго власть перешла въ руки его

отца, Эхіона. Эхіону наслѣдовалъ сынъ Кадма, Полидоръ, по смерти котораго правленіе принялъ его тесть Никтей, опекунъ малолѣтнаго Лабдака. Когда Лабдакъ умеръ, вмѣсто сына его, Лаія, царствомъ овладѣлъ чужеземецъ Ликъ, но былъ убитъ Амфіономъ, который построилъ г. Θивы при подошвѣ крѣпости Кадмеи: здѣсь онъ склика̀лъ камни своею прелестною игрою на лирѣ, и камни сами собою ложились на свои мѣста. По смерти Амфіона и его брата, правленіе досталось Лаію; когда же онъ былъ убитъ своимъ сыномъ Эдипомъ (см.), то царствомъ завладѣлъ зять Лаія, Креонъ, обѣщая отдать престолъ тому, кто разрѣшитъ загадку сфинкса, вредившаго Θивамъ. Эдипъ рѣшилъ загадку и получилъ царство; но, узнавъ свое происхожденіе, передалъ двумъ своимъ сыновьямъ: Этеоклу и Полинику, съ тѣмъ, чтобы они правили поочередно по году. Этеоклъ нарушилъ условіе, и изъ того произошла первая *θивская война* или *походъ семи царей подъ Θивы* (см. Этеоклъ), въ которой погибли оба брата Креонъ снова занялъ престолъ; но черезъ 10 лѣтъ сыновья семи царей предприняли походъ въ отмщеніе или *войну эпигоновъ* (см) разбили Θивянъ, взяли и сожгли Θивы. Сынъ Полиника, Θерсандръ, сдѣлался θивскимъ царемъ. Къ немногимъ уцѣлѣвшимъ жителямъ гор. присоединились другіе, Віотійцы; они слились въ одинъ народъ съ Кадмеянами, но скоро потомъ сдѣлались господствующими фамиліями. Послѣ Θерсандра правленіе получилъе го сынъ, Тизаменъ, которому наслѣдовалъ Автезіонъ, изгнанный Θивянами по ненависти къ роду Эдипа; послѣ чего царствовали въ Θивахъ три царя: Дамазихтонъ, Птоломей и Ксанеъ. Ксанеъ былъ послѣднимъ царемъ; онъ палъ въ походѣ противъ Аѳинъ. Царская власть замѣнилась демократіею; по этому случаю братъ Ксанеа, Филотасъ, удалился изъ Θивъ, и городскіе аристократы нашли вмѣстѣ съ нимъ пристанище въ Орхоменѣ. Съ-тѣхъпоръ Θивы принадлежали къ віотійскому союзу (см), котораго дѣлами управляли віотархи, по большей части проживавшіе въ Θивахъ, и потому Θивы могли считаться главнымъ городомъ союза. Изъ двухъ віотарховъ одинъ всегда имѣлъ гегемонію (предводительство войсками) и чрезъ то значительный перевѣсъ Въ VIII вѣкѣ предъ Р.Х. въ Θивы прибылъ бакхіадъ Филолай, сдѣлавшійся законодателемъ Θивянъ. Во время персидскихъ войнъ (см.) жители Θивъ и Орхомена держали сторону Персовъ, и вмѣстѣ съ ними были разбиты другими Греками при Платеѣ. Когда Аѳиняне, предводимые Толмидомъ, были разбиты при Херонеѣ (447 г.) изгнанниками и Орхоменцами, подъ начальствомъ Спартона, аристократы возвратились въ Θивы и снова тамъ владычествовали до конца *пелопонезской войны* (см.), когда Θивы получили демократическое устройство. Но черезъ это у нихъ послѣдовалъ пагубный раздоръ съ Орхоменомъ; Θиване вступили въ союзъ съ Аѳинянами противъ Спарты, и вмѣстѣ съ союзниками въ 394 г. побѣждены Агезилаемъ во второмъ сраженіи при Херонеѣ, чѣмъ и было опять возстановлено первенство Спарты на материкѣ. Вскорѣ Фэндъ, спартанскій полководецъ, ведя войско въ Олинѳъ, неожиданно овладѣлъ Кадмеею, вслѣдствіе чего въ Θивахъ опять возстановлена аристократія (382 г. до Р.Х.) и обезпечена спартанскимъ гарнизономъ. Многіе благородные граждане подверглись изгнанію; они укрылись въ Аѳинахъ, и подъ начальст. благородн. Пелопида освободили Кадмею отъ власти Спартанцевъ (379). Питая мысль объ освобожденіи отечества, Пелопидъ вошелъ въ связи съ важнѣйшими θивскими патріотами, особенно Филлидомъ, довѣреннымъ лицомъ Леонтида, главы аристократовъ. Временемъ для освобожденія города былъ избранъ пиръ θивскихъ тирановъ. Пелопидъ съ 13 другими изгнанниками, переодѣтыми охотниками, явились въ городъ съ сѣтями и охотничьими собаками; собрались вмѣстѣ съ 36 другими Θивянами у Харона, переодѣлись въ женское платье, и ночью напали на пирующихъ, которые были убиты всѣ до одного. Съ аѳинскими вспомогательными войсками Пелопидъ прогналъ спартанскій гарнизонъ, освободилъ отечество и возстановилъ демократію. Слѣдствіемъ того была *θивская война* (см): она передала гегемонію въ Греціи Θивамъ. Но, со смерти Пелопида и Эпаминонда (см.), величіе Θивъ пало; городъ только и держался союзомъ съ Филиппомъ Македонскимъ. Возставъ противъ Македонянъ и соединясь съ Аѳинянами, Θиване были разбиты съ своими союзниками при Херонеѣ въ 338 г., и городъ занятъ македонскимъ гарнизономъ. По смерти Филиппа, Θивы взбунтовались; македонскій гарнизонъ былъ умерщвленъ. Александръ пошелъ на Θивы, взялъ ихъ въ 335 г. и разрушилъ до основанія, пощадивъ только домъ Пиндара; 30,000 жит. проданы были въ рабство; имущества Θивянъ раздѣлены между віотійскими городами. Кассандръ въ 316 году съ помощію Аѳинянъ возстановилъ Θивы; онѣ остались подъ властью Македонянъ до войны Филиппа II съ Римлянами. Въ 201 г. Т. Квинціи Фламиній хитростью овладѣлъ городомъ. Римляне были

ненавидимы большею частью жителей, и ненависть разразилась кровопролитіями по всѣмъ віотійскимъ городамъ. Съ 171 г. Θивы совершенно достались Риму. Во время *ахейской войны* въ 146 г. Θиване бѣжали въ Пелопонезъ, покинувъ городъ на жертву врагамъ. При Павзаніи отъ Θивъ оставалась только крѣпость, и нѣсколько храмовъ нижняго города. Ободренные Митридатомъ, Θивы покусились освободиться; но усмирены Силлою и половина ихъ подарена Дельфійскому храму. Подъ турецкимъ владычествомъ на мѣстѣ древнихъ Θивъ стоялъ плохой городъ Фива съ 6,000 жит., которыхъ вся турецкая часть изгнана во время войны за независимость. По учрежденіи греческаго королевства, Θивы достались Греціи, и именемъ ихъ названа одна изъ губерній новаго королевства.

Θиміамъ (*Θυμίαμα*); означаетъ ладонъ и вообще всякую благовонную смолу. Его употребленіе было извѣстно въ самой глубокой древности. Сначала имъ окуривались только знатные домы на востокѣ; потомъ стали употреблять какъ въ храмѣ, посвященномъ во Іудеѣ истинному Богу, такъ и въ храмахъ языческихъ. Въ святилищѣ іерусалимскаго храма θиміамъ, какъ лучшій даръ Богу, всегда находился вмѣстѣ съ хлѣбами предложенія на трапезѣ, а также и на алтарѣ кадильномъ. По законамъ языческихъ жрецовъ, малое количество θиміама, воскуреннаго бѣднымъ язычникомъ на алтарѣ боговъ, замѣняло выполненіе всѣхъ требованій языческой религіи. Въ христіанскихъ церквахъ θиміамъ употребляется издревле; каженіе его есть образъ нашихъ молитвъ къ Богу, проницающихъ небеса небесъ, нашихъ религіозныхъ чувствованій, стремящихся горе и, наконецъ, нисшествія на насъ Божественной благодати. По уставу нашей Православной Церкви положено: когда, гдѣ, и по скольку разъ должно воскурять θиміама.

Θіэстъ (*Θυέστης*); греческое миѳологическое лице, сынъ Пелопса и Гипподаміи. Онъ съ братомъ Атреемъ бѣжалъ отъ разгнѣваннаго отца въ Микены къ своему шурину Сѳенелу. Сынъ Сѳенела, Эвристей, предпринявъ походъ противъ Гилла въ Аттику, назначилъ правителемъ царства Атрея, выдавъ за него свою дочь, Аэропу. Эвристей былъ убитъ и не оставилъ по себѣ наслѣдниковъ мужескаго пола; Атрей наслѣдовалъ ему въ правленіи. Ѳіестъ влюбился въ жену своего брата, Аэропу, и прижилъ съ нею двухъ сыновей; за это Атрей выгналъ его изъ своего царства. Въ отмщеніе, Ѳіестъ похитилъ у брата одного сына, воспиталъ его за своего, и внушилъ ему ненависть къ его настоящему отцу. Когда мальчикъ выросъ, онъ послалъ его убить Атрея; но умыселъ былъ открытъ, злоумышленникъ казненъ: тогда Ѳіестъ открылъ Атрею, что онъ сдѣлалъ. Атрей притворно помирился съ братомъ и пригласилъ его на пиръ; но тутъ, въ отплату, подалъ ему мясо его собственныхъ сыновей, которыхъ заманилъ къ себѣ и умертвилъ; потомъ показалъ ему руки и головы убитыхъ и съѣденыхъ. Ѳіестъ бѣжалъ: живя потомъ въ неизвѣстности, онъ прижилъ съ собственною дочерью, Пелопіею, Эгиста, который убилъ Атрея, прогналъ его сыновей и посадилъ на микенскій престолъ отца своего, Ѳіэста.

Θовелъ. Подъ этимъ именемъ извѣстны въ Священномъ Писаніи два лица. — *Θовелъ I*, иначе называвшійся Тубалкаиномъ, жилъ до потопа и принадлежалъ къ племени Каинитовъ, родился отъ Ламеха и второй его супруги Селлы, и былъ ковачемъ мѣди и желѣза. — *Θовелъ II*, былъ шестымъ, по порядку рожденія, сыномъ Іафета, старшаго изъ дѣтей Ноя; онъ назывался иначе Тубаломъ и замѣчателенъ какъ родоначальникъ древнихъ Иверовъ, обитавшихъ нѣкогда на югѣ Кавказскихъ горъ.

Θома, одинъ изъ 12-ти апостоловъ, называемый Дидимъ: это греч. имя значитъ то же что̀ евр. Θома, именно, близнецъ. Онъ не былъ съ прочими апостолами, когда Іисусъ Христосъ явился имъ по воскресеніи, и не хотѣлъ вѣрить Его воскресенію; а потому, спустя 8 дней, Іисусъ Христосъ далъ ему осязать Свои раны, послѣ чего Θома увѣровалъ въ воскресшаго Богочеловѣка. Онъ проповѣдывалъ Евангеліе въ Восточной Азіи, Парѳіанамъ и Эѳіопамъ. Проповѣдь евангельскую апостолъ запечатлѣлъ мученическою смертію. Тѣло его перенесено въ Эдессу, нынѣ Орфу, городъ Месопотаміи.

Θома, деспотъ морейскій, братъ послѣдняго греческаго императора Константина Палеолога, вмѣстѣ съ другимъ своимъ братомъ Димитріемъ, господствовалъ въ Пелопонезѣ или въ Мореѣ. Братья ненавидѣли другъ друга, воевали между собою, и тѣмъ довершили торжество Магомета II: Турки овладѣли Пелопонезомъ, Димитрій остался у султана, а Θома съ женою, дѣтьми и знатнѣйшими Греками ушелъ изъ Корфу въ Римъ. Тамъ папа Пій II и кардиналы, уважая въ немъ остатокъ древнѣйшихъ христіанскихъ государей и въ благодарность за сокровище, имъ принесенное: за главу апостола Андрея, съ того времени хранимую въ церкви Св. Петра, назначи-

ли этому знаменитому изгнаннику 300 золотыхъ ефимковъ ежемѣсячнаго жалованья. Ѳома умеръ въ Римѣ 12 мая 1465 г. Послѣ него остались сыновья Андрей и Мануилъ и дочь Софія, бывшая въ замужествѣ за нашимъ вел. кн. Іоанномъ III.

Ѳома, имя духовныхъ и ученыхъ лицъ: — 1) *Ѳома Кентэрберійскій*, архіепископъ (см. Бекетъ).—2) *Ѳома Магистръ* (Ѳеодулъ), греческій грамматикъ XIV вѣка, написалъ объясненія на Пиндара, Аристофана и проч. и словарь, заимствованный изъ древнѣйшихъ грамматиковъ: «*Ονομάτων ἐκλογαί*».—3) *Ѳома Челанскій*, т. е. изъ Челано, итальянскій монахъ, жилъ до 1250 г., былъ однимъ изъ первыхъ учениковъ св. Франциска, въ 1221 г. кустодомъ францисканскихъ монастырей въ Вормсѣ, Майнцѣ и Кельнѣ, а съ 1222 г. всѣхъ находившихся въ прирейнскихъ областяхъ. Онъ авторъ «Старой легенды» (т. е. древнѣйшей біографіи св. Франциска), и между прочимъ духовной католической пѣсни: «Dies iræ, dies illa». — 4) *Ѳома Аквинскій* (Thomas Aquinus), род. въ Рокказикѣ въ 1224 г., вступилъ противъ воли своихъ родителей въ 1243 г. въ доминиканскіе монахи; доминиканцы хотѣли обезопасить его отъ покушеній родственниковъ, желавшихъ его освободить, и послали его во Францію; однакожъ братъ Ѳомы привезъ его въ родительскій замокъ и 2 года держалъ въ неволѣ. Потомъ онъ былъ преподавателемъ схоластической философіи въ Парижѣ, и съ такимъ успѣхомъ, что вскорѣ получилъ прозваніе: «Doctor universalis» или «D-r angelicus». Чтобы безъ помѣхи предаваться ученымъ занятіямъ, онъ удалился въ Неапольскій монастырь, гдѣ провелъ молодость. Ум. 1274 г. въ Фоссановѣ на пути въ Ліонъ на церковное собраніе. Папа причелъ его къ лику святыхъ. Онъ написалъ: «De ente et essentia»; «Summa theologiæ»; «Summa catholicæ fidei adversus gentiles» и пр. Онъ далъ схоластической философіи и богословію совершенно новый видъ и болѣе опредѣленную форму; съ ученіемъ Церкви соединилъ Платоновы идеи; и за изложеніе христіанскаго нравоученія заслужилъ прозваніе «Отца морали». Ученіе Ѳомы аквинскаго распространено потомъ по всей Европѣ доминиканцами и отчасти іезуитами.—5) *Ѳома Страсбургскій* (Thomas Argentinensis), схоластикъ XIV вѣка, приверженецъ реализма (см.), августинскій монахъ и съ 1345 г. генералъ-пріоръ своего ордена; ум. въ Парижѣ 1357 г. написалъ: комментарій къ «Magister sententiarum».—6) *Ѳома Кемпійскій*, собственно *Ѳома Гамерженъ* или *Гаммерлейнъ* (Malleolus), род. въ Кемпенѣ въ кельнскомъ архіепископствѣ 1380 или 1388 г., образовался въ школѣ Гроота въ Девентерѣ, ум. субъ-пріоромъ въ мон. Св. Агнесы подъ Цволлемъ; прославился своимъ духовно-мистическимъ сочиненіемъ: «De imitatione Christi», имѣвшимъ болѣе 1,800 изданій; оно переведено на всѣ языки (на русскій, гр. М. М. Сперанскимъ), и много способствовало диспропорженію схоластической діалектики. Бенедиктинцы, августинцы и нѣкоторые писатели новѣйшаго времени считаютъ авторомъ «Подражанія Христу» бенедиктинскаго аббата *Герсона* въ Верчелли (1240), а Ѳому кемпійскаго только за переписчика. Другіе приписываютъ это сочиненіе парижскому канцлеру Герсону; иные — Петру д'Альи; а нѣкоторые считаютъ всю книгу за компиляцію изъ многихъ разныхъ сочиненій. Подобное твореніе Ѳомы кемпійскаго есть: «Consolationes internæ» (Внутреннія утѣшенія).—8) *Ѳома Парижскій*, капуцинскій монахъ, род. въ 1670 г., былъ миссіонеромъ въ Константинополѣ, издалъ въ Парижѣ «Греческо-итальянскій словарь» Алессіо-де-Соммавары, 2 т. 1709, и написалъ сочиненіе: «Nouvelle méthode pour apprendre les principes de la langue grecque-vulgaire», 1709.

Ѳома Ратиборовичъ, бояринъ Владиміра Мономаха; въ 1116 г. онъ съ сыномъ князя, Вячеславомъ, ходилъ на Дунай, но возвратился безъ успѣха; потомъ, будучи червенскимъ намѣстникомъ, отразилъ Поляковъ, союзниковъ владимірско-волынскаго князя Ярослава Святополковича, Татищевъ пишетъ, что Ѳома подослалъ къ Полякамъ Василія Бора, мнимаго измѣнника, уговорившаго ихъ жечь и грабить окрестныя села; что хитрый червенскій посадникъ доставилъ имъ также нѣсколько бочекъ вина и меду; а когда они разсѣялись для грабежа, и упились въ станѣ, онъ напалъ на нихъ и разбилъ. Мономахъ, по словамъ Татищева, далъ зато Ѳомѣ гривну съ золотою цѣпью и сдѣлалъ его тысяцкимъ города Владиміра.

Ѳоминскіе, князья, происходятъ по родословнымъ книгамъ отъ Константина Юрьевича, котораго отецъ, князь Юрій Святославичъ смоленскій въ 1404 г. былъ изгнанъ изъ своего владѣнія вел. кн. литовскимъ Витовтомъ. Но это несправедливо: сынъ Юрія Святославича не могъ быть ихъ родоначальникомъ, потому-что о князьяхъ этихъ упоминается еще въ 1340 г. (см. Ѳеодоръ Красный князь Ѳоминскій).

Ѳомянъ (Александръ Ивановичъ), архангельскій гражданинъ, сынъ богатаго купца, род. 1733 г. въ Архангельскѣ. Будучи 26 лѣтъ отъ

роду (1759), онъ съ Крестининымъ основалъ въ Архангельскѣ общество для историческихъ изслѣдованій; членами этого общества были: Василій Нарышкинъ, Никифоръ Зыковъ и Алексѣй Свѣчниковъ, также архангельскіе граждане. Цѣлію общества было собраніе древнихъ актовъ, лѣтописцевъ и т. п. рукописей, чтобы представить все это въ академію наукъ. Не щадя ни трудовъ ни издержекъ, они собирали что могли въ частныхъ рукахъ, но архивы правительства были имъ не доступны. Чиновники считали ихъ общество чѣмъ-то противнымъ религіи, называли участвовавшихъ въ немъ *фармазонами* (франкъ-масонъ) и вообенности упрекали Ѳомина, короткимъ знакомствомъ съ иностранцами. Не смотря на такія препятствія, обществомъ собрано много свѣдѣній, относящихся къ отечественной исторіи. Такъ отысканы ими: списокъ двинскаго лѣтописца и выписка изъ Кормчей книги. Не оставляя намѣренія осмотрѣть архивы, общество въ 1768 г. просило о томъ архангельскаго губернатора Головцына, но и эта просьба не имѣла успѣха. Такая холодность къ обществу, по всей вѣроятности, была причиною, что оно скоро разрушилось; только Ѳоминъ и Крестининъ продолжали трудиться. Въ 1771 г. прибылъ въ Архангельскъ академикъ Лепехинъ съ студентомъ Озерецковскимъ. Ѳоминъ сообщилъ Лепехину большую часть собранныхъ обществомъ свѣдѣній, которыя ученый путешественникъ помѣстилъ въ своихъ запискахъ. Ѳоминъ нашелъ въ Озерецковскомъ истиннаго друга; это видно изъ переписки, съ того времени продолжавшейся между ними безпрерывно. Познакомясь съ Озерецковскимъ, Ѳоминъ, вѣроятно, ободренный его совѣтами, началъ посылать сочиненія свои въ академію. Это были разныя небольшія статьи объ Архангельской губ. въ историческомъ и топографическомъ отношеніяхъ. Онѣ печатались въ издаваемыхъ отъ академіи ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ. Княгиня Дашкова, бывшая президентомъ академіи, поощрила Ѳомина своимъ вниманіемъ: 14 іюня 1788 г., она послала къ нему письмо, въ которомъ отъ лица всей академіи изъявила уваженіе къ трудамъ его. При открытіи въ 1785 г. народныхъ училищъ, архангельскій генералъ-губернаторъ Тутолминъ опредѣлилъ Ѳомина директоромъ этихъ училищъ; въ этомъ званіи Ѳоминъ находился 10 лѣтъ до 1796 г. Впродолженіе этого времени онъ былъ избранъ (1789) въ члены Императорскаго вольнаго экономическаго общества и въ корреспонденты академіи наукъ (1795). Поѣздка въ 1789 г. черезъ Бѣлое море въ Соловец кій мон. подала Ѳомину мысль составить описаніе Бѣлаго моря, которое въ 1797 г. было напечатано особою книжкою. Между тѣмъ, въ письмахъ къ Озерецковскому Ѳоминъ доставлялъ ему свѣдѣнія для описанія Колы и о другихъ предметахъ. Кромѣ Озерецковскаго, онъ имѣлъ переписку съ Баумейстеромъ, Геймомъ, Эйлеромъ, Лепехинымъ и Мальгинымъ. Занимаясь литературою и учеными изслѣдованіями, Ѳоминъ не былъ свободенъ и отъ общественныхъ обязанностей: онъ нѣсколько лѣтъ носилъ званіе публичнаго нотаріуса и находился во многихъ другихъ должностяхъ; въ то же время онъ былъ фабрикантомъ, имѣя сахарный заводъ, и какъ купецъ, производилъ торговлю внутреннюю и внѣшнюю; былъ извѣстенъ какъ человѣкъ опытный и умный; жилъ постоянно въ Архангельскѣ, гдѣ и умеръ въ 1802 г., отягощенный лѣтами и болѣзнію. Изъ сочиненій Ѳомина, кромѣ разныхъ небольшихъ статей, вообенности замѣчательны: «Описаніе Бѣлаго моря съ его берегами и островами»; «Опытъ историческій о морскихъ звѣряхъ и рыбахъ, промышляемыхъ жителями Архангельской губерніи въ Бѣломъ морѣ и Сѣв. Океанѣ, съ описаніемъ образа тѣхъ промысловъ»; «О производимыхъ въ Архангельской губ. промыслахъ», «О промыслѣ терпентинномъ», «О куреніи смолы и дегтя, также о терпентинномъ маслѣ и пескѣ»; «Извѣстіе о худыхъ успѣхахъ бѣломорской сельдяной компаніи». Второе и третье сочиненія напечатаны въ «Запискахъ Лепехина», а четвертое въ XVII части «Вольнаго экономическаго общества» 1793. Всѣ сочин. Ѳомина замѣчательны необыкновенною въ его вѣкъ и при недостаточномъ его образованіи ясностію и правильностію слога.

Ѳомиты или **Братья Ѳомы** (Soriani), несторіанскія общины, существующія съ 1500 г. въ горахъ между Карпатикою и Малабаромъ и въ другихъ мѣстахъ. Они сохранили въ большой чистотѣ ученіе Христово на древне-сирійскомъ языкѣ; читаютъ на этомъ языкѣ Библію и управляются собственными князьями. Изъ таинствъ они допускаютъ только крещеніе, причащеніе и священство; не имѣютъ образовъ въ церквахъ, не вѣрятъ въ чистилище и разрѣшаютъ браки духовенству. Они выводятъ свое происхожденіе изъ Антіохіи, гдѣ впервые стало употребляться имя христіанъ. По ихъ преданію, апостолъ Ѳома принесъ проповѣдь въ Индію изъ Персіи и Палестины, основалъ въ первой церковь и потерпѣлъ мученическую смерть въ Малипорѣ. Мощи его, будто-бы тамъ погребенныя, хранятся въ ихъ церкви, какъ

святыня. Собственно они происходятъ изъ Персіи и передней Азіи, и вѣроятно обязаны своею церковною организаціей позднѣйшему Мару Ѳомѣ, изъ Сиріи, проповѣдавшему имъ Евангеліе. Они получали епископовъ отъ несторіанскихъ патріарховъ изъ Мосула. Въ XV вѣкѣ Португальцы вздумали обратить ихъ къ католической вѣрѣ. Разными происками и притѣсненіями удалось архіепископу Гоа, Алексію де-Менезесу, обратить большую ихъ часть и соборъ въ Діампесѣ, въ 1599 г., подтвердивъ унію; но часть Ѳомитовъ остались несторіанами и бѣжали отъ преслѣдованій въ горы, гдѣ ихъ благодетствіе значительно уменьшилось противъ прежняго. Богослужебныя ихъ собранія имѣютъ много сходства съ протестантскими. Литургія ихъ похожа на литургію первыхъ христіанъ въ Александріи. Каждый приходъ управляется 4-мя ежегодно избираемыми старѣйшинами, которые разбираютъ ссоры, и рѣшенія эти прибиваются къ дверямъ церкви. Епископъ безъ согласія церкви не можетъ ни посвящать, ни разстригать, ни разрѣшать отлученія. Послѣднее возможно только посредствомъ формальнаго церковнаго покаянія, которое происходитъ съ колѣнопреклоненіемъ, съ мертвымъ черепомъ или со свѣчою въ рукахъ, и сопровождается такъ-называемымъ покаятельнымъ жертвоприношеніемъ, т. е. денежною пенею, сообразно имуществу кающагося. Братскія трапезы или агапы досель продолжаются у этихъ христіанъ. Бѣдныя дѣвицы выдаются замужъ съ приданымъ изъ церковныхъ кассъ. Всѣ ѳомиты принадлежатъ къ кастѣ наировъ, второму благородному классу, въ Малабарѣ. Они имѣютъ право ѣздить на слонахъ, не занимаются ремеслами, а только земледѣліемъ и торговлею и держатъ себя въ строгомъ удаленіи отъ нисшихъ кастъ. Число ихъ простирается до 100,000 чел., изъ которыхъ половина обращена къ католической вѣрѣ.

Ѳразивулъ или Тразибулъ (Θρασύβουλος). 1) Милетскій тиранъ, жившій около 623 г. до Р. Х., и начавшій свое владычество тогда, когда Лидяне воевали съ его отечественнымъ городомъ. Аліаттъ уже давно осаждалъ городъ, когда пронесся слухъ, что пріѣхали лидійскіе послы. Ѳразибулъ велѣлъ вынести всѣ хлѣбные запасы на площадь и учредить большіе пиры. Послы разсказали объ этомъ своему царю, который оставилъ надежду взять городъ голодомъ и отступилъ.—2) Аѳинянинъ, сынъ Лика, отличился въ пелопонезскую войну и когда явились тридцать тbecъ, бѣжалъ изъ Аѳинъ въ Ѳивы; но въ 403 г. до Р. Х. сдѣлался освободителемъ своего отечественнаго города, и въ 390 г. палъ въ сраженіи при Аспендосѣ, куда отправился съ флотомъ, во время ночнаго нападенія непріятелей. Жизнь его описалъ Корнелій Непотъ. — 3) Братъ Гіерона и въ 461 г. до Р. Х. преемникъ его въ Сиракузахъ.

Ѳракійскій Босфоръ, древнее названіе Константинопольскаго пролива. *Ѳракійскій Херсонесъ* (см. **Херсонесъ**).

Ѳракія (Θράκια, Thracia), древняя страна юго-восточной Европы, ограниченная съ с. Дунаемъ, съ в. Чернымъ моремъ и Пропонтидою, съ ю. Эгейскимъ моремъ, съ з. безъ опредѣленныхъ границъ* (въ древнѣйшія времена Ѳракія простиралась на з. до Адріатическаго моря). Горы въ ней были: Скомій, Гэмъ, Родопь, Пангэй; рѣки: Атласъ, Аурасъ, Тибизисъ, Атрисъ, Ноэсъ, Артанесъ, Кіосъ, Ангросъ, Бронгосъ, Стримонъ, Нестосъ, Гебросъ и др. Ѳракія была страна плодоносная, богатая хорошими пастбищами и изобиловала виномъ, хлѣбомъ, металлами, особенно золотомъ. Горному дѣлу Ѳракійцы научились у Финикіянъ. Ѳраки или Ѳракіяне происходили изъ кавказскихъ странъ. Въ сѣв. Ѳракіи (между Истромъ и Гемусомъ) жили Геты, Кробизы, Трибаллы; въ южной Ѳракіи (собственной Ѳракіи, Ѳракійскомъ полуостровѣ и Пэеніи), въ восточной ея части, Скирміады, Нипсейцы, Абсинтіи, Пэты, Киконы, Бистоны, Траузы, Сапэи, Дерсэи, Эдоны, Сатріане, Піеріи, Одризы, въ западной части, Пэонійцы и Мэзійцы; полуостровъ Халкидика, принадлежавшій впослѣдствіи Македонянамъ, имѣлъ греческое населеніе. Къ южной Ѳракіи принадлежали также острова: Самоѳракія, Имбросъ, Лемносъ, Ѳазосъ. Многое въ нравахъ и обычаяхъ Ѳракіянъ сходствовало съ нравами и обычаями древ.-германскихъ народовъ: они покупали своихъ женъ, которыхъ всякій бралъ столько, сколько могъ заплатить родителямъ подарковъ; въ случаѣ невѣрности жены, родители ея обязаны были взять ее обратно и отдать назадъ подарки. Ѳракійцы татуировали себя, носили одежду изъ полотна; у женщинъ она дѣлалась длинная до полу; мужчины на войнѣ носили на головѣ лисій хвостъ, по бедрамъ и лядвеямъ оленьи кожи; оружіе ихъ состояло изъ меча, дротика и щита. Жители равнины сражались на лошадяхъ, горные обитатели пѣшкомъ. Предводителемъ на войнѣ бывалъ глава, избиравшійся у вольныхъ Ѳракіянъ только на военное время. У нѣкоторыхъ племенъ были также цари въ видѣ постоянныхъ предводителей. Религія состояла преимущ. въ поклоненіи богамъ, которыхъ Греки называли Аресомъ, Артеми-

дою, Бахусомъ; поклонялись также Аѳродитѣ, а по нѣкоторымъ и вакхическій культъ перешелъ въ Грецію изъ Ѳракіи; человѣческія жертвы приносились рѣдко и только въ важныхъ національныхъ случаяхъ. Ѳракія долго оставалась въ грубомъ состояніи; исторія ея неизвѣстна до самой персидской эпохи. Только нѣкоторые народы, какъ Піерійцы при Олимпѣ, ознаменовали себя нѣсколько. Ѳракійцы первые ввели у себя пѣніе и богослужебные обряды. Славнѣйшимъ изъ ѳракійскихъ пѣвцовъ былъ Орфей. Персы при Даріи Истаспѣ впервые напали на Ѳракіянъ и покоривъ ихъ племена около Понта-Эвксинскаго, и Гетовъ, они подъ предводительствомъ Мегабиза заняли южный берегъ Понта и поработили сосѣднихъ народовъ; но большая часть Ѳракіи оставалась свободною, а послѣ неудачнаго похода Ксеркса въ Грецію, и вся Ѳракія освободилась совершенно. Потомъ Греки завладѣли приморскими городами, и вообенности тѣми странами, гдѣ находились золотые рудники; внутри же Ѳракіи сильныя племена присвоили себѣ власть надъ сосѣдями, особливо Одрисы. Царь ихъ Тересъ положилъ начало ихъ владычеству; сынъ его Ситалкъ распространилъ это владычество и всѣ земли между Истромъ, Нестомъ и Понтомъ-Эвксинскимъ образовали его царство. Онъ былъ въ дружескихъ сношеніяхъ съ Аѳинянами, которые держали посольство при его дворѣ; по ихъ желанію, онъ воевалъ, въ 430 г., съ македонскимъ царемъ Пердиккою, чтобы доставить престолъ его племяннику Аминту; въ 425 году онъ былъ убитъ въ походѣ на Трибалловъ. Племянникъ и преемникъ его, Сейѳесъ, сынъ Спарадока, также былъ другомъ Аѳинянъ и получилъ отъ нихъ право гражданства. Онъ устроилъ взволнованное внутренними смутами государство и увеличилъ его покореніемъ нѣсколькихъ сосѣднихъ народовъ. Кто наслѣдовалъ ему, не извѣстно. Сейѳесъ II былъ собственно государемъ только приморскихъ Ѳракіянъ (Сапэевъ). Онъ также состоялъ въ хорошихъ связяхъ съ Аѳинянами и даже женился на дочери Ксенофонта. Сейѳесъ II помогалъ Лакедемонцу, Деркиллиду, противъ Персовъ. Покушеніе овладѣть землею Одризовъ не удалось ему; Аѳинянинъ, Тразибулъ, помирилъ его съ государемъ Одризовъ, Амадокомъ. Ему наслѣдовалъ въ 380 г. Котисъ I, сынъ Пенѳея, завоевавшій почти всю Ѳракію. Онъ поссорился съ Аѳинянами, и начавъ съ ними войну, два раза разбилъ ихъ полководца Ификрата, дѣлалъ частые набѣги на Аттику и отнялъ нѣсколько городовъ. Въ 356 г. онъ былъ умерщвленъ своими братьями, Пиѳономъ и Гераклидомъ. Сынъ Котиса, Херсоблептъ, владѣтель ѳракійскаго Херсонеза, былъ лишенъ своихъ владѣній Филиппомъ Македонскимъ. Филиппъ воспользовался раздробленіемъ Ѳракіи и часть страны между Стримономъ и Нестомъ съ золотыми рудниками навсегда обратилась въ македонскую провинцію; затѣмъ онъ овладѣлъ землями до Гебра. Далѣе не позволили ему продолжать завоеваній греческія дѣла. Александръ Великій сохранилъ завоеванную отцомъ Ѳракію; по смерти его, она досталась Лизимаху, который тщетно покушался покорить независимыхъ Ѳракіянъ. По смерти Лизимаха, во Ѳракіи утвердились кельтійскіе завоеватели, владѣвшіе большею частью страны, около 60 лѣтъ, по прошествіи которыхъ удалились, и Ѳракія опять является раздѣленною на множество независимыхъ областей, каждая съ своими владѣтелями, изъ которыхъ сильнѣйшими были одризскіе. Котисъ II былъ союзникомъ Персея македонскаго въ войнѣ съ Римлянами; въ 167 г. Эвменъ сдѣлалъ нашествія на его владѣнія, а римскій консулъ, Павелъ Эмилій, взялъ въ плѣнъ его сына, Бетиса. Долго Римляне, не смотря на враждебныя отношенія съ Ѳракіянами, ничего не предпринимали противъ нихъ; Ѳракіяне между-тѣмъ слабѣли отъ взаимныхъ раздоровъ. Впервые Римляне обратились на племя Бессовъ, и послѣ побѣды надъ ними Лукулла, открылся путь римскому оружію въ Ѳракію; однакожъ, съ Ѳракіянами обходились какъ съ друзьями и союзниками. Между-тѣмъ сѣв. Ѳракію начали тревожить Бастарны; М. Крассъ отразилъ ихъ, а за враждебныя покушенія Ѳракіянъ, покорилъ большую часть ихъ страны, и для обезпеченія страны расположилъ по берегамъ Истра римскія войска. Покоренная часть сдѣлалась римскою провинціей подъ названіемъ «Мизіи». Остальная Ѳракія также находилась въ совершенной зависимости отъ Римлянъ, хотя многія племена имѣли еще своихъ царей. Таковъ былъ Рэметалкъ, царствовавшій до 7 г. по Р. Х. По смерти его, императоръ Августъ раздѣлилъ его царство между его братомъ Рескупорисомъ и сыномъ Котисомъ V, любителемъ просвѣщенія и наукъ, которому посвящены Овидіемъ 2 и 9 посланія Ex Ponto. Оба они были недовольны своими удѣлами; Тиберій хотѣлъ ихъ помирить; но Рескопорисъ въ 19 г. по Р. Х. захватилъ въ плѣнъ и велѣлъ умертвить своего племянника; зато былъ самъ взятъ въ плѣнъ, отвезенъ въ Александрію, и, при попыткѣ бѣжать, умерщвленъ въ 21 г. по Р. Х. Тиберій отдалъ царство внуку Рескупориса, Рэметалку II, который былъ вѣрнымъ

другомъ Римлянъ и, въ благодарность, получилъ отъ Калигулы, въ 38 г. по Р. Х., владычество надъ всею Ѳракіею, которое и сохранялъ до 47 г., когда онъ былъ умерщвленъ женою, и Ѳракія снова сдѣлалась римскою провинціей. Тогда страна была раздѣлена на 6 провинцій, которыя всѣ управлялись сановникомъ, praefectus praetorio per orientem. При византійскихъ императорахъ, во Ѳракіи селились пришлые народы; напр. Бастарны при Пробѣ, Готѳы при Валентѣ и Ѳеодосіи. Въ 1342 г. Іоаннъ Кантакузенъ въ Дидимотихонѣ, въ Ѳракіи, основалъ имперію. Впослѣдствіи, Ѳракія досталась Туркамъ, сдѣлалась провинціею ихъ имперіи и получила названіе Румъ-Или Румилія.

Ѳукидидъ (Θουκυδίδης), величайшій греческій историкъ, сынъ Олора и Гегезипилы; род. около 471 г. до Р. Х.; учителями его были Антифонъ и Анаксагоръ. Слушая въ дѣтствѣ на олимпійскихъ играхъ Геродотовы чтенія объ исторіи, онъ плакалъ отъ соревнованія и рѣшился самъ сдѣлаться историкомъ. Въ 424 году онъ начальствовалъ на ѳракійскомъ берегу аѳинскимъ войскомъ противъ Спарты, но не успѣлъ подать помощь осажденному Амфиполю, и Аѳиняне осудили его на 20-ти лѣтнее изгнаніе. Время своей ссылки, говорятъ, онъ провелъ на Эгинѣ, въ Италіи и Сициліи; но по большей части жилъ во Ѳракіи (въ Скантѣ Гидѣ), гдѣ по женѣ владѣлъ богатыми рудниками, и въ то же время собиралъ матеріалы для своей исторіи. Въ 403 г. онъ возвратился, на короткое время въ Аѳины, и возвращаясь во Ѳракію, былъ убитъ разбойниками. Ѳукидидъ оставилъ сына, Тимовея. Въ его «исторіи пелопонезской войны» описана первая ея половина. Первая книга этого сочиненія содержитъ въ себѣ обзоръ народныхъ древностей Греціи; вторая объясняетъ причины войны и первые три ея года (431—428 г. до Р. Х.). Слѣдующія, до осьмой, содержатъ въ себѣ историческое повѣствованіе до 410 г. Осьмая книга не кончена. Исторію Ѳукидида продолжали Ѳеопомпъ и Ксенефонтъ. Изъ древнихъ о Ѳукидидѣ писали Маркеллинъ и Діонисій Галикарнасскій.

Ѳуоъ (Thoth), божество у древнихъ Египтянъ, считавшееся правителемъ теченія звѣздъ и изобрѣтателемъ азбучныхъ буквъ и наукъ. Его представляли въ видѣ старца, въ плащѣ и съ палкою; подлѣ него всегда находился ибисъ. Голова Ѳуоа была украшена цвѣтами и діадимой. Въ другихъ своихъ качествахъ онъ имѣлъ большое сходство съ греческимъ Гермесомъ.

V

V (ижица), тридцать пятая буква русской и тридцать девятая славянской азбуки, не имѣвшая значенія въ древнемъ славянскомъ счисленіи, заимствована изъ греческаго алфавита и употребляется весьма-рѣдко, исключительно въ греческихъ словахъ, относящихся къ предметамъ богослуженія. На славянскомъ языкѣ она неправильно называется маленькимъ *и* (ижица), потому-что греческая *υ* неимѣетъ ничего общаго *η* (ипсилонъ).

Vссопъ, см. **Иссопъ** (Hyssopus officinalis, Linn.).

2007067051